

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

СПЕ ТЕРБУ Р ГЪ

1907

Годъ 38-й.

ИЗДАНИЕ

Т-ль А.Ф. МАРКСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

ЖИЗНЬ

1907 г.
№ 27.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXXVIII г.
издания.

Выдаче 7 июля 1907 г.

ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбецъ (въ 14 ширинныхъ страничкахъ) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Права» и «Нарис. Моды» за июль.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ПРАКТИКА 19 ЛѢТЪ.
Коллеж. сов. Р. А. Доляновскій прож. постоянно въ Одессѣ, Вышняя, соб. д., а временно — С.-Петербургъ, Невскій, 80. «Дурь», специально ведетъ два: о почетн. титул. дворянствѣ; гербахъ; о Дипломахъ или жалованныхъ грамотахъ для дворян за Высочайшимъ подписаніемъ; о поч. гражд.; семейные; наследств.; состав. родословные; и т. п.

Для правильнаго пищеваренія необходимо принимать **Ара** слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ
огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи исторіи музыки, школы уираки и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.
П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 26508 Негляный пр., 14.

Фотогр. Аппараты
съ полнымъ приборомъ начиная отъ 4 руб. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейс-курантъ безплатно.
ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.
№ 26409 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 3—3

Набравшіяся отъ **ЭКЗЕМЫ** просить страждущихъ экземой сообщить свой адр. съ прилож. 7-ми коп. марки. Кіевъ, почт. лш. № 104, Р. С. № 26521
100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. зар. раб. иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговать. Ф. Пичко, Москва, Хохловскій пер., д. № 9. Треб. пр.-кур.

Германія, Франкенгаузенъ и. Киффг.
Высшій Техническій Институтъ
для машинно-, электро-инженеровъ и инженеровъ по конструкціи земледѣльч. № 26481 снхъ машинъ. 5—3
Полная русская программа высылается за двѣ десятикопечныя марки.

Поставщикъ двора Его Величества С.-Петербургъ, Морская, 9, **К. БОКЪ** Москва, Петровка, 7, близъ Невскаго. противъ Пассажа.
Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій. Ордена, знаки, жетоны и проч.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ Москва, Н. Басман., д. 28.
для СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНІЕМЪ**
ПЕРЕВЕДЕНА на лѣтніе мѣс. въ Пушкино (Моск.-Яросл. ж. д.) на дачу Зупле. При лечебницѣ **ПАНЦИОНЪ** — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія высл. безплатно.

Хозяйкамъ БЕЗПЛАТНО!
высылаю подробн. описаніе ручнаго аппарата „прачка американка“, стираетъ всякое бѣлье болѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто. Цѣна аппар. съ перес. по почтѣ 6 руб. Адресъ: В. А. Поляковъ, г. Елисаветградъ, домъ Кличко. № 26527

MODERNE МЫЛО
„Ф. ПУЛЬСЬ“
АКЦ. ОБЩ. Ф. ПУЛЬСЬ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ ПАРФЮМЕРІЯХЪ

В. П. И. Новгородской Епархіи св. АНТОНІЯ. Дымскаго монастыря НАСТОЯТЕЛЬ.
12 апрѣля 1907 г. Г. Тихвинъ. **Бойтесь поддѣлокъ!**

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).
Программа высылается безплатно. № 25767 10—6

М. Г. Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Вашъ „Ланнъ“ и чудное мыло, результаты отъ него прекрасныя. Прошу выслать еще три баночки. Героновахъ Серафимъ.
ЛАНН Сергія Адольфовича Ростенъ есть замѣчательное средство, исцѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**
ЭКЗЕМУ,
ЛПШАЯ, СЫНЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Базанская улца, № 26/1, С.-Петербургъ. Издается въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26525
Поступило въ продажу чудное мыло Ланн-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 доз. 4 р., и гигиеническая пудра Ланн-Ростенъ кор. 1 руб. Пересылка налож. плат. тежомъ по почтовому тарифу.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY VICHY
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CÉLESTINS Бользни почечк., мочеваго пузыря. Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Бользни печен. и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

КРАСИВАЯ ГОЛОВА
немыслима безъ густыхъ и пышныхъ волосъ.
Перуин Вамъ дастъ въющіяся кудри, пышную бороду и элегантные усы.
Перуин-Пето продается вездѣ 1 р. 75 к. флаконъ.

ТВО ЖОРЖЪ БОРМАНЪ
ШОКОЛАДЪ, КОНФЕКТЫ, БИСКВИТЫ, КАКАО

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ
А. И. ЯНСОНА (СПБ., Демидовъ пер., 5),
 для лицъ обоого пола. Подгот. на аттестатъ зрѣлости, классный чинъ,
 домашняго и начальнаго учителя, вольноопред. I и II разр. и др.
 Тамъ же **КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** для лицъ обоого пола и **КЛАССЪ**
ПИС. МАШИНЪ. 3—2
 № 26476

СВѢЖЕЕ ЧИСТОЕ ЛИЦО

и безукоризненная нѣжная кожа (Teint) достигаются при употребленіи всемірно-извѣстнаго **Угрина**. Великая нечистота на кожѣ, какъ-то: прыщи, угри, лишай, экзема, краснота, чесотка и проч. исчезаютъ чрезъ самое короткое время и кожа дѣлается чистой, бѣлой и мягкой. **Угрин** составленъ на строго научной почвѣ, поэтому и получается такой поразительный успѣхъ, что и свидѣтельствуютъ многія благодарственныя письма.

УГРИН прод. вездѣ по 1 р. 90 к. или перес. отъ **Р. Пето**, СПБ., Караванная, № 16, кв. 8.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ

ВЪ XX СТОЛѢТІИ
 оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ** никогда **НЕРЖАВЮЩЕЕ** гальванизированное **ЖЕЛѢЗО**

завода **Н. В. ЧЕРЕПОВА**,

не требующее никакой окраски и ремонта.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.

ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ. ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Иверскихъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (30) № 24413

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выданы и высылаются бесплатно.

ШОКОЛАДЪ

ЭЙНЕМЪ

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заплести и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Новоск., 20, кв. 8.

За 1 р. 65 к. (мож. марк.) вышло больш. натуральн. мет. французск. англійск. или нѣмецк. яз. Ничего незнающ. въ 3 мѣсц. научатся (безъ учителя) оч. легко разговору, граммат., ком. корреси. Подуч. тысячи благодарн. Проф. яз. Н. Скарбие. Одесса, Полцейск., 27.

КРЕМЪ ПЕРВЫЙ въ МІРѢ ПО КАЧЕСТВУ ТАБАКЪ ¼ ФУНТА 40 КОП.
 ФАБРИКИ СПЕТЕРБУРГЪ А. И. ШАПОШНИКОВА

УСЛОВІЯ ПРИЕМА НА Женскіе Архитектурные Курсы

Е. Ф. Багаевой, состояще въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, С.-Петербургъ, Ковенскій пер., 17.

Желающія поступить въ число слушательницъ присылаютъ записанія въ Совѣтъ курсовъ, прилагая подлинный аттестатъ объ окончаніи курса гимназій, институтъ, епарх. уч. и т. п. Плата за слушаніе на I и II курсъ 150 р. въ годъ по полугодіямъ. Программа высыл. за 82 коп. (марками).

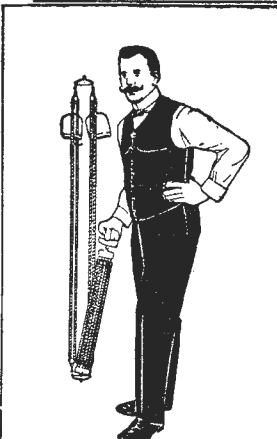
Условія приёма на Женскіе Художественно-Профессиональные Курсы

состояще въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, С.-Петербургъ, Зяменскій, 6.

Курсы готов. учительницъ по **КРОЙКѢ И ШИТЬЮ** со всемог. предм.: товаровѣдѣніе, исторія одежды, гигиена одежды, анатомія, рисованіе и черченіе, курсъ вязальныхъ работъ, цѣтководіе, курсъ шпаль. Курсъ годичный. На учительницкую рукодѣлія требуется свидѣтельство прогимназій, на мастеричу—городского училища. Всѣ свѣдѣнія высыл. за двѣ 7 вон. марки. № 26535

Остерегаться поддѣлокъ!
 ПРОВИЗОРЪ **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ**
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
 ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 1/2 кв. 50 к. 1/2 кв. 30 к.

ЕДИНСТВЕННЫЯ ПРЕМИРОВАННЫЯ въ РОССІИ ПАПІРОСЫ **„ПЕРИ“**
 10 шт. 10 к. ФАБРИКИ А. И. ШАПОШНИКОВА С. П. Б.

Д-ра мед. Кемпердика

„ТЕВТОНЪ“

Лучшій и многостороннѣйшій укрѣпитель мышцъ, рекомендованный авторитетными врачами. Продается во всѣхъ лучшихъ резиновыхъ, бандажныхъ и спортивныхъ магазинахъ. № 26512 НХЪ 8—1

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО **„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“**
 (основана 1860 года) *Намайловскій пр., № 27.*
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
О-де-колонъ двойной, О-де-колонъ тройной, О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
 качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству.
== ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. ==

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторюющихся поддѣлокъ, обратить особое вниманіе на нѣменованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 26221 3—3

XXXVIII г.

№ 27

Выданъ 7-го июля 1907 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. М. СТАНЮНОВИЧА и гр. А. Н. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

г. XXXVIII

1907

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за июль 1907 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1907 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 41 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Братъ Тихонъ.

Рассказъ

Прокопія Щукина.

(Продолженію).

Брату Петру шель тринадцатый годъ. Онъ былъ старшимъ сыномъ содержателя большой почтовой станціи на бойкомъ тракѣ. Своими тройками отецъ Петра славился на весь уѣздъ. Однажды, весной, на лошадахъ въ деревнѣ появился сапъ; у сосѣдей пало уже нѣсколько лошадей. Отцу Петра грозила опасность лишиться знаменитыхъ троекъ. Тогда онъ далъ обѣтъ, если избѣжить несчастья, отвезти своего старшаго сына на два года въ монастырь „поработать на святыхъ угодниковъ“. Сапъ срѣзалъ чуть не всѣхъ лошадей въ деревнѣ, но у него не пало ни одной.

И отецъ въ началѣ іюля отправился съ Петромъ въ монастырь.

Когда они явились къ настоятелю и Реутовъ - старшій объявлялъ о своемъ желаніи оставить сына въ монастырь, Петръ увидѣлъ на стѣнѣ картину, гдѣ изображенъ былъ генераль верхомъ на статной бѣлой лошади; онъ ринулся къ картинѣ съ крикомъ: „конь-то, конь-то какой!“ и, забывъ все на свѣтѣ, такъ и впился въ нее глазами. Эта сцена нарушила торжественность свиданія съ настоятелемъ и очень сконфузила отца, но вмѣстѣ съ тѣмъ она рѣшила участь Петра.

— А, вонъ оно что: лошадокъ любить... Хорошо! Пусть-ка онъ у насъ поработаетъ на конюшнѣ,—сказалъ о. настоятель.

Въ монастырь умѣли пользоваться огромной даровой силой, какую представляли годовики, замѣчательно разумно, приставляя каждаго къ дѣлу наиболѣе для него знакомому; благодаря этому здѣсь были чудные кузнецы, рыболовы, кучера и т. д.

Петръ былъ прикомандированъ къ монастырской конюшнѣ, подъ начало о. Кондратія. Онъ попалъ въ давно знакомую и привлекательную сферу буланокъ, сѣрковъ, гнѣдковъ и т. п. Это помогло ему скоро отдѣлаться отъ тоски по родному дому и привыкнуть къ новому строю жизни. Не прошло и мѣсяца, какъ затуманившіеся-было синіе глаза Петра попрежнему сіяли беззаботностью и его звонкій голосокъ покрывалъ собой голоса сотоварищей. Кромѣ Петра при конюшнѣ жило еще девять годовиковъ, въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ. Благодаря бойкости и веселому характеру Петръ занималъ между ними довольно видное мѣсто; его любили и уважали, уважали особенно за то, что онъ „не труситъ самого о. Кондратія“.

Петръ безошибочно зналъ всѣ замысловатыя имена лошадокъ, какими окрестилъ ихъ о. Кондратій, изучилъ характеръ и повадку каждой и добросовѣстно выводилъ лошадей на повоу, поилъ и давалъ кормъ, чистилъ ихъ скребницей, а иногда ѣздилъ за кучера. Кромѣ исполненія этихъ непосредствен-

Танса. Скульптура Г. Фрезе. По фот. авт. «Нивы».

ныхъ своихъ обязанностей, Петръ долженъ былъ являться къ праздничнымъ службамъ на клиросъ, посѣщать спѣвки и еще присутствовать въ трапезной во время обѣда и ужина, гдѣ онъ вмѣстѣ съ другими годовиками разносилъ по столамъ кушанья.

И сегодня онъ находился въ трапезной, готовый уже подавать вторую переѣмну, какъ ему сказали, что его немедленно требуетъ настоятель.

Теперь братъ Петръ стоялъ передъ настоятелемъ, опустивъ голову. Онъ былъ одѣтъ въ черный подрясникъ, подпоясанный широкимъ кожанымъ поясомъ; бѣлокурые длинные волосы были густо смазаны деревяннымъ масломъ. Лицо его слегка поблѣднѣло и вся фигурка выражала большое смущеніе.

— Такъ какъ же, братъ Петръ? Надѣ старыми людьми потѣшаться вздумалъ?—говорилъ ему настоятель. — Для этого не нужно было въ обитель идти. Такъ у насъ не дѣлаютъ. Самъ не ведешь себя какъ слѣдуетъ, да и другихъ смущаешь! А я-то думалъ, что ты хороший, степенный человѣкъ...

Глаза брата Петра замигали и наполнились слезами.

— Такъ у насъ не дѣлаютъ, — сурово повторилъ настоятель: — и за такія дѣла наказываютъ... Знаешь, что Хаму было, когда онъ надѣ старикомъ отцомъ посмѣялся?..

Все лицо брата Петра задергалось; онъ какъ-то странно зафыркалъ носомъ, и вдругъ цѣлые потоки слезъ покатились изъ его глазъ.

У Тихона сжалось сердце при видѣ плачущаго ребенка. Онъ тяжело вздохнулъ.

Этотъ вздохъ напомнилъ настоятелю о присутствіи брата Тихона.

— Пообѣдалъ?—спросилъ онъ.

— Да, благодарю покорно, ваше высокопреподобіе!

— Ну, братъ Тихонъ! Помощника тебѣ самъ Богъ посылаетъ. Не было у меня никого на примѣтъ—и вдругъ ни раньше ни послѣ о. Кондратій является... Бери ужъ къ себѣ этого... Петра раскаявшагося, — улыбнулся настоятель, указывая на плакавшаго мальчика.

Братъ Тихонъ не слышалъ ногъ подъ собой отъ радости. Онъ даже ничего не нашелся сказать настоятелю, только низко поклонился.

Петръ, не переставая плакать, искоса взглянулъ на брата Тихона.

— Ну, полно плакать. Никакого тебѣ наказанія больше не будетъ. Только послушаніе переѣмну... Вотъ съ братомъ Тихономъ въ пустынкѣ будешь жить, — уже ласково сказалъ настоятель, дотрагиваясь до плеча мальчика.

Братъ Петръ подавилъ свои слезы и только изрѣдка вздрагивалъ и фыркалъ носомъ.

— Ну, Господь васъ благослови!.. Сегодня же и перебирайся, Петръ. Только вотъ вѣдь бѣда какая: здѣсь онъ въ школу ходилъ.

— Я самъ его буду учить, — радостно сказалъ братъ Тихонъ.

Настоятель благословилъ обоихъ, и они направились къ выходу.

— Не замори его голодомъ, — крикнулъ онъ въ догонку.

— Нѣтъ, нѣтъ, Боже сохрани. Сытъ будетъ, — отвѣчалъ Тихонъ.

Петръ быстро шелъ отъ настоятеля, опустивъ голову. Тихонъ едва за нимъ поспѣвалъ.

— Ну, такъ какъ же, братъ Петръ? — ласково спросилъ онъ: — можетъ, сейчасъ и переберемся?

Петръ молчалъ.

— Ты сердись на меня? Прости Бога ради... Вишь, самъ ты прогнѣвалъ о. Кондратія.

— А онъ зачѣмъ такъ храпитъ, что страшно дѣлается? Ночью спать невозможно... А днемъ все ворчитъ, покою нѣтъ, — недружелюбно проговорилъ Петръ.

— У меня тебѣ хорошо будетъ, — убѣждалъ братъ Тихонъ.

Петръ поднялъ свои заплаканные еще глаза и недоувѣрчиво посмотрѣлъ на Тихона.

— А кони у тебя есть?—спросилъ онъ.

— Лошадокъ нѣтъ... Мнѣ нечего на нихъ дѣлать.

— Что же у тебя есть?—строго допрашивалъ Петръ.

— Садъ есть, съ малиной, съ клубникой... огородъ...

Близко озеро, рыбы много...

— А удочки?

— И удочки имѣются. А окуней сколько въ озерѣ, ершей... И крупная рыба попадаетъ... Такъ перебираемся, значить?

— Мнѣ все равно!—уже болѣе милостиво проговорилъ Петръ.

Они подошли къ „конному двору“.

Петръ пропустилъ брата Тихона впередъ, а самъ куда-то исчезъ. Тихонъ черезъ большія сѣни попалъ въ полутемный, съ небольшимъ окномъ въ концѣ, коридоръ. Онъ остановился у ближайшей двери и постучалъ, проговоривши молитву Иисусову.

— Аминь!—послышалось за дверями.

Тихонъ отворилъ ихъ и вошелъ въ большую, жарко натопленную комнату. Среди комнаты стоялъ неуклюжій столъ съ табуретами вокругъ, а по бокамъ съ десятокъ деревянныхъ дивановъ съ тощими матрацами и подушками. Передній уголъ занимала икона съ тлеющей лампадой.

Въ комнатѣ, на табуретѣ сидѣлъ о. Кондратій и, напѣвая подъ носъ ирмосы, чинилъ хомутъ.

Онъ взглянулъ на Тихона изъ-подъ очковъ и продолжалъ свою работу.

— Какъ спасаетесь, о. Кондратій?—проговорилъ обычное привѣтствіе Тихонъ.

— Благодаря Бога... Садись... Берешь Петьку-то?—спросилъ о. Кондратій, нагибаясь къ хомуту и перекусывая зубами толстую бечевку.

— Отецъ-настоятель благословилъ, — отвѣчалъ Тихонъ, задаясь на табуретъ рядомъ съ Кондратіемъ.

— Знаю. Охъ, много тебѣ съ нимъ хлопотъ будетъ.. Балованный мальчишка! Смотри, какъ бы отъ рукъ не отбился.

— Ничего... Богъ милостивъ.

— Какъ знаешь...

— Мы ужъ сегодня и переберемся, о. Кондратій.

— Ну, что же... Богъ благословить...

О. Кондратій отложилъ хомутъ въ сторону и поднялъ свои громадные очки на лобъ. Лицо его приняло необыкновенно озабоченное выраженіе.

— Смотри только за нимъ въ оба, а то надѣлаетъ онъ тебѣ дѣловъ, — проговорилъ онъ, качая своей ушедшей въ плечи головой.

Въ комнатѣ быстро наступали сумерки.

— Однакъ гдѣ же мой братъ Петръ?—началъ беспокоиться Тихонъ, поглядывая въ окно. — Пора бы и на новоселье.

— Навѣрно съ годовиками въ конюшнѣ. А вѣдь знаетъ, что ты его ждешь... Самондравный мальчишка! Побился я таки съ нимъ, пока рѣшился настоятеля беспокоить... Можетъ, позвать его?

— Нѣтъ, я самъ...

— Скарбишко-то его вотъ, — ткнуть пальцемъ о. Кондратій подъ одинъ изъ дивановъ, откуда торчали небольшой, раскрашенный букетами и окованный желѣзными полосами сундучокъ.—Чайникъ, что на столѣ стоитъ — тоже его...

— Такъ я поищу его, о. Кондратій, — сказалъ Тихонъ и вышелъ изъ комнаты.

Рядомъ помѣщались монастырскія конюшни. Оттуда раздавались ржанье лошадей и звонкіе голоса годовиковъ. Мимо него прошмыгнули два малыша съ ведрами воды.

Онъ вошелъ въ первыя ворота. Здѣсь человѣкъ пять возились около двухъ лошадей, обливали ихъ водой и чистили скребницами.

— Богъ въ помощь, братіе... Нѣтъ ли тутъ Петра?— громко спросилъ братъ Тихонъ.

— Котораго: Кузнецова или Реутова?—раздался звонкій голосъ внутри конюшни.

— Реутова.

— Былъ да весь вышел!—задорно отвѣчалъ какой-то карапузъ, выползая съ скребницей изъ-подъ брюха лошади и громко смѣясь своей шуткѣ.

Серьезный дѣтскій голосъ остановилъ карапуза, и тотъ, утерши носъ рукавомъ подрясника, опять полѣзъ подъ лошадь.

Худенькій бѣлобрысый мальчикъ, остановившій карапуза, подошелъ къ брату Тихону и дѣловымъ тономъ разъяснилъ, что Реутовъ здѣсь былъ, но ушелъ отсюда въ дальнюю конюшню.

Руководствуясь этимъ указаніемъ, братъ Тихонъ направился къ самымъ крайнимъ воротамъ. Они были полуоткрыты. Тихонъ пролѣзъ въ нихъ и вошелъ въ темную небольшую конюшню. На него пахло запахомъ навоза и сѣна. Съ полдюжины мухортыхъ лошадокъ мирно жевали въ стойлахъ овесъ, помахивая хвостами.

— Братъ Петръ!—хотѣлъ окликнуть Тихонъ, всматриваясь въ глубину конюшни, но въ-время спохватился и, пританцывая около стѣнки, съ изумленіемъ смотрѣлъ на представившуюся ему картину.

Около буланой мухортой лошаденки стоялъ разыскиваемый имъ братъ Петръ; обнявъ ея морду руками, онъ припалъ къ ней и захлебывался отъ глухихъ рыданій. Лошаденка, терпѣливо наклоня голову, прятала ушами, махала хвостомъ и, слегка всхрапывая, водила своей мордой по мокрой щекѣ Петра. Она, казалось, вполне сочувствовала мальчику и раздѣляла его горе.

Эта сцена умилила Тихона. Онъ счелъ не тактичнымъ нарушать ее и тихо вышелъ, стараясь не скрипнуть воротами.

— Экій хорошій мальчонка! — шепталъ онъ, направляясь снова къ о. Кондратію.

Въ душѣ Тихона закопошилась тревожная мысль, какъ бы Петръ не затосковалъ, оторванный отъ привычной обстановки, но онъ постарался отогнать ее, успокаивая себя тѣмъ, что не онъ виноватъ въ переселеніи Петра. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ себѣ слово, что употребить все свое умѣнье, чтобы Петръ не заскучалъ.

Тихонъ снова зашелъ къ о. Кондратію, взявъ принадлежащій Петру чайникъ и съ таинственнымъ видомъ направился въ стѣны монастыря.

Здѣсь онъ долго разыскивалъ эконома и велъ съ нимъ переговоры, затѣмъ посѣтилъ монастырскую лавку и сдѣлалъ тамъ кой-какія закупки, настолько значительныя, что братъ-лавочникъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на него, теряясь въ догадкахъ, что за праздникъ у брата Тихона, обыкновенно рѣдко заглядывавшаго въ монастырскую лавку, да и то только за чаемъ и сахаромъ.

Уже сильно стемнѣло, когда Тихонъ зашелъ за Петромъ. Подъ мышкой у него былъ цѣлый каравай бѣлаго хлѣба, въ одной рукѣ — свертокъ, а въ другой — чайникъ, изъ котораго капало молоко.

У о. Кондратія горѣла уже маленькая закопченная лампа. Однако здѣсь еще царил тишина. Годовики не вернулись съ работы, и въ комнатѣ находились только о. Кондратій и Петръ. О. Кондратій держалъ на колѣняхъ рясу и съ озабоченнымъ видомъ разсматривалъ ее, обнаруживая мѣста, требовавшія починки. Петръ сидѣлъ на сундукѣ, видимо поджидая Тихона. По тому преувеличенному вниманію, какое удѣлялъ о. Кондратій своей рясѣ, и по выраженію лица Петра, смотрѣвшаго куда-то въ сторону, было замѣтно, что оба чувствовали себя въ присутствіи другъ друга неловко.

— Готовъ, братъ Петръ? — весело спросилъ Тихонъ, входя въ комнату.

— Давно, — сказалъ Петръ, вставая.

Его слегка поблѣднѣвшее личико съ красными отъ

недавнихъ слезъ глазами приняло трогательный видъ покорности своей судьбѣ.

— Ну, такъ идемъ... Прощайте, о. Кондратій.

Братъ Петръ какъ-то бокомъ подошелъ къ о. Кондратію, отвѣсилъ ему низкій, поясной поклонъ и глухо проговорилъ:

— Простите... Христа ради...

— Съ Богомъ... Господь проститъ, — отвѣтилъ о. Кондратій. — Всѣ для Господа живемъ, не для себя... объ этомъ надо подумать, — почему-то добавилъ онъ и съ мрачнымъ видомъ сталъ вывертывать рукавъ рясы.

— Нѣтъ, братъ Петръ, такъ будетъ неспособно, — ласково сказалъ Тихонъ, когда Петръ поднялъ за веревку свой сундучокъ и взвалилъ его на плечи. — Давай-ка мнѣ его, а ты вотъ свой чайничекъ носи, не расплескай только.

Скоро по дорогѣ отъ монастыря къ пустынкѣ шагали двѣ фигуры; обѣ въ подрясникахъ, обѣ въ скуфейкахъ и одинаково сторбившіяся подъ начавшимъ моросить дождемъ, при неодинаковомъ ростѣ, онѣ были до смѣшнаго похожи другъ на друга. Путники молчали, думая каждый свою думу. Впрочемъ, они скоро совершенно потонули въ стусившейся тѣмѣ.

III.

— Вотъ и пустынька, — сказалъ братъ Тихонъ, поднимаясь на холмъ: — а вотъ и мои чертоги.

Хижина Тихона никогда не запиралась. Сдѣлавъ шага два по маленькимъ стѣнкамъ, онъ спустилъ со спины сундучокъ и потянулъ за веревочку щеколду. Жалобно скрипя, дверь пропустила новаго квартиранта. Изъ кельи пахло холодомъ и сыростью.

Братъ Тихонъ впервые обратилъ вниманіе, насколько непривѣтливо его жилище, и испугался, какъ бы оно не произвело тяжелого впечатлѣнія на его товарища. Онъ бросился отыскивать спички и лампу.

— Братъ Петръ! сюда, сюда — въ свѣтелку. Тутъ у меня гораздо лучше. Скидай-ка подрясникъ да присаживайся... Господи благослови!.. А я вотъ сейчасъ самоварчикъ... — быстро говорилъ Тихонъ, ставя на столъ засвѣченную лампу.

Затѣмъ онъ юркнулъ въ кухню, схватилъ ведро и исчезъ.

Въ кельѣ сдѣлалось тихо-тихо... Только гдѣ-то въ углу жалобно пѣла запутавшаяся въ паутину муха, да слышно было, какъ подъ окномъ капала вода съ жолоба въ лужу. Петръ осмотрѣлъ каморку, въ которой сидѣлъ. Она показалась ему неуютной и печальной.

Мальчикъ вздохнулъ и началъ переодѣваться.

Онъ слазилъ въ свой сундучокъ, досталъ ситцевую рубаху и поясокъ, затканый молитвою угодникамъ, сбросилъ съ себя порядочно-таки намокшій подрясникъ и преобразился изъ маленькаго монаха въ типичнаго деревенскаго мальчишку; только длинные волосы мало вязались съ новою наружностью Петра.

А тѣмъ временемъ Тихонъ воротился уже съ водой. Въ кельѣ ярко запылала печка; въ устьѣ ея, на таганкѣ, забурлил и заклокоталъ горшочекъ, а около выводилъ тягучую ноту поставленный самоваръ. Вся хижина повеселѣла и выглядывала уже гораздо уютнѣе.

— Вотъ такъ-то способнѣе, — весело сказалъ Тихонъ, оглядывая переодѣтаго Петра. — Давай-ка сюда подрясникъ-то, я у печки развѣшу.

Потомъ Тихонъ засуетился въ свѣтелкѣ, и скоро она приобрѣла совсѣмъ праздничный видъ. Столъ былъ накрытъ холщевой скатертью; на немъ заманчиво расположились большіе ломти бѣлаго хлѣба, деревянная чашка съ молокомъ, баночки съ медомъ, двѣ оловянныхъ тарелки и принадлежности для чаепитія.

Петръ съ внутреннимъ одобреніемъ отнесся къ хлопотамъ Тихона; ему давно уже порядкомъ хотѣлось ѣсть.

— Ну, присаживайся-ка, Господи благослови! — пригласилъ Тихонъ, появляясь съ горшкомъ въ рукахъ.

Ева. Картина В. И. Навозова.

(XXV юбилейная выставка Общества русских акварелистовъ 1907 г. въ С.-Петербургѣ), авт. «Нивы».

Магъ. Картина К. Ф. Саксенъ.

(Выставка О-ва С.-Петербургскихъ художниковъ въ Академіи Художествъ 1907 г. въ С.-Петербурѣ), авт. «Нивы».

Старикъ торжественно взявъ оловянную тарелку и сталъ накладывать въ нее что-то бѣлое, замѣчательно хорошо пахнущее.

— Кушай, братъ Петръ,—говорилъ онъ ласково, выкладывая почти все содержимое изъ горшка и подавая ему большой ломоть бѣлаго хлѣба.

Петръ вооружился ложкой и, дуя въ тарелку, попробовалъ: это была вкусная, сладкая рисовая каша на молокѣ съ изюмомъ. Такую кашу въ монастырѣ подавали только по самымъ большимъ праздникамъ, да и то безъ изюму; бѣлый хлѣбъ приходилось ѣсть тоже чрезвычайно рѣдко. Немудрено, что проголодавшемуся Петру пиршество, приготовленное ему братомъ Тихономъ, казалось прямо роскошнымъ. Онъ съ аппетитомъ началъ уничтожать кашу, прикусывая бѣлымъ хлѣбомъ.

Братъ Тихонъ ласково смотрѣлъ на мальчика и съ облегченіемъ на душѣ замѣчалъ, что тревожное и грустное выраженіе исчезаетъ съ его лица. А тотъ чувствовалъ на себѣ взглядъ добрыхъ, окруженныхъ лучеобразными морщинками глазъ Тихона и думалъ, что, повидимому, братъ Тихонъ добрый дяденька, во всякомъ случаѣ лучше о. Кондратія, и жить у него, вѣроятно, ужъ и не такъ плохо, особенно если есть удочки и рыба ловится... вотъ жаль только „Буланку“ да Егорку съ Артемкой...

Аппетитъ Петра заразилъ и брата Тихона. Онъ, уже съ недѣлю чувствовавшій отверженіе къ ѣдѣ и буквально голодавшій, теперь тщательно выскребъ остатки каши изъ горшка и не безъ удовольствія съѣлъ, а потомъ, самъ не замѣчая, уничтожилъ большой ломоть бѣлаго хлѣба и потянулся за другимъ.

Не успѣлъ Петръ съѣсть каши, какъ Тихонъ подложилъ ему еще ломоть хлѣба, теперь густо намазанный медомъ.

Петръ посмотрѣлъ сначала на ломоть, потомъ на брата Тихона: не отказаться ли? Не почелъ бы жаднымъ... И то, навѣрно, о. Кондратій Богъ знаетъ чего наговорилъ.

— Не хочу... сытъ,—нерѣшительно произнесъ онъ.

— Чего тамъ—не хочу,—кушай на здоровье. Небось, проголодался...

Голосъ Тихона звучалъ такъ привѣтливо, а хлѣбъ съ медомъ выглядывалъ такъ соблазнительно, что Петръ не устоялъ и немедленно впился зубами въ намазанный медомъ ломоть.

— Вотъ молодецъ,—поощрилъ его братъ Тихонъ.—А теперь чайкомъ побалуемся... Такъ-то...

И онъ притащилъ изъ кухни весело шипѣвшій самоваръ.

— Самоваръ-отъ и я могу подать,—впервые заговорилъ Петръ.—Это не трудно... За водой тоже буду ходить... и за дровами...

— Ну, это видно будетъ... завтра объ этомъ поговоримъ, а сегодня ты у меня гость,—отвѣчалъ Тихонъ, придвигая ему стаканъ чаю.

Чай былъ съ молокомъ и—что особенно было замѣчательно—съ сахаромъ въ накладку.

„Добрый старикъ,—окончательно рѣшилъ Петръ:—посмотрѣли бы наши ребята, какъ я сегодня угощаюсь! Булка съ медомъ... чай въ накладку... Расскажи, такъ не повѣрять“.

— Я на конномъ и дрова колоть и избу мель, когда былъ дежурнымъ,—снова началъ онъ.—Никогда ни отъ чего не отказывался... все умѣю... А что о. Кондратію носъ зажалъ, такъ это не я одинъ дѣлалъ... Егорка это выдумалъ... онъ его и совой прозвалъ... О. Кондратій такъ храпитъ, что все ночью боится; Егорка и говоритъ: ежели ему носъ сжать, такъ онъ храпѣть перестанетъ. Я и попался... не оговаривать же мнѣ было другихъ... А я это, дяденька, не отъ злобы... Никому я ничего худого не дѣлалъ.

— Вѣрно, вѣрно, родной... Да ты не сумлѣвайся, пей чаекъ пока на здоровье... Кто-жъ тебя считаетъ нехорошимъ?

Петръ посмотрѣлъ на брата Тихона и, встрѣтивъ его добрый, благожелательный взглядъ, успокоился.

— Дяденька, что же ты самъ-отъ не пьешь? — спросилъ онъ только.

— Вишь ты, сказать по правдѣ: стаканъ-то у меня одинъ. Да ты пей, я подожду, потомъ ужъ достанемъ. А сегодня-то какъ-нибудь ужъ обойдемся... Ты, главное, обо мнѣ-то не безпокойся. Пей, пей... Коли захочешь, такъ и еще наливай, не стѣсняйся... А я пойду промыслить чего-нибудь, чтобы тебѣ постель устроить.

И Тихонъ вышелъ.

А въ рукахъ Петра былъ опять стаканъ чаю съ молокомъ и въ накладку. Онъ наливаетъ полное блюдечко, беретъ его на все пять пальцевъ и, подувая, чтобы не обжечься, пьетъ большими глотками сладкій чай. Глаза его искрятся отъ удовольствія, и по всему тѣлу распространяется пріятная теплота и истома...

— Развѣ еще?.. Нѣтъ, довольно...—рѣшилъ Петръ, отставляя стаканъ. Онъ поднялся изъ-за стола и сталъ ходить по комнаткѣ.

Опять въ кельѣ водворилась тишина. Только угасавшій самоваръ бормоталъ о чемъ-то тайно и осторожно, да порой постукивало плохо вставленное стекло въ рамѣ.

Но тишина не пугала Петра и не дѣйствовала на него удручающе: она такъ гармонировала съ тѣми покоемъ и теплотой, которые онъ чувствовалъ во всемъ организмѣ. Петру даже ходить не хотѣлось. Онъ распустилъ поясъ, присѣлъ на широкую скамью у стѣны, съ жидкимъ маленькимъ тюфячкомъ и блинообразной подушкой, и сталъ дожидать брата Тихона. „А на конномъ ужъ легли спать“—задумался онъ. Огонь потушенъ, только передъ иконой лампадка горитъ. О. Кондратій давно храпитъ, да и годовики тоже заснули. Только Михайло Ершовъ стоитъ на колѣняхъ въ уголку и молится, да пріятель Егорка, приподнявъ голову съ подушки, сдержаннымъ шопотомъ въ сотый разъ рассказываетъ своему сосѣду Артемкѣ, какъ у нихъ на деревнѣ въ одномъ домѣ завелась кикимора; какъ окна этого дома свѣтились каждый вечеръ синимъ огонькомъ, а изъ голбца *) сама отворялась дверь и оттуда вылетали сложенные тамъ кочаны капусты, морковь и рѣпа.

Егорка каждый разъ къ своему разсказу прибавляетъ все новыя и новыя подробности и изобрѣгаетъ кикимору необыкновенно живо, такъ что, когда Егорка ужъ замолчитъ и начнетъ посвистывать носомъ, Артемка долго еще возится въ постели и, поднимая голову изъ-подъ одеяла, быстро-быстро начинаетъ креститься. Но вотъ и Артемка успокоился. Въ жарко натопленной комнатѣ слышится мѣрное дыханіе годовиковъ, покрываемое причудливымъ и ужаснымъ храпомъ о. Кондратія. Послѣ всѣхъ засыпаетъ и Петръ...

— Ну, теперь, братъ Петръ, я тебѣ и кровать сооружу,—громко сказалъ Тихонъ, появляясь въ каморкѣ съ досками, двумя старыми подрясниками и еще какимъ-то скарбомъ.—Эге! Вотъ онъ что!—тихо закончилъ онъ, разглядѣвъ занявшаго его постель и сладко спавшаго Петра.—Малый-то не дуракъ, онъ самъ себя устроилъ...

Старикъ осторожно накрылъ однимъ изъ принесенныхъ подрясниковъ мальчика и на цыпочкахъ отнесъ доски въ кухню.

Онъ вспомнилъ о чаѣ. Самоваръ уже замолкъ; за столомъ безъ Петра было сиротливо. Тихонъ наскоро выпилъ стаканъ и, стараясь не стучать, сталъ прибираться со стола. Когда все было водворено на свое мѣсто, онъ опустился на колѣни и сталъ молиться.

Въ его сегодняшней молитвѣ не было прежняго порывистаго экстаза, она была тихая и свѣтлая. Душа брата Тихона словно расширилась и вся была охвачена какимъ-то радостнымъ, хорошимъ чувствомъ. Вставъ

*) Погребъ подъ избой.

съ молитвы, братъ Тихонъ еще разъ взглянулъ на Петра, поправилъ съѣхавшій подрясникъ и легъ около него на полу, разостлавъ свою рясу. Скоро и онъ забылся покойнымъ, мирнымъ сномъ...

Никогда братъ Тихонъ такъ долго не спалъ и никогда не просыпался въ такомъ бодромъ настроеніи. Еще не освободившись совсѣмъ ото сна и не собравшись съ мыслями, онъ всѣмъ существомъ своимъ чувствовалъ, что случилось что-то радостное въ его жизни... Онъ удивился-было, что спалъ не на скамьѣ, а на полу, но тутъ же все вспомнилъ. Скамья была уже пуста.

— Батюшки! Чтò же это я, старый грѣхпроводникъ, проспалъ-то какъ!.. А онъ, сердешный, чай, проголодаться уже успѣлъ.

Тихонъ быстро вскочилъ, надѣлъ сапоги и, натягивая на ходу полукафтанье и крестясь, заглянулъ въ кухню.

— Ну, прокурать! — проговорилъ онъ, съ улыбкой осматриваясь кругомъ.

Брата Петра не было, но кухня была чисто подметена, печка топилась, и около нея стояло полныхъ два ведра воды.

Тихонъ посмотрѣлъ въ печку, поправилъ въ ней полѣно и, еще разъ одобрительно покачавъ головой, всталъ на молитву.

Во время ея онъ слышалъ, какъ дверь въ хижину отворилась и раздались шаги Петра. Онъ подошелъ-было къ каморкѣ, но, очевидно, замѣтивъ, что Тихонъ молится, на цыпочкахъ отошелъ прочь и остался въ кухнѣ.

„Чтò это: обиженъ онъ чѣмъ или недоволенъ?“ — съ тревогой подумалъ Тихонъ, выходя послѣ молитвы въ кухню. Петръ смотрѣлъ на него какъ-то странно, исподлòбья и молчалъ.

„Наработался, проголодался, бѣдняга, а мнѣ и невдомекъ: сплю себѣ сномъ праведника, — вотъ онъ, должно, и надулся“, — рѣшилъ Тихонъ.

— Я вѣдь, дяденька, совсѣмъ и не предполагалъ... — оправдывающимся тономъ заговорилъ Петръ. — Я присѣлъ на твою постель, а меня и сморило... Тебѣ разбудить бы... Чай, сердисься?

— А? вотъ въ чемъ дѣло? — Прежняя тревога Тихона смѣнилась широкой улыбкой. — Хорошій ты мой! Да мнѣ и въ умъ-то не пришло, чтобы за это сердиться на тебя; нешто ты худое чтò сдѣлалъ? Господь съ тобой! Вижу: парень усталъ, уснулъ, — ну, и слава Богу!.. Я чудесно и на полу выпался... Вѣдь вишь чтò выдумалъ!

Братъ Тихонъ нѣжно погладилъ мальчика по головѣ.

— А я проснулся, — говоритъ Петръ, уже успокоенный: — смотрю: на твоей кровати, дяденька, лежу, а самъ ты на полу... Дюже мнѣ совѣстно стало... „Вотъ, думаю, хорошо за хлѣбъ за соль отплатилъ!“

— Да будетъ тебѣ, племянничекъ, оправдываться... Давай-ка самоваръ ставить да завтракъ готовить.

Послѣ завтрака мальчикъ подошелъ къ окну и сталъ разсматривать лежавшія тамъ книги.

— А знаешь, братъ Петръ, — сказалъ замѣтившій это Тихонъ: — я вѣдь о. настоятелю далъ обѣщаніе учить тебя.

— Учи, я буду... — съ готовностью отвѣтилъ Петръ.

— Не порато *) и самъ - то я гораздъ въ грамотѣ, однако читать да писать немного маракую... И насчетъ счисления, можетъ, какъ-нибудь справимся... Пока вотъ возьми-ка тамъ творенія святителя Тихона Задонскаго, — вонъ та книжица въ желтомъ переплетѣ. Почитай-ка изъ нея, благословяся... Такъ-то и начнемъ свое ученье... Хорошая книга, сердце отъ нея расширяется...

Мальчикъ взялъ книгу. Братъ Тихонъ раскрылъ ее и заставилъ его читать вслухъ, а самъ прекратилъ свой завтракъ и внимательно слушалъ, съ чувствомъ покачивая головой: такъ слушаетъ тонкій цѣнитель музыки давно знакомую, любимую пьесу, исполняемую хорошимъ музыкантомъ.

— Гораздъ ты, Петръ, читать... Прямо скажу: мастеръ... А понимаешь, чтò прочиталъ?

— Я вотъ какъ понимаю это, дяденька...

И мальчикъ просто и толково рассказалъ смыслъ прочитаннаго.

— Вѣрно, родной, вѣрно... Такъ, такъ... Истинная правда твоя, — съ восторгомъ говорилъ старикъ, выслушивая изъ устъ мальчика много разъ прочувствованныя, дорогія для сердца мысли.

Послѣ чтенія занялись счисленіемъ.

У Тихона никакого учебника по ариеметикѣ не было, не захватилъ книжекъ съ собою и Петръ, но дѣло и безъ учебника обошлось прекрасно. Оказалось, что Тихонъ большой мастеръ самъ сочинять задачи. Въ учебникѣ, по которому преподавали въ монастырской школѣ, задачи все были какія-то далекія отъ той жизни, которая шла кругомъ, тамъ высчитывались берковцы, мили, сантиметры, разстояніе отъ Лондона до Парижа, сравнивались доходы китайскаго богдыхана и австрійскаго императора, покупалась или продавалась шелковая матерія, сардины и какіе-то анчоусы, говорилось объ автомобиляхъ, поѣздахъ желѣзной дороги, катерахъ, о чемъ Петръ не имѣлъ ни малѣйшаго представленія, да, кажется, не больше его зналъ и тотъ монахъ, который заставлялъ его въ монастырской школѣ рѣшать подобныя задачи.

А братъ Тихонъ говорилъ: „Вотъ копали мы картошку; я выкопалъ 12 картофелинъ, да ты 10, изъ нихъ 15 мы съѣли; сколько въ горшкѣ осталось?“ Или: „Въ засоль у монастыря нынѣ пошло полтора боченковъ сельдей, въ каждомъ боченкѣ по 100 рыбинъ; сколько же нынѣ наловили трудники сельдей?“ А то еще: „На конномъ дворѣ 120 лошадей; 15 паръ изъ нихъ запрягли для богомольцевъ скиты осматривать; на 7-ми трудники за сѣномъ поѣхали; сколько лошадей осталось на конномъ дворѣ?“ и т. п.

Задачи брата Тихона казались Петру необычайно интересными и понятными. Рѣшать ихъ было куда любопытнѣе, чѣмъ тѣ, чтò въ книжкѣ.

„Эхъ, жаль, что тутъ нѣтъ Егорки! — вспомнилъ Петръ. — Вотъ любить рѣшать задачи!.. Послушать бы ему дяденьку“.

Со всѣмъ усердіемъ погружался Петръ въ вычисления и, быстро мелькая карандашомъ по смятой сѣрой бумагѣ, поданной ему Тихономъ, скоро и безошибочно выводилъ отвѣтъ.

— Ну, пожалуй, и будетъ? — сказалъ Тихонъ послѣ нѣсколькихъ задачъ.

— Еще, дяденька, одну! — умильнымъ голосомъ попросилъ Петръ.

— Вонъ оно какъ? Вишь ты, ариеметчикъ какой! — удивился Тихонъ.

— Задачи-то занятныя, — отвѣтилъ Петръ.

— Ну, ладно...

И Тихонъ придумалъ еще нѣсколько задачъ.

— Мастеръ ты, я вижу, на всѣ руки, вотъ чтò... Не захвалить бы тебя... А только мнѣ кажется, что Господь далъ тебѣ, Петръ, всѣ десять талантовъ. И радъ я, старикъ одинокій, что Богъ мнѣ тебя на угѣшеніе послалъ, — говорилъ Тихонъ, окончивъ урокъ.

„Десять талантовъ! — не безъ тайной гордости подумалъ Петръ. — А вѣдь о. Кондратій никогда мнѣ этого не говорилъ. Иногда даже прямо дуракомъ называлъ... Одинокій, говоритъ, старикъ... Ну, былъ одинокимъ, а теперь не будетъ. Чѣмъ бы его развеселить?.. Не придумаешь. Свои бы ребята-годовики, такъ дѣло другое... А чѣмъ старика разутѣшить?.. Штука мудреная... Пойду подмету ему еще разъ избу...“

И Петръ, поднявшись изъ-за стола, отправился-было за вѣнникомъ.

— Теперь въ садикъ пройдемъ-ка: навѣрно, вѣтромъ всю малину побило, такъ подвяжемъ, — предложилъ ему братъ Тихонъ.

*) Сѣверн. — очень.

Петръ, оставивъ свое первоначальное намѣреніе, взялъ свою скуфейку, и они отправились въ садикъ.

— Вишь какъ разметало, — съ досадою сказалъ Тихонъ, поднимая пригнутые къ землѣ мокрые кусты малины. — Ну, я придержу, а ты мочалой привязывай.

И они принялись за работу.

Братъ Тихонъ, работая, по привычкѣ началъ нагѣвать подъ носъ псаломъ. Петръ быстро подхватилъ мотивъ и сталъ вторить.

„Однако какой слухъ у этого шельмеца!“ — подивился Тихонъ.

И самъ, довольный составившимся дуэтомъ, болѣе внимательно сталъ относиться къ своему исполненію.

— Господи, Боже мой! — началъ отчетливѣе и громче своимъ довольно пріятнымъ теноркомъ Тихонъ.

— Возвеличился еси зѣло... — подхватилъ серебрянымъ, звонкимъ дискантомъ Петръ.

„А голосокъ-отъ, голосокъ-отъ каковъ!“ — внутренно восхитился Тихонъ. Онъ разогнулся, выпрямилъ грудь и громко и сильно продолжалъ:

— На горахъ стануть...

— Стануть во-о-оды... — опять подхватилъ Петръ, и еще сильнѣе зазвенѣлъ и запереливался его дискантъ, слетаясь съ теноромъ Тихона и покрывая его.

У брата Тихона мурашки по спинѣ забѣгали отъ удовольствія. Пѣніе Петра сжало его сердце въ сладкомъ ощущеніи восторга.

Петръ видѣлъ, что дяденька знаетъ толкъ въ пѣніи, самъ свою партію ведетъ съ увлеченіемъ, и его дискантъ снова и снова звенѣлъ, догонялъ теноръ Тихона, выдѣлывалъ красивыя и звучныя трели, замиралъ, и вдругъ опять, словно собравшись съ силами, взлеталъ и крѣпкъ, и съ новой мощью ударялъ въ сердце.

— Ди-и-и-вна дѣла Тво-о-я, Го-о-споди! — выводили Петръ и Тихонъ, уже выпустивъ изъ рукъ вѣтки малины и стоя другъ предъ другомъ съ возбужденными, дышащими артистическимъ вдохновеніемъ лицами. Они не замѣчали, что началъ моросить дождь и они уже были мокры, что съ моря поднимался холодный вѣтеръ.

Братъ Тихонъ опять видѣлъ свою степь—степь, на этотъ разъ облитую жаркимъ солнцемъ, пестрящую цвѣтами, наполненную сладкимъ запахомъ медоносныхъ растений и шумомъ насѣкомыхъ, а надъ нею, въ вышинѣ глубокаго безоблачнаго неба, раздавалась яркая, радующая сердце пѣсня птички...

— Жаворонокъ!.. Настоящій жаворонокъ!.. — прошептала онъ, восторженно смотря на заливавшагося Петра.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Крестовскій островъ. Картина Л. Ф. Лагорю (†). По фот. авт. «Нивы».

Очерки по истории конституцій.

IX.

Свобода совѣсти.

(Окончавіе).

Свобода совѣсти во Франціи вылилась въ слѣдующія формы:

Статья 10: «Декларация правъ челоуѣка и гражданина» гласитъ, что «никто не долженъ быть преслѣдуемъ за свои мнѣнія, *даже релігіозныя*, если только проявленіе ихъ не нарушаетъ общественнаго порядка».

Исходя изъ этого начала, законодательство революціи отняло у духовенства веденіе метрическихъ книгъ. До того свидѣтельство о крещеніи (acte de baptême) замѣняло свидѣтельство о рожденіи (acte de naissance). Въ настоящее время метрическія книги о рожденіяхъ ведутся мэрами городовъ, и они выдаютъ свидѣтельства о рожденіи, совершенно независимо отъ релігии родителей.

Точно такъ же былъ введенъ «гражданскій бракъ», заключаемый въ конторѣ гражданского чиновника (l'officier public).

Законы эти вошли въ гражданскій кодексъ Наполеона.

Въ прежнія времена, особенно въ первой половинѣ XIX-го столѣтія, гражданскій бракъ имѣлъ много противниковъ. Общественное мнѣніе и главнымъ образомъ голосъ женщинъ былъ противъ него. Казалось, бракъ, заключенный въ конторѣ гражданского чиновника, безъ всякой торжественной обстановки, недостаточно соответствовать важности заключаемаго контракта.

Кромѣ того, католическіе священники, получавшіе большіе доходы отъ вѣнчаній въ церкви, вставали въ печати и въ проповѣдяхъ противъ гражданского брака такъ же, какъ теперь они встаютъ противъ свободнаго развода. Теперь, правда, гражданскій бракъ настолько вошелъ въ нравы французскаго народа, что всякія нападки на него встрѣчаютъ полное равнодушіе въ обществѣ, да и само духовенство стало признавать его удобство и необходимость въ жизни. Возраженія направлены только противъ закона, подчиняющаго церковный бракъ браку гражданскому, то-есть тому положенію, что бракъ предъ гражданскимъ чиновникомъ долженъ предшествовать вѣнчанію въ церкви. Эти возраженія католическаго духовенства дѣлаются въ защиту начала свободы совѣсти. «Если послѣ заключенія гражданского брака,—говорятъ его противники:—одинъ изъ брачующихся пожелаетъ вѣнчаться въ церкви, а другой не пожелаетъ, бракъ по закону считается все-таки заключеннымъ, и слѣдовательно релігіозныя чувства одного изъ супруговъ должны страдать». Однако и это не имѣетъ серьезнаго значенія. Въ приведенномъ случаѣ ничьи релігіозныя чувства не страдаютъ, такъ какъ французскіе законы признаютъ нежеланіе одного изъ супруговъ исполнить обѣщанное условіе о вѣнчаніи въ церкви основательнымъ поводомъ для развода.

15 ноября 1887 г. вышелъ законъ о гражданскихъ похоронахъ. Гражданскія похороны существовали и прежде, но они были обставлены всякими обидными неудобствами. Мэры и префекты разныхъ городовъ, подъ предлогомъ полицейскихъ мѣръ, вслѣдствіе имъ препятствовали, напримѣръ, назначали неудобное время (въ 6 часовъ утра), или неудобный путь для слѣдованія кортежа.

Законъ 15 ноября 1887 г. предписалъ одинаковыя погребальныя почести для всѣхъ похоронъ безъ различія релігии и безъ различія между похоронами релігіозными и гражданскими.

Законъ 14 ноября 1881 г. сгладилъ различія по релігіямъ на всѣхъ кладбищахъ. До того времени старыя кладбища были раздѣлены на кварталы: протестантскій, еврейскій и т. д. Теперь это дѣленіе уничтожено, и законъ 1884 г. передалъ надзоръ за кладбищами муниципальной полиціи и предписалъ мэрамъ слѣдить, чтобы покойниковъ погребали приличнымъ образомъ (décemment) безъ различія исповѣданій.

Относительно занятія государственныхъ должностей во Франціи дѣйствуютъ два правила: во-первыхъ, всѣ государственныйя должности доступны всѣмъ гражданамъ, независимо отъ исповѣдуемой ими релігии; во-вторыхъ, священники и духовныя лица разныхъ вѣроисповѣданій не могутъ занимать никакой государственной должности.

Это послѣднее правило особенно важно въ области суда. Въ прежнее время священники сидѣли и рядомъ засѣдали въ качествѣ судей. Теперь же такой порядокъ совершенно немислимъ.

Таковы приблизительно всѣ общія основы «свободы совѣсти», дѣйствующія во Франціи. Это тѣ же основы, что и въ Америкѣ. Но помимо того Франція сохранила нѣкоторые остатки старинныя.

Не всѣ релігии во Франціи равны предъ закономъ. Онѣ дѣлятся на *признанныя* государствомъ и *непризнанныя* (cultes reconnus et les cultes non reconnus). Признанныя релігии тѣ, которыхъ проявленія (богослуженіе, обряды и т. д.) разрѣшены закономъ, для непризнанныхъ же требуется на всякое ихъ проявленіе особое разрѣшеніе правительства.

Къ признаннымъ релігіямъ относятся: 1) римско-католическая, 2) реформатская или кальвинистская, 3) лютеранская или исповѣданіе Аугсбургскаго (la confession d'Augsbourg) и 4) іудейская релігія.

Священники признанныхъ культовъ получаютъ жалованіе отъ правительства и пользуются нѣкоторыми прерогативами.

Отдѣленіе государства отъ церкви, происходящее, такъ сказать,

на нашихъ глазахъ во Франціи, ознаменовалось весьма важнымъ закономъ о релігіозныхъ конгрегаціяхъ 1901 г.

«Отдѣльное мѣсто въ законѣ 1901 г. занимаютъ постановленія о релігіозныхъ конгрегаціяхъ. Подъ этимъ терминомъ во французскомъ правѣ разумѣются ассоціаціи людей, соединяющихся для совмѣстной релігіозной жизни, либо въ видахъ болѣе строгаго соблюденія ученія церкви, либо для распространенія релігіозныхъ доктринъ посредствомъ примѣра, обученія или проповѣди.

«Въ постановленіяхъ закона 1901 года о релігіозныхъ конгрегаціяхъ подробно регулируются порядокъ обязательнаго для всѣхъ такихъ союзовъ разрѣшенія, которое будетъ даваться каждый разъ спеціальнымъ закономъ, далѣе, порядокъ и условія дѣятельности конгрегаціи, устанавливаются имущественныя права ихъ и наконецъ правила ликвидаціи имущества, принадлежащихъ *упраздненнымъ* конгрегаціямъ...»

«Положеніе закона 1 іюля 1901 г. и особенно правила, установленныя декретами 16 августа, имѣютъ въ виду создать болѣе дѣйствительныя мѣры контроля надъ образованіемъ и дѣятельностью релігіозныхъ конгрегаціи и предупредить возможность возникновенія недовольныхъ конгрегаціи и *скопленія въ ихъ рукахъ въ болыиыхъ размѣрахъ недвижимой собственности*, которая, дѣлаясь неотчуждаемымъ достояніемъ ихъ, извлекается изъ гражданскаго оборота.

«По даннымъ послѣдняго времени общая цѣнность недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ 1517 конгрегаціямъ, составляетъ 1 миллиардъ 33 милліона франковъ. Изъ этой суммы 431 милліонъ принадлежитъ 744 конгрегаціямъ, непризнаннымъ (non reconnues).*)»

Всѣ эти конгрегаціи по закону 1901 г. подлежатъ упраздненію. Такимъ образомъ законъ 1901 г. относительно релігіозныхъ конгрегаціи есть нѣчто въ родѣ перехода въ руки государства имущества, принадлежащихъ духовенству.

«Важнѣйшія изъ постановленій о релігіозныхъ конгрегаціяхъ заключаются въ слѣдующемъ:

«Никакая релігіозная конгрегація не можетъ быть образована безъ разрѣшенія, даваемого особымъ закономъ, въ которомъ должны быть опредѣлены условія ея функціонированія.

«Конгрегація не можетъ создать ни одного новаго учрежденія иначе, какъ на основаніи декрета государственнаго совѣта.

«Каждая конгрегація ведетъ опись своихъ приходовъ и расходовъ и ежегодно составляетъ отчетъ. Этотъ отчетъ, а также опись имущества и списокъ членовъ конгрегаціи обязаны представлять префекту или уполномоченному чиновнику по первому ихъ требованію. За ложныя заявленія или отказъ въ представленіи отчета, описи и списка представители конгрегаціи могутъ быть подвергнуты штрафу въ размѣрѣ отъ 16 до 5.000 франковъ и тюремному заключенію до года.

«Одной изъ главныхъ задачъ при изданіи закона 1 іюля 1901 г. было обезпечить закрытіе, упраздненіе неразрѣшенныхъ конгрегаціи, такъ какъ имѣлось въ виду положить конецъ запрещеннымъ союзамъ.

«Въ силу ст. 14 закона 1901 г. члены запрещенныхъ конгрегаціи не имѣютъ права преподавать въ школахъ.

«Ликвидация имущества, принадлежавшихъ этимъ конгрегаціямъ, производится судебнымъ порядкомъ по правиламъ, установленнымъ въ законѣ».

Изъ этого закона видно, что уже шесть лѣтъ тому назадъ свѣтская власть духовенства во Франціи пала и полное отдѣленіе церкви отъ государства должно было произойти со дня на день, какъ неминуемый историческій фактъ.

Изъ южныхъ странъ въ отношеніи релігіозной свободы наибольшій интересъ представляетъ Швейцарія.

Эта маленькая страна населена разными народностями, исповѣдующими разныя релігии. Поэтому тотъ принципъ «единства релігии», который принесъ столько зла Испаніи, Италиіи и Франціи, не могъ имѣть въ Швейцаріи ни силы ни успѣха.

Въ Швейцаріи релігіозныя отношенія ея жителей сложились въ видѣ договоровъ. Они получили названіе «національнаго мира» (Landfrieden) и относятся къ XVI, XVII и XVIII вѣкамъ.

Первый договоръ былъ подписанъ въ Штейнгаузенѣ (Цугъ) 25 іюня 1529 года. Онъ объявлялъ, что никто не долженъ быть принуждаемъ въ дѣлахъ вѣры или подвергаться преслѣдованіямъ за свое вѣроисповѣданіе; проповѣдникъ долженъ быть назначаема *болыиинствомъ* гражданъ.

Второй договоръ подписанъ былъ въ Дейнконѣ (Цугъ) 16 ноября 1531 г., тотчасъ же послѣ смерти Цвингли. Общимъ округамъ было предоставлено на выборъ или сохранить право проповѣди (протестантизмъ) или возстановить обѣдню (католицизмъ) на основаніи принципа *равенства*.

23 января 1656 г. въ Баденѣ (Ааргау) заключенъ былъ третій договоръ. На сей разъ было установлено, что въ округахъ со смѣшаннымъ населеніемъ всякое дѣло по релігіознымъ вопросамъ должно быть разрѣшаемо судами, состоящими изъ одинаковаго числа католиковъ и протестантовъ. Кромѣ того *всякій житель* получалъ полную свободу вѣры. То былъ рѣшительный шагъ въ пользу личной релігіозной свободы.

*) В. Дерюжнскій. „Полвейское право“. 1903. Стр. 79—81.

11 августа 1712 г. был заключен четвертый договор в Ааргау послѣ поражения католиковъ въ битвѣ при Вилльмергенѣ. Въ основѣ этого договора лежала мысль о равноправности вѣроисповѣданій. «Каждое вѣроисповѣданіе должно считаться равноправнымъ». Имѣлось въ виду провести разграничительную черту между обоими вѣроисповѣданіями и предоставить имъ одинаковыя права. Это соглашеніе надолго прекратило религиозные споры.

Нашествіе французовъ въ 1798 г. тоже помогло примиренію религиозныхъ распрей и свободѣ совѣсти.

При Гельветической республикѣ (1798—1803 г.) были дозволены всѣ вѣроисповѣданія, если только они не нарушали общественнаго порядка и не претендовали на какія-либо привилегіи.

При Наполеонѣ «Актомъ Посредничества» было объявлено, что католическое и реформатское вѣроисповѣданія имѣютъ полную и безусловную свободу отправлять богослуженіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ исповѣдуются ихъ вѣра.

Духъ клерикализма, поднявшій голову послѣ паденія Наполеона и при реставраціяхъ королей, опять покрылъ Европу иезуитами и нетерпимостью.

Въ Швейцаріи эта эпоха кончилась войной Зонденбунда 1847 г., принятіемъ швейцарскимъ народомъ конституціи 1848 г. и изгнаніемъ иезуитовъ и подобныхъ имъ обществъ изъ Швейцарскаго Союза.

По конституціи 1848 г. гарантировано свободное отправленіе богослуженія католикамъ и реформатамъ, но ни слова не было сказано о личной религиозной свободѣ вообще.

Точныя основы «свободы совѣсти» выражены въ нынѣ дѣйствующей швейцарской конституціи 1874 г., которая является, собственно, пересмотромъ и исправленіемъ конституціи 1848 года.

Теперь свобода совѣсти признана неприкосновенною, и отправленіе богослуженія гарантировано всѣмъ, если только оно не нарушаетъ общественнаго порядка и благопристойности. Кантоны и союзъ могутъ принимать необходимыя мѣры для поддержанія порядка и мира среди различныхъ религиозныхъ обществъ и противъ посягательства духовныхъ властей на права гражданъ и государства. Споры, касающіеся общественнаго или частнаго права и вызываемые образованіемъ новыхъ религиозныхъ общинъ или расколомъ среди старыхъ, могутъ быть представляемы на разсмотрѣніе союзныхъ властей. Безъ разрѣшенія союза на швейцарской территоріи нельзя учреждать епископской каѳедры.

«Орденъ иезуитовъ и родственныя ему общества не допускаются на территорію союза. Членамъ ихъ воспрещено всякое дѣятельное участіе въ дѣлахъ религіи и воспитанія. Это запрещеніе можетъ быть распространено и на другіе духовные ордена, если они будутъ признаны опасными для государства или нарушающими миръ между вѣроисповѣданіями. Кромѣ того воспрещено основывать въ странѣ новые монастыри и духовные ордена или возстановлять уже закрытые» *).

Населеніе Швейцаріи въ настоящее время состоитъ изъ трехъ милліоновъ жителей. Изъ нихъ протестантовъ — 1.725.000, католиковъ—900.000, евреевъ 8.000, остальные принадлежатъ къ разнымъ религиознымъ толкамъ или не придерживаются никакой религіи.

Большое разнообразіе существуетъ въ швейцарскихъ кантонахъ въ способѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ.

Это разнообразіе свидѣтельствуетъ о томъ, что принципъ свободы совѣсти проникаетъ глубоко въ жизнь швейцарскаго народа. «Въ тѣхъ кантонахъ, — читаемъ мы у Эдемса: — въ которыхъ большинство населенія состоитъ изъ протестантовъ или католиковъ, Законъ Божій всегда преподается въ назначенные дни въ опредѣленные часы, такъ что дѣти, родители которыхъ желаютъ дать имъ лишь свѣтское образованіе, имѣютъ полную возможность не присутствовать на этихъ урокахъ.

«Но и самое преподаваніе ведется различно въ разныхъ кантонахъ.

«Въ Ваатландѣ, напримѣръ, Законъ Божій преподается главнымъ образомъ съ исторической точки зрѣнія, въ Женевѣ—Законъ Божій не преподается въ общественныхъ школахъ, и даже не дозволяется ни въ какое время заниматься преподаваніемъ его въ школьныхъ зданіяхъ. Съ другой стороны, государство выдаетъ ежегодно денежное пособіе *консисторіи* или обществу пасторовъ и священниковъ, къ которымъ родители и могутъ по своему желанію посылать дѣтей для обученія. Въ *Невшателѣ*—нѣтъ никакой системы преподаванія Закона Божія, но въ школьныхъ зданіяхъ разрѣшается преподавать его въ удобные часы лицамъ, могущимъ заниматься этимъ дѣломъ. Въ *Люцернѣ*—преподаваніе Закона Божія молодежи всецѣло предоставлено католическому духовенству».

Во многихъ кантонахъ, въ которыхъ населеніе состоитъ изъ протестантовъ и изъ католиковъ, существуютъ такъ-называемыя «смѣшанныя школы» (*paritätische Schulen*). Ихъ нельзя назвать свѣтскими. Въ Бернѣ, напримѣръ, элементарное преподаваніе Закона Божія состоитъ въ ознакомленіи съ простыми истинами, общими всѣмъ христіанамъ, и въ чтеніи отрывковъ изъ Библіи. Въ Цюрихѣ, гдѣ протестантовъ значительное большинство, дѣти католиковъ учатся Закону Божию вмѣстѣ со своими товарищами-протестантами до 10-лѣтняго или 11-лѣтняго возраста, когда они обыкновенно начинаютъ специально приготовляться къ конфирмаціи.

* Эдемсъ и Квиннгамъ.—Швейцарія и ея учрежденія.—(The Swiss confederation by Sir Francis Ottivel Adams and Cunningham). Стр. 192.

Эта система дѣйствуетъ также въ Сень-Галленскомъ кантонѣ и друг.

Какъ въ вопросѣ школьнаго преподаванія, такъ и въ области всей церковной организаціи, въ Швейцарскомъ Союзѣ нѣтъ единства. Въ каждомъ кантонѣ церковная система представляетъ свои отличія. Въ каждомъ кантонѣ народъ рѣшаетъ, какую форму религіи онъ желаетъ принять.

Такимъ образомъ изъ этого обзора видно, что Швейцарскій Союзъ, состоящій изъ многихъ кантоновъ и населенный людьми разныхъ народностей и разныхъ религіи, не дошелъ еще до officialнаго отдѣленія церкви отъ государства, но во всякомъ случаѣ недалеко отъ этого. Швейцарія во многихъ отношеніяхъ идетъ по стопамъ Франціи, и, несомнѣнно, въ вопросѣ свободы совѣсти маленкій швейцарскій народъ является однимъ изъ передовыхъ народовъ Европы.

У насъ, въ Россіи, начало «свободы совѣсти» находится, если можно такъ выразиться, въ зачаточномъ состояніи.

«До XVIII вѣка,—пишетъ проф. Рейснеръ *):—московская Русь строго придерживалась византийскаго системы одной государственной религіи, и общимъ правиломъ была обязательная принадлежность кореннаго населенія къ греко-восточному исповѣданію. Вѣроотступничество, ересь, расколъ были не только религиознымъ грѣхомъ, но и уголовнымъ преступленіемъ.

«Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича смерть черезъ сожженіе была назначена, какъ обычная казнь за религиозныя преступленія. И что подобная казнь была у насъ употребительна не только во времена старыхъ вѣковъ, показываютъ сожженіе еретика иноземца Квирина Кульмана и найденныхъ у него развратныхъ книгъ и писемъ» въ 1688 году за то, что онъ «на Москвѣ будучи, чинилъ многія ереси и свою братію иноземцевъ прельщалъ, и вынуты у него многія еретическія и богомерзкія и худыя книги и письма», а также сожженіе въ 1738 г. «флота-капитанъ-лейтенанта Возницына за отпаденіе отъ христіанской вѣры».

«Однако подобная практика силою необходимости была смягчена въ одномъ отношеніи уже въ московскомъ государствѣ. Татарамъ была обезпечена вѣротерпимость. Но это была терпимость не вѣры, а тѣхъ или другихъ племенъ и народовъ со всѣми ихъ обычаями и свѣчями и, между прочимъ, вѣрой. Такая терпимость ни въ чемъ не нарушала византийскаго принципа. Терпимость была также распространена на «фряжскихъ» гостей, на всѣхъ иноземцевъ, которые нужны были московскому государству для государева дѣла, для военныхъ и промышленныхъ услугъ и т. п. Русскаго же населенія эта терпимость не коснулась».

Въ XVIII вѣкѣ складывается въ Россіи такъ-называемое «полнѣе государственное» по образцу нѣмецкихъ государствъ.

«Нѣмецкія правительства налагаютъ свою тяжелую руку на религиозныя убѣжденія гражданъ. «Иосифъ II австрійскій, несмотря на провозглашенную вѣротерпимость, превращалъ полицейскими мѣрами римское католичество въ чисто-свѣтскую государственную вѣру и лѣчилъ сектантскія заблужденія «палочными ударами». Точно такъ же въ Пруссіи Фридрихъ-Вильгельмъ III, вопреки земскому праву, довелъ своими преслѣдованіями до эмиграціи старолютеранъ, которыхъ называлъ «оглуфѣвшими фанатиками».

Однако въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка мы встрѣчаемъ дѣльный рядъ провозглашеній вѣротерпимости со стороны абсолютныхъ полнѣе государствъ Европы.

Въ Пруссіи еще въ 1788 году вѣльперовскимъ религиознымъ эдиктомъ была подтверждена терпимость разныхъ сектъ съ запрещеніемъ однако ихъ дальнѣйшаго распространенія.

Въ 1794 году прусскимъ земскимъ правомъ была установлена довольно широкая свобода вѣроисповѣданія.

Въ Австріи закономъ 1781 г. были признаны нѣкоторыя исповѣданія, кромѣ господствующей церкви.

Въ 1803 г. Баварія издала свой религиозный эдиктъ, которымъ уравнивались права трехъ имперскихъ религіи.

Въ 1806 г. Вюртембергъ и Баденъ послѣдовали примѣру Баваріи.

Послѣ вѣнскаго конгресса 1815 г. почти во всѣхъ германскихъ конституціяхъ была провозглашена свобода совѣсти, и послѣдователи трехъ главныхъ религіи были совершенно уравнианы въ правахъ.

Большинство этихъ нѣмецкихъ эдиктовъ, законовъ, провозглашеній и т. п. нельзя принимать въ серьезъ. Полицейскія государства продолжали существовать даже при введенныхъ парламентахъ, и законы о вѣротерпимости оставались только «бумажными законами».

То же самое произошло въ Россіи.

Мы имѣемъ дѣльный рядъ провозглашеній вѣротерпимости.

Комитеты, учреждаемые въ началѣ и срединѣ XIX вѣка для урегулированія вопросовъ свободы совѣсти, много разъ повторяли «прекрасныя» слова нашихъ основныхъ законовъ:

«Свобода вѣры присвоается не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ».

Въ 1801 г. наше законодательство объявляетъ:

«И разумомъ и опытами давно уже дознано, что умственные заблужденія простаго народа, преніями и народными увѣщаніями въ мысляхъ его углубляясь единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣ-

* М. А. Рейснеръ. Государство и вѣрующая личность. 1905 г. Стр. 406.

«Лондонскіе холодильники». Рис. 1. Цѣлая туша ягненка, замороженная въ водѣ. (Сфотографирована вмѣстѣ съ глыбою льда, въ которой туша вморожена).

ромъ и терпимостью мало-по-малу изглаживаются и исчезаютъ... Увѣщанія никакъ не должны имѣть вида допросовъ, истязаній и открытаго обриду ихъ мыслей насилія; но должны сами собой и непримѣтно изливаться къ нимъ изъ добрыхъ нравовъ духовенства, изъ жизни ихъ, изъ поступковъ и наконецъ изъ непринуждаемыхъ разговоровъ...

Въ 1803 г. Александръ I предписалъ относительно духовоборь:

«Доколѣ не обнаружено будетъ въ нихъ явнаго неповиновенія установленной власти, доколѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семь преступленій».

Въ 1816 г.—«Отдаленіе сихъ людей (т. е. еретиковъ) отъ православной церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи: «ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму». Но просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю възыскати и спасти погнѣшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ

«Лондонскіе холодильники». Рис. 3. Камера въ холодильнике, гдѣ нучею сложены замороженныя бараньи туши.

погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостью, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ».

Комитетъ 1858 года писалъ:

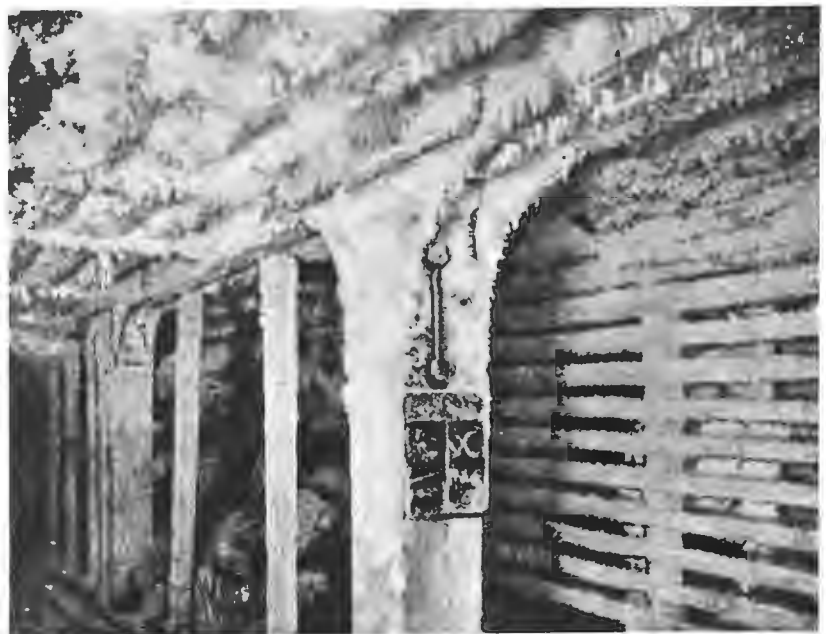
«При обсужденіи общихъ правительственныхъ мѣръ въ отношеніи къ расколу надлежитъ избѣгать всякихъ принудительныхъ и насильственныхъ средствъ».

Комитетъ 1905 г. въ журналѣ своемъ пишетъ то же:

«Въ области вѣры принужденіе не должно быть допускаемо, и насильственное удержаніе кого-либо въ томъ или въ другомъ вѣроисповѣданіи не можетъ почитаться явленіемъ нормальнымъ». — «Убѣжденія совѣсти не подлежатъ контролю со стороны государства до тѣхъ поръ, пока не выразились они въ какомъ-либо неправомѣрномъ дѣяніи... Религіозная свобода принадлежащихъ къ... сектамъ лицъ не можетъ быть стѣсняема, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ... и т. д. Если же проявленіе вѣровой сопряжено съ опасностью для общественной нравственности или спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не путемъ ограниченія духовной свободы, но пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ на основаніи уголовного закона... и т. д.»

Всѣ эти прекрасныя слова законодателя оставались всегда одними пожеланіями, такъ какъ «различныя власти сами устанавливали казавшіяся имъ необходимыми правила». (Слова Комитета 1858 г.).

Нельзя поэтому не согласиться съ мнѣніемъ проф. Рейснера:

«Лондонскіе холодильники». Рис. 2. Налетъ инея, покрывающій трубы, по которымъ обращается разрѣженный и сильно охлажденный газъ.

«Никакой вѣротерпимости, — говоритъ онъ: — у насъ не было, а тѣ весьма скромныя уступки иновѣрцамъ и инославнымъ христіанамъ, которыя были сдѣланы закономъ, на дѣлѣ были уничтожены цѣликомъ при помощи административнаго усмотрѣнія»...

А. Г. Прессъ.

Лондонскіе холодильники.

(Съ 3 рис. на этой стр.)

О значеніи холода въ современной промышленности и въ обыденной жизни совершенно безпозно распространяться, потому что низкая температура, въ качествѣ надежнѣйшаго и подручнаго консервирующаго средства извѣстна человѣчеству и примѣняется имъ съ незапамятныхъ временъ.

Обычными средствами для пониженія температуры служатъ ледъ, снѣгъ. Эти матеріалы, столь доступные въ полосѣ обитанія наиболее развитой части человѣчества, собираются въ запасъ въ зимнее время въ какомъ угодно количествѣ. Но ледъ имѣетъ ту же слабую сторону, какъ и вода. Не всякую воду можно пить, потому что она можетъ быть загрязнена, населена болѣзнетворными микробами, заразными началами; нечистая вода грозитъ заразою, смертию. Таковъ же и ледъ, образующійся

из этой нечистой воды. Но он хуже воды, потому что никак нельзя его очистить. Воду можно профильтровать, вскипятить, обработать химическими веществами. Но что делать со льдом?.. А между тем лед массами идет в напитки в жаркое летнее время. В настоящее время, когда техника овладела дешевыми способами для производства пониженной температуры в весьма обширных размерах, этот вопрос разрешается очень легко и просто:—вместо натурального льда для непосредственного применения (то-есть, например, для охлаждения напитков) употребляют лед искусственный, который можно добыть из тщательно очищенной, а если угодно, то из химически-чистой, перегнанной воды. И он будет вполне безвреден.

Мы не будем описывать всех способов для понижения температуры, которыми владеет современная техника. Скажем лишь об одном из них, в настоящее время особенно широко применяемом в больших холодильных сооружениях. Этот способ основан на хорошо изученном физическом законе соотношения температуры со сжатием и расширением газов. Проверку этого закона может сделать каждый велосипедист на своем насосе для надувания пневматических шин. При сжатии воздуха в насосе чувствуется заметное и быстрое разогревание насоса, и легко убедиться, что оно зависит не от одного трения поршня о стенки насоса, а именно от сжатия воздуха. Итак, быстро и энергично сжимаемый газ—нагревается. И наоборот—быстро расширяющийся сжатый газ—охлаждается. Следовательно, разрежением сжатого газа можно достигать понижения температуры, конечно, пропорционального энергии сжатия и расширения.

Обычно, в больших холодильных сооружениях, применяется машина, состоящая, говоря в общих чертах, из могучего насоса с двойным действием;—одна половина машины сжимает газ, другая—быстро разрежает газ, сжатый первой половиной. Машина эта сжимает не воздух, а либо аммиак, либо углекислоту, которые производят гораздо более энергичную работу, чем воздух. Газ, сначала сильно сжатый, а потом быстро разреженный, вследствие затравки по трубам, которые проводятся по стенкам, по полу или по потолку помещения, служащего холодильной камерой. Охлаждение газа в трубах до такой степени бывает сильно, что обычно наружная поверхность этих труб густо покрывается налетом инея, как это видно на рис. 2 (стр. 449).

Можно провести эти трубы, с обращаящимися по ним сильно охлажденным газом, в чаны с очищенной водой, и тогда вода в них быстро замерзнет в лед, который можно продавать потребителям. Можно таким способом легко заморозить, напр., тушу убойного скота, включив всю ее в глыбу льда; образцом такого приема может служить замороженный агнемок, представленный на рисунке 1 (стр. 449).

Нигде холодильники такого устройства не достигли столь широкого распространения, как в Англии, и особенно в Лондоне. Оно и понятно. Англия не может прокормиться собственными продуктами земледелия и скотоводства. У нее не хватает пастбищ, чтобы выкормить все то количество убойного скота, которое ее население потребляет. Ей поэтому приходится ввозить огромное количество овощей, фруктов, плодов, мясных туш из-за границы, иногда очень издалека; напр., баранину она получает из Австралии. Ясное дело, что если везти овец живьем из Австралии, то самый большой океанский пароход мог бы доставить их всего несколько сот штук; и притом с какими хлопотами, расходом корма, пресной воды, был бы сопряжен этот перевоз, и как отошл бы овцы за длинный переход морем, что стоило бы потом вновь их откормить? Между тем бараньи туши большой пароход может погрузить свыше 100.000 (до 130.000); но для этого судно должно быть снабжено хорошими холодильными приспособлениями. И, конечно, на месте доставки, в Англию, этот непрочный груз тоже надо прямо привезти в холодильники, потому что нельзя рассчитывать, что сотни тысяч туш будут расхвачены потребителями в 1—2 дня; надо их хранить, и хранить, вполне обеспечив от порчи.

Лондонские холодильники так обширны, что в них можно уместить не менее трех миллионов замороженных бараньих туш. Первые опыты ввоза замороженных туш были сделаны в Англию в 1880 году; тогда, для пробы, привезли из Австралии 4.000 баранов. В последние же годы в Лондон ввезено было около 78 миллионов австралийских бараньих туш.

Сохранение мяса холодами имеет громадное преимущество над всеми иными способами консервирования; с точки зрения гигиены и кулинарного искусства, замораживание отвечает всем требованиям. Мясо сохраняет все свои натуральные свойства и качества, равно ничего не утрачивает, даже воды от усыхания; его состав остается почти без малейшего изменения, как и его вкус. Другие же способы, как, напр., копчение, сушение, а также паче обработка противогнилостными веществами, напр., борной кислотой, глубоко изменяют и состав продукта и его вкус, и

вводят в него посторонние примеси, безвредность которых отнюдь нельзя считать твердо доказанною.

В лондонских холодильниках хранят не одно только мясо, а кроме него еще несметные груды всяких припасов:—дичи, рыбы, плодов, овощей, даже цветов, которые на холоду очень долго сохраняются, не вянут, и, поставленные в теплую воду, скоро оправляются и в некоторое время имеют обыкновенный вид только-что набранного букета. В летнее время в холодильники сдают одежду, особенно меховую, для охранения ее от моли, а также ковры, дорогие обои. Наконец холодный чистый воздух из больших холодильников проводится в театры, в концертные залы, где, благодаря этому приспособлению, публика может наслаждаться зрелищем, не угнетаемая духотою, столь обычною в самых обширных театрах. Холодный воздух потребляется также множеством мелких торговых заведений, которые не имеют возможности обзавестись собственными холодильными приспособлениями; а это дает возможность мелким торговцам состязаться в свежести товара с самыми крупными и богатыми фирмами. Теперь холодный воздух в Лондон повсюду проведен по трубам из центральных учреждений в лавки, магазины, гостиницы, лечебные заведения. Океанские пароходы, железные дороги, если только они занимаются передвижением легко портящихся от высокой температуры грузов, обязательно обзаводятся холодильниками и, благодаря им, могут доставлять свежие продукты в Лондон из таких мест и с таких расстояний, с каких полвека назад никому бы и в голову не пришло вывезти какие-либо скоро портящиеся продукты.

Пульс и музыка.

(Рис. на этой стр.).

В число приборов, которыми теперь располагают врачи для исследования разных явлений в организм, вошли, между прочим, сфигмографы и плетисмографы, назначенные для графического изображения ударов пульса.

Существенною составною частью таких приборов является пружина, которая одним концом закреплена неподвижно, а другим свободным концом накладывается на то место тела, где бьется пульс. Удары пульса передаются пружине, а от нее, по системе сцеплений, небольшому рычагу, конец которого прирается в бумагу. Эта бумага непрерывно и равномерно движется, и рычаг чертит по ней ломаную линию, которая очень наглядно выражает свою фигурую биения пульса. Кривая, которую вычерчивает сфигмограф, чрезвычайно извилиста, потому что и пульс наш очень извилист, смотря по состоянию, в каком мы находимся; опытный врач, работавший со сфигмографом, может с одного взгляда, так сказать, «прочитать» кривую пульса, записанную сфигмографом, и по ней определить, здоров ли человек или болен, спокоен ли взволнован; часто может даже определить, по крайней мере, общий характер болезненного состояния, например: лихорадку, жар, озноб.

Душевное состояние оказывает явное влияние на пульс, а следовательно и на его «кривую», записанную сфигмографом. Мы здесь помещаем три маленькие чертежа кривых, показывающих, какое влияние оказывает на пульс человека музыка. У человека, внимательно слушающего какой-нибудь романс со словами, устанавливается пульс, выраженный записью сфигмографа, отмеченною буквою *A*; запись *B* представляет кривую пульса у человека, выслушивающего какую-нибудь мелодию с аккомпанементом, исполненную без пения, в роде, например, песни без слов Мендельсона-Бартольди; наконец, чертеж *C* представляет нам фигуру пульса человека, утешающегося торжественными звуками какого-нибудь бойкого марша. Между тремя «настроениями» пульса, как можно видеть по этим чертежам, существует ощутительная, видимая разница, особенно если внимательно рассмотреть в фигурку каждого отдельного толчка пульса. На второй, правой ветви каждого колебания существует уступ, и этот уступ в кривой *B* приходится в самую верху, в кривой *C*—в самую низу, а в кривой *A*—посредине. Кроме того легко видеть разницу и в наклонной линии, их размерах и т. д.

Магь. (Рис. на стр. 443).

На одной из последних выставок в Академии Художеств обратила на себя внимание оригинальностью своего сюжета картина К. Ф. Саксеня: «Магь».

Пред зрителем великолпный зал богатого дворца, и там пред изысканною публикой некий магь и волшебник показывает свои магические фокусы: превращает цветы в голубей, извлекает из сырых яиц живых цыплят и пр.

В нынешнее время подобные маги и волшебники практикуют лишь в народных балаганах и на детских праздниках. Но в ту эпоху, к которой относится изображенный К. Ф. Саксеня спектакль, они, за неизменным более серьезных зрелищем, имели доступ во дворцы. Немалым почетом пользовались маги и чародьи при дворе императрицы Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны.

К. А. Раухфусъ.

(Портр. на этой стр.).

25-го июня с. г. исполнилось пятидесятилѣтіе ученой, врачебной и общественной дѣятельности Карла Андреевича Раухфуса.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 25-го июня 1857 года К. А. Раухфусъ окончилъ курсъ Императорской Медико-Хирургической Академіи и сдѣлался врачомъ по дѣтскимъ болѣзнямъ. Изученіе этой специальности, въ которой К. А. Раухфусъ почти не имѣетъ себѣ равныхъ, онъ началъ еще будучи студентомъ, и какъ только сошелъ съ академической скамьи, онъ вступилъ врачомъ въ Воспитательный Домъ въ Петербургѣ, представляющій широкое поприще для изученія и лѣченія дѣтскихъ болѣзней.

Ставъ постепенно однимъ изъ лучшихъ діагностовъ дѣтскихъ болѣзней, К. А. принялся за разработку плана устройства въ Петербургѣ образцовой дѣтской больницы. Таковой и явилась извѣстная и у насъ, въ Россіи, и въ Западной Европѣ дѣтская больница въ память покойнаго принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго. Устроенная вполнѣ по программѣ К. А. Раухфуса, больница эта является достойнымъ памятникомъ К. А. Раухфусу, какъ ея организатору, какъ ея неизмѣнному руководителю. Каждый медикъ, интересующійся врачебнымъ дѣломъ, и больничной его постановкой, будь то русскій или иностранецъ, считаетъ своимъ долгомъ, прибывъ въ Петербургъ, осмотрѣть образцовое «дѣтнще» К. А. Раухфуса. Во время бывшаго у насъ международнаго медицинскаго сѣзда, когда весь міръ прислалъ въ Петербургъ своихъ лучшихъ знатоковъ врачебнаго дѣла, дѣтская больница принца Ольденбургскаго была осматриваема съ особымъ вниманіемъ врачами, какъ одна изъ крупнѣйшихъ достопримѣчательностей, и К. А. Раухфусъ былъ удостоенъ врачами большихъ орденовъ. По программѣ и плану К. А. Раухфуса построена и въ Москвѣ дѣтская больница св. Владиміра, также являющаяся образцовымъ больничнымъ учрежденіемъ. Объ этихъ двухъ больницахъ К. А. Раухфусъ дѣлалъ специальный докладъ на гигиеническомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ.

Въ дѣлѣ врачеванія К. А. Раухфусъ имѣетъ крупныя міровыя заслуги. Не перечисляя его выдающихся работъ въ этой области, имѣющихъ скорѣе специальное значеніе, укажемъ лишь на его наблюденія надъ врожденными пороками сердца, считающіяся теперь классическими въ исторіи медицины, на первое примѣненіе имъ интубаціи Довейера, замѣняющую опасную операцію трахеотоміи при кружѣ и дифтеритѣ гортани, на его изслѣдованія примѣненія противодифтерійной сыворотки Беринга.

Какъ выдающійся знатокъ еще въ другой врачебной специальности—болѣзней гортани,—К. А. Раухфусъ сказалъ и въ ней свое слово, увѣковѣчивъ себя знаменитымъ «гортаннымъ зеркаломъ», которое онъ демонстрировалъ въ Петербургѣ еще въ 1861 г.

Всегда стремясь дѣлиться и съ врачами и съ обществомъ своими знаниями и наблюденіями, К. А. дѣлалъ и продолжаетъ донинѣ дѣлать доклады о своихъ работахъ въ медицинскихъ обществахъ, главнымъ образомъ, въ обществѣ дѣтскихъ врачей, а также читалъ лекціи на женскихъ врачебныхъ курсахъ, вплоть до ихъ закрытія въ 1886 г. Въ 1890 г. Россія могла лишиться въ лицѣ К. А. одного изъ своихъ выдающихся врачей. Берлинскій университетъ предложилъ К. А. катедру дѣтскихъ болѣзней; но онъ отказался принять эту почетную профессуру, не желая разставаться съ родиной: К. А. Раухфусъ уроженецъ Петербурга и воспитанникъ школы Петра и Павла.

На ряду съ ученой и врачебной столь же блестяще протекала за минувшіе 50 лѣтъ и общественная дѣятельность К. А. Раухфуса.

К. А. Раухфусъ. По поводу 50-лѣтія ученой, врачебной и общественной дѣятельности. Портретъ работы И. Н. Крамского, авт. «Нивы».

Собственно говоря, каждый врачъ—общественный дѣятель; врачъ, проработавшій безсмысленно полвѣка на своемъ трудномъ посту,— выдающійся общественный дѣятель, заслуживающій исключительной признательности не только общества, но и государства.

Общественная же дѣятельность К. А. Раухфуса гораздо шире: онъ не только лѣчилъ болѣзни, онъ старался предупреждать ихъ улучшеніемъ гигиеническихъ условий жизни; онъ не только спасалъ дѣтей отъ болѣзней, онъ стремился создать изъ дѣтей здоровыхъ людей, будущихъ работниковъ на пользу общества. Вотъ почему К. А. столько силъ посвятилъ «Обществу школьныхъ дачъ», скромному его дѣтнцу, разросшемуся теперь въ благодѣтельное учрежденіе, заканчивающее теперь уже четверть вѣка своего существованія; вотъ уже также скоро 25 лѣтъ состоитъ К. А. председателемъ общества лѣчебницъ для хронически больныхъ дѣтей; состоитъ руководителемъ «школы нянь» въ Царскомъ Селѣ, основалъ Александро-Маринское общество вспоможенія бѣднымъ дѣтямъ при дѣтской больницѣ принца Ольденбургскаго и т. д.

Въ отвѣтъ за все это К. А. Раухфусъ состоитъ почетнымъ членомъ пѣлаго ряда крупнѣйшихъ медицинскихъ обществъ у насъ и за границей, въ томъ числѣ—общества русскихъ врачей, дѣтскихъ врачей, хирургическаго, имени Пирогова, ларингологическаго и друг.

Общественное чествованіе дѣятельности К. А. Раухфуса, въ день юбилея ограничившееся лишь скромнымъ семейнымъ торжествомъ въ зданіи больницы принца Ольденбургскаго, перенесено на осень.

Комната, въ которой родился гр. Л. Н. Толстой.

Деревня и домъ, въ которомъ родился гр. Л. Н. Толстой.

Гр. Л. Н. Толстой въ пятидесятые годы

Гр. Л. Н. Толстой въ пятидесятые годы.

Гр. Л. Н. Толстой.
Оформъ работы проф. В. В. Матэ (издание и собствен. «Нивы».)
Вечеромъ за чтениемъ въ Ясной Полянѣ.

Къ 55-лѣттю литературной дѣятельности гр. Л. Н. Толстого. По фот. арх. «Нивы» Библиотека "Гуниверс"

За вечерним чаемъ въ Москвѣ, въ домѣ гр. Л. Н. Толстого.

Гр. Л. Н. Толстой съ супругой.

Гр. Л. Н. Толстой верхомъ у „дерева бѣдныхъ“ въ Ясной Полянѣ.

За чтеніемъ въ Ясной Полянѣ.

Къ 55-лѣтію литературной дѣятельности гр. Л. Н. Толстого. По фот. авт. «Нивы».

Помѣщаемый нами портретъ К. А. Раухфуса представляетъ выдающійся художественный интересъ. Онъ принадлежитъ кисти И. Н. Крамского и, увѣковѣчивая черты К. А. Раухфуса, въ то же время увѣковѣчилъ собой послѣдній взмахъ художественной кисти Крамского.

По любезно переданному намъ сообщенію самого К. А. Раухфуса, портретъ этотъ И. Н. Крамской началъ писать 24-го марта 1887 г. въ 11½ ч. утра. Съ перерывомъ въ 1¾ часа И. Н. Крамской писалъ его до 5 ч. 10 м. дня и внезапно скончался за работой отъ разрыва аорты.

Такимъ образомъ весь портретъ написанъ въ одинъ сеансъ, въ 4 часа времени; при томъ характерная особенность: онъ писанъ прямо кистью безъ предварительнаго контура.

Оригиналъ этого портрета К. А. Раухфусъ поднесъ въ даръ русскому музею Императора Александра III. 3.

Къ 55-лѣтнію литературной дѣятельности графа Л. Н. Толстого.

(Рис. на стр. 452 и 453).

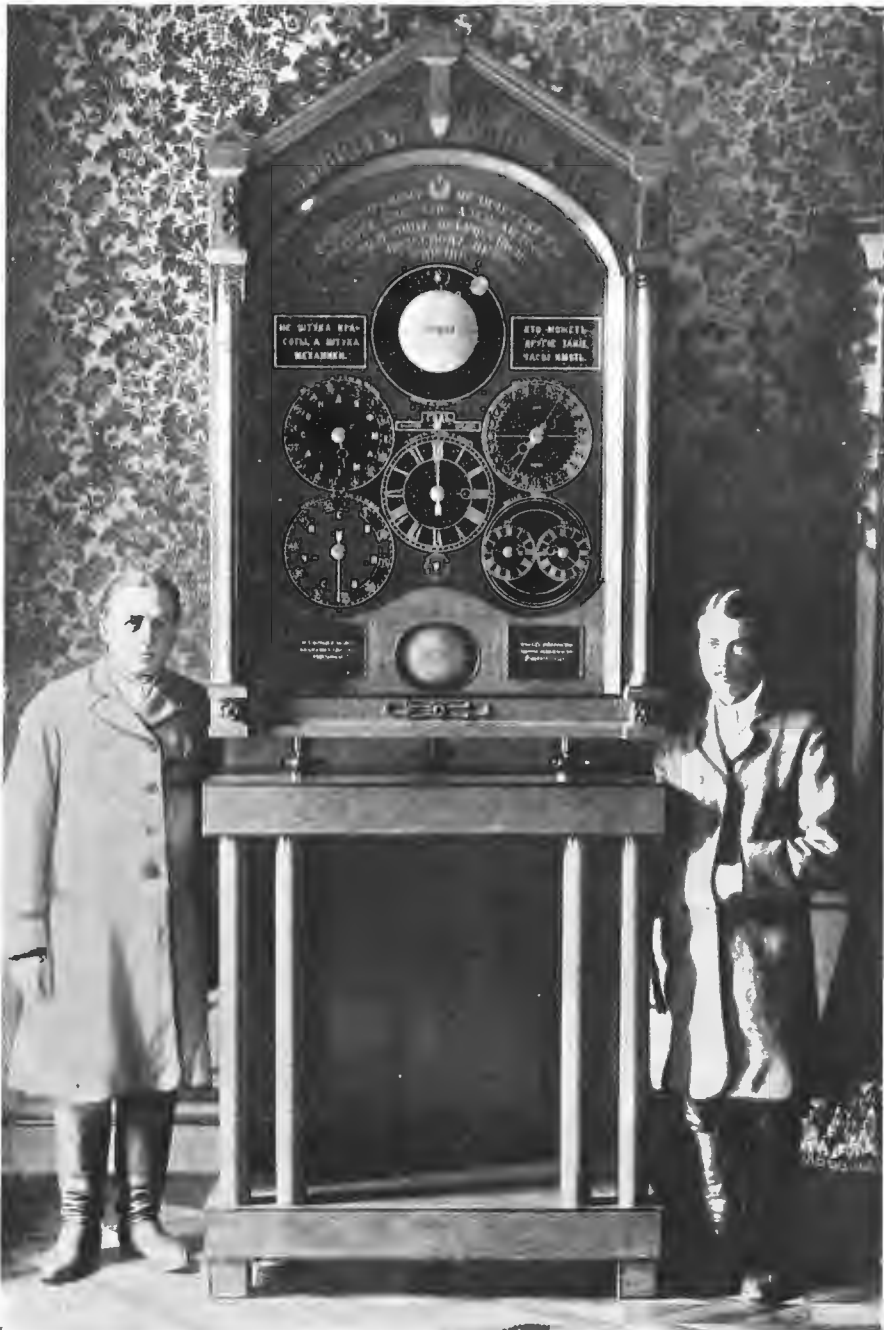
9-го іюля истекаетъ 55-лѣтіе литературной дѣятельности гр. Л. Н. Толстого. По этому поводу мы даемъ нашимъ читателямъ рядъ интересныхъ снимковъ разныхъ моментовъ жизни великаго писателя въ Ясной Полянѣ, получившей въ исторіи русской литературы исключительное значеніе. Вся жизнь въ Ясной Полянѣ, всѣ люди и обстановка, окружающіе нашего великаго писателя, имѣютъ особый интересъ. Отмѣчая 55-лѣтнюю годовщину литературной славы великаго таланта, мы присоединяемъ къ всѣмъ другимъ свои горячія пожеланія гр. Л. Н. Толстому сохранить еще на долгіе годы неисчерпаемымъ богатый запасъ силъ и духовной бодрости.

Астрономическіе часы.

(Рис. на этой стр.).

Крестьянинъ Радомской губерніи Францъ Карась—механикъ-самоучка—изобрѣлъ и самъ соорудилъ грандіозные астрономическіе часы, представляющіе собою чудо механики. По словамъ Ф. Карася, онъ работалъ надъ часами болѣе 20 лѣтъ. Часы показываютъ время и представляютъ собою цѣлый календарь, отмѣчая мѣсяцы, дни, недѣли, долготу дня и ночи, время восхода и захода солнца, фазы луны, движеніе земли вокругъ солнца, високосные и простые года.

Циферблатъ часовъ, сдѣланный на зеркальномъ стеклѣ, покрытомъ черною эмалью, имѣетъ 1½ аршина высоты и ¾ аршина ширины. Заводятся часы разъ въ 400 дней и вѣсятъ 18 пудовъ.

Ф. Карась.

Ученикъ Карася
Юзефъ Монкось.

Грандіозные астрономическіе часы, изобрѣтенные и сооруженные самоучкой-крестьяниномъ Ф. Карасемъ и поднесенные 21 іюня с. г. Его Величеству Государю Императору. По фот. А. Оцуца, авт. «Нивы».

Эту грандіозную и кропотливую работу почти всей своей жизни Францъ Карась рѣшилъ преподнести Государю Императору и просилъ на то Высочайшаго соизволенія.

21 іюня Францъ Карась, вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Юзефомъ Монкось, имѣлъ счастье преподнести и продемонстрировать часы Его Величеству Государю Императору въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА. При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать печатный адресъ съ бандероли «Нивы» (въ случаѣ неизмѣнія такового—сообщать, кромѣ новаго, и прежній подробный адресъ) и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.—Гг. городскіе подписчики съ доставкой благоволятъ представлять печатный адресъ съ бандероли или подписной билета, или сообщать № билета и прилагать 28 коп. почтовыми марками, а при перемѣнѣ городского адреса на иногородный—прилагать кромѣ того разницу въ подписной цѣнѣ. Гг. подписчикамъ безъ доставки, при желаніи получать изданіе съ доставкой или пересылкой, надлежитъ возвращать подлинныя подписные билеты и прилагать разницу въ подписной цѣнѣ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Братъ Тихонъ. Разсказъ Прокопія Щукина. (Продолженіе).—Очерки по исторіи конституцій. IX. Свобода совѣсти. А. Г. Прессъ. Толстого.—Астрономическіе часы.—Объявленія.

РИСУНКИ: Таиса.—Ева.—Магъ.—Хрестовскій островъ.—Лондонскіе холодильники. (3 рисунка).—Записанныя сфигмографомъ «кривыя» вліянія музыки на пульсъ человѣка.—К. А. Раухфусъ.—Къ 55-лѣтнію литературной дѣятельности гр. Л. Н. Толстого. (10 рисунковъ).—Астрономическіе часы.

Къ этому № прилагается: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за іюль 1907 г. 2) «ПАРИЖОНЫЯ МОДЫ» за іюль 1907 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выр. въ натур. велич. и 41 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

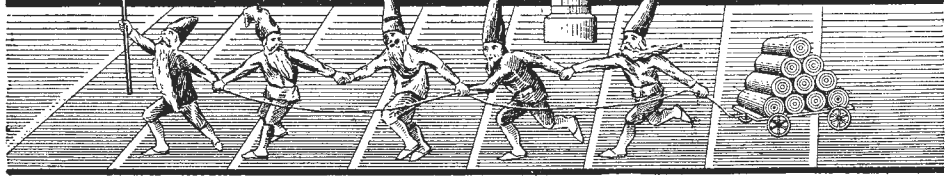
Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ВОЛЬНЫЕ!

Страдающие астмой, мигренью, истерией, невралгией, неврастенией, судорогами, пляской св. Витта, припадками, параличом, сухой кожей спинного мозга, ревматизмом, водянкой, сахарной болезнью, геморроем, катарам горла и желудка, болезнями сердца, почек, печени и разн. жевск. и пр. и пр. и желающих от них избавиться без всяких лекарств (зачто по новой метод.) благополучно прислать свои адреса с подробным описанием болзни А. И. Ошину, Москва, Сретенка, Проспириния пер., № 7. Плата по излечению На почтов. расходы прислать 21 к. марками.

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОИДЪ

Техническ контора, инженер БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВО.З.Л.26

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умыванье Людвига Декантъ. Средство для рощения волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ упорщеленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія безплатно.* Выщелается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рѣ. № 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается во всехъ лучшихъ магазинахъ.*

PARFUM
FOSCARINA
ED. PINAUD PARIS
МОДИЫЙ ЗАПАХЪ ПАРИЖА
BRISE EMBAUMEE
VIOLETTE
ED. PINAUD PARIS

Поѣздка въ знаменитые мѣста для купанья

на двухвинтовомъ пароходѣ „Meteor“.

Выѣздъ изъ Гамбурга 3 сентября п. ст. Будутъ посѣщены города: Роттердамъ (ради Швенингена), Оттендъ, Гавръ (ради Трувилла), Сень Себастьянъ, Байонна (ради Биаррица), Эрзей, Гернзей, Райдъ, Брайтенъ, Гельголандъ.

Иродолжительность поѣздки 18 дней. Цѣны билетамъ отъ 325 марокъ и дороже. Ближайшія свѣдѣнія содержать проспекты.

Hamburg-Amerika Linie,
Abteilung Vergnügungsreisen,
Hamburg.

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

ЧТВЕРЖДЕНАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЬ № ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

ЛИШНИЕ ВОЛОСЫ

немедленно и навсегда удаляются.

Я страдала много лѣтъ отъ безобразныхъ и стѣнявшихъ меня волосъ на лицѣ. Истратила сотни рублей и вывела невыразимыя муки отъ употребленія нѣкуда негодныхъ средствъ и лѣченія электричествомъ, и посвятила себя изученію и опытамъ, привелъ меня въ концѣ концовъ къ открытію истиннаго способа удаленія и окончательнаго уничтоженія волосъ на лицѣ, шеѣ, рукахъ и другихъ частяхъ тѣла.

Это средство вѣрное, радикальное и безвредное. Его можно употребить незамѣтно, запершись въ своей комнатѣ. Оно уничтожаетъ волосъ моментально и не оставляетъ никакихъ слѣдствъ на кожѣ. Если вы страдаете отъ лишнихъ волосъ, напишите мнѣ тотчасъ же. Ваше письмо будетъ сохранено въ полной тайнѣ и я пришлю Вамъ безплатно подробное объясненіе.

АДРЕСЪ: № 26330
СПБ., Сѣра-Полакъ, Троицкая, 5, кв. 27—К.

ПЛАНИСТИГМАТЪ

сер. III лучшей унив. фот. объективъ для самыхъ быстрыхъ съемокъ.

Фотогр. Аппараты новѣйшихъ системъ съ Планистигматъ.

Кодаки съ Планистигматъ.

Лучшіе отзывы.

1) Планистигматъ № 294 нисколько не уступаетъ аналог. анастигм. системамъ первоклассныхъ загранич. фирмъ, по анастигматичности даже слегка **превосходитъ лучшія** изъ нихъ (Проф. физики А. Л. Гершунъ).

2) Въ виду такого результата ознакомленія съ упом. объективомъ считаю долгомъ довести объ этомъ до Вашего свѣдѣнія и выразить искреннее пожеланіе самаго широкаго распространенія Вашихъ объективовъ среди русскихъ фотографовъ. Завѣд. Фот. Лаб. Инст. Инж. Пут. Сообш. Проф. Курдюмовъ.

САМЫЕ УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ.

Требовать во всѣхъ складахъ фот. прин.

№ 26434 Илл. кат. за двѣ 7-ми коп. марки. 4—4

Опт. Заводъ „ФОСЪ“, Варшава, Леопольдины 10.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ САХАРНОЙ БОЛѢЗНЮ ЗАГРАНИЧНЫЯ ВИНА

(Diabetiker-Weine),

ИСПЫТАННЫЯ И РЕКОМЕНДОВАННЫЯ КЛИНИКОЙ ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ САХАРНОЙ БОЛѢЗНЮ гг. профессора КАРЛА фонъ-НООРДЕНЪ и доктора ЭДУАРДА ЛАММЕ, съ Франкфуртъ-на-Майнъ.

Прейс-курранты и справки у предствителя Бр. ШТЕЙНБАХЪ.

№ 26515 Москва, Мясницкая, домъ № 20—1. 2—1

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ДИАНА“

ТОРГОВАГО ДОМА

Ж. Феттеръ и Е. Тухкель.

Москва, Театральныи проѣздъ, домъ Блохиной.

Иллюстрированный прейс-куррантъ по первому требованію высылается безплатно.

!!!НѢТЬ ЛУЧШЕ!!!

НОВОУСОВЕРШЕНСТВОВАН. ЧАСОВЪ „ODAR“

Эти высokaго качества черные поронокъ, стали анкерные мужские карман. часы снабжены уравнительнымъ антимагнитическимъ маятникомъ, очень илоское (см. рисунокъ) (немного толще серебрянаго) и выфрены до секунды; главное преимущество этихъ часовъ „Odar“ надъ другими—гарантия Швейцарской фабрики въ томъ, что если часы сдѣлаютъ въ продолженіе 8 дней разиду больше 2 минутъ,—деньги возвратятся обратно. Избѣгайте всякихъ подѣлокъ и обращайтесь вниманіе на фабричную марку „Odar“ и пломбу. Цѣна этимъ часамъ, ради большаго распространенія назначена вобылао дешевой. Только 6 руб. (уже съ пересылкою). Такіе же глухіе часы „Odar“ 7 руб. съ перес. Заказы исполняются и высылаются немедленно съ наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Единственному представителю на всю Россію I. Вуазеру, Варшава,—23, Грѣбная пл., № 6. P.S. Просимъ не смѣшивать съ другими объявленіями.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО, ШОКОЛАТЪ, ЭКСТРАКТЪ, БИСКВИТЫ, РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, Японская СОЯ, СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

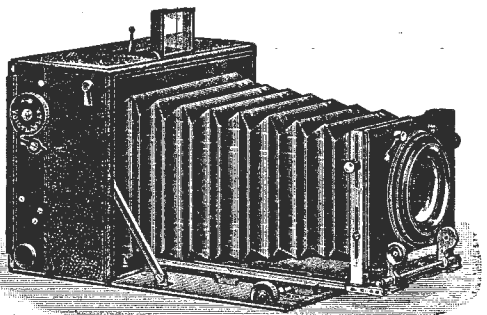
Требуйте брошюру о значении солей для питания.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и преісь-курранты бесплатно.

ПРИВИЛЕГИИ
Исхлопатываніе изобретеній; утвержд. фабр. моделей, торгов. знаков, этикетовъ; Финансированіе привилегій во всѣхъ странахъ міра. Инж. К. И. ЧЕМПИНСКІЙ бывш. К. О. № 26049
ЮНЪ, С.-Петербургъ, Лиговская ул., № 59, домъ ЮНЪ. 12-3

Гелиарь-Камера Фохтлендера

Новость сезона!

размѣръ 9 : 2 см.
вѣс изъ металла,
съ Гелиаромъ 1 : 4,5
съ Колларомъ 1 : 5,4.

Фохтлендеръ и Сынъ, Акц. О-во,
Брауншвейгъ.

Преісь-курранты
высылаютъ безплатно

З. Ф. Кречмаръ,
4-2

№ 26479 Москва, Мясницкая, 11.

!!СОВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО!!

въ теченіе 730 дней!

Если въ теченіе двухъ лѣтъ со дня полученія купленныхъ у насъ вилокъ или ложекъ, таковыя окажутся не накладного серебра и не на бѣломъ металлѣ, то мы обязуемъ всякому купившему у насъ принять товаръ обратно и деньги возвратитъ немедленно. Одна крупная заграничная фабрика, въ виду ликвидаціи своихъ дѣлъ въ Россіи, поручила намъ для продажи ограниченное количество издѣлій **блага металла**, „Альпага“, покрытыхъ толстымъ слоемъ серебра, по самымъ дешевымъ и никогда небывалымъ цѣнамъ, а именно: 12 шт. стол. ложекъ или 12 шт. стол. вилокъ вмѣсто 15 р. только за 6 р.; 12 шт. чайн. ложекъ того же металла вмѣсто 9 р. 50 к. только за 3 р. 75 к. 12 шт. столовыхъ ножей того же металла вмѣсто 17 р. — 9 р. 50 к. Шапцы для сахара 1 р. 50 к. Разливная ложка того же металла 3 р. 75 к. Совѣтуемъ поскорѣе выписать, такъ какъ возможно, что это предложеніе больше не повторится. Заказы высылаются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговому Дому Шарко и Къ, Варшава, — У. Сенаторская улица, Пересылка на счетъ покупателя по почтовому тарифу. PS. Каждая ложка или вилокъ отпускается снабженной фабричнымъ клеймомъ. Это гарантируетъ добротачественность металла, такъ какъ иначе фабрика не поставила бы своей фирмы на этихъ вещахъ. !!Подѣлка будетъ строго преслѣдоваться закономъ!! Чтобы дать возможность каждому читателю убѣдиться въ добротачественности нашихъ товаровъ мы рѣшили высылать каждому одну штучку изъ товара, отпускаемого должнанами, даромъ, лишь взимая за почтов. расходы 92 коп. Одну штучку даромъ фабрика назначила раздавать лишь до 1-го Января 1908 г. № 26529 2-1

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различн. названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА ПЕЛЯ
SPERMINUM-POEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіеся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастениі, старческомъ паразитѣ, неврастеническомъ половомъ безсодіи, при переутомленіи и тяжкихъ заболѣваніяхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брошюномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожиреніи сердца), истеріи, спинной сухоткѣ, параличахъ и проч.

относятся исключительно къ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капли (Essentia Spermii-Poehl) 1 фл.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ инъекцій (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 вприск.—3 руб., 3) въ видѣ клязмъ (Sperminum-Poehl pro clism.) 1 коробка на 4 клязмы—3 руб.

При требованіи литературы, высылающейся безвозмездно, просить указывать болѣзни, для выясненія соотвѣствующихъ наблюденій врачей.

Органотерапевтическій институтъ, химическая лабораторія и аптека

Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, собств. д., № 16 и 18.

Навысшія награды (Grand Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ. 6-1

Хорошая плита газовая принадлежность каждой кухни

Сущевскій Заводъ
несгораемые шкафы и
кухонныхъ плитъ въ Москвѣ
Петровка 5, Москва.
Преіськурранты высылаются безплатно.

ВОЧКИ

желѣзные, одиночанные, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготавляетъ заводъ А. К. Дангауеръ и К^о. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Преісь-курранты бесплатно. (4)

СООБЩИТЕ НАМЪ

Зашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ безплатно нашъ нов. иллюстр. каталогъ.

З. НИЙМАНЪ и К^о, СПБ., Гороховая, 17.

Безплатно высылаемъ иллюстрированныя преісь-курранты резиновыхъ издѣлій

Т-ВА „ГИГИЕНА“
Невскій, 74, и описаніе золотого предохранителя. 26-4
№ 26441

Полное коммерческое образование

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ.
(Слѣдующее слово БУХГАЛТ. искусства).
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІЯ.
КОМ. ВЫСШЕГО КЛАССА.
КОМ. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.
КОНТОРСК. ПРАКТИКА.
Требуйте безплатно проспекты и первоначальн. пособія для изученія коммерческихъ знаній по моему премирован. бол. золот. медалью методу, вполне замѣняющему устное преподаваніе.
СТЕФАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ
ЛИЛІЭНТАЛЬ
Сивцевражскій, № 27, **МОСКВА.**

Особенно выгодно для продавцов!
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА!
Громаднѣйшій выборъ лучшихъ художественныхъ открытокъ всѣхъ художественныхъ печатанъ. Пробныя коллекціи въ 5—10 руб., содержатъ 150—400 штукъ всѣхъ сортовъ, великолѣпно подобранныхъ (искусств. и натуральн.) красавицъ, этюды художн., натуралистич., юмористическія, фантастическія, декадентскія и много другихъ, печатанъ на бромъ-серебрян. бумагѣ фототипн., омонитивныя и распрощенныя отъ руки. Артистическаго исполненія. Проланамъ при заказѣ отъ 10 руб.—10% скидка. Высылаютъ франко по полученіи стоимости. Съ треб. можно обращаться на русск. яз. Адресъ: Н. Л. Зальбербергъ, Вѣна, II Фердинандштрассе, № 20/1. I. L. Silberberg, Wien, II № 26464 Ferdinandstrasse, 20/1. 5-2
Къ особенно вниманію! Только 1/2 коп. за штучку стоить геліографическая открытка (исключительное исполненіе) съ видами вашего города, магазина и т. д. при заказѣ 1000 штукъ. Благоволяте прислать фотографію вмѣстѣ со стоимостью.

!!БЕЗПЛАТНО 30 ДНЕЙ!!
Если въ теченіе этого срока часы окажутся недобротачественными, фирма возвратитъ деньги. **Требуйте и убѣждайтесь!** всего только за 2 руб. 20 к. высылаемъ: прелестные кабинетныя, бронзовыя-столовыя часы „Идеаль“ съ золотомъ, украшеніемъ и съ самоубитиц. въ томнѣй циферблатомъ. Часы эти кромѣ того оплачиваютъ своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящ. украшеніемъ любой комнаты. Цѣна всего 2 р. 20 к.; 2 шт. 3 р. 90 к. Также же часы высшаго сорта съ механизмомъ „Юнгонсъ“ цѣна 2 р. 50 к.; 2 шт. 4 р. 50 к. Часы высылаемъ вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка, пересылка 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Торг. фирм. И. Штрумпфельдъ и К^о. Варшава 90, Св. Стрѣла 46. **БЕЗПЛАТНО** прилаг. къ каждымъ часамъ: 1) Изящн. кольцо съ поддѣлк. брилліантомъ „бенгаль“. 2) Новость Пластографъ. 3) 6 картинокъ къ нему и еще 4 интерес. преміи. № 26520 2-1

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ КНИГИ.

- 1) Некуство нравиться дамамъ и дѣвчанамъ.
 - 2) Застольныя рѣчи къ свадьбамъ и вечерамъ.
 - 3) Практическіе совѣты или радикальное средство для лицъ, вичущихъ занятія.
 - 4) Фокусники и Чародѣи.
 - 5) Поваръ-грамотей.
 - 6) Самоучитель бухгалтеріи и счетоводства.
 - 7) Магическій кабинетъ.
 - 8) Декламациа, разказы и анекдоты.
 - 9) Руководство для приготовленія кондитерскихъ печеній.
 - 10) Нѣтъ болѣе пѣшнвнхъ или уходъ за волосами.
 - 11) Какъ нравиться мужчинамъ, совѣты молодымъ барышнямъ и дамамъ.
 - 12) Сборникъ стиховъ для альбома и мудрыхъ совѣтовъ.
 - 13) Совѣты ветеринара.
 - 14) Тайны гарема.
 - 15) Сборникъ остроотъ.
 - 16) Сборникъ загадокъ и шарадъ.
 - 17) Сонникъ.
 - 18) Интересныя игры (самое приятное провозоженіе времени въ обществѣ).
 - 19) Самоучитель корреспонденціи и воденію судебныхъ дѣлъ.
 - 20) Языкъ цѣтовъ.
 - 21) Хорошій тонъ или какъ держаться въ обществѣ.
 - 22) Сборникъ дѣловыхъ и любовныхъ писемъ.
 - 23) Искусство варить разнаго рода варенья, дѣланъ желе и консервы. № 26517 4-1
- Цѣна каждой книги съ пересылкой 40 коп., за 6 книгъ—1 р. 65 к., за 12 книгъ—2 р. 85 к., а за всѣ 23 книги вмѣстѣ—3 р. 85 к. съ пересылкой. Заказы исполняются наложеннымъ платежомъ. За наложеннымъ платежъ присчитывается 10 к.; меньше двухъ книгъ наложеннымъ платежомъ не высылаются. Адресовать Книгоиздательству „НАУКА и ПРОСВѢЩЕНІЕ“. Варшава, — У. Центральная почтовая контора.

СЪ ДЫЕ ВОЛОСЫ ИСЧЕЗАЮТЪ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ НАСТОЯЩАГО ВОЗСТАНОВИТЕЛЯ „ORIENTE“.

Настоящій **Ориантинъ** чистъ какъ вода, не краситъ ни кожи ни бѣлья, а лишь только **возстановляетъ прочно, постепенно и незамѣтно съдыме волосамъ ихъ первоначальный, естественный цвѣтъ.** Много благодарственныхъ писемъ. **Настоящій** только фирмы

Parfumerie d'Orient. Paris.
Коробку за 3 руб. высылаютъ скоро и дискретно:

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ РОССІИ:
В. ЖОЛНОВСКІЙ,
Варшава Н 5, Зельная, 4.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАНІЙ!

ЖИЗНЬ

1907 г.

№ 28.

Выданъ 14 июля 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVIII г.

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по следующею цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. К. М. Станюковича“ кн. 26.]

1 внутренней 5% съ выигр. заемъ Гос. Банка 1864 г.

85 тиражъ 2-го июля 1907 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждый изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

10	932	1993	3006	3988	4793	5596	6355	7233	8404	9257	10382	11706	12414	13367	14242	15079	15610	16357	17090	17698	18243	19007	19517
38	947	2118	3244	4010	4876	5655	6368	7267	8487	9332	10654	11789	12418	13550	14270	15110	15617	16433	17216	17753	18701	19093	19547
174	962	2343	3315	4167	5038	5744	6392	7282	8581	9743	11026	11796	12451	13699	14278	15148	15770	16433	17217	17759	18379	19095	19663
309	1079	2445	3380	4208	5052	5880	6580	7370	8612	9797	11102	11817	12501	13626	14292	15187	15774	16468	17219	17771	18439	19097	19754
327	1200	2500	3388	4233	5163	5948	6641	7760	8617	9840	11212	11864	12503	13689	14381	15200	15790	16515	17301	17773	18641	19185	19805
523	1323	2609	3425	4278	5199	5986	6829	7523	8665	9442	11237	11887	12519	13751	14443	15239	15824	16589	17370	17941	18697	19238	19818
606	1378	2637	3437	4381	5225	6094	6875	7926	8714	9855	11232	11900	12583	13791	14573	15286	15914	16678	17395	17990	18762	19295	19836
633	1413	2759	3715	4400	5253	6106	6905	8193	8861	9885	11319	11995	12748	13865	14583	15295	15942	16691	17467	18118	18967	19375	19918
653	1651	2778	3810	4457	5279	6112	6943	8223	9059	9920	11448	12010	12878	14003	14797	15355	16020	16693	17474	18145	18969	19380	
754	1766	2941	3837	4705	5473	6149	7007	8312	9074	9943	11490	12085	13049	14035	14978	15359	16033	16725	17488	18170	18977	19422	
818	1850	2974	3809	4743	5534	6334	7141	8320	9195	10033	11522	12224	13234	14185	14999	15337	16053	16934	17542	18175	18978	19487	
881	1883	2999	3881	4764	5588	6337	7200	8366	9254	10181	11598	12278	13355	14212	15010	15423	16065	17048	17631	18185	19006	19495	

Всего 284 серіи, составляющихъ 14.200 билетовъ, на суммѣ 1.917.000 рублей.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

А. И. ЯНСОНА, СПБ., Демидовъ пер., 5.

На курсахъ препода. бухгалтерія (основной курсъ и специальная отрасль), коммерц. выч., корреспонденція, стенографія, полит. экономія, торговое право, законовѣд., каллиграфія, чѣм., франц. и англ. языки и зан. на ПИШУЩ. МАШ. Тамъ же ОБЩЕ-№ 26488 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ для взрослыхъ по прогр. ср. шк. 3-2

ФИРМЫ

желающихъ принять исключительн. продажу издѣлій, легко распространяющихся, благоволятъ обратиться: Варшава, Ленно 24, Металлическ. фабр. Д. Сукевичъ.

МЕТОДЪ ЗРНСТА
ВЪРНѢЙШІЙ ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ ЗАИКАНІЯ 3 руб.
БЕСПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛЕЧЕБНИЦЫ К. Ю. ЗРНСТЪ
МОСКВА, Чистые пруды 40.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Всѣмъ на вѣрѣ наложено. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуетъ бесплатно. № 26541

MODERNE МЫЛО
Ф. ПУЛЬСЪ.
АКЦ. ОБЩ. ВЪ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

Русская экспортная и справочная контора въ Берлинѣ доставляетъ какъ торг. фирм., такъ и частн. лицамъ непосредственно изъ первыхъ рукъ и по фабричн. цѣнамъ всевозможные товары заграничнаго рынка. Контора имѣетъ возможность давать точнѣйш. справки рѣшительно обо всемъ, что касается заграничной жизни и производства. На всякій запросъ получаетъ толковый и точный отвѣтъ. Обыкновен. справка—1 р. русск. почт. марк. Заказчики за справки не платятъ (получен. за предвар. справки скидка со счета). Адресъ: Export Bureau, J. Feinstein, Berlin N. W. 52. № 26554

Продолж. подп. на журн. для дѣт. средн. возр.: **ДѢТСКАЯ ЖИЗНЬ** годъ—2 р., 6 мѣс.—1 р. проб. под. 3 м.—50 к. Пробн. № безпл. Адр. Варшава, Мазовская 8.

2000-4000 руб.
Пособіе Годичнаго Дохода для Каждого!
Подробности бесплатно высылаемъ
ФАБРИКА МАШИИ И ГИПО и К^о ВАРШАВА
ТРЕХНАЯ УЛИЦА СОВ. ДОМЪ №15

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симона въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о
Москва—Кузнецкій мостъ, Петербургъ—Невскій, 18. Варшава—Вержбовая, 7. Екатеринбургъ—Богоявленская ул., Тифлисъ—Головинскій просп.

СИТЕЦЪ
ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЫ
„ЭМИЛЬЦИНДЕЛЬ“
ВЪ МОСКВѢ.
РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: ВЪ МОСКВѢ, КИЕВѢ, ВАРШАВѢ, ОДЕССѢ, ТИФЛИСѢ, РОСТОВѢ, Д. КРАСНОЕ ПОМЪЩАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ, ЧЕРКАССКІЙ ПЕР. ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА.
ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ: ВЪ МОСКВѢ, ВАРШАВѢ, ХАРЬКОВѢ, ОДЕССѢ, ОМСКѢ, ХАРЬКОВѢ, САМАРКАНДѢ, КОКАНДѢ, ТАШКЕНТѢ, БУХАРѢ, РИГѢ, ГИЛЬСІИ, ФОРСѢ.

№ 26337 4-2

ШОКОЛАДЬ
КОНФЕТЫ
БИСКВИТЫ
КАКАО

Т-во ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

**Бойтесь поддѣлокъ!
Письмо ВРАЧА.**

При семъ прилагаю три рубля, прошу Васъ выслать мнѣ еще „Лаину“, который очень хорошо дѣйствуетъ при экземѣ, скоро успокаивая причиняющее безпокойство симптомы и способствуя заживленію. Корчева, Твер. г., Врачу М. А. Макарову. 8/У 07 г.

ЛАИНЪ Сергея Адольфовича Ростевъ есть замѣчательное средство, испытанное ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО

ЭКЗЕМУ

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26540

Поступило въ продажу чудное мыло Лаинъ-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дюж. 4 р., и гигиеническая пудра Лаинъ-Ростевъ кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

КРЕМЪ ПЕРВЫЙ въ МИРѢ ПО КАЧЕСТВУ ТАБАКЪ 1/4 ФУНТА 40 КОП.
ФАБРИКИ СПЕТСЪБУРГЪ АН. ШАПОШНИКОВА.

БИЛЬЦЪ

Дрезденъ-Радебейль „Замокъ Лосницъ“. Замѣч. умѣр. климатъ. Сакс. Нид.-да. Проспекты безпл. Площад. для спорт. и игр. результаты. 3 вѣра. Дир. Альфредъ Вильдъ. Главн. врачъ д-ръ Ашке. Междунар. елентура.

Кламатическая станція „Lössnitzgrund“ 300,000 м., 3 ота. (муж., дамск. и семейн.). Входъ — 30 пф. Дѣти — 20 пф.

Площад. для спорт. и игр. 5 площад. для лаунъ-тенниса. 4 бассейна для плавания, возможны прѣборы для гимнастики и спорта

Бильца „Goldene Lebensregeln“ только-что изданное — 2 марки. Получается большимъ спросомъ

Натур. методъ лѣченія Бильца — продано прибр. 1 1/2 милл. экз.

УГРИНЪ ЭКЗЕМУ,
УГРИНЪ ЛИШАИ,
УГРИНЪ ПРЫЩИ,
УГРИНЪ УГРИ,
УГРИНЪ КРАСНОТУ,
УГРИНЪ СЫПЬ,
УГРИНЪ ЗУДЪ.

„УГРИНЪ“ продается по 1 р. 90 к. за б. у Рич. Пето, Спб., Караван., 16, кв. 8.

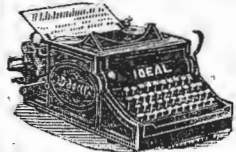
ЧЕСТЬ и СЛАВА ИЗОБРЪТATEЛЮ

такъ говорятъ всѣ, кто носитъ американское непромокаемое бѣлье „УНИВЕРСАЛЬ“ изъ полотна съ композиціей воронки, манжеты и маншета бѣлье и цѣтныя. Не нужно стирать, не нужно гладить, чистится моментально въ холодной водѣ. Для отличія отъ входящихся въ продажъ всевозможныхъ дешевыхъ поддѣлокъ каждая штука бѣлья УНИВЕРСАЛЬ снабжена фабричною маркой „ЧЕРЕПАХА“. Оптово-розничная продажа производится въ фабричномъ складѣ Генеральнаго Представителя для всей РОССІИ

Э. М. ВАККЕРА, Одесса, Садовая, № 21.
Повсемѣстно требуются солидные агенты.

№ 26557

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ
съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшая машина изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующ. пишущихъ машинъ. № 26039 Главн. представит. 18-7

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Упросч. рус. азбука Соронина (сереб. мед.) высыл. по получ. 12 коп. почт. марк. (Спб., Новая деревня, Саириовская, 6, Соронин). № 26550

МОНЕТЫ древнія покупаю. Платю до 3000 р. за монету. Полный каталогъ съ описаніями рѣдк. монетъ высылка за 70 коп. (марки) г. Ровно, Волын. губ., М. Ш. Тиня.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заглаживать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Новос., 20, кв. 8.

ЕДИНСТВЕННЫЯ ПРЕМИРОВАННЫЯ въ РОССІИ ПАПИРОСЫ „ПЕРИ“ 10 шт. 10 к. ФАБРИКИ А. Н. ШАПОШНИКОВА С. П. Б.

!!Рѣдкій случай!!

2-ое часовъ съ 5-ю приложениями всего за 4 р. 95 к.

1) Изящныя и прочныя стѣны, часы съ прочнымъ механизмомъ; 2) карман. мужск. откр. часы изъ наст. франц. нов. золота „Вѣкъ“; 3) цѣпочка франц. золота; 4) браслетъ; 5) кольцо „Мария“ вѣрн. осыдан. франц. бриллант.; 6) золотель; 7) изящный карманный ножикъ. По желанію карманныя часы закрытыя на 1 руб. дороже. За перес. присчитыв. 45 к. Тѣ и другіе часы высылаются отбнутъ, и провѣренье до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Заказы выносятся налож. платеж. безъ задатка. Адресовать: Русскій экспортный домъ Т-во „ЖОЗЕФИНЪ“, Варшава.

„ЖОЗЕФИНЪ“ ВАРШАВА

МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКОЕ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ
по винокуренной спеціальности*)

Подвѣдомственное Министерству Народнаго Просвѣщенія.

ПРАВИЛА ПОСТУПЛЕНІЯ.

1. Микулино-Городищенское частное низшее Химико-техническое училище по Винокуренной спеціальности учреждено А. Ф. Бухмейеръ въ селѣ Микулино-Городищѣ, Стародубаго уѣзда, Тверской губерніи.
2. Училище имѣетъ цѣлю подготовить молодыхъ людей для занятія должностей отвѣтственныхъ винокуровъ и ректификаторовъ.
3. Въ училищѣ проходитъ: Законъ Божій, Арифметика, Алгебра, Геометрія, Физика, Химія неорганическая и органическая, Устройство машинъ и паровыхъ котловъ, Ботаника и Микробиологія, Анатомія уставъ и веденіе азычныхъ книгъ, Винокуреніе, Дрожже-винокурное дѣло, Ректификація спирта, Черченіе и рисованіе.
4. Практическія занятія ведутся въ теченіе трехъ лѣтъ на винокуренномъ и ректификаціонномъ заводахъ и химическихъ лабораторіяхъ по качественному и количественному анализу, контролю винокурного производства и микробиологіи. Крозь того ведутся практическія занятія въ мастерскихъ.
5. При училищѣ находится учебныя винокуренныя и ректификаціонныя заводы, техническая, биологическая и аналитическая лабораторія и мастерскія кузнечная и слесарная.
6. Курсъ трехлѣтній. Начало занятій 15 сентября, въ каковому сроку производится общій приемъ учениковъ, но желающіе могутъ поступать и въ теченіе всего учебнаго года, если поступающій, по своимъ знаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.
7. Ученики принимаются со свидѣтельствами объ окончаніи двуклас. или Городскихъ учил. М. Н. Пр. и соответствующихъ по курсу другихъ учебныхъ заведеній или классовъ. Возрастъ не ограниченъ.
8. Не удовлетворяющіе условіямъ приема могутъ быть зачислены практикантами. Лица, работавшія не менѣе двухъ лѣтъ на винокуренныхъ или дрожже-винокуренныхъ заводахъ и могущія по своему развитію слѣдовать за курсомъ, могутъ быть зачислены учениками, хотя-бы и не обладали установленнымъ для поступленія учебнымъ деизмомъ.
9. При прошеніи о поступленіи слѣдуетъ прилагать: метрическое свидѣтельство и свидѣтельство объ окончаніи вышеуказанныхъ учебныхъ заведеній.
10. Число вакансій ограничено. Ученики принимаются по очереди покуда прошеній.
11. Прошенія подавать на имя Директора училища по адресу: почт.-тел. отд. Микулино-Городище, Тверской губерніи. Условія приема выносятся бесплатно.
12. Телеграфный адресъ: Микулино-Городище, училище.
- *) Преобразовано изъ бывшаго Винокуреннаго отдѣленія Микулино-Городищенской с.-х. школы 1-го разряда.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ БЕОДОРОВНЫ Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Тарасовъ пер., д. 26а, Телеф. 1360, обращается къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя

НЕОУЖИВЛЯЕМЫЯ ВЕЩИ и **РАЗНЫИ ХЛАДЪ**, обременяющій каждое хозяйство.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 28

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, соерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 42 книги Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выдавъ 14-го июля 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій К. М. Станюковича“ книга 26.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровский двѣн.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОЛЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8 р.

За границу 12 р.

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложениями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальные по 2 р.

Братъ Тихонъ.

Разсказъ Прокопія Щукина.

(Продолженіе).

IV.

— Скоро у насъ гость будетъ,—сказалъ Тихонъ, откладывая послѣ обѣда кусокъ хлѣба.

— Гость? — оживился Петръ.—Какой?

— А вотъ увидишь... Махонькій... Садись къ окошку,—онъ сейчасъ покажется... Время ужъ ему.

Мальчикъ былъ заинтересованъ словами Тихона. Онъ сѣлъ къ окошечку и сталъ внимательно смотрѣть на дорожку, ведущую къ дверямъ кельи.

Братъ Тихонъ прибралъ со стола, принесъ изъ садика нѣсколько капустныхъ листьевъ и подсѣлъ къ Петру.

— Э, да ты, дорогой, не туда смотришь: онъ изъ лѣсу на лужайку придетъ,—сказалъ онъ.

Въ оконцѣ, какъ въ рамкѣ, обрисовались двѣ застывшія въ ожиданіи фізіономіи: одна морщинистая, съ прищуренными стариковскими глазами, другая—румяная, съ выраженіемъ крайняго любопытства и нетерпѣнія.

Петра такъ и подмывало выпытать у дяденьки: кто такой ожидаемый гость, но тотъ, очевидно, не склоненъ былъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Приходилось ждать.

Заколдованный прудъ. Картина Максимилиана Либенвейна. По фот. авт. «Нивы».

Петръ смотрѣлъ во всё глаза, но на зеленой дужайкѣ попрежнему было пусто, изъ обрамлявшихъ ее странныхъ молодыхъ елоѣвъ и сосенъ никто не показывался.

— Можетъ, онъ сегодня не придетъ? — рѣшился наконецъ спросить Петръ.

— Придетъ... Безпрѣменно придетъ... Каждый день объ эту пору бываетъ...

— Дяденька, зайка! — вдругъ съ восторгомъ крикнулъ Петръ.

Изъ купы елоѣвъ выпрыгнуть давнишній знакомецъ Тихона, присѣлъ и осторожно осматривался по сторонамъ, нюхая воздухъ.

— Ну, вотъ и пришелъ нашъ гость, — сказала Тихонь. — Надо его угостить.

Они захватили кусокъ хлѣба съ капустными листьями и вышли изъ хижины.

Тихонь, взявъ въ руки капустный листъ, сталъ подманивать къ себѣ зайца. Заяцъ сдѣлалъ нѣсколько прыжковъ и недовѣрчиво остановился.

Петръ послѣдовалъ примѣру старика. И вдругъ заяцъ, сдѣлавъ нѣсколько большихъ прыжковъ, неожиданно очутился около мальчика, потянулся къ его рукѣ и схватилъ капустный листъ.

— Ну, скажите, пожалуйста! — умилился Тихонь. — Счастливый ты, братъ Петръ, право счастливый! Божья-то тварь какъ тебя любитъ! Повѣришь — я вотъ три мѣсяца его прикармливаю, и онъ все меня боится. А къ тебѣ, смотри-ка, сразу пошелъ.

— Дяденька! Отчего у насъ, на острову, звѣри людей не боятся? Вѣдь поди-ка, подмани зайца гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ! — спросилъ сіяющій отъ удовольствія Петръ.

— Напуганы тамъ звѣри человѣкомъ, родимый! Человѣкъ-отъ только своей поганой, злобной стороною твари Божіей видень, — вотъ и она ему либо зубы и когти свои кажетъ, либо отъ страха предъ нимъ дрожить. Дѣтская, незлобивая душа ближе къ твари Божіей, — она это и чувствуетъ. Не боится она и взрослого человѣка, ежели онъ сумѣлъ умягчить свое сердце любовью. Вотъ за салмой къ старцу Питириму каждый день лисица является и беретъ хлѣбъ прямо изъ его рукъ. А вѣдь самый осторожный звѣръ! Рознь между тварью и человѣкомъ отъ него самого, отъ его жестокости и вѣроломства. А любовь-та она шибко сближаетъ, родной!..

Петръ своими большими синими глазами смотрѣлъ на брата Тихона и внимательно слушалъ его рѣчи.

— Такъ-то... — вздохнулъ Тихонь.

Потомъ онъ озабоченно осмотрѣлся и проговорилъ:

— Ну, ты тутъ занимайся съ зайкой, а я, пока не стемнѣло, схожу за твоей постелью.

И Тихонь, быстро собравшись, отправился въ монастырь.

Петръ, оставшись одинъ, долго сидѣлъ еще на короткаѣхъ предъ зайцемъ. Попробовалъ онъ снова подманить къ себѣ зайца, но безуспѣшно. Тотъ, прижавъ къ самому туловищу свои длинные уши и смѣшно прядая мордочкой, въ почтительномъ отдаленіи выжидалъ новой подачи, а, получивъ ее, быстро уничтожалъ и уже не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на мальчика. Сгрызши послѣдній листъ, гость торопливо поскакалъ къ опушкѣ лѣса и скрылся въ темной зелени елоѣвъ.

Петръ поднялся и пошелъ въ келью.

Надвигались уже сумерки. Онъ посидѣлъ на табуретѣ, подмѣлъ заморку и кухню, опять посидѣлъ. Было тихо и грустно. Его потянуло вонъ. Онъ прошелъ въ садикъ.

Здѣсь взглядъ Петра упалъ на удочки, прислоненныя къ стѣнѣ. Онъ внимательно осмотрѣлъ ихъ: удочки были въ полномъ порядкѣ. Петръ просіялъ.

Онъ нашелъ глиняный черепокъ и сталъ энергично раскапывать сваленныя на задворкахъ кельи щепы, вытаскивая изъ-подъ нихъ юркихъ темно-красныхъ червяковъ. Скоро Петръ съ удочкой на плечахъ и ведромъ въ рукахъ шагаль къ озеру, находившемуся внизу.

Клевало отлично. Петръ не успѣвалъ вытаскивать и насаживать червяковъ: на крючкѣ неизмѣнно сидѣлъ оцетинившійся и весь раздувшійся ершъ или пестрый окунь.

— Будетъ дяденькѣ уха къ вечеру, — усмѣхался Петръ, совершенно поглощенный новымъ занятіемъ.

Сильно мѣшали только комары, цѣлыми тучами носившіеся на берегу озера. Отъ нихъ не было никакого спасенія, особенно когда объ руки были заняты. Они раздражали, приводили въ неистовство. Но рыба клевала такъ сильно, что отстать было невозможно.

Конечъ ловлѣ положили быстро накатившіеся потемки. Поплавковъ совсѣмъ не стало видно. Да и черви уже были на исходѣ.

Петръ свернуть удочки и съ ведромъ, наполовину полнымъ рыбы, отправился домой.

Онъ отыскалъ свички, зажегъ лампу и сталъ чистить рыбу.

Эта работа отняла съ полчаса времени.

А Тихонь все не приходилъ.

Петръ опять вышелъ изъ кельи и присѣлъ на крылечкѣ. Было уже совсѣмъ темно. По беззвѣздному и безлунному небу быстро неслись свинцовыя тучи. Молодые елки и сосны склонялись другъ къ другу и словно шептались и жаловались на трепавшій ихъ вѣтеръ. Собиралися дожди.

Вдругъ издали донесся глухой звонъ. То били монастырскіе часы. Петръ сталъ всматриваться въ ту сторону, откуда неслись звуки: тамъ чуть-чуть мерцали свѣтлыя точки огоньковъ.

„Что-то теперь на конномъ дворѣ дѣлается?“ — подумалъ мальчикъ. И предъ нимъ сейчасъ же встала знакомая картина.

Годовики, кромѣ дежурныхъ, покончили свою работу въ конюшняхъ и сидятъ теперь вокругъ длиннаго стола. Послѣ работы на свѣжемъ воздухѣ въ комнатѣ кажется тепло и уютно. Во главѣ стола о. Кондратій въ своихъ круглыхъ громадныхъ очкахъ чинить сбрую. Годовики, учащіеся въ монастырской школѣ, раскрыли книжки и готовятъ свои уроки къ завтрашнему дню.

Худой и длинный Петька Кузнецовъ тоскливо-монотонно читаетъ по псалтыри: рядомъ съ нимъ Кирыка Туркинъ звонкимъ, рѣзкимъ голосомъ, стараясь заглушить сосѣда, отчеканиваетъ: „Для цеву пѣвунья-птичка, птичка рѣзвая моя, ты такъ рано прилетѣла въ наши дальніе края!“ Ваня Босыхъ наклонился надъ тетрадью и съ наморщеннымъ лбомъ, съ каплями пота на кончикѣ носа, старательно выводитъ выпачканной въ чернилахъ рукой буквы, заглядывая въ прописи и шевеля губами. Степенный, серьезный не по лѣтамъ Михайло Ершовъ молча читаетъ житія святыхъ: а подлѣ него смѣшливый, со вздернутымъ носомъ, Артемка Баевъ, раскрывъ книжку, смотритъ мимо нея подъ столъ и стругаетъ тамъ что-то перочиннымъ ножичкомъ, по временамъ заглядывая черезъ плечо въ тетрадь своего пріятеля — карапуза Егорки Лобанова, который, сжавъ губы, сосредоточенно рисуетъ, бойко водя по бумагѣ карандашомъ. Егорка учится въ иконописной школѣ, но то, что онъ рисуетъ сейчасъ, совсѣмъ не имѣетъ отношенія къ иконамъ.

Артемка видитъ, какъ его пріятель нарисовалъ сначала дерево, потомъ на дерево посадилъ сову. Переставъ стругать и вытянувъ шею, Артемка съ затаеннымъ дыханіемъ смотритъ, что будетъ дальше.

Егорка немного задумался и вдругъ быстро-быстро замелькалъ карандашомъ: у совы появились очки, рѣденькая борода и кlobукъ на головѣ. Черезъ минуту вмѣсто совы на вѣткѣ сидѣлъ о. Кондратій. Артемка прыснулъ и покотился со смѣху. Михайло Ершовъ вздрогнулъ и съ неудовольствіемъ посмотрѣлъ на неудержимо хохотавшаго сосѣда. Ваня Босыхъ положилъ перо и, утирая рукавомъ носъ, поворачиваетъ свое озабоченное лицо въ сторону хохотуна. Только Яшка да Кирыка, не под-

даваясь никакимъ вѣбнимъ впечатлѣніямъ, попрежнему дудятъ свои уроки.

О. Кондратій отрывается отъ работы и сердито смотритъ поверхъ своихъ очковъ на конецъ стола. Артемка моментально утихаетъ и дѣлаетъ видъ, что съ усердіемъ готовить урокъ. Но ему страшно хочется подѣлиться своимъ настроеніемъ съ сосѣдями. Онъ искоса слѣдитъ за о. Кондратіемъ и, какъ только тотъ опять принимается за сбрую, выхватываетъ изъ рукъ Егорки тетрадь съ рисункомъ и хочетъ кому-нибудь показать его. Но, окинувъ взглядомъ сидящихъ за столомъ, онъ убѣждается, что произведение пріятели не найдетъ въ нихъ надлежащей оцѣнки. Онъ съ сожалѣніемъ смотритъ на пустой табуретъ по другую сторону Егорки: вотъ кто понялъ бы всю соль рисунка и поддержалъ бы внезапный раскатистый смѣхъ Артемки. Но нѣтъ уже среди нихъ Петра Реутова... Нѣтъ!..

Начальь накрапывать дождь. Онъ возвратилъ мальчика къ дѣйствительности и загналъ въ хижину. Петръ сѣлъ къ столу, подпершись руками. Лампа коптила. Пахло рыбой и керосиномъ. Шумѣлъ дождь. Въ окна однообразно хлестали сѣрыя вѣтви деревьевъ. За печкой свистѣлъ сверчокъ...

Тоска, свившая себѣ гнѣздо подъ низкимъ потолкомъ хижины, спустилась къ мальчику и своими дѣпкими руками сжала его въ своихъ объятіяхъ.

„Господи! Хоть бы дяденька пришелъ скорѣе“,—думалъ онъ, чутко прислушиваясь, не раздадутся ли за окномъ шаги...

Братъ Тихонъ и не предполагалъ, что такъ поздно будетъ возвращаться домой.

Сначала долго пришлось торговаться съ о. Кондратіемъ изъ-за постели Петра—и, къ досадѣ Тихона, совершенно безрезультатно: постели о. Кондратій такъ и не отдалъ, упорно ссылаясь на то, что на мѣсто Петра могутъ послать другого годовика. Отсюда Тихонъ пошелъ къ о. эконому. Экономъ, скуластый, съ пышной черной шевелюрой монахъ, долго рылся въ сараѣ, служившемъ складомъ для разнаго скарба, и наконецъ предложилъ брату Тихону большой мѣшокъ. Дѣлать было нечего, приходилось помириться на этомъ: мѣшокъ удобнѣе было перенести, а дома его можно было набить сѣномъ.

— А письмо взять?—обратился къ нему экономъ, зашнуровавъ двери сарая.

— Какое письмо?—удивился Тихонъ.

— Письмо тебѣ есть. Почта вчера пришла. Спроси у казначея.

Тихонъ съ тревогой въ сердцѣ отправился къ казначею.

Писемъ съ родины онъ не получалъ давно. Пишутъ—значить, произошло что-нибудь чрезвычайное. Печальное или радостное? Но какихъ радостей могъ ожидать Тихонъ изъ деревни? Навѣрно, нужда или горе заставили писать.

Казначей сообщилъ, что письмо дѣйствительно было, но его взялъ о. Яковъ, обѣщавшійся передать по адресу.

О. Якова не оказалось дома: на двери кельи висѣлъ замокъ. Пришлось его поджидать, а потомъ отыскивать.

— Я думалъ съ трудниками отправить: въ вашу сторону сегодня за дровами поѣдутъ. А ты... вотъ онъ, самъ налицо... Гдѣ оно—письмо-то... давеча въ рукахъ держалъ...

О. Яковъ суетился и шарилъ по всѣмъ угламъ темной кельи.

— Ты, о. Яковъ, огоньку бы... Такъ-то, пожалуй, проищешь, а мнѣ къ спѣху... Вишь, ужъ темъ какая,—поговѣтовала ему Тихонъ.

— Огоньку-то?... Можно, можно... Только вотъ лампато гдѣ... спички-то не найду. Испушеніе, право, испушеніе!

О. Яковъ наткался въ потемкахъ на какіе-то предметы, наступилъ Тихону раза два на ногу, но подъ руки понадало все, кромѣ того, что искалъ.

Тихонъ помогъ о. Якову найти лампу и спички.

— Вотъ оно... То-то, помнится, въ надежное мѣсто клалъ,—говорилъ сутуловатый и нескладный о. Яковъ,

вытаскивая изъ-подъ тощей, какъ блинъ, и грязной подушки до невозможности засаленное письмо.

— Я ужъ тутъ, отецъ, и прочитаю!—попросилъ Тихонъ.

— Читай, братъ, читай... Вотъ только карасинъ въ лампѣ есть ли?... Какъ бы не потухла... Погоди, я подожду, коли въ склянкѣ осталось... Гдѣ только она?

— Нѣтъ, нѣтъ, я сейчасъ...

И Тихонъ рѣшительно отстранилъ готового утащить лампу о. Якова.

— Митюшка пишетъ!—прошепталъ Тихонъ, разсматривая адресъ съ каракулями и кляксами, и его лицо изъ озабоченнаго и суроваго вдругъ преобразилось въ нѣжное и ласковое.

Дрожащими руками порвалъ онъ конвертъ и развернулъ письмо. Долго скользиль глазами Тихонъ по испсанному сѣрому листку бумаги, прежде чѣмъ добрался до сути. Добрыхъ двѣ страницы шли „душевные привѣты и нижайшіе поклоны“ чуть не ото всей деревни, и только потомъ уже сообщалось, что „наказалъ Богъ неурожаемъ: все лѣто стояла засуха, ржи собрали едва три копны съ десятины, а просо вышло такъ рѣдко, что пришлось его руками выдергивать. Однако какъ-нибудь перемоглись бы, да тятку на войну съ японцами взяли. Постѣ этого стояла большая клякса и желтое пятно. „Некому будетъ озимого засѣвать,—сообщалось далѣе въ письмѣ:—работнику заплатитъ не изъ чего: снаряжали тятку—постѣднее потратили, корову Красавку продали. Мамка каждый день реветъ, говоритъ: одно теперь осталось—суму за плечи да „Христа ради“ затягивать. Вотъ ежели бы, говоритъ, Тихонъ Ларивонычъ былъ съ нами теперь, не дошли бы мы до этого, да больно мы къ нему нехороши были. Забылъ онъ насъ, да, видно, и Богъ забылъ. А ты напиши намъ, дяденька, посовѣтуй: какъ намъ быть. А въ школѣ учиться ужъ мнѣ, дяденька, больше не придется...“

Тихонъ читалъ, и имъ все болѣе и болѣе овладѣвало волненіе. Та „мірская“ жизнь, которая принесла ему столько горя, что онъ убѣжалъ отъ нея на Лисій островъ, въ монастырь, о которой онъ сталъ по временамъ забывать, мысленно похоронивъ ее и все простивши,—теперь опять настойчиво заявляла о себѣ и тянула его къ отвѣту.

— Аль денегъ просѣять?... Къ нашему брату одни изъ деревни письма: денегъ посылай... Того не понимаютъ, что деньги намъ не съ неба валяются...—залепеталъ о. Яковъ, замѣтивъ огорченное лицо Тихона.

Тихонъ ничего не отвѣтилъ. Онъ спряталъ письмо въ карманъ и быстро вышелъ изъ кельи о. Якова.

Было уже совсѣмъ поздно, когда братъ Тихонъ зашагалъ къ своей пустынкѣ. Онъ настолько былъ поглощенъ мыслями, навѣянными письмомъ, что совсѣмъ забылъ о Петрѣ. Только когда подходилъ уже къ пустынкѣ, ему пришло въ голову: не соскучился ли мальчикъ одинъ?... и онъ прибавилъ шагу. Пошелъ дождь. Тихонъ закрылся мѣшкомъ и въприпрыжку докочилъ свой путь.

Петръ вздрогнулъ, услышавъ приближающіеся шаги, и съ радостью выскочилъ навстрѣчу: никогда онъ еще не бывалъ такъ радъ живому человеку.

— Соскучился, родной?—ласково заговорилъ Тихонъ, отряхиваясь отъ дождя и взглядывая на поблѣднѣвшее, осунувшееся лицо мальчика.—А я вотъ постель тебѣ промыслилъ,—да, вишь, вымокла она, развѣсить надо... И проголодался, чай?... А это что? Рыбы столько наловилъ? Ну, и молодецъ! Сейчасъ уху сварганимъ,—продолжалъ раздѣваясь, Тихонъ.

При звукахъ его оживленнаго говора, Петру стало веселѣе: прежнее удрученное настроеніе исчезало.

Однако уха въ этотъ вечеръ не состоялась. Петръ рѣшительно отказался отъ ѣды, а Тихонъ не настаивалъ.

Увидя, что мальчикъ успокоился и прежнее печальное выраженіе исчезло съ его лица, онъ присѣлъ къ столу и опять погрузился въ чтеніе письма. Невеселыя думы снова наполнили его голову.

Въ лѣсу. Картина Н. Прескотта-Дэвиса. По фот. авт. «Нивы».

Чудо розъ св. Елизаветы. Картина К. Шпаника. По фот. авт. «Нивы».

— Я, дяденька, спать буду ложиться?—сказалъ Петръ.

— Ложись, дорогой, Богъ съ тобой!.. Ложись, гдѣ вчера спалъ. Завтра ужъ тебѣ свою постель устроимъ.

Петръ хотѣлъ было протестовать, но, замѣтивъ, что старикъ чѣмъ-то встревоженъ, не сталъ противорѣчить. Онъ помолился Богу и покорно улегся на постели Тихона. А тотъ долго еще сидѣлъ у стола, перечитывая письмо, вздыхалъ и опять задумывался. Всталъ онъ было на молитву, но, очевидно, сегодня и молитва не шла на умъ: онъ скоро прекратилъ ее и снова сѣлъ, облокотившись на столъ.

Петръ слѣдилъ за старикомъ и самъ не могъ спать: ему было жаль дяденьку. Должно-быть, уже было далеко за полночь, когда наконецъ Тихонъ улегся на полу, на разосланномъ подрысникѣ.

Лампа была потушена. Въ каморкѣ сгустилась тьма, даже окошка не было замѣтно. Усилившийся дождь стучалъ въ крышу и однообразно булькалъ по лужамъ. Въ оконную раму сердито хлестали намокшія лапы елокъ.

Тихонъ ворочался съ боку на бокъ, тяжело вздыхалъ и шепталъ: „Господи, помилуй насъ грѣшныхъ!“

Петру опять сдѣлалось такъ же грустно, какъ и тогда, безъ старика.

— Дяденька! Ты не спишь?—робко спросилъ онъ.

— Нѣтъ, родной, не спится... А ты-то чего же? Тебѣ спать надо... Ко мнѣ вотъ забота подкралась... Нежданно-негаданно... Письмо сегодня получилъ.

Тихонъ радъ былъ, что мальчикъ не спитъ. Ему тоже тяжело становилось одному со своими мыслями.

— Изъ дому?—спросилъ Петръ.

— Изъ дому... отъ племяша. Вотъ такой же, какъ ты... однихъ лѣтъ будете... Плохое пишетъ: отецъ его, вишь, на войну ушелъ... мой братъ, значить. Насъ два брата всего, онъ старшій... Степаномъ его звать. Сперва мы, и поженившись, съ отцомъ вмѣстѣ жили. Строгий старикъ былъ... и зажиточный, ссыпкой хлѣба мы занимались. Этимъ дѣломъ вся наша слобода промышляетъ, только плутуютъ много насчетъ своего же брата-мужика: одинъ къ чашкѣ вѣсовъ снизу свинцу али просто гирю подвѣсить, другой на деньгахъ не додастъ. А у насъ этого не было: дѣло на чистую вели, потому и мужики насъ уважали, вѣрили намъ, знали, что не обманемъ... И жены наши при старикѣ языкъ за зубами держали, тихо и мирно свою бабью политику вели. Однимъ словомъ, порядокъ былъ... Умеръ старикъ—и куда все дѣвалось!.. Спишь, родной?

— Нѣтъ, нѣтъ, дяденька, рассказывай! — взмолился Петръ.

— Куда, говорю, все дѣвалось... Началось съ бабъ. Сразу чего-то не подѣлили. Моя Марья, не хвастаясь скажу, была, кажись, баба—царство ей небесное!—кроткая и уступчивая, зато у Степана—Федосьей ее звать—такая ехидная да сварливая, что не дай-то Господи!.. Все не по ней, ко всему придерется... и ругается такъ, что Боже мой!.. При старикѣ-то она не смѣла себя высказывать, а теперь и объявилась! Ну, и робить горазда—мужику не удастъ, надо правду сказать. А моя хозяйка слабосильная была,—вотъ она ее, бывало, и точить да и мужу своему наговариваетъ: лѣнтяи, молъ, оба, все на насъ однихъ взвалить хотятъ... Ну, и жена, конечно, молчить-молчить, да дѣло извѣстное—иной разъ не вытерпитъ, тоже огрызнется... Вотъ и готова баталія. А Федосья, братецъ мой, какъ будто тому и рада: на рѣдкость злая баба, прости ее Господи! Сынишка ихній—вотъ этотъ самый Митюшка, что письмомъ-то пишетъ—шибко меня любилъ. Еще двухъ годковъ не было—ни къ кому, бывало, на руки не поидеть, кромѣ меня... А потомъ мы и совсѣмъ съ нимъ сдружились. Насъ-то съ хозяйкой Богъ не благословилъ дѣтками, вотъ у меня вся радость въ этомъ Митюшкѣ и была. Самъ грамотѣ его выучилъ, санки, коньки ему мастерилъ... Такъ что-жъ ты подумаешь, братецъ мой? Вѣдь она нарочно вооружала

противъ меня мальчонку. Я его за книжку засажу, а она—тутъ какъ тутъ. „Плюнь, говоритъ, на книжку, лучше поди съ ребятами повозись. Это онъ тебя на зло мучить...“ А то такъ возьметъ да и прибьетъ его: „что ты, дескать, къ нему лнешь, щенокъ поганый, у тебя родные отецъ съ матерью есть. Во-отъ вѣдь какая!.. Горько намъ со старухой-покойницей жилось, одначе долго терпѣли. А тутъ подошли неурожайные годы. Ссыпка хлѣба сошла на нѣтъ: у крестьянъ и самимъ-то хлѣба не стало хватать. Такъ и бросили мы это дѣло. Пошла у насъ во всемъ недостача. Ну, тутъ ругани и попрековъ стало еще больше. Я, какъ нарочно, разболѣлся, лихорадку схватилъ. И до того меня,—будъ она нездорова,—задрепала, что всю я силушку потерялъ, работникъ сталъ, однимъ словомъ, никудашный!..

— У моего братишки Васятки была лихорадка-та, такъ тоже всего измучила. Былъ какъ наливной, а сдѣлался глиста-глистой... Едва отгулялся,—замѣтилъ Петръ.

— Да?... Ну, вотъ видишь! И со мной то же было. Надоѣло мнѣ ругань эту слушать... Дождался я весны, бросилъ всю музыку и отправился сюда Богу молиться: когда еще боленъ былъ, такъ обѣщаніе далъ. И понравилось же мнѣ, братецъ ты мой, здѣсь! Послѣ домашней-то свары просто раемъ показалось. Изъ-за чего, думаю, люди грызуть другъ друга, въ суетѣ маются, Бога забываютъ. Не настоящая то жизнь, не стоить такъ жить... Вотъ бы тутъ, въ мирѣ да согласіи, ради Господа потрудиться... И крѣпко засѣла во мнѣ эта мысль. Пришелъ я домой—тамъ еще хуже показалось: бѣдность, грязь, ругань. Хозяйку мою безъ меня совсѣмъ заклевали, даже кашлять стала. Федосья приставать начала, чтобы раздѣлиться. Мы были рады этому. При дѣлежѣ насъ дюже обидѣли, ну, а все-таки на нашу долю досталось рублей полтора-ста денегъ, землишка, скотина. Только такая свара и гадость при этомъ дѣлежѣ вышла, что все мое нутро вымотало. Жизнь не въ жизнь показалась... душа словно какой вонючей коростой обросла. И опять меня сюда, къ угодникамъ потянуло. Работники съ Марьей мы были плохія; землю я отдалъ исполу^{*)} сосѣду, принажалъ работника для дому—и айда!.. Пришелъ къ настоятелю: примите, говорю, въ трудники. Онъ благословилъ. Послѣ деревенскаго содома прожилъ я годъ, какъ у Христа за пазухой. Одначе по веснѣ стало домой тянуть. А тутъ еще написали, что съ моей старухой что-то неладно. Пріѣзжаю, а она совсѣмъ на ладанъ дышитъ: и такъ-то здоровьемъ была слаба, а тутъ еще поѣхала въ полководе черезъ рѣку на паромѣ, паромщики были пьяные—паромъ и опрокинули. Двѣ пары лошадей и десятка полтора народу погибло, остальныхъ спасли—и мою хозяйку въ томъ числѣ, только ее-то не надолго: шибко она простудилась. Лѣчилъ я ее, лѣчилъ,—въ двухъ верстахъ у насъ земскій докторъ живетъ,—нѣтъ, ничего не вышло. Поплакалъ я, заплакалъ, что одну старуху оставилъ, да этимъ не поможешь... Пришлось ее на погостъ везти. Братъ съ невесткой встрѣтили меня какъ чужого, Митюшку ко мнѣ совсѣмъ не допускали. Значить, со старухой я все ссорилъ... Отдалъ я брату свою землю, скотъ и скарбъ, поклонился ему и Федосьѣ въ ноги, чтобы они зла на мнѣ не помнили, да опять на Лисій островъ. Тутъ теперь и кости, дасть Богъ, сложу. Вотъ въ послѣднее время началъ-было врагъ смущать: ужъ больно тоскливо казалось одному. А теперь... слава Богу, все хорошо. Какъ послѣ похоронъ-то старухи явился я къ настоятелю, онъ мнѣ и говоритъ: „Ну, теперь баста, будетъ баловаться! Ни на какія побывки я изъ монастыря тебя больше не пуцую. Въ настояще монахи готовься. Ежели же не выживешь у насъ, то больше не приму. Такъ и знай...“ Тогда меня и въ пустыньку сюда опредѣлили!..

*) Исполу—т. е. за обработку чужой земли обрабатывающей получаетъ половину урожая.

Спасибо ему. Чего мне еще надо? Хорошо тутъ... Оно и то сказать: что у меня въ деревнѣ-то осталось?—Одна старухина могила. Я ужъ рѣшилъ, родной, что все меня тамъ и позабыли, что мне тамъ и мѣста нѣтъ. Анъ вотъ оно что, пришла бѣда—и обо мне вспомнили... Братъ—запаснымъ былъ, ну, вотъ война припѣла, его, значить, и взяли...

— Что же ты, дяденька, дѣлать теперь станешь?

— Да что, родной?.. Я ужъ человекъ отреченный. Мне въ пору теперь только о своей душѣ заботиться... Вотъ все опредѣляю, когда о постриженіи просить.

Наступило молчаніе. Опять стало слышно, какъ въ окно хлестали елки и булькала дождь.

— Плохо имъ теперь, — задумчиво проговорилъ Петръ.

— Имъ-то? Да, не сладко...—сказалъ Тихонь.—О, Господи!—зѣвнулъ онъ и перекрестилъ ротъ.

— Кто же теперь робить будетъ?

Тихонь перевернулся на другой бокъ и ничего не отвѣтилъ.

— Можетъ, у нихъ хоть деньги есть?—не унимался Петръ.

— Да нѣтъ же... Прожили, ничего не стало... Последнюю корову, пишетъ, продали, какъ отца снаряжали. Работнику нечѣмъ платить. Мальчонкѣ изъ училища придется выходить... Уенуть бы... пора ужъ,—сумрачно закончилъ Тихонь.

— Какъ же такъ, дяденька,—послѣ недолгаго молчанія настойчиво продолжалъ Петръ:—ты тутъ спастись станешь, а они тамъ съ голоду помрутъ?.. Вѣдь ты племяша-то любишь, говоришь?

— Ну, что же мне дѣлать?.. Осталось вотъ у меня рублей съ десять... Пожалуй, отошлю.

— Надолго ли десять рублей... Вотъ кабы ты, дяденька, самъ туда поѣхалъ...

Тихонь даже привскочилъ, словно его сильно ударили по большому мѣсту.

— Что ты мучишь меня своимъ разговоромъ?.. Душу мне переворачиваешь?.. Не могу... не могу бросить обители, не измѣню больше угодникамъ,—почти кричалъ Тихонь, поднявшись съ полу.—Рѣшилъ отъ міру отречься и отречусь... Не надо мне ихнихъ стонать... А ругань? А содомъ? Да еще тосковать и каяться, что обѣщаніе предъ угодниками не сдержалъ?..

Онъ порывисто бросился на полъ и тяжело дышалъ.

Петръ неодобрительно кашлянулъ и больше не проговорилъ ни слова.

V.

Уже съ недѣлю дуетъ холодный вѣтеръ. По салмѣ ходятъ бѣлые гребни, и мутныя рокоцущія волны далеко выбрасываются на пологій берегъ. Цѣлый день, съ утра стоитъ въ воздухѣ сѣрая безпросвѣтная мгла. На всемъ Лисьемъ островѣ жизнь словно замерла: прекратился притокъ богомольцевъ: замолкли рѣзкіе крики чаекъ, оставившихъ островъ до весны: скрылись олени и другія животныя, встрѣчавшіеся прежде на каждомъ шагу. Даже зайчикъ, аккуратно являвшійся къ хижинѣ Тихона, какъ-то сразу оборвалъ свои посѣщенія.

Петру пришлось бросить рыбную ловлю, которой онъ начиналъ увлекаться: теперь они съ Тихономъ все время сидѣли дома. Утромъ Петръ прибиралъ хижину, бѣгалъ за водой, потомъ оба затапливали печку и начинали готовить обѣдъ: занимались чтеніемъ и ариеметикой, обѣдали. А затѣмъ начинался длинный, безконечный вечеръ. Тихонь надѣвалъ большіе круглые очки и читалъ одну изъ книгъ въ кожаномъ переплетѣ, вѣдавшихъ на окнѣ, а Петръ, облокотившись на столъ и зажмурившись, подъ звуки шумѣвшаго за стѣнами дождя, уносился мечтами далеко изъ этой хижины.

По временамъ старикъ поднималъ глаза отъ книги и взглядывалъ на мальчика. Грустно-мечтательное выраженіе его лица тревожило Тихона.

Онъ откладывалъ книгу въ сторону и ласково спрашивалъ:

— Соскучился, родной?

— Нѣтъ... ничего,—нерѣшительно говорилъ Петръ.

— Можетъ, чайку выпьемъ?

Они ставили самоваръ, гремѣли посудой, но напитки стаканы долго у обоихъ стояли нетронутыми.

Иногда Тихонь заводилъ разговоръ, но онъ какъ-то не клеился. Интересное все было уже переговорено: они уже слишкомъ хорошо знали другъ друга, чтобы ожидать чего-нибудь новаго.

Тихонь опять брался за книгу, а Петръ прибиралъ посуду и присаживался къ столику. Непрерывно шумѣвшій дождь наводилъ уныніе: тоска начинала сосать сердце, и мечты уже бѣжали прочь.

Долго читалъ Тихонь. Наконецъ онъ клалъ книгу на окно, распрямлялъ спину и становился на молитву.

Послѣ него молился Петръ. Раздѣвались, тушили лампу и дожились спать.

Петръ старался заснуть, пока ворочался и крестился Тихонь: онъ тогда зналъ, что старикъ не спитъ, и ему было веселѣе. Но это не всегда удавалось.

Часто Тихонь уже успокаивался и засыпалъ, а мальчикъ съ открытыми глазами лежалъ и съ тревогой прислушивался, какъ дребезжали стекла въ оконной рамѣ, какъ вѣтеръ завывалъ въ трубѣ. Становилось одиноко и грустно. Петръ осторожно окликалъ Тихона, но тотъ не отзывался. Тогда онъ съ головой заворачивался въ свое одѣяло, чтобы не видѣть этой страшной черной ночи, не слышать ея жуткихъ звуковъ, и терпѣливо ждалъ, когда придетъ сонъ.

Сегодня Петръ долго не могъ заснуть.

Тихонь вечеромъ опять перечитывалъ полученное изъ дому письмо, вздыхалъ и крестился, а ночью стоналъ и охалъ. Свирѣпствовавшій вѣтеръ выдулъ тепло изъ хижины: стало холодно. Напрасно Петръ завертывался и въ одѣяло съ головой: оно не спасало его ни отъ холода ни отъ стонать и вздоховъ Тихона. Они заставляли мальчика каждый разъ вздрагивать, и ему еще жутче становилось отъ разыгравшейся не на шутку непогоды.

Тогда онъ прибѣгнулъ къ испытанному средству: зажмуривъ глаза, мальчикъ началъ воспроизводить предъ собой родную деревню. Сначала въ глазахъ мелькали какія-то сѣрыя точки, потомъ разноцвѣтныя полосы, но вотъ мало-по-малу стала вырисовываться знакомая картина. Длинный-длинный рядокъ бревенчатыхъ домовъ, а противъ нихъ колодцы съ высокими журавлями, убогія, накренившіяся бани, огороды съ вьющимся по тычинамъ хмелемъ, съ грядами огурцовъ и луку. А за огородами узенькая, всегда вонючая рѣчонка Тухлява съ поломанными мостками черезъ нее. Дальше опять огороды—съ капустой, а за ними большая бѣлая церковь со стройной колокольней, увѣнчанной зеркальнымъ крестомъ, который красиво серебрить луна. Кругомъ церкви—кладбище съ массою покривившихся крестовъ, съ вѣчно шумящими громадными осоками.

Вотъ онъ идетъ по селу. Тихо, даже собакъ не слышно. Кой-гдѣ потушены уже огни.

На краю—домъ дьякона, потомъ—попа, дальше большой домъ кушца Вымева, рядомъ приютилась избушка солдатки Васихи, маленькая, кривобокая... А за ней... Сердце мальчика дрогнуло: такъ рельефно вырисовался предъ нимъ домъ изъ двухъ срубовъ, съ расстрымъ столбомъ сбоку, съ высокимъ крыльцомъ, съ пестрыми ставнями и рѣзнымъ конькомъ на крышѣ, съ большими сараями сзади,—знакомый, милый домъ... Вотъ онъ идетъ на крыльцо, отворяетъ двери, входитъ въ избу...

Тепло. Пахнетъ печенымъ хлѣбомъ и мясными щами. Мамка стоитъ передъ печкой, согнулась, что-то достаетъ ухватамъ. На лавкѣ возится съ обрубками дерева полусонный Васятка. На печи охаетъ бабушка. Только тятки въ избѣ нѣтъ, навѣрно, пошелъ съ работникомъ давать корму лошадямъ. Столъ накрытъ скатертью. Видно, хо-

Въ мечтахъ. Картина Е. Деба-Понсанъ. По фот. авт. «Лини».

тять ужинать... И никто не замѣчаетъ его... Никому до него нѣтъ дѣла.

А ему такъ необходимо рассказать, какъ тутъ тоскливо и холодно... Такъ хочется, чтобы его пожалѣли, приласкали, успокоили... Чувство заброшенности и жалости къ себѣ овладѣло маленькимъ братомъ Петромъ. Слезинки одна за другою покатились по его лицу... Послѣ слезъ мальчику сдѣлалось легче и какъ будто даже теплѣе... Ему показалось, что его уже дѣйствительно пожалѣли. Кто-то стоялъ надъ нимъ, знакомый и желанный, ласково глядѣлъ ему въ глаза и гладилъ его по льянымъ волосамъ. Онъ еще не можетъ своими заплаканными глазами рассмотреть—кто это, но сердце радостно бьется отъ сладкаго предчувствія. И вотъ онъ ощущаетъ, какъ знакомыя пухлыя руки обвиваютъ его шею, приподнимаютъ и крѣпко прижимаютъ его къ груди. О, онъ знаетъ этотъ запахъ! Онъ весь обратился въ одинъ порывъ, прячется на этой груди, ловить руки, цѣлуетъ склонившееся надъ нимъ лицо.

— Мама, мамка!.. Милая!.. Это ты? Какъ ты сюда попала?—шепчетъ мальчикъ, и крупныя, радостныя слезы бѣгутъ у него изъ глазъ.

Петръ уже спалъ съ блаженнымъ лицомъ на мокрой подушкѣ, не слыша больше ни стоновъ Тихона ни завываній бури...

Проснулся онъ поздно. Тихонъ нѣсколько разъ подходилъ къ нему, всматривался въ его заплаканное блѣд-

ное лицо и со вздохомъ отходилъ, не рѣшаясь его будить.

Онъ самъ принесъ воды, подмелъ полъ и затопилъ печь. Въ душу старика закралась тревожная мысль: мальчикъ у него скучаетъ и, должно-быть, по ночамъ плачетъ...

Не отправить ли его обратно въ монастырь?.. Но онъ самъ испугался такого вывода. Ему вдругъ представилась безотрадная одинокая жизнь, съ этой вѣчной тоской на сердцѣ,—и чувство ужаса охватило Тихона. Нѣтъ, онъ не отпуститъ мальчика. Чѣмъ ему худо у него? А что скучаетъ онъ, такъ это только на первыхъ порахъ, потомъ привыкнетъ. Онъ постарается привязать его къ себѣ. Да слезы у него, можетъ-быть, и не отъ тоски: просто дурной сонъ привидѣлся.

И Тихонъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы успокоить и оправдать себя.

Онъ съ ласковыми шутками обратился къ вставшему мальчику, но тотъ былъ грустенъ и неразговорчивъ. Такимъ Петръ остался и на весь день. Онъ даже, казалось, не замѣчалъ, что сегодня Тихонъ все дѣлалъ самъ и относился къ нему особенно предупредительно и нѣжно. Мальчикъ ни однажды не посмотрѣлъ на него благодарнымъ взглядомъ, ни разу не улыбнулся на его шутки.

Тихонъ понялъ, что дѣло неладно, и сильно отъ этого страдалъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ книги „Тоска бытія.“

1.

Я солнца не люблю,—какъ будто духи злыя
Терзаютъ мой покой въ сіяньи яркихъ дней,
Но тихій свѣтъ луны, но звѣзды золотыя,
Какъ близки, какъ родны онѣ душѣ моей!

Я смѣха не люблю,—мнѣ чужды упованья
И гордый, сытый взглядъ ликующихъ людей,
Но тихая печаль, но слезы, но рыданья,
Какъ близки, какъ родны онѣ душѣ моей!

2.

Не ищи на жизнь отвѣта,
Не стремися смерть познать:
Даль предъ нами мглой одѣта,—
Этой мглы не разогнать!

Мимолѣтны дни земные,
Въ грустномъ хаосѣ минутъ
Всѣ любимые, родные,
Всѣ ушли и всѣ уйдутъ!

Д. Ратгаузъ.

Морская дѣва.

(Изъ моихъ американскихъ походовъ).

Рассказъ Гр. Назарова.

Всемирная выставка въ Чикаго, событіе само по себѣ интересное, послужило причиною многихъ важныхъ переменъ въ моей личной жизни.

Наканунѣ закрытія выставки сидѣлъ я въ ресторанѣ въ ожиданіи кого-нибудь изъ пріятелей.

— А, вотъ онъ, нашъ русскій другъ!—раздалось у дверей громкое восклицаніе, и ко мнѣ подошли мистеръ Пуффи и капитанъ Доркинперъ.

— Мы имѣемъ для васъ великолѣпное дѣло, мистеръ Лапкинь,—сказалъ Пуффи.

— Вы не успѣете высморкаться, какъ разбогачаете ровно вдвое,—прибавилъ «кэптэнъ» Доркинперъ.

Я подумалъ въ глубинѣ души, что, при полномъ отсутствіи денегъ въ карманѣ, разбогачить вдвое—очень нетрудно; но вслухъ я отвѣтилъ, конечно, въ томъ смыслѣ, что мое живѣйшее желаніе теперь—заняться хорошимъ дѣломъ.

— Тогда кончено!—сказалъ мистеръ Пуффи.

— По рукамъ!—заключилъ «кэптэнъ» Доркинперъ.

Короче говоря, я неожиданно сдѣлался директоромъ «Универсальнаго музея», извѣстнѣйшаго, старѣйшаго и обширнѣйшаго въ цѣломъ мірѣ, если вѣрить капитану Доркинперу, который былъ до тѣхъ поръ его владѣльцемъ. Онъ объяснилъ мнѣ, что вчера его приходная касса добавила послѣдніе двѣсти долларовъ къ его капиталу, составившему теперь сто тысячъ чистогажомъ; а послѣднее и есть то предѣльное число долларовъ, которымъ рѣшалъ ограничиться умѣренный въ наживѣ капитанъ Доркинперъ.

Я долженъ былъ понять изъ этого, что слѣдующія сто тысячъ долларовъ великодушный янки предоставлялъ нажить своему русскому другу, то-есть мнѣ. Конечно, это до такой степени меня тронуло, что я немедленно согласился взять «Музеумъ»; если сюда

добавить, что отъ этого приобрѣтенія я ничего не терялъ, ибо ровно ничего не имѣлъ, то въ общемъ—«business» начался для меня довольно удачно.

Впрочемъ, въ условіи нашемъ было обозначено, что я уплачиваю капитану Доркинперу, въ видѣ отступного, маленькую сумму въ двадцать тысячъ долларовъ и мистеру Пуффи, какъ агенту и комиссіонеру, одну тысячу долларовъ. Эти платежи я предложилъ моимъ друзьямъ провзвести не позже трехъ мѣсяцевъ послѣ моего вступленія во владѣніе «Универсальнымъ музеумомъ», извѣстнѣйшимъ и обширнѣйшимъ въ мірѣ.

Когда-нибудь въ другой разъ я перечислю вамъ подробно всѣ замѣчательные предметы, составлявшіе мой «Музеумъ»; такъ какъ на описаніе всѣхъ этихъ рѣдкостей и диковинокъ потребовалось бы по крайней мѣрѣ пятьдесятъ листовъ самаго мелкаго шрифта, то вы сами согласитесь, что теперь сдѣлать это крайне затруднительно. Поэтому вы безусловно можете повѣрить мнѣ на-слово, что «Музеумъ» дѣйствительно былъ замѣчательный. Въ немъ посѣтели могли осматривать великана въ 9 футовъ ростомъ, карлика въ 25 дюймовъ, толстую даму вѣсомъ въ 40 пудовъ, живого скелета, красавицу-черкешенку и такъ далѣе, массу интересныхъ вещей.

Кэптэнъ Доркинперъ далъ мнѣ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ.

— Заботьтесь о томъ, чтобы у васъ почаще смѣнялись главные приманки: съ однимъ великаномъ да карликомъ вы далеко не уйдете. Обходитесь съ публикой настолько честно, насколько это окажется возможнымъ, то-есть обманывайте ее не больше того, сколько она сама позволяетъ себя обманывать: честность—великое дѣло въ нашемъ промыслѣ! Но я разумно честность въ разумной мѣрѣ, иначе вамъ пришлось бы показывать ходули, на которыхъ стоитъ вашъ великанъ, объяснять, какъ склеены ваши сіамскіе

близнецы, или заставить вашего оранг-утанга благодарить публику за внимание на чистом английском языке. Не берите приманкой дѣвushку о двухъ головахъ; эти особы обыкновенно работаютъ такъ неумѣло, что компрометируютъ достоинство «Музеума». Поэтому поставьте за правило, чтобы всѣ ваши чудеса природы имѣли не болѣе одной головы. Наконецъ не платите никому впередъ, и вы ничего не потеряете въ случаѣ неуспѣха.

И началъ съ того, что послѣдній совѣтъ полностью примѣнилъ къ самому кэптэну Доркинперу и рѣшилъ вообще не платить ему ни гроша, если къ этому явится хотя бы малѣйшая возможность. Затѣмъ я вступилъ во владѣніе своимъ «Музеумомъ».

Не буду описывать первыхъ шаговъ моихъ на новомъ поприщѣ и сознаю прямо, что дѣло началось съ сильнѣйшихъ разочарований. Публика не хотѣла смотреть моихъ чудесъ природы, которые чуть-было всѣ не разбѣжались съ голоду. Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ это время происходили выборы, и американскіе граждане не обращали болѣе ни на что вниманія, кромѣ политики и своихъ кандидатовъ. Увы, каждый предпочиталъ бѣжать на другой конецъ города слушать какого-нибудь горластаго оратора и не думалъ зайти посмотреть на даму-великаншу первого класса. Мнѣ нравилась республика до тѣхъ поръ, пока я не вошелъ въ «business»; но въ это время я съ умиленіемъ вспоминалъ о своей родинѣ и высчитывалъ приблизительно, сколько рублей пришло бы въ мою пустую кассу, если бы я осчастливилъ посѣщеніемъ моего «Музеума» какой-нибудь изъ нашихъ большихъ городовъ.

Итакъ, однажды я сидѣлъ за конторкой у входа въ «Музеумъ» и съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ поглядывалъ на проходившую мимо публику. Вдругъ ко мнѣ подошелъ знакомый агентъ.

— Капитанъ,—началъ онъ таинственно (титулъ капитана я принялъ по наслѣдству отъ Доркинпера вмѣстѣ съ «Музеумомъ»);—если вамъ требуется приманка, которая заставила бы замолчать итальянскую оперу и отбить всѣхъ гостей у «Общества воздержаній», то я могу доставить вамъ такую.

— Сколько у нея головъ?—спросилъ я машинально, по обыкновенію.

Въ это время я уже потерялъ вѣру въ приманки.

— Одна голова, капитанъ, но зато прелестная, будьте увѣрены. Это настоящая «морская дѣва» съ Маркизскихъ острововъ.

— Не подойдетъ,—отвѣчалъ я.—Если хотите, я вамъ могу подарить «вою», которая валиется у меня въ одномъ изъ ящичковъ. Ничего «морскія дѣвы» имѣютъ въ публичнѣ не болѣе успѣха, чѣмъ чучело старой кошки.

— Э!.. — возразилъ агентъ.—Моя «морская дѣва» не принадлежитъ къ числу вашихъ обычныхъ «морскихъ дѣвъ», сдѣланныхъ изъ рыбы и обезьяны. Я вамъ говорю о настоящей морской царевнѣ, которая поетъ и плаваетъ, и расчесываетъ свои волосы; она къ тому же удивительной красоты и такъ говоритъ по-французски, какъ мы съ вами по-американски. Если вы хотите, то я завтра привезу вамъ ее, и она дастъ вамъ пробное представленіе. И отъ этого ничего не теряя и потому согласился.

На другой день утромъ, когда въ «Музеумѣ» еще не было публики, агентъ явился съ повозкой, на которой онъ привезъ большой закрытый ящикъ. Четверо рабочихъ внесли этотъ ящикъ въ залу, и мы затѣмъ остались тамъ одни. Агентъ открылъ свой ящикъ, который оказался стекляннымъ бассейномъ футовъ десяти длиной и соответствующей высоты. Въ бассейнѣ лежала «морская дѣва» удивительно артистической работы: отъ самаго горла она была покрыта красивой чешуей, синеватой съ золотомъ, которая отливала всѣми цвѣтами радуги по изгибамъ ея граціознаго тѣла, кончавшагося длиннымъ рыбьимъ хвостомъ съ двумя большими плавниками. Красоты она была поразительной, съ большими синими глазами удивны и роскошными бѣлокурыми волосами, фута въ четыре длиной.

Мы наполнили бассейнъ водою, и «морская дѣва» начала представленіе, хотя и дрожала немного отъ непривычки къ холодной водѣ. Она плавала кругомъ бассейна и тихонько напѣвала что-то на своемъ языкѣ, который, разумѣется, не былъ похожъ ни на одинъ изъ человѣческихъ. Агентъ мнѣ объяснилъ, что это нарѣчіе «морскія дѣвы» съ Маркизскихъ острововъ. Затѣмъ она сѣла на искусственный камень посреди бассейна и стала расчесывать свои мокрые волосы, глядя на себя въ маленькое ручное зеркальце оригинальной формы. Наконецъ, какъ будто увидѣвъ въ залѣ посторонняго молодого мужчину, она съ дикимъ крикомъ нырнула на дно бассейна и принялась плавать подъ водою въ теченіе десяти минутъ, какъ мнѣ показалось, хотя на самомъ дѣлѣ это длилось всего около четырехъ минутъ. Дѣло въ томъ, что она начала свою карьеру въ качествѣ «женщины-рыбы» и умѣла даже ѣсть и курить подъ водою; къ сожалѣнію, послѣднее было въ данномъ случаѣ не пригодно, ибо всему свѣту извѣстно, что «морскія дѣвы» не курятъ вообще.

— Ну, что вы на это скажете? — самодовольно воскликнулъ агентъ, съ торжествомъ смотря на меня, когда мы пошли съ нимъ въ мою контору, оставивъ «морскую дѣву» приводить себя въ порядокъ.

Конечно, я отвѣтилъ ему, что не нахожу здѣсь ничего особеннаго, хотя и рѣшилъ про себя во что бы то ни стало овладѣть такой чудной «морской дѣвой». Оба мы очень хорошо понимали, чего она стоить, какъ приманка; на этомъ основаніи мы и торговались съ нимъ часъ слишкомъ, такъ какъ онъ вначалѣ запросилъ за нее плату, равную жалованью итальянской примадонны. Въ

концѣ концовъ мы все-таки пришли къ соглашенію. «Морская дѣва» подписала контрактъ, и затѣмъ мы всѣ втроемъ отправились обѣдать въ хорошей ресторанъ.

Я долженъ признаться, что «морская дѣва» произвела на меня сильное впечатлѣніе. Она оказалась премилой особой, съ манерами совершенной лэди; я былъ до того озадаченъ необычайнымъ количествомъ пива и уиски, которое она выпила во время обѣда, что окончательно заинтересовался ею. Впрочемъ, она объяснила мнѣ тутъ же, что спиртные напитки служатъ ей для поддержанія необходимой температуры въ ея организмѣ, который теряетъ массу теплоты отъ долговременнаго пребыванія въ водѣ. Это было вполне резонно, и я пересталъ удивляться.

Съ величайшимъ удовольствіемъ вспоминаю я послѣдовавшее затѣмъ время. «Морская дѣва» произвела такой фуроръ, что мой «Музеумъ» былъ полонъ публикой съ утра и до вечера. Мои касса получила надлежащей ей по праву смыслъ, и количество долларовъ увеличивалось въ ней со дня на день: «морская дѣва» подняла мою выручку до средней цифры 300 долларовъ въ недѣлю, а это, согласитесь, уже весьма почтенно даже и для всемірно-извѣстнаго «Музеума», какимъ былъ мой.

Не говоря уже о тѣхъ двухъ третяхъ публики, которая серьезно была увѣждена въ подлинности «морской дѣвы», оставшая треть все-таки восхищалась тѣмъ искусствомъ, съ которымъ она была сдѣлана, и не менѣе того—ея великолѣпной работой подъ водою. Ко всему этому она была замѣчательно порядочная дѣвushка и вела себя безукоризненно, но, по моему мнѣнію (которое я держалъ про себя), она могла бы пить уиски поменьше, нежели она пила постоянно, по окончаніи представленій; впрочемъ, это уже касалось только ея самой, и я ни въ какомъ случаѣ не могъ мѣшаться въ ея личныя дѣла. Она никогда не производила безпорядковъ, подобно нашей «толстой женщинѣ», которая также пила черезчуръ много отъ несчастной любви къ живому скелету.

Но счастье никогда не бываетъ продолжительно въ нашемъ неблагоустроенномъ подлунномъ мірѣ. Я предчувствовалъ также, что и моему благополучію рано или поздно придетъ конецъ, и онъ пришелъ,—увы!—по моему мнѣнію, слишкомъ рано. Вотъ что произошло два мѣсяца спустя послѣ перваго представленія «морской дѣвы».

Одной изъ приманокъ «Универсальнаго музеума» была у меня передъ тѣмъ «красавица-черкешенка», которую я получилъ въ наслѣдство отъ кэптэна Доркинпера. Съ появленіемъ «морской дѣвы», «черкешенка» потеряла для публики почти всякій интересъ, и ея витрина, гдѣ она исполняла свой танецъ, теперь уже не привлекала зрителей попрежнему. Естественно, что она заплыла ревностью къ своей болѣе счастливой соперницѣ; и вообще нужно замѣтить, что всѣ чудеса природы отличаются крайне завистливымъ характеромъ, а эта «красавица-черкешенка» была къ тому же испанка съ острова Кубы и слѣдовательно такъ же зла и мстительна, какъ и всѣ эти дамы. Наконецъ еще одно обстоятельство подлило масла въ огонь. «Оранг-утангъ», который былъ очень красивый малый и до сихъ поръ амурничалъ съ «черкешенкой», вдругъ, съ появленіемъ у насъ «морской дѣвы», самымъ постыднымъ образомъ измѣнилъ своей возлюбленной и открыто ухаживалъ за «морской дѣвой», безъ особеннаго успѣха, впрочемъ. Я скоро замѣтилъ его маневръ и, честное слово, собирался немножко поколотить этого каналья; мнѣ сдѣлалось жаль бѣдную «черкешенку», и вообще я былъ противъ того, чтобы этотъ верзлага заглядывался на нашу премьершу. Необходимо, чтобы былъ порядокъ въ «Музеумѣ», вы понимаете.

Нашелся еще одинъ субъектъ, который принялъ активное участіе въ наступившей драмѣ: это былъ нашъ «карликъ», двадцатипятидюймовый господинъ, вздыхавшій по престаямъ «черкешенки» и готовый для нея съѣсть самого чорта. Къ нему-то и обратилась «черкешенка» съ планомъ мести, который они вдвоемъ разработали и привели въ исполненіе съ адской хитростью.

«Морская дѣва» давала ежедневно три представленія, по два часа каждое. Такъ какъ за эти два часа вода могла сдѣлаться совсѣмъ холодной, какой бы температуры она ни была вначалѣ, то мы устроили приспособленіе, съ помощью котораго вода въ бассейнѣ поддерживалась все время на одинаковой температурѣ. Это достигалось печкой, поставленной въ соседней комнатѣ и нагрѣвавшей воду въ бассейнѣ при посредствѣ трубки. «Морская дѣва» сама заботилась о томъ, чтобы передъ началомъ представленія огонь въ печкѣ былъ надлежащей силы, а затѣмъ, не поддерживаемый никѣмъ, онъ постепенно уменьшался и погасалъ къ концу представленія.

Въ роковой день «морская дѣва» по обыкновенію приготовила огонь и, надѣвъ свой рыбій костюмъ, вошла въ бассейнъ, передъ самымъ впускомъ публики въ «Музеумъ». Въ этотъ же день «карликъ», сказавшійся больнымъ, не вышелъ въ залу и остался въ своей комнатѣ. Затѣмъ, когда представленіе началось, онъ тихонько пробрался въ комнату съ печкой и живо принялся за работу: налилъ керосину въ косякъ, развѣшалъ огонь въ печкѣ и наложилъ ее до верха этимъ коксомъ. Сдѣлавъ это, онъ тихо убрался въ свою комнату, юркнулъ въ постель и притворился спящимъ.

Тѣмъ временемъ все въ залѣ шло прекрасно, и публики набралось масса. Я, какъ и всегда, стоялъ около бассейна «морской дѣвы» и давалъ любопытнымъ объясненія по поводу природы Маркизскихъ острововъ, производящей такіа страннаго существа, какъ

Рис. 1. Раскопки в Оивахъ. Фотографическій снимокъ портрета, обычно помѣщавшагося на внѣшней оберткѣ муміи, и самой муміи.

моя «морская красавица». Всѣ любовались ея свободными, гибкими и граціозными движеніями и съ нѣкоторой боязнью слушали ея таинственную тихую пѣсню; но мнѣ казалось, что красавица чѣмъ-то на этотъ разъ недовольна, и оно такъ и было въ дѣйствительности, такъ какъ, по ея мнѣнію, вода оказалась слишкомъ теплой, чтобы быть удобной для представленія. Но дѣлать было нечего, и она продолжала исполнять все по программѣ: плавала, пѣла, сидѣла

вновь поднялась на поверхность; въ этотъ моментъ ея лицо изображало самую несчастную женщину въ мірѣ, какую только мнѣ приходилось когда-либо встрѣчать. Затѣмъ, вмѣсто того, чтобы нырнуть опять, она стала держаться за край бассейна, стараясь подняться какъ можно выше надъ водой, и я видѣлъ по выраженію ея лица, что она просто умираетъ отъ желанія сказать мнѣ что-то. Но этого сдѣлать, конечно, она не могла въ присутствіи публики, которая была убѣждена въ томъ, что «морская дѣва» не можетъ говорить на человѣческомъ языкѣ. Я же ограничивался лишь тѣмъ, что улыбался ей ободряющимъ образомъ, не будучи въ состояніи понять, что такое съ ней происходитъ.

Вы понимаете, проклятый карликъ такъ раскалилъ печь, что въ этотъ моментъ вода въ бассейнѣ была близка къ кипѣнію, и бѣдная дѣвушка должна была употребить геройскія усилія, чтобы не кричать отъ боли; я замѣтилъ, что ея лобъ покрылся крупными каплями пота, и что она крѣпко стиснула зубы.

Наконецъ подошелъ моментъ, когда «морская дѣва» должна была выбрать любое: быть сваренной въ кипяткѣ или выдать публикѣ свое человѣческое происхожденіе. Естественно, что она избрала послѣднее. Сначала она попыталась выскочить изъ бассейна, не открывая рта, и съ этою цѣлью повисла на краю бассейна, намѣреваясь перебраться наружу; но когда тяжесть ея тѣла оказалась на одномъ краю бассейна, то она начала наклоняться и трещать, такъ что въ слѣдующую секунду могъ совсѣмъ опрокинуться прямо на публику, стоящую у подмостковъ. Я подхватилъ «морскую дѣву» на руки

въ тотъ самый моментъ, когда она съ отчаяннымъ крикомъ:—«спасите меня!»—перебросилась совсѣмъ наружу и лишилась чувствъ. При быстромъ движеніи, сдѣланномъ ею, рыба чешуя разорвалась, и ноги «морской дѣвы», показавшіяся изъ-подъ нея, походили на человѣскія, по мнѣнію публики, какъ двѣ капли воды.

Я бѣгомъ вынесъ безчувственную дѣвушку изъ залы и отнесъ ее прямо въ ея комнату, гдѣ и оставилъ ее на кровати прихо-

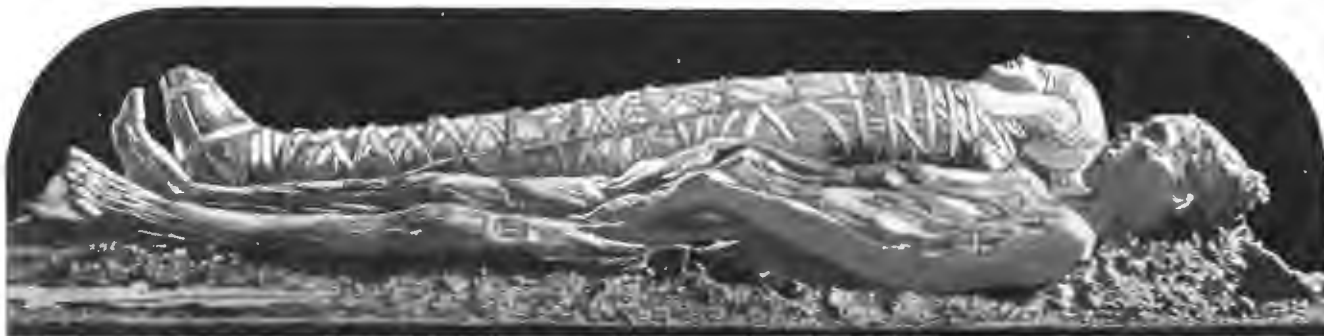

Рис. 2. Раскопки в Оивахъ. Мумія жрицы-прорицательницы Неджематі, открытой Гейзъ. Рядомъ съ ней распеленатый трупъ какой-то неизвѣстной жрицы. Лицо и грудь вызолочены, а остальные части тѣла покрыты квадратными листочками золота.

на камнѣ и расчесывала свои волосы. Я видѣлъ, что ея неудовольствіе возрастаетъ съ каждой минутой, но, разумѣется, былъ далеко отъ того, чтобы угадать причину, хотя и старался объ этомъ; наконецъ и рѣшилъ въ умѣ, что «морская дѣва» просто ощущаетъ нѣкоторое недомоганіе, быть-можетъ, даже отъ излишне сдѣланнаго приѣма уиски.

Тѣмъ временемъ она должна была приступить ко второй части представленія, то-есть къ упражненіямъ подъ водою. Граціозно поднимая руки надъ головой, она нырнула въ воду, но сейчасъ же

дѣлать въ себя, какъ она знаетъ; самому же мнѣ было необходимо торопиться обратно въ залу, ибо я предчувствовалъ, что тамъ должно было теперь происходить.

Опасенія мои вполне оправдались. Когда я вошелъ въ залу, то публика изъясляла крайніе признаки неудовольствія: джентльмены ломали мебель и били стекла, а лѣди визжали, какъ вѣдьмы на шабашѣ. Однимъ словомъ, мнѣ большихъ трудовъ стоило восстановить спокойствіе, и это только при непремѣнномъ условіи возврата этимъ господамъ входной платы. Они претендовали на

Рис. 3. Раскопки в Оивахъ. Обертка муміи съ портретомъ усопшаго.

то, что были будто бы обмануты, и не хотѣли понять, что красивый обманъ лучше безобразной истины.

Мнѣ остается сказать теперь немного.

Я закрылъ немедленно «Универсальный музей» и выгналъ вонъ всѣ чудеса природы. Капитанъ Доркиперъ взялъ ихъ всѣхъ вновь къ себѣ на службу, такъ какъ онъ давно уже имѣлъ свой новый музей въ Нью-Йоркѣ. Онъ попытался сманить къ себѣ и «морскую дѣву», но это ему не удалось вслѣдствіе одной интимной причины, которую, впрочемъ, я теперь могу объяснить.

Дѣло въ томъ, что «морская дѣва», послѣ исторіи съ кипяткомъ, сдѣлалась жертвою нервной горячки, и что, за неизмѣнимъ подходящей сидѣлки, я самъ ухаживалъ за нею во все время ея болѣзни. Я долженъ сказать, что она не осталась неблагодарною, и однажды, вскорѣ послѣ выздоровленія, сказала мнѣ, что любить меня безъ ума, и что если я не захочу жениться на ней, то она бросится съ моста въ рѣку.

Признаю откровенно, что я вовсе не былъ раздосадованъ этимъ открытіемъ и даже про себя думалъ уже давно кое-о-чемъ по-

личіи города все еще свидѣлствуютъ такіе мощные остатки старины, какъ развалины Карнакского дворца, аллея изъ 600 сфинксовъ, длиною въ двѣ версты, Мемноніумъ, съ двумя статуями-коLOSSами, изъ которыхъ одна славится издаваемыми ею мелодическими звуками при рѣзкой переизмѣнѣ температуры. Въ этихъ развалинахъ до сихъ поръ археологи восхищаются колоннами, обелисками, статуями, сфинксами; многие изъ нихъ обогатили европейскіе музеи древностей. Около Мединетъ-Абу расположено цѣлое кладбище, гдѣ покоится прахъ фараоновъ 18-й, 19-й и 20-й династій.

Нѣсколько времени тому назадъ въ этихъ знаменитыхъ развалинахъ производилъ раскопки французскій археологъ Гейзъ. Ему удалось, между прочимъ, открыть нѣсколько мумій, и снимки съ его главнѣйшихъ находокъ мы воспроизводимъ на этихъ страницахъ. Кому неизвѣстно, что древніе египтяне были настоящіе артисты по части обработки труповъ для продолжительнаго храненія? А Оиваида особенно славилась этимъ искусствомъ. Муміи другихъ мѣстностей чаще всего оказываются черными, ссохши-

Торжество открытія памятника В. Н. Каразину, основателю харьковскаго университета, 20 июня 1907 г. въ Харьковѣ, въ университетскомъ саду. По фот. А. Вернера въ Харьковѣ, авт. «Нивы».

добномъ; словомъ, я былъ влюбленъ въ «морскую дѣву» съ перваго же раза, какъ только увидѣлъ ее лежащею въ бассейнѣ. И такъ, мы поженились, не откладывая этого дѣла въ долгій ящикъ. «Морская дѣва» оказалась хорошею женою и чудесною хозяйкой; что же касается до ея маленькой слабости къ уиски, то, къ моему удовольствію, эта склонность исчезла въ ней безслѣдно послѣ невольной горячей ванны.

Раскопки Гейзъ въ Оивахъ.

(Съ 3-мя рисунками на стр. 465).

Древне-египетскій городъ Тлзъ, «Стовратныя Оивы», уже много вѣковъ покоится въ развалинахъ, занесенныхъ песками Ливійской пустыни. Онъ занималъ когда-то оба берега Нила, былъ столицею Египта, и по его имени вся область Верхняго Египта получила названіе Оиваиды. Онъ долго процвѣталъ еще послѣ того, какъ фараоны перенесли изъ него свою столицу въ Мемфисъ. Но потомъ на Оивы обрушились одинъ за другимъ сокрушительные удары судьбы: ихъ сначала разорилъ Камбизъ, потомъ Птоломей Латуръ, противъ котораго городъ поднялъ бунтъ, а докончилъ его римскій полководецъ Корнедій Галлъ, въ 28 году до Р. Х. Впослѣдствіи Оивами овладѣли арабы, и при нихъ городъ постепенно окончательно зачахъ, такъ что въ настоящее время отъ него остаются только развалины, покрывающія огромную площадь, свидѣтельствующую о величественныхъ размѣрахъ города въ эпоху его процвѣтанія. Теперь на этой просторной площади мертваго города раскинулось пять арабскихъ деревенекъ: Медь-Амудъ, Карнакъ, Луксоръ, Мединетъ-Абу и Гурну. О быломъ ве-

мися, тогда какъ хорошо обработанныя оиванскія муміи до нашихъ дней сохранили желтый цвѣтъ кожи.

Муміи изготовлялись разными способами, но основою ихъ служили обычно двѣ операции: во-первыхъ, удаленіе изъ трупа всѣхъ внутренностей, т. е. мозга изъ полости черепа и дыхательныхъ, пищеварительныхъ и прочихъ органовъ изъ полости груди и живота; во-вторыхъ—продолжительное вымачиваніе очищеннаго трупа въ соляномъ растворѣ. А затѣмъ, разнища состояла лишь въ большей или меньшей тщательности предварительной обработки трупа передъ вымачиваніемъ въ соли, и въ дальнѣйшей обработкѣ тѣла разными смолистыми ароматическими веществами и въ его оберткѣ. Тщательная, артистическая мумификація трупа нерѣдко обходилась богатыми людямъ въ цѣлый талантъ, т. е. на наши деньги въ двѣ тысячи рублей. Лица небогатыя прибѣгали лишь къ вымачиванію трупа въ соляномъ растворѣ и пропитыванію его дешевыми смолистыми веществами; но зато и муміи небогатыхъ выходили совсѣмъ черныя и притомъ не особенно прочныя, легко портящіяся отъ сырости. Въ древнихъ памятникахъ египетской письменности много разъ случалось находить описанія операціи изготовленія мумій, и въ нихъ, между прочимъ, приводятся перечни тѣхъ веществъ—смолъ, бальзамовъ, цвѣтовъ, минеральныхъ солей,—которыя примѣнялись египтянами какъ противогнилостныя средства для охраненія тѣла отъ тлѣнія.

Окончательно обработанный трупъ обычно доставался въ полосы болѣе или менѣе цѣнныхъ тканей, смотря по достатку покойника. Иной разъ, при размоткѣ этихъ пеленъ, ихъ мѣрили, и оказывалось, что на иныхъ муміяхъ было наложено до 180 сажень разныхъ полотнищъ. Обертываніе, пласть за пластомъ, велось, какъ

М. Д. Скобелевъ. По поводу 25-лѣтія дня кончины.

Церковь в селѣ Спасскомъ-Скобелевѣ (Рязанской губ., Рязскаго уѣзда), гдѣ погребенъ М. Д. Скобелевъ. По фот. авт. «Нивы».

кажется, вообще съ такимъ расчетомъ, чтобы подъ пеленами совершенно исчезала фигура тѣла, и оно обратилось бы въ свертокъ, на которомъ можно было только различить по формѣ обѣ оконечности тѣла—ноги и голову. Наружная обертка чаще всего состояла изъ узкихъ полосъ ткани, которыя скрещивались, образуя правильной ромбической формы клѣтки. Всѣ эти пелены, и все вообще, что было намотано и надѣто на трупъ, въ изобиліи украшалось всевозможными надписями и изображеніями.

Гейзѣ нашелъ нѣсколько очень любопытныхъ мумій, и между прочимъ, мумію прорицательницы Неджематѣ. Надпись на муміи ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что она представляетъ собою останки именно прорицательницы, пророчицы, предсказательницы; таковъ смыслъ египетскаго слова Нутеръ-Хонтъ, которымъ покойная обозначена. Ея мумія, какъ это часто наблюдается на египетскихъ муміяхъ, была снаружи снабжена портретомъ усопшей. У насъ здѣсь помѣщенъ снимокъ общаго наружнаго вида такой муміи съ портретомъ, а на другомъ снимкѣ читатели могутъ видѣть фотографическія воспроизведенія и портрета, который помѣщался на муміи, и самой муміи.

Мумія жрицы-прорицательницы Неджематѣ прекрасно сохранилась. Она покрыта очень толстою оберткою изъ полотнища. На ней что-то въ родѣ брони изъ папируса и вызолоченная маска; богатые люди обычно золотили муміи своихъ покойниковъ. Надъ головою муміи—фигура Изиды, въ видѣ птицы съ человѣческой головою, держащей въ когтяхъ кольцо, эмблему божественной тайны. На груди—накладка изъ папируса, съ изображеніемъ сцены воскресенія мертвыхъ, состоящей въ томъ, что Анубисъ вдвухаетъ въ мертвое тѣло духъ жизни. На животѣ—изображенія четырехъ геніевъ, охранителей внутренностей человека—Хапи, Амсета, Кебсеннуефа и Тиамаптефа. На ногахъ—сандалии изъ папируса, а все тѣло покрыто гирляндами изъ лотоса.

Вообще находки Гейзѣ общаются богатую добычу по египетской археологій. Для тѣхъ, кого можетъ интересовать эта сѣдая древность, обзоръ ея остатковъ въ Египтѣ въ настоящее время очень облегчено и приведено къ такой обстановкѣ, что можетъ быть предметомъ занимательной экскурсіи. Такъ, напримеръ, въ тѣхъ же развалинахъ Оивъ въ прежнее время любители старины при обзорѣ мрачныхъ подземелій, гдѣ покоятся муміи фараоновъ, должны были вооружаться большимъ мужествомъ и рѣшимостью; надо было пробираться по рывинамъ и ухабамъ, по обломкамъ

каменной, въ невѣдомыхъ подземныхъ ходахъ, при тускломъ свѣтѣ факеловъ. Теперь же предприимчивые люди выровняли всѣ эти ходы и переходы, понаѣлали лѣстницъ, периль, площадокъ, ярко освѣтили подземелья электричествомъ, и туда теперь можно углубляться и расхаживать тамъ съ такимъ же удобствомъ, какъ въ какомъ-нибудь музее.

Памяти М. Д. Скобелева.

(Съ портретомъ на стр. 467 и 2 рисунками на этой страницѣ).

Четверть вѣка канула въ вѣчность съ тѣхъ поръ, когда сотысячная толпа народа въ нѣмомъ отчаяніи стояла передъ гостиницею Дюссо въ Москвѣ, гдѣ лежалъ мертвымъ ея любимецъ—ея герой—Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ!

«Не хотѣлось какъ-то вѣрить,—говорить очевидецъ:—что «Бѣлаго генерала» нѣтъ болѣе въ живыхъ, смерть его поразила всѣхъ своею неожиданностью, какъ громъ среди яснаго неба. Да впрямь ли онъ умеръ? можетъ, это только зловѣрный слухъ, распушенный его врагами и завистниками.

Въ душѣ еще теплилась какая-то искорка надежды, хотѣлось проснуться, скинуть этотъ тяжелый кошмаръ, радостно воскликнуть:

— Слава Богу, это былъ только сонъ! Онъ живъ, вѣрный сынъ своей родины; любящая, вѣрящая его каждому слову армія, какъ одинъ человекъ, громко отзовется на его обычный призывъ: «Здорово ребята!..»

Медленно тянется безконечная лента народа, желающаго поклониться праху «Бѣлаго генерала».

Тихо, до жуткости тихо, безмолвно въ комнатѣ, гдѣ лежитъ почившій; сурово, точно каменные изваянія, застыли стоящіе по краямъ гроба его вѣрные соратники—богатыри-солдатики.

Часовой не долженъ плакать... а по морщинистымъ лицамъ солдатъ катится слеза за слезой.

Тихо, торжественно тихо.

Безшумно движется безконечная вереница оспротѣлыхъ сыновъ Россіи, желающихъ проститься съ народнымъ героемъ, ушедшимъ такъ рано въ другой міръ.

Каждый хочетъ сохранить что-нибудь на память о легендарномъ героѣ...

Кто-то, поцѣловавъ покойнаго въ лобъ, слегка задѣлъ за густую эполету его и нечаянно дернулъ, золотая сусальная нитка стала развиваться...

Каждый уносилъ въ рукѣ кусочекъ этой золоченой мишуры жизни и съ нимъ вмѣстѣ сердце, полное горя...

На могилѣ М. Д. Скобелева 30 іюня 1882 г. въ церкви села Спасскаго-Скобелева, въ день его погребенія. По фот. авт. «Нивы».

М. И. Лазаревъ и тренеръ дуть побѣдителя послѣ

„Наунта“ Новиновъ ве- „Всероссійскаго дерби“ скачки.

Побѣдитель „Всероссійскаго Дерби“ — гнѣдой жеребецъ 3 лѣтъ „Наунтъ“ Е. И. и М. И. Лазаревыхъ (завода кн. А. С. Любомірскаго, отъ „Эспуара“ и „Элли“).

Жокей-негръ Викфильдъ, взявшій оба приза на „Наунтъ“ и на „Гальти-Боѣ“.

Побѣдитель „Императорскаго приза“ — темно-гнѣдой жеребецъ 5 лѣтъ „Гальти-Бой“ Е. И. и М. И. Лазаревыхъ (завода гр. М. Замойскаго, отъ „Гальти-Мора“ и „Миланезъ“).

Розыгрышъ „Всероссійскаго Дерби“ и „Императорскаго приза“ на московскихъ скачкахъ, 24 іюня с. г. По фот. Савельева и Завадскаго въ Москвѣ, авт. «Нивы».

Глухо стучали одна о другую монеты, которые толпа, по дѣдовскому обычаю, опускала въ гробъ своего любимица...

Спустя нѣсколько часовъ «Бѣлый генералъ» лежалъ окруженный золотомъ и серебромъ; все это было погребено вмѣстѣ съ нимъ въ могилу.

— Ребятенка-то положи рядышкомъ съ Михаиломъ Дмитричемъ, молодка! — шепчетъ молодой женщиной съ ребенкомъ почтенный старикъ:— счастливымъ будетъ на всю свою долгу жизнь.

Какой-то экстазъ овладѣваетъ толпой, дѣтей прикладываютъ къ гробу.

— Пусть помнитъ, какъ большой вырастетъ, — счастливо улыбаясь, говоритъ молодая мать:— что у самого Скобелева лежалъ!

Спать «Бѣлый генералъ», спать непробуднымъ сномъ!..

Прахъ почившаго Михаила Дмитриевича перевезли въ церковь Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ.

«Хочу лежать здѣсь, рядомъ съ моими родителями», — сказалъ онъ не задолго до своей кончины отцу Андрею, священнику родового имѣнія Спасское-Скобелево (Рязанской губерніи, Рязанскаго уѣзда).

Завѣтъ героя былъ исполненъ, прахъ его былъ отправленъ въ родовое имѣніе.

Это не былъ погребальный кортежъ — это было триумфальное шествіе героя, возвращеніе его на родину!

Поѣздъ, въ которомъ везли почившаго, долженъ былъ двигаться чрезвычайно медленно, почти сутки, такъ какъ не только на каждой станціи или полустанціи ожидали его тысячи народа, благоговѣйно молившіяся за панихидами, которые служились въздъ, но даже на пути, въ открытомъ полѣ, стояли толпы крестьянъ съ факелами и свѣчами въ рукахъ, провожавшія почившаго пѣніемъ «со святыми упокой» и становившіяся на колѣни.

Да, это были настоящія народныя похороны, достойныя такого героя; это были слезы всей Россіи...

25-го іюня со дня его кончины минуло четверть вѣка...

Среди тяжелаго средостѣнія, въ пору злого лихолѣтія родина не забыла почтить память своего великаго сына.

Въ день кончины Михаила Дмитриевича Скобелева 25-го іюня въ Суворовской церкви при Николаевской академіи генеральнаго штаба были отслужены заупокойныя литургія и панихида.

Вся церковь была переполнена сподвижниками покойнаго, генералитетомъ, представителями войсковыхъ частей и посторонней публикой. Явился въ полномъ составѣ и Комитетъ его имени для выдачи пособій потерѣвшимъ на войнѣ способнымъ къ труду воннамъ, во главѣ съ предѣлательницею, сестрою покойнаго Михаила Дмитриевича, княгиней Н. Д. Бѣлосельскою-Бѣлозерскою, удостоившейся получить отъ Государя Императора слѣдующую телеграмму:

«Сегодня, въ двадцатипятилѣтнюю годовщину безвременной кончины Михаила Дмитриевича, не могу не вспомнить доблестную и преданную Престолу и Родинѣ службу героя, которымъ всегда горда будетъ Россія, и выразить вамъ, княгиня, мое сочувствіе въ этотъ тяжелый для васъ день».

На богослуженіи присутствовали особо командированныя отъ полковъ, расположенныхъ въ настоящее время въ Петербургѣ, депутаціи, каждая въ составѣ полкового командира, одного штаб-офицера, одного ротнаго командира, одного младшаго офицера и четырехъ фельдфебелей. Изъ сподвижниковъ М. Д. Скобелева явились: отст. ген.-лейт. Н. И. Ивановъ, инжен. ген.-маіоръ А. Н. Масловъ, ген.-маіоръ А. Н. Эрдели, ген.-маіоръ М. П. Ушаковъ, дѣйств. стат. сов. Громовъ и др. Представителемъ отъ Государя Императора явился флигель-адъютантъ полковн. Н. П. Демидовъ. Командовавшій парадомъ генералъ-маіоръ Кургановичъ, послѣ панихиды, выйдя изъ церкви, обратился съ теплымъ словомъ къ солдатамъ, выстроеннымъ передъ церковью: «Сегодня мы собрались сюда, въ Суворовскую церковь, помолиться объ упокоеніи души другого витязя земли русской, всѣмъ сердцемъ горячо любившаго Царя и Родину. Помните, что онъ не проигралъ ни одного изъ многочисленныхъ сраженій: повсюду онъ оставался побѣдителемъ. Вся Россія оплакивала кончину Скобелева. Нынѣ Государю Императору благоугодно было прислать своего флигель-адъютанта почтить память доблестнаго витязя и помолиться объ упокоеніи души его».

«Бѣлый генералъ» не умеръ въ памяти народной, онъ, какъ всѣ легендарные герои, будетъ жить въ ней вѣчно.

«Не умеръ онъ, — повторяются изъ устъ въ уста легенды:— онъ живъ, но не время еще ему снова открыться, а придетъ пора, объявится «Бѣлый генералъ» и снова воспрянетъ наша матушка Русь! Снова станетъ она грозной державой».

Нерѣдко слышатся недовольныя заключенія:

— Отчего до сихъ поръ нигдѣ не поставленъ Скобелеву памятникъ? Онъ заслужилъ его, боже, чѣмъ кто-либо!

Молчаніе служитъ однимъ отвѣтомъ...

Существовалъ проектъ о постановкѣ памятника ему на площади у новаго Троицкаго моста, но, какъ у насъ водится, о благомъ намѣреніи забыли, и памятника народному герою до сихъ поръ нѣтъ.

Печать—языкъ народа—должна напомнить объ этомъ. Только стоитъ кликнуть кличъ, и старъ и малъ понесетъ свою лепту на созиданіе памятника «Бѣлому генералу».

Открытие памятника В. Н. Каразину.

(Съ рис. на стр. 466).

20 іюня въ г. Харьковѣ состоялось крупное торжество: въ этотъ день въ университетскомъ саду былъ торжественно открытъ памятникъ знаменитому основателю харьковского университета, писателю и ученому, Василю Назаревичу Каразину.

Въ дѣлѣ основанія харьковского университета В. Н. Каразинъ игралъ огромную, первостепенную роль. По словамъ проф. Д. Н. Багалъя, произнесшаго рѣчь на торжествѣ открытія, «безъ В. Н. Каразина и вызванныхъ имъ пожертвованій Харьковъ начала XIX вѣка не могъ разсчитывать на устройство университета, каковаго не имѣлъ тогда еще и Кіевъ».

В. Н. Каразинъ не только далъ первый толчокъ основанію харьковского университета, не только разбудилъ и побудилъ общественное мнѣніе въ пользу этого, еще рѣдкостнаго въ тѣ времена учрежденія, но и въ послѣдующее время всѣми силами и всюю своею энергіею содѣйствовалъ его процвѣтанію. В. Н. Каразинъ—однѣ изъ рѣдкихъ по энергіи и безкорыстію русскихъ дѣятелей въ области народнаго просвѣщенія. И Харьковъ давно слѣдовало почтить его память постановкою въ честь его особаго памятника.

Исторія возникновенія этого памятника вкратцѣ такова:

Харьковский университетъ еще въ 60-хъ годахъ подыялъ вопросъ о постановкѣ памятника В. Н. Каразину. Въ 1875 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе памятника, и подписка мало-по-малу дала солидную сумму. Главныя пожертвованія поступили отъ харьковского земства, отъ города Харькова и харьковского дворянства. Остальныя же суммы были собраны харьковскимъ университетомъ.

Памятникъ увѣковѣчиваетъ самый важный моментъ въ жизни В. Н. Каразина: тотъ моментъ, когда онъ произносилъ 31 августа 1802 года свою рѣчь харьковскому дворянству о необходимости открытія университета—рѣчь, послѣ которой дворянство пожертвовало на основаніе университета 400.000 рублей. Это обстоятельство тогда, собственно, и рѣшило судьбу университета.

На памятникѣ имѣются соответствующія надписи и барельефы, изображающіе село Кручинъ, Богодуховскаго уѣзда,—гдѣ родился В. Н. Каразинъ.

Торжество открытія собрало почти весь Харьковъ и прошло блестяще.

Заколдованный прудъ. (Рис. на стр. 455).

Фантазія художника Либенвейна переноситъ зрителя въ сказочный міръ «тридцатаго государства за тридцатью землями». Предъ нами волшебный прудъ, въ которомъ живутъ Царевна-лягушка и русалки съ голубой и перламутровой чешуей и атласными волосами и съ перепончатыми ладонями. Русалки живутъ въ мирѣ и согласіи съ болотнымъ населеніемъ, разсказываютъ другъ другу сказки и задумчиво смотрятъ на окрестный міръ, на цвѣты и деревья и на яркое весеннее небо.

Въ природѣ «чудеса встрѣчаются повсюду», и художникъ въ своей маленькой аллегорической картинкѣ далъ намъ яркій символъ тѣхъ сказокъ, которыя разсказываетъ каждому натуралисту природа.

Чудо розъ св. Елизаветы. (Рис. на стр. 459).

Житіе св. Елизаветы тюрингенской—одна изъ самыхъ поэтическихъ страницъ католической духовной литературы.

Св. Елизавета была женою владѣтельнаго рыцаря. Помогая бѣднымъ, она постоянно навлекала на себя за это гнѣвъ своего жестокосерднаго супруга. И вотъ однажды, когда св. Елизавета тайкомъ отъ мужа несла для бѣдныхъ въ складкахъ своей одежды хлѣбъ, онъ настигъ ее:

— Ты что несешь?—грозно спросилъ онъ ее.

— Розы!—испуганно пролепетала она.

Гнѣвный супругъ принудилъ ее показать ему, что она несла—и свершилось чудо:

Хлѣбъ превратился въ розы. Небо пожалѣло святуго и оградилло ее отъ неистовства ея мучителя...

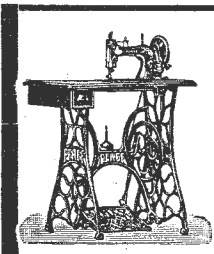
Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Братъ Тихонъ. Разсказъ Прокопія Щукина. (Продолженіе).—Изъ книги «Тоска бытія». Д. Ратгаузъ.—Морская дѣва. Разсказъ Гр. Назарова.—Раскопки Гейзъ въ Оивахъ.—Памяти М. Д. Скобелеву.—Открытие памятника В. Н. Каразину.—Заколдованный прудъ.—Чудо розъ св. Елизаветы.—Объявленія.

РИСУНКИ: Заколдованный прудъ.—Въ лѣсу.—Чудо розъ св. Елизаветы.—Въ мечтахъ.—Раскопки Гейзъ въ Оивахъ (3 рисунка).—Торжество открытія памятника В. Н. Каразину.—М. Д. Скобелевъ. По поводу 25-лѣтія дня кончины. (3 рисунка).—Розыгрышъ «Всероссійскаго Дерби» и «Императорскаго приза» на московскихъ скачкахъ 24 іюня с. г.

Нъ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочин. Н. М. Станюковича» книга 26.

Швейные машины „ПФАФФ“.
 Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства.
Остерегаться поддѣлокъ.
Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ, въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германіи. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ.
 Склады: въ С.-Петербургѣ, у Э. Книппмана и №9, Гороховая, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА, ЧТО ЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ

для ПРАВИЛЬНАГО ПИЩЕВАРЕНІЯ А ТАКЖЕ ПРИ ЛУЧЕНІИ ЖИВОТА, ОКИСЛОТВОРЕНІИ, ИЗЖОГИ, СЛУЖАТЬ **Пилюли АРА** КОРОБКА 95 К.

Таковъ совѣтъ врача!

№ 26236 11-2

ИСКУССТВЕННЫЕ ЖЕРНОВА РАЗНЫХЪ ВЕЛИЧИНЪ И ДЛЯ ВСЯКАГО ПОМОЛА

и материалы для искусственнаго приготовления жернововъ и для починки старинныхъ, годныхъ для употребленія жернововъ, что можетъ сдѣлать каждый мельникъ у себя дома по нашимъ рецептамъ и подъ нашимъ руководствомъ во всякое время, зимою и лѣтомъ, **СКОРО, ПРОСТО и ОЧЕНЬ ДЕШЕВО**, продаемъ и посылаетъ всюду на протяжении до 10000 верстъ. Искусственные жернова размалываютъ сушеное и сырое зерно въ прекрасную и тонкую муку въ три раза больше и скорѣе натуральныхъ жернововъ, требуютъ значительно меньше силъ, никогда не требуютъ кова и отличаются прочностью, а слѣдовательно очень дешевы для употребленія. Запишите сейчасъ же нашъ адресъ и требуйте немедленно подробныхъ свѣдѣній. Рекомендуемъ также Вашимъ знакомымъ, за 50 коп. почтовыми марками высылаемъ по почтѣ ящикъ съ пробными материалами, изъ которыхъ каждый можетъ подъ нашимъ руководствомъ сдѣлать пробу. Приславшихъ 14 коп. на почтовые расходы высылаемъ **БЕЗПЛАТНО** каждому желающему пробные куски искусственныхъ жернововъ. Требуемъ дѣятельные агенты для каждого уѣзда и губерній. № 26561
 Адресъ: Т-во „МИНЕРАЛИНЪ“, С.-Петербургъ, Петерб. стор., Песочная ул., 13.

РУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. до 330 руб. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к. до 45 руб. **ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ**

ГРОМАДНЫЙ и изящный **ВЫБОРЪ** въ Новості.

УМЪРЕННЫЯ ЦѢНЫ. ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ РОСК. ПРЕССЪ КУРАНТЬ.

Т.Д. Я. ЗИМИНАВОВА и С. НИКИФОРОВЪ. МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТ. 94. РОССІЯ № 6

Единственная **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенная **ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРОГИМНАЗІЯ**

для **СОВМѢСТНАГО ОБУЧЕНІЯ** мальчиковъ и дѣвочекъ въ гор. СОЧИ, у самаго берега моря. Дѣти, нуждающіяся въ климатическомъ лѣченіи, могутъ воспользоваться здѣсь и здоровьемъ и образованіемъ. Гимнастическія упражненія и игры круглый годъ на воздухѣ. Средняя температура Января 6,6°. Осень теплая, чѣмъ въ Ниццѣ, лѣто жаркое. Купанье въ морѣ до половини Ноября. Роскошная растительность и чудная природа. Приемныя экзамены съ 15-го Августа. Подробныя свѣдѣнія высылаемъ канцеляріи прогимназіи: гор. СОЧИ, Черноморск. губ. № 26545

Cäsar & Minka Zahna (Пруссія). **Выращиваніе и продажа породистыхъ собакъ**

всякаго рода, какъ-то: сторожевыхъ, охотничьихъ, дамскихъ и др., отъ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленской до самой миниатюрной комнатной собачки. S-8
 Большой иллюстр. прейс-курантъ, содержащій изображение 50 породъ собакъ и руководство къ кормленію ихъ—высылается бесплатно. Просить корреспондировать на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. Большая собственная постоянная выставка при вонзалѣ Zahna.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ ПРЕМН. **Т. ГЕЧИ**, А. П. Шкляревскій, переведенъ въ **НОВОЕ РОСКОШНОЕ ПОМЕЩЕНІЕ** Москва, В. Лубанка, д. 1-го Росс. Стр. 0-ва 1827 г. Полученъ большой выборъ новостей обоевъ русск. и загранич. фабрикъ въ разныхъ стиляхъ, цѣною отъ 10 коп. до 40 руб. за кус. **Англійскіе стильные потолки „Anaglypta“**, чрезвычайно легкіе, рельефные и изящные. При магазинѣ имѣется **СПЕЦІАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ**, въ которомъ можно видѣть обои, какой они имѣютъ видъ при **ИСКУССТВЕННОМЪ ОСВѢЩЕНІИ**. № 26546 2-1
 Телеф. № 29-34.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ **ВИШИ VICHY ВИШИ** **СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА** **СЕЗОНЪ ВАННЪ**

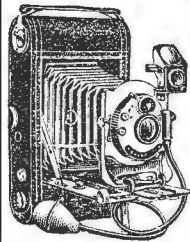
Въ заведеніе Виши, лучшее по устройству въ Европѣ, имѣются ванны и души для лѣченія болячей желудка, печени, мочевого пузыря, песку въ мочѣ, мочеизнуреніи, подагры и пр. Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣдъ и билларда. Вся желѣзная дорога соединена съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

ПЕРУИН-ПЕТО

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ И РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Непоправившееся принимаем обратно
Отрѣзъ чер-
но-бѣрой ТРИКО 4 1/2 арш. для
матеріи солидн. и
съ крап. въ прочи. муж.
костюма выс. вал. плат. за 5 р. 15 к.,
лучш. качества—6 р. 75 к., сорть прима-
8 р. 60 к., экстра—10 р. 50 к. и 12 р. 50 к.,
при вышеслѣ 3-хъ отрѣзавъ дается подкладка
бесплатно; пересылка и упаковка за счетъ
фабрики. Адресовать: г. Лодзь, № 3. Михаи-
лу Львовичу Домашевичу, поч. ящ. № 295.

ФОТОГРАФИЧ. АППАРАТЫ

Мой фотограф. Пр.-
Кур. № 47-й вышелезъ
наз печати. Онъ со-
стоитъ изъ 650 стран,
убористаго шрифта
съ массою новѣйшихъ
иллюстрацій и даетъ
полное представле-
ніе о современномъ
состояніи всей фото-
графіи. Это издание
стоило, помимо грома-
днаго труда, много
денегъ; одна пере-
сылка Пр.-Кур. обходится въ 50 коп., а по-
тому Прейсъ-Курантъ высылается только по
полученіи 1 р. 50 к. (можно маркам). Съ
наложеннымъ платежомъ Пр.-Кур. не выси-
ляется. Удоченное за Пр.-Кур. возмѣщает-
ся при первомъ-же заказѣ на 25 руб.
Харьковъ. Анатолий Вернеръ.
Большой складъ. № 26559

С. ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ

ФИСГАРМОНИИ
извѣстной американской
фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**
отличаются прекраснымъ тономъ и солидной кон-
струкціей.
ПО ФАСОНУ РИСУНКА:
№ 4034 съ 12 регистрами и 93 голосама 160 р.
№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосама 175 р.
№ 4064 съ 16 регистрами и 196 голосама 225 р.
и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.
Фисгармонія американской системы собственной
фабрики въ Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160,
175, 200, 250, 275 и 375 руб.
Понятный самоучитель Пахе 2 р. Ноты въ боль-
шомъ выборѣ.
Прейсъ-курантъ № 11 бесплатно. Допускается разсрочка.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Куанцевій м. Рига, Сарайнал, 15.

Первый единственный въ Россіи маемониче-
скій **ИНСТИТУТЪ** профессора С. Файн-
штейна, **ОДЕССА**, Дорб., 28. Высш.
просп. заочн. подготов.
К Э К З А М Е Н А М
(основ. на мнемонич. принц.) за 7 к. мар.
БЕЗСИЛІЕ
Разстройство желудка, почекъ, рениа-
тизмъ, малокровіе, нервы, боли въ спи-
нѣ излѣчны аппаратъ Электронъ. Описа-
ніе бесплатно отъ завода Беклеръ, въ
Ревель. № 26251 (6)
Денежная гарантія.

Вѣрный заработокъ
150 до 250 въ мѣсяцъ и больше могутъ зарабо-
тать мужчины и дамы, всѣхъ сословій, (безъ
перерыва своихъ обычныхъ занятій) чрезъ при-
ятіи моей агентуры, для распространенія новаго,
крайне дешеваго и въ каждомъ домѣ необходи-
маго предмета (предварит. званія не требуютъ).
Предложенія котораго могутъ быть и на русскомъ
языкѣ проситъ адресовать: Бисерный домъ
ДЕЛЬТА въ Лугано (Швейцарія). Exporthaus
"Delta", Lugano (Schweiz). Письмо въ Швей-
царію платно: откр. 4 коп., закрыт. 10 коп.

ГИТАРА. ВЪ ДОЛЖНЫХЪ требовать
Условія заочнаго обученія гитрѣ бесплатно. Шаржескихъ ревиновыхъ издѣлій отъ
№ 1-я докція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., М. Беклеръ, Ревель. № 18519
№ 26449 А. М. Афроимову. 4-3

Состоящіе въ вѣдѣніи **ИМПЕРАТОРСКАГО** Русскаго Техническаго Общества
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ
подготовляютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ какъ станціонныхъ агентовъ по тех-
ническому и коммерческому движенію и телеграфу, такъ равно и агентовъ для Правленій
и Управленій жел. дор. по Службѣ Сборныхъ и по Коммерческой части. Принимаются
мужчины не моложе 16 лѣтъ, окончившіе не ниже Городскихъ Училищъ М. И. П. по по-
ложенію 1872 г., или уѣзд. уч., или 5 кл. сред. уч. зав., и женщины не моложе 18 лѣтъ,
окончившія сред. уч. зав. или енархіальныя шестиклассныя уч. Съ меньшимъ цензурою
принимаются вольнослушателями. Занятія вечернія, но могутъ быть и дневныя. Курсы
обученія одноклассный, съ 1-го по 1-е Октября, вмѣстѣ съ 3-хъ-мѣсячной мѣстной прак-
тикой, по возможности, на жел. дор. Плата 150 руб. вносится по полугодіямъ. Про-
шенія подаются заблаговременно. Подробныя свѣдѣнія выдаются въ Канцеляріи Кур-
совъ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 5, или высылаются за дѣлѣ 7 коп. марки

А. БИТКОВА
МОСКВА
Б. ЛЕВЯНКА
№ 20.
КОЛОССАЛЬНЫЙ
СКЛАДЪ
ОРУЖІЯ
ПЕРВОУЧИННЫЕ
ФАБРИКАНТЫ
Швейцарія
Польша
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
ОРИГИНАЛЪ ПОЛУЧЕНО.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ
Утвержденные Мини-**КУРСЫ РАЙГОФЪ.** Основанные въ 1882 г.
стерств. Внутр. Дѣлѣ. **СПБ., ул. Гоголя, 7.**
Предметы преподаванія и составъ преподавателей.
Фортепиано: Гр. Е. П. Райгофъ, А. Н. Поветика, А. А. Виллеръ, А. Д. Мелевъ, А. Н. Мисоѣдовъ, А. Г. Гинкель, Д. С.
Волковъ. Г-жи В. В. Ярушъ, Е. Ф. Блюмъ, О. Я. Туркина, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. П. Сайтова, Е. Г. Геруль, В. Н.
Асмусъ. Пѣніе: Г-жи О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н. Марская. Гр. Р. Ф. Нувель-Норди, А. В. Карелин и артистъ Имп. р.
оперы **Г. В. Тартаковъ.** Дикція и выраз. чтеніе: артистъ Имп. театровъ **С. И. Яковлевъ;** сценическое искусство: заслу-
женная артистка Имп. театр. **В. В. Стрѣльская** и артистъ и режиссеръ Имп. театровъ **А. П. Петровский.** Скрипка: проф.
В. В. Безевицскій, Б. А. Михаловскій, В. А. Заветновскій. Виолончель: А. И. Судовскій. Флейта: А. Н. Семеновъ. Специальная
теорія: К. П. Степановъ, М. К. Липнольдъ. Методика фортеп. игры (лекція и прак. занятія) **Е. П. Райгофъ.** Педагогика:
В. М. Пулинь. Фортеп. (кл. испом.) **Е. А. Горячева,** М. К. Липнольдъ, П. Р. Моссаевъ. Элем. теорія, сольфеджіо, гармонія,
энциклопедія, инструментовка, транскрипировка и хоровой классъ: Гр. К. фонъ Бахъ, М. К. Липнольдъ, К. П. Степановъ.
Совѣстная игра и кварт. кл. К. фонъ Бахъ и проф. **В. В. Безевицскій.** Анатомія руки: докторъ М. А. Голденблюмъ. Физио-
логія и гигиена голоса: докторъ **О. С. Семеновъ.** Исторія музыки и эстетики: А. П. Коптлевъ. Итальянскій яз.: А. Л. Кампелло.
Вновь приглашены: докторъ **В. В. Тиманова,** И. И. Сливинскій и Г. И. Романовскій. Съ наступаю-
щаго уч. года при Курсахъ открывается **ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ.** Препоп. приглашены: Н. С. Кленовскій (руководство
оркестромъ, хоромъ и солистами), артистъ-режиссеръ Имп. театровъ **А. П. Петровский** (звученіе партій въ сценическомъ
отношеніи, постановка оперныхъ отрывковъ и цѣлыхъ опер). Для изученія партій приглашены опытные рецитаторы. вспомо-
гательные предметы къ оперному, а равно и къ драм. классу: гримъ — **А. П. Петровский,** исторія театра — **Н. Н. Окуловъ,**
исторія костюма и быта — **В. П. Лачиновъ,** психологія — докторъ **В. В. Чеговъ,** жиника, пластика и танцы — артистъ Импер.
театр. **А. В. Ширяевъ** и фехтованіе — **О. К. Коминскій.** Съ 1907—08 уч. года допускается посещеніе отдѣльных предметовъ (для
вольнослушателей), какъ, напр., оркестровый и хоровой классы. — **Н. С. Кленовскій,** курсы теоріи музыки, исторіи музыки и
театра и прочіе предметы. Подробности въ программахъ (дѣна 10 к.), которыя выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются.
Пріемъ съ 20 Августа. Начало занятій 1 Сентября. Директоръ Курсовъ **Евг. Павл. Райгофъ.**

BAUME BENGUE
ВАУМЕ БЕНГУЭ
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ
РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛГИИ
Д-ръ **ВЕНГЪ,**
Владѣлецъ Аптеки,
47, rue Vlancher, въ Парижѣ.
Цѣна : 1 руб. 20 коп.
Депо: С.-Петербургъ: Рус. Общ. Торг.
Аптек. Тов.; Москва: Общ. Б. К.
Феррейръ; Одесса и Ростовъ на Дону:
№ 24362 Лемме и Ко. (41)

ФАЛЬНА
„АРНАНИЗОНЪ“
единственное практическое средство для
вывода пятенъ изъ всѣхъ матерій. Дѣйстви-
тельно быстро и безвредно, не требуетъ ника-
кого труда.
Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ и
парфюмерныхъ магазинахъ и въ аптекахъ.
ХИМИЧЕСКАЯ ФАБРИКА
Aug. Falk, Wien, IV.
Оптовый складъ въ Россіи у Якова **НИЕСЪ,**
Москва, д. Кабанова, № 17.

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА
КРЕМЪ „МЕТАМОРФОЗА“, благодаря отличному составу, блестяще разрѣ-
шилъ справедливо считавшуюся очень трудной и почти неразрѣшимой задачу
уничтоженія веснушекъ и загара. Длинный рядъ продолжительныхъ испыта-
ній надъ лицами, страдающими обильными, рѣзко
окрашенными веснушками, убѣдилъ потребителей
КРЕМА „МЕТАМОРФОЗА“, что онъ въ короткое
время сначала обезцвѣчиваетъ, а затѣмъ совершенно
уничтожаетъ ихъ; кожа лица становится чистой
и приобретаетъ особую нѣжность и свѣжесть. Спо-
собъ употребленія простъ: нѣсколько дней подъ-
рядъ, на ночь, мѣста, пораженные веснушками или
загаромъ, намазываются слоємъ крема, который
утромъ смывается мыльной водой. При этомъ про-
исходитъ едва замѣтное шелушеніе кожи, которая
становится нѣсколько шероховатой, а затѣмъ совер-
шенно гладкой и лишен-
ной всякихъ слѣдовъ вес-
нушекъ. Полный успѣхъ
ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЕ
НА ФИРМУ.
настоящій только достигается при 2-3-хъ банкахъ. Москва.
Т-ва Парфюм. фабрики **ПРОВИЗОРА**
А. М. ОСТРОУМОВА.

ЖИЗНЬ

1907 г.

№ 29.

Выдать 21 июля 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г.

издания.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарей въ одинъ столбецъ (въ 14 шириной страницей) по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. гр. А. К. Толстого» кн. 6.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

С.-Петербургскіе Высшіе Коммерческіе Курсы,

УЧРЕЖДЕН. М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ,

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской ул.),

принадлежатъ въ разрядъ высшихъ учебныхъ заведеній и имѣютъ дѣлю давать высшее образование, отвѣчающее потребностямъ настоящаго времени, по коммерческимъ и социальнымъ наукамъ **лицамъ обоего пола.** Лекторами состоятъ профессора и прив.-доценты спб. высш. учебн. завед. **Начало лекцій 10-го Сентября.**

С.-Петербургскіе Счетоводные Курсы,

УЧРЕЖДЕН. М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ,

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской ул.),

даютъ теоретическую и практическую подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **лицамъ обоего пола.** Отдѣленія общеделовой, бухгалтерской, специально-бухгалтерской и по стенографіи. **Начало занятій 1-го Сентября.**

Курсы основаны въ 1897 г. и при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по прискацію занятій. Для справокъ и пріема заявленій канцелярія открыта ежедн., отъ 10 ч. у. до 9 ч. веч. Свѣдѣнія высылаются бесплатно; программы и очеркъ организаціи курсовъ за три 7-ми коп. почт. марк. № 26571

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглин. № 26569 ный пр., 14. 3—1

УПРАВЛЯТЬ двумя домами (гдѣ-безразлично) желаетъ штабъ-офиц., выходящій въ отставку, Парское Село. До востребованія С. П.

Изъ Лабораторіи Л. Лялефъ въ г. Орлеанъ (Франція).

ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ

(Iodhyrine du D-r Deshan)

Естьми признанное средство противъ

ОЖИРѢНІЯ

рекомендуемое врачами съ блестящими результатами. 2—1

ЮДИРИНЪ Д-ра ДЕШАНЪ устраняетъ тучность въ очень короткое время. Совершенно безвреденъ для организма.

Цѣна коробки, содержащей 60 лешетекъ въ упаковкахъ, 4 руб. 25 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ. Генеральное представительство на Россію Торговый Домъ ЛЮКСЕМБУРГЪ и К°, ВАРШАВА, Журавья, 40.

Отъ Попечительнаго Совѣта Сестрорѣцкихъ Коммерческихъ Училищъ Вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности.

По инициативѣ мѣстнаго Общества, Министерствомъ Торговли и Промышленности на частныя средства въ Сестрорѣцкѣ (близъ Петербурга) въ 1905 г. были открыты женское и мужское Коммерческія Училища съ правами реальнаго училища и женскаго гимназіи Вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

При учрежденіи этихъ средне-учебныхъ заведеній имѣлось, между прочимъ, въ виду, предоставить жителямъ столицы и другихъ близлежащихъ городовъ возможность воспитывать дѣтей въ школахъ, находящейся въ мѣстности съ прекрасными климатическими условиями.

Для этой дѣли, по отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, особенно подходящимъ является Сестрорѣцкѣ, расположенный на берегу моря, съ песчаной почвой, покрытой сосновымъ, вѣтвянымъ лѣсомъ.

Эти исключительно блестящія качества мѣстоположенія въ последнее время отмѣчены устройствомъ въ Сестрорѣцкѣ школьныхъ дачъ, санаторій, благотворительныхъ обществъ и наконецъ курорта, служащаго климатической станціей для больныхъ и выздоравливающихъ.

Такимъ образомъ климатическія преимущества Сестрорѣцка вѣ сомнѣній, и въ то время, когда пребываніе дѣтей школьнаго возраста въ Петербургѣ вредно отзывается на ихъ здоровьи, развивая малокровіе, нервное переутомленіе и тысячи другихъ тяжелыхъ недуговъ, воспитаніе ихъ въ Сестрорѣцкѣ можетъ принести безусловную пользу даже слабымъ и слабымъ.

Потребность въ устройствѣ пансіонатовъ для иногороднихъ оказалась въ настоящее время тѣмъ болѣе значительной, что столичные литераты переполнены и, несмотря на отрицательныя стороны климата и неблагоприятныя санитарныя условія густо заселеннаго центра, многие родители, желающіе дать своимъ дѣтямъ образованіе, предпочитаютъ обращаться въ частныя учебныя заведенія, получивъ отказъ въ казенныхъ, за неимѣніемъ свободныхъ вакансій.

Сестрорѣцкія Коммерческія Училища помѣщаются въ собственномъ зданіи на Садовой ул., д. №№ 42 и 44.

Обученіе и воспитаніе, отвѣчая послѣднимъ научнымъ требованіямъ, поставлено на должную высоту, при чемъ обращено особенное вниманіе на изученіе новыхъ языковъ: англійскаго, нѣмецкаго и французскаго и на физическое развитіе по образцамъ учебныхъ заведеній Англіи.

Установленъ здоровый и рациональный режимъ, приспособленный къ состоянію здоровья каждаго воспитанника въ отдѣльности.

Въ училищѣ принимаются дѣти обоего пола, всѣхъ сословій.

Въ настоящее время уже открыты три первые класса и приготовительный. Вступительные экзамены назначены на 27 и 28 Августа с. г. въ помѣщеніи училищъ.

При училищахъ имѣются пансіонаты, состоящіе подъ строгимъ и непосредственнымъ наблюденіемъ Попечительнаго Совѣта, учебной администраціи и училищнаго врача. Въ случаяхъ серьезныхъ заболеванийъ воспитываемыхъ будутъ приглашаться профессорско-спеціалисты изъ Петербурга.

Плата за полное содержаніе въ пансіонатѣ вѣстѣ съ обученіемъ 500 р. въ годъ, плата только за обученіе — въ общихъ классахъ 100 руб. и въ приготовительномъ 50 рублей.

Для личныя объясненій принимаютъ ежедневно члены Попечительнаго Совѣта: А. Е. Голубицкій отъ 11 до 1 часа дня въ зданіи управленія Сестрорѣцкаго Оружейнаго Завода, Е. Н. Дмитревскій отъ 12½ до 1½ час. дня и въ 6 час. вечера въ казенномъ домѣ близъ ст. Ермоловская (телефонъ № 48) и А. А. Ковицкій-Фидлеръ въ 10 до 12 ч. дня, по Дубовскому переулку, № 6.

Такъ же можно получить экзаменационныя программы.

Почтовый адресъ: Почт. Отд. Сестрорѣцкія, С.-Петербургской губ., Попечительному Совѣту Сестрорѣцкихъ Коммерческихъ Училищъ. № 26582
Телефонъ изъ С.-Петербурга: Сестрорѣцкой центральной станціи (кнопка Б) № 211-32, или (кнопка А) № 24-59, а затѣмъ вызвать № 48 (Секретаря Совѣта).

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. I. Ткацкое произв. II. Рис. узоровъ (допускъ дамы). Программа безл. Корresp. на нѣмецк. яз. Дир. Dr. ing. Schatz. Дипломъ инженеръ.

ШВЕЙЦАРСКІЯ БРИТВЫ АРБЕНЦА

съ запасными лезвиями, всемирно-извѣстны. Дается полная гарантія. Лучшее качество, дешевая цѣна. Тысячи благодарств. отзывовъ. Обращать вниманіе на марку A. Arbenz, Jougne. Продаются въ лучшихъ магазинахъ.

Германія, Франкенгаузенъ н. Киффг.

Высшій Техническій Институтъ

для машино-, электро-инженеровъ и инженеровъ по конструкціи земледѣльч. № 26431 скихъ машинъ. 5—4
Полная русская программа высылается за двѣ десятикопеечныя марки.

СЧАСТЛИВІЯ КРАСАВИЦЫ!

Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ

чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, экзему, угри, лишай и пр. болѣзни кожи. УГРИНъ вѣстѣ 1 р. 90 к. банка. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

MODERNE Мыло
Ф. ПУЛЬСЪ
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ ПАРФЮМЕРІАХЪ

ГЛУХОВАТЫМЪ

необходимо приобрести усовершенствованный патентованный слуховой барабачникъ А. Пюбнера. Примѣняется съ большимъ успѣхомъ при шумѣ въ ушахъ, нервныхъ ушныхъ заболеванияхъ и т. п. Если пациентъ не слышитъ еще лишней слуха, то таковой посредствомъ этого барабачника отчасти восстанавливается. Носится незаметно въ ухѣ. Расходится въ тысячахъ экземплярахъ. Имѣется много благодарственныхъ писемъ отъ частныхъ лицъ и похвальные отзывы врачей. Барабачники высылаются по получены денегъ или налож. платеж. Цѣна: 1 шт.—6 рублей, 2 шт.—10 рублей. Оплатка и благодарственные письма бесплатно высылаются. № 26585

C. Poehlmann, Königinstr. 4. München R. 1.

Слуховые барабачники оказались очень хорошими. Слухъ замѣтельно улучшился и мое лѣвое ухо, на которое я въ теченіе 20 лѣтъ былъ глухъ, теперь значительно исправилось; я буду рекомендовать Ваши слуховые трубки также и другимъ. Рига. III. III.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).
 Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроению, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооружения).
 Программа высылается бесплатно. № 25767 10-7

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
 С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

Съ 1-го Сентября: Морская, 35. Каталоги бесплатно.

Schlesischer Obersalzbrunnen
OVERBRUNNEN
 ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИКЪ
 СЪ УСПѢХОМЪ ПРИМѢНЯЕМЫЙ СЪ 1601 г.
 Анализъ и подробности объ источникѣ высылать ВЕСЬМА БЕСПЛАТНО
 контора отправки Герцогск. Минерал. Водъ въ Оберсальцбруннъ.
 ЗАПАСЪ ВО ВЪСѢХЪ АПТЕКАХЪ И ФУРБАХЪ И СТРИБОЛЬ, (СИЛЕЗІЯ).

КАКАО

ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
 Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. лаж. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
 БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ЕДИНСТВЕННЫЯ ПРЕМИРОВАННЫЯ ВЪ РОССІИ ПАПИРОСЫ „ПЕРИ“
 10 шт. 10 к.
 А.И. ШАПОШНИКОВА
 С.П.Б.

БИЛЬЦЪ
 Дрезденъ-Радебейль „Замокъ Лесницъ“. Замокъ, укр. климатъ. Сакс. Нид. Проспекты безпл.
 Санаторія Благопр. результаты. 3 прача. Дир. Альфредъ Бильцъ. Главн. врачъ д-ръ Ашке. Междунар. кліентура.
 Климатическая станція „Lössnitzgrund“ 300.000 м., 3 отд. (муж., дамск. и семейн.). Входъ — 30 цф. Дѣти — 20 цф.
 Площади для спорта и игръ, 5 площ. для лауф-тенниса, 4 бассейна для плавания, всевозможн. приборы для гимнастики и спорта.
 Бильца „Goldene Lebensregeln“ только-что изданное — 2 марки. Пользуется большимъ спросомъ.
 Нагур. методъ лѣченія Бильца — продано прибл. 1/2 милл. экз.

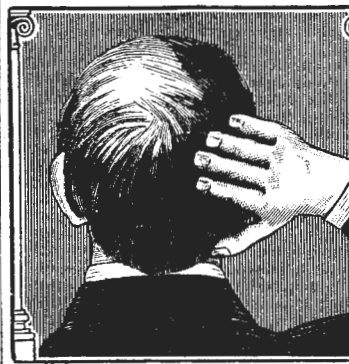
БЕСПЛАТНО высылается прейсъ-курантъ съ описаніемъ мужского и женскаго предраспителія.
 С.-Петербургъ, Аптекарскій складъ, Пуш- № 26586 кванская, д. № 1. 2-1

Бойтесь поддѣлокъ!
 М. Г. Покорейшо благодарю, странный зудъ исчезъ съ одного раза, какъ только коснулся къ экземѣ Вашъ „Ланія“. Ст. Ясноуды, Юго-Зап. ж. д. Н. Н. Трубачевъ.
ЛАНІА Сергія Адольфовича Ростенъ есть замѣчательное средство, исцѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,
 ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26570
 Поступило въ продажу чудное мыло Ланія-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 доз. 4 р., и гигиеническа пудра Ланія-Ростенъ кор. 1 руб. Пересылка налож. платкомъ по почтовому тарифу.

КРЕМЪ ПЕРВЫЙ въ МІРѢ ПО КАЧЕСТВУ ТАБАКЪ 1/4 ФУНТА 40 КОП.
 ФАБРИКИ СПЕТЕРБУРГЪ А.И. ШАПОШНИКОВА

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ТЕПЕРЬ ПОРА
 употреблять для волосъ исключительно
ПЕРУИН-ПЕТО
 вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ ПЕРУИНѢ устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, въ сравненіи съ другими средствами

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОЙДЪ

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА, ИНЖЕН. БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВО.З.А. 26

За 1 р. 65 к. (мож. марк.) вышло больш. натуральн. мет. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Ничего везающ. въ 3 мѣсяц. научаете (безъ учителя) оч. легко разговор. грам. мат. ком. корресп. Подуч. тысячи благодарн. Проф. яз. Н. Скарбе. Одесса, Полтавск., 27.
ЧУДО!! ФУРОРЪ!!
 Новая американ. безопасная бритва
Gillette Saf. Raz. Co.
 Полный переворотъ въ дѣлѣ бритвъ! Невозможно порѣзаться, не нужно ни точить ни править. Бритвъ такъ же чисто, какъ только сам. лучш. обывк. бритва. Роскошный подарокъ! Серебрян. бритва съ 12 запасн. 2-хсторон. лезвiami въ изящн. кожан. футлярѣ цѣна 10 руб. съ перес. Только черезъ 3 года потреб. нов. пачка 10 шт. лезв. цѣн. 1 р. 50 к. Выслать. нал. плат. при 1/2 задат. СПб., Н. В. Патрушевъ, Гончарная, 11.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 29

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 21-го іюля 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. гр. А. К. Толстого“ кн. 6.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровский явнѣ.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
град-
лицу. **12 р.**

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальные по 2 р.

Братъ Тихонъ.

Разсказъ

Прокопія Щукина.

(Продолженіе).

На другой день Тихонъ съ утра началъ собираться въ монастырь.

— Дяденька, возьми меня съ собой!—обратился къ нему Петръ.

— А каша какъ же? А картошка? Да и печку надо во-время прикрыть,—нашелся онъ наконецъ.

— Да, вѣрно... Я и забылъ,—печально согласился мальчикъ.

— Ты не скучай только. Я мигомъ... Только письмо да деньжатъ домой отправлю немного... и бѣгомъ назадъ... А какого я тебѣ гостинца надумалъ преподнести!.. Ты только руками разведешь!—таинственно подмигнуть Тихонъ.

— Не надо, дяденька... Я не маленький,—безучастно сказалъ Петръ.

— А ты не отказывайся!.. Радъ будешь, какъ узнаешь... А ну-ка, отгадай на свободѣ—какой-такой гостинецъ?—говорилъ Тихонъ уже на ходу.

Онъ вприпрыжку направился въ монастырь.

А Петръ занялся по хозяйству и терпѣливо ждалъ старика.

На этотъ разъ Тихонъ возвратился очень скоро и вошелъ въ келью возбужденный, радостный.

— Вотъ какъ промочило... наскрозь!—весело заговорилъ онъ, сбрасывая съ себя набухшій подрясникъ.— Ну, а у насъ тутъ что новаго? Э-э!

Въ беретѣ. Картина К. Е. Маковскаго.

XV выставка С.П.б. О-ва Художниковъ 1907 г. въ С.-Петербургѣ.

Все справил! И печку закрыл? Молодец, племянничек!.. Егоръ Ивановичъ господинъ Лобановъ тебѣ кланяется.

— Егорка?! Видѣлъ его, дяденька?—оживился Петръ.

— Собственными глазами... Говорить: пусть не скучаетъ, скоро къ нему въ гости буду.

— Правда?—съ сияющими глазами воскликнулъ мальчикъ:—можно, дяденька?

— А почему нельзя?.. Развѣ радъ будешь?

Тихонь какъ-то особенно хитро подмигнулъ и быстро отворилъ дверь въ сѣнцы.

— Ну-ка, Егоръ Иванычъ, жалуй сюда!—неожиданно закончилъ Тихонь.

И предъ изумленнымъ Петромъ предсталъ карапузь Егорка, съ румяной, луноподобной, смѣющейся физиономией.

— Вотъ тебѣ и гостинецъ, что я обѣщалъ, — залился добродушнымъ смѣшкомъ Тихонь, глядя на удивленнаго и растроганнаго Петра. — Ну, Егоръ Ивановичъ, скидай съ себя верхнюю лопотину *), да проходите оба въ каморку, а я тутъ обѣдъ пока оборудую.

Петръ долго не могъ выговорить слова, совершенно ошеломленный неожиданнымъ появленіемъ Егорки. Онъ только восторженно смотрѣлъ въ узкіе каріе глазки гостя и ласково трепалъ его по плечу, все еще плохо вѣря, что предъ нимъ сидитъ его пріятель.

Но Егорка явился, нагруженный монастырскими новостями, и долго молчать не могъ. Онъ, захлебываясь, началъ рассказывать, какъ братъ Тихонь отпрашивалъ его у о. Кондратія и какъ тотъ сначала рѣшительно отказался отпустить его, но Тихонь, ушедшій ни съ чѣмъ, вновь пришелъ и поднесъ о. Кондратію откуда-то приобрѣтенную четверку нюхательнаго табаку, послѣ чего о. Кондратій сталъ сдаваться и наконецъ отпустилъ, подъ условіемъ къ ночи доставить его обратно.

— А буланка какъ живетъ?—перебилъ его Петръ.

— Буланка—ничего, здорова. Копыто только сбила. За ней теперь Артемка ухаживаетъ, — отвѣчалъ Егорка.

Затѣмъ онъ сообщилъ, что у „Губернаторши“ родился хорошенькій жеребенокъ, а „Химикъ“ уже называется „Шарлатаномъ“. Сообщилъ также, что о. настоятелю на послѣднемъ пароходѣ привезли арбузъ, большой-большой, и что многіе этотъ арбузъ видѣли, а ѣли его въ Преображеневъ день вмѣстѣ съ настоятелемъ о. казначей, духовники и экономъ.

Но всего картиннѣе у Егорки вышелъ рассказъ о томъ, какъ они испугали на-дняхъ о. Кондратія.

— Онъ все говорилъ, что на конный дворъ обѣщается настоятель побывать,—повѣствовалъ Егорка.—Въ сумерки вышелъ о. Кондратій въ конюшню, а Петька Кузнецовъ надѣлъ на себя его рясу съ клобукомъ — и давай его предъ годовиками представлять... Что смѣху было! Только о. Кондратій возьми да и воротись раньше, чѣмъ ожидали. Бросились все вразсыпную и притихли. Одинъ Петька врасплохъ попался. Кидался - кидался, да такъ снять съ себя ничего и не успѣлъ. О. Кондратій видитъ—все молчатъ, глянулъ въ уголь, а тамъ кто-то въ клобукъ и рясу стоитъ. Онъ сейчасъ подъ благословеніе, а Петька не выдержалъ, жался - жался въ уголь, да какъ приснетъ бѣгомъ по кельѣ... А о. Кондратій за нимъ... Годовики въ лежку хохочутъ... Теперь Петька въ сапожничью переведенъ.

Вслѣдъ за этимъ рассказомъ Егорка полѣзъ за пазуху и вытащилъ цѣлую пачку рисунковъ. На одномъ изъ нихъ необычайно живо былъ изображенъ мечущійся по комнатѣ Петька Кузнецовъ въ длинной рясу, съ развѣвающимися концами клобука, и преслѣдующій его о. Кондратій. На другихъ рисункахъ больше фигурировалъ тотъ же о. Кондратій. Рисовалъ его Егорка неподражаемо, онъ мастерски улавливалъ самое комичное и характерное

въ его фигурѣ. Хороши были и годовики на рисункахъ. Петръ тотчасъ угадывалъ ихъ и заливался самымъ искреннимъ смѣхомъ.

Когда Тихонь вошелъ въ каморку, онъ просто не узналъ въ смѣющемся, оживленномъ, жизнерадостномъ мальчикѣ угрюмаго и молчаливаго въ послѣднее время Петра.

— Вишь ты, какъ у нихъ весело, — ласково проговорилъ онъ, ставя на столъ лампу:—хоть бы меня, старика, въ компанію приняли... А ѣсть хотите? Проголодались, небось?.. Ну-ка, молодцы хорошіе, помогите столъ накрыть.

Мальчики бросились помогать Тихону. Столъ былъ вытасенъ на середину каморки, и на немъ скоро появились картошка и каша.

За обѣдомъ мальчики вели себя чинно. Хотя Егорка и успѣлъ пообѣдать въ монастырѣ, но онъ обладалъ замѣчательно счастливымъ аппетитомъ, и путешествіе въ пустыню этотъ аппетитъ еще увеличило. Примѣръ его оказался заразительнымъ: сегодня съ удовольствіемъ ѣли и Петръ съ Тихономъ.

— А теперь, Егоръ Ивановичъ, намъ и обратно пора. Какъ бы о. Кондратій не осерчалъ на меня, — сказалъ Тихонь, когда обѣдъ былъ конченъ.

Но Петръ при этихъ словахъ такъ тоскливо посмотрѣлъ на своего пріятеля, что у Тихона сжалось сердце. Самъ „Егоръ Ивановичъ“, видимо, домой тоже не торопился. Тихонь поколебался немного, но потомъ рѣшительно объявилъ:

— Ну, оставайся ночевать... Ужъ поздно. Дѣлать нечего: придется мнѣ отъ о. Кондратія головою ку хорошую получить.

Мальчики были очень довольны этимъ рѣшеніемъ.

— Видать, добрый!—дѣловымъ тономъ сказалъ Егорка, кивая въ сторону Тихона, когда тотъ, нагруженный посудой, вышелъ въ кухню.

— Да!—подтвердилъ Петръ и вздохнулъ.

— Ты что же? жалѣешь объ этомъ, что ли?—спросилъ Егорка.

— Кабы здѣсь хоть кони были...—задумчиво проговорилъ Петръ вмѣсто отвѣта.

— А ты къ намъ приходи,—насмотришься на нихъ,—утѣшилъ его Егорка.

— Ну, миръ вамъ—и я къ вамъ! — сказалъ Тихонь, снова появляясь въ каморкѣ и подсаживаясь къ мальчикамъ.

— Дяденька, Петрушу къ намъ отпустишь? — спросилъ Егорка.

Тихонь замаялся.

— А о. Кондратій какъ...

— Какое ему дѣло? — возмутился Егорка. — Онъ къ намъ придетъ, а не къ нему.

— Вишь ты какой!—усмѣхнулся Тихонь.—Ну, ладно, тамъ видно будетъ.

Водворилось молчаніе. На дворѣ шумѣлъ вѣтеръ, и при его порывахъ бились ставни. Мальчики инстинктивно придвинулись другъ къ другу.

— А не спѣтъ ли намъ, братіе?—предложилъ Тихонь.

Мальчики съ радостью согласились.

— Егоръ Иванычъ, запѣвай!—сказалъ Тихонь.

Егорка не надолго задумался и потомъ сильнымъ, увѣреннымъ альтомъ началъ:

— Свѣ-ѣте ти-ихій...

— Святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго,—подхватилъ своимъ звонкимъ дискантомъ Петръ.

Тихонь одобрительно кивнулъ головой и закрылъ глаза отъ удовольствія.

— ...Святаго, блаженнаго...—подтянулъ онъ теноромъ, стараясь не отставать отъ заливавшихся дисканта и альта.

Пѣніе вышло на славу. Оно воодушевило исполнителей. Послѣ „Свѣте тихій“ спѣли „Взбранной воеводѣ“, „Нынѣ отпущаеши“. Затѣмъ смолкли и задумались...

*) Сѣв.—одежда.

Вдруг Егорка начал напѣвать подъ носъ какой-то новый мотивъ. Тихонъ прислушивался и недоумѣвалъ: звучалъ онъ совѣмъ иначе, чѣмъ только-что пропѣтыя церковныя пѣсни, словно странный и неожиданный гость появился подъ низенькой кровлей хижины.

Петръ сначала тоже, казалось, былъ удивленъ раздававшейся мелодіей, но потомъ вдругъ оживился и сталъ подтягивать.

Егорка, ободренный сочувствіемъ пріятеля, уже ясно и выразительно затянулъ:

— Какъ поѣхалъ добрый молодець...

— Да во чисто поле гулять... — подхватилъ Петръ и кончилъ такой высокой и чистой нотой, что Тихонъ даже крикнулъ отъ восхищенія.

Онъ слушалъ, сбитый съ толку и очарованный... „Мірз“, гонимый имъ изъ своей души, опять властно вторгался въ нее и потрясалъ, наполняя восторгомъ. А губы сами собою, вмѣсто того, чтобы окрикомъ остановить некстати разошедшихся годовиковъ, произносили слова знакомой пѣсни, и слезы напращивались на глаза.

Тихонъ махнулъ рукой и, распрямивши согнутую спину, не вѣря звуку своего голоса, вдругъ съ воодушевленіемъ запѣлъ, вторя мальчикамъ:

— Охъ, да во этомъ чистомъ полюшкѣ началъ сонъ его долить...

И чудная народная пѣсня, навѣянная необъятнымъ просторомъ равнины и грустью широкаго сердца, свободно и мощно зазвучала въ убогой хижинѣ, потрясаемой порывами вѣтра.

Въ это время мимо пустыньки пробирался съ монастырскихъ рыбныхъ промысловъ тощій и длинный, какъ жердь, о. Доримедонтъ.

Услыхавъ звуки пѣсни, онъ остановился и, вытянувшись на одной ногѣ, какъ цапля, съ изумленіемъ прошепталъ:

— Поютъ!! Вотъ такъ катавасія!..

О. Доримедонтъ приблизился къ домику и весь обратился въ слухъ. Изумленіе его росло.

— Мірскія пѣсни!.. Вотъ это такъ! — снова прошепталъ онъ, всплескивая длинными руками.

Онъ еще простоялъ съ минуту. Потомъ вдругъ, какъ ужаленный, отпрянулъ отъ домика.

— Съ бабами! — съ ужасомъ воскликнулъ онъ, подбирая полы и исчезая въ сгустившейся тѣмѣ.

Черезъ часъ о. Доримедонтъ сидѣлъ въ кельѣ о. Якова и, оглядываясь по сторонамъ, говорилъ ему на ухо:

— Иду и слышу: пѣніе... понимаешь, голосъ того... этого... какъ его?... Тихоню его, что ли, зовутъ... и еще голоса... — О. Доримедонтъ остановился, сдѣлалъ страшные глаза и, приставивъ губы воронкой къ самому уху собеседника, какъ-то особенно таинственно и вмѣстѣ трагически добавилъ — бабскіе!.. Онъ — Тихонъ — отъ — пьяный и съ бабами оретъ мірскія пѣсни... Какова катавасія?

— Охъ, искушеніе! — закачалъ головой и зачмокалъ губами о. Яковъ. — Только, отецъ, не пригрезилось ли тебѣ?

— Собственными ушами слышалъ, — увѣрялъ о. Доримедонтъ. — Хотѣлъ въ окошко посмотрѣть, да дерево за-слоняло.

— Не врагъ ли тебя смутилъ, отецъ? — продолжалъ сомнѣваться о. Яковъ. — Онъ можетъ все представить... Вотъ у Исаака Сирина говорится... погоди, я книгу найду... Гдѣ она?... На-дняхъ еще тутъ лежала...

— Оставь... все равно не найдешь... Что мнѣ твоя книга? Понимаешь, тово... какъ оно... самъ, своими ушами... — настаивалъ о. Доримедонтъ.

— Да гдѣ же онъ вина-то и бабъ взялъ?..

— А самъ, можетъ, сдѣлалъ!.. — выпалилъ въ азартѣ о. Доримедонтъ.

О. Яковъ вытаращилъ глаза.

— Какъ самъ? — справедливо удивился онъ.

— То-есть вина-то самъ накурилъ... У насъ, отецъ,

на Печорѣ мужики эту музыку вотъ какъ знаютъ... за-всегда сами... А ему дѣлать-то тамъ нечего... вотъ онъ и тово... занимается.

— Ну, а бабы откуда? — не унимался о. Яковъ.

— Бабы?... Гмъ! — на минуту задумался о. Доримедонтъ. — А кто-жъ ихъ знаетъ? Про это надо у него спросить, гдѣ онъ ихъ досталъ, — вышелъ онъ изъ затрудненія.

— Искушеніе! — вздохнулъ о. Яковъ, предвкушая, какъ онъ завтра расскажетъ объ этой новости іеродьякону Теофилакту.

„Пойти, повидаться еще съ о. Геронтіемъ“, — подумалъ о. Доримедонтъ и, рѣшительно вставъ, попрощался съ собеседникомъ.

— На покой пора! — дипломатически замѣтилъ онъ, ужомъ проползая въ двери.

А виновники описанной бесѣды въ это время мирно ложились спать.

— До-обрыи онъ! — резюмировалъ впечатлѣнія дня Егорка, закутываясь въ старый Тихонювъ подрясникъ. — Вотъ кабы о. Кондратія сюда, а къ намъ бы Тихона...

— А какія онъ задачи придумываетъ!.. — съ гордостью сказалъ Петръ, едва шевеля губами отъ дремоты.

Утромъ Егорка поднялся, чѣмъ свѣтъ, и, не будя никого, тихо исчезъ изъ пустыньки. Онъ побаивался о. Кондратія и хотѣлъ поспѣть къ утренней уборкѣ лошадей.

Петръ былъ очень разочарованъ, когда, проснувшись, не нашелъ своего пріятеля.

— Аккурагный парень, — похвалилъ Егорку Тихонъ: — не лодыр... Даромъ что малъ, а свое дѣло помнитъ. Жаль только, что не сказался, хоть бы чаемъ напоили...

Посѣщеніе Егорки было своего рода праздникомъ въ монотонной жизни обитателей пустыньки. Оно дало на нѣкоторое время ей содержаніе: Петръ съ увлеченіемъ припоминалъ всѣ рассказы Егорки о жизни коннаго двора, а Тихонъ съ ласковой улыбкой слушалъ его и иногда искренно заливался своимъ добродушнымъ стариковскимъ смѣхомъ. Но такъ продолжалось недолго.

Послѣ этого посѣщенія Петръ чаще сталъ вспоминать о монастырѣ, и такія воспоминанія тревогой отдавались въ сердцѣ Тихона. Въ его интересахъ было, чтобы мальчикъ какъ можно скорѣе забылъ о монастырѣ и привыкъ къ обстановкѣ новой жизни, а вышло какъ разъ обратное. Онъ ужъ начиналъ раскаиваться, что пригласилъ Егорку, особенно когда замѣтилъ, что на мальчика стали нападать приступы острой хандры. Онъ подолгу тогда ничего не говорилъ, у него пропадалъ аппетитъ и все валялось изъ рукъ. Тихону было мучительно-знакомо это состояніе, и ничего добраго отъ этого онъ не ждалъ.

— Дяденька! Когда же мы пойдемъ въ монастырь? — однажды прямо задалъ ему вопросъ опять осунувшійся и печальный Петръ.

— Въ монастырь-то? — протянулъ захваченный врасплохъ Тихонъ. — Да хоть завтра: у насъ кстати весь хлѣбъ на исходѣ.

И, дѣйствительно, на другой день они отправились въ монастырь. Петръ чувствовалъ себя какъ въ лихорадкѣ, и волненіе его усиливалось по мѣрѣ того, какъ они приближались къ монастырю.

Но ихъ путешествіе оказалось крайне неудачнымъ. Хлесталъ сильный дождь, такъ что пришли они на конный дворъ всѣ вымокшіе. О. Кондратій встрѣтилъ ихъ непривѣтливо. Едва успѣвъ поздороваться, онъ наотрѣзъ отказался еще когда-нибудь отпустить въ пустыньку Егорку или кого-нибудь изъ своихъ годовиковъ. Тихонъ былъ озадаченъ такимъ пріемомъ, а еще болѣе какими-то непонятными намеками, которыя дѣлалъ о. Кондратій для оправданія своего рѣшенія.

— Ты-то живи, какъ знаешь... не мнѣ тебя судить. А малыхъ-то соблазнять грѣхъ великій... За нихъ вотъ какой отвѣтъ дашь Богу... Помнишь — сказано: лучше бы

Дикая охота. Картина Ф. Мюллер-Мюнстера. По фот. авт. «Нива».

ПѢСНЬ ЛЮБВИ. (Проектъ заставѣса для Бонскаго театра). Картина Г. Брюне, грав. Р. Бонгъ. По фог. авт. «Нивы».

человѣку тому жерновъ на шею и потонуть въ пучинѣ морской... Вотъ оно чтѣ,—говорилъ о. Кондратій, топорщась и весь уходя въ плечи.

Онъ и па Петра смотрѣлъ подозрительно и видимо былъ очень недоволенъ, когда Тихонъ оставилъ его на конномъ, а самъ отправился по дѣламъ въ монастырь.

Но Петръ на это обращалъ мало вниманія. Онъ поскорѣе выбрался изъ комнаты и направился въ конюшни. Тамъ его встрѣтили дружелюбно и сердечно. Особенно рады ему были Егорка и Артемка. Они тотчасъ же повели мальчика къ Буланкѣ. И послѣдняя очень сочувственно отнеслась къ посѣщенію Петра: она раздувала ноздри, кивала головой и привѣтливо фыркала, когда Петръ трепалъ ее по шеѣ. Онъ провель буланку на поводу предъ конюшными, вычистилъ и вымылъ ее. Между тѣмъ сюда, управившись съ своими лошадьми, стали собираться и другіе годовики. Пошли разпросы, рассказы, раздался оживленный смѣхъ. Артемка предложилъ Ванѣ Босыхъ побороться. Ваня принялъ вызовъ и, проведя рукой по носу, всталъ въ боевую позицію. Руки противниковъ сплелись; годовики съ большимъ интересомъ окружили борющихся. Но въ самый разгаръ борьбы, когда Артемка только-что сдѣлалъ нѣсколько смѣлыхъ попытокъ опрокинуть противника, а тотъ ихъ ловко отразилъ, вызвавъ восторгъ и одобреніе зрителей, — въ конюшню, всю наполненную веселымъ смѣхомъ и оживленіемъ, вбѣжалъ Михайло Ершовъ и объявилъ, что Петра зовутъ братъ Тихонъ.

Петръ вздрогнулъ и поникъ головой; улыбка, озарявшая его лицо, исчезла и замѣнилась выраженіемъ покорности судьбѣ. Годовики отнеслись къ принесенному Михайломъ извѣстію довольно неприязненно. Смѣхъ и крики прекратились. Артемка, вопреки всякимъ правиламъ борьбы, опрокинулъ зазѣвавшася противника черезъ ножку и такимъ образомъ сразу прервалъ ее.

Онъ подбѣжалъ къ Петру, весь запыхавшійся, потный, и сталъ упрашивать—не ходить въ пустыньку, а остаться у нихъ ночевать. На томъ же настаивали Егорка и другіе годовики.

Петръ согласился просить объ этомъ „дяденьку“. Для большей убѣдительности съ Петромъ рѣшили идти оба друга.

Тихонъ сидѣлъ на табуретѣ противъ о. Кондратія, а тотъ внушалъ ему:

— Вотъ такъ-то... одному аввѣ врагъ до того надѣлъ искушеніями, что тотъ согрѣшить рѣшился, чтобы онъ только отвязался... Врагъ и предложилъ ему: али напейся, говорить, пьянымъ, али блудъ сотвори, али, говорить, человѣка убей. Подумалъ авва, подумалъ, да и рѣшилъ: напьюсь пьянымъ, грѣхъ какъ будто изъ этихъ-то трехъ самый пустяковый. „Ну, хорошо, говорить врагъ,—согласенъ“.

Попшелъ авва въ городъ да, значить, и напился, какъ слѣдуетъ... Идетъ пьяненькій, а навстрѣчу ему жена нѣкая. И разгорѣлась, братецъ ты мой, у аввы блудная страсть, да такъ, что никакой возможности... Тутъ же онъ и согрѣшилъ... Ладно, хорошо... Смотрить, а мужъ этой жены тутъ какъ тутъ. „Что же это, говорить, отче преподобне, ты съ моей хозяйкой сдѣлалъ? Такой ты, говорить, сякой, не монахъ ты, а паскудникъ“... да и началъ авву отчитывать. Авва терпѣлъ-терпѣлъ, да съ хмелю и досады какъ свистнеть по уху этого человѣка,—тутъ и уложилъ... Понимаешь? — убилъ... Такъ и палъ авва, а святой жизни былъ человѣкъ... Вотъ и суди, чтѣ пьянство-то значить: какъ будто грѣхъ маленькій, а смотришь — за нимъ и все другіе увязались... Такъ-то, братъ Тихонъ... Подумать объ этомъ тоже надо...

Тихонъ, въ ожиданіи Петра, терпѣливо слушалъ эти рѣчи, взволнованный и недоумѣвающий, чтѣ бы все это значило? Встрѣтившійся съ нимъ въ монастырѣ о. Яковъ ни съ того ни съ сего началъ рѣчь о воздержаніи, о. Кондратій тоже все время долбитъ о соблазнахъ, о

порокахъ... Въ чемъ же дѣло? Его, очевидно, въ чемъ-то подозрѣваютъ, но въ чемъ? О. Яковъ и о. Кондратій все говорятъ иносказаніями; нѣтъ возможности уловить опредѣленный смыслъ ихъ рѣчи... Впрочемъ, ну ихъ! въ пустыньку бы къ себѣ скорѣе... пусть они судятъ и рядятъ... Чтѣ же нейдетъ Петръ? — тоскливо думалъ Тихонъ.

Наконецъ явился и Петръ, сопровождаемый Егоркой и Артемкой. Замѣтивъ, что „дяденька“ чѣмъ-то сильно озабоченъ и какъ будто огорченъ, компанія въ нерѣшительности остановилась.

— Оставь Петра здѣсь!—обратился къ нему, собравшись съ духомъ, Егорка.

— Дяденька! я у нихъ ночую,—жалобнымъ голосомъ протянулъ Петръ.

Тихонъ вопросительно посмотрѣлъ на о. Кондратія.

— Нѣтъ, нѣтъ... --- замоталъ тотъ головой. --- У насъ ему и спать негдѣ.

— Пусть на моей койкѣ ложится... Я для себя табуретки составлю,—сказалъ Артемка.

— Вишь выскочилъ, востеръ больно!.. — заворчалъ о. Кондратій.—Нѣтъ, идите себѣ съ Богомъ домой. Нечего непорядки заводить. Намедни Егора до вечера взялъ, а онъ на другой только день явился... Теперь этого привель, да еще оставить хочешь. Заведутъ тутъ кутерьму,—поди, вожжайся съ ними... Не дай Богъ! И безъ того содому много, а тутъ еще этотъ молодець... Довольно я о немъ извѣстенъ...

Дальнѣйшія просьбы были излишни. Тихонъ и Петръ вышли отъ о. Кондратія и отправились въ свою пустыньку.

Годовики гурьбой окружили ихъ и проводили до самага лѣса. Распростившись съ ними, наши путники молча побрели домой.

Петръ въ пустынькѣ заскучалъ больше прежняго. Братъ Тихонъ страдалъ отъ этого ужасно. Онъ принималъ все мѣры, чтобы развлечь мальчика: пускался въ воспоминанія, придумывалъ разныя работы, угощалъ его чаемъ, задавалъ самыя хитрыя задачи,—ничто не помогало. Петръ дѣлалъ видъ, что ему хорошо, что онъ не скучаетъ, но стоило Тихону посмотрѣть на него врасплохъ, и онъ ловилъ на лицѣ мальчика выраженіе такой тоски, что у старика падало сердце.

Однажды Тихонъ отправился порубить дровъ въ лѣсу, но по дорогѣ вспомнилъ, что забылъ взять съ собой хлѣба, и воротился.

Еще въ сѣняхъ его поразили странные звуки, несшіеся изъ кельи. Онъ тихо отворилъ двери и вошелъ.

Петръ горько рыдалъ, уткнувшись въ подушку, на своей постели, у стѣнки.

— Родной мой! Чтѣ же это такое? Господи, Боже мой,—всполошился Тихонъ.—Съ чего это съ тобой?..

Мальчикъ, услыхавъ его голосъ, сдѣлалъ усиліе прекратитъ рыданія—и не могъ. Онъ всхлипывалъ и бился какъ въ лихорадкѣ.

— Перестань, дорогой!.. Если бы я зналъ, что ты такъ скучаешь, да развѣ бы я сталъ держать тебя...—началь-было Тихонъ, но вдругъ онъ опустилсся предъ Петромъ на колѣни и началъ говорить горячо и волнуясь:

— Чтѣ я, старый, лгу-то!.. Не вѣрь мнѣ... Давно я вижу, что тебѣ не подѣ силу тутъ жить, что тоска тебя гложетъ, да себя было жалко старому себялюбю... Какъ, думаю, одинъ останусь... А того, старый хрѣнь, не соображу, что ребенка мучаю, душу его насирую... Прости ты меня Христа ради, родной!

— Дя...дяденька... мнѣ ни...ничего... Это только сегодня... такъ...—пытался успокоить старика приходившій въ себя Петръ.

— Добрый мой! Будетъ мнѣ тебя мучить... Развѣ я не знаю, что твое мѣсто въ монастырѣ, съ однолѣтками...

И Тихонъ, вмѣсто того, чтобы идти въ лѣсъ, отправился къ настоятелю.

А на другой день онъ отвелъ мальчика въ монастырь. Настоятель благословилъ Петра жить въ пѣвческой.

И братъ Тихонъ опять остался одинъ.

VI.

Въ первыхъ числахъ сентября дождь пересталъ, наступили сильные холода. И вдругъ весь воздухъ наполнился крупными бѣлыми пушинками, плавно, съ едва уловимымъ шорохомъ опускавшимися на землю. Снѣгъ валилъ и валилъ, и не было конца его движенію. Смотрѣвшему начинало казаться, что самъ Лисій островъ тронулся съ мѣста и поплылъ навстрѣчу морю.

Потомъ ударили жестокіе морозы, такъ что трудно стало дышать. Въ воздухѣ воцарилась мертвая тишина, и вся безграничная снѣжная пелена острова, на которой чуть-чуть выдавались ели и сосны, тоже всё причудливо убранныя снѣжными хлопьями, словно заснула въ оцѣпенѣніи. Говорливое море ушло далеко, къ самому горизонту, уступивъ свои берега той же бѣлѣющей сонной пустыни.

Хижина Тихона, освѣтлѣвшая при первомъ снѣгѣ, постепенно погружалась въ тусклый полумракъ: ея обледѣлыя окна упирались въ поднимавшіеся выше и выше сугробы. И она стала походить на темную нору.

На дворѣ было немногимъ лучше. Разсвѣтало въ одиннадцатомъ часу, а во второмъ дѣлалось уже темно.

Тихонъ съ наступленіемъ зимы ободрился и съ наслажденіемъ принялся за физическую работу. Онъ засвѣтло старался передѣлать всё свои дѣла: прочищалъ дорогу къ озеру, пробивалъ топоромъ прорубь, покрывавшуюся за ночь толстымъ льдомъ, отправлялся съ салазками за дровами въ лѣсъ.

Но скоро становилось темно, и приходилось прятаться въ келью. Наступалъ безконечный, унылый вечеръ, а за нимъ тягучая ночь. Лампа коптила и едва освѣщала хижину, оставляя углы ея въ постоянномъ мракѣ. Керосину иногда не хватало, приходилось прибѣгать къ лучинѣ. Тогда хижина въ короткое время наполнялась такимъ ѣдкимъ дымомъ, что невозможно было ни смотрѣть ни дышать. Братъ Тихонъ поневолѣ рано ложился спать. Но сонъ не шель. Особенно когда въ трубѣ гудѣлъ и вылъ вѣтеръ, а ему вторили гдѣ-то совѣтъ близко волки. Этотъ своеобразный концертъ нагонялъ на душу гнетущее уныніе; одиночество становилось нестерпимымъ.

А то однажды поднялась метель. Она наполнила всю пустынку свистомъ и гуломъ. Слышался трескъ раскачавшихся деревьевъ, вой бури, стукъ въ снѣгахъ и что-то напоминающее то плачь, то хохотъ, а разгулявшееся море издали слало свои звуки, властные и грозящіе...

Метели не предвидѣлось конца. У Тихона вышелъ весь хлѣбъ, дрова, лучина. Онъ погружался въ безконечную, полную ужаса ночь.

Всѣмъ своимъ существомъ онъ чувствовалъ теперь значеніе тѣхъ „страховъ ночныхъ“, о которыхъ говорили житія святыхъ.

Голодный, иззябшій, полунормальный лежалъ онъ въ своей хижинѣ.

Ему начинало казаться, что этотъ адскій шумъ и грохотъ будутъ вѣчно терзать его слухъ и душу. Онъ зажималъ уши, стараясь заснуть, но зловѣщіе звуки врывались въ хижину, неслись на него, разрастались, и начавшееся забытѣе переходило въ страшный кошмаръ, звуки принимали форму и видъ: то были бѣсы, продѣлывавшіе рядъ то угрожающихъ, то циничныхъ движеній, безобразные, озлобленные, готовящіе ему нестерпимыя пытки...

Братъ Тихонъ срывался со своей холодной, жесткой постели и валился предъ иконой. Весь трепещущій, онъ обращался съ страстной мольбой къ угодникамъ—спасти его, сохранить, оказать свою помощь... И помощь, казалось ему, сходилла. Грохотъ и вой слышались уже за стѣнами кельи и постепенно удалялись. А въ кельѣ лишь прыгали тѣни отъ угасавшей и вздрагивавшей лампадки. Успокоеніе проливалось на измученную душу.

Братъ Тихонъ могъ думать, могъ разсуждать. „Ахъ, былъ бы онъ со мной, двоимъ не было бы такъ страшно“,—съ тоскою думалъ Тихонъ. Онъ старался представить, что Петръ тутъ, въ хижинѣ... И вдругъ ему начинало казаться, что Петръ дѣйствительно около него, слышалось даже его дыханіе... Тогда груди дышалось легче, и Тихонъ засыпалъ.

— Петръ! Петруша!.. — окликалъ онъ, проснувшись и желая успокоить вновь поднимавшееся смутное тревожное чувство.

Но въ отвѣтъ неслись опять грохотъ и стонъ бури. А иногда вдругъ гвоздемъ вставала въ головѣ его мысль: стѣбитъ ли такъ мучить себя? И тогда въ темнотѣ ему ясно слышался знакомый, полный упрека голосъ:

— Ты тутъ спастись станешь, а они тамъ съ голоду помрутъ...

И опять новыя мѣки...

— Петруша! Голубчикъ! замолчи!.. Не искушай. Все равно не послушаю, не измѣню угодникамъ, — кричалъ онъ, затыкая уши.

— Смотри же!—указывалъ Петръ.

И предъ Тихономъ вдругъ появлялся племяншъ Митюшка, оборванный, голодный... Онъ глядѣлъ на Тихона укоризненно и печально.

У Тихона отъ жалости разрывалось сердце.

— Вотъ куда бы силы-то твои могли пойти, а ты ихъ тутъ, подъ сугробами, въ борьбѣ съ призраками хорошишь,—звучалъ голосъ.—Не жалко?..

— Не жалко! Развѣ не видишь, что душа вся изныла... Только чѣмъ жалче, тѣмъ подвигъ мой больше... Жалко, а оторву отъ сердца... Уйти отсюда—значитъ душу свою погубить!—въ неистовствѣ кричалъ Тихонъ, стараясь заглушить стонъ вьюги.

— Полно... Любовь свою къ людской бѣдѣ приложить значить душу погубить? А Христось-то что сказалъ? Про угодниковъ помнишь, а про Христа забылъ!.. Эхъ ты!

— Искуситель, прочь!—хочетъ крикнуть Тихонъ, но... у него не хватаетъ духу.

А что если правда?..

— Нѣтъ, нѣтъ! Это я размалодушествовался, а врагъ и подкараулилъ, началъ меня искушать. Видить, что силъ для подвига не хватаетъ... Не надо его къ себѣ подпускать... Развѣ это Петръ?—Это онъ...

И Тихонъ опять валился на колѣни и взывалъ:

— Да воскреснетъ Богъ и расточатся взыри Его!..

Онъ оглядывался кругомъ: Петра не было. Только за стѣнами слышался хохотъ и скрежетъ...

Такъ Тихонъ переходилъ отъ страха къ горячей мольбѣ, отъ вѣры къ сомнѣнію...

Онъ давно потерялъ счетъ времени; у него погасла даже лампадка.

Но вотъ шумъ и вой стали удаляться и окончательно замерли, видѣнія исчезли... Настала мертвая тишина... Тихонъ очнулся. И вдругъ онъ ясно понялъ смыслъ этой тишины: онъ былъ заживо погребенъ подъ сугробами, въ своей мрачной могилѣ... Это наполнило его душу животнымъ ужасомъ. Онъ вскочилъ со своей постели, ощупью отыскалъ лопату и съ вновь пробудившеюся жаждой жизни началъ, какъ кротъ, рыть въ снѣгу коридоръ для сообщенія съ внѣшнимъ міромъ.

Онъ рылъ безостановочно и долго, напрягая всѣ силы, заваливъ чуть не до крыши сѣни своей хижины снѣгомъ... Лопата глубже и глубже уходила въ снѣговую массу. Снѣгъ становился рыхлѣе... Онъ цѣлыми комьями полетѣлъ на голову и спину Тихона... Лопата проткнула послѣдній пласть... Еще нѣсколько усилий и вдругъ открылась предъ нимъ безбрежная снѣжная равнина, тихая и торжественная, вся залитая луннымъ свѣтомъ и озаряемая колеблющимся мерцаньемъ сполоховъ *). А вдали чуть-чуть мигали огоньки въ монастырѣ.

*) Отблески сѣвернаго сіянія.

Тихонъ стоялъ очарованный, пораженный. Никогда еще не замѣчалъ онъ, что такъ прекрасна была земля. И его вдругъ потянуло къ свѣтившимся вдали огонькамъ, къ людямъ...

Всю ночь онъ просидѣлъ на морозѣ, боясь заглянуть въ свою хижину, а назавтра, чѣмъ свѣтъ, отправился въ монастырь.

Исхудалый, измученный, онъ явился, какъ привидѣніе, и не въ шутку напугалъ братію. Тихону совѣтовали лечь въ больницу, но онъ не согласился и заторопился домой, говоря, что у него есть важное дѣло. Люди, которые казались ему необходимыми издали, пугали его и отталкивали отъ себя своими разговорами, видомъ: онъ понималъ, что совершенно отъ нихъ отвыкъ. Онъ попросилъ провизіи и монастырскую лошадь и отправился обратно въ пустыньку.

Затѣмъ Тихонъ съѣздитъ на лошади въ лѣсъ за дро-

вами, натопилъ свою, всю выстуженную келью и... по-немногу пришелъ въ себя.

Онъ опять появился въ монастырѣ. На этотъ разъ онъ посѣтилъ всѣхъ знакомыхъ монаховъ, вслушивался въ человѣческую рѣчь и улыбался. Онъ побывалъ и у Петра. Тотъ встрѣтилъ его съ виноватымъ видомъ.

Тихонъ смотрѣлъ ему въ глаза, гладилъ по льянымъ волосамъ и только повторялъ:

— Ну, и слава Богу!.. Ну, и хорошо... Конечно, здѣсь веселѣе... А тамъ... съ какой стати... Самому вотъ тяжело пришлось... Ну, спаси тебя Господи!..

Въ глубинѣ его души тѣнилась робкая мысль: не пригласить ли его къ себѣ хоть на денекъ въ пустыньку? Но онъ не рѣшился ее высказать; съ тѣмъ и ушелъ.

И опять онъ остался одинъ-на-одинъ съ своимъ неразрѣшеннымъ вопросомъ и внутренней борьбой.

(Окончаніе будетъ).

* * *

Мы любили другъ друга три года.
Мнѣ тогда улыбалась свобода.
Миръ былъ мой. Могъ быть мой навсегда.
Но три года прошли какъ минута.
И стѣна вокругъ свободы замкнута.
И семь буквъ на стѣнѣ: *Никогда*.

Вотъ насъ трое въ кольцѣ бѣлостѣнномъ:
Я, она и свобода моя.
Безконечность глаза намъ слѣпить.
И въ моемъ вдохновеніи мгновенномъ
Шипитъ
Змѣя.

Иванъ Рукавишниковъ.

Охрана на р. Мстѣ. Этюдъ К. Д. Свищевскаго.

По фот. авт. «Нивы».

У П Л Ы Л А.

Разсказъ Г. Т. Полилова.

I.

Небольшой англуль «Wehшаа», ходившій изъ Або въ Ноден-
даль и Раутила, готовился къ отплытію.

Пароходъ садился все ниже и ниже, гранитная обшивка берега
глубокой Аура-Юки уходила выше, затемняя лѣвую сторону судна.
Отъ берега поднималась горка Сампалинна съ расположенными

1905-й годъ. Картина Н. И. Верхотурова, авт. «Ильи»

По широкимъ скользкимъ доскамъ, положеннымъ съ набережной
на пароходную палубу, катился всевозможный грузъ.

Просоленные бычьи кожи, свернутыя въ вонючіе узлы, бочки
съ охрой, мясныя туши, корзины съ пивными бутылками, связки
снастей, мѣшки съ мукою... все въ изобиліи покрывало носовую
палубу. Два малоподвижные матроса не успѣвали укладывать грузъ,
апатично перетаскивая его съ одного мѣста на другое.

на ней строеніями ресторана; въ помѣщеніи подъ музыкальной
бесѣдкой сыгрывались музыканты. Звуки музыки, слабо доноси-
вшіеся до рѣки, смѣшивались со свистками пароходовъ, со стукомъ
телѣгъ, проѣзжавшихъ по набережной, съ далекими вздохами паро-
вого молота на заводѣ.

Повсюду чувствовалась неторопливая, но упорная работа, жела-
ніе вложить въ общую дѣятельность и частичку своего труда.

Капитанъ «Wehmaa», типичный пожилой финнъ, съ неизмѣнной трубой во рту, стоялъ около штурвала наверху и зорко наблюдать за работающими матросами, стараясь не выпускать изъ вида и прибывающихъ на англупу пассажировъ.

— Э-э!—протянулъ онъ, указывая юнги на висѣвшій около штурвала небольшой колоколъ.

Мальчикъ понялъ его и бойко задергалъ веревкой, привязанной къ языку колокола, заставляя мѣдъ пронзительно звучать, и подъ конецъ твердо отбилъ два удара.

— Скоро отправляется?—спросилъ по-русски капитана молодой пассажиръ, стоявшій рядомъ съ ними наверху.

Капитанъ понялъ видимо вопросъ, но отвѣтилъ по-шведски:

— Fem minute (пять минутъ)!

Дѣйствительно, ровно черезъ пять минутъ зазвенѣлъ снова колоколъ, сирена англупа оглушительно проревѣла, причалы были сброшены, вспѣнилась вода у кормы, заработалъ винтъ, и «Wehmaa» плавно пошелъ внизъ по теченію Аура-Юки.

Красивою оживленною панорамой запестрѣли берега рѣки, zagrożенные различными заводами и фабриками.

Шуршали круглыя пилы лѣсопильныхъ поставовъ, оглушительно стучали тяжелые молоты на судостроительномъ заводѣ Крейтона, слышались толстые днища и стѣнки судовъ.

Съ высокихъ каменныхъ скаловъ лѣваго берега бѣжали струйки воды причудливыми узорами серебряныхъ лентъ, блестя по чернѣвшей вѣками поверхности.

Гдѣ-то тамъ, далеко, въ густыхъ лѣсахъ таяла скованная морозомъ земля, и освобожденные ручейки весело стремились къ морю, приветствуя своимъ шумомъ молодую весну.

На правой сторонѣ Ауры, у самаго устья, мирно дремалъ древній плоттъ, Турун-линна, какъ его называютъ финны. Болѣе шестисотъ лѣтъ старой крѣпости, много чего видѣли и слышали ея толстыя стѣны съ маленькими окнами и узкими бойницами, есть чтѣ поразказать о давно минувшемъ...

Англупу выбрался въ шхеры, городъ остался позади, только видѣлся шпиль древняго собора, все остальное потонуло среди острововъ, тѣснымъ кольцомъ обступившихъ «Wehmaa».

II.

— Вы ѣдете въ Раутила или въ Нодендаль?—неожиданно услышалъ около себя женскій голосъ молодой пассажиръ, стоявшій около штурвальной будки, и обернулся.

— Въ Нодендаль,—немного изумленно отвѣтилъ онъ по-нѣмецки на вопросъ, обращенный къ нему на шведскомъ языкѣ молодой дѣвушкой.

Они оба невольно посмотрѣли другъ на друга.

Немного смущенная его отвѣтомъ, дѣвушка тѣмъ не менѣе продолжала разговоръ:

— И я тоже туда ѣду; каждую субботу, какъ только кончатся мои занятія, я сейчасъ же отправляюсь въ Нодендаль, теперь на пароходѣ, зимою на лошади, тутъ близко, всего восемнадцать километровъ. Тамъ живетъ моя старушка-мама; а вы прїѣзжіе?—съ простодушнымъ любопытствомъ спросила она своего случайнаго собесѣдника.

Ея сѣрые глаза въ упоръ уставились на молодого человѣка, вся ея небольшая фигурка выказывала странное нетерпѣніе отвѣта, точно онъ представлялся для дѣвушки чѣмъ-то особенно важнымъ.

Легкая улыбка скользнула по лицу шатена.

— Вы угадали, я въ первый разъ здѣсь, прїѣхалъ посмотрѣть Нодендаль, о которомъ мнѣ такъ много говорили, съ тѣмъ, чтобы поселиться здѣсь на лѣто,—объяснилъ онъ ей.

— Я сразу угадала, что вы прїѣзжіе! Хотите, я вамъ расскажу все подробно объ этомъ миломъ уголкѣ!

Пассажиръ, заинтересованный такимъ оригинальнымъ способомъ знакомства, молча поклонился, приготовившись слушать.

Нисколько не смущаясь, дѣвушка снова заговорила:

— Вотъ этотъ островокъ, къ которому мы сейчасъ пристанемъ, называется Лилла-Бокенъ, лѣтомъ здѣсь—очень-очень весело; всѣ абоскіе жители ѣздятъ сюда погулять! Въ ночь на Юханку въ особенности здѣсь бываетъ много народа, мы всѣ тоже сюда прїѣзжаемъ.

И, точно вспомнивъ, что слушатель ея не можетъ знать, кто это «мы всѣ», сейчасъ же объяснила:

— Мы, учительницы сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ. Я тоже одна изъ нихъ, зовутъ меня Каринъ, а не Мансдоттеръ, какъ звали нашу чудную красавицу-королеву, но не Локштрамъ. Папа мой былъ почтовый чиновникъ, онъ умеръ, намъ съ мамой вдвоемъ остался маленькій домикъ въ Даль, я учу дѣтей, а мама вижетъ на машинкѣ шерстяные чулки и шарфы, мягкіе, теплые, кто ихъ носить никогда не схватитъ простуды, да, это вѣрно!—засмѣялась болтушка, показывая свои ровные бѣлые зубы.

Ея смѣхъ звучалъ настолько задорно-весело, что спутникъ фрэнкнъ Каринъ самъ не могъ удержаться отъ него.

— Вы смѣетесь, это значитъ, что вы не сердитесь на такую несносную болтушку, какъ я! Я не могу долго молчать, привыкла разговаривать съ дѣтьми въ школѣ. Г. пасторъ и мама не разъ мнѣ выговаривали, что моя болтовня очень мнѣ вредитъ, что это грѣшно... неприлично! Я старалась молчать, набирала, по ихъ совету, въ ротъ воды, но все-таки не могла удержаться отъ болтовни и только еще больше возбуждала смѣхъ!

Въ голосѣ говорившей задрожала трагикомическая нотка, дѣвчнкѣ видимо было стыдно и въ то же время смѣшно признаваться совершенно чужому человѣку въ своей слабости.

— Полное, фрэнкнъ, не грустите объ этомъ,—старался утѣшить Каринъ молодой человѣкъ:—вреда этимъ вы никому не приносите, напротивъ того, ваше желаніе поговорить только показываетъ, что у васъ доброе сердце, вашу дѣтскую наивность...

— Да, да, последнее говорилъ мнѣ и г. пасторъ! «Вы черезчуръ, не по лѣтамъ наивны, Каринъ»,—сказалъ онъ мнѣ. Не по лѣтамъ! Да, правда, мнѣ скоро минетъ двадцать лѣтъ, я должна быть серьезной!

Она недурно говорила по-нѣмецки, хотя и съ замѣтнымъ акцентомъ. «Wehmaa» огибалъ гранитную скалу, за ней показались городскія строения.

III.

— Вотъ и нашъ милый старичокъ Дали!—воскликнула Каринъ и начала махать платкомъ.

Въ окнѣ небольшого домика, недалеко отъ пристани, тоже заблѣлъ платокъ.

— Мама, мама!—весело сказала пассажирка, указывая своему спутнику на махавшую старушку, и спустилась на нижнюю палубу.

— Зайдите къ купцу Оскару Траккэ, онъ вамъ дастъ всѣ свѣдѣнія о городѣ, прощайте,—крикнула она своему недавнему собесѣднику и, легко перебѣжавъ по не совсѣмъ еще уложенному трапу на берегъ, быстро побѣжала къ родному дому.

— Ругуъ, а не дѣвушка!—кинула ей вслѣдъ капитанъ:—всѣ ученицы ея такія же: прыгаютъ, поютъ, болтаютъ безъ умолку! Моя дочка учится у фрэнкнъ Каринъ,—объяснилъ капитанъ.

— Вѣроятно, учење плохо подвигается впередъ при такомъ порядкѣ...

Морякъ махнулъ рукою.

— Напротивъ того, эта школа считается у насъ въ Або лучшей, нигдѣ дѣти не учатся такъ охотно и не дѣлаютъ такихъ успѣховъ, какъ у Каринъ! Она никогда не сердится, не бранитъ ихъ, оттого дѣло идетъ отлично!

Немногочисленные пассажиры выбрались на берегъ, на англупу остались только ѣдущіе въ Раутила.

Прїѣзжіи вспомнили объ Оскарѣ Траккэ, на котораго ему указала молоденькая учительница.

Въ маленькомъ городкѣ, пожежемъ скорѣе на селеніе, найти его было нетрудно.

Сухощавый, еще не старый купецъ прилежно работалъ въ своей небольшой конторѣ, помѣщавшейся рядомъ съ лавкой, когда прїѣзжіи вошли къ нему и объяснили свою просьбу.

— Очень радъ вамъ быть полезнымъ,—привѣтливо отозвался Траккэ, отрываясь отъ работы:—мнѣ кажется, что разъ въ одинъ, вамъ всего удобнѣе поселиться въ гостиницѣ, вотъ вамъ моя карточка, отель Суоэю тутъ близко, васъ тамъ радушно примутъ, тѣмъ болѣе, что сезонъ еще не начался, прїѣзжихъ пока никого нѣтъ.

И купецъ, кивнувъ ему головой, снова погрузился въ свои счета. Пассажиръ уже вышелъ изъ конторы въ лавку, когда Траккэ, высунувъ голову изъ-за двери, спросилъ:

— Ваша фамилія?

— Барсуковъ...

— Ja so! Странно, я принялъ васъ за нѣмца, вы хорошо говорите на этомъ языкѣ!

И, не прибавивъ больше ни слова, онъ исчезъ, захлопнувъ дверь въ контору.

IV.

Появленіе Барсукова въ отелѣ вызвало общее изумленіе, постояльцы не прїѣзжали въ городокъ никогда такъ рано.

Недоразумѣніе было улажено, Барсуковъ поселился въ гостиницѣ.

— Сезонъ открывается только черезъ мѣсяць, мы не можемъ обѣщать господину очень хорошей столъ...

— Рыба свѣжая есть у васъ?

— Рыбы сколько хотите, мы на морѣ.

— Великолѣпно, этого вполне достаточно!

Устроившись въ отелѣ, Барсуковъ отправился бродить по городу, желая съ нимъ ознакомиться. Чистенькія улочки очень ему понравились; въ полчаса онъ обошелъ весь городокъ и направился въ пустынный теперь еще паркъ, проходя мимо зданій курортнаго вокзала, ванной, концертной и гимнастическихъ залъ, откуда доносился стукъ молотка, шуршанье рубанка; тамъ шелъ дѣятельный ремонтъ.

Деревья и кусты въ небольшомъ паркѣ были обвѣяны чуть замѣтнымъ пухомъ молодой зелени.

Древняя кирка мирно дремала подъ выглянувшими изъ-за тучъ ласковыми лучами солнца; ей снились сны о славномъ прошломъ.

Барсуковъ обошелъ вокругъ нея, съ любопытствомъ осмотрѣвъ ея низенькія деревянныя двери, прочно сколоченныя изъ толстыхъ сосновыхъ досокъ. Высокое зданіе церкви стоитъ на стражѣ городка уже много лѣтъ, подавляя его своею величавою и высотой.

Въ паркѣ было тихо, перекликались лишь только раннія птички. По небольшому фїорду, разстлавшемуся передъ Нодендалемъ, пробѣгала мелкая зыбь; дальніе островки чернѣли на поверхности моря пятнами различной величины.

Барсуковъ присѣлъ на скамейкѣ около кирки и залобовался раскинувшейся передъ нимъ панорамой.

Шумъ шаговъ по песку нижней дорожки оторвалъ его вниманіе отъ фїорда: по аллеѣ шла съ пожилой женщиной его недавняя спутница по пароходу, Каринъ.

Она тоже замѣтила Барсукова, привѣтливо кивнула ему головой, обѣ женщины стали подниматься на холмъ.

— Это моя мама, фру Ильта,—указала она на старушку, согбенную годами.— Къ сожалѣнію, она не говоритъ по-нѣмецки.

Вдова почтмейстера, повидимому, поняла, что сказала дочи; свѣтлые выцвѣтшіе глаза ея привѣтливо посмотрѣли на чужого; она съ улыбкой покачала отрицательно головой.

Бойкая учительница стала переводчицей, и разговоръ завязался.

V.

— Я здѣсь родилась, здѣсь и умру,—объясняла фру Ильта:— мнѣ дорого мое гнѣздышко, вся жизнь моя прошла въ немъ, всѣ радости и горя испытала я на этомъ берегу! Дальше Або никогда нигдѣ и не бывала, да къ чему и стремиться куда-нибудь? Люди повсюду одни и тѣ же, такъ же чувствуютъ, такъ же относятся другъ къ другу!

Старушка продолжала свою рѣчь, но дѣвушка съ шаловливой улыбкой не переводила дальше ея словъ. Барсуковъ, внимательно слушавшій слова почтмейстерши, заинтересованный ими, невольно замѣтилъ молоденькой учительницѣ:

— Отчего вы не передаете мнѣ, что говорить теперь ваша матушка?

Легкій румянецъ окрасилъ щеки дѣвушки.

Старушка посмотрѣла на дочь и беззвучно засмѣялась.

— Она... она говоритъ, что я не вышла въ нее характеромъ, люблю прыгать съ одного мѣста на другое... много болтать...—поступила Каринь.

Молодой человекъ наклонилъ голову, чтобы скрыть свою невольную улыбку.

— Мама права, я очень люблю путешествовать, но у меня нѣтъ на это денегъ! Прошлый годъ я скопила ихъ немного и вмѣстѣ съ подругой побѣжала въ Стокгольмъ, въ третьемъ классѣ. Это дешево стоить. Мы пробывали въ Швеціи цѣлую недѣлю, тамъ были состязанія въ плаваньи...

— А вы развѣ тоже искусный пловецъ?— удивленно спросилъ Барсуковъ, окидывая глазами небольшую фигурку учительницы.

— Ja so, ja so!—закивала головой старуха, уловившая какими-то судьбами смыслъ ихъ разговора:—gymnastic...

— Вы и гимнастикой занимаетесь?— продолжалъ изумляться Барсуковъ.

— Да, но плаванье я предпочитаю; за него я получила уже два приза: одинъ въ Гельсингфорсѣ, а другой въ прошломъ году въ Стокгольмѣ,—просто объяснила Каринь:—лѣтомъ у насъ здѣсь, въ Подендаль, собирается немало хорошихъ пловцовъ, происходятъ состязанія. Вонъ видите тотъ островокъ?—указала она на мало выдающийся изъ моря островокъ, далеко отъ берега:—я доплываю туда и обратно, не отдыхая.

— Но вѣдь здѣсь разстояніе, по крайней мѣрѣ, около двухъ километровъ!

— Два съ половиной; я ныряю на какой угодно глубинѣ и могу быть подъ водою болѣе минуты!

Старушка, внимательно прислушивавшаяся къ словамъ дочери, продолжала кивать головою, повторяя:

— Ja so, ja so!

— Вы сами въ этомъ убѣдитесь, — повторила Каринь: — А вы плаваете?

— Къ сожалѣнію, нѣтъ.

Дѣвушка всплеснула руками и бойко заговорила съ матерью по-шведски. Фру Ильта выражала свое изумленіе.

— У насъ, въ Далѣ, да и по всему побережью нѣтъ ни одного живого существа, которое не умѣло бы плавать; вы должны тоже научиться, это не трудно; не нужно бояться воды, она сама поддерживаетъ! Хотите, я научу васъ?

— Очень буду радъ,—поспѣшилъ отвѣтить Барсуковъ.

Старинные часы, надъ ихъ головами, на киркѣ, тулко пробили четыре удара.

— Пора обѣдать,—заторопилась дѣвушка, прощаясь съ новымъ знакомымъ, и онѣ стали спускаться внизъ.

VI.

Жизнь въ гостиницѣ Барсукову скоро не понравилась; въ особенностяхъ его донялъ однообразный столъ и скука, которую ему приходилось испытывать въ пустомъ зданіи; съ послѣднею онѣ еще могъ мириться, но обѣды его прямо не удовлетворяли.

— Этому горю я берусь помочь,—сказалъ Анти Хевонентъ, чуть не столѣтній клокаре (звонарь кирки), понимавшій и недурно говорившій по-русски:—я найду вамъ одну старуху, она важно умѣетъ курарить.

Старый звонарь служилъ раньше матросомъ на русскомъ военномъ суднѣ, потому ему и были хорошо знакомы чисто-русскія выраженія. Анти помнилъ еще, какъ во время крымской войны англійскій флотъ бомбардировалъ Аландскіе острова.

Старикъ былъ убѣжденный сторонникъ Россіи; его морщинистое лицо съ круглою сѣдою бахромою, тинувшейся вокругъ всего лица и подбородка (усы и подбородокъ онѣ бриль), съ впальми сѣрыми глазами, сразу оживлялось, лишь только онѣ вспоминалъ о войнѣ.

— Пойдемте сейчасъ къ ней, я вамъ все налажу и переговорю, старуха по-русски не понимаетъ, — предложилъ онѣ пріѣзжему.

Маленькій, довольно ветхій домикъ, къ которому старый матросъ привелъ Барсукова, стоялъ на самомъ берегу, около пристани. Въ маленькомъ палисадникѣ росли кусты крыжовника и смородины.

Тщательно обтеревъ ноги о вѣтку ели, широко раскинутой передъ крыльцомъ, Анти поднялся на ступеньки и вошелъ въ домикъ; Барсуковъ дожидаль его внизу.

— Идите сюда,—услышалъ онѣ голосъ звонаря и сейчасъ же вошелъ въ прихожую.

Хорошо стряпающей старухой оказалась фру Ильта, мать бойкой Каринь.

— Ja so, ja so!—залопотала старуха, привѣтливо протягивая молодому человеку руку.

— Э, да вы ее знаете,—протянулъ звонарь: — такъ это еще лучше, хорошо будетъ для васъ курарить!

Переговоры продолжались недолго; вдова запросила чрезвычайно дешевую плату.

— Сять вотъ какъ будешь, господинъ,—пояснилъ бывшій матросъ Барсукову, показывая ему на горло, и добродушно похлопалъ его рукою по спинѣ.

VII.

Каринь, явившись въ субботу домой, была очень изумлена, когда къ обѣду въ ихъ домикѣ появился Барсуковъ.

— Вы не могли думать, фрѣксъ, что я буду вашимъ нахлѣбникомъ, можетъ-быть, даже недовольны этимъ?

Дѣвушка весело засмѣялась въ отвѣтъ.

— Что вы, что вы! мнѣ будетъ возможность хотя съ кѣмъ-нибудь разговаривать за обѣдомъ; мама не любитъ, она больше молчитъ. Въ слѣдующую субботу я совсѣмъ переберусь сюда, у насъ начинаются каникулы. Вотъ тогда я покажу вамъ, какъ я плаваю!

Звонарь оказался правымъ: вдова отлично умѣла готовить, Барсуковъ былъ доволенъ ея обѣдами.

За двѣ недѣли своего пребыванія въ городѣ, Николай Петровичъ научился понимать кое-что по-шведски и съ грѣхомъ пополамъ объяснялся съ фру Ильтой.

— Muskel bras,—закивала она по своему обыкновенію головою, когда онѣ объяснилъ ей, что сюда въ этотъ небольшой курортъ его послалъ купаться докторъ, нашедшій у него сильное переутомленіе.

Въ городокъ начали съѣзжаться его обыденные лѣтніе гости, къ началу іюня всѣ свободныя помѣщенія были заняты, гостиница Суозю переполнена.

Открылся курзалъ, потянулся дымомъ изъ трубъ зданія ваннъ, на Meri salonki (морской террасѣ) зазвенѣли рюмки, стаканы, заблѣбли на столикахъ салфетки, раздуваемые ласковымъ бризомъ.

Терраса стала центральнымъ мѣстомъ всего курорта. Большинство пріѣзжихъ составляли финляндцы и шведы изъ другихъ городовъ, но были и русскіе.

Въ маленькомъ паркѣ, закутавшемся въ густую зелень, раздались мелодическіе звуки небольшого оркестрика, настойчиво исполнявшаго за малыми исключениями музыку сѣверныхъ композиторовъ: Свенсена, Грига, Каянуса...

Сѣверная толпа—явная противоположность южанамъ; при первомъ аккордѣ, при первомъ звукѣ оркестра, южанинъ весь преобразается, музыка его захватываетъ всего; въ эту минуту онѣ забываетъ о будничныхъ заботахъ. На сѣвернаго жителя музыка производитъ иное дѣйствіе, вмѣсто веселья онѣ становится меланхолическѣ, задумчивъ... Да и сама мелодія сѣвера, чаще всего, грустна, загадочно оригинальна.

Веселый игривый вальсъ, бурная тарантелла, изрѣдка смѣнявшіе сѣверныя мелодіи, вносили нѣкоторое оживленіе и среди солидныхъ курсовыхъ гостей.

Вообще же жизнь въ маленькомъ курортѣ текла въ строго размѣренномъ темпѣ, безмятежномъ покоѣ, нарушаемомъ изрѣдка различными празднествами, изъ которыхъ больше всего интересовались состязаніями въ плаваньи, тѣмъ болѣе, что на нихъ являлись зазвѣсткія знаменитости этого здороваго спорта

VIII.

Съ возвращеніемъ домой молоденькой учительницы, Барсукову стало веселѣе. Пользуясь чудною погодою, они цѣлые дни проводили вмѣстѣ.

— Море—моя стихія!—восторженно говорила дѣвушка.

Дѣйствительно, смѣлость ея была изумительная, она не боялась выбираться далеко за шхеры, на морской просторъ въ маленькой парусной шлюпкѣ. Ея умѣнью править парусами могъ позавидовать любой заправскій морякъ; сильной рукою, твердо удерживая за «шкотъ» рваный отъ свѣжаго вѣтра «гротъ», она смѣло направляла свою лодочку на угрюмые свинцовые валы Ботники, злобно обдававшіе дѣвушку сѣдою пѣной.

— Чего бояться!—бойко отвѣтила Каринь на замѣчаніе Барсукова, когда они въ шлюпкѣ выбрались за островки въ море:— Смѣло впередъ, пусть злятся волны! Тонуть трусъ!

(Окончаніе будетъ.)

Прибытіе крестнаго хода съ иконой и хоругвями на площадь Казанскаго собора, у котораго, на паперти, встрѣтилъ икону высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, приложился къ святынь и совершилъ въ храмъ передъ иконою торжественный молебенъ.

Крестный ходъ съ иконою и хоругвями, направляющійся отъ Николаевскаго вокзала по Невскому проспекту къ Казанскому собору. Встрѣча и перенесеніе иконы Воскресенія Христова (со вдѣланною въ нее частицею гроба Господня), врученной въ Іерусалимѣ патриархомъ іерусалимскимъ архимандриту Арсенію, совершившему паломничество въ Іерусалимъ для испрошенія у патриарха благословенія „Союзу русскаго народа“,—1 юля с. г. въ Петербургѣ. По фот. К. Булда, авт. «Нивы».

Демократическая монархія.

(Политическое обозрѣніе).

Еще такъ недавно многіе практическіе политики и даже теоретики политической мысли искренно считали древнюю монархію Габсбурговъ одряхлѣвшимъ тѣломъ, лишеннымъ всякой внутренней жизнеспособности и обреченнымъ на быстрое разложеніе. Неудержимо растущая національная рознь многоплеменнаго населенія грозила разорвать въ клочья ветхую государственность. Однако же событія послѣдняго времени рѣшительно опровергаютъ такой пессимистическій взглядъ. Монархія Габсбурговъ вдругъ обнаружила такую силу здороваго социальнаго творчества, что по своей жизнеспособности она можетъ считаться, пожалуй, едва-ли не первую изъ европейскихъ державъ. Разноплеменная Австрія неожиданно возродилась, какъ крѣпкое внутреннее государство, путемъ смѣлыхъ и честно проведенныхъ демократическихъ реформъ, объединившихъ огромныя массы ея населенія въ преслѣдо-

съ дружныхъ привѣтствій монарху, даровавшему народу всеобщее избирательное право. Ихъ парламентскіе представители явились во дворецъ и горячо привѣтствовали тронную рѣчь. Каждое появленіе маскитаго императора на улицѣ вызываетъ бурныя народныя манифестаціи, во главѣ которыхъ стоятъ все тѣ же социалистическія организаціи, а въздъ императора въ Буда-Пешть представлялъ собою сплошной триумфъ народнаго монарха, восторженно привѣтствуемаго полторастатысячною толпою рабочихъ. По отзывамъ мѣстныхъ газетъ, «ни одному монарху въ мірѣ не выпадала на долю такая восторженная встрѣча, какую устроили Францу-Иосифу венгерскіе социаль-демократы». Съ ранняго утра расклеенныя на улицахъ воззванія социаль-демократической партіи,—сообщаютъ будапештскія газеты,—призывали всѣхъ рабочихъ принять участіе во встрѣчѣ императора, и уже къ прибытію поѣзда весь путь отъ вокзала къ дворцу былъ залитъ сплошною массою блузниковъ. Рабочіе явились привѣтствовать своего государя съ своими семьями. При появленіи императорскаго экипажа,

Продовольственная помощь въ Закавказьѣ, въ Зангезурскомъ уѣздѣ. Раздача уѣздной продовольственной комиссіей ссуды на продовольствіе населенію. По фот. авт. «Нивы».

ваніи общихъ социальныхъ цѣлей. Престарѣлый монархъ, одинъ изъ всѣхъ монарховъ Европы, сумѣлъ блестяще разрѣшить неразрѣшимую для другихъ задачу примиренія монархическаго принципа съ демократическимъ и упрочилъ свою державу на пламенной любви и сознательной преданности широкихъ массъ трудового населенія имперіи. У подножія его трона покорно распростерлась та миллионголовая гидра социализма, на гигантскій ростъ которой съ тайнымъ трепетомъ смотрятъ не только монархическія, но даже често-республиканскія правительства, рожденныя избирательной урной.

Подводя итоги послѣднихъ парламентскихъ выборовъ, мы уже отмѣтили въ одномъ изъ прошлыхъ обозрѣній мѣстныя особенности австрійскаго социализма, выразившіяся въ сочетаніи социально-экономическихъ доктринъ Лассалля и Карла Маркса съ религиозными вѣрованіями народа. Ученіе христіанскаго социализма представляетъ собою огромное отступленіе отъ политическихъ завѣтовъ вѣрующей въ республику социаль-демократіи. Но оказывается, что и въ тѣсныхъ рядахъ австрійскихъ социаль-демократовъ республиканскія традиціи далеко не такъ крѣпки, какъ можно было бы думать по примѣрамъ сосѣднихъ странъ. Въ то время какъ германскіе социалисты и донинѣ демонстративно уходять изъ залы рейхстага всякій разъ, когда по парламентскому ритуалу предстоитъ провозглашеніе «нош!» въ честь императора, ихъ австрійскіе тезки начали свою политическую дѣятельность

какъ изъ одной груди, раздались восторженные клики, потрясшіе воздухъ: «Да здравствуетъ всеобщее избирательство! Да здравствуетъ народный король!»

Разумѣется, во враждебномъ лагерѣ тактика австрійскихъ социаль-демократовъ вызываетъ самыя злыя насмѣшки; реакціонная и либерально-буржуазная печать проницательно называетъ австрійскихъ социалистовъ «демократами двора его величества». На всѣ эти насмѣшки и издѣвательства органъ рабочей социалистической партіи, «Arbeiter-Zeitung», отвѣтилъ длинной принципиальной статьёй. «То обстоятельство,—говоритъ онъ,—что наши враги пришли въ такую ярость, показываетъ, что мы поступаемъ совершенно правильно. Тактичное поведеніе социаль-демократовъ затрудняетъ обычный способъ борьбы съ ними, не позволяя имъ противникамъ потрясать пугливую душу призракомъ красной опасности, извлекая тѣмъ самымъ выгоды для черныхъ спасителей».

Позицію, занятую австрійскими социалистами, нельзя не признать вполне соотвѣтствующей практическимъ интересамъ пролетаріата. Колоссальный ростъ партіи социально-христіанскаго единенія, т. е. христіанскихъ социалистовъ, располагающей въ новомъ рейхсратѣ 174 голосами, вынуждаетъ и чистыхъ социаль-демократовъ, завоевавшихъ только 87 мѣстъ, идти на большія уступки сильнымъ въ народѣ монархическимъ традиціямъ. Отреченіе отъ революціонно-политическихъ стремленій европейскаго социализма, вынужденное, быть-можетъ, назрѣвающимъ разочарованіемъ народ-

Раздача населению ссуды на продовольствие.

ных масс в благах буржуазно-республиканского режима, ставить австрийских социалистов в щекотливое положение ответственности перед народом поручителей за дальнейший образ действий короны. Начав с демократической реформы в политическом строе государства, правительство уже не могло остановиться перед логической необходимостью подсказанных волею державного народа социальных преобразований. Удивительно всекая тронная речь императора обнимает все социально-политические задачи ближайшего момента. Поздравив первых истинно-

народных представителей с завершением избирательной реформы, которая, «уничтожив все привилегии в области избирательного права, объявила совершеннолетними всех граждан и предоставила каждому в равной мере влияние на государственные дела», император указал на целый ряд назревших предположений в реорганизации управления и на несколько законопроектов социального характера: на государственное страхование рабочих, на законы о ночной работе женщин, о нормах труда горнорабочих, на меры к подъему земледелия, горного промысла

Отпуск муки.

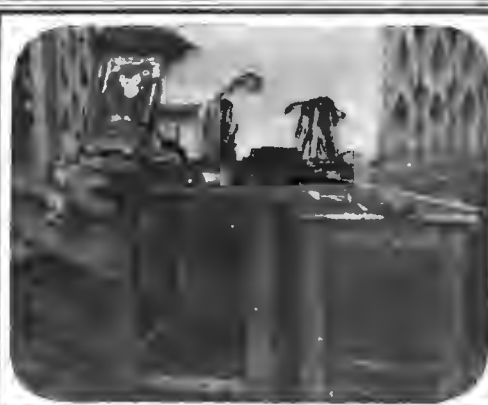
Продовольственная помощь в Закавказье, в Зангезурском уезде. По фот. авт. «Нивы».

Группа офицеров л.-гв. Волинского полка, прибывшаго въ лагерь подь Краснымъ Селомъ.

Мѣсто на желѣзнодорожномъ пути, гдѣ была брошена бомба во время следованія Волинскаго полка въ Красное Село.

Бомбы, запалы и бикфордовъ шнуръ, собранные на мѣстѣ покушенія.

Угощеніе отъ гвардейскаго корпуса л.-гв. Волинскому полку по случаю прибытія его въ лагерь подь Краснымъ Селомъ. Къ покушенію на л.-гв. Волинскій полкъ, следовавшій по Варшавской жел. дор. (у ст. Лапы), изъ Варшавы въ Красное Село, въ лагерь. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

и вывозной торговли, на выкупъ желѣзныхъ дорогъ, на участіе государства въ разработкѣ угольныхъ копей и пр. и пр. Покамѣстъ эта социальная программа—только вексель, выданный народу правительствомъ. Цѣнность выданнаго обязательства усилена бланкомъ, поставленнымъ на немъ социалистическими партіями, владѣющими большинствомъ въ рейхсратѣ. Въ политикѣ правящихъ вѣнскихъ сферъ мы видимъ чуть ли не первую попытку сліянія желающаго опереться на народъ правительства съ практически-умѣреннымъ, ищущимъ реальной опоры и чуждымъ утопій, социализмомъ. Окончательные результаты ея еще не видны сквозь даль грядущихъ временъ, но ближайшимъ послѣдствіемъ этого многозначительнаго единенія явилось уже создание нигдѣ не виданной партіи социалістовъ-монархистовъ. Разумѣется, австрійскіе социалісты стали монархистами только въ силу того, что самая австрійская монархія стала въ значительной степени социалистичной, этимъ самымъ бесильнѣйшая изъ монархій сумѣла обуздать самую разрушительную силу, использовать ее въ трудномъ дѣлѣ государственнаго творчества и возродить уснувшую власть надъ сердцами миллионныхъ людей.

Продовольственная помощь въ Закавказьѣ.

(Съ 3 рис. на стр. 483 и 484).

За два послѣдніе года въ Закавказьѣ, происходили крупныя беспорядки; возникли они вслѣдствіе племенной вражды между татарскимъ и армянскимъ населеніемъ даннаго уѣзда, но при этомъ видную и печальную роль въ обостреніи вражды сыграли разныя тайныя организации.

Начавшіеся отдѣльными убійствами, беспорядки вскорѣ свелся къ массовымъ нападеніямъ на селенія. Въ указанный выше періодъ въ Закавказьѣ было разгромлено и уничтожено до ста около 80 татарскихъ и армянскихъ селеній. Массы людей были изувѣчены и убиты. Скотъ былъ угнанъ, жилища сожжены. Даже хлѣбъ былъ сожженъ на корню и въ скирдахъ.

Пострадавшихъ было великое множество. Всѣ они разбѣжались по сосѣднимъ селеніямъ и существовали на добротныя пожертвованія.

Между тѣмъ правительствомъ были приняты энергическія мѣры для умиротворенія обѣихъ враждующихъ сторонъ, и въ концѣ 1906 года удалось достигнуть полного успокоенія всего края.

Но нужда кругомъ была вопіющая. Въ концѣ концовъ оскудѣли и разорились не только пострадавшіе, но и тѣ, кто ихъ поддерживалъ и кормилъ.

И вотъ тогда, на ряду съ умиротвореніемъ Закавказья, правительственныя власти озаботились и оказаніемъ продовольственной помощи закавказцамъ.

Экономическое положеніе ихъ было обследовано особыми комиссиями. А для поддержки пострадавшихъ были ассигнованы особыя суммы; сначала 11 тысячъ рублей, затѣмъ—разновременно—еще 36.000, и наконецъ дополнительно 157.000 руб.

Вслѣдствіе безкормицы въ указанное время возникъ падежъ скота. А какъ послѣдствіе недоѣданія—возникли эпидеміи тифа. Послѣднее обстоятельство вызвало необходимость въ командированіи въ Закавказье двухъ врачей, а вмѣстѣ съ тѣмъ были устроены 2 врачебно-питательные пункта. На врачей и на эти пункты казна ассигновала 12.000 руб.

Воспроизведенные въ настоящемъ № «Нивы» фотографическіе снимки изображаютъ раздачу пособій мѣстной продовольственной комиссіей.

Деньги комиссія выдавала каждому селенію особо—по раздаточнымъ спискамъ. А муку—каждому домохозяину лично на руки по числу душъ.

Покушеніе на л.-гв. Волынской полкъ.

(Съ 4 рис. на стр. 485).

Среди безчисленныхъ злодѣяній послѣдняго времени невольно обращаетъ на себя особое вниманіе выдающееся по своей обстановкѣ злодѣйское покушеніе на одинъ изъ эшелоновъ л.-гв. Волынскаго полка, происшедшее близъ ст. Лапы на Варшавской желѣзной дорогѣ.

Эшелонъ названнаго полка (2-й) слѣдовалъ въ Красное Село. Рано утромъ 24 іюня въ воинскомъ поѣздѣ все было тихо и спокойно. Всѣ люди, кромѣ наряда, спали. Поѣздъ приближался къ ст. Лапы и стремительно несся по большому уклону.

Вдругъ, около 6 часовъ утра, подъ поѣздомъ раздались взрывы. А затѣмъ началась стрѣльба. Офицеры и нижніе чины проснулись, пытались остановить поѣздъ посредствомъ сигнальной веревки, но веревка оборвалась, и поѣздъ остановился только лишь на станціи.

По остановкѣ выяснилось, что на поѣздъ было произведено покушеніе. На 908-й верстѣ подъ паровозомъ и вагонами было взорвано нѣсколько разрывныхъ снарядовъ.

Одинъ изъ нихъ взорвался подъ паровозомъ, остальные (а ихъ было нѣсколько) подъ двумя вагонами. Кромѣ того одинъ изъ вагоновъ (послѣдній) оказался прострѣленнымъ пулею.

По рассказамъ машиниста и кое-кого изъ нижнихъ чиновъ, покушеніе произошло слѣдующимъ образомъ: Паровозъ подбросило взрывомъ кверху, но по счастливой случайности, онъ попалъ снова на рельсы. Въ это же время какіе-то люди у полотна дороги бросали подъ поѣздъ бомбы и затѣмъ стрѣляли, но уже въ дгонку поѣзда. Все происшествіе продолжалось не выше 10—20 секундъ.

На мѣстѣ взрыва по осмотру выяснилось, что подъ лѣвымъ рельсомъ была врыта первая (взорвавшаяся) мелниновая бомба, которая при взрывѣ расщепила шпалу и, выбивъ часть рельса, вышерла его кверху.

Слѣва, на откосѣ были найдены еще два слѣда отъ взорвавшихся мелниновыхъ бомбъ.

Далѣе на полотнѣ пути оказались 4 взорванныхъ запальныхъ трубки отъ мелниновыхъ бомбъ, одна ручная бомба (очевидно, брошенная подъ поѣздъ уже послѣ первыхъ взрывовъ) и двѣ мелниновыя бомбы съ вложенными въ нихъ запалами.

Кромѣ того, у верхняго гребня откоса найдена обойма съ патронами къ пистолету Маузера, и много стрѣляныхъ гильзъ, затѣмъ платокъ съ двумя вполнѣ снаряженными нитроглицериновыми бомбами. Наконецъ, нѣсколько позднеѣ, военная охрана нашла еще одну трубку отъ мелниновой бомбы, пузырекъ съ какой-то жидкостью и еще дымившіеся остатки разрывнаго снаряда.

Такимъ образомъ, поѣздъ проскочилъ черезъ 11 бомбъ, и шесть изъ нихъ взорвалось. Но результаты этого грандиознаго покушенія, къ счастью, оказались ничтожными. Вѣрнѣе говоря, никакихъ результатовъ не оказалось, если не считать пробитаго пулей послѣдняго вагона.

Покушеніе было затѣяно, очевидно, исподволь. А сами покушавшіеся собрались къ мѣсту злодѣянія еще наканунѣ, т. е. 23-го іюня. Мѣстные пастухи видѣли въ этотъ день около полотна дороги и въ придорожномъ лѣсу группы изъ 2—3 человекъ, но такъ какъ 24-го іюня въ этихъ мѣстахъ бываетъ гуляющіе, то пастухи подумали, что это просто гуляющіе. А послѣ взрывовъ тѣ же пастухи видѣли этихъ «гуляющихъ» уже убѣгающими по полотну, по направленію къ Варшавѣ.

Кѣмъ и по какому поводу было совершено это покушеніе, остается пока еще невыясненнымъ. Но, судя по нѣкоторымъ даннымъ (этикетки отъ провизіи, найденныя на мѣстѣ преступленія), виновники злодѣянія пріѣхали изъ Варшавы.

По мнѣнію спеціалістовъ-свидѣтелей, поѣздъ остался на рельсахъ и уцѣлѣлъ прямо какимъ-то чудомъ. А если бы онъ сошелъ съ рельса, то катастрофа была бы ужасной и могла бы стоить жизни 500 человекамъ. Но, слава Богу, все кончилось благополучно.

Подвергшіеся покушенію полкъ былъ осчастливленъ Высочайшимъ вниманіемъ:

10-го сего іюля въ Красномъ Селѣ, на смотру л.-гв. Волынскому полку, Государь Императоръ изволилъ благодарить полкъ за доблестную, вѣрную и преданную службу.

Дикая охота. (Рис. на стр. 474).

Жестокая осенняя буря, срывающія послѣднюю листву съ деревьевъ и беспорядочно разметывающія по небу отрывки тучъ, породили въ воображеніи поэта-художника представленіе о какой-то фантастической «дикой охотѣ», которая въ бурныя ночи пронесется въ вихрѣ облаковъ по воздуху. Въ безумномъ, безудержномъ порывѣ мчаться на изможденныхъ обезумѣвшихъ лошадахъ дикія существа—не то люди, не то демоны, вихрь подхватываетъ ихъ и несетъ вмѣстѣ съ тучами надъ лѣсомъ, а вслѣдъ имъ летятъ сорванныя вихремъ деревья. И вся эта дикая гоньба пронесется надъ мирными деревнями, и испуганные люди слышать въ воѣ вѣтра вопли дикихъ охотниковъ, мчащихся въ погоню за невѣдомымъ звѣремъ.

Охрана на рѣкѣ Мстѣ. (Рис. на стр. 478).

Тѣ изъ насъ, кому приходилось ѣздить по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ въ тревожное время недавнихъ беспорядковъ, навѣрное, обращали вниманіе на скромныя сѣрыя фигуры солдатъ, видѣвшіеся то здѣсь, то тамъ на желѣзнодорожной линіи. Въ дождь и снѣгъ, въ грязь и въ стужу, въ тяжеломъ походномъ снаряженіи мѣрно шагали они по полотну, или сидѣли у костровъ. Это была охрана пути.

Картина художника К. Д. Свищевскаго изображаетъ одинъ изъ охранныхъ пикетовъ по линіи Николаевской ж. д. на берегу р. Мсты. Тихій холодный вечеръ, рѣка словно застыла въ высокихъ берегахъ, а на берегу, близъ желѣзнодорожнаго моста пріютилась группа солдатъ. Сидятъ они тутъ, кутаясь въ шинели, и думаютъ свои невеселыя думы...

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Братъ Тихонъ. Разсказъ Прокопія Щукина. (Продолженіе.)—Стихотвореніе Ивана Рукавишнина.—Упыла. Разсказъ Г. Т. Попова. — Дикая охота.—Охрана на р. Мстѣ.—Объявленіе.
РИСУНКИ: Въ беретѣ.—Дикая охота.—Пѣсьнъ любви.—Охрана на р. Мстѣ.—1905-й годъ.—Встрѣча и перенесеніе иконы Воскресенія Христова, врученной въ Иерусалимъ патриархомъ Иерусалимскимъ архимандриту Арсенію, совершившему паломничество въ Иерусалимъ для испрошенія у патриарха благословенія „Союзу русскаго народа“,—1 іюля с. г. въ Петербургѣ (2 рисунка).—Продовольственная помощь въ Закавказьѣ, въ Закавказьѣ, въ Закавказьѣ, въ Закавказьѣ, въ Закавказьѣ.— Къ покушенію на л.-гв. Волынской полкъ, слѣдовавшій по Варшавской ж. д. (у ст. Лапы) изъ Варшавы въ Красное Село, въ лагерь (4) рисунка).

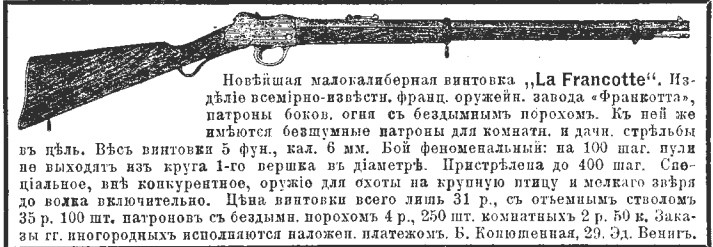
Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій гр. А. Н. Толстого“ ин. 6.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ
А. И. ЯНСОНА (СПБ., Демидовъ пер., 5),
 для лицъ обоого пола. Подгот. на аттестатъ зрѣлости, классный чинъ,
 домашняго и начальнаго учителя, вольноопред. I и II разр. и др.
 Тамъ же **КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** для лицъ обоого пола и **КЛАССЪ**
ПИСЬ. МАШИНЫ. 3—3
 № 26476

!!БЕЗПЛАТНО 30 ДНЕЙ!!
 Если въ теченіе этого срока часы окажутся недоброкачественными, фирма возвратитъ деньги. **Требуйте и убѣждаетесь!** всего только за 2 руб. 20 к. высылаемъ: прелестные кабинеты, **бронзовые-столовые часы „Идеаль“** съ золочен. украшеніемъ и съ самосвѣтящ. въ темнотѣ пиферблатомъ. Часы эти кромѣ того отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящ. украшеніемъ любой комнаты. Цѣна всего 2 р. 20 к.; 2 шт. 3 р. 90 к. Такие же часы высшаго сорта съ механизмомъ „Юнгонсъ“ цѣна 2 р. 50 к.; 2 шт. 4 р. 50 к. Часы высылаемъ вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка, пересылка 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.) Адрес. Торг. фирм. И. Штрумфельдъ и Ко. Варшава 90, Сов. Креста 46. **БЕЗПЛАТНО** прилага. къ каждому часу: 1) Изящ. кольцо съ поддѣлкой. брѣвнотомъ „бейгалъ“. 2) Новость Пластиграфъ. 3) 6 картинокъ къ нему и еще 4 вѣтерес. преміи. № 26520 2—2

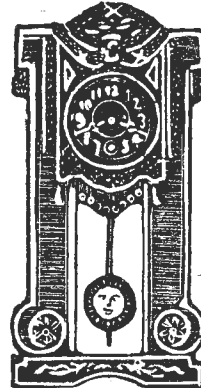
Новѣйшая малокалиберная винтовка „La Francotte“. Издѣліе всемірно-извѣсти. франц. оружейн. завода „Франкотта“, патроны боков. огня съ бездымнымъ порохомъ. Къ ней же имѣются бездымные патроны для комнаты, и дачи, стрѣльбы въ цѣль. Всѣ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Бой феноменальный: на 100 шаг. пуля не выходитъ изъ круга 1-го вершка въ диаметрѣ. Пристрѣлена до 400 шаг. Спеціально, вѣдъ конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 31 р., съ отъемнымъ стволемъ 35 р. 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. коминатныхъ 2 р. 50 к. Заказы гг. игородныхъ исполняются налож. платежомъ. Б. Колюшечная, 29. Эд. Веннгъ.

!!СОВСѢМЪ БЕЗПЛАТНО!!
 въ теченіе 730 дней!

Если въ теченіе двухъ лѣтъ со дня получения купленныхъ у насъ **вилокъ** или **ложекъ**, таковыя окажутся не накладного серебра и не на **бѣломъ металлѣ**, то мы обязуемъ вполноту купившему у насъ принять товаръ обратно и деньги возвратитъ немедленно. Одна крупная заводская фабрика, въ виду ливидации своихъ дѣлъ въ Россіи, поручила намъ для продажи ограниченное количество извѣстныхъ **блага металла „Альпага“**, покрытыхъ толстымъ слоемъ серебра, но самымъ дешевымъ и никогда небывалымъ цѣнамъ, а именно: 12 шт. стол. ложекъ или 12 шт. стол. вилокъ вмѣсто 15 р. только за 6 р.; 12 шт. чайн. ложекъ того же металла вмѣсто 9 р. 50 к. только за 3 р. 75 к. 12 шт. столовыхъ ножей того же металла вмѣсто 17 р.—9 р. 50 к. Шпатель для сахара 1 р. 50 к. Разливная ложка того же металла 3 р. 75 к. Совѣтуемъ поскорѣе выписать, такъ какъ возможно, что это предложеіе больше не повторится. Заказы высылаются наложенимъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговому Дому Шарко и Ко. Варшава.—У. Сенаторская улица. Пересылка на счетъ покупателя по почтовому тарифу. PS. Каждая ложка или вилка отпускается снабженной фабричнымъ клеймомъ. Это гарантируетъ доброкачественность металла, такъ какъ иначе фабрика не поставила бы своей фирмы на этихъ вещахъ. **!!Поддѣлка будетъ строго преслѣдоваться закономъ!!** Чтобы дать возможность каждому читателю убѣдиться въ доброкачественности нашихъ товаровъ мы рѣшили высылать каждому одну штучку изъ товара, отпускаемого дюжинами, **даромъ**, лишь взявъ за почтов. расходы 92 коп. Одну штучку даромъ фабрика назначила раздавать лишь до 1-го Января 1908 г. № 26529 2—2

Заботливая матери!
 Кормите своихъ дѣтей
„Альбуминозой“ Гиннеберга.
 „Альбуминоза“ признана **самымъ лучшимъ** питательнымъ средствомъ, происходящимъ изъ существующихъ препаратов.
 „Альбуминоза“ очень питательна, удобоварима, прекрасно разлагается дѣтьмъ, избавляетъ ихъ отъ многихъ болѣзней и **весьма полезна** даже для дѣтей недѣльнаго возраста.
 „Альбуминоза“ не только полезна и для взрослыхъ.
 „Альбуминоза“ укрѣпляетъ нервы и избавляетъ отъ многихъ недуговъ.
 „Альбуминоза“ продается во **всѣхъ аптекахъ** и аптекарскихъ магазинахъ.
 Проспекты высылаются по требованію **бесплатно**.
 Цѣна коробки 50 коп.
 № 26547 4—2
 Представитель для С.-Петербурга: М. Р. Луидъ. Банковская линія, 12. Телеф. № 3812.

ПОКУПАЙТЕ ВСѢ
 2-ое часовъ за 3 р. 95 к.

Въ виду загнивш въ торговлѣ и вслѣдствіе большихъ запасовъ товара, предлагаемъ каждому пріобрѣсти действительно **доброкачественные** товары по **небывало еще до сихъ поръ дешевой цѣнѣ**:
2-ое часовъ только за 3 р. 95 к.
 1) Часы кармай. мужск. черн. ворон. стали, зав. безъ ключа, разв. въ 36 часовъ. „Анверъ“ на камняхъ, извѣстной марки „Бельвио“ съ 2-хъ вилепредохранител. стеклами, особымъ устройствомъ предохранителя отъ ломки пружины, съ звуковымъ до минуты провѣрен. ходомъ, ванъ же дамскіе часы „Цилиндръ“.
 2) Часы столовые „Звѣзда“, **новоизобрѣтенные**, отличающіеся вѣрнымъ ходомъ и служащіе украшеніемъ любой квартиры. Къ обоимъ часамъ прилагаются 2 печатн. ручательствъ за ихъ вѣрность хода на 4 года.
 Требованія исполняются немедленно и высылаются **налож. платежомъ; задатка не требуется**. Пересылка въ Европескую Россію и Кавказъ—75 к., а въ Азіатск. Россію и Сибирь присылается разная вѣсовая сбора. Заказы просимъ адресовать: Т-ву Двигатель, Варшава, 11. Пожарная, № 14. № 26581 2—1
 PS. Въ отдѣльности высылаются часы карманные за 2 р. 75 к. и столовые за 1 р. 95 к.

ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Д-ра Вас. Вас. Соловьева (Гомеопата).
 Открываю свой врачебный кабинетъ, доведу до свѣдѣнія гг. игородныхъ большухъ, что при обращеніи за медицинскими совѣтами, при посредствѣ корреспондентів въ хроническихъ болѣзняхъ слѣдуетъ сообщать подробно: возрастъ болѣлаго, давность болѣзни, предшествующія болѣзни и способъ леченія, при-мѣявшійся ранѣе, образъ жизни болѣлаго и его привычки.
 Симптомы болѣзни необходимо описывать подробно, такъ какъ одного названія или опредѣленія болѣзни недостаточно для правильнаго назначенія лѣкарствъ. № 26583
 Плата за совѣтъ 50 коп. (можно почтовыми марками).
 Адресъ: С.-Петербургъ. Врачебный кабинетъ: Владимірскаго проспектъ, д. № 15, кв. 11 (телеф. 61-54) доктору Вас. Вас. Соловьеву.
 Лѣкарства высылаются наложенимъ платежомъ изъ СПБ. Центральной Гомеопатической аптеки.

ШКОЛЬНИКАМЪ
 и вообще дѣтямъ слѣдуетъ давать отъ времени до времени по 1-ой пилюль **„АРА“** и у нихъ будетъ всегда замѣчательный апетитъ и правильное пищевареніе, а это **ПЕРВОЕ УСЛОВІЕ ЗДОРОВЬЯ!**

АРА

Гелиаръ-Камера Фохтлендера

размѣръ 9:2 см. вѣсъ изъ металла, съ Гелиаромъ 1:4,5 съ Коалисаромъ 1:5,4.
Фохтлендеръ и Сынъ, Акц. О-во, Брауншвейгъ.
 Прейс-куррантъ высылаютъ **бесплатно**
З. Ф. Кречмаръ,
 № 26479 Мосна, Мясницкая, 11. 4—3

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ КНИГИ.

1) Искусство нравиться дамамъ и дѣвкамъ. 2) Застольныя рѣчи къ свадьбамъ и вечерамъ. 3) Практическіе совѣты или радикальное средство для лицъ, плущихъ занятія. 4) Фокусникъ и Чародѣй. 5) По-варъ-граммотей. 6) Самоучитель бухгалтеріи и счетоводства. 7) Магическій кабинетъ. 8) Декламатія, рассказы и анекдоты. 9) Руководство для приготовления кондитерскихъ пирожковъ. 10) Нѣтъ болѣе плѣтвнвыхъ или уходовъ за волосами. 11) Какъ нравиться мужчинамъ, совѣты молодымъ барышнямъ и дамамъ. 12) Сборникъ стиховъ для альбомуа и мудрыхъ совѣтовъ. 13) Совѣты ветеринара. 14) Тайны гарема. 15) Сборникъ остроу. 16) Сборникъ загадокъ и парадъ. 17) Сонникъ. 18) Интересныя игры (самоу пріятное провозоженіе времени въ обществѣ). 19) Самоучитель корреспондентіи и веденіе судебныхъ дѣлъ. 20) Языкъ цвѣтовъ. 21) Хорошій тонъ или какъ держаться въ обществѣ. 22) Сборникъ дѣловыхъ и любовныхъ писемъ. 23) Искусство варить разнаго рода варенья, дѣлать желе и консервы. № 26517 4—2
 Цѣна каждой книги съ пересылкой 40 коп., за 6 книгъ—1 р. 65 к., за 12 книгъ 2 р. 85 к., а за всѣ 23 книги вмѣстѣ—3 р. 85 к. съ пересылкой. Заказы исполняются наложенимъ платежомъ. За наложенимъ платежомъ присылается 10 к.; меніе двухъ книгъ наложенимъ платежомъ не высылаются. Адресовать: Книгоиздательству **„НАУКА И ПРОСВѢЩЕНІЕ“**. Варшава.—У. Центральная почтовая контора.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ
ВЪ XX СТОЛѢТІИ

оказалось ОЦИНКОВАННОЕ никогда НЕРЖАВѢЮЩЕЕ гальванизированное ЖЕЛѢЗО
ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА,
 не требующее никакой окраски и ремонта.
ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФЕРИРОВАННЫЯ (утермаркованна) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.
 ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ. ГОРОДСКОЯ СКЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Иверъ № 2413 снхъ воротъ, д. Свѣяшниковыхъ. (31)
 Иллюстрированныя прейс-курранты выдаются и высылаются **бесплатно**.

БОЧКИ

жельзные, одинаковые, луженные, для переноски и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляет завод А. К. Дангауер и Ко. Москва, Мясницкая, д. Вятского подворья. Прейс-курранты бесплатно. (5)

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35к.

А. РЕЙНГЕРЦА
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДЕЛОК!
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ.
Фабр. СПб. 10 Рождеств. 24

КАЖДОМУ МУЖЧИНЪ!

Желающим одеться по последней модѣ советуем выписать самую прочную матерію „Шевіотъ-Дубле“ въ англійскихъ рубашкахъ всѣхъ цвѣтовъ, за 4¼ арш. на костюмъ— 5 р. 50 к., 6 р. 50 к., 8 р. 75 к. и 11 р. 75 к. съ безплатной подкладкой. Выписавшие сразу 3 отреза получаютъ особую премію. За непоравившіея товаръ возвращаемъ деньги сполна. Пересылка по почте съ наложеннымъ платежомъ за счетъ фабрики.

г. Лодзь, М. БРИЛЬ.
Требуйте безплатный прейс-куррантъ съ № 26568 вѣздондаремъ. 2—2

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, но всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сегодняшній безплатно.* Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ca} 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многоименныхъ подражаній и подделокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Аптека Ап. Ковальскаго

Варшава, Граничная, 10, дѣлаетъ отличные:

Против:

ПОТА ногъ, тѣла, судорны прѣвныя в жестян. с ситком, 50 и 30 к.

МОЗОЛЕИ итп. **КЛЯВІОЛЬ** жид-кость 35 к.; пласт. 35 к. Криноль. В 3 дня воздерживаетъ выпаден. волос из головы, бровей, усов, бороды, устраняетъ перхоть, в. укрѣпляетъ волосы, 150 к. плох. лицеварен., жулаук. катаря, соло-пейсия, лепешки, без клея, 60 к.

КАШЛЯ одышки, астмы, охриплости, катаря бронх., легких, гранюли, без клея, 60 к.

БОЛИ головы, зуб., мигрени, опухолей, Брассонкон, 80 и 40 к. Требовать вездѣ, притом 3-х первыхъ с подписью Ап. К.—го, остальныхъ с 3-цвѣт. поди. Вл. Руссiana. —10 к. пересылка средствъ на 60 к. до 3 р. Остерег. недѣйствит. подражаній.

Гальманинь

30 лѣтъ употребляемое вѣрное средство противъ прѣвныя тѣла, особенно ножныхъ пальцевъ. Хотя бы на коробкахъ была моя фирма, медали и подписи, однако, если коробки не завернуты въ англійскую бумагу съ **ВОДНЫМИ** надписями на бумагѣ: «Mon meilleur camarade. — Гальманинь Карпинскаго». Гальманинь безусловно поддѣланъ. Покупать только у выдающихся фирмъ. Карпинскій, аптекарь въ Варшавѣ.

ТРЕБУЙТЕ НОВѢЙШІЙ

ПРЕЙС-КУРАНТЬ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА ТОВАРИЩЕСТВА „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

МОСКВА, Петровка, домъ Хомякова. Высылаются бесплатно.

МАЛЕНЬКІЙ БРАУНИНГЪ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ (основана 1860 года) Измайловскій пр., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтущій гиацинтъ. Цвѣтущая сирень. № 26347 Фру-фру. Орхидея. 3—3 Цвѣтъ яблони. Трезель (Букетъ счастья). Idéal, Mon rêve. Brise de Violettes. По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей подобнаго.

Въ продажѣ у известныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья подделокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ разными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ПРОФ. ДОКТОРА ПЕЛЯ

SPERMINUM-POEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіеся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при нервастеніи, старческомъ маразмѣ, нервастеніи половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжелыхъ заболѣваніяхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, спинальной сухоткѣ, параличахъ и проч.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ. СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Poehl) 1 фл.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб., 3) въ видѣ клизмъ (Sperminum-Poehl pro clism.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

При требованіи литературы, высылающейся безвозмездно, просить указывать болѣзни, для высылки соответствующихъ наблюденій врачей.

Органотерапевтическій институтъ, химическая лабораторія и аптека Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Вас. Остр., 7 линія, собств. д., № 16 и 18. Навысшія награды (Grand Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскіхъ авторитетовъ. 6—3

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медал. за потери учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

Grand Hôtel Ronai

Комфортабельнѣйшее устройство отель при стѣрно-грязевыхъ ваннахъ, со-державшихъ радій

Въ **Pöstyén't** № 26173 (Венгрія). 4—4

КІЕВСКОЕ ЖЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ устраиваетъ въ октябрѣ 1907 г. въ Кіевѣ **ВЫСТАВКУ** произведеній всѣхъ отраслей женскаго труда (литер., худож., скульп., музык. и руч. труд.) приглашаетъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ ней и проситъ прислать о семъ свое заявленіе по слѣдующему адресу: **КІЕВЪ**, Большая Житомирская, № 18, кв. 10. 3—1

НОВОЕ СРЕДСТВО

СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВАНІИ ДАННЫХЪ НАУКИ И ОПЫТА

„Капиллоръ“

для укрѣпленія и роста волосъ. ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ И ОСТАНАВЛИВАЕТЪ ИХЪ ВЫПАДЕНІЕ, УНИЧТОЖАЕТЪ ПЕРХОТЬ.

Продажа во всѣхъ магазинахъ М-ва **А. Ралле и Ко**

НАИЛУЧШІЙ ШЕВІОТЪ „МОНГОЛІЯ“

МОДНОЕ ТРИКО прочная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черный, оливковый или шоколадный, затканый новомодными несрами въ волоску или клетку. Высылаются фабричныя отрезки въ 4¼ арш. для цѣлаго костюма—за 5 руб. 25 коп., лучшаго качества—за 6 руб. 25 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрезковъ прилагается въ видѣ преміи требующая къ нимъ подкладка совершенно

БЕЗПЛАТНО. Упаковка и пересылка за счетъ фабрики, за наложенный платежъ прибавляется по 2 коп. съ рубля. Требованія адресовать:

ЛОДЗЬ, С. РУБАШКИНУ.

Фирма удостоена золотой медали въ Брюсселѣ 1905 г. 4—3

Безъ риска: Непоравившіея товаръ принимается обратно для обмѣна на другой товаръ или деньги возвращаются обратно.

КРЕМЪ ЧИСТОТЪЛЪ

Т-ва ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

ВЪ МОСКВѢ.

Этотъ Кремъ, заключающій въ себѣ сокъ травы **Чистотѣль**, пользуется вполне заслуженной славой, какъ средство благотворно вліяющее на кожу и уничтожающее на ней всякія ненормальныя образованія и пятна, а именно **УГРИ, МАТЕЖИ И ПРЫЩИ.**

Противъ этихъ тягостныхъ страданій кожи, съ которыми до сихъ поръ велась безплодная борьба, кремъ **Чистотѣль** оказался единственно-дѣйствительнымъ и цѣлебнымъ.

Употребленіе крема на ночь—нѣсколько дней подрядъ—вызываетъ едва замѣтное шелушеніе кожи, которая сначала становится слегка шероховатой, а затѣмъ совершенно гладкой, чистой и свободной отъ угрей, желтыхъ пятенъ (матеей) и прыщей. Для вполне благоприятнаго успѣха достаточно 1-2-хъ банокъ.

Примѣч. На утро рекомендуется смывать кремъ мыломъ „ЧИСТОТЪЛЪ“.

GRAND-PRIX Брюссель 1905 годъ.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ЖИЗНЬ

1907 г.
№ 30.

Выданъ 28 июля 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVIII г.
изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непараллель въ одинъ столбѣцъ (въ 14 ширины страницами): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 27.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ПРЫЩИ и ЭКЗЕМА на СПИНѢ и ГРУДИ,

а также угри, лишай и всякія кожные болѣзни быстро уничтожаются «УГРИНОМЪ». Мы хотимъ убѣдить всѣхъ, что здоровая кожа крайне важна для всеобщаго здоровья. Если поры засорены прыщами, угрями или по другимъ причинамъ, то необходимо немедленно взять «УГРИНЪ», который скоро и радикально выльчиваетъ кожу и дѣлаетъ ее чистой, мягкой и блѣдой. Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. РИЧ. ПЕТО, С.-Петербургъ, Караванная ул., 16, кв. 8.

ГИТАРА.

Условія заочнаго обученія игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 26449 А. М. Афроимову. 4-4

Thüringisches Technikum Ilmenau

Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ R. № 25422 и мастеровъ. 10-7
Фабрика для практ. занятій.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы угражи и отсюда для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ бесплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 26640 Неглинный пр. 14. 3-1

MODERNE МЫЛО
Ф. ПУЛЬСЪ
АКЦ. ОБЩ. Ф. ПУЛЬСЪ въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

А. И. ЯНСОНА, СПБ., Демидовъ пер., 5.

На курсахъ препода. бухгалтерія (основной курсъ и спеціальныя отрасли), коммерч. выч., корреспонденція, стенографія, полит. экономія, торговое право, законовѣд., каллиграфія, нѣм., франц. и англ. языки и зан. на ПИШУЩ. МАШ. Тамъ же ОБЩЕ-№ 26438 **ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ** для взрослыхъ по прогр. ср. шк. 3-3

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой весьма малый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заплести и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. нажол. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКОТЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ПРОДОЛЖ. ПОДЪ ДАЖУРН. ДЛЯ ДѢТ. СРЕДН. ВОЗР.: „ДѢТСКАЯ ЖИЗНЬ“

6 годъ—2 р., 6 мѣс.—1 р. проб. под. 3 м.—50 к. Пробн. № безпл. Адр. Варшава, Мазовецкая 8.

УПРОСЧ. РУС. АЗБУКА СОРОКИНА (серд. мел.) высыл. по получ. 12 коп. почт. марш. (СНБ, Новая деревня, Сабировская, 6. Сорочкин.) № 26599

МЕТОДЪ ЭРНСТА БЕЗПЛАТНО

вѣрнѣйшій для леченія заиканія 3 руб. высылается проспектъ лѣчебницы К. Ю. ЭРНСТЪ Чистые пруды Москва, д. Тупицына, 40.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ,

Утвержден. Министерств. Внутреннихъ Дѣлъ. основанные въ 1882 г. СПБ., ул. Гоголя, 7.

Съ наступающаго сезона вновь приглашены для классовъ фортепiano: В. В. Тиманова, Г. И. Сливинскій и Г. И. Романовскій. Открываются вновь классы: оркестровой игры, хорового пѣнія и ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ (руководство оркестромъ, хоромъ и солистами)—Н. С. Кленовскій, артистъ режиссеръ Имп. театр. А. П. Петровскій (изученіе партій въ сценич. отношеніи, постановка оперы, отрывковъ и цѣлыхъ оперъ). Приглашены опытные репетиторы для разучиванія партій съ солистами. Подробности въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выдаются въ помѣщеніи „Курсовъ“ и высылаются. Приемъ съ 20 Августа. Начало занятій 1 Сентября. № 26439 3-3 Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

Поставщикъ Двора Его Величества
ПАВЕЛЬ БУРЕ
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва: 1) по В. Лубянкѣ, № 3, противъ Кузнецкаго моста. 2) Кузнецкій мостъ, уг. Неглиннаго, д. Шориной.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики 10-9
№ 26015 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-куррантъ высыл. по требованію бесплатно.

При расстройствѣ желудка **Ара** прижимаютъ слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

ВОПРОСОВЪ

Каждый легко можетъ отвѣтить самъ:

- 1) Красивы ли Ваши волосы и лучше ли чѣмъ у Вашихъ знакомыхъ?
- 2) Падаютъ ли Ваши волосы?
- 3) Есть ли у Васъ перхоть?
- 4) Хотите ли Вы улучшить Ваши волосы?
- 5) Отчего Вы не употребляете регулярно **Перуин-Пето**?

Всякій знаетъ, что только лучшее средство безвредно, и **ПЕРУИН-ПЕТО** дѣйствительно самое лучшее для волосъ. Флаконъ вездѣ—1 р. 75 к.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ
ВИШИ **VICHY** ВИШИ
СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
СЕЗОНЪ ВАННЪ
Въ заведеніи Виши, лучшее по устройству въ Европѣ, вѣются ванны и души для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, песку въ мочѣ, мочеизнуренію, подагры и пр.
Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театръ и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣдъ и биллиарда.
Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

Книга „Исени моря и свободы“ по получ. 75 к. Пол. свѣд. по фот. и раскр. фотографій по получ. 34 к. Принимаю стихотворенія для сборн. Камен. Под., Почтов., А. Баржиному.

УПРАВЛЯТЬ дѣлами, домами (дѣб. безразлично) желаетъ штабъ-офиц., выходящій въ отставку, Царское Село. До востребованія С. П.

УРАЛЬСКІЕ КАМНИ. Мраморныя умявальники, памятники, кабанетныя вещи и проч. Прейс-курантъ за одну 7 коп. марку. Адресъ: г. Екатеринбургъ, старыи гостинныи магазинъ № 1, Ю. И. Булинову.

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ № 25 (Саратовъ, Казанскій)
 С. Петербургъ Невскій Пр. № 25 (Саратовъ, Казанскій)
 Граммофоны и ФONOГР. АППАРАТЫ
 Братъ. Прейс-Курантъ БЕЗПЛАТНО.

КРЕМЪ ПЕРВЫЙ МИРЪ ПО КАЧЕСТВУ ТАБАКЪ ¼ ФУНТА 40 КОП.
 ФАБРИКИ С. ПЕТЕРБУРГЪ А. И. ШАПОШНИКОВА

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:
 требуютъ (свѣд. пал. прейс-кур. въ закр. письмѣхъ знаменитыхъ вѣдскихъ гримъ. бандажей безъ пружинъ и наброшниковъ, одобрен. знамен. профессоромъ хирургіи. Требуем. (можно по-русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27.—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.

Бойтесь поддѣлокъ!

М. Г. Приношу Вамъ благодарность за Вашу мазь и прошу выслать три куска мыла „Ланіа“. Ардаатовъ, Симб. г. Подполковнику Шаляевскому. 1/IV. 07.

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЬ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26570
 Поступило въ продажу чудное мыло Ланіа-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., ½ доз. 4 р., и гипоглицерическая пудра Ланіа-Ростенъ кор. 1 руб. Пересылка налож. платкомъ по почтовому тарифу.

Др. Куръ Безплатно
 Саратовъ
 ФАБРИКА
М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ
 Сѣла для кол. - полн. стражн.: канцелярск. табл. съ приборомъ — 25 р., канцел. казначья № 1 съ приборомъ — 23 руб., то же № 2 — 18 руб.

Заботливыя матери!
 Кормите своихъ дѣтей
„АЛЬБУМИНОЗОЙ“ Гиннеберга.
 „АЛЬБУМИНОЗА“ признана самымъ лучшимъ питательнымъ средствомъ, превосходящимъ все существующіе препараты.
 „АЛЬБУМИНОЗА“ очень питательна, удобоварима, прекрасно развиваетъ дѣтей, избавляетъ ихъ отъ многихъ болѣзней и весьма полезна даже для дѣтей недѣльного возраста.
 „АЛЬБУМИНОЗА“ не менее полезна и для взрослыхъ.
 „АЛЬБУМИНОЗА“ укрѣпляетъ нервы и избавляетъ отъ многихъ недуговъ.
 „АЛЬБУМИНОЗА“ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Проспекты высылаются по требованію бесплатно.
 № 26547 4—3 Цѣна коробки 50 коп.
 Представитель для С.-Петербурга: М. Г. Луицъ, Банковская линія, 12. Телеф. № 3812.

ЕДИНСТВЕННЫЯ ПРЕМИРОВАННЫЯ ВЪ РОССІИ
 ПАПИРОСЫ
„ПЕРИ“
 10 шт. 10 к.
 ФАБРИКИ А. И. ШАПОШНИКОВА
 С. П. Б.

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ
 является однимъ изъ наилучшихъ питательныхъ средствъ нашего времени,
 пишетъ д-ръ мед. Демидовъ, Тифлисъ о Санатогенѣ Бауэръ, о которомъ дали блестящіе отзывы болѣе чѣмъ 4500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ
 Объ укрѣпляющемъ нервы питательномъ средствѣ „Санатогенъ Бауэръ“ и его превосходномъ дѣйствіи при различнаго рода заболѣваніяхъ имѣется обширная литература. Брошюры высылаются бесплатно
 Главное Представительство Санатогена
 С.-Петербургъ, Водыш. Конюшенная, 29.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ
 намекаютъ на приближающуюся старость. Много охотно желали бы устранить эту опасность однако прибѣгнуть къ краскѣ.
 Имъ, вѣроятно, неизвѣстно, что существуетъ средство, болѣе похожее на туалетную воду, чѣмъ на краску, и дающее волосамъ постепенно, незамѣтно ихъ первоначальныи натуральныи дѣвѣ, это:
ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗЕЕГЕРА
NUANCIIN
 Не пачкаетъ кожи ни бѣлы; по 4 до 6-ти кратномъ употребленіи съдые волосы исчезаютъ. Цианцинъ, разбавленный водой, дѣйствуетъ медленно. Безусловно безвредный. Прямѣеіе самое простое. Продается въ лучш. аптекар. и парф. магазинахъ по 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб. Единств. фабрикантъ Парфюмерія В. Зеегеръ, Берлинъ; отдѣленіе Варшава, Новгородская, 39. № 26432 3—2

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!!!
 Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различн. названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе
СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
 ПРОФ. ДОКТОРА ПЕЛЯ
SPERMINUM-POEHL
 и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.
 Все являющіеся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныи научныи наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, старческомъ маразмѣ, неврастеническомъ половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжелыхъ заболѣваніяхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, епипной сухоткѣ, параличахъ и проч.
ОТНОСИТЕЛЬНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
 СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Poehl) 1 фл.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ вскрываній (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрск.—3 руб., 3) въ видѣ глазъ (Sperminum-Poehl pro oclism.) 1 коробка на 4 глазъ—3 руб.
 При требованіи литературы, высылающей безвозмездно, просить указывать болѣзни, для высылки соответствующихъ наблюденій врачей.
 Органотерапевтическій институтъ, химическая лабораторія и аптека Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, собств. д. № 16 и 18.
 Навысшяи награды (Grand Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе № 26593 отзывы медицинск. авторитетовъ. 6—4

ШОКОЛАДЪ

ЭЙНЕМЪ

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 30

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **К. М. СТАНЮКОВИЧА** и гр. **А. К. ТОЛСТОГО**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выдавъ 28-го іюля 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „**Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича**“ кн. **27.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ

6 р. 50 н.

Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій лавикъ.

7 р. 25 н.

Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рышельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Пе-тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.

8 р.

За гра-ницу. **12 р.**

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще первыя 10 книгъ соч. **К. М. Станюковича**, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальные по 2 р.

Братъ Тихонъ.

Разсказъ **Проколія Щукина.**

(Овоучаніе).

На Крестопоклонной недѣлѣ было назначено постриженіе годовика, проработавшаго на монастырь уже нѣсколько лѣтъ и заявившаго себя необходимыми добродѣ-

телями для монашеской жизни. Это было своего рода торжествомъ въ монастырѣ. Отправился на постриженіе и Тихонъ.

Вечерній покой. Фотоэтьюдъ М. Сперанскаго, авт. «Нивы».

Въ низкомъ и мрачномъ тепломъ соборѣ мерцали пуки оплывшихъ свѣчей и стоялъ туманъ отъ ладана. Два хора поочередно пѣли покаянную пѣснь, пѣли стройно и торжественно. Изъ притвора монахи вели согнувшася, съ прижатыми къ сердцу руками, одѣтаго въ длинную бѣлую рубаху годовика; они прикрывали его съ обѣихъ сторонъ краями своихъ широкихъ мантий, какъ черныя птицы крылами.

Процессія медленно двигалась къ алтарю.

Братъ Тихонъ, растроганный и заплаканный, поднимался на цыпочки и жадно заглядывалъ въ блѣдное, истощенное, съ полузакрытыми глазами, лицо постригаемаго, стараясь прочитать волнующія его мысли и чувства.

„Объятія отча отверзти ми потщися, блуднѣ иждихъ мое житіе“,—скорбно звучало на клиросѣ. Слова пѣсни и напѣвъ ея волновали Тихона и сладко мучили.

Весь охваченный религиознымъ чувствомъ, онъ опустился на колѣни и, касаясь влажнымъ лбомъ холоднаго церковнаго пола, шепталъ за хоромъ:

— „Обнищавшее мое сердце не презри... Согрѣшихъ Ти—спаси мя...“

И въ эти минуты онъ твердо рѣшилъ какъ можно скорѣе просить себѣ пострига.

Черезъ два дня онъ стоялъ въ алтарѣ предъ духовникомъ о. Никодимомъ и говорилъ ему о своемъ рѣшеніи постричься.

Старикъ испытующе смотрѣлъ на него и внимательно слушалъ.

И Тихону казалось, что Никодимъ читаетъ въ его сердцѣ.

— Такъ какъ же быть, отецъ?—робко спросилъ онъ.

— Не торопись, Тихонушко: вотъ чтѣ я тебѣ скажу.—заговорилъ Никодимъ, по своему обыкновенію похлопывая его по плечу:—больно крѣпко ты еще къ землѣ-то, голубокъ, приросъ. Кончилась ли твоя борьба? Сдается мнѣ, что ты еще не побѣдилъ... Ну, а плохъ тотъ боецъ, что, не докончивъ боя, бѣжитъ куда-нибудь отъ противника спрятаться. А ты вотъ хочешь подъ клубокъ схорониться... Нѣтъ, побѣди, братику, сначала... Погоди, чтѣ еще весна скажетъ! Весенній-отъ искусь, другъ, самый тяжелый и опасный. Отъ него многіе, особливо изъ молодыхъ, подъ клубокъ просятся... Только не вѣрю я такимъ монахамъ. Это они просто не могутъ съ собой совладать, вотъ и думаютъ скорѣй прикончить себя... Нѣтъ, Тихонушка, раньше осени не дамъ я тебѣ своего благословенія. Выдержишь весенній искусь, тогда оправдаешь себя...

Тихонъ поникъ головой и печальный возвратился въ пустыньку.

А весна приближалась. Она подходила тихо и робко. Прежде всего появилось солнышко, холодное и грустное... Оно дольше и дольше заставалось на блѣдномъ небѣ. Подъ его вліяніемъ снѣгъ сверху обледенѣлъ, и образовался крѣпкій, блестящій „настъ“, по которому можно было свободно ходить, не боясь провалиться.

Вѣтеръ сталъ не такимъ рѣзкимъ и холоднымъ, какъ прежде... Потомъ вдругъ откуда-то появились чайки и наполнили весь Лисій островъ своимъ неугомоннымъ крикомъ. Имъ было холодно, онѣ жались другъ къ другу и топорились на стужѣ, но громко и настойчиво заявляли о наступленіи весны.

День значительно прибылъ. Теперь Тихону дольше можно было оставаться на дворѣ, удобно было путешествовать и въ монастырь: засвѣтло онъ успѣвалъ возвратиться домой.

Наступила Страстная недѣля. Тихонъ ходилъ въ монастырь ко всемъ службамъ, горячо молился и глубоко переживалъ трагедію, которую шагъ за шагомъ вспоминала церковь. Службы были длинныя; хоръ особенно подтянулся, и простое, безъ всякихъ вычурностей, но стройное и воодушевленное пѣніе трогало сердце. Тихонъ стоялъ въ церкви, наполненной кадильнымъ дымомъ,

свѣтомъ отъ цѣлыхъ пучковъ восковыхъ свѣчей, пѣніемъ надгробныхъ пѣсенъ и вздохами этихъ черныхъ монашескихъ рядовъ, охваченныхъ однимъ настроеніемъ, сливавшихся въ одномъ молитвенномъ чувствѣ, — и ему начинало казаться, что ему никогда и нигдѣ не будетъ такъ хорошо, какъ здѣсь. Онъ подпѣвалъ своимъ теноркомъ пѣвчимъ, и слезы умиленія текли изъ его глазъ. Когда онъ припоминалъ теперь о своихъ мѣкахъ и колебаніяхъ, они представлялись ему такими легкомысленными и грѣховными, что становилось стыдно и больно за нихъ. Онъ ниже и усерднѣе начиналъ класть поклоны, горяче и проникновеннѣе повторять слова молитвы.

Въ пасхальную ночь монастырь весь сіялъ огнями. Островъ наполнился торжественнымъ звономъ.

„Воистину священная и всепразднственная сія спасительная ночь и свѣтозарная...“—пѣлъ громадный монастырскій хоръ, и Тихонъ всею существомъ своимъ переживалъ все значеніе этихъ словъ.

Радостный, объятый только-что полученными сильными впечатлѣніями, онъ возвращался домой. На горизонтѣ была едва замѣтна желтая полоска зари. Чайки дремали, прижавшись другъ къ другу, и только при приближеніи человѣка приподнимали головы и издавали звуки, похожіе на ворчанье. Гулко и мощно разносился малиновый звонъ монастырскихъ колоколовъ. Съ моря дулъ вѣтеръ, и было холодно. Но несмотря на это въ воздухѣ чувствовалось что-то молодое и свѣжее, наполнявшее душу тревожнымъ и сладкимъ чувствомъ.

Этого чувства не испугала и одинокая, мрачная хижина. И долго оно жило въ душѣ Тихона...

Весна дѣлала свое дѣло. Бѣлоснѣжный настъ сталъ осѣдать, загрязняться, и изъ-подъ него показались ручейки; морскіе „припаи“^{*)} съ трескомъ и гуломъ отрывались отъ берега и уносились въ открытый океанъ. Море ожило. При блескѣ солнца въ немъ беззаботно играли бѣлухи, ныряли тюлени; на льдинахъ, солидно посматривая по сторонамъ, плыли морскіе зайцы и нерпы.

Выброшенные на берегъ льдины звонко разсыпались. На березахъ и малинѣ показались почки, и около построекъ появились первые нѣжные стебельки новой травы. Груды дышалось легче. И невольно тянуло изъ жилья на просторъ природы.

О. Кондратій выходилъ изъ себя: не было никакого сладу съ годовиками. Въместо того, чтобы прибрать конюшни, они то и дѣло убѣгали въ лѣсъ; вооружатся ножомъ, сдерутъ съ сосны кору и потомъ осторожно снимаютъ полосами нѣжную соковину, съ аппетитомъ сѣдая ее, какъ отмѣнное лакомство; или дѣлаютъ надрѣзы у березъ и припадаютъ къ нимъ губами, вытягивая душистый и сладкій сокъ, а то просто болтаются Богъ знаетъ гдѣ, а къ вечеру прибѣгутъ голодные, мокрые, наѣдятся и на ногахъ не стоятъ, чуть не на ходу засыпаютъ.

О. Кондратій пошелъ даже къ настоятелю жаловаться. А тотъ лишь улыбается.

— Молодо-зелено, о. Кондратій... Пора бы тебѣ угомониться, каждый годъ вѣдь одно и то же. Чтѣ теперь съ нихъ возьмешь? Природа-та настъ сильнѣе. Чтѣ годовики—ты на нашихъ молодыхъ монаховъ посмотри!

Смотритъ о. Кондратій на молодыхъ монаховъ и видитъ, что и съ ними творится что-то неладное.

Задумчивые и тоскующіе бродятъ они около монастыря, какъ будто чтѣ потеряли.

— Драть васъ некому, кобели поганые! — шипитъ о. Кондратій.

Загрустилъ опять и Тихонъ. Слово накатила на него какая-то волна и томленіемъ наполнила душу. Не могъ онъ сидѣть въ своей кельѣ, не могъ работать.

Не только хижина, но и весь Лисій островъ казались

*) Примерзающій къ берегу ледъ.

тѣсными, давящими; хотѣлось другой, не этой жизни, и сердце тревожно куда-то рвалось. Онъ сѣлся на берегъ моря и глядѣлъ въ бѣлѣющую соломою даль, пока не наступали сумерки. А когда ложился спать, въ его душѣ начинался мучительный разговоръ.

Кто-то опять искушалъ Тихона: настойчиво рисовалъ картины мірской жизни, родной деревни, шепталъ, что борьба его безплодна, и онъ въ ней безсиленъ.

Тихонъ волновался.

— А обѣщанье предъ угодниками?.. А награда за подвигъ?.. А зло и горе мірской жизни?.. Да какъ ты глаза покажешь настоятелю, духовнику?..

И онъ отмахивался отъ искушающаго голоса, какъ отъ назойливой мухи, крестился и вздыхалъ. И такъ иногда до самаго утра.

А утромъ снова неудержимо тянуло изъ кельи въ лѣсъ, на берегъ моря, снова глаза жадно устремлялись вдаль, и мысль переносилась чрезъ необъятное море къ другимъ мѣстамъ, гдѣ волнуется жизнь, гдѣ люди погружены въ свои заботы.

Какъ-то Тихонъ вышелъ изъ хижины и машинально, самъ не замѣчая, очутился на берегу салмы, около камня, гдѣ любилъ сидѣть. Но камень оказался занятымъ. На немъ расположился худощавый молодой монахъ и задумчиво смотрѣлъ на разстилавшееся предъ нимъ, дышавшее жизнью море. Онъ совершенно не замѣчалъ подходившаго Тихона.

Старикъ хотѣлъ было повернуть назадъ, но вдругъ ему страстно захотѣлось поговорить съ этимъ человѣкомъ.

— Вишь, какъ звѣрье выгралось... Весну чуешь...— сказалъ онъ, подходя къ монаху.

Тотъ вздрогнулъ и повернулъ къ Тихону лицо съ растеряннымъ взглядомъ человѣка, внезапно пробужденнаго отъ сна.

— Весну, говорю, звѣрье-то чуешь, — повторилъ Тихонъ, кивнувъ на тюленей, плескавшихся въ морѣ.

— Н-да...—протянулъ монахъ:—какъ же...

— И на тебѣ, милый человѣкъ, она, видать, тоже сказывается... Тоскуешь, вижу?—говорилъ Тихонъ, смотря на него своими ласковыми, сочувствующими глазами.

Монахъ недовѣрчиво взглянулъ на него.

— Ну, намъ тосковать не годится... Молитва противъ этого есть,—какъ-то безучастно, заученнымъ тономъ проговорилъ онъ.

— Эхъ, легко сказать—молитва!.. Знаю, что ты молишься. А вотъ посмотрѣлъ я на тебя,—такъ весь видъ твой и говорить: полетѣлъ бы я чрезъ это море вольной птицей!..

— Недалеко улетишь: крылья подрѣзаны. Постриженіе я принялъ,—глухо сказалъ монахъ.

— Чай, не насильно постригали, милый,—самъ, по доброй волѣ подъ клобукъ пошелъ?—съ жестокимъ любопытствомъ допрашивалъ Тихонъ.

— Голодъ пригналъ!—вдругъ закричалъ надорваннымъ голосомъ монахъ, поднимаясь съ камня.—Жрать было нечего... Поддеревни у насъ попрошайничать каждый годъ ходитъ... такъ это тоже не всякому легко... Ушелъ, чтобы глаза мои не видѣли, какъ отъ сосновой коры родные пухнуть, какъ малые ребята, схватившись за животы, въ судорогахъ извиваются, а ты работаешь съ утра до вечера, какъ окаанный,—и все изъ этого ничего не выходитъ... Дѣло такое подступило, что-либо въ омутъ головой, либо въ монахи. А теперь... теперь мочи моей нѣтъ... Душа рвется въ деревню...

Въ голосѣ монаха слышались слезы.

Тихону стало досадно на себя, что разбередилъ наболѣвшія раны своего собесѣдника, и жаль его; онъ готовъ былъ утѣшить его ласковымъ словомъ. Но монахъ враждебно посмотрѣлъ на Тихона и быстро-быстро зашагалъ къ монастырю.

А Тихонъ долго глядѣлъ ему вслѣдъ съ виноватымъ видомъ.

Эта сцена сильно врѣзалась въ его памяти и подлила новаго яду въ его настроеніе. „А ну, какъ и со мной то же будетъ: пострижешься, а потомъ и станешь каяться, какъ этотъ монахъ?“—колодомъ стояло въ его головѣ.

И гнетъ мыслей еще сильнѣе сдавилъ Тихона, совѣмъ лишивъ его сна и покоя.

VII.

— Почта пришла!..

Это извѣстіе съ быстротой молніи пронеслось по монастырю и произвело общее оживленіе.

Первая почта за всю зиму и весну, первая связь съ внѣшнимъ міромъ!

Скоро вся келья о. казначея, куда пронесли почту, наполнилась монахами.

Почту привезли поморы на карбасахъ. Они быстро распаковали тюки и съ прибаутками рассказывали, какъ натыкались все время на льдины и нѣсколько разъ чуть-чуть не были сплющены стамухами*). Поморы говорили объ этомъ съ такимъ добродушнымъ спокойствіемъ, какъ будто рѣчь шла о пустякахъ; обвѣтрившіяся лица ихъ дышали смѣлостью и отвагой. Монахи съ уваженіемъ смотрѣли на этихъ рослыхъ плечистыхъ людей и съ нетерпѣніемъ слѣдили за движеніемъ ихъ рукъ.

Наконецъ тюки были распакованы, оттуда показались денежные пакеты, письма, духовные журналы, газеты... О. казначей быстро рассортировалъ корреспонденцію и выкликалъ имена адресатовъ. Получившіе что-нибудь возвращались съ счастливыми лицами.

Было письмо и Тихону. Но онъ получилъ его только на третій день.

Изъ конверта выпалъ листокъ сѣрой бумаги, исписанной рыжими чернилами. Тихонъ поднесъ его къ самому носу, едва разбирая блѣдныя строки.

Это было написанное официальнымъ языкомъ увѣдомленіе волостного правленія.

„Согласно пришедшей изъ губернскаго правленія бумаги,—читалъ Тихонъ:—братъ твой, рядовой N—скаго полка, изъ запасныхъ, Степанъ Ларіоновъ Павловъ въ дѣлѣ съ японцами убитъ мѣсяца августа 15 дня, о чемъ тебѣ Карачанское волостное правленіе и сообщаетъ. Въ полученіи сего распишись“.

На этомъ кончалась официальная бумага, а ниже, подъ подписью старшины и писаря, рукой послѣдняго была сдѣлана приписка: „Въ бумагахъ, что пришла изъ губерніи, стоить и мѣсто, гдѣ убитъ твой братъ, да имя гораздо мудреное, къ тому же по-нашему оно ничего не обозначаетъ, поэтому я его пропустилъ. А невѣстка твоя Хведосья Марковна и племянникъ твой Митрій добре убиваются, а тебѣ отъ нихъ низкій поклонъ. Многоуважаемый твой знакомый писарь Митрофанъ Кулешъ“.

Жгучей болью ударили эти наивныя строки по сердцу Тихона. Онъ опустился на крылечко братскаго корпуса, у котораго стоялъ, и замеръ въ охватившей его острой печали. Долго сидѣлъ такъ старикъ... Вдругъ ему страстно захотѣлось подѣлиться съ кѣмъ-нибудь своимъ горемъ. И тотчасъ же въ его сознаніи всталъ образъ Петра. Онъ отправился къ пѣвческой.

Тамъ только-что кончилась спѣвка, и годовики выходили на монастырскій дворъ.

— Дяденька,—подбѣжалъ къ нему запыхавшійся и весь свѣтящійся радостью Петръ.—Я письмо получилъ... съ деньгами. Тятка домой зоветъ.

Но, всмотрѣвшись въ печальное лицо Тихона, онъ въ недоумѣніи умолкъ.

— И я тоже, родной, вотъ получилъ... Только опять невеселое.

И Тихонъ прочиталъ вслухъ донесеніе правленія.

— Дяденька!—вдругъ оживился Петръ:—поѣдемъ домой съ первымъ пароходомъ...

Радость, которая слышалась въ этихъ словахъ маль-

*) Стамуха—подвижная ледяная гора.

Шопень у князя Радзивилла. Картина Г. Семирадского, авт. «Нивы».

чика, нашла себѣ невольный отзвукъ и въ душѣ Тихона. Но онъ постарался отогнать и самую мысль о возможности уѣхать изъ монастыря.

— Настоятель больше не пуститъ, — сказалъ онъ, вздохнувъ.

— Да ты... совсѣмъ.

— Нѣтъ, голубчикъ, никакъ нельзя... Я ужъ и духовнику объявилъ, что готовъ постригъ принять.

— Богъ проститъ, дяденька... Сиротъ подымеешь на ноги... Это тебѣ зачтется.

— Нѣтъ, Петръ, не бывать этому. Стыдно бы было тогда въ глаза людямъ смотрѣть. Поѣзжай ужъ съ Богомъ одинъ.

Они замолчали.

— Ну, прощай, Петръ... Можетъ, когда ко мнѣ заглянешь?—сказалъ Тихонъ и отправился домой.

„Вишь что выдумалъ: зачтется... И гдѣ онъ такихъ словъ послушается,—говоритъ, какъ рѣжетъ; не всякій и взрослый до этого додумается. Умственный мальчишка“,—невольно улыбнулся Тихонъ, но вспомнилъ о письмѣ, и опять грусть овладѣла имъ безраздѣльно.

Онъ досталъ конвертъ и посмотрѣлъ на штемпель. „Зимой еще писано, въ февралѣ. Что-то теперь съ ними? Удалось ли хоть бѣднымъ съ пахотой да посѣвомъ-то сладить?“—размышляя, онъ, приближаясь къ пустынкѣ.

Не заходя въ келью, онъ прошелъ въ свой садикъ и сталъ возиться около малины, обламывая старыя вѣтки. Но черная дума не шла съ души. Съ нею онъ промучился до вечера, съ нею же легъ спать, и только подъ утро сонъ ненадолго прогналъ ее.

Проснувшись, Тихонъ опять отправился въ монастырь. Вчера, получая свое письмо, онъ слышалъ, что къ о. Кондратію пришли газеты, и рѣшилъ навѣдаться къ нему.

У самого коннаго двора онъ встрѣтилъ Егорку, который съ другимъ годовикомъ тащилъ какую-то кадку.

Егорка дружески ослабилась.

— О. Кондратій дома?—спросилъ Тихонъ.

— Дома-то дома... только...

Егорка сдѣлалъ трагическое лицо и многозначительно постучалъ себя по лбу.

— Чтò такое?—встревожился Тихонъ.

— Опалѣлъ совсѣмъ... отъ газетъ... Людей не узнаѣтъ. Ночи напролетъ читаетъ, а днемъ всѣмъ лошадямъ клички переиначиваетъ. „Срамника“ прозвалъ „Ретвизаномъ“ какимъ-то, „Исправнику“—„Палладой“, „Шарлатана“—„Стремительнымъ“. А то теперь есть еще у насъ жеребята: „Бурный“, „Бодрящій“, „Пронзительный“—и невѣсть какіе... Годовики совсѣмъ съ толку сбились. Хотятъ къ настоятелю жаловаться идти... Даже „Буланку“ и ту назвалъ „Варварой“, что ли.

— „Авророй“,—поправилъ товарищъ Егорки.

— Совсѣмъ пропащее дѣло, — убѣжденно сказалъ Егорка.—Впрочемъ, самъ, дяденька, увидишь...

О. Кондратій сидѣлъ, согнувшись надъ газетой. Онъ былъ сумраченъ и блѣденъ. Весь его видъ былъ какой-то потрепанный.

— А я къ вамъ, о. Кондратій, насчетъ газетокъ,—началъ Тихонъ.—Какъ про войну пишутъ?... У меня вотъ брата убили: письмо получилъ.

— Кто ихъ знаетъ? — съ раздраженіемъ заговорилъ о. Кондратій, выглядывая изъ-подъ громадныхъ очковъ:—ничего не пойму. Вотъ ночи не сплю—читаю... Инда все въ головѣ перепуталось, никакъ съ мыслями не соберусь... Полгода ихъ разные люди писали,—изволь-ка одинъ прочесть... Вишь, ихъ сколько! — съ ненавистью ткнулъ о. Кондратій въ кучу газетъ.

— Можетъ, о томъ читали, что семьямъ убитыхъ какое ни на есть пособіе будетъ?

— Можетъ, и читаль... Только ничего не помню. Бери, пожалуй, вотъ тѣ,—разбирайся самъ,—сказалъ о. Кондратій, отдѣлая нѣсколько десятковъ газетныхъ листковъ.

Тихонъ былъ очень радъ успѣху своего путешествія.

Онъ весь день и вечеръ, до поздней ночи, просидѣлъ за газетами, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдя за дѣятельностью полка, въ которомъ служилъ братъ, и за извѣстіями о пособіяхъ.

Долго Тихонъ не могъ придти въ себя отъ горестной вѣсти.

Для него ясно было одно: онъ долженъ ѣхать въ деревню. Это убѣжденіе завладѣло всѣмъ его сознаниемъ и вытѣснило прежнія сомнѣнія и колебанія. Онъ необыкновенно живо почувствовалъ, что въ его душѣ для нихъ уже нѣтъ и не будетъ больше мѣста. Съ этого дня даже въ наружности Тихона произошла рѣшительная перемѣна: вмѣсто прежней тревоги и неувѣренности въ его глазахъ свѣтилась бодрость и рѣшимость; онъ выпрямился и ожилъ.

Какъ и прежде, Тихонъ выходилъ на берегъ моря и цѣлыми часами смотрѣлъ въ отливашую молокомъ даль, но теперь уже съ вполне определенной цѣлью: вмѣстѣ съ подростками-годовиками онъ съ нетерпѣніемъ дожидался перваго парохода.

Приближался іюнь. Надъ Лисьимъ островомъ стоялъ сплошной день; заря сходилась съ зарей, и въ полночь было почти такъ же свѣтло, какъ въ полдень. Поляны и дуга острова покрылись нѣжною зеленью, среди которой кой-гдѣ выглядывали первые весенніе цвѣты. И было что-то невыразимо трогательное въ этихъ желтенькихъ и синенькихъ цвѣточкахъ, пугливо выглядывавшихъ среди суроваго ландшафта и по-своему лепетавшихъ о щедрости и красотахъ весенней природы.

Монастырь уже нѣсколько дней ждетъ перваго парохода съ богомольцами. Вездѣ идутъ приготовления къ приему гостей. Монастырская гостиница, заколоченная на зиму, распахнула свои двери, и тамъ съ утра до вечера суетятся монахи съ годовиками: моютъ и выметають полы, протапливають печи. Въ пекарнѣ заготовляютъ массу хлѣба. Открывается лавочка съ иконами, крестиками, картинками, книжками; деревянными ложками и ножичками, на которыхъ вырѣзаны и нарисованы рыбки, чайки, „благословящая рука“ и т. п.

И вотъ какъ-то утромъ на горизонтѣ показался сизый дымокъ. Весь монастырь пришелъ въ движеніе.

Особенно волновались годовики, которые проработали свой срокъ и теперь собирались ѣхать домой. Монастырская гавань „Тихое пристанище“ вся покрылась народомъ.

Братъ Тихонъ стоялъ рядомъ съ Петромъ, крѣпко держалъ его за руку,—и у обоихъ билось отъ радости сердце.

— А вдругъ на пароходѣ чтò попортилось... и не придется намъ черезъ три дня ѣхать!—съ тревогой говорилъ Петръ.

— Чему, родной, портиться?.. Пароходъ передъ плаваньемъ только-что чинили. Нѣтъ, дня черезъ три, навѣрно, поѣдетъ,—успокаивалъ его Тихонъ.

А пароходъ уже поравнялся съ двумя исполинскими крестами, стоящими въ водѣ, при входѣ въ гавань...

Теперь можно даже прочитать надпись на носу: „Михаилъ Архангелъ“. На мачтѣ ярко сіяетъ большой осмиконечный крестъ; въ капитанской рубкѣ стоитъ высокій, крѣпкій монахъ въ скуфьѣ и короткомъ тепломъ пиджакѣ; монахи же исполняютъ роль матросовъ. На палубѣ толпится народъ, и тутъ же виднѣется цѣлая партія телятъ, кули муки, бочки съ керосиномъ—дары монастырю отъ благодѣтелей.

Монастырь встрѣчаетъ богомольцевъ торжественнымъ звономъ. На пароходѣ обнажились головы и замелькали сотни рукъ.

Безъ криковъ и ругательствъ, методически и дѣловито отдаются и исполняются приказанія на пароходѣ, и онъ, направляемый умѣлою рукою, плавно пристаётъ къ берегу. Богомольцы, всѣ блѣдные, измученные морскою качкой, вереницей, съ котомками за плечами, сходятъ по трапу. Большинство—бабы.

— Милости просимъ, дорогіе гости! Милости просимъ,

желанные!—встрѣчаетъ ихъ, низко кланяясь, о. гостинникъ.—Какъ Богъ въ пути миловаль?..

Монастырь сразу измѣнилъ свою фязіономію. Гостиница кипѣла жизнью и говоромъ. Годовики бѣгали по коридорамъ и гремѣли самоварами. Богомольцы наполнили церкви, лавочку, разбрелись по скитамъ. Даже чайки, сотнями шмыгавшія около ногъ прохожихъ, суетились и кричали болѣе обыкновеннаго.

Мятежный міръ, какъ бурный потокъ, шумно вторгся въ своеобразно и тихо текшую жизнь и, казалось, измѣнилъ ея русло.

Монахи тоже оживились. Они пытливо всматривались въ лица богомольцевъ, разспрашивали: изъ какой губерніи, чтò теперь дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, какъ война, каковъ ожидается урожай и т. п.

Братъ Тихонъ все время былъ какъ въ полуснѣ. Онъ сходилъ къ настоятелю. Тотъ встрѣтилъ его довольно сурово. Тихонъ смущенно сказалъ, что пришелъ „благословиться на родину“.

— Значить, совѣмъ? Помнишь нашъ уговоръ?—сказалъ настоятель.

— Совѣмъ,—твердо отвѣтилъ Тихонъ.

— Ну, тогда какъ знаешь... Насильно никого къ себѣ не тянемъ.

Настоятель благословилъ Тихона и больше не сказалъ ни слова.

Главное было сдѣлано. Но хлопотъ еще предстояло не мало: нужно было достать денегъ на дорогу, собрать пожитки, сдать „заводъ“ своему замѣстителю... Тихонъ суетился и волновался, какъ ребенокъ.

Черезъ три дня „Михаилъ Архангель“ стоялъ подъ парами и готовъ былъ къ отплытію. Опять богомольцы, съ котомками на плечахъ, одни за другими тянулись по пароходному трапу. Въстѣ съ богомольцами возвращалось по домамъ около ста годовиковъ. Пароходъ быстро заполнялся.

Поданъ уже второй свистокъ. На палубѣ служится литія. Послѣ нея капитанъ, лоцманъ и матросы—все монахи—подходятъ подъ благословеніе служившаго и становятся по своимъ мѣстамъ.

— Егорушка, ты, дитятко, не останься... Смотри—все ужъ сходятъ,—говоритъ Тихонъ сдавленнымъ отъ волненія голосомъ.

— Нѣ-ѣтъ,—успокаиваетъ тотъ.—Ежели и трапъ уберутъ, такъ я прямо на берегъ сигану.

Егорка остается еще въ монастырѣ дожидаться матери, которая обѣщала за нимъ прѣхать.

— Ну, Петро, придется вамъ сегодня бѣлухъ покормить!—пророчитъ онъ на прощанье своему другу, взглядывая на гребешки, пробѣгающіе по морю.

— Я не изъ такихъ,—храбрится Петро:—да и не ѣлъ ничего сегодня... и вчера тоже. Дюже ужъ домой хочется.

Послѣдній свистокъ. Егорка цѣлуетъ съ Тихономъ и Петромъ и протискивается къ трапу.

Еще минута, и трапъ взятъ. Пароходъ плавно отходитъ отъ берега.

Богомольцы крестятся на вырисовывающіяся на фонѣ моря церкви и долго еще смотрятъ въ ихъ сторону.

Но вотъ пароходъ вышелъ изъ гавани, прибавилъ ходу, и монастырь со своими стѣнами, бойницами и церквами становится меньше и меньше, а молочная гладь моря дѣлается все необозримѣе.

— Пустынька!—шепчетъ Тихонъ, указывая Петру на чуть-чуть замѣтный крестикъ, блеснувшій среди купы хвойныхъ деревьевъ. И по его глазамъ скатываются крупныя слезы.

Чтобы скрыть ихъ, Тихонъ снимаетъ скуфейку и начинаетъ креститься.

— А завтра, дяденька, будемъ ужъ въ городѣ,—весело говоритъ Петро.

И монастырь и весь Лисій островъ совѣмъ ужъ исчезли съ горизонта. Теперь кругомъ одно необъятное море. Въ-

теръ крѣпчалъ и начиналась качка. Богомольцы убрлись въ каюты и въ трюмъ, на нары.

А Тихонъ съ Петромъ все сидѣли на палубѣ, на большомъ свернутомъ канатѣ, вглядываясь въ даль разстилающагося предъ ними моря. Смотрѣли они теперь уже не туда, гдѣ скрылся монастырь, а туда, гдѣ ждала ихъ новая жизнь.

Такъ они просидѣли и всю ночь. Только подъ утро вздремнули.

— Господи! Какъ хорошо, какъ хорошо... Дяденька! Смотри-ка!—воскликнулъ Петро, очнувшись отъ короткаго сна.

Огромный красный шаръ солнца величественно поднимался надъ моремъ, заливая своими пылающими лучами и небо и воду. Поверхность моря, ранѣе молочная, теперь, подъ этими лучами, играла всеми переливами краснаго цвѣта. Блѣдно-розовые клубы тумана быстро неслись по ней и испарялись въ воздухъ. Казавшееся прежде тусклымъ и монотоннымъ, море жило, дышало мощью и свободой.

Какое-то странное чувство охватило и глубоко потрясло душу мальчика. Ему захотѣлось обратиться въ чайку, которая носилась надъ моремъ и казалась теперь тоже красной, и полетѣть, какъ она, только выше, подъ самое небо, чтобы захватило духъ и замерло сердце.

— Дяденька, дяденька! Какъ хорошо, какъ хорошо!—повторялъ мальчикъ, очарованный развертывавшейся предъ нимъ картиной.

А Тихонъ поднялся и, глядя широко раскрытыми глазами на восходящее солнце, шепталъ:

— „Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь. Въ солнцѣ положи селеніе Свое, и той яко женихъ, исходяй отъ чертога своего, яко исполнии теши путь. Отъ края небесе исходъ его и срѣтеніе его до края небесе, и нѣсть иже укроется отъ теплоты его...“

И лицо Тихона свѣтилось тѣмъ же восторгомъ, что и у мальчика.

Солнце замѣтно выплывало выше и выше. Туманъ разсѣялся. На горизонтѣ появились очертанія берега. Качка прекратилась. Изъ трюма и каютъ начали выползать пассажиры, заспанные, растрепанные, со слѣдами перенесенной морской болѣзни.

Съ берега долго-долго смотрѣла одна унылая тундра. Потомъ открылся цѣлый рядъ вышекъ лѣсопильныхъ заводовъ; послышался визгъ пилъ, стукъ и громъ кипучей промышленной жизни. Пароходъ уже вошелъ въ широкую дельту рѣки, съ многочисленными островками, запруженную баржами, шхунами, пароходами.

— Дяденька!.. Мнѣ страшно,—сказалъ Петро, прижимаясь къ старику.

Тихонъ и самъ какъ-то весь съежился и затихъ. Все, чтò онъ наблюдалъ теперь, казалось ему далекимъ и чуждымъ.

— Отвыкли мы, родной, отъ людей. Вотъ намъ и не по себѣ... Дастъ Богъ обживемся, отойдемъ...—утѣшалъ онъ мальчика.

Показался городъ, узкой полосой вытянувшійся по берегу, припираемый къ нему тундрой.

На пароходѣ все засуетилось. Пассажиры прибирали свои пожитки, выносили ихъ на палубу... Чаще и чаще стала раздаваться команда съ капитанскаго мостика. Пароходъ пошелъ тише, сдѣлалъ поворотъ и плавно подошелъ къ пристани.

Крики носильщиковъ, грузчиковъ, извозчиковъ, торговъ пирогами, селодочницъ оглушили нашихъ путниковъ. Петро ухватился за Тихона и все время не выпускалъ его, пока они, съ котомками за плечами и сундучками въ рукахъ, шли по трапу и потомъ протискивались сквозь тѣснившуюся толпу.

Остановились они на монастырскомъ подворьѣ. Отдохнувъ, долго ходили по городу. А на другой день ихъ можно

было видѣть уже среди публики на вокзалѣ желѣзной дороги. Они были въ поддевкахъ и картузахъ, но все еще съ длинными волосами. Петръ провожалъ Тихона, самъ онъ ѣхалъ на пароходѣ на слѣдующій день.

— Ну, пора, садись, дорогой...

Тихонъ горячо поцѣловалъ мальчика. Петръ снялъ шапку и серьезно сказалъ:

— Дяденька, благослови меня!

Старикъ истово перекрестилъ его. У обоихъ въ глазахъ стояли слезы.

— Когда совѣмъ большой вырасту, я тебя, дяденька, непременно разыщу... прїѣду къ тебѣ.

— Прїѣзжай, милый! Помни: ты мнѣ все одно, чтѣ сынъ.

— Какъ только буду дома, напишу тебѣ. И ты мнѣ, дяденька, обо всемъ отпиши: и о Митюшкѣ, и какъ тамъ у тебя дѣла будутъ...

— Напишу, напишу... Прощай, желанный!..

Третій звонокъ. Поѣздъ трогается. Но Петръ долго еще бѣжитъ рядомъ по платформѣ и улыбается сквозь слезы дяденькѣ...

Въ окнахъ вагона замелькала тундра, унылая, безлюдная... Только на слѣдующій день на станціяхъ появились люди и кой-гдѣ стали замѣтны признаки близкаго жилья.

Но чѣмъ дальше мчался поѣздъ, тѣмъ болѣе оживлялась мѣстность. Черезъ день Тихонъ видѣлъ уже великую

русскую рѣку, кипѣвшую жизнью и движеніемъ; одинъ за другимъ пошли богатые, торговые города. На четвертый день онъ былъ дома.

Встрѣтили его здѣсь съ плачемъ и причитаніями. Заботы трудовой жизни чуть не съ перваго же дня тѣснымъ кольцомъ окружили Тихона: нужно было поправить избу, ригу, во-время убрать тощій урожай... А деревня валомъ валила къ нему со своими общественными нуждами. Она сразу оцѣнила грамотнаго, дѣловитаго и участливаго односельчанина и стремилась использовать эти качества въ своихъ интересахъ.

Здѣсь чувствовалась новая жизнь; кругомъ все волновалось и бурлило, какъ передъ весеннимъ половодьемъ.

Тутъ выживали винную лавку; тамъ составляли приговоръ о новой школѣ; въ сосѣдней деревнѣ устраивалась сельскохозяйственная артель. Вездѣ велись горячіе разговоры о землѣ, о Думѣ... Къ Тихону шли съ недоумѣніями, съ просьбами написать прошеніе, поѣхать въ городъ, похлопотать, подписаться на газету, въ которой бы „была вся правда прописана“, разузнать, какія вѣсти изъ губерніи и изъ Питера... Тихонъ метался съ утра до ночи, но на душѣ его было свѣтло и радостно. Ни смущенію ни раскаянію не было мѣста. Онъ всѣмъ существомъ своимъ чувствовалъ, что *дѣлаетъ дѣло*.

КОНЕЦЪ.

Подъ шопотъ волнъ.

Ты помнишь вечеръ серебристый,
Залитый яркимъ луннымъ блескомъ,
Кувшинокъ хоромовъ душистый,
Кувшинокъ бѣлые цвѣтки...

Со мной на лодкѣ ты каталась,
Струились волны съ тихимъ плескомъ,

И лодка плавно колыбалась

На лонѣ дремлющей рѣки.

Ты помнишь, волны трепетали,
Одна другую обнимая,
Намъ о любви онѣ шептали,
И страстной мы зажглись тоской...

Шепнула ты: «Тебя люблю я»,
Отъ счастья сладко замирая,
И звукъ воздушный поцѣлуя
Надъ сонной пролетѣлъ рѣкой...

Ты помнишь, лепетали волны,
Мы въ упоеньѣ имъ внимали,
Я плылъ съ тобой блаженства полный,

И ты была мнѣ такъ близка...
Луна лила свой блескъ лучистый,
Бѣжали призрачныя дали,
И вѣтерокъ порхалъ душистый,
И серебрилась рѣка.

Ф. Благовъ.

Соловки. Въ ожиданіи парохода. Фотозюль М. Сперанскаго, авт. «Нивы».

У П Л Ы Л А.

Рассказ Г. Т. Полилова. (Окончание).

Николай Петрович невольно залюбовался на дѣвушку съ свергающими глазами, глѣдѣвшими изъ-подъ строго сжатыхъ бровей, съ плотно сидѣвшею на головѣ шапочкой, съ руками, твердо державшими палку руля и шкоть; шкоть вѣлся въ тѣло, оставляя красную борозду на немъ; Каринь являлась въ эту минуту олицетвореніемъ энергіи и вниманія.

Молодой человѣкъ хотѣлъ ей объ этомъ сказать, но учительница коротко ему бросила:

— Теперь помолчите, нужно много вниманія на другое!

Барсуковъ, взглянувъ на нее, сразу понялъ, что для разговора дѣйствительно не время, но, когда шляпка вылетѣла изъ гряды валовъ и вошла въ шхеры, на губахъ Каринь появилась улыбка; суровый, сосредоточенный видъ ея лица исчезъ.

— Теперь будемте говорить, я сама соскучилась безъ болтовни! — весело проговорила она.

Но Барсуковъ, все еще находившійся подъ впечатлѣніемъ мпущившаго опаснаго переѣзда, продолжалъ молчать; его пугало это свирѣпое море и въ то же самое время изумляла смѣлость дѣвушки.

— Я, мужчина, и то бы никогда не рискнулъ на такой скрупулѣ бороться съ этимъ великаномъ! — промолвилъ онъ наконецъ.

Каринь громко разсмѣялась.

— Вы не привыкли, вы не знаете его, оттого море васъ и пугаетъ; но познакомьтесь съ нимъ поближе, вы полюбите его такъ же, какъ и я!

Николай Петровичъ обернулся и боязливо посмотрѣлъ на бурное море, шумѣвшее по ту сторону островка.

Гулять по окрестностямъ Каринь не особенно любила, ее больше тянуло къ морю, но все-таки, чтобы показать окрестности городка своему спутнику, она соглашалась на эти прогулки.

— Нѣтъ, нѣтъ, — упрямо отклонилась она, когда онъ предложилъ ей опереться на его руку: — у насъ это здѣсь не принято, подругу ходитъ только женихъ съ невестой!

Одиночество сблизжаетъ — это старая истина. Николай Петровичъ, никого не знавшій изъ пріѣзжихъ на курортъ, привязался къ молодой учительницѣ; рѣдкій день они не бывали вмѣстѣ. Онъ скучалъ, когда долго не видѣлъ Каринь, странное чувство пустоты овладевало имъ въ это время; повидному, то же самое испытывала и дѣвушка.

Старый Клокеръ хитро поглядывалъ на нихъ изъ-подъ сѣдыхъ бровей и шуточно повторялъ:

— Хорошая парочка, добрые ребята!

Онъ какъ-то подблизился своими наблюденіями съ фру Ильтой; та добродушно качнула головой, проговоривъ обратившееся у ней въ привычку:

— Ja so!

IX.

Наступили жары, вода стала теплою, начался сезонъ купанья въ открытомъ морѣ. Фюрдъ заперстрѣлъ различными костюмами купающихся, выплывающихъ на открытое пространство.

Шведы — превосходные пловцы, рѣдкій изъ нихъ не переплываетъ большія пространства. Плаванье въ Швеціи внесено въ программу воспитанія, какъ обязательный предметъ; примѣру своихъ сосѣдей слѣдуютъ и финляндцы; искусство плаванья доведено и у нихъ до совершенства. Даже во внутренніе города страны посылаются отъ правительства лѣтомъ хорошіе преподаватели плаванья, чтобы въ продолженіе двухъ-трехъ недѣль учить городскую молодежь, затѣмъ, въ видѣ испытанія, назначаются въ разныхъ прибрежныхъ городахъ состязанія въ плаваніи. Отказаться отъ уроковъ плаванія могутъ только завѣдомо больныя дѣти, по свидѣтельству докторовъ.

Барсуковъ изумлялся искусству Каринь; она плавала, какъ рыба, и могла долго оставаться подъ водою. Среди проживавшихъ въ Нодендалѣ пловцовъ едва ли нашелся для нея соперникъ.

Мерсалонка вся кишѣла зрителями, когда на поверхности мирнаго фюрда появлялась отважная Каринь.

Николай Петровичъ сталъ тоже учиться плавать, но робость сковывала его попытки, онъ боязливо толкался на отмели, тогда какъ его отважной учительницѣ требовался просторъ, глубина моря, и онъ безпомощно смотрѣлъ на нее, далеко уплывавшую отъ берега.

— Не нужно бояться, смѣйся! — ободряла Каринь своего робкаго ученика.

Но ученье тѣмъ не менѣе подвигалось очень медленно, успѣхи Барсукова были мало замѣтны.

— Какой вы несмѣлый, неловкій, — замѣтила шуточно Каринь.

— Все нѣтъ, просто не привыкъ еще, — старался оправдать себя русскій: — но все-таки я теперь могу уже проплыть довольно далеко...

— Отлично, сейчасъ мы испытаемъ, правду ли вы говорите! Плывите вотъ къ этому островку, — предложила дѣвушка: — не бойтесь, я буду плыть рядомъ!

Николай Петровичъ нерѣшительно посмотрѣлъ на нее, но, замѣтивъ ея насмѣшливый взглядъ, быстро поплылъ къ островку, широко раскидывая руками. Онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы добраться скорѣе, но непривыкшія къ долготу и равномерному движенію руки скоро устали, энергія исчезла, невольный страхъ, что ему не доплыть, охватилъ его...

Барсуковъ растерянно оглядывался по сторонамъ, точно желая убѣдиться, плыветъ ли Каринь.

Дѣвушка понимала состояніе его духа, но нарочно не подплывала къ нему, желая, чтобы онъ добрался до островка безъ ея помощи.

Напрягая всѣ усилія, чуть не захлебываясь, пловецъ съ трудомъ добрался до громаднаго гранитнаго камня, составившаго основаніе островка, постепенно поднимавшагося изъ воды.

Усталый отъ непривычнаго упражненія Барсуковъ, тяжело дыша, опустился на мохъ, росшій въ расщелинѣ камня, и невольно закрылъ глаза отъ солнца.

— Молодецъ! — услышалъ онъ голосъ Каринь: — доплыли все-таки одни, безъ моей помощи!

— Доплыву и обратно, только нужно отдохнуть! — упрямо возразилъ онъ.

X.

Пустынный островокъ, горячая ласка полуденнаго солнца расположили къ откровенности молодого русскаго.

— Вотъ мы теперь проводимъ чуть ли не цѣлые дни съ вами. а пройдетъ еще нѣсколько недѣль, и намъ придется расстаться. Вы вернетесь въ свою школу, окончится мой отпускъ, занятія возобновятся, останется отъ хорошо проведеннаго лѣта одно лишь воспоминаніе!

Каринь на этотъ разъ не отвѣтила ни слова.

— Я очень буду скучать... — продолжалъ Николай Петровичъ.

— О чемъ? — вышла изъ молчанія Каринь.

— О хорошо проведенномъ здѣсь времени, о нашихъ съ вами бесѣдахъ, о прогулкахъ, о плаваньи, о васъ...

Учительница порывисто вздрогнула.

— Обо мнѣ? Почему обо мнѣ? — пылливо спросила она.

Очередь замолчать пришла для русскаго, онъ не находилъ отвѣта. чувствуя, что глаза Каринь, упорно направленные на него, настойчиво ожидаютъ отвѣта.

— Странно было бы, если бы я упомянулъ о комъ-нибудь другомъ; вы одинъ, съ кѣмъ я провожу все время, я къ вамъ очень привыкъ...

— Я тоже, если желаете знать правду, — смѣло проговорила дѣвушка, и въ то же время странное желаніе раззнать больше овладею ею она тихо спросила:

— Эта привычка превратила насъ съ вами въ друзей и...

— Jagalskar Eg for evig (я люблю тебя навсегда)! — совершенно неожиданно для самого себя выпалилъ Барсуковъ, все еще находившійся подъ очарованіемъ близости Каринь, и онъ мягко обвилъ рукою талию дѣвушки, сидѣвшей съ нимъ рядомъ.

Каринь ловко выскользнула изъ его рукъ, лицо ея сразу сдѣлалось суровымъ.

— Бросьте шутки! — строго проговорила она: — поплывемте обратно!

— Я не шучу; кажется, за все это время вы могли убѣдиться, что всѣ мои слова и поступки носили на себѣ серьезный характеръ! Дѣвушка стояла отвернувшись отъ него; ея голыя небольшія ноги бѣлѣли на черной поверхности камня.

— Мнѣ кажется, что и вы мнѣ нравитесь, — подумавъ, отвѣтила она: — но что, что-жъ изъ этого?

Роли ихъ на этотъ разъ перемѣнились; онъ, всегда выдержанный, спокойный, волновался; напротивъ того, оживленная, болтливая постоянно дѣвушка держала себя спокойно, сосредоточенно.

— Что изъ этого! Мы съ вами поженимся.

Практичная шведка сказала въ Каринь: вопросъ черезчуръ былъ серьезенъ, чтобы рѣшить его смаху, подъ наплывомъ мимолетнаго увлеченія.

— Micket bras, вы увезете меня къ себѣ, въ Россію... чѣмъ мы будемъ жить?

— Я получаю недурное содержаніе на службѣ...

— Но я не могу оставаться безъ какого-нибудь занятія; мнѣ тяжело будетъ жить далеко отъ моей старушки! Все это нужно хорошенько обдумать, прежде чѣмъ рѣшить. Успѣемъ еще поговорить объ этомъ!

И, прежде чѣмъ Барсуковъ успѣлъ что-либо ей возразить, она быстро сбѣжала съ камня и, кинувшись въ фюрдъ, весело крикнула своему спутнику:

— Поплывемте обратно!

Смущенный ея полудѣвтомъ, Николай Петровичъ послушно вошелъ въ воду и поплылъ, забывая теперь свои прежніе страхи.

XI.

Учительница относилась къ нему попрежнему, какъ будто между ними ничего не произошло; онъ также не рѣшался напомнить ей, ожидаѣ, что она сама разрѣшить этотъ вопросъ благоприятно.

Барсуковъ тѣмъ не менѣе томился своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ. Фру Ильта или не знала о ихъ разговорѣ, или не хотѣла показывать, что ей все извѣстно.

— Состязаніе въ плаваніи назначено черезъ недѣлю, — сообщила, съ затаенной гордостью, Барсукову Каринь, когда они гуляли вмѣстѣ въ паркѣ, и указала на афиши, желтѣвшія на гранитныхъ стѣнахъ древней кирки.

— Вы тоже участвуете въ состязаніи, фрекенъ? — порывисто спросилъ русскій.

— А то какъ же? Разумѣется! — весело отозвалась она. — Пріѣдутъ лучшіе пловцы изъ Гельсингфорса, вѣроятно, Хельстремъ и Ньюбомъ; чемпионы изъ Стокгольма тоже сюда явятся. О! я буду въ хорошей компаніи, кубокъ достанется не легко!

Барсуковъ изумленно взглянулъ на дѣвущку.

— А, вы ничего не знаете,—угадала по его взгляду Каринь.— Этотъ кубокъ составляетъ почетный призъ лучшему пловцу. Последніе два года онъ доставался стокгольмцамъ, ну, а на этотъ разъ мы еще поспоримъ.

— Вы увѣрены въ побѣдѣ?

— Больше чѣмъ когда либо! Всѣ эти дни мнѣ придется усиленно тренироваться.

— Вы до сихъ поръ, Каринь, ничего мнѣ не отвѣтили...—невольно вырвалось у русскаго.

Молоденькая учительница съ укоромъ посмотрѣла на собесѣдника, онъ понялъ ее.

— Вамъ теперь не до этого; хорошо, я подожду.—пробормоталъ Николай Петровичъ, точно извиняясь за свое непониманіе, и смущенно замолчалъ.

Къ молодымъ людямъ подошелъ Антти.

— Васъ ищеть, фрекенъ, секретарь состязательной комиссиі, идите къ нему, онъ въ конторѣ кургауза,—сказалъ старикъ.

Каринь, не простившись съ Николаемъ Петровичемъ, быстро сбѣжала внизъ съ церковнаго пригорка.

Время близилось къ полудню; въ тѣни, отбрасываемой высокимъ зданіемъ кирки, было не жарко; старый звонарь, прислонивъ къ стѣнѣ метлу, которой онъ мелъ дорожки, сѣлъ рядомъ съ Барсуковымъ на скамейку.

— Теперь у насъ здѣсь будетъ весело, понаѣдетъ много гостей со всѣхъ сторонъ,—объяснялъ старикъ:—музыка будетъ играть на томъ островкѣ, а самое состязаніе произойдетъ въ концѣ фюрда. О! Вы не узнаете этого мѣста. Весь зундъ покроется лодками.

— И все это продолжается только одинъ день?

— Чтѣ вы! Дня три-четыре. Пловцовъ будетъ немало. Пойдите, вы сейчасъ все узнаете подробно.

Звонарь подошелъ къ одной изъ афишъ, осторожно сорвалъ ее и передалъ Барсукову.

Состязанія въ плаваніи были строго распредѣлены на разныя дистанціи и сопровождалась различными препятствіями. Именъ конкурирующихъ пловцовъ не было упомянуто, но Антти объяснилъ Николаю Петровичу, что ихъ записалось болѣе полусотни.

— Это еще далеко не всѣ, господинъ! Къ самому состязанію пріѣдутъ столько же.

— А изъ Россіи кто-нибудь бываетъ?

Старикъ отрицательно покачалъ головой.

— Нѣтъ, русскіе не любятъ плавать...

Въ тонѣ его отвѣта молодой человѣкъ уловилъ сожалѣніе; дѣйствительно, старому матросу было грустно и жалко, что никто изъ русскіхъ не является сюда на состязаніе.

XII.

Всю слѣдующую недѣлю Николай Петровичъ очень рѣдко встрѣчался съ Каринь. Пользуясь хорошей погодой и отсутствіемъ холодныхъ вѣтровъ, она, подобно другимъ участвующимъ въ состязаніи пловцамъ, ежедневно тренировалась и упражнялась въ плаваніи. Все время у нея было строго размѣрено; наскоро пообедавъ, она бѣжала заниматься шведской гимнастикой и только изрѣдка приглашала Барсукова прокатиться въ шлюпкѣ подъ парусами.

Фру Ильта какъ-то безразлично относилась къ затѣѣ дочери и привѣтливо встрѣчала въ своемъ маленькомъ домикѣ пловцовъ, товарищей Каринь по прежнимъ состязаніямъ.

Явившись какъ-то къ обѣду, Николай Петровичъ засталъ въ домикѣ вдовы нѣсколькихъ изъ нихъ. Все это были здоровые молодые люди, съ сильно развитыми мускулами, посвящавшіе немало времени занятію водянымъ спортомъ и гимнастикой. Познакомившись съ русскимъ, они сейчасъ же стали разспрашивать его о томъ, въ какомъ положеніи находится дѣло плавания въ Россіи.

— In ordore sano—mens sana (въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ)!—глубокомысленно замѣтилъ одинъ изъ пловцовъ, упсальскій студентъ:—это мудрое правило вы, русскіе, не должны забывать. Посмотрите, какимъ прекраснымъ здоровьемъ пользуются у насъ въ Швеціи, а почему? Потому, что у насъ старъ и младъ умѣютъ плавать, любятъ воду, а вода—лучшее лѣкарство.

Молодежь все время говорила и спорила по поводу плавания и состязаній; Барсукову, мало интересовавшемуся этимъ, скоро надѣли подобныя разговоры, и онъ ушелъ къ себѣ въ гостиницу.

Состязанія привлекли такъ много пріѣзжихъ, что въ городѣ не осталось ни одной свободной постели. Гостиницы и всѣ частныя дома были переполнены гостями.

Къ Барсукову явилась хозяйка гостиницы съ просьбою, чтобы онъ разрѣшилъ ночевать въ его комнатѣ эти три дня одному пріѣзжему нѣмцу.

— Онъ такой хорошій, солидный и богатый,—говорила финка, наивно указывая на послѣднее качество новаго постояльца.

Николай Петровичъ, скрѣпя сердце, долженъ былъ согласиться на это, и въ комнатѣ его поселился рослый, довольно полный нѣмецъ, пріѣхавшій въ Нодендаль нарочно на состязаніе пловцовъ.

— Извиняюсь за беспокойство, но постараюсь употребить всѣ усилія, чтобы сдѣлать его возможно меньшимъ,—проговорилъ пріѣзжий, когда хозяйка гостиницы ввела его въ комнату Барсукова.

— Вы тоже изъ состязающихся?—спросилъ его послѣдній.

— О, нѣтъ!—улыбнувшись, отвѣтилъ нѣмецъ.—Я являюсь сюда съ совершенно иной цѣлью.

Николай Петровичъ изъ скромности не сталъ разспрашивать его дальше.

Иностранецъ дѣйствительно оказался добрымъ малымъ, приятнымъ собесѣдникомъ и человѣкомъ, совершенно не стѣсняющимъ привычекъ своего случайнаго сожителя.

Черезъ день послѣ его пріѣзда назначено было начало состязаній, такъ взбудоражившихъ мирный приморскій городокъ.

XIII.

Еще наканунѣ состязавшіеся—а ихъ набралось болѣе сотни человѣкъ—тревожно смотрѣли на закатившееся въ тучахъ солнце, опасаясь, что на другой день будетъ дурная погода.

— Только бы не было сильного вѣтра, онъ сразу измѣнитъ всѣ предположенія, небольшой же дождь мало помѣшаетъ!—говорилъ Фихтенбергъ, новый сожитель Барсукова.—Впрочемъ, первый день не такъ важенъ; вотъ второй, и особенно третій, должны все рѣшить.

Но всѣ опасенія оказались неосновательными. Рано поднявшійся нѣмецъ отворилъ окно, и въ комнату ворвались свѣжій ароматъ утра и золотые лучи солнца.

— Вставайте, вставайте!—будилъ Фихтенбергъ Николая Петровича:—погода превосходная, на морѣ, вѣроятно, штилъ: ни бриза ни волны.

Начало состязаній было назначено въ десять утра.

Барсуковъ быстро одѣлся и поспѣшилъ на пристань, гдѣ уже толпился весь городъ.

Вдоль главной улицы протянулась пестрая лента пловцовъ; нѣтъ и рисунки ихъ костюмовъ были чрезвычайно разнообразны и представляли изъ себя живописное зрѣлище.

Всѣ они были въ легкихъ туфляхъ изъ морской травы, но во время состязаній послѣдніе снимались. Среди многочисленныхъ пловцовъ-мужчинъ Николай Петровичъ замѣтилъ нѣсколько женскихъ фигуръ, между которыми находилась и Каринь, одѣтая въ голубой полосатый плавательный костюмъ, съ клесичатымъ чепчикомъ на головѣ, плотно закрывавшимъ ея волосы.

Члены состязательной комиссиі вмѣстѣ съ бургомистромъ и полицейскимъ фискаломъ помѣщались на пристани.

Секретарь громко прочиталъ условія конкурса, а равно и имена всѣхъ въ немъ участвующихъ; затѣмъ комиссиа и пловцы перешли на пароходъ, который долженъ былъ отвезти ихъ на островокъ, откуда начиналось состязаніе. Для зрителей были приготовлены еще два парохода и множество яхтъ и лодокъ.

Какъ было заранее условлено, Барсуковъ вмѣстѣ съ фру Ильтой долженъ былъ ѣхать на шлюпкѣ Каринь, управлять которою взялъ старый матросъ.

— До свиданья!—крикнулъ своему сожителю нѣмецъ, спѣшившій вмѣстѣ съ другими на пароходъ:—мы съ вами тамъ увидимся.

Онъ оказался правъ: вѣтра не было, поверхность моря лежала точно растопленное золото подъ горячими лучами солнца.

Старику Антти пришлось выгребать веслами, парусъ былъ безполезенъ. Цѣлая флотилія лодокъ, переполненныхъ празднично разодѣтой публикой, подъ звуки музыки, несшіеся съ парохода, двигалась къ островку. Послѣдній, весь утопавшій въ зелени, уже не первый разъ служилъ для этой цѣли.

Изъ пушки, помѣщенной на носу одного изъ пароходовъ, раздался выстрѣлъ.

Состязанія начались.

XIV.

На широкой доскѣ, выдвигавшейся надъ моремъ, появлялись одинъ за другимъ пловцы и по знаку стартера кидались въ море.

Это была преимущественно зеленая молодежь, не участвовавшая до сихъ поръ ни въ какихъ состязаніяхъ; опытныхъ пловцовъ прибегали для конца, имъ приходилось еще работать въ продолженіе всѣхъ трехъ дней. Успѣхъ того или другого пловца изъ молодежи радовалъ его родныхъ и близкихъ!

— Das ist nur ein Kinderspiel!—замѣтилъ Николаю Петровичу Фихтенбергъ, очутившійся съ нимъ рядомъ, когда они высадились на островокъ.—Вотъ когда будутъ бороться изъ-за кубка чемпионы—это будетъ интересно!

Но въ первый день борьбы этой не предвидѣлось, она была назначена на второй съ тѣмъ, чтобы состязанія третьяго дня окончательно выяснили имена побѣдителей.

Во второмъ часу все было окончено, пароходы и флотилія лодокъ вернулись въ опустѣлый городокъ, снова сразу оживившійся.

Вечеромъ въ курзалѣ состоялись танцы, молодежь веселилась, но съ послѣднимъ ударомъ одиннадцати часовъ все веселье затихло, нодендальцы и ихъ гости отправились въ отбѣтій Морфен, чтобы раннимъ утромъ присутствовать на состязаніяхъ пловцовъ.

На другое утро по-вчерашнему всѣ побѣла на островокъ. На этотъ разъ конкурентовъ, пловцовъ на разстояніе, явилось всего восемнадцать человѣкъ. Всѣ они уже нѣсколько разъ участвовали въ прежнихъ состязаніяхъ; оба стокгольмца, Линстремъ, Ньюбомъ и упсальскій студентъ находились среди нихъ.

— Фрекенъ Локстремъ!—выкрикнулъ секретарь фамилію Каринь.

— Здѣсь!—звонокъ прозвучалъ отвѣтъ дѣвущки.

Посторонніе зрители съ любопытствомъ взглянули на ся небольшую фигурку, теряющуюся среди крупныхъ мускулистыхъ пловцовъ.

На этотъ разъ условія состязанія являлись довольно трудными. Пловцы должны были проплыть взадъ и впередъ, не отдыхая, около четырехъ километровъ; за правильностью выполненія назначенной программы долженъ былъ слѣдить особый судья изъ членовъ комиссиі. Онъ слѣдовалъ за пловцами на небольшомъ паровомъ англупѣ, готовый каждую минуту оказать помощь тѣмъ изъ нихъ, которые терли силы и не могли плыть далѣе.

Точно также за ними слѣдовало нѣсколько лодокъ, исполнявшихъ ту же обязанность, какъ паровой англзупъ.

Загрѣвъ пушечный выстрѣлъ, пловцы поочередно кидались со старта въ воду; одними изъ послѣднихъ были стоугольцы и Каринь.

На морѣ тамъ и сямъ видны были головы плывущихъ. Нѣкоторые изъ состязавшихся двигались быстро впередъ и, не щадя своихъ силъ, старались опередить товарищей; другіе же плыли медленно, не утомляя себя, для чего временами переворачивались на спину и двигались еще медленнѣе.

Каринь не прибѣгала къ этому способу; равномѣрно взмахивая руками, она подвигалась впередъ, не обращая вниманія на переголпяющихъ ее товарищей, вслѣдствіе чего она шла одною изъ послѣднихъ; дальше нея плыль только студентъ-упсалецъ.

Бинокли оставшейся на островѣ публики ревниво слѣдили за знакомыми конкурентами, музыка продолжала играть. Конкурирующие отплыли такъ далеко отъ скалы, что ихъ не было видно; всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, кто покажется первымъ при возвращеніи.

Пароходъ сигналами показалъ, что у него на борту находится уже восемь человѣкъ неудачныхъ пловцовъ.

Прошло довольно много времени, пока на водной поверхности кто-то изъ присутствующихъ замѣтилъ голову одного изъ конкурирующихъ, за ней мелькнула другая и третья; возвращалось всего только шесть человѣкъ. Сигналы на англзупъ сообщали, что теперь уже двѣнадцать человѣкъ отказались отъ состязанія.

Интересъ публики къ оставшимся увеличивался все больше и больше. Завязались пари, нѣсколько изъ прибѣжкихъ англичанъ ставили крупные куши.

Кто были эти шесть настойчивыхъ людей, кому изъ нихъ должна была достаться palma первенства?

XV.

Никто такъ не слѣдилъ и не интересовался плывущими, какъ Фихтенбергъ; онъ нѣсколько разъ протиралъ стекла бинокля, но все-таки долго не могъ различить никого изъ нихъ.

Наконецъ онъ воскликнулъ:

— Первымъ идетъ Ньюбомъ, сейчасъ же за нимъ тянется Линдстремъ!

Среди волнъ блеснула на солнцѣ и блестящій чепчикъ Каринь. Барсуковъ попросилъ у своего сосѣда на минутку бинокль; непривычный глазъ его не могъ различить пловцовъ. Стояло только нѣмпо взять обратно бинокль, какъ онъ тотчасъ же весело проговорилъ:

— Эге, чемпионы стали ослабѣвать, впереди всѣхъ идетъ упсальскій студентъ, на его ногахъ сидитъ гельсингфорсецъ, фрекенъ Каринь недалеко отъ нихъ... Она бережетъ свои силы, молодецъ!

— Вы думаете, что она будетъ не изъ послѣднихъ? — быстро спросилъ Николай Петровичъ.

— Вы хотите сказать: изъ первыхъ! Это вѣрнѣе.

Пловцы приближались. Ихъ уже можно было видѣть невооруженнымъ глазомъ.

— Упсалецъ сдастъ! Нашъ ньюландецъ идетъ первымъ! — восторженно кричали въ одной изъ группъ.

Англичанинъ съ серьезнымъ видомъ отмѣчалъ въ книжечкѣ время.

— Ого, какъ шведы-то отстаютъ! Хороши чемпионы!

Фихтенбергъ порывисто взглянулъ въ бинокль, сразу опустил его и, всплеснувъ руками, изумленно вскрикнулъ:

— Вотъ такъ штука! Дѣвушка опередила гельсингфорца!

— Гдѣ? Кто? Каринь!? — раздался громкій восклицаніи среди толпы, и взоры всѣхъ приковались къ блестящему подъ солнцемъ чепчику Каринь.

Теперь всѣ были увѣрены въ ея побѣдѣ.

— Ай да подендаляцъ! Вы должны гордиться, что среди васъ находится такой пловецъ, какъ Каринь Локстремъ! — сказала старій матросъ.

Немного спустя, вышедшую на берегъ дѣвушку привѣтствовали восторженные крики толпы.

— Хипъ! Хипъ! Ура! — кричала публика.

Усталая Каринь, поблѣднѣвшая отъ волненія неожиданной побѣды, слабо улыбаясь, раскланивалась съ привѣтствовавшими ее зрителями.

Вслѣдъ за нею на берегъ выбрался немного сконфуженный гельсингфорсецъ, что-то объяснявшій своимъ друзьямъ, подошедшимъ къ нему.

Оба чемпиона съ горделивымъ видомъ держались въ сторонѣ. Они насмѣшливо поглядывали на членовъ комиссіи, оживленно обсуждавшихъ результаты сегодняшняго состязанія.

— Вы должны быть довольны, фру Ильта, — обратился къ почтмейстеру Барсуковъ: — ваша дочь — героиня сегодняшнихъ состязаній.

— Ja so, ja so (да, да!) — по своему обыкновению сказала старуха, слабо улыбаясь, и въ ея выцветшихъ глазахъ мелькнуло удовольствіе.

Хотя лучшимъ пловцомъ оказалась Каринь, но комиссія все-таки не имѣла права присудить ей кубка раньше третьяго дня состязаній, когда для лучшихъ трехъ пловцовъ устраивалось добавочное испытаніе въ плаваніи на короткое разстояніе, при извѣстной быстротѣ.

Благоприятные для дѣвушки шансы могли измѣниться, побѣда ея не была бы совершенна, если бы на этотъ разъ первымъ приплылъ кто-нибудь другой.

Каринь прекрасно сознавала это и, распростившись съ Николаемъ Петровичемъ, отправилась домой отдыхать, чтобы на другое утро явиться на состязаніе съ новыми силами.

— А мы съ вами пойдемъ на террасу и выпьемъ по стаканчику пунша, — предложилъ Барсуковъ Фихтенбергъ.

Они съ трудомъ нашли свободный столикъ.

— Я очень доволенъ результатомъ сегодняшнихъ состязаній, — замѣтилъ нѣмецъ: — и уже кое-что сообразилъ.

— Развѣ васъ такъ интересуетъ это дѣло?

— Очень! Пока я вамъ еще ничего не скажу, но завтра вы все узнаете.

Недоумѣніе выразилось въ глазахъ Барсукова, — таинственная миссія его случайнаго сожителя заинтересовала его.

XVI.

Интересъ къ состязаніямъ былъ еще большій. Останется ли Каринь единственною побѣдительницею на нихъ, или же ей придется раздѣлить успѣхъ и право на обладаніе кубкомъ со студентомъ изъ Упсалы или крѣпышомъ-ньюландцемъ?

Этотъ вопросъ былъ у всѣхъ на языкѣ.

Первымъ нумеромъ программы этого дня состоялся всевозможнаго рода упражненія на водѣ: плаванье съ препятствіями, нырніе, въ которыхъ должны были принимать участіе и трое лучшихъ пловцовъ. Въ нырніи серьезнымъ соперникомъ Каринь явился гельсингфорсецъ; онъ камнемъ шель ко дну и черезъ довольно продолжительное время всплывалъ далеко на другомъ мѣстѣ.

Дѣвушка оставалась подъ водою меньше времени, чѣмъ онъ.

Въ промежуткахъ между испытаніями Фихтенбергъ довольно долго говорилъ со всѣми тремя пловцами, съ каждымъ отдѣльно. Барсуковъ показалось, что онъ о чемъ-то ихъ уговаривалъ.

Передъ послѣднимъ рѣшительнымъ состязаніемъ Николай Петровичъ подошелъ къ Каринь. На ней сегодня былъ сѣрый съ розовыми полосами костюмъ. Всегда привѣтливая съ Барсуковымъ, она на этотъ разъ разсѣянно съ нимъ поздоровалась.

Барсуковъ приписалъ это ея волненію отъ неизвѣстности окончательнаго исхода состязанія.

— Не волнуйтесь, Каринь, — ласково замѣтилъ онъ ей: — я увѣренъ, что побѣда останется за вами.

— Я нисколько въ этомъ не сомнѣваюсь!

— Не сомнѣваетесь, а между тѣмъ волнуетесь!

Она нерѣшительно на него посмотрѣла, видимо желая что-то ему сказать, но ограничилась только словами:

— Я вовсе не волнуюсь...

Сигналъ, поданный къ рѣшительному состязанію, прервалъ ихъ разговоръ, и Каринь поспѣшила на свое мѣсто.

Увѣренность ея была не напускная.

Черезъ часъ состязанія были окончены, побѣда была за Каринь, кубокъ принадлежалъ ей одной.

Вся блѣдная отъ волненія, она явилась передъ громко аплодировавшей ей толпой и, сопровождаемая криками: «ура!» и тупеми оркестра, подошла къ трибунѣ, гдѣ бургомистръ вручилъ ей изящный серебряный кубокъ.

Оба ея товарища получили также по призу меньшаго достоинства.

Барсукову не удалось говорить съ Каринь: толпа зрителей окружила ее, поздравляя гордую своею побѣдой дѣвушку.

Вечеромъ въ курзалѣ, гдѣ состоялись снова танцы, онъ подошелъ къ героинѣ дня и, улучивъ свободную минуту, застѣнчиво спросилъ ее:

— Сегодня, въ такой торжественный день, что вы мнѣ отвѣтите, Каринь, на мое предложеніе, которое я вамъ сдѣлалъ тогда на островѣ?

Улыбка сбѣжала съ лица молодойбѣла учительницы, оно сдѣлалось серьезно.

— Я долго думала о вашемъ предложеніи и одно время готова была даже принять его...

На лицѣ Барсукова появилось выраженіе томительнаго ожиданія.

— Но обстоятельства заставили измѣнить мое рѣшеніе. Вы знаете о моемъ страстномъ желаніи увидѣть чужія страны, другихъ людей, расширить путешествіемъ горизонтъ моихъ знаній, не правда ли?

— Да, — чуть слышно прошепталъ русскій.

— До сихъ поръ для меня это было неосуществимо, теперь же счастливый случай помогъ...

Барсуковъ изумленно посмотрѣлъ на говорившую.

— Живущій съ вами въ комнатѣ господинъ Фихтенбергъ — извѣстный антрепренеръ и устроитель всевозможныхъ состязаній. Для устройства ихъ въ разныхъ странахъ ему нужны хорошіе, получившіе призы, пловцы; онъ и предложилъ всѣмъ намъ троимъ ѣхать съ нимъ за очень хорошій гонораръ. Студентъ отказался, а мы двое согласились и сегодня уже подписали договоръ.

Замѣтивъ улыбку Барсукова, она, стараясь утѣшить его, прибавила:

— Не сердитесь на меня. Постарайтесь забыть ту неприятность, которую я вамъ причинила. Будьте счастливы!

Съ этими словами она крѣпко пожала руку молодому человѣку, и они разстались.

Барсуковъ на другое же утро уѣхалъ изъ Нодендаля.

Античная статуя греческой жрицы, найденная в Анцио.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Въ 50 верстахъ къ югу отъ Рима, на берегу моря, лежитъ городокъ, который нынѣшніе итальянцы называютъ портомъ Анціо и Петтуно, а древніе римляне называли Анціумомъ. Это была столица вольсковъ, долго сопротивлявшаяся римскому владычеству, завоеванная лишь въ 470 году до Р. Х. Городокъ приобрѣлъ очень важное историческое значеніе. Онъ былъ родиною двухъ выдающихся изверговъ-цезарей: Каллигулы и Нерона. Въ немъ были построены великолѣпные храмы Эскулапа, Нептуна и Фортуны; послѣдній славился своимъ оракуломъ. Неронъ, «incredibilium scriptor» (любитель неимовѣрнаго), какъ называетъ его Тацитъ, любилъ свой родной городъ и построилъ себѣ тамъ роскошнѣйшую дачу.

Именно въ этомъ городѣ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1503 году, удалось найти два знаменитѣйшія произведенія античнаго ваянія—статуи Бельведерскаго Аполлона и Сражающагося Гладіатора. И вотъ теперь, въ самое послѣднее время, вновь поднялся говоръ о статуѣ, найденной въ томъ же Анціо, признанной однимъ изъ величайшихъ произведеній греческаго ваянія и приобретенной итальянскимъ правительствомъ для римскаго музея за 450 тысячъ лиръ.

Эта статуя была совершенно случайно найдена еще въ 1878 году. Около Анціо, по берегу моря тянется участокъ, принадлежащій графу Сарсинѣ. Однажды въ жестокую бурю, налетѣвшую на ту мѣстность въ 1878 году, волны разрушили часть берега, и изъ-подъ обвала выставилась статуя. Ее отрыли, очистили, представили знатокамъ классическаго искусства, и они признали въ ней произведеніе, стоящее по художественному достоинству почти на одномъ уровнѣ съ Милосскою Венерою. Одинъ изъ почтеннѣйшихъ знато-

ковъ классическаго искусства, Фуртваглеръ, пришедшій въ восхищеніе отъ новой находки, объявившій ее чуть ли не совершеннѣйшимъ произведеніемъ, какое только когда-либо было найдено въ Италіи, призналъ статую относящеюся къ третьему или второму вѣку до Р. Х. Статуя, по общему приговору знатоковъ, греческаго происхожденія. Она недурно сохранилась, хотя все же пострадала; у ней совсѣмъ нѣтъ правой руки; въ лѣвой рукѣ она держитъ дискъ (тоже сломанный), а на немъ можно различить что-то въ родѣ

обломковъ маслянаго вѣнца и ящичка съ пожками въ видѣ лапы хищнаго звѣря. Такихъ вещей до сихъ поръ не было найдено ни на какой классической статуѣ. Археологи долго спорили, изощряясь въ истолкованіи этой изящной женской фигуры, но ничего не рѣшили окончательно. Полагаютъ, что это либо греческая жрица, либо олицетвореніе какого-нибудь мифа. Трудно также рѣшить, къ какой именно школѣ долженъ быть отнесенъ художникъ, создавшій эту статую. Одни приписываютъ его къ школѣ Праксителя, другіе къ школѣ Лизиппа, а иные даже отрицаютъ ей греческое происхожденіе и указываютъ въ ней нѣкоторые признаки той школы ваятелей, которая процвѣтала въ Римѣ въ началѣ эпохи цезарей.

Голова античной статуи, найденной въ Анціо.

Античная статуя, найденная при раскопкахъ въ Анціо, въ 50 верстахъ отъ Рима. Статуя куплена въ настоящее время итальянскимъ правительствомъ для музея въ Римѣ за 450.000 лиръ.

Шопень у князя Радзивилла.

(Рис. на стр. 490—491).

Воспроизведенная въ настоящемъ № «Нивы» картина знаменитаго художника Г. Семирадскаго «Шопень у князя Радзивилла» изображаетъ одинъ изъ эпизодовъ ранней художественной дѣятельности великаго земляка Семирадскаго, гениальнаго польскаго композитора Фридриха Шопена.

Своими первоначальными успѣхами въ обществѣ Шопень въ значительной степени былъ обязанъ извѣстному магнату и меценату, князю Радзивиллу. Этотъ вельможа, покровительствовавшій молодому таланту, ввелъ его въ артистическій кружокъ и всячески поощрялъ его музыкальную дѣятельность. И молодой Шопень быстро завоевалъ тогда всеобщія симпатіи не только своимъ талантомъ, но и внѣшностью и обхожденіемъ. По словамъ знаменитаго современника Шопена, Фр. Листа, «тонкость и прозрачность цвѣта лица его (Шопена) прельщали всѣхъ. У него были выющіе свѣтлые волосы. Онъ былъ небольшого роста, хрупкаго, тонкаго сложенія. Манеры его были изысканно-разнообразны, полны такой порядочности, въ нихъ была такой снѣтъ кроваваго аристократизма, что его невольно встрѣчали и принимали, какъ князя».

Артистическая дѣятельность Шопена (мы подразумѣваемъ широко-общественную дѣятельность) началась значительно позднѣе его варшавскихъ дебютовъ у кн. Радзивилла. Лишь въ 1829 году онъ отправился въ артистическое турне по Европѣ. Съ этого же времени онъ покинулъ и Варшаву и пріютившій его кружокъ польскихъ аристократовъ.

Картина Семирадскаго вводитъ насъ въ тѣсный кружокъ великосвѣтскаго дома, и мы видимъ здѣсь на первомъ планѣ юношу Шопена въ томъ именно обаятельномъ видѣ, въ какомъ нарисовалъ его Листъ.

Куно Фишеръ. (Портр. на стр. 499).

22-го іюня въ Гейдельбергѣ скончался на 84 году жизни знаменитый ученый Куно Фишеръ, извѣстный всему міру своими трудами въ области исторіи философіи.

Покойный ученый, сынъ пастора по происхожденію, родился въ 1824 году въ Силезіи, въ Сандевальдѣ. Въ 1850 году онъ уже окончилъ университетскій курсъ въ Лейпцигскомъ и Галльскомъ университетахъ и открылъ собственный курсъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Выступленіе молодого ученаго на профессорскомъ поприщѣ сопровождалось блестящимъ успѣхомъ, но выстѣ съ тѣмъ было неожиданно прервано по странному распоряженію мѣстнаго (баденскаго) правительства: Куно Фишеръ былъ заподозрѣнъ въ атеизмъ (въ виду нѣкоторыхъ, высказанныхъ имъ въ его «Исторіи философіи» положеній) и долженъ былъ оставить чтеніе лекцій.

«Запрещенный» профессоръ направился тогда въ Берлинъ, но и здѣсь министерство не разрѣшило ему открыть курсъ въ университетѣ. И только позднѣе это воспрещеніе было наконецъ снято, и Куно Фишеръ получилъ приглашеніе занять кафедру въ

Генф, гдѣ онъ и оставался до 1872 года. А затѣмъ онъ перешелъ въ Гейдельбергскій университетъ и оставался тамъ уже до самой смерти. Свыше 30 лѣтъ онъ занималъ философію въ этомъ университетѣ и привлекалъ къ себѣ непрерывный притокъ слушателей своими блестящими лекціями.

Какъ философъ, Куно Фишеръ является, преимущественно, толкователемъ и блестящимъ комментаторомъ чужихъ философскихъ идей; собственное же его философское творчество довольно ограничено и находится подъ сильнымъ влияніемъ Гегеля. Къ числу оригинальныхъ философскихъ сочиненій Куно Фишера (въ первомъ періодѣ его ученой дѣятельности) относятся, главнымъ образомъ, его «Die Idee des Schönen» — изложение началъ эстетики, и «Die Logik und Metaphysik oder Wissenschaftslehre» — система логики и метафизики.

Всемирную извѣстность К. Фишеръ приобрѣлъ не собственными философскими системами, но гениальнымъ по своей эрудиціи и ясности толкованію критическимъ изложеніемъ исторіи новѣйшихъ философскихъ системъ. Капитальный трудъ К. Фишера: «Исторія новѣйшей философіи» занимаетъ девять объемистыхъ томовъ и представляетъ собою блестящую по формѣ и исчерпывающую по содержанію исторію рационализма, критицизма и другихъ системъ, выросшихъ на почвѣ этихъ двухъ теченій современной философіи. Декартъ, Спиноза, Лейбницъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель и Шопенгауэръ — вотъ философы, комментированные гейдельбергскимъ профессоромъ. Ихъ ученіе, благодаря Куно Фишеру, получило чуть ли не впервые надлежащую критическую оцѣнку и полное разъясненіе.

«Исторія новѣйшей философіи» — по истинѣ гигантскій трудъ. Въ основу его положенъ богатѣйшій историческій матеріалъ, всесторонне освѣщенный критически. Не довольствуясь простымъ изложеніемъ философскихъ системъ, Куно Фишеръ ставитъ и блестяще разрѣшаетъ въ своей «Исторіи» три задачи: усвоеніе духа данной системы, выясненіе связи ея съ личностью ея творца и выясненіе связи ея съ другими системами философской мысли.

Куно Фишеръ однако не ограничивался сферой философіи. Его перу принадлежитъ также немало работъ по исторіи литературы. Имъ написаны цѣнные труды о Шиллерѣ, Гете и Лессингѣ. Смерть застала его надъ большой работой о «Фаустѣ».

Какъ профессоръ, Куно Фишеръ отличался блестящимъ ораторскимъ талантомъ и выдающимся остроуміемъ. Его мѣткія выраженія передавались изъ устъ въ уста и становились ходячими поговорками. Такъ, характеризую однажды на лекціи вѣдѣность Аристотеля, Куно Фишеръ выразился такимъ образомъ: «однимъ словомъ, господа, Аристотель имѣлъ въ своемъ лицѣ нѣчто профессорское». Нужно ли говорить, что съ этой поры выраженіе: «etwas professorisches» стало ходячей монетой не только въ Гейдельбергѣ, но и за его предѣлами.

Гейдельбергское общество относилось къ Куно Фишеру съ глубокимъ уваженіемъ. Но и самъ Куно Фишеръ не прочь былъ иногда дать понятъ окружающимъ о своемъ значеніи. Рассказываютъ, наприимѣръ, слѣдующую курьезную исторіюку:

Однажды приступили къ починкѣ мостовой противъ того дома, гдѣ жилъ знаменитый профессоръ. Услыжавъ утромъ стукъ на улицѣ, Куно Фишеръ разсердился и заявилъ, что если сейчасъ же не прекратятъ работъ, то онъ покинетъ Гейдельбергъ и переселится въ Гену, куда его звали тогда на кафедру.

И уваженіе къ личности и къ личному покою и комфорту «великаго гейдельбергца» было такъ велико, что гейдельбергское городское управленіе распорядилось немедленно прекратить работу.

Кончина Куно Фишера — безусловно невознаграждаемая потеря не только для нѣмецкой, но и для всемирной науки. Въ его лицѣ отошелъ изъ этого міра блестящій талантъ и глубокій, ясный умъ, созерцавшій орлинымъ взоромъ всѣ тончайшіе извивы другихъ гениальныхъ умовъ и нарисовавшій великолѣпную картину теченія челоѣческой мысли на протяжении почти двухъ столѣтій.

Новое зданіе Русско-Китайскаго банка.

(Рис. на этой стр.).

Новое зданіе отдѣленія Русско-Китайскаго банка помѣщается въ г. Куанчендзы — почти единственномъ пока нашемъ боевомъ пунктѣ въ Манчжуріи для предстоящей

экономической борьбы съ Японіей. По всей вѣроятности, и въ этой борьбѣ намъ придется уступить вслѣдствіе непредпримчивости нашихъ коммерсантовъ и неумѣнія ихъ приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ. Однако Куанчендзское отдѣленіе существуетъ съ 1898 года; послѣ боксерскаго возстанія оно было закрыто въ теченіе года. Въ 1901 году оно снова возобновило операциі подѣ управленіемъ В. Ф. Петерсена. Отдѣленіе перенесло на себѣ всю тяжесть усиленныхъ операциі за время прошлой войны и продолжаетъ до сихъ поръ развивать свою полезную дѣятельность.

Поглощеніе Кореи.

(Политическое обозрѣніе).

Однимъ изъ неожиданныхъ послѣдствій Гаагской конференціи явилось обостреніе корейскаго вопроса. Наивные корейцы утратили свою независимость въ теченіе двухъ войнъ между сильными сосѣдями: сначала между Японіей и Китаемъ, а потомъ между Японіей и Россіей, по пословицѣ: «паны дерутся, а у мужиковъ чубы трещать». Эти доврчивые и на европейскій аршинъ полудакіе люди, имѣющие однако же свою многовѣковую цивилизацію, но равнодушно преданные европейскоу дипломатію на медленное сѣденіе сосѣду, съ которымъ они вели безконечно-долгія войны, всѣмъ сердцемъ повѣрили въ возможность отстоять свою національную независимость не путемъ вооруженной самозащиты, а путемъ судебно-дипломатическихъ актовъ, и обратились съ жалобоу на японскія притѣсненія къ Гаагской конференціи. Само собою разумѣется, что изъ этого обращенія ровно ничего не вышло. Въ глазахъ строгихъ юристовъ даже самое право притѣсненныхъ обращаться съ жалобами на притѣснителей осталось болѣе чѣмъ сомнительнымъ: Корея, какъ извѣстно, находится подѣ официальнымъ протекторатомъ Японіи, а протекторатъ уже самъ по себѣ лишаетъ потерявшее самостоятельность національное правительство права совершать какіе бы то ни было международные акты, дѣлаетъ значеніе ихъ ничтожнымъ, приговариваетъ ихъ если не къ гражданской, то къ дипломатической смерти. Нежданно-

Философъ Куно Фишеръ (1824—1907).

Новое зданіе отдѣленія Русско-Китайскаго банка въ г. Куанчендзы. По фот. авт. «Нивы».

Вознесенский монастырь в Москвѣ.

Рака надъ мощами св. благовѣрной княгини Евфросиніи, основательницы Вознесенскаго монастыря.

Крестный ходъ вокругъ монастыря. За крестнымъ ходомъ слѣдовала Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

Шествіе крестнаго хода на Красной площади 7-го іюля с. г.

500-лѣтіе кончины св. благовѣрной княгини Евфросиніи, основательницы Вознесенскаго монастыря въ Москвѣ.
По фот. А. Савельева въ Москвѣ, авт. «Нивы».

Генер. Бренъ. Состоящій при ген. Бренъ Франц. посоль Г. Бомпаръ.
 Прибытіе въ Петербургъ начальника французскаго генеральнаго штаба, генер. Брена. Встрѣча его на Варшавскомъ вокзалѣ.
 По фот. К. Будда, авт. «Нивы».

Первыи выпускъ слушательницъ почтово-телеграфныхъ курсовъ при Зарайской женской гимназии, 7 июня с. г. По фот. авт. «Нивы».

негаданно явившіся въ Гаагу корейскіе представители очутились среди блестящаго собранія международных юристовъ въ такомъ мучительно-странномъ и тяжеломъ положеніи, что одинъ изъ бѣдныхъ корейцевъ предпочелъ, не возвращаясь на родину, покончить свою жизнь самоубійствомъ, а два другіе обратились въ корейскихъ политическихъ эмигрантовъ, пользующихся европейскимъ гостепріимствомъ для спасенія своей жизни отъ неминуемой расправы японцевъ.

Къ великому сожалѣнію корейскихъ патриотовъ, ихъ наивное и необдуманное выступленіе передъ трибуналомъ международного правосудія имѣло роковыя послѣдствія не только для нихъ самихъ, но также и для ихъ императора. Истинные власти надъ властителемъ корейскаго народа—японцы поставили ему въ вину отправку делегатовъ въ Гаагу и рѣшили принять противъ непокорнаго крутыя мѣры. Протекторъ Кореи, великій государственный членъ Японіи, маркизъ Ито настоялъ на отреченіи императора отъ престола и на отправкѣ его въ почетную ссылку въ Японію. Изъ отреченія само собою вытекаетъ и ссылка, потому что оставлять лишеннаго власти и званія главу исторической династіи въ преданной ему странѣ значитъ рисковать постоянною возможностью новыхъ политическихъ волненій. Какъ ни кротки нравомъ корейцы, однако же и они, доведенные до крайности, становятся способными къ рѣзкимъ политическимъ протестамъ. Одна вѣсть о готовности императора отречься отъ престола вызвала настоящее возмущеніе въ столицѣ. Толпы негодующаго народа бросились избивать японцевъ и даже осадили императорскій дворецъ, однако же нѣсколько залповъ японскихъ гвардейцевъ заставили атакующихъ отклонуть назадъ. Подъ охраной японскихъ войскъ совѣтъ министровъ убѣдил императора отречься отъ престола и подписать соответствующій манифестъ, при чемъ депутація отъ корейскихъ студентовъ, посланная съ цѣлью укрѣпить слабую волю монарха и дать ему силу для сопротивленія японскому натиску, вовсе не была допущена къ почетному узнику дворца.

Л. В. Барсовъ, предсѣдатель 4 гражданскаго департамента С.-Петербургской судебной палаты. 17-го іюня с. г. исполнилось 25-лѣтіе пребыванія его въ должностъ судьи.

По фот. авт. «Нивы».

Самое собою разумѣется, прекрасно организованному японскому войску, вызванному на помощь корейской полиціи, не стояло большихъ усилій подавить неорганизованный уличный мятежъ. Къ вечеру того же дня власть надъ Сеуломъ была передана генералу Хазагавѣ, и порядокъ былъ восстановленъ. Корейскому народу, совершенно неподготовленному къ какой-либо борьбѣ, не оставалось иного исхода, кромѣ рабской покорности совершившемуся захвату. Даже въ трагическій моментъ окончательной гибели національной независимости ихъ мучить не столько ужасъ національно-политическаго рабства, сколько грубое попраніе японцами ихъ вѣрно-подданическихъ чувствъ по отношенію къ старому императору. Когда отреченіе послѣдняго было уже рѣшено, старѣйшіе государственные люди Кореи обратились къ маркизу Ито съ письмомъ, въ которомъ обѣщаютъ японцамъ всякую поддержку, если они

гарантируютъ хорошее обращеніе съ отставленнымъ монархомъ— «въ противномъ же случаѣ весь корейскій народъ, по словамъ петиціи, рѣшится умереть».

Въ своемъ послѣднемъ покаянномъ манифестѣ императоръ выражаетъ горькое сожалѣніе по поводу того, что въ теченіе сорока четырехъ лѣтъ его царствованія Корею постигали всякія національныя несчастія. Уже самая возможность безпретивнаго иностраннаго завоеванія свидѣтельствуетъ о внутреннемъ безсиліи, полной бездѣтельности и нравственномъ ничтожествѣ старой власти. Съ западной точки зрѣнія удаленіе съ трона монарха, такъ убѣдительно доказавшаго свою полную неспособность къ управленію, представляется скорѣе запоздавшимъ, чѣмъ преждевременнымъ. По европейскимъ понятіямъ монархъ, даже формально неограниченный, считается отвѣтственнымъ не только передъ Богомъ на небѣ, но также и передъ народомъ на землѣ, поэтому тѣ правители, неспособность которыхъ проявлялась слишкомъ ясно и угрожала интересамъ націи, устранялись отъ управления страной или путемъ добровольнаго отреченія, или путемъ народныхъ революцій, или же наконецъ путемъ кровавыхъ дворцовыхъ заговоровъ. Обыкновенно такая судьба постигала ихъ послѣ легкомысленно начатыхъ, плохо поведенныхъ и позорно законченныхъ войнъ. Имперія Наполеона III рухнула подъ стѣнами Седана. Даже чисто опереточный король Миланъ Обреновичъ призналъ себя вынужденнымъ отказать отъ власти послѣ разгрома его арміи болгарами. Его несчастный сынъ, сдѣлавшій свою страну игрищемъ честолюбивыхъ интригъ королевы Драги, палъ жертвою военнаго заговора. Въ собственныхъ лѣтописяхъ Россіи мы знаемъ

полную ужаса драматическую исторію несчастнаго императора Павла. Въ противоположность Западному міру, наивная, героически-преданная своему императору Корея можетъ быть названа страной рыцарскаго монархизма. Петиція корейскихъ старѣйшинъ, умоляющихъ японцевъ о хорошемъ обращеніи съ императоромъ, подъ угрозой, что иначе весь корейскій народъ рѣшится умереть—глубоко-трогательна. Трагичнѣе всего, что столь обожаемая императорская власть давно уже стала орудіемъ иноземнаго и иноплеменнаго пораженія, что она сама давно измѣнила народу, а онъ все еще не измѣняетъ ей. Современная Корея погибнетъ, оставаясь вѣрно-подданною до конца, но это не помѣшаетъ ей когда-нибудь возродиться вновь на новыхъ гражданско-политическихъ началахъ. Десятимилліонный народъ, имѣвшій тысячелѣтнюю государственность, не можетъ такъ легко и безпрепятственно примириться съ иноплеменнымъ гнетомъ. Онъ скоро во всей своей массѣ почувствуетъ тяжесть послѣдняго и со временемъ организуется на борьбу съ нимъ, зная по опыту, что отстаивать національную независимость можно не путемъ петицій въ Гаагѣ и не путемъ слѣпого послушанія предавшемуся врагамъ императору, а только путемъ вооруженной самозащиты.

Къ событіямъ въ Корей. Отказавшійся отъ престола въ пользу своего сына корейскій императоръ И-Чанъ.

Къ событіямъ въ Корей. Новый корейскій императоръ И-и-Хонгъ.

Къ событіямъ въ Корей. Новый корейскій императоръ И-и-Хонгъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Братъ Тихонъ. Разсказъ Прокопія Щукина. (Озочваніе).—Подъ шопоть волнь. Стихъ Ѳ. Благова.—Уплыла. Разсказъ Г. Т. Полилова (Озочваніе).—Античная статуя греческой жрицы, найденная въ Аяціо.—Шопень у князя Радзивилла.—Куно Фишеръ.—Новое зданіе Русско-Китайскаго банка.—Поглощеніе Кореи. (Политическое обозрѣніе).—Объявленіе. Р И С У Н К И: Вечерній покой.—Шопень у князя Радзивилла.—Соловки. Въ ожиданіи парохода.—Античная статуя греческой жрицы, найденная въ Аяціо (2 рисунка).—Философъ Куно Фишеръ.—Новое зданіе Русско-Китайскаго банка.—500-лѣтіе кончины св. Благовѣрной княгини Евфросиніи, основательницы Вознесенскаго монастыря въ Москвѣ (4 рисунка).—Прибытіе въ С.-Петербургъ начальника французскаго генеральнаго штаба генерала Брена. Встрѣча его на Варшавскомъ вокзалѣ.—Первый выпускъ слушательницъ почтово-телеграфныхъ курсовъ при Зарайской женской гимназіи 7 іюня с. г.—Л. В. Барсовъ.—Отказавшійся отъ престола въ пользу своего сына корейскій императоръ И-Чанъ.—Новый корейскій императоръ И-и-Хонгъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ кн. 27.

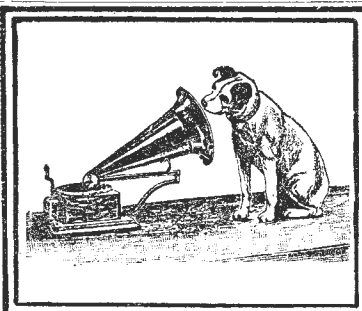
Редакторъ Л. Ф. Маркъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Акционерное Общество
„ГРАММОФОНЪ“
И
ПИЩУЩАЯ МАШИНА“.
С.-Петербургъ, Морская, 49.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ

НАШИХЪ ПОЧТЕННѢЙШИХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ
ОТЪ ПОДДѢЛОКЪ.

Только тѣ издѣлія ДѢЙСТВИТЕЛЬНО нашей фабрики, которыя снабжены
НАШИМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЗНАКОМЪ „ПИЩУЩІЙ АНГЕЛЪ“.

Мы ПРИНИМАЕМЪ на себя ПОЛНУЮ ОТВѢТСТВЕННОСТЬ за такія издѣлія.

Всѣ пластинки, продаваемыя ниже нашихъ нормальныхъ цѣнъ, являются поддѣлкой или же старыми обмытыми нашего производства, за каковыя мы отвѣтственности на себя брать не можемъ. Всѣ наши оптовые покупатели обязаны за 4 старыхъ пластинки нашего производства выдавать одну новую—обыкновенную.

ЦѢНЫ НАШИХЪ ПЛАСТИНОКЪ:

пластинки 7" малыя по	Руб. 1 —
» 10" грандъ обыкновенныя по	» 2 —
» 10" » экстра по	» 3 —
» 12" гигантъ обыкновенныя по	» 5 —
» 12" » экстра по	» 4 50

Списокъ пластинокъ, появившихся въ свѣтъ 1-го Августа 1907 года:

Оркестръ.

- Военный оркестръ подъ управленіемъ Ф. Ф. Шолларъ. К. 20374. Маршъ крестоносцевъ.
- К. 20375. Венгерка Сялечеа.
- С. 20482. Испанскій танецъ № 5, Момковскаго.
- С. 20487. Повурра изъ оперетки „Орфей въ аду“, Оффенбаха.
- С. 20490. Цыганская серенада, музыка Пазъ.

Мужскіе голоса—Теноры.

- А. М. Гарезинъ. Артистъ Московской оперы.
- С. 2-22467. Романсъ Альфреда изъ оперы „Травиата“, Верди.
- Н. А. Арнадьевъ (псевдон.). Артистъ Императорскихъ театровъ.
- С. 3-22560. Арія въ склепѣ, изъ оперетки „Спяля Борода“ Оффенбаха (съ аккомп. оркестра).
- С. 3-22561. Выходная арія изъ оперетки „Спяля Борода“ (съ аккомп. оркестра).

Мужскіе голоса—Баритоны.

- Г. А. Бакалановъ. Артистъ Императорской Московской оперы.
- С. 3-22389. Прологъ изъ оперы „Домонъ“, Рубинштейна.
- М. В. Бочаровъ. Артистъ Московской оперы.
- С. 3-22610. Арія князя Елецкаго, изъ оперы „Ликовая дама“, Чайковскаго.

Мужскіе голоса—Басы.

- Л. М. Сибиряковъ. Артистъ частной оперы.
- С. 2-22560. „Мефисто“ серенада, муз. Кароли (на итальянскомъ языкѣ).
- С. 3-22502. Арія о клеветѣ, изъ оперы „Севильскій цирюльникъ“, Россини.

Женскіе голоса—Сопрано.

- А. В. Нежданова. Артистка Императорской Московской оперы.
- С. 2-23129. Арія Мязели изъ оп. „Бразильская жемчужина“, Давида (съ аккомп. флейты).
- С. 2-23132. Серенада Гуно (съ аккомп. скрипки).

Женскіе голоса—Меццо-Сопрано.

- М. А. Зорина. Известная исполнительница цыганскихъ романсовъ. (Москва).
- С. 2-23136. „Гай-да троенка“, цыг. романсъ, музыка Штейнберга.
- С. 2-23137. „Шалашъ“, цыг. романсъ, музыка Чернявскаго.

Дуэты.

- М. М. Гущина и П. З. Андреевъ. (Сопрано и баритонъ). Артисты частной оперы.
- С. 24409. „О, для чего тобой я околдованъ“, изъ оперы „Паяцы“, Леонкавалло.

- Н. А. Большаковъ и Л. М. Сибиряковъ. (Теноръ и басъ). Артистъ Имп. Маринской оперы и артистъ частной оперы.
- С. 24449. „Эхъ, ты пѣснѣ“, А. Глазунова.

Квартетъ.

- М. Я. Будкевичъ, Ю. Н. Носилова, Н. А. Большаковъ и П. З. Андреевъ. Артисты Имп. Маринск. оперы и артистъ частной оперы.
- М. 024020. Квартетъ IV-го дѣйствія изъ оперы „Риголетто“. Верди (съ аккомп. орк.).

Хоръ.

- Солдатскій хоръ Л.-Гв. Гренадерскаго полка.
- С. 2-24611. „Идолъ да по рѣчкѣ“, русская пѣснь.
- С. 2-24617. „Сизый голубочекъ“, русская пѣснь.
- С. 2-24618. „Во ношъ березышка стола“, русская пѣснь.
- Хоръ Акционернаго Общества „Граммофонъ“.
- С. 2-24598. Русскій національный гимнъ.
- С. 2-24622. Хоръ рыбаковъ изъ оперы „Аскольдова могила“, Верстовскаго.

Инструменты.

- КОРНЕТЬ.**
- А. Е. Ивановъ. Солистъ Придворнаго оркестра.
- К. 25016. „Забыты пѣжыня лобавяля“.
- ФЛЕЙТА.**
- Ф. В. Степановъ. Солистъ, проф. СПБ. Консерваторіи.
- С. 29180. Баллада изъ балета „Дочь Фараона“, музыка Пунин-Чарди.
- С. 29179. Русскій карнавалъ, музыка Чарди.
- ТРИО. Скрипка, виолончель и рояль.**
- Н. Т. Манасевичъ, Я. Я. Бутновскій и П. П. Гроссъ. Артисты Придворнаго оркестра.
- С. 23011. Покторь, музыка Шятта.

БАЛАЛАЙКА.

- В. С. Трояновскій.
- С. 23549. Румынская пѣснь и Чардашь, В. В. Андреева.
- Гармоника.**
- Оркестръ гармоникъ подъ управленіемъ В. С. Варшавскаго.
- С. 20708. „Тоска по родицѣ“, маршъ Кроуна.
- С. 20711. „Валюхи“, вальсъ.
- С. 20704. „Petite Tonkinoise“, модный танецъ.
- С. 20709. „Кракеть“, модный танецъ.
- С. 20710. „Pas de trois“.

Пластинки „Грандъ“—10 дюймовъ обозначены буквою С. Пластинки „Малыя“—7 дюймовъ обозначены буквою К.

ПРОСИМЪ ТРЕБОВАТЬ КАТАЛОГИ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Обращайте ВНИМАНИЕ на нашъ фабричный знакъ „ПИЩУЩІЙ АНГЕЛЪ“.

Акционерное Общество
„ГРАММОФОНЪ“
И
ПИЩУЩАЯ МАШИНА“.
С.-Петербургъ, Морская, 49.
МОСКВА, ХАРЬКОВЪ, ТИФЛИСЪ.

2000—3000 рублей

ежегодно можетъ зарабатывать каждый легкимъ побочнымъ занятіемъ. Особыхъ знаний не требуется. Предложенія адресовать:

BAER & Co, Heidelberg, Германия.

Безплатно высылаемъ иллюстрированный прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій
Т-ВА „ГИГИЕНА“,
Невскій, 74, в описаніи золотого пред- охранителя. 26—7
№ 26441

ВАЖНО ДЛЯ МУЖЧИНЫ!
Фабрика шерст. издѣлій З. Розенталя въ г. Лодзи высылаетъ налог. платежомъ „Трико № 1“ (очень прочная и практичная матерія для элегантн. и солиднаго мужск. костюма, цѣл. черныи или черно-сѣрый) также отрѣзками въ 4¼ арш. для полнаго костюма—за 5 р. 25 к. цѣл. отр. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отр. прилагается нужн. къ нимъ подкладка сов. без- № 26576 платно. (2)

Сблизость, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появления таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительному смачиванію кожи специальною парною ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Сямонъ въ Берлинѣ. Единственныя представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

БИЛЬЦЪ
Дрезденъ-Радебейль „Замокъ Лосницъ“. Замѣч. умѣр. климатъ. Саев. Пляжъ. Проспекты безпл. Благопр. результаты. 3 врача. Дир. Альфредъ Бильцъ. Главн. врачъ д-ръ Ашке. Междунар. клиентура.

Климатическая станція „Lössnitzgrund“ 300,000 м., 3 отд. (муж., дамск. в семейн.). Входъ — 30 фф. Дѣти—20 фф.

САНАТОРІЯ
Площади для спорта и игръ, 5 площ. для заупъ тенниса. 4 бассейна для плаванья, всевозможн. приборы для гимнастики и спорта.

Бильца „Goldene Lebensregeln“ только-что изданное—2марк. Пользуется большимъ спросомъ.

Натур. методъ леченія Бильца—продано прибр. 1½ милл. экз.

Т-во ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
О-ДЕ-КОЛОНЬ И ДУХИ

ЛАНДЫШЪ АЛЬПЙСКИЙ

НЕПОДРАЖАЕМЫЕ ПО КАЧЕСТВУ ПРОДАЮТСЯ ВЪСѢДЪ.
GRAND-PRIX — Высшая награда Брюссель 1905 г.

РУЖЬЕ
 одноствольное центральное.
 Дробовое Бердана 6 р. 80 к.
 Пристрелен. 8 р. 70 к. Небогат. Охотникамъ
ВАС. ПЕТРОВЪ, Ижевскій оруж.
 Прейс-курантъ безплатно.
 При покупкѣ требовать каймо.

Вѣрный заработокъ
 150 до 250 въ мѣсяцъ а болѣе могутъ зарабаты-
 вать мужчины и дамы, всѣхъ сословій, (безъ
 прерыва своихъ обычныхъ занятій) чрезъ при-
 ятія моей агентуры, для распространенія новаго,
 крайне дешеваго и въ каждомъ домѣ необходи-
 мого предмета (продаритъ, аманъ не требуютъ).
 Предложенія котораго могутъ быть и на русскомъ
 языкѣ проситъ адресовать: Експортирующій домъ
 „ДЕЛЬТА“ въ Лугано (Швейцарія). Exporthaus
 „Delta“, Lugano (Schweiz). Письмо въ Швей-
 царию оплачив.: откр. 4 коп., закрыт. 10 коп.

Гальманинь
 30 лѣтъ употребляемое вѣрное
 средство противъ прѣнія тѣла,
 особенно ножныхъ пальцевъ.
 Хотя бы на коробкахъ была моя
 фирма, медали и подписи, однако,
 если коробки не завернуты въ
 англійскую бумагу съ **ВОДНЫМИ**
 надписями на бумагѣ: «Mon meilleur
 samarade. — Гальманинь Карпин-
 скаго». Гальманинь безусловно
 поддѣланъ. Покупать только у
 выдающихся фирмъ.
 Карпинскій, аптекарь въ Варшавѣ.

Д-ра мед. Кемпердика
„ТЕВТОНЪ“
Лучшій и многосторон-
нѣйшій укрѣпитель
мышцъ, рекомендованный
 авторитетными врачами. Про-
 дается во всѣхъ лучшихъ рези-
 новыхъ, бандажныхъ и спортив-
 ныхъ магазинахъ. 8-3
 № 26512

АГЕНТЫ НУЖНЫ
 Въ провинціи принимать заказы на уве-
 личеніе портретовъ. Условія высылаемо
 безплатно. Александръ, СПб., Казанская, 9.

А. БИТКОВА
 МОСКВА, БЛУВАНКА № 20.
 КОЛОССАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ОРУЖІЯ
 ПЕРВОКЛАССНЫЕ ФАБРИКАТЫ
 Колчанъ, ящикъ, кобура
 ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
 ОРУЖІЕ ПОЛУЧЕНО.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ:

СКРИПКИ
 Для учениковъ: 6, 8, 10, 15 и 20 руб.
 Для артистовъ: 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже до 1000 руб.
 Народныя: 3 и 4 руб.
СМЫЧКИ
 отъ 50 коп. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ
 Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго тона 20, 25, 30, 40, 60, 75, 100 р.
 Дешевые сорта: вѣнецкія 4 р., итальянскія 5, 6, 8, 12 и 15 руб.
 Иллюстрированный прейс-курантъ № 11 безплатно.

ГИТАРЫ
 съ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб., лучшія 15 и 20 руб.; очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50, 75 и дороже.

БАЛАЛАЙКИ
 съ проверенными ладами очень хорошаго тона и работы 5, 8, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже. Народныя 1½, 2, 3 и 4 р. Дюмры на разныя цѣны.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Долой подтяжки и пуговицы! Носите здоровый эластично-пружинный бюнодержатель!

Рюкзодержатель дѣлаетъ употребленіе подтяжекъ и ремней совершенно излишнимъ и обладаетъ слѣдующими преимуществами: 1) Исцеляетъ грудь и неудобство стегиванія и отстегиванія во всѣхъ случаяхъ. 2) Предохраняетъ отъ вреднаго давленія на животъ, такъ какъ благодаря своей эластичности при нагибаніи, подниманіи, даже при каждомъ дыханіи растягивается. 3) При употребленіи такового вся осанка тѣла становится болѣе свободной и непринужденной, ибо безъ подтяжекъ грудь и плечи не связаны болѣе, а совершенно свободны. Цѣна штуки 70 к.; съ пересылкой 1 руб.; три штуки съ перес. 2 р. 50 к.; 6 шт. съ пересыл. 4 р. 50 к. Наложениемъ платеж. 10 к. болѣе. При вѣсѣхъ 10 и болѣе штукъ пересылка безплатно. Требованія и деньги (можно почтов. марками) адресовать: Т-ву „З. Жукъ и К.“, Варшава, Новоліпки, 40. Н.

ГАРМОНИИ
ВѢНСКАЯ съ МѢДНЫМИ планками
 и МЯКИ МѢХА обиты метал.
 2-хъ РЯДНЫХЪ 15 клавиш. 8 бас. 7 р. 50 к.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 КОП.
 2-хъ РЯДНЫХЪ 21 клавишъ
 голоса новаго серебра
 11 р. 13 р. 15 р.
 8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЕ 4-хъ план.
 17 р. 20 р. 24 р.
 8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
 планки на лайкѣ
 4-хъ планочн. 6-ти планочныя
 28 р. 36 р. 35 р. 38 р. 48 р.
 12 бас. 18 бас. 10 бас. 12 бас. 18 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

По полученіи задатка 1/3 стоимости
 высыл. съ наложеннымъ платежѣмъ.

И.А. НОВИКОВЪ,
 МОСКВА, Никольская д. Шереметева.
 СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТ.
 Прейс-курантъ безплатно.

BAUME BENGUÉ
BAUME BENGUÉ
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ
РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ
Д-ръ ВЕНГЪ,
 Владелецъ Аптеки,
 47, Rue Blanche, въ Парижѣ.
 Цѣна: 1 руб. 20 коп.
 Делю: С.-Петербургъ: Рус. Общ. Торг. Аптеч. Тов.; Москва: Общ. В. К. Феррейръ; Одесса и Ростовъ на Дону: № 2486? Ломоно и Ко. (42)

Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ номеровъ, Контора

Кто желаетъ основательно знать бухгалтерію и интересуется правильною постановкою конторскаго дѣла и отчетности въ предпріятіяхъ торговыхъ, комиссіонныхъ, товариществъ полныхъ и акціонерныхъ, фабрично-заводскихъ, сельскохозяйственныхъ, банковскихъ и проч., тотъ **ДОЛЖЕНЪ** состоять подписчикомъ на научный коммерческо-экономическій журналъ

„Бухгалтеръ-Практикъ“

издаваемый учредителемъ Бухгалтерскихъ Курсовъ, многолѣтнимъ практикомъ торговыхъ предпріятій и бывшимъ старшимъ бухгалтеромъ Главной Конторы сельскохозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ М. И. Ермаковымъ.

Главная цель журнала—возможно широкое распространеніе бухгалтерскихъ знаній среди лицъ торговаго и конторскаго міра, а равно лицъ, готовящихся къ бухгалтерской дѣятельности, но живущихъ отдаленно отъ большихъ городовъ и, слѣдовательно, не имѣющихъ возможности пользоваться личными совѣтами и разъясненіями специалистовъ-практиковъ.

Журналъ издается по формѣ дорого стоящихъ самоучителей „ЛЕКЦІИ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ“, но всемоу превосходитъ ихъ и по обилію снѣгаго матеріала является незаменимымъ руководствомъ для лицъ самообучающихся бухгалтеріи и конторскому дѣлу, предлагая все изложенное въ немъ не прочитывать только, а практически разрабатывать въ торговыхъ книгахъ, изготовленныхъ по указаннымъ образцамъ лучшихъ современныхъ формъ.

Для начинающихъ бухгалтеровъ и вообще для лицъ, уже знакомыхъ съ бухгалтеріею, но колоссальному и разнообразному набору торгово-промышленныхъ сдѣлокъ и бухгалтерскихъ задачъ, журналъ представляеть собою лучшее справочное изданіе, являясь источникомъ къ пополненію пробѣловъ въ ихъ практическихъ знаніяхъ, оказавшихся при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Далѣе, журналъ настоятельно необходимъ и каждому коммерсанту, такъ какъ, во-первыхъ, даетъ возможность самостоятельно вырѣшить вопросъ о томъ, насколько правильно поставлены счетоводство и отчетность его собственнаго дѣла, и, въ случаѣ надобности, ввести полезныя улучшенія, а, во-вторыхъ, для того, чтобы слѣдить за новостями, нарождающимися въ торгово-промышленной жизни.

Къ сотрудничеству въ журналѣ приглашено много заслуженныхъ бухгалтеровъ и специалистовъ-преподавателей.

Объясненія бухгалтерскихъ задачъ и задачъ по коммерческимъ вычисленіямъ излагаются въ журналѣ общепонятнымъ языкомъ и настолько подробно, что Они **ВПОЛНѢ** замѣняютъ устное преподаваніе. Широкое мѣсто отведено ПОЧТОВОМУ ЯЩИКУ, въ которомъ подписчики безплатно получаютъ разъясненія и отвѣты по всѣмъ интересующимъ ихъ вопросамъ изъ области счетоводно-конторской практики, и кромѣ сего, какъ премія для подписчиковъ, въ журналѣ будетъ помѣщенъ **ОБЗОРЪ ТРОЙНОЙ СИСТЕМЫ СЧЕТОВОДСТВА** съ критической точки зрѣнія.

Журналъ будетъ выходить 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца. Подписной годъ съ 1-го сентября. Годовая плата съ достав. и пересыл. во всѣ города и мѣстности Россіи 6 р. Допускается разсрочка—при подпискѣ 3 р. и въ 1-му марта 3 р.

Адресъ конторы и редакціи журнала: г. Омскъ, Акмолинской области, Ильинская улица, домъ Куницына.

Учебныя и практическія занятія на Бухгалтерскихъ Курсахъ М. И. ЕРМАКОВА, введенныхъ въ Омскъ изъ Москвы, производятся круглый годъ, не исключая и лѣта. Начало курса въ отдѣленіяхъ ОБЩЕБУХГАЛТЕРСКОМЪ и ВЫСШЕМЪ СПЕЦІАЛЬНОМЪ бываетъ въ январѣ, маѣ и сентябрѣ. Преподаются всѣ существующія системы и спеціальныя отрасли бухгалтеріи. Программы и условія высылаются за 7-ю коп. марку. НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ, Г. коммерсантамъ, желающимъ имѣть у себя на службѣ лицъ, изъ числа практически подготовленныхъ на курсахъ, адреса послѣднихъ указываются безплатно.

Журнала рекомендуютъ подписку заблаговременно.

ЖИВА

1907 г.
№ 31.

Выданъ 4 августа 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVIII г.
изданія.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 лѣрныхъ страници); въ передѣ текстовъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за Августъ.]

Требуйте **КОНЪЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ

и это вполнѣ понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и ноги чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями, экземой, краснотой и пр., когда такъ легко и скоро вымывается это при употребленіи Угринъ. **УГРИНЪ** вездѣ 1 р. 90 к. банка Спб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красавѣ и скоро писать. За 5 семик. марокъ выслать образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. **Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.**

Германія, Франкенгаузенъ и. Киффг.
Высшій Техническій Институтъ для машино-, электро-инженеровъ и инженеровъ по конструкціи земледѣльч. № 2641 снискъ машинъ. 5-5 Полная русская программа выслается за двѣ десятикопеечныя марки.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14. Полный складъ ладаній всѣхъ струнъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ. Высылка нотъ налоговои. платежомъ. **РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.** Каталогъ ладаній Юргенсона (29000 №№) 3-1 требуйте бесплатно. № 26621

УПРАВЛЯТЬ дѣлами, домами (гдѣ-штатъ-офиц., выходящій въ отставку, Царское Село. До востребованія С. П.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроению, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооружения).
Программа высылается бесплатно. № 25767 10-3

MODERNE МЫЛО
Ф. ПУЛЬСЪ.
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

Слабительная
Пилюли **Ара**
кѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, депо часовъ.

М. СОКОЛОВЪ.
Мастеръ-специальность,

работавшій много лѣтъ у **Г. Мозеръ и К^о**, известной фирмы часовъ, рекомендуетъ изъ своего склада часы исключительно высшихъ сортовъ, съ безусловно точнымъ ходомъ и прочнымъ механизмомъ, лично имъ проверенные.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 42.

№ 20.

Полное ручательство на **5** ЛѢТЪ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера. 15 кам. 12 р. и 13 р. 50 р. Такіе же высш. сорта . . . 15 и 18 р.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. . . . 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Загр. черн. часы анкера. . 10 р. и 12 р. 50 к.

Полное ручательство на **5** ЛѢТЪ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера. на 15 кам. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высш. сорта . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣнъ при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налогъ. платежомъ безъ задатка.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРЕМИРОВАННАЯ вь РОССИИ

ПАПИРОСЫ "ПЕРИ"

10 шт. 10 к. ФАБРИКИ А.Н. ШАПОШНИКОВА С.П.Б.

КИЕВСКОЕ ЖЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ

устраиваетъ въ октябрѣ 1907 г. въ Киевѣ **ВЫСТАВКУ** произведеній всѣхъ отраслей женскаго труда (литер., худож., скульп., музык. и руч. труд.) приглашаетъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ ней и проситъ прислать о семъ свое заявленіе по слѣдующему адресу: **КИЕВЪ**, Большая Житомирская, № 18. кв. 10. 3—2

PARFUM **VIVITZ** L.T. RIVER PARIS

Бойтесь поддѣлокъ!

М. Г. У моего маленькаго ребенка была около пяти мѣсяцевъ сильная сыпь на лицѣ, бочкахъ и ножкахъ, которая такъ мучила ребенка, что оъ по цѣлымъ ночамъ плакалъ и больныя мѣста ручонками натиралъ до крови. Обращаясь къ специалистамъ по наклоннымъ болѣзнямъ сыпь не только не излечилась, но даже временно не облегчалась страданія ребенка; что заставило меня просить Васъ о высылкѣ „Ланна“, къ какому относился раньше скептически, вообще пересталъ вѣрить во всѣ мази, такъ какъ оны только раздражали кожу и вызывали зудъ. Но Вашъ „Ланнъ“ немало обрадовалъ меня и мое семейство; съ перваго дня леченія „Ланномъ“ ребенокъ сталъ спокойнѣе, какъ видно, зудъ прошелъ и сыпь начала слѣдять, а на второй и третій день сошли всѣ ракушки и начала кожа заживать и послѣ подугоранадѣльнаго леченія ребенокъ совсемъ выздоровѣлъ. За что считаю долгомъ выразить Вамъ искреннюю благодарность.

Помощ. смотрителя развѣзда № 9 Юж. ж. д. Д. М. Сувъ. 4/5 07 г.

ЛАНН Сергея Адольфовича Ростень есть замѣчательное средство, испльзующее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. **ЗУДЪ** и **БОЛЬ** проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. **С. РОСТЕНЬ**, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26645

Поступило въ продажу чудное мыло **Ланн-Ростень** отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к. 1/2 дюж. 4 р., и гигиеническая пудра **Ланн-Ростень** кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Деканъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Совѣтливъ безплатно.** Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Phien 38, rue Chignacourt, Paris.** Остерегаться филогическихъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается повсѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

2000—3000 рублей

ежегодно можетъ зарабатывать каждый легкимъ побочнымъ занятіемъ. Особыхъ знаній не требуется. Предложенія адресовать:

BAER & Co, Heidelberg, Германія.

КРЕМЪ

ПЕРВЫЙ МИРЪ ПО КАЧЕСТВУ ТАБАКЪ 1/4 ФУНТА 40 КОП.

ФАБРИКИ СПЕТЕРБУРГЪ А.Н. ШАПОШНИКОВА.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой пестряемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. вѣлокъ, плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующие и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО **„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“**

3—3 Измайловскій пр., № 27. № 26465

Парижъ 1900. **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ** Нижн. Новг. 1896.

средство для предохраненія отъ загара, веснушекъ и красоты лица, Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербурѣ.

ПЕРУИН-ПЕТО

безпоздобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рожденія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошныя, шегольскіе усы. Доказано многими опытами, что **ПЕРУИН** всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безплодными. **ПЕРУИН** безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. **Базаръ Марокъ**, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начиная отъ 4 руб. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій проейс-курантъ безплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.

№ 26573 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 2—2

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ И ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

№ 26240 12—5

Поставщикъ двора С.-Петербургъ, Морская, 9, близъ Невскаго.

К. БОКЪ

Его Величества Москва, Петровка, 7, противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій. Ордена, знаки, жетоны и проч.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные Мини-курсы **РАЙГОФЪ**. Основанные въ 1882 г. стерств. Внутр. Дѣлъ. Спб., ул. Гоголя, 7.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

Фортепиано: Гр. Е. П. Райгофъ, А. Н. Полятика, А. А. Винклеръ, А. Д. Мелеховъ, А. Н. Мясофдовъ, А. Р. Гинкель, Д. С. Волковъ, Г-жи В. В. Ирмигъ, Е. Ф. Блюмъ, О. Я. Туркина, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. П. Святцова, Е. Г. Геруинъ, В. П. Амосъ. Иные: Г-жи О. Н. Хомутова-Нардучинъ, Д. Н. Мирская, Гр. Р. Ф. Нунель-Норди, А. В. Карели и артистъ Имп. р. оперы **Г. В. Тартаковъ**. Дикція и выраз. чтеніе: артистъ Имп. театровъ **С. П. Яковлевъ**; сценическое искусство: заслуженная артистка Имп. театр. **В. В. Стрѣльская** и артистъ и режиссеръ Имп. театровъ **А. П. Петровский**. Скрипка: проф. **В. В. Беккеридскій**, Б. А. Михаловскій, В. А. Забѣиновскій. Виолончель: А. Н. Судовскій. Флейта: А. Н. Семеновъ. Специальная теорія: К. П. Степановъ, М. К. Липинъ. Методика фортеп. игры (лекція и прак. занятія) **Е. П. Райгофъ**. Педагогика: **В. М. Пущинъ**. Фортеп. (ка. впом.). **Е. А. Горячева**, М. К. Липинъ, П. Р. Мосеевъ. Элем. теорія, сольфеджіо, гармонія, энциклопедія, инструментовка, транспонировка и хоровой классъ: Гр. К. фонъ Бахъ, М. К. Липинъ, К. П. Степановъ. Совѣстная игра и кварт. кл. К. фонъ Бахъ и проф. **В. В. Безокирскій**. Анатомія руки: докторъ **М. А. Гольденблюмъ**. Физиология и гигиена голоса: докторъ **О. С. Мееровичъ**. Исторія музыки и эстетики: А. П. Коптень. Итальянскій яз.: А. Л. Кампелло.

Вновь приглашены по кл. фортеп.: **В. В. Тиманова**, **І. И. Сливинскій** и **Г. И. Романовскій**. Съ наступающаго уч. года при Курсахъ открывается **ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ**. Препож. приглашены: **Н. С. Кленовскій** (изученіе партій въ сценическомъ отношеніи, постановка оперныхъ открытокъ и цѣлыхъ оперъ). Для изученія партій приглашены опытные репетиторы. Всенюгательные предметы въ оперномъ, а равно и въ драм. классу: гримъ — **А. П. Петровский**, исторія театра — **И. П. Окуловъ**, исторія костюма и быта — **В. П. Дачиновъ**, психологія — докторъ **В. В. Чегоговъ**, лирика, пластика и танцы — артистъ Импер. театр. **А. В. Ширяевъ** и фехтованіе — **С. К. Коминскій**. Съ 1907—08 уч. года допускается посещеніе отдѣльных предметовъ (для вольнослушателей), какъ, напр., оркестровой и хоровой классы. — **Н. С. Кленовскій**, курсы теоріи музыки, исторія музыки и театра и прочіе предметы. Подробности въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются. Приемъ съ 20 Августа. Начало занятій 1 Сентября.

Директоръ Курсовъ **Евг. Павл. Райгофъ**.

БИЛЬЦЪ

Дрезденъ-Радебейль „Замокъ Лосницъ“. Замѣч. умѣр. климатъ. Сакс. Нид.-па. Приспосы безпл.

Благопр. результати. 3 врача. Дир. Альфредъ Бильцъ. Главн. врачъ д-ръ Ашке. Междунар. кліентура.

Климатическая станція „Lössnitzgrund“ 300,000 м², 3 ота. (муж., женщ. и семейн.). Входъ — 30 шф. Дѣти — 20 шф.

Площади для спорта и игръ, 5 площ. для лауф тенниса, 4 бассейна для плаванія, всевозможн. приборы для гимнастики и спорта.

Бильца „Goldene Lebensregeln“ только-что изданное — 2 марк. Пользуется большимъ спросомъ.

Натур. негодъ леченія Бильца — продано прибр. 1 1/2 милл. экз.

ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 31

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. Н. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 4-го августа 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемесяч. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Августъ 1907 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1907 г. съ 30 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 7 рис. для выжиганія по дереву.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
 полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ **гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО** и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій **К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 н.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія днви. **7 р. 25 н.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ эк. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 н.** Съ доставкою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 н.** Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . . **8 р.** 3з гра-лицу. **12 р.**

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всеми вышеозначенными приложениями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во все мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальныя по 2 р.

На церковномъ дворѣ Троицко-Сергіевской лавры.
 Картина Лиснера (Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ 1906 г. въ С.-Петербургѣ), авт. «Нивы».

П а в л а.

Повѣсть

Р. И. Сементковскаго.

I.

Иванъ Николаевичъ Бурнасъвъ негодовалъ на роспускъ Государственной Думы, но это негодованіе смягчалось соображеніями личнаго свойства. Когда онъ уѣзжалъ изъ родного своего города въ Петербургъ, чтобы принять участіе въ работахъ перваго русскаго парламента, голова его кишѣла многообразнѣйшими мыслями и проектами, которые онъ хотѣлъ повѣдать міру съ высоты парламентарской трибуны. И тѣмъ не менѣе Иванъ Николаевичъ не произнесъ ни одной рѣчи. Это его самого удивило. Слава Богу, Иванъ Николаевичъ далеко не былъ косноязыченъ! Въ родномъ своемъ городѣ онъ и у себя дома, и въ гостяхъ, и на разныхъ общественныхъ собраніяхъ всегда имѣлъ что сказать; его охотно слушали; его всегда просили произнести спичъ, когда въ собраніи чувствовалось приподнятое настроеніе; онъ даже приобрѣлъ репутацію прекраснаго оратора. И дѣйствительно, нельзя было не любоваться имъ, когда онъ вставалъ и надъ слушателями возвышалась его статная фигура съ широкою грудью, свѣтло-золотистыми густыми волосами и окладистой бородой, куда-то въ высь устремленнымъ взоромъ красныхъ голубыхъ глазъ и съ изящными движеніями выхоленнаго руки. Невольно все въ залѣ затихало, и Иванъ Николаевичъ приковывалъ къ себѣ общее вниманіе. Медленное, степенное вступленіе возбуждало общее ожиданіе, затѣмъ рѣчь его лилась все плавнѣе, темпъ ускорился, чувствовалась затаенная страсть. Тутъ у Ивана Николаевича глаза разгорались, онъ смѣло смотрѣлъ на дѣйствительнаго или предполагаемаго противника, приписывалъ его, такъ сказать, своимъ взоромъ, убѣждалъ его, что онъ, Иванъ Николаевичъ, можетъ быть страшнѣе въ своемъ гнѣвѣ. Но затѣмъ рѣчь его постепенно опять замедлялась, игривая струйка прихлѣпывалась къ потоку бурнаго краснорѣчія, слышалась проницательная потка, и рѣчь кончалась сарказмомъ по адресу противника, смягчаемымъ милой, добродушной улыбкой. Такое впечатлѣніе производили, по мнѣнію оратора, его рѣчи. Золты утверждали, что и страсть, и пропія или сарказмъ, и добродушіе тонули у Ивана Николаевича въ морѣ тепловатой воды, но и они безмолвно выслушивали его и этимъ сами себя опровергали.

Почему же однако Иванъ Николаевичъ, будучи такимъ искуснымъ ораторомъ и имѣя что сказать съ высоты парламентарской трибуны, не огласилъ стѣнъ Таврическаго Дворца ни единымъ звукомъ своего сочнаго и пріятнаго баритона? Дѣло въ томъ, что тутъ произошло нѣчто для него неожиданное. Не одна рѣчь складывалась въ его находчивомъ умѣ, и онъ готовъ былъ ее уже произнести, но постоянно оказывалось, что кто-нибудь его предупредитъ, и Иванъ Николаевичъ съ затаенною досадою долженъ былъ признать, что его конкурентъ предвосхитилъ всю его аргументацію. Это его злило, тѣмъ болѣе, что онъ былъ очень невысокаго мнѣнія объ ораторскихъ способностяхъ своихъ товарищей; не нельзя же въ самомъ дѣлѣ повторять уже сказанное, хотя бы и въ болѣе краснорѣчивой формѣ! Такъ всѣ рѣчи Ивана Николаевича остались у него въ головѣ, и первый русскій парламентъ не познакомился съ его краснорѣчіемъ. Впрочемъ, бѣды въ этомъ особенной нѣтъ, если все, что имѣлъ сказать Иванъ Николаевичъ, сказано было другими; но самъ онъ пришелъ въ нѣкоторое смущеніе: въ первый разъ въ жизни онъ почувствовалъ недовольство собою, какую-то внутреннюю неудовлетворенность. Ему показалось, что его политическіе взгляды не могутъ быть особенно оригинальными, если другіе могутъ говорить за него. Но онъ скоро утѣшилъ себя слѣдующимъ соображеніемъ: развѣ дѣло въ оригинальности, а не въ томъ, чтобы доставить торжество извѣстнымъ идеямъ? Не благодаря ли отчасти ему эти свѣтлыя идеи получили широкое распространеніе въ его родномъ городѣ? Значитъ, онъ свою задачу исполнилъ и будетъ ее и впредь исполнять тамъ, гдѣ это особенно нужно, а въ Думѣ онъ напередъ столько единомышленниковъ, что тутъ онъ могъ безъ всякаго ущерба для святого дѣла молчать. И онъ былъ радъ, что возвращается къ своимъ

пенатамъ, что будетъ продолжать борьбу, давшую уже такіе блестящіе результаты, въ свойственной ему стихіи.

Но онъ и по другимъ причинамъ радовался возвращенію на родину. Ему очень повезло въ его врачебной практикѣ. Давно ли онъ кончилъ курсъ? Лѣтъ десять тому назадъ. А у него на родинѣ была уже репутація знающаго и искуснаго врача, къ которому больные охотно обращались. Но ради Думы ему пришлось бросить практику. Дума рѣшила отказаться отъ канікулъ ради неотложныхъ законодательныхъ вопросовъ и, главное, для того, чтобы довести до конца борьбу съ мннистерствомъ. Сессія могла очень долго затянуться, а онъ лишь на короткое время передалъ своихъ больныхъ товарищу. Правда, онъ этого товарища не особенно побаивался: ему далеко было до Ивана Николаевича въ смыслѣ умѣнія заручаться благорасположеніемъ пациентовъ. Но все-таки... все-таки пациенты — народъ ненадежный. Надо хранить, что имѣешь. Вотъ другая причина чувства удовлетворенія, которое испытывалъ Иванъ Николаевичъ. Третья причина — была мечта, наполнявшая все его существо сладостнымъ трепетомъ.

Это было въ разгаръ избирательной горячки. Сколько у него было тогда развѣздовъ, хлопотъ, всякаго рода тревоженій! Налетѣлъ какой-то вихрь кипучей дѣятельности. Казалось, все его вниманіе, все его силы были поглощены разыгравшейся борьбой. Но вмѣстѣ съ этою борьбою, съ этимъ общимъ обновленіемъ русской жизни явилась *она*, какъ олицетвореніе той весны, которая охватила одновременно и природу, и всю общественную и государственную жизнь, — явилась *она*, давножданная, взлелѣянная всѣми силами его души, какъ взлелѣяная была всѣми помыслами русскаго народа освободительная эпоха, возсіявшая надъ родиною, съ ея лучезарнымъ и многообѣщающимъ свѣтомъ. Обновится родина, обновится и его, Ивана Николаевича, жизнь. Цѣпи рабства падутъ, постылое существованіе кончится, начнется расцвѣтъ души, расцвѣтъ всего, что дорого и свято...

Поѣздъ немолчно грохоталъ, и его быстрое движеніе, его шумъ какъ нельзя болѣе соответствовали настроенію Ивана Николаевича. Мысль его работала лихорадочно. Онъ уносился въ будущее, которое рисовалось ему въ самыхъ радужныхъ краскахъ. Судьба жены и единственнаго его сына, семилѣтняго Коли, его мало интересовала. Что же! Будетъ выплачивать имъ рублей сто въ мѣсяць, — это его не разорить. А развѣхаться надо: развѣ жена сама не тяготится теперешнею жизнью? «Жена, — размышлялъ Иванъ Николаевичъ: — женщина настолько разсудительная, что не пожелаетъ продолжать отношеній, которыя все равно такъ или иначе должны прекратиться. Какой онъ ей мужъ, какая она ему жена? Все ихъ бракъ, хотя и тянется вотъ уже восемь лѣтъ, — одно сплошное недоразумѣніе. Онъ, заваленный практикой, этого не замѣчалъ, но встрѣча съ Павлою ему все сразу вылинула. Вотъ кто будетъ ему настоящей женой, а не вѣчно ноющей кухаркой или сидѣлкой. Павла, съ ея умомъ, жизнерадостностью, красотой, пойметъ и оцѣнитъ его...»

Нерепиѣніе овладѣвало Иваномъ Николаевичемъ. Ему уже не сидѣлось въ купе. Но прежнія мысли не давали ему покоя. Образъ Павлы неотступно стоялъ передъ нимъ, и ему хотѣлось крикнуть машинисту: «Наддавай пару! Поскорѣе, поскорѣе къ ней!»

И машинистъ дѣйствительно какъ будто вынулъ просьбѣ Ивана Николаевича: телеграфные столбы замелькали быстрѣе, вагонъ оживился, изъ разныхъ купе выглянули лица пассажировъ, проводникъ засуетился, помогая то одному, то другому изъ нихъ затянуть сакъ или портъ-пледъ. Никто уже не сомнѣвался, что поѣздъ скоро остановится у центральной станціи, гдѣ половина пассажировъ покинетъ его и испытаетъ то чувство возбужденія, которое охватываетъ даже привычнаго путешественника, когда онъ наконецъ находится у цѣли.

II.

Вдали показались какія-то большія зданія. Они были хорошо знакомы Ивану Николаевичу. Это были казармы. «Отживающая сила,—подумалъ онъ:—скоро она получить совершенно другое назначеніе». Заблестѣли въ свѣтломъ воздухѣ кое-гдѣ купола церквей. «Эти зданія также скоро получатъ другое назначеніе,—продолжалъ размышлять Иванъ Николаевичъ:—въ нихъ будутъ славить истиннаго Бога, а не того, который является синонимомъ рабства, именемъ котораго благословляютъ знамена войскъ, разстрѣливающихъ народъ. Все это теперь измѣнится».

Чаще и чаще мелькали разныя зданія. Рельсы развѣтвлялись, появлялись отдѣльные товарные вагоны, цѣлые составленные уже поѣзда, товарные и пассажирскіе. Воздухъ потемнѣлъ отъ дыма многочисленныхъ локомотивовъ, трубъ станціонныхъ зданій, мастерскихъ. Поѣздъ чувствительно замедлялъ ходъ. У Ивана Николаевича вещи были собраны. Онъ продолжалъ стоять у окна. Поѣздъ въѣзжалъ подъ навѣсъ. На платформѣ было чрезвычайно людно. Не отдѣльныя группы, какъ обыкновенно, видѣлись на ней; это было сплошное море головъ, старыхъ, молодыхъ, юношескихъ, дѣтскихъ, мужскихъ и женскихъ, но все интеллигентныхъ и нетерпѣливо чего-то ожидавшихъ. «Что тутъ случилось? —спросилъ себя Иванъ Николаевичъ. —Кого они ожидаютъ?»

Онъ спустилъ оконную раму и выглянулъ въ окно, чтобы уяснить себѣ причину необычнаго оживленія. Кто-то крикнулъ: «Ура, Бурнаевъ!» Очевидно, публика только ждала этого возмаса, чтобы дать разрядиться накопившемуся въ ней электричеству. Казалось, что тысячная толпа подхватила этотъ возгласъ. Сперва онъ повторился вразсыпную, потомъ дружно и увѣренно, наконецъ онъ уже немолчно стоялъ въ воздухѣ. «Ура, Бурнаевъ, ура, Бурнаевъ!» — гремѣло отовсюду. «Ура, Бурнаевъ!» — кричалъ въ изступленіи какой-то бѣлокурый представитель учащей молодежи у самого окна вагона и, не дождавшись, чтобы поѣздъ остановился, уже висѣлъ на подножкѣ и порывисто открывалъ дверцу. Ему помогли десятки рукъ. Дверца распахнулась, и публика ворвалась въ вагонъ, наполнивъ вмигъ проходъ. «Ура, Бурнаевъ!» — кричала она и тутъ. Иванъ Николаевичъ не успѣвалъ отвѣчать на рукопожатія. «Благодарю васъ, господа, за теплую встрѣчу! Благодарю, благодарю, благодарю... —повторялъ онъ. —Мы все сдѣлали, что могли... Мы не устанемъ бороться... Благодарю, благодарю...»

Поѣздъ остановился. Около вагона была невообразимая давка. Всѣ рвались поближе взглянуть на Ивана Николаевича, позжать ему руку, сказать нѣсколько словъ привѣтствія. Когда онъ показался въ дверцѣ вагона, громовое «ура» огласило воздухъ, шляпы, шапки, фуражки полетѣли вверхъ; дамы замахали зонтиками и платками; лица оживились, нѣкоторые выражали прямо восторгъ. Иванъ Николаевичъ, остановившись въ дверцѣ вагона, хотѣлъ обратиться къ публикѣ съ рѣчью, но тотчасъ же раздумалъ. Онъ не привыкъ выражаться кратко, а длинную рѣчь произносить въ данной обстановкѣ онъ призналъ неудобнымъ. Поэтому онъ сошелъ съ вагона молча, кланяясь и улыбаясь во все стороны. На привѣтствія онъ отвѣчалъ только отрывочными фразами: «Мы сдѣлали, что могли... Благодарю, благодарю... Воззваніе къ народу у меня въ карманѣ; жаль только, что въ одномъ экземплярѣ... Но мы его распространимъ... широко распространимъ... Оно уже печатается...» И опять: «Мы сдѣлали, что могли... Благодарю, благодарю...» и т. д.

Толпа увлекла Ивана Николаевича къ выходу. Онъ опять отвѣчалъ на привѣтствія рукопожатіями, благодарилъ, увѣрялъ публику въ стойкости народныхъ представителей. Рядомъ съ нимъ шелъ его адъютантъ—товарищъ, которому онъ предоставилъ свою практичку на время своего отсутствія, Маркъ Львовичъ Филипповъ.

— Это вамъ я обязанъ такою встрѣчею?—обратился къ нему Иванъ Николаевичъ, улучивъ удобную минуту.

— Да, да; дѣло этого требуетъ,—отвѣтилъ Маркъ Львовичъ съ свойственнымъ ему выраженіемъ важной дѣловитости, которое всегда хранило его смуглое красное лицо съ римскимъ носомъ и окладистою бородою.

«Ура, Бурнаевъ!» — раздалось опять въ публикѣ. И снова

руки къ нему тянулись, и онъ не успѣвалъ отвѣчать на все привѣтствія.

Когда толпа отхлынула къ выходу, на нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея, у колонны, по двумъ ея сторонамъ неподвижно стояли двѣ фигуры: ближе къ толпѣ — блюститель порядка, рослый жандармскій унтеръ-офицеръ съ застывшимъ выраженіемъ равнодушія и скуки на мужественномъ лицѣ. Онъ вяло смотрѣлъ на шумѣвшую публику, и взглядъ его словно говорилъ: «Мели, Емелья, твоя недѣля». Съ противоположной стороны колонны стояла, слегка нагнувшись вперёдъ, чтобы лучше слѣдить за всемъ происходившимъ на платформѣ, не будучи однако замѣченной, эффектная молодая дѣвушка. Теперь, когда она съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣла на Ивана Николаевича и окружающую его толпу, она была очень красива. Соломенная шляпа съ загнутымъ полемъ и роскошнымъ страусовымъ перомъ не скрывала ея густыхъ черныхъ волосъ, взбитыхъ и волнистыхъ, и ея правильно очерченныхъ бровей. Въ большихъ черныхъ глазахъ, затѣненныхъ длинными рѣсницами, такъ и искрилась жизнь. Они смотрѣли прямо и увѣренно, правда, немного вопросительно, но такъ, какъ смотритъ человекъ, имѣющій право спрашивать и не сомнѣвающейся, что отвѣтъ ему будетъ данъ. Это выраженіе подчеркивалось двумя легкими морщинками надъ переносицею, придававшими всему лицу энергію. Пухлыя губы, немного сжатыя, выражали нетерпѣніе.

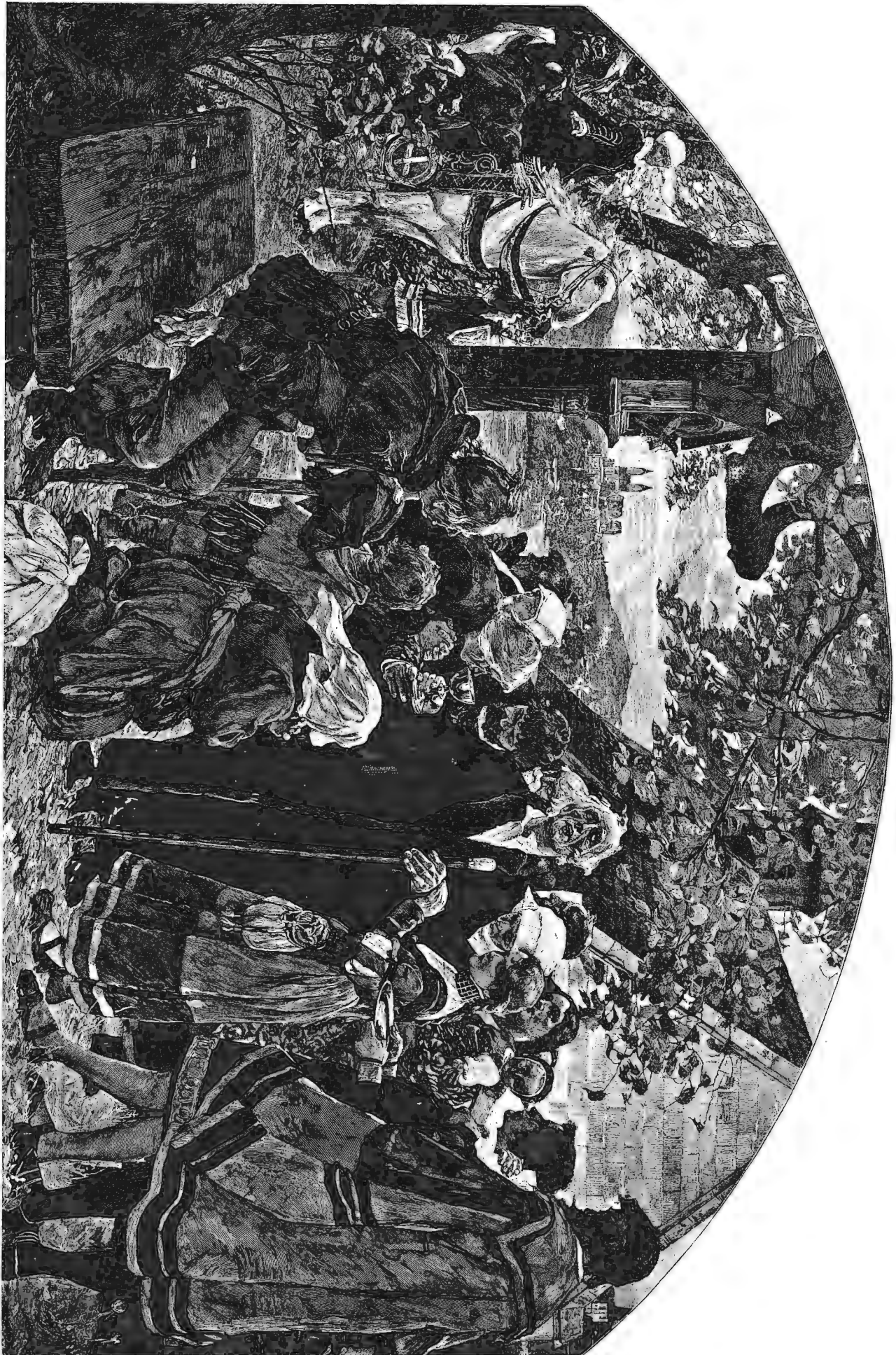
Павла—это была она—долго смотрѣла вездѣ удалявшейся толпѣ, затѣмъ ея глаза затуманились, стали глубокими, словно въ ожиданіи чего-то радостнаго. Но это продолжалось одну секунду. Быстро овладѣвъ собою, она послѣдовала за остальной публикой и изъ пассажирской комнаты видѣла, какъ Ивана Николаевича усадили въ фэтонъ, и какъ публика осыпала его откуда-то взявшимися цвѣтами. Солнце ярко сіяло въ этотъ радостный дѣтній вечеръ. Лица у всехъ были оживленные, веселыя. Только здѣсь, въ пассажирской комнатѣ, было прохладно, сумрачно. Но тамъ, на дворѣ сколько свѣта, тепла, сколько душевнаго подъема, сколько того, чего ей, Павлѣ, такъ не доставало! Глядя на волнованную толпу, она усиленно дышала; грудь ея вздымалась высоко, но равномерно. Она прислонилась къ косяку окна, и губы ея беззвучно шептали: «Вотъ движеніе, вотъ жизнь!»

Винючникъ этой радостной демонстраціи съ товарищемъ успѣлъ въ фэтонъ и медленно отѣхали отъ вокзала. Крики: «Ура, Бурнаевъ!» затихали, взволнованное море постепенно успокаивалось, а Павла все еще стояла, прислонившись къ косяку окна, какъ будто не будучи въ состояніи разстаться съ сладостными грезами, которые навѣяла на нее сцена встрѣчи народнаго представителя. Наконецъ она, словно нехотя, отдѣлилась отъ окна и, опять быстро овладѣвъ собою, направилась къ выходу. Появленіе ея на перронѣ вызвало оживленіе среди столпившихся здѣсь носильщиковъ и сторожей. Одинъ изъ нихъ успѣнно замахалъ въ сторону рукой, и къ перрону подкатилъ шикарный догартъ. Павла быстро и увѣренно взобралась въ него, грумъ передалъ ей вожжи и бичъ. Она взяла ихъ видимо привычною рукою, ловко щелкнула бичомъ, и крупная красная лошадь тронула съ мѣста ровной рысью.

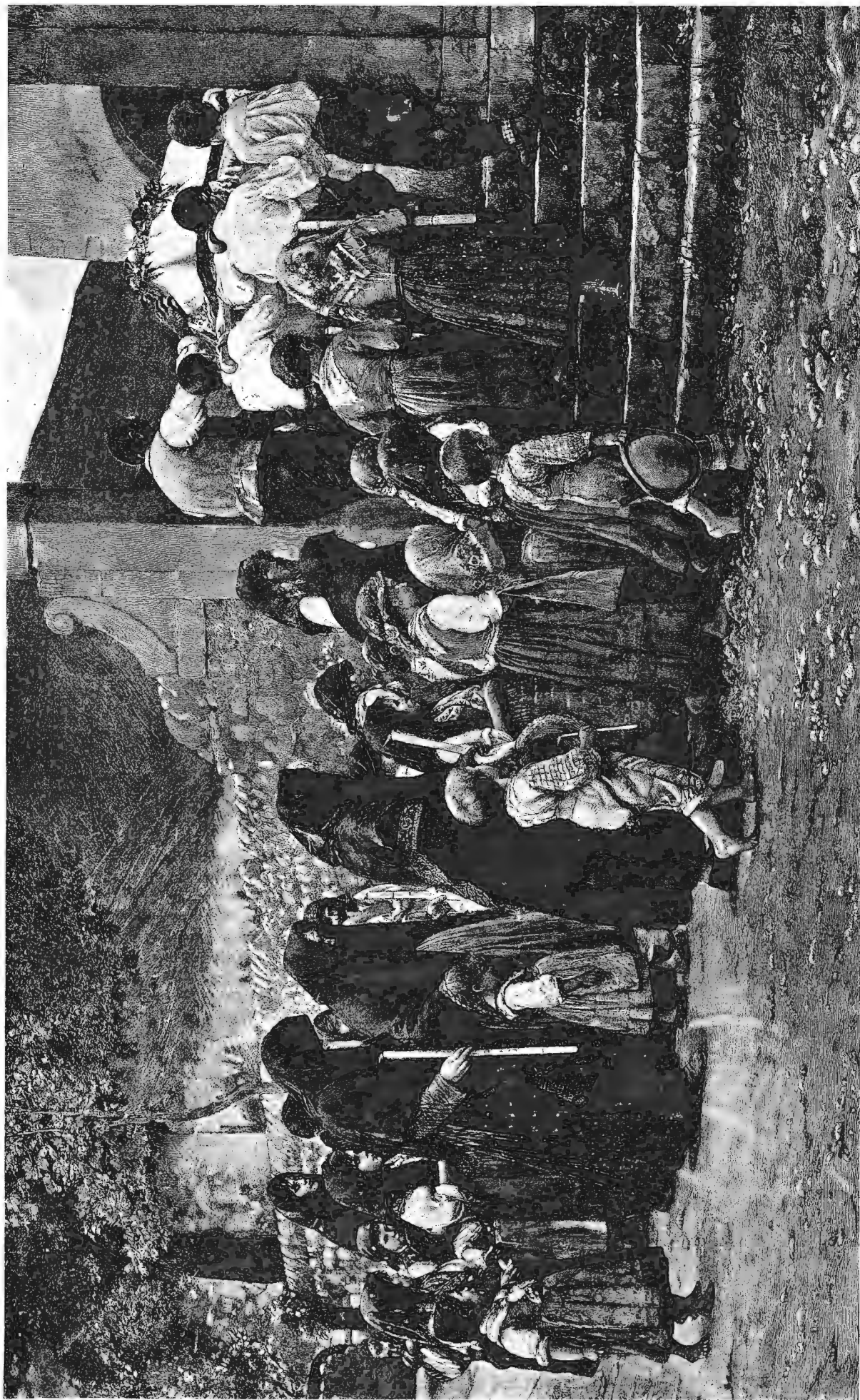
III.

Павла круто повернула въ ворота небольшого двухэтажнаго дома и сразу въ нихъ осадила лошадь. Не успѣлъ грумъ принять вожжи и бичъ, какъ она уже стояла у подѣзда и надавила одну изъ кнопокъ. Невидимая рука открыла дверь, и Павла въ томъ же радостно-возбужденномъ настроеніи вбѣжала во второй этажъ, гдѣ дверь также уже была открыта. Только здѣсь, въ темной прихожей съ неизбѣжнымъ старикомъ-камердинеромъ ея дѣдушки, Антонычемъ, она вдругъ умѣрила свои шаги, медленнымъ движеніемъ передала ему нарядку и прошла въ свои комнаты, не удостоивъ камердинера ни словомъ ни взглядомъ. Въ сущности она любила стараго Антоныча, но онъ былъ неизбѣжною принадлежностью того монастырскаго житія, изъ котораго она теперь такъ сильно рвалась на свободу, туда, гдѣ кипѣла та другая жизнь—жизнь, охватившая ее тамъ, на вокзалѣ.

Она знала, что теперь надо скорее идти къ дѣдушкѣ обѣдать, знала, что ей тамъ предстоитъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ все ея радост-

Введение реформации въ Кведлинбургѣ. Стѣнная живопись въ мѣстной ратушѣ, работы О. Маркуса, гравюра Вебера.

Похороны ребенка. Картина Л. Камо, гравюра Г. Бонга.

ное возбужденіе какъ бы рукой сняло. Она ни на кого не сердилась за это, но жизнь отъ нея вдругъ отхлынула, и она почувствовала себя просто принадлежностью окружающей ее обстановки, богатой, но все-таки монастырской по атмосферѣ, здѣсь царившей, по духу, которымъ все здѣсь было проникнуто. Развѣ дѣдушка виновата, что онъ страшно старъ, развѣ Антоничъ виноватъ, что онъ почти такъ же старъ и что онъ другой жизни не знаетъ, кромѣ жизни дѣдушки, развѣ эти тяжелыя портьеры и драпир, эта громоздкая мебель виноваты, что они приходится по вкусу дѣдушкѣ, развѣ кто-нибудь виноватъ, что ни дѣдушка ни она, Павла, еще не обзавелись здѣсь, въ этомъ новомъ городѣ, куда они переселились всего мѣсяца четыре тому назадъ, интересными знакомыми? Правда, въ Кіевѣ было немногимъ лучше, но тамъ она почему-то не такъ томилась этою монастырскою жизнью, а здѣсь она ее просто давить. Но надо идти, надо идти: дѣдушка ждетъ...

Павла, усѣвшись, какъ пришла, у своего письменнаго столика, однако не трогалась съ мѣста. Она себя не узнавала. Мозгъ ея работалъ всегда точно, опредѣленно. Мысли смѣнялись съ должною постепенностью. Разузнать одно, примется за другое. А теперь это было не чередованіе мыслей,—это былъ какой-то наплывъ не мыслей, а чувствъ, нестройныхъ, противорѣчивыхъ. Откуда они взялись? Почему люди, среди которыхъ она живетъ и съ которыми такъ сроднилась, почему вся эта обстановка, весь этотъ домъ теперь для нея потускнѣли? Развѣ она разлюбила дѣдушку, развѣ...

Павла окинула свою комнату медленнымъ взглядомъ. Какая напраслина! Что за прелесть эта ея комната, ея «теремокъ», какъ назвала ее дѣдушка. Сколько вкуса въ этомъ свѣтло-сѣромъ фонѣ стѣнъ съ изящнымъ красноватымъ русскимъ рисункомъ XVIII в., въ этой мебели, также строго выдержанной въ стилѣ того же вѣка. А ея «красное» окно!

Павла встала, медленно сняла шляпу, уложила ее въ изящный поставецъ, затѣмъ приблизилась къ окну, широко его распахнула и стала смотрѣть вдаль. Подъ нею красовался ихъ садъ съ вѣковыми каштанами и пирамидальными тополями, съ бассейномъ по срединѣ, съ желтыми дорожками, а за садомъ разстилались безконечныя поля, однообразіе которыхъ красиво нарушалось кучами деревьевъ. Видъ изъ ея «теремка» былъ чудесный. И какъ дѣдушка старался привести все это въ образцовый порядокъ, пересоздать весь домъ на свой вкусъ! А ея «теремку» онъ посвятилъ особенное вниманіе. Почему? Конечно, тутъ страсть къ археологіи сыграла немаловажную роль, но все-таки дѣло было не въ одной этой страсти: ему хотѣлось устроить ей уголокъ, въ которомъ она чувствовала бы себя хорошо. И одно ли это доказательство своей любви онъ ей далъ? Ихъ было много съ тѣхъ поръ, какъ она четырнадцатилѣтней дѣвочкой поселилась въ его домѣ. Правда, ни одного слова участія или любви, но развѣ дѣла не говорятъ лучше словъ, и развѣ дѣдушка вообще говорить? «Да» и «нѣтъ» — вотъ весь его разговоръ.

Вначалѣ все сводилось къ такъ-называемымъ родственнымъ чувствамъ. Вѣдь она была по отцу внучкой его старшаго брата, и хотя оба брата отказались отъ ея отца, когда онъ безъ ихъ разрѣшенія женился на пѣвицѣ, но все-таки родственныя чувства, какъ все старое, держатся въ дѣдушкѣ крѣпко. Объ отцѣ Павлы, уланскомъ офицерѣ, говорили дурно; его называли мотомъ, кутилой, сорви-головой. Но развѣ онъ дѣйствительно былъ дурнымъ человѣкомъ? О, нѣтъ; иначе Павла не любила бы его такъ горячо, больше, чѣмъ кого-нибудь на свѣтѣ. Онъ былъ для нея всемъ, когда мать, которую она почти не помнила, умерла; и съ нимъ никогда не было скучно. Онъ съ нею забавлялся, какъ будто самъ былъ ребенокъ. Какъ они вмѣстѣ ѣздили верхомъ, какъ они шалили и рѣзвились въ ихъ миломъ садикѣ въ Чугуевѣ, какъ ей тогда жилось весело и свободно! Когда умеръ отецъ, она осталась одна на свѣтѣ. Приѣхалъ Антоничъ и по приказанію дѣдушки увезъ ее въ Кіевъ. Послѣ жизни съ отцомъ въ Чугуевѣ дѣдушкинъ домъ въ Кіевѣ уже тогда казался ей тюрьмой. И какъ ее дѣдушка встрѣтилъ! Она хотѣла его полюбить: она такъ много потеряла со смертью отца, душа рвалась восполнить потерянное — нельзя же было такъ жить, съ пустою въ сердцѣ, съ пустою вокругъ. Но когда она вошла

въ его громадныя хоромы, гдѣ все было чинно, величественно, но какъ-то холодно и неудобно, когда она увидѣла самого дѣдушку, стараго-престараго, съ однѣми морщинами вмѣсто лица, когда на нее устремилась его совиные острые глаза и онъ вмѣсто привѣтствія ткнулъ въ нее рукой для поцѣлуя и затѣмъ подставилъ ей желтую, какъ старый пергаментъ, щеку, когда она увѣрилась, что, вмѣсто отца, ей придется теперь жить съ этимъ страшнымъ старикомъ, сердце у нея упало: она почувствовала себя такою жалкою, несчастною, такою покинутою, одинокою. Она, кажется, такъ и улетѣла бы опять въ Чугуевъ, въ милый тамонній домикъ, и притаялась бы въ немъ, отказавшись отъ всего — только бы не жить съ дѣдушкой. Но онъ ничего этого не понималъ. Онъ донималъ ее своимъ испытующимъ взглядомъ, слушалъ ея робкіе отвѣты на вопросы Антонича и постановилъ резолюцію: «Дура — учить надо». И вотъ пошло ученіе. Появились учительницы, учителя, миссъ Файтонъ. И только по мѣрѣ того, какъ она дѣлала успѣхи, какъ получала хорошіе баллы, обращеніе дѣдушки съ нею начало измѣняться. Его взглядъ утратилъ свою остроту, сперва сталъ равнодушнымъ, точно дѣдушка ея не замѣчалъ, а потомъ въ немъ чувствовалось даже какъ бы одобреніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилась предупредительность: ея желанія по большей части немедленно исполнялись. Теперь она окружена заботливостью; у нея все есть, чего она только хочетъ, за исключеніемъ главнаго — нѣтъ жизни. Ей скоро минетъ восемнадцать лѣтъ, а слышитъ она только одно, какъ въ день первой встрѣчи: «учись» и «учись»! Дѣдушка, правда, не называетъ ее, какъ тогда, «дурой», но когда она въ разговорѣ (ахъ, ужъ эта вѣчная археологія и русская исторія!) скажетъ что-нибудь не такъ, она все равно въ дѣдушкиномъ взглядѣ прочтетъ этотъ незлестный эпитетъ. Точно въ самомъ дѣлѣ на свѣтѣ нѣтъ ничего, кромѣ археологіи да русской исторіи!

Павла потянулась, словно ей стало безконечно скучно и захотѣлось спать. Затѣмъ она подошла къ зеркалу въ рамкѣ съ русскимъ орнаментомъ, взглянула на себя, на свои роскошныя волосы, на свое красивое лицо, и ей стало себя жаль.

«Развѣ я такъ похожа на русскую красавицу, — подумала она: — что меня хоронятъ въ теремѣ? Меня можно принять за испанку, итальянку, ну, цыганку, но не за русскую. И вдругъ эта рамка въ русскомъ стилѣ, эти поставцы, эти ларчики, вся эта дребедень, и все въ русскомъ стилѣ! Я хочу быть цыганкой, я хочу жить...»

Она быстро повернулась на каблучкахъ и почти выбѣжала изъ комнаты. Но въ коридорѣ она замедлила шаги, поправила складки платья и вошла на половину дѣдушки чинно и степенно.

Ей пришлось миновать комнату безъ опредѣленнаго назначенія («передняя» изба, — подумала о насъ презрительною усмѣшкой) и большую комнату съ поставцами и ларями, въ которыхъ хранилась часть дѣдушкиныхъ коллекцій, привезенная изъ Кіева. Передъ дверью въ кабинетъ Павла на секунду остановилась, точно хотѣла собраться съ духомъ. Наконецъ она тихо отворила дверь.

Дѣдушка сидѣлъ сильною къ ней за письменнымъ столомъ, углубленный въ чтеніе. Но, несмотря на свою старость, онъ, очевидно, хорошо слышалъ, потому что тотчасъ же медленно откинулся на спинку стула, повернувъ слегка голову. Убѣдившись, что это была Павла, онъ опять принялся за чтеніе, очевидно, желая дочитать до абзаца. Павла усѣлась на одномъ изъ немногихъ рѣзныхъ стульевъ въ пѣтушкахъ, стоявшихъ въ сторонкѣ между двумя громадными книжными шкапами, и стала терпѣливо ждать.

Сидѣла она такъ довольно долго. Наконецъ дѣдушка, сдѣлавъ карандашомъ помѣтку въ книгѣ, опять откинулся на спинку стула, давая этимъ знать, что онъ слушаетъ. Павла тотчасъ начала спрашивать.

— «Златая цѣнь»? «Слово христолюбца»?

Старикъ ткнулъ пальцемъ въ одну изъ строкъ. Павла встала, приблизилась и прочла: «...Но воскресилъ насъ душою мертвыхъ, умершихъ болѣзнию идолослуженія».

— Да, это изъ «Слова христолюбца», — сказала она.

На морщинистомъ лицѣ дѣдушки мелькнуло что-то въ родѣ улыбки, выразившейся въ томъ, что его широкій ротъ еще

больше расширился. Вообще у дѣдушки все раздавалось въ ширь, словно онъ былъ не настоящей дѣдушка, а лишь его изображеніе въ зеркалѣ, какія устанавливаются для развлечения публики въ паноптикумахъ. Голова его, покрытая жесткими, но тщательно приглаженными сѣдыми волосами, была не овальная, а почти четырехугольная, и этотъ маленькій четырехугольникъ былъ плотно приставленъ къ большому четырехугольнику, какимы представлялось его туловище.

Къ удивленію Павлы, дѣдушка заговорилъ. Голосъ его былъ рѣзкій и звучалъ такъ, какъ будто издавался не человѣкомъ, а какою-то машиною, скрипучею и картавою.

— Провралась, амазонка!

Павла отъ этой неожиданности повеселѣла. Лицо ея стало вдругъ очень привлекательнымъ, какъ будто его озарилъ изнутри мягкій, радостный свѣтъ, и она, заливаясь тихимъ смѣхомъ, проговорила:

— Ну, если не изъ «Златой дѣвн», то изъ «Слова о законѣ и благодати»...

— Авторъ? — проскрипѣлъ дѣдушка, задвигавъ руками отъ волненія.

— Митрополитъ Иларіонъ, — отвѣтила Павла. — Такъ, дѣдушка? Первый владыка изъ русскихъ.

Ротъ старика сталъ уже непомѣрно широкъ, а глаза округлились совсѣмъ какъ у совы. Онъ опять задвигалъ руками, затѣмъ схватилъ лѣвой рукой одну изъ книгъ, лежавшую передъ нимъ на столѣ, и ткнулъ указательнымъ пальцемъ правой въ заголовокъ.

— «Сочиненія А. И. Герцена», — прочла Павла вслухъ.

Старикъ утвердительно кивнулъ головой, затѣмъ началъ перелистывать книгу и, когда нашелъ мѣсто, которое искалъ, снова ткнулъ пальцемъ въ одну изъ строчекъ.

— «Я читаю съ восторгомъ Четьи-Минеи, — вотъ гдѣ божественныя примѣры самоотверженія, вотъ были люди», — прочла Павла.

Глаза ея расширились и стали задумчивыми: эти слова совсѣмъ не мирились съ представленіемъ, какое она составила себѣ о Герцень. Герцень и Четьи-Минеи — что между ними общаго?

— Повтори изъ Иларіона.

Павла прочла:

— «Мы душою мертвы, мы умерли болѣзнию подолслуженія». Но что ты хочешь этимъ сказать, дѣдушка? Герцень нашъ идолъ, и мы его не знаемъ, мы поклоняемся тому, чего не знаемъ?..

Старикъ поспѣшно закивалъ головою, но отъ этого движенія или потому, что мокрота подступила ему къ горлу, онъ закашлялся, да такъ сильно, что не могъ долго отдышаться. Глаза его налились кровью; на него было страшно смотрѣть.

Павла испугалась.

— Тебѣ опять хуже, дѣдушка? — проговорила она съ большимъ участіемъ. — Помнишь, мѣсяца три тому назадъ докторъ Бурнаевъ тебѣ помогъ? Мы за нимъ пошлемъ. Онъ опять здѣсь.

У старика лицо сдѣлалось злое, а въ совинныхъ его глазахъ стоялъ вопросъ: «ты, молъ, откуда знаешь?»

— На прогулкѣ проѣзжала мимо вокзала, — отвѣтила Павла, какъ бы немного смутившись: — вижу, собралось пропасть народу. Это — его встрѣчали.

Лицо старика потемнѣло. Онъ проскрипѣлъ:

— Народный представитель.... Балаболка!

— Однако онъ тебѣ помочь, — возразила Павла, но тотчасъ же прибавила, мѣняя тему разговора: — Не пора ли намъ обѣдать?

Она знала, что настаивать значить только портить дѣло.

Въ дверяхъ показался Антонычъ.

— Тамъ Андрей Леонтьевичъ пріѣхалъ, — доложилъ онъ.

— Андрюша, — почти взвизгнувъ старикъ, и лицо его приняло совершенно несвойственное ему выраженіе: должно-быть, это была радость. — Проси, проси!

— А кушать подавать прикажете? — спросилъ Антонычъ.

— И кушать подавай, и Андрюшу подавай. Сейчасъ сойдемъ внизъ, — командовалъ старикъ съ такимъ оживленіемъ, которое удивило Павлу.

Онъ всталъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію къ двери, но вдругъ остановился, тяжело дыша. Его голова поникла. Ему очевидно не хватало воздуха. Крупныя капли пота выступили у него на лбу. Морщинистое лицо выражало страданіе. Онъ имѣлъ жалкій видъ. Павла и Антонычъ стояли возлѣ него, готовые поддержать его въ случаѣ надобности. Но онъ скоро оправился и тотчасъ же махнулъ Павлѣ по направленію къ двери: «стунай, молъ, встрѣчай гостя».

Когда Павла, повинувшись знаку дѣдушки, вышла, онъ взглянулъ на Антоныча, и этотъ взглядъ былъ такой особенный, что у Антоныча душа упала. Онъ ясно видѣлъ, что съ бариномъ плохо.

«Скоро помретъ», — подумалъ онъ.

Но не успѣлъ его мозгъ еще узловить эту мысль, какъ онъ услышалъ сердитый окрикъ барина:

— Чего ты, старый дуракъ? Раньше меня помрешь!

IV.

Тѣмъ временемъ Павла спускалась по внутренней широкой лѣстницѣ въ нижній этажъ, гдѣ были зала, гостиная, столовая, диванная и двѣ комнаты для пріѣзжихъ гостей. Бесѣда съ дѣдушкой ее озадачила и опечалила. Слишкомъ онъ былъ разговорчивъ, слишкомъ оживленъ; такимъ она его еще никогда не видѣла. Что это? Последняя вспышка свѣта, который вотъ-вотъ потухнетъ. «Но нѣтъ, — успокаивала себя Павла: — хотя дѣдушка очень старъ, но онъ и очень крѣпокъ. Надо только послать за Бурнаевымъ; о, онъ поможетъ!» Затѣмъ Павла подумала о гостѣ, пріѣздѣ котораго такъ взволновалъ дѣдушку. Онъ уже давно не былъ у нихъ въ домѣ. «Куркинъ, Андрей Леонтьевичъ», подумала Павла и невольно улыбнулась. Она вдругъ его чрезвычайно отчетливо вспомнила, длиннаго, худого, въ студенческой формѣ, съ маленькою бородкою и разбѣяннымъ взглядомъ какъ бы подернутыхъ дымкою добрыхъ глазъ. Онъ былъ очень смѣшонъ, потому что вѣчно отвѣчалъ невпопадъ, точно сналъ или думалъ о другомъ. Она съ нимъ часто нарочно заговаривала, только чтобы убѣдиться, тутъ ли онъ или его нѣтъ. Но его постоянно не было. Отвѣчать-то онъ отвѣчалъ, но выходило такъ, какъ будто и не отвѣчаетъ. Скажешь: — «Прекрасная погода сегодня!» А онъ: — «Да, вы думаете?» Или: — «Какой сегодня вкусный супъ!» А онъ: — «Супъ, въ самомъ дѣлѣ?» Но дымка застилаетъ его глаза, и въ точности не знаешь, слышалъ ли онъ и понялъ ли вопросъ. Только разъ она ясно поймала его взглядъ. Это было тогда, когда она съ быстротою молніи спускалась по периламъ съ лѣстницы, не удержалась и кубаремъ подкатилась къ его ногамъ (онъ какъ разъ въ это время появился внизу лѣстницы). Тутъ, когда онъ нагнулся надъ нею, чтобы ее поднять, въ испуганныхъ его глазахъ было ясное сознаніе дѣйствительности. Онъ бережно помогъ ей встать и вернуться наверхъ, спрашивая съ такимъ добрымъ-добрымъ выраженіемъ лица, — не ушиблась ли она. Ей было очень больно. Но потомъ ей стало опять смѣшно. Чего онъ такъ испугался? Точно она упала въ первый разъ въ жизни. А когда ей стало смѣшно, взглядъ его опять подернулся дымкой, и она уже никогда больше не могла уловить его. Съ дѣдушкой Куркинъ былъ тоже молчаливъ. Они передавали другъ другу какія-то книги — конечно, по археологіи и русской исторіи — и читали. Перекинутся словечкомъ-другимъ — вотъ и весь разговоръ. Да развѣ можно съ дѣдушкой разговаривать? Но почему же дѣдушка ему такъ обрадовался? Неужели все изъ-за этой археологіи и русской исторіи?

Павла стояла у дверей маленькой гостиной. Рука ея секунду колебалась, но затѣмъ она рѣшительнымъ движеніемъ открыла двери и вошла. Куркинъ, должно-быть, по обыкновенію о чемъ-то задумался, потому что не замѣтилъ, какъ вошла Павла, и продолжалъ стоять у окна, словно къ чему-то внимательно приглядываясь въ садъ. Павлѣ пришлось его окликнуть.

— Это вы, Андрей Леонтьевичъ? Давно не видѣлись.

Куркинъ, точно испуганный, быстро повернулся. На лицѣ его выразилось наивное удивленіе, потомъ онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ навстрѣчу Павлѣ и робко протянулъ ей руку.

— Это вы, Павла Егоровна?

— Не узнаете?

Куркинъ неувѣренно окинулъ ее взглядомъ, потомъ отвѣтилъ:

Начало осени. Картина Фр. Лекомба. По фот. авт. «Нивы».

— Вы очень переменялись.

— А вы почти совсем такой же, как были. Только как будто больше, крупнее стали, но это, может-быть, мнѣ только такъ показалось отъ перемены костюма.

Куркинъ оглядѣлъ свой дѣйствительно нѣсколько мѣшковато сидѣвшій сюртукъ и сконфузился. Потомъ онъ вдругъ спохватился и улыбнулся Павлѣ своею доброю улыбкою.

— Ахъ, да, — сказалъ онъ, точно сдѣлавъ какое-то открытіе:—я тогда ходилъ въ студенческой тужуркѣ.

Павла пригласила его сѣсть.

— Дѣдушка сейчасъ придетъ, и мы пообедаемъ. Вы еще не обѣдали?

— То-есть... нѣтъ, не обѣдалъ, не обѣдалъ.

— Какими судьбами вы къ намъ?

— Какъ бы вамъ сказать? Я былъ на Волгѣ, потомъ спустился по Дону, попалъ въ Ростовъ, хотѣлъ взглянуть на Крымъ: очень ужъ хвалять тамошнюю природу. Да и не все же учиться. Вздумалъ отдохнуть,—прибавилъ онъ, словно извиняясь.—Хорошо въ Крыму, очень хорошо. Ну, на обратномъ пути захотѣлось повидать Петра Ефимовича. Вотъ я пріѣхалъ. Здоровье его какъ?

— Здоровье дѣдушки меня немного тревожитъ, — отвѣтила Павла. — У него былъ припадокъ удущья три мѣсяца тому назадъ, да и сегодня, мнѣ кажется, ему нездоровится. Но онъ очень радъ будетъ васъ видѣть.

— Я не помѣшаю?

— О, нѣтъ, нѣтъ,—послѣшила отвѣтить Павла, вспомнивъ, какъ извѣстіе о пріѣздѣ Куркина обрадовало дѣдушку. — Вы все попрежнему въ Москвѣ?

— Да, знаете, учительствую...

— А профессура? — съ нѣкоторымъ удивленіемъ спросила Павла.

— Нѣтъ, знаете,—сконфуженно отвѣтилъ Куркинъ, но въ это время въ дверяхъ показалась приземистая, широкая фигура Петра Ефимовича.

— Андриуша, здравствуй,—проскрипѣлъ онъ, далеко протягивая Куркину слегка дрожащую руку.

Куркинъ сорвался съ мѣста и точно прицалъ къ рукѣ старика, пожимая ее сердечно. Затѣмъ онъ выпрямился, насколько позволяла его легкая сутуловатость, долгимъ взглядомъ взглянулъ на Петра Ефимовича, и Павла замѣтила, что взглядъ этотъ былъ очень сознательнъ, мягокъ и въ то же время тревоженъ, а дѣдушка, какъ бы отъ избытка радостнаго волненія, совсемъ зажмурилъ свои совинные глаза, и губы у него судорожно подернулись. Она подумала: откуда у нихъ эта взаимная нѣжкость?

Тѣмъ временемъ дѣдушка уже сердито спрашивалъ:

— Обѣдъ подашь?

Сбоку стоялъ Антонычъ во фракѣ, бѣломъ галстукѣ и перчаткахъ и съ низкимъ поклономъ приглашалъ:

— Кушать пожалуйста!

Петръ Ефимовичъ круто отвернулся отъ Куркина и, опираясь правою рукою на руку Антоныча, а лѣвою—на трость съ золотымъ набалдашиникомъ и мягкимъ резиновымъ наконечникомъ, двинулся черезъ залу въ столовую. Павла съ Куркинымъ послѣдовали за ними. Шествіе совершалось молча.

У.

Въ столовой Петръ Ефимовичъ занялъ предѣлательское мѣсто за убраннымъ въ русскомъ стилѣ столомъ. Павла сѣла по правую его руку, Куркинъ — по лѣвую. Антонычъ служилъ только Петру Ефимовичу, а Павлѣ и гостю прислуживалъ другою лакей, племянникъ Антоныча, Аюпка. Супъ веѣ откушали молча. Павла хорошо знала, что дѣдушка не любитъ, чтобы говорили, пока съ его стороны не послѣдуетъ приглашенія. Послѣ супа дѣдушка уставился на Павлу въ упоръ. Павла поняла этотъ устремленный на нее неподвижный взглядъ.

— Андрей Леопольевичъ,—проговорила Павла, обратившись къ дѣдушкѣ:—мнѣ разказалъ, что онъ прокатился по Волгѣ и Дону, побывалъ въ Крыму и на обратномъ пути вспомнилъ о васъ. Какъ это мило съ его стороны. Вы, конечно, подольше погостите у насъ, Андрей Леопольевичъ?

— Остановился гдѣ?—вопросительно отрѣзалъ старикъ.

— Въ гостиницѣ, знаете, на Бульварной, Петръ Ефимовичъ,—отвѣтилъ Куркинъ.

— Глупъ, — прикрикнулъ на него старикъ: — я тебѣ не Петръ Ефимовичъ, а дѣдушка. Все же родственникъ... нашему слесарю двоюродный кузнецъ. Павла, Павла, — крикнулъ онъ уже совершенно сердито: — распорядись, чтобы его вещи привезли изъ гостиницы. Поправь его глупость!

Павла взглянула на Антоныча, который тотчасъ же вышелъ изъ столовой, а Петръ Ефимовичъ откинулся на спинку стула, какъ бы обезсиливъ отъ приступа гнѣва.

— Въ самомъ дѣлѣ, Андрей Леопольевичъ,—сказала она:—какъ это вы сразу не догадались остановиться у насъ? Мы вамъ такъ рады. Вы мнѣ еще разказали, что бросили мысль о профессурѣ и посвятили себя учительской дѣятельности. Что васъ къ этому побудило?

Петръ Ефимовичъ устремилъ острый взглядъ на Куркина, какъ бы въ свою очередь настойчиво требуя отъ него отвѣта.

Куркинъ покраснѣлъ до корня волосъ, но молчалъ. Павла поторошилась придти ему на помощь, — онъ имѣлъ такой жалкій видъ.

— Можетъ-быть, васъ постигла неудача, п.и...—поправила ее она, чувствуя, что только ухудшаетъ дѣло; и, рѣшительно не зная, что сказать, ухватилась за первую появившуюся мысль:—п.и., можетъ-быть, вы очень любите дѣтей?

Лицо Куркина вдругъ просвѣтлѣло, и онъ отвѣтилъ съ такою задушевностью, которую отъ него при данныхъ обстоятельствахъ ожидать было трудно:

— Да, знаете, я очень люблю дѣтей.

— А вамъ не жаль ученыхъ вашихъ занятій?—продолжала Павла. — Вы, кажется, любите археологію и русскую исторію не менѣе дѣдушки? Или вы соединяете педагогическую дѣятельность съ ученой?

— Нѣтъ, Павла Егоровна,—отвѣтилъ Куркинъ:—соединить, въ самомъ дѣлѣ, трудно.

Петръ Ефимовичъ насунился; Павла это замѣтила.

— А дѣдушка все попрежнему занимается археологіею и русской исторіею,—сказала она. — Вотъ онъ мнѣ только-что до обѣда указалъ два очень интересныхъ мѣста у митрополита Иллариона и у Герцена. Выходитъ, что мы веѣ идолопоклонники...

Но Павлѣ сегодня рѣшительно не везло. Ее остановилъ сердитый окрикъ дѣдушки:

— У тебя одинъ идолъ—лошадь.

— Вы въ самомъ дѣлѣ очень любите лошадей? — спросилъ Куркинъ.

— Это у меня наследственно. Отецъ мой былъ кавалеристомъ, уланскимъ офицеромъ.

Павла попала изъ огня да въ полямя.

— Пашла кого вспоминать, — проскрипѣлъ Петръ Ефимовичъ.

— Нѣтъ, дѣдушка,—примирительно возразила Павла:—я люблю не только лошадей, я люблю читать, я люблю природу...

— Вы въ Крыму были? Ахъ, какъ тамъ хорошо,—замѣтилъ Куркинъ.

Рѣчь зашла о красотахъ крымской природы, и оказалось, что Куркинъ умѣетъ ихъ описывать.

Такъ прошелъ обѣдъ.

Вставая, Петръ Ефимовичъ пригласилъ гостей поспѣть съ внучкой и заявилъ, что вечеромъ они будутъ читать, а на другой день Павла покажетъ Куркину городъ. Инструкціи были даны, и старикъ, опираясь на Антоныча и на свою трость, направился къ залѣ. Но въ дверяхъ онъ остановился и помахивалъ къ себѣ Павлу. Когда она подошла, онъ отстранилъ Антоныча, взявъ ее руку и вмѣстѣ съ ней вышелъ изъ комнаты, оставивъ Куркина одного.

Въ залѣ онъ тихо екомандовалъ:

— Разспроси его,—онъ мотнулъ тростью по направленію къ столовой:—объ его учительствѣ и семейномъ положеніи. Доложишь мнѣ. Приниши Антоныча.

Павла вернулась въ столовую и сдѣлала Антонычу знакъ идти къ старику. Куркинъ стоялъ посреди столовой, очевидно, не зная, что съ собою дѣлать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Силуэты двух автомобилей Дюна, проектирующиеся на небѣ, у линии горизонта, въ пустынь Гоби.

Привалъ въ степи. На автомобиль князя Боргозе — итальянскій флагъ.

Гонщики, встрѣтивъ крестьянскую свадьбу, пьютъ здоровье новобранцевъ.

Автомобиль Колинсона, завязшій въ грязи близъ Калгана.

«Живой Богъ» — высшій монгольскій духовный чинъ въ Ургѣ, окруженный своими жрецами, разсматриваетъ автомобиль Дюна. Автомобильная гонка Пекинъ — Парижъ. По фот. авт. «Нивы».

Контрасты караванного движени-
ня: автомобили и верблюды.

Князь Боргезе на 17-й
верстѣ отъ Москвы,
въ имѣннн Третьяко-
ва. На автомобиль
сидятъ слѣва: 1) кн.
Боргезе, 2) шоферъ
Гвицарди, 3) журна-
листъ Борзини.

Князь Боргезе на
12-й верстѣ отъ
Москвы, между
Владимиромъ и
Москвою.

Переправа на паромъ черезъ
одинъ изъ притоковъ Селенги

Князь Боргезе (X), окруженный членами итальянской колонии, во главѣ съ итальянскимъ консуломъ, А. А. Дютерау, за обѣдомъ,
даннымъ въ его честь въ Москвѣ, въ ресторанѣ «Эрмитажъ».

Автомобильная гонка Пекинъ—Парижъ. По фот. авт. «Нивы».

Автомобильная гонка между Пекиномъ и Парижемъ.

(Съ 12 рис. на стр. 512, 513, 514 и 515).

Любители спорта осуществили предприятие почти фантастическое—пробѣгъ на автомобиляхъ отъ Пекина до Москвы и Петербурга. Отсюда они должны еще пробѣхать въ Парижъ, но эту часть пути не слѣдуетъ принимать въ расчетъ, потому что она совсѣмъ не выходитъ изъ предѣловъ безчисленныхъ гонокъ, предпринимавшихся за послѣдніе годы.

Первая мысль о такомъ автомобильномъ *tour-de-force* была подана французскою газетою «Le Matin». Эта мысль многими была встрѣчена почти какъ шутка, и однако нашлись люди, которые приняли ее серьезно, и это удивительное путешествіе состоялось. Въ немъ приняли участіе пять автомобилей: два изъ нихъ работы Дюнь-Бутона, однимъ управляетъ Корье, другимъ Колинъ-оувъ; затѣмъ трехколесный моторъ работы Конталъ, подъ управленіемъ Понса; далѣе карета фирмы Итала, управляемая княземъ Шинионе Боргезе, и наконецъ автомобиль голландской фабрики Синкера, подъ управленіемъ Годара.

Китайское правительство, узнавъ объ этой затѣѣ, сначала отнеслось къ ней весьма строитивно, и пришлось выдвинуть впередъ дипломатическія силы, чтобы склонить его къ благосклонности. За гонщиковъ ходатайствовали послы: французскій, русскій, итальянскій и голландскій, и только благодаря этому дружному дипломатическому натиску удалось одолѣть мнительность сыновъ Песенной имперіи, рѣшительно отказывавшихся вѣрять, чтобы поѣздка «рыжихъ демоновъ» черезъ китайскія владѣнія предпринималась такъ себѣ, просто и безъ всякихъ затѣанныхъ мыслей.

Отъѣздъ изъ Пекина сопровождался довольно пышными торжествами. 10 іюня (новаго стиля) въ 8¼ часовъ утра гонщики собрались передъ казармою Буаронъ, украшенною французскими флагами. Поѣзду предшествовали трубачи французскаго посольства, за ними слѣдовала музыка 16-го колониальнаго полка, которую для этого вызвали изъ Тянь-Цзиня. Отрядъ кавалеріи подъ начальствомъ подполковника Лариба провожалъ гонщиковъ въ первые дни пути. На выѣздъ гонщиковъ присутствовали дипломатическій корпусъ, гарнизоны, члены разныхъ европейскихъ колоній, привѣтствовавшіе отъѣзжающихъ громкими кликами. Толпа китайцевъ не безъ нѣкоторой оторопи созерцала ридъ этихъ самодвижущихся «чортовыхъ машинъ». Впрочемъ, со стороны туземнаго населенія не было проявлено къ путешественникамъ никакой открытой вражды, а что касается начальства, то ему было сдѣлано внушеніе, чтобы оно оказывало имъ всякое содѣйствіе, и мандарины добросовѣстно исполняли приказъ. Пыле изъ долго живущихъ въ Китаѣ европейцевъ, ставшихъ, въ силу давности, хорошими знатоками китайскихъ настроеній, высказывали даже мысль, что созерцаніе китайскою публикою «тепльги, катящихся безъ коней», подниметъ престижъ европейцевъ много надежнѣе, чѣмъ дипломатическая работа.

Въ предѣлахъ Китая путь гонщиковъ отъ Пекина направлялся черезъ Цзинь-Хо, Ша-Хо-Ченъ, Нань-Кеу и Ча-Тао; около этого

послѣдняго пункта путь пересѣкаетъ Великую стѣну, а далѣе идетъ на Калганъ, затѣмъ черезъ пустыню Гоби на Ургу, Чугучакъ и Кяхту. Самую мучительную часть этого пути былъ первый перегонъ, отъ Пекина до Гоби. До Нань-Кеу дорогу еще можно назвать дорогою, но далѣе она вступаетъ въ горные проходы и тутъ превращается въ какую-то первобытную хлябь. На бѣду гонщиковъ, передъ ихъ проѣздомъ въ горахъ бушевали ливни; вслѣдствіе этого почва дорогъ превратилась въ густѣйшую грязь, противъ которой могучія машины автомобилей оказались совершенно безсильными; грязь дѣйствовала на подобіе того «абсолютнаго» тормоза, о которомъ мечтаютъ инженеры путей сообщенія. Экипажи стали, и пришлось нанять толпы туземцевъ, которые, вприпрыжку въ автомобили, взскли ихъ по этой грязи, конечно, уже не съ гоночною скоростью. Такъ и шло путешествіе, съ небольшими перерывами, до самаго Калгана (290 верстъ отъ Пекина), за которымъ скоро начинается пустыня Гоби. Тягости пути заставили одного изъ гонщиковъ, Понса, отказаться отъ состязанія; его трехколеска не оказалась на высотѣ такого геркулесоваго спортивнаго подвига.

За Калганомъ князь Боргезе опередилъ своихъ соперниковъ, рѣзко выдвинулся впередъ и отстаивать свое первенство до сей минуты; вѣроятно, отстоять и до конца гонки, такъ какъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, остальные участники ѣхали еще въ предѣлахъ Сибири въ то время, какъ Боргезе уже былъ торжественно встрѣченъ въ Москвѣ, а затѣмъ, 19-го іюля, и въ Петербургѣ.

Послѣ мучительной тѣги по горамъ между Нань-Кеу и Калганомъ, пустыни Гоби явилась настоящею «снатуртью» русской поговорки, по которой автомобиль Боргезе мчался мѣстами со скоростью ста верстъ въ часъ. Машина итальянскаго князя-милліонера выказала въ этой гонкѣ все свои отменные качества. Она итальянскаго производства и представляетъ собою обычнаго вида четырехмѣстный автомобиль, съ двигателемъ въ 40 силъ; ея вѣсъ 120 пудовъ. За нѣсколько тысячъ верстъ своего пути экипажу пришлось перенести самыя ужасныя встряски; былъ случай въ одномъ мѣстѣ, гдѣ-то на сибирскомъ трактѣ, когда подъ тяжелымъ автомобилемъ подломился ветхій мостъ и путники полетѣли съ высоты четырехъ аршинъ; но, по счастью, все обошлось благополучно и для машины и для сѣдоковъ.

По Сибири князь Боргезе шель съ среднею скоростью около 30 верстъ въ часъ и обычно въ теченіе дня проходилъ 300—400 верстъ, останавливаясь на почивки. До сихъ поръ путники все здоровы, хотя и утомлены, и, несомнѣнно, благополучно окончатъ свою головоломную гонку, потому что остающаяся часть пути, отъ Петербурга до Парижа, явится для нихъ уже самою заурядною поѣздкою по дорогамъ самой благоустроенной части Европы.

19 іюля, въ 12 часовъ дня, петербургскіе автомобилисты на 40 экипажахъ встрѣтили князя Боргезе около Царскаго-Села, а затѣмъ вся эта группа экипажей въ четвертомъ часу дня прибыла въ Петербургъ, гдѣ состоялось торжественное чествованіе славнаго гонщика. 20-го іюля на развѣтѣ князь отбылъ изъ Петербурга въ дальнѣйшій путь, направляясь, въ предѣлахъ Россіи, черезъ Псковъ и Двинскъ на Верхнеболово. Телеграфъ уже извѣстилъ о его благополучномъ прослѣдованіи черезъ Псковъ.

Автомобильная гонка Пекинъ—Парижъ. Автомобиль Дюна князя Боргезе. По фот. К. Булда аст. «Нивы».

Князь Боргезе вѣстѣ со своими спутниками, проѣхавшіе болѣе 9.000 верстѣ. Направо — владѣлецъ автомобиля, князь Боргезе; рядомъ съ нимъ — корреспондентъ Барцини, позади — шоферъ Гицарди.

Автомобильная гонка Пекинъ—Парижъ. По фот. авт. «Нивы».

Катастрофа съ воздухоплавателями.

(Съ 4 портр. и 2 рис. на стр. 517).

6-го іюля произошла близъ Свеаборга, въ Финскомъ заливѣ, потрясающая катастрофа, унесшая въ могилу четырехъ офицеровъ-аэронавтовъ, прикомандированныхъ къ с.-петербургскому воздухоплавательному парку.

Погибъ ихъ аэростатъ, погибли и они... Правда, свѣдѣній о гибели четвертаго офицера до сихъ поръ еще нѣтъ и тѣло его не найдено, но надеждъ на то, что онъ живъ, конечно, никакихъ нѣтъ... Злополучный аэростатъ, носившій названіе «Учебный Воздухоплавательный Паркъ», поднялся въ Петербургѣ 6-го іюля, въ 11½ часовъ дня. Первоначальное направленіе шара было нѣсколько правѣе Гельсингфорса, но, пролетѣвъ Галерную гавань, шаръ рѣзко измѣнилъ направленіе. И съ этого момента уже никто не зналъ, куда онъ полетѣлъ и что съ нимъ случилось...

Въ воздушный путь отправилось четверо офицеровъ: Ѳ. Ѳ. Лихутинъ, М. Г. Кологривовъ, Л. Г. Сафоновъ и Б. И. Михайловъ. За исключеніемъ Ѳ. Ѳ. Лихутина, состоящаго на службѣ при петербургскомъ воздухоплавательномъ паркѣ, остальные офицеры были прикомандированы изъ другихъ парковъ; изъ нихъ В. И. Михайловъ и Л. Г. Сафоновъ имѣли даже иную специальность: одинъ былъ поручикомъ брестъ-литовской крѣпостной артиллеріи, а другой — поручикомъ кронштадтской минной роты.

Всѣ участники полета были люди молодые — въ возрастѣ около 26 лѣтъ. Въ полетахъ уже участвовали неоднократно и ранѣе.

Два дня судьба ихъ оставалась неизвѣстной. И только 8 іюля въ воздухоплавательномъ паркѣ была получена телеграмма отъ командира гельсингфорскаго порта о томъ, что въ 2 миляхъ, у Поркалаудда, крейсеръ «Сибирскій Стрѣлокъ» нашелъ какой-то воздушный шаръ, плавающій въ самомъ жалкомъ видѣ въ морѣ безъ

людей и безъ спасательныхъ круговъ. Шаръ былъ поднятъ и взятъ на палубу крейсера.

Стало ясно, что съ аэронавтами приключилась аварія. Немедленно были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы отыскать пострадавшихъ и подать имъ помощь. Отсутствие въ корзинѣ шара спасательныхъ поисковъ давало надежду на то, что воздухоплаватели спаслись.

Но надежды эти, къ сожалѣнію, оказались напрасными.

Къ предполагаемому мѣсту катастрофы были посланы дружинники Общества спасанія на водахъ, адъютантъ воздухоплавательнаго парка г. Голубовъ и другія лица. Были обысканы всѣ шхеры близъ Гельсингфорса — и не было найдено ни малѣйшаго признака ни живыхъ людей ни труповъ.

И только 14 іюля главнымъ морскимъ штабомъ была получена отъ смотрителя маяка на о-вѣ Гогландѣ слѣдующая телеграмма:

«Въ 5 часовъ вечера на западной сторонѣ о. Гогланда найденъ трупъ офицера, выброшенный на камни».

15-го числа изъ Петербурга на Гогландъ выѣхали для опознанія трупа офицера парка и были посланы для доставки тѣла въ Петербургъ минопосецъ «Рыаній».

Въ погибшемъ офицерѣ товарищи признали Ѳ. Ѳ. Лихутина.

Затѣмъ 18-го іюля былъ найденъ близъ Ревеля трупъ М. Г. Кологривова.

Оба трупа были одѣты въ тужурки, рубаху и кальсоны и имѣли кругомъ тѣла спасательные пояса. По вскрытію обнаружилось, что смерть произошла отъ разрыва сердца.

Наконецъ недавно найденъ и третій трупъ — поручика Л. Г. Сафонова.

По предположенію начальника учебнаго воздухоплавательнаго парка, ген. А. М. Кованько, катастрофа произошла слѣдующимъ образомъ:

Потерявъ надежду достигъ берега, если всѣ четверо останутся въ корзинѣ, офицеры рѣшили, за неимѣніемъ другого балласта, сами сыграть его роль.

Вѣроятно, кинули жребій. И тотъ, кому выпалъ жребій, простился съ товарищами, раздѣлся, надѣлъ спасательный кругъ и бросился въ волны. За нимъ другой и третій. А шаръ все опускался и опускался, и наконецъ корзина его стала уже волочиться и тонуть. И тогда погрузился въ волны послѣдній офицеръ.

Они, вѣроятно, уже не видали потомъ другъ друга и боролись съ волнами въ одиночествѣ — въ страшномъ одиночествѣ бушующаго моря, вдали отъ друзей и родныхъ.

Быть-можетъ, они надѣялись вылавъ достигъ берега. Они не утонули, спасательные круги держали ихъ на водѣ: отъ холодной воды и отъ страшныхъ усилій держаться на ея поверхности съ каждымъ изъ нихъ случился разрывъ сердца.

И они погибли.

Хорошая, честная смерть — на своемъ служебномъ посту. Но сердце невольно сжимается при мысли объ ихъ гибели. Какая тяжелая катастрофа! Что пережили эти молодые, полные силъ и здоровья люди, когда кидали свой товарищескій жребій и когда потомъ гибли въ волнахъ!

Национализмъ и классовые интересы въ Венгріи.

(Политическое обозрѣніе).

Отвлеченнымъ кабинетнымъ мыслителямъ политика недаромъ кажется областью самыхъ неожиданныхъ сюрпризовъ и удивительныхъ нескладницъ. Математическая логика не властна тамъ, гдѣ неустанно работаютъ темныя инстинкты, стихійные порывы и пламенная страсти миллионныя сердца. Благодаря этому въ политической жизни дѣйствительно чуть не на каждомъ шагѣ приходится считаться съ такимъ пестрымъ разнообразіемъ фактовъ, которое не укладывается въ рамки готовыхъ теорій и ежеминутно сталкивается съ непредвидѣннымъ. Никто въ Европѣ полгоду тому назадъ не могъ бы предсказать, что наиболѣе реакціонная по своимъ политическимъ традиціямъ Австрійская монархія превратится въ самое передовое изъ государствъ, сумѣетъ стать на путь широкихъ социальныхъ реформъ, сознательно обопрется на трудящіяся массы населенія и далеко оставитъ за собою, въ смыслѣ готовности къ социальному творчеству, даже такія передовыя республики, какъ Швейцарія и Франція. Програмная, полная истинно-государственной мудрости рѣчь австрійскаго премьеръ-министра Бека, выразившаго отъ имени правительства рѣшимость идти въ дѣлѣ социальныхъ реформъ рука объ руку съ социалистами, поскольку ихъ рефор-

национальные планы не нарушают основы зиждущейся на всеобщем избирательном правѣ демократической государственности, еще болѣе закрѣпила за Австріею занятое ею положеніе самаго передового государства. Но въ то время, какъ реакціонная феодально-клерикальная Австрийская имперія возрождается на демократическихъ началахъ, другая половина общаго съ нею политическаго тѣла—Венгрія—оказывается погруженною въ самую непробудную социальную реакцію. Второе поколѣніе великихъ борцовъ за национальную свободу, носители славныхъ именъ Кошута, Алпони, Дараньи и пр., достигнувъ полной независимости внутренняго управления и очутившись у власти, осмѣливаются идти противъ предоставленія народу всеобщаго избирательнаго права и занимаютъ во внутренней жизни своей страны точь-въ-точь такое положеніе, какое нѣкогда занималъ иноплемennyй угнетатель. Реакціонно-олигархическая политика вчерашнихъ националистовъ-революционеровъ привела къ тому, что все рабочее населеніе Будапешта, по призыву социалистовъ, устроило при встрѣчѣ Франца-Иосифа въ высшей степени грозную демонстрацію противъ венгерскаго пра-

воекорыстно-классоваго пониманія націонализма заклеивши ихъ смертельно-обиднымъ прозвищемъ «политическихъ мошенниковъ».

Носителемъ живого національнаго начала всегда и вездѣ является, разумѣется, не верхній, ничтожный по численности членовъ слой общества, а весь народъ въ его массѣ. На этомъ внутреннемъ тождествѣ основано грядущее сліяніе всѣхъ истинно-демократическихъ теченій съ националистическими и всѣхъ истинно-националистическихъ теченій съ демократическими. Сама социаль-демократія, постепенно освобождаясь отъ тисковъ односторонней доктрины, превращается изъ космополитической въ националистическую. Въ тонѣ сознательнаго націонализма и патриотизма все рѣзче и смѣлѣе высказываются послѣ понесеннаго разрома даже наиболѣе доктринерствующіе руководители германской социаль-демократіи, а ихъ младшіе австрийскіе братья, болѣе свободнымъ духомъ, начинаютъ свою парламентскую дѣятельность съ активной защиты національныхъ правъ: именно такой характеръ имѣетъ поддержка, оказанная социалистами австрийскаго рейхсрата протесту угнетенныхъ русинъ противъ вице-президента, поляка Стар-

Закладка новой залы для общаго собранія Государственнаго Совѣта въ Маріинскомъ дворцѣ 21 іюля с. г. Предсѣдателемъ строительной комиссіи состоитъ государственный секретарь баронъ Искульфонъ-Гильденбандтъ вмѣстѣ него присутствовалъ товарищъ его, Н. Ф. Дерюжинскій. Строитель—проф. Л. Н. Бенуа, архитекторы—П. И. Шестовъ и Л. В. Шмеллингъ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

вительства съ криками: «Да здравствуетъ императоръ! Долой Кошута!» и т. д.

Очевидно, господствующая въ венгерскомъ парламентѣ кошутовская партія, состоящая почти сплошь изъ представителей крупнаго землевладѣнія, не сумѣла разрѣшить непримиримыхъ противорѣчій между чисто-классовымъ и национальнымъ пониманіемъ задачъ и обязанностей правительства. Цензовой аристократизмъ логически несовмѣстимъ съ націонализмомъ, подъ знаменемъ котораго венгерскіе революціонеры прошагали вѣка шли къ установленію автономной Венгріи. Нельзя быть искреннимъ националистомъ и въ то же время презирать свой народъ, считать его недостойнымъ человѣческихъ правъ, держать его въ тискахъ гражданскаго безправія, лишая права голоса въ управленіи страной. Захватившіе въ свои руки государственную власть сто сорокъ тысячъ венгерскихъ помещиковъ руководствовались ходячимъ лозунгомъ: «нація—это мы» и, легкомысленно иди по пути прикрытаго національнымъ флагомъ классоваго эгоизма, принося въ жертву ему интересы и права народа, пришли къ тому, что дѣйствительная нація, исчисляемая не десятками тысячъ, а милліонами гражданъ, съ негодованіемъ отвернулась отъ нихъ и за великій грѣхъ слишкомъ узкаго, слишкомъ

жинскаго. Съ другой стороны, и всѣ националисты, понимающіе подъ словомъ «нація» весь народъ, огромнѣйшее большинство котораго живетъ интересами труда, не могутъ быть сознательными противниками партій, ставящихъ на своемъ знамени защиту правъ труда.

До сихъ поръ венгерскіе националисты шли какъ разъ въ противоположномъ направленіи. Располагая конституционными вольностями еще со времени изданія «золотой буллы» въ 1222 г. и добившись въ наши дни, при горячей поддержкѣ крестьянства, полной независимости внутренняго управления, они за всѣ семь столѣтій своего политическаго господства ровно ничего не сдѣлали для народа. Общанія магнатовъ объ установленіи всеобщаго избирательнаго права раздавались только во время напряженной борьбы съ Австріею, но тотчасъ же забывались ими по достиженіи требуемыхъ уступокъ со стороны короны и по водвореніи мира съ нею. Вмѣсто всеобщаго права министерство предлагаетъ въ законопроектѣ только частичныя улучшенія существующаго архаическаго избирательнаго закона съ допущеніемъ къ урнамъ всего какихъ-нибудь 900 т. избирателей отъ страны, насчитывающей 17 милліоновъ населенія, да и эта робкая попытка реформы не удосто-

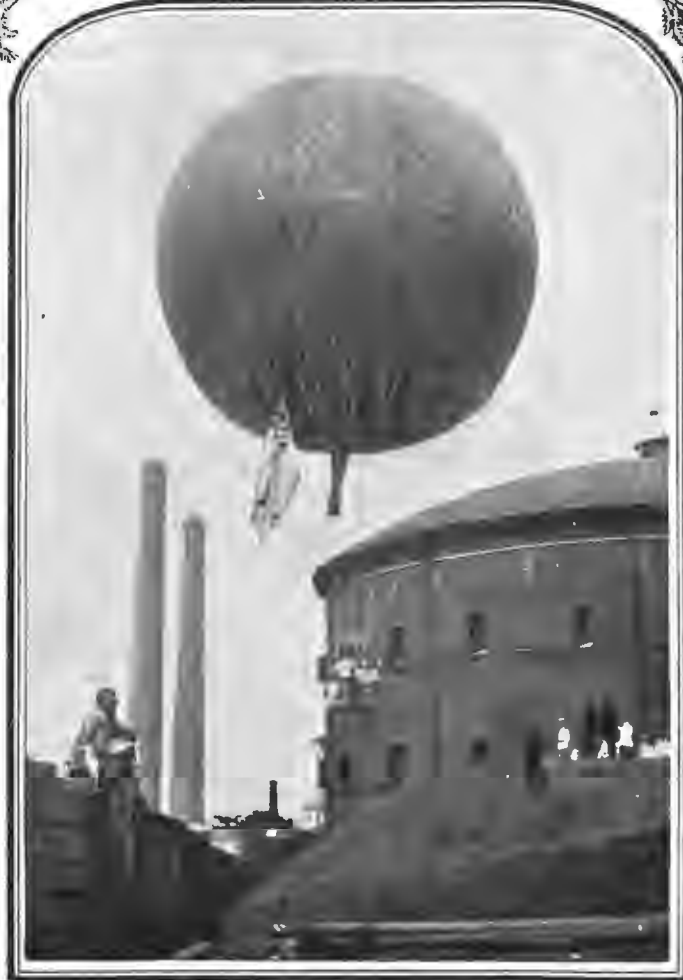
На могилъ подпор. Ф. Ф. Лихутина, похороненнаго на Волковомъ кладбищѣ (Паутовскіе мостки) 17-го іюля с. г.

Ф. Ф. Лихутинъ, подпор. Ивангор. крѣп. возд. отд. (1881—1907).

Л. Г. Сафоновъ, поруч. Кронштадтской минной роты (1881—1907).

Наполненіе газомъ аэростата «Учебный Воздухоплавательный Паркъ». Шаръ на дворѣ завода «Общества столичнаго освѣщенія», на Обводномъ каналѣ, въ день подъема.

Поручикъ М. Г. Кологривовъ, руковод. полета (1881—1907).

Б. И. Михайловъ, подпор. Брестъ-Литовской крѣп. артиллеріи (1881—1907).

Къ катастрофѣ съ воздухоплавателями во время полета 6 іюля с. г. Библиотека "Гуниверс"

ивается сочувствія магнатскаго парламента и безнадежно застре-
ваетъ въ архивѣ парламентскихъ комиссій. Но едва ли не луч-
шей характеристикой чисто-классоваго патриотизма венгерскихъ
магнатовъ служить внесенный нынѣшнимъ
министромъ земледѣлія Игнацомъ Дараньи
проектъ закона о сельскихъ рабочихъ. Этотъ
законопроектъ предоставляетъ право помѣ-
щику за нерадѣніе къ дѣлу бить и сѣчь ба-
траковъ до восемнадцатилѣтняго возраста
безъ различія пола, т. е. и мужчинъ и жен-
щинъ. За самовольное оставленіе работы до
срока рабочіе наказываются мѣсячнымъ тю-
ремнымъ заключеніемъ, а за пропаганду, за
выраженіе недовольства условіями работы и
за призывъ къ забастовкѣ—тремя мѣсяцами
тюрьмы, при чемъ продолжительность рабо-
чаго дня доводится закономъ до 18 часовъ
въ сутки, а для вознагражденія рабочаго
устанавливается норма до 100 руб. въ годъ
(250 кронъ) съ полнымъ содержаніемъ. При-
нятіе этого законопроекта грозитъ полтора
милліонамъ сельскихъ рабочихъ Венгріи чуть
не возвратомъ крѣпостнаго права, благопо-
лучно возрождающагося подъ флагомъ націо-
нальной венгерской свободы. Наибольшую
опасность для народа представляютъ именно
такія олигархическія конституціи, и поэтому
вполнѣ понятно, что утѣсняемый въ своихъ
человѣческихъ и гражданскихъ правахъ вен-
герскій народъ, извѣрившись въ народолюбивъ
правящихъ патриотовъ, начинаетъ посте-
пенно, подъ руководствомъ социаль-демокра-
товъ, неudelikatно поворачиваться спиной
къ своему національному олигархическому правительству.

С. П. Батуричь. (Съ портр. на этой стр.)

Въ концѣ іюня с. г. исполнилось 25-лѣтіе служебной дѣятельности
одного изъ видныхъ провинціальныхъ работниковъ по кре-
стьянскому управленію, С. П. Батурина.

Юбиларъ въ теченіе цѣлой четверти вѣка отдавалъ и отдаетъ
донныи свой трудъ и свое время сложнымъ и хлопотливымъ обязанностямъ,
связаннымъ съ должностями по крестьянскому вѣдомству. До введенія
института земскихъ начальниковъ, С. П. Батуричь въ теченіе 9 лѣтъ
служилъ непремѣннымъ членомъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ въ
г. Спаскѣ, Тамбовской губ., а затѣмъ, въ 1891 году, былъ назначенъ на
должность земскаго начальника въ одномъ изъ участковъ того же уѣзда
и пробылъ на этомъ посту до самаго послѣдняго времени. Въ настоящее
же время С. П. Батуричь состоитъ непремѣннымъ членомъ мѣстной
землеустроительной комиссіи.

На должности земскаго начальника трудно
пріобрѣсти всеобщія симпатіи — особенно
среди крестьянства. Но С. П. Батуричь, вслѣд-
ствие его исключительныхъ личныхъ ка-
чествъ, удалось сдѣлаться счастливымъ исклю-
ченіемъ: своею добротой, корректностью и
заботливостью о крестьянскихъ нуждахъ онъ
заслужилъ у мѣстнаго населенія самое теплое
отношеніе къ себѣ.

Въ бытность свою земскимъ начальникомъ,
С. П. Батуричь много и плодотворно заботился
о благосостояніи мѣстнаго населенія: онъ
строилъ новыя зданія для школъ, ввелъ обще-
ственные запашки и настолько упорядочилъ
хозяйственную часть въ своемъ участкѣ, что
всѣ трудные неурожайные годы прошли для
мѣстныхъ крестьянъ вполнѣ благополучно.

Доброе вліяніе на крестьянъ С. П. Батуричь оказалъ и по
время недавнихъ смутъ и волненій. Умѣлыми и цѣлесообразными
мѣрами онъ не далъ разрастись крестьянскому броженію, и въ
Спаскомъ уѣздѣ все прошло спокойной.

Двадцатипятилѣтній юбилей С. П. Бату-
рина былъ отпразднованъ его сослуживцами
весьма торжественно. Говорились рѣчи, были
поднесены адреса. На юбилей присутствовали
и представительницы мѣстнаго иородческаго
населенія — дѣвочки-мордовки изъ племени
«Эрзяня», участвующія въ церковномъ хорѣ.

С. П. Батуричь. (Къ 25-лѣтнему юбилею
служебной дѣятельности).
По фот. авт. «Нивы».

Проповѣдь протестантства въ Кведлинбургѣ.

(Рис. на стр. 506).

Эффектная картина художника Отто Макса,
воспроизведенная въ настоящемъ № нашего
журнала, представляетъ собою стѣнную жи-
вопись въ ратушѣ саксонскаго города Квед-
линбурга.

Эта картина не есть изображеніе какого-
либо одного опредѣленнаго происшествія,
или акта съ опредѣленными дѣйствующими
лицами, но является символическимъ обра-
зомъ всего религіознаго переворота, захвати-
вшаго, на ряду съ другими странами и горо-
дами, и этотъ саксонскій городокъ.

Предъ нами протестантскій проповѣдникъ—
одинъ изъ учениковъ и посланниковъ Лютера.
Слѣпой старецъ, съ сѣдыми, развѣваю-
щимися по вѣтру волосами, онъ поетъ пса-
ломъ Лютера и пріобщаетъ своихъ новыхъ
последователей св. таинъ. Къ нему стекается со
всѣхъ сторонъ народъ — и старики и дѣти...
Католическій монахъ, видя такое
торжество своихъ религіозныхъ противниковъ,
обращается за по-
мощью и защитой къ профжающей мимо герцогской четѣ. Но
и у нихъ онъ не находитъ сочувствія, и энергическій жестъ
властельной особы отстраняетъ монаха.

На заднемъ фонѣ картины виднѣется на
склонахъ Гарца зна-
менитая церковь, въ которой былъ похороненъ
саксонскій король Генрихъ Птицеловъ.

С М Ъ С Ъ.

Роковой бильярдный шаръ.—Съ из-
вѣстнымъ бильярднымъ игрокомъ Рейхардтомъ
произошелъ недавно въ Парижѣ изумительный
случай. Играя однажды дома на бильярдѣ,
онъ съ такой силой ударилъ шаръ, что тотъ
вылетѣлъ въ открытое окно на улицу. Шаръ
упалъ на стеклянную крышу веранды со-
сѣдняго дома, пробилъ ее и, упавъ въ ком-
нату, разбилъ цѣнную вазу. Шумъ и звонъ
испугали кошку, которая мирно дремала въ
корзинкѣ около разбитой вазы. Кошка выпры-
гнула изъ корзинки и уронила лампу, вслѣд-
ствие чего возникъ пожаръ.

Пожаръ этотъ, правда, вскорѣ былъ пре-
кращенъ пріѣхавшими пожарными, но бѣда
этимъ еще не кончилась. Собственница дома,
въ которомъ случилось все это, старая и нерв-
ная дама, такъ перепугалась, что впала въ
тяжкую болѣзнь и вскорѣ умерла. Для Рей-
хардта это имѣло крайне печальныя послѣд-
ствія: онъ былъ обрученъ съ ея племянницей,
и эта послѣдняя, узнавъ, что виновникомъ
гибели ея любимой тетки былъ бильярдный
шаръ Рейхардта иди, вѣрнѣе, самъ Рейхардтъ,
отказала ему въ своей рукѣ. Такъ склады-
ваются иной разъ обстоятельства.

Генер.-лейт. М. Алихановъ, бывшій кутаис-
скій временный генералъ-губернаторъ.
Убитъ 3 іюля с. г. въ г. Александрополь
злоумышленниками, бросившими въ его
экипажъ двѣ бомбы. По фот. авт. «Нивы».

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1907 года должна быть внесена
полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поѣтому
гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присыл-
кою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала
съ № 36-го (отъ 8 сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ
обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Павла. Повесть Р. И. Сементковскаго.—Автомобильная гонка между Пекиномъ и Парижемъ.—Катастрофа съ воздухоплава-
телями. —Национализмъ и классовые интересы въ Венгріи. (Политическое обозрѣніе).—С. П. Батуричь.—Проповѣдь протестантства въ
Кведлинбургѣ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленіе.
РИСУНКИ: На церковномъ дворѣ Троицко-Сергіевской лавры.—Введеніе реформациі въ Кведлинбургѣ.—Похороны ребенка.—Начало осени.—Автомобильная
гонка Пекинъ—Парижъ (12 рисунковъ).—Закладка новой залы для общаго собранія Государственнаго Совѣта въ Маринскомъ дворцѣ.—Катастрофа съ воздухоплава-
телями (2 рисунка и 4 портрета).—С. П. Батуричь.—Ген.-лейтенантъ М. Алихановъ.

На этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за августъ 1907 г. 2) „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“
за августъ 1907 г. съ 30 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 7 рис. для вышиванія по дереву.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35к

А. РЕЙНГЕРЦА

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЯЛОК!

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЬ.

ФАБР. СПБ., 10 РОЖДЕСТВ. 24

РЪДКІЙ СЛУЧАЙ

Только за 2 р. 50 к.

Высылаю налож. платежом без задатка и в столбцу американскую швейную машину усовершенствованной изобретения с ручательством на 3 года. Такая же машина большого размера цѣна только 1 р. 25 к. и 6 р. 50 к. Къ каждой большой машинѣ прилагаются совершенно бесплатно: 1) Шпранголокъ, 2) Игла, 3) Отвертка, 4) Зарядная игла, 5) Масличка и 6) руководство. Требования прошу адресовать: Ш. Кульперперлоу, Варшава, Холодная, № 17—25. Иллюстрированный Прейс-Курантъ Швейныхъ Машинъ сист. Зигера (важно дешевле всего) высылаю бесплатно. 2—2

2000-4000 руб.

Полного Годичнаго Дохода для Каждого!

Подарности Бесплатно Высылаемъ

ФАБРИКА МАШИНЪ И ППО И К^о ВАРШАВА

Грибная улица Сов. Домъ №15

КРЕМЬ-ВИТА

СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ

ВЕСНУШЕКЪ

Пр-а ТУРКУСА.

Эмульсія-Вита

СОВЕРШЕННО УНИЧТОЖАЕТЪ

ПРЫЩИ

и **УГРИ**

Главн. складъ: Москва, Черкизовская аптека.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДЬ.

Продажа у Феррейна, Келера, Зимина, Бруна и Мюръ и Мерилъзъ.

СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ

въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 55.

Богато иллюстр. каталогъ цвѣтн. луковицъ, какъ-то: **ПАЦИНТОВЪ, ТОЛПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ** и проч., высылаемъ бесплатно.

Имеется большой запасъ разл. змущоцъ цвѣтущ. растеній. Горшечн. розы, растенія земляники и проч. и проч.

КУРСЫ СЧЕТОВОДСТВА И КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ П. С. ЗЫБИНА.

Москва, Камергерскій пер., д. № 8. Тел. № 132-07.

Открытъ приемъ на осен. семестр. На курсъ препод. предм. теор. счетоводств., торгов. счетовод. (единицы, товарищеск., акціонерн.), фабрич. (прядильн., ткац., красильн.), заводск., земск., банк., сельскохозяйств., страхов., желѣзнодорож., вин. монопол. и пр., коммерч. ариомет. съ финанс. вычисл., коммерч. корреспонденц., полнотич. экон., правобуд. (общ. теор. права, гражданск., торгов., вексельн., государств. и финанс. права), истор. торгов., промышленн., географ., товаровѣд. и технол. Програм. безпл. При курсахъ бухгалтерск. кабинетъ.

РЪДКІЙ СЛУЧАЙ!!

2-е часовъ съ 5-ю приложениями

всего за 5 руб.

1) Изящныя и прочныя стальные часы съ прочнымъ механизмомъ; 2) карман. мужскіе откр. часы изъ наст. франц. нов. золота „ВЪВЪ“; 3) цѣпочка франц. золота; 4) браслетъ; 5) кольцо „Маркизъ“, круг. ослепано франц. бриллиант.; 6) кошачекъ; 7) изящный карманный ножикъ. По желанію карман. часы закрытыя на 1 руб. дороже. Сталь. часы съ 5-ю прилож. и съ серебрян. гаух. часъ цѣна 10 и 12 руб. За пересылку присчитывается 45 коп. (Въ Сибирь перес. 75 к.). Тѣ и другіе часы высылаются общитун. и впрофрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Заказы высыл. налож. платежъ безъ задатка. Адресовать: Русскій экспортерн. домъ № 26630 3—1

Михаила Якубовича, въ Варшавѣ, ян. № 105.

Цвѣточные луковичи

для цвѣтенія зимою въ комнатахъ и для грунта сажаются осенью. Каталогъ съ подробными культурными наставленіями высылаемъ желаніемъ бесплатно

Г. ГЕГГИНГЕРЪ

въ РИГѢ.

Адресъ: Торговому Дому Г. Геггингеръ, № 26618 Рига.

Исхлопываніе ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія; утвержд. фабрич. моделей, торгов. знаковъ, этикетокъ. Финансированіе привилегіи во всѣхъ странахъ міра. Инж. К. И. ЧЕМПИНСКІЙ бывш. К. О. № 26049

ЮНЪ, С.-Петербургъ, Лаговская ул., № 59, домъ ЮНЪ. 12—4

НОВОЕ СРЕДСТВО

СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВАНІИ ДАННЫХЪ НАУКИ И ОПЫТА

„Капиллоръ“

для УКРѢПЛЕНІЯ и РОСТА ВОЛОСЪ. ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ и ОСТАНАВЛИВАЕТЪ ихъ ВЫПАДЕНІЕ. УНИЧТОЖАЕТЪ ПЕРХОТЬ.

Продажа во всѣхъ магазинахъ **П-ва А. Ралле и К^о**

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35к

А. РЕЙНГЕРЦА

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЯЛОК!

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЬ.

ФАБР. СПБ., 10 РОЖДЕСТВ. 24

ВАЖНО для МУЖЧИНЫ!

Фабрика шерст. издѣлій З. Розенталя въ г. Лодзи высылаетъ налож. платежомъ „Трикотъ № 1“ (очень прочная и практичная матерія для элегантн. и солиднаго мужск. костюма, цвѣ черн. или черно-сѣрый) также отбѣрами въ 4/4 арш. для полнаго костюма—за 5 р. 25 к. цѣл. отр. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отр. предлагается нужн. къ нимъ подкладка сов. безплатно. № 26676 платно. (3)

БЕСПЛАТНО

высылаемъ прейс-курантъ съ описаніемъ мужского и женскаго предохранителя.

С.-Петербургъ, Аптекарскій складъ, Пун- № 26586

висканъ, д. № 1. 2—2

УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ

по удешевленной цѣнѣ Прейс-куранты высылаемъ бесплатно. Требуется агенты.

АЛЕКСАНДРЪ, № 26638 СПб., Казанская, 9.

САДИТЕ ТОЛЬКО

КАРЛ

иковыя плод. деревни. Киевъ, Наволицкага, 86, 2—1

№ 26634 М. П. Радзѣвскому.

КРОЙКЪ и ШИТЬЮ ОБУЧАЮ

въ шкодѣ и заочно побрѣдств. лекц. корреспонд. дамск. и дѣтск. платье по методу ВОРТА. Условія и пробн. лекц. высылаю за 7-ми коп. марку. Киевъ, Ашмарина, Абон. № 153.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ФРИДРИХЪ въ Гессенѣ.

По всѣмъ отраслямъ техники и со спеціальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетоно-железныхъ работъ.

Пріемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другого средне-учебнаго заведенія. Программа высылаемъ секретаріатомъ. № 26643 2—1

Новоизобрѣтен. „ЧАСЫ-ГРАФЪ“.

Рекомендуемъ каждому желающему имѣть изящный и вѣрный указатель времени. „Часы-Графъ“ заключаютъ въ себѣ: 1) прекрасныя никельныя столовыя часы, 2) изящный письменный приборъ изъ 2-хъ чернильницъ съ метал. крышками, 3) элегантная пенальница, 4) спеціальныя отдѣлы для ручекъ и карандашей. Часы-Графъ отличается своей художественной конструкціей и изготовлены изъ массивнаго металла цѣсомъ около 5 фунтовъ. Часы-Графъ необходимъ для всѣхъ конторъ и канцелярій и служатъ полезнымъ украшеніемъ для каждаго дома и прекраснымъ подаркомъ для знакомыхъ. Цѣна 5 руб. 25 коп. Пересылка на счетъ заказчика. Высылаемъ немедленно по полученіи 2 руб. задатка. (можно почтой. марками). Неключительная продажа для всей Россіи въ фабр. метал. издѣлій и штемпелей и. ф. С. Мутерперль, Варшава. Электроральная ул., № 13-11. Телефонъ 101-94 Торговцамъ и Агентамъ свидѣла.

ЛИШНІЕ ВОЛОСЫ

немедленно и навсегда удаляются.

Я страдала много лѣтъ отъ безобразныхъ и стѣснявшихъ меня волосъ на лицѣ. Истратила сотни рублей и вынесла невыразимыя муки отъ употребленія всякаго негоднаго средства и лѣченія электричествомъ, я повѣстила себя изученію и опытомъ, приведшимъ меня въ концѣ концовъ къ открытію истиннаго способа удаленія и окончательнаго уничтоженія волосъ на лицѣ, шеѣ, рукахъ и другихъ частяхъ тѣла.

Это средство **вѣрное, радикальное и безвредное.** Его можно употреблять незаметно, запершись въ своей комнатѣ. Оно уничтожаетъ волосъ моментально и не оставляетъ никакихъ слѣдовъ на конѣ. Если вы страдаете отъ лишн. волосъ, напишите мнѣ тотчасъ же и пришлите 2 марки по 7 коп. Ваше письмо будетъ сохранено въ полной тайнѣ и я пришлю Вамъ бесплатно большую брошюру.

А Д Р Е СЪ: № 26633 (1) СПБ., Сѣра-Полакъ, Троицкая, 5, кв. 27—К.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. **Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.**

VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печен. и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищева. рительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

ОТКРЫТА годовая ПОДПИСКА

Съ 1-го Сентября 1907 года по 1-го Сентября 1908 года

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ „ПЕТЕРБУРГСКІЯ НОВОСТИ“

Съ ежемѣсячнымъ бесплатнымъ приложеніемъ преміи: **«ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ»** (на великолѣпной бумагѣ, въ форматѣ журнала „Нива“).

„Петербургскія Новости“ прогрессивнаго направленія, даютъ всѣ новости телеграфнаго свѣдѣнія, какъ и большія газеты, о всѣхъ событіяхъ въ Россіи и за границей.

Въ преміи „Иллюстрированный Журналъ“ будутъ помѣщены лучшіе историческіе романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія лучшихъ авторовъ и роскошные рисунки вѣсѣлѣйшихъ художниковъ и отдѣлы *Самонабразованія*.

Премія „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ“ только для годовыхъ подписчиковъ.

Размѣръ „Петербургскихъ Новостей“—равняется тысячѣмъ шестистамъ (1600) обыкновеннымъ газетнымъ строчкамъ въ каждомъ номерѣ. Это золотое почтагого слова ежедневно даетъ возможность вынолнить самую широкую газетную программу.

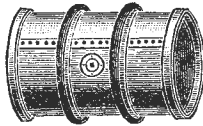
Годовые подписчики за 2 р. 50 к. въ годъ будутъ имѣть ежедневную газету и ежем. „Иллюстр. Журналъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на „Петербургскія Новости“ выстѣ съ „Иллюстрированнымъ Журналомъ“, съ достав. и перес. во всѣ мѣста Россіи: Съ 1 Сентября 1907 г. по 1 Сентября 1908 г. на годъ 2 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ 1 р. 25 к., на 4 мѣсяца 83 к. Безъ доставки и пересылки: На годъ 2 р., на 6 мѣсяцевъ 1 р. № 26623

Подписныя деньги высылаются на имя редакціи „Петербургскихъ Новостей“ въ С.-Петербургѣ, Невскій, № 158. Собственная типографія помѣщается тамъ же.

Непоправившееся принимается обратно. ШЕВИОТЬ Английскій прочн., практ. шерстяная матерія для элегантн., солидн. и полн. мужск. костюмовъ; цѣна: черный, черно-сѣрый съ дѣльными рисунками, оливковый съ крапинками, клетчатый, сѣрый и маренго. Высылается фабр. по почтѣ налож. платож. отрубями въ 4/4 арш. — за 5 р. 25 к., лучш. качества — 6 р. 75 к., сорта „прима“ — 8 р. 40 к., „экстра“ — 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к., при выпискѣ 3-хъ отруб. дается подкладка бесплатно. Пересылка за счетъ фабрики. Адресовать: г. Лодзь, № 30, фабрика товарищества „сукоино-шерстяной мануфактуры“.

ВОЧКИ

железными, оцинкованными, лужеными, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ А. К. Дангауеръ и №. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейс-куранты бесплатно. (6)

Миллионъ благодарностей заслужило за 200 лѣтъ своего существованія. исторически вѣрное и совершенно безвредное средство „ПАТЬ ПОМПАДУРЪ“ по рецепту лейбъ медика Маркизы Помпадуръ Леонарда де Турне уничтожаетъ ПРЫЩИ, ВЕСНУШКИ, УГРИ, ЗАГАРЬ, ЖЕЛТ. ПЯТНА и КРАСНОТУ ЛИЦА и РУКЪ. Продается въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Порѣчанка. Дневникъ гимназистки. (ПОРУГАННЫЕ ИДЕАЛЫ)

Цѣна 40 к., съ перес. 45 к., нал. пл. 55 к. Складъ издан. у А. Д. Чистяковой. СПБ., М. Охта, Малый пр., 29.

Только за 2 руб. 90 коп.

высылаемъ надлежащимъ платежомъ безъ задатка изящные и прочные карманные мужские открыт. часы изъ настоящаго французскаго новаго золота „Вѣкъ“ не позолоченные, заводъ головкою развѣ въ 36 часовъ, съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и отличены отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 100 рублей. Такие же глухие — цѣна 5 р. Дамскіе глухія цѣна 6 рублей. Пересылка 40 коп. Адресовать: Тов. „ЮЗЕФИНЪ“ Варшава. Безплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла, брелокъ и изящное кольцо „Маркизъ“. PS. Премія: при заказѣ 6 штукъ часовъ сразу прилагается 1 часъ бесплатно. Остерегайтесь поддѣлок! № 26631 3-1

BAUME BENGUÉ

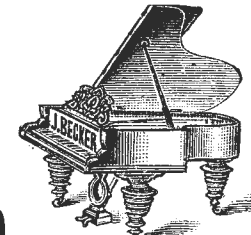

BAUME BENGUÉ

СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНИЕ ПОДАГРЫ РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГИИ

Д-ръ БЕНГЭ, Владелецъ Аптеки, 47, Rue Blanche, въ Парижѣ. Цѣна: 1 руб. 20 коп.

Дело: С.-Петербургъ; Рус. Общ. Торг. Аптек. Тов.; Москва; Общ. В. К. Феррейтъ; Одесса и Ростовъ на Дону; № 24862 Лежанъ и Ко. (43)

Я. БЕККЕРЪ

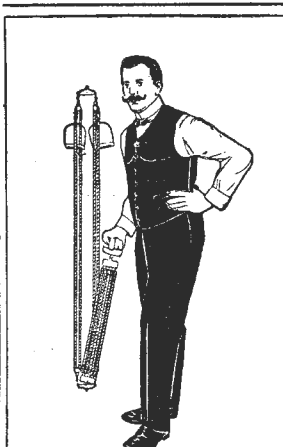
ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Съ 1-го Сентября: Морская, 35. Каталоги бесплатно.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО. Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуите брошюру о значеніи солей для питанія. Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи Д-ра ЛАМАННА Рух. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и преисъ-куранты бесплатно.

Д-ра мед. Кемпердика

„ТЕВТОНЪ“

Лучшій и многостороннѣйшій укрѣпитель мышць, рекомендованный авторитетными врачами. Продается во всѣхъ лучшихъ резиновыхъ, бандажныхъ и спортивныхъ магазинахъ. № 26512 8-4

ТОЛЬКО ружья хороши не богат. охотн. съ клеймомъ ВАС. ПЕТРОВЪ. Ижевскій Оруж. зав. Вят. г. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Аптека Ап. Ковальскаго

Варшава, Граничная, 10, дѣлаетъ отличные: Противъ: ПОТА, СУДОРН, вѣтъ, тѣла, прѣвн в жестян. с ситком, 50, и 30 к. МОЗОЛЕЙ итп. КЛЯВІОЛЬ жид-костъ 35 к.; пласт. 35 к. Криноль. В 3 дня воздерживаетъ выпаден. волосъ изъ головы, бровей, усовъ, бороды, устраняетъ перхоть, в. укрѣпляетъ волосы, 150 к. ИЗЖОТИ плох. пищеварен., желудк. катаръ, содо-пенсия. Лепешки, безъ клея, 60 к. КАШЛЯ одышки, астмы, охриплости, катаръ бронх., легкихъ, гранюли, безъ клея, 60 к. БОЛИ головы, зуб., мигрени, опухолей, Брассион, 30 и 40 к. Требуется вѣзѣ, притомъ 3-хъ первыхъ с подписью Ап. К.—го, остальныхъ с 3-цѣт. подп. Вл. Руссiana. —40 к. пересылка средства на 60 к. до 3 р. Остерег. недѣйствит. подражаній.

„Наилучшій подарокъ для самого себя“.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семье и гостямъ, если приобретете штифтованное туалетное зеркало съ часами и музыкой заграничной выдѣлки, играющ. красивые вальсы, польки (для танц.), марши или народныя вѣсныя романсы догазующиыя и пріятнымъ тономъ. Крокъ того часа прѣвренъ и позвизываютъ очень вѣрно время. Цѣна только 5 р. 50 к. и больш. 6 р. 25 к.; самаго большаго размѣра — 8 р. 40 к. Письменное ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ. Заказы высылаются немедленно налож. платеж. Требования адресовать: Главн. Складу Часовъ Товарищества „Ренордъ“, Варшава — 1. № 26624

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ И ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Въ связи съ нѣкоторыми переѣнами въ составѣ Правленія и закрытіемъ почти всѣхъ отдѣленій и округовъ Генеральнаго Общества, стали циркулировать слухи, подхваченные нѣкоторыми органами печати, о затруднительномъ, будто-бы, положеніи Общества и даже о полной ликвидаціи Генеральнымъ Обществомъ своихъ операций. Въ опроверженіе этихъ слуховъ и для правильнаго освѣщенія дѣлъ Общества, ПРАВЛЕНІЕ СЧИТАЕТЪ НУЖНЫМЪ ЗАЯВИТЬ: 1) Всѣ принимаемая на себя Генеральнымъ Обществомъ Страхованія Жизни и Пожизненныхъ Доходовъ обязательства ОБЕЗПЕЧИВАЮТСЯ ВЪ ПОЛНОМЪ, ТРЕБУЕМОМЪ СУЩЕСТВУЮЩИМИ НА ЭТОТЪ ПРЕДМЕТЪ УЗАКОНЕНІЯМИ, РАЗМѢРЪ, при чемъ въ Государственномъ Банкѣ, специально на этотъ предметъ, имѣется на храненіи ОДНѢХЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ БУМАГЪ на сумму Р. 1.577.422.45 по балансовой стоимости на 31 Декабря 1906 года. 2) Произведенный акціонерами въ Апрель мѣсяцѣ с. г. взносъ въ Руб. 498.115.43, на который они состояли кредиторами Общества, Общее собраніе акціонеровъ отъ 15 Юля 1907 года постановило списать съ ихъ счета и представить въ распоряженіе Правленія для покрытія оказавшихся и могущихъ оказаться въ будущемъ убытковъ. Такимъ образомъ, не только показанный по балансу на 31 Декабря 1907 года УБЫТОКЪ ВЪ СУММѢ РУБ. 367.025.96 ЯВЛЯЕТСЯ СОВЕРШЕННО ПОКРЫТЫМЪ, но, если причислить къ суммѣ указаннаго взноса еще сумму въ Руб. 19.894.77, имѣющую быть внесенною акціонерами согласно постановленія того же Общаго собранія, ВЪ РАСПОРЯЖЕНІЕ ПРАВЛЕНІЯ ОКАЗЫВАЕТСЯ ЕЩЕ СВОБОДНОЮ СУММА ВЪ РУБ. 150.984.24 на покрытие возможныхъ убытковъ Общества въ будущемъ. 3) Закрытие почти всѣхъ округовъ и отдѣленій Общества вызвано не желаніемъ сократить свои операции и даже ликвидировать дѣло, а исключительно дороговизной ихъ и малой производительностью, въ сравненіи съ ихъ стоимостью. Измѣнена только система организаци. ОБЩЕСТВО ПРОДОЛЖАЕТЪ СВОЮ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВО ВСЕМЪ ЕЯ ОБЪЕМѢ НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ СТРАХОВАНІЯ СО ВСѢМИ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМИ ЭТИМИ УСЛОВІЯМИ СТРАХОВАТЕЛЯМЪ ЛЬБОТАМИ. ВСѢ СЛУХИ О ЛИКВИДАЦІИ БЕЗУСЛОВНО ЛОЖНЫ. 4) Распространителей такихъ ложныхъ слуховъ, а равно всѣхъ тѣхъ, которые будутъ прибѣгать къ другимъ способамъ недобросовѣстной конкуренціи, Правленіе, по мѣрѣ ихъ обнаруженія, будетъ неукоснительно преслѣдовать въ законномъ порядкѣ. № 26627

ЖИЗНЬ

1907 г.

№ 32.

Выдаётся 11 августа 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г.

издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ) передъ текстомъ по 1 р.; 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. К. М. Станюковича“ кн. 28.]

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Лабораторія Л. Дешанъ въ г. Парижѣ (Франція).

ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ
(Iodurine du D-r Deschamp)

Всѣми признанное средство противъ **ОЖИРѢНІЯ**

рекомендуемое врачами съ безграничными результатами.

ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ устраняетъ тучность въ любое время. **Совокупеніе вредныхъ** элементовъ организма.

Коробки, содержащей 60 таблетокъ въ облаткахъ, 4 руб. 25 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ.

представительство на Россіи
Торговый Домъ ЛЮКСЕМБУРГЪ и Ко, ВАРШАВА, Журавья, 40.

Историч. очеркъ развитія элементарной школы въ Бюгарию и по уставамъ правительства.

А. Бѣльскаго. Изд. 1906 г. Цѣна 50 коп.

ЦИЗЯЦКАЯ СВѢТОПИСЬ!

Удивит. роскош. портр. со всевозм. портр. портр. въ Анг. пастел. и узорч. портр. съ упак. 3 р. Акв. худ. краск. 4 р. Простр. портр. въ добр. исполн.; перес. заказч. Исполн. дн. Агелъ Свѣтон. СПб., О. Лодзькая ул. 147. № 2000

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерковъ и учебниковъ и учеб. пособій. Адресъ: Петербургъ, Казанская ул. 10. Коссовъ, Абрамъ Ивановичъ, д. 30 30.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Классическая въ Россіи музыка. Собрать всѣхъ духовно-музыкальных сочиненій. Полный каталогъ высланъ за 20 коп. Календарь духовной музыки изданъ бесплатно.

Завѣдующій исполнителемъ Юргенсонъ въ Москвѣ, Подольный пр. 14.

МЕТОДЪ ЭРНСТА

Вѣрнѣйшій для лечения БАНКАННАГО ЗВУЧА. Выслать бесплатно. Адресъ: Москва, д. Трубная, 40.

Сукно для учениковъ

Фабричнымъ цѣнамъ, высококачественна, очень прочное и практичное (ширина около 2 арш.) высылаемъ влож. образцы (по не менѣе 2 арш.); цѣны: маренго, темносѣр. и сѣблосѣр. по 1 р. 30 к. аршинъ, высшего сорта 1 р. 80 к. арш.; цѣны чернаго и темносѣраго въ 1 р. 40 к. и 1 р. 90 к. арш. Пересылка за нашъ счетъ. Въ Ав. Россію прибавляется разница перевозки. Адресовать:

Вѣрный заработокъ

150 до 250 въ мѣсяцъ и болѣе могутъ зарабатывать мужчины и дамы, всѣхъ сословій, (безъ пристрастия своимъ обычнымъ занятіямъ) чрезъ пріятія моей агентуры, для распространенія новаго, крайне дешеваго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета (предварит. заявія не требуются). Предложенія которые могутъ быть и на русскомъ языкѣ просить адресовать: Експортии домъ „DELTA“ въ Лугано (Швейцарія). Экспортная „Delta“, Lugano (Schweiz). Письмо въ Швейцарію оплачив.: откр. 4 коп., закрыт. 10 коп.

Станиславу Орлянскому и Ко

г. Лодзь, Петрок. губ. № 15.
PS. Неправильный товаръ не принимается.

MODERNE Мыло

Ф. ПУЛЬСЪ.

АКЦ. ОБЩ. ВЪ ВАРШАВѢ

Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

Повив.-фельд. шк. д-ра Нейштубе при лѣч. «Квисисана» на 100 кров. (въ Бѣльѣ). Приемъ прош. на всѣхъ отд. и курсы массажа.

Продолж. подл. на журн. для дѣт. сред. возраста **ДѢТСКАЯ ЖИЗНЬ** годъ—2 р., 6 мѣс.—1 р. Проб. под. 3 м.—50 к. Пробн. № безпл. Адр. Варшава, Мазовецкая 8

СВѢЖЕЕ ЧИСТОЕ ЛИЦО

и безуворизненная чѣжная кожа (Teint) достигаются при употребленіи всемірно-извѣстнаго **УГРИНА**. Всякая нечистота на кожѣ, какъ-то: прыщи, угри, лишая, экзема, краснота, чесотка и проч. исчезаютъ чрезъ самое короткое время и кожа дѣлается чистой, бѣлой и мягкой. Угринъ составленъ на строго научной почвѣ, поэтому и получается такой поразительный успѣхъ, что и свидѣтельствуютъ многія благодарственные письма.

УГРИН прод. вездѣ по 1 р. 90 к. или перес. отъ **Р. Пето**, СПб., Караванная, № 16, кв. 8.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ **VICHY** ВИШИ

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніи Виши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, нѣются ванны и души для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, песку въ мочѣ, мочекаменіи, подагры и пр.

Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театръ и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Саоны для игры, бесѣды и бильярды.

Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

ПЕРУИН-ПЕТО

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ И РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

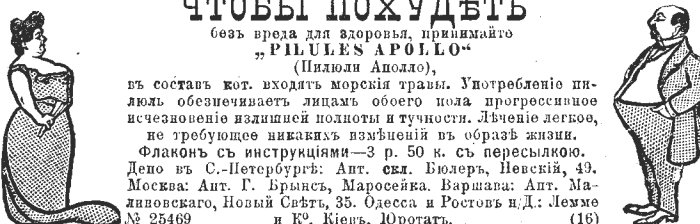
Поставщик Двора Его Величества

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 С.-Петербург, Невский пр., д. № 23.
 Москва: 1) по В. Лубянк, № 8, против Кузнецкого моста.
 2) Кузнецкий мост, уг. Неглинного, д. Шорной.

♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
 № 26015 10—10
 сь голыми ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. прейс-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

ЧТОБЫ ПОХУДЕТЬ
 безъ вреда для здоровья, принимайте
 „PILULE APOLLO“
 (Шюлю Аполло),

въ составѣ кот. входятъ морскія травы. Употребленію пилуль обеспечиваетъ лицамъ обоего пола прогрессивное исчезновеніе излишней полноты и тучности. Леченіе легкое, не требующее никакихъ вѣзбій въ образъ жизни.
 Флаконъ съ инструкціями—3 р. 50 к. съ пересылкою.
 Дено въ С.-Петербургѣ: Апт. еск. Бюлеръ, Невскій, 49.
 Москва: Апт. Г. Брынсъ, Маросейка. Варшава: Апт. Малиновскаго, Новый Свѣтъ, 35. Одесса и Ростовъ н.Д.: Лемже № 25469 и К^о, Кіевъ, Юротаъ. (16)

Schlesischer Obersalzbrunnen
OVERBRUNNEN

№ 26577 5—3

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКИЙ
 источникъ
СЪ УСПѢХОМЪ примѣняемый съ 1601 г.

Диагнозы и подробности объ источникахъ высылаетъ **БЕЗПЛАТНО** кектора отправки Терцокск. Минерал. Водъ въ **Оберсальцбруннѣ**.
ФУРБАХЪ и **СТРИБОЛЬ**, (Силезія). Зальцбруннѣ СЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Для правильнаго пищеваренія
 необходимо принимать **Ара**
слабительныя пилули 48 шт. 95 коп.

КРЕМЪ ПЕРВЫЙ въ МІРѢ по качеству ТАБАКЪ ¼ фунта 40 коп.

ФАБРИКИ СПЕТЕРБУРГЪ **А.И.ЩАПОШНИКОВА**

Thüringisches **Technikum Ilmenau**
 Машиностроенію и электротехника.
 Отдѣленіе для инженеровъ, техникумъ R. № 25422 и мастеровъ. 10—8
 Фабрика для практ. занятій.

Требуйте прейс-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія приѣтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
 № 26039 Глава. предстаетъ. 18—8

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. I. Ткацкое произв. II. Рисов. узоровъ (допускъ дамы). Программа безплатна. Корресп. на нѣмецк. яз.
 Дир. Dr. Ing. Schatz. Дипломъ инженеръ.

ШВЕЙЦАРСКІЯ БРИТВЫ АРБЕНЦА
 съ запасными лезвьями, всемирно-извѣстны. Дается полная гарантія. Лучшее качество, дешевая цѣна. Тысячи благодарствъ, отзывомъ. Обращать вниманіе на марку А. Arbenz, Jougne. Продаются въ лучшихъ магазинахъ.

ГИТАРА.
 Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 26449 А. М. Афроимову.

Др. Кур. **БЕЗПЛАТНО**

Сараговъ фабрика
М. и И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Сѣзда для кон. - полковъ, стражики: кавалерійск. тѣла съ приѣромъ—23 р., кавалер. казачья № 1 съ приѣромъ—23 руб., также № 2—18 руб.

КАКАО

ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА.

1896.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. валокъ, плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕМИРОВАННЫЙ въ РОССІИ ПАПИРОСЫ „ПЕРИ“

10 шт. 10к. ФАБРИКИ **А.И.ЩАПОШНИКОВА** С.П.Б.

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей.
 требуютъ безплат. илл. прейс-кур. въ завр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжъ бандажей безъ пружинъ и вѣрюшниковъ, одобрен. знамен. профессорами хирургіи. Требуемъ (можно по-русски) просить адресъ: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 22. 27.—В. К., Postfach, Wien, 22. 27.

Бойтесь поддѣлокъ!

М. Г. Вашъ „Ланци“ почти моментально излѣчилъ меня отъ зуда въ ногахъ и рукахъ и отъ ранъ, образовавшихся на нихъ отъ этого зуда, за что я Васъ отъ души благодарю. Бессараб. губ., почт. Глодины. Съ сов. почт. священникъ Георгій Болтакъ. S.V. 07.

ЛАНЦИ Сергѣя Адольфовича Ростенъ есть замѣчательное средство, излѣчающее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,
 ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26657

Поступило въ продажу чудное мыло Ланци-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 в., 1/2 дозж. 4 р., и гигиеническая нудра Ланци-Ростенъ кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

КРЕМЪ ЧИСТОТЪЛЬ
 Т-ва ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ ПРОВИЗОРА **А.М.ОСТРОУМОВА.**

№ 26572 6—2

ВЪ МОСКВѢ.

Этотъ Кремъ, заключающій въ себѣ сокъ травы **Чистотѣль**, пользуется вполне заслуженной славой, какъ средство благотворно вліяющее на кожу и уничтожающее на ней всякія ненормальныя образованія и пятна, а именно **УГРИ, МАТЕЖИ** и **ПРЫЩИ.**

Противъ этихъ тягостныхъ страданій кожи, съ которыми до сихъ поръ велась безплодная борьба, кремъ **Чистотѣль** оказался единственно-дѣйствительнымъ и цѣлебнымъ.

Употребленіе крема на ночь—нѣсколько дней подрядъ—вызываетъ едва замѣтное шелушеніе кожи, которая сначала становится слегка шероховатой, а затѣмъ совершенно гладкой, чистой и свободной отъ угрей, желтыхъ пятенъ (матеей) и прыщей. Для вполне благоприятнаго успѣха достаточно 1-2-хъ банокъ. **Примѣч.** На утро рекомендуется смывать кремъ **мыломъ „ЧИСТОТЪЛЬ“.**

GRAND-PRIX Брюссель 1905 годъ.
 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 32

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, соерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 11-го августа 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 28.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ **г.р. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО** и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій **К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія дачи. . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рышельевская, 12. . .

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8 р. За гра-ницу. 12 р.

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальные по 2 р.

Павла.

Повѣсть Р. И. Сементковскаго.

(Продолженіе.)

VI.

Взглянувъ на него, Павла подумала: «настоящая цапля-нужда». И въ то же время ей жаль стало Куркина. У него видъ былъ такой безпомощный и печальный.

— Что-жъ, пойдемте въ гостиную, — обратилась она къ нему. — Поболтаемъ.

Куркинъ молча послѣдовалъ за нею.

Павла усадила его на прежнее мѣсто. Лампа подъ голубымъ абажуромъ слабо освѣщала ихъ лица.

— Не подать ли еще огня?—спросила Павла.

— Нѣтъ, знаете, и такъ хорошо.

Водворилось неловкое молчаніе. Куркинъ начиналъ раздражать Павлу.

«Ахъ, — подумала она: — неужели никто не можетъ ожи-

А. Никулина. №6.

Передъ грозой. Картина А. Никулина (Первая Весенняя выставка 1906 г. въ С.-Петербурѣ), авт. «Нивы.»

вить этого дома? Кто бы ни вошелъ въ него, становится принадлежностью тюрьмы. Вотъ и эта цапля.

Она протянула руку и нажала кнопку электрическаго звонка. Почти тотчасъ же явился Аюнка.

— Вещи Андрея Леонтьевича привезены?—спросила Павла.

— Такъ точно,—отозвался онъ.

— Комната готова?

— Такъ точно,—повторилъ Аюнка.

Павла отпустила его знакомъ лѣвой рукой.

— Ну, вотъ видите,—обратилась она опять къ Куркину:—ваша комната готова, и, если вы со мною соскучитесь, вы можете тотчасъ же отъ меня сбѣжать. А пока давайте болтать. Вы прямо съ дороги къ намъ, или вы уже давно прѣѣхали?

— Нѣтъ, я прямо съ дороги, только чемоданчикъ оставилъ въ гостиницѣ.

— Вотъ это хорошо. А скажите, вамъ понравился нашъ городъ?

— Ничего, знаете, особеннаго не замѣтилъ, но я такъ мало пока видѣлъ.

— Однако вы съ вокзала проѣхали по главнымъ улицамъ. Больше и видать-то нечего.

— По Петръ Ефимовичъ, должно-быть, другого мнѣнія...

— Ахъ, да, — прервала его съ живостью Павла, замѣнивъ совершенную ея неловкость:—это онъ все насчетъ историческихъ памятниковъ. Говорятъ, они есть и въ нашемъ городѣ, но мы вѣдь переселились сюда ради дѣдушкинаго здоровья,—прибавила она и тотчасъ же съ сердцемъ замѣтила безсвязность своихъ словъ. Куркинъ, хотя онъ ни въ чемъ не былъ виноватъ, все болѣе ее раздражалъ.

Водворилось опять неловкое молчаніе. Вдругъ Куркинъ совершенно неожиданно для Павлы прервалъ его словами:

— Какъ вы перемѣнились, Павла Егоровна!

— Да вы меня теперь почти не видите!

— Нѣтъ, знаете, я—въ другомъ отношеніи.

— Именно въ какомъ?

— Какъ вамъ сказать? Вы были тогда непосредственнѣе...

— То-есть?

— Смѣялись, когда вамъ было смѣшно, сердились, когда вы были недовольны...

— Но вѣдь я тогда была ребенкомъ или почти ребенкомъ.

— Вотъ я оттого и люблю дѣтей,—помните нашъ разговоръ за столомъ,—что въ нихъ есть эта непосредственность.

— Значитъ, я вамъ не нравлюсь,—расхохоталась Павла.

— Какъ бы вамъ сказать, — отвѣтилъ Куркинъ, и голосъ его звучалъ серьезно, точно смѣхъ Павлы его нисколько не раздражалъ:—если-бъ я васъ встрѣтилъ въ первый разъ въ жизни... Но я васъ знавалъ тогда и никакъ не могу не сравнивать. Вамъ жилось невесело...

Уже не раздраженіе, а досада вспыхнула въ сердцѣ Павлы: эта цапля вторгается въ ея душевную жизнь, и клювъ у нея оказывается острый.

Смѣясь попрежнему, она отвѣтила, повидимому, совсѣмъ беззаботнымъ образомъ:

— А вы, какъ я вамъ уже говорила, нисколько не измѣнились. Но вы измѣнили тому, что любите.

— Знаете, Павла Егоровна, я тогда еще хорошенько не зналъ, что люблю...

— А я себя не измѣнила, — прервала его Павла и прибавила:—я тогда любила лошадей и теперь ихъ люблю. Можетъ-быть, потому, что онѣ... очень непосредственны.

— Вотъ теперь я васъ узнаю,—отозвался Куркинъ.

Но Павла не дала ему договорить. Разговоръ становился ей неприятенъ. Что за интимности между полузнакомыми людьми?

— Такъ вы любите дѣтей и учительствуете?—спросила она, вспомнивъ порученіе дѣдушки. — Вы тотчасъ же начали учительствовать по окончаніи курса?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ Куркинъ:—меня къ этому побудилъ недостатокъ средствъ. Петръ Ефимовичъ меня поддерживалъ, когда я былъ студентомъ, — ну, а потомъ, знаете, стыдно было обращаться за его помощью. Я переѣхалъ въ Москву. У меня братишка былъ въ гимназій; его можно было тамъ устроить на

казенный счетъ, а я хотѣлъ быть при немъ. Стипендію для магистрирующихъ я не хотѣлъ пользоваться,—знаете, другимъ нужнѣе. Братишка — я его очень любилъ, Павла Егоровна — умеръ. Болѣзнь его съѣла много денегъ. Ну, надо было зарабатывать хлѣбъ, а теперь втянулся я, знаете, даже радъ: все же ребятишки мнѣ замѣняютъ брата...

— Развѣ вы ихъ такъ же любите, какъ брата?

— Нѣтъ, такъ я никого не любилъ и не люблю, но они мнѣ напоминаютъ брата. Ахъ, они въ гимназій такъ нуждаются, чтобъ ихъ любили, и, знаете, когда я былъ въ университетѣ, мнѣ все казалось, что товарищи мои были бы другіе, если бы у нихъ въ гимназій были другіе учителя, и если бы родители...

Куркинъ не договорилъ. Онъ неясно различалъ выраженіе лица Павлы и вдругъ подумалъ, что онъ ей наскучилъ своимъ разговоромъ.

Онъ всталъ. Но Павла не вставала.

— Вы думаете, что родители не такъ воспитываютъ дѣтей, какъ бы слѣдовало?—спросила она.

— Какъ бы вамъ сказать? Я думаю, что дѣти очень нуждаются въ любви.

— Въ какой любви?—тихо спросила Павла.

— Въ той, которая не лишаетъ ихъ непосредственности.

Павла встала, и голосъ ея звучалъ на этотъ разъ мягко:

— Ступайте отдохнуть. Насъ скоро дѣдушка позоветъ читать.

Онъ разстался, а черезъ полчаса дѣйствительно сидѣли уже въ кабинетѣ Петра Ефимовича за чтеніемъ только-что полученной новой исторической монографіи.

Читала Павла за дѣдушкинымъ столомъ. По другую сторону стола, на нѣкоторомъ отдаленіи, стояло огромное вольтеровское кресло, въ которое ушелъ самъ дѣдушка, такъ что его въ полумракѣ почти совсѣмъ не было видно.

Павла читала очень отчетливо. Когда что-нибудь казалось ей не совсѣмъ яснымъ, она обращалась за разъясненіями къ Куркину. Онъ отвѣчалъ просто и кратко, но очень толково. Во время одного изъ такпхъ объясненій дѣдушка, не подававшій признаковъ жизни, подумалъ: «Дуракъ! Учителствуетъ, когда могъ бы быть прекраснымъ ученымъ. Денегъ не хватаетъ. Кому другому, а ему дамъ». Павла успѣла уже сообщить ему все, что узнала отъ Куркина.

Самъ Куркинъ во время одного изъ своихъ объясненій придвинулъ свой стулъ къ самому столу. Но онъ самъ оставался въ тѣни; Павла же была освѣщена, и Куркинъ внимательно наблюдалъ за нею. Монографія его не особенно интересовала: въ ней было мало для него новаго. Иногда цѣлыя страницы представляли только пересказъ того, что онъ давно уже зналъ или уяснилъ себѣ. Павла его больше занимала. Онъ слѣдилъ за тѣмъ, какъ ея маленькая, но, повидимому, сильная рука увѣренно переворачивала страницы, онъ вглядывался въ ея лицо, которое казалось ему инымъ, чѣмъ раньше, теперь, когда онъ видѣлъ его въ профиль и въ наклонномъ положеніи. Морщинки надъ переносицею придавали ему видъ энергій и въ то же время озабоченности. Носъ казался длиннѣе, щеки уходили — получалось впечатлѣніе страданія. Куркинъ сравнивалъ Павлу, какою онъ ее знавалъ года три тому назадъ, Павлу, почти ребенка, съ теперешнею Павлою. Онъ вспоминалъ свой недавній разговоръ съ нею, и ему стало ясно, что она переживаетъ драму или скоро ее переживетъ. И онъ почему-то не сомнѣвался, что виновникъ этой драмы сидитъ тутъ же, по правую руку отъ него, въ большомъ вольтеровскомъ креслѣ. Но въ то же время сердце не позволяло этому вѣрить. Развѣ дѣдушка не проявилъ по отношенію къ нему, Куркину, много доброты? Развѣ не онъ поставилъ его на ноги? Безъ него Куркинъ врядъ ли окончилъ бы курсъ университета. Онъ всегда приходилъ ему на помощь въ трудныя минуты жизни и деньгами и своимъ рѣзкимъ на видъ, но въ сущности добрымъ словомъ. Неужели онъ могъ въ чемъ-нибудь обидѣть Павлу, которая была ему въ тысячу разъ ближе? Куркинъ не допускалъ этой мысли, а между тѣмъ...

Чтеніе продолжалось очень долго. Наконецъ Павла видимо начала утомляться. Два мѣста она прочла съ невѣрной интонаціею, ясно свидѣтельствовавшей, что она не понимаетъ читаемаго. Дѣдушка оба раза крикнулъ, и Павла хотѣла собраться съ новыми силами, но дѣдушка отрѣзалъ:

— Довольно!

Онъ всталъ кряхтя и, прощаясь съ Куркинымъ, сказалъ ему:

— Вижу, работаешь. Это хорошо. Завтра къ обѣду соберемся. Потолкуемъ.

На этомъ и простился.

Авонка проводилъ Куркина выпзъ, въ отведенную ему комнату, а Павла направилась въ свой «теремокъ».

Тутъ ее ожидала горничная, черномазая, но нарядная Фроська.

Не глядя на нее, Павла въ задумчивости подошла къ своему письменному столу и, взявъ листикъ почтовой бумаги, быстро набросала слѣдующія строки: «Многоуважаемый Иванъ Николаевичъ. Знаю, что вы вернулись. Дѣдушкѣ опять хуже. Не зайдете ли къ намъ, если можно, завтра часовъ въ десять? Очень вамъ будемъ благодарны. Съ истиннымъ почтеніемъ готовая къ услугамъ Н. Ромейко».

Положивъ записку въ конвертъ, задръжавъ его и написавъ адресъ, Павла обратилась къ Фроськѣ:

— Иванъ снесетъ это письмо по адресу тотчасъ же. Затѣмъ скажи Митѣ, чтобы онъ завтра подаль мнѣ къ восьми часамъ Кончика.

— Слушаю,—отвѣтила Фроська и немедленно удалилась.

Оставшись одна, Павла встала и подошла къ своему «красному» окну. Занавѣска была спущена, но Павла какъ будто этого не замѣчала. Какъ до обѣда, когда она вернулась съ вокзала, руки у нея были скрещены, и она стояла передъ окномъ въ глубокой задумчивости.

Фроська вернулась и кашлянула. Павла тотчасъ же проговорила, не оборачиваясь:

— Въ спальнѣ все готово?

И, не выждавъ отвѣта, прибавила:

— Сама раздѣнуешь и заплету на ночь косы. Можешь идти спать.

Фроська медленно вышла, сказавъ вполголоса: «Доброй ночи!»

Павла простояла передъ окномъ еще нѣсколько минутъ, затѣмъ потушила электрической свѣтъ и тихо направилась въ спальню. Кто бы теперь на нее взглянулъ, не узналъ бы ее. Въ ней замѣчалась растерянность, совершенно несвойственная ей энергичной натурѣ. Что-то творилось въ ея душѣ, чего она сама не понимала.

Русскій стиль не коснулся ея спальни: Павла отстояла ее противъ всѣхъ покушеній дѣдушки. Въ ней скорѣе царилъ стиль рококо въ лѣпной орнаментацион стѣнѣ и потолка, въ фарфоровыхъ бездѣлушкахъ, даже въ мебели, тонкой и воздушной. Кисей и газа было такъ много, что вся спальня производила впечатлѣніе розоваго облака, въ которомъ слабо выдѣлялись раздвинутый пологъ постели и самая постель, дѣвственная, бѣлоснѣжная.

Павла такъ же медленно усаживалась у туалета, тонувшаго, какъ все, въ кисей. Два-три взмаха, и тяжелые ея волосы спустились на спинку кресла. Павла задумчиво смотрѣла на себя въ зеркало, а изъ зеркала на нее пристально смотрѣла пара черныхъ глазъ, ей совершенно незнакомыхъ. Она даже вздрогнула. Были ли это ея глаза?

Она вскочила, стала быстрѣе раздѣваться, потушивъ огонь въ бѣломъ шарѣ, вѣсившемъ высоко на потолкѣ. Облако вокругъ нея померкло, только изголовье постели было слабо освѣщено лампочкою, скрытою за ночнымъ столикомъ. Павла, полураздѣтая, стояла передъ кроватью и прислушивалась къ тишинѣ, столь полной, что, казалось, навсегда залегла надъ міромъ.

Только въ груди она чувствовала зарожденіе новой жизни, и она знала, что вскорѣ эта жизнь всецѣло завладѣетъ ею; она это чувствовала, и ей стало жутко. Быстрыми шагами она снова подошла къ зеркалу, и опять на нее въ полутьмѣ смотрѣли большіе, чуждые ей черные глаза. Она теперь знала, чьи это глаза: той еврейки, ея матери. Зарождавшаяся въ ней жизнь это—жизнь матери, а не ея, Павлы.

Она бессильно опустила въ кресло. А тишина дома все росла и росла.

VII.

Ровно въ восемь часовъ утра на слѣдующій день грумъ, семнадцатилѣтній паренекъ Митя, держалъ въ подворотнѣ подъ уздцы двѣ лошади: одну подъ дамскимъ сѣдломъ, другую подъ

мужскимъ. Лошадь подъ дамскимъ сѣдломъ былъ Кончикъ, великолѣпный экземпляръ лошади калмыцкой породы. Павла на ней только и ѣздила верхомъ съ тѣхъ поръ, какъ Митя ее гдѣ-то высмотрѣлъ въ Кіевѣ, и она была приобретена для конюшни дѣдушки.

Не прошло и минуты, какъ Павла уже выходила изъ подъѣзда. На ней была черная амазонка и круглая англійская соломенная шляпка; въ рукахъ она держала перчатку и стыгъ.

— Здравствуйте, барышня,—привѣтствовалъ ее Митя почти-точно, но съ ласкою въ голосѣ.

При выходѣ Павлы, Кончикъ слегка повернулъ къ ней голову и мягко, еле слышно заржалъ. Она отвѣтила на его привѣтствіе тѣмъ, что лѣвой рукой взяла его подъ цѣпочную ямку, а правой, на которой не было еще перчатки, нѣжно погладила по бархатнымъ поздюрямъ. Кончикъ застылъ подъ этой лаской.

— Здравствуй Кончикъ,—произнесла Павла тихимъ голосомъ, приподнявъ ему голову и немного откинувшись назадъ, чтобы лучше заглянуть ему въ глаза. Затѣмъ она отошла на шагъ назадъ и стала имъ любоваться. Сильно развитая грудь, плоская и короткая ягьсть, крѣпкій путовой сугавъ, крутая постановка ногъ—все свидѣтельствовало о крѣпости и выносливости лошади. Это Павлѣ и нужно было.

Она быстро надѣла замшевую перчатку на правую руку, отстегнула на ходу амазонку, схватилась за лукъ, и еле успѣла Митя подставить ей руку, какъ она была уже въ сѣдлѣ, прямая и стройная, какъ будто ерслась съ лошадыю. Затѣмъ какое-то незамѣтное движеніе съ ея стороны, и Кончикъ тронулся въ путь, поводя ушами, точно онъ прислушивался, слышны ли за нимъ шаги Митиной лошади по мягкой асфальтовой мостовой. Они были явственно слышны въ утренней тишинѣ. Кончикъ попросилъ повода и пошелъ плавною, мягкой рысью. Сначала Павла его не торопила, но, когда они выѣхали за городъ, она укоротила правый поводъ, слегка ударила лошадь шенкелемъ, и Кончикъ пошелъ галопомъ. Черезъ полчаса они были уже въ десяти верстахъ отъ города, у мельницы. Тутъ Павла круто осадилла лошадь, и не успѣлъ Кончикъ остановиться, какъ Павла уже сбѣжала и одобрително трепала его по шеѣ. Онъ пофыркивалъ и переминался, словно былъ чѣмъ-то недоволенъ. Въ это время подѣхалъ и Митя, плохо поспѣвавшій за Павлой.

— Что съ Кончикомъ?—спросила она.

— Вчера что-то мало ѣлъ, — отвѣтилъ, улыбаясь, Митя. — Васъ, барышня, не видѣлъ; вы вчера не были на конюшнѣ — загрузились.

— Да, въ самомъ дѣлѣ, я вчера не заходила, — промолвила Павла задумчиво и, передавъ Митѣ поводъ и стыгъ, принялась ласкать лошадь, глядя ее обѣими руками по ганашамъ. — Бѣдный Кончикъ!

Лошадь опять еле слышно заржала ей въ отвѣтъ.

Затѣмъ Павла отошла и, словно ей бѣшеной скачки было мало, понеслась, подобравъ амазонку, по тропинкѣ на горку, возвышающуюся надъ мельницей. Митя съ удивленіемъ смотрѣлъ ей вслѣдъ: такую онъ барышню еще не видалъ. А Павла была уже наверху и, окидывая взоромъ широкую даль, облегченно вздохнула. Она протомилась въ бессонницѣ почти всю ночь. Ей во что бы то ни стало нужно было движеніе, и теперь она чувствовала себя лучше, послѣ усиленной верховой ѣзды и этого бѣга. Какъ здѣсь свободно, просторно! Тамъ, изъ «краснаго» окна видъ тоже широкій, но тамъ чувствуешь себя взаперти.

Она медленно сошла съ горки, такъ же медленно сѣла на лошадь и шагомъ отправилась въ обратный путь. Мысль ея стала ясна.

Такъ въ чемъ же дѣло?—спрашивала она себя.—Я люблю—это очевидно. Тогда, мѣсяца три тому назадъ, онъ мнѣ просто правился. Въ разлукѣ мнѣ его не доставало. Вчера на вокзалѣ, когда его встрѣчали такъ восторженно, я почувствовала, что жизнь безъ него мнѣ не въ жизнь. Въ немъ есть именно то, чего душа моя жаждетъ,—въ немъ и вокругъ него. Онъ дышитъ другимъ воздухомъ, живетъ въ другой стихіи. У него нѣтъ тюрьмы-дома, въ которомъ онъ задыхается. Его окружаетъ широкій міръ со всѣми его радостями, печальми, запросами, подъемомъ силъ и мысли. Надо приобщиться къ этому міру, надо смѣло войти въ него рука объ руку съ сильнымъ, мужественнымъ, убѣжден-

Пѣснь о Роландѣ. Картина Г. Бусьева, гравюра Р. Бонга.

Медора. Картина А. Оппенгейма, гравюра Р. Бонга.

нымъ, умнымъ, краснорѣчивымъ человѣкомъ. Таковъ Бурнаевъ. Какъ онъ былъ хорошъ тогда, на лекціи, въ собраніи! Какою силою дышало каждое его слово! А теперь, на вокзалѣ, какая встрѣча! И онъ любить ее. Онъ охотно возьметъ ее въ спутницы жизни. Между ними ничего не сказано, ни однимъ намекомъ даже они не открыли другъ другу свою любовь. Но развѣ это нужно? Есть многое, что ясно душѣ безъ всякихъ словъ. Бурнаевъ понялъ ее, Павлу, и она поняла его при первой встрѣчѣ: взглядами, интонаціями голоса они нашли другъ друга. Къ чему тутъ слова, къ чему работа мысли? Все это придетъ потомъ, и придетъ само собою, какъ пришло само собою то душевное движеніе, которое ихъ соединило. Жизнь работаетъ втихомолку, она готовится, и человѣкъ часто не видитъ этой работы, поэтому результатъ ея кажется ему неожиданнымъ, подчасъ даже невѣроятнымъ. Такъ было и съ ней, Павлой. Дѣдушкинъ домъ въ Кіевѣ, самъ дѣдушка, миссъ Файтопъ, учителя, учительницы, Антонычъ, уроки, учебники—вотъ что она видѣла. А тамъ, въ сторонѣ отъ нея, шла, развивалась, работала какая-то другая жизнь, отголоски которой только иногда доносились до нея, заглушаемые брызжаніемъ дѣдушки, — и вотъ эта другая жизнь побѣдоносно охватила ее. «Ты—моя». А она, Павла, недоумѣваетъ, удивляется тому, что съ нею происходитъ. Просто смѣшно! Вѣдь та другая жизнь и есть настоящая, свѣтлая, широкая, а не «теремокъ», не дѣдушкинъ домъ—ничтожный остатокъ прежней жизни, обреченный на гибель, одна изъ археологическихкихъ древностей, какія съ такою любовью собираетъ самъ дѣдушка.

«Дѣдушка», — повторила беззвучно Павла. Она его также любить—любить иначе, чѣмъ ту другую жизнь, но все-таки любить. А какъ онъ относится къ той другой жизни? Да вообще видитъ ли онъ ее? Несомнѣнно, видитъ. Еще вчера онъ указывалъ ей на Герцена и на митрополита Пларіона. По его мнѣнію, и Герценъ признаетъ прежнюю жизнь, но все сочувствіе дѣдушки на сторонѣ митрополита Пларіона, на сторонѣ прежней, старой-престарой жизни. А Герценъ — сынъ новой жизни, развѣ только допуская, что и въ старой было кое-что хорошее, но рѣшительно ее отвергавшій во всей ея косной совокупности. Дѣдушка же только ее и признаетъ и хочетъ ее, Павлу, ей всецѣло подчинить. Но она не можетъ жить тою, прежней жизнью. Ей нуженъ воздухъ, просторъ: она задыхается.

Хорошо! Но въ такомъ случаѣ надо вступитъ въ борьбу съ дѣдушкой, надо противиться ему. Почему она боится этой борьбы, даже страшится ее? Не изъ опасенія же, что онъ ее лишитъ наслѣдства? Можно быть богатымъ, какъ дѣдушка, и все-таки жить въ тюрьмѣ, замуравить себя въ археологическихкихъ раритетахъ. Нѣтъ, Богъ съ нимъ, съ наслѣдствомъ! Она обойдется и безъ него. Вѣдь дѣдушка не оставитъ ее нищей, а его богатство пусть себѣ идетъ на учрежденіе какого-нибудь археологическаго музея. Но лишиться его любви было бы тяжело; очень тяжело отвѣчать на все, что онъ для нея сдѣлалъ, черною неблагодарностью, отравить послѣдніе годы его жизни — это ужасно. Но какъ быть? Сказать Бурнаеву: «подождите, пока дѣдушка умретъ». Что за нелѣзность! На это Бурнаевъ не пойдетъ. Да и она сама? Сидѣть въ «теремкѣ» и ждать не дожидаться смерти дѣдушки, человѣка, котораго она любитъ, которому она столь многимъ обязана. Нѣтъ, это немислимо, это — противосестественно. Значитъ, надо бороться, надо во что бы то ни стало переубѣдить дѣдушку, доказать ему, что онъ не правъ, вырвать изъ его души инстинктивное нерасположеніе къ Бурнаеву, выяснить ему, что та жизнь, которую она, Павла, любитъ, также имѣетъ свои права, и что эти права нельзя не признавать... Но удастся ли это ей, Павлѣ?.. Ой, не удастся!

Павлу опять охватила потребность въ успешномъ движеніи. Копчикъ давно уже просилъ повода. Но до дома было уже недалеко. Павла взглянула направо. Тамъ, впереди, среди убранныхъ полей, видѣлась широкая канава или ровъ. Она обернулась.

— Митя! Что, Копчикъ возьметъ тотъ ровъ?

И она указала на него грумо стыгомъ.

— Должно, возьметъ, — отвѣтилъ Митя, приглядываясь ко рову. — Но, барышня, онъ вчера былъ невеселъ. Спокойнѣе не брать ова-то.

Павла повернула уже лошадь и дотронулась стыгомъ до ея

затылка. Непривычная къ этому, она сразу взяла крупную рысью въ прямомъ направленіи отъ дороги. Павла успокоила ее, похлопавъ по шеѣ, и затѣмъ остановила, повернувшись къ видѣвшемуся вдали рову.

— Возьмешь, Копчикъ? — спросила она, продолжая гладить лошадь по шеѣ, и тотчасъ же пустила ее полевымъ галопомъ.

Ровъ быстро приближался.

— Возьмешь, Копчикъ? — поощряла она лошадь и сама чувствовала приятное замираніе сердца: ровъ оказался очень широкимъ—такихъ рововъ она еще никогда не брала въ жизни. — Если возьмешь, — продолжала она говорить съ лошадыю: — все кончится благополучно, и дѣдушка уступитъ.

Ровъ былъ уже въ десяти шагахъ. Павла отдала поводъ, вопреки правиламъ сохранила посадку впередъ, чтобы облегчить лошади задъ, выдвинула ногу, чтобы припять толчокъ, и Копчикъ, весь вытянувшись въ струнку, легко перепесей черезъ ровъ.

У Павлы горѣли глаза.

— Уступитъ, уступитъ, уступитъ, — повторяла она восторженно.

Митя уже ожидалъ ее по ту сторону ова. Она снова, какъ перышко, снѣшлась и, стоя передъ самою мордою Копчика, нашептывала ему какія-то нѣжныя слова, которыхъ Митя разобратъ не могъ.

— Какое молодцецо-то нашъ Копчикъ! — обратилась она потомъ не то къ лошади, не то къ Митѣ.

Тотъ самодовольно улыбался: недаромъ онъ отыскалъ и рекомендовалъ Копчика.

— Однако пора домой, — замѣтила Павла, взглянувъ на часы.

Она опять уже была въ сѣдлѣ и спокойною рысью приближалась къ городу. Прыжокъ разсѣялъ ея тревогу. Ей дышалось сравнительно легко. Она уже не размышляла. «Уступитъ, уступитъ, уступитъ», — повторялъ ей какой-то внутренней голосъ, къ которому она прислушивалась съ тѣмъ же замираніемъ сердца, какое испытывала, беря ровъ.

Передъ самымъ вѣздомъ въ городъ ей попался навстрѣчу пѣшеходъ въ разлетающій и помятой шляпѣ. Павла, несмотря на прекрасное зрѣніе, его не сразу признала. Правда, она никогда не видала его въ этомъ костюмѣ. Уже почти поровнявшись съ нимъ, она замѣтила, что онъ снялъ шляпу и кланяется ей. Какъ она сразу его не признала! Это былъ Куркинъ.

— Здравствуйте, Андрей Леопольевичъ, — привѣтствовала она его ласково. — Богатымъ вамъ быть. Не забыли уговора? Въ одиннадцать часовъ ѣдемъ добродивать городъ.

Куркинъ въ знакъ согласія добродушно закивалъ головой. Павла даже не остановила лошади: что ей Куркинъ, что она ему? Наговорятся еще вдоволь, — подумала она и проѣхала мимо. Но передъ самымъ домомъ она вдругъ спохватилась: — «Мы-то другъ другу ничто, но какіе виды имѣетъ на него дѣдушка?»

И, уже соскакивая въ подворотнѣ съ сѣдла, она махнула рукой: пусть себѣ учреждаютъ археологическій музей! На здорье!

Затѣмъ она снова приласкала Копчика, какъ бы благодаря его за то, что онъ такъ молодецки взялъ ровъ.

VIII.

Старикъ Ромейко провелъ ночь очень дурно. Утромъ повторился припадокъ удущья. Правда, припадокъ скоро опять прошелъ, но старикъ испугался: очевидно, это были симптомы серьезной болѣзни. Испугался и Антонычъ, почти всю ночь продежурившій у больного. Онъ не призналъ нужнымъ разбудить барышню, потому что припадокъ былъ непродолжителенъ, но когда онъ услышалъ ея звонокъ, то поспѣшилъ самъ ей открытъ.

— А барыню-то нашему худо, — сказалъ онъ послѣ обыкновеннаго привѣтствія. — Всю ночь маялся, а утромъ опять закашлялся.

Павла отвѣтила только:

— Скоро докторъ пріѣдетъ.

— Павли Николаевичъ? — переспросилъ Антонычъ и некоса взглянулъ на Павлу. Его видимо удивило, что она знаетъ о пріѣздѣ доктора.

Когда Павла вошла въ свою комнату, было уже безъ двадцати десятъ. До пріѣзда Бурнаева оставалось немного, а надо было еще переодѣться. Во всякомъ случаѣ она рѣшила раньше не захо-

дять къ дѣдушкѣ. Онъ, пожалуй, станетъ отдѣлываться отъ визита Бурнаева, чего добраго, заупрямится. Нѣтъ, лучше создать совершившійся фактъ. Это вѣрнѣе приведетъ во всѣхъ отношеніяхъ къ цѣли.

Она не успѣла еще окончить своего туалета, какъ кто-то постучался въ дверь ея комнаты, и Фроська, помогавшая ей одѣваться, выбѣжала. Вернувшись, она доложила, что докторъ пріѣхалъ.

Павла наскоро кончила одѣваться.

Еще взглядъ въ трюмо на высокую прическу, придававшую ей рослой фигурѣ величественность, на изящныя складки утренняго платья, на правильное положеніе маленькой, чуть замѣтной брошки изъ крупныхъ брилліантовъ, и Павла круто повернулась, направившись черезъ свой кабинетъ прямо въ «переднюю избу», гдѣ, она знала, ее ожидалъ Бурнаевъ.

Аюнка широко распахнулъ двери, Павла вошла, Бурнаевъ быстро всталъ, почтительно ей кланяясь, затѣмъ выпрямился и, видя, что она протягиваетъ ему руку, поспѣшно направился, чтобы принять ее. Въ движеніи Павлы было много женственной граціи и въ то же время рѣшительности. Но, стоя передъ Бурнаевымъ, она потупила на секунду глаза. Смutilся слегка и онъ. У обохъ было такое чувство, какое испытываетъ, купаясь, человѣкъ, боящійся воды и тѣмъ не менѣе рѣшившійся броситься въ нее.

— Ну, что, какъ дѣдушка?—спросилъ первый Бурнаевъ.

Павла взглянула на него и покраснѣла. Его большіе голубые глаза смотрѣли на нее восторженно и нѣжно.

— Онъ меня тревожитъ, — отвѣтила она, сдѣлавъ большое усиліе надъ собою, чтобы казаться спокойной. — Припадокъ удушья повторился въ теченіи двѣнадцати часовъ два раза.

— О, Павла Георгиевна, не беспокойтесь, — возразилъ съ живостью Бурнаевъ. — У вашего дѣдушки астма, вызываемая эмфиземою, почти неизбежной въ его преклонные годы, и, конечно, старость затрудняетъ лѣченіе, но вѣдь у вашего дѣдушки на славу крѣпкій организмъ. Скажу вамъ откровенно, я въ своей практикѣ такіе организмы и въ такіе годы еще не встрѣчалъ. Вы знаете, Павла Георгиевна, есть люди, которые какъ бы застываютъ: они десятки лѣтъ сохраняются все въ одномъ и томъ же положеніи. Вашъ дѣдушка, какъ мнѣ кажется, принадлежитъ къ ихъ числу. Я его давно не видѣлъ—вѣдь прошло цѣлыхъ три мѣсяца.

Бурнаевъ на секунду, на одну только секунду пріостановился, и по подвижному лицу его скользнула какъ бы тѣнь страданія. Но онъ тотчасъ же продолжалъ:

— Да, я давно его не видѣлъ. Вы знаете, въ этомъ преклонномъ возрастѣ полгода равняется году, нѣтъ, что я говорю, двумъ, тремъ годамъ нашей молодой жизни. Но все-таки я увѣренъ, что и теперь, когда я его снова увижу...

Бурнаевъ вдругъ умолкъ. Онъ замѣтилъ, что Павла хочетъ что-то возразить. Она его слушала внимательно. Онъ казался ей совсѣмъ чужимъ человѣкомъ, и она даже удивилась, что между ними могла быть близость. Но потомъ это впечатлѣніе разбѣлалось подъ гипнозомъ его взгляда, такъ упорно и увѣренно обращеннаго на нее, точно не могло быть сомнѣнія, что онъ имѣетъ полное право смотрѣть на нее именно такъ. Притомъ его голосъ былъ такъ мягокъ, такъ вкрадчивъ, въ пылу разговора онъ даже какъ будто хотѣлъ взять ее за руку. «Нѣтъ, между нами существуетъ какая-то непонятная для меня близость, противъ которой я не могу бороться. — сказала она себѣ: — что-то насъ соединяетъ». И она невольно подчинилась вліянію чужака, сидѣвшаго передъ нею. Но при послѣднихъ его словахъ она встрепенулась. Она вдругъ вспомнила, что можетъ поставить и его и себя въ неловкое положеніе.

— Я васъ собственно пригласила, — промолвила она съ запинкою: — не къ дѣдушкѣ, а къ себѣ... ради дѣдушки, конечно... но не сказавъ ему объ этомъ. Вы знаете, Иванъ Николаевичъ...

Бурнаевъ тотчасъ же сообразилъ, въ чемъ дѣло, и поспѣшилъ Павлѣ на выручку.

— Да, я знаю, Павла Георгиевна. — прервалъ онъ, смѣясь: — дѣдушка меня не любитъ. Что прикажете! Въ наше время политика многихъ ссоритъ, а мы съ дѣдушкой въ политикѣ—дѣй-

ствительно антиподы. Но неужели онъ можетъ думать, что я буду лѣчить его хуже, потому что не сочувствую его политическимъ взглядамъ, или, чего добраго, даже уморю его, чтобы устранить политическаго противника?

Бурнаевъ такъ весело и искренно разсмѣялся, что и Павлѣ стало весело.

— Да, — отвѣтила она также смѣясь, при чемъ ямочка заиграла на ея правой щекѣ, и она обнажила свои красивые ровные зубы: — но я этого не думаю и потому очень рада васъ видѣть: вы меня отчасти уже успокоили. А теперь весь вопросъ въ томъ, какъ бы вамъ показать дѣдушку, чтобы вы могли составить себѣ точное понятіе о состояніи его здоровья и помочь ему.

— Мы, значитъ, будемъ заговорщиками, — сказалъ Бурнаевъ, продолжая смѣяться. — Давайте устроимъ революцію и свергнемте власть дѣдушки, чтобы... поставить его прочно на ноги.

Ледъ между Павлой и Бурнаевымъ былъ окончательно сломанъ.

— Но какъ намъ пріняться за дѣло? — продолжалъ Бурнаевъ. — Не отправитесь ли вы парламентаромъ?

— О, нѣтъ, нѣтъ, — возразила поспѣшно Павла: — это только испортитъ дѣло. Вы не повѣрите, какъ дѣдушка упрямя. Я ему первая намекнула, чтобы онъ къ вамъ обратился, а если я ему сообщу, что пригласила васъ безъ его вѣдома, то онъ разсердится и скажетъ: «Ты его пригласила—ты съ нимъ и бесѣдуй». Нѣтъ, знаете, я лучше пошлю Антоныча...

— Его камердинера?..

— Да, да. Онъ ему скажетъ, что вы зашли по старой памяти, что вступите въ исполненіе вашихъ обязанностей послѣ временнаго отсутствія, когда васъ замѣнялъ вашъ товарищъ, — словомъ, что-нибудь въ этомъ родѣ.

— Великолѣпно, — поспѣшилъ согласиться Бурнаевъ. — Итакъ, подавайте Антоныча.

Павла надавила кнопку. Появившемуся Аюнкѣ приказано было позвать камердинера, а Павла тѣмъ временемъ обратилась къ Бурнаеву съ вопросомъ:

— Ну, какъ вы съѣздили въ Петербургъ, Иванъ Николаевичъ? Довольны ли вы вашею тамошнею дѣятельностью?

Павла сама удивилась, какъ ей легко было теперь говорить съ Бурнаевымъ.

— Вы знаете, насъ распустили, — отвѣтилъ онъ, смѣясь и разводя руками. Затѣмъ прибавилъ уже серьезно:

— Распустили, но далеко не сокрушили.

— О, — воскликнула Павла: — народъ побѣдитъ. Старая жизнь должна уступить новой.

— Но врагъ еще силенъ, — возразилъ Бурнаевъ.

Въ это время вошелъ Антонычъ, и Павла тотчасъ обратилась къ нему:

— Скажи дѣдушкѣ, Антонычъ, что Иванъ Николаевичъ, вернувшись изъ Петербурга, заѣхалъ къ намъ, и спроси, можетъ ли онъ его принять?

— Слушаю-съ, — отвѣтилъ Антонычъ. Несмотря на видимое спокойствіе Павлы, онъ тотчасъ замѣтилъ, что она чѣмъ-то возбуждена: недаромъ онъ выдалъ ее ежедневно въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Онъ безмолвно вышелъ.

— Ахъ, какъ мнѣ бы хотѣлось, чтобы Антонычъ имѣлъ успѣхъ! — обратилась Павла къ Бурнаеву вполголоса, словно они бесѣдовали о дорогой имъ обоимъ тайнѣ.

— Вы очень любите дѣдушку?—спросилъ Бурнаевъ, также понизивъ голосъ и наклонившись къ Павлѣ.

— Представителя отходящей старой жизни? — спросила она въ свою очередь, задумчиво улыбаясь и перебирая по столу пальцами своей красивой руки. — Скажите, пожалуйста, Иванъ Николаевичъ, отчего сердце и умъ такъ часто бываютъ въ разладѣ?

— Съ кѣмъ этого не бываетъ, Павла Георгиевна, — отвѣтилъ Бурнаевъ: — но для того намъ и данъ умъ, чтобы привести его въ согласіе съ сердцемъ.

— Всегда ли это возможно безъ жертвъ?

— Никогда не слѣдуетъ терять мужества. Но мнѣ ли это вамъ говорить, Павла Георгиевна? Достаточно взглянуть на васъ, чтобы уяснить себѣ неумѣтность моего поощренія.

И Бурнаевъ тотчасъ же добавилъ:

Ярмарка въ Малоросіи. Картина С. Н. Васильковскаго (Выставка Товарищества художниковъ 1907 г. въ С.-Петербурѣ), арт. «Нивы».

— Ваши взгляды, конечно, не сходятся со взглядами вашего дѣдушки, но развѣ все вокругъ не говоритъ намъ, кто побѣдитъ?

Онъ смотрѣлъ на Павлу нѣжно и увѣренно. И, какъ бы въ отвѣтъ на его вопросъ, дверь распахнулась. Въ ней стоялъ Антонычъ, докладывавшій въ официальномъ тогѣ:

— Петръ Ефимовичъ проситъ Ивана Николаевича къ себѣ.

Бурнаевъ быстро всталъ и низко поклонился Павлѣ, какъ бы прося разрѣшенія удалиться. Павла, не вставая, взглянула на него. Его глаза говорили: «Я вамъ сказалъ». И у нея на душѣ было хорошо. Она протянула Бурнаеву руку со словами: «Мы еще увидимся». Антонычъ пропустилъ Бурнаева, вышелъ самъ и закрылъ за собою дверь, предварительно бросивъ на Павлу испытующій взглядъ. Погруженная въ свои радостныя мысли, она его уже не замѣчала.

IX.

Куркинъ ожидалъ Павлу въ маленькой гостиной и думалъ о пей, а не о Москвѣ. Тамъ сосредоточивалось все, что ему было дорого,—его педагогическая дѣятельность, его гимназисты, къ которымъ его тянуло «родь недуга», какъ онъ самъ надъ собою подсмѣивался. Но Павла его вчера сильно заинтересовала. Не ея красота дѣйствовала на него, а что-то совсѣмъ другое, въ чемъ онъ самъ не могъ дать себѣ отчета. Воспоминанія,—говорилъ онъ себѣ.

Да, общность воспоминаній, несомнѣнно, существовала. Но не въ нихъ была сила; сила была въ жалости: Куркину такъ хотѣлось, чтобы обладательница красивыхъ черныхъ глазъ была счастлива. А она вчера такъ печально спросила: «Вы думаете, что родители не такъ воспитываютъ дѣтей, какъ бы слѣдовало?»

Дверь неожиданно открылась, и передъ Куркинымъ стояла Павла, оживленная, радостная, блиставшая красотой и молодостью.

— Вы все хандрите?—спросила она, протягивая Куркину дружески руку. — Что же, ѣдемъ? Я немного запоздала. Простите. Это со мною случается рѣдко.

На одинъ мигъ Куркинъ былъ ослѣпленъ ея красотой. Въ свѣтло-лиловомъ платьѣ и шляпѣ того же цвѣта, она стояла передъ нимъ стройная, прямая, съ оживленнымъ лицомъ, съ блескомъ въ черныхъ красивыхъ глазахъ. Но онъ скоро оправился.

— Поѣдемте, Павла Егоровна, — отвѣтилъ онъ просто:—я готовъ.

Они направились по длинному коридору, покрытому мягкимъ ковромъ, къ выходу.

Въ подворотнѣ ихъ ожидалъ фаэтонъ съ дороднымъ кучеромъ на козлахъ. Павлу посадили Аюнка и Митя. Они помогли себѣ и Куркину.

— Да что съ вами?—обратилась къ нему, смѣясь, Павла.— Вы что-то сегодня не въ своей тарелкѣ. Куда же мы ѣдемъ? Осматривать городъ, музей, древности? Охъ, избавьте! Вы молоды, я молода. Къ чему намъ древности? Мы лучше поѣдемъ по набережной, обогнемъ городъ, позавтракаемъ. Хотите? Я въ первый разъ буду завтракать наединѣ съ молодымъ человѣкомъ. Я хочу дурачиться, понимаете?.. Никита, по набережной,—скомандовала она кучеру.

Они тронулись въ путь.

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, Андрей Леонтьевичъ, что съ вами?—обратилась она къ Куркину уже сердечнѣе и серьезнѣе.— Вы не привыкли къ обществу легкомысленныхъ молодыхъ барышень? Тагъ, что ли?

— Не могу сказать, чтобы привыкъ, — отвѣтилъ Куркинъ:—

И М А Т Р А.

Гремящимъ потокомъ навстрѣчу преградъ,
Весь въ брызгахъ жемчужныхъ и пѣнѣ,
Клубясь у пороговъ, несется каскадъ
И скачетъ, какъ барсъ, чрезъ ступени.
Упорно стремленье клокочущихъ водъ,
Мятущихся къ выходу смѣло,
Какъ будто зоветь ихъ впередъ и впередъ
Великое, славное дѣло.
До нихъ грохотали сѣдые ряды
Валовъ и въ старинные голы,
За этимъ—ждутъ и своей череды
Еще не шумѣвшія воды.

да я не думаю, чтобы вы были легкомысленны, Павла Егоровна. Но что скажете дѣдушка? Онъ насъ просилъ осмотрѣть именно музей, древности...

— Ахъ, вы, несносный педагогъ! Къ тому же дѣдушка не разсердится: я съ нимъ говорила. Какъ я рада, что онъ здоровъ! Меня на этотъ счетъ совсѣмъ успокоилъ докторъ Бурнаевъ, Иванъ Николаевичъ. Онъ былъ сегодня утромъ. Дѣдушка его не любитъ. Вы знаете: несоответствіе политическихъ убѣждений. А васъ онъ, видимо, очень любитъ, Андрей Леонтьевичъ,—повернулась она къ Куркину.

— Не знаю, за что бы онъ могъ меня любить, — отвѣтилъ тотъ:—но я искренно его люблю. Вы знаете, онъ для меня столько сдѣлалъ.

— За что онъ васъ любитъ?—промолвила Павла, и тѣнь задумчивости скользнула по ея лицу.—Можетъ-быть, за ваши политическія убѣжденія... если онъ недолюбливаетъ Бурнаева... за его политическія убѣжденія...

— Ну, Павла Егоровна, какія тамъ у меня политическія убѣжденія?

— Развѣ у васъ ихъ совсѣмъ нѣтъ? Въ такомъ случаѣ, можетъ-быть, васъ дѣдушка именно за это любитъ. Только старики могутъ имѣть политическія убѣжденія, а молодежь до этого не доросла...

— Вы очень строго относитесь къ дѣдушкѣ, — проговорилъ Куркинъ.

— Я... къ нему... строго?—протянула Павла удивленно.

— Какъ различна бываетъ любовь, Павла Егоровна,—спросилъ Куркинъ:—вы это замѣтили? Есть любовь, которая состоитъ изъ безграничнаго снисхожденія, и есть любовь, которая постоянно призываетъ къ отвѣту; есть любовь, ничего не требующая, и есть любовь, составляющая сплошное требованіе.

Павла хотѣла что-то возразить: она хотѣла спросить, — не ея ли любовь составляетъ сплошное требованіе, но Куркинъ какъ будто забылъ о ней. Онъ смотрѣлъ вдаль и продолжалъ:

— Какова любовь дѣдушки? Миѣ кажется, что въ ней требовательности больше, чѣмъ снисхожденія.

— А моя?—спросила Павла уже тихо, удивленная приговоромъ Куркина.

— Знаете, миѣ кажется, что ваша любовь ничѣмъ не отличается отъ любви дѣдушки.

— Чѣмъ вы можете это доказать?—быстро спросила Павла.

— У меня нѣтъ твердыхъ доказательствъ,—отвѣтилъ Куркинъ.—У меня есть одни только предположенія. Но если вы ужъ непремѣнно хотите доказательствъ, то миѣ кажется, что весь этотъ нашъ разговоръ былъ бы немелкимъ, если бы любовь дѣдушки, какъ и ваша, была бы любовью не требовательная, а снисходительная.

Послѣ этихъ словъ водворилось молчаніе. Куркинъ не хотѣлъ продолжать разговора, принимавшаго характеръ вторженія въ чужую душевную жизнь, а Павла такъ глубоко задумалась надъ словами Куркина, что даже не замѣчала пеловкости молчанія, водворившагося между нею и почти чужимъ ей человѣкомъ... Предъ ними виденъ былъ лѣсъ мачтъ, шла оживленная торговая жизнь, громадные суда нагружались товаромъ, люди суетились, раздавался иногда глухой свистъ парохода, слышались крики или брань. Но все это ихъ не касалось: они слишкомъ были заняты своими мыслями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Куда онъ рвется, что будетъ вдаль,
Вспѣнныя волны не знаютъ,
Но все, что въ объятія свои привлекли,
Громятъ и въ пучину ввергаютъ!..
Темнѣе и ниже становится вальъ...
Не бьется волна о пороги...
Потокъ всѣ препятствія приступомъ взять,
Что стали ему на дорогѣ!
И смотрится неба шатеръ голубой
Въ прозрачныя мирныя воды,
Текущая вдаль величавой рѣкой
Въ тиши безмятежной свободы.

Н. Б. Хвостовъ.

П.-Ж. Беранже.

(Съ 6 рис. на стр. 529).

3-го (16-го) июля исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины знаменитаго французскаго поэта Беранже.

Это имя—одно изъ тѣхъ громкихъ именъ, которыя словно въ фокусѣ сосредоточиваютъ въ себѣ блескъ и славу национальныхъ духовныхъ богатствъ и ореолъ которыхъ распространяется по всѣмъ культурнымъ странамъ. Беранже—этотъ чисто-французскій «пѣсенникъ»—былъ популяренъ и любимъ не только во Франціи: его пѣсни, несмотря на ихъ оригинальный французскій народный характеръ, были переводимы на всѣ языки и всюду пріобрѣли горячія симпатіи. Кто не знаетъ Беранже и у насъ въ Россіи? Кому незнакомы его остроумныя, полныя жизни и юмора пѣсни, прекрасно переведенныя Курочкинымъ и Меемъ?

Было время, когда знакомство съ произведеніями знаменитаго французскаго «chansonnier» считалось во всей Европѣ признакомъ хорошаго тона и блестящаго свѣтскаго образованія. Тогда стыдился не знать назвустъ его пѣсенъ, декламировали ихъ во всѣхъ салонахъ и вывозили ихъ за границу, какъ самый цѣнный и пикантный товаръ французской высшей культуры. Недаромъ Пушкинъ говоритъ о своемъ блестящемъ графѣ Нулинѣ, что онъ пріѣхалъ въ Россію изъ Парижа

«Съ bon-mot французскаго двора,
Съ послѣдней пѣсней Беранжера».

Не менѣе, если не болѣе популярна была въ то время и сама личность Беранже. Его биографія, въ сущности, есть не что иное, какъ политическая, общественная, литературная и моральная исторія Франціи въ періодъ времени между 1800—1857 годами. Достаточно сказать, что Беранже принималъ активное участіе во всѣхъ выдающихся политическихъ событіяхъ своего времени и что онъ отчасти подготовилъ своими пѣснями и своимъ личнымъ влияніемъ на умы переворотъ 1830 года. Достаточно также упомянуть и о кругѣ лицъ, съ которыми онъ входилъ въ тѣ или иные сношенія. Это были: Шатобрианъ, В. Гюго, Дюма, Тьерри, Ламартинъ, Мишле, Вильменъ, философъ В. Кузенъ и другіе: однимъ словомъ, цвѣтъ тогдашняго культурнаго общества во Франціи.

Пьеръ-Жанъ Беранже—по своему происхожденію истинный пролетарій и сынъ народа. Намеки на это происхожденіе имѣются въ его прелестномъ стихотвореніи—«Портной и Муза», посвященъ, до известной степени, биографическій характеръ.

Онъ родился 7 августа 1780 года въ Парижѣ, въ бѣдной семьѣ простаго писца, женатаго на дочери портного. Мальчикъ Беранже былъ отданъ въ одинъ изъ мелкихъ парижскихъ пансіоновъ, а затѣмъ отецъ отправилъ его къ теткѣ въ Пероннъ «для окончанія образованія». Но тетка, вмѣсто всякаго образованія, опредѣлила будущаго поэта гарсономъ въ своемъ кабачкѣ.

Природныя способности юноши и любовь къ чтенію однако превозмогли эти неблагоприятныя условія. Изъ гарсоновъ Беранже вскорѣ удалось перейти на должность наборщика въ мѣстной типографіи. Затѣмъ отецъ снова взялъ его къ себѣ въ Парижъ и пристроилъ въ открытой имъ всецѣльной конторѣ. Но для отца пошло плохо, и отецъ съ сыномъ надумали открыть бібліотеку для чтенія. Беранже-сыну было уже 18 лѣтъ, и вотъ тогда-то впервые онъ попробовалъ писать стихи.

Первымъ его произведеніемъ была эпическая поэма «Clovis».

Между тѣмъ денежные дѣла Беранже такъ ухудшились, что онъ рѣшился обратиться за помощью къ Люсьену Бонапарту, и тотъ, самъ немного поэтъ, оказалъ начинающему писателю матеріальную поддержку. А затѣмъ, по протекціи другаго виднаго общественнаго дѣятеля, молодой поэтъ получилъ мѣсто секретаря въ одномъ изъ министерствъ—и могъ уже свободно отдаться литературной дѣятельности.

Первое собраніе своихъ пѣсенъ («Chansons morales et autres») Беранже издалъ въ 1815 году. Критика быстро обратила на него вниманіе; но столь же быстро обратили на него вниманіе—и власти. Беранже не избѣгалъ въ своихъ стихахъ политическихъ мотивовъ и за нѣкоторыя изъ нихъ («Le Sénateur», «Le roi d'Yvetot») онъ и получилъ предостереженія.

И съ этого времени началась широкая поэтическая дѣятельность Беранже. Явилась популярность и слава; а вмѣстѣ съ тѣмъ начались постоянныя передраги и судебныя преслѣдованія за то или другое стихотвореніе. Въ 1821 году Беранже выпустилъ второе собраніе стихотвореній («Chansons»). Въ этомъ новомъ сборникѣ было еще больше рискованныхъ пѣсенокъ, чѣмъ въ первомъ. Политическая тенденція выступила въ нихъ еще яснѣе, насмѣшки надъ аристократіей и ея кастовымъ духомъ стали еще острѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ появились и насмѣшки надъ духовенствомъ («Monsieur Judas», «Les clefs du Paradis», «Les révérends pères»). Въ этихъ остроумныхъ пѣсенкахъ тогдашнее настроеніе либеральной части французскаго общества нашло вѣрное отраженіе и откликъ. И въ результатѣ Беранже сталъ любимцемъ публики, но зато лишился своего секретарскаго мѣста, былъ подвергнутъ суду и приговоренъ къ 3-хъ-мѣсячному тюремному заключенію и штрафу въ 500 франковъ.

Но, сидя въ тюрьмѣ, Беранже началъ новое собраніе пѣсенъ (3-е), а затѣмъ выпустилъ въ свѣтъ и четвертое... И былъ опять подвергнутъ суду, тюремному заключенію и штрафу. Но популярность

его была тогда уже такъ велика, что этотъ новый штрафъ (10.000 фр.) былъ чрезвычайно быстро собранъ поклонниками поэта по подпискѣ.

Въ дни революціи 1830 года Беранже принималъ дѣятельное участіе въ проведеніи кандидатуры на престолъ Луи-Филиппа и, когда это удалось, онъ уклонился отъ почестей и наградъ, предложенныхъ ему новымъ королемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отстался отъ активной политической жизни. Въ 1833 году онъ выпустилъ послѣднее (при жизни) собраніе своихъ стихотвореній—«Chansons nouvelles et dernières».

Несмотря на уклоненіе отъ политики и на отказъ поставить свою кандидатуру, Беранже былъ выбранъ въ 1848 году, огромнымъ большинствомъ голосовъ, народнымъ представителемъ въ парламентъ отъ департамента Сены. Но послѣ нѣсколькихъ засѣданій поэтъ подаль въ отставку и категорически заявилъ о своемъ непримѣнномъ желаніи вернуться къ частной жизни.

Остатокъ своей жизни Беранже провелъ тихо и спокойно, скромно живя на выплачиваемую ему его издателемъ пожизненную ренту въ 3000 франковъ. Скончался онъ 7 июля 1857 года, и правительство, уступая единодушному требованію общественнаго мнѣнія, устроило Беранже торжественныя похороны на счетъ казны.

По смерти Беранже появились еще новыя его сочиненія: его автобіографія и письма. А въ 1874 году вышли его неизданныя пѣсни—«Oeuvres posthumes».

Спустя 50 лѣтъ со дня кончины, мы вправѣ бросить ретроспективный взглядъ на Беранже не только какъ на поэта, но и какъ на человѣка.

Какъ поэтъ онъ хорошо извѣстенъ у насъ въ Россіи по прекраснымъ переводамъ В. С. Курочкина и отчасти Л. А. Мей.

Беранже возвелъ въ перлъ созданія народную французскую пѣсню, съ ея живымъ ритмомъ и короткими, скатыми, но полными энергіи и выразительности припѣвомъ (refrain). Его «пѣсни», дѣйствительно, пѣсни, а не стихи: ихъ удобнѣе пѣть, чѣмъ декламировать,—и недаромъ Беранже подъ каждымъ заголовкомъ своей «пѣсни» обыкновенно обозначалъ какой-либо популярный мотивъ, на который можно пѣть ее. Это обстоятельство даетъ намъ поводъ проникнуть въ интимную сторону его творчества: Беранже, по-видимому, самъ «придумывалъ» свои пѣсни на тотъ или иной мотивъ, т. е. приспосабливался прежде всего къ звуку и къ ритму...

Его пѣсни—внѣць галльскаго огненнаго юмора и остраго скептицизма. Онъ—родной братъ по духу Вольтеру, но безъ примѣси вольтеровской злобы и сарказма. Вольтеръ—сатирикъ, Беранже—юмористъ. Но юмористъ въ возвышенномъ смыслѣ этого слова: онъ осмѣиваетъ недѣльныя и вредныя стороны общественной жизни, глупость, чванство, лицемеріе, но осмѣиваетъ не ради самого смѣха, а ради тѣхъ печалей, которыя причиняются ими на свѣтъ. Такъ, въ своемъ стихотвореніи «Волшебная лютия» Беранже изображаетъ поэта, который вращаетъ своимъ веселымъ пѣніемъ людскую скорбь, но самъ заболѣваетъ ею и погибаетъ, принявъ въ свое сердце слишкомъ много этой скорби... Гоголевскій «смѣхъ сквозь слезы» звучитъ въ очень многихъ изъ его произведеній.

Но, на ряду съ нотками высокаго юмора и лиризма, а также и съ мотивами высокаго патриотизма («пойте, рѣзвитесь, дѣти»), у Беранже все-таки доминируютъ нотки какого-то безудержнаго, безшабашнаго веселья, искрящагося и бросающагося въ голову, словно шампанское. У насъ въ Россіи Беранже всего болѣе обязанъ своей популярностью именно этимъ опьяняющимъ, веселымъ мотивамъ.

Такова, напримѣръ, его знаменитая пѣсенка: «Жена моя въ гробу»... или исторія о томъ, какъ—

«Соблазнами большого свѣта
Не увлекаться пѣту силъ:
Откупать въ качествѣ поэта
Меня вельможа пригласилъ...»

Но во дворцѣ къ вельможѣ поэтъ не попалъ, а вмѣсто вельможи очутился на чердакѣ у «Лизетты»... Или, наконецъ, знаменитая пѣсенка «Какъ яблочко румяно» («Roger-bonhomme»).

И надо сознаться, у насъ, какъ и въ Европѣ, Беранже пользуется славою преимущественно какъ пѣвецъ «Лизетты» и вина и какъ насмѣшникъ надъ буржуазными добродѣтелями. Общественное значеніе его политическихъ пѣсенъ теперь ускользаетъ отъ насъ отчасти потому, что самыя мотивы и обстоятельства, вызвавшія ихъ на свѣтъ, уже устарѣли и во многомъ прямо непонятны... А большинство его лирическихъ пѣсенъ, посвященныхъ бѣднякамъ, униженнымъ, оскорбленнымъ, кажутся теперь нѣсколько сентиментальными.

Но каковъ былъ въ жизни самъ авторъ этихъ веселыхъ гривуазныхъ пѣсенокъ?

Мы склонны представлять его въ видѣ веселаго гуляки, поклонника «Лизетты» и вина... Тѣмъ болѣе, что Беранже въ одномъ изъ своихъ предисловій прямо заявилъ: «Mes chansons—c'est moi»...

Но, оказывается, это совсѣмъ не такъ. Уже одинъ изъ друзей

Копія статуи Беранже, поставленої в сквері Тамплі, в Парижі. (Музей Карнавалу).

Книга рахунків Беранже, названа «Carnet de Lisette». Відкрита на сторінках останніх днів життя поета; записи зроблені рукою Беранже і жінської рукою.

Бюст Беранже.

Часи Беранже, зупинені в час його кончини.

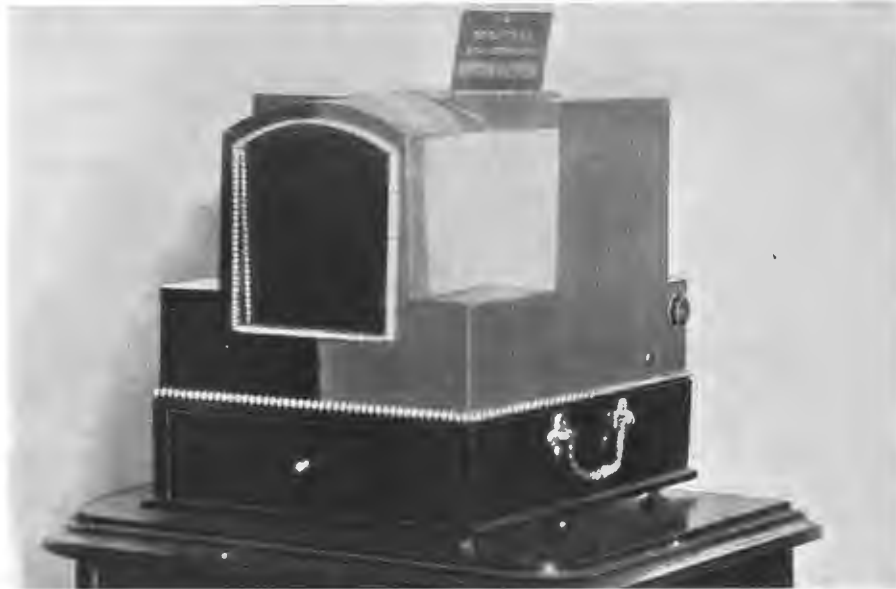

Остання одяг, шапка і палика Беранже. Около шапки бумажний чохоль, в котрому вона була доставлена поету из магазину.

Дом, в котрому скончався в Парижі, 16 юлія 1857 г., Беранже. Дом этот существует еще в улиці Беранже под № 5.

Къ 50-лѣтію со дня кончины П.-Ж. Беранже. По фот. авт. «Нивы».

Новый баллотировочный аппарат А. Р. Свѣнцицкаго. Рис. 1. Наружный видъ аппарата.

поэта, Ж. Бернарь, упрекалъ его за эти слова, находя, что они не соответствуют действительности. Теперь же, благодаря знакомству съ оставшимися послѣ Беранже реликвіями и согласно единодушному показанію его современниковъ, установлено съ несомнѣнностью, что Беранже велъ на рѣдкость скромный образъ жизни и былъ чрезвычайно воздержнымъ и «семейнымъ» человекомъ.

Большой интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ оставшаяся послѣ кончины поэта записная книжка, въ которую онъ записывалъ дневной расходъ въ теченіе послѣдняго періода своей жизни. Книжка эта, какъ и нѣ-

Новый баллотировочный аппаратъ А. Р. Свѣнцицкаго. Рис. 2. Механизмъ приема баллотировочнаго шара.

Новый баллотировочный аппаратъ А. Р. Свѣнцицкаго. Рис. 3. Внутренній видъ аппарата со снятою крышкою.

которыя другія реликвіи Беранже, хранятся теперь въ музеѣ Карнавала, въ Парижѣ.

Нужно замѣтить, что почти всѣ доходы Беранже ограничивались вышеупомянутой ежегодной рентой, которую платилъ ему издатель его сочиненій. Ренту же онъ сталъ получать съ 1826 года, и, начавшись съ 800 франковъ, она достигла позднѣе цифры 3000 фр., но выше этого уже не поднималась. Беранже отвергъ всѣ предложенія и награды Луи-Филиппа и жилъ буквально только на эти жалкіе гроши, которыми въ наше время не удовлетворился бы самый захудалый газетный сотрудникъ.

И вотъ упомянутая книжка (такъ-называемый «Carnet de Lisette») и дасть намъ понятіе о томъ, какъ расходовалъ этотъ поэтъ свою ренту.

Среднимъ числомъ онъ тратилъ отъ 5 до 12 франковъ, т. е. приблизительно 8 франковъ въ день. Эти 8 франковъ, умноженные на число дней въ году, и составятъ приблизительную цифру его ренты, съ небольшимъ лишь остаткомъ.

Изъ этихъ 8 франковъ поэтъ ежедневно расходовалъ нѣсколько су «на бѣдныхъ»

(иногда этотъ расходъ возрасталъ даже до 4 фр.).

Затѣмъ идетъ расходъ на мясо и масло. Потомъ на сахаръ и кофе. Изрѣдка табакъ и конфеты. А зимою — каждый день появлялась специальная записъ: «Chauffrette—10 centimes»... И никогда ни гроша на омнибусъ или, тѣмъ болѣе, на извозчика. Беранже однако не былъ домохозяиномъ: онъ любилъ дѣлать визиты, любилъ фландровать по Парижу, но онъ всегда и всюду ходилъ пѣшкомъ; невольно вспоминается его стихъ:

«Пѣшечкомъ выступаю плавно»...

Равнымъ образомъ онъ никогда не тратился на вино. Для автора многочисленныхъ стихотвореній, восплывающихъ виномъ, это въ высшей степени характерно! «Carnet de Lisette» не содержитъ ни одной строчки расхода на вино, за исключеніемъ лишь послѣднихъ дней жизни Беранже: только за эти дни мы находимъ въ записной книжкѣ указаніе на покупку нѣсколькихъ бутылокъ Массон, но это, очевидно, уже вліяніе врача, лѣчившаго поэта...

Что касается другого пункта обвиненій

Классъ столярныхъ работъ.

Классъ работъ по лѣлкѣ.

Классъ рукодѣлія.

Классъ работъ по карточу.

Зданіе технической школы.

Практическія занятія въ кулинарномъ классѣ.

Классъ учебныхъ занятій.

Техническая школа Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. По фот. авт. «Нивы».

Беранже въ гривуазности: его увлеченій «Лизеттами», то на этотъ счетъ имѣется слѣдующее характерное опроверженіе: никакой «Лизетты» и въ поминѣ не было. «Лизетта» — лишь поэтическая фикція. Поэтъ былъ примѣрнымъ семьяниномъ и прожилъ душа въ душу 59 лѣтъ со своей подругою — m-lle Жюдитъ Фреръ, и оба они и скончались почти въ одно и то же время. Вотъ и вѣрьте послѣ этого поэтическимъ заявленіямъ поэта: «Mes chansons—c'est moi» (Мои пѣсни—я самъ)!

Жизнь и привычки Беранже были до того скромны и умѣренны, что находились люди, которые упрекали его въ позерствѣ скромностью и бѣдностью. Беранже называли «un faux bonhomme», «un acteur en simplicité»... Всѣмъ этимъ обвиненіямъ прекрасную отповѣдь далъ Дюма-отецъ: «Человѣкъ, который въ теченіе 70 лѣтъ позируетъ тремя наиболее рѣдкими добродѣтелями (бѣдность, отсутствіе интереса, патриотизмъ), заслуживаетъ того, чтобы мы повѣрили въ эти его добродѣтели, даже еслибы онѣ и не существовали»...

Вообще, о Беранже нельзя судить по его пѣснямъ. Его пѣсни гораздо болѣе «пѣсни Франціи», чѣмъ «пѣсни Беранже»: онѣ — отраженіе возрѣній, привычекъ и вкусовъ всего народа, а не только ихъ автора...

лить Бога внушить людямъ любовь къ добру. «Дѣлать добро,—говорилъ поэтъ въ бреду:—жить для другихъ—вотъ счастье! Милосердіе! Милосердіе! О, пусть весь міръ будетъ счастливъ...»

Съ этими благородными словами на устахъ онъ и скончался... Въ минуты кончины онъ вспомнилъ о свободѣ и о благѣ бѣдныхъ, униженныхъ, оскорбленныхъ — о томъ, къ чему онъ стремился и что воспѣвалъ въ жизни.

Прекрасная жизнь, прекрасная смерть!

Новый баллотировочный аппаратъ.

(Съ 3 рис. на стр. 530).

Въ № 6 нашего журнала за настоящій годъ мы познакомили нашихъ читателей съ тѣми механическими способами баллотирования, которые практикуются на Западѣ. Почти во всѣхъ парламентахъ Западной Европы процессъ баллотирования и подсчета голосовъ производится при посредствѣ особыхъ аппаратовъ, болѣе или менѣе остроумныхъ и сложныхъ.

Въ Россіи до сихъ поръ ничего подобнаго еще не бывало. И въ Государственной Думѣ и въ иныхъ собраніяхъ и обществахъ баллотированіе производится довольно примитивными способами и

Императоръ Вильгельмъ покидаетъ Императорскую яхту «Штандартъ».

Свиданіе Государя Императора съ Германскимъ Императоромъ въ Свинемюнде.

Прибытіе монарховъ къ эскадрѣ.

О настоящемъ, подлинномъ Беранже даютъ истинное представленіе лишь его «Письма», изданныя послѣ его кончины въ 4 объемистыхъ томахъ. Въ нихъ заключается настоящая исторія его жизни, исторія его сердца и ума. Въ нихъ мы видимъ простого и искренняго человѣка, чуждаго какаго бы то ни было позерства и совершенно далекаго отъ какой-либо гривуазности. Беранже слѣдовало бы сказать не: «mes chansons—c'est moi», но «mes lettres—c'est moi!»

Беранже, при его колоссальныхъ знакомствахъ и связяхъ, нѣсколько разъ имѣлъ блестящія перспективы: о его депутатствѣ мы уже говорили. Но кромѣ того ему не разъ предлагали министерское кресло, званіе члена Французской Академіи и всевозможныя почести. Но отъ всего этого онъ отказался, предпочитая остаться простымъ «пѣсенникомъ», скромнымъ «ouvrier en rimes» — «мастеромъ по рифмованію», какъ онъ выражался самъ.

Скончался онъ послѣ недолгихъ, но тяжкихъ страданій. Агонія продолжалась около 4 сутокъ. Въ теченіе всего этого времени, почти до послѣдней минуты, поэтъ сохранялъ полное сознаніе. И только два раза онъ впадалъ въ бредъ—и бредъ его, какъ и все въ его жизни, былъ чрезвычайно характеренъ...

Въ первый разъ онъ вообразилъ себя въ тюрьмѣ и протестовалъ противъ того, что его арестуютъ безъ законнаго формальнаго распоряженія. Второй разъ онъ впалъ въ состояніе экстаза и умо-

далеко не всегда гарантируетъ достаточную точность баллотирования и подсчета голосовъ.

Но въ настоящее время и у насъ появляются попытки завести механическое баллотированіе.

Пионеромъ въ этомъ дѣлѣ является А. Р. Свѣнцицкій. Онъ избрѣлъ чрезвычайно остроумный «баллотировочный аппаратъ», съ внѣшнимъ и внутреннимъ видомъ котораго читатели могутъ ознакомиться по помѣщеннымъ въ настоящемъ № «Нивы» рисункамъ.

Аппаратъ г. Свѣнцицкаго представляетъ собою простой и скромный съ виду ящикъ, обычнаго баллотировочнаго типа. Спереди—отверстіе для того, чтобы просунуть руку и положить шарикъ. Вверху—пластинка для помѣщенія на ней имени баллотировавшаго лица.

Но этимъ и кончается сходство аппарата г. Свѣнцицкаго съ простыми «ручными» ящиками.

Прежде всего онъ имѣетъ (на задней сторонѣ) двойной счетчикъ—для голосовъ «за» и для голосовъ «противъ» (бѣлые и черные шары). А затѣмъ и самый процессъ паденія шара и подсчета шаровъ производится механически.

Опускаемый шаръ попадаетъ въ особую кюветку (ихъ двѣ: для черныхъ и для бѣлыхъ шаровъ) и чрезъ отверстіе на ея днѣ проходитъ внизъ и проталкивается въ счетный аппаратъ. И какъ только

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ яхты «Гогенцоллернъ».

Представленіе офицеровъ «Гогенцоллерна» Государю Императору.

Государь Императоръ и Императоръ Германскій послѣ обѣда на ахтердекѣ.

Государь Императоръ и Императоръ Германскій на декѣ яхты «Гогенцоллернъ».

Свиданіе Государя Императора съ Германскимъ Императоромъ въ Свинемюнде.

шарь прошел через клетку и попал в счетчик—раздается звонок, и особая заслонка наверху аппарата открывает карточку с фамилией баллотируемого лица.

Все действие в этом и состоит. Но аппарат г. Свѣнцицаго интересен в особенности темъ, что онъ, помимо механической щепетильной точности подсчета шаровъ, устраняетъ всевозможныя злоупотребления при баллотировании.

Если кто-либо изъ вотирующихъ положить в клетку вмѣсто одного шарика—два и болѣе, то в счетное отдѣленіе попадетъ все равно только одинъ; остальные будутъ задержаны в клеткѣ темъ шарикомъ, который уже прошел через отверстие. А затѣмъ клетка поднимается и отбрасываетъ ихъ в сторону.

Если вмѣсто шара положить какой-нибудь посторонній предметъ (коробку спичекъ, скотканную бумагу и т. д.), то не получится надлежащаго механическаго эффекта: посторонній предметъ не пройдетъ в отверстие клеточки. Клеточка застрянетъ и не дастъ звонка. И недоразумѣніе обнаружится сейчасъ же.

Счетчики приводятся в действие посредствомъ напора одинаковой каждый разъ силы на объемъ шара. Поэтому отбѣтки ихъ безусловно точны. А кромѣ того ничего не стоитъ проверить ихъ и простымъ подсчетомъ: для этого нужно лишь открыть счетные ящики.

Аппаратъ г. Свѣнцицаго такимъ образомъ имѣетъ безспорныя и даже исключительныя достоинства. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что онъ проченъ, сравнительно дешево (40 рублей *теперь*, но при большомъ количествѣ заказовъ изобрѣтатель можетъ продавать аппараты и дешевле) и очень удобенъ в обращеніи.

Аппаратъ подвергался специальной экспертизѣ Общества Инженеръ-Технологовъ и профессоровъ Технологическаго института; и та и другая экспертизы признали простоту и прочность конструкции.

Одобрительно отзывались объ изобрѣтеніи г. Свѣнцицаго и нѣкоторые собранія и предсѣдатели разныхъ Обществъ, гдѣ г. Свѣнцицкій демонстрировалъ свой аппаратъ. И в настоящее время онъ уже получилъ довольно много заказовъ.

Можно надѣяться, что всѣ учрежденія, имѣющія дѣло съ баллотировками, заинтересуются этимъ аппаратомъ (особенно теперь, когда близятся выборы в третью Государственную Думу). Изобрѣтатель безусловно достоинъ вниманія къ себѣ и поддержки, темъ болѣе, что онъ—человѣкъ немущій и все свое состояніе употребилъ на свое изобрѣтеніе.

Свиданіе Императоровъ. (Политическое обозрѣніе).

Повидному, маленькому городку Свинемюнде суждено имѣть не менѣе важное историческое значеніе, чѣмъ скромному мѣстечку Скверневицамъ: его имя было недавно у всѣхъ на устахъ. Къ мѣсту свиданія Русскаго и Германскаго Императоровъ было приковано вниманіе всего міра, ибо тамъ рѣшались важнѣйшіе вопросы политической жизни Европы. Политическій характеръ свиданія вполнѣ устанавливается темъ фактомъ, что обоимъ монарховъ сопровождали ихъ министры иностранныхъ дѣлъ, присутствіе которыхъ не составляетъ необходимости при чисто-семейныхъ встрѣчахъ. Какую-нибудь недѣлю-другую назадъ европейская печать съ торжествующимъ зордствомъ или съ полуроническимъ соболѣзнованіемъ обсуждала изолированность Германіи, а годъ или полтора передъ темъ, послѣ подписанія портсмутскаго договора, не стѣснялась дѣлать выводы о полномъ разслабленіи Россіи и даже разжаловала ее изъ разряда великихъ державъ. Но стоило только монархамъ обѣихъ странъ сѣзжаться въ одной гавани—и отъ всѣхъ этихъ слишкомъ скороспѣлыхъ выводовъ, заключеній и ликованій не остается и слѣда. Германія оказывается вовсе не безнадежно-одинокой, а Россія—не обезсиленной до изнеможенія.

Для Россіи свиданіе в Свинемюнде есть только актъ подтвержденія издавна существовавшихъ и въ сущности никогда не прекращавшихся дружественныхъ и добрососѣдскихъ отношеній къ Германіи, съ которой она связана общей границей и серьезными экономическо-торговыми интересами, не считая уже родственныхъ отношеній между обѣими династіями. Сближеніе Россіи съ Германіей уравниваетъ силы другихъ европейскихъ союзовъ и является прочною гарантіею обще-европейскаго мира.

Техническая школа при Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ.

(Съ 7 рис. на стр. 531).

При Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ возникла недавно собственная техническая школа, главною задачею которой является подготовка техникувъ-специалистовъ для нуждъ самой Экспедиціи.

Школа возникла по мысли бывшаго управляющаго Экспедиціей, кн. Б. Б. Голицына. Въ 1904 году состоялась закладка зданія школы на Рижскомъ проспектѣ.

Во главѣ школы стоитъ управляющій Экспедиціей, Н. И. Та-вилдаровъ. Непосредственное же завѣдываніе школою вѣрено настоятелю церкви при Экспедиціи, протоіерею Ф. Н. Орнатскому, который вмѣстѣ съ кн. Б. Б. Голицынымъ много потрудился въ дѣлѣ созданія описываемаго учебнаго заведенія.

Школа ежегодно принимаетъ въ первый классъ дѣтей служащихъ въ Экспедиціи (русскихъ подданныхъ) въ возрастѣ 8—9 лѣтъ, въ количествѣ 120—125 мальчиковъ и дѣвочекъ. Общее преподаваніе ведется въ шести подготовительныхъ классахъ, при чемъ программа трехъ первыхъ классовъ соответствуетъ курсу начальныхъ народныхъ школъ. Особенностью программы описываемой школы является въ этихъ классахъ лишь серьезная постановка рисованія и введеніе в программу ручного труда.

Въ слѣдующихъ 3-хъ классахъ преподаются общеобразовательныя предметы примѣнительно къ программѣ городскихъ училищъ. Кромѣ того мальчики изучаютъ въ этихъ классахъ столярное и слесарное ремесло, а дѣвочки—руководіе и кулинарное искусство.

Наконецъ, три старшіе класса школы являются уже специальными—профессиональными классами, приуроченными преимущественно для нуждъ самой Экспедиціи. Въ этихъ классахъ будутъ преподаваться особые предметы по бумагодѣлательной, печатной и фототехнической специальностямъ, а кромѣ того и общеобразовательныя предметы: механика, физика, химія, счетоводство, черченіе и пр.

Съ вышней стороны школа поставлена, въ полномъ смыслѣ этого слова, образцово. Для нея построено особое зданіе, просторное и прекрасно обставленное. Школа располагаетъ кабинетомъ учебныхъ пособій, библиотекою, особыми мастерскими для столярныхъ, лѣпныхъ, руководящихъ и др. работъ, фотографической лабораторіей и т. п. Къ наступающему учебному году готовится физическій кабинетъ и рисовальный классъ. При школѣ имѣется ежедневная медицинская помощь.

Окончившіе полный курсъ школы обязуются прослужить 3 года при Экспедиціи.

Съ прошлаго года при школѣ начали функционировать вечерніе курсы для рабочихъ кочегаровъ и воскресныя занятія съ малограмотными и безграмотными взрослыми рабочими Экспедиціи. Въ наступающемъ же году будутъ открыты курсы для рабочихъ и по другимъ специальностямъ.

Вообще описываемая школа поставлена очень разумно, и слѣдуетъ надѣяться, что ея основная задача, подготовленіе интеллигентныхъ и толковыхъ техникувъ—посредниковъ между инженерами и простыми рабочими, будетъ выполнена.

Медора. (Рис. на стр. 523).

Картина нѣмецкой художницы А. Оппенгеймъ является иллюстраціей къ одной изъ страницъ извѣстной поэмы Байрона, «Корсаръ». Герой этой поэмы, предводитель пиратовъ, Конрадъ, затѣялъ однажды нападеніе на нашу Сенда. Переодѣвшись дервишами, смѣлые корсары проникли въ самое сердце владѣній паши и даже подошли къ дворцу. Въ это время въ одной изъ комнатъ дворца раздался женскій вопль. Благородный Конрадъ бросился туда на помощь и спасъ отъ огня прекрасную одальску паши, Гюльнару.

Но Конрадъ попалъ въ руки турокъ. Остальные корсары кое-какъ избѣжали плѣна и вернулись на родину. Встрѣтивъ Медору, которую любилъ Конрадъ, они сообщили ей о томъ, что Конрадъ захваченъ в плѣнъ, и ему грозитъ мученическая смерть. Отъ этой вѣсти Медора впала въ обморокъ, и корсары усердно приводили ее въ чувство. Этотъ моментъ поэмы и иллюстрированъ художницей А. Оппенгеймъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1907 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтовъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, **озаботиться немедленно присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 8 сентября).** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Павла. Повесть Р. И. Сементковскаго.—Иматра. Стих. Н. Б. Хвостова.—П.-Ж. Беранже.—Новый баллотировочный аппаратъ.—Медора.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Передъ грозой.—Медора.—Ярмарка въ Малороссіи.—П.-Ж. Беранже (6 рисунковъ).—Новый баллотировочный аппаратъ (3 рисунка).—Техническая школа при Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ (7 рисунковъ).—Свиданіе Государя Императора съ Германскимъ Императоромъ въ Свинемюнде (6 рисунковъ).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ кн. 28.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

СВЕРЕЖЕНИЕ

ДОСТИГАЕТСЯ ПОКУПКОЙ

ВЫГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ

ВСѢХЪ ЗАЙМОВЪ

СЪ ЧАСТИЧНЫМЪ ПОГАШЕНІЕМЪ

(ВЪ РАЗСРОЧКУ).

Человѣкъ трудится не только для удовлетворенія своихъ текущихъ повседневныхъ потребностей, но, главнымъ образомъ, для будущаго.

Онъ долженъ обезпечить не только свою грядущую старость, но также и дальнѣйшую судьбу своего семейства.

Благодаря умѣ требуетъ, чтобы трудовыя деньги не тратились всѣ безъ остатка.

Необходимо часть ихъ оставлять «про запасъ» на черный день, другими словами, нужны сбереженія.

Мы не станемъ распространяться на тему о необходимости и значеніи сбереженій въ жизни человѣка. За насъ это блестяще выполнено учеными финансистами и выдающимися публицистами.

Но въ цѣляхъ лишь фактическаго подтвержденія идеи сбереженія мы сошлемся на примѣры Франціи и Америки, на примѣры двухъ такихъ странъ, которыя стоятъ неизмѣримо выше насъ на ступеняхъ культуры.

Въ силу недостаточной освѣдомленности о бытѣ и условіяхъ жизни Франціи, нерѣдко французовъ считаютъ самымъ легкомысленнымъ народомъ.

Между тѣмъ отчеты сберегательныхъ кассъ Франціи убѣждаютъ насъ въ противномъ. Они доказываютъ, что не французы, а скорѣе мы, русскіе, мало думаемъ и заботимся о своемъ будущемъ.

Такой выводъ, конечно, не можетъ быть пріятенъ для нашего національнаго самолюбія, но что же дѣлать? Противъ фактовъ спорить не приходится.

Въ Америкѣ каждый мальчикъ мечтаетъ о сбереженіи. Истинный янки съ выдержкой и упорствомъ откладываетъ долларъ за долларомъ. Такъ создаются тамъ Асторы, Вандербилты, Морганъ и другіе изъ класса «ста».

Страсть американца къ сбереженію не можетъ быть поставлена на одну линію со страстью Гарпагона или Плюшкина.

Эта страсть, доведенная до спорта,—страсть сильныхъ людей, знающихъ, что только золотомъ можно владѣть міромъ.

Архимедъ, нашедшій законы рычага, сказалъ:
— «Дайте мнѣ точку опоры и я поверну весь міръ!»

Золото—вотъ современный рычагъ!
Французы и американцы очень разнообразны въ системахъ сбереженій.

Приобрѣтеніе выигрышныхъ билетовъ нужно разсматривать, какъ особый видъ сбереженія.

Вѣдь выигрышный билетъ самъ по себѣ всегда представляетъ большую цѣнность. А, если принять во вниманіе, что владѣлецъ его совершенно случайно можетъ сдѣлаться обладателемъ столь крупнаго состоянія, какъ 200.000 рублей, станетъ яснымъ, что выигрышные билеты—лучшій способъ сбереженія.

Приобрѣсти выигрышный билетъ за наличныя деньги, въ силу его дороговизны, удѣлъ далеко не каждому, а потому сама жизнь подсадила цѣлую систему продажи ихъ съ частичнымъ погашеніемъ (въ разсрочку).

Выигрышный билетъ есть государственная процентная бумага, имѣющая, кромѣ % по срочнымъ купонамъ, еще тиражъ выигрышей, въ которомъ сумма въ 600.000 руб. раздѣляется на 300 выигрышей.

Тиражъ выигрышей производится ежегодно:

для 1 займа	— 2 Января,
» 2 »	— 1 Марта,
» 3 » (з. л. Дв. З. Б.)	— 1 Мая,

Для тиража каждаго изъ этихъ займовъ предназначаются слѣдующія суммы выигрышей:

1 выигрышъ въ	200.000 рублей.
1 »	75.000 »
1 »	40.000 »
1 выигрышъ въ	25.000 »
296 выигрышей на сумму.	260.000 »

Итого 300 выигрышей на . . . 600.000 рублей.

А всего по тремъ займамъ, 900 выигрышей на 1.800.000 рублей.

Выдача выигрышей производится въ Государственномъ Банкѣ въ С.-Петербургѣ.

Возможность выиграть ежегодно увеличивается, такъ какъ число выигрышей остается неизмѣнное, а число остающихся билетовъ уменьшается ежегодно, за погашеніемъ около 19.000 листовъ каждаго займа.

Въ предстоящемъ тиражѣ выигрышей будетъ участвовать всего около 1.752.000 билетовъ, а полное погашеніе всѣхъ трехъ займовъ, наступитъ въ 1924—26 г.г.

По условіямъ выпуска, плану погашенія и проч., никакой разницы между 1, 2 и 3-мъ займами нѣтъ, но на практикѣ—билетовъ перваго займа осталось въ обращеніи меньше, чѣмъ другихъ, а 2 и 3 займы уравнины.

Поэтому первый заемъ имѣетъ больше шансовъ на выигрышъ, но второй и въ особенности третій—значительно дешевле въ цѣнѣ.

Въ силу приведенныхъ обстоятельствъ биржевая цѣна билетовъ ежедневно колеблется, и, будучи значительно выше противъ номинальной, постепенно повышается.

Лицо, купившее въ 1861 году 100 билетовъ 1 займа за 9.000 руб., сегодня можетъ ихъ продать въ любой банкирской конторѣ приблизительно за 35.000 рублей.

Это постоянное повышеніе продолжается и въ ближайшемъ будущемъ, вѣроятно, цѣна билетовъ достигнетъ значительно большихъ размѣровъ.

Если нѣтъ всѣхъ денегъ, чтобы купить выигрышный билетъ сразу, можно его въ нашей конторѣ купить съ частичнымъ погашеніемъ (разсрочкою платежа), оставивъ при покупкѣ билетъ въ залогъ за 2/10 его стоимости и уплачивая ежемѣсячно лишь минимальную сумму въ 10 или 5 руб. до возможности выкупить его сразу.

Покупка билета съ частичнымъ погашеніемъ (въ разсрочку) сначала равносильна приему на себя долговаго обязательства, такъ какъ банкирская контора за приобретенный у нея билетъ уплатила за него деньги сполна по биржевой цѣнѣ, получивъ съ своей стороны лишь только задатокъ.

Остальная часть стоимости билета числится за покупателемъ въ видѣ ссуды, т. е. займа денегъ подъ билетъ, и за эту сумму долга покупатель обязанъ платить банкирской конторѣ 2/10 и проч. расходы, съ коими связана покупка.

При полномъ погашеніи своего обязательства покупатель получаетъ подлинный билетъ на руки.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Захарій Ждановъ

продаетъ выигрышные билеты всѣхъ 3-хъ займовъ съ частичнымъ погашеніемъ (въ разсрочку) по 10 или 5 руб. въ мѣс. при задаткѣ съ билета I з.—30 руб. II з.—25 руб. и III з. (з. л. Дв. З. Б.)—20 руб.

Подробныя правила и условія, изложенныя въ изящно изданной брошюрѣ, выдаются и высылаются

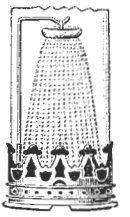
БЕЗПЛАТНО.

Корреспонденцію адресовать: С.-Петербургъ, Банкирской Конторѣ

Захарій Ждановъ, Невскій просп., д. № 28.

РУЖЬЯ
хотинчи различных сортов;
ВАС. ПЕТРОВА, зав. Ватск. губ.
Прейс-курanty бесплатно.

Керосино-калильная горѣлка

„СЕКUNDA“

Громадный успѣхъ (въ теченіе 2-хъ сезоновъ продано больше 100.000 шт.) необыкновенно-удачное изобрѣтеніе — простота обращенія, сильный освѣтительный свѣтъ около 80 св., экономія керосина и т. п.

Единственный складъ и продажа въ Торго-вомъ Домѣ

Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ,
Москва, Б. Златоустовск., пер., д. № 6.
Проекты бесплатно.
Цѣна за 1 шт. об. 2 р. 50 к., съ подѣмн. 3 руб.

СЪДЛА

дамскія, дѣтскія, англійскія, скаковыя, охотничьи, офицерскія и солдатскія всѣхъ частей войскъ.

Русская упряжь англійскія шоры.

Лучшаго качества и изящной отдѣлки. Прейс-курanty высылаются бесплатно. № 26653

Вальтеръ и Кохъ.

Телефонъ № 62-66.
С.-Петербургъ, улица Гоголя, д. 4.

ВЪ ДОЛЖНЪХЪ требовать прейс-курanty Парижскихъ резинныхъ издѣлій отъ **М. Беклеръ**, Ревель. № 18519

ВСѢ ДАМЫ

успѣшно за 2 ведѣла выучаетъ кроить и шитью, выписавъ мой самоучитель за 1 р. 25 к. Одесса, Успенская, 73, А. Врику, магазинъ модныхъ журналовъ.

КРЕМЪ-ВИТА
СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ
ВЕСНУШЕКЪ
Пр-а ТУРКУСА.
Эмульсія-Вита
СОВЕРШЕННО УНИЧОЖАЕТЪ
ПРЫЩИ
и УГРИ
Цѣна 1 руб.
Главн. склады: Москва, Черкизовская аптека,
ПРОДАЮТСЯ ВЕДЪ.

Серебряные 84-й пробы часы.

Зачѣмъ выписывать черныя или позолоченныя часы, которые быстро старяются и теряютъ свою стоимость, когда вы можете получить отъ насъ часы сереб. 84 пробы, мужск. съ 3-мъ массивн. кринками, ангоръ на 15 камняхъ «Ремонтары» съ математическ. вѣрн. ходомъ только за 8 р. 75 к. Высшій соръ 10 руб. и 12 руб. Заводъ ключомъ на 1 руб. дешево. Часы такіе же дамскіе 8 руб. Высылаются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Требования адресъ: Торговому Дому **И. Г. ШАМИССО и Ко**, Одесса, Пушкинская, № 46. № 26651

Не реклама, а сущая правда.

избавиться навсегда отъ зубной и головной боли, измѣнить свой характеръ, избавиться отъ многихъ дурныхъ привычекъ и недостатковъ, влѣять на другихъ по своему желанію, въ любое время, быть энергичнымъ, здоровымъ, предприимчивымъ, бросить курить табакъ и т. д. Вышеизложенное неизменно достигнетъ тотъ, кто выпьетъ „САМОГИПНОТИЗЕРЪ“. Цѣна съ пересылк. 1 р. 25 к. „Самогипнотизеръ“ необходимъ каждому. Высылаю только по полученіи стоимости. Адресъ: В. А. Поляковъ, г. Елсаветградъ, Херс. губ., д. Клячко.

ГРАММОФОНЫ ТОНАРМЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ, ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

- № 6595. Съ хорошей діафрагмой въ корпусѣ, размѣр. 13×13×6 1/2 дюйм. . 35 р.
- № 6605. Съ діафрагм. „Эксбианшъ“, съ дискомъ и рупоромъ, больш. размѣра, въ изянц. дубов. корпусѣ . . . 55 р.
- № 6615. Двухружжанный, съ діафрагм. „Эксбианшъ“ и рупоромъ „Лотосъ“ разн. цвѣта, въ корн. краснаго дер., разм. 14×14×7 1/2 д. 75 р.
- № 6625. Трехружжанный, въ изянц. корпусѣ орѣхов. дерева, украш. різьбой, размѣр. 15 1/2×15 1/2×8 1/2 д. 90 р.
- № 6630. Такой-же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“. 100 р. и дорожю.

Новый прейс-курanty № 11. и списки пластинокъ бесплатно.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ПОКУПАЙТЕ ВСѢ

2-ое часовъ за 3 р. 95 к.

Въ виду затянута въ торговлѣ и вслѣдствіе большихъ запасовъ товара, предлагаемъ каждому приобрести дѣйствительно добротнѣйшіе товары по неслыханно еще до сихъ поръ дешевой цѣнѣ:

2-ое часовъ только за 3 р. 95 к.

1) Часы карман. мужск. черн. ворон. стали, зав. безъ ключа, разв. въ 36 часовъ, „Анкеръ“ на камняхъ, известной марки „Бельвио“ съ 2-я выд. предохранител. стеклами, особымъ устройствомъ предохранителя отъ ломки пружины, съ звуочнымъ до минуты провѣрн. ходомъ, или же дамскіе часы „Цилиндръ“.

2) Часы столовыя „Звѣзда“, новоизобрѣтенные, отличающіеся вѣрнымъ ходомъ и служачіе украшеніемъ любой квартиры. Къ обоимъ часамъ прилагаются 2 печати, ручательства за ихъ вѣрность хода на 4 года.

Требования исполняются немедленно и высылаются наложен. платежомъ; задатка не требуется. Пересылка въ Европейскую Россію и Кавказъ—75 к., а въ Азіатск. Россію и Сибирь присчитывается разица вѣсового сбора. Заказы просимъ адресовать: Т-ву Двигатель, Варшава, 11. По-рожная, № 14. № 26581 2—2

PS. Въ отдѣльности высылаются часы карманные за 2 р. 75 к. и столовые за 1 р. 95 к.

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

является однимъ изъ наилучшихъ питательныхъ средствъ нашего времени,

пишетъ д-ръ мед. Демидовъ, Тифлисъ о Санатогенѣ Бауэръ, о которомъ дали блестящіе отзывы болѣе чѣмъ 4500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.

Объ укрѣпляющемъ нервы питательномъ средствѣ „Санатогенъ Бауэръ“ и его превосходномъ дѣйствіи при различнаго рода заболѣваніяхъ имѣется обширная литература. Брошюры высылаются бесплатно.

Главное Представительство Санатогена
С.-Петербургъ, Больш. Конюшенная, 29.

ЛУЧШІЕ МЕЛЬНИЧ. ЖЕРНОВА
НАСТОЯЩІЕ ТРАПЪ
БЫСТРЫЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЬ
УСОВЕРШЕНСТВО: МЕЛЬНИЦЫ
СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ
БЪГУНОМЪ.
ЛЕГКОСТЬ ХОДА. УВЕЛ. ДОХОДА
СУХНОВАЛКИ. ПРОСОУШКИ.
КЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ 97.

АГЕНТЫ представител. требуются въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ для распространенія ходкаго товара, имѣющаго огромный сбытъ въ Россіи. Предложенія съ указаніемъ рода дѣятельности и референцій адресовать въ Международную Контору Общ. дѣл. Ф. Э. КОЗЪ, С.-Петербургъ, Невскій, № 28, лит. „КОЛУМБЪ“.

БЕЗСИЛІЕ

Разстройство желудка, почекъ, ревматизмъ, малокровіе, нервы, боли въ спинѣ излѣчима аппаратъ Электронъ. Описание бесплатно отъ завода Беклеръ, въ Ревель. № 26251 (8)

Денежная гарантія.

ИРЪДКІЙ СЛУЧАЙ!!

2-е часовъ съ 5-ю приложениями
всего за 5 руб.

- 1) Изящные и прочныя стѣнные часы съ прочнымъ механизмомъ;
- 2) карман. мужскіе отвѣр. часы въ наст. франц. нов. золота „Вѣкъ“;
- 3) цѣпочка франц. золота;
- 4) брегетъ;
- 5) кольцо „Маркизъ“, круг. османско франц. бриллитъ;
- 6) кошелекъ;
- 7) изящный карманн. ножикъ.

По желанію карман. часы закрытыя на 1 руб. дороже. Стѣн. часы съ 5-ю прилож. и съ серебрен. глух. час. цѣна 10 и 12 руб. За поросилку присчитывается 45 коп. (Въ Сибирь перес. 75 к.) Тѣ и другіе часы высылаются обтлну и провѣрен. **ДО МИНУТЫ** съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Заказы высыл. налож. платеж. безъ задатка. Адресовать: Русскій экспортный домъ № 26330 3—2

Михаила Якубовича,
въ Варшавѣ, лщ. № 105.

ДУХИ
ASTRIS
ORÉADE
L.T. PIVER
PARIS
AZUREA-VIVITZ
FLORAMYE

НЕЛЬЗЯ ДЕШЕВЛЕ

Часы „Анкеръ“ (не цилиндръ).

Только за 2 руб. 25 коп.

Высылаютъ налож. платеж. по полученіи заказа безъ задатка элегант. и прочныя карман. мужск. часы черной вороненой англійской стали, ходъ звуочн., заводъ головной разв. въ 36 ч. съ выд. предохран. стекл. Цѣна только на короткое время 2 р. 25 к., 2 шт.—4 руб., 3 шт.—5 р. 70 к. Къ каждому часамъ прилагается ручательство на 6 лѣтъ. Адресъ: Центр. Депо Англійскихъ часовъ Т-во „АФРИКАНЕЦЪ“, Варшава, Порожная, 10—4. Перес. 40 к., въ Сибирь 75 к.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса
въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ умягчаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственныя представител. для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшава — Вержбовая, 7. Енатеринбургъ — Богоявленская ул. Тифлисъ — Головинскій просп.

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ

въ школѣ и заочн. посредствомъ лекц. корреспонденц. дамск. и дѣтск. платѣвъ по методу ВОРТА. Условія и пробн. лекц. высылаю за 7-ми коп. марку. Киевъ, Ашмарина, Абон. № 153.

Только за 2 руб. 90 коп.

высылаемъ наложеннымъ платежомъ безъ задатка изящные и прочныя карманн. мужскіе отвѣр. часы изъ настоящаго французскаго новаго золота „Вѣкъ“ не позолоченные, заводъ головной разв. въ 36 часовъ, съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и нацѣмъ не отлѣчаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющахъ 100 рублянъ. Такіе же глухіе—цѣна 5 р. Дамскіе глухіе цѣна 6 рублянъ. Пересылка 40 коп. Адресовать: Тов. „НОЗЕФИНЪ“ Варшава. Бесплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла, брегетъ и изящное кольцо „Маркизъ“.

PS. Премія: при заказѣ 6 штукъ часовъ сразу прилагаются 1 часъ бесплатно. Осторегайтесь поддѣлокъ! № 26631 3—2

ЖИЗНЬ

1907 г.

№ 33.

Выданъ 18 августа 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVIII г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по съѣзжающей дѣлѣ за строку nonpareil въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Нолд. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 20.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

УГРИН
УГРИН
УГРИН
УГРИН
УГРИН
УГРИН
УГРИН

Выдѣлывается скоро и радикально

ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ,
ПРЫЩИ,
УГРИ,
КРАСНОТУ,
СЫПЬ,
ЗУДЬ.

„УГРИН“ продается по 1 р. 90 к. за б. у Рич. Пето, СПБ., Караван., 16, кв. 8.

ОДЕССКАЯ САНАТОРІЯ

Французскій бульваръ, № 40.

Большой курортъ въ обширномъ паркѣ, въ 15 минутахъ ѣзды отъ города, для больныхъ, страдающихъ внутренними, нервными, хирургическими, женскими болѣзнями. Въ санаторіи примѣняются все способы лѣченія, выработанные современной наукой, также морскія и лиманныя ванны. 4—1

САНАТОРІЯ ОТКРЫТА КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

MODERNE МЫЛО
Ф. ПУЛЬСЬ
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ

Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

СЕРЬЕЗНЫЙ МУЖЧИНА

Вамъ подтвердить, что „ПЕРУИН-ПЕТО“ единственное и безподобно хорошее средство. ПЕРУИН больше всѣхъ другихъ средствъ въ употребленіи.

ПЕРУИН надо систематично употреблять для волосъ.

Для волосъ необходимо выбрать самое лучшее средство, а это—ПЕРУИН-ПЕТО, который продается вездѣ по 1 р. 75 к.

Упрощ. рус. азбука СОРОКИНА (удост. серебр. медалі) высыл. по полуц. 12 коп. почт. марк. (СПБ., Новая деревня, Сабировская, 6, Сорokin). Прод. кн. маг.

Безплатно высылается издѣлю иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ сортовъ обуви. Адресъ: фабр. Т-ва „ОБУВЬ“ въ Лодзи.

Бойтесь поддѣлокъ!

М. Г. Прошу покорѣйше выслать три бан. „Ланна“. Средство это рекомендую своей родственницѣ, страдающей уже второй годъ отъ лишаевъ на лицѣ. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за окончательное излѣченіе рукъ отъ экземы моей жены. Много средствъ она израсходовала на врачей и знахарей, но здоровье рукъ подучила, на моихъ глазахъ, отъ Вашего „Ланна“. Даю Вамъ честное слово, что каждому, у кого только замѣчу, заставлю выписать это средство. Остаюсь увѣренный и покорный Михаилъ Ирскій. Буфетосодержатель ст. Ргшено, Ряз.-Ур. ж. д. 22/III. 1907 г.

М. Г. Отъ лица, получившихъ выздоровленіе отъ экземы Вашимъ радикальнымъ средствомъ „Ланна“, приношу сердечную благодарность. Прошу покорѣйше выслать три банки „Ланна“. Съ почт. М. Ирскій, 1/VI. 1907 г.

ЛАИН Сергѣя Адольфовича Ростенъ есть замѣчательно средство, исцѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЬ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26685

Поступило въ продажу чудное мыло Лаин-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дюж. 4 р., и гигиеническая пудра Лаинъ-Ростенъ кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), почтал бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 26690 Негляный пр. 14. 3—2

Новая-фельд. шк. д-ра Нейштубе при лѣч. «Нвисисана» на 100 кров. (въ Киевѣ). Приемъ проп. на всѣ отд. и курсы массажа.

Сукно для учениковъ

по фабричнымъ цѣнамъ, высокаго качества, очень прочное и практичное (шир. около 2 арш.) высылается налож. платежомъ отрезами по почтѣ въ любомъ количествѣ (но не менѣе 2 арш.); цвѣта: маренго, темносѣр., среднесѣр. и сѣвѣосѣр. по 1 р. 30 к. аршинъ, высшаго сорта 1 р. 30 к. арш.; цвѣта чернаго и темносѣраго въ 1 р. 40 к. и 1 р. 90 к. арш. Пересылка за нашъ счетъ. Въ Аз. Россію прибавляется разниця провоза. Адресовать:

Станиславу Орлянскому и Ко, г. Лодзь, Петрок. губ. № 15.

PS. Неподравнившійся товаръ принимаемъ обратно. № 26655

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ

МОЖНО ЛИШЬ ВАТОЙ „ГАВАННА“ которую снабжены гильзы

А. КОЙЛЮ и Ко СПБ. 10—1

Вата „Гаванна“ имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА ЧТО ЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ

для ПРАВИЛЬНАГО ПИЩЕВАРЕНІЯ А ТАКЖЕ ПРИ ПУЧЕНІИ ЖИВОТА, ОКИСЛОТВОРЕНІИ, ИЗЖОГИ, СПУЖАТЬ **Пиллюли АРА** КОРОБКА 95 К.

ТАКОВЪ СОВѢТЬ ВРАЧА!

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS
VICHY GRANDE GRILLE
VICHY HOPITAL

Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и печени.

КРЕМЬ ПЕРВЫЙ в МИРѢ по качеству ТАБАКЪ ¼ ФУНТА 40 КОП.

ФАБРИКИ СПЕТЕРБУРГЪ А. И. ШАПОШНИКОВА

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 сем. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерабасонская, д. № 19.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

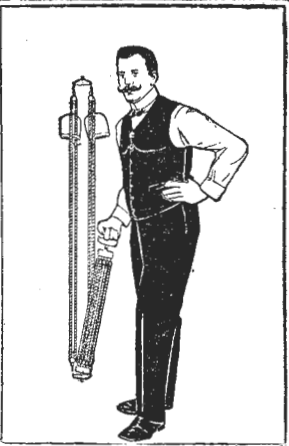

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. вазокъ. Илат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Новос., 20, кв. 8.

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ

въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 55. Богато иллюстр. каталогъ цвѣт. луковичъ, какъ-то: ПИАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылаются бесплатно. Имѣется большой запасъ разн. зимующ. цвѣтущ. растеній. Горшечн. розы, растенія земляники и проч. и проч.

Д-ра мед. Кемпердика „ТЕВТОНЪ“

Лучшій и многостороннѣйшій укрѣпитель мышць, рекомендованный авторитетными врачами. Продается во всѣхъ лучшихъ резиновыхъ, бандажныхъ и спортивныхъ магазинахъ.

№ 26512 НЫХЪ МАГАЗИНАХЪ. 8-5

ЛИШНИЕ ВОЛОСЫ

немедленно и навсегда удаляются.

Я страдаю много лѣтъ отъ безобразныхъ и стѣснющихъ меня волосъ на лицѣ. Истратила сотни рублей и вынесла невыразимыя муки отъ употребленія всякаго негоднаго средства и леченія электричествомъ, и посвятила себя изученію и опытамъ, приведшимъ меня въ концѣ концовъ къ открытію истиннаго способа удаленія и окончательнаго уничтоженія волосъ на лицѣ, шеѣ, рукахъ и другихъ частяхъ тѣла.

Это средство вѣрное, радикальное и безвредное. Его можно употреблять незаметно, запершись въ своей комнатѣ. Оно уничтожаетъ волосъ моментально и не оставляетъ никакихъ слѣдovъ на комѣ. Если вы страдаете отъ лишнихъ волосъ, напишите мнѣ сейчасъ же и пришлите 2 марки по 7 коп. Ваше письмо будетъ сохранено въ полной тайнѣ и я пришлю Вамъ бесплатно небольшую брошюру.

А ДРЕСЪ: № 26633 (2) Спб., Сера-Полакъ, Троицкая, 5, кв. 27—К.

ШОКОЛАДЪ

ЭЙНЕМЪ

Слабыя въ развитіи или въ учении отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система уливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Занеденіе въ Ригѣ, сими имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ

деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичамъ и пр. на 1907—1908 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 26687 4—1

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).

Программа высылается бесплатно. № 25767 10—9

ЕДИНСТВЕННЫЯ ПРЕМИРОВАННЫЯ въ РОССІИ ПАПИРОСЫ „ПЕРИ“

10 шт. 10 к. ФАБРИКИ А. И. ШАПОШНИКОВА С. П. Б.

Курсы газетной техники.

Заочно подготов. лицъ об. пола въ соотрудники: фельет., статьи, корреспонден., коррект., стенограф. и пр. Выд. свид., реценз. Пржеи. курсисты работ. въ газет. на жалов. Подробно за 7 к. марку. Одесса, Дерабасонская, д. Мар. № 21, Чивонбару.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВѢРНОЕ и дешовое средство, вызывающее быстрое и массовое истребленіе **КРЫСЪ И МЫШЕЙ** развояд. бактеріи крысинаго тифа (безъ привив.) высыл. по 2 р. 10 к. пор. (съ перес.) химико-бакт. лаборат. Б. ГУРВИЧЪ, КІЕВЪ, Б. Васильевская, 10.—Заражен. крысы падаютъ далеко отъ мѣ. № 26670 ста зараженія. 4—1

„ДІАНА“ питомникъ и торговля **породистыми собаками** Wideburg & Co. Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**

Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условия. Роскошный иллюстрир. альбомъ съ обозн. цѣтъ и описаніемъ породъ на французск. и нѣмецк. язык. 1 руб. Каталогъ съ рисунками за 50 коп. почтов. марками. № 26690

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различн. названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА ПЕЛЯ
SPERMINUM-ROEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновой въ С.-Петербурѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, старческомъ паразитѣ, неврастеническомъ половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжкихъ заболѣваніяхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, спинной сухоткѣ, параличахъ и проч.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Poehl) 1 фл.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб., 3) въ видѣ кизамъ (Sperminum-Poehl pro clysm.) 1 коробка на 4 кизамы—3 руб.

При требованіи литературы, высылающейя безвозвратно, просить указывать болѣзни, для высылки соответствующихъ наблюденій врачей.

Органотерапевтический институтъ, химическая лабораторія и аптека **Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновой** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, собств. д., № 16 и 18. Высвѣщенія награды (Grand Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе № 26533 отзывы медацискихъ авторитетовъ. 6—6

XXXVIII г.

№ 33

Выданъ 18-го августа 1907 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

г. XXXVIII

1907

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 29.

Павла.

Повѣсть Р. И. Сементковскаго.

(Продолженіе).

Никита не зналъ, куда ѣхать; набережная кончилась. Онъ повернулъ немного голову въ сторону Павлы. Она поняла его нѣмой вопросъ.

— Такъ что же мы молчимъ?—обратилась она къ Куркину. — Поссорились? А завтракать будемъ?

— Съ вами ссориться? — отвѣтилъ онъ, и лицо его стало добрымъ и въ то же время застѣчивымъ. — Да развѣ это возможно?—спросилъ онъ.

— Никита, въ Денисовскую балку, —скомандовала она кучеру.

Тотъ свернулъ съ набережной въ ближайшій переулокъ. Минувавъ его, они попали въ какую-то грязную улицу съ домишками, вросшими въ землю, съ пьяными рабочими, отвратительными бабами, вонючимъ воздухомъ.

— Уфъ, когда мы отсюда выберемся!—воскликнула Павла. — Хорошъ нашъ городъ, Андрей Леонтьевичъ? И пришла же дѣдушкѣ фантазія поселиться въ такой трущобѣ.

— Да, — отозвался Куркинъ:—я хотѣлъ васъ все спросить, почему дѣдушка промѣнялъ Кіевъ на этотъ городъ?

— Почему? Спросите его самого. Онъ вамъ лучше объяснитъ. А я знаю только вотъ что. Доктора, въ виду его кашля, посоветовали ему поселиться южнѣ; вѣроятно, они думали о Крымѣ. Онъ же рѣшилъ, что въ «трактирѣ» не поселится, а если ужъ жить на югѣ, то, какъ въ Кіевѣ, въ собственномъ домѣ. Здѣсь же у него домъ есть. Вотъ онъ и велѣлъ управляющему выселить жильцовъ, — жили въ немъ, впрочемъ, только двѣ семьи, — припособить домъ по его указаніямъ для насъ, и мы переселились сюда. Сколько было возни, хлопотъ — вы не повѣрите. Ну, слава Богу, теперь устроились.

Античная головка. Картина В. Годварда. Гравюра Р. Бонга.

Никита свернул еще в один переулок, в котором было, впрочем, всего три или четыре домика, и они наконец выбрались в чистое поле. Дышалось свободнее, но солнце припекало в этот полуденный час.

— Трогай, Никита,—приказала Павла.

Лошади почти с места взяли крупную рысью, красиво выбрасывая ноги. Ветра не было никакого, но быстрое движение освещало. Впрочем, Куркин привык в Крыму к жару; он от нея не страдал и теперь. Павла ограждала себя от солнечных лучей своим лиловым зонтиком, под которым она имела несколько таинственный вид с ее черными глазами, глядвшими вдаль, словно они печали там разрешения какой-то загадки.

— О чем вы мечтаете, Павла Егоровна?—спросил Куркин.

— А вы, кажется, любите заглядывать в чужую душу,—ответила она, продолжая смотреть вдаль.

Оба опять умолкли.

— Не буду вам мешать,—сказал Куркин, понизив голос.

Так они проехали молча минут пять. Куркину было хорошо. Он видел, что Павла стесняется его меньше, чем прежде... Это его радовало, как предвстие большей простоты и открытости в их отношениях. «Может-быть,—говорил он себе:—мне удастся помочь этой хорошей девушке,—она несколько в ней не сомневалась,—и облегчить предстоящее ей горе». Какое горе—он не знал, но чувствовал, что оно скоро настанет: ее быстрые переходы от радостного настроения к угнетенному, ее легкая возбудимость, лихорадочный блеск ее глаз, видимая безвязность речей, указывавшая однако на усиленную внутреннюю работу сердца и ума,—все это убждало его, что Павла скоро будет нуждаться в помощи преданного человека, и ему почему-то приятно было думать, что именно он будет этим преданным человеком.

— Так вы полагаете, Андрей Леонтьевич,—прервала неожиданно его размышления Павла:— что девушка меня не так воспитывала, как следовало?

— Да разве я что-нибудь подобное сказал?—удивился он, забыв вчерашний разговор.

— Мне показалось, но, может-быть, я ошибаюсь. Ах, вот и балка,—прервала она себя.—Сейчас начнутся дачи, а там пойдут колония, где мы будем завтракать. Вы любите простоквашу, да? И я ее тоже очень люблю, но только не у нас там, в город, а именно на лонь природы. Вы заметили, она имеет тогда совершенно другой вкус.

— Да, и мне показалось,—ответил Куркин, стараясь вспомнить, какой вкус имеет простокваша на лонь природы.

Кокетливые дачи скрывались в густой зелени дубовой и буковой рощи. То здесь то там только просвечивала красная или зеленая крыша. Чувствовалось, что здесь живут люди достаточные, привыкшие к комфорту. Все было прибрано так опрятно, нигде не было видно сору, дорожки были посыпаны красным песком, заборы имели вид солидных и свежий, словно только-что были выкрашены. Посады степи тут дышалось совсем хорошо, свежест мантила, так и хотелось остановиться и где-нибудь под тенью дерева отдохнуть от города и степи.

— Здесь хорошо!—проговорила Павла.

— У вас в саду не хуже,—возразил Куркин.

Павла только удивленно взглянула на него. Но ей было видно не до спора.

— Сейчас, сейчас остановимся,—сказала она и, обратившись к кучеру, прибавила:—Ты знаешь, Никита?

— Слушалось,—ответил тот.

— Мы здесь несколько раз были с мисс Файтонь,—пояснила Павла.—Она меня воспитывает по-своему: я должна стоять в стороне от народа, чтобы—Боже упаси—не заразиться его плебейскими манерами, и в то же время изучать его. Ах, она уже скоро придет!

— Когда?—полюбопытствовал Куркин.

— Первого октября кончается ее отпуск. Вот тоже человек, которого я люблю и не люблю. Должно-быть, моя любовь к ней слишком требовательна...

— Или, может-быть, ее любовь к вам?

— Не знаю, не знаю,—поспешно возразила Павла:— я должна обо всем этом подумать. Но вот мы и прибыли!

Никита действительно остановился у маленькой дорожки, которая вела вдоль опушки дубовой рощи к домику, видневшемуся в глубине тенистого садика. Здесь начинались усадьбы колонистов, расположенные вдоль большой дороги.

Павла первая выскочила из экипажа, крикнув Куркину:

— Следуйте за мной!

Она шла так быстро по дорожке, что Куркин еле успевал за нею.

«Отчего она так заторопилась,—подумал Куркин:—вряд ли она сама знает»,—решил он.

У калитки сада Павла остановилась.

— Догнали?—спросила она, улыбаясь.—Я так иногда дразнила мисс Файтонь. О, сколько раз мне приходилось слышать слово: shocking! Скажите, я в самом деле так часто шокирую людей?.. Ну, войдемте. О, сегодня много народу! Я вас не компрометирую? Смотрите, я уж совсем папашка.

У Павлы был теперь чинный вид. Она вошла медленно и степенно.

— Здесь?—спросила она Куркина, указывая на зеленый столик с двумя садовыми стульями.

Остальная публика—человек десять—двенадцать, все больше дамы с детьми—сидела за такими же столиками с темно-лиловыми стеклянными мисочками простокваши или со стаканами молока.

— Да, здесь прекрасно,—ответил Куркин.

Рядом сидела какая-то дама спиной к их столику и блондинский мальчик, весь ушедший в свою мисочку.

Они уселись, и тотчас же к ним подошла краснощекая девушка в костюм мисс Колонисток.

— Gefällig?—спросила она, очевидно, не сомневаясь, что

такая нарядная дама говорит по-немецки.

Павла действительно сделала заказ по-немецки, хотя и не без труда.

— Вот по-английски я могу, а в немецком языке я—швах,—обратилась она к Куркину, когда девушка ушла.—А вы английский язык знаете?

— Немного читаю, очень плохо, еле разбираю, а говорить совсем не могу.

— Хотите я вас поучу от нечего делать,—предложила Павла.—О, я могу быть учительницей английского языка. Сама мисс Файтонь говорила, что у меня beautiful pronunciation. Повторите!

Куркин добросовестно старался повторить, но у него выходили какие-то уморительные звуки, которых ни один англичанин не признал бы английским языком.

— Ну, еще раз,—требовала Павла, у которой от смеха слезы выступили на глазах.—Про-пён-ши-э-шён.

— Про-пэн...

Куркин вдруг остановился. У него сердце упало. Перед ним сидела Павла с неказившимся лицом, бледная. Черные глаза ее были расширены, точно она увидела что-то страшное, серебряный ее смех как-то неестественно и странно обрвался. Она смотрела не на него, Куркина, а куда-то в сторону, и уста ее беззвучно шептали:

— Навождение...

Куркин невольно оглянулся, но ничего особенного не заметил: за соседним столом попрежнему сидела дама, а против нее хорошенький мальчик, который, откусав свою простоквашу, теперь смотрел в оба глаза на Павлу.

— Что с вами, Павла Егоровна?—обратился к ней Куркин.

Она уже несколько оправилась, но все еще с удивлением смотрела на мальчика.

— Ничего, ничего,—повторила она все еще как-то полусознательно.—Но зачем вы на меня так смотрите, точно я какая-то особенная.

— Кто?

— Да этот мальчик, там. Правда, какие у него красивые глаза?

— Да, въ самомъ дѣлѣ, знаете, красивые,—отвѣтилъ Куркинъ, самъ хорошенъко не зная, что онъ говорить.—Но что съ вами, Павла Егоровна?

— Да ничего, говорить вамъ, ничего. Только зачѣмъ онъ на меня такъ смотреть?

Краснощекая колонистка принесла на огромномъ подносеѣ двѣ мисочки простокваши, аппетитно паръзанной черной и бѣлой хлѣбъ, яицъ, масла.

— Ну, давайте ѣсть,—пригласила Павла, но видно было, что ея мысль отсутствуетъ.

Они начали завтракать.

Дама съ мальчикомъ встала и направилась мимо Павлы и Куркина къ выходу. Павла, забывъ о приличіи, смотрѣла на нихъ въ упоръ. Но въ нихъ рѣшительно не было ничего особеннаго. Дама была одѣта весьма просто, какъ одѣваются на дачѣ барыни средней руки. Это была миловидная блондинка, худенькая, блѣдная, на видъ темнаго нанвина и застѣнчивая. Мальчикъ въ матросской блузкѣ и съ такой же шапочкой на густыхъ свѣтлыхъ волосахъ, проходя мимо, продолжалъ смотреть на Павлу, точно удивленный ея красотой или нарядностью. Наконецъ они прошли.

— Славный мальчишка,—промолвилъ Куркинъ, чтобы что-нибудь сказать, а самъ думалъ: «Неужели ни дѣдушка ни миссъ Файтонъ не замѣчаютъ этихъ странностей у Павлы? Вѣдь отъ этого недалеко до душевной болѣзни...»

И сердце у него защемило.

— Какъ это глупо,—говорила между тѣмъ Павла: — что люди разстраиваются изъ-за пустяковъ. Мнѣ было такъ весело, а этотъ противный мальчишка своимъ ротозѣйствомъ меня всю взбудоражилъ. Но какіе у него красивые глаза,—повторила она въ раздумьѣ.—Что же, простокваша вкусна?

— Знаете, въ самомъ дѣлѣ вкусна,—пробормоталъ Куркинъ.

— Должно-быть, вкусна, если всѣ дачники здѣсь бываютъ,—продолжала Павла, повидимому, окончательно пришедшая въ себя.—Молодцы колонисты. Недаромъ миссъ Файтонъ ихъ такъ хвалитъ. «Active people»,—называетъ она ихъ. А нашъ народъ она не особенно одобряетъ. Ну, повторите: «активъ пицль»...

Она попробовала разсмѣяться попрежнему. Это ей не удалось, и на лицѣ ея появилась только какая-то жалкая улыбка.

Куркинъ не повторилъ, а съ необычайною задумчивостью сказалъ, при чемъ его глаза смотрѣли очень сознательно:

— Помните нашъ разговоръ о непосредственности? Ну, зачѣмъ вы смѣетесь, когда вамъ не весело?

Павла удивленно взглянула на него, какъ будто хотѣла что-то отвѣтить, но промолчала и совсѣмъ затихла. Они кончили завтракъ молча.

Уже сѣвъ въ коляску, Павла снова заговорила. Она сказала просто и сердечно:

— Знаете, Андрей Леонтьевичъ, я думаю, что вашимъ гимназистикамъ съ вами хорошо.

— Вы думаете, въ самомъ дѣлѣ,—пробормоталъ Куркинъ, и по лицу его скользнула добрая улыбка, но онъ не продолжалъ разговора.

Х.

— Чѣмъ, Андрюша, ты меня поотчуждешь,—скрипѣлъ за обѣдомъ старый Ромейко.—Изъ Посошкова? «Се нынѣ колико новыхъ статей издано...»

— «А не много въ нихъ дѣйства, ибо всѣхъ ихъ древностная неправда одолѣваетъ»,—подхватилъ Куркинъ.

— Да, одолѣваетъ,—подтвердилъ дѣдушка.—А то помнишь шпѣню о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ:

Что возговоритъ надежа православный царь,
Всей ли же Россіи Петръ Алексѣевичъ...

Куркинъ опять подхватилъ:

«Ой вы гой еси, князь со боярами,
«Всѣ старшіе, любезные фельдмаршалы...
«Ничего вы не знаете, не вѣдаете.
«Миѣ же, царю, худо можется,
«Худо можется миѣ, царю: конепъ идетъ».

— Молодецъ, Андрюша, все поминишь. Ну, что у васъ тамъ, въ Питерѣ и въ Москвѣ, новаго?

Павла не узнавала дѣдушку. Несмотря на болѣзнь, онъ былъ

оживленъ и такъ разговорчивъ, какъ никогда. И не понимала она причины этой перемены въ немъ. Неужели пріѣздъ Куркина его такъ оживилъ?

— Да не знаю,—отвѣтилъ Куркинъ:—что вамъ рассказать: я политической вѣдь вовсе не занимаюсь.

— Учителствуешь,—презрительно фыркнулъ дѣдушка.

— Да развѣ учителствовать такъ ужъ худо?—пытался возразить Куркинъ.

— Не знаешь?—сердито проскрипѣлъ дѣдушка.— Объясни ему, амазонка, коли онъ ужъ ничего не понимаетъ.

Павлѣ, очевидно, приходилось вступитъ въ роль затрапезной говорильницы. Но она сама не знала, что сказать. Она схватилась за первую попавшуюся мысль.

— Мы объ этомъ уже бесѣдовали съ вами, Андрей Леонтьевичъ...

— Называя его просто Андрюшей, а ты ее—Павлой,—все же родственники,—пробурчала дѣдушка.

Павла совсѣмъ смутилась; повидимому, еще больше смутился и Куркинъ.

— Да, такъ мы объ этомъ уже говорили. Дѣдушка находить, что у васъ всѣ данныя, чтобы быть ученымъ, и сожалѣетъ, что вы избрали карьеру учительскую; онъ такъ любитъ археологію и русскую исторію. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы вамъ не вернуться къ карьерѣ ученаго? Вы еще такъ молоды.

— Ну, знаете,—замѣтилъ Куркинъ:—я ужъ не такъ молодъ: миѣ скоро стукнетъ двадцать семь лѣтъ.

— Что ты сосешь?—сердито прервалъ его дѣдушка.

— Спаржу,—отвѣтилъ, загнувшись отъ неожиданности, Куркинъ.

— По-русски какъ?—продолжалъ допрашивать старикъ.

Куркинъ не зналъ.

— А еще учитель! Скажи ему, Павла.

— Дѣдушка называетъ спаржу по-народному сосенками,—пояснила Павла.—Знаете; спаржа, когда расстетъ, имѣетъ видъ маленькой сосны.

— То-то, сосунъ, а еще «не молодъ». Въ твои годы я и не зналъ, что такое наука,—продолжалъ старикъ:—а теперь кое-что въ ней смыслю.

Дѣдушка не преувеличивалъ: его археологическія изслѣдованія имѣли немаловажное научное значеніе.

— Говорю тебѣ,—продолжалъ онъ:—брось учителствовать. Если денегъ не хватаетъ, возьми у меня. Назначу тебѣ стипендію: никого не обидишь.

Куркинъ укоризненно взглянулъ на Павлу: она, очевидно, передала дѣдушкѣ весь ихъ разговоръ.

— Глубоко вамъ благодаренъ за...

Куркинъ не успѣлъ докончить. Дѣдушка прервалъ его.

— Успѣешь поблагодарить, когда получишь,—почти прокричалъ онъ.—И не для тебя дѣлаю, а для науки. А теперь,—продолжалъ онъ уже тише:—разказывайте, что видѣли въ городѣ.

Павла смутилась. Надо было сказать дѣдушкѣ, что они городъ не осматривали, что инструкція его осталась невыполненною.

— Было очень жарко,—проговорила она:—мы поѣхали къ колонистамъ, въ Денисовскую балку, позавтракать.

Но дѣдушка несколько не рассердился; напротивъ, лицо его расширилось.

Павла обрадовалась, что опасность миновала, и начала словоохотно разказывать, какъ хорошо въ Денисовской балкѣ, какъ мило все устроено въ садикѣ, гдѣ продаютъ простоквашу и парное молоко, и попутно расхваливала колонистовъ, сославшись на вѣрность сужденія миссъ Файтонъ.

Тутъ дѣдушка ее прервалъ:

— Нѣмчуру оставь. Англичанку къ тебѣ приставилъ, потому что она другъ дома по покойномъ братѣ. Да и изъ тебя дурь-то надо было вышибить—закваску улана и актерки.

Обѣдъ близился къ концу.

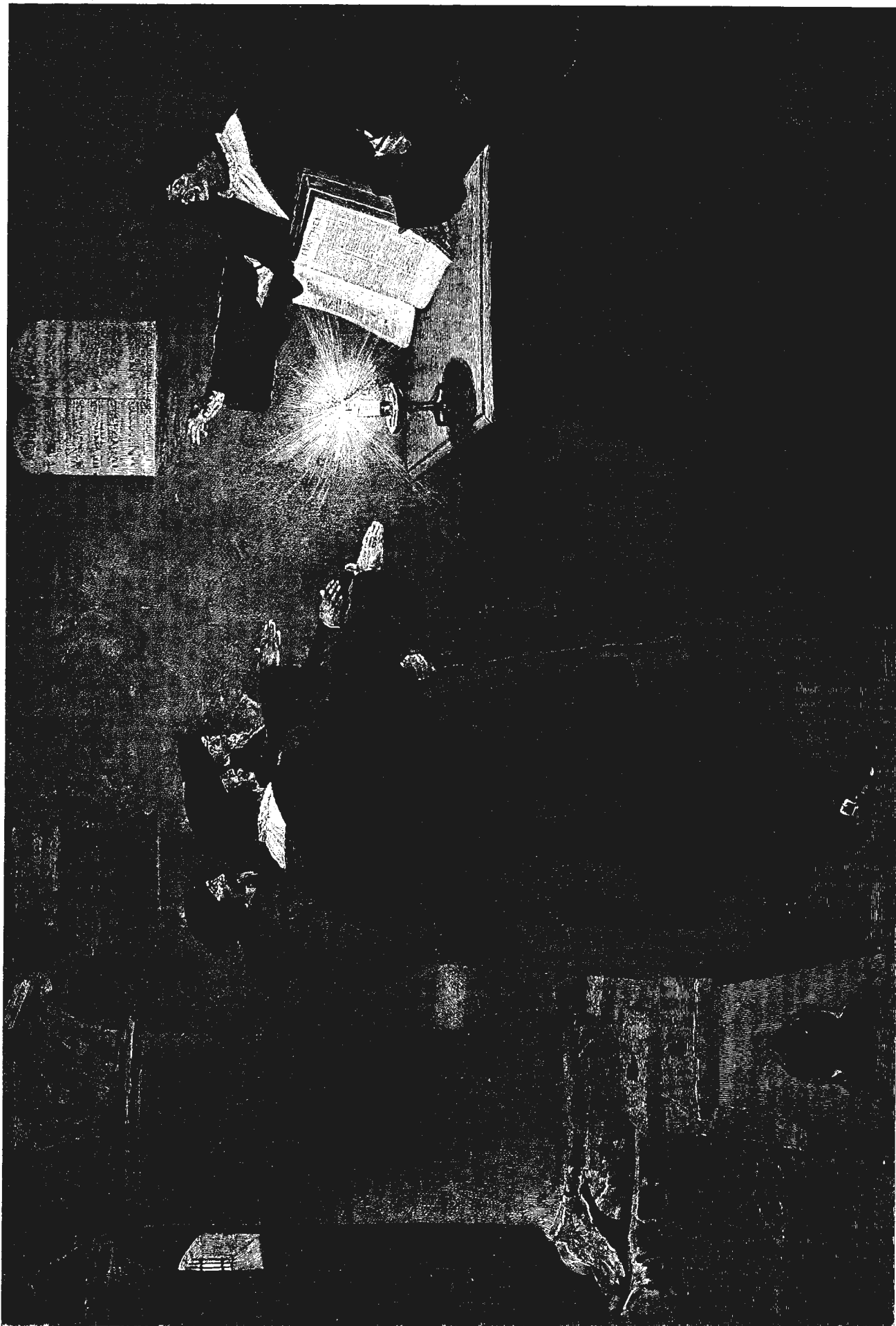
Послѣ пирожнаго дѣдушка еще сказалъ:

— Вечеркомъ, если хотите, почитаемъ; не хотите, и безъ васъ обойдусь: не прогибавоюсь.

И, вставъ, онъ протянулъ Куркину руку, а затѣмъ, опираясь,

Сарацинський замокъ. Картина А. Венка, гравюра Г. Гедака.

Мартинъ Лютеръ среди учениковъ. Картина Ш. Лоренса.

по обыкновению, на Антоныча и палку, направился через залу къ себѣ наверхъ. Но онъ шелъ бодрѣе обыкновеннаго.

Павла и Куркинъ вздохнули свободнѣе, когда онъ ушелъ. Оба они испытывали въ его обществѣ чувство душевной неволи: развѣ при дѣдушкѣ можно было свободно высказывать свои мысли и чувства?

Они перешли, какъ и вчера, въ гостиную.

Тутъ Павла сказала Куркину:

— Въ самомъ дѣлѣ, Андрей Леонтьевичъ, почему бы вамъ не принять предложенія дѣдушки?

Она хотѣла устранить и тѣнь предположенія, что она, какъ естественная наследница дѣдушки, можетъ имѣть что-нибудь противъ асигнованія Куркину хотя бы и значительной суммы на дальнѣйшія его ученныя занятія.

— Какое предложеніе?—спросилъ Куркинъ.

— Да насчетъ стипендіи.

— Ахъ, вы объ этомъ! Но вы знаете, Павла Егоровна, что я предложенія ни въ какомъ случаѣ не приму.

— Почему же?

— Я вѣдь вамъ говорилъ, что я гимназистовъ своихъ не оставлю. И, знаете, я никакъ не ожидалъ, что вы къ этому вопросу вернетесь.

Это былъ упрекъ, и Павла ясно почувствовала, что она его заслужила. Она думала только о томъ, какъ бы не навлечь на себя подозрѣнія въ корыстолюбіи, и совершенно упустила изъ виду задушевныя стремленія Куркина.

Они сидѣли, какъ вчера. Огромный штофный абажуръ скрывалъ свѣтъ.

Вошелъ Аюнка.

— Докторъ Бурнаевъ желаютъ васъ видѣть, барышня,—доложилъ онъ.

Павла поспѣшно встала.

— Прости!

Затѣмъ она спохватилась.

— Темно здѣсь.

Аюнка освѣтила люстру и вышла.

Павла имѣла видъ возбужденный, но тотчасъ же обратилась къ Куркину:

— Вѣроятно, захвалъ насчетъ здоровья дѣдушки... Забылъ дать какія-нибудь инструкціи...

Бурнаевъ стоялъ уже въ дверяхъ.

— Вы позволите, Павла Георгіевна?—спросилъ онъ, широко улыбаясь.

— Милости просимъ.

— Я—по обязанности доктора.

— Всегда вамъ рады. Садитесь, пожалуйста. Ахъ, да: докторъ Бурнаевъ, Иванъ Николаевичъ; Куркинъ, Андрей Леонтьевичъ.

Мужчины протянули другъ другу руки. Докторъ почти не обратилъ вниманія на Куркина: онъ видимо былъ всецѣло занятъ Павлой. Зато Куркинъ не спускалъ съ него глазъ и имѣлъ видъ человѣка, открывшаго нѣчто совершенно новое и поразительное.

— Простите мою разсѣянность,—говорилъ между тѣмъ докторъ Павлѣ:—сегодня утромъ я упустилъ изъ виду одно обстоятельство, имѣющее нѣкоторое значеніе. Представьте себѣ, только теперь пришло въ голову. Вотъ какой я врачъ. Я могъ бы непосредственно обратиться къ Петру Ефимовичу, но... но... онъ слишкомъ смѣшиваетъ политику съ медициной,—подмигнулъ онъ Павлѣ:—да къ тому же вамъ этого, можетъ-быть, легче добиться, чѣмъ мнѣ. Скажите, Петръ Ефимовичъ часто спускается и поднимается по лѣстницѣ?

— Обыкновенно раза два въ день: онъ гуляетъ утромъ въ саду и къ обѣду приходитъ въ столовую,—отвѣтила Павла.

— При его болѣзни лучше было бы этого избѣгать. Можетъ-быть, онъ поселился бы внизу; тогда ему не пришлось бы подниматься по лѣстницѣ.

— Очень вамъ благодарна, докторъ, за это указаніе,—проговорила Павла. — Постараюсь сдѣлать все, что въ моихъ силахъ, хотя, вы знаете, старики—рабы привычки.

— О, я не сомнѣваюсь, что онъ это сдѣлаетъ, если не для себя, то для васъ. Притомъ это такой пустякъ, а между тѣмъ

имѣетъ существенное значеніе, могу васъ увѣрить. Вотъ все, что я хотѣлъ вамъ сообщить, а затѣмъ позвольте мнѣ удалиться...

— Но, докторъ, посидите же съ нами. Или вы очень заняты? Можетъ-быть, вы — отъ больныхъ и торопитесь обѣдать, отдохнуть?

— Нѣтъ, я уже обѣдалъ и отдохнулъ,—отвѣтилъ поспѣшно Бурнаевъ.—Я захвалъ только, чтобы сдѣлать необходимое указаніе. Чѣмъ раньше вы переселите Петра Ефимовича, тѣмъ будетъ лучше.

— Вы захвали только для этого!—воскликнула Павла.—О, какъ вы любезны. Но посидите же съ нами! Можетъ-быть, стаканчикъ чаю?

— Отъ чая позвольте не отказаться,—отвѣтилъ Бурнаевъ.

— Можетъ-быть, и вы выпьете, Андрей Леонтьевичъ?—спросила Павла Куркина, вставая, чтобы надавить кнопку.

— Нѣтъ, знаете, я потомъ, Павла Егоровна,—отвѣтилъ онъ какъ-то неуверенно.—А теперь я, знаете, пойду почтитать.

— Къ дѣдушкѣ? —спросила Павла, словно чѣмъ-то встревоженная.

— Нѣтъ, къ себѣ. Тамъ у меня есть интересная брошюрка.

Павла была озадачена поведеніемъ Куркина, а онъ самъ былъ такъ озадаченъ всеѣмъ пронесеннымъ, что попросту обратился въ бѣгство: онъ теперь зналъ тайну Павлы,—зналъ ее, правда, не вполне, но достаточно, чтобы почувствовать себя очень неловко въ обществѣ Павлы и Бурнаева и сообразить, что и его общество имъ совершенно неужно. Когда Аюнка вошелъ и Павла распорядилась насчетъ чая, онъ незамѣтно вышелъ.

Бурнаевъ тотчасъ же обратился къ Павлѣ:

— Я, кажется, спугнулъ вашего знакомаго, Павла Георгіевна?

— О, нѣтъ, нѣтъ,—отвѣтила она.—Это человѣкъ очень хорошій, но съ нѣкоторыми странностями, отдаленный родственникъ дѣдушки, захваившій къ намъ проѣздомъ. Онъ — тоже историкъ, и они съ дѣдушкой все обмѣниваются мыслями насчетъ старины.

— Ахъ, ужъ эта старина!—проговорилъ съ соболѣзнованіемъ Бурнаевъ.—Лучше было бы ее совсѣмъ вычеркнуть или, какъ выражается молодежь, похерить. Охота возиться съ ней, когда мы окружены со всеѣхъ сторонъ живымъ дѣломъ. Какъ это, Павла Георгіевна, люди не понимаютъ, что старина насъ убиваетъ, а новизна воскрешаетъ. Если бы вы, какъ я, побывали въ Петербургѣ въ знаменательные дни созыва перваго русскаго парламента, и вы бы въ этомъ убѣдились.

— Какъ интересно слышать объ этомъ отъ очевидца! — воскликнула Павла

— Да, что бы тамъ ни говорили, а мы завоевали свободу: прошлому нанесенъ смертельный ударъ,—оно уже не возродится. Судороги могутъ еще быть: у умирающаго они по большей части бываютъ. Но новая жизнь побѣдоносно вступила въ свои права...

— И отъ старой жизни ничего не останется?—спросила въ раздумьѣ Павла.

— Да чему оставаться? Все въ ней было болѣе или менѣе скверно. Вы только подумайте, Павла Георгіевна! До сихъ поръ всякій свободный порывъ, всякая свободная мысль, всякое свободное движеніе души нещадно подавлялись...

— Да, подавлялись,—подтвердила Павла.

— А теперь взгляните въ любую семью, и что вы увидите? Рабы исчезли; народились свободные люди, которые смѣютъ свое сужденіе имѣть, которые не боятся сказать свое слово. Все вздохнуло свободнѣе, все ожило, все воскресло къ новой, лучшей жизни. Вы это чувствуете?

— Да, чувствую,—подтвердила Павла, какъ эхо.

— А можетъ ли быть счастливъ человѣкъ, не чувствующій себя свободнымъ?

— Не можетъ.

— Свобода нужна человѣку, какъ воздухъ: нѣтъ свободы—нѣтъ жизни...

— Нѣтъ жизни—нѣтъ счастья.

— А всякій человѣкъ имѣетъ право на счастье. Условія же были таковы, что мы не могли быть счастливыми. Мы томнились, мы изнывали. Это была не жизнь, а жалкое подобіе жизни. Мы были живыми мертвецами...

— Полуживыми людьми...

— Ну, скажите, Павла Георгиевна,—продолжал Бурнаев, окончательно убѣдившись, что онъ взялъ вѣрный тонъ:—чувствовали ли вы себя счастливо, несмотря на богатство, красоту, на все, что васъ окружало и, казалось, могло дать вамъ счастье, недоступное большинству людей? Не говорили ли вы себѣ неоднократно: «нѣтъ, это не то, что мнѣ нужно; душа моя стремится къ чему-то лучшему, высшему»? И это лучшее, высшее не находило себѣ удовлетворенія, оно вѣчно подавлялось, оно мертвѣло, оно рвалось наружу, но не могло проявиться; оно требовало нищи, хлѣба, а ему подносили камни. Развѣ такая жизнь возможна? Политическія условія теперь измѣнились къ лучшему, благодаря героическимъ усиліямъ самоотверженнѣйшихъ людей. Причина, этотъ грозный бичъ, эта ужасная язва русской жизни, дожидаетъ послѣдніе свои дни. То, что ею до сихъ поръ подавлялось, всюду подняло голову, кличъ свободы раздается во всей странѣ. Лучшія мысли, лучшія чувства, лучшія стремленія просыпаются послѣ долгаго сна, искусственно вызваннаго многоразличными наркотиками свѣтской и духовной власти. Застѣнки, тюрьмы, терема—все это можетъ существовать еще сегодня, но развѣ вы не чувствуете, Павла Георгиевна, что все это исчезнетъ уже завтра, что тѣло будетъ свободно, что духъ будетъ свободенъ, будетъ свободна мысль, будетъ свободно чувство?..

Увлеченный своимъ краснорѣчіемъ, Бурнаевъ всталъ и подался на шагъ назадъ. Въ его взглядѣ, упорно устремленномъ на Павлу, въ его приподнятой рѣчи, въ судорожныхъ движеніяхъ правой руки, которыми онъ подкрѣплялъ свои слова, чувствовалась затаенная страсть, дѣйствовавшая на Павлу сильнѣе высказываемыхъ имъ мыслей. До ея сознанія долетали только отдѣльныя слова: «новая жизнь», «терема», «свободное чувство», «счастливы ли вы, Павла Георгиевна?» И эти слова находили въ ея душѣ такой же полный откликъ, какъ страсть этого человѣка, возбуждавшаго въ ней первую любовь. И лишь слабо, почти незамѣтно протестовало противъ влеченія къ нему другое чувство.

— Но, скажите, Иванъ Николаевичъ, развѣ въ старомъ ужъ не было ничего хорошаго?

— Конечно, было, — отвѣтилъ Бурнаевъ не сразу, какъ бы нѣсколько озадаченный этимъ перерывомъ.—Мы все съ благодарностью вспоминаемъ и Новикова, и Радицева, и декабристовъ, и всѣхъ мучениковъ за освободительное движеніе, но развѣ ихъ участь не свидѣтельствуетъ громко о томъ, что мы должны навсегда прервать со старымъ и всѣми помыслами, всѣмъ сердцемъ примкнуть къ новому, служить ему беззаветно и вдохновенно?

Вошелъ Аюнка съ чаемъ. Бурнаевъ снова сѣлъ.

— Вы много читаете, Павла Георгиевна?—спросилъ онъ.

— Далеко не столько, сколько хотѣлось бы, — отвѣтила Павла. — Отголоски новой жизни доходятъ до меня лишь въ слабой степени, доходятъ заглушенными. Я вѣдь живу въ теремѣ,—прибавила она, грустно улыбаясь.

— О, позвольте вамъ присылать все новое и значительное. Теперь, слава Богу, интереснаго чтенія немало.

— Очень вамъ буду благодарна, — поспѣшно согласилась Павла. — Но надѣюсь, что вы меня не лишите и вашей живой бесѣды, которая мнѣ такъ родитвенна...

— Вѣрьте, что для меня не можетъ быть лучшаго отдыха, чѣмъ бесѣда съ вами...

— Въ области идей я чувствую себя безсиленною. Сужденія такъ противорѣчны: что одному кажется святой истиной, то другой называетъ зловредной ложью, и я часто брожу, какъ въ лабиринтѣ. Знаю одно, что душа моя рвется къ новымъ людямъ, къ новой жизни, и что я не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не найду путеводной нити...

— И это не такъ трудно, Павла Георгиевна.—возразилъ Бурнаевъ съ горячностью. — Довѣрьтесь мнѣ временно, и вы увидите, что найдете путеводную нить. Я, конечно, буду вамъ передавать не свои мысли: я вѣдь могу ошибаться. Я буду передавать вамъ выводы нашей прогрессивной мысли за полтора вѣка. Вы примкнете къ тому, что признается непреложнымъ и святымъ пятью поколѣніями лучшихъ русскихъ людей, прием-

ственно работавшихъ на благо родины, могу даже смѣло сказать, на благо человечества, потому что русская свободная мысль во многомъ опередила европейскую. Тамъ буржуазныя понятія всецѣло еще властвуютъ, у насъ властвуетъ антитеза мѣщанства — индивидуализмъ, т. е. свободное проявленіе свободной личности. Тамъ чувства подавляются всевозможнымъ образомъ; мы же стремимся къ тому, чтобы дать исходъ лучшимъ человѣческимъ стремленіямъ, чтобы подчинить имъ общественную и государственную жизнь. О, въ этомъ отношеніи нами достигнуты уже значительные результаты!

— Какъ мнѣ легко съ вами говорить, — промолвила Павла: — вы такъ мѣтко выражаете то, что я давно уже чувствую. Меня воспитывала англичанка, миссъ Файтонъ, и я всегда удивлялась узкости ея понятій. Поймите меня! Она — добрая женщина, и я ее очень люблю, но она хочетъ все мысли, все чувства привести въ какой-то вѣднннй порядокъ; она и мыслить и чувствовать не можетъ внѣ этого, ею установленнаго порядка. Нѣтъ, что я говорю: не она установила этотъ порядокъ, онъ ей данъ извнѣ, какъ нѣчто, не подлежащее ни измѣненію ни обсужденію. И она вѣритъ, что иначе человѣкъ не можетъ или, но крайней мѣрѣ, не долженъ жить, что отступленіе отъ этого порядка имѣетъ тягостныя или даже гибельныя послѣдствія. Вотъ это-то вы такъ вѣрно назвали мѣщанствомъ въ мысляхъ и чувствахъ. Не все люди вѣдь созданы по одному образцу. Всякій имѣетъ свою индивидуальную жизнь. Да, индивидуализмъ куда выше мѣщанства...

— Вы видите, Павла Георгиевна, мы понимаемъ другъ друга съ полслова. И поэтому-то бесѣда съ вами для меня истинный отдыхъ, отдыхъ душевный, который я ставлю выше всего. Если и я вамъ могу быть чѣмъ-нибудь полезнымъ, то было бы непростительно прерывать знакомство, которымъ я такъ сильно дорожу. Вашъ дѣдушка мнѣ не сочувствуетъ, но я убѣжденъ, что и вы ему далеко не во всемъ сочувствуете: старое льнетъ къ старому, молодое — къ молодому. Это наше свиданіе, я въ этомъ увѣренъ, не послѣднее, даже помимо того, понадобится ли я дѣдушкѣ или не понадобится. Мы еще увидимся и, надѣюсь, въ скоромъ времени...

Бурнаевъ всталъ. Красивые его голубые глаза выражали и нѣжность и мольбу. Встала и Павла. Она смотрѣла на него робко, но любовно.

Она отвѣтила просто:

— Конечно, увидимся.

Оба они не думали, гдѣ и когда увидятся; они только твердо знали, что увидятся, потому что оба страстно желали скората свиданія и долгая разлука казалась имъ невыносимой.

Когда Бурнаевъ ушелъ, Павла чувствовала, что идетъ навстрѣчу чему-то большому, передъ чѣмъ все, что было до сихъ поръ въ ея жизни, казалось незначительнымъ и могло безъ всякаго ущерба быть вычеркнутымъ и позабытымъ.

XI.

На слѣдующій день Павла уже съ ранняго утра мчалась на Копчикъ по окрестностямъ города. Даже Митя усталъ отъ бѣшеніи скачки; Павла же не уставала.

Вернувшись въ свой «теремокъ», она, какъ была въ амазонкѣ, сѣла на ближайшій стулъ. Она вдругъ почувствовала усталость и вмѣстѣ съ тѣмъ какую-то необыкновенную ясность мысли. Во время бѣшеной ѣзды, какъ и ночью, когда просыпалась, что-то ей мѣшало думать. Ночью она говорила себѣ: «Да, это конечно, рѣшено», и сладкое томленіе овладѣвало ею; мысль ни на чемъ не могла сосредоточиться, и она засыпала, ожидая, что все само собою разъяснится. Во время же прогулки она чувствовала только потребность въ усиленномъ движеніи, которое давало исходъ накопившейся въ ней энергіи. Теперь, физически уставая, она вся ушла въ мысль.

«Итакъ, я влюблена, и онъ меня любитъ, — размышляла она. — Что же дальше? Послѣдуетъ объясненіе. Это столь же несомнѣнно. Но что же я ему скажу? Что я боюсь дѣдушки, что мнѣ тяжело его огорчать, что онъ не согласится на нашъ бракъ? Не могу я этого сказать, не могу, потому что чувствую, что въ крайнемъ случаѣ пойду наперекоръ его волѣ. Да, пойду, и это столь же несомнѣнно. Не могу же я въ самомъ дѣлѣ принести дѣдушкѣ въ жертву всю свою жизнь, все свое счастье. Итакъ, мнѣ

Тишина. Рис. К. Фонса. По фот. авт. «Нивы».

остается только одно: объясниться съ дѣдушкой и, если съ его стороны послѣдуетъ отказъ, поступить по-своему. Чѣмъ раньше я за это примусь, тѣмъ будетъ лучше. Такъ когда же начать? Сегодня же? Но вѣдь Бурнаевъ мнѣ ничего еще не сказалъ. Можетъ-быть, я ошибаюсь въ его чувствахъ?»

Павла улыбулась. Она твердо знала, что ошибка немнѣшима. Такъ не смотреть, такъ не говорить, когда не любятъ. И, смѣясь, она себя остановила: «Подумаешь, какая я опытная! Въ первый разъ вижу влюбленного мужчину и не допускаю ошибки». И тѣмъ не менѣе она ошибки не допускала...

«Сегодня же начну», — сказала она себѣ и пошла переодеваться.

Она застала дѣдушку въ саду. Онъ сидѣлъ, опираясь обѣими руками о палку, подъ развѣсистую липою. Неподалеку за нимъ, на такой же скамейкѣ, сидѣлъ въ ожиданіи его приказаній Антонычъ. Павла подходила къ дѣдушкѣ сбоку. Онъ замѣтилъ ее однако уже издали, совсѣмъ повернулъ къ ней лицо, и ротъ его расширился; но онъ тотчасъ же принялъ прежнее положеніе, какъ будто ея вовсе и не видѣлъ.

«Дѣдушка въ духѣ», — подумала Павла: — онъ мнѣ улыбулся».

Когда Павла приблизилась, дѣдушка сунулъ ей руку, а потомъ подставилъ морщинистую щеку для поцѣлуя.

— Здравствуй, дѣдушка, — привѣтствовала она его.

Она подошла къ нему и потомъ спросила:

— Хорошо ли ты спалъ?

Дѣдушка кивнулъ головой.

— Не кашлялъ? Здоровье твое исправно?

Тотъ же кивокъ.

— А я ужъ проманижила Кошечку.

Дѣдушка искоса взглянулъ на Павлу, но промолчалъ.

Павла собралась съ силами.

«Надо начать», — сказала она себѣ.

— Видишь, какъ хорошо, что ты принялъ Бурнаева: онъ тебѣ помогъ.

Дѣдушка ничего не отвѣтилъ.

— Онъ, кажется, очень знающій врачъ.

То же молчаніе.

— Онъ вчера пожелалъ меня видѣть и просилъ уговорить тебя, чтобы ты изъ верхняго этажа переселился въ нижній: лѣстница тебѣ вредитъ.

Дѣдушка крякнулъ, но ничего не сказалъ.

— Какъ ты объ этомъ думаешь?

— Мнѣ самому могъ сказать, — проскрипѣлъ дѣдушка.

— Онъ все думаетъ, что ты его не любишь и поэтому неохотно исполняешь его распоряженія.

— Дуракъ, — отрѣзалъ дѣдушка.

— Но, дѣдушка, онъ вовсе не глупъ.

— Говорю тебѣ: балаболка.

— Ты такъ говоришь, потому что онъ не раздѣляетъ твоихъ политическихъ убѣжденій.

Совнныя глаза дѣдушки, обращенныя на Павлу въ упоръ, совсѣмъ округлились.

— Дура! Чтò ты смыслишь въ политикѣ? Балаболка тебѣ набалаболкала, а ты, сорока, повторяешь. Гдѣ Андрюша?

Я его встрѣтила, когда возвращалась домой, онъ пошелъ прогуляться.

Павла сдѣлала новое усиліе надъ собою: она во что бы то ни стало хотѣла расположить дѣдушку въ свою пользу.

— Андрюша, — сказала она и точно поперхнулась: — странный человекъ, но, кажется, онъ — хорошій.

Андрюша — не балаболка, Андрюша — дѣльный мальчикъ.

— Не знаю только, — замѣтила Павла: — удастся ли его уговорить, чтобы онъ вернулся къ своимъ ученымъ работамъ.

— Не твоя забота, амазонка, — презрительно фыркнулъ дѣдушка. — А балаболка твоя мнѣ больше не нужна: безъ нея справлюсь.

И старикъ сердито постучалъ палкой по скамейкѣ.

Антонычъ тотчасъ же явился; старикъ велѣлъ, взявъ его

подъ руку и, даже не взглянувъ на Павлу, медленно направился къ дому.

Она почувствовала, что дѣло испорчено въ самомъ основаніи, что дѣвушка приняла твердое рѣшеніе, отъ котораго ни въ какомъ случаѣ не отступится. Она была смущена. Но это

продолжалось лишь одну минуту. Затѣмъ она въ задумчивости встала, и мысль ея заработала съ лихорадочною поспѣшностью.

— Я свое возьму,—прошептала она рѣшительно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Упражненіе и укрѣпленіе мускуловъ груди.

Способъ укрѣпленія мускуловъ руки и плечевого пояса.

Упражненіе мускуловъ спины.

Упражненіе мускуловъ спины.

Гимнастика груди.

Способъ укрѣпленія всѣхъ мускуловъ туловища.

Способъ укрѣпленія всѣхъ мускуловъ туловища.

Дѣвочка, упражняющаяся въ поднятіи тяжестей.

Упражненіе мускуловъ плеча.

Дѣтская гимнастика.

Къ деревяннымъ балкамъ подвѣшиваются широкія лямки — для поддержки груди, и двѣ узкихъ — на ноги. Вися на нихъ, ученикъ производитъ плавательныя движенія руками и ногами. Ножныя лямки уравниваются грузомъ на блокъ и соотвѣтствуютъ сопротивленію воды. Приборъ изобрѣтенъ въ Германіи и принятъ теперь въ нѣмецкихъ и англійскихъ школахъ.
Новый приборъ, помогающій выучиться плавать безъ упражненія въ водѣ.

Дѣтская гимнастика. (Съ 10 рис. на 543 и 544 стр.)

Никто теперь уже не сомнѣвается, что гимнастика имѣетъ громадное значеніе для правильнаго развитія юношества. Къ сожалѣнію, однако, у насъ все еще очень туго прививаются гимнастическія упражненія даже въ образцовыхъ школахъ. Еще и теперь приходится слышать жалобы родителей на крайнее переутомленіе дѣтей въ школахъ гимнастикой и маршировкой. Это, впрочемъ, не удивительно, такъ какъ постановка гимнастическаго дѣла у насъ весьма неправильна. Слишкомъ поздно начинаются у насъ гимнастическія упражненія.

Какъ только ребенокъ научился дѣлать какія-нибудь движенія, нужно стремиться къ тому, чтобы онъ дѣлалъ ихъ правильно и целесообразно. Разныя болѣзни дѣтскаго возраста легко устранимы, если своевременно и съ должной правильностью начинаютъ регулировать двигательную сферу.

Не слѣдуетъ думать, что гимнастика должна составлять особый предметъ обученія, что нужно, какъ это сплошь и рядомъ дѣлается, нѣсколько часовъ въ день заставлять ребенка производить опредѣленные, разъ навсегда установленныя движенія. Надо понимать гимнастику шире. Можно сказать, что всѣ движенія дѣтей должны быть гимнастичны. Гуляетъ ли ребенокъ, играетъ ли онъ, прыгаетъ, веселится — его движенія должны быть направлены въ сторону гимнастическихъ требованій. Это значитъ другими словами, что всѣ движенія ребенка должны имѣть цѣлью укрѣпленіе всѣхъ его мускуловъ, а особенно тѣхъ, которые самой природой предназначены служить для обычныхъ движеній тѣла. Необычныя, неестественныя, бессмысленныя движенія должны быть исключены изъ гимнастическаго круга.

Вообще слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы движенія ребенка были ему не только полезны, целесообразны, но также и пріятны. Дѣтскія игры и забавы — вотъ наиболѣе благодарная форма, въ которую должны быть вылиты всѣ гимнастическіе принципы. Дѣти играютъ охотно, какъ бы инстинктивно чувствуя важность и целесообразность этого занятія для будущей жизни.

Многіе думаютъ, что для правильной гимнастики требуются необходимо гири, трапеціи и т. п. Это глубокое заблужденіе. Возможно меньшее искусственности — вотъ основной принципъ правильнаго воспитанія и развитія. Вовсе нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы всѣ мускулы организма были атлетически развиты. Атлетъ — въ сущности уродъ. Все, что лишнее, — уродство. Гармоничное развитіе мускуловъ — вотъ идеаль физическаго состоянія, а не чрезмѣрное развитіе однихъ мускуловъ на счетъ другихъ.

Всего лучше, если гимнастика въ видѣ забавы ведется подъ непосредственнымъ руководствомъ родителей, по преимуществу отца. За границей выработана цѣлая система такой домашней гимнастики. Лучше всякихъ объясненій иллюстрируютъ эту систему рисунки, прилагаемые къ настоящей статьѣ, а также рисунки новаго прибора для того, чтобы выучиться плавать.

Все это простое, элементарное, но въ то же время весьма полезныя и цѣлесообразныя приемы.

Свѣтъ будущаго. (Съ 3 рис. на 545 стр.)

Среди множества новыхъ освѣтительныхъ приборовъ за послѣднее время выдвигаются такъ-называемыя *ртутныя лампы*, вслѣдствіе ихъ удобопримѣнности къ медицинскому употребленію.

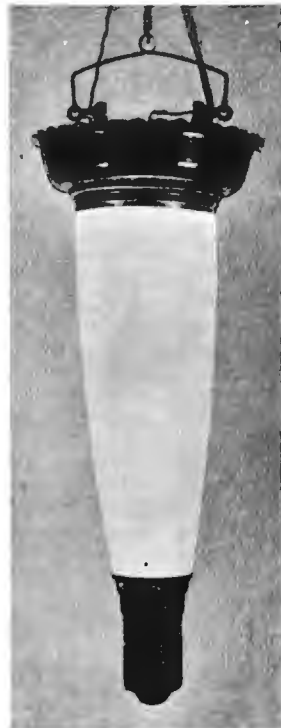
Здѣсь мы даемъ читателямъ понятіе о началахъ устройства этихъ лампъ, а по прилагаемымъ рисункамъ можно составить понятіе о вѣрности ихъ. Существенную часть ртутной лампы составляетъ стеклянный сосудъ, чаще всего трубка, въ оба конца которой впаяны электроды, т. е. оконечности проводниковъ электрическаго тока. Во внутренность трубки вводятъ нѣкоторое количество чистой ртути, потомъ воздухъ изъ нея выкачиваютъ, въ предѣлахъ возможности, до полной пустоты и послѣ того трубку наглухо запаиваютъ. Путемъ особыхъ приспособленій устанавливаютъ сообщеніе между электродами, чтобы между ними шел токъ, т. е. зажигаютъ лампу. Внутренность трубки со ртутью, будучи освобождена отъ воздуха, наполняется парами ртути; количество ея паровъ еще болѣе увеличивается, когда черезъ трубку пойдетъ токъ и повыситъ температуру внутри ея. Отъ проходящаго тока пары ртути раскаляются и начинаютъ давать освѣтительный бѣлый свѣтъ.

О примѣненіи этихъ лампъ къ освѣщенію пока еще не слышать. Но зато ртутныя лампы нашли себѣ примѣненіе въ медицинѣ при лѣченіи свѣтомъ, которому начало было положено покойнымъ датскимъ ученымъ Финзеномъ. Особенно сильнымъ физиологическимъ дѣйствіемъ отличаются, какъ извѣстно, тѣ части свѣтового спектра, которыя лежатъ у его фіолетоваго конца и дальше за нимъ: это такъ-называемыя ультра-фіолетовыя лучи. И вотъ какъ разъ оказалось, что ртутныя лампы даютъ въ особенномъ изобиліи эти цѣлебныя лучи. Если на открытое мѣсто кожи направить снопомъ лучей отъ ртутной лампы, дать имъ дѣйствовать нѣсколько минутъ, то дѣйствіе ультра-фіолетоваго свѣта сейчасъ же явно обнаружится: на рукѣ будетъ отчетливо виденъ рѣзко очерченный квадратъ темнокраснаго цвѣта, выступающій на бѣломъ фонѣ кожи, оставшейся защищенною покровомъ.

Свѣтъ будущаго. Лѣчение больной ртутнымъ свѣтомъ.

Этотъ свѣтъ примѣняется теперь, и притомъ съ большимъ успѣхомъ, къ лѣченію волчанки, вередовъ, экземы; съ его помощью удается даже сводить родимыя пятна. Для примѣненія этого свѣта къ медицинѣ пришлось сдѣлать лишь кое-какія приспособленія: надо было произвести охлажденіе лампы, и съ этою цѣлью профессоръ Крамайеръ приспособилъ къ ней особый хрустальный чехолъ или кожухъ, по которому постоянно обращается токъ холодной воды, сильно понижающій температуру лампы. Благодаря такому простому приспособленію можно приладывать лампу непосредственно къ тѣлу пациента, не рискуя его сколько-нибудь обезопасить.

Ртутная лампа съ „чехломъ“. Свѣтъ будущаго.

Очерки по исторіи конституцій.

Х. Свобода печати.

Въ нѣкоторыхъ архаическихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Китаѣ, до сихъ поръ держится мнѣніе, что власть непогрѣшима. Не только высшій представитель власти, но и низшіе его агенты всѣ являются какими-то оракулами. Императоръ Небесной имперіи—это само солнце. Сановники, мандарины, даже полицейскіе служители—все это тоже солнце. Поэтому малѣйшая критика ихъ дѣйствій со стороны народа принимается какъ неуваженіе или неповиновеніе власти.

Эта несчастная мысль, приписывающая свойства монарха чуть ли не каждому солдату, создала то, что называется теперь Китаемъ, т. е. страну произвола и лихоимства, страну постоянныхъ народныхъ возстаній.

Но Китай и подобныя ему восточныя государства являются исключеніемъ. Въ настоящее время ни одна культурная конституціонная страна не считаетъ власть непогрѣшимою. И дѣйствительно, власть принадлежитъ людямъ, а люди всегда остаются только людьми, со всеми людскими слабостями и недостатками. Говорятъ даже, что власть портитъ людей. Поэтому эти слабости и недостатки, немощность человѣческой природы проявляется еще сильнѣе въ людяхъ, облеченныхъ властью, чѣмъ въ обыкновенныхъ смертныхъ. Мудрый правитель, — по мнѣнію многихъ философовъ, начиналъ съ Аристотеля,—тотъ, который держится «золотой середины», умѣренно пользуется своею властью, избѣгаетъ крайностей, боится ошибокъ, словомъ—тотъ, кто сознаетъ предѣлы своей власти и не считаетъ себя непогрѣшимымъ.

То, что власть можетъ ошибиться, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Несомнѣнно также и то, что ошибки власти бывають иногда ужасны и непоправимы. Государственная власть даже въ самой абсолютной ея формѣ не въ силахъ воскресить невинно казненныхъ. Въ исторіи бывали примѣры, что государства, ослабленные фанатизмомъ или страстью, губили сами себя хуже всякаго непріятеля. Испанія разорилась навсегда изгнаніемъ мавровъ и евреевъ. Вообще исторія человѣчества въ сущности—исторія ошибокъ, и каждый шагъ на пути истины стоить потоковъ крови и жизни нѣсколькихъ поколѣній.

Голосъ этой истины, конечно, слышнѣе на вольномъ воздухѣ, чѣмъ въ палатахъ правителей. Поэтому мудрые правители всегда прислушивались къ голосу народа. Недаромъ говорится, что гласъ народа—гласъ Божій. Мудрые правители никогда не запрещали народу говорить и не считали критику своихъ дѣйствій неуваженіемъ или неповиновеніемъ власти. Напротивъ, свобода рѣчи, свобода мнѣній—это помощь правителю въ его трудной задачѣ.

Такова, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, точка зрѣнія всѣхъ

конституціонныхъ государствъ на пользу начала, извѣстнаго подъ именемъ «свободы печати».

Гласъ народа первобытныхъ странъ превратился у насъ въ «общественное мнѣніе», выражаемое газетами начиная съ XVII-го вѣка, и мнѣніе это въ исторіи нашей культуры имѣетъ громадную заслугу.

«Самую прочную и вѣрную гарантію для всякаго рода свободы,—говоритъ знаменитый французскій ученый, Эдуардъ Лабуа:— составляетъ свобода печати. Пресса есть форумъ (народное собраніе) новѣйшихъ народовъ. Газета каждое утро соединяетъ миллионы людей единствомъ идей и чувствъ. Уничтожить прессу—значитъ тѣмъ же ударомъ уничтожить свободу».

«Ни одинъ видъ свободы не можетъ, безъ ущерба для себя, обойтись безъ свободы печати».

«Что можетъ гарантировать личную свободу, — восклицаетъ Лабуа:—если газеты безмолвствуютъ?»

Въ странахъ, гдѣ не существуетъ закона «habeas corpus act'a», газета, общественное мнѣніе, огласка дѣйствительно является единственнымъ средствомъ противъ произвольныхъ арестовъ.

Точно также для суда высшая гарантія справедливости есть гласность.

«Кто станетъ отвергать важность свободы печати въ уголовныхъ дѣлахъ? Когда присяжные рѣшаютъ какое-нибудь важное дѣло, вся страна, благодаря отчетамъ о засѣданіяхъ, какъ бы присутствуетъ въ камерѣ суда и съ участіемъ слѣдитъ за всеми подробностями дѣла. Невинный, защищаясь, находитъ иногда поддержку, а въ случаѣ виновности приговоръ приобретаетъ особую силу. Приговоръ присяжныхъ, какъ говорятъ англичане, становится приговоромъ страны».

Не менѣе важную роль играетъ пресса и въ дѣлахъ гражданскихъ. Если судья жестокъ или грубъ, что можетъ принудить его быть болѣе мягкимъ? Только газеты. Въ Англии и Америкѣ каждый судья подвергается журнальной критикѣ и покорно подчиняется ея приговорамъ, какъ бы строги они ни были.

Но, помимо защиты личности и разныхъ правъ, свобода печати оказываетъ поддержку промышленной и торговой дѣятельности страны.

«Если въ настоящее время въ Англии трудъ пользуется свободою, если въ ней промышленность освободилась отъ множества стѣснительныхъ мѣръ, если въ ней уничтожены привилегіи и запретительная система, то всему этому она обязана газетамъ. Онѣ заставили уничтожить хлѣбные законы и ввести свободу торговли и мореплаванія. Онѣ упрочили силу и популярность англійскаго правительства... Промышленность, какъ ни часто жалуется она на газеты, имъ однѣмъ обязана своею силой и безопасностью».

«Какимъ только цѣлямъ ни служатъ газеты въ Англии?—говоритъ Лабуа.—Въ нихъ вы встрѣтите не одни нападки на министерскую дѣятельность, но найдете и географическія свѣдѣнія, собранныя со всѣхъ странъ свѣта и съ значительными денежными затратами, знакомящія англійскаго негодяя съ нуждами Востока и Запада. Въ «Таймсъ», напримѣръ, вы найдете корреспонденціи изъ Китая, Японіи, Индіи и Африки и, читая ихъ, убѣдитесь, что нѣтъ ни одного короля или владѣтельнаго князя, которому дипломатическіе агенты служили бы лучше, чѣмъ эта газета служить англійскому народу: она — генеральный консулъ англійскаго народа».

Газеты, дажѣ, являются въ области религіи «миссіонерами нашего времени». Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Англии издаются тысячи религіозныхъ журналовъ, разносящихъ ученіе евангелія въ самыя бѣдныя и отдаленныя хижины.

Только посредствомъ печати возможна популяризація наукъ и искусствъ и вообще распространеніе образованія.

Словомъ, нѣтъ такой области общественной и государственной жизни, на которой не отзывалась бы свобода печати.

Свобода печати—не только гарантія всѣхъ видовъ личной и социальной свободы, но гарантія всякой политической свободы вообще, если можно такъ выразиться, «гарантія самыхъ гарантій».

Свѣтъ будущаго. Покраснѣніе кожи подъ влияніемъ лучей ртутной лампы.

Без свободы печати не может существовать конституционного государства, так как эта свобода является необходимым условием правильного действия законодательных палат.

«Сила всякого собрания,—читаем мы у Лабуэ:—заключается в силе высказывающегося в нем общественного мнения. Если депутаты находят поддержку в сочувствии нации, если они представляют собою живой голос народа, их авторитет велик. В их руках честь и благосостояние страны. Но огните у них возможность быть постоянным выражением народных чувств и мыслей, в чем собственно и состоит народное представительство, уничтожьте газеты—и вы в самом корне уничтожите всякое политическое значение депутатов. Они обратятся в простых выборных от провинции и составят собою не больше, как совет депутатов».

«Без газет никто не слышит того, что говорится в палатах. Страна остается чуждою своим собственным делам и равнодушно к представителям, которых она не знает».

«Во время Первой Империи были и Сенат и Законодательный Корпус (высшая и низшая палаты). Не было только газет—не было и свободы».

Свобода речи для депутатов так же, как их неприкосновенность, является аксиомой государственной науки. Какой может быть законодатель, если он ограничен в своем праве говорить и печатать что-либо о вопросах государственной политики или может быть арестован при первом удобном случае?

О свободной речи депутатов не существует двух мнений. Кто не смейт говорить, тот не может ни вырабатывать ни предписывать законов».

Но для преобладания права и законности в странах этого мало. Как бы искусны ни были депутаты, не они составляют общественное мнение, они его замещают и служат только его выражением. Если газеты молчат, нечего говорить и депутатам. Страна, оставаясь без газет в неведении того, что они говорят, не оценит их. Для газет, конечно, очень важно, чтобы были палаты, но еще важнее для палат, чтобы были газеты».

В 1817 году ярый роялист Вильель сказал во французской палате:

«Необходимо, чтобы эта трибуна отстаивала свободу печати! В противном случае она сама умолкнет!»

Другой депутат Фьева в том же заседании заметил:

«Если бы палата отдала свободу печати в руки какой-нибудь другой власти, то тем самым отказалась бы от своей собственной свободы, так как из трех властей (законодательной, исполнительной и судебной) именно одна палата депутатов (законодательная) не имеет никакого значения без свободы печати. Трудно себя даже представить, какое значение может иметь депутат в государстве, где нет этой свободы».

Известный французский романтик Шатобриан, тоже роялист, высказал в палате совершенно такое же мнение о свободной печати:

«Не посягая на великий закон, наказывающий молчаливость разорением, клевету безчестием и печатание возмутительных сочинений заключением и ссылкой, я требую свободы печати с ответственностью писателей, конечно. Она необходима, эта свобода, или, повторяю еще раз, конституция не что иное, как шутка».

Все эти мысли в конце 60-х годов XIX века Лабуэ называл избитыми истинами. Но уже в 30-х годах Токвиль писал про Америку:

«В Соединенных Штатах не существует ни патентов для типографщиков, ни клейм для газет, ни требования залогов для издателей. Создание газеты есть предприятие простое и легкое. Небольшого числа подписчиков достаточно для покрытия расходов издания. Поэтому число периодических изданий в Соединенных Штатах превосходит всякое вероятие. Наиболее просвещенные американцы приписывают именно этой многочисленности газет их сравнительно ничтожное влияние на читателей. Действительно, единственное средство ослабить влияние газет, это—увеличить их число. Это—аксиома политической науки Соединенных Штатов. Я не могу себя представить, почему столь очевидная истина так мало известна у нас во Франции. Если люди, желающие произвести революцию посредством прессы, стараются сосредоточить ее в нескольких влиятельных газетах,—это я легко понимаю. Но если официальные сторонники установившегося порядка, естественные опоры существующих законов, рассчитывают ослабить влияние прессы, уменьшая количество газет,—это я никак не могу понять. Европейские правительства в отношении к прессе действуют так, как средневековые рыцари поступали со своими противниками. Для приобретения большей славы они давали им свое оружие. Правительства делают то же самое. Они помогают централизации враждебной им прессы».

Таковы в общих чертах соображения пользы и необходимости для государства начала «свободы печати».

Современные европейские государства вполне усвоили эти мысли. Свобода печати оговорена почти во всех писанных конституциях.

Уже во французской «Декларации прав человека» сказано:

«Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека. Каждый гражданин может говорить, писать и печатать свободно, отвечая за злоупотребление этой свободой только в случаях, определенных законом».

В конституции 1791 года мы читаем:

«Конституция гарантирует всякому, как естественное, присущее гражданину право... свободу говорить, писать, печатать и опубликовывать свои мысли без всякой предварительной цензуры или просмотра».

В бельгийской конституции свобода печати провозглашена в пункте 18-м:

«Печать свободна... Цензуры не должно быть. От авторов, издателей или типографов не должно требовать залога. Если автор извещен и живет в Бельгии, то издатель, типограф или лицо, распространяющее издание, не могут подвергаться преследованию».

Такие же постановления имеются в конституциях других стран».

В Англии нет такой декларации свободы печати, так как в Англии нет вообще писанной конституции. Но Англия, как известно,—классическая страна этой свободы. Ее начала выводятся, впрочем, из «закона о пасквилях».

Насколько англичане уважают свободу печати и сознают пользу газет и журналов, можно судить по их отношению к представителям прессы. Журналисты у них пользуются всеобщим уважением. Эта профессия в глазах общества равна государственной службе. У нас в России еще недавно вместо «писателя» говорилось «сочинитель», а слово «сочинитель» было чуть не бранным словом».

В Англии же издателей и редакторов газет и журналов награждают почетными титулами.

«Такая форма вознаграждения,—говорит Поррит:—щедро применялась лордом Сольсберн в 1885—1892 гг. Она была принята и мистером Гладстоном. В настоящее время, благодаря этой системе, нет почти ни одного большого города в Великобритании, в котором не было бы титулованного журналиста. Обыкновенно издателям дают титул баронета, а редакторам—титул рыцаря (knight). Титул баронета переходит по наследству, а титул рыцаря умирает вместе с владельцем. В маленьких городах издатели и редакторы газет, выходящих раз и два раза в неделю и принимающих участие в политике, награждаются местами городских судей—назначениями, которые дают больше или меньше почетное положение в местном обществе».

Но что такое сама «свобода печати»? Каковы ее правовые основы?

Свобода печати есть вид свободы слова. Каждый человек имеет право ходить куда ему угодно и встречаться с кем ему угодно*). Точно также каждый человек имеет право говорить, что хочет, и сообщать всеми возможными способами свои мысли другим людям. Человек, лишенный речи, не вполне человек, и жизнь немого не может считаться совершенной человеческой жизнью. По мнению антропологов, речь для человека имеет даже особое значение. Членораздельная речь свойственна одному только человеку во всей природе. Человек по природе должен говорить. Замкнутость и молчаливость—признак больной души, также как склонность к одиночеству. Человек создан, чтобы жить обществом среди других людей и делиться с ними, так сказать, своею жизнью. Все люди зависят друг от друга, и независимого человека не существует на свете. Поэтому ни общество, ни государство, вообще никакая власть не должна лишать человека права говорить или сообщать свои мысли и чувства людям. Речь есть связь людей, а на связи, на общности интересов, мыслей и т. д. держится и общество и государство. Поэтому власть, посягающая на свободу речи, разрушает свой собственный фундамент. Всякие меры, предпринимавшиеся некоторыми правительствами к ограничению права речи граждан, должны быть признаны лишенными законного основания.

Так как свобода печати, как всякая свобода, может быть предметом злоупотреблений, то-есть посредством печати можно нарушить чьи-либо права, частные или публичные, то все законодательства предусматривают и наказания по суду за подобные злоупотребления.

«В настоящее время,—пишет Дэйси про Англию:—наше (то-есть английское) право позволяет всякому говорить, писать и печатать все что угодно, но если кто-нибудь злоупотребляет этой свободой, он подлежит наказанию. Если кто-нибудь несправедливо обвинит в чем-нибудь другого, то оклеветанный может предъявить к нему иск. С другой стороны, если будут написаны или напечатаны слова, распространяющие измену или безправственность, то виновный может быть предан суду за проступок (misdemeanour) по частному или публичному обвинению**».

Подобное злоупотребление свободой печати называется в английском праве пасквилом (libel). Пасквили могут быть направлены против частных лиц и против государства. Более точные определения понятия «пасквили» сводятся к следующему:

Пасквилом против частного лица называется всякое распространение о ком-либо слухов, с целью повредить его интересам или доброму имени. Несомненно, есть много вещей, касающихся частных лиц, которых никто не имеет права выражать письменно или печатно. Всякий, кто прямо или косвенно способствует распространению такого слуха, распространяет или, выражаясь технически, «публикует» пасквили, и против него можно винить иск об убытках. Лицо, произнесшее клевету и позволившее рас-

*) См. статью III: «Матинг» (Нива № 5).

**) Дэйси.—«Основы государственного права Англии». Стр. 181.

пространять ее письменно, лицо, написавшее ее, печатать, выпускающей книги для продажи, лицо, которое ее печатает, продавец, распространяющий пасквиль,—все они виновны в его распространении, и каждый из них в отдельности может подвергнуться преследованию. Даже всякий, кто прочтает пасквиль вслух, зная, что он читает, может быть также подвергнут судебному преследованию.

«Эта ответственность, которой подлежат всякий участвовавший в незаконном поступке,—говорит Дэйси:—составляет замечательную особенность английского права». Така особенность, впрочем, вытекает из здравого смысла. Каждый правоспособный человек отвечает за себя. Совершил ли кто незаконный поступок сам, по своей инициативе, или в сообществе с другими, или по совету или по приказанию другого, хотя бы начальника по службе, поступок от этого не сдѣляется меньше незаконным. Поэтому при незаконных арестах, например, подвергаются ответственности и лицо, отдавшее приказ об аресте кого-либо, и лица, исполнявшія этот приказ, и даже лица, помогавшія аресту.

Пасквиль против государства должен заключать в себѣ главным образом намѣрение вызвать мятеж. Всякое лицо, распространяющее устно, письменно или в печати какия-либо слова или документы, съ цѣлью вызвать мятеж в государстве, совершает проступок (misdemeanour). Мятежным намѣрением называется намѣрение возбудить ненависть, неуваженіе или нерасположеніе къ королю или правительству и конституціи соединеннаго королевства (то-есть Англии), поскольку все они установлены законом, къ палатамъ парламента или къ суду. Мятежным намѣрением называется также намѣрение побудить английскихъ гражданъ попытаться измѣнить что-либо установленное закономъ въ устройствѣ церкви или государства незаконными средствами. Мятежным намѣрением наконецъ признается намѣрение вызывать чувства вражды и ненависти между различными классами населенія.

Если распространяемая свѣдѣнія являются въ формѣ писаннаго или печатнаго документа, то распространитель виновенъ въ обнародованіи пасквиля, возбуждающаго къ мятежу.

Все эти строгости закона по отношенію къ пасквилю не только не ограничиваютъ того, что мы называемъ свободой печати, но своей юридической опредѣленностью даютъ этой свободѣ, такъ сказать, законный просторъ. Подъ понятіе «пасквиля», конечно, можно подвести очень многое. Одинъ государственный дѣятель Англии даже сказалъ: «Я никогда не могъ понять, что такое пасквиль». Но въ настоящее время врядъ ли такое мнѣніе вѣрно. Пасквиль,—какъ его толкуютъ английскіе судьи,—понятіе довольно точное и, вполне защищая интересы частныхъ лицъ и государства, оно нисколько не нарушаетъ начала свободы печати.

Англиское государство, парламентъ, правительство и т. п. вовсе не отгораживаются китайской стѣной отъ общества и народа и вовсе не желаютъ, чтобы народъ молчалъ. Критика законовъ и дѣйствій правительства весьма желательна для государственной власти. Поэтому почти всегда, когда въ парламентахъ Англии и Америки возникали предложенія объ ограниченіи, хотя бы самымъ ничтожнымъ, свободы печати, слышалось одно и то же возраженіе: «Это можетъ помѣшать народу выражать свое мнѣніе о новыхъ законахъ и дѣйствіяхъ правительства. А слышать это мнѣніе для насъ (то-есть для правительства и парламентовъ) весьма важно».

Такимъ образомъ, разъ какое-нибудь сочиненіе не направлено непосредственно на возбужденіе мятежа, никакая власть и никакой судъ не могутъ его воспретить. Законъ вполне разрѣшаетъ выраженіе мнѣній, доказывающихъ, напримеръ, что король былъ введенъ въ заблужденіе, что правительство сдѣлало ошибку и т. п. Указаніе на недостатки правительства или конституціи съ цѣлью вызвать въ обществѣ сознание необходимости ихъ исправить, предложеніе измѣнить какия-либо порядки въ церкви или въ государствѣ, все это не только не пасквиль, а вполне достойная дѣятельность съ точки зрѣнія самого государства. Словомъ, по ученію английского государственнаго права, критика общественныхъ и государственныхъ вопросовъ съ цѣлью проведенія какихъ-нибудь реформъ является неотъемлемымъ правомъ англичанъ. Признаніе этого права со стороны государственной власти стоитъ любой деклараціи «свободы печати».

«Въ настоящее время,—говоритъ лордъ Мансфилдъ:—свобода

печати заключается въ правѣ печатать все, что угодно, безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія, но подъ условіемъ ответственности по закону».

«Англиское право,—говоритъ лордъ Элленборо:—есть право свободы, и на этомъ основаніи у насъ нѣтъ того, что называется imprimator. Нѣтъ никакой надобности въ такомъ предварительномъ разрѣшеніи, но тотъ, кто издаетъ газету, подлежитъ ответственности, какъ и за всякій другой свой поступокъ, если онъ окажется незаконнымъ» (Дэйси, стр. 187).

«Кто долженъ судить дѣла по преступленіямъ печати?»

Этотъ вопросъ одно время возбуждалъ много споровъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, особенно во Франціи. Одни говорили, что судить подобныя дѣла должны обыкновенные судьи страны, другие—что судъ надъ ними принадлежитъ только суду присяжныхъ. Теперь этотъ вопросъ во всехъ конституціонныхъ государствахъ долженъ считаться рѣшеннымъ въ пользу суда присяжныхъ.

«Обыкновенные судьи,—пишетъ Лабурэ:—чинить судъ между гражданами во имя общества. Произносить приговоры по дѣламъ между обществомъ и правительствомъ они не могутъ, такъ какъ они стали бы такимъ образомъ выше ихъ обоихъ. Въ процессахъ по дѣламъ печати, какъ и въ процессахъ уголовныхъ, заинтересовано общество. Мысль, жизнь его членовъ имѣютъ для него весьма важное значеніе. Оно оскорблено, если въ лицѣ одного невиннаго нарушается свобода и право всехъ гражданъ. Потому оно оставляетъ за собою право приговора въ подобныхъ дѣлахъ и судить ихъ чрезъ присяжныхъ. Обыкновенные судьи устранены въ этомъ случаѣ не по недоверію къ нимъ, но по ихъ некомпетентности».

Въ 1817 году роялистъ Фьева писалъ:

«Нѣкоторые ораторы (засѣданія парламента 13 декабря 1817 г.) старались доказать, что судъ присяжныхъ не представляетъ общественаго мнѣнія. Они напрасно потратили свое краснорѣчіе. Безъ сомнѣнія, судъ присяжныхъ самъ по себѣ не представляетъ ничего. Онъ есть само общество, защищающее свои права въ приложеніи законовъ о наказаніяхъ. Общество избираетъ депутатовъ для обсужденія его интересовъ. Точно также общество само управляетъ судъ, чтобы устранить возможность приговоровъ, которые лишили бы его даровъ, полученныхъ отъ Бога».

«Судъ присяжныхъ можетъ ошибаться; кто въ этомъ сомнѣвается? Сами общества дѣлаютъ ошибки съ тѣхъ поръ, какъ они существуютъ. Но развѣ государственная власть и ея агенты никогда не заблуждаются? Все голословныя обвиненія, все поверхностныя взгляды ни къ чему не ведутъ. Въ политическихъ вопросахъ слѣдуетъ доходить до сущности дѣла или молчать, а въ данномъ случаѣ сущность заключается въ торжествѣ или въ паденіи конституціи, въ позорѣ или славѣ Франціи».

«Мы видѣли, какъ дѣйствуетъ судъ присяжныхъ,—говорилъ мнѣ:—наказанія, имъ опредѣляемыя, всегда слабы и произвольны, они не останавливали злоупотребленій печати. Слабость суда присяжныхъ парализовала строгость законовъ...»

«На это есть два отвѣта».

«Во-первыхъ, на судъ присяжныхъ часто представляютъ такіе проступки противъ законовъ печати, въ которыхъ нѣтъ никакого проступка. Правительство ждетъ, что судъ присяжныхъ будетъ поддерживать его политику. Но суду присяжныхъ нѣтъ никакого дѣла до политики. Его назначеніе—наказывать оскорбленіе, клевету, возбужденіе къ бунту и т. п., но и только. Всякій разъ, какъ вы захотите сдѣлать судъ присяжныхъ орудіемъ политики, вы рискуете потерпѣть неудачу. Судъ присяжныхъ—не палата депутатовъ. Отъ него надо ждать не услугу, а приговоръ» *).

Кромѣ того судъ присяжныхъ, какъ извѣстно, не накладываетъ вовсе произвольныхъ или непроизвольныхъ наказаній. Онъ только судитъ о фактѣ преступленія и о виновности лица, наказаніе же накладываетъ законъ.

«Во-вторыхъ, надо сказать, что всюду рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ передано въ руки суда присяжныхъ; и только то общество можетъ считаться свободнымъ, которое держитъ въ своихъ рукахъ рѣшеніе этихъ дѣлъ. Дѣла же по преступленіямъ печати—тоже уголовныя дѣла и они имѣютъ громадное значеніе. Какъ ни драгоценна жизнь, но она не дороже совѣсти и мысли».

Арк. Прессъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Событія въ Марокко.

(Политическое обозрѣніе).

Кровавыя событія въ Марокко доказали справедливость взгляда, высказаннаго своевременно по поводу заключенія англо-французскаго соглашения: въ то время какъ Англія осталась твердо на фактически занятыхъ позиціяхъ, купивъ у Франціи отреченіе отъ ея историческихъ правъ на долю вліянія въ Египтѣ цѣною предоставленія въ ея полное распоряженіе Марокко, Франціи приходится съ большими усиліями еще только приступить къ реализаціи своихъ сюзеренныхъ правъ надъ буйнымъ и непримиримо враждебнымъ всему европейскому наслѣдіемъ древнихъ мавровъ. Жакъ въ кулакъ жирную синицу, хитрый Дюпон Буль предоставилъ своему недалновидному пріятелю ловить журавля въ небѣ. Притомъ же, какъ на бѣду, этотъ журавль, когда его удается настичь, оказывается далеко не такимъ беззащитнымъ, какъ казалось во времена миролюбиваго соглашения. Во-первыхъ, чтобы подойти къ нему поближе, пришлось заранѣе подѣлиться его мясомъ съ другими охотниками, въ лицѣ Испаніи. Съ этимъ миролю-

бивая Франція примирилась довольно легко. Гораздо больше смущаетъ ее то обстоятельство, что выговоренная ею на сдѣленіе добыча сама показываетъ зубы, что вовсе не входило въ условія мирнаго договора съ англичанами, а главное—минутами начинаетъ мерещиться, что за спиной этой обреченной на захватъ страны стоитъ кто-то сильный и страшный въ желѣзной прусской каскѣ, затаилась чья-то грозная тѣнь, съ которой вовсе не желательно встрѣтиться лицомъ къ лицу.

Франціи въ Марокко придется, повидимому, столкнуться съ однимъ очень сложнымъ явленіемъ восточной психологіи. Дѣло въ томъ, что политическое творчество ислама оказалось несравненно слабѣе его морально-религіознаго творчества. Государства, построенныя по ученію Магомета, не даютъ необходимаго простора для развитія личности гражданина и поэтому, доживая до извѣстнаго періода, начинаютъ внутренне разлагаться и вырождаться.

* Э. Лабурэ.—О свободѣ печати.

Освященіе новаго знамени.

Такова судьба Казанскаго царства, Золотой Орды, Турціи, Персіи, Египта и наконецъ того же Марокко. Но народы этихъ разлагающихся государствъ, воспитанные на религиозныхъ началахъ, обнаруживаютъ въ то же время необычайную свѣжесть, силу и крѣпость, способность энергично бороться за свои святыни, за свое національное «я». Казанскіе татары, напр., со временъ Грознаго не успѣли до сихъ поръ слиться съ русскимъ населеніемъ и сохраняютъ въ полной неприкосновенности и свой языкъ, и свой бытъ, и свою религію, размножаясь быстрее окружающаго населенія. Официальная Турція насквозь прогнила отъ «бакшиша» и деспотической системы управленія, но попробуйте тронуть ее пальцемъ—и вы почувствуете на себѣ всю силу самоотверженнаго, фанатическаго народа. Египетъ былъ наиболее дряблымъ изъ политическихъ созданій магометанства, потому что турки явились тамъ лишь въ качествѣ пришлыхъ завоевателей и, какъ политическіе организаторы, очень мало могли дать основному населенію страны—пассивнымъ и безответнымъ феллахамъ. Зато арабы, населяющіе сѣверъ африканскаго материка, бывшіе покорители Испаніи, напротивъ того, не-

обычайно пламенны, энергичны и всегда готовы стать съ оружіемъ въ рукахъ подъ зеленое знамя пророка. Сильный духомъ народъ, не умѣющій дѣлать революцій, будетъ энергично и страстно защищать слабую и ничтожную, всегда готовую къ національному предательству государственность. У марокканцевъ нѣтъ ни достаточно высокой культуры, ни здравыхъ общественно-государственныхъ традицій, но зато у нихъ есть имя великаго человека, вѣручителя и наставника всего Востока,—и оно дѣлаетъ ихъ сильными даже въ государственномъ безсиліи, опасными даже при полномъ политическомъ ничтожествѣ. Магическое имя это обладаетъ волшебною властью вырывать изъ темныхъ низовъ народа фанатическихъ пророковъ и вождей—въ родѣ «сумасшедшаго муллы» или безшабашнаго Райсули, которые способны доставить немало хлопотъ зарывающейся европейской дипломатіи. Соблазненные видимымъ безсиліемъ мароккескаго правительства, Франція въ попыткахъ политическаго поглощенія предоставленной ей по соглашенію съ Англійей доли африканскаго материка встрѣтитъ неожиданное сопротивление могучаго народнаго фанатизма. Въ то время какъ

Раздача приказовъ о производствѣ.

Парадъ С.-Петербургскому юнкерскому училищу въ Высочайшемъ присутствіи, по случаю пожалованія новаго знамени, и производство юнкеровъ въ офицеры, 2 августа с. г. въ Красномъ Селѣ.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Группа дѣтей на горкѣ у дома съ завѣдующей приютомъ г-жой С. А. Эрнстъ.

Дѣти на берегу залива.

Зданіе приюта.

Рекреаціонная зала для дѣтей.

Дѣти на прогулкѣ.

Врачебный кабинетъ въ приютѣ.

Дѣти въ своемъ паркѣ.

Александринскій приютъ для больныхъ дѣтей А. П. Гронмейера въ Теріокахъ.

По фот. І. И. Глыбовскаго авт. «Нивы».

Англія преспокойно докончить кушать египетскаго осетра, ея до-вѣрчивой союзницѣ приходится чуть не живьемъ проглотить ко-лючаго мароккескаго ерника съ ежеминутнымъ рискомъ подавиться его острыми перышками. Последнія извѣстія рисуютъ картину начавшейся формальной войны французской республики съ марокки-скимъ народомъ. Для обузданія вспыхнувшихъ уличныхъ безпоряд-ковъ французская эскадра разгромила артиллерійскимъ огнемъ мавританскую часть Казабланки, а воинственные мавры въ от-местку дали нѣсколько губительныхъ залповъ по французскому десанту и устроили кровавый погромъ въ европейскихъ улицахъ города. Разгромомъ портовъ можно только утратить робкое пра-вительство, но нельзя покорить народъ. Для утверждения своей власти и прочнаго усмирения непокорныхъ Франціи придется при-ступить къ рискованнымъ военнымъ экспедиціямъ внутрь страны, ослабляя защиту своей восточной границы, послать въ Марокко бо-льше или меньше значительный корпусъ войскъ, словомъ—повторить тяжелую исторію чуть не 30-ти-лѣтняго завоеванія Алжира, со-вершенного въ несравненно болѣе благоприятныя времена рас-цвѣта ея военнаго могущества.

Разумѣется, сила современнаго оружія, мелниновыхъ бомбъ, скорострѣльной артиллеріи и бездымныхъ магазинокъ такова, что противъ нея трудно устоять полчищамъ фанатизированныхъ дика-рей, да вотъ въ чемъ бѣда: какъ бы у этихъ фанатиковъ тоже не оказалось провезенныхъ контрабандой дешевыхъ издѣлій огром-ныхъ заводовъ Круппа? При единодушій великихъ державъ съ дикарями нечего перемониться, но даже при самой теплой дружбѣ политическіе друзья никогда не отказываются отъ выго-дной военной контрабанды, а при сколько-нибудь враждебныхъ отношеніяхъ пользуются ею какъ самымъ законнымъ оружіемъ дипломатической борьбы. Если буры обладали французскими пуш-ками и англійскими ружьями, то кабилы, вѣроятно, тоже не оста-нутся безъ тѣхъ же англійскихъ и бельгійскихъ скорострѣлокъ и даже, можетъ-быть, будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи нѣсколько легонкихъ нѣмецкихъ пушекъ. Въ такомъ случаѣ французская экспедиція въ Марокко сдѣлается, пожалуй, не менѣе рискованной, чѣмъ была итальянская экспедиція въ Абессинію, а малѣйшая не-удача французскаго оружія съ марокканцами грозитъ неизбѣжными осложненіями и въ магометанскомъ Алжирѣ, всегда готовомъ сбро-сить цѣпи новѣрныхъ.

Александринскій пріютъ для больныхъ дѣтей въ Теріокахъ.

(Съ 7 рис. на стр. 549).

Въ полторачасовомъ разстояніи отъ Петербурга, въ Теріокахъ—этомъ излюбленномъ петербуржцами дачномъ уголкѣ—существуетъ съ 1893 года небольшое, но чрезвычайно симпатичное благотвори-тельное учрежденіе—пріютъ для больныхъ дѣтей имени А. П. Гронмейера.

Учредитель пріюта, петербургскій купецъ А. П. Гронмейеръ, пожертвовалъ 15.000 рублей и землю на берегу моря для устрой-ства спеціальнаго убѣжища для больныхъ ребятишекъ. Самъ жерт-вователъ вскорѣ умеръ, поручивъ все дѣло своему другу, Е. Е. Ротгану, и изъявивъ желаніе, чтобы пріютъ назывался «Александринскимъ», въ честь его жены.

Но г. Ротгану также не удалось дожить до открытія пріюта: онъ простудился на постройкѣ пріютскаго дома и умеръ. Доброе дѣло, перейдя къ его наследникамъ, все-таки не заглохло, и въ 1893 году пріютъ открылъ свои двери для больныхъ дѣтей.

Въ настоящее время въ пріютѣ содержится 30 дѣтей, въ воз-растѣ отъ 4 до 15 лѣтъ. Дѣти по большей части малокровныя и рахитки и поступаютъ въ пріютъ крайне слабыми. Но цѣлитель-ный воздухъ Финляндіи, сухой климатъ, морскія купанья и песчан-ныя ванны скоро укрѣпляютъ ихъ здоровье.

Дѣти ведутъ чрезвычайно гигиенической образъ жизни, много времени проводятъ на открытомъ воздухѣ, гуляютъ въ сосновомъ паркѣ на берегу моря и купаются. Питаніе дѣтей не оставляетъ желать ничего лучшаго...

Помѣщеніе пріюта состоитъ изъ 2 дортуаровъ, двухъ умываль-ныхъ комнатъ и рекреационной залы. Роль столовой играетъ пре-красный стеклянный балконъ—обычное добавленіе къ каждой дачѣ въ Финляндіи.

Интересна цифра стоимости содержанія дѣтей: на каждого изъ нихъ въ день выходитъ всего 23—25 копѣекъ.

Таковъ этотъ частный, возникшій по волѣ и желанію мало-из-вѣстнаго до той поры лица, дѣтскій пріютъ. Онъ не гремитъ ни-какими рекламными, не пользуется какой-либо широкой извѣстностью, но тихо и скромно дѣлаетъ свое доброе дѣло—и дѣлаетъ его такъ образцово и толково, какъ дай Богъ дѣлать и прославленнымъ учреждениямъ подобнаго типа.

Сарацинская башня. (Рис. на ст. 538).

Картина художника А. Венка переноситъ насъ на Средиземное море въ окрестности итальянскаго городка Амальфи. Высоко въ небо вздымаются обрывистыя темныя скалы; внизу подъ ними плещутся прозрачныя аквамариныя волны, а наверху синѣетъ такое же небо. И словно вырастая изъ скалъ, какъ будто составляя прямое ихъ продолженіе, тѣснится среди нихъ старинныя развалины. Это сарацинская башня, это остатокъ одной изъ тѣхъ небольшихъ крѣпостей, которыя до сихъ поръ въ изобиліи встрѣчаются на югѣ Европы. Онѣ были построены въ самые ранніе годы средне-вѣковья мужественнымъ и воинственнымъ племенемъ сарациновъ для защиты и укрѣпленія ихъ недолговременнаго хозяйничанья въ Европѣ.

Минувло нѣсколько вѣковъ, и отъ сарациновъ, отъ этой грозы За-падной Европы, осталось лишь имя да полуразрушенныя башни, служащія теперь пріютомъ только для рыбаковъ.

Лютеръ и его ученики.

(Рис. на стр. 539).

Въ первой половинѣ XVI столѣтія въ Германіи началось то знаменательное религіозное броженіе, которое носитъ названіе «реформациа».

Начало этому движенію, какъ извѣстно, было положено знаме-нитымъ августинскимъ монахомъ, Мартиномъ Лютеромъ. Къ три-дцатымъ годамъ упомянутаго столѣтія этотъ замѣчательный чело-вѣкъ велъ уже открытую борьбу съ папствомъ и рабствомъ рели-гіознаго духа. Онъ занималъ тогда кафедру богословія въ Виттен-бергскомъ университетѣ, и въ его аудиторію стекались слушатели почти со всей Европы. Среди его учениковъ были юноши, люди зрѣлаго возраста и даже старики.

Въ 1534 году Лютеръ окончилъ переводъ библіи, ввелъ въ саксонскомъ курфюршествѣ протестантское богослуженіе и при-чащеніе подъ обоими видами и реформировалъ школьное образо-ваніе. Это были главнѣйшія мѣропріятія, которыми онъ съ такимъ успѣхомъ разгромилъ въ Германіи католицизмъ и которыя пере-дѣлись потомъ въ Данію, Швецію, Норвегію, Нидерланды и Ост-зейскія провинціи.

Распространенію протестантства много содѣйствовали «апостолы Лютера»—его прямыя ученики и первые послѣдователи:—Меланх-тонъ, Николай фонъ-Амсдорфъ, Конардъ Кордатусъ и нѣкоторые другіе. Въ трудныя времена первыхъ боевыхъ попытокъ и вы-ступленій Лютера, они поддерживали его энергію и въ темныя ночи клялись надъ евангеліемъ въ своей вѣрности ихъ общему дѣлу, въ стойкости и мужествѣ.

Картина художника Лорана изображаетъ одну изъ этихъ тор-жественныхъ клятвъ Лютера и его учениковъ надъ евангеліемъ, въ ночной тишинѣ, подъ сводами стараго монастыря.

С М Ъ С Ъ.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго общества для сбора пожертвованій на ремесленное обученіе бѣдныхъ дѣтей выпустило въ продажу небольшую книжечку: «Раз-сказы и стихотворенія Н. П. Курбатова».

Весь сборъ отъ продажи этой книжки идетъ въ кассу попечитель-ства. Авторъ книжки, Н. П. Курбатовъ, состоитъ товарищемъ пред-сѣдателя попечительства и, горячо сочувствуя дѣламъ этого послѣд-няго, рѣшилъ оказать ему посильную помощь своимъ трудомъ.

Стоимость книжки 25 к. Рассказы и стихотворенія производятъ пріятное впечатлѣніе и могутъ быть съ удовольствіемъ прочтаны въ семейномъ кругу, особенно стихотворенія.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1907 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присыл-кою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 8 сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Павла. Повесть Р. И. Сементовскаго. (Продолженіе).—Дѣтская гимнастика.—Свѣтъ будущаго.—Очерки по исторіи конституціи. каяхъ.—Сарацинская башня.—Лютеръ и его ученики.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Античная головка.—Сарацинскій замокъ.—Мартинъ Лютеръ среди учениковъ.—Тишина.—Дѣтская гимнастика (9 рисунковъ).—Новый приборъ, помогающій выучиться плавать безъ упражненія въ водѣ.—Свѣтъ будущаго (3 рисунка).—Парадъ С.-Петербургскому конвекскому училищу въ Высочайшемъ присут-ствіи, по случаю пожалованія новаго знамени, и производство юнкеровъ въ офицеры, 2 августа с. г. въ Красномъ Сель: 1) Освященіе новаго знамени. 2) Раздача приказовъ о производствѣ.—Александринскій пріютъ для больныхъ дѣтей въ Теріокахъ (7 рисунковъ).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ нн. 29.

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ!! БЕЗЪ РИСКА!

Непоправимее принимается обратно. „Английский шевютъ“. Очень прочн. и практик. шерст. матерія для солиднаго и elegant. мужск. костюма во всѣхъ цвѣтахъ, гладкихъ или затканыхъ новомодн. сѣрыми яскрами. Высылаются фабрикой также отръзаны въ 4 1/4 арш. для цѣлаго костюма за 5 р. 50 к., 6 р., 7 р. 50 к., 9 р. и 10 р. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отръзовъ прилагается въ видѣ премии требуемая къ нимъ подкладка совершенно бесплатно. Упаковка и перес. почтою за счетъ фабр. Треб. адрес: г. Лодзь, фабриканту **Льву Рубашкину**.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к.
А. РЕЙНГЕРЦА
ОСТЕРЕГАЕТСЯ ПОДЪЯЛОК!
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Фабр. СПб. 10 Рождеств. 24

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Уменьшаетъ Людвигъ Декеантъ. Средство для роненія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдінку, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во **всѣмъ** возрастѣ и во **всѣхъ** случаяхъ. **Свѣдѣнія бесплатно.** Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, 11bis rue 38, rue Signal-court, Paris. Остерегитесь многочисленныхъ подражаній и подъялокъ. *Продается вѣснѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Гальманинъ
30 лѣтъ употребляемое вѣрное средство противъ рѣвня тѣла, особенно ножныхъ пальцевъ.
Хотя бы на коробкахъ была моя фирма, медали и подписи, однако, если коробки не завернуты въ английскую бумагу съ **водными** надписями на бумагѣ: «*Mon meilleur camouflage.* — Гальманинъ Карпинскаго». Гальманинъ безусловно подъяланъ. Покупать только у выдающихся фирмъ. Карпинскій, аптекарь въ Варшавѣ.

Последняя новость
на мужские костюмы есть Трико-Модернъ, превосходящее по своей прочности, элегантности и практичности всѣ существующіе въ продажѣ сорта. Цвѣта: черно-сѣроватый, т.-коричнев. и оливков. съ затканной новомодной искрой. Высылаются фабрикой спеціально отръзаны по 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ—за 5 р. 30 к. и высшихъ сортовъ за 4 1/4 арш.—6 р. 75 к. и 8 р. 50 к.
Последняя новинка на дамск. платья это „Шевютъ-Нова“ въ высшей степени модный, изящный и практичный, затканый моднѣйшей вѣтхой. Цвѣта: оливковый, черно-сѣрый и т.-коричневый. За отръзъ въ 8 арш. на цѣлое платье—№ 26689 4 р. 60 коп. 3—1
При заказѣ 3-хъ или болѣе мужск. отръзовъ прибавляется бесплатно подкладка къ таковымъ, а къ 3-мъ или болѣе дамск. отръзамъ дается даромъ elegantный и модный чисто-шелковый шарфъ всевозм. цвѣтовъ. Упаковка и пересылка на счетъ фабрики. Въ Сибирь и Азиатск. Россію прибавляется разница стоимости пересылки. Непоправимый товаръ принимается обратно и возвращаетъ немедленно деньги. Адресъ: г. Лодзь, Товариществу „ЭКОНОМІЯ“ Фабрикаціонный отдѣлъ.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ
Казанская, 40, разр. г. Попеч. СПб. Уч. Окр., Казанская, 40.
Подготовка на **АТТЕСТАТЪ** зрѣлости **ЭКСТЕРНОВЪ** къ **ВЕСНѢ** 1908 г. **ГАРАНТИЯ** успѣха. Условія приема лично и письм.
№ 26693 Завѣдующій курсами **М. Л. Блауштейнъ**.

ОСНОВАТ. ОБУЧЕНИЕ СТЕ-НОГРАФИИ ЗАОЧНО.
Плата умѣр. Услов. высл. за 2 семикон. мар. СПб., Петерб. стор., Больш. просп., 17, кв. 29.
УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ
по удешевленной цѣнѣ. Прейсъ-курanty вы-сылаемъ бесплатно. Требуется агенты.
АЛЕКСАНДРЪ.
С.-Петербургъ, Казанская, 9.

ВАЖНО ДЛЯ МУЖЧИНЫ!
Фабрика шерст. издѣлій З. Розенталя въ г. Лодзи высылаетъ налож. платожомъ „Трико № 1“ (очень прочная и практичная матерія для elegantн. и солиднаго мужск. костюма, цвѣ-черный или черно-сѣрый) так-же отръзаны въ 4 1/4 арш. для полнаго костюма—за 5 р. 25 к. цѣл. отр. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отр. прилагается нужн. къ нимъ подкладка сов. безъ № 26576 платно. (5)

Сидящимъ за книгой и письменной работой
ПОДСТАВКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМА себѣ и дѣтямъ. (Увеличеніе силы зрѣнія, улучшеніе условій дыханія, устраненіе причинъ базорности и грудныхъ заболѣваній, энергія мысли, удовольствіе и удобства въ научныхъ, литературныхъ, учебныхъ и письменныхъ занятіяхъ).
Москва, Страстная площ., д. Базикова, кв. 25. Складъ подставокъ для чтенія и письма“. Цѣна 1 р., перес. и переводъ д. на счетъ заказа. Для удешевленія треб. по менѣе 2-хъ экз. При 10 экз. перес. безпл. Торгов. скидка.

КІЕВСКОЕ ЖЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ
устраиваетъ въ октябрѣ 1907 г. въ Кіевѣ **ВЫСТАВКУ** произведеній всѣхъ отраслей женскаго труда (литер., худож., скульп., музык. и руч. труд.) приглашаетъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ ней и проситъ прислать о семъ свое заявленіе по слѣдующему адресу: **КІЕВЪ**, Большая Житомирская, № 18, кв. 10. 3—3

НОВѢЙШАГО ТИПА
ЛЪСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ
СТРОГАТЕЛЬНЫЯ СТАНКИ
МАШИНЫ ДЛЯ ПРИВООДЕТВА
ДРЕВЕСН. СТРУЖКИ, ГОНТА.
ЛОКОМОБИЛИ
В. Жуковскій С.-Петербургъ, Невскій 97.

ВСѢМЪ МУЖЧИНАМЪ,
желающимъ носить солидный костюмъ изъ прочной матеріи самыхъ модныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, сошлѣтемы выписатъ у насъ „Шевютъ-Антикъ“; отръзъ для полнаго костюма 4 1/4 арш. за 5 р. 25 к., „Шевютъ-Прима“—отръзъ 4 1/4 арш. за 7 р. 25 к., при выпискѣ 3-хъ или болѣе отръзовъ прилагается подкладка бесплатно. Непоправимее принимается обратно для обмена на другое или возвращаются деньги. Высылаются налож. платожомъ безъ задатка. Требования адресовать: Торговому Дому „Экспортъ“, вЪ **ОДЕССѢ**. Покупателямъ, присылаюмъ мѣрки, высылаются готовые мужские elegantные костюмы, сшитые по послѣдней модѣ, за 15 р. и 20 р. Плато демисезонна и зимня 18 руб. и 25 руб. Для готового платья задатокъ 5 р. № 26678

ОРУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к.
ДО 330 РУБ. ДО 45 РУБ.
ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ
ГРОМАДНЫЙ и ИЗЯЩНЫЙ ВЫБОРЪ. **УМБРЕННЫЯ ЦѢНЫ.**
всѣ **ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЯ РОСК. ПРЕССЪ КУРАНТЫ.**
Т/д. Я. ЗИМИНАВОВА и С. НИКИФОРОВЪ.
МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТ. 044 РОССІЯ № 6

ЦАМПА СРЕДСТВО ДЛЯ ЛОВЛИ РЫБЫ.
НОВОЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТІЕ!
Всѣмъ извѣстно, что для ловли различныхъ животныхъ требуются различныя, особенно съ характеромъ каждаго, приманки.
Профессору **КАМАЛЬЯ**, долгие годы изучавшему жизнь рыбъ, удалось найти такую комбинацію изъ различныхъ веществъ, съѣсъ которыхъ составляетъ неоцѣнимую приманку для долой рыбъ.
Многими опытами доказано, что „ЦАМПА“—такъ называется это новое средство—какъ магнитомъ притягиваетъ къ себѣ рыбу съ далекихъ разстояній.
Средство это употребляется при обыкновенныхъ приманкахъ, и тотъ, кто ловитъ рыбу съ помощью „ЦАМПА“,—можетъ поймать на удочку въ 5—10 разъ болѣе, чѣмъ удавалось, не употребляющій этого удивительнаго средства, хотя бы послѣдній съѣлъ радомъ съ нимъ.
Я владѣю настоящимъ рецептомъ этого удивительнаго средства и гарантирую успѣхъ каждому, кто пріобрѣтетъ его отъ меня.
Я высылаю одну коробочку этого средства, которой хватитъ на нѣсколько мѣсяцевъ, по получеши 1 руб. 50 коп. № 26382 (11)
Б. М. Онуфъ, Москва, Петровскія линіи, д. Т-ва № 32.

Hamburg-Amerika Linie
1678.
Прямое германское почтовое и курьерское пароходное сообщеніе.
ПЕРЕВОЗКА ПАССАЖИРОВЪ во **всѣ** части свѣта.
ГАМБУРГЪ—НЬЮ-ІОРКЪ
Гамбургъ-Бразилія | Гамбургъ-Куба
Гамбургъ-Ла-Плата | Гамбургъ-Восточная Азія
Гамбургъ-Канада | Гамбургъ-Африка
Гамбургъ-Мексика
Первоклассные пароходы съ превосходнымъ устройствомъ для палубныхъ пассажировъ.
Умѣренныя цѣны, хорошее и достаточное продовольствіе во все время путешествванія.
Для эмигрантовъ еврейскаго вѣроисповѣданія на пароходахъ вѣдущихъ въ Нью-Йоркъ существуютъ кошерныя кухни. Подробныя свѣдѣнія даютъ агенты Общества равно какъ и
Hamburg-Amerika Linie,
Abteilung Personenverkehr,
ГАМБУРГЪ.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ
ВЪ XX СТОЛѢТІИ
оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ** никогда **НЕРЖАВЪЮЩЕЕ** гальванизированное **ЖЕЛѢЗО**
ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА,
не требующее никакой окраски и ремонта.
ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз. **ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА** изъ оцинкованнаго желѣза.
ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ. **ГОРОДСКОИ СКАДЪ** для розничной продажи на Неглинной, противъ Ивер-№ 24413 скихъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (33)
Иллюстрированныя прейсъ-курanty выдаются и высылаются бесплатно.

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО.
прочная, красивая, шерст. материя, всякъ цвѣт., гладкихъ или затѣ. шѣты. и искр. на полн. мужск. костюм. выемл. почт. влож. платж. за 1/4 ар. 5 р. 75 к., 6 р. 85 к., 8 р. 75 к., 10 р. 25 к. съ безплатн. подкладкой, за непорав. товаръ возвращ. деньги, фабр. шерст. изд. Т-ва А. Князьма. Лодзь, № 62.

ВОЧКИ

жѣлзныи, одиночанныи, луженныи, для перевозки и хранения спирта, коросина, масла, кислоты и пр., изготовл. в заводу А. К. Дангауеръ и №. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейсъ-курантъ бесплатно. (7)

БИЛЬЦЪ

Дрезденъ-Радобейль „Замокъ Лесницъ“. Запѣч. умбр. Клямагъ. Сакс. Нид. ла. Проспекты безпл.

Санаторія Благод. результаты. 3 прача. Дир. Альфредъ Бильцъ. Главн. врачъ д-ръ Ашке. Междунар. влентура.

Климатическая станция „Lössnitzgrund“ 300,000 м., 3 отд. (муж., дамск. и семейн.). Входъ — 30 мф. Дѣти — 20 мф.

СВѢТОВ. И ВОЗДУШН. КУПАНЬЯ. Площади для спорта и игръ, 5 площ. для лаунъ-тенниса. 4 бассейна для плаванья, всевозможн. приборы для гимнастики и спорта.

Бильца „Goldene Lebensregeln“ только что изданное — 2марка. Пользуется большаиъ спросомъ.

Натур. методъ лѣченія Бильца — продано прибр. 1 1/2 милл. экз.

КАЖДОМУ МУЖЧИНѢ!

Желающимъ одѣваться по послѣдней модѣ советуемъ выписать самую прочную матерію „Шевитъ-Дубле“ въ англійскихъ рубашкахъ всякъ цвѣтвъ, за 4 1/4 арш. на востужъ — 5 р. 50 к., 6 р. 50 к., 8 р. 75 к. и 11 р. 75 к. съ безплатной подкладкой. Выписавше сразу 3 отръза получаютъ особую премію. За непоравившійся товаръ возвращаемъ деньги сполна. Пересылка по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ за счетъ фабрики.

Г. Лодзь, М. БРИЛЬ. Требуите безплатный прейсъ-курантъ съ № 26688 календаремъ. 2-1

50,000,000

фруктовыхъ, парковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ пригтовлено къ осенней продажѣ; ЯБЛОНИ привитыя, лучшихъ сортовъ, 2 раза пересаженныя, 3 лѣтъ, 14 р. 50 к. за 100. Питомники въ Липецкѣ, Тамб. губ. и при ст. «Долгоруково», Орл. губ.

А. А. Быхановой съ С-ми. Прейсъ-куранты высыл. безплатно.

BAUME BENGUÉ

BAUME BENGUÉ

СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНИЕ

ПОДАГРЫ РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГИИ

Д-ръ БЕНГЭ,
Владѣлецъ Аптеки,
47, Rue Blanche, въ Парижѣ.
Цѣна : 1 руб. 20 коп.

Депо: С.-Петербургъ: Рус. Общ. Торг. Антек. Тов.; Москва: Общ. В. К. Феррейръ; Одесса и Ростовъ на Дону: № 24862 Лемме и Ко. (45)

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

Каталоги безплатно.

Съ 1-го Сентября: Морская, 35.

Къ предстоящему процессу о сдачѣ Портъ-Артура японцамъ.

Изданія П. А. Артемьева, заключающія въ себѣ описаніе фактовъ, послужившихъ къ разоблаченію виновныхъ.

Ларенко, П. Страдные дни Портъ-Артура. Хроника событий и жизни въ осажд. крѣпости. Въ 2 частяхъ. Съ 330 илл. и картами. СПб. 1906 г. Ц. 5 р. 50 к.

Ножинъ, Е. К. Правда о Портъ-Артурѣ. Въ двухъ частяхъ. СПб. 1906—1907 г. Ц. 5 р. 50 к.

Веревинъ, Н. (Артурскій обыватель). Страницы изъ дневника. Очерки изъ жизни осажденнаго Артура. Съ иллюстраціями. СПб. 1905. Ц. 1 р. 50 к.

Его же. Въ нейтральныхъ портахъ. Харб. 1906 г. Ц. 30 к. Его же. На родину. Харб. 1906 г. Ц. 60 к.

Его же. Среди побѣдителей. Харб. 1906 г. Ц. 30 к.

Нупинскій, Ф. Въ японской неволѣ. Очерки изъ жизни русскихъ плѣнныхъ въ Японіи. Изд. богато иллюстрированное. СПб. 1906 г. Ц. 3 р.

Артемьевъ, П. Что я хотѣлъ сказать на могилѣ Кондратенко. Харб. 1906 г. Ц. 25 к. Складъ у издателя въ СПб., Невскій пр., № 110 и въ Харбинѣ книжн. магаз. газ. „Новый Край“ № 26680

МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННОЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО

— ОТЪ —
ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ

ТОЛЬКО ЦАРЮШИЕРНОЙ ФАБРИКИ
С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми
МОСКВА.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
Обращайте вниманіе на этикетъ!

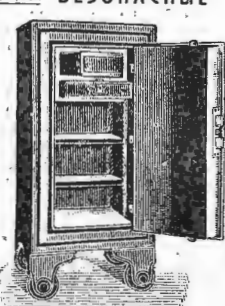

● Экспрессъ-Инливнутъ. Складъ. карманн. фотографическн аннаратъ. Снимаетъ все, что видятъ глаза. Фотографировать можетъ каждыи. Цѣна съ пересылкой 2 руб. ● „ПОЛЬЗА И ЗАБАВА“. Предм. для подарковъ и обще-полезные. Снематографы, волшебные фонари, фотографія, микроскопы, бинокли, телефоны, электрик. фонари, гальванопластика, никкелированіе, разные приборы, занятія, игры, шутки, фокусы и проч. ● Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

● **К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва,**
Почтамтъ, № 103. № 26682

Огромное
производство **ВАС. ПЕТРОВА.**
Ижевскій Оруж. зав. Вятской г.
Прейсъ-курантъ безплатно.

НАИБОЛѢЕ БЕЗОПАСНЫЕ

отъ пожара и взлома, желѣзные и панцирные шкафы.
Т-во Сушевскаго завода.
МОСКВА, ПЕТРОВКА, 5.
Заводъ существуетъ съ 1850 г.
Прейсъ-Куранты по требованію.

НОВОЕ СРЕДСТВО
СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВАНІИ ДАННЫХЪ НАУКИ И ОПЫТА

„Капиллоръ“

ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ И РОСТА ВОЛОСЪ. ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ И ОСТАНАВЛИВАЕТЪ ИХЪ ВЫПАДЕНІЕ. УНИЧОЖАЕТЪ ПЕРХОТЬ.

Продажа во-всѣхъ магазинахъ М-ва
А. Ралле и Ко

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ
для возжеровъ и перепродавцевъ. Мужчины и дамы зарабатываютъ отъ 5—10 руб. ежедневно. Возжеры зарабатывали до 60 руб. въ недѣлю. ГОРТОНЪ, СОСНОВИЦЫ.

XX лѣтъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныи начальствомъ XX лѣтъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
№ 26649 Москва, Тверская улица, уголъ Леонтьевскаго пер., домъ Полянова. 6-2

— НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1 Сентября. Программы высылаются безплатно. —

Бухгалтерія торговая, банновая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополии и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 407, всего же за 20 л. свыше 5700 чел.

— НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ. —

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича Общества для распространенія Коммерческихъ Знаній, С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 32. (Телеф. № 226—49).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ,

дающіе коммерческое образованіе для занятій въ торгово-промышленныхъ и финансов. учрежденіяхъ и для преподаванія специальныхъ предметовъ въ коммерц. учебн. заведеніяхъ. Курсъ 2-хъ годичный. Принимаются лица обоого пола. Занятія вечернія. Лекціи по финансово-полит. наукамъ (политик. экономія, законодѣніе (общее учение о правѣ и стрѣхъ Государств. учрежденій), исторія хозяйства, финансовое торговое и гражданское право, психологія (въ связи съ философій и педагогической), коммерц. географія, статистика и проч.).

На курсахъ состоятъ преподавателями: профессоръ В. Г. Ирочкий, приватъ-доценты: Ф. А. Вальтеръ, В. Б. Ельшевичъ, А. И. Каминка, М. А. Куринскій, А. П. Нецаевъ, бар. А. Э. Нольде, М. А. Рейсверъ, Директоръ Петровскаго коммерческаго училища Д. Д. Моревъ; лекторы: П. М. Гончаровъ, А. А. Мурашкинцевъ, В. В. Степановъ и Ю. П. Яновскій.

Предсѣдатель Общества Г. Г. Елисѣевъ. Заваждающій курсами проф. В. Г. Ирочкий.

— СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ, —

дающіе наиболѣе полное образованіе по части счетоводства, практикуемаго во всѣхъ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ. Курсъ одиогодичный. Принимаются лица обоого пола. Занятія вечернія. Курсъ англійскаго языка по специальному практическому методу преподаванія.

— КУРСЫ СТЕНОГРАФІИ —

Воскресные Торгово-Счетоводные Курсы для приказчиковъ. Воскресные торговые классы для мальчиковъ. Подробныи свѣдѣнія, условия и программы выдаются и высылаются Канцелярію Общества. Предсѣдатель Общества Г. Г. Елисѣевъ. Заваждающій Курсами, д. ст. сов. И. Д. Гонфенгаузенъ.

№ 26669 При курсахъ имѣется Комитетъ Посредничества для приисканія временныхъ занятій и мѣстъ службы. 2-1

ЖИЗНЬ

1907 г.

№ 34.

Выданъ 25 августа 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г.

издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбчикъ (въ 14 ширины страницъ) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 30.]

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
снѣжъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растениямъ, дѣлочноымъ луковницамъ и пр. на 1907—1908 г.
изданы и высылаются по требованію безплатно. № 26687 4—4

MODERNE МЫЛО
Ф. ПУЛЬСЪ.
АКЦ. ОБЩ. вЪ ВАРШАВѢ

Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

ВОПРОСОВЪ

Каждый легко можетъ
отвѣтить самъ:

- 1) Красивы ли Ваши волосы и лучше ли чѣмъ у Вашихъ знакомыхъ?
- 2) Падаютъ ли Ваши волосы?
- 3) Есть ли у Васъ перхоть?
- 4) Хотите ли Вы улучшить Ваши волосы?
- 5) Отчего Вы не употребляете регулярно

Перуин-Пето?

Всякій знаетъ, что только лучшее средство безвредно,
и **ПЕРУИН-ПЕТО**
дѣйствительно самое лучшее для волосъ.
Флакошъ вездѣ—1 р. 75 к.

ГИТАРА.

Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно.
1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ.,
№ 26449 А. М. Апрофьеву. 4—4

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ

можно лишь ватой
„ГАВАННА“
которою снабжены гильзы
А. КОЙЛЮ и КО

№ 26694 СПБ. 10—2
Вата „Гаванна“ имѣется въ
продажѣ и въ отдѣльности.

Сукно для учениковъ

по фабричнымъ цѣнамъ, высокаго качества, очень прочное и практичное (шир. около 2 арш.) высылаемъ налож. платежомъ отрывками по почтѣ въ любомъ количествѣ (но не менѣе 2 арш.); цвѣта: маренго, темносѣр., среднесѣр. и свѣтосѣр. по 1 р. 30 к. аршинъ, вышенаго сорта 1 р. 80 к. арш.; цвѣта чернаго и темносиняго въ 1 р. 40 к. и 1 р. 90 к. арш. Пересылка за нашъ счетъ. Въ Аз. Россію прибавляется разниця провоза. Адресовать:

Станиславу Орлянскому и Ко,
г. Лодзь, Петрок. губ. № 15.
PS. Неправильный товаръ принимаемъ
обратно. № 26655

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ.
Высылка нотъ наложномъ платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) 3—2
требуется безплатно. № 26621

Повив.-фельд. шк. д-ра Нейштубе при лѣч. «Квисисана» на 100 кроп. (въ Кіевѣ).
Пріемъ прош. на всѣ отд. и курсы массажа.

МЕТОДЪ ЗРНСТА

вѣрнѣйшій для леченія ЗАКАЖАНІЯ ЗРУЧ. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ К. Ю. ЗРНСТЪ
БЕЗПЛАТНО Чистые пруды
МОСКВА, д. Тулицына, 40.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ИАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ИТЕЦЪ САТИНЪ

1856. 1896. 1882.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНИФАКТУРЫ

ЭМИЛЬ ГАНДЕЛЬ вЪ МОСКВѢ.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ: Розничные Магазины:

въ Москвѣ, въ Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Тіолісѣ,
Варшавѣ, Лярьновѣ, Одессѣ, Омскѣ, Самаркандѣ, Мональдѣ, Ташкентѣ, Бухарѣ, Ригѣ, Гельсингфорсѣ и Харьбинѣ, Ростовѣ-а

БУМАЗЕЯ ШЕВЪ

№ 26020 Б—1

Бойтесь поддѣлокъ!

М. Г. Приношу благодарность за Вашъ „Ланнъ“, у моего ребенка была экзема, которая послѣ употребленія „Ланна“ моментально начала проходить. Г. Олонка, Машневъ.
ЛАННЪ Сергея Адольфовича Ростенъ есть замѣчательно средство, исцѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО и УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26698
Поступило въ продажу чудное мыло Ланн-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 доз. 4 р., и гигиеническая пудра Ланн-Ростенъ кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

ЧТОВЫ ПОХУДѢТЬ

безъ вреда для здоровья, принимайто
"PILULE APOLLO"

(Пилуля Аполло),

въ составѣ кот. входятъ морской травы. Употребленіе пилуль обезпечиваетъ лицамъ обоого пола прогрессивное исчезновеніе излишней полноты и тучности. Лѣченіе легкое, не требующее никакихъ измѣненій въ образѣ жизни. Флаконъ съ инструкціями—3 р. 50 к. съ пересылкою. Дешо въ С.-Петербургѣ: Апт. скл. Биолеръ, Невскій, 49. Москва: Апт. Г. Бринсъ, Маросейка. Варшава: Апт. Малиновскаго, Новый Свѣтъ, 35. Одесса и Ростовъ н.Д.: Лемма № 25469 и К., Киевъ, Юротать. (17)

Высшее Техническое Училище въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Штрелицъ въ городѣ ШТРЕЛИЦѢ (АН)

(въ 2 часахъ пути отъ Берлина)

(Technikum Strelitz in Meckl., Deutschland)

Отдѣленія: инженеръ-механиковъ, строителей, электро-инженеровъ, электротехниковъ, архитекторовъ, техникумовъ-практиковъ по отдѣльнымъ техническимъ производствамъ.

Система и методъ преподаванія удостоены высшей награды на Правительственной промышленной выставкѣ въ 1892 г. въ гор. Ростовѣ (золотой медали).

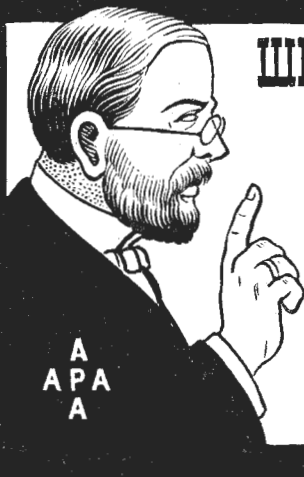
Пріемъ слушателей во всякое время года. Продолжительность курса въ полной зависимости отъ предварительной подготовки и успѣховъ—въ среднемъ 2-хъ-лѣтній. № 26313 6—2

Секретаріатъ Училища по требованію бесплатно высылаетъ подробную программу на русскомъ языкѣ.

Директоръ Бенневицъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

ШКОЛЬНИКАМЪ

и вообще дѣтямъ слѣдуетъ давать отъ времени до времени по 1-ой пилуль „АРА“ и у нихъ будетъ всегда замѣчательный аппетитъ и правильное пищевареніе, а это

**ПЕРВОЕ УСЛОВІЕ
ЗДОРОВЬЯ!**

А
А
А

До употребленія.

Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемьеелма

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угриль“. Красота а также и

БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТЪЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угриль“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являютя вновь. „Угриль“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада. Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медала за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно краснорѣч. и скоро писать. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

СТРАДАЮЩИМЪ упадкомъ силъ и желудкомъ (правич. запорами, катаромъ, жел.-кишеч. разстр. и пр.) настоячиво рекомендую **ЛАКТОБАЦИЛИНЪ** (молоч.-кисл. соед.) по мет. проф. Мечникова. Весьма пріят. средство, легко изготовляемое каждымъ. Быстрое и радикальнѣе предохраняетъ отъ преждевр. старости. Записка для пригот. лѣгкобдѣляема по цѣнѣ за 10 пор.—1 р. 30 в., 30 пор.—2 р. 20 к. высыл. химико-бактеріолог. лабораторіей Б. ГУРВИЧЪ, КІЕВЪ, В. Васильковская, 10.

Въ концѣ августа с. г. открывается въ Москвѣ гостиница **ШЕРЕМЕТЬЕВСКОЕ ПОДВОРЬЕ** (вмѣстѣ въ давнее время существовавшего) на Никольской, д. гр. Шереметьева, прот. Третьяков. проезда. 80 вповъ устроеныхъ номеровъ. Всевозможныя удобства. Подъемная машина, электрическ. освѣщ. Ванны. Торговый дворъ. Цѣны умеренныя. Содержатель К. А. КАРПЪ.

BAUME BENGUE

**СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ
РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГІИ**

Д-ръ ВЕНГЪ,
Владѣлецъ Аптеки,
47, Rue Blanche, въ Парижѣ.
Цѣна : 1 руб. 20 коп.

Депо: С.-Петербургъ: Рус. Общ. Торг. Аптеч. Тов.; Москва: Общ. В. К. Феррейсъ; Одесса и Ростовъ на Дону: № 2486? Лемма и К. (45)

СПРАВКИ по всѣмъ дѣл. въ Спб. учр. (Сонат. Министерств. и т. д.) за 14 к. (маркама) высылаю. С.-Петербургъ, Аболемент. ящ. № 400.

Фотогр. Аппараты.

Бруно Зенгеръ К^о
С.Петербургъ Невскій №125 (Сторожа Каземп)
Грамммофоны
Фонографы
Кратк. Прейсъ-Курантъ Бесплатно.

ВАЖНО ДЛЯ МУЖЧИНЪ!
Фабрика перст. издѣлій З. Ровенталя въ г. Лодзи высылаетъ валож. платожомъ „Трико № 1“ (очень прочная и практичная матерія для элегантн. и солиднаго мужск. костюма, цв.: черной или черно-сѣрой) также отбѣлыми въ 4 1/2 арш. для полнаго костюма—за 5 р. 25 к. иѣл. отр. При вынѣскѣ 3-хъ или болѣе отр. предлагается нужи. въ вымъ подѣлка сов. безп. № 26376 платво. (6)

Др-Кур. Бесплатно

Сараговъ Фабрика
М. И. МАЛЫШЕВИЧЪ

Мѣла для кон. поил. станицы: какарииск. глина съ прѣкороль-какарииск. № 1 сѣ прѣкороль-какарииск. № 2 — 18 руб. 25 р., Вазатор. какарииск. № 2 — 23 руб. 25 р. — 1 руб. — 1 руб.

БИЛЬЦЪ

Презид. Радебейль „Замовъ Лесницъ“. Замѣч. умѣр. климатъ. Сакс. Инц. на. Проспекты беала.

Благопр. результаты. 3 врача. Дир. Альфредъ Бильцъ. Главн. врачъ д-ръ Анже. Междунар. клиентура.

Климатическая станція „Lössnitzgrund“ 800,000 □ м., 3 отъ (муж., женщ. и семейн.).
Входъ — 30 иф.
Дѣти—20 иф.

Площади для спорта и игръ, 5 площ. для лаунъ-тенниса, 4 бассейнъ для плаванья, всевозможн. прѣборы для гимнастики и спорта.

Бильца „Goldene Lebensregeln“ только-что изданное—2 марка. Пользуется большимъ спросомъ.

Натур. методъ лѣченія Бильца—продано прѣбл. 1 1/2 милл. экз.

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 26039 Главн. представит. 18—9

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ **VICHY** **ВИШИ**

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніе Ваши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, имѣются ванны и души для лѣченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, песку въ мочѣ, мочеизуренія, подагры и пр.

Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣдъ и балладаря.

Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 34

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **К. М. СТАНЮКОВИЧА** и гр. **А. К. ТОЛСТОГО**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 26-го августа 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. **К. М. Станюковича**“ кн. 30.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ **гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО** и остальныхъ 30 книгъ полн. собр. сочиненій **К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ	6 р. 50 н.	Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій явнѣ	7 р. 25 н.	Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12	7 р. 50 н.	Съ достав-кою въ Пе-тербургъ	7 р. 50 н.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи	8 р.	За гра-ницу. 12 р.
---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	---	-------------	--------------------

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще первыя 10 книгъ соч. **К. М. Станюковича**, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальныя по 2 р.

Осень. Картина С. Колесникова (Конкурсная выставка 1906 г. въ Академіи Художествъ въ С.-Петербурѣ), авт. «Нивы».

Павла.

Повѣсть Р. И. Сементковскаго.

(Продолженіе.)

XII.

Въ знакомой намъ Денисовской банкѣ, среди дачъ, расположенныхъ въ дубовой рошѣ, была одна, отличавшаяся миниатюрностью, но въ то же время изяществомъ. Ея собственникъ, колонистъ, должно-быть, очень любилъ родину своихъ отцовъ, потому что построилъ дачу въ южно-германскомъ стилѣ, съ каменной лѣстницей, съ галлереями вмѣсто балконовъ, съ двойными окнами, съ высокою остроконечною крышею. Дача произвела впечатлѣніе игрушки—такая она была маленькая, чистенькая, блестящая, словно отлакированная. И все вокругъ нея было опрятно и прибрано: деревья, заборчикъ, дорожки, скамейки, цвѣточныя клумбочки.

На одной изъ трехъ скамеекъ передъ фасадомъ дачи среди цвѣтовъ сидѣла та блондиночка, которая въ молочномъ заведеніи была сосѣдкою Павлы и Куркина. Маленькая, въ розовой рубашечкѣ, гладко причесанная, на видъ скромная и застѣнчивая, но не лишенная природнаго изящества, она удивительно какъ подходила къ окружавшей ее обстановкѣ. Можно было подумать, что этотъ домъ съ его обитательницей прямо перенесены въ Россію изъ Германіи.

Елизавета Карловна Бурнаева, или Лизхенъ, какъ ее звали родители и мужъ, пока онъ къ ней не охладѣлъ, оторвала на мигъ свои голубые глаза отъ шитья, которымъ она была занята, повернула голову съ миловиднымъ профилемъ въ сторону крылечка и проговорила:

— Коля, ты здѣсь?

— Да, мамочка,—откликнулся тонкій дѣтскій голосъ просто и увѣренно.

— Ну, Коля, я теперь пойду на столъ накрывать. Ты въ саду останешься или со мной пойдешь?

— Я дострою домикъ, а потомъ приду. Немного осталось. А папа сегодня пріѣдетъ?

— Ты знаешь, Коля, я его жду каждый день. Такъ я пойду!

— Хорошо, мама.

Лизхенъ захватила шитье и медленно направилась по высокой лѣстницѣ въ домъ.

Домъ производилъ и внутри впечатлѣніе игрушки—такъ все въ немъ было миниатюрно и опрятно.

Войдя въ столовую, Лизхенъ окинула ее и гостиную взглядомъ, полнымъ нѣжности и грусти. Сколько она трудилась, какъ долго она обдумывала всякую мелочь, чтобы создать для любимаго человѣка лѣтній уголокъ, гдѣ ему было бы хорошо! И ему было хорошо—ей по крайней мѣрѣ такъ казалось—въ первые годы ихъ совместной жизни. Но потомъ что-то стало его отвлекать отъ нея. Что именно? Развѣ она не была любящей и преданной женой, развѣ она не дѣлала все, что было въ ея силахъ, чтобы обезпечить счастье мужа, чтобы быть хорошей матерью? Но все ея старанія не могли преодолѣть ту вѣшнюю силу, которая разъединяла ее съ мужемъ, сперва совершенно незамѣтно, потомъ все явственнѣе и явственнѣе. Онъ уходилъ отъ нея, уходилъ помыслами, душой. Что же его отвлекало? Практика? Но вѣдь въ началѣ супружеской жизни практика не мѣшала ему любить свой домъ. Онъ приходилъ и иногда часами рассказывалъ о своихъ удачахъ или неудачахъ, дѣлился всѣмъ, что съ нимъ случалось. Правда, много она помогать не могла: она такъ мало знала жизнь и людей, но все-таки... Она оберегала въ немъ то, что нужно, чтобы подъ конецъ жизни человѣкъ могъ, не краснѣя, безъ упрековъ совѣсти, подвести ей итогъ и умереть спокойно. Она старалась быть его совѣтью, бережно охранять въ его душѣ все хорошее. Это ей было легко: она вѣдь не принимала непосредственнаго участія въ борьбѣ тамъ, за стѣнами дома. И ее радовало, что ея Ваня всегда съ нею соглашался, правда, иногда послѣ долгихъ споровъ. Нѣтъ, не въ практикѣ было дѣло. Политика? Да вѣдь ея мужъ—не политикъ, а врачъ. Онъ самъ избралъ себѣ призваніе лѣчить не государство, а людей. И она старалась и тутъ быть ему вѣрною помощницею. Въ медицинѣ она, правда, мало понимаетъ, но оказывать помощь больнымъ и несчастнымъ она можетъ—о, можетъ!—и словомъ

и дѣломъ. Почти всѣ карманныя свои деньги, которыя она получала отъ мужа и раньше отъ отца, пока онъ былъ живъ, она отдавала бѣднымъ паціентамъ, когда у нихъ не хватало средствъ на лѣченіе. Мужъ ей часто говорилъ,—у него такое доброе сердце,—что вотъ такому-то больному слѣдовало бы улучшить пищу или прописать дорогое лѣкарство, но что это невозможно, потому что паціентъ очень бѣденъ,—и она тотчасъ же спѣшила къ нему и оставляла въ домѣ, что было нужно. Потомъ такихъ паціентовъ было все меньше и меньше: мужъ лѣчилъ почти исключительно людей достаточныхъ или даже богатыхъ. Но, когда она стороною узнавала о бѣдномъ больномъ, она просила мужа захватить къ нему. Вначалѣ онъ это дѣлалъ, но потомъ началъ раздражаться противъ нея. «Ты знаешь, Лизхенъ, какъ я занятъ,—говорилъ онъ:—больные и дѣла отнимаютъ у меня все время; нѣтъ, я не могу». Да, эти «дѣла» требовали много времени, и они-то внесли разладъ въ семью. Душа мужа стала больше лежать къ нимъ, чѣмъ къ дому, чѣмъ къ женѣ и сыну.

— Мама, я кончилъ,—услышала она голосъ вошедшаго Коли:—я теперь пойду рисовать наверхъ.

— Ступай, милый, ступай,—отвѣтила она, сама удивляясь, что она, какъ вошла въ столовую, такъ и стоитъ на одномъ мѣстѣ.

Коля взглянулъ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ на мать, потому что взялъ ее за руку.

— Ты не плачешь, мама?

— Нѣтъ, родной.

— Все папу ждешь?

— Да, мнѣ кажется, что онъ сегодня пріѣдетъ.

— Ахъ, если бы онъ скорѣе пріѣхалъ! Ну, такъ я пойду.

— Ступай, ступай, Коля, а я накрою на столъ и скоро тебя позову завтракать.

Коля ушелъ, оглядываясь на мать. Она уже хлопотала у стола. Вскорѣ по ея звонку появилась чистенькая, какъ все въ домѣ, горничная и стала ей помогать. Дѣло у нихъ ладилось быстро и увѣренно, и, когда столъ былъ накрытъ, онъ казался такимъ же привлекательнымъ, какъ все въ этомъ домѣ.

— Прикажете подавать, Елизавета Карловна?—спросила горничная.

— Нѣтъ, Катя, подождемъ еще минутъ десять. Я позвоню.

Горничная удалилась, а Лизхенъ сѣла у окна: она знала, что на кухнѣ все въ порядкѣ. Прежнія тяжелыя мысли снова нахлынули на нее.

Она вдругъ очнулась. Кто-то шелъ по галлерей. Она встала и схватилась за сердце. Передъ ней стоялъ мужъ.

XIII.

— Здравствуйте, Елизавета Карловна,—привѣтствовалъ онъ ее сдержанно, протягивая ей руку.

Онъ не пощадилъ ее и послѣ трехмѣсячной разлуки. Весго годъ тому назадъ онъ сталъ называть ее «Елизаветой Карловной» и обращался къ ней на «вы» только въ минуты раздраженія. Она уклонялась всякій разъ отъ этого обращенія, какъ отъ удара хлыста. Потомъ это вошло у него въ привычку, и она обтерпѣлась.

— Здравствуй, Ваня. Все ли благополучно? Здоровъ ли ты?—спросила она, глядя ему грустно, но съ большимъ чистосердечіемъ, прямо въ глаза.

Онъ не выдержалъ взгляда.

— Коля здоровъ?—спросилъ онъ.—Я отнесу пальто и шляпу въ прихожую,—прибавилъ онъ, точно пересталъ быть хозяиномъ въ этомъ домѣ.

— Коля здоровъ,—отвѣтила Лизхенъ, когда онъ вернулся.—Я его сейчасъ позову. Онъ наверху рисуетъ.

— Нѣтъ, не надо,—остановилъ ее Бурнаевъ.—Я долженъ поговорить съ вами наединѣ.

— Не позавтракаемъ ли мы сперва?—спросила Лизхенъ.—Мы могли бы поговорить потомъ.

— Нѣтъ, это дѣло очень спѣшное.

— Развѣ тебѣ тотчасъ же надо вернуться въ городъ къ больнымъ?

— Я пріѣхалъ изъ Петербурга уже третьяго-дня. Всѣ уже знаютъ, что я здѣсь.

— И только сегодня заѣхалъ къ намъ!..

— Я заваленъ практикой и дѣлами. Сами можете себѣ представить. Такъ перейдемте въ гостиную; тамъ будетъ удобнѣе.

— Перейдемъ, если хочешь, Ваня. Но что у тебя за слѣзное дѣло, и вообще твой тонъ...

Онъ пригласилъ ее рукой пройти. Она повиновалась.

Крупная фигура Бурнаева выходила изъ рамки этого дома; въ крошечной гостиной она какъ бы все собою заслоняла.

Когда они усѣлись, Бурнаевъ началъ:

— Елизавета Карловна, для васъ, конечно, не тайна, что наши двѣ жизни плохо мирятся между собою...

— Да, я это чувствую за послѣдній годъ.

— И причина вамъ ясна?

— Нѣтъ, она мнѣ совсѣмъ не ясна.

— Я думалъ, что во время моего продолжительнаго отсутствія вы себѣ ее уяснили.

— Нѣтъ, нисколько не уяснила, хотя и много думала объ этомъ.

— А между тѣмъ она такъ ясна: мы разлюбили другъ друга.

— Я люблю тебя попрежнему, Ваня, и, кажется, не дала тебѣ повода разлюбить меня.

— Да развѣ любовь—арифметическая выкладка?

— Не знаю, что любовь за чувство, но знаю, что чистосердечно отвѣчаю на твои вопросы.

— Вотъ въ этомъ-то и бѣда, что вы никогда не вникаете въ высшій смыслъ жизненныхъ явленій. Оттого мы и стали чужды другъ другу.

— Милый Ваня, ты хотѣлъ со мной о чемъ-то слѣшно поговорить, а такой разговоръ не можетъ скоро кончиться.

— Вы правы, Елизавета Карловна. Я постараюсь быть краткимъ и говорить только о дѣлѣ. Это болѣе соотвѣтствуетъ вашей природѣ.

Лизхенъ такъ страстно желала знать, о чемъ мужъ съ ней хочетъ говорить, нервы ея были такъ напряжены ожиданіемъ, что она его шпильку оставила безъ вниманія.

— Я слушаю,—сказала она только.

— Если мы чужды другъ другу—не стану разбирать, кто въ этомъ виноватъ,—продолжалъ Бурнаевъ:—то можемъ ли быть мужемъ и женой?

— Ваня, ты мнѣ предлагаешь жить врознь?—вырвалось у Лизхенъ, и почти ужасъ изобразился на ея лицѣ.

— Да, я предлагаю именно это,—отвѣтилъ Бурнаевъ, у котораго сердце мучительно сжалось при видѣ страданія жены. Но надо вѣдь было сдѣлать операцию: другого выхода не было.

Лизхенъ замѣтила, что мужъ ея какъ бы колеблется.

— Но вѣдь это жестоко и несправедливо!

— Нѣтъ, это только послѣдовательно. Нельзя поддерживать отношеній, на самомъ дѣлѣ уже не существующихъ. Какъ намъ быть мужемъ и женой, когда супружескихъ чувствъ уже нѣтъ.

— Съ твоей стороны,—вернула Лизхенъ.

— Хотя бы и такъ.

— Но что я такое сдѣлала, чтобъ ты могъ меня разлюбить?

— Ничего вы не сдѣлали, или, точнѣе говоря, то, что вы дѣлаете, не зависитъ отъ вашей воли.

— Ты меня значить, казнишь безъ всякой вины съ моей стороны?

— Я не казню: я только логиченъ.

— Но развѣ я измѣнилась за послѣдній годъ? Развѣ я не та же, что была?

— Вы не измѣнились. Вы совершенно такая же, какою были. Вотъ въ этомъ и бѣда!

— Но ты меня любилъ такую, какою я была. Я не измѣнилась, и ты меня все-таки разлюбилъ. Значить, измѣнился ты.

— Нѣтъ, и я не измѣнился. Мы только оба, къ сожалѣнію, немного поздно поняли другъ друга.

— Что же тебѣ раскрыло глаза?

— Если хотите—ничто, и, если хотите—все.

— То-есть что же все?

— Вы, хотя сами по себѣ и очень хороши, но вы—не такая жена, какую мнѣ нужно.

— Какую же ты хочешь жену, и въ чемъ я тебѣ не удовлетворяю?

— Да повторяю вамъ,—отвѣтилъ Бурнаевъ, слегка раздражаясь:—мы не созданы другъ для друга, между нами нѣтъ ничего общаго.

— Ничего общаго?—переспросила Лизхенъ, и въ глазахъ ея выразилось искреннее удивленіе.—Да что же у насъ не общее? Я отдалась тебѣ вся, у меня нѣтъ ничего отдѣльно своего, всѣ мои чувства, всѣ мои помыслы обращены на тебя, на твое счастье, на счастье нашего ребенка...

— А главнаго-го нѣтъ; нѣтъ душевнаго единенія.

— Но не я въ этомъ виновата.

— Ахъ, бросимъ, пожалуйста, вопросъ, кто изъ насъ виновать!—воскликнулъ Бурнаевъ.—Ну, положимъ, виноваты я, положимъ, виноваты вы. Не все ли равно, и измѣнится ли отъ этого дѣло? Между нами нѣтъ душевнаго единенія, мы чужды другъ другу, а при такихъ условіяхъ супружеская жизнь невозможна. Поймите меня, Елизавета Карловна! Вѣдь это началось не сегодня. Это тянется, говорите вы, годъ, а я говорю—гораздо дольше. Мы стоимъ теперь передъ результатомъ того, что складывалось долго. Къ чему себя обманывать? Лѣтъ восемь мы себя обманывали, и привело ли насъ это къ хорошему? Привело только къ тому, что любовь у насъ начала замѣняться ненавистью...

— Я тебя люблю попрежнему...

— Да не въ васъ же одной дѣло! Бракъ предполагаетъ взаимную любовь. Гдѣ взаимная любовь кончилась, тамъ истиннаго брака нѣтъ, тамъ можетъ быть только подобіе брачной жизни. Неужели вы этого не понимаете? Неужели васъ въ этомъ не убѣдили послѣдніе годы нашей совмѣстной жизни? Вѣдь это была пытка! Страдали вы, страдалъ я. Развѣ я могъ дѣлиться съ вами моими думами и стремленіями! Вы ихъ даже не понимаете! Вся моя общественная дѣятельность для васъ какъ бы не существуетъ. Вы головой ушли въ тряпки, въ кухню, въ заботы о домѣ, о прислугѣ, о мелочахъ жизни...

— Какаѣ же у тебя общественная дѣятельность? Я думала, ты врачъ...

— Да развѣ теперь такое время, чтобы довольствоваться своею профессіей? Теперь задачи шире, и всякій, кто только можетъ, долженъ приложить руку къ ихъ рѣшенію. На карту поставлена судьба всей Россіи.

— Ты говоришь о политикѣ, Ваня. Да, ты правъ: я въ политикѣ ничего не смыслю. Я понимаю одно: все, что творится вокругъ насъ, не христіанское дѣло, и я думаю, что и ты не можешь сочувствовать всѣмъ этимъ насиліямъ и убійствамъ...

— Вотъ видите, Елизавета Карловна,—прервалъ ее Бурнаевъ:—вы замѣчаете въ широкомъ общественномъ движеніи, отъ котораго зависитъ все будущее Россіи, одну только оборотную сторону, одни только убійства, а высшій смыслъ этого движенія вамъ совершенно непонятенъ...

— Да, Ваня, я въ политикѣ мало понимаю. Помню, мнѣ еще въ гимназій исторія не нравилась, потому что тамъ съ торжествомъ рассказывалось о побѣдителяхъ и никогда не упоминалось о томъ, сколько матерей, женъ, сестеръ каждое сраженіе дѣлаетъ несчастными. Ты правъ, Ваня, я для политики не создана...

— Ну, вотъ видите,—обрадовался Бурнаевъ.—А я всей душой примкнулъ къ политикѣ, потому что дорожу благомъ отечества больше всего. Пока нынѣшняя борьба не кончится, я буду стоять въ рядахъ передовыхъ борцовъ, я буду жить ихъ жизнью, дѣлить ихъ горе и радость, а по возвращеніи домой буду встрѣчаться съ женой, которая съ наивнымъ видомъ будетъ мнѣ говорить, что она въ политикѣ ничего не смыслитъ. Да будетъ ли это жизнь, не будетъ ли это каторга? Нѣтъ, оставимъ этотъ разговоръ. Онъ ни къ чему не приведетъ. Мы все равно не поймемъ другъ друга!

— Нѣтъ, Ваня, я кое-что поняла. Я тебя дѣлаю несчастнымъ, живя съ тобою. Что же ты отъ меня хочешь?

Бурнаевъ смутился,—столько было смиренія, столько любви во взглядѣ жены, обращенномъ на него. Но надо было сказать:

Битва при Россбахъ. Картина Ф. Дюиа.

Сонъ Веллингтона. Картина Р. Вудвилла, авт. «Нивы».

онъ зашелъ слишкомъ далеко — не досказать значило просто струсить.

— Намъ надо разойтись.

— Зачѣмъ это нужно? Для твоего счастья?

— Да.

— Не понимаю, Ваня. Мы жили столько лѣтъ вмѣстѣ, ты только-что пріѣхалъ изъ Петербурга, дѣла у тебя очень много, а ты прежде всего подумалъ объ этомъ. Почему ты такъ торопишься? Вѣдь нѣсколько недѣль больше или меньше для тебя ничего не значатъ. Все равно я живу на дачѣ, а ты въ городѣ. Мы можемъ и не видѣться.

Для Бурнаева насталъ новый, рѣшительный моментъ. Надо было отвѣтить, чтобы не выставить себя въ смѣшномъ и непривлекательномъ видѣ, а отвѣтъ жегъ ему языкъ: изъ политическаго героя онъ превращался въ селадона. Онъ отвѣтилъ:

— Да я и не тороплю особенно. Спѣшность моя объясняется тѣмъ, что вопросъ этотъ, кажется, достаточно важенъ и для васъ и для меня. Вамъ нужно все взвѣсить, все обдумать. Я не хочу губить ни вашей ни своей жизни.

— Мою жизнь ты своимъ предложеніемъ губишь, Ваня. Но не въ этомъ дѣло и думать мнѣ не о чемъ. Я развода дать тебѣ не могу.

Эти слова Лизхенъ произнесла такъ твердо и съ такимъ глубокимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, что Бурнаевъ на секунду опѣшилъ.

— То-есть теперь или вообще?—спросилъ онъ наконецъ.

— Никогда.

— Почему же?

— Пойми, Ваня, религія...

— А, опять ваши пасторскія понятія!

— Ваня, ты знаешь, я дочь не пастора, а коммерсанта. Мать моя дѣйствительно была дочь пастора. Но не въ одной религіи дѣло. Дѣло во внутреннемъ моемъ убѣжденіи. Я на разводъ согласиться не могу, если не хочу перестать быть собою...

— Не понимаю,—возмутился Бурнаевъ.

— Видишь, въ чемъ дѣло, Ваня. Если я сказала: «да» на всю жизнь, то не могу уже сказать: «нѣтъ». Это свыше моихъ силъ. Я поклялась заботиться о твоёмъ счастьѣ, жить только для тебя и въ тебѣ, и другой жизни я себѣ уже представить не могу. Вѣдь ты и я—для меня одно. Я развода тебѣ не дамъ. Я не могу себя убить.

— Да вѣдь это насиліе.

— Я тебя ни къ чему не принуждаю, но и ты меня не принуждай. Ты отъ меня можешь уйти, когда тебѣ вздумается, если тебѣ совѣсть позволяетъ, но я отъ тебя уйти не могу, гдѣ бы ты ни былъ... хотя бы за десять тысячъ верстъ отъ меня...

Взоръ Лизхенъ уперся въ невидимую точку; ея лицо выражало не упрямство, не страданіе, а скорѣе экстазъ; ея руки сложились какъ бы для молитвы; вопреки ея словамъ, она какъ будто ушла не только отъ Бурнаева, но и изъ міра вообще.

«Да не сходить ли она съ ума?» — невольно спросилъ себя Бурнаевъ. Такою она съ еще никогда не видѣлъ.

Но Бурнаевъ смотрѣлъ на Лизхенъ не одинъ. Въ дверяхъ за его спиною стояло маленькое существо, глядѣвшее тоже на нее очень внимательно—такъ внимательно, что Лизхенъ вдругъ опомнилась, точно ее кто-то разбудилъ.

— Коля, милый, папа пріѣхалъ,—воскликнула она.—Вотъ онъ сидитъ, вотъ онъ у насъ...

Бурнаевъ повернулся къ сыну. Тотъ какъ-то неувѣренно, даже робко подошелъ къ нему. Проходя черезъ столовую, Коля слышалъ отрывки разговоровъ, онъ видѣлъ странное лицо матери, онъ не зналъ, что все это значить.

— Здравствуй, папа!—сказалъ онъ наконецъ.

— Здравствуй, Коля,—отвѣтилъ отецъ и поцѣловалъ сына, но этотъ поцѣлуй былъ холоденъ: Бурнаевъ сердцемъ, очевидно, далеко уже отошелъ отъ семьи.

XIV.

Дѣдушка сидѣлъ въ своемъ вольтеровскомъ креслѣ, Куркинъ—за письменномъ столомъ. Такъ они сидѣли уже третье утро, бесѣдая объ археологическихъ и историческихъ вопросахъ, но больше читая книги, которыхъ дѣдушка еще не успѣлъ прочесть. Онъ завладѣлъ Куркинымъ съ свойственнымъ его натурѣ

натискомъ, не допускавшимъ или даже не предполагавшимъ возраженія или противодѣйствія.

Теперь они сидѣли молча. Куркинъ зналъ, что надо дать старику отдохнуть. Мысль его усиленно работала. Онъ однако вовсе не былъ занятъ тѣмъ, что они только-что читали. На другое были направлены его умъ и сердце. Эти потоки свѣта, врывавшіеся въ комнату, самая эта комната съ огромными книжными шкапами, въ которыхъ можно было найти все, что гребовалось, чтобы уяснить себѣ сѣдую старину, тамъ рядомъ эти лари и поставцы съ ихъ остатками той же старины, этотъ старикъ, видѣвшійся противъ него въ глубокомъ старомъ креслѣ, а тамъ внизу—дѣвушка, красивая, какъ этотъ лѣтній день, сияющая порвать со стариной и создать себѣ новую, свободную жизнь. Двѣ силы вступили въ борьбу въ этомъ домѣ, и силы эти были тѣ же, что боролись тамъ, за его стѣнами, въ томъ огромномъ домѣ, который онъ то съ мѣками въ сердцѣ, то съ гордостью, то съ трешетною надеждою или лихорадочнымъ ожиданіемъ называлъ своею родиною. Онъ пріѣхалъ сюда только, чтобы отдать дань благодарности старику, который, несмотря на крутой нравъ, пригрѣлъ его и помогъ ему устроиться въ рѣшительный моментъ его жизни. И вдругъ онъ натолкнулся здѣсь на тотъ же разладъ, который угрожалъ безчисленными бѣдствіями родинѣ.

— Какъ онъ это сказалъ?—спросилъ вдругъ дѣдушка, но не своимъ скрипучимъ, а заглушеннымъ голосомъ, точно онъ надъ чѣмъ-то глубоко задумался.

Куркинъ вздрогнулъ. Кто это онъ?

— Какъ онъ это сказалъ? — повторилъ дѣдушка свой вопросъ.—Ты не помнишь, Андриуша? Ахъ, да!

«Ты съ малыхъ лѣтъ сидѣлъ со мною въ думѣ,
Ты знаешь ходъ державнаго правленія;
Не измѣняй теченія дѣлъ. Привычка—
Душа державъ...»

Вотъ чѣмъ молодежь не бредитъ, а забываетъ ей объ этомъ не слѣдуетъ. Пушкинъ любилъ старину.

Куркинъ возразилъ:

— Пушкинъ любилъ и новизну. Онъ самъ учился и насъ училъ «свободною душою законъ боготворить».

— Помню, Андриуша, помню. Но Пушкинъ умеръ почти семьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Если бы онъ воскресъ въ наши дни, онъ проклялъ бы свободу, онъ вмѣстѣ съ Лермонтовымъ назвалъ бы «жалкою и пустою» ту часть нашего общества, которая «изъ вольности слѣдала орудье палача и рубить, рубить имъ съ плеча всѣ отцовскія повѣрья»; да, онъ проклялъ бы свободу!..

— Свободу дикую, но не просвѣщенную, не ту, которая умѣетъ «законъ боготворить».

— Ахъ, Андриуша, далось тебѣ просвѣщеніе. А кровь, ты думаешь, не при чемъ? Возьми нашу красавицу, амазонку. Ужъ я ли не заботился объ ея просвѣщеніи. Къ тому же въ ней течетъ ромейковская кровь. Но эта кровь начала вырождаться въ уланъ, и окончательное ее испортила кровь актеры.

Куркину хотѣлось защитить Павлу. Но неправдивое слово не сходило у него съ устъ, особенно въ эту минуту, а правда, угаданная старикомъ, его самого тревожила больше, чѣмъ онъ думалъ.

Куркинъ промолчалъ.

— Андриуша, — продолжалъ дѣдушка: — а можетъ-быть, тебѣ больше повезетъ, чѣмъ мнѣ и англичанкѣ. Эхъ, попробуй. Мень, старика, успокой.

Антонычъ пришелъ доложить, что завтракъ поданъ. Куркинъ зналъ, что старикъ всегда завтракаетъ наверху одинъ. Онъ всталъ, чтобы удалиться.

Дѣдушка протянулъ ему руку.

— Попробуй, Андриуша, — повторилъ онъ еще разъ глухимъ дребезжающимъ голосомъ.

Куркинъ вышелъ. Ему предстояло завтракать съ Павлой, какъ всѣ эти дни.

Павла встрѣтила его привѣтливо, но она, повидимому, мало думала о немъ. Разговоръ коснулся постороннихъ предметовъ. О дѣдушкѣ совсѣмъ не было рѣчи. Только подъ конецъ завтрака Павла спросила:

— Ну, что, Андрей Леонтьевич, дѣдушкины коллекціи и книги вамъ еще не надобны?

— Нѣтъ, знаете, въ нихъ очень много интереснаго.

— А мнѣ все труднѣе читать съ вами и дѣдушкой по вечерамъ.

— Почему, Павла Егоровна? Читеніе васъ теперь меньше интересуетъ?

— Не думаю. Но вы, должно-быть, и не замѣтили, что теперь по вечерамъ свѣтитъ луна, что нашъ садъ стоитъ точно замороженный, что природа замираетъ въ ожиданіи чего-то и жуткаго, и сладкаго, и таинственнаго. Хотите побесѣдовать со мною сегодня вечеромъ послѣ чтенія? Я вамъ назначаю свиданіе. Хотите?

— Вы все шутите, Павла Егоровна.

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ. Побесѣдуемъ при лунномъ свѣтѣ. Для разнообразія это недурно.

Они стояли въ коридорѣ, полуосвѣщенные косымъ свѣтомъ изъ ближайшей двери. Павла лукаво смотрѣла снизу вверхъ на Куркина. Никогда онъ ее еще не видѣлъ такой жизнерадостной, красивой, обворожительной. Въ первый разъ въ жизни онъ, самъ не сознавая этого, почувствовалъ женщину передъ собою, и сердце у него сладко замерло. Но онъ серьезно повторилъ свой вопросъ:

— Зачѣмъ эти шутки, Павла Егоровна?

— Нельзя же все заниматься археологіей, исторіей и умными разговорами! Можно же иногда и пошутить. Нѣтъ, приходите. Мнѣ нужно съ вами потолковать.

— Именно въ такой обстановкѣ?—спросилъ Куркинъ.

Павла вдругъ сдѣлалась очень серьезною. Она задумчиво отвѣтила:

— Да, можетъ-быть, именно въ такой обстановкѣ. До свиданія, Андрей Леонтьевичъ,—прибавила она, протянувъ ему руку.

Уходя къ себѣ въ комнату, Куркинъ думалъ:—«Нѣтъ, что бы дѣдушка ни говорилъ объ уланской и актерской крови, Павла—дѣвушка хорошая, и если она «свободной душой» полюбитъ «законъ», то будетъ ему беззавѣтно служить. Но пока, кажется, у нея никакого «закона» нѣтъ. И что за личность этотъ докторъ, котораго она, несомнѣнно, любитъ?»

Потомъ Куркинъ остановилъ себя.—«Да я въ сущности ничего не знаю! Однѣ догадки, а у меня самого зарождается въ душѣ что-то нехорошее, какая-то неясность чувства, неясность мысли...»

XV.

Павла не безъ вѣшняго повода заговорила о свиданіи: ей дѣйствительно предстояло свиданіе, первое любовное свиданіе въ жизни. Вчера она, катаясь послѣ завтрака, встрѣтила на бульварѣ Бурнаева. Онъ ѣхалъ къ больнымъ и, завидѣвъ ее изда-лека, началъ ей усиленно кланяться и велѣлъ своему кучеру остановиться. Остановилась и Павла. Они перекинулись только нѣсколькими фразами: кучеръ и Митя ихъ стѣсняли. Но не въ этихъ фразахъ была сила, а въ тѣхъ взглядахъ, которыми они обмѣнялись. Должно-быть, эти взгляды были очень выразительны, потому что, когда Павла сегодня подѣхала въ маленькомъ фаэтонѣ безъ Мити къ тому мѣсту, гдѣ она вчера встрѣтилась съ докторомъ, онъ ее уже ожидалъ, и притомъ не въ экипажѣ, а пѣшкомъ.

Они не успѣли поздороваться, какъ Павла предложила:

— Хотите, Иванъ Николаевичъ, я васъ прокачу?

— Погода самая располагающая,—отвѣтилъ Бурнаевъ и взобрался въ фаэтонъ.

Удобный экипажъ, какъ и все на свѣтѣ, имѣетъ удивительное свойство сблизять тѣхъ, кто желаетъ сблизиться. Поэтому весьма понятно, что Павла и Бурнаевъ, выѣхавъ за городъ, на что потребовалось всего три минуты, уже бесѣдовали, какъ старые друзья.

— Совсѣмъ втянулись опять въ практику?—спрашивала Павла.

— Втянулся-то втянулся, да политика мѣшается,—отвѣтилъ Бурнаевъ.—Не совсѣмъ ладится.

— А что?

— Да все насчетъ воззванія. Туго распространяется.

— Отчего?

— Денегъ не хватаетъ. Вы не повѣрите, Павла Георгиевна,

какъ даже люди, вполне сочувствующіе нашимъ цѣлямъ и располагающіе средствами, неохотно раскошеляются!

Павла отвѣтила съ живостью:

— Да почему же вы мнѣ до сихъ поръ объ этомъ ничего не сказали? У меня есть свои сбереженія: я вамъ сегодня же пришлю маленькую сумму—рублей тысячу, больше, къ сожалѣнію, въ настоящую минуту не могу.

Бурнаевъ страшно сконфузился. Какъ часто случается, онъ былъ ошеломленъ естественнымъ послѣдствіемъ своихъ словъ. Ему такъ хорошо сидѣлось съ Павлой, съ другой стороны его все утро такъ раздражало, что дѣла съ воззваніемъ идутъ не гладко, что онъ, самъ того не замѣчая, вдавался въ излишнюю, даже прямо неумѣстную откровенность. Его такъ покорило отъ предложенія Павлы, что онъ зажмурилъ глаза, и голова у него подернулась.

Павла, случайно взглянувъ на него въ этотъ мигъ, подумала:—«Какой онъ у меня славный, такой совѣстливый, какъ красная дѣвица!»

— Ну, это вопросъ рѣшенный,—сказала она, смѣясь:—хотите или не хотите. Меня это не разоритъ: вѣдь я получаю съ прошлаго года, съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ стукнуло семнадцать лѣтъ, отъ дѣдушки триста рублей въ мѣсяцъ на булавки. И мнѣ не только хватаетъ,—продолжала она откровенничать:—но я даже берегла уже цѣлыхъ тысячу триста рублей.

— Вашъ дѣдушка, должно-быть, очень богатъ и васъ, должно-быть, очень любитъ,—замѣтилъ Бурнаевъ, увлеченный игрою ея красивыхъ глазъ и милою улыбкою ея пухленькихъ губъ.

— Не знаю,—промолвила она, и видно было, что ее этотъ вопросъ нисколько не интересуетъ, что она занята совсѣмъ другимъ.—Не знаю,—протянула она вторично.—Говорятъ, что онъ—милліонеръ. А любитъ ли онъ меня? Да, вѣроятно, насколько я соотвѣтствую его видамъ...

— Какимъ видамъ?—удивился Бурнаевъ.

— Онъ хочетъ, чтобы я была такою, какъ ему желательно. Вотъ Куркинъ, знаете, тотъ молодой человѣкъ, котораго вы у насъ встрѣтили, говоритъ, что у него любовь требовательная.

— Да, старики по большей части такovy,—замѣтилъ Бурнаевъ:—составили себѣ опредѣленное понятіе о жизни и гнутъ ее на свой ладъ. Они любятъ только того, кто имъ угождаетъ.

— А можно ли любить по чужой указкѣ? Какая бессмыслица! Молодежь это понимаетъ, а старики, повидимому, понять не могутъ.

— На то они и старики.

Они произносили всѣ эти слова машинально, не давая себѣ точнаго отчета въ томъ, что они говорятъ. Имъ было хорошо однимъ среди широкаго поля. Дѣнь стоялъ пасмурный, по тенлый и безъ дождя. Природа затихла, но они этой тишины не чувствовали; они чувствовали только, что нервы ихъ напряжены, что вмѣсто всѣхъ этихъ пустыхъ словъ, которыми они обмѣнялись, вдругъ у нихъ сорвется съ устъ такое слово, которое все опредѣлитъ, которое все рѣшитъ, и что затѣмъ уже наступитъ великая тишина—тишина раскрывшейся тайны ихъ души. Ожиданіе этого момента было такъ сильно въ Павлѣ, что она, подчиняясь своей стремительной натурѣ, часто искавшей успокоенія въ быстромъ движеніи, проговорила:

— Ну, теперь мы полетимъ!—и стегнула лошадь.

Та, къ этому совершенно непривычная, дернула такъ, что Бурнаевъ откинулся на спинку фаэтона, и понеслась, какъ стрѣла. Это была какаля-то бѣшеная скачка, во время которой у Бурнаева невольно срывалось: «Осторожнѣе» — «Вы увѣрены въ экипажѣ?» — «Не случится ли несчастія?» — «Зачѣмъ это?». Но онъ больше шепталъ эти слова, чѣмъ произносилъ ихъ явственно. А Павла, усталая быстрой ѣздой, казалось, ничего не видѣла и не слышала. Наконецъ она опомнилась, оглянулась на Бурнаева и, замѣтивъ, что онъ сидитъ ни живъ ни мертвъ, испугалась.

— Да что съ вами, Иванъ Николаевичъ?

— Ничего, ничего,—отвѣтилъ онъ.—Я только не привыкъ къ такой быстрой ѣздѣ. И потомъ... что если колесо отлетитъ?

— Въ самомъ дѣлѣ, какъ это я могла васъ такъ напугать!—упрекала себя Павла.—Недаромъ дѣдушка называетъ меня амазонкой. Я страстная любительница лошадей и быстрой ѣзды, въ экипажѣ и верхомъ. Знаете, это успокаиваетъ.

Соблазнитель. Картина А. Моньона.

— Ну, не нахожу, — отвѣтили уже смѣясь Бурнаевъ и вдругъ стали оглядываться. — Да куда же вы собственно меня везете? — спросилъ онъ, словно чѣмъ-то встревоженный.

— Да куда же и ѣхали? — отвѣтила Павла. — Развѣ у насъ много мѣсть для прогулокъ? Милуевская да Денисовская балки, вотъ и все. Ну, теперь вы успокоились, Иванъ Николаевичъ? Ахъ, какъ я глупа, какъ я безразсудна! Простите меня, ради Бога.

— Пустяки, Павла Георгиевна, стѣишь ли объ этомъ говорить? И потомъ, — продолжалъ онъ: — я очень радъ, что вы меня посвящаете въ свои удовольствія. Я только въ началѣ съ непривычки немного испугался, а затѣмъ мнѣ самому понравилось. Въ такой ѣздѣ есть поэзія.

Они ѣхали теперь шагомъ.

Но Бурнаевъ какъ будто былъ не въ своей тарелкѣ. Возможная встрѣча съ женой ему не улыбалась. Правда, послѣ разговора съ нею онъ считалъ, что у него руки развязаны, но все же ему почему-то не хотѣлось, чтобы она подумала, что причина ихъ размовки — любовь къ другой женщинѣ, а встрѣча могла возбудить подобнаго рода подозрѣніе.

— Мы въ самомъ дѣлѣ поѣдемъ въ Денисовскую балку? — спросилъ онъ.

— А что, вамъ развѣ наскучило кататься? — промолвила Павла, жестоко упрекая себя, что она подалась своей страсти къ быстрой ѣздѣ. — Даю вамъ честное слово, что я не повторю своего безразсудства. Мы теперь будемъ ѣхать чинно, степенно, какъ подобаетъ разсудительнымъ людямъ, видному врачу и барышнѣ изъ богатаго дома. А вотъ и первыя деревья. Я почему-то очень люблю Денисовскую балку, особенно когда жарко, но не думайте, что изъ-за одной прохлады. Въ нашемъ саду также прохладно. Я ее люблю за то, чѣмъ васъ напугала. Пока попадешь въ тѣнь, пройдешься быстро-быстро, и на душѣ повеселѣетъ, словно снять съ нея какую-то тяжесть...

— У васъ развѣ часто бываютъ такія минуты? — спросилъ Бурнаевъ.

— А вы думаете, что мнѣ живется сладко? Какъ бы не такъ! Вотъ вы, человекъ свободный, дѣлаете, что хотите...

— Ну, не совѣмъ...

— Конечно, не всегда и не во всемъ. Но все-таки вы господинъ своей судьбы. Вы полюбили призваніе врача и избрали его; вы убѣдились, что политическія условія невыносимы, и посвятили себя соотвѣтственной дѣятельности. А я? Я всю жизнь прожила по чужой указкѣ...

— Да вы только-что вступите въ жизнь, Павла Георгиевна! Она передъ вами широко открыта, и вы окружены одними только благоприятными условіями. Въ васъ кипитъ избытокъ молодыхъ силъ, вы красивы, богаты, умны...

— Сколько комплиментовъ, Иванъ Николаевичъ! — разсмѣялась Павла. — Но вы ничего не понимаете.

— То-есть?

— Не понимаете, что не въ этомъ сила.

— Въ чемъ же?

— Видите ли, Иванъ Николаевичъ, я не всегда жила у дѣдушки. До четырнадцати лѣтъ я жила у отца, и знаете, какъ я жила? Совершенно свободно, какъ птички въ этой рошѣ.

Они какъ разъ вѣзжались въ Денисовскую балку съ ея роскошными дубовыми деревьями. Бурнаевъ осматривался по сторонамъ, но внимательно слушалъ Павлу. Въ ея тонѣ было столько милой довѣрчивости къ нему, что ему не хотѣлось пропустить ни одного слова.

— А когда я попала къ дѣдушкѣ, я стала уже жить, какъ птичка въ клѣткѣ. И хотя мнѣ живется хорошо, хотя дѣдушка меня балуетъ, потому что онъ — человекъ хороший и любитъ меня по-своему, но я къ клѣткѣ никакъ не могу привыкнуть. Это не хорошо съ моей стороны, но что же дѣлать? Никакъ не могу справиться съ своею природою, и мнѣ кажется, что счастливы только тѣ, кто живетъ на свободѣ. Иванъ Николаевичъ, поняли ли вы меня теперь и не осуждаете ли?

— Осуждать? — проговорилъ Бурнаевъ: — я, васъ? Да можетъ ли осуждать васъ человекъ, который всѣми силами души возстаётъ противъ клѣтокъ всякаго рода — золотыхъ, деревянныхъ, желѣзныхъ? Вѣдь я только и думаю о томъ, какъ бы ихъ сокрушить, уничтожить.

— Само собою разумѣется, — отвѣтила Павла и радостно взглянула на Бурнаева.

Онъ даже подумалъ, не раскрыть ли Павлѣ свою душу, сказать ей, что онъ страстно ее любитъ, что и онъ живетъ въ клѣткѣ, что, какъ у нея есть дѣдушка, такъ у него есть жена, но ему не хотѣлось нарушить чаръ этой минуты, и онъ только сказалъ:

— Какъ я вамъ сочувствую! Какъ я хотѣлъ бы помочь вамъ вылетѣть изъ клѣтки!

Павла опустила голову, словно къ чему-то прислушиваясь. Не было ли это признаніемъ въ любви, — столько въ словахъ Бурнаева слышалось искренняго чувства. Но онъ умолкъ, и только топотъ лошади нарушалъ тишину.

Бурнаевъ опять заговорилъ:

— Павла Георгиевна, хотите заключить со мною союзъ? Мы поможемъ другъ другу вылетѣть изъ нашихъ клѣтокъ.

— У васъ клѣтки нѣтъ, — отвѣтила Павла, не поднимая головы и продолжая прислушиваться къ тому, что говорилъ Бурнаевъ, или къ тому, что творилось въ ея собственной душѣ.

— Почему знать? — спросилъ Бурнаевъ и тотчасъ же добавилъ: — Такъ хотите?

Павла не поднимала головы.

— Ну, дайте мнѣ руку въ знакъ того, что союзъ заключенъ, — пронзаетъ онъ вкрадчиво и нѣжно.

Павла слегка повернула голову, но не смотрѣла на него: на нее нашла совершенно несвойственная ей робость.

— Такъ дайте же, — продолжалъ онъ съ прежнею нѣжностью въ голосѣ.

Держа вожжи въ лѣвой рукѣ, она, все не глядя на него, протянула ему правую руку. Онъ послѣдшне взялъ ее, удержалъ на мигъ и приложился къ ней губами. Павлѣ стало вдругъ страшно, хотя въ то же время какая-то сладкая волна пробѣжала по ея тѣлу.

— Союзъ заключенъ, — проговорилъ, какъ во снѣ, Бурнаевъ.

Кто-то ихъ быстро догонялъ сзади, колеса громыкали, бичъ щелкалъ, очарованіе исчезло.

— Однако пора домой, — спохватилась Павла, пропустивъ ѣхавшую за ними тѣлгу, въ который сидѣлъ какой-то мрачный колонистъ съ трубкой въ зубахъ. — Можно? — спросила она Бурнаева, взявъ вожжи въ обѣ руки и поворачивая назадъ.

Теперь лицо у нея было веселое, и она смѣялась Бурнаеву глазами.

— Только не такъ, какъ тогда, — прибавила она успокоительно: — умѣренно, но чтобы немного отвести душу.

Въ отвѣтъ Бурнаевъ засмѣялся Павлѣ своими большими голубыми глазами. Онъ комично расправилъ свою свѣтлую бороду, надвинулъ сѣрую шляпу, откинулся на спинку фаэтона и съ дѣланною рѣшимостью провозгласилъ:

— Готовъ!

Лошадь, на этотъ разъ не получивъ удара, пустилась плавною рысью, но, поощряемая Павлой, надавала ходу. Они ѣхали быстро, вѣтерокъ освѣжалъ имъ лица, небо становилось все прозрачнѣе, за балкой ихъ манилъ широкій просторъ полей; они неслись, молодые, полные силъ, счастливые, съ безконечною жизнью впереди. Съ устъ ихъ по временамъ срывались отдѣльныя фразы и слова, сами по себѣ ничтожныя, но что-то въ себѣ скрывавшія, что-то бодрое и вмѣстѣ съ тѣмъ задорное. И уже пожившій Бурнаевъ и только-что расцвѣтавшая къ жизни Павла сливались въ одномъ чувствѣ: они оба неслись навстрѣчу будущему — заманчивому, радостному, свѣтлому.

XVI.

Вернувшись домой, въ свой «теремокъ», Павла тотчасъ же позвала Фроську.

— Никита уберетъ лошадь. Пришли мнѣ Митю.

Не прошло и трехъ минутъ, какъ Митя стоялъ передъ Павлой.

— Вотъ этотъ пакетъ ты снесешь доктору Бурнаеву, Ивану Николаевичу. Знаешь?

— Слушаюсь.

Она взглянула на него рѣшительно и строго. Онъ понялъ этотъ взглядъ, который могъ только означать: не болтать.

Выйдя изъ комнаты барышни, Митя хотѣлъ тотчасъ же спрятать пакетъ во внутреннемъ карманѣ своей ливрейной тужурки, но не успѣлъ онъ сдѣлать и двухъ шаговъ по коридору, какъ точно изъ земли выросъ передъ нимъ Антонъ.

Переяславський Вознесенський монастирь, находящийся въ центрѣ города, сооруженный въ 1700 г. гетманомъ Иваномъ Мазепою. Въ немъ почиваютъ мощи св. великомученика Макарія.

Видъ на главную улицу города Переяслава.

„Наплиця“—мѣсто убіенія св. Бориса и Гльба. Находится въ 3-хъ верстахъ отъ города. Ежегодно сюда стекаются десятки тысячъ людей.

Видъ на историческую рѣку Альту. Когда-то величественная—теперь почти высохла. Протекаетъ въ самомъ городѣ. Тысячелѣтній городъ. По фот. авт. «Нивы».

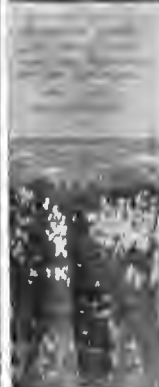
Покровская церковь, построенная полковником Ми-
ровичемъ. Напоминает своей архитектурой замокъ
и имѣет двойныя стѣны съ ходами
между ними.

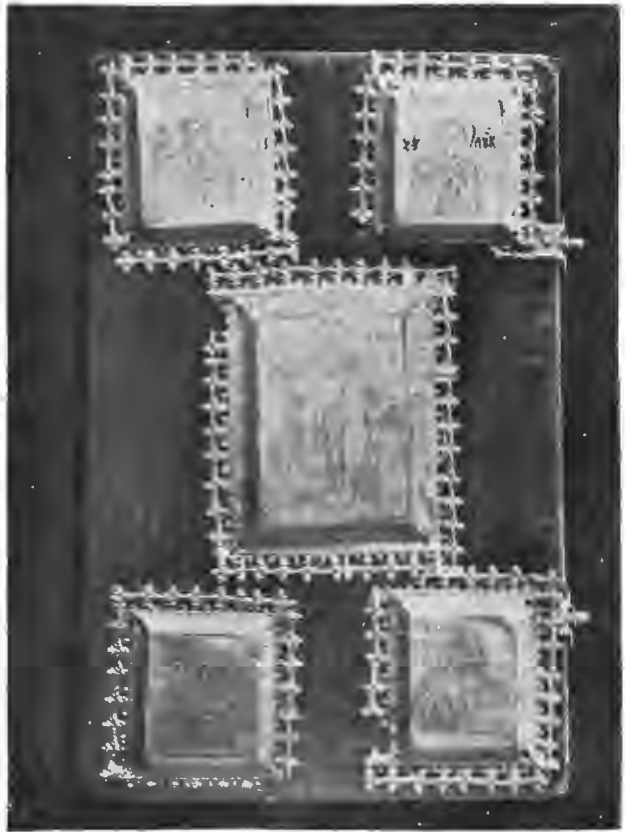
Каменная Михайловская церковь, стоящая на фунда-
ментѣ древней церкви великокняжеской эпохи. Пред-
полагаютъ, что въ этой церкви погребены
князь и епископы Переяславской
земли.

Портретъ Богдана Хмельницкаго
(Со старинной гравюры).

Запрестольный
крестъ, который
цѣловали гет-
манъ Хмельниц-
кій и запорож-
скіе казаки со
всѣмъ народомъ
украинскимъ,
присягая на вѣр-
ность моско-
вскому царю Але-
ксѣю Михаило-
вичу въ Перея-
славскомъ Успен-
скомъ соборѣ
8 января 1654 г.

Евангеліе, на которомъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и казаки
запорожскіе присягали въ Переяславскомъ Успенскомъ соборѣ на
вѣрность московскому царю Алексѣю Михайловичу 8 янв. 1654 г.

Тысячелѣтній городъ. По фот. авт. «Нивы».

— Пакетъ къ доктору Бурнаеву отъ барышни?—спросилъ онъ тихо, при чемъ брови у него однако насунулись, что означало, что онъ въ случаѣ чего спуска не дастъ. Митя хорошо зналъ, что Антонычъ—большая сила въ домѣ, что онъ—любимецъ стараго барина и, пожалуй, повліятельнѣе барышни.

— Да, барышня приказала, Семень Антонычъ...

— Пойдемъ,—шепнулъ Антонычъ.

Они спустились по лѣстницѣ въ нижній коридоръ.

Тутъ Антонычъ сказалъ, снова оставивъ Митю:

— Барышня Павла Егоровна тебѣ, можетъ-быть, забыла сказать, что это—важный пакетъ. Его нельзя оставить лакею тамъ, что ли, или горничной. Ты спроси, дома ли, молъ, баринъ или барыня, и отдай только ему или ей. А не то носи назадъ. Понялъ?

— Какъ не понять, Семень Антонычъ!

— Ну, а теперь маршъ... чтобы пятки сверкали.

Митя убѣжалъ, а Антонычъ медленно пошелъ опять навверхъ. Онъ по-своему исполнялъ даже невысказанныя желанія дѣдушки.

Обѣдъ прошелъ довольно оживленно. Правда, дѣдушка сугубо молчалъ и ограничивался ролью простого слушателя, но, какъ казалось, слушателя доброжелательнаго. По крайней мѣрѣ два раза по поводу какихъ-то шуточныхъ выходокъ Павлы онъ сказалъ: «Ну, ты, моя амазонка». Мѣстоиміе «моя» прибавлялось къ кличкѣ «амазонка» только въ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣдушка былъ особенно доволенъ Павлой. Она такъ мило болтала съ Куркинымъ, вообще была такъ весела, что у дѣдушки естественно должно было возникнуть предположеніе, что Куркинъ ловко принялся за трудную задачу исправленія испорченной ромейковской крови. И во время чтенія Павла то и дѣло обращалась къ Куркину за разными объясненіями. Видно было, что какое-то внутреннее оживленіе просится у нея наружу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тысячелѣтній городъ.

(Съ 9 рис. на 560 и 561 стр.).

Въ одномъ изъ закоулковъ Полтавской губерніи, въ сторонѣ отъ Днѣпра пріютился небольшой и захудалый городокъ Переяславъ.

Но этотъ небольшой городокъ имѣетъ очень большое прошлое, настолько большое, что даже странно произнести цифру годовъ, которые уже прожиты имъ на бѣломъ свѣтѣ: тысяча лѣтъ!

Тысяча лѣтъ!.. Даже Москва, вынесшая на себѣ почти всю русскую исторію, насчитываетъ отъ роду меньше 800 лѣтъ... И только Киевъ, выплывающій золотыми глазами своихъ монастырей изъ непролипаемаго тумана сѣдой древности, да еще очень немного городовъ могутъ поспорить въ этомъ отношеніи съ скромнымъ уѣзднымъ городомъ Полтавской губерніи...

Въ истекшемъ юлѣ мѣсяцѣ г. Переяславъ отпраздновалъ тысячелѣтній юбилей своего существованія. А съ этимъ юбилеемъ кстаги совпала и другая, имѣющая къ нему прикосновенность годовщина: двухсотпятидесятилѣтіе со дня кончины знаменитаго запорожскаго гетмана, Богдана Хмельницкаго.

Тысячелѣтній городъ Переяславъ въ былые годы не разъ видалъ у себя Богдана Хмельницкаго. А въ 1654 году въ немъ состоялась историческая «перяславская рада», на которой запорожское войско вмѣстѣ съ Хмельницкимъ рѣшило присягнуть на вѣрность русскому царю Алексѣю Михайловичу.

Начало существованія Переяслава скрывается, въ полномъ смыслѣ этого слова, во тьмѣ вѣковъ. Въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ указаній о времени его возникновенія, и благодаря этому совершенно немислимо установить моментъ, съ котораго начинается историческое бытіе Переяслава.

Существуетъ, правда, лѣтописное сказаніе объ основаніи этого города св. княземъ Владиміромъ Равноапостольнымъ въ 992—993 годахъ, въ память побѣды надъ печенѣжскимъ богатыремъ. Однако въ лѣтописи же имѣется ясное указаніе на то, что Переяславъ существовалъ значительно ранѣе: такъ, мы имѣемъ свидѣтельство лѣтописи подъ 6415 г. отъ сотворенія міра (или 907 г. по Р. Х.), гдѣ г. Переяславъ упоминается среди нѣсколькихъ городовъ, въ пользу которыхъ послѣ побѣдоноснаго похода Олега на Царьградъ греки должны были давать извѣстную дань («уклады»).

Такимъ образомъ ясно, что Переяславъ существовалъ еще ранѣе 907 года. А такъ какъ въ 907 году это былъ уже солидный административный центръ (столица славянскаго племени съверьянъ) и имѣлъ даже собственнаго князя, то позволительно думать, что Переяславъ насчитывалъ къ указанному времени довольно крупную цифру годовъ своего существованія.

Однако, за невозможностью точно установить дату его возникновенія, приходится принять за основаніе для его юбилея тотъ годъ, съ котораго впервые появляется въ исторіи имя Переяслава, а именно, какъ мы уже указывали, 907 годъ.

И поэтому нынѣшній юбилей Переяслава является, собственно говоря, годовщиною того момента, съ котораго этотъ городъ впервые попалъ на страницы лѣтописи. Это юбилей тысячелѣтія исторической жизни Переяслава.

Въ 993 году Владиміръ Святой одержалъ у Переяслава побѣду надъ печенѣгами и основалъ въ память этого событія церковь. Въ 1054 году Переяславъ выступаетъ на арену исторической жизни уже въ качествѣ самостоятельнаго княжества, при чемъ «столю» перяславскій поступаетъ въ удѣлъ одному изъ сыновей Ярослава Мудраго, Всеволоду. Самостоятельная политическая жизнь Переяслава продолжалась послѣ этого около 200 лѣтъ, и за это время на перяславскомъ престолѣ перемѣнилось 34 князя. Въ ихъ числѣ въ Переяславѣ сидѣли Владиміръ Мономахъ и Юрій Долгорукій.

Это было бурное и тяжелое время для города, время братоубійственныхъ распрей, междоусобій и крови. Но худшее было впереди: въ XIII вѣкѣ надъ Переяславомъ струсалась общерусская тогдашняя бѣда—татарское нашествіе.

Въ 1239 году Переяславъ палъ подъ ударами полчищъ Батыя и послѣ этого совершенно замеръ и въ теченіе цѣлыхъ столѣтій ничѣмъ не проявлялъ себя въ нашей исторіи.

Политическая роль его возобновилась лишь въ XVII вѣкѣ, во время казацкой борьбы. Въ эту эпоху Переяславъ сдѣлался виднымъ центромъ запорожскаго войска («полковой городъ»), и имя его встрѣчается въ исторіи запорожскихъ войнъ очень часто.

Въ 1628 году запорожцы подъ предводительствомъ Тараса Трасила уничтожили въ окрестностяхъ Переяслава цѣлое польское войско (такъ-называемая «Тарасова ночь»). Нѣсколько позднѣе изъ Переяслава началось новое боевое движеніе подъ предводительствомъ гетмана Острянина. И наконецъ вся эта исторія запорожскихъ войнъ и возстаній завершилась въ стѣнахъ Переяслава въ 1654 году полнымъ отреченіемъ всей Украины отъ политической самостоятельной жизни и переходомъ ея въ московское подданство.

Героемъ этого событія, какъ извѣстно, является знаменитый запорожскій гетманъ, Богданъ Хмельницкій. Переяславъ видѣлъ его у себя еще въ 1649 году, и тогда это былъ уже прославленный воинъ, дружбы съ которымъ искали всѣ сосѣднія государства. Въ Переяславъ къ Богдану явились тогда послы отъ татаръ, шведовъ, поляковъ и даже отъ русскихъ съ предложеніемъ союза. А поляки принесли Хмельницкому даже грамоту на гетманское достоинство. Хмельницкій созвалъ раду въ Переяславѣ и торжественно принялъ на ней званіе гетмана.

Однако позднѣйшія событія убѣдили его въ томъ, что Украина не можетъ вести самостоятельную политическую жизнь. Для того, чтобы играть выдающуюся роль среди другихъ самостоятельныхъ государствъ, казачеству было необходимо настоящее государственное устройство, основанное на твердой и закономѣрной власти, и умный гетманъ видѣлъ, что для казачьей вольницы въ то время это было совершенно невозможно.

И онъ задумалъ перевести Украину въ подданство которому-либо изъ сколько-нибудь благоустроенныхъ государствъ, при чемъ всѣ симпатіи его тяготѣли къ Россіи.

И вотъ уже въ 1651 году Хмельницкій обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ соотвѣтствующей просьбой. 19 февраля 1651 года въ Москвѣ состоялся земскій соборъ, и на немъ между прочимъ обсуждалась и просьба малороссійскаго владыки. Но соборъ не пришелъ тогда ни къ какому рѣшенію и постановилъ обратиться это дѣло къ самому царю, «какъ царь самъ похочетъ».

Между тѣмъ татары соединились съ поляками и стали громить и жечь Малороссію. Тогда Хмельницкій снова обратился къ царю и сталъ настойчиво просить о принятіи въ подданство. 1 октября 1653 года состоялся новый земскій соборъ въ Москвѣ—и на этотъ разъ просьба гетмана была принята.

И вотъ тогда-то и состоялась знаменитая «перяславская рада», такъ краснорѣчиво описанная историкомъ Костомаровымъ («Богданъ Хмельницкій»).

8 января 1654 года на площади г. Переяслава собралось великое множество запорожцевъ. Явился гетманъ и произнесъ свою знаменитую рѣчь о томъ, что нужно выбрать кого-нибудь изъ четырехъ государей, и что всего лучше выбрать царя Московскаго.

— Волимъ (хотимъ) подъ царя Московскаго!—закричали запорожцы.

Тогда были прочитаны договорныя статьи, по которымъ Малороссія соединилась съ Россіей;—а затѣмъ украинцы принесли въ Успенскомъ соборѣ присягу на вѣрность царю Алексѣю Михайловичу.

Вскорѣ послѣ этого въ Переяславѣ былъ помѣщенъ отрядъ московскаго войска, а городъ былъ заново укрѣпленъ. Остатки этихъ укрѣпленій (ровъ и валъ) сохранились до сихъ поръ.

До 1764 года Переяславъ оставался полковымъ городомъ, а затѣмъ вошелъ въ составъ «Малороссійской губерніи». Позднѣе онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Киевскаго намѣстничества и наконецъ, въ 1781 году занялъ свое нынѣшнее скромное положеніе уѣзднаго города Полтавской губерніи.

Такова вся тысячелѣтняя исторія этого города. 15-го июля былъ отпразднованъ весьма торжественно его тысячелѣтній юбилей. Въ Переяславѣ съѣхались къ этому дню со всей Россіи высокопоставленные гости. Городъ былъ украшенъ флагами, а ночью иллюминаванъ.

Въ настоящее время г. Переяславъ, при всей своей величавой исторіи, имѣетъ очень захудалый видъ.

Онъ не можетъ даже похвалиться (къ стыду нашихъ археологовъ!) памятниками древности. Отъ времени великокняжеской эпохи въ немъ не осталось ничего, если не считать фундамента древней церкви, на которомъ теперь стоитъ Успенскій соборъ.

Этотъ соборъ построенъ сравнительно недавно и напоминаетъ намъ о томъ Успенскомъ соборѣ, въ которомъ присягалъ на вѣрность русскому царю Богданъ Хмельницкій.

Вотъ объ этой эпохѣ въ Переяславѣ, къ счастью, еще сохранились памятники. Въ Успенскомъ соборѣ до сихъ поръ хранятся крестъ и евангеліе, на которыхъ клялись украинцы.

Евангеліе очень небольшое — въ $\frac{1}{4}$ листа, такъ-называемой «Львовской» печати 1636 года. Оно обложено снимъ плисомъ, на верхней доскѣ пять серебряныхъ дощечекъ съ священными изображениями. Внутри евангелія имѣется любопытное рукописное посвященіе: «Року 1639 м. апрѣля сію святую книгу Евангелій шляхетный мужъ Михаилъ Летницкій съ подъ-горья обыватель переяславскій самъ своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ справивши, отдалъ добротѣмъ, съ женою своею Матроною церкви Успенія Пресвятыя Богородицы переяславской соборной, въ пригороду стоячей, вѣчными часы, за доброе здоровье и отдушеніе грѣховъ своихъ. На которой той святой книгѣ хочеть и жадаеть поминутый Михаилъ, абы повседашняя была отправка, и абы негдѣ съ престолу Божію ни сходила, и абы то-жъ святой книги никто такъ зъ людей простыхъ, зъ клириковъ яко изъ самихъ священниковъ отъ того святаго храма, не видкнльа, ни коликимъ способомъ

отдалити и на свой любо иной пожитокъ обертати подъ клятвою святыхъ отецъ не разрѣшенною, на таковыхъ святокрадцевъ учиненною. Аминь».

Крестъ, на которомъ клялись запорожцы, — большой вызолоченный, съ сияніемъ вокругъ. Внизу креста имѣется надпись: «Сей честный крестъ бывшимъ слаутнымъ и многогрѣшнымъ рабомъ Божіимъ созданъ Артеміемъ Огрызнымъ, войтомъ переяславскимъ и отданъ до церкви Божіей Матери Пресвятой Богородицы въ Переяславѣ для возвращенія новорожденного сына его 1651 года».

Таковы эти главнѣйшіе памятники переяславской старины. Остальные памятники, имѣющіеся въ Переяславѣ, не имѣютъ уже такого значенія.

Укажемъ, впрочемъ, на Вознесенскій монастырь, находящійся въ центрѣ города. Соборная церковь этого монастыря сооружена гетманомъ Иваномъ Мазепою въ 1700 году.

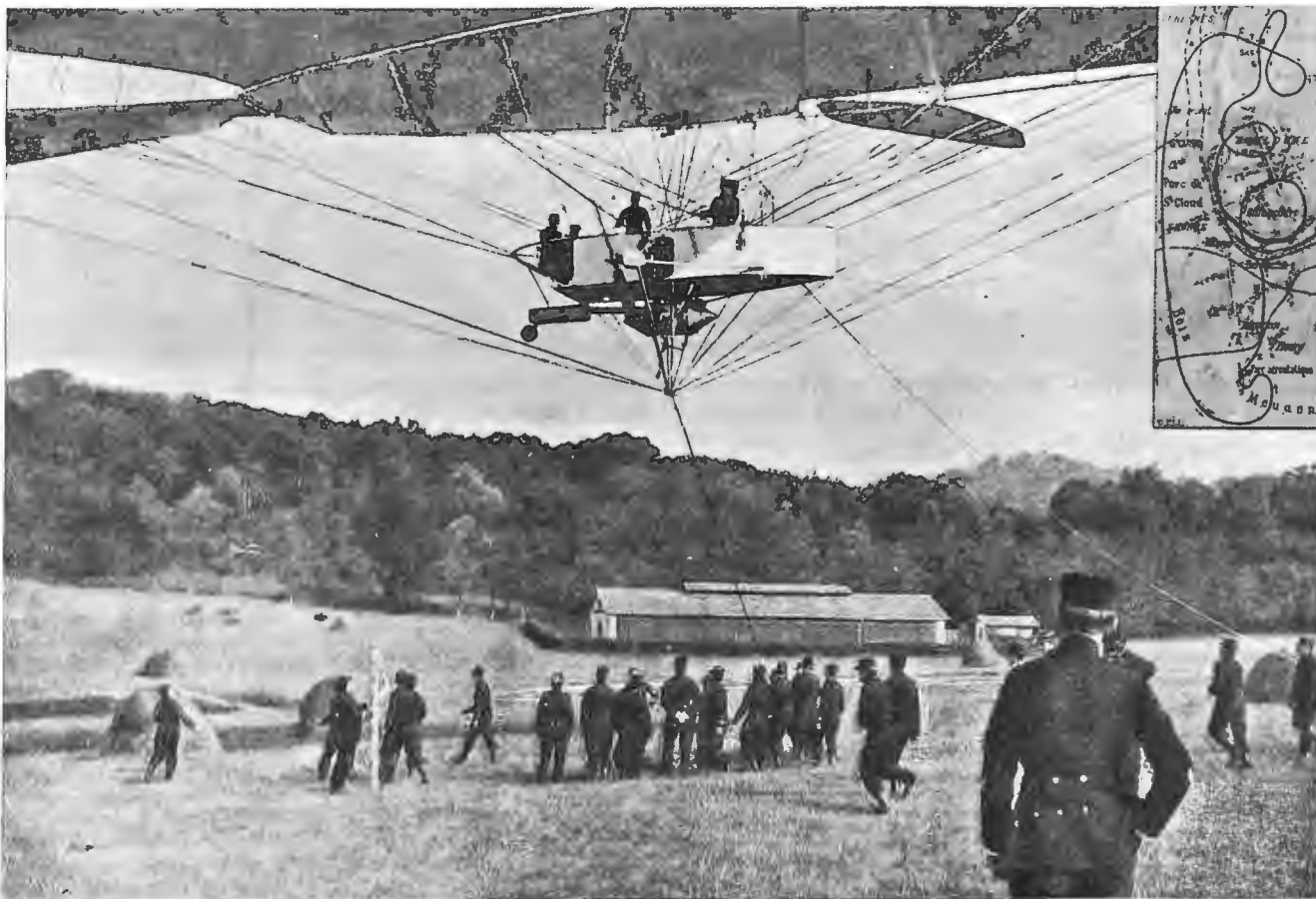
Замѣчательна также своєю архитектурою Покровская церковь, напоминающая по виду средневѣковый замокъ. Построена она переяславскимъ полковникомъ Мирвичемъ.

Упомянемъ наконецъ о Михайловской церкви, которая стоитъ на фундаментѣ древней церкви великокняжеской эпохи. Предполагаютъ, что въ ней или около нея погребены князья и епископы Переяславской земли.

Вотъ и все, что осталось въ тысячелѣтнемъ городѣ отъ прошедшихъ надъ нимъ десяти вѣковъ.

Мы уже упомянули, что тысячелѣтняя годовщина Переяслава совпала съ 250-лѣтнею годовщиною кончины Богдана Хмельницкаго. Знаменитый гетманъ скончался 27 июля 1657 года, спустя три года послѣ «переяславской рады» и присоединенія Малороссіи.

Скончался онъ отъ апоплексическаго удара, пролежавъ 5 дней до своей кончины безъ азыка. Похороненъ онъ въ селѣ Субботовѣ, Чигиринскаго уѣзда, въ построенной имъ самимъ и существующей понынѣ каменной церкви.

1. Подъемъ шара изъ воздухоплавательнаго парка въ Медонѣ съ министрами гг. Клемансо и Пикаромъ. 2. Путь, описанный шаромъ надъ Парижемъ.

Управляемый французскій аэростатъ „Patrie“.

Управляемый французскій аэростатъ „PATRIE“.

(Рис. на этой стр.)

Грудно было бы съ точностью установить, когда была сдѣлана первая удачная попытка постройки такого аэростата, которымъ бы дѣйствительно можно было свободно и произвольно управлять. Полагаемъ, что первый успѣшный полетъ на управляемомъ шарѣ былъ сдѣланъ французскими офицерами Ренаромъ и Кребсомъ. Они построили аэростатъ «La France», имѣвшій форму, напоминающую сигару, весьма значительнаго объема, именно въ 1864 куб. метра. Его постройка была начата въ 1882 г., затѣмъ снарядъ въ

послѣдующіе годы много разъ испытывался, перестраивался, улучшался. и въ августѣ 1894 г. строители совершили на немъ свободный полетъ на довольно значительной дистанціи, при чемъ аэростатъ очень легко поддавался управленію и маневрировалъ въ воздухѣ безъ всякаго затрудненія.

Затѣмъ въ октябрѣ 1900 г. производилъ довольно успѣшные опыты со своимъ управляемымъ воздушнымъ шаромъ нѣмцкій аэронавтъ, графъ Цеппелинъ. Его снарядъ былъ оборудованъ на

берегу Боденского озера, над поверхностью которого граф и совершал свои пробные полеты.

Почти одновременно с Цеппелином разрабатывал свой управляемый воздушный шар бразилец Сантос-Дюмонь. Он начал работы в 1898 г. в Париж и в 1900 г. совершил над французской столицей свой первый свободный полет. В те годы в Париж уже основался в настоящее время пользующийся всемирной известностью воздухоплавательный клуб («Aéro-Club»). Около 1900 г. этот клуб объявил воздухоплавательный конкурс. Премия назначалась аэронавту, который, на построенном им снаряде, в продолжение получаса успеет, поднявшись из парка Аэроклуба, долететь до центра Парижа, обогнуть башню Эйфеля и вернуться обратно в парк на то место, откуда поднимется. Сантос-Дюмонь совершил этот полет совершенно удачно, с весьма незначительным запозданием против назначенного по конкурсу срока.

После того множество изобретателей изощрили свое остроумие над устройством управляемого аэростата. Граф Цеппелин до сих пор работает над усовершенствованием своего снаряда. Сантос-Дюмонь выстроил пять или шесть моделей своего типа, постепенно все более и более его совершенствуя и разрабатывая. Много шуму надблала также построенные в Париж аэростаты

Италии и направились вверх, на небо, где со стороны Медона показалось в отдалении желтое пятно. Это был шар «Patrie», который только-что поднялся из воздухоплавательного парка в Медонь. Пятно быстро выросло, и в скором времени шар уже парил над Лоншанским полем. Он двигался по всем направлениям. Долетев до поля, он тихо и плавно прошел вдоль линии трибунь назад и вперед, держась на весьма незначительной высоте, так что всем легко можно было рассмотреть на нем фигуры в мундирах, управлявшие его движениями.

Предварительные пробы так хорошо и надежно зарекомендовали вновь построенный шар, что на нем рѣшили подняться два министра: гг. Клемансо и Пикарь. Этот полет был совершен 22-го июля. Шаром управляли капитан Вуайе, поручик Буа и машинист из нижних чинов. Шар поднялся из воздухоплавательного парка в 4 ч. дня и направился прямо к Парижу. Здесь он облетел вокруг башни Эйфели, пронесся над Домом Инвалидов, над Бурбонским дворцом, над военным министерством, потом направился в сторону Елисейского дворца и министерства внутренних дел, и наконец вновь взял курс на Медонь и опустился на то самое место в парк, с которого поднялся. Оба министра остались в полном восхищении от этого полета. Г. Клемансо с жаром рассказывал о нем предста-

Группа гг. офицеров 147-го Самарского пѣхотного полка. По случаю Высочайшаго пожалованія грамоты полку за отличие в бою подь Цуанванче. По фот. К. Будда авт. «Нивы».

Лебоди и Северо. Кроме колоссальных денежных расходов, эта лихорадка воздухоплавания поглотила немало и более существенных жертв. Так, Сантос-Дюмонь, испытывая одну из своих моделей, вследствие какой-то неисправности в ней, свалился в Париж на крышу шестиэтажного дома, и хотя, по счастью, сам не пострадал, но мог бы быть снят с крыши лишь с величайшими усилиями прибывшей на место катастрофы пожарной командой. 12 мая 1902 г. трагически погиб аэронавт Северо вместе со своим машинистом; их аэростат загорьлся, они упали с очень значительной высоты и разбились.

В последнее время вся печать возвѣстила о вновь устроенном во Франції управляемом аэростатѣ военного ведомства, получившем название «Patrie» (Отечество). Этот аэростат совершил уже нѣсколько вполне удачных полетов на глазах у бесчисленных зрителей. Особенно эффектен был полет, совершенный утром 9 июля. Весь Париж в это утро, закинув голову, любовался на великолѣпный снаряд, который быстро несся на высоту 150 сажень, совершенно свободно поворачиваясь во все стороны. Аэростат «Patrie» по внешнему виду напоминает огромную рыбу; многие охотно сравнивают его с акулою. Он продержался над Парижем около часа, описывая над городом очень причудливую кривую, а затѣм взял курс на юго-запад и скоро скрылся из виду. Совершив этот полет, аэростат направился к тому пункту, с которого поднялся, именно к военному воздухоплавательному парку в Медонь—местности, находящейся в 9 верстах от центра Парижа. Во время полета снарядом управляли четыре офицера воздухоплавательного парка.

Затѣм слѣдующій полет шара «Patrie» был совершен 14 июля, в день національного праздника французомъ, когда производится обычный церемониальный смотр войск на Лоншанском военномъ полѣ. В этот день бесчисленная публика, собравшаяся на смотръ, располагала двумя экстренными развлечениями. Прежде всего она имѣла возможность поглядѣть на толпу старыхъ гарибальдийцевъ, которые наблюдали за смотромъ из особой отведенной для нихъ трибуны. Но къ концу смотра взоры публики оторвались отъ энергичныхъ фигуръ престарѣлыхъ борцовъ за сво-

вителямъ печати, которые обступили его по окончании полета. Они упомянулъ, между прочимъ, о томъ, что во время полета съ шаромъ даже случилось маленькое происшествіе, именно поломка въ какой-то второстепенной части машины, но она тотчас же была исправлена во время самого полета. Спустился на землю, по словамъ г. Клемансо, былъ такой тихій, спокойный и плавный, что они не ощутили даже того ничтожнаго толчка, который чувствуется при остановкѣ подъемныхъ машинъ на лѣстницахъ.

Коронованная дипломатія.

(Политическое обозрѣніе).

Современная Европа переживаетъ довольно странное явленіе: она такъ много сдѣлала въ смыслѣ ограниченія и полного устраненія королевской власти, а теперь какъ будто начинаетъ обнаруживать стремленіе къ реставраціи поверженныхъ кумировъ. Тотъ, кто внимательно слѣдилъ за европейскою прессой въ теченіе послѣднихъ дней, не могъ не замѣтить, что столбцы газетъ всехъ направлений — даже ярко-республиканскихъ — буквально пестрили именами монарховъ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужилъ цѣлый рядъ перекрестныхъ дипломатическихъ свиданій между монархами великихъ европейскихъ державъ. Силою обстоятельствъ каждый европейскій публицистъ, желающій выразить свой взглядъ на современное положеніе Европы, непременно былъ вынужденъ сдѣлать ту или иную оцѣнку послѣдняго свиданія коронованныхъ правителей. Уже по тому живому интересу, по той страстности, съ которой обсуждались различныя подробности свиданій — до монаршихъ тостовъ включительно, — можно сразу замѣтить, что они имѣютъ огромное значеніе въ жизни народовъ. Объ умершихъ учрежденіяхъ, о томъ, что утратило даръ непосредственного воздействия на жизнь и обратилось въ простую декорацию — такъ не говорить. Очевидные, бьющіе въ глаза факты не оставляютъ никакого сомнѣнія, что регулированіе международныхъ отношеній даже строго-конституціонныхъ государствъ, тщательно охраняющихъ правило, чтобы монархи только царствовали, но не управляли, сосредоточилось въ рукахъ коронованныхъ дипломатовъ.

Замѣчательнѣе всего, что поворотъ въ эту сторону начался съ

Знамя 147-го Самарскаго пѣхотнаго полка, бывшаго въ бояхъ подъ Шахэ и Мукденомъ.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

той самой Англій, гдѣ принципъ устранения королевской власти отъ всякаго активнаго вмѣшательства въ дѣла управления вошелъ въ плоть и кровь націи, ревниво охранялся избираемыми парламентомъ министрами, и гдѣ вѣковалъ традиція почетной бездѣятельности носителей короны особенно упрочилась въ годы долгаго царствованія королевы Викторіи. Великобританію не даромъ называютъ монархической республикой. Ея короли въ теченіе многихъ вѣковъ отвыкли проявлять въ чемъ бы то ни было свою личную волю и лишь санкціонировали въ торжественныхъ актахъ волю избираемыхъ представителей народа. Англійскій король, лишенный непосредственнаго личнаго вліянія, игралъ въ государственной жизни страны только обрядовую роль, подписывалъ акты, воплощавшіе рѣшенія министровъ, объявлялъ войну, заключалъ миръ, распускалъ парламенты, назначалъ выборы и возводилъ промышленныхъ и политическихъ дѣятелей въ графское достоинство... когда министры все это находили нужнымъ. Личное мнѣніе, личная воля, личная совѣсть короля не принимали въ его официальныхъ дѣйствіяхъ никакого участія. Когда избиратели посылали въ нижнюю палату консервативное большинство, избиравшее консервативный кабинетъ,—король проводилъ своимъ именемъ консервативную политику; когда парламентское большинство и министерство были либеральными—именемъ короля скрѣплялись либеральные акты. Благоговѣйное уваженіе къ его личности нація питала—какъ это ни странно—подъ условіемъ полной безличности его, видя и цѣня въ немъ покорное орудіе своей собственной воли. Пессимисты-англофобы привыкли и здѣсь видѣть проявленіе англійскаго ли-

цемерія, но уваженіе къ обезсиленной, обезличенной и обезкрыленной власти короля остается глубоко-искреннимъ и даже практичнымъ: правящей на республиканскихъ началахъ владѣльческой буржуазіи оно даетъ живую связь съ историческими традиціями, позволяетъ ей опираться на консервативныя чувства народа и украшать свое владычество надъ страной священными реликвіями прошлаго. Едва ли не лучшимъ доказательствомъ искренности монархическихъ чувствъ англійской буржуазіи служить, пожалуй, ся стремленіе какою бы то ни было цѣною приблизиться къ двору. Приобщаясь къ сонму имѣющихъ

безвластію королевскаго сана въ Англій, что активное выступленіе на дипломатическомъ поприщѣ ея наследника, короля Эдуарда, не могло не произвести глубокаго впечатлѣнія. Почти сразу же по вступленіи на престолъ онъ выступилъ въ качествѣ энергичнаго и даровитаго дипломата. Для Англій, смотрящей на королей, какъ на дорогую роскошь, какъ на традиціонную принадлежность политическаго комфорта, началась эра дѣятельной работы носителей королевскаго сана въ сферѣ международныхъ отношеній. Наполовину умершее учрежденіе воскресаетъ для новаго служенія націи. На континентѣ большинство монарховъ—съ различною степенью таланта и съ различными правами на благодарность подданныхъ—тоже стараются быть своими собственными министрами иностранныхъ дѣлъ, а даровитый императоръ Вильгельмъ, начавшій свое царствованіе съ отстраненія князя Бисмарка, сумѣлъ стать даже своимъ собственнымъ премьеромъ. Благодаря усиленію династическаго элемента въ международныхъ отношеніяхъ всѣ текущіе дипломатическіе вопросы нашего времени разрѣшаются не на специальныхъ конгрессахъ, которые такъ любили созывать покойный Бисмаркъ, а на семейномъ совѣтѣ монарховъ. Вслѣдъ за свиданіемъ въ Свинемюнде произошла торжественная встрѣча Вильгельма съ Эдуардомъ въ Wilhelmshöhe, послѣдствіемъ которой явилось значительное смягченіе англо-германской розни, затѣмъ состоялась душевная бесѣда Эдуарда съ царственнымъ патриархомъ Францемъ-Иосифомъ въ Ишлѣ, давшая въ результатъ присоединеніе Англій къ австро-русской программѣ рѣшенія Балканскаго вопроса, затѣмъ предстоитъ еще визитъ Эдуарда въ Римъ

Старшій унтеръ-офицеръ Куликовскій пьетъ чарку за службу караула, въ которомъ онъ былъ начальникомъ, при нападеніи экспропріаторовъ на линіи Николаевской жел. дороги. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

доступъ на высочайшіе выходы только достойнѣйшихъ, англійскій дворъ несетъ государственное служеніе своимъ авторитетнымъ участіемъ въ сортировкѣ правящихъ буржуазно-владѣльческихъ группъ, въ авторитетномъ утвержденіи ихъ заслугъ и завоеванныхъ правъ. Уваженіе къ нему предписывается собственнымъ эгонистическимъ интересомъ владычствующихъ элементовъ англійскаго общества и слѣдовательно должно быть такимъ же искреннимъ и безспорнымъ, какъ довѣріе къ актамъ нотариуса.

За полувѣковое царствованіе королевы Викторіи весь міръ до такой степени привыкъ къ

и новое посещение Вильгельмом султана в Константинополь. Если на поздравия германского императора некоторая часть прессы взирала с подозрительностью и опасливостью, то дипломатическое турне английского короля, напротив, вносит в сердца чувство успокоения и уверенности в завтрашнем дне. Мирлобие этого государя стоит вне всяких сомнений, тем более, что торгово-промышленные интересы его нации тоже властно требуют сохранения мира. Самые анти-милитаристические предложения английского кабинета на Гаагской конференции, как теперь оказывается, были внесены Кемпбелль-Баннерманом тоже по личному почину короля. Они, правда, не привели к желаемым резолюциям и не дали сколько-нибудь ощутительных результатов. Зато новая попытка неутомимого Эдуарда обезопасить европейский мир и создать возможность для сокращения вооружений путем цѣлой сѣти взаимно-перекрещивающихся соглашений держав — обещает быть более плодотворной. Стройная система частных и групповых дипломатических соглашений гораздо лучше разгоняет тучи на политическом горизонте и гораздо полнее упраздняет надобность в разорительных вооружениях, чѣм платоническія резолюции играющих в гуманизм дипломатов.

А. I. Дацаро. (Портр. на этой стр.).

Кому из столичных жителей неизвестно это имя? Кто не останавливался предъ зеркальными окнами художественного магазина, гдѣ красовались великодушные эстампы, картины, рисунки?

2-го августа А. I. Дацаро скончался. И в лицѣ покойного Александра Юсифовича навсегда ушел из этого мира выдающийся, недожизненный человек, и притом человек с героическим прошлым.

А. I. Дацаро родился в 1842 году. В 1859, 1860—61 и 66 годах покойный принимал дѣятельное участие в кампаніи за освобождение Италіи. Онъ участвовал в нѣсколькихъ сраженіяхъ подъ командой Гарибальди и былъ неоднократно раненъ.

Въ болѣе позднее время А. I. Дацаро переселился в Петербургъ, сталъ хозяиномъ магазина картинъ и эстамповъ и всецѣло погрузился в эту дѣятельность, совершенствуя и расширяя свое дѣло. И в этомъ отношеніи ему удалось добиться, какъ мы уже знаемъ, блестящихъ результатовъ.

Въ Петербургѣ покойный в течение долгаго времени состоялъ предсѣдателемъ итальянскаго благотворительнаго общества и пользовался чрезвычайнымъ уваженіемъ всей итальянской колоніи.

А. I. Дацаро оставилъ по себѣ самую теплую память, и кончину его, несомнѣнно, оплакиваютъ все, кто близко зналъ его.

Битва при Россбахѣ. (Рис. на стр. 554).

«Нѣжная битва»... Такимъ эпитетомъ Фридрихъ Великій охарактеризовалъ въ одномъ изъ своихъ частныхъ писемъ знаменитую битву при Россбахѣ, битву, которая сдѣлала «старого Фрица» необычайно популярнымъ во всей Европѣ и сдѣлала его противниковъ-французовъ предметомъ ѣдкихъ насмѣшекъ.

Въ битвѣ при Россбахѣ Фридрихъ Великій, терпѣвшій до того времени отъ союзныхъ австрійскихъ и русскихъ войскъ крупныя неудачи, одержалъ блестящую и изумительно легкую побѣду надъ французской арміей, которою командовалъ въ то время бездарный герцогъ Субизъ, попавшій на этотъ выдающийся постъ исключительно лишь по милости м-ше Помпадуръ. Впрочемъ, и все войско было достойно своего вождя: французы отправились тогда въ походъ, какъ на увеселительный пикникъ въ Берлинъ—съ пышнымъ гардеробомъ, многочисленной челядью, комфортабельными экипажами, кухнями и даже съ походнымъ театромъ. Французскую «боевую» армію сопровождала почти такая же многочисленная армія артистовъ, танцовщицъ, поваровъ, лаксеевъ и т. п.

И когда этой извѣженной и разращенной «духомъ вѣка» (вспомнимъ, что это былъ вѣкъ Людовика XV) арміи пришлось стол-

кнуться съ закаленнымъ, чисто-спартанскимъ воинствомъ Фридриха, перевѣсъ сразу оказался на сторонѣ послѣдняго. Блестящая кавалерійская атака генерала Зейдлица сразу смыла французскіе ряды и доставила нѣмцамъ блестящую побѣду. Въ ихъ руки досталось 5.000 плѣнныхъ, 67 орудій и 22 знаменн.

«Нѣжная битва» («Sanfte Schlacht») получила это наименованіе однако не только отъ той легкости, съ которою она доставила нѣмцамъ побѣду, но и благодаря обильному присутствію въ ней «нѣжнаго» элемента. И во время самой битвы и послѣ нея на полѣ сраженія то и дѣло происходили романческіе эпизоды, иногда довольно легкаго характера. Участіе въ этихъ эпизодахъ принимала та вторая французская армія, которая сопровождала первую армію, т. е. актрисы, дамы сердца, горничныя и т. п. Эффектная картина художника Дюна изображаетъ одинъ изъ такихъ нѣжныхъ эпизодовъ.

Побѣдителямъ досталось въ видѣ «военнаго» трофея большое количество помады, румянъ, вѣровъ, перчатокъ и т. д. Все это, вмѣстѣ съ ихъ владѣльцами, было торжественно препровождено въ Берлинъ. Но, по распоряженію Фридриха, большая часть военнопленныхъ дамъ и лаксеевъ была вѣкорѣ удалена отъ границъ Пруссіи.

Битва при Россбахѣ послужила однимъ изъ тѣхъ толчковъ, которые быстро подвинули Францію къ концу XVIII вѣка къ страшному перевороту...

Сонъ Веллингтона.

(Рис. на стр. 555).

Знаменитый англійскій полководецъ, Артуръ Веллингтонъ, герой Ватерлоо и побѣдитель Наполеона, изгнанъ въ 1812 году французовъ изъ Испаніи.

Въ то время, какъ войска Бонапарта праздновали свое печальное вторженіе въ Москву, въ Испаніи Веллингтонъ одерживалъ надъ французами одну побѣду за другою. Испанцы не помнили себя отъ счастья и возлагали на англійскаго генерала всевозможныя почести: испанскіе кортесы предложили ему титулъ маркиза Торрестъ-Ведраасскаго и возвели его въ званіе испанскаго гранда и герцога.

Въ 1812 году Веллингтонъ разбилъ маршала Мормона при Саламанкѣ и вступилъ въ Мадридъ. Испанія, нѣкогда поработенная маврами, теперь тряхнула съ себя и новое иго—французское. Страна была свободна отъ «постороннихъ», а Веллингтонъ былъ въ ней лишь почетнымъ гостемъ.

Картина англійскаго художника К. Вудвилля изображаетъ фантастическую сцену пребыванія Веллингтона во дворцѣ Гренады во время оккупации этого города. Знаменитый полководецъ задремалъ, сидя за рабочимъ столомъ среди своихъ сподвижниковъ, условливающихся съ французскимъ делегатомъ о сдачѣ, и ему грезится бывшая слава этихъ стѣнъ: предъ нимъ проходятъ въ торжественномъ шествіи прежніе завоеватели Гренады—мавры и барабаннымъ боемъ и ударами въ щиты приветствуютъ его, новаго завоевателя.

Соблазнитель. (Рис. на стр. 558).

Библейская исторія грѣхопаденія Евы служила безчисленное количество разъ сюжетомъ для художниковъ. Грѣхопаденіе изображалось во всехъ видахъ, начиная съ простой иллюстраціи библейскаго разказа и кончая всевозможной символической, при чемъ какъ змій, такъ и Ева изображались въ различныхъ, болѣе или менѣе поэтическихъ и отвлеченныхъ образахъ.

Картина французскаго художника А. Моньона близко граничитъ со вторымъ изъ этихъ двухъ направлений: она не является простою иллюстраціей извѣстной страницы изъ «Книги Бытія», но придаетъ змію полуочеловѣческую образъ. И надо признаться, что при такой трактовкѣ сюжета значительно усиливается его образность и выразительность. Да и вообще художнику удалось надѣлать обоимъ персонажамъ своей картины чрезвычайно правдивой экспрессивностью. Особенно выразительна поза Евы, такъ легко поддающейся сладкимъ нѣгамъ и уговорамъ соблазнителя.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1907 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поѣтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 8 сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Павла. Повѣсть Р. И. Сементковскаго. (Продолженіе).—Тысячелѣтній городъ.—Управляемый французскій аэростатъ «Patrie».—Коронованная дипломатія. (Политическое обозрѣніе).—А. I. Дацаро.—Битва при Россбахѣ.—Сонъ Веллингтона.—Соблазнитель.—Заявленіе.

Объявленія.

РИСУНКИ: Осень.—Битва при Россбахѣ.—Сонъ Веллингтона.—Соблазнитель.—Тысячелѣтній городъ (9 рисунковъ).—Управляемый французскій аэростатъ «Patrie».—Группа гг. офицеровъ 147-го Самарскаго пѣх. полка.—Знамя 147-го Самарскаго пѣх. полка.—Старшій унтеръ-офицеръ Нуликовскій пьетъ чарку за службу караула, въ которомъ онъ былъ начальникомъ, при нападеніи экспроприаторовъ на линіи Николаевскій жел. дор.—А. I. Дацаро.

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ кн. 30.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

РЪДКІЙ СЛУЧАЙ

Только за 2 р. 50 к.

Выслано налогом платкомъ безъ задатка на столѣющую американскую швейную машину изобрѣтѣннѣе послѣднѣе съ ручательствомъ на 3 года. Такая же машина большого размѣра цѣна только 4 р. 25 к. и 6 р. 50 к. Къ каждой большой машинѣ прилагаются совершенно безплатно: 1) Шраубштокъ, 2) Питки, 3) Отвертка, 4) Зажимныя иглы, 5) Маслянка и 6) руководство. Требования прошу адресовать: Ш. Кульварскому, Варшава, Холодная, № 17—25. Иллюстрированный Прейс-Куратъ Швейныхъ Машинъ сист. Зигера (вдвое дешевле всѣхъ) выслано безплатно. 2—2

Очень прибыльная промышленность

Изъ песка, камнеподобныхъ остатковъ и цемента можетъ каждый безъ большихъ предвѣдѣній производить вездѣ испытанные песочные кирпичи, цементныя черепицы, дренажныя трубы, плиты для облицовки и т. д. посредствомъ нашихъ патентованныхъ

МАШИНЪ ДЛЯ РУЧНОГО ПРИВОДА ПО ВСЯКИМЪ ЦѢНАМЪ.

Каждый, имѣющій песокъ и т. д., долженъ потребовать иллюстрированную брошюру № 280 на русскомъ языкѣ объ очень полезномъ использовании песка.

Leipziger Cementindustrie Dr. Gaspary & Co.
№ 26708 4—1 Markranstädt bei Leipzig. (Германія).

Спеціальныи машиностроительный заводъ.

270 рабочихъ. Песокъ — Золото 95 патентовъ и т. д.

Крупнѣйшая по этой части фирма.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

И КУРСЫ ПИАНИСТОВЪ—МЕТОДОЛОГОВЪ

(СЪ ПРАВАМИ).

СПВ., Садовая, 66, кв. 5 и 6.

Обученіе игрѣ на форт. стремится къ созданію дѣйствительно художественной школы. Въ предстоящій годъ предполагается ввести новые классы: музыкальной орфографіи, ученія объ измѣреніяхъ ритма, группировка, акцентуація и тактъ), развитія слуха, импровизація и чтенія нотъ,—въ которыхъ давно къ ощущалась большая потребность. Съ этой же цѣлю помѣщеніе Школы значительно расширено. Занятія въ школѣ вслѣдствіе большого ремонта начнутся только съ 27 Августа. Занятія на курсахъ.—11 Сентября въ 9½ ч. у. Пріемъ вновь поступающихъ ежедневно съ 12 до 6 час.

Программы высылаются безплатно.

Директоръ Ст. Шлезингеръ.

26716

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОИДЪ

Техническ контора, инженеръ БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ 80.3.А.26

№ 27914 14-12

СИЛУ и ЖИЗНЬ

для ослабленнаго человѣческаго организма даетъ правильное примѣненіе электричества. Исслѣдователи и ученые въ настоящее время уже сходятся на этомъ пунктѣ. Кромѣ другихъ обширныхъ областей примѣненія, электричество стало настоящимъ благословеніемъ для человѣчества, вслѣдствіе своего оздоравливающаго значенія, и многое указываетъ на то, что эта сила природы сдѣлается въ еще болѣе широкомъ размѣрѣ, чѣмъ теперь

ЦѢЛЕБНЫМЪ СРЕДСТВОМЪ БУДУЩАГО.

Знакомы ли Вамъ его дѣйствіе при различныхъ страданіяхъ и преждевременномъ ослабленіи организма? Знаете ли Вы, что это могучее, многостороннее цѣлебное средство нерѣдко поражаетъ даже специалиста своими результатами? Взяти ли Вы уже на себя трудъ сравнить этотъ цѣлебный факторъ съ другими средствами? Если нѣтъ, то, пожалуйста, посѣтите насъ и мы будемъ имѣть удовольствіе продемонстрировать перель Вами нашъ новѣйшій способъ леченія электричествомъ.

Новѣйшимъ средствомъ для введенія электро-гальваническаго тока въ ослабленную нервную систему человѣческаго тѣла является

ЭЛЕКТРО-ВАЛИДОРЪ

Примѣненіе этого аппарата чрезвычайно просто и происходитъ во время сна. Послѣ введенія, такимъ образомъ, въ органы успокаивающаго и укрѣпляющаго тока слабый встаетъ утромъ съ постели вновь укрѣпленнымъ и полнымъ новой жизнерадостности, а послѣ короткаго примѣненія будетъ легко преодолевать трудъ дневной жизни. Вы, конечно, заинтересуетесь этимъ новымъ успешнымъ способомъ. Поэтому напишите намъ и Вы получите совершенно безплатно наше иллюстрированное сочиненіе: „ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ПУТЬ КЪ ЗДОРОВЬЮ“, популярное изложеніе новѣйшей электротерапіи.

ЭЛЕКТРО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

Москва, Желѣзничнй пр., д. Полякъ № 17.

(прот. Государств. Банка.)

Врачебный совѣтъ отъ 10 до 1 и отъ 3 до 6 кромѣ праздниковъ.

КНИГА ДАРОМЪ.

50,000,000

Фруктовыхъ, парковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ; ЯБЛОНИ привитыя, лучшихъ сортовъ, 2 раза пересаженыя. 3 лѣтъ, 14 р. 50 к. за 100. Штомники въ Липенцѣ, Тамб. губ. и при ст. «Долгоруково», Орл. губ.

А. А. БЫХАНОВОЙ съ С-ми.

Прейс-куранты высыл. безплатно.

Прѣдкѣй случай!!

2-е часовъ съ 5-ю приложеніями всего за 5 руб.

1) Изящные и прочныя стѣнные часы съ рочнымъ механизмомъ; 2) карман. мужскіе откр. часы изъ наст. франц. нов. золота „Вѣкъ“; 3) пѣлочка франц. золота; 4) браслетъ; 5) кольцо „Марквизъ“, круг. осл. лапа франц. бриллнт.; 6) кошелекъ; 7) изящный карманный ножикъ. По желанію карман. часы закрытыя на 1 руб. дорожее. Стѣн. часы съ 5-ю прилож. и съ серебрян. лух. час. цѣна 10 и 12 руб. За нерешимыя пріемчывається 45 коп. (Въ Сибирь перес. 75 к.) Тѣ и другіе часы высылаются облатнѣт. и прѣдѣлен. ДО МИНУТЫ съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Заказы высыл. налогъ платж. безъ задатка. Адресовать: Русскій экспортный домъ № 26630 3—3

Михаила Якововича, въ Варшавѣ, яд. № 105.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ

на мужскіе костюмы есть Трико-Модернъ, превосходящее по своей прочности, элегантности и практичности всѣ существующіе въ продажѣ сорта. Цвѣта: черно-сѣрый, т.-коричнев. и оливок. съ затканной новомодной выкрой. Высылаются фабрикой спеціально отрѣзками по 4½ арш. на цѣлый костюмъ—за 5 р. 30 к. и высшихъ сортовъ за 4½ арш.—6 р. 75 к. и 8 р. 50 к.

Послѣдняя новинка на дамск. платья это „Шевюль-Нова“ въ высшей степени модный, изящный и практичный, затканый моднѣйшей кѣткою. Цвѣта: оливоковый, черно-сѣрый и т.-коричневый. За отрѣзъ въ 8 арш. на цѣло платье—№ 26689 4 р. 60 коп. 3—2

При заказѣ 3-хъ или болѣе мужск. отрѣзковъ прибавляется безплатно подкладка къ таковымъ, а къ 3-мъ или болѣе дамск. отрѣзкамъ придается даромъ элегантный и модный чисто-шелковый шарфъ всевозм. цвѣтовъ. Упаковка и пересылка на счетъ фабрики. Въ Сибирь и Азіатск. Россію прибавляется разниця стоимости пересылки. Непровозвѣщенный товаръ принимаемъ обратно и возвращаемъ немедленно деньги. Адресъ: г. Лодзь, Товариществу „ЭКОНОМІЯ“ Фабрикаціонный отдѣлъ.

Не падайте духомъ!

Отъ безсилія,

ревматизма и нервного расстройства

ЭЛЕКТРО-ПОЯСЪ.

Цѣна: № 10—20 р., № 11—30 р., № 12 съ переключителемъ—45 р., № 13 съ болѣе сильн. батареей—65 р., № 14 еще сильнѣе, съ никель-железной батареей, переключителемъ и регуляторомъ—85 руб., № 15 съ самой сильн. батареей, лучшее издѣліе—100 руб.

— Цѣны съ пересылкой. —

В. Музалъ, Берлинъ.

W. Musal, Berlin, W. 19. Leipzigerstr. 101/102.

Требуйте брошюру. Корреспонденція на русскоязыкъ № 26604 языкъ. (3)

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отделение для инженерной, механической
и электротехнической мастерской. 10-9
№ 25422
Фабрика для практ. занятий.

ПРОБКОВАЯ КРУПА
пластики и дешевой пробкой, браки для предохранения полостей от ХОЛОДА, ЖАРЫ, СЫРОТИ и ЗВУКА продаются по сходной цене на заводе 26-9

Н. В. ШМЕЛЛИНГА,
посет. Высш. Школы, СПб., Подпорожье, соб. д.
Завод производит работы по отделению и осушению зданий. Прейс-курантъ бесплатно.

А. БИТКОВА
МОСКВА, БЛУБЯНКА № 20. КОЛОССАЛЬНЫЙ СКЛАД ОРУЖИЯ
ПЕРВОКЛАССНЫЕ ОРУЖИЯ
ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Упражняйтесь ежедневно „Силородомъ“ и будете чувствовать себя великодушно, сильными, бодрыми и веселыми! Цены доступны каждому!

„Атлетъ“ для слабаков — 4 р. 25 к.
„Геркулесъ“ для средних — 5 р.
„Гигантъ“ для сильнейших — 8 р. 50 к.
„Комбинация“ для цѣлой семьи, даетъ регулировать — 5 р. 50 к., 6 р. и 10 руб.
Пересылка одного прибора 45 коп.
2-хъ — 65 коп. При каждомъ аппарате прилагается подробное наставление с рисунками для правильныхъ упражненій. Высылаемъ почтою и налож. платежомъ и безъ задатка. Т-во „Орель“, Варшава, Н. Граничная, № 6.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ „СЛАВА“
съ отдѣльн. кусков, планками
2-хъ РЯДОВЫХЪ 21 клавишъ

ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА	14 р.	16 р.	18 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.			
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА	17 р.	19 р.	21 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас. и ДОРОЖЕ			

САМОУЧИТЕЛЬ 1 руб.
По получении задатка 1/3 стоимости высылаемъ съ наложеннымъ платежомъ.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Миколаевская, д. Шереметева.
Складъ музыкальныхъ инструментовъ.
Прейс-курантъ бесплатно.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
Механической заводной самоиграющей колокольной инструмента, состоящей изъ 12 колоколовъ, играющей тысячи нѣсенъ, при помощи перемѣняющихся нотныхъ пластинокъ. Колокола эти очень старательно и изысканно отшлифованы, такъ что передаютъ звукъ весьма чисто и приятно для слушателей. Перемѣняющіяся пластинки такая же такъ при другихъ механическихъ инструментахъ. Благодаря приятной музыкѣ, изысканной отшлифовкѣ и дешевой цѣнѣ, аппаратъ этотъ будетъ въ самомъ короткомъ времени любимѣйшимъ инструментомъ для всѣхъ безъ исключенія.
Цѣна вмѣстѣ съ 5 нотными пластинками 8 руб. 75 коп. Пересылка 65 коп. (въ Сибирь пересылка 75 коп.). Пластинки новыя, цѣна 38 коп. за шт.
Заказы высылаются налож. платежомъ безъ задатка. АДРЕСОВАТЬ: Главн. Складъ музыкальныхъ инструментовъ, Т-во „ЛОНДОНЪ“ Варшава — Центральная № 26639. Контора. — 5.

ГАРМОНИИ ВѢНСКІЯ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХЪРЯДНЫЯ съ отдѣльными планками о 21 клавиш. двухголосныя:

№ 4553—10 бас. гол. нов. серебр. выш. 6' с вер.	12 р.
№ 4555—8 „ гол. нов. сер. кори. орфх. дер. выш. 6 3/4 в.	15 р.
№ 4559—12 „ гол. нов. сер., кори. орфх. дер. выш. 6 3/4 в.	20 р.
№ 4561—10 „ кори. полис. дер. со стальн. гол.	25 р.
№ 4564—12 „ кори. полис. дер. со стальными гол.	30 р.
№ 4566—12 „ полис. дер. съ инкрустацией в окол. со стальн. гол.	35 р.

№ 4540. Двухголосная о 15 клавиш. и 6 басыхъ явдн. планки золота и серебр., вышша 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.
ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.
Школы-самоучители 75 коп. и 1 руб. Прейс-курантъ № 11 бесплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Малокровіе, Блѣдная Немоощь, Бѣдность Крови, Неврастенія.
Излечение **СВ. ВИНСЕНА-ДЕ-ПОЛЯ**
Эликсиромъ (ÉLIXIR DE SAINT VINCENT DE PAUL)
Укрѣпляетъ организмъ въ очень короткое время. Укрѣпляетъ нервы. — Возбуждаетъ аппетитъ.
Эликсиръ СВ. ВИНСЕНА-ДЕ-ПОЛЯ даетъ въ продолженіи 20 лѣтъ чудные результаты въ примѣненіи къ леченію малокровія, блѣдной немощи, бѣдности крови, неврастенія, правильнаго физическаго развитія, какъ и для возстановленія здоровья отъ всевозможныхъ болѣзней.
GUINET, Pharm., № 1, r. Saulnier, Paris. - Брошюра высылается бесплатно. № 26610 Въ С.-Петербургѣ—Апт. Мар. В. Бюлеръ, Невскій, 49. 13-2

МЕТАМОРФОЗА
ЕДИНСТВЕННОЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
— ОТЪ —
ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ
ТОЛЬКО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-МН
МОСКВА.
ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
Обращайте вниманіе на этикетку!

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ КНИГИ.

- 1) Искусство править дамамъ и дѣвкамъ.
- 2) Застольная рѣчи къ свадьбамъ и вечерамъ.
- 3) Практическіе софты или радикальное средство для лицъ, имеющихъ заплывы.
- 4) Фокусникъ и Чародѣй.
- 5) Понявъ-грамотей.
- 6) Самоучитель бухгалтеріи и счетоводства.
- 7) Магическіе волшебствъ.
- 8) Декламация, рассказы и анекдоты.
- 9) Руководство для приготовленія кондитерскихъ пирожковъ.
- 10) Нѣтъ болѣе пышныхъ или уходъ за волосами.
- 11) Какъ править-ся мужчинамъ, софты молодымъ барышнямъ и дамамъ.
- 12) Сборникъ стиховъ для альбома и мудрыхъ совѣтовъ.
- 13) Совѣты ветеринара.
- 14) Тайны гарема.
- 15) Сборникъ загадокъ и парадъ.
- 16) Сборникъ загадокъ и парадъ.
- 17) Сонникъ.
- 18) Интересная игра (самое пріятное провозженіе времени въ обществѣ).
- 19) Самоучитель корреспонденціи и веденіе судебныхъ дѣлъ.
- 20) Языкъ цыганъ.
- 21) Хорошій тонъ или какъ держаться въ обществѣ.
- 22) Сборникъ дѣловыхъ и любовныхъ писемъ.
- 23) Искусство варить разнаго рода варенья, джемы, желе и консервы. № 26517 4—4

Цѣна каждой книги съ пересылкой 40 коп., за 6 книгъ—1 р. 65 к., за 12 книгъ—2 р. 85 к., а за всѣ 23 книги вмѣстѣ—3 р. 85 к. съ пересылкой. Заказы исполняются наложеннымъ платежомъ. За наложенный платежъ присылается 10 к. мѣньше двухъ книгъ наложеннымъ платежомъ не высылаются. Адресовать: Книгоиздательству „НАУКА И ПРОСВѢЩЕНІЕ“. Варшава, —У. Центральная почтовая контора.

Д-ра мед. Кемпердика
„ТЕВТОНЪ“
Лучшій и многостороннѣйшій укрѣпитель мышць, рекомендованный авторитетными врачами. Продается во всѣхъ лучшихъ резиновыхъ, бандажныхъ и спортивныхъ магазинахъ. № 26512

Необходимо въ каждомъ каменномъ домѣ

Безопасные отъ пожара и воровъ желѣзные шкафы съ несгораемой дверью для хранения цѣнностей, они вполне замѣняютъ стальныя комнаты банковъ и стоятъ очень дешево—отъ 45 р.
Прейс-куранты высылаются по требованію.
Въ большомъ Сызранскомъ пожарѣ эти шкафы блестяще оправдали свое значеніе.
Т-во Сушевскаго завода
Москва, Петровка, 5.

БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ
ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
СЪ ЗАДА
Н. П. ПАВЛОВА
(бывш. завѣдующ. магаз. фирм. Р. ЯКОБЪ),
Москва, Тверская, д. Гиршманъ, близъ Садовой, ТЕЛЕФОНЪ № 131-47, ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. Большой выборъ электрическихъ звонковъ и телефоновъ.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ 35к.
А. РЕЙНГЕРЦА
ОСТЕРЕГАТЕСЯ ПОДДѢЛКИ!
ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ.
Фабр. СПБ., 10 Рождеств. 24

КАЖДОМУ МУЖЧИНѢ!
Делаяшимъ одѣваться по последній модѣ съвѣтуемъ выписать самому пріятную и удобную „Шевотъ-Дубль“ изъ Антверпена, какъ всѣхъ цыганъ, за 4 1/2 арш. на костюмъ 5 р. 50 к., 6 р. 50 к., 8 р. 75 к. и 11 р. 75 к. съ безплатной подкладкой. Выписавшіе сразу 3 отреза получаютъ особую премию. За непоравившіи товаръ возвращаемъ деньги сполна. Пересылка по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ за счетъ фабрики.
г. Лодзь, М. БРИЛЬ.
Требуите безплатный прейс-курантъ съ № 26688 календаремъ. 2—2

Только за 2 руб. 90 коп.
высылаемъ изложеннымъ платежомъ безъ задатка изысканые и прочные кармашные мужские часы, часамъ изъ настоящаго французскаго новаго золота „Вѣтъ“ не позолоченные, заводъ головное разъ въ 36 часовъ, съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрности хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и нацѣны не отличаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 100 рублевъ. Такихъ же глухихъ—цѣна 5 р. дамскіе глухихъ цѣна 6 рублевъ. Пересылка 40 коп. Адресовать: Тов. „ЖОЗЕФИНЪ“ Варшава. Безплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла, брелокъ и изысканное кольцо „Маркизъ“.
PS. Премія: при заказѣ 6 штукъ часовъ сразу прилагается 1 часъ безплатно. Остерегайтесь поддѣлки! № 26631 3—3

Съѣзжаетъ бѣлзна лица, складываніе морщинъ и предупрежденіе появленія танковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительному смягченію кожи специально паровою банною. Изобрѣтатель Генрихъ Самонъ въ Берлинѣ. Единственнымъ представителемъ для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и №.

ЖИЗНЬ

1907 г.
№ 35.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXXVIII г.
изданія.

Выданъ 1 сентября 1907 г.

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 23 р., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для начатата въ «Нивѣ» принимаются по събѣвающей дѣлѣ за строку непарейль въ однаъ столбецъ (въ 14 ширины страници) перодъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ токета по 1 р. Въ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Варш. Моды“ за сентябрь.

MODERNE МЫЛО
АКЦ. ОБЩ. **Ф. ПУЛЬСЪ.** ВЪ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмерияхъ

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

ПРИ ПОСРЕДСТВѢ
Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ.

Страхование капиталовъ отъ 25 руб. до 5000 руб. на случай смерти и сѣмшанно.

Страхование пенсій отъ 6 руб. до 600 руб. въ годъ на старость.

Страхование приданого и стипендій для малолѣтнихъ.

Страхованія на случай смерти и сѣмшанное заключаются **безъ медицинскаго освидѣтельствованія**, при чемъ въ случай смерти застрахованнаго въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ страхованія выдаются внесенныя деньги обратно (за вычетомъ 5% на расходы по веденію дѣла), въ случай смерти на четвертомъ году выдается половина застрахованнаго капитала, на пятый году — три четверти того же капитала. Въ случай смерти застрахованнаго по истеченіи 5 лѣтъ, — застрахованный капиталъ выдается полностью. По страхованіямъ на сумму свыше 3000 руб. указанные сроки удлинняются на 2 года.

Общедоступные тарифы.

Подробныя свѣдѣнія можно получить въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, при Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Таможняхъ, Казначействахъ и въ столичныхъ кассахъ. № 26727 2—1

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ
можно лишь ватой
„ГАВАННА“
которою снабжены гильзы
А. КОЙЛЮ и К^о
№ 26694 СПБ. 10—3
Вага „Гаванна“ имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.
Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглин- № 26569 ный пр., 14. 3—3
утверж. Мед. Деп. лечебн. зав. отъ

ДЛЯ МУЖЧИН шовиот Модъ всѣхъ цвѣт., затк. клѣт. и перс. на кост. вымывает. почт. надоб. платежъ: — за 4¼ арш. 5 р. 50 к., 6 р. 95 к., 8 р. 85 к., 10 р. 90 к. и 13 р. 10 к. съ безп. подклад.; за непор. тов. позвр. деньги. Лодзь отъ 3. Лодзъ Фабр. Т-во I. М. Домашевникій. Ящ. 295.

ЗАЙКАНІЯ
Единств. усоверш. рацион. изд. Блест. отъ Пансионъ. А. К. Рейхе. С.-Петербургъ, Итальянская (близъ Пассажа), д. № 15. № 26742
Условія вые. бесплатно. Приемъ ежедн.

Новия-фельд. шк. д-ра Нейштубе при лѣт. «Квисисана» на 100 кров. (въ Кіевѣ). Приемъ проп. на всѣхъ отд. и курсы массажа.

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

Пользуются извѣстностью въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ и рекомендуются медицинскими авторитетами. Настоящая только въ русской упаковкѣ съ красн. № 26733 нымъ крестомъ и подписью „Henri Nestlé“.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, депо часовъ.

М. СОКОЛОВЪ.

Мастеръ-специальстъ,

работавшій много лѣтъ у **Г. Мозеръ и К^о**, известной фирмы часовъ, рекомендуетъ изъ своего склада часы исключительно высшихъ сортовъ, съ безусловно точнымъ ходомъ и прочнымъ механизмомъ, лично имъ пробѣраннымъ.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

Цѣны для всѣхъ фабричныя.

№ 20. Часы дамск. черныя, открытыя, лучшаго сорта, цилиндр. . . . 8 р. 25 к.

Такіе же высш. сорта анкер. 12 р. и 15 р.

Такіе же закр. 9 и 16 р.

Требуется безп. полный каталогъ.

Требуется безп. полный каталогъ.

№ 42. Часы дамск. сер., 84 пр., лучш. сорта, цилиндр. 9 р. 75 к.

Такіе же высшаго сорта анкерныя . . . 15 р.

Крѣпко вызолочен. на 1 руб. дороже.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкер. 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 р.

Такіе же высш. сорта . . . 15 и 18 р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налогъ. платежомъ безъ задатка.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. . . . 4 р. 80 к.

Такіе же высш. сорта анкер. 7 р. 75 к. и 12 р.

Закр. черн. часы анкер. . . 10 р. и 12 р. 50 к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкер. на 15 камн. 10 р. 85 к. и 11 р.

Такіе же высшаго сорта . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Полное ручательство на 5 ЛѢТЪ.

Полное ручательство на 5 ЛѢТЪ.

КРЕМЬ ПЕРВЫЙ в МИРЬ ПО КАЧЕСТВУ TASAQ 1/4 ФУНТА 40 КОП.

ФАБРИКА СПЕТЕРБУРГ А. И. ШАПОШНИКОВА

ШВЕЙЦАРСКИЯ БРИТВЫ АРБЕНЦА съ запасными лезвиями, всемирно-известны. Дается полная гарантия. Лучшее качество, дешевая цена. Тысячи благодарств. отзывов. Обращать внимание на марку A. Arbonz, Jougne. Продаются въ лучших магазинахъ.

П. № 2611 26-18

Слабы въ развити или въ учени оставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующиe и нервныя переутомившия, легко раздражающиeся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система умиривается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

Швейныя машины „П Ф А Ф Ф А“. Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства.

Остерегаться поддѣлокъ.

Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германия. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Э. Кинмана и №9, Гороховал, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

Карль Ивановичъ Вагнеръ, Садовое Заведеніе въ Ригѣ, съмъ имѣть честь довести до свѣдѣній любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1907—1908 г. гданы и высылаются по требованію безплатно. № 26687 4—4

Поставщикъ двора С.-Петербургъ, Морская, 9, близъ Невскаго.

К. БОКЪ

Его Величества Москва, Петровка, 7, противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій. Ордена, знаки, жетоны и проч.

Къ 17му СЕНТЯБРЯ!

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ съ англійскими духами высокаго достоинства **ДЖЕМСА ФЛОВЕРА** — 10 КОП.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей. Пробныя флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно зачѣнить одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробныя духи высылаются на мѣсто 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платкомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ — 4 р. № 26723

Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ! Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинника, для невесты и вообще для подношеній. Цена съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.

4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Кремь „НАДИНЪ“ противъ ненормальности кожи 1 рубль. Подробности смотри въ „НИВЪ“ № 4.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39.

ГРАММОФОНЫ И ПЛАСТИНКИ Акционеры. Общ. Граммофонъ и Пиш. маш., РОЯЛИ, ПИАНИНО и всякаго рода МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И НОТЫ всегда въ большомъ выборѣ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ **Г. И. ИНДРЖИШЕКЪ** въ Кіевѣ, Крещатинъ, 58.

№ 26617 Отдѣленіе въ БАКУ, Милитинская ул. 3—2

Прейсъ-курранты и списки пластинокъ высылаются по требованію.

Исхлопачиваніе на изобрѣтеніи; утвержд. фабр. моделей, торгон. знаковъ, этикетокъ; Финансированіе привилегіи во всѣхъ странахъ міра. Инж. К. И. ЧЕМПИНСКІЙ б.иш. К. О. № 26049 **ИОНЪ**, С.-Петербургъ, Лиговская ул., № 59, домъ ИОНЪ. 12—5

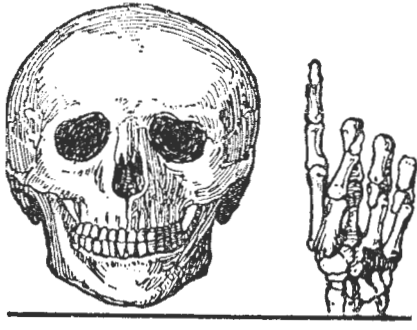
ПРИВИЛЕГІИ

ОЖИРѢНІЕ—ОПАСНО!

ОЖИРѢВШІЕ рѣдко достигаютъ старости, поэтому старайтесь продлить свою жизнь заблаговременно предпринятыми соответственными мѣрами.

ОЖИРѢВШІЕ склонны ко многимъ опаснымъ заболѣваніямъ поэтому берегитесь!

ОЖИРѢНІЕ дѣлаетъ тѣло неуклюжимъ, неподвижнымъ и уменьшаетъ его работоспособность, поэтому старайтесь удалить излишекъ жира!

Заявлен. въ Департ. Торг. и Ман.

АНТИПОЗИТИНЪ Д-ра ВАГНЕРА

признавъ врачами и всѣми пользовавшимися имъ, однимъ изъ лучшихъ обезжиривающихъ средствъ. Онъ есть хорошее профилактикумъ (предохранитель). Онъ содержитъ въ концентрированномъ видѣ главныя дѣйствующія составныя части плодовъ и фруктовъ. Онъ дѣйствуетъ скоро. При его употребленіи не требуется соблюденія какой-либо діеты, образъ жизни при этомъ можетъ остаться прежній, побочныхъ какихъ-либо явленій не бываетъ. Его растворяютъ обыкновенно въ стаканѣ чистой свѣжей воды, которой онъ придаетъ пріятный вкусъ. Онъ всегда годенъ къ употребленію. Мы обращаемъ особое вниманіе на то обстоятельство, что пользованіе Антипозитиномъ не вызываетъ никакой необходимости держаться какой-либо діеты. Отзывы, тысячами полученные нами отъ людей разнаго состоянія и положенія, могутъ убѣдить въ этомъ самыхъ упрямыхъ скептиковъ. Нѣтъ возможности обнародовать все полученныя нами признательныя и полныя благодарности письма. Наша послѣдняя брошюра, которая можетъ быть выслана безплатно всѣмъ желающимъ, содержитъ много отзывовъ какъ врачей такъ и больныхъ—подлинность ихъ съ оригиналами засвидѣтельствована нотариусомъ.

Чтобы доказать, что нашъ препаратъ дѣйствительно хорошее и вѣрное средство, мы согласны всѣмъ желающимъ испробовать его, кромѣ брошюры, прислать

ПРОБНУЮ ЖЕСТЯНКУ „АНТИПОЗИТИНА“ БЕЗПЛАТНО,

(Разр. Мед. Сов. за № 1022 отъ 16 марта 1906 г.)

сейчасъ по полученіи Вашего письма съ приложеніемъ двухъ 7 коп. марокъ.

Наставленіе о способѣ употребленія, а также научный очеркъ о тучности тоже вышлемъ безплатно. Пишите намъ немедленно по адресу:

Д-ръ мед. ВАГНЕРЪ и МАРЛЬЕ, С.-Петербургъ, А. 3.

Сидящимъ за книгой и письменной работой

ПОДСТАВКА для ЧТЕНІЯ и ПИСЬМА себѣ и дѣтямъ. (Увеличеніе силы зрѣнія, улучшеніе условій дыханія, устраненіе причинъ блуждающей и грудной заболѣваній, энергія мысли, удовольствіе и удобства въ научныхъ, литературныхъ, учебныхъ и письменныхъ занятіяхъ).

Москва, Страстная площ., д. Вазикина, кв. 25, „Складъ подставокъ для чтенія и письма“. Цена 1 р., перес. и пороводъ д. на счетъ заказа. Для удешевленія треб. не мѣнѣе 2-хъ экз. При 10 экз. перес. безпл. Торгов. свидка.

Бойтесь поддѣлокъ!

М. Г., мною были выписаны 2 б. „Лайну“. Къ леченію экземы я обратился съ недѣлю назадъ. Долженъ сказать, что въ теченіе четырехъ дней не замѣчалось никакого улучшенія: ощущался тотъ же зудъ, краснота кожи была такъ же значительна. Но на пятый день зудъ исчезъ совершенно, хотя краснота осталась. Получивъ поэтому надежду, что мнѣ удастся избавиться отъ болѣзни, которая мучитъ меня болѣе года, прошу Васъ выслать мнѣ вновь 2 ба. „Лайну“, с. Сорочинскому, Самар. г., Суд. Слѣд. Удѣльному. 16.IV 07 г.

ЛАИНЪ Сергія Адольфовича Ростеня есть замѣчательное средство, исцѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО и УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,

лишай, сыпь, язвы, прыщи, бородав., ожоги и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цена 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЬ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. № 26746

Поступило въ продажу чудное мыло Лайн-Ростеня отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 доз. 4 р., и гигиеническая пудра Лайн-Ростеня кор. 1 руб. Пересылка налож. платкомъ по почтовому тарифу.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 35

Выходит еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 1-го сентября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Сентябрь 1907 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1907 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 34 черт. выкр. въ натур. велич. и 1 рис. для вышиванія по дереву.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ **гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО** и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій **К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ **6 р. 50 н.** Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій явн. **7 р. 25 н.** Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевск. 12. **7 р. 50 н.** Съ достав-кою въ Пе-тербургъ **7 р. 50 н.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. **8 р.** За гра-ницу **12 р.**

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по $\frac{1}{4}$ г.: за первую $\frac{1}{4}$ г. 4 р. и за остальные по 2 р.

Сиротка. Эскизъ для картины Н. К. Бодаревскаго. (35-я Передвижная выставка 1907 г. въ С.-Петербурѣ), авт. «Нивы».

Лавла.

Повѣсть Р. И. Сементковскаго.

(Продолженіе).

Когда чтеніе окончилось и Павла съ Куркинымъ вышли въ коридоръ, она шепнула ему:

— Такъ вы ждете меня въ саду?—И тотчасъ же ушла, не давъ Куркину даже опомниться.

Черезъ четверть часа онъ сидѣлъ на той скамейкѣ, на которой дѣдушка обыкновенно сидѣлъ по утрамъ, и ждалъ.

Луна поднялась уже высоко и ярко освѣщала садъ и домъ, который теперь казался меньше и покрылся весь мерцающею дымкою. Онъ словно вымеръ, и только наверху у дѣдушки въ одномъ окнѣ сквозь занавѣску пробивался слабый красноватый свѣтъ. Въ двухъ побочныхъ аллеяхъ было совершенно темно, и тамъ, казалось, иногда мелькали тѣни. Куркинъ сидѣлъ лицомъ къ фасаду дома, противъ главнаго входа. Но онъ былъ убѣжденъ, что Павла появится не оттуда, а изъ боковой аллеи, гдѣ мелькали таянственныя тѣни. Онъ такъ увѣровалъ въ это, что внимательно сталъ всматриваться то въ аллею направо, то въ аллею налево. Не терпѣніе, а какое-то другое чувство начало имъ овладѣвать, и онъ не могъ опредѣлить, что это за чувство. Онъ вбиралъ въ себя тишину чудной лѣтней ночи, но по мѣрѣ того, какъ она наполняла все его существо, онъ начиналъ испытывать тревогу. Замирало всякое чувство, замирала самая жизнь. Онъ видѣлъ ясно все вокругъ себя, но въ то же время все колебалось, все мерцало, все это было уже не жизнь, а подобіе жизни, что-то предразсвѣтное или предсмертное. И ему хотѣлось, чтобы какой-нибудь звукъ напомнилъ ему о настоящей жизни, о жизни опредѣленной, безъ этого мерцанія, безъ этого туманнаго свѣта, въ которомъ все казалось волшебнымъ, призрачнымъ.

Павла появилась оттуда, откуда онъ ее совѣмъ

не ожидалъ. Что-то слегка хрустнуло сзади него. Онъ не вздрогнулъ: тишина нарушилась такъ мимолетно, такъ незамѣтно, что, казалось, Павла была только одною изъ тѣхъ тѣней, которыя мелькали тамъ, въ боковой аллѣй. И, съвѣвъ возлѣ Куркина, она не произнесла ни слова, точно угадавъ то, что происходило въ его душѣ.

— Хорошо?—спросила она еле слышно.

И снова воцарилась тишина.

— Ахъ, какъ хорошо!—повторила она.—И какъ не вѣрится въ возможность счастья. Я до сихъ поръ не вѣрила, теперь вѣрю. А вы были уже счастливы, Андрей Леонтьевичъ?

— Какъ вамъ сказать? Никогда объ этомъ не думалъ,—отвѣтилъ Куркинъ такъ же тихо.

— Но и вы вѣрите въ возможность счастья? Вѣдь всякій человѣкъ имѣетъ на него право?

— Право на счастье?—переспросилъ Куркинъ.—Право любоваться такими ночами?

— Да развѣ только въ такихъ ночахъ счастье?

— Счастье во всемъ и счастье ни въ чемъ,—проговорилъ Куркинъ.

— Вы были счастливы?

— Повторяю, я съ этимъ не думалъ: некогда было.

— Такъ о чемъ же вы думали?

— Больше о долгахъ.

Они обмѣнивались этими фразами медленно, словно вникая въ ихъ тайный смыслъ, словно фразы эти были такъ же таинственны, какъ окружавшая ихъ ночь.

— Вамъ жизнь представляется однимъ долгомъ, а не правомъ на счастье?—спросила Павла послѣ нѣкотораго молчанія.

— Право на счастье? На что же собственно? На нѣчто неуловимое, призрачное, какъ эта ночь?

— Но вѣдь эта ночь такъ дивно хороша.

— Какъ для кого! Вотъ дѣдушка спать пошелъ: ему эта ночь не нужна.

Дѣйствительно, красноватый свѣтъ въ окнѣ потухъ.

— Въ такую ночь можно быть и безконечно счастливымъ и безконечно несчастнымъ,—продолжалъ Куркинъ.

— Вы никогда даже и не мечтали о счастье?

— Нѣтъ, знаете, что-то такое было.

— Расскажите, пожалуйста,—попросила Павла еле слышно.

— Рассказывать-то нечего: вы все уже знаете.

— А все-таки.

— Охота вамъ этимъ интересоваться! Пустяки. Я самъ почти забылъ.

— Ахъ, мнѣ такъ хочется знать, какъ люди мечтаютъ о счастье!

— Ну, такъ вотъ. Учителя, профессора, вашъ дѣдушка въ одинъ голосъ говорили, будто бы я что-то могу сдѣлать для науки. Это вскружило мнѣ голову. Я началъ мечтать о славѣ ученаго, и мнѣ казалось, что если я ея достигну, если сдѣлаю тамъ какія-то открытiя, то буду счастливъ.

— И вы отказались отъ этого счастья, даже не сдѣлавъ попытки его завоевать?

— Не могу сказать, чтобы мнѣ это было уже совсѣмъ легко. Я, знаете, любилъ науку такъ, какъ любить влюбленный. Въ груди у меня къ тому же копошился червь честолюбія. Былъ, скажемъ, Куркинъ, и вдругъ Куркинъ — ученый, котораго знаютъ и въ Россіи и въ Европѣ. Вотъ дѣдушка и теперь мечтаетъ о чемъ-то такомъ для меня.

— Но дѣдушка вѣдь основательно знакомъ съ археологіей и исторіей?

— Да, у него знанія недюжинныя.

— И профессора, надо думать, что-нибудь да знали и понимали. И они васъ прочли въ ученые?

— Да, прочли.

— И вы отъ славы, отъ счастья отказались ради гимназистовъ? Ради того, чтобы давать имъ уроки, такіе, какъ мнѣ давали гимназическіе учителя? Вы отказались отъ собственного счастья, чтобы учить мальчишекъ?

— Но что же въ этомъ особеннаго, Павла Егоровна?

— Можетъ-быть, ничего особеннаго, но я бы этого не могла!

— Почему знать?

— Отказаться отъ собственного большаго счастья, чтобы принести пользу, можетъ-быть, мнимую другимъ,—я бы этого не могла. А вы это сдѣлали...

И Павла, повернувъ голову, стала внимательно смотрѣть на Куркина своими большими черными глазами, словно открыла въ немъ въ эту таинственную лунную ночь нѣчто совершенно новое.

— Я этого не могу,—повторила она и какъ-то безнадежно поникла головой.

— Да вамъ этого и не пужно.

— Вы думаете? Но вѣдь и мнѣ надо выбирать теперь, сейчасъ же. Развѣ я не имѣю долга по отношенію къ дѣдушкѣ и развѣ я не имѣю права на счастье? Видите ли, Андрей Леонтьевичъ, чѣмъ я счастливиѣ тамъ,—она рукой указала куда-то по направленію къ городу:—тѣмъ я несчастнѣ здѣсь. Вѣдь я люблю дѣдушку, вѣдь мнѣ ужасна мысль, что я могу отравить ему послѣдніе годы жизни, можетъ-быть, ускорить его смерть. Но не могу же я отказаться отъ моего счастья? Поймите это. Помогите мнѣ, ради Бога! Дѣдушка васъ любитъ, дѣдушка вамъ вѣритъ. Подготовьте его, убѣдите его, что я не могу отказаться отъ моего счастья, что, исполняя его волю, я могу убить себя.

Отъ жизнерадостности Павлы не осталось и слѣда. Возлѣ Куркина сидѣла съ поникшей головой дѣвушка, на видъ глубоко несчастная, и онъ видѣлъ, какъ по ея блѣдной щекѣ скатилась слеза.

У него въ груди что-то дрогнуло; судорога сжала ему горло; онъ чувствовалъ, что не можетъ перенести этихъ слезъ.

— Павла,—сказалъ онъ, и безконечная доброта слышалась въ его голосѣ:—Павла, я васъ зналъ почти ребенкомъ. Помните, тогда вы упали съ лѣстницы и очень больно ушиблись, но вы не заплакали, а теперь вы плачете...

Пораженная звукомъ его голоса, необычайностью его обращенія, Павла взглянула на него и увидѣла даже теперь при лунномъ свѣтѣ, что глаза его не подернуты дымкой, что они смотрятъ на нее такъ же сознательно, какъ тогда, на лѣстницѣ. Куркинъ не былъ смѣшонъ, о, нѣтъ! Павла почувствовала впервые, что возлѣ нея сидитъ человѣкъ, который никогда не выдастъ, который поддержитъ, успокоитъ и въ маленькомъ и въ большомъ горѣ.

А Куркинъ тѣмъ временемъ продолжалъ:

— Павла, скажите, голубушка, вы увѣрены, что васъ тамъ ожидаетъ счастье? Вы сдѣлали все, чтобы въ этомъ убѣдиться?

— Сердце мнѣ говоритъ, что я тамъ найду счастье,—отвѣтила Павла нѣжно и довѣрчиво.

— Ну, такъ да поможетъ мнѣ Богъ! Я сдѣлаю, что могу. Но много ли я могу?

— Мы оба сдѣлаемъ, что можемъ, чтобы мое счастье не было несчастьемъ для дѣдушки.

И Павла протянула Куркину руку. Онъ взялъ эту маленькую руку, такъ увѣренно управлявшую конемъ, а телерь такую безсильную, и, держа ее въ своей рукѣ, сказалъ еще:

— Сдѣлайте все, чтобы не ошибиться, прежде чѣмъ сказать дѣдушкѣ.

— Сердце мое не ошибается,—возразила Павла.

Они оба умолкли, а ночь вокругъ стояла такая же волшебная и таинственная. Тишина росла, она проникала въ душу и силилась умиротворить, успокоить. Но она не умиротворяла, не успокоивала: отъ нея становилось только жутко. «Счастье—грѣза, сновидѣніе, какъ эта ночь». «Нѣтъ, счастье возможно; оно не сонъ»,—возмущалась душа Павлы. «Счастье — сонъ»,—отвѣчала душа Куркина: — и если оно есть, то только въ исполненіи долга».

Слышала ли ночь протестъ Павлы, слышала ли она вздохъ отреченія Куркина? Она мерцала все попрежнему, покрывая міръ величественною и таинственною красотой, въ которой тонули, какъ въ безбрежномъ морѣ, и протесты и вздохи.

Куркинъ все еще держалъ руку Павлы въ своей рукѣ. Она довѣрилась ему, какъ сестра.

— Вы мнѣ можете,—повторила она еще разъ.

— Хотѣлъ бы всей душой,—отвѣтилъ онъ.

Они встали, и, когда Павла взглянула въ послѣдній разъ на

Куркина, она увидела жалость въ его взорѣ, точно онъ отдалъ бы всю жизнь, всё сокровища міра, чтобы сдѣлать ее счастливой. И никогда еще не испытанное чувство благодарности широко волною залило ей душу. Она протянула ему обѣ руки.

— О, какъ ваши гимнастики должны быть съ вами счастливы!—проговорила она.

И затѣмъ она, словно испугавшись своего порыва, исчезла за ближайшимъ кустомъ незамѣтно, какъ пришла.

Куркинъ опустился снова на скамейку и долго еще сидѣлъ неподвижно. «Счастье—такой же сонъ, какъ эта ночь»,—повторилъ ему внутренній голосъ. И онъ вспоминалъ свою жизнь. «Сплошное отреченіе, — говорилъ онъ себѣ. — Да, но, можетъ-быть, въ отреченіи—высшее счастье, доступное человѣку...»

Онъ поднялъ голову и окинулъ окружавшую его ночь долгимъ взглядомъ. Предъ нимъ попрежнему въ лунномъ мерцаніи бѣлѣлъ домъ. Но что это? Въ верхнемъ этажѣ теперь зіяло большое черное отверстіе, и въ немъ показалась бѣлая тѣнь, три раза медленно наклонившая голову въ его сторону. Это—Павла прощалась съ нимъ изъ своего «краснаго» окна.

XVII.

Какъ это все могло случиться? Какъ это могло случиться?

Павла сидѣла передъ своимъ письменнымъ столикомъ въ нѣмомъ отчаяніи, съ бессильно опущенными руками, съ поникшей головой.

Она припоминала, но отъ этихъ воспоминаній у нея только мутилось въ головѣ.

Утромъ, когда она выходила, чтобы прокатиться на Копчикѣ, къ ней въ коридорѣ подошелъ Антонычъ и сталъ совершенно неожиданно докладывать:

— Вчера, барышня, вы приказали Митѣ отнести пакетъ доктору Ивану Николаевичу. Но онъ не засталъ дома ни его, ни его супруги, Елизаветы Карловны, и по моему приказанію принесъ пакетъ обратно. Вечеромъ Митя отдалъ его самому господину доктору въ руки.

— Хорошо, спасибо, Антонычъ,—отвѣтила Павла, прошла внизъ, сѣла на Копчика и усакала.

Она измучила Копчика, но не только не успокоилась, а дошла до такой тревоги, что вотъ-вотъ, казалось, сердце у нея разорвется.

Бурнаевъ женатъ, жену его зовутъ Елизаветой Карловной. И онъ могъ такъ смотрѣть на нее, Павлу, такъ говорить съ ней, такъ жать ей руку! Какъ смѣлъ женатый человѣкъ такъ смотрѣть на нее! Ни совѣсти ни стыда! И она, Павла, повѣрила ему, точно она ужъ ничего не видѣла на своемъ вѣку, ничего не читала, ни о чемъ не размышляла, точно она послѣдняя изъ послѣднихъ глупыхъ дѣвчонокъ.

Что же теперь дѣлать? Въ два часа ей предстоитъ свиданіе съ Бурнаевымъ, съ женатымъ Бурнаевымъ. Онъ долго прождетъ, но ея не дождется,—не дождется ея, дѣвушки, которая имъ истерзана, но—и въ этомъ былъ ужасъ ея положенія—его все-таки любить. Нѣтъ, говорила она себѣ, такъ не можетъ смотрѣть, такъ не можетъ улыбаться дурной человѣкъ. До такой степени ее не могло обмануть сердце!

Но что же дѣлать?

Павла вскочила и металась по комнатѣ. Она полюбила, ни на минуту не задумавшись надъ вопросомъ, кого она собственно любить. Вотъ ужъ подлинно: человѣкъ пришелъ и побѣдилъ. Она тотчасъ же готова была броситься въ его объятія. Даже не навела никакихъ о немъ справокъ!

Павла, словно озаренная какою-то новою мыслью, какъ вкопанная, остановилась посреди комнаты.

Эти глаза мальчика тамъ, въ молочной. Даже если это не его сынъ, развѣ судьба ее не предостерегала? Но она ничего не видѣла: она была слѣпа.

Супругъ этой бѣлокурой фри, отецъ семейства въ роли влюбленнаго... Жалкій человѣкъ!

Жалкій человѣкъ?

Словно опомнившись, Павла медленно вернулась къ своему письменному столу и снова усѣлась за нимъ. Она себя не узнавала. Въ первый разъ въ жизни у нея съ устъ сорвались такія рѣзкія слова, правда, не при людяхъ, наединѣ, но все-таки...

Нѣтъ, такъ нельзя...

И притомъ права ли она? Винавата вѣдь она во всемъ, а не кто другой. Судьба предостерегала, предостерегала дѣдушка своимъ инстинктивнымъ нерасположеніемъ къ Бурнаеву, а слова Куркина вчера ночью въ саду:

— Вы увѣрены, что васъ тамъ ожидаетъ счастье?

Да, она была увѣрена. А теперь?

Она поникла головой въ тяжеломъ раздумьѣ и затѣмъ снова вскочила и заметалась по комнатѣ. Внутренній голосъ, вопреки фактамъ, вопреки ея разсужденіямъ, говорилъ ей, что она и теперь вѣрить въ возможность счастья съ Бурнаевымъ.

Дѣдушка—остатокъ отходящей жизни,—что онъ понимаетъ въ свободной любви,—онъ, можетъ-быть, никогда въ жизни не любившій? Ему кажется все непозволительнымъ, что выходитъ изъ разъ навсегда установленныхъ рамокъ; его собственная жизнь окаменѣла, и онъ хочетъ все мертвить вокругъ себя.

Для Куркина существуетъ только долгъ; онъ считаетъ счастье призракомъ, даже не понимаетъ, что счастье надо завоевать.

А Бурнаевъ? Какая въ немъ смѣлость, жизнерадостность, увѣренность. Онъ вмѣстѣ съ товарищами побѣдилъ такую грозную силу, какъ весь установившійся вѣками строй, ихъ съ восторгомъ привѣтствуетъ вся Россія, какъ представителей новой, лучшей жизни...

Павла снова остановилась посреди комнаты, озаренная новою мыслью. Да вѣдь тогда, когда она съ нимъ каталась, онъ сказалъ, что и у него есть клѣтка, изъ которой онъ хотѣлъ бы вылетѣть, какъ она изъ своей клѣтки. Такъ вотъ какая у него клѣтка. Постылая жена, не понимающая его, какъ дѣдушка не понимаетъ ее, Павлу. Они оба томятся въ своихъ клѣткахъ, они оба рвутся на вольный Божій міръ.

Но въ такомъ случаѣ почему имъ не добиваться счастья? Только потому, что встрѣтилось новое препятствіе? Это было бы малодушіемъ. Они, сильные, рѣшительные, развѣ не могутъ порвать узъ, мѣшающихъ ихъ счастью?

И опять она сидѣла, бессильно опустивъ руки, у своего письменнаго столика. Любить женатаго человѣка? Что-то возставало въ ней противъ этой мысли. Тутъ, въ томъ же городѣ, возлѣ него живетъ женщина, которая, можетъ-быть, всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ принимала его ласки, на которую онъ смотрѣлъ, съ которою говорилъ точно такъ же, какъ онъ теперь смотритъ на нее, Павлу, какъ онъ съ нею говоритъ. Она живетъ съ нимъ въ одномъ домѣ, спитъ, можетъ-быть, въ одной комнатѣ. Нѣтъ, это ужасно! Она, Павла, будетъ только вторымъ, исправленнымъ изданіемъ первой любви Бурнаева. Противъ этого возмущалось ея дѣвическое чувство и ея гордость. Въ лучшемъ смыслѣ она будетъ только г-жа Бурнаева № 2-й.

А потомъ дѣдушка! Если онъ теперь уже не выноситъ Бурнаева, то что же будетъ, когда онъ узнаетъ, что Бурнаевъ добивается ея, Павлы, руки, будучи уже женатымъ?

«Сколько противорѣчій, и гдѣ же выходъ?»—твердила она и, несмотря на крайнее напряженіе мысли, не могла найти отвѣта. И она снова принималась страстно обсуждать положеніе, въ которомъ она оказалась, и приходила только къ одному заключенію, что она несчастна и рѣшительно не знаетъ, какъ ей быть.

Постучалась Фроська и подала Павлѣ письмо.

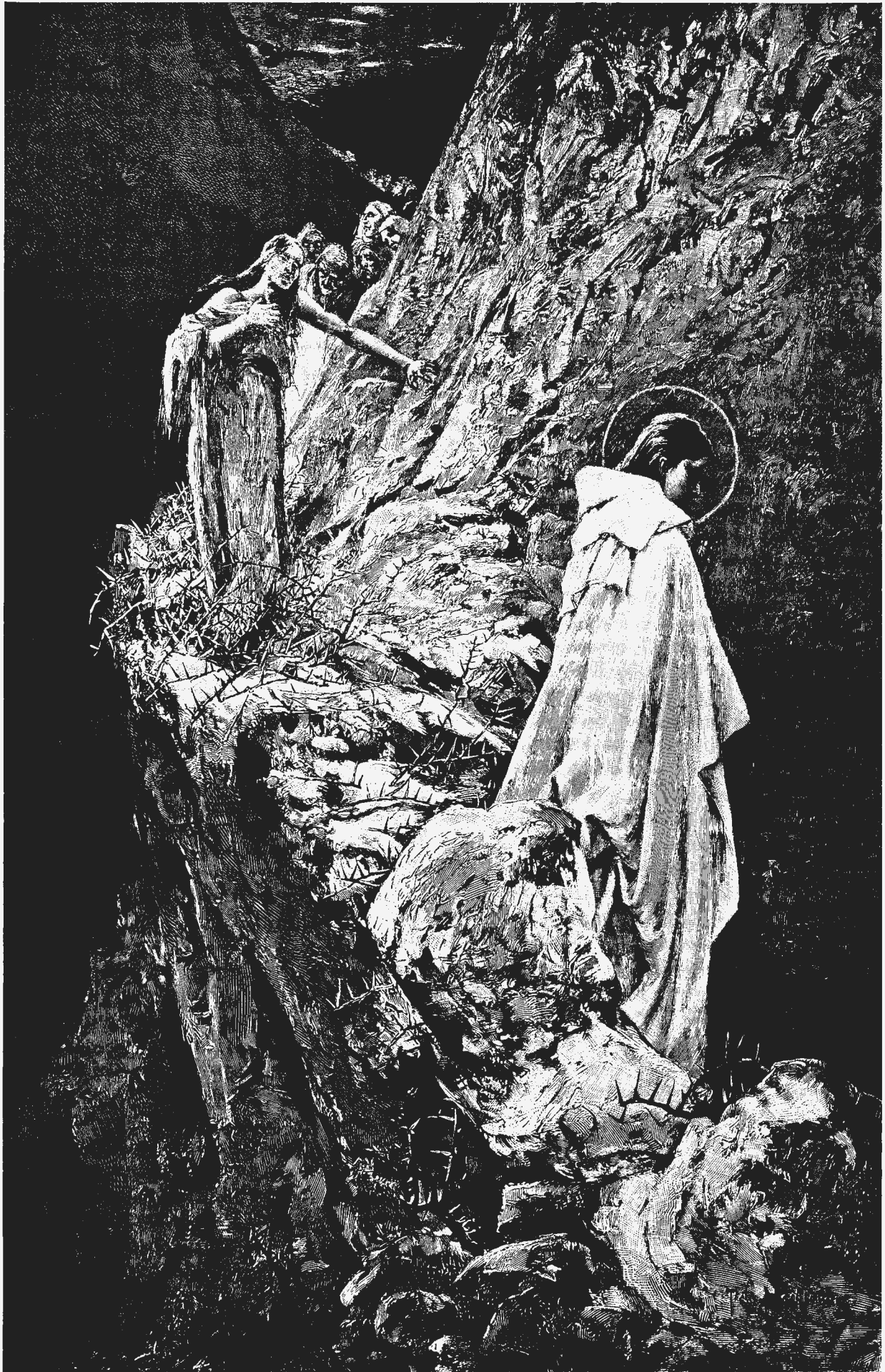
Она узнала его руку. Слабымъ жестомъ она отпустила прислугу, но, и когда та ушла, не вскрывала конверта. Что онъ могъ ей писать? Что онъ ее любитъ? Это она знала. Что онъ женатъ? И это она знала. Что онъ тѣмъ не менѣе добивается ея руки и сердца? И это она предусматривала. Но не во всемъ этомъ рѣшеніе вопроса, который ее мучилъ и обезсиливалъ.

Она медленно взяла разрезной ножъ, вскрыла конвертъ и начала читать:

«Дорогая Павла Георгиевна. Можетъ-быть, вамъ уже извѣстно, можетъ-быть, еще неизвѣстно, что я—женатъ. Во всякомъ случаѣ сообщаю вамъ объ этомъ, потому что я — врагъ всякихъ фальшивыхъ положеній. Вы отнеслись ко мнѣ такъ дружжелюбно, проявили столько интереса къ моимъ мыслямъ и чувствамъ, что возбудили во мнѣ, вѣроятно, слишкомъ смѣлая, но безконечно сладкія надежды. Вчера былъ счастливѣйшій день моей жизни. Сегодняшній день можетъ быть несчастливѣйшимъ, если я отъ

Смерть политического ссыльного. Картина Яна Стыки, гравюра Бопга.

Тернистый путь. Картина П. Стаховича, гравюра Бонга.

васъ отвѣта не получу. Но если вы оставите мнѣ хоть тѣнь надежды, я буду благословлять свою судьбу. Я хотѣлъ уже вчера вамъ все это сообщить, но въ рѣшительную минуту воля мнѣ измѣнила. Я ненавижу ложь, но на этотъ разъ я молчаливѣе солгалъ, чтобы купить эту ю цѣною мигъ счастья, котораго вы, вѣроятно, не сочтете меня достойнымъ. Вашъ И. Бурнаевъ».

«Ну да, ну да,— сказала себѣ Павла, прочитавъ письмо.— Все это я предвидѣла, но какъ же мнѣ быть, какъ мнѣ быть?»

И на этотъ разъ въ ея душѣ не было ни любви ни ненависти, было одно пѣмое отчаяніе.

За завтракомъ она поздоровалась съ Куркинымъ какъ-то нехотя и еле съ нимъ говорила. А Куркинъ былъ самъ не свой и то и дѣло съ тревогой поглядывалъ на нее. Она дѣйствительно такъ измѣнилась, что въ ней трудно было признать вчерашнюю Павлу. Лицо ея осупулось, щеки были блѣдны, черные ея глаза казались огромными, и во временамъ въ нихъ было какое-то дикое выраженіе.

Послѣ завтрака они, по обыкновенію, прошли черезъ длинную залу, но на этотъ разъ не проронили ни слова. Только передъ самымъ выходомъ въ коридоръ Павла, не глядя на Куркина, еле слышно сказала:

— Тамъ женаты.

Новость эта сама по себѣ меньше интересовала Куркина; для него весь вопросъ заключался въ томъ, какъ къ ней отнесется Павла, и рѣшеніе этого вопроса было налицо.

— Вы потеряли всякую надежду на возможность счастья?— спросилъ онъ.

— Нѣтъ еще,— отвѣтила Павла такъ же тихо и обратила на Куркина умоляющій взглядъ, точно прося о пощаду.

Куркинъ вдругъ заволновался.

— Вы вѣрите?— сказалъ онъ, взявъ Павлу за руку.

Она беззвучно остановилась.

— Вы вѣрите? — повторилъ онъ. — Но, въ самомъ дѣлѣ, знаете, и я хочу вѣрить.

Въ Куркинѣ чувствовалась такая несвойственная ему стремительность, что Павла, несмотря на свое горе, была озадачена.

— Я васъ не понимаю,— сказала она въ недоумѣніи.

— То-есть какъ не понимаете? Я хочу также вѣрить, что онъ—хорошій человекъ.

— Ну?

— Я хочу въ этомъ самъ убѣдиться.

— Вы хотите съ нимъ познакомиться?

— Нѣтъ, онъ мнѣ не нуженъ. Отъ него я ничего не узнаю.

— Я васъ рѣшительно не понимаю,— сказала Павла и высвободила руку, которую Куркинъ нестерпимо жалъ.

Вообще у него былъ видъ чрезвычайно странный: зрачки расширились, онъ пожиралъ Павлу глазами.

— Представьте себѣ, что вы были бы его женой,— провзнесъ Куркинъ, словно увѣренный, что теперь все ясно.

— Дальше, дальше?— спрашивала Павла, невольно подчиняясь его возбужденію.

— Представьте себѣ, что онъ васъ бы бросилъ...

— Ну?

— Ну, тогда,— заключилъ Куркинъ съ торжествомъ:— тогда я зналъ бы, что о немъ думать...

Павла была такъ разстроена своимъ горемъ, что не могла уловить мысль Куркина, но она ясно видѣла, что стоявшій передъ нею человекъ ей глубоко преданъ, и вновь чувство благодарности наполнило ея душу. Она спросила еще:

— Такъ что же вы намѣрены дѣлать, Андрей Леонтьевичъ?

— Я, знаете,— отвѣтилъ Куркинъ снова робко и какъ бы конфузясь:— я, знаете, наведу справки...

— Вполнѣ вамъ довѣряю,— прибавила Павла:— но, кажется, помочь мнѣ трудно.

Она пожала ему руку и быстро ушла къ себѣ.

Сидя опять за своимъ письменнымъ столикомъ, она взяла листъ почтовой бумаги и написала:

«Не могу ничего отвѣтить. Когда рѣшеніе созрѣетъ, сообщу.»

«П. Р.»

Эта строчка была немедленно доставлена Митею доктору.

XVIII.

Дѣдушка сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ и, когда Павла приблизилась къ нему, чтобы съ нимъ поздороваться, онъ взглянулъ на нее очень внимательно.

— Вчера уже замѣтилъ,— буркнулъ онъ:— ты чѣмъ-то разстроена?

Павла стояла у письменнаго стола молча.

— Не отвѣчаешь?— прикрикнулъ на нее дѣдушка.

Онъ еще внимательно взглянулъ на нее. Видъ ея при яркомъ утреннемъ освѣщеніи поразилъ его: ему показалось, что она положительно больна.

— Не хочешь отвѣчать— не отвѣчай,— проскрипѣлъ онъ.— Не неволью!

Павла потухшимъ голосомъ сказала:

— Дѣдушка, неблагодарной я быть не могу. Но поэтому позволь мнѣ молчать. Скоро я все скажу...

— Вѣрю...

— Все скажу, но пока позволь молчать.

— Ты молода, Павла. Старику виднѣе. Люди, отвергающіе все, что свято: и нашу славную исторію, и грозную силу, создавшую великую Русь, и вѣру, которою она крѣпка, не могутъ составить счастье другихъ. Опытъ мой тебѣ не нуженъ?— спросилъ онъ еще.— Я очень старъ: мнѣ 90 лѣтъ. Въ мои годы горе переносится трудно.

— Я это твердо помню, дѣдушка...

— Но видѣть тебя такой для меня горе. Потому... ты— послѣдняя въ семьѣ Ромейко. Ты и это помнишь?

— Помню, дѣдушка, и никогда не сдѣлаю ничего такого, что...— она какъ бы не могла прибрать выраженія:— что нечестно или нехорошо.

— Вѣрю, Павла, вѣрю, дитя мое.

Никогда еще дѣдушка не называлъ такъ Павлу.

Она припала къ его колѣнямъ.

Дѣдушка положилъ ей руку на плечо.

— Что съ тобой, Павла?— спросилъ онъ.

Павла сдѣлала страшное усилие надъ собою и, переставъ рыдать, встала, посмотрѣла на дѣдушку съ мольбою во взорѣ и вышла изъ комнаты. Но у самой двери она остановилась и съ удареніемъ повторила два раза:

— Будь спокоенъ, дѣдушка, будь спокоенъ.

Затѣмъ она вышла.

Дѣдушка продолжалъ сидѣть за письменнымъ столомъ. Онъ думалъ о Павлѣ. Подростокъ, амазонка исчезла. Передъ нимъ на колѣняхъ только-что стояла женщина. На что способна Павла-женщина— онъ не зналъ. А ему это нужно было знать, чтобы не поставить крестъ надъ собственной жизнью. Родъ Ромейко могъ исчезнуть, но не должно было исчезнуть то, чему онъ отдавалъ всю свою жизнь. Далеко ли было до грѣха уже двадцать лѣтъ тому назадъ, когда умеръ его старшій братъ, Иванъ Ефимовичъ, положившій начало ихъ состоянію? Онъ съ графомъ Бобринскимъ переселился изъ Тульской губерніи въ Кіевскую и былъ однимъ изъ основателей русской свеклосахарной промышленности. Много потребовалось энергіи и предпримчивости для этого. Подъ старость Иванъ Ефимовичъ ликвидировалъ дѣла, положилъ около милліона въ банкъ, сохранивъ изъ недвижимаго своего имущества только четыре дома въ Кіевѣ да вотъ этотъ домъ. Къ счастью, братъ завѣщалъ ему все свое состояніе, не то оно пошло бы прахомъ въ рукахъ улана. И такъ онъ успѣлъ промотать кучу денегъ, этотъ кутила, не придумавшій ничего лучшаго для завершения своихъ проказъ, какъ жениться на пѣвицѣ-еврейкѣ. И вотъ теперь Павла! Недаромъ она его постоянно смущала, недаромъ онъ боялся еврейской крови, которая текла въ ея жилахъ. Не побѣдитъ ли она ромейковскую кровь— стародворянскую кровь, проявившуюся въ цѣломъ рядѣ подвиговъ и полезныхъ начинаній его, дѣдушки, предковъ? За исключеніемъ этого улана, не сумѣвшего даже отличиться въ кампанію 1877—78 гг., всѣ Ромейко составили себѣ имя своею государственною или общественною дѣятельностью. И онъ, дѣдушка, полюбивъ еще въ ранней молодости археологію и посвятивъ себя ей всецѣло, не нанесъ ущерба имени Ромейко и извѣстенъ, какъ работникъ по археологической наукѣ и какъ усердный ея покровитель. Свою долгую жизнь онъ отдалъ служенію ей и накопилъ значительный капиталъ, чтобы дѣло его

жизни не погибло, чтобы дать ученым исследователям и лекціонерам возможность успѣшно трудиться на пользу выясненія нашего историческаго прошлаго. Онъ дѣятельно размысливалъ новыхъ работниковъ, оказывалъ имъ поддержку, помогалъ имъ своимъ знаніями и опытомъ, и не его вина, если ихъ оказалось мало, если и въ этой области со всею сплю проявился духъ времени: пренебреженіе къ прошлому, увѣренность, что все спасеніе родины—въ социалистическихъ или революціонныхъ формулахъ, или—что еще въ тысячу разъ хуже—если люди только притворились увѣжденными сторонниками старины или новизны, чтобы вѣрнѣе обдѣлывать свои дѣлшки. Какъ онъ жаждалъ найти людей, которые любили бы прошлое и работали бы для его всесторонняго выясненія! Но онъ находилъ такихъ людей съ каждымъ годомъ все меньше и меньше: старики умирали, умъ молодежи былъ направленъ на другое, и изъ всѣхъ его друзей на этомъ поприщѣ—другихъ друзей онъ не искалъ—остался одинъ, сравнительно молодой человекъ—ему было всего 44 года,—видный ученый, какъ и онъ, страстно любившій наше прошлое, и притомъ человекъ необычайной нравственной чистоты, которому онъ, ни на минуту не задумываясь, довѣрилъ бы все свое наследіе—и матеріальное и духовное. И вотъ этотъ-то человекъ въ цвѣтѣ лѣтъ умеръ наканунѣ его, дѣдушки, переѣзда сюда, на югъ. «Никого не осталось, кому бы я могъ довѣрить то, что мнѣ дороже всего въ жизни и что я хотѣлъ бы сохранить для потомства»,—говорилъ себѣ дѣдушка, и имъ овладѣвала мучительная тоска. Изъ молодежи одинъ только Куркинъ возбуждалъ въ немъ надежды, но и тотъ по непонятнымъ причинамъ предпочелъ учительство. Онъ ненадеженъ. А Павла?

Женская душа! Дѣдушка никогда женщины не любилъ. Въ молодости онъ потерялъ жестокое разочарованіе, полюбивъ дѣвушку, которая отвѣчала ему будто бы пылкою взаимностью, но промѣняла его на болѣе выгоднаго жениха. Съ тѣхъ поръ онъ не то что умомъ, а чувствомъ привыкъ относиться къ женщинамъ пренебрежительно. Когда при немъ говорили о чистой женской любви, онъ повторялъ стихъ Грибоѣдова: «Я ѣзжу къ женщинамъ, но только не за этимъ». Въ Павлѣ онъ не видѣлъ женщину: онъ видѣлъ въ ней послѣдній отпрыскъ рода Ромейко. Онъ соотвѣтственно и воспитывалъ ее: она должна была оправдать надежды, которыя онъ, дѣдушка, на нее возлагалъ. Даже ея замужество тутъ не должно было ничего измѣнить. Онъ отводилъ ей роль, какую отводятъ царствующимъ королевамъ, когда онѣ выходятъ замужъ за лицъ, не имѣющихъ права на престолъ. Мужъ Павлы представлялся ему чѣмъ-то въ родѣ принца-супруга. Одно время дѣдушка мечталъ, что Павла пропитается его чувствами и намѣреніями, что изъ нея вырабатается настоящая правительница ромейковскаго наследія. Но эта мечта плохо осуществлялась: Павла хотѣла жить собственной жизнью. Когда пріѣхалъ Куркинъ, надежды его воскресли въ новой формѣ: онъ подумалъ, что, можетъ-быть, молодые люди полюбятъ другъ друга, и что Куркинъ восполнитъ недостающее Павлѣ. Но теперь и на это надежды не было. Что же ему оставалось? Устранить Павлу отъ наследія, оставивъ ей только тѣ два кіевскихъ дома, которые были уже записаны на ея имя, или еще обождать съ составленіемъ духовнаго завѣщанія? Ждать было неосторожно: здоровье его за послѣднее время сильно расшаталось. Но кому можно было предоставить столь ответственное и дорогое наследіе,—дѣдушка не зналъ. Покойный его другъ умеръ, и замѣнить его было нечѣмъ. Довѣрить свое наследіе какому-нибудь правительственному или общественному учрежденію? Ни за что! Такое дѣло требуетъ любви, а развѣ въ нашихъ учрежденіяхъ ее найдешь?

Круглые глаза дѣдушки смотрѣли тоскливо вдаль. Онъ не зналъ, на что рѣшиться, а рѣшеніе надо было принять.

И вдругъ онъ точно живую увидѣлъ передъ собою Павлу—такую, какъ она была только-что, когда вышла изъ кабинета. «Будь спокоенъ, дѣдушка, будь спокоенъ»,—говорила она.

Неужели ромейковская кровь побѣдитъ?..

XIX.

Стоялъ опять чудный лунный вечеръ. Павла и Куркинъ долго шли молча по таинственнымъ аллеямъ сада. Куркину какъ-то боязно было нарушить молчаніе. Наконецъ онъ рѣшился, когда они изъ тѣни аллеи вышли на ярко освѣщенную площадку.

— Мальчикъ, котораго мы встрѣтили въ молочной, дѣйствительно его сынъ, дама, сопровождавшая его—мать мальчика.

Павла ничего не отвѣтила, но Куркинъ, взглянувъ на нее въ эту минуту, замѣтилъ страдальческую улыбку на блѣдномъ лицѣ.

— Вы, значить, жену знаете,—продолжалъ Куркинъ.

Павла не отозвалась ни однимъ звукомъ.

— Разговоръ вамъ непріятенъ?—спросилъ Куркинъ съ молбою въ голосъ.

Они опять молча шли по таинственной аллеѣ. У Куркина сжималось сердце при мысли, что онъ только усиливаетъ ея страданія, а между тѣмъ разумъ ему говорилъ, что она должна видѣть ясно.

— Я освѣдомлялся у хозяина, колониста Шульце,—продолжалъ онъ.—Онъ говоритъ: «Не женщина, а ангелъ». Я ее самъ видѣлъ: она дѣйствительно очень симпатична и показалась мнѣ несчастной...

— Скажите, Андрей Леонтьевичъ,—проговорила Павла, и въ голосъ ея слышались слезы:—неужели вы не понимаете, какъ жестоко то, что вы дѣлаете? Неужели вы не понимаете, что чѣмъ она лучше, тѣмъ преступнѣе мое чувство. Или вы сознательно меня терзаете?

Длинная фигура Куркина вся съежилась, точно на него навалили непомѣрную тяжесть.

— Я... васъ... сознательно... терзать? Все, что угодно, но этого я не могу,—отвѣтилъ онъ.

Взглянувъ на него, Павла опомнилась.

— Ахъ, я сама не знаю, что говорю,—поторопилась она отвѣтить.—Можетъ-быть, я несправедлива, но умъ у меня мутится. Одно мнѣ ясно: выхода нѣтъ.

— Чѣмъ онъ вызвалъ такое глубокое чувство?—спросилъ Куркинъ, и трудно было сказать, спрашиваетъ ли онъ Павлу или самого себя.

Они вышли опять на ярко освѣщенную площадку. Павла, словно принявъ внезапное рѣшеніе, приблизились къ скамьѣ, на которой они сидѣли третьяго-дня, и пригласила Куркина сѣсть.

— Вотъ объ этомъ я много думала,—начала она, словно собираясь раскрыть ему всю свою душу:—думала мучительно и такъ, какъ я до сихъ поръ ни о чемъ еще не думала. Вѣдь только если мое чувство этого стоить, я, какъ свободный и разумный человекъ, имѣю право его защищать всѣми доступными мнѣ честными средствами. Не правда ли?

— Конечно, конечно,—отвѣтилъ Куркинъ поспѣшно.

— Ну вотъ,—продолжала Павла, оживляясь.—Допустимъ, настала моя пора. Болѣе или менѣе всѣ дѣвушки выходятъ замужъ, всѣ мужчины женятся. Законъ природы. Злые языки утверждаютъ, что, когда для дѣвушки настаетъ пора влюбиться, она можетъ полюбить и бревно. Въ моемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ бревномъ, а съ человекомъ красивымъ и умнымъ. Потому онъ своего рода знаменитость,—вся Россія его знаетъ, какъ одного изъ своихъ защитниковъ въ рѣшительный моментъ русской исторіи. Это тоже могло мнѣ вскружить голову. Согласитесь, что всего этого достаточно, чтобы оправдать мою любовь. И тѣмъ не менѣе я до сихъ поръ не могу понять внезапности и стремительности этой любви, обрушившейся на меня, какъ громъ изъ яснаго неба. Въ этомъ я вижу какое-то предопредѣленіе, какую-то игру непонятныхъ мнѣ силъ, противъ которыхъ мнѣ невозможно бороться. И дѣйствительно, чѣмъ больше я стараюсь побороть въ себѣ любовь, тѣмъ сильнѣе она во мнѣ разгорается.

— Я тоже думаю,—отозвался Куркинъ:—что вашъ выборъ не былъ свободенъ.

— Не былъ свободенъ? Кто же меня приневолилъ?

— Дѣдушка,—отвѣтилъ Куркинъ просто.

— Дѣдушка меня приневолилъ полюбить Бурнаева? Вы шутите, Андрей Леонтьевичъ, а мнѣ не до шутокъ.

— Нѣтъ, я не шучу,—замѣтилъ очень серьезно Куркинъ.—Въ такомъ вопросѣ да шутить—возможно ли это? Скажите, Павла Егоровна, вы много видѣли молодыхъ людей на своемъ вѣку?

Павлу такъ озадачилъ этотъ вопросъ, что она не сразу отвѣтила.

— Ведь, чего доброго, я видѣла только васъ, когда вы были студентомъ. но и это было давно. Ходили еще другіе молодые люди къ намъ въ домъ, но они бесѣдовали исключительно съ

«Тюрьма, тюрьма, тюрьма». — повторялъ Павлъ внутренній голосъ. Сколько разъ ей самой приходило въ голову, что она живетъ въ тюрьмѣ. О тюрьмѣ говорилъ ей и Бурнаевъ, но не въ этомъ смыслѣ.

А Куркинъ продолжалъ:

— Вотъ большая вина дѣдушки. Онъ хотѣлъ сдѣлать изъ васъ археолога или историка — свою наследницу. Онъ забылъ, что вы — человекъ и женщина. Если бы вы росли среди молодежи, женской и мужской, вашъ выборъ былъ бы свободный: теперь я его свободнымъ признать не могу. Вы чрезвычайно вѣрно указали на основныя причины вспыхнувшего въ васъ чувства: онъ такъ силенъ, что могъ затмить ясность вашего ума. Вы упустили изъ виду, можетъ-быть, главное. Вы ни на минуту не задумались надъ вопросомъ, дѣйствительно ли человекъ, котораго вы осчастливили своимъ чувствомъ, обладаетъ качествами, необходимыми... для хорошаго мужа и семьянина.

Какъ въ ту первую ночь, когда они сидѣли на этой же скамьѣ, Павла взглянула на Куркина съ напряженнымъ вниманіемъ: при лунномъ свѣтѣ она открыла въ немъ еще что-то новое. Какая простота мысли, а между тѣмъ въ это — святая истина. Да, о главномъ она и не подумала: она полюбила человека, о которомъ рѣшительно не знала, — можетъ ли онъ быть хорошимъ мужемъ и семьяниномъ.

— Вы любите лошадей, — продолжалъ между тѣмъ Куркинъ. — Но, приобретаая лошадь, вы внимательно изучаете всѣ ея статьи. Мужъ — не лошадь: съ нимъ нельзя разстаться, какъ расстаются съ лошадью, а и потеря любимой лошади для васъ была бы очень тяжела. Разстаться съ любимымъ мужемъ — такое несчастіе, больше котораго и представить себѣ нельзя. А вы, Павла, — женщина, которая, доверившись и отдавши свою душу человеку, остаетесь ему навѣкъ вѣрна.

— Неужели мужа можно избирать по статьямъ, какъ лошадь? — пыталась было возразить Павла.

— Нѣтъ, не это я хочу сказать, — возразилъ Куркинъ. — Помните, я вамъ рассказывалъ, почему я полюбилъ моихъ гимназистовъ. Потому что я страстно любилъ моего умершаго брата.

И вначалѣ мнѣ казалось, что всѣ они созданы по его образу и подобию. Прошло немало времени, прежде чѣмъ я научился отличать въ каждомъ изъ нихъ его своеобразную душу. А я вѣдь росъ среди товарищей, гимназистовъ, потому студентовъ.

дѣдушкой. Я ихъ почти не видѣла. Дѣдушка и миссъ Файтонъ — вотъ все мое общество.

— И вы говорите, что вашъ выборъ былъ свободенъ! Такой свободный выборъ бываетъ развѣ еще въ одиночной тюрьмѣ.

На рѣкѣ Ордежѣ.

Картина С. Ф. Федорова (Г.-и Осенняя выставка 1906 г. въ С.-Петербурѣ), арт. «Нива».

И тѣмъ не менѣе наука эта мнѣ далась труднѣе археологін и петроп. Теперь я умѣю, отрѣшаясь отъ себя, иногда находить своеобразную душу въ монахъ гимназистахъ, а можетъ-быть, немало и въ другихъ людяхъ. А вы, Павла Егоровна, росли въ полномъ одиночествѣ: могли ли вы изучить эту трудную науку? Не безуміе ли требовать отъ васъ, чтобы вы вѣрно оцѣнили человека, особенно когда васъ ослѣпляетъ страсть? Павла Егоровна, я хотѣлъ бы быть вашимъ другомъ, вашимъ товарищемъ въ эту рѣшительную минуту вашей жизни, потому что я открылъ въ васъ, какъ я иногда открываю въ монахъ гимназистахъ, прекрасную душу, которую я глубоко уважаю, которую я люблю. Но я вамъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ помочь могу лишь очень мало. Вы должны самостоятельно бороться, но должны бороться, какъ свободный человекъ.

— Да развѣ свобода не въ томъ, чтобы дать волю своему чувству?..—хотѣла-было возразить Павла, но Куркинъ не далъ ей договорить.

— О, нѣтъ, нѣтъ, не въ этомъ свобода, — сказалъ онъ. — Чувство свободно, только когда оно не противорѣчитъ лучшимъ сторонамъ нашего существа. Вы говорили, что для васъ наступила пора. Это—низменная сторона нашего существа. Вы говорили, что имя человека, котораго вы полюбили, окружено славой. Это соответствуетъ тщеславію, т. е. тоже низменному чувству. Но въ васъ есть еще прекрасная душа, которая стремится къ добру и которая только въ немъ можетъ жить свободно. Развѣ, вступая въ бракъ, вы будете свободны, даже не зная, что васъ въ немъ ожидаютъ: гармонія двухъ душъ, стремящихся къ добру, или душевный разладъ, вызываемый противоположностью нравственныхъ цѣлей? Это—не свобода. Развѣ можетъ человекъ съ повязкою страсти на глазахъ найти то, чего онъ ищетъ? И если онъ найдетъ, то не будетъ ли это чистою случайностью?

— Люди обыкновенно ходятъ съ повязкою на глазахъ.—возразила Павла.

— Потому-то люди и не свободны, хотя бы вы и окружили ихъ всѣми условіями, въ которыя они стремятся, чтобы быть свободными.

— Какъ счастье, такъ и свобода, къ которой стремится теперь вся Россія, представляются вамъ сномъ...

— Да, это отчасти только сонъ, мечта. Мы сравниваемъ себя съ другими народами или сравниваемъ то, что у насъ есть, съ тѣмъ, чего еще нигдѣ нѣтъ. Вотъ взгляните на этотъ великолѣпный пирамидальный тополь, красующійся тамъ, налѣво. Онъ, можетъ-быть, мечтаетъ въ эту лунную ночь о томъ, чтобы быть пальмою или какимъ-нибудь сказочнымъ деревомъ. Представьте себѣ, что онъ началъ бы осуществлять свою мечту и, чтобы перенестись на югъ или въ сказочную страну, подрубилъ бы собственные корни. Онъ бы засохъ, буря повалила бы его, онъ бы сгнилъ. А народъ имѣетъ также свои корни и свою почву, которая ихъ питаетъ. Это—его прошлое, его исторія. Мы можемъ и должны быть недовольны существующимъ. Стремленіе къ идеалу вложено Богомъ въ нашу душу. Но на пути къ идеалу мы должны сравнивать то, что у насъ есть, не только съ тѣмъ, что есть у другихъ или что могло бы быть, но и съ тѣмъ, что было, и всякій шагъ, приближающій насъ къ идеалу, долженъ насъ радовать—тогда недовольства будетъ меньше, и наше представленіе о счастьѣ и свободѣ будутъ другими. Свобода, какъ и счастье—ездѣ и нигдѣ. Давно уже сказано: рабъ можетъ быть свободнымъ, царь—невольникомъ. Человекъ, которому все дано, бываетъ несчастенъ, и человекъ, у котораго все отнято, бываетъ счастливъ. Когда мы ищемъ счастья и свободы въ насъ, они намъ недоступны. Павла Егоровна, умоляю васъ, ищите свободу и счастье въ самой себѣ, въ вашей прекрасной душѣ и, вѣрьте мнѣ, вы ихъ найдете.

Павла не могла исполнѣе осмыслить словъ Куркина. Она чувствовала только, что на нее надвигается что-то огромное, величественное и таинственное, какъ эта лунная ночь, что съ нею говорить человекъ, видящій больше, чѣмъ она, и, какъ бы ница зацѣпты отъ этого огромнаго, величественнаго и таинственнаго, она положила свою руку на его руки. Тишина на минуту пропала въ ея душу, и она скорѣе шепнула, чѣмъ сказала:

— Я попробую, Андрей Леонтьевичъ.

Затѣмъ она встала и незаметно исчезла, какъ въ ту ночь, и, какъ тогда, Куркинъ увидѣлъ, что бѣлая тѣнь въ черномъ отверстіи на прощанье три раза медленно наклонила голову въ его сторону.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очерки по исторіи конституцій.

X.

Свобода печати *).

(Продолженіе).

Свобода печати, какъ всѣ виды свободы человека, признана сравнительно недавно. Въ Англіи она устанавливается впервые въ концѣ XVII вѣка и получаетъ окончательное утвержденіе только въ концѣ XVIII вѣка. До того же времени во всей Европѣ, начиная съ самаго возникновенія печати, правительства накладываютъ тяжелыя дѣны на эту свободу. Всюду дѣйствуетъ такъ-называемая система цензуры. Никто не имѣлъ права печатать что-либо безъ предварительнаго разрѣшенія власти. Такимъ образомъ вся мысль человеческая, если можно такъ выразиться, находилась въ рукахъ власти. Нѣмецкіе философы говорили, что человеческій духъ свободенъ и въ цѣляхъ. Кажется, они заблуждались. Духъ человеческій свободенъ только тогда, когда онъ можетъ сообщать свои мысли своимъ ближнимъ. Имѣть же возможность мыслить и быть вынужденнымъ молчать, это—родъ самаго тяжелаго рабства. Онъ, впрочемъ, и немислимъ въ человеческой жизни. Самые деспотическія правительства, самые грозные и жестокіе тираны допускали все-таки извѣстнаго рода свободу слова. Въ исторіи арабовъ бывали времена, когда писателей сажали на колъ и отрубали головы. И все-таки въ жизни народа, даже при дворѣ самихъ калифовъ, находились ручейки, по которымъ пробивалась истина. Заставить молчать цѣлый народъ въ продолженіе долгаго періода времени невозможно, и такихъ примѣровъ вовсе нѣтъ въ исторіи. Однако далеко не всѣ правительства сознавали столь простую истину. Исторія печати—это исторія цензуры.

Типографское искусство родилось въ Майнцѣ-на-Рейнѣ около 1450 года. Оттуда оно стало распространяться по главнымъ городамъ Западной Европы. Въ 1467 г. печатаются книги въ Римѣ, въ 1469 г.—въ Венеціи, въ 1470 г.—въ Парижѣ. Къ концу XV в. въ Европѣ уже болѣе двухсотъ городовъ имѣли свои типографіи**).

Уже въ 1475 г. мы встрѣчаемъ существованіе цензуры въ Кельнѣ. Созданіе ея принадлежитъ духовенству, и вообще въ теченіе цѣлыхъ столѣтій духовенство держитъ въ своихъ рукахъ цензуру. Съ 1479 до 1483 г. мы видимъ рядъ книгъ, пропущенныхъ цензурой

кельнскаго университета (admissum, или temptatum, или examinatum admissumque ab alma Universitate studii civitatis Coloniensis).

Въ 1486 г. учреждена цензура на самой родинѣ книгопечатанія, въ Майнцѣ.

Епископъ майнцкій Бертольдъ издалъ приказъ, воспрещавшій печатать переводы на нѣмецкій языкъ книгъ безъ предварительнаго разрѣшенія духовными властями.

Историкъ Галламъ приводитъ весьма характерные мотивы этого приказа.

«При тѣхъ удобствахъ,—пишетъ епископъ,—какія *божественное искусство книгопечатанія* дало для пріобрѣтенія знаній, нашлись нѣкоторые лица, злоупотребляющія этимъ изобрѣтеніемъ, употребляющія во вредъ человеческому роду то, что предназначено къ его просвѣщенію. Въ самомъ дѣлѣ, книги о религиозныхъ обязанностяхъ и доктринахъ переводятся съ латинскаго языка на нѣмецкій и распространяются въ народѣ къ безцѣльной самой религіи, а нѣкоторые даже возмѣли дерзость сдѣлать на обыкновенномъ языкѣ невѣрные переводы церковныхъ канонныхъ, составляющихъ область науки столь трудной, что она одна можетъ занять всю жизнь самаго ученаго мужа. Возможно ли думать, что наш нѣмецкій языкъ можетъ выразить то, что великіе авторы писали на греческомъ и латинскомъ языкахъ о глубочайшихъ тайнахъ вѣры христіанской и о наукѣ вообще? Конечно, это невозможно, а потому эти люди вынуждены изобрѣтать новыя слова или употреблять старыя въ извращенномъ смыслѣ,—вещь опасная, особенно когда дѣло идетъ о священномъ писаніи. Ибо кто можетъ повѣрить, чтобы необразованные мужи или женщины, въ руки которыхъ попадутъ эти переводы, могли найти истинный смыслъ евангелія или посланій апостола Павла? Еще менѣе способны они разобратся въ вопросахъ, которые даже среди католическихъ писателей вызываютъ разногласіе. И такъ какъ это искусство изобрѣтено въ городѣ Майнцѣ и, мы поистинѣ можемъ сказать, съ божественною помощью, и такъ какъ мы обязаны сохранить его во всей его славы, мы строго воспрещаемъ всѣмъ и каждому переводить на нѣмецкій языкъ или, переводя, распространять какія бы то ни было книги по какому бы то ни было вопросу, написанныя на языкахъ греческомъ, латинскомъ и другихъ, иначе, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти переводы до ихъ напечатанія и до поступления въ продажу были одобрены четырьмя нами назначен-

* Сл. „Ниву“ № 33 с. г.

** Дерюжянскій. „Полицейское право“. 1903 г. Стр. 91.

Подводная телефонная линия Боденского озера. Баканы, которыми отмѣчается направление кабеля по озеру.

ными докторами, под страхом отлучения от церкви, конфискации книг и штрафа в размерѣ ста золотых флориновъ в пользу нашей казны»^{*)}.

Таковъ актъ, впервые учреждающій цензуру. Онъ касался только майнцкаго діоцеза. За предѣлы его власть епископа не распространилась. Но въ 1501 г. булла папы Александра VI учреждаетъ духовную цензуру въ четырехъ нѣмецкихъ провинціяхъ — Кельнѣ, Майнцѣ, Трирѣ и Магдебургѣ, такъ какъ было напечатано «много книгъ и трактатовъ, заключающихъ въ себѣ разныя ложныя и пагубныя доктрины, даже противныя святой христіанской вѣрѣ». Папа рѣшилъ безъ замедленія остановить «это гнусное зло».

Въ 1551 году новая булла папы Льва X, по постановленію Латеранскаго собора, учреждаетъ цензуру и въ другихъ мѣстностяхъ.

«Отнынѣ и впредь на вѣчныя времена, — читаемъ мы въ этой буллѣ: — никто не смѣетъ ни въ Римѣ, ни въ какихъ-либо другихъ городахъ и діоцезахъ печатать или поручать печатать какую-либо книгу или сочиненіе иначе, какъ по тщательному разсмотрѣніи и собственноручному одобреніи нашего викарія въ Римѣ и магистра священнаго двора, а въ другихъ городахъ и діоцезахъ — епископа или другого лица, свѣдущаго въ наукѣ, назначеннаго епископомъ, или инквизитора города и діоцеза. Одобреніе надо давать безплатно и безъ замедленія».

Во время Реформации цензура была уже явленіемъ повсемѣстнымъ.

Вскорѣ появились цѣлые списки запрещенныхъ книгъ, такъ называемый «index librorum prohibitorum». Первый такой каталогъ былъ изданъ въ 1546 г. въ Лувенѣ, по распоряженію Карла V. Любопытно, что городъ Лувенъ до сихъ поръ является оплотомъ католицизма. Въ настоящее время тамъ издается единственный въ своемъ родѣ философско-католическій журналъ, въ которомъ писалъ чуть ли не самъ папа.

Въ 1550 г. былъ изданъ второй каталогъ запрещенныхъ книгъ.

Въ 1559 г. появился первый каталогъ (Index), изданный папою (Павломъ IV) въ Римѣ. Онъ назывался: «Списокъ авторовъ и книгъ — еретическихъ, подозрительныхъ и опасныхъ, не одобренныхъ римскою инквизиціей (Officio S. Romanae Inquisitionis) и запрещенныхъ во всемъ христіанскомъ обществѣ (In universa Christiana Republica interdictur)».

Въ 1571 г. папа Пій V устроилъ особое учрежденіе для пополненія «индексовъ». Оно носило названіе: «Святая конгрегация Индекса» (Sancta Congregatio indicis). Учрежденіе это въ католической церкви существуетъ до сихъ поръ. Последний Index былъ изданъ въ 1897 г. папою Львомъ XIII при новомъ регламентѣ о цензурѣ (Constitutio apostolica de prohibitione et censura librorum).

Свѣтская власть также очень рано присоединилась къ духовной въ ограниченіяхъ свободы печати.

Въ Германіи въ 1521 году былъ изданъ такъ-называемый «Вормскій» эдиктъ противъ Лютера. Это первый законодательный актъ, исходящій отъ свѣтской власти.

Въ 1524 г. имперскій указъ въ Нюрнбергѣ возложилъ на свѣтскихъ князей и свѣтскія правительства обязанность наблюдать за книгопечатаніемъ. Указами же 1529 и 1530 гг. въ Шпейерѣ и Аугсбургѣ установлена правильная цензура.

Въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, первоначальныя ограниченія свободы печати идутъ отъ духовенства.

Начиная съ 1526 г., при одномъ Генрихѣ VIII издано было девять списковъ запрещенныхъ книгъ. Среди нихъ были «85 книгъ лютерской секты, которыя приверженцами ея привезены были въ Лондонъ, 22 сочиненія Лютера, 11 сочиненій Цвингли и т. д.».

Въ 1530 г. издано было первое королевское распоряженіе о предварительномъ разсмотрѣніи книгъ епископами.

Въ первый годъ царствованія королевы Елизаветы (1559) на ряду съ разрѣшеніемъ печатанія книгъ епископомъ печатать можетъ разрѣшить и королевскій совѣтъ (Privy Council). Затѣмъ цензура была сосредоточена въ рукахъ Звѣздной палаты.

Это учрежденіе, прославившееся въ исторіи Англіи своимъ деспотизмомъ, стремилось совершенно задушить свободу англійской печати. Уже первый его ордонансъ 1585 года выдумалъ цѣлую систему цензурныхъ разрѣшеній, ограничило число типографій и малѣйшія нарушенія этого указа наказывалъ тюрьмой. Кроме того была устроена монополия «Компанія типографовъ».

Къ концу XVI вѣка положеніе печати въ Англіи было довольно плачевное.

Въ царствованіе Кровавой Маріи жгли все книги, направленныя противъ католицизма, при Елизаветѣ же уничтожали все, что осмѣливалось защищать католиковъ.

Въ 1589 г., напримѣръ, была издана королевская прокламація, повелѣвавшая всемъ, у кого имѣлись книги, писанныя противъ управления, обрядовъ и т. п. англиканской церкви, представлять ихъ немедленно епархіальному епископу.

«Ни въ чемъ такъ рѣзко не выразилось тиранническое правленіе первыхъ двухъ Стюартовъ, — говоритъ извѣстный историкъ Эркинъ Мей: — какъ въ ихъ варварскомъ преслѣдованіи авторовъ, издателей и ввозителей запрещенныхъ книгъ. Ничто, съ другой стороны, не свидѣтельствуетъ столь знаменательно о любви къ свободѣ, какъ то геройское мужество и твердость, съ которыми люди переносили эти преслѣдованія».

О томъ, какія злоупотребленія позволяла себѣ Звѣздная палата, особенно въ царствованіе Карла I, можно судить по мѣрамъ преслѣдованія писателей. Тюрьма, позорный столбъ, клейменіе, изувѣченіе и т. п. были обычными наказаніями того времени.

Въ 1637 г., по внушенію архіепископа Лоуда, были преданы суду Звѣздной палаты трое писателей, издавшихъ нѣсколько памфлетовъ по религиознымъ вопросамъ въ пуританскомъ духѣ. Все трое были осуждены и подвергнуты четыремъ видамъ наказаній: штрафу въ размерѣ 5000 фунт. ст. каждый, выставленію къ позорному столбу, отрѣзанію ушей и пожизненному тюремному заключенію въ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ, гдѣ они навѣки были отрѣзаны отъ остального міра. Одному изъ осужденныхъ сверхъ того на шею были выжжены раскаленнымъ желѣзомъ буквы S. L. (возмутительный клеветникъ, Seditious Libeller). Этотъ приговоръ и его жестокое исполненіе произвели сильное впечатлѣніе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ протестовъ. На улицахъ появились листы, изображавшіе архіепископа Лоуда въ видѣ «начальника арміи дьявола въ его войнѣ со святыми», копія съ приговора Звѣздной палаты была прибита къ доскѣ, углы ея срѣзаны, какъ уши у жертвъ Лоуда. Вокругъ его имени было большое чернильное пятно и подъ нимъ надпись: «Человѣкъ, выставляющій къ деревянному позорному

Подводная телефонная линия Боденского озера. Укладка кабеля на палубѣ парохода.

*) H. Hallam. Histoire de la littérature de l'Europe pendant les XV, XVI et XVII siècles. Trad. de l'anglais. Paris, 1839. T. I. P. 253 — 254. См. Дерюжнскій, «Поляцкое право». Стр. 93.

Подводная телефонная линия Боденского озера.
Укладка прибрежной части кабеля у Романсгорна.

столбу свитыхъ, стоитъ здѣсь самъ у позорнаго столба изъ чернилъ» *).

Въ томъ же 1637 г. всѣ эти преслѣдованія печати были приведены въ систему. Вышелъ декретъ Звѣздной палаты о книгопечатаніи—«Decree of Star Chamber concerning Printing». Этимъ декретомъ организована была общія предварительная цензура, при чемъ особенность его отъ другихъ подобныхъ законодательныхъ актовъ заключалась въ «специализаціи» цензуры, т. е. каждое сочиненіе рассматривалось тѣмъ учрежденіемъ, котораго оно касалось. Книги юридическія (объ общемъ правѣ — Common laws of the Realm) подлежали просмотру лордовъ верховныхъ судей, книги по исторіи Англій и по государственнымъ вопросамъ рассматривались государственными секретарями, т. е. министрами, и т. д. Такимъ образомъ можно было быть увѣреннымъ, что ни одинъ лучъ истины не пробьется наружу. Лица, о злоупотребленіяхъ которыхъ говорила печать, являлись ея цензорами. Число типографій осталось ограниченными, и всѣ книги изъ-за границы задерживались на таможенныхъ.

Въ 1641 году, какъ извѣстно, палъ королевскій произволъ со всѣми его учрежденіями.

Звѣздная палата была уничтожена, и всѣ ея декреты и ординасы отменены.

Свобода печати настолько оживилась, что въ 20 лѣтъ между 1640 г. и реставраціей Стюартовъ, по словамъ Мей, появилось около 30.000 политическихъ памфлетовъ и газетъ. Они собраны въ 2000 томовъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ.

Во время республики и протектората Кромвеля печать снова стала подвергаться нѣкоторымъ ограниченіямъ. Въ 1643 г. была восстановлена даже предварительная цензура. Въ 1653, 54 и 56 гг. усилено наблюденіе за политическою печатью.

Но истинное царство цензуры наступаетъ въ Англійю во время реставраціи Стюартовъ, со вступленіемъ на престолъ Карла II.

Въ 1662 г. изданъ былъ парламентскій статутъ, восстановившій во всей силѣ цензурный декретъ Звѣздной палаты 1637 г., «такъ какъ,—по словамъ правительства,—благодаря общей распущенности послѣднихъ временъ многія злонравныя лица осмѣлились печатать и распространять книги еретическаго и мятежнаго содержанія».

«Этотъ статутъ,—говоритъ проф. Дерюжинскій:—примѣнялся съ чрезвычайною жестокостью. Авторы и издатели вредныхъ сочиненій, не говоря уже о тюремномъ заключеніи и огромныхъ штрафахъ, нерѣдко были подвергаемы смертной казни чрезъ повѣшеніе, четвертованіе и т. д. Сочиненія ихъ сжигались палачомъ».

Статутъ 1662 г., извѣстный подъ именемъ «Licensing Act», изданъ былъ на три года. Затѣмъ срокъ его дѣйствія былъ дважды продленъ до 1679 г.

Но уже въ это время въ народѣ подымался ропотъ противъ этого закона и вообще противъ гнета цензуры.

Когда въ 1680 г. въ официальной «Лондонской Газетѣ» (London Gazette) было напечатано, что судъ призналъ, «что король имѣетъ право воспретить печатаніе и распространеніе всѣхъ новыхъ книгъ, не получившихъ предварительнаго разрѣшенія королевской власти, и что вскорѣ появится о томъ королевскій указъ»,—парламентъ возмутился и высказалъ рѣзкое мнѣніе.

Однако прежніе законы о цензурѣ были продолжены на семь лѣтъ въ 1685 г. и въ 1692 г. продлены еще на два года, до 1694 г.

Этотъ 1694 годъ долженъ считаться поворотнымъ пунктомъ въ исторіи англійской цензуры.

Съ 1688 г., какъ извѣстно, династія Стюартовъ пала, произошла такъ-называемая «досто-

славная революція». — славная потому, что она не пролила крови, король Яковъ II былъ изгнанъ изъ предѣловъ Англій, и на англійскомъ престолѣ появился Вильгельмъ Оранскій.

Декларация свободы англичанъ, знаменитый «Билль о правахъ» былъ провозглашенъ въ 1689 г.

1694 годъ ознаменованъ уничтоженіемъ цензуры.

Когда на сей разъ правительство представило парламенту «Актъ о цензурѣ» для его продленія, парламентъ категорически отвергъ его, и комиссія палаты общинъ представила палатѣ лордовъ объяснительную записку.

«Эта записка,—говоритъ Маколей:—показываетъ, какъ далеко были члены палаты общинъ отъ сознанія того, что они дѣлаютъ, какую революцію совершаютъ они, какую силу вызываютъ къ существованію. Всѣ возраженія ихъ противъ статута относятся къ вопросамъ второстепеннымъ. О великомъ принципиальномъ вопросѣ, составляется ли свобода печати благодѣяніе для общества или зло, не сказано ни слова. Актъ о цензурѣ осуждается не потому, что онъ негоденъ по существу, а потому, что влечетъ за собою рядъ неудобствъ и затрудненій, торговля стѣсненія и вмѣшательство въ личную свободу...»

«Онъ объявляется вреднымъ потому, что даетъ возможность компаніи привилегированныхъ типографовъ (Company of Stationers) вымогать деньги у издателей, потому, что онъ уполномочиваетъ правительственныхъ агентовъ производить домовые обыски на основаніи такъ-называемыхъ «general warrants» (т. е. общихъ предписаній безъ обозначенія лицъ) *), потому, что онъ ограничиваетъ иностранную книжную торговлю однимъ лондонскимъ портомъ, потому, что онъ такъ долго задерживаетъ на таможенныхъ цѣнные томы съ книгами, что онѣ наконецъ портятся отъ сырости».

Общины жалуются далѣе на неопредѣленность платежей, которыя можетъ требовать цензоръ, на то наконецъ, что актъ о цензурѣ запрещаетъ таможеннымъ чиновникамъ открывать пришедшій изъ-за границы ящикъ съ книгами иначе, какъ въ присутствіи одного изъ цензоровъ. «Какимъ же образомъ,—спрашиваетъ записка:—чиновникъ можетъ знать, что въ данномъ ящикѣ книги, прежде чѣмъ онъ откроетъ его?»

Таковы, въ общихъ чертахъ, мотивы палаты общинъ противъ акта о цензурѣ.

Записка эта, говорятъ, принадлежитъ перу знаменитаго философа Джона Локка. Ея дѣловитый слогъ, ясность и точность аргументовъ, основанныхъ на фактахъ,—все это, действительно, напоминаетъ чисто-англійскій гений Локка. Поэтому врядъ ли можно согласиться съ Маколеемъ въ томъ, что палата 1694 г. дѣйствовала чуть ли не безсознательно, не отдавая себѣ отчета въ важности отмены цензуры. Локкъ, конечно, вполне сознавалъ, что онъ дѣлаетъ. Авторъ знаменитыхъ трактатовъ «о государствѣ» и писемъ «о терпимости», несомнѣнно, преслѣдовалъ общую цѣль, а не только защиту книгъ отъ сырости, способы открытія ящиковъ на таможенныхъ и т. п. Кромѣ того, эта, такъ сказать, мелкая практичность составляетъ національную черту англичанъ, и большинство ихъ законовъ, даже самыхъ важныхъ, написано въ такомъ духѣ. «Петиція о правѣ», «Билль о правахъ», «Habeas Corpus Act» (составленный другимъ Локка, Шефтсбери) и большинство другихъ актовъ, вошедшихъ въ основы англійской конституціи, полны самыми незначительными по виду распоряженіями, напр., о постой солдатъ, о доставкѣ лошадей и т. п. Однако за ними скрываются самая начала свободы англійскихъ гражданъ.

Итакъ, въ четвертый годъ царствованія Вильгельма и Маріи (1694) «цензура,—какъ выражается Гейстъ:—окончательно перестаетъ существовать» **).

* См. II статью «Мой домъ—мой замокъ» (№ 3 „Нивы“).

** Рудольфъ Гейстъ. «Исторія государственныхъ учрежденій Англій» (Englische Verfassungsgeschichte). Стр. 710.

Подводная телефонная линия Боденского озера.
Укладка прибрежной части кабеля у г. Фридрихсгафена.

* Gardiner. «History of England» (1603—1642). T. VIII. P. 224—234. Смъ Дерюжинскій. «Поляцкое право». Стр. 102—103.

Чрезвычайно поучительное действие, какое уничтожение цензуры имело на народ. Поверхностные наблюдатели государственной жизни говорили, что печать, свободная от предварительной цензуры, принесет громадное зло, и народ, предоставленный, так сказать, самому себе, предастся без удержу своеволию печати.

На деле произошло как раз обратное. Газеты и вообще писатели, зная, что за ними нет никакой цензуры и что за каждое свое слово они отвечают пред судом, стали гораздо осторожнее и сдержаннее.

«Нападки на короля и его правительство стали гораздо меньше резки и злобы... Пока существовала цензура, ни одно произведение, порицающее—хотя бы в самых умеренных и приличных выражениях—образ действий управления, не могло появиться в печати с одобрения цензора. Печатать же что-либо без разрешения цензуры было незаконно. Таким образом наиболее почтенные и умеренные представители оппозиции, не будучи в состоянии оглашать свои взгляды законным путем и не считая себя в праве прибегать к незаконным способам, уступили место другим, предоставляли критику действий администрации или упорным фанатикам крайних идей, или грубым и невежественным насмешникам. В результате люди честные и умеренные являлись редким исключением среди всех, писавших против правительства» (Маколей).

После отмены цензуры «лучшие и даровитые люди в рядах оппозиции принялись за дело, которое до того времени было предоставлено людям с горячей головой и без твердых нравственных основ. Брошюры против правительства стали писать стилем, никого не шокирующим, и даже произведения крайних партий стали значительно мягче, чем в дни цензуры».

Однако этим уничтожением предварительной цензуры в конце XVII века свобода печати не установилась вполне в Англии. Прошло еще сто лет, пока начало это проникло окончательно в сознание английского правительства.

Суды времени Георгов, т. е. начала и середины XVIII века, — как говорит Галлам, — следовали юридическому принципу, незнакомому ни эпохе, предшествовавшей революции, ни следовавшей за ней. Принцип этот заключался в том, что присяжные не имели права решать вопроса о виновности обвиняемого в пасквилях, а должны были ограничиваться лишь суждением о факте опубликования пасквиля. Другими словами, присяжные на суд не могли входить в обсуждение степени виновности автора, мотивов, по которым он действовал, и т. д., а отвечали только на вопрос, печатал ли обвиняемый данное сочинение или нет. Вопрос же о виновности решался коронными судьями. В настоящее время всюду, где существует суд присяжных, присяжным не подлежит вопрос только о применении наказания. Они решают вопрос, виновен ли обвиняемый или не виновен, заслуживает ли он снисхождения или нет, и т. д. Но какое следует обвиняемому наказание, этого присяжные могут и не знать. Даже более того, обыкновенно предполагается, что они этого не знают, и никто на суд не в праве им сказать. Наказание применяется по закону и коронными судьями. Таков нормальный вид суда присяжных. Все же остальные вопросы, разбор самого существа дела, несомненно, принадлежит присяжным. Поэтому ограничение прав присяжных одним вопросом о факте было вопиющим злоупотреблением, и все дела о печати подлежали в сущности решениям коронных судей. Эти же суды при Георгах, особенно в продолжительное царствование третьего Георга, находились в руках правительства.

Второе начало, препятствовавшее свободной печати в Англии, заключалось в том, что обвиняемый в клевете не имел права доказывать справедливости тех фактов, которые он опубликовал. Таким образом всякий, опубликовавший сведения, порочащие кого-нибудь, мог быть признан виновным в опублико-

вании пасквиля, хотя бы он печатал сущую правду. Этим была совершенно парализована возможность критиковать действия правительства.

Вообще такие толкования законов не принесли чести английским судьям времен Георгов и вызвали резкую критику со стороны лучших юристов той эпохи, как, например, ричи Эрскина и др.

Наконец в 1792 г. парламент покончил со всеми этими софизмами и «Актом о пасквилях» (Libel Act), известным под именем «Акта Фокса» (Fox's Act), признав за присяжными право разрешать в делах о печати общий вопрос о виновности.

С этого времени дела о печати отданы действительно на суд народных.

В 1843 г., в царствование королевы Викторин, издан акт по предложению лорда Кемпбелли, называемый «Актом в делах более действительного обеспечения свободы печати для лучшего предупреждения злоупотреблений в пользовании этой свободой».

В силу этого акта обвиняемый в клевете может в защиту свою представить доказательство справедливости тех фактов, которые составляют предмет обвинения.

Таким образом законами 1694, 1792 и 1843 гг. свобода печати в Англии может считаться вполне упроченной.

Всякий может писать, печатать и распространять все, что ему угодно, отвечая за это только пред судом своего народа.

А. Г. Прессь.

(Окончание будет).

К. Р. (Портр. на стр. 578).

Двадцать пять лет тому назад, 1-го августа 1882 года, в только что вышедшей тогда книжке «Вестника Европы» появилось стихотворение «Псаломщик Давид», подписанное двумя буквами «К. Р.»

Лишь очень немногие знали, кто именно скрывается за этими скромными инициалами, и загадочная подпись не обратила на себя никакого внимания. Но зато само стихотворение обратило на себя внимание всех, кто любит и ценит истинную поэзию. В нем чувствовалось дыхание свежего и искреннего таланта.

И когда в следующей, сентябрьской книжке «Вестника Европы» появились новые пять стихотворений того же автора (под одним общим заглавием: «В Венеции»), то читающая публика встретила их так же радушно, как встречают доброго знакомого. И таинственные буквы «К. Р.» уже запечатлелись в памяти читателей.

Но все-таки в течение довольно долгого времени он оставался загадочным для огром-

ного большинства читателей. И только значительно позднее смысл их раскрылся для нас, и мы узнали, что под инициалами «К. Р.» скрывается один из членов царствующего дома, великий князь Константин Константинович.

С того времени и доныне, в течение целой четверти века, муза августейшего поэта не смолкает и продолжает дарить нам все те же искренние, простые и сердечные песни, проникнутые влиянием истинной поэзии, истинного таланта. Трудно начертать в пределах небольшой заметки полный поэтический облик К. Р., но если мы прочтем с должным вниманием две небольшие книжки его стихотворений, уже давно появившиеся в печати, то главнейшие черты его облика сразу предстанут пред нами: сердечность, ясность, музыкальность и исключительный, всепроникающий лиризм.

К. Р.—по преимуществу лирик и притом лирик чистой воды, без малейшей примеси эпоса или драматизма. Немногие из его произведений, имеющие эпическую или драматическую форму («Севастьян-мученик» и «Возрожденный Манфред»), по своему существу являются тоже чисто-лирическими.

Область сердечных движений, картины природы (поскольку он влияет на движения души) и музыка языка — вот предель, в которых «владеет и любит» вдохновение августейшего поэта. Поэтому наиболее удачными его произведениями являются неболь-

Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Константинович (по поводу двадцатипятилетия его литературной деятельности). По фот. Д. Здобнова авт. «Нивы».

шія лирическія или описательныя пьесы, посвященныя жизни человѣческаго сердца и родной русской природѣ. Первые изъ нихъ по глубинѣ и ясности чувства и по выразительности должны быть поставлены въ одномъ ряду съ лучшими, классическими произведеніями этого рода. Высшая же форма ихъ такъ кристальна, такъ безупречна въ своей музыкальности, что огромное большинство лирическихъ стихотвореній К. Р. просится на музыку и является какъ бы прирожденными романсами. Многія изъ нихъ, дѣйствительно, положены на музыку и успѣли пріобрѣсти широкую популярность (напримѣръ, «Повѣяло черемухой», «Серенада» и др.). Другія не менѣе популярны благодаря тому, что ихъ постоянно читаютъ съ концертной эстрады.

Ужъ гасли въ комнатахъ огни...
 Благоухали розы...
 Мы сѣли на скамью въ тѣни
 Развѣсистой березы...
 Двурогій мѣсяць наводилъ
 На насъ свое сіянье...
 Я ничего не говорилъ,
 Боясь прервать молчанье...
 Безмолвно синихъ глазъ твоихъ
 Ты опускала взоры—
 Краснорѣчивѣй словъ иныхъ
 Нѣмые разговоры...

Это стихотвореніе—одинъ изъ шедевровъ К. Р. Но еще болѣе характерными для его музы стихотвореніями мы считаемъ тѣ, въ которыхъ высказывается нравственный обликъ поэта. У него есть страницы, гдѣ ясно свѣтится вся его живая душа и встаетъ предъ нами живой человѣкъ, далекій отъ тѣхъ условностей и отличій, въ которыхъ онъ, казалось бы, долженъ былъ замкнуться по своему происхожденію и положенію. Однимъ изъ такихъ глубоко-сердечныхъ и общечеловѣческихъ вдохновеній мы считаемъ извѣстное стихотвореніе: «Помнишь ли ты, какъ бродили мы по полю?»:

Солнце тебя не пугаетъ горячее,
 Ты не устанешь въ пути:
 Ты терпѣливо глубокое, жгучее
 Горе умѣешь нести.
 И ни одной не проронишь ты жалобы
 На злопучье свое,
 Передъ которымъ давно задрожало бы
 Слабое сердце мое...
 О, подѣльсь этой волею гордою,
 Мужествомъ этимъ со мной,
 Чтобы пройти я могъ постуною гордою
 Пошире жизни земной.
 Если-жъ смутятъ меня міра бездушнаго
 Горе, бѣда и напасть—
 То пристыди ты меня, малодушнаго,
 Духомъ готоваго пасть!

Наша краткая характеристика была бы слишкомъ неполна, если бы мы не упомянули еще о двухъ характерныхъ чертахъ К. Р., какъ поэта: его поэзія въ высокой степени свойственна искренняя и чистая *религиозность*. Цѣлый рядъ стихотвореній («Изъ Апокалипсиса», «Предъ Сикстинской Мадонной», «Когда, провидя близкую разлуку» и друг.) свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ.

Въ меньшей степени его поэзія свойственна глубокая *национальность*. Поэтъ глубоко любитъ Россію, русскую природу, русскихъ людей. Объ этой чертѣ его поэзіи свидѣтельствуетъ, между прочимъ, стихотвореніе: «Я баловень судьбы». Это стихотвореніе заключаетъ въ себѣ какъ бы «credo» поэта—его взглядъ на свою поэтическую дѣятельность, его поэтическую программу:

Но пусть не тѣмъ, что знатнаго я рода,
 Что царская во мнѣ струится кровь,
 Родного православнаго народа
 Я заслужу довѣрье и любовь,—
 Но тѣмъ, что пѣсни *русскія, родныя*
 Я буду пѣть немолчно до конца
 И что во славу матушки-Россіи
 Священный подвигъ совершу пѣвца

Немало стихотвореній К. Р. посвящено русскому солдату и полковой жизни. Это тоже одна изъ характерныхъ черточекъ его дарованія. Изъ произведеній этого рода особое вниманіе обращаетъ на себя двѣ небольшія баллады: «Уволенъ» и «Умеръ», проникнутыя искреннимъ, гуманнымъ чувствомъ къ сѣрому воину...

Необходимо упомянуть также и о дѣятельности К. Р. въ качествѣ поэта - переводчика. Результатомъ этой дѣятельности является капитальнѣйшій трудъ его: стихотворный переводъ шекспировскаго «Гамлета» — переводъ на рѣдкость точный, стильный, художественный.

Въ свою очередь, многія произведенія К. Р. переведены на иностранныя языки, и имя его, какъ поэта, пользуется широкой извѣстностью далеко за предѣлами Россіи.

Великій князь Константинъ Константиновичъ родился 10 августа 1858 года. Августѣйшій поэтъ—второй сынъ покойнаго генералъ-адмирала, великаго князя Константина Николаевича.

Въ молодыхъ годахъ онъ служилъ во флотѣ подъ начальствомъ своего августѣйшаго отца, при чемъ въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ находился въ дальнемъ плаваніи. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г. великій князь состоялъ въ экипажѣ фрегата «Свѣтлана» и участвовалъ въ дѣлѣ у Зимницы. За проводъ понтоновъ подъ непріятельскими выстрѣлами изъ устья р. Ольты къ мосту у Зимницы онъ получилъ орденъ св. Георгія.

Затѣмъ великій князь командовалъ ротой л.-гв. Измайловскаго полка. Въ 1889 году, продолжая военную службу, онъ былъ назначенъ президентомъ Императорской Академіи Наукъ. Въ 1891 г. онъ получилъ должность командира л.-гв. Преображенскаго полка, а съ 1900 года состоитъ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

Поэтомъ же К. Р. сталъ, какъ мы знаемъ, уже 25 лѣтъ тому назадъ и даже ранѣе, ибо поэтами рождаются. И дай Богъ, чтобы въ этомъ прекрасномъ званіи прирожденнаго поэта великій князь продолжалъ пребывать долгіе и долгіе годы, и пусть вдохновеніе продолжастъ попрежнему часто и плодотворно посѣщать его, несмотря на всѣ сложныя и многочисленныя обязанности, соединенныя съ его официальной и высокой службой.

Подводная телефонная линия на Боденскомъ озерѣ.

(Съ 4 рисунками на стр. 576 и 577).

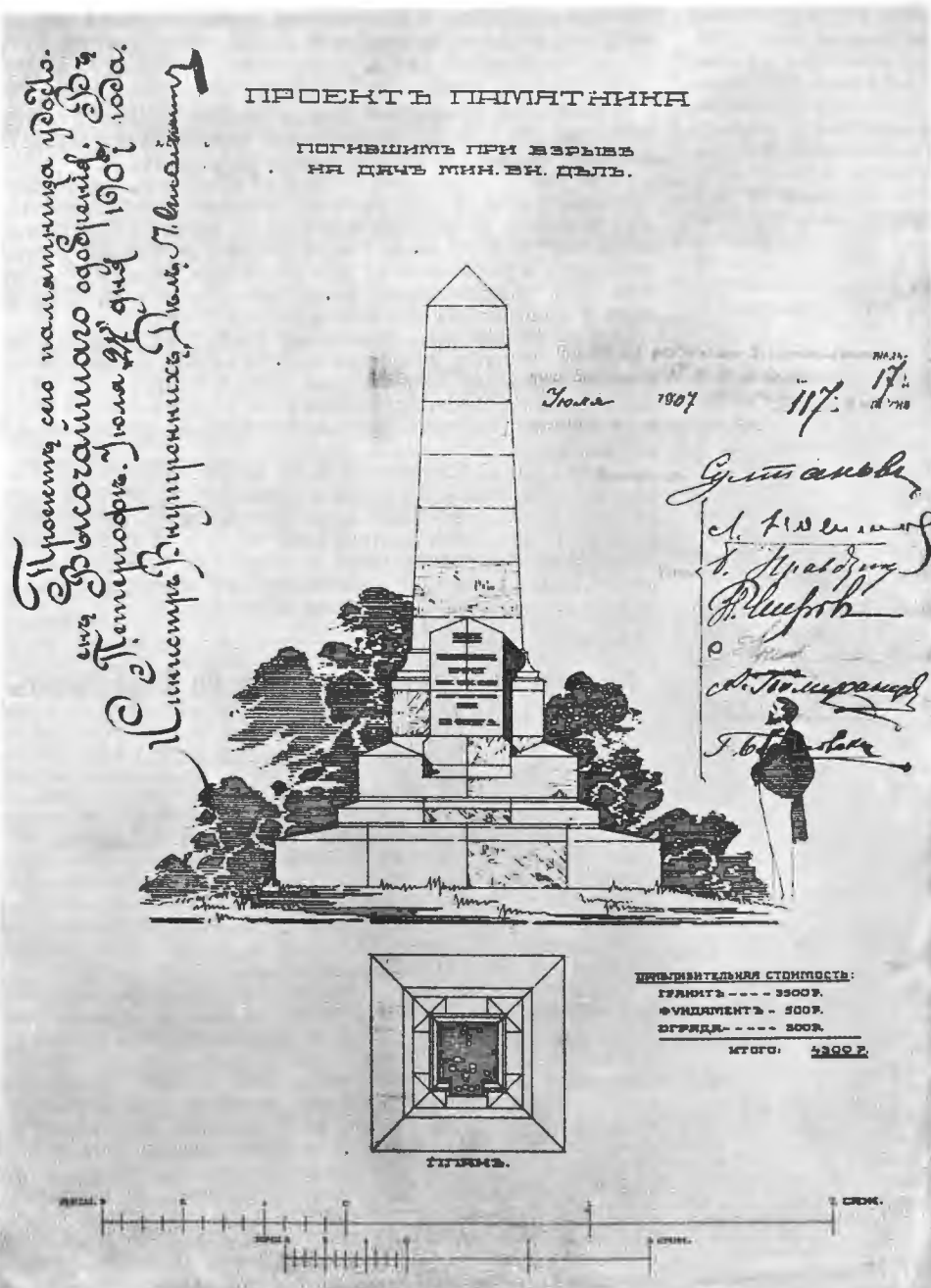
Боденское или Констанцкое озеро, имя котораго связано съ однимъ изъ самыхъ трагическихъ воспоминаній въ исторіи славянства*), расположено на границѣ Германіи и Швейцаріи. Его длина—60 верстъ, ширина—12, и оно очень глубоко. Озеро вытянулось съ сѣверо-запада на юго-востокъ. На его сѣверо-восточномъ берегу лежитъ городокъ Фридрихсгафенъ, а на противоположномъ—Романсгорнъ. Недавно между этими двумя мѣстами проложенъ по дну озера подводный кабель, служащій проводникомъ для телефонной сѣти этой мѣстности средней Европы.

Само по себѣ это предпріятіе, то-есть прокладка подводнаго кабеля, пропускающаго электрическую энергію, не представляется теперь уже ничего новаго. Кому не извѣстно, что такіе кабели проложены въ настоящее время черезъ громадныя пространства океановъ, а не только черезъ озера. Еще недавно французское правительство успѣшно закончило прокладку подводнаго телеграфнаго провода отъ Бреста, во Франціи, до Даккара, на западномъ берегу Африки, длиною въ 2.400 морскихъ миль, то-есть свыше 4.000 верстей. Но всѣ раньше проложенныя кабели обслуживали исключительно телеграфы, телефонныхъ же подводныхъ линий существуетъ пока еще немного, и всѣ онѣ идутъ на небольшія разстоянія. Едва ли не длиннѣйшая изъ нихъ та, которая соединяетъ Дувръ съ Калѣ, а между этими городами Ламаншъ имѣетъ всего 30 верстей въ ширину.

Но дѣло въ томъ, что телеграфные провода не годятся для телефоновъ; у телефона другія условія передачи тока. По телефоннымъ проводамъ пробѣгаютъ быстро-прерывистые, колеблющіеся токи. Отъ этихъ токовъ въ проводникѣ обнаруживается самоиндукція, оказывающая сильное сопротивленіе прохождению тока. Вслѣдствіе этого, въ интересахъ успѣшной передачи звуковъ по телефонному проводу, приходится приложить всѣ старанія къ тому, чтобы уменьшить эту вредную самоиндукцію, а средствомъ для этого служитъ выборъ для проводника такого металла, который неспособенъ намагничиваться, такъ какъ индукція сопряжена съ этимъ свойствомъ проводника. Поэтому для телефоннаго провода не годятся желѣзо и сталь, а употребляются бронза, мѣдь, металлы не-магнитные. Какъ показали точные опыты, по желѣзной проволоцѣ можно передавать рѣчь по телефону не дальше какъ на 600 верстей, тогда какъ по мѣдной проволоцѣ—на разстояніе до 3.000 верстей. Затѣмъ, обратная передача въ телефонѣ не можетъ совершаться черезъ землю, какъ это сплошь и рядомъ дѣлается въ телеграфѣ, а для нея должна быть провѣшена особая проволока. Обыкновенно въ подводныхъ телефонныхъ кабеляхъ обѣ проволоки, строго изолированныя одна отъ другой, закручены въ общую обертку, образуютъ одинъ сплошной скрученный канатъ.

Какъ мы уже упомянули, Боденское озеро отличается значительною глубиною, доходящею до 120 сажень. Прокладка телефоннаго кабеля на такой глубинѣ будетъ служить первою пробою, которая пригодится впоследствии, когда телефонные провода пройдутъ по океанамъ. На нашихъ рисункахъ представлены главные эпизоды прокладки кабеля черезъ Боденское озеро.

*) На его южномъ берегу лежитъ г. Констанцъ, гдѣ былъ осужденъ и сожженъ Янъ Гусъ.

Къ годовщинѣ взрыва на дачѣ министра внутреннихъ дѣлъ.
 Проектъ памятника на мѣстѣ катастрофы 12 августа 1906 г. на дачѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Обелискъ-памятникъ будетъ сооруженъ изъ финляндскаго краснаго гранита, высотой въ 2 1/2 саж. На памятникъ будетъ укрѣплена икона Воскресенія Христова работы монахини Новодѣвичьяго монастыря и доска съ именами лицъ, погибшихъ во время взрыва и умершихъ отъ ранъ.
 По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Колоніальный вопросъ въ теоріи и на практикѣ.
 (Политическое обозрѣніе).

Какъ бы по ироніи судьбы, обширныя и страстныя пренія на международномъ шуттгартскомъ съѣздѣ социалистовъ по вопросу о колоніальной политикѣ европейскіхъ капиталистическихъ государствъ совпали съ чрезвычайными событіями въ Марокко, въ которыя вовлечена теперь Франція. Шуттгартскій конгрессъ довольно дружно вотивировалъ резолюцію съ неодобреніемъ насильственнаго распространенія капиталистической цивилизаціи, но его резолюція такъ и остается словами, не имѣющими никакого воздѣйствія на дѣла людей и общее теченіе жизни современныхъ государствъ. Шуттгартскіе ораторы, дѣлающіе крайне рискованную попытку морализировать международныя отношенія, очень энергично поносятъ правящую буржуазію, но совершенно безсилны какъ бы то ни было бороться съ ея ошибками и грѣхами. Попытки непосредственной борьбы съ нею французскихъ синдикалистовъ не вызываютъ въ шуттгартскомъ большинствѣ большого сочувствія, а между тѣмъ одинъ только голыя моральныя сентенціи ставить самыхъ блестящихъ социал-демократическихъ ораторовъ въ положеніе вѣчно декламирующаго, раздвоеннаго датскаго принца Гамлета, лишенаго дара дѣйствія и обращающаго высокіе порывы своей души въ красиво сшитыя букеты словъ.

Шуттгартскій съѣздъ не могъ признать ни капиталистическаго имперіализма буржуазныхъ странъ, ни права дикихъ народовъ пребывать въ состояніи дикости. Онъ не могъ найти общаго рѣшенія колоніальнаго вопроса, потому что все время оставался въ области отвлеченныхъ умозрѣній, не спускаясь въ низины реальныхъ фактовъ повседневной жизни. А у этой жизни есть своя собственная философія и собственная этика—въ лицѣ реальныхъ интересовъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ классовъ. Руководствуясь своими реальными интересами, австралійскіе рабочіе, несмотря на официальный лозунгъ партіи: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь!»—ни подъ какимъ видомъ не желаютъ допускать къ себѣ въ Австралію желтыхъ пролетаріевъ изъ Японіи и Китая, какъ наиболее опасныхъ конкурентовъ, способныхъ понизить заработную плату до цѣнности полуфунта риса, необходимаго для дневнаго пропитанія японской семьи. Американскіе рабочіе въ Санъ-Франциско, испытавшіе все неудобство желтой конкуренціи, прониклись такимъ необузданнымъ расовымъ патриотизмомъ, что во славу блага человечества при каждомъ удобномъ случаѣ производятъ погромы желтыхъ гостей даже подъ рискомъ военнаго возмездія со стороны Японіи и карательно-усмирительныхъ экзекуцій со стороны центральнаго правительства Штатовъ. И здѣсь и тамъ все дѣло не въ нравственныхъ принципахъ, не въ высшихъ моральныхъ умозрѣніяхъ, а въ реальныхъ интересахъ живыхъ людей. Шуттгартскій съѣздъ могъ принять какую угодно суровую резолюцію относительно колоніальной политики Англіи, загубившей въ своемъ цивилизаторствѣ дикихъ странъ немало туземныхъ душъ и народовъ, но такъ какъ даже безчисленные фабричныя рабочіе ея живутъ крохами съ ея міроваго вывоза, то въ концѣ концовъ англійскій пролетаріатъ во всей своей массѣ едва ли присоединится когда-нибудь къ осужденіямъ слишкомъ заоблачныхъ шуттгартскихъ моралистовъ и возстанетъ вмѣстѣ съ ними противъ питающаго его «буржуазнаго имперіализма».

Опасность послѣдняго заключается все не въ отвлеченныхъ осужденіяхъ утопистовъ, а въ возможности столкновенія съ чисто-реальными препятствіями и преткновеніями. Дѣло въ томъ, что и европейскую капиталистическую буржуазію отнюдь нельзя разсматривать какъ нѣчто единое и внутренно въ своихъ дѣйствіяхъ согласованное. Она, какъ и борющійся съ нею пролетаріатъ, раздѣляется прежде всего по національностямъ. Напримѣръ, ростъ германскаго имперіализма не особенно нравится англійскимъ имперіалистамъ, а ростъ французскаго имперіализма не встрѣчаетъ горячаго сочувствія среди германскихъ имперіалистовъ. Между тѣмъ событія въ Марокко начинаютъ приобретать характеръ настоящей войны. Огромныя полчища арабскихъ всадниковъ собрались подъ стѣнами города, предприняли цѣлый рядъ безумныхъ атакъ и гибли подъ страшнымъ огнемъ скорострѣльныхъ французскихъ пушекъ. Для французовъ сначала все шло хорошо, но потомъ откуда-то и у ихъ противниковъ появились пушки, и командующій десантомъ былъ вынужденъ просить Парижъ о присылкѣ подкрѣпленій. Подъ огнемъ своей судовой артиллеріи французы, разумѣется, безъ труда могутъ сохранить за собою обладаніе занятымъ портомъ, но сейчасъ дѣла приняла уже такой оборотъ, что этого недостаточно: возмущенная страна находится въ состояніи открытой войны съ Франціей, для усмиренія ея необходимы завоевательныя экспедиціи внутрь материка, но при наличныхъ условіяхъ онѣ представляютъ для французскихъ генераловъ слишкомъ большую опасность. Казабланкская бомбардировка истребила нѣсколько тысячъ человѣкъ, но не усмирила города, напротивъ, взбудоражила всю страну, привела даже болѣе или менѣе мирныхъ арабовъ подъ зеленое знамя пророка и заставила ихъ ополчиться для истребленія «невѣрныхъ». Теперь вмѣстѣ съ французами вынуждены поспѣшно бѣжать изъ Танжера, Феда и другихъ спокойныхъ мѣстъ Марокко все прижившіеся тамъ европейцы, покидая свои дѣла, жилища и заработки. Оскор-

бленное чувство национализма заставило жителей произвести революцию, свергнуть старого султана Абдуль-Азиса за его мирное и иноземцам и провозгласить своим повелителем его брата Мулай-Гафиди. Суметь ли новый султан, ставший во главе национально-религиозного революционного движения, выйти победителем из трудной борьбы, отстоять независимость вверившегося ему народа и восстановить мир с Европой без серьезного ущерба для национальной чести—покажет будущее. Самая головокружительная быстрота событий показывает, что марокканцы народ—в политическом смысле—чрезвычайно живучий и отзывчивый. Их живое национальное чувство, сколько-нибудь хорошо руководимое даровитым правителем, который сумеет воспользоваться междоусобным соперничеством европейских держав, и составляет главную, чисто-реальную препопу для проникновения европейского империализма на густо населенный север африканского материка.

Смерть политического ссыльного. (Рис. на стр. 570).

Известный польский художник, Ян Стыка, воспроизводит предь нами жуткую и тяжелую сцену из жизни политических ссыльных.

Один из них скончался во время тяжкого этапного пути, в глухих закоулках Сибири. И вот его немногие товарищи, связанные с ним такими узами, которые крепче всех кандалов и цепей в мире, собрались все вместе, чтобы оплакать и похоронить его.

Картина производит сильное впечатление выразительностью своих лиц.

Тернистый путь. (Рис. на стр. 571).

Среди тьмы и ущелий, во мрак житейской ночи идти по тернистому пути отрешаясь от мира Святость.

А за нею, по ее окровавленным стопам, идут все те, кого не влюбила жизнь и презрел мир. Идут: Страдание, Нищета, Боль, Скорбь.

Жизнь для них—один сплошной тернистый путь в глухой ночной тьме среди каменных громад,—путь сверху вниз, все в новья и новья бездны. Но они вьют и знают, что за предлами тернистаго пути, в предлах бездны откроется новый путь—усыпанный розами и осиянный зарею рая. И это уже будет путь кверху—к вратам вьчнаго города, гдѣ цвѣтут мистическія розы. Они знают, что именно туда и ведет их святой путеводитель.

Таково содержание и смысл красивой символической картины худ. Стаховича.

Древняя корона английских королей, украшенная бриллиантами и драгоценными камнями. Рядом с короной лежит африканский алмаз, который Трансвааль подносит королю Эдуарду VII. В нешлифованном виде он весит 3.025 каратов и стоит около 1 1/2 миллиона рублей. Шлифовка его обойдется 100 тыс. рублей. Бриллиант будет поднесен королю в благодарность за дарование автономии Трансваалу. Этот алмаз найден был в 1905 г. в коях близ Претории.

Къ годовщинѣ взрыва на дачѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Закладка памятника, по проекту инженера г. Терлецкаго, на мѣстѣ катастрофы 12 августа 1906 г. Мѣсто закладки—бывшая дача министра. Послѣ панихиды по жертвамъ злодѣйскаго покушенія, состоялась 12 августа с. г. закладка памятника въ присутствіи П. А. Столыпина.

По фот. К. Булла авт. «Нивы».

С М Ъ С Ъ.

Графитъ общеизвестенъ, какъ матеріалъ для карандашей. Онъ причисляется къ интереснѣйшимъ минераламъ и представляетъ для

химиковъ и минералоговъ много загадочнаго. Къ тому же залежи его немногочисленны. Чистѣйшія изъ нихъ находятся около Барраудала въ Англіи; но тамошнія разработки почти совершенно исчерпаны. Въ Германіи встрѣчаются графитныя залежи въ баварско-богемскихъ лѣсистыхъ горахъ. Въ Альпахъ также есть известныя графитныя залежи, но изъ послѣднихъ достойны разработки только немногія, напримѣръ, въ Штейермаркѣ, въ южной части Альпъ и еще въ нѣкоторыхъ округахъ. Обширнѣйшія графитныя залежи встрѣчаются въ Восточной Сибирѣ, на Цейлонѣ, Новой Зеландіи и въ Калифорніи. Графитъ находятъ большею частью въ видѣ листовою, а также и стержневой массы, рѣже кристаллами; для фабрикаціи карандашей сырой матеріалъ этотъ промываютъ, очищаютъ химическимъ способомъ, мелко мѣсятъ его и, смѣшавъ съ глиной, массу эту проводятъ черезъ узкія отверстія, чтобы придать ей форму тоненькихъ полосокъ. Химически изслѣдованный графитъ состоитъ изъ чистаго углерода. Графитъ весьма сроденъ съ антрацитомъ, потому что послѣд-

Къ освященію памятника на могилѣ генерала Р. И. Кондратенко въ Александровской лаврѣ, 12-го августа с. г. Памятникъ сооруженъ на средства, отпущенныя по Высочайшему повелѣнію. Наружный видъ памятника. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

ній состоитъ болѣе чѣмъ на 0,9 изъ чистаго углерода. Этотъ фактъ вызвалъ различныя взгляды на происхожденіе графита, весьма важныя въ виду того, что они находятся въ непосредственной связи съ вопросомъ о давности его органической жизни въ нѣдрахъ земли.

Какъ известно, въ теченіе очень продолжительнаго періода времени, зарытыя въ землѣ волокна растений подвергаются преобразованію въ лигнитъ, затѣмъ въ каменный уголь и наконецъ въ антрацитъ, при чемъ содержащійся въ немъ углеродъ постепенно увеличивается. Предполагали, что графитъ опредѣляетъ конечную точку этого продолжительнаго преобразованія, и такъ какъ онъ встрѣчается въ кристаллическихъ горныхъ нѣдрахъ, то изъ этого могло бы слѣдовать, что его органическая жизнь въ землѣ относится ко временамъ древнѣйшимъ, когда начали происходить окаменѣнія. Другіе оспариваютъ допускаемость этихъ выводовъ и утверждаютъ, что антрацитъ никогда не превращается въ настоящій графитъ, но что послѣдній образовался совершенно инымъ путемъ, что подтверждается и химическими опытами. Теорія о постепенномъ преобразованіи угля въ графитъ не встрѣчаетъ поддержки въ натуральномъ явленіи послѣдняго; графитъ этотъ скорѣе результатъ преобразованія минераловъ подъ влияніемъ плутоническихъ и вулканическихъ силъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1907 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 8 сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Павла. Повесть Р. И. Сементковскаго. (Продолженіе).—Очерки по исторіи конституцій. X. Свобода печати. (Продолженіе).—

Н. Р.—Подводная телефонная линія на Боденскомъ озерѣ.—Колоніальный вопросъ въ теоріи и на практикѣ. (Политическое обозрѣніе).—Смерть политическаго ссыльнаго.—Тернистый путь.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Сиротка.—Смерть политическаго ссыльнаго.—Тернистый путь.—На рѣкѣ Ордежѣ.—Подводная телефонная линія Боденскаго озера (4 рисунка).—Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.—Проектъ памятника на мѣстѣ катастрофы на дачѣ министра внутреннихъ дѣлъ 12 августа 1906 г.—Древняя корона англійскихъ королей.—Закладка памятника, по проекту инженера г. Терлецкаго, на мѣстѣ катастрофы 12 августа 1906 г.—Къ освященію памятника на могилѣ генер. Р. И. Кондратенко.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за сентябрь 1907 г. 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за сентябрь 1907 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 34 черт. выир. въ натур. велич. и 1 рис. для выжиганія по дереву.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Саксонія). Отд. I. Ткацкое произв. II. Ризов. узоровъ (допускъ дамы). Программа безпл. Корресп. на пшениц. яз. Дир. Dr. ing. Schatz. Диплом. инженеръ.

ВСѢ ДАМЫ
успѣшно за 2 недѣли выучатся кроить и шитью, выписавъ мой самоучитель за 1 р. 25 к. Одесса, Успенская, 73, А. Брикю, магазинъ модныхъ журналовъ.

Прод. НОВАЯ КНИГА!
у автора Годземба Высоцкого, съ 112 рис. Какъ исправлять безъ операціи больныя, искривленныя и противъ податры (отхождение) моченныхъ солей) конечностей ногъ. Цѣна съ перес. 1 р. 25 к. СПб., Можайская, 41, кв. 3.

Торговля Крымскими Винами
(собств. имѣн.)
С. А. КРЫМА
Москва, Боровицкія пор., высылаютъ по получеши задатка 60 бут. (вишня) со скидкой 25% съ слѣдующихъ цѣвъ Франко—Москва:
Бѣл. и крас. сладк. 40 и 50 к. Бѣл. сухія 45, 50, 60 и 65. Кр. сухія 45, 55, 75 и 85 к. Портвейнъ въ 70 и 1 р. 20 к.; церковное 75 к.; Кларетъ ирисет. бѣл. и роз. по 1 р. Улакова № 26665 лишка—75 к. 3—2

НАСТОЯЩЕЕ Сосновое Мыло
ЗАГРАНИЧ. ФАБРИКА
О. Р. РЕЙНГОЛЬДЪ ЯНЬ.
ПРОДАМА ВЪСѢДЪ.
Главный складъ П. Б. ПАЛЬМЪ.
Москва, Коммерческій ящикъ 546.

ПРОБКОВАЯ КРУПА
пластины и дощечки пробков. бракъ для предохраненія позвѣнней стѣ ХОЛОДА, ЖАРЫ, СЫРОСТИ и ЗВУКА продаются по сходной цѣнѣ на заводѣ № 26699 2—2
Н. В. ШМЕЛЛИНГА,
пост. Высоч. Двора, СПб., Полострово, соб. д. Заводъ производить работы по отопленію и осушенію зданій. Прейс-курантъ безплатно.

ВСЯКІЙ, КТО ХОЧЕТЪ
быть элегантно и дешево одѣтымъ, пусть требуетъ прейс-курантъ отъ „АРТЕЛИ ПОРТНЫХЪ“ въ ЛОДЗИ.

ПИТОМНИКЪ ЕЛИЗАВѢТИНСКОЙ ЭКОНОМІИ
В. Е. СЛОВОДСКОГО
предлагаетъ въ громадномъ выборѣ по очень доступнымъ цѣнамъ фруктовые, парковые, декоративныя, лѣсные деревья и кустарники.
СПЕЦІАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ДИЧКОВЪ.
Съ заказами прошу обращаться: почт. отд. Чирково, Воронеж. губ. В. Е. СЛОВОДСКОМУ. Требуется прейс-курантъ.

ДАМЫ
всѣхъ сословій должны въ своемъ личномъ интересѣ требовать безплатно просиектъ обь оригинальныхъ парижскихъ предохран. лешенкахъ профессора К. Ауфсберга. Варшавскій Импортно-Экспортный Домъ, Варшавская, Венульская, 42. № 26737

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, посяб чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Повск., 20, кв. 8.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ
БОЛЕЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ И ПОЧЕКЪ
АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ
РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
для ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ
СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ
продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Склады: у Т-ва Феррейнъ, Москва, Штоль и Шмидтъ, С.-Петербургъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Такъ какъ дошло до нашего свѣдѣнія, что потребителей нашего какао стараются вводить въ заблужденіе посредствомъ поддѣлки нашего этикета, подражанія нашей упаковкѣ, придавая послѣднимъ схожіи видъ какъ цвѣтомъ, такъ и печатнымъ наборомъ, мы рѣшили съ сего дня снабжать нашу желтую упаковку изображенной здѣсь фабричной маркой нашей и надписью на русскомъ языкѣ.

Въ интересѣ почт. публики просимъ при покупкѣ настоящаго какао **БЕНСДОРПЪ** обращать особое вниманіе на изображенный здѣсь ярлыкъ и не принимать никакихъ поддѣлокъ подъ нашу фирму. № 26732 5—1

КАКАО
БЕНСДОРПЪ. Голландскія фабрики
АМСТЕРДАМЪ. Какао и Шоколада
БЕНСДОРПЪ и К^о Акц. Общ.
Амстердамъ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные Министрствомъ Внутрен. Дѣлъ, основан. въ 1882 г. **КУРСЫ РАЙГОФЪ,** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, улица Гоголя, 7. телефонъ. 60—82.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

Фортепиано: Г. Е. П. Райгофъ, А. И. Полетика, А. А. Вилклеръ, А. Д. Медемъ, А. П. Мисофидовъ, А. Г. Гипкентъ, Д. С. Волковъ. Г-жи В. В. Ярушевъ, Е. Ф. Блюмъ, О. Я. Туркина, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. И. Свѣткова, Е. Г. Герунгъ, В. П. Асмусъ. Пѣніе: Г-жа О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н. Мирская. Гр. Р. Ф. Нувель-Порди, А. В. Карелла и артистъ Имп. р. оперы *Г. В. Тартаковъ*. Дикція и выраз. чтеніе: артистъ Имп. театровъ *С. П. Яковлевъ*; сценическое искусство: заслуженная артистка Имп. театр. *В. В. Стрѣльская* и артистъ и режиссеръ Имп. театровъ *А. П. Петровский*. Скрипка: *проф. В. В. Безекирскій, В. А. Михаловскій, В. А. Завѣтскій*. Виолончель: *А. И. Судовскій*. Флейта: *А. П. Семезовъ*. Специальная теорія: *К. П. Стенановъ, М. К. Липинъ, Методика фортеп. игры (теорія и прак. занятія) Е. Н. Райгофъ*. Педагогика: *В. М. Пунинъ*. Фортеп. (кл. вѣком.) *Е. А. Горячева, М. К. Липинъ, П. Р. Моссишъ*. Элем. теорія, сольфеджіо, гармонія, энциклопедія, инструментовка, транспонировка и хоровой классъ: *Г. К. Фоль Бахъ, М. К. Липинъ, К. П. Стенановъ*. Совѣтная игра и кварт. кл. К. Фоль Бахъ и проф. *В. В. Безекирскій*. Анатомія руки: докторъ *М. А. Гольдшляймъ*. Физиология и гигиена голоса: докторъ *О. С. Месервичъ*. Исторія музыки и эстетика: *А. П. Копляевъ*. Итальянскій яз.: *А. Л. Кампелло*.

Вновь приглашены по кл. фортеп.: *В. В. Тиманова, Г. И. Сливинскій и Г. И. Романовскій*. Съ наступающаго уч. года при Курсахъ открывается **ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ**. Пренд. приглашены: *Н. С. Кленовскій* (руководство оркестромъ, хоромъ и солдатами), *артистъ-режиссеръ Имп. театровъ А. П. Петровский* (зачтеніе партій въ сценическомъ отношеніи, постановка оперныхъ сценокъ и цѣлыхъ оперъ). Для заученія партій приглашены опытные ренетиторы. вспомогаельные предметы въ оперному, а равно и въ драм. классу: *гримъ — А. П. Петровский, исторія театра — П. Н. Окуловъ, исторія костюма и быта — В. П. Лачиновъ, психологія — докторъ В. В. Чеховъ, мимика, пластика и танцы — артистъ Импер. театр. А. В. Ширяевъ и фехтованіе — О. К. Копляевскій*. Съ 1907—08 уч. года допускается посѣщеніе отдѣльныхъ предметовъ (для воынслушателей), какъ, напр., оркестровый и хоровой классы. — *Н. С. Кленовскій*, курсъ теорія музыки, исторія музыки и театра и прочіе предметы. Подробно въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выдаютъ въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются. Приемные часы Директора: въ будни отъ 5—6 ч. попол. Молебень 31 Августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1 Сентября. Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Райгофъ.

КРЕМЪ ЧИСТОТЪЛЪ

Т-ва ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ ПРОВИЗОРЪ

А. М. ОСТРОУМОВА.

въ МОСКВѢ.

Этотъ Кремъ, заключающій въ себѣ сокъ травы *Чистотѣль*, пользуется вполне заслуженной славой, какъ средство благотворно вліяющее на кожу и уничтожающее на ней всякія ненормальныя образованія и пятна, а именно **УГРИ, МАТЕЖИ И ПРЫЩИ.**

Противъ этихъ тягостныхъ страданій кожи, съ которыми до сихъ поръ велась безплодная борьба, кремъ *Чистотѣль* оказался единственно-дѣйствительнымъ и цѣлебнымъ.

Употребленіе крема на ночь — нѣсколько дней подрядъ — вызываетъ едва замѣтное шелушеніе кожи, которая сначала становится слегка шероховатой, а затѣмъ совершенно гладкой, чистой и свободной отъ угрей, желтыхъ пятенъ (матеей) и прыщей. Для вполне благоприятнаго успѣха достаточно 1-2-хъ банокъ.

Примѣч. На утро рекомендуется смывать кремъ мыломъ „ЧИСТОТЪЛЪ“.

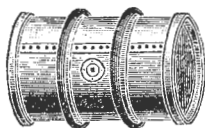
GRAND-PRIX Брюссель 1905 годъ.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

№ 26572 6—3

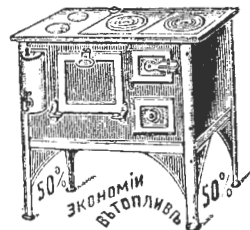
БОЧКИ

железные, оцинкованные, луженые, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляет завод А. К. Дангауер и Ко. Москва, Масницкая, д. Ватского подворья. Прейс-куранты бесплатно. (8)

Литомникъ Н-въ М. Н. Раевского
предлагает большой выбор деревьевъ парковыхъ, декоративныхъ и до 10.000 тополей отъ 2 до 6 аршинъ. Для сплошныхъ и защитныхъ посадокъ, изгородей, новыхъ садовъ и парковъ, отборный материалъ 1-2 лѣтнихъ сѣянцевъ. Черенки тополей. Каталогъ бесплатно. Адресъ: Аркадакъ, дача Ильмень, Саратовской губерши. № 26738

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
основа каждой кухни.

Железные кухонные плиты, выложенные внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, **ПРОЧНЕЕ** изразцовыхъ и требуютъ **ВДВОЕ** меньше топлива.
Прейс-куранты по требованию.
Т-во Сушевскаго завода.
Москва, Петровка, 5

НОВОЕ СРЕДСТВО

СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХЪ НАУКИ И ОПЫТА

„Капиллоръ“

ДЛЯ УКРѢПЛЕНИЯ И РОСТА ВОЛОСЪ. ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ И ОСТАНАВЛИВАЕТЪ ИХЪ ВЫПАДЕНІЕ, УНИЧТОЖАЕТЪ ПЕРХОТЬ.

Продажа во всѣхъ магазинахъ Т-ва **А. Ралле и Ко**

50,000,000

фруктовыхъ, парковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ; **ЯБЛОНИ** привитыя, лучшихъ сортовъ, 2 раза чересаженыя. 3 лѣтъ, 14 р. 50 к. за 100. Питомники въ Липецкѣ, Тамб. губ. и при ст. «Долгоруково», Орл. губ.

А. А. Быхановой съ С-ми.
Прейс-куранты высыл. бесплатно.

„РУКИ ВВЕРХЪ“
Вооружайтесь немедленно револьверомъ, вполне для Васъ безопаснымъ, т. к. онъ безкровенъ и стрѣляетъ не пулями, а дѣйствуетъ, какъ пульверизаторъ, выдѣляя любую по желанію жидкость. По виду ничѣмъ не отличается отъ **НАСТОЯЩАГО** револьвера—бульдогъ. Высылается наложеннымъ платежемъ за 4 р. 85 к. по получении задатка въ 1 р. Москва, Столешниковъ пер. д. № 5 а. магазинъ **НОВОГРАММОФОНЪ. ЗИГФРИДЪ КАЧЪ.**
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУР. ГРАММОФОНОВЪ

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ

на мужскіе костюмы есть Трико-Модернъ, превосходящее по своей прочности, элегантности и практичности всѣ существующіе въ продажѣ сорта. Цвета: черно-сѣроватый, т.-коричнев. и оливков. съ затканіемъ новомодной искрой. Высылается фабрикой спеціально отбѣжана на 4 1/2 арш. на цѣльн костюмъ—за 5 р. 30 к. и высшихъ сортовъ за 4 1/2 арш.—6 р. 75 к. и 8 р. 50 к.
Послѣдняя новинка на дамск. платья это „Шейотъ-Нова“ въ высшей степени модный, изящный и практичный, затканый модѣйшей клеточкой. Цвета: оливковый, черно-сѣрый и т.-коричневый. За отрѣзъ въ 8 арш. на цѣлое платье—№ 26689 4 р. 60 коп. 3-3
При заказѣ 3-хъ или болѣе мужск. отрѣзовъ прибавляется бесплатно подкладка къ таковымъ, а къ 3-мъ или болѣе дамск. отрѣзамъ прилагается даромъ элегантнй и модный чепло-шелковый шарфъ всевозм. цвѣтовъ. Упаковка и пересылка на счетъ фабрики. Въ Сибирь и Азіатск. Россію прибавляется разнаго стоимостя пересылки. Неоправившіеся товары возвращаются обратно и возвращаемъ возмездно деньги. Адресъ: г. Лодзь, Тонариществу, „ЭКОНОМІА“ фабрикаціонный отдѣл.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ ВЪ XX СТОЛѢТІИ

оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ** никогда **НЕРЖАВЮЩЕЕ** гальванизированное **ЖЕЛѢЗО**

ЗАВОДА **Н. В. ЧЕРЕПОВА**, не требующее никакой окраски и ремонта.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.

ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ-ГОРОДСКОЯ СКЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Ивер-№ 24413 скихъ воротъ, д. Севѣшиновыхъ. (34)

Иллюстрированныя прейс-куранты выдаются и высылаются бесплатно

МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННОЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО — ОТЪ —

ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ

ТОЛЬКО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ **С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми** МОСКВА.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ **Обращайте вниманіе на этикетку!**

ФОТОГРАФІЯ ВЪ КРАСКАХЪ!

Каждый фотограф-любитель можетъ получать свою камеру снимки на одной пластинкѣ въ натуральныхъ цвѣтахъ, фотографируя на пластинкахъ „Автохромъ“ Люмьера. Выписывать можно отъ Г. Стеффенъ, С.-Петербургъ, Казанская, 5 и Москва, Столешниковъ пер., 6. Цѣна за 4 пласт. 9×12 см.—4 р., 13×18 см.—6 р. Тамъ же можно выписать ежемѣ. журналъ „Фотографическія Новости“. Подписная цѣна 50 коп. въ годъ съ пересылкой. № 26726

№ 4711 Медицинскія мыла

дѣйствительно химически чисты, приготовляются на научныхъ основаніяхъ, подѣ постояннымъ медицинскимъ контролемъ, считаются поэтому по всему міру **налучшими и полезнѣйшими**.

Для борьбы противъ заразительныхъ болѣзней, какъ-то: холеры и др. рекомендуются особо:

- 4711 Карболовое мыло
- 4711 Дегтярное мыло
- 4711 Сулемовое мыло

Ферд. Мюльгенсъ, Парфюмерія № 4711 въ Кельнѣ н./Р. и Ригѣ.

ЧУДЕСНОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ! УСТРАНЯЕТЪ ГЛУХОТУ!

Напишите сегодня, и Вамъ вышлютъ бесплатно брошюру о томъ, какъ глухіе могутъ слышать!

Причина Вашей глухоты не изъять значенія, если только Вы не родились глухимъ. При помощи нашего удивительнаго приспособленія, Вы можете слышать такъ же хорошо, какъ всякій другой человекъ. Вашъ возрастъ или продолжительность глухоты не имѣютъ никакого значенія. Рациональнйа дыхательныя переноски невидимы, легко приспособляются и чрезвычайно удобны. Ихъ можно носить безъ опасенія повредить самое чувствительное ухо. При помощи барабанныхъ переносокъ Вы ясно можете слышать низкіе звуки и шепотъ. Если Вы страдаете отъ этого ужаснаго недуга, вышлите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали за 2 семикопеечныя марки брошюру съ описаніемъ поразительнаго изобрѣтенія, излѣчивающаго глухоту. Письма просимъ адресовать:

ВСЕОБЩАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 55 К, кв. 24. № 26706

НОВОСТЬ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ.

Вѣчная платиновая зажигательница для папиросъ „Янусъ“ усердно рекомендуемъ всякому, какъ вещь весьма полезная, удивительная и вполнѣ отвѣчающая своему назначенію. Каждый въ красив. футлярчикѣ съ надписью „Янусъ“. Цѣна за 1 шт. 60 к., за 6 шт. 3 р. 25 к. За пересылку до 6 шт. отбѣльно 40 к. (въ Сибирь 60 к.) и собѣтую сразу же заказывать побольше, такъ какъ ихъ берутъ нарастающе. Высылается съ налож. платеж. Въ Сибирь только по полученіи задатка (можно марками). Для торговцевъ съидка. **Яковъ Мошковскій, Торгово-Техническ. контора, Варшава, Золотая, 7 А**

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ
Только за 2 р. 50 к.

Выслано наложен. платежомъ безъ задатка и а стоящую американскую швейную машину послѣднго изобрѣтенія съ ручательствомъ на 3 года. Такая же машина большаго размѣра цѣна только 4 р. 25 к. и 6 р. 50 к. Къ каждой большой машинѣ прилагается совершенно бесплатно: 1) Шраубитокъ. 2) Нитки. 3) Отвертка. 4) Занесенныя иглы. 5) Маслянка и 6) руководство. Требования прошу адресовать: **Ш. Кульварскому, Варшава, Холодная, № 17—25, Иллюстрированный Прейс-Курантъ Швейныхъ Машинъ снет. Зиггера (двое дешевле всѣхъ) высылаетъ бесплатно. 2—1**

ЕДИНСТВЕННОЕ ВѢРНОЕ и дешовое средство, вызывающее быстрое и массовое истребленіе **КРЫСЪ И МЫШЕЙ**

развод. бактерий Крыснанаго тифа (безъ привив.) высыл. по 2 р. 10 к. пор. (съ перес.) хизико-бакт. лаборат. **Б. ГУРЬВИЧЪ, КІЕВЪ, Б. Васильевская, 10.** Заражен. крысы падаютъ далеко отъ мѣ-№ 26670 ста зараженія. 4—2

Вѣчная Чудо-Кухня „МИКРО“ Патентъ № 24888.

Награждена медалью на выставкѣ домашн. хозяйства въ Антверпенѣ въ 1906 г. Весьма оригинальный и практичный новозобрѣтенный приборъ, содержитъ слѣдующіе предметы: 1) аппаратъ-кухня съ сухомъ, вѣчно непортлящемся массой, благодаря которой аппаратъ-кухня моментально зажигается и горитъ сильнѣмъ пламенемъ безъ копоти и дурнаго запаха, горѣние 1 ч. въ часъ, абсолютно безопасно. 2) Изящная кастрюлька съ ручкой африк. серебра-алюминія. 3) Такаля же сковорода. 4) Практичный кофейникъ. 5) Ложка-чайникъ наладного серебра. „Кухля-Чудо“ необходима каждому семейному и холостому. Гг. офицерамъ незаменима въ походѣ. „Кухля-Чудо“, благодаря своему складному прибору, служитъ настоящею дорожной практичной кухней. Цѣна всему аппарату съ приборомъ 3 руб., 3 шт. 8 р. 40 к. Пересылка 45 к., въ Азіат. Росс. 65 к. Адресъ: фабр. Т-ва Эрля и Ко, Варшава, № 26713 Новолитки, № 34-83. 2—1

ЖИВА

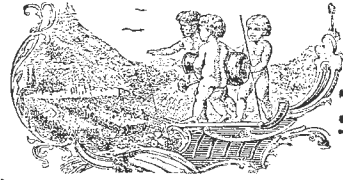
1907 г.

№ 36.

Выдаётся 8 сентября 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXXIII г.

издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 строчекъ страницей) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № предлагается „Полн. собр. соч. гр. А. К. Толстого“ кн. 1.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

НЕСТЛЕ
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

Пользуются извѣстностью въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ и рекомендуются медицинскими авторитетами. Настоящія только въ русской упаковке съ краснымъ крестомъ и подписью „Henri Nestlé“.

№ 26733 2-1

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ
можно лишь ватой
„ГАВАННА“
которою снабжены гильзы
А. КОЙЛЮ и К^о
№ 26691 СПБ. 10-3
Вата „Гаванна“ имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ
огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы унражи и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.
П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
№ 26610 Ноглинскій пр., 14. 3-2

Новин.-фельд. шк. д-ра Нейштубе при лѣч. «Квисисана» на 100 кроп. (въ Кіевѣ).
Пріемъ прош. на всѣ отд. и курсы массажа.

ЭКСТРЕННО распрод. по случ. ливн. дѣла огромн. запасъ худож. открыт. писемъ разн. содерж. по 25 шт.—65 к., 100 шт.—1 р. 85 к., 300 шт.—4 р. 85 к. съ перес. Можно марками. Налож. плат. на 15 к. дорож. С.Петербургъ, Можайская ул., 38 кв. 14. Александрову.

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ
Въ провинціи принимать заказы на увеличеніе портретовъ. Условія высылаемъ безплатно; Александръ, С.Петербургъ, Казанская ул., д. № 9. № 26779

Разрѣш. Кіев. Учебн. окр. курсъ
БУХГАЛТЕРІИ
скоро и основательно выуч. всякаго посреднерецка, влодѣт замѣн. устное препода. Услов. выс. безпл. А. П. БОБЫРЬ. Кіевъ.

МЕТОДЪ ЭРНСТА
ВѢРНѢЙШІЙ ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ ЗАИКАНІЯ 3 руб.
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ К. Ю. ЭРНСТЪ
БЕСПЛАТНО Чистые пруды
МОСКВА, д. Тулицына, 40.

MODERNE МЫЛО
„Ф. ПУЛЬСЪ“
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. зарп. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и платж. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Ниче, Москва, Хохловскій пер., д. № 9. Трѣб. пр.-кур.

ВОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ СЛУЧАЙНЫХЪ, ПОДЕРЖАННЫХЪ МАЛОЗЖЕННЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ.
Цѣны дешевыя. Полная гарантія.
С.Петербургъ, Торг. Догъ А. М. Фокинъ, Троицкая, 18. № 26763

КЪ ЧЕМУ БЫТЬ ПОЛНЫМЪ?

Къ чему Вамъ постоянно таскать съ собою тяжелую, противную и сокращающую жизнь массу? Къ чему Вамъ самоотверженно сносить всѣ тяготы, которыя сулятъ Вамъ полнота, напр. быстрое физическое и духовное переутомленіе, одышку, сонливость, неприятное испареніе кожи, чрезмѣрную потливость и т. п.? Неужели Вы дѣйствительно хотите сократить свою жизнь на десятилетия различными болѣзнями печени, почекъ, сердца, желудка, астмой, апоплексическими припадками, ломотой суставовъ, ревматизмомъ и т. п. многочисленными болѣзнями, обыкновенно сопутствующими полнотѣ, если противъ нея своевременно не приняты мѣры?

Мы Вамъ на это отвѣтимъ:

Вы безрезультатно испробовали всѣ до сихъ поръ употреблявшіяся средства противъ полноты. Вы, быть можетъ, истратили уже большія суммы на поѣздки въ курорты, связывали себя убійственной діетой и вѣсь Вашъ черезъ нѣсколько недѣль восстанавливался до прежнихъ предѣловъ. Вы испытывали уже лечебные методы Бантинга, йодистый йнугоидин'овый и ми. др., и единственнымъ результатомъ была высокая нервозность, головныя боли, бессонница, общая физическая слабость. Вы урегуливовали свою ѣду согласно строгѣйшимъ требованіямъ врача, отказались отъ многихъ любимыхъ кушаній, не брали въ ротъ ни капли пива, и этотъ образъ жизни обошелся Вамъ гораздо дороже, чѣмъ если бы Вы наслаждались жизнью—и все таки, несмотря на все это, вѣсь Вашего тѣла не сталъ легче. Вы употребляли всевозможныя слабительныя и потогонныя средства, Вы ослабли, но остались такимъ же полнымъ.

Вы бессознательно допустили одну ошибку!

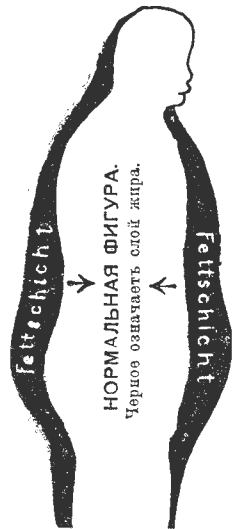
Вамъ слѣдовало принять Антипоэитинъ д-ра Вагнера! Безъ особой діеты, безъ нервнаго возбужденія, безъ головной боли и бессонницы и т. п., безъ сильныхъ издержекъ, наконецъ, Вы бы значительно потеряли въ вѣсѣ! Вы бы приобрѣли свою былую свѣжесть и силу, свою энергию и юную подвижность, красивую фигуру!

Всего этого Вы могли достигнуть безъ всякихъ мученій—и, кромѣ этого, сохранили бы еще массу денегъ! Антипоэитинъ д-ра Вагнера есть самое дѣйствительное рекомендованное многочисленными врачами и тысячами потребителей, совершенно безвредное средство противъ полноты, еще не принявшей характеръ болѣзни. Его можно принимать совершенно не нарушая обычнаго образа жизни, незамѣтно для окружающихъ; оно пріятно на вкусъ и дѣйствуетъ освѣжающе. Мы не требуемъ, чтобы Вы намъ повѣрили на слово, мы хотимъ, чтобы Вы во всемъ убѣдились сами! Мы посылаемъ Вамъ

пробу совершенно бесплатно,

если только Вы извѣстите насъ письмомъ съ прилож. 2-хъ марокъ по 7 коп. на почтов. расходы. Всѣмъ желающимъ будутъ приложены также брошюры (не рекламы!) Не теряя времени, немедленно напишите

Д-ру мед. ВАГНЕРЪ и МАРЛЬЕ, С.-Петербургъ. А 63.

Заявл. въ Департ. торг. и мануф.

КРЕМЪ ПЕРВЫЙ МИРЪ ПО КАЧЕСТВУ ТАКАКЪ ¼ ФУНТА 40 КОП.

ФАБРИКА СПЕТЕРБУРГЪ АН. ШАПОШНИКОВА.

САМОКРАСЯЩА ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завиты и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКОТЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

На **ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ** приглашаются агенты по сбыту кожного товара. Условия и прейс-курсы бсз- № 28782 издано высылать 2-1 магазиномъ № 48 въ Пассажд, по Невскому пр., въ С.-Петербургу.

Бойтесь поддѣлокъ!

М. Р. Примите глубочайшую благодарность за послѣднее средство „Ланинъ“. Лицо и лобъ у меня были покрыты большими гнойными прыщами, количество коихъ все увеличивалось и увеличивалось. Тогда и обратился къ Вамъ: послѣ употребленія одной банки, большая часть почти совершенно очистилась, остались лишь пятна, для прямого удаленія коихъ прошу выслать ошю двѣ банки. Почт.-телег. чинов. Понель, Ломжа, 15 V 07 г.

ЛАНН Сергѣя Адольфовича Ростенъ есть замѣчательное средство, испробованное **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. **ЗУИЪ** и **БОЛЬ** проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Издается въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ.

Поступило въ продажу чудное мыло „Ланн-Ростенъ“ отъ недостатковъ кожи. Бусокъ 75 к., ½ дозж. 4 р., и гигиеническая пудра „Ланн-Ростенъ“ кор. 1 руб. Пересылка налож. плат. тежомъ по почтовому тарифу.

Всемірно вѣдѣсти. питомникъ породъ собакъ **Arthur Seyfarth,** Köstritz, Germania. Основанъ въ 1864 г.

Премировъ, наивѣдѣст. наградами. Постащ. мног. европ. двороп.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **породистыхъ собакъ** чистокрѣпныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ охотничьихъ. Гарант. наилучшій качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ и каталогъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ДУХИ ASTRIS ORÉADE

L.T. PIVER PARIS

AZUREA-VIVITZ FLORAMYE

САНАТОРИА **БИЛЬЦЪ**

Дрезденъ-Радебенль, Замокъ „Юсницъ“. Замѣч. умѣр. климатъ. Сае. Нац. на. Проспекты безпл.

Осенній сезонъ лѣченія. Лѣченіе фруктами и виноградомъ.

Благопр. результаты. 3 врача. Дир. Альфредъ Вильль. Главн. врачъ д-ръ Ашке. Междунар. клиентура.

Книга „Goldene Lebensregeln“. Роскошн. худож. издание, 80 иллюстрацій, 5 худож. прилож. Польз. громадн. Цѣна только 2 марки.

Прод. фессора, доктора и прораи дана отъ вынѣт. лучшее отъ издательства Вильда въ Радебенль и Лейпцигѣ и во всѣхъ книжн. магаз. Здоровье, счастье и радости жизни — вотъ о чемъ трактуетъ эта книга.

Книга Вильда объ естеств. методѣ леченія разсол. въ 1½ милл. экзмпл.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).

Программа высылается бесплатно. № 25767 10-10

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, снмъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковницамъ и пр. на 1907-1908 г. издаемъ и высылаются по требованію бесплатно. № 26687 4-4

РЕГЕНТСКІЕ КУРСЫ

при Обществѣ „Манкъ“, находящемся подъ почетнымъ попечительствомъ Его Высочества Принца А. П. ОЛЬДЕНБУРГСКАГО, СПБ., Надеждинская, 35. Предполагается открыть въ непродолжительномъ времени. Запись желающихъ поступить на курсы отъ лицъ мужского пола не моложе 17 лѣтъ принимается до 1 Октября ежедневно отъ 12 час. дня до 11 час. вечера въ помѣщеніи Общества. Пренудаваніе преимущественно къ программѣ Придворной Пѣвческой Канцелли при участіи извѣстныхъ профессоровъ. Годовая плата 100 руб. О прочихъ условіяхъ справиться въ О-вѣ „Манкъ“. О времени открытія и вступительныхъ экзаменахъ на курсы будетъ объявлено особо.

ПОПРАВКА.

Въ объявленіи „К. ПОЛИВАНОВА ВЪ МОСКВѢ“ (почтэмт., № 103), отпечатанное на послѣдней страницѣ обложки № 33 „Нивы“ с. г., вкралась слѣдующая опечатка: цѣна фотограф. аппарата „ЭКСПРЕССЪ-ЛИЛИПУТЪ“ обозначена въ 2 рубля, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности цѣна аппарата — 2 р. 50 к.

МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННОЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО

— ОТЪ —

ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ

ТОЛЬКО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ **С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ** съ С-МН МОСКВА.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

Обращайте вниманіе на этикетку!

Слабительныя

пильюли **АРА**

нѣжное, безъ боли

дѣйствующес слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ **VICHY** ВИШИ

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніе Виши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, имѣются ванны и души для леченія болязей желудка, печени, мочевого пузыря, песку въ мочѣ, мочеизуренія, подагры и пр.

Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркъ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бѣсѣдъ и биллиарды.

Всѣ желѣзныя дорожа соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

ПЕРУИН-ПЕТО

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ И РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 36

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **К. М. СТАНЮКОВИЧА** и **г. А. К. ТОЛСТОГО**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 8-го сентября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. **г. А. К. Толстого**“ кн. 7.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1907 г.

съ приложеніемъ **40 книгъ Сборника „Нивы“**, содержащихъ:

полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

г. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскіа днѣи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
границу **12 р.**

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще первыя 10 книгъ соч. **К. М. Станюковича**, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по $\frac{1}{4}$ г.: за первую $\frac{1}{4}$ г. 4 р. и за остальные по 2 р.

Бабые лѣто. Картина **С. М. Зейденберга** (Весенняя выставка 1907 г. въ С.-Петербурѣ, въ Академіи Художествъ), авт. «Нивы».

Павла.

Повѣсть Р. И. Сементковскаго.

(Продолженіе.)

XX.

На другое утро, когда Павла встала послѣ безсонной ночи, чары таинственнаго луннаго свѣта исчезли. Небо было покрыто сѣровой пеленой, и въ окно смотрѣлъ будничныи день. Сіяніе луны оставило слѣды въ ея душѣ, но какой—она сама не знала. Одно она только чувствовала: надо привести все въ ясность, не то она себя изведеть; такъ жить, какъ она жила эти дни, превышало ея силы.

Она встала поздно, съ тупою тяжестью въ головѣ, съ непрерывнымъ зампраніемъ сердца, даже въ глазахъ стоялъ туманъ, точно все вокругъ было подернуто дымкой. А ей такъ нужна была ясность въ чувствахъ, а главное въ мысляхъ—для того рѣшительнаго шага, который ей неизбежно предстоялъ. Да, да, она думала всю ночь, и другого выхода не было. Никто ей не могъ помочь, никто не могъ ее поддержать: она должна была все рѣшить сама, какъ свободный человѣкъ, — это вѣрно сказала Куркинъ,—отвѣтственный только передъ своею совѣстью. Ожидаетъ ли ее счастье или несчастье—она не знаетъ, но путь ей точно указанъ.

Куркинъ напрасно поджидалъ ее къ завтраку; она извинилась черезъ Авонку. Но онъ не находилъ себѣ покоя и послѣ завтрака и все расхаживалъ по нижнему коридору. Онъ думалъ, что Павла непременно здѣсь пройдетъ, если уйдетъ изъ дому, но онъ ея не дождался и вернулся къ себѣ. Только-что онъ вошелъ въ свою комнату, какъ увидѣлъ, что Павла на Копчикѣ промчалась въ сторону города. Куда она поѣхала?—спросилъ онъ себя и отвѣтилъ: навѣрное, къ Бурнаеву. Онъ чувствовалъ, что вотъ-вотъ наступитъ рѣшеніе, и сердце у него мучительно сжалось.

Онъ опустился на ближайшій стулъ, продолжая глядѣть въ окно. Онъ старался подавить въ себѣ нерасположеніе къ Бурнаеву, но никакъ не могъ. Это его тѣмъ болѣе удивляло, что до сихъ поръ онъ никогда еще не испытывалъ такого чувства почти физической антипатіи, какое внушалъ ему Бурнаевъ. Что въ немъ особеннаго?—спрашивалъ онъ себя. Человѣкъ какъ человѣкъ: статный, видный, красивый мужчина, съ пріятнымъ выраженіемъ глазъ, съ изящными манерами, повидимому, краснорѣчивый, находчивый и ловкій. Объ этомъ свидѣтельствовала приобретенная имъ въ городѣ репутація знающаго врача и его избраніе въ Государственную Думу. Тутъ Куркинъ опять поймалъ себя на инстинктивномъ нерасположеніи къ Бурнаеву. Почему ему на мысль навернулось слово: ловкій? Развѣ врачъ не можетъ составить себѣ обширную практику безъ всякой ловкости, исключительно въ силу своихъ знаній и искусства? Можетъ,—отвѣтилъ себѣ Куркинъ,—но тогда онъ долженъ обладать выдающимися качествами ума и сердца, быть замѣчательнымъ диагностомъ или хирургомъ, отличаться безкорыстіемъ, даже самоотверженіемъ. Для обыкновенныхъ же врачей все это замѣняется умѣньемъ обращаться съ людьми, нѣкоторою долею смѣлости и шарлатанства. Къ какому типу причислить Бурнаева? Куркинъ видѣлъ его одинъ только разъ, но не сомнѣвался, что онъ принадлежитъ къ обыкновенному типу врачей. Онъ почему-то не допускалъ мысли, что Бурнаевъ—выдающійся врачъ по своему искусству или душевнымъ качествамъ. А избраніе его въ Государственную Думу? Куркинъ вообще за политикой мало слѣдилъ, но онъ зналъ, что въ Думу попало много заурядныхъ людей въ силу тѣхъ же свойствъ, благодаря которымъ нѣкоторые врачи изъ числа обыкновенныхъ имѣютъ видный успѣхъ. Популярная политическая платформа твердо установилась. Если усвоить ее себѣ, на что особеннаго ума не требуется, не быть косноязычнымъ, обладать необходимою дозою рѣшительности, а главное—охотою добиваться успѣха, т. е. быть честолюбивымъ или только тщеславнымъ, то побѣда несомнѣнна. Куркину казалось, что Бурнаевъ принадлежитъ именно къ такому роду политическихъ дѣятелей. Не въ этомъ ли и заключается причина его, Куркина, нерасположенія къ Бурнаеву? Такой человѣкъ—избранникъ Павлы, дѣвушки выдающейся, какъ ему казалось, по ея душевнымъ качествамъ, по ея уму, наконецъ по обще-

ственной дѣятельности, которая можетъ ей предстоять:—это возмущало его чувство, вызывало острую боль въ его сердцѣ.

Куркинъ вдругъ вскочилъ со стула и бросился къ окну. Да, онъ не ошибся. Это Павла проѣхала на томъ же Копчикѣ, но въ противоположномъ направленіи. «Въ Денисовскую балку,—подумала Куркинъ:—къ женѣ Бурнаева»,—и имъ овладѣла новая тревога. Онъ лихорадочно сталъ измѣрять своими длинными ногами комнату въ разныхъ направленіяхъ.

Тѣмъ временемъ Павла дѣйствительно свидѣлась съ Бурнаевымъ. Она нисколько не сомнѣвалась, что, если въ тотъ же часъ, когда произошли ихъ свиданія, опять появится на бульварѣ, непременно встрѣтитъ Бурнаева. Предположеніе ея оправдалось.

Они увидѣли другъ друга уже издали на пустынномъ въ это время дня бульварѣ. Бурнаевъ весь просіялъ, когда они сблизились; Павла оставалась сосредоточенно-серьезной, и это выраженіе ея лица усиливалось необычайною его блѣдностью. Но въ груди у нея клокотало чувство, которому она и названія не могла подыскать.

Бурнаевъ сошелъ съ тротуара, Павла круто осадила лошадь. Копчикъ остановился, какъ вкопанный.

— Здравствуйте, Павла Георгиевна.

— Здравствуйте, Иванъ Николаевичъ.

Бурнаевъ былъ очень находчивъ. Но Павла съ высоты лошади смотрѣла на него такъ вдумчиво и испытующе, а лицо у нея вмѣстѣ съ тѣмъ было такое страдальческое, что Бурнаевъ смутился. Онъ видѣлъ, что причинилъ любимой дѣвушкѣ страшную боль, совѣсть его терзала: онъ былъ самъ не свой. Но въ то же время глаза его не могли оторваться отъ Павлы; она ему казалась прекраснѣе чѣмъ когда-либо.

Неловкое молчаніе прервала Павла. Бурнаевъ не зналъ, какъ ему быть, Павла же твердо знала, что ей говорить и дѣлать.

— Ну, и что же дальше?—спросила она.

— Павла Георгиевна, вы жестоки,—отозвался Бурнаевъ.— Я вамъ все сказалъ. Отъ васъ зависитъ рѣшеніе моей участи.

— Нѣтъ, не отъ меня, а отъ васъ зависитъ рѣшеніе вашей и моей участи. Ваша...

Павла пріостановилась и, только сдѣлавъ надъ собою большое усиліе, продолжала:

— Ваша... жена—особа достойная?

— Да,—отвѣтилъ Бурнаевъ и тотчасъ же съ свойственною ему близостью въ рѣчи продолжалъ:—Но, Павла Георгиевна, все насъ съ ней разъединяетъ: нѣтъ общихъ цѣлей, общихъ стремленій; она меня не понимаетъ, она живетъ только своею жизнью, низменною, мѣщанскою, все освободительное движеніе ей чуждо. Она—нѣмка. Я все дѣлалъ, чтобы съ нею ужиться, но это невозможно, это превышаетъ человѣческія силы... Я былъ истиннѣе страдальцемъ въ семейной жизни...

Голосъ Бурнаева, слегка заглушаемый стукомъ проѣзжавшаго по ту сторону бульвара экипажа, срываясь, а его красивые голубые глаза смотрѣли на Павлу съ надеждою, что она его пойметъ, что она его не осудитъ за то, въ чемъ онъ не виноватъ, что превышаетъ его силы и силы человѣка вообще. Павла смотрѣла на Бурнаева тоскливо.

— Понимаю, понимаю,—отвѣтила она:—все понимаю. Но вы говорите, что... жена... ваша—особа въ нравственномъ отношеніи достойная?

— Да,—отвѣтилъ Бурнаевъ какъ бы съ сокрушеніемъ:—я се ни въ чемъ упрекнуть не могу.

— Она васъ любитъ? Вы съ ней говорили?—допрашивала опять Павла.

— Да, она меня любитъ, и говорилъ я съ нею не одинъ, а нѣсколько разъ. Но развѣ съ такими женщинами можно говорить? Какъ заладить одно, такъ ихъ съ мѣста не сдвинешь. Вы вѣдь знаете: общественные и религіозные предразсудки, словомъ, все, чѣмъ держится отживающій строй...

— Что же она вамъ сказала?

— Затвердила сорока Якова: «не могу» да «не могу».

— Но есть же у нея причины!

— Да повторяю, Павла Георгиевна, предразсудки, одни только предразсудки...

— Больше вы ничего не можете мнѣ сказать?

— Я все сказала, Павла Георгиевна. Повторяю, я былъ страдалцемъ въ семейной жизни. Мнѣ предстоятъ одинъ исходъ: разойтись. И вотъ я встрѣтилъ васъ и почувствовалъ вполнѣ, какое счастье доступно человѣку и какъ я безконечно несчастливъ, несмотря на всѣ мои успѣхи въ жизни.

У Павлы до боли сжалось сердце.

— Да,—отвѣтила она:—но не могу же я быть участницей въ такомъ дѣлѣ: вѣдь это значитъ разбить сердце хорошаго человѣка. Нѣтъ, Иванъ Николаевичъ, этого я не могу, даже если бы мнѣ самой угрожало несчастье на всю жизнь.

— Зачѣмъ, Павла Георгиевна, вы берете вопросъ такъ трагически? Дѣло уладится...

— Но вы его до сихъ поръ не уладили.

— Мнѣ не удалось ее уговорить, но со временемъ удастся.

— Вы въ этомъ увѣрены? —спросила Павла и съ жаднымъ вниманіемъ посмотрѣла Бурнаеву прямо въ глаза.

Онъ смутился.

— Нѣтъ, я въ этомъ не увѣренъ,—отвѣтилъ онъ и потупился.

— Вы сказали ей, что любите другую женщину и что потерять ее было бы для васъ несчастьемъ?

— Нѣтъ, не сказала.

— Почему?

— Не хватило духу,—сорвалось у Бурнаева съ языка.

Павлѣ вдругъ съ необычайною ясностью вспомнилась картина, какъ Бурнаевъ комически испугался быстрой ѣзды.

— Не хватило духу... на что? чтобъ сказать правду?

— Чтобъ опечалить ее еще больше.

— Вы предлагаете любящей женщинѣ разойтись и полагаете, что можете ее еще чѣмъ-нибудь опечалить? Да если она васъ дѣйствительно любитъ, любить не себя, а васъ, то единственнымъ утѣшеніемъ для нея въ ея несчастіи можетъ быть только сознаніе, что вы нашли себѣ подругу жизни, болѣе обезпечивающую ваше счастье...

— Не таково большинство женщинъ: ненависть къ соперницѣ заглушаетъ въ нихъ заботу о счастіи любимаго человѣка.

— Ваша жена принадлежитъ къ числу такихъ женщинъ? —спросила Павла, опять глядя на Бурнаева съ жаднымъ вниманіемъ.

— Не знаю,—отвѣтилъ онъ, снова потупившись.

Павла подумала:—«Куркинъ правъ; отъ стоящаго передо мною человѣка я не узнаю всей правды; онъ, кажется, ее самъ знаетъ только наполовину». И въ то же время ей сердце охватила невыразимая жалость и къ нему и къ себѣ. Она продолжала, уже не глядя на него, съ безконечною тоскою въ голосъ:

— Итакъ, Иванъ Николаевичъ, все остается попрежнему. Я вамъ никакого отвѣта еще дать не могу. Но скоро дамъ.

— Не можете? Почему, Павла?..—спросилъ онъ.

— Я должна обдумать все, что вы сказали. Прощайте, Иванъ Николаевичъ.

Она переложила стыгъ въ лѣвую руку и протянула ему правую.

— Прощайте,—повторила она еще разъ.

Онъ долгимъ поцѣлуемъ приложился къ ея перчаткѣ и затѣмъ, все еще держа ея руку въ своей, сказалъ:

— Я надѣюсь; я живу только надеждой...

Онъ смотрѣлъ на нее нѣжно, почтительно, съ мольбою.

Она не отвѣтила на его взглядъ, а только подтянула поводъ. Копчикъ переступилъ съ ноги на ногу.

— Прощайте,—повторила еще разъ Павла.

Бурнаевъ отступилъ на шагъ.

Она повернула лошадь и, не глядя больше на Бурнаева, медленно уѣхала.

XXI.

Но на поворотѣ она оглянулась: Бурнаева уже не было. «Не сумѣлъ удержать»,—подумала она и почувствовала такую тяжесть на сердцѣ, что, казалось, вотъ-вотъ оно разорвется. И, какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ, ею овладѣла потребность въ усиленномъ движеніи... Она пустила лошадь вскачь. Копчикъ леглъ, какъ стрѣла, но не могъ угодить Павлѣ. Быстрое движеніе ее не успокаивало, и, что было уже совсѣмъ странно, она

не чувствовала себя увѣренно въ сѣдлѣ: при неровностяхъ дороги она какъ будто готова была упасть. И Копчикъ, должно-быть, это чувствовалъ, потому что несъ ее особенно осторожно. Она не успѣла однако опомниться, какъ была почти уже у самой Денисовской балки.

«Зачѣмъ я сюда попала?»—спросила она себя для очистки совѣсти, хотя прекрасно знала, что путь ея лежитъ именно сюда. Вопросъ, терзавшій ее, могъ быть разрѣшенъ только на дачѣ колониста Шульце, гдѣ жила «симпатичная женщина», нѣтъ, не женщина, а «ангелъ». «Но съ чѣмъ какъ ней явлюсь?»—спрашивала себя Павла. «Вы любите вашего мужа, но и я люблю вашего мужа,—уступите мнѣ его или расскажите, почему вы его любите, а онъ васъ не любитъ?»—язвила Павла, а внутреннее чувство ей подсказывало, что она не успокоится раньше, чѣмъ не увидитъ этой женщины и не поговоритъ съ нею.

Она была уже въ дубовой рошѣ и не знала, куда направиться. Она остановила Копчика и стояла посреди дороги. «Поѣду, куда попало»,—рѣшила она и свернула направо по узкой дорожкѣ, ведущей въ глубину роши. Она ѣхала, оглядываясь по сторонамъ. Миновала она одну дачу, другую, третью, и вдругъ она увидѣла въ садикѣ молодую женщину и при ней мальчика. Это былъ тотъ мальчикъ, это была та женщина.

Лизхенъ сидѣла на скамейкѣ съ вѣчнымъ шитьемъ въ рукахъ, Коля около нея, углубленный въ какую-то большую книгу...

Павла различала ихъ еще неясно, но твердо знала, что это—они.

— Скажите, пожалуйста, это дача колониста Шульце?

Голосъ ея раздался рѣзко и какъ бы повелительно. Павла сама удивилась его интонаціи.

Лизхенъ оторвала голову отъ шитья. Коля взглянулъ съ любопытствомъ на красивую амазонку.

— Вамъ какую дачу Шульце нужно, большую или маленькую?—спросила Лизхенъ привѣтливо.

— Маленькую,—отвѣтила Павла.

— Да вамъ кого собственно нужно?—спросила Лизхенъ, видимо, нѣсколько удивленная.

Павла не сразу нашлась. Затѣмъ она отвѣтила съ запинкою:

— Мнѣ никого не нужно; мнѣ дача нужна.

— Да вотъ она,—отвѣтила Лизхенъ, указывая рукою на свою дачу.

— Она прехорошенькая. Вы постоянно въ ней живете?

— Уже нѣсколько лѣтъ.

— И наймете ее и въ будущемъ году?

Лизхенъ слегка смутилась.

— Не знаю еще.

— Да, но все-таки. Дѣло въ томъ, что если вы ее не наймете, то она могла бы мнѣ подойти. Вѣдь внутри она такая же хорошенькая, какъ снаружи?

— Господинъ Шульце очень мило отдѣлываетъ свои дачи,—отвѣтила Лизхенъ.—Впрочемъ, если вамъ угодно, вы можете ее осмотрѣть... на всякій случай,—прибавила она, и Павлѣ показало, что послѣднія слова прозвучали очень печально.

— Да, я хотѣла бы воспользоваться вашимъ любезнымъ приглашеніемъ: дача мнѣ очень нравится.

— А ваша лошадь?—спросила Лизхенъ.

— О, она у меня смиренная! Я ее привяжу къ забору. Она постоитъ здѣсь на дорогѣ.

Павла соскочила съ сѣдла, но отъ этого ли движенія, или отъ безсонной ночи и душевныхъ мукъ, голова у нея закружилась, и она вынуждена была схватиться за заборъ, чтобы не упасть. Лизхенъ, подошедшая въ это время къ калиткѣ, замѣтила, что съ амазонкой, сильно измѣнившейся въ лицѣ, случилось что-то неладное.

— Вы оступились, или вамъ нездоровится?—спросила она съ большимъ участіемъ.

— Нѣтъ, ничего,—отвѣтила Павла, успѣвшая уже привязать поводъ къ забору.—Такъ можно войти?

— Милости прошу.

Коля смотрѣлъ на вошедшую въ садъ Павлу съ большимъ любопытствомъ. Отъ этого устремленнаго на нее взгляда дѣтскихъ голубыхъ глазъ, столь похожихъ на другіе глаза, только-что смотрѣвшіе на нее съ мольбой, ей стало совсѣмъ не по себѣ. Но она подавила въ себѣ это чувство и встряхнула даже головой,

Данте и Беатриче. Картина К. Саккаджи.

Женскій портретъ. Картина Рембрандта въ Амстердамскомъ музеѣ.

чтобы вполне от него отдѣлаться. И это движеніе не ускользнуло от вниманія Лизхенъ. Тѣмъ временемъ Коля замѣтилъ:

— Мы уже видѣли эту тетю.

— Гдѣ?—спросила Лизхенъ.

— Въ молочной. А могу я на лошадь посмотреть поближе?

— Можешь, можешь,—отвѣтила мать:—только не выходи изъ сада.

Коля направился къ лошади, а Лизхенъ обратилась къ Павлѣ:

— Я къ вашимъ услугамъ. Такъ вотъ весь садикъ. Онъ маленькій, но тѣни въ немъ много. Коля, Коля, не трогай лошади,—крикнула она сыну.—Нѣтъ, лучше отойди и почитай книгу, пока мы будемъ смотрѣть дачу. Я боюсь за тебя.

— Хорошо, мама,—отвѣтилъ сынъ и тотчасъ же покорно возвратился къ скамейкѣ.

Лизхенъ направилась къ дачѣ, пригласивъ Павлу слѣдовать за собою. Онѣ шли молча. У Лизхенъ болѣзненно сжималось сердце при мысли, что, можетъ-быть, въ будущемъ году ей уже не придется жить на этой столь милой ей дачѣ. А Павла все присматривалась къ сопровождавшей ее женщицѣ, такой граціозной, сердечной, миловидной, и все никакъ не могла рѣшить вопроса, почему Бурнаевъ ее разлюбилъ.

Осмотръ дачи былъ быстро оконченъ, тѣмъ болѣе, что Павла относилась ко всему видимо равнодушно, а взглянуть на спальню она отказалась даже съ нѣкоторымъ не то нерасположеніемъ, не то внутреннимъ раздраженіемъ.

— Вотъ и все,—сказала Лизхенъ.—Кухня помѣщается сзади, во флигелѣ. Можетъ-быть, вы осмѣтрите и ее.

— Нѣтъ, нѣтъ,—отвѣтила Павла и словно въ изнеможеніи опустилась на стулъ въ маленькой гостиной, въ которой онѣ теперь находились.

Осмотръ дачи ее окончательно обезспилъ: она явилась сюда разлучить, разрушить,—разрушить домашній очагъ, разлучить жену съ мужемъ, сына съ отцомъ. Все это представилось ей съ наглядностью, отъ которой сердце у нея сжималось и по спинѣ пробѣгала дрожь.

«Какъ я слаба, какъ я слаба»,—сказала она себѣ и поникла головой, на секунду забывъ, что та женщина стоитъ возлѣ нея.

— Вамъ очень нездоровится, или... или вы несчастны,—раздался надъ нею полный участія голосъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, я только устала,—спохватилась Павла и хотѣла встать.

Но маленькія ручки той женщины опустились ей на плечи, а добрые глаза смотрѣли на нее съ необыкновенною ласкою.

— Посидите со мною немного. У васъ видъ такой больной. Только не знаю, болитъ ли у васъ тѣло или душа. Кажется, душа, иначе вы врядъ ли катались бы верхомъ. Ахъ, сколько ко мнѣ приходило такихъ людей—матерей, женъ, дочерей, сестеръ пациентовъ моего мужа! Иногда мнѣ удавалось ихъ немного успокоить, утѣшить. Посидятъ онѣ вотъ такъ, какъ вы теперь, со мною, и имъ станетъ легче на душѣ...

«Ангель!»—подумала Павла.

Зло ее разбирало, но въ звукѣ голоса, въ выраженіи глазъ Лизхенъ, печальныхъ и кроткихъ, было столько доброты, что Павла не могла отрѣшиться отъ ихъ обаянія.

Между тѣмъ Лизхенъ мягкимъ движеніемъ пододвинула къ Павлѣ стулъ, сѣла на него и взяла обѣ ея руки въ свои.

— О, какія онѣ у васъ холодныя, но я ихъ согрѣю,—продолжала она:—вы такъ молоды, такъ красивы, вся жизнь у васъ впереди!..

У Павлы вдругъ блеснула мысль, столь яркая, что она чуть ее не ослѣпнула. Сдѣлать сказать два слова, и мучительный вопросъ сразу будетъ рѣшенъ. Она своими холодными руками отвѣтила на пожатіе теплыхъ рукъ Лизхенъ и проговорила:

— Да, я очень несчастна...

— Вотъ видите,—начала было Лизхенъ, но Павла не дала ей договорить.

— Я въ первый разъ въ жизни полюбила, и полюбила... женатаго человѣка.

Это признаніе стоило Павлѣ немовѣрныхъ усилій, но она чувствовала, что теперь скоро все будетъ ясно, что сомнѣнія, наполнявшія ея душу смертельнымъ страхомъ, вотъ сейчасъ, сейчасъ разсѣются...

— Это ужасно,—сказала Лизхенъ.—И вы знали, что онъ женатъ?

— Нѣтъ, я этого не знала.

— Онъ васъ обманывалъ?.. Не можетъ быть.

— Нѣтъ, онъ просто молчалъ...

— И тогда, когда онъ уже зналъ, что вы его любите?

— Что тутъ значитъ: знать? Любовь иногда вспыхиваетъ раньше, чѣмъ мы это сознаемъ.

— Но, когда это выяснилось, онъ вамъ сказалъ?

— Да, сказалъ.

— И вы продолжаете попрежнему любить?

— Да, люблю.

— А онъ?

— Онъ меня тоже любить.

— Жена его знаетъ?

— Нѣтъ, не знаетъ.

— Она его любитъ?

— Да, я думаю, что любитъ.

— Вы съ нимъ скрываете отъ нея правду? Ложь—ужасная вещь.

— Но и правда иногда жестока: она можетъ убить человѣка.

— Вамъ жаль жену? Вы ее знаете?

— Да, немного знаю. Она, кажется, женщина хорошая.

— Но почему же въ такомъ случаѣ онъ полюбилъ другую?

Васъ можно полюбить: вы и красивы, и умны, и вы добры. Скажите, вы думаете, что она хуже васъ?

— Нѣтъ, не думаю.

— Почему же мужъ ее разлюбилъ?

— Она его не понимаетъ.

— Какъ же это такъ? Вѣдь она добра и умна, говорите вы.

— У нихъ разные общественные взгляды.

— А семейные?

— Она, какъ мнѣ кажется, ставитъ семью выше всего, а онъ—общество и государство.

— Но не для общества и государства онъ женился! Тутъ его товарищи—книжки, знакомые, друзья; жены и матери они ему не замѣняютъ. Впрочемъ,—спохватилась Лизхенъ:—можетъ-быть, вы ученая женщина и много размышляли о политикѣ?

— Нѣтъ, я въ ней мало свѣдуща.

— Значитъ, и тутъ сомнительно, чтобы вы могли замѣнить ему жену.

— Да, сомнительно. Я могу только повторять то, что онъ говоритъ или что говорятъ другіе. Но онъ меня любитъ, а жену разлюбилъ.

— Жену онъ разлюбилъ потому, что она ничего не понимаетъ въ политикѣ. Но тогда онъ можетъ разлюбить и васъ. Представьте же себѣ теперь, что будетъ. У него есть дѣти?

— Есть,—отвѣтила Павла беззвучно.

Она была подавлена убійственной логикою маленькой особы, сидѣвшей передъ нею и ласкавшей ее взглядомъ своихъ добрыхъ глазъ.

— Съ теперешнею семьей онъ разстанется, повѣнчается съ вами, но если встрѣтитъ женщину или дѣвушку, которая въ политикѣ больше понимаетъ, чѣмъ вы,—что очень вѣроятно, потому что вы, какъ вы сами говорите, въ ней немного понимаете,—то онъ броситъ и васъ, появится третья семья, а потомъ, можетъ-быть, и четвертая. Что же это будетъ, скажите, что же это будетъ?

Лизхенъ говорила съ жаромъ, точно она высказывала то, что давно передумала и мучительно перечувствовала. Но глаза ея не переставали ласкать Павлу.

— А вы? Вы теперь думаете, что больше вашей любви па свѣтѣ нѣтъ. Но можете ли вы ручаться, что ваша любовь сильнѣе любви жены? Ея любовь—уже любовь немолодая, если у нея дѣти есть, и выдержала все то, что было до его любви къ вамъ: медленное охлажденіе, проявившееся со дня на день, съ часу на часъ. Это была мучительная пытка. И эту пытку выдержала любовь. А вы приходите, вы, еще мало видѣвшая и испытывавшая, вы приходите и говорите: моя любовь лучше, моя любовь сильнѣе. Что или кто далъ вамъ право это утверждать? Можете ли вы съ Руьюю сказать: «Куда ты пойдешь, пойду и я; гдѣ ты поселишься, поселюсь и я; гдѣ ты умрешь, умру и я; только смерть можетъ насъ разлучить»? Можете ли вы это сказать?

— Нѣтъ, кажется, не могу,—вырвалось у Павлы стономъ.

— Не можете? А подумайте, что вы дѣлаете? Вы разрушаете семью, вы устраниваете женщину, любовь которой вы не знаете, и хотите замѣнить ее собою, а въ слѣдъ собственной любви вы сомнѣваетесь. Любовь эта васъ дѣлаетъ несчастною въ настоящую минуту, но во сколько разъ она васъ сдѣлаетъ несчастнѣе, если вы, давъ любимому человѣку все, что можетъ дать любящая женщина, увидите, что любовь его умираетъ, что онъ отъ васъ уходитъ. О, Бога ради, опомнитесь, пока не поздно, пока вы себя и его жену не сдѣлали несчастными, пока вы не разбили двѣ жизни...

— На моемъ мѣстѣ вы отrekliсь бы отъ него, даже если онъ съ женою уже не можетъ быть счастливымъ?

— Вы сказали, что она—женщина хорошая. Если она дѣйствительно женщина хорошая, то онъ къ ней вернется, вернется не-сегодня-завтра, вернется не какъ возлюбленный, вернется какъ мужъ. Хорошихъ людей, говорить, на свѣтѣ такъ мало. Онъ вернется, переживъ любовь съ вами, онъ вернется, усталый отъ жизненной борьбы и всѣхъ разочарований, вернется къ первой своей любви. О, вернется!..

— А если онъ не переживетъ любви со мною?—спросила Павла и почувствовала сама, что вопросъ ея звучитъ фальшиво, потому что она этому въ душѣ уже не вѣрила.

Лизхенъ очень внимательно взглянула на нее.

— Вы это думаете?—спросила она.—Нѣтъ, вы этого не думаете; по глазамъ вижу, что вы этому не вѣрите.

— А какъ вы поступили бы на мѣстѣ жены, узнавъ, что вашъ мужъ полюбилъ другую?

— Какъ я бы поступила? Я предоставила бы дѣло его совѣти, но, если бы онъ пожелалъ со мною разойтись, я бы сказала: «не могу». Поймите меня: не то что не хочу, а именно: не могу. Я могла бы хотѣть видѣть его счастливымъ съ другой женщиной, но я не могла бы отдѣлить свою жизнь отъ его жизни, потому что у любящей жены нѣтъ своей жизни съ той минуты, какъ она сказала: «да». Пусть мужъ будетъ счастливъ по-своему, но жена можетъ быть счастлива только съ нимъ, думая и заботясь о немъ. И, вѣрите мнѣ, мужъ вернется къ такой женѣ, потому что она ему не только жена, но и мать, знаете, такая мать, которая его всегда пригрѣетъ, приглубитъ, приласкаетъ, каковъ бы онъ ни былъ, которая никогда о себѣ не думаетъ, а думаетъ только о немъ...

Когда Лизхенъ это говорила, лицо у нея было восторженное и чудный свѣтъ горѣлъ въ ея глазахъ.

— Да, да, вы правы,—отвѣтила Павла:—онъ вернется къ женѣ, къ такой женѣ нельзя не вернуться, къ такой, которая такъ любитъ, какъ вы сказали, потому что такая любовь—кусочекъ неба на землѣ...

Павла встала, а Лизхенъ словно испугалась.

— Но, скажите, я васъ, можетъ-быть, еще хуже разстроила своею болтовнею?

— Вы меня не разстроили; вы меня только убѣдили, что моя любовь—любовь нехорошая...

— Вы не сердитесь на меня? — продолжала допрашивать Лизхенъ.—Въ доброй волѣ у меня недостатка нѣтъ, развѣ—въ умѣнн. Но если я васъ только хуже разстроила, то вы за это на меня не сердитесь и общайтесь, что вы ко мнѣ зайдете, когда вамъ будетъ тяжело. Мы другъ друга не знаемъ, мы—люди со-всѣмъ чужие, но иногда легче бесѣдовать съ чужимъ, чѣмъ съ своимъ. Не правда ли? Вотъ вы увидѣли меня въ первый разъ, я даже не знаю, какъ васъ зовутъ, а вы довѣрили мнѣ свою тайну... Довѣрьтесь мнѣ, довѣрьтесь Лизхенъ, какъ меня называютъ всѣ, кто меня любитъ, и вы не раскаетесь, потому что я привыкла раздѣлять чужое горе и потому что мнѣ такъ хотѣлось бы видѣть всѣхъ людей счастливыми...

Въ голосѣ Лизхенъ слышались слезы, а глаза ея, эти голубые, правдивые глаза смотрѣли съ невыразимою печалью на Павлу. Они словно говорили: «я такъ хочу дать другимъ то, чего у меня самой нѣтъ».

Павла протянула ей обѣ руки, затѣмъ привлекла ее къ своей груди.

— Ахъ, если бы я могла быть увѣрена, что вы сами счастливы...

Трудно было въ эту минуту сказать, кто кого утѣшаетъ.

Павла опомнилась первая и, тихо выевободившись, сказала:

— Когда вы будете молиться, Лизхенъ, включайте иногда и меня, Павлу, въ свои молитвы, потому что Богъ не можетъ васъ не услышать.

— Но вы надъ собою ничего дурного не сдѣласте?—вся встрепенулась Лизхенъ.

— Я буду жить, и мнѣ хотѣлось бы жить для того, чтобы проникнуться тою любовью, о которой вы говорили.

Павла медленно вышла изъ дома, медленно спустилась съ лѣстницы, подошла къ скамейкѣ, на которой сидѣлъ Коля съ своей книгой, протянула ему на прощанье руку и взглянула ему въ глаза долгимъ взглядомъ. Затѣмъ она въ сопровожденіи матери и сына направилась къ калиткѣ. Копчикъ по обыкновенію тихо заржалъ, когда она къ нему подошла.

— Можно ему дать сахару?—спросилъ Коля:—я уже при-несъ изъ кухни.

— Можно, Коля,—отвѣтила Павла и положила свою руку Копчику на шею.

Она молча смотрѣла, какъ мальчикъ давалъ лошади съ ладони сахаръ, потомъ, схватившись за луку, быстро взлетѣла въ сѣдло.

— Прощайте, Лизхенъ, прощай, Коля,—проговорила она и нѣсколько разъ еще оглядывалась на мать съ сыномъ.

XXII.

«Все ясно, все до очевидности ясно»,—твердила Павла, возвращаясь домой. «Предразсудки, одни предразсудки»—сказалъ Бурнаевъ. Но если это предразсудки, то что же такое возвышенный взглядъ на бракъ? «Нѣмка»—назвалъ онъ ее и забылъ упомянуть о человѣкѣ. «Сорока затвердила одно: не хочу да не хочу». «Сорока»! Какая страшная несправедливость по отношенію къ женщинѣ, которая хотѣла бы совершить подвигъ, но не можетъ, потому что этотъ подвигъ равносильенъ самоубійству, и притомъ самоубійству безцѣльному. Хорошо, она себя устранила, временное счастье будетъ достигнуто, а затѣмъ придется и ей, Павлѣ, а можетъ-быть, и другимъ женщинамъ устранить себя для обезпеченія его счастья. Вѣдь такихъ женщинъ, какъ Лизхенъ, на свѣтѣ мало. Любя его, развѣ можно наталкивать его на этотъ путь? Въ концѣ концовъ получится сознание, что онъ загубилъ нѣсколько жизней, слава «Синей Бороды» и мучительные укоры совѣсти. А, можетъ-быть, ихъ не будетъ? Нѣтъ, этому Павла отказывалась вѣрить. Такъ низко въ нравственномъ отношеніи не могъ стоять человѣкъ, которому она дала первую свою любовь.

О, Господи, сколько было обаятельнаго, сладкаго, таинственнаго и глубокаго въ этомъ чувствѣ! Все оно было соткано изъ благородныхъ порывовъ, изъ готовности принести себя въ жертву любимому человѣку, изъ безграничной вѣры въ него, изъ надежды большого счастья, счастья на всю жизнь, съ забвеніемъ всего мелочнаго, пошлаго. И вотъ это чувство начинаетъ осуществляться, оно принимаетъ болѣе опредѣленную форму. Все въ немъ до сихъ поръ сливалось, какъ въ солнечномъ лучѣ нельзя различить его составныхъ частей: и любовь, и жажда осчастливить любимаго человѣка, и близость къ небесамъ, къ Богу! Но потомъ, потомъ, когда изъ заоблачной выси спускаешься на землю, когда это слитное чувство сталкивается съ жизнью, оно уже дробится, и мучительно возникаетъ вопросъ: да изъ чего же собственно оно состоитъ? Любовь къ мужчине. Кто этотъ мужчина? Носитель ли онъ того свѣтлаго, что таилось въ душѣ? Съ нимъ вѣдь придется думать о себѣ, о дѣтяхъ, о ближнемъ, о родинѣ, о Богѣ. А если онъ думаетъ и чувствуетъ иначе, если онъ только воображаетъ, что искалъ данную женщину, а въ сущности искалъ совсѣмъ другую, или если эта женщина только воображала, что искала его, а въ сущности искала совсѣмъ другого мужчину. Что тогда? Тогда получится то, что произошло съ Лизхенъ,—роковая ошибка. А гдѣ исходъ? Какъ ясно она его указала. Но этотъ исходъ доступенъ ей. Доступенъ ли онъ Бурнаеву? Нѣтъ, недоступенъ, иначе не произошло бы охлажденія, которое привело къ тому, что Бурнаевъ могъ возбудить въ Павлѣ первую любовь.

Копчикъ несъ Павлу бережно, внимательно выбиралъ дорогу: онъ чувствовалъ, что она сегодня совсѣмъ другая, чѣмъ обыкновенно, и что при малѣйшей неосторожности съ его стороны она

может упасть. И путь ему казался ужь очень длиннымъ. Бывало, они домчатся изъ Денисовской балки домой въ десять минутъ, а теперь тащатся вотъ ужь полчаса, а еще до половины дороги не добрались.

Томился и Куркинъ въ городѣ. Прошло болѣе двухъ часовъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ видѣлъ, что Павла ѣдетъ въ Денисовскую балку, а ея все еще не было. Нетерпѣніе возрастало въ немъ съ каждою минутою. Наконецъ онъ не выдержалъ и пошелъ къ ней навстрѣчу.

Въ полѣ стояла удивительная тишина, воздухъ былъ прозраченъ, попадавшіеся по дорогѣ деревья застыли, застыли и скатия поля съ кое-гдѣ еще забытыми копнами, нигдѣ не было слышно ни звука, разъ только прогремѣла телега и обдала Куркина пылью, затѣмъ все опять стихло. Въ вечернемъ воздухѣ свѣжѣло, солнце стояло ужь совсѣмъ низко, и его лучи огромными снопами ярко освѣщали небо, забывая уже о землѣ. Реальный міръ уходилъ, очертанія предметовъ становились мягче, а тамъ, на противоположной сторонѣ горизонта, зарождался новый свѣтъ въ видѣ большого красноватаго шара. Солнечный свѣтъ, потухая, вспыхнетъ, заплыветъ краснымъ заревомъ, померкнетъ, исчезнетъ, а новый свѣтъ войдетъ въ силу, залетѣтъ мягкими лучами землю и освѣтитъ все недосказанное, загадочное, таинственное, не разбѣянное яркимъ дневнымъ свѣтомъ.

Куркинъ вематривался вдаль, поминутно ожидая увидѣть Павлу. Но ея не было. Дорога тянулась безконечною лентою среди полей, но ни одной черной точки на ней не было видно.

Такъ онъ шелъ долго; онъ усталъ больше отъ душевнаго напряженія, чѣмъ отъ ходьбы. Напряженіе это было такъ сильно, что по временамъ, ему казалось, онъ не выдержитъ, мышцы откажутся ему служить и онъ пластомъ повалится. Увидѣвъ большой камень въ двухъ шагахъ отъ дороги, онъ направился къ нему и сѣлъ.

Съ камня дорога ему также была ясно видна, и вдругъ далеко-далеко показалась черная точка. Но она не росла, а оста-

валась неподвижною. «Вѣроятно, какой-нибудь кустъ, котораго я раньше не замѣтилъ», — подумалъ Куркинъ. Но онъ продолжалъ вематриваться въ черную точку, и съ нею произошло нѣчто неожиданное. Она вдругъ стала быстро увеличиваться, и не успѣлъ Куркинъ опомниться, какъ различилъ осторожно ступавшую лошадь и всадницу. «Павла» — зашепѣло что-то въ немъ, и ему показалось, что въ вечернемъ воздухѣ тысяча голосовъ тихо подхватили: «Павла, Павла, Павла». И по мѣрѣ того, какъ они повторяли это имя, Куркинъ почувствовалъ, что онъ ужь ничего не хочетъ знать, потому что все ему открылось, и открылось съ такою всепобѣждающею силою, что предъ нею все умолкло, исчезло. И чувство это было такое трепетное и сладкое, такое нѣжное и воздушное, что, казалось, оно сливается съ вечернею тишиною и вмѣстѣ съ нею наполняетъ міръ, постепенно проясняясь, очищаясь, свѣтлѣя, пока не придастъ всему неземную красоту.

— Это вы, Андрей Леонтьевичъ? — окликнулъ его голосъ Павлы.

Куркинъ всталъ и, пошатываясь, направился къ Павлѣ. Онъ стоялъ передъ ней, но не смѣлъ на нее взглянуть.

— Вы вышли мнѣ навстрѣчу?

— Да, знаете, вышелъ.

— Чтобы скорѣе узнать?

— Да, узнать.

— Андрей Леонтьевичъ, все случилось такъ, какъ вы предполагали.

— Случилось? Въ самомъ дѣлѣ?

— Вамъ одному я все расскажу, потому что вы были въ труднѣйшую минуту моей жизни мнѣ единственнымъ и истиннымъ другомъ.

— Да, хотѣлъ быть, Павла Егоровна.

— Ну, такъ слушайте. Но васъ не утомитъ идти рядомъ съ лошадыю? Я могу сойти.

— Нѣтъ, зачѣмъ? Я пойду рядомъ. Недалеко.

Въ передней. Картина Н. Ф. Петрова (Выставка Нового Общества Художниковъ 1907 г., въ С.-Петербургѣ), авт. «Нивы».

Павла подробно рассказала Куркину все, что произошло. Бурнаева она всячески выгораживала; Лизхень воехвалила. О себѣ говорила, что во всемъ виновато ея незнаніе людей, ея неопытность, ея легкомысліе. Но ея слова были до того пренебрежены тоски, даже какого-то нѣмого отчаянія, что становилось за нее страшно, и Куркинъ, хотя и былъ во власти другого чувства, не имѣвшаго прямого отношенія къ тому, что говорила Павла, какъ бы во снѣ промолвилъ:

— Вы похоронили свою первую любовь.

— Я ее хороню, Андрей Леонтьевичъ, и не знаю, сколько времени я ее буду хоронить, — отвѣтила Павла: — можетъ-быть, всю жизнь. Представьте себѣ, что роза, чудесная роза, съ которою связаны для васъ самыя дорогія и сладкія воспоминанія, завяла и вы взяли ее въ руку. Что она такое? Пожелтѣвшіе лепестки, засохшій стебель. Но не въ нихъ сила, сила въ томъ обаяніи, которымъ роза для васъ окружена. Пусть она безобразна для всѣхъ — для васъ она все такъ же прекрасна, для васъ она все такъ же благоухаетъ. Или помните ту сказку, которую вы слышали въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Вы ее давно забыли; но развѣ впечатлѣнія, которыя вы тогда вынесли, не живы въ вашей памяти и давно забытая сказка не окружена для васъ прежнимъ обаяніемъ? Или возьмите теплящуюся лампадку передъ образомъ. Фольга, шведская спичка, фальсифицированное масло, а, смотришь, сколько милыхъ воспоминаній, иногда умиленія или подъема религіознаго чувства. Такъ и первая любовь. Не она сама привлекательна, а то, что съ нею связано, что ее окружаетъ. Это, пожалуй, будешь хоронить всю жизнь, потому что этого никогда не вернешь. Вы меня поняли, Андрей Леонтьевичъ, вы поняли, почему мнѣ теперь такъ безконечно грустно? Не въ Бурнаевѣ дѣло; дѣло во мнѣ. Даже если бы Бурнаевъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ, если бы онъ волюнѣ соответствовалъ моимъ понятіямъ о томъ, чѣмъ долженъ быть любимый человѣкъ, я стояла бы у могилы моей первой любви. Чтобы соединиться съ такимъ Бурнаевымъ, я все-таки должна была бы перешагнуть черезъ...

Павла вдругъ умолкла, какъ будто затрудняясь выразить свою мысль или подъ напоромъ охватившаго ее слишкомъ сильнаго чувства. Она долго молчала. Копчикъ слегка пофыркивалъ, словно недоумѣвая, что это за странная сегодня вышла прогулка. Куркинъ автоматически переставлялъ длинныя ноги и прислушивался къ словамъ Павлы, какъ къ музыкѣ, доносившейся къ нему откуда-то издалека. Солнце, потухая, освѣщало ея блѣдный профиль. Когда Куркинъ взглядывалъ на Павлу, онъ видѣлъ, что ея взоръ устремленъ куда-то вдаль, какъ будто ищетъ тамъ, въ этой дали, чего здѣсь на землѣ не найдешь.

— Первая моя любовь должна была переступить, можетъ-быть, черезъ трупъ, навѣрное, черезъ разбитое благородное сердце, — продолжала Павла, и голосъ ея звучалъ все тише, все отрѣшеннѣе. — Этого было бы уже болѣе чѣмъ достаточно, чтобы отказаться отъ нея. Но первая моя любовь должна была переступить еще черезъ что-то. Какъ мнѣ это назвать — я не знаю, но развѣ живо въ насъ только то, что мы назвать умѣемъ? Я думаю, что самое цѣнное въ насъ не имѣетъ даже названія, хотя мы все его болѣе или менѣе чувствуемъ, а избранные изъ насъ его чувствуютъ сильнѣе, чѣмъ все, что мы видимъ, слышимъ, осязаемъ. Я люблю картины. Картина можетъ содержать въ себѣ все, что мы называемъ красивымъ, и все-таки не быть для меня красивой тою высшею красою, которой мы не прискакали еще названія и которую мы тѣмъ не менѣе чувствуемъ. Теперь подумайте. Я должна была для первой моей любви переступить черезъ ту высшую красоту, которая, какъ алмазъ чистѣйшей воды, таятся въ душѣ Лизхень. Все я могла, но только не это, потому что эта красота мнѣ дороже счастья и жизни. Чтобы спасти ее въ моей душѣ, я должна была похоронить мою первую любовь...

Руки Павлы бесильно повисли, лицо ея, обращенное къ небу, носило на себѣ явную печать той красоты, которую она назвать не умѣла.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Группа строителей храма Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, присутствовавшихъ на освященіи его. Сидятъ, справа: г. Фелдери, младшій помощникъ архитектора; Н. К. Бодаревскій, художникъ; графъ И. Д. Татищевъ, ититоръ храма; строитель храма, проф. А. А. Парландъ; А. А. Орховъ, помощн. проф. Парланда; г. Никоновъ, казенный десятникъ. Стоятъ, справа: гг. Педашенко, предств. фирмы серебр. издѣлій Хлѣбникова; Фроловъ, мозаичникъ; Федоровъ, бронзов. дѣль мастеръ; Сажениковъ; Б. К. Ковальскій; Фридендеръ, представитель фирмы Шукертъ и Ко.

Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, освященный 19 августа с. г.

Распятіе на фасадѣ храма, у мѣста убіенія императора Александра II.

Внутренній видъ храма.

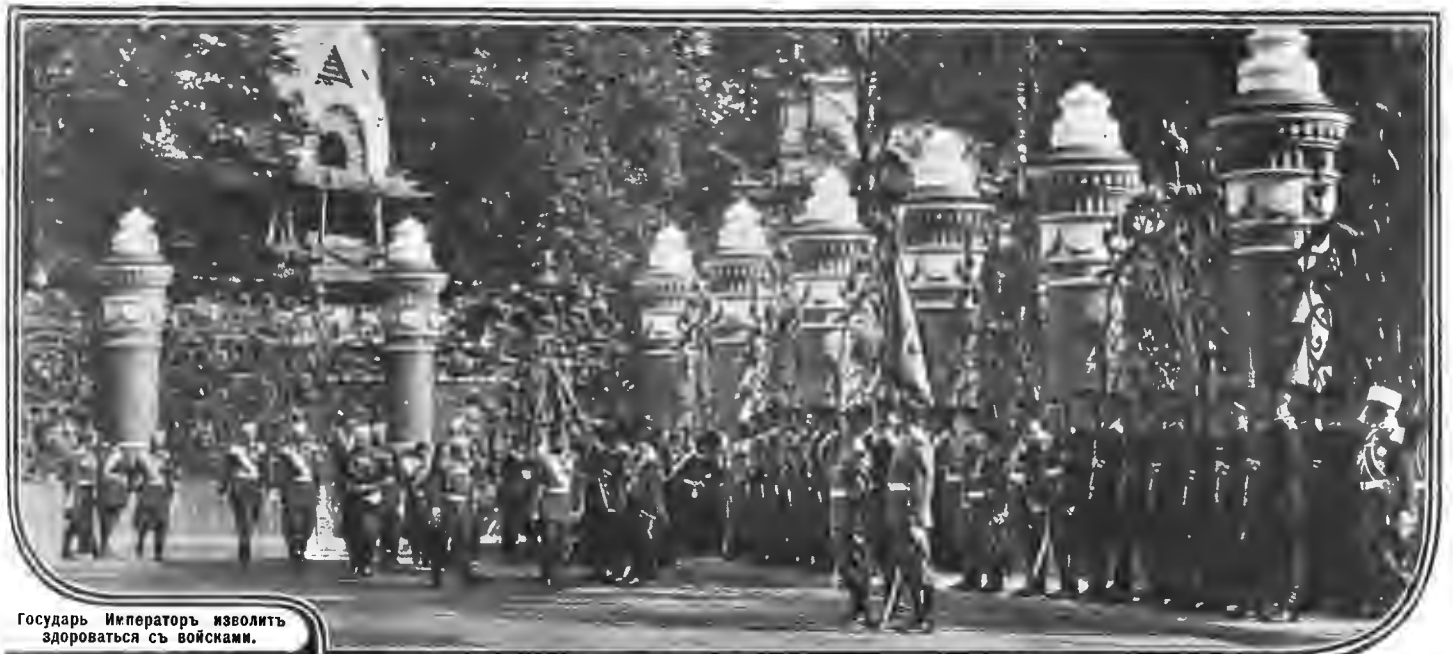

„Стѣна“ внутри храма, на мѣстѣ смертельнаго раненія императора Александра II. Внутри ея видны: часть рѣшетки бывшей набережной, часть панели и булыжной мостовой, со слѣдами крови царя-мученика.

Иконостась храма.

Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербурѣ, освященный 19 августа с. г. По фот. К. Булла.

Государь Императоръ изволятъ здравоваться съ войсками.

Крестный ходъ вокругъ храма.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволятъ слѣдовать за крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, освященный 19 августа с. г. По фот. К. Булл.
Библиотека "Руниверс"

Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, освященный 19 августа с. г. Наружный видъ храма на Екатерининскомъ каналѣ. По фот. К. Булла.

Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, освященный 19-го августа с. г. Вышитая хоругвь, художественно исполненная на вышивальных машинахъ Компаніи Зингеръ въ С.-Петербургѣ и принесенная въ даръ храму. Образъ Богоматери съ Младенцемъ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Храмъ Воскресенія Христова.

(Съ 11 рис. на стр. 591—595).

Въ воскресенье, 19-го августа с. г., происходило въ С.-Петербургѣ торжество освященія новаго храма Воскресенія Христова, построеннаго на томъ самомъ мѣстѣ набережной Екатерининскаго канала, гдѣ 1-го марта 1881 года погибъ императоръ Александръ II. Тотчасъ послѣ его кончины возникла — было мысль поставить на этомъ мѣстѣ набережной часовню. Какъ только объ этомъ стало извѣстно, немедленно начался громадный приливъ всякаго рода пожертвованій, и мысль о сооруженіи часовни была скоро замѣнена мыслью о сооруженіи большого храма. Средства на его сооруженіе очень скоро собрались путемъ частныхъ и общественныхъ пожертвованій (болѣе милліона), и уже въ октябрѣ 1883 года совершилась закладка храма.

Всего на постройку этого грандіознаго и великолѣпнаго храма израсходовано свыше 4,600.000 рублей. Постройка, со времени закладки, тянулась около 24 лѣтъ. Много времени потребовалось, главнымъ образомъ, на пополненіе въ высшей степени кропотливыхъ мозаичныхъ работъ, которыми почти сплошь покрыты внутреннія стѣны храма. По точному расчету, мозаикой покрыто на внутреннихъ и частью внѣшнихъ стѣнахъ храма 13.963 квадратныхъ аршина, не считая иконостаса и киотовъ.

Храмъ имѣетъ въ длину съ востока на западъ 27 сажень, а его наибольшая ширина—21 сажень; занятая имъ площадь составляетъ

362 квадратныхъ сажени. Наружная высота храма отъ земли до вершины креста 38 сажень. Внутри его можетъ свободно помѣститься свыше 1500 молящихся. Онъ строго выдержанъ въ древнемъ московскомъ стилѣ XVII столѣтія и выстроенъ по проекту академика архитектуры А. А. Парланда.

Подробный осмотръ этого грандіознаго сооруженія потребовалъ бы немало времени. Вниманіе привлекаютъ не только детали внутреннихъ украшеній, но и наружныя стѣны храма, покрытыя колоссальными мозаичными работами. Здѣсь можно видѣть великолѣпно исполненныя мозаикою копии съ образцовыхъ произведеній русской иконописи, съ картинъ Васнецова, Нестерова, Бруни, Бунина, Бѣляева, Бодаревскаго, Кошелева, Афонасьева, Дмитріева-Оренбургскаго, Журавлева, Новосольцева, Павлова, Отмара, Рябушкина и строителя храма, академика А. А. Парланда. Съ трехъ сторонъ храма въ его наружныя стѣны, на высотѣ человеческого роста, вставлены роскошныя гранитныя плиты съ выгравированными на нихъ надписями о крупнѣйшихъ событіяхъ царствованія императора Александра II.

На западной оконечности храма съ обѣихъ сторонъ сооружены массивныя входныя двери, бронзовыя, съ серебряною чеканкою. Черезъ нихъ посетитель, вступившій въ храмъ, прямо подходит къ тому памятнику, который выражаетъ собою главную мысль, положенную въ основу при сооруженіи этого храма. Этотъ памятникъ—сѣнь надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ палъ смертельно пораженный императоръ. Здѣсь сохранена часть чугунной рѣшетки Екатерининскаго канала, плиты панели, часть мостовой; все это оставлено въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ было въ моментъ событія. Это мѣсто окружено рѣшеткою между четырьмя колоннами

Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, освященный 19-го августа с. г. Вышитая хоругвь, художественно исполненная на вышивальных машинахъ Компаніи Зингеръ въ С.-Петербургѣ и принесенная въ даръ храму. Образъ Крещенія Господня. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Спускъ броненосца „Императоръ Павелъ I“ 25 августа с. г. Броненосецъ послѣ спуска съ эллинга Балтійскаго завода. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

и сверху прикрыто кровлею, увѣнчанною крестомъ. По художественному достоинству работы и цѣнности матеріаловъ, эта деталь новаго храма является его главною драгоценностью. Четыре громадныхъ колонны по угламъ выработаны изъ почти черной съ лиловымъ оттѣнкомъ яшмы; изъ этого же камня, но иныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, сооружены верхнія части стѣн; украшенія наверху стѣн и загородка между колоннами сооружены изъ орлеца *) и моховика **). Чудный крестъ наверху стѣн сдѣланъ изъ граненыхъ кусковъ дымчатаго топаза. Все, изъ чего сооружена эта драгоценная стѣна, обрабатывалось въ императорскихъ гранильныхъ мастерскихъ въ Коломвѣ, Екатеринбургѣ и Петергофѣ, требовало необычайно кропотливой, тщательной, художественной работы и въ цѣломъ и въ подробностяхъ представляетъ артистическое произведение величайшей цѣнности.

Прямо противъ стѣн, занимающей середину западной стѣны храма, съ небольшимъ проходомъ между нею и стѣною, на противоположномъ восточномъ концѣ храма высится чудный иконостасъ алтаря, съ его несравненными серебряными царскими вратами. Самый же иконостасъ выработанъ изъ разноцвѣтныхъ итальянскихъ породъ мрамора и увѣнчанъ крестами изъ дымчатаго топаза. Здѣсь можно видѣть мозаичныя иконы удивительно тонкаго исполненія, особенно же «Состыіе въ адѣ» и «Вознесеніе» (оригиналы Нестерова) и Спасителя и Богоматери (Васнецова); кіоты къ иконамъ иконостаса исполнены въ гранильной мастерской Екатеринбурга и выдѣланы изъ драгоценнаго розоваго орлеца; ихъ исполненіе (по рисункамъ А. А. Парланда) длилось двѣнадцать лѣтъ.

Посреди храма, образуя какъ бы точки опоры для купола, высятся четыре массивныя четырехугольныя колонны, сплошь покрытыя мозаичными образами и украшеніями. Полъ храма представляетъ высокоцѣнное художественное произведение. Онъ выработанъ изъ разноцвѣтныхъ итальянскихъ сортовъ мрамора и весь пестрѣетъ чудными, гармонично подобранными узорами. Для него изготовленъ особый драгоценный коверъ.

Паникадила и подвѣшники изготовлены по рисункамъ А. А. Парланда, частью въ Россіи, частью за границею. Храмъ будетъ роскошно освѣщенъ люстрами съ 1600 электрическими лампочками.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій, со всѣхъ сторонъ притекали щедрыя приношенія вещами и предметами богослуженія. Всѣ эти пожертвованія собраны въ особомъ хранилищѣ при храмѣ.

Реформы въ Англіи.

(Политическое обозрѣніе).

Англія пользуется чрезвычайно двойственною репутаціею: съ одной стороны, подражаніе ея учрежденіямъ испоконъ вѣковъ составляло завѣтную мечту всѣхъ прогрессивныхъ дѣятелей Европы, а въ то же время самый образецъ для подражанія по праву считается царствомъ самаго строгаго консерватизма, фанатической приверженности къ настоящему и сыновней привязанности къ далекой старинѣ. Дѣйствительно, англійскій народъ и англійское общество сумѣли какъ-то сочетать первенство во главѣ реформаціоннаго движенія всего человечества съ глубокимъ и врожденнымъ чисто-культурнымъ консерватизмомъ. Разгадка этой задачи очень проста: она

*) Орлеца или родонита, рубиновый шпатель — хромированный марганецъ.
**) Моховикъ — равновѣдность агата.

заключается въ томъ, что англійскій прогрессъ всегда былъ бытовымъ, что онъ представлялъ собою не погоню за какими-нибудь отвлеченными теоріями или вычтанными изъ иностранныхъ книгъ социальными идеалами, а естественное и безостановочное развитіе исторически-бытовыхъ формъ англійской жизни.

Въ теченіе добрыхъ четырехъ вѣковъ однимъ изъ главныхъ орудій этого мирнаго бытового

прогресса Англіи былъ ея парламентъ, предметъ мечты и зависти прогрессивныхъ всѣхъ націй, маститый праотецъ всѣхъ парламентовъ современной Европы. Хорошо налаженный, дѣятельно работающій въ давно завоеванныхъ границахъ власти, не отвлекаемый отъ прямыхъ обязанностей заботами и тревогами о собственной судьбѣ, безплодною борьбою за собственное существованіе, англійскій парламентъ, построенный на представительствѣ реальныхъ интересовъ различныхъ классовъ населенія, разумѣется, никогда не былъ да и не могъ быть провозвѣстникомъ абсолютной справедливости, но зато онъ всегда умѣлъ привести къ единству и примиренію борющіяся социальныя стихіи и своевременными реформами избавлялъ страну отъ опасныхъ внутреннихъ потрясеній. Конституціонная система управленія, основанная на представительствѣ интересовъ, всегда даетъ господство и власть наиболѣе сильной въ странѣ группѣ, сильной даже не столько своею многочисленностью, сколько своею организованностью, своими средствами, своимъ вліяніемъ на массы — словомъ, своею энергіею, проявляемою въ борьбѣ за классовые интересы. Когда такую господствующую партію были лендлорды, то-есть владѣтельное дворянство, тогда парламентъ, покорно служа ихъ интересамъ, провелъ цѣлый рядъ биллей, узаконившихъ ихъ захваты крестьянскихъ земель, въ силу того, что крестьянство, хотя и болѣе многочисленное, было совершенно не организовано для политической самозащиты и потому политически бессильно. Болѣе культурное городское населеніе, напротивъ, успѣло сплотиться для борьбы за свои гражданскіе и экономическіе интересы и потому успѣло отвоювать у лордовъ немало политическихъ правъ.

Теперь Англія стоитъ передъ перспективою дальнѣйшей, болѣе полной демократизаціи своихъ учреждений и своего политическаго строя. При глубокомъ консерватизмѣ англійскаго общества, къ перестройкѣ верхней палаты либеральному министерству приходится прислупать съ большою осторожностью, тщательно подготавливая почву. Почва эта подготавливается систематическою оппозиціею лордовъ противъ всѣхъ демократическихъ законопроек-

Спускъ броненосца „Императоръ Павелъ I“ 25 августа с. г. Морской министръ адмиралъ И. М. Диковъ и лица морского штаба, послѣ закладки броненосца, направляются къ мѣсту спуска. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Спускъ броненосца „Императоръ Павелъ I“ 25 августа с. г. Послѣ спуска броненосца. «Ловля сала». По фот. К. Булла авт. «Нивы».

товъ, одобренныхъ нижней палатой. Вслѣдъ за школьнымъ биллемъ такая же участь постигла и шотландскій земельный билль, который переносилъ на отношенія къ землѣ, бывшей доселѣ областью неограниченнаго частнаго усмотрѣнія владѣльца, гуманитарныя и нравственныя начала государственнаго права. Упорное противодѣйствіе палаты лордовъ дѣлаетъ ее съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе непопулярной въ глазахъ англійскаго народа и выясняетъ необходимость законодательныхъ мѣръ по обузданію пэрсовъ. По странному совпаденію, желая сократить лордовъ у себя дома, министерство реформу Индіи начинаетъ съ намѣренія учредить тамъ нѣчто въ родѣ индійской палаты лордовъ. Проектируемый совѣщательный имперскій совѣтъ (Imperial Advisory Council) предполагается составить изъ множества остающихся полунезависимыми вассальныхъ владѣтелей Индіи и представителей крупнаго землевладѣнія, при чемъ рѣшенія его будутъ, однако, для британской администраціи вовсе не обязательными. Кромѣ того, предполагается усилить мѣстное представительство въ существующемъ законодательномъ совѣтѣ при вице-королѣ Индіи. Какъ въ Ноевъ ковчегъ набиралось «всякой твари по парѣ», такъ и въ этотъ совѣтъ преобразователь Индіи, Джонъ Морлей, предлагаетъ ввести семь представителей отъ мѣстной индійской знати и крупныхъ землевладѣльцевъ и семь представителей отъ промышленныхъ классовъ, интеллигенціи и крестьянства. Въ этихъ «реформахъ» англійскіе либералы съ министерскихъ скамей, пожалуй, уже черезчуръ погрѣшаютъ излишнимъ консерватизмомъ. Если даже парламентъ одобритъ слишкомъ скромныя уступки, то едва ли онѣ смогутъ удовлетворить стоящую во главѣ революціоннаго движенія индійскую интеллигенцію.

Иосифъ Іоахимъ.

(Портр. на стр. 598).

Музыкальный міръ понесъ большую утрату въ лицѣ названнаго виртуоза и педагога по части скрипичной игры. Кто только изъ прославленныхъ виртуозовъ-скрипачей не считалъ своимъ долгомъ побывать у Іоахима и пройти съ нимъ нѣсколько пьесъ изъ труднѣйшихъ въ скрипичномъ репертуарѣ? Онъ занималъ по своей части такую же позицію, какъ Листъ по фортепіано. Подобно тому, какъ съ разныхъ концовъ міра съѣзжались пианисты въ Веймаръ показаться и заслужить одобреніе престарѣлаго Листа, такъ оговсюду съѣзжались скрипачи въ Берлинъ на показъ къ Іоахиму, который такъ же, какъ и Листъ, принималъ только готовыхъ, законченныхъ артистовъ (и то далеко не

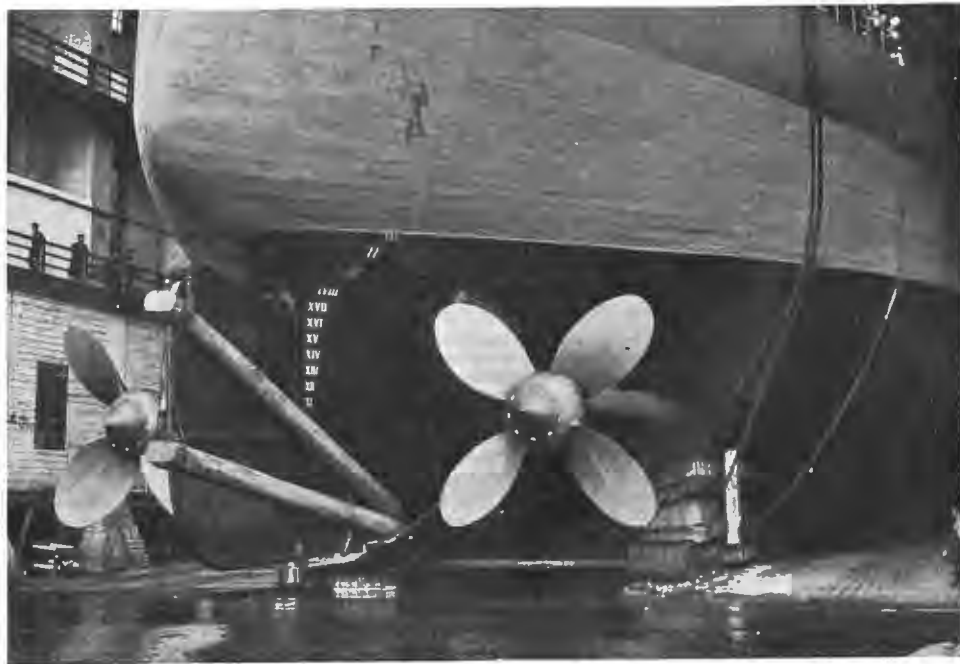
всѣхъ), нуждавшихся въ завершеніи и одобреніи великаго музыканта. Его слово давало артисту извѣстность и карьеру.

Перечислять поэтому его учениковъ не представляется никакой возможности, да и надобности, — и вотъ этотъ знаменитый виртуозъ и педагогъ сошелъ недавно съ міровой сцены, не оставивъ однако себѣ замѣстителя. Не одна только Германія со смертью Іоахима потеряла перво-класснаго музыканта; онъ принадлежалъ всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ: со всѣхъ странъ къ нему ѣздили для усовершенствованія, и всѣ одинаково считали для себя честию именоваться или прямымъ ученикомъ Іоахима, или же принадлежащимъ къ его школѣ, а создалъ онъ дѣйствительно массу артистовъ, имена которыхъ гремятъ вездѣ. Іоахимъ былъ для скрипачей центромъ, куда все стекалось и откуда все выходило въ рафинированномъ видѣ.

Несмотря на свои семьдесятъ шесть лѣтъ (родился въ 1831 г. въ Китзе, близъ Пресбурга), онъ съ любовью относился къ своему дѣлу и къ являвшимся къ нему за совѣтами и указаніями артистамъ. Такое исключительно педагогическое положеніе онъ, впрочемъ, занялъ только въ послѣдніе годы своей жизни, раньше онъ былъ знаменитъ и какъ солистъ,

и какъ квартетистъ; іоахимовскій квартетъ славился не въ одномъ только Берлинѣ; его составляли, кромѣ самого Іоахима (первая скрипка) — де-Ана, Крузе, Галиръ (вторая скрипка), Виртъ (альтъ) и Гаусманъ (виолончель). Много лѣтъ подъ рядъ Іоахимъ служилъ украшеніемъ лондонскаго сезона, какъ въ концертахъ Хрустальнаго Дворца, такъ и Филармоническаго Общества; знамениты также были его вечера камерной музыки по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Извѣстность Іоахима особенно распространилась по Германіи въ періодъ дѣятельности въ Лейпцигѣ Мендельсона и Шумана (приблизительно между 1843 и 1849 гг.); пріѣхавъ сюда съ именемъ «чудо-ребенка» (до двѣнадцати лѣтъ онъ уже повсюду концертировалъ по Германіи, приводя всѣхъ въ восторгъ и возбуждая всеобщее любопытство), по окончаніи вѣнскаго консерваторіи у извѣстнаго въ то время Бема, онъ обратилъ на себя вниманіе Мендельсона, стоявшаго во главѣ концертовъ знаменитаго Гевандгауза. Между прочимъ, Іоахимъ въ 1844 г. сыгралъ на одномъ изъ симфоническихъ концертовъ вмѣстѣ съ такими свѣтилами скрипичной игры, какъ Баццини, Эрнстъ и Давидъ — концертъ для четырехъ скрипокъ Маурера. Въ 1849 г. онъ былъ приглашенъ концертмейстеромъ въ Веймаръ, но, мало сочувствуя «ново-нѣмецкому» направленію, которое особенно пропагандировалъ Листъ, онъ въ 1853 г. перѣхалъ въ Ганноверъ.

Спускъ броненосца „Императоръ Павелъ I“ 25 августа с. г. Броненосецъ въ докѣ Балтійскаго завода передъ спускомъ на воду. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Тутъ Іоахимъ чрезъ десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ занималъ постъ концертмейстера и придворнаго виртуоза, женился на извѣстной пѣвицѣ (контральто) Амаліи Вейсъ, прославившейся въ Германіи въ качествѣ безподобной исполнительницы шумановскихъ произведеній. Когда Ганноверъ сталъ прусскою провинціей,

въ классической музыкѣ, въ произведеніяхъ Баха, Генделя, Гайдна, Бетховена, Моцарта и Мендельсона.

У Іоахима оставалось очень мало времени для творчества, такъ какъ онъ былъ очень занятъ сначала виртуозной, а затѣмъ и педагогической дѣятельностью. Изъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить:

*Ich freue mich an der gemeinsamen in München gemeinsamen
Arbeit, Gustav Tey und ich
Joseph Joachim*
Sept 1899

Іосифъ Іоахимъ (1831—1907).

артистическая чета была приглашена въ Берлинъ (1866 г.), гдѣ Іоахимъ сталъ во главѣ вновь учрежденной высшей музыкальной школы, а со смертію Давида и высшая лейпцигская скрипичная школа также перешла въ Берлинъ. Іоахимъ былъ особенно великъ

три скрипичныхъ концерта, еврейскія мелодіи для альта, нѣсколько увертюръ и пѣсень для контральто съ оркестромъ.

В. Баскинъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1907 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 8 сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕНЕСТЪ: Павла. Повесть Р. И. Сементновскаго. (Продолженіе).—Храмъ Воскресенія Христова.—Реформы въ Англіи. (Политическое обозрѣніе).—Іосифъ Іоахимъ.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Бабье лѣто.—Женскій портретъ.—Данте и Беатриче.—Въ передней.—Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, освященный 19 августа с. г. на Екатерининскомъ каналѣ (11 рисунковъ).—Спускъ броненосца „Императоръ Павелъ I“ 25 августа с. г. (4 рисунка).—Іосифъ Іоахимъ (1831—1907).

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. гр. А. Н. Толстого“ книга 7.

Редакторъ Л. Ф. Маркъсъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Остерегаться подделок!
Г.Ф. ЮРГЕНСЪ
ПРОВИЗОРЪ
КОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 ПЛОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
 ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
САЛОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ БЕЗДЪ
 К. 50 $\frac{1}{2}$ К. 30

ИСКХОДАТАЙСТВОВЪ ПРИВИЛЕГІИ
 (ПАТЕНТОВЪ) НА
ИЗОБРЕТЕНІЯ
 принадлежавшихъ фабрици и торговцу
МЮВЪ, МАРОНЪ, ОТТЕНБЕРГЪ, ФАБРИ-
КАМЪ И МОДЕЛИИ въ Россіи и др.
 19771 государственн. 4-1
 инженеръ **Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ**
 Ш., Владимирскій пр., 3, тел. 48-94.

BAUME BENGUE
BAUME BENGUE
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ
РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛГИИ

Д-ръ ВЕНГЪ,
 Владылецъ Аптеки,
47, Rue Blanche, въ Парижѣ.
 Цѣна: 1 руб. 20 коп.
 Дено: С.-Петербургъ: Рус. Общ. Торг.
 Антек. Тор.; Москва: Общ. В. К.
 Берейнъ; Одесса и Ростовъ на Дону:
 24862 Лемме и Ко. (46)

Не падайте духомъ!
 Отъ безсилія,
 неиматна и перинаго разстройствъ
ЭЛЕКТРО-ПОЯСЪ.
 Цѣна: № 10—20 р., № 11—30 р.,
 № 12 съ переключителемъ—45 р.,
 № 13 съ болѣе сильн. батареей—
 65 р., № 14 еще сильнѣе, съ ник-
 келевой батареей, переключите-
 лемъ и регуляторомъ—85 руб.,
 № 15 съ самой сильн. батареей,
 лучшее издѣліе—100 руб.
 Цѣны съ пересылкой.
В. Музалъ, Берлинъ.
 W. Musal, Berlin, W. 19.
 Leipzigerstr. 101.102.
 Требуется брошюру. ✉ Кор-
 респонденція на рускомъ
 № 26604 языкѣ. (3)

XX лѣтъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ XX лѣтъ.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 № 26649 Москва, Тверская улица, уголъ Леонтьевского пер., домъ Полякова. 6—5
 — НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1 Сентября. Программы высылаются бесплатно. —
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 407, всего же за 20 л. свыше 5700 чел.
 — НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —

Вниманію лицъ, страдаю-
щихъ грыжей:
 требуйте безпл. нл. присыл-кур. въ закр. пись-
 мачъ знаменитыхъ вѣснхъ грыж. бандажей
 безъ пружинъ и лабиринтиковъ, одоб. знамен.
 профессоромъ хирургіи. Трѣбл. (можно по-
 русски) просить адресъ: В. К., почт. ящикъ,
 Вѣна, 2/2. 27.—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.

фирма Ж. РУССЕЛЬ.
 Москва, Столешниковъ д. Титова.
 высылаютъ для рекламы своихъ новѣйшихъ
 предохранителей изъ шелковой резинки, рыб-
 лозъ и приборовъ ПОЛНІЙ ялестр. катало-
 гъ и 4 лучшихъ образца мужскихъ или 3
 женскихъ за 85 к. марками.

Уражайтесь ежедневно „Силородомъ“
 и будете чувствовать себя великолѣпно, силь-
 нымъ, бодрымъ и веселымъ! Цѣны до-
 ступны каждому:
 „Атлетъ“ для сла-
 быхъ—4 р. 25 к.;
 „Геркулесъ“ для
 среднихъ—5 р.;
 „Гигантъ“ для
 сильней—8 р. 50 к.
 „Комбинація“
 для цѣлой семьи,
 дается регулиро-
 вать—5 р. 50 к.,
 6 р. и 10 руб.
 Пересылка одного
 прибора 45 коп.;
 2-хъ—65 коп. Пре-
 ждѣ каждому апарату
 предлагается подро-
 бное наставленіе съ
 рисунками для правильныхъ упражненій.
 Высылаемъ почтою и налож. платежомъ и
 безъ задатка. Т-во „Орелъ“, Варша-
 ва, Н. Граничная, № 6.

ГАРМОНИИ
ВѢНСКІЯ съ МѢДНЫМИ планками
 МГЛЫ МЪХА ОБИТЫ МЕТАЛ.
 2-хъ РЯДНЫЯ 15 клас. 8 бас. 7 р. 60 к.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 КОП.
 2-хъ РЯДНЫЯ 21 клавишъ
 голоса новаго серебра
 11 р. 13 р. 15 р.
 8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЯ 4-хъ план.
 17 р. 20 р. 24 р.
 8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЯ ГОЛОСА
 планки на лайкѣ
 4-хъ планочн. 6-ти планочная
 28 р. 36 р. 35 р. 38 р. 48 р.
 12 бас. 18 бас. 10 бас. 12 бас. 18 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.
ВѢНСКІЯ съ МѢДНЫМИ планками
 голоса новаго серебра 26 руб., 33 руб.
 стальныя голоса 38 р., 46 р., 55 р., 70 р.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.
 По полученіи задатка 1/3 стоимости
 высыл. съ наложеннымъ платежемъ
И. А. НОВИКОВЪ,
 МОСКВА, Никольская д. Шереметева.
 СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТ.
 Прейс-куррантъ бесплатно.

НЕЛЬЗЯ ДЕШЕВЛЕ
 Часы „Анкеръ“ (не цилиндръ).
 Только за 2 руб. 25 коп.

Высылаютъ налож. платеж.
 по полученіи заказа безъ
 задатка элегант. и проч-
 ные карман. мужск. часы
 черной вороненой англій-
 ской стали, ходъ звуучный,
 заводъ головкой разъ въ
 36 ч. съ нилепредохран.
 стекл. Цѣна только на ко-
 роткое время 2 р. 25 к.,
 3 шт.—4 руб., 3 шт.—5 р. 70 к. Къ каждому
 часамъ прилагаются ручательство на 6 лѣтъ.
 Адресъ: Центр. Дело Англійскихъ часовъ
 Т-во „АФРИКАНЕЦЪ“, Варшава, Порож-
 ая, 10—4. Перес. 40 к., въ Сибирь 75 к.

ВАЖНО для МУЖЧИНЪ!
 Шеніотъ Модъ на элегант. и солидн.
 мужск. кост. цѣт. черн., оливк., сѣр.,
 затк. красн. кѣтк. искр. полоск. и
 гладк., за 4 1/2 арш.—5 р. 50 к., 6 р. 50 к.,
 7 р. 75 к., приза—8 р. 75 к., 9 р. 75 к.,
 10 р. 75 к., 11 р. 75 к. и 14 р. Къ каждо-
 му прилаг. безплатно подкладка. Вы-
 писавъ сразу 3 отръза прилаг. цѣна
 № 26775 премія. 2—1

ВАЖНО для ДАМЪ!
 Шеніотъ-Шотландко прочн. матерія на
 осен. и зимн. дамск. костюмъ, никѣвъ
 въ Лодзи кромѣ меня еще не выраба-
 тываемая, всѣхъ цѣт. затк. кѣтк. и
 искр. за 8 арш.—4 р. 50 к., 5 р. 50 к.,
 приза—6 р. 50 к., 7 р. 50 к. Къ каждому
 дамск. кост. прилаг. премія. Товаръ
 высылаютъ по почтѣ налож. плат. за
 счетъ фабрики. Безъ раск. За непоч-
 тар. возвращ. деньги. Лодзь, С. Бриль.

БИНОКЛЬ за 95 коп.
 Удивительный новосовершенство. „ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИ-
 НОКЛЬ“ по виду не уступаетъ дорогому Биноклю въ 25 р. Би-
 нокль этотъ обыкновеннаго размѣра съ 4-мя Ахроматиче-
 скими стеклами, необходимыми для каждого. По своей ле-
 гкости и изяществу очень удобно носить въ карманѣ. Цѣна
 только 95 к., 2 шт. 1 р. 75 к. Такой же Бинобль плоскій
 шлифованнымъ зеркаломъ помпидоу въ изящномъ футлярѣ,
 употребленіе легко благодаря специальному упрощенному
 механизму. Цѣна 1 р. 60 к., 2 шт. Пересылка отъ 1 шт.
 до 6 шт. 40 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. налож. платежомъ
 и безъ задатка. № 26778 2—1
 Адресовать просимъ Т-ву „АЛЬФАГА“, Варшава, 22.

Къ процессу о сдачѣ Портъ-Артура вышла изъ печати книга
Е. К. ПОЖИНА
КОНЕЦЪ ОСАДЫ ПОРТЪ-АРТУРА
 28 печат. листовъ съ 36 рисунками на отдѣльн. лист. Цѣна 3 руб.
 Книга эта составляетъ продолженіе I и II ч. сочин. того же автора: „Правда о
 Портъ-Артурѣ“.
„ПРАВДА О ПОРТЪ-АРТУРѢ“
 съ рисунками Е. К. ПОЖИНА. 1 ч. 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. II ч. 3 р., съ
 пересылкою 3 р. 50 к. Можно выписать наложеннымъ платежомъ чрезъ типографію
 „ГЕРОЛЬДЪ“, СПБ., Вознесенскій пр., 3. № 26739 2—2

ВМѢСТО 12 р. ТОЛЬКО за 2 р. 95 к.
 Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя
 самоиграющій музыкальный ящикъ „Луна“ съ изящнымъ туалетнымъ
 зеркаломъ и играющій звуку и весело краснор. и веселыя пѣсни,
 вальсы, марши, польки, оперы, какъ-то: „Преображенскій маршъ“,
 вальсъ „Ожиданіе“, „За Дунай“, „Вокъ, Царя храни“, „Коль Славы“,
 „Кокъ-уокъ“, народныя пѣсни, какъ-то: „Камаринскую“, „Трипль“,
 „Возлѣ рѣчки“ и т. д. Назначаемъ вмѣсто 12 руб. — за 2 р. 95 к.
 Высылаются наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Пересылка и
 упаковкѣ 50 коп. Адресовать: И. Хильницкому, Варшава, Проход-
 ная, № 8—25. № 26756

ЧТОВЫ ПОХУДЕТЬ
 безъ вреда для здоровья, принимайте
„PILULE APOLLO“
 (Пилулы Аполло),
 въ составѣ кот. входятъ морскія травы. Употребленіе пи-
 люль обезжириваетъ лицамъ обоюго пола прогрессивное
 исчезновеніе излишней полноты и тучности. Лѣченіе легкое,
 не требующее никакихъ измѣненій въ образѣ жизни.
 Флаконъ съ инструкціями—3 р. 50 к. съ пересылкою.
 Дено въ С.-Петербургѣ: Ант. скл. Булеръ, Невскій, 49.
 Москва: Ант. Г. Бринсъ, Маросейск. Варшава: Ант. Ма-
 лопольскаго, Новый Свѣтъ, 35. Одесса и Ростовъ и Д. Лемме
 и Ко, Киевъ, Юротагъ. (18)
 № 25469

№ 4711 Медицинскія мыла
 действительно химически чисты, приготавливаются на научныхъ
 основаніяхъ,
 подѣ постояннымъ медицинскимъ контролемъ,
 считаются поэтому по всему міру наилучшими и полезнѣйшими.
 Для борьбы противъ заразительныхъ болѣзней, какъ-то:
 холеры и др. рекомендуются особо:
4711 Карболовое мыло
4711 Дегтярное мыло
4711 Сулемовое мыло
 Ферд. Мюльгенсъ, Парфюмерія № 4711 въ Кельнѣ н./Р. и Ригѣ.
 Остерегаться подделок!

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ
 намекаютъ на приближающуюся старость. Мно-
 гие охотно желали бы устранить сѣдину, опасая-
 ются однако прибѣгнуть къ краскѣ.
 Имъ, вѣроятно, неизвѣстно, что существуетъ
 средство, болѣе похожее на туалетную воду, чѣмъ
 на краску, и дающее волосамъ постепенно, не-
 замѣтно ихъ первоначальный естественный
 цвѣтъ, это:
ВОЗСТАВОВИТЕЛЬ ЗЕЕГЕРА
NUANCIN
 Не накакаетъ кожи на облы; по 4 до 6-ти крат-
 нымъ употребленіи сѣдые волосы исчезаютъ.
 Nuancin, разбавленный водою, дѣйствуетъ ме-
 лоднѣе. Безусловно безвредный. Примѣненіе
 самое простое. Продается въ лучш. аптекар. и парф. магазинахъ по 2 р. 50 к.,
 съ пересылкой 3 руб. Единств. фабрикантъ Парфюмерія В. Зеегеръ, Берлинъ;
 отдѣленіе Варшава, Новогородская, 39. № 26432 3—3

НОВОСТЬ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ.

Вѣчная платиновая зажигательница для папиросъ „Янусъ“ усердно рекомендована всѣмъ, какъ вещь весьма полезная, удивительная и вполнѣ отвечающая своему назначению. Каждая въ красн. футлярчикѣ съ надписью „Янусъ“. Цѣна за 1 шт. 60 к., за 6 шт. 3 р. 25 к. (За пересылку до 6 шт. отдѣльно 40 к. (въ Сибирь 60 к.) и собою сразу же заказывать побольше, такъ какъ ихъ берутъ партиями. Высылаются съ налож. платож. Въ Сибирь только по получению заказа (можно марками). Для торговцевъ свидѣла. Яковъ Мошковскій, Торгово-Техническ. контора, Варшава, Золотая, 7 А.

РИМЪ

Гостиница „Imperial“. Новый роскошный домъ, расположенный въ самой здоровой мѣстности. Лѣтнее — „Grand Via Veneto. Hôtel Hungaria“ въ Rimini. АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семѣ. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умыванье Людвига Декантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальную цвѣтъ, безъ употребленія краски, но всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. **Свѣтлѣе безмятно.** Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принята Академіей Медицины въ Парижѣ. Именено лично: L. DEQUEANT, Ph^o. 33, rue Sigalaucourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ лучшихъ магазинахъ.**

ГИТАРА.

Условия заочнаго обученія игрѣ безмятно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 26449 А. М. Афромуеву.

ВАЖНО ДЛЯ МУЖЧИНЪ!
Фабрика шерст. издѣлій З. Ровентали въ г. Лодзи высылаютъ налож. платожомъ „Триво № 1“ (очень прочная и практичная матерія для элегантн. и солиднаго мужск. костюма, цв. черныи или черно-сѣрый) также отбѣсами въ 4¹/₂ арш. для полнаго костюма — за 5 р. 25 к. цѣл. отр. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отр. предлагается нужн. къ нимъ подкладка сов. безъ № 26576 платно. (7)

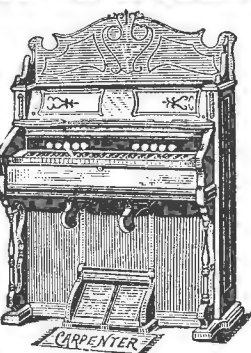
Полное коммерческое образование

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ.
(последнее слово бухгалтер. искусства).
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІЯ.
КОМ. ВЫЧИСЛЕНІЯ.
КОМ. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.
КОНТОРСК. ПРАКТИКА.
Требуйте бесплатно проспекты и первоначальн. пособія для изученія коммерческихъ знаній по моему премирован. Бол. золот. медалью методу, вполнѣ замѣняющему устное преподаваніе. **СТЕФАН ЯНОВЛЕВИЧЪ**
ДИЛІАНТАЛЬ
Сивцевражскій, № 27, МОСКВА.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателемъ Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Веркбовад, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

Только-что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу МОДНЫЙ АЛЬБОМЪ „ВОРТ“

на осенній и зимній сезоны 1907—1908 гг.
Альбомъ содержитъ свыше 500 новѣйшихъ моделей блузъ, юбокъ, домашнихъ, променадныхъ, вечернихъ, подвѣчныхъ и траурныхъ платьевъ, жакотовъ, реформъ-платьевъ, верхнихъ вещей, дѣтскихъ ларидовъ и бѣлья на наступающіе осенній и зимній сезоны 1907—08 гг. Модели изображены весьма ясно и полно съ обѣихъ сторонъ, передъ и задъ, съ описаніемъ на русскомъ языкѣ. Цѣна въ Москвѣ — 1 р. 25 к., съ перес. — 1 р. 50 к. Съ приложеніемъ трехъ выерокъ (блузы, юбка и рукава) въ Москвѣ — 1 р. 75 к., съ перес. — 2 р.
Съ требованіемъ обращаться въ главную контору журнала „МОДНАЯ ПОЧТА“, Москва, Кузнецкій мостъ, домъ № 3 (рядомъ съ магазиномъ Шаньскъ).
Пріемъ подписки на 1907 г., вслѣдствіе полной распродажи весняно и лѣтнаго выпуска, прекращенъ. № 26761

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.
ПО ФАСОНУ РИСУНКА:
№ 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.
№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.
№ 4063 съ 14 регистрами и 159 голосами 200 р.
и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.
Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 90, 100, 120, 140, 160, 185, 225, 250, 275 и 350 руб.
Понятный самоучитель Пахе 2 р. Ноты въ больш. шоль выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 11 бесплатно. Допускается разсрочка.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

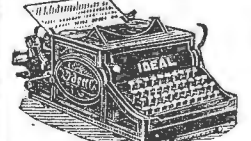

Д-ра мед. Кемпердика

„ТЕВТОНЪ“

Лучшій и многостороннѣйшій укрѣпитель мышцъ, рекомендованный авторитетными врачами. Продается во всѣхъ лучшихъ резиновыхъ, бандажныхъ и спортивныхъ № 26512 НЫХЪ магазинахъ. 8-7

Требуйте преісъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ
съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшій машинъ изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующ. пишущихъ машинъ. № 26039 Главн. представит.

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

НОВОСТЬ! КУКЛА!
сѣдется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ приоавленіемъ части въ-своихъ. Наложен. платеж. на 10 к. болѣе. Адресъ: Т-ву „Рекордъ“, Варшава.—1.

ВСЕМІРНАЯ НОВОСТЬ!

патентъ въ всѣхъ государствахъ.
Самонарающая гармонія „Вадоника“ производится въ изумленіе и восхищеніе всѣхъ любителей музыки, которые никогда не учились, моментально играютъ посредствомъ металлич. нотъ самыя лучшія въ мірѣ марши, вальсы, польки, вѣсны и арии, какъ лучшій артистъ, на удивленіе и восхищеніе всѣхъ присутствующихъ. Обращеніе съ гармоніей „Вадоника“ несложно, какъ съ обыкновенной гармоніей, и можно очень легко играть на ней безпрестанно, не чувствуя никакой усталости, какъ лучшій органъ. Цѣна всего 25 руб.—только 10 руб. 3 ноты прилагаются бесплатно. Пересылка I нота 1 р. 40 к., II нота 2 руб. Запасная металлическая нота по 30 коп. Высылаются немедленно, только по полученіи заказа 3 р. Адресов.: вл. главн. конт. Т-ва Глобусъ и К^о, Варшава, 8. Новоязика, 44. № 26770

НАИБОЛѢ БЕЗОПАСНЫЕ

отъ пожара и взлома, желѣзные и панцирные шкафы.
Т-во Сушевскаго завода.
МОСКВА, ПЕТРОВНА, 5.
Заводъ существуетъ съ 1880 г.
Прейсъ-Куранты по требованію.

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ТУРБИНЫ САМСОНЪ
съ РЕГУЛИРОВАНІЕМЪ ВОДЫ
ПО РАБОТѢ
ЭКОНОМІЯ ВОДЫ.
НЕФТЯН. ДВИГАТ.
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ 97.

ОПТИКУМЪ

мал. чудеса. аппаратъ, сов. плоскій д. ношеній въ янгли. варманѣ, превощ. все, до сихъ поръ бывшее. Посред. оптик. можно видѣть на отр. (до нѣск. верствъ) разстояніе и даже сам. мелкіе предм. различ. съ удив. четкостью и ясностью. Опт. необход. для офицер., туростовъ, охотн., лѣсннч. и для кажд. путника. Цѣна: 1 ш. 2 р., 3 ш. 5 р., 6 ш. 9 р. Въ цѣну вклуч. перес. и пошл. Аппаратъ вые. только по высылкѣ денегъ (можно почт. марк.). Съ требов. можно обратн. на русск. языкѣ. Адресъ: И. Л. Зильбербергъ, Вѣна, II Фердинандстрассе 20, (Австр.) I. L. Silberberg, II Ferdinandstrasse, № 20, Wien.

СТРАДАЮЩИМЪ

упадкомъ силъ и желудкомъ (правяч. запорами, катаромъ, жел.-кишеч. расстр. и пр.) настоятельно рекомендов. **ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ** (молоч.-кисл. соед.) по мет. проф. Мечникова. Весьма пріят. средство, легко изготовляемое вадими. Быстрое и рад. излѣченіе. Предохраняетъ отъ презрѣвр. старости. Записка для пригот. лактобаццилина по цѣнѣ за 10 пор.—1 р. 30 к., 20 пор.—2 р. 20 к. выснѣд. химико-бактеріолог. лабораторіей Б. Г. РЕВИЧЪ, КІЕВЪ, В. Васильевская, 10.

ВРЕДЪ и польза предохранительн. средствъ. Безкорыст. совѣтъ для избѣжанія нежелательныхъ послѣдствій даетъ акушерка, прилагаа переводъ статьи нѣм. мед. газ. Отвѣтъ послѣдуетъ закр. письмомъ по полученіи конверта съ адрес. и 85 коп. марками. Москва, п. ящикъ 108, И. Г.

Не бросайте денегъ

ЗА ПРОКАТЬ ПИАНИНО,
а пріобрѣтайте въ собственности, пріобрѣлая самую **незначительную** плату въ той суммѣ, которую **НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНО** тратили на прокатъ.

ДОПУСКАЕТСЯ ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА

отъ 15 р. въ мѣсяцъ.
По отзыв. автор. музык. міра, наши пианино стоить **ЗАМѢНЯЮТЬ РОДЛЪ.**
Арт. рукъ Ядвига Залѣвской-Ивановской. ГАРАНТИЯ ЗА ПРОЧНОСТЬ ПИАНИНО. ПРИДВОР. ФОРТЕНАИ. ФАБРИКА

ОФФЕНБАХЕРЪ.
СПБ., Невскій пр., 66.
№ 26753 Москва, 4-1
Кузнецкій, д. Соколъ.
Одесса, Харьковъ,
Ришельевская, 24. Московская, 22.

ЖИВА

1907 г.
№ 37.

Выданъ 15 сентября 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г.
издания.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Живѣ“ принимается по слѣдующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбецъ (въ 14 строчекъ страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. К. М. Станковича“ кн. 31.

Изъ Лаборатори Л. Лилефа въ г. Орлеанѣ (Франція).
ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ
(iodurine du Dr Deschamp)
Всѣми признанное средство противъ
ОЖИРѢНІЯ
рекомендуемое врачами съ блестящими результатами. 4-1
№ 26793
ЮДИРИНЪ Д-РА ДЕШАНЪ
устраняетъ тучность въ очень короткое время. Совершенно безвреденъ для организма.
Цѣна коробки, содержащей 60 лепешекъ въ облачкахъ, 4 руб. 25 коп.
Продается во всѣхъ аптекахъ.
Генеральное представительство на Россію
Торговый Домъ ЛЮКСЕМБУРГЪ и Ко,
ВАРШАВА, Журавья, 40.

Повив.-фельд. шк. д-ра Нейштубе при лѣч. «Квисисана» на 100 кров. (въ Кіевѣ).
Пріемъ прои. на всѣ отд. и курсы массажа.

За 1 р. 65 к. (мож. марк.) вышлю больш. наглядный, съ картинками, мет. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Пичего не зная, от. скоро и легко научатся (безъ учителя) разговору, граммат., ком. воровес. Получ. тысячи благодарн. Проф. яз. К. В. Мальчевскому, Одесса, Преображенск., 35.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Николае-Ямская 11.
ЗАИКАНИЕМЪ
для страдающихъ
При лѣчебницѣ ПАКСІОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условія высыл. бесплатно.

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ
можно лишь ватой
„ГАВАННА“
которою снабжены гильзы
А. КОЙЛЮ и К^о
№ 26694 СПБ. 10-4
Вата „Гаванна“ имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Волыный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и какъ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ наложенн. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) 3-3
требуется бесплатно. № 26621
100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣхъ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Натче, Москва, Хохловскій пер., д. № 9. Трѣб. пр.-кур.

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Пользуются известностью въ теченіи многихъ десятиль лѣтъ и рекомендуются медицинскими авторитетами. Настоящая только въ русской упаковке съ красн. № 26733 нымъ крестомъ и подписью „Henri Nestlé“.

ОТЪ ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО СОВѢТА СЕСТРОРѢЦКИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Родители, желающіе воспитывать своихъ дѣтей, видѣть ихъ здоровыми, должны избрать школу, находящуюся въ здоровой мѣстности, съ хорошими климатическими условіями. Этимъ требованіямъ отвѣчаетъ Сестрорѣцк., расположенный близъ Петербурга, на берегу моря, на песчаной сухой почвѣ, среди соснового вѣкового лѣса.

Исключительно блестяща качества мѣстности Сестрорѣцка въ послѣднее время отмѣчены устройствомъ въ этой мѣстности школьныхъ дачъ, многихъ савагорій и наконецъ Курорта, который служитъ климатической станціей для больныхъ и выздоравливающихъ.

Пробываніе дѣтей школьнаго вѣраства въ С.-Петербургѣ вредно отзывается на ихъ здоровьѣ, развивая малокровіе, нервное переутомленіе и другіе тяжкіе недуги, воспитаніе же ихъ въ Сестрорѣцкѣ можетъ принести пользу даже слабымъ и хилымъ.

Въ Вѣдомствѣ Министерства Торговли и Промышленности, въ Сестрорѣцкѣ съ 1905 г. на общественныя средства открыты мужское и женское коммерческія училища, съ пранами реальныя училища и женскія гимназіи Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Въ настоящее время при училищахъ открыты пансіоны семейнаго характера, состоящіе подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Попечительнаго Совѣта, учебной администраціи и училищнаго врача. Въ этихъ пансіонахъ, по образцамъ учебныхъ заведеній Англіи, установленъ здоровый и рациональный режимъ, приспособленный къ состоянию здоровья каждаго ребенка въ отдѣльности.

Обученіе и воспитаніе въ училищахъ отвѣчаетъ послѣднимъ научнымъ требованіямъ, при чемъ обращено особое вниманіе на практическое изученіе новыхъ языковъ: Англійскаго, Французскаго и Нѣмецкаго.

Училища находятся въ собственномъ домѣ въ Сестрорѣцкѣ, близъ станціи Ермольевск., на Садовой ул., № 42.

Принимаются дѣти обоаго пола всѣхъ сословія.

Въ настоящее время уже открыты три первыя класса и приготовительный.

Плата за полное содержаніе въ пансіонатѣ вмѣстѣ съ обученіемъ 500 руб. въ годъ, плата только за обученіе въ общихъ классахъ 100 руб. и въ приготовительномъ 50 руб.

Для личнаго объясненія принимаются члены Попечительнаго Совѣта: въ Сестрорѣцкѣ, Е. Н. Дмитревскій въ 5-4 часовъ вечера въ казенномъ домѣ близъ ст. Ермольевск. (телефонъ № 48) и въ С.-Петербургѣ: А. К. Вабіевскій до 11 ч. утра, Знаменск. ул., № 6, в. 12 (телефонъ 61-36).

Тамъ же можно получить экзаменационныя программы. № 26816
Почтовый адресъ: Почт. Оудѣл. Сестрорѣцк. С.-Петербургской губ. Попечительному Совѣту Сестрорѣцкихъ Коммерческыхъ Училищъ.
Телефонъ изъ Петербурга: Сестрорѣцкой центральной станціи (кнопка Б.) № 211-32 или (кнопка А.) № 24-59, а затѣмъ вызвать № 48 (Секретарь Совѣта).

СЕЙЧАСЪ

самое благоприятное
время покупать
ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ
такъ какъ курсы ихъ небывало низки

въ 1902 году стоили (приблизительно)	теперь стоятъ (приблизительно).
I займа 475½ руб.	355 руб.
II „ 376 „	250 „
III „ 310½ „	220 „

Возможность выиграть ежегодно увеличивается, такъ какъ число выигранныхъ билетовъ уменьшается ежегодно, такъ напр., въ первые предстоящіе тиражи выйдетъ въ погашеніе: I займа — 10.000 билетовъ, 2 займа — 13.700 и 3 Двор. — 13.700, а всего по 3 займамъ 37.400 билетовъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
„ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ“, Петербургъ, Невскій, № 28.
продаетъ выигрышные билеты всѣхъ займовъ
СЪ ЧАСТИЧНЫМЪ ПОГАШЕНІЕМЪ
(въ разсрочку)
по 5 или 10 рублей въ мѣсяцъ, съ затратами при покупке билета I займа по 30 рублей, II займа по 25 руб. и III займа по 20 руб.
Съ внесеніемъ Контрѣ затѣмъ покупатель становится владѣльцемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него. № 26808 2-1
ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

ПРИ ПОСРЕДСТВѢ
Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ.

Страхованіе капиталовъ отъ 25 руб. до 5000 руб. на случай смерти и сѣмшаное.

Страхованіе пенсій отъ 6 руб. до 600 руб. въ годъ на старость.

Страхованіе приданаго и стипендій для малолѣтнихъ.

Страхованіе на случай смерти и сѣмшаное заключаются **безъ медицинскаго освидѣтельствованія**, при чемъ въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ страхованія выданыя внесенныя деньги обратно (за вычетомъ 5% на расходы по веденію дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году выдается половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году — три четверти того же капитала. Въ случаѣ смерти застрахованнаго по истеченіи 5 лѣтъ, — застрахованный капиталъ выдается полностью. По страхованіямъ на сумму свыше 3000 руб. указанныя сроки удлинняются на 2 года.

Общедоступные тарифы.

Подробныя свѣдѣнія можно получить въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, при Контрорахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Тамбовскихъ, Казначействахъ и въ столичныхъ кассахъ. № 26727 2-2

Знаменитая американская безопасная бритва

„ЖИЛЛЭТЪ“

Слыше 1.000.000 шт. въ дѣйстви. Подный переломъ въ дѣлѣ бритвъ! Невозможно порѣзаться, не нужно ни точить, ни править, бреть такъ же часто, какъ только самыя лучшия обычныхъ бритвы. Роскоши. подар. Серебр. бритва съ 12 лезв. (коихъ достат. на 1 годъ) въ кожан. футл.— 9 р. 50 к., золотая (наклад.)—17 р., отдѣльн. лачка лезвй (по 10 шт.)—1 р. 25 к. Представ., складъ и продажа въ СПб. у Н. В. Патрушева, Гаварная, 11, кв. 11. Высыл. палож. плат. при 1/2 задат. (перес. 50 к.). Описание высыл. бесплатно. № 26350

На свѣтъ грядущий
прежде чѣмъ
погаситъ свѣтъ
Не забудьте
принять
**ПИЛЮЛИ
АРА**

Слабыя въ развити или въ учени отставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующи и нервныя переутомившияся, легко раздражающися взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣловныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускать навязывать себѣ поддѣлокъ.

РИМЪ Гостиница „Imperial“. Новый роскошный домъ, расположенный въ самой здоровой мѣстности. Лѣтомъ — „Grand Via Veneto. Hotel Hungaria“ въ Rimini.

ИСОХДАТАЙСТВОВЪ ПРИВИЛЕГІЙ (ПАТЕНТОВЪ) НА

ИЗОБРѢТЕНІЯ

и засвидѣтельств. фабрич. и торговыхъ ЗНАКОВЪ, МАРОКЪ, ЭТИКЕТОВЪ, ФАБР. РИСУНКОВЪ и МОДЕЛЕЙ въ Россіи и др. № 26771 государствахъ. 4-2

инженеръ Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ
СПБ., Владимірскій пр., 3, тел. 43-94.

За ФИСГАРМОНИУМЫ

Имѣю 1000 благодар. писемъ, одобрит. документы отъ всѣхъ высшихъ учреждений и 6-ую большую золотую медаль отъ Мян. Финансов. Новые тили № 5—36 р. 40 к., 4 октавы, № 6 съ транспозиторомъ 57 р. 20 к. и до 800 р. Адрес: БОЛОГОЕ, Митропольскому.

КРЕМЪ ПЕРВЫЙ МИРЪ ПО КАЧЕСТВУ ТАБАКЪ 1/4 ФУНТА 40 КОП.

ФАБРИКИ СПЕТЕБУРГЪ АНШАПОШНИКОВА

Бойтесь поддѣлокъ!

М. Г. Много лѣтъ страдалъ экземой, всѣ примѣняемыя лѣченія были безуспѣшны (безрезультатны). По употребленіи двухъ баночъ Вашего „Лайна“ экзема совершенно удалась, и въ настоящее время я чувствую себя совершенно свободнымъ отъ назойливой и невыносимой болѣзни, за что прощу принять благодарность, которой словами выразить не нахожу возможности Третью баночку „Лайна“, вышлала яную мною на запасъ, и кусокъ мыла я получалъ. Съ соверш. почтен. Д. Г. Ганъ.

ЛАИНъ Сергея Адольфовича Ростенъ есть замѣчательное средство, испѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪРНОЕ и дешовое средство, вызывающее быстрое и массовое исцѣленіе **КРЫСЪ И МЫШЕЙ** развод. бактеріи крысинаго тѣфа (безъ ядвн.) высыл. по 2 р. 10 к. пор. (съ перес.) химико-бакт. лаборат. В. ГУРЕВИЧЪ, КИЕВЪ, Б. Васильевская, 10.—Заражен. крысы падаютъ далеко отъ мѣста зараженія. 4-3

ЭКЗЕМУ

ЛАННАН, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ.

Поступило въ продажу чудное мыло Ланн-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дощ. 4 р., и гигиеническая пудра Ланн-Ростенъ кор. 1 руб. Пересылка палож. плат. тележомъ по почтовому тарифу.

ВИЛЬЦЪ САНАТОРИЯ

Дрезденъ-Радебейль „Замокъ Лосницъ“. Зафт. уѣбр. климатъ. Сакс. Нидца. Просвѣтитъ безпл.

Осенній сезонъ лѣченія. Благов. результаты. 3 лѣченіе фруктами и виноградомъ. врач. Дир. Альфредъ Бляль. Главн. врачъ д-ръ Анже. Международ. кліентура.

Книга „Goldene Lebensregeln“. Роскоши. худож. издание, 80 иллюстрацій, 5 худож. прилож. Польз. громада. сиротомъ Цѣна только 2 марки.

Прод. фессора, доктора и прессы дали о книгѣ лучшіе отзывы. Можно получить чр. издательство Вильца въ Радебейль и Лейпцигѣ и во всѣхъ важн. магаз. Здоровье, счастье и радость жизни — вотъ о чемъ трактуетъ эта книга.

Книга Вильца объ естеств. методѣ лѣченія разнл. въ 1 1/2 милл. экземпля.

НОВЫЙ УРОЖАЙ

У чайныхъ торговцевъ есть свой особый праздникъ—праздникъ получения свѣжихъ чаевъ новаго весенняго урожая. Это бываетъ въ концѣ Іюля каждаго года. Изъ далекаго Китая, изъ жаркой Индіи и съ благодатнаго Цейлона везутъ въ Россію весенній чай—лучшій, ароматичный подарокъ благодатной весны.

Въ настоящее время мы уже получили свои знаменитые чаи новаго урожая: Китайскій Царская роза и Цейлонскій Янхао, и спѣшимъ предложить ихъ своимъ покупателямъ, щегольнуть ими. А щегольнуть ими дѣйствительно можно. Чай Царская роза и Янхао и всегда были безподобно хороши—но такого блестящаго урожая чаевъ, какъ урожай нынѣшней весны, давно не было и давно чай не былъ такъ чрезвычайно несказанно хорошъ! Если кто желаетъ попробовать свѣжіе чаи Царская роза и Янхао, познаться съ ними, испытать ихъ качество—то пожалуйста пробуйте каковы они и сравните ихъ со всѣми другими чаями. Мы надѣемся, мы вполне увѣрены, что равныхъ нашимъ чаемъ по качеству, аромату, по вкусу и по цѣнѣ нигдѣ и ни у кого нѣтъ. И цѣна чаемъ всѣмъ доступна. Что бы дать возможность всѣмъ безъ всякаго риска попробовать чай, мы можемъ выслать на пробу всего 1 ф. чая, обоихъ сортовъ по полфунту. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 ф. за 5 р. 25 к., 5 ф. за 8 р. 45 к при чемъ всѣ расходы принимаемъ на свой счетъ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
СКЛАДЫ **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, 55.
ЧАЕВЪ
ПОДРОБНЫЙ ПРЕИСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВ. БЕЗПЛАТНО.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника

СЕРЬЕЗНЫЙ МУЖЧИНА

Вамъ подтвердить, что „ПЕРУИН-ПЕТО“ единственное и безподобно хорошее средство. ПЕРУИН больше всѣхъ другихъ средствъ въ употребленіи.

ПЕРУИН надо систематично употреблять для волосъ.

Для волосъ необходимо выбирать самое лучшее средство, а это—ПЕРУИН-ПЕТО, который продается вездѣ по 1 р. 75 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена нарижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

XXXVIII г.

№ 37

Выданъ 15-го сентября 1907 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. Н. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

г. XXXVIII

1907

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 31.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1907 г.

Павла.

Повѣсть Р. И. Сементковскаго.

(Окончаніе).

Копчикъ, чувствуя что-то ужъ совсѣмъ неладное, остановился; остановился и Куркинъ съ выраженіемъ восторга въ глазахъ, устремленныхъ на Павлу: она высказала, она осуществила то, что танлось и въ его, Куркина, душѣ, какъ сокровище, которое и ему было дорожке счастья и жизни. Но онъ молчалъ, онъ не откликнулся на слова Павлы, казавшіяся ему голосомъ оттуда, гдѣ была святая-святыхъ его души: на уста его была паложена печать молчанія. Онъ уже не могъ быть для Павлы ни товарищемъ, ни другомъ, ни братомъ, онъ ничѣмъ не могъ быть для нея, потому что хотѣлъ быть для нея всѣмъ,—онъ ее любилъ.

Страшась, что Павла взглянетъ на него и увидитъ его нѣмой восторгъ, его любовь, онъ опустилъ глаза. Павла очнулась и взяла поводъ въ руку. Копчикъ снова тронулся въ путь. Зашагалъ и Куркинъ. Молчаніе длилось довольно долго.

— Теперь, Андрей Леонтьевичъ, вы знаете все.

Павла снова умолкла. Такъ они добрались до дому. У воротъ ихъ ожидалъ Митя. Прежде чѣмъ ему отдать Копчика, Павла, положивъ руку на челку лошади и глядя его другой рукой, тихо промолвила:

— Прощай, Копчикъ, прощай, мой милый!

Она словно прощалась съ самымъ дорогимъ существомъ, прощалась безповоротно, навсегда. Куркину она затѣмъ сказала:

— Дѣдушка ждетъ. Будемъ сейчасъ обѣдать.

Она прошла тотчасъ же къ себѣ наверхъ.

Сѣвъ за письменный свой столикъ, она взяла лпеть почтовой бумаги и задумалась. Ей было невыносимо тяжело причинить другому человѣку боль. Наконецъ она собралась съ силами и написала:

«Я не могу дать вамъ и сотой доли того, что вамъ дано другою. Если я вамъ причиняю горе, то не забудьте, что и я сильно страдаю. Прощайте навсегда. П. Р.»

Задѣлавъ письмо и написавъ адресъ, она захватила его съ собою и пошла къ дѣдушкѣ. По дорогѣ она встрѣтила Антоныча.

— Это письмо надо тотчасъ же отослать доктору Бурнаеву,—сказала она и вошла въ кабинетъ.

Этуго головки въ кичкѣ, съ М-не Муромской. Картина Н. Д. Кузнецова. (85-я Передвижная выставка 1907 г. въ С.-Петербурѣ).

Дѣдушка сидѣлъ въ своемъ вольтеровскомъ креслѣ и читалъ. Она опустила на колѣни возлѣ него.

— Кончено, дѣдушка, — промолвила она: — теперь я вся — твоя.

Глаза дѣдушки округлились, но нижняя его губа дрожала, когда онъ проскрипѣлъ:

— Павла, но здоровье твое?

— Уцѣлѣю, — произнесла она, зарывавъ, и прислонилась лицомъ къ дѣдушкину плечу.

Обѣдъ прошелъ молчаливо. Поддерживалъ разговоръ одинъ дѣдушка. Онъ видимо щадилъ Павлу. Но въ концѣ обѣда произошло то, чего никто не ожидалъ. Когда Павла по развѣденному порядку, приблизилась къ дѣдушкѣ, чтобы поцѣловать у него руку, онъ одновременно, наклонившись, поцѣловалъ у нея руку: дѣдушка торжественно отдавалъ дань ромейковской крови, а Антонычъ и Аюнка поняли, что народилась полная наследница ромейковского дома.

Весь вечеръ былъ посвященъ чтенію вновь полученной исторической монографіи. Читала, по обыкновению, Павла, не желавшая отговориться усталостью или нездоровьемъ. Куркинъ давалъ иногда объясненія, но два раза случилось, что онъ вдругъ умолкалъ, точно забывъ, о чемъ онъ говоритъ, или задумавшись о чемъ-то другомъ. Когда чтеніе было окончено, Куркинъ подошелъ къ дѣдушкѣ и сказалъ:

— Большое спасибо за гостепріимство, но завтра утромъ, знаете, я долженъ уѣхать.

Это извѣстіе удивило одинаково и дѣдушку и Павлу.

— Что такъ вдругъ заторопился? — спросилъ дѣдушка. — Или те мило стали? А ты намъ все равно, что родной, Андрюша. Ну, объ этомъ завтра. А теперь мнѣ пора на покой.

— Да не знаю, когда поѣздъ идетъ, — возразилъ Куркинъ.

— Поѣздъ подождетъ, — отвѣтилъ дѣдушка и потрепалъ Куркина по плечу. — «Утро вечера мудренѣе... Завтра потолкуемъ, какъ слѣдуетъ». Это, кажется, изъ Тургенева, — прибавилъ онъ и ушелъ, опираясь на Антоныча, уже поджидавшего его.

Павла и Куркинъ остались одни.

— Что это вы въ самомъ дѣлѣ такъ заторопились? — спросила его Павла.

— Надо, знаете, ѣхать, — отвѣтилъ Куркинъ, не глядя на Павлу.

— Дѣдушка васъ еще уговоритъ погостить у насъ, — промолвила Павла, и видно было, что она сама этого отъ души желаетъ.

Куркинъ ничего не отвѣтилъ.

— Потомъ вы мнѣ ничего не сказали, а мнѣ такъ хочется слышать отъ васъ слово сочувствія, именно только отъ васъ.

— Вѣрите мнѣ, Павла Егоровна, все мое сочувствіе на вашей сторонѣ.

Куркинъ произнесъ эти слова такъ сухо, такъ официально, что Павлу отъ нихъ покоробило.

— Андрей Леонтьевичъ, вы недовольны мной? Развѣ я не поступила такъ, какъ слѣдовало «свободному человѣку»?

— Нѣтъ, кажется, именно такъ.

И онъ снова замолчалъ.

— Андрей Леонтьевичъ, я васъ не узнаю. Съ вами что-то случилось. Вы были всегда такъ добры ко мнѣ, а теперь, когда у меня большое горе...

Что-то въ Куркинѣ рванулось впередъ, къ ней, къ этой дѣвушкѣ, которая страдала и страданія которой отдавались въ его сердцѣ острою болью, но онъ не тронулся съ мѣста и только сказалъ:

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, знаете, я вамъ очень сочувствую.

Павла сама подошла къ нему и положила ему руку на плечо, глядя на него съ тоскою. Глаза ихъ встрѣтились. Ужасъ изобразился на его лицѣ, и онъ почти отшатнулся, а Павла подумала, точь-въ-точь какъ онъ о ней въ молочной:

«Господи, да не душевная ли у него болѣзнь?»

— Андрей Леонтьевичъ, — сказала она: — помните, что вы мнѣ другъ, товарищъ, братъ, что вы сдѣлали для меня безконечно много. А теперь прощайте. Я васъ очень расстроила.

Взглянувъ на него съ признательностью и жалостью во взорѣ, она медленно вышла изъ комнаты, но въ дверяхъ остановилась и, ласково ему кивая, сказала:

— Спите спокойно, Андрей Леонтьевичъ; я также постараюсь заснуть.

Куркинъ снова хотѣлъ рвануться впередъ, но застылъ на мѣстѣ.

Ни дѣдушкѣ ни Павлѣ не удалось на другое утро уговорить Куркина погостить еще у нихъ. Этотъ мягкій человѣкъ оказался на этотъ разъ совершенно неподатливымъ. Павла непременно пожелала проводить его на вокзалъ. Въ коляскѣ онъ отмалчивался или говорилъ о постороннихъ предметахъ. Павла недоумѣвала. Она понять не могла, что съ нимъ собственно случилось. Какъ и дѣдушкѣ, онъ говорилъ ей, что очень соскучился по своимъ гимназистамъ, общалъ писать, просилъ не забывать о немъ. Всѣ предложенія дѣдушки относительно дальнѣйшей его ученой карьеры онъ отвергъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. А Павла объ этомъ и не заикалась, помня свой разговоръ съ нимъ по этому поводу.

На вокзалѣ было людно. Они пріѣхали почти къ самому отходу поѣзда. Куркинъ торопился взять билетъ и сдать свой тощій чемоданчикъ; Аюнка, сопровождавшій ихъ въ качествѣ выѣзднаго, сдѣлалъ бы это не хуже его, но онъ непремѣнно хотѣлъ самъ все сдѣлать и проявлялъ нервною, которая противорѣчила его спокойному нраву. Онъ торопился, суетился, и все у него выходило безтолково. Наконецъ все было улажено, и Куркину надо было проститься съ Павлой, но онъ бросился въ вагонъ, словно забывъ о ней. Потомъ спохватился, взялъ ея руку и сталъ ее немилосердно жать, приговаривая: «Прощайте, прощайте, желаю вамъ всего хорошаго». Затѣмъ онъ ужъ окончательно бросился въ вагонъ. Павла уже думала, что онъ болѣе не покажется, и ей стало такъ обидно и больно, что судорога подступила у нея къ горлу. «Въ такую минуту онъ обо мнѣ забылъ, а какъ онъ ко мнѣ былъ еще недавно добръ. Прощайте, Андрей Леонтьевичъ; прощайте, мой хорошій, умный, сердечный», — думала она и все смотрѣла въ окно, — не покажется ли онъ. Онъ дѣйствительно показался, но когда поѣздъ уже тронулся, и взглянулъ на Павлу. Въ этомъ взглядѣ было столько обожанія, столько беззавѣтной преданности и столько безнадежной тоски, что Павла вся похолодѣла: новое горе, новое страшное горе ее постигло.

XXIII.

Прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Куркинъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ въ своей маленькой квартиркѣ на Прѣснѣ по соседству тѣхъ мѣстъ, гдѣ разыгрался одинъ изъ самыхъ кровавыхъ эпизодовъ московскаго вооруженнаго возстанія. Глухой переулокъ съ одноэтажными деревянными домиками, на который выходило окно его комнаты, былъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ, и тишина въ немъ ничѣмъ не нарушалась.

Куркинъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ, но онъ не работалъ. Былъ воскресный день, и отъ него только-что ушли три гимназиста, дѣтъ четырнадцати - пятнадцати, которыхъ онъ въ классѣ намѣтилъ, какъ особенно нуждавшихся въ его попеченіи.

Куркинъ самъ заперъ за ними дверь, и вотъ онъ теперь сидитъ у письменнаго стола и думаетъ невеселую думу.

«Надо взять себя въ руки, во что бы то ни стало надо, давно пора. Мальчуганы, и тѣ ужъ замѣчаютъ. Я становлюсь плохимъ педагогомъ. Нельзя вѣчно думать о другомъ».

Нельзя! И снова голова его поникла, и онъ повторялъ съ отчаяніемъ стихъ Овидія: «Ни безъ тебя ни съ тобою я жить не могу».

Уже цѣлыхъ четыре мѣсяца длится эта попытка, и хоть бы минутное облегченіе. Ночью этотъ стихъ вдругъ пронизываетъ мозгъ и сердце и часами не даетъ заснуть; днемъ онъ стоитъ передъ глазами въ воздухѣ, на стѣнахъ домовъ, на классной доскѣ. Еще нѣсколько недѣль такой жизни, — и положительно можно съ ума сойти.

Куркинъ выдвинулъ ящикъ стола и взялъ пачку писемъ. Онъ съ жаднымъ вниманіемъ сталъ ихъ перечитывать, — хотя зналъ

почти наизусть всякое слово,—все надѣясь найти въ нихъ то, чего искалъ. Напрасная надежда! Все въ нихъ было, только не то, чего жаждала его душа.

Вотъ первое письмо, полученное оттуда, на пятый день по возвращеніи его въ Москву: дѣвушка умеръ. Онъ хотѣлъ все бросить и поѣхать къ ней, чтобъ быть около нея, когда ее постигло новое горе. Но она благодарила его за сочувствіе, не упомянувъ ни словомъ, что желаетъ его видѣть. «Я должна одна все обдумать. Трудная задача выпала на мою долю. Такое огромное наслѣдство, и никакого указанія на то, что мнѣ дѣлать съ этимъ богатствомъ, и никто совѣта мнѣ дать не можетъ: я должна рѣшить этотъ вопросъ самостоятельно». Вотъ еще письмо, написанное значительно позже. Оно все посвящено Лизхенъ. Съ нею она находится въ постоянной перепискѣ съ тѣхъ поръ, какъ Павла переселилась въ Кіевъ. «Вы, конечно, читали «Пера Гюнта» Ибсена и помните Сольвейгу. Она говоритъ съ непреклонною вѣрою: «Я подожду». И она дождалась его, вернувшись къ ней послѣ безмысленныхъ своихъ скитаній. «У меня ты у сердца лежалъ весь свой вѣкъ, и теперь ты усталъ». Да, онъ усталъ и видитъ, что онъ не тотъ, какимъ хотѣлъ быть, — «единимъ, цѣльнымъ, съ печатью Божьей на челѣ». Гдѣ онъ былъ, гдѣ онъ можетъ быть такимъ? Сольвейга ему отвѣчаетъ: «Въ моей надеждѣ, вѣрѣ и въ любви моей». О, Лизхенъ дождется Бурнаева, и если кто-нибудь, то только она совершитъ надъ нимъ чудо перерожденія; если она хоть немного приблизитъ его къ себѣ, то и въ немъ загорится искра душевной красоты». Во всѣхъ своихъ письмахъ Павла вспоминаетъ и о немъ, Куркинѣ, съ теплымъ чувствомъ, съ безконечною благодарностью, но лучше было бы, если-бъ она о немъ не вспоминала, лучше было бы, если бы она о немъ совсѣмъ забыла. «Ни безъ тебя ни съ тобою я жить не могу»...

Опять этотъ стихъ.

Мавруша, единственная прислуга Куркина, чистенькая, сѣденькая старушка, стоятъ въ дверяхъ и съ сокрушеніемъ смотритъ на своего молодого барина. Она давно уже отгадала, въ чемъ дѣло, видѣла ужъ много разъ эти письма на его столѣ. «Сжечь бы ихъ, да этимъ горю не пособить».

— Какая-то барышня васъ спрашиваетъ, Андрей Леонтьевичъ, — докладываетъ она тихимъ, слегка дребезжащимъ голоскомъ.

— Барышня? — спрашиваетъ Куркинъ и быстро прячетъ письма въ ящикъ. — «Сестра одного изъ гимназистовъ, озабоченная душевнымъ состояніемъ братишки», — думаетъ онъ и говорить:

— Проси.

Онъ вегаеъ, чтобы встрѣтить гостью.

Передъ нимъ стоитъ спиною къ тусклому свѣту зимняго дня стройная дѣвушка, гладко причесанная, въ скромномъ платѣ, худая, блѣдная. Она вскинула большіе черные глаза, и Куркинъ съ искаженнымъ, страдальческимъ лицомъ, пошатываясь, опустился снова въ кресло.

Павла мягко протянула ему объ руки.

— Здравствуйте, Андрей Леонтьевичъ, здравствуйте, мой милый, добрый, сердечный... Испугала васъ неожиданнымъ появленіемъ? Да, это нехорошо. Надо было предупредить.

Куркинъ снова всталъ, безжизненно отвѣчая на рукопожатіе Павлы.

— А я думала, что вы мнѣ обрадуетесь; я сама такъ рада васъ видѣть. Ну, покажитесь, подойдите къ окну. Вотъ такъ! Теперь я васъ хорошо вижу. Какъ вы измѣнились, бѣдный мой!..

Она обдавала его лучами своихъ большихъ соблазнующихъ глазъ.

— А улыбнуться мнѣ не можете? Мнѣ такъ хотѣлось бы видѣть васъ веселымъ, счастливымъ. Но раньше я пріѣхать не могла. Столько надо было рѣшить, рѣшить безвозвратно. Я вамъ писала. Теперь все рѣшено... въ общемъ; детали же хочу обсудить съ вами. Вы мнѣ поможете, не правда ли? Но что же вы за хозяинъ, Андрей Леонтьевичъ? Усадите же меня, примите гостью какъ слѣдуетъ...

Но Куркинъ не только не могъ принять гостью какъ слѣдуетъ, онъ даже не въ состояніи былъ справиться съ собою. Онъ

смотрѣлъ со страхомъ на Павлу, и чѣмъ она была проще и естественнѣе, тѣмъ больше онъ уходилъ въ себя, тѣмъ безнадежнѣе была его тоска.

— И чаю не предложите, — продолжала между тѣмъ Павла. — Я вѣдь пріѣхала съ Антонычемъ только сегодня утромъ, наняла номеръ въ гостиницѣ, сложила вещи и тотчасъ же поспѣшила къ вамъ. Такъ хотѣлось поскорѣе васъ увидѣть.

— Мавруша, Мавруша, — крикнулъ Куркинъ.

Онъ наконецъ опомнился.

Мавруша тотчасъ же явилась. Надо полагать, что незнакомка и ея разговоръ съ Куркинымъ очень интересовали старушку, и что она находилась совсѣмъ по сосѣдству.

— Что прикажете, баринъ? — спросила она.

За Куркина отвѣтила однако Павла:

— Вы намъ, Мавруша, чайку дайте. Съ дороги очень захотѣлось.

— Хорошо, барышня, сейчасъ будетъ, сейчасъ, сейчасъ, — отвѣтила Мавруша съ ласкою въ голосѣ. Она несколько не удивилась, что распоряжается не баринъ, а пріѣзжая барышня, сразу почувствовавъ, что это — гостя совершенно особая.

Мавруша удалилась.

— Но, скажите откровенно, Андрей Леонтьевичъ, вамъ никуда не надо ѣхать, или, можетъ — быть, вы кого — нибудь ожидаете?..

— Нѣтъ, нѣтъ, Павла Егоровна, никуда мнѣ ѣхать не надо, и никого я не ожидаю.

— Значитъ, часокъ со мной провести можете?

— Могу, могу, сколько угодно.

Куркинъ теперь старался быть особенно вѣжливымъ, чтобы загладить первоначальный свой пріемъ. Но взгляды у него были беспокойный, и онъ рѣшительно избѣгалъ смотрѣть на Павлу.

— Вы надолго къ намъ въ Москву, Павла Егоровна?

Они усѣлись другъ противъ друга у маленькаго предивнаго стола въ глубинѣ комнаты.

— Сама не знаю, ничего пока не знаю.

— Но вы вѣдь только — что сказали, что у васъ все рѣшено?

— Да, да, — улыбнулась Павла Куркину: — но я говорила и о деталяхъ. А вы знаете, иногда все рѣшишь, а какъ начнешь вдумываться въ детали, то все перерѣшишь. Какъ я вижу однако, вы болѣе интересуетесь моими рѣшеніями, чѣмъ мною.

Куркинъ какъ будто снова весь съежился. Павла это тотчасъ же замѣтила.

— Ну, не буду, пока не буду. Ни обо мнѣ ни о васъ — ни слова. Будемъ говорить только о моихъ рѣшеніяхъ. Предупреждаю васъ, что это будетъ разговоръ продолжительный и скучный. Но вы сами на него навязались.

Павла внимательно взглянула на Куркина: онъ, сложивъ свои длинные руки, сидѣлъ потупившись.

— Такъ начну. Но вы до сихъ поръ ничего не спросили о дѣдушкѣ. Развѣ вы его не любили? Развѣ вамъ не интересно знать, какъ онъ умеръ? Я вамъ, кажется, объ этомъ не писала?

— Да, почти ничего не писали.

— Ему было девяносто лѣтъ... потомъ эти приступы удущья. Его смерти надо было ожидать съ недѣли на недѣлю, со дня на день. А я ее не ожидала. Какъ любовь дѣлаетъ людей эгоистичными...

Куркинъ еще ниже поникъ головой.

— Да, Андрей Леонтьевичъ, любовь дѣлаетъ людей очень эгоистичными, и я не предвидѣла смерти дѣдушки. Притомъ она случилась такъ неожиданно. Мы сидѣли вечеромъ за чаемъ на другой день послѣ вашего отъѣзда. И вдругъ какое-то странное клокотаніе въ груди, сильное, на весь кабинетъ. Я съ ужасомъ бросилась къ вольтеровскому креслу, клокотаніе прекратилось, два-три глубокихъ вдоха, затѣмъ какое-то бульканье въ груди, и все было кончено. Не стоило даже посылать за докторомъ: когда пришелъ Филиппонъ, онъ только составилъ свидѣтельство о смерти, а я осталась одна на свѣтѣ съ тяжелымъ бременемъ огромнаго наслѣдства, относительно котораго дѣвушка не сдѣлала никакихъ распоряженій. Въ первую минуту я объ этомъ не подумала. Когда же положеніе всѣхъ дѣлъ дѣдушки выяснилось, я почувствовала себя словно въ утлой

Битва кентавровъ. Картина п. Жервз, гравюра Бонга.

ладѣ съ огромнымъ сокровищемъ, за которое я несу отвѣтственность, среди безбрежнаго моря. Но сознание отвѣтственности и спасло меня: я вынуждена была отрѣшиться отъ своей личности, отъ своего горя и думать только о томъ, какъ мнѣ довести ладью съ сокровищемъ въ вѣрную пристань. Ваша прежняя Павла, неутомимая амазонка, дѣвушка, мечтавшая о любви, т. е. о личномъ счастьѣ, не видѣвшая ничего и никого, кромѣ себя, исчезла. Народилась новая Павла. Но вы, Андрей Леонтьевичъ, кажется, этого не замѣтили, когда я послѣ четырехмѣсячной разлуки появилась въ вашемъ кабинетѣ. Для васъ я, кажется, все еще прежняя Павла, а вы развѣ не имѣете никакихъ основаній забыть о той Павлѣ и присмотрѣться къ новой? Та была нехороша...

Необыкновенная задушевность слышалась въ голосѣ Павлы, и она проникала Куркину въ самое сердце. Но что онъ могъ отвѣтить? Онъ полюбилъ ту прежнюю Павлу, а о новой онъ не составилъ себѣ еще яснаго понятія. Одно ясно: новая Павла не избавитъ его отъ тоски, которою наполнила его сердце прежняя Павла. Но вдругъ онъ вспомнилъ настойчивое указаніе Павлы на то, что любовь дѣлаетъ людей эгоистичными. «Да, и я думаю теперь только о себѣ, какъ прежняя Павла. Надо взять себя въ руки»,—рѣшилъ онъ.

Въ дверяхъ появилась Мавруша.

— А чай-то готовъ,— мягко продребезжала она.

— Сейчасъ разолью,—вскочила Павла. — Мнѣ можно быть сегодня хозяйкой? Можно, Мавруша?

— Можно, барышня, можно, милая! — отвѣтила Мавруша, невольно подчиняясь обаятельной красотѣ и задушевности Павлы.

Онѣ пошли въ столовую, гдѣ Павла все оставила по-своему.

— Вотъ я такъ люблю, — сказала она Маврушѣ и затѣмъ вполголоса спросила, указывая на дверь:— хандрить?

Мавруша только махнула рукой.

— Чай готовъ, Андрей Леонтьевичъ. Приходите,—крикнула Павла.

XXIV.

Когда Куркинъ вошелъ въ столовую, Павла сидѣла на хозяйскомъ мѣстѣ, точно она къ этому давно привыкла, и столовая стала такой милой, такой уютной, что Куркинъ не сразу призналъ ее. Онъ вошелъ въ нее неувѣренно, робко.

— Ну, садитесь,—пригласила его Павла.— Вы не замѣчаете, какая я эмансипированная? Вы, впрочемъ, ничего не замѣчаете: ни того, какъ я перемѣнилась, ни того, какъ я одѣта, ни того, что я, молодая барышня, ѣзжу одна въ гости къ молодымъ людямъ и принимаю на себя у нихъ роль хозяйки. Вы ничего не замѣчаете. Впрочемъ, я тогда уже подавала большія надежды быть эмансипированной. Правда?—спросила она Куркина и весело ему улыбнулась.

Тутъ только Куркинъ все понялъ. Последнее письмо, которое онъ написалъ Павлѣ, было письмо нехорошее: въ немъ проскользнулъ легкій намекъ на его душевное состояніе, на тоску, которая его заѣдала. Павла, подчиняясь добротѣ своего сердца, приѣхала его утѣшить, вывести его изъ угнетеннаго состоянія. И какъ мило, какъ женственно она за это принималась! Теперь она начнетъ говорить съ нимъ о своихъ и объ его дѣлахъ, постарается разсѣять его хандру. Да, онъ уже тогда могъ произнести впечатлѣніе человѣка, склоннаго къ хандрѣ, особенно въ послѣдніе два дня.

— Я теперь совсѣмъ эмансипированная, Андрей Леонтьевичъ. Всѣ предрасудки среды, въ которой я выросла,—продолжала Павла:—не имѣютъ для меня ровно никакого значенія. Впрочемъ, и отдѣлаться отъ нихъ было для меня нетрудно: вѣдь мы съ дѣдушкой жили въ сущности вдали отъ міра. А теперь, когда я несу отвѣтственность за огромное состояніе, считаться съ предрасудками было бы просто нелѣпо. Надо думать о болѣе серьезномъ.

— Что же вы рѣшили сдѣлать съ дѣдушкиными милліонами?—спросилъ Куркинъ.

— Спрашиваете? Ну, вотъ это хорошо. Теперь, надѣюсь, мы начнемъ бесѣдовать дружески, съ открытою душою, помните, какъ тогда въ саду, при лунномъ свѣтѣ. Тогда вы наставили меня на истинный путь и спасли меня отъ несчастія на всю

жизнь. Будьте и теперь мнѣ товарищемъ, другомъ. Вы знаете, чему равняется мой ежегодный доходъ? Ста двадцати тысячамъ. Имѣете ли вы представленіе объ этой суммѣ? Вѣроятно. Но я вначалѣ ничего не понимала. Я чувствовала только, что меня давить что-то огромное, и что мнѣ непремѣнно надо тотчасъ же рѣшить, что мнѣ дѣлать съ этою грудой денегъ. Выяснилось, что дѣдушка проживалъ только часть своего ежегоднаго дохода, не болѣе сорока тысячъ, а остальное накапливалось въ банкѣ. Такимъ образомъ и составились за его долгую жизнь два милліона, которые я наслѣдовала, не считая домовъ. Дѣдушка умеръ, не оставивъ никакого духовнаго завѣщанія. Чѣмъ это объяснить? Вѣдь не могъ же такой человѣкъ, какъ онъ, не дать опредѣленнаго назначенія своему состоянію. Онъ зналъ, для чего онъ копилъ деньги. Зналъ и все-таки не оставилъ завѣщанія. Почему? Единственно потому, что не нашелъ людей, которымъ могъ бы довѣриться. Былъ Иванъ Матвѣевичъ, помните, тотъ ученый, который такъ часто ходилъ къ намъ. Но онъ умеръ. И никого другого дѣдушка не нашелъ. А онъ искалъ, постоянно возился съ учеными, старыми и молодыми, но никого не нашелъ, не нашелъ такого человѣка, знаніямъ и нравственнымъ качествамъ котораго онъ бы безусловно довѣрялъ, который дѣйствительно принялъ бы наслѣдство въ духѣ дѣдушки и готовъ былъ бы работать съ тѣмъ воодушевленіемъ, съ какимъ работалъ дѣдушка. Это ужасно! И цѣль есть, и средства есть, но нѣтъ людей. Неужели ихъ такъ мало, Андрей Леонтьевичъ?

— Я думаю, что въ Россіи немного такихъ людей, которые могли бы осуществить мечту дѣдушки.

— А вы себѣ ее уяснили, Андрей Леонтьевичъ?

— Мнѣ кажется, что да. Страсть дѣдушки къ нашему прошлому служить мнѣ яснымъ указаніемъ. Онъ могъ дать своему состоянію только одно назначеніе — содѣйствовать выясненію нашего прошлаго и,—заключилъ Куркинъ, подумавъ немного:— возбужденію любви къ нему.

Павла положила свою руку на руку Куркина и радостно взглянула ему въ глаза.

— Я сама такъ рѣшила, Андрей Леонтьевичъ, и теперь у меня нѣтъ уже никакихъ сомнѣній,—промолвила она.— Я могу принять дѣдушкино наслѣдство только въ томъ случаѣ, если я твердо рѣшилась исполнить его завѣтную мечту. Андрей Леонтьевичъ, благословите меня и окажите мнѣ поддержку, потому что силы мои безконечно слабы! Ни знаній ни опыта у меня нѣтъ, есть только добрая воля. Сумѣю ли я при такихъ обстоятельствахъ съ наибольшею пользою для предполагаемой цѣли расходовать тѣ суммы, которыя я наслѣдовала, избрать людей, которымъ я могла бы довѣриться, устранить свекорыстныя покушенія на добро, которое я признаю не своимъ, а общественнымъ. Это—задача, для меня одной непосильная. Я нуждаюсь въ такомъ другѣ, какъ вы, тѣмъ болѣе, что ваша жизненная цѣль вполне можетъ быть соединена съ тѣмъ, что я задумала. Три четверти наслѣдства должны идти на поддержку археологовъ и историковъ, одна четверть на устройство учебнаго заведенія, въ которомъ дѣти воспитывались бы въ любви къ нашему прошлому и ко всему благородному новому. Помните нашу бесѣду тогда, въ лунную ночь. Вы мнѣ тогда объяснили, почему у насъ такъ много недовольныхъ, и я помню каждое ваше слово. Мы сравниваемъ то, что у насъ есть, съ тѣмъ, что есть у другихъ, или съ тѣмъ, чего еще нигдѣ нѣтъ, но не съ тѣмъ, что у насъ было. Задуманное мною учебное заведеніе должно воспитывать людей жизнерадостныхъ, энергичныхъ, способныхъ найтись въ жизни и совершенствовать ее, понимающихъ, что такое душевная красота, такихъ, которымъ дѣдушка безъ всякихъ сомнѣній могъ бы довѣрить свое наслѣдство, которымъ вообще можно было бы довѣриться во всякомъ дѣлѣ. Я выражаюсь неясно, но вы, Андрей Леонтьевичъ, вы меня поймете...

Развивая свой планъ, Павла, видимо, робѣла и не рѣшалась взглянуть на Куркина, а онъ смотрѣлъ на нее съ восторгомъ.

«Откуда это у нея, откуда?»—думалъ онъ.

— Мнѣ васъ не понять? Да вы высказываете сокровеннѣйшую мою мысль. Какая благодарная задача! Все мое сочувствіе на вашей сторонѣ. Лучше нельзя исполнить дѣдушкинъ завѣтъ.

Теперь Павла смѣло смотрѣла на Куркина. Она не ошиблась,

она уже не сомнѣвалась, что первый ея самостоятельный шагъ въ служеніи обществу задуманъ вѣрно.

— Значитъ, Андрей Леонтьевичъ, я на вашу помощь рассчитывать могу?—спросила она.

Но Куркинъ вдругъ совершенно остылъ.

— Нѣтъ, Павла Егоровна, на меня вы не рассчитывайте.

— Но почему же? Вѣдь съ общественной точки зрѣнія вы ничего не имѣете противъ моего плана? Въ такомъ случаѣ вамъ руководять личныя соображенія. Это на васъ не похоже.

— Но это такъ. Я слабъ, Павла Егоровна; я гораздо слабѣе васъ.

— Но, Андрей Леонтьевичъ, неужели я не заслужила того, чтобъ вы въ такомъ серьезномъ дѣлѣ были со мной откровенны?

— Я могу только сказать, что то, что вы мнѣ предложили, превышаетъ мои силы.

— Но мы будемъ работать вмѣстѣ, помогать другъ другу...

— Нѣтъ, это рѣшительно невозможно, — вырвалось у Куркина.

Онъ поникъ головой и покачивалъ ею словно отъ мучительной боли.

— Вы не можете быть откровеннымъ, — проговорила Павла.

Ну, такъ я вамъ разскажу сонъ, который мнѣ принился въ Кіевѣ передъ самымъ отъѣздомъ сюда въ Москву. Вы меня слушаете, Андрей Леонтьевичъ? Я видѣла во снѣ, что стою передъ алтаремъ въ подвѣчномъ платѣ, и что рядомъ со мной стоитъ мой женихъ. Обрядъ обрученія кончился, и священникъ хотѣлъ уже спросить меня о согласіи моемъ вступитъ въ бракъ, но тутъ я услышала, что Лизхенъ спрашиваетъ меня сзади на ухо: «Но можешь ли ты съ Руэю сказать: «Куда ты пойдешь, поиду и я, гдѣ ты поселишься, поселюсь и я, гдѣ ты умрешь, умру и я, только смерть можетъ насъ разлучить»? И я отвѣтила: да; но въ то же время глубокая печаль за Лизхенъ охватила мое сердце, потому что, когда она обратилась ко мнѣ съ тѣмъ же вопросомъ наяву, она пропустила слова: «и Богъ твой будетъ моимъ Бо-

гомъ». Я скорбѣла объ участи Лизхенъ, которая не могла при-мѣнить къ себѣ этихъ словъ, а я всѣмъ сердцемъ, всѣми помыслами своими чувствовала, что у меня съ моимъ женихомъ можетъ быть только одинъ Богъ. И когда священникъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ, — вступаю ли я въ бракъ по свободному согласію, я, ликуя, отвѣтила: «да». Я вступила въ бракъ не съ повязкою на глазахъ, съ повязкою неосмысленной страсти, а какъ вполне свободный человѣкъ, отдающій себѣ полный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяющій своему сердечному влеченію. Когда мы съ мужемъ остались одни, онъ наклонился ко мнѣ и хотѣлъ меня поцѣловать, но я уклонилась отъ поцѣлуя и сказала ему: «Ты принеси мнѣ величайшую жертву, на какую способенъ мужчина, но не забудь, что если уста мои дѣйствительны, то сердце мое уже не дѣйствительно». На этомъ прекратился мой сонъ. Я отвѣта мужа не слыхала. Что отвѣтили бы вы на его мѣстѣ?

Съ первыхъ же словъ Павлы Куркинъ весь насторожился. Когда она упомянула о повязкѣ на глазахъ, намекая на ихъ разговоръ въ лунную ночь, онъ поблѣднѣлъ какъ полотно, затѣмъ краска залила его лицо, онъ смотрѣлъ на Павлу, не смѣя вѣрить своему счастью, и, когда она обратилась къ нему съ вопросомъ, онъ сорвался съ мѣста и сказалъ:

— Я бы отвѣтилъ, что прекраснѣе и дѣйствительнѣе сердца моей Павлы на свѣтѣ нѣтъ, что ничто недостойное не можетъ пристать къ алмазу, въ немъ скрытому, и что только смерть можетъ меня разлучить съ нею и съ тѣмъ Богомъ, которому она поклоняется.

Павла скрыла лицо на его груди. Затѣмъ она тихо отстранила Куркина и застѣнчиво сказала:

— А сонъ остался неоконченнымъ... Гдѣ же, Андрей, поцѣлуй?..

Онъ наклонился къ ней; она смотрѣла на него нѣжно, любовно и довѣрчиво.

КОНЕЦЪ.

Лозабытое.

Стихотвореніе
Матвѣя Майзеля.

На зарѣ увядающій садъ
Весь покрытъ неразгаданной тайной.
Ты придешь ли въ грустящій закатъ,
Удивишься ли встрѣчѣ случайной?
Въ глубинѣ заповѣдныхъ аллей
Притаилась въ деревьяхъ бесѣдка,
Вечерами осенними въ ней
Мы съ тобою сидѣли нерѣдко.
Незамѣтно мелькали года,
Я надолго разстался съ тобою,
И теперь я вернулся сюда,
Утомленный житейской борьбою.
Я вхожу въ увядающій садъ,
Вѣетъ грустью знакомой, родною,
Монотонно шуршитъ листопадъ,
И твой образъ стоитъ предо мною.
Слышу шорохъ дрожащихъ вѣтвей
И шаги по уснувшей аллеѣ...
Подойди ко мнѣ, другъ мой, живѣй,
Улыбнись мнѣ печальнѣй, теплѣй!..
Но, забывъ про меня навсегда,
Ты разсталась со мною навѣки:
Безвозвратно уходитъ вода
Изъ ключей въ многоводныя рѣки.

Начало осени. Картина К. Гелера.

Очерки по истории конституций.

X.

Свобода печати.

(Окончание *).

Франция послѣ долгой и упорной борьбы съ свободой печати пришла къ тѣмъ же началамъ, что и Англія. Предварительная цензура была уничтожена, и теперь отъ нея не осталось и слѣдовъ.

Въ настоящее время дѣйствуетъ во Франціи законъ о печати 29 іюля 1881 г.

Законъ этотъ имѣетъ только репрессивную цѣль, то-есть обезпеченіе преслѣдованія по суду преступленій, совершаемыхъ путемъ печати.

Печатныя произведенія дѣлятся на періодическія и непериодическія, то-есть: 1) книги и брошюры и 2) газеты и журналы.

Книги и брошюры должны только быть снабжены названіемъ и мѣстоименіемъ типографіи. Кромѣ того въ моментъ выхода книги въ продажу она должна быть представлена въ двухъ экземплярахъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ (Парижъ) или въ префектуру, су-префектуру или мэрию (провинція). Эти экземпляры предназначаются для національныхъ библиотекъ.

За выполненіемъ этихъ двухъ безобидныхъ условій, всякій имѣетъ право печатать и издавать какія угодно книги подъ своею отвѣтственностью.

Для изданія газетъ и журналовъ тоже не требуется ни предварительнаго разрѣшенія, ни залоговъ, ни штемпельнаго сбора.

Законъ 1881 г. требуетъ только обозначенія, на случай суда, отвѣтственнаго редактора (gérant). Такимъ редакторомъ можетъ быть всякій французскій подданный, совершеннолѣтній и пользующійся всѣми гражданскими правами. Женщины тоже могутъ быть отвѣтственными редакторами.

До выхода газеты или журнала въ свѣтъ надо подать прокурору заявленіе съ обозначеніемъ имени изданія, редактора и типографіи. Все это требуется тоже только на случай суда.

Дѣла, по преступленіямъ печати разсматриваются судомъ присяжныхъ.

Изъ этого общаго порядка законами 12 декабря 1893 г. и 29 іюля 1894 г. сдѣлано два изыятія.

Обыкновеннымъ судомъ судятся преступленія печати противъ иностранныхъ дипломатическихъ агенто́въ и проповѣдь анархизма. Изыятія эти не имѣютъ особаго значенія, такъ какъ дипломатическіе агенты вообще пользуются вышеземельностью, а законъ противъ анархизма былъ вызванъ убійствомъ президента Карно и, вѣроятно, долго не продержится. Эти преступленія такъ же, какъ и другія, должны разсматриваться судами присяжныхъ.

Упрекъ правительству и законодательнымъ палатамъ въ томъ, что суды присяжныхъ относятся слишкомъ снисходительно къ преступленіямъ печати, не заслуженъ французскимъ народомъ.

Цифры подтверждаютъ это.

Съ 1881 г. до 1900 г., за 20 лѣтъ суды присяжныхъ во Франціи разсматривали 797 дѣлъ по преступленіямъ печати. Въ первое пятилѣтіе съ 1881 г. до 1885 г. оправдательныхъ приговоровъ было 47%, а въ послѣднее пятилѣтіе съ 1891 до 1900 г. процентъ этотъ падаетъ до 31 **).

Исторія французской цензуры представляетъ особый интересъ для насъ, такъ какъ русское законодательство неоднократно заимствовало разныя мѣры ограниченія свободы печати изъ Франціи.

Начиная съ XIII-го вѣка до начала XVII-го цензура находилась во Франціи въ рукахъ университета (Парижъ), то-есть въ рукахъ духовенства.

Въ 1275 г. ординаръ Филиппа Смѣлаго поставилъ книгопродавцевъ въ зависимость отъ университета.

Въ 1323 г. университетъ запретилъ книгопродавцамъ выпускать въ обращеніе книги (то-есть рукописи), не проверенныя и не исправленныя университетскими властями.

Въ 1513 г. Людовикъ XII предоставилъ нѣкоторые привилегіи лицамъ, занимающимся книгопечатаніемъ, въ виду благъ, приносимыхъ этимъ «божественнымъ искусствомъ». Но вскорѣ религиозныя страсти чуть вовсе не задушили божественное искусство.

Въ 1533 г. духовенство подало королю Франциску I петицію, въ которой между прочимъ просило: «если король хочетъ спасти потрясаемую со всѣхъ сторонъ религію, то онъ долженъ строгимъ эдиктомъ уничтожить навсегда во Франціи искусство книгопечатанія, благодаря которому ежедневно является масса столь пагубныхъ книгъ».

Францискъ I, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ умнѣйшихъ королей Франціи. Онъ не согласился на подобную мѣру.

Въ 1547 г. декларация Генриха I обязала авторовъ и типографовъ выставлять на книгахъ свои имена.

Въ 1566 г. ординаръ Карла IX, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ «Ordonnance de Moulins», потребовалъ для выпускаемыхъ въ продажу книгъ особаго «lettres de privilège» за государственною печатью.

Въ 1571 г. другой ординаръ Карла IX присоединилъ къ преж-

нимъ еще требованіе выставлять на книгахъ имена цензоровъ, просматривавшихъ ихъ.

Удивляться взглядамъ Карла IX на свободу печати, конечно, нечего: Карлъ IX—авторъ Варооломеевской ночи.

Въ 1587 г. ординаръ Генриха III предоставилъ ректору извлекать изъ продажи вредныя книги (mauvais livres) въ богословскомъ отношеніи.

Въ XVII вѣкѣ цензура переходитъ въ руки правительственныхъ органовъ, въ это же время появляются газеты.

Первая газета вообще была напечатана въ 1605 г. въ Антверпенѣ (Anvers). Идея ея принадлежитъ типографу Аврааму Вергевену (A. Verhoeven).

Первая газета во Франціи вышла въ 1631 г. Она называлась «La gazette de France» и была издаваема Теофрастомъ Ренодо (T. Renaudot). Послѣ его смерти вышли другія газеты: La muse historique (въ стихахъ)—«Le journal des savants»—«Le mercure de France», называемый сначала «Le mercure galant» *).

Никакой свободы печати въ XVII вѣкѣ не было. Власти заставляютъ журналистовъ молчать, когда хотятъ, и примѣняютъ къ нимъ самыя строгія мѣры. Дюпонъ въ своей «Исторіи книгопечатанія» высчиталъ, что съ 1660 г. по 1756 годъ 869 писателей, издателей, типографовъ и журналистовъ было посажено въ Бастилію **).

Въ 1624 г. цензура почти всѣхъ произведеній печати передается изъ рукъ университета особо назначеннымъ лицамъ. Въ 1629 г. этихъ лицъ назначаетъ канцлеръ. Они, впрочемъ, не были еще постоянными цензорами.

Правильный институтъ постоянной цензуры учрежденъ былъ въ 1714 году въ лицѣ «королевскихъ цензоровъ» (censeurs royaux).

Въ 1723 г. изданъ весьма подробный регламентъ, предусматривающій малѣйшія подробности о книжной торговлѣ и книгопечатаніи, дѣйствовавшій въ теченіе всего XVIII вѣка. Онъ назывался «Règlement pour la librairie et imprimerie de Paris».

Въ 1725 г. указъ королевскаго совѣта требуетъ для печатанія какой-нибудь книги представить образецъ бумаги и шрифта (!).

Въ 1739 г. число типографій въ 210 городахъ ограничено числомъ 250-ти.

Но вотъ наступила революція. Декларация правъ чело́вѣка и гражданина 26 августа 1789 г. смела всѣ эти ограниченія. Въ первые дни свободы людьми овладѣло словно опьяненіе. И это отразилось на печати. Во время учредительнаго собранія появилась сразу масса новыхъ газетъ. Мирабо сталъ издавать «Le courier de Provence», Маратъ — «L'ami du peuple», затѣмъ «La sentinelle», «Le patriote» и др. Самыя заглавія газетъ времени революціи показываютъ, какъ онѣ далеки были отъ идеи какой-либо цензуры. Напримѣръ, «Газета санкулотовъ» (Journal des sans-culottes), «Лгунъ» (Le menteur), даже «Je m'en f...».

Однако съ паденіемъ королевской власти свобода печати не устанавливается. Вновь являются ограниченія, направленные на сей разъ противъ роялистовъ. Ихъ называютъ «отравителями общественнаго мнѣнія» (les empoisonneurs de l'opinion public).

Съ этого времени вплоть до начала 1881 г. исторія цензуры становится весьма однообразной. За исключеніемъ концовъ царствованія Наполеона I и Наполеона III, а также весьма краткаго времени существованія второй республики, правительства королей и императоровъ выдумываютъ всякія мѣры, чтобы въ концѣ уничтожить свободу печати во Франціи. Исторія печати принимаетъ видъ какой-то травли. Наполеонъ I, будучи еще консуломъ, закрылъ 60 газетъ изъ 73, а впоследствии мечталъ оставить французамъ одну только газету—официальный «Moniteur». Наполеонъ III избобрѣлъ систему предостереженій.

Французское правительство дошло наконецъ до того, что стало преслѣдовать газеты за «направленіе» вообще (1822 г.), за «сообщеніе ложныхъ извѣстій» (1852 г.) и т. п. Словомъ, законодатель выступилъ на путь произвола. Результаты всего этого — въ самой исторіи Франціи. Всѣ ея корлевства и имперіи XIX вѣка пали, вызывая войны, революціи и кровопролитія. Отношеніе правительства къ свободѣ печати гражданъ—это вѣрный показатель законности самихъ правительствъ. Кто не уважаетъ свободы—не уважаетъ и законы. Поэтому законъ о свободѣ печати 1881 г. свидѣтельствуетъ, видимо, о силѣ и прочности третьей республики Франціи.

Исторія русской цензуры производитъ грустное и, если можно такъ выразить, досадное впечатлѣніе.

До Петра I это чувство досады вызываетъ народъ свою дикостью, послѣ Петра—правительства своими ненужными гоненіями печати.

Почти всѣ русскія правительства, за очень немногими исключеніями, угнетали печать. Большинство свѣтлыхъ умовъ Россіи, обратившихъ вниманіе на вопросы государственной политики, Крижаничъ, Посошковъ, Новиковъ, Радищевъ и т. д., кончили жизнь въ изгнаніи, заточеніи или даже самоубійствомъ.

Всякій, прочитавшій книгу по исторіи русской цензуры, долженъ спросить себя: «Съ кѣмъ и за что боролись русскія власти?»

*) См. «Ниву» № 35 с. г.

**) Дерюжинскій. «Полицейское право».

*) См. H. Barthélemy. «Traité élémentaire du droit administratif». P. 286.

**) P. Dupont. «Histoire de l'imprimerie». T. 1, p. 214.—См. Van Schoor. «La presse sous l'ancien régime».

Отвѣтъ на это получается довольно странный.

Сначала боролись съ раскольниками, съ рукописными книгами, поддерживавшими старину и возбуждавшими народъ противъ реформъ. Этой борьбой полна эпоха Петра Великаго. Она была жестока, но въ ней была идея. На одномъ изъ памятникѣ Петра въ Петербургѣ имѣется надпись: «...А про Петра пусть вѣдаютъ, что ему все равно, жить или умереть, лишь бы жила и благоденствовала Россія»... Искренность Петра въ проведеніи его реформъ, его желаніе добра народу не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію; сомнѣніе возбуждаютъ теперь только способы этого проведенія.

Въ отношеніи къ свободѣ слова они проявились между прочимъ въ слѣдующей любопытной мѣрѣ.

Петръ былъ осыпанъ со стороны духовенства градомъ всякихъ рукописныхъ памфлетовъ и подметныхъ писемъ. То было въ сущности самой безобидной формой протеста противъ реформъ, если вспомнить слова того же Великаго Петра, сказавшаго однажды про своихъ противниковъ въ ясахъ: «На клиросѣ «Святый Боже...» поютъ, а въ палерти деньги на убійство даютъ». Но Петру надобно эти темныя силы, и онъ вмѣсто того, чтобы вслушаться въ нихъ, со свойственной ему прямою ума и характера, приказалъ отнять у монаховъ перья и чернила (!).

Вотъ текстъ его указа:

«Монахи въ кельяхъ никакихъ писемъ писати власти не имѣють, чернилъ и бумаги въ кельяхъ имѣти да не будутъ, но въ трапезѣ определенное мѣсто для писанія будетъ — и то съ позволенія начальнаго» (Полн. Собр. Законовъ, т. IV, № 1835).

25 января 1721 г. Петръ I учредилъ цензуру для духовныхъ сочиненій. Законъ этотъ находится въ духовномъ регламентѣ.

«Аще кто о чемъ богословское письмо сочинити, и тое-бъ не печатать, но первое презентовать въ Коллегіумъ. А Коллегіумъ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ прегрѣшенія, ученію православному противнаго» (Дух. Регл. ч. III, § 3. См. Сборн. расп. и пост. по цензурѣ).

Эта статья духовнаго регламента вызвана тѣмъ, что въ типографіяхъ южныхъ городовъ печатались раскольничьи книги.

Еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича было нѣсколько указовъ о сожженіи еретическихъ книгъ, а 5 октября 1720 г. послѣдовалъ указъ Петра, чтобы типографія ничего не печатала безъ вѣдѣнія Москвы.

«Великому Государю, Его Царскому Величеству извѣстно учинилось, что въ Киевской и Черниговской типографіяхъ, въ печатныхъ книгахъ печатають не согласно съ великороссійскими печатными, которыя со мною противностью восточной церкви, а именно: въ Черниговѣ учебныя часословы по желанію раскольническому, которое явилось чрезъ розыскъ гадужаниномъ Ерастомъ Кадминимъ, что онъ также часословъ въ прошлыхъ годахъ продолжалъ печатать проскомъ своимъ и продавалъ оныя на ярмаркахъ» и т. д.

Такимъ образомъ этому Ерасту Кадмину Россія обязана учрежденіемъ первой духовной цензуры.

Раскольники съ ихъ приверженностью къ старинѣ мѣшали Петру работать. Этимъ объясняется его раздражительность во всѣхъ столкновеніяхъ съ ними.

Самъ по себѣ царь Петръ вовсе не былъ нетерпимъ къ чужому мнѣнію и даже самъ заставлялъ говорить людей и выслушивать горькую истину.

Извѣстна забавная исторія съ переводомъ книги Пуффендорфа. Петръ поручилъ нѣкому Бужинскому перевести на русскій языкъ книгу профессора Пуффендорфа: «Введеніе въ исторію европейскихъ государствъ».

Пуффендорфъ въ своей знаменитой книгѣ пишетъ между прочимъ про русскіяхъ:

«Задорны же русскіе и неводержательны суть — свирѣпы и кровезаждающи челоуѣды, въ вещахъ благополучныхъ безчинно и нестерпимою гордостью возносятся; въ противныхъ же вещахъ низложеннаго ума и сокрушеннаго; ко прибыли и ляхвъ, хитростью собираемой, никакой же народъ паче одобренъ есть. Рабскій народъ рабски смиряется и жестокостью власти воздержатися въ повиновеніи любятъ, и яко же всѣ игры въ бояхъ и ранахъ у нихъ состояются, тако бичевъ и плетей у нихъ частое есть употребленіе».

Бужинскій не рѣшился перевести это мѣсто и пропустилъ его.

Когда Петръ узналъ объ этомъ, онъ разсердился на Бужинскаго и, позвавъ его, сказалъ:

— Дуракъ! Что я тебѣ приказалъ сдѣлать съ этою книгой?

— Перевести... — пробормоталъ испуганный Бужинскій.

— Развѣ это переведено! — воскликнулъ Петръ, тыкая пальцемъ въ пропущенное мѣсто. — Поди сейчасъ и сдѣлай, что я тебѣ приказалъ! Переведи книгу вездѣ такъ, какъ она въ подлинникѣ есть! *)

Петру, несомнѣнно, было за что бороться и съ тѣмъ бороться. Если борьба его оказалась жестокой, то это объясняется духомъ времени и вышеприведенными словами Пуффендорфа. Врядъ ли кто станетъ оправдывать петровскую эпоху въ ея притѣсненіяхъ свободы печати, но они вполне понятны. Въ такое время, когда кровь лилась потоками, когда, по выраженію современниковъ, люди «въ кровяхъ омывались», жаловаться на притѣсненія печати по меньшей мѣрѣ наивно. Что значитъ свобода слова, когда жизнь ни по чьей? Учрежденіе цензуры было только щепкой, отлетѣвшей при рублѣ дремучаго російскаго дѣса. Во всякомъ случаѣ у Петра

была ясная идея, и если приемы его не всегда были законные, т. е. нарушали иногда основныя начала права и нравственности людей, то, съ другой стороны, имъ нельзя все-таки отказать въ целесообразности.

Про цензурныя мѣры позднѣйшихъ царствованій этого сказать нельзя. Онѣ носятъ чисто случайный отпечатокъ.

Власть переходитъ въ руки нѣмцевъ, и они заботятся главнымъ образомъ о сохраненіи этой власти.

Только этимъ можно объяснить указъ Анны Иоанновны отъ 17 марта 1733 г.:

«Изданную отъ Ея Императорскаго Величества печатную книгу на нѣмецкомъ языкѣ о жизни бывшихъ графа Остермана, графа же Миниха и герцога курляндскаго Бирона, въ которой, между прочимъ, вымышленно-затѣйные, предосудительные въ Россійской имперіи пашквильные пассажи находятся, принадлежащіе (экземпляры) публикѣ сжечь и чтобы болѣе оная въ Россійской имперіи разсѣяна не была, учинить къ собранію ея основательное опредѣленіе и впредь таковыхъ, касающихся до Россійской имперіи пашквильныхъ сочиненій во всѣхъ мѣстахъ продавать и вывозить накрѣпко запретить» (Сборн. пост. о печати).

Всѣмъ извѣстно, что такое правленіе нѣмцевъ — это кровавый призракъ пытокъ и истязаній, передъ которымъ блѣднѣютъ всѣ петровскія казни. Всѣмъ также извѣстно, кто были эти графы Остерманъ, Минихъ, Левенвольде и особенно фонъ-Бюренъ, словомъ — недаромъ въ памяти русскаго народа со словомъ «бионовщина» связано понятіе «ужаса». И вотъ сильнѣйшій ударъ свободѣ слова въ Россіи, приказаніе жечь книгу, паносится изъ-за «пашквильныхъ пассажей», направленныхъ противъ означенныхъ нѣмцевъ и напечатанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Мы не знаемъ сожженной книги. Но, несомнѣнно, никакіе «пассажи» не могли быть «пашквильнѣе» самой дѣятельности этихъ людей.

Однако этотъ указъ весьма поучителенъ. Онъ можетъ служить образцомъ большинства дальнѣйшихъ указовъ въ области свободы печати. Сожженная книга не могла въ Россіи принести никакого вреда власти по той простой причинѣ, что русскій народъ не читалъ въ то время не только нѣмецкихъ, но и русскіихъ книгъ. Такимъ образомъ это запрещеніе было на дѣлѣ только стрѣльбой по воробьямъ изъ пушекъ.

Образованіе русскаго народа вообще шло весьма туго. Во времена Иоанна Грознаго, когда въ Россіи впервые появляется книгопечатаніе, народъ представлялъ изъ себя сущихъ дикарей.

«Общество безграмотное, полудикое, невѣжественное въ своей массѣ, — пишетъ одинъ историкъ литературы: — не только не обнаруживало интереса къ свѣтскимъ занятіямъ, но въ каждомъ намекѣ на что-либо подобное видѣло нѣчто еретическое и дьявольское».

«Епископы безъ всякаго образованія, — говоритъ Флетчеръ о времени Бориса Годунова: — слѣдятъ съ особенною заботою, чтобы образованіе не распространялось, боясь, чтобы ихъ невѣжество и нечестіе не были обнаружены. Съ этою цѣлью они стараются увѣрить царя, что всякое новое знаніе, вводимое въ государство, возбуждаетъ стремленіе къ новизнѣ и будетъ для него опасно».

То же высказывали и нѣкоторые изъ русскіихъ.

Князь Курбскій, напримѣръ, писалъ про нашихъ епископовъ:

«Я самъ слышалъ отъ нихъ, будучи еще въ русской землѣ, поддѣржавою московскаго царя; прельщаютъ они юношей трудолюбивыхъ, желающихъ навывкнутъ писанію, и говорятъ имъ: не читайте книгъ многихъ, и указываютъ: вотъ этотъ отъ книгъ умъ потерялъ, а вотъ тотъ въ ересь впалъ» *).

Первая типографія въ Россіи, устроенная при Иоаннѣ Грозномъ, по инициативѣ самого царя, въ Москвѣ на Никольской, была разграблена народомъ, и первые русскіе типографщики, ученики датскаго мастера Богбиндера, Иванъ Москвитинъ и Петръ Мстиславецъ, бѣжали въ Литву, потому что, какъ сами они говорили: «презрѣнное озлобленіе отъ многихъ начальниковъ и учителей, которые ради зависти обвинили насъ во многихъ ересьяхъ, изгнало насъ изъ своей земли и отъ родныхъ въ чужую невѣдую страну».

О томъ, какъ тайная канцелярія во время Анны Иоанновны относилась къ своимъ обязанностямъ выслѣживать преступленія по дѣламъ печати, можно судить по слѣдующему случаю.

У священника Костромской губерніи, города Нерехты, Алексѣя Васильева нашель писчикъ духовнаго правленія Косогоровъ записку, на которой было написано:

«Да здравствуетъ днесъ императриксъ Анна...»

Писчикъ увидалъ въ этомъ оскорбленіе Величества и крикнулъ: «Слово и дѣло!». Оказалось, что за записку эту далъ Васильеву дяконъ изъ Нерехты, Савельевъ. И священника и дякона взяли подъ стражу и отправили въ Москву, гдѣ они просидѣли въ тюрьмѣ все лѣто и всю осень. Между тѣмъ слѣдствіе обнаружало, что писанное не по формѣ слово «императриксъ» и самый этотъ стихъ взяты изъ «Псалмы» Тредьяковскаго, напечатанной въ академіи наукъ въ Санктъинтербургѣ.

Тредьяковскій, позванный по этому поводу къ Ушакову, отвѣчалъ 16 октября 1735 года слѣдующее:

«Первой самой ея стихъ, въ которомъ положено слово Императриксъ, есть пентаметръ, то-есть пять мѣръ или стоць имѣющихъ, и конечно въ Россійскомъ стихогорствѣ 11 слоговъ ни большіе ни меньше содержащій. Слово сіе Императриксъ есть самое по-

*) См. Пекарскій. „Наука и литература при Петрѣ I“. Стр. 396.

*) А. М. Скабичевскій. „Очерки исторіи русской цензуры (1700—1863)“. Стр. 2.

Городъ Старица. Видъ на Успенскій монастырь.

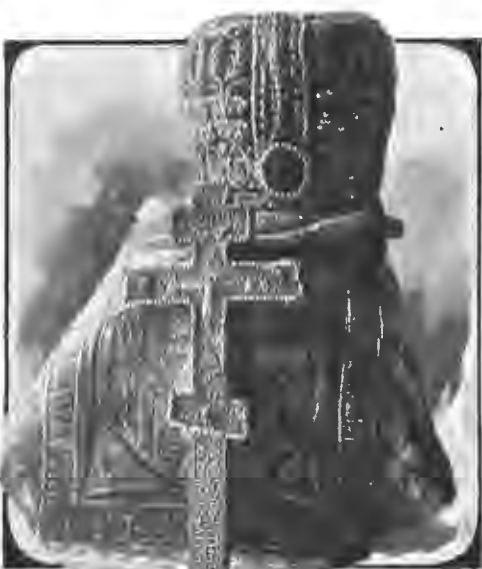
Смирѣнныи ѿ епѣ, бжїею млтїю па
триархъ московскїи, ꙗвсѣа рш
сїи: ѿ

Городъ Старица. Видъ на раскопки городища—дворца Іоанна Грознаго.

Рака перваго патріарха московскаго и всероссїйскаго Іова, находящаяся въ Успенскомъ монастырь.

Крестъ, палица и митра перваго патріарха московскаго и всероссїйскаго, хранящіеся въ Успенскомъ монастырь.

Видъ на городъ Старицу отъ Успенскаго монастыря.

300-лѣтіе со дня кончины патріарха Іова. По фот. Н. Олышанскаго, авт. «Нивы».

длинное Латинское (отъ котораго и нынѣшнее наше сіе производятъ, Императрица) и значить точно во всей своей высокости Императрица, въ чемъ я ссылаюсь на всѣхъ тѣхъ, которые совершенную силу знаютъ въ Латинскомъ языкѣ... Употребилъ я сіе Латинское слово, Императриксъ, для того, что мѣра стиха сего требовала, ибо лишней бы слогъ былъ въ словѣ Императрица; но что чрезъ оное слово никакого нѣтъ урона въ высочайшемъ титулѣ Ея Императорскаго Величества, то не токмо Латинскій языкъ довольно меня оправдываетъ, но сверхъ того и стихотворная наука».

Послѣ этого объясненія свидѣнникъ и дьяконъ нерехотской церкви были выпущены на свободу.

Царствование Елизаветы проходитъ во взаимныхъ доносахъ нѣмецкихъ членовъ академіи наукъ на русскихъ и обратно.

Во время Екатерины II, когда появляются первые зачатки самостоятельной литературы, начались преслѣдованія такъ-называемыхъ «мартинистовъ». То были бесспорно серьезные люди, стремившіеся къ выработкѣ нравственнаго идеала среди легкомысленной жизни XVIII вѣка. Екатерина II ненавидѣла ихъ, писала на нихъ комедію и называла «мартышками». Преслѣдованія обрушились на извѣстнаго Новикова и его типографію за «колобродства, нелѣпыя умствованія и расколъ», какъ гласилъ указъ 23 декабря 1785 г.

Были ли вредны эти «мартинисты» государственной власти и вообще Россіи?—Нисколько. Трудно себѣ даже представить, кому эти люди, съ ихъ чисто-нравственнымъ ученіемъ и съ желаніемъ просвѣщать народъ, могли быть вредны. Архіепископъ Платонъ, которому «представили» Новикова для испытанія въ законѣ Божіемъ, несмотря на давленіе, далъ слѣдующій отзывъ:

«Какъ предъ престоломъ Божіимъ, такъ и престоломъ Твоимъ, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, я дождаюсь по совѣсти и сану моему донести тебѣ, что моллю всецѣлаго Бога, чтобы не только въ словесной пастырь, Богомъ и тобою, Всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ вѣренной, но и во всемъ мірѣ были христіане такіе, какъ Новиковъ».

Однако Новиковъ былъ посаженъ на 15 лѣтъ въ Шлиссельбургскую крѣпость «для покаянія въ своихъ злодѣйствахъ».

Кто же были его враги? Кто душилъ свободу слова и просвѣщеніе въ Россіи?—Иезуиты.

23 сентября 1784 г. постигъ указъ о запрещеніи печатанія въ типографіи Новикова «Исторіи ордена иезуитовъ»—въ сущности совершенно безобидной книги.

Въ указѣ этомъ Екатерина писала: «Я не позволю осуждать иезуитовъ, которымъ обѣщала свое покровительство».

Если мы вспомнимъ, что иезуиты въ то время были изгнаны со всего свѣта и нашли себѣ пріютъ только въ Пруссіи, картина получается весьма безотраднѣе.

15 іюля 1794 г. среди массы сожженныхъ книгъ между прочимъ погибъ «Юлій Цезарь» Шекспира въ переводѣ Карамзина (!).

Безцѣльность преслѣдованій мартинистовъ подтверждается самой жизнью. Въ послѣдніе годы царствования Екатерины «цензурные громы», какъ выражаются историки, обрушились на ихъ противниковъ—«волтеріанцевъ».

Въ царствование Екатерины II печальная участь постигла также чиновника таможенной палаты Александра Радищева за его знаменитую книгу: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Онъ былъ сосланъ въ Сибирь, въ Илимскій острогъ, «на десятилѣтнее безысходное пребываніе».

Кратковременное царствование императора Павла было временемъ цензурнаго террора. По донесеніямъ цензора Туманскаго книги жгли тысячами, а людей ссылали въ Сибирь за одно чтеніе книгъ. Такъ былъ сосланъ пасторъ Зейдеръ. Эта эпоха можетъ быть очерчена однимъ словомъ—при императорѣ Павлѣ былъ запрещенъ «Гулливеръ» Свифта (!).

Въ царствование Александра I и Николая I продолжается то же самое. Власти ведутъ ожесточенную борьбу съ книгами, иной разъ съ отдѣльными статьями или даже однимъ какимъ-нибудь стихомъ, не представляющими рѣшительно никакой опасности для государства. Это—какая-то борьба съ вѣтранными мельницами, съ призраками.

И дѣйствительно, такимъ призракомъ была французская революція. Въ каждой книгѣ, хотя бы по садоводству, цензорамъ мерещился этотъ кровавый призракъ. И такъ продолжалось десятки лѣтъ, и ни одинъ писатель, даже совсѣмъ чуждый политики, не могъ быть спокоенъ ни за себя ни за свою книгу.

Кромѣ того, подъ видомъ политики немало вліятельныхъ особъ сводили свои личные счеги съ писателями. Обидѣлъ Пушкинъ Дундукова-Корсакова, написалъ: «Въ Академіи Наукъ засѣдаетъ князь Дундукъ», за Дундукова вступился Уваровъ и сталъ преслѣдовать Пушкина. Поэтъ написалъ на Уварова оду: «На выздоровленіе Лукулла»; Лукуллъ, оказалось, «воровалъ казенныя дрова». Въ результатѣ пострадалъ Пушкинъ.

Не поѣхалъ Пушкинъ послѣ приѣма у государя къ графу Бенкендорфу, не поѣхалъ просто по разсѣянности. Веселый Бенкендорфъ всю жизнь преслѣдовалъ Пушкина. Онъ не предупредилъ дуэли, хотя зналъ о ней, послалъ жандармовъ вмѣсто Черной рѣчки въ Екатерингофъ, и т. д.

Такихъ примѣровъ очень много.

Въ первой половинѣ XIX вѣка, когда русская литература расцвѣла такимъ пышнымъ цвѣтомъ, можно наблюдать чрезвычайно поучительную картину. Самыя выдающіяся произведенія увидѣли свѣтъ только благодаря заступничеству самихъ государей. Если-бъ

не Александръ I и особенно Николай I, то вся плеяда Пушкинъ, Магницкихъ, Красовскихъ, Бенкендорфовъ, фонъ-Фоконъ и т. п. совершенно задушили бы русскую мысль и русскую поэзію.

Объ отношеніи этихъ господъ къ литературѣ можно судить по исторіи съ некрологомъ Пушкина.

Когда поэта похоронили, А. Краевскій написалъ, что «Пушкинъ скончался... въ срединѣ своего великаго поприща».

За это Краевскій былъ приглашенъ къ Дундукову-Корсакову, и тотъ отъ имени гр. Уварова сдѣлалъ ему выговоръ, сказавъ между прочимъ:

«Писать *стишки* (sic!) не значить еще проходить великое поприще! Развѣ Пушкинъ былъ полководецъ, начальникъ, министр, государственный мужъ? Министръ поручилъ мнѣ сдѣлать вамъ строгое замѣчаніе и напомнить, что вамъ, чиновнику министерства народнаго просвѣщенія, особенно слѣдовало бы воздержаться отъ таковыхъ публикацій» (!).

Вслѣдствіи, за самый безобидный некрологъ Гоголя, Тургеневъ былъ водворенъ на слѣзную 2-й части (т. е. участокъ) на нѣсколько недѣль и затѣмъ высланъ въ свое имѣніе, при чемъ Мусинъ-Пушкинъ сказалъ: «О такомъ писателѣ, какъ Гоголь, *преступно* отзываться столь восторженно»...

Почти все, что писалось въ то время, было запрещено или выходило въ свѣтъ въ изуродованномъ видѣ. «Мертвыя души» Гоголя въ 1841 г., какъ извѣстно, были запрещены и только благодаря очень сильнымъ людямъ онѣ все-таки вышли въ свѣтъ. Сохранилось замѣчательное письмо Гоголя (отъ 7 января 1842 г.), изъ котораго можно видѣть, что именно и какъ охраняла предварительная цензура. Гоголь пишетъ Плетневу:

«...Ударъ для меня никакъ неожиданный: запрещаютъ всю рукопись... Какъ только Г., занимавшій мѣсто президента, услышалъ названіе: «Мертвыя души», закричалъ голосомъ древняго римлянина: «Нѣтъ, я этого никогда не позволю: душа бываетъ безсмертна, мертвой души не можетъ быть, авторъ вооружается противъ безсмертія». Насилу наконецъ могъ взять въ толкъ умный президентъ, что дѣло идетъ о ревизскихъ душахъ. Какъ только взялъ онъ въ толкъ и взяли въ толкъ вмѣстѣ съ нимъ и другіе цензора, что «мертвыя», значить ревизскія души, произошла еще большая кутерьма. «Нѣтъ!»—закричалъ предсѣдатель, а за нимъ половина цензоровъ:—этого и подавно нельзя позволить, хотя бы въ рукописи ничего не было, а стояло только одно слово: «ревизскія души»; ужъ этого нельзя позволить, это значить идти противъ крѣпостнаго права». Наконецъ самъ С.*) увидѣлъ, что дѣло зашло уже очень далеко; сталъ увѣрять цензоровъ, что онъ рукопись читалъ, и что о крѣпостномъ правѣ и намековъ нѣтъ, что даже нѣтъ обыкновенныхъ оплеухъ, которыя раздаются во многихъ повѣстяхъ крѣпостнымъ людямъ, что здѣсь совершенно о другомъ рѣчь, что главное дѣло основано на смѣшномъ недоразумѣніи продающихъ и на тонкихъ хитростяхъ покупщика, и на всеобщей ералашу, которую произвела такая странная покупка; что это рядъ характеровъ, внутренній бытъ Россіи и нѣкоторыхъ обитателей, собраніе картинъ самыхъ невозмутительныхъ. Но ничего не помогало. «Предиріятіе Чичикова»,—стали кричать всѣ:—есть уголовное преступленіе». — «Да впрочемъ авторъ не оправдываетъ его»,—замѣтилъ мой цензоръ.— «Да, не оправдываетъ, а вотъ онъ выставилъ его теперь, и пойдутъ другіе брать примѣръ и покупать «мертвыя души».

«Вотъ какіе толки! Это толки цензоровъ-азиатцевъ, т. е. людей старыхъ, выслужившихся и сидящихъ дома. Теперь слѣдуютъ толки цензоровъ-европейцевъ, возвратившихся изъ-за границы, людей молодыхъ.— «Что вы ни говорите, а пѣна, которую даетъ Чичиковъ (сказалъ одинъ изъ такихъ цензоровъ К.), пѣна два съ половиною, которую онъ даетъ за душу, возмущаетъ душу. Человѣческое чувство вопіетъ противъ этого, хотя, конечно, эта пѣна дается за одно имя, написанное на бумагѣ, но все же это имя—душа, душа человѣческая; она жила, существовала; этого ни во Франціи ни въ Англіи, нигдѣ нельзя позволить. Да послѣ этого ни одинъ иностранецъ къ намъ не пріѣдетъ» и т. д. и т. д.»

Словомъ, рукопись объявлена запрещенною.

«Ревизоръ» Гоголя вышелъ только по личному желанію государя, «Развязка Ревизора»—по заступничеству вел. кн. Константина Николаевича.

Таково направленіе дѣятельности русской цензуры. Сравнивая ея исторію съ исторіей цензуры въ Западной Европѣ, мы должны признать, что во Франціи и въ Англіи цензура было съ кѣмъ бороться. Тамъ существовали сильныя политическія партіи. У насъ же не было никакихъ партій, и предварительная цензура ни съ кѣмъ въ сущности не боролась. Поражая отдѣльныхъ лицъ, она пріучала народъ къ произволу, мѣшала его просвѣщенію, развила систему доносовъ. Практической пользы отъ нея никогда не было. Кромѣ того она извратила самую должность цензора. Должность эта—весьма почетная въ государствѣ. Цензоръ, какъ прокуроръ, стражъ закона. Онъ долженъ слѣдить, чтобы печать не злоупотребляла своей свободой. Между тѣмъ при системѣ предварительной цензуры должность эта легко превращалась въ блаженной памяти «ссыскъ и розыскъ».

Русская предварительная цензура отошла теперь въ область исторіи. Уничтоженіе ея должно считаться одной изъ главныхъ реформъ настоящаго царствования.

А. Г. Прессъ.

*) Снегиревъ—цензоръ, выказавшійся за пропускъ и читавшій рукопись.

Трехсотлѣтіе со дня кончины перваго русскаго патріарха.

(Портр. и 5 рис. на стр. 609).

Въ текущемъ году исполнилось 300 лѣтъ со дня кончины перваго русскаго патріарха Іова.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи—довольно обширная страница русской исторіи. Будучи въ свое время уничтожено Петромъ Великимъ, русское патріаршество однако успѣло просуществовать болѣе ста лѣтъ и достигло крупнаго значенія и расцвѣта въ странѣ. Возникло же оно при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Болѣе чѣмъ триста лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе преемника Іоанна Грознаго, царя Ѳеодора Іоанновича, въ Москву прибылъ константинопольскій патріархъ Іеремія съ цѣлью искать въ Россіи пособничества и защиты для православной вѣры. Получивъ аудіенцію у царя, константинопольскій патріархъ говорилъ ему:

— Древній Римъ палъ; второй Римъ въ рукахъ агарянъ. Только твое великое Россійское царство, третій Римъ, всѣхъ превзошло благочестіемъ. Всѣ царства сплотились въ одномъ твоёмъ; ты единый остаешься подъ небомъ царемъ христіанскимъ.

Вслѣдъ за этими словами Іеремія просилъ царя объ учрежденіи, въ помощь константинопольскому патріархату, патріархата всероссійскаго.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ выслушавъ просьбы Іереміи о пособничествѣ и, «осылавъ благодатию Святаго Духа, желаніемъ и любовію побуждаемъ какъ бы украсить престолъ русскія церкви патріаршимъ достоинствомъ», положилъ о томъ совѣтъ со своею супругою и вслѣдъ затѣмъ созвалъ всѣхъ русскихъ архіереевъ на соборъ—для избранія московскаго патріарха.

Соборъ состоялся въ январѣ 1589 года въ Москвѣ. Самое же избраніе происходило въ Успенскомъ соборѣ, подѣ председательствомъ патріарха Іереміи. Были намѣчены три кандидата: Іовъ, митрополитъ Всероссійскій,

Александръ, архіепископъ Новгородскій, и Варлаамъ, архіепископъ Ростовскій и Ярославскій. Избраннымъ оказался митрополитъ Іовъ, который, по чиноположенію, данному Іереміей, и былъ нареченъ патріархомъ.

26 января царь Ѳеодоръ Іоанновичъ собственноручно возложилъ на новаго патріарха драгоцѣнную панагію и мантию изъ зеленого бархата и сказалъ ему привѣтственную рѣчь, въ которой повелѣлъ ему называться «главою епископовъ, отцомъ отцовъ, патріархомъ всѣхъ земель сѣверныхъ».

Съ этого времени и пошло на Руси патріаршество. Въ описываемую эпоху права и значеніе патріарха, строго говоря, еще не были опредѣлены, однако нѣкоторое разграниченіе между властью царскою и властью патріаршей уже было положено. Позднѣе, какъ мы знаемъ, это разграниченіе стало стираться, и возникли увѣковѣченные исторіей конфликты между высшими представителями духовной и свѣтской власти. Но при Іовѣ дѣло до этого не доходило, несомнѣнно, вслѣдствіе тактичности, ума и увѣковѣченности на страницахъ лѣтописи «кротости» перваго русскаго патріарха.

Судьба даровала ему далеко не радостную жизнь.

Первые годы духовной дѣятельности Іова, равно какъ и годъ его рожденія и вообще начало его біографіи, съ точностью не выяснены. Повидимому, онъ прошелъ обычную для того времени монастырскую школу и длинную лѣтницу черноризничества, начиная отъ послушника и кончая архимандритомъ. Такая школа была пройдена Іовомъ въ Старицкомъ монастырѣ, и тамъ же онъ получилъ и санъ архимандрита. Отсюда—съ тѣмъ же саномъ—онъ переведенъ былъ въ 1572 году въ Симоновъ монастырь, а

затѣмъ въ Новоспасскій. Въ 1581 году Іовъ былъ рукоположенъ въ епископа Коломенскаго, а еще позднѣе—въ 1586 году—повелѣніемъ царя Ѳеодора Іоанновича «понужденъ былъ на великую митрополию царствующаго града Москвы» и съ честью занималъ этотъ почетный постъ до той поры, покуда не былъ возведенъ на постъ еще болѣе высокій.

О дѣятельности Іова, какъ патріарха, исторія сообщаетъ слѣдующее. Онъ приводилъ въ порядокъ дѣла церковныя, пришедшія въ сильное запущеніе послѣ ссылки въ заточеніе его предшественника, митрополита Діонисія. Затѣмъ усердно занимался постройкою и украшеніемъ храмовъ; немало заботился онъ также и о просвѣщеніи. Все это была мирная, плодотворная работа, которая, къ сожалѣнію, была прервана смертью царя Ѳеодора Іоанновича и воспослѣдовавшей вслѣдъ затѣмъ всероссійской смутой.

Съ того времени и начались страданія патріарха Іова.

Когда царь Ѳеодоръ скончался, патріархъ Іовъ закрылъ ему глаза и первый возвѣстилъ о его кончинѣ. И тогда враги патріарха (несмотря на всю кротость и тактичность Іова, онъ не смогъ избѣжать злословія и враговъ) стали осипать его очень прозрачными упреками и намеками, какъ будто онъ былъ повиненъ въ преждевременной кончинѣ царя. Но это было лишь начало

Императорская яхта „Штандартъ“, потерпѣвшая аварію 29-го августа с. г. Яхта стала на камень въ 12 миляхъ отъ Ганге, въ узкомъ фарватерѣ «Бредвикъ» у Грангрунда. Велъ яхту извѣстнѣйшій и опытнѣйшій финляндскій лоцманъ Бломквистъ. Яхта получила двѣ пробоины, весьма значительныя. Немедленно были приняты мѣры для снятія яхты. Царская семья, совершавшая путешествіе на «Штандартъ», перешла на судно «Азія».

тѣхъ бѣдствій, которыя выпали на долю первому русскому патріарху.

Явился Дмитрій Самозванецъ. Ослѣпленная его льстивыми грамотами, чернь приняла новоявленнаго «царевича» восторженно. Напрасно патріархъ, понимавшій всю опасность для православія отъ торжества самозванца, увѣщавалъ народъ отклониться отъ Лжедмитрія (надо замѣтить, что патріархъ Іовъ въ свое время принималъ дѣятельное участіе въ слѣдствіи по дѣлу объ убіеніи царевича Дмитрія и, стало-быть, зналъ объ «истинности» новоявленнаго Дмитрія). Тщетно посылалъ онъ увѣщательныя грамоты въ полки, боярамъ и воеводамъ—никто не внималъ ему.

Наконецъ Лжедмитрій вступилъ въ Москву. Его приспѣшники ворвались въ соборный храмъ, куда удалился патріархъ, и стали безчинствовать въ алтарѣ, во время литургіи. Они сорвали съ ненавистнаго имъ и неустанно обливаваго ихъ святителя ризы, надѣли на него простое («скарденое») монашеское одѣяніе, таскали его по храму и по площади, и наконецъ посадили на телегу и увезли въ Старицкій монастырь.

Но духа у Іова они не сломили. Изгнанный патріархъ и въ ссылки остался твердъ и вѣренъ своимъ убѣжденіямъ.

Когда лже-патріархъ Игнатій, для соблюденія приличій, потребовалъ у Іова благословенія на святительство, Іовъ отказалъ ему и заявилъ, что онъ, Игнатій—«по ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастырь».

Испытанія ональнаго патріарха закончились однако его торжествомъ: послѣ избранія на царство Василя Шуйскаго, новый царь вмѣстѣ съ патріархомъ Гермогеномъ рѣшили пригласить Іова

въ Москву «для государева и земскаго великаго дѣла». Іовъ прибылъ въ Москву 14 февраля 1607 года—и здѣсь, въ Успенскомъ соборѣ, въ то время, когда онъ служилъ торжественную литургію, собравшіяся въ храмъ народъ подалъ ему челобитную, прося простить свои грѣхи, вѣроломство и измѣну и благословить царя, князей и все воинство.

Кроткій патриархъ былъ тронутъ и объявилъ свое разрѣшеніе и прошеніе.

Вскорѣ послѣ того престарѣлый первый патриархъ земли русской отошелъ въ вѣчность. Ему уже не пришлось снова возсѣсть на патриаршемъ престолѣ, несмотря на явное желаніе царя и народа. Іовъ ослѣпъ, ослабѣлъ, еле двигался. 8-го марта 1907 года, находясь снова въ Старинскомъ монастырѣ, онъ занемогъ и быстро скончался.

По указу царя Алексѣя Михайловича, тѣло патриарха Іова было въ 1652 году перенесено въ Москву, въ Успенскій соборъ. Для этой цѣли въ соборѣ была устроена богатая гробница, существующая и понынѣ.

Триста лѣтъ протекло съ той поры надъ русской землей. Много перемѣнъ было у насъ съ того времени: исчезло патриаршество, создалась сильная всероссійская имперія. Затѣмъ опять начались смуты, какъ и во времена Лжедмитрія, и пошла опять всероссійская разруха. И на фонѣ новыхъ событій начали возникать слухи о возобновленіи русскаго патриархата и объ отдѣленіи церкви отъ государства.

И поэтому вполне уместно вспомнить теперь о прекрасномъ обликѣ перваго русскаго патриарха, волею судьбы обреченнаго на мучительную борьбу и умѣвшаго высоко держать хоругвь національности и законности въ самое беззаконное время.

Парламентаризмъ на Востокѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Почти нигдѣ въ мірѣ переходъ отъ абсолютизма къ высшимъ формамъ парламентскаго строя не обошелся безъ смутъ и революціонныхъ потрясеній. Нѣтъ рожденія безъ крови и страданій—таковъ законъ и органической и соціальной жизни. И крови и страданій нисколько не жалко, когда рожится на свѣтъ что-нибудь крѣпкое, здоровое и жизнеспособное; но совсѣмъ другое дѣло, если кровавыя жертвы идутъ на созданіе хилаго и болѣзненнаго организма или если онѣ приносятъ мертворожденный плодъ. Именно такія угнетающе-мрачныя опасенія начинаютъ овладѣвать душою при видѣ тѣхъ безконечныхъ, все разрастающихся смутъ, началомъ которыхъ послужило установленіе конституціи въ Персіи. Англійскій парламентаризмъ, столь благодѣтельный на мѣстѣ своей родины—въ Англии, на континентѣ Европы уже подвергся существеннымъ видоизмѣненіямъ и ограниченіямъ, какъ, напр., въ Германіи и Австріи, но, перенесенный на воспитанный въ деспотизмъ Востокъ, порождаетъ уже совсѣмъ ни на что не похожія переходныя формы, въ высшей степени неустойчивыя и потому благопріятствующія развитію разрушительныхъ броженій. Сила и крѣпость политическихъ учрежденій не въ ихъ сравнительномъ или абсолютномъ совершенствѣ, а въ ихъ бытовыхъ кор-

няхъ. Наибольше прочны и благотворны тѣ завоеванія прогресса, которыя выросли самобытно въ полномъ соответствіи со всѣми национальными условиями національнаго характера, исторіи и культуры даннаго народа, а не занесены откуда-нибудь извнѣ, какъ черный камень Магомета, упавшій съ неба. Въ Англии парламентарный строй явился самымъ точнымъ выразителемъ воли народа именно потому, что онъ тамъ сложился и выросъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, постепенно выработался изъ роста мѣстныхъ учрежденій, вошелъ въ плоть и кровь каждаго англичанина,—въ Персіи же онъ долго еще останется совершенно чуждымъ массѣ народной и желаннымъ только сравнительно ничтожнымъ интеллигентно-передовымъ кружкамъ столичнаго населенія. Деспотическая власть шаха пережила самое себя, во всѣхъ областяхъ и военнаго, и гражданскаго, и внутренняго, и внѣшняго управленія она стала приносить только отрицательные результаты, но это вовсе еще не обозначаетъ, чтобы персы могли сразу перейти отъ дикаго деспотизма къ культурному парламентаризму. Обезпеченный формальнымъ обязательствомъ шаха не распускать его въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, онъ работаетъ безъ перерыва, но результаты его работы болѣе чѣмъ сомнительны. Его попытка организовать финансы государства путемъ учрежденія національнаго банка, несмотря на горячую поддержку правительства, потерпѣла полную неудачу за отсутствіемъ капиталистовъ, которые пожелали бы вложить свои деньги въ складочный капиталъ. Конечно, въ Персіи, какъ и во всякой странѣ, есть люди съ деньгами, но они не очень-то вѣрятъ въ прочность новаго порядка и предпочитаютъ прятать свои сбереженія въ кубышку или раздавать подѣ безпошадные проценты тому же правительству, которое за каждый перехваченный рубль платитъ теперь до 80% процентовъ. Меджилисъ строго-настроено запретилъ ему заключать иностранный заемъ, а внутренняго государственнаго кредита наладить не сумѣлъ,—и теперь, за отсутствіемъ денегъ, правительство расплачивается съ чиновниками ассигновками, которыя тѣ стараются хоть за половинную стоимость учестъ у мѣстныхъ банкировъ. Чувство растущаго разочарованія, недовольства и общей неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ привело къ тому, что банкиры, принявшіе на нѣсколько миліоновъ ассигновокъ, отказались учитывать дальше эти ассигновки и закрыли свои конторы, такъ что персидскимъ чиновникамъ грозитъ чуть ли не голодная смерть. Войска тоже давнымъ-давно ничего не получало и живетъ только какими-нибудь случайными дарами судьбы, вольными и невольными.

Финансовый и политическій кризисъ очень тяжело отражается на всей хозяйственной и торгово-промышленной жизни страны. Упадокъ торговли повелъ за собою сокращеніе таможенныхъ доходовъ. Беспорядки, грабежи и безденежье повели къ тому, что хлѣбъ во многихъ мѣстностяхъ остался необраннмымъ, травы нескошенными, много прочныхъ хозяйствъ разоренными, поступленіе податей съ земли, скота и урожая прекратилось, торговля стала, зато грабежи и разбой разлились по всей провинціи широкой рѣвкой, такъ какъ при восточныхъ нравахъ, не воспитанныхъ въ уваженіи къ святымъ правамъ личности, ослабленіе регулирующей власти неизбежно ведетъ къ полной правовой анархіи. Вдобавокъ къ тяжелымъ внутреннимъ неурядицамъ начались

Выборы на трехлѣтіе должностныхъ лицъ общественнаго правленія у кочевниковъ Тургайской области, Кустанайскаго уѣзда. Въ центрѣ снимка—комиссія по выборамъ, подѣ председательствомъ крестьянскаго начальника, волостной управитель и переводчикъ. Кругъ сидящихъ киргизовъ состоитъ изъ довѣренныхъ отъ ауловъ.

По фот. авт. «Нивы».

И. Н. Михайловъ. (По поводу 50-лѣтя научно-педагогической дѣятельности).
По фот. авт. «Нивы».

и внѣшнїя затрудненїя: единовѣрная сосѣдка Турція пожелала воспользоваться конституціоннымъ разслабленїемъ Персїи и заняла своими войсками цѣлый округъ персидской земли.

Французскїй конвентъ времени великой революціи, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ власть, сумѣлъ и финансы наладить и отстоять территорїю государства, выславъ на границы побѣдоносныя арміи Дюмурье, Моро, Гошена, Пишегрю, Бонапарта и пр., а персидскїй меджлисъ умѣлъ только заниматься разговорами съ участїемъ ораторовъ изъ публики и препираться съ шахомъ. Отвратительны и невыносимы были старыя порядки управленїя, но при попыткѣ сразу перестроить ихъ на европейскїй ладъ получилось, кажется, нѣчто еще худшее: вмѣсто необходимаго и согласнаго съ правами народа преобразования страны, дѣятельность меджлиса ведетъ пока, повидимому, только къ полной дезорганизаціи и царству анархїи. Такое состоянїе долго продолжаться не можетъ. Оно уже начинаетъ вызывать глубокую реакцію въ народныхъ массахъ. Въ Персїи, никогда не знавшей никакихъ партїй, уже зарождаются реакціонные союзы и поднимаютъ знамя контр-революціи. Болѣе самобытная и независимая, чѣмъ въ Россїи, персидская реакція направляетъ свои удары и противъ меджлиса и противъ правительства. Во главѣ ея, по словамъ «Times'a», выступилъ отдѣлившїйся отъ прогрессивной партїи вліятельный шейхъ Фозлулла, къ которому со всѣхъ сторонъ стекаются массы недовольныхъ существующими порядками. До сихъ поръ главнымъ прїютомъ либеральнаго движенїя считался въ Персїи Тегеранъ, но онъ же становится и колыбелью реакціоннаго поворота. Мѣстный корреспондентъ англїйской газеты полагаетъ, что реакціонное движенїе въ столицѣ очень сильно, но судя по тому, какъ быстро распространяется оно по всей Персїи, какія вліятельныя и многочисленныя группы противниковъ реформъ образовались въ Мешедѣ, Ширазѣ, Буширѣ, Испагани и пр., можно думать, что тамъ оно будетъ несравненно сильнѣе, чѣмъ въ просвѣщенномъ и либеральномъ центрѣ. Обѣ враждебныя партїи запасаются оружіемъ, и надо ожидать, что въ недалекомъ будущемъ попытка реформировать Персїю по англїйскому образцу, съ введенїемъ отвѣтственнаго передъ парламентомъ министерства, закончится междоусобнымъ терроромъ и кровавой анархїей.

Для вдумчиваго соціолога опытъ насажденїя западнаго парламентаризма на Востокѣ представляетъ много поучительнаго. Наиболѣе положительныя результаты онъ далъ только въ Японїи, гдѣ онъ не ограничилъ власти монарха, признаннаго по первой статьѣ конституціи прямымъ потомкомъ божества, но прїобилъ самодѣятельность народа къ содѣйствию національнымъ дѣламъ правительства. Въ Турціи и Египтѣ попытка созыва народнаго представительства закончилась быстрой отміной реформъ и восстановленїемъ стараго порядка. Персидскїй парламентаризмъ, повидимому, грозитъ привести къ царству анархїи. Что англїянину здорово, то турку и персу — смерть. Грѣхъ прогрессивныхъ партїй восточныхъ десютеї заключаетъ не въ ихъ стремленїи къ свободѣ, а въ ихъ полномъ неумѣнїи сочетать это стремленїе съ традиціями и правами своихъ народовъ, въ ихъ рутинной подражательности и отсутствїи живого политическаго творчества, классическїй образецъ котораго далъ авторъ японской конституціи, маркизъ Ито. Всѣ эти младотурки, младонерсы, младоегиптяне не могутъ быть удачными реформаторами своего народа, потому что духовно уже совершенно отколоты отъ него и въ сущности стали турецкими, персидскими или египетскими младоевропейцами. Желая царствовать во имя общественаго мнѣнїя, они слѣдо идуть наперекоръ темнымъ вѣрованїямъ народныхъ массъ и даже не замѣчаютъ полнаго противорѣчїя своей тактики съ самими основами своей программъ. Общественное мнѣнїе должно царить на Западѣ и на Востокѣ, но пути и способы проявленїя его власти въ разныхъ странахъ различны: въ Англїи для этого есть парламентъ, и, напр., въ Марокко для сверженїя потерявшаго довѣрїе народа правителя оказалось достаточнымъ, чтобы какой-то солдатъ провозгласилъ въ мечети имя новаго султана. Солдата, положимъ, тутъ же схватили, но новый властитель считается уже провозглашеннымъ, народъ сталъ молиться за него, шейхи приносятъ ему клятвы вѣрности, старыя власти принимаютъ отъ него приказанїя, военный министръ передаетъ ему запасы оружія, и старая власть умираетъ естественною

смертью, почти не смѣя сопротивляться, убитая и обезсиленная тѣмъ, что отъ нея отвернулось общественное мнѣнїе страны.

Чайныя деньги. (См. рис. на этой стр.).

По прилагаемому ниже рисунку читатели видятъ, что дѣло идетъ не о «деньгахъ, даваемыхъ на чай», а о деньгахъ изъ чая, о чайныхъ плиткахъ, употребляемыхъ въ качествѣ денежныхъ знаковъ. Первобытннй человѣкъ въ своихъ коммерческихъ операціяхъ прїбѣгаетъ къ простому обмѣну продуктовъ, иногда нѣмому, если дѣло идетъ между племенами другъ друга не разумѣющими. Одна сторона предъявляетъ свой товаръ, другая свой, и обѣ знаками даютъ другъ другу понять, что предлагаемаго мало, что надо прибавить; кое-какъ сталкиются съ помощью тѣлодвиженїй, и сдѣлка заканчивается. Но уже на самыхъ раннихъ ступеняхъ культуры появляются денежные знаки разнообразнаго происхожденїя, и это обыкновенно задолго до тѣхъ поръ, пока придумаютъ выдѣлывать деньги изъ драгоценныхъ металловъ. У африканскихъ негровъ въ большомъ ходу деньги-раковины. Одна изъ этихъ раковинъ носитъ даже научное названїе монеты (Surgaea moneta); это раковина яйцевидной формы, бѣловатая, длиною въ 1¹/₂—2 сантиметра; она обращается въ продажѣ милліонами и обслуживаетъ туземныя рынки въ Африкѣ и на югѣ Азїи; ея центральный рынокъ — Занзибаръ. Можно считать, что одинъ франкъ соотвѣтствуетъ 565 такимъ раковинамъ, хотя цѣнность ихъ подвержена сильному колебанію «курса».

У насъ среди кочевниковъ Средней Азїи, напр., среди киргизъ, монетою до сихъ поръ служатъ скотъ; все, что надо прїобрѣсти — оружіе, припасы, даже жена — все это оплачивается верблюдами, конями, баранами, при чемъ обычаею установлена опредѣленная эквивалентность отдѣльныхъ породъ.

Чайная плитка, одна изъ которыхъ представлена на нашемъ рисункѣ, имѣетъ очень ходкое обращенїе по линїи нашей сибирско-монгольской границы; но ихъ встрѣчали и гораздо дальше, въ глубинѣ Центральной Азїи, въ Тибетѣ, въ Памирѣ. Эти чайныя плитки извѣстны и въ Сибири, особенно въ восточной, и называются кирпичнымъ чаемъ. Обыкновенно на его изготовленїе идетъ всякій отбросъ, получающїйся при сортїровкѣ вѣсового чая; эти отбросы сильно спрессовываются и крѣпко просушиваются; при прессовкѣ обычно выдавливается на нихъ (какъ это видно на рисункѣ) фирма, занимающаяся ихъ выдѣлкой, по-русски и по-китайски. Надо замѣтить, что кирпичный чай употребляется почти исключительно инородцами; коренные сибиряки только морщатся при одномъ упоминанїи о немъ, въ глубокомъ убѣжденїи, что это «погань», въ которую примѣшивается разныя, не только нечистыя, но даже страшныя вещи, напр., змїиная кровь. Правда, эти плитки нѣрѣдко готовятся изъ «спитаго» чая, т. е. уже претерпѣвшаго завариванїе; но вѣдь такой же чай, сколько извѣстно, приподносится покупателямъ и въ мелочныхъ лавочкахъ въ глухихъ мѣстахъ, даже въ глухихъ углахъ столицъ нашего отечества. Туземцы, впрочемъ, умѣютъ различать достоинство этихъ плитокъ и не смѣшиваютъ кирпичики изъ спитаго чая съ кирпичиками, приготовленными изъ свѣжаго листа; а въ обращенїе поступаютъ, наравнѣ съ низшими сортами и отбросами, также и плитки, спрессованныя изъ доброкачественнаго и свѣжаго листа.

Плитка, представленная на нашемъ рисункѣ, имѣетъ цѣнность, соотвѣтствующую двумъ китайскимъ таэлямъ, что можно приравнять, примѣрно, пяти рублямъ, такъ что объемъ ея долженъ быть не малый: она, вѣроятно, вѣситъ не менѣе 4 — 5 фунтовъ. Выдѣлываютъ и болѣе объемистыя плиты чая, цѣнностью до 50 рублей.

Битва кентавровъ. (Рис. на стр. 602—603).

Кентавры — мнѣніескія существа, воспѣтыя во множествѣ древнегреческихъ легендъ. Это было дикое тессалїйское племя, наполовину люди, наполовину лошади, отличавшееся животными наклонностями и чувственностью. Изъ Тессалїи они были изгнаны лапѣями, племенемъ болѣе человѣчнымъ или культурнымъ.

Въ мїеологїи существуютъ рассказы о двухъ титаническихъ битвахъ кентавровъ. Въ первой изъ этихъ битвъ съ кентаврами сражался Геркулесъ. Вторая битва произошла между кентаврами и лапѣями на свадьбѣ Пирнею.

Кентавры стали слишкомъ дерзко вести себя на этой свадьбѣ: въ качествѣ необузданныхъ дикарей, они позволили себѣ слишкомъ вольное обращенїе съ женщинами. Лапѣи стали ихъ вразумлять, и въ результатѣ произошло побѣднѣе умнѣнїе и оскорбленїемъ всѣхъ присутствовавшихъ на свадьбѣ женщинъ.

Картина художника

Чайныя деньги.

И. Жерве изображает эффектную сцену именно этой битвы кентавров съ лаптеами. Художнику удалось выразить и дикую свирѣлость кентавровъ и бурное движеніе битвы.

Эдуардъ Григъ. (Портр. на этой стр.).

Не стало еще одного изъ извѣстныхъ композиторовъ: на-днякъ умеръ скандинавскій композиторъ Эдуардъ Гагерунъ Григъ; сказавши: «скандинавскій», мы только географически отмѣчаемъ его происхождение и національность, но Григъ принадлежитъ искусству, а оно охватываетъ весь земной шаръ и не знаетъ различія земель и племенъ; кого муза изберетъ своимъ любимцемъ, тотъ становится достойнымъ всѣхъ. Григъ среди композиторовъ отвоёвывалъ себѣ почетное мѣсто и поэтому заслуживаетъ общаго вниманія.

Григъ преимущественно культивировалъ, какъ и большинство современныхъ композиторовъ, свои народныя, норвежскія мелодіи, но этимъ онъ обогатилъ сокровищницу чело-вѣческаго творчества: онъ внесъ богатство творческихъ народныхъ силъ въ область пѣсни въ общечеловѣческую музыку и этимъ уже оказалъ большую услугу искусству; уже съ первыхъ шаговъ своей композиторской дѣятельности онъ обратился къ источнику народныхъ пѣсенъ; на этотъ путь его натолкнулъ другъ его Рихардъ Нордраакъ, талантливый композиторъ, рано умершій. Къ такому заключенію можно придти на основаніи слѣдующаго отрывка изъ письма Грига:

«У меня какъ бы спала завѣса съ глазъ; благодаря ему я научился понимать норвежскія народныя пѣсни и самого себя. Мы возстали противъ дряблага, смѣшаннаго съ мендельсоновщиной, скандинавизма Гаде и вступили съ воодушевленіемъ на тотъ новый путь, по которому шествуетъ теперь норвежская школа». Во главѣ этой школы стоятъ Григъ и Свендсенъ, изъ коихъ перваго норвежцы называютъ «сѣвернымъ Шопеномъ», по общности ихъ манеры писать: Шопенъ пользовался польскими мотивами, а Григъ—норвежскими. Затѣмъ, произведенія послѣдняго отличаются теплотой, непосредственностью настроеній, искренностью; гармонія его нова и интересна. Произведенія Грига оставляютъ однако впечатлѣніе самобытности, такъ какъ народныя пѣсни, которыя онъ обыкновенно кладетъ въ основу, мало извѣстны.

Между сочиненіями Грига большою популярностью пользуются изъ оркестровыхъ вещей: музыка къ пьесѣ Ибсена «Перъ Гюнтъ» (изъ нея составлены двѣ сюиты), сцены изъ «Олафа Тригвазона», сюита «Aus Holbergs Zeit», «Элегическія Мелодіи», концертная увертюра «Im Herbst», «Сигурдъ Торсальфаръ» и др. Кроме того имъ написано много камерной музыки и для отдѣльныхъ инструментовъ: квартетъ, извѣстный фортепьянный концертъ съ оркестромъ (А-moll), ставшій репертуарной пьесой всѣхъ концертирующихъ пианистовъ-виртуозовъ, скрипичный концертъ, фортепьянныя пьесы, къ лучшимъ изъ которыхъ относятся его «Humoresken», «Bilder aus dem Volksleben», баллады, норвежскіе танцы и др. Большую распространенность приобрѣли и романсы Грига для пѣнія, переведенныя, кажется, на всѣ европейскіе языки.

Вотъ, краткія свѣдѣнія о жизни этого талантливаго композитора, муза котораго во многомъ сродни съ музой Чайковскаго. Онъ родился 15 іюня 1843 г. въ Бергенѣ (Норвегія); мать его была прекрасной музыкантшей, и у нея онъ получилъ первоначальное образование. Когда мальчику было пятнадцать лѣтъ, на его блестящія способности обратилъ вниманіе сородичъ его, знаменитый скрипачъ Оле-Буль, совѣтовавшій ему отправиться въ Лейпцигскую консерваторію; здѣсь Григъ имѣлъ такихъ профессоровъ, какъ Мошелесъ, Гауптманъ, Рихтеръ, Рейнеке и др. Въ 1867 г. онъ основалъ въ Христианіи музыкальное общество и дирижировалъ въ немъ до 1880 г. Тѣмъ временемъ онъ ѣздилъ въ

Италію, гдѣ въ Римѣ познакомился съ Франкомъ Листомъ, побывалъ въ Германіи, гдѣ часто исполнялись его произведенія, а иногда и самъ выступалъ въ качествѣ виртуоза; такъ, въ 1879 г. онъ самъ исполнилъ свой фортепьянный концертъ въ одномъ изъ симфоническихъ вечеровъ въ лейпцигскомъ Gewandhaus'e. Съ 1880 г. онъ снова поселился въ своемъ родномъ городѣ Бергенѣ.

Сочиненія этого композитора доставили ему большую и почетную извѣстность. Еще въ 1894 г. Кембриджскій университетъ возвелъ его въ званіе «доктора музыки»; чрезъ три года онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ берлинской академіи. Пять лѣтъ тому назадъ онъ имѣлъ крупный успѣхъ въ Варшавѣ, гдѣ онъ дирижировалъ въ одномъ изъ филармоническихъ концертовъ; этимъ, кажется, и ограничилось знакомство его съ Россіей; но музыкальная Россія его прекрасно знаетъ: имя Грига пе-стритъ на всѣхъ программахъ нашихъ концертовъ, и не только въ столицахъ, но и въ провинціи, гдѣ у насъ процвѣтаетъ музыка.

В. Баскинъ.

И. Н. Михайловъ.

(Портр. на стр. 613).

31 августа сего года исполнилось 50 лѣтъ научно-педагогической дѣятельности извѣстнаго географа И. Н. Михайлова, который много потрудился для науки географіи и картографіи. И. Н. преподаетъ географію въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, въ Педагогическомъ институтѣ, на педагогическихъ курсахъ при училищѣ глухонѣмыхъ, въ Маринской женской гимназій. Кроме того И. Н. состоитъ членомъ ученаго комитета вѣдомства учреждений императрицы Маріи, ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, директоромъ коммерческаго училища Грюнталь, инспекторомъ женской профессиональной школы С. П. фонъ-Дервизъ и кулинарной школы В. И. Гунстъ, наблюдателемъ отъ общества поощренія женскаго профессиональнаго образованія въ школахъ руководія М. И. Евлевой и А. А. Антоновской. Труды его по географіи обширны; они заключаются во множествѣ изданій по географіи и картамъ. Учебники его разошлись въ нѣсколькихъ изданіяхъ и являются лучшими по научнымъ свѣдѣніямъ и толковому изложенію.

Эдуардъ Григъ (1843—1907).

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Павла. Повѣсть Р. И. Сементковскаго. (Окончаніе). — Позабывов. Стих. Матвѣя Майзеля. — Очерки по исторіи конституцій. (Политическое обозрѣніе). — Чайныя деньги. — Битва кентавровъ. — Эдуардъ Григъ. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Этьюдъ головни въ ничкѣ. — Битва кентавровъ. — Начало осени. — 300-лѣтіе со дня кончины патріарха Іова (портретъ и 5 рисунковъ). — Императорская яхта «Штандартъ» потерпѣвшая аварію 29 августа с. г. — Выборы на трехлѣтіе должностныхъ лицъ общественаго правленія у ночевниковъ Турганской области, Кустанайскаго уѣзда. — И. Н. Михайловъ. — Чайныя деньги. — Эдуардъ Григъ.

Къ этому № прилагается «Полнаго собранія сочиненій И. М. Станюковича» кн. 31.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

№ 4711 Медицинскія мыла

дѣйствительно химически чисты, приготовляются на научныхъ основахъ, подѣ постояннымъ медицинскимъ контролемъ, считаются поэтому по всему міру наилучшими и полезнѣйшими.

Для борьбы противъ заразительныхъ болѣзней, какъ-то: холеры и др. рекомендуются особо:

4711 Карболовое мыло

4711 Дегтярное мыло

4711 Сулемовое мыло

Остерегаться поддѣлокъ!

Ферд. Мюльгенсъ, Парфюмерія № 4711 въ Кельнѣ н./Р. и Ригѣ.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ

ВЪ XX СТОЛѢТІИ

оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ** никогда **НЕРЖАВѢЮЩЕЕ** гальванизированное **ЖЕЛѢЗО**

ЗАВОДА **Н. В. ЧЕРЕПОВА,**

не требующее никакой окраски и ремонта.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.

ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ-ГОРОДСКОЯ Складъ для розничной продажи: на Нѣглинной, противъ Иверскихъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (35)

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выдаются и высылаются бесплатно

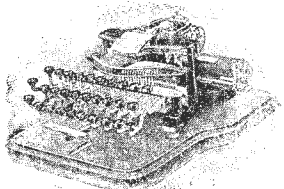

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

ПОЖАЛѢЙТЕ ВАШИ ЖЕ ДЕНЬГИ!

Зачѣмъ Вамъ платить ВТРОЕ дороже, когда Вы получаете то же самое удовлетвореніе, уплативъ всего лишь **ОДНУ ТРЕТЬ** общей стоимости? Образцовая клавиатур. скоростипиш. машина **ПОСТАЛЬ** единств. американ. совмѣщ. всѣхъ достоин. дорогахъ. **МАЛО ТОГО:** на оной и той же машинѣ можно писать крошк. ризен. на любомъ Европ. языкѣ. Простота конструкціи, видный шрифтъ, даетъ нѣсколько копій одновременно съ подлинникомъ и пр. и пр., подробности въ бесплатн. каталогѣ. За 3 года продано 15000 машинъ! Подроб. иллюстр. каталогъ и образецъ шрифта, присылать на этотъ журналъ, высылаются по первому требов. бесплатно.

Единств. предст. д. всей Россіи **Контора Л. И. Левъ, въ Полтавѣ.** Фирма существуетъ съ 1893 года.

Множество официальныхъ частн. отзывовъ—вѣскольکو изъ нихъ:

Статскій Совѣтникъ П. Тутковский г. Луцкъ. ...Присланной машиной „Посталь“ я вполне удовлетворенъ во всѣхъ отношеніяхъ. При своей замѣчательной дешевизнѣ и простотѣ въ обращеніи, она очень прочна и удобна. Она очень облегчила мнѣ работу и пишу на ней очень много, безъ утомленія...

Россійское Императорское консульство въ Турбет-Хейдері, Персія. ...что присланная пишущая машина „Посталь“ вполне соответствуетъ своему назначенію. Конструкція, упрощенная до крайности, прямо гениальна. Машина эта съ успѣхомъ замѣняетъ дорогія машины др. системъ.

№ 28 Мая 1907 г. № 349. Контора Ново-Томанковск. имѣнія графа Воронцова-Дашкова. 12 Марта 1906 г. ...пишущая машина „Посталь“ вполне удовлетворила наши требованія, за что и присвоимъ Вамъ нашу благодарность. Просимъ выслать еще такую же машину и т. д.

XX лѣтъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ XX лѣтъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

№ 26649 Москва, Тверская улица, уголъ Леонтьевского пер., домъ Полякова. 6—6

== НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 1 Сентября. Программы высылаются бесплатно. ==

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 407, всего же за 20 л. свыше 5700 чел.

— на курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія. —

При исключительно благоприятныхъ условіяхъ организовано

КРУПНОЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ДѢЛО,

въ которомъ вы можете принять участіе въ желаніи съ капиталомъ не менѣе 1000 руб. Существующія подобнаго рода предпріятія выделяютъ всѣмъ, успѣвшимъ своевременно вступить въ дѣло, громадный ежегодный доходъ до 60% (годовыхъ) и даже не рѣдки случаи колоссальнаго обогащенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. ПОЛНАЯ ГАРАНТИЯ. Письм. пред. адр. въ Цей. Кон. Объявл. Л. и Э. Мейль и К. С.-Петербургъ, Морская, 11, подъ лит. № В. В. К. 200.

Особенно выгодно для продавцовъ!

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА!

Громаднѣйшій выборъ лучшихъ художественныхъ открытокъ всѣхъ художественныхъ печатенъ. Пробныя коллекціи въ 5—25 рублѣй, содержатъ 200—1,000 штукъ всѣхъ сортовъ, великолѣпно подобранныхъ (последнія изданія): красавицы, этюды худож., натуралистовъ, юмористическія, фантастическія, декадентскія и много другихъ, печатан. на бромо-серебрян. бумагѣ фототипіей, оцинованы и раскрашены отъ руки. Артистическаго исполненія. Высылаются франко по полученіи стоимости. Съ треб. можно обращаться на русск. яз. Адресъ: П. Л. Зальбербергъ, Вѣна, II Фердинандштрассе, № 20/1. I. L. Silberberg, Wien, II Ferdinandstrasse, 20/1. 2—1

Изданіе **Т-ва А. Ф. МАРКСЪ**, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22,

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФ. АТЛАСЪ,

составленный профессоромъ З. Ю. Петри и состоящій изъ 48 главныхъ картъ, 142 дополнительныя карты и чертежи на 47 таблицахъ. 5-е, дополнен. и исправлен., изданіе. Атласъ, въ первыхъ 4 изд., былъ допущенъ въ качествѣ пособія для средн. уч. зав. М. Н. П.; рекомендованъ Учебн. Ком. Вѣд. Учрежд. Императрицы Маріи. Главн. Упр. военно-учебн. завед. и Уч. Сов. при Св. Синодѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Такъ какъ дошло до нашего свѣдѣнія, что потребители нашего какао стараются вводить въ заблужденіе посредствомъ поддѣлки нашего этикета, подражанія нашей упаковки, придавая послѣднимъ схожіи видъ какъ цвѣтомъ, такъ и печатнымъ наборомъ, мы рѣшили съ сего дня снабжать нашу желтую упаковку изображенной здѣсь фабричной маркой нашей и подписью на русскомъ языкѣ.

Въ интересѣ почт. публики просимъ при покупкѣ **настоящаго какао БЕНСДОРПЪ** обращать особое вниманіе на изображенный здѣсь ярлыкъ и не принимать никакихъ поддѣлокъ подѣ нашу фирму. № 26732 5—2

Голландскія фабрики **Какао и Шоколада** **БЕНСДОРПЪ и К^о Акц. Общ.** Амстердамъ.

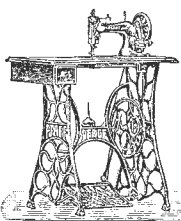
КАКАО БЕНСДОРПЪ. АМСТЕРДАМЪ.

НѢТЬ БОЛѢЕ ЗАМКЪ!

Самоизлѣченіе по методу члена Медицинской Академіи въ Парижѣ Шервена дало блестящіе результаты во всемъ мірѣ.

Требуйте книгу „Заиканіе и способы самоизлѣченія“ Шервена съ предисловіемъ анадеміа ин. И. Р. Тарханова. № 26793

Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 75 к., съ налож. плат. 1 р. 85 к. Складъ изданій въ конторѣ „Тайны Жизни“ С.-Петербургъ, Надеждинская, 1.

Швейныя машины „ПЛАФФА“.

Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства.

Остерегайтесь поддѣлок. Г. М. Плаффа, фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германіи. 1400 рабочихъ. Основана въ 1862 г.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Э. Кинкмана и Ю. Гороховая, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

ОДЕССКАЯ САНАТОРІЯ

Французскій бульваръ, № 40.

Большой курортъ въ обширномъ паркѣ, въ 15 миутахъ ѣзды отъ города, для больныхъ, страдающихъ внутренними, нервными, хирургическими, женскими болѣзнями. Въ санаторіи примѣняются все способы лѣченія, выработанные современной наукой, также морскія и лиманныя ванны.

САНАТОРІЯ ОТКРЫТА КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигіенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ

лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!! Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтой за 4 рубля. При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридендера „Волосы“ уходъ за ними, болѣзнь ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопаты пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕСПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопаты пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. № 25540 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 14—8

ВѢЧНОЕ ЗОЛОТОЕ ПЕРО известной марки „Columbus“.

Извѣстная англійская фабрика, желая ознакомить русскую публику съ своими золотыми перьями, назначила на нихъ очень дешевую цѣну, вслѣдствіе чего они стали доступны для каждого. Преимущество этихъ перьевъ извѣстно: чернильную употребляютъ не нужно, такъ какъ чернила находятся въ самой ручкѣ, перо золотое (56 пр.) не портится, не ломается, пишетъ всегда съ одинаковой твердостью и служитъ десятки лѣтъ. Цѣнность свою перо никогда не теряетъ, такъ какъ количество золота въ немъ почти равно стоимости его. Если Вы хотите красиво и скоро писать, если Вы желаете, чтобы перо съ чернилами всегда было у Васъ подъ рукой, дождитесь, на улицѣ ли, въ дорогѣ ли—то приобретите себѣ это перо, и Вы всегда будете довольны. Цѣна: № 20—2 руб., № 21—3 руб. и № 27—5 руб. Пересылка 40 к. (въ Сиб. и Аз. Рос. 65 к.). Высылаются налож. плат. и безъ задатка. Р. М. Либерманъ, С.-Петербургъ, Коломенская, 15. Пяетка (для удобн. вливанія чернилъ въ ручку) и коробка для пера прилагаются бесплатно.

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА

КРЕМЪ „МЕТАМОРФОЗА“, благодаря отличному составу, блестяще разрѣшилъ справедливо считавшуюся очень трудной и почти неразрѣшимой задачей уничтоженія веснушекъ и загара. Длинный рядъ продолжительныхъ испытаній надъ лицами, страдающими обильными, рѣзко окрашенными веснушками, убѣдилъ потребителей КРЕМА „МЕТАМОРФОЗА“, что онъ въ короткое время сначала обезцвѣчиваетъ, а затѣмъ совершенно уничтожаетъ ихъ; кожа лица становится чистой и приобретаетъ особую нѣжность и свѣжесть. Способъ употребленія простъ: нѣсколько дней подрядъ, на ночь, мѣста, пораженные веснушками или загаромъ, намазываются слоемъ крема, который утромъ смывается мыльной водой. При этомъ происходитъ едва замѣтное шелушеніе кожи, которая становится нѣсколько шероховатой, а затѣмъ совершенно гладкой и лишенной всякихъ слѣдовъ веснушекъ. Полный успѣхъ достигается при 2-3-хъ банкахъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКИ И ПОДРАЖАНІЙ.

настоящій только Т-ва Парфюм. фабрики

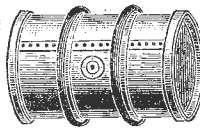
ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНІЕ НА ФИРМУ.

ПРОВИЗОРА

Москва.

А. М. ОСТРОУМОВА.

ВОЧКИ

жѣлѣзные, оцинкованныя, дуженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ А. Н. Дангауеръ и К^о. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейсъ-куранты бесплатно. (9)

фирма И. РУССЕЛЬ,

Москва, Столешниковъ, д. Титова, высылаютъ для рекламы своихъ новѣйшихъ предохранителей изъ шелковой резины, риб. пуз. и приборовъ ЮЛШЫЙ иллюстр. каталогъ и 4 лучшихъ образца мужскихъ или женскихъ за 85 к. марками.

„НЕ КУРИ“ ПОЛЕЗНАЯ НОВОСТЬ! МУНДШТУКЪ „АНТИКОНЪ“

„Берегите здоровье, время и деньги“. Трудная и почти неразрѣшимая задача — разрышона, результаты поразительные, послѣ двухъ-трехъ дней употребленія моего мундштука, привычка курить пропадаетъ навсегда, цѣна съ пересылкой по почтѣ 1 р. 50 к., съ наложен. платеж. — 1 р. 60 к., описаніе при каждомъ. Единственный складъ у изобрѣтателя А. П. ВЛАСОВА, Москва, 2-я Тьерская-Мяская, домъ Рыбакова. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

ЧАСЫ ПАТЕНТЪ 1-й СОРТЪ

СЛѢДИТЕ за МОДОЙ.

Вся Европа носитъ теперь только новыя часы „ПАТЕНТЪ 1-й СОРТЪ“. Часы эти влоскіе (немного толще серебрянаго рубля) изъ черной стали, ходъ на камняхъ, ремонтурны, заводъ безъ ключа разъ въ 36 ч. Фасонъ часовъ настолько изященъ, что удовлетворитъ вкусу каждого. (Обратите вниманіе на рисунокъ). Чтобы ознакомить Россію съ этими простыми часами, фабрика назначила на нихъ очень дешевую цѣну 2 р. 95 к., двое часовъ 5 р. 50 к. Если Вы любитель изящнаго, то вышлите отъ насъ эти часы и Вы будете всегда благодарны. Каждые часы снабжены ручательствомъ на 6 лѣтъ. Пересылка отъ 1 шт. до 6 шт.—40 к., въ Сибирь 75 к. Высылаются налож. платежомъ безъ задатка. № 26792 2—1 Адресовать Т-ву „ПАТЕНТЪ“, Варшава—30.

Для предотвращенія и прекращенія **ЗУБНОЙ БОЛИ** и укрѣпленія зубовъ, десенъ **САМЫМЪ ЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ.**

Альмеза
ЗУБНОЙ ЗЕЛЕЦКЪ

ЯВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО ЗЕЛЕЦКЪ **Альмеза** (СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНО)

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЕ НА ПОКАЗАНІЮ ЗДЕСЬ МАРКУ ИЗОБРАЖЕННУЮ НА КАРТОНКѢ КОЛОДЦА. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ. Главныя оптово-розничныя склады для всей Россіи: Москва, Верхняя Пявка 1-я линия 2-я этажъ № 96.

Цѣна нормальн. флак. 1 р. 20 к., цѣна пробному флак. 40 коп.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМЪ.

МОЗОЛИН 35к.

А. РЕЙНГЕРЦА
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК!
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Фабр. СПБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

Только за 2 р. 50 к.

Высылаю наложен. платежомъ безъ задатка и астоящую американскую швейную машину послѣднго изобрѣтенія съ ручательствомъ на 3 года. Такая же машина большаго размѣра цѣна только 4 р. 25 к. и 6 р. 50 к. Къ каждой большой машинѣ прилагается совершенно бесплатно: 1) Шраубштокъ. 2) Иглы. 3) Отвертка. 4) Запасныя иглы. 5) Маслянка и 6) руководство. Требованія прошу адресовать: Ш. Кульверскому, Варшава, Холодная, № 17—25, иллюстрированный Прейсъ-Курантъ Швейныхъ Машинъ сист. Зингера (двое дешевле всѣхъ) высылаю бесплатно. 2—2

НИВА

1907 г.
№ 38.

Выданъ 22 сентября 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVIII г.
изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по съдѣвающей дѣлѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницы); передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 32.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

МЕТОДЪ ЭРНСТА ВѢРНѢЙШІЙ ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ ЗАИКАНІЯ 3 руб. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛЕЧЕБНИЦЫ К. Ю. ЭРНСТЪ **БЕЗПЛАТНО** МОСКВА, д. Тупицына, 40.

ГИТАРА. Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 26449 А. М. Афроимъеву. 4-4

Вышелъ и высылается за 10 коп.
КАЛЕНДАРЬ
для учителей и учащихся музыкъ, на 1907—1908 учебн. годѣ. Каталоги собственныхъ изданій, по всемъ отраслямъ музыки, высылаются безплатно.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 26820

Изданіе выполнено! **ПАТЕНТОВАНО ВО ВСѢХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.** Украшеніе магазина!
Контрольные кассы „ИДЕАЛЬ“ гарантирують своею точностію противъ ошибокъ и злоупотребленій. **Контрольные кассы „ИДЕАЛЬ“** да а я больше гарантій, чѣмъ всѣ кассы съ клавишами, имѣютъ при этомъ менѣе сложный механизмъ и дешевле въ 10 и 20 разъ. Гдѣ ра- **контрольная касса „ИДЕАЛЬ“**, тамъ царствуетъ порядокъ, тамъ нѣтъ мѣста огорченіямъ и потерямъ.
Цена, включая пошину и провозъ, отъ 50 до 70 руб., смотря по размѣру. Выписки, образцы высылаются изъ Берлина у единств. предств. на Россію и Финляндію: **Export-Bureau, I. Feinlein, Berlin N. W. 52.** Тамъ же передаются исключа. патенты на отдѣлы, рубрики, Праздники, обь агитир. и комиссион. дела, безплатно.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Нитце, Москва, Хохловскій пер., д. № 9. Трес. пр.-кур.

ЛИЦАМЪ об. пола, неизмѣющ. врем. бздить въ СПБ. Канд. правъ А. Ф. Соловьевъ, вып. 82 г., много лѣтъ навод. справки, исполн. порученія по дѣламъ юрид., служеб. коммерч., учебнымъ. Писемъ, съ перевод. 5 р., СПБ., Лиговская, 88, кв. 7. № 26835

Большое удобство для иногородныхъ!
Покупайте Мануфакт. товары новѣйшихъ рисунковъ, готовое платье, бѣлье и обувь послѣднихъ фасоновъ, ткани для бѣлья, ковры, платки, пледы, гардинный тюль, порттеры и всѣ необходимые предметы для дома, непосредственно изъ фабрики по фабричнымъ цѣнамъ съ доставкою почтою безплатно на условіяхъ гарантірованныхъ отъ риска. Полный прейсъ-куррантъ иллюстрированный высылаемъ безплатно.
Адресуйте: Въ фабрику **М. А. БАБУШКИНЪ и Ко, Лодзь.**

MODERNE МЫЛО **Ф. ПУЛЬСЪ.**
АКЦ. ОБЩ. ВЪ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. худ. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Г. Ламбергъ, Москва, Покровскій пер., д. Журовой, кв. 9.

ДАМАМЪ И БАРЫШНЯМЪ
ЧУДНЫЙ ПОДАРОКЪ
только за 2 руб. 35 коп. съ пересылкой, высылаемъ налож. платеж. Кавказскій полес. дѣльный глицерный въ настоящаго накладнаго серебра „Кавказъ“, гравированный изыящной кавказской эмалью, вставляющійся князькальчикомъ и подшитый серебряной мишурой или золоченой. Новость послѣдней парижской моды. 1 шт.—2 руб. 35 коп., 3 шт.—6 руб., 6 шт.—10 руб. Заказы адресовать фабр. М. А. Кадлубовъ, Варшава, Новолічки, 34—8.

Швейныя машины „ПФАФФЪ“. Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства. **Остерегаться поддѣлокъ.**
Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ.
Склады: въ С.-Петербургѣ, у З. Книжмана и Кр. Гороховая, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА по синонимическому методу К. КОМЕТА, 211 стр. и. 75 к., съ перес. 1 р. Складъ изд. у авт. К. Е. Комета, Сибургъ, Ждановка, Офицерскій пер., № 4. № 26834

СЕЙЧАСЪ самое благоприятное время покупать **ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ** такъ какъ курсы ихъ небывало низки
въ 1902 году стоили (приблизительно) теперь стоятъ (приблизительно).
I займа 475 1/2 руб. 366 руб.
II „ 376 „ 263 „
III „ 310 1/2 „ 222 „
Возможность выиграть ежегодно увеличивается, такъ какъ число выигрышной остается неизмѣнн. а число остающихся билетовъ уменьшается ежегодно, такъ напр., въ первые предстоящіе тиражи выйдеть въ погашеніе: 1 займа—10.000 билетовъ, 2 займа—13.700 и 3 Двор.—13.700, а всего по 3 займамъ 37.400 билетовъ.

СКЛАДНАЯ СУХОВОЗДУШНАЯ И ПАРОВАЯ ВАННА у СЕБЯ ДОМА **„ТРАНСПИРЪ“**
РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОЛЬНЫМЪ и ЗДОРОВЫМЪ. ГИГИЕНИЧЕНЪ и вполне замѣняетъ БАНЮ. Простота и отмыслъ высылаются безплатно. Единственный на всю Россію представитель **О. Э. ГОРШЪ** Москва, Столешниковъ пер. домъ Титова. Розничная продажа въ Москвѣ у **МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ** ПЕТРОВКА ТЕХНИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ
можно лишь ватой **„ГАВАННА“** которую снабжены гильзы **А. КОЙЛЮ и К^о**
№ 26694 СПБ. 10—5
Вата „Гаванна“ имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
„ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ“, Петербургъ, Невскій, № 28.
продаетъ выигрышные билеты всѣхъ займовъ **СЪ ЧАСТИЧНЫМЪ ПОГАШЕНІЕМЪ** (въ разсрочку)
по 5 или 10 рублей въ мѣсяцъ, съ задатками при покупкѣ билета I займа по 30 рублей, II займа по 25 руб. и III займа по 20 руб.
Съ внесеніемъ Конторъ задатка покупатель становится Владѣльцемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него. № 26808 2—2
ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО **НЕСТЛЕ.**
Пользуются извѣстностью въ теченіи многихъ десятильетъ и рекомендуются медицинскими авторитетами. Настояція только въ русской упаковкѣ съ красн. № 26733 нымъ крестомъ и подписью „Henri Nestlé“ 2—2

МОСКВА
ВНИМАНИЮ МУЖЧИНЪ И ДАМЪ!
 Требуется бесплатно новый ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ къ наступающему осеннему и зимнему сезонамъ суконыхъ и шерстяныхъ издѣлій исключительно Московскаго производства. Адресовать: **МОСКВА, МОСКОВСКОМУ ЭКСПОРТУ.**

КРЕМЪ ПЕРВЫЙ въ МИРѢ по КАЧЕСТВУ ТАБАКЪ ¼ ФУНТА 40 КОП.
 ФАБРИКА СПЕТЕРБУРГЪ А. И. МАПОШНИКОВА

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).
 Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроению, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооружения).
 Программа высылается бесплатно. № 25767 10—10

ЗАВЕДЕНИЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ
ВИШИ VICHY ВИШИ
 СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
 СЕЗОНЪ ВАННЪ
 Въ заведеніе Виши, лучшее по устройству въ Европѣ, имѣются ванны и души для лѣченія болѣзней желудка; нечисти, мочевого пузыря, песку въ мочѣ, мочеизурения, подагры и пр.
 Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркъ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣдъ и биллиарды.
 Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА НЕНЧАО
 Изъ далекаго жаркаго Китая полученъ нами знаменитый чай Царская Роза Ненчао свѣжій новаго урожая.
 Ранней весной въ началѣ развитія молодого душистаго листа начинается сборъ чая Царская Роза. Какъ первосборный и высокій чай, Царская Роза имѣетъ сильный пріятнѣйшій аромат, нѣжный, мягкій вкусъ и хорошій настой; въ немъ много свѣжести и тонической возбуждающей силы. Какъ высочайшій чай онъ благотворно дѣйствуетъ на нервы, освѣжаетъ человѣка, восстанавливаетъ силы и даетъ бодрость и хорошее расположение духа.
 Мы находимъ, что для ежедневнаго домашняго употребленія нѣтъ лучше, нѣтъ пріятнѣе и выгоднѣе чая Царской Розы. Нынѣшній урожай качествомъ превозошелъ всѣ прежніе года и поэтому мы рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и поклонникамъ хорошаго китайскаго чая, какъ выдающуюся новинку нынѣшняго урожая. Цѣна всѣмъ доступная. На пробу можно выписать всего 1 фун. Пробный фунтъ высылается за 1 р. 85 к., 3 ф.-за 5 р. 25 к., 5 ф.-за 8 р. 45 к. Всѣ расходы по пересылкѣ на нашъ счетъ. Чай Царская Роза Ненчао можно получить только изъ нашихъ складовъ.
Требуется просить адресовать
СКЛАДЫ И. Е. ДУБИНИНА Москва, ЧАВЪ 55. Покровка 55.
 Подробный преисъ-курантъ высылается по требов. бесплатно.

Запр. 65к (мож. марк.) вышло больш. наглядный, съ картинками, мет. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Ничего познано, оч. скоро и легко научатся (безъ учителя) разговору, граммат., ком. корresp. Получ. тысячи благодарн. Проф. лз. К. В. Мальцевскому. Одесса, Преображенск., 35.

Бойтесь поддѣлокъ!
 М. Г. Прому выслать три куска Вашего мыла „Ланнъ Ростень“, думаю, что оно такъ же цѣленно, какъ и Ланнъ мазь, за которую я чувствую себя безконечно Вамъ обязаннымъ. Сумы, Харьк. г. М. М. Петрищевъ. 9/IV. 07.
ЛАННЪ Сергѣя Адольфовича Ростень есть замѣчательное средство, испѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. **ЗУДЪ и БОЛЬ** проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЬ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ.
 Поступило въ продажу чудное мыло Ланн-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., ¼ доз. 4 р., и гигиеническая пудра Ланн-Ростень кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

ВНИМАНИЮ ВРУПНЫХЪ И МЕЛКИХЪ КАПИТАЛИСТОВЪ
 желающихъ ознакомиться съ практикой и техникой успѣшнаго получения прибыли на какой бы то ни было капиталъ путемъ биржевой спекуляціи — **ВЫДАЕТСЯ и ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО** — брошюра „БИРЖА, СПЕКУЛЯЦІЯ и ОБОГАЩЕНІЕ“, сост. и изд. Балкирскаго Контора № 26847 **ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ.** 2—1. Требования брошюры адресуйте: Спб., Невскій, № 28, Балкирскаго Контора „ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ“.

ВИЛЬ САНАТОРИЯ
 Дрезденъ-Радебейль „Замокъ Лесницъ“. Замѣч. умр. климатъ. Сакс. Шидда. Проспекты безпл.
 Осенній сезонъ лѣченія. Благопр. результаты. 3 врача. Дир. Альфредъ Бильль. Главн. врачъ д-ръ Ашге. Междунар. клиентура.
 Книга „Goldene Lebensregeln“. Роскомн. худож. издание, 80 иллюстрацій, 5 худож. прилож. Польз. громадн. Прогрессомъ. Цѣна только 2 марки. Профессора, доктора и прессы дали о книгѣ лучшіе отзывы. Можно получить чр. издательство Вильда въ Радебейль и Лейпцигѣ и во всѣхъ книжн. магаз. Здоровью, счастью и радости жизни — вотъ о чемъ трактуется эта книга.
 Книга Вильда осл. естеств. методѣ лѣченія разошл. въ 1½ милл. экзempl.

Schlesischer Obersalzbrunnen OBERBRUNNEN
ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ **СЪ УСПѢХОМЪ ПРИМѢНЯЕМЫЙ СЪ 1601 г.**
 Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются **БЕЗПЛАТНО** *Контора отправки Терцогск. Минера. Водъ въ Оверзалцбруннъ.* **ФУРБАХЪ и СТРЕБОЛЬ,** ЗАЛЬЦБРИННЪ и СКЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Очень прибыльная промышленность
 Изъ песка, каменоломныхъ остатковъ и цемента можетъ каждый безъ большихъ предвѣднѣй производить всѣхъ испытанные песочные кирпичи, цементныя черепицы, дренажныя трубы, плиты для облицовки и т. д. посредствомъ нашихъ патентованныхъ **МАШИНЪ для ручного привода по всякимъ цѣнамъ.** Каждый, имѣющій песокъ и т. д., долженъ потребовать иллюстрированную брошюру № 280 на рускомъ языкѣ объ очень полезномъ использовании песка.
Leipzig Cementindustrie Dr. Gaspary & Co. Markranstädt bei Leipzig. (Германія).
 № 26708 4—1. Специальный машиностроительный заводъ.
 270 рабочихъ. **Песокъ** — **Золото** 95 патентовъ и т. д.
Крупнѣйшая по этой части фирма.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ** ЛУЧШЕЕ для ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
 Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торгов. дозъ „Парфюмерная Лабора-торія **И. ГОЛЛЕНДЕРЪ**“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18. 6—4

ЕСЛИ ВЫ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПОСЛУШАЕТЕСЬ СОВѢТА ДОКТОРА, ТО НИКОГДА Ваши волосы выпадать не будутъ,
ТО НИКОГДА у Васъ не будетъ жидкихъ волосъ,
ТО НИКОГДА не будутъ пустыя мѣста на головѣ,
ТО НИКОГДА Вы не будете лысымъ,
ТО НИКОГДА не будете жаловаться на перхоть,
А ВСЕГДА будете употреблять настоящій „Перуин-Пето“, который необходимъ для волосъ, для усевъ и для бороды.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: Настоящій Перуинъ-Пето имѣетъ у горлышка флакона золотую медаль, а также и приложение аттестатъ съ подписью **Р. ПЕТО**, все остальное поддѣлки — продается всѣхъ по 1 р. 75 к. или верес. С.-Петербургъ, отъ: **БАЗАРЪ МАРОКЪ**, Невскій пр., 20, кв. 8.

На выгодныхъ условіяхъ приглашаются агенты по сбыту ходокаго товара. Условія и преисъ-куранты без-платно № 26782 платно высылаютъ 2—2 магазинъ № 48 въ Пассагъ, по Невскому пр., въ С.-Петербургѣ.

ЛУЧШІЕ МЕЛЬНИЦЫ ЖЕРНОВА НАСТОЯЩІЕ ТРАПЪ
 БЫСТРЫЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ ПРОВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЬ
 УСОВЕРШЕНСТВ. МЕЛЬНИЦЫ съ нижнимъ на шарахъ
БЪГУНОМЪ
 ЛЕГКОСТЬ ХОДА. УВЕЛ. ДОХОДА
СУЖИВАЛКИ ПРОСОРУШКІИ. СПЕТЕРБУРГЪ
ЖУКОВСКІИ НЕВСКІЙ 97.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 38

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. И. ТОЛСТОГО, 42 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 22-го сентября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 32.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій гр. **АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО** и **К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Безъ достав-ки въ Петер-сбургъ . . .	6 р. 50 н.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОИ, Петровскій лавицъ . . .	7 р. 25 н.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12 . . .	7 р. 50 н.	Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . .	7 р. 50 н.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .	8 р.	За гра-ницу. 12 р.
--------------------------------------	-------------------	--	-------------------	---	-------------------	------------------------------------	-------------------	--	-------------	---------------------------

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложениями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальные по 2 р.

Довольна собой. Картина Н. К. Бодаревского (XXXV Передвижная выставка 1907 г въ С.-Петербурѣ), авт. «Нивы».

Для пользы службы.

Повѣсть

И. Н. Потапенко.

I.

Въ воскресный день августовскаго дня, въ самый разгаръ лѣтняго жара, часа въ три дня, когда южное солнце плыветъ по чистому безоблачному небу, казалось, напрягая все свои силы, чтобы дать землѣ какъ можно больше тепла и передъ близкой осенью довести до полной зрѣлости еще неготовые овсы и проса, около собственнаго дома кругогорскаго батюшки въ тѣнистомъ палисадникѣ, скрываемые вѣтвями деревьевъ отъ нескромнаго глаза проѣзжавшихъ и проходившихъ по деревенской дорогѣ прихожанъ, сидѣли самъ батюшка, отецъ Леонидъ Свѣтлоризовъ, и его попадья, Дарья Макарьевна.

Вѣтви деревьевъ совершенно закрывали ихъ обоихъ, и это было необходимо, такъ какъ одежда ихъ была болѣе чѣмъ домашняя, что вполнѣ оправдывалось пестерпимымъ жаромъ августовскаго дня. Матушка, впрочемъ, была въ капотѣ совершенно особаго фасона, ея самую изобрѣтеннаго, который давалъ возможность малѣйшему дуновению вѣтра забираться внутрь ея широкихъ рукавовъ и во все другія мѣста, дававшія ему доступъ къ ея полному, хорошо кормленному тѣлу. Батюшка же былъ просто-напросто въ широкихъ сарпировыхъ штанахъ и въ бѣлой полотняной мягкой рубахѣ, всученной въ штаны. Ворота рубахи были разстегнуты, и волосатая грудь о. Леонида была доступна воздуху.

Длинные сѣрыя кудри его развѣвались вѣтромъ, лѣзли на лобъ и щекотали ему носъ, и онъ на это сердился и отмахивался отъ нихъ, какъ отъ мухъ.

Передъ ними стоялъ низенькій четырехугольный столикъ, въ родѣ табурета, а на немъ двѣ жестяныхъ кружки, изъ которыхъ они отъ времени до времени отхлебывали прохладительный хлѣбный квасъ.

Почти все время они молчали, предаваясь послѣобѣденному покою, и имъ отъ этого не было неловко, какъ людямъ, прожившимъ вмѣстѣ добрыхъ четверть вѣка, народившимъ и почти уже выведшимъ въ люди пятерыхъ дѣтей и успѣвшимъ уже сказать другъ другу все главное и важное.

Матушка вполнѣ бодрствовала, а о. Леонидъ иногда впадалъ въ дремоту, но очень скоро возобновлялся и почему-то дѣлалъ видъ, что онъ вовсе не дремалъ, а «такъ себѣ, сидѣлъ съ закрытыми глазами». Матушка знала эту его слабость и тоже дѣлала видъ, что не замѣчаетъ.

Воскресная обѣдья отошла рано, а до вечерни еще оставалось часа два. Можно было вволю поблагодумствовать. Старшій сынъ о. Леонида уже кончилъ курсъ семинаріи и устроился на мѣстѣ. Младшій сынъ, названный въ честь своего отца Леонидомъ, пошелъ по свѣтской части и былъ студентъ. Сейчасъ онъ гостилъ у товарища въ губернскомъ городѣ. Средній же не захотѣлъ учиться и, питая страсть къ сельскому хозяйству, пропалъ въ поле. А дочка, только-что кончившая епархіальное училище, очень тоненькая, стройная и хорошенькая Надя, очень боялась загара и потому въ дневные часы сидѣла безвыходно въ комнатѣ.

И въ то самое время, когда батюшка съ матушкой такимъ образомъ защищались отъ жары, въ полной увѣренности, что никакой гость не вздумаетъ нарушить ихъ покой, хотя въ сущности всегда были рады гостямъ,—на мосту, перекинутомъ черезъ рѣчку, вынырнувъ изъ глубины блѣдно-зеленыхъ вербъ, вдругъ появилась бричка, носившая на себѣ все признаки городскаго происхожденія. Невидимые для посторонняго глаза, они сами однако видѣли все сквозь вѣтви. Матушка первая замѣтила бричку. Доносился даже топотъ лошадиныхъ подковъ и гулъ колесъ по дощатому мосту.

— А вѣдь бричка-то городская!—сказала матушка.—прямо извозничья...

— Ну, кто-нибудь изъ окрестныхъ... наше село стоитъ всеѣмъ на дорогѣ!—сонно откликнулся о. Леонидъ.

— И сѣдокъ... Кажись, духовное лицо...

— Что ты?—уже съ пѣкаторымъ оживленіемъ воскликнула о. Леонидъ.

— Вполнѣ. Только, видно, дякъ или пономарь... Въ кафтанѣ, рясы нѣтъ...

— Такъ и такъ, — сказала о. Леонидъ, прищуривая свои, подернутые влагой глаза и присматриваясь къ бричкѣ, уже съѣхавшей съ моста и катившейся по деревенской дорогѣ.—Да, я тебѣ скажу, кто это... Это Геркулесовъ, пономарь изъ Базарной церкви, изъ губернскаго города. Я тебѣ скажу, что это онъ. Ты его видѣла на свадьбѣ у о. Лаврентія Назаретова, когда онъ свою дочку выдавалъ за инспектора духовнаго училища. Такой тонкій, высокій и худой. Еще ты сказала про него, что онъ, должно-быть, чахоточный и что какой же онъ Геркулесъ?

— А вѣдь онъ къ намъ ѣдетъ. Вотъ повернулъ...

— Правда. Прямо къ намъ.

— Зачѣмъ бы это?

— Должно-быть, по церковному дѣлу. Охъ, не люблю я этихъ посланцевъ. Когда посланецъ, ужъ значить — что-нибудь неприятное. Обыкновенно они бумагу присылаютъ. Ну, мать, какъ бы тамъ ни было, а давай сюда рясу или хоть кафтанъ. Вѣдь онъ городской, осудить... Давай, давай; живо. Подъѣзжаетъ.

Матушка засуетилась. Но суета ея происходила вся тутъ же, на мѣстѣ. Она просто отворила окно въ домъ и вполголоса кликнула:

— Надюша! А, Надюша! Сбѣгай въ кабинетъ, принеси отцу рясу или кафтанъ. Пономарь изъ города, изъ Базарной церкви прѣѣхалъ... И зачѣмъ его только принесло, Господь его знаетъ.

Надя, оторванная отъ чтенія занимательной книги, сбѣгала въ кабинетъ, принесла для о. Леонида одежды и передала матери въ окно.

Пока о. Леонидъ поспѣшно натягивалъ на себя кафтанъ и рясу, многочисленныя собаки, спавшія въ сараяхъ, въ вырытыхъ ими самими прохладныхъ ямахъ, услышавъ гулъ подъѣзжавшей брички, выскочили на улицу и подняли неистовый лай. Бричка уже подъѣхала къ воротамъ, собаки прыгали около нея съ такимъ видомъ, какъ будто готовы были вскочить въ самую бричку и разорвать на части высокаго и тонкаго пономаря Геркулесова, а пономарь Геркулесовъ, принявъ ихъ намѣреніе серьезно, растерянно сидѣлъ въ бричкѣ, не рѣшаясь двинуться.

— Не беспокойтесь, — откуда-то изъ невидимаго пространства крикнулъ ему о. Леонидъ своимъ не пѣвучимъ, но звучнымъ баскомъ:—онъ не укусятъ; это онъ только такъ, куражатся... Я сейчасъ... Пошли вонъ! — грозно крикнулъ онъ на собакъ и вдругъ появился у калитки палисадника, застегивая ворота рясы.

— Здравствуйте, о. Леонидъ, — сказалъ Геркулесовъ, все еще сидя въ бричкѣ.

— Здравствуйте, здравствуйте. Пожалуйста, сходите... милости просимъ... Пошли вонъ, горласты!—вторично скомандовалъ онъ собакамъ, и тѣ, повинувшись хозяйскому голосу, отбѣжали въ сторону, но тамъ продолжали надрываться, что, очевидно, доставляло имъ большое удовольствіе.

Пономарь слѣзь наконецъ съ брички, какъ полагается, взявъ у о. Леонида благословеніе и поцѣловалъ его руку.

— Пожалуйста въ комнату. Жара, знаете, такъ мы съ понадеи въ палисадникъ прохлаждаемся. Пожалуйста.

И онъ повелъ Геркулесова черезъ калитку и дворъ въ домъ. Для приема гостей служила довольно большая комната съ невысокимъ потолкомъ, называвшаяся почему-то «залой», хотя обстановка въ ней была сборная: и длиннѣйшій диванъ, и четырехугольный столъ съ повисшими крыльями, которые обладали способностью подыматься только при видѣ гостей, ради закусокъ и всякихъ угощеній, и угольникъ съ иконами и лампадой, и мягкое голубое кресло того невѣдомаго стиля, который извѣстенъ подъ именемъ «стариннаго», и многое другое.

Геркулесовъ перекрестился на иконы и опять сказалъ:

— Здравствуйте, о. Леонидъ. Ну и жара же нынче.

— А не хотите ли кваскомъ хлѣбнымъ прохладиться?—предложили о. Леонидъ.—У насъ онъ нынче удалея хорошо...

— Кваскомъ? Нѣтъ, боюсь, о. Леонидъ... У меня, знаете, того... Катарромъ желудка страдаю...

— Ахъ, вы, господа городскіе. Ну вотъ выдумали себѣ тамъ какой-то катарръ... А мы тутъ ѣдимъ огурцы да запиваемъ ихъ квасомъ и не вѣдаемъ, что такое катарръ... Ну, тогда чаю... этого вашъ катарръ не побойтеся...

— Чаю можно. За чай буду благодаренъ... А я къ вамъ посланъ отъ о. благочиннаго...

— Ну, вотъ. Такъ и зналъ. Неприятность какая-нибудь...

— Зачѣмъ же неприятность, о. Леонидъ? Я, конечно, не знаю намѣреній о. благочиннаго, но все же думаю, что скорѣе пріятность...

— А въ чемъ же дѣло? Садитесь же, прошу васъ.

— Просить покорно васъ, о. Леонидъ, побывать у него въ городѣ. Дѣло имѣеть для личнаго разговора. Просить не стѣсняться временемъ. Какъ будетъ свободный день, такъ и пожалуйте. «Знаю, — сказала о. благочинный: — что у о. Леонида большое хозяйство и что онъ самъ и пашеть, и сѣять, и косить»...

— Эге. Косить. Было время, когда косилъ, а теперь ужъ не беретъ моя коса. Отяжелѣлъ... Такъ желаетъ видѣть... Вотъ какой у меня нехорошій характеръ, — сказала о. Леонидъ: — начальство, оно, можетъ, и пріятность хочетъ сдѣлать. Это такъ. А я предпочитаю лучше безъ пріятности остаться, да только чтобы отъ начальства подалше...

— Да оно такъ, это правда, о. Леонидъ. Очень это безпокойно, когда постоянно на глазахъ у начальства. Каждый твой шагъ отмѣченъ. А особенно вашъ, какъ помѣщикъ... Ну, а все-таки о. благочинный просилъ...

— Да ужъ поѣду. Само собою поѣду. А вотъ и чай несутъ. Э, и даже сама понадея нарядилась и шествуетъ.

Дѣйствительно, и чай несли и понадея явилась. Конечно, не для персоны пономаря Геркулесова переодѣлась она изъ капота въ платье и волосы прикрыла сѣткой, но Геркулесовъ былъ городской и какъ бы являлъ собой представителя цѣлаго губернскаго города. А не войти ей было трудно: очень ужъ мучило ее любопытство.

Геркулесовъ сорвался съ мѣста и, быстро подойдя къ матушкѣ, поцѣловалъ у нея руку.

— Я васъ помню, — сказала матушка: — на свадьбѣ отца Лаврентія дочки познакомилась.

— Вотъ вообрази, Дарья Макарьевна, оказывается, что о. благочинный для чего-то меня къ себѣ въ городъ требуетъ. — промолвилъ о. Леонидъ.

— Для добра бы — ничего... А то, можетъ, для нагоняя...

— Какъ можно? — сказала Геркулесовъ: — за что же отцу Леониду можетъ быть нагоняй? Отецъ Леонидъ у насъ образцовымъ пастыремъ считается. Вотъ еще недавно разговоръ былъ насчетъ сектантовъ, что у о. Леонида въ приходѣ ни одного семейства нѣтъ, тогда какъ по всей губерніи они размножились, какъ, съ позволенія вашего, клоны. И даже у насъ въ городѣ, среди торгующихъ мѣшанъ, завелась...

— Ну, — замѣтилъ о. Леонидъ безъ всякой, впрочемъ, скромности: — такъ вѣдь это же мнѣ ничего не стоило. А ей-ей же, правду вамъ скажу: ничего не дѣлалъ для этого. Такъ, сами не заводятся, да и только. Кушайте, кушайте чай. И лимонъ берите, а то варенье... Да, такъ вотъ, значить, въ городъ надо ѣхать. Ну что-жъ, скажите о. благочинному, что завтра же у него буду. О. благочинный, хотя и начальство, а человекъ благожелательный, такъ его надо уважить... Завтра же снаряжусь.

Геркулесовъ посидѣлъ у о. Леонида ровно столько, чтобы дать отдохнуть и поѣсть извозчицѣй лошади. За это время онъ успѣлъ рассказать сотню новостей и силтень изъ духовнаго міра губернскаго города. Ихъ слушала, разумѣется, главнымъ образомъ матушка, которая такимъ образомъ была вознаграждена за переодѣванье. Надя не вышла. Пономаря Геркулесова она не считала достаточнымъ для этого побужденіемъ.

Черезъ часъ Геркулесовъ простился съ хозяевами, взобрался на высокое сидѣнье брички и, провожаемый привѣтствіями о. Леонида и матушки, а также лаемъ собакъ, уѣхалъ обратно въ городъ, благополучно исполнивъ порученіе благочиннаго.

II.

Это необычное приглашеніе всколыхнуло тихую жизнь въ домѣ крутогорскаго батюшки. Губернскій городъ отстоялъ отъ нихъ верстахъ въ двадцати, и они часто туда ѣздили. Тамъ воспитывались ихъ дѣти, тамъ приобретали они одежду и все необходимое для хозяйства, тамъ напималъ о. Леонидъ рабочихъ, когда надо было косеть сѣно и хлѣбъ, и туда же везъ онъ для продажи обильные плоды своей хозяйской работы.

Но все это дѣлалось само собой, по мѣрѣ надобности, и потому было обыкновенно и просто. А тутъ торжественное приглашеніе со стороны начальства. Конечно, благочинный не Богъ знаетъ какое начальство, но у него всегда есть связи съ конспеторіей и доступъ къ самому архіерею. А этого совершенно достаточно, чтобы сдѣлать съ человекомъ, носящимъ длинную одежду, все, что угодно.

Положимъ, о. Леонидъ мѣгѣ чѣмъ кто-либо другой боялся начальческаго гнѣва и могущаго простечь изъ него вреда. Въ своей пастырской дѣятельности онъ былъ неуязвимъ. Не имѣя склонности слишкомъ ревностно отдаваться службѣ, но зная въ то же время готовность начальства во всякое время придратъ къ человеку и сдѣлать ему вредъ, онъ поставилъ себѣ за правило: все дѣлать сообразно закону и ни въ чемъ не отступать отъ правилъ. Поэтому, если къ нему являлась какая-нибудь богатая пара изъ чужого прихода и, имѣя какія-либо препятствія къ браку, предлагала значительныя деньги за вѣчанье, онъ благодушно, но твердо отвѣчалъ:

— Нѣтъ, ужъ вы поищите другого батюшку. Я только своихъ прихожанъ вѣнчаю.

И во всемъ другомъ онъ не отступалъ отъ правилъ и законовъ. Но еслибы даже захотѣли къ нему приратъ и повредить, напримѣръ, лишитъ прихода, — сдѣлайте милость. Онъ у соеѣднлаго помѣщика беретъ въ аренду шесть сотенъ десятинъ земли, у него такое хозяйство, которому помѣщики завидуютъ.

Нѣтъ, ничего онъ не боялся отъ начальства, но и сориться съ нимъ не имѣлъ охоты. А вдругъ отъ него потребуютъ какой-нибудь жертвы... Вѣдь вотъ упомянулъ же Геркулесовъ насчетъ сектантовъ. Ихъ у него въ приходѣ дѣйствительно нѣтъ. Но отчего? А Богъ его знаетъ отчего. Такъ, нѣтъ, да и только. Можетъ-быть, оттого, что, будучи двадцать пять лѣтъ на приходѣ и обладая общительнымъ и простымъ характеромъ, онъ веѣхъ прихожанъ сдѣлалъ своими друзьями и пріятелями? Чего добраго. Неловко ему сектантствовать, имѣя пріятелемъ приходскаго батюшку. И овца у хорошаго хозяина не пойдетъ въ чужое стадо, потому что ей стыдно передъ хозяиномъ. А больше ничего онъ для этого не предпринималъ.

Проповѣдей, въ настоящемъ городскомъ смыслѣ — то-есть чтобы выйти на кафедру, взять изъ писанія текстъ и развивать его по всемъ правиламъ гомилетики, — этого онъ совѣмъ не умѣлъ дѣлать: его проповѣди были такого рода, что едва ли ихъ, услышавъ, одобрилъ бы благочинный и другое начальство. Въ мирное время, не имѣя ближайшаго повода, о. Леонидъ не давалъ хода своему краснорѣчію. Но, если въ приходѣ случалась какая-нибудь пьяная драка, или на мірскомъ сходѣ была устроена явная несправедливость, о. Леонидъ передъ концомъ обѣдни выходилъ изъ алтаря и разверзалъ свои уста. Но говорилъ онъ такъ, какъ навѣрно не говорилъ ни одинъ проповѣдникъ въ цѣломъ свѣтѣ. Говорилъ онъ такъ, какъ будто встрѣтилъ накуралесившаго прихожанина на улицѣ и отчитывалъ его. И прихожане отлично его понимали, и нерѣдко случалось, что послѣ такой отповѣди сходъ мѣнялъ свое рѣшеніе, а подравшіеся мирились и удовлетворяли претензіи другъ друга. Вотъ это одно въ его пастырской дѣятельности только и было не по закону. Но иначе говорить онъ не умѣлъ, ибо въ свое время и въ семинаріи имѣлъ изъ гомилетики тройку. Не понималъ онъ, какъ это можно — взять изъ писанія текстъ и безъ всякой надобности вертѣть его такъ и этакъ.

Вечеромъ явился къ чаю Василій, средній сынъ о. Леонида, не захотѣвшій учиться. Ему было отъ роду двадцать два года и былъ онъ весь въ о. Леонида — рослый, плечистый и бра- вый. Курчавые волосы торчали у него на головѣ, усы маленькіе, а борода совѣмъ не росла. Отъ солнечныхъ лучей его красивое лицо приобрѣло мѣдно-красный цвѣтъ. Одѣтъ онъ былъ

Судьба. Картина Тамбовъ Юза.

Местъ Донны Олимпіи. Картина Г. Сантиса.

совѣтъ своеобразно: бѣлая парусиновая рубашка съ вышитымъ красными нитками воротомъ, всученная въ шпоровія шаровары, и больше ничего. Даже ноги были у него босыя. На улицѣ или въ полѣ его нельзя было отличить отъ обыкновеннаго деревенскаго ларня.

Спать Василій въ соломѣ или въ половникѣ, жизнь проводилъ среди косарей, лошадей, коровъ и овецъ, но праздникамъ гулялъ съ деревенской молодежью и ухаживалъ за деревенскими дѣвчатами. Хозяинъ онъ былъ превосходный, на него о. Леонидъ могъ положиться и за это давно простилъ ему его отвращеніе къ наукѣ. Въ семинарію Василій даже не попалъ. Какъ-какъ кончивъ уѣздное училище, онъ рѣшительно отказался отъ дальнѣйшаго и сталъ работать у отца въ хозяйствѣ.

И теперь, собираясь въ городъ къ начальству, о. Леонидъ говорилъ съ сыномъ, какъ исполнѣть съ компетентнымъ хозяиномъ.

— Такъ ты, Василій, уже самъ знаешь, что дѣлать... Миѣ только важно, чтобъ поскорѣе скосить полосу, которая осталась съ субботы, а то, ежели пойдетъ дождь, она можетъ...

— Да ужъ не беспокойтесь, папаша,—сказалъ Василій такимъ же отрывистымъ баскомъ, какой былъ и у о. Леонида.—Все въ порядкѣ будетъ. А вы вотъ въ городѣ въ кузню не забудьте заѣхать, пусть подкуютъ лошадей, а то здѣшній пьяный кузнецъ только портить имъ ноги; да въ шарабанѣ шкворень перетерся, пусть сдѣлаютъ новый. Да еще узнайте у Бердашенко на Сынной, какая цѣна будетъ на пшеницу.

Словомъ, Василій надавалъ отцу кучу хозяйственныхъ порученій, и о. Леонидъ не могъ не признать, что все они дѣльныя. Матушка же съ своей стороны дала ему цѣлый свитокъ, на которомъ длиннымъ столбомъ были записаны необходимыя покупки. Тутъ были и двадцать аршинъ альпага на подкладку, и семь фунтовъ деревяннаго масла, и маслины, и уксусъ, и казанское мыло, и сухія дрожжи, и пара кастрюль, и десятки другихъ необходимыхъ вещей. Надя же только попросила отца купить ей густой бѣлой вуали, чтобы она, не рискуя бѣлизной своего лица, могла выходить въ садъ; но о. Леонидъ отъ этого отказался.

— Все что хочешь, только не это. По своему невѣжеству, куплю тебѣ такую трипку, что ты меня только выбранишь.

— Вы ей, папаша, купите стеклянный колпакъ, мы ее подъ него посадимъ и будемъ туда подавать ей пищу—каждый день по двѣ горошинки, а когда женихи пріѣдутъ, будемъ ее показывать, какая она у насъ бѣлая...—сказалъ Василій, который всегда издѣвался надъ Надинымъ кокетствомъ.

Надя краснѣла и злилась, но не измѣнялась.

На другой день раннимъ утромъ, когда еще солнце только собиралось проснуться, о. Леонидъ сѣлъ въ шарабанъ и поѣхалъ въ городъ. Разсчетъ его былъ такой, чтобы прежде справиться со всеми покупками, а затѣмъ уже поѣхать къ благочинному. И было еще утро, когда онъ пріѣхалъ въ городъ.

Южный губернский городъ былъ населенъ торгующими мѣщанами, чиновниками и евреями. Былъ онъ довольно грязный, неустроенъ; мостовыми назывались ряды рытвинъ, канализация была явная: по обѣ стороны улицъ, по канавамъ, текли рѣчки грязной воды. А рѣка была огромная, глубокая и широкая, вмѣщавшая въ себѣ множество судовъ, барокъ, парходовъ, обильная рыбой. Но все это какъ-то мало помогало благоустройству города.

О. Леонидъ поѣхалъ прямо на базаръ, который въ этотъ часъ былъ въ полномъ разгарѣ. Его здѣсь не знали. Тутъ онъ былъ свой человѣкъ. Въ бакалейной лавкѣ, гдѣ онъ всегда забиралъ, для него всегда былъ готовъ чай съ балычкомъ и съ рюмкой водки, торговли фруктами и булками пріѣтствовали его, евреи почтительно снимали передъ нимъ свои картузы. Со всемъ у него хоть разъ въ жизни были какія-нибудь торговыя сношенія,—тому онъ что-нибудь продалъ, у этого самъ что-нибудь купилъ.

Выполнивъ все порученія и даже рѣшившись купить Наденькѣ столь желанную вуаль и только, такъ какъ онъ жилъ въ предмѣстьѣ, за городомъ, отложивъ на обратный путь, онъ наконецъ поѣхалъ къ благочинному. Благочинный жилъ въ церковномъ домѣ Базарной церкви, гдѣ онъ занималъ постъ даже не настоятеля, а только втораго священника. Онъ не былъ ни протоіерей ни заслуженный, и совсѣмъ еще молодой священ-

никъ. Но онъ былъ человѣкъ умный, хорошо зналъ искусство жить и устраниваться, правился архіереемъ, водилъ доброе знакомство съ конесторскими воротиллами и стоялъ на очень хорошей дорогѣ. Умѣлъ онъ также правиться и багшамъ, своимъ подчиненнымъ. Между ними были весьма почтенные и имѣвшіе награду гораздо больше, чѣмъ онъ; но онъ, въ сношеніяхъ съ ними, умѣлъ такъ хорошо выдвинуть на первый планъ ихъ преимущества, что они не чувствовали его начальникомъ и оттого прощали ему его молодость.

И о. Леонида онъ принялъ съ почтениемъ, въ своемъ благоустроенномъ свѣтломъ кабинетѣ.

— Очень, очень вамъ благодаренъ, о. Леонидъ, за то, что удостоили заѣхать... Ужъ само собою—позавтракаете у насъ... Милости просимъ прямо въ столовую... Пожалуйста...

О. Леонидъ вовсе не хотѣлъ ѣсть. Въ бакалейной лавкѣ онъ сѣлъ полфунта балыка, приправивъ его маслинами и свѣжими помидорами. Но, попавъ къ благочинному на завтракъ, онъ не считалъ возможнымъ отказаться и долженъ былъ пойти въ столовую и даже ѣсть.

Жена благочиннаго была пріятная на видъ дама, молодая, одѣтая какъ настоящая городская дама, бѣлолицая, какъ Наденька; ручки у нея были маленькія, обращеніе деликатное. Словомъ, ежели бы рядомъ съ нею посадить его попадью, Дарью Макарьевну, то онѣ походили бы на жительницъ двухъ разныхъ планетъ. Дѣти благочиннаго были молодыя, балованныя и капризныя. Они отравляли завтракъ своими выходками, и родители никакъ не могли привести ихъ къ порядку.

За завтракомъ говорили о сельскомъ хозяйствѣ и объ архіерейской службѣ, а о дѣлѣ ни слова. Изъ столовой вернулись въ кабинетъ, сюда принесли бѣлое вино и ледъ, что для о. Леонида, страдавшаго отъ жары, было пріятно.

— Да снимите вашу рясу, о. Леонидъ,—предложилъ благочинный:—мы люди свои, что намъ церемониться.

И это было пріятно. Ряса порядочно-таки обременяла о. Леонида, и онъ снялъ ее.

— Ну вотъ теперь и о дѣлѣ поговоримъ, о. Леонидъ,—сказалъ наконецъ благочинный.—Дѣло особенное, потому я и снесся съ вами не письменно, а, такъ сказать, лично. Скажите, о. Леонидъ, въ какихъ вы отношеніяхъ состоите съ консисторіей?

О. Леонидъ сдѣлалъ большіе-пребольшіе глаза и направилъ ихъ прямо на благочиннаго.

— Да ежели признаться вамъ по правдѣ, о. благочинный, то ни въ какихъ,—отвѣтилъ онъ.

— Какъ же такъ ни въ какихъ. Этого быть не можетъ. Сношенія же все-таки были.

— Никакихъ сношеній не было, о. благочинный. Живу я тихо, мирно, все дѣлаю по службѣ какъ надлежитъ, какія же могутъ быть сношенія.

— Но это тѣмъ болѣе. Были же, скажемъ, на примѣръ, награжденія... Ну, приходилось сдѣлать визиты, поблагодарить...

— Да и награжденій не было, о. благочинный... Лѣтъ съ пятнадцать тому назадъ получилъ набедренникъ, а съ тѣхъ поръ болѣе ничѣмъ почтенъ не былъ.

— Да что вы говорите, о. Леонидъ...—Благочинный даже поднялся съ мѣста, но сейчасъ же опять сѣлъ.—Значитъ, у васъ нѣтъ ни камилавки, ни скуфьи, ни наперснаго креста...

— Ничего нѣтъ, о. благочинный...

— И вы не хлопотали?

— И не думалъ. Прихожане мои какъ-то составили приговоръ, чтобы ходатайствовать передъ начальствомъ о награжденіи меня камилавкой. Да я имъ сказалъ: «Православные, любя я вамъ безъ камилавки?» Они отвѣтили: «любя». — «Ну, говорю, такъ, значить, мы и безъ нея проживемъ. Начальство само знаетъ, кого, когда и чѣмъ наградить должно. Зачѣмъ же понапрасну беспокоить начальство?»

Но благочинный былъ очень взволнованъ. За себя ему было легко оправдаться: онъ благочинствовалъ всего только два года. Но что же смотрѣли прежніе благочинные? Какъ же это такъ: такой почтенный іерей и вдругъ не имѣетъ самыхъ обыкновенныхъ наградъ, какъ камилавка и наперсный крестъ.

— Да это просто оттого, о. благочинный, что я никому не

напоминалъ о себѣ. У начальства много заботъ. Гдѣ ему всѣхъ помнить.

— Нѣтъ, нѣтъ, не говорите такъ, о. Леонидъ. Нехорошо это. Очень нехорошо. Вы даже такъ возьмите: ежели вдругъ вамъ придетъ надобность представиться преосвященному и онъ увидитъ, что у васъ, видомъ почтеннаго, нѣтъ награды...

— Позвольте, о. благочинный... А для чего мнѣ представляться его преосвященству?—съ нѣкоторой даже тревогой спросилъ о. Леонидъ.

— Ну, я такъ говорю. Мало ли что можетъ случиться... ничего опредѣленнаго, о. Леонидъ, а только такъ... Такъ что вы даже не знакомы съ секретаремъ консисторіи?

— Нѣтъ, не знакомъ.

— Ахъ, Боже мой! Какъ же это вы... Надо познакомиться... Надо, надо... Онъ, знаете, сила. Преосвященный, конечно, ко мнѣ благосклоненъ, но безъ его слова ничего не сдѣлаетъ... Надо познакомиться, о. Леонидъ...

Тутъ о. Леонидъ окончательно впалъ въ недоумѣніе. Очевидно, благочинный хранитъ въ своей головѣ какую-то мысль, которую не договариваетъ. Для чего-то надо знакомиться съ секретаремъ. Никогда у него въ этомъ надобности не было. Онъ рѣшился спросить на чистоту. Терпѣть не могъ онъ разныхъ умолчаній и экивоковъ.

— Да что же такое имѣется въ виду, о. благочинный? Никакъ я это самъ своей головой не уразумѣю...

— Ничего такого опредѣленнаго, о. Леонидъ. Рано говорить. Ну, можетъ, и выйдетъ что-либо хорошее... Только ужъ вы послѣдуйте моему совѣту: побывайте у секретаря. Я съ нимъ довольно хорошъ и дамъ вамъ письмо, такъ ужъ онъ васъ приметъ. Прямо въ консисторію и отправляйтесь...

— Что же я ему скажу, о. благочинный?—съ величайшимъ недоумѣніемъ спросилъ о. Леонидъ.

— А ничего такого. Просто, такъ, служба на приходѣ въ губерніи, захотѣли познакомиться. Ну, въ разговорѣ можно упомянуть о деревнѣ. Вотъ у васъ, навѣрное, индѣйки хорошия водятся, а онъ прямо-таки питаетъ страсть къ индѣйкамъ... Какъ-нибудь этакъ деликатно можно посулить...

— Да неужели онъ приметъ!—непроизвольно вырвалось у о. Леониды, и тутъ же въ головѣ пронеслась мысль: «а можетъ, и благочинный принимаетъ индюшекъ, можетъ, и онъ страсть къ нимъ питаетъ. Да чего добраго это намекъ...»

И онъ хотѣлъ какъ-нибудь поправиться, но опоздалъ, такъ какъ, пока онъ соображалъ, благочинный усѣлъ уже возразить:

— То-есть ежели это по знакомству... Такъ отчего же. Вотъ у меня въ гостиной канарейки въ клеткѣ висятъ. Ну, ежели вамъ понравится одна изъ нихъ и я вамъ предложу, вѣдь вы не откажетесь, ежели любите... Такъ и это.

— Я это такъ и понимаю, о. благочинный,—очень твердо сказалъ о. Леонидъ и даже съчелъ необходимымъ прибавить:—а индюшки дѣйствительно у насъ отличныя. И, знаете, сами откармливаются, насутся, а зарѣжешь, такъ прямо кормленныя. Ужъ ежели буду присылать секретарю, то само собою и вамъ, о. благочинный, разрѣшите...

И, сказавъ это, о. Леонидъ считалъ, что поправился вполне. Кажется, такъ оно и было. Благочинный ласково улыбнулся и сказалъ:

— Что-жъ, и не откажусь... Не взятка же это въ самомъ дѣлѣ. Ежели на все смотрѣть, какъ на взятку, такъ тогда и стаканъ чаю благочинному въ гостяхъ выпить нельзя... Такъ вотъ что я вамъ скажу, о. Леонидъ. О томъ, что можетъ хорошо выйти, я сейчасъ вамъ ни слова не скажу. Знаете, можетъ выйти, а можетъ и не выйти. А секретаря имѣть за себя всегда полезно. И мы устроимъ это иначе. Я сейчасъ по дѣлу долженъ быть въ консисторіи. Увижу секретаря и скажу ему о вашемъ неотступномъ желаніи познакомиться. А вы этакъ черезъ часикъ прибѣжайте въ консисторію. Вотъ и все. А насчетъ камилавки и креста, это дѣло ужъ я самъ поправлю. Я такое имъ представляю сдѣлаю, что не позовите моимъ предшественникамъ, прежнимъ благочиннымъ.

Хотѣлъ о. Леонидъ поставить вопросъ ребромъ: ради чего именно его позвали изъ Крутыхъ Горокъ. Да какъ-то не хватило

энергіи. Притомъ же онъ видѣлъ, что благочинный все равно не скажетъ.

И онъ больше ужъ не возражалъ и не настаивалъ, простился съ благочиннымъ и поѣхалъ додѣлывать свои покупки.

III.

На улицѣ, когда онъ сѣлъ въ таратайку, у него явилось такое ощущеніе, какое, должно-быть, бываетъ у собаки, которую хозяева насильно купаютъ въ рѣкѣ, а она терпѣть не можетъ холодной воды.

Его дѣйствительно какъ-то насильно втащили въ какую-то исторію. Рѣдко сталкиваясь съ начальствомъ, онъ не умѣлъ понимать его тайныя намѣренія, а еще менѣе умѣлъ противостоять ему. И это знакомство съ секретаремъ было для него острымъ ножомъ, ставшимъ поперекъ груди. Да еще—индюшка. Ну нѣтъ, индюшки ему онъ ни за что не предложить. Языкъ не повернется. Развѣ ужъ самъ наведетъ. Богъ ихъ знаетъ, что они за люди такіе. Вѣдь вотъ же благочинный навелъ. Канарейка, говорятъ. Хорошъ бы онъ былъ, о. Леонидъ, съ канарейкой. Очень къ лицу была бы ему канарейка.

Но въ концѣ концовъ что-то они куютъ, это видно. И что-нибудь для себя, ужъ, конечно, не для него. Съ какой стати. Вотъ и награды пообѣщали. А ему, о. Леониду, эти награды такъ же нужны, какъ прошлогодній снѣгъ или какъ канарейка о. благочиннаго.

У кузнеца ковали лошадей, чинили шкворень, все было сдѣлано по заказу Василя. Отсюда о. Леонидъ поѣхалъ въ консисторію.

И чѣмъ ближе онъ подъѣзжалъ къ этому старому, насквозь пропитанному ябедой и взяточничествомъ зданію, тѣмъ явственнѣе становилось у него ощущеніе собаки, насильно брошенной въ холодную воду. Ахъ, какъ не любить онъ этого. Но дѣлать нечего, благочинный просилъ.

Зданіе консисторіи ему было знакомо. Какъ ни рѣдко онъ общался съ начальствомъ, а все же нельзя было обойтись безъ сношеній съ консисторіей. Она помѣщалась въ томъ же дворѣ, гдѣ былъ архіерейскій домъ. Чугунная рѣшетчатая ограда отдѣляла дворъ отъ улицы. Направо стоялъ домъ архіерея съ колоннами у подъѣзда и церковью, налево—консисторія. Между ними были ворота въ садъ—прекрасный, славившійся въ городѣ своими цвѣтниками и тѣнистыми аллеями, архіерейскій садъ.

О. Леонидъ поднялся по деревянной лѣстницѣ во второй этажъ и спросилъ служителя, можно ли видѣть секретаря.

— А какъ объ васъ сказать, батюшка?—спросилъ служитель.

— Скажи: священникъ изъ села Крутыя Горки, отецъ Леонидъ Свѣтлоризовъ.

— Ахъ, такъ это... пожалуйста... О. благочинный объ васъ даже уже спрашивалъ...

— А развѣ и о. благочинный у секретаря?

— Нѣтъ, они совсѣмъ въ другомъ отдѣленіи, а только справлялись и приказали, какъ пріѣдете, сейчасъ доложить секретарю. Пожалуйте въ приемную, батюшка.

Онъ проводилъ его въ приемную, совершенно пустую комнату, даже безъ стульевъ, очевидно, чтобы у просителей не явилось намѣренія засиживаться, а самъ скрылся, но черезъ подмянуты вернулся и пригласилъ его войти въ маленькую одностворчатую дверь.

Здѣсь, въ небольшой комнатѣ, при его появленіи изъ-за письменнаго стола выросла массивная, плечистая фигура секретаря консисторіи.

Но вишности онъ удивительно былъ приспособленъ къ тому, чтобы «вязать и рѣшить» судьбы скромныхъ пастырей и причетниковъ. Низко остриженная большая голова его съ высокимъ, изборожденнымъ лбомъ, съ густыми нависшими сѣдыми бровями, съ маленькими острыми глазами—производила внушительное впечатлѣніе. Борода, усы и щеки—все было начисто выбрито; спина его была согнута, плечи высоко подняты, въ петлицѣ вицмундира, на ленточкѣ висѣлъ орденъ, а другой, болѣе значительный, помѣщался на груди, подъ самой шеей.

О. Леонидъ никогда не видалъ его. Онъ зналъ въ лицо прежняго секретаря, но это было давно.

Съ суровымъ, неподвижнымъ лицомъ онъ неподобно взглянулъ на о. Леониды и протянулъ ему черезъ столъ руку.

— Очень приятно,—сказалъ онъ:—прошу садитесь. Мнѣ говорилъ о. благочинный о вашемъ желаніи познакомиться.

О. Леонидъ сѣлъ, но почувствовалъ себя въ затрудненіи гораздо больше, чѣмъ могъ ожидать. Единственное, что онъ могъ сказать секретарю въ первую минуту, это именно то, что, состоя на приходѣ въ спархію, онъ захотѣлъ познакомиться съ секретаремъ консисторіи, а секретарь это самое сказалъ и такимъ образомъ его предупредилъ. И онъ, опустившись на стулъ, молчалъ. Но секретарь, должно-быть, привыкъ къ смущенію передъ нимъ духовныхъ лицъ и считалъ это молчаніе естественнымъ. Онъ самъ заговорилъ.

— Вы вѣдь, батюшка, недалеко отъ города служите... Почти что городской...

— Охъ, нѣтъ. Я совсѣмъ деревенскій... У насъ настоящая деревня,—поспѣшно возразилъ о. Леонидъ, который ненавидѣлъ городскую жизнь и не допускалъ даже подозрѣнія на этотъ счетъ.

— Въ деревнѣ хорошо. У меня тоже есть имѣніе въ здѣшнемъ же уѣздѣ, недавно приобрѣлъ. Но служба мѣшаетъ пользоваться прелестью сельской жизни... Вотъ развѣ въ отставку уйду, тогда...

— Да, ужъ хозяйство требуетъ своего глаза,—сказалъ о. Леонидъ, хотя секретарь ничего не говорилъ о хозяйствѣ.

— А у васъ, я слышалъ, большое хозяйство... И овцы имѣются и... птицы...

При упоминаніи о птицахъ о. Леонидъ вдругъ вспомнилъ объ индѣйкахъ и подумалъ:—«Наводить, ей-ей, наводить... И какъ ловко, скажите, пожалуйста... Да что это у нихъ за индючья страсть такая...»

— Какъ же. Про меня говорятъ, что я помѣщикъ. Но земли своей не имѣю, какой же я помѣщикъ. Церковной земли 40 десятинъ, а остальное беру у помѣщика. Какъ же. И овцы есть и птицы... Куры, гуси, индѣйки...—сказалъ о. Леонидъ.

— И скажите—недохнуть?

— Нѣтъ, для чего же имъдохнуть? У меня заими смотритъ сама попада... Она ни одному не дастъ издохнуть...

— А вотъ у менядохнуть... Особенно индѣйки. Въ маломъ возрастѣ еще погибаютъ...

«Опять подѣзжаетъ, о, Господи Ты, Боже мой»,—подумалъ о. Леонидъ, но рѣшительно у него не хватало смѣлости предложить секретарю индѣекъ.

Произошло молчаніе. Вошелъ чиновникъ съ бумагой, молча подалъ секретарю бумагу, тотъ подписалъ и возвратилъ, и чиновникъ ушелъ, не произнеся ни слова.

— Мнѣ говорилъ о. благочинный, будто у васъ, батюшка, послѣ набедренника, никакихъ отличій не было. Неужели это правда?—сказалъ секретарь.

— Да, это правда,—отвѣтилъ о. Леонидъ.

— Что же, не въ задахъ были съ благочинными, или какъ?

— Нѣтъ, ничего. А такъ, не просилъ...

— Это неправильно. Но это уже дѣло благочиннаго—сдѣлать представленіе. Наше дѣло—дать ходъ...

— Можно?—послышался изъ-за двери пріятный ласковый теноръ благочиннаго, и дверь пріотворилась.

У о. Леонида вдругъ почему-то стало легче на душѣ, какъ будто растянули тугой поясъ, стягивавшій ему животъ. При-

На балконѣ. Картина Н. Ф. Петрова (Выставка Нового Общества Художниковъ 1907 г. въ С.-Петербурѣ), авт. «Нивы».

существование благочинного как бы избавляло его от необходимости поддерживать разговор.

— Можно, о. благочинный, вамъ всегда можно, — сказалъ секретарь, и благочинный вошелъ.

Точно солнечный лучъ ворвался въ темный подвалъ. Такой ясный, благодушный, привѣтливый видъ былъ у благочинного, въ его свѣтлой рясе, съ его вьющимися русыми волосами. И онъ сейчасъ же заговорилъ въ шутивомъ тонѣ:

— Думаю себѣ: нашъ суровый секретарь тамъ советамъ ужъ заморозилъ о. Леонида. Пойду отогрѣю. Вотъ и зашелъ по дорогѣ. Ну, что, о. Леонидъ, посушили секретарю взятку, ха, ха, ха! Я говорю о. Леониду: нашъ секретарь питаетъ страсть къ индѣйкамъ. А у о. Леонида удивительныя индѣйки.

— А у меня дохнуть... — сказалъ секретарь.

— Эта порода, значить, слишкомъ нѣжная для нашей губернии, — объявилъ о. Леонидъ и, очевидно, поддерживаемый благочиннымъ, наконецъ рѣшился проявить инициативу и прибавилъ: — Вотъ, ежели позволите, я вамъ доставлю гнѣздо своихъ, такъ онѣ у васъ расплодятся, какъ тараканы...

— Позволить, секретарь позволить... Передъ вѣснмъ другимъ онъ твердъ, какъ жало, а передъ индѣйкой слабѣтъ, какъ младенецъ... — сказалъ, смѣясь, благочинный.

— Буду благодаренъ, — коротко отгвѣтилъ секретарь, и такимъ образомъ трудный вопросъ объ индѣйкахъ былъ легко рѣшенъ.

И благочинный тоже видѣлъ, что знакомство о. Леонида съ секретаремъ совершенно вполнѣ и визитъ можно кончить. Поэтому онъ сказалъ:

— Можетъ, вмѣстѣ и выйдемъ, о. Леонидъ. У васъ вѣдь свои собственные лошади, такъ подвезете.

— Съ удовольствіемъ, о. благочинный, — сказалъ о. Леонидъ и, довольный, что его отпускаютъ на свободу, радостно поднялся

съ мѣста. — Только мой шарабанъ деревенскій, трясетъ, не знаю, пріятно ли вамъ будетъ...

— Ничего... я вѣдь благочинный. Случалось ѣздить и на перекладныхъ.

Произошло прощанье. О. Леонидъ считалъ неудобнымъ повторить объ индѣйкахъ, но благочинный и тутъ не преминулъ пошутить.

— Вѣдь вотъ, — сказалъ онъ: — должность какая хорошая — секретарская. Только поговоришь съ человѣкомъ, и у него уже гнѣздо индѣекъ есть, ха-ха-ха!

И съ этимъ приятнымъ смѣхомъ онъ вышелъ съ параднаго, пропустивъ туда сперва о. Леонида. Потомъ они спустились внизъ, прошли черезъ дворъ и вышли на улицу. О. Леонидъ усадилъ благочинного въ шарабанъ и довезъ его до квартиры. Прощаясь, благочинный сказалъ ему:

— Это хорошо, что вы послушались моего добраго совѣта и познакомились съ секретаремъ. Видите, какой онъ: кремь. Но и изъ кремня можно добыть огонь, надо только знать, по какому мѣсту ударить... А о дальнѣйшемъ я васъ, о. Леонидъ, увѣдомлю.

И онъ скрѣлся въ церковномъ домѣ. Отецъ же Леонидъ остался въ своемъ шарабанѣ, поверженный въ болѣе глубокое недоумѣніе, чѣмъ когда бы то ни было. Неопытный въ сношеніяхъ съ начальствомъ, онъ однако-жъ былъ довольно опытенъ въ жизни и хорошо понималъ, что люди зря не станутъ оказывать чловѣку разныя любезности. Съ чего такого благочинный вдругъ загорѣлъ такой симпатіей къ нему. И — главное — онъ все-таки думаю, что, хоть плохи знакомства съ секретаремъ, благочинный объяснить ему, для чего вызывалъ его къ себѣ. Но благочинный улизнулъ. Просто непостижимо.

И онъ формулировалъ свое недоумѣніе такъ: «Съ которой же это стороны и въ какомъ мѣстѣ они желаютъ шкуру съ меня содрать?»

(Продолженіе слѣдуетъ).

О самозарожденіи.

Очеркъ Е. Лядова.

I.

Наше современное міропониманіе зиждется на двухъ физическихъ принципахъ — на законѣ постоянства матеріи и на законѣ сохранения энергій.

Первый законъ гласитъ, что матерія остается вѣчно сама собою, остается неизмѣнной. Она пзмѣняетъ только свою внѣшнюю форму; но въ своей внутренней сущности или, какъ любятъ выражаться философы, въ себѣ самой она остается всегда такою, какою ее создала природа. Есть сто элементовъ, изъ которыхъ построены всѣ міры вселенной и всѣ предметы, на этихъ мірахъ находящіеся — какъ одушевленные, такъ и неодушевленные. Нѣтъ той силы, которая была бы въ состояніи превратить одинъ изъ этихъ ста элементовъ въ ничто. Точно также нѣтъ той силы, — по крайней мѣрѣ наукѣ она неизвѣстна, — которая сумѣла бы создать какой-нибудь новый химическій элементъ изъ ничего. Вся длинная исторія вселенной есть, съ точки зрѣнія современной естественнонаучной философіи, не что иное, какъ непрерывная перегруппировка основныхъ химическихъ элементовъ, какъ непрерывное превращеніе менѣ сложныхъ веществъ въ болѣе сложные и, обратно, болѣе сложныхъ системъ въ системы менѣ сложные, болѣе простые.

Однимъ словомъ, исторія вселенной сводится къ многообразному проявленію одного и того же закона постоянства матеріи. Если бы матерія не была постоянна, если бы, другими словами, возможно было превращеніе вещества въ ничто или даже превращеніе одного рода основного вещества, напр., свинца, желѣза, угля, кислорода, водорода, въ вещество другого рода, то никакая исторія вселенной — правильная и законамѣрная — не была бы возможна. Вселенная не была бы обезпечена въ отношеніи вѣковѣчности существованія, ибо все могло бы превратиться въ ничто или, что почти одно и то же, въ однородную массу. Міръ пересталъ бы существовать.

Другой законъ, которымъ опредѣляется наше міропониманіе, гласитъ, что энергія тоже сохраняется постоянно, но что она, въ отличіе отъ вещества, превратима. Вы не можете превратить олово въ золото, но превращеніе свѣтовой энергіи въ тепловую, электрической въ свѣтовую и наоборотъ постоянно совершается на нашихъ глазахъ.

Вся удивительная современная техника основывается исключительно на превращеніяхъ одной энергіи въ другія.

Изъ сказаннаго ясно, что въ основѣ мірозданія лежатъ матерія и энергія. И та и другая вѣчна и неизмѣнна; но матерія не превратима, а энергія превратима.

Мы могли бы здѣсь пуститься въ длинныя разсужденія насчетъ того, какъ нѣкоторые ученые смотрятъ на выставленныя нами

положенія, какъ они стараются доказать, что существуютъ-де лишь одна матерія и одна энергія, что, напр., олово, свинецъ, золото, платина, уголь и т. п. суть не что иное, какъ одно и то же вещество въ разныхъ видоизмѣненіяхъ, что точно такъ же свѣтъ, тепло, электричество и т. п. представляютъ собою одну и ту же энергію въ различныхъ проявленіяхъ. Но мы эти разсужденія оставимъ, ограничиваясь замѣчаніемъ, что никто до сихъ поръ не доказалъ возможности превращенія одного основного химическаго элемента въ другой и тождественности извѣстныхъ намъ видовъ энергій.

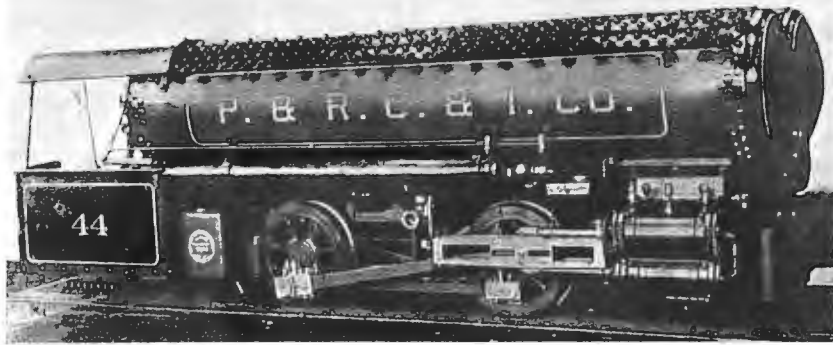
II.

Открывши законы, которыми управляется вселенная, наука не могла на этомъ успокоиться. Человѣкъ не довольствуется познаніемъ современнаго ему положенія вещей. Ему необходимо полное знаніе, охватывающее и прошлое и будущее этого положенія. Съ этой точки зрѣнія было бы, конечно, прежде всего важно выяснить два вопроса: 1) какъ возникла матерія вообще и живая матерія въ частности; 2) какой конецъ ожидаетъ матерію вообще и живую матерію въ частности. Другими словами, наукѣ заданы два вопроса, ставящіе ее въ противорѣчіе съ самой собою. И въ самомъ дѣлѣ, если матерія можетъ быть создана лишь изъ предшествующей матеріи и если она не можетъ превращаться въ ничто, то какъ она могла возникнуть и какъ она можетъ когда-нибудь исчезнуть. Мы можемъ еще мириться съ мыслью о безконечномъ существованіи міра въ будущемъ, но безконечность со стороны прошлаго никакъ не можетъ уложиться въ рамкахъ нашего представленія.

Послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ разрѣшить вопросъ о возникновеніи первой матеріи, наука сложила оружіе.

Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о зарожденіи жизни, о появленіи перваго комка живой матеріи. Читатель, навѣрное, знаетъ, что основной строительной формой живой матеріи служитъ т. н. клѣточка. Это, другими словами, значить, что всякая физическая жизнь, всякое проявленіе элементарныхъ жизненныхъ силъ въ родѣ питанія, роста, размноженія представляется возможнымъ лишь въ формѣ клѣточки. Пока живая матерія не облечена въ форму клѣточки, проявленіе жизненныхъ силъ имѣется только въ возможности. Возможность жизни переходитъ въ дѣйствительность жизненной игры съ того момента, какъ живая матерія вступаетъ — такъ сказать — въ плоть клѣточного существа. Отсюда ясно, что вопросъ о зарожденіи жизни сводится въ сущности къ вопросу о зарожденіи клѣточки. Съ появленіемъ первой клѣточки, на землѣ загорѣлось жизненное начало.

Это вѣдь сомнѣній, но какъ это случилось — вотъ вопросъ. Само собою разумѣется, что рѣшить этотъ вопросъ невозможно при по-

Американский локомотив, работающий сжатым газом.

мощи одних лишь умственных построений. Подобные попытки дѣлались, но безуспѣшно. Только прямой опыт, прямая наблюдѣнія въ состояннн разъяснить намъ суть дѣла.

Но какъ поставить опытъ? Какъ вызвать жизнь въ мертвомъ веществѣ? Ясно, что для этого недостаточны тѣ силы природы, которыя находятся въ нашемъ распоряженнн. Если бы онѣ были достаточны, то давно бы уже передъ глазами того или другого ученаго зародилась матеря, хотя бы и случайно. Вѣдь ужъ сколько лѣтъ ученые изслѣдуютъ при различныхъ обстоятельствахъ дѣйствн тѣхъ или другихъ физическихъ и химическихъ силъ въ отдѣльности или въ различныхъ ихъ комбинацняхъ! Очевидно, повторяемъ, для возникновенн жизни въ мертвомъ бѣлкѣ—если вообще мертвый бѣлокъ способенъ быть одухотвореннымъ, ожить,—требуется сила необыкновенная, такая сила, которая не разбросана въ природѣ. Это чувствовалось учеными давно, такъ что при всякомъ открытн новой невѣдомой силы природы естественно рождалась мысль, а не есть ли именно эта сила животворящая, та сила, которая способна къ одушевленню неодушевленнаго бѣлка, къ претворенню комочка мертваго бѣлка въ живую кѣлочку.

Для иллюстрацн сейчасъ сказаннаго не будемъ углубляться во времена отдаленныя отъ насъ слишкомъ далеко. Обратимся къ тому несомнѣмъ далекому времени, когда Гальвани открылъ силу, названную по его имени гальванизмомъ.

Гальваническая сила, которая еще и въ настоящее время неизвѣстна намъ въ своей основной сущности, въ первое время представлялась чѣмъ-то необычнымъ, сверхъестественнымъ. Въ силу этого нѣкоторые ученые и стали проповѣдывать, что гальванизмъ и есть та жизненная сила, которая отличаетъ живыя существа отъ мертвыхъ веществъ. Этотъ взглядъ представлялся тѣмъ болѣе заманчивымъ, что впервые гальванизмъ былъ открытъ именно у живаго существа—лягушки.

Но первое увлеченн прошло, и ученые вскорѣ убѣдились въ ошибочности такого возрѣнн. Стало ясно, что гальванизмъ гальванизмомъ, а жизнь жизнью, и ничего общаго между ними нѣтъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлано новое открытн, приведшее насъ къ познанню новой силы природы. Мы говоримъ объ известномъ уже нашимъ читателямъ металѣ раднѣ, являющемся главнымъ носителемъ широко распространеннаго явленнн природы—радиоактивности. Новая эта сила природы не могла не поразить ученый мнръ своей необычайностью и своей противоположностью всѣмъ остальнымъ известнымъ намъ силамъ природы. Она явилась какъ бы отрицаннемъ другихъ силъ природы, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ мы себѣ ихъ представляли. Въ силу сказаннаго выше, естественно было ожидать, что родится желанн искать въ радиоактивной снлѣ источникъ жизни и оживленн, тѣмъ болѣе, что раднѣ, не подчиняясь известнымъ намъ законамъ мертвой природы, развиваетъ самостоятельную, ни отъ чего сторонняго не зависящую, непрерывную и вѣковѣчную дѣятельность.

Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось. Недавно одинъ молодой ирландскнй физикъ Бюрке сдѣлалъ рядъ опытовъ, которые, благодаря своему сенсационному характеру, быстро были подхвачены общей прессой и доведены до всеобщаго свѣдѣнн.

Опыты Бюрке состоятъ въ слѣдующемъ. Приготавливается обычнымъ образомъ питательный бульонъ или желатина. Это тѣ среды, на которыхъ обычно культивируются въ нашихъ бактериологическихъ лабораторняхъ колоннн микробовъ. Бульонъ или желатина нагревается въ теченн известнаго времени при 100 градусахъ. При этой высокой температурѣ убивается все живое и жизнеспособное. Такимъ образомъ обезпложенную питательную среду можно сохранить въ теченн безконечно-долгого времени безъ того, чтобы она испортилась—точнѣе говоря, безъ того, чтобы на ней завелись живые организмы. Стоитъ для этого лишь закупорить сосудъ ватной пробкой. Это среда, какъ выражаются бактериологи, безплодная, стерильная.

По опытамъ Бюрке выходило однако, что раднѣ, помѣщенный въ названную безплодную среду, вызываетъ образованн своеобразныхъ живыхъ организмовъ. Что эти образованн живыя—объ этомъ Бюрке судилъ по тому, что они двигались, росли и размножались. Онъ видѣлъ, какъ послѣ введенн въ питательную среду хло-

ристаго или бромистаго раднѣ выступали на ней пузырьчатые образованн, которыя съ теченнемъ времени возрастали въ объемѣ и въ числѣ, причемъ количественное возрастанн проходило такимъ образомъ, что на мѣстѣ одного образованн появлялось два, на мѣстѣ которыхъ затѣмъ оказывалось четыре, и т. д. Однимъ словомъ, передъ глазами Бюрке развертывалась картина, совершенно напоминающая заурядное явленн размноженн одноклѣтчатыхъ организмовъ. Такъ одна бактеря даетъ начало двумъ дочернимъ бактериямъ, изъ которыхъ каждая въ свою очередь является родоначальницей двухъ новыхъ дочернихъ кѣлочекъ, и т. д.

Такимъ образомъ выходитъ, что на мертвомъ бульонѣ, благодаря внесенн въ него мертваго же вещества—раднѣ, зарождается жизнь со всѣми ея обычными атрибутами въ видѣ движенн, роста и размноженн. Чудо изъ чудесъ. Рѣшенъ вопросъ, считавшнйся неразрѣшимымъ. Открыта тайна жи-

зни. Все отнынѣ должно казаться яснымъ: никакой особой жизненной силы, присущей исключительно живымъ существамъ, нѣтъ. Было время, когда въ мнрѣ господствовало одно лишь неодушевленное царство минераловъ, управлявшееся физико-химическими силами. Въ одно прекрасное утро радиоактивное вещество случайно или, быть-можетъ, не случайно попало на соответствующую почву—и явилось живое существо, отъ котораго путемъ размноженн и дальнѣйшаго прогрессивнаго развитн и произошло все живое населенн земли. Просто и ясно.

Но если это казалось такъ просто и ясно молодому ирландскому физику, то нельзя того же самаго сказать о людяхъ, привыкшихъ вращать свою мысль вокругъ подобнаго рода вопросовъ. Дѣйствительно ли то, что видѣлъ Бюрке, есть нѣчто живое; дѣйствительно ли то, что онъ видѣлъ, обнаруживало способность къ размноженн, развитн и питанн; наконецъ, если это на самомъ дѣлѣ живые организмы, то обязаны ли они своему происхожденн дѣйствию раднѣ на бульонѣ или желатину, не попали ли какъ-нибудь эти организмы изъ воздуха при открыванн посуды съ питательной средой—вотъ цѣлый рядъ вопросовъ, вставшихъ передъ скептическими умами ученыхъ и требовавшихъ разрѣшенн.

Какъ и слѣдовало ожидать, рѣшенн столь серьезнаго научнаго вопроса не заставилъ себя долго ждать. Не прошло двухъ-трехъ мѣсяцевъ со времени оглашенн въ печати сенсационнаго открытн раднѣ Бюрке, какъ появилось въ высшей степени компетентное разъясненн со стороны авторитета перваго ранга. Мы имѣемъ здѣсь въ виду статью знаменитаго англнйскаго физика Вильяма Рамзая, удостоившагося получить Нобелевскую премню за свои изслѣдованн по химнн вообще и по раднѣ въ особенности.

Разъясненн Рамзая сводятся къ слѣдующему.

Аистъ на деревянной ногѣ.

Здание сапожной мастерской.

Здание посадной мастерской.

Заготовщицы.

Ученики за работой въ сапожной мастерской.

Общій видъ Сосновскихъ мастерскихъ.

Ученики за работой въ посадной мастерской.

Кустарное производство обуви въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губ. По фот. авт. «Нивы».

Бульонъ, съ которымъ экспериментировалъ Бюрке, состоитъ изъ воды, поваренной соли и бѣлковаго вещества. Въ эту смѣсь вносятся радій. Радій, какъ извѣстно, характеризуется тѣмъ, что помимо лучей отъ него постоянно отдѣляется особый газъ, извѣстный подъ названіемъ эманацин. Газъ этотъ не отличается индифферентизмомъ. Напротивъ, онъ дѣйствуетъ довольно сильно, разлагая воду, съ которой приходитъ въ соприкосновеніе. Вода бульона такимъ образомъ подвергается постоянному разложенію. Вода, какъ извѣстно, представляетъ собою смѣсь двухъ газообразныхъ тѣлъ, а именно водорода и кислорода. На эти составные элементы и разлагается вода подъ вліяніемъ эманацин.

Но подъ вліяніемъ эманацинъ измѣняется не только вода бульона. Не избѣгаютъ ея дѣйствія и другія составныя части. Бѣлковыя вещества (пептонъ или желатина) становятся тягучими, клейкими, а соли пріобрѣтаютъ новый составъ.

Отвлечемся немного въ сторону. Представьте себѣ стаканъ съ водой, черезъ которую продувается хотя бы ртомъ въ соломинку воздухъ. Пузырекъ за пузырькомъ поднимаются на поверхность и лопаются. Происходитъ это оттого, что водная оболочка, въ силу незначительнаго сѣпленія водныхъ частичекъ, не выдерживаетъ напора стремящагося вверхъ воздуха и разрывается. Если увеличить силу сѣпленія водныхъ частичекъ настолько, что она окажется способной противостоять напору стремящагося вверхъ воздуха, то пузырьки не будутъ лопаться. Они будутъ скопляться и образуютъ пѣну.

Сказанное достигается весьма легко, если взять вмѣсто простой

воды мыльную воду. Мыльная вода отличается отъ простой воды тѣмъ, что частицы ея связаны болѣе значительной силой сѣпленія, отчего пузырьки не лопаются.

Теперь вернемся къ прерванному изложенію. Вода бульона, въ которомъ находится радій, постоянно разлагается, образуя микроскопически маленькіе пузырьки. Если бы бѣлковыя вещества, находящіеся въ бульонѣ, оставались неизмѣненными, то пузырьки воздуха поднимались бы по своей легкости вверхъ и исчезали. Но все дѣло въ томъ, что, какъ мы сказали выше, бѣлковыя вещества становятся болѣе клейкими и тягучими. Пузырьки воздуха оказываются вслѣдствіе этого не въ силахъ прорывать облекающую ихъ оболочку. Къ одному пузырьку пристаетъ другой пузырекъ—и на мѣстѣ одного пузырька оказываются такимъ образомъ два пузырька. Бюрке это видѣлъ и думалъ, что передъ нимъ живая клеточка—радіобъ—родившая себѣ подобное потомство. А когда онъ замѣтилъ подъ микроскопомъ цѣлую группу слившихся пузырьковъ, то его фантазія рисовала ему картину таинственнаго размноженія новоявленныхъ радіобовъ, ведущаго къ образованію цѣлой колоніи ихъ.

Однимъ словомъ, открытый Бюрке радіобъ оказался въ полномъ смыслѣ слова мыльнымъ пузырькомъ.

Таково комитетное мнѣніе, высказанное Рамзаемъ. Въ самое послѣднее время появилось еще одно провѣрочное изслѣдованіе радіобовъ, изъ котораго оказалось, что въ некоторыхъ случаяхъ Бюрке видѣлъ просто-напросто выпадающіе кристаллы. Такіе кристаллы выпадаютъ не только отъ солей радія, но также отъ соединеній металловъ, сродственныхъ съ радіемъ и постоянно сопутствующему—въ родѣ барія, извести и т. п.

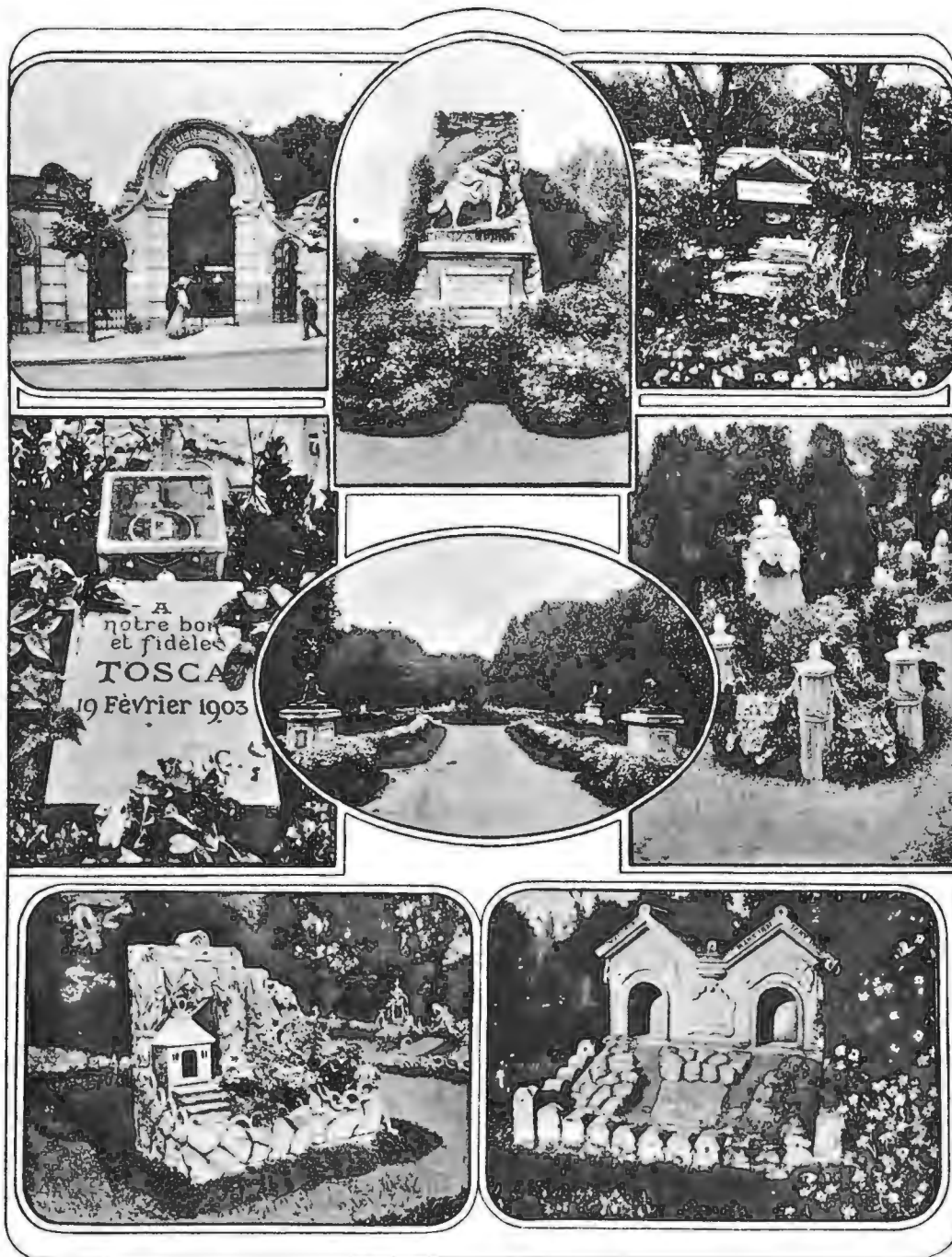
Очевидно, самъ Бюрке наконецъ созналъ свою ошибку, и только этимъ можно объяснить, почему отъ его имени ничего въ литературѣ не появилось.

Какъ бы то ни было, ясно, что вопросъ о самозарожденіи остается такимъ же неразрѣшеннымъ и неразгаданнымъ, какимъ онъ былъ и, вѣроятно, останется навсегда. Человѣку, надо думать, не дано постигнуть тайну происхожденія міра вообще и міра живыхъ существъ въ частности. То, что человѣку всего интереснѣе въ мировыхъ вопросахъ—начало и конецъ міра, начало и конецъ человѣчества—менѣе всего оказывается доступнымъ нашему постиженію.

Впрочемъ, на этомъ грустномъ сознаніи своей ограниченной умственной мощи человѣкъ не остановится и будетъ стремиться къ разрѣшенію заповѣдныхъ ему вопросовъ дотолѣ, доколѣ это будетъ въ его силахъ.

Аистъ на деревянной ногѣ. (Рис. на стр. 624).

Было немало случаевъ, когда сердобольные люди, пожалѣвъ недужное животное, снабжали его разными хирургическими приспособленіями и снарядами, какими пользуются люди при своихъ немощахъ. Такъ, напр., извѣстенъ случай, когда лошади, страдавшей какимъ-то порокомъ зрѣнія, устроили очки, къ которымъ животное очень скоро приспособилось и которыя приносили ему видную пользу. Но особенно часто прибѣгали къ животнымъ ортопедическіе приемы, т.-е. такіе, при которыхъ выполняется замѣна утраченнаго или поврежденнаго члена, напр., ноги, искусственнымъ приспособленіемъ. Очень часто такіе приемы прекрасно удаются. Объ этомъ можете засвидѣтельствовать и аистъ на деревянной ногѣ, который предъзвѣнъ у насъ на рисункѣ. Эта

Кладбище собакъ въ Парижѣ.

инвалидная птица принадлежит французскому врачу, служащему при одной больнице в Алжирѣ. Ея хозяйка-докторъ не могъ оставить безъ врачебной помощи злополучную птицу, которая, вслѣдствіе какого-то несчастнаго случая, тяжко поранила себѣ лѣвую ногу. Оставалось одно средство спасти бѣдную птицу, отнявъ у ней ногу въ колѣнномъ сочлененіи. Операция удалась превосходно; черезъ двѣ недѣли англъ былъ совершенно здоровъ. Но онъ не могъ ходить, и тутъ, разумѣется, само собою указывалось дальнѣйшее врачебное вмѣшательство въ его участь. Надо было снабдить инвалида искусственной ногой. Докторъ Боржъ такъ и поступилъ. Нога была сооружена и приставлена на мѣсто. «Маринетта» удивительно быстро освоилась съ этимъ необходимымъ искусственнымъ придаткомъ къ своему тѣлу. Она вникла въ назначение деревяжки, которою ее снабдили, и научилась ею пользоваться. Умная птица, очевидно, вполне понимает, что ей была оказана добрая услуга, и старается вознаградить за это своего благодѣтеля самую трогательную признательностью.

Американскій локомотивъ, работающій сжатымъ газомъ. (Съ рис. на стр. 624).

У насъ въ Россіи, да и повсюду почти въ Европѣ, до сихъ поръ на желѣзныхъ дорогахъ примѣняются локомотивы, дѣйствующіе исключительно паромъ. Только въ самые послѣдніе годы дѣлаются небольшія, мѣстныя попытки примѣненія электрической тяги. Но въ Америкѣ мѣстные инженеры, видимо, употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобъ вытѣснить паръ какъ двигатель съ желѣзныхъ дорогъ и замѣнить его электричествомъ, газомъ, нефтью, керосиномъ, бензиномъ, спиртомъ, сжатымъ газомъ, углекислотою, воздухомъ. Въ Америкѣ придумано уже немало системъ и типовъ этихъ двигателей. Ихъ внѣшній видъ очень оригиналенъ и рѣзко отличается отъ обычнаго типа паровозовъ. У всѣхъ этихъ машинъ нѣтъ топковъ, слѣдовательно нѣтъ трубъ, извергающихъ клубы дыма и пара. Существенныя составныя части такого локомотива, если онъ движется электричествомъ — приспособленія для приема тока съ проводника, провѣшеннаго или проложеннаго вдоль линіи движенія, а если двигателемъ служить газъ, то обширные и прочныя резервуары для приема этого газа.

Образцомъ газоваго локомотива можетъ служить представленный на нашемъ рисункѣ. Самая крупная, бьющая въ глаза составная часть его — это два громадныхъ и прочныхъ котла, въ которые нагнетается сжатый газъ; они занимаютъ всю верхнюю часть машины. Внизу же и сбоку помѣщаются обыкновенные паровые локомотивы. Тутъ мы видимъ тѣ же цилиндры, поршни, шатуны, кривошипы, по системѣ которыхъ давленіе газа передается колесамъ локомотива.

Кустарное производство обуви въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губ. (Съ рис. на стр. 625).

Несмотря на то, что жизнь нашей страны, а въ частности жизнь крестьянства за послѣднее время замутилась всякими безпорядками и разстройствомъ, въ нѣкоторыхъ уголкахъ нашей обширной родины возникаютъ иной разъ незамѣтныя, но чрезвычайно важныя по своему внутреннему значенію предпріятія.

Одною изъ самыхъ печальныхъ сторонъ крестьянскаго существованія, несомнѣнно, является почти полное отсутствіе культурности въ крестьянскомъ трудѣ. «Власть тьмы», дониндѣ окутывающая наше крестьянство, особенно замѣтно сказывается на его производительныхъ усиліяхъ. И тамъ, гдѣ крестьянскій трудъ (какъ, напримеръ, у кустарей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ) получаетъ культурную поддержку въ видѣ образцовыхъ школъ и расширенія творческаго кругозора, тамъ замѣтно поднимается и общее крестьянское благосостояніе. И вотъ потому-то такую огромную роль въ крестьянской жизни и играютъ всякія такія предпріятія, цѣль которыхъ — освѣтить и укрѣпить знаніемъ крестьянскій трудъ.

Однимъ изъ подобныхъ предпріятій является чрезвычайно симпатичное дѣло, затѣянное Шадринскимъ земствомъ (Пермской губ.). Рѣчь идетъ объ устроенныхъ этимъ земствомъ въ селѣ Сосновскомъ специальныхъ мастерскихъ для упорядоченія и поднятія мѣстнаго кустарнаго производства обуви.

Село Сосновское — одинъ изъ глухихъ уголковъ Пермской губ.: оно отстоитъ въ 100 верстахъ отъ желѣзной дороги и въ 28 верстахъ отъ уѣзднаго города. Жители этого села съ давнихъ поръ занимаются кожевеннымъ и сапожнымъ ремесломъ и притомъ настолько усердно, что почти совершенно забросили земледѣліе, хотя по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ Шадринскій уѣздъ считается житницей Пермской губерніи.

Но оба ремесла сосновцевъ никогда не отличались особой доброкачественностью. И кожи и обувь они изготовляли самыми примитивными способами, и обувь у нихъ получалась простая, деревенская, очень грубой работы. Къ тому же всѣ кустари находились въ рукахъ мѣстныхъ кулаковъ и, вслѣдствіе ихъ «опеки», вырабатывали, въ сущности, очень небольшія деньги своимъ тяжелымъ трудомъ.

Однако до поры до времени кустарямъ жилось сравнительно еще недурно. Обувь и кожи — какъ плохи они ни были — все-таки находили хорошій сбытъ среди окрестнаго крестьянства. Но вотъ стала появляться фабричная обувь — и благополучію сосновскихъ кустарей насталъ конецъ.

Фабричная обувь была и дешева, и изящна, и прочна. И она стала быстро вытѣснять мѣстную самодѣльную. Положеніе кустарей стало отчаяннымъ: отъ земледѣлія они отвыкли, а никакихъ другихъ ресурсовъ у нихъ не было. Не имѣя никакихъ культурныхъ знаній въ своемъ ремеслѣ, бороться съ фабричной культурой они не могли.

Тогда на помощь къ нимъ пришло мѣстное Шадринское земство. Оно рѣшило поднять ихъ кустарную промышленность и ради этой цѣли основало въ 1899 году въ с. Сосновскомъ специальныя мастерскія: «посадную» (для обученія выдѣлкѣ кожъ) и сапожную.

Дѣло было поставлено въ высшей степени толково и умѣло и сразу завоевало симпатіи населенія. Не жалѣя средствъ, земство устроило дѣйствительно образцовыя мастерскія и оказало сосновцамъ именно ту помощь, въ которой они наиболее нуждались: помощь наукой, знаніемъ, примѣромъ.

И хорошіе результаты этого предпріятія сказались очень скоро. Сосновцы научились выдѣлывать прекрасную обувь, не имѣющую ничего общаго съ ихъ прежними произведеніями. Въ настоящее время сосновская обувь отличается изяществомъ, прочностью и дешезвиной и, съ успѣхомъ конкурируя съ привозною фабричною обувью, имѣетъ огромный сбытъ во всемъ округѣ и даже далеко за предѣлами Шадринскаго уѣзда.

Сосновскія мастерскія дѣлятся на три отдѣла: посадное, заготовочное и сапожное. Курсы обученія въ нихъ отъ 3 до 5 лѣтъ. Посадная и сапожная мастерскія помѣщаются каждая въ отдѣльномъ, специально-приспособленномъ зданіи. Въ зданіи сапожной мастерской находятся также заготовочное отдѣленіе, бібліотека и канцелярія мастерскихъ.

По окончаніи курса каждый изъ учениковъ (а ихъ ежегодно обучается до 40 человекъ) устраивается у себя дома и работаетъ отъ себя непосредственно. Въ настоящее время образуются уже отдѣльныя маленькія мастерскія, устраиваемыя бывшими учениками. Происходитъ тотъ процессъ, который называется въ физиологіи «размноженіемъ путемъ почкованія»: отъ одной кѣтки-ячейки отдѣляются другія кѣтки. Борьба съ тьмою идетъ чрезвычайно успѣшно.

Для сбыта обуви имѣется въ г. Шадринскѣ своя собственная кустарная лавка для розничной продажи. Для оптовой же торговли при мастерскихъ устроены особыя склады.

Шадринское земство ежегодно отпускаетъ на содержаніе мастерскихъ до 3000 р. Но въ настоящее время мастерскія имѣютъ уже свой собственный, довольно солидный капиталъ (до 20.000 р.) и могутъ существовать вполне самостоятельно.

Чрезвычайно характерно отношеніе населенія къ описываемымъ мастерскимъ.

Сосновцы любятъ ихъ какою-то особенной любовью. Даже въ свободное время они не расстаются съ ними, лѣтомъ играютъ или бесѣдуютъ около нихъ, а зимою собираются въ нихъ почитать или просто посидѣть...

Кладбище собакъ въ Парижѣ.

(Съ рис. на стр. 626).

Достойны ли наши безсловесные друзья того, чтобы мы ставили имъ памятники послѣ ихъ смерти? Почему бы и нѣтъ? Въ старую пору у насъ въ Россіи многіе помѣщики — любители собакъ — устраивали почетныя похороны и воздвигали мавзолеи своимъ «Милкамъ» и «Фиделькамъ». А въ Парижѣ существуетъ даже цѣлое кладбище для собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ.

Тамъ образовалась особая компанія на акціяхъ, и компанія эта, имѣя основной фондъ около милліона рублей, купила 12 лѣтъ тому назадъ небольшой островокъ на р. Сенъ въ 1½ милл. отъ Парижа и устроила тамъ «Cimetière des chiens» — «кладбище для собакъ».

Предпріятіе оказалось весьма доходнымъ. Несмотря на довольно высокія цѣны за мѣста на кладбищѣ (отъ 2½ до 40 рублей), кладбище теперь приноситъ своимъ акціонерамъ около 20.000 рублей ежегоднаго дохода. Для усиленія прибылей взимается плата (½ фр.) за одинъ лишь доступъ на кладбище.

Кладбище собакъ отличается замѣчательнымъ благоустройствомъ: оно окружено красивой оградой, на немъ поддерживается отбѣнная чистота и порядокъ, куртины подстрижены, дорожки усыпаны пескомъ. Могилы расположены аллеями. Въ настоящее время на кладбищѣ находится уже около 4.600 могилъ собакъ и нѣкоторыхъ другихъ животныхъ: кошекъ, лошадей, канареекъ и т. п. Есть даже могила льва...

Большинство могилъ украшено художественными и замысловатыми памятниками съ соответствующими эпитафіями. При входѣ на кладбище прежде всего останавливается на себѣ вниманіе красивый памятникъ знаменитому сенъ-бернару, Барри, который спасъ 40 людей отъ гибели въ горныхъ свѣгахъ и былъ убитъ 41-мъ. Памятникъ исполненъ рукою художника и даетъ ясное представленіе о героической дѣятельности этого друга людей.

Интересны и нѣкоторые другіе мавзолеи.

Не менѣе любопытны также и эпитафіи. Нѣкоторыя изъ нихъ отличаются трагической краткостью: «Блэкъ, 6½ лѣтъ, раздавленъ! Спи спокойно, вѣрный другъ, прощай!» «Гаррэнтъ, 4 лѣтъ, красивъ, уменъ, хорошаго поведенія. Убитъ моторомъ», и т. п. Другія эпитафіи заставляютъ вспомнить о надписяхъ на людскихъ гробницахъ, таковы, напримеръ: «A notre bon et fidèle Tosca». «Le destin, qui les unit sur terre, les réunit dans le néant». Имѣются также и нѣсколько обидныхъ для человѣческаго самолюбія надписей,

среди которых часто встречается знаменитое изречение Паскаля: «Тѣмъ болѣе я наблюдаю челоѣка, тѣмъ болѣе я люблю собаку».

Кладбище собакъ могло бы оскорбить религиозныя чувства нѣкоторыхъ людей. Поэтому приняты мѣры, направленные къ тому, чтобы смягчать дурное впечатлѣніе. Такъ, напримеръ, строго заперены памятники въ видѣ и формъ креста.

На кладбищѣ находится нѣчто въ родѣ покойницкой: небольшое, низенькое зданіе съ вывѣской «Dépôt provisoire». Сюда ставятъ трупы животныхъ до погребенія. Пребываніе въ этомъ «депо» тоже стоитъ денегъ, а именно около 1 р. 50 к. въ день.

Таково это любопытное, единственное въ своемъ родѣ учрежденіе.

Политика успокоенія.

(Политическое обозрѣніе).

Народная поговорка: «худой миръ лучше доброй ссоры», применима не только къ отношеніямъ между отдѣльными людьми, но и къ отношеніямъ между цѣлыми народами. Окончательное заключеніе торговаго трактата Россіи съ Японіей представляетъ собою завершеніе портсмутскаго мирнаго договора и ликвидацію всей нашей агрессивной политики на Дальнемъ Востоцѣ. Соглашеніе съ Англіей относительно Тибета, Афганистана и Персіи, устанавливающее неприкосновенность этихъ странъ, ликвидируетъ тѣ вѣчныя тревоги и опасенія ежeminутно могущихъ возникнуть столкновеній, которыми угрожала неразмежеванность англо-русскихъ интересовъ въ Средней Азій. Для тяжелой работы внутренняго обновленія Россіи, истощенной неудачной войной и длительной смутой, необходимо какъ можно болѣе покоя и возможности сосредоточиться на самой себѣ. Послѣ пережитыхъ потрясеній она должна собраться съ силами, наладить свою внутреннюю жизнь, реформировать свою армію, недостатки которой были указаны неудачами войны, окрѣпить въ своемъ внутреннемъ единствѣ и могуществѣ. Усиленно-творческой работѣ въ центрѣ долженъ соответствовать полный покой на границахъ. Поэтому отчасти уже обновленная въ своемъ личномъ составѣ русская дипломатія совершенно справедливо руководствуется однимъ желаніемъ: обезпечить государство безопасностью, гарантировать миръ, разсѣять всякія тучи, угрожающія громовымъ ударомъ. Политику новаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Извольскаго можно назвать политикою успокоенія.

Но политику успокоенія отнюдь не слѣдуетъ понимать, какъ готовность къ безконечному самоотреченію націи, какъ желаніе подчиниться самымъ унижительнымъ требованіямъ и трусливое пресмыкательство передъ готовой силой. Ничуть не бывало. Безъ тѣни робкой уступчивости русскіе уполномоченные отклонили всѣ слишкомъ нескромныя требованія представителей Японіи и достигли соглашенія, удовлетворяющаго обѣ стороны безъ всякаго ущерба чести и достоинству одной изъ нихъ. Хотя переговоры и велись на почвѣ портсмутскаго договора, но окончательный текстъ новаго трактата представляетъ собою какъ бы нѣкоторый коррективъ къ черновому соглашенію, спѣшно заключенному въ Портсмутѣ. Дипломатическій торгъ шелъ уже не между побѣдителями и побѣжденными, а между равными и равноправными сторонами. Идея равноправности, полной взаимности и обоюдности сдѣланныхъ уступокъ красною нитью проходитъ по всемъ статьямъ договора. Россія въ глазахъ Японіи, точно такъ же какъ и Японія въ глазахъ Россіи, трактуется какъ болѣе благоприятствуемая держава. При патріотической поддержкѣ русскаго общественнаго мнѣнія и сравнительно съ недавнимъ прошлымъ болѣе свободной печати, русская дипломатія добилась отказа японскихъ представителей отъ ихъ чрезмѣрныхъ требованій о правѣ судоходства по Сунгарю, о правѣ неограниченнаго захода японскихъ рыболововъ въ устья русскихъ рѣкъ и въ русскія гавани, объ установленіи для японскихъ товаровъ порто-франко во Владивостокѣ, о пониженномъ паспортномъ обложеніи японскихъ подданныхъ, живущихъ въ Россіи, и пр., и заставила ихъ ограничиться тѣми реальными выгодами, которыя даетъ японцамъ обоюдность правъ при фактической неравномѣрности торговаго обмѣна въ пользу Японіи.

Единственное исключеніе составляетъ пунктъ о правѣ японской рыбной ловли въ русскихъ водахъ. Это печальное наслѣдіе портсмутскаго трактата, ставящее Россію до нѣкоторой степени въ данническія отношенія къ Японіи, еще не могло быть ни ликвидировано ни смягчено новымъ составомъ русскихъ представителей.

Но нужно сознаться, что оно гораздо болѣе неприятно по формѣ, чѣмъ по существу. Дѣло въ томъ, что отдаленность восточныхъ морей отъ русскихъ промышленныхъ центровъ, слабая заселенность приморской полосы и ничтожное развитіе рыболовства дѣлали наши права на рыбныя богатства сѣверо-восточнаго побережья почти совершенно фиктивными. При данномъ уровнѣ колонизаціонныхъ успѣховъ мы фактически не въ состояніи ихъ использовать. Мы уступаемъ японцамъ только то, чѣмъ не въ силахъ пока воспользоваться сами. Такая уступка ни въ какомъ смыслѣ не можетъ считаться разорительной или обидной для русскаго народа, сложившаго поговорку о собакѣ на снѣгѣ. Судьба рыболовныхъ промысловъ, отошедшихъ къ японцамъ, невольно наводитъ на мысль, что для прочности господства—одного политическаго владѣнія страной еще недостаточно. Съ этой точки зрѣнія, положеніе Россіи въ Сибири и Азій, въ виду просыпающейся самодѣятельности великихъ восточныхъ народовъ, становится очень рискованнымъ. До тѣхъ поръ, пока мы не успѣемъ колонизовать своихъ владѣній, они остаются, строго говоря, фиктивными. Только тѣ области, ко-

торыя заселены русскимъ народомъ, могутъ считаться дѣйствительно неотчуждаемыми отъ Россіи. Россія пока только признана тамъ въ правахъ наслѣдства, но она еще, такъ сказать, не введена во владѣніе своимъ имуществомъ и поэтому рискуетъ утратить его изъ рукъ. Фундаментально обоснованная реальная политика на Востоцѣ должна заключаться въ установленіи прочнаго міра, въ отрѣшеніи отъ всякихъ завоевательныхъ авантюръ, въ возможно болѣе широкомъ заселеніи нашихъ существующихъ владѣній и въ развитіи ихъ органической связи съ центромъ. Проведеніе новыхъ сибирскихъ дорогъ второй колѣи, упорядоченіе переселенческаго движенія и заключеніе прочныхъ договоровъ съ сосѣдями—таковы первые акты этой здравой національной русской политики будущаго.

Сюлли Прюдомъ. (Портр. на стр. 630).

Французскій литературный міръ понесъ тяжелую потерю, 6 сентября с. г. близъ Парижа скончался знаменитый поэтъ, Сюлли Прюдомъ, имя котораго хорошо извѣстно и русскимъ читателямъ.

Въ Россіи покойный поэтъ былъ извѣстенъ по цѣлому ряду переводовъ его стихотвореній, а также и по прекрасной монографіи М. К. Цебрикова: «Поэтъ-мыслитель». Тѣ же, кто слишкомъ мало зналъ Сюлли Прюдома, какъ поэта-философа, зналъ, по крайней мѣрѣ, хотя его знаменитое стихотвореніе «Разбитая ваза», полное удивительнаго изящества и задушевнѣй проникновенности.

Сюлли Прюдомъ—уроженецъ Парижа. Родился онъ въ 1839 году и, получивъ образованіе въ политехнической школѣ, готовилъ себя къ промышленной и коммерческой дѣятельности. Но отъ своей технической специальности онъ долженъ былъ отказаться вслѣдствіе слабости зрѣнія; коммерческія же занятія вскорѣ показали ему неподходящимъ для него дѣломъ. И вотъ тогда отыскалось занятіе, въ которомъ онъ наконецъ сразу нашелъ себя и развернулъ всѣ свои духовныя силы. Занятіе это было—поэзія.

Сюлли Прюдомъ выступилъ на поэтическое поприще въ 1863 году. Первымъ его литературнымъ дѣтищемъ былъ небольшой сборникъ стихотвореній: «Stances et poèmes». Такъ какъ въ этомъ сборникѣ имѣлись такіе перлы поэзіи, какъ знаменитая «Разбитая ваза», то книжка С. Прюдома обратила на себя вниманіе извѣстнаго критика, Сентъ-Бева. Имя молодого поэта, благодаря С.-Беву, стало извѣстно всему читающему міру Франціи, и успѣхъ Прюдома былъ съ этого времени обезпеченъ.

Вслѣдъ за первымъ сборникомъ скоро послѣдовали новые сборники стихотвореній Прюдома: «Les épreuves», «Les solitudes», «Les écuries d'Augias», «Croquis italiens», «Impressions de la guerre» (воспоминанія о франко-прусской войнѣ), «Les vaines tendresses» и т. д. Затѣмъ послѣдовали: стихотворный переводъ поэмы Лукреція «De natura rerum» и два цѣнныхъ трактата по теоріи словесности: «De l'expression dans les beaux arts» и «Réflexions sur l'art de vers». Въ 1895 году появился философскій трудъ С. Прюдома: «Que sais-je?». А нѣсколько ранѣе вышли въ свѣтъ отдѣльными книжками три главнѣйшія поэтическія произведенія его: философскія поэмы «La France», «Justice» и «Bonheur».

Въ 1881 году Сюлли Прюдомъ былъ избранъ въ число «безсмертныхъ» французской академіи. Въ 1901 году, какъ, быть-можетъ, помнятъ наши читатели, онъ явился однимъ изъ лауреатовъ извѣстной преміи Нобеля. Изъ этой преміи (100.000 фр.) Прюдомъ выдѣлялъ особую часть специально для того, чтобы выдавать каждый годъ 1.500 франковъ тому изъ молодыхъ поэтовъ, который проявитъ наибольшій талантъ.

Нельзя не упомянуть также и о чисто-гражданской общественной дѣятельности Сюлли Прюдома.

Онъ никогда не замыкался въ сферу искусства, не былъ художникомъ-эгоистомъ, но всегда откликался на живые интересы дѣятельности и смѣло подавалъ свой голосъ въ защиту права и справедливости. Такъ, онъ принялъ вмѣстѣ съ Э. Зола и А. Франсомъ дѣятельнѣйшее участіе въ дѣлѣ Дрейфуса и мужественно требовалъ пересмотра дрейфусовскаго процесса. Въ числѣ другихъ академиковъ онъ подписалъ тогда протестъ противъ отдачи подъ судъ полковника Пикара—нынѣшняго военнаго министра въ кабинетѣ Клемансо. С. Прюдомъ не боялся тогда публично заявить о своей увѣренности въ невиновности осужденнаго «капитана».

Послѣдніе годы своей жизни поэтъ провелъ вдали отъ парижской суетоки, будучи пораженъ тяжкимъ недугомъ. Онъ лишень былъ возможности ходить.

Сюлли Прюдомъ занимаетъ среди современныхъ поэтовъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Его стихотворенія отличаются музыкальностью и красотой внѣшней формы и глубокою содержательностью.

Какъ поэтъ, С. Прюдомъ имѣетъ очень опредѣленную индивидуальность. «Поэтъ-философъ», или, какъ у насъ назвала его М. К. Цебрикова, «поэтъ-мыслитель», онъ вдохновлялся не какими-либо преходящими внѣшними впечатлѣніями, но основными, коренными вопросами жизни и духа, вопросами о бытіи и смерти, вопросахъ философіи и нравственности. Въ образной формѣ небольшихъ размышленій или картинныхъ настроеній поэтъ затрагиваетъ важнѣйшіе принципы метафизики и этики. Почти во всѣхъ его произведеніяхъ чувствуется доля скептицизма, но скептицизмъ С. Прюдома нигдѣ не переходитъ въ отчаяніе или въ призвы къ индифферентизму, но всегда сводится къ мажорному, если можно такъ выразиться, результату: поэтъ обрѣтаетъ въ душѣ челоѣка тѣ именно сокровища, которыя онъ тщетно ищетъ во внѣшнемъ мірѣ. Таковъ основной мотивъ двухъ его главнѣйшихъ

Народная читальня-библиотека въ селѣ Ивановкѣ 2-ой, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губ. Общій видъ.
По фот. авт. «Нивы».

языкъ стихотвореній въ одно специальное изданіе, какъ это уже сдѣлано, напримѣръ, съ Шиллеромъ, Гейне и другими поэтами. Къ сожалѣнію, всѣ стихи С. Прюдома, появившіеся въ нашихъ современныхъ изданіяхъ, разбросаны по этимъ изданіямъ. Да и переведены далеко не всѣ лучшія его вещи.

поэмъ «Justice» и «Bonheur», въ которыхъ наиболее ярко выразились основныя черты поэтическаго мировоззрѣнія и поэтической индивидуальности Сюлли Прюдома: въ мірѣ нѣтъ справедливости; въ немъ есть лишь злоба, борьба, страданія... Но справедливость заключается въ совѣсти человека («Justice»). Во вѣннемъ мірѣ не найти счастья («Bonheur»), но оно есть въ самопожертвованіи, въ исполненіи своего долга.

Стихотворенія С. Прюдома, какъ мы уже упомянули, очень часто переводились на русскій языкъ. Переводчиками его стихотвореній у насъ являются Плещеевъ, Апухтинъ, К. Р., Позняковъ, Чюмина и многіе другіе поэты и поэтессы.

Въ виду крупнаго общечеловѣческаго значенія поэзіи Сюлли Прюдома было бы желательно объединить всѣ его переведенныя на русскій

Народная читальня-библиотека въ селѣ Ивановкѣ 2-ой, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губ. Выходъ изъ аудиторіи.
По фот. авт. «Нивы».

Местъ Донны Олимпіи.

(Рис. на стр. 619).

Трудно найти во всей исторіи средневековаго папства болѣе неприглядныя страницы, чѣмъ тѣ, которыя гласятъ о Доннѣ Олимпіи.

Донна Олимпія — это весьма видный персонажъ въ данной исторіи. Подобно тому какъ въ эпоху Людовика XV во Франціи государствомъ правили вмѣсто короля его фаворитки, такъ и папскій престоль въ эпоху 1600-хъ годовъ фактически занимала женщина, фаворитка папы Пиянокентія X, Олимпія Памфили.

Во всякомъ случаѣ это была не заурядная женщина, хотя бы по своему характеру и силѣ воли. Но въ то же время она представляла собою истинный образецъ всевозможныхъ отрицательныхъ качествъ: развратности, жадности, жестокости, презрѣнія ко всему честному и порядочному.

Олимпія Памфили происходила изъ обиднѣвшей, но знатной фамилии. Выйдя за-

Народная читальня-библиотека въ селѣ Ивановкѣ 2-ой, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губ. Аудиторія. По фот. авт. «Нивы».

мужъ за недалекаго и тоже обѣднѣвшаго аристократа, Памфили, она вскорѣ бросила его и переселилась къ его двоюродному брату, Жану-Баптисту Памфили, который былъ тогда простымъ священникомъ, и притомъ былъ на 20 лѣтъ старше ея и отличался крайне непривлекательной внѣшностью.

Донна Олимпія совершенно овладѣла волей и разсудкомъ этого человѣка и стала управлять всѣми его дѣйствіями. Путемъ всевозможныхъ интригъ и всяческихъ связей она добилась того, что Жанъ-Баптистъ Памфили получилъ санъ антиохійскаго патріарха и кардинала. А въ 1644 году, по смерти папы Урбана VIII, Донна Олимпія такъ удачно интриговала передъ конклавомъ, что священное собраніе избрало въ папы ея ставленника, и кардиналъ Памфили сталъ римскимъ первосвященникомъ подъ именемъ Иннокентія X.

Тогда Донна Олимпія могла уже въ полной мѣрѣ удовлетворить свою ненасытную страсть къ власти и честолюбію. Пользуясь своимъ вліяніемъ на новаго папу, она забрала въ свои руки всѣ первосвященническія дѣла по высшему управленію церковью. Она назначала на различныя должности своихъ избранниковъ, подписывала декреты, прикладывала папскую печать къ энцикликамъ. Она удаляла отъ папскаго трона всѣхъ выдающихся и самостоятельныхъ людей, которые могли бы стать опасными для нея. Она принимала посланниковъ и вообще была фактическимъ папою во всѣхъ дѣлахъ внутренняго управленія.

Иннокентій X, конечно, зналъ обо всемъ этомъ. Кардиналъ Панчироли усердно открывалъ ему глаза на поведение донны Олимпіи и указывалъ на огромное количество оскорбительныхъ памфлетовъ, которые появились тогда въ обществѣ. Мало того: была даже выбита медаль въ память связи Иннокентія X съ Олимпіей Памфили. На этой медали Иннокентій X былъ изображенъ рядомъ со своей фавориткой; на головѣ у нея красовалась тиара, а въ рукахъ ключи св. Петра. Папа же имѣлъ женскую прическу и держалъ въ рукахъ прялку съ веретеномъ.

Вслѣдствіе настойчивыхъ совѣтовъ и увѣщаній Панчироли, папа рѣшился наконецъ удалить отъ себя Донну Олимпію. Но Панчироли вскорѣ умеръ—и Донна Олимпія снова вопарилась въ Ватиканъ и стала распоряжаться папскими дѣлами еще яростнѣе. Она даже установила особый налогъ... въ свою пользу.

По смерти Иннокентія, звѣзда Донны Олимпіи быстро закатилась. Сначала она пыталась-было еще держаться на занятой позиціи. Она заставила конклавъ выбрать новымъ папою ея креатуру, кардинала Фабио Чили (Александръ VII). Но новый папа оказался человѣкомъ суровымъ и рѣшительнымъ: онъ началъ съ того, что, вмѣсто благодарности Доннѣ Олимпіи за свое избраніе, отправилъ ее въ ссылку, въ Орвіето, и назначилъ надъ нею судъ.

Но Донна Олимпія, не дождавшись результатовъ этого суда, умерла въ Орвіето, въ 1656 году, отъ чумы.

Картина художника де-Сангитиса изображаетъ эту властолюбивую женщину въ періодъ ея славы, въ одинъ изъ моментовъ ея управленія римскимъ престоломъ: мстительная фаворитка папы часто пользовалась своею властью не только для устранения нежелательныхъ ей лицъ, но и для отмщенія имъ самымъ утонченнымъ образомъ. Ей стоило подписать какой-нибудь декретъ, какое-либо постановленіе—и жертва ея мщенія попадала въ ссылку, въ тюрьму, на эшафотъ. И такихъ жертвъ было немало, потому что лицъ, не сочувствовавшихъ Доннѣ Олимпіи, было слишкомъ доста-

точно. Одинъ изъ моментовъ такой мести и изображаетъ воспроизводимая картина.

Зачатокъ народнаго университета.

(Съ 3 рис. на стр. 629).

Нужда въ образованіи все ярче и ярче сказывается у насъ въ народѣ. И бываетъ достаточно иной разъ одного только толчка и добраго почина (при условіи истинной любви къ дѣлу), чтобы какое-нибудь даже самое маленькое предпріятіе образовательнаго характера получило серьезное общественное значеніе.

Намъ уже не разъ приходилось освѣдомлять нашихъ читателей о томъ или другомъ народномъ просвѣтительномъ учрежденіи—народномъ домѣ, народной читальнѣ-библіотекѣ и т. п., возникающихъ то здѣсь, то тамъ, въ разныхъ углахъ нашей обширной родины. На этотъ разъ мы остановимъ вниманіе читателя на народной читальнѣ-библіотекѣ, основанной въ селѣ Ивановкѣ, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Эта скромная бібліотека является, по своему значенію, настоящимъ зерномъ, или зачаткомъ будущаго народнаго университета.

Упомянутая читальня-библіотека устроена при мѣстной школѣ и помѣщается на одномъ дворѣ съ нею, въ тѣнистомъ паркѣ, который былъ посаженъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстными крестьянами.

Въ читальнѣ-библіотекѣ и зимою и лѣтомъ велась народная чтенія по различнымъ областямъ знанія. Приѣзжавшіе изъ г. Балашова земскіе врачи читали здѣсь лекціи по гигиенѣ и по инымъ предметамъ медицинскаго образованія. Агрономы вели здѣсь собесѣдованія по сельскому хозяйству, народные учителя—по исторіи, естественнымъ наукамъ и отчизновѣдѣнію.

Устраивались и пользовались огромнымъ успѣхомъ и литературныя чтенія: особенно нравились чтенія драматическихъ произведеній, чтеніемъ которыхъ выступалъ одинъ изъ мѣстныхъ земскихъ врачей.

Развивалась мало-по-малу изъ очень скромнаго начинанія, Ивановская читальня-библіотека за послѣднее время достигла крупнаго значенія въ мѣстной крестьянской средѣ. На лекціи и чтенія ходило почти все взрослое населеніе Ивановки и ея окрестностей. Въ читальню шли и ѣхали крестьяне даже изъ-за 20 и болѣе верстъ.

И входили въ нее съ какимъ-то особымъ благоговѣніемъ.

— У васъ здѣсь словно въ храмѣ!—говорили они.

Такому впечатлѣнію отчасти способствовало то обстоятельство, что почти всѣ лекціи и чтенія сопровождалась музыкою и пѣніемъ. Въ этихъ музыкальныхъ антрактахъ принимали участіе городской учитель музыки и скрипачъ—ученикъ консерваторіи. Одинъ изъ нихъ игралъ на фисгармоніи, другой на скрипкѣ. Вокальная сторона концертныхъ нумеровъ принадлежала довольно порядочному хору, набранному изъ мѣстныхъ любителей. Иногда наѣзжали и пѣвцы-профессионалы.

Къ сожалѣнію, дѣятельность, Ивановской читальни за послѣднее время затормозилась вслѣдствіе все тѣхъ же печальныхъ условій, которыя тормозятъ теперь всю культурную жизнь нашей родины. Чтенія прекратились, въ читальнѣ дежуритъ охрана. Слѣдуетъ надѣяться, что все это лишь временное явленіе, и что замутнившаяся жизнь народа пойдетъ новымъ, прямымъ и широкимъ путемъ. И изъ зеренъ и зачатковъ народнаго образованія вырастутъ настоящіе народные университеты.

Сюлли Приудомъ, знаменитый поэтъ († 6 сентября с. г.).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

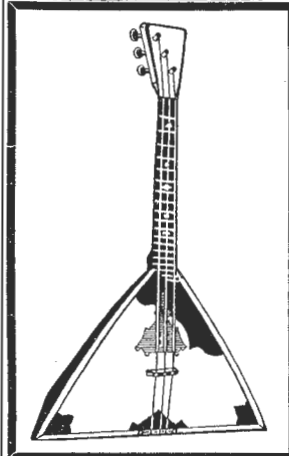
По условіямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1907 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ **покорнѣйше проситъ поэтовъ г.г. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленною присылкою** **остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 40-го.** При высылкѣ денегъ г.г. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на **видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Для пользы службы. Повѣсть И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—О самозарожденіи. Очеркъ Е. Лядова.—Американскій локомотивъ, работающій сжатымъ газомъ.—Нустарное производство обуви въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губ.—Кладбище собакъ въ Парижѣ.—Голитина успокоенія. (Поэтическое обозрѣвіе).—Сюлли Приудомъ.—Мѣсть Донны Олимпіи.—Зачатокъ народнаго университета.—Заявленіе.—Объявленіе.
РИСУНКИ: Довольна собой.—Судьба.—Мѣсть Донны Олимпіи.—На балконѣ.—Американскій локомотивъ, работающій сжатымъ газомъ.—Аистъ на деревянной ногѣ.—Нустарное производство обуви въ Шадринскомъ у., Пермской губ. (6 рис.).—Кладбище собакъ въ Парижѣ.—Народная читальня-библіотека (4 рис.).—Сюлли Приудомъ.
Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ ин. 32.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

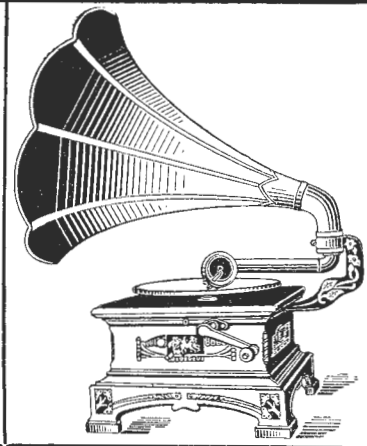
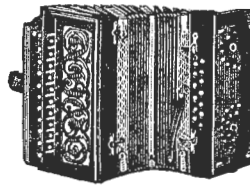
Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Т/д. М. В. КУКУЕВА С-я

фирма существуетъ съ 1870 г.
 Главный магазинъ и контора:
 Москва, Никольская ул., домъ Заико-
 носпасскаго монастыря, 2-й этажъ.
 Складъ: Никольская, д. Алексѣева,
 во дворѣ.
 Балалайки—отъ 1 р. 25 к. Мандо-
 лины — отъ 3 р. 25 к. Гармони
 вънскія — отъ 7 р. 50 к. Граммо-
 фоны — отъ 10 р. Сдѣланы по осо-
 бому заказу нашей фирмы—отъ 17 р.
 „Требуйте прейсъ-куранты“.

БИНОКЛЬ за 95 коп.

Удивительный новосовершенство. „ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИ-
 НОКЛЬ“ по виду не уступаетъ дорогому Биноклию въ 25 р. Бино-
 кль этотъ обыкновеннаго размѣра съ 4-ми Ахроматиче-
 скими стеклами, необходимыми для каждаго. По своей лег-
 кости и изяществу очень удобно носить въ карманѣ. Цѣна
 только 95 к., 2 шт. 1 р. 75 к. Такой же Биноколь плоскій
 панорамнымъ зеркаломъ помѣщаемъ въ изящномъ футлярѣ,
 употребленіе легко благодаря специальному упрощенному
 механизму. Цѣна 1 р. 60 к., 2 шт. 3 р. Пересылка отъ 1 шт.
 до 6 шт. 40 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. наложен. платежомъ
 и безъ задатка. № 26778 2—2
 Адресовать просьбъ Т-ву „АЛПАГА“, Варшава, 22.

ЧТОБЫ ПОХУДѢТЬ

безъ вреда для здоровья, принимайте
 „PILULE APOLO“
 (Пилули Аполло),
 въ составъ кот. входятъ морскія травы. Употребленіе пи-
 лулъ обезпечиваетъ лицамъ обоего пола прогрессивное
 исчезновеніе излишней полноты и тучности. Лѣченіе легкое,
 не требующее никакихъ вѣзвѣній въ образѣ жизни.
 Флаконъ съ инструкціями—3 р. 50 к. съ пересылкою.
 Дѣло въ С.-Петербургѣ: Апт. скл. Бюлеръ, Невскій, 49.
 Москва: Апт. Г. Брыльсъ, Маросейка. Варшава: Апт. Ма-
 ликовскаго, Новый Свѣтъ, 35. Одесса и Ростовъ и/Д.: Лемъ
 № 25469 и К^о, Кіевъ, Юротагъ. (19)

РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА И. Ф. ПЕТРОВА.

въ Ижевскомъ заводѣ, Вятской губ.
 Предлагаемъ всевозможные охотничьи РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ
 принадлежноти охоты. РУЖЬЕ „БЕРДАНА“ дробовое 9 руб.
 Важно для небогатыхъ охотниковъ. МАШИНКА
 НОВОСТЬ для ОТБИВКИ КОСЪ, самая удоб. и не-
 обходимая въ канд. сельскомъ хозяйствѣ.
 цѣна за шт. 80 к. за 2 шт. 1 р. 50 за 10 шт. 5 р. 50 к.
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПОТР. ТОРГ. и МАГ. СКЯДКА.
 И. ЕРМОЛОВЪ.

Малокровіе, Блѣдная Немоощь, Бѣдность Крови, Неврастенія.

Излеченіе ЭЛИКСИРОМЪ СВ. ВИНСЕПА-ДЕ-ПОЛЯ

(ÉLIXIR DE SAINT VINCENT DE PAUL)
 Укрѣпляетъ организмъ въ очень короткое время.
 Укрѣпляетъ нервы. — Возбуждаетъ аппетитъ.
 Эликсиръ СВ. ВИНСЕПА-ДЕ-ПОЛЯ даетъ
 въ продолженіи 20 лѣтъ чудные результаты въ примѣ-
 неніи къ леченію малокровія, блѣдной немощи, бѣдности
 крови, неврастенія, правильнаго физическаго развитія,
 какъ и для возстановленія здоровья отъ всевозможныхъ болѣзней.
 GUINET, Pharm., №1, r. Saulnier, Paris. • Брошюра высылается бесплатно.
 № 26610 Въ С.-Петербургѣ—Апт. Маг. В. Бюлеръ, Невскій, 49. 13—4

Вы состарились.

Вы очень поседѣли. Ваши друзья и знакомые все больше и больше
 это замѣчаютъ. У того, кто Васъ продолжительное время не ви-
 дѣлъ, при внезапной встрѣчѣ Вы можете прочесть ту же самую
 мысль въ его изумленномъ выраженіи лица. Вотъ Вамъ жела-
 тельно устранить сѣдину волосъ, но опасаетесь ихъ окрасить, пред-
 полагая, что это будетъ всѣмъ замѣтно. И Вы довольно правы.
 Окрашиваніе волосъ это искусство, да притомъ недостаткомъ всѣхъ
 окрашивающихъ средствъ есть то, что онѣ слишкомъ скоро и
 сильно дѣйствуютъ. Совершенно другое дѣло, если Вы примѣните
 средство, которое постепенно и незамѣтно возвращаетъ посѣдѣ-
 нымъ волосамъ ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ. Средство
 это возстановитель В. Зеегера «Nüancin» (Нюансинъ). Это не краска,
 а скорѣе туалетная вода, которая не пачкаетъ ни кожи ни бѣлья
 и послѣ 4 до 6-ти кратнаго употребленія которой сѣдые волосы
 получаютъ свой первоначальный, естественный цвѣтъ. Средство
 это совершенно безвредно, употребленіе самое простое. Продается
 по 2 р. 50 к. въ лучш. аптекар. и парфюмер. маг., съ пересылкой
 3 руб. Единств. фабр.: Парфюмерія В. ЗЕЕГЕРЪ, Берлинъ, отдѣленіе
 № 26485 Варшава, Новгородская, 39. 3—3

Д-ра мед. Кемпердика

„ТЕВТОНЪ“

Лучшій и многосторон-
 нѣйшій укрѣпитель
 мышцъ, рекомендованный
 авторитетными врачами. Про-
 дается во всѣхъ лучшихъ рези-
 новыхъ, бандажныхъ и спортив-
 № 26512 НЫХЪ МАГАЗИНАХЪ. 8—8

КРЕМЬ ЧИСТОТЪЛЪ

Т-ва ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
 ВЪ МОСКВѢ.
 Этотъ Кремь, заключающъ въ себѣ сокъ травы *Чистотѣль*, пользуется
 вполне заслуженной славой, какъ средство благотворно влияющее на кожу и
 уничтожающее на ней всякія ненормальныя образованія и пятна, а именно
УГРИ, МАТЕЖИ и ПРЫЩИ.
 Противъ этихъ тягостныхъ страданій кожи, съ которыми до сихъ поръ
 велась безплодная борьба, кремь *Чистотѣль* оказался единственно-дѣйстви-
 тельнымъ и цѣлебнымъ.
 Употребленіе крема на ночь—нѣсколько дней подъ-рядъ—вызываетъ едва
 замѣтное шелушеніе кожи, которая сначала становится слегка шероховатой, а
 затѣмъ совершенно гладкой, чистой и свободной отъ угрей, желтыхъ пятенъ
 (матеей) и прыщей. Для вполне благоприятнаго успѣха достаточно 1-2-хъ банокъ.
 Примѣч. На утро рекомендуется смывать кремь мыломъ „ЧИСТОТЪЛЪ“.
GRAND-PRIX Брюссель 1905 годъ.
 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Вмѣсто 14 руб. только за 3 р. 85 к.
 Выслаемъ на-
 ложеннымъ
 платожемъ
 безъ задатка
 и ящичные и
 прочие кар-
 маные муж-
 скіе часы от-
 крытые изъ по-
 во изобрѣтен-
 наго бельгий-
 скаго золота
 „Слава“, за-
 водъ головкою
 развѣ въ 36 ча-
 совъ, съ руча-
 тельствомъ за вѣрность хода и прочностъ ме-
 талла на 6 лѣтъ. Часы эти награждены ме-
 далями и нацѣмъ не отличаются отъ золотыхъ
 часовъ, стоившихъ 100 р. Такіе же глухіе ча-
 сы съ 3 крышками—5 р. 75 к. Дамскіе за-
 крытые—7 р. 50 к. Возлѣтло прилагается къ
 каждому часамъ изящная цѣпочка съ брело-
 комъ и замшевый кошелекъ для предохране-
 нія часовъ отъ порчи. Требованія прошу адре-
 совать: Складу часовъ Ш. Кульварскій, Вар-
 шавъ, Холодная, 22—4. Новостіи часы
 черно-вороненой стали знаменитой жене-
 вской фабрики „Маврика“, очень плоскіе
 (толщина часовъ не болѣе серебр. рубля),
 безусловно точный ходъ, открыт. цилиндръ,—
 4 р. 25 к., анкеръ на 23 камняхъ—6 р. 50 к.

БУХГАЛТЕРІЯ, стенографія и галлиграфія **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО**
 до 1-го января 1908 г.
 После 16-ти лѣтъ преподаванія заочно, бухгалтерскіе курсы С. Г. Вольченка въ Полтавѣ рѣшляя съ 1-го января 1908 г. окончательно прекратить заочное ученіе, такъ какъ издаваемый курсами 3-й годъ журналъ «Коммерческое Самообразование» съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ заочное ученіе.

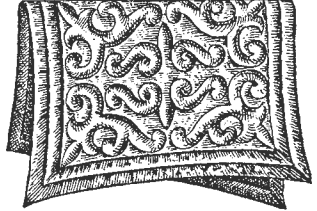
Желая ознаменовать чѣмъ-нибудь полезнымъ закрытіе заочнаго ученія, курсы даютъ до 1-го января 1908 г. № 26831

ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ

3-х-мѣсячный заочный курс по-лекціонно съ письмен. отвѣтами по учебной программѣ до 300 страницъ печат. лѣтц. съ готовыми контрольными книгами для практической работы, по той же программѣ какъ за 50 рублей, получая отъ учениковъ только стоимость лѣтц.—пересылки отвѣтовъ на затрудняющіе учебныя вопросы и—пересылки АТТЕСТАТА за торговую, банковую, льбсопромш., металлургич. и др. прат. по системѣ двойн. втал. бухгалтеріи—всего пять руб. (5 р.). Желающимъ только торговую и банковую—три руб. (3 р.). Стенографія по Штольцу, дающая 80 словъ въ минуту—два руб. (2 р.). Полное исправленіе почерка, 4 отдѣла съ руководст.—одинъ руб. (1 р.). За всѣ 3 науки—восемь руб. (8 р.). Достаточно знать 4 дѣйст. арифметики. Курсы награждены на главныхъ европейскихъ выставкахъ почетными крестомъ и двумя золотыми медалями и до 5000 благодарностей. Во избежаніе траты времени никакихъ конспектовъ и пробныхъ уроковъ курсы не высылаютъ. **КУРСЫ** руководятъ занятіемъ учащагося до полного усовершенствованія въ этихъ наукахъ. Аттестатъ высылается по выдержаніи заочнаго экзамена (отвѣты на 10 вопросовъ). Адресовать: г. Полтава, въ редакцію журнала «Коммерческое Самообразование». Тамъ же принимается подписка на журналъ. Подписная плата за годъ пять руб. (5 р.). 32 выпуска по всѣмъ отраслямъ счетоводства на 1907 и 1908 гг. Съ почтениемъ С. Г. Вольченкоу.

СТРАДАЮЩИМЪ уладкомъ силъ и желудкомъ (привыч. запорами, катаромъ, жел.-вишеч. разст. и пр.) настоячиво рекомендую **ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ** (молоч.-кисл. соед.) по мет. проф. Менинкова. Весьма пріят. средство, легко изготовляемое каждымъ. Быстрое и рад. излѣченіе. Предохраняетъ отъ прежде старости. Закавка для прігот. лактобациллина по дѣтямъ за 10 пор.—1 р. 30 к., 30 пор.—2 р. 20 к. высл. химико-бактеріолог. лабораторіи Б. ГУРЕВИЧЪ, КИЕВЪ, Б. Васильковская, 10.

ШТРАУСЪ и Ко,
ФАБРИКИ
 ПАРОВОЙ ОЧИСТКИ ПУХА и ПЕРА
 Каннштатт, Ундертюркгеймъ, Берлинъ.
 Основ. въ 1842 г.
 Магазины: МОСКВА, Б. Дмитровка, № 26828 д. МИХАЙЛОВА. 5—1

НАИЛУЧШІЯ
 ПУХОВЫЯ и ВАТНЫЯ ОДѢЛА
„ПУРИТАСЪ“.
 Легкія, пріятныя, гигиеничныя и дешевыя. Паромъ очищенные пухъ и перо. Заказы исполняются скоро и аккуратно. Каталога высылаются бесплатно.

А. БИТКОВА
 МОСКВА, Б. Лубянка № 20. КОЛОССАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ОРУЖІЯ
 ПРЕИСКЪ-КУРАНТЬ БЕСПЛАТНО.

8 ДНЕВНЫЙ ЗАВОДЪ

ВМѢСТО 24 ЧАСОВЪ-192 ЧАСА.
 Часы съ 8-дневнымъ заводомъ стоили прежде 15 р. и не великомъ блми доступны, теперь они стоятъ только **5 Руб.**
 Одна крупная известная по всей Европѣ фабрика часовъ, желая сдѣлать часы эти доступными для каждого, благодаря новѣйшимъ усовершенствованіямъ въ часовой механикѣ, назначила столь дешевую на нихъ цѣну. Часы эти изъ черной вороненой стали, заводъ разъ въ 192 часа на камняхъ, имѣютъ очень изящный видъ съ наружнымъ красивымъ малтиномъ. Механизмъ анкеръ, заводъ безъ ключа. Цѣна только 5 руб., 2 шт.—9 р. 50 к. Пересылка отъ 1 шт. до 6 шт. 40 к., въ Сибирь 75 к. Выслалаю съ ручательствомъ на 6 лѣтъ наложеннымъ платежомъ и безъ вадатка.
 Адресовать: Т-во „АКУРАТНОСТЬ“, Варшава, 30.

№ 4711 Медицинскія мыла
 дѣйствительно химически чисты, приготавливаются на научныхъ основаніяхъ, подѣ постояннымъ медицинскимъ контролемъ, считаются поэтому по всему міру **наилучшими и полезнѣйшими.**
 Для борьбы противъ заразительныхъ болѣзней, какъ-то: холеры и др. рекомендуются особо:
4711 Карболовое мыло
4711 Дегтярное мыло
4711 Сулемовое мыло
 Ферд. Мюльгенсъ, Парфюмерія № 4711 въ Кельнѣ н./Р. и Ригѣ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

 красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заливать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. нлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Новос., 20, кв. 3.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
 основа каждой кухни.

 Жельзныя кухонныя плиты, выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, **ПРОЧНѢЕ** изразцовыхъ и **требуютъ ВДВОЕ** меньше топлива.
 Прейскъ-куранты по требованію.
Т-во Сушевекаго завода.
 Москва, Петровка, 5

Не падайте духомъ!
 Отъ безсилія,
 ревматизма и первнаго разстройтва
ЭЛЕКТРО-ПОЯСЪ.
 Цѣна: № 10—20 р., № 11—30 р., № 12 съ переключителемъ—45 р., № 13 съ болѣе сильн. батареей—65 р., № 14 еще сильнѣе, съ никелевой батареей, переключителемъ и регуляторомъ—85 руб., № 15 съ самой сильн. батареей—лучшее издѣліе—100 руб.
 — Цѣны съ пересылкой. —
В. Музалъ, Берлинъ.
 W. Musal, Berlin, W. 19.
 Leipzigerstr. 101/102.
 Требуите брошюру. ✻ Корреспонденція на русскомъ № 26604 языкъ. (4)

ИСХОДАТАЙСТВОВ. ПРИВИЛЕГІИ (ПАТЕНТОВЪ) НА **ИЗОБРѢТЕНІЯ** и засвидѣтельств. фабрич. и торговыхъ **ЗНАКОВЪ, МАРОКЪ, ЭТИКЕТОВЪ, ФАБР. РИСУНКОВЪ и МОДЕЛЕЙ** въ Россіи и др. № 26771 государственн. 4—3
 инженеръ **Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ**
 СПБ., Владимірскаго пр., 3, тел. 43-94.
ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ СТЕНОГРАФІИ
 Условіи и 1-я лекція высылаются за пять 7-ми коп. мар. **КУРСЫ СТЕНОГРАФІИ** М. К. Петровой, Москва, В. Спасскаго пер., д. ц. Спаса, кв. 40.

МЕТАМОРФОЗА
 ЕДИНСТВЕННОЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
 —) ОТЪ (—
ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ
 ТОЛЬКО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-МН
 МОСКВА.
ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
 Обращайте вниманіе на этикетку!

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!!!
 Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различн. названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе
СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
SPERMINUM-ROEHL
 и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновой въ С.-Петербургѣ.
 Въ имѣющихся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, старческомъ маразмѣ, неврастеническомъ половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжелыхъ заблѣваніяхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, сонливой сухоткѣ, параличахъ и проч.
 ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
 СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Roehl) 1 фла.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб., 3) въ видѣ клышекъ (Sperminum-Roehl pro clusm.) 1 коробка на 4 клышки—3 руб.
 При требованіи литературы, высылающейся безвозмездно, просить указывать болѣзнь, для высылки соотвѣствующихъ наблюденій врачей.
 Органотерапевтическій институтъ, химическая лабораторія и аптека Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновой въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, собств. д. № 16 и 18. Написанія награды (Grand Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе № 26848 отзывы медицинскіхъ авторитетовъ. 6—1

ЖИЗНЬ

1907 г.
№ 39.

Выдаётся 29 сентября 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г.
издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 14 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 33.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

АХ! Попробуйте — убедитесь! Нигдѣ нѣтъ подобнаго изнану и добросов. исполн. и Вы невольно тогда скажете: — теперь я убедился и безъ риска буду заказ. всегда увелич. портр. въ Русскомъ Артис. Ателье **А. М. Х. Дроздова**, СПб., Невск. пр., 67, въ изян. тишен. паспарту и широк. багет. увел. рамѣ съ золочен. фаянцет. Худож. увел. прозв. въ 10×12 вершк. со всевозм. фот. карт. лучшими специал. СШБурга: рашульемъ—2 р. 75 к., съ упак., тушь—3 р., артис. прозр. аквар. краск.—4 р. Для акв. необх. спис. кв. вол., гл., плат., лядя и т. д. Выс. вал. плат. въ 15 дн. За многолѣт. добросовѣстн. дѣятельн. въ ателье имѣются десятки тысячъ благодар. писемъ и лст. отзывовъ. Просимъ относ. къ нашей фирмѣ съ полнѣйшимъ довѣріемъ.

ЖЕЛАЮЩИХЪ!!

имѣть бол. худож. увел. портреты, въ анги. passe-partout и шир. баг. рамѣ 10×12 вершк. всего только за 3 р., просимъ выславъ фот. карт. Исп. въ 15 дн., расх. по перес. за сч. заказч. нал. пл. Такой же портреты, отдѣл. краск.—5 р. съ рамой. «Ситония» Г. Д. Шинкарева, Невск. пр., 136. СПб., Вырѣжь-те—пригодится! № 26891

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего кль можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКОБЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

НОВѢЙШАГО ТИПА
ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ
СТРОГАТЕЛЬНЫЯ СТАНКИ
МАШИНЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
ДРЕВЕСН. СТРУЖКИ, ГОНТА,
ЛОКОМОБИЛИ
В. Жуковскій С-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ 97.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышивки, токарн. раб., выжиг. по дереву, матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылаютъ вложистр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.).
Mei & Widmayer. München, 7.

Плѣшивость излѣчима.

Существуетъ изъсколько причинъ, вызывающихъ преждевременное выпаденіе волосъ; причины эти такъ разнообразны, что лѣченіе плѣшивости можетъ быть только производимо Докторомъ Специалистомъ, который, по установленію своего диагноза, лѣчитъ, если находитъ возможнымъ ее излѣчить—волосистую часть покрововъ черпа соответственно ея роду болѣзни.

Французскій Докторъ Факультета, Леонъ Фуруоль, бывшій Ассистентъ Парижскихъ Больницъ, посвятивъ себя этому интересному изученію плѣшивости.

Работы его, увѣнчанныя и награжденныя медалями, дали ему возможность найти радикальное средство противъ выпаденія волосъ, перхоти и зуда; позволили ему устранить осложненія будущей плѣшивости и побѣдить даже уже существующую плѣшивость, если у ея владѣтеля остается пушокъ, свидѣтельствующій, что органъ, воспроизводящій волосъ, не погибъ и способенъ еще снова возродиться.

№ 26887
Онъ посылаетъ безвозмездно, на рускомъ и польскомъ языкахъ краткое изложеніе своихъ работъ, кто въ нему обратится по адресу: **Docteur Léon FOURNOL, 31, rue Le Peletier, Paris. ПАРИЖЪ (Опера).**

Новое дешевое изданіе
Сочиненій М. И. ГЛИНКИ

подъ ред. М. Балакирева и С. Ляпунова. Оперы „Жизнь за царя“ и „Русланъ и Людмила“: для пѣнія по 3 р.; д. фортеп. въ 2 руки (съ текстомъ) по 1 р. 50 к.; д. фортеп. въ 4 руки по 4 р. Романсы въ 1 томѣ (61) 3 р. Фортеп. пьесы въ 1 томѣ 75 к.

Требуйте каталоги подробн. бесплатно:
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА
№ 26854 Неглинный пр., 14. 3—1

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ

можно лишь ватой
„ГАВАННА“
которую снабжены гильзы

А. КОЙЛЮ и КО

СПБ. 10—6
Вата „Гаванна“ имѣется въ
продажѣ и въ отдѣльности.

MODERNE МЫЛО
„Ф. ПУЛЬСЪ“

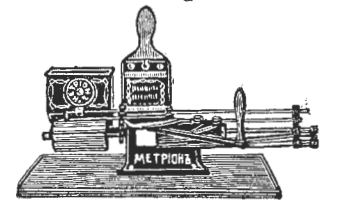
АКЦ. ОБЩ. Ф. ПУЛЬСЪ въ ВАРШАВѢ

Получить можно во всѣхъ лучшихъ ПАРФЮМЕРІАХЪ

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ разсыльность профессора мнемоника Германъ Штохъ, Варшава, Маршалковская, № 119. 8-ми лѣтняя практика. Глав. Контора высылаютъ условія бесплатно. Телеф. № 23-35.

МОРЩИНЫ и двойной подбородокъ уничтож., употребляя повязки для лица „Антиридъ“. Новѣйшее средство. Дѣл. повяз. 6 р., пер. 1 р. СПб., Подольская, 19, кв. 17. Бухтѣевой.

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“

машинка для набивки папиросъ модель 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папиросъ въ 1 часъ.

Цѣна 17 рублей.
Высылаю налож. платеж. по полученіи задатка въ 5 р. (Всѣ машины 12 ф.) С. Ростень, Невскій, 64, кв. 4. С.-Петербургъ.

СИТЕЦЪ

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЫ

„ЭМИЛЬ ЦИНДЕЛЬ“

въ МОСКВѢ.

БУМАЗЕЯ

розничная торговля: въ Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Ростовѣ, Уд. Давленіе помещается въ Москвѣ, Черкасскій пер. д. графа Шереметева, оптовая торговля: въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Омскѣ, Харбинѣ, Самаркандѣ, Кокандѣ, Ташкентѣ, Бухарѣ, Ригѣ, Гельсингфорсѣ.

№ 26337 4—3

Если Ваши волосы выпадают, если у Вас на головѣ перхоть, сухость корней волосъ и зудъ голоной кожи, то употребите хоть разъ

CANADOLINE

Антисептическая вода для волосъ Клармонъ и Е. Фье, въ Женевѣ. Также рекомендуется для дѣтей. Генеральное Представительство для Россіи: Плоховъ и Готтардъ, С.-Петербургъ, Садовая, 9. Продаются во всѣхъ парикмахерскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Имѣть дѣятельныхъ представителей во всѣхъ городахъ.

Поставщикъ двора
С.-Петербургъ,
Морская, 9,
близъ Невскаго.

Его Величества
Москва,
Петровка, 7,
противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій.
Ордена, знаки, жетоны и проч.

ФИЗИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ
IV ГОДЪ ИЗДАНІЯ
3 р. въ годъ.
Общедост. иллюстриров. мѣсяч. журналъ для любителей физики, химіи, электро-техники, фотографіи и пр.
Требуйте **БЕЗПЛАТНО** иллюстр. проспекты!
Адресъ: г. НИКОЛАЕВЪ (Херс. г.), Спасская, 7, контора журнала «Физикъ-Любитель». № 26889

„НЕ КУРИ“. (ЧУДО—АППАРАТЪ)

Не реклама, а действительность! Уменьшаетъ позымы къ табакѣ, восстанавливаетъ голосъ (важно певцамъ и артистамъ) и, какъ средство освежающее и уничтожающее запахъ изо рта, незаменимо. Ц. 1 р. Высыл. налож. платеж. Единствен. продажа въ аптекарск. магазинѣ
Пров. А. СТЕПАНОВА,
Москва, Тихвинская, д. № 1.
Привилегія заявлена.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ
Прейсъ-куррантъ и книжку о серриксъ А. Лемана. Серриксъ А. Лемана не имѣютъ ничего общаго съ новыми серриксами. Это точно древніе нервоклассные итальянскія инструменты, стоящіе нынѣ десятки тысячъ рублей.
С.-Петербургъ, Садовая, 118, А. И. Леману.

Требуйте преиъ-курранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
№ 29039 Главн. представителъ 18—11

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рожденія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развиваются пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Дозказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО веадъ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

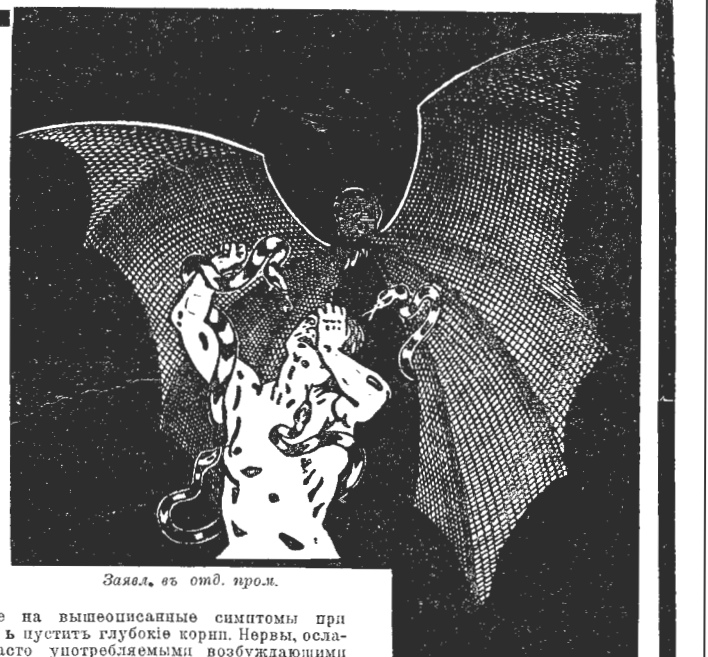
УЖАСНЫЯ СТРАДАНИЯ,

душевныя и физическія, испытываютъ несчастныя жертвы болѣзней, свойственной нашему времени—разстройства нервовъ. Повышенная возбудимость и усиленная общія раздражительность, невозможность переносить даже малѣйшій шумъ, вкусовыя и обонятельныя извращенія, головныя боли, припадки, головокруженія, приливы крови, чувство ползанія мурашекъ, притупленность слуха, общее поддѣргиваніе всего тѣла, летучія боли въ разныхъ мѣстахъ, свѣрляція, рвущія и колющія боли въ синахъ, рукахъ и ногахъ, общія вялость и неприятная усталость, сонливость, временная потеря памяти, бессонница, сердцебиеніе, дурное расположеніе духа, постоянное недовольство жизнью, чувство давленія и стѣсненія въ груди и замираніе сердца, безпричинный судорожный смѣхъ и плачь, нкота, безпокойные и страшные сны, кошмары, особенная похотливость и извращенное половое чувство,—вотъ цѣлый рядъ явленій, которыя указываютъ на то, что **Ваши нервы** находятся въ **ненормальномъ состояніи.**

Продолжительный и напряженный трудъ, частыя огорченія, разныя заботы, всякаго рода раздраженія, весь современный безпокойный образъ жизни ежедневно терзаютъ насъ и въ концѣ концовъ изнуряютъ и совершенно истощаютъ нервную систему, и въ особенности центральный ея органъ—головной мозгъ. Если не принять заблаговременно соответственныхъ мѣръ для ихъ укрѣпленія, то раньше или позже грозно выступаютъ впередъ всѣ упомянутыя болѣвыя ощущенія, и тогда начинается **медленное истощеніе всего организма** и постепенное ослабленіе душевныхъ и физическихъ силъ его. Больной съ болѣе или мене сильно разстроенными нервами есть только ходячая машина, только тѣнь его, а скоропроходящее, вызванное лекарствами временное улучшение, мало помогаетъ дѣлу. Нельзя позволить себѣ дойти до такого печальнаго состоянія! Надо обращать серьезное вниманіе на вышеописанные симптомы при самомъ ихъ появленіи и незамѣлъ дожидаться того момента, когда болѣзнь въпуститъ глубокіе корни. Нервы, ослабленные цѣлымъ рядомъ внѣшнихъ вліяній, еще болѣе разстроенные часто употребляемыми возбуждающими лекарствами, которыя несправедливо называются „нервоукрѣпляющими“ вовсе не нуждаются въ этихъ возбуждителяхъ. Имъ необходимо нужно дѣйствительно укрѣпляющее и восстанавливающее средство, а именно болѣе питательное и вызывающее ихъ жизнедѣятельность.

Таково и есть только **нерво-питательный препаратъ Кордіалинъ д-ра Гартмана.** Самое лучшее укрѣпляющее средство для всякаго органа нашего тѣла есть полный покой и нашему мозгу, — въ этомъ намъ мѣшаютъ наши служебныя и дѣловыя обязанности. Тѣмъ болѣе мы должны стараться сохранить и укрѣпить ихъ постоянной доставкой соответственныхъ питательныхъ элементовъ, этимъ усиленнымъ питаніемъ закалить ихъ и сдѣлать способными выйти побѣдителямъ въ борьбѣ съ дурными внѣшними вліяніями. Эта **Кордіалина д-ра Гартмана,** самая главная составная часть котораго есть Myelin (Lecithin), элементъ, играющій такую же роль въ питаніи нервовъ и нервныхъ клѣтокъ, какую въ питаніи мускуловъ играютъ бѣлки. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ тутъ же дать читателямъ научное объясненіе этого, но мы предлагаемъ нѣчто болѣе дѣйствительное. Каждому, кто интересуется этимъ мы предоставляемъ возможность самому испытать нашъ препаратъ и убедиться въ благотворномъ его дѣйствіи.

Заявите намъ по почтѣ о желаніи Вашемъ получить. Вместе съ посылкой Вы получите и нашу брошюру, напишите только Вашъ точный адресъ, съ приложеніемъ двухъ 7-ми коп. марокъ.

Заявл. въ отд. пром.

пробную дозу Кордіалина бесплатно и франко.

(Разр. Мед. Совѣт. за № 1407 отъ 20 февр. 1907 г.).

Д-ру мед. КАРЛЬ ГАРТМАНЪ, С.-Петербургъ. М 8.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 39

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содержащ. соч. Н. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 42 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 29-го сентября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 33.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій гр. **АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО** и **К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 н.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій двѣн. . . **7 р. 25 н.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12. . . **7 р. 50 н.** Съ достав-кою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 н.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** За гра. . . **12 р.**

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальные по 2 р.

Лебединая царевна. Картина М. Врубеля, авт. «Нивы».

Для пользы службы.

Повѣсть
И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

IV.

Домой онъ пріѣхалъ разстроенный. Матушка Дарья Макарьевна просто не знала, что и подумать. На разпросы ему рѣшительно нечего было отвѣчать. Какъ-то такъ выходило, какъ будто ничего не было. Онъ разсказывалъ по порядку и все никакъ не могъ добраться до существеннаго.

— Ей-ей, выходитъ такъ, будто меня звали изъ-за индюковъ.—говорилъ самъ о. Леонидъ по поводу своихъ приключеній:—кромѣ индюковъ, ничего больше и нѣтъ. А, да, еще вотъ насчетъ награжденій. Будутъ мнѣ и крестъ выхлопатывать. Ну, за то, положимъ, индюки пойдутъ. А больше ничего. А ты, попадья, ужъ выбери для секретаря получше индюковъ. А то я нахвасталъ, что у насъ они какъ тараканы плодятся. Такъ ты ужъ плодучихъ... Ну, благочинному не для расплода. онъ ихъ скушаетъ. Онъ индюками не занимается, онъ—канарейками. А чудной они народъ. Изъ-за чего-то хлопочуть, и для этого имъ падобна чья-нибудь спина, чтобы на ней поѣхать. Вотъ и выдумали меня. Изъ-за чего только, вотъ вопросъ.

Но какъ ни думали они вмѣстѣ, какія ни дѣлали предположенія, все ничего не выходило. Такъ какъ ихъ главные интересы были хозяйственные, то они и матеріалъ для предположеній брали изъ хозяйства. Матушка допускала, напримѣръ, что благочинному надобно сѣно для лошадей, вотъ онъ и подѣзжалъ.

— Да у него и лошадей нѣтъ. Онъ на извозчикахъ ѣздитъ. Я его подвезъ изъ консисторскаго дома на своемъ шарбанѣ. Не побрезговалъ. Нѣтъ, тутъ, братъ, не сѣно, тутъ что-то служебное, тутъ чѣмъ-то каверзымъ пахнетъ. Ужъ не думаютъ ли они меня спихнуть съ нашего прихода. Можетъ, своего кого хотять посадить. Что-жъ, приходишь нашъ хорошъ. Близко отъ города... Вотъ родственника какого-нибудь и желаютъ посадить, а насъ—подалеке...

Матушка просто перепугалась такого предположенія. Избави Господи! Какъ же это можно, чтобы ихъ перевели съ прихода. Здѣсь у нихъ большое хозяйство, все завелено, однѣ постройки

чего стѣять. Да и земля у помѣщика арендована на семь лѣтъ, недавно только условіе возобновили. Вѣдь все это тогда пропасть дожно.

— Да вѣдь не могутъ же насильно перевести, — возражала матушка. — Вѣдь двадцать пять лѣтъ здѣсь сидимъ. Мужики тобой довольны. Съ какой же стати. Нѣтъ, этого они не могутъ...

— Они все могутъ. Чего они не могутъ? Гдѣ это имъ запрещено? Развѣ ты не знаешь, что часто этакъ переводятъ съ прихода на приходъ...

— Такъ это, можетъ, за провинности какія, а у тебя никакихъ провинностей нѣтъ.

— А почему ты знаешь, что у меня нѣтъ провинностей? А чтѣ такое по-твоему провинность? Вотъ мы съ тобой послѣ обѣда часто сидимъ въ палисадникѣ, отъ жары скрываемся, въ такомъ видѣ, въ какомъ, можетъ, пастырю быть не полагается. Пока начальство на насъ не взидало, оно ничего было; а теперь обратило на насъ свое благосклонное око и, ежели захочетъ, и провинности сыщеть. Да, вотъ двадцать пять лѣтъ жили — везло, никто объ насъ не заботился; а теперь вотъ — не повезло: начальство заботливость обнаружилось.

Такъ говорилъ о. Леонидъ — полусутоя, полудосадливо, а матушка въ это время кормила его борщомъ и жаренымъ судакомъ. У благочиннаго блюда были все не по его вкусу, да и аппетита тогда не было. Тутъ же присутствовалъ уже вернувшійся съ полевыхъ работъ Василій, отъ котораго еще несло жаромъ полевого солнца; онъ докладывалъ отцу о дневныхъ работахъ, и о. Леонидъ все одобрялъ. Въ концѣ концовъ о. Леонидъ началъ думать, что Василій пашель свое настоящее призваніе и напрасно только его заставляли учиться, ссорились съ нимъ и мучили его.

Надя была очень довольно вуалью. Она сейчасъ же облеклась въ нее и пошла въ садъ. Садъ примыкалъ къ дому и былъ прекрасный садъ. Для него земля о. Леонидъ купилъ у помѣщика вмѣстѣ съ усадьбой, на которой стоялъ домъ. Развели этотъ садъ собственноручно о. Леонидъ и Дарья Макарьевна. Еще въ молодые годы они занимались этимъ, и главнымъ образомъ матушка, у которой для этого были особья способности. Теперь они пользовались его плодами.

Надя любила этотъ садъ. Въ немъ она провела свое дѣтство; когда еще ее не отвозили въ епархіальное училище, тогда она была просто слита съ нимъ, проводя въ его густой травѣ цѣлые дни. Потомъ, когда она прѣзжала лѣтомъ на каникулы домой, она тоже не покидала его, но это было лишь до того момента, пока она не стала заботиться о бѣлизнѣ своего лица. Въ 15 лѣтъ, перейдя въ предпоследній классъ училища, она вдругъ почувствовала, что она женщина, и разомъ ей стали свойственны всѣ страхи и предосторожности кокетства. Тогда она стала бояться сада, въ которомъ слишкомъ много было солнца. Лѣтомъ она высиживала цѣлые дни въ комнатѣ, и только когда наступали сумерки, она рѣшалась показываться на воздухъ. Тоненькая, стройная, блѣднолицая, она, благодаря кокетству, развила въ своемъ организмѣ малокровіе, а теперь, когда кончила курсы и была свободна, страдала еще отъ того, что кокетство ее нигде было примѣнить. О замужествѣ она не думала. Ей было всего-на-всего семнадцать лѣтъ, и она, зная напередъ, что не миновать ей своей судьбы и быть въ концѣ концовъ попадѣй, хотѣла еще погулять.

Она такъ и отцу сказала и матери, и они на всякія попытки сватать ее отвѣчали: «У насъ еще нѣтъ невѣсты. Есть дѣвчонка, да она еще хочетъ въ куклы поиграть».

Въ куклы Надя не играла. О, напротивъ, она очень даже была склонна поиграть въ любовь, но въ предѣлахъ Крутыхъ Горокъ это было рѣшительно невозможно. Въ последнемъ классѣ епархіальнаго училища кой-что наклеивалось. Были семинаристы, которые хаживали туда къ своимъ сестрамъ, къ одной приходилъ даже братъ-студентъ. И случалось ей дѣлать глазки и получать отвѣтные взгляды, способные заставить усиленно биться шестнадцатилѣтнее сердце. Но особенно глубоко запалъ въ ея души образъ молодого преподавателя исторіи, которую онъ читалъ въ семинаріи. Его фамилія была Преображенскій, былъ онъ академикъ, красивый и остроумный. Уроки исторіи были всегда интересны, и Надя казалась, что на нее онъ всегда смотрѣлъ

болѣе внимательными глазами, чѣмъ на другихъ. А она такъ прето была влюблена въ него.

Чтѣ вышло бы изъ этого, неизвѣстно; но экзамены, окончаніе курса, каникулы и крутогорское заточеніе — оборвали нить этой маленькой, темной, никогда никому не рассказанной исторіи, и Надя теперь нестерпимо скучала.

И вотъ она, закрывъ лицо бѣлымъ прозрачнымъ покрываломъ, купленнымъ ей о. Леонидомъ, вышла въ садъ, вся въ бѣломъ, какъ легкое привидѣніе, и тихо ходила по его дорожкамъ. Она была точно связанная. Она боялась сѣсть въ траву, чтобы не запачкать свое бѣлое платье, боялась побѣгать, чтобы не раскраснѣться, не вспотѣть и чтобы не сдѣлать какихъ-нибудь некрасивыхъ движеній. А между тѣмъ всего этого ей очень хотѣлось. На ряду съ проснувшейся въ ней женщиной, въ ея натурѣ еще не затихло дѣтство. И отъ всего этого она страдала.

Солнце зашло, семья о. Леонида собралась въ палисадникѣ, гдѣ стоялъ столъ съ чайными принадлежностями и пили чай. Пришелъ дьяконъ Еліазаръ, старый, гораздо давнѣе о. Леонида служившій въ крутогорскомъ приходѣ. О. Леонидъ рассказалъ ему о своемъ вынужденномъ путешествіи къ благочинному и знакомствѣ съ секретаремъ. Дьяконъ Еліазаръ былъ очень старъ, но удивительно силенъ и бодръ. Ему, должно-быть, было лѣтъ семьдесятъ. Борода у него была длинная и бѣлая, а усы желтые отъ табачнаго дыма. Прежде онъ былъ толстый, но въ послѣдніе годы началъ замѣтно сдѣлать, и старая ряса висѣла на немъ мѣшкомъ.

Онъ тоже, какъ и о. Леонидъ, занимался сельскимъ хозяйствомъ, но, разумѣется, въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ. Кромѣ того онъ питалъ склонность къ философіи, но философствовалъ какъ-то по-своему. Когда представлялся какой-либо отвѣтъ къ разрѣшенію, онъ всегда припоминалъ какой-нибудь случай, какихъ много встрѣчалъ въ своей долгой жизни, и просто рассказывалъ его, и даже не дѣлалъ никакого вывода нравственности.

Теперь, выслушавъ о. Леонида, онъ тоже припомнилъ случай.

— Это... лѣтъ сорокъ тому назадъ... А можетъ, и пятьдесятъ... Богъ его знаетъ... не упомяну. Былъ тутъ въ окрестности молоденькій батюшка... Счастливый такой... Жена красивая, самъ радостный... Проповѣди хорошо умѣлъ говорить. Бывало, выйдетъ къ народу, начнетъ говорить, а народъ плачетъ. Такъ вотъ за проповѣди его въ городъ перевели, прямо въ соборъ... Вотъ такъ точно начальство ему ласковость оказало. Даже самъ благочинный прѣзжалъ... Ну, тутъ и счастьемъ его конецъ былъ. Въ городѣ жена его красивая съ офицеромъ убѣжала, а онъ потомъ спился...

— Ха, ха, ха, — размѣялся о. Леонидъ: — ну, со мной этого никакъ не можетъ случиться... Еще насчетъ города... Хотя не могу понять, ради какой причины... А вотъ касательно жены — такъ вѣдь Дарья Макарьевна съ офицеромъ не убѣжить. И офицера такого во всемъ свѣтѣ не найдется, который бы ее взялъ...

— Всякое бываетъ, о. Леонидъ, — сказалъ Еліазаръ и самъ засмѣялся. — А что касается индюковъ, о. Леонидъ, такъ это пошлите. Съ первымъ случаемъ пошлите. Потому вотъ тоже случай такой былъ... На одного батюшку гоненіе воздвигли. Такъ вотъ — ни съ того ни съ сего. Онъ былъ богатый, лошадей любилъ, и кони у него были горячіе. Бывало, въ городъ прѣдетъ, всѣ на него смотрятъ, на его змѣевъ... Особенно одинъ вороной. Прямо нечистая сила... И вдругъ гоненіе, консисторское гоненіе... Это было въ прежнее время, когда взятки тамъ брали прямо среди бѣла дня... Эта не то, чтѣ теперь — съ опаской... Берутъ да озпирются. А тогда у главнаго курьера въ комнатѣ даже вѣсы были. Привезетъ батюшка или дьяконъ какой, хлопочущій о повышеніи, привезетъ чтѣ Богъ послалъ — ну, скажемъ, творогу, либо масла сливочнаго, а курьеръ приметъ да свѣситъ на вѣсахъ, чтобы знать, сколько, и запишетъ, — отъ такого-то, молъ, столько-то. А ужъ члены консисторіи между собою подѣляютъ и рѣшаютъ, достоинъ ли повышенія. Да, такъ, говорю, на этого батюшку гоненіе воздвигли. Чтѣ ни сдѣлаетъ, все оказывается противу закона. За короткую рясу чуть въ монастырь не сослали. А онъ, какъ любитель лошадей, рясу дѣйствительно покороче носилъ, чтобы въ колеса не цѣпляться.

И никакъ не могъ онъ понять, за что на него гоненіе. Ну, одинъ умный надоумилъ его, — былъ такой соборный прото-дьяконъ, который всё ихъ штуки знает; пьяница былъ, но бась, я вамъ скажу, самоодобѣющій... Мортира, да и только. Онъ и говорить батюшкѣ:—«Вылюбите лошадокъ, и секретарь консисторіи ихъ любить. Особенно вороныхъ и горячихъ. Ну, вотъ вамъ и все». И батюшка догадался и отослалъ секретарю своего вороного змія. Ну, сейчасъ же гоненіе кончилось, и даже въ скоромъ времени наперсный крестъ прислали... Пошлите индюшекъ, о. Леонидъ, да которыя получше...

Еліазаръ много въ этотъ вечеръ припомнилъ случаевъ изъ жизни. Большею частью всё его случаи относились къ старому времени. Изъ новаго онъ какъ-то ничего не помнилъ. Но разгадать загадку, которую поставилъ передъ о. Леонидомъ благочинный, онъ не помогъ. Такъ она пока и осталась неразгаданной.

Одно только было несомнѣнно для о. Леонида,—что имъ какъ-то образомъ хотятъ воспользоваться для своихъ цѣлей, и что надо быть очень осторожнымъ. Но вся бѣда именно въ томъ и состояла, что онъ никогда не практиковался въ сношеніяхъ съ начальственными лицами и былъ теперь увѣренъ, что ужъ если они захотятъ, то обойдутъ его.

Дня черезъ два послѣ этого была occasia въ городъ. Ъхали за покупками по хозяйственной части. Матушка отобрала два дѣйствительно великолѣпныхъ индюшечьихъ гнѣзда, и ихъ, съ указаніями о. Леонида, отправили въ городъ.

У.

Между тѣмъ въ городѣ, помимо о. Леонида, исторія его жизни обогатилась новыми фактами. Очевидное дѣло, что его персона представляла значительную важность для секретаря консисторіи и благочиннаго, такъ какъ въ тотъ же день, когда о. Леонидъ познакомился съ секретаремъ, вечеромъ онъ пилъ чай у благочиннаго, и пилъ чай именно по поводу о. Леонида.

— Послушайте, уважаемый о. благочинный,—говорилъ секретарь, медленно, съ большими промежутками отхлебывая чай съ ромомъ:—что-то онъ мнѣ не показался подходящимъ. Просто-вать, очень ужъ простъ... И тяжелъ...

— Однако-жъ, Кондратій Платоновичъ, фактъ налицо. Удостоверено и даже преосвященнымъ отмѣчено. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ возьмите это: губернія наша сектантская, а нашъ уѣздъ, въ коемъ я имѣю печальный долгъ благочинствовать, самый нансектантскій. Нѣтъ прихода, нѣтъ села, гдѣ не было бы зарегистрировано какихъ-нибудь штундистовъ, или молоканъ, или тамъ баптистовъ—и разныхъ другихъ, ихъ же имена ты, Господи, вѣси. А у него нѣтъ. И никогда не было. Былъ только одинъ случай, завелось семейство молоканъ, и что же? И оно обратилось въ православіе. Такъ какъ же вы говорите: неподходящій. Найдите-ка другого такого. Вѣдь это статистикой удостоверено, свѣдѣнія собирались точнѣйшимъ образомъ...

— Какой же, по-вашему, дальнѣйшій ходъ этому дѣлу будетъ?—спросилъ сквозь зубы секретарь.

— А вы прежде спросите о предшествовавшемъ ходѣ... Это, я вамъ скажу, стоить воспроизвести. Кстати я еще никому не рассказывалъ, да и рассказывать не буду. Только вамъ. Н-да, хорошую задачу преподалъ мнѣ преосвященный владыка. Понимаете, какъ стало это ему извѣстно, что у насъ, въ приходѣ, что на Сѣнной, завелось гнѣздо сектантовъ, которые отказались принимать таинство, такъ сдѣлался самъ не свой. «Какъ, говорить, въ епархіальномъ городѣ, гдѣ лучшіе священники, протоіерей и даже самъ архипастырь, могутъ быть сектанты! Такъ что же пастыри смотрятъ? Они думаютъ только о доходахъ да пріятномъ проведеніи времени...» И пошелъ, и пошелъ его преосвященство. Я, знаете, стою и только благодарю Господа за то, что приходъ этотъ не въ моемъ благочиніи. Вѣдь я въ уѣздѣ, а въ городѣ о. Мелетій Кустодіевъ. Но все же я лично возразилъ. Говорю: «Ваше преосвященство, эта зараза невидимо какъ и откуда приходитъ». А онъ мнѣ:—«Приходитъ, говорить, отъ пастырскаго нерадѣнія, больше не откуда. Вѣдь есть же, говорить, пастыри, у которыхъ въ стадѣ нѣтъ ни одной зараженной овцы...» И показываетъ это мнѣ отчетъ по губерніи, я-то его самъ хорошо знаю, но изъ почтительности дѣлаю удивленное лицо и хлопаю глазами. «Вотъ, говорить, село Крутыя Горки,

тамъ и въ поминѣ нѣтъ сектантовъ. Значить, пастырь блюдетъ...» Ну, а потомъ и прибавилъ: «Все городское духовенство должно соединить свои нравственныя усилія, дабы искоренить это зло...» Понимаете? А вы же, Кондратій Платоновичъ, знаете, какое наше городское духовенство. Ему хоть всё не только въ сектантство, а въ магометанство перейди, лишь бы въ церковныхъ домахъ квартиры были да доходы не уменьшались. И еще сказалъ: «Хотя, говорить, это и не въ твоёмъ благочиніи, отецъ Петръ, но я на тебя возлагаю, ибо тебѣ больше довѣряю. О. Мелетій старъ, куда ему». Ну, вотъ я и придумалъ, Кондратій Платоновичъ. По великой нуждѣ придумалъ. Другого ничего и нѣтъ. Должно-быть, онъ, о. Леонидъ, какія-нибудь волшебныя чары знаетъ, что ли. Ну, пускай примѣняетъ ихъ на пользу общую...

— А вы полагаете, что его можно на это подвинуть?

— А вы думаете — нѣтъ? Да какой же сельскій іерей не сочтетъ за честь перевестись въ городъ. Я думаю, такихъ и на свѣтѣ нѣтъ.

— Ой, не ошибитесь, о. Петръ.

— Нѣтъ, не ошибусь. Ну, а ежели онъ заартачится, такъ мы его просто назначимъ. Преосвященнаго можно вотъ какъ разжечь. Да онъ и теперь во снѣ и наяву видитъ искорененіе сектантства...

— Крайняя мѣра.

— А хотя бы и крайняя... Я вижу, онъ васъ уманилъ индюшечьимъ гнѣздомъ, Кондратій Платоновичъ.

— Нѣтъ, не то. А не люблю я крайнихъ мѣръ. Отъ нихъ пользы не бываетъ.

— Да мы и безъ крайней обойдемся. Теперь все дѣло въ томъ, чтобы преосвященный самъ пожелалъ его видѣть и самъ предложилъ бы ему. А ужъ это я беру на себя. Но предварительно ему надобно камлавку выхлопотать. Еще безъ креста — куда ни шло, а безъ камлавки такому почтенному іерею представляется преосвященному — прямо скандалъ. Такъ ужъ мы это ускореннымъ способомъ. Завтра же я доставлю вамъ представление...

Пріятели еще долго бесѣдовали все по тому же поводу. Для секретаря это дѣло собственно не представляло никакого интереса. Его дѣло было чисто консисторское, и за чистотою нравовъ онъ не слѣдилъ. И самое большее, что его близко въ этомъ дѣлѣ интересовало, такъ это было индюшечье гнѣздо, о которомъ онъ все время—даже не думалъ, а мечталъ. Уже лѣтъ семь, какъ онъ владѣлъ землей въ уѣздѣ, приобрѣта ея по сходной цѣнѣ. Хозяйствомъ онъ не занимался, предоставивъ это приказчику, но птицы были его страстью и онъ на ихъ содержаніе тратился. Изрѣдка навѣщая свою усадьбу, онъ любовался курами, гусями, утками всевозможныхъ необыкновенныхъ породъ. Были у него даже цесарки и павлины, и все это шло. Но индѣйки рѣшительно не прививались въ его птичнѣ. Онъ приобрѣталъ разныхъ породы, и всё онѣ погибали. Такимъ образомъ послъ о. Леонида, что его индюшки расплодятся у секретаря, какъ тараканы, прямо-таки чаровалъ его.

Но кромѣ того онъ, разумѣется, былъ непрочъ оказать услугу благочинному. Этотъ же былъ очень заинтересованъ въ желанномъ исходѣ. Архіерей обнаружилъ исключительное довѣріе къ нему; ежели это довѣріе оправдать, можно многого достигнуть, можно даже добиться званія члена консисторіи, что очень важно. Поэтому, когда на другой день благочинный доставилъ секретарю представление о. Леонида Свѣтлоризова къ камлавокѣ, секретарь далъ ему самый экстренный ходъ, какой только былъ возможенъ. Когда же, еще черезъ день, онъ, придя домой, нашелъ у себя двѣ пары индѣекъ, то восторгу его не было конца. Прислалъ ихъ ему о. благочинный, къ которому они были доставлены, и сопроводилъ дружеской запиской слѣдующаго содержания:

«Достоуважаемый Кондратій Платоновичъ, хотя для васъ прислана лишь одна пара, а другая для меня, я посылаю вамъ обѣ, ибо, при наличности извѣстнаго птицепоклонства секретаря консисторіи, считаю нецривличнымъ столь цѣнную имъ птицу жаривать и подавать на столъ. Другого же употребленія изъ нихъ сдѣлать никакъ не могу, ибо всё клѣтки въ моей квартирѣ заняты канарейками, да и къ тому же индюшка никогда не

Въ старомъ замкѣ. Картина М. Куртена, грав. Бонга.

Часъ досуга. Картина К. Грюцнера, грав. Бонга.

считалась пѣвчей птицей. Надѣюсь, что этимъ угождаю вамъ. Преданный вамъ Петръ Краткобредовъ».

Индюшки были признаны великолѣпными и въ тотъ же день отосланы въ деревню.

А на другой день, въ консисторіи, была еще усилена экстренность представленія къ камилавкѣ о. Леонида Свѣтлоризова.

Въ сущности благочинный взялъ на себя страшно-отвѣтственную работу. Чтобы благополучно устроить желанное дѣло, приходилось задѣть интересы нѣсколькихъ лицъ. Самымъ же важнымъ камнемъ преткновенія былъ о. Мелетій Кустодіевъ, старый, почтенный іерей, древній городской благочинный, служившій на приходѣ церкви на Сѣнной настоятелемъ. Очевидное дѣло, что сдвинуть съ мѣста этотъ старый камень, вросшій въ землю, будетъ не легко, а сдвинуть необходимо. Предназначая о. Леониду такую важную миссію, какъ искорененіе сектантства, нельзя же было ему предоставить какое-нибудь второстепенное мѣсто въ приходѣ. Значитъ, прежде всего необходимо убрать о. Мелетія. А убрать его можно только на лучшее мѣсто. А это значило, что надобно кого-нибудь слыхнуть съ лучшаго мѣста, что ужъ совсѣмъ представлялось затруднительнымъ.

Но голова у благочиннаго была чрезвычайно дѣятельная, а подъ благодушной и мягкой наружностью скрывалась настойчивость. Онъ дѣятельно совершалъ карьеру, поставая себѣ задачи достигнуть высшей ступени въ духовной іерархіи, и потому старался.

И ему отчасти повезло. Какъ разъ въ это время умеръ старый кафедральный протоіерей. Кандидатъ на его мѣсто былъ налицо, это—второй духовный сановникъ въ городѣ, по званію—ключарь. Но вотъ тутъ—то и наступилъ опасный моментъ: мѣсто ключаря было какъ разъ подходящее для о. Мелетія. Оно и почтенное и доходное. Но, можетъ—быть, у архіерея уже имѣется какое-нибудь другое лицо, и если вдругъ произойдетъ назначеніе, тогда ужъ все пропало. Поэтому, посоветовавшись съ секретаремъ, безъ одобренія котораго архіерей ничего не дѣлалъ, онъ рѣшилъ начать кампанію, для чего отправился къ архіерею на пріемъ.

У него былъ доступъ къ архіерею. Въ то время, какъ обыкновенные просители терпѣливо ждали въ пріемной, должностныя лица, по простому докладу, входили къ архіерею въ кабинетъ. Благочинный избралъ часъ, когда никто не могъ помѣшать, и явился къ архіерею.

Архіерей былъ человекъ крупный, представительный, далеко еще не старый, въ полномъ цвѣтѣ силъ. Онъ принадлежалъ къ людямъ дѣятельнымъ и добивающимся въ своей дѣятельности благихъ результатовъ, но ему трудно было часто достигнуть ихъ, такъ какъ онъ, мало зная настоящую человѣческую сторону жизни духовенства, долженъ былъ по необходимости довѣряться своимъ высокопоставленнымъ совѣтникамъ. Секретарь консисторіи, напимѣръ, былъ его оракуломъ. Его онъ считалъ человекѣмъ знающимъ и справедливымъ и безъ него ничего не рѣшалъ.

Открытіе, что въ самомъ городѣ завелись сектанты, доставило ему много огорченій. Онъ не переставалъ думать объ этомъ. И вотъ благочинный явился со своими проектами.

— Что скажешь, благочинный?—спросилъ его архіерей, почему-то любившій Краткобредова.

— Много, ваше преосвященство, ежели будетъ ваше позволеніе,—смирренно отвѣтилъ благочинный.

— Говори, только скорѣй. Тамъ ждутъ.

— Мнѣ трудно быть краткимъ, ваше преосвященство. Можетъ—быть, прикажете подождать и уже послѣ пріема изложить... Дѣло касается сектантства въ предѣлахъ города...

— А, интересное дѣло... Ну, такъ я сперва приму просителей, а ты повремени, благочинный.

Благочинный остался въ кабинетѣ, а архіерей вышелъ въ пріемную. И благочинному недолго пришлось «временить». Въ полчаса пріемъ былъ оконченъ, и архіерей вернулся.

— Ну, излагай, излагай. Что же? Какія у тебя мысли, благочинный?—истерично сказалъ онъ.

— Мысли у меня трудныя, ваше преосвященство.

— Вотъ какъ. Это въ какомъ же смыслѣ трудныя? Несущественныя?

— Нѣтъ, осуществить ихъ можно. Но для этого надобно, чтобы вы, ваше преосвященство, благосклонно согласились совершить многое.

— Яснѣй, яснѣй, благочинный. Не люблю я, когда бродятъ около предмета. Предметъ.

— Вашему преосвященству извѣстно,—продолжалъ благочинный:—что единственный приходъ, гдѣ не имѣется сектантовъ въ нашемъ уѣздѣ,—это селеніе Крутыя Горки...

— Да, Крутыя Горки, Свѣтлоризовъ, помню.

— Очевидное дѣло, ваше преосвященство, этотъ священникъ Свѣтлоризовъ обладаетъ талантомъ образумивать отпавшихъ... Среди нашего городского духовенства никто такимъ талантомъ похвастаться не можетъ... Такъ вотъ и выводъ: надлежитъ этого священника перевести.

— Куда?

— Въ городъ, ваше преосвященство, въ приходъ, что на Сѣнной, т. е. въ самое гнѣздо сектантства. И поручить ему таковое уничтожить.

— Постой, благочинный, дай сообразить... А развѣ въ приходѣ на Сѣнной имѣется свободная вакансія?

— Нѣтъ, не имѣется, но ваше преосвященство однимъ черкомъ пера можете ее открыть.

— Ты опять ходишь около предмета,—недогадливъ я.

Благочинный же не горопился, боясь сбиться съ своихъ доказательствъ, и методически продолжалъ:

— Въ соборной церкви открылась должность ключаря...

— Такъ ты думаешь, что на эту должность годится этотъ священникъ? Едва ли, это мѣсто для заслуженныхъ.

— Я это самое и разумѣю, ваше преосвященство. Не его на мѣсто ключаря, а другого. Кто же въ городѣ по лѣтамъ и по заслугамъ имѣетъ на это мѣсто права больше, чѣмъ о. Мелетій Кустодіевъ...

— А дальше?

— А на его мѣсто перевести о. Леонида Свѣтлоризова...

— Гм... Вотъ какой дорожкой ты идешь. Ты хитрый, благочинный. Но однако ты слишкомъ смѣло рассуждаешь. О. Мелетій, хотя и почтенный и убѣленный сѣдинами, но какія же за нимъ заслуги?

— Почтенная старость, ваше преосвященство.

— Не велика заслуга—старость. Она свойственна всѣмъ. Но я подумаю. Завтра докладъ секретаря консисторіи, я посоветуюсь...

Для благочиннаго это уже означало, что дѣло его выиграно. Секретарь—весь на его сторонѣ и, конечно, онъ дастъ архіерею благой совѣтъ перевести о. Мелетія въ соборъ. Кстати, онъ видѣлся съ нимъ уже послѣ послышки индюшечьихъ гнѣздъ. Секретарь сіялъ, прямо сіялъ. Вѣдь вотъ бываетъ же такая непонятная страсть. Почтенный человекъ, статскій совѣтникъ, имѣетъ Анну—и радуется, какъ ребенокъ, двумъ парамъ индѣекъ.

VI.

Прошло не болѣе двухъ недѣль съ тѣхъ поръ, какъ Геркулесовъ пріѣзжалъ въ Крутыя Горки. У о. Леонида въ это время былъ разгаръ сельскихъ работъ. Поспѣли овесъ и просо. Десятки рабочихъ, нанятыхъ изъ города, убирали и то и другое. О. Леонидъ вмѣстѣ съ Васильемъ вставали въ три часа утра и ѣхали въ поле. Если случалась какая треба, то мужики уже знали, что за батюшкой надобно бѣжать не въ домъ его, а въ поле. И въ такихъ случаяхъ о. Леонидъ немедленно бросалъ все и ѣхалъ исполнять свои обязанности, а хозяиномъ оставался Василій.

Рабочие любили, когда Василій одинъ распоряжался. При о. Леонидѣ они смущались, и все шло тихо да чинно. Василію же допускалъ разныя отступленія. Ему вдругъ приходила фантазія ускорить работу, и онъ обѣщалъ на воскресные рабочимъ ведро водки—и они налегали и кончали полосу, которой хватало бы и на завтра. Кто самъ затягивалъ казацкую пѣсню, а косари дружно подхватывали, и работа шла веселѣй и быстрѣй.

Главное же, что съ нимъ они чувствовали себя, какъ съ своимъ. Онъ и одѣтъ былъ, какъ они, и говорилъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ, и «кушалъ» изъ одной чашки съ ними. Молодыя дурачества, шутки, визгливый смѣхъ дѣвчать—всѣ

это при Васильѣ запускалось легко и свободно, а о. Леонидъ, хотя и не былъ строгъ, но однимъ уже своимъ почтеннымъ видомъ и званіемъ наводилъ уныніе.

И вотъ однажды пришла бумага, адресованная на о. Леонида. Бумага была казенная и попала въ руки Еліазара, который вѣдалъ писмоводствомъ. По обыкновенію онъ распечаталъ ее и нашелъ въ ней нѣчто такое интересное, что сейчасъ же заложилъ лошадь въ свою двухколесную «бѣду» и поѣхалъ въ поле разыскивать о. Леонида.

— Что такое случилось, что самъ Еліазаръ на своей «бѣдѣ» примчался!—воскликнулъ о. Леонидъ.

— Бумага, о. Леонидъ, съ наградой васъ поздравляю. Камиллаву получили.

— Да что ты?—безъ малѣйшихъ признаковъ радости откликнулся о. Леонидъ:—а я, признаться, думалъ, что они про меня опять забыли... Ахъ, значить, помпять...

— Да еще какъ помпять. Посмотрите, какъ тутъ сказано: «Согласно представленію благочиннаго, одобренному консисторіей, въ воздаяніе заслугъ ревностнаго противостоянія вреднымъ лжеученіямъ и за сохраненіе въ его паствѣ чистоты православнаго ученія...»

— Стой, Еліазаръ, стой...—сказалъ о. Леонидъ:—такъ вѣдь это они насчетъ сектантства. А?

— Кажись, что такъ, хотя я ихняго языка не понимаю.

— Да такъ оно и есть. И Геркулесовъ, когда пріѣзжалъ, что-то такое говорилъ на этотъ счетъ... Что-то мнѣ чуеться въ этомъ недоброе... И боюсь, какъ бы камиллава эта самая для моей головы стопудовой тяжестью не оказалась...

— Ничего не знаю, о. Леонидъ. Народъ они хитростный, и къ тому же даромъ ничего не дѣлается на этомъ свѣтѣ. Это тоже вотъ... Былъ такой дьяконъ...

Еліазаръ, по своему обыкновенію, рассказалъ какое-то подходящее воспоминаніе про дьякона древнихъ временъ, которому дали какую-то медаль, за которую онъ потомъ всю жизнь возилъ въ консисторію свѣжее масло. Но о. Леонидъ почти не слышалъ его. Это сопоставленіе награды съ «ревностнымъ противостояніемъ вреднымъ лжеученіямъ» почему-то встревожило его. Не понималъ онъ, что именно вреднаго можетъ произтечь для него отсюда, но какъ-то инстинктивно чувствовалъ, что на этой почвѣ могутъ его зарѣзать.

Кстати, это былъ первый случай за все время стоянія церковной іерархіи, что человекъ не только не радовался наградѣ, а даже огорчался ею. И это чувство невольно передалось матушкѣ, и она тоже тревожилась. Никто ничего не понималъ и не было никакихъ основаній. Но именно то обстоятельство, что вздумали ни съ того ни съ сего награждать, тогда какъ пятнадцать лѣтъ никто объ этомъ не думалъ, заключало въ себѣ что-то угрожающее.

И до такой степени неприятна была о. Леониду эта камиллава, что онъ вовсе не торопился заказывать ее. Вѣдь для этого надо было ѣхать въ городъ, а время стояло горячее, когда каждый часъ былъ дорогъ. Уборка овса приходила къ концу, а просо до того созрѣло, что начало уже высыхаться. Гдѣ же тутъ было думать о камиллаvkѣ.

Прошла уже недѣля. Опять случилось такъ, что о. Леонидъ былъ въ полѣ. Дѣло было въ субботу, передъ вечеромъ. Въ этотъ день, имѣя въ виду вечернюю службу и то обстоятельство, что завтра праздникъ, о. Леонидъ всегда нѣсколько раньше отпускалъ рабочихъ. Но на этотъ разъ было необходимо во что бы то ни стало докончить участокъ, и о. Леонидъ сдѣлалъ отступленіе—и староста распорядился, чтобы къ вечернѣ звонили попозже. И вотъ, за часъ до окончанія работъ, видитъ онъ, что по степной дорогѣ, окутанной пылью, точно въ облакахъ, по направленію къ нему движется «бѣда» Еліазара. И по всему видно, что Еліазаръ торопится. Онъ самъ нетерпѣливо ерзаетъ на мѣстѣ и бьетъ свою лошаденку кнутомъ, и вотъ уже издали слышно, какъ онъ понукаетъ ее:—«Но-о!.. Но-о!..»

Словомъ, достаточно было признаковъ того, что Еліазаромъ двигаетъ сильное волненіе. О. Леонидъ обратился лицомъ въ ту сторону, откуда онъ ѣхалъ, и ждалъ. А когда «бѣда» наконецъ остановилась, лицо Еліазара сказало еще больше. Оно было взволновано и даже какъ будто растеряно.

— Ну, что же такое?— нетерпѣливо спросилъ о. Леонидъ.

— Бумага, о. Леонидъ...—съ зловѣщимъ лаконизмомъ отвѣтилъ Еліазаръ и запустилъ свою руку за кафтанъ, гдѣ въ боковомъ карманѣ лежала бумага.

— Что еще?

— А вотъ читай-ка, о. Леонидъ.

— Фу, ты... Еліазаръ, какъ ты меня пугаешь, — сказалъ о. Леонидъ, вынимая изъ кармана штановъ футляръ и изъ него очки.—Страшное что-нибудь?

— Величественно, о. Леонидъ. Иному такъ прямо счастье.

О. Леонидъ надѣлъ очки и углубился въ бумагу. Она была со штемпелемъ благочиннаго, и вотъ какое было ея содержаніе: «Его благословенію, настоятелю свято-троицкой церкви селенія Крутыя Горки, отцу Леониду Свѣтлоризову.

«Согласно соизволенію его преосвященства, симъ имѣю пріятный долгъ извѣстить васъ, что его преосвященство выразилъ милостивое желаніе личнаго ознакомленія съ вами, для чего имѣете явиться въ архіерейскій домъ въ одинъ изъ ближайшихъ дней въ пріемные его преосвященства часы. Объ избранномъ вами днѣ благоволите заблаговременно увѣдомить меня». И подпись благочиннаго.

Прочитавъ эту роковую бумагу, о. Леонидъ стоялъ въ неподвижной позѣ, какъ бы окаменѣвъ. Онъ понималъ рѣшительно все слова, написанныя въ ней, и ему былъ ясенъ ихъ прямой смыслъ. Но онъ не понималъ, почему и для чего.

Для него также было ясно, что это «милостивое желаніе личнаго ознакомленія» — есть актъ отнюдь не наказательный, а скорѣе поощрительный. О наказаніяхъ совѣмъ иначе пишутъ, да и наказывать его не за что. Но отъ этого ему было нисколько не легче. Смучно предчувствовалъ онъ, что эта предстоящая милостивая аудіенція есть результатъ какой-то махинаціи благочиннаго совмѣстно съ секретаремъ консисторіи, и что милость архіерейская будетъ для него горше прежняго забвенія.

Пока онъ ничего не сказалъ Еліазару, а обратился къ Василью:

— Ты уже самъ тутъ кончишь. Я пойду съ Еліазаромъ къ вечернѣ...

Не могъ онъ больше заниматься своимъ дѣломъ. Душа его была отравлена. Онъ надѣлъ кафтанъ,—а ряса у него всегда находилась въ церкви,—сѣлъ рядомъ съ Еліазаромъ въ «бѣду», и они поѣхали. Поле отстояло верстахъ въ трехъ отъ села. Нѣкоторое время они молчали. О. Леонидъ все никакъ не могъ собраться съ мыслями, а Еліазаръ, видя его душевное состояніе, не рѣшался.

Наконецъ о. Леонидъ сказалъ:

— Помяни мое слово, Еліазаръ, нарушать они мою старость.

— О, что это вы, о. Леонидъ. Какъ же это можетъ быть,—утѣшительно возразилъ Еліазаръ.—Ежели самъ архіерей пожелалъ ознакомиться съ вами, значить — питаетъ къ вамъ доброе.

Это Еліазаръ говорилъ безъ убѣжденія, желая только смягчить душевное состояніе своего настоятеля.

— Архіерей-то питаетъ доброе, — съ чего ему питать зло. Да вѣдь за его спиной стоятъ другіе...

— А что вы имъ сдѣлали, о. Леонидъ. Кажись, вы никому вреда не дѣлали...

— Что сдѣлалъ? А то сдѣлалъ, что у меня большое хозяйство, что живу я помѣщикомъ, что дѣти мои капиталомъ, хоть небольшимъ, обеспечены, хотя я нажилъ его своимъ трудомъ и никому до этого нѣтъ дѣла... что человекъ я самостоятельный, никогда не обивалъ начальническихъ пороговъ и ничего для себя не кланчалъ... Вотъ оно и досадно, что есть такой человекъ... Понимашь ты, Еліазаръ, людямъ невтерпѣжъ видѣть, когда кто-нибудь хорошо устрояется и живетъ...

— Э, нѣтъ, о. Леонидъ. Это вы не туда попали. Ничего дурного не будетъ... Повѣрьте...—неискренно говорилъ Еліазаръ, очень хорошо знавшій, что на каждомъ шагѣ жизни слѣдуетъ ожидать дурного.

Они поѣхали прямо къ церкви. Сейчасъ же начали звонить къ вечернѣ. О. Леонидъ отправился въ алтарь, надѣлъ рясу и облачился. Народъ сталъ понемногу собираться. Большею частью это были бабы и старики. Молодежь и взрослые хозяева

ПРЯМО НА ОХОТНИКА. Картина А. Торбурна.

всѣ были въ полѣ или на токахъ, доколачивая послѣдніе передъ праздникомъ взмахи цѣповъ.

Тихимъ голосомъ служилъ о. Леонидъ вечерню. Не оживлялъ службы и голосъ Еліазара, тоже хранившаго въ душѣ смутную тревогу. Только молодецкій псаломщикъ читалъ псалмы зычнымъ голосомъ, но это оттого, что онъ ничего не зналъ о бумагѣ и обо всей этой исторіи.

Это былъ недавно, всего годъ какъ кончившій курсъ богословъ, кандидатъ въ іереи. Онъ былъ застѣнчивъ, нелюдимъ и робокъ. У о. Леонида онъ бывалъ рѣдко, потому что боялся общества. А когда на капикулы пріѣхала Надя, то и совсѣмъ пересталъ бывать, потому что еще больше боялся женщинъ. Это была душа тихая и кроткая, совершенно одичавшая отъ бурсацкаго воспитанія. Это былъ одинъ изъ тѣхъ, кого когда-нибудь, когда наступитъ время, доброжелательные люди возьмутъ, куда-то повезутъ, на комъ-то женятъ, и онъ будетъ кротко и терпѣливо проходить свое служеніе. У него будутъ рождаться дѣти, а онъ будетъ работать на нихъ, воспитывать ихъ, пока будутъ силы, а тамъ состарится и умретъ, ничего значительнаго не совершивъ и никому невѣдомый.

Послѣ вечерни о. Леонидъ явился домой мрачный и подавленный.

— Вотъ,—сказалъ онъ попадѣ:—простому человѣку и милость начальства—бремя. Кажись чего бы еще. Самъ архіерей пожелалъ, чтобы я ему представился. А мнѣ тягость...

— Неужто пожелалъ?—спросила Дарья Макарьевна, и такъ какъ она не раскусила, въ чемъ дѣло, то въ ея глазахъ блеснула радость.

— Какъ же. Вотъ видишь: «милостивое желаніе личнаго знакомства...»

— Такъ ты поѣдешь?

— А какъ же я могу не поѣхать, когда самъ архіерей того желаетъ.

— Отчего же ты такъ печально смотришь?

— Э, такъ... съ непривычки. Ничего. Вотъ дай-ка мнѣ бумагу и чернила,—видно измѣнившимся тономъ заговорилъ о. Леонидъ, такъ какъ онъ не хотѣлъ повергать въ грусть свою матушку:—мы сейчасъ о. благочинному опишемъ. Когда же мнѣ ѣхать? Завтра воскресенье... Въ понедѣльникъ нельзя, день тяжелый. Ну, во вторникъ и поѣду. Такъ и напишу, что, молъ, во вторникъ.

И онъ дѣйствительно написалъ благочинному, что во вторникъ пріѣдетъ въ городъ представляться архіерею.

И всѣ эти дни онъ сильно подбадривалъ себя, говорилъ себѣ цѣлыя рѣчи на тему о томъ, что все это у него дѣйствительно съ непривычки, что все онъ выдумалъ, а ничего такого нѣтъ. Архіерей, можетъ-быть, дѣйствительно интересуется, какъ это

(Продолженіе слѣдуетъ).

такъ вышло, что у него въ приходѣ нѣтъ сектантовъ, тогда какъ всюду они есть; поразспросить его и отпустить съ миромъ.

И, благодаря такимъ мыслямъ, къ вечеру понедѣльника душа его совершенно очистилась отъ излишняго страха. Было, конечно, нѣкоторое волненіе, вполне естественное, когда человѣку, въ первый разъ въ жизни наклонѣ лѣтъ, приходится предстать передъ очи такого высокаго начальства, какъ архіерей. Но это ужъ было не то. О. Леонидъ даже шутилъ.

— Ты погоди, мать,—говорилъ онъ попадѣ:—еще протопопомъ сдѣлаютъ. Вотъ пошлемъ еще два гнѣзда индѣекъ секретарю да благочинному, такъ въ такой почетъ меня произведутъ, что міру на удивленіе... И тебѣ еще медаль пришлютъ—за рачительное разведеніе индюшекъ, ха-ха-ха!.. Вотъ наобѣщавъ я секретарю, что онъ у него расплодится какъ тараканы, а вдругъ онъ тамъ подохнутъ. Вотъ тогда бѣда, мать-попадья. Тогда, братъ, разжалуютъ насъ съ тобой въ дьячки и въ монастырь сошлютъ, да еще не въ одинъ, а врозь, меня въ мужской, а тебя въ женскій. Восплачешь ты тогда, попадья, взрвешь...

И когда на другой день раннимъ-раннимъ утромъ о. Леонидъ сѣлъ въ таратайку, перекрестился и двинулся въ путь, у него на душѣ было ясно. И недавніе страхи казались ему смѣшными. Вѣдь вотъ тоже вздумалъ, что милость архіерейская можетъ ему быть во зло. Всѣмъ она добро, всѣ ея добиваются, а ему во зло. Нѣтъ, это онъ одичалъ, съ людьми не сталквался, живетъ своимъ малымъ кругомъ, вотъ отчего это.

Въ городъ онъ пріѣхалъ слишкомъ рано. Благочинный въ этотъ часъ навѣрно еще спалъ. Ему оставалось одно: заѣхать къ бакалейщику и тамъ принять обычное угощеніе—балыка, маслинъ и чаю.

Но когда тароватый бакалейщикъ предложилъ ему обычную рюмку водки передъ балыкомъ, о. Леонидъ отказался.

— Нѣтъ, сегодня ужъ придется на сухую... Сегодня не могу, не имѣю права...

— Чтò же это такъ, о. Леонидъ? Кажись, нынче никакого поста нѣтъ. Или, можетъ, говѣтъ изволите? Или зарокъ дали?

— Чтò я, пьяница, что ли, чтобы зарокъ давать? Нѣтъ, не то, а архіерею долженъ представляться, вотъ чтò.

— А-а! Вотъ какъ. Чтò-жъ, это лестно...

— Лестно-то оно лестно... Такъ вотъ видишь, стану разговаривать, а отъ меня водкой понесетъ. Архіерей-то водки не пьетъ, такъ ему будетъ чувствительно. Такъ ужъ нынче безъ водки.

Пріемные часы у архіерея были утренніе, но о. Леонидъ точно не зналъ ихъ. Поэтому онъ и стремился сперва заѣхать къ благочинному. Онъ рассчиталъ, что въ 10 часовъ благочинный уже долженъ быть на ногахъ. Дольше спать, по мнѣнію деревенскаго жителя, было неприлично. И онъ къ этому часу пріѣхалъ къ благочинному.

Изъ Сюлли-Прюдома.

Стихотвореніе кн. Маріи Трубецкой.

1.

Здѣсь на землѣ сирени отцвѣтаютъ,
И пѣсни пгичекъ кратки, быстротечны;
Мнѣ снится край—весна тамъ пребываетъ,
Чаруя вѣчно...

2.

Здѣсь бархатъ устъ, небрежныхъ и прекрасныхъ,

На мигъ насъ даритъ ласкою безпечной;
Мечтаю я о поцѣлуяхъ страстныхъ,
Чтò длятся вѣчно...

3.

Здѣсь на землѣ рѣкою льются слезы,—
Ни дружба, ни любовь не безконечна,—
И въ край иной меня уносятъ грѣзы,
Гдѣ любятъ вѣчно!

Видъ Сергіева посада—мѣста кустарной промышленности и учебныхъ мастерскихъ Моск. губерни. земства.

Учебныя мастерскія основанныя на пожертвованія Сергія Тимофеевича Морозова.

Типъ двора кустаря въ Хотьковѣ, близъ Сергіева посада. Прямо—мастерская, направо—раскрасочная мастерская, налѣво—сушилка.

Маоликовое производство Дунаева.

Изготовленіе лѣпныхъ моделей для игрушекъ.

Первое собраніе членовъ кустарнаго банка въ Сергіевомъ посадѣ, открытаго при содѣйствіи Государственнаго банка, 20 Іюля с. г.

Кустарное царство въ Сергіевомъ посадѣ, Московскаго уѣзда. По фот. І. Глыбовскаго авт. «Шивы».

Рѣзные издѣлія изъ кипариса.

Шкапикъ съ раскрашенными орнаментами.

Художникъ-французъ г. Копленъ объясняетъ кустарямъ приемы раскраски по дереву.

Кустари - рѣзчики по дереву и церковной утвари Хрустачевы — отецъ и два сына.

Рѣзчики по дереву за работой въ учебной столярной мастерской Моск. губ. земства въ Сергѣевомъ посадѣ.

Кустарная раскрасочная мастерская въ домѣ товарищества производства русскихъ кустарныхъ издѣлій.

Кустарное царство въ Сергѣевомъ посадѣ, Московскаго уѣзда. По фот. І. Глыбовскаго авт. «Нивы».

Кустарное царство въ Сергіевомъ посадѣ.

Очеркъ. (Съ 21 рис. на стр. 640, 641 и 643).

Русская кустарная промышленность, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ влчавшая убогое существованіе, теперь встаетъ на ноги. Съ каждымъ годомъ все увеличивается и увеличивается спросъ на кустарныя издѣлія—и не только у насъ, но и въ Западной Европѣ. Это съ одной стороны. А съ другой стороны—совершенствуются и сами кустари. Пренія грубыя издѣлія замѣняются прекрасными, художественными произведеніями, къ которымъ уже невозможно относиться, какъ прежде, съ снисходительной усмѣшкой:—вонъ, молъ, какую штуку сдѣлали мужички-простаки!—Теперешнія «штуки» силосо и рядомъ поражаютъ вкусомъ, оригинальностью, стилемъ и тонкой, чисто-салонной изящностью, такъ что о «простакахъ» ни рѣчи ни мысли уже быть не можетъ.

Причиною такого успѣха русскихъ кустарей является, въ огромной степени, поддержка земствъ и отдѣльных лицъ, а также и то участіе, которое приняли въ кустаряхъ многие изъ нашихъ художниковъ и любителей искусства, снабдившіе кустарей художественными образцами и вообще способствовавшіе такъ или иначе развитію ихъ художественнаго вкуса.

Кустарные промыслы, можно сказать, разсѣяны по всей Россіи и охватываютъ собою всевозможныя отрасли промышленности и ручного труда. Кустари выдѣлываютъ желѣзные вещи, самовары, обувь, ткани и т. п. Но чуть ли не самая огромная доля кустарнаго труда падаетъ на художественныя подѣлки, на область прикладнаго искусства. И именно эта область кустарнаго труда и завоевала нынче прочное положеніе даже въ Европѣ.

Въ настоящемъ очеркѣ мы коснемся одной лишь этой сферы—и притомъ одного только района: предѣл намъ—кустари Сергіева посада, Московской губерніи.

Здѣсь, въ Сергіевомъ посадѣ, имѣется своего рода особое кустарное царство. Составляютъ его, во-первыхъ, специальная мастерская московскаго губернскаго земства, игрушечная учебная и художественно-столярная, во-вторыхъ, кустарный банкъ, въ-третьихъ, общество взаимопомощи кустарей Сергіева посада, и наконецъ цѣлый рядъ частныхъ кустарныхъ мастерскихъ и отдѣльных кустарей.

Московское земство уже давнымъ-давно приняло самое теплое участіе въ сергіевскихъ кустаряхъ. Такъ какъ мѣстный кустарный промыселъ состоялъ въ производствѣ игрушекъ, то земство рѣшило основать специальную игрушечную мастерскую съ учебными и показательными цѣлями.

Мастерская была основана въ 1890 году и въ первый же годъ своего существованія выработала и продала игрушекъ на тысячу рублей. А затѣмъ дѣло стало расти и расширяться, и за послѣднія 5—6 лѣтъ мастерская имѣетъ уже огромный ежегодный оборотъ и ворочаетъ тысячами. Успѣху мастерской много содѣйствовало умѣлое и умное управленіе ея дѣлами, находящееся въ рукахъ энергической и талантливой А. И. Вельяминовой.

По ея мысли были, напимѣръ, составлены такъ-называемые «сборы» изъ игрушекъ, иначе говоря, цѣлые отдѣлы деревенскаго хозяйства въ игрушечномъ видѣ: каретный сарай, внутренность крестьянскаго избы, внутренность сельской школы, деревенскаго двора—со всѣми дѣйствующими лицами и атрибутами. Дѣйствующія лица были при этомъ типично одѣты и разрисованы, и являлись такимъ образомъ не только игрушкою для малыхъ ребятъ, но и цѣннымъ пособиемъ для этнографіи. А сами по себѣ «сборы», благодаря точности и детальности изображеній, оказались великолѣпнымъ матеріаломъ для нагляднаго обученія. Такую же роль сыграли и придуманныя А. И. Вельяминовой куклы въ національныхъ костюмахъ. Для этого дѣла А. И. Вельяминова пригласила 12 кустарихъ-одѣвальницъ и съ ихъ помощью, по образцамъ костюмовъ, выписанныхъ изъ разныхъ губерній, и по особому альбому были сшиты и вышиты великолѣпные, стильные и строго-этнографическіе костюмы для куколъ. Изъ такихъ куколъ были составлены цѣлыя коллекціи, и нужно ли говорить, что успѣхъ ихъ (равно какъ и вышеописанныхъ «сборовъ») былъ изъ ряда вонъ выходящій?

Заказы посыпались дождемъ—и не только въ Россіи, но и изъ-за границы. Куколь г-жи Вельяминовой разбираютъ парасхватъ, и учебная мастерская едва успѣваетъ выполнять заказы.

Кромѣ куколъ и игрушечныхъ «сборовъ», мастерская вырабатываетъ токарныя издѣлія, чашки, кувшины, которыя покрываются политурой и затѣмъ разрисовываются акварельной живописью. Вырабатываетъ она также и мелкія подѣлки изъ бумажной массы—преимущественно фигуры разныхъ животныхъ. Фигуры эти первоначально дѣлаются частными кустарями на дому, а затѣмъ уже поступаютъ въ мастерскую и тамъ «отдѣлываются» учениками мастерской, т. е. красятся и осыпаются шерстяной пылью. Эти кустарные звѣрьки расходятся по Россіи въ огромномъ количествѣ: мастерская продаетъ ихъ свыше чѣмъ на 30.000 р. въ годъ.

Другая открытая земствомъ кустарная мастерская въ Сергіевомъ посадѣ—художественно-столярная—сначала находилась при игрушечной мастерской и занималась выработкой мелкихъ рѣзныхъ вещей: копилокъ, рамокъ, шкатулокъ, кукольной мебели и т. п. Но мало-по-малу стали приниматься и выполняться заказы на настоящую—не игрушечную—стильную мебель, и въ 1903 году столярная мастерская отдѣлилась отъ своей родоначальницы и приобрѣла самостоятельность.

Большое участіе въ дѣлахъ этой мастерской принимаетъ видный знатокъ и любитель русской стильной мебели, С. Т. Морозовъ. Благодаря его попеченію и поддержкѣ мастерская прочно стала теперь на ноги и даетъ вѣрный и хороший заработокъ множеству кустарей (рублей 40—50 въ мѣсяцъ на человѣка). Мастерская выдѣлываетъ мебель въ старинномъ русскомъ стилѣ, а также и болѣе мелкія вещи: ларцы, полки, солонки, шкатулки. Всѣ эти подѣлки отличаются вкусомъ и изяществомъ и распродаются очень успѣшно. Художественное руководство мастерскою взялъ на себя извѣстный художникъ В. И. Соколовъ.

Такова помощь, оказанная сергіевскимъ кустарямъ земствомъ. Но, кромѣ учебныхъ мастерскихъ, въ тамошнемъ «кустарномъ царствѣ» имѣются, какъ мы уже сказали, и другія вспомогательныя учрежденія: кустарный банкъ и общество взаимопомощи кустарей.

Кустарный банкъ является дѣтнцемъ заведующаго учебной мастерскою, В. И. Боруцкаго. Банкъ этотъ выдаетъ кустарямъ ссуды подъ ихъ издѣлія, а также и краткосрочныя ссуды подъ поручительство третьихъ лицъ. Дѣло это пока еще не развито въ достаточной степени, но благотворное значеніе его для экономической жизни кустарей вполне понятно и въ комментаріяхъ не нуждается.

Что касается «Общества взаимопомощи кустарей Сергіева посада», то оно возникло по инициативѣ жителей посада (преимущественно интеллигенціи). Общество существуетъ съ 1906 года и въ первый же годъ своего существованія насчитывало свыше 120 членовъ. Въ настоящее время оно озабочено устройствомъ потребителской лавки, библиотеки и читальни и уже начало стройку на арендованной у посада землѣ. Но за недостаткомъ средствъ (несмотря даже на ссуду въ 3.000 р., выданную земствомъ) дѣло это двигается пока довольно туго, и объ этомъ, конечно, нельзя не пожалѣть.

Описанныя нами учрежденія составляютъ какъ бы центръ кустарной администраціи, какъ бы ядро кустарнаго района, который мы окрестили «кустарнымъ царствомъ Сергіева посада».

Какъ и во всякомъ царствѣ, кромѣ администраціи, здѣсь есть и населеніе. И населеніе это, т. е. частныя кустари, ведутъ ту же линію, какую ведутъ ихъ руководящія и образовательныя учрежденія: они изготовляютъ сотни тысячъ художественныхъ подѣлокъ, расходящихся по всей Россіи и даже за ея предѣлами.

Мы уже упоминали о частныхъ кустарныхъ мастерскихъ въ Сергіевомъ посадѣ. Какъ отдѣльные кустари, такъ и эти мастерскія имѣютъ постоянную органическую связь съ учебно-показательными мастерскими.

Имѣютъ ли наши читатели понятіе о такъ-называемыхъ «матрешкахъ»? «Матрешки» эти, прославившіяся теперь уже на всю Европу и одобренныя дѣтьми всѣхъ странъ, представляютъ собою нѣчто близко напоминающее знаменитыя (тоже кустарныя) владныя яйца. Раскрываете одно яйцо, а въ немъ другое, а въ этомъ другомъ третье—и т. д.

«Матрешка» развилась именно изъ этого яйца. Какому-то догадливому кустарю пришло въ голову сдѣлать вмѣсто яйца толстую, конусообразную бабу въ платочкѣ съ пѣтухомъ подъ мышкой, Шеи у бабы не полагается, талин тоже. Однимъ словомъ, плотная, тяжеловѣсная баба-матрена съ широкимъ, улыбающимся лицомъ.

Баба эта изнутри выдолблена, и внутри ея помѣщается другая такая же баба съ пѣтухомъ—поменьше. А въ этой второй—третья баба, и такъ далѣе, до послѣдней «матрешки» въ наперстокъ величинаю.

Это изобрѣтеніе пришлось необычайно по вкусу всѣмъ русскимъ ребятамъ,—а затѣмъ нашлись поклонники и за границей. И теперь производство «матрешекъ»—одно изъ самыхъ крупныхъ кустарныхъ дѣлъ.

Въ Сергіевомъ посадѣ «матрешки» изготовляются миллионами. При учебной мастерской всегда имѣется огромный запасъ матеріала для «матрешекъ», въ видѣ небольшихъ бревенъ липы. Первоначальный свой образъ и подобіе «матрешка» получаетъ здѣсь въ учебной мастерской: бревно пилится на мелкія части, а затѣмъ ученики-токари на особомъ станкѣ выдѣлываютъ фигуру куклы и вытачиваютъ ей «нутро». Когда всѣ эти «матрешки-заготовки» сдѣланы, роль учебной мастерской въ ихъ изготовленіи прекращается, и онѣ отправляются въ частную «мастерскую матрешекъ». Въ этомъ и выражается упомянутая нами связь частныхъ кустарныхъ мастерскихъ съ учебною земскою мастерскою.

«Матрешечной» мастерской въ Сергіевомъ посадѣ является «художественная мастерская выжиганія и раскрашиванія по дереву» бр. Ивановыхъ.

Здѣсь «матрешки», ради раздѣленія труда, переходятъ цѣлыми партиями отъ одного мастера къ другому: одинъ накладываетъ контуры лица, другой обозначаетъ глаза, третій рисуетъ пѣтуха или, для разнообразія, гуся. Остальные раскрашиваютъ матрешкинъ платокъ, покрываютъ ее лакомъ, полируютъ и «собираютъ» всю «матрешку» въ одно цѣлое...

Сбытъ «матрешекъ», какъ мы уже сказали, огромный. Агенты по сбыту ихъ ходятъ въ Парижъ, Лондонъ, Берлинъ и другихъ европейскихъ центрахъ. Однимъ словомъ, этому кустарному изобрѣтенію суждена, повидному, серьезная международная роль.

Изъ числа другихъ частныхъ кустарныхъ мастерскихъ этого района слѣдуетъ упомянуть о майоликовой и терракотовой мастерской кустаря С. Г. Дунаева, находящейся въ 10 верстахъ отъ Сергіева посада, въ с. Хотьковѣ.

„Матрешки“—восемь фигур, вкладывающихся одна в другую, мастерской бр. Ивановых.

Чеканные работы по дереву мастерской бр. Ивановых.

Сортировочные ящики для составления „матрешек“.

Из коллекции кукол художницы А. И. Вельяминовой, составившей этнографическую коллекцию из 140 фигур в национальных костюмах всех губерний и уездов России.

Кустарное царство в Сергиевом посаде, Московского уезда. По фот. И. Глыбовского авт. «Нивы».

Кустарь Дунаевъ началъ работать одинъ, на свой собственный страхъ и рискъ. Онъ бралъ образцы изъ Москвы и работалъ сначала одни только терракотовыя издѣлія. Дѣла у него пошли все лучше и лучше, онъ набралъ помощниковъ изъ крестьянскихъ дѣтей и сталъ сверхъ того заниматься майоликой и фарфоровымъ производствомъ. Теперь у него цѣлый штатъ рабочихъ и отдѣльныя мастерскія, живописная, обжигательная и фигурная, и особые склады для матеріала.

Мастерская С. Г. Дунаева выдѣлываетъ посуду, звѣрей, картины и туалетныя вещи. Особенно удаются майоликовыя вещи, вазы, кувшины, ковши, пепельницы, во всевозможныхъ тонахъ и цвѣтахъ; большимъ почетомъ у него пользуется старинный русскій стиль.

Сбытъ майоликовой мастерской огромный.

Вообще, какъ читатель видитъ и какъ мы уже говорили, кустарное дѣло у насъ на Руси дѣлаетъ огромные шаги. Энергія, находчивость и трудолюбіе какъ самихъ кустарей, такъ и ихъ руководителей творятъ положительныя чудеса.

И нужно ли упоминать о томъ огромномъ подспорьѣ, которое даютъ эти работы нашему крестьянину, во всѣхъ иныхъ случаяхъ принужденному бездѣйствовать въ теченіе почти всей зимы,

страдаюю Союза, американцы не знаютъ иныхъ властей надъ собою, кромѣ избранныхъ самими же гражданами. Черезъ избирательную урну проходятъ администраторы деревень, городовъ, графствъ, округовъ и верховные правители Штатовъ—президентъ и законодательный сенатъ. Въ то время, какъ все европейскія государства вырастали путемъ завоеваній, сѣверо-американское государство сложилось путемъ добровольнаго союза отдѣльныхъ поселеній и потому называется Соединенными Штатами.

Казалось бы, что мудрые строители великаго политическаго зданія—Франклинъ, Вашингтонъ, Гамильтонъ, Джефферсонъ и пр.—зажили въ немъ вдовѣе неизбѣжныя основы народнаго благополучія, что безчисленныя поколѣнія ихъ потомковъ будутъ навсегда застрахованы отъ какихъ бы то ни было политическихъ утѣсеній, несчастій и золь. Однако въ дѣйствительности получилось нѣчто совсѣмъ другое.

Органическія начала свободы, которыми проникнуть весь строй американской жизни, оказались наиболѣе благоприятными для колоссальнаго развитія личной предпринимчивости. Последняя очень благотворно отразилась на развитіи американской промышленности и торговли, а развитіе промышленности и торговли привело къ

Первый платный рейсъ на пути. По фот. К. Булга авт. «Нивы».
Открытие трамвайнаго движенія въ г. С.-Петербурѣ, 16 сентября с. г.

не зная, куда и къ чему приложить свою трудоспособность. Кустарныя занятія вѣдь именно и ведутся только въ зимнее время. Лѣтомъ тѣ же сергіевскіе кустари усердно занимаются землемъ и сельскимъ хозяйствомъ.

Побольше бы такихъ дружныхъ «царствъ», какъ только-что описанное намъ!

Политическія метаморфозы Великой Заатлантической республики.

(Политическое обозрѣніе).

Въ исторіи европейской цивилизаціи Америка сыграла огромную роль. Кучка англійскихъ пуританъ, гонимыхъ у себя на родинѣ, нашла въ дѣвственныхъ лѣсахъ Новаго Свѣта широкій просторъ для кореннаго переустройства всей своей и частной, и духовной, и политической жизни по желанному образцу. Чуть не съ самаго начала колонизаціи Америка стала именно тою обѣтованною страной, гдѣ человекъ въ буквальномъ смыслѣ самъ куетъ свое счастье. Первые поселенцы принесли съ собою здоровыя начала староанглійскаго свободолубія и личной предпринимчивости, закалили свою энергію въ борьбѣ съ суровою природою, какъ свободные титаны гордо сбросили съ себя всякую зависимость отъ жадной метрополіи и создали такой строй политической жизни, въ основу котораго была положена почти неограниченная свобода гражданина. Если старыя европейскія государства въ длинной цѣпи отъ высшихъ центральныхъ до самыхъ низшихъ мѣстныхъ органовъ власти представляли собою іерархію подчиненностей, то великое заатлантическое государство родилось на свѣтъ какъ цѣлостная и систематически проведенная іерархія свободъ. Начиная отъ самой мелкой муниципальной администраціи и кончая высшею админи-

неограниченному почти господству капитала. Подъ мощнымъ воздействием чисто экономическаго фактора въ Америкѣ постепенно и почти незамѣтно для глаза происходитъ перестройка всего ея политическаго зданія. Тѣ формы быта федеративной республики, которыя были установлены два съ лишнимъ вѣка назадъ сообразно политическимъ идеаламъ и нуждамъ простосердечныхъ фермеров-колониютовъ, оказываются чрезвычайно стѣснительными для современной капиталистической торгово-промышленной Америки, нуждающейся въ мировомъ рынкѣ для сбыта своихъ продуктовъ.

Первые поселенцы, побѣдоносно отбившіеся отъ Англій, отдѣленные отъ опасныхъ завоевателей пѣльными океанами, могли свободно жить безъ арміи, безъ военнаго флота и безъ всякой «иностранный политики». Они были увѣрены, что къ нимъ никто не сунется, и сами не желали совѣтаться въ чужія дѣла. Почти два вѣка прожили они въ такой патріархальной простотѣ дипломатическихъ отношеній, но теперь отъ былой патріархальности не осталось и слѣда. Начавши съ доктрины Монро, гласившей, что американцы не вмѣшиваются въ дѣла Стараго Свѣта, но не желаютъ допускать европейскаго вмѣшательства и на своемъ материкѣ, Америка отъ обороны поневолѣ переходитъ къ наступленію: ея коммерческіе интересы разбросаны теперь по всему земному шару, она, по примѣру европейскихъ империалистическихъ странъ, обзавелась уже колоніями въ видѣ Кубы и Филиппинъ, мечтаетъ захватить въ свои руки Тихій океанъ и для защиты своихъ коммерческихъ интересовъ по необходимости должна готовиться къ борьбѣ съ могущественными соперниками Азіи и Европы. Только въ 1903 г. американскій сенатъ въ тайныхъ засѣданіяхъ выслушалъ проектъ Рузвельта объ усиленіи флота, и уже въ настоящее время Америка располагаетъ 25 огромными броненосцами и 11 бронированными крейсерами новѣйшей конструкціи съ 60-ю минными судами, въ томъ числѣ 15-ю подводными лодками. По могуществу своего

Кондуктора новаго трамвая. По фот. К. Булла авт. «Нивы».
Открытие трамвайнаго движенія въ г. С.-Петербургѣ, 16 сентября с. г.

флота она въ какихъ-нибудь 3—4 года успѣла занять первое послѣ Англии мѣсто въ мірѣ и по крайней мѣрѣ въ $2\frac{1}{2}$ раза превзошла свою вѣроятнѣйшую противницу, Японію, которая располагаетъ только 11-ю броненосцами и 14-ю крейсерами. Такой гигантскій ростъ, разумѣется, возможенъ лишь при наличности гигантской же промышленности Штатовъ. Онъ уже наполовину гарантируетъ побѣду республикѣ. Но бѣда въ томъ, что самая борьба, хотя бы и увѣнчанная побѣдой, всегда представляетъ собою известную угрозу республиканскому строю. Исторія Рима, да и всѣхъ странъ, краснорѣчиво говоритъ о томъ, какъ побѣдители надъ внѣшнимъ врагомъ превращались въ неограниченныхъ владыкъ надъ своимъ собственнымъ народомъ. Не только лавры побѣдителя, но самыя требованія дѣла предписываютъ сосредоточеніе военнаго и дипломатическаго управленія въ единыхъ рукахъ выдвинувшаго своею гениаль-

ностью властителя. Бруту и Кассію легче было заколотъ Цезаря, чѣмъ искоренить цезаризмъ. Сѣверная Америка одною ногою уже вступила на тотъ скользкій путь, въ концѣ котораго свободные народы приходятъ къ созданію династій Цезаря и Наполеона. Огромная власть президента, назначающаго министровъ по собственному выбору, безъ всякаго участія парламента, управляющаго страной безъ контроля со стороны народнаго представительства, въ качествѣ избраннаго народомъ на опредѣленный срокъ самодержца, уже кажется недостаточною для улаживанія возникающихъ столкновеній между центральной и мѣстной властью. Число такихъ административныхъ конфликтовъ быстро растетъ. Штатъ Калифорнія не желаетъ признавать для себя обязательнымъ исполненіе договоровъ, заключенныхъ федеральнымъ правительствомъ съ Японіей, и для укрощенія калифорнійскихъ японофо-

Освященіе новыхъ трамваевъ, въ присутствіи спб. градоначальника, генераль-майора Д. В. Драчевскаго, и городского головы Н. А. Рѣцова. По фот. К. Булла авт. «Нивы».
Открытие трамвайнаго движенія въ г. С.-Петербургѣ, 16 сентября с. г.

бовъ Рузвельту приходится прибѣгать къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ, до угрозы приводомъ федеративныхъ войскъ включительно. Еще хуже обстоитъ дѣло насчетъ борьбы съ промышленными трѣстами, т. е. со стачками фабрикантовъ, облагающими потребителя данью въ произвольномъ размѣрѣ. Стаечное хозяйство создало въ Америкѣ нѣсколько сотенъ миллиардеровъ, получающихъ такіе доходы, которымъ коронованные правители Старога Свѣта могутъ только завидовать, но успѣло вызвать противъ себя огромное раздраженіе въ народныхъ массахъ. Президентъ, лично зависимый отъ трѣстовъ, которые затратили на его выборы около 60 миллионовъ рублей, все же вынужденъ вступить съ ними въ борьбу, но всѣ попытки послѣдней положительно разбиваются о законодательную автономность каждаго штата. За протекшія два столѣтія крестьянская фермерская Америка незаметно переродилась изъ царства демократіи въ царство крупной plutokratii. Проф. Озеровъ свидѣтельствуетъ, что въ ней сложился такой прочный феодализмъ капитала, который обратилъ въ совершенную фикцію и свободу слова, и свободу личности, и свободу печати, и даже свободу религиозной проповѣди. Желѣзный plutokratическій гнетъ всегда въ концѣ концовъ вызываетъ противъ себя разрушительный ураганъ народныхъ протестовъ. Рано ли поздно ли народное недовольство вырвется наружу и поведетъ къ созданию какихъ-нибудь новыхъ формъ политической жизни. Все въ мірѣ смертно и преходяще — даже республики, построенныя на вѣчныхъ законахъ справедливости...

Новый способъ лѣченія фосфоромъ.

Д-ръ Коварскій въ № 33 «Русскаго Врача» за этотъ годъ приводитъ очень интересный новый способъ д-ра Карла Маншо лѣченія фосфоромъ дѣтей. Въ дѣтской практикѣ фосфоръ примѣняется главнымъ образомъ для лѣченія англійской болѣзни. Исслѣдованія послѣдняго времени показали, что примѣненіе фосфора бываетъ успѣшно лишь тогда, когда онъ дается не въ видѣ фосфорнокислыхъ солей, а въ формѣ желтаго, т.-наз. активнаго фосфора; поэтому въ послѣднее время примѣняется болѣею частью растворъ фосфора въ рыбьемъ жирѣ (0,01 на 100,0); однако опытъ показалъ, что эта форма лѣченія имѣетъ весьма крупный недостатокъ, обусловленный ядовитостью чистаго фосфора даже въ ничтожныхъ количествахъ: наблюдались случаи несомнѣннаго отравленія. Исходя изъ того, что въ материнскомъ молокѣ фосфоръ содержится въ видѣ органическихъ соединений, и что главное отличіе кипяченнаго коровьяго молока отъ женскаго заключается въ томъ, что организмъ ребенка изъ послѣдняго усваиваетъ много, а изъ перваго очень мало органически связаннаго фосфора, авторъ рѣшилъ испытать замѣну чистаго фосфора органическими его соединениями. Онъ сначала попробовалъ лѣчить рахитическихъ дѣтей недавно выпущеннымъ въ продажу препаратомъ фитиномъ, который готовится изъ растительнаго матеріала и содержитъ много органическаго фосфора. Однако на практикѣ этотъ препаратъ оказался неэффективнымъ. Авторъ поэтому рѣшился приготовить собственными средствами нужный препаратъ. Исходнымъ матеріаломъ онъ взялъ *русское конопляное сѣмя*, такъ какъ оно содержитъ много органическаго фосфора. Такъ какъ оно содержитъ также много масла (30—31%), то обработкой бензиномъ послѣднее было удалено, и изъ полученнаго матеріала, который имѣлъ видъ муки, приготовлялся супъ и давался дѣтямъ. Приготавливается супъ слѣдующимъ образомъ: 100 грм. обезжиренной конопляной муки (она продается подъ названіемъ Hanfmehl у E. Rode) размѣшивается съ литромъ воды и на небольшомъ огнѣ выпаривается при подмѣшиваніи до 250 к. стм., при чемъ во время выпариванія жидкость не должна кипѣть. Полученная такимъ образомъ жидкость процеживается черезъ тонкое сито и остатокъ на ситѣ выжимается деревянной ложкой. Фильтратъ содержитъ однако еще много растительныхъ волоконъ и остатковъ шелухи, и его слѣдуетъ пропустить еще черезъ полотняный или бумажный фильтръ. Супъ этотъ имѣетъ кислую реакцію; желтовато-бѣлый цвѣтъ, молочно-мутенъ; на вкусъ онъ не неприятенъ, но оставляетъ во рту легкую горечь; онъ прибавляется въ количествѣ 30—50 к. стм. къ бутылкѣ молока и можетъ быть прибавленъ также къ пахтанью, къ молочной мукѣ и къ другимъ жидкостямъ, примѣняемымъ при кормленіи дѣтей. Результаты его дѣйствія оказались поразительно благоприятными: уже черезъ 2—3 дня наблюдается замѣтная прибавка въ вѣсѣ, а черезъ 8—10 дней видна уже рѣзкая перемена

во внѣшнемъ видѣ ребенка; вялая, сухая кожа теряетъ складки, становится сочной и плотной и получаетъ своеобразный, почти жирный блескъ; блеклая блѣдность кожи и слизистыхъ оболочекъ пропадаетъ, появляется розоватый оттѣнокъ въ нихъ; крѣпнутъ также вялые до того мыщцы; вообще дѣти получаютъ болѣе свѣжій видъ. Прибавка вѣса тѣла въ вѣсѣ во всѣхъ случаяхъ замедляется и въ среднемъ равна 25—26 грм. въ день. Лѣченіе супомъ изъ конопляной муки примѣнялось авторомъ главнымъ образомъ у дѣтей младшаго возраста (до 2-хъ лѣтъ), и во всѣхъ случаяхъ наблюдалось рѣзкое улучшение болѣзненныхъ явленій. Особенно рѣзко выражено было во многихъ случаяхъ дѣйствіе на поты, малокровіе и развитіе костей. Что касается вліянія этого лѣченія на судорожные явленія, то число наблюденій въ этомъ направленіи было недостаточно для правильныхъ выводовъ; во всякомъ случаѣ и здѣсь можно было установить благоприятное дѣйствіе. По историческимъ справкамъ, наведеннымъ авторомъ, оказывается, что супъ изъ конопли примѣнялся еще въ XVI столѣтіи въ Италіи, какъ народное средство противъ судороги у дѣтей; имѣются еще и другія указанія на то, что конопля примѣнялась въ средніе вѣка, какъ лѣчебное средство при болѣзняхъ дѣтскаго возраста.

С М Ъ С Ъ .

Международная выставка современныхъ приборовъ для освѣщенія и нагрѣванія.—Императорское Русское Техническое Общество доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о предполагаемомъ открытіи въ декабрѣ с. г. международной выставки современныхъ приборовъ для освѣщенія и нагрѣванія.

Цѣлью выставки является выясненіе современнаго положенія производства приборовъ для освѣщенія и нагрѣванія, распространеніе свѣдѣній объ этихъ приборахъ и опредѣленіе ихъ сравнительныхъ достоинствъ.

На выставку будутъ допускаться: приборы для освѣщенія—газовые, керосиновые, ацетиленовые, газопиновые, электрическіе и др.; также приборы для нагрѣванія, различные предохранительные приборы и, наконецъ, измѣрительные (счетчики, фотометры и т. д.).

Экспонаты будутъ перевозиться по льготному тарифу.

Во время выставки будетъ созванъ съѣздъ специалистовъ для обсужденія вопросовъ, стоящихъ въ связи съ программой выставки.

Подробныя свѣдѣнія можно получить въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, въ комитетѣ означенной выставки (СПБ. Пантелеймоновская, 2).

Менделѣевскій съѣздъ по общей и прикладной химіи.—Русское Физико-Химическое Общество при СПБ. Университетѣ возбуждаетъ ходатайство объ утвержденіи «Менделѣевского съѣзда по общей и прикладной химіи».

Съѣздъ предполагается въ Петербургѣ съ 20 по 30 декабря с. г. Съѣздъ имѣетъ цѣлью способствовать успѣхамъ химіи въ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ сближенію лицъ, занимающихся химією и ея приложениями.

Членами съѣзда могутъ быть всѣ лица, интересующіяся даннымъ предметомъ.

Лица, желающія сдѣлать на предполагаемомъ съѣздѣ доклады, благоволятъ обращаться съ заявленіями къ В. Е. Тищенко (СПБ. Университетъ, химическая лабораторія).

Благотворительная лотерея. Открыта продажа билетовъ разрѣшенной правительствомъ лотереи въ пользу малоимущихъ и болѣзненныхъ питомцевъ Гатчинскаго отдѣленія 1-го Ночлежно-работнаго дома для безпріютныхъ мальчиковъ, имени А. Н. Петичева. Стоимость каждаго билета всего 25 коп. Выигрышей — 300. Розыгрышъ предполагается 6 декабря текущаго года.

Нужда пріюта слишкомъ велика, и медлить нельзя: необходима помощь со стороны. Поэтому крайне желательно участіе въ упоминаемой лотереѣ по возможности всѣхъ, кто имѣетъ отзывчивое и доброе сердце.

Пожертвованія деньгами и вещами для лотереи принимаются у А. Эймонть, въ канцеляріи пріюта (СПБ. Садовая, 86) и у А. Т. Ивановой (Гатчина-Пильна, Средняя, 49). Тамъ же можно получать и лотерейные билеты.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки, подписанная плата за „Ниву“ 1907 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣе проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленною присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 40-го. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕНСТЪ: Для пользы службы. Повѣсть И. Н. Потаненко. (Продолженіе).—Изъ Сюлли Прюдомо. Стхотвореніе кн. Маріи Трубецкой.—Кустарное царство въ Сергіевомъ посадѣ.—Политическія метаморфозы Великой Заатлантической республики. (Политическое обозрѣніе).—Новый способъ лѣченія фосфоромъ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Лебединая царевна.—Въ старомъ замкѣ.—Чась досуга.—Прямо на охотника.—Кустарное царство въ Сергіевомъ посадѣ, Московскаго уѣзда (21 рисунокъ).—Открытіе трамвайнаго движенія въ г. С.-Петербургѣ 16 сентября с. г. (3 рисунокъ).
Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ нн. 33.

Чудесное изобрѣтеніе! Устраняет глухоту!

Напишите сегодня, и Вам вышлют бесплатно брошюру о том, как глухія могут слышать!

Причина Вашей глухоты не имѣет значения, если только Вы не родились глухими. При помощи нашего удивительнаго приспособленія, Вы можете слышать так же хорошо, какъ всѣй другой человекъ. Вашъ возрастъ или продолжительность глухоты не имѣютъ никакого значенія. Рациональныя дыхательныя перепонки невидимы, легко приспособляются и чрезвычайно удобны. Ихъ можно носить безъ опасенія повредить самое чувствительное ухо. При помощи барабанных перепонокъ Вы ясно можете слышать близкіе звуки и шепотъ. Если вы страдаете отъ этого ужаснаго вѣдуга, напишите тотчасъ же, чтобы Вамъ выслали за 2 семикопечныя марки брошюру съ описаніемъ поразительнаго изобрѣтенія, налѣчивающаго глухоту. Письма просимъ адресовать:

ВСЕОБЩАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 55, К-кв. 24.

Да здравствуетъ прогрессъ!

ДОЛОЙ пишущія машины, копиров. и т. п. аппараты!

ПРОЧЬ перья и чернила!

НѢТЬ БОЛЬШЕ неразборчивыхъ почерковъ!

Ибо все это замѣлеть съ колоссальнымъ успѣхомъ — „домашняя типографія ПЕЧАТНИКЪ“. Имѣя домашнюю типографію, всѣмкому (даже дѣтямъ) представляется полная возможность изготовить самому безъ всякихъ затратъ, скоро и хорошо печатныя: письма, циркуляры, повѣстки, конверты, визитченія, прейсъ-курранты, приглашенія, дѣловыя, адресныя и визитныя карточки и т. п. Цѣна каждому прибору со всѣми принадлежностями, упаковкой и пересылкой:

въ 100 буквъ 1 р. 75 к. } въ 200 буквъ 2 р. 75 к. } въ 480 буквъ 4 р. 75 к.
 » 150 » 2 р. 25 к. » 335 » 3 р. 75 к. » 540 » 5 р. 25 к.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно и безъ задатка.
 Адрес: Конторъ фабрики № 26885
И. С. ЗИМАНЪ и Ко, ВАРШАВА, Граничная, 10.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ

ВЪ XX СТОЛѢТІИ

оказалось ОЦИНКОВАННОЕ никогда НЕРЖАВЮЩЕЕ гальванизованное ЖЕЛѢЗО

ЗАВОДА **Н. В. ЧЕРЕПОВА,**
 не требующее никакой окраски и ремонта.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.

ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ ГОРОДСКОГО СКЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Иверскихъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (36)

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выдаются и высылаются бесплатно.

ЦЕЙЛОНСКІЙ

ЧАЙ ЯНХАО

Если Вы еще не пробовали замѣчательный Цейлонскій чай Янхао, то настоячиво совѣтуемъ его попробовать. Это выдающийся чай по своему приятному вкусу, роскошному аромату и сильнѣйшему настою. Чай Янхао по нашему заказу выращенъ на островѣ Цейлонѣ изъ сѣмян кяхтинскаго чая и привезенъ въ Россію какъ замѣчательная новинка, потому что онъ имѣетъ на вкусъ необыкновенную мягкость самаго высокаго китайскаго чая, чего раньше не было въ цейлонскихъ чаяхъ. Благодаря необыкновенной силѣ аромата и настоя чай Янхао выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, солончаковую, известковую и вообще всякую грубую, почему онъ годенъ для всѣхъ мѣстностей Россіи. Всѣмъ, кто живетъ въ глухихъ, залосунныхъ уголкахъ Россіи, гдѣ нельзя достать хорошаго свѣжаго чая, особенно рекомендуемъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ. Чай Янхао хорошъ и экономиченъ для семьи и незамѣнимъ для промышленныхъ цѣлей. Чтобы дать возможность всѣмъ безъ всякаго риска попробовать чай Янхао, мы можемъ выслать на пробу всего одинъ фунтъ. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 ф.-за 5 р. 25 к., 5 ф.-за 8 р. 45 к., при чемъ всѣ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ. Исключительное право продажи чая Янхао для всей Россіи принадлежить только нашему торговому дому и нигдѣ подобнаго чая нѣтъ.

ТРЕБОВАНИЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:
СКЛАДЫ **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, 55.
ЧАЕВЪ
 Подробный прейсъ-куррантъ высылается по требов. бесплатно.

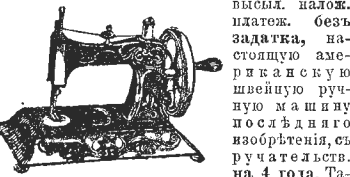
НОВО. ПОРТРЕТЪ ВЪ РАМѢ

10—12 верст. и 6 каб. карт.—4 р., такой же раскр. и 6 карт.—5 р., съ любой фот. карт., выс. пал. изъ. Артистич. отд. худож. портр. фотор. С. А. Соколова, СПБ., Николаевская ул., 14. № 26881
 Прому запомнать, прейсъ-кур. безпл.

95
 голландскихъ цвѣточныхъ луковицъ (Гиацинтовъ, тюльпановъ, крокусовъ и т. д.) для комнатной культуры
ТРИ РУБЛЯ.
Г. Фрикъ,
 С.-Петербургъ, Адмиралт. пр., 10.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!

Только за 1 руб. 95 коп.

высыл. налог. платекъ безъ задатка, настоящую американскую шейную ручную машину послѣдняго изобрѣтенія, съ ручательствомъ на 4 года. Такая же машина большаго размѣра, съ верхнимъ колесомъ, цѣна 3 р. 65 коп. и 5 р. 50 к. Такая же машина болѣе изящная, болѣе прочная и самаго большаго размѣра цѣна въбѣто 25 руб. только 8 и 10 руб. Къ каждой большой машинѣ прилагаются соверш. бесплатн.: 1) шраубы 2) 3 запки нитокъ, 3) отвертка, 4) 6 запасныхъ игловокъ, 5) маслянка, 6) руководство и 7) интересное кольцо съ подѣлк. бриллиантами. Требования просимъ адресовать: Американскій складъ швейныхъ машинъ Компанія „ЛОНДОНЪ“, Варшава, № 105.—5.

НОВОЕ СРЕДСТВО

СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВАНІИ ДАННЫХЪ НАУКИ И ОПЫТА

„Капиллоръ“

для укрѣпленія и РОСТА ВОЛОСЪ. ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ и ОСТАНАВЛИВАЕТЪ ихъ ВЫПАДЕНІЕ, УНИЧОЖАЕТЪ ПЕРХОТЬ,

Продажа во всѣхъ магазинахъ Т-ва **А. Ралле и Ко**

КОЛОССАЛЬНАЯ ЭКОНОМІЯ!

Для наибольшаго распространенія предлагаемъ швейныя машины сист. Зингера наивысшаго качества съ уплаченнымъ провозомъ вдвое дешевле.

Ручныя машины:
 № 16. Высокорукавная . . . 23 руб.
 № 17. Зингера . . . 26 „
 № 18. Качающій челнокъ . . . 29 „
 № 22. Рингшиф-Импрудъ . . . 35 „
 № 24. Централь Вобинъ . . . 39 „

Ножныя машины:
 № 19. Зингера . . . 35 руб.
 № 20. Качающій челнокъ . . . 38 „
 № 21. Рингшиф-Импрудъ . . . 44 „
 № 23. Централь Вобинъ . . . 47 „

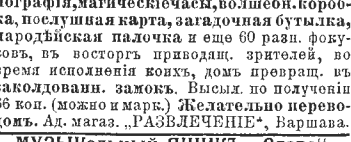
Ножныя ремесленныя для портныхъ и заготовщиковъ.
 № 25. Большая Рингшиф-Импрудъ . 49 р.
 № 26. Большая Централь Вобинъ . . 52 р.

Всѣ машины съ колпаками, принадлежностями, аппаратами для вышиванія, руководствами на рускомъ языкѣ и ручательствами. Высылаемъ по полученіи 5 руб. задатка, а остальное нал. платежомъ. Упаковка и провозъ за нашъ счетъ.
 Адресъ: Товарищество „УНИВЕРСАЛЬ“, № 26723 Варшава—4.
 Прейсъ-курранты высылаемъ бесплатно. Гарантии: Если купленная у насъ машина не окажется лучше и красивѣе Зингеровской, обменяемъ принять ее обратно, возвративъ уплаченныя за нее деньги, провозъ въ оба конца и даже всѣ мелкіе расходы.

ДАМЫ

всѣхъ сословій, не употребляйте другихъ предохранительн. средствъ, не прочитавъ раньше бреш. д-ра Лока, которая высыл. за 7 коп. марку. Адресъ: складъ изд. Варшава, Лешно, 62.9.

Театръ въ Гостиной!

66 подвижныхъ фокусовъ, высшей степеніи занимательн. для старшихъ и молодыхъ, какъ напр. электрическ. типографія, магическіе часы, волшебн. коробка, послушная карта, загадочная бутылка, чародѣйская палочка и еще 60 разн. фокусовъ, въ восторгъ приводящихъ зрителей, во время исполненія конфек. домъ препрат. въ заколдованн. замокъ. Высыл. по полученіи 66 коп. (можно и марк.). Желательно переносить. Ад. магаз. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, Варшава.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЯЩИКЪ „Слава“
 Съ туалетнымъ шифонов. зеркалакомъ, въ заграничномъ полнор. корпусѣ, играетъ посредствомъ завода ключомъ, красивые вальсы, оперы, польки, марши, народныя пѣсни знаменит. композитор. мира. Новость послѣдн. дня! Никакое сходство съ муз. ящич. обь-явл. другими фирм. Цѣна только 3 р. 50 к. За пересылку независимо отъ количества 50 к., въ Азію и Сибирь 1 р. Высыл. нал. плат. и безъ задатка. Адр.: „Русское Дѣло“, ВАРШАВА.

РУКИ ВВЕРХЪ!

но не пугайтесь: не обыскать я Васъ хочу, а лишь предложить выписать мой безпл. интерес. пр.-куръ на любит. фотографіи и резин. издѣлія для особаго уюта, и друг. интересн. предметы. Присылающимъ 2 семикоп. марки высыл. въ закрыт. конверт.
Изд. „Ренессансъ“
 Варшава, Сольная ул. 8.

ВАЖНО ДЛЯ КУРАЩИХЪ!!

Вѣчная платиновая зажигательница „Янусъ“ рекомендуется всѣмкому, какъ вещь весьма полезная и вполне отвѣчающая своему назначенію. Настоящ. только съ надписью „Янусъ“ на самой зажигат. Цѣна штуки съ бутылк. спец. спирта—60 к., 3 шт. съ спирта—1 р. 65 к., 6 шт. съ спирта—3 р., Платинов. зажигат. „Флаконъ“ (Метилетъ) той же системы, что и „Янусъ“, но состоящая изъ одной трубки, занимаетъ очень мало мѣста; по тѣмъ же цѣнамъ. Особенно рекомендуется зажигательница „Алькометъ“, какъ самая изящная и удобная изъ всѣхъ до сихъ поръ изобрѣтенныхъ. Открывается и закрывается одной рукою. Цѣна шт. со спирта.—1 р. 50 к., 3 шт. 4 р., 6 шт. 7 р. 50 к. Платинов. зажигат. дѣйствуютъ даже при самомъ сильномъ вѣтрѣ.

САМЫЕ ЛУЧШЕ

стол. похи изъ одного куска гравированной и вышкеллированной стали 12 паръ 6 р.—Машинки для стрижки волосъ 3-хл.-номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., тоже 000 для бороды—2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к.; бритвы отъ 50 коп. до 10 руб., безом. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 руб.

Новый прейсъ-кур., пом. около **800** иллюстр., высыл. бесплатно.

Т-во ПЛОХОВЪ
 И **ГОТТАРДИ**
 С.-Петербургъ, Садовая, 9, отд. Невскій, 14.

РИМЪ Гостиница „Imperial“. Но-
вый роскошный домъ, распо-
ложенный въ самой здоровой
мѣстности. Лѣтомъ — „Grand
Via Veneto. Hotel Hungaria“ въ Rimini.

ОЧЕНЬ ВАЖНО.
Фабр. перст. изд. Зиги Розенталя г. Лодзь
№196 выс. всѣмъ читателямъ преис-курантъ
матеріи для мужск. и дамск. костюмовъ и
проч. сов. бесплатно. 3-1

ОДЕССКАЯ САНАТОРІЯ

Французскій бульваръ, № 40.

Большой курортъ въ обширномъ паркѣ, въ 15 минутахъ ѣзды отъ города, для боль-
ныхъ, страдающихъ внутренними, нервными, хирургическими, женскими болѣзнями.
Въ санаторіи примѣняются всѣ способы лѣченія, выработанные совре-
№ 26686 менной наукой, также морскія и лиманныя ванны. 4-4
САНАТОРІЯ ОТКРЫТА КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Требуется бесплатно преис-кур. съ подр.
описаниемъ извѣст. женскаго и мужскаго
предохранителя „АНИКОЛЬ“ кор. 1 р.
СПБ., Петерб. ст., Криволинейск. пр., 29, кв. 19.

КРОЙКЪ и ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
въ школѣ и заочно, посредствомъ лекц. Корре-
понд. дамск. и дѣтск. платьевъ по методу
„БОРТА“. Условія—за 7-ми к. марку, а про-
бы лекціи высылаю бесплатно. Кіевъ, Абон.
№ 153, Е. Д. АШМАРИНОЙ.

Всѣ большія табачныя фабрик
имѣютъ **ПАПИРОСЫ** высококач.
въ продажѣ **ПАПИРОСЫ** качества
въ извѣстныхъ портъ-сигарахъ С.-Петербургской
Картонной фабр. „ПРОГРЕССЪ“.
Продаются вездѣ по 25, 20 и 15 коп. за
№ 26892 25 шт. пачк. 4-1

За 3 марки по 7 коп.
въ закр. конв. (бадереюю бесплатно) Отдѣ-
леніе Парижской фирмы Ж. РУССЕЛЬ, Мо-
сква, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, вы-
сыл. для ознакомл. со своими новѣйш. ре-
ком. врачами предохранителями для дамъ и
мужчинъ, полный иллюстр. каталогъ.

ГРАММОФОНЫ И ПЛАСТИНКИ

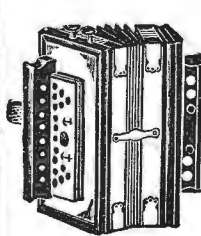
Акціонерн. Общ. Граммофонъ и Пиш. маш.,
РОЯЛИ, ПИАНИНО и всякаго рода
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ и НОТЫ
всегда въ большомъ выборѣ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ
Г. И. ИНДРЖИШЕКЪ въ Кіевѣ, Крещатикъ, 58.

№ 26617 Отдѣленіе въ БАКУ, Милютинская ул. 3-3
Преис-куранты и списки пластинокъ высылаются по требованію.

ГАРМОНИИ НѢМЕЦКІЯ

Знаменитой фабрики **І. Ф. КАЛЬБЕ.**

- ОДНОРЯДНЫЯ:**
№ 3610. Двухгол. 8 клап., 2 бас., 2 рег.
истр., выш. 6 вер. 3 р. 50 к.
№ 3640. Двухгол. 10 клап., 2 бас., 2 рег.
истр., выш. 7 1/4 вер. 5 —
№ 3668. Трехгол. 10 клап., 2 бас., 3 рег.
истр., выш. 7 вер. 9 —
- ДВУХРЯДНЫЯ:**
№ 3700. Двухгол. 17 клап., съ 2 рег., выш.
7 1/4 вер. 10 р.
№ 3738. Двухгол. 21 клап., съ 2 рег., съ двойн.
мѣхомъ, облож. метал. 16 р.
№ 3750. Двухгол. 21 клап., 4 рег., двойн. мѣх.,
корпусъ нарис. дер. (съ свош. угл.,
перламутр. отдѣлкой, выш. 8 вер.) . . . 30 р.

Школы-самоучители по 1 р. и 1 р. 50 к.—Преис-курантъ № 11 бесплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ИСОХОДАТЯЙСТВОВ. ПРИВИЛЕГІЙ
(ПАТЕНТОВЪ) НА
ИЗОБРѢТЕНІЯ
и засвидѣтельствовав. фабрикн. и торговыхъ
ЗНАКОВЪ, МАРОКЪ, ЭТИКЕТОВЪ, ФАБР.
РИСУНКОВЪ и МОДЕЛЕЙ въ Россіи и др.
№ 26771 Государствѣхъ. 4-4
инженеръ **Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ**
СПБ., Владимірскій пр., 3, тел. 48-94.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к.
А. РЕЙНГЕРЦА
ОСТЕРЕГАТЕЛЯ ПОДДЪЛОК!
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
ФАБР. СПБ., ЮРЮДОВСКОГО, 24

ВЪДНОЕ ЛИЦО
дѣларъ розовымъ сейчасъ же **ПОЛИРОВОЙ.**
ПОЛИРОВКА
(средство врачевн. песочно-грануля мазь,
обновляетъ кожу лица, дѣйствуютъ только
МЕХАНИЧЕСКИ и имѣютъ оживляющее вѣн-
ноіе) и настанленіе. Цѣна 6 руб. Высылаю
по полученіи всей суммы, Массажистка Ели-
сѣва. Извѣст. свидѣт. Моск. Врач. Управл.
Большая Дмитровка, домъ Бахрушина, кв. 59.
№ 26861 бель-этажъ. 2-1

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ПОГОДЫ,
состоящій изъ спирального лѣстка гра-
бельновъ (Erodium gruinum) и под-
ставка съ указателемъ.
Приборъ этотъ крайне интересенъ; мо-
жетъ и вѣсть и лгать.
Цѣна 60 коп.
Г. ФРИКЪ,
СПБ., Адмиралтейскій просп., 10.

НАИБОЛЬШЕ БЕЗОПАСНЫЕ

отъ пожара и взлома, желѣз-
ные и панцирные шкафы.
Т-во Сушевскаго завода.
МОСКВА ПЕТРОВКА, 5.
Заводъ существуетъ съ 1880 г.
Преис-куранты по требованію.

ВОЧКИ
желѣзныя, оцинко-
ванныя, луженыя,
для перевозки и
храненія снурга,
веревки, масла, ки-
слоты и пр., изгото-
вляютъ заводъ А. К.
Дангауеръ и Ю.
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
Преис-куранты бесплатно. (10)

ПРИШЛИТЕ НАМЪ
это объявленіе, 1 р. 75 коп. и фотограф.
карточку, а мы художественно увеличимъ съ
нею портретъ **РАШКУЛЬЕМЪ** до 1/2 натур.
бюста и вышлемъ въ 12 дней, съ нашей
упакой и пересылкой въ Вашъ на домъ. Фо-
тографія М. А. КЕЛЕБЕРДА, Москва, Ма-
№ 26878 росейка, д. Леопольдовъхъ. 14-1

высшая награда на Между-
народной Гигиенической
GRAND-PRIX 1905.
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУЧЕНА ЭЛЕОПАТЪ
наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ полулунная брошюра
„Волосы“
д-ра медицины Ю. Э. Фридендлера
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинучена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата
пров. Кинучена: С.-Петербургъ, Разъѣзжал, 18.
№ 25540 Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 14-9

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ГОТОВЛЮ ЗАОЧНО
на всѣ знанія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопредѣляющагося, атакъ
ученика и помощника, техника, священника, ученаго управителя и пр., также на атте-
статъ зрѣлости, за полный курсъ реальнаго уч., кадет. курс. и во всѣ учеб. зав.
Плата по выдержаніи экзамена.
Подготовка легка (мнемонич. способы), быстра (въ 4 раза скорѣе обыкновенно), успешна
на всѣмъ разстояніи. Многолѣтняя практика, масса благодарн. Условія, программы,
отзывы—высыл. за 14 коп. (марками). Адресовать: **МОСКВА, Домниневская ул., д. 34,**
учителю **В. Магвеву.** № 26871

ВОЗЗВАНІЕ.
Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Свя-
тителя и Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ.
Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеусерд-
нѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ.
Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду мо-
литись за тебя. Адресъ: ст. Матвеево, Калуж-
ской губ., въ село Дерново, Священнику
Александрѣ Тихомирову.

БИЛЬДЪ САНАТОРІЯ
Дрезденъ-Радебейль „Замокъ
Лесницъ“. Замят. укрѣп.
климатъ. Савс. Ниц-
ца. Проспекты
бездл.
— Осенній сезонъ лѣченія. — Благопр.
Лѣченіе фруктами и виноградомъ. — результаты 3
врача, Дир. Альфредъ
Вильдъ. Главн. врачъ д-ръ
Ашке. Междунар. вліяетуря.

Книга „Goldene Lebensregeln“.
Роскошн. худож. изданіе, 80
иллюстрацій, 5 худож. при-
лож. Польш. громада,
спросомъ. Цѣна
только 2
марки.
Прог-
фессора,
доктора и
пресса дали о
книгѣ лучшіе от-
зывы. Можно получить
чр. издательство Бильда
въ Радебейль и Лейпцигъ и во
всѣхъ книжн. магаз. Здоровье,
счастье и радости жизни — вотъ о
чѣмъ трактуетъ эта книга.
Книга Бильда объ естеств. методѣ лѣче-
нія разошл. въ 1 1/2 милл. экзempl.

СИЛУ и ЖИЗНЬ

для ослабленнаго человѣческаго организма даетъ правильное примѣненіе электричества.
Исслѣдователи и ученые въ настоящее время уже сходятся на этомъ пунктѣ. Кромѣ
другихъ обширныхъ областей примѣненія, электричество стало настоящимъ благословеніемъ
для человѣчества, вслѣдствіе своего оздоравливающаго значенія, и многое указываетъ на то,
что эта сила природы сдѣлается въ еще болѣе широкомъ размѣрѣ, чѣмъ теперь

ЦѢЛБНЫМЪ СРЕДСТВОМЪ БУДУЩАГО.

Знакомъ ли Вамъ его дѣйствіе при различныхъ страданіяхъ и преждевременномъ осла-
бленіи организма? Знаете ли Вы, что это могучее, многостороннее цѣльное средство нерѣдко
поражаетъ даже специалиста своими результатами? Взгляните ли Вы уже на себя, сравните
этотъ цѣлбный факторъ съ другими средствами? Если нѣтъ, то, пожалуйте, посѣтите насъ
и мы будемъ имѣть удовольствіе продемонстрировать передъ Вами нашъ новѣйшій способъ лѣ-
ченія электричествомъ.

Новѣйшимъ средствомъ для введенія электро-гальваническаго тона въ ослабленную нерв-
ную систему человѣческаго тѣла является

ЭЛЕКТРО-ВАЛИДОРЪ

Примѣненіе этого аппарата чрезвычайно просто и происходитъ во время сна. Послѣ вве-
денія, такимъ образомъ, въ органы успокаивающаго и укрѣпляющаго тона слабый встаетъ уг-
ромъ съ постели вновь укрѣпленнымъ и полнымъ новой жизнерадостности, а послѣ короткаго
примѣненія будетъ легко преодолевать трудъ дневной жизни. Вы, конечно, заинтересуетесь
этимъ новымъ успешнымъ способомъ. Поэтому напишите намъ и Вы получите совершенно
бесплатно наше иллюстрированное сочиненіе: **ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. ПУТЬ КЪ ЗДОРОВЬЮ**,
популярное изложеніе новѣйшей электротерапіи.

ЭЛЕКТРО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.
Москва, **Кеглинскій пр., д. Толыкъ № 17.** (прот. Государств. Банка.)
Врачебный совѣтъ отъ 10 до 1 и отъ 3 до 6 кромѣ праздниковъ.

КНИГА ДАРОМЪ.

ЖИЗНЬ

1907 г.

№ 40.

Выданъ 6 октября 1907

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г.

изданія.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для печатанія въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбчикъ (въ 14 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Въ этомъ № прилагаются «Лит. Прид.» и «Париж. Моды» за Октябрь.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

РИМЪ Гостиница „Imperial“. Новый роскошный домъ, расположенный въ самой здоровой мѣстности. Лѣтомъ — „Grand Via Veneto. Hôtel Hungaria“ въ Rimini.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ разсыянность профессора мнемоники Германъ Штохъ, Варшава, Маршалковская, № 119 8-ми лѣтняя практика. Глав. Контора высылаетъ условія бесплатно. Телеф. № 23-85.

Ищете мѣста управляющаго имѣніемъ, театромъ и практикъ съ хорош. аттест. Женатъ. Инфл. г. г. Велденъ, Сарумъ, К. Андерновичъ.

+ Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:

требуйте безпл. илл. прейсъ-кур. въ закр. письмѣхъ знаменитыхъ вѣнскихъ гръж. багдажой безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. знамен. профессорами хирургіи. Требов. (можно порусски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, № 27.—В. К., Postfach, Wien, № 27.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно.

Заказы исполняются немедленно. „Комиссіонеръ Придворной Пѣвческой Капеллы“
П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 26906 Неглинный пр., 14. 3—1

MODERNE МЫЛО
Ф. ПУЛЬСЪ
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ

Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

ВАЖНОЕ СООБЩЕНІЕ!

Въ опроверженіе распространенныхъ псевдныхъ слуховъ, г. потребители сами извѣщаются, что монахи Шартре, со времени полвленія на французскомъ виноградѣ филлоксеры, приготавливали всегда свои ликеры (Шартрезы) на испанскомъ коньякѣ, входящій же въ нихъ трави, секретомъ подбора которыхъ они одни владѣютъ, употреблялись всегда исключительно сухія, такъ какъ горы, на которыхъ онѣ растутъ, большую часть года бывають покрыты снѣгомъ.

Употреблявшаяся монахами Шартре марка, послѣ изгнанія ихъ изъ Франціи, действительно была конфискована и продана съ аукциона, но секретъ изготовленія ликеровъ никому или сообщенъ не былъ и увезенъ орденомъ въ Таррагону (Испанія), гдѣ и продолжается производство Ликеровъ Монаховъ Шартре подъ прилагаемымъ этикетомъ.

Liqueur
FABRIQUÉE À TARRAGONE
PAR LES Pères Chartreux

МЕТОДЪ ЗРНСТА
вѣрнѣйшій для леченія заиканія 3 руб. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ БЕЗПЛАТНО МОСКВА, Чистые пруды, д. Тулицына, 40.

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ
можно лишь ватой „ГАВАННА“
которою снабжены гильзы **А. КОЙЛЮ и КО**
№ 26694 СПБ. 10-7
Вата „Гаванна“ имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Николо-Ямская 11.
для СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНІЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНСОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. Условія высыл. бесплатно.
Юрій Битовтъ.

КНИГА О КНИГАХЪ.
Толковый указатель книгъ для самообразованія по всѣмъ отраслямъ знанія.—300 стран. М. 1907 г. Цѣна 80 коп., съ перес. налож. платеж. 1 р. Складъ въ книжн. магаз. В. С. Спиридонова и А. М. Михайлова. Москва, Тверская, Столешниковъ пер., д. Липовыя. Тел. 120-95.
Книжный магазинъ выполняетъ заказы на всѣ существующія въ продажѣ книги. Можно вложить наложеннымъ платежомъ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, депо часовъ.

М. СОКОЛОВЪ.

Мастеръ-специальность,

работавшій много лѣтъ у **Г. Мозеръ и Ко**, известной фирмы часовъ. Рекомендуетъ изъ своего склада часы исключительно высшихъ сортовъ, съ безусловно точнымъ ходомъ и прочнымъ механизмомъ, лично имъ проверенные.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!
Цѣны для всѣхъ фабричныя.
№ 42. Часы дамск., сер., 84 пр., лучш. сорта, цилиндр. 9 р. 75 к.
Такіе же высшаго сорта анкерныя . . . 15 р.
Крѣпко выдочен. на 1 руб. дороже.

№ 42.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!
Цѣны для всѣхъ фабричныя.
№ 20. Часы дамск. черные, открытыя, лучшаго сорта, цилиндр. . . . 8 р. 25 к.
Такіе же высш. сорта анкер. 12 р. и 15 р.
Такіе же закр. 9 и 16 р.

№ 20.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Полное ручательство на **5** ЛѢТЪ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкер. 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 р.
Такіе же высш. сорта . . . 15 и 18 р.

Полное ручательство на **5** ЛѢТЪ.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. . . . 4 р. 80 к.
Такіе же высш. сорта анкер. 7 р. 75 к. и 12 р.
Закр. черн. часы анкер. . . 10 р. и 12 р. 50 к.

Полное ручательство на **5** ЛѢТЪ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивныя, три крышки, лучш. сорта, анкер. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р.
Такіе же высшаго сорта . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккратное.

Изящная цѣнъ при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ залатка.

КАКАО БЕНСДОРПЪ. АМСТЕРДАМЪ.

Голландскія фабрики Какао и Шоколада БЕНСДОРПЪ и К^о Акц. Общ. Амстердамъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Такъ какъ дошло до нашего свѣдѣнія, что потребители нашего какао стараются вводить въ заблужденіе посредствомъ поддѣлки нашего этикета, подражанія нашей упаковки, придавая послѣднимъ схожій видъ какъ цвѣтомъ, такъ и печатнымъ наборомъ, мы рѣшили съ сего дня снабжать нашу желтую упаковку изображенной здѣсь фабричной маркой нашей и надписью на русскомъ языкѣ.

Въ интересъ почт. публики просимъ при покупкѣ **настоящаго какао БЕНСДОРПЪ** обращать особое вниманіе на изображенный здѣсь ярлыкъ и не принимать никакихъ поддѣлокъ подъ нашу фирму. № 26732 5-5

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депозитъ въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. Торг. аптек. товар. — Москва: Общ. В. К. Феррейтъ. — Одесса и Ростовъ-н/Д-ну: Земле и Ко.

Къ чему страдать

если пользуясь Вейдгасовскимъ способомъ леченія, можно устранить:

КАТАРЪ БРОНХОВЪ

Легочныя болѣзни
Легочн. кровоизліянія
Болѣзни желудка.

Этотъ способъ леченія приноситъ громадное облегченіе и приводитъ въ результатѣ къ полному излеченію даже тѣхъ, кто давно потерялъ надежду на выздоровленіе, и отъ кого врачи давно отказались: это тотъ самый способъ леченія, который избавилъ г-жу Эмилию Стенкъ въ Вѣлостокѣ отъ ея многолѣтнихъ страданій.

Способъ этотъ не имѣетъ ничего общаго съ секретными средствами; въ томъ видѣ, какъ онъ въ настоящее время предлагается пациентамъ, представляетъ собой результатъ труда выдающихся авторовъ въ области натурального леченія и изслѣдованій, произведенныхъ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ надъ

болѣе чѣмъ 50,000 пациентовъ.

Особенно заслуживаетъ вниманія то, что этотъ способъ, превосходя всѣ другіе силой дѣйствія, тѣмъ не менѣе настолько экономиченъ, что его могутъ примѣнять безусловно всѣ: въ этомъ легко убѣдиться, просмотрѣвъ извѣстія пациентовъ, людей всѣхъ классовъ и состояній. Онъ не приноситъ никакихъ неудобствъ и вовсе не требуетъ перемѣны мѣста.

Требуйте 4-копѣечнымъ открытымъ письмомъ проспектъ, который объяснитъ вамъ все обстоятельно и содержитъ динный рядъ благодарственныхъ писемъ. Проспектъ высылается

совершенно бесплатно

Лечебнымъ институтомъ „Spiro spero“, Дрезденъ-Нидерлосницъ.
Kur-Anstalt „Spiro spero“ Dresden-Niederlössnitz,
Humboldstr. № 15.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ШАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Всѣ большія табачныя фабрики имѣютъ **ПАПИРОСЫ** высокаго качества въ продажѣ въ изящныхъ портъ-сигарахъ. Спб. Картонажн. фабр. „ПРОГРЕССЪ“. Продаются всѣхъ по 25, 20 и 15 коп. № 26892 за 25 шт. папирозъ. 4-2

Страдающіе астмою

(одышкою) вполне выздоравлиютъ, употребляя радикальное средство американскій порошокъ астма изобрѣтенія Профессора Д-ра Генкель въ Чикаго (Америка) Тисячи благодарностей отъ излечившихъ предписываемый Профессорами Докторами американскихъ, Парижскихъ и Берлинскихъ госпиталей и клиникъ, а также и Варшавскими докторами. Цѣна коробки безъ пересылки 2 рубля. Высылаютъ по полученіи стоимости или наложенн. платежомъ Главн. Представитель для Россіи и Царства Польскаго А. Киршротъ, Варшава, Кармелитская, № 13. ПС. Порошокъ астма также служитъ для дезинфекціи помѣщеній и какъ средство, предохраняющее отъ холеры. № 26926

Не бросайте денегъ

ЗА ПРОКАТЬ ПИАНИНО, а приобретайте въ **собственность**, прибавляя самую **незначительную** плату къ той суммѣ, которую **НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНО** тратили на прокатъ.

ДОПУСКАЕТСЯ
Льготная
РАЗСРОЧКА

отъ 15 р. въ мѣсяць.

По отзыв. автор. музык. жѣры, наши пианино стоили ЗАВЫЯЮТЪ РОЛЬ. Арт. рук. Ядвига Залѣвской-Ивановской. ГАРАНТИЯ ЗА ПРОЧНОСТЬ ПИАНИНО. ПРИДВОР. ФОРТЕНІАН. ФАБРИКА

ОФФЕНБАХЕРЪ.

СПБ., Невскій пр., 66.

№ 26753 Москва, 4-2

Кузнецкій, д. Соколя.

Одесса, Харьковъ,

Ришельевская, 24. Московская, 22.

Прямое германское почтовое и курьерское пароходное сообщеніе.
ПЕРЕВОЗКА ПАССАЖИРОВЪ во всѣ части свѣта.

ГАМБУРГЪ—НЬЮ-ІОРКЪ
Гамбургъ-Бразилія | Гамбургъ-Куба
Гамбургъ-Ла-Плата | Гамбургъ-Восточная Азія
Гамбургъ-Канада | Гамбургъ-Африка
Гамбургъ-Мексика

Первоклассные пароходы съ превосходнымъ устройствомъ для палубныхъ пассажировъ. Уютнѣйшія цѣны, хорошее и достаточное продовольствіе во все время путешествіа. Для эмигрантовъ свѣрскою вѣроисповѣданія на пароходахъ вѣдущихъ въ Нью-Іоркъ существуютъ кошерныя кухни. Подробныя свѣдѣнія даютъ агенты Общества равно какъ и

Hamburg-Amerika Linie,
Abteilung Personenverkehr,
ГАМБУРГЪ.

XXXVIII г.

№ 40

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

1907

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 6-го октября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Октябрь 1907 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1907 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 27 черт. выкр. въ натур. велич. и 29 рис. дамскихъ рукодѣлій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ **гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО** и остальныхъ 30 книгъ полн. собр. сочиненій **К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . .	6 р. 50 н.	Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. МЕЧКОВСКОЙ, Петровскія дачи.	7 р. 25 н.	Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кв. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	7 р. 50 н.	Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . .	7 р. 50 н.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .	8 р.	За гра-ницу. . . .	12 р.
-------------------------------------	-------------------	--	-------------------	---	-------------------	------------------------------------	-------------------	--	-------------	--------------------	--------------

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всеми вышеозначенными приложениями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальныя по 2 р.

Глухая осень. Картина К. Геллера, авт. «Нивы».

Для пользы
службы.

Повѣсть
И. Н. Потапенко.
(Продолженіе).

VII.

Онъ засталъ Краткобредова дома. Тотъ недавно всталъ и пилъ чай въ столовой. Когда о. Леонидъ вошелъ, снявъ верхнюю запыленную рясу въ передней, то благочинный сей часъ же убѣдился, что онъ для представленія архіерею принарядился. Онъ привезъ съ собою парадную рясу въ узелкѣ и надѣлъ ее у бакалейщика. Парадность ея была, разумѣется, относительная. Она была далека отъ шикарныхъ шелковыхъ рясъ, какія носили городскіе пресвитеры въ торжественныхъ случаяхъ.

Это была просто черная ряса изъ простой шерстяной матеріи, свѣжая, которую, очевидно, много носили.

— Вотъ и отлично, — сказалъ благочинный: — отлично сдѣлали, что заѣхали. Въѣтъ и отправимся.

— Да я не посмѣлъ бы безпокоить. — промолвилъ о. Леонидъ: — а только часовъ архіерейскихъ не знаю. Такъ вотъ—освѣдомитесь.

— Приемъ въ одиннадцать, но для проентелей не раньше

полудня. Думаю однако, что преосвященный приметъ васъ особо. А вы бы, о. Леонидъ, приказали камилавку сюда внести. Ужъ здѣсь облачимся...

У о. Леонида вдругъ сдѣлались огромные глаза.

— Камилавку... Господи ты Боже мой! Да ея у меня нѣтъ.

— Какъ нѣтъ? Развѣ вы не получили указа о награжденіи?

— Получилъ, о. благочинный... Какъ не получилъ... Получилъ и благодаренъ вамъ... Но не было случая поѣхать въ городъ заказать...

— О. Леонидъ... — укоризненно сказалъ благочинный: — знаете, это нехорошо... Владыка самъ подписать указъ... Онъ помнить, онъ не могъ забыть... Какъ же вы можете явиться къ нему безъ камилавки. Это совершенно, совершенно невозможно... Знаете, хоть откладывая представленіе... По болѣзни, или какъ... Нѣтъ, и это нельзя. Преосвященный вчера мною предупрежденъ и ждетъ. Какъ же быть?

— А гововыхъ нидѣ не продаютъ?

— Ну, что вы, о. Леонидъ. Въ шапочномъ магазинѣ, что ли? Вѣдь это не фуражка. Вотъ какую вы мнѣ задачу задали... Попробуйте надѣть мою. У меня есть запасная...

Онъ отворилъ шкафъ въ своемъ кабинетѣ, досталъ коробку и выпуль оттуда повенскую камилавку темно-малинового бархата.

— Примѣрьте, о. Леонидъ.

О. Леонидъ примѣрилъ ее къ своей головѣ, но не могло быть даже и рѣчи о ней. Она едва покрывала ему макушку.

— Что же дѣлать. Погодите, я схожу къ нашему настоятелю. Онъ по комплекціи похожъ на васъ.

— Такъ это же для васъ безпокойство, о. благочинный.

— Что же подѣлаешь. Надо. Посидите пять минутъ. Ужъ какъ-нибудь объясню настоятелю. Скажу, что пріѣхали въ городъ, не зная о представленіи архіерею. Ну, ужъ что-нибудь прибавлю... Ахъ-ахъ, о. Леонидъ!..

И благочинный, надѣвъ рясу, отправился къ настоятелю, который жилъ на той же лѣстницѣ; а о. Леонидъ сидѣлъ одинъ и внутренно грызъ себя за опрометчивость. Какъ же было въ самомъ дѣлѣ не подумать о такой важной вещи. Но это произошло отъ непривычки. Получивъ указъ, онъ спряталъ его да и позабылъ о немъ, а слѣдовательно и о камилавкѣ. Хуже всего то, что онъ доставилъ столько хлопотъ благочинному, да еще и настоятеля пришлось впутать въ эту исторію.

Благочинный скоро вернулся, торжественно неся передъ собой камилавку.

— Ну, вотъ вамъ, выхлопоталъ. Только бы велика не оказалась, тогда совѣсьмъ бѣда...

О. Леонидъ примѣрилъ. Камилавка пришлась какъ разъ по головѣ.

— Видно, у меня голова протоіерейская, — сказалъ онъ шутя, потому что настоятель былъ протоіерей.

— А что-жь, — таинственно подмигнувъ бровью, замѣтилъ благочинный: — можете, и будете протоіереемъ.

— Съ чего бы это, о. благочинный? Не съ чего... Но какъ странно въ ней ходить, въ камилавкѣ этой. Точно коробку на голову опрокинулъ.

— Это съ непривычки, о. Леонидъ. Скоро привыкнете.

Въ самомъ дѣлѣ, ужасно неудобно было ему въ новомъ покровѣ для головы. Она давила его со всѣхъ сторонъ, и у него съ первыхъ же минутъ начала болѣть голова.

— Ну, что-жь, отираемся, о. Леонидъ, — сказалъ благочинный. — А послѣ у меня позавтракаете. Ахъ, да, я и забылъ поблагодарить васъ за присылку нидѣекъ. Знаете, мнѣ жалко было зарѣзать ихъ, а такъ какъ я самъ этимъ не занимаюсь, то отправилъ обѣ пары секретарю. А онъ былъ такъ радъ, ей-ей, больше, чѣмъ если бы ему сто тысячъ подарили... Онъ самъ будетъ благодарить васъ. Такъ ѣдемъ. На вашемъ шарабанѣ.

— Отецъ благочинный, — съ мольбой въ голосѣ сказалъ о. Леонидъ: — будьте же милостивы, вотъ теперь, передъ поѣздкой къ преосвященному, скажите, ради какой причины онъ меня призвалъ къ себѣ...

— Видите, о. Леонидъ, — влиющимъ тономъ сказалъ благочинный: — я человѣкъ подчиненный. Можеть, я знаю и то, и другое, и третье, а могу ли я достоверно знать, что именно

желаетъ сказать вамъ преосвященный... Согласитесь, что не могу... Ну, значить, потерпите. А онъ скажетъ то, что захочетъ.

О. Леонидъ развелъ руками. Положеніе его казалось ему похожимъ на положеніе присужденнаго, котораго ведутъ уже къ столбу, а онъ еще не знаетъ, казнятъ его или помилюють.

— Ну, значить, придется такъ, въ темную... — сказалъ онъ безнадежно.

— Оно и пріятно, когда темное вдругъ освѣтится, — многозначительно замѣтилъ благочинный. — Такъ ѣдемъ.

Онъ одѣлся и вышел. О. Леонидъ держалъ голову прямо до того, что у него шея болѣла; онъ боялся повернуть ее: ему казалось, что камилавка можетъ каждую минуту слетѣть. Особенно боялся онъ этого, когда спускался по лѣстницѣ. Съ величайшимъ изумленіемъ смотрѣлъ на него работникъ Трофимъ, когда онъ садился въ экипажъ рядомъ съ благочиннымъ. Никогда онъ не видалъ своего батюшку въ такомъ нарядѣ. И онъ подумалъ, что это, должно-быть, о. Леониду предстоитъ что-то важное. Когда же ему приказали ѣхать въ архіерейскій домъ, онъ окончательно убѣдился въ этомъ.

И таратайка покатила по направленію къ архіерейскому дому и, доѣхавъ до мѣста, остановилась у воротъ.

— Ну вотъ и пріѣхали, — благодушно сказалъ благочинный, и оба они сошли на землю.

Но не такъ благодушно былъ настроенъ о. Леонидъ. Вѣдь вотъ удивительное чувство. Ужъ, кажется, вполне самостоятельный человѣкъ. И лѣтами почтененъ, и по службѣ стоитъ твердо, и даже вотъ призванъ, и состояніемъ обезпеченъ. А вотъ поди же, передъ представленіемъ архіерею трусить, какъ мальчишка. Да что же это за подлое чувство? Вѣдь архіерей — не тигръ какой-нибудь. Да и что ему можно сдѣлать. Вѣдь не сошлютъ же его въ Сибирь. Да и какая тутъ Сибирь! Съ чего онъ взялъ, когда его же призываютъ...

Но эти его разсужденія были бессильны передъ рабскимъ чувствомъ, которое всосалось съ молокомъ матери и было потомъ закрѣплено семинарскимъ воспитаніемъ. Архіерей — почему-то страшное слово. Не было еще ни одного случая, чтобы архіерей кого-нибудь съѣлъ или хоть искусалъ, пецарапалъ. А всѣ духовныя лица, разумѣется, кромѣ приближенныхъ счастливецевъ, идутъ къ нему съ такимъ чувствомъ страха, какъ будто это былъ фактъ. О. Леонидъ бранилъ себя за это чувство, но отдѣлаться отъ него не могъ. И когда они прошли дворъ, вошли изъ-подъ колоннъ въ подъѣздъ и стали подыматься по лѣстницѣ, усталанной мягкимъ ковромъ, у о. Леонида дрожали ноги.

Благочинный замѣтилъ, что онъ волнуется, и успокаивалъ его.

— Архіерей къ вамъ будетъ благосклоненъ, это я знаю, — говорилъ онъ. — Къ тому же вы не одни, я съ вами. А ужъ я всегда выручу.

Это, конечно, ободряло его, что благочинный будетъ тамъ. Но все же инстинктивный страхъ дѣлалъ свое дѣло, и о. Леонидъ былъ самъ не свой.

Изъ передней онъ видѣлъ, что въ приемной есть народъ, большею частью въ духовныхъ одеждахъ, и о. Леонидъ хотѣлъ войти въ приемную. Но благочинный остановилъ его.

— Погодите, мы попытаемъ.

И онъ обратился къ келейнику и что-то тихонько сказалъ ему. Тотъ утвердительно кивнулъ головой и сейчасъ же исчезъ въ какую-то невидимую дверь.

— Я думаю, — сказалъ тихо благочинный о. Леониду: — что преосвященный сейчасъ насъ приметъ.

— Неужели сейчасъ? — непроизвольно вырвалось у о. Леонида.

Онъ, правда, предпочелъ бы, чтобы это было послѣ. Онъ хотѣлъ бы, чтобы архіерей вышелъ въ приемную, поговорилъ съ другими просителями, а онъ смотрѣлъ бы и привыкалъ. Но это ощущеніе было мимолетное. Наконецъ онъ разсердился на себя: «Что это я въ самомъ дѣлѣ веду себя, какъ мальчишка или какъ только-что соскочившій со скамьи богословъ. Кажется, людей видѣлъ немало и во всякихъ положеніяхъ бывалъ...»

И съ этой минуты онъ уже былъ твердъ. Это съ нимъ всегда бывало. Нерѣзительность никогда долго не владѣла имъ. Стоило ему только разсердиться на себя — и являлась твердость. А тутъ

онъ сильно выбранилъ себя, потому что этотъ страхъ былъ оскорбительнъ.

Келейникъ вернулся и попрежнему, вполголоса сказалъ:

— Черезъ три минуты примутъ. Бороду расчесываютъ.

— Ну вотъ видите,—замѣтилъ благочинный.—Васъ такъ скоро принимаютъ, а вы бонтесть.

— Нѣтъ, я ужъ не боюсь, о. благочинный... Это уже прошло.

Благочинный взглянулъ на него. Въ самомъ дѣлѣ, прежней подавленности въ его лицѣ уже не было. Онъ смотритъ довольно увѣренно.

Раздался продолжительный звонокъ. Просители вполонцились, принявъ его за сигналъ архіерейскаго выхода. Но они ошиблись. Сигналъ этотъ къ нимъ вовсе не относился.

— Вотъ и пожалуйте,—сказалъ келейникъ благочинному п. о. Леониду.—Это для васъ.

Но проводилъ онъ ихъ не черезъ невидимую дверь, которая служила только для его надобностей, а черезъ пріемную, при чемъ, когда они проходили въ своихъ торжественныхъ камлавахъ, нѣкоторые изъ незначительныхъ просителей почтительно встали.

Благочинный хорошо зналъ всѣ ходы и выходы въ архіерейскомъ домѣ и увѣренно велъ о. Леонида, который, тяжело переваливаясь, слѣдовалъ за нимъ.

Они остановились у полуоткрытой двери кабинета. На секунду туда вошелъ келейникъ, но сейчасъ же вышелъ и растворилъ дверь. Они вошли.

Передъ очами о. Леонида предстала высокая коренастая фигура архіерея въ черной рясѣ, въ клобукѣ съ мантией, съ драгоценными четками въ рукахъ. Лицо у него было смуглое, волосы на головѣ густые и темные, и только въ черной бородѣ были очень замѣтны сѣдины.

— А, благочинный, о. Петръ,—сказалъ архіерей.—Ты вѣренъ своему слову.

И въ то время, какъ архіерей давалъ благословеніе смиренно преклонившему голову благочинному, глаза его зорко вематривали въ лицо и фигуру о. Леонида. Такъ онъ всегда изучалъ всякаго новаго человѣка. Казалось, этотъ первый, пронизывающій, прістальный взглядъ давалъ ему все и онъ узнавалъ человѣка развѣ навсегда. Потому онъ ужъ больше такъ не смотрѣлъ на него.

О. Леонидъ послѣдовалъ примѣру благочиннаго и тоже преклонилъ голову, хотя съ величайшей осторожностью, такъ какъ боялся, чтобы камлавка не свалилась прямо на архіерея, и получилъ благословеніе.

— Садитесь, братья, о. благочинный и отецъ... отецъ...

— Леонидъ, ваше преосвященство,—осторожно прибавилъ о. Леонидъ.

— Всегда служилъ въ деревнѣ?—безлчно спросилъ архіерей, когда вошедшіе сѣли.

— Всю жизнь,—отвѣтилъ о. Леонидъ.

— На разныхъ приходяхъ?

— Нѣтъ, съ самаго начала все на одномъ и томъ же... Болѣе двадцати пяти лѣтъ, ваше преосвященство.

— Это очень почтенно и... спокойно. А вотъ я такъ побывалъ на девяти мѣстахъ. Насъ, монаховъ, гоняютъ по свѣту. Но намъ это легко, ибо мы одиноки. А у тебя, отецъ Леонидъ, есть талантъ.

— Не вѣдаю за собою такого, ваше преосвященство,—отвѣтилъ о. Леонидъ, но чутко наострилъ уши.

Ему показалось, что съ этого начинается раскрытіе тайны.

— Твоя скромность дѣлаетъ тебѣ честь. Но талантъ есть. Вотъ я читаю отчетъ о распространеніи сектанства въ нашей епархіи. Оказывается, что наша епархія несчастна въ этомъ отношеніи. Различныя ереси, большей частью лютеранскаго происхожденія, свили себѣ множество гнѣздъ въ нашей епархіи. Изъ отчета вижу, что нѣтъ села или хутора, гдѣ не водилось бы этого зла; а вотъ твой приходъ—исключеніе. И такъ какъ ты на немъ сидишь уже больше двадцати лѣтъ, то этого счастливаго исключенія никому другому приписать нельзя, какъ тебѣ.

— Не знаю, ваше преосвященство, чему это приписать надо. Дѣйствительно, у насъ нѣтъ. Но и почти никогда не было...

— Значитъ, воздухъ здоровый, правдиво-религіозный воздухъ. Въ здоровомъ воздухѣ зараза погибаетъ... Развѣ не такъ?

— Совершенно такъ, ваше преосвященство.

Но голосъ о. Леонида былъ подернутъ какой-то смутной дрожью. Онъ уже явственно чувалъ, что дѣло идетъ къ какому-то тяжкому для него выводу. Не для того же такъ торжественно призвали его, чтобы только похвалить. Еще не сознавая ясно, онъ какимъ-то туманнымъ чутьемъ предугадывалъ направленіе дѣла.

Архіерей между тѣмъ продолжалъ:

— Вотъ и у насъ въ городѣ ужъ, кажется, и церковей много и духовенство ученое,—а все же завелась зараза. Въ городахъ это рѣдкое явленіе, и намъ разгнѣванный Господь послалъ его въ наказаніе. Очень, очень скорбно я объ этомъ...

И, сказавъ это, архіерей скорбно посмотрѣлъ куда-то въ пространство.

Благочинный все время почтительно молчалъ, но въ его молчаніи, кромѣ почтительности, было еще какое-то напряженное вниманіе, какъ будто онъ желалъ быть наготовѣ, чтобы каждую минуту придти на помощь—кому: архіерею или о. Леониду, было неизвѣстно.

Произошло молчаніе, во время котораго архіерей, видимо, предавался скорби, медленно перебирая четки.

— Да,—сказалъ онъ потомъ:—большую услугу оказалъ бы намъ и дѣлу церкви тотъ, кто взялъ бы на себя тяжелую миссію примирить этихъ отступниковъ съ церковью... Вотъ я и надѣюсь на тебя, о. Леонидъ, на твой талантъ...

О. Леонидъ встрепенулся и такъ энергично тряхнулъ головой, что камлавка дѣйствительно оказалась въ большой опасности.

— Какъ, то-есть, осмѣлюсь спросить ваше преосвященство?..—промолвилъ онъ, и голосъ его, помимо его воли, прозвучалъ громче, чѣмъ то слѣдовало.

— Ты не безпокойся, о. Леонидъ. Твое благо не только не уменьшится, а напротивъ увеличится,—сказалъ архіерей.

— Я вполне доволенъ своею жизнью,—осмѣлился коевенно возразить о. Леонидъ.

— Но и довольный отъ лучшаго не отказывается. Тебѣ уготовано мѣсто настоятеля въ приходѣ церкви, что на Сѣнной. Почетное мѣсто, которое много лѣтъ занималъ о. Мелетій Кустодіевъ...

О. Леонидъ почувствовалъ, что у него въ груди какъ будто остановилось сердце. Вотъ оно. Вотъ тотъ пунктъ, вокругъ котораго его водили благочинный и секретарь. Теперь вдругъ все стало ясно. И у него прямо-таки потемнѣло въ глазахъ. Въ головѣ какъ будто все перепуталось. Не было ни вѣскихъ словъ, чтобы возразить, но не было и готовности ринуться къ архіерею съ благодарностью.

Тутъ загвоздка была поставлена удивительно ловко, и она дѣлала честь хитрости благочиннаго. Вѣдь какой приходъ! Какое мѣсто! Настоятель одной изъ первыхъ городскихъ церквей. И это обстоятельство какъ бы туманомъ застигло ему глаза.

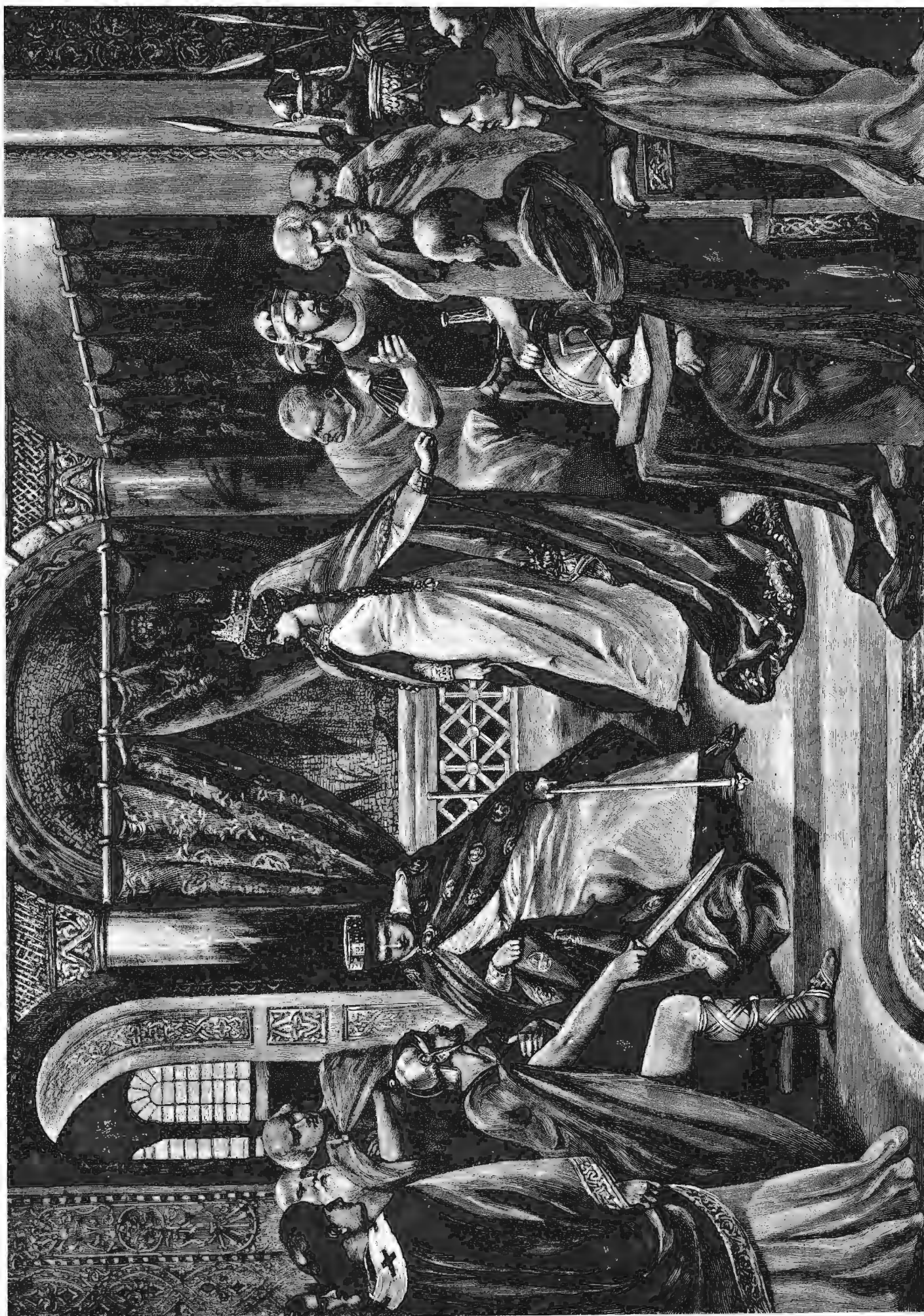
Но въ то же время онъ чувствовалъ, что тутъ есть дѣло не какой-то вредъ, но отъ растерянности и внезапности не понималъ, какой именно. Если бы ему сказали, что хотятъ перевести его на мѣсто какого-нибудь сверхштатнаго священника гдѣ-нибудь въ пригородѣ, или на кладбищѣ, тогда было бы ясно, что это потеря. Но настоятель прихода, что на Сѣнной... это мѣсто занималъ протоіерей и благочинный городскихъ церквей Кустодіевъ. Словомъ, ему были разставлены сѣти, и онъ легко попалъ бы въ нихъ, какъ глупая рыба, если бы у него въ жизни не было одной счастливой привычки: всегда и во всемъ совѣтоваться съ своею попадѣей, Дарьей Макарьевой. Объ этой своей обязанности онъ никогда не забывалъ и теперь помнилъ, и она спасла его отъ важнаго шага.

Онъ вдругъ, побѣдивъ въ себѣ комбинаціями чувства, почтительно поднялся и очень твердымъ голосомъ, но отнюдь не возвышая его, сказалъ:

— Ваше преосвященство, милостивое ваше предложеніе такъ для меня неожиданно и такъ ново для всей, уже давно сложившейся, моей жизни, что я осмѣливаюсь просить у васъ разрѣшенія не отвѣтить сегодня, а подумать...

Императоръ Сигизмундъ въ Страсбургѣ. Картина К. Юрдана, гравюра Р. Вонга.

Феодора, жена императора Юстиниана I, убеждает его не отказываться отъ престола. Картина Э. Броннинга, грав. К. Вебера.

— Хорошо. Очень хорошо, — сказали архіерей и тоже поднялся. — И это мнѣ нравится и дѣлаетъ тебѣ честь. Важное дѣло надо рѣшать подумавши. Только не очень долго думай, о. Леонидъ. Благочинный же познакомитъ тебя съ условіями предлагаемаго прихода. Ты же все прими во вниманіе. Главное же, памятуй, что этимъ ты можешь оказать услугу церкви... Отпускаю тебя съ миромъ.

Архіерей далъ имъ обоимъ прощальное благословеніе и отпустилъ. Они вышли, сѣли въ шарабанъ и поѣхали.

VIII.

Какъ только кони о. Леонида тронулись и заторохтели колеса шарабана, у благочиннаго разверзлись уста. Онъ былъ восхищенъ и говорилъ свои слова съ восхищеннымъ лицомъ.

— Ну вотъ видите, вотъ видите, о. Леонидъ, какъ все хорошо вышло. А вы боялись. Пресвященный такъ милостивъ былъ, прямо на рѣдкость. А вы—да вы вели себя превосходно. Почти-точно и въ то же время твердо. Удивительно. И это такъ хорошо у васъ вышло, что вы съ достоинствомъ попросили позволенія подумать... Да, великолѣпно все вышло. Я даже и не ожидалъ. Ну, а теперь пожалуйста ко мнѣ, позавтракаемъ. Кстати, я познакомлю васъ съ приходомъ. Да что знакомить! Приходъ на Сѣнной—кто же не знаетъ, что это лучший въ городѣ приходъ. Ему сборные завидуютъ. И притомъ—настоятельское мѣсто. А знаете, куда ѣдутъ дальше съ этого мѣста? Въ ключари. Да, да. О. Мелетій назначенъ ключаремъ. А ключарь — второе лицо послѣ каедральнаго... Вотъ какое мѣсто.

Но о. Леонидъ молчалъ на все это, какъ будто у него во рту была вода. Съ нимъ сдѣлалось что-то особенное. Онъ даже забылъ о томъ, что вѣжливость по отношенію къ благочинному требуетъ, чтобы онъ какъ-нибудь откликнулся. Онъ просто не замѣчалъ благочиннаго и почти не слышалъ его словъ.

Онъ весь сосредоточился гдѣ-то у себя внутри. Какъ кротъ забрался онъ въ эту нору и не хотѣлъ выползать оттуда, не смотря ни на какія успія со стороны благочиннаго.

И нельзя сказать, чтобы у него были очень опредѣленные мысли, чтобы онъ думалъ. Нѣтъ, онъ только видѣлъ наступающую крайнюю необходимость думать великую думу, но въ то же время чувствовалъ, что самъ еще къ этому не готовъ.

Онъ походилъ на человѣка, пришедшаго въ свою мастерскую, чтобы работать, но нашедшаго все въ беспорядкѣ. Онъ будетъ работать, непременно будетъ, потому что за этимъ онъ пришелъ, но сперва надо, чтобы все вещи, даже ненужныя для работы, лежали на своихъ мѣстахъ.

Такими вещами для о. Леонида было все то, что находилось въ Крутыхъ Горкахъ: и его домъ, и палисадникъ, и комнаты, и Дарья Макарьевна, и Василій, и Надя, и воздухъ, и садъ: надо, чтобы все было вокругъ него, чтобы онъ былъ среди своего. То была его мастерская, въ которой голова его умѣла творить простыя житейскія мысли.

Дарья Макарьевна будетъ дѣлательно помогать ему въ этой работѣ. Василій тоже ввернетъ свое дехитрое слово, а Надя, можетъ-быть, будетъ молчать, но развѣ это не все равно. Пусть молчатъ: вѣдь и садъ будетъ молчать, и крутогорское вечернее небо тоже не промолвитъ ни слова. Но нужно, чтобы они были около него, надъ нимъ.

Человѣку, который прожилъ больше двадцати лѣтъ въ одной и той же обстановкѣ, нельзя мыслить и дѣйствовать внѣ ея. Недаромъ старые люди, отправляясь въ путь, берутъ съ собою миниатюрную подушечку, «думку». Что она поможетъ имъ? Какую мягкость, какое удобство придастъ имъ своей малостью? Но она—часть того мѣста, къ которому они привыкли и гдѣ имъ было хорошо.

А Еліазаръ? Да развѣ можетъ о. Леонидъ что-нибудь обсудить и что-нибудь рѣшить безъ его воспоминаній, примѣровъ, сопоставленій, безъ этихъ неизмѣнныхъ словъ:—«Это вотъ тоже былъ у насъ одинъ.. лѣтъ 40 тому назадъ, а можетъ, и 50...»

И о. Леонидъ зналъ, что думу будетъ думать тамъ, въ Крутыхъ Горкахъ, но теперь все-таки мало былъ способенъ откликаться на впечатлѣнія.

Между тѣмъ шарабанъ уже остановился у церковнаго дома, благочинный слѣзъ на землю, и о. Леонидъ машинально слѣдовалъ за нимъ. Онъ собственно даже не хотѣлъ завтракать, но

ему какъ-то лѣнь было отказаться. Притомъ же на головѣ у него была чужая камлавка.

— Пожалуйте, о. Леонидъ. А вашъ кучеръ пускай покормитъ лошадей.

О. Леонидъ пошелъ влѣдъ за нимъ. Былъ приготовленъ уже завтракъ. И опять, точно такъ же, какъ и въ первый разъ, въ столовой, во время завтрака, шелъ разговоръ о разныхъ вещахъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ дѣлу. О. благочинный какъ будто хотѣлъ показать, что жена его ничего не знаетъ о томъ, что они были у архіерей, и обо всемъ этомъ предпріятіи. Говорили о погодѣ, о деревнѣ, о секретарѣ и его пристрастіи къ индѣйкамъ, о канарейкахъ и даже о соловьяхъ.

А послѣ завтрака опять въ кабинетъ появилось бѣлое вино и вода со льдомъ, и тутъ уже благочинный прямо приступилъ къ дѣлу.

— Дѣло, — сказали онъ:—такъ вотъ, о. Леонидъ, согласно порученію его пресвященства, я обязанъ познакомить васъ съ свойствами прихода, что на Сѣнной. Я зналъ, что это будетъ моею обязанностью, и потому собралъ самыя точныя справки. Не хотите ли вина? Очень педурное вино,—настоящее крымское... Нѣтъ? Ну, какъ вамъ угодно. Начнемъ съ того, что тамъ имѣетъ второй священникъ, слѣдовательно служба поседмичная, т. е. двѣ недѣли въ мѣсяцъ свободныхъ. Однако-жъ по воскресеньямъ и праздникамъ настоятель обязательно служилъ обѣдню, а вечеромъ литію въ сослуженіи со вторымъ священникомъ. Прихожане—купцы и богатые мѣщане, какъ и у насъ, но, видно, болѣе благочестивые, ибо, по цифрамъ, доходъ непримѣръ больше нашего. Дѣлежка такая: съ рубля настоятель получаетъ сорокъ копѣекъ, второй священникъ тридцать, а остальные—на причтъ. Жалованье—ничтожное, триста руб. въ годъ, но доходъ, ваша часть—превышаетъ пять тысячъ, а въ хорошіе годы доходило и до семи. А ужъ квартира, такъ это, я вамъ скажу, прямо объяденіе. Десять комнатъ—высокія, свѣтлыя, и садъ есть при домѣ, небольшой, но хорошій. Вотъ вамъ данныя, о. Леонидъ, Надѣюсь, вы ими довольны.

О. Леонидъ не отвѣтилъ. Благочинный, находившійся послѣ посѣщенія архіерей все время въ какомъ-то повышенномъ состояніи, вообще не замѣчалъ его настроенія. Онъ не обратилъ вниманія даже на то, что о. Леонидъ не отвѣтилъ на его существенный вопросъ, и продолжалъ:

— Ахъ, да. Вы, конечно, интересуетесь знать, что это за сектанты такіе, которые проявились въ этомъ приходѣ; такъ на этотъ счетъ я вамъ скажу: они въ родѣ молоканъ, Богъ ихъ знаетъ... Точно опредѣлить трудно, ибо они прячутся. Но настоятель, какъ стоящій близко къ приходу, разумеется, имѣетъ возможность наблюдать. Ихъ человѣкъ двадцать, живутъ въ единеніи. Все малообразованные мѣщане, но есть между ними одинъ начитанный. Онъ-то и есть глава и руководитель. Ну, вотъ и все, о. Леонидъ.

И когда онъ сказалъ: «Ну, вотъ и все»,—о. Леонидъ какъ будто проснулся и почувствовалъ, что теперь можно и уходить. Онъ поднялся.

— Позвольте поблагодарить васъ, о. благочинный!..—сказалъ онъ рѣшительно.

— Помилуйте, за что?

— Да ужъ за все разомъ. А я ужъ пойду. Хочется домой...

— Поѣжайте, о. Леонидъ, и думайте себя. Только ужъ мы условимся, когда что придумаемъ, прежде ко мнѣ заѣжайте и расскажите. Можетъ, и я благой совѣтъ свой подамъ... Ну, до свиданія...

О. Леонидъ ничего не обѣщалъ ему и, простившись, молча удалился. Когда онъ появился на улицѣ и работникъ увидѣлъ его во всегдашней поярковой черной шляпѣ, вмѣсто камлавки, то видимо успокоился.

Однако, прежде чѣмъ ѣхать домой, онъ еще заѣхалъ въ магазинъ церковныхъ одѣяній и тамъ заказалъ себѣ камлавку. Онъ очень хорошо зналъ, что, къ чему бы ни пришелъ, все равно вторичнаго представленія къ архіерею ему не миновать. А ужъ во второй разъ брать камлавку заморозно у настоятеля онъ не согласенъ.

И вотъ онъ ѣдетъ въ Крутыя Горки и чувствуетъ, что съ каждой проходящей верстой съ души его какъ бы скатывается

по камню. Ёдетъ онъ домой, «на свою родину». Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь, въ губернекомъ городѣ, гдѣ его судьбу рѣшили безъ его участія, а призвали его только тогда, когда все было уже рѣшено, онъ чувствовалъ себя какъ бы во враждебной странѣ.

Хотя ему и казалось постѣ завтрака, что онъ почти не воспринимаетъ слова благочиннаго, но оказалось, что они хорошо засѣли въ его головѣ и теперь одно за другимъ выползали. Конечно, приходъ хорошъ, въ городѣ нѣтъ плохихъ приходоу, но несомнѣнно все-таки, что почтенный отецъ благочинный приукрасилъ. Охъ, какъ онъ старается. И что ему будетъ за это? А ужъ онъ ждетъ чего-то большого. Будто бы пять тысячъ дохода и до семи... Вздоръ. Будто бы не квартира, а дворецъ, тоже вздоръ: о. Леонидъ знаетъ этотъ домъ. Комнаты тамъ низенькія, домъ старинный, непрочный. Ахъ, да и не въ этомъ же дѣло. Что ему, о. Леониду, пять и семь тысячъ, когда въ иной удачный годъ онъ тысячу четвертей пшеницы соберетъ и продастъ, а это—добрыхъ десять тысячъ. И это одна пшеница. А овесъ, просо, рожь, да мало ли что!.. А овощи!..

Нѣтъ, дѣло не въ этомъ, а совсѣмъ въ другомъ; а вотъ въ чемъ,—этого о. Леонидъ еще не умѣлъ формулировать.

И вспомнилъ онъ рассказъ благочиннаго о городехнхъ сектантахъ. Вѣдь вотъ заблужденіе—и его и архіерея. Они думаютъ, что у него есть какой-то талантъ обращать сектантовъ. Но вотъ видитъ Богъ, что онъ никогда въ жизни этимъ не занимался и даже объ этомъ не думалъ. Да какіе же у него въ приходѣ могутъ быть сектанты, когда все прихожане — его друзья и пріятель, все у него работаютъ и хлѣбъ ѣдятъ, и онъ у нихъ бываетъ и тоже хлѣбъ ѣсть. Да ему было бы стыдно передъ батюшкой уйтн въ какую-то секту. И даже тѣ, что какъ-то разъ завелись, тоже сами одумались. Онъ даже ни слова не говорилъ имъ объ обращеніи. Такъ, разъ, полшутя сказалъ: «видно, у васъ батюшка въ приходѣ плохой, ежели вы отъ церкви уклонились». Такъ онъ сейчасъ же застыдился и покаяніе принесли. Вотъ какъ это было. А преосвященный говорить: талантъ. Никогда никакого таланта у о. Леонида не было, вотъ ужъ не можетъ похвастаться, кромѣ одного: къ хозяйству.

Солнце стояло довольно высоко, хотя уже сбавило жару, когда вдали, еще въ туманѣ, стали выленяться колокольни и купола церкви. То были Крутыя Горки. Скоро зазеленѣлъ помѣщичій садъ и его садъ, о. Леонида, а потомъ, точно изъ подъ земли, выросло все село.

Вотъ плотина черезъ рѣчку, а вотъ рѣка и мостъ черезъ нее. Съѣхавъ съ моста, о. Леонидъ увидѣлъ, что около его дома на заваленкѣ сидитъ длинная фигура, принадлежащая, очевидно, Еліазару. Ужъ онъ, конечно, тутъ. Никто такъ близко не принимаетъ къ сердцу дѣла о. Леонида, какъ онъ. Еліазаръ любитъ о. Леонида.

Подъѣхали къ дому. Ворота настежь—ждутъ хозяина. Собаки, услышавъ знакомый гулъ колесъ, даже не подумали лаять. Еліазаръ поднялся съ заваленки и замахалъ шляпой. О. Леонидъ отвѣтилъ ему тѣмъ же и въѣхалъ во дворъ. Еліазаръ постѣдовалъ за шарабаномъ.

Черезъ нѣсколько минутъ все собрались въ столовой, гдѣ ждалъ о. Леонидъ обѣдъ съ борщомъ и кашей, два блюда, безъ которыхъ онъ не могъ обходиться. Все сѣли за столъ. Даже Ваенлій, по какому-то случаю на одинъ часъ пріѣхавшій съ поля, присѣлъ послушать.

— Ну, ну, что же такое оказалось? Расскажи, Леонидъ. Терпѣнья нѣтъ,—говорила матушка.

Но у о. Леонида почему-то явилось желаніе слегка помучить ее. Это иногда съ нимъ бывало. Онъ любилъ посмѣяться надъ чрезвѣчнымъ женскимъ любопытствомъ.

Да кромѣ того, еще когда онъ подѣзжалъ къ Крутымъ Горкамъ, у него созрѣлъ маленькій невинный плачь устроить своего рода «испытаніе чувствъ». Теперь онъ къ этому и шелъ.

— Погоди, попадья, дай борщу поѣсть съ кашей. Тогда и начну рассказывать. Нельзя два такихъ важныхъ дѣла дѣлать разомъ.

Въ домашней обстановкѣ онъ приобрѣлъ способность шутить. Вообще здѣсь онъ вдругъ сталъ самимъ собой и совершенно былъ не похожъ на того о. Леонида, который шествовалъ рядомъ съ благочиннымъ, въ настоятельской камилавкѣ.

— Ну, вотъ теперь можно, — сказалъ онъ, отодвигая отъ себя опустошенную тарелку.—Только сперва дай квасу попить. Дарья Макарьевна, у которой «внутри кипѣло»,—конечно, любопытство,—перенесла и это испытаніе—дала ему квасу.

— Ну, такъ съ чего-жъ начать?... Пріѣхалъ это и къ о. благочинному, а онъ хватъ: «гдѣ же, говорить, ваша камилавка, которую вы въ награжденіе получили?» А камилавки-то и нѣтъ, не съ чѣмъ архіерею представляться. Чуть-было не отгнѣили, да благочинный выхлопоталъ мнѣ камилавку у настоятеля на поддержаніе.

— Богъ знаетъ что рассказываетъ,—изнемогая отъ любопытства, сказала матушка.—Ты говори, въ чемъ суть.

— Да суть-то такъ сразу не расскажешь. До нея надо дойти.

— Такъ ходи же, о. Леонидъ. Чего тянешь.

— Дойду, дойду, — сказалъ о. Леонидъ и хитро мелькомъ взглянулъ на Еліазара.

Тотъ отлично понималъ его работу.

А о. Леонидъ рассказывалъ медленно, со-всѣвозможными подробностями и отступленіями, какъ они ѣхали къ архіерею, очень долго останавливаясь надъ описаніемъ своего непривычнаго ощущенія въ камилавкѣ, описывая также архіерейскій дворъ, и квартиру, и прощелей. Наконецъ онъ дошелъ до самаго архіерея.

— Ну, что онъ говорилъ, этого я повторить не въ состояніи, такого дара уже не имѣю,—сказалъ о. Леонидъ, которому уже отчасти надоѣло тянуть, а отчасти стало жаль свою попадью.—А только результатъ такой: поелику во всей губерніи имѣются сектанты, а у насъ въ приходѣ нѣтъ, то слѣдовательно у меня есть особый талантъ—то-есть я дыкну, и сектантовъ какъ не бывало. А такъ какъ въ городѣ, въ приходѣ, что на Сѣнной, несмотря на обиліе и ученость духовныхъ лицъ, завелись тоже сектанты, что его преосвященству никакъ переносить невозможно, то... Ну-ка, моля, догадайся, что.

— Вотъ ужъ недогадлива. И ужъ никакъ не догадаюсь,—почти огрызнулась матушка.

— То предлагается мнѣ переводъ въ городъ на приходъ, что на Сѣнной.

— Что-о?—воскликнула матушка: — тебя перевести въ городъ? Тебя?

И глаза ея уже загорѣлись негодованіемъ.

— Да ты постой: какой приходъ. Мѣсто настоятеля, а его до сей поры занималъ протоіерей Кустодіевъ. Какая честь! Далѣе: квартира—десять комнатъ и все палаты. Доходъ пять тысячъ, а если хочешь—и семь въ годъ... Ну, и прочее.

— Да хоть перепалаты, хоть вдвое больше доходъ, а чтобы тебя перевести съ насиженаго мѣста, гдѣ хозяйство, земля, арендованная на много лѣтъ, устройство, гдѣ привыкли... Да я лучше въ монастырь пойду...

— Ого!—о. Леонидъ опять незамѣтно подмигнулъ Еліазару.—Но преосвященный сказалъ, что необходимо мнѣ перевестись.

— И ты согласенъ?

— Я?

Тутъ о. Леонидъ все-таки еще съ полминуты подумалъ, какъ бы не рѣшався сразу вонзить ножъ въ сердце Дарьи Макарьевны.

— Да какъ же, мать моя, не согласиться, когда самъ архіерей... Попимасишь? Разумѣется, согласился...

Но тутъ произошло нѣчто такое, чего о. Леонидъ, сочиняя свой планъ, никакъ не ожидалъ. Матушка вскочила съ мѣста, бросилась куда-то въ уголъ и заплалась слезами. Плачь ея оглашалъ весь домъ и даже дворъ. При этомъ она произносила самыя ужасныя слова: что о. Леонидъ трусъ и готовъ погубить все свое семейство; что онъ можетъ переводиться, куда ему угодно, хоть въ адъ, къ чертямъ, а она останется тутъ и никуда не поѣдетъ; что онъ, на старости лѣтъ, захотѣлъ блистать тамъ разными камилавками; что теперь хозяйство, которое устраивали всю жизнь, пойдетъ прахомъ; что въ городѣ она задохнется, и что, наконецъ, она самая несчастная женщина, потому что онъ даже не подумалъ посоветоваться съ нею, а самъ рѣшилъ, и что ей лучше всего умереть. Но въ это время, какъ происходила эта несомнѣнная трагедія, наблюдательный глазъ могъ бы замѣтить, что въ комнатѣ съ нѣкоторой точки какъ будто игралъ веселый солнечный лучъ. Это было лицо Нади. Она, услышавъ,

что возможенъ переѣздъ въ городъ, вся всыхнула, и радость засіяла въ ея глазахъ, а еще дѣтское лицо озарилось неудержимой улыбкой. Она умираетъ отъ одиночества и скуки, и переѣздъ въ городъ былъ бы для нея настоящимъ подаркомъ.

Трагедія однако продолжалась, и о. Леонидъ видѣлъ, что дѣло зашло слишкомъ далеко. Дарья Макарьевна, какъ древняя Рахиль, плававшая о своихъ дѣтяхъ, не хотѣла утѣшиться.

Тогда о. Леонидъ почувствовалъ, что необходимо это окончить. Шутка его приняла размѣры и направленіе неожиданныя. Онъ всталъ и подошелъ къ Дарьѣ Макарьевнѣ.

— Ну, успокойся же, пожалуйста... Ну, прости меня... Я пошутилъ... Ну, понимаешь, я пошутилъ... Я виноватъ, но это шутка.

Дарья Макарьевна, еще не переставши плакать, такъ какъ не была увѣрена, что причина дѣйствительно исчезла, повернулась къ нему, открыла лицо и глазами, полными слезъ, посмотрѣла на него. О. Леонидъ улыбался—и она повѣрила, и

разомъ смогли рыданія. Но зато въ тотъ же мигъ радость на лицѣ Нади замѣнилась разочарованіемъ.

— Такъ въ чемъ же дѣло? — спросила Дарья Макарьевна, вытирая глаза платкомъ и опять присаживаясь къ столу.

— А дѣло въ томъ, что дѣйствительно архіерей предложилъ мнѣ переводъ, но я сказалъ, что это дѣло для меня неожиданное и новое, и что я прошу позволенія подумать...

— О, Господи. Ну то-то. Ну, и шутилъ же ты, Леонидъ... Не дай Богъ слушать такія шутки.

— Да почему же я могъ знать, что ты это такъ примешь. Я думалъ, выбранишься и только, а ты—на тебѣ. Цѣлую трагедію разыграла.

— Разыграешь, когда такія слова...

Вдругъ поднялся съ мѣста Василій.

— Мигъ, отецъ, некогда, надо ѣхать въ поле; а если рѣшать будете, такъ я противъ города...

— А я такъ за городъ. Господи, если бы въ городъ!—вдругъ

неожиданно для всѣхъ воскликнула Надя и заплакала.

— Ну, ты, еще бы! Тамъ цѣлый день конфеты сосала бы да кавалерамъ глазки дѣлала... — сказалъ Василій и ушелъ.

А Надя, обиженная и кофужась своихъ слезъ, уѣжала въ свою комнату и тамъ доплакала.

Остались въ комнатѣ только старикъ. И начался настоящій серьезный совѣтъ.

IX.

Еліазаръ до сихъ поръ не проронилъ ни слова. Да и не было возможности. Сперва онъ любовался, какъ художественно о. Леонидъ «тянулъ жилы» изъ Дарьи Макарьевны, а потомъ Дарья Макарьевна заняла такое угрожающее положеніе, что ему было не до воспоминаній.

Но и теперь онъ молчалъ, такъ какъ надо было ждать, что скажутъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ хозяева.

— Такъ вотъ она какая исторія, — сказалъ о. Леонидъ.

— Ни за что! — рѣшительно и кротко откликнулась матушка.

— Ты какъ думаешь, Еліазаръ?

— Гм... Какъ я думаю... А думаю я такъ... Это вотъ тоже... Помню, лѣтъ съ тридцать, а то и тридцать пять назадъ... Архіерей ѣздилъ по епархіи. И былъ тутъ недалеко, въ Кашедаровкѣ, дяконъ—чудесный голосъ. То есть такой басъ, какнхъ еще на свѣтѣ не бывало. А было ему уже подъ сорокъ, и служилъ онъ въ Кашедаровкѣ лѣтъ пятнадцать. Услышалъ это архіерей его голосъ—и сталъ сманивать въ городъ, въ протоѡдыконы. Сманить челоѡка долго ли. Сейчасъ это — жалованье, доходъ.

Передъ представленіемъ. Скульптура П. О. Кюферле (XV выставка СПб. Общества Художниковъ 1907 г. въ С.-Петербурѣ); авт. «Нивы».

дѣти на казенный счетъ въ семинаріи, то, другое, третье... И притомъ протодьяконъ, шутка. Разумѣется, согласился. Переѣхалъ. Вотъ служба. Вышелъ, раскрылъ ротъ, а голоса-то и нѣтъ. Понимаете—церковь соборная биткомъ. Народъ прослышалъ про новаго протодьякона, про голосъ его—чудеса. А голоса-то и нѣтъ, такъ себѣ что-то, каша гречневая. Что такое? Тревога. Служить онъ не голосомъ, а гречневой кашей, а самъ плачетъ. Ектенію произноситъ, а слезы изъ глазъ текутъ. Послѣ обѣдни призываетъ его архіерей, допрашиваетъ. Что за причина? А онъ только плачетъ. Самъ не знаетъ. Ну, повозились съ нимъ мѣсяца два, ничто не помогло, и на старое мѣсто за негодною отравили. И что же вы думаете? Приѣхалъ въ Кашедаровку, вышелъ служить, голосъ какъ громъ. Вернулся весь какъ есть... Послѣ одинъ докторъ объясняетъ: все, говорить, существо его привыкло къ Кашедаровкѣ. Ну, попалъ въ чуждую обстановку, нервы и прочее. Вотъ и все. Такъ вотъ что я думаю...

— Удивительно ты мудрый человекъ. Еліазаръ. Какъ это ты всегда ксгати надлежащее вспомнишь...—сказалъ о. Леонидъ.

— Жизнь прожилъ, о. Леонидъ, семьдесятъ лѣтъ. Это подумайте: сколько разъ солнце надо мной веходило и заходило.

— Да, да, это правильно. Все существо... Вотъ въ этомъ-то вся штука. Это, что ты, попадай, говоришь насчетъ хозяйства и прочаго, это, конечно, правильно, но—все существо, это еще важнѣе. Да я вотъ сегодня полдня только повозился въ той обстановкѣ, и то у меня уже въ головѣ не мозгъ, а вата. А постоянно—такъ вѣдь это же все равно, что на висѣлицу тебя вздернуть да не давятъ, какъ слѣдуетъ, и будто тебя каждый день раскачиваютъ, какъ языкъ стопудоваго колокола... Такъ, значитъ, попадай рѣшаетъ: отказаться.

— Да избави Богъ—согласиться. Из-ба-ви-Богъ. Какъ же это возможно. Двадцать пять лѣтъ, все равно, какъ... на крышѣ, мостили-мостили гнѣздо, и вдругъ... нѣтъ, это похоже на могилу заживо. Въ городѣ... Что я буду тамъ дѣлать въ городѣ? Должно-быть, то же, что судакъ желалъ бы, если бы его выпули изъ рѣчки да посадили на вѣтку съ птицами... Да ни за что.

— Ну, а какъ же быть съ благочиннымъ и съ архіереємъ? Вѣдь они разсердятся.

— А пусть ихъ себѣ сердятся.

— Видишь, если архіерей разсердится, такъ это ничего. Ну, а если благочинный, да еще ему на подмогу секретарь консисторіи, такъ это плохо. Они злые.

— Злые, это вѣрно,—подтвердилъ Еліазаръ.

— А ты же имъ индюковъ подарилъ. Хотятъ, я имъ еще пошлю.

— Ну, что индюки. Они на этой исторіи какое-то тамъ свое дѣльце обдѣлываютъ. Индюковъ они взяли и еще возьмутъ, коли дадимъ, а зубы свои острые все-таки въ ходъ пустятъ.

— Пустятъ, это вѣрно,—сказалъ Еліазаръ.

— Ну ужъ это ты тамъ какъ знаешь. Пойдешь къ архіерею объяснять. Умудришь какъ-нибудь...

— Эге, умудрилъ. Развѣ вотъ Еліазара съ собой взять, онъ

архіерею расскажетъ про каедральнаго дьякона и про вес «существо», либо что другое вспомнить... Я думаю, архіерей на тебя, Еліазаръ, заглядѣлся бы. Такихъ еще не видалъ.

— А должно-быть, что не видалъ. Гдѣ ему, онъ вѣдь несчастный. Близко видитъ только протоіереевъ да архимандритовъ... Онъ привыкъ, что все передъ нимъ въ камилавкахъ ходятъ. Вотъ ежели бы вы камилавки не достали, да пошли бы такъ, онъ подумалъ бы, что вамъ половину головы вѣтромъ сдуло...

Совѣщаніе было лишено какого бы то ни было порядка. Ежеминутно уклонялись, особенно Еліазаръ. Но главный вопросъ былъ рѣшенъ безповоротно. О. Леонидъ отъ перевода въ городъ наотрѣзъ откажется.

Когда зашло солнце, наступили сумерки и въ палисадникѣ, по обыкновенію, вокругъ чайнаго стола усѣлась семья, приѣхалъ съ поля Василій. Онъ явился къ чаю и прежде всего спросилъ: чѣмъ рѣшили.

— Въ городъ переѣзжаемъ,—пошутить о. Леонидъ.

— Ну, такъ я ужъ самъ буду заниматься хозяйствомъ,—сказалъ онъ.—Что, думаете, не справлюсь? Еще какъ.

Но ему объяснили правду.

— А, такъ теперь я могу вамъ докладъ сдѣлать. Просо сегодня кончили. Теперь осталась одна молотба. Завтра же вывозимъ молотилку на дальній токъ. Надо снѣшить, а то скоро дожди стануть мѣшать.

И разговоръ принялъ исключительно хозяйственное направление. То недавнее, что еще нѣсколько часовъ тому назадъ такъ давило о. Леонида, какъ-то совсѣмъ отошло въ сторону. Тутъ было дѣло живое и кровное.

Только Надя сидѣла одиноко въ сторонкѣ и грустными, скучными глазами смотрѣла въ надвигавшуюся уже темноту ночи.

Отинили чай и разошлись спать. Никогда слишкомъ долго не засиживались, тѣмъ больше, что завтра предстояло начать молотбу. Еліазаръ тоже ушелъ къ себѣ, облегченный принятымъ рѣшеніемъ. Этотъ странный старикъ имѣлъ свою большую семью, свое хозяйство и свои интересы, но какъ-то удивительно дѣлилъ свою душу между своимъ домомъ и домомъ о. Леонида. Все, касавшееся ихъ, задрывало и близко интересовало его. Онъ былъ здѣсь свой и чувствовалъ себя какъ бы членомъ семьи.

А когда о. Леонидъ легъ въ постель, то передъ сномъ его мысли были очень далеки отъ событий этого дня. Или они очень утомили его, или очень ужъ твердо было отвергнуто архіерейское предложеніе, такъ твердо, что какъ будто перестало существовать.

Мысли его касались завтрашняго дня. Скорбѣлъ онъ по поводу того, что молотилка у него стараго типа, тогда какъ теперь вышли новыя, невиримѣръ лучше. Давно уже подмывало его выписать себѣ молотилку новаго типа, да пугала затрата. И онъ объ этомъ думалъ до тѣхъ поръ, пока мысли его не сдѣлались смутными, а тамъ и совсѣмъ перенесли его въ сказочный міръ сновидѣній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Плакальщица.

Очеркъ Л. Авилевой.

Идетъ мелкій осенній безнадежный дождь. Быстро сгущаются сумерки, и въ одномъ изъ оконъ помѣщичьяго дома уже свѣтится огонекъ. Это окно снѣной такъ-называсмаго дѣвичьяго крыльца, черезъ которое только-что принесли изъ кухни къ господскому столу послѣднее блюдо. Кухня недалеко, на дворѣ, но тропинка къ ней послѣ дождя стала мягкой и скользкой отъ грязи, и горничная со смѣхомъ рассказываетъ, что она только-что едва не упала съ блюдомъ.

— Танцовала-танцовала и невѣсть какъ удержалась.

Въ снѣгахъ моютъ грязную посуду, а въ открытую дверь съ крыльца выглядываютъ три собачьи морды и, не сводя блестящихъ глазъ съ тарелокъ и лоханъ, съ вожадѣншемъ облизываются. Моетъ посуду пожилая, сухая, высокая баба въ высоко подоткнутой юбкѣ и темномъ ситцевомъ платочкѣ на головѣ. Лицо у нея отпѣтшее, равнодушное, тупое. руки—проворныя и жилистыя. Къ своему дѣлу она приставлена еще недавно, но управляетъ съ нимъ ловко и уже перестала удивляться, что господа, чтобы «однова поѣсть, эстолько напачкаютъ». Изъ открытыхъ дверей несетъ на нее холодомъ и сыростью, а въ окно ей еще видно часть грязной дороги съ бѣлѣющими подосками воды въ колеяхъ, нѣсколько полублѣтѣвшихъ бурыхъ кустовъ сирени и высокую зеленую ель,

которая теперь, въ сгущающихся сумеркахъ, кажется совсѣмъ черной.

Горничныя веселыя: онѣ шутятъ и смѣются, и часто подтруниваютъ надъ новой судомойкой. Ее заставили вытащить пробку изъ бутылки сельтерской воды и потѣшались надъ ея испугомъ, когда вода залипла и ушла. Ее угостили чернымъ кофе и рокафоромъ. Она не сердилась, но и не смѣялась. Покончивъ съ своимъ дѣломъ, она любила посидѣть въ компаніи, послушать рассказы и разговоры, а иногда рассказываетъ и сама, но такъ тягуче и малосложно, что всѣмъ сразу становится скучно, и ее никто не слушаетъ.

Теперь она глядитъ на дорогу и видитъ, что по грязи тащится телѣга, поворачивая къ воротамъ усадьбы. Лошаденка, маленькая и лохматая, какъ будто еле передвигаетъ ногами, телѣга встряхиваетъ и накрепивается, а въ телѣгѣ сидитъ закутанная платкомъ баба. Всѣ три собачьи морды сразу исчезаютъ, и на дворѣ поднимается неистовый лай.

— Тебя, Матрена, спрашиваютъ,—объявляетъ горничная, проходя по снѣгамъ съ дымящимся кофейникомъ, отъ котораго въ воздухъ долго слышится ароматная струйка.—Дѣло, говорятъ.

Матрена прячетъ руки подъ фартукъ и выходитъ на дворъ, къ телѣгѣ. Обѣ бабы о чемъ-то долго шепчутся, а потомъ телѣга по-

ворачивають, а собачій лай долго провожаєть ее.

— Чего это?—спрашиваєть горничная.
— Звать прїзжали, — спокойно отвѣчаєть Матрена.

— Аль пировать куда?
— Не пировать. На похороны. Мужика завтра хоронять.

— Знакомый, аль родственник?
— Анъ и въ глаза его не видала. Мужикъ богатый, а покричатъ по немъ некому.

— Такъ это тебя кричатъ зовуть?
— А то?

— Чего же тебѣ кричатъ по немъ, коли ты и знать его не знала?

— А то всѣхъ знать? Куда надо, меня и зовуть. Покойнику почеть.

Горничная смѣется. Ей странно и непонятно, какъ это можно «кричатъ» по чужимъ, но для Матрены это дѣло обычное, она привыкла къ нему, любить его, и ея всегда тупое равнодушное лицо уже заранѣе оживляется и принимаетъ сосредоточенное, почти вдумчивое выраженіе.

Похороны назначены рано. Опять идетъ дождь, и сѣрое безнадежное небо низко нависло надъ растворенной въ грязь землей, надъ мокрыми, невзрачными избами, надъ широкой далью пустыхъ полей. Гдѣ-то на западъ каркаетъ ворона и мычитъ теленокъ. Сыро, холодно и очень тихо. Скоро будутъ выносить покойника изъ церкви; служба, спѣшная и небрежная, уже кончается, но батюшка согласился проводить гробъ до могилы, такъ какъ мужикъ былъ богатый и послѣ похоронъ будутъ поминки. Около церкви стоитъ небольшая группа бабъ и что-то оживленно обсуждаетъ. Пришли онѣ изъ любопытства и главнымъ образомъ для того, чтобы послушать, какъ будутъ «кричатъ».

— У насъ Матрену на это взять, — слышатся восторженные отзывы. — Ужъ какъ заголосить, такъ за сердце и хватаетъ.

Обѣ господскія горничныя тоже здѣсь. Входили онѣ и въ церковь смотрѣть покойника, но покойникъ оказался самымъ

1) Вѣнокъ, возложенный на памятникъ Царю-Освободителю. 2) Торжество открытія памятника въ г. Софіи.

Освященіе памятника императору Александру II въ г. Софіи, въ Болгаріи, 30 августа с. г.

Торговля разными предметами.

Квасъ и бакаля.

Торговля предметами домашняго обихода.

Торговля разными предметами.

Торговля женскимъ платьемъ.

Торговля хлѣбомъ.

На толкучемъ рынкѣ въ Москвѣ. По фот. А. Савельева авт. «Нивы».

обыкновенным, ничѣмъ не замѣчательнымъ, а такъ какъ онъ уже началъ разлагаться, то стоять въ церкви «отъ духу» было неприятно, и онѣ вышли ждать выноса на воздухъ. Остались въ церкви только ближайшіе участники церемоніи да нѣсколько старухъ, считавшихъ своей непрѣмной обязанностью провожать до послѣдняго убѣжища всѣхъ, кто имѣлъ счастье или несчастье исчезнуть съ лица земли раньше, чѣмъ онѣ сами. Это служило имъ и развлеченіемъ и утѣшеніемъ, и не то родило съ мыслью о скорой и неизбежной смерти, не то еще крѣпче привязывало къ жизни, въ которой еще находились такія развлеченія, какъ зрѣлище чужого горя.

Но вотъ выбѣжали изъ церкви нѣсколько ребятшекъ и стремглавъ скатились со ступеней паперти. Кончилась служба. Несутъ! Вышелъ батюшка и привычнымъ движеніемъ выправилъ длинныя, прямыя космы волосъ. Четыре мужика вынесли на полотенцахъ гробъ и, тяжело стуча сапогами, спустились по лѣстницѣ. Вслѣдъ за ними вышли всѣ родственники и провожающіе.

— Идти-то грязно,—громко говорить кто-то.

— Осень. Ничего не подѣлаешь. Такое время.

— Жилъ, жилъ и померъ. Царство ему небесное!—вздыхаетъ какал-то посторожня баба и низко кланяется гробу.

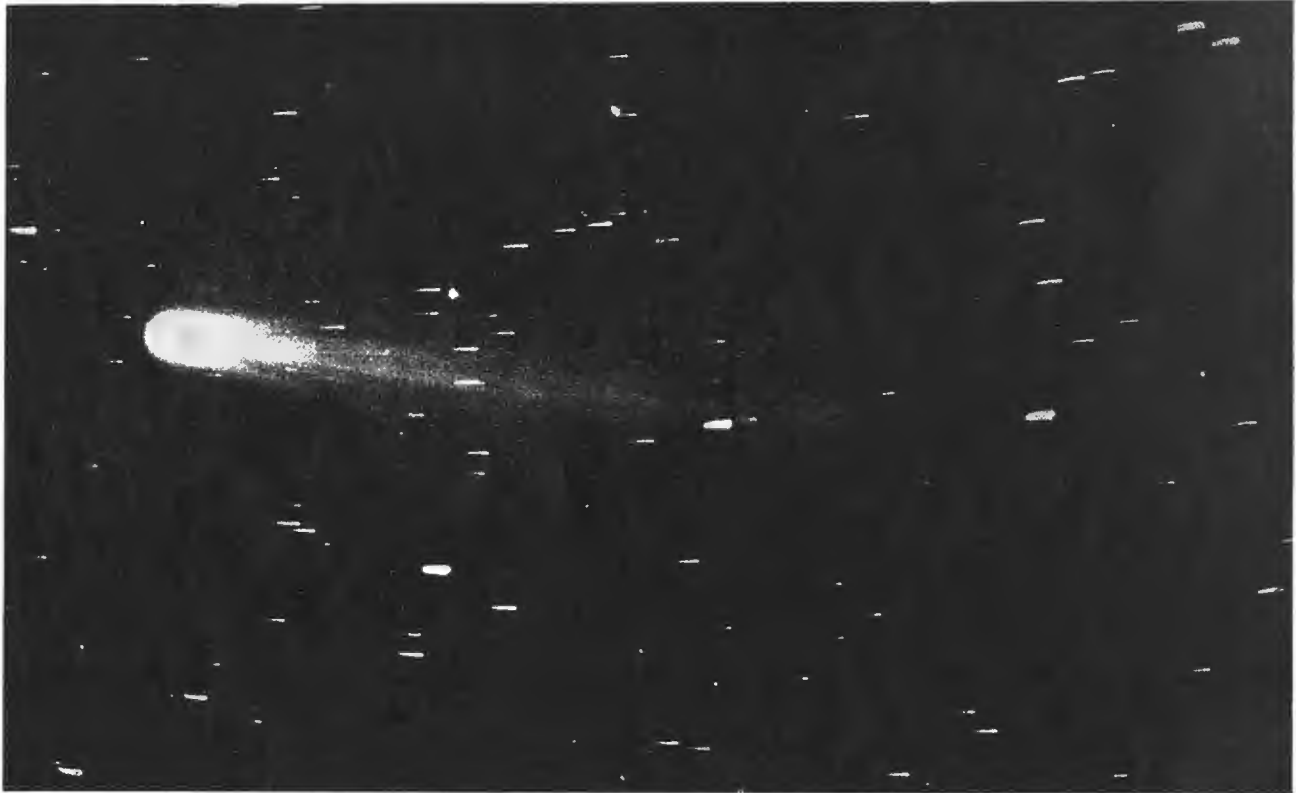
— Матвѣй! Ты въ ногу... Не знаешь, что ли? Чего зря-то трясти.

— А родные безчувственные какіе: даже и не плачутъ!—говорять въ группѣ любовитныхъ.

образно и рѣзко, повторяя одни и тѣ же слова, одни и тѣ же жесты, но почему-то никто уже не думаетъ о томъ, что покойникъ былъ ей чужой, что она «кричитъ» по профессіи. Всѣ теперь испытываютъ тотъ трепетъ, который даетъ зрѣлище искренняго, неподдѣльнаго страданія, заражая даже наиболѣе равнодушныхъ сладкой шемищей болью.

— Жизнь наша горемычная!

И точно символъ этой жизни тянется по грязи, подъ мелкими брызгами дождя, среди бездѣтной унылой природы, странная процессія странныхъ похоронъ. Чужой, никому не милый покойникъ, а за нимъ чужое, живое горе. Чѣмъ они связаны? Этому не знаетъ никто изъ нихъ. Объ этомъ никто не задумывается и никто этому не удивляется. Развѣ сознаетъ Матрена, что для того, чтобы ей стать профессиональной плакальщицей, она должна была пережить цѣлую бездну личнаго, одинокаго горя, горя, которое ложилось бы ей на душу, не находя выраженія въ словахъ, не находя ни сочувствія ни утѣшенія? Цѣлыми годами копилось оно и нарастало, какъ бы помимо ея сознанія, оставляя ее спокойной и какъ бы равнодушной. И только при случаѣ давала она ему свободу. При случаяхъ, когда этого хотѣли и когда въ этомъ нуждались другіе. Для себя лично было и некогда и неумѣстно. Приятно ли ей это или тяжело? Она и этого не знаетъ! Да и не надо ей знать, какъ не надо знать всей толпѣ, которая идетъ за гробомъ,

Комета 1907 года.

— Матрена кричать будетъ. Родственники-то что? Тутъ и наследниковъ нѣтъ. Все дальніе. Да, знать, и не умѣютъ.

— Да гдѣ Матрена-то?

Но Матрена уже пробилась впередъ, къ самому гробу. Горничныя глядятъ на нее и не узнаютъ: лицо ея одухотворено страданіемъ, каждая жилка на немъ дрожитъ и трепещетъ, глаза, какъ у безумной, отъ безысходной, острой боли. Она пошатывается и хватается за голову руками. И только-что процессія выходитъ за ограду, какъ ея голосъ рѣзкой, визгливой нотой врѣзается въ окружающую тишину:

— На кого ты меня покинулъ, горькую, сирую...

Идутъ тихо: ноги влязнуть въ грязь. Гробъ мѣрно покачивается. Старушки спѣвать и спотыкаются. Дождь на время пересталъ, но воздухъ полонъ мелкихъ-мелкихъ брызгъ. Батюшка идетъ сторонкой, по травѣ, но и здѣсь каждый шагъ его выжимаетъ воду. До кладбища недалеко.

Горничнымъ смѣшно слушать причитанія и крики Матрены, смотрѣть на ея колеблющуюся походку, на то, какъ она съ отчаяніемъ и тоской то всплескиваетъ, то разводитъ руками. Онѣ переглядываются и улыбаются.

— Вѣдь вотъ какъ раздѣлываетъ!

Но вдругъ и имъ становится какъ-то непонятно-скучно. Онѣ опускаютъ головы, хмурятся и забываютъ тщательно выбирать дорогу.

— Жизнь наша горемычная!—стономъ вырывается изъ груди сосѣдки-бабы.

— О, Господи!—вздохомъ отвѣчаетъ ей другая.

Гдѣ-то впереди слышится плачь.

Матрена ничего не замѣчаетъ. Она продолжаетъ голосить одно-

что если бы она сумѣла оглунуться на себя, сравнить свою жизнь съ той, которой не позорно жить для человѣка, они пришли бы въ негодованіе и ужасъ. Но они не знаютъ и для себя они выработали особая формы наслажденія и развлеченія. Всякое выраженіе боли для нихъ неотразимая притягательная сила, потому что для себя лично у нихъ нѣтъ ни своихъ словъ ни своихъ слезъ. Когда-нибудь при случаѣ... Какъ же не ждать этого случая? Какъ не ловить его, чтобы и самому сказать: «жизнь наша горемычная!». Нельзя же жить совсѣмъ безъ словъ, совсѣмъ безъ участія.

Послѣ завтрака господъ Матрена опять моетъ посуду. Въ открытую дверь съ крыльца выглядываютъ три собачьи морды.

— У! Паршивыя!—вдругъ вскрикиваетъ она и замахивается на нихъ полотенцемъ.

Что-то еще давить ей сердце, и руки менѣ проворны и ловки. Въ окно ей видно часть грязной дороги, облетѣвшіе кусты и зеленую ель, упирающуюся острой верхушкой въ низкое, тяжелое сѣрое небо.

Горничныя не шумятъ и не смѣются: ихъ сегодня раздражаютъ и звонки изъ столовой, и то, что кухня черезъ дворъ, и ходить скользко и холодно, и то, что господа изъ своихъ экономическихъ соображеній, до которыхъ имъ нѣтъ дѣла, зажали въ деревнѣ, гдѣ для прислуги и неудобно, и невыгодно, и скучно.

— А у меня сына машиной на фабрикѣ придавило,—ни съ того ни съ сего заявляетъ Матрена.—Мальченко еще былъ...

Горничная бросаетъ въ лохань грязные ножи и вилки и сердито оглядывается на ея равнодушное, суровое лицо.

— Мало что у кого было!—съ раздраженіемъ говоритъ она. Мальченко...

Болгарскія торжества. (Стъ 2 рлс. на стр. 656).

Въ концѣ августа и въ началѣ сентября с. г. въ Болгаріи состоялся цѣлый рядъ торжествъ, связанныхъ съ воспоминаніями о знаменитой войнѣ за освобожденіе славянъ.

Болгарія, ради освобожденія которой отъ турецкаго ига Россія пролила такъ много крови, рѣшила увековѣчить русскую доблесть постановкой соответствующихъ памятниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ эпоху 1877—78 года наиболее ярко разыгралась трагедія русско-турецкой войны. Главнѣйшее мѣсто среди этихъ памятниковъ было отведено монументу императора Александра II въ Софіи. Работы по устройству этого памятника были закончены какъ разъ къ августу нынѣшняго года, и вотъ въ періодъ времени между 30 августа и 5 сентября состоялось освященіе и открытіе какъ этого софійскаго памятника, такъ и другихъ памятниковъ— въ Плевнѣ, Порадимѣ, Горномъ-Студенѣ и Бѣлѣ.

Представителями Россіи и русской арміи на эти торжества были командированы: Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ и депутаты отъ частей войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ 1877—78 гг.—въ числѣ 21 штабъ- и оберъ-офицера и 21 нижняго чина.

Русскіе депутаты прибыли въ Софію 29 августа и были встрѣчены болгарскимъ населеніемъ чрезвычайно тепло и сердечно. Несмѣтные толпы народа восторженно привѣтствовали русскаго великаго князя и старыхъ генераловъ, сражавшихся когда-то за болгарскую свободу. Не менѣе сердеченъ былъ и официальный пріемъ, оказанный русскимъ гостямъ болгарскимъ княземъ Фердинандомъ и мѣстными властями.

Торжества начались 30-го августа.

Въ этотъ день—въ день тезоименитства въ Бозѣ почивающаго Царя-Освободителя—былъ открытъ и освященъ въ болгарской столицѣ великолѣпный памятникъ ему.

Съ ранняго утра всѣ софійскія улицы были уже полны народомъ. Отъ двorca и до памятника по улицѣ «Царя-Освободителя» были выстроены шпалерами войска. Въ началѣ одиннадцатаго часа тридцать одинъ пушечный выстрѣлъ оповѣстилъ о выходѣ княжескаго кортежа. Подъ крики «ура» и звонъ колоколовъ къ памятнику въ парадныхъ каретахъ прибыли великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна, великій князь Андрей Владиміровичъ, князь Фердинандъ, князичи Борнсъ и Кириллъ, княжны Евдокия и Надежда, генералитетъ и придворные. Духовенство уже поджидало именитыхъ гостей и хозяевъ у памятника, и начался торжественный молебенъ.

Всѣмъ затѣмъ болгарскій князь обратился къ русскому великому князю и произнесъ прочувствованную рѣчь, посвященную характеристичнѣй великаго дѣла освобожденія Болгаріи и той незабвенной роли, которую принялъ на себя въ этомъ дѣлѣ императоръ Александръ II. Въ заключеніе своей рѣчи князь Фердинандъ засвидѣтельствовалъ вѣчную признательность болгарскаго народа.

Всѣмъ за рѣчь князя Фердинанда раздалось пѣніе русскаго гимна и гулко раскатились пушечные выстрѣлы. Князь Фердинандъ сдернулъ завѣсу, покрывавшую памятникъ, и глазами присутствующихъ предстала красивая, величественная статуя Царя-Освободителя.

И едва упала завѣса, какъ соединенный пѣвческій хоръ грянулъ болгарскій національный гимнъ: «Шуми Марица» и специально написанную къ этому торжеству кантату «Царю-Освободителю». Раздалось громкое «ура». Присутствующие были растроганы—великій князь Владиміръ Александровичъ прослезился.

Въ своей отвѣтной рѣчи князь Фердинанду великій князь Владиміръ Александровичъ благодарилъ его отъ имени русскаго народа и за своего въ Бозѣ почивающаго отца и выразилъ желаніе, чтобы два братскихъ народа и двѣ арміи непрерывно прогрессировали въ тѣсномъ еднаніи.

Всѣмъ за этимъ великій князь отъ имени русскаго Царя положилъ къ подножію памятника роскошный вѣнокъ. Затѣмъ возложилъ вѣнокъ «отъ признательной Болгаріи» князь Фердинандъ. А потомъ послѣдовала масса другихъ вѣнковъ, среди которыхъ особое вниманіе привлекъ вѣнокъ отъ русской военной депутаціи. Онъ представляетъ дубовую и лавровую вѣтви, скрѣпленные серебряною извилистою лентою, подъ которою находится георгіевскій бантъ. Сами же вѣтви также перевиты георгіевскою лентою. На одной лентѣ сдѣлана надпись: «Незабвенному Царю Александру II отъ лицъ свиты Его Величества, участниковъ войны 1877—78 гг.». А на другой—фамилии самихъ участниковъ: гр. Милотина, гр. Пгнатъева, ген. Струкова, Куропаткина, Гриппенберга, Дубасова и многихъ другихъ.

Торжество открытія памятника завершилось блестящимъ военнымъ парадомъ подъ звуки «Боже, Царя храни».

Всѣмъ за софійскимъ торжествомъ начались торжества освященія памятниковъ въ другихъ городахъ: Плевнѣ, Порадимѣ, Горномъ-Студенѣ и Бѣлѣ.

3-го сентября русскіе гости прибыли въ Плевну. Городъ, который былъ свидѣтелемъ кровавыхъ скобелевскихъ боевъ и плѣненія Османа-пашы, принялъ небывало-торжественный видъ. Всюду видѣлись флаги, цвѣточные гирлянды; при вѣздѣ въ городъ красовалась триумфальная арка съ надписью: «Отъ вѣчно-признательныхъ плевненцевъ нашимъ освободителямъ». Населеніе встрѣтило русскіхъ депутатовъ необычайно радушно: въ нихъ бросали цвѣтами, поднесли хлѣбъ-соль и альбомъ съ плевненскими видами.

4-го сентября состоялось открытіе и освященіе плевненскихъ памятниковъ: домика, въ которомъ жилъ въ Плевнѣ Царь-Освободитель, храма-мавзолея на костяхъ павшихъ русскихъ воиновъ и знаменитыхъ скобелевскихъ редутовъ, которые теперь превращены въ великолѣпный паркъ.

Домикъ, гдѣ жилъ Царь-Освободитель и гдѣ онъ принялъ плѣннаго Османа-пашу, превращенъ нынѣ въ прекрасный музей. Здѣсь собраны одежда и разныя вещи, бывшія въ употребленіи у Царя во время войны. Вокругъ домика разбитъ великолѣпный садъ, среди котораго бьетъ фонтанъ, названный именемъ Гурко, въ честь одного изъ блестящихъ военныхъ сподвижниковъ Царя-Освободителя.

Мавзолей-храмъ «на костяхъ» сооруженъ въ самомъ центрѣ города. Въ подвалѣ этого величественнаго мавзолея собраны въ трехъ стеклянныхъ саркофагахъ кости русскіхъ героевъ, павшихъ въ бою за свободу Болгаріи.

Скобелевскіе редуты, обращенные, какъ замѣчено выше, въ паркъ, являются теперь однимъ изъ самыхъ красивыхъ уголковъ Плевны. Въ этомъ паркѣ находится много могильныхъ памятниковъ и въ ихъ числѣ—гробница-памятникъ Скобелеву въ видѣ грандіознаго грота съ часовнею внутри.

5 сентября состоялось освященіе памятниковъ въ Горномъ-Студенѣ и Бѣлѣ. Въ первомъ изъ этихъ городовъ во время войны была главная квартира императора Александра II. Здѣсь теперь основанъ, въ память войны, домъ-музей, имени великаго князя Владиміра Александровича, съ часовнею внизу.

Въ Бѣлѣ, въ 15 верстахъ отъ Горнаго-Студеня, устроенъ залъ-музей имени Александра III. Въ этомъ музеѣ собраны нѣкоторые предметы, имѣющіе то или другое отношеніе къ славной эпохѣ. Между ними въ музеѣ находятся панталоны и лодки, служившіе во время переправы русской арміи черезъ Дунай.

Освященіе всѣхъ этихъ памятниковъ прошло такъ же торжественно и сопровождалось такими же привѣтствіями и оваціями по адресу русскіхъ гостей, какъ и предыдущія празднества.

Вообще, всѣ описанныя торжества показали, съ какою благодарностью молодая Болгарія относится къ Россіи-освободительницѣ. Теперь это очевидно ясно, что оба народа—болгарскій и русскій—соединены не вѣщшею лишь чисто-историческою и племенною связью, но крѣпкимъ духовнымъ родствомъ—сознаніемъ истиннаго братства между ними.

6 сентября русскіе гости отбыли чрезъ Варну обратно въ Россію, унося о болгарскихъ торжествахъ самыя свѣтлыя и хорошія воспоминанія.

Комета нынѣшняго года.

Комета нынѣшняго года, о которой много было писано въ печати, была открыта 27 мая астрономомъ Принстонской (въ Сѣверной Америкѣ) обсерваторіи Даниелемъ. Въ моментъ открытія комета имѣла совсѣмъ ничтожные размѣры, обладала блескомъ звѣздочки 9-й величины и, значитъ, была совершенно недоступна простому глазу. Но она приближалась къ землѣ, и ея блескъ постепенно усиливался. Черезъ 9—10 дней послѣ открытія она уже выросла въ звѣздочку 8-й величины, а затѣмъ, все время приближаясь къ землѣ, она къ концу августа представлялась уже звѣздою 2-й величины. Въ это время ее, разумѣется, легко можно было разсматривать невооруженнымъ глазомъ. Къ сожалѣнію, въ это же время она приближалась и къ солнцу, и потому ее можно было видѣть только въ самые ранніе утренніе часы. Только особые любители астрономическихъ зрѣлищъ могли заставить себя прервать свой утренній сонъ для того, чтобы поглядѣть на незвѣздочно слабо свѣтящуюся пятнышко. Всего лучше она была видна часа за 3—4 до восхода солнца; но когда начинала занимать зоря, блѣдненькая комета быстро потухала въ ея свѣтѣ.

При разсматриваніи кометы въ бинокль можно было видѣть кое-какія подробности ея фигуры. Ея хвостъ былъ не сплошной, а состоялъ изъ пѣлаго пучка очень тонкихъ свѣтлыхъ полосокъ, обращенныхъ, какъ это обыкновенно наблюдается, въ сторону противоположную солнцу. Хвостъ кометы—это нѣчто въ родѣ излученія, исходящаго изъ ея тѣла и какъ бы отбрасываемаго отъ нея силою солнечнаго отталкиванія. Можно бы думать, что солнце посылаетъ къ тѣлу кометы могучіе снопы электрическихъ разрядовъ, и что эти разряды, пронизывая тѣло кометы, источкаютъ изъ него потоки электрическихъ излученій, тянущихся за кометою въ видѣ хвоста. Природа кометъ все еще остается далеко не выясненною.

Въ моментъ наибольшаго напряженія блеска кометы она занимала на небосводѣ протяженіе въ 14 градусовъ, т. е., другими словами, ея длина въ 28 разъ превосходила видимый поперечникъ луны. Она въ это время находилась отъ земли на разстояніи 130 милліоновъ верстъ. Что касается ея основной части, ея головы, какъ обычно выражаются астрономы, то ея поперечникъ былъ не менѣе 380 тысячъ верстъ, слѣдовательно она была почти въ 30 разъ больше земного шара. Хвостъ же, который въ моментъ ея наибольшаго блеска былъ видѣнъ съ земли нѣсколько вкось, долженъ былъ простираться не менѣе какъ на 30 милліоновъ верстъ.

Основываясь на времени перемѣщенія кометы среди звѣздъ, можно было вычислить, что она мчится по безконечному пространству со скоростью 45 верстъ въ секунду, слѣдовательно значительно быстрее, чѣмъ земля, въ своемъ движеніи около солнца, какъ извѣстно, пробѣгающая 28 верстъ въ секунду.

Водружение крестовъ и подъемъ колоколовъ на новый старообрядческой храмъ въ Петербургѣ. Торжества старообрядцевъ. По фот. К. Булда авт. «Нивы».

22 августа комета обогнула солнце. Въ это время, какъ показываютъ всѣ прежнія наблюденія, кометы мчатся съ быстротою, которая иногда доходитъ до скорости движенія, не наблюдаемой ни при какихъ другихъ случаяхъ движенія матеріальнаго тѣла. Такъ, комета 1843 года, такъ-называемая Галлеева, оглядая солнце, пролетѣла отъ него на разстояніи всего лишь 50 тысячъ верстъ и въ это время неслась со скоростью 516 верстъ въ секунду. Можно себѣ представить, съ какою быстротою перемѣщался конецъ ея хвоста, который все время противостоитъ солнцу и, значитъ, долженъ описывать кругъ по небесному своду, словно гигантская метла. Онъ долженъ нестись со скоростью въ 500—600 тысячъ верстъ въ секунду, т. е. вдвое быстрее свѣта и электричества. Изъ этого и позволительно заключить, что кометный хвостъ, вѣроятно, не представляетъ собою матеріальной массы, а является лишь свѣтовымъ или электрическимъ феноменомъ.

Комета нынѣшняго года не велика, но такъ какъ была видима простымъ глазомъ, то и привлекла общее вниманіе. Видимыя кометы, не говоря уже о такихъ чудищахъ, какъ комета 1858 года, большая рѣдкость по сравненію съ кометами телескопическими, т. е. видимыми лишь въ астрономическія трубы и невидимыми невооруженному глазу. Но число этихъ послѣднихъ кометъ, вѣроятно, громадно. Еще Кеплеръ говаривалъ, что «комета на небѣ, что рыбы въ морѣ». Въ предѣлахъ нашей солнечной системы обращается, надо полагать, не менѣе 20 милліоновъ кометъ.

Міровое равновѣсіе.

(Политическое обозрѣніе).

Высшей официальной задачей дипломатовъ прошлаго вѣка была забота о сохраненіи европейскаго равновѣсія. Съ появленіемъ на свѣтъ могучей сѣверо-американской республики, съ пробужденіемъ Азіи и ги-

гантскимъ ростомъ военной мощи Японіи, сфера дипломатическихъ взаимоотношеній значительно расширилась. Теперь уже приходится сохранять равновѣсіе не только европейское, но міровое. Равновѣсіе политическихъ силъ — это не пустое слово, а реальный фактъ. Оно затрагиваетъ непосредственно или косвенно интересы многихъ милліоновъ людей, почти всего человечества, ибо служитъ дѣйствительною основою международнаго мира. Малѣйшее нарушеніе его въ пользу преимущества силъ одной державы надъ другою уже грозитъ опасностью войны, военнаго вторженія и всемірныхъ осложненій. Поэтому немудрено, что дипломаты всѣхъ странъ стараются всѣми мѣрами уравнивать силы народовъ, привести ихъ, такъ сказать, на одну горизонтальную плоскость, на которой нѣтъ наклона и нѣтъ нарушающаго мертвый покой неподвижности стремительнаго бѣга частицъ.

Едва ли не наилучшимъ образчикомъ тревожной заботы дипломатіи о поддержаніи мірового равновѣсія можетъ служить исторія ликвидаціи русско-японской войны. Несмотря на преданность Англіи и Америки къ Японіи, военные успѣхи послѣдней очень встревожили ея друзей. Перевѣсъ японскаго оружія обратилъ симпатіи враждебныхъ намъ дипломатовъ въ нашу сторону. Рѣзкій поворотъ въ этомъ направленіи обнаружился сразу же послѣ Цусимы и Мукдена. Во время переговоровъ въ Портсмутѣ и вашингтонскій и сентъ-джемскій кабинеты несомнѣнно оказывали всю силу возможнаго давленія на Японію. Навѣрно было бы надѣяться, что эти шаги были предприняты нашими вчерашними врагами подъ влияніемъ Христовой заповѣди, наказывающей любить враговъ. Какъ во враждѣ къ Россіи и въ подготовленіи манчжурской войны, такъ и въ послѣдующей защитѣ ея интересовъ они руководствовались чисто-эгоистическими расчетами. Слишкомъ быстрое возвышеніе Японіи и умаленіе Россіи было опасно для нихъ самихъ именно потому, что совершенно опрокидывало бы міровое равновѣсіе. Они подорвали положеніе Россіи, поскольку она могла грозить ихъ интересамъ въ Европѣ и въ Азіи, но тотчасъ же спохватились, чтобы не умалить чрезчуръ ея значеніе, ибо въ той же Азіи Россія нужна имъ какъ противовѣсъ возрастающему могуществу желтыхъ государствъ, а въ Европѣ — какъ противовѣсъ могуществу Германіи. Дальнѣйшій ходъ международныхъ событій послѣ портсмутскаго мира вполне совпадаетъ съ такой схемой интересовъ. Заключеніе сначала русско-японскаго, а затѣмъ и англо-русскаго договоровъ влечетъ за собою постепенное возстановленіе подорванаго войною международнаго значенія Россіи. Ея голосъ снова занимаетъ прежнее мѣсто въ совѣтѣ великихъ державъ. Правда, онъ уже не звучитъ такъ рѣшительно, такъ властно, какъ звучалъ хотя бы при Александрѣ III, Россія опирается уже не на самоё себя, а на цѣлую систему союзовъ, соображается не только съ своими собственными желаніями, но также и съ желаніями своихъ союзниковъ, но во всякомъ случаѣ въ ея положеніи нѣтъ уже ни безсилія ни изолированности. Система международнаго равновѣсія тѣмъ и хороша, что естественное неравенство единичныхъ силъ она уравниваетъ искусственнымъ сочетаніемъ ихъ въ приблизительно равновѣсныя группы державъ. Цѣлая сѣть переплетающихся соглашеній и перекрестныхъ договоровъ заключила насъ въ одну группу съ Японіей на Востокъ и съ Англіей на Западъ Европы. Передъ войною было два основныхъ союза: русско-французскій и англо-японскій. Затѣмъ возникло соглашеніе Франціи съ Англіей, не измѣнившее русской дружбы, но утвердившее положеніе нашихъ друзей въ Европѣ. Послѣдующіе договоры Россіи съ Японіей и съ Англіей, правда, совершенно измѣнили характеръ и направленіе ея политики, ознаменовали ея отреченіе отъ активной роли на Западѣ и Востокѣ, но сдѣлали ее, цѣною этихъ

Группа наставниковъ и пѣвчихъ во главѣ съ настоятелемъ молитвеннаго дома петербургской общины христіанъ-старообрядцевъ Поморскаго согласія. Торжества старообрядцевъ. По фот. К. Булда авт. «Нивы».

уступокъ, членомъ могущественной коалиціи державъ, глубоко-консервативной, какъ всѣ коалиціи, т.-е. направленной къ сохраненію мира и существующаго порядка, основаннаго на равновѣсіи силъ. Такое же успокоительное значеніе имѣетъ и наше послѣднее дружеское выступленіе съ Австро-Венгріею по македонскимъ дѣламъ. Оно не судитъ никакихъ успѣховъ русской или славянской идеѣ на Ближнемъ Востокѣ, но зато гарантируетъ на многие годы столь желанное Европѣ спокойствіе.

Новая перегруппировка державъ можетъ многимъ горячимъ патриотамъ придтись не по сердцу, тѣмъ не менѣе, въ сущности, она, даже при нашемъ отреченіи отъ наступательной политики въ Средней Азии и Южной Европѣ, все-таки нисколько не противорѣчитъ интересамъ Россіи, такъ какъ главный интересъ ея послѣ пережитаго погрома—прочный миръ и работа надъ обновленіемъ своей національной силы. Какъ ни соблазнительно распространеніе русской державы до Гималаевъ и къ берегамъ Индійскаго океана или утвержденіе ея въ Дарданеллахъ, но куда вѣрнѣе сидѣть у себя дома и охранять то, что есть въ рукахъ. Англо-русское соглашеніе цѣнно, какъ отреченіе отъ мечты во имя реальныхъ интересовъ настоящей минуты. Оно надолго обезпечиваетъ намъ прочный миръ и покой подъ сѣнью благополучно возстановленнаго мирового равновѣсія.

Торжества старообрядцевъ.

(Съ 5 рис. на стр. 660 и 661).

Московскіе старообрядцы справили недавно большое торжество. Въ воскресенье, 12 августа, въ Москвѣ, въ 3-мъ Ушаковскомъ

Закладка Покровскаго старообрядческаго храма въ г. Москвѣ.

Торжества старообрядцевъ. По фот. Савельева и Птицына въ г. Москвѣ.

переулкѣ, на Остоженкѣ, совершена была закладка грандіознаго старообрядческаго храма.

Закладка эта—цѣлое событіе въ старообрядческомъ мірѣ. Въ теченіе долгаго времени (начиная со второй половины XVII вѣка) старообрядцы были лишены даже малѣйшей возможности совершать такія торжества, какъ закладка или постройка своего собственнаго храма. Не могли они также мечтать и о крестномъ ходѣ. Всякое не только торжество, но и простое какое-либо проявленіе ихъ религіозной жизни состояло подъ строгимъ запретомъ.

Но времена измѣнились. Въ глухомъ, на крѣпко заколоченомъ склѣпѣ повѣяло весною. Одно разрѣшеніе слѣдовало за другимъ, и вотъ на Остоженкѣ была совершена торжественная закладка храма, вмѣстѣ съ тѣмъ состоялся торжественный крестный ходъ черезъ всю Москву.

Крестный ходъ вышелъ изъ Ро-

гожской, во главѣ съ епископомъ Балтскимъ и Одесскимъ, Кирилломъ. На Таганской площади къ нему присоединилось все старообрядческое духовенство. Навстрѣчу этому крестному ходу отъ мѣста закладки вышелъ другой крестный ходъ, съ архіепископомъ Иоанномъ, и оба хода прошли почти черезъ всю столицу.

Закладка храма состоялась въ присутствіи московскаго градоначальника, А. А. Рейнбота, и многихъ представителей столичнаго старообрядчества и высшаго старообрядческаго духовенства. Храмъ сооружается въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, по плану архитектора Адамовича, и является, по своимъ формамъ, точною копіей собора XIII вѣка въ честь св. Спаса въ Новгородѣ.

Земля, на которой воздвигается старообрядческій храмъ, подарена мѣстной общинѣ гг. Рябушинскими. На постройку храма тѣми же благотворителями пожертвовано, кромѣ того, 100.000 р. Такимъ образомъ и финансовое положеніе этого важнаго для старообрядцевъ дѣла является болѣе или менѣе обезпеченнымъ, и можно надѣяться, что оно будетъ благополучно доведено до конца.

Подобное же торжество было и у петербургскихъ старообрядцевъ.

14 сентября, въ день Воздвиженія Креста Господня, состоялось торжественное водруженіе крестовъ и подъемъ колоколовъ на строящійся въ Петербургѣ старообрядческій храмъ во имя Пресвятыя Богородицы.

Храмъ этотъ заложенъ осенью 1906 года по проекту архитектора Б. А. Крыжановскаго на Тверской улицѣ, близъ Таврическаго дворца. Участокъ земли, на которомъ производится постройка, пожертвованъ В. П. Кокоревой. Сооруженіе храма производитъ совѣтъ петербургской общины старообрядцевъ Поморскаго согласія.

Освященіе храма предполагается въ декабрѣ 1907 года.

Императоръ Сигизмундъ въ Страсбургѣ. (Рис. на стр. 650).

Германскій императоръ Сигизмундъ, царствовавшій въ началѣ XV вѣка, былъ однимъ изъ наиболѣе «блестящихъ» правителей своего времени. Живой, общительный, остроумный и склонный къ удовольствіямъ, онъ пользовался большою популярностью въ государствѣ. Не менѣе популяренъ онъ и въ исторіи, благодаря гусситскимъ войнамъ, въ которыхъ онъ принималъ самое близкое участіе.

Сигизмундъ короновался на царство въ 1411 году, будучи еще задолго до того единогласно избранъ всеми германскими владѣтельными князьями. Несмотря на то, что Сигизмундъ, видно хотя бы уже изъ того курьезнаго обстоятельства, что изъ-за императора, вѣрнѣе—изъ-за его фавора, соперничали пѣлыхъ два извѣстныхъ княжескихъ рода въ Страсбургѣ: Цорнъ фонъ-Булахъ и Мюльгеймъ.

Однажды, во время пребыванія Сигизмунда въ Страсбургѣ, Мюльгеймы задали ему блестящее пиршество и всячески ухаживали за нимъ. Императоръ былъ очень доволенъ празднествомъ, высказывалъ свое особое благоволеніе, поздно покинулъ его, и князья Мюльгеймы уже считали его «своимъ».

Но князья фонъ-Булахъ позавидовали своимъ соперникамъ и рѣшили во что бы то ни стало «отнять» у нихъ Сигизмунда. Они организовали цѣлый заговоръ для этой цѣли, и вотъ, на другой же день послѣ описаннаго празднества, когда Сигизмундъ еще крѣпко спалъ въ своемъ дворцѣ, къ окнамъ его явилось множество молодыхъ и красивыхъ дамъ и дѣвицъ, принадлежащихъ къ благородной фамиліи фонъ-Булахъ. Танцами и пѣнями онѣ разбудили и привели въ смущеніе весь околотовъ и подняли на ноги Сигизмунда. Эта оригинальная серенада привела его въ восхищеніе. Императоръ вышелъ къ нимъ въ ночномъ колпакѣ и шафрокѣ и сталъ весело болтать съ ними. И веселая компанія довела свою смѣлость до того, что въ концѣ концовъ «похитила» его и увлекла за собой въ палаты князей Булахъ.

Эту курьезную сценку и изображаетъ воспроизводимая нами картина художника Джордана.

Возстаніе „Ника“ въ Византіи. (Рис. на стр. 651).

Въ 532 году, при императорѣ Юстиніанѣ I, въ Византіи вспыхнуло кровавое возстаніе, извѣстное подъ именемъ «Ника».

Въ столицѣ Восточно-Римской имперіи, по примѣру Рима, въ то время пользовались большою популярностью цирковыя игры и ристалища. Въ играхъ этихъ обыкновенно состязались двѣ партіи—«голубыхъ» и «зеленыхъ». Въ описываемую эпоху обѣ эти партіи

пріобрѣли политическій оттѣнокъ и перенесли свою борьбу далеко за предѣлы цирка. «Голубые» ранѣе считались приверженцами царствующей династіи, но въ 532 году вожаки «голубыхъ» навлекли на себя гнѣвъ Юстиніана послѣ того, какъ нѣкоторые изъ нихъ весьма безтактно приняли участіе въ противоразительныхъ демонстраціяхъ. Виновные были присуждены къ смертной казни, и это жестоко озлобило «голубыхъ» и послужило какъ бы сигналомъ къ ихъ соединенію съ «зелеными» для общаго возстанія противъ династіи.

Началось съ демонстраціи во время одного изъ цирковыхъ представленій (13 января). Едва Юстиніанъ показался въ своей ложѣ, какъ отовсюду послышались крики: «Помилуйте!». Крики эти однако не достигли цѣли—и тогда заговорщики съ громкими возгласами «Ника» («побѣждай!») выбѣжали изъ цирка и увлекли за собою многочисленныя массы.

Мятежники однако были вскорѣ побѣждены правительственными войсками, которыми командовалъ знаменитый полководецъ Велизарій. Тѣмъ не менѣе императоръ колебался, не отказаться ли ему отъ престола въ пользу Ипатія, котораго требовали мятежники. Но отъ этого его отклонила знаменитая жена его, императрица Теодора. Она убѣдила колеблющагося супруга остаться на тронѣ. «Если бы даже бѣгство было единственнымъ средствомъ къ спасенію,—воскликнула она:—я презираю его! Смерть, все равно, рано или поздно придетъ къ намъ, и кто хоть разъ царствовалъ, тотъ долженъ переживать потерю власти и достоинства!»

Юстиніанъ вынулъ ей—и такимъ образомъ присутствію духа и гордому достоинству Теодоры онъ былъ обязанъ сохраненіемъ своего трона.

А. Я. Морозовъ. (Портр. на этой стр.).

Режиссеръ Императорской оперы А. Я. Морозовъ, праздновавшій 21 сентября с. г. пятидесятилѣтіе службы, былъ живымъ свидѣтелемъ полувѣковой жизни русской оперы: съ кѣмъ изъ композиторовъ ни пришлось ему имѣть дѣло по постановкахъ ихъ произведеній: вѣдь вся новѣйшая оперная литература прошла, можно сказать, черезъ его руки; въ какихъ только постановкахъ онъ ни участвовалъ, какія только перипетіи ему ни пришлось пережить, какихъ только теченій онъ ни былъ свидѣтелемъ и невольнымъ участникомъ. Еще удивительнѣе то, что артисты и товарищи иначе его не называютъ, какъ «милымъ» Александромъ Яковлевичемъ; его всѣ любятъ и всѣ о немъ отзываются съ величайшей похвалой.

Заслужить такую любовь не всякому удастся, особенно въ закулисномъ мірѣ. Сколько нужно таланта, чтобы обходить разныя сцены и харибды закулисной жизни, требующей, помимо знаній техники дѣла, энергіи, большой затраты силъ и отвѣтственности (всегда режиссеръ виноватъ: это «стрѣлочникъ» въ театрѣ). Перебрать всѣ оперы, въ которыхъ участвовалъ своимъ невидимымъ трудомъ А. Я. Морозовъ—значитъ перечислить всѣ произведенія, поставленныя на нашей образцовой сценѣ. Отмѣтимъ лучше удивительную память нашего юбиляра, о которой люди, близко стоящіе къ нему и имѣющіе частыя съ нимъ сношенія, рассказываютъ чудеса: онъ никогда за кулисами не держитъ клавира въ рукахъ, помня всѣ выходы всѣхъ исполнителей во всякой оперѣ, и не только въ старомъ репертуарѣ, но и во вновь разучиваемомъ.

Вотъ краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Окончивъ театральное училище вольноприходящимъ воспитанникомъ по классу пѣнія (у Риччи), поступилъ въ оперную труппу 27 марта 1857 г.; черезъ мѣсяцъ онъ былъ назначенъ помощникомъ режиссера, а съ 1865 г. состоитъ режиссеромъ; въ 1882 г. отпразднованъ былъ его двадцатипятилѣтній юбилей «Русланомъ», а теперь онъ выбралъ «Юдью» Сѣрова, въ которой впервые выступилъ передъ петербургскою публикой въ партіи Олоферна г. Шалляпинъ, а въ главную партію появилась артистка московской Большой оперы, г-жа Ермоленко, раньше служившая на частной сценѣ.

Юбиляръ удостоился овацій съ чтеніемъ адресовъ, подношеніями цѣнныхъ подарковъ отъ товарищей и публики, вызововъ и аплодисментовъ. Но дѣло не во внѣшней картинѣ, а въ томъ искреннемъ, задушевномъ отношеніи къ нему, которое онъ вызвалъ своимъ примѣрнымъ полувѣковымъ служеніемъ искусству, являя собою рѣдкій образецъ преданности дѣлу. Пожелаемъ ему еще много лѣтъ здравствовать для продолженія своего тяжелаго и отвѣтственнаго труда.

В. Баскинъ.

А. Я. Морозовъ (по поводу 50-лѣтія артистической службы). По фот. Императорскихъ театровъ авт. «Нивы».

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Для пользы службы. Повѣсть И. Н. Потанена. (Продолженіе).—Плакальщица. Очеркъ Л. Авилевой.—Болгарскія торжества.— Комета 1907 года.—Міровое равновѣсіе.—Торжества старообрядцевъ.—Императоръ Сигизмундъ въ Страсбургѣ.—Возстаніе „Ника“ въ Византіи.—А. Я. Морозовъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Глухая осень.—Императоръ Сигизмундъ въ Страсбургѣ.—Теодора, жена императора Юстиніана I, убѣждаетъ его не отказываться отъ престола.—Передъ представленіемъ.—Освященіе памятника императору Александру II въ г. Софіи, въ Болгаріи, 30 августа с. г. (2 рисунка).—На толмучемъ рынкѣ въ Москвѣ (6 рисунковъ).—Комета 1907 года.—Торжества старообрядцевъ (5 рисунковъ).—А. Я. Морозовъ.

Нѣ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за октябрь 1907 г. 2) „ПАРИЖСКОЕ МОДЫ“ за октябрь 1907 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 27 черт. выкр. въ натур. велич. и 29 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ТЪСТО НАФЕ
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
Противъ Капли, Простуды и Бронхита.

БЛѢДНОЕ ЛИЦО
дѣлаю розовымъ сейчасъ же **ПОЛИРОВОЙ.**
ПОЛИРОВКА
(средство врачев. песочно-травяная мазь, обновляетъ кожу лица, дѣйствуетъ только **МЕХАНИЧЕСКИ** и имѣетъ оказывающее влияние) и наставленіе. Цѣна 6 руб. Высылаю по получениіи всей суммы. Массажистка Елизавета. Имѣю свидѣт. Моск. Врач. Училищ. Большая Дмитровка, домъ Бахрушина, кв. 59. № 26861 2—2

САМЫЕ ЛУЧШІЕ
стол. ножи изъ одного куска гравированной и вышкелди-ропанной стали 12 паръ 6 р.—Машины для стрижки волосъ 3-хъ-нумерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., тоже 000 для бороды—2р., 3р. 50к., 4 р. 25к.; бравы отъ 50 коп. до 10 руб., безоп. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 руб.

Новый прейсъ-кур., пом. около **800** иллюстр., высш. безплатно.
Т-во ПЛОХОВЪ
И
ГОТТАРДИ
С.-Петербургъ, Садовая, 9, отх. Невскій, 14.

Вмѣсто 15 руб. только за 2 р. 90 к.
Высш. наложен. платежомъ, безъ задатка, изысканіе и прочіе карманныя мужские часы, открытыя, изъ нововозобрѣтеннаго бельгійскаго золота „Слава“, заводъ головкой развѣ въ 46 часовъ, съ ручательствомъ за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Часы эти награждены медалями и выдѣны не отличаются отъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 100 рублей. Такіе же глухіе часы съ тремя кришками—5 р. 50 к. и 6 р. 25 к. Дамскіе закрытые—7 руб. Безплатно прилагается къ каждому часамъ изящная цѣпочка съ брелокомъ, замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи и 1 изящное кольцо „МАРНИЗЪ“, османное кругомъ поддѣльными брилліант.
Требованія просимъ адресовать: Главнй складъ часовъ Т-ва „АДВАНСЪ“, Варшава, № 105а—5.
PS. Премія: при заказѣ 5 штукъ часовъ сразу прилагаются 1 часъ безплатно. № 26837 Остерег. поддѣл. 3—3

ГАРМОНИИ
ВЪНСКІЯ съ МѢДНЫМИ планками
углы мѣха обиты метал.
2-хъ РЯДНЫЯ 15 клап. 8 бас. 7 р. 50 к.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 КОП.
2-хъ РЯДНЫЯ 21 клапанъ
голоса новаго серебра
11 р. 13 р. 15 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
голоса
СТАЛЬНЫЕ 4-хъ план.
17 р. 20 р. 24 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
планки на лайкѣ
4-хъ планочн. 6-ти планочныя
28 р. 36 р. 35 р. 38 р. 48 р.
12 бас. 18 бас. 10 бас. 12 бас. 18 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.
ВЪНСКІЯ съ МѢДНЫМИ планками
голоса новаго серебра 26 руб. 33 руб.
стальные голоса 38 р., 46 р., 55 р., 70 р.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.
По полученіи задатка 1/3 стоимости
высыл. съ наложеннымъ платежемъ.
И.А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская д. Шереметева.
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТ.
Прейсъ-курантъ безплатно.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!
15-й годъ.—ПОПУЛЯРНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ.—15-й годъ.
№№ 2 раза въ мѣсяцъ большаго формата съ рисунками.
Подписчики на 1908 г. получаютъ журналъ со дня подписки до Новаго года безплатно.
Жизнь и здоровье.—Предупрежденіе и лѣченіе болѣзней.—Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.—Гигіена интеллигентнаго человѣка.—Популярныя статьи для самообразованія.—Воспитаніе дѣтей.—Хозяйство.—Домоводство.
Безплатные совѣты подписчикамъ относительно ихъ здоровья и болѣзней.
Подписная цѣна 4 рубля годъ и 2 р. 50 к. полгода.
Допускается наложенный платежъ.
Подробная программа безплатно. Пробный № за три 7-копеечн. марки.
С.-Петербургъ, Плуталова ул., № 12, кв. 6. № 26928

ГЛУХОВАТЫМЪ
Пат. необходимо приобрести усовершенствованный патентованный слуховой барабаничекъ А. Пюблера. Прихвѣляется съ большимъ успѣхомъ при шумѣ въ ушахъ, первыхъ ушныхъ заболѣваніяхъ и т. п. Если пациентъ не совсемъ еще лишешъ слуха, то таковой посредствомъ этого барабаничка очиститъ возстаивающагося. Носится назащитно въ ухѣ. Расходится въ тысячахъ экземплярахъ. Имѣется много благодарственныхъ писемъ отъ частныхъ лицъ и похвальные отзывы врачей. Барабанички высылаются по получении денегъ или налож. платежъ. Цѣна: 1 шт.—6 рублей, 2 шт.—10 рублей. Описание и благодарственныя письма безплатно высылаются № 26927
С. Poehlmann, Königinstr. 4. München R. 1.

Слуховые барабанички оказались очень хорошими. Слухъ замѣчательно улучшился и мое лѣвое ухо, на которое я въ теченіе 20 лѣтъ былъ глухъ, теперь значительно поправилось; я буду рекомендовать Ваши слуховые трубки также и другимъ. Рига. Ш. Ш.

Гуныди Янось
НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ.
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО
ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.
Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуныди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!!!
Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различн. названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе
СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА ПЕЛЯ
SPERMINUM-POEHL
и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.
Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, старческомъ маразмѣ, неврастенческомъ половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжкихъ заболѣваніяхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сидлисахъ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, спянной сухоткѣ, параличахъ и проч.
относятся исключительно къ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.
СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Poehl) 1 фл.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ инъекцій (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб., 3) въ видѣ клизмъ (Sperminum-Poehl pro clusm.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.
При требованіи литературы, высылающей безвозмездно, просить указывать болѣзнь, для высылки соотвѣствующихъ наблюденій врачей.
Органотерапевтический институтъ, химическая лабораторія и аптека Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр. 7 линія, собств. д., № 16 и 18. Высшійя награды (Grand Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и заслуженіе № 26848 отзывы медицинскіихъ авторитетовъ. 6—2

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки уезниковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семекъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каленграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.
ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ
играть на фортеп. и фисгарм. безъ знанія нотъ. Пробн. урокъ съ подр. и перес. 50 коп. (можно марк.) 7 легк. вещей 1 р., книжка 20 коп. Каталогъ пьесъ безплатно. Налож. мѣсье 1 р. не высылаю.
Складъ изд.: СИБ., Садовая ул., д. 44.
А. И. ПОПЕРКОВЪ. № 26915

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальныи цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свободны безплатно.*
БОРОДА Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: L. DEQUEANT, Phien 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!
Только за 1 руб. 50 коп.
Высылаемъ наложен. платежъ, безъ задатка и а столую американскую швейную ручную машину послѣдняго изобрѣтенія съ ручательствомъ на 4 года. Такая же машина большаго размѣра съ верхнимъ колесомъ цѣна 3 р. 25 к. Такая же машина болѣе изящная, болѣе прочная и самаго большаго размѣра цѣна вмѣсто 25 руб. только 8 руб. и 7 р. 50 к. Къ каждой большаго машинѣ прилагается совершенно безплатно: 1) штраубитокъ, 2) 3 пакли нитокъ, 3) отвертка, 4) 12 запасныхъ иглокъ, 5) маслянка, 6) руководство и 7) изящное кольцо. Требования прос. адресовать: Товариществу „УНИВЕРСАЛЬ“, Варшава. Иллюстрированный прейсъ-курантъ швейныхъ машинъ сис. Зиггера (вдвое дешевле всѣхъ) высылаемъ безплатно.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателъ Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Средствомъ спеціальныхъ аппаратовъ уничтожаются морщины и предупреждаетъ полженіе таковыхъ. Единственныя представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ—Невскій, 18, Варшава—Вержбовая, 7, Екатеринбургъ—Боголюбовская ул., Тифлисъ—Головинскій просп.

ВМѢСТО 45 РУБ. ТОЛЬКО ЗА 10 РУБ. 95 КОП. съ пересылкой.
Высш. изящный и прочный граммофонъ „Тонариъ - Концертъ“ большаго модели, новѣйшаго типа знаменитой марки „Монархъ“, не уступающій самымъ дорогимъ и превосходящій по силѣ и звуку. Замѣчательная красота звука. Устранено всякое шипѣніе. Безплатно прилаг. 12 концертныхъ большіихъ пластинокъ и 1000 иглокъ. Заказъ исполняется немедленно нал. плат. и безъ задатка. Такой же граммофонъ, съ вращающимся кругомъ своей оси рупоромъ, самаго высшаго сорта, знаменитой марки „Оркестрофонъ“, цѣна 14 руб. 75 коп. Безплатно прилаг. 12 пластинокъ и 1000 иглокъ, высш. по пол. 1 руб. задатка. Просимъ адрес: Американскій складъ Граммофоновъ Т-во „КОМЕТА“, Варшава, Гробицкая, № 7—4. № 26338 3—3
PS. Пластины послѣдней записи 1-го сорта цѣна 75 коп. за штуку. Богато иллюстр. прейсъ-курантъ и списокъ пьесъ высыл. только на получ. 20 к. марками.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
 СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
 КАКАО.
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ.
 ЭКСТРАКТЪ.
 ВИСКВИТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

№ 26928

Требуйте брошю-
 ру о значеніи со-
 лей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агент-
 ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
 Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

ВНИМАНИЕ!

Кто хочет приятно и весело провести время въ обществѣ, доставить себѣ и другимъ удовольствіе, пускай купитъ (и можетъ быть увѣренъ, что въ этомъ не раскается).

ШАЛОСТИ АМУРА (FLIRT)

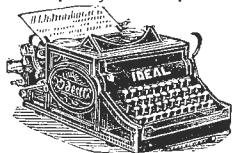
(развлеченіе для взрослыхъ). Вышло второе изданіе. Цѣна 1 р. 40 к., лучш. изд. 2 руб. Можно достать во всѣхъ лучшихъ игрунечныхъ магазинахъ г. Петербурга. Складъ изданія: Разъѣзжая, 20, кв. 31. Торговцамъ скидка. № 26904

Если Ваши волосы выпадаютъ, если у Васъ на головѣ перхоть, сухость корней волосъ и зудъ головной кожи, то употребите хоть разъ

CANADOLINE

Антисептическая вода для волосъ Клермонъ и Е. Фуе, въ Женевѣ. Также рекомендуеся для дѣтей. Генеральное Представительство для Россіи: Плеховъ и Готтардъ, С.-Петербургъ, Садовая, 9. Продается во всѣхъ парикмахерскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Имѣютъ дѣятельныхъ представителей во всѣхъ городахъ.

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ
 съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ доннынъ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 26939 Глава. предстантъ. 18—12

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

ВНИМАНІЮ КРУПНЫХЪ И МЕЛКИХЪ КАПИТАЛИСТОВЪ

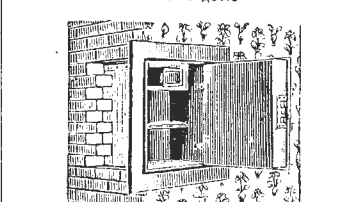
желающихъ ознакомиться съ практикой и техникой успѣшнаго полученія прибыли на какой бы то ни было капиталъ путемъ биржевой спекуляціи — **ВЫДАЕТСЯ И ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО** — брошюра **„БИРЖА, СПЕКУЛЯЦІЯ И ОБОГАЩЕНІЕ“**, сост. и изд. Банкирскаго Контора № 26847 **ЗАХАРІИ ЖДАНОВЪ**. 2—2
 Требования брошюры адресуйте: Спб., Невскій, № 28, Банкирскаго Контора **„ЗАХАРІИ ЖДАНОВЪ“**.

Новѣйшій сборникъ МАЛЕНЬКІЙ ГОФМАНЪ

сборникъ легкихъ пьесъ для фортеп. реперт. Гофмана и другія пьесы, оперы, оперетты, танцы и романсы въ арр. М. Штейнберга. Цѣна 1 р. 50 к., того же автора извѣстные сборники для дѣтей въ легкой арр. для фортепiano:
 Маленькій Чайковскій . . . 1 р. 25 к.
 Маленькій Глинка . . . 1 р. 25 к.
 Новый L'Enfant Pianiste . . . 1 р. —
 Счастливое дѣтство . . . — 75 к.
 Цвѣты и Пчелки сборн. легк. повѣщ. пьесъ, въ 4 руки, часть I, II—по 1 р.
Сокровище для матерей
 Самая легкая школа самоучитель фортеп. игръ съ русск. и французск. текстомъ сочин. А. Ле-Карпантье — 2 руб. Во Франціи этой школы продано больше 100,000 экзempl. № 26913
 Продается у издателя.
Н. Х. ДАВИНГОФЪ.
 Гостиный дворъ, № 12, С.-Петербургъ.

Необходимо въ каждомъ каменномъ домѣ

безопасные отъ пожара и воровъ
 желѣзные шкафы съ несгораемой дверью для хранения цѣнностей; они вполне замѣняютъ стальныя комнаты банковъ и стоятъ очень дешево—отъ 45 р.
 Прейсъ-куранты высылаются по требованію.
 Въ большомъ Сызранскомъ пожарѣ эти шкафы блестяще оправдали свое значеніе.
Т-во Суцѣвскаго завода
 Москва, Петровка, 5.

Книжный складъ и книгоиздательство „КОММЕРЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
 (С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., 8)
 высылаетъ свой новый (№ 3) полный каталогъ книгъ по счетоводству и коммерц. наукамъ **БЕЗПЛАТНО.**

Съ разрѣшенія Св. Синода и СІВ. Градоначальника
РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ
 по программамъ Придворной Капеллы, для лицъ обоего пола, открываеся 1 Октября (уг. Лиговки и Бассейной, № 1—43, Гимназія Гуревича) бывшимъ Управляющимъ Придворной Капеллы Ст. В. СМОЛЕНСКИМЪ. № 26929 Общедоступнае 2—1
ХОРОВЫЕ КЛАССЫ
 съ платою по 10 руб. въ годъ въручныя руководству А. А. Копылова.
 Справки и пріемъ прошеній для желающихъ поступить учениками или слушателями отдѣльныхъ предметовъ, равно и предв. занесъ въ Хоровые Классы—ежедневно у С. В. Смоленскаго отъ 9 до 12 ч. Фонтанка, 34.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
 Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS Ботлѣны мочеваго пузыря. Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Ботлѣны печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Ботлѣны пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечка

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА

КРЕМЪ „МЕТАМОРФОЗА“, благодаря отличному составу, блестяще разрѣшилъ справедливо считавшуюся очень трудной и почти неразрѣшимой задачею уничтоженія веснушекъ и загара. Длинный рядъ продолжительныхъ испытаній надъ лицами, страдающими обильными, рѣзко окрашенными веснушками, убѣдилъ потребителей КРЕМА „МЕТАМОРФОЗА“, что онъ въ короткое время сначала обезцвѣчиваетъ, а затѣмъ совершенно уничтожаетъ ихъ; кожа лица становится чистой и приобретаетъ особую нѣжность и свѣжесть. Способъ употребленія простъ: нѣсколько дней подрядъ, на ночь, мѣста, пораженныя веснушками или загаромъ, намазываются слоемъ крема, который утромъ смывается мыльной водой. При этомъ происходитъ едва замѣтное шелушеніе кожи, которая становится нѣсколько шероховатой, а затѣмъ совершенно гладкой и лишенной всякихъ слѣдовъ веснушекъ. Полный успѣхъ достигается при 2-3-хъ банкахъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКИ И ПОДРАЖАНІЯ. **ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЕ НА ФИРМУ.**

настоящій только достигаеся при 2-3-хъ банкахъ. **МОСКВА.**
 Т-ва Парфюм. фабрики **ПРОВИЗОРА**
А. М. ОСТРОУМОВА.

!!!ДАМСКОЕ ТРИКО!!!

Исключительное производство нашей фабрики на осен. и зим. дамск. платья и костюмы въ высш. степеніи модное, изящное и практичное, затканное моднѣйшей и солидной кѣткой. Цвѣта: оливковый, сѣро-сѣвій, т.-коричнев. и черно-сѣрый. Высылаеся фабрикой, почтой съ нал. платеж. специально отрѣзками по 8 арш. на цѣлое платье—за 4 р. 60 к.
НА МУЖСКИЕ КОСТЮМЫ:
 послѣдняя новостъ „Шевіють-Меланжъ“ превосходитъ по своей прочности, элегантности и практичности всѣ существующіе въ продажѣ сорта. Цвѣта: черно-сѣроватый, темно-коричнев. и оливковый съ затканной новомодной искрой. За отрѣзъ въ 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ—5 р. 50 к. и вышитыя сорты за 4 1/4 арш.—6 р. 75 к. и 8 р. 50 к.
 При заказѣ 3-хъ или болѣе мужск. отрѣзовъ прибавляется **БЕЗПЛАТНО** подкладка къ таковымъ, а къ 3-мъ или болѣе дамскимъ отрѣзамъ прилагается къ каждому даромъ элегантный и модный шелковый шарфъ всевозможныхъ цвѣтовъ. Упаковка и пересылка за счетъ фабрики. Въ Сибирь и Азіатскую Россію прибавляется разнаца стоимости пересылки. Неоправившіяся товары принимаемъ обратно и возвращаемъ немедленно деньги.
 Адресъ: Г. Подъѣ, Товарищество „ЭКОНОМІЯ“. Фабричный № 26896 отдѣль № 6. 4—2

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ объявленіе книжн. маг. О. М. Бриллиантова, въ Москвѣ.

ЖИВА

1907 г.

№ 41.

Выданъ 13 октября 1907 г.

Иллюстрированный
Журналъ

Литературы

политики и современной жизни.

XXXVIII г.

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ въ 14 ширины страницъ: передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. гр. А. К. Толстого» кн. 8.]

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

АХ! Попробуйте — убедитесь! Нигдѣ нѣтъ подобнаго извѣстия и добросов. исполн. и Вы нѣволью тогда скажете: «теперь я убѣдился и безъ риска буду заказ. всегда увелич. портр. въ Русскомъ Артист. Ателье **А. М. Х. Дроздова**, Спб., Невскій пр., 67, въ излщ. тиснен. пастарту и широк. багет. узорч. рамѣ съ золочен. фаянсет. Худож. увел. провиз. въ 10×12 верст. со всевозм. фот. карт. лучшими спец. Спбурга; раш. альбомъ—2 р. 75 к., съ улак., тушью—3 р. артист. прозр. аквар. краск. — 4 р. Для акв. необх. ошн. цв. вод., гл. плат., лица и т. д. Выс. нал. плат. въ 15 дн. За многолѣт. добросовѣст. дѣятельн. въ ателье имѣются десятки тысячъ благодар. писемъ и лист. отзывовъ. Просимъ относ. къ нашей фирмѣ съ полнѣйшимъ довѣрjemъ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., все равно, можно марками и наложд. Выгодно торговцамъ. Ф. Шитце, Москва, Хохловскій пер., д. № 9. Треб. пр.-кур.

Деньгъ впередъ не требую. Выслашу въ 15 дн. кажд. прелазши. фот. картонк. Большой художеств. портретъ исполн. изв. худож. акварел. красками въ излщ. пастарту и богатой рамѣ, разм. 12×10 верст. только за 4 руб. съ моею упаковк. въ дер. ящик; такой же исполн. ятл. каранда. за 3 р. Перес. наложд. плат. за счет. заказа. Первая художеств. мастер. С. М. Кузнецова, Спб., Загородный пр., уг. Забалканскаго, д. 74, кв. 17. За прерк. исполн. им. много благодар. Вырѣжьте на память.

2-е ИЗДАНИЕ книги Д-ра Соколова (МОСКВА).

ГДѢ ПРАВДА?

Разборъ лѣчбн. и космет. средствъ, восхваляемыхъ въ газетн. объявл., и ключъ къ оцѣнкѣ ихъ достоинства.

Одоль, лактобациллинъ, спериллинъ, амрита, полса, шарникъ, средства отъ полноты, бол. кожи, ревматизма и ми. др. № 26967
Цѣна книги 25 коп. Прод. вездѣ. Ингор. выис. изъ склада (Москва, Б. Чернышевскій пер., 20), высыл. заказн. бандер. на 10 к. дороже (себер. или почт. марк.).

MODERNE Мыло
Ф. ПУЛЬСЪ
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

ЭКРАНЫ
для САМОВНУШЕНІЯ и для
РАЗВИТІЯ въ себѣ ЯСНОВИДѢНІЯ.

МАГИЧЕСКІЕ ЭКРАНЫ.

Размѣромъ 8×7 верст. цѣна 1 руб.; размѣромъ 16×15 верст. (они же служатъ и для развитія ЯСНОВИДѢНІЯ) ц. 2 руб. Пересылка за 2 фунта. Для развитія и укрѣпленія въ себѣ: спокойствія, самообладанія, веселости, самоувѣренности, силы воли, здоровья, мужества, энергій, доброты, милосердія, протости, постоянства, памяти, отвращенія къ вину, любви къ людямъ, — всегда имѣются готовыми; желающіе достигать другихъ нравственныхъ, моральныхъ и матеріальныхъ цѣлей благоволятъ при заказѣ указывать таковыя, для соответствующаго изготовленія требуемаго экрана.

Требовать отъ Редакціи «СПИРИТУАЛИСТЪ» (Москва, близъ Храма Спасителя, д. Ковригина). № 26954

Контора журнала **„ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ“** въ Елисаветградѣ, Херсон. губ.

Усовершенствованные водопров. фонари съ новѣйшими источниками свѣта. Картины крашенныя для фонари отъ 25 коп., на бумагѣ для перевода отъ 6 коп. Полный каталожъ всѣхъ новостей техники наложд. платжомъ 80 коп. Списокъ изданій журнала бесплатно.

Плѣшивость излѣчима.

Существуетъ нѣсколько причинъ, вызывающихъ преждевременное выпаденіе волосъ; причиною эти такъ разнообразны, что лѣченіе плѣшивости можетъ быть только производимо Докторомъ Специалистомъ, который, по установленію своего диагноза, лѣчитъ, если находить возможнымъ ее излѣчить — волосистую часть покрововъ черепа соответственно ея роду болѣзни.

Французскій Докторъ Факультета, Леонъ Фурноаъ, бывшій Ассистентъ Парижскихъ Больницъ, посвятивъ себя этому интересному изученію плѣшивости.

Работы его, укрѣпленія и награжденія медалями, дали ему возможность найти радикальное средство противъ выпаденія волосъ, перхоти и зуда; позволили ему оставить осложненія будущей плѣшивости и побѣдить даже уже существующую плѣшивость, если у ея владѣтеля остается шуховъ, свидетельствующій, что органъ, воспроизводящій волосъ, не погибъ и способенъ еще снова возродиться. № 26887

Онъ посылаетъ безвозмездно, на рускомъ и польскомъ языкахъ краткое изложеніе своихъ работъ, кто къ нему обратится по адресу: Docteur Léon FOURNOL, 31, rue Le Peletier, Paris. *ПАРИЖЪ (Опера).*

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ разсыпанность профессора мнемоникъ Германъ Штохъ, Варшава, Маршалковская, № 119. 8-ми лѣтняя практика. Глав. Контора высылаютъ условія бесплатно. Телеф. № 23-85.

МОРЩИНЫ
СГЛАЖИВАЕТЪ и УДАЛЯЕТЪ
ВЫСТРО СЪ ЛИЦА
ВОСТОЧНОЕ ЖЕЛЕ
Банка 3 р. ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.
ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ВОСТОЧНОГО ЖЕЛЕ у Н. Г. Зимина.
МОСКВА, Софійка.

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ
можно лишь ватой
„ГАВАННА“
которую снабжены гильзы
А. КОЙЛЮ и К^о
№ 26694 Спб. 10-8
Вата „Гаванна“ имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и къмѣ бы то ни было изданіиныхъ.
Высылаю котъ наложенн. платжомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталожъ изданій Юргенсона (32000 №№) 3-1 требуйте бесплатно. № 26938

РИМЪ Гостиница „Imperial“. Новый роскошный домъ, расположенный въ самой здоровой мѣстности. Итогъ — „Grand Via Veneto. Hotel Hungaria“ въ Rimini.

ПИИЗАЦІЯ СВѢТОПИСЬМ
Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фот. карт. 10×12 вер. въ Анг. пастарт. и узорч. багет. рамѣ съ улак. 3 р. Акв. худ. краск. 4 р. Прому убѣд. въ добр. исполн.; перес. заказъ. Исполн. въ 15 дн. Ателье Свѣтон. Спб., 6. Леонова Невскій пр., 147. № 26947

Изъ Лабораторіи Л. Лилефъ въ г. Орлеанъ (Франція).
ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ
(iodhyrine du D-r Deschamp)
всѣми признанное средство противъ
ОЖИРѢНІЯ
рекомендуемое врачами съ блестящими результатами. № 26798 4-2
ЮДИРИНЪ Д-ра ДЕШАНЪ
устраняетъ тучность въ очень короткое время. Совершенно безвреденъ для организма.
Цѣна коробки, содержащей 60 лепешекъ въ облаткахъ, 4 руб. 25 коп.
Продается во всѣхъ аптекахъ.
Генеральное представительство на Россію Торговый Домъ ЛЮКСЕМБУРГЪ и К^о, ВАРШАВА, Журавья, 40.

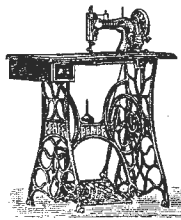
ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =
Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержавшихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно заимѣвать одинъ сортъ духовъ другіиъ.
Пробные духи высылаются по мѣлѣ 10 флакончиковъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платжомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флакончиковъ — 4 р. № 26910
Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.
Это прелесть, всякій скажетъ!
Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для новѣсть и вообще для подношеній.
Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Кремъ „НАДИНЪ“ противъ ненормальности кожи 1 рубль.
Подробности смотри въ „Нивѣ“ № 4.
Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаждъ, № 39.

ПРЫЩИ и ЭКЗЕМА на СПИНЬ и ГРУДИ,

а также угри, лишай и всякия наклонны болѣзни быстро уничтожаются „УГРИНОМЪ“. Мы хотимъ убѣдить всѣхъ, что здоровая кожа крайне важна для всеобщаго здоровья. Если поры засорены прыщами, угрями или по другимъ причинамъ, то необходимо немедленно взять „УГРИНЪ“, который скоро и радикально выдѣлываетъ кожу и дѣлаетъ ее чистой, мягкой и бѣлой. Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. РИЧ. ПЕТО, С.-Петербургъ, Караванная ул., 16, кв. 8.

Швейныя машины „ПФАФФ“.

Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства. Остерегайтесь поддѣлокъ. Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ, въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германия. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ. Склады: въ С.-Петербургѣ, у Э. Киннмана и К^о, Гороховая, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

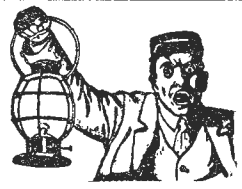
GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИННУЕНА ЭЛЕОПАТЬ наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!! Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля. При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридендера „Волосы“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Киннуена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Киннуена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14-10 № 25540 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

СТРАДАЮЩИМЪ ЗУБНОЙ БОЛЮ! Для немедленнаго успокоенія **зубн. страд.** при-мѣняйте только элексиръ „АЛМЕЗУ“ МАССА БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ОТЗЫВОВЪ. Нормал. флак. 1 р. 20 к. Проб. флак. 40 к. Тел. № 54-53. Адр. для заказ. и протст. корресп. { Москва, Мясницкая ул., домъ № 24, подъѣздъ № 6-й (66), контора „Альмеза“. 2-1

Всѣ большія табачныя фабрики имѣютъ **ПАПИРОСЫ** высшего качества въ изящныхъ портъ-сигарахъ. **СПБ. Картонажн. фабр. „ПРОГРЕССЪ“.** Продается вездѣ по 25, 20 и 15 коп. № 26892 за 25 шт. папирсъ. 4-3

Бойтесь поддѣлокъ! М. Г. Сдѣлавъ опытъ Вашимъ „Ланномъ“, получилъ облегченіе, зудъ прошелъ и все поправилось, если не повторится больше, по для всякаго случая вышлите еще одинъ флаконъ. Ливцовацкая почт. тел. конст. с. Юзено, Егип. ж. д. въ Дѣпо машинисту Иваану Ботирю. 19/11/07. **ЛАНН** Серѣя Адольфовича Ростень есть замѣчательное средство, испробованное **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, БОРОДАВ., ОЖОГИ и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЬ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ. Поступило въ продажу чудное мыло Ланн-Ростень отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дозж. 4 р., и гигиеническая пудра Ланн-Ростень кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

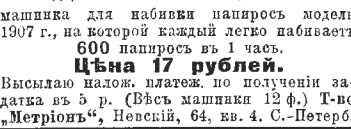
Агенты нужны. По всей Россіи принимаю заказы на увеличение портретовъ. Условія выслать безплатно. Санктъ-Петербургъ, казанская, 9, Александръ. № 26951

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп. **БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.**

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“ машинка для набивки папирсъ модель 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папирсъ въ 1 часъ. Цѣна 17 рублей. Высылаю налож. платежъ по полученіи за-датка въ 5 р. (Всѣ машинки 12 ф.) Т-во „Метрионъ“, Невскій, 64, кв. 4. С.-Петербургъ.

„ДИАНА“ питомникъ и торговля породистыми собаками **Wideburg & Co. Eisenberg S.-A. (Германія).** Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.** Пересылка во все мѣстоности съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстрир. альбомъ съ обозн. цѣнъ и описаніемъ породъ на французск. и нѣмецк. языкъ. 1 руб. Каталогъ съ рисунками за 50 коп. почтов. марками. № 26969

ЗАВЕДЕНИЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ **ВИШИ VICHY ВИШИ** **СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА** **СЕЗОНЪ ВАННЪ** Въ заведеніе Виши, лучшемъ по устройству въ Европѣ, имѣются ванны и души для лѣченія болѣзней желудка, печени, мочеваго пузыря, песку въ мочѣ, мочеизнуренія, подагры и пр. Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бѣсѣдъ и бильярдъ. Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

Хорошій аппетитъ ЗНАЕТЪ ТОЛЬКО ТОТЪ

кто прик-млетъ **Лиллоли Кра** **Я всегда беру Лиллоли Кра**

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!! Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето** — лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак. **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!** При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

XXXVIII г.

№ 41

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **Н. М. СТАНЮКОВИЧА** и **г. А. И. ТОЛСТОГО**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXVIII

1907

Выданъ 13-го октября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. **г. А. И. Толстого**“ кн. 8.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1907 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ **г. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО** и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій **К. М. СТАНЮКОВИЧА.**

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ	6 р. 50 н.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 н.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рышельевская, 12.	7 р. 50 н.	Съ достав-кою въ Пе-тербургъ	7 р. 50 н.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.	8 р.	За гра-ницу.	12 р.
---	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	--	-------------	----------------------	--------------

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложениями еще первая 10 книгъ соч. **К. М. Станюковича**, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальныя по 2 р.

Billet doux. Картина Б. И. Эгиза (Весенняя выставка въ Академіи Художествъ 1907 г. С.-Петербургъ).

Для пользы службы.

Повѣсть

И. Н. Потепенко.

(Продолженіе).

Утро слѣдующаго дня было чудное, необыкновенное утро. И хотя мужчины собирались начинать молотьбу, тѣмъ не менѣе раньше всѣхъ въ домѣ проснулась Дарья Макарьевна.

Безъ сомнѣнія, на отвѣтственности о. Леонида лежали такіе важныя вещи, какъ посѣвъ и уборка хлѣба, вся возня съ землей, его заботу составляли также и овцы, которыхъ у него было нѣсколько сотенъ. Матушка же вѣдала сравнительно небольшимъ отдѣломъ домашней птицы и коровъ. Но въ небольшомъ дѣлѣ было столько разнообразныхъ заботъ, столько доставляло оно возни и хлопотъ, сколько навѣрно не было у о. Леонида.

Поэтому она и проснулась раньше его. Онъ могъ сдѣлать свои распоряженія съ вечера, а на утро прямо ѣхать въ поле, въ то мѣсто, гдѣ были назначены работы. Тамъ уже были косары, которые обыкновенно почевали около овечьихъ кошаръ, и сейчасъ же начиналось дѣло. Не то было у матушки. Птицамъ и коровамъ не сдѣлаешь распоряженій съ вечера.

Она просыпалась раньше птицъ. Еще куры подремывали на своихъ высокихъ «сѣдлахъ», и только пѣтухи, на всякій случай полураскрывъ одинъ глазъ, слѣдили за тѣмъ, чтобы какъ-нибудь не прозвѣвать зарю. Утки и гуси, тѣсно сбившись въ двѣ кучи, какъ два дружескихъ племени, помѣщались на землѣ, подъ камышевымъ навѣсомъ. Что же касается индюковъ, то они не выдерживали даже слабого холода южной ночи. По утрамъ, передъ зарей, они зибли, и это губительно отражалось на ихъ пѣжныхъ организмахъ. Хотя и давно, очень давно ихъ порода разсѣлась съ пальцами лучами солнца и знойными ночами ихъ родины, съ тѣхъ поръ промелькнули уже сотни поколѣній, но, должно-быть, въ ихъ крови навсегда осталась печать солнца. И они всегда почевали въ сараѣ, хорошо защищенный отъ возможныхъ внезапныхъ переменъ погоды.

Въ обширномъ загонѣ, на соломенной подстилкѣ, лежали коровы и даже во время сна не переставали механически двигать челюстями, пережевывая запасъ пищи. Телята помѣщались отдѣльно. Все ихъ существованіе слилось въ одномъ страстномъ стремленіи въ загонъ, къ матерямъ, къ ихъ молоку, которое природа готовила для нихъ, но матушка выдавала для себя, оставляя имъ только жалкіе остатки.

И вотъ съ зарей все это просыпалось. Тихій, всю ночь молчавшій дворъ, гдѣ только неугомонныя собаки изрѣдка нарушали тишину, своимъ лаемъ призывая всѣхъ къ осторожности, вдругъ начиналъ жить полной, яркой жизнью, и тутъ-то матушка вступала въ свои права.

Уже съ того момента, какъ проснулся первый гусекъ и зычный крикъ его пронесся по двору, она вся отдавалась своему дѣлу. Въ эти утренніе часы это была не совсѣмъ та матушка, которую мы видѣли въ домѣ и въ палисадникѣ, въ разговорѣ съ о. Леонидомъ, съ чадами и домочадцами. Тамъ она была тяжеловата, ее тянуло къ креслу, къ отдыху.

Теперь на нее точно нисходило вдохновеніе. Несмотря на свою могущественную комплектность, несмотря на большую тяжесть, какую представляло ея тѣло, она какъ легкій вѣтерокъ носилась по обширному двору, заглядывая въ сарай и амбары, бѣгала въ коровники, чтобы присматривать за доеньемъ, спускалась въ погребъ, чтобы слѣдить за разливаньемъ по кувшинамъ молока.

Она сама кормила птицъ, и дѣло это было въ высшей степени сложное. Конечно, ей помогали двѣ дѣвки изъ кухонной прислуги, но ихъ роль была самая незначительная: онѣ таскали изъ амбаровъ въ густыхъ ситахъ зерно и сыпали его въ матушкинъ передникъ. А изъ этого передника, при помощи правой матушкиной руки, разсыпалось по землѣ птичье благо.

— Цыпъ-цыпъ-цыпъ... Ути-ути-ути... Гуси-гуси-гуси... — своимъ сильнымъ, звучнымъ голосомъ выкрикала матушка, и птицы знали ся голосъ и со всѣхъ сторонъ стремительно сбѣгались на ея зовъ. А она привычнымъ мѣрнымъ жестомъ

брала изъ передника пригоршни смѣшаннаго зерна и разсыпала его по землѣ. Среди птицъ происходила толкотня. Каждая старалась попасть на лучшее мѣсто, онѣ вступали въ борьбу, сильныя отпихивали слабыхъ, а слабыя хитрили.

Съ голубятни слетали голуби, которые, несмотря на свободный образъ жизни, тоже считали себя домашней птицей. Прилетали и воробы и здѣсь, на глазахъ у всѣхъ, занимались воровствомъ. Это была общія кормежка, не представлявшая большихъ хлопотъ.

Но въдѣ индѣйки держались въ сторонѣ, презрительно глядя на то, съ какою жадностью насыщается эта толпа. Онѣ терпѣливо ждали, зная, что имъ будетъ предложенъ особый завтракъ. Онѣ даже не пробовали вмѣшаться въ толпу. Несмотря на ихъ солидный ростъ, любой ловкій гусакъ могъ оттолкнуть и оскорбить.

И когда кончилась общія кормежка и гуси длинной вереницей шли на воду, а за ними тѣсно группой шествовали, переваливаясь съ боку на бокъ, утки, а куры разсыпались по разнымъ сорнымъ и павознымъ кучамъ, гдѣ цѣлый день, вплоть до вечерней кормежки, разыскивали для себя случайнаго зерна, тогда только матушка предлагала пищу индюкамъ. Имъ давали вареную крупу, потому что ихъ пѣжные желудки не переваривали сырого зерна. И они ѣли неторопливо, деликатно, какъ и надлежало птицамъ благороднаго происхожденія.

Но и это еще было далеко не все. Былъ еще цѣлый отдѣлъ птицъ, сдѣвшихъ на яйцахъ, были молоденькіе, еще не оперившіеся цыплята, утята, гусята, всѣхъ ихъ надо было кормить отдѣльно и особой пищей.

А были еще свиньи—онѣ тоже составляли заботу матушки. И наконецъ нужно же было услѣдить за тѣмъ, чтобы коровы, послѣ дойки, были отогнаны «въ череду», чтобы телята, подпущенные къ нимъ на короткое время, были вновь отлучены отъ нихъ и чтобы ихъ отогнали въ телячье стадо, по другую сторону рѣчки, и чтобы хоть одинъ изъ нихъ какъ-нибудь не улизнулъ и не присосался къ матери.

Ужасно много заботы у матушки въ эти утренніе часы. И въдѣ потомъ, когда птица накурмлена, а коровы выдоены и отогнаны на пастбище, ей еще нужно забраться въ погребъ, пересмотрѣть всѣ кувшины, съ однихъ снять сливки, съ другихъ сметану, подумать о сбиваніи масла, о приготовленіи творога.

Послѣ этого она идетъ въ столовую и пьетъ чай съ такимъ аппетитомъ, какого навѣрно не вѣдаетъ матушка о благочиннаго или любая городская протоіерейша. А послѣ чая ей предстоитъ въ высшей степени важное дѣло. И дѣло это не только важное, но и томительное.

Она выходитъ во дворъ, заглядываетъ на токъ, въ сарай, въ половникъ, даже забрается на чердакъ. И ходить она медленно, почти на цыпочкахъ, и терпѣть не можетъ, чтобы въ это время кто-нибудь за нею слѣдилъ.

И по мѣрѣ того, какъ она ходитъ такимъ образомъ, въ ея передникѣ, который она придерживаетъ за края, появляется какое-то содержимое, которое постепенно увеличивается и доходить до большихъ или меньшихъ размѣровъ, смотря по удачѣ. Окончивъ хожденіе, она направляется въ кладовку, которая у нея всегда подъ замкомъ и въ которой хранятся самыя завѣтныя вещи, какъ-то: два десятка сортовъ варенья, всевозможныя наливки, запасныя, на всякій случай пріѣзда гостей, закуски—балыкъ, сардины, грибы, вино и водка. Здѣсь есть особая кадушка, куда она и складываетъ свою добычу.

Добыча эта—куриныя яйца. Куры удивительно хитрый народъ. Онѣ любятъ нестись въ укромныхъ мѣстечкахъ, чтобы никто не видѣлъ. Выберетъ себѣ уголокъ гдѣ-нибудь въ кустахъ около забора, выроетъ ямку и кладетъ въ нее свое потомство.

Но Дарья Макарьевна хитреѣе куръ. Она знала всѣ ихъ ухищренія, ей были извѣстны всѣ ихъ уголки и ямки. Она давала имъ время нанести нѣсколько яицъ и тихонько забирала ихъ,

оставляя въ каждой ямкѣ одно—чтобы курица не перемѣнила мѣста. Но знала это она только одна и не любила, чтобы знала также и прислуга или кто бы то ни было.

Вотъ та сфера, въ которой жила и дѣйствовала Дарья Макарьевна и съ которой срослось ея сердце. И когда о. Леонидъ вчера такъ неосторожно пошутилъ, сказавъ, будто согласился на переводъ въ городъ, у матушки въ душѣ возникла именно эта картина, и при одной мысли, что этого не будетъ, что ей придется отъ всего этого оторваться, сю овладѣло отчаяніе.

Въ городѣ вѣдь все готовое. Тамъ негдѣ держать пары куръ. Тамъ нужно каждый день ходить на рынокъ, и тебѣ будутъ всего отвѣшивать да отсчитывать. Это не то, что здѣсь, гдѣ все на твоихъ глазахъ рождается, создается и растетъ и гдѣ ты самъ живешь вмѣстѣ съ нимъ. У всякаго человека, даже совѣмъ не одареннаго свыше, есть своя сфера, въ которой онъ вдохновляется. У матушки было это. Самая простая и обыкновенная женщина, которую всякій собесѣдникъ нашелъ бы скучной, въ тѣ утренніе часы, когда она была въ своей сферѣ, она испытывала божественное вдохновеніе и была выше земли.

Надя вставала позже всѣхъ. Уже матушка кончала всѣ свои дѣла съ птицей и коровами, и только когда она приходила въ домъ пить чай, появлялась Надя. А въ это утро она даже запоздала, и лицо у нея было какъ-то особенно блѣдно и глаза грустные.

— Ахъ, Надя, Надя,—съ укоромъ говорила ей матушка:—смотри я на тебя, и сердце у меня болитъ. И что ты все блѣдишь. Все отъ того, что сидишь въ полутемной комнатѣ, бѣгаешь отъ солнца. Зачѣмъ тебѣ эта бѣлизна щекъ, когда отъ нея портится здоровье.

— Ахъ, мамаша, мнѣ скучно...—съ глубокимъ вздохомъ говорила Надя.

«А и вправду ей очень скучно, бѣдняжкѣ,—думала Дарья Макарьевна:—женуха ей, что ли, сыскать, можетъ, тогда повеселѣетъ. Да вѣдь молода очень: совѣмъ ребенокъ».

X.

Прошло уже дня три съ того памятнаго дня, какъ о. Леонидъ побывалъ у архіерея. Въ домѣ, если и говорили объ этомъ, то развѣ мимоходомъ, до такой степени этотъ переводъ въ городъ шелъ въ разрѣзъ со всею жизнью семейства Свѣтлоризова.

Казалось, вопросъ этотъ былъ оставленъ, забытъ, заброшенъ. Но въ дѣйствительности это было не такъ. Что онъ былъ рѣшенъ безповоротно, это не подлежало никакому сомнѣнію. Но считалъ это дѣло оконченнымъ о. Леонидъ не могъ ни въ какомъ случаѣ. Тутъ было замѣшано такое лицо, какъ самъ архіерей.

Какъ ни далека была о. Леонидъ отъ вышнихъ органовъ духовной іерархіи, какъ ни старался изолировать себя и обходиться безъ нихъ, но все же онъ былъ по происхожденію, по воспитанію, по обстановкѣ — духовный, плоть отъ плоти того сословія, въ которомъ возросъ. И, минуя всѣхъ остальныхъ, съ которыми можно было имѣть дѣло при посредствѣ индюковъ, онъ шталъ глубокое почтеніе къ архіерею.

И онъ понималъ, что отказать отъ предложенія, сдѣланнаго самимъ архіереемъ, нельзя такъ просто. Нужно объяснить, и объяснить правдиво и глубоко.

И онъ теперь чувствовалъ, что на немъ лежитъ эта задача, и въ то время, какъ онъ занимался своими полевыми работами и, поглощенный ими, изрѣдка только отрывался для исполненія необходимыхъ требъ, онъ въ дѣйствительности ни на минуту не переставалъ думать объ этомъ.

И въ этомъ случаѣ онъ былъ вполне одинокъ. Какъ ни уважалъ онъ практичeskій умъ матушки, какъ ни цѣнилъ ея совѣты въ житейскихъ дѣлахъ, но въ этомъ дѣлѣ не могъ ожидать отъ ней никакой помощи. Доводы и объясненія его поступка передъ архіереемъ должны быть чисто-внутренняго происхожденія, они должны подняться изъ глубины души. Можетъ-быть, и архіерей пойметъ ихъ не умомъ, а сердцемъ.

И онъ усиленно готовился. Въ головѣ его создавались цѣлыя рѣчи—правдивыя, проникновенныя, сильныя. Скажетъ ли онъ ихъ архіерею, сойдутъ ли онъ съ его языка или въ послѣднюю минуту застрянутъ въ гортани,—это вопросъ. Но теперь онъ былъ полонъ ими, и онѣ казались ему неотразимыми.

На четвертый день пришло письмо отъ благочиннаго. О. Петрѣ

Краткобредовъ былъ петербургивъ. Онъ торопилъ. Онъ писалъ: «Достоуважаемый о. Леонидъ. Конечно, я не могу вмѣшиваться въ ваше личное рѣшеніе, но долженъ напомнить вамъ, что въ связи съ нимъ находятся и другія назначенія, которыя, хотя уже и сдѣланы, но не могутъ быть осуществлены. И не могу не упомянуть, что преосвященный владыка съ нетерпѣніемъ ожидаетъ вашего удовлетворительнаго отвѣта. Еще сегодня на пріемѣ онъ задалъ мнѣ вопросъ, не имѣю ли я отъ васъ какихъ-либо свѣдѣній, и я, къ моему стыду, долженъ былъ отвѣтить: нѣтъ, не имѣю.

«Еще разъ прося извиненія за вмѣшательство, уповаю, что вы въ самомъ скоромъ времени оправдаете довѣріе его преосвященства и не замедлите отвѣтомъ. Съ глубокимъ уваженіемъ П. Краткобредовъ.

«P. S. Прошу васъ не забыть о вашемъ обѣщаніи предварительно поговорить со мною, какъ съ благочиннымъ!»

Вотъ эта послѣдняя приписка повергла о. Леонида въ недоумѣніе. Когда же онъ давалъ подобное обѣщаніе? Онъ очень хорошо помнитъ, что благочинный настойчиво просилъ его объ этомъ. Но вѣдь онъ молчалъ. Онъ вообще въ то время молчалъ. Развѣ благочинный, по поговоркѣ, принялъ его молчаніе за знакъ согласія...

Въ общемъ, эта дописка произвела на него тягостное впечатлѣніе. Она еще больше убѣдила его въ томъ, что благочинный ѣдетъ куда-то на его спинахъ. Вѣдь какъ волнуется человекъ, какъ подтачивается. Прямо кнутомъ хлещетъ.

И все-таки онъ не бросилъ все и не поехалъ въ городъ, и не потому, чтобы хотѣлъ кого-нибудь дразнить или дать урокъ благочинному, а потому, что не былъ готовъ. Онъ однако былъ въжливъ и благочинному отвѣтилъ: «Глубокоуважаемый о. благочинный, вѣрьте совѣти, что денно и нощно думаю о своемъ отвѣтѣ, но никакъ еще не могу рѣшиться. Однако не задержу на сихъ дняхъ исполню свой долгъ передъ преосвященнымъ».

Онъ нарочно ни слова не отвѣтилъ на приписку въ письмѣ благочиннаго. Онъ именно далъ себѣ слово всеми силами обойти эти предварительные переговоры.

Между тѣмъ въ городѣ дѣйствительно произошли странныя вещи. Въ духовномъ кругу стало извѣстно, что на важное мѣсто ключаря назначается о. Мелетій Кустодіевъ. Въ первое время никакъ не могли понять этого назначенія. Правда, мѣсто ключаря было важное только по положенію — второй послѣ каедральнаго. Но значенія оно никакого не имѣло, и даже ключей какихъ-нибудь важныхъ ему не довѣрялось. Но дѣло въ томъ, что общій голосъ на эту должность прочилъ совѣмъ другого. Въ городѣ былъ очень заслуженный протоіерей, который имѣлъ даже митру. Ему была прямая дорога на это мѣсто. И вдругъ оказывается, что его обошли и назначили Кустодіева.

Но что же такое былъ о. Мелетій Кустодіевъ? Человекъ безъ всякихъ заслугъ. Случайно попалъ когда-то на настоятельское мѣсто, онъ, конечно, получалъ всѣ очередныя награды и былъ украшенъ какъ только можно. Но онъ рѣшительно ничѣмъ не выдавался. Онъ разпѣвался, ожирѣлъ и спалъ даже въ церкви, во время службы, и всѣ думали, что ему суждено умереть на настоятельскомъ мѣстѣ.

Но вдругъ, неизвѣстно откуда и какимъ образомъ, въ духовную публику проникъ слухъ о назначеніи на мѣсто о. Мелетія—сельскаго священника Свѣтлоризова.

Это извѣстіе какъ громомъ поразило духовные губернскіе умы. Оно было совершенно непонятно, неосуществимо. Свѣтлоризова многіе знали, но только со стороны его сельскохозяйственныхъ способностей. Знали, что онъ засѣваетъ много земли, что онъ богаче многихъ помѣщиковъ. Но со стороны настырства онъ былъ совершенно неизвѣстной величиной. И вдругъ—городской приходъ, да еще какой. И притомъ—настоятельство.

Люди, склонные къ пессимизму, объясняли это совершенно просто: далъ хорошую взятку секретарю консисторіи и благочинному, вотъ они и обдѣлали дѣльце. Кстати — они приятели, секретарь и Краткобредовъ.

Но это объясненіе было недостаточно. Всѣ знали самостоятельный характеръ архіерея и не допускали, чтобы онъ, безъ своихъ основаній, подписалъ такое странное назначеніе.

Сибирские бѣглецы. Картина Р. Бюхгера, грав. Г. Вебера

Камни Гурзуфа против Пушкинской скалы. Этюд Э. Магдасиана.

Бросились за свидѣніями, одни къ секретарю, другіе къ благочинному, третьи къ консисторскимъ чиновникамъ.

Консисторскіе чиновники сами разводили руками. Они ничего не понимали. Дѣло шло помимо ихъ рукъ. Въ дѣлѣ была какая-то тайна. Нѣсколько недѣль назадъ Свѣтлоризовъ былъ въ консисторіи, у секретаря. Никогда прежде не бывалъ. Но это—другое. Послѣ этого ему экстренно дали камилавку. А больше ничего и не было.

Обратившіеся же къ секретарю встрѣтили съ его стороны гомерическое изумленіе. Онъ даже сказалъ: «Видно, у насъ, при архіереѣ, завелась другая консисторія, но кто ея члены—непзвѣстно».

Благочинный же, по обыкновенію, ловко увильнулъ. «А это вы подите спросите преосвященнаго владыку. Ужъ онъ навѣрное знаетъ».

Такъ тайна и осталась неразгаданной. Но глухое негодованіе жило среди духовенства и возрастало. Городскіе пастыри привыкли на всѣ городскія мѣста смотрѣть, какъ на свои. Зарабѣе даже знали, кому какое достанется. Вотъ ежели умретъ такой-то настоятель, то на его мѣсто переведутъ такого-то, а на мѣсто этого—вонъ того. И все это было основано на достоинствахъ и заслугахъ. И вдругъ какой-то деревенскій пастырь, никогда не проявившій никакихъ ни достоинствъ ни заслугъ, вырывается у нихъ изъ рукъ кусокъ, да еще какой жирный.

Между тѣмъ благочинный волновался, по совѣмъ по другому поводу. Вотъ уже пятый день идетъ, а этотъ деревенскій пастырь не является съ отвѣтомъ. Онъ написалъ о. Леониду на свой страхъ. Архіерей и не думалъ спрашивать о его отвѣтѣ.

Но какой же тутъ можетъ быть разговоръ? Развѣ можно допустить два отвѣта. Благочинный, проходившій всю свою карьеру въ городѣ, никакъ не могъ даже себѣ представить, что человѣкъ, какъ бы ни было ему хорошо въ деревнѣ, не стремится въ городъ, да еще при такихъ неключительно-счастливыхъ условіяхъ.

И неужели же онъ можетъ отказаться? Это невысказано. Это скандалъ для него, благочиннаго, потому что онъ заварилъ всю эту кашу.

Съ волненіемъ онъ забѣгалъ къ секретарю.

— Можете себѣ представить: все еще думаетъ!

— А я вамъ говорилъ, что онъ не подходящий, — сказалъ секретарь:—тяжелъ и простъ...

— Да не въ томъ дѣло. Вѣдь самъ преосвященный предлагалъ. Вѣдь я же нарочно такъ устроилъ, чтобы онъ услышалъ изъ устъ самого преосвященнаго...

— Ну, не волнуйтесь, о. благочинный, онъ пріѣдетъ... А я одно только могу сказать, что индѣйки у него удивительныя. Я вотъ въ воскресенье ѣздили въ имѣніе и видѣли ихъ. Такъ знаете, онъ такъ важно расхаживаютъ по двору, какъ какія-нибудь коропованныя особы...

— Ну вотъ, секретарь консисторіи и такъ легкомысленъ. Говорятъ о дѣлѣ, а онъ объ индѣйкахъ.

— Нѣтъ, это тоже важно, знаете, съ такимъ человѣкомъ не слѣдуетъ спориться.

— Ну, ужъ... Если онъ меня подведетъ, такъ поспорю и такъ нагажу ему, при благосклонной помощи секретаря, что онъ пожалѣетъ...

— Какъ! А индѣйки?

— Да ужъ и индѣекъ вашихъ не пощажу...

Очень былъ золъ о. благочинный, но онъ не зналъ, что ему готовится совершенно непредвидѣнное огорченіе. О немъ онъ узналъ, когда было поздно.

Послѣ того, какъ прошла недѣля въ размышленіяхъ, о. Леонидъ нашелъ, что больше медлить нельзя. Кстаті, ему подсказалъ это и Еліазаръ.

— Архіерей—не свой братъ, —сказалъ онъ:—ужъ вы поѣзжайте, о. Леонидъ, да какъ-нибудь отбоярьтесь.

А между тѣмъ о. Леонидъ не могъ еще сказать, что онъ вполне готовъ для отвѣта. Мыслей у него было много, но онъ еще не нашелъ такой формы, чтобы всякій могъ понять его. Архіерей въ особенности. Вѣдь онъ смотритъ съ возвышенной точки зрѣнія—духовныхъ интросовъ, а простой человѣческой жизни не понимаетъ. И это все надо внушить ему.

Тѣмъ не менѣе, когда прошла недѣля, о. Леонидъ сказалъ съ вечера матушкѣ:

— Ну, завтра ѣду. Что будетъ, то будетъ, а больше пельзя тянуть.

— Да ты смотри, по ошибкѣ не дай согласія, —промовила Дарья Макарьевна.

— Ну, да. Какъ же. Дожидайся. Нѣтъ, ужъ я такъ твердъ, такъ твердъ, что меня стопудовымъ молотомъ не разобьешь. Приготовь-ка узелокъ съ черной рясой. Да покупай запиши. За камилавкой заѣду. Теперь ужъ будетъ своя собственная.

— Не забудьте насчетъ масла для молотилки, папаша, —сказалъ Василій:—а то у насъ оно на доньшкѣ.

— А про кашедаровскаго дьякона вы ему расскажите, о. Леонидъ, ей-ей, —промовилъ Еліазаръ. — Можетъ, это его надоумить.

— Да ужъ, братъ, и самъ не знаю, что я ему скажу. Теперь вотъ, кажется, могъ бы три часа говорить, а тамъ языкъ къ гортани прилипнетъ и никакихъ... Видѣлъ я его ласковымъ, такъ это ничего. А вдругъ увижу гнѣвнымъ... Ахъ, ты, Господи! И для чего только благочинный впуталъ меня въ эту исторію... Ты не находишь, Дарья, что я за эту недѣлю даже похудѣлъ? Вотъ и животъ опалъ...

— Ну, это тебѣ не мѣшаетъ. Это къ легкости...—сказала матушка.

На другой день опять шарбанъ танцалъ о. Леонидъ въ городъ. Въ сущности онъ преувеличивалъ свои опасенія, когда говорилъ Еліазару о страхѣ передъ архіереемъ. Съ той минуты, какъ въ семьѣ было рѣшено отказаться отъ перевода въ городъ, онъ уже ничего не боялся. Если архіерей доусугилъ, чтобы онъ думалъ, и даже похвалилъ его за основательность, то, значить, онъ допускаетъ и такой и другой отвѣтъ. Иначе о чемъ же было бы и думать.

Да и во всякомъ случаѣ онъ безбоязненно скажетъ архіерею все, что у него есть на душѣ. Пусть узнаетъ, что бываетъ на душѣ у простого пехитраго человѣка.

Въ городѣ, несмотря на предстоящее важное представленіе архіерею, гораздо болѣе важное, чѣмъ въ первый разъ, онъ не могъ воздержаться отъ своей привычки и заѣхалъ къ бакалейщику. На голодный желудокъ объясниться даже съ архіереемъ трудно. Затѣмъ онъ заѣхалъ насчетъ камилавки. Она была готова, но въ ней была какая-то пеладность. Полчаса возились съ поправкой. Камилавка вышла на славу—красивая и сидѣла на его головѣ прочно. Онъ даже не боялся, что она слетитъ.

Теперь у него была чрезвычайно трудная задача. Не дай Богъ, если въ городѣ онъ случайно встрѣтитъ благочиннаго. Ни за что не хотѣлъ онъ, чтобы его объясненіе архіерею происходило при третьемъ лицѣ, а особенно при благочинномъ.

А что, если онъ одновременно тоже придетъ на пріемъ? Тогда онъ прямо такъ и скажетъ, что желаетъ говорить съ архіереемъ наединѣ.

И, чтобы избѣжать встрѣчи, онъ надѣлъ черную рясу, причесалъ голову и бороду, водрузилъ на мѣсто свою повую камилавку и поѣхалъ къ архіерею пораньше. Пріемъ начинался съ одиннадцати, а онъ былъ тамъ въ десять.

Явилась новая задача: заслужить благосклонность келейника. Проентелей еще не было ни одного. Келейникъ посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ.

— Что такъ рано, батюшка? Преосвященный еще гуляетъ въ саду.

— А ничего, подожду.

— И о. благочиннаго еще нѣтъ.

— А мнѣ и не надо о. благочиннаго. Я къ его преосвященству.

— Развѣ не вмѣстѣ? А благочинный говорилъ, что пойдете вмѣстѣ.

«Вотъ оно, —подумалъ о. Леонидъ:—значить, приготовано». И онъ сталъ думать, какъ бы расположить въ свою пользу келейника.

— Вотъ вы какой блѣдный да хилый, —сказалъ онъ:—это этого, что въ городѣ живете. А вы бы въ деревню пріѣхали да пожили мѣсяцъ-другой. Непремѣнно поправились бы.

— Мнѣ и преосвященный говорилъ: поѣзжай въ деревню на поправку. Да куда...

— Къ намъ прїѣзжайте. Въ Крутыя Горки...
— А развѣ можно?
— Милости просимъ. Будете жить, какъ у себя дома. У насъ свободно.

— Ахъ, очень буду вамъ благодаренъ... А знаете, я схожу въ садъ и какъ будто ненарочно встрѣчу преосвященнаго и скажу ему объ васъ. Можетъ-быть, онъ пожелаетъ принять васъ во время прогулки.

— Ужъ этимъ вы прямо облагодѣтельствуете меня... Ахъ, пожалуйста.

«Вотъ что значитъ добро посулить человѣку, — думалъ о. Леонидъ: — сейчасъ и преобразился. Надо будетъ его хорошо покормить, когда прїѣдетъ въ Крутыя Горки».

Келейникъ довольно долго не возвращался, очевидно, разыскивалъ архіерея въ саду. Въ это время явился какой-то проситель, сильно запущенный, обросшій деревенскій дьячокъ, и о. Леониду пришлось отворить ему дверь и выпустить его.

Наконецъ пришелъ келейникъ. Онъ запыхался и тяжело дышала: очевидно, бѣгалъ по саду и по лѣтницѣ.

— Пожалуйста, батюшка... Преосвященный зоветъ васъ въ садъ. Я васъ провожу. Нѣтъ, не сюда. Мы пойдемъ другимъ ходомъ. Есть личный ходъ для преосвященнаго. А съ той стороны, со двора, въ эти часы даже никого въ садъ не выпускаютъ, и ворота заперты на замокъ. Пожалуйста за мной.

О. Леониду пришлось юркнуть въ ту самую невидимую дверь, куда пещезалъ келейникъ. Онъ очутился въ длинномъ коридорѣ со стеклами, выходившими въ садъ. Здѣсь была удобная, но неширокая лѣтница внизъ. По ней они спустились и вдругъ очутились въ саду. Келейникъ руководилъ о. Леонидомъ.

— Преосвященный въ другомъ концѣ сада. Тамъ внизу протекаетъ рѣчка; онъ любитъ по утрамъ сидѣть въ бесѣдкѣ и смотрѣть на рѣчку. Въ это время онъ не любитъ принимать. Развѣ по неотложнымъ дѣламъ. Вотъ и вы, батюшка, попали въ неотложное. Преосвященный даже обрадовался, когда я сказалъ объ васъ. Пожалуйста... Вонъ бесѣдка.

XI.

Келейникъ дальше не пошелъ. О. Леонидъ двигался теперь одинъ.

Садъ былъ великолѣпный. Но для хозяйственнаго глаза о. Леонида онъ носилъ на себѣ совершенно исключительный отпечатокъ. Все въ немъ было удивительно красиво подобрано, но красота эта была какая-то казенная и безжизненная. Деревья и кусты были подстрижены, дорожки усыпаны пескомъ и утопаны. Попадались необыкновенныя, видимо привозныя деревья и съ странными листьями.

Въ такомъ саду прїятно гулять, на скамеечкахъ можно отдыхать вволю. Но не было въ немъ одного, что о. Леониду казалось главнымъ: не было на немъ отпечатка человѣческой души, которая его любитъ и лелѣетъ.

Садъ этотъ пасаждался и украшался волями многихъ временныхъ хозяевъ, которые гуляли въ немъ годъ, другой, третій, а потомъ уѣзжали, и въ немъ начинали гулять другіе. Завѣдывалъ имъ какой-нибудь наемный садовникъ, распоряжался наемный.

Въ этомъ саду не было внутренняго стила и внутренняго смысла. Онъ былъ старый, но все въ немъ блистало новизной и свѣтлостью. Васъ не охватывала въ немъ кака-то глубина, какой-то особый духъ, живущій среди деревьевъ и разросшихся кустарниковъ старинныхъ парковъ.

Какой-нибудь столѣтній помѣщичій садъ, онъ весь полонъ воспоминаній. Десятки поколѣній приложили къ нему свой трудъ или свой вкусъ, въ немъ, въ его очертаніяхъ, въ выборѣ деревьевъ и кустовъ, живетъ душа этихъ поколѣній, для которыхъ онъ былъ чѣмъ-то своимъ, роднымъ и кровнымъ. Деревья, шелестя листьями, шепчуть занимательныя исторіи о прошедшихъ здѣсь романическихъ встрѣчахъ и драмахъ, о союзахъ и разлуккахъ. Здѣсь была жизнь, здѣсь радовалась и страдала человѣческая душа.

Но тутъ, среди этихъ подстриженныхъ, аккуратныхъ деревьевъ не было жизни. Ничья привязанность не положила на нихъ своей печати. О. Леониду скучно и холодно среди нихъ.

И тишина была въ архіерейскомъ саду въ тотъ часъ. Ворота

заперты на замокъ. Архіерей прогуливается, и никто не долженъ мѣшать его уединеннымъ думамъ.

Хорошенькая, очевидно недавно выкрашенная зеленая бесѣдка стояла на краю, а внизу темла рѣка. Издали о. Леонидъ видѣть въ просвѣтахъ рѣшетчатой бесѣдки переливъ малиноваго кафтана, который былъ надѣтъ на архіерея. Увѣренный, что въ саду не встрѣтитъ ни одной души, исключая развѣ какого-нибудь іеромонаха, служившаго при церкви, архіерей былъ одѣтъ по домашнему. Голова его была прикрыта низенькой бархатной скуфьей, тоже малиноваго цвѣта.

О. Леонидъ приблизился къ бесѣдкѣ и хотѣлъ обойти ее, такъ какъ она была открыта со стороны рѣки, но въ это время изъ-за бесѣдки вышелъ архіерей. Онъ остановился.

— Отецъ Леонидъ? — полувопросительно, полупривѣтственно произнесъ архіерей.

— Я къ вашему преосвященству, — сказалъ о. Леонидъ и, какъ полагалось, наклонилъ голову, положилъ руку на руку ладонями вверхъ и взялъ благословеніе.

— Прекрасно. Вотъ здѣсь на воздухѣ и побесѣдуемъ. Отличный видъ отсюда. Я люблю движеніе рѣки. Пойдемъ въ бесѣдку.

О. Леонидъ послѣдовалъ за нимъ. Архіерей сѣлъ на скамейкѣ и его пригласилъ сѣсть, что онъ и исполнилъ.

— Что хорошаго привезъ, о. Леонидъ? Обдумалъ? — спросилъ архіерей.

— Обдумалъ, ваше преосвященство. Обдумалъ и рѣшилъ по чистой совѣсти, съ женой моею и съ дѣтьми обдумалъ.

— И что же?

— Простите меня, ваше преосвященство. А по доброй волѣ, по совѣсти долженъ просить васъ отмѣнить ваше рѣшеніе.

— Какъ отмѣнить, иными словами — ты не согласишься?

— Не смѣю такъ выразиться на предложеніе вашего преосвященства. А смѣю только просить: отмѣните.

— Я, признаюсь, этого не ожидалъ, — сказалъ архіерей болѣе съ удивленіемъ, чѣмъ съ огорченіемъ. — Первый разъ встрѣчаю сельскаго священника, который отказался бы отъ городского прихода, да еще такого, какъ предлагаемый. Какія же причины?

— Ваше преосвященство, дозволейте высказать все какъ есть.

— Прошу, прошу, — чуть-чуть посуровѣе прежняго сказалъ архіерей.

— Я много думалъ, и не о томъ, какъ рѣшить вопросъ. Самый вопросъ мы рѣшили въ тотъ же вечеръ. Жена моя, какъ узнала объ одной возможности перевода, расплакалась неутѣшно. И тутъ же мы рѣшили, что это невозможно. Но я много думалъ о томъ, какъ сказать это вашему преосвященству. И все мнѣ казалось, что я не готовъ для этого. Можетъ, и теперь не готовъ еще, да больше не смѣлъ медлить.

— Говори, говори причины. Не надо предисловія, — сказалъ архіерей, и въ тонѣ его о. Леонидъ почувствовалъ жесткость.

Но теперь ему уже было все равно. Онъ началъ, а значитъ — и кончатъ.

— Ваше преосвященство! Болѣе двадцати пяти лѣтъ я живу на приходѣ. Двадцать пять лѣтъ я устранивалъ тамъ свою жизнь, рылъ себѣ и своей семьѣ норку, которая пришла бы намъ какъ разъ по росту и по размѣру. И вотъ мы уже устроились. Соблюдая твердо всѣ свои обязанности, какъ-то церковную службу и приходскія требы, я еще удосужился найти себѣ дѣло. Я засѣваю землю, вожу овецъ, птицъ, имѣю домашній скотъ. Жизнь вокругъ меня кипитъ, жизнь, ваше преосвященство, созданная мною. И когда я представилъ себѣ, что съ переводомъ меня въ городъ вся эта жизнь вдругъ прекратится, замолкнетъ, умретъ, мнѣ показалось, что и я уже легъ въ гробъ. Ко всему тамъ привыкъ мой глазъ и мой слухъ, а грудь моя привыкла дышать тѣмъ воздухомъ, и не только моя, но и всѣхъ моихъ чадъ и домочадцевъ. Ваше преосвященство! Вырвать человѣка изъ той среды и поставить его въ другую, не то же ли это, что вырвать старое дерево съ корнемъ и воткнуть его въ землю въ другомъ мѣстѣ.

— Ты очень краснорѣчиво говоршишь, о. Леонидъ, — сказалъ архіерей, какъ казалось, довольно доброжелательнымъ тономъ, но брови его въ это время почему-то были нахмурены.

— Только объ этомъ, ваше преосвященство, только о своемъ

Освобожденный Прометей. Картина В. Крапа.

кровномъ и душевномъ, потому что вы-носилъ я это въ сердцѣ, прежде чѣмъ изложить передъ вами. А такъ вообще я совсѣмъ не краснорѣчивъ. Позволю себѣ продолжать...

Архіерей утвердительно кивнулъ головой.

— Я высказалъ вашему преосвященству относительно матеріальной стороны, но есть еще и духовная. Съ самой семнарской скамьи я, волею судьбы, былъ водворенъ въ деревню. Я жилъ болѣе четверти вѣка среди простыхъ людей, среди ихъ простыхъ правовъ, и самъ я сталъ также простъ, какъ они. Въ городѣ же люди другіе и правы другіе. И то, что по простотѣ нашей намъ кажется пріятнымъ и дружескимъ, по здѣшнимъ правамъ можетъ показаться обиднымъ. Тамъ я въ своей средѣ, въ глазахъ моего прихожанина я читаю, какъ въ книгѣ, все, что у него есть въ душѣ. И я постигъ его душу, знаю, какія у него слабости, и въ чемъ ея сила, и чѣмъ можно взять ее. Можетъ-быть, ваше преосвященство, отъ этого самаго въ моемъ приходѣ и септантовъ нѣтъ, ибо, говорю вамъ по чистой совѣсти, какъ архипастырю, никакими талантами не обладаю и никакихъ усилій для этого никогда не дѣлалъ. Такъ, просто нѣтъ, само собою нѣтъ, и все. Но ежели бы я перешелъ въ городъ, то я вдругъ точно ослѣпъ бы. Глаза мои смотрѣли бы и ничего не видѣли бы. Въ глазахъ городского прихожанина я ничего не умѣлъ бы прочесть, потому что не знаю его души, его привычекъ и правовъ. Я былъ бы безграмотенъ. И, вмѣсто ожидаемой отъ меня пользы, я принесъ бы вредъ. И дальѣе: получивъ не по заслугамъ высокое мѣсто, я вызвалъ бы зависть къ себѣ и вражду, я, который никогда въ жизни ни съ кѣмъ не враждовалъ и самъ никому не завидовалъ. И вотъ, ваше преосвященство, я прожилъ честную и мирную жизнь, я уже имѣю сѣдые волосы и взрослыхъ сыновей. И въ это время вся жизнь моя—какъ физическая, такъ и духовная—должна перевернуться. Вы, ваше преосвященство, по вашей добротѣ и милости, быть-можетъ, хотѣли наградить меня, а на дѣлѣ вышло бы, что это награжденіе стало бы для меня наказаніемъ. Все существо мое срослось съ другою жизнью, какъ же оторвать его отъ нея,—закончилъ о. Леонидъ, очевидно, воспользовавшись выраженіемъ Елиазара, которое ему такъ понравилось.

Онъ замолкъ, и архіерей тоже молчалъ. Только четки его, составленные изъ какихъ-то цвѣтныхъ камней, тихо постукивали въ его рукахъ.

Наконецъ архіерей поднялъ голову и сказалъ:

— Пожалуй... Твоя рѣчь разумна. Но ты не подумай объ одномъ: что іерей обязанъ служить высшимъ интeресамъ церкви. Я хотѣлъ призвать тебя

для высшей работы—искорененія заразы лжеученій... Для высшихъ цѣлей мы должны жертвовать нашимъ личнымъ благомъ.

— Ваше преосвященство, непригоденъ. Въ моей обстановкѣ, съ которой я сжился, дайте мнѣ какое хотите, хоть самое тяжкое порученіе, я буду надъ нимъ трудиться изо всѣхъ силъ, но въ чуждой у меня не будетъ ни рукъ, ни ногъ, ни головы.

— Значить, ты окончательно отклоняешь предложеніе мое?

— Не въ силахъ его принять и выполнить.

— Твоя воля.

Архіерей поднялся и прибавилъ:

— Пди, я больше ничего не имѣю сказать тебѣ.

Это было сказано очень холодно. О. Леонидъ взглянулъ на прямую, статную и какую-то безстрастную фигуру архіерея, и у него даже явилась колеблющаяся мысль: дать ли онъ ему теперь благословеніе.

Но все равно, дать или не дать, нужно просить—и онъ пошелъ къ архіерею съ обычнымъ жестомъ. Архіерей не отказалъ, но сдѣлалъ это какъ-то небрежно, или, можетъ-быть, такъ показалось о. Леониду.

Онъ вышелъ изъ бесѣдки, повернулъ на дорожку и пошелъ по ней поспѣшными шагами.

У него явилась мысль выйти изъ сада не архіерейскимъ ходомъ, а общимъ, но ворота и калитка оказались еще заперты. Пришлось идти черезъ архіерейскую квартиру. Онъ нашелъ дворъ, поднялся по лѣстницѣ, какимъ-то чудомъ отыскалъ и ту невидимую дверь, въ которую входилъ келейникъ, и очутился въ передней. Здѣсь былъ келейникъ, а въ пріемной было уже десятка полтора просителей.

— Поговорили?—спросилъ его келейникъ.

— Какъ же, какъ же. Ужъ такъ благодаренъ вамъ. Такъ смотрите же, прѣзжайте въ Крутыя Горки, прямо ко мнѣ. Мы васъ отгорнимъ и молокомъ отпоемъ, какъ телянка.

И въ то время, какъ келейникъ благодарилъ его, а о. Леонидъ направился къ выходу, вдругъ въ дверяхъ появился благочинный. Это было такъ неожиданно для о. Леониды, что онъ невольно отшатнулся въ сторону.

— Какъ вы здѣсь? Развѣ вы знали, что я буду сегодня?—воскликнулъ благочинный.

— Нѣтъ, о. благочинный, я не зналъ. И я уже ухожу,—отвѣтилъ о. Леонидъ.

— Вы не можете дожидаться пріема? Вы торопитесь?—глубоко недоумѣвая, спрашивалъ благочинный.

— Нѣтъ, я уже былъ удостоенъ его преосвященствомъ. Прощайте, о. благочинный.

И онъ взялся за ручку двери, чтобы уйти, но благочинный прямо схватилъ его за рукавъ рясы.

— Погодите, о. Леонидъ, это же невозможно. Впрочемъ, я съ вами выйду.

И онъ дѣйствительно вышелъ вмѣстѣ съ о. Леонидомъ во дворъ.

— Объясните мнѣ, о. Леонидъ, чтѣ такое произошло?—нетерпеливо спрашивалъ благочинный.

— Преосвященный принялъ меня во время своей прогулки, въ саду. Онъ милостиво выслушалъ меня, а я объяснилъ ему, почему не могу принять мѣсто въ городѣ.

— Не можете принять?.. Вы отказались? И это серьезно?

— Не стану же я морочить васъ шуткой, о. благочинный.

— Но почему, почему?

— Я болѣе получаса излагалъ его преосвященству. Невозможно повторить это. Ужъ извините меня, о. благочинный, я нынче тороплюсь...

О. Леонидъ поклонился ему и, болѣе не останавливаясь, быстро пошелъ за ворота, гдѣ стоялъ его шарабанъ. Онъ поспѣшно растолкалъ спавшаго работника, вскочилъ въ шарабанъ и велѣлъ ему ѣхать. Но онъ видѣлъ, что благочинный стоялъ по срединѣ двора, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ его оставилъ, и какимъ-то растеряннымъ, но въ то же время и злымъ взглядомъ смотрѣлъ на него. Шарабанъ захохоталъ. Черезъ минуту архіерейскій домъ и дворъ вмѣстѣ съ благочиннымъ пачезли гдѣ-то позади.

О. Леонидъ поднялъ руку и осѣнилъ себя большимъ, прочувствованнымъ крестомъ: «Слава тебѣ, Господи, сбилъ съ плечъ», тихо сказалъ онъ себѣ.

— Куда ѣхать, батюшка?—спросилъ его работникъ.—Прямо домой?

— Нѣтъ, забъжай куда-нибудь, ну хоть къ бакалейнику. Надо снять камилавку и надѣть шляпу, да и рясу переобмѣнить.

Но, забъжавъ къ бакалейнику, о. Леонидъ вдругъ почувствовалъ упадокъ нервныхъ силъ. Только теперь онъ понялъ, какого огромнаго успія стоила ему его рѣчь, которую онъ сказалъ архіерею. Тогда онъ не замѣчалъ этого, весь сосредоточившись въ каждомъ словѣ, которое произносилъ, а теперь у него явилось такое ощущеніе, какъ будто онъ три ночи подъ рядъ не спалъ.

— Ну, вотъ теперь, любезный другъ, давай мнѣ добрую чару водки,—сказалъ онъ купцу, съ которымъ давно былъ пріятелемъ.—Теперь я могу, ибо не предстоитъ мнѣ болѣе ничего.

— А чтѣ, счастливо отдѣлались, о. Леонидъ?—полюбопытствовалъ купецъ.

— Не знаю, счастливо ли, а отдѣлался. Столько я, братъ, за полчаса сегодня словъ наговорилъ, сколько иной и за всю жизнь не скажетъ. И какъ складно,— даже самому удивительно. Откуда взялось. Вотъ, говорю я, ежели нужда человека прижметъ къ стѣнѣ, такъ онъ и краснорѣчивъ сдѣлается.

Выпивъ рюмку водки, которая подняла его силы, онъ переобмѣнилъ рясу, спряталъ въ жестяной футляръ новую камилавку и поѣхалъ домой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ночь осенняя свѣтла и холодна,
Высоко стоитъ холодная луна.
Бѣлой улицей, пустынной и широкой,
Междъ деревьями иду я одиноко.
Поздно, поздно... Сторожа ужъ не стучать,
Надъ заборами деревья шелестятъ,
Пахнутъ тополи увядшею листвою,
Высоко шумятъ надъ улицей глухою...

Если-бъ мнѣ тебя увидѣть гдѣ-нибудь—
Успокоится я смогъ бы и уснуть,
И приснилось бы мнѣ счастье молодое:
Небо тихое, глубокое, ночное,
Въ бѣлой улицѣ высокое крыльцо,

Блѣдной дѣвушки красное лицо,
Плечи ибѣжныя подъ легкой тканью платья,
Въ свѣжѣмъ холодѣ горячія объятія...

Но закрыты окна комнаты твоей...
Близко утро. Возлухъ ярче и свѣжѣй,
Все, какъ сонъ, плыветъ, струясь, передъ глазами:
Городъ съ бѣлыми, безмолвными домами,
И надъ городомъ—холодная луна,
Серебристо-голубая тишина,
Стройный тополь, чтѣ вѣтвистою вершиной
Высоко шумитъ надъ улицей пустынной,
Всѣми вѣточками тянется къ лунѣ
И дрожитъ и серебрится въ вышинѣ...

Вл. Ленскій.

Церемониальный марш передь командующимъ войсками.

Подарки, поднесенные полку отъ прежнихъ однополчанъ, нынѣшняго состава гг. офицеровъ, полковыхъ дамъ и депутаціи.
Внизу слѣва: серебряныя блюда для гвоздейъ штандарта и серебряный молотокъ для прибивки штандарта.

100-лѣтіе 24-го драгунскаго Лубенскаго полка въ г. Кишиневѣ. По фот. А. Савельева авт. «Нивы».

Сказка о старомъ креслѣ.

Н. Чипнана.

На площади большого города стоялъ театр. Онъ, казалось, ничѣмъ не отличался отъ всѣхъ другихъ большихъ театровъ. И внутри и снаружи онъ былъ роскошно отдѣланъ, и на его сценѣ давались прекрасныя пьесы.

Прѣзжавшіе изъ другихъ странъ и городовъ и вообще всѣ, кто не знали, въ чемъ дѣло, не замѣтили бы ничего, бывая въ театрѣ. А между тѣмъ въ немъ была особенность, да такая, про которую зналъ отлично вслкій житель города. А городъ-то былъ большой.

Дѣло все заключалось въ томъ, что въ театрѣ, въ первомъ ряду передъ сценой, на самомъ лучшемъ мѣстѣ стояло роскошное кресло. Оно было такое чудесное и мягкое. Ручки были сдѣланы изъ слоновой кости, а обивка была самая настоящая бархатная.

Кресло было такое роскошное, что на него хотѣлъ сѣсть осматривавшій театръ важный китайскій сановникъ. А уже это много значитъ, ибо сановникъ былъ такой знатный, что даже никогда не

вельможн. Правда, онъ почти ничего не видѣлъ на сценѣ, но зато онъ зналъ, что вся публика въ театрѣ говоритъ о томъ, что сановникъ—наверху, и во всѣхъ газетахъ было объ этомъ напечатано.

Такъ вотъ какія особенныя мѣста были въ театрѣ. А главное было не въ креслѣ и скамейкѣ, а въ томъ, что на нихъ обонхъ были сдѣланы надписи. Кто ихъ написалъ, такъ и осталось неизвѣстнымъ. Впрочемъ, профессоръ древней исторіи напечаталъ цѣлую диссертацию на степень доктора о томъ, что надписи сдѣланы или въ эпоху царя Протопомпа I-го или же во время Протоклита V-го, а жили они очень давно. Профессоръ удостоился исковой степени, но черезъ годъ появилась новая диссертация молодого доцента, которая доказывала, что ни Протопомпа I-го ни Протоклита V-го на самомъ дѣлѣ не было. Такъ и осталось неизвѣстнымъ, откуда идутъ эти надписи.

Написано же было вотъ что. На креслѣ:

Лубенцы въ историческомъ обмундированіи.

ходилъ по полу или по голой землѣ. Передъ нимъ всегда шли слуги и разстилали длинный мягкій коверъ. Когда онъ проходилъ черезъ одинъ коверъ, наготовѣ лежалъ другой, и такъ было во все время пути. А второй разъ по одному и тому же коврику сановникъ не могъ пройти. Онъ былъ слишкомъ важенъ для этого. Ковровъ же было всегда въ изобиліи, такъ какъ каждый житель провинціи, которой управлялъ вельможа, долженъ былъ приносить по коврику въ опредѣленный срокъ. А жителей было много.

Можно судить, каково было кресло, если сановникъ самъ захотѣлъ отдохнуть на немъ. Но вельможу удержали, и секретарь посольства съ почтительнымъ ужасомъ на лицѣ сказалъ что-то своему повелителю по-китайски.

«О!»—промолвилъ сановникъ и, кивнувъ головой, пошелъ прочь отъ кресла, при чемъ онъ отступилъ такъ поспѣшно, что правая четверть лѣваго каблука попала не на коверъ, а на полъ. Во всю жизнь этого не случилось съ сановникомъ, и, конечно, здѣсь былъ виноватъ младшій посетитель ковра, не угадавшій душевнаго состоянія своего господина. За это слуга долженъ былъ проходить два года безъ косы и пять лѣтъ не притрогиваться къ кушанью изъ ласточкачьихъ гнѣздъ. И это еще было милостиво.

Сановникъ послѣ своего разговора съ секретаремъ быстро, такъ быстро, что едва успѣвали постигать ковры, отправился со всею свитою наверхъ, въ самый высочій ярусъ галлерей, куда-то въ бокъ, въ уголь. Тамъ, на самомъ худомъ мѣстѣ изъ всего театра, стояла маленькая скамейка. Съ нея былъ виденъ только небольшой уголокъ сцены и былъ плохо слышенъ оркестръ. Скамейка была жесткая и неудобная, но только видно было, что на ней много сидѣло народу, потому что верхняя доска совѣмъ истончилась.

Какъ только сановникъ подошелъ, онъ сейчасъ же сѣлъ на скамейку, не спросивъ даже, изъ какого дерева сдѣлана она. А вѣдь настояще сановникъ садятся только на самое дорогое дерево.

Внизу, у кресла, лицо вельможы выражало страхъ, здѣсь оно дышало гордостью и сановной милостью. Вся свита почтительно глядѣла на своего господина.

На всѣ представленія скамейка была заранѣе оставлена для

Арка къ мѣсту парада (цвѣтовъ полка) и аллея, украшенная флагами со щитами сраженій.
100-лѣтіе 24-го драгунскаго Лубенскаго полка въ г. Кишиневѣ. По фот. авт. «Нивы».

«Кто сидитъ здѣсь, на этомъ мѣстѣ, тотъ самый послѣдній дуракъ».

А наверху, на скамейкѣ:

«Кто здѣсь сидитъ, тотъ самый умный человѣкъ въ мірѣ».

Надписи были сдѣланы такъ прочно, что нельзя было ничѣмъ ихъ вывести. Употребляли даже такія средства, о которыхъ постоянно появлялись публикаціи въ еженедѣльныхъ журналахъ. Разъ была назначена коммисія для производства химическаго изслѣдованія чернилъ, но и она ничего не могла узнать. А въ составъ ея входилъ даже одинъ тайный совѣтникъ.

Ни одинъ человѣкъ не рѣшился бы сѣсть на чудное кресло. Разъ прѣзжалъ въ городъ американецъ. Известно, что всѣ американцы богаты, да къ тому же любятъ держать пари. И правда, американецъ назначилъ большую сумму, такую, на которую можно было купить десять наслѣдственныхъ абонементовъ въ оперу. Эти деньги долженъ былъ получить тотъ, кто сядетъ въ кресло.

На всѣхъ столахъ города висѣли объявленія американца, во всѣхъ газетахъ были напечатаны публикаціи. Сотни семействъ держали пари за то, найдется ли такой человѣкъ, который открыто заявитъ себя глупцомъ. Многие поссорились другъ съ другомъ, такъ какъ споры заходили уже слишкомъ далеко. Наконецъ всѣ узнали, что нашелся человѣкъ, который захотѣлъ исполнить волю американца. Это былъ одинокій неудачникъ, неудачникъ не въ жизни вообще, а въ томъ, что ему ни разу не удалось попасть въ театр. А онъ такъ много слышалъ чудесныхъ разсказовъ о сценѣ.

На представленіи, когда долженъ былъ сѣсть въ кресло неудачникъ, брались билеты съ бою. У кассы одинъ титулярный совѣтникъ подражалъ съ директоромъ департамента, что было уже совѣмъ скверно, ибо нарушало почтеніе къ начальству. Три старыхъ генерала такъ расходились, пылая гнѣвомъ другъ на друга, что стали при публикѣ укорять одинъ другого въ служебныхъ упущеніяхъ, при чемъ обнаруживались такія вещи, о которыхъ гражданамъ совѣмъ не нужно было знать, ибо дѣйствія генераловъ должны быть всегда окутаны тайной. Мало того, издатель большой ретроградной газеты публично объялъ и поцѣловалъ редактора радикальной за то, что тотъ пропустилъ его впереди себя къ кассѣ. По-

слѣднее было совѣмъ невѣроятно, и это, пожалуй, только такъ рассказывали.

Въ вечеръ представленія всѣ запаслись морскими биноклями, чтобы лучше разглядѣть лицо смѣлаго человѣка. Фабрика морскихъ биноклей послала въ знакъ благодарности и американцу и неудачнику по биноклю въ подарокъ. Увѣрили, что внутреннее стеклышко у этихъ двухъ биноклей было изъ бракованнаго матеріала, но это говорили, конечно, злые люди.

Передъ первымъ дѣйствіемъ американецъ и неудачникъ вошли въ залу. Какъ бы по волшебству смолкъ говоръ и шумъ въ театрѣ. Наступила такая тишина, что стало слышно, какъ бьется сердце у неудачника. Медленными шагами подошелъ онъ къ креслу и былъ готовъ уже сѣсть. Но вдругъ взглядъ его упалъ на надпись, и съ громкимъ крикомъ: «Нѣтъ, ни за что!», неудачникъ выбѣжалъ изъ залы. А наверху, въ это время, на галлерей, пять человѣкъ дрались изъ-за маленькой, гадкой скамейки.

Американецъ уѣхалъ съ деньгами и биноклемъ, а у неудачника остался одинъ только бинокль. Говорятъ, что бѣднягъ до конца жизни такъ и не удалось попасть въ оперу.

Много прошло времени, а никто не рѣшался занять лучшее мѣсто въ театрѣ. Не такъ это было просто, слишкомъ вкоренились чернила на надписи, и съ древнихъ временъ шли онѣ.

Обычнымъ путемъ пошла жизнь города, исторія съ американцемъ начала уже забываться, а кресло оставалось пустымъ.

Однажды вышло объявленіе о томъ, что скоро будетъ даваться въ театрѣ новая пьеса. Много говорилось о ней. Рассказывали и о глубокой мысли, лежащей въ основѣ ея, и о чудной музыкѣ и пѣніи въ пьесѣ. Декораціи обѣщали быть верхомъ искусства.

Кто сочинилъ эту пьесу, — было неизвѣстно. Авторъ не объявлялъ о себѣ. Не помогло даже и то, что старшая судомойка градоначальника была кумой младшей горничной директора театровъ. Сама градоначальница спускалась въ кухню, чтобы поговорить со своей судомойкой. Она оттого сама сошла въ кухню, что нельзя же было судомойку пустить въ господскія комнаты. Паркетъ въ нихъ былъ такъ тонокъ, что по нему могли ходить лишь нѣжные люди. Изъ простыхъ допускались только лакеи, ну, а тѣ ходятъ вѣдь въ легкихъ штиблетахъ.

Градоначальница обѣщала судомойкѣ и ея кумѣ по турецкой шали, да такой, что проходила черезъ обручальное кольцо. У градоначальника этими шальями былъ заваленъ весь подвалъ. А для судомойки это было цѣлое со-

Столѣтіе Лубенскаго гусарскаго полка.

(Съ 4 рис. на стр. 672 и 673).

14 марта 1907 года исполнилось сто лѣтъ существованія Лубенскаго гусарскаго (нынѣ 24-го драгунскаго) полка.

Празднованіе юбилея состоялось 6 мая и протекло чрезвычайно оживленно и дружно. Наканунъ торжества была совершена панихида по всѣмъ чинамъ полка, павшимъ въ то или иное время на полѣ брани. На другой день послѣ этого воздаянія «памяти усопшимъ» наступилъ чередъ «памяти живыхъ»: состоялось самое юбилейное празднество.

Полкъ удостоился получить двѣ Высочайшія награды: штандартъ съ Александровскими юбилейными лентами и нагрудный знакъ для ношенія всѣми чинами полка. Кульминаціоннымъ пунктомъ торжества и послужило освѣщеніе новой полковой святыни, а

стояніе. Градоначальницѣ пришлось только взять душную ванну, чтобы снять съ себя малѣйшій слѣдъ запаха прислуги, а имени автора ей такъ и не удалось узнать.

Насталъ наконецъ день перваго представленія. Въ залѣ уменьшился свѣтъ, и яркая сцена открылась передъ зрителями. Въ это время внизу, въ темномъ партерѣ, появился какой-то человѣкъ и быстро направился къ первому ряду. То мѣсто, къ которому онъ твердо шелъ, оказалось уже занятымъ, и кругомъ всѣхъ сидѣли люди, свободнымъ оставалось только кресло для глупца. Не задумываясь, человѣкъ сѣлъ на него. Въ театрѣ было темно, и никто изъ публики ничего не замѣтилъ. Даже люди на соседнихъ къ креслу мѣстахъ не увидели того, что кресло занято, такъ какъ весь театръ смотрѣлъ на сцену.

И было что тамъ посмотреть. Тамъ шла счастливая жизнь. Солнце ярко сіяло, и волны лазурнаго моря тихо разбивались о прибрежные скалы. Нѣжные звуки оркестра сливались съ ласковыми перебивками лютни. Ея струны перебирала пѣвица, а пѣлъ онъ о томъ, что можетъ быть лучшая жизнь, безъ вражды и насилія, безъ

гнетущей нужды, безъ гибельныхъ войнъ. И такая жизнь была показана по сценѣ, и были счастливы тамъ всѣ живыя существа. Какъ достичь такой жизни, указывалъ авторъ въ своей пьесѣ. И было тамъ столько мысли, столько ума, и таланта, и чувства, что тронулись сердца зрителей, и крикъ восторга, смѣшанный съ благодарными слезами, вырвался изъ ихъ груди.

Когда опустился занавѣсъ и снова освѣтилась зала, громовое требованіе автора потрясло стѣны театра. Люди были охвачены силою правды.

И вдругъ шлопотъ недоумѣнія пронесся по толпѣ. Начиная съ партера до самыхъ верховъ галлерей, всѣ замерли въ какомъ-то оцѣпенѣніи. Съ кресла для глупца поднимался человѣкъ и кланялся публикѣ. Горьжествомъ горѣли его глаза.

«Да вѣдь это не дуракъ!» — крикнулъ сверху тотъ, кто сидѣлъ на скамейкѣ для умныхъ.

«Нѣтъ, это — авторъ пьесы!» — раздался въ отвѣтъ ревъ толпы, и въ благодарной оваціи слились всѣ голоса.

Вокругъ кресла собрались люди, пожимая автору руки. И всѣ тутъ увидѣли, что задніе на креслѣ сошла сама собою.

«Какъ было просто свести ее, — сказали люди: — вѣдь кресло —

лучшее мѣсто въ театрѣ, а сколько времени оно стояло пустымъ». А въ это время сверху летѣли щепки. То были обломки негодной скамейки. Ее разломали двое послѣднихъ, поссорившихся изъ-за нея.

На воздушномъ кораблѣ. Фотографія, снятая во время подъема французской воздушной машины «Ville de Paris».

также присяга подъ его сѣнью. Затѣмъ послѣдовали парадъ, пріемъ депутацій, гулянье, игры, спектакль на открытой сценѣ для нижнихъ чиновъ полка и наконецъ балъ. Немаловажнымъ пунктомъ праздничной программы явилось также появленіе «гусаръ въ исторической формѣ» — появленіе, вызвавшее всеобщій восторгъ и одобреніе.

Помѣщеніе для торжества было любезно предоставлено городомъ. Въ убранствѣ его и вообще во всей обстановкѣ празднества было выказано его устроителями много художественнаго вкуса. Все мѣсто бала и гулянья было убрано арками, флагами и гирляндами зелени и казалось какимъ-то фантастическимъ оазисомъ.

Полкъ получилъ множество привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ со всѣхъ концовъ Россіи, немало прежнихъ сослуживцевъ лично прибыли на торжество, а нѣкоторые пріѣхали для этой цѣли даже изъ Сибири.

Итальянская пугачевщина.

(Политическое обозрѣніе).

Вопрос о землѣ, о юридических формахъ владѣнія и пользованія ею, столь мучительно обостренный въ Россіи, постепенно начинаетъ выдвигаться на первый планъ и въ разныхъ мѣстахъ

Германскій кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ съ сыномъ, принцемъ Вильгельмомъ.

высоко-культурной Европы. Въ Ирландіи народное недовольство существующими порядками распредѣленія и пользованія земельными имуществами выразилось въ долготной борьбѣ фермеровъ съ лавдлордами, въ организованномъ бойкотѣ неподалека помѣщиковъ и даже въ чисто-террористическихъ расправахъ съ ними. Обезземеленное и почти совершенно экономически раздавленное ирландское крестьянство проявило въ этой борьбѣ такую настойчивость и сплоченность, такую удивительную упругость силъ, что его куленныя дорожью цѣною побѣды сразу подняли духъ и шотландскихъ и даже англійскихъ фермеровъ, вызвали соответствующее движеніе во всей странѣ и въ концѣ концовъ вынудили парламентъ, наиболѣе консервативный именно въ дѣлѣ охраны интересовъ высшихъ владѣльческихъ классовъ, къ смѣлымъ земельнымъ реформамъ. Верхомъ практической и здоровой политики является постепенное изытіе парламентомъ самого владѣнія землею изъ заповѣдной области частнаго права и провозглашеніе верховнаго господства общественно-государственныхъ интересовъ надъ частными землевладѣльческими. Какъ это ни удивительно, но именно на родинѣ классическаго капитализма, въ странѣ, гдѣ собственность превращена въ своего рода культъ, гдѣ даже задача правительства, по господствующему представлению, сводится только къ чисто-полицейской охранѣ частныхъ правъ, это правительство, выбираемое и руководимое притомъ же именно господствующимъ классомъ, подъ воздействием ясновидящаго инстинкта національнаго самосохраненія, сумѣло подняться выше вѣковыхъ предрассудковъ властной владѣльческой толпы и, наложивъ руку на самые устои правъ, выступить въ роли верховнаго правоопредѣлителя борющихся классовъ, ограничить юридическія полномочія сильныхъ и расширить человѣческія права обездоленной меньшей братіи.

Умѣніе предупреждать разрушительные народные взрывы безконечно увеличиваетъ прочность государственнаго корабля и поэтому должно быть признано самой мудрой внутренней политикой. Оно требуетъ отъ правителей огромной гибкости ума, большого политическаго таланта и высокой политической культуры. Къ сожалѣнію, этими дарава-

ніями правителей малокультурнаго страны, вообще, чрезвычайно бѣдны. Напр., въ Румыніи, несмотря на ея конституціонный строй, не нашлось политическихъ дѣятелей, способныхъ стать въ аграрномъ вопросѣ на чисто-государственную точку зрѣнія. Въ результатѣ—возстаніе, потушенное только огнемъ сметающей пѣльи деревни артиллеріи и стоявшее страшнѣе Богъ знаетъ сколько средствъ и крови.

Приблизительно такая же драма, только въ болѣе слабой степени, разыгрывается теперь и въ Италіи. Правительство и парламентъ, заняты то борьбою съ папой, то завоеваніемъ колоній подъ бокомъ у Абессиніи, то мелкими парламентскими дрязгами, какъ-то проглядѣли огромную, доходящую до нищеты, нужду итальянскаго народа. Гонимыя голодомъ, массы итальянцевъ, не находя заработка на родинѣ, ежегодно разбѣгаются по всему свѣту, десятками тысячъ эмигрируютъ въ Южную и Сѣверную Америку, идутъ на заработки во Францію, Австрію, Германію, работаютъ чуть не за хлѣбъ, страшно сбиваютъ заработную плату и подвергаются за это жестокимъ избиеніямъ мѣстныхъ рабочихъ. Благодаря почти поголовному безземелью, итальянскіе крестьяне вынуждены жить батраческимъ трудомъ. Огромная масса рабочихъ рукъ, не занятыхъ на собственной землѣ, переполняетъ мѣстный рынокъ труда и понижаетъ цѣны на него до грошоваго заработка. Даже теперь, послѣ двухлѣтней борьбы путемъ забастовокъ и стачекъ, итальянскій рабочий въ страдную пору получаетъ меньше рубля, а работница — около 25 к. за день. Полугодному земледѣльческому пролетариату нечего терять, и при первой искрѣ мятежа онъ, очертя голову, присоединяется ко всякой смутѣ. Сейчасъ добрая половина Италіи охвачена стачечно-революціоннымъ движеніемъ, которое во многихъ мѣстностяхъ принимаетъ формы русской пугачевщины. Еще весной этого года крестьянскіе безпорядки периодически вспыхивали вблизи Турина, при чемъ войскамъ приходилось неоднократно прибѣгать къ дѣйствию оружіемъ, а недавно забастовщики двинулись на самый Туринъ. Кровавая схватка съ войсками разразилась на площади ближайшаго города, и, разбѣжавшись послѣ залпа пѣхоты, толпа оставила на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. По словамъ «Temps», 11 сентября въ г. Битонто крестьяне остановили желѣзнодорожное движеніе. Цѣлая толпа женщинъ съ дѣтьми легли на рельсы, несмотря на угрозы пустить поѣздъ. Солдаты стали стаскивать ихъ съ полотна, крестьяне вступились за своихъ женъ; разыгралась свалка, въ результатѣ которой снова оказались убитые и раненые. Въ Массѣ-Маритимѣ толпа осадила мэрію и была разогнана только залпами жандармской охраны. Болѣе организованный видъ приняло крестьянское движеніе вокругъ Милана и Рима. Крестьяне организовались въ дисциплинированныя общества и дѣйствуютъ въ высшей степени дерзко, энергично и планообразно. Центральный комитетъ общественной безопасности, облеченный неограниченною властью, объявилъ всеобщую забастовку и вынудилъ землевладѣльцевъ пойти на большія уступки. Въ другихъ мѣстностяхъ движеніе принимаетъ формы борьбы деревни съ городомъ. Горожане не желаютъ подчиниться деревенскимъ диктаторамъ и, не дождавшись помощи властей, сами вооружаются противъ крестьянскихъ вторженій. 20.000 крестьянъ проникли въ гор. Мурго, и для того, чтобы осво-

Гимнастическое лѣченіе кривизны позвоночника.

Тайный совѣтник П. А. Харитоновъ, вновь назначенный государственнй контролеръ. По фот. авт. «Нивы».

ни одного воза съ продуктами. Крестьянскій комитетъ сумѣлъ захватить два города, но, вытѣсненный изъ нихъ войсками, обратилъ свои усилія противъ землевладѣльцевъ. Крестьяне окружали усадьбы, выгоняли помѣщиковъ и принимались хозяйничать по-своему: земля дѣлилась между всѣми поровну, при чемъ многіе торопились скорѣе приступить къ посѣвамъ. За короткій срокъ комитеты захватили множество богатѣйшихъ помѣстій, а прежніе владѣльцы и ихъ арендаторы разбѣжались по городамъ. Въ провинціи Бари во главѣ крестьянскаго движенія сталъ мѣстный волостной писарь Джампетруцци, увѣрившій крестьянъ на основаніи какихъ-то архивныхъ документовъ, что всѣ окрестные помѣщики владѣютъ государственными землями, которыя должны принадлежать народу. Разсмотрѣніемъ архивныхъ документовъ, не дожидаясь суда, занялось, по его требованію, и римское правительство, а пока-что Джампетруцци съ толпою крестьянъ завладѣлъ спорными имѣніями и роздалъ ихъ мѣстнымъ жителямъ. Этотъ примѣръ очень заразительно дѣйствуетъ на сосѣдніе округа. Постепенно революціонно-забастовочное движеніе охватываетъ уже и городскихъ ремесленниковъ и рабочихъ, такъ какъ недобровольныхъ всюду немало. Для подавленія крестьянъ правительство сѣбно сосредоточило въ объѣтахъ волненіями округахъ массы войскъ—до 30-ти тысячъ пѣхоты и кавалеріи, но, въ виду сплоченности недобровольныхъ элементовъ, водвореніе спокойствія военными мѣрами потребуетъ, вѣроятно, огромныхъ усилій и много крови.

Гимнастическое лѣченіе кривизны позвоночника.

(Рис. на стр. 675).

Ортопедія, то-есть искусство выправлять неправильности чело-вѣческой фигуры, зависящія главнымъ образомъ отъ ненормальнаго строенія скелета, въ настоящее время достигла изумительнаго развитія и процвѣтанія. Почти всюду въ большихъ городахъ устроены большія ортопедическія заведенія, въ которыхъ больные исцѣляются, и притомъ болѣею частью съ поразительнымъ успѣхомъ, отъ самыхъ уродливыхъ искаженій фигуры. Безъ сомнѣнія, всякій видалъ, напри-мѣръ, дѣтей, у которыхъ ноги уродились, какъ говорится, колесомъ, то-есть каждая изъ нихъ представляетъ собою дугу, а обѣ ноги, поставленныя рядомъ, образуютъ вмѣстѣ фигуру эллипса, иногда даже чуть не круга. И вотъ такіа-то ноги современная ортопедія выправляетъ такъ, что человекъ, не знавшій раньше влѣченнаго субъекта, легко можетъ быть введенъ въ заблужденіе и считать его совершенно нормальнымъ ребенкомъ съ прямыми ногами.

Ортопедія располагаетъ для совершенія такихъ чудесъ чрезвычайно разнообразнымъ арсеналомъ всевозможныхъ машинъ и снарядовъ, которые растягиваютъ, сдвигаютъ, раскачиваютъ, распрямляютъ, сгибаютъ разныя части тѣла и путемъ методическаго примѣненія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени приводятъ къ нормѣ всякое искаженіе фигуры.

бодить его изъ плѣна, опять пришлось пустить въ дѣло войска. Чисто-экономическою борьбою въ видѣ безпрерывно повторяющихся стачекъ объята провинція Эмлія и Феррара въ сѣверо-восточной части Італіи, а также провинція Пулья. Крестьянская лига стала дѣйствовать тамъ въ самую горячую пору сбора винограда, требуя повышенія платы и удаленія пришлыхъ рабочихъ. Въ г. Канозѣ лига потребовала, чтобы цѣны на сельскіе продукты регулировались самими крестьянами, и когда городской власти отклонили эти требованія, крестьяне обложили городъ, не пропуская въ него

О. Е. Габриловичъ, первая въ Россіи женщина-магистръ. По фот. авт. «Нивы».

Къ сожалѣнію, такое пользованіе ортопедическихъ больницъ далеко не каждому доступно по своей дороговизнѣ. Между тѣмъ всякія искривленія тѣла не составляютъ удѣла достаточныхъ классовъ, которые могутъ пользоваться дорогими услугами ортопедическихъ заведеній. А бѣднякамъ, преданнымъ чаще всего физическому труду, особенно важно обезпечить себѣ правильное строеніе тѣла, съ которымъ связаны сила, здоровье и способность къ труду. Поэтому врачи, заботливо относящіеся къ участи меньшей братіи, прилагали немало усилій къ тому, чтобы изыскать такіе способы и приемы пользованія ортопедическихъ больницъ, которые были бы доступны самымъ широкимъ кругамъ населенія, безъ различія состоянія. Одинъ изъ такихъ широко-примѣнимыхъ способовъ лѣченія недавно

Генераль-отъ-инфантеріи А. Н. Острогорскій (по поводу 25-лѣтія его педагогической дѣятельности). По фот. авт. «Нивы».

былъ придуманъ профессоромъ Клаппомъ. Примѣненіе этого способа на дѣлѣ читатель можетъ видѣть на прилагаемыхъ рисункахъ.

Среди безчисленныхъ пациентовъ, страдающихъ ортопедическими болѣзнями, вниманіе врачей невольно привлекали къ себѣ дѣти школьнаго возраста. Среди этихъ малютокъ сплошь и рядомъ встрѣчается искривленіе позвоночника. Такія дѣти, поступивъ въ школу, какъ разъ попадаютъ въ такія условія, при которыхъ ихъ недугъ неизбѣжно усиливается. При часовомъ сидѣніи на школьныхъ скамьяхъ, когда тѣло всѣмъ своимъ грузомъ давитъ на позвоночникъ, конечно, онъ только все больше и больше искривляется, и этому искривленію еще способствуетъ та поза, которую ученикъ принимаетъ при письмѣ. Основываясь на этомъ соображеніи, профессоръ Клаппъ порѣшилъ, что для борьбы съ искривленіемъ позвоночника у дѣтей надо начинать съ того, чтобы вывести позвоночникъ изъ вертикальнаго положенія, облегчить его. Съ этою цѣлью онъ помѣщаетъ своихъ маленькихъ пациентовъ на четвереньки, при чемъ однимъ этимъ приемомъ съ ихъ позвоночника снимается значительная часть естественнаго груза. Затѣмъ, для распрямленія позвоночника, необходимо, конечно, его сгибаніе. Въ ортопедическихъ заведеніяхъ, какъ мы уже говорили, съ этою

цѣлью примѣняются всевозможныя, хитраго устройства и дорогія машины. Профессоръ же Клаппъ съ этою цѣлью заставлялъ своихъ пациентовъ просто-напросто ползати на четверенькахъ или же, поставивъ пациента въ эту позу, многократно сгибаться въ ту или другую сторону. Эти сгибанія, все равно—совершаются ли они на мѣстѣ или производятся при ползаніи, какъ нельзя лучше замѣняютъ собою дѣйствіе ортопедическихъ машинъ и приводятъ въ концѣ концовъ къ тому же результату.

Само собою разумѣется, что такія гимнастическія упражненія, имѣющія цѣлью опредѣленное, цѣлесообразное воздѣйствіе на искривленный позвоночникъ, обязательно должны быть производимы подъ руководствомъ опытнаго и ионимающаго дѣло врача. Онъ долженъ изслѣдовать отдѣльно каждого маленькаго пациента и опредѣлить: какой силы и въ какомъ направленіи онъ долженъ дѣлать движенія при такой гимнастикѣ.

Дѣти, отдаваемые въ школу, прежде чѣмъ будутъ допущены къ учебнымъ занятіямъ, должны быть освидѣтельствованы врачомъ, и тѣ изъ нихъ, которыя окажутся съ искривленнымъ позвоночникомъ, должны быть прежде всего подвергнуты старательному лѣченію посредствомъ такой гимнастики. И только тогда, когда ихъ позвоночникъ будетъ выправленъ, ихъ можно сажать на школьную скамью.

А. Н. Острогорскій. (Портр. на этой стр.)

27 сентября исполнилось 25-лѣтіе редакторской дѣятельности извѣстнаго педагога, Алексѣя Николаевича Острогорскаго, редактора журнала «Педагогическій Сборникъ».

А. Н. Острогорский является выдающимся деятелем в своей сфере и непосредственным продолжателем того великого просветительного дела, которое было предпринято знаменитым военным министром, гр. Д. А. Милютиным. Юбиларь с честью несет до сих пор то прекрасное знамя народного просвещения, которое было высоко поднято русской интеллигенцией в 60-х годах.

А. Н. Острогорский родился в 1840 году в С.-Петербурге. Окончив курс в 2-м кадетском корпусе, он поступил в Михайловскую Артиллерийскую академию и, еще находясь на скамье этого учебного заведения, принимал деятельное участие в занятиях знаменитой в 60-х годах Василеостровской воскресной школы. С этого времени, собственно говоря, и следует считать начало педагогической карьеры А. Н. Острогорского.

Официально он стал педагогом, впрочем, позднее, именно в 1861 году, когда, по окончании академического курса, он занял должность репетитора в своем родном 2-м кадетском корпусе.

Еще позднее А. Н. Острогорский принял участие в преобразовании военно-учебных заведений, предпринятом по мысли и инициативе гр. Д. А. Милютина. Целый год он был офицером в Павловском кадетском корпусе, предназначенном к преобразованию в военное училище, а затем с 1865 года был назначен воспитателем во 2-ю военную гимназию и в Пажеский корпус.

В 1872 г. юбиларь получил должность инспектора классов в С.-Петербургской военной прогимназии, затем директора Учительской семинарии военного ведомства в Москве. Наконец, в 1882 году А. Н. Острогорский — уже в чине полковника — был переведен в главное управление военно-учебных заведений и с 27 сентября того же года был назначен редактором «Педагогического Сборника».

В 1906 году он вышел в отставку с чином полного генерала, но сохранил за собою редактирование упомянутого журнала.

Во время службы в главном управлении А. Н. Острогорский исполнял весьма сложные обязанности в различных отделах этого учреждения и между прочим вел чрезвычайно поучительные педагогические беседы со слушателями воспитательских и учительских курсов при Педагогическом Музее военно-учебных заведений.

А. Н. Острогорский был больше чем не чужд литературной — и даже художественно-литературной деятельности. Не говоря уже о его постоянном участии в редактируемом им «Педагогическом Сборнике», он издал целый ряд детских сборников («Среди природы», «В своем кругу», «У рабочих людей», «По блуду свету» и т. д.). Сборники эти пользуются заслуженной популярностью и выдержали уже по нескольку изданий. Кроме того, из числа сочинений юбилара пользуются известностью его «Материалы по методике геометрии», два выпуска «Энциклопедии семейного воспитания и обучения», целый ряд статей, вышедших несколько лет тому назад отдельной книгой («Педагогические экскурсы в область литературы») и только-что вышедшая в свет, но уже хорошо известная ранее по рукописи — «Педагогическая хрестоматия».

Генераль-отъ-инфантеріи В. Д. Данцевичъ (1826—1907). По фот. авт. «Нивы».

Все, кто сколько-нибудь знает А. Н. Острогорского, питают к нему самые теплые симпатии, как к чрезвычайно добродушному, сердечному и отзывчивому человеку. И симпатии эти ярко сказались во время его юбилея...

О. Е. Габриловичъ.

(Портр. на стр. 676). Несколько лет тому назад женский труд в области науки и высшей педагогики считался чем-то необыкновенным и сверхъестественным. Женщины-естествоиспытатели, женщи-

ны-профессора если и встречались, то исключительно за границей. У нас в России до самого последнего времени в этих областях царил монополия мужчин.

Но в настоящее время на арену научной деятельности начинают выступать женщины, и одною из них является О. Е. Габрилович — первая в России женщина-магистр.

Ольга Евгеньевна Габрилович родилась в Петербурге, где закончила среднее образование (в женской гимназии св. Анны). Чувствуя влечение к естественным наукам, она решила продолжать свое образование в этом именно направлении и избрала своею специальностью фармацію.

Для первоначальной фармацевтической подготовки О. Е. Габрилович прошла практический курс в аптеке при Александровской больнице. Затем она сдала экзамен на провизора в С.-Петербургской Военно-Медицинской академии и некоторое время была ассистентом по кафедре фармацевтической химии в Женском Медицинском институте.

В 1904 году О. Е. Габрилович сдала экзамен на магистра фармации в Московском университете, а несколько позднее защитила магистерскую диссертацию при Военно-Медицинской академии.

Диссертация г-жи Габрилович посвящена чрезвычайно важному в практическом отношении вопросу — о причинах ядовитости так-называемого «пьяного хлеба», приносящего большой вред крестьянскому населению северных губерний.

О. Е. Габрилович удалось найти действующее начало «пьяного хлеба» и открыть легкий и дешевый способ его обезвреживания.

Открытие, сделанное женщиной-магистром, обратило на себя внимание медицинских властей. Председатель Общества охранения народного здоровья, проф. Данилевский, распорядился известить все земские управы о результатах исследований г-жи Габрилович.

Таким образом первый научный труд первой в России женщины-магистра посвящен одной из важнейших проявлений народной нужды. Дай Бог, чтобы и дальнейшие работы О. Е. Габрилович шли в этом же направлении и были столь же плодотворны и интересны в научном отношении.

В. И. Яновскій. (Портр. на этой стр.)

9 сентября с. г. в Петербурге скончался в преклонном возрасте один из известнейших военных деятелей, генераль-отъ-инфантеріи, Василий Иванович Яновскій.

Покойный родился в 1828 году. Первоначальное образование он получил в Ришельевском лицее, а службу начал в качестве унтер-офицера в Кирасирском полку. Вскоре он получил чин корнета и поступил в Николаевскую академию генерального штаба, окончив которую, состоял затем в течение пятнадцати лет

в разных штабных должностях.

В 60-х годах В. И. Яновскій командовал Дорогобужским полком. Затем он занимал должности помощника начальника штаба войск Финляндского военного округа и начальника отделения главного штаба.

Начиная с 1875 года, покойный был командиром бригады 13-й пехотной дивизии, временно-командующим первым кавказским корпусом, а с 1895 по 1898 г. помощником командующего войсками Виленского военного округа. Последние годы своей жизни В. И. Яновскій состоял членом военного совета.

Нельзя не упомянуть также и об участии покойного генерала в русско-турецкой войне 1877—78 гг. Он находился тогда в составе войск, охранявших побережье Черного моря. Военно-служебная деятельность В. И. Янов-

Генераль-отъ-инфантеріи В. И. Яновскій (1828—1907). По фот. авт. «Нивы».

Генераль-лейтенантъ А. П. Энгельгардтъ († 1907). По фот. авт. «Нивы».

скаго охватывает огромный (болѣе чѣмъ 50-лѣтній) періодъ времени.

Кончина престарѣлаго, весьма уважаемаго военнаго дѣятеля, несомнѣнно, будетъ встрѣчена съ искренней печалью его многочисленными сослуживцами.

В. Д. Дандевиль. (Портр. на стр. 677).

Русскій военный міръ понесъ серьезную утрату: 8 сентября с. г. скончался одинъ изъ видныхъ боевыхъ генераловъ, генераль-отъ-инфантеріи, Викторъ Децидери-вичъ Дандевиль—участникъ многихъ военныхъ кампаній.

Генераль Дандевиль родился въ 1826 году, воспитаніе получилъ въ Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ, а службу началъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Нѣсколько позднѣе онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, которую и окончилъ по первому разряду.

Боевая дѣятельность покойнаго началась очень рано, еще съ венгерскаго похода. Когда затѣмъ вспыхнула русско-турецкая война 1853—54 гг., В. Д. Дандевиль участвовалъ и въ ней и былъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ съ неприятелемъ. Затѣмъ ему пришлось нести тяготы экспедиціи гр. Перовскаго противъ кокандцевъ, при чемъ В. Д. Дандевиль принялъ дѣятельное участіе въ взятіи Акъ-Мечети.

Въ 1862 году покойный былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска и черезъ годъ произведенъ въ генераль-майоры. Потомъ онъ въ теченіе довольно долгаго времени исполнялъ должность начальника управленія казачьихъ войскъ.

Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. боевыя способности покойнаго генерала развѣрнулись въ полной мѣрѣ.

Состоя въ отрядѣ генерала Гурко, В. Д. Дандевиль командовалъ отдѣльными колоннами. Особенно выдающимся дѣломъ ген. Дандевиль было его руководство въ бояхъ подъ Филиппополемъ въ январѣ 1878 года. Овладевъ сѣверной частью города и выдержавъ яростныя атаки турокъ, пытавшихся пробить себѣ дорогу къ отступленію, В. Д. Дандевиль окружилъ неприятеля съ трехъ сторонъ и заставилъ его бросить всю артиллерию и искать спасенія въ горахъ.

Съ 1887 года покойный командовалъ 5 и 10 армейскими корпусами, а въ 1890 г. былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта.

В. Д. Дандевиль не былъ чуждъ и литературной дѣятельности. Изъ его трудовъ можно назвать, между прочимъ, монографію: «О совокупиномъ дѣйствіи въ бою пѣхоты и артиллеріи» и «Замѣтку на перечень военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи».

В. Д. Дандевиль скончался въ преклонномъ возрастѣ, имѣя 81 годъ отъ роду, и оставилъ по себѣ среди всѣхъ, знавшихъ его, свѣтлую память, какъ прекрасный, сердечный и отзывчивый человѣкъ.

А. П. Энгельгардтъ. (Портр. на стр. 677).

Въ концѣ августа с. г. скончался одинъ изъ известнѣйшихъ нашихъ военныхъ дѣятелей, генераль-лейтенантъ Александръ Петровичъ Энгельгардтъ.

Кончина А. П. Энгельгардта является очень тяжелою потерей для военнаго міра и, въ частности, для артиллеріи. Покойный генераль пріобрѣлъ себѣ европейскую известность, какъ выдающійся артиллеристъ, и притомъ артиллеристъ-техникъ.

А. П. Энгельгардтъ преимущественно специализировался на лафетѣ. Имъ изобрѣтены новые типы лафетовъ и военныхъ повозокъ, и изобрѣтенія эти встрѣтили сочувственный откликъ повсюду за границей.

Служебная дѣятельность покойнаго началась очень давно. Значи-

тельно позднѣе покойный посвятилъ все свое время изобрѣтеніямъ и проектамъ, болѣшая часть которыхъ была введена въ артиллерию.

Ему принадлежитъ идея введенія упругихъ лафетовъ въ полевую артиллерию. Въ 1885 году А. П. Энгельгардтъ проектировалъ колесный лафетъ для полевой мортиры. Благодаря этому изобрѣтенію былъ удачно разрѣшенъ весьма важный вопросъ о навѣсной стрѣльбѣ, который до этого времени считался неразрѣшимымъ.

Въ 1895 году былъ принятъ, по его предложенію, упругій сошникъ къ существовавшимъ лафетамъ. Такой сошникъ былъ затѣмъ введенъ въ употребленіе въ Австро-Венгріи и Италіи.

А. П. Энгельгардтъ поражалъ всѣхъ, кто зналъ его, своей изумительной работоспособностью.

Кончина его, повторяемъ,—тяжелая утрата для нашего военнаго міра.

Марко Вовчокъ.

(Портр. на этой стр.)

Въ ночь на 28 іюля с. г. близъ г. Нальчика (Терской области) скончалась известная писательница, Марія Александровна Марковичъ, писавшая подъ псевдонимомъ «Марко Вовчокъ».

Марко Вовчокъ — имя очень популярное въ той массѣ русскихъ читателей, которые выросли и воспитались на образцахъ литературы 60-хъ годовъ.

Марко Вовчокъ начала свою литературную дѣятельность небольшими рассказами на малороссійскомъ языкѣ («Народні оповидання») въ 1857 году, т.-е. ровно полвѣка тому назадъ. Эти рассказы были окрашены яркой антикрѣпостнической тенденціей, подчёркивавшей тяжелое положеніе забитой крестьянской крѣпостной массы, и сразу обратили на себя вниманіе П. С. Тургенева, какъ родственные ему по темамъ и духу. Знаменитый романистъ былъ такъ восхищенъ рассказами Марка Вовчка, что даже перевелъ ея «Оповідання» на русскій языкъ.

Цѣлые полвѣка непрерывной литературной работы рядомъ съ знаменитыми дѣятелями русской словесности придали яркій ореолъ и ея литературной личности. Но и независимо отъ этого рассказы

Марка Вовчка и сами по себѣ, даже при нѣкоторой излишней тенденціозности, всегда производили впечатлѣніе истинно-художественныхъ произведеній.

Покойная писательница до самыхъ послѣднихъ своихъ дней не прекращала своихъ литературныхъ трудовъ. Еще сравнительно недавно, въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Русской Мысли» былъ напечатанъ ея рассказъ.

Скончалась она въ преклонномъ возрастѣ (72-хъ лѣтъ), и кончина ея вызвала искреннее сожалѣніе и печаль всѣхъ, кто зналъ М. А. Марковичъ, какъ человѣка.

Освобожденный Прометей. (Рис. на стр. 670).

Мнѣе о Прометей всегда принадлежалъ къ числу сюжетовъ, самыхъ излюбленныхъ художниками и поэтами всѣхъ странъ и народовъ. Благодарная идея борьбы и страданій во имя небеснаго огня, т.-е. ума и таланта, всегда привлекала къ себѣ творческое вниманіе человѣка.

Прометей похитилъ для темной и холодной земли великое сокровище неба — огонь, тайно взявъ его съ очага Зевса. За это Зевсъ приковалъ Прометея къ столбу и заставилъ своего орла прилетать къ нему каждый день и клевать ему печень.

Однако позднѣе Прометей примирился съ Зевсомъ, благодаря Гераклу, который убилъ орла и освободилъ страдальца.

Марко Вовчокъ, известная писательница (1835—1907).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Для пользы службы. Повесть И. Н. Потепенко. (Продолженіе).—Стих. Вл. Ленскаго.—Сказка о старомъ креслѣ. Н. Чиппана.—Столѣтіе Лубенскаго гусарскаго полка.—Итальянская пугачевщина. (Политическое обозрѣніе).—Гимнастическое лѣченіе кривизны позвоночника.—А. Н. Острогорскій.—О. Е. Габриловичъ.—В. И. Яновскій.—В. Д. Дандевиль.—А. П. Энгельгардтъ.—Марко Вовчокъ.—Освобожденный Прометей.—Объявленія. (Рисунки): Billet doux.—Сибирскіе бѣглецы.—Камни Гурзуфа противъ Лушкинской скалы.—Освобожденный Прометей.—Столѣтіе Лубенскаго гусарскаго полка (4 рисунка).—На воздушномъ кораблѣ.—Германскій кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ съ сыномъ, принцемъ Вильгельмомъ.—Гимнастическое лѣченіе кривизны позвоночника.—П. А. Харитоновъ.—О. Е. Габриловичъ.—А. Н. Острогорскій.—В. И. Яновскій.—В. Д. Дандевиль.—А. П. Энгельгардтъ.—Марко Вовчокъ.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. гр. А. Н. Толстого“ книга В.

О лыжном, лыжно-парусном, лыжно-саночном и снѣжно-бузрномъ спортѣ.

Однообразная, гнетущая и безцвѣтная обстановка, въ которой приходится проводить большую часть дня каждому нител. труженнику, да и сама работа часто неподвижная или безтолково-суевивая, — естеств. застав. человѣка реагировать противъ жизненнаго гнета и единств. противов. въ подобн. случ. является болѣе близкое общеніе съ природой. Лыжный спортъ является могучимъ посредникомъ въ этомъ отношеніи. Замѣчено, что бѣгъ на лыжахъ, требуя усилен. движенія на вольномъ возд., весьма благ. отраж. въ физич. отнош. на организмъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ: блѣдный цвѣтъ и болѣзл. или унылое выраж. лица уступ. мѣсто здор. румянцу и прекр. располож. духа, глаза получ. блескъ, грудь расширяется отъ притока чуднаго зимняго воздуха и все тѣло пріобр. замѣч. гибкость и ловкость.

Вообще, лыжный спортъ незамѣн. и какъ гимнастика для вѣкъ мускул. **на абсолютно чистомъ воздухѣ**, и какъ факторъ, дающій здор. пищу для души, въ чемъ нашъ дряблѣй, черствый и пратк. вѣкъ такъ сильно нуждается. Лыжный спортъ ставитъ лыжника лицомъ къ лицу съ природой, хотя сплясено, но, тѣмъ не менѣе, очароват. Гдѣ и отдохнуть отъ житейскихъ невзгодъ и дрязгъ, забыться, отряхнуть всю суету, какъ не на лонѣ красавицы-природы во всемъ разнообразіи ея картинокъ! Она всегданія цѣлительница души! Лишь бы умѣть познать ее... А учиться этому сѣдуютъ не по картинкамъ или въ кабинетѣ, а именно ставъ съ нею лицомъ къ лицу во все время года.

Немалов. вліяніе имѣетъ лыжный спортъ на развитіе характера, находч. и смѣлости человѣка. Даже въ небол. прогулкахъ, если не выбирать безусловно гладкой и ровной дороги, можно встрѣтить массу случ. для упражн. въ ловкости и смѣлости, а умѣнье удачно брать или обходить препятствія зависитъ иногда всецѣло отъ находч., быстроты соображ. и вѣрности глазомѣра. Развивайте все эти качества — они вѣдь такъ необходимы въ жизни!

Совмѣстн. экскурсіи лыжниковъ и лыжистокъ принимаютъ видъ интер. пикника. А сколько отрады для одинокаго мечтателя, вырвавшагося изъ тѣсной, душистой, угнетающей и опостылѣвшей городской обстановки и прозы жизни! Какъ приятно и легко чувствовать себя свободнымъ, какъ бы вырвавшимся на волю среди окружающей тишины! Чудный зимній воздухъ живительной струей вливается въ истомленную грудь; все томившее кажется теперь такимъ ничтожнымъ, мизернымъ, жалкимъ и осталось гдѣ-то далеко, далеко позади. А здѣсь, кругомъ, такъ чудно, такъ свободно...

Народившійся въ связи съ бѣгомъ на лыжахъ новый лыжно-парусный и снѣжно-бузрный спортъ, по заманч. своей справедл. назыв. «Царемъ зимняго спорта», возбуждалъ небыв. интересъ въ спортмановъ. Столь увлек. лѣтомъ парусный спортъ находить теперь гром. примѣн. въ зимнее время.

Лыжно-парусный и снѣжно-бузрный спортъ несравн. интереснѣе однородн. водяного, въ виду его абсол. безоп. и удобства примѣн. Въ наст. время каждый спортсменъ, имѣя норвеж. бѣговья лыжи-скороходы и патент. лыжный парусъ или патентов. однодѣтный лыжный бузрокъ, можетъ произв. всевозм. яхтенныя эволюціи на снѣжной поверхности и испыт. дивн. ощущенія — летѣть на парусѣ, какъ птица съ распуш. крыльями, по занесен. снѣгомъ полямъ, дугамъ, стенамъ, озерамъ и рѣкамъ.

Съ развитіемъ лыжно-парусн. и снѣжно-бузрнаго спорта къ нашимъ услугамъ теперь вся долгая и томит. (для лыжниковъ слишк. короткая) зима, **незавирая на погоду**: при безвѣтр. погодѣ лыжистъ соверш. прогулки на лыжахъ или на патентов. разборныхъ снѣжныхъ санкахъ въ недоступн. зимою для пѣшихъ лѣса, возвышенности и равнины; при вѣтренной же погодѣ — предиріи. болѣе интер. экскурсіи, лавируя на патент. лыжныхъ парусахъ или на патент. лыжномъ бузрѣ по необозр. снѣжнымъ равнинамъ.

Для лыжнаго или лыжно-паруснаго спорта пригодны, главнымъ образомъ, норвеж. бѣговья лыжи-скороходы, снабж. обязат. патент. лыж. рѣзцами и норвеж. пѣточн. ремнями съ механич. регул. Безъ означен. рѣзцовъ и ремней невозм. направлять (переставл.) лыжи, такъ какъ пятка ноги, лишена. точки опоры, легко выстун. изъ лыжной колодки и въ под. случ. лыжистъ немину. падаетъ. Неуд. это устран. патент. лыж. рѣзцами, которые препят. дрейфу (сносу) лыжъ по мягкой или твердой снѣжной поверхности.

Патент. лыжные рѣзцы служ. **не исключ.** для парусн. примѣн.: при обыкн. бѣгѣ на лыжахъ съ патент. лыж. рѣзцами, лыжи скользятъ соверш. прямо, безъ всякаго бок. движ. (ерзанія), при чемъ лыжистъ пріобр. замѣч. самоув., легкость и удв. быстроту въ бѣгѣ.

Лыжный, лыжно-парусный и снѣжно-бузрный спортъ, какъ факторъ здор. развитія, и источн. массы удов., треб. сравн. мало затратъ и поэтому доступ. каждому. Для наглядности ниже помѣщ. расцѣнка лыжъ и принад. къ нимъ, позаймств. изъ прейс-кур. **склада лыжъ К. Кометса въ С.-Петербургѣ, Ждановка, Офицерскій пер., 4.**

Изъ бѣг. лыжъ длиною 6'—7'—счит. дѣтскими, дл. 8'—9'—дамск. и дл. 10'—11'—мужск. Цѣна лыжъ **безъ** принад. При выпискѣ не менѣе 5 паръ лыжъ скидка 10%. **Лакиров.** лыжи дороже на 50 коп. **Отборныя**—дороже на 85 коп.

Норв. бѣг. лыжи-скороходы для бѣга и парусн. прим. Быстроходн. типъ бѣг. лыжъ съ знач. загиб. передка, для равнинъ и холм., 6'—4 р., 7'—4 р. 50 к., 8'—5 р. 15 к., 9'—5 р. 60 к., 10'—6 р., 11'—6 р. 40 к. Такія же ясеновыя, кленов. и дубов. дороже на 2—3 р. **Норв. Телемарк.** съ больш. загиб. передка — 8'—5 р. 70 к., 9'—6 р. Ясенов., клен. и дуб.—дороже на 2—3 р. **Каянскія бѣговья**— для равнинъ, съ мал. загиб. передка, 6'—1 р. 90 к.; 7'—2 р. 45 к., 8'—2 р. 90 к., 9'—3 р. 30 к., 10'—3 р. 70 к., 11'—4 р. 10 к. **Каянскія лѣсныя** (охоти.) для лѣс. мѣстъ, реком. для войск. охотн. ком.—7'—3 р. 55 к., 8'—3 р. 85 к., 9'—4 р. 25 к. **Самоѣдскія** съ бѣгов. поверхн. подбитой олен. мѣх. 6'—6 р. 40 к. 7'—6 р. 80 к.

Патент. лыжные паруса (съ приспособ. для увел. или уменьш. площ. полотна, въ завис. отъ силы вѣтра) съ патент. метал. регул. для момент. сборки или разборки: для субъекта вѣсомъ 2½ пуда — 8 р., 3 п.—9 р., 3½ п.—9 р. 50 к., 4 п.—10 р., 4½ п.—10 р. 50 к., 5 п.—11 р., 5½ п.—12 р., 6 п.—12 р. 75 к.

Принадлежности: носк. ремни—25 и 45 к. **Норв. носк. и пят.** съ мех. регул., для своб. и элег. бѣга—2 р. 20 к. **Патент. лыжн. рѣзцы**, устрани. боковое скольженіе лыжъ—2 р. за компл. **Лыжн. палки** съ камыш. перепл. кожей кружк., препят. падкѣ уход. въ снѣгъ: простыя, парныя—50 к., одиночныя (длинныя)—30 к. **Японск. бамбука** пари.—1 р. 80 к., один.—1 р. Палки съ захв. упоромъ для руки, недопуск. скользить рукѣ по палкѣ, на 10 к. дороже. **Лыжныя уздечки**—25 к. **Лыжная мазь**—35 к. **Щетки** для смазки лыжъ—12 к. **Распорка**—15 к. **Зажималки** для хран. лыжъ, съ ботами—75 к. **Норв. шапки д-ра Нансена** драпов. или сукон.—1 р. 90 к., 2 р. 30 к., съ мѣх. опушкой кенгуру (пуш., плотн. и ровн. мѣхъ эффе. тем.-сѣр. цвѣта)—4 р. 50 к., 5 и 6 р.

Патент. лыжные ботинки—4 р. **Теплыя самоѣдскія рукавицы** двойн. оленьяго мѣха—2 р. 50 к. **Котомки альпійскія** (Rucksack)—5 и 7 р.

НОВОСТЬ. Патент. лыжные санны для скатыв. со снѣжныхъ склоновъ, ясенов. и дубов., дѣтск.—8—10 р., дамск. и мужск.—11—13 р.

НОВОСТЬ. Патент. съемное сидѣнье (носится на спинѣ при ходьбѣ на лыж.) для момент. превращ. лыжъ **всѣхъ типовъ въ лыжно-снѣжныя санны** для скатыв. со снѣжн. склоновъ, ясенов. и дубов., съ патент. метал. сидѣл.—7 и 8 р.

НОВОСТЬ. Патент. снѣжный бузрокъ, чрезвыч. легкій, для бѣды по снѣгу, съ подл. вооруж. (мачтою, парус. рулемъ и пр.) однодѣтный—75 р.

НОВОСТЬ. Норвежскія горныя санны для облед. скатовъ, чрезвыч. легкія, ясенов. и дубов.—дѣтск., дамск. и мужск.—6 р., 7 р. и 8 р. **Альпійскія** (Rodel), метал. неразборн.—10 р., разборн.—12 руб.

Бѣгов., охоти. и парусн. лыжи, патент. лыжные санны, патент. снѣжные бузрки и перечисл. принад. къ нимъ, представл. небыв. эффектный подарокъ къ Рожд., высьи. складомъ лыжъ К. Кометса (С.-Петербургъ, Ждановка, Офицерскій пер., 4) нолож. плат. при зад. 1/3 стоим. заказа.

При заказ. необх. сообщ. вѣсъ покуп. и опис. характ. мѣстн. (равнина, гористая, лѣс.) для выбора лыжъ и парус. соотв. разм. и типа. Перес. 1—3 паръ лыжъ выгодыѣ багаж. Въ виду усил. треб. къ нач. зимн. сезона, зак. рекомед. прис. заблаг. Для отв. на запросы прилагаю двѣ 7 коп. марки.

Въ отвѣтъ на поступающіе многоч. запросы симъ объявл., что Норв. бѣг. лыжи-скороходы, снабж. пат. лыжными рѣзцами и Норв. пят. ремнями, считаются сам. быстрот. типомъ лыжъ, наиб. подход. для климат. и террит. усл. Россіи.

Краткая замѣтка эта позаймств. изъ иллюстр. брошюры К. Кометса: «Лыжный и лыжно-парусный спортъ»*, 66 стр., 56 рис., ц. 40 к., съ пер. 65 к. Выписывать эту брош., какъ и все перечисл. предм. зимняго спорта можно изъ спец. склада лыжъ К. Кометса, С.-Петербургъ, Ждановка, Офицерскій пер., № 4.

*) Одобрена Ученымъ Комит. М-ва Народн. Просвѣд.

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО прочная и красивая зямля шерст. матерія всѣхъ цвѣт. гладкихъ или затк. гдѣтъ. и испр. на поля, мужск. костюм. высыл. почт. налог. платеж. за 1/4 ар. съ пересылк. 5 р. 25 к., 6 р. 85 к., 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к., при выпискѣ 3-хъ или болѣе отрубъ, предлагается къ нимъ подкладка безплатно. За непоряд. товаръ возвращ. деньги. Адресов.: Товарищество суконно-перчаточной мануфактуры, г. Лодзь, № 31.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
ЦѢна: 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** ЦѢна: 1р. 20к.

Депю въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. Торг. антек. товар.—Москва: Общ. Б. К. Феррейнгъ.—Одесса и Ростовъ-н/Д-ну: Лемие и Ко.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35к.

А. РЕЙНГЕРЦА
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОК!
ПРОДАЕТСЯ ВСЕГДѢ.
ФАБР. СПБ. ЮРЮДСТВА 24

„Рѣдкій случай“ „НОВОСТЬ“

Любительскій фотогр. аппаратъ „Перфектъ“. Великому необходимо имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ любительскій фотографическій аппаратъ „Перфектъ“, который каждый самъ, безъ предварительнаго обученія, можетъ снимать группы, ландшафты, портреты и пр. поразительно легко. Аппараты прочной конструкціи. Цѣна съ полнымъ приборомъ и руководствомъ вмѣсто 10 руб. только 2 руб. 75 коп. Такой же аппаратъ большаго размѣра и прочной конструкціи цѣна 3 руб. 75 коп. Пересылка 45 коп., II и III поясы перес. 90 коп. Заказы высыл. налог. платежомъ и безъ задатка. Адресоват.: Главный складъ фотографическыхъ аппаратовъ 3-3 Т-во „БЪНЪ“, Варшава.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ
совершенно плоскіе (тонкіе) высшаго достоинства.
Точный ходъ, прочный механизмъ, изящество.
Полное руч. на 5 лѣтъ.

Часы мужск. черные, стальн. откр. цилиндр.	5 р. 50 к. и 6 р.
Такие же, вышн. сорта, анкерн.	8 р. 50 к. и 10 р.
Часы мужск. серебр. 84 пр., только выш. сорта анкерн., открыт.	17 и 19 р.
Такие же, открыт.	18 и 20 р.
Часы мужск. американ. зол. открыт.	19 р.
Такие же, закрыт.	15 и 18 р.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ИЗЪ СВОЕГО СКЛАДА мастеръ-специалистъ

М. СОКОЛОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71. Депю часовъ.
Работавшій много лѣтъ у знаменитой фирмы Г. Мозеръ и Комп.
Изящная цѣна при всѣхъ часахъ безплатно.
Пересылка на счетъ фирмы. Наложен. платежъ безъ задатка. 5-1
№ 26934

ТРЕБУЙТЕ ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ
РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИР. ИЗДАНИЕ
„РАСПЕЧАТАНИЕ АЛТАРЕЙ ВЪ ХРАМАХЪ СТАРОБРЯДСКАГО РОЖОЖСКАГО КЛАДБИЩА“.

Издание большого формата, отпечатанное въ дѣлѣ краски, на роскошной бумагѣ, съ художественно исполненными рисунками, представляющими интересъ въ археологическомъ отношеніи.
Цѣна 1 руб. съ пересылкой.
Съ требованіями обращаться къ издателью: Москва, Валаовъ улица, домъ Зюцова, кв. 5. № 6943 2-1

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
основа каждой кухни.

Желѣзные кухонныя плиты, выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, **ПРОЧНѢЕ** изразцовыхъ и **требуютъ ВДВОЕ** меньше топлива.
Прейсъ-курранты по требованію.
Т-во Сушевскаго завода.
Москва, Петровка, 5

ТОЛЬКО

теперь нужно покупать **ВЫГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ**, такъ какъ курсы ихъ небывало низки!

Выигрышные билеты прѣблн. стоили въ 1902г. 1 заемъ 476 р. теперь 365 р.
" 2 " 376 " 264 р.
" 3 " 310 " 22 "

Возможность выиграть ежег. увеличив., такъ какъ число выигрышей остается неизмѣннымъ, а число билетовъ уменьш. ежегодно, напрям., въ первые предстоящ. тиражи выйдетъ въ погашенію 37400 билетовъ!

!! ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПРОДАЖИ !!
Дайте или пришлите въ задатокъ на 1 заемъ 30 р., 2 заемъ 25 р. и 3 заемъ 20 р. и, получивъ залоговое свидѣт. въ остальной суммѣ, погашайте по 5 или 10 руб. въ мѣсяцъ! Съ момента получ. Банкирскою Конторою задатка, покупатель становится владѣльцемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него. № 26959

Банкирск. Конт. „ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 28. Проспекты безплатно.

КАКАО

1896.

ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА.

ВОЧКИ

желѣзные, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ А. К. Дангауеръ и К^о.
Москва, Мясницкая, д. Витскаго подворья. Прейсъ-курранты безплатно. (11)

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!
Только за 1 руб. 95 коп.

высыл. налог. платеж. безъ задатка на самую американскую швейную ручную машинку послѣдняго изобрѣтенія, съ ручательствомъ на 4 года. Такая же машина большаго размѣра, съ верхнимъ колесомъ, цѣна 3 р. 65 коп. и 5 р. 50 к. Такая же машина болѣе изящная, болѣе прочная и самаго большаго размѣра цѣна вмѣсто 25 руб. только 8 и 10 руб. Къ каждой большой машинѣ предлагается соверш. безплатно: 1) шпайрштокъ; 2) 3 напки нитокъ; 3) отвертка; 4) 6 запасныхъ игловокъ; 5) маслянка; 6) руководство и 7) интересное кольцо съ подлѣ. брелѣтами. Требования просить адресоват.: Американскій складъ швейныхъ маш. Компанія „ЛОНДОНЪ“, Варшава, № 105.—5.

КРЕМЪ ЧИСТОТЪЛЪ
Т-ва ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА.
въ москвѣ.

Этотъ Кремъ, заключающій въ себѣ сокъ травы *Чистотѣль*, пользуется вполне заслуженной славой, какъ средство благотворно вліяющее на кожу и уничтожающее на ней всякія ненормальныя образованія и пятна, а именно **УГРИ, МАТЕЖИ И ПРЫЩИ.**

Противъ этихъ тягостныхъ страданій кожи, съ которыми до сихъ поръ велась безплодная борьба, кремъ *Чистотѣль* оказался единственно-дѣйствительнымъ и цѣлебнымъ.

Употребленіе крема на ночь—нѣсколько дней подрядъ—вызываетъ едва замѣтное шелушеніе кожи, которая сначала становится слегка шероховатой, а затѣмъ совершенно гладкой, чистой и свободной отъ угрей, желтыхъ пятенъ (матееж) и прыщей. Для вполне благопріятнаго успѣха достаточно 1-2-хъ банокъ. **Примѣч.** На утро рекомендуется смывать кремъ мыломъ „ЧИСТОТЪЛЪ“.

GRAND-PRIX Брюссель 1905 годъ.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ КУРАЩИМЪ!
Только за 2 р. 25 коп. выслать.

1) одну машинку „Фениксъ“ для набивки папиросъ, дающую въ 10 мин. болѣе 100 штукъ папиросъ, гильзы не ругель и набивка легка. (Указать № толщныя гильзы).
2) Карманную зажигательницу „Edison“, замѣняющую спички и служащую одновременно какъ карманная лампочка съ 1200 зарядами. Запасные заряды по 50 коп. за 1200 шт.

По желанію каждую изъ вышеупомянутыхъ вещей выслать въ отдѣльности по 1 р. 20 к. штука. Также предлагаю новоусовершенствованный платиновый самозажигатель по 60 коп. штука; болѣе изящный, съ автоматомъ—1 р. 50 к. штука. Пересылка на счетъ заказчиковъ по почтовому тарифу, при чемъ до 3-хъ штукъ одна и та же.

Требованія и деньги адресоват.: Я. С. ЖУКУ, Варшава, Желѣзная, № 80.

ЖИВА

1907 г.
№ 42.

XXXXXXX г.
издания.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выданъ 20 октября 1907 г.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № предлагается «Полн. собр. соч. К. М. Станковича» кн. 34.]

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ФОТОГРАФІЯ
К. К. БУЛА
ПЕРЕВЕДЕНА
на **НЕВСКОЙ пр., № 54**, противъ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.
№ 27022 ТЕЛЕФОНЪ № 1700.

МЕТОДЪ ЭРНСТА
ВѢРНѢЙШІЙ ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ ЗАМКАНІЯ ЗРУЧ.
БЕСПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ
ЛЕЧЕБНИЦЫ К. Ю. ЭРНСТЪ
Чистые пруды
МОСКВА, д. Тупицына, 40.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ
огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по музыкѣ, шпюлы, упражненія и этюды для всехъ инструментовъ и для пѣнія (педагогическій каталогъ бесплатно), нотная бумага.
П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
№ 26981 Неглинный пр., 14.

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:
требуйте безпл. илл. прейсъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣсскихъ грыжъ бандажей безъ пружинъ и набрушниковъ, одобрен. знамен. профессоромъ хирургіи. Требова. (можно по-русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/а. 27.—В. К., Postfach, Wien, 2/а, 27.

Всѣ большія табачныя фабрики имѣютъ **ПАПИРОСЫ** высочайшаго качества въ изысканныхъ портъ-сигарахъ. Спб. Картонажн. фабр. «ПРОГРЕССЪ». Продаются вездѣ по 25, 20 и 15 коп. № 26892 за 25 шт. папиросъ. 4—4

ТЪСТО НАФЕ
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
Противъ Кашля, Простуды и Бронхита.

MODERNE МЫЛО
Ф. ПУЛЬСЪ
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ, СЫПИ, ИЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.
ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекахъ, магазинахъ и аптекахъ въ продажѣ чудное мыло **Ланнъ-Ростенъ** отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дюж. 4 р., и гигиеническая пудра **Ланнъ-Ростенъ** кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ забывчивость профессоръ мнемоники Германъ Штохъ, Варшава, Маршалковская, № 119. 8-ми-лѣтняя практика. Главн. Контора высыл. условія бесплатно. Телеф. № 23-85.
За 1 р. 15 к. (мож. марк.) вышло нов. метод. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Ничего незнающ. оч. легко въ 3 мѣс. научатся (безъ учителя) разговор, грамат., корресп. Подуч. тысячи благодарн. Проф. яз. К. Матвеевскому. Одесса, Преображенск., 35.

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко **НЕСТЛЕ**.
Пользуются извѣстностью въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ и рекомендуются медицинскими авторитетами. Настоящіи только въ непамятныхъ жестилкахъ въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью «Henri Nestlé».

Въ кн. маг. прод.:
Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ
„Право на жизнь“
ИЛИ
„Идеальное челоѣвческаго поведенія“
Цѣна каждой книжки 30 коп. Скл. изд. въ кн. маг. „ПРАВО“, 2—1 Спб., Владимірск. пр., 19.

Джемса Фловера кремъ „НАДИНЪ“
имѣетъ то чудное и неоцѣнимое качество, что при употребленіи его каждая ненормальность кожи лица, рукъ и вообще всего тѣла въ теченіе **одной ночи** исчезаетъ.
За рецептъ этого чуднаго крема уплачено въ Лондонѣ 2000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около **20.000 рублей**.
Джемса Фловера кремъ „Надинъ“ употребляется съ удивительнымъ успѣхомъ противъ: прыщей, угрей, красноты и шероховатой и полопавшейся отъ мороза кожи.
Въ Лондонѣ почти въ каждомъ домѣ, въ особенности въ многодѣтныхъ семействахъ, можно найти этотъ прекрасный кремъ.
Цѣна баночки 1 р., съ пересылк. 1 р. 50 к.
Въ Сибирь высыл. не менѣе 2 банокъ за 3 р. съ пересылкою.
При покупкѣ помните 3 слова:
Фловера кремъ „НАДИНЪ“.
Можно получить въ аптекахъ и ант. магазинахъ.
Складъ въ парфюм. магазинѣ **Г. ШЮНА**.
№ 27011 С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

ОБЕЗВРЕДИТЬ КУРЕНІЕ
МОЖНО ЛИШЬ ВАТОЙ
„ГАВАННА“
которую снабжены гильзы
А. КОЙЛЮ и К^о
№ 26691 Спб. 10—9
Вата „Гаванна“ имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

МОРЩИНЫ
СГЛАЖИВАЕТЪ и УДАЛЯЕТЪ
ВЫСТРО СЪ ЛИЦА
ВОСТОЧНОЕ ЖЕЛЕ
Банка 3 р. ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.
ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ВОСТОЧНОГО ЖЕЛЕ у Н. Г. Зимина.
МОСКВА, Софійка.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой весмыяромый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. вѣлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“

машинка для набивки папирозовъ модел. 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папирозовъ въ 1 часъ.
Цѣна 17 рублей.

Высылаю налож. платеж. по получении задатка въ 5 р. (Всѣхъ машинокъ 12 ф.) Т-во „Метрионъ“, Невскій, 64, кв. 4. С.-Петербург.

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

ТУРБИНЫ САМСОНЪ
СЪ РЕГУЛИРОВАНИЕМЪ ВОДЫ ПО РАБОТѢ.
ЭКОНОМІЯ ВОДЫ.

НЕФТЯН. ДВИГАТ.
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІИ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
НЕВСКІИ 37.

ИТЕЦЪ **САТИНЪ**

1856. 1895. 1882.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЫ
„ДМИТРИЙ ДАНДЕЛЬ“ въ МОСКВѢ.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ: Розничные МАГАЗИНЫ:

въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Омскѣ, Самаркандѣ, Монаидѣ, Ташкентѣ, Бухарѣ, Ригѣ, Гельсингфорсѣ и Харбинѣ.

въ Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Троицкѣ, Ростовѣ-а.

БУМАЗЕЯ **ШЕВЪЕЦЪ**

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Пролага во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18. 6—6

При расстройствѣ желудка **Ара**
принимаютъ
слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

ОРУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к.
до 330 руб. до 45 руб.
ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ

ГРОМЯДНЫЙ и МЯШЧНЫЙ ВЫБОРЪ въ Новості.

УМЪРЕННЫЯ ЦѢНЫ. ТРЕБУЕТСЯ БЕЗПЛАТНЫЙ РОСК. ПРЕМЪ КУРАНТЪ.

Т/д. Я. ЗИМИНАВОВА и С. НИКИФОРОВЪ.
МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТРОЕВЪ РОССІЯ № 6

СВѢЖЕЕ ЧИСТОЕ ЛИЦО

и безукоризненная нѣжная кожа (Teint) достигаются при употребленіи всемірно-извѣстнаго Угринъ. Всякая нечистота на кожѣ, такъ-то: прыщи, угри, лишай, экзема, краснота, чесотка и проч. исчезаютъ чрезъ самое короткое время, и кожа дѣлается чистой, бѣлой и мягкой. Угринъ составленъ на строго научной почвѣ, поэтому и получается такой поразительный успѣхъ, что и свидѣлствуютъ многія благодарственные письма.

УГРИНЪ прод. вездѣ по 1 р. 90 к. или перес. отъ **Р. Пето**, Спб., Караванная, № 16, кв. 8.

Швейныя машины „ПФАФФА“.
Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства.
Остерегаться поддѣлокъ.
Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германіи. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у З. Кинкина и К°, Гороховая, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

Schlesischer Obersalzbrunnen
OVERBRUNNEN

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІИ
ИСТОЧНИКЪ
СЪ УСПѢХОМЪ ПРИМѢНЯЕМЫЙ СЪ 1601 г.

Анализъ и подробности объ источникѣ высылаетъ **БЕЗПЛАТНО** контора отправки **Терцовск. Минерал. Водъ въ Оберсальцбруннѣ.**
ФУРБАХЪ и СТРЕБОЛЬ, (СИЛЕЗІЯ). Зальцбруннѣ СКЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ВОПРОСОВЪ

Каждый легко можетъ отвѣтить самъ:

- 1) Красивы ли Ваши волосы и лучше ли чѣмъ у Вашихъ знакомыхъ?
- 2) Падаютъ ли Ваши волосы?
- 3) Есть ли у Васъ перхоть?
- 4) Хотите ли Вы улучшить Ваши волосы?
- 5) Отчего Вы не употребляете регулярно **Перуин-Пето?**

Всякій знаетъ, что только лучшее средство безвредно, и **ПЕРУИН-ПЕТО** дѣйствительно самое лучшее для волосъ. Флаконъ вездѣ—1 р. 75 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечка.

XXXVIII г.

№ 42

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. К. М. Станюковича и гр. А. К. Толстого, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXVIII

1907

Выданъ 20-го октября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 34.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1907 г.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . .

6 р. 50

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . **7 р. 25 н.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12. **7 р. 50 н.**

Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . .

7 р. 50

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.**

За гра-ницу. **12 р.**

Для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить при „Нивѣ“ 1907 г. со всѣми вышеозначенными приложениями еще первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича, приложенныя къ „Нивѣ“ въ 1906 г.,—подписная цѣна съ перес. во всѣ мѣста Россіи 10 р. за годъ, или по 1/4 г.: за первую 1/4 г. 4 р. и за остальныя по 2 р.

Зимняя идиллія. Картина К. Стентона.

Для пользы
службы.
Повѣсть **И. Н. Потепенко.**
(Продолженіе).

XII.
И когда онъ ѣхалъ, то чувствовалъ себя побѣдителемъ. Чтѣ бы тамъ ни было, а онъ съ этой исторіей кончилъ. Онъ представлялъ себѣ, чтѣ теперь думаетъ о немъ благочинный. Ухъ, какіе у него были злые глаза. Еще двойная обида: первая—не заѣхалъ къ нему, а прямо полѣзъ къ архіерею, а вторая—отказался отъ такого блага.
«Благо-то оно благо, но это, такъ сказать, явное благо; нѣтъ, а ты мнѣ скажи, голубчикъ, какое ты для себя благо по сему поводу возжелѣлъ? Ужъ навѣрно почище этого. Въ члены консисторіи мѣтишь, знаю. Для городского батюшки нѣтъ вышшаго удовлетворенія, какъ попасть въ члены консисторіи. Да и досада же будетъ, если я тебѣ помѣшалъ».
Такъ мысленно о. Леонидъ разговари-

валъ съ благочиннымъ. Теперь онъ вполне постигъ всю махинацію, какую хотѣлъ устроить благочинный. Архіерей недоволенъ сектантами въ городѣ, а онъ, о. Леонидъ, оказался магомъ и волшебникомъ по этой части. Вотъ благочинный поспешилъ его, о. Леонида, архіерею. Ты только выведи такъ, какъ надо, эту заразу, а тамъ тебя можно будетъ съ настоятельскаго мѣста куда-нибудь въ кладбищенскій приходъ перевести.

«Выведи»—это слово теперь смѣшило о. Леонида. Точно клоповъ порошкомъ выводить, такъ они эту заразу хотятъ вывести.

И весело ему было, ужасно весело. До того весело, что, кажется, невзирая на свой возрастъ, санъ и комплектность, онъ готовъ заплясать. Отчего же! Вѣдь царь Давидъ поважнѣе его былъ, а тоже вѣдь «скакаше играя».

Никогда этого не бывало, чтобы о. Леонидъ во время путешествія велъ діалогъ съ работникомъ. Обыкновенно ѣзда усиливала его и онъ дремалъ, а теперь ему было не до дремоты. Хотѣлось какъ-нибудь проявлять, себя и онъ говорилъ—о пустякахъ, о чемъ придется, но все время говорилъ.

Скучно ему было ѣхать. Хотѣлось поскорѣе пріѣхать домой и тамъ дать волю своему порыву человѣка, избавившагося отъ тяжелой ноши, которую посторонніе люди ни съ того ни съ сего вваливали ему на плечи.

Въ высшей степени своеобразно проявилось у него повышенное нервное состояніе, когда онъ пріѣхалъ домой. Во-первыхъ, онъ поцѣловалъ Дарью Макарьевну, чего давно не дѣлалъ. А затѣмъ, когда сѣли за столъ и стали обѣдать, онъ, незамѣтно для самого себя, съѣлъ подъ-рядъ четыре тарелки борщу съ кашей, а потомъ протянулъ тарелку къ Дарьѣ Макарьевнѣ и сказалъ:

— А ну-ка еще.

Но Дарья Макарьевна остановила его.

— Ой, Леонидъ, не будетъ ли вреда для тебя.

— А почему?

— Да вѣдь ты уже четыре тарелки скушалъ.

— Да неужто четыре? А я и не замѣтилъ. Вотъ что значить по душѣ поговорить съ архіереемъ. Ну, разумѣется, довольно.

И онъ приостановилъ дальнѣйшее истребленіе борща.

Конечно, ужъ онъ подробно рассказалъ всю сцену у архіерея. И удивительно, что онъ почти точно воспроизвелъ теперь всю свою рѣчь, до такой степени она врѣзалась ему въ душу.

— А вы полагаете, о. Леонидъ, что это такъ ужъ и кончилось?—довольно коварно спросилъ Еліазаръ, который, конечно, былъ уже здѣсь.

— Ничего я не полагаю, почтенный Еліазаръ, — сказалъ о. Леонидъ. — Знаю только одно: что преосвященный владыка больше не желаетъ меня видѣть, и еще то, что изъ Крутыхъ Горокъ меня не вытаскаютъ даже клещами. Тутъ я жилъ, тутъ меня и похоронятъ, когда умру.

— А я вотъ скажу: вы радоваться можете, и слѣдуетъ, потому побѣду одержали надъ врагами. Но и того... остерегайтесь... Отецъ благочинный этого вамъ не проститъ. Много онъ еще вредить будетъ. До пятаго колѣна вредить будетъ.

— Что онъ мнѣ можетъ повредить? Развѣ вотъ камиллаву возьметъ обратно. Ха-ха! Да Богъ съ нею, я и безъ нея проживу... А кстати ты, Дарья, еще не видѣла меня въ камплавкѣ. Дай-ка, Василій, вонъ тамъ въ сѣнцахъ стоитъ коробка. Вынь-ка, да и принеси.

Василій сбѣгалъ въ сѣни и принесъ оттуда жестяную коробку. О. Леонидъ вынулъ изъ нея камплавку и надѣлъ ее на голову. Отвѣтомъ на это было общее одобреніе. Всѣ нашли, что камплавка очень ему къ лицу, дѣлаетъ его величественнымъ и важнымъ.

— Ну вотъ, я же говорилъ, что надо было мнѣ взять настоятельское мѣсто въ городѣ. Тамъ по крайней мѣрѣ всѣ видятъ, а здѣсь никто и не замѣтитъ...

Но, несмотря на то, что онъ явно шутилъ, матушка замахала на него руками. Даже и въ шутку она не хотѣла этого слышать.

И все успокоилось въ Крутыхъ Горкахъ. Пришелъ конецъ августа. На поляхъ было убрано все, только на баштанахъ еще дозрѣвали позднія дыни-зимовки да гигантскія тыквы. Теперь вся работа сосредоточилась на токахъ.

Крестьяне усердно стучали цѣпами, а на обширномъ току

о. Леонида дымилась и пыхѣла паровая молотилка, очевидно, торопяся поскорѣе кончить работу.

Казалось, съ послѣднимъ посѣщеніемъ о. Леонидомъ архіерея все уладилось, и жизнь теперь потекла мирно, какъ текла она всегда въ домѣ крутогорскаго багшюки. Такъ это и было бы, если бы въ двадцати верстахъ не стоялъ губернской городъ, а въ томъ городѣ не жилъ бы благочинный, о. Краткобредовъ, который обладалъ большою настойчивостью и, разъ начавъ дѣло, не любилъ бросать его недоконченнымъ.

Когда о. Леонидъ, оставивъ благочиннаго среди архіерейскаго двора, уѣхалъ, благочинный довольно долгое время находился въ неопредѣленномъ состояніи. То, что совершилось, было для него слишкомъ неожиданно. То-есть онъ допускалъ возможность со стороны «медвѣдя»—о. Леонида—отказа, онъ все допускалъ; но онъ былъ вполне увѣренъ, что объ этомъ узнаетъ своевременно, по крайней мѣрѣ раньше архіерея, и съ своей стороны придумаетъ и сдѣлаетъ какой-нибудь ходъ.

И вдругъ онъ приходитъ уже въ то время, когда отказъ состоялся. И какъ глупо! Этотъ деревенскій грубиянъ даже не хотѣлъ рассказать ему ни мотивовъ, ни обстоятельствъ, при которыхъ совершился отказъ. Какъ принялъ его архіерей? Разсердился или былъ благосклоненъ? Вѣдь съ архіереями это бываетъ, что они оказываются благосклонны какъ разъ тамъ, гдѣ надо разсердиться. Увидеть онъ своимъ владычнымъ окомъ какую-то «внутреннюю правду»—и одобрить, даже похвалить.

И вотъ вопросъ: что ему дѣлать сейчасъ—пойти ли къ архіерею и узнать, въ чемъ дѣло и каково его настроеніе, или благоразумнѣе отправиться домой, разузнать какъ-нибудь стороной, напримѣръ—подослать къ архіерею секретаря, которому тотъ все скажетъ, и потомъ уже дѣйствовать?

Съ своей стороны онъ предпочелъ бы, чтобы архіерей разсердился. Эта почва казалась ему гораздо болѣе плодородной для дѣйствій, чѣмъ меланхолическое архіерейское благодушіе.

И по долгомъ размышленіи, которое онъ совершалъ подъ колонками архіерейскаго подъязда, не входя въ домъ, онъ рѣшилъ, что осторожнѣе и благоразумнѣе будетъ сейчасъ не ходить къ архіерею, а лучше пойти къ секретарю. Кстати это было въ двухъ шагахъ—въ зданіи консисторіи.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Секретарь только-что появился. Консисторія была учрежденіемъ лѣнвивыхъ. Собирались никакъ не раньше одиннадцати часовъ, чему самъ секретарь давалъ приятный примѣръ.

— А,—сказалъ секретарь:—о. благочинный! Что такъ рано? Были у преосвященнаго?

— Предпочелъ не быть, хотя и направлялся...—мрачно отвѣтилъ благочинный.

— Сие есть загадочно,—сказалъ секретарь.

— Да, бываютъ же загадки. Представьте, подымаюсь я сегодня наверхъ къ преосвященному и вдругъ вижу нашего крутогорскаго медвѣдя.

— О. Леонида?

— Его самого. Но, къ моему изумленію, онъ собирается уходить. Что такое? А пріема никакого еще не было. Оказывается, преосвященный его принялъ на прогулкѣ въ саду...

— Рѣдкая честь для смертнаго.

— Да вы стойте. Оказывается далѣе, что онъ изволилъ отказать отъ перевода...

— Да ну же! Неужели отказался?

— Представьте, отказался, медвѣдь этакій... И главное—меня не предупредилъ...

— Ну что-жъ, для индошекъ это хорошо — оставаться въ деревнѣ, ха-ха-ха...

— Вы шутите, а мнѣ плохо. Я даже не знаю, какъ теперь явиться къ преосвященному. Вѣдь это я посоветовалъ ему. А онъ, можетъ-быть, обиженъ. Вѣдь подумайте: самъ преосвященный предлагаетъ, а онъ—отказъ. И я, знаете, теперь на васъ уповаю, Кондратій Платоновичъ.

— На меня?.. Что-жъ я могу?

— Вы сегодня будете на докладѣ у преосвященнаго.

— Непремѣнно. Только я вотъ у него бываю въ часть дня, когда онъ завтракаетъ. Онъ говоритъ, что мое лицо развиваетъ у него аппетитъ. Вотъ еще тоже архіерейская шутка.

— Ничего, я подожду. А вы разузнайте, при какихъ обстоятельствахъ онъ отказался и какое это произвело впечатлѣніе на архіерея.

— А вы, кажется, о. благочинный, думаете это дѣло еще тянуть безъ конца?

— Да помилуйте, какъ же. Вѣдь Кустодіевъ уже назначенъ ключаремъ. Не выдумай я этого перевода, этого назначенія никогда не было бы. Вѣдь это прямо скандалъ. И я же Кустодіева назначить посоветовалъ.

— А вы никогда не совѣтуйте, вотъ какъ я. Я прежде прислушаюсь, чего сами желаютъ, а тогда ужъ и совѣтую именно то, чего желаютъ. Ну, хорошо, я постараюсь разузнать, разузнается, лишь то, что мнѣ пожелаютъ сказать. Хотите казеннаго чаю?

— А все равно, давайте чаю, я взбѣшенъ.

— Вы молодой еще, о. благочинный, оттого такъ близко къ сердцу принимаете. Я, когда былъ молодъ, тоже ужасной воспалительностью отличался. А теперь, знаете, какъ жизнь по мнѣ покапталась всей своею тяжестью, такъ меня воспалить ничто не можетъ, даже горячій чай съ ромомъ. Ну, и васъ укачаетъ... Мнѣ и служба надобла. Думаю въ отставку выйти и въ деревнѣ жить...

— Индюковъ разводить?

— А что вы думаете? Если ихъ разводить какъ слѣдуетъ, это прибыльная статья...

О. благочинный очень хорошо понималъ смыслъ этого недовольства службой и желаніе выйти въ отставку. Ему было извѣстно, что не такъ давно обнаружился кой-какія «служебныя неточности» въ дѣятельности секретаря, еще когда онъ былъ на прежнемъ мѣстѣ, въ другой губерніи, и что теперь объ этомъ велось негласное изслѣдованіе.

Можетъ наступить моментъ, когда добровольная отставка изъ обязательной. Вотъ онъ и предупреждалъ общественное мнѣніе.

Ну, разузнается, благочинный и виду не подалъ, что знаетъ объ этомъ обстоятельстве.

Онъ терпѣливо просидѣлъ у секретаря до часу, когда тотъ взялъ портфель и отправился къ архіерею съ докладомъ.

Но не прошло и четверти часа, какъ приближалъ келейникъ и объявилъ, что преосвященный его требуетъ.

— Не знаешь ли, зачѣмъ?—спросилъ благочинный.

— Этого не могу знать, — отвѣтилъ келейникъ.

— А о чемъ разговоръ былъ?

— Кой-что какъ будто упоминали о крутогорскомъ батюшкѣ.

— Ага... И что же, преосвященный былъ гнѣвенъ?

— Не замѣтилъ этого. Кушали холодную осетрину даже съ аппетитомъ.

Этотъ допросъ благочинный учинялъ келейнику во время перехода изъ консисторіи въ архіерейскую квартиру. Онъ безъ доклада пошелъ прямо въ столовую. Архіерей сидѣлъ за накрытымъ столомъ и завтракалъ. Секретарь тоже сидѣлъ, но по другой сторону стола, и передъ нимъ лежали бумаги.

— Ну, вотъ и благочинный, — сказалъ архіерей. — Ну, и подвель же ты меня съ этимъ крутогорскимъ іереемъ.

Но это было сказано совсѣмъ безъ гнѣва и даже безъ укора, такъ что благочинному это было даже непріятно.

— А что же онъ сдѣлалъ, ваше преосвященство? — прикинулся благочинный.

— Отказался. Просто отказался и привелъ весьма сложные и, пожалуй, разумные мотивы. Но каково-то наше положеніе? О. Мелетій я, послушавшись тебя, назначилъ. Нельзя же теперь старика вернуть обратно... Мы надѣлали шуму, и духовная братія будетъ тихою надъ нами смѣяться.

— Этого невозможно допустить, ваше преосвященство, — рѣшительно и твердо заявилъ благочинный.

— То-есть того, чтобы смѣялись?

— Нѣтъ, того, чтобы іерей такъ дерзко ослушался воли вашего преосвященства...

— О-о! Вотъ ты какой, благочинный... Ну, хорошо... Есть у насъ въ епархіи приходикъ въ двѣсти дворовъ за 70 верстъ отъ уѣзднаго города, село Безвольное. Я назначу туда тебя... Ты пойдешь?

— Если ваше преосвященство найдете меня заслуживающимъ наказанія, пойду безпрекословно.

— Ну, вотъ за то, что ты подвель меня.

— Еще не подвель, ваше преосвященство. Еще не всѣ средства исчерпаны.

— Какія же у насъ еще средства?

— Вы можете черезъ консисторію просто назначить его...

— Да, вотъ это. До сихъ поръ я ни разу не прибѣгалъ къ этому средству. Притомъ же его доводы дѣйствительно сильны...

— Никакіе доводы не дѣйствительны, когда вопросъ касается интересовъ церкви...

— Отлично, — сказалъ благочинный. Право. А знаешь, вѣдь это онъ, о. Леонтій, прикльдывается такимъ простоватымъ, а онъ отлично говорить. Сжато, гладко, сильно и убѣдительно. Такъ ты полагаешь, что, въ виду интересовъ церкви, мы могли бы употребить и крайнюю мѣру?

— Безусловно, ваше преосвященство. Не только могли бы, а обязаны, тѣмъ болѣе, что сами изволили наблюсти, какимъ оружіемъ краснорѣчія онъ обладаетъ...

— Гм... А что думаетъ объ этомъ секретарь?

Секретарь давно уже предусматривалъ этотъ вопросъ, котормъ обыкновенно все кончалось у архіерея, и онъ, по своему обыкновенію, чутко прислушивался, желая распознать, къ какому мнѣнію склоняется въ душѣ самъ архіерей. Онъ замѣтилъ, что архіерею ужасно хочется во что бы то ни стало перетасить Свѣтлоризова въ городъ, на что онъ, боясь взять на себя отвѣтственность за крайнюю мѣру, ищетъ оправданія такому поступку.

Поэтому секретарь сказалъ:

— Для пользы службы — возможно, ваше преосвященство.

— Вотъ, вотъ. Это прекрасное выраженіе: для пользы службы. Отлично... Такъ мы это сдѣлаемъ. Но все же я предпочелъ бы, чтобы это вышло добровольно...

— Можно предупредить его, ваше преосвященство, сказавъ, что ежели будетъ упорствовать, тогда къ нему примѣнять крайнюю мѣру. — сказалъ благочинный: — само собою, упредить неофициально.

— А какъ же это дѣлается?

— А ужъ это поручите мнѣ, ваше преосвященство. Онъ находитъ въ моемъ благочиніи, слѣдовательно я имѣю пути...

— Хорошо. Поручаю хитрому благочинному. Но нельзя уже медлить. Мы это дѣло и такъ запустили. Во-первыхъ, о. Мелетій между двухъ стульевъ сидитъ...

— Съ моей стороны, ваше преосвященство, задержки не можетъ быть. Но, чтобы я могъ дѣйствовать безошибочно, необходима увѣренность, что мои слова опираются на архипастырскую волю.

— Что же, ты хочешь, чтобы я тебѣ расписку далъ? Я монахъ, расписокъ не даю...

— Нѣтъ, достаточно твердаго изъявленія воли вашего преосвященства, что, въ случаѣ вторичнаго уклоненія добровольно исполнять желаніе архіерея, будетъ переведенъ «для пользы службы».

— Ну, хорошо, хорошо. Твердо изъявляю. Такъ и будетъ. Въ интересахъ церкви. Для пользы службы.

Послѣ завтрака архіерею была подана карета, и онъ поѣхалъ за городъ кататься. А секретарь и благочинный отправились въ консисторію.

XIII.

— Ну, и принялись же вы, о. благочинный, за этого батюшку. — сказалъ секретарь. — Вы хотите-таки доконать его.

— Никогда не прощу ему этого обхода. Понимаете, нарочно, чтобы поставить меня въ затрудненіе, не заѣхалъ, а прямо къ архіерею дернулъ. Никогда не прощу. Вотъ вы еще увидите, какъ онъ у меня заплашетъ...

— Ой, не горячитесь, ой, не горячитесь, о. благочинный. Боюсь, какъ бы вы не хватили черезъ край.

— Не беспокойтесь... Вы только помогайте мнѣ. Поддерживайте въ преосвященномъ это настроеніе. Мы ему еще такую штуку сдѣлаемъ: для пользы службы его переведемъ, а потомъ, по минованіи надобности — въ другое мѣсто, тоже для пользы службы.

Крестьянка Верхней Баварии въ праздничномъ нарядѣ. Картина Г. Лейбля, грав. К. Вебера.

Молочница. Картина Грѣза.

— Ну, знаете, о. благочинный, это ужь даже нехорошо. Въ васъ злобность какая-то говорить...

— Не задѣвай меня. Я тебѣ добро дѣлаю, а ты меня задѣ-
вашь. Я тебѣ только-что камплавку выхлопоталъ...

— А онъ вотъ за это индюковъ прислать, ха-ха-ха!

— Не напоминайте мнѣ, пожалуйста, объ этихъ индюкахъ. Еще, пожалуй, ляпнетъ пресвященному: я, какъ ему индюковъ прислать... Съ этого медвѣдя все станется.

— Что же вы намѣрены теперь предпринять? Какія мѣры узещенія?

— Самъ поѣду къ нему...

— Какъ бы съ такимъ чувствомъ...

— Не беспокойтесь, чувство мы сумѣемъ припрятать. Сперва буду уговаривать, а потомъ... Ну, тамъ будетъ видно...

«Однако,—подумалъ секретарь, глядя на своего служебнаго
пріятели:—какъ погляжу я на тебя, ты таки-порядочная дрянь».

Но отношенія его къ благочинному отъ этой мысли нисколько не измѣнились. Немало онъ впдалъ на своемъ вѣку дряней и видѣлъ съ ними знакомство и дружбу.

«Да и самъ я тоже дрянь»,—сознавался онъ себѣ.

Благочинный пришелъ домой въ разстроенномъ состояніи духа. А дня черезъ два онъ сказалъ своей жепѣ:

— Я долженъ ѣхать въ уѣздъ по дѣламъ...

— Надолго?

— Нѣтъ, завтра вернусь... Такъ приготови, пожалуйста, все необходимое.

Жена его привыкла къ такого рода поѣздкамъ. Въ качествѣ уѣзднаго благочиннаго, ему приходилось нерѣдко путешествовать.

Онъ очень быстро собрался. Даже позавтракалъ какъ-то на-
скоро. Горячности въ немъ, правда, было еще слишкомъ много. При его твердомъ намѣреніи сдѣлать карьеру, это даже, пожа-
луй, могло быть вреднымъ.

Планъ у него былъ такой. Если о. Леонидъ сдастся, онъ у него переночуетъ; если придется разойтись, то онъ пробѣдетъ въ другой приходъ и переночуетъ у другого батюшки, который тоже принадлежалъ къ его благочинію.

Онъ собрался, позвалъ извозчика, договорился съ нимъ и, поцѣловавъ жену и дѣтей, поѣхалъ.

Это былъ, разумеется, не такой захудалый извозчикъ, на ка-
комъ пріѣзжалъ въ Крутые Горки Геркулесовъ. Въ городѣ были еще извозчики перваго сорта—«фаэтоны» на рессорахъ, съ вер-
хомъ, и совершенно приличнаго вида коляски, запряженные па-
рой. Въ такой коляскѣ ѣхалъ о. благочинный и думалъ:—«Эхъ,
когда же у меня наконецъ будутъ свои лошади и своя коляска».

А въ Крутыхъ Горкахъ, въ домѣ батюшки произошла нѣко-
торая перемѣна, которая замѣчалась уже два дня. Обыкновенно тихій домъ и тихій садъ удивительно какъ сразу оживились. Въ домѣ слышался звонкій говоръ нѣсколькихъ молодыхъ голо-
совъ—мужскихъ и женскихъ, въ саду раздавались шаги бѣгаю-
щихъ, шутки, веселый смѣхъ. Была отвязана узенькая лодка,
за свою утлость называемая «душегубкой». Она всегда была привязана къ колу, вбитому въ рѣчное дно, около берега, гдѣ кончался садъ, и никто на ней не катался. Теперь она то и дѣло сновала взадъ и впередъ.

И что всего удивительнѣе, такъ это то, что среди звонкихъ веселыхъ молодыхъ голосовъ часто слышался тоненькій и нѣж-
ный голосокъ Нади. И было это не только въ часы сумеречной прохлады, когда солнце пряталось за садомъ, но и въ самый раз-
гаръ дня, когда оно палило, сколько у него было силы.

На головѣ ея, правда, былъ надѣтъ тонкій бѣлый платокъ, который о. Леонидъ купилъ ей вмѣсто вуали, но этотъ платокъ во время бѣготни и смѣха только зря болтался и развѣвался по вѣтру, совсѣмъ не защищая ея лицо отъ лучей солнца. И она этого не замѣчала. И когда ея щеки дѣлались красны, она на это не обращала вниманія.

И произошло все это оттого, что изъ города пріѣхалъ второй по возрасту сынъ о. Леонида, тоже Леонидъ, студентъ. Онъ го-
стилъ у товарища, а у товарища тоже былъ товарищъ, и у нихъ были сестры, совсѣмъ молоденькія дѣвушки, только-что кончившія гимназію. Пашелся и еще товарищъ, и такимъ обра-
зомъ составила веселая компанія.

Нагостившись вдоволь въ городѣ, Леонидъ пригласилъ все

общество въ деревню, и вотъ они здѣсь уже два дня наслажда-
лись жизнью, рѣшительно никому не мѣшая.

Надя сама не замѣтила, какъ перемѣнилась, но это было такъ естественно. Она быстро сошлась съ дѣвушками, а кавалеры сейчасъ же обратили на нее вниманіе. Кажется, они все были влюблены другъ въ друга и все разомъ во всехъ, и сейчасъ же все влюбились въ Надю, а она тоже влюбилась во всехъ. Попросту они были влюблены въ свою молодость, въ радость жизни, здоровья, силы.

Студенты, конечно, вели съ дѣвушками серьезные разговоры, звали ихъ на курсы, и онѣ уже стремились туда, и Надя со второ-
рого же дня новаго знакомства была готовая, убѣжденная кур-
сетка.

А о. Леониду и Дарьѣ Макарьевнѣ было очень пріятно это оживленіе. Вся молодежь была симпатична, и они съ улыбкой смотрѣли на ихъ шумныя забавы, да съ такой же улыбкой слу-
шали и ихъ серьезные, горячіе споры.

«Слава Богу,—думала Дарья Макарьевна:—вотъ и Надя моя ожила и на человѣка стала похожа. Вотъ чего ей, значить, недоставало—своей компаніи».

Только Василій сторонился гостей. Онъ теперь совсѣмъ по-
селся въ овечьихъ кошарахъ, и именно съ того дня, какъ пріѣхалъ братъ и привезъ съ собою общество. Ему нечего было дѣлать въ этомъ обществѣ. Онъ былъ необразованъ, никогда не читалъ книгъ, не понималъ ничего изъ того, что они говорятъ; онъ не умѣлъ ни держаться по-ихнему ни разговаривать. Кромѣ того, онъ и одѣвался по-мужицки и въ обращеніи былъ простъ и грубоватъ.

И онъ счелъ за лучшее совсѣмъ не появляться въ домѣ. Развѣ иногда рашимъ утромъ, когда пріѣзжіе еще спали, онъ пріѣзжалъ верхомъ, чтобы повидаться съ матерью. О. Леонидъ, глядя на это невольное и въ сущности необходимое отчужденіе, скорбѣлъ, что дѣти одного отца такъ различно воспитаны. Но онъ утѣшался тѣмъ, что Василій тоже вѣдь нашелъ свое призваніе. Будетъ хорошимъ хозяиномъ. Женится на простой дѣ-
вушкѣ, какая ему по душѣ, и проживетъ теперь счастливо. А это вѣдь главное.

О. Леонидъ уже давно собирался купить для Василя клочокъ земли, десятинокъ пятьдесятъ, чтобы она была у него собствен-
ная, и уже приглядѣлъ такой клочокъ невдалекѣ отъ Крутыхъ Горокъ. Нужно это сдѣлать. У старшаго сына есть мѣсто, у Леонида—образованіе, Надя выйдетъ замужъ, а у Василя ни-
чего нѣтъ, кромѣ любви къ землѣ. Вотъ ему и нужна земля.

И въ такой день, когда у крутогорскаго батюшки гостила мо-
лодежь, все увидѣли приближающійся къ дому «фаэтонъ», а скоро узнали, что пріѣхалъ благочинный.

Несказанно удивился о. Леонидъ, когда увидѣлъ благочиннаго, выгѣзающаго изъ экипажа.

«Ужъ этого совсѣмъ никакъ не могу объяснить себѣ»,—поду-
малъ онъ, но, все равно, надѣлъ рясу и вышелъ почтительно встрѣчать его.

— Не ожидали, о. Леонидъ?—сказалъ благочинный.

— Нѣтъ, не ожидалъ, о. благочинный, въ этомъ признаюсь...

— А отчего? Благочиннаго всегда ожидать можно. Онъ всегда ѣздитъ. То слѣдствіе, то внушеніе...

— Вотъ развѣ что внушеніе,—сказалъ съ иронической умѣшкой о. Леонидъ.

— Ну, положимъ, я шучу. Вамъ, о. Леонидъ, не за что дѣ-
лать внушенія. Вы сама законность. Васъ въ примѣръ можно по-
ставить.

— Пожалуйте въ домъ, о. благочинный... У насъ въ домѣ прохладно...

— А что это у васъ за молодые люди?—спросилъ благочин-
ный, указывая на общество, выглядывавшее изъ сада и съ ка-
кимъ-то комическимъ любонитствомъ смотрѣвшее на пріѣз-
жаго.—Неужто все ваше потомство?

— О, что это вы, отецъ благочинный. Богъ избавилъ меня отъ такого обилія. Нѣтъ, это товарищи и подруги моихъ сына и дочери. Погостить пріѣхали. У меня сынъ—студентъ уни-
верситета.

— А-а. По свѣтской части. Вотъ какъ,—какъ-то многозна-
чительно протянулъ благочинный, входя въ ту самую комнату,

которая называлась «залой».—Я тоже хочу, когда мои дѣти подрастутъ, въ свѣтскія заведенія отдать. Выгоднѣе. Что наша духовная служба даетъ? Одна только слава, будто доходы. А какіе нынче доходы? Народъ отсталъ отъ церкви. Образованность расширяется, и религія слабѣетъ... Да, такъ вотъ, о. Леонидъ, я пріѣхалъ. На этотъ разъ ужъ, какъ изволите видѣть, самъ своей персоной явился... Положимъ, у меня тутъ дальше дѣло есть въ Кисляковкѣ, у о. Панфутія... Но все же, какъ видите, пріѣхалъ, могъ бы и мимо пробѣхать...

— Я премного вамъ благодаренъ, о. благочинный...

— А, что тутъ за благодарности... Давайте лучше, о. Леонидъ, поговоримъ по душѣ...

— Садитесь, пожалуйста, о. благочинный. Не прикажете ли подать вамъ чаю, можетъ, закусить или выпить «по душѣ»,— сказалъ о. Леонидъ.

— Пока чего-нибудь холодного... Только, ужъ извините, не квасу... Къ квасу непривыченъ.

— Винца бѣлаго... Да ледку...

— Вотъ это хорошо...

— Сейчасъ распоряжусь, о. благочинный.

О. Леонидъ вышелъ, оставивъ благочиннаго одного. Но, выйдя распорядиться, онъ возился съ этимъ распоряженіемъ нѣсколько дольше, чѣмъ слѣдовало. И это произошло оттого, что онъ забѣжалъ къ магушкѣ. Нужно же было подѣлиться впечатлѣніемъ отъ столь внезапнаго пріѣзда благочиннаго.

Произошелъ отрывистый разговоръ шопотомъ.

— Что ему нужно еще? Чего онъ прилѣзъ?

— Еще не знаю. Хочетъ поговорить по душѣ. Должно-быть, опять морочить голову будетъ.

— Ну, ты смотри, Леонидъ, ни-ни...

— Да что ты. Съ ума я сошелъ, что ли.

— Да онъ сведетъ... Кажется, вѣдливый...

— Какъ пѣвка... Вина просить... И льду... Пришли. Не выйдешь?

— Ну его къ Богу... Не пойду... Ты его отвадь покороче...

— Ладно. Ужъ какъ Богъ дастъ.

И только послѣ этого разговора о. Леонидъ вновь появился въ «залѣ». Скоро принесли вино и ледъ, и благочинный началъ утолять жажду.

— Славное у васъ вино, — сказалъ благочинный.

— Крымское, — откликнулся о. Леонидъ.

— Гдѣ берегъ?

— У Никанорова. Я все тамъ забираю...

— А, скажите, я не зналъ, что у него такіе хорошіе продукты... Да. Такъ вотъ, о. Леонидъ, я и говорю. Давайте, поговоримъ по душѣ.

— Что-жь, о. благочинный... Отчего-жь не поговорить... Поговоримъ.

— Прежде всего: откуда это вы такой рѣшимости набрались, чтобы отказать преосвященному?

— Я преосвященному все объяснилъ и думаю, что онъ со мной согласился.

— Да, онъ согласился, это вѣрно. Но, съ другой стороны, онъ сказалъ: «Все это правильно и весьма убѣдительно. Однако тутъ забыто одно, что должно быть самымъ важнымъ: интересы церкви».

— И это я объяснилъ архіерею, что никакой пользы я въ городъ для церкви принести не могу...

— Ну, положимъ. А все-таки странно, о. Леонидъ: самъ владыка проситъ васъ, понимаете, самъ архипастырь, можно сказать, поступаетъ своимъ авторитетомъ и достоинствомъ... Значить, у него есть особыя, высшія соображенія...

— Да коли эти соображенія разбиваютъ мою жизнь, о. благочинный...

— Этого не можетъ быть... Этого быть не можетъ... Вы говорите такъ, какъ будто васъ не на перворазрядный приходъ призываютъ, а заточаютъ въ монастырь.

— Для меня, при моихъ обстоятельствахъ, это почти одно и то же...

— О-о! Однако. Вы совсѣмъ особенный человекъ, о. Леонидъ. И я хочу съ вами спорить, желаю оспаривать васъ... Вы утверждаете...

— О. благочинный, — сказалъ о. Леонидъ, и въ его голосѣ вдругъ появилась какая-то суровая твердость: — вы меня извините. Но давайте прежде условимся. Если вамъ угодно оспаривать такъ себя, для пріятнаго разговора, я готовъ. Но если вы думаете этимъ переимѣнить мое рѣшеніе, которое я высказалъ преосвященному, то это будетъ напрасно...

— Рѣшительно напрасно?

— Да, рѣшительно. Я не могу и никогда не измѣню своего рѣшенія.

Тутъ наружность благочиннаго какъ-то странно вдругъ измѣнилась. Въ лицѣ его появилось что-то новое. Изъ любезнаго и добродушнаго гостя онъ страннымъ образомъ превратился въ официальное лицо, въ благочиннаго, въ начальника, и голосъ его, только-что ласкавшій отѣнкомъ пріятной мягкости, сталъ сухъ.

— Напрасно, — какъ-то рѣзко отрубилъ онъ: — я долженъ вамъ сказать, что вы поступаете неразумно. Я долженъ васъ предупредить по долгу службы, что если вы добровольно не согласитесь... то преосвященный рѣшится перевести васъ приказомъ...

— Простите, о. благочинный, а я не могу повѣрить, чтобы преосвященный сдѣлалъ это.

— Повѣрите, о. Леонидъ. Повѣрите, когда поздно будетъ. И... я извиняюсь... — Онъ вдругъ отодвинулъ отъ себя стаканъ съ виномъ и поднялся. — Извиняюсь. Долженъ по дѣлу торопиться къ о. Пафнутію! Я свое дѣло сдѣлалъ: предупредилъ. Говорю вамъ: почтеніе будетъ, если по доброй волѣ, съ подачей прошенія, какъ водится. А если нѣтъ, если ваше, о. Леонидъ, необъяснимое упорство будетъ продолжаться, — имѣйте въ виду, что предписаніе готово, его остается только поднести къ подписи. Я буду ночевать у о. Пафнутія. И если вамъ, о. Леонидъ, придутъ въ голову благоразумныя мысли, утромъ можете прислать туда верхового. Я на обратномъ пути заѣду. А больше ничего не скажу.

И онъ, захвативши шляпу, вышелъ изъ комнаты демонстративно-ускоренными шагами. О. Леонидъ слѣдовалъ за нимъ молча. Такъ же молча прошли они дворъ, вышли за ворота. Благочинный съѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ, не произнеся больше ни слова.

Но онъ не произносилъ ихъ только вслухъ, въ головѣ же у него рождались самыя сильныя слова по адресу о. Леонида.

«Медвѣдъ, старая черепаха, невѣжа, идиотъ!» — мысленно восклицалъ благочинный, и желчь кипѣла въ немъ. И какой тонъ! Онъ теперь припоминалъ, какого тона держался съ нимъ о. Леонидъ. О, онъ отлично умѣлъ наблюдать. Съ лицемѣрной почтительностью любезнаго хозяина и въ то же время — холодъ, сдержанность и чуть ли не иронія. И что ни говори ему, онъ одно: «Нѣтъ». И даже говорить считаетъ бесполезнымъ.

И вѣдь это онъ такъ съ начальствующими, легко вообразить, какъ онъ грубъ съ младшими, напримѣръ, съ своими причетниками. И въ головѣ озлобленнаго о. Петра какъ-то незамѣтно возникла легенда о грубомъ обращеніи о. Леонида съ подчиненными, легенда, которая потомъ нѣкоторое время свободно гуляла по городу, переходя изъ духовныхъ устъ въ таковыя же уста, пока случайно не дошла до Еліазара, который, со всей свойственной ему энергіей, опровергъ ее.

Ужасно сердился о. благочинный, когда ѣхалъ въ Кисляковку, къ о. Пафнутію. Во-первыхъ, у о. Пафнутія ему собственно нечего было дѣлать. Были тамъ какіе-то пустяки — какая-то незначительная ошибка въ метрическихъ книгахъ, по смѣшню, чтобы изъ-за такой ошибки самъ благочинный ѣздилъ, да еще съ ночевкой.

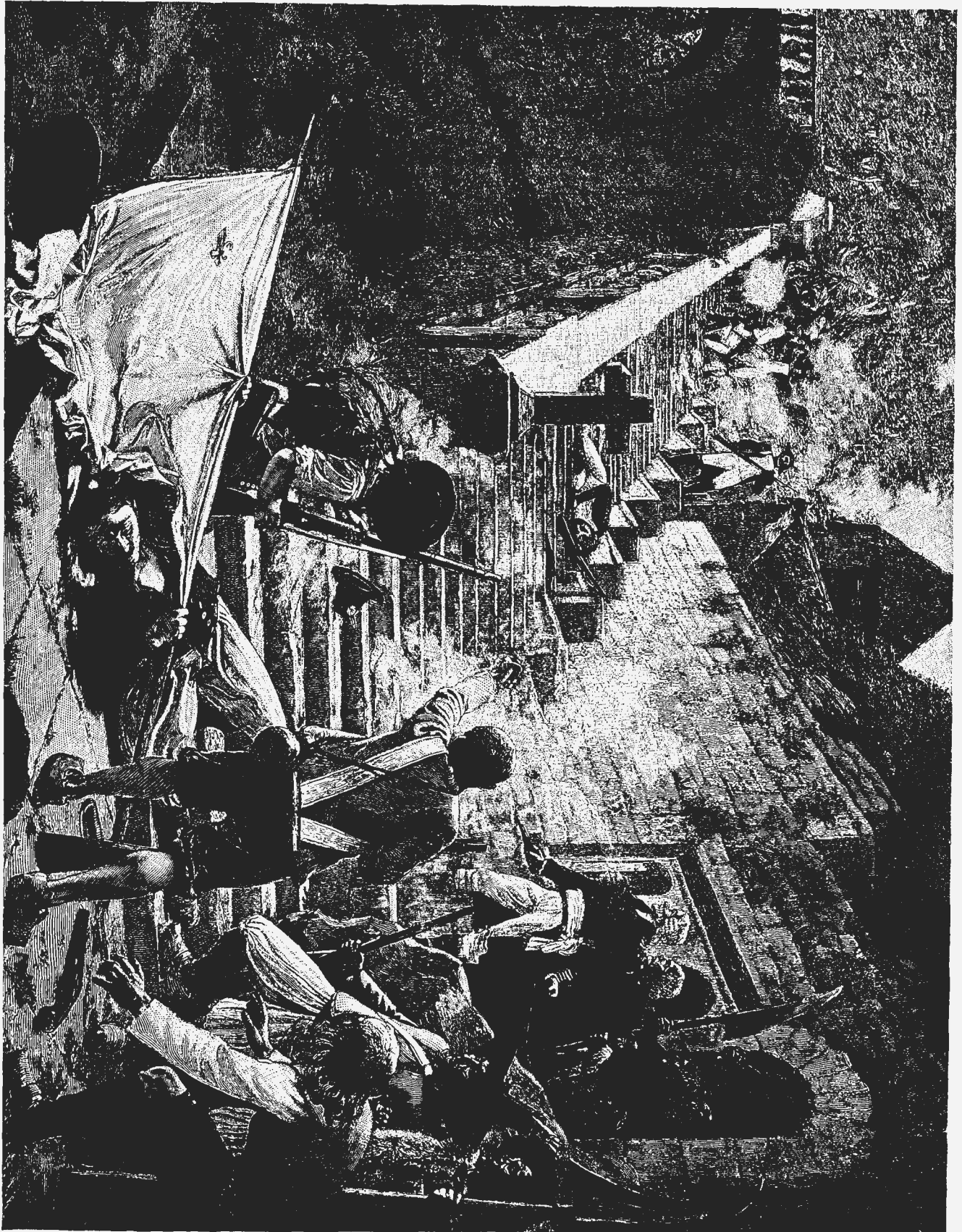
А во-вторыхъ, и это главное, онъ считалъ себя неотразимымъ и былъ увѣренъ, что противъ его доводовъ никто не устоитъ. Онъ былъ страшно самонадѣянъ, и о. Леонидъ, чуть ли не первый, далъ ему надлежащій урокъ.

Кисляковка отстояла отъ Крутыхъ Горокъ верстахъ въ двѣнадцать. Благочинный сталъ подъѣзжать къ ней, когда солнце сильно уже стремилось къ закату и лучи его значительно охладѣли. Кисляковка — это было довольно большое село, лежавшее какъ-то среди степи и, повидному, не имѣвшее никакихъ основаній для своего существованія именно здѣсь. Не было ни рѣчки

ни канавки. Воду жители получали из колодезь. Хаты стояли какія-то одинокія, сиротливыя, потому что нигдѣ не было видно ни деревца. Тѣмъ не менѣ сельчане были люди сравнительно зажиточные, потому что имъ попалась какая-то удивительно

онъ былъ робокъ и тихъ, начальства боялся и всякій разъ при встрѣчѣ съ нимъ почему-то прежде всего думалъ о наказаніи.

— Ужъ простите, о. Пафнутій,—сказалъ благочинный:—

Послѣдніе Шуаны. Картина И. М. Довалъ, грав. Гегана.

«плодучая» земля, и о. Пафнутій не могъ пожаловаться на плохіе доходы. Онъ жилъ въ церковномъ домѣ; церковь была небольшая, но новенькая и чистенькая. Да и самъ о. Пафнутій былъ еще далеко не старъ, ему было лѣтъ подь-сорокъ.

Онъ не только былъ несказанно удивленъ, когда увидѣлъ въ своихъ предѣлахъ благочиннаго, но даже испугался. По природѣ

ѣзжу тутъ по нѣкоторымъ служебнымъ дѣламъ, завтра еще зѣ два мѣста надо... Такъ ужъ позвольте у васъ переночевать...

Насчетъ двухъ мѣстъ благочинный просто совралъ для приличія. О. Пафнутій, разумеется, выразилъ восторгъ, а благочинный, чтобы онъ не считалъ себя такимъ ужъ большимъ его благодѣтелемъ, сейчасъ же прибавилъ:

— Да кетати и къ вамъ дѣло есть: въ прошлогднихъ вапшихъ книгахъ. Такъ надо будетъ исправить.

— Неужели? Ахъ, Боже мой!—воскликнулъ о. Пафнутій и почувствовалъ себя ужасно виноватымъ.

Благочиннаго угощали, разумѣется, на славу. О. Пафнутій вытанилъ изъ своихъ кладовыхъ все, что только было у него вкуснаго. Но онъ очень удивлялся одному: что благочинный весь вечеръ интересовался его сосѣдомъ, крутогорскимъ батюшкой, о. Леонидомъ. Говорили, конечно, о разныхъ предметахъ, но благочинный нѣтъ-нѣтъ да и вернется къ о. Леониду. И все странные такіе вопросы задаетъ, такъ что даже иногда не знаешь, какъ отвѣчать на нихъ.

— Скажите, о. Пафнутій,—я мало знакомъ съ Свѣтлоризовымъ: онъ не тово... не изъ выпивающихъ?

— Нѣтъ, я этого не замѣчалъ, о. благочинный... — совершенно просто отвѣтилъ о. Пафнутій.

— Развѣ?... А мнѣ показалось... Такъ, по глазамъ...

— Никогда не слышалъ этого. Такъ, разумѣется, рюмку водки пить...

— Хе-хе. Рюмку, потомъ другую, а потомъ третью... Это бываетъ.

Разговоръ переходилъ на что-нибудь другое, а потомъ благочинный остонавливался и опять спрашивалъ:

— А онъ, должно-быть, порядочно-таки грубъ, этотъ о. Леонидъ... Съ причтомъ, надо полагать, свысока, а?

О. Пафнутій не сразу даже соображалъ.

— Этого не могу знать, о. благочинный. Такъ знакомы, а въ отношеніяхъ съ причтомъ не наблюдаю...

— Гм... Да...

И опять разговоръ шелъ безразличный, но благочинный минуты черезъ двѣ обрывалъ себя на полусловъ и говорилъ:

— Нѣтъ, вы скажите, развѣ причтествуетъ духовному пастирю столь усердно мірскимъ интересамъ предаваться. Вѣдь ему, я думаю, некогда даже запричастить умирающаго... А моему, одно изъ двухъ: либо настыръ, либо помѣщикъ, а то и другое несомнѣнно.

На это о. Пафнутій даже не отвѣтилъ. Онъ явственно видѣлъ, что благочинный чѣмъ-то заряженъ противъ о. Леонида, и даже подумалъ о томъ, что слѣдовало бы завтра же къ сосѣду заѣхать и предупредить его.

А на утро слѣдующаго дня благочинный еще больше удивилъ о. Пафнутія. Онъ всталъ часовъ въ десять и сейчасъ же спросилъ:

— А не пріѣзжалъ тутъ верховой, не спрашивалъ меня?

— Верховой?—съ изумленіемъ переспросилъ о. Пафнутій.— Нѣтъ, не было верхового. А откуда ждете его, о. благочинный?

— Да тутъ... тутъ, знаете... Изъ одного мѣста... по близости...

«Что такое?—думалъ о. Пафнутій:—вчера все пасчетъ о. Леонидъ подѣзжалъ, а сегодня какого-то верхового ждете... И даже не хочетъ сказать, откуда... Тайна, значить... Охъ, что-то такое собирается надъ о. Леонидомъ».

Онъ не былъ съ о. Леонидомъ ни другомъ ни пріятелемъ, но они были хорошіе сосѣди и оба порядочные люди. И о. Пафнутій рѣшилъ непремѣнно предупредить о. Леонида.

Потомъ онъ замѣтилъ, что благочинный выходилъ нѣсколько разъ за ворота и пристально вематривался въ степную дорогу, а одинъ разъ даже завоповался, когда на дорогѣ показалась темная точка.

— Это не верховой?—спросилъ онъ.

— Нѣтъ, о. благочинный, это мужикъ солону везетъ.

И лицо благочиннаго выразило разочарованіе.

Послѣ полудня благочинный взглянулъ на свои массивные часы.

— О, уже половина перваго. Мнѣ пора... Велите, о. Пафнутій, заложить лошадей...

И съ этого момента онъ сильно заторопился. А когда подали экипажъ, быстро простился, сѣлъ и уѣхалъ, и даже забылъ про ошибку въ метрическихъ книгахъ, ради которой будто бы пріѣзжалъ. И о. Пафнутій замѣтилъ, что, когда онъ уѣзжалъ, глаза его горѣли какимъ-то нехорошимъ, злымъ огнемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очерки по исторіи конституцій.

А. Г. Пресса.

XI.

Избирательное право.

Избирательное право заключается въ правѣ каждаго гражданина избирать своего представителя въ члены парламента. Никто не можетъ распоряжаться моимъ имуществомъ и моей свободой безъ моего согласія. Никто не можетъ устранить меня изъ собранія, на которомъ обсуждаются вопросы, затрагивающіе мое имущество и мою свободу. Участіе гражданина въ обсужденіи общественныхъ дѣлъ является поэтому такимъ же неотъемлемымъ, основнымъ правомъ человѣка, какъ и всѣ виды политическихъ свободъ. Но въ большихъ государствахъ, гдѣ по физическимъ условіямъ всѣ граждане, весь народъ не могутъ сразу участвовать въ законодательномъ собраніи, образовалась такъ-называемая форма представительства, т. е. законодательные парламенты, состоящіе изъ избранниковъ народа. Разъ участіе гражданина въ законодательномъ собраніи есть неотъемлемое право человѣка, то, несомнѣнно, избраніе гражданиномъ вмѣсто себя представителя является такимъ же неотъемлемымъ правомъ. Итакъ, избирательное право есть такое же основное право человѣка, какъ свобода личности, совѣсти и т. д.

Конституціи почти всѣхъ государствъ вполнѣ сознаютъ это право человѣка. Избирательное право, условія, при которыхъ производятся выборы членовъ парламента, точное обозначеніе лицъ, имѣющихъ право избирать, быть избранными и т. п., словомъ—законодательная нормировка избирательнаго права составляетъ основную, конституціонную законъ государства. Никакая власть, никакое распоряженіе не могутъ его отмѣнить. Тексты нѣкоторыхъ конституцій прямо говорятъ, что законы избирательнаго права не могутъ быть измѣнены даже законодательнымъ порядкомъ. Измѣнить условія избирательнаго права—значитъ измѣнить самую конституцію. Для измѣненія конституціи требуются особые условія такъ-называемаго «пересмотра конституціи», обставленнаго весьма строгими формальностями. Въ немъ должны участвовать всѣ государственныя силы страны, иногда весь народъ. Попытки измѣнить эти законы въ духѣ ограниченія избирательнаго права не разъ вызывали возстанія, въ которыхъ рушились и правительства и даже самыя формы правленія.

Изъ того основнаго положенія, что избирательное право принадлежитъ всякому гражданину, вытекаютъ всѣ дальнѣйшія условія этого права.

Первое и самое главное изъ этихъ условій есть *всеобщность* избирательнаго права. Разъ оно принадлежитъ всякому, значить, государство не можетъ лишить гражданина пользованія этимъ правомъ безъ законнаго повода. Такіе поводы обыкновенно точно обозначены закономъ и должны быть толкуемы ограниченчительно.

Всеобщность избирательнаго права не абсолютна. Она имѣетъ свои ограниченія, лежащія, такъ сказать, въ самой природѣ вещей.

Избирательнымъ правомъ пользуется всякій гражданинъ. Отсюда ясно, что не-гражданинъ не пользуется этимъ правомъ въ государствѣ.

Положеніе это можетъ считаться общепринятымъ. Оно существуетъ во всѣхъ законодательствахъ. Въ древности на нарушенія его смотрѣли даже такъ строго, что иностранецъ, вмѣшавшійся въ народное собраніе, считался виновнымъ въ преступленіи противъ величества. Его наказывали смертью. Въ исторіи Франціи было, правда, время, когда цѣлый рядъ иностранцевъ, даже не живущихъ во Франціи, былъ избранъ въ члены парламента. Это—эпоха конвента. Въ члены его были избраны такимъ образомъ Вильямъ Пэнъ, ученый Пристлей, писатель Анахарзисъ Клотцъ и многіе другіе. Такое явленіе объясняется духомъ того времени. Палаты эпохи революціи были демократическими парламентами и провозгласили «права человѣка вообще». Поэтому и считалось возможнымъ избирать въ члены парламента «человѣка вообще», независимо отъ его гражданства и подданства. Народъ, конечно, можетъ избирать, кого онъ хочетъ, но для избирателей необходимы знаніе мѣстныхъ условій, жизнь въ странѣ, связи интересовъ и зависимость отъ того народа, среди котораго приходится подавать свой голосъ, словомъ—необходимо то, что называется «гражданствомъ».

Вторымъ условіемъ для пользованія избирательнымъ правомъ является *возрастъ*. Само собой понятно, что малолѣтній и несовершеннолѣтній гражданинъ не можетъ пользоваться избирательнымъ правомъ. Въ современныхъ государствахъ минимальный срокъ для избирателей установленъ большею частью въ 21 годъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ срокъ этотъ повышается и вообще колеблется отъ 21 до 25 лѣтъ. Данія является исключеніемъ. Въ ней возрастъ избирателей опредѣленъ въ 30 лѣтъ. Такое повышеніе избирательнаго возраста свидѣтельствуетъ о стремленіи ограничить права народа и наблюдается главнымъ образомъ въ германскихъ государствахъ.

Американский способ усмирения рабочих волнений.

Для того, чтобы быть избранным в члены парламента, тоже установлен возрастной срок, обыкновенно болѣе высокій, чѣмъ для избирателей. Предполагается, что законодатель долженъ обладать болѣею зрѣлостью, чѣмъ тотъ, кто его избираетъ. Врядъ ли эта мысль вѣрна. И для того и для другого требуется полная зрѣлость. Кто сумѣетъ выбрать хорошаго законодателя, тотъ, вѣроятно, и самъ сумѣетъ быть имъ. Англичане признали это соображеніе и установили одинъ возрастной срокъ въ 21 годъ для избирателей и для членовъ палаты общины. Бываютъ примѣры и болѣе ранней политической зрѣлости. Знаменитые государственные дѣятели и ораторы Фоксъ и Питтъ-младшій были членами парламента, когда имъ не было еще 20 лѣтъ, а Гладстонъ написалъ прекрасное сочиненіе объ отношеніи государства къ церкви, когда былъ еще студентомъ. Но Фоксъ, Питтъ и Гладстонъ—исключительные люди.

Во Франціи избирательный законъ 30 ноября 1875 г. (ст. 6) устанавливаетъ 25-ти-лѣтній возрастъ для депутатовъ (l'âge de 25 ans accomplis). Въ большинствѣ же государствъ требуется 30-ти-лѣтній возрастъ (Австрія, Баденъ, Баварія, Пруссія, Норвегія, Нидерланды, Греція), въ Бельгіи—25-ти-лѣтній возрастъ, а въ Даніи 26-ти-лѣтній, т. е. ниже срока, положеннаго для избирателей (30 л.); въ Венгріи требуется 24 года для того, чтобы занять мѣсто за столомъ представителей.

Слѣдующимъ условіемъ для пользованія избирательнымъ правомъ является *полъ*. По общему правилу, къ политическимъ правамъ вообще и къ выборамъ въ частности допускаются только мужчины. Женщины устранины отъ нихъ.

Въ прежнія времена женщины находились въ полномъ подчиненіи у мужчинъ. Про восточныя страны и говорить нечего. Тамъ до сихъ поръ существуетъ гаремъ, т. е. такія условія жизни, при которыхъ женщина совершенно отдѣлена отъ всякаго сношенія съ вѣншимъ міромъ. Она живетъ взаперти за высокой стѣной, за семью замками. Но это приниженное положеніе женщинъ на Востокѣ въ сущности не выделяется изъ общаго рабства самихъ мужчинъ.

Однако въ болѣе культурныхъ государствахъ женщины все же оставались въ подчиненномъ положеніи. Въ древнемъ Римѣ женщина пользовалась многими правами, а жены римскихъ гражданъ болѣеимъ уваженіемъ. Тѣмъ не менѣе женщина по римскому праву никогда не выходила изъ-подъ опеки мужчинъ. Въ юности она была подъ опекой родителей, затѣмъ—мужа, наконецъ въ старости попадала подъ опеку собственныхъ дѣтей. Даже въ античныхъ Афинахъ, этой родинѣ политической свободы, женщины жили замкнутой домашней жизнью, скрывались въ своихъ «*gynaikeion*» (женская половина дома) и не принимали замѣтнаго участія въ политической жизни страны. Самые выдающіеся греки считали такой порядокъ вещей нормальнымъ. Аристофанъ поставилъ на сцену забавную комедію-сказку «*Ekklesiasousai*», т. е. «Женщины въ народномъ собраніи». Въ ней великій комикъ нарисовалъ картину, какъ женщины занимаютъ политикой и ораторствуютъ въ народномъ собраніи.

а мужья ихъ дома стрипають обѣдъ и нянчатъ дѣтей. Эта тема впоследствии повторялась много разъ. Сохранилась, напр., картина среднихъ вѣковъ: «Борьба женщинъ изъ-за штановъ», и т. п.

Въ военномъ лагерѣ, называемомъ древней Спартой, взглядъ на женщину былъ самый низменный. Женщина на войнѣ—добыча. Поэтому Спарта, сохранившая военные нравы въ мирное время, смотрѣла на своихъ женщинъ почти какъ на рабынь. Нѣсколькихъ примѣровъ вполне достаточно, чтобы имѣть ясное понятіе о спартанскомъ взглядѣ на женщину. Извѣстно, что спартанскія дѣвушки упражнялись въ гимнастикѣ, бѣгали взапуски и боролись на общественныхъ площадяхъ въ присутствіи мужчинъ совершенно голыми. Извѣстно, далѣе, что воинамъ, побѣдившимъ непріятеля на войнѣ, въ награду за ихъ побѣду разрешалось въ Спартѣ выбрать себѣ женщинъ, не стѣсняясь ни ихъ мужьями ни ихъ положеніемъ. Это дѣлалось для того, чтобы государство приобрѣло въ будущемъ поколѣніи сильныхъ и храбрыхъ воиновъ.

У древнихъ евреевъ взглядъ на женщину былъ болѣе возвышенный. Въ Ветхомъ Заветѣ женщины играютъ сравнительно большую роль. Въ исторіи евреевъ мы встрѣчаемъ даже пророчицъ въ родѣ Деворы и т. д. У евреевъ хотя по закону и существовало многоженство, но не было гарема. Женщины жили свободно и открыто. Однако и у евреевъ женщина не считается равной мужчиной. Молитва мужчины предъ Богомъ важнѣе молитвы женщины. Нѣкоторыя молитвы могутъ произносить только мужчины. Одни мальчики въ 13 лѣтъ достигаютъ такъ-называемаго «религознаго совершеннолѣтія». Дѣвочки никогда его не достигаютъ. Мужъ является отвѣтственнымъ предъ Богомъ за жену, жена же не отвѣчаетъ за мужа. Ея молитва не поможетъ ему предъ престоломъ Всевышняго. Общество молящихся (10 человекъ) составляютъ только мужчины. Женщины въ храмѣ отдѣлены отъ мужчинъ, и женщина вообще не всегда можетъ войти въ храмъ. Рожденіе дѣвочки болѣе нечисто, чѣмъ рожденіе мальчика. Наконецъ, на томъ свѣтѣ жена служитъ только скамейкой для ногъ мужа.

Таковъ приблизительно взглядъ на женщину въ древнемъ мірѣ.

Для насъ онъ важенъ потому, что онъ во многихъ отношеніяхъ сохранился и до нашего времени. Въ современныхъ государствахъ женщина не пользуется тѣми же политическими правами, что и мужчина. Подчиненное положеніе женщины лежитъ отчасти въ самой природѣ. Она занята рожденіемъ дѣтей и ихъ воспитаніемъ, она занята заботами домашней жизни. Дѣятельность ея ограничена предѣлами дома. Однако изъ домовъ образуется общество, а общество создало государство. Поэтому считать жизнь женщины отдѣленной отъ общественной дѣятельности мужчинъ крайне поверхностно.

Но и помимо того современные государства съ ихъ парламентской жизнью создали массу разнообразныхъ отношеній и типовъ, которыхъ не знала древность. Съ установленіемъ единоженства женщина, такъ сказать, подымается въ глазахъ мужчины, а къ концу среднихъ вѣковъ женщина основывается съ университетской наукой. Въ XVI и XVII вѣкахъ многія женщины были образованнѣе мужчинъ. Въ средніе вѣка въ Испаніи сложилась поговорка: «*De una mula, que hace hin, de una hija, que habla latin, serva nos Dios!*»—«Сохрани насъ Богъ отъ мула, который фыркаетъ, и отъ дочери, которая говоритъ по-латыни». Изъ этой поговорки видно, что уже въ то время были испанки, говорившія по-латыни. Латынь же была международнымъ языкомъ ученыхъ.

Исчезнувшее озеро.

Въ первой половинѣ XVII вѣка среди ближайшихъ учениковъ Декарта мы находимъ двухъ женщинъ, венгерскую принцессу Елизавету, отличавшуюся гениальной способностью къ метафизикѣ и психологii, и шведскую королеву Христину. Въ 1905 г. опубликована въ Парижѣ ихъ переписка. Письма венгерской принцессы производятъ, если можно такъ выразиться, ошеломляющее

для политической правоспособности, какъ различіе въ ростѣ или въ цвѣтѣ волосъ. Всѣ люди одинаково заинтересованы въ хорошемъ правленіи. Оно затрагиваетъ благосостояніе всѣхъ. Поэтому всѣ нуждаются въ правѣ голоса. Если въ данномъ случаѣ существуетъ какое-нибудь различіе, то только въ томъ, что женщины нуждаются въ политическихъ правахъ больше, чѣмъ мужчины, какъ существа болѣе слабыя.

впечатлѣніе. Кажется, что ихъ писалъ философъ въ родѣ Гассенди или Гоббса, а не молодая и красивая барышня. Въ XVII вѣкѣ монахиня Фонтевро переводила Платона съ греческаго на французскій языкъ.

Противники женщинъ часто говорили, что женщины глупѣе мужчинъ, что онѣ неспособны къ отвлеченной мысли и занятію политикой, и что наконецъ даже мозгъ женщинъ легковѣснѣе мужского. Что касается мозга, то объ этомъ, пожалуй, теперь никто болѣе не говоритъ. Мы знаемъ, что весь мозгъ не имѣетъ особаго значенія для умственнаго развитія человѣка. Мозгъ Байрона, Гёте, особенно Кювье вѣсилъ очень много, гораздо больше вѣса мозга средняго нормальнаго человѣка. Но самый тяжелый мозгъ въ мірѣ принадлежалъ неизвѣстному матросу, умершему въ началѣ XIX вѣка въ Константинопольской больницѣ.

Сравнительная глупость женщинъ опровергается цѣлымъ рядомъ блестящихъ именъ женщинъ въ области науки и особенно литературы. Французская, англійская литературы полны именами первоклассныхъ писательницъ. Въ Японіи же было время, когда литературой и наукой занимались только женщины, — мужчины были заняты войной.

Теперь во всякомъ случаѣ всѣ эти разговоры о неспособности женской натуры отошли въ область исторіи. Въ жизни современнаго общества женщины заняли свое мѣсто рядомъ съ мужчинами — мы видимъ женщинъ-врачей, женщинъ, служащихъ въ разныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, женщинъ, ведущихъ самостоятельную торговлю, женщинъ, стоящихъ во главѣ промышленныхъ предприятий, и т. п.

Разъ женщины могутъ вести самостоятельную общественную жизнь, разъ онѣ — такіе же граждане, какъ и мужчины, на основаніи чего государство лишаетъ ихъ избирательнаго права?

Ярымъ поборникомъ политическихъ правъ женщинъ выступилъ Джонъ-Стюартъ Милль въ своей извѣстной книгѣ «О представительномъ правленіи». Его мысли по этому вопросу настолько серьезны, что мы позволимъ себѣ привести изъ нихъ нѣсколько выдержекъ.

«По моему мнѣнію, — говоритъ Милль, — вопросъ о различіи пола при подачѣ голосовъ не существуетъ и имѣть такое же значеніе

Закладна памятника первому русскому печатнику Ивану Федорову въ Москвѣ, близъ Третьяковскаго проезда, у стѣны Китай-Города, 21 сентября 1907 г. По фот. А. Савельева, авт. Нивы.

«Человѣчество давно уже отреклось отъ мнѣнія, что женщины не должны имѣть права голоса. Никто теперь не придерживается взгляда, что женщины должны находиться въ личной подчиненности у мужчинъ, что у нихъ не должно быть своихъ мыслей, желаній или занятій, что онѣ — только работницы своихъ мужей, отцовъ и братьевъ. Незамужнимъ женщинамъ теперь дозволяется владѣть собственностью, вести денежные и другія дѣла наравнѣ съ мужчинами *). Всюду признается вполне естественнымъ, что женщины мыслятъ, пишутъ и выступаютъ учительницами. Разъ это допускается, то нѣтъ никакого основанія отказывать имъ въ политическихъ правахъ.

«Если даже допустить, что женщинамъ надо находиться въ подчиненномъ положеніи, ограничивать свою дѣятельность кругомъ домашнихъ занятій и повиноваться главѣ семьи, то и въ этомъ случаѣ онѣ нуждаются въ избирательномъ правѣ для огражденія себя отъ всякихъ злоупотребленій.

«Мужчины, какъ и женщины, нуждаются въ политическихъ правахъ не для того, чтобы управлять, но чтобы не допускать злоупотребленій властью».

Далѣе Милль говоритъ:

«При избирательномъ правѣ женщинъ выиграло бы само голосованіе. Мужчинѣ часто пришлось бы подыскивать честные доводы для своего мнѣнія, то-есть такіе доводы, которые могли бы убѣдить болѣе правдивое и безпристрастное существо служить съ нимъ подъ однимъ знаменемъ. Часто благодаря вліянію жены онъ оставался бы вѣренъ голосу совѣсти.

«Правда, будутъ случаи, что женщина воспользуется своимъ вліяніемъ не на пользу общества, а въ своихъ личныхъ интересахъ. Но вѣдь это бываетъ и теперь, и бываетъ тѣмъ сильнѣе, что женщина устранена отъ общихъ политическихъ вопросовъ и чувство чести по отношенію къ нимъ въ ней совершенно безмолвствуетъ.

«Дайте женщинѣ право голоса, и она почувствуетъ свою солидарность съ мужчиной въ вопросахъ политической чести. Она научится смотрѣть на политику, какъ на область, въ которой можно имѣть самостоятельное сужденіе. Она приобрѣтетъ чувство личной ответственности за свое вліяніе на мужа.

* По русскому законодательству это право принадлежитъ также и замужнимъ женщинамъ.

«Я исходилъ изъ предположенія, что избирательное право должно завѣсть отъ личныхъ качествъ. Такъ оно и будетъ при удовлетворительномъ политическомъ строе. Но тамъ, гдѣ избирательное право обусловлено имущественнымъ цензомъ, устраненіе изъ него женщинъ противорѣчитъ здравому смыслу».

«Женщина удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, установленнымъ для избирателя-мужчины. Она обладаетъ самостоятельнымъ состояніемъ, она собственница имущества и глава семьи, она платитъ налоги и т. д. И тѣмъ не менѣе создается исключительная личная неспособность съ единственною цѣлью устранить женщину отъ избирательнаго права».

«Будемъ надѣяться, что въ дѣлѣ сокрушенія всякаго рода монополій дойдетъ очередь и до этого вида рабства, что мнѣніе Бентама, Гэра *) и многихъ другихъ политическихъ мыслителей нашего времени будетъ усвоено всѣми умами, не закоснѣлыми въ эгоизмъ и предрассудкахъ, и что уже въ слѣдующемъ поколѣніи поль, какъ и цвѣтъ кожи, не будутъ считаться достаточнымъ оправданіемъ для лишенія человеческого существа защиты и законныхъ правъ, которыми пользуются остальные граждане».

Мы несомнѣнно живемъ накануне новаго порядка вещей, и въ немъ избирательное право женщинъ станетъ зауряднымъ явленіемъ».

Въ настоящее время во многихъ странахъ Европы женщины образовали общества, ведущія борьбу за избирательное право. Въ Англии недавно дѣло дошло до уличныхъ манифестацій и чуть ли не до дракъ съ полиціей».

Чрезвычайно интересно то, что изъ всѣхъ современныхъ странъ отсталая и, такъ сказать, окаменѣлая Финляндія обогнала Европу. Въ финскій парламентъ 1907 года избрано нѣсколько женщинъ. Это—первыя женщины на свѣтѣ, занявшія мѣсто въ законодательномъ собраніи. Финляндія, представлявшая до сихъ поръ какой-то «конгломератъ феодальныхъ окаменѣлостей», сразу вписала свое имя во всемирную исторію конституцій».

Четвертымъ условіемъ пользованія избирательнымъ правомъ многія конституціи выставляютъ требованія «*мѣстожителъства*» (domicile), то-есть избирать въ члены парламента и быть избраннымъ можетъ лицо, не только пользующееся правами гражданства и извѣснаго возраста, но и имѣющее осѣдность въ какомъ-нибудь мѣстѣ страны. Этимъ устраняется отъ выборовъ такъ-называемое «*population flottante*», другими словами—бродяги, подающие голоса за деньги. Обыкновенно требуется полугодишный срокъ пребыванія въ одномъ мѣстѣ для избирателя».

Пятымъ условіемъ является нѣкоторый *имущественный цензъ*. Такимъ цензомъ бываетъ доходъ, занятіе квартиры, платежъ налога въ пользу государства (Бельгія, Нидерланды) или, чаще, налога въ пользу бѣдныхъ (Англія). Лица, получившія образованіе, обыкновенно освобождаются отъ этого требованія. Въ Венгріи они называются «*honoratiores*». Однако требованія «мѣстожителъства» и «имущественнаго ценза» ограничиваются самими необременительными условіями. Они направлены не на ограниченіе народа въ его избирательномъ правѣ, а, такъ сказать, на очищеніе. Государство заинтересовано въ томъ, чтобы голоса подавали граждане, сознательно относящіеся къ этой важной задачѣ».

Далѣе, почти всюду устранены отъ избирательнаго права «военные», находящіеся на службѣ. По постановленіямъ германской конституціи (ст. 49 военнаго закона—*Reichsmilitär-gesetz*), военнымъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, запрещается принимать участіе какъ въ имперскихъ, такъ и въ мѣстныхъ выборахъ». Дѣйствительной службой называется состояніе «въ полку» (*bei der Fahne*). Такое положеніе вытекаетъ изъ общаго начала, выраженнаго очень ясно во французскомъ законодательствѣ: «Никакая вооруженная сила не можетъ разсуждать»—«*aucune force armée ne peut délibérer*». Военный и морякъ на дѣйствительной службѣ не можетъ быть также избраннымъ въ члены палаты».

Въ нѣкоторыхъ государствахъ не пользуются избирательнымъ правомъ нищіе, получающіе помощь изъ общественной кассы (Германія). При требованіи имущественнаго ценза это условіе совершенно лишнее. Въ Бельгіи и во Франціи не вносятся въ избирательные списки «содержатели игорныхъ и публичныхъ домовъ» и т. п.

Наконецъ всюду не пользуются избирательнымъ правомъ лица, ограниченныя въ правахъ по суду гражданскому или уголовному. Къ этой категоріи относятся лица, приговоренныя судомъ за нищенство и бродяжничество, банкроты, лица, находящіеся подъ запрещеніемъ (*interdiction*), сумасшедшіе, идиоты и т. д.

Всѣ эти ограниченія избирательнаго права, хотя и охватываютъ довольно значительное число лицъ, не нарушаютъ однако принципа всеобщности этого права. Само собой понятно, что сумасшедшіе, идиоты, люди съ оружіемъ въ рукахъ и т. п. не могутъ ни избир-

вать законодательей ни предписывать законовъ людямъ здравымъ и невооруженнымъ. Лица, не пользующіеся гражданскими правами, не могутъ, конечно, пользоваться и политическими».

Отъ устраненія всѣхъ этихъ элементовъ отъ избирательнаго права, его всеобщность нисколько не страдаетъ. Важно, чтобы каждый правоспособный гражданинъ или гражданка имѣли право выбирать себѣ законодательей и самимъ быть избранными въ члены законодательныхъ собраній, независимо отъ ихъ общественнаго положенія, отъ бѣдности и богатства, независимо отъ ихъ національности, цвѣта кожи и религіи».

Въ способахъ производства выборовъ существуютъ въ разныхъ странахъ нѣкоторыя особенности, имѣющія конституціонный характеръ».

Первая изъ нихъ—способъ *прямыхъ* или *двухстепенныхъ* выборовъ. При прямыхъ выборахъ каждый избиратель выбираетъ непосредственно члена парламента, при двухстепенныхъ—онъ выбираетъ только выборщиковъ, которые въ свою очередь избираютъ уже депутатовъ. Двухстепенная подача голосовъ признана наукой совершенно негодной системой голосованія. Во-первыхъ, она нарушаетъ основное право гражданъ избирать своихъ законодательей—при ней гражданинъ получаетъ словно право избирать какихъ-то выборщиковъ, а не членовъ палаты, во-вторыхъ—система эта практически не достигаетъ никакой цѣли. Избиратель выбираетъ только тѣхъ выборщиковъ, которые обязуются выбрать такого-то депутата. Такимъ образомъ выборы являюся къ сущности прямыми, несмотря на ихъ двухстепенность».

Система эта была выдумана во Франціи въ 1791 г., чтобы ослабить подавляющее вліяніе народа. При конвентѣ въ 1792 г. она была отмѣнена, но воскресла вновь въ конституціи 1795 г. Въ настоящее время особая коллегія выборщиковъ выбираетъ во Франціи только сенаторовъ (конституція 1875 г.)».

Сама жизнь показала съ неопровержимой ясностью негодность этой системы».

«Примѣненіе конституціи 1791 г., — пишетъ Градовскій: — дало совершенно неожиданныя для учредительнаго собранія результаты. Созданное имъ законодательное собраніе превзошло всѣ ожиданія революціонеровъ даже по внѣшности. Составъ этого собранія принялъ революціонный оттѣнокъ, такъ что, если хотѣли предупредить радикальный исходъ выборовъ, то это не удалось сдѣлать посредствомъ двухстепенной подачи голосовъ» *).

Другая особенность производства выборовъ въ разныхъ странахъ, имѣющая политическое значеніе, заключается въ выборахъ *единоличныхъ* или посредствомъ *списка*. Это—такъ-называемое «*scrutin de liste*» и «*scrutin individuel*». При единоличномъ избраніи каждый избиратель выбираетъ одного депутата, выставляемаго избирательнымъ округомъ; при избраніи по спискамъ каждый округъ выставляетъ списокъ кандидатовъ, и избиратель подаетъ свой голосъ за весь списокъ. При этомъ способѣ въ законодательной палатѣ образуется однородное и сильное большинство, такъ какъ списки обыкновенно составляются изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣждений, принадлежащихъ къ одной партіи».

И тотъ и другой способъ избранія имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны. Политическая практика государствъ часто переходитъ отъ одного способа къ другому и обратно. Съ практической точки зрѣнія трудно сказать, какой изъ этихъ способовъ лучше. Однако, исходя изъ начала основныхъ правъ человѣка, мы должны признать, что избраніе «единоличное» (*scrutin individuel*) болѣе соответствуетъ принципу избирательнаго права гражданина».

При избраніи по спискамъ получается сильное и однородное большинство въ парламентахъ. Это совершенно вѣрно. Новѣйшіе ученые государственники Франціи и Америки находятъ даже, что палаты недостаточно сильны, что большинство ихъ недостаточно однородно, и склонны видѣть въ этомъ главный недостатокъ современныхъ парламентавъ **).

Однако парламентамъ, какъ извѣстно, представляетъ собою уменьшенную ландтагъу самаго народа. Поэтому парламентамъ должно стремиться отражать въ себѣ тѣ же мнѣнія и убѣжденія, что существуютъ въ народѣ, а не быть поглощеннымъ сильнымъ большинствомъ».

Желаніе имѣть въ парламентахъ представителей меньшинства народа создало новую систему выборовъ, извѣстную подъ именемъ «пропорціональнаго представительства», разработаннаго впервые въ концѣ XVIII вѣка и разработаннаго англичаниномъ Гэромъ въ срединѣ XIX-го. По этой системѣ ни одинъ избирательный голосъ не пропадаетъ даромъ».

Всѣ эти системы и способы избранія сводятся къ одной основной мысли—расширенію избирательнаго права».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Закладка памятника Ивану Федорову въ Москвѣ.

(Ст. 3 рис. на стр. 689).

21-го сентября въ Москвѣ происходило не совсемъ обычное въ нашей будничной жизни событіе: въ этотъ день, въ скверѣ у Кляцкой стѣны, близъ Третьяковскаго проѣзда, была совершена закладка памятника первому русскому печатнику Ивану Федорову».

*) Защитники всеобщаго избирательнаго права.

*) Градовскій. «Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ». 1885 г., стр. 276.

**) См. В. Вильсовъ. «Государство», и Ясень. «Основы конституціонаго права».

типографію въ Россіи. Въ 1563 году былъ построенъ для нея спеціальный домъ въ Москвѣ, и первая русская печатня была открыта.

Въ качествѣ печатниковъ, въ ней стали работать двое «друкарей»: Петръ Мстиславцевъ и Иванъ Ѳеодоровъ. Работа у нихъ шла, конечно, далеко не такъ скоро, какъ идуть типографскія работы въ наше время, и только чрезъ два года, въ 1565 году, вышла въ свѣтъ первая печатная книга на Руси—«Апостолъ».

Но недолго пришлось поработать здѣсь Ивану Ѳеодорову.

Открытие типографіи пришлось очень не по сердцу многочисленнымъ переносчикамъ, которые до этого времени имѣли хорошей заработокъ, а теперь, благодаря возникшему механическому способу размноженія книгъ, принуждены были остаться за штатомъ. Многие изъ нихъ обладали достаточнымъ влияніемъ. На «друкарей» начались гоненія—и дѣло дошло до того, что Иванъ Ѳеодоровъ принужденъ былъ покинуть Москву и бѣжать въ Литву, гдѣ его весьма радушно принялъ небезызвѣстный гетманъ Хоткевичъ.

Хоткевичъ основалъ въ своемъ имѣніи Заблудовѣ типографію. И Иванъ Ѳеодоровъ опять пристроился здѣсь къ своему любимому дѣлу. Въ 1568 году появилось отпечатанное имъ въ Заблудовѣ, такъ называемое «Учительское Евангеліе».

Затѣмъ Иванъ Ѳеодоровъ переселился въ Львовъ, основалъ тамъ собственную типографію и напечаталъ второе изданіе «Апостола». Однако дѣла его, повидимому, шли здѣсь неважно, потому что чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ уже оставилъ Львовъ и поселился въ Острогѣ, у пригласившаго его къ себѣ Константина, князя Острожскаго. Тамъ Иванъ Ѳеодоровъ напечаталъ знаменитую «Острожскую біблію»—первую полную біблію на славянскомъ языкѣ.

Что было затѣмъ съ Иваномъ Ѳеодоровымъ—объ этомъ мы ничего не знаемъ. Извѣстно лишь одно: въ декабрѣ 1583 года онъ скончался въ предмѣстьѣ г. Львова. Скончался въ страшной нищетѣ.

Такова была печальная судьба перваго русскаго печатника.

Закладка памятника Ивану Ѳеодорову состоялась въ присутствіи многихъ сановныхъ лицъ, а также и многихъ представителей ученаго міра. Послѣ торжественнаго богослуженія къ фундаменту спустился московскій городской голова, градоначальникъ, предсѣдательница археологическаго общества, гр. П. С. Уварова, и другія лица.

И здѣсь, въ фундаментѣ, была торжественно положена закладочная доска со слѣдующей надписью, строго выдержанной въ стилѣ послѣсловія Ивана Ѳеодорова къ его «Апостолу»:

«Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Духа при Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ подвижи и тишаніемъ Императорскаго московскаго археологическаго общества, предсѣдателя онаго гр. П. С. Уварова, Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, книжныхъ ревнителей и добротныхъ дателей, труды же и снисканіемъ ваятели С. М. Волнухина, зодчаго И. П. Машкова и литерщика фрязина Робекки созданъ памятникъ сей первому дѣлу печатныхъ книгъ мастеру діакону Ивану Ѳеодорову москвитину, въ лѣто отъ созданія міра 7415, отъ воплощенія же Бога Слова 1907 мѣсяца сентября въ 21-й день. Наше убо есть еже со смиренномудріемъ просити и начинати, Божіе же еже милovati и совершати, того благодатию и челоуколюбіемъ, да пребудетъ всѣмъ грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе. Аминь».

Памятникъ сооружается по инициативѣ мѣстнаго археологическаго общества и будетъ представлять собою фигуру «московскаго друкаря» во весь ростъ, разсматривающаго первый печатный листъ.

Въ Мароккской западнѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Многіе французскіе патріоты склонны думать, что Франція прекрасно справилась съ своею задачею въ Марокко: показавъ прѣмѣръ силы, который считается необходимымъ для вразумленія дикихъ народовъ относительно гуманной и цивилизующей миссіи европейцевъ, она предприняла нѣсколько небольшихъ карательныхъ экспедицій внутрь страны и привела къ повиненію окружающія Казабланку племена полудикихъ кабилловъ. Старшины послѣднихъ пришли съ изъявленіями покорности къ генералу Дрюду и если не подписали съ нимъ мирнаго договора, то лишь по своей безграмотности и за отсутствіемъ ученаго муллы-переводчика.

Лица, виновные въ паденіи европейцевъ, правда, ими еще не выданы, но для Франціи это уже не играетъ существенно-важной роли, такъ какъ престижъ могущества и силы поддержанъ, а это только и требовалось доказать.

Историческій опытъ не только самой Франціи, но и болѣе близкихъ къ намъ государствъ обнаруживаетъ печальную истину, что впутаться въ рискованную авантюру всегда несравненно легче, чѣмъ благополучно ликвидировать ее.

Необдуманное отреченіе Франціи въ пользу Англій отъ своихъ правъ въ Египтѣ, гдѣ уже затрачено столько французскаго труда и капитала на прорытіе Суэцкаго канала, съ предоставленіемъ ей полной свободы дѣйствій въ Марокко, поставило Францію лицомъ къ лицу съ неизвѣстнымъ. Выговоренная въ возмѣщеніе за египетское отреченіе свобода дѣйствій въ противоположномъ концѣ чернаго материка была вслѣдъ затѣмъ ограничена дополнительными

соглашеніями съ Италіею и Испаніею и наконецъ, по инициативѣ императора Вильгельма, подверглась значительному укороченію на алхесирасской конференціи. Послѣ конференціи французская республика изъ полновластнаго владыки надъ Марокко превратилась скорѣе въ европейскаго жандарма въ немъ. Выгоды капиталистической эксплуатаціи страны она была вынуждена поделить между всѣми государствами Европы, а протори и убытки полицейской охраны и всю непопулярность иноземной жандармерии взяла безраздѣльно на свою долю. Первый же опытъ примѣненія алхесирасскаго соглашенія на практикѣ поставилъ ее въ необходимость понести далеко не малые расходы на отправку и содержаніе цѣлаго экспедиціоннаго корпуса. Если бы дѣло усмирненія забунтовавшихся марокканцевъ ограничилось одной бомбардировкой Казабланки и нѣсколькими военными прогулками десанта, на него можно было бы еще смотрѣть какъ на выгодную политическую аферу, создающую для Франціи особые права надъ Марокко въ глазахъ всей Европы. Но въ томъ-то и бѣда, что, приступая къ военнымъ дѣйствіямъ, кабинетъ Клемансо изъ усложняющейся путаницы внутреннихъ и вышнихъ отношеній совершенно не въ силахъ предугадать заранѣе: какъ разовьется дальнѣйшій ходъ событій и какихъ затратъ французской крови и капитала потребуетъ война Франціи съ возмущившимся противъ иностраннаго вѣншательства марокканскимъ народомъ. Разумѣется, каждый французскій патріотъ напередъ увѣренъ, что Франція въ концѣ концовъ побѣдитъ Марокко; но дадутъ ли ей использовать выгоды своихъ побѣдъ, и стоитъ ли вообще вся эта проваляя игра свѣчей?—все это остается подъ непрогнозируемою завѣсой сомнѣній.

Между тѣмъ въ самомъ Марокко обстоятельства складываются для французовъ далеко не благоприятно. Поскольку официальное правительство Абдуль-Азиса продолжаетъ дружить съ французами, постольку марокканскій народъ начинаетъ все больше и больше отворачиваться отъ своего официального правительства. Какъ разъ въ то время, какъ генералъ Дрюдъ подноситъ одному султану орденъ Почетнаго Легіона и выслушиваетъ отъ него просьбы о новыхъ займахъ, другой султанъ—Мулай-Гафидъ—съ тридцатитысячнымъ войскомъ приближается къ Казабланкѣ и расправляется съ племенами, изъявившими покорность французамъ. Достаточно знать религіозный и національный фашизмъ восточныхъ народовъ для того, чтобы заранѣе предрѣшнить, за кѣмъ изъ братьевъ, оспаривающихъ другъ у друга тронъ, останется побѣда: за тѣмъ ли, который продаетъ свой народъ чужеземцамъ, или за тѣмъ, который клянется отмстить за него и изгнать пришельцевъ изъ земли правобѣрныхъ? Ясно, что Франція уже втянута въ долгую и изнурительную войну, что ей предстоитъ или добиваться, не щадя средствъ, окончательнаго покоренія Марокко, или отозвать свои войска на родину, или же наконецъ, сосредоточивъ силы въ портовыхъ городахъ, вести чисто-оборонительную политику. Она слѣшно заключаетъ конвенціи съ державами о недопущеніи военной контрабанды на африканскій материкъ; но можно ли серьезно надѣяться на соблюденіе этихъ запрещеній не только враждебными, но даже дружественными державами, если во время англо-бурской войны бурскія арміи въ изобиліи получала военные припасы изъ англійскихъ оружейныхъ фабрикъ, въ числѣ акціонеровъ которыхъ былъ самъ мистеръ Чемберленъ? И германскіе, и американскіе, и болгарскіе фабриканты не преминутъ воспользоваться случаемъ сбыть излишніе запасы своихъ издѣлій Мулай-Гафиду, благо около него уже пріютился въ качествѣ секретаря и совѣтника какой-то германскій докторъ. Не только малѣйшая побѣда, но уже самая борьба Мулай-Гафиды съ французами рѣшаетъ споръ о престолонаслѣдствіи въ его пользу, потому что фактически ставитъ его во главѣ оскорбленной и негодующей націи. Пусть его послы не были приняты англійскимъ и германскимъ министрами, пусть иностранные дипломаты не хотятъ признавать его правительемъ—это нисколько не умаляетъ шансовъ претендента. Напротивъ, при обострившихся послѣ казабланкской бойни отношеніяхъ къ иностранцамъ, непризнаніе ими новаго султана дастъ еще лишній толчокъ къ признанію его правъ роднымъ народомъ. Для Франціи все это важно въ томъ отношеніи, что утвержденіе Мулай-Гафиды сосредоточитъ въ однихъ рукахъ борьбу марокканцевъ за независимость, объединитъ ихъ самозащиту и безконечно затруднитъ окончательную побѣду надъ ними.

Американскій способъ усмирненія рабочихъ волненій. (Рис. на стр. 688).

Въ Западной Америкѣ, близъ С.-Франциско, на огромныхъ плантаціяхъ, гдѣ работаютъ почти сплошь китайцы, существуетъ довольно курьезный, хотя нельзя сказать, чтобы новый способъ усмирить бунты и волненія. Способъ этотъ—обливаніе водою.

Такъ какъ работы производятся на огромной дистанціи, то естественно, что и бунты происходятъ на большомъ протяженіи. Поэтому догадливые линки устроили для обливанія особый приспособленія, позволяющія примѣнять этотъ способъ къ очень большому количеству людей на очень большомъ разстояніи.

Въ извѣстныхъ пунктахъ воздвигаются особыя вышки; на вышки проводится вода и ставятся сильныя паровыя шланги. И какъ только китайцы внизу придутъ въ повышенное настроеніе, съ вышекъ немедленно начинаютъ бить сильную струю воды, способная весьма быстро привести бунтующую толпу въ спокойное настроеніе.

Первая православная эстонская церковь в С.-Петербурге, на Екатерининском каналь, освященная 23 сентября с. г. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Любопытно, что подобные полипейскія мѣры въ свое время практиковались и у насъ на Руси. Въ царствованіе императрицы Екатерины II въ Петербургѣ были въ большой модѣ народныя гулянья на Пасхѣ. Происходили они на Исаакіевской площади, и однимъ изъ главныхъ развлеченій на гуляньяхъ были качели. Съ четверга на Святой у качелей собирався весь городъ. И, какъ водятелъ, не обходилось безъ крупныхъ скандаловъ.

Но, «когда случалось на сихъ публичныхъ гуляньяхъ сдѣлаться какому-либо шуму,—говоритъ современникъ:—то учреждено было императрицею Екатериною II соорядишея обливать изъ пожарныхъ трубъ».

Вотъ, стало-быть, когда примѣнялась эта мѣра и у насъ!

Исчезнувшее озеро. (Рис. на стр. 688).

Случай исчезанія и появленія вновь водныхъ бассейновъ, иногда весьма значительнаго объема, представляютъ не очень рѣдкое явленіе въ области геологій. Почти каждый разъ передъ сильнымъ вулканическимъ изверженіемъ въ окрестностяхъ вулкана то появляются, то исчезаютъ озера или источники. Но и помимо вулканической дѣятельности, въ областяхъ очень спокойныхъ, даже не подверженныхъ землетрясеніямъ, случаются такія катастрофы и притомъ раздражаются иногда съ изумительной неожиданностью.

Происхожденіе такихъ явленій бываетъ, вѣроятно, весьма различное. Можно представить себѣ, напр., что въ днѣ озера образовалась трещина, а внизу подъ озеромъ, въ нижнихъ пластахъ земли имѣются значительныя пустоты, пещеры. Если трещина соединитъ озеро съ такою пещерою, то, разумѣется, вся вода изъ озера и выльется въ эту пещеру.

Такое именно происшествіе случилось недавно въ Швейцаріи съ озеромъ Мерьоленъ, лежащимъ у подножія горы Эггисгорнъ въ известномъ Аалемскомъ ледникѣ. Это озеро было расположено на высотѣ 2367 метровъ надъ уровнемъ моря. Туристы, взбравшіеся на Юнгфрау, охотно дѣлали экскурсіи на это хорошенькое озеро. И вдругъ оно исчезло все безъ остатка, буквально въ одну ночь, такъ что на его мѣстѣ осталось только совершенно сухое ложе. Здѣсь, очевидно, произошелъ именно одинъ изъ тѣхъ проваловъ, о которыхъ мы только-что сказали. Объ этомъ надо заключить изъ того, что у подножія горы, на которой озеро было расположено, внезапно забилъ огромный и бурный ключъ, воды котораго на большомъ пространствѣ залили окрестные луга.

Послѣдніе шуаны. (Рис. на стр. 686).

Картина художника Ж.-М. Дюваль воспроизводитъ одну изъ кровавыхъ страницъ французской революціи.

Шуаны въ ту эпоху представляли собою «крайнюю правую» во внутренней политической жизни Франціи. Вначалѣ такъ назы-

вались крестьяне нѣкоего Коттро, владѣнія котораго были расположены въ нивѣшнемъ департаментѣ Майенны. Прозвище свое шуаны получили отъ одного изъ своихъ предковъ, прозваннаго въ насмѣшку «Chathuant».

Владѣлецъ этихъ крестьянъ, Жанъ Коттро былъ горячимъ приверженцемъ Людовика XVI. И, когда вспыхнула революція и возникла первая республика, Коттро поднялъ противъ Законодательнаго Собранія всю свою округу. Къ крестьянамъ Коттро присоединились ихъ сосѣди, а затѣмъ и другіе округа, и началось антиреволюціонное движеніе, извѣстное въ исторіи подъ именемъ «Chouannerie».

Вслѣдъ за шуанами противъ республиканскаго правительства подняла оружіе вся Бретань. Шуаны дѣйствовали мелкими отрядами, ведя партизанскую войну и нападали то здѣсь, то тамъ на республиканскіе отряды.

Въ 1793 году шуаны были объединены въ одно цѣлое графомъ Пюизе. Этотъ послѣдній вступилъ въ сношенія съ англійскимъ правительствомъ, и антиреволюціонное движеніе вспыхнуло съ новой силой, при чемъ шуаны представляли собою уже серьезную силу. Борьба шла жестокая, и успѣхи шуановъ дошли до того, что они даже провозгласили на нѣкоторое время, въ 1795 году, графа Прованскаго Людовика французскимъ королемъ.

Лишь Наполеону Бонапарту удалось положить конецъ этому движенію. Шуаны были разбиты, а одинъ изъ ихъ главныхъ предводителей, Фроттъ, былъ разстрѣлянъ.

Въ 1813 году монархисты снова подняли возстаніе, но ихъ движеніе уже не нашло отголоска во Франціи, и «послѣдніе шуаны» послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ стычекъ сложили оружіе.

Одну изъ этихъ стычекъ и изображаетъ картина французскаго художника.

В. Н. Давыдовъ.

(Портр. на стр. 694).

Въ сентябрѣ с. г. состоялся юбилей извѣстнаго нашего драматическаго артиста, В. Н. Давыдова. Исполнилось двадцатипятилѣтіе его службы на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра.

Двадцать пять лѣтъ—срокъ, вообще, не малый, а для артиста это цѣлый вѣкъ. На сценическихъ подмосткахъ, какъ въ осажденномъ городѣ, мѣсяцъ «службы» считается за годъ, въ особенности же въ такой крѣпости, какъ Александринскій театръ, которая всегда бываетъ осаждена публичною, требующей обильной контрибуціи таланта, творческаго вдохновенія, творческой фантазіи. Выдерживать эту постоянную осаду для артиста довольно-таки нелегко, и недаромъ же говорится, что жизнь артиста подобна свѣчѣ, которую жгутъ съ обонихъ кончиковъ...

Но на В. Н. Давыдова это постоянное «военное положеніе» дѣйствуетъ скорѣе въ созидательномъ, въ чѣмъ разрушающемъ смыслѣ. Несмотря на протекшія 25 лѣтъ, онъ остается все тѣмъ же прекраснымъ артистомъ, все тѣмъ же истиннымъ художникомъ, одного появленія котораго достаточно, чтобы вся театральная зала сразу ожила и прониклась восторженнымъ вниманіемъ. Мало того, проживъ 25 лѣтъ даже увеличили сценическія силы В. Н. Давыдова, помогли ему развернуть и культивировать всѣ стороны его прекраснаго, оригинальнаго таланта.

Въ теченіе двадцати пяти лѣтъ своего пребыванія на сценѣ Александринскаго театра В. Н. Давыдовъ переигралъ огромное количество ролей. Въ какомъ только видѣ и образѣ онъ ни явился предъ нами? Безшабашные купчики комедій Островскаго, чудакъ-дядя въ «Завѣщаніи», городничій въ «Ревизорѣ», Чичиковъ въ «Мертвыхъ Душахъ», полупьяный, жалкій Расплюевъ въ «Свадьбѣ Кречинскаго», несчастный, трагическій шутъ Оброшеневъ въ «Шутникахъ», плеяда классическихъ образовъ Шекспира и Мольера и цѣлая вереница типовъ въ современныхъ комедіяхъ—вотъ созданія нашего талантливаго артиста.

В. Н. Давыдовъ считается артистомъ на компьесномъ амплуду. Но это несомнѣнно справедливо. Правда, въ его талантѣ ярко сверкаютъ комическія нотки, и нерѣдко онѣ даже доминируютъ. Но правильнѣе назвать его артистомъ на бытовыхъ роли вообще. Болѣе слабый въ пьесахъ классическаго репертуара, В. Н. Давыдовъ является незамѣнимымъ артистомъ на роли бытового репертуара, которыя требуютъ живой наблюдательности и изученія окружающей жизни и не нуждаются въ фантастическомъ проникновеніи въ область давно-минувшаго. Кромѣ того, таланту В. Н. Давыдова

Избирательная комиссия по 1-му съезду городских избирателей в Государственную Думу, по Петербургскому уезду.
По фот. К. Булда авт. «Нивы».

Избирательная комиссия по 2-му съезду городских избирателей в Государственную Думу, по Петербургскому уезду.
По фот. К. Булда авт. «Нивы».

не чужда и драматическая жила. Такія роли, какъ, напримеръ, Оброшеновъ въ «Шутникахъ», ярко свидѣлствуютъ объ этомъ.

В. Н. Давыдовъ вмѣстѣ съ г. Варламовымъ и М. Г. Савиной является въ настоящее время однимъ изъ столповъ Александринскаго театра, однимъ изъ послѣднихъ могиканъ того добраго стараго времени, когда Александринскій театръ по своей труппѣ считался образцовой сценой. Многие славные ушли съ той поры навсегда... Не стало Медвѣдева, Свободина, Писарева, Сазонова, Левкѣевой. Но В. Н. Давыдовъ и К. А. Варламовъ, къ счастью, еще здравствуютъ и высоко держатъ знамя прекрасныхъ старыхъ сценическихъ традицій.

В. Н. Давыдовъ пользуется неизмѣнными симпатіями публики. Онъ — одинъ изъ самыхъ популярныхъ въ Петербургѣ и провинціи артистовъ. Рѣдкій благотворительный спектакль, рѣдкій концертъ обходится безъ его участія: онъ и режиссируетъ, и играетъ самъ, и вдохновляетъ на игру другихъ, и выступаетъ на концертной эстрадѣ въ качествѣ чтеца-декламатора.

Пожелаемъ, чтобы художественная дѣятельность юбиляра продолжалась еще долгіе и долгіе годы. И пусть В. Н. Давыдовъ съ мужествомъ севастопольскаго героя упорно выдерживаетъ длительную осаду годовъ, а также и постоянныя вылазки кровныхъ враговъ каждаго артиста: нервнаго напряженія, волненія, жизненной суетности.

С М Ъ С Ъ.

Утомленіе желудка. — Жалобы настройство желудка стали почти обыденными и люди, пользующіеся хорошимъ пищевареніемъ, встрѣчаются все рѣже и рѣже. Причины этого неприятнаго явленія большею частью отыскиваютъ не тамъ гдѣ слѣдуетъ и совершенно забываютъ одну изъ нихъ, потому что она кажется маловажною. Между тѣмъ причина эта очень значительна и можетъ причинить сотнямъ людей немало неприяностей.

Причина эта — переутомленіе желудка. Земледѣлецъ прекрасно знаетъ, что существуетъ утомленіе почвы, устранить которое возможно только посредствомъ перемѣны удобренія или временнаго отдыха почвы, дающаго ей возможность запастись новыми производительными силами. То же самое происходитъ и съ желудкомъ, и каждый, хотя немного понимающій толкъ въ отправленіяхъ организма, могъ замѣтить, что въ нѣкоторые дни, особенно въ извѣстные моменты, желудокъ проявляетъ отвращеніе къ той или другой пищѣ или жидкости. Если желудку какой-нибудь предметъ опротивѣлъ, то и каждое приневоленіе его къ принятію этого предмета вызоветъ съ его стороны жестоко мщеніе.

Болезненное состояніе или раздраженіе внутреннихъ стѣнокъ желудка, происходящее отъ расстройства проходящихъ черезъ нихъ нервовъ, можетъ продолжаться днями, недѣлями, мѣсяцами и распространять свое недомоганіе на все тѣло. Желудку можетъ опротивѣть не только извѣстная пища или напитокъ, но и всякая пища и питье вообще, если его чрезмѣрно переполнили. Сколько людей возвращается съ праздничнаго пира, наѣвшихъ и напившихъ сверхъ мѣры, и, ощущая тяжесть въ желудкѣ, удивляются, что чувствуютъ на другой день полное отсутствіе аппетита. Вмѣсто того, чтобы оставить желудокъ свой въ покоѣ, они начинаютъ наполнять его различными раздражающими аппетитъ средствами.

Даже ребенокъ школьнаго возраста понимаетъ, что утомленнымъ чрезмѣрной ходьбой ногамъ необходимъ продолжительный отдыхъ, но примѣнить это же правило и къ желудку не придетъ на умъ даже и самому развитому изъ взрослыхъ. А между тѣмъ это жестоко отзывается на здоровьи. При полномъ бездѣйствіи въ желудкѣ образуются новыя силы, но разъ его лишаютъ необходимаго для него, даже требуемаго имъ самимъ отдыха, навязывая ему въ произвольное время, и даже несмотря на недавнее его переполненіе, различныя яства и напитки, когда онъ отказывается принять ихъ, — то неизбежнымъ слѣдствіемъ этого, конечно, окажется его изнуреніе. Онъ жертвуетъ послѣднимъ запасомъ своихъ жизненныхъ силъ и тѣмъ приближается къ окончательному банкротству.

Пусть это примутъ къ свѣдѣнію всѣ постоянно страдающіе же-

лудкомъ только потому, что отказываются внимать предостерегающему голосу разсудка, требующаго отдыха и для желудка, и вмѣсто того стараются заглушить это справедливое требованіе искусственнымъ возбужденіемъ аппетита и тѣмъ принуждаютъ его къ воспріятію пищи и питья, чѣму старалась воспрепятствовать, для всеобщаго благосостоянія человѣка, сама природа.

Пушкинскій Домъ. Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія объ учреждаемомъ ею «Пушкинскомъ Домѣ». Инициатива этого учрежденія принадлежитъ Высочайше учрежденной комиссіи по постройкѣ памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время комиссіею уже выработано и Высочайше утверждено «Положеніе о Пушкинскомъ Домѣ».

Главные пункты этого Положенія таковы: Пушкинскій Домъ учреждается въ благоговѣнную память объ А. С. Пушкинѣ, для собранія всего, что касается Пушкина, какъ писателя и человѣка.

Кромѣ того Пушкинскій Домъ предназначается для храненія всего, что касается жизни и дѣятельности представителей русской изящной словесности.

Собранія, принадлежащія учрежденіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, могутъ поступать въ Пушкинскій Домъ, оставаясь ихъ собственностью.

Пушкинскій Домъ составляетъ государственное достояніе и находится въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

Такимъ образомъ Пушкинскій Домъ является своеобразнымъ литературнымъ пантеономъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ искренно привѣтствовать это доброе начинаніе.

Международная Художественно-Промышленная выставка. Лѣтомъ 1908 года въ СПБ., въ помѣщеніи Михайловскаго манажа открывается международная художественно-промышленная выставка.

Экспонатами ея являются: мебель, принадлежности домашней обстановки и декоративныя работы.

Выставка эта имѣетъ цѣлю: усовершенствовать технику производствъ, относящихся къ упомянутымъ предметамъ, затѣмъ содѣйствовать развитію художественнаго вкуса у производителей и отмѣтить успѣхи русскаго производства за послѣднее десятилѣтіе.

Выставка состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. В. Государыни Императрицы Маріи-Феодоровны.

Желательно наивозможно широкое распространеніе свѣдѣній объ этой выставкѣ среди фабрикантовъ, промышленниковъ и ремесленниковъ и вообще лицъ, заинтересованныхъ въ производствѣ ея предметовъ.

Отъ предсѣдателя комитета по сооруженію при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ памятника М. Ю. Лермонтову. — Въ 1914 г. настанетъ столѣтіе со дня рожденія (2 октября 1814 г.) поэта М. Ю. Лермонтова.

Николаевское кавалерійское училище, въ стѣнахъ коего поэтъ воспитывался и въ которомъ имѣется уже музей Лермонтова, взяло на себя починъ открыть подписку на сооруженіе памятника поэту въ Петербургѣ.

Государь Императоръ соизволилъ Всемилостивѣйше разрѣшить произвести повсемѣстный сборъ добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе памятника, который долженъ служить украшеніемъ столицы.

Памятникъ этотъ предполагается поставить на Ново-Петергофскомъ проспектѣ передъ зданіемъ училища.

Для сбора пожертвованій, разработка проекта памятника и его сооруженія при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ образованъ особый комитетъ.

Комитетъ надѣется на сочувствіе всей Россіи, такъ какъ имя поэта Лермонтова составляетъ гордость всей страны.

Пожертвованія просятъ присылать на имя комитета въ С.-Петербургъ, Ново-Петергофскій проспектъ, № 24. Комитетъ проситъ всѣ провинціальныя газеты и журналы перепечатать это письмо.

В. Н. Давыдовъ (по поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности). По фот. авт. «Нивы».

Содержаніе. ТЕНСТЪ: Для пользы службы. Повѣсть И. Н. Поталенко. (Продолженіе). — Очерки по исторіи конституцій. XI. Избирательное право. А. Г. Пресса. — Завладѣніе памятника Ивану Федорову въ Москвѣ. — Въ Мароккской западнѣ. (Подвѣтческое обозрѣніе). — Американскій способъ усмиренія рабочихъ волненій. — Исчезнувшее озеро. — Послѣдніе шуаны. — В. Н. Давыдовъ. — СМЪСЪ. — Объявленія. РИСУНКИ: Зимняя идиллія. — Крестьянка Верхней Баваріи въ праздничномъ нарядѣ. — Молочница. — Послѣдніе шуаны. — Американскій способъ усмиренія рабочихъ волненій. — Исчезнувшее озеро. — Завладѣніе памятника Ивану Федорову въ Москвѣ (3 рисунка). — Первая православная эстонская церковь въ г. СПБ. на Екатерининскомъ каналѣ, освѣщена 23 сентября с. г. — Избирательная комиссія по 1-му съѣзду городскихъ избирателей въ Государственную Думу по Петербургскому уѣзду. — Избирательная комиссія по 2-му съѣзду городскихъ избирателей въ Государственную Думу по Петербургскому уѣзду. — В. Н. Давыдовъ.

Изъ этого № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ кн. 34.

ТУГОУХОСТЬ.

Вот что пишет известный специалист о причинах и лечении тугоухости.

Для большой массы публики было бы, впрочем, очень трудно описать сущность тугоухости, при чем любой из одержимых этим ужасным из всех болезней недостатком не был бы в состоянии сделать больше, как только указать на неприятные и болезненные симптомы, сопровождающие его тугоухость.

Массу лет врачи занимались разрешением вопроса о сущности тугоухости, пока наконец одному специалисту в Лондоне не составлялось не только установившееся, но—что гораздо важнее—найти надежнейшее средство, ведущее к устранению описываемого зла.

Англичанин родом, профессор Кит-Гарвей, имя которого в настоящее время у всех на устах и который, очевидно, является одним из лучших современных специалистов в области ушных заболеваний, послал цѣлой сериі упорных трудов, напечатал книгу, представляющую особый инте-

рес для тех, слух которых оставляет желать лучшего. В этой книге описаны причины тугоухости, а также указаны методы, с помощью которых каждый страдающий тугоухостью, как бы далеко ни зашло это страдание, получает возможность лечить свою болезнь дома.

Тугоухость—это неспособность воспринимать звуки, при чем причина ее кроется в воспитательном состоянии некоторых частей внутреннего уха. Распространенное мнение, будто глухота или тугоухость являются следствием протекания барабанной перепонки—ошибочно. Тугоухость может возникнуть под влиянием простуды и в запущенных случаях в состоянии перейти за собой полную и совершенную утрату слуховой способности.

КОВАРНАЯ БОЛЕЗНЬ.

Тугоухость является одной из коварных, если можно так выразиться, болезней, которая отражается и на физическом и на духовном состоянии пациента, становясь временем просто невыносимой.

Книга проф. Кит-Гарвея, в которой собраны все цѣнные свидѣнія по затрагиваемым ею вопросам, трактует и о его системѣ лечения Кит-Гарвея тугоухости, шума в ушах, глухоты и вообще всех ушных заболеваний, системѣ, благодаря которой имя этого профессора так сильно прославилось.

Метод лечения проф. Кит-Гарвея всех упомянутых выше страданий представляется чрезвычайно простым и проводится каждым пациентом у себя на дому, не требуя предварительного обращения за советом к врачу.

Успѣшность метода Кит-Гарвея подтверждается тысячу благодарственных писем, полученных профессором от излечившихся по его системѣ пациентов. Во многих случаях выражения признательности получены от таких лиц, которые, живя в Россіи и других государствах, отдаленных от Англии, никогда лично съ проф. Кит-Гарвеем не бесѣдовали, при чем чудные случаи полного излечения, о которых сообщается в этих благодарностях, свидѣтельствуют каждому страдающему о том, что отныне он может возлагать большія надежды на полное избавление от своих страданий.

Почительная книга бесплатно.

Проф. Кит-Гарвей легко представляет себя, что его книга о "Тугоухости" представляет интерес для многих из читателей этого журнала, в виду чего он высылает один экземпляр ее каждому желающему за свой счет **БЕЗПЛАТНО**. Нужно только сообщить, хотя бы открытым письмом съ 4 копееч. маркой, свой адрес: Prof. Keith Garvey London, England, 117 Holborn, E. 15. Профессор Г. Кит-Гарвей, Лондон, Англия, 117 Гольборн. А. 15.

"ПРОЧИТЕ, ТОГДА УВѢДИТЕСЬ!"

По небывалым до сих пор цѣнам распространяются самые лучшие граммофоны. Американское Общество граммофонов в Чикаго, дабы ознакомить широкія массы публики съ выдающимися качествами своих аппаратов и таким образом раз навсегда вытѣснить своих конкурентов, рѣшило назначить на самое короткое время вѣсь великой конкуренціи цѣны. Граммофон „ТОНАРМЪ“ большой модели и новейшей конструкціи, съ вращающимся во вѣ стороны рупором и концертной мембраной 1-го сорта, съ ручательством за прочность механизма на 10 летъ, только за 26 р. 50 к. съ пересылкой въ Европейскую Россію. Къ аппаратамъ „ТОНАРМЪ“ прилагается бесплатно 8 безшумныхъ двухстороннихъ пластинокъ большихъ 25 1/2 с. „Грандъ-Концертъ“ и 1000 лучшихъ иголокъ. Цѣна каждой двухсторонней пластинки большого размѣра 25 1/2 с. „Грандъ-Концертъ“—1 р. 50 к., а за дюжину—16 р. 20 к. Преимущество двухстороннихъ пластинокъ передъ другими выражается въ томъ, что каждая изъ нихъ содержитъ двѣ разнородныя пѣсни. Заказы исполняются немедленно и въ высшей степени добросовѣстно наложеннымъ платежомъ, по получении 5 руб. задатка. Адресовать: Главному Представителю Американскихъ Граммофоновъ „БЮЖО и КО“, Варшава, 10, Центральная Почтовая Кортора. Адресъ для телеграммъ: „Бюжо“, Варшава.

Одно изъ многихъ благотворительныхъ писемъ: М. Г. Выписанный мною граммофонъ я получилъ и считаю своимъ первымъ долгомъ высказать Вамъ мою признательность за Вашу добросовѣстность; до получения граммофона нѣкоторые мои знакомые относились недоверчиво, считая это рекламой, теперь же, лично убѣдившись въ Вашей добросовѣстности, нѣкоторые стараются сбыть свои граммофоны, кулешные имя въ г. Луганскъ за 60—80 руб., и выписать отъ Васъ граммофонъ „Бюжо и Ко“ за такую дешевую цѣну (26 р. 50 к.), словомъ, граммофонъ я получилъ отъ Васъ за 26 р. 50 к. лучшей, чѣмъ здѣсь у насъ стоитъ 60—70 руб. Еще разъ повторю Вамъ свою большую благодарность и прошу выслать мнѣ наложеннымъ платежомъ 8 двухстороннихъ пластинокъ по прилагаемому списку. Съ соверш. почтеніемъ И. З. Чумаковъ, Кадиева, Екат. губ., Петро-Николаевскіе рудники. Граммофончикъ съ бумажными пластинками, объявляемые другими фирмами въ 9—10 руб., нигуда негодные, мы не выслаемъ и даже на складѣ № 26992 не имѣемъ. 2—1

ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХЪ!!!

Въ виду повившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различ. названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

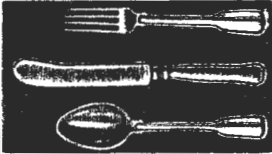
Всѣ вмѣшившія въ русскую и иностранную литературу многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при нервности, старческомъ маразмѣ, невралгическомъ половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжелыхъ заболеванияхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, спинной сухоткѣ, параличахъ и проч.

ОТНОСИТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ. СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется во всехъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Poehl) 1 фл.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб., 3) въ видѣ клизмъ (Sperminum-Poehl pro clysm.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

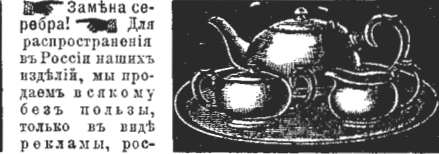
При требованіи литературы, высылающей безвозмездно, просить указывать болѣзни, для высылки соответствующихъ наблюденій врачей.

Органотерапевтический институтъ, химическая лабораторія и аптека **Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, собств. д., № 16 и 18. Навышней награды (Grand Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наилучшіе № 26848 отзвны медицинскихъ авторитетовъ. 6—4

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНСДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Столовый приборъ:

Чайный приборъ:

Серебряные приборы изъ новаго патент. металла „Фениксъ“ (Phoenix Silver), состоящие изъ нижеслѣдующихъ предметовъ за необыкновенно дешевую цѣну франко и съ уплоченіемъ пошляною:

12 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей.	1 шт. сер. Фениксъ чайника.
12 „ „ Фениксъ столовыхъ вилокъ.	1 „ „ Фениксъ молочника.
12 „ „ Фениксъ столовыхъ ложекъ.	1 „ „ Фениксъ сахарника.
1 „ „ Фениксъ большая разд. ложка.	1 „ „ Фениксъ подносъ.
1 „ „ Фениксъ малая разд. ложка.	12 „ „ Фениксъ чайн. ложки.
6 „ „ Фениксъ подставокъ для ножей.	1 „ „ Фениксъ корзина для хлѣба.
12 „ десертн. ножей и вилокъ „Vieux Saxe“ съ наст. бронз. клинками.	1 „ „ Фениксъ щипцы для сах.
	1 „ „ Фениксъ сѣтка для чаю.
56 штукъ всего за 14 руб.	6 „ „ подстаканниковъ фас. рожково издѣл. гравированъ.

25 штукъ всего за 14 рублей. Серебро „Фениксъ“ представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металлъ, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цѣсть серебра въ теченіе 25 летъ. Кому хоть сколько-нибудь нужно, послѣдите заказомъ на роскошные приборы, особенно подходящіе для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и вообще для всякаго домашнего хозяйства. Въ цѣны включены уже и стоимость пошляны, упаковки и пересылки. Выписывающимъ сразу оба прибора прилагается бесплатно пара изящныхъ подстѣпниковъ нов. фасона, вышиною 5 вершковъ. ☉ Двойные приборы (4 прибора) стоятъ 52 р. (имѣется съ 2-мя пар. подстѣпч.). ☉ Заказы исполняются по получении задатка не менѣе 3-хъ руб. на каж. приб. (можно русск. почт. марками въ заказномъ письмѣ), а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ, взимаемый съ получателя на мѣстѣ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ, II. Фердинандстрассе, 20, Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, Wien, II. Ferdinandstrasse, 20. № 26997

ДЕШЕВО, ЭЛЕГАНТНО, ДОБРОСОВѢСТНО!

ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ОТДѢЛЪ ТОВАРИЩЕСТВА

„СВОЙ ТРУДЪ“, въ Лодзи.

Высылаемъ почтой иногороднымъ заказникамъ готовое мужское, дамское, дѣтское платье, суконно-мануфактурные товары въ отрубкахъ, а также: одѣла, бѣлье, ковры, портьеры, скатерти и пологна въ кускахъ. Подробный прейсъ-курантъ по первому требованію высылается бесплатно. За высланный товаръ фирма удостоена многими благодарственными отзывами. Требования адресовать: Товариществу „СВОЙ ТРУДЪ“, г. Лодзь.

ВИЛЬЦЪ

Дрезденъ-Радебейль „Замокъ Лесницъ“ Замяч. уѣздъ. климатъ Сакс. Нидла. Проспекты безпл.

Осенній сезонъ лѣченія.

Лѣченіе фруктами и виноградомъ. Благор. результаты. 3 врача. Дир. Альфредъ Бяльцъ. Главн. врачъ д-ръ Ашк. Междунар. календур.

Книга „Goldene Lebensregeln“. Роскоши. худож. изданіе, 80 иллюстрацій, 5 худож. прилож. Польз. громадн. Пролож. Цѣна доктора и только 2 пресса дали о книгѣ лучшіе отзывы. Можно получить чр. издательство Бяльца въ Радебейль и Лейпцигѣ и во всѣхъ книжн. магаз. Здоровье, счастье и радости жизни—вотъ о чемъ трактуетъ эта книга.

Книга Бяльца объ естеств. методѣ лѣченія разбол. въ 1 1/2 милл. экзempla.

АППАРАТЫ ДЛЯ САМОМАССАЖА ЛИЦА проф. В. Miller'a.

Это—лучшее, что дала намъ современная

врачебная косметика:

излѣчиваетъ серьезныя кожные болѣзни, угри, большія поры, морщины, блѣдность лица, болѣзненное отяжеленіе жира, прыщи, ненормальную сухость, шелушеніе кожи, сѣрый цвѣтъ лица въ слѣдствіе пудры и румянъ, красныя пятна, красноту носа, бородавки и веснушки и предотвращаетъ появленіе такихъ; придаетъ кожѣ эластичность и свѣжесть молодости и создаетъ красивый овалъ лица. Цѣна полн. комплекта съ вибрационнымъ инструментомъ въ извѣстномъ нессерѣ, съ프로 наложеннымъ рабочимъ настанленіемъ: № А—3 р. 85 к., № 1—5 р., № 2 наст. слонойв. кости—7 р. 50 к. Высыл. почтою налож. платежомъ. Т-во „ОРЕЛЬ“, Варшава, II. Граничная, 6. Прейсъ-курантъ высыл. бесплатно.

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО,
прочная, красивая шерсть, материя всякъ цвѣт. гладкихъ или затк. клѣтк. и исер. для полн. мужск. костюм. высл. почт. излож. плат. за 4 1/4 арш. съ пересылк. 5 р. 25 к., 6 р. 85 к., 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к.; при выпискѣ трехъ отрѣз. прилагается къ нимъ подкладка безплатно. За непонрав. товаръ возвращ. деньги. Адресов.: г. Лодзь, № 30. Товарищество суконно-шерстяной мануфактуры. Полный прейсъ-куррантъ высл. № 27015. 3—1

ПАМЯТЬ
у лицъ всякъ возр. укрѣпляетъ лично и ЗА-ОЧНО проф. мнемон. С. Файнштейн, ОДЕССА. Пушк., с. д. 28.—Прейсъ. высл. за 7 к. м.

ПЛАТКИ, чулки, носки, перчатки, фу-файки НАСТОЯЩЕ
ОРЕНБУРГСКИЕ И ПЕНЗЕНСКИЕ
въ магазинѣ саратовск. сарпингоѣ. Цѣны дешевыя и безъ запроса. Здѣсь же принимаютъ въ чистку и штопку.
САДОВАЯ, 18,
рядомъ съ Публичной Библиотекой.

ВАЖНО для МУЖЧИНЪ!
Желающимъ одѣваться элегантно и по-современной модѣ советуемъ выписать выработаемую моею фабрикой гарант. прочности матерію на осенн. и зимн. костюмы „Шениотъ-Дубло“ въ самыхъ поштившихъ английскихъ рисункахъ, или соверш. гладк. цвѣта. За отрѣзъ на полный костюмъ въ 4 1/4 арш. 5 р. 50 к., 6 р. 50 к., 8 р. 75 к. и 11 р. 75 к. съ безплатной подкладкой. „Касторъ-Прима“ выдающейся прочности на зимн. пальто и пиджак. чер. и ч. син. за одинъ арш. 3 руб. и 4 р. 50 к. „Высшій сортъ“ въ модн. темн. клѣтку или полос. цвѣта марево за одинъ арш. 5 р. Выписавшему сразу три отрѣза прилагается особая премія. Непонравившееся принимается обратно для возврата денегъ, расходы за счетъ фабрики. Пересылка по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ. Адресовать: фабрикану М. БРИЛЮ, г. Лодзь. Требуется прейсъ-куррантъ съ календаремъ.

САМЫЕ ЛУЧШЕ
стол. ножи изъ одного куска гравированной и вышк. колерованной стали 12 паръ 6 р.—Машинки для стрижки волосъ 3-хъ-нумерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., тоже 000 для бороды—2 р., 3 р., 5 р., 4 р. 25 к.; бритвы отъ 50 коп. до 10 руб., безоп. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 руб.
Новый прейсъ-кур., пом. около 800 иллюстр., высл. безплатно.
Т-во ПЛОХОВЪ И ГОТТАРДИ
С.-Петербургъ, Садовая, 9, отд. Невскій, 14.

ШТРАУСЪ и Ко,
ФАБРИКИ
ПАРОВОЙ ОЧИСТКИ ПУХА и ПЕРА
Канпсгатъ, Ундертюркеймъ, Берлинъ. Основ. въ 1842 г.
Магазинъ: МОСКВА, Б. Дмитровка, № 26323. Д. МИХАЙЛОВА. 5—2

НАИЛУЧШАЯ ПУХОВЫЯ и ВАТНЫЯ ОДѢЯЛА „ПУРИТАСЪ“.
Легкія, пріятныя, гигиеничныя и дешевыя. Паромъ очищенныя пухъ и перо. Заказы исполняются скоро и аккуратно. Каталогъ высылаются безплатно.

Главное Депо Заграничныхъ Инструментовъ
ГЕРМАНЪ И ГРОССМАНЪ
Петербургъ, Морская, 33. Тел. 1682.
Единственныя Представители Знаменитыхъ какъ по красотѣ, магкости туше, такъ и по прочности конструкціи ролей и пианино фабрики
БЕХШТЕЙНА.
Роляи 1100, 1300, 1550, 2150, 2600 руб. № 27008 2—1
Пианино 800, 900, 1050.
Москва. Большой выборъ всякъ моделей! Варшава.

ВЪЧНАЯ ПАПИРОСА.
Опатентованный Министерствомъ Финансовъ за № 5563 приборъ для куренія табаку безъ гильзъ и бумаги. № 26987
При куреніи дымъ не проходитъ черезъ табакъ. Одобрено врачами, экономно, безвредно и практично. Цѣна 5) к., 1 р. и 1 р. 50 к., оптомъ скидка, пересылка за счетъ покупателя. Адресъ: Радомъ губ., Т-во София.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ
совершенно плоскіе (тонкіе) высшаго достоинства.
Точный ходъ, прочный механизмъ, изящество.
Полное руч. на 5 лѣтъ.
Часы мужск. черныя, стальн. открит. цилиндр. 5 р. 50 к. и 6 р.
Такіе же, высл. сорта, анкеръ. 8 р. 50 к. и 10 р.
Часы мужск. серебр. 34 пр., только высш. сорта анкер., открит. 17 и 19 р.
Такіе же, открит. 18 и 20 р.
Часы мужск. американ. зол. открит. 19 р.
Такіе же, закрыт. 15 и 18 р.
РЕКОМЕНДУЕТЪ ИЗЪ СВОЕГО СКЛАДА мастеръ-специалистъ
М. СОКОЛОВЪ,
С. Петербургъ, Невскій пр., № 71. Депо часовъ.
Работавшій много лѣтъ у знаменитой фирмы Г. Мозеръ и Комп.
Изящная цѣпь при всякъ часахъ безплатно.
Пересылка на счетъ фирмы. Наложен. платежъ безъ задатка. 5—2
ТРЕБУЙТЕ ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

НАИБОЛѢ БЕЗОПАСНЫЕ
отъ пожара и взлома, желѣзные и панцирные шкафы.
Т-во Сушевскаго завода.
МОСКВА ПЕТРОВКА, 5.
Заводъ существуетъ съ 1880 г.
Прейсъ-курранты по требованію.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаяхъ. *Свѣтлый безплатно.*
БОРОДА Высылаются безвозвратно наложеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Извѣстно и лично: L. DEQUEANT, Pharm. 33, rue Signal-cour, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ:
СКРИПКИ
Для учениковъ: 6, 8, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ: 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже до 1000 руб.
Народныя: 3 и 4 руб.
СМЫЧКИ отъ 50 коп. до 60 руб.
МАНДОЛИНЫ
Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго тона 20, 25, 30, 40, 60, 75, 100 р.
Дешевые сорта: въмѣстѣ 4 р., итальянскій 5, 6, 8, 12 и 15 руб.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ № 11 безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ С. И. БѢЛКИНЪ
заготовленъ большой выборъ всевозможныхъ мѣховъ и разныхъ мѣховыхъ вещей дамскихъ и мужскихъ, извѣстныхъ модныхъ фасоновъ. Прейсъ-куррантъ высылаются безплатно. Магазинъ нашъ переведенъ на уголъ Кузнецкаго моста и Неглинной, противъ пассажа Солодовникова. № 27006

ПРОДАЖА ВЪЗДЪ
во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ магазинахъ
КРЕМЪ РЕНЕССАНСЪ
De la Reine.
ДАРИТЬ ЖЕНЩИНАМЪ КРАСОТУ.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА „РЕНЕССАНСЪ“ С.-Петербургъ, Владимірскаго пр. Д. Дендрихса № 8—17.
ПЕРВЫЙ РАЗЪ Кремъ „Ренессансъ“ De la Reine высылаются въсѣхъ женщинамъ **ДАРОМЪ** На почтовые расходы 14 коп. выдѣли досылать обязательно!

ВСЕМІРНАЯ НОВОСТЬ!
Патент. во всѣхъ государствахъ. Безъ всякой науки играть можетъ каждый. Самоиграющая гармонія „Эфонника“ производится въ изумленіе и восхищеніе всѣхъ любителей музыки; которые никогда не учились, моментально играютъ, посредствомъ вкладыванія внутрь гармоніи металлическихъ нотъ, самые лучшіе въ мірѣ, марши, вальсы, польки, малороссійскія, русскія пѣсни и арии, какъ лучшій артистъ, на удивленіе и восхищеніе всѣхъ присутствующихъ. Обращеніе съ гармоніей „Эфонника“ какъ съ обыкновенной гармоніей, и можно очень легко играть на ней безпрестанно, не чувствуя никакой усталости, какъ лучшій органъ. Цѣна вмѣстѣ 25 руб.—только 10 руб. Безплатно прилагается 3 шт. металлическихъ нотъ. Запасные ноты по 30 шт. Высылаются немедленно по полученіи 2 руб. задатка, можно почт. наркам. Пересылка 1 р. 40 к., въ Сибирь 2 руб. Адресъ: Въ Главную Контору Т-ва Глобусъ и Ко, Варшава, Кармелітская, 9—39.

ЖИВНА

1907 г.
№ 43.

Выдашь 27 октября 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОБРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVIII г.
издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «Живнѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбчикъ (въ 14 ширины страници): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается „Пош. собр.соч. К. М. Станюковича“ кн. 35.]

Открыта подписка на „НИВУ“ 1908 г.

со слѣдующими приложеніями:
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Глѣба Ив. Успенскаго

въ 28-ми
книгахъ

со статьей Н. К. Михайловскаго.

Полное собраніе
сочиненій

Г. Гауптмана

въ 10-ти
книгахъ

съ критико-биографическимъ очеркомъ.

Дневникъ
и письма

гр. А. К. Толстого

въ 2-хъ
книгахъ

Подробности см. на стр. 707а-707б.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.
12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

АХ! Попробуйте — убедитесь!! Нисдѣ нѣтъ подобнаго изданія и добросов. исполн. и Вы невольно тогда скажете: — теперь я убѣдился и безъ риска буду заказ. всегда увел. портр. въ Русскомъ Артист. Ателье **А. М. Х. Дроздова**, СПб., Невскій пр., 67, въ издѣл. тиснен. паспарту и широк. багет. увел. портр. рамъ съ золочен. фальцет. Худож. увел. произв. въ 10×12 вершк. со всевозм. фот. карт. лучшими спец. СпБурга: раш. кувальдомъ—2 р. 75 к., съ унак., тушью—3 р., артист. прозр. аквар. краск. — 4 р. Для акв. необх. опис. вѣ. вол., гл., плат., лица и т. д. Выс. над. плат. въ 15 дн. За многолѣт. добросовѣстн. дѣятельн. въ ателье имѣются десятки тысячъ благодар. писемъ и лист. отзывовъ. Просимъ отнес. къ нашей фирмѣ съ полнѣйшимъ довѣріемъ.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ лично и заочно и устраиваетъ разсѣянность профессоръ мнемоники **Германъ Штохъ**, Варшава, Маршалковская, № 119. 8-мя лѣтняя практика. Главн. Контора высид. условія безплатно. Телеф. № 23-85.

Плѣшивость излѣчима.
Существуетъ нѣсколько причинъ, вызывающихъ преждевременное выпаденіе волосъ: причины эти такъ разнообразны, что лѣченіе плѣшивости можетъ быть только производимъ Докторомъ Специалистомъ, который, по установленію своего диагноза, лѣчитъ, если находятъ возможнымъ ее излѣчить—волосистую часть покрововъ черепа соответственно ея роду болѣзни.
Французскій Докторъ Факультета, Леонъ Фуриоль, бывшій Ассистентъ Парижскаго Больницъ, посвятилъ себѣ этому интересному изученію плѣшивости.
Работы его, увѣнчанныя и награжденныя медалями, дали ему возможность найти радикальное средство противъ выпаденія волосъ, перхоти и зуда; позволили ему остановить осложненія будущей плѣшивости и побѣдить даже уже существующую плѣшивость, если у ея владѣтеля остается пушность, свидетельствующій, что органъ, воспроизводящій волосъ, не погибъ и способенъ еще снова породить волосы.
№ 26887
Онъ посылаетъ безвозмездно, на русское и польское языкахъ кратко изложеніе своихъ работъ, кто къ нему обратится по адресу: **Docteur Léon FOURNOL, 31, rue Le Peletier, Paris.** ПАРИЖЬ (Опера).

НОВАЯ КНИГА.
И. Г. ТАЙНОВЪ.
„МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ“.
Первый научно-практическій трудъ въ Россіи. Главное мѣсто отведено золоту въ монетѣ, въ связи съ реальнымъ доказательствомъ, когда и при какихъ условіяхъ золотая монета переливается изъ одного государства въ другое. Ц. 5 р. Пр. въ книж. маг. Нового Времени, Карбасинкова и Риккера. Авторомъ (СПб., Мохвалъ ул., 3) высылается за ном. цѣну.

НОВИНКА. чтобы ознакомиться съ прекрасн. исполн. вещей, кто желаетъ получить портреть, художественно исполн. за 2 р. 75 к. въ широкой рамѣ 10×12 вер., такой же портреть, но исполн. художественно акварелью за 4 р. Перес. за ся. заказ. Предлагаютъ Худож. Ателье В. Степанова, СПб., Невскій, 69. Срокъ 15 дн. Исполненіе въѣ конкуренціи.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
для картинъ на бумагѣ.

Изобрѣт. полк. **МАЛИНОВСКАГО.** Специальная мастерская **С. Н. АКИМОВОЙ**, Москва, Пятовска, соб. д., № 33. Всякая картина, фотографія, откр. письм. иллюстр. изъ книгъ и пр. даетъ изобр. на экранѣ. **ВАЖНО ДЛЯ ШКОЛЬ, ВОЙСКА И ПР.** Поцѣнный каталогъ (**НОВОЕ ИЗДАНИЕ**) фонарей съ массой отв. заказчиковъ и печатн. за 15 лѣтъ производств., а также книгъ, картинъ—за 35 к. марк. **ДИПЛОМЪ** за всерос. выставку.

Новое дешевое изданіе **Сочиненій М. И. ГЛИНКИ**
подъ ред. М. Балакирева и С. Ляпунова. Оперы „Жизнь за царя“ и „Русланъ и Людмила“: для пѣнія по 3 р.; д. фортеп. въ 2 руки (съ текстомъ) по 1 р. 50 к.; д. фортеп. въ 4 руки по 4 р. Романы въ 1 томѣ (61) 3 р. Фортеп. пьесы въ 1 томѣ 75 к. **Требуйте каталога подробн. безплатно:**
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА
№ 26854 Неглинный пр., 14. 3—1

Драгоценные камни
А. Н. Насонова
въ Екатеринбургѣ.

MODERNE Мыло
Ф. ПУЛЬСЬ
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ ПАРФЮМЕРІЯХЪ

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.
Пользуются извѣстностью въ теченіе многихъ десятильѣтъ и рекомендуются медицинскими авторитетами. Настоящія только въ непамятныхъ жестянкахъ въ русской унаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью „Henri Nestlé“.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Николо-Ямская 11.
для СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАЙКАНИЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. Условія высыл. безплатно.

ЗАОЧНО КУРСЫ
При участіи видн. педагоговъ
подготовл. на аттест. зр., за курсъ кадetsk. вюрт., гольцпопр. I и II-го разр., учит. званія, I классн. чин. и др. свѣд. и экзам., а также отдѣльно по математикѣ, физикѣ. (теор. и рѣшеніе задачъ). Условія высыл. за одну 7-ми коп. марку Д. Константиновъ, Москва, Тверская, Б. Чернышевск. пер., д. № 9, кв. 13.

Л. № 9611 96-92

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

КРОЙКЪ и ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
въ школѣ и заочно, посредств. лекц. корреспонд. дамск. и дѣтск. платьевъ по методу „ВОРТА“. Условія—за 7-ми к. марку, а пробныя лекціи высылаю бесплатно. Кіевъ, Абош. № 153, Е. Д. АНМАРИНОЙ.

ВСѢ ДАМЫ
успѣшно за 2 ведѣля выучатся кройкѣ и шитью, выписавъ мой самоучитель за 1 р. 25 к. Продажа дамскихъ и мужскихъ модныхъ журналовъ, Одесса, А. Бригъ.

ВИЛЬСАНАТОРИЯ
Дрезденъ-Радебейль „Замокъ Лесницъ“. Замѣч. умѣр. климатъ. Саев. Наци. Проспекты безва. Благопр. результаты. 3 врача. Дир. Альфредъ Вихль. Главн. врачъ д-ръ Ашге. Междунар. клиеатура.

Книга Вильса объ естеств. методѣ леченія разсла. въ 1 1/2 милл. экземпл.
Современн. захват. романъ, 1130 стр., около 200 рис. и 30 раскр. табл.
Брош. М. 3. 50., въ перепл. М. 4. 50.
Можно получить чр. санаторію Вильса, Dresden-Radebeul, и во всѣхъ книжн. магаз.

Поставщикъ двора
С.-Петербургъ,
Морская, 9,
близъ Невскаго.

Его Величества
Москва,
Петровка, 7,
противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій.
Ордена, знаки, жетоны и проч.

ДЛЯ ПАМЯТИ!!

ВСѢ

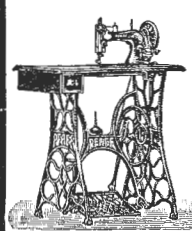
для любительскихъ работъ (рисунки для вышивки, токарн. раб., выжиг. по дереву, матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества, высылаетъ иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.).
Meu & Widmayer. München, 7.

ПРИШЛИТЕ намъ

это объявленіе, 1 р. 75 коп. и фотограф. карточку, а мы художественно увеличимъ съ нея портретъ РАШКУЛЬЕМЪ до 1/2 натур. бюста и вышлемъ въ 12 дней, съ нашей упак. и пересылкой къ Вамъ на домъ. Фотографія М. А. КЕМБЕРДА, Москва, Ма. № 26378 росейка, д. Леоповыхъ. 14-3

Важно для всѣхъ!!!

Каждый можетъ получить за 2 руб. 100 шт. художественно-исполненныхъ открытокъ со своими портретами, приславъ фотографическ. карточку и 1 руб.; остальн. рубль положени. платежомъ. Адрес.: Издательству „Наука и Искусство“, Петербургъ, уг. Жуковскаго, 18. 2-2

Швейныя машины „ПФАФФА“.
Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства.
Остерегатся поддѣлокъ.

Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ, въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ.

Сялады: въ С.-Петербургѣ, у З. Кинкмана и Ю. Гороховал, 17; и во многихъ другихъ большнхъ городахъ.

лучшіе мельничн: жернова
НАСТОЯЩЕ ТРАПЪ
БЫСТРЫЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЬ
УСОВЕРШЕНСТВ.: МЕЛЬНИЦЫ
СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ
БЪГУНОМЪ.
ЛЕГКОСТЬ ХОДА. УВЕЛ. ДОХОДА
СУКНОВАЛКИ ПРОСОРУШКИ.
КЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ 97.

За 3 марки по 7 коп.
въ закр. конв. (бадлеролью бесплатно) Отдѣленіе Паризской фирмы Ж. РУССЕЛЬ, Москва, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, высыл. для ознакомл. со своими новѣйш. ревом. врачами предохранителями для дамъ и мужчинъ, полный иллюстр. каталогъ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
полно-иллюстрированный прейс-кур. всевозможнаго рода часовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, а также различнаго рода новостей, музыкальныхъ и галантерейныхъ товаровъ. Адрес.: Выслочной торговлѣ Я. С. Жука, Варшава, Желѣзная, 80.

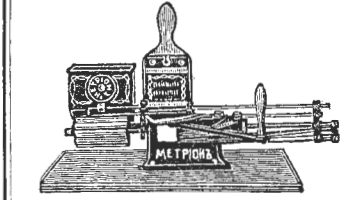
ПРАВЛЕНІЕ

Банкврскаго Дома и утвержд. М. В. Д. обезп. 15,000 р. залог. Первоаразриди.
Комисс. Конторы

„РУСЬ“

Учрежд. въ 1902 г. Г. П. Садинеро-вымъ, расширивъ кругъ своей дѣятельности, ПОСТАВЛЯЮТЪ: открыты во всѣхъ губернска. гор. Главн. Агентства, а въ уѣзда. гор. и проч. населени. пунктахъ Агентства, для чего приглашаютъ дѣятельныхъ Агентствъ. Адресъ: Ростов-доль „Русь“. № 27057

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“
машинка для набивки папирсовъ модель 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папирсовъ въ 1 часъ.
Цѣна 17 рублей.
Высылаю налог. платеж. по полученіи задатка въ 5 р. (Всѣ машинки 12 ф.) Т-во „Метрионъ“, Невскій, 64, кв. 4. С.-Петербург.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-народной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИНУНЕНА **ЭЛЕОПАТЬ**
наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридендера **„Волосы“** уходъ за ними, болязни ихъ и леченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Развѣзжая, 18. 14-11
№ 25540 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ **VICHY** ВИШИ
СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ
Въ заведеніе Виши, лучшемъ по устройству въ Европѣ, имѣются ванны и души для леченія болѣзаней желудка, печени, мочеваго пузыря, песку въ мочѣ, мочеизнуреніи, подагры и пр.
Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентябра: театръ и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣдъ и биллиарда.
Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 43

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **Н. М. СТАНЮОВИЧА** и гр. **А. Н. ТОЛСТОГО**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 27-го октября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 35.

Старуха, разматывающая нитки. Картина Жераръ-Доу (Императорскій Эрмитажъ въ С.-Петербургѣ), грав. П. Ющенко.

Для пользы службы.

Повѣсть

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

XIV.

Разумѣется, благочинный ни въ какія два мѣста не забѣжалъ, а, напротивъ, страшно торопился извозчика по дорогѣ въ городъ. Только одинъ разъ онъ велѣлъ ему ѣхать шагомъ, это именно тогда, когда проѣзжали черезъ село Крутыя Горки. И онъ, ѣдучи мимо дома о. Леонида, искоса поглядывалъ на него. Ну, мало ли что могло случиться. Опоздали, или верховой по ошибкѣ не туда попалъ. Въ немъ все-таки еще тайлась надежда. Не могла душа его понять, какъ это при такихъ обстоятельствахъ человѣкъ можетъ упорствовать.

И ему показалось, что чья-то голова выглядывала изъ окошка, и даже онъ почему-то рѣшилъ, что это — голова о. Леонида, хотя о. Леонида въ это время даже не было дома: онъ съ утра уѣхалъ къ кошарамъ на молотѣбу.

Когда же проѣхали домъ о. Леонида, онъ сердитымъ голосомъ скомандовалъ кучеру:

— Ну, живо, гони въ городъ.

И коляска быстро покатила.

Собственно говоря, благочинный въ этотъ день былъ достоинъ жалости. Конечно, побужденія его были невысокаго качества, но все равно, сердце его было облито кровью. Столько онъ набѣгалъ, столько проявилъ самоувѣренности, такъ безразсудно жертвовать своимъ самолюбіемъ: самъ ѣздилъ уговаривать Свѣтлоризова. И никакого результата. Ему было стыдно передъ всѣми — и передъ архіереемъ, и передъ секретаремъ, и передъ самимъ собой.

И счастье его было въ томъ, что чувство стыда у него сейчасъ же переходило въ злобу. Это было куда легче перенести. Жена удивилась, взглянувъ на него, когда онъ пріѣхалъ. Лицо у него было злое, брови нахмурены, на бѣлкахъ глазъ выступили красныя жилки.

— Что это съ тобой? Тебя тамъ разсердили, что ли? — спросила она.

— Некогда, некогда. Давай мнѣ умыться и переодѣться, сейчасъ надо по дѣлу, — строго отвѣтилъ онъ.

Ему дали умыться и переодѣться, и онъ сейчасъ же отправился къ секретарю.

Было часа четыре дня. Секретарь засѣдалъ еще въ консисторіи, тамъ онъ его и нашель. Но, къ удивленію его, секретарь былъ мраченъ и не любезенъ.

«Что-то такое случилось», — подумалъ онъ.

Секретарь ворчалъ:

— Если говорить правду, вы, о. благочинный, порядочно-таки надоѣли съ этимъ крутогорскимъ іереемъ...

— Это воли преосвященнаго, а не моя, — огрызнулся благочинный.

— Рассказывайте. Вы сами все выдумали и втянули преосвященнаго. Мнѣ это надоѣло... Вообще мнѣ вся эта служба надоѣла, и я скоро подамъ въ отставку.

Тутъ благочинный понялъ: значитъ, оттуда, съ прежняго мѣста, гдѣ ведется разслѣдованіе по его дѣлу, онъ получилъ плохія вѣсти. Ну, а отсюда слѣдовало, что тутъ ничего не случилось. И онъ сталъ говорить болѣе увѣренно.

— Ну, а пока вы еще не вышли въ отставку, Кондратій Платоновичъ, вотъ вамъ бумага, и я прошу васъ дать ей ходъ...

— Что за бумага такая?

— Прочитайте.

Секретарь прочиталъ бумагу: «Благочиннаго такого-то. Рапортъ. Въ виду окончательнаго нежеланія со стороны настоятеля крутогорскаго прихода Леонида Свѣтлоризова исполнить ясно выраженную милостивую волю его преосвященства о переходѣ на приходъ, что на Сѣнной, и принимая во вниманіе, что назначеніе Леонида Свѣтлоризова связано съ высшими интересами церкви въ смыслѣ искорененія гнѣздящагося среди прихожанъ церкви, что на Сѣнной, сектантскаго лжеученія, имѣю честь представить, согласно словесно выраженной его преосвящен-

ствомъ воли, о назначеніи Леонида Свѣтлоризова на вышеупомянутый приходъ указомъ консисторіи для пользы службы».

— Ну что-жъ, дадимъ ходъ, — сказала секретарь, прочитавъ бумагу.

— Это нужно незамедлительно. Вы сами слышали, какъ преосвященный торопился.

— Завтра составимъ указъ...

— А нельзя сегодня?

— Гм... Какъ вы торопитесь сдѣлать зло, о. благочинный. Сегодня все равно преосвященный не подпишетъ, потому что его нѣтъ дома. Онъ въ монастырѣ, тамъ и ночуетъ.

— Можно въ монастырь съѣздить.

— Кто же это поѣдетъ? Я не поѣду. У меня свои дѣла.

— Я поѣду.

— Вы не имѣете полномочій докладывать указы консисторіи, о. благочинный.

— Васъ сегодня какая-то муха укусила, Кондратій Платоновичъ.

— А васъ давно уже муха укусила, да только вы этого не замѣчаете.

Секретарь такъ и не согласился ѣхать въ монастырь, который находился верстахъ въ четырехъ за городомъ. Дѣйствительно, секретарь переживалъ въ этотъ день пренеприятныя минуты. Дѣло, которое висѣло надъ его головой, принимало для него самый дурной оборотъ. Сегодня рано его даже разбудили экстренной телеграммой отъ тамошняго вѣрнаго друга, и изъ телеграммы этой онъ заключилъ, что только отставка, и притомъ скорая, можетъ избавить его отъ отдачи подъ судъ. Хорошо еще, что архіерей былъ не любопытенъ, а губернія его прежняго служенія была далеко.

И у него уже было рѣшено, что онъ подастъ въ отставку. При такихъ обстоятельствахъ назойливыя приставанія благочиннаго съ этимъ нетѣпымъ дѣломъ могли только раздражить его. Какъ опытный въ сихъ дѣлахъ человѣкъ, онъ отлично видѣлъ, что благочинный, который сперва разсчитывалъ на этомъ дѣлѣ выслужиться передъ архіереемъ, теперь, когда встрѣтилъ со стороны деревенскаго медвѣдя неожиданный отпоръ, хотѣлъ просто съѣсть его самымъ злостнымъ образомъ. Онъ и самъ, за свою долготѣтную службу, съѣдалъ немало людей, и психологія этого благороднаго акта ему была доподлинно извѣстна.

Но теперь, когда онъ свою грѣховную дѣятельность поневолѣ собирался ликвидировать, ему вдругъ это сдѣлалось противно, и онъ неохотно продолжалъ это дѣло.

Тѣмъ не менѣе на другой день была составлена бумага, и, когда пріѣхалъ изъ монастыря архіерей и секретарь отправился къ нему съ докладомъ, она была доложена.

Но архіерей не сразу подписалъ ее. Онъ даже на время прекратилъ завтракъ, всталъ и прошелся по комнатѣ.

— Какой упорный человѣкъ этотъ о. Леонидъ, — сказалъ онъ. — Не люблю насильственныхъ мѣръ... Изъ нихъ рѣдко получается прокъ... Но, — прибавилъ онъ, съ минуту поколебавшись: — такъ какъ это дѣйствительно есть упорство и такъ какъ я торжественно обѣщалъ это благочинному, то придется подписать.

И онъ подписалъ. Секретарь на этотъ разъ не выразилъ своего мнѣнія, благо его не спрашивали.

Онъ унесъ бумагу въ консисторію и далъ ей надлежащій ходъ.

Въ Крутыхъ Горкахъ былъ праздникъ. Дарья Макарьевна была имениница. Этотъ день ежегодно проводился тамъ торжественно. А на этотъ разъ, въ виду присутствія большого количества молодежи, онъ проходилъ шумно.

Особенно много удовольствія предстояло вечеромъ. Среди товарищей Леонида нашелся одинъ искусникъ, который умѣлъ дѣлать фейерверки. Онъ надѣлалъ ихъ множество, и вечеромъ, на рѣкѣ, за садомъ, должны были произойти чудеса. Но обѣ стороны неширокой рѣки были къ верхушкамъ деревьевъ привязаны веревки, а на нихъ навѣшены разноцвѣтные бумажные

фонарики. Все это должно было засясть съ наступленіемъ ночи, и скромной крутогорской рѣчкѣ былъ сужденъ волшебный видъ.

Понаѣхали гости. Духовныхъ особъ было немного — одинъ батюшка изъ города, старый товарищъ о. Леонида, который однако-жъ поспѣшалъ его только въ торжественныхъ случаяхъ, да о. Пафнутіи изъ Кисляковки, который кетати собрался «предупредить». Ну, конечно, былъ Еліазаръ съ женой и даже молоденькій застѣчивый псаломщикъ. Для этого дня и Василій одѣлся по-настоящему — въ пиджакъ, и сапоги, и галстухъ, но все же съ товарищами брата не общался и при первой же возможности улизнулъ на кошары. Большая же часть гостей были мѣстные прихожане и зажиточные хуторяне, которые тоже причислялись къ крутогорскому приходу.

День былъ чудный. Съ началомъ сентября солнце значительно поубавило усердія. Знаменитая «зала» въ домѣ о. Леонида ни въ какомъ случаѣ не могла вмѣстить всѣхъ гостей. Мѣстомъ для обѣда была избрана обширная поляна въ саду, недалеко отъ рѣки, которая посылала сюда прохладу. Вынесли всѣ столы, какіе только нашлись во всемъ домѣ, всѣ стулья, кресла и скамейки, и началось шумное пиршество.

И вотъ, въ самый разгаръ его, то-есть въ то время, когда ѣли и обильно запивали совершенно необыкновенный и не имѣвшій никакихъ соперниковъ во всемъ свѣтѣ именной пирогъ съ рисомъ, съ яйцами и съ курицей, приближалъ мальчишка, сынъ церковнаго сторожа, подбѣжалъ къ Еліазару и что-то таинственно шепнулъ ему на ухо. Еліазаръ отставилъ пирогъ и поднялся.

— Что тамъ такое случилось? — спросилъ его о. Леонидъ.

— Нѣтъ, такъ, ничего. — сказалъ Еліазаръ: — на минуту, по домашнему дѣлу... Распорядиться.

— Ну вотъ, нашель время распорядиться... Отъ пирога.

Это, конечно, было несвоевременно, но что же дѣлать. Еліазаръ все-таки пошелъ. Мальчишка шелъ рядомъ съ нимъ. Еліазаръ его допрашивалъ.

— Да откуда онъ?

— Говорить, изъ города. И пакетъ такой большущій привезъ... Отъ этого, какъ его...

— Отъ благочиннаго?

— Вотъ это самое... И говорить, къ спѣху... Чтобы непременно сейчасъ приняли...

— Гм... Вотъ оно что.

Еліазаръ уже тогда почувствовалъ, что тутъ что-то недоброе. Онъ прибавилъ шагу. Онъ ни на минуту не сомнѣвался, что содержимое пакета имѣетъ отношеніе къ этой неприятной исторіи съ переводомъ о. Леонида въ городъ. Отъ дома о. Леонида до его жилища было пути минуты три-четыре, но онъ совершилъ его быстрѣе. У него были длинные ноги и большая охота добыть пирогъ.

Курьеръ, пріѣхавшій верхомъ, сдалъ ему подъ расписку пакетъ и уѣхалъ. Пакетъ былъ адресованъ на имя настоятеля о. Леонида Свѣтлоризова. Но Еліазаръ ни на минуту не задумался и распечаталъ его. Мало ли что тамъ можетъ быть. Да чтобы не испортить о. Леониду и матушкѣ именины, — ни за что! Прежде всего его собственная душа должна принять огорченіе.

И въ пакетѣ душа его нашла огорченія столько, сколько едва-едва могла вмѣстить въ себя. Тамъ, на основаніи указа консисторіи, согласно волѣ архіерея, объявлялось о. Леониду, что онъ переводится въ городъ на приходъ, что на Сѣнной, настоятелемъ, для пользы службы.

Еліазаръ въ первую минуту опѣшилъ. Это ужъ было слишкомъ и превысило все его ожиданія и предположенія. Но, какъ это ни странно, въ эту минуту онъ считался не столько съ фактомъ, сколько съ тѣмъ обстоятельствомъ, что случился онъ въ день именинъ, и что испортить этотъ день было бы прямымъ преступленіемъ. Но онъ не долго думалъ, да и времени было мало. Онъ положилъ бумагу въ внутренній карманъ кафтана и отправился обратно, на пиръ.

И пиръ шелъ горой. Здѣсь были люди въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. О. Леонидъ былъ въ полотняномъ кафтанѣ. Онъ хотѣлъ явиться торжественно — въ рясѣ и даже въ камлаватѣ, рѣшившись принести эту жертву такому большому

празднику, какъ именины попади, по Дарья Макарьевна отговорила его: — «Всѣ знаютъ, что ты попъ и что у тебя камлавка есть. А зачѣмъ держать на головѣ такую тягость». Сама же она была въ шелковомъ платьѣ съ разводами. Это платье было очень давнее и надѣвалось всего только два раза въ годъ: на именины и къ причастію. На головѣ ея былъ бѣлый кружевной чепецъ, а на плечахъ старинная шаль, которая, впрочемъ, скоро была снята, какъ излишнее бремя. Хуторяне явились въ высокихъ, смазанныхъ саломъ, а то и дегтемъ сапогахъ, съ всученными въ нихъ широкими шароварами, и въ такихъ же странныхъ широкихъ пиджакахъ цвѣта бурого медвѣди; ихъ жены сидѣли въ ситцевыхъ, невѣроятнаго фасона кофтахъ, а шныя поверхъ еще надѣли тальмы. А на краю стола помѣщалась группа молодежи — студенты въ своихъ мундирахъ и барышни въ нарядныхъ городскихъ платьяхъ.

Еліазаръ вернулся, когда все еще продолжали ѣсть пироги. Онъ, не сказавъ ни слова, сѣлъ на свое мѣсто и тотчасъ же занялся своимъ кускомъ, какъ будто ничего и не случилось. Только на лбу его какъ-то углубились многочисленные складки, и онъ изрѣдка мелькомъ взглядывалъ на о. Леонида, какъ бы провѣряя: чувствуетъ онъ, или нѣтъ. Но о. Леонидъ не чувствовалъ. Онъ былъ веселъ, разговорчивъ, шутилъ, острилъ и громко смѣялся. Жена Еліазара, сидѣвшая рядомъ съ мужемъ, спросила его:

— Что тамъ такое?

Еліазаръ внушительно посмотрѣлъ на нее и отвѣтилъ:

— Такъ, пустое...

И пиршество продолжалось. Еліазаръ твердо рѣшилъ, что праздникъ матушки долженъ пройти безоблачно, что никомъ образомъ онъ его не нарушитъ, и что бумага, лежащая у него въ карманѣ, не вылянетъ оттуда, пока торжество не кончится. Это было съ его стороны проявленіе большого характера, но въ такое время это была любовь. Онъ страдалъ, все время страдалъ за о. Леонида, надъ которымъ, по его мнѣнію, уже стряслась бѣда, но страдалъ одинъ.

Обѣдъ затянулся очень долго. Начавшись часа въ два, онъ продолжался еще тогда, когда солнце перевалило на западъ и скрылось за верхушками начавшихъ уже темнѣть деревьевъ. Удивительной свободой вѣяло отъ этого шумнаго праздника подъ открытымъ небомъ среди ароматнаго воздуха сада. Никто не придерживался никакихъ строгихъ правилъ, всякій говорилъ, что хотѣлъ, и смѣялся такъ громко, какъ позволяла ему его грудь.

Само собою разумѣется, что много тутъ было выпито и водки, и вина, и пива, и наливкокъ, и что все это произвело свое дѣйствіе и увеличивало шумность торжества.

Но можно было замѣтить одну странность: Еліазаръ, въ сущности любившій выпить и позволявшій себѣ это въ видѣ праздничныхъ отступленій, на этотъ разъ ничего не пилъ. Даже о. Леонидъ замѣтилъ это и спросилъ его:

— Да что это ты, Еліазаръ, нынче красную дѣвницу изображаешь? Гляжу я на тебя и не вижу, чтобы ты правильно дѣйствовалъ, какъ на именинахъ полагается. Ты ничего не пьешь...

— Нѣтъ, я кой-что выпилъ, о. Леонидъ. Благодарствую.

Но онъ говорилъ неправду: онъ совсѣмъ ничего не пилъ, кромѣ двухъ рюмокъ, пропущенныхъ еще до пирога и до пакета. И не пилъ не изъ траурныхъ чувствъ, а изъ боязни. Подъ вліяніемъ вина у него обыкновенно развязывался языкъ, и онъ могъ не выдержать и проговориться. А этого онъ боялся больше всего на свѣтѣ.

Наконецъ началъ подыматься изъ-за стола. Воздухъ въ это время сталъ прохладнымъ и какимъ-то матовымъ. Листья деревьевъ слегка потемнѣли. Наступили сумерки.

Молодежь гурьбой отправилась на рѣку и тамъ, при помощи «душегубки», производила окончательныя приготовленія къ вечернему празднику.

Незамѣтно, среди разговоровъ и смѣха, прошелъ вечеръ. Уже со столовъ убрали признаки обѣда и приготовили все къ чаю. Мало-по-малу наступила ночь.

И вотъ всѣ обратили взоры на рѣку и повалили туда. Тамъ зажглись разноцвѣтные огни, которые отражались въ водѣ. По ту сторону рѣки собралась толпа — цѣлая деревня; всѣ рази-

На оленях. Картина А. Праховой-Крюкова (Юнкунская выставка 1906 г. в Академии Художеств в С.-Петербурге), арт. «Нива».

Съ охоты. Картина С. С. Ворошилова (И-я Ошениля выставка 1906 г. въ С.-Петербургѣ); авт. «Нивы».

путь рты смотрѣли на эффектное зрѣлище. А вотъ изъ камышей вылетѣла ракета и гдѣ-то высоко съ трескомъ разорвалась и разсыпала въ воздухѣ яркія искры. За ней другая, третья, взлетали въ воздухѣ фигурные огни, и восторгу зрителей не было конца.

Праздникъ удался. А въ это время Еліазаръ ходилъ по саду и не находилъ себѣ мѣста. Время, когда онъ долженъ будетъ открыть о. Леониду истину, приближалось. Уже фонари догорали, ракеты стали рѣдки. Это были остатки. Гости отпили чай. Шумная веселость смѣнилась утомленіемъ. Многіе хуторяне съ женами пожелали хозяевамъ доброй ночи, сѣли въ свои «дилижаны» и уѣхали домой, увозя съ собою благодарственный восторгъ. Праздникъ видимо приближался къ концу.

Наконецъ остались только очень немногіе. Даже о. Пафнутій собирався уѣхать, но о. Леонидъ уговорилъ его остаться ночевать. Молодежь погасила фонари, забралась въ какую-то чашу, и оттуда доносилось хоровое, довольно стройное пѣніе.

Вотъ послѣдніе гости простились съ хозяевами и удалились. Даже жена Еліазара, не привыкшая къ такимъ праздникамъ, ушла домой.

Для Еліазара наступилъ трудный часъ. Ужъ онъ даже подумывалъ о томъ, не отложить ли на завтра. Но ему пришло на мысль, что въ сущности онъ не имѣетъ на это права.

И наконецъ онъ рѣшился.

Это произошло тогда, когда, послѣ отъѣзда всѣхъ гостей, о. Леонидъ и матушка, а съ ними и о. Пафнутій и вся молодежь были въ комнатѣ и вели бесѣду о разныхъ впечатлѣніяхъ столь бурно проведеннаго дня.

Еліазаръ подошелъ къ о. Леониду и взялъ его подъ руку. Онъ какъ будто заговорилъ съ нимъ о чемъ-то обыкновенномъ и отвелъ его въ сторону.

— О. Леонидъ, а у меня въ карманѣ есть бумага, — тихонько сказалъ онъ: — съ самаго съ обѣда лежить...

— Бумага? — спросилъ о. Леонидъ: — какая же бумага?

— Нехорошая... Только вы не тово... не огорчайтесь... я и то ужъ цѣлый день храню ее, а языкъ держу на привязи... чтобы не омрачить праздникъ. Вотъ она.

Онъ осторожно вынулъ изъ кармана бумагу и подалъ о. Леониду. Но онъ выпустилъ изъ виду, что о. Леонидъ безъ очковъ ничего не можетъ прочитать, и что именно отысканіе очковъ произведетъ сенсацію.

И въ самомъ дѣлѣ, о. Леонидъ сказалъ:

— Дарья, подай-ка мнѣ очки... Тутъ бумага какая-то.

— Какая бумага?

И сразу всѣ обратили вниманіе. Напрасно Еліазаръ, уже потерявшійся, безъ всякой увѣренности говорилъ матушкѣ, что это ея не касается, что бумага такъ себѣ, казенная; но о. Леонида уже окружили и ждали чтенія.

Ему дали очки, и онъ громко прочиталъ бумагу отъ слова до слова. Произошло продолжительное молчаніе. Первый заговорилъ о. Пафнутій, который былъ, кажется, больше всѣхъ подавленъ.

— Вотъ, вотъ... я предчувствовалъ... По его глазамъ видѣлъ...

Матушка же просто не знала, что и сказать отъ наполнявшаго ея сердце негодованія.

Но надо было удивляться, съ какимъ спокойствіемъ отнесся къ дѣлу самъ о. Леонидъ. Онъ даже какъ будто улыбался.

— Да вы постоитъ, — сказала о. Леонидъ: — бумага бумагой, свѣрная бумага, что и говорить, хотя на ней наложена печать казенная. А тутъ надо вотъ что взять: что такое есть Еліазаръ. Въдѣ бумага-то у него съ самаго обѣда, съ самаго пирога въ карманѣ лежить, и онъ мучился ею и даже ничего не пилъ. А отчего? Боялся омрачить именины попадьи... А, вонъ какъ о. Еліазаръ... Такъ что я не могу удержаться и поцѣлю его...

И онъ дѣйствительно всенародно облобызалъ Еліазара. Молодежь громко возмущалась бумагой и заключающейся въ ней несправедливостью.

— Что-жъ мы теперь будемъ дѣлать? — воскликнула наконецъ матушка.

— А вотъ сообразимъ... Ужъ само собою не то, чего желаетъ о. благочинный...

— Да въдѣ не только онъ, а и консисторія, — сказалъ о. Пафнутій.

— Ну, о. Пафнутій, консисторія это все единственно. А это онъ все тамъ орудуешь. А только я изъ Крутыхъ Горокъ не двинусь, пусть меня хоть повѣсятъ...

— Какъ же такъ, о. Леонидъ. Въдѣ предписаніе, указъ, — замѣтилъ робкій и безотвѣтный о. Пафнутій.

— Бываютъ и указы несправедливые, о. Пафнутій... Да чтобы долго не возиться... Эхъ... Отче Еліазаре, возьми-ка листъ бумаги, да перо, да чернильницу. Пиши, а я тебѣ продиктую. Да старайся покрасивѣе...

Еліазаръ принесъ изъ кабинета письменныя принадлежности и покорно сѣлъ за столъ.

— Ну вотъ, пиши: «Его высокопреподобію...» Ну, а дальше, какъ полагается, благочинному.

— Есть, — сказалъ Еліазаръ.

— Ну, дальше: «Въ отвѣтъ на отношеніе ваше... — тутъ число и номеръ... — имѣю честь почтительнѣйше извѣстить ваше преподобіе, что, по моимъ семейнымъ обстоятельствамъ и по состоянію моего здоровья... здоровья...»

— Есть.

— «...не имѣю возможности выполнить указъ консисторіи и принужденъ отказаться отъ занятія упомянутого въ томъ указѣ мѣста». Есть. Больше ничего. А теперь давай я подмахну. Вотъ. «Священникъ Леонидъ Свѣтлоризовъ». И болѣе никакихъ. Теперь, господа, спать пойдемъ... Вонъ у о. Пафнутія уже глаза маленькіе, какъ булабочныя головки. И будемъ спать спокойно. Ничего не будетъ. Не распнуть же меня. Ты, Еліазаръ, завтра утречкомъ бумагу нарочнымъ отправь и болѣе ничего...

Хотя дѣло было необычное, но тонъ, которымъ все это говорилъ о. Леонидъ, былъ такой твердый и лицо его при этомъ было такъ спокойно, что всѣ тоже успокоились, и въ эту ночь, несмотря на происшедшее событіе, въ домѣ крутогорскаго батюшки и хозяева и гости отлично спали.

А на другой день узнали, что Еліазара нѣтъ дома. Онъ уѣхалъ въ городъ рано, чуть свѣтъ. Семидесятилѣтній дьяконъ никакому нарочному не захотѣлъ довѣрить такую важную бумагу. Онъ хотѣлъ непременно свезти ее лично и даже собственноручно отдать благочинному. Кстатіи онъ посмотритъ, какъ приметъ это благочинный и какое у него при этомъ будетъ лицо.

Отецъ же Леонидъ съ честью проводилъ о. Пафнутія и поѣхалъ въ поле, къ кошарамъ, гдѣ уже заканчивался всѣ работы.

XV.

Этотъ день былъ важный въ жизни семейства о. Леониды. Дѣло въ томъ, что наступала пора студенту Леониду уѣзжать въ Кіевъ для ученія. Товарищи его и ихъ сестры еще утромъ собрались, простились и уѣхали въ городъ. Веселая и шумная полоса кончилась.

И вотъ, когда о. Леонидъ пріѣхалъ съ поля къ обѣду и былъ у себя въ кабинетѣ, къ нему вошла Надя и, нѣсколько смущаясь, сказала:

— Я къ вамъ съ большой просьбой, папаша.

— Пожалуйста. Это такъ рѣдко бываетъ, — отвѣтилъ о. Леонидъ.

— Братъ ѣдетъ въ Кіевъ, и эти вотъ дѣвушки, что гостили у насъ, онѣ тоже ѣдутъ въ Кіевъ и поступаютъ на курсы. Такъ я васъ прошу, отпустите и меня съ Леонидомъ. Я тоже поступлю на курсы...

— А-а! — о. Леонидъ повернулся къ ней и посмотрѣлъ на нее. — Вотъ видишь, Надя, вышла ты изъ своего заточенія, побѣгала на солнышкѣ — и щечки у тебя порозовѣли, и мысли у тебя стали разумныя. На курсы. Поучиться. Поумнѣть. Я не противъ. Одну, пожалуй, не пустилъ бы, а съ братомъ — ничего. Поѣзжай. А мать?

— Я съ мамой говорила. Она боится за меня, что я очень молода, но говоритъ: «поѣзжай, а то ты тутъ скучаешь».

— И Леонидъ согласенъ взять тебя на свое попеченіе?

— Леонидъ даже уговаривалъ меня.

— Ну, тогда что-жъ. И поѣзжай себѣ съ Богомъ.

Такимъ простымъ образомъ былъ рѣшенъ трудный вопросъ о

судьбы Нади. Дня три происходили сборы, а тамъ о. Леонидъ отслужилъ напутственный молебенъ, далъ имъ денегъ, сколько нужно, и Леонидъ съ Надей поѣхали въ городъ, а оттуда всей компаніей отправились дальше.

И стало совсѣмъ тихо въ домѣ о. Леонида.

Еліазаръ вернулся изъ города, когда сѣли обѣдать.

— А!—воскликнулъ о. Леонидъ:—добровольный посолъ. Ну, что же, не сѣли тамъ тебя?

— Нѣтъ, старъ очень, сухъ, не гожусь...

— Вручилъ собственноручно?

— Вполнѣ. Въ самыя благочинныя руки, которыя зло чинять.

— И что же тебѣ сказали?

— Пришелъ это я, доложили, приняли, т. е. собственно въ переднюю вышли. Говорю: «Отвѣтная бумага отъ о. Леонида Свѣтлоризова». А онъ говоритъ:—«Отвѣтная? Да тутъ никакого отвѣта не полагается». А я говорю: «Не могу судить. Только отвѣтъ приславъ».—«Посмотримъ», говоритъ. Распечаталъ, читаетъ. Прочиталъ и смотритъ на меня.—«А что, говорить, о. Леонидъ Свѣтлоризовъ не помѣшался въ умѣ?» Я говорю: «Не замѣтно».—«А по бумагѣ, говорить, видно, что помѣшался. Хорошо, говорить, бумагѣ дадимъ ходъ. Только о. Леонидъ пожалѣть». Я и ушелъ.

— И больше ничего?

— Больше ни слова. Теперь ждите наказанія.

— Ничего не боюсь.

— Можетъ, въ монастырь сошлютъ,—сказала матушка.

— А ты мнѣ въ монастырь почаще будешь присылать пироги, такіе вотъ, какъ вчера были. Такъ я буду въ монастырѣ все равно что на именинахъ.

— Побывалъ у пріятеля,—продолжалъ Еліазаръ:—дьякона Базарной церкви, такой же старый, какъ я. Новость узналъ. Секретарь консисторіи подалъ въ отставку.

— Что? Это съ чего же вдругъ?

— Говорятъ, оказался замѣшанъ въ чѣмъ-то. Еще на прежнемъ мѣстѣ. А только теперь оно обнаружилось. Это какъ у насъ въ семинаріи учитель былъ... Двадцать лѣтъ служилъ, арифметикѣ обучалъ... А потомъ оказалось, что онъ бѣглый изъ тюрьмы. А хорошо обучалъ...

— Гм...—сказала матушка:—выходить, напрасно только индюковъ моихъ я ему послала...

— Какъ напрасно,—возразилъ о. Леонидъ:—вотъ теперь-то онъ и займется ими на свободѣ...

— А благочинный не подалъ въ отставку?

— Нѣтъ.

— Значить, еще не обнаружился.

— А знаешь,—сказала матушка:—я боюсь, какъ бы онъ въ самомъ дѣлѣ тебѣ какого вреда не сдѣлалъ.

— Не бойся, Дарья. Ужъ отъ самаго большого вреда, отъ города, мы ушли. А теперь, что бы они ни дѣлали, я, какъ камень, буду лежать на мѣстѣ и молчать.

А въ городѣ дѣйствительно произошло событіе, о которомъ съ волненіемъ говорили все духовенство. Секретарь подалъ въ отставку, и, какъ это всегда бываетъ, дѣло, такъ долго скрывавшееся въ искусныхъ рукахъ, вдругъ все вышло наружу и все узнали о какихъ-то махинаціяхъ его, правда, довольно обычныхъ, на прежней службѣ. Онъ подалъ въ отставку внезапно, да вмѣстѣ и рапортъ о болѣзни, и уѣхалъ изъ города въ свою деревню, которую предусмотрительно благопріобрѣлъ. И теперь духовныя особы, еще недавно подобострастно жавшія ему руку, честили его на всѣхъ стогнахъ городскихъ.

Но онъ-то самъ не очень печалился. Преступленіе его было такого рода, что могло повести развѣ только къ отрѣшенію отъ должности, а онъ благоразумно самъ отъ нея отрѣшился. И ему оставалось только спокойно заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Вѣсть объ отставкѣ секретаря распространилась по церковнымъ домамъ въ городѣ именно въ тотъ день, когда Еліазаръ привезъ благочинному «отвѣтную бумагу». Съ этой бумагой благочинный поспѣшилъ въ архіерейскій домъ.

Вотъ тутъ-то именно онъ и обнаружилъ свою чрезмѣрную горячность, противъ которой предостерегалъ его опытный секретарь. Онъ, конечно, зналъ уже о консисторскомъ событіи и

прямо туда направился. Тамъ происходило Богъ знаетъ что: чиновники беспорядочно сновали изъ комнаты въ комнату, растерянные, взбешенные, какъ овцы, потерявшія своего пастуха. Ежеминутно являлись разныя духовныя лица, вызывали кого-нибудь изъ знакомыхъ и разспрашивали, правда ли, да какъ, да почему. Просители, не посвященные въ дѣло, съ недоумѣніемъ толпились въ передней, не будучи въ состояніи ничего добиться. Въ концѣ концовъ все смѣшалось и спуталось—и подчиненные, и начальники, и посторонняя публика. Событіе, очевидно, было большой важности.

И въ самомъ дѣлѣ, секретарь консисторіи—большая птица. Въ духовномъ быту провинціального города онъ играетъ перво-степенную роль. Въ сущности его голосъ во всѣхъ дѣлахъ является рѣшающимъ, въ особенности когда вопросъ касается судьбы отдѣльныхъ лицъ. Онъ все знаетъ, за всѣмъ слѣдитъ и все держитъ въ рукахъ. Архіерей въ житейскихъ дѣлахъ рѣшаетъ съ его голоса, а часто даже члены консисторіи, важные мѣстные прелаты, пляшутъ по его дудкѣ.

И вдругъ такая исторія. Вдругъ, внезапно онъ слетѣлъ съ высоты, правда, добровольно, но это надо было приписать только его уму и предусмотрительности. Но главное—консисторія безъ секретаря растерялась. Онъ былъ именно изъ тѣхъ секретарей, которые все существенное держатъ въ душѣ своей и не любятъ никого допускать въ нѣдра консисторскихъ махинацій. И для него не было преемника. Онъ объявился больнымъ и, ничего никому не давъ, укатилъ къ себѣ въ имѣніе.

Благочинный потолкался тутъ безъ всякой пользы и пошелъ въ архіерейскую квартиру. Недостатокъ психологическихъ способностей втолкунулъ его въ самый центръ бури, въ которой и его задѣло. Онъ умѣлъ чувствовать только важность того, что было у него въ рукахъ, и не замѣчалъ, что совершающееся вокругъ событіе было способно поглотить и его самого со всей его махинаціей.

У архіерея просителей никакихъ не было, хотя это былъ ихъ часъ. Всѣмъ было отказано. Онъ спросилъ келейника, есть ли кто-нибудь у владыки.

— Членъ консисторіи, о. протоіерей Родницынъ,—отвѣтилъ келейникъ.

— Гм... Самъ Родницынъ...

Протоіерей Родницынъ былъ въ высшей степени заслуженная личность. По заслугамъ и наградамъ онъ былъ выше кафедральнаго, но предпочиталъ консисторское дѣло. Въ консисторіи же онъ былъ старшимъ членомъ.

Благочинный подошелъ къ двери архіерейскаго кабинета и услышалъ громкій и гнѣвный голосъ архіерея. Никогда еще онъ не слышалъ отъ архіерея такого гнѣвнаго голоса.

Архіерей говорилъ:

— Вы видите, что наше положеніе ужасно. Мы монахи. Мы далеки отъ жизни. Мы невольно принуждены довѣряться окружающимъ насъ. И что же? Въ секретари назначаютъ кого попало. Мало того, когда уже негласно ведется разслѣдованіе о совершенныхъ имъ злоупотребленіяхъ, его держатъ, онъ продолжаетъ править консисторіей, а я продолжаю довѣряться ему. Почему я знаю, быть-можетъ, я черезъ него совершилъ тысячу несправедливостей и преступленій... Но не мы назначаемъ, а другіе...

Благочинный могъ бы ограничиться тѣмъ, чтобы выслушать эту отповѣдь за дверью и, видя, что часъ неблагоприятный, удалиться. Но ему помѣшала злость, которую онъ питалъ противъ о. Леонида. Какъ разъ пришла проклятая мысль:

«Ну, теперь, я думаю, если бы ему даже праведникъ попался подъ руку, то онъ и его на епитимью послалъ бы».

Мысль эта совершенно правильная, но онъ забылъ, что самъ онъ далеко не праведникъ.

И вотъ онъ привычной рукой отворилъ дверь и вошелъ въ кабинетъ, и вдругъ вздрогнулъ отъ словъ, которыя услышалъ.

— Кто это?—гнѣвно воскликнулъ архіерей:—ко мнѣ безъ доклада не входить.

— Простите, ваше преосвященство... я... я не зналъ... и уйду...—совершенно съезжившись, сказалъ благочинный и сдѣлалъ движеніе обратно.

— Разъ вошелъ, оставайся. У меня нѣтъ тайнъ.

На газовомъ заводѣ. Картина Ф. Матанія, арт. «Ливия».

Боже, что это было за тонъ и какъ убійственно почувствовалъ себя благочинный, когда онъ былъ отнесенъ къ нему. Этого онъ не ожидалъ. Онъ привыкъ къ снисхожденію и къ шуткѣ архіерейской.

Архіерей больше не обращалъ на него вниманія и продолжалъ, обращаясь къ консисторскому сановнику, громить. При этомъ онъ нервно ходилъ по кабинету, а сановникъ, съ грудью, увѣшанной орденами, съ длинной сѣдой бородой, въ камилавкѣ, стоялъ передъ нимъ чуть не на вытяжку и почтительно провожалъ его глазами изъ угла въ уголъ кабинета.

Архіерей вдругъ оборвалъ свою рѣчь и повернулся лицомъ къ благочинному.

— Ты съ чѣмъ?

— Отъ крутогорскаго настоятеля Леонида Свѣтлоризова получилъ отказъ исполнить предписаніе перевода для пользы службы, ваше преосвященство...

— Что? Отказъ? — отрывисто, гнѣвно спросилъ архіерей. — Гдѣ онъ?

— Здѣсь. Вотъ онъ.

Архіерей выхватилъ у него бумагу и быстро прочиталъ ее.

— Вотъ, вотъ. Въ высшей степени пагубная распущенность. Можетъ-быть, секретарю давали взятки и привыкли сами вольничать... Теперь все можетъ быть. И благочинный беретъ взятки...

— Ваше преосвященство... — робко началъ-было благочинный.

— Я говорю... ты потомъ... — рѣзко оборвалъ его архіерей. — Резолюція архіерея, приказъ консисторин, и священникъ, простой священникъ отказывается ихъ исполнить. Это дурной примѣръ, это должно быть наказано... Какому онъ подлежитъ наказанію? — спросилъ онъ протоіерея.

— Можетъ быть подвергнуть лишенію прихода, ваше преосвященство, — отвѣтилъ тотъ.

— И заточенію въ монастырь, — не выдержалъ и вставилъ благочинный.

Но архіерей горящими глазами посмотрѣлъ на него.

— Тебя, благочинный, надлежитъ заточить въ монастырь въ наказаніе за то, что ты легкомысленно затѣялъ эту исторію. Это ты, ты. Ты поставилъ меня въ глупое положеніе...

— Заточеніе въ монастырь, — очень убѣжденно сказалъ протоіерей: — есть мѣра чрезвычайная, употребляемая, какъ наказаніе за дурной поступокъ, сопряженный съ безправственностью. Здѣсь же только ослушаніе. Возможно примѣнить лишь лишеніе прихода.

— Согласенъ съ протоіеремъ. Но наказаніе необходимо. Исполнить немедленно... Больше ничего не имѣю, — сказалъ архіерей и жестомъ отпустилъ обоихъ.

Они вмѣстѣ вышли въ переднюю, потомъ стали рядомъ спускаться по лѣстницѣ. Благочинный, особенно послѣ сцены у архіерея, на ряду съ величественнымъ, полнымъ достоинства протоіереемъ, казался почти жалкимъ.

И протоіерей вдругъ, неожиданно для него, обратился къ нему съ укоромъ.

— Однако какъ же это вы, отецъ Петръ, рекомендуете преосвященному такую мѣру. Заточеніе въ монастырь... Вѣдь своего же брата, іерея... За что?

— Но, отецъ протоіерей, смѣю напомнить, что онъ ослушался личного предложенія, даже просьбы преосвященнаго... — почтительно возразилъ благочинный.

— Э, полноте... Что значитъ — ослушался? Невозможно ему было. Кто рѣшится ослушаться безъ достаточной причины? Я знаю эту исторію, хотя она и совершилась въ тайнѣ. Этотъ священникъ ведетъ большое хозяйство, и его хотѣли разорить...

Онъ и уклонился. И эта бумага: вѣдь онъ ссылается на семейныя обстоятельства и на здоровье. Надо было сперва разслѣдовать... Но преосвященный въ такомъ состояніи, что нельзя было разсуждать резонно. А вы еще — монастырь... Какъ это мы, люди одного сословія, вмѣсто взаимной поддержки, поѣдаемъ другъ друга... До свиданія, о. Петръ...

И протоіерей, выйдя во дворъ, круто повернулъ и быстро пошелъ по направленію къ зданію консисторин.

Благочинный чувствовалъ себя прямо-таки ослепленнымъ. Съ одной стороны, архіерей, при третьемъ лицѣ, обошелся съ нимъ, какъ съ какимъ-нибудь пономаремъ. Съ другой же стороны, этотъ сановникъ, который вовсе не былъ его начальствомъ, вдругъ ни съ того ни съ сего вздумалъ читать ему нотацию, да, еще въ какомъ тонѣ.

Однако онъ никакъ не ожидалъ, что исторія съ секретаремъ произведетъ на архіерея такое сильное впечатлѣніе. А секретарь-то каковъ! Вѣдь какъ во-время улизнулъ... Поѣхалъ себѣ въ деревню, и его достать нельзя. Пусть себѣ, молъ, говорятъ, что хотятъ. Онъ подалъ въ отставку, и его даже вызвать нельзя. Да, сорвалось это у него, а все-таки онъ человекъ ловкій. И теперь у него, у благочиннаго, уже не будетъ такой поддержки, какая была въ лицѣ секретаря. Надо будетъ навѣстить его въ деревнѣ.

Но не везло ему, благочинному, въ этотъ день. Вѣдь архіерей что сказалъ: что онъ, благочинный, поставилъ его въ глупое положеніе. Положимъ, это такъ и есть, но дожидаться, чтобы архіерей сказалъ это ему въ лицо, это того — черезчуръ.

Единственное утѣшеніе для него было развѣ въ томъ, что о. Леонидъ Свѣтлоризовъ все-таки почувствуетъ его силу. Лишеніе прихода — это чувствительно. И если посмотрѣть съ другой стороны, такъ выйдетъ, что благочинному даже въ этомъ отношеніи повезло. Не будь этой исторіи съ секретаремъ, не овладѣй архіереемъ столь сильный и прямо-таки небывалый гнѣвъ, не отрубилъ бы онъ Свѣтлоризова отъ прихода. Можетъ-быть, ограничился бы выговоромъ или что-нибудь въ этомъ родѣ. А теперь — пусть-ка попляшетъ о. Леонидъ.

А архіерей окончательно разсердился и объявилъ, что ему неприятно даже сосѣдство такого учрежденія, какъ консисторія, и уѣхалъ въ загородный монастырь, сказавъ, что будетъ жить тамъ двѣ недѣли.

Въ загородномъ монастырѣ однако-жъ онъ всецѣмъ не чувствовалъ себя какъ въ заточеніи. Здѣсь для него всегда были готовы особые покои, съ отдѣльнымъ садикомъ, и вообще это было пріятное мѣсто для отдыха. Монастырь былъ богатый, и монахи жили хорошо. И этимъ переселеніемъ архіерей, если кого и наказывалъ, такъ это всѣхъ тѣхъ, кто долженъ былъ къ нему являться по дѣламъ. Они должны были теперь каждый день ѣздить за городъ. Больше всѣхъ хлопотъ доставилъ этотъ переездъ старшему члену консисторин, протоіерею Родницкому. За выбитіемъ секретаря, пока еще не былъ назначенъ другой, въ его рукахъ было сосредоточено направленіе всѣхъ консисторскихъ дѣлъ. И вотъ онъ-то, при своемъ большомъ достоинствѣ и преклонномъ возрастѣ, долженъ былъ каждое утро тащиться въ монастырь, потому что архіерей сердился на консисторію.

Но еще больше страдали отъ этого деревенскіе проентели. Они пріѣзжали изъ далекихъ мѣстъ въ городъ, располагались на постоялыхъ дворахъ или квартирахъ и являлись въ архіерейскій домъ. И вдругъ ихъ отправляли куда-то въ невѣдомый имъ монастырь, что требовало и лишняго времени и расходовъ. И все это единственно потому, что архіерей сердился на консисторію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очерки по исторіи конституцій.

Аркадія Пресса.

XI.

Избирательное право *).

(Продолженіе).

Политическая исторія Англіи XIX вѣка — главнымъ образомъ исторія всеобщаго избирательнаго права. Она являетъ собой замѣчательный примѣръ стойкости и послѣдовательности, съ которой

*) См. № 42 „Ины“ с. г.

народъ добивался своихъ правъ. Подобный примѣръ мы встрѣчаемъ только въ исторіи античныхъ Аѳинъ. Исторія этихъ двухъ народовъ въ этомъ отношеніи поразительна, тѣмъ болѣе, что характеры практическихъ и спокойныхъ англичанъ и пылкихъ, пламенныхъ художниковъ, какими были древніе греки, совсѣмъ не похожи другъ на друга. Но оба народа были одушевлены любовью къ свободѣ и, главнымъ образомъ, къ равенству.

Исторія англійскихъ избирательныхъ реформъ XIX вѣка почи-

Къ открытію памятника генералиссимусу Суворову въ г. Очаковѣ. Открытіе памятника Суворову въ Очаковѣ состоялось въ день 120-й годовщины побѣды надъ турками подъ Кинбурномъ. На торжествѣ присутствовали депутація отъ полковъ, боевое прошлое которыхъ связано съ именемъ Суворова. Памятникъ изображаетъ генералиссимуса Суворова, одной рукой придерживающагося за рану, другой указывающаго на г. Кинбурнъ, который онъ приказываетъ взять. Памятникъ исполненъ одесскимъ скульпторомъ г. Эдуардсомъ.

По фот. І. Файнштейна авт. «Нивы».

тельна во многихъ отношеніяхъ—во-первыхъ, какъ образецъ торжества права надъ привилегіей, во-вторыхъ, какъ примѣръ мирнаго перехода государства отъ аристократіи къ демократическому строю, и въ-третьихъ, какъ примѣръ мудрости правительства, уступавшихъ духу времени и избѣжавшихъ безцѣльныхъ жестокостей и кровопролитій. Великій государственный дѣятель можетъ многому научиться изъ этой исторіи.

Избирательныя реформы Англіи XIX вѣка сводятся къ тремъ главнымъ актамъ: реформѣ 1832 г., затѣмъ реформѣ 1867 г. и наконецъ реформѣ 1884 г. Всѣ онѣ одна за другой идутъ по одному пути, стремясь словно къ одной опредѣленной цѣли, и цѣль эта—всеобщее избирательное право. Для того, чтобы понять вполнѣ значеніе этихъ реформъ, надо бросить бѣглый взглядъ на общественный строй старой Англіи.

«Въ строеніи англійскаго общества, — читаемъ мы у одного историка:— господствовало средневѣковъ принципъ: рѣзкое различіе между богатыми и бѣдными. Классъ владѣющій пользовался всѣми правами, какъ гражданскими, такъ и политическими; немущіе же были лишены не только участія въ общественныхъ дѣлахъ,

но и гарантіи личной свободы. Это были какъ бы двѣ націи, стоявшія одна надъ другою: привилегированная и обездоленная.

«Авторы, описывавшіе политическую жизнь Англіи или создававшіе на основаніи ея политическія теоріи, знали только привилегированную націю. Они полагали, что всѣ англичане равны предъ закономъ и одинаково пользуются его покровительствомъ. Дѣйствительно, официальные политическіе акты не отличали дворянина отъ простолюдина. «Билль о правахъ» *) не числяетъ «права англичанъ», не устанавливая различія между классами. Но на практикѣ сила обычая и спеціальныя законы, мало кому извѣстныя, создали въ концѣ концовъ, подъ верхнимъ слоемъ націи, покровительствуемой закономъ, низшій классъ, исключенный изъ общаго права» **).

Этотъ разладъ между бѣдностью и богатствомъ, развитіе аристократическаго капитализма, накопленіе громаднѣхъ богатствъ въ однихъ рукахъ и обвиненіе цѣлыхъ массъ народа испорчили, такъ сказать, самую конституцію.

Англійская конституція, по словамъ Сеньюбеса, не допускала обязательной военной службы. Но, когда правительство нуждалось въ матросахъ для военнаго флота, оно вербовало ихъ силою, задерживая всѣхъ моряковъ и даже неморяковъ (!). Это былъ тотъ насильственный наборъ матросовъ (presse), который поражалъ еще Вольтера. Такимъ путемъ вербовались только бѣдняки.

Конституція не допускала, чтобы занятіе ручнымъ трудомъ лишило рабочаго правъ англійскаго гражданина. Но парламентъ, состоявшій изъ землевладѣльцевъ и хозяевъ промышленныхъ заведеній, издавалъ законы, ставившіе рабочаго въ полную зависимость отъ нанимателя. Законъ XIV столѣтія обязывалъ сельскихъ поденщиковъ принимать работу отъ всякаго собственника, который предлагалъ имъ плату, установленную закономъ, а мировые судьи (тоже изъ высшаго класса) единолично своею властью могли подвергнуть ослушника тюремному заключенію. Такимъ образомъ поденщики прирѣдывались къ землѣ.

Рядъ законовъ отъ XVI до XVIII вѣка создалъ особый классъ нищихъ (poor). Не имѣвшіе собственныхъ средствъ существованія содержались на счетъ прихода и подпадали подъ власть «надзиратели за бѣдными», который имѣлъ право принудить ихъ ко всякой работѣ, а если они отказывались— заключать ихъ въ рабочій домъ (workhouse), дѣтей же ихъ отдавать въ ученіе любому мастеру. На практикѣ это значило продать ихъ промышленникамъ для работы на фабрикахъ.

Бѣдный не могъ свободно перемѣнять своего мѣстожительства, такъ какъ каждый приходъ имѣлъ право запретить селиться на своей территоріи всякому, кто могъ впасть въ нищету и очутиться на его содержаніи. Между тѣмъ въ Англіи всѣ земли принадлежала дворянамъ, и крестьяне не имѣли обезпеченныхъ средствъ существованія— большинство ихъ попало въ классъ бѣдныхъ. Въ 1811 г. ихъ было въ Англіи 2.500.000 человекъ.

*) 1689 г. Это такъ-называемая «англійская декларация».
**) Ш. Сеньюбесъ. «Политическая исторія современной Европы (1814—1896)». СПб. 1898 г. подъ ред. проф. А. Трачевскаго. Стр. 19.

Къ открытію памятника бригадиру Горичу въ г. Очаковѣ. Горичъ погибъ въ тотъ моментъ, когда русскія войска, подъ предводительствомъ Суворова, шли на приступъ. Онъ служилъ въ Фанагорійскомъ имени Суворова полку.

По фот. І. Файнштейна авт. «Нивы».

И. Я Гинсбургъ.

В. В. Стасовъ. Скульптура И. Я. Гинсбурга.

Конституция признавала свободу ассоциаций. Городские ремесленники составляли профессиональные ассоциации, охранявшие уставами, которыми определялись максимальное число учеников и низший предел заработной платы. Но, когда промышленность была преобразована введением машин, владельцы промышленных заведений стали брать новых рабочих, не принадлежавших к корпорациям, и основывать заводы в деревнях. Даже в городах, когда рабочие стали требовать применения их ремесленного устава, заводчики добились в парламенте не только уничтожения старых ограничений, но и закона о сообществах (1799—1800 г.), запрещавшего рабочим под страхом тюрьмы входить в соглашения между собою для повышения рабочей платы.

Съ техъ поръ составленіе союзовъ обратилось для рабочихъ въ преступленіе, и было достаточно приговора мирового судьи, чтобы отправить ихъ въ тюрьму.

Такимъ образомъ матросы, сельскіе поденщики, бѣдняки и рабочіе, поставленные внѣ общаго права, преданные на произволъ вербовщиковъ, приходскихъ совѣтовъ, фабричныхъ хозяевъ и мировыхъ судей*), составляли низшую націю, не имѣвшую ни политической власти, ни обезпеченныхъ средствъ существованія, ни гарантій личной свободы (Сеньбобъ).

Таково, въ краткихъ словахъ, общественное положеніе низшаго класса Англіи въ началѣ XIX вѣка.

Не надо обладать большою проникательностью, чтобы видѣть, что такой порядокъ вещей долго продолжаться не можетъ. Привилегія однихъ классовъ населенія, въ чемъ бы она ни проявлялась, создаетъ неминуемо униженіе другихъ, и такой порядокъ—наклонная плоскость, по которой обыкновенно весь народъ катится къ рабству и гибели.

Не надо быть ученымъ историкомъ, чтобы знать, что рабство погубило народы Востока, народы Греціи и Рима, что рабство, поддерживаемое насилиемъ, противорѣчитъ самой идеѣ государства и влечетъ за собою революцію или смерть.

Англичане, благодаря мудрости своихъ правителей, нашли третій путь и вышли побѣдителями изъ этой ужасной дилеммы. То былъ путь современныхъ реформъ.

Первая избирательная реформа, проведенная лордами Росселемъ и Греемъ въ 1832 г., прошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Движеніе въ пользу реформы исходило главнымъ образомъ изъ промышленныхъ округовъ сѣвера и запада, центромъ движенія былъ городъ Бирмингемъ. Тамъ образовался «политическій союзъ» съ цѣлью проведенія избирательной реформы.

Глава торійскаго (консервативнаго) въ то время министерства Веллингтонъ не понималъ или не хотѣлъ понимать настроенія общества. Когда на открытіи палаты лордовъ въ ноябрѣ 1830 г. Грей заговорилъ о необходимости реформы, Веллингтонъ отвѣтилъ:

«Я ничего не читалъ и не слышалъ, что доказывало бы необходимость измѣненія существующей системы представительства, и если бы мнѣ было поручено составить избирательный законъ для какой-нибудь страны, въ особенности Англіи, то я не рѣшаюсь, конечно, сказать, что сумѣлъ бы создать что-либо равное тому, что существуетъ уже въ Англіи, такъ какъ люди неспособны сразу достигнуть подобнаго совершенства, но я употребилъ бы всѣ усилія, чтобы организовать систему законодательства, которая привела бы къ тѣмъ же результатамъ» (!).

Существовавшая въ то время система передавала всю власть въ парламентъ въ руки богачей и аристократовъ, оставляя народъ въ самомъ подчиненномъ состояніи.

Этотъ отвѣтъ Веллингтона послужилъ причиной его паденія. Противная партія виговъ свергла его, и король Вильгельмъ IV поручилъ лорду Грею составить министерство.

Грей внесъ въ палату проектъ объ избирательной реформѣ.

Цѣль его заключалась въ томъ, чтобы, не измѣняя общаго числа депутатовъ, лишить 60 *малыхъ мѣстечекъ* ихъ 119-ти депутатовъ, 46-ти мѣстечкамъ оставить только по одному депутату и распределить всѣ эти депутатскія мѣста между наиболѣе населенными графствами и городами, не имѣвшими представителей въ парламентѣ.

«Гнилыми» назывались такія мѣстечки, которые, имѣя очень мало жителей, сохранили однако за собою право послышки депутатовъ въ парламентъ, въ то время, какъ новые большіе города, выросшіе на торговлѣ и промышленности, не имѣли вовсе своихъ представителей въ палатѣ. Гнилыя мѣстечки принадлежали вліятельнымъ лордамъ или продавались за деньги, большіе же города въ родѣ Бирмингема и др., населенные среднимъ классомъ и главнымъ образомъ рабочими, оставались безъ участія въ политической жизни страны.

Однако проектъ Грея, несмотря на его осторожность, былъ встреченъ со стороны партіи «тори» смѣхомъ.

Тогда Грей распустилъ парламентъ.

На выборахъ 1831 г. виги выставили своимъ девизомъ: «Билль, полный билль, и только билль!» (т. е. билль о реформѣ).

Новый парламентъ далъ большинство вигамъ, и проектъ Грея былъ принятъ. Но палата лордовъ его отвергла.

Тогда страна пришла въ сильнѣйшее волненіе. Во многихъ городахъ вспыхнули чуть ли не возстанія рабочихъ. По улицамъ Лондона и Бирмингема двинулись грандіозныя многотысячныя толпы народа. На одномъ народномъ собраніи, устроенномъ бир-

мингемскимъ «политическимъ союзомъ», рѣшено было даже не платить налоговъ, если не будетъ дано реформы.

Въ мартѣ 1832 г. палата общинъ снова вотировала проектъ реформы, лорды опять отвергли его.

Тогда король, послѣ неудачной попытки образовать вновь министерство съ Веллингтономъ во главѣ, объявилъ лордамъ, что онъ назначитъ новыхъ лордовъ, чтобы парализовать ихъ вліяніе, если они будутъ сопротивляться реформѣ.

По англійской конституціи король имѣетъ право назначать новыхъ лордовъ.

Эта угроза подѣйствовала, и билль о реформѣ былъ принятъ въ палатѣ лордовъ большинствомъ девяти голосовъ.

Реформа заключалась въ слѣдующемъ:

143 депутатскихъ мѣста были отобраны у разныхъ мѣстечекъ. 56 мѣстечекъ съ населеніемъ менѣе 2.000 душъ были вовсе лишены представительства; въ 30 мѣстечкахъ число посылаемыхъ депутатовъ было уменьшено съ двухъ на одного. Освободившіяся такимъ образомъ парламентскія мѣста были распределены между городами, не имѣвшими представителей (44 мѣста были даны двадцати двумъ большимъ городамъ, по 2 на каждый городъ; 20 городовъ получили по одному мѣсту), 65 мѣстъ были распределены между англійскими графствами, 8—получила Шотландія, 4—Ирландія и 3—Уэльсъ.

Такое распределеніе депутатскихъ мѣстъ было гораздо справедливѣе стараго и болѣе соответствовало истинному значенію разныхъ городовъ, графствъ и мѣстечекъ.

Затѣмъ реформа 1832 г. ввела однообразныя условія для полученія права голоса.

Въ графствахъ избирателемъ признавался всякій владѣлецъ недвижимости, приносившей 10 фунтовъ стерлинговъ дохода (76 руб.), и всякій арендаторъ недвижимости, приносившей 50 фунтовъ ст. дохода; въ городахъ—всякій собственникъ или наематель дома, приносившаго 10 фунтовъ дохода.

Такимъ образомъ избирательный цензъ былъ значительно пониженъ.

Наконецъ продолжительность баллотировки была ограничена двумя днями.

Послѣ реформы число избирателей въ графствахъ увеличилось съ 247 тысячъ до 370 тысячъ, а въ городахъ—съ 188 тысячъ до 286 тысячъ. Отношеніе числа избирателей ко всему населенію повысилось съ $\frac{1}{32}$ на $\frac{1}{22}$.

Избирательное право благодаря этой реформѣ распространилось на мелкую буржуазію, на фермеровъ и арендаторовъ.

Однако большинство рабочихъ осталось лишеннымъ этого права. Кроме того самая реформа не была еще демократической реформой. Избирательное право все еще считалось привилегіей (franchise), которую пользовались только привилегированныя корпорации—избирательныя собранія графствъ, бурги и университеты, и которая связывалась съ владѣніемъ недвижимостью.

Дальнѣйшее развитіе избирательнаго права шло по тому же пути, т. е. по пути уничтоженія идеи привилегіи.

Периодъ, слѣдовавшій за избирательной реформой 1832 г., ознаменовался агитаціями въ пользу свободы религіи, свободы торговли и, главнымъ образомъ, движеніемъ «чартистовъ». То было въ сущности рабочее движеніе. Парламенту подавались петиціи, подписанныя миллионами именъ, съ требованіемъ политическихъ правъ и улучшенія условій жизни.

Чтобы вѣрно судить о положеніи общественныхъ классовъ Англіи того времени, надо вспомнить законодательство о рабочихъ.

Въ 1833 г. вышелъ законъ о фабрикахъ (factory act). Этотъ законъ распространялъ покровительственныя мѣры на всѣхъ дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, каково бы ни было положеніе ихъ родителей. Онъ запрещалъ заставлять работать болѣе 8 часовъ въ день (48 часовъ въ недѣлю) дѣтей моложе 13 лѣтъ и болѣе 12 часовъ (69 часовъ въ недѣлю) подростковъ отъ 13 до 18-лѣтняго возраста. Законъ этотъ запретилъ также ночную работу. Для защиты рабочихъ отъ хозяевъ были учреждены особые фабричныя инспекторы.

Затѣмъ было издано еще нѣсколько незначительныхъ законовъ, также защищавшихъ рабочихъ. Такъ, законъ воспретилъ truck—систему платежа рабочимъ натурой. Хозяинъ обыкновенно держалъ лавочку и принуждалъ рабочихъ покупать въ ней все необходимое, при чемъ удерживалъ изъ рабочей платы стоимость забраннаго товара. Другой законъ воспретилъ работу дѣтей у трубочистовъ, въ виду ея опасности.

Въ 1842 г. прошелъ въ парламентѣ законъ о работѣ въ рудникахъ и угольныхъ коняхъ.

На докладѣ въ палатѣ было обнаружено, что *миллионы дѣтей заставляли работать по двадцати часовъ въ сутки* въ дурно провѣтриваемыхъ и наполненныхъ водою рудникахъ, вмѣстѣ съ взрослыми негодьями, которые очень дурно съ ними обращались. Обнаружилось также, что едва двадцатая часть работающихъ въ коняхъ мальчиковъ умѣла читать, что дѣвушекъ впрягали въ тележки съ каменнымъ углемъ, и онѣ должны были тащить ихъ по низкимъ галереямъ, въ которыхъ нельзя было выпрямиться (Сеньбобъ).

Парламентъ принялъ радикальную мѣру: онъ запретилъ подземную работу женщинамъ и дѣтямъ моложе десятилѣтняго возраста и учредилъ особыхъ инспекторовъ для рудниковъ.

Въ 1844 г. законъ запретилъ ставить дѣтей моложе 9 лѣтъ

*) Мировой судья въ Англіи, кроме судебного, еще органъ административный.

на работу в ткацкомъ и прядильномъ производствѣ. Для остальныхъ дѣтей законъ сократилъ рабочее время и обязалъ посылать ихъ въ школы.

Законъ 1847 г. запретилъ женщинамъ и дѣтямъ работать на фабрикахъ болѣе 10 часовъ въ сутки.

Мало-по-малу рабочее законодательство распространилось почти на всѣ отрасли промышленности. Въ 1878 г. всѣ эти мѣры были соединены въ одинъ особый кодексъ.

Изъ обзора этого законодательства о трудѣ рабочихъ мы видимъ, что рабочий вопросъ и рабочее движеніе въ Англіи приобретаютъ особую важность послѣ избирательной реформы 1832 г., и парламентъ постепенно, шагъ за шагомъ, дѣлаетъ все, чтобы облегчить участь рабочихъ и обезпечить за ними права.

Это осуществилось въ избирательной реформѣ 1867 г.

Въ 1866 г. Гладстонъ, стоявшій тогда во главѣ министерства, внесъ билль о реформѣ съ цѣлью распространить избирательное право на главные разряды рабочего класса. Но Гладстону не удалось провести его.

Въ 1867 г. торійское министерство Дизраэли (будущаго графа Биконсфильда) вынуждено было вновь представить палатѣ этотъ проектъ, главнымъ образомъ подъ влияніемъ рабочего движенія.

Реформой 1884 г. сельскіе рабочіе сравнены съ городскими въ отношеніи избирательнаго права.

Въ настоящее время въ Англіи пользуются избирательнымъ правомъ и въ городахъ, и въ графствахъ всѣ домохозяева (householders), т. е. всѣ занимающіе жилище, хотя и не цѣлый домъ, которое обложено налогомъ въ пользу бѣдныхъ, а также наниматели помѣщій отъ квартирантовъ (lodgers), только подъ условіемъ наемной платы (безъ мебели) не менѣе 10 фунтовъ стерл. въ годъ.

Такимъ образомъ лишены избирательнаго права только бѣдняки, живущіе въ углахъ или вовсе не имѣющіе пристанища.

Во Франціи всеобщее избирательное право было провозглашено въ 1848 г.

Принципъ этотъ можетъ считаться установившимся въ конституціонныхъ странахъ Европы и Америки. За нимъ идетъ и общая демократизація государствъ нашего времени.

Итоги Гаагской конференціи.

(Политическое обозрѣніе).

Пятаго октября с. г., послѣ прощальнаго засѣданія съ торжественными рѣчами, закрылась вторая международная мирная конференція въ Гаагѣ. И нѣкоторые ораторы послѣдняго собранія и почти вся иностранная печать съ грустью были вынуждены констатировать печальный фактъ непопулярности конференціи въ широкихъ кругахъ европейскаго общества. Истинною причиною недовольства и разочарованія служатъ, по обыкновенію, слишкомъ преувеличенныя надежды и утопическія ожиданія. Какъ это ни странно, но представительницею утопическихъ началъ и косвенною виновницею общественаго недоверія къ конференціи была самая практическая страна въ мірѣ—Англія, выступившая съ проектами обязательнаго международнаго третейскаго суда и ограниченія вооруженій. Можно любоваться мечтательностью семнадцатилѣтней дѣвушки; но когда бесплоднымъ мечтамъ о золотомъ вѣкѣ завтрашняго дня предается цѣлый аренагъ искушенныхъ въ тайнахъ жизни, престарѣлыхъ дипломатовъ, когда на этотъ же певинно-мечтатель-

ный путь вслѣдъ за многочисленной всемірной коллегіей устремляется обманутая призрачными миражами общественная мысль всего свѣта—тогда каждому сколько-нибудь серьезному зрителю становится досадно.

Розовый оптимизмъ дипломатическихъ авгуровъ невольно вызываетъ въ общественномъ настроеніи болѣе или менѣе острый, даже нѣсколько преувеличенный протестъ, подъ воздействием котораго скептическая критика впадаетъ въ односторонность отрицанія, утрачивая необходимую объективность сужденія и способность оцѣнить по достоинству даже болѣе скромныя положительныя заслуги конференціи.

Пусть широкіе планы англійскихъ дипломатовъ, пытавшихся уничтожить войны путемъ учрежденія обязательнаго третейскаго международнаго суда, оказались столь же неосуществимыми, какъ общанія легкомысленной и самонадѣянной синяцы—зажечь море; пусть вооруженія державъ остались непрежнему ограниченными

(Продолженіе см. на стр. 708).

Культурный центръ петербургскихъ приказчиковъ. Столовая и кофейная Общества потребителей „Приказчикъ“.
По фотогр. Монюшко авт. «Нивы».

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ подписной бланкъ (въ двухъ экземплярахъ) для заблаговременнаго возобновленія подписки на «Ниву» **1908** года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на почтовыхъ переводахъ установленнаго образца, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ, можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя съ своей стороны пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1908 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1908 г.

Каждый новый подписной годъ для «Нивы» — новая просвѣтительная задача. И съ каждымъ годомъ эта задача становится яснѣе, опредѣленнѣе. Теперь, когда страна наша переживаетъ коренную ломку всего государственнаго и общественнаго строя, когда главнѣйшія общественныя задачи намѣчаются и выясняются въ кипучей борьбѣ культурныхъ силъ, одно остается яснымъ и опредѣленнымъ, это — область народнаго образованія, просвѣщенія массъ. Здѣсь съ перваго момента народнаго самознанія цѣли были всегда прогрессивны — къ культурному свѣту, къ разсѣянію духовной тьмы народа. Поэтому задача «Нивы», всецѣло посвященная народному просвѣщенію, ясна и опредѣлена. Журналъ нашъ долженъ развиваться и прогрессировать вмѣстѣ съ прогрессомъ жизни.

Вотъ ужъ скоро сорокъ лѣтъ, какъ закрѣплено духовное общеніе «Нивы» съ ея милліонами читателей, по своему социальному положенію и мѣстонахожденію являющихся представителями всей читающей Россіи. Этотъ тѣсный культурный союзъ скрѣпили наши лучшіе, истинные представители страны, выразители народнаго гения — наши великіе писатели.

Достоевскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Григоровичъ, Гоголь, Салтыковъ-Щедринъ, Чеховъ, Лѣсковъ, Данилевскій, Шеллеръ-Михайловъ, Станюковичъ, Боборыкинъ, Лермонтовъ, Жуковскій,

графъ Алексѣй Толстой пришли съ «Нивой» въ русское общество, къ русскому народу. Каждый изъ этихъ художниковъ слова, своими произведеніями разсѣивая тьму народную, готовившая «Нивѣ» благодатную почву для выполненія дальнѣйшихъ ея культурныхъ задачъ въ дѣлѣ распространенія началъ правды и красоты. Каждый авторъ, благодаря «Нивѣ» явившійся съ собраніемъ своихъ сочиненій въ бібліотеку нашего читателя, былъ своего рода культурнымъ миссіонеромъ, обращавшимъ каждую недѣлю сотни тысячъ людей въ свою великую вѣру — вѣру въ силу знанія и культуры, вѣру въ святые права человека. И каждый новый писатель находилъ все болѣе подготовленнаго читателя, и его духовные завѣты все болѣе закрѣплялись въ душѣ общества, развившагося до современнаго широкаго самознанія и великихъ началъ народнаго представительства.

Кому же изъ нашихъ знаменитыхъ писателей должна теперь «Нива» дать возможность широко войти въ ряды русскаго общества? Кто можетъ сказать нашему обществу сильное, здоровое слово правды и любви?

Мы считаемъ, что — Глѣба Успенскій. И потому дадимъ читателямъ бесплатнымъ приложеніемъ къ «Нивѣ» на будущій 1908-й годъ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Глѣба Ив. УСПЕНСКАГО

въ 28 книгахъ.

Нѣтъ на Русѣ грамотнаго человека, который не зналъ бы этого имени — писателя-народолобца, пѣвца «власти земли». Русское общество, въ его широкомъ кругу людей провинціи, составляющемъ собственно многомиліонную мыслящую и трудящуюся Россію, получить теперь возможность благодаря «Нивѣ» близко ознакомиться съ сочиненіями Гл. Успенскаго, и тогда мы увѣрены, читатель согласится, что мы были правы, остановивъ нашъ выборъ именно на этомъ авторѣ.

Глѣба Успенскій — писатель-гражданинъ въ высшемъ смыслѣ этого великаго и близкаго намъ отнынѣ слова. Его писательскій гений охватилъ всю Россію, интересы и нужды всѣхъ ея слоевъ. Въ сочиненіяхъ его читатель встрѣтитъ всѣхъ представителей общественныхъ слоевъ дореформенной и пореформенной эпохи, администраторовъ всѣхъ родовъ — отъ городского и урядника до начальника губерніи, купцовъ стараго и новаго покроя, земцевъ, священниковъ, мѣщанъ, разночинцевъ всякаго рода, «интеллигентовъ» — наслѣдниковъ тургеневскихъ «лишнихъ людей», и на ряду съ ними сѣятелей, въ духѣ Некрасова, «съ добрыми лицами, съ полными жита кошицами», и наконецъ встрѣтитъ мужика, петиннаго сына земли, стихійно сосредоточившаго весь смыслъ жизни у ржаного поля.

Отъ всѣхъ этихъ главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ Россіи Глѣба Успенскій требуетъ одного: — чтобы они жили и поступали «по-божески», по совѣсти.

Во всей нашей литературѣ, какъ справедливо признала критика, нѣтъ другого писателя, у котораго сказались бы съ такою захватывающей искренностью безустанное, чистое-подвижническое неканіе «грядущаго града», правды, живой души и неутихающая скорбь о большой совѣсти интеллигентнаго русскаго человека.

Въ сочиненіяхъ Глѣба Успенскаго замѣчательна эта сознательная грусть и на ряду съ нею добродушный юморъ, зовущій къ

бодрой, живой работѣ и указывающій на общественные грѣхи, въ которыхъ давно пора покаяться, и на рядъ историческихъ недоразумѣній и пережитковъ, которые еще существуютъ только вслѣдствіе тьмы народнои.

На первый взглядъ юморъ Глѣба Успенскаго — самый веселый, самый беззаботный. Это, по вѣрному замѣчанію критика, не сатпра, которая бичуетъ и казнитъ, это — мѣткій смѣхъ безъ ѣдкости, остроумный — безъ обиды, правдивый — безъ колкости. Среди самаго печальнаго разсказа о какой-нибудь російской неурядицѣ Глѣба Успенскій вдругъ широко и весело улыбнется, и эта улыбка такъ сближаетъ съ нимъ, эта веселость такъ заразительна, что невольно передается читателю, и вы искренно рады этому лучу въ темномъ царствѣ. Въ этомъ отношеніи юморъ Глѣба Успенскаго близокъ къ «смѣху сквозь слезы» Гоголя. Гоголю «скучно на бѣломъ свѣтѣ», Глѣбу Успенскому — «тоска на бѣломъ свѣтѣ».

Безмерная заслуга Глѣба Успенскаго въ томъ, что онъ своимъ яркимъ анализомъ разбилъ «прекрасныя иллюзіи», которыми жило цѣлое прошлое поколѣніе, разрушилъ «неотразимый вздоръ», по мѣткому выраженію Левитова, рнесавшій народъ, мужика то вмѣстѣлишемъ всѣхъ добродѣтелей, то безмысленнымъ чудовищемъ. Глѣба Успенскій, самъ высоко ставившій мужика, «могучаго и кроткаго, держащаго на своихъ плечахъ всѣхъ и вся», не впадалъ однако въ излишнюю идеализацію народа, а высказалъ лишь трезвую, нелицеприятную правду, обнаруживъ глубокое знаніе внутреннихъ основъ народнои жизни, семейной и общественнои.

«Власть земли» и «Изъ деревенскаго дневника» — произведенія единственныя въ нашей литературѣ. Извѣстный критикъ, профессоръ Орестъ Миллеръ считаетъ, что «Изъ деревенскаго дневника» можетъ-быть поставлено рядомъ лишь съ двумя про-

позвѣдніями: «Записками изъ Мертваго дома» Достоевскаго (по невыносимой тяжести общаго впечатлѣнія, смягчаемой глубоко-человѣчнымъ чувствомъ автора) и «Севастопольскими очерками» гр. Льва Толстого (по общности главнаго героя обоихъ произведеній—правды).

Глѣбъ Успенскій—столько же пѣвецъ народа, сколько и пѣвецъ разночинцевъ, «интеллигентовъ», столичнаго и провинціального мыслящаго пролетаріата, вообще всѣхъ нашихъ культурныхъ классовъ.

Безпощадно отнесишься въ своемъ «Разоренѣ» къ интеллигентамъ—«лпшимъ людямъ», пустивъ по адресу ихъ свою знаменитую фразу: «и жалко, и, кажется, убили бы», Глѣбъ Успенскій отводитъ почетную роль народной интеллигенціи, призывая ее быть пастыремъ-заступникомъ «овецъ» отъ нападенія «волковъ». Въ этомъ отношеніи Глѣбъ Успенскій ближе къ правдѣ повседневной жизни, чѣмъ гр. Л. Толстой, пытающійся убѣдить людей-волковъ, чтобы они перестали быть волками, и уговорить овецъ, чтобы онѣ не противились злу.

Въ отношеніи интеллигенціи къ народу и во взглядахъ на народъ Глѣбъ Успенскій, по мѣткому выраженію критика М. А. Протопопова, правую руку протягиваетъ гр. Льву Толстому, а лѣвую Салтыкову-Щедрину, являясь соединительнымъ звеномъ несоединимыхъ элементовъ.

Рабочій людъ, такъ живо и образно представленный Глѣбомъ Успенскимъ, глубоко цѣнилъ знаменитаго писателя и выразилъ это свое чувство въ характерномъ письмѣ на 16 страницахъ, присланномъ писателю въ день его 25-лѣтняго юбилея: «Мы, рабочіе, грамотные и неграмотные,—сказано въ этомъ письмѣ—читали и слушали Ваши книги, въ которыхъ Вы говорите о насъ, простомъ сѣромъ народѣ. Вы о немъ говорите *справедливо*,

такъ что, мы думаемъ, кто бы изъ образованныхъ людей ни прочиталъ Ваши книги, всякій подумаетъ о насъ, о нашемъ темномъ и свѣтломъ житіи, если только у этого человѣка есть доброе сердце».

Глѣбъ Успенскій говорилъ, что онъ страдаетъ несчастной болѣзью—любовью къ ближнему. Но мало того, въ немъ свѣтилась, проникающая все его произведенія, не только *любовь* къ человѣку, но и *врага* въ человѣка, въ ненетребимость его достоинства, въ ту устойчивость этого человѣческаго достоинства, которая должна наконецъ все побѣдить.

Въ этомъ огромное, гражданственное, скажемъ даже, государственное значеніе произведеній Глѣба Успенскаго.

Литературное значеніе Глѣба Успенскаго установлено единогласно всей нашей критикой, выдвинувшей его въ ряды нашихъ крупнѣйшихъ писателей, какъ истиннаго художника слова, тонкаго психолога, увлекательнаго и поучительнаго повѣствователя, въ распоряженіи котораго масса яркихъ образовъ, почерпнутыхъ прямо изъ жизни, по живости, мѣткости и типичности языка не имѣющаго себѣ равнаго.

Къ собранію сочиненій Глѣба Успенскаго будетъ приложена обширная критико-біографическая статья Н. К. Михайловскаго.

Какъ ни велико по своимъ размѣрамъ собраніе сочиненій Глѣба Успенскаго, мы рѣшились не ограничиться этимъ и съ будущаго же года начать выполнять другую задачу: на ряду съ русскими писателями-классиками, давать читателямъ «Нивы» и полныя собранія сочиненій наиболѣе выдающихся представителей иностранной литературы.

Въ наступающемъ 1908 году, кромѣ «Полнаго собранія сочиненій Глѣба Успенскаго», «Нива» дастъ подписчикамъ въ видѣ втораго бесплатнаго приложенія

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Гергарта Гауптмана

въ 10 книгахъ.

Почему выборъ нашъ остановился на Гауптманѣ? Потому что Гауптманъ, ставшій за послѣднее время во главѣ современной драматической литературы, своимъ огромнымъ талантомъ и мощнымъ духомъ отвѣчаетъ болѣе всякаго другаго запросамъ переживаемой нами смутной и темной эпохи борьбы личности съ обществомъ и борьбы общества съ обветшалыми формами государства. Гауптманъ, какъ широкообъемлющій талантъ, объединилъ въ своихъ произведеніяхъ все боли и скорби переходнаго времени, проникъ глубочайшимъ психологическимъ анализомъ въ сущность человѣческаго индивидуализма и освѣтилъ социальныя идеи новѣйшаго времени творческимъ проникновеніемъ въ ихъ темныя еще глубины.

Гауптманъ, какъ писатель, представляетъ собою рѣдчайшее соединеніе философа съ поэтомъ, безпощаднаго реалиста съ тончайшимъ лирикомъ. Онъ воплотилъ въ своихъ произведеніяхъ лучшія традиціи натуралистической школы недавняго прошлаго и идеалистическія перспективы школы близкаго будущаго. Сочиненія его отличаются изумительнымъ разнообразіемъ мотивовъ творчества и формъ исполненія. Натурализмъ нашелъ свое яркое выраженіе у Гауптмана въ пьесѣ: «Передъ восходомъ солнца». Здѣсь личность человѣка растворилась въ социальныхъ условіяхъ среды; затѣмъ личность, сознавая свои права, обрѣтаетъ мало-по-малу въ борьбѣ съ гнетущею ее средою мощь и сознаніе своего значенія; эта трагическая борьба находитъ выраженіе въ «Одинокихъ». Глубокая, потрясающая социальная драма: «Ткачи» рисуетъ намъ мрачными натуралистическими красками борьбу за существованіе, протестъ обезумѣвшихъ отъ голода людей противъ капиталистическаго строя сытыхъ. Эта страшная драма человѣческаго горя кончается словами: «У каждаго человѣка должна быть греза». И вотъ въ «Ганнелѣ» эта

греза, это неуловимое, неосязаемое, но несомнѣнно существующее стремленіе къ идеалу, къ свѣтлomu, радостному и неосуществимому на землѣ, является настоящимъ дѣйствующимъ началомъ драмы. Сцены самаго грубаго реализма, самой мрачной дѣйствительности удивительнымъ образомъ переиживаются съ фантастическими сценами изъ міра символическихъ грезъ. Огромный талантъ Гауптмана свершилъ настоящее чудо: не знаешь, гдѣ тутъ кончается дѣйствительность и начинается то, чего никогда не бываетъ. Глубокое чувство, высокій лиризмъ, символическіе образы, красота стиха, положеній и формъ производятъ чарующее впечатлѣніе на читателя и на зрителя. Только такой мощный талантъ, какъ Гауптманъ, могъ создать двѣ такихъ противоположныхъ по значенію вещи, какъ «Извозчикъ Геншель», вещь близкую по духу толстовской «Власти Тьмы», и «Потонувшій Колоколъ» — философскую сказку, полную поэтической прелести. Въ преданіи о «Бѣдномъ Генрихѣ» Гауптманъ изображаетъ ужасъ человѣческой скорби и красоту человѣческаго подвига.

Въ числѣ произведеній Гауптмана мы не назвали еще его знаменитой исторической хроники «Флоріанъ Гейеръ», драмы: «Михаилъ Крамеръ», «Роза Берндъ», «Эльга», повѣсти «Желѣзнодорожный сторожъ Тиль», разсказа «Апостолъ» и многихъ другихъ; разборъ ихъ читатель найдетъ въ критико-біографическомъ очеркѣ, который будетъ нами приложенъ къ полному собранію сочиненій знаменитаго нѣмецкаго писателя.

Произведенія Гауптмана обошли весь міръ и ставились на всѣхъ выдающихся сценахъ Европы. И у насъ многія изъ нихъ обошли столичныя и провинціальныя сцены. Но пьесы Гауптмана интересны не только на сценѣ, а также и въ *чтеніи*; онѣ

читаются, как романы, полные драматическаго дѣйствія и движенія, всегда захватывающіе искусно задуманной и выполненной фабулой.

Въ десять книгъ нашего изданія войдутъ всѣ драматическія и беллетристическія сочиненія Гауптмана, въ прозѣ и стихахъ, въ образцовыхъ переводахъ извѣстныхъ писателей.

Третье бесплатное приложение къ „НИВЪ“ на 1908-й годъ:

ДНЕВНИКЪ И ПИСЬМА графа Алексѣя ТОЛСТОГО

(въ двухъ книгахъ).

Читатели наши уже успѣли выяснитъ себѣ свѣтлый образъ нашего великаго поэта, «пѣвца возвышенной любви», исповѣдующаго великій завѣтъ Шиллера: «путь къ свободѣ ведетъ черезъ прекрасное». Стремленіемъ къ прекрасному одухотворены всѣ произведенія графа Алексѣя Толстого, но нравственный его обликъ, все величіе его души особенно ярко сказываются въ его «Дневникѣ» и обширной «Перепискѣ съ друзьями». Это не обыкновенныя частныя письма, которыя пишутъ писатели къ своимъ близкимъ, — это письма, которыя должно читать все русское общество, такъ какъ они касаются самыхъ основныхъ вопросовъ жизни, литературы и искусства. Такой же глубины мысли и громаднаго интереса полонъ большой «Дневникъ» гр. А. Толстого.

Въ виду этого мы отрѣшились отъ обычнаго взгляда на письма, какъ на произведенія, не включаемыя въ собранія сочиненій

писателей, и рѣшили предоставить «Письма», а также «Дневникъ» гр. Алексѣя Толстого, нашимъ подписчикамъ на будущій 1908 годъ, какъ идейное дополненіе къ «Собранію сочиненій» въ видѣ четвертаго тома (11-й и 12-й книги), который будетъ изданъ нами въ томъ же форматѣ и на такой же бумагѣ, какъ и издаваемые нынѣ томы сочиненій гр. А. К. Толстого.

Весь этотъ богатый литературный матеріалъ, состоящій изъ капитальныхъ сочиненій первоклассныхъ писателей и даваемый «Нивой» въ видѣ упомянутыхъ трехъ приложений на 1908 годъ, собственно такъ великъ и по значенію и по размѣрамъ, что самъ по себѣ уже превышаетъ содержаніе любого литературнаго журнала. Но, вѣрная своимъ завѣтамъ постоянно расширять литературныя рамки и увеличивать матеріалъ для чтенія, «Нива» и въ будущемъ 1908 году дастъ, кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ,

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“

(двѣнадцать книжекъ),

представляющія въ свою очередь самостоятельный ежемѣсячный журналъ. На страницахъ «Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній» будутъ помѣщаться, какъ и въ нынѣшнемъ году, произведенія выдающихся современныхъ писателей, талантливыхъ молодыхъ литературныхъ силъ, стремящихся сказать свое новое слово въ литературѣ. На ряду съ беллетристическими произведеніями: романами, повѣстями, разсказами, этюдами, очерками, на страницахъ «Ежемѣсячныхъ Приложеній» будутъ помѣщаться научныя и техническія очерки и статьи специальныхъ сотрудниковъ, слѣдящихъ за новѣйшими завоеваніями и открытіями науки и техники.

Весь текущій матеріалъ для чтенія «Нива» распредѣляетъ между самимъ иллюстрированнымъ журналомъ и «Ежемѣсячными Приложеніями», являющимися неразрывнымъ цѣлымъ съ иллюстрированнымъ еженедѣльнымъ журналомъ, при чемъ на страницахъ иллюстрированнаго журнала редакция помѣщаетъ на ряду съ художественнымъ матеріаломъ — картинами и рисунками — иллюстрированныя статьи и описанія современныхъ событій въ Россіи и за границей. Значительная часть отдѣла современныхъ событій будетъ отведена, какъ въ прошломъ и въ нынѣшнемъ годахъ, обоимъ нашимъ представительнымъ

учрежденіямъ — Государственной Думѣ и Государственному Совѣту.

Въ «Ежемѣсячныя литературныя и популярно-научныя Приложенія», наряду съ отдѣлами беллетристическимъ, критическимъ и популярно-научнымъ, войдутъ непрежнему отдѣлы библиографіи, шахматъ, шашекъ, задачъ и игръ, руководимыя специалистами. Идя навстрѣчу живому интересу нашихъ читателей къ задачамъ, выразившемуся въ усиленномъ участіи ихъ въ объявленномъ нами конкурсѣ на преміи, мы рѣшили и въ будущемъ году объявить новый конкурсъ на преміи.

Ежемѣсячныя приложения «Парижскія Моды», представляющія по богатству содержанія самостоятельный модный журналъ, будутъ издаваться при «Нивѣ» и въ будущемъ году по специальной программѣ, имѣющей цѣлью соединитъ изящный вкусъ съ практичностью и простотой. Собираніе выкроечныхъ рисунковъ, узоровъ для вышиванія, вязанія и проч. руководѣльных работъ, выпильныхъ работъ и работъ для выжиганія, хозяйственныя рецепты и совѣты и справочныя свѣдѣнія въ отдѣлѣ «почтового ящика» явятся полезнымъ вкладомъ въ хозяйство русской семьи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, подписчики «Нивы» на 1908 годъ получатъ при первомъ номерѣ изящный стѣнной календарь, отпечатанный красками.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1908 году:

- 52** номера журнала „НИВА“, иллюстрированные снимками съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунками современныхъ событій, фототиподами и т. д.
- 12** книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя Приложенія“, со многими пояснительными иллюстраціями.
- 28** книгъ полн. собр. соч. Г. И. Успенскаго.
- 10** книгъ полн. собр. соч. Г. Гауптмана.
- 2** книги „Дневникъ“ и „Письма“ гр. А. К. Толстого, т. е.

въ общемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ убористымъ четкимъ шрифтомъ.

- 12** номеровъ „Парижскихъ модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

- 12** листовъ руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежей выкроекъ (тоже до 300).

- 1** стѣнной календарь на 1908 годъ, отпечатанный красками.

Имѣя въ виду тѣхъ подписчиковъ на «Ниву» въ 1908 году, которые не получали нашего журнала въ 1907 году и желали бы, за дополнительную плату, получить **10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого**, изданныхъ при «Нивѣ» 1907 года, мы предоставляемъ имъ возможность получить эти **10 книгъ** за 2 р. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Содержание 40 книг „Сборника Нивы“ на 1908 году:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Г. И. УСПЕНСКОГО

в 28 книгах.

Автобиография. — Г. И. Успенский как писатель и человек. Статья Н. К. Михайловского. — **Нравы Растеряевой улицы:** Прохоръ Порфиръичъ. Первый опытъ. Дѣла и знакомства. Суббота. Идутъ дни и годы. Медикъ Хрипушинъ. Хрипушинъ ищетъ рюмочки. Семейство Претерпѣвыхъ. Осиротѣлая семья. Жизнь и „нравы“ Толоконникова. Семенъ Ивановичъ въ хорошемъ расположении духа. Семенъ Ивановичъ знакомится съ семействомъ Претерпѣвыхъ. Семенъ Ивановичъ у „пристани“. Разный растеряевскій людъ: Книга. Балканика. Мѣщанинъ Дрыкинъ. Прогулка. Благополучное окончание. — **Растеряевскіе типы и сцены:** Бойцы. Нужда пѣсенки поетъ. Идиллія. Зимній вечеръ. Задача. Парамонъ Юродивый. — **Столичная бѣднота:** Старьевщикъ. Первая квартира. Про одну старуху. Извозчикъ. — **Разоренье.** (Очерки провинціальной жизни): I. Наблюдения Михаила Ивановича. Михаилъ Ивановичъ. Въ ожиданіи чугунки. Разоренье. Продолженіе скуки и скитаній. Земной рай. Все по-старому. Неожиданныя новости изъ жизни Михаила Ивановича. Чугунка. Лѣтній вечеръ. Счастливейшія минуты жизни Михаила Ивановича. Человекъ, на котораго нельзя положиться (Разсказъ Черемухина). Дома. Конецъ. II. Тише воды, ниже травы. III. Наблюдения одного лѣтня. — **Новыя времена, новыя заботы:** Книжка чеховъ. Неплательщики. Хочешь не хочешь. На старомъ пепелищѣ. Неизлѣчимый. Глухой городокъ. Разсказъ. Вечеркомъ въ глухомъ уголку. Учительница. Болѣзнъ. Не воскресъ. Голодная смерть. Три письма. Больная совѣсть. — **Очерки переходнаго времени:** Отцы и дѣти. Семейныя несчастья. Остановка въ дорогѣ. Старый бурмистръ. Заячья совѣсть. Расцѣловали. На Кавказѣ. Въ Царьградѣ. Непривычное положеніе. Вѣрный холопъ. Какъ рукой сняло. Рѣчная поѣздка. По Шекснѣ. По проселочной рѣкѣ. Прискорбное недоразумѣніе. — **Очерки и разсказы:** Будка. Слуста рукава. Изъ биографіи искателя теплыхъ мѣстъ. Прогулка. Тяжкое обязательство. На постояломъ дворѣ. Изъ записокъ маленькаго человека. Хорошая встрѣча. Съ конки на конку. Нововиль по совѣсти. Умерла за „направленіе“. — **Мелочи:** Дворникъ. По черной лѣстницѣ. Обстановочка. — **Письма изъ Сербіи:** Наши добровольцы въ дорогѣ. Наши добровольцы на чужой сторонѣ. Отъ Бѣлграда до Парачина и назадъ. Передъ отъѣздомъ. — **Ной-про-что:** (Изъ замѣтокъ деревенскаго обывателя. Последнее средство. Развѣселилъ господъ. Добрые люди. На бабьемъ положеніи. Урожай. Петкина карьера. „Недосугъ“. Послѣ урожая. Избушка на курьихъ ножкахъ. Разговоры въ дорогѣ. Не былъ, да и не сказка. Замѣтка. „Взбрело въ башку“. „Выпрямила“. Про счастливыхъ людей. — **Изъ путевыхъ замѣтокъ:** „Пока-что“. Волыные казаки. — **Изъ деревенскаго дневника:** I. Вниманіе къ деревнѣ. Слѣпое Литвино. Помѣщичій домъ и его владѣльцы старые и новые. Варинъ и мужикъ. Волость. Бумажная точность. Безъ разговоровъ. Деньгъ-деньгъ. Заработки. Понравился господамъ. Крестьянинъ Иванъ Аванасьевъ. Бабій заработокъ. — II. Безъ газетъ. Улица. „Деревенское Обзоріе“. Опытъ деревенской газеты. Подати-подати! Понукатели. Упорщики и неплательщики. Смерть мальчика. Приѣздъ доктора. Учитель. Лошадиная холка и красильщикъ Петръ. Деревенская тайна. — III. Осеннія ночи. Скука. Кузнецъ. Плутъ, а умель. Разночинная гольтыба. Горькая участь. Просвѣ-

щенный мужикъ и его „лсвкая“ баба. Опять мужикъ Иванъ Аванасьевъ пробуетъ „выбраться“. — IV. Деревенскій сторожъ. Благословенныя мѣста и та же неурядица. Душевное одиночество крестьянина. Отсутствие новыхъ деревенскихъ дѣятелей. Взаимная рознь. — V. „Темный“ деревенскій „случай“. — VI. Опять темныя ночи, осеннія. Волки и конокрады. Убіство и оправданіе. Биографія сироты Федюшки. Мирской хорошей человекъ Иванъ Васильевъ. — VII. Бурянь. „Дѣльный“ разговоръ. Совершенно старикъ. Алское душевное состояніе. Три деревни. Трудно изгладимые слѣды крѣпостного права. Питейные порядки. Цѣна разговорчиваго человека. Объ одномъ хорошемъ человекѣ. Мирѣды и коштаны. — IX. Лѣчбеникъ отъ всѣхъ болѣзней, помощникъ и указатель во всѣхъ житейскихъ бѣдахъ, несчастьяхъ и затрудненіяхъ. — **Непорванныя связи:** „Лядины“. Чудаекъ-баринъ. Подгородный мужикъ. — **Овца безъ стада.** — **Малые ребята.** — **Бѣглые наброски:** Сонъ подъ Новымъ годъ. Дѣловые люди. Джугосовый мѣшокъ. На травкѣ. Своекорыстный поступокъ. — **Богъ грѣхамъ терпимъ:** Маленькіе недостатки механизма. Апустошители. „Подозрѣваемое“. „Свои средства“. Отрадныя явленія. „Съ человекѣмъ—тихо“. Деревенская молодежь. — **Болѣе-неволей** (Отрывки изъ записокъ Тяпушкина): Въмосто предисловія. Наконецъ нашли виноватаго. Возмутительный случай въ моей жизни. Опытъ опредѣленія „подлинныхъ“ размѣровъ и подлинныхъ свойствъ „русскаго сердца“. Подробно „возмутительнаго случая“. „Намъ самимъ“ ничего не надо. — **Крестьянинъ и крестьянскій трудъ:** Иванъ Ермолаевичъ. Общій взглядъ на крестьянскую жизнь. Поэзія земледѣльческаго труда. Не суйся! Смягчающія вину обстоятельство. Къ чему пришелъ Иванъ Ермолаевичъ. Пастухъ. Мухка. Узы неправды. Результаты и заключеніе. — **Власть земли:** Иванъ Босыхъ. Разсказъ Ивана Босыхъ. Разстройство. Власть земли. Народная интеллигенція. Земледѣльскій календаръ. Теперь и прежде. Жадность. Прошлое Ивана Босыхъ. Земельные неполадки. Школа и строгость. Заключеніе. — **Изъ разговоровъ съ пріятелями** (На тему о „власти земли“): Безъ своей воли. Мишаньки. „Интеллигентный“ человекъ. По поводу одной картинки. Своимъ умомъ. Безпомощность. — **Не случись** (Разсказъ). — **Пришло на память** (Разсказъ): Встрѣча на Невскомъ. Сѣно. Работники. Варвара. „Изъ-за дрождей“. — **Случающаяся публика:** Мнѣнія фельдшера Кузьмичева о современномъ обществѣ. Затрудненія купца Тараканова. Верзило. Трудами рукъ своихъ. Мечтанія. Побожіе (Изъ путевыхъ замѣтокъ). Нѣсколько часовъ среди сектантовъ. — **Черезъ пень колоду:** Захотѣлъ быть умнѣй отца. Хорошій русскій типъ. „Пинжакъ“ и чортъ. „Перестала“ (Изъ деревенскихъ замѣтокъ). — **Очерки:** Буржуй. „Дожухъ некогда“. „Одинъ на одинъ“ (По поводу одного процесса). — **Статьи разнаго содержанія:** Федоръ Михайловичъ Рѣшетниковъ (Биографическій очеркъ). Праздникъ Пушкина (Письма изъ Москвы—июнь 1880 г.). Секретъ (Продолженіе предыдущаго). Подозрительный бель-этажъ. Медъ и деготь. — **Письма съ дорогъ:** Веселья минуты. Дополненія къ предыдущей главѣ. Люди всякаго званія. Мирошники. Человекъ, природа и бумага. Обиліе „дѣла“. „Скученько!“ Мелкіе агенты крупныхъ предпріятій. Рабочія руки. „Трудовая“ жизнь и жизнь „труженическая“. — **Живыя цифры** (Изъ записокъ деревенскаго обывателя): „Четверть“ лошади. Квитанція.

Дополненіе къ разсказу „Квитанція“. „Ноль цѣлыхъ!“ — **Мимоходомъ:** Паровой цыпленокъ. Не все коту масленица. — **Невидимки:** Слѣпой пѣвче (Изъ путевыхъ замѣтокъ). Родіонъ-радѣтель. Чуткое сердце (Изъ памятной книжки). Невидимка Авдотья (Изъ записокъ служащаго „по найму“). — **Поѣздки къ переселенцамъ:** Отъ Казани до Томска и обратно (1888 г.). Раздумье. По Камѣ до Перми. Первая встрѣча. Отъ Перми до Тюмени. Переселенческое дѣло въ Тюмени. Въ переселенческихъ баракахъ. Гѣлка-пустыня. Переселенцы. Поѣздка къ новоселамъ. Поселокъ. Хорошаго понемножку. Обратные. Канцелярскія тайны. Омскіе порядки. Обратный путь. Ямщики и тройки. Кнутъ и свистъ. Колыванскіе, каинскіе, тюкалинскіе и другихъ мѣстъ бродяги и темныя люди. Ссылные поселенцы. Опять „прискорбное недоразумѣніе и... конецъ путешествію!“ — **Отъ Оренбурга до Уфы** (1890 г.). „Башкиръ пропадаетъ“. Просторъ и безлюдье. Непрочность переселенческихъ покупокъ и аренда. Хуторъ недоимщикова Крестьянскаго банка. Подставные депутаты. Воротатые младенцы. Переселенцы „съ рублишкомъ“. Вятчи. Сибирская дорога и переселенцы. — Не знаешь гдѣ найдешь (Разсказъ крестьянина-сибиряка о „россійскомъ“). — **Мелькомъ:** (Замѣтки о текущей народной жизни): Деревенскіе раскольники. Крестьянскія женщины. Отвѣтчики (Продолженіе предыдущаго). Извозчикъ съ аппаратомъ. Новые народные стишки (Изъ деревенскихъ замѣтокъ). Деревенскій корреспондентъ и публицисты. Неудачныя покупки земель. — **Разсказы:** Простое слово. „На минутку“. Богомолка. Памятливый. — **Очерки и разсказы.** Михалычъ. Гость. Воскресенье въ деревнѣ (Лѣтнія сцены). Побирушки. Скандаль. Вдова. Въ балаганѣ. Эскизы чиновничьяго быта. Изъ чиновничьяго быта. — **Наброски:** Жиденокъ. „Страна наша убогая“. Незвѣстный. Петербургскіе очерки. Трынъ-трава. Эпизоды изъ петербургскихъ сезоновъ. Весною. Пятница. Звонаръ Грамотный. Крестьянинъ о современныхъ событіяхъ. — Письмо Г. И. Успенскаго въ общество любителей россійской словесности. Своимъ чередомъ (Обзоръ мѣстной печати). Николай Александровичъ Демертъ (Некрологъ). Кому жить на Руси хорошо (Письмо въ редакцію). Смерть В. М. Гаршина. Подкидывшъ (Присказка).

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Г. ГАУПТМАНА

в 10 книгахъ.

Отъ автора. — Критико-биографическій очеркъ. — Предъ восходомъ солнца. Соціальная драма. — Ткачи. Комедія изъ эпохи 40-хъ годовъ. — Бобровая шуба. Воровская комедія. — Красный пѣтухъ. Трагикомедія. — Извозчикъ Геншель. Комедія. — Роза Берндъ. Комедія. — Желѣзнодорожный сторожъ Тиль. Повесть. Апостолъ. Разсказъ. — Праздникъ примиренія. Семейная драма. — Одноногий. Драма. — Коллега Крамптонъ. Комедія. — Михаилъ Крамеръ. Драма. — Ганнеле. Фантастическая поэма. — Потонувшій колоколъ. Драма-сказка. — Бѣдный Фенрихъ. Сказаніе. — Флоріанъ Гейеръ. Трагедія изъ эпохи крестьянской войны. — Эльга. Сцены. — Шлюнь и Яу. Шутка. — А Пиппа все танцуетъ. Сказка. — Гелиосъ. Сцена. — Пастушья пѣснь. Поэма. — Дѣвушки изъ Бишофсберга. Пѣснь.

„Дневникъ“ и „Письма“ гр. А. К. ТОЛСТОГО

въ 2 книгахъ. Болѣе 300 писемъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1908 г., со всѣми приложениями:

Безъ доставки въ Петербургъ. . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи. Съ перес. за границу. . .	8 р. 12 р.
Съ доставкой въ Петербургъ. . .	7 р. 50 к.		

БЕЗЪ ДОСТАВКИ. 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к. 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1908 г. со всѣми приложениями, — еще **10 книгъ соч. гр. А. К. ТОЛСТОГО**, приложенныя при „Нивѣ“ за 1907 г., прилагаютъ при подпискѣ полную стоимость ихъ (безъ разсрочки), а именно: 1) безъ доставки — 2 руб., съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ:	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.
1 марта. . .	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 апрѣля. . .	—	1 р. 50 к.	—	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 мая. . .	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 июня. . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа. . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разсрочка, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кромѣ воскр. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

Работы по изготовлению списков избирателей в Государственную Думу, в здании С.-Петербургской городской думы.
По фот. К. Вулга авт. «Нива».

не дипломатическими нормами, а узкими пределами приходо-расходных государственных росписей,—эти частичные неудачи не дают ни малейшего основания отрицать в высшей степени ценные результаты трудов конференции в области реальных вопросов международного права и международной жизни.

Первым из этих реальных вопросов является гнетущий совесть человечества вопрос о возможном смягчении ужасов войны. Досужие языки укоряли мирную конференцию в том, что она слишком много говорила о способах ведения войн, но в действительности она показывает только, что практические работы конференции были несравненно ценнее ее широкораспространенной программы. Международное совещание установило правила об открытии военных действий, некоторые законы и обычаи сухопутной войны, выяснило положение нейтральных государств и их подданных в охваченных военными действиями территориях, установило правила о торговых судах при открытии военных действий, о порядке превращения торговых судов в военные, об установке подводных мин, воспретило обстреливание открытых портов и городов, вменило в обязанность обстреливающим щадить при бомбардировках исторические памятники, церкви, больницы, музеи, научные учреждения, а также не допускать грабежа частного имущества; распространило на морские войны правила Женевской конвенции; ограничило права каперства на морской войне и воспретило метание взрывчатых снарядов с аэростатов, при чем под этим последним постановлением из 42-х участвующих в конференции держав подписались только 22 державы.

Но несравненно ценнее, чем закладка первых основ кодификации правил морской войны и регулирование положения нейтральных держав, установление международного призового суда, этого действительно первого и пока единственного международного трибунала. Дейтельность существующих национальных призовых судов никогда не достигала цели—высшего безпристрастия, так как им приходилось разбирать дела политических врагов того государства и того народа, к которому они принадлежали.

Международный призовый суд впервые измечет такого рода спорные дела из области не знающего предвзятости национального пристрастия и открывает возможность справедливого решения их с точки зрения повелительных требований объективного права. По удачному выражению г. Нелидова, учреждение призового суда увеличит вторую конференцию в памяти народов. Если все остальные выработанные ею правила пока еще остаются, строго говоря, только платоническими пожеланиями, неукоснительное исполнение которых ничем фактически не гарантировано, то в призовом суде мы имеем уже готовое, способное к функционированию учреждение с заранее определенной сферой компетенции.

Но едва ли не главное значение конференции—чисто-психологическое. Важно не то, что она сделала в смысле установления вечного мира—такие великие проблемы разрешаются не четырехмесячными работами нескольких десятков дипломатов, а целыми веками культурного развития народов,—важно самое ее стремление к миру. Деловая Европа и потрясенная Россия так страстно жаждут мира, так сильно нуждаются в нем, что даже с точки зрения чисто-практической политики миролюбивая тенденция закончившейся конференции должны быть поставлены ей деятелям в неоспоримую заслугу перед человечеством.

Культурный центр петербургских приказчиков.

(Съ 2 рис. на стр. 707 и 709).

Петербургские приказчики твердо решили создать себе новые условия для общественной и профессиональной жизни. До последнего времени эти многочисленные труженики владели самое жалкое существование, проводя почти целый

день на работѣ и не имѣя никакого угла, гдѣ они могли бы собираться для болѣе разумнаго культурнаго времяпровожденія, чѣмъ сидѣнье въ трактирѣ.

Плохо жилось имъ и съ матеріальной стороны. Квартыры и лица петербургскихъ приказчиковъ оставляли желать слишкомъ многого. Огромное большинство ихъ питалось «хозяйскими» харчами, о которыхъ они не могутъ говорить безъ отвращенія, или же покупало несвѣжую и нездоровую ѣду у саечниковъ.

Для избѣжанія всего этого, для созданія новаго, болѣе разумнаго и культурнаго быта часть петербургскихъ приказчиковъ соединилась теперь въ особую организацію и открыла потребительное общество подъ названіемъ «Приказчикъ».

Общество возникло 25 марта с. г. Одною изъ своихъ ближайшихъ цѣлей оно поставило устройство клуба и столовой для приказчиковъ, — и вотъ 30 сентября такая столовая уже открылась.

Названная столовая находится въ Апраксиномъ переулкѣ. Ея учредители и организаторы имѣли въ виду устроить не только столовую, но и такой центр (клубъ), куда приказчики могли бы приходиться отдыхать и разумно развлекаться во всякое свободное время. Новая столовая отвѣчаетъ этой цѣли: приказчики, во-первыхъ, будутъ здѣсь хорошо питаться, а, во-вторыхъ, здѣсь создается читальня, библиотека, клубъ самообразованія и т. д.

Правленіе общества «Приказчикъ» много и энергично поработало надъ созданіемъ своего дѣтища. Приходилось вести упорную пропаганду, чтобы разбить косность приказчиковъ и то недобвѣріе, которое они имѣютъ ко всякимъ начинаніямъ. Кромѣ того приходилось устраивать столовую, не имѣя никакого опыта и примѣровъ въ этомъ дѣлѣ.

И надо отдать справедливость организаторамъ: они не щадили себя на этой работѣ: проработавъ въ магазинѣ до 8 ч. вечера, къ 9 они уже принимались за работу по столовой и уходили домой иной разъ лишь къ 2—3 ч. ночи.

Организаторы начали работу безъ копейки денегъ и за полгода успѣли организовать болѣе 500 чел. Средствъ на оборудованіе столовой не достало, и правленію общества пришлось войти въ долги.

Но наконецъ удалось поборотъ всѣ затрудненія, и 30 сентября столовая была открыта.

Внутренній видъ и распорядки столовой производятъ прекрасное впечатлѣніе. По стѣнамъ развѣшаны портреты русскихъ писателей. Обстановка чистенькая и симпатичная.

Нельзя не привѣтствовать отъ всей души этотъ добрый и разумный починъ петербургскихъ приказчиковъ.

1) В. Ф. Пенарскій, 2) Н. П. Садовниковъ, 3) Н. Н. Кондратьевъ, 4) А. С. Митрофановъ, 5) Е. В. Дасинъ, 6) М. Мининъ, 7) А. И. Глуховъ, 8) А. А. Шубинъ, 9) Осиповъ, 10) Н. Ф. Сахаровъ, 11) И. Ф. Байцовъ, 12) А. И. Козловскій, 13) А. И. Блохинъ, 14) С. А. Уваровъ, 15) Н. И. Бѣловъ, 16) Н. Н. Ивановскій.
Культурный центръ петербургскихъ приказчиковъ. Члены-учредители и администрація кооперативнаго Общества потребителей «Приказчикъ». По фот. агт. «Нивы».

Будущий мостъ на Охту черезъ Неву. Одобренный къ постройкѣ проектъ профессора Кривошеина. 1) Перспективный (общій) видъ. 2) Разводная часть и двѣ башни-быки со стороны ледорѣза. 3) Поперечный разрѣзъ моста. По фот. В. Подонскаго авт. «Нивы».

На газовомъ заводѣ. (Рис. на стр. 702).

Художникъ Ф. Матанія, авторъ воспроизводимой нами картины, ведетъ насъ въ настоящій Дантовъ адъ: предъ зрителемъ раскрывается мрачное пространство, озаренное багровымъ отблескомъ огнедышащихъ печей. И то здѣсь, то тамъ, въ лучахъ багроваго огня и въ объятіяхъ внезапно надвигающагося мрака, вырастаютъ фигуры полуобнаженныхъ, исковерканныхъ тяжкимъ трудомъ людей. Здѣсь таятся источники яркаго свѣта... Въ этомъ Дантовомъ адѣ рож-

дается блестящій, яркій газъ, который сіяетъ потомъ на городскихъ улицахъ и замѣняетъ намъ солнце... Мы — на газовомъ заводѣ. Полуобнаженные люди трудятся здѣсь на нашихъ глазахъ надъ добычаніемъ невидимаго летучаго топлива изъ каменнаго угля. Они сыплотъ «черные бриллыанты» въ длинный желѣзный жолобъ и вдвигаютъ его въ жерло реторты, гдѣ уголь подвергается нагрѣванію до 1.000 гр. и выдѣляетъ изъ себя требуемый газъ.

Газъ изъ реторты поступаетъ въ особые конденсаторы (сгустители) и тамъ охлаждается. Затѣмъ его перекачиваютъ въ «газоочистители», гдѣ газъ подвергается очисткѣ отъ постороннихъ примѣсей — водяного пара, углекислоты, амміака и т. п.

Очищенный газъ идетъ затѣмъ въ такъ-называемый «газгольдеръ» или «газометръ» — огромный резервуаръ, напоминающій по своему внѣшнему виду старинныя генуэзскія круглыя башни, а отсюда — по цѣлой сѣти трубъ и трубокъ — къ потребителямъ.

Рабочій трудъ на газовомъ заводѣ чрезвычайно тяжелъ вслѣдствіе очень высокой температуры и дурнаго воздуха. А кромѣ того онъ и крайне однообразенъ. И мы, спокойно наслаждаемся яркимъ свѣтомъ нашего ночнаго уличнаго солнца, даже и не знаемъ, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ и въ какомъ мракѣ рождается оно.

Содержаніе. ТЕНСТЪ: Для пользы службы. Повѣсть И. Н. Потанико. (Продолженіе).—Очерки по исторіи конституцій. XI. Избирательное право. А. Г. Пресса.—Итоги Гаагской конференціи. (Политическое обозрѣніе).—Культурный центръ петербургскихъ приказчиковъ.—На газовомъ заводѣ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Старуха, разматывающая нитки.—На оленяхъ.—Съ охоты.—На газовомъ заводѣ.—Нѣ открытію памятника генералиссимусу Суворову въ г. Очаковѣ.—Нѣ открытію памятника бригадирѣ Горичу въ г. Очаковѣ.—В. В. Стасовъ.—Культурный центръ петербургскихъ приказчиковъ (2 рисунка).—Работы по изготовленію списковъ избирателей въ Государственную Думу, въ зданіи С.-Петербургской городской думы.—Утвержденный проектъ Охтенскаго моста въ С.-Петербургѣ (3 рисунка).

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ кн. 35.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ИНТЕРЕСНО 95 коп.

Для всѣхъ дамъ и мужчинъ. **КАРМАННЫЙ КИНЕМАТОГРАФЪ "ПАТЕ"**

Смотря черезъ увеличительное стекло, показывается интересный видъ и при поворачиваніи боковой кнопки начинается забавная сцена и продолжается, пока не перестанешь вертѣть кнопку. Много смѣха и радости. Цѣна съ иллюстр. руководствомъ только 95 коп. Пересылка отъ 1 шт. до 6 шт. 40 коп., въ Сибирь 75 к. Высыл. налож. платежъ и безъ задатка.

Т-во „ПІТЕРЪ“, С.-Петербургъ, Невскій, 18-Н. **КОМНАТНЫЙ КОЛЬЕ-ДУШЪ „ГИГИЕНА“**

съ металл. краномъ, необходимо каждому дома, на дачѣ и въ дорогѣ для обливанія (ходъ пня горячія), освѣженія и укрѣпленія тѣла. Вполнѣ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста. Рекомендуются врачами какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и друг. заболеваний. Гг. офицерамъ незамѣнимо въ походѣ. Цѣна съ пересл.: „ГИГИЕНА“ № 1-й—3 р., № 2-й—4 р. 50 к., № 3-й—сам. лучш. качества—6 р. Круглая ванна изъ хор. брезента diam. diam. 14, 15, 16, 18 верш.

2 р. 25 к. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к. Резиновыя 3 р.—к. 3 р. 50 к. 4 р. 4 р. 50 к.

Письма и деньги просить адресовать: **Т-ву „ОРЕЛЬ“**, Варшава, Н. Граничная, 6. Высыл. съ нал. платежомъ. Прейс-куррантъ безплатно.

CRÈME SIMON (Кремь Симонъ).

Crème Simon произведение прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вместо колыбальнаго крема.

СУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремь Симонъ** (Le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON
59, Faubourg St-Martin, Paris.

Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Вмѣсто 18 руб. ТОЛЬКО 3 Р. 80 К.

Туалетные часы съ зеркаломъ и музыкой. Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретая самографическое туалетное зеркало съ часами и музыкой „Симфонія“, играющее громко и долго красиво и весело марши (вальсы, марши, польки) и народныя пѣсни, какъ то: „Боже дари храни“, „Коль слава“, „Мария и сую“, „Треники“, вальс „Ожиданіе“, „Лѣсная сказка“, „Въ полѣ береза стояла“, „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, „Волыя рѣчка“ и т. д., со иллюстрированными картинками наржанской вѣдьки, въ изящномъ подрапанномъ корпусѣ. Часы эти, кромѣ того, отличающіе своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго стола. Высылаю часы вырегулированныя до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и депортирующую музыку на 5 лѣтъ. Цѣна вмѣсто 18 руб. только 3 р. 80 к., самаго большаго размѣра 5 р. 50 к. Требуемъ адресъ: Французскій складъ часовъ Алекс. КУЛЬВАРСКІЙ, Варшава, Кармелитская, № 5-52.

Агентовъ ищу для патентованныхъ новостей, **Д. ДОБРЖИНСКІЙ, Лодзь, Бенедикта 18.**

!!!УДОВОЛЬСТВІЕ!!!

въ каждомъ домѣ можетъ имѣть каждый, приобретаая американскій стереоскопъ съ 100 видами, показывающій буквально какъ въ натурѣ всевозможныя виды, жанры и группы: цѣна стереоскопу вм. съ 100 фотогр. карточекъ всего 1 р. 25 к., 2 копия. 2 р. 30 к. Пересылка до 4 экземпля. 35 коп. (въ Сибирь 75 к.), высылаются съ наложен. плат. и безъ задатка. Адресъ: Эксп. Дому „С. ПЕРЛЬМАНЪ“, Варшава, Панская, 39—7.

УГРИН ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, ПРЫЩИ, УГРИ, КРАСНОТУ, СЫПЬ, ЗУДЬ.

Вызываетъ скоро и радикально

„УГРИН“ продается по 1 р. 90 к. за б. у Рич. Пето, СПб., Караван., 16, кв. 8.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ

LAIT AUX FLEURS DE RIZ
МОЛОКО ИЗЪ РИСОВЫХЪ ЦВѢТОВЪ.

Торговый домъ А. М. РУЗАНОВЪ.
ОСНОВ. ВЪ 1832 Г.

Долгимъ опытомъ блестяще доказано, что только при употребленіи молока изъ рисовыхъ цвѣтовъ кожа лица и рукъ приобретаетъ въ короткое время особую бѣлизну, нежность и свѣжесть и уничтожаются веснушки, притомъ не вызывается раздраженіе кожи лица. Цѣна 1 р. ф., съ пересылкой 1 р. 50 к. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній! Просимъ обратить вниманіе на фирму торговаго дома А. М. РУЗАНОВА: **СПБургъ, Гостиный дворъ, № 40.** № 27441 2—1

СЮРПРИЗЪ ДЛЯ ДАМЪ

XX-й вѣкъ принесъ дамамъ и барышнямъ полезный сюрпризъ „Гафтографъ“. Загран. теперь вездѣ въ модѣ украшать свои комнаты артистическою gobelеновою вышивкой собственнаго издѣлія при помощи „Гафтографа“. Благодаря несложной конструкціи научиться вышивать «Гафтографомъ» можетъ всякій съ перваго раза, безъ предварительной подготовки, пользуясь лишь прилагаемымъ иллюстрир. способомъ употребленія. Цѣна съ пересылкой 4 р. 85 к., налож. платежъ 10 к. дороже. Изящные разноцвѣтные узоры для вышиванія подушекъ 25, 30 и 40 к., ковровъ 40 к. Чтобы убѣдить публику въ высококачественности «Гафтографа», я по первому требованію высылаю готовые артистически-вышитые узоры на хорошемъ цвѣтномъ сукнѣ, для подушекъ—за 3 р., а для пары туфель—за 2 р. Единственн. Предст. Т-во „ОРЕЛЬ“, Варшава, Н. Граничная, 6. *Прим.* Высыл. также гарусъ всѣхъ цвѣтовъ по умѣр. цѣнамъ.

ТЫСЯЧИ ИЗБАВЛЕННЫ

отъ ревматизма, болѣй въ боку, въ поясницѣ, въ спинѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и всякаго рода простуды, благодаря вѣрнѣйшему средству противъ такихъ болѣзней—пластырю Бензона фирмы Сибури и Джонсонъ.

Упорнѣйшія страданія безусловно устраняются въ нѣсколько часовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства требуютъ примѣненія ихъ въ продолженіи дней и недѣль, чтобы страждущему только лишь утишить боль.

Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ, пластырь Бензона съ одного раза обыкновенно совершенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впоследствии могло бы развиться въ серьезную болѣзнь.—Кому важно сохраненіе своего здоровья, долженъ всегда имѣть въ домѣ пластырь Бензона, который очень горячо рекомендуется болѣе 5000 врачами.—Требуйте настоятельно пластырь Бензона фирмы „Сибури и Джонсонъ“ и остерегайтесь поддѣлокъ.—Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пластырь БЕНЗОНА

Усовершенствованн. спиртовая горѣлки системы **„АМОРЪ“.**

Всѣ части разборныя, въ 40 и 70 свѣчей.

Мих. Ив. МИШИНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Стахвеса, безъ-этажа.

Торговать особыми условіями, исключительная продажа. **МАГАЗ. ОТДѢЛ. ВЪ МОСКВѢ НЕ ИМѢЕТЪ.**

САМЫЕ ЛУЧШЕ

стол. ножи изъ одного куска гравированной и вилкаколорированной стали 12 паръ 6 р.—Машинки для стрижки волосъ 3-хъ-номерныя: 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., тоже 000 для бороды—2 р., 3 р. 50 к., 4 р. 25 к.; бритвы отъ 50 коп. до 10 руб., безоп. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 руб.

Новый прейс-кур., пом. около **800** иллюстр., высыл. безплатно.

Т-во ПЛОХОВЪ И ГОТТАРДИ
С.-Петербургъ, Садовая, 9, отг. Невскій, 14.

!!!ДАМСКОЕ ТРИКО!!!

Исключительное производство нашей фабрики на осень и зима. дамск. платья и костюмы въ высш. степени модныя, изящныя и практичныя, затканное моднѣйшей и солидной клеточкой. Цвѣта: оливокый, сѣро-синій, т.-коричнев. и черно-сѣрый. Высылаются фабрикой, пошт. съ нал. платежъ, специально отбѣжаны по 8 арш. на цѣлое платье—за 4 р. 60 к.

НА МУЖСКИЕ КОСТЮМЫ: послѣднія новосты „Шевотъ-Мелланжъ“ превосходный по своей прочности, элегантности и практичности все существующіе въ продажѣ сорта. Цвѣта: черно-сѣроватый, темно-коричнев. и оливокый съ затканной поволокой джерси. За отбѣжъ въ 4 1/2 арш. на цѣлый костюмъ—5 р. 20 к. и вышнихъ сортовъ за 4 1/2 арш.—6 р. 75 к. и 8 р. 50 к.

При заказѣ 3-хъ или болѣе мужск. отбѣжовъ прибавляется безплатно подкладка къ таковымъ, а къ 3-мъ или болѣе дамскимъ отбѣжамъ прилагается къ каждому даромъ элегантный и модный шелковый шарфъ всевозможныхъ цвѣтовъ. Упаковка и пересылка за счетъ фабрики. Въ Сибирь и Азіатскую Россію прибавляется разниця стоимости пересылки. Неполучившіяся товары принимаемъ обратно и возвращаемъ немедленно деньги.

Адресъ: **г. Лодзь, Товарищество „ЭКОНОМІЯ“.** Фабричный № 26896 отдѣлъ № 6. 4—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА съ Октября 1907 г. на ежемѣсячный журналъ **„ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** посвященный теософіи и теософическому движенію въ Россіи и заграничій.

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- 1) Всеобщее братство народовъ, безъ различія національности, вѣроисповѣданій, касты и пола;
- 2) Сравнительное изученіе религій, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, философіи и науки;
- 3) Изученіе психическихъ силъ человѣка.

Девизъ журнала: **„НѢТЬ РЕЛИГІИ ВЫШЕ ИСТИНЫ“.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 4 р., на 1/2 года 2 р. 50 к. Отдѣльный № 50 к.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

При подпискѣ 1 руб.; къ 1 Декабря, 1 Февраля и 1 Апрѣля по 1 р. № 1 высылаются для ознакомленія и отдѣльно, по полученіи 50 коп. (можно марками). № 27035

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 6-я линия, д. № 5 и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Ред.-Изд. **В. Богумевскій.**

ЖЖВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1907 г. № 44. Выданъ 3 ноября 1907 г.

XXXVIIII г. изданiя.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНIЯ для напечатанiя въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарную въ одинъ столбчикъ (въ 14 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Въ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моль» за Ноябрь.]

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

АХ! Попробуйте—убѣдитесь!! Нисдѣ ить подобнаго извѣст. и добросов. исполн. и Вы невѣрно тогда скажете: —теперь я убѣдился и безъ риска буду заказ. всегда увелич. портр. въ Русскомъ Арист. Агасе **А. М. Х. Дроздова**, СПб., Невскій пр., 67, въ издѣл. тиснен. пастарту и шпирок. багет. узорч. рамъ съ золочен. фаянц. Худож. увел. прозвѣ. въ 10×12 верстк. со всевозм. фот. карт. лучшими спецiал. СПбурга: рашкулемъ—2 р. 75 к., съ улак., тушь—3 р., артист. прозр. аквар. краск. — 4 р. Для авт. необх. опис. цв. вол., гл., плат., лица и т. д. Выс. над. плат. въ 15 дн. За многолѣт. добросовѣстн. дѣятельн. въ ателье имѣются десятки тысячъ благодар. писемъ и лист. отзывовъ. Просимъ относ. къ нашей фирмѣ съ полнѣйшимъ довѣренiемъ.

РИМЪ Гостиница «Imperial». Новѣйш. роскошнѣйш. домъ, расположенн. въ самой здоровой мѣстности. Лѣтомъ — «Grand Via Veneto, Hôtel Hungaria» въ Rimini.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ съ перес. загр. худ. раб., иллюстр., всѣхъ разн., можно марками и налож. плат. **2р.** Г. Ламбертъ, Москва, Повровскiя вор., д. Журовой, кв. 9.

За 1р. 15к. (мож. марк.) вышло нов. натуральн. съ картин. метод. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Ничего незнающ. оч. легко въ 3 мѣс. научатся (безъ учителя) разговору, граматк., корресп. Получ. тысячи благодарн. Проф. яз. К. Мальчевскому. Одесса, Преображенск. 35.

Изъ Лабораторiи Л. Лилефъ въ г. Орлеанѣ (Францiя).
ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ
(Iodhyrine du D-r Deschamp)
Всѣми признанное средство противъ **ОЖИРѢНIЯ**
рекомендуемое врачами съ блестящими результатами. 4—3
№ 26798

ЮДИРИНЪ Д-ра **ДЕШАНЪ** устраняетъ **тучность** въ очень короткое время. **Совершенно безвреденъ** для организма.
Цѣна коробки, содержащей 60 лешешекъ въ облаткахъ, 4 руб. 25 коп.
Продается во всѣхъ аптекахъ.
Генеральное представительство на Россiю Торговый Домъ **ЛЮКСЕМБУРГЪ** и №, **ВАРШАВА**, Журавья, 40.

ПАМЯТЬ укрѣпить лично и заочно и устранить разбѣяность профессоръ мнемоники **Германъ Штохъ**, Варшава, Мариалковская. № 119. 8-ми лѣтняя практика. Главн. Контора высш. условiя безплатно. Телеф. № 23-85.

МЕТОДЪ ЭРНСТА **БЕЗПЛАТНО** **ВОССТАВЛЕНIЕ** **ВѢРЬИШIЙ** **ДЛЯ** **ЛЕЧЕНIЯ** **ЗАИКАНIЯ** **3** **лѣтъ**. **ВЫСЛАЕТАСЯ** **ПРОСПЕКТЪ** **ЛѢЧЕБНИЦЫ** **К. Ю. ЭРНСТЪ** **МОСКВА**, Чистые пруды, д. Тулицына, 40.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.
Единственн. въ Россiи полн. складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненiй. Полн. каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственн. изданiй безплатно. Заказы исполняются немедленно. Комиссионеръ Придворной Пѣвческой Капеллы **П. ЮРГЕНСОНЪ**, въ **Москвѣ**, № 26906 Неглинн. пр., 14. 3—1

ФОТОГРАФIЯ
К. К. БУЛЛА
ПЕРЕВЕДЕНА
на **НЕВСКIЙ** пр., № 54, противъ **ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**.
ТЕЛЕФОНЪ № 1700.

Только-что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу **МОДНЫЙ АЛЬБОМЪ „ВОРТ“** на осеннiй и зимнiй сезоны 1907—1908 гг. Альбомъ содержитъ свыше 500 новѣйшихъ моделей блузъ, юбокъ, домашнихъ, променадныхъ, вечернихъ, полдн. и траурныхъ платьевъ, капотовъ, реформ-платьевъ, верхнихъ вещей, дѣтскихъ нарядовъ и бѣлья на наступающ. осенн. и зимн. сезоны 1907—08 гг. Модели изображены весьма ясно и пошито съ обѣихъ сторонъ, передъ и задъ, съ описанiемъ на русскомъ языкѣ. Цѣна въ Москвѣ—1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Съ приложенiемъ трехъ выкроекъ (блузы, юбки и рукава) въ Москвѣ—1 р. 75 к., съ перес.—2 р. Съ требованiями обращаться въ главную контору журнала **„МОДНАЯ ПОЧТА“**, Москва, Кузнецкiй Мостъ, домъ № 3 (рядомъ съ магазиномъ Шанкеръ). Приемъ подписки на 1907 г., вслѣдствiе полной распродажи весоенн. и лѣтн. выпуска, прекращенъ. № 27098

MODERNE **МЫЛО**
„Ф. ПУЛЬСЪ“
АКЦ. ОБЩ. **Ф. ПУЛЬСЪ** въ **ВАРШАВѢ**
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмерiяхъ

≡ **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ** ≡ показываютъ часы только умѣло ≡ **НЕ ИНАЧЕ,** ≡
поэтому вышис- **МАСТЕРА-СПЕЦИАЛИСТА,** работавшаго много лѣтъ **Г. МОЗЕРЪ** и **К^о**
вайте часы отъ у извѣстной фирмы

М. СОКОЛОВА,

С.-Петербургъ, Невскiй пр., № 71, депо часовъ.

Требуйте безп. полн. каталогъ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головной, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12р. и 13 р. 50 к. Также же высш. сорта . . . 15 и 18 р.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цилиндр. . . 4 р. 80 к. Также же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Загр. черн. часы анкерн. . 10 р. и 12 р. 50 к.

Требуйте безп. полн. каталогъ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Также же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣль при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

!!! ПОСПѢШИТЕ!!!

прислать свой адресъ въ г. Одессу почтов. лш. № 1399, чтобы получить проспекты, дающій возможность **ДАРОМЪ** приобрести вещь первой необходимости".

Курсы газетной техники.

Заочно подготовка лицъ об. пола въ сотрудничествѣ: фельет., статьи, корресп., репорт., коррект., стенограф. и пр. Вид. свѣд., рек. редакц. Прежн. курсисты работ. въ газет. на жалов. Подробно за 7 к. марку. Одесса, Дерибасовская, д. Мар. № 21, Чивонибару.

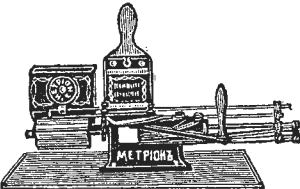
МОРЩИНЫ

и двойной подбородокъ уничтож., употребляя повязки для лица „Антирид“. Новѣйшее средство. Дѣл. повяз. 6 р., пер. 1 р. СПБ., Подольская, 19, кв. 17. Бухтѣевой.

БОЛЬШОЙ ПОБОЧНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

получите черезъ принятіе нашего предствительства. Солдн. постоянное дѣло. Предлож. подъ „А. К. 1000“ адресовать: Л. и Э. МЕТРИОНЪ и Ко., Москва.

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“

машинка для набивки папирс. модель 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папирс. въ 1 часъ. **Цѣна 17 рублей.** Высылаю налож. платеж. по полученіи задатка въ 5 р. (Всѣ машинки 12 ф.) Т-во „Метрионъ“, Невскій, 64, кв. 4. С.-Петербург.

Драгоценныя камни

А. Н. Насонова

въ Екатеринбургѣ.

Г. Ростевъ! Припому Вамъ великую благодарности за Вашъ „Ланцъ“, Экзема у меня прошла, которой страдалъ я 8 лѣтъ. Вотъ уже 2 мѣсяца, какъ не поплывлетъ. Припому въ благодарн. Вамъ 5 рублей. Гермопалъ Виссаріонъ. Екатеринбургъ 30/6-07. **ЛАНЦЪ** Сергѣя Адольфовича Ростевъ есть замѣчательное средство, исцѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫНЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГН и т. д. **ЗУДЪ** и **БОЛЬ** проходитъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕВЪ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ въ продажѣ чудное мыло Ланцъ-Ростевъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дюж. 4 р., и гигиеническая пудра Ланцъ-Ростевъ кор. 1 руб. Пересылаю налож. платежомъ по почтовому тарифу.

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ НЕРВЫ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

и его превосходное дѣйствіе при различнаго рода заболѣваніяхъ подробно описаны въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно

Главнымъ Предствительствомъ Санатогена Бауэръ, С.-Петербургъ, В. Конюшенная № 29.

СЧАСТЛИВАЯ КРАСАВИЦА!

Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ

чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всѣя прыщи, экзему, угри, лишай и пр. болѣзни кожи.

УГРИН въздъ 1 р. 90 к. банка. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ

LAIT AUX FLEURS DE RIZ

МОЛОКО ИЗЪ РИСОВЫХЪ ЦВѢТОВЪ.

Торговый домъ **А. М. РУЗАНОВЪ.**

ОСНОВ. ВЪ 1832 Г.

Долгимъ опытомъ блестяще доказано, что только при употребленіи молока изъ рисовыхъ цвѣтовъ кожа лица и рукъ приобретаетъ въ короткое время особую бѣлизну, нѣжность и свѣжесть и уничтожаются веснушки, притомъ не вызывается раздраженіе кожи лица. Цѣна 1 р. ф., съ пересылкою 1 р. 50 к. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній! Просимъ обратитъ вниманіе на фирму торговаго дома **А. М. РУЗАНОВА:** СПБурзь, Гостиный дворъ, № 40. № 27441 2-2

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. **Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.**

VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ, желудка и кишечкѣ.

Усы и борода!

Перуин-Пето способствуетъ рощенію волосъ, усамъ и бородѣ съ удивительнымъ успѣхомъ. Гдѣ существуютъ мелкіе, едва замѣтные волосы, развивается скоро пышная растительность волосъ, что доказано многими одобрительными и похвальными отзывами. **Перуин-Пето** одобренъ **золотой медалью** на всемирныхъ выставкахъ въ Парижѣ и Брюсселѣ. Перуин наилучшее и вѣрнѣйшее средство изъ всѣхъ существующихъ для сей цѣли средствъ.

Флаконъ съ золот. медалью. Въздъ 1 р. 75 к. флаконъ.

Слабительныя

пильюли **АРА**

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ

ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C

СВѣдѣнная фабричная марка

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ 1^е ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

ЗАБОЛѢВАНІЯ

дыхательныхъ органовъ, катарры, коклюшь, сифилезъ, инфлуэнца излѣчиваются давно зарекомендовавшимся средствомъ **Sirolin „ROCHE“**, ежедневно назначаемымъ многочисленными профессорами и врачами. Такъ какъ въ продажѣ имѣются поддѣлки худшаго качества, то всегда должно требовать

Оригинальные флаконы „ROCHE“

Получать можно въздъ. Требуется бесплатную иллюстрированную брошюру „Простудныя болѣзни и ихъ излѣченіе“ у главнаго представителя для Россіи г-на **І. Аронштама**, С.-Петербургъ, Лиговская, № 193.

№ 27053 4-2

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 44

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮНОВИЧА и гр. А. И. ТОЛСТОГО,
12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 3-го ноября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемесяч. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Ноябрь 1907 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1907 г. съ 36 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 16 рис. для выжиганія по дереву.

Этюдъ Ф. Ленбаха.

Дѣти — поле.

Дѣти, это—поле, залитое солнцемъ,
Дѣти—лугъ зеленый и коверъ цвѣ-
товъ,

Надъ которымъ вѣчно, весело играя,
Вьются и рѣзвятся стаи мотыльковъ.

Но приходитъ пахарь и сохою смѣло
Разрушаетъ прелесть чуднаго ковра,
Пахарь съ пѣсней громкой, разрыхляя
землю,
Борозду проводитъ свѣтлаго добра...

Мотыльки пропали, поле присмирѣло,
Въ пашню превратилось рыхлую оно...
И ростокъ пускаетъ свѣжій, изу-
мрудный,
Брошенное въ пашню пахаремъ
зерно...

Дождикъ поливаетъ, солнце при-
грѣваетъ,
И встаютъ побѣги, глядя въ небеса,
Золотится колось. Смотритъ пахарь
пшву,
Шепчетъ въ умиленіи: „Божія
краса!“

И съ улыбкой нива вспоминаетъ
время —
Время пѣсенъ звонкихъ, время мо-
тыльковъ,
Но не промѣняетъ на цвѣты и пѣсни
Нива колось тучный, золотыхъ
сноповъ.

О, работай, пахарь. На землѣ роди-
мой
Мало ли зеленыхъ, дѣвственныхъ
полей...
О, работай, пахарь! Превращай ско-
рѣе
Въ нивы золотыя ихъ сохой своей!..

Валентинъ Горянский.

Для пользы службы.

Повѣсть

И. Н. Потепенко.

(Продолженіе).

XVI.

Василій какъ-то особенно энергично хлопоталъ около молотилки въ послѣдніе дни, когда сентябрь уже подходилъ къ срединѣ. Онъ торопилъ рабочихъ, всячески поощрялъ ихъ, и наконецъ молотилка остановилась. Все было умолочено, зерно свезено и сыпано въ амбарахъ, солома уложена въ стогахъ.

Тогда Василій однажды утромъ, когда о. Леонидъ пилъ чай въ столовой, а матушка, только-что покончившая съ кормежкой птицъ и съ погребомъ, тоже пришла туда, явился въ столовую и прежде всего удивилъ родителей своихъ вѣшнымъ видомъ.

Былъ будній день, а онъ былъ одѣтъ по-праздничному. На немъ было хорошо вычищенные высокие сапоги, свѣжая рубашка съ красивой новой вышивкой на груди и на воротѣ, а сверху пиджакъ. Онъ даже свои курчавые и непокорные волосы чѣмъ-то смазалъ и причесалъ.

— Чтѣ это ты точно въ гости собрался, Василій?—спросилъ его о. Леонидъ.

— Нѣтъ, такъ...—неопредѣленно отвѣтилъ Василій.

— Налить тебѣ чаю?—спросила матушка.

— Нѣтъ, я уже завтракалъ.

Онъ помолчалъ, но видно было, что у него есть какое-то особенное настроеніе.

— Я къ вамъ по дѣлу пришелъ, папаша и мамаша,—сказалъ онъ наконецъ.

— Такъ говори, выкладывай,—промолвилъ о. Леонидъ.

— Дѣло вотъ какое,—слегка хмуря брови, говорилъ Василій:—мнѣю намѣреніе жениться.

О. Леонидъ и матушка разомъ подняли головы.

— Какъ это? Такъ вдругъ взялъ и жениться, — сказалъ о. Леонидъ.

— Такой молодой,—промолвила матушка.

— Нѣтъ, не вдругъ. Я уже давно задумалъ. А что молодой—такъ не старикомъ же жениться...

— Какъ же это ты задумалъ?

— Да такъ, какъ обыкновенно бываетъ. Сговорился.

— Съ кѣмъ?

— Ну, какъ съ кѣмъ, папаша, съ дѣвушкой.

— Кто же это такая?

— Семена Терещенка дочка, Лизавета, — опустивъ глаза книзу, сказалъ Василій.

О. Леонидъ и матушка переглянулись.

— Знаю,—сказалъ о. Леонидъ.—Лизавета красная дѣвушка. Значить, ты ее любишь?

— Не любилъ бы, что-жъ меня заставило бы? Разумѣется, люблю.

— А она тебя?

— Говорить, что любить. Ей тоже печего обманывать... На ней люблю жениться. Такъ вотъ я пришелъ сказать вамъ. Теперь мы отработались. Какъ разъ мясоѣдъ. Я и хотѣлъ бы собраться... А вы, папаша, мнѣ хотя бы изъ своей аренды клочокъ земли выдѣлили... Намъ вѣдь немного нужно. Сами будемъ работать.

— Хорошо, Василій. Ты понимаешь, что это для насъ съ матерью неожиданно,—сказалъ о. Леонидъ.—Такъ ты дай ужъ намъ подумать и потолковать...

— Подумайте,—промолвилъ Василій и всталъ:—только я на другой не женюсь. Такъ я зайду еще сюда.

— Да, да, зайди немного погодя...

Василій вышелъ, давая имъ потолковать, а они не сразу начали разговоръ, а изрядно помолчали. Первый заговорилъ о. Леонидъ.

— Чтѣ ты на это скажешь, Дарья Макарьевна?

Но матушка, вмѣсто отвѣта, закрыла глаза ладонью и заплакала.

— И ничего сказать нельзя,—промолвила она.—Каковъ есть, таковъ и есть.

— Тутъ плакать печего, мать. Это ты отъ непониманія плачешь. Ну, собственно по какой причинѣ ты плачешь?

— Да какъ же. Все-таки онъ нашъ сынъ и хорошій сынъ. Ты священникъ. Другія наши дѣти—одинъ тоже священникъ, другой студентъ, дочка наша на курсахъ, ученая будетъ. А онъ, бѣдный, на крестьянкѣ женится...

— Ну вотъ, я же говорю, что отъ одного непониманія. Чтѣ-жъ изъ этого, что на крестьянкѣ? Крестьянинъ такой же человѣкъ, какъ и мы, какъ и всѣ, если онъ честный. Главное, чтобы человѣкъ нашелъ свое призваніе, свое надежное мѣсто. А Василій нашелъ его. Онъ любитъ землю, онъ земледѣлецъ... И то, что онъ полюбилъ дѣвушку простую, изъ крестьянской семьи, вполне правильно. Она тоже земледѣлка. Онъ необразованъ, и жена ему подойдетъ необразованная. И они себѣ будутъ счастливы. Терещенко бѣдный крестьянинъ, но честный работникъ. Я ничего не имѣю противъ.

— Да чтѣ же скажешь противъ. Ужъ приходится мряться...

— Я ему землю куплю. Уже я намѣтилъ. Пятьдесятъ десятинъ. И домикъ есть и садикъ. Заживутъ отлично. Увидишь, какіе хозяева будутъ.

— Да это чтѣ! Въ этомъ я не сомнѣваюсь. А только все же...

— Это въ тебѣ говорить, Дарья, пустое тщеславіе, не больше... Каждый устраивается, какъ ему подходитъ. Вотъ тебѣ недалеко пригѣрѣ: мы съ тобой. Да предложи ты всякому другому деревенскому батюшкѣ приходъ въ городѣ, да еще настоятельское мѣсто, на виду,—такъ онъ обѣими руками ухватится, на крыльяхъ полетитъ. А намъ съ тобой оно неподходяще, а болѣе подходитъ деревня, такъ мы за деревню въ войну съ начальствомъ вступили, на ножи полѣзли. Ну, такъ и Василій. Чтѣ-жъ тутъ плакать... А мой прапрадѣдъ былъ крестьянинъ... Э, и Адамъ тоже былъ крестьянинъ. Позови-ка сюда Василія, онъ навѣрно тамъ на заваленкѣ сидитъ.

Матушка вышла изъ дома и прошла за ворота... Василій дѣйствительно сидѣлъ на заваленкѣ въ ожиданіи, что его позовутъ.

— Василій, иди къ отцу, онъ зоветъ тебя,—сказала матушка.

Василій поднялся и пошелъ въ столовую, а матушка шла позади его. Они вошли вмѣстѣ.

— Ну вотъ, Василій, мы съ матерью поговорили,—сказалъ о. Леонидъ:—что-жъ, вы любите другъ друга, мы васъ благословимъ.

— Благодарю васъ, папаша и мамаша.

Василій подошелъ къ отцу и поцѣловалъ его руку, а потомъ и у матери. Отецъ Леонидъ продолжалъ:

— А что касается земли, то твоя мысль мнѣ не нравится. Чтѣ тебѣ аренда? Она дѣло временное, сегодня есть, а завтра невыгодную цѣну запросили, или сами вздумали обрабатывать. Я тебѣ, Василій, рѣшилъ купить небольшой участокъ. И уже я сговорился съ хозяиномъ. Знаешь, около стараго маяка...

— Такъ тамъ цѣлыхъ полсотни десятинъ, папаша,—сказалъ Василій.

— Полсотни и есть. Онъ сходно продаетъ. Вотъ и будете себѣ обрабатывать. Мы вамъ дадимъ скотину. Подѣлимся.

— Ахъ, папаша... Ужъ это... это будетъ прямо... счастье!—воскликнулъ Василій.

— И дай Богъ, чтобы было счастье. А другого ничего и не нужно.

Василій опять перецѣловалъ руки родителей, а Дарья Макарьевна притянула его къ себѣ и поцѣловала его въ губы. Онъ вышелъ и ужъ не пошелъ, а почти побѣжалъ на деревню къ хатѣ Терещенка, спѣша подѣлиться счастливой вѣстью съ своей милой.

Матушка тоже вышла, прошла въ дальнюю комнату и тихонько, чтобы не слышалъ о. Леонидъ, заплакала тамъ. Какъ ни убѣдительно говорилъ о. Леонидъ, а все-таки ей было жалко, что одинъ изъ ея сыновей остался въ низшемъ званіи. Филосо-

фія о. Леонида была ей недоступна. И она знала, что крестьянинъ такой же человѣкъ, какъ и помѣщикъ и священникъ, а все же лучше быть помѣщикомъ и священникомъ, чѣмъ крестьяниномъ.

А о. Леонидъ долго еще оставался одинъ въ столовой. Направление его мыслей было совсѣмъ другое. Онъ думалъ о томъ, какъ относительны земныя блага. Ну что такое клочокъ земли въ пятьдесятъ десятинъ? Другой, владѣющій большимъ, на него и не взглянетъ, а для Василя съ его простыми потребностями это—цѣлое счастье. А ужъ что это будетъ для его Лизаветы и для всѣхъ Терещенковъ, такъ даже и трудно представить.

Когда онъ потомъ вышелъ во дворъ и прошелъ затѣмъ на небольшой токъ, бывший тоже при домѣ и выходившій одной стороной въ поле, онъ разглядѣлъ пару,—какъ будто парень и дѣвушка. Они, взявшись за руки, какъ дѣти, быстро шагая черезъ живую, шли по направленію къ холму, на которомъ лежали развалины стариннаго каменнаго маяка, служившаго еще во время крымской войны.

Онъ пристально взглянулъ и узналъ Василя и Лизавету, дочку Терещенка, его будущую невестку. Они шли весело и дружно, и о. Леонидъ понималъ, куда и зачѣмъ. Они не могли вытерпѣть, чтобы не взглянуть поближе на свое будущее владѣніе и не осязать глазами и руками свое близкое счастье. И въ ихъ походкѣ, въ каждомъ ихъ движеніи видна была проникавшая ихъ радость молодости, здоровья и любви.

Долго глядѣлъ на нихъ о. Леонидъ и еще глубже задумался объ относительности блага на землѣ.

А въ домѣ между тѣмъ произошла тревога, и его искали. Отъ философскихъ мыслей пробудили его какіе-то тревожные голоса, какъ ему показалось, матушки и Еліазара.

— Должно-быть, не на токъ ли забрелъ,—говорила матушка.— Да что такое, Еліазаръ? Ты ужъ не скрывавай... Опять что-нибудь? Или что похуже еще?

— Нѣтъ, такъ, погодите, матушка... о. Леонида надобно... ужъ разомъ,—говорилъ Еліазаръ, и въ голосѣ его звучало что-то тщательно скрываемое, но злобщее.

И слышались ихъ тревожные шаги. О. Леонидъ пошелъ во дворъ. Еліазаръ, увидѣвъ его, ринулся къ нему.

— Опять бумага?—спросилъ о. Леонидъ.

— Ахъ, Боже мой!...—какъ-то весь волнуясь, говорилъ Еліазаръ:—ужъ даже и не знаю... Ужъ такое... Господи, Боже мой... Это словно не того... одно за другимъ...

— Вотъ ничего не могу добиться... — пожаловалась матушка.

— Да вы, матушка, не обижайтесь... Гдѣ ужъ тутъ...

— Ну, давай, давай бумагу,—мужественнымъ голосомъ сказалъ о. Леонидъ.—И нечего тебѣ истязаться. Меня ужъ ничѣмъ не проймешь...

— Пойдемте, хоть на заваленкѣ сядемъ... Тамъ будетъ спокойнѣе,—предложилъ Еліазаръ.

— Да ты, кажется, боишься, что я въ обморокъ упаду. Нѣтъ, братъ, не такой породы... Ну, ладно, пойдёмъ, сядемъ.

Пошли къ заваленкѣ и сѣли всѣ трое. Еліазаръ вынулъ изъ кармана бумагу.

— Вотъ она... Господи ты, Боже мой,—сказалъ онъ, ударяя ладонью по бумагѣ.

— Ну, читай ужъ... Мои очки въ кабинетѣ.

— Читать? Да я, знаете, сегодня неграмотный... Ей-ей...

— Ну, Еліазаръ, въ Сибирь, что ли?—спросилъ о. Леонидъ, и матушка при этихъ словахъ вскрикнула.

— Ну нѣтъ, что вы!

— Въ монастырь?

— И это нѣтъ...

— Сана лишень?

— Боже сохрани! Что вы, о. Леонидъ...

— Ну, знаю: отрѣшенъ отъ прихода?

— Вотъ это и есть. Угадали... Господи!

— Грустно...—сказалъ о. Леонидъ и поникъ головой.

Всѣ молчали. Потомъ опять заговорилъ о. Леонидъ:

— Грустно, братъ, Еліазаръ... Двадцать пять лѣтъ честно служилъ Богу... Привыкъ... И прихожане ко мнѣ привыкли...

Ну, что-жъ, это перенести можно... Въ доходахъ я не нуждаюсь. Слава Богу, добро у насъ есть... Нѣтъ, ничего, попадья, не вѣдай носъ,—уже гораздо бодрѣе сказалъ онъ, замѣтивъ, что Дарья Макарьевна собирается заплакать.—Не разстрогой же я какимъ-нибудь буду. Санъ на мнѣ остается. Чѣмъ былъ, тѣмъ и останусь. А отъ тебѣ отдохну... Ну вотъ и все... Да вѣдь надо же было чего-нибудь ожидать. Не по головкѣ же имъ гладить... Значитъ, другого назначуть...

— Уже назначили, — грустно вздохнувъ, отвѣтилъ Еліазаръ.—Тутъ же и сказано: Игнатія Вележнова. Я его знаю. Это—дьякона кладбищенской церкви сынъ. Только въ этомъ году кончилъ. Недавно женился. Значитъ, совсѣмъ молоденькій... Вотъ, придется освободить квартиру...

— Совѣтовалъ я тебѣ, Еліазаръ, свой домикъ построить. А ты не послушался.

— Да, видно, теперь надо послушаться... Какъ-нибудь потѣнимся, пока построюсь... Эхъ, жизнь! Думаешь такъ, а выходитъ этакъ...

— А мы сына женимъ, Еліазаръ,—сказалъ о. Леонидъ.

— Слышалъ. Сейчасъ забѣгалъ онъ ко мнѣ, все рассказалъ. Мы же съ нимъ приятели. Она хорошая дѣвица. И Семень Терещенко мужикъ достойный. Конечно, не по рангу, а что подѣлаешь, когда полюбилось...

— Эхъ, по рангу! Вотъ былъ приходъ и лишился. Вотъ тебѣ и рангъ. Самый главный рангъ, братъ, Еліазаръ, это чтобы душевный покой былъ... А я не беспокоюсь. Ну что-жъ, двадцать пять лѣтъ прослужилъ, теперь пускай другой служитъ. Ничего. Ничего.

Еліазаръ былъ доволенъ. Онъ никакъ не ожидалъ, что о. Леонидъ такъ легко перенесетъ извѣстіе. Но самъ-то онъ попалъ въ большое затрудненіе. Придетъ новый настоятель и выгнѣнитъ его изъ квартиры, и ему съ многочисленнымъ семействомъ придется жить въ трехъ маленькихъ комнатахъ.

«Эхъ, пока еще не поздно, сейчасъ же начну строиться,—рѣшилъ онъ:—вотъ нѣтъ худа безъ добра. Не было у меня своего дома, а теперь будетъ. Помру, женѣ и дѣтямъ будетъ гдѣ жить».

И онъ рѣшилъ какъ можно скорѣе приступить къ постройкѣ.

Вотъ знаетъ какими путями, съ необыкновенной быстротой по селу распространилась вѣсть о томъ, что о. Леониду запрещено служить на приходѣ, а на его мѣсто назначенъ другой. Вѣсть эта, по всей вѣроятности, выйдя изъ церковной сторожки отъ хромого сторожа Миколы, настойчиво стучалась въ двери и окна всѣхъ хатъ, встала туда и производила потрясеніе умовъ.

Трудно объяснить значеніе подобной вѣсти. Для крутогорскихъ обывателей она была чѣмъ-то такимъ, какъ если бы въ какомъ-нибудь государствѣ вдругъ перемѣнился образъ правленія, или въ большой патриархальной семьѣ глава поссорился съ матерью дѣтей, изгналъ ее и на ея мѣстѣ появилась другая—новая, молодая, чуждая, невѣдомая.

Крутогоряне срослись съ своимъ батюшкой и составляли съ нимъ одно цѣлое. И вотъ потрясенные прихожане потянулись, кому куда сподручнѣе было, кто къ Еліазару, кто къ Миколѣ, а кто и къ самому батюшкѣ, разспрашивали, недоумѣвали, качали головами. Главный вопросъ, который больше всего интересовалъ всѣхъ, это за что. И этого-то никто не могъ объяснить имъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ объяснить? Пробовали и о. Леонидъ, и Еліазаръ, и матушка; хотѣли, молъ, въ городъ перевести, а о. Леонидъ ослушался. Ну вотъ и наказали. Но этого понять не могли. Какъ такъ можно человѣка взять да и перевести? Это не стогъ сѣна. А главное — онъ, положимъ, ослушался, а наказали-то ихъ, все село Крутыя Горки и причисленные къ нему хутора. Нѣтъ, этого понять прихожане не могли.

Весь этотъ день около дома батюшки была толкотня. Вѣсти уже залетѣла и на хутора, и оттуда прѣзжали спрашивать. Наконецъ передъ вечеромъ даже изъ Кисляковки приекакалъ верхомъ работникъ о. Пафнута съ запиской, въ которой о. Пафнутій спрашивалъ: «Неужели справедлива эта черная молва объ отрѣшеніи вашемъ отъ прихода?»

О. Леонидъ отвѣтилъ: «Справедливо ли начальство, не знаю, а молва справедлива, о. Пафнутій».

Вся окрестность ахала и разводила руками, но всѣмъ при-

Св. Елизавета покидаетъ свою семью. Картина Отто Фридриха, граф. Берлине.

Молитва послѣ битвы при горѣ Изель. Картина Эггеръ-Линца, грав. Фальшеера.

шлося увѣриться, что это фактъ, удостовѣренный казенной бумагой, съ приложеніемъ казенной печати. А наконецъ узналъ и губернской городъ, такъ какъ это было опубликовано въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

XVII.

Необыкновенно быстро прислали въ Крутыя Горки новаго священника.

Это былъ совсѣмъ юный пастырь, у котораго даже волосы на головѣ еще не отросли послѣ послѣдней стрижки. У него было пріятное лицо съ мягкими глазами, небольшіе бѣлесоватые усики, а борода еще только собиралась расти. Онъ еще не умѣлъ ходить въ рясе и кафтанѣ, и ноги его путались въ ихъ длинныхъ полахъ.

Такая же точно была у него и матушка, только-что кончившая епархіальное училище, товарка Нади и даже бывшая ея пріятельницей. Она была съ виду почти ребенокъ—маленькая, худенькая, блѣднолицая.

Извѣстіе о предстоящемъ его пріѣздѣ было получено наканунѣ вечеромъ, и Еліазаръ своевременно не успѣлъ очистить для нихъ квартиру. И они, пріѣхавъ къ церковному дому, стояли растерянные, не зная, что дѣлать. Часа черезъ два привезли изъ города ихъ скарбъ.

Уборки въ квартирѣ было по крайней мѣрѣ на три дня, и они этого не предусмотрѣли. О. Леонидъ предвидѣлъ это затрудненіе и рѣшилъ придти на помощь.

— Что-жъ,—сказалъ онъ матушкѣ:—молодые, неопытные... И мы съ тобой когда-то такіе были. Развѣ они виноваты, что ихъ прислали сюда? Нужно выручить ихъ.

Онъ надѣлъ рясу, взялъ свою палку и отправился къ церковному дому. При его появленіи молодые супруги почему-то смутились. Они знали исторію отрѣшенія о. Леонида отъ прихода и считали ее неправильной, и у нихъ было невольное ощущение, будто и они замѣшаны въ ней.

— Съ прибытіемъ васъ,—сказалъ о. Леонидъ и отрекомендовался:—я прежній настоятель.

Произошло знакомство. О. Леонидъ продолжалъ:

— Да вамъ и въ три дня не окончатъ эту переборку. Ужъ вы пока мебель велите сложить въ сараѣ, а сами погостите у меня. Милости просимъ, у меня домъ большой...

— Помилуйте... безпокойство...—съ глубокимъ смущеніемъ промолвилъ о. Игнатій.

— Ну, что тамъ. Насъ двое—я да жена. Дочка была, да уѣхала въ Кіевъ на курсы...

— Надя уѣхала на курсы?—спросила молодая матушка.

— А вы ее знаете?

— Мы товарки, вмѣстѣ кончили...

И о. Леонидъ, своею твердою прежнею властью сдѣлавъ распоряженіе насчетъ мебели, увелъ ихъ къ себѣ. Оба были тронуты. О. Игнатій ожидалъ со стороны «отрѣшеннаго» совсѣмъ другихъ дѣйствій. Онъ думалъ, что найдетъ въ немъ врага. Самъ онъ былъ безобиденъ и кротокъ, и о. Леонидъ сейчасъ же въ своей душѣ опредѣлилъ его: «Добрая овечка». Дарья Макарьевна встрѣтила ихъ привѣтливо и обладала ихъ, особенно матушку, когда узнала, что она училась и кончила вмѣстѣ съ Надей.

— А мнѣ непріятно,—говорилъ о. Игнатій своимъ мягкимъ, слабымъ голосомъ:—непріятно, что меня назначили сюда. Какъ-то выходитъ, какъ будто я васъ вытѣсняю. И я же знаю, что такъ долго не будетъ, васъ возстановятъ, непременно возстановятъ. Значитъ, мнѣ и устраиваться, какъ слѣдуетъ, не имѣетъ смысла. Вѣдь переведутъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, устраивайтесь, о. Игнатій, попрочнѣе. Да, главное, старайтесь ничѣмъ не отличаться, а то возьмутъ да и назначатъ васъ указомъ куда-нибудь «для пользы службы». Старайтесь такъ, чтобы за вами никакихъ заслугъ не было отмѣчено, хотя бы и невольныхъ.

Такимъ образомъ новый настоятель съ перваго же дня сошелся съ старымъ, и о. Леониду было пріятно, что онъ оказался именно такимъ и можно было быть увѣреннымъ, что вражды между ними не будетъ.

О. Леонидъ показалъ ему церковь, сдалъ книги, вещи и ключи, познакомилъ съ условіями службы. Первая служба предстояла о. Игнатію въ ближайшую субботу, но раньше уже слу-

чилась треба, надо было хоронить умершую старуху. Для него это былъ настоящій дебютъ, и онъ просто-напросто такитрусилъ.

О. Леонидъ призвалъ Еліазара и сказалъ ему:

— Вотъ что, Еліазаръ, батюшка неопытенъ, а народъ зорко слѣдитъ. Такъ ты уже смотри въ оба, чтобы чего неловкаго не вышло.

И Еліазаръ слѣдилъ, предупреждалъ и подсказывалъ. Самыя обыкновенныя похороны старухи вышли торжественными, потому что много сельчанъ собралось посмотрѣть на своего новаго пастыря.

Разочарованіе было глубокое. Съ представленіемъ о пастырѣ у крутогорскихъ прихожанъ былъ неразрывно связанъ извѣстный образъ. Пастырь долженъ быть почтеннаго вида, съ бородой, съ громкимъ внушительнымъ голосомъ, словомъ, приблизительно такой, какимъ былъ о. Леонидъ. А передъ ними предсталъ какой-то молодой человекъ, одѣвшійся въ рясу. Да и голосъ у него былъ еле слышный, ничего нельзя было разобрать изъ того, что онъ читалъ.

И нѣкоторые прихожане частнымъ образомъ приходили къ о. Леониду, какъ бы по дѣлу, но въ дѣйствительности, чтобы поговорить о новомъ священникѣ. О. Леонидъ всѣхъ успокаивалъ:

— Онъ кроткій, добрый, онъ будетъ для васъ хорошъ. Что молодой, это ничего. Всѣ были молоды, и я пріѣхалъ къ вамъ молодымъ, отцы ваши помнятъ это. Молодость еще не такой большой недостатокъ, и притомъ онъ проходитъ.

И кромѣ того прихожане видѣли, что о. Леонидъ поселилъ новаго батюшку у себя, и это имѣло положительное вліяніе на ихъ отношенія къ нему.

Но окончательное признаніе все-таки далеко еще не состоялось. Какъ бы ни былъ онъ тамъ добръ и хорошъ, а все же существуетъ тутъ же въ селѣ ихъ старый батюшка, который «отрѣшенъ», все же онъ, молодой, занимаетъ его мѣсто. Въ этомъ было что-то неестественное и непримиримое.

Наступило воскресенье, и была первая служба о. Игнатія. Народу набилось въ церкви множество, даже не помѣщались и стояли въ оградѣ. Пріѣхали хуторяне и разставили свои «дилижансы» на площади за церковной оградой.

О. Леонидъ всю службу стоялъ въ алтарѣ и, гдѣ было нужно, дѣлалъ указанія неопытному своему преемнику. Пришла даже Дарья Макарьевна и простояла всю обѣдню около праваго клироса, а рядомъ съ нею стояла молоденькая матушка.

О. Игнатій служилъ плохо. И пугалъ онъ часто и слова у него выходили невнятно, а главное—суетился, и не было въ его движеніяхъ той внушительной увѣренности и простоты, къ которымъ такъ привыкли прихожане. Но особенно сильно началъ онъ волноваться къ концу обѣдни, и о. Леонидъ никакъ не могъ понять этого. Но вотъ, передъ послѣднимъ возгласомъ, онъ вышелъ изъ алтаря, сталъ передъ народомъ, и всѣ поняли, что онъ хочетъ говорить—и въ церкви водворилось молчаніе, а бабы поспѣшно вынесли въ ограду маленькихъ дѣтей, которыя могли нарушить его.

О. Игнатій сказалъ дрожащимъ и тихимъ голосомъ, но среди глубокой тишины каждое его слово было слышно:

— Православные. Я прісланъ начальствомъ на этотъ приходъ, но мое положеніе передъ вами особенное. У васъ былъ почтенный, уважаемый и достойный настоятель, но не по вашей и не по своей винѣ онъ болѣе не состоитъ таковымъ. Я уважаю его такъ же, какъ и вы, и всегда буду смотрѣть на него, какъ на наставника и руководителя. Я хорошо знаю, что не обладаю его достоинствами, но, искренно желая служить вамъ утѣшителемъ и облегчителемъ въ вашихъ духовныхъ нуждахъ, я надѣюсь, что вы будете снисходительны къ моимъ недостаткамъ и своей поддержкой поможете мнѣ усовершенствоваться. Аминь.

Немногое поняли изъ этой рѣчи прихожане, но всѣ инстинктивно почувствовали, что молодой батюшка сказалъ что-то хорошее, доброжелательное и—главное—почтительное по отношенію къ о. Леониду, и послѣ этого почти совсѣмъ признали его.

Говорили послѣ обѣдни:

— Нѣтъ, онъ, должно-быть, ничего себѣ... Что бороды нѣтъ да волосы короткіе, такъ это ничего—обрастеть.

А послѣ обѣдни къ о. Леониду наѣхало множество хуторянъ. Они знакомились поближе съ новымъ батюшкой. На другой день квартира въ церковномъ домѣ была готова, и о. Игнатій съ женой поселился въ ней.

И жизнь мало-по-малу вошла въ колею. Елиазаръ, тѣснимый необходимостью, началъ строить собственный домъ. Постройка эта была несложная, главный матеріалъ для нея были камышъ, котораго кругомъ въ плавняхъ росло видимо-невидимо, и обыкновенная желтая глина. Постройка подвигалась быстро, и былъ расцѣтъ, что на зиму произойдетъ переселеніе.

О. Леонидъ сперва никакъ не могъ привыкнуть къ служебному бездѣйствію, но, благодаря кротости и покорности о. Игнатія, жизнь наладилась какъ нельзя лучше. По большимъ праздникамъ о. Игнатій неизмѣнно предлагалъ о. Леониду служить обѣдню вмѣстѣ съ нимъ, и тогда въ крутогорской церкви служба бывала торжественная. О. Леонидъ, въ камплавкѣ, въ новомъ облаченіи, которое онъ, въ видѣ добротной жертвы, сдѣлалъ на свои средства, занималъ первое мѣсто, а о. Игнатій, какъ младшій, скромно помѣщался на второмъ. Даже Елиазаръ, который обыкновенно не служилъ, а пѣлъ съ псаломщикомъ на клиросѣ, теперь вспомнилъ старину и въ эти торжественные дни надѣвалъ стихарь и орарь и велъ дьяконскую службу.

Прихожане были въ восхищеніи. Они говорили, что теперь въ крутогорской церкви служба совсѣмъ какъ въ городскомъ соборѣ. Такимъ образомъ о. Леонидъ отдыхалъ отъ требъ, но не скучалъ по службѣ. А о. Игнатій получалъ изрядный доходъ, научился служить и обращаться съ прихожанами. Волосы на его головѣ отрасли, и уже явственно обозначалась будущая борода.

А въ началѣ октября, когда ночи сдѣлались прохладными и случились уже даже утренники, въ Крутыхъ Горкахъ произошло торжество совсѣмъ особаго рода. Василій вѣнчался съ Лизаветой, и была свадьба. Вѣнчалъ ихъ, конечно, о. Игнатій съ Елиазаромъ, а пѣли псаломщикъ и нѣсколько парней, въ свое время обучавшихся въ школѣ. Но свадебное торжество проходило не въ домѣ о. Леонида, а въ собственномъ домикѣ Василія, который стоялъ на его собственной землѣ, около разваливагося маяка.

О. Леонидъ парочно такъ устроилъ. И Василій и Лизавета, конечно, хотѣли, чтобы свадьба была сыграна по крестьянскимъ обычаямъ, а это о. Леонидъ для своего дома находилъ неудобнымъ. И свадьба была крестьянская вполне.

Были дружки и подружки, невѣста была съ множествомъ разнообразныхъ лентъ, вилетенныхъ въ косы, а грудь ея была разукрашена «гранатами» и «намистами». На свадьбѣ пѣли пѣсни, игралъ хромой скрипачъ изъ отставныхъ отъ своего шатра цыганъ, плясали и круговую и казачка и много ѣли и пили. Словомъ, все было какъ слѣдуетъ.

О. Леонидъ, желая сдѣлать честь сыну, посѣтилъ свадьбу, но въ самомъ ея началѣ, когда всѣ еще были трезвы и все было благопристойно. Онъ посидѣлъ на почетномъ мѣстѣ, вкусилъ брашна и питія и удалился. И всѣ были довольны, что онъ удался, ибо при немъ стѣснялись. Магушка же, какъ не поспившая на себѣ духовнаго сана, оставалась на свадьбѣ весь день и принимала участіе во всѣхъ ея перипетіяхъ.

XVIII.

Прошла вся зима, и уже появились явные признаки весны. Въ Крутыхъ Горкахъ, послѣ потрясеній, случившихся лѣтомъ, все давно улеглось. А въ губернскомъ городѣ произошло много новаго.

Исторія съ секретаремъ консисторіи очень долго служила темой для разговора, но въ концѣ концовъ была забыта. Приѣхалъ новый секретарь, взялъ въ свои руки управленіе консисторіей и, конечно, очень скоро вошелъ въ довѣріе къ архіерею — и архіерей, самъ того не замѣчая, плясалъ по новой дудкѣ новаго секретаря.

Старога же секретаря нерѣдко видѣли въ городѣ. Онъ приѣзжалъ сюда изъ деревни по личнымъ дѣламъ и останавливался въ единственной приличной гостиницѣ, которая называлась «Европейской». Онъ обыкновенно занималъ лучшій номеръ съ балкономъ, который выходилъ на главную улицу, и прохожіе могли видѣть его въ солнечный день сидящимъ на балконѣ и

пьющимъ свой любимый напитокъ — чай съ ромомъ, при чемъ онъ обязательно держалъ сигару въ зубахъ.

Друзья изъ отдаленной губерніи сдѣлали большія усилія и потушили его дѣло, и онъ теперь благоденствовалъ. Ему удалось удостоиться приѣма въ мѣстное дворянское общество, и онъ такъ хорошо зарекомендовалъ себя, что даже мѣгилъ въ предводители. У него была репутация очень приличнаго и корректнаго человѣка и хорошаго помѣщика. Имѣніе свое онъ расширилъ, собирався сдѣлать большой посѣвъ, но особенно его занимало птичье хозяйство.

Въ духовномъ мірѣ онъ сохранилъ отличныя связи. Выслуженные протоіерен остались его друзьями, и онъ ѣздилъ къ нимъ въ гости, когда бывалъ въ городѣ.

По вѣшности онъ измѣнился. Деревенская жизнь не требовала отъ него болѣе держанія себя въ струнѣ, онъ пересталъ бриться, обросъ бородой и значительно потолстѣлъ.

Но большое видоизмѣненіе произошло въ жизни о. Петра Краткобредова. Въ скорости послѣ того, какъ архіерей, переставъ наконецъ сердиться на консисторію, такъ какъ въ сущности она ни въ чемъ не была виновата, и когда былъ назначенъ новый секретарь, вернулся изъ монастыря въ городъ, произошелъ эпизодъ, глубоко, въ самое сердце поразившій благочиннаго.

Дѣло въ томъ, что архіерей, вернувшись въ свой домъ, почему-то первымъ дѣломъ потребовалъ къ себѣ одного изъ чиновниковъ консисторіи и спросилъ:

— Чтѣ сдѣлано со священникомъ Леонидомъ Свѣтло-ризовымъ?

Чиновникъ отвѣтилъ то, чтѣ было:

— Согласно распоряженія вашего преосвященства онъ отрѣшенъ отъ прихода, и туда назначенъ другой священникъ.

— Гм...—произнесъ архіерей и больше по этому поводу не сказалъ ни слова.

Когда же благочинный, узнавъ о возвращеніи его изъ монастыря, явился съ докладомъ и хотѣлъ — было пройти прямо къ нему въ кабинетъ, какъ дѣлывалъ это прежде, келейникъ остановилъ его.

— Владыка не приказалъ никому входить безъ доклада, — сказалъ онъ.

— Въ такомъ случаѣ доложите, — промолвилъ благочинный.

Келейникъ пошелъ и доложилъ, а выйдя, сообщая не безъ смущенія:

— Преосвященный приказалъ докладывать ему черезъ консисторію...

Благочинный опѣшилъ. Это для него была послѣдняя степень немилости. Онъ лишенъ права личнаго доклада, а слѣдовательно и какого бы то ни было вліянія.

Но этимъ дѣломъ не ограничилось. Въ октябрѣ кончился годъ его благочинія, которое обычнымъ порядкомъ возобновлялось ежегодно вотъ уже пять лѣтъ, и онъ самъ смотрѣлъ на это, какъ на простую формальность. И вдругъ, за два дня до истеченія срока, онъ прочиталъ въ приказахъ консисторіи, что благочиннымъ на слѣдующій годъ по его округу назначенъ другой священникъ. Ужъ это былъ ударъ, котораго онъ просто не могъ снести, и онъ побѣжалъ къ новому секретарю, съ которымъ уже былъ знакомъ.

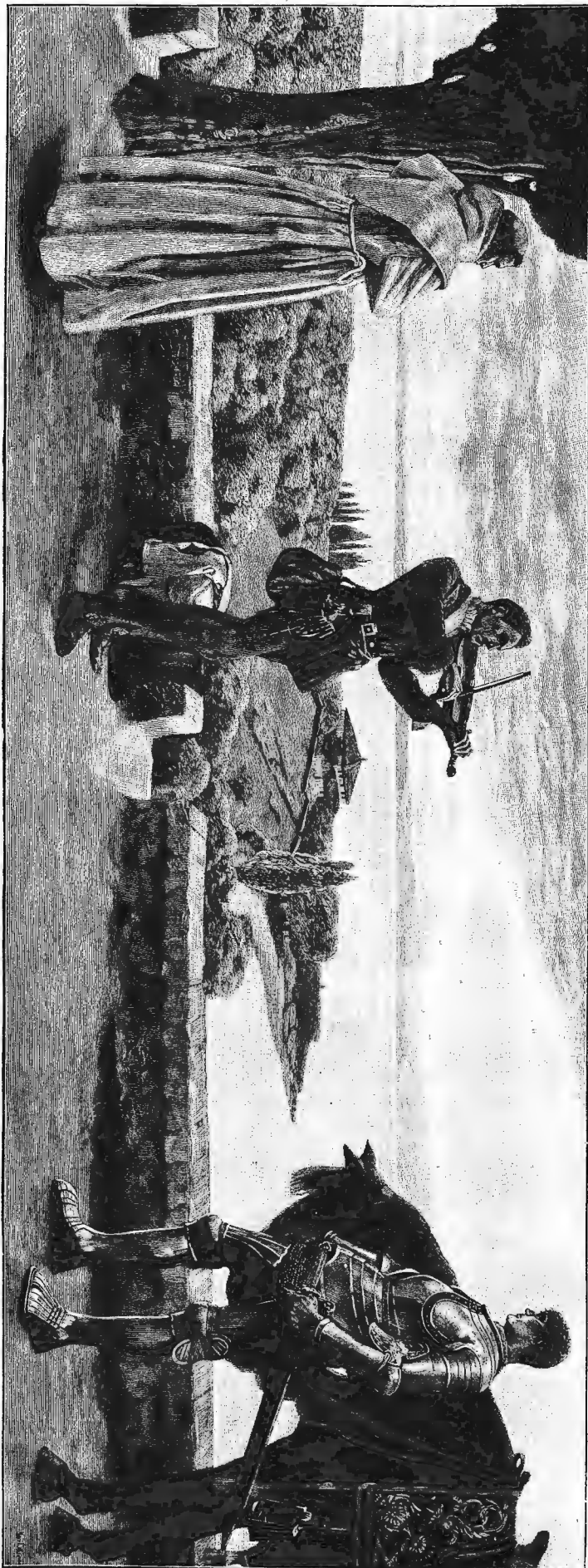
— Скажите, пожалуйста, какаѣ же причины?—спросилъ онъ.

— Личное назначеніе его преосвященства, — отвѣтилъ секретарь.

«Личное назначеніе»... значить, ни о причинахъ спрашивать, ни спорить не приходится. И онъ какъ-то присмирѣлъ, принылъ и даже сдѣлался раздражителемъ и ворчаивъ. Онъ понималъ, что причина лежала въ той исторіи съ о. Леонидомъ, но онъ не могъ знать истиннаго хода разсужденій архіерея.

Архіерей же между тѣмъ получилъ къ личности о. Петра Краткобредова какое-то отвращеніе. Онъ просто не могъ его видѣть и даже на торжественныхъ молебствіяхъ въ царскіе дни, когда въ соборную церковь съѣзжалось духовенство изъ всѣхъ городскихъ церквей, старался не глядѣть на него.

Это произошло какъ-то незамѣтно для него самого. Въ консисторіи у него было много свободнаго времени и уединенныхъ

Скитальцы. Картина К. Липмана, грав. Терана.

минуть, и почему-то въ эти минуты все ему неотступно приходилъ на память крутогорскій іерей, о. Леонидъ. И вотъ почему, вернувшись, онъ прежде всего справился о немъ. Въ душѣ у него была надежда, что онъ получитъ другой отвѣтъ. Онъ думалъ, что, за отсутствіемъ секретаря и вообще за беспорядкомъ, дѣло это не успѣли осуществить. Но консисторія оказалась не въ мѣру исполнительной, и его осуществили. А между тѣмъ архіерей чувствовалъ, что этимъ совершенно и несправедливое и жестокое дѣло. И вотъ тутъ-то вдругъ у него явилось непріятное чувство по отношенію къ о. Петру Браткобредову. Почему-то вдругъ онъ вспомнилъ, какъ тотъ настойчиво добивался наихудшей дани для Свѣтлоризова и даже предложилъ заточеніе въ монастырь. И вѣдь, пожалуй, онъ, архіерей, тогда былъ въ такомъ раздраженіи, что могъ и въ монастырь заточить, если бы не выступилъ съ своимъ благороднымъ возраженіемъ протоіерей Родницынъ.

И теперь, по слабости человѣческой, все это несправедливое дѣло архіерей всецѣло приписалъ благочинному и совершенно отвернулся отъ него. А при первомъ же случаѣ—лишилъ его благочинія и просто забылъ о немъ.

Казалось бы, очень простымъ дѣломъ было бы со стороны архіерей—новымъ распоряженіемъ возстановить о. Леонида въ его правахъ. Но это не такъ-то легко было сдѣлать. Кромѣ справедливости, существовалъ еще престижъ архіерейской власти. Среди духовенства преобладало мнѣніе, что исторія съ о. Леонидомъ была актомъ несправедливымъ, и быстрая отмѣна его могла бы только подтвердить это мнѣніе. Архіерей же зналъ, что Свѣтлоризовъ нѣмѣгъ состояніе и въ доходахъ не нуждается, значить, большого потрясенія не терпитъ. И онъ рѣшилъ «актъ справедливости» на нѣкоторое время отложить.

Но въ епархіи возникало множество новыхъ дѣлъ, которыя слишкомъ занимали вниманіе архіерей, и по мѣрѣ того, какъ время шло, архіерей все рѣже вспоминалъ о Свѣтлоризовѣ и наконецъ совсѣмъ забылъ о немъ.

Наступило лѣто, начались полевые работы, которыя шли обычнымъ порядкомъ. Однажды въ предѣлахъ Крутыхъ Горокъ появилась очень удобная рессорная, но, видимо, не городская коляска, запряженная тройкой здоровыхъ, сильныхъ лошадей. Въ коляскѣ сидѣлъ крупнаго сложенія господинъ съ густыми усами, съ изрядной бородой съ просѣдью. Увидѣвъ шедшаго по дорогѣ мужика, онъ подозвалъ его и спросилъ, не Крутыя ли это Горки. Тотъ подтвердилъ.

— А скажи, о. Леонидъ тутъ живетъ?

— А какъ же не живетъ. Живетъ. Вотъ его домъ стоитъ.

— А-а... Ну, спасибо.

И коляска покатила по направленію къ дому о. Леонида. Здѣсь произошла обычная сцена съ собаками, вышелъ работникъ и отогналъ ихъ. Приѣзжій спросилъ, дома ли о. Леонидъ.

— Они дома,—сказалъ работникъ:—кажется, собираются обѣдать.

— Вотъ и прекрасно. А проводи-ка меня къ нему.

Работникъ исполнилъ его желаніе и проводилъ его въ домъ. Приѣзжій вошелъ въ залу, а работникъ въ это время доложилъ о. Леониду, что приѣхалъ какой-то очень важный панъ. О. Леонидъ съ неохотой всталъ изъ-за стола, такъ какъ ему предстояло ѣсть борщъ, зашелъ въ кабинетъ, въ виду важности приѣзжаго надѣлъ рясу и вошелъ въ залу. Онъ взглянулъ на гостя и нашелъ его лицо незнакомымъ.

— Вот ни за что не узнаете, — сказал гость: — готовь держать пари, что не узнаете.

— Нѣтъ, не могу опредѣлить... — отвѣтил о. Леонидъ.

— А между тѣмъ передъ вами человѣкъ, прямо-таки облагодѣтельствованный вами.

О. Леонидъ всмотрѣлся въ его глаза: что-то было знакомое въ этихъ маленькихъ, пристальныхъ и умныхъ глазахъ, да и въ голосъ его была какъ будто не совсѣмъ новая нотка. Между тѣмъ онъ рѣшительно не помнилъ, чтобы оказалъ когда-нибудь услугу такому господину.

— Ну, ужъ я вамъ откроюсь, о. Леонидъ, — сказал гость: — отбросьте мысленно вотъ эту бороду, и тогда передъ вами предстанетъ бывший секретарь консисторіи.

— Ахъ, Боже мой. А и въ самомъ дѣлѣ. Теперь я узнаю...

О. Леонидъ даже просіялъ, но не отъ радости, что увидалъ прежняго секретаря консисторіи, а оттого, что наконецъ загадка разрѣшилась.

Хотя онъ не шталъ къ секретарю ни малѣйшаго влеченія, а, напротивъ, даже могъ предполагать его участіе въ той печаль-

ной исторіи, тѣмъ не менѣе, по свойственному ему гостеприимству, онъ сейчасъ же началъ оказывать ему весь почетъ желаннаго гостя.

— Такъ очень, очень приятно... Такъ не откушаете ли съ нами?

— Съ великимъ удовольствіемъ, — сказал гость. — Я, признаться, таки проголодался. Выѣхалъ я къ вамъ раннимъ утромъ. Думаю, что же, тридцать верстъ, — вѣдь мое имѣніе въ тридцати верстахъ отъ васъ, — раньше полудня. Но мы заблудились. Вмѣсто Крутыхъ Горокъ намъ указали тутъ на Кривую Балку... Вотъ подите же, какъ это можно смѣшать... И мы сдѣлали крюкъ...

— Такъ пожалуйста... простите, не имѣю чести знать имя и отчество...

— Кондратій Платоновичъ.

— Пожалуйте, Кондратій Платоновичъ, борщъ на столъ, — на этотъ разъ уже съ искренней радостью говорилъ о. Леонидъ, такъ какъ и ему очень хотѣлось борща.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Везе — не везе.

Миниатюра Вл. Тихонова.

— Простите, господинъ полковникъ, что я беру на себя смѣлость... замѣтить... то-есть, виноватъ... сообщить... или даже, вѣрнѣе, поставить на видъ... что я никакъ не могу... понять вашего отношенія ко мнѣ, — сбиваясь, торопясь и то и дѣло выпыхивая, говорить штабсъ-капитанъ Бородулинъ, не находя удобнаго положенія ни для своихъ ногъ ни рукъ.

— Въ чемъ дѣло, голубчикъ? — спрашиваетъ его высокий, толстый, сѣдой полковникъ Аванасій Карловичъ Нехроменко, командиръ — скаго пѣхотнаго полка.

— Да помилуйте!.. По всей правдѣ мнѣ бы слѣдовало быть представленнымъ къ производству въ слѣдующій чинъ за отличіе...

— Такъ, такъ! — поддакиваетъ полковникъ.

— ... А между тѣмъ вы представляете штабсъ-капитана Ястжембовскаго, который не дальше какъ въ прошломъ году получилъ уже награду.

— Такъ, такъ, такъ! — сочувственно киваетъ сѣдой головой полковникъ.

— Такъ скажите же, ради Бога, чѣмъ мнѣ это объяснить?

Старикъ поднимаетъ вверхъ плечи, разводитъ руками и, слегка вздохнувъ, говоритъ:

— Везе и не везе!

Штабсъ-капитана Бородулина всего передергиваетъ словно какой-то судорогой.

— Господинъ полковникъ! — почти уже плачетъ онъ. — Да вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ такъ! Вѣдь это служба, а не игра въ бирюльки! Вѣдь такъ служить нельзя!

— Успокойтесь, успокойтесь, мой милый! Сядьте вотъ сюда и послушайте, что я вамъ расскажу, — ласково, какъ-то по-родительски говоритъ Нехроменко и почти насильно, за плечи усаживаетъ штабсъ-капитана на кресло, рядомъ со своимъ письменнымъ столомъ.

— Да я знаю, полковникъ, что вы расскажете! Вы про себя расскажете, — бормочетъ тотъ, но садится.

— Ну, да, да, про себя!.. А вы все-таки послушайте. Это вамъ на пользу будетъ, — невозмутимо подтверждаетъ старикъ и, закуривъ трубку, продолжаетъ:

— Я, голубчикъ мой, сорокъ третій годъ на службѣ. Служу вѣрой и правдой. Никогда ни одного серьезнаго замѣчанія отъ начальства не получалъ, а между тѣмъ кто я? Полковникъ. Чѣмъ командую? Полкомъ. И не больше. Тогда какъ генералъ-майоръ Мигулинъ былъ у меня субалтерномъ, когда я уже командовалъ батальономъ въ венгерскую кампанію. Такъ-съ. А вотъ видите этотъ шрамъ? Это сабельный ударъ, полученный мною въ 48-мъ году, а вмѣстѣ съ нимъ и золотое оружіе... Дальше: генералъ-лейтенантъ Шримсе-фонъ-Шридеръ былъ юнкеромъ, когда я уже командовалъ ротой. Генералъ-майоръ фонъ-Эллау былъ ротнымъ командиромъ въ моемъ полку подъ Севастополемъ. А я за Севастополь получилъ георгіевскій крестъ и вотъ это украшеніе на физиономіи.

И онъ показалъ на большія красныя пятна, покрывавшія его лицо.

— Это мнѣ опалило пороховъ. Ну и что же? И Мигулинъ, и Шримсе, и Эллау — все это теперь мои начальники. А почему? Потому что имъ везе, а мнѣ — не везе. Однако я не ропщу! И не говорю, что «такъ служить нельзя», а служу и жду — придетъ, можетъ-быть, и мой часъ, и мнѣ повезетъ не хуже, чѣмъ тѣмъ баловнямъ судьбы. А почему? Потому что и мнѣ когда-то везло. И что я замѣчалъ? Чѣмъ мнѣ больше везло въ жизни, тѣмъ меньше по службѣ, и наоборотъ.

— Вамъ, должно-быть, полковникъ, въ жизни всегда везло, — ужъ не скрывалъ прони, бормочетъ Бородулинъ.

— А что вы думаете? Оно, можетъ-быть, и такъ! — соглашается полковникъ. — На Бога роптать мнѣ не приходится. Жиль я всегда...

И Нехроменко начинаетъ длинный и давно уже всему полку извѣстный рассказъ о своей жизни.

Вспоминаетъ онъ, какъ въ 48-мъ году влюбился въ одну австриячку и она надѣлала ему такихъ неприятностей, что не приведи Богъ, а между тѣмъ тутъ-то онъ и былъ произведенъ въ майоры и удостоился золотое оружіе получить. А зато, когда встрѣтился со своей «полковницей», — о, Боже милый! Какъ онъ счастливъ былъ! И любила она его... И дѣтки у него рождались, красивые да здоровыя... Правда, все дѣвочки — и первыя даже двѣ близнецами родились, — но зато по службѣ какъ застопорило, такъ и ни съ мѣста...

Дочки замужъ выходили. Двѣ счастилы — этимъ повезло, ну, а двѣ — не такъ чтобы ужъ очень... Что дѣлать? Не везетъ бѣднягамъ.

Ну, а вотъ въ прошломъ году схоронилъ онъ свою полковницу и теперь думаетъ, что его навѣрное ужъ въ генералъ-майоры произведутъ. Да если бы еще удалось послѣднюю дочку, Галенку, за хорошаго человѣка замужъ выдать, что-жъ, тогда онъ поблагодарилъ бы Господа и почилъ бы съ миромъ.

— Такъ-то, мой милый! Ни роптать ни унывать не слѣдуетъ, потому что, если не на этомъ, такъ на томъ свѣтѣ всего достигнемъ.

— Но согласитесь, полковникъ, что обидно... — началъ было опять Бородулинъ.

Но старикъ ласково потрепалъ его по плечу и, спазавъ:

— Не надо обижаться. Ни роптать ли обижаться не надо... Да къ тому же вотъ скоро и война будетъ. Она насъ всѣхъ выровняетъ — и великихъ и малыхъ! — всталъ съ мѣста, какъ бы давалъ этимъ знать, что аудіенція кончена и говорить больше не объ чемъ.

— Сумасшедшій! Право, сумасшедшій! — ворчалъ Бородулинъ, возвращаясь отъ полковника въ свою скромную холостую квартиру. — Война будетъ! А на войну-то, того и гляди, Ястжембовскій батальонъ поведетъ, а я съ своей ротой попру!.. Гм!.. А онъ — «везе и не везе!» Право, давно бы въ другой полкъ перевелся, если бы... если бы не...

Если бы не хорошенка, двадцатилѣтняя Галя, послѣдняя дочь полковника, уже давно заполонившая его штабсъ-капитанское сердце.

А полковникъ Нехроменко, оставшись одинъ, закуривъ новую трубочку и, шагая взадъ и впередъ по своему кабинету, пресерьезно думалъ:

«Да! Хорошій офицеръ! Хорошій — этотъ Бородулинъ! И честный и исполнительный. Одна бѣда — не везетъ ему, бѣднягъ. Вотъ уже третій годъ не удается представить его къ наградамъ за отличіе. Въ прошломъ году награда выпала Савельеву, въ позапрошломъ Соколову, а въ нынѣшнемъ — вотъ этому Ястжембовскому. И какъ не хотѣлось представлять малаго, потому что съ солдатами — звѣрь, съ товарищами — фанфаронъ... Конечно, что говорить? Службу тоже знаетъ, но... несимпатичный человѣкъ! А еще — туда же! За Галенькой увидается! Намеки дѣлаетъ! «Что, дескать, если бы онъ повстался?» О, не дай Боже, чтобы ему и тутъ повезло!..»

Полковникъ Аванасій Карловичъ Нехроменко пользовался очень странной репутаціей: великолѣпный службистъ, истинный отецъ солдатамъ, добрый и обходительный начальникъ съ офицерами, храбрый воинъ — онъ тѣмъ не менѣе слылъ не то чтобы совсѣмъ за сумасшедшаго, но во всякомъ случаѣ за человѣка съ большой придурью. Онъ всецѣло вѣрилъ въ судьбу и одной ей представлялъ рѣшеніе всѣхъ вопросовъ.

Надо ли было ему представить нѣсколькихъ офицеровъ своего полка къ наградамъ за отличіе, онъ не бралъ на свою отвѣтственность рѣшить — что именно достоинъ этого, а нарѣзывалъ бумажекъ, надписывалъ на нихъ фамиліи офицеровъ, свертывалъ эти бу-

Новый памятник Петру Великому, работы скульптора Л. Беренштама.

мажки, класть их в свою старую, два раза простреленную и специально на этот случай сохраняемую фуражку и заставлял кого-нибудь из дѣтей своих вынимать эти билетки, а самъ только отлѣчалъ: «везе» и «не везе».

И вотъ, кому выпадало: «везе», того и представлялъ къ производству или къ награждѣ.

Конечно, благодаря этому въ полку сейчасъ же начинался ропотъ, являлась масса недовольныхъ, потому что, хотя это гаданье и производилось въ строжайшей тайнѣ, но, во-первыхъ, нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, а во-вторыхъ, и самъ старикъ не умѣлъ блюсти секретовъ и часто пробалтывался.

Обойденные ворчали, а не по заслугамъ взысканные рѣдко бывали благодарны, такъ какъ знали, что въ этихъ наградахъ играла роль не добрая воля командира, а чистѣйшая случайность.

И всѣ свои семейныя дѣла полковникъ рѣшалъ не иначе, какъ съ соизволенія безапелляционной «судьбы». Гадалъ онъ и о женихахъ для своихъ дочерей, гадалъ и о размѣрахъ приданого—конечно, скромнаго—для нихъ. Даже квартиру мѣнялъ не иначе, какъ посоветовавшись съ судьбой.

Откуда взялась въ немъ эта непоколебимая увѣренность въ непогрѣшимость фортуны?

— А очень просто, голубчику! Изъ моей же боевой практики, — давалъ объясненіе самъ Нехроменко. — Пасъ вѣдь, при въ Бозѣ починающемъ императоръ Николаѣ Павловичѣ, наукамъ учили немного, а больше шагистикѣ да фрунту. Ну, а въ бою-то всяко бываетъ. Приходится иной разъ и задуматься: куда идти, направо или налево? отступать или наступать? открыть огонь или броситься въ атаку? Ну, гдѣ тутъ своимъ умомъ рѣшить? Помолиться хорошенько, да и загадаешь на узелки: что вытянешь, то и исполнишь! И что-жъ ты думаешь, другъ сердечный? — въ рѣдкихъ случаяхъ судьба обманывала. Всегда что-нибудь такое, подходящее выйдеть! Съ вѣрой да съ молитвой, глядь, оно и вытанцовывалось! Такъ-то, милый мой! И вамъ того же совету.

Но начальство почтеннѣйшаго Аванасія Карповича, очевидно,

разсуждало иначе и безъ всякаго гаданія, безъ конца морило его на одномъ и томъ же мѣстѣ. И онъ не ропталъ.

— «Не везе», да и все тутъ!

Надвигалась на Россію война съ Турціей 77—78 года. И предстояло старому полковнику снова повести въ бой ввѣренный ему полкъ. Началась уже мобилизація, и часъ выступленія былъ, что называется, на носу.

Хлопотъ и заботъ у полковника было выше головы. И вотъ тутъ-то какъ разъ приспичило еще одно дѣло.

Штабсъ-капитанъ Бородулинъ и красавица Галенка явились къ старикъ и объявили ему, что они любятъ другъ друга и во что бы то ни стало желаютъ сочтаться узамъ брака.

Растерялся Аванасій Карповичъ.

— Милые мои! Да не время теперь! взмолился онъ. — Вамъ, голубчику, въ походъ нужно собираться, а ты, голубка моя, подумай-ка, едва выйдя замужъ, сейчасъ же и овдовѣть вѣдь можешь. Скажи, пріятно ли это?

Но влюбленные и слушать ничего не хотѣли. И пришлось старикъ, скупилъ сердце, и на этотъ разъ обратиться къ судьбѣ. Долго и со слезами на глазахъ молился онъ у себя въ кабинетѣ. А потомъ настригъ бумажекъ, сдѣлалъ соответствующія надписи и принялся гадать.

А затѣмъ, призвавъ въ кабинетъ Бородулина и Галю, объявилъ имъ неизмѣнное «свое» рѣшеніе.

— Согласіе на бракъ даю. Что дѣлать? Везетъ вамъ. Но свадьба не иначе, какъ по окончаніи войны. Бородулинъ началъ было протестовать, но Галя, зная въ такихъ случаяхъ непреклонность своего отца, подчинилась и жениха своего склонила къ тому же.

А черезъ пять мѣсяцевъ полкъ Аванасія Карповича Нехроменки лихо уже работалъ на поляхъ Анатолиі.

Ничего воинственнаго, ничего грознаго не было въ этомъ старомъ, обожженномъ солдатѣ. Ничего воинственнаго и грознаго не было и въ людяхъ, которыхъ велъ онъ, но сердечная, горячая любовь между солдатомъ и его командиромъ дѣлала свое дѣло. Полкъ Нехроменки съ каждымъ днемъ завоевывалъ себѣ все болѣе и болѣе почтенную репутацію. И къ половинѣ кампаніи онъ считался чуть ли не лучшимъ украшеніемъ всей кавказской арміи.

— Ну вотъ,—говорилъ «старое» начальство. А хотѣли еще у «дѣдушки» передъ войной полкъ отнять. Боялись, что старикъ отсталъ, не справится. А онъ, глядите-ка, какимъ орломъ летаетъ! Всѣмъ въ примѣръ и назиданіе!

— Ну, просто везетъ ему до поры до времени! — возражало начальство «молодое». — А наступитъ серьезный моментъ, онъ и шлепнется въ лужу!

— Эхъ, вы, «моменты». — ворчали старикъ.

И поощряли своего «дѣдушку» Нехроменко.

Онъ уже былъ представленъ въ генераль-майоры и не-сегодня-завтра долженъ былъ сдать полкъ и принять бригаду.

Но вотъ наступилъ для него и роковой день.

Загорѣлся бой горячій, бой по всей линіи. И Пзмазль, и Мухтаръ, и Дервишъ-паша— всѣ словно бѣлены объялись и пошли ваванкъ.

И понавъ полкъ «дѣдушки» Нехроменки въ положеніе загадочное: или панъ, или пропавъ.

Обходомъ, обходомъ нужно! — въ одинъ голосъ твердили всѣ офицеры въ полку. — Съ фланга обойти, и тогда отъ всей дивизіи Омера-паша живого человѣка не останется! Да и Мухтару въ тылъ зайдеть!

Дѣло казалось всѣмъ столь яснымъ, столь простымъ, что, кажется, и задумываться не надъ чѣмъ было. И даже всѣмъ мерещились блестящія награды, которыя посылаются на ихъ полкъ, и та слава, которая осѣнитъ его знамена.

Но самъ командиръ глубоко задумался. Очень ужъ и ему самому все ясно казалось. Какъ бы и въ ошибку не впасть!

Удалился онъ къ себѣ въ палатку, снялъ съ груди свой складень, долго молился передъ нимъ, затѣмъ настригъ бумажекъ, сдѣлалъ надписи и принялся гадать...

Всѣхъ какъ громомъ поразило то рѣшеніе, съ которымъ вышелъ «дѣдушка» изъ своей палатки.

— Никакихъ обходовъ не требуется. Идемъ прямо во фронтъ и опрокинемъ турку за горы!

Похолодѣли офицеры. Съ ужасомъ переглянулись между собой, но непоколебима военная дисциплина, непреклонна воля начальства въ бою...

Черезъ какихъ-нибудь пять-шесть часовъ отъ славнаго — скаго пѣхотнаго полка оставались только жалкіе осколки его желѣзныхъ рогъ...

Хитрый Омерж-паша ловко воспользовался безумной ошибкой стараго командира и разбилъ и развѣлъ этихъ до сихъ поръ непобѣдимыхъ воиновъ.

Общій наружный видъ аэростата «Америка».

Вельманъ и его спутники. Верхній рядъ, слѣва направо: Ольсенъ (капитанъ судна), Пезерь (поварь), Лернеръ, Эрве, Пулгревъ, д-ръ Фаулеръ, Норбъ (капит. „Фри-тофа“).—Средній рядъ: Вельманъ, Хирсей, Венименъ.—Нижній рядъ: Эліасъ, гр. Понинскій, Бокъ, Ризенбергъ.

Проба полета «Америки».

Вспомогательный отрядъ. Вдали виденъ шаръ.

Въ гондолѣ шара.

Оболочка аэростата.

Къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ.

Не пережил бы этого страшного позора старый полковник, да на счастье был смертельно ранен. Не бросили солдаты своего «дѣдушку» в руки неприятелю и далеко-далеко за линію огня вынесли они его изрѣженное пулями тѣло.

Когда старикъ, послѣдній разъ приди въ сознание, открылъ глаза, у изголовья его, рыдая, стоялъ штабсъ-капитанъ Бородузинъ.

— Не везе! простоналъ старикъ. — Ну, а ты какъ? Раненъ? спросилъ онъ жениха своей дочери.

— Раненъ, но легко,—отвѣтилъ Бородузинъ.

— Ну, слава Богу! Береги Галю, и пошли вамъ Господи счастья! А мнѣ... Прощайте!..

Старикъ потянулся весь и, ужъ едва слышнымъ голосомъ прошепталъ:

— Не везе! скончался.

Новый памятникъ Петру Великому.

(Съ рис. на стр. 720).

Въ непродолжительномъ времени въ Петербургъ прибудетъ изъ Парижа массивная бронзовая группа работы извѣстнаго скульптора

щія волны на мелкое мѣсто. Сюртукъ царя разстегнуть. Вѣтеръ развѣваетъ его полы. Онъ словно на мигъ застылъ среди энергичныхъ движеній въ мощномъ порывѣ, и лицо его полно рѣдкой выразительности и силы духа.

Бронзовая группа будетъ поставлена на гранитный постаментъ. И такимъ образомъ у насъ будетъ четыре памятника Петру Великому: на Сенатской площади (Фальконета), противъ Инженернаго замка, въ Петергофѣ (группа «Петръ Великій беретъ на руки малолѣтняго Людовика XV»—работы того же Л. Беренштама) и наконецъ описанный нами новый памятникъ.

Къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ.

(Съ 7 рис. на стр. 721).

Корреспондентъ одного изъ американскихъ журналовъ, Вальтеръ Вельманъ предпринялъ новую, въ высшей степени рискованную попытку добраться до сѣвернаго полюса на воздушномъ шарѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ совершенно такая же попытка была сдѣлана аэронавтомъ Андрэ. Онъ отправился—и съ момента своего отправления словно въ воду канулъ.

Вельманъ исполненъ наилучшихъ надеждъ и мечтаній. Онъ, глав-

М. Е. Рѣпинъ, въ своей мастерской въ Финляндіи, пишетъ портретъ артистки М. Ф. Андреевой, жены Максима Горькаго.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Л. Беренштама, изображающая подвигъ Петра Великаго на Лахтѣ въ 1724 году.

Эта группа исполнена по заказу Государя Императора и предназначена для новаго памятника Царю-Преобразователю. Гдѣ именно будетъ поставленъ этотъ новый памятникъ, покуда еще не рѣшено.

Подвигъ Петра Великаго на Лахтѣ, т. е. спасеніе имъ во время бури съ разбитой шкуны восьми человѣкъ, при чемъ самъ царь простудился и отъ простуды скончался, принадлежитъ, конечно, къ числу наиболее яркихъ страницъ его жизни. И идея—увѣковѣчить этотъ подвигъ въ бронзѣ, воспѣть его въ мощномъ пластическомъ образѣ—намъ представляется, безусловно, чрезвычайно удачной.

Скульптору удалось блестяще разрѣшить возложенную на него нелегкую задачу. Группа «Петръ Великій спасаетъ на Лахтѣ тонущихъ рыбаковъ» исполнена съ яркой выразительностью и поражаетъ художественной гармоніей и красотой.

Царь стоитъ надъ разбитой шкуной, среди бушующихъ волнъ, и держитъ подъ мышкой безпомощно-повиснувшее тѣло спасеннаго имъ мальчика. Другою рукою онъ тянетъ къ себѣ утопающаго матроса и старается протолкнуть его сквозь бѣшено палетающаго

ное, вдохновенъ тѣмъ, что за послѣдніе годы, послѣ злополучной попытки Андрэ, воздухоплаваніе сдѣлало такіе успѣхи, которые даютъ въ руки отважнаго человѣка средства, остававшіяся еще недоступными Андрэ. Онъ собрался летѣть къ полюсу на удобоуправляемомъ воздушномъ шарѣ, снабженномъ надежнымъ двигателемъ, съ запасами всего матеріала, нужнаго для вполне успѣшнаго завершения экскурсіи къ полюсу. Онъ заказалъ въ Парижѣ громадный воздушный шаръ, который могъ бы поднять, кромѣ необходимыхъ снарядовъ и припасовъ, еще семь человѣкъ, цѣлую партію аэронавтовъ: майора Хирселъ, инженера Венимена, доктора Фаулера, Феликса Ризенберга, француза-воздухоплавателя Гастона Эрвье и двухъ матросовъ-норвежцевъ. Въ числѣ припасовъ были, между прочимъ, захвачены: разборный плотъ, стальная лодка и дюжина эскимосскихъ собакъ.

Воздушному шару, получившему имя «Америка», придана веретенообразная форма. Газомъ для его наполненія избранъ водородъ. Затѣмъ Вельманъ принялъ всѣ нынѣ одобренныя конструктивные детали управляемыхъ аэростатовъ, какъ, напр., добавочный шаръ (внутренній), наполненный сжатымъ воздухомъ, служащій для того, чтобы обезпечить устойчивость формы шаровой ободочки, раздувая или уменьшая внутренний баллонъ. Оболочка главнаго аэростата сдѣ-

Къ выборамъ въ 3-ю Государственную Думу въ С.-Петербургъ.

Подсчетъ голосовъ по Рождественскому избирательному участку, въ Солянномъ городкѣ, 18 октября с. г. По фот. К. Будла авт. «Нивы».

лана изъ двойной хлопчатобумажной ткани, пропитанной каучукомъ и сверху покрытой проклеенною шелковою тканью. Гондола и вся ея арматура изготовлены изъ стали. Двигатель развиваетъ силу 80 паровыхъ лошадей и можетъ дать винту 380 оборотовъ въ минуту. Вся машинная часть обдумана и спроектирована инженеромъ Венименомъ.

Вальтеръ Вельманъ, увѣренный въ своей машинѣ и въ успѣхъ своего предприятия, составилъ себѣ даже весь планъ экскурсий, разсчитавъ его чуть не по часамъ. Онъ долженъ былъ отправиться со Шпицбергена, воспользовавшись хорошимъ попутнымъ южнымъ вѣтромъ. Онъ поднимется на высоту 50—70 сажень, и попутный вѣтеръ доставитъ его по прямой линіи на сѣверный полюсъ. У него будетъ въ распоряженіи особый гайдропъ, никогда не отрывающійся отъ земли и дающій возможность когда угодно спуститься на землю. Отъ точки отправленія до таинственнаго пункта, служащаго такою удивительною приманкою для путешественниковъ и именуемаго сѣвернымъ полюсомъ, надо считать по прямой линіи 3.400 километровъ—расстояніе, примѣрно, такое, какъ между Римомъ и Берлиномъ. Перелетъ черезъ полярныя области, до возвращенія къ свободному отъ льдовъ морю, могъ бы, по рассчету Вельмана, на его шарфъ продолжаться дней десять, самое большее двадцать.

На сѣверной оконечности Шпицбергенскаго архипелага былъ

выстроенъ огромный стальной каркасъ, который послужилъ мѣстомъ окончательной сборки и снаряженія «Америки». Вельманъ собирався летѣть еще прошлое лѣто, но случилась какая-то задержка въ постройкѣ двигателя, и изъ-за нея пришлось отложить путешествіе.

8 июня Вельманъ со спутниками высадился у своего стального навѣса на Шпицбергенъ, который превосходно выдержалъ лютую полярную зиму 1906—1907 гг. Тотчасъ приступили къ снаряженію аэростата.

Скоро «Америка» была вся собрана и какъ слѣдуетъ снаряжена. Стали дѣлать предварительныя пробы аппарата. Что дальше было, объ этомъ, за дальностью разстоянія и отсутствіемъ правильного сообщенія, нельзя судить. Журналисты обѣгали всѣхъ извѣстныхъ воздухоплавателей, спрашивая ихъ, на что можно разсчитывать, какаѣ судьба всего вѣроятнѣе ожидаетъ экспедицію Вельмана. Сантосъ-Дюмонъ, Жюльо, Де-Во, все выдающіеся знатоки и практики авиации, не надѣются на успѣхъ попытки. Вельманъ и самъ въ послѣднюю минуту на опытъ убѣдился, что снарядъ его далеко еще не готовъ и не приспособленъ вполне надежно къ борьбѣ съ вѣтрами, бурями, снѣжными метелями и морозами дальняго сѣвера, и благоразумно воздержался отъ рѣшительной попытки до будущаго года, впредь до окончательной разработки своего воздушнаго судна.

Къ выборамъ въ 3-ю Государственную Думу въ С.-Петербургъ. Запечатываніе урнъ съ избирательными бюллетенями по Спасскому избирательному участку, въ залѣ Городской Думы, 17 октября с. г. По фот. К. Будла авт. «Нивы».

Первая юридическая лекция в Московском народном университете 7 октября с. г. Лектор — проф. Г. Ф. Шершеневич. По фот. С. Г. Смирнова авт. «Нивы».

Денежная буря в Америкѣ. (Политическое обозрѣніе).

На этих днях западная страна неограниченной свободы и колоссальных богатств, страна трестов и миллиардеров, пережила огромное экономическое потрясение. Множество банков ей оказались бессильными выплатить положенные в них вклады частных лиц и под напором доведенных до паники вкладчиков, осаждавших их несметными толпами целые дни, вынуждены были прекратить платежи. Всякая паника страшно заразительна. Она распространяется как эпидемия. Малейшая задержка в платежах одного банка передается волною трепета вкладчикам всех остальных банков. Учреждения, держащиеся исключительно на доверии публики, начинают шататься, как тростник под дыханием бури, от самого легкого дуновения сомнений. Кредит, все равно как религия, не выносит ни малейшего скептицизма. Между тем не только вся банковская система, но также и вся современная торговля и даже промышленность основаны на доверии. И торговец и промышленник принужден был бы бесконечно сократить и даже совершенно прекратить свое предприятие, если бы не пользовался кредитом. Сумма обращающихся ценностей во много раз больше, чем наличное количество обращающихся денег. И банки и торгово-промышленные предприятия, располагающие капиталом в сотни тысяч, ведут обороты на десятки миллионов. Они вынуждены из этого переросту операций необходимо получать какой-нибудь доход, в силу того, что незначительный оборот не покрывает даже расходов по содержанию учреждения. Раньше, когда человек сам добывал все то, что ему нужно для жизни, хозяйство было натуральным; потом, когда он стал обменивать ненужные ему продукты на нужные, оно стало материальным; затем, когда орудием обмена стали деньги, оно сделалось денежным; а теперь, когда основной капитал является в сущности только бродильным грибом и дает лишь толчок к первоначальному оборудованию предприятий, все же обороты и дальнейший рост последних совершаются при помощи кредита, все современное хозяйство должно бы называться не денежным, а кредитным. Грандиозный рост современной промышленности стал возможным именно благодаря выработавшейся системѣ сосредоточения огромных капиталов в дѣловых руках при помощи неограниченного кредита.

Но все на свете имеет, к сожалению, и свои тьневые стороны. Система доверия привела в конце концов к систематическому же злоупотреблению доверием. Неограниченность кредитного пользования чужими капиталами имела своим роковым последствием развитие спекуляции, необычайно пыльное в Америкѣ, где все — до стихийных и железнодорожных катастроф включительно — всегда приобретает почему-то особенно грандиозные размеры.

Спекулятивный характер американской промышленности осо-

бенно усилился с тех пор, как она стала вступать в период трестов, т. е. когда по инициативѣ особенно предприимчивых дѣльцов все предприятия какой-либо отрасли промышленности, ранее борющиеся и конкурировавшие друг с другом, начали соединяться в одну компанию, ведущую борьбу только с рабочими и потребителями. Инициатором этого нового движения был знаменитый дѣлец Джон Рокфеллер, организовавший нефтяной трест и сумевший захватить в свои руки всю нефтяную промышленность Нового Света. По его стопам пошли Карнеджи, организовавший слияние всех железнодорожных заводов, Вандербильт, объединивший в руках одной компании железные дороги, Морган, пытавшийся захватить пароходные компании и морские сообщения всего мира, и т. д. Примѣры этих королей американской промышленности, ставших миллиардерами, соблазнили и дѣльцов более мелкого разбора. Цѣлая группа их сумела путем скупки акций завладеть несколькими банками, провела своих ставленников в администрацию и по праву хозяйскому пустить в оборот капиталы частных вкладчиков на рискованнѣйшую спекуляцию по скупкѣ всех мѣдных предприятий Америки. Сначала спекуляция эта им удалась; захватив значительную часть мѣдных рудников, спекуляторы путем произвольного понижения цен на мѣд разорили остальных конкурентов и скупили от них остальные рудники, а ставши монополистами мѣднаго дѣла — тотчас же повысили продажную цену мѣди ровно вдвое против обычной нормы. Но отстоять занятую позицию у них не хватило средств и умения. Слишком высокая цена на мѣд вызвала изыскание новых и усиленную разработку старых, уже брошенных по невыгодности рудников, производство мѣди поднялось и превысило размеры возможного сбыта, цена на нее сразу упала ниже стоимости производства, мѣдный трест разорился в пух и прах и вмѣстѣ съ собою привел к полному разорению также и те четырнадцать банков, капиталы которых были пущены на скупку рудников. Спекуляторы слишком зарвались и взорвали самих себя благодаря неосторожной погонѣ за слишком большими барышами. Не повинны они так безумно цены на мѣд, быть-может, их планъ воплотить бы удался и они остались бы полными хозяевами мѣднаго рынка, но нерасчетливая жадность съела их самих. Они, что постыли, то и пожалы, и понесли наказание за свои собственные ошибки. Другое дѣло вкладчики захваченных ими банков. Ты несуть тяжелую кару за чужие грѣхи. Они не спекулировали, но тоже разорены только благодаря тому, что акции техъ банков, в которых они хранили свои сбережения, были скуплены через чур предприимчивыми джентльменами.

Здѣсь мы встречаемся лицом к лицу съ явною несообразностью современной акционерной формы банковскаго дѣла. В других акционерных предприятиях скупщики акций приобретают только собственное имущество акционеровъ, а в банках, кромѣ

капитала самого банка, приобретают также и право распоряжаться деньгами вкладчиков. Вся спекуляция мѣднаго трѣста велась именно на эти недостаточно охраненные законом капиталы. Захвативъ одинъ банкъ, они тотчасъ же пускали его вклады на скупику акцій другого банка, съ помощью вкладовъ, котораго захватывали третій банкъ, и т. д. Когда вся спекуляция окончилась крахомъ, сотни тысячъ банковскихъ вкладчиковъ оказались нищими. Приостановка платежей спекулировавшими банками вызвала требованія вкладовъ и въ честныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, а такъ какъ вся американская промышленность ведется въ кредитъ, то подрывъ послѣдняго грозитъ остановкой всей промышленной жизни страны. Поэтому немудрено, что американское правительство принимаетъ самыя энергичныя мѣры для борьбы съ денежнымъ кризисомъ. Для поддержанія прочныхъ предпріятій казна назначила около полумиллиарда субсидій, финансовыя короли свѣнно передвигаютъ десятки миллионъ золота изъ Европы и т. д. Но уже самая необходимость государственной помощи доказываетъ всю несостоятельность прославленной системы исключительно частнаго хозяйства въ области національной промышленности и кредита. Американскіе суды назначаютъ правительственныхъ директоровъ въ лопнувшіе банки, но ихъ участіе является уже слишкомъ запоздалымъ: они безсильны обогатить разоренныхъ. Съ легкой руки Рузвельта, повѣдшаго борьбу съ финансовыми и промышленными королями, вся Америка подъ впечатліемъ разразившагося краха громко кричитъ теперь о необходимости суроваго обузданія грабительской спекуляціи. Дѣйствительно, неограниченное господство частнаго интереса приводитъ къ послѣдствіямъ, очень печальнымъ даже съ точки зрѣнія частныхъ же интересовъ, не говоря уже объ интересахъ общественныхъ. Дѣло въ томъ, что современная промышленность, торговля и кредитъ, объединившіеся въ грандіозныя ассоціаціи, стали уже по существу чисто-общественными и даже общегосударственными предпріятіями и поэтому едва ли будутъ долго оставаться въ зановѣдной области безконтрольнаго частнаго почина.

Св. Елизавета покидаетъ свою семью.

(Рис. на стр. 714).

Жизне святой Елизаветы, ландграфини тюрингенской (1207—1231 г.), изобилуетъ чрезвычайно своеобразными и трогательными эпизодами.

Св. Елизавета была очень высокаго происхожденія: она была дочерью венгерскаго короля Андрея II. Выйдя замужъ за ландграфа тюрингенскаго Людвига, она не обращала никакого вниманія на свое высокое положеніе и происхожденіе и охотнѣе всего проводила время съ больными, нищими и немощными, ухаживая за ними и помогая имъ. Она основывала больницы, странноприимные дома и т. п. и неоднократно навлекала этимъ на себя гнѣвъ своего суроваго и недалекаго супруга. Извѣстна легенда о хлѣбѣ,

превратившемся въ ея передникѣ въ розы, когда ландграфъ сталъ укорять ее за то, что она кормила голодныхъ.

По смерти Людвига, св. Елизавета вмѣстѣ съ ея дѣтьми была изгнана его братомъ, Генрихомъ Распе, изъ ея дома и нашла пріютъ у своего дяди, епископа Бамбергскаго.

Распе потомъ одумался и приглашалъ ее обратно въ Вартбургъ, но св. Елизавета уклонилась отъ этого приглашенія. Къ этому времени она почувствовала непреоборимую склонность къ отреченію отъ міра. Въ этомъ стремленіи ее поддерживалъ ея духовникъ—суровый аскетъ Конрадъ. И, подчиняясь своему стремленію и его совѣтамъ, св. Елизавета въ 1229 году покинула свою семью и посѣдовала за Конрадомъ въ Марбургъ. Вечеръ она и скончалась тамъ среди непрерывныхъ религиозныхъ упражненій и въ строжайшемъ аскетизмѣ.

Картина художника Отто Фридриха изображаетъ трогательный моментъ разставанія св. Елизаветы съ ея дѣтьми.

Битва при горѣ Изель. (Рис. на стр. 715).

Въ 1809 году на Австрію, равно какъ и на всю Западную Европу, надвинулась туча наполеоновскихъ войскъ.

Наполеонъ заключилъ союзъ съ баварцами и вмѣстѣ съ ними напалъ на «Священную Римскую имперію». Война съ Австріей, какъ извѣстно, была чрезвычайно удачна для него, однако въ Тиролѣ нападающіе потерпѣли неудачу.

Народное ополченіе тирольцевъ дважды нанесло своимъ противникамъ пораженіе при горѣ Изель, близъ Инсбрука. Тирольскіе крестьяне, вооруженные лишь топорами и косами, яростно напали на баварцевъ и совершенно разгромили ихъ. Эти двѣ побѣды тирольцевъ произошли 13 апрѣля и 29 мая 1809 года.

Борьба продолжалась съ большимъ успѣхомъ для тирольцевъ—до ноября того же года. Въ октябрѣ дѣла народнаго ополченія пошли хуже: французскія и баварскія войска уже въ октябрѣ вторглись въ Тироль со всѣхъ сторонъ. А 1-го ноября при той же горѣ Изель произошло третье, рѣшительное сраженіе тирольцевъ съ ихъ противниками. И на этотъ разъ счастье отвернулось отъ маленькаго свободолюбиваго и храбраго народа: баварскій генералъ, баронъ Вреде, разбилъ ихъ на голову, и народное сопротивленіе въ Тиролѣ было сломлено.

Картина художника Эггеръ - Линца изображаетъ молитву («Ave Maria») тирольцевъ на полѣ брани послѣ перваго удачнаго для нихъ сраженія при горѣ Изель.

Скитальцы. (Рис. на стр. 718).

Въ старые годы существовало нѣсколько довольно-своеобразныхъ бродячихъ профессій.

Напримѣръ, бродячіе рыцари, которые, не имѣя собственности, бродили по бѣду свѣту, занимались то здѣсь, то тамъ въ тѣлохранители или въ простые солдаты. Все имущество такого рыцаря

«Манчжурскіе сфинксы», называемые «Шидзы», вывезенные изъ Манчжуріи генераломъ Гродековымъ и поставленные на Петровской набережной, у часовни Спасителя, въ С.-Петербургѣ. При ввозѣ ихъ въ Россію уплачено таможенной пошлины около 900 р. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Акционерное Общество
„ГРАММОФОНЪ“
 И
ПИЩУЩАЯ МАШИНА“.
 С.-Петербургъ, Морская, 49.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ
 НАШИХЪ ПОЧТЕННѢЙШИХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ
ОТЪ ПОДДѢЛОКЪ.

Только тѣ издѣлія ДѢЙСТВИТЕЛЬНО нашей фабр., которыя снабжены
НАШИМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЗНАКОМЪ «ПИЩУЩІЙ АНГЕЛЪ»
 мы ПРИНИМАЕМЪ на себя ПОЛНУЮ ОТВѢТСТВЕННОСТЬ за такія издѣлія.

Всѣ пластинки, продаваемыя ниже нашихъ нормальныхъ цѣнъ, являются поддѣлкой или же старыми
 обмытыми нашей производств., за каковыя мы ответственности на себя брать не можемъ.
 Всѣ наши оптовые покупатели обязаны за 4 старыя пластинки нашего производства выдавать
 одну новую—обыкновенную.

ЦѢНЫ НАШИХЪ ПЛАСТИНОКЪ:

пластинки 7" малыя по	Руб. 1 —
» 10" грандъ обыкновенныя по	» 2 —
» 10" » экстрa по	» 3 —
» 12" гигантъ обыкновенныя по	» 3 —
» 12" » экстрa по	» 4 50

Списокъ пластинокъ, появившихся въ свѣтъ 1-го Ноября 1907 года:

Оркестръ.

- Собственный оркестръ Акц. Общества „Граммoфонъ“.
- Капельмейстеръ Зейдлеръ-Винклеръ.
- М. 020515. Интродукція изъ оперы „Сельская честь“, Масканы.
- С. 20719. Увертюра изъ оперы „Поэтъ и крестьянинъ“, Зуппе, 1 часть.
- С. 20720. Увертюра изъ оперы „Поэтъ и крестьянинъ“, Зуппе, II часть.
- С. 20732. Гавоть „Стефанія“, Цибульки.

Мужские голоса—Теноры.

- А. И. Давыдовъ. Артистъ Императорской Маринской оперы.
- М. 022088. „Рахиль, ты мнѣ дана“, арія Элеазара изъ оперы „Жидовка“, Газелъ съ аккомп. оркестра.
- А. М. Карензинъ. Артистъ Московской частной оперы.
- С. 3-22597. Арія Ленко изъ оперы „Майская ночь“, Римскаго-Корсакова.
- Н. А. Большаковъ. Артистъ Императорской Маринской оперы.
- С. 3-22510. „О, что мнѣ мать“, аріозо Вакулы изъ оперы „Черевички“, Чайковскаго.
- М. М. Чупрыниковъ. Артистъ Императорской Маринской оперы.
- С. 3-22526. „Какъ за рѣчкой“, русская пѣсня.
- С. 3-22527. „Ужъ какъ подъ лѣсомъ лѣсочкомъ“, русская пѣсня.
- Н. А. Аркадьевъ—(исключены).
- С. 3-22915. Кулеты правды изъ оп. „Рай Магомета“, Планкетта, съ аккомп. орк.
- С. 3-22630. Романсъ правца изъ той же оп. съ акк. орк.

Мужские голоса—Баритоны.

- М. В. Бочаровъ. Артистъ Московской частной оперы.
- М. 022090. Кулеты Торедора изъ оп. „Кармель“, Бизъ, съ хоромъ.

П. З. Андреевъ. Артистъ частной оперы.

- С. 3-22520. Арія Орсо изъ оперы „Кордэлиа“, Солоньяна.
- Г. А. Баклановъ. Артистъ Императорской Московской оперы.
- С. 3-22590. „Я тотъ, которому вымала“, арія изъ оп. „Демонъ“, Рубинштейна.

П. Д. Орловъ. Артистъ частной оперы.

- С. 3-22617. „Давно отвергнутый тобой“, романсъ Давыдова.
- С. 3-22619. „Фантомъ“, арія Прода изъ оперы „Иродіада“, Массенэ.

Мужские голоса—Басы.

- В. И. Касторскій. Артистъ Императорской Маринской оперы.
- С. 3-22565. „Ты приходишь, моя заря“, арія изъ оперы „Жизнь за Царя“, Глинка съ оркестромъ.
- С. 3-22549. „О, дитя подъ овшкомъ твоимъ“, слова К. Р., муз. Чайковскаго.
- Л. М. Сибиряковъ. Артистъ частной оперы.
- С. 3-22559. Арія Прочицы изъ оп. „Сицилійская вечеря“, Верди (на итал. яз.).
- С. 3-22505. „Уста мои молчатъ“, ром. Блейхмана.

Женские голоса—Сопрано.

- Н. Т. Ванъ-Брандтъ. Артистка частной оперы.
- С. 53499. „Ombra leggiera“, пѣз оперы „Дипора“, Мейербера.

ПРОСИМЪ ТРЕБОВАТЬ КАТАЛОГЪ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.
 Обратите ВНИМАНИЕ на нашъ фабричный знакъ „ПИЩУЩІЙ АНГЕЛЪ“.

Акционерное Общество
„ГРАММОФОНЪ“
 И
ПИЩУЩАЯ МАШИНА“.
 С.-Петербургъ, Морская, 49.
 МОСКВА, ХАРЬКОВЪ, ТИФЛИСЬ.

„Представительства во всѣхъ городахъ“.

За 3 марки по 7 коп.

въ закр. ковч. (бадлеролью бесплатно) Отдѣленіе Парижской фирмы Ж. РУССЕЛЬ, Москва, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, высл. для ознакомл. со своими новѣйш. реком. врачами предохранителями для дѣлѣ и мужчинъ, полный иллюстр. каталогъ.

!!!ДАМСКОЕ ТРИКО!!!

Исключительное производство нашей фабрики на осен. и зимн. дамск. платья и костюмы въ высш. степени модно, изящное и практичное, затканное модѣйшей и солидной вѣтвой. Цѣта: олинковій, сѣро-синій, т-коричнев. в черно-сѣрый. Высшадаетъ фабрикой, погтой съ нал. платеж. специально отрядами по 8 арш. на цѣлое платье—за 4 р. 60 к.

НА МУЖСКИЕ КОСТЮМЫ:
 послѣдняя новостъ „Шевіотъ-Меланжъ“, превосходящій по своей прочности, элэгантиности и практичности всѣ существующіе въ продажѣ сорта. Цѣта: черно-сѣроватый, темпо-коричнев. и олинковій съ затканной поволодной искрой. За отръвъ въ 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ—5 р. 30 к. и высшихъ сортовъ за 4 1/4 арш.—6 р. 75 к. и 8 р. 50 к.

При заказѣ 3-хъ или болѣе мужск. отръвовъ прибавляется бесплатно подкладка къ таковымъ, а къ 3-хъ или болѣе дамскимъ отръвамъ предлагается въ каждомъ даромъ элэгантиный и модный шелковый шарфъ всевозможныхъ цвѣтовъ. Упаковка и пересылка за счетъ фабрики. Въ Сибирь и Азиатскую Россію прибавляется разниця стоимости пересылки. Непоправившіяся товары принимаемъ обратно и возвращаемъ немедленно деньги.
 Адресъ: Г. Лодзь, Товарищество „ЭКОНОМІЯ“. Фабричный № 27095 отдѣль № 6. 4-1

ГАРМОНИИ

ВѢНСКІЯ съ МѢДНЫМИ планками
 углы мѣха обиты метал.
 2-хъ РЯДНЫХЪ 15 клас. 8 бас. 7 р. 50 к.
САМОУЧИТЕЛЬ 75 КОП.

2-хъ РЯДНЫХЪ 21 класовъ
 голоса новаго серебра
 11 р. 13 р. 15 р.
 8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЕ голоса
 4-хъ план.
 17 р. 20 р. 24 р.
 8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
 планки на лайкѣ
 4-хъ планочн. 35-ти планочныя
 28 р. 36 р. 36 р. 38 р. 48 р.
 12 бас. 18 бас. 10 бас. 12 бас. 18 бас.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

ВѢНСКІЯ съ МѢДНЫМИ ПЛАНКАМИ
 голоса новаго серебра 26 руб., 33 руб.
 стальные голоса 38 р., 46 р., 55 р., 70 р.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

По полученіи задатка 1/3 стоимости
 высыл. съ наложеннымъ платежемъ.

И.А. НОВИКОВЪ,
 МОСКВА, Никольская д. Шереметева.
 СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТЪ.
 Пріеис-куріаітъ бесплатно.

Не бросайте денегъ

ЗА ПРОКАТЪ ПИАНИНО,

а приобретайте въ **собственность,**
 прибавляя самую **незначительную**
 плату къ той суммѣ, которую
НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНО
 тратили на прокатъ.

ДОПУСКАЕТСЯ
ЛЪГОТНАЯ
РАЗСРОЧКА

отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

По отзыв. автор. музык. міра, наши пианино эпохы **ЗАМѢНЯЮТЪ РОЯЛЬ.**
 Арт. рук. Ядвига Залѣвской-Ивановской.
ГАРАНТИЯ ЗА ПРОЧНОСТЬ ПИАНИНО.
ПРИДВОР. ФОРТЕНАИ. ФАБРИКА

ОФФЕНБАХЕРЪ.
 СПБ., Невскій пр., 66.

№ 26753 Москва 4-3
 Кузнецкій, д. Соколы.
 Одесса, Харьковъ,
 Римельсская, 24. Московская, 22.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАБАО.

Д-ра ЛАМАННА:

ШОКОЛАДЪ.
ЭКСТРАКТЪ.
ВИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошю-
ру о значеніи со-
лей для питанія.

Рекомендует Главное Агент-
ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

№ 29838

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гороховая, 52.

СЪЕЗДЪ ВИНОВУРЕННЫХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ
Отдѣлъ технического примѣненія спирта

МОСКВА,
Мясницкая, в. Ситова

Спиртовья горѣлки

№ 70 съч.	Руб. 4.—
№ 40	3.40
Рустинувъ въ 50 съч.	3.40
№ 35	3.10
№ 20	2.10
Аморъ	3.40
Денатуръ	5.—

съ 1 стекломъ и 1 колпачкомъ.

Спиртовые утюги.

Вѣсти съ регуляторомъ	
№ 697 въ 6 ф.	Руб. 5.75
№ 691 " 8 1/2 ф.	6.50
№ 688 " 10 ф.	7.50
Брѣвнѣтъ безъ регулятора.	
№ 614 въ 4 ф.	Руб. 4.—
№ 605 " 5 1/2 ф.	5.—
№ 609 " 8 ф.	5.50

Твердый спиртъ денатуратъ.
Для охоты, путешесствій и др.
съ тѣталономъ въ 1/2 ф. — 30 коп. въ 1/4 ф. — 20 к.

Спиртовья грѣлки.

Для кофе, водки, молока и пр.	
№ 201 вѣсталоная	— 35 к.
№ 205 съ регуляторомъ	45 к.
№ 214, тѣталономъ	— 85 к.
№ 223, огагомъ	1 р. 20 к.
№ 207 эмалированная	2 р. —

Спиртов. кухви.

Упѣкъ	
въ 1 отагъ	Руб. 5.50
2 отага	10.—
Эномомъ	
въ 1 отагъ	3.25
Брѣвнѣтъ	
въ 1 отагъ	Руб. 4.50
нижекаръ.	6.—
въ 2 отага	12.—
нижекаръ.	16.—

Растопки изъ тверд. спирта для самовар. и печей
въ 1/4 ф. 150 шт. 25 к. въ 1/2 ф. 75 шт. 15 к.

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО,

прочная, красивая шерст. матерія въсѣхъ цвѣт. гладкихъ или затк. кътъ. и нѣвр. для поли. мужск. костю. высыл. почт. налож. платж. за 4 1/2 арш. съ пересылк. 5 р. 25 к., 6 р. 85 к., 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к.; при выпискѣ трехъ отръ. предлагается изъ нимъ подкладка бесплатно. За непонрав. товаръ возвращ. деньги. Адресов.: г. Лодзь, № 30. Товарищество "сукожно-шерстной мануфактуры. Полный прейсъ-курантъ вы- № 27015 смл. бесплатно. 3-1

Сенсационная новость!

АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ

кто желаетъ имѣть, вмѣсто красныхъ и морщи-
стыхъ, пусть употребляетъ настоящее, безвредное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА

въ видѣ вѣлоснѣжнаго душистаго крема.
Savon Brésilien da-Costa.

Rio-de-Janeiro. — Paris. — Londres.
МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархат-
истыми. Употребляется многими врачами.
Неподдѣлимъ коренъ снабженъ маркой "Звѣзда". Кръзъ на рисункѣ и заглавн. бан-
деролѣ съ ледяною вы-
дающеюся предостерегаю для
всей Россіи. Продаются всѣхъ городовъ и сѣлекъ.
Воронежъ 75 к. — съ перес. въ Европ. Россіи: 1 кор. 1 р. 10 к.
2 кор. 2 р. 55 к. 3 кор. 5 р. 10 к. — Русскія отплатитъ бесплатно.
ПИСЬМИСЫЛАТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СВЛАДА
СПБургъ, БОРЕЛЬ, Мойка, 56, у Красн. м.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ

Жельзныя кухонныя плиты, выло-
женныя внутри огнеупорными кирпи-
чемъ, ПРОЧНѢЕ изразцовыхъ и тре-
буютъ ВДВОЕ меньше топлива.

Прейсъ-куранты по требованію.
Т-во Сушевскаго завода.
Москва, Петровка, 5.

Въ кн. маг. прод.:
Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ
„Право на жизнь“
И
„Идеаль Человѣческаго поведенія“.
Цѣна каждой книжки 30 коп. Скл. изд.
въ кн. маг. „ПРАВО“ 2-1
СПБ., Владимірска пр., 19.

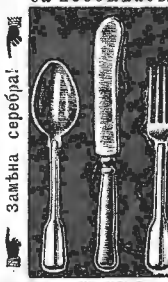
ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНСДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій, мы продаемъ всакому безъ пользы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовые и чайныя семейныя приборы изъ новаго патент. металла „Фениксъ“ (Phönix Silver), состоящие изъ числѣдующихъ предметовъ за иобѣднов. дешевую цѣну франко и съ уплаченіемъ пошлаго:

- 12 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей.
- 12 " " Фениксъ столовыхъ вилочк.
- 12 " " Фениксъ столовыхъ ложекъ.
- 12 " " Фениксъ чайныхъ ложекъ.
- 1 " " Фениксъ большая разливая ложка.
- 1 " " Фениксъ малая разливая ложка.
- 12 " десертн. ножей и вилочк. „Vieux Saxe“ съ наст. бронз. клинками.

62 штуки всего за 15 руб.
Серебро „Фениксъ“ представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ. Кому хоть сколько-нибудь нужно, поспѣшите заказомъ на роскошные приборы, особенно подходящіе для свадебныхъ подарковъ, тостовъ, ресторановъ и вообще для вѣлсаго домашняго хозяйства. Въ цѣны включены уже и стоимость пошлага, упаковки и пересылки. Выписывающимъ двойные приборы предлагается бесплатно прира издѣльныхъ подсвѣчниковъ нов. фасона, вышиною 5 вершковъ. Заказы исполняются по полученіи задатка не менѣе 3-хъ руб. на нажд. приб. (можно русск. почт. марками въ заказномъ письмѣ), а на остальную сумму дѣдается наложенный платежъ, взаимемый съ получателю на мѣстѣ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ, II. Фердинандстрассе, 20, Вѣна (Австрія). L. SILBERBERG, Wien, II. Ferdinandstrasse, 20. № 27083 2-1

Замѣна серебра!

ТЫСЯЧИ избавлены

отъ ревматизма, болѣй въ боку, въ поясницѣ, въ спинѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и всякаго рода простуды, благодаря вѣрнѣйшему средству противъ такихъ болѣзней—пластырю Бензона фирмы Сибури и Джонсонъ.

Упорнѣйшія страданія безусловно устраняются въ нѣсколько часовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства требуютъ примѣненія ихъ въ продолженіи дней и недѣль, чтобы страждущему только лишь утишить боль.

Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ, пластырь Бензона съ одного раза обыкновенно совершенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впоследствии могло бы развиться въ серьезную болѣзнь.—Кому важно сохраненіе своего здоровья, долженъ всегда имѣть въ домѣ пластырь Бензона, который очень горячо рекомендуется болѣе 5000 врачами.—Требуйте настоятельно пластырь Бензона фирмы „Сибури и Джонсонъ“ и остерегайтесь поддѣлокъ.—Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пластырь БЕНЗОНА

№ 27049 12-1

ГАРМОНИИ РУССКІЯ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА,
двухголосн., съ мѣдн. планк., гол. нов. серебра:
№ 3591. Невская, съ 7 клас., 1 полут. и 2 бас., выш. 3 3/4 верш. 3 р. — к.
№ 3594. Невская, съ 7 кл., 2 бас. и духов. клас., выш. 3 3/4 верш. 5 » — »
№ 4500. Ливенка, съ 12 кл., 10 бас., выш. 6 верш. 7 » — »
№ 4506. Ливенка, съ 15 кл., 12 бас., выш. 6 7/8 верш. 8 » 50 »
№ 4530. Итальянка, двухрядн., 14 кл., 4 бас., выш. 5 1/2 верш. 5 » — »
№ 4538. Итальянка, двухр., трехгол., 14 кл., 4 бас., выш. 5 3/4 верш. 8 » — »
Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р. Вятскія въ 11, 13 и 14 р.
Школы-самоучители по 75 к.
Прейсъ-курантъ № 11 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнечій м. Рига, Сарайная, 15.

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!!!

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различн. названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

СПРОФ. ДОКТОРА ПЕЛЯ

SPERMINUM-POEHL

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіеся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при нервастеніи, старческомъ паразитѣ, нервастеническомъ половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжелыхъ заболѣваніяхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, спянной сухоткѣ, параличахъ и проч.

ОТНОСИТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Poehl) 1 фл.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ инъекцій (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб., 3) въ видѣ кавазъ (Sperminum-Poehl pro cluzum.) 1 коробка на 4 кавазы—3 руб.

При требованіи литературы, высланоющейся безвозмездно, просить указывать болѣзнь, для высылки соответствующихъ наблюденій врачей.

Органотерапевтический институтъ, химическая лабораторія и аптека Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, собств. д., № 16 и 18. Наньыосія награды (Grand Prix) на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ и наладучіе № 26848 отаныи медицинскихъ авторитетовъ. 6-5

ЖИЗНЬ

1907 г.
№ 45.

Выданъ 10 ноября 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVIII г.
издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для печатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Въ этомъ № прилагается «Поли. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 36]

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

АХ! Попробуйте — убедитесь! Нигдѣ нѣтъ подобнаго изданія и добросов. исполн. и Вы невольно тогда скажете: — теперь я убедился и безъ риска буду заказ. всегда увелич. портр. въ Русскомъ Артист. Ателье **А. М. Х. Дроздова**, СПб., Невскій пр., 67, въ издѣл. тиснен. напастру и широк. багет. узорч. рамѣ съ золочен. фальцет. Узорч. уезд. провоз. въ 10×12 вершк. со всеомам. фот. карт. лучшими спец. С. Бурга: раш. кувальдомъ—2 р. 75 к., съ упак., тушь—3 р., артист. прозр. аквар. краск. — 4 р. Для акв. необх. опис. цв. вол., гл., плат., лица и т. д. Выс. над. плат. въ 15 дн. За многолѣт. добросовѣстн. дѣятельн. въ ателье имѣются десятки тысячъ благодар. писемъ и лист. отзывовъ. Просимъ относ. къ нашей фирмѣ съ полнѣйшимъ довѣремъ.

ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ
и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями, экземой, краснотой и пр., когда такъ легко и скоро вылѣчивается это при употребленіи Угрия. УГРИНъ вездѣ 1 р. 90 к. банка СПб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Всегдае нотъ палаточн. платокомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (32000 №№) 3—2 требуйте безплатно. № 26338

ШИЯЩАЯ СВѢТОПИСЬ!
Увелич. роскоши. портр. со всеомам. фот. карт. 10×12 верш. въ Анг. паснар. и узорч. багет. рамѣ, съ упак. 3 р. Акв. худ. краск. 4 р. Прому убѣд. въ добр. исполн.; перес. заказа. Исполн. въ 15 дн. Ателье Свѣтоп. СПб., Ѳ. Леопольд. Невскій пр., 147.

MODERNE Мыло
Ф. ПУЛЬСЪ
АКЦ. ОБЩ. ВЪ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

ДВОРЯНСТВО.
Внѣшн. секретарь Сената ст. сов. Ал. Ал. Бухе ведетъ специально дѣла дворянствъ, гербовъ, подданствъ, узакон., усномл. и вообще по Сенату и М-ству. СПб., Пантелеймоновская, 27.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ!
Къ поступающей здѣсь рекомендуемъ слѣдующіе, высылаемые нами по фабричнымъ цѣнамъ, предметы:
1) „Нева“, изящное и практичное дамское трико, затканное модной вѣтлочкой по оливоковому, сѣро-синему, темно-коричневому или черно-сѣрому фону, употребляется на осеннія и зимнія дамскія платья и костюмы. Цѣна за 8 аршинъ на цѣлое платье 4 р. 90 к. и высшего сорта—7 р. 60 к.
2) „Сунко-шевиотъ“, плотная гладкая ткань, употр. какъ на цѣлыя дамскія платья, такъ и на кофты, юбки, жакетки, дѣтское платье и т. п.; дѣлать: черный, синій, оливоковый, коричневый, бордо и др. (ширина 26 верш.), цѣна за 1 аршинъ—1 р. 05 к.
3) Последнее слово моды „Вельветинъ“ (родъ бархата), пушисто-гладкая матерія на иващія блузки (требуются баршинъ), платья, цѣлыя дамскія костюмы, юбки и т. п. Матерія эта считается самой модной, и платье изъ „Вельветинъ“ составляетъ теперь обязательную принадлежность каждой, любящей со вкусомъ одѣваться, женщины.—Дѣлать: черный, синій, оливоковый, коричневый, табачный, шоколадный, малиновый и др. (ширина 12—13 верш.). Цѣна за 1 аршинъ: 75 коп., 90 коп., 1 р. 20 к. и (заграничной выдѣлки) 1 р. 50 к., 2 р. и 2 р. 25 к.
4) „Дамское сунко“, гладкое прорезное сунко для костюмовъ, на покрытие шубокъ, пелеринки и т. п., цѣна какъ въ № 3 (ширина около 30 верш.). Цѣна за 1 аршинъ 1 р. 80 к., 2 р. 10 к. и высшего сорта 2 р. 50 к.
Заказы исполняются налож. платокомъ и безъ задатка. Пересылка за нашъ счетъ. Въ Азіатскую Россію прибавляется разнада провоза. № 27154
Адресовать фирмѣ:
„Русскій Манчестеръ“,
г. Лодзь, Петрок. губ., № 115.
P.S. Неправильно принятыя заказы для обмена или возврата денегъ.

ВАЖНОЕ СООБЩЕНІЕ!
Въ опроверженіе распространенныхъ невѣрныхъ слуховъ, гг. потребители слѣдъ извѣщаются, что монахи Шартрѣ, со времени появленія на французскомъ виноградѣ филлоксеры, приготовляли всегда свои ликеры (Шартрѣ) на испанскомъ коньякѣ, входящія же въ нихъ травы, секретомъ подбора которыхъ они одне владѣютъ, употреблялись всегда исключительно сухія, такъ какъ горы, на которыхъ онѣ растутъ, большую часть года бывають покрыты снѣгомъ.
Употреблявшася монахами Шартрѣ марка, послѣ изгнанія ихъ изъ Франціи, дѣйствительно была конфискована и продана съ аукциона, но секретъ изготовленія ликеровъ живому имъ сообщенъ не былъ и увезенъ орденомъ въ Таррагону (Испанія), гдѣ и продолжается производство Ликеровъ Монаховъ Шартрѣ подъ прилагаемымъ этикетомъ.

РИМЪ Гостиница „Imperial“. Новый роскошный домъ, расположенный въ самой здоровой мѣстности. Лѣтомъ — „Grand Via Veneto. Hôtel Hungaria“ въ Rimini.
Покупаю всѣ русскія почтовые, гербовыя и земскія марки.
Дюж. 7 коп.
Закупной листъ высылаю бесплатно. Эдм. Баде, СПб., Литейный пр., 41.

КУРЯЩИМЪ!
„МЕТРИОНЪ“
машинка для набивки напиростъ модель 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 напиростъ въ 1 часъ.
Цѣна 17 рублей.
Высылаю налож. платокомъ по полученіи задатка въ 5 р. (Всѣ машинки 12 ф.) Т-но „Метрионъ“, Невскій, 64, кв. 4. С.-Петербург.

МОРЩИНЫ
СГЛАЖИВАЕТЪ И УДАЛЯЕТЪ
БЫСТРО СЪ ЛИЦА
ВОСТОЧНОЕ ЖЕЛЕ
Банка 3 р. ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.
ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ВОСТОЧНОГО ЖЕЛЕ у Н. Г. Зимина.
МОСКВА, Софійка.

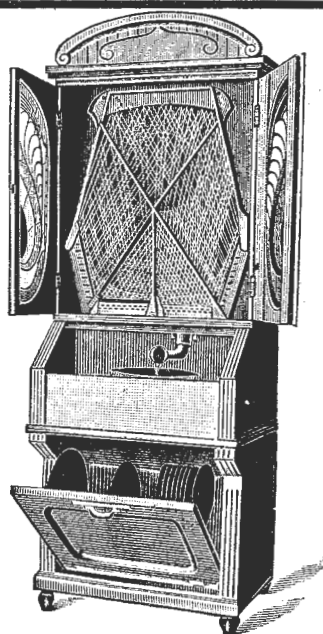
ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:
ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И МАСЛА
БЛ. ОТЧ.
БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ
Аббатства СУЛАКЪ
ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:
Флаконы Элексира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой. модель флакона

Мол. инт. дѣл., ок. педагог. вѣд., инт. мѣс. и дѣт. учит. и нос. без ин. яз. Сог. в от. Обр. пис. Харьков, Проставская ул., д. № 27. Е. Е.

БОЛЬШОЙ ПОБОЧНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

получите через принятие нашего представительства. Солидное постоянное дѣло. Предл. подъ А. К. 1000* адресовать: Л. и Э. МЕТЦЛЬ и Ко, Москва.

Удостоен большой золотой медали.

Новость 1907-8.

Кто интер. Граммофоном, тотъ долженъ потребовать пр.-кур. новаго „Клингзоръ“.

Единственный складъ настоящихъ Клингзоровъ въ Харьковѣ у **Анатолія ВЕРНЕРА.**

Продолжается подписка на 1907 г. на первый духовно-беллетристическій еженеѣднечный журналъ

„ЗВОНАРЬ“.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ, ратуя за свободу церкви и ея жизни, раскрышете догмы, и возвыш. его авторит. въ общ., „Звонарь“ своими оригинальн. и соверш. независим. мнѣніями по животрепещ. вопросамъ жизни церкви и духовен. возбуд. живѣйшій интер. средъ духовен. и въ обществѣ. Интересн. и захватыв. чтеніе для семей духов. Особый отдѣлъ „Церковное обновленіе“. Безплатное приложеніе: „Подъ снѣжною Соборомъ“. Романъ. Подл. цѣна: на годъ 6 руб., на 1/2 года — 3 руб., съ дост. и пер. Контра редактіи: СПб., 3-я Рождественская, 8. Пробный номеръ выс. по получ. 56 коп. почт. марк. № 27139

Письмо врача

М. Г. Сергій Адольфовичъ. Прошу Васъ выслать поскорѣе 3 банки Вашего Ланна; онъ такъ благотворно и скоро дѣйствуетъ на экзему, что представляетъ чудо излеченія. Удѣльный Врачъ Л. П. Григорьевъ, С. Прасковей, Ставр. губ. 1919—07 г. **ЛАНН** Сергій Адольфовича Ростень есть замѣчательное средство, исцѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЛЯЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д. **ЗУДЪ и БОЛЬ** проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЬ, Казанская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ въ продажѣ чудное мыло Ланн-Ростень отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дюж. 4 р., и гигиеническая пудра Ланн-Ростень кор. 1 руб. Пересылка налож. платежомъ по почтовому тарифу.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшия дѣти, а также **малокровныя**, себя слабо чувствующие и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ **Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.**

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только наотоящий Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускатъ навязывать себѣ поддѣлокъ.

ЗА 95к. съ пересыл. (можно марк.) высылается альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита, обмен. и моногр. (пр. и гл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозрач. бумагѣ для прорисовки, въ изыщномъ переплетѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ: Г. Ровно, Волынск. губ., М. Д. КОКЕЛЮ, собств. домъ, № 78. Наложени. платеж. на 10 к. дор.

Самый практичный подарокъ для учащейся молодежи **РОДИТЕЛИ и ОПЕКУНЫ** требуютъ нашъ бесплатный проспектъ ради блага Вашей молодежи. **ЭКСПОРТЪ ПРАКТИЧНЫХЪ НОВОСТЕЙ Т-во МЕРКУРІЙ,** Варшава, Граничная ул. — Н.

ПРИШЛИТЕ намъ

это объявленіе, 1 р. 75 коп. и фотограф. карточку, а мы художественно увеличимъ съ ней портретъ РАШКУЛЬЕМЪ до 1/2 натур. бюста и вышлемъ въ 12 дней, съ нашей упаков. и пересылкой къ Вамъ на домъ. Фотография М. А. КЕЛЕБЕРДА, Москва, Ма- № 268/8 россияка, д. Леоновыхъ. 14-4

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ съ англійскими духами высокаго достоинства ДЖЕМСА ФЛОУЕРА — 10 КОП.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи выслаются не монѣе 10 флаконч. за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконч. — 4 р. № 26910

Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящей подаркомъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подношеній. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.

4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Кремь „НАДИНЪ“ противъ невоормальности кожи 1 рубль. Подробности смотри въ „Нивѣ“ № 42.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

ХОРОШІЙ ЗАРАБОТОКЪ

дастъ мое представительство, такъ же, какъ посторонній доходъ. Ludwig Künzle, № 27056 Heidelberg, Германия. 5-3

ЛАМПАДНЫЙ ПОПЛАВОКЪ

№ 1 (съ пробкой) и № 2 (съ Ф. Анисимова (пат. № 2082) съ механич. регулат. фитиля не даетъ копоти и нагара, очень удобенъ при заправкѣ. Ц. за дюж. 1 р. 50 к., налож. пл. 2 р. Гл. Складъ: В. А. Ивановъ, СПб., Гороховая, 12, кв. 21, (уг. Морской).

КРАСОТА МУЖА

состоитъ въ пышной растительности волосъ на головѣ, щегольскихъ усахъ, шикарной бородѣ. Какъ только замѣненъ пухъ волосъ, сейчасъ же надо приступить къ употребленію

ПЕРУИНА-ПЕТО

и волосъ начнутъ быстро расти. Это средство уже тѣмъ замѣчательно, что быстро останавливаетъ выпаденіе волосъ и почти моментально уничтожаетъ перхоть.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ:

Ири настоящихъ

ПЕРУИНЪ-ПЕТО

имѣется у горлышка каждого флакона золотая медаль Парижской выставки и приложенъ аттестатъ изобрѣтателю Р. Г. Пето. Безъ медали и безъ аттестата все поддѣлки.

Продается вездѣ — 1 р. 75 к. или перес. изъ склада С.-Петербургъ, Базаръ Марокъ, Невскій пр., 26, кв. 8.

БЫСТРОЕ и РАДИКАЛЬН. ИЗЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДКА

отъ привян. упор. запоровъ, катаръ и всякихъ желуд.-кишеч. разств. безъ всяк. лѣкарствъ достиг. только употр. **ЛАКТОБАЦИЛЛИНА** проф. Мечникова, изгот. хим.-бакт. лабораторіи В. Гуревича, Киевъ, Б. Васильевская, 10. Весьма пріят. куш. изгот. кажд. Заказка для 10 порц. — 2 р. съ пер., для 30 № 27067 порц. — 3 руб. 3-2

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего нѣтъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИЩЕ ВЛЮБИЛИ ИЩЕ ВЛЮБИЛИ БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ. КНИГУ, популярная гомеопатія, общедоступное краткое объясненіе гомеопатическаго способа леченія людей и животныхъ въ 2-хъ частяхъ, съ лечебнымъ „первая помощь“ высылается **БЕЗПЛАТНО** по полученіи 21 коп. марками на расч. перес. (закладнымъ 28 коп.) СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ **Центральная Гомеопатическая Аптека** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17. Сущствующая при Аптекѣ Лѣчебница Доктора Флеминга даетъ инороднымъ письменныя совѣты, (примѣн. въ колтн)

Диллюли АРА

Одна Диллюли АРА на ночь и съ утра съ Богомъ ЗА РАБОТУ.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 45

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, соерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1907

Выдашь 10-го ноября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 36.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1908 г.

Безъ достав-
ки въ Петер-
сбургъ . . .

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровский лини . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи.

8 р.

За
гра-
ницу.
12 р.

Зимній вечеръ. Картина Н. Кинслея. По фот. авт. «Нивы».

Для пользы
службы.

Повѣсть **И. Н. Поталенко.**
(Окончаніе).

И они прошли въ столовую Дарьи Макарьевны здѣсь не было. Она приводила себя въ приличный видъ. Но черезъ минуту она явилась, въ платьѣ и въ чепцѣ. О. Леонидъ представилъ ей гостя, но она сразу ничего не поняла—кто онъ.

Бывшему секретарю была предложена тарелка борща.

— А теперь вотъ угадайте-ка, почему я къ вамъ приѣхалъ,—сказалъ гость, принимаясь за ложку.—Уже это, кажется, должно быть вамъ ясно.

Менѣ всего это было ясно о. Леониду: зачѣмъ бы могъ приѣхать къ нему бывший секретарь консисторіи, нынѣ помѣщикъ.

— Этого никакъ не могу знать,—отвѣтилъ онъ.

— Какъ же не догадаться, о. Леонидъ. Вѣдь я передъ вами кругомъ въ долгу. Помните, тогда, годъ тому назадъ, вы прислали бывшему благочинному двѣ пары индѣекъ.

— Да, ну что-жь... Чѣмъ богаты, тѣмъ и радъ...

— Да-съ. Вы прислали пару мнѣ, а пару ему, а онъ и свою пару мнѣ отдалъ. Я отослалъ ихъ тогда въ деревню. А теперь, можете себѣ представить, отъ нихъ образовалось уже цѣлое стадо молодыхъ индюшекъ... Помните, еще вы тогда почувтили, что

онъ у меня расплодятся, какъ тараканы. А вѣдь такъ это и вышло. Расплодился.

— Помню, какъ же... Очень радъ, — сказалъ о. Леонидъ.

— Такъ вотъ я прѣхалъ поблагодарить васъ за нихъ, а особенно вашу суиругу, которая ихъ вырастила. Вотъ и вся моя цѣль...

Матушкѣ это было очень пріятно. Она сама гордилась своей птицей и всегда была довольна, когда ее хвалили.

— Дѣйствительно, — продолжалъ бывшій секретарь: — я просто удивляюсь. До сихъ поръ у меня изъ индѣекъ ничего не выходило. Покупалъ я всякой породы, а онъ не только что не плодился, а сами погибали, а ваши отлично пошли. Или вы такое слово знаете, или ужъ порода такая. А я, надо вамъ знать, страстный любитель птичьяго хозяйства... Ахъ, борщъ же какой у васъ, необыкновенно вкусный. Вы научите меня, какъ его дѣлать, а то у меня варять плохой борщъ...

И онъ въ продолженіе всего обѣда расхваливалъ и индѣекъ и кушанья матушки. О. Леонидъ никакъ не ожидалъ, что онъ окажется такимъ пріятнымъ человѣкомъ. Но все же ему не вѣрилось, чтобы такой солидный господинъ ѣхалъ за тридцать верстъ съ единственной цѣлью — поблагодарить за пару удачныхъ индѣекъ.

«Нѣтъ, — думалъ о. Леонидъ: — тутъ есть еще что-то; только оно не обнаружилось».

Узнавъ же, что у о. Леонида есть сынъ-студентъ и дочь-курснетка, которые теперь гостили у товарищей въ городѣ, — бывшій секретарь началъ хвалить науку и молодыхъ людей, которые ей обучаются, и тогда о. Леонидъ рѣшилъ, что «тутъ уже что-то есть».

Когда обѣдъ кончился, бывшій секретарь сказалъ:

— Меня ужъ извините, — я имѣю обыкновеніе послѣ обѣда выкуривать сигару...

— Такъ, пожалуйста, курите...

— Нѣтъ, знаете, сигара любить, чтобы ее па свѣжемъ воздухѣ курили. Вотъ въ саду, напримѣръ, — у васъ вѣдь отличный садъ, онъ славится...

— Пожалуйста въ садъ, я провожу васъ... — сказалъ о. Леонидъ, но безъ всякаго оживленія, такъ какъ послѣ обѣда гораздо больше любилъ посидѣть въ креслѣ, чѣмъ гулять въ саду.

Но бывшій секретарь вынулъ сигару, и пришлось сопровождать его въ садъ. И какъ только они вступили на садовую дорожку, такъ сейчасъ и начало «обнаруживаться».

— Скажите, о. Леонидъ, вы лично не знаете протоіерея Родницына? — спросилъ гость.

— То-есть какъ же не знать... Его всякій знаетъ. Но лично не знакомъ...

— А онъ васъ знаетъ п... интересуется...

— Какъ же это интересуется? Съ которой стороны?

— А, это трудно выразить. Я съ нимъ пріятель. Онъ весьма благородный, пезицепрiятный человѣкъ...

— Да, но все же... Чтѣ же я ему?

— Питаетъ къ вамъ особенный интересъ и даже, такъ сказать, имѣетъ къ вамъ дѣло...

— Ко мнѣ? — съ изумленіемъ спросилъ о. Леонидъ.

— Да, именно къ вамъ. Я, разумѣется, говорю это между прочимъ. Никогда никакихъ порученій на себя не беру. Но такъ какъ былъ разговоръ, а я уже здѣсь, у васъ, то я и пользуюсь случаемъ...

«Обнаружилъ», — подумалъ о. Леонидъ.

— И если вы у него побываете, то доставите большое удовольствие почтенному старику... — прибавилъ гость.

— Я, разумѣется, съ готовностью... Но какое же можетъ быть у о. протоіерея ко мнѣ дѣло?

— Знаете, о. Леонидъ, каждый наилучше самъ расскажетъ про свое дѣло... Я вѣдь не люблю вмѣшиваться. Такъ, понявъ изъ разговора, что интересуется и что ему будетъ пріятно. Вотъ и говорю: А ужъ вы тамъ какъ знаете... Да, садъ у васъ дѣйствительно образцовый. А вы прѣзжайте ко мнѣ, у меня тоже есть чтѣ посмотреть. Я паровую мельницу завелъ. Очень выгодно... Нѣтъ, знаете, я не жалѣю, что разстался со службой. Земля умнаго человѣка очень сытно кормитъ. Положимъ, и консисторія недурно... хе-хе. Но тутъ куда спокойнѣе. Хорошій

садъ, а все же пора благодарить хозяина и уѣзжать. Я отъ васъ въ городъ... Ахъ, да. Кстати, заверну къ о. протоіерею Родницыну. Такъ что-жъ, пообщать ему? Заглянете?

— Что-жъ, мнѣ не трудно... Ежели, говорите, о. протоіерею желательно...

— Да, да, онъ очень желаетъ... Вы его прямо обяжете...

— Ну, такъ я заѣду какъ-нибудь...

— Вотъ благодарю васъ. Все же, знаете, могу сказать ему пріятное.

Они повернули обратно. Бывшій секретарь зашелъ въ домъ, простился съ матушкой и уѣхалъ въ городъ.

XIX.

— Вотъ, попадья, — сказалъ послѣ его отъѣзда о. Леонидъ: — ужъ это прямо-таки неразрѣшимая загадка. Оказывается, что это онъ только дѣлалъ видъ, что такъ себѣ прѣхалъ, благодарить за индюковъ. А у него была загвоздка. Вотъ и разрѣши, для какой надобности могъ бы желать видѣть меня наизаслуженнѣйшій протоіерей Родницынъ.

— А развѣ желаетъ?

— Да вѣдь для этого же онъ и прѣзжалъ. Они, видишь, пріятели. Ну, тотъ и поручилъ ему. А этотъ прикинулся, будто такъ, между прочимъ. Только очень усердно уговаривалъ заѣхать. Неужто опять старая исторія?

— Ну, я думаю, ее давно уже забыли. Нѣтъ, тутъ что-нибудь другое.

— Такъ поѣхать, что ли?

— Да отчего же не поѣхать. Ты теперь самъ по себѣ. Начальства у тебя нѣтъ. Что-жъ, любопытно, съѣзди.

Пришелъ Еліазаръ. Онъ теперь благоденствовалъ въ собственномъ домѣ, чувствовалъ себя очень хорошо и казался даже помолодѣвшимъ. Рассказали ему, онъ тоже посоветовалъ ѣхать.

— Вы, о. Леонидъ, вольный казакъ. Вы можете даже начальству грубости говорить, а оно принуждено будетъ только глазами хлопать, потому что оно вамъ не можетъ повредить.

И, выбравъ удобный день, о. Леонидъ поѣхалъ въ городъ. Протоіерей Родницынъ служилъ въ домовой церкви мѣстнаго богача и благотворителя. О. Леонидъ зналъ этотъ домъ и сразу нашелъ его квартиру. Было часовъ одиннадцать утра, когда онъ позвонилъ. Протоіерей былъ дома и принялъ его. Сперва онъ вышелъ къ нему въ гостиную, гдѣ о. Леонидъ ждалъ.

— Простите, батюшка, — сказалъ онъ: — вы, должно-быть, но дѣлу, а я тороплюсь въ консисторію, такъ, можетъ, туда пожалуете...

— Простите и меня, о. протоіерей, — отвѣтилъ о. Леонидъ: — собственно у меня лично нѣтъ никакого дѣла, но меня зовутъ Леонидомъ Свѣтлоризовымъ.

— Ахъ... Вотъ какъ... Такъ это вы. А мнѣ прислуга сказала такую фамилію, что я не догадался... Такъ вотъ я радъ... Мы и консисторію отложимъ. Пожалуйста ко мнѣ въ кабинетъ.

И старый, величественный протоіерей взялъ о. Леонида подъ руку и повелъ въ свой кабинетъ.

— Садитесь, сядемте и потолкуемте... Вамъ странно, что я, незнакомый съ вами, пожелалъ васъ видѣть. Я все объясню вамъ. У меня никогда не бываетъ тайнъ. Васъ, можетъ-быть, удивляетъ, что почему же я въ такомъ случаѣ не обратился прямо къ вамъ. Ну, какъ сказать, — неудобно было, не будучи знакомымъ. А дѣло есть, дѣйствительно есть. И очень щекотливое...

— Касается меня, о. протоіерей? — спросилъ о. Леонидъ.

— Больше всего оно касается преосвященнаго.

— Нашего преосвященнаго?

— Да. Или, еще точнѣе: его совѣти. Вотъ сейчасъ постараюсь ознакомить васъ. Видите ли, мнѣ, къ моему глубокому сожалѣнію, было суждено сдѣлаться, такъ сказать, невольнымъ вашимъ палачомъ...

— О, о. протоіерей, можетъ ли это быть...

— Невольнымъ. Какъ разъ тогда ушелъ прежній секретарь и при такихъ обстоятельствахъ, что архіерей былъ въ гнѣвѣ. Я управлялъ тогда консисторіей, и мнѣ пришлось привести въ исполненіе извѣстное вамъ приказаніе. Долженъ вамъ сказать, что архіерей сдѣлалъ это приказаніе подъ влияніемъ гнѣва. Ну, было тутъ одно лицо, которое подсказало ему...

— Я знаю, кто это лицо...

— Конечно, вы знаете, но не будем называть его. Оно пошло свое возмездие. За это самое дѣло пресвященный лишил его неслаженного довѣрія... Да, такъ я продолжаю. Когда пресвященный успокоился, то пожалѣлъ о совершенномъ съ вами, но считать неудобнымъ отмѣнять, а потомъ, должно-быть, это вышло у него изъ головы. Но вотъ съ мѣсяцъ тому назадъ я у него былъ по одному дѣлу. Онъ увидѣлъ меня и вдругъ вспомнилъ, и говорить: «А вѣдь на моей душѣ все еще лежитъ несправедливость, которую мы совершили по отношенію къ іерею Свѣтлоризову». Я сказалъ: «Несправедливость восстанавливается справедливостью, ваше пресвященство». А онъ на это мнѣ отвѣтилъ:— «А ты увѣренъ, о. протоіерей, что Свѣтлоризовъ съ гордостью оскорбленнаго человѣка не отвергнетъ предлагаемое?» И больше ничего онъ объ этомъ не сказалъ, но я понялъ, что изъ сего вытекаетъ для меня нѣкая обязанность. И вотъ почему я искалъ васъ. Понятно вамъ теперь мое стремленіе?

— Вполнѣ понятно, о. протоіерей.

— И понятно чувство пресвященнаго?

— Оно радуетъ меня. Но чтѣ же могло бы успокоить пресвященнаго?

— Насколько я понялъ, пресвященный желалъ бы вернуть вамъ вашъ приходъ, но онъ, наученный уже вашимъ отказомъ отъ предложеннаго, не хочетъ ставить себя въ такое же положеніе во второй разъ. Мнѣ кажется, это понятно. Вѣдь онъ занимаетъ высокое положеніе.

— Я это понимаю, о. протоіерей.

— Но какъ же вы сами отнеслись бы къ этому?

— Я вамъ скажу это прямо и безъ утайки. Избави Богъ, чтобы я изъ какого-нибудь чувства обиды хотѣлъ огорчить пресвященнаго. И то, чтѣ я говорю, не есть отказъ. А просто— я просилъ бы и васъ и пресвященнаго не возвращать мнѣ прихода.

— Но почему?

— А вотъ почему. Когда я получилъ приказъ, мнѣ было горько разставаться съ приходомъ, потому что я свыкся съ нимъ и люблю совершать церковную службу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, когда прошло время, я почувствовалъ, что это мнѣ облегченіе. Я не молодъ, отяжелѣлъ, требы иногда бываютъ трудныя, въ дурную погоду, въ ночь... Отъ всего этого я избавленъ. Прежде я, по привычкѣ, этого не замѣчалъ. А послѣ года отдыха я уже избаловался, и мнѣ теперь тяжело подумать, что опять пришлось бы ночью вставать, въ морозъ, вѣтеръ, и ѣхать куда-нибудь на хутора къ большому, къ умирающему. Говорю откровенно: избаловался. Въ средетвахъ я, какъ вы, можетъ-быть, знаете, не нуждаюсь. А что касается возможности совершать службу, то я ее имѣю.

— Какимъ же образомъ?

— Да мнѣ такое счастье, что на мое мѣсто прислали молодого священника—о. Игнатія Вележнова, который оказался и почтителенъ, и добръ, и приглашаетъ меня служить, и по большимъ праздникамъ мы служимъ обѣдню вмѣстѣ, чтѣ и народу очень нравятся.

— Да, это очень хорошо. Такъ Вележновъ такъ благороденъ?

— Онъ добръ и кротокъ. Итакъ, съ этой стороны я имѣю удовлетвореніе. Чтѣ же мнѣ еще пужно! Зачѣмъ я буду искать обязанностей? Я свободный человѣкъ и въ то же время не лишенъ своего дѣла...

— Такъ. Слѣдовательно, если бы вамъ былъ возвращенъ приходъ, вы отказались бы?

— Нѣтъ, я не посмѣлъ бы отказаться. Но я просилъ бы... я, вѣроятно, принявъ приходъ, скоро подалъ бы за штатъ. А зачѣмъ эти беспокойства и для начальства и для меня, а особенно для моего преемника...

— Да, это такъ. Вотъ и хорошо, что я васъ увидѣлъ. Я передамъ ваши мысли пресвященному. Я думаю, что онъ будетъ успокоенъ.

Больше о. Леониду не зачѣмъ было оставаться, и протоіерей не удерживалъ его. Они разошлись. О. Леонидъ чувствовалъ себя удовлетвореннымъ. Значитъ, и архіерей сознаетъ, что его наказали несправедливо. О, онъ вполнѣ довольствуется этимъ сознаниемъ.

Онъ не прямо поѣхалъ домой. Надя, которая гостила у подруги, просила при случаѣ заѣхать за нею. И въ деревню онъ возвращался уже не одинъ. Надя пригласила къ себѣ подругу, а на козлахъ сидѣлъ ея братъ, студентъ.

Надя совсѣмъ стала другой. Этотъ годъ измѣнилъ ее. Она уже не походила на подростка-дѣвочку, а смотрѣла вполнѣ взрослой дѣвицей. Правда, кожа на ея лицѣ не была такъ бѣла и нѣжна, какъ въ то время, когда она пряталась отъ солнца въ комнатѣ, но это ей несколько не вредило. Сама она возмужала и окрѣпла, черты лица сдѣлались тверже и опредѣленнѣе, въ общемъ же она похорошѣла.

Главное же, она совершенно позабылась отъ той неувѣренности и перѣшительности, которыя дѣлали ее безпомощной. Она научилась говорить, спорить, у нея явились мысли, и она умѣла защищать ихъ.

Все это правилось о. Леониду, и онъ, не углубляясь въ самыя науки, которыя изучала Надя на курсахъ, по одному этому признавалъ, что они полезны.

Дома у себя о. Леонидъ засталъ не только Еліазара, который, конечно, горѣлъ нетерпѣніемъ узпать, въ чемъ дѣло, но и о. Игнатія. Онъ прямо и обратился къ молодому батюшкѣ.

— Вотъ, о. Игнатій, благодарите меня: отстоялъ вамъ приходъ. Хотѣли отнять у васъ и отдать другому.

— Да чтѣ вы! Кому же?

— Мнѣ.

И онъ разсказалъ, какъ было дѣло.

— Это дѣйствительно, — сказалъ Еліазаръ. — Это какъ можно... лѣтъ тридцать тому, а можетъ, и сорокъ... Тоже вотъ такъ одного монаха разстригли несправедливо... А потомъ лѣтъ черезъ пять дѣло раскусили и говорятъ ему: «ошибка, моль, поступай обратно». А онъ имъ въ отвѣтъ: «покорнѣйше, говорите, благодарю, только ужъ не могу въ монахи идти, потому женился...» Ха-ха-ха!

Еліазаръ смѣялся своему воспоминанію, и всѣ тоже смѣялись. Никому не было грустно. Только о. Игнатій подумалъ о непрочности своего положенія. Вѣдь хорошо, что этимъ «другимъ» оказался самъ о. Леонидъ. Но могла и можетъ придти фантазія начальству отдать приходъ дѣйствительно другому, тогда все его, уже начавшееся благосостояніе пойдетъ прахомъ. Переѣзжай въ другое мѣсто, можетъ-быть—далекое, можетъ-быть—плохое.

Да наконецъ у него налицо былъ примѣръ—о. Леонидъ. Вѣдь этотъ человѣкъ двадцать пять лѣтъ служилъ, и то не посмѣлъ на это. А онъ, о. Игнатій, еще ничего позади себя не имѣлъ.

Деревенскій іерей какъ бы виситъ въ воздухѣ. Надъ нимъ стоятъ десятки начальствъ—малыхъ и большихъ, и каждое можетъ вліять на его судьбу. Вѣдь вотъ какая ничтожная величина—бывшій благочинный, о. Петръ Краггребродовъ: однимъ росчеркомъ пера архіерей обратилъ его въ ничто. А вѣдь орудовалъ, вліялъ, начальствовалъ надъ почтенными людьми и былъ вооруженъ всѣмъ для того, чтобы портить имъ жизнь.

Еще разъ Еліазару было суждено быть вѣстникомъ начальственныхъ мѣроприятий. Но на этотъ разъ ему не пришлось отказываться отъ грамотности.

Это было въ воскресенье. Онъ только-что вернулся отъ обѣдни. Такъ какъ съ воскресеньемъ совпадалъ праздникъ, то служба была торжественная, служилъ о. Леонидъ, и народу было множество.

И едва только онъ, изрядно проголодавшійся, хотѣлъ прикоснуться къ пищѣ, какъ вошелъ знакомый ему мужикъ Степанъ, съ бляхой на груди, состоявшій при волости десятскимъ. Тутъ ничего не было удивительнаго, ибо мало ли какия дѣла могли быть въ волости. Наконецъ могло быть и личное дѣло у Степана.

Но необычнымъ показалось Еліазару то обстоятельство, что у Степана въ рукахъ была какая-то странная поща—что-то продолговатое, въ родѣ небольшого ящичка, зашито въ холстъ и запечатанное нѣсколькими сургучными печатями.

— Съ чѣмъ это тебя Богъ прислалъ, Степанъ?

— Да всего прежде съ праздникомъ васъ, о. дьяконъ,—сказалъ Степанъ, знавшій правила приличія.

— Это само собой; и тебя такъ же. А это чтѣ?

Портретъ художника Анисфельда. Офортъ В. В. Бьяшина (Конкурсная выставка 1906 г. въ Академія Художествъ).

Сказка. Картина Ф. Инносана. По фот. авт. «Нивы».

— А Господь его знает что? Казенная посылка. Съ запиской почты доставлена.

— Миѣ лично?

— А ужь это вы сами посмотрите. Я неграмотный.

— Покажи, покажи...

Степанъ подаль ему посылку. Еліазаръ вѣчекски вертѣтъ ее и разглядывалъ. Она была адресована о. Леониду Свѣтлоризову.

— Это о. Леониду,—сказалъ онъ:— должно-быть, покупка какая-нибудь.

— Нѣтъ, не покупка, о. дяконъ, потому—казенная.

— Да ты почему знаешь, что казенная?

— По печатямъ. Я ихъ много перевидалъ, такъ ужь за сто верстъ отличу.

Еліазаръ прсмотрѣлся къ печатямъ и на одной, вышедшей наиболее удачно, явственно разглядѣлъ слова: «Н—ская духовная консисторія».

— Вотъ что. Гм... Что же оно такое можетъ быть? Да неужто бумаги никакой нѣтъ?

— Какъ нѣтъ. Есть, и даже не одна, а двѣ.

Въ этомъ Еліазаръ узналъ хохла, который всегда самое главное откладываетъ напоследокъ.

— Такъ что-жъ ты ихъ не даешь? Давай скорѣе.

Степанъ неторопливо полѣзъ за пазуху и досталъ два пакета. Еліазаръ вырвалъ ихъ у него изъ рукъ. Оба были казенные, консисторскаго происхожденія. На одномъ значилось: «Настоятелю церкви Крутыя Горки Игнатію Вележнову». Ну, что-нибудь церковное. На другомъ же стояло: «Проживающему въ селѣ Крутыя Горки священнику Леониду Свѣтлоризову»,—и, отложивъ въ сторону первый пакетъ, онъ, пользуясь своимъ стариннымъ правомъ, которое отъ него не было отнято, быстро распечаталъ его.

Вотъ что было написано на бумагѣ: «Благословеніемъ его пресвященства Н—ская консисторія препровождаетъ вамъ при семъ золотой наперсный крестъ для ношенія на груди, въ возданіе вашихъ полезныхъ трудовъ во время двадцатипятилѣтняго служенія на приходѣ въ селеніи Крутыя Горки». Великой радостью возсіяли глаза Еліазара, когда онъ наконецъ узналъ тайну посылки. Онъ бросился къ ящику.

— Жена. Давай-ка ножницы. Да бѣги сюда. Тутъ чудеса.

К О Н Е Ц Ъ.

Старуха.

Рассказъ Н. Тэффи.

Сегодня утромъ совершенно случайно узнала я о смерти Анны Николаевны. Она умерла въ Парижѣ, въ какой-то больницѣ, мѣсяца три тому назадъ.

Извѣстіе это не произвело на меня особаго впечатлѣнія въ первую минуту. И потомъ весь день, занятая людьми и дѣлами, я не останавливалась на этой мысли, хотя чувствовала смутное желаніе остановиться и выкинуть въ нее. И вотъ теперь, вечеромъ, оставшись одна, я перебираю въ своемъ столѣ старыя письма, полученные мною отъ покойницы, и чѣмъ больше вспоминаю и думаю о ней, тѣмъ труднѣе мнѣ понять, что я не увижу ее больше. Мнѣ не грустно при этой мысли, но какое-то тревожное удивленіе томить меня, и мнѣ хочется все думать о ней, искать ее въ письмахъ и воспоминаніяхъ, видѣть ее живую, теперь, когда я знаю послѣдній заключительный аккордъ всей ея сложной, точно составленной изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ, жизни.

Наше первое знакомство... я всегда вспоминаю о немъ съ улыбкой.

Это было давно, лѣтъ десять тому назадъ. Я только-что окончила институтъ и служила классной дамой въ одной изъ частныхъ гимназій. Ни родныхъ ни знакомыхъ у меня не было, бывала я только у однихъ дальнихъ родственниковъ—Коротевыхъ, которые всегда относились ко мнѣ участливо и жалѣли меня.

Какъ-то разъ въ воскресенье, прийдя, по обыкновенію, къ Коротевымъ обѣдать, застаю Наташу, ихъ старшую дочь, мою однолѣтку, въ большомъ возбужденіи.

— Ахъ, Вѣрокъ,—говоритъ она мнѣ:—сегодня была у насъ Анна Николаевна, мамина кузина. Она только-что вернулась изъ Лондона. Господи, какая красавица! Ты непременно должна пойти къ ней съ визитомъ. Я ей про тебя говорила, и она сказала, что помянуть тебя совсѣмъ крошкой, кажется, даже была у тебя на крестинахъ.

— У меня на крестинахъ?—удивляюсь я.—Такъ она, значить, не очень-то ужь молода...

— Да, ей, вѣроятно, около сорока, а можетъ-быть, даже и больше. Но какая красавица! Прямо больше тридцати пяти ей не

Пришла жена, принесла ножницы. Бережно разрѣзалъ Еліазаръ печати и холсты и наконецъ вынулъ благообразный деревянный ящикъ, благовѣрно раскрылъ его и увидѣлъ воочию, на маленькой подушкѣ синяго бархата—большой золотой крестъ съ цѣпью.

И черезъ минуту онъ уже бѣжалъ по направленію къ дому о. Леонида, бережно неся въ рукахъ драгоценный ларецъ. Другой же пакетъ онъ захватилъ съ собою, но такъ былъ поглощенъ своей ношей, что даже не подумалъ распечатать его.

У о. Леонида онъ засталъ множество гостей, болшую часть хуторянъ, которые всегда послѣ праздничной обѣдни заѣзжали къ нему пить чай. Тутъ же были и о. Игнатій со своей матушкой. Еліазаръ влетѣлъ въ комнату и, ни съ кѣмъ не здороваясь, взволнованный, плохо владѣющій собой, воскликнулъ:

— Чудо! Справедливость!.. Одумались... Вотъ слушайте!..

И онъ громко, внятно и съ какимъ-то глубокимъ чувствомъ прочиталъ бумагу, а затѣмъ приподнесъ изумленному о. Леониду ларецъ, предварительно раскрывъ его.

Сцена вышла, помимо желанія Еліазара, эффектная и трогательная. О. Леонидъ, никакъ не ожидавшій подобнаго сюрприза, цѣловалъ Еліазара и гостей и сейчасъ же украсилъ свою грудь архіерейскимъ благословеніемъ. Если говорить правду, то онъ давно, въ душѣ, желалъ имѣть крестъ.

— А что тамъ еще за бумага?—спросилъ о. Леонидъ.

— А это о. Игнатію, должно-быть, что-нибудь по части метрическихъ книгъ,—сказалъ Еліазаръ.

О. Игнатій распечаталъ бумагу и покраснѣлъ.

— Вотъ ужь не ожидать... Не по заслугамъ,—сказалъ онъ:— безъ году недѣля служу... И вдругъ—награжденіе набедренникомъ...

О. Леонидъ понялъ, что все это награжденіе—результатъ его хорошаго отзыва объ о. Игнатіи, даннаго передъ протоіереемъ Родницынымъ.

Принялись поздравлять и о. Игнатія.

Въ этотъ день у о. Леонида вышелъ непредусмотрѣнный ширъ. Гости засидѣлись гораздо дольше, чѣмъ это бывало обыкновенно, и было шумно и весело. О. Леонидъ, съ крестомъ на груди, испытывалъ чувство высокаго удовлетворенія и дѣйствительно въ это время забылъ всѣ обиды.

Ты непременно должна къ ней пойти. Это будетъ для тебя пріятное знакомство, у нея навѣрное очень веселятся—она вѣдь такая богатая, а ты все пишешь, что тебѣ скучно, да что ты одна на свѣтѣ.

Цѣлую недѣлю уговаривала меня Наташа идти къ Аннѣ Николаевнѣ. Я все не рѣшалась, но за это время успѣла по рассказамъ немножко познакомиться съ ней.

Оказалось, что она вдова, что у нея гдѣ-то, кажется, въ Москвѣ, два взрослыхъ сына, что она все время жила въ Лондонѣ, гдѣ служилъ ея двоюродный братъ—графъ Деліо, который теперь тоже переѣхалъ на время въ Петербургъ.

Наконецъ, дней черезъ десять послѣ перваго разговора, прибѣгаетъ ко мнѣ Наташа и говоритъ, что завтра утромъ Анна Николаевна будетъ ждать меня у себя, и что она, Наташа, уже дала за меня слово, что я приду.

Дѣлать было нечего. Я надѣла на себя самое парадное свое платье и отправилась.

Несмотря на то, что я была уже нѣсколько подготовлена Наташиными рассказами, обстановка, въ которой жила Анна Николаевна, совсѣмъ подавила меня своей роскошью, и моя маленькая фигурка, отраженная въ большихъ золоченыхъ зеркалахъ, показалась мнѣ такой жалкой и неуклюжей, что я совсѣмъ загрустила.

Анна Николаевна встрѣтила меня въ своей спальнѣ, стоя передъ трюмо и выбирая изъ большой вазы разноцвѣтныя хризантемы, которыя она по очереди прикладывала къ своимъ золотистымъ волосамъ. Высокая, очень полная, но стройная, съ большими темными умными глазами, она дѣйствительно была великолѣпна. Ея слегка увядающая, но тщательно поддерживаемая красота покоряла своей спокойной и гордой самоуверенностью.

— Такъ вы и есть маленькій Вѣрокъ?—спросила она, снисходительно приподнявъ мой подбородокъ розовыми душистыми пальцами.—Очень, очень рада. Вы дурнушка, но вы очень милы.

Я не считала себя красавицей, но слышать это отъ другихъ мнѣ еще не приходилось, и я почувствовала, что краснѣю до слезъ отъ обиды и смущенія.

Но она уже бросила меня и снова занялась своими хризантемами.

— Скажите, Вѣрокъ, у васъ никого не осталось изъ родныхъ?

— Никого.

— Такъ вамъ, вѣроятно, очень скучно? Что вы цѣлый день одна дѣлаете?

— Я очень занята,—отвѣтила я съ достоинствомъ.—Я служу.

Она точно испугалась.

— То-есть какъ это такъ? Что вы говорите?

— Ну, да, я служу. Я классная дама.

— Вотъ какъ.

Она замолчала и совсѣмъ перестала обращать на меня вниманіе. Она то возилась съ цвѣтами, то звонила прислугу и отдавала приказанія, то писала какія-то записки.

— Заходите ко мнѣ, Вѣрокъ, вы мнѣ понравились,—кинула она мнѣ, когда я поднялась.—Только вотъ что: я принимаю по пятницамъ, но вы въ пятницу не приходите. По пятницамъ у меня бываетъ дипломатическій корпусъ, а вы съ дипломатическимъ корпусомъ разговаривать не умѣете... Приходите по вторникамъ. И потомъ, вотъ еще что: пожалуйста, дружочекъ, не говорите у меня, что вы служите, это у насъ не принято.

Я возмущилась.

— Какъ, вы, кажется, считаете неприличнымъ, что я служу? Почему же у Коротьевыхъ никто мнѣ никогда не говорилъ, что это не принято, а все, напротивъ, относились съ уваженіемъ къ моему труду! А они одного общества съ вами, даже ваши родственники.

— Ахъ, Коротьевы!—они тоже не умѣютъ разговаривать съ дипломатическимъ корпусомъ. Я ихъ тоже по пятницамъ къ себѣ не пускаю.

За обѣдомъ у Коротьевыхъ мы много смѣялись надъ «дипломатическимъ корпусомъ». Вечеромъ, въ постели, я немножко вслапнула, вспомнивъ свое огорченіе, и твердо рѣшила, что никогда нога моя у Анны Николаевны не будетъ.

Въ продолженіе зимы и встрѣтила ее раза два у Коротьевыхъ, при чемъ она очень любезно продолжала приглашать меня на свои вторники, повидимому, совершенно не представляя себѣ, что я на нее обижена. Весной она снова уѣхала за границу, и нѣсколько лѣтъ не было о ней ни слуху ни духу. Коротьевы за это время перѣехали въ провинцію, а я втянулась окончательно въ сѣренькую трудовую жизнь. Объ Аннѣ Николаевнѣ я уже успѣла окончательно позабыть, какъ вдругъ, однажды, вернувшись съ урока, узнаю отъ прислуги, что меня спрашивала какая-то барыня и обѣщала зайти еще разъ вечеромъ. И дѣйствительно, вечеромъ пришла ко мнѣ высокая, толстая дама съ лицомъ, затянутымъ густымъ зеленымъ вуалемъ, сложеннымъ въ два ряда.

— Вѣрокъ, вы принимаете?—спросилъ меня странно-знакомый голосъ.—Не удивляйтесь,—это я—Анна Николаевна.

Я всплеснула руками отъ удивленія.

— Пожалуйста, заходите. Я очень рада. Какой у васъ странный видъ. Зачѣмъ этотъ вуаль?

— Подождите, все расскажу.

И она стала медленно раскутывать голову.

На меня взглянули тѣ же умные красивые глаза на совсѣмъ чужомъ, старомъ, отекевшемъ лицѣ, обрамленномъ рѣдкими сѣдьющими волосами. Она сбросила рогонду, и разница между нею и прежней Анной Николаевной увеличилась еще больше. Тяжелая, расплывшаяся фигура, короткая обрюзглая шея, простое темное, скверно-шитое платье...

— Господи! Да что съ вами случилось?—невольно вырвалось у меня.—И какъ вы ко мнѣ попали? Какъ разыскали меня?

— Разыскать, при желаніи, очень нетрудно. А пришла я къ вамъ потому, что вспомнила о васъ, а еще потому, что у меня теперь никого нѣтъ, и идти мнѣ больше не къ кому.

— Какъ все это странно!—продолжала я удивляться. — Объясните же мнѣ по крайней мѣрѣ, зачѣмъ вы на себя такой вуаль накрутили? Прячетесь отъ кого-нибудь, что ли?

— Да, Вѣрокъ, прячусь, прячусь. Потому что тяжелѣе всего на свѣтѣ—это видѣть, какъ отъ тебя люди на другую сторону улицы перебѣгаютъ. Запомните, Вѣрокъ, это самое тяжелое.

Она просидѣла у меня весь вечеръ и рассказывала о себѣ, а я все смотрѣла на нее и старалась соединить ее въ своемъ представленіи съ той красавицей, которая подбирала цвѣтныя хризантемы къ своимъ золотистымъ кудрямъ, но эта несчастная старуха, вялая, страдающая одышкой, никакъ не сливалась съ той, съ прежней. Мало-по-малу красавица потускнѣла и отошла изъ моей памяти, и я стала понимать новую Анну Николаевну, какъ настоящую.

Она рассказала мнѣ, какъ три года тому назадъ лишилась послѣднихъ остатковъ своего огромнаго состоянія. Почти одновременно потеряла она своего кузена, скончавшагося отъ разрыва сердца. Онъ умеръ безъ завѣщанія, и все состояніе его перешло къ его брату. Потрясенная всѣми этими исторіями, Анна Николаевна слегла и проболѣла нѣсколько мѣсяцевъ, во время которыхъ ушли всѣ ея наличныя деньги и драгоцѣнности. Постарѣвшая, упавшая духомъ, поѣхала она въ Парижъ и тамъ, брошенная и забытая всѣми, собиралась умереть голодною смертью, когда неожиданно получила письмо отъ старшаго сына, который обѣщавъ ей высылать ежемѣсячно пятьдесятъ рублей и присоединилъ умный совѣтъ жить посромнѣе. Это послѣднее обстоятельство такъ ее разозлило, что она хотѣла ужъ было отказаться отъ денегъ, но благоразуміе взяло верхъ.

— Къ тому же—прибавила она, добродушно улыбаясь:—его и винить нельзя. Вѣдь я все-таки порядочно понстратила ихъ денегъ...

И вотъ тогда Анна Николаевна рѣшила вернуться на родину, гдѣ и жила уже нѣсколько мѣсяцевъ, пріачась отъ старыхъ знакомыхъ, какъ вдругъ вспомнила обо мнѣ.

— Ужъ очень мнѣ захотѣлось, Вѣрокъ, рассказать кому-нибудь обо всемъ.

Съ этого дня началась наша странная дружба, длившаяся около года.

Она жила на той же улицѣ въ грязныхъ меблированныхъ комнатахъ мадамъ Пятеркиной и выходила изъ дому только для того, чтобы повидать меня или сдѣлать необходимыя покупки, при чемъ каждый разъ тщательно закутывала лицо вуалемъ, хотя опасность быть узнанной старыми знакомыми становилась съ каждымъ мѣсяцемъ все меньше и меньше.

Нѣсколько разъ предлагала я ей перебраться ко мнѣ, но она всегда отклоняла это предложеніе, говоря, что должна чувствовать себя совершенно свободной.

Мы видѣлись почти каждый день. Если я бывала вечеромъ дома, то ставила въ гостиной на подоконникъ зажженную свѣчку и высоко поднимала занавѣску, такъ что, подойдя къ дому, Анна Николаевна сразу замѣчала сигналъ и, если его не было, не поднималась понапрасну на пятый этажъ.

— Вы меня передъ дворникомъ компрометируете, милая моя,—говорила я ей.—Изъ-за васъ приходится любовные сигналы устраивать!

Иногда бывала и я у нея, въ послѣднее время довольно часто, потому что усилившаяся одышка не позволяла ей подниматься по лѣстницамъ.

Усталая, измученная трудовымъ днемъ, прибѣгала я къ ней и начинала жаловаться. Она молча, съ презрительно-снисходящей улыбкой выслушивала мои рассказы о капризныхъ и лѣнивыхъ дѣвчонкахъ, о придиркахъ ихъ глухыхъ матерей, о моей собственной тоскѣ и озлобленности.

— Ну? Все сказали?—говоритъ она, когда я замолкну.—Теперь слушайте, я специально для васъ вспомнила сегодня ночью одинъ праздникъ у лорда Глозбери.

Я усаживаюсь поудобнѣ на продавленную кушетку, рассказчица полудожится на узенькую жесткую кровать противъ меня и начинаетъ:

— Праздникъ этотъ устраивалъ онъ въ своемъ родовомъ имѣніи.

— Въ томъ самомъ, гдѣ была охота?—перебиваю я.

— Ну, да, конечно. Огромная сводчатая зала, гуляка, съ длинными готическими окнами... Электричества, конечно, нѣтъ, лордъ Глозбери не признаетъ электричества. Онъ говоритъ, что было бы святотатствомъ озарять машиннымъ свѣтомъ эту трехвѣковую старину. Электричество пахнетъ лавкой. Всѣ разбогатѣвшіе торгаша первымъ долгомъ обзаводятся электрическими лампочками. Весь дворецъ лорда освѣщался желтыми восковыми свѣчами. О, да, онъ былъ правъ. Эти согни горящихъ, живыхъ, жаркихъ огоньковъ, какъ они играли нашими брильянтами, нашимъ золотомъ, нашими глазами...

— Ну, ну, положимъ,—перебиваю я снова.—Электричество-то гораздо удобнѣе.

Она медленно поворачиваетъ ко мнѣ свое блѣдное одутловатое лицо, и легкая презрительная усмѣшка чуть-чуть трогаетъ ея губы.

— Въ замкѣ лордовъ Глозбери не можетъ быть ничего неудобнаго. Прежде чѣмъ вы успѣете договорить до конца свое приказаніе, уже десятки рукъ исполняютъ его. На чемъ я остановилась?.. Да, я рассказывала о балѣ. На него была допущены только избранныя, небольшою кружокъ челоуѣкъ въ сто. Зала вся убрана растеніями. Цѣлая живая стѣна цвѣтовъ прячетъ за собой оркестръ. Мы танцуемъ, отъ движенія цвѣты колышутся, шевелятся. Кажется, будто это они поютъ старинные грустные вальсы. На мнѣ былъ бѣлый туалетъ, колѣе изъ рубиновъ и нѣсколько бѣлыхъ нарциссовъ въ волосахъ. Я была лучше всѣхъ.

— А гдѣ же теперь ваши рубины?

— Рубины? Они мнѣ никогда и не принадлежали. Это были фамильные—графовъ Деліо. Теперь ихъ носитъ жена его брата, кака-то американская купчиха. Въ ту ночь они были на мнѣ. Я была лучше всѣхъ. Когда я проходила мимо зеркала подъ руку съ хозяиномъ дома—я не сразу узнала себя. Ахъ, какъ я была хороша! Когда я поняла, что это я—мнѣ даже страшно стало... Чего вы смѣетесь? Вы дурнушка, вы не понимаете, что значитъ почувствовать себя красавицей... Въ эту ночь ухаживалъ за мной старшій сынъ лорда Глозбери. Онъ только-что вернулся изъ Индіи и былъ героемъ дня. Красавецъ, позвольте! Я была счастлива и горда. Еще бы! Вѣдь его жена считалась первой красавицей нашего круга! Онъ велъ меня къ ужину. Ужинъ былъ устроенъ въ паркѣ, и мы шли туда подъ музыку, а маленькіе мальчики, одѣтые гномами, освѣщали намъ дорогу разноцвѣтными факалами. Такъ вотъ я шла подъ руку съ молодымъ лордомъ. Онъ съ меня глазъ не сводилъ весь вечеръ. Говорили мы что-то объ Индіи. Я сказала, что ему, вѣроятно, странно видѣть себя въ Англии, гдѣ все такъ непохоже на Индію. А онъ говоритъ:—«Нѣтъ, не все непохоже. Ваши глаза похожи. Ваши глаза, какъ индійская ночь». Потомъ послѣ ужина, когда стали его просить сказать какое-нибудь изъ своихъ новыхъ стихотвореній, онъ и говоритъ:

Поздняя осень. Рис. Д. Пахомова.

— «Хорошо, я скажу советам новое, самое последнее». И продекламировал:

«Your eyes are like an indian night,
«O, dark and silent night...»

— Что это значит?—спрашиваю я Анну Николаевну.

«Ваши глаза как индийская ночь,
«O, темная, молчаливая сила».

— А дальше как?

— Пойдите, как это... «I run away...» «Я бѣгу...» Забыла, Вѣрокъ, забыла!

— Ну, все равно, рассказывайте дальше.

— Ахъ, какъ хочется вспомнить! Онъ потомъ скоро уѣхалъ; въ день отъѣзда прислалъ мнѣ корзину бѣлыхъ нарциссовъ (то были тогда мои цвѣты) и въ ней это стихотвореніе... Ну, какъ это—не могу вспомнить!

Эту ночь я провела у нея на ея продавленной кушеткѣ, потому что было уже слишкомъ поздно идти домой. Къ тому же я знала, какой для нея праздникъ, если я у нея ночую—не хуже тѣхъ, что задавалъ лордъ Глозбери.

Засыпая, я слышала, какъ она шепчетъ это стихотвореніе, оставившись все на томъ же словѣ.

— Скажите, Анна Николаевна, вы потомъ никогда не встречались съ нимъ?

Она вздрогнула, отвѣтила сердитымъ голосомъ:

— Никогда, ни-когда,—и замолкла.

Я уснула.

Всю ночь снились мнѣ красивые лорды и поющие цвѣты, а подъ утро я была разбужена глухимъ, подавленнымъ рыданіемъ.

Я открыла глаза.

Это плакала Анна Николаевна.

Сѣренькое петербургское утро устало и тускло освѣщало ея большую тяжелую фигуру, съ головой, зарытой въ подушки, съ судорожно прижатыми къ лицу руками. Она такъ и не раздѣвалась съ вечера. Я видѣла, какъ вздрагиваютъ подъ ситцевымъ капотомъ ея широкія безыльнныя плечи и безпомощно свѣсившаяся съ кровати нога, въ стоптанной войлочной туфлѣ...

— Анна Николаевна? Что съ вами? Вы больны?

— Нѣтъ... нѣтъ...

— Ну, какъ вамъ не стыдно такую ранъ ревъ поднимать? Смотрите, вась завтра ваша Пятеркина съ квартиры спойнтъ.

Она подняла свое распухшее отъ слезъ лицо и, строго глядя на меня блестящими глазами, сказала:

— Вы спросили меня, видѣла ли я его еще когда-нибудь? Такъ вотъ я неправду сказала, что не видѣла... Я встрѣтила его въ Парижѣ, два года тому назадъ. Я тогда съ голоду умираю... Ахъ, Вѣрокъ, я тогда еще дура была! Многого не знала. Я остановила его и поздоровалась...

— Ну и что же?

— Онъ не узналъ сначала. Потомъ покраснѣлъ, растерялся... «Я говорить, слышалъ о вашемъ несчастьи, очень жалѣю...» Вѣрокъ, Вѣрокъ! Зачѣмъ я его остановила?..

Много такихъ вечеровъ провели мы съ Анной Николаевной. Много рассказывала она мнѣ о своемъ счастьи и о своемъ несчастьи. Иногда, представляя въ лицахъ какой-нибудь изъ своихъ бѣлыхъ триумфовъ, она вставала, выпрямляла свой отяжелѣвшій станъ и гордо поворачивала посѣдѣвшую голову. Тогда я снова чувствовала и понимала въ ней бѣлую красавицу.

— Перестаньте, Анна Николаевна, опять спина заболитъ. Сидите смирно.

Мои предостереженія часто оказывались пророческими, и на другой день я получила записку:

«Вѣрокъ! Принимите дѣвку спину тереть».

— Анна Николаевна, —спросила я какъ-то: — у вась столько было въ жизни свѣрнаго. Скажите, какая минута была все-таки самая тяжелая?

Она подумала и отвѣтила рѣшительно:

— Знаю эту минуту, Вѣрокъ. Хорошо ее помню. Это было тогда, когда мнѣ въ первый разъ въ жизни пришлось надѣть поддѣльный батистъ вмѣсто настоящаго. О, Вѣрокъ! О! Что это было! Онъ жегъ меня, рѣзалъ, колотил! Я никакъ не могла забыть, что онъ надѣтъ на мнѣ! И день и ночь я его на себѣ чувствовала. О! О!.. Да, да, это была безусловно самая тяжелая минута въ моей жизни. Не смѣйтесь, Вѣрокъ. Я не шучу и не притворяюсь...

Весной мы съ ней разстались. Сынъ написалъ, что выплеть ей на лѣченье пятьсотъ рублей. У изголодавшейся Анны Николаевны закружилась голова при мысли о такой суммѣ, и она рѣшила ѣхать въ Парижъ.

— Вы не понимаете, Вѣрокъ,—отвѣтила она на мои воззванія къ ея благоразумію.—Вы ужасная мѣщанка и готовы сидѣть на мѣшкѣ съ деньгами. Я прекрасно знаю, что для меня лучшее лѣченье—перемѣна обстановки, жизнь въ большомъ городѣ, хорошая встряска.

— Какая вамъ встряска, когда вы еде ходите.

— Отстаньте! Вы просто злитесь, что сами не можете уѣхать. Сидите и утирайте носы своимъ дѣвчонкамъ, а мнѣ вся эта мерзость давно надоела.

И она оглядѣла съ такимъ презрѣніемъ и меня и мою комнату, что я совсѣмъ притихла и прекратила свои совѣты.

Занятая своими дѣлами и планами, она стала ко мнѣ замѣтно холоднѣе, и мы видѣлись уже не такъ часто. Наканунѣ ея отъѣзда я зашла къ ней проститься. Она была очень оживлена и писала какое-то письмо.

— Кому это вы?—спросила я, зная, что она ни съ кѣмъ сношеній не поддерживаетъ.

Она молча указала мнѣ заготовленный конвертъ.

Я прочла: «Красноярскъ. Его Высочордію Евгенію Андреевичу Канину».

— Это еще кто такой?

Она подвѣла на меня блестящіе, смѣющіеся глаза.

— Такъ, офицерикъ одинъ ничтожный. Полковникъ, что-то въ этомъ родѣ.

— Чудеса! Что же вы ему пишете?

— А вотъ слушайте.

Она подняла листокъ и тихимъ груднымъ голосомъ начала:

«Я пишу вамъ, мой хороший другъ, съ южнаго берега Франціи, изъ Ницца, гдѣ мы съ вами встрѣтились впервые...»

— Милая моя!—перебила я.—Да вы совсѣмъ съ ума сошли! Какая тутъ Ницца? Тутъ меблированныя комнаты мадамъ Пятеркиной.

«Я пишу вамъ,—продолжала она, останавливая меня рукою:—потому что это яркое море, этотъ желтый хрустящій песокъ подъ моими бѣлыми башмачками, этотъ горькій запахъ приколотыхъ къ волосамъ моимъ бѣлыхъ нарциссовъ—все напоминало мнѣ тотъ день... Вы помните его?..»

— Ха-ха-ха!—заливалась я.—Запахъ нарциссовъ! Это, вѣрно, жареный лукъ изъ кухни мадамъ Пятеркиной! А бѣлые-то башмачки! Бѣлые башмачки! Да вы совсѣмъ съ ума сошли!

«Вѣдь это былъ единственный день,—продолжала она:—когда мы были вмѣстѣ одни. Никогда до этого дня, ни послѣ него, не разговаривали мы другъ съ другомъ. Вы, кажется, потомъ вскорѣ уѣхали? Я сижу одна на берегу. Я отказалась отъ пикника, устраиваемаго маркизой Дешо, и одна украдкой ушла сюда и буду сидѣть здѣсь до вечера, чтобы серебряныя звѣзды напомнили мнѣ конецъ той сказки, которую загло въ моей памяти это золотое солнце...»

— Анна Николаевна! Голубчики! Ей-Богу, я боюсь за ваше здоровье! Объясните мнѣ, что это за мистификація! Положительно, кто-нибудь изъ насъ двоихъ съ ума сошелъ! Маркиза Дешо! Пикникъ! Офицеръ какой-то! Да что вы, влюблены въ него были, что ли?

Она удивленно посмотрѣла на меня, словно очнувшись, и вдругъ добродушно расхохоталась.

— Влюблена? Ахъ, нѣтъ! Только не влюблена! Онъ былъ такой ничтожный. Вертѣлся около насъ недѣльки двѣ, потомъ уѣхалъ. Не помню, кто его къ намъ ввель.

— Такъ что же значить это письмо?

— Ахъ, Вѣрокъ, Вѣрокъ... Вы не поймете этого. Онъ видѣлъ меня красавицей, царицей... Вѣдь мы больше не встрѣчались съ нимъ, и онъ ничего не знаетъ о моемъ униженіи. Я для него все та же богатая свѣтская женщина съ прекрасными глазами...

— Знаю, знаю: — «Ваши глаза какъ индийская ночь», — смѣялась я.

— Ну да! Какъ индийская ночь, если это вамъ такъ нравится,—отвѣтила она сухо.—Я какъ-то вспомнила о немъ тогда въ Парижѣ, когда мнѣ такъ тяжело, такъ тяжело было. Я написала, что я счастлива и окружена. Я помнила совершенно случайно, что онъ живетъ въ Красноярскѣ. И я получила въ отвѣтъ письмо, такое почтительное, робко-влюбленное, что, читая его, я почувствовала себя снова молодой, красивой и желаемой, я, старая, убогая развалина. Я долго жила этимъ письмомъ. Могла ли я думать тогда въ Ниццѣ, что этотъ жалкій офицерикъ, котораго я ретировала, какъ уличнаго мальчишку, дастъ мнѣ счастье, воскреситъ хоть на минутку всю умершую радость моей жизни... Сегодня я опять вспомнила о немъ. Я нарочно пишу такое письмо—раздражающее, съ недоговоренной лаской. Нарочно, чтобы вызвать у него отвѣтныя воспоминанія, тоже яркія и красивыя. Чего вы смѣетесь? Вѣдь я этимъ письмомъ покупаю себѣ несколько минутъ молодости, красоты, счастья. Развѣ надъ этимъ можно смѣяться? Вѣдь у меня больше ничего нѣтъ! Ничего нѣтъ! Поймите—ничего! А теперь—уйдите. Оставьте меня одну.

И она отвернулась, пряча отъ меня свое лицо, прижимая къ вискамъ желтовато-блѣдныя дрожавшія руки.

Я помедлила нѣсколько мгновений, ожидая, что она окликнетъ меня.

Но она молчала.

1) Школа имени Глѣба Успенскаго, близъ Чудова (Новгородск. губ.). 2) Глѣбъ Успенскій (снимокъ шестидесятихъ годовъ). 3) Глѣбъ Успенскій (снимокъ 1874 года). 4) Домъ Глѣба Успенскаго близъ Чудова (Новгородск. губ.).

Памяти Глѣба Ивановича Успенскаго. Библиотека "Руниверс"

Изгнанникъ.

Разсказъ Анри Кистменерса.

Я только-что собирался отправиться въ свою каюту, какъ вдругъ меня остановилъ на палубѣ пассажиръ, просто, но элегантно одѣ-

кровеннаго парижанина, а между тѣмъ навсегда лишеннаго надежды когда-нибудь увидѣть его снова. Можете вы представить что-ни-

будь болѣе ужасное?

«Вотъ тебѣ и разъ!— подумалъ я. Запрещеніе жительства... Это бывшій каторжникъ... Однако... недурно!»
Вслухъ же я, довольно деликатно, замѣтилъ: — Значитъ, вы изгнанникъ, сударь?

— Гораздо хуже. Я просто покойникъ! — сказать онъ.

Должно-быть, лицо мое вполне ясно выражало впечатлѣніе, произведенное на меня его страннымъ сообщеніемъ, потому что онъ тотчасъ же прибавилъ:

— Нѣтъ, нѣтъ! Ради Бога, не пугайтесь! Передъ вами не сумасшедшій. Не смотрите на меня съ такимъ ужасомъ. Вы положительно ничѣмъ не рискуете. Вы не подвергаетесь ни малѣйшей опасности. Я самый мирный, самый безобидный и благо-разумнѣйшій человѣкъ въ мірѣ. Мой коротенькій разсказъ вамъ сейчасъ докажетъ это, впрочемъ... Вы, можетъ-быть, сомнѣваетесь, что все это совершенно просто, не такъ ли? Если я, считающійся покойникомъ, все-таки прогугливаюсь на

Памяти Глѣба Ивановича Успенскаго. Портретъ писателя, работы Александра Глѣбовича Успенскаго, его сына. По фот. авт. «Нивы».

— Кака дивная ночь, не правда ли, сударь?

— О, да! Замѣчательная.

— Вы, кажется, высадитесь въ Александрію?

— Да, завтра.

— Мы будемъ тамъ на разсвѣтѣ. Такой дивный, розовато-золотой разсвѣтъ бываетъ только въ Египтѣ. Вотъ увидите, что это за чудо природы! Я не встрѣчалъ ничего болѣе эфирнаго, болѣе привлекательнаго, а также болѣе обширнаго, какъ этотъ городъ Афродиты, эту сокровищницу, посаженную у самаго входа въ пустыню... А между тѣмъ... Замѣтите, я въ полномъ смыслѣ объѣздивъ весь свѣтъ... Увѣрю васъ, онъ прекрасенъ, какъ свѣтлая поэма, но все же есть нѣчто болѣе прекрасное, болѣе дивное, въ глазахъ моихъ— это Парижъ! Вы знаете Парижъ?

— Я парижанинъ и ѣду изъ Парижа.

— А!.. Я такъ и думалъ, я почувялъ это!.. Я отличу парижанина въ толпѣ и даже съ закрытыми глазами.

Онъ на минуту перегнулся за бортъ, слѣдя взоромъ за фосфорическими арабесками по бокамъ корабля, и какъ бы про себя проговорилъ:

— Счастливецъ!

Но вдругъ онъ круто повернулся и, оставивъ на меня пристальный взоръ, съ какою-то странною горячностью прибавилъ:

О, да! Вы счастливецъ! Вы даже не подозреваете, до чего вы счастливы!.. Ахъ!.. Парижъ!.. Взгляните на меня хорошенько... Вы видите передъ собой человѣка, обожающаго Парижъ, чисто-

палубѣ судна, ѣду куда мнѣ угодно, значитъ на это должны быть, да и существуютъ, причины, стоящія, чтобы о нихъ рассказали.

Онъ улыбнулся.

— И, честное слово, разсказъ мой небезынтересенъ, могу васъ увѣрить. Можете вы подарить мнѣ минутъ пять?

Я рѣшилъ, что лучше всего будетъ не раздражать его.

— Конечно, сколько вамъ будетъ угодно, хоть всю ночь.

— Нѣтъ, только пять минутъ. Чѣмъ скорѣе это будетъ разсказано, тѣмъ оно будетъ забавнѣе.

Онъ усадил меня на скамейку, а самъ сѣлъ верхомъ на табуретъ, какъ разъ противъ меня, и закурилъ сигару.

— Вотъ такъ! Вы, конечно, слышали имя Сень-Мей?

— Даже прекрасно его знаю. Это имя знаменитаго маэстро... Знаю также его произведенія... Но тотъ ли это Сень-Мей, о которомъ вы хотите говорить мнѣ?

— Онъ самый! Сень-Мей! Знаменитый Сень-Мей! Творецъ «Heraclès», выдержавшаго вчера тысячное представленье... Авторъ «Marie», а также и «La femme au Sabat», пользующихся громаднымъ успѣхомъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Вѣднй и великій Сень-Мей! онъ умеръ, не вкусивъ даже сладости славы.

— Ну, и?

— Да, а между тѣмъ... между тѣмъ Сень-Мей живъ!.. Не открывайте глазъ съ такимъ изумленіемъ... Повторю вамъ—Сень-Мей живъ! Это такъ же вѣрно, какъ то, что я, стоящій въ данный моментъ передъ вами, что я—мертъ! А въ сущности—все это весьма просто, потому что Сень-Мей и я—мы одно и то же лицо!

— А!..—произнесъ я, начиная волноваться болѣе и болѣе.

— Весьма просто! Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ я прозябалъ, если можно такъ выразиться, въ самой жалкой, смѣшной бѣдности. Мой «Сопсегю» у Колонна былъ принятъ болѣе чѣмъ равнодушно. «Marie» также потеряла фiasco въ Комической Оперѣ и, послѣ «Карменъ» Бизе, мога бы похвалиться самымъ блестящимъ проваломъ, когда-либо встрѣчавшимся въ лѣтописяхъ французской музыки. Мои этакерки лопились отъ неизданныхъ твореній, которыми, вѣроятно, суждено было заглохнуть въ неизвѣстности навѣки.

Я скрылся на нѣкоторое время въ небольшое мѣстечко въ Бретани, чтобы тамъ, размышляя о суетности міра и судьбѣ непонятныхъ свѣтомъ, соблюдать экономію, налагаемую на меня бѣдностью. И вдругъ—въ одно прекрасное утро—развернувъ парижскую газету, узнаю, что я умеръ!

— Ахъ, что вы?!

— Небольшая записка «Агентства Гаваса» сообщала о томъ, что я погибъ при кораблекрушеніи, случившемся около Уэссана. Я никогда не могъ дознаться, кто былъ анонимный корреспондентъ, которому я обязанъ этимъ сообщеніемъ. Такъ или иначе—оно рѣшило судьбу моего существованія.

— Сообщение о вашей смерти рѣшило судьбу вашего существованія?

— Сейчасъ вы въ этомъ убѣдитесь. Прочитавъ его, я тотчасъ же хотѣлъ бѣжать на телеграфъ, чтобы опровергнуть этотъ ложный слухъ. Но телеграфъ находился отъ меня въ четырехъ километрахъ, а по дорогѣ туда я сообразилъ, во что обойдется передача телеграммы... по одному су за слово... Десять денешъ, посланныхъ въ самую популярную газету, обременили бы мой бюджетъ на сумму тѣмъ болѣе значительную, что она не была предвидѣна.

Я опустился на высокой холмъ и, глядя на океанъ, призадумался.—«А можетъ-быть, будетъ очень интересно, даже навѣрное будетъ издерсно узнать, что стану говорить обо мнѣ послѣ моей смерти?»—мелькнуло вдругъ въ моемъ умѣ, и я рѣшилъ подождать до слѣдующаго утра, то-есть отложилъ посылку своего опроверженія.

Не стану томить васъ ожиданіемъ, скажу только одно: некрологъ мой былъ просто дивный! Нѣкоторые изъ друзей моихъ, конечно, стали позорить меня, и бранить, и сочинять о моей жизни разныя небывалыя легенды. Но этимъ они только вызвали протесты со стороны людей, хорошо меня знавшихъ. Послѣдніе начали возражать и возносить меня чуть ли не до небесъ. Черезъ нѣсколько дней я вдругъ сталъ предметомъ общаго вниманія, мало того, предметомъ, внушающимъ живѣйшій интересъ. Написать статью на подобную тему дѣло весьма пріятное. Встрѣчаются общія мѣста, можно пользоваться готовыми, громкими фразами, какъ, наприимѣръ, въ некрологѣ Бизе, сдѣлавшимися теперь общимъ достояніемъ... Наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что меня признали гениемъ. Моя «Marie», тотчасъ же возобновленная въ Комической Оперѣ, имѣла колоссальный успѣхъ, давно не виданный въ этомъ театрѣ.

Въ оперѣ, гдѣ покоился въ архивѣ мой «Heraclès», также приступили къ его свѣтлой постановкѣ. Первое представленье было принято съ настоящимъ воодушевленіемъ...

...Я все еще находился въ Бретани, сударь, потому что образумился. Я понялъ, что воскреснуть въ данный моментъ было бы въ высшей степени неосторожно. Вы, въ эту минуту, можете-быть, считающіе меня сумасшедшимъ, едва ли можете представить себѣ ту массу здраваго смысла, нечеловѣческой силы воли и ума, которая потребовалась мнѣ, чтобы заставить себя сохранить молчаніе.

Словомъ, я быстро и вполне убѣдился, что положеніе покойнаго композитора никоимъ образомъ не можетъ сравниться съ положеніемъ живого. Произведенія покойнаго ставятся съ такою легкостью, о какой живые даже не имѣютъ представленія, а кромѣ того произведенія эти пользуются такимъ успѣхомъ, о которомъ ихъ композиторамъ даже и не снилось, о которыхъ живые композиторы едва ли посмѣютъ мечтать при жизни, а будутъ, могутъ-быть, пользоваться только послѣ смерти.

У меня остался наслѣдникъ: шлопай-племянникъ, негодный ни на что и въ то же время на все, холодная безнравственность котораго была мнѣ хорошо извѣстна. Принявъ всевозможныя предосторожности, даже прибѣгнувъ къ переодѣванію, я нашелъ возможность повидаться съ милымъ молодымъ человѣкомъ, представилъ ему всю выгоду, которую, начиная со слѣдующаго дня, принесетъ ему моя смерть. Я обязался окончательно отказаться отъ жизни до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ въ точности исполнять поставленныя ему мной условія. И вотъ къ какому мы пришли заключенію:

Мнимое кораблекрушеніе, въ сущности, было самоубійствомъ. Это доказывало письмо, написанное мною племяннику накануне моей смерти, въ которомъ я назначалъ его своимъ наслѣдникомъ. Назначеніе это, кромѣ того, поддерживалось другими документами, найденными при слѣдствіи. Около Уэссана племянникъ якобы нашелъ лично мнѣ принадлежавшія, выброшенныя моремъ вещи, въ томъ числѣ портфель съ нѣкоторыми официальными бумагами.

Какъ единственный мой наслѣдникъ, онъ долженъ былъ получать доходъ съ моихъ произведеній, три четверти котораго онъ обязанъ былъ уплачивать мнѣ каждую треть года.

Затѣмъ, постепенно, по мѣрѣ надобности и—возможности, онъ будетъ выпускать въ свѣтъ мои произведенія, отданныя мной ему на храненіе. Онъ, въ нѣкоторомъ родѣ, будетъ моимъ маленькимъ Полемъ Мерисомъ.

Такимъ образомъ, сударь, я послѣ смерти сочинилъ шесть оперъ, и надѣюсь, что не остановлюсь на этомъ. Я хочу поразить весь міръ. Я хочу повергнуть міръ этотъ въ изумленіе чудовищнымъ количествомъ оставленныхъ мной потомству произведеній. Я замѣчательно дѣятельный покойникъ, не правда ли, сударь?

Въ довершеніе всего, со времени своей смерти я накопилъ себѣ массу имущества, котораго у меня никогда бы не оказалось при жизни. У меня есть плантаціи въ Индіи, замокъ въ Рио и—цѣлый сераль въ Дамаскѣ. Всѣ эти фантазіи стоятъ дорого... Нужно работать... Но меня на это хватаетъ въ избыткѣ! Полагаю, что едва ли кто видѣлъ покойника, зарабатывающаго столько для своего существованія!

Увы! Зачѣмъ, однако, такая волшебная мечта должна омрачаться тѣнью? Да, сударь, всѣ мы носимъ несчастье на шею въ самихъ себѣ. Мое несчастье—это любовь къ Парижу, котораго я не долженъ больше видѣть, подъ страхомъ воскреснуть для новой жизни! И эта тоска по родинѣ—ужасна!.. Ахъ!.. Парижъ!.. Его не найти ни въ Индіи, ни въ Рио, ни въ Дамаскѣ, ни въ самомъ раю!.. Кстати, не знаете ли вы маленькую Эвелинетту изъ Варьетъ?

— Ну, еще бы!

— Вы съ ней видите?

— Понятно, мы—друзья.

— Неужели?

— Могу васъ увѣрить.

— Какая случайность!.. И она никогда вамъ не говорила обо мнѣ?

— Никогда.

Лицо его омрачилось печалью.

— Что дѣлать,—вздохнулъ онъ.—И всегда-то такъ бываетъ. Малютка эта безумно меня любила и была моею единственною любовью... И вотъ какъ скоро она меня забыла!..

* * *

Дай взглянуть въ твои очи, родная!
Ты какъ вѣчное солнце любви
Свѣтишь въ сердцѣ моемъ, озаряя
Всѣ дѣла и поступки мои...

Каждый взглядъ твой любовью отмѣченъ,
Каждый вздохъ твой любовью согрѣтъ—
Но любви нашей праздникъ не вѣченъ,
Онъ—преддверіе скорби и бѣды...

Словно въ морѣ пловцы, отъ крушенія
Идеаловъ земныхъ мы спаслись—
Мы въ любви почерпнули спасенье.
Но отъ смерти и намъ не спастись!

Беззащитны съ тобою мы оба
Среди жизненной бури и тьмы
Отъ разлуки, отъ тлѣна и гроба,
Отъ жестокой могильной зимы...

Здѣсь—въ сіяніи солнца земного
Наша жизнь промелькнетъ словно мгнѣ...
Гдѣ-жъ съ тобой мы увидимся снова?
Божій міръ такъ безмѣрно великъ!

Но не надо ни грусти ни страха!
Надъ любовью и смерть не властна...
Какъ цвѣтокъ изъ-подъ камня и праха
Снова выгланетъ къ солнцу она...

За предѣлами міра земного,
Тамъ, гдѣ новыя солнца встаютъ,
Мы съ тобою увидимся снова,
Вновь найдемъ переходящій пріютъ!

Мы припомнимъ другъ друга невольно,
Пожалѣемъ, полюбимъ опять—
И опять намъ и сладко и больно
Будетъ жить, и любить, и страдать!

Б. Никонъвъ.

1) Завѣдующій оркестромъ баронъ К. К. Штакельбергъ. 2) Капельмейстеръ оркестра Гуго Варлихъ.

Группа Придворнаго Оркестра, по поводу 25-лѣтняго юбилея, 21-го октября с. г., въ Новомъ Петергофѣ.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Борьба съ социализмомъ на Западѣ.

(Политическое обозрѣніе).

За послѣдніе годы на всемъ западѣ Европы наблюдается картина всеобщей мобилизации силъ капиталистическаго общества противъ грознаго натиска социализма. Какихъ-нибудь 5—10 дѣтъ тому назадъ германскіе руководители социализма считали себя побѣдителями близкаго будущаго, лепляли мечту о завоеваніи съ помощью избирательной урны подавляющаго большинства въ имперскомъ рейхстагѣ, видѣли въ себѣ законную государственную власть завтрашняго дня. Ихъ иллюзіи имѣли подъ собою прочныя реальныя основанія. Поскольку современные властители господствуютъ волею народа, постольку воля огромнаго большинства пролетаризированныхъ (то-есть лишенныхъ всякой, и преимущественно земельной, собственности) народовъ должна склоняться къ утверженію такихъ правителей, которые готовы использовать свою власть въ смыслѣ интересовъ рабочаго большинства. Въ этомъ смыслѣ естественнымъ наследникомъ искренняго политическаго демократизма логически-неизбѣжно долженъ непремѣнно явиться социализмъ. Всѣхъ устои демократически-конституціоннаго строя современныхъ государствъ: неприкосновенность личности, свобода печати, слова, собраній, общіяя возможность неограниченной социалистической агитации, какъ бы предрѣшаютъ конечный исходъ борьбы въ смыслѣ полной политической побѣды трудящагося большинства надъ эксплуатирующимъ меньшинствомъ. Однако же дѣйствительность далеко не оправдала розовыхъ надеждъ германскихъ социаль-демократовъ: послѣ цѣлаго ряда возрастающихъ избирательныхъ побѣдъ, они на послѣднихъ имперскихъ выборахъ, какъ извѣстно, потерпѣли тяжелое поражение и, вмѣсто того, чтобы захватить большую часть депутатскихъ преселъ, растеряли даже и тѣ, которые занимали до выборовъ. Въ прогрессивно возрастающемъ натискѣ социализма и его друзья и его враги видѣли начало грядущаго потопа, должны-стующаго смечь съ лица земли всѣ учрежденія феодально-буржуазнаго строя, но въ дѣйствительности оказалось, что общество имѣло передъ собою только девятый валъ социальной бури, послѣ котораго бунтующія волны сразу какъ-то сдѣлались ниже и слабѣе. Какъ это ни странно, но именно грозные успѣхи социализма послужили главной причиною его послѣдующихъ неудачъ. Они испугали буржуазію, пробудили ее отъ бездѣятельности и заставили сплотиться на дѣло социально-политической самозащиты. Пусть въ ходъ всѣ свои силы и средства, она сумѣла побѣдить врага и на дѣлѣ убѣдилась, что Бебель совсѣмъ не такъ уже страшенъ, какъ его малюютъ.

Приблизительно такой же социально-политическій опытъ переживаетъ теперь и Англія. Въ нынѣшнемъ англійскомъ парламентѣ засѣдаетъ всего около 40 представителей рабочей партіи. Англійскіе рабочіе не сплотились, подобно германскимъ, въ одну могущественную социаль-демократическую партію, но все-таки противоборьбе классовыхъ интересовъ пролетаріата и буржуазіи, а следовательно и неизбѣжность будущей борьбы между ними чувствуется тамъ уже довольно ясно. Реальную политическую опасность англійская буржуазія увидѣла, разумеется, не въ наличности малочисленной трудовой партіи парламента, а главнымъ образомъ въ замѣчающемся за послѣднее время общемъ подъемѣ политической самодѣятельности рабочихъ. Онъ сказался, во-первыхъ, въ необычайно разгромѣ консервативной партіи, который явился результатомъ голосованія рабочихъ избирателей за либеральныхъ кандидатовъ, а во-вторыхъ, въ общемъ обостреніи социальной борьбы, выразившемся въ угрозѣ всеобщей забастовкой желѣзнодорожныхъ служащихъ. Повидимому, забастовка эта, угрожающая странѣ колоссальными убытками и невзгодами, не состоится, благодаря своевременному вмѣшательству правительства, въ качествѣ естественнаго посредника между соединеннымъ союзомъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и директорами желѣзнодорожныхъ компаній. Руководитель союза, членъ палаты общинъ Ричардъ Белль выдвинулъ забастовку, какъ угрозу, но едва ли серьезно рассчитывалъ дѣйствительно прибѣгнуть къ ней. Онъ не настаиваетъ категорически даже на введеніи нормальнаго 8-ми-часоваго рабочаго дня и повышеніи заработной платы и требуетъ только одного признанія союза компаніями, какъ формальнаго представителя рабочихъ. Такъ какъ компаніи отказываются признать союзъ на томъ основаніи, что въ составъ его входитъ только одна пятая часть всѣхъ рабочихъ, то споръ при выставленіи популярныя экономическаго требованія, искусно ведомый Беллемъ на такой почвѣ въ теченіе почти уже 3-хъ мѣсяцевъ, способствовалъ прежде всего необычайно быстрому росту популярности соединеннаго союза и заставилъ присоединиться къ нему новые десятки тысячъ членовъ.

Въ сущности здѣсь идетъ еще не борьба, а только подготовка къ будущей борьбѣ, медленное сплоченіе рабочей арміи. Но и оно уже успѣло вызвать въ англійскомъ обществѣ большой переполохъ. Консервативныя газеты еще со времени выборовъ стали бить въ набатъ. Соколъ двухсотъ частныхъ ассоціацій, создавшихся для борьбы съ социализмомъ, объединившись въ центральный комитетъ, засыпавшій всю страну своими воззваніями. Располагая большими средствами, собранными отъ сторонниковъ, комитетъ рассчитываетъ заняться самую энергично устно и печатною агитаціею, издаваніемъ антисоциалистическихъ брошюръ, газетъ и разсылкою на всѣ митинги талантливыхъ ораторовъ, способныхъ противостоять проповѣдникамъ социализма. Эксплуатируя нуританизмъ и консервативную богобоязненность англичанъ, авторы противосоци-

алистическихъ брошюръ съ цитатами въ рукахъ стараются обвинить социалистовъ въ невѣрїи, въ отрицаніи семьи и пр. Должно сознаться, что нѣкоторые теоретики социализма даютъ немало предлоговъ къ такимъ нападкамъ, но послѣдніе все же осуждены остаться въ значительной мѣрѣ безрезультатными, такъ какъ онѣ не затрагиваютъ самыхъ причинъ социального недовольства массы. Семейный бытъ и моральные устои разрушены самымъ строемъ капиталистическаго общества, породившимъ и проституцію, и фабрики ангеловъ, и неизбѣжное разобщеніе женъ съ мужьями, дѣтей съ родителями и т. д. На этой почвѣ буржуазнымъ полемистамъ трудно выйти побѣдителями.

Несравненно болѣе плодотворной представляется германская система борьбы съ социаль-демократіею, перенесенная на почву социальныхъ же стремленій рабочаго класса. Для того чтобы энергія рабочаго класса не направлялась противъ государства, необходимо, чтобы дѣятельность государства была направлена не въ ущербъ интересамъ рабочаго класса. Въ этомъ смыслѣ социальная политика германскаго правительства должна быть признана самой прогрессивной. Не довольствуясь уже достигнутыми результатами въ области государственнаго страхованія рабочихъ, имперскій канцлеръ, принимая депутацію конгресса, общалъ принять мѣры къ скорѣйшему проведенію законовъ о рабочихъ союзахъ и палатахъ, о воскресномъ отдыхѣ и санитарномъ благоустройствѣ фабрикъ. Національно-христіанскіе социалисты — тѣ же социаль-демократы, но стоящіе на почвѣ реальныхъ интересовъ рабочаго класса безъ ихъ утоній, безъ догматической ненависти къ государству и національности. Въ социальной борьбѣ они заглаживаютъ свою полную солидарность съ социаль-демократами и въ то же время обнаруживаютъ свою вѣрность національному правительству, только подъ неперемѣннымъ условіемъ непрестанныхъ социальныхъ преобразованій. Они даже считаютъ себя монархистами во всю полноту вѣры въ искренность словъ императора Вильгельма, сказавшаго въ своей тронной рѣчи, что «заботы объ участи рабочихъ онъ считаетъ верховною обязанностью государства». Милліоны рабочихъ, объединенныхъ подъ такимъ знаменемъ, могутъ считать лучшимъ оплотомъ общественаго и государственнаго порядка. Мудрая политика императора Вильгельма воочію показала міру, что для государства страшнѣе не социализмъ, а только ложные догматы и воспаленная бредни социализма, и для того, чтобы сдѣлать ихъ безсильными, остается лишь самому государству стать на почву яснаго пониманія своего социального долга передъ народомъ, памятуя, что націю составляетъ не ничтожное счастливое меньшинство, а именно трудящееся большинство гражданъ.

Центръ тяжести третьей Государственной Думы.

Въ № 9 за этотъ годъ мы указывали, что во всякомъ представительномъ учрежденіи первенствующее значеніе имѣетъ та партія, въ рядкахъ которой приходится «центръ тяжести» этого учрежденія, потому что въ ея рядкахъ проходитъ такимъ образомъ равнодѣйствующая общественныхъ силъ страны, — и отъ того, куда склонится эта партія, зависитъ направленіе склоненія того могучаго рычага, какимъ является представительное учрежденіе. Въ первой и второй Гос. Думахъ центръ тяжести проходилъ въ рядкахъ конституціонно-демократической партіи, которая и являлась по-этому хозяйномъ положеніемъ почти всегда — за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда крайніе правые и крайніе лѣвые голосовали вмѣстѣ. Въ третьей Гос. Думѣ крайнее лѣвое крыло настолько слабо численно, что, даже образовавъ блокъ съ могучимъ крайнимъ правымъ крыломъ, оно не будетъ въ состояніи преодолѣть еще болѣе могучаго центра. Правымъ крыломъ этого центра являются члены «Союза 17 Октября», — и въ рядкахъ этой партіи и проходитъ центръ тяжести этой Думы, такъ что въ спорныхъ случаяхъ вопросъ будетъ рѣшаться такъ, какъ рѣшитъ его эта партія.

Это наглядно видно изъ слѣдующихъ табличекъ, изображающихъ вторую и третью Гос. Думы въ видѣ рычаговъ и показывающихъ вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣленіе въ нихъ партій:

Вторая Государственная Дума.

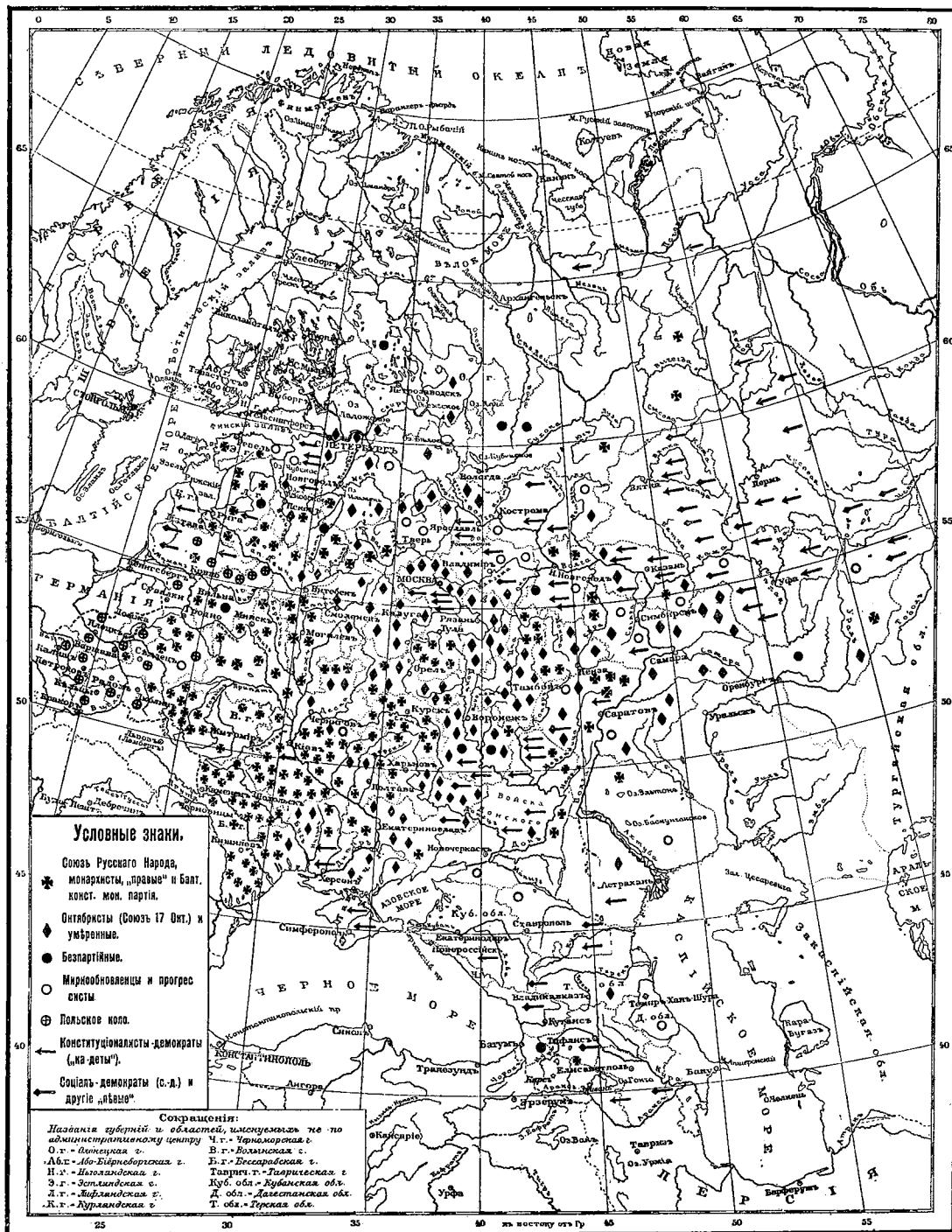
С.-Р.	С.-Д.	Труд.	К.-Д.	Безпартійные.	Польск. коло.	Октябристы.	Правые.	Монархисты.
-------	-------	-------	-------	---------------	---------------	-------------	---------	-------------

Третья Государственная Дума.

Лѣвые.	К.-Д.	Коло.	Мирн. обновл.	Безпартійные.	Октябристы.	Правые.	Монархисты.
--------	-------	-------	---------------	---------------	-------------	---------	-------------

Карта распределения членов третьей Государственной Думы по партиям и губерниям.

В №№ 8 и 9 за этот год мы дали карты распределения членов 1-ой Государственной Думы и 2-ой Государственной Думы по партиям в различных губерниях Европейской России, — и даем теперь такую же карту для 3-ей Государственной Думы.

Последняя карта резко отличается от первых двух: значительным уменьшением числа крестиков, которыми обозначены на этих картах члены правого фланга Думы, и резким уменьшением числа направленных на запад стрел и копий, которыми мы обозначали членов конституционно-демократической партии и крайнего левого фланга Думы. В этих изменениях трудно отделить ту долю их, которая зависит от происшедшего за это время «поправлениа» части населения России, от доли, обусловливаемой избирательным законом 3 июня 1907 г., который, как мы подробно разобрали в № 24, дал большие преимущества выборщикам от землевладельцев и богатых горожан. Если принять во внимание, что суровая действительность с отчетливостью показала, что революционно и даже только оппозиционно настроенные слои населения не обладают в данное время достаточною реальною силою, то следует признать, что третья Государственная Дума является довольно вѣрною представительницею *общественных сил*, тогда как два ее предшественника олицетворяли собою *общественное мнение*. Поэтому и на настоящую карту следует смотреть, как на изображение распределения по партиям в

различных мѣстностях России общественных сил, а не общественного мнѣнія, — а от этого в значительной мѣрѣ теряет интерес сравнение этой карты с предыдущими. Рассмотрѣние же этой карты показывает, что на окраинах России сила продолжает быть на сторонѣ представителей революционных или, по крайней мѣрѣ, оппозиционных взглядов, что консервативно и даже антиконституционно настроены почти весь юго-запад России и значительная часть центральных губерний, тогда как восток и отчасти сѣвер могут явиться поддержкою если не революционных, то оппозиционных — или, по крайней мѣрѣ, умеренно-оппозиционных течений.

Весьма характерны особенности представляет состав третьей Думы по образованию, возрасту, занятиям и т. п. Отлагая рассмотрение этих особенностей до того времени, когда состав Думы будет еще ближе к полнотѣ (шока не выбраны еще члены Думы от Сибири), мы ограничимся на этот раз указанием, что третья Дума будет, вѣроятно, наиболее яркою изъ всех трехъ, такъ какъ въ нее попали самые видные представители всѣхъ партий — правда, не *лишь* к.-д.: достаточно назвать имена Милюкова, Родичева, Лучиннаго, Головина, Пергамента, Маклакова, Жуковскаго, Н. Н. Львова, Капустина, Хомякова, А. И. Гучкова, Шлевако, гр. А. А. Бобринскаго, Пуришкевича, гр. Доррера, Крупенскаго... **Б. В.**

С. П. Бляевъ.

Г. Г. Лорхе.

В. К. Анрепъ.

П. И. Милуковъ,
лидеръ кадетской
парти.

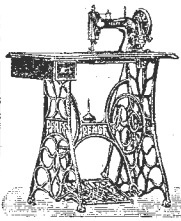

Ф. И. Родичевъ.

А. М. Колубанинъ.

Члены 3-й Государственной Думы отъ города С.-Петербурга. По фот. авт. «Нивы».

Швейные машины „ПФАФФА“.
 Признания, по их новейшим усовершенствованиям, лучшим для семейного обихода и промышленного производства.
Остерегайтесь подделок.
Г. М. Фрафф, фабрика швейных машин, в **Кайзерслаутерн (Kaiserslautern)** Германия. Основана в 1862 г. 1400 рабочих.
 Склады: в **С.-Петербурге**, у **З. Кинкмана** и **Ю. Гороховая**, 17; и во многих других больших городах.

ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХ!!!

В виду повившихся в продаж вредных для здоровья подделок Спермина, предлагаемых под различ. названиями, необходимо при покупке обращать внимание на название

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ

ПРОФ. ДОКТОРА ПЕЛЯ

SPERMINUM-POEHL

и требовать таковой в подлинной упаковке Органотерапевтического института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей в С.-Петербурге.

Все являющиеся в русской и иностранной литературе многочисленны научныя наблюдения выдающихся ученых и врачей над благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастениі, старческомъ маразмѣ, неврастеническомъ половомъ безсиліи, при переутомленіи и тяжелыхъ заболѣваніяхъ, какъ малокровіи, рахитѣ, подагрѣ, хроническомъ ревматизмѣ, сифилисѣ, чахоткѣ, брюшномъ тифѣ, разстройствѣ сердечной дѣятельности (миокардитѣ, ожирѣніи сердца), истеріи, спинной сухоткѣ, параличахъ и проч.

ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ имѣется по всѣмъ аптекамъ и большимъ автокарскимъ магазинамъ: 1) въ видѣ ампулъ (Essentia Spermini-Poehl) 1 фл.—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Poehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб., 3) въ видѣ мазь (Sperminum-Poehl pro clusm.) 1 коробка на 4 клезмы—3 руб.

При требованіи литературы, выслыжающейся безвозмездно, просить указывать болѣзни, для высылки соответствующихъ наблюдений врачей.

Органотерапевтический институтъ, химическая лабораторія и аптека Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей в С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Ваг. Остр., 7 линия, собств. д. № 16 и 18. Наивысшія награды (Grand Prix) за всѣхъ всероссійскихъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскихъ авторитетовъ. 6—6

„ПОѢЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ“.

2-хъ-недѣльный иллюстрированный журналъ,

посвященный установленію прочныхъ культурныхъ и дѣловыхъ связей Россіи съ иностраніемъ.

ПРОГРАММА: 1. Рубоводія статьи по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ поѣздками, экскурсіями и эмиграціей русскихъ за границу. 2. Статьи о дѣловыхъ мѣстахъ и курортахъ за границей. 3. Описание путешествій по разнымъ странамъ Европы и другихъ частей свѣта. Письма изъ-за границы. 4. Путеводитель по европейскимъ и вѣвропейскимъ государствамъ. Маршруты и расчеты стоимости заграничныхъ путешествій. 5. Описание и планы главнѣйшихъ европейскихъ городовъ. 6. Описание заграничныхъ выставокъ. Сообщенія о работахъ международныхъ конгрессовъ. 7. Справочныя свѣдѣнія, необходимыя для русскихъ, путешествующихъ за границу. Адресныя указатели русскихъ фирмъ и учрежденій въ иностранныхъ государствахъ. 8. Описание иностранныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. 9. Указатели желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщений за границей. Указатели наиболее удобныхъ и дешевыхъ сообщений Россіи съ главнѣйшими заграничными пунктами. 10. Переводы извѣстныхъ иностранныхъ путеводителей (Бедекера, Жоанна, Мейера и др.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ—6 р., на 1/2 года—3 р. 50 к., на 3 мѣсяца—2 р. За границу: 1 годъ—20 фр., 1/2 года—10 фр., 1/4 года—5 фр. Цѣна отдѣльнаго номера 40 к. (1 франкъ). Наложеннымъ платежомъ изданіе не высылается. Отдѣльные номера продаются въ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ и во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакция и контора журнала: С.-Петербургъ, Свѣчной, 5, кв. 32.

ВЪ БЛИЖАЙШИХЪ МѢСЯЦАХЪ БУДУТЪ НАПЕЧАТАНЫ СЛѢДУЮЩІЯ СТАТЬИ:

- 1) Защита русскихъ интересовъ за границей.
- 2) В. ЛЕВДЕВЪ. Отъ Петербурга до Нью-Йорка и обратно.
- 3) Изъ впечатлѣній русскаго, впервые поѣхавшаго за границу.
- 4) Н. Г. ШЕБУЕВЪ. Письма изъ Парижа.
- 5) Условія жизни въ Швейцаріи.
- 6) Заграничные курорты: Ментона.
- 7) Путеводитель по Тиролю.
- 8) Минеральныя воды и курорты Франціи.
- 9) Чѣмъ руководствоваться при выборѣ курорта.
- 10) Рейнъ и Вестфалія (путевые очерки).
- 11) Возрожденіе Брюгге.
- 12) Сезонъ на Нихъ.
- 13) Черезъ Падекале.
- 14) Канарскіе острова.
- 15) Бирма.
- 16) Путешествіе въ Палестину и Сирію.
- 17) Круговыя поѣздки по Италіи.
- 18) Пѣснь о „Вѣстникѣ курортовъ“.
- 19) Поѣздки по Пиренеямъ.
- 20) Осеннія поѣздки по Средиземному морю.
- 21) Балканская выставка въ Лондонѣ.
- 22) Германская морская и колониальная выставка. 23) Въ Монте-Карло.
- 24) Отъ Кіева до Женевы.
- 25) Современная Австралія.
- 26) Отъ Мексики до Канады.
- 27) Замѣтки туриста по Англии.
- 28) Каиръ.
- 29) Русская эмиграція.
- 30) Международные конгрессы, выставки, свѣзды.
- 31) Заграничная жизнь.
- 32) Разныя извѣстія.
- 33) Хроника международного языка „Эсперанто“.
- 34) Вѣблографія.
- 35) Бедекеръ. Путеводитель по Франціи.
- 36) Географическая энциклопедія.
- 37) Словарь курортовъ.
- 38) Объявленія.

Вышла въ свѣтъ №№ 1—6. На дняхъ выйдетъ № 7. До 31-го декабря выйдетъ всего 12 №№ объемомъ до 100 печатныхъ листовъ.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 1908 ГОДЪ, ПОДПИСАВШИЕСЯ ДО 1-го ДЕКАБРЯ 1907 г., ПОЛУЧАТЪ ВЪ ЖУРНАЛѢ ИЛИ ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

- 1) БЕДЕКЕРЪ. Путеводитель по Франціи (600 стр.).
- 2) БЕДЕКЕРЪ. Путеводитель по Швейцаріи (600 стр.).
- 3) МЕНЕРЪ. Путеводитель для путешествующихъ вокругъ свѣта (500 стр.).
- 4) Морскія купанья Франціи (250 стр.).
- 5) БЕЗСОУОВЪ. Путеводитель по Бельгіи (300 стр.).
- 6) Минеральныя воды и курорты Франціи (300 стр.).
- 7) Путеводитель по Западной Европѣ для лицъ, совершающихъ круговыя поѣздки (переводъ съ англійскаго, 150 стр.) и дѣльный рядъ друзей крупныхъ произведеній, списокъ которыхъ будетъ опубликованъ впоследствии.

За плату въ 2 р. къ подписной илди годовые подписчики могутъ вынестъ черезъ контору редакціи извѣстный Путеводитель по Западной Европѣ С. Н. Филиппова, изд. Гросманъ и Кнебель. П. 3 р. 50 к. № 27156

Остерегайтесь поддѣлок!

„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТА“

дастъ всякимъ умамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянцевъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ технико-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (во дворѣ).

ВМѢСТО 12 Р. ТОЛЬКО 5 Р. 25 К.

Серебряныя 84 пробы ЧАСЫ, заводъ безъ ключа (Remontoir) стоили прежде 12 р. и не всякому были доступны: теперь они стоятъ только № 27066 2—2

5 р. 25 к.

Величайшая въ мірѣ фабрика (производство до 3-хъ миллионъ часовъ въ годъ), благодаря повившимъ усовершенствованіямъ въ часовой механикѣ, назначила на нихъ столь дешевую цѣну, имѣя при этомъ цѣлью распространить эти вновь усовершенствованныя часы въ Россіи, сдѣлавъ ихъ по своей небывало-дешевой цѣнѣ доступными для всѣхъ. Эти часы съ вѣрными корпусомъ и прочнымъ механизмомъ отличаются замѣчательно вѣрнымъ ходомъ и точно отбиваютъ на вопросъ: „КОТОРЫЙ ЧАСЪ?“ Прилагается ручательство на 6 лѣтъ. Часы выглаются налож. платежомъ и безъ задатка. Пересыла 1 шт. до 6 шт. 45 к., въ Сибирь 85 к. вѣсчетъ заказчика. Требования адресовать:

Торговой фирмѣ **А. Ш. Капланъ и Ко.**, Варшава, 4.

КТО ХОЧЕТЪ БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ ГОТОВИТЬСЯ

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ:

на званія:

въ учебн. заведенія:

учителя, учительницы, чинъ XIV кл. гражд. и военнаго вѣд., вольноопред. 1-го и 2-го разр., офицера, антек. ученика и помощника, дѣкона, сямленника, техника-строителя, техника Путей Сообщ., ученаго управителя и проч. и проч.

а также на аттестатъ зрѣлости, за полный курсъ реальнаго, или коммерческаго училища, кадетскаго корпуса, Духовнаго Семинарія, женской гимназіи и пр. и пр.

долженъ подписаться на новый журналъ

САМООБРАЗОВАНИЕ.

Первый въ Россіи журналъ, задавшійся цѣлью — готовить своихъ подписчиковъ къ разнымъ экзаменамъ.

Журналъ даетъ: популярныя лекціи для подготовки безъ помощи учителя ко всѣмъ экзаменамъ и ко всѣмъ учебн. зап., новѣйшіе способы прочнаго и быстро заучиванія иностранн. словъ, математич. формулъ и вообще всѣхъ научныхъ предметовъ, карты, рисунки, чертежи, конспекты, всѣ свѣдѣнія объ экзаменахъ и учебн. заведеніяхъ (правила доущенія, программы, права), совѣты и разъясненія къ отдѣл. „Перепишетъ съ читателями“. Словомъ, журналъ „Самообразование“ дастъ возможность своимъ подписчикамъ подготовиться къ любому экзамену, или въ любое учебное заведеніе быстро и легко, безъ учителя, безъ книгъ и безъ учебн. пособій, такъ какъ журналъ дастъ рѣшительно все, что нужно для подготовки. № 27169

Программа журнала высылается бесплатно.

Желющихъ подробнѣе ознакомиться съ журналомъ и получить программу просить сообщать свой адресъ открытымъ писемомъ, адресуя его:

МОСКВА, Докучаевъ пер., д. Ермолаева, редакція журнала „Самообразование“.

Руководство къ стихосложению
и рифмовникъ около 4.000 словъ. Москва, Покровка, Земля. вать, магазинъ „Одесса“. Высылается при получении 50 к. марками.

БОЧКИ

жидкими, оцинкованными, лужеными, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ А. Н. Дангауеръ и Ко. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейсъ-курранты безплатно. (13)

Наконечникъ-то доброе средство против курения. Чтобы избавиться отъ развѣдывающаго организмъ употребленія табака, рекомендую использовать мое средство. Способъ употребленія средства очень простъ и скоро оправдываетъ возложенныя на него надежды. Сдѣланныя мною испытанія надъ самимъ собою и пожелающими использовать мое средство, всегда въ результатѣ приносили полнѣйшее излѣченіе. Избавившись самъ отъ куренія, я, прежде чѣмъ предлагать такое мое средство, испытывалъ его на многихъ моихъ знакомыхъ. Цена за большую коробку 2 р. 50 к., малую 1 р. 50 к. Высылаю почтою съ наложеннымъ платежомъ или за наличныя. Пересылка за счетъ покупателя. Съ требованіями обращаться: Москва, Рязанская ул., д. Бровкина, кв. № 47, Д. В. Полякову.

НЕПРЕМѢННО СОХРАНИТЕ АДРЕСЫ!
При покупкѣ некоторыхъ, часто необходимыхъ предметовъ приходится сильно страдать нравственно отъ чувства страха, неопознания. Довѣриться пріобрѣтѣ еще хуже. Выписать почтой—надо скрыть свою фамилію. Между тѣмъ я предлагаю способъ дѣлать покупки и давать всякія секретныя порученія, при которомъ личность и фамилія остаются тайной для меня самого, исполнителя порученія, для продавца, для всѣхъ безусловно. Желающихъ воспользоваться моимъ способомъ прошу сообщать свое порученіе и вложить въ письмо ко мнѣ почтовый конвертъ съ адресомъ: городъ такой-то, до востребованія, предъявитъ. кредит. бумажка за № таковы-то. Отвѣтнымъ письмомъ я напишу подробности. Мой адресъ: г. Вильно, до востреб. Довѣренному предъявитъ. кредит. рубль № А. Р. 89532.

Вѣчная Чудо-Кухня „МИКРО“ Патентъ № 24888
Награждена медалью на выставкѣ домашнего хозяйства въ Антверпенѣ въ 1907 году. Весьма оригинальный и практичный новозобрѣтенный приборъ, содержитъ всѣхъ нужные предметы: аппаратъ-кухня, съ сухою, вѣчно не портящеюся массой, благодаря которой аппаратъ-кухня моментально зажигается и горитъ сильными пламенемъ безъ копоти и дурного запаха; горѣніе 1 к. въ часъ, абсолютно безопасно. 2) Изящная кастрюлька съ ручкой африк. серебра-алюминіи. 3) Такая же сковородка. 4) Практичный кофейникъ. 5) Ложка-чайникъ наладного серебра. „Кухня-Чудо“ необходима каждому семейному и холостому. Гг. офицерамъ незаменима въ походѣ. „Кухня-Чудо“, благодаря своему складному прибору, служитъ настоящею дорожною практичною кухней. Цена всему аппарату съ приборомъ 3 руб., 3 шт. 8 р. 40 к. Пересылка 45 к., въ Азіатск. Россію 85 к. Адресъ: Фабр. Т-ва ЭРИА и Ко, Варшава, Кармелицкая, 9—27. № 27157 Задатокъ не требуется. 2—1

КОМНАТНЫЙ КОЛЬЕ-ДУШЪ „ГИГИЕНА“
съ металл. краномъ, необходимо каждому дома, на дачѣ и въ дорогѣ для обмыванія (холод. или горяч.), освѣженія и укрѣпленія тѣла. Исполнѣ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста. Рекомендуются врачами какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и друг. заболѣваній. Гг. офицерамъ незаменимо въ походѣ. Цена съ перес.: „ГИГИЕНА“ № 1-й—3 р., № 2-й—4 р. 50 к., № 3-й—сам. лучш. качества—6 р. Круглыя ванны изъ хор. бронзы: діам. для 14, 15, 16, 18 верш. 2 р. 25 к. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к. Резиновыя 3 р.—4 р. 3 р. 50 к. 4 р. 4 р. 50 к.
Письма и деньги проситъ адресовать:
Т-ву „ОРЕЛЪ“,
Варшава, Н. Граничная, 6.
Высыл. съ нал. платежомъ.
Прейсъ-курранты безплатно.

НАИБОЛѢ БЕЗОПАСНЫЕ

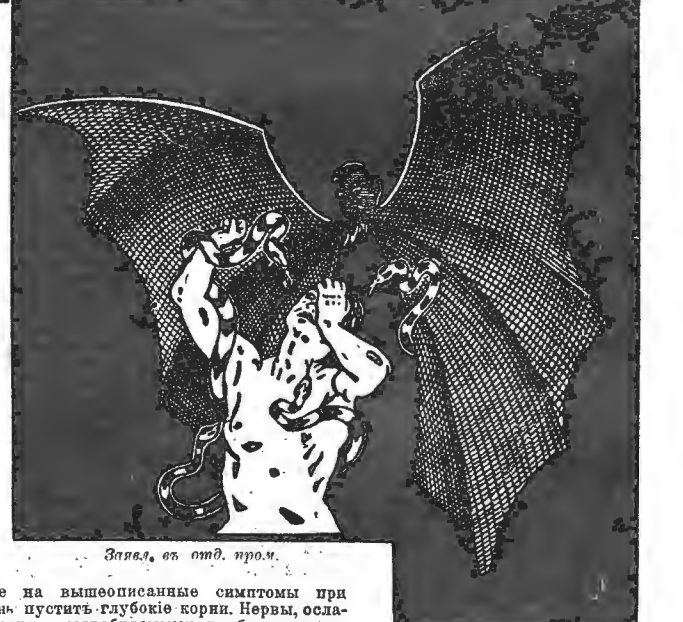
отъ пожара и взлома, желѣзные и панцирные шкафы.
Т-во Сушевскаго завода.
МОСКВА, ПЕТРОВКА, 5.
Заводъ существуетъ съ 1880 г.
Прейсъ-Курранты по требованію.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ
совершенно плоскіе (тонкіе) высшаго достоинства. ТОЧНЫЙ ХОДЪ, ПРОЧНЫЙ МЕХАНИЗМЪ, ИЗЯЩЕСТВО. Полное ручательство на 5 лѣтъ.
Часы мужск. черные, сталь, отвѣр. цилиндр. 5 р. 50 к. и 6 р.
Такіе же, высш. сорта, анкер. 8 р. 50 к. и 10 р.
Часы мужск. серебр. 84 пр., только высш. сорта анкер., отвѣр. 17 и 19 р.
Такіе же, закрытыя 18 и 20 р.
Часы мужск. американск. зол. отвѣр. 19 р.
Такіе же, закрытыя 15 и 18 р.
РЕКОМЕНДУЕТЪ ИЗЪ СВОЕГО СКЛАДА
МАСТЕРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ
М. СОКОЛОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71. Дѣло часовъ.
Работавшій много лѣтъ у знаменитой фирмы **Г. МОЗЕРЪ** и Ко. Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы. Наложен. платежомъ безъ задатка. Требуется полный каталогъ безплатно.

СОВЕРШЕННО ВЕЗПЛАТНО
каждому приславшему свою адресъ простымъ открытымъ письмомъ
высылаемъ
вполнѣ закончен. рассказъ
Мелоръ Хольмса
въ **ПЕТЕРБУРГѢ**
(изъ записокъ всемірнаго полицейскаго сыщика).
Книгоиздательство
„ПРОВІНЦІЯ“
С.-Петербургъ, Г. № 1.

УЖАСНЫЯ СТРАДАНИЯ.

душевные и физическія, испытываютъ несчастныя жертвы болѣзни, свойственной нашему времени—разстройству нервовъ. Повышенная возбудимость и усиленная общая раздражительность, невозможность переносить даже малѣйшій шумъ, вкусовыя и обонятельныя извращенія, головныя боли, припадки, головокруженія, приливы крови, чувство ползанія мурашекъ, притупленность слуха, общее подергиваніе всего тѣла, летучія боли въ разныхъ мѣстахъ, сверлящія, режущія и колющія боли въ спицахъ, рукахъ и ногахъ, общая вялость и неприятная усталость, сонливость, временная потеря памяти, бессонница, сердцебиеніе, дурное расположеніе духа, постоянное недовольство жизнью, чувство давленія и стѣсненія въ груди и замираніе сердца, безпричинный судорожный смѣхъ и плачь, явотъ, безпокойные и страшные сны, кошмары, особенная похотливость и извращенное половое чувство,—вотъ цѣль рядъ явленій, которыя указываютъ **Ваши нервы** находятся въ **ненормальномъ состояніи**.
Продолжительный и напряженный трудъ, частыя огорченія, разныя заботы, всякаго рода раздраженія, весь современный безпокойный образъ жизни ежедневно терзаютъ насъ и въ концѣ концовъ изнуряютъ и совершенно истощаютъ нервную систему, и въ особенности центральный ея органъ—головной мозгъ. Если не принять заблаговременно соответственныхъ мѣръ для ихъ укрѣпленія, то раньше или позже грозно выступаютъ впередъ всѣ упомянутыя болѣвыя ощущенія, и тогда начинается **медленное истощеніе всего организма** и постепенное ослабленіе душевныхъ и физическихъ силъ его. Больной стѣ болѣе или менѣе сильно разстроенными нервами есть только холодная машина, только тѣнь его, а скоропроходящее, вызванное лекарствами временное улучшеніе, мало помогаетъ дѣлу. Нельзя позволить себѣ дойти до такого печальнаго состоянія! Надо обращать серьезное вниманіе на вышеописанные симптомы при самомъ ихъ появленіи и незначѣть дожидаться того момента, когда болѣзнь пуститъ глубокие корни. Нервы, ослабленные цѣлымъ рядомъ вѣщныхъ вліяній, еще болѣе разстроенныя часто употребленіемъ возбуждающихъ лекарствъ, которыя несправедливо называются „нервоукрѣпляющими“ вовсе не нуждаются въ этихъ возбуждателяхъ. Имъ необходимо нужно дѣйствительно укрѣпляющее и восстанавливающее средство, а именно болѣе питательное и вызывающее живнѣдѣтельность.
Таково и есть только **нерво-питательный препаратъ Кордіалинъ д-ра Гартмана**. Самое лучшее укрѣпляющее средство для всякаго органа нашего тѣла есть полный покой и хорошее его питаніе. Мы, однако, не всегда въ состояніи предоставить полный покой нашимъ нервамъ и нашему мозгу, — въ этомъ намъ мѣшаютъ наши служебныя и дѣловые обязанности. Тѣмъ болѣе мы должны стараться сохранить и укрѣпить ихъ постоянной доставкой соответственныхъ питательныхъ элементовъ, этимъ усиленнымъ питаніемъ закаляемъ ихъ и сдѣлать способными выйти побѣдителемъ въ борьбѣ съ дурными вѣщными вліяніями. Эта цѣль достигается лучше всего употребленіемъ **Кордіалина Д-ра Гартмана**, Lecithin, элементъ, играющій такую же роль въ питаніи нервовъ и нервныхъ вѣтвочекъ, какую въ цитаніи мускуловъ играютъ бѣлки. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ тутъ же дать читателямъ научное объясненіе этого, но мы предлагаемъ нѣчто болѣе дѣйствительное. Каждому, кто интересуется этимъ мы предоставляемъ возможность самому испытать нашъ препаратъ и убедиться въ благотворномъ его дѣйствіи.
Заявите намъ по почтѣ о желаніи Вашемъ получить
Вместѣ съ посылкой Вы получите и нашу брошюру, напишите только Вашъ точный адресъ, съ приложеніемъ двухъ 7-ми коп. марокъ.

Заяв. въ отд. про.м.

пробную дозу Кордіалина безплатно и франко.

(Разр. Мед. Совѣт. за № 1407 отъ 20 февр. 1907 г.).

Д-ру мед. КАРЛЪ ГАРТМАНЪ, С.-Петербургъ. 0. 57.

При этомъ № прилаг. для гг. иногор. подписч., за искл. московск. и получ. журналъ по трантамъ 26, 34, 43, 47, 48, 49, 55, 56 и 57: 1) объявленіе 1-ва „Наша Жизнь“ о подпискѣ на газеты „Нашъ Вѣкъ“ и „Столичная Почта“ и 2) тѣмъ же подписч., исключая проживающихъ въ трантахъ 10, 16, 19, 20: объявленіе М. Л. Зима и Ко въ Варшавѣ.

ЖИВА

1907 г.

№ 46.

Выдать 17 ноября 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXV VIII г.

издания.

Цена этого № 15 к., с перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания в «Живе» принимаются по следующей цене за строку нонпарейль в один столбец (въ 1/4 ширины страницы): перед текстом по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. гр. А. К. Толстого“ кн 9.]

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

АХ! Попробуйте — убедитесь!! Нигдѣ нѣтъ подобнаго языку и добросов. исполн. и Вы невольно тогда скажете: — теперь я убедился и безъ риска буду заказ. всегда увелич. портр. въ Русско-го Артист. Ателье **А. М. Х. Дроздова**, СПб., Невский пр., 67, въ издѣл. тиснен. паспарту и широк. багет. узорч. рамѣ съ золотен. фальдет. Худож. увел. прозв. въ 10x12 вершк. со всевозм. фот. карт. лучшими спец. СЛБурга: рапсоды—2 р. 75 к., съ упак. тушью—3 р., артист. прозр. аквар. краск.—4 р. Для акв. необх. опис. цв. вод., гл., плат., линз и т. д. Выс. над. плат. въ 15 дн. За многолѣт. добросовѣстн. дѣятельн. въ ателье вмѣются десятки тысячъ благодар. писемъ и лист. отзывовъ. Просимъ относ. къ нашей фирмѣ съ полнѣйшимъ довѣремъ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ съ перес. загр. худ. раб., иллюстр., все разн., можно марки и налож. плат. **Г. Ламбергъ**, Москва, Покровскія вор., д. Журовой, кв. 9.

МНЕМОНИКУ, ЯЗЫКИ И СТЕНОГРАФИЮ преп. ЗАОЧНО (поор. переп.) проф. мнем. Чл. Парижск. Академ., С. Файнштейн, Одесса, Пушк., с. д. 23. Пропс. высш. по 7 к. м.

БОЛЬШОЙ ПОБОЧНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ получите черезъ пріятитѣ нашего представительства. Соляное постоянное дѣло. Предлож. подъ „А. К. 1000“ адресовать: Л. и Э. МЕЦЦЛЬ и Ко, Москва.

МЕТОДЪ ЭРНСТА ВЪРНѢЙШІЙ ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ ЗАЙКАНІЯ ЗРУЧ. **БЕЗПЛАТНО** ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛЕЧЕБНИЦЫ К. Ю. ЭРНСТЪ Чистые пруды МОСКВА, д. Тулицына, 40.

Обратите вниманіе! Специально къ Рождественскимъ праздникамъ высылаемъ „Трико Амурь“, крѣпкая и практичная матерія „новѣйшей видѣлки“ на элегантные мужские костюмы, дѣтвовъ: черное, темно-синее, оленьевое и сѣрое, гладкое или съ новомодными крапинками за 4 1/4 арш. на дѣлкій костюмъ въ 6 р., 7 р., 9 р. и 10 р. Упаковка и пересылка за счетъ фирмы. Неповравившееся прінимаемъ обратно. Совершенно **БЕЗПЛАТНО** высылаемъ необходимую подкладку. Въ видѣ преміи высылаемъ отрывной календарь съ нашею фирмою. Адресуйте: въ фабрику М. А. Бабушкинъ и Ко, Лодзь. За свои издѣлія фирма удостоена золот. медал. съ крест. (Grand Prix).

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по музыкѣ, шквалу, упражненію и этюды для всехъ инструментовъ и для пѣнія (педагогическій каталогъ бесплатно), почта бумага. **П. ЮРГЕНСОНЪ**, въ Москвѣ, № 26981 Пеглинный пр., 14. 3—2

ЛЕЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ Москва, Никола-Ямская 11. **ЗАЙКАНИЕМЪ** Для страдающихъ При лечебницѣ ПАССОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІЮ. Условія высыл. бесплатно.

MODERNE МЫЛО **Ф. ПУЛЬСЪ** АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ **Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ**

КУРСЫ КРОЙКИ и ШИТЬЯ ПРИ ГЛАВНОЙ МАСТЕРСКОЙ **РЕМЕСЛЕННОГО ПРИЮТА**, РАЗЪѢЗЖАЯ, 5. 6-ти мѣсячный курсъ кройки и шитья съ практикой въ главной мастерской . 50 руб. 3-хъ мѣсячный курсъ кройки 20 „ Плата помѣсячно. 8 „ Занятія на курсахъ отъ 10—1 и отъ 2—5 час. Успѣшно окончившимъ курсъ кройки и шитья выдается цеховой дипломъ Ремесленной Управы. № 27194 Тамъ же можно получить внигу „ВЪ ПОМОЩЬ ПОРТНИХЪ“, руководство кройки и шитья, составленное Е. Г. Салтыковой для главной мастерской Ремесленного приюта. Ц. 1 р. 50 к. Выписывающіе изъ мастерской за пересылку не платятъ.

Идеальное слабительное средство **PURGEN** **ВКУСНО * НѢЖНО * НАДЕЖНО** Знаменитѣйшіе профессора всего міра рекоманд. и прописываютъ его ежедневно. **ДОСТАТЬ МОЖНО ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.**

НЕСТЛЕ **ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА** **Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.** Пользуются извѣстностью въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ и рекомандуются медицинскими авторитетами. Настояща только въ вѣнчаныхъ жестянкахъ въ русской упаковкѣ съ краснымъ крестомъ и подписью „Henri Nestlé“.

ОТКРЫТА ПОДПИСА НА 1908 ГОДЪ **ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО**. ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированныя журналы для дѣтей и молодежи, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОБЛЕЗКЕНА. ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1907 г. ПЕРВЫЕ ЖЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО. **МЛАДШАГО ВОЗРАСТА** (отъ 5 до 10 лѣтъ) возрастъ **52 №№ и 42 ПРЕМИИ.** **СТАРШАГО ВОЗРАСТА** (отъ 11 до 14 лѣтъ) возрастъ **52 №№ и 37 ПРЕМИИ.** Въ числѣ премій: для больш. картинъ—ЛАННО въ прозр. „ДРУЗЬЯ-ПРИЯТЕЛИ“; 12 мѣсяч. МРЪ „ЗАВѣтъ и легенды“; 12 вып. „ВѢЩЕБЫ РУССКАЯ ИСТОРИЯ“; 6 кн. „СВѢТОТЫНЬ МАЛЕНЬКАГО ТѢЛЕНКА“; 12 вып. „ЖУРНАЛЪ ВЪЗРАСТА“ и др. Кромѣ того, на выписку высыл. бесплатн. „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СМѢЛОТЫНЬ“ и „ДѢТСКАЯ МОДЪ“. Подписка на выписку высыл. „Воздушное Слово“, со всеми объявленіями премій и призовыми, съ доставкой и пересылкой, въ годъ—ПЕЩЕВЪ рубль. Доставка въ разсрочку на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) въ 1-й февраль и 3) въ 1-й мѣс.—по съ требованіемъ, съ обязательн. авансомъ (возрастъ), обращается въ издательство „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при казенн. нумерованіи Т-ва М. О. Во 2-й ф-л.—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13. **2 р.** ЗА ГОДЪ—6 рублей. РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СПБуръ, Головинская, № 3, соб. домъ. СОДЕРЖАНІЕ ЯНВАРСК. КНИЖКИ: Торжество Побѣдоносцева, Разск. І. Ясинскаго.—Неизд. письма Ант. Чехова, Федора Васильева, А. Осиповича (Новодворскаго).—Прозвѣстия, Петерб. билль К. Де-Лазари.—Неизд. стихотвореніе М. Л. Михайлова.—Фиваидскіе пустынники. Ром. Ан. Франса.—Въ стѣнахъ старой гимназіи. Ром. М. Э. Никольскаго.—Анекдоты о Николаѣ I и мн. др. статей. Мелочи, воспоминанія. Жизнь предковъ. — Въ газет. повиднѣ одоб. отзывы о журналѣ. — Безъартіиный, живою, литературный.—Въ портфель редакціи большой запасъ рукописей: „По высочайшему повелѣнію“, романъ І. Ясинскаго, „Осада Норгъ-Артура“, воспом. И. Мечетловскаго. — Дневникъ А. Осиповича.—„Последнее путешествіе Ихъ Величествъ“, М. Чуносова. — „Голытинскій Чортупка“, историч. повѣсть, „Дѣтство Павла I“, романъ въ мн. др. Редакторъ-издатель Г. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій). для всѣхъ на 1908 годъ. При подпискѣ высыл. №№ 1 и 2. Подл. цена за 12 книгъ **2 р.** съ перес. и доставл.

ЗАОЧНО При участіи видн. педагоговъ **КУРСЫ** подготовка на аттест. зр., за курсъ въ детск. корп., волнообр. I и II-го разр., учит. званія, I классн. чин. и др. свѣд. и экзам., а также отбѣдно по математикѣ, физикѣ, теор. и рѣшеніе задачъ. Условія высыл. за одну 7-ми коп. марку Д. Коштаніиновъ, Москва, Тверская, В. Чернышевск. пер., д. № 9, кв. 13.

Опасность

грозят волосам, когда начинает появляться перхоть, а съездом за ней идет выпадение волос, по бороться с этим злом не так трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее в себя вредных веществ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупке ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

МЕНТОЛОВАЯ ПОМАДА

Торговый Домъ А. М. Рузановъ.
Основан. 1832 г.

Ментоловая помада единственное средство для освѣженія головы, уничтожаетъ головную боль и мигрень, укрѣпляетъ волосы, способствуетъ ихъ рошенію (Разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ). Банка 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 75 к. во все города Россійской Имперіи. Прошу обратить вниманіе на фирму. Торговый Домъ А. М. Рузановъ, № 27209 С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, № 40. 2-1

ОТЧЕГО ВЫ ЕЩЕ?

не прислали намъ Вашъ заказъ на Рождественскіе украшения и подарка? Вы напрасно медлите, и чрезъ это посылки опоздаютъ и придутъ къ Вамъ уже послѣ Рождества.

Если вы живете далеко отъ Петербурга, то просите телеграфировать и затѣмъ тоже выслать телеграммой.

Я предлагаю вновь составленные, чудныя, полныя КОЛЛЕКЦИИ ВЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.

Несмотря на то, что рѣшительно все вздорожало, цѣны остались безъ повышения, и въ составъ, наирѣмѣръ, 5-ти рубл. коллекціи вошли флаги, свѣчи, посылочки, обезьяны, Парижск. птички, ордена, Бразильск. бабочки, фейерверк, бусы, масса карточекъ, дождь, кометы, звѣзды и проч. и проч. Тутъ такъ много разнообразія, что остается только удивляться, какъ за 5 рублей можно такъ много дать. Колл. въ 10 р., 15 руб. и дороже тоже весьма богато составлены, и никто, никакая другая фирма не можетъ предлагать такія богатія и изящныя вещи такъ дешево. Больше чѣмъ 20-ти-лѣтняя практика сдѣлала свое, и коллекціи дошли до совершенства. Въслѣдствіе просьбы заказчиковъ, я изготовилъ въ этомъ году еще коллекцію въ

2 р. 95 к. 205 вещ.
и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полного украшения елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно въ всякой конкурренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ. № 27174 3-1
Высылка налож. платеж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 8.

Швейныя машины „ПФАФФА“.

Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Г. М. Пфаффа, фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern), Германия. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у В. Киннмана и №, Гороховая, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

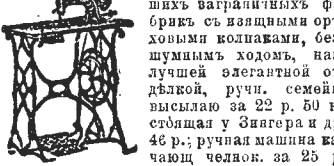
Отъ Переселенческаго Управленія.

Съ Января 1908 года открываются вакансіи землемѣровъ Управленія въ Азиатской Россіи, съ окладомъ отъ 900 до 1950 рублей, включая канцелярскія и разъѣздныя. Прошенія оплачиваются гербовымъ сборомъ (1 р. 50 к.) и подаются до 1-го Января въ Переселенческое Управленіе (С.-Петербургъ, Невскій, 50). Требуется знаніе съемки: мензурной кипрегелемъ-дальномеромъ и угломерной астролябей (теодолитомъ). Премуществомъ предоставляются окончившимъ землемѣрныя училища и землемѣро-таксаторскіе классы. Лица, окончившія дѣсныя школы, могутъ быть приняты въ таежныя районы. Чинъ не требуется. № 27096 3-3

ТЪСТО НАФЕ

ДЕЛАНГРЕНЬЕ
Противъ Кашли, Простуды и Бронхита.

ЭКОНОМІЯ 75%!!!

Швейныя машины лучшихъ заграничныхъ фабрикъ съ изящными ореховыми колашами, безшумнымъ ходомъ, наилучшей элегантной отделкой, ручн. семейн. выслана за 22 р. 50 к., стоящая у Зингера и др. 46 р.; ручная машина качающ. челнокъ за 25 р. 50 к., стоящая у Зингера и др. 58 р. Такую пошивку выслана за 31 р. 75 к., стоящ. у др. 76 р., съ полной гарант. Подробности въ прейс-курантахъ, которые выслана бесплатно. Доставка пожд. съ прибавленіемъ за ручн. 1 р. 25 к., за ножную 2 р. 25 к., выслана налож. платеж. при затѣмъ 5 р. Адресъ: Х. Д. Кагоновичу, Мариуполь, Екатер. губ.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владыччи. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Жеремяно, Предсѣдатель приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое даніе дорого намъ! 2-1

Хризопразъ, камень декабрьскій, Настоящій Сибирскій,

въ золотомъ кольцѣ 2 руб. 75 к. съ пер., нал. плат.

Бирюза, камень декабрьскій, Настоящая Персидская,

въ золотомъ кольцѣ 2 руб. 75 коп., съ пер., нал. плат.

Для Подарка выслаетъ фирма „ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ“
А. Н. НАСОНОВА,
въ Екатеринбургѣ.
Премія Хальцедонъ, камень юньскій, кольцо

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Завѣдующіе Лабораторіею: Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ. Для предупрежденія поддѣлокъ просите обратитъ особое вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая вѣздется на всехъ препаратахъ. Получать можно во всехъ лучшихъ аптекахъ, алееварскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агенства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Бель, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская наб., 15.

СИТЕЦЪ

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЫ „ЭМИЛЬ ЦИНДЕЛЬ“

ВЪ МОСКВѢ.

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: ВЪ МОСКВѢ, НИЖН. ВАРШАВѢ, ОДЕССѢ, ТИФЛИСѢ, РОСТОВѢ, Д. ПЕТЕРБУРГѢ, КИЕВѢ, ПЕТЕРБУРГѢ, ПЕРМѢ, С. ПЕТЕРБУРГѢ, ЧЕРКАССКІИ ПЕР. Д. ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА.

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ: ВЪ МОСКВѢ, ВАРШАВѢ, ХАРЬКОВѢ, ОДЕССѢ, ОМСКѢ, ХАРЬКОВѢ, САМАРКАНДѢ, КОКАНДѢ, ТАШКЕНТѢ, БУХАРѢ, РИГѢ И ГЕЛЬСИНГФОРСѢ.

№ 26337 4-3

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. ш. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ВРЕМЯ — ДЕНГИ!

САМОСЧЕТЧИКЪ

Г. Гебгардта
со скоростью молніи показ. 40.000 готов. результ. всехъ 4-хъ дѣйствій, для всехъ коммерч. и пр. вычисл. умноженіе болѣе

1000.000.000

съ таблицами: упрощеннаго вычисл. процентовъ и вычисл. сложн. процентовъ. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.
А. Э. Винене, Екатеринофскій пр., 15а, С.-Петербургъ. № 27214

XXXVIII г.

№ 46

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг «Сборника», соерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ «Парижских модъ» и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 17-го ноября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XXXVIII

1907

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочин. гр. А. К. Толстого» кн. 9.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1908 г.

съ приложениемъ 40 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ:

полное собраніе сочиненій, въ 28 книгахъ,

полное собраніе сочиненій, въ 10 книгахъ,

„дневникъ“ и „письма“, въ 2 книгахъ,

ГЛЪБА УСПЕНСКАГО.

ГЕРГАРТА ГАУПТМАНА.

гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія явилы.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рижская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи.

8 р.

За
границу.
12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всѣми вышеозначенными приложениями еще 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПБ.—2 р.; 2) Безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 н.; 3) Съ дост. въ СПБ. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 р. 50 н.

Первая буква. Картина Германа Каульбаха, грав. Брендамура.

Жарь-птица.

Романъ

Максима Бѣлинскаго (И. Ясинскаго).

I.

Въ дѣтской.

Наша дѣтская выходила окнами въ огромный садъ. Стояла весна. Мы долго не ложились спать, и нянюшка Агаѣя нѣсколько разъ ворчала на меня и обѣихъ моихъ сестеръ.

— Десять часовъ, а вы глазъ не смыкаете!.. Такъ нехорошо. Я никогда больше не скажу вамъ ни одной сказки. Если же вы дадите слово, что сейчасъ заснете, я завтра расскажу вамъ о жарь-птицѣ, такъ и быть!.. Какъ она по небу летала и золотыя перья на землю роняла.

Нянюшка Агаѣя знала и рассказала намъ множество сказокъ. Повидимому, она издержала весь свой запасъ. Но мы вѣрили, что у ней есть еще одна сказка—и именно объ этой жарь-птицѣ, ронявшей съ неба на землю золотыя перья.

— Нянечка, ты опять насъ обманешь.—сказала я.

— Никогда я еще никого не обманывала!.. Что за озорники! Съ нами крестная сила. Это еще что такое?

Она отскочила въ ужасѣ и перекрестилась. А мы такъ звонко расхохотались, что услышала мамаша, спящая которой находилась черезъ двѣ комнаты. Мамаша какъ разъ молилась въ это время и не любила, когда ее прерывали. Она крикнула, стараясь придать голосу строгій отгбнокъ:

— Анфанъ, слянься.

Мы притихли и зажали рты кулачками.

Въ дѣтской было сумрачно, горѣла лампадка у образѣвъ, и при ея невѣрномъ свѣтѣ страшная маска, которую я сдѣлалъ изъ бумаги, расписавши углемъ, и которую надѣла четырехлѣтняя Саша, напугала старушку.

Понявъ, въ чемъ дѣло, и придя въ себя, Агаѣя стала намъ выговаривать:

— Нехорошо такъ дѣлать, да еще противъ ночи. Охъ, перовентъ часъ приенится. Залѣмъ нечистаго тѣшить.

Она схватила маску, изорвала ее и выбросила въ форточку.

Никакими уговорами и обещаніями Агаѣя не могла успокоить насъ. Мы векакивали съ постелей, кружились по комнатамъ, надбѣвали на головы подушки въ видѣ треуголокъ и вполнѣ заслужили названіе балованныхъ, которымъ няня наградила насъ, уходя съ жалобой къ мамашѣ, кончившей молиться. Черезъ минуту мамаша, въ ночномъ капотѣ, появилась въ дверяхъ дѣтской и сказала:

— Подождите, прійдетъ гувернантка, она задастъ вамъ. А тебѣ, Гриша, какъ старшему, достанется отъ отца—я ему все раскажу.

Пока мамаша говорила, мы лежали въ своихъ кроваткахъ безмолвные и неподвижные. Мы не шелохнулись. Лукавая крошка Саша даже слегка всхрапнула. Но, какъ только мамаша ушла, опять началась неистовая пляска по дѣтской. Мы стали швырять другъ въ друга подушками, и какой-то бѣсенокъ вселился въ насъ. Звѣзды ярко горѣли на безоблачномъ небѣ. Мы открыли окно, что намъ строго было запрещено, а я сталъ выдумывать сказку о жарь-птицѣ: она будто растянула свои крылья отъ одного края неба до другого, а мы сидимъ у ней на спинѣ и дразнимъ нянюшку Агаѣю. Съ страшной высоты мы швыряемъ подушками—вотъ такъ. Я бросилъ подушку на кровать Саши. Саша перебрехала ее Катѣ, а Катя швырнула въ меня и пошла въ открытое окно. Подушка шлепнулась на нижній балконъ—дѣтская помѣщалась во второмъ этажѣ—и свалила любимый цвѣтокъ мамашы въ фарфоровомъ горшкѣ, который былъ выставленъ въ садъ по случаю теплой погоды.

Агаѣя снова появилась въ дѣтской. Она чутко спала въ чуланчикѣ, рядомъ съ дѣтской.

— Ахъ, до чего нехорошо! Ахъ, ераники!—заговорила она.

Но нелегко было успокоить расходившихся ребятъ. Семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ. Я схватилъ съ полу маленькую подушку и хотѣлъ, въ припадкѣ охватившей меня шаловливости, угрождать ею въ няню, но рука сорвалась, и подушечка полетѣла въ лампадку, которая упала на полъ и со звономъ разбилась.

Старушка заплакала. А мы, послѣ такого трагическаго происшествія, наконецъ приемирѣли на самомъ дѣлѣ. Въ особенности приемирѣлъ я и, прижавшись къ самой стѣнкѣ, размышлялъ тамъ, какое наказаніе можетъ постигнуть меня, если мамаша серьезно отнесется къ событіямъ въ дѣтской.

Какъ былъ восстановленъ порядокъ Агаѣей и разбуженной ею дѣвчонкой, я однако не видѣлъ, потому что, несмотря на свои печальные думы, быстро заснулъ.

Къ утру мнѣ приснилась жарь-птица. Она растянулась отъ края и до края неба. Но у нея было человѣчье лицо. И такъ страшно смотрѣли ея красные глаза на меня, что я, просыпаясь, закричалъ.

Катя и Саша уже встали со своихъ постелей и пошли умываться въ уборную. Солнце весело играло на полу и на стѣнахъ дѣтской, прорываясь сквозь простыни, которыми занавѣсила окна нянюшка, при помощи воткнутыхъ въ рамы вилочекъ. Въ дѣтской было необыкновенно тихо. Собака Норма, жившая въ комнатахъ, пробѣжала черезъ дѣтскую съ поджатымъ хвостомъ.

Хорошо было бы теперь одѣться, да побѣжать въ садъ, да выскочить изъ сада прямо на поле, гдѣ дворовые мальчишки и дѣвчонки выдираютъ изъ гнѣздъ птичекъ.

Поле оставалось подъ паромъ въ томъ году и примыкало къ самому саду. На немъ паслись наши коровы пастушкомъ Степкою, къ которому я благоволилъ, потому что онъ строилъ мнѣ чудесные шалаши изъ соломы. Мнѣ ужъ тогда было девять лѣтъ, и я любилъ себя воображать дикимъ человѣкомъ. Въ шалаши я приносилъ хлѣбъ, сахаръ, баранки, и такимъ образомъ составлялись запасы, необходимые для пропитанія краснокожаго существа. Затѣмъ вигвамъ посѣщали кроткія дикія дамы: одиннадцатилѣтняя Танька и ея подруга Химка, въ сопровожденіи начальника дружественныхъ ирокезовъ—Андрейки. Тогда не былъ извѣстенъ Майнъ-Ридъ, но меня вдохновлялъ болѣе благородный Фениморъ Куперъ, и воображеніе мое питалось болѣе простыми и величественными картинами.

— Такъ-то оно такъ, — думалъ я, повернувшись на другой бокъ: — но сейчасъ прійдетъ мамаша и начнется слѣдствіе о вчерашней лампадкѣ.

Вслѣдъ за Нормой пробѣжала Машка-Аршинъ и миловидная грациозная дѣвочка Дуня, которую прозвали Рябая-Форма, хотя она, которая въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія страшно свирѣствовала, оставила на ся личикъ не особенно опустошительные слѣды.

На ней былъ бѣлый передникъ съ бантами на плечахъ, и на обнаженныхъ рукахъ были надѣты длинныя нитяныя перчатки съ голыми пальцами. Въ одной рукѣ она держала поднось. Ея торжественный нарядъ кольнулъ меня въ сердце. — «Неужели?»—подумалъ я со страхомъ. А она наклонилась ко мнѣ, блѣдная и съ трясущимися губами, и громкимъ шопотомъ, торопливо сказала:

— Вставайте, папаша прійхали и у себя въ кабинетѣ чай пьютъ... Какъ разъ съ барыней объ васъ говорятъ... Гувернантку съ собой привезли—съ усами!

Такъ и есть! Я похолодѣлъ отъ ужаса. Но не гувернантка съ усами встревожила меня. Я еще не видалъ ея. И гувернантокъ я вообще не боялся. У насъ часто перемѣнялись гувернантки. Были молодыя и старыя,—и одинаковая постигала ихъ участь: черезъ какой-нибудь мѣсяцъ мать величественно указывала гувернанткѣ на порогъ, и та со слезами на глазахъ уѣзжала. Боялся я отца. Онъ обращался со мной по старинѣ. А такъ какъ онъ считалъ себя замѣчательнымъ педагогомъ, я же былъ старшій въ семействѣ, то всевозможные педагогическіе опыты продѣлывались надо мной. Чтобы изощрить мою память и сообразительность, отецъ требовалъ, чтобы я наизусть помножалъ трехзначныя числа на трехзначныя. Въ грамматикѣ Востокова моими врагами были безчисленныя исключенія, которыя я долженъ былъ зубрить. Я зубрилъ также препротивную латинскую книгу, напечатанную на толстой синей бумагѣ древнимъ шрифтомъ. Въ катехизисѣ Филарета я заучивалъ текеты. Но самое главное терзаніе мое заключалось въ громадныхъ урокахъ, которые отецъ задавалъ мнѣ, уѣзжая на мѣсяцъ, а иногда и на два и на три, въ губернской городъ. Уроки я откладывалъ и откладывалъ. Въмѣсто уроковъ, я составлялъ альбомы и въ нихъ рисовалъ людей съ птичьими носами и дома, изъ трубъ которыхъ возносились къ небесамъ пробочники. Я искусно вырѣзывалъ изъ картона лошадокъ, санки, куколъ, строилъ театръ и давалъ представленія, въ которыхъ принимали участіе всѣ фарфоровыя игрушки, составлявшія любимую коллекцію отца. Я извлекалъ ихъ изъ завитнаго шкапчика, и когда онъ возвращался на мѣсто, то шкапчикъ становился похожъ на палату съ хирургическими больными—половина фигурокъ были безъ рукъ и безъ ногъ. Я игралъ въ деревянный мячъ на обширномъ дворѣ съ Андрейкой и со Степкой; игра эта сопровождалась нерѣдко синяками, когда березовое ядро попадало въ голову или въ лобъ. Я ѣздилъ на собакахъ и на дворовыхъ мальчишкахъ. Надобъвъ матери, какъ горькая рѣдка, я добивался позволенія отправиться въ гости къ священнику, у котораго были сорванцы еще почище меня. Ихъ, какъ лунатиковъ, роковымъ образомъ тянуло на крышу. И я принималъ участіе въ ихъ отважныхъ забавахъ, гоняясь вмѣстѣ съ ними за голубями. Однимъ словомъ, я принимался за уроки уже тогда, когда получалось отъ отца предупредительное письмо, что онъ ѣдетъ. Но и послѣ письма я еще откладывалъ. Я еще надбѣялся на какой-нибудь непредвидѣнный случай, который задержитъ отца въ дорогѣ. Случалось, что отецъ пріѣзжалъ не одинъ, а кого-нибудь привозилъ съ собой. При гостяхъ уроки не спрашивались. Такимъ образомъ можно было кое-что подзубрить на другой день рано утромъ, пока отецъ спалъ, тѣмъ болѣе, что первые дни по пріѣздѣ онъ проводилъ въ постели чуть не полдня.

Я не успѣлъ спросить у Дуньки, когда пріѣхалъ отецъ. Она уже неслезла изъ дѣтской. Я вскочилъ какъ въхрь и уналъ на колѣни передъ той самой лампадкой, съ которой вчера такъ дерзко обошелся. Въ головѣ пронеслось неприятное воспоминаніе объ исключеніяхъ на «опокъ». Изъ всего латинскаго урока у меня сохранилось только двѣ строчки: «os же—кость и os—лицо къ среднему мы причисляемъ». Изъ катехизиса: «камо бѣгу отъ лица Твоего». Изъ нѣмецкой книжки я такъ и не принимался переписывать. Холодный потъ заструился по моему лбу. Чуткое ухо мое уловило басовыя ноты знакомаго голоса... Едва ли, впрочемъ, божество, которому я молился, могло быть ко мнѣ мило-

ство: съ самой масленицы, съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ отецъ, я не повторялъ молитвъ и забылъ даже «Отче нашъ».

— Монъ фишъ, вене зиси... — услышалъ я за собою голосъ мамашы.

Въ словахъ матери мнѣ послышалась такая же затаенная дрожь испуга, какую испытывалъ я самъ. Мнѣ вдругъ стало жаль мамашу и стало совѣстно передъ ней за всѣ огорченія, которыя я ей причинялъ въ послѣднее время.

— Милая мамочка! — закричалъ я и подбѣжалъ къ ней.

— Отецъ удивляется, что ты такъ долго спишь, — сказала она. — Но я пойду скажу, что ты сейчасъ придешь.

По тому, какъ мать провела рукой по моему лицу, какъ бы ободряя меня, я догадался, что она уже рассказала отцу обо мнѣ. Несомнѣнно, предстояло грозное объясненіе.

Она пылливо глянула на меня, точно желая взмѣрить глубину ожидавшаго меня страданія и мою выносливость, и торопливо вернулась въ кабинетъ.

Пока я справлялся съ брюками, вошелъ Силантій, который былъ буфетчикомъ и вмѣстѣ чистильщикомъ сапогъ, и, ставя предо мною на полъ пару сіяющихъ какъ зеркало ботинокъ, угрюмо и вмѣстѣ жалостливо произнесъ:

— Отъ души мнѣ жаль васъ, молодой баринъ. Прощу у васъ прощенія и не извольте мнѣ внослѣдствіи времени метить. Увы, приказано на всякій случай заготовить два пучка.

— Чего?

— Розогъ.

— За что, Силантій? — спросилъ я трепещущимъ голосомъ.

— Не могу знать.

— Ну, какъ ты думаешь?

— За многое-съ.

Онъ полюбовался на ботинки, которыя я натянулъ, зашпуровалъ ихъ и, дотронувшись до моего плеча съ зловѣщимъ соболѣзнованіемъ, удалился на цыпочкахъ.

Въ душѣ моей кипѣли слезы. Была секунда, когда я подумалъ, что хорошо было бы открыть окно и ринуться внизъ со второго этажа, какъ подушка, которую бросила Катя. Но какъ тѣнь въ комнатѣ появилась нянюшка Агаѣя и важнымъ груднымъ голосомъ проговорила:

— Не бойся, дитятко, можетъ, и такъ пройдетъ. Иди къ отцу, повайдайся. Богъ тебя благословитъ. Помяни царя Давида и всю кротость его.

Я крѣпко поцѣловалъ няню и стремительно направился въ кабинетъ.

II.

Гувернантка съ усами.

Въ кабинетѣ отца было всего два окна, и оба они были заставлены разноцвѣтными стеклянными шпрмами, изображавшими исторію прекраснаго Иосифа. На картинкѣ, гдѣ нагая жена Пентефрія хватаетъ цѣломудреннаго Иосифа за плащъ, а онъ убѣгаетъ отъ нея, я позволилъ себѣ, въ отсутствіе отца, сдѣлать нѣкоторое несуущественное добавленіе. А именно — нарисовалъ соблазнительницъ усы тушью. Теперь я вспоминалъ объ этомъ съ мучительной ясностью, идя въ кабинетъ. Ширмы подарены были отцу богачомъ Пружнымъ и украшали когда-то, по преданію, спальню графа Завадовскаго, а графу были подарены будто бы самой императрицей Екатериной. Еще когда я рисовалъ усы женѣ Пентефрія, я понималъ уже, что совершаю легкомысленный и непочтительный поступокъ. Но мысль о томъ, какое чудесное впечатлѣніе произведутъ усы на моихъ смѣшливыхъ сестренокъ, была такъ увлекательна, что я отбросилъ прочь сомнѣнія. Къ тому же я всегда могъ смыть усы, такъ какъ живопись была выжжена на стеклѣ. Но, за множествомъ дѣлъ, я усовѣ не смылъ. Усы заслонили собою на время всѣ мои вины, такъ какъ въ этихъ устахъ было что-то стыдное и крайне несолидное. Въ кабинетъ я пошелъ не прямо, а направился черезъ столовую, украшенную портретами императорской фамилии въ тоненькихъ золотыхъ рамкахъ съ закругленными углами. Императоръ Николай Павловичъ, императрица Александра Феодоровна и всѣ великіе князья и княгини, вплоть до Анны Павловны, королевы Нидерландской, довольно сурово смотрѣли на меня съ блѣдно-голубыхъ стѣнъ столовой. Попугай уныло чистилъ пось въ мѣдной кѣбкѣ и тоже такъ посмотрѣлъ на меня

своимъ единственнымъ крутящимся глазомъ, что я почувствовалъ себя еще болѣе виноватымъ. Изъ столовой я вступилъ въ каминную, а изъ каминной въ желтую гостиную. Вообще я выбралъ самый длинный путь. Наконецъ я услышалъ запахъ Жукова табаку, одоколона и еще чего-то душистаго. Отворилъ дверь и переступилъ порогъ. Бѣгство было уже немислимо. Въ кабинетѣ я увидалъ отца, въ расшитой бисеромъ ермолкѣ, съ бѣлокуроыми вьющимися волосами, падавшими изъ-подъ нея на чернѣй плисовый фантастическій халатъ, и съ бритымъ выразительнымъ лицомъ. Онъ склонилъ въ мою сторону свои насмѣшливые сѣрые глаза. Мать стояла недалеко отъ него у письменнаго стола и наливала кофе въ хорошенныя золотыя чашки, которыя отецъ, вѣроятно, только-что привезъ, потому что у насъ такихъ не было. Поодаль на диванѣ, залитыя солнечными свѣтомъ, сидѣли съ новыми куклами на рукахъ Катя и Саша и лицезѣбно безмолвствовали по обѣимъ сторонамъ тоненькой и маленюкой особы съ удивительно огромными волосами на головѣ и неестественно большими, необычайно прекрасными глазами. «А гдѣ же у ней усы?» — подумалъ я, догадавшись, что это новая гувернантка. Тутъ она повернула въ мою сторону голову. Солнце мазнуло ее по губамъ, вздутымъ и ярко-розовымъ, и предательски освѣтило рыжіе усики по угламъ рта. Невольно я перевелъ глаза на жену Пентефрія. «Вотъ какіе бываютъ у женщинъ усы!» — сообразилъ я. Этимъ мимолетнымъ и неумѣстнымъ размышленіемъ я предавался, разумѣется, недолго. Отецъ протянулъ руку для поцѣлуя. У него была бѣлая рука съ вылощенными и розовыми ногтями. Я шаркнулъ ножкой и поцѣловалъ руку. Въ это время въ деревянной ступѣ стали что-то толочь съ мучительной быстротой, но это у меня такъ застучало сердце.

Глаза отца изъ насмѣшливыхъ стали строгими и заблестѣли стальнымъ блескомъ.

— Гриша, я знаю всю твою подноготную, — сказалъ онъ. — Вспомни, что бывало съ тобою въ прежніе мои пріѣзды, и заруби себя на носу, что если ты безъ меня не учишься и во зло употребишь довѣріе, которое я тебѣ оказалъ, предоставивъ тебѣ самому заниматься, безъ всякой надъ тобой опеки, то тебя ожидаетъ... — отецъ взглянулъ на особу съ усами: — ты самъ знаешь чтѣ. Шалости, накопившіяся за тобою, негодяй, могутъ быть тебѣ прощены только при одномъ условіи. Завтра я проверю твои познанія. Ты долженъ быть къ тому, чтѣ раньше приобрѣлъ, многое еще прибавить. Я думалъ, что уѣзжаю на мѣсяць, и задалъ тебѣ немного. Порядочный мальчикъ на твоемъ мѣстѣ пошелъ бы дальше и обрадовалъ бы отца неожиданными успѣхами. Но едва ли дружба съ дворовыми мальчишками и разбиваніе лампадокъ въ дѣтской — я не говорю уже о томъ, что ты перебилъ весь мой фарфоръ — свидѣтельствуютъ о твоемъ прилежаніи. Я бы сегодня приступилъ къ испытанію твоихъ успѣховъ, но мы пріѣхали съ мадемуазель Жаку утромъ. Всю ночь я не спалъ и страшно усталъ. Ступай и поздоровайся съ мадемуазель Жаку.

Мною овладѣла безумная увѣренность, что я успѣю выучить страшные уроки, заданные мнѣ, повидимому, съ той цѣлью, чтобы я сидѣлъ надъ ними поминутно въ теченіе не только одного мѣсяца, а именно трехъ, — и опасность, о которой сообщилъ мнѣ Силантій, отодвинулась отъ меня и прошла мимо, какъ туча, неразрѣшившаяся грозю. Я довольно бойко подошелъ къ m-elle Жаку и расшаркался передъ ней съ апломбомъ мальчика, который понимаетъ, чтѣ такое благовоспитанность.

Она улыбулась, показавши бѣлые неровные зубы, и, протянувъ руку къ моей головѣ, весело сказала:

— Зачимъ ты носишь такой большой волоса? Надо стричь, il faut coiffer. Такъ есть неопрятно.

Она провела по моимъ волосамъ тонкими пальчиками, двигая ими, какъ ножницами.

— Чикъ, чикъ, чикъ! — шуточно произнесла она.

— Надо Силантію сдѣлать выговоръ, въ самомъ дѣлѣ, что онъ такъ запустилъ мальчика, — съ неудовольствіемъ сказалъ отецъ.

Мать подала отцу чашку кофе, а онъ поднесъ ее m-elle Жаку. Отецъ привезъ какихъ-то печеній въ жестяной коробкѣ. Кофе намъ дано не было, но печеній мы испробовали.

Отецъ очень хвалилъ печенье, и кофе, и чашки, и ему хотѣ-

Стынь. Картина Ярослава Вісина, грав. Е. Креди.

Конец охоты. Картина Р. Ф. Френца (Выставка Товарищества Художников 1907 г. в С.-Петербурге).

лось знать, нравится ли все это m-elle Жаку. Она приветливо кивала головой и говорила:

— Si, monsieur, si.

Я грызъ печенье и наблюдалъ ее. Ей было, вѣроятно, не больше двадцати лѣтъ. Но тогда она казалась мнѣ старше. Меня поражала ея тоненькая шейка и тоненькая талія. Когда она выпила кофе, то сдѣлала граціозный поклонъ и, взявъ насъ за руку, увела. Нянюшка стояла у дверей, чтобы ввести ее во владѣніе. Мать съ загадочной улыбкой посмотрѣла намъ въздѣ. Я какъ теперь помню эту улыбку ея тонкихъ блѣдныхъ губъ, сопровождаемую печальнымъ взглядомъ.

III.

Фантазіи.

M-elle Жаку поистинѣ обладала даромъ очарованія. Въѣтъ съ нами она осмотрѣла всѣ комнаты, нашу дѣтскую, перерыла складъ Катиныхъ и Саниныхъ куколъ, тутъ же нѣкоторыхъ изъ нихъ прекокетливо одѣла и повела насъ гулять въ садъ. Тамъ она стала бѣгать, какъ будто всю ночь она великолѣпно спала и совсѣмъ не нуждалась въ отдыхѣ. Она плохо говорила по-русски. Но все, что говорила, сейчасъ же переводила по-французски. Она называла цвѣты, деревья, птицъ, бабочекъ. Нянюшка, вышедшая въ садъ посмотрѣть на насъ, остановилась въ недоумѣніи и, кажется, съ презрѣніемъ. Гувернантка вела себя какъ дѣвочка.

— А когда же вы начнете, m-elle, уроки?

— Но мы уже имѣемъ наша классъ, — сказала она съ убѣжденіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пока мы обошли садъ, мы узнали много французскихъ словъ. Катя и Саша возвратились домой, напѣвая:

Sur le pont d'Avignon
Tout le monde danse.

M-elle Жаку разумянилась. Проходя мимо Агаѣи, она кивнула ей головой и, улыбаясь всѣмъ лицомъ, проговорила:

— Нянюшка! Будемъ друзья! Не такъ ли есть?

Улыбка у ней сверкнула, какъ молнія. И мнѣ даже стали нравиться ея усники. Правду сказать, я влюбился въ m-elle Жаку. Если Данте могъ быть влюбленъ, когда ему было девять лѣтъ, почему же моему дѣтскому чувству нельзя было проявить себя въ тѣ же годы? Я, впрочемъ, не написалъ ничего подобнаго «Божественной Комедіи», и моей Беатриче было уже двадцать лѣтъ, по крайней мѣрѣ. Кстати, ее звали тоже Беатрисой. Можно представить себѣ, какъ велика была моя обида, когда велѣдъ затѣмъ, доведя m-elle Жаку до ея комнаты, находившейся за спальней матери, я услышалъ на обратномъ пути, какъ нянюшка Агаѣя ворчала, бесѣдуя съ Машкой-Аршиномъ и Дуней-Рябой-Формой.

— А, лупоглазая! А, рыжая! Молоточекъ потребовала гвоздики прибавить и зеркальце—на рожу свою богопротивную любоваться будетъ!

— Матушки, усагая!—вскрикнула Дуня визгливымъ голосомъ, всплеснула руками и сѣла на полъ отъ душивнаго ее болѣзненнаго смѣха.

Я всегда жалѣлъ Дуню и видѣлъ въ ней достоинства, которыхъ никто не признавалъ въ домѣ. Но тутъ она стала мнѣ противна.

— Какія вы всѣ дуры!—громко закричалъ я и побѣждалъ къ Силантію.

Онъ возился въ буфетѣ, перетирая посуду. Отецъ потребовалъ къ себѣ въ спальню медъ. А такъ какъ медъ былъ старый, то была вѣроятность, что сонъ протомить моего родителя до поздняго обѣда. Самыя безпечныя мысли заронились въ моей головѣ.

— Послушай, Силантіи, зачѣмъ же ты навралъ?—началъ я.

Силантіи перекрестился и побожился, что онъ сказалъ истинную правду.

— Самн знаете. Развѣ завтрашній день прошелъ? Еще даже сегодняшній день не прошелъ.

Я вспомнилъ угрозы отца.

— А гдѣ мои книги?—спросилъ я.

— Ваяются внизу въ кавалерской комнатѣ, а нѣкоторыя на чердакѣ.

— Какимъ образомъ онѣ туда попали?

— Не вамъ спрашивать, не мнѣ отвѣчать.

— Пожалуйста, Силантіи, принеси мнѣ книги.

— Сейчасъ-съ.

Онъ добросовѣстно плюнулъ на поднось и растеръ его суконкою. Наведя блескъ на серебро аплике, все при помощи той же суконки, онъ посмотрѣлся въ поднось, какъ въ зеркало, вывелъ, повидимому, весьма пріятное заключеніе изъ этого созерцанія, поставилъ поднось на мѣсто и пошелъ по моему порученію.

Я же, оставшись въ буфетѣ, который представлялъ собой большую нишу въ столовой, отдѣленную узкимъ, глухимъ прилавкомъ, предался духу пылливости и изслѣдованія, свойственному моему возрасту. Мнѣ хотѣлось найти новое англійское печенье, привезенное отцомъ изъ губернскаго города вмѣстѣ съ прелестною m-elle Жаку. Въ буфетѣ я нашелъ часть окорока, съ бѣлой бумажной бахромой, нѣсколько начатыхъ бутылокъ вина, вчерашнюю недоѣденную шарлотку и цѣлое гнѣздо таракановъ, которые, при моемъ приближеніи, разбѣжались. Одинъ изъ нихъ, съ толстымъ, желтымъ брюхомъ, показался мнѣ довольно забавнымъ существомъ. У меня мелькнула мысль запрячь его въ санки, вырѣзанныя изъ карты, и при первомъ же случаѣ развѣзши м-elle Жаку. Я погнался за тараканомъ, но онъ нѣсколько разъ ускользалъ изъ моихъ рукъ и впопыхахъ кинулся за шкапъ. Я нагнулся за нимъ и увидѣлъ за шкапомъ въ большой банкѣ съ водою два пучка совершенно свѣжихъ березовыхъ розогъ съ ободранными листьями. Тараканъ мгновенно выскочилъ у меня изъ головы, а видъ розогъ несказанно изволновалъ меня. Я схватилъ ножъ изъ буфета и надрѣзалъ каждый прутикъ до половины. Успѣлъ я перерѣзать такимъ образомъ оба пучка. Мною руководило не столько озорство, сколько озлобленіе, которое вдругъ закипѣло во мнѣ. Поэтому я поставилъ пучки на мѣсто и, весь трясясь отъ внутренней лихорадки, съ негерцѣніемъ побѣждалъ навсрѣчу Силантію.

Комнаты внизу были низенькія, и отецъ ихъ не любилъ. Къ тому же первый этажъ былъ каменный, и хотя усадьба стояла на высокой горѣ, но сырость не выводилась и темными пятнами расплывалась по угламъ нижняго яруса. Въ гостиной тамъ собирались иногда только въ очень жаркіе дни. Нѣкоторыя комнаты были обращены въ кладовыя, и въ нихъ лежало полотно, стояли мѣшки съ орѣхами и съ разнымъ зерномъ, висѣли сушеные грибы и яблоки, и водились крысы.

Кавалерская комната предоставлена была мнѣ для занятій, я долженъ былъ уединяться въ нее, чтобы никто мнѣ не мѣшалъ. Но, хотя она прилегала къ каморкѣ Силантія, который не жалѣлъ дровъ зимой, и въ кавалерской комнатѣ было тепло, особымъ холодомъ вѣяло отъ нея и стѣны ея производили на меня унылое впечатлѣніе. Посрединѣ стоялъ круглый, полинявшій столъ, закапанный чернилами. Узкія окна, соединенныя по три въ рядъ, кидали тусклый свѣтъ; къ тому же они были до половины заклеены разноцвѣтной бумагой, чтобы существо, страдающее въ кавалерской комнатѣ за латинской грамматикой Кошанскаго или за всеобщей исторіей Смарагда, не развлекалось тѣмъ, что дѣлалось на пустынномъ дворѣ. Въ углу кавалерской комнаты стоялъ какой-то странный, пѣкогда золоченый, расписанный красками тронъ. Это былъ помостъ, вышиной съ кровать, и на немъ смѣло могли бы улечься въ рядъ три человѣка. Помостъ былъ фигурно изогнутъ во вкусѣ рококо и снабженъ рѣзбою, а на немъ, на четырехъ низенькихъ витыхъ колонкахъ, была утверждена кровелька, тоже рѣзная, золоченая, съ большой короной, обломанные рога которой упирались въ потолокъ. Усадьба была куплена нѣсколько лѣтъ назадъ отъ доктора, фамилію котораго я забылъ, но который считалъ своимъ предкомъ одного изъ малороссійскихъ гетмановъ. Предполагалось, что это былъ тронъ гетмана. На немъ, на красной подушкѣ съ золотыми кистями, садился гетманъ, поджавъ ноги, и чинилъ судъ и расправу вмѣстѣ со своею старшиною, которая засѣдала на услонахъ пониже его. Теперь, когда я пишу эти строки, я сомнѣваюсь, чтобы малороссійскіе гетманы сидѣли на тронахъ. Возможноже, что диковинная мебель просто была кроватью какой нибудь богатой, чванливой малороссійской четы въ восемнадцатомъ столѣтіи. Между колоннами натягивались занавѣски. Пышная кровать стояла въ соотвѣтствующемъ бу-

дникъ, или дворцъ, или палацъ, а на мѣстѣ его, когда онъ сгорѣлъ или развалился, былъ построенъ домъ, доставшійся намъ.

Еще загадочнѣе было названіе кавалерской комнаты. По словамъ Силантія, приобретеннаго отцомъ вмѣстѣ съ усадьбою, комнату эту прозвали такъ барышни—дочери доктора. Къ нимъ постоянно прѣзжали женихи или кавалеры, которымъ отводилась для ночлега эта комната. Есть всегда что-то таинственное и привлекательное въ домахъ, которые переходятъ къ намъ изъ другихъ рукъ. Въ нихъ остается часть души прежнихъ обитателей. Я представлялъ себѣ докторскихъ барышень, которыя жили въ этой усадьбѣ на горѣ, спали въ нашей дѣтской и все принимали, принимали жениховъ, угощали ихъ, одѣвались для нихъ въ лучшія свои платья, браковали ихъ и наконецъ вышли замужъ, послѣ чего усадьба опустѣла и два года ожидала новыхъ хозяевъ. Когда я оставался въ кавалерской комнатѣ со своими учебниками и тетрадами, мнѣ въ сумракѣ казалось, что вотъ-вотъ откроются двери и войдутъ, улыбаясь, обѣ барышни. Конечно, онѣ еще были живы и наслаждались семейнымъ счастьемъ. По словамъ Силантія, онѣ были предобрыя существа и рѣдко наказывали прислугу «изъ своихъ ручекъ». Но мнѣ онѣ казались какими-то злыми тѣнями. Онѣ бросались на меня, начинали цекотать и мучить. Тѣнь доктора, впрочемъ, уже умершаго, а потому имѣвшаго больше правъ на существованіе въ этой загроможденной формѣ, тоже бродила по комнатамъ перваго этажа въ инья, болѣе неприятныя для меня минуты. Я воображалъ его себѣ съ искривленными губами на маленькомъ, бритомъ, зломъ лицѣ и съ машинкой для дерганія зубовъ въ рукахъ. Силантія рассказывалъ мнѣ, какъ у провинившихся мужиковъ докторъ выдергивалъ зубы. Если не было испорченныхъ зубовъ, онъ выдергивалъ здоровые.

Я такъ живо воображалъ себѣ доктора и его дочерей, что по временамъ начиналъ кричать отъ страха. Въ отсутствіе отца мать позволяла мнѣ поэтому не ходить въ кавалерскую комнату и учить уроки гдѣ мнѣ вздумается—напримѣръ, на чердакѣ. Но отецъ былъ строгій человѣкъ и любилъ точность—онъ не терпѣлъ, чтобы въ чемъ-нибудь нарушалось его приказаніе. Онъ хотѣлъ воспитать изъ меня человѣка, строго исполняющаго свои обязанности въ опредѣленныхъ условіяхъ времени и мѣста.

Германскій тронъ я ненавидѣлъ. Хотя по мѣрѣ того, какъ я становился старше, отецъ рѣже и рѣже прибѣгалъ къ розгамъ, и то когда степенъ моей преступности или рѣзости становилась невыносимой и не только человѣческіе, но и божескіе законы вопіяли о возмездіи, однако все же я еще былъ мальчикомъ, ходившимъ въ рубашечкахъ, а потому и лишеннымъ правъ личной неприкосновенности наравнѣ съ Силантіемъ, Андрейкой, Машкой-Аршиномъ и Дунькой-Рябой-Формой. Отецъ же находилъ, что германскій тронъ наиболѣе приличествуетъ для внушенія мнѣ правилъ порядочности.

Когда я въ поискахъ за Силантіемъ вбѣжалъ въ кавалерскую комнату, то засталъ его на тронѣ. Онъ сидѣлъ и, держа латинскую грамматику вверхъ ногами, съ любопытствомъ всматривался въ начертанія невѣдомыхъ ему знаковъ. При моемъ входѣ онъ вскочилъ и протянулъ мнѣ книгу.

— Не при насъ писано,—сказалъ онъ со вздохомъ.

— А ты бы хотѣлъ научиться?

— Нѣтъ, ужъ годы мои ушли. Я крѣпостной человѣкъ. Что, напримѣръ, это такое?—спросилъ онъ и ткнулъ пальцемъ въ книгу.

— Libertas,—прочиталъ я.

— А по-русски обозначаетъ?

— Свобода.

Свобода,—повторилъ Силантія.—Хитро... Нѣтъ, я помру крѣпостнымъ рабомъ. Бывало, докторъ возьметъ меня съ собою. Я банки умѣлъ ставить. Онъ машинкой ударитъ по пузырямъ, деньги получитъ, а потомъ ѣдетъ въ тарантащъ и говорить мнѣ: «Ты теперь мальчикъ, Силантія, и тебѣ пятнадцать лѣтъ. Я съ тобой что хочу сдѣлаю... Вскрою тебѣ живому сердце... Но если ты выучишься и поймешь фельдшерское дѣло, я тебя на волю отпущу, и на старости лѣтъ ты самъ себѣ будешь паномъ... Но вотъ старость моя приходитъ, а воли не видать.

— А тебѣ хотѣлось бы на волю?

Онъ помолчалъ и сдѣлалъ гримасу.

— Какъ вамъ сказать? Когда начинаютъ по зубамъ бить и тошно приходится, потому что видишь барскую несправедливость—ну, тогда погорюешь малость, почему я не вольный. А между тѣмъ вообще призови меня сейчасъ баринъ и скажи:—«Силантія, ступай сейчасъ на все четыре стороны!»—я бы испугался и въ ноги упалъ бы. Денегъ у меня всего поатина серебра—все мои капиталы. Платье на мнѣ барское и знакомствъ у меня нѣтъ никакихъ, годы мои тоже не маленькіе—пятый десятокъ идетъ. Я какъ кошка привыкъ къ мѣсту и не разстанусь съ нимъ.

— А ты бы хотѣлъ жениться?

— Жениться? Гм! На комъ?

— Нравится тебѣ Дунька?

— Рябая-Форма? Ничего. Онѣ все мнѣ нравятся. Мнѣ сюртуки и жилеты бариновы тоже нравятся,—загадочно произнесъ онъ.—Штановъ у барина семнадцать паръ. Есть голубые, есть клѣтчатые, и все на штрипкахъ. Эхъ, любилъ я... Была пора... А впрочемъ, не судьба...

— Кто же она была, Силантія?

— Барышня она была... А вы мнѣ про Дуньку! При докторскихъ дочеряхъ въ приживалкахъ состояла. Но докторъ ее за настоящаго фельдшера выдалъ.

— Гдѣ же она?

Силантія оглянулся и понизилъ голосъ. Онъ понималъ, что не слѣдуетъ говорить съ барскимъ ребенкомъ о такомъ предметѣ. Но потребность излить сердце и подѣлиться своими фантазіями была велика... Онъ сказалъ:

— Она отсюда въ трехсотъ семидесяти двухъ верстахъ живетъ. А какъ вздумаетъ обо мнѣ, сейчасъ прилетаетъ.

— Развѣ она птица?

— Въ образѣ ангела. Сама бѣленькая, а крылья золотыя, а на головѣ корона, какъ у мученицы.

Мнѣ тогда нисколько не показалось страннымъ признаніе Силантія. Напротивъ, къ нему я вдругъ почувствовалъ уваженіе, какого прежде не питалъ.

— Ты хочешь рассказать мнѣ сказку?—спросилъ я.

— Нѣтъ, не сказку, а истинную правду,—съ убѣжденіемъ сказалъ Силантія и перекрестился въ уголокъ на икону Сорока Мучениковъ.—Я вамъ правду говорю. Третьяго-дня я пришелъ сюда... Приказано было орѣховъ набрать тарелку—сѣлъ за мѣшкомъ и слышу, мнѣ какъ будто кто говоритъ: «Закрой глаза, Силантія. Засни, братъ, немножко. Сдѣлай милость, я тебя прошу». Я дѣйствительно закрылъ глаза и затаялъ дыханіе—потому узналъ знакомый голосъ. Смотрю, изъ праваго угла отдѣляется въ родѣ какъ облакъ и платьице на ней бѣленькое, въ розовыхъ ленточкахъ. Прямо глазами на меня смотритъ, летитъ на меня и въ губы чмокъ! Потомъ сквозь меня прошла, и въ тотъ же секундъ я проснулся. Стало темно совсѣмъ, а орѣхи я на полъ просыпалъ. Помните, еще отъ барыни досталось, по носу слегка ручкой изволили смазать.

— Тебѣ больно было?

— Какое-жъ это битье? Дамскій полъ о скулъ понятія надлежащаго не имѣетъ. Пальчикомъ дотронется и только-съ. Баринъ, дѣйствительно, свое дѣло знаетъ. А и ему далеко до покойника доктора... Но только я вамъ объ одномъ говорю, а вы изволите меня сбивать. Ежели кто влюбленъ съ полной несчастной страстью, тому женитьба въ голову на разныхъ этажахъ Дунькахъ не приходитъ. Онъ своимъ несчастьемъ счастливъ, потому что любовь его въ царицу превращается.

— Силантія, въ какую царицу?

— А которая ко мнѣ прилетаетъ! Отчего же на ней корона, ежели она не царица? Я воли не знаю и въ крѣпостномъ состояніи существую, какъ лошадь въ конюшнѣ—безъ ропота-съ. А безъ царицы души моей прожить не могъ бы. Отъ этого я стихи люблю. Напримѣръ, когда вы Пушкина читаете, я обожаю. Я посмотрѣлъ въ книгу и думалъ—стихи, но оказались латинскія слова. Свобода! А только господа всегда будутъ наказывать. Страхъ Божій необходимъ.

Лихорадка, которая стала меня колотить еще въ буфетѣ, нисколько не проходила, несмотря на все мое легкомысліе и интересное сообщеніе, сдѣланное о себѣ Силантіемъ. При упоминаніи о страхѣ Божіемъ я схватилъ его за руку и сказалъ:

Дружная семья. Картина А. Эльсея.

— Силантій, я бы хотѣлъ сдѣлаться разбойникомъ.

— Зачѣмъ вамъ дѣлаться разбойникомъ?

— Чтобы дѣлать все, что мнѣ хочется. Я бы жилъ въ лѣсу, въ великолѣпномъ подземельѣ, и взялъ бы тебя съ собою, и мы бы прїѣзжали въ гости къ нанашъ и мамашъ.

— Ну, это уже глупости. Учите лучше урокъ.

— Да, Силантій, я сейчасъ все выучу. Смотри, какъ я быстро учу.

Я прочиталъ страницу и потомъ, не глядя въ книгу, сталъ повторять: «*panis, panis, piscis, cinis...*»

— А если бы вы стали разбойничать, вы бы должны были убивать людей.

— Я былъ бы добрымъ разбойникомъ... Правда, Силантій, что если бы найти перо отъ жарь-птицы, то человекъ становится волшебникомъ и этимъ перомъ онъ можетъ отмыкать какіе угодно замки... Я бы хотѣлъ дотронуться такимъ перомъ до книги и сразу все узнать.

— Будетъ вамъ завтра жарь-птица!

Я сталъ топать ногами.

— Если отецъ завтра меня накажетъ, я знаю, что я сдѣлаю!— закричалъ я.

— Въ разбойники поступите?

— Даю тебѣ честное слово, что я взлѣзу на самое высокое дерево и оттуда упаду внизъ, чтобы меня больше не было на свѣтѣ.

— Нехорошо отчаиваться.. Б о л ь ш о й грѣхъ. Кто отчаивается, тотъ на томъ свѣтѣ будетъ горѣть въ смолѣ внизъ головою.

— «*Ignis, lapis, pulvis, cinis...*» А какіе волосы у царицы, которая прилетаетъ къ тебѣ?

Голубенькіе...

Вѣдь сколько разъ наказывали васъ, небось, съ дерева не падали.

— Тогда совѣмъ другое дѣло было. Я, можетъ-быть, Силантій, самъ влюбленъ.

— Въ кого же-съ?

— Мало ли въ кого... Угадай?

— Въ попову барышню?

Когда меня отпускали къ о. Роману, пятнадцатилѣтняя поповна, Липочка, всячески старалась завладѣть мною и послѣ того, какъ мы съ ея братомъ уставали лазать по деревьямъ, она добивалась наконецъ своего. Она угощала меня маковникками, доставала изъ-подъ подушки сказку Ершова «Конекъ-Горбуночекъ» и читала вслухъ съ большимъ увлеченіемъ. Я изъ вѣжливости смотрѣлъ на поповну, у которой было плоское, какъ блинъ, лицо и маленькіе, острые глазки. Жидкіе волосы свои она туго заплетала и густо смазывала «Мусатовской» помадой. Я терпѣлъ ее и слушалъ. Но въ послѣдній разъ она вдругъ схватила меня за щеки и стала щипать съ какимъ-то злымъ и непріятнымъ мелкимъ хохотомъ. Я пришелъ домой, и когда мать спросила: «отчего у меня на щекахъ синяки». — я скрылъ, что это сдѣлала поповна. Но мнѣ она стала такъ противна, что я больше ни разу не просился къ о. Роману.

Я замахнулся книгой на Силантія.

— Какъ ты смѣешь такъ говорить?—закричалъ я.

— Любовь зла... Неужели вамъ Машка-Аршинъ правится?

— Молчи!

— Княжна Аратова?

Князя Аратовы жили недалеко отъ нашей усадьбы въ своемъ роскошномъ, разоренномъ имѣніи. У нихъ домъ былъ построенъ, какъ русскій теремъ, и на немъ было нѣсколько крышъ—высокихъ, или бочкообразныхъ, или похожихъ на луковичные купола и украшенныхъ сверкающей черепицей. Крыльца были тоже странныя—на манеръ или подковъ, или острыхъ арокъ. А колонны были то въ видѣ кувшина, то въ видѣ веретена. Пестрая золоченая рѣзба украшала окна. Стекла въ нихъ были мелкія. Внутри дома мебель была вся изъ свѣтлаго дуба—все больше на подобіе скамеекъ, крытыхъ блѣднымъ бархатомъ и сукномъ. Стѣны въ домѣ были расписаны святыми, а вокругъ образовъ были пущены золотые, зеленые и красные листья, какъ на деревянныхъ ложкахъ и мискахъ русскаго издѣлія. Дворецъ этотъ, стоявшій князю, какъ говорили, огромныхъ денегъ, стоялъ въ дѣсу, который былъ только слегка расчищенъ, и къ нему вела дорога, которую охраняли дворовые люди, наряженные въ кафтаны, въ высокие шапки и съ алебардами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что осталось отъ Вавилона?

Очеркъ М. Орлова.

(Съ 11 рис. на стр. 753).

Вавилонъ, вавилонское столпотвореніе, вавилонскій плѣнъ!.. Съ этимъ именемъ связаны самыя величественныя и самыя ужасныя историческія воспоминанія. «Города народовъ были ниспровержены, и Богъ вспомнилъ о великомъ Вавилонѣ, чтобы заставить его испить чашу вина ярости и гнѣва его».—восклицаетъ патмосскій узникъ въ своемъ «Апокалипсисѣ» (гл. XVI, 19). Безумная роскошь и безграничная распущенность нравовъ, какъ кажется, были въ древности главными причинами, по которымъ въ народахъ хранилась память о великомъ городѣ. «И цари земные предавались съ нею распутству, и купцы земные обогатились изобиліемъ роскоши ея», восклицаетъ авторъ Апокалипсиса (XVIII, 3).

При изображеніи великолѣпія Вавилона классическіе авторы не скупились на краски. Геродотъ видѣлъ Вавилонъ спустя сто лѣтъ послѣ смерти Навуходоносора, который считается главнымъ создателемъ города. Онъ утверждаетъ, что городъ былъ выстроенъ правильнымъ квадратомъ, каждая сторона котораго имѣла болѣе двадцати верстъ въ длину, такъ что весь периметръ города долженъ былъ достигать 85 верстъ, т.-е. былъ, будто бы, болѣе современнѣе Парижа и Лондона, вмѣстѣ взятыхъ. Весь городъ, расположенный по берегамъ Евфрата, былъ обнесенъ двойною стѣною, въ которой было сто бронзовыхъ воротъ. Все это было возведено подневольными трудомъ тѣхъ военнопленныхъ, которыхъ Навуходоносоръ тысячами проводилъ въ свой городъ. Внѣшняя стѣна имѣла до 200 футовъ въ вышину и 50 футовъ въ толщину; по вычисленію досужихъ археологовъ, въ родѣ Раулинсона, на кладку этой стѣны должно было пойти до 20 милліардовъ кирпичей. Берега рѣки были прекрасно вымощены, и сообщеніе между ними поддерживалось паромами, огромнымъ мостомъ, убравшимся на почъ, и подземнымъ ходомъ подъ ложемъ рѣки. Дворецъ царя занималъ цѣлый кварталъ города и славился особенно своими садами, разбитыми на искусственныхъ гигантскихъ насыпяхъ; эта затѣя была предпринята Навуходоносоромъ, какъ гласитъ преданіе, въ угоду своей женѣ, бывшей родомъ изъ горной Мидіи и скучавшей среди однообразной Месопотамской равнины. Сады эти покоились на аркахъ, опиравшихся на пирамиды въ 150 футовъ высоты. Цѣлые потоки воды, поднимаемой особыми гидравлическими машинами, орошали эти волшебныя сады. Но вся роскошь Вавилона развернулась не въ царскихъ дворцахъ, а въ храмахъ, въ числѣ которыхъ особенно ставилось капище божества Мардука или Меродаха, бога-покровителя города, на кладку стѣны котораго пошло 40 милліоновъ кирпичей. Замѣчательно, что почти каждый изъ этихъ кирпичей носилъ на себѣ клинообразную надпись: «Я, Навуходоносоръ, вавилонскій царь, храмостроитель, сынъ Набопалассара». Такіе клейменные кирпичи можно видѣть во всѣхъ главныхъ музеяхъ Европы.

Сказанія классическихъ писателей были приняты на вѣру европейскими учеными, и до сихъ поръ еще въ историческихъ учебникахъ повторяются геродотовскія описанія Вавилона. Окончательное выясненіе всей этой тьмы сказаній удалось произвести лишь въ самые послѣдніе годы. Въ 1898 году въ Германіи основалось «Восточное общество», задавшееся цѣлью изученія Востока. Оно начало свою дѣятельность съ раскопокъ въ Месопотаміи, работало много лѣтъ подъ-рядъ, произвело массу раскопокъ на площади расположенія древняго Вавилона и въ предѣлахъ возможности,

такъ сказать, возстановило знаменитый городъ Навуходоносора въ его истинномъ видѣ. Результаты этихъ многолѣтнихъ трудовъ были недавно сообщены въ печати Фридрихомъ Деличемъ.

Первымъ и существеннѣйшимъ результатомъ разслѣдованія нѣмецкаго Восточнаго общества было приведеніе Вавилона къ его истиннымъ и дѣйствительнымъ размѣрамъ. Геродотовское описаніе города оказалось сказочно-преувеличеннымъ.

Собственно Вавилонъ, или старый городъ, обнесенный стѣною, занималъ площадь не болѣе двухъ квадратныхъ верстъ, что соответствуетъ окружности въ 6 верстъ, а не въ 85, какъ казалось Геродоту. Вислѣдствіи, когда, благодаря побѣдоноснымъ войнамъ Навуходоносора, въ Вавилонѣ начался усѣненный приливъ населенія, въ старомъ городѣ народу стало тѣсно, и городъ началъ окружаться предмѣстьями, образовавшими «новый городъ». Этотъ городъ быстро увеличился, разросся и въ пору своего наибольшаго процвѣтанія занималъ площадь въ 6—7 квадратныхъ верствъ, что могло соответствовать окружности въ 10—12 верствъ. Конечно, такой городъ въ глубокой древности могъ казаться громаднымъ и поражать воображеніе путешественниковъ, въ родѣ Геродота, ничего подобнаго въ другихъ мѣстахъ не видавшихъ. Но въ предѣлахъ приведенныхъ размѣровъ Вавилонъ все же нельзя сравнивать съ современными большими столицами, Парижемъ, Лондономъ, а развѣ лишь съ болѣе крупными городами, въ родѣ Казани, Харькова. Правда, что и въ этихъ предѣлахъ Вавилонъ все-таки въ свое время былъ колоссальный городъ, болѣе Ниневіи, болѣе Рима въ эпоху его высшаго процвѣтанія.

По прилагаемымъ рисункамъ, сдѣланнымъ по фотографіямъ, снятымъ на мѣстѣ, читатели могутъ судить, что въ настоящее время остается отъ великаго города древности. Главныя части города обозначены на планѣ. На сѣверномъ концѣ города (*A* на планѣ) расположены развалины, называемыя Бабилъ; далѣе, къ югу, въ серединѣ площади города (*B* на планѣ) замокъ, «Касръ»; еще южнѣе (*C*) Амранъ-Пибъ-Али, развалины величественнаго храма Мардука, такъ-называемая Эзагили, главная святыня города. Буквою *D* обозначена внѣшняя городская стѣна.

Холмъ съ развалинами Бабилъ представленъ на рисункѣ съ юга. Здѣсь время произвело свою самую энергичную разрушительную работу, и объ этомъ холмѣ удалось только узнать, что здѣсь помѣщался одинъ изъ дворцовъ Навуходоносора.

Холмъ Касръ—мѣсто расположенія двухъ главныхъ дворцовъ—сѣвернаго и южнаго; здѣсь же находятся остатки воротъ, такъ-называемыхъ Пестаровыхъ, храмъ Эмаха и улица процесій.

О солидности постройки дворцовъ можно судить по оставшимся фундаментамъ ихъ, состоявшимъ изъ колоссальныхъ кирпичныхъ устоевъ, о внѣшности которыхъ можно судить по нашимъ рисункамъ. Въ сущности оба дворца на холмѣ Касръ отдѣлялись одинъ отъ другаго небольшимъ промежуткомъ и, быть-можетъ, составляли сплошную городокъ. Теперь можно только различить, что дворецъ или дворцы состояли изъ трехъ или четырехъ очень большихъ главныхъ зданій и изъ цѣлаго лабиринта дворцовъ, галлерей, переходовъ и второстепенныхъ мелкихъ построекъ. Тутъ, около этихъ дворцовъ, были и знаменитые «висячіе» сады; можно думать, судя по развалинамъ, что эти сады ближе примыкали къ сѣверному дворцу, который, быть-можетъ, и представлялъ собою царичину

половину. Южная половина, повидимому, была не только дворцом, т. е. царским жилищем, но и сосредоточением государственного управления. Здесь находились разные учреждения, жили высшие чиновники, стояли войска; здесь жили толпы воинов, служителей, рабов. Здесь можно было распознать остатки тронной залы, стѣны которой покрыты великолѣпными украшениями. Можно даже различить въ этой залѣ нишу, гдѣ, по всей вѣроятности, стоялъ тронъ.

Но, какъ мы уже замѣтили, особою роскошью Вавилона были не столько дворцы, сколько храмы. Вавилоняне, надо полагать, были очень религіозны. Храмъ Мардука привлекалъ огромныя толпы богомольцевъ со всей страны. Мардукъ былъ богъ-покровитель города и царства. Но рядомъ съ нимъ въ вавилоніи было множество боговъ. Въ нихъ числѣтъ особенно пышнымъ поклоненіемъ похвалялась туземная Венера, Истаръ (Астартъ другихъ семитическихъ племенъ). Одинъ изъ городскихъ воротъ назывались ей именемъ: отъ нихъ остались башни, изукрашенные великолѣпными и удивительно прочными изваяніями изъ обожженной глины, представлявшими быковъ и львовъ. Въ честь богини Истаръ устраивались торжественныя процессіи. Надо думать, что эта форма богослужебныхъ торжествъ была самою любимой и распространенною среди населенія Вавилонскаго царства. Въ самомъ Вавилонѣ открыты остатки особой улицы, предназначенной для такихъ религіозныхъ шествій: они совершались и въ особо установленныя праздничныя дни, и въ частныхъ случаяхъ, напр., при общественныхъ торжествахъ или бѣдствіяхъ. Во время шествій носили изваянія боговъ, съ пѣніемъ гимновъ и музыкою. Вавилонскій культъ былъ жестокъ и развратенъ. Человѣческія жертвоприношенія у вавилонянъ несомнѣнно существовали: объ этомъ явно свидѣтельствуютъ ясныя, представленныя на стѣнныхъ украшеніяхъ, и надписи, и гимны; въ нихъ часто упоминается о приношеніи въ жертву дѣтей. Поклоненіе мѣстной Венеры, Истаръ, слагалось изъ такихъ подробностей, о которыхъ мы не имѣемъ возможности здѣсь распространяться.

Отъ вавилонскихъ храмовъ остались такія развалины, по которымъ невозможно сдѣлать заключеніе о ихъ общемъ внѣшнемъ видѣ. Но эти храмы видѣлъ Геродотъ и описываетъ ихъ. По его словамъ, вавилонскіе храмы имѣли однообразную внѣшнюю форму. Ихъ строили въ видѣ громадныхъ пирамидъ съ уступами. Съ широкаго основанія храма воздымалось нѣсколько, обыкновенно семь, башенъ, одна на другой, постепенно суживающихся къверху. Верхняя башня увѣнчивалась золотымъ куполомъ; на нее вела винтовая лѣстница. Здѣсь, въ этой верхней части храма и помѣщалась его святыня. Но о самой этой святынѣ Геродотъ сообщаетъ престранныя вещи; онъ говоритъ, что въ святая-святыхъ вавилонскаго храма ничего не было кромѣ кровати, несомнѣнно, сказочно-роскошной, на которой и почивало божество, при чемъ ему прислуживала только одна женщина, обязательно строго-цѣломудренная... Однако не подлежитъ сомнѣнію, что у вавилонянъ были изваянія божествъ; но они стояли, должно полагать, въ другихъ этажахъ храмовъ.

Все, что мы знаемъ о Вавилонѣ, о Вавилонскомъ царствѣ, о его царяхъ, намъ повѣдали лѣтописи, найденныя въ развалинахъ вавилонскихъ. Эти лѣтописи сами по себѣ въ высшей степени любопытны. Вавилоняне употребляли особое письмо, такъ-называемое гвоздеобразное или клинообразное. Вавилонскій писецъ дѣлалъ доску или цилиндръ изъ вязкой глины и особымъ стилетомъ выдавливалъ на глинѣ эти знаки, строчка за строчкою; найдены доски, гдѣ помѣщается нѣсколько сотъ такихъ строкъ. Доски или цилиндры потомъ сушили и обжигали—и получалась вѣковѣчная рукопись, почти неразрушимая временемъ.

На нашемъ рисункѣ представлено два такихъ цилиндра изъ обожженной глины съ клинообразнымъ письмомъ.

Разрушенный городъ Каратагъ. По фот. авт. «Нивы».

Городъ Каратагъ. (Рис. на этой стр.).

Городъ Каратагъ, о трагической гибели котораго недавно сообщилъ телеграфъ, лежитъ на сѣверной окраинѣ Гиссарской долины, у предгорій грандіознаго Гиссарскаго хребта, отдѣляющаго русскія владѣнія отъ бухарскихъ. Гиссарская долина—настоящая жемчужина Туркестана, окруженная со всѣхъ сторонъ живописными горными цѣпами, обильно орошаемая текущими изъ сѣвѣрныхъ ущелій водами, густо заселенная и тщательно воздѣланная—она представляетъ сплошную цвѣтущую плантацію, подобную которой можно видѣть развѣ только въ Ломбардіи. На благословенной почвѣ этой долины подѣ благотворнымъ дѣйствіемъ знойнаго южнаго солнца въ изобиліи рождаются: рисъ, пшеница, просо, хлопокъ, виноградъ, тутъ, всевозможные фрукты. Гиссарская долина славится, между прочимъ, производствомъ нестрыхъ шелковыхъ матерій, которыя высоко цѣнятся на бухарскихъ рынкахъ.

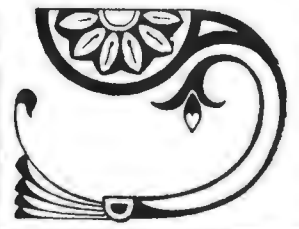
Губернаторъ Гиссарской провинціи занимаетъ весьма высокую ступень въ іерархической лѣстницѣ бухарской администраціи и, по своему положенію, можетъ быть названъ наместникомъ эмира. Фактически онъ является почти неограниченнымъ правителемъ всей Восточной Бухары. Онъ носитъ титулъ кушъ-беги. Главной резиденціей его служитъ крѣпость Гиссаръ, выстроенная среди широкой равнины въ восточной части Гиссарской провинціи. Но, по причинѣ невыносимаго зноя въ Гиссарѣ въ лѣтніе мѣсяцы и свирѣпствующихъ тамъ опасныхъ лихорадокъ, губернаторъ переселяется на это время въ Каратагъ, отличающийся болѣе умѣреннымъ и здоровымъ климатомъ.

Такимъ образомъ Каратагъ, въ качествѣ резиденціи правителя Восточной Бухары и его многочисленной свиты, является въ лѣтній сезонъ довольно бойкимъ и оживленнымъ пунктомъ. Въ немъ насчитывается тогда свыше десятка тысячъ жителей, помимо нѣсколькихъ ротъ солдатъ да челяди, окружающей бека.

Подобно всѣмъ бухарскимъ городамъ, Каратагъ весь состоитъ изъ жалкихъ глиняныхъ мазанокъ.

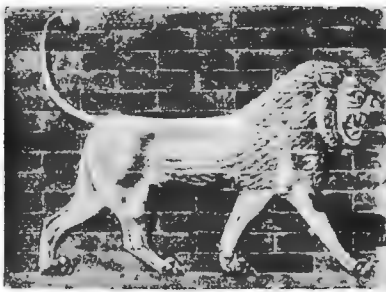
Дворецъ губернатора не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія изъ общаго правила. Онъ только болѣе и просторнѣе, чѣмъ жилища обыкновенныхъ смертныхъ, но выстроенъ такъ же примитивно, съ такимъ же полнымъ отсутствіемъ архитектурнаго искусства и вкуса. Современные бухарцы вообще на рѣдкость плохіе зодчіе; сдѣлать сносный деревянный срубъ для нихъ совершенно непосильная задача. Неудивительно поэтому, что отъ перваго серьезнаго подземнаго толчка зданія ихъ разсыпаются въ прахъ, нерѣдко погребая подѣ горами развалинъ огромное количество несчастныхъ жителей.

Газеты первоначально сообщали, будто Каратагъ погнѣтъ отъ горнаго обвала. Но это мало вѣроятно, такъ какъ городъ лежитъ въ довольно широкой долинкѣ, и во всякомъ случаѣ *весь* онъ едва ли могъ быть разрушенъ ополземъ. Вѣроятнѣе допустить, что онъ сдѣлался жертвой т.-наз. «тектоническаго» землетрясенія, т.-е. такого, которое связано съ горообразовательными процессами. Знаменитыя катастрофы: вѣрненская, андижанская, шемахинская вызваны были именно такими землетрясеніями. Тектоническія землетрясенія въ Туркестанѣ повторяются довольно часто; сейсмическія волны при этомъ нерѣдко распространяются вдоль подошвы горныхъ хребтовъ. Последняя серия сейсмическихъ явленій въ Центральной Азій, о которой принесли извѣстія газеты, довольно замѣчательна въ томъ отношеніи, что, повидимому, охватила огромную площадь. Мы имѣемъ въ настоящее время свѣдѣнія о сильныхъ колебаніяхъ почвы въ Самаркандѣ, Кокандѣ, Катта-Курганѣ и наконецъ въ совершенно другой области—въ Гиссарской долинкѣ. Находится ли всѣ эти движенія въ связи между собой, или же мы имѣемъ здѣсь рядъ одновременныхъ, но независимыхъ другъ отъ друга потрясеній коры земной,—могутъ выяснитъ только спеціальныя изслѣдованія.

Планъ древняго Вавилона.

Ворота и алтарь вавилонскаго храма.

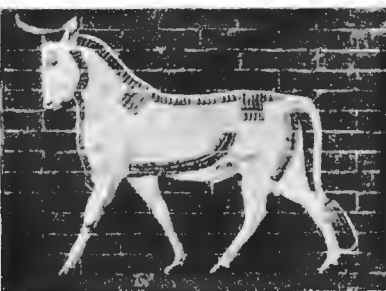
Стѣнные украшенія изъ обожженной глины: фигура льва.

Стѣнные украшенія на башнѣ воротъ богини Истаръ.

Два глиняныхъ цилиндра, покрытые клинообразнымъ письмомъ.

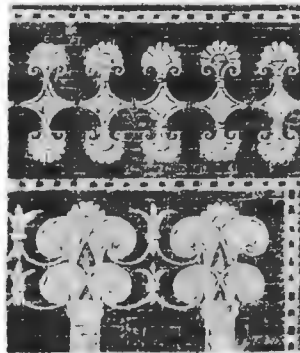
Стѣнные украшенія изъ обожженной глины: фигура быка.

Фундаментные столбы одного изъ дворцовъ Навуходоносора.

Улица религиозныхъ шествій въ честь бога Мардука.

Стѣнные орнаменты тронной залы царскаго дворца.

Алтарь въ одномъ изъ вавилонскихъ храмовъ.

Развалины на сѣверномъ холмѣ Вавилона, Баабиль.

Что осталось отъ Вавилона? По фот. авт. «Нивы».

Тревожная ночь.

Набросок С. Караскевичь.

Это была тревожная ночь. Большой букет сирени, стоявший у нас на столе, наполнял камеру горьковатым, свѣжим благоуханіемъ. И когда сквозъ рѣшетку открытаго окна прилеталъ вѣтеръ,—онъ приносилъ съ собой смолистый запахъ бальзамическихъ тополей. Сирень тогда пахла сильнѣе, и казалось, что вѣтеръ принесъ изъ нашего тюремнаго сада, гдѣ тоже зацвѣтали сирени.

Огня не было. Ночь стояла почти бѣлая, съ зеленоватыми трепетными тѣнями, притавившимся по угламъ. На табуретѣ горѣла спиртовая лампа, надъ которою кипѣла нашъ артельный чайникъ. Иногда вѣтеръ отклонялъ въ сторону тонкій языкъ синеватаго пламени,—и невѣрные, горячіе блики разсыпались звѣздочками по склоненнымъ головамъ и свѣтлымъ косамъ моихъ сожителейницъ.

Городъ затихъ. Но намъ казалось, что затихалъ онъ не такъ, какъ въ каждую обычную ночь: чувлились тысячи жизней—притавившихся, замершихъ, ждущихъ... Два-три раза по улицѣ прогремѣли экипажные колеса, и вслѣдъ этому звуку мы поднимали головы и долго слушали: «туда, несомнѣнно туда!». И всѣ мы думали объ одномъ. Наконецъ Оля, самая юная изъ насъ, высказала общую мысль. Она развернула конфету изъ бумажки и, кладя леденецъ въ свой пухлый, лакомый ротъ, задумчиво сказала:

— А вотъ, если эту бумажку противъ «предварилки» въ Неву бросить,—се къ Таврическому двору прилетѣть.

— Врешь, къ Петропавловкѣ,—поправила Олю «тетенька» обычными своими, не допускающимъ возраженій тономъ.

И этотъ короткий діалогъ далъ выходъ общему напряженію: всѣ задвигались, заговорили, засмѣялись.

Чайникъ вскипѣлъ. Мы разлили чай по кружкамъ и вернулись опять къ тому, о чемъ говорили тысячу разъ, что надоѣло всѣмъ до смерти, что вызывало глухую вражду въ противникахъ,—ту затаенную вражду, которую унесутъ онѣ, неосознанную, съ собою изъ общей камеры на волю, и которая скажется въ будущемъ глубокою жизненною розною.

— Я и тогда говорила, что бойкотъ Думы—глубокая тактическая ошибка.

— Не всегда охота въ ряженые играть—на то Святки есть.

— Тихе, тихе вы!. Ворота отворяютъ: привезли кого-то.

Мы бросились къ окнамъ... Отворена была только калитка, и въ нее попарно входили солдаты съ пригннутыми къ ружьямъ шттыками.

Тихо, почти беззвучно, они шли пара за парой и по два въ рядъ, справа налево занимали тѣсный дворикъ.

Прошелъ офицеръ—молодой, стройный, бѣлокурый.

— Смотрите, какой смѣшной!—запечтала Оля,—и глаза не поднимаетъ. Воображаетъ за этими стѣнами разные ужасы и не думаетъ, что мы вотъ благодушествуемъ...

— Почему ты знаешь, что онъ думаетъ? Это тебѣ только кажется, что если у тебя конфета во рту, такъ и весь міръ благодушествуетъ.

«Тетенька» начинала нервничать. Мы всѣ боялись ея тяжелыхъ болѣзненныхъ вскришекъ, и баловница Оля попыталась ее успокоить. Съ видомъ виноватой школьницы она вытатила изъ кармана горсть леденцовъ и сказала, протягивая ихъ:

— На, тетя, все ѣшь... Я больше не буду.

Между обѣими дѣвухами съ первой ихъ невольной встрѣчи въ общей камерѣ зародилась гордая, странная дружба. Странной она казалась потому, что между друзьями во всемъ была огромная разница. Годами «тетенька» была старше Оли почти вдвое, убѣжденіями эсъ-арка, личною жизнью—неудачница.

У семнадцатилѣтней Оли убѣжденій не было, а было горячее сердце, ничѣмъ еще не омраченное. Только Оля могла успокоить тяжелые приступы душевной боли, никогда вполне не покидавшей измученную жизнью женщину. И только одна «тетя» терпѣливо переносила постоянную болтовню, возню, школьничанье нашей юной подруги, отъ которыхъ порою хмурились самыя терпѣливыя изъ насъ. Звали обѣихъ Ольгами, и сначала, чтобы ихъ отличить, старшую предлагали величать «тетей Олей».

Но потомъ это имя раздѣлилось, и Оля, а за ней и вся камера, стали называть Синяевскую просто «тетей».

Вспыхнувшая-было раздражительность «тети» была потушена, и всѣ мы заняли наблюдательный постъ у открытыхъ оконъ. Видно было, что ничего особеннаго на дворѣ у насъ не готовится. Солдаты составили ружья въ козлы, закурили папиросы и трубки и разбились по группамъ.

Офицеръ ушелъ въ комнаты. Скоро мы увидѣли его въ окнѣ

нижняго этажа, на которое упала штора. Но окно осталось открытымъ, и мы видѣли тѣнь, которая то становилась маленькой и ложилась головою на штору, то росла, поднималась выше окна и уходила въ стѣну. Солдаты говорили о насъ. По крайней мѣрѣ головы то въ той, то въ другой группѣ поднимались вверхъ и внимательно вглядывались въ окна. И Оля первая кивнула на дворъ бѣлокурой, кудрявой головкой. Ее замѣтили и засмѣялись. Только съ краю, у самыхъ воротъ, въ сторонѣ отъ другихъ сидѣли на землѣ двое солдатъ. Одинъ курилъ и сосредоточенно смотрѣлъ передъ собою въ землю; другой приналъ передъ нимъ на одно колено и торопливо, захлебываясь, что-то ему рассказывалъ.

Иногда на рѣсницу разгазчика набѣгали слезы, и онъ смахивалъ ихъ краснѣ рукава. А всѣ остальные солдаты сошлись въ одну внимательную и заинтересованную толпу, которая бродила глазами по окнамъ нашей тюрьмы.

— Ахъ! Вотъ бы хорошій пучокъ прокламацій!—сказалъ кто-то. И вдругъ, будто въ отвѣтъ сказанному слову, надъ нами раздался голосъ:

— Товарищи! Каждый камень въ фундаментѣ этой тюрьмы обтесанъ мозолистыми, рабочими руками.

Мы узнали голосъ. Много разъ намъ приходилось его слышать на митингахъ. И «тетя», противница говорившей по убѣжденіямъ, недовольно проворчала:

— Заведеть теперь свою волюнку!

Но въ эту свѣтлую ночь чистый, правдивый, бархатный женскій голосъ, говорившій надъ нами, покорилъ и ее.

Какъ зачарованные, мы слушали и не хотѣли пропустить слова. И на дворѣ стало тихо-тихо, и шопотъ солдата у воротъ вдругъ сдѣлался слышенъ во всѣхъ углахъ. На него цыкнули, и солдатъ замолчалъ и застыдился. Онъ какъ и всѣ, глядѣлъ теперь вверхъ, и по его лицу катились слезы, которыхъ онъ не замѣчалъ.

О чемъ онѣ были? О своемъ старомъ, привычномъ, деревенскомъ горѣ? Или о счастіи и правдѣ, о которой говорилъ нѣжный и сильный голосъ?

Онъ говорилъ о честной борьбѣ... онъ говорилъ о побѣдѣ и смерти... и вѣчной любви, дающей право и силу жить.

— Тогда, товарищи, была такая же ясная ночь. На холмахъ Палестины расцвѣтали и пахли большіе бѣлые цвѣты... И ночь шла къ разсвѣту...

Въ подъздѣ показался офицеръ. На него досадливо оглянулись, и продолжали слушать. Только унтеръ замѣтилъ начальника и испуганно вытянулся въ струнку. Но офицеръ уже скрылся. Со всѣмъ онъ не ушелъ. Онъ стоялъ тамъ, подъ темною каменной лѣстницей, и тоже слушалъ. Огонекъ его напросы то затухалъ, то вспыхивалъ звѣздочкой, и тогда намъ былъ виденъ бѣлокурый усъ и молодой, вздрагивавшій губы.

Голосъ надъ нами замолкъ.

— Пѣсню бы теперь!

— Нѣтъ, нѣтъ! Такъ—лучше.

А откуда-то издалека, съ третьяго или четвертаго этажа, опять заговорили. Я не сразу узнала голосъ Тальникова. Онъ болѣлъ всю зиму, и теперь въ его голосъ звучали глухія, срывающіяся ноты. Послѣ него опять говорили... Сонъ подкрадывался и смаривалъ насъ незамѣтно. Первая заснула Оля, положивъ голову на столъ, осыпанный лепестками сирени. Потомъ мнѣ стало зябко. Я потянулась за платкомъ къ койкѣ, стоявшей тутъ же, у окна, и прильнула головою къ подушкѣ...

Меня разбудилъ тихій, непривычный звукъ: бросили песокъ въ наше окно... И опять, и снова... Разсвѣло. Утренняя, спящая тѣнь лежала еще на холодныхъ, бѣлыхъ стѣнахъ, а въ яркомъ сіяніи, наполнявшемъ дворикъ, уже чувлось, что встало солнце—яркое, красное, молодое. Опять кто-то ударилъ въ стекло пескомъ... Я заглянула въ окно. Прижавшись къ самой стѣнѣ, тамъ стояла сѣрая фигура и протягивала на пригннутомъ къ ружью шттыкѣ крошечный клочокъ бумаги. Я быстро оглянулась на дверь и протянула за окно руку...

Мимо нашего большого молчаливаго дома застучали колеса экипажей. Всѣ они направлялись въ одну сторону; ихъ было много: это первые избранники Земли ѣхали въ первую Думу. Съ Невы слышались крики. Порою откуда-то изъ-за стѣны доносились звуки мочуей пѣсни... А маленький сѣрый клочокъ бумаги исходилъ въ тотъ день всѣ камеры молчаливаго зданія, будя въ душѣ узниковъ страстный призывъ...

Румынская пѣсня.

(Изъ Е. Вагареско).

Дай воды мнѣ изъ колодца—
Жажда мучаетъ меня.

Если высохнетъ колодець,
Намъ останется рѣка,
Если и рѣка иссякнетъ—
Есть вода еще въ ключѣ;
Но когда душа печальна,
То печальна навсегда.

Что съ твоей душой случилось?
Ахъ! Она лишилась счастья,

Къ ней подкрался темной ночью.
Темной ночью путь былъ темный...

Дай воды мнѣ изъ колодца—
Жажда мучаетъ меня.

Если ласточка погибнетъ,
Все же жавронокъ поетъ,
Если градъ побьетъ поли—
Намъ останется солома:

Но когда любви нѣтъ въ жизни,

То и нѣту самой жизни.

Что съ твоей душой случилось?

Ахъ! Онъ умеръ, онъ убитъ—
Острый ножъ въ него вонзился,
Кровь струилась его.
Я руками закрывала—
Кровь межъ пальцевъ протекала...

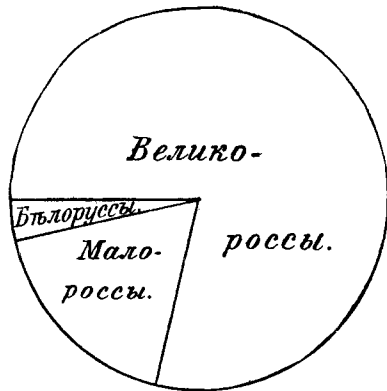
Дай воды мнѣ изъ колодца—
Жажда мучаетъ меня.

Аркадій Прессъ.

Открытие первого заседания 3-й Государственной Думы 1 ноября 1907 года въ здании Таврическаго дворца. По фот. К. Булла арт. «Ильи».

Составъ 3-й Государственной Думы.

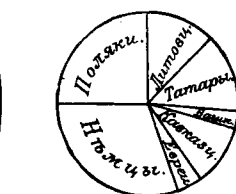
Первая Государственная Дума.

Вторая Государственная Дума.

Третья Государственная Дума.

совершенно исчезли буддисты, которыхъ было прежде по 2; уменьшилось число армяно-грегоріанъ (4 и 8—теперь 3), католиковъ (65 и 58—теперь 24) и евреевъ (11 и 4—теперь 2)—и нѣсколько возрасло число лютеранъ (15 и 18—теперь тоже 18, но на меньшее общее число).

Аналогичныя измѣненія произошли и по національности: не-русскихъ было въ первой Думѣ 28%, во второй—27%, а въ третьей—лишь 16%, тогда какъ въ населеніи—33%; не-славянъ было въ первой и второй Думѣ по 18%, а въ третьей—12%, тогда какъ въ населеніи—27%. Число *поляковъ* съ 53 и 49 пало до 18; *литовцевъ*, къ которымъ на диаграммахъ причислены латыши, эсты и финны,—съ 20 и 21 до 9; *башкировъ*, чувашей, мордвы, вотяковъ, черемисовъ—съ 9 и 6 до 2; *киргизы*, калмыки, буряты, сарты, туркмены, которыхъ было 9 и 13 въ первой и во второй Думѣ, въ третьей Думѣ не имѣютъ ни одного представителя; число *кавказцевъ* (грузинъ, чеченцевъ, черкесовъ, армянъ) съ 13 и 17 дошло до 8; число *евреевъ* опустилось съ 13 въ первой Думѣ уже до 7 во второй, а теперь дошло до 3. Очень характерно, что число *тѣмцевъ*, съ 5 въ первой и 7 во второй Думѣ, возрасло теперь до 18; къ нимъ на диаграммахъ мы причислили молдаванъ, болгаръ, чеховъ и грековъ, число которыхъ въ первой, второй и третьей Думѣ тоже растеть: 2, 3 и 4.

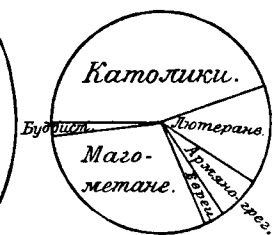
Б. В.

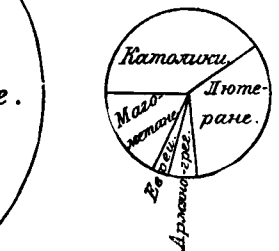
Первая Государственная Дума.

Вторая Государственная Дума.

Третья Государственная Дума.

Первая Государственная Дума являлась парламентомъ наиболѣе демократичнымъ. Вторая Дума пошла по стопамъ первой и перегнала ее: вторую Думу можно охарактеризовать по составу, какъ Думу *крестьянскую*, и притомъ менѣе образованную и еще болѣе молодую, чѣмъ первая.

Законъ 3-го іюня внесъ настолько существенныя измѣненія въ самую систему выборовъ, что нетрудно было предвидѣть, что составъ третьей Думы значительно отклонится отъ первыхъ двухъ. Самый законъ давалъ крупныя преимущества коренному и основному населенію Россійской имперіи—чисто-русскому и православному—и тѣмъ классамъ, которые, при нынѣшнемъ государственномъ устройствѣ, обладаютъ наибольшою реальною силою—представителямъ капитала: помѣщикамъ, фабрикантамъ, домовладельцамъ, купцамъ. И дѣйствительность не только оправдала, но и превзошла всѣ возможные предположенія въ этомъ направленіи:—получилась Дума православная, великорусская, дворянская, помѣщичья, образованная, степенная по возрасту—и все это въ такой степени, какую трудно было ожидать.

Въ первой Думѣ не-православныхъ было 26%, во второй—25%, а въ третьей—лишь 13%, тогда какъ въ населеніи—29%. При этомъ значительно упало число магометанъ: съ 29 (на 487) и 39 (на 520) человекъ въ первой и второй Думахъ до 10 (на 437)—въ третьей;

Въ Государственной Думѣ.

1 ноября, въ 12 ч. дня, состоялось открытіе 3-ей Государственной Думы.

По обычаю, церемоніи открытія Думы предшествовало молебствіе, совершенное въ Екатерининской залѣ Таврическаго дворца высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ, въ сослуженіи членовъ Гос. Думы, преосв.: Евлогія, еп. холмскаго, и Митрофана, еп. моголевскаго. Кромѣ депутатовъ, на молебствіи присутствовали: предсѣдатель совѣта министровъ, П. А. Столыпинъ, министры: финансовъ—В. Н. Коковцовъ, народнаго просвѣщенія—П. М. Кауфманъ, торговли и промышленности—Д. А. Философовъ, юстиціи—И. Л. Щегловитовъ, военный—ген. Редигеръ, главноуправляющій земледѣліемъ—кн. Б. А. Васильчиковъ, и другіе сановники.

И какъ и раньше, передъ открытіемъ 1-ой и 2-й Гос. Думы, митрополитъ Антоній обратился къ депутатамъ съ рѣчью.

«Въ третій разъ, — говорилъ владыка: — совершаемъ мы здѣсь наше моленіе, но со скорбію вынуждаемся сказать, что молящейся Думы, за немногими изъ среды ея исключеніями, мы не видѣли. А оттого и труды ея не были доселѣ мирными, плодотворными и созидательными...

Императоръ повелѣлъ мнѣ отъ Монаршаго Имени передать избраннымъ нынѣ членамъ Государственной Думы, что Его Императорское Величество всемилостивѣе привѣтствуетъ вновь избранныхъ членовъ Государственной Думы и призываетъ благословеніе Всевышняго на предстоящіе труды Государственной Думы для утвержденія въ дорогомъ отечествѣ порядка и спокойствія, для развитія просвѣщенія и благосостоянія населенія, для укрѣпленія обновленнаго государственнаго строя и для упроченія величія нераздѣльнаго Государства Россійскаго (Снова голосъ: «Да здравствуетъ Государь Императоръ!» Раздается продолжительное «ура»).

«По указу Его Императорскаго Величества открываю первое засѣданіе Государственной Думы. Г. государственный секретарь благоволилъ прочесть статью 51 правилъ 18 сентября 1905 г.».

По прочтеніи этой статьи, опредѣляющей предметы занятій перваго засѣданія Гос. Думы, д. т. с. Голубевъ предложилъ Гос. Думѣ присутствіе къ избранію предсѣдателя.

Не лишне здѣсь же отмѣтить что въ послѣдніе дни октября всѣ партіи согласились провести на постъ предсѣдателя Гос. Думы Н. А. Хомякова, принадлежащаго къ Союзу 17 октября, какъ представителя наибольшаго числа партій въ Думѣ. Поэтому результатъ подсчета избирательныхъ записокъ не былъ ни для кого неожиданнымъ.

Кр. И. Л. Спириновъ, бар. Н. Г. Чернасовъ, бар. А. А. Крюденеръ-Струве, М. В. Челноковъ, бар. Е. Е. Тизенгаузенъ, М. В. Захаровъ (отъ рабочихъ).
Члены 3-й Государственной Думы отъ Московской губ. По фот. А. Савельева авт. «Нивы».

«Итакъ, новые избранники народа, помолитесь усердно Богу, да благословитъ Онъ, всеблагій, успѣхомъ всѣ ваши добрыя начинанія во славу и благо родины нашей. Истрадалась она отъ различныхъ постигшихъ ее несчастій и раздоровъ. Лихіе люди разбрелись по всему лицу ея, творя разбой, грабежи и убійства. Да совершится надъ ними праведный судъ Божій. Къ вамъ же, братіе, какъ и къ представителямъ прежнихъ двухъ Думъ, обращаюсь съ моею неустанною мольбою: «ищите не партійныхъ интересовъ, а блага и счастья Россіи, ея умиротворенія, могущества и славы, избѣгайте безцѣльнаго спора и словопренія, а вдумчиво работайте въ неизмѣнномъ единеніи съ великимъ Государемъ нашимъ и Имъ поставленнымъ правительствомъ, работайте въ мирѣ, ница правды, а не интересовъ эгоистическихъ». Къ такой работѣ всѣхъ васъ призываю и благословляю...»

По окончаніи молебствія изъ среды депутатовъ раздаются крики: «Гимнъ». Хоръ пѣвчихъ поетъ: «Боже, Царя храни», и повторяетъ его, по требованію депутатовъ, еще два раза.

Депутаты переходятъ изъ Екатерининской залы въ залу засѣданій и занимаютъ мѣста. Соціалъ-демократы и члены польскаго кола отсутствуютъ и появляются лишь послѣ объявленія засѣданія Гос. Думы открытымъ.

Въ 12 ч. 12 м. на трибуну поднимается товарищъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта, дѣйств. тайн. сов. И. Я. Голубевъ въ сопровожденіи государственнаго секретаря, барона Ю. А. Икскуль-Филденбанда, и предлагаетъ послѣднему огласить текстъ Именнаго Высочайшаго указа, даннаго 28 октября с. г., объ открытіи Думы. По оглашеніи текста этого указа, д. т. с. И. Я. Голубевъ обращается къ народнымъ представителямъ со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Государь Императоръ, удостоивъ меня высокаго порученія, повелѣлъ мнѣ, при открытіи засѣданія Государственной Думы третьяго созыва, передать отъ Монаршаго Имени, что Его Императорское Величество всемилостивѣе привѣтствуетъ избранныхъ нынѣ членовъ Государственной Думы (Голосъ: «Да здравствуетъ Государь Императоръ», поддержанный продолжительнымъ «ура»)». Государь

Въ предсѣдателя Государственной Думы и былъ избранъ Николай Алексѣевичъ Хомяковъ. Число избирательныхъ шаровъ 371, неизбирательныхъ—9.

Этотъ результатъ выборовъ былъ встрѣченъ продолжительными рукоплесканіями Думы.

Новоизбранный предсѣдатель взошелъ на трибуну и обратился къ депутатамъ со слѣдующею рѣчью:

«Поклонъ Государственной Думѣ (кланяется). Вамъ угодно было, господа, возложить на меня обязанности предсѣдателя Государственной Думы. Я не долженъ отказать отъ этой великой чести, несмотря на то, что чувствую свое безсиліе, недостаточное знаніе, недостаточный опытъ. Я всхожу на эту эстраду съ недоверіемъ къ себѣ. Но я долженъ принять вашъ приговоръ, ибо я взошелъ сюда, на эту эстраду, съ другой вѣрой, вѣрой въ свѣтлую будущность великой, единой и нераздѣльной Россіи (продолжительные аплодисменты). Съ непоколебимой вѣрой въ ея Думу, съ вѣрой въ васъ, господа. Я вѣрю,—вѣтъ, я знаю навѣрное,—вы всѣ пришли сюда, чтобы исполнить вашъ долгъ предъ государствомъ, вы пришли сюда, чтобы умиротворить Россію, покончивъ вражду и злобу партійную; вы пришли сюда, чтобы урочавать язвы истрадавшей родины, осуществивъ на дѣлѣ державную волю Царя, зовущаго къ себѣ избранныхъ отъ народа людей; чтобы осуществить тяжелую и отвѣтственную государственную работу на почвѣ законодательнаго государственнаго строительства. Богъ вамъ на помощь, господа! (Бурные аплодисменты). Слѣдующее засѣданіе будетъ назначено своимъ порядкомъ и о немъ будетъ объявлено особо повѣстками. Засѣданія не могутъ быть до представленія избраннаго вами предсѣдателя Государственной Думы Его Императорскому Величеству. Объявляю засѣданіе закрытымъ.»

Засѣданіе закрывается въ 3 ч. 10 м.

На другой день, 2 ноября, предсѣдатель Гос. Думы представлялся въ Царскомъ Селѣ Государю Императору, при чемъ аудіенція продолжалась 17 минутъ. А 5 ноября состоялось второе засѣданіе Гос. Думы, главной задачей котораго было—избраніе президіума.

Избранными же товарищи председателя оказались: баронъ А. Ф. Мейендорфъ (263—135 голосовъ) и кн. В. М. Волконскій (262—140)—именно тѣ лица, которыхъ намѣтили правыя фракціи Думы.

Новой баллотировкой на должность товарища председателя, замѣщающаго председателя, Дума избрала кн. В. М. Волконскаго.

Доложивъ Думѣ извѣстіе о скоростижной кончинѣ депутата В. И. Шмитова (бессар. п. центра), память котораго была почтена вставаніемъ, председатель объявилъ 1/2-часовой перерывъ, послѣ котораго произведена была баллотировка на должность секретаря Гос. Думы.

Избраннымъ оказался проф. И. П. Сазоновичъ (могил., пр., 245 изб., 165 неизб.). Пржній секретарь Гос. Думы М. В. Челпоковъ (моск., к.-д.), также баллотировавшійся, получилъ 147 изб. п 255 неизб. шаровъ.

Вопросъ о выборѣ товарищей секретаря вызвалъ долги пренія и отложенъ былъ до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ председатель ставитъ на баллотировку предложеніе гр. В. А. Бобринскаго о принятіи временно наказа 2-й Думы, за исключеніемъ статей, которыя соотвѣтствуютъ статьямъ наказа 1-й Думы, опротестованнымъ Сенатомъ. Это предложеніе принимается единогласно.

Далѣе Дума переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса о раздѣленіи Думы на отдѣлы и опредѣленіи порядка ихъ дѣятельности, и постановляетъ образовать, согласно наказу, 11 отдѣловъ для проверки полномочій членовъ Гос. Думы. Во время новаго 1/2-часоваго перерыва происходитъ распредѣленіе депутатовъ по отдѣламъ, которое затѣмъ и докладывается Думѣ.

Въ заключеніе оглашается предложеніе, за подписью 248 депутатовъ, о поднесеніи Государю Императору адреса въ отвѣтъ на Высочайшее привѣтствіе, переданное Думѣ д. т. с. Голубевымъ.

На этомъ закрывается второе засѣданіе Гос. Думы.

Приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія объ избранномъ членѣхъ президіума Гос. Думы.

Председатель 3-й Государственной Думы, Николай Алексѣевичъ Хомяковъ—сынъ знаменитаго славянофила и крестьянина Н. В. Голя, родился въ 1852 г., образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ. Въ 1875 г. былъ избранъ сычевскимъ (Смоленской губ.) уѣзднымъ предводителемъ дворянства, съ 1880 г. принимаетъ участіе въ дѣятельности земства, въ 1886—1896 гг. былъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а въ 1896 г. занялъ постъ управляющаго департаментомъ земледѣлія, но въ томъ же году вышелъ въ отставку и вновь былъ избранъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ декабрѣ 1903 г., по сего почину, смоленское губернское депутатское собраніе постановило обратиться съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о необходимости созыва земскаго собора. Былъ участникомъ земскихъ сѣздовъ. Въ 1906 г. избранъ членомъ Гос. Совѣта отъ дворянъ и отказался отъ этого званія въ февралѣ 1907 г., послѣ избранія членомъ 2-й Гос. Думы. Числится нынѣ въ спискахъ Союза 17-го октября и принадлежитъ къ правому крылу его.

Товарищъ и замѣститель председателя, князь Владиміръ Михайловичъ Волконскій—родился въ 1868 г., служилъ въ гвардіи, въ теченіе послѣднихъ 4-хъ трехлѣтій избирался шацкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Принадлежитъ къ числу членовъ Союза русскаго народа.

Второй товарищъ председателя, баронъ Александръ Федоровичъ Мейендорфъ—бывшій приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета по кафедрѣ прибалтійскаго права, вышедшій изъ университета во время забастовочнаго движенія и принявшій мѣсто инспектора въ училищѣ правовѣдѣнія, октябристъ и лидеръ Балтійской конституціонно-монархической партіи.

Секретарь Думы, И. П. Сазоновичъ—профессоръ варшавскаго университета по кафедрѣ зап.-европейскихъ литературъ, монархистъ, примыкалъ во 2-й Думѣ къ крайней правой группѣ. Въмѣстѣ съ членами второй Гос. Думы гг. Пуршикевичемъ и Келеповскимъ былъ въ засѣданіи 3-го мая исключенъ изъ Думы на 15 засѣданій.

Политическія тревоги Скандинавіи.

(Политическое обозрѣніе).

Не какими-нибудь реальными политическими или экономическими интересами и вовсе не врожденными національными антипатіями народовъ, но скорѣе слѣпымъ кипишемъ исторіи Россіи два вѣка назадъ была поставлена во враждебныя отношенія къ Швеціи. Героическій духъ древнихъ завоевателей-нормановъ, проснувшійся въ послѣдній разъ въ сердцѣ Карла XII, сдѣлалъ маленькій скандинавскій народъ властителемъ чуть не половины Европы и поставилъ его на пути политическаго роста великаго славянскаго государства. Захвативъ берега Балтійскаго моря, Швеція отбросила Россію въ глубину материка, отрѣзала ее отъ общенія съ центромъ европейской цивилизаціи и осудила на печальную судьбу некультурнаго полуазиатскаго народа. Для того чтобы завоевать себѣ подступы къ источникамъ просвѣщенія и цивилизаціи и занять мѣсто въ ряду европейскихъ державъ, Россія волей-неволей была вынуждена вступить въ долгое единоборство съ храбрымъ сосѣдомъ. Великій преобразователь московской Руси началъ—и долженъ былъ начать—свои реформы именно съ разгрома Швеціи. Тотъ топоръ, которымъ онъ прорубилъ «окно въ Европу», нанесъ нѣсколько сокрушительныхъ ударовъ «надменному сосѣду». Уничтоживъ военное могущество Карла XII, мы утвердили наше обладаніе Финскимъ заливомъ и отбросили шведовъ въ ихъ естественныя географическія границы Скандинавскаго полуострова. Замѣчательно, что долгая борьба русскихъ со шведами не оставила ни сердцяхъ обонихъ народовъ ни малѣйшей вражды другъ къ другу. Были биты и били, что до-зарѣзу было нужно, то взяли, и въ концѣ концовъ остались добрыми сосѣдями.

Скандинавія, эта страна полноточнаго солнца и полноправныхъ просвѣщенныхъ крестьянъ, гдѣ конституціонная свобода не выродилась въ олигархическую тиранію владычествующей буржуазіи надъ экономически обездоленнымъ народомъ, неволею должна быть таинственно-близка сердцу Россіи, которая уже по самому исключ. тельному преобладанію земледѣльческаго населенія можетъ найти прочный покой, устойчивый порядокъ и счастье только какъ хорошо организованное и само себя сознающее великое крестьянское царство. Намъ безсознательно сближаеь со Швеціей именно, если можно такъ выразиться, чувство социальнаго родства, смутное пониманіе невозможности для Россіи тѣхъ путей развитія, которыми шла не крестьянская, а феодально-капиталистическая Европа. Своему поневолѣ брать. Это тягостныя социальнаго братства несравненно могущественнѣе и кровавыхъ воспоминаній петровскихъ войнъ и искусственно раздуваемой неприязни изъ-за Финляндіи. Какъ бы далеко ни зарывались въ финляндскомъ вопросѣ слишкомъ страстные русскіе патриоты—и русское общество и русское правительство всегда будутъ настроены мягко и примирительно, потому что въ сущности Россіи нужна совсѣмъ не Финляндія, съ ея бесплодными гранитами и крѣпкими какъ гранитъ, своеобразнымъ народомъ, а только фактическое обладаніе Финскимъ заливомъ. Реальные политическіе интересы Россіи вполне удовлетворяются существующимъ положеніемъ, т.-е. признаніемъ ея верховныхъ правъ, дающихъ обладаніе моремъ, и сохраненіемъ полной автономіи внутренняго управленія Финляндіи. Въ этомъ смыслѣ и долженъ быть рѣшенъ финляндскій вопросъ.

Его болѣзненное обостреніе представляетъ собою единственную угрозу двухстолѣтнему миру на сѣверѣ Европы. Финляндія, какъ слишкомъ маленькая и слабая страна, не могла существовать и развиваться самостоятельно, даже попытку отторгнуться отъ Россіи она въ силахъ была бы предпринять только при содѣйствіи Швеціи. Но, во-первыхъ, эта помощь могла бы быть куплена только цѣною добровольнаго подчиненія освободителю, что свело бы все «освобожденіе» къ простой перемѣнѣ господина, а во-вторыхъ, предлагаемый зацѣпникъ въ настоящее время самъ очень обезсиленъ.

Его болѣзненное обостреніе представляетъ собою единственную угрозу двухстолѣтнему миру на сѣверѣ Европы. Финляндія, какъ слишкомъ маленькая и слабая страна, не могла существовать и развиваться самостоятельно, даже попытку отторгнуться отъ Россіи она въ силахъ была бы предпринять только при содѣйствіи Швеціи. Но, во-первыхъ, эта помощь могла бы быть куплена только цѣною добровольнаго подчиненія освободителю, что свело бы все «освобожденіе» къ простой перемѣнѣ господина, а во-вторыхъ, предлагаемый зацѣпникъ въ настоящее время самъ очень обезсиленъ.

Н. А. Хомяковъ, председатель 3-й Государственной Думы.
По фот. авт. «Нивы».

Епископъ Кронштадтскій Владимиръ, назначенный 4-мъ викаріемъ при митрополитѣ С.-Петербургскомъ и Ладожскомъ и получившій въ управление всѣ западно-европейскія православныя церкви. Съ фот. послышника Морозова авт. «Нивы».

Англіи и Франціи объявили его дѣйствіе прекращеннымъ, а вслѣдъ затѣмъ, совмѣстно съ представителями Россіи и Германіи, по предложенію представителя Норвегіи, торжественно гарантировали независимость послѣдней. Поскольку англо-французскій договоръ 1855 года былъ направленъ противъ Россіи, постольку нынѣшній договоръ, съ участіемъ Россіи, толкуется уже нѣкоторыми какъ якобы направленный противъ Швеціи. Въ виду той опасливости, съ которою норвежская печать слѣдила за быстрымъ ростомъ шведскаго военнаго бюджета, заключеніе договора понимается въ Стокгольмѣ, какъ обращеніе норвежцевъ къ помощи державъ противъ своихъ недавнихъ братьевъ и союзниковъ, какъ впутываніе чужихъ людей въ семейныя скандинавскія дѣла. Укоряя норвежцевъ въ излишней подозрительности, шведы съ своей стороны едва ли не грѣшатъ тѣмъ же. Въ стремленіи норвежскихъ политиковъ къ прочнымъ гарантіямъ безопасности для своего отечества нѣтъ ничего предосудительнаго или оскорбительнаго для сосѣдей. Правда, съ расторженіемъ договора 1855 года сама Швеція оказалась безъ гарантій неприкосновенности, но никто не мѣшаетъ ей обратиться къ державамъ-покровительницамъ съ просьбою о распространеніи на нее новаго договора. Пока шведская дипломатія съ гордостью отвергаетъ всякую мысль о постороннемъ заступничествѣ, тѣмъ не менѣе французская печать выражаетъ полную увѣренность, что дѣло окончится именно такимъ образомъ, ко всеобщему успокоенію и благополучію. Новая комбинація державъ по скандинавскому вопросу можетъ быть разсматриваема какъ важная побѣда русской дипломатіи: она гарантируетъ миръ и покой на всемъ сѣверѣ Европы и косвеннымъ образомъ укрѣпляетъ наше положеніе въ Финляндіи.

Епископъ Кронштадтскій Владимиръ.

(Съ портр. на этой стр.).

Св. Синодъ постановилъ нынѣ учредить каѳедру 4-го викаріи при митрополитѣ С.-Петербургскомъ и Ладожскомъ. Новый викарій именуется епископомъ Кронштадтскимъ, но постоянное мѣсто-жительство долженъ имѣть въ Римѣ, и на него возлагается управленіе всеми западно-европейскими православными церквами.

На новую каѳедру назначенъ настоятель церкви при императорскомъ посольствѣ въ Римѣ, архимандритъ Владимиръ.

Новый епископъ Кронштадтскій (въ мѣрѣ гр. Всеволодъ Владиміровичъ Путьята) происходитъ изъ старинной фамиліи. Онъ родился въ Смоленской губерніи, образованіе получилъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицей, откуда потомъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Преображенскій полкъ и былъ позднѣе произведенъ въ подпоручики.

Такимъ образомъ ничто не указывало тогда на настоящее призваніе отца Владиміра. Начинаясь чисто-свѣтская карьера блестящаго, родовитаго молодого человѣка. Черезъ пять лѣтъ послѣ производства въ офицерскій чинъ, В. В. Путьята былъ зачисленъ

въ Александровскую военно-юридическую академію съ чиномъ поручика. По окончаніи же академическаго курса онъ былъ произведенъ (въ 1898 году) въ штабъ-капитаны, а въ слѣдующемъ году уволился въ запасъ по военно-судебному вѣдомству. И вотъ тогда-то въ судьбѣ его произошла рѣзкая и совершенно неожиданная для постороннихъ ему лицъ перемѣна. Блестящій офицеръ поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи и принялъ тамъ монашество. Въ 1901 году іеромонахъ Владиміръ окончилъ со степенью кандидата богословія академическій курсъ и былъ назначенъ преподавателемъ Казанской духовной семинаріи. Въ 1902 году онъ занялъ настоятельское мѣсто при римской посольской церкви, при чемъ получилъ санъ архимандрита, а въ 1907 г. былъ хиротонисанъ въ соборѣ Александро-Невской лавры во епископа, викарія С.-Петербургской епархіи. Въ настоящее время епископъ Владиміръ имѣетъ степень магистра богословія. Новый епископъ уже отбылъ къ мѣсту своего постоянного жительства, въ Римъ.

въ Александровскую военно-юридическую академію съ чиномъ поручика. По окончаніи же академическаго курса онъ былъ произведенъ (въ 1898 году) въ штабъ-капитаны, а въ слѣдующемъ году уволился въ запасъ по военно-судебному вѣдомству.

И вотъ тогда-то въ судьбѣ его произошла рѣзкая и совершенно неожиданная для постороннихъ ему лицъ перемѣна. Блестящій офицеръ поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи и принялъ тамъ монашество.

Въ 1901 году іеромонахъ Владиміръ окончилъ со степенью кандидата богословія академическій курсъ и былъ назначенъ преподавателемъ Казанской духовной семинаріи. Въ 1902 году онъ занялъ настоятельское мѣсто при римской посольской церкви, при чемъ получилъ санъ архимандрита, а въ 1907 г. былъ хиротонисанъ въ соборѣ Александро-Невской лавры во епископа, викарія С.-Петербургской епархіи.

Въ настоящее время епископъ Владиміръ имѣетъ степень магистра богословія.

Новый епископъ уже отбылъ къ мѣсту своего постоянного жительства, въ Римъ.

Думскіе врачи въ С.-Петербургѣ.

(Съ 6 рис. на этой стр.).

11-го ноября с. г. исполнилось двадцатипятилѣтіе со дня учрежденія въ С.-Петербургѣ института городскихъ, думскихъ врачей.

Мысль объ этомъ, необходимомъ для столицы учрежденіи впервые зародилась у знаменитаго покойнаго профессора С. П. Боткина и у бывшаго городского головы В. И. Лихачева (нынѣ тоже покойнаго).

Въ 1881 году въ Петербургѣ появилась жестокая эпидемія дифтерита и скарлатины. Наличныхъ медицинскихъ силъ, доступныхъ для бѣднаго населенія, въ городѣ оказалось очень мало, и вотъ тогда-то, по мысли упомянутыхъ лицъ, городская коммиссія обще-

Е. С. Васильева.

Е. М. Вольфонъ.

І. Г. Зильбербергъ.

Е. І. Сахарова.

С. Л. Тривусъ.

С. В. Шеманъ.

Думскіе врачи въ С.-Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

ственного здоровья рѣшила организовать на счет города врачебную помощь для недостаточнаго населенія. Осенью 1882 года, когда эпидемія достигла особенно угрожающихъ размѣровъ, коммисія пригласила первыхъ 20 врачей (въ томъ числѣ 7 женщинъ-врачей) для лѣченія и наблюденія за заразными больными. Этимъ и было положено начало институту думскихъ врачей, которые справляли 11 ноября свой 25-ти-лѣтній юбилей.

Борьба съ эпидеміей увѣнчалась тогда успѣхомъ. И коммисія общественнаго здравія рѣшила обратиться *временный* институтъ думскихъ врачей въ *учрежденіе постоянное*, которое не только подавало бы необходимую врачебную помощь во всякое время, но и стояло бы на стражѣ городского здоровья, предупреждая эпидеміи и борясь съ городскою смертною.

Въ юль 1885 года рѣшеніе коммисіи было утверждено городской управой. и думскіе врачи окончательно получили ту организацію, которая существуетъ и понынѣ.

Согласно этой организаціи, думскій врачъ принимаетъ (бесплатно) амбулаторныхъ больныхъ ежедневно съ 8-ми до 10 ч. утра, а затѣмъ посѣщаетъ на дому больныхъ своего участка. Больныхъ, требующихъ больничнаго режима, онъ отправляетъ въ городскія больницы; въ случаѣ заразной болѣзни онъ принимаетъ всѣ необходимыя мѣры: удаляетъ больного, изолируетъ здоровыхъ, даетъ знанъ санитарному врачу, извѣщаетъ школы, если въ квартирѣ имѣются школьники, и т. д.

Главною задачею думскаго врача является постоянное пребываніе на стражѣ общественнаго здоровья. Онъ долженъ чутко слѣдить за малѣйшими всплесками эпидемическихъ заболѣваній и всячески способствовать тому, чтобы пресѣкать ихъ въ самомъ началѣ.

Быстрое увеличеніе количества больныхъ у думскихъ врачей потребовало увеличенія ихъ штата. Уже въ 1885 году ихъ было 25, а въ 1898 г. число думскихъ врачей было доведено до 36.

Въ началѣ думскіе врачи принимали больныхъ у себя на дому, но вскорѣ это оказалось крайне затруднительнымъ, потому что больныхъ являлось обыкновенно огромное количество, и на частной квартирѣ они, прямо, не помѣщались. Въ виду этого въ 1902 году были устроены въ 6 частяхъ города первыя «городскія амбулаторіи», а въ 1905 году сверхъ того еще въ 5 частяхъ. И приемъ амбулаторныхъ больныхъ сталъ производиться врачами уже не на дому, а въ этихъ, специально устроенныхъ и приспособленныхъ помѣщеніяхъ.

Число посѣщеній, начиная съ 997 (1882 г.), выросло до 298.144 (1906 г.). Число врачебныхъ визитовъ поднялось съ 2.937 (за это же время) до 104.133.

Изъ этихъ цифръ видно, какъ разрасталась необходимость въ бесплатной врачебной помощи въ С.-Петербурѣ. И надо отдать полную справедливость думскимъ врачамъ: они всѣми силами старались удовлетворять эту потребность. А вмѣстѣ съ тѣмъ они явились сѣятелями здоровыхъ понятій о санитаріи и гигиенѣ въ темной и некультурной части городского населенія. Такимъ образомъ за думскими врачами имѣется крупная воспитательная заслуга.

Грудь всякаго врача тяжелъ и отвѣтственъ, но трудъ врача для бѣдныхъ еще тяжелѣе. Этимъ объясняется, что изъ 20 думскихъ врачей, поступившихъ на службу 25 лѣтъ тому назадъ, только 6 человекъ продолжаютъ свою работу до настоящаго времени.

Графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ.

(Портр. на этой стр.).

25 октября с. г. въ Берлинѣ скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и популярнѣйшихъ русскихъ сановниковъ, почетный опекунъ, генералъ-адъютантъ, графъ Николай Алексѣевичъ Пратасовъ-Бахметевъ. Своей извѣстностью имя покойнаго преимущественно обязано тому обстоятельству, что онъ въ теченіе долгихъ лѣтъ состоялъ во главѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ получилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго началъ военную службу въ Кавалергардскомъ полку. Будучи поручикомъ, онъ поступилъ потомъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ непродолжительномъ времени по окончаніи въ ней курса, имѣя всего 33 года, гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ получилъ званіе флигель-адъютанта и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ командиромъ Новгородскаго драгунскаго полка. А въ 1871 году онъ былъ уже генералъ-майоромъ свиты Его Величества и получилъ л.-гв. Конный полкъ.

Въ составѣ свиты Его Величества гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ отправился въ 1877 году на театръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ и принялъ дѣятельное участіе въ нѣсколькихъ боевыхъ дѣлахъ.

Въ 1880 году гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ занялся административною дѣятельностью. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ былъ астраханскимъ губернаторомъ, затѣмъ состоялъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и принималъ видное участіе въ разработкѣ нѣсколькихъ дѣлъ военно-административнаго характера. И наконецъ въ 1889 году ему было поручено главное управленіе вѣдомствомъ Императрицы Маріи — и на этомъ именно поприщѣ и выказались наиболее полно и ярко его административныя способности.

Вѣдомство Императрицы Маріи, какъ извѣстно, объединяетъ всевозможныя благотворительныя и учебно-воспитательныя учрежденія. Руководителю этого вѣдомства естественно приходится имѣть дѣло съ людскимъ горемъ и нищетою и съ воспитаніемъ

дѣтей—два пункта, непременно требующіе особенной сердечности и внимательной доброты отъ того, кто приставленъ къ главному руководительству этимъ дѣломъ. И нужно сказать, что какъ разъ этими качествами въ высшей степени и обладалъ покойный.

Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ, принявъ на себя управленіе вѣдомствомъ при небольшихъ средствахъ, оставилъ его прекрасно обезпеченнымъ.

Съ этой должности гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ удалился въ прошломъ году, оставивъ по себѣ прекрасную память.

Скончался онъ въ преклонномъ возрастѣ (73 лѣтъ отъ роду) и оставилъ по себѣ среди всѣхъ знавшихъ его самую хорошую и свѣтлую память.

Гр. Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ
(† 25 окт. с. г.). По фот. авт. «Нивы».

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1908 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1908 г. см. въ № 43.

Содержаніе.

ТЕНСТЪ: Жарь-птица. Романъ Максима Бѣлинскаго (I. Ясинскаго).—Что осталось отъ Вавилона? Очеркъ М. Орлова.—Городъ Каратагъ.—Тревожная ночь. Набросокъ С. Карасевича. — Румынская пѣсня. (Изъ Е. Вазарско). Арнадія Пресса. — Составъ 3-й Государственной Думы.—Въ Государственной Думѣ.—Политическія тревоги Скандинавіи. (Полятическое обозрѣніе). — Епископъ Кронштадтскій Владиміръ.— Думскіе врачи въ С.-Петербурѣ.—Графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ.—Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Первая азбука.—Стынетъ.—Конецъ охоты.—Дружная семья.—Разрушенный городъ Каратагъ.—Что осталось отъ Вавилона? (11 рисунковъ).—Открытие перваго засѣданія 3-й Государственной Думы 1 ноября 1907 г. въ зданіи Таврическаго дворца.—Составъ 3-й Государственной Думы (2 рисунка).—Члены 3-й Государственной Думы отъ Московской губ.—Н. А. Хомяковъ.—Епископъ Кронштадтскій Владиміръ.—Думскіе врачи въ С.-Петербурѣ (6 портретовъ).—Графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. гр. А. Н. Толстого“ книга 9.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умывание Людвига ДЕКАНГ. Средство для рожения волос, прекращает выпадение, предупреждает сьдну, озвращает первоначальный цвьтъ, без употребленя краски, но всякомъ возрастѣ и во всякъ случаяхъ. *Сегодня безмалко.* Высылается безвозмездно **навлеченя изъ Отчета, принята Академией Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^{ce}, 38, rue Clignancourt, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ подражанй и подделок. *Продается востѣ лучшихъ магазиновъ.*

Усовершенствованн. спиртовыя горьлки системы „АМОРЪ“.

Всѣ части разборныя, въ 40 и 70 свѣчей.

А также имются Керосино-кадильныя горьлки берлинскихъ и вѣскихъ фабрикъ системъ Пинтиеръ, Эйгеръ, Моли-торъ.

Мих. Ив. Мишинъ.

Москва, Мясницкая, д. Стахѣна, белъ-этажъ.

Торговлемъ особая условия, исключительная продажа.

Очень интересно за недорого цѣну получить скоро и аккуратно готовое платье изъ наилучшаго материала и кройки по вѣщамъ фасонамъ.

Солнцный, элегантный поджакн костюмъ одно- или двухбортый, шитый по послѣней модѣ изъ практичнаго и прочнаго, гладкой выработкн, тратко-шеюта, цвѣтовъ: чернаго, темно-синяго, сѣраго, коричневаго и ольвяковаго, или изъ трико англійскаго вкуса, чернаго съ бѣлыми вранжиками, или затканый новомодными цвѣтными вѣтками—13 руб., изъ материала лучшаго сорта—15 руб., наивысшаго сорта—18 руб. и 22 руб.

Зимнее или осеннее пальто одно- или двухбортное, шитое по послѣней модѣ изъ гладкаго драпа или въ англійскомъ вкусѣ съ чуть видными свѣтлыми полосками, цвѣтовъ: чернаго, темно-синяго и темно-сѣраго (марено), на теплой шерстяной подкладкѣ „флора“ съ бархатными воротничкомъ или по желаню на шерстяной ватѣ и на подкладкѣ изъ шерст. атласа—22 руб., лучшаго сорта—24 руб., на плюшевой подкладкѣ и изъ материала наивысшаго сорта—28 руб. и 36 руб.

Двухбортыя тужурки „куртки“ для зимы и осени, необходимыя для всякаго приказчика въ извѣнках, въ лавкахъ, для сельскихъ хозяевъ, изъ хорошаго пушистаго верблюжьяго (желтаго) сѣраго или буро-коричневаго бобрика—10 руб., лучшаго сорта—12 руб., изъ драпа высшаго качества—15 руб.

При заказѣ не менѣе 3-хъ вещей скидка 5% съ руб. Упаконка и пересылка за счетъ фирмы. За наложенный платежъ причисляется 2 коп. съ рубля. Въ Зап. Сибирь прибавляется 5%, Восточную Сибирь 10%. Требования адресовать: Лодзь, № 101, С. Рубашкину. За высланные товары фирма удостоена медалей въ Брюсселѣ, Парижѣ № 27193 и Ростовѣ н/Дону. 2-1

CONSTIPATION
PILULE DE CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилулы вечеромъ, ложась спать. Не производитъ боли въ желудкѣ, на тошноты.

Нов.-ХИРОМАНТІЯ-книга, уже 5 издание. Не надо плат. по 3 р. и бол. хиромант. Узнавайте свою и чужую судьбу по знаменит. книгѣ соч. проф. физик. ПАНЮСА—„Физиономія, астрологія и руков. для домашн. спиритиз. сеансовъ“. Прост. способъ вызн. при- вид. и тѣмъ разн. лицъ, хотя бы умерш., угадн. чужія мыслы и узнав. безошиб. будущ., настоящ., прошедш. судьбу кажд. человека, его наклон., характ. и какъ достигн. успѣха въ своей судьбѣ.—Провѣр. опытами на основ. ХИРОМАНТІИ. Все дѣлается безъ всяк. аппарата. по спос. проф. Галя и изв. спирит. Ганзена и графа Брюсса. Гадаю. на карт., зеркал., воскѣ и проч. Масса интересн. Полю. перев. рѣдк. франц. изд. проф. докт. ПАНЮСА въ 4 част., 350 стр. и много рисунк. За книгу много благодарн. Цѣна 1 руб. Высл. наложенн. платежъ по поуч. 20 к. почт. марк. на перес. Москва, Б. Тверская, домъ Безорова, книгопр. Е. А. ЗЕМСКОМУ. Фирма сущ. 50 лѣтъ.

ЛУЧШІЕ ПОДАРОКІ КЪ РОЖДЕСТВУ

художественныя вѣдѣлы изъ терракотты (Nippon): часы, вазы, зеркала, фигуры, головки и т. п. Прейсъ-курранты немедленно высылаютъ (съ просьбою возврата)

№ 27050 фирма Karl Hostomsky, Tabor, Böhmen (Bohemia). 2-2

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ. **Духи-Цвѣточный бѣдеколонъ** ЕДИНСТВЕННЫЕ по силѣ, вѣжности и стойкости запаха.

„ЗЕФИРЪ“

ПУДРА **ЗЕФИРЪ** освѣжаетъ лицо, придаетъ ему матовую бѣлизну, ложится незаметнымъ тонкимъ слоемъ. АБСОЛЮТНО БЕЗВРЕДНА.

ПАРФЮМЕРНАЯ ФАБРИКА ТОРГОВАГО ДОМА **С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ** съ МИ

Рѣдкій случай!

Вмѣсто 18 рублей только за 6 руб. 50 коп.

Выслемаемъ въ розницу по оптовой цѣнѣ 13 цѣвныхъ и необход. предметовъ: 1) мужские или дамскіе карм. часы настоящ. черной вороненой стали въ оправѣ изъ накладнаго серебра и съ серебряной накладкой, ремонтурные, съ заводомъ разв. въ 36 часовъ, съ вѣрными до минутъ анкернымъ ходомъ, очень элегантные и модные, 2) цѣвъ панцирную америк. золота (къ дамскимъ часамъ шейная, съ задвижк. бромжой), 3-3) 6 разн. серебр. 84 пр. брелочковъ, 9) 1 стереоскопъ (панорама) съ хорош. увеличит. стеклами, показ. какъ vanno всевозм. виды, 10) 24 фотограф. двойн. картинъ къ нему, 11) 1 металлич. передвижной календаръ на 28 лѣтъ, показы. день, мѣсяцъ, число и годъ, 12) 1 золотое 56 пр. кольцо съ искусств. брильянт., взмурдуемъ или бирюзой (по выбору заказч.), 13) 1 портмоне съ 7-ми отдѣлк. карманч. работы со штем. имени, отчества и фамили заказчика; все это высш. извлеч. для болѣе широкаго распростр. нашей фирмы, вмѣсто 18 р. за 6 р. 50 к., съ слухими часами на 1 руб. дороже. Кажд. часмъ до отправы тщательно провѣряются и снабж. ручательств. на 6 лѣтъ. Требов. высылаются наложеннымъ платежомъ и безъ заатка. Адресовать: салду часовъ Товарищество „УНИВЕРСАЛЬ“, Варшава.

ДВИГАТЕЛИ И ЛОКОМОБИЛИ

нефтляные, керосиновые и спиртовые.

СУДОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ, МОТОРНЫЕ КАТЕРА, ПАССАЖИРСКІЕ И ГРУЗОВЫЕ АВТОМОБИЛИ, МОТОРНЫЕ ОМНІВУСЫ и МОТОРНЫЕ ЛОКОМОТИВЫ.

Г. МАРЪ и К^о. С.-Петербургъ, Столарный пер. соб. д. № 12—22. № 27166

ВѢДСКІЯ ГАРМОНИ „СЛАВА“

съ отдѣлк. кусковъ, ПЛАНКАМИ 2-го РЯДЫЯ 21 клавиша

ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА 14 р. 16 р. 18 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас. СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА 17 р. 19 р. 21 р. 8 бас. 10 бас. 12 бас. и ДОРОЖЕ САМОУЧИТЕЛЬ 1 руб.

По полученіи задатка 1/3 стоимости высыл. съ наложеннымъ платежемъ.

И. А. НОВИКОВЪ, МОСКВА, Никольская, д. Шереметева. СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТ. Прейсъ-курранты безмалко.

Сенсационная новост! АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ **ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ**

кто желаетъ имѣть вѣдѣтъ красныя и поршинистыя, пусть употребляетъ восточное, безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА** въ видѣ вѣдѣтъ рознаго душистаго крема. **Savon Brésilien da-Costa.** Rio-de-Janeiro.—Paris.—Londres.

МГНОВЕННО дѣлаютъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими аристокр. Неодѣланныя коробки снабжены извѣст. „Звѣзда“, какъ въ русск. и вѣдѣтъмъ бандеролью съ подписью **Dr. Rosel** единственнаго представителя для всей Россіи. Поддается вѣдѣтъ. Торговлемъ снимаю.

Коробка 75 к.—съ перес. въ Европ. Россія: 1 кор. 4 р. 10 к. 2 кор. 8 р. 85 к.; 6 кор. 5 р. 10 к.—Русскія описанія безмалко.

Въ подписывайте изъ главнаго склада: СШБургъ, БОРЕЛЬ, Мойжа, 56, у Красн. м.

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО №4711

Высокое СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА. ЭКОНОМІЯ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ОБІЛІЯ ПѢНЫ. **НПЯЩИЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ** вѣдѣтъ качества, отличающаго это мыло въ высокой степени. **ФЕРД. МЮЛГЕНСЪ** КОЛОДЦОВАЯ №4711 въ Кельнѣ-Рейнѣ

РУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к. до 330 руб. **ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ**

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ вѣдѣтъ Новостн.

УМЪРЕННАЯ ЦѢНЫ. ТРЕБУЕТЪ БЕЗПЛАТНЫЙ РОСК. ПРЕНЪ КУРАНТЪ.

Т/Д. Я. ЗИМНАВОВА и С. НИКИФОРОВЪ. МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТ. 9-я РОССІЯ № 6

ПРОДАЖА ВЪСДЪ во вѣдѣтъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ магазинахъ

КРЕМЪ **РЕНЕССАНСЪ**

De la Reine. **ДАРИТЬ ЖЕНЩИНАМЪ КРАСОТУ.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА **„РЕНЕССАНСЪ“** С.-Петербургъ, Владимірскій пр. д. Дидерихса № 8—17.

ПЕРВЫЙ РАЗЪ „Кремъ Ренессансъ“ De la Reine для пробн. высылаются вѣдѣтъ. На почтовые расходы (4 коп.) **ДАРОМЪ** (маркн. послылатъ заказывающ.). № 27104 4-3

!!! ДАМСКОЕ ТРИКО!!!

Исключительное производсто нашей фабрики на осени, и зимн. дамск. платья и костюмы въ высш. степени моднае, изящное и практичное, затканное модѣйшей и солидной вѣдѣтъкой. Цвѣта: ольвяковый, сѣро-синій, т.-коричнев. и черно-сѣрый. Высылаются фабрикой, почтой съ нал. платежъ, специально отрѣзами по 8 арш. на цѣло платье—за 4 р. 60 к.

НА МУЖСКІЕ КОСТЮМЫ: послѣдняя новостъ „Шевіотъ-Меланжъ“, превосходящій по своей прочности, элегантности и практичности всѣ существующіе въ продажѣ сорта. Цвѣта: черно-сѣроватый, темно-коричнев. и ольвяковый съ затканной новомодной искрой. За отрѣзъ въ 4 1/4 арш. на цѣлы костюмъ—5 р. 30 к. и вышнихъ сорговъ за 4 1/4 арш.—6 р. 75 к. и 8 р. 50 к.

При заказѣ 3-хъ или болѣе мужск. отрѣзовъ прибавляется бесплатно подкладка къ таковымъ, а въ 3-мъ или болѣе дамскихъ отрѣзкахъ прилагается къ каждому даромъ элегантный и модный шелковый шарфъ всевозможныхъ цвѣтовъ. Упаконка и пересылка за счетъ фабрики. Въ Сибирь и Азіатскую Россію прибавляется разниця стоимости пересылки. Неполучившійся товаръ принимается обратно и возвращаемъ немедленно деньги.

Адресъ: Г. Лодзь, Товарищество „ЭКОНОМІЯ“. Фабриканціонный № 27 95 отдѣлъ № 6. 4-3

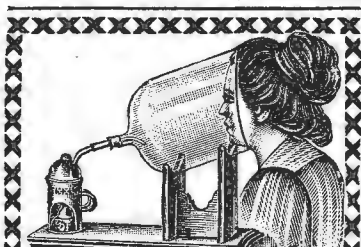
ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО,

прочная, красивая шерсть, материя всякъ цвѣт. гладкихъ или затѣ. клѣтк. и исер. для пола, мужск. костюм. вышив. почт. налог. плат. за 4 1/4 арш. съ пересылк. 5 р. 25 к., 6 р. 85 к., 8 р. 40 к., 10 р. 50 к. и 12 р. 50 к.; при выпискѣ трехъ отръз. прилагается къ нимъ подкладка бесплатно. За возвратъ товара возвращ. деньги. Адресов.: г. Лодзи. № 90. Товарищество суконно-шерстяной мануфактуры. Полный прейс-курантъ выш. № 27015 смл. бесплатно. 3-2

100 ОТРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ худож. въ краск. содерж. загранич. раб. съ перес. выс. наг. пл. М. А. Келлерда, Москва, Маросейка, д. Леоновыхъ. Выгодно и торгово. Треб. прейс-кур.

РОЯЛИ ПИАНИНО
ГЕРМАНЬ ГРОССМАНЪ
Фисгармоніи Ангелюсъ. Главное Дѣпо заграничныхъ инструментовъ Петербургъ, Морская, 33. Москва. Варшава.

„МЕТРИОНЪ“
машинка для набивки папиросъ модель 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папиросъ въ 1 часъ. **Цѣна 17 рублей.** Высылаю налог. платеж. по получении задатка въ 5 р. (Всѣ машинки 12 ф.) Т-во „Метрионъ“, Невскій, 64, к. 4. С.-Петербург.

Связь, близина лица, сглаживание морщинъ и предупрежденіе появления таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительномъ смягченіи кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи **Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.**

М. Г. Выплате 3 бан. „Ламия-Ростенъ“ на станц. Хлюкъ, Забайк. ж. д., Исая Леонть. Столярову. Я въ прошл. году выписывалъ отъ Васъ „Лангъ“, и мнѣ онъ очень помогъ, и по моей рекомендаціи выписываютъ Блюмбергъ, Торлинскій и еще нѣкоторые мои знакомые, и моя рекомендація оправдалась, что все было благодарны Вашимъ лѣкарствомъ. У Блюмберга была сильно застарѣлая экзема, и онъ теперь чувствуетъ себя совершенно здоровымъ, а у Терлинскаго на всемъ семействѣ была сильная чесотка, отъ которой они благодаря „Ламии“, всѣ поправились, и теперь они совершенно здоровые, а ихъ всѣхъ, пожалуй, голодный не перечесть, около 2-хъ дюжинъ, т. е. человекъ шестидцать, и все Вамъ очень благодарны за Вашъ „ЛАНГЪ“. **ЛАНИ СЕРВЪ АДОЛЬФОВИЧЪ РОСТЕНЪ** есть замѣчательное средство, ищущающее **ОЧЕНЬ БЫСТРО И УСПѢШНО**

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д. **ЗУДЪ и БОЛЬ** проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. С. РОСТЕНЪ, Казацкая уллица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется въ аптекар. магазинахъ въ продажѣ чудное мыло Ламия-Ростенъ отъ недостатковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дюж. 4 р., и гигиеническая пудра Ламия-Ростенъ въ р. 1 руб. Пересылка налог. платежомъ по почтовому тарифу.

НѢТЬ БОЛЬШЕ АЛКОГОЛИКОВЪ!!

Популярная брошюра „Антиэброзитинъ“ отъ запоя и пьянства. Полное лѣчѣніе. Высл. за 3 семикоп. марки (заказнымъ 23 коп.) **Л. Калаянскій, С.-Петербургъ, Свѣчной, д. 6 (Н.).** 3-1

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.
Дѣпо въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. Торг. аген. товар. — Москва; Общ. Б. К. Феррейръ. — Одесса и Ростовъ-н/Д-ну; Лемме и Ко.

БДУЩІЕ ЗА ГРАНИЦУ, интересующіеся ея жизнью, ищущіе дѣловыхъ связей съ загранич. найдутъ полную **Энциклопедію заграничной жизни** въ журналѣ **„ПОБѢДКИ ЗА ГРАНИЦУ“.** 24 книги въ годѣ, 2.400 стр. текста. Подп. цѣна: годъ 6 р., полгода — 3 р. 50 к., 3 мѣс. — 2 р., отд. книжки по 40 к. Налож. плат. на выс. С.П., Свѣчной, 5.

!! ПОМНИТЕ !!
что только вата **Гаванна,** которой снабжены лишь мудрецы гильзы **А. Койлю и Ко. Спб.,** Обезвреживаетъ куреніе. **БАТА ГАВАННА** Имѣется въ продажѣ и въ отдѣльности.

КУРЯЩИМЪ!
„МЕТРИОНЪ“
машинка для набивки папиросъ модель 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папиросъ въ 1 часъ. **Цѣна 17 рублей.** Высылаю налог. платеж. по получении задатка въ 5 р. (Всѣ машинки 12 ф.) Т-во „Метрионъ“, Невскій, 64, к. 4. С.-Петербург.

Доступно всѣмъ! Новѣйшая американская пишущая машина **„КОЛУМБЪ“** Наилучшая по конструкціи, недоступнѣйшая по цѣнѣ, **только 55 руб. съ самою льготною разсрочкою.** Извѣстный, видный во время работы и порембный прифтѣ для всѣхъ языковъ. Быстрота письма. Нѣсколько копій сразу. Писаніе лестныхъ отзывовъ и премій различ. загранич. выставокъ. **Требуется бесплатная высылка описанія и условий разсрочки.** **Русское Американское Торговое Товарищество,** г. Рига, П. ф. Гергудинская пл., № 10/12.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ
ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

ГРАММОФОНЫ ТОНАРМЫ въ большомъ выборѣ, особенно рекомендуемы:
№ 6595. Съ хорошей диафрагмой въ корпусѣ, размѣр. 33×33×14 сант. 35 р.
№ 6605. Съ диафрагм. „Эксобитонъ“, съ дискомъ и рупоромъ, больш. размѣра, въ ящикѣ. дубов. корпусъ 55 р.
№ 6615. Двухружанный, съ диафрагм. „Эксобитонъ“ въ корп. краснаго дерева, разм. 36×36×16 сант. 75 р.
№ 6625. Трехружанный, въ ящикѣ, корпусъ ореховаго дерева, размѣр. 39×39×22 сант. 90 р.
№ 6630. Такой-же съ рупоромъ и дискомъ „Гагантъ“ и дорож. 100 р.

Новый прейс-курантъ № 11. и списки пластинокъ бесплатно.
Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ED. PINAUD
13, PLACE VENDÔME, PARIS
GENET OR PARFUM
VIOLETTE BRISÉ
LA CORRIDA EMBAUME

На костюмы **ТРИКО „БОСТОНЪ“** крѣпкій и практичный матеріалъ на элегантные мужскіе костюмы. Цвѣта: черныи, темносиній, сѣрый и оливковый, или затѣанныи новомодными цвѣтными или сѣрыми искрами. За отръзъ 4 1/4 аршина на цѣлыи мужской костюмъ 6 руб., лучший сортъ 7 руб., сортъ prima 8 р. 50 к. и 9 руб. 50 коп. При заказѣ двухъ, или больше отръзовъ, складъ высылаетъ необходимую для костюма подкладку **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО** упаковка и пересылка почтой на счетъ выслана. За налог. плат. пріес. 2 коп. съ рубля. Въ Сибирь прісчитывается разниця вѣсвыхъ. Заказы просимъ адресовать: **Лодзь, фабрика шерет. издѣл. „ЛОДИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“, № 25.** Неоправившееся принимается обратно.

ГЕДЕКЕНЪ
ГЕМОРОРРА
РЕКОМЕНДУЮТЪ СВѢЧИ **АНУЗОЛЬ**
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано докторами за лучшее. **Коробка 1 руб. 75 коп.** Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главн. смл. для всей Россіи у пров. **Э. Юргенсъ.** Волхонка, Москва.

ШТРАУСЪ и Ко, **ФАБРИКЪ** ПАРОВОЙ ОЧИСТКИ ПУХА и ПЕРА **Кавицтатъ, Ундертюркеимъ, Берлинъ.** Основ. въ 1842 г. Магазины: **МОСКВА, Б. Дмитровка, № 26823** **д. МИХАЙЛОВА.** 5-3
НАИЛУЧШІЯ ПУХОВЫЯ и ВАТНЫЯ ОДѢЛА „ПУРИТАСЪ“. Легкіи, пріятныи, гигиеничныи и дешевыи. Паромъ очищенные пухъ и перо. Заказы исполняются скоро и аккуратно. Каталоги высылаются бесплатно.

ЖИВА

1907 г.

№ 47.

Выданъ 24 ноября 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г

изданія.

Цѣна этого № 15 в., съ перес. 20 в.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по съѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 11 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № предлагается „Полн. собр. соч. К. М. Станюковича. кн. 32.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

Привилегированные
Универсальные счеы.
Работа чисто-механическая.
Быстрота, легкость и математич. точность вычислений. Орудия Государств. Контроля ж. д., Бухгалт. курс. и др. учрежд. Описание высыл. за 7 к. марку. Саратовъ, Пассаажъ, магаз. Н. В. Торнова.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиван., токарн. раб., выжиг. по дереву, материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылаетъ иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.).
Meu & Widmayer. München, 7.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

Красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Изъ Лабораторіи Л. Длелефъ въ г. Орлеанъ (Франція).

ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ
(iodurine du D-r Deschamps)
Всѣми признанное средство противъ **ОЖИРѢНІЯ**

рекомендуемое врачами съ блестящими результатами. 4-4 № 26798

ЮДИРИНЪ Д-ра ДЕШАНЪ устраняетъ **точность** въ очень короткое время. **Совершенно безвреденъ** для организма. Цѣна коробки, содержащей 60 лепешекъ въ облаткахъ, 4 руб. 25 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ. Генеральное представительство на Россію Торговый Домъ ЛЮКСЕМБУРГЪ и Ко, ВАРШАВА, Журавья, 40.

ПРЫЩИ И ЭКЗЕМА на СПИНЬ и ГРУДИ,

а также угри, лишай и всякія наклонныя болѣзни быстро уничтожаются „УГРИНОМЪ“. Мы хотимъ убѣдить всѣхъ, что здоровая кожа крайне важна для всеобщаго здоровья. Если поры засорены прыщами, угрями или по другимъ причинамъ, то необходимо немедленно взять „УГРИНЪ“, который скоро и радикально выльчиваетъ кожу и дѣлаетъ ее чистой, мягкой и бѣлой. Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. РИЧ. ПЕТО, С.-Петербургъ, Караванная ул., 16, кв. 8.

Для правильнаго пищеваренія необходимо прижимать **Ара** слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

MODERNE Мыло **Ф. ПУЛЬСЪ.**
АКЦ. ОБЩ. Ф. ПУЛЬСЪ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

Идеальное слабительное средство

PURGEN

ВКУСНО * НѢЖНО * НАДЕЖНО

Знаменитѣйшіе профессора всего міра рекоменд. и прописываютъ его ежедневно.

ДОСТАТЬ МОЖНО ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

Новое дешевое издание **Сочиненій М. И. ГЛИНКИ**

подъ ред. М. Балакирева и С. Ляпунова. Оперы „Жизнь за царя“ и „Русланъ и Людмила“: для пѣнія по 3 р.; д. фортеп. въ 2 руки (съ текстомъ) по 1 р. 50 к.; д. фортеп. въ 4 руки по 4 р. Романсы въ 1 томъ (61) 3 р. Фортеп. пьесы въ 1 томъ 75 к. Требуяте каталоги подробн. безплатно:

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА
№ 26854 Неглинный пр., 14. 3-2

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ ОБРАЗЦЫ
ПРЕССЪ КУРАНТЫ
М. КАГАНЪ ВАРШАВА ВЕРБОВАЯ 9.

„СИЛЬНАЯ ПАМЯТЬ“

„Отзывы“ о реклам. как-то аноним., скрывающ. под „ПСИХОЛОГИЧЕСКИМЪ ИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ“ кн. „В чемъ тайна успѣха?“ и „Сильная память“ лишь мундшт., ее не за „фантастич.“ цѣну, а только за 15 руб. и просм. мнемон. высыл. за 7 в. м. проф. мнем., Чл. Паржеск. Акд., С. Файнштейн. ОДЕССА, Пушк., с. д. № 28.

Неповрившееся принимается обратно.

ТРИКО

самая изящн. прочн. практичн. шерст. матерія, цвѣтъ фона черный или оливк., затканная новомодн. сѣр. искрами или клѣтк., высылает. по почтѣ съ влож. платж. безъ задатка, отпрѣз. въ 4 1/2 арш. для цѣлаго элегантн. и солидн. мужского костюма — за 5 р. 15 к., лучш. сорт. — 6 р. 75 к., „прима“ — 8 р. 40 к., „экстра“ — 10 р. 50 к. и 13 р. 20 к.; при вынѣскѣ 3-хъ отпрѣзовъ дается подкладка безплатно, пересылка и упаковка за счетъ фабрики. Адресъ: суконная фабрика, отд. № 3, Михаилу Львовичу Домашевскому, г. Подзѣ, лш. 298.

Пушкинъ
Шиллеръ
Шекспиръ
Байронъ
Энциклопед.
Малый Словарь
Библиотека Естественнаго Здравья
Исторія Европы и друг.

РОСКОШНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ 1907-1908 гг.

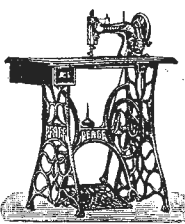
съ подробной характеристикой изданій и обозначеніемъ льготныхъ условий ихъ приобрѣтенія, **БЕЗПЛАТНО** высылается всѣмъ лицамъ, которые сообщатъ свой адресъ и приложатъ на пересылку одну 5-коп. марку. Адресовать: въ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ С.-Петербургъ. БРОКЛАУЗЪ-ЕФРОНЪ, Прачешный, б.

МОРЩИНЫ

СГЛАЖИВАЕТЪ и УДАЛЯЕТЪ

БЫСТРО съ ЛИЦА **ВОСТОЧНОЕ ЖЕЛЕ**

Банка 3 р. ПРОДАНА ВЕЗДѢ. ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ВОСТОЧНАГО ЖЕЛЕ у Н. Г. Зиминая. МОСКВА, Софійка.

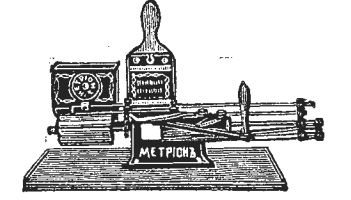
Швейные машины „ПФАФФ“.
 Признанныя по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства.
Остерегаться поддѣлокъ.
Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern), Германия. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ.
 Склады: въ С.-Петербургѣ, у Э. Кинкмана и К^о, Гороховая, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

ПОРТЬ-СИГАРЫ

Лучшая упаковка для папирозъ.

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“
 машинка для набивки папирозъ, модель 1907 г., на которой каждый легко набиваетъ 600 папирозъ въ 1 часъ.
Цѣна 17 рублей.
 Высылаю налож. платежъ по полученіи задатка въ 5 р. (Вѣсъ машинки 12 ф.) Т-но „Метрионъ“, Невскій, 64, кв. 4. С.-Петерб.

Любимые цыганскіе **ПѢСНИ и ВАЛЬСЫ** для гитны съ аккомпанементомъ фортепiano. Бюлетень Тамаринъ „Не чаруй“. Отвѣтъ на „Чаруй меня“, вальс, ц. 50 к.
 — Не вѣрь, мой другъ, вальс, ц. 60 к.
 — Подъ сѣнью темноты, вальс, ц. 75 к.
 Залюбленный. Нѣтъ, не дѣлуй, вальс, ц. 50 к.
 Колесниковъ. Любовь и упоенье, вальс, ц. 60 к.
 — О, дорогой, не говори нѣтъ, вальс, ц. 75 к.
 Луденко. Эта темная ночь, ц. 40 к.
 — Ты мнѣ глала, и я повѣрилъ, ц. 40 к.
 Мада. Прощай, мой ангелъ, ц. 50 к.
 Мандрыка. Не вѣрь, ц. 40 к.
 Прагожій. Кокетка, вальс, ц. 60 к.
 — На берегу Дуныра, вальс, ц. 75 к.
 — Новая тринь-трава, ц. 40 к.
 — Нѣтъ розы безъ шиповъ, ц. 75 к.
 — Сожму тебя въ своихъ объятіяхъ, ц. 50 к.
 — Я жавы влachu, терзался и скорбл, ц. 50 к.
 Издаваніи изящнаго и музыкальнаго магазина Леона Идзиковскаго, въ Кіевѣ.

ТРЕБУЙТЕ

бесплатно иллюстр. прейсъ-курантъ швейныхъ машинъ, самограющ. гармон. часовъ и посл. нов. Адресуйте: **Т-во ГЛОБУСЪ и К^о**, Варшава, Кармелитская. 2-1

Б. П. Никонровъ
„Въ стѣнахъ гимназій“
 (очерки и картины школьной жизни). 396 стр. Ц. 1 р., 25 в. Складъ изданія: Спб., Б. Польяческая, 39, „Общественная польза“. 3-1

ПОРТРЕТЫ!! больш. 19/12 в. прехох. артист. отдѣл. итал. вар. (сход. съ орг. безук.). 2 р. 75 к. съ ул. въ изъим. пасп. и прел. узор. рамъ выс. въ 15 дн. Артистич. Ателье „Найаци. Свѣтон.“, Невск., 114, кв. 30. (Такіе же особ. роскош. акварельн.—4 р. (Необх. опис. цв. вол., гл., плат., лица и т. д.). Допуск. нал. плат. Гг. агент. особ. устл. выс. безпл. Обрац. выим. гг. зак. на исключ. обраб. наш. портр., не им. конкур. Множ. дестн. отзыв. Ателье нигуда не перев.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

„СЪ МІРУ ПО НИТКѢ“

Цѣна 50 к. **КНИГА ТРЕТЬЯ.** Цѣна 50 к.
 Литературный сборникъ разсказовъ изъ типографской жизни.

Изданіе въ пользу Петровской колоніи для нуждающихся въ отдыхѣ труженниковъ печатнаго дѣла.
 Складъ изданія: Спб., Невскій, 50 (входъ съ Садовой), книгоиздательство „Народное Благо“ П. И. Котлярова, а также можно получить у—Г. Г. Гренца, Инженерная ул., д. 2, в. 3.—И. Д. Галактионова, Типография Министрства Финансовъ, Галерная ул., 24.—Г. Ф. Кербаха, Екатерининскій каналъ, 32, кв. 56.—П. А. Михайлова, Акціонерное Общество словолитни О. И. Лежанъ, Звенигородская, № 20,—словолитни Г. Бертольда, Мѣщанская, 13.—Артиста Императорскихъ театровъ В. П. Даматова, Театральная школа имени А. С. Суворина, Невскій, 16.
 Имѣется очень ограниченное количество непроданныхъ книгъ перваго и втораго выпусковъ. № 27240
 Цѣна 50 к.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующие и нервные переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ **Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.**
 Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система умиротворяется.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Трѣбуйте только настоящаго Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

Поставщикъ двора Его Величества
 С.-Петербургъ, Морская, 9, близъ Невскаго. **К. БОКЪ**
 Москва, Петровка, 7, противъ Пассажа.
 Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій. Ордена, знаки, жетоны и проч.

Высшее Техническое Училище
 въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Штрелицъ въ городѣ ШТРЕЛИЦѢ (Ан) (въ 2 часахъ пути отъ Берлина)
(Technikum Strelitz in Meckl., Deutschland)
 Отдѣленія: инженеръ-механиковъ, строителей, электро-инженеровъ, электротехниковъ, архитекторовъ, техникувъ-практиковъ по отдѣльнымъ техническимъ производствамъ.
 Система и методъ преподаванія удостоены высшей награды на Правительственной промышленной выставкѣ въ 1892 г. въ гор. Ростовѣ (золотой медали).
 Приемъ слушателей во всякое время года.
 Продолжительность курса въ полной зависимости отъ предварительной подготовки и успѣховъ—въ среднемъ 2-хъ-лѣтній. № 26313 6-3
 Секретаріатъ Училища по требованію бесплатно высылаетъ подробную программу на русскомъ языкѣ. Директоръ Бенневицъ.

НА ДОРОГѢ КЪ СЧАСТЬЮ
 тотъ, кто употребляетъ безвредное средство ПЕРУИНЪ-ПЕТО.
 ПЕРУИНЪ-ПЕТО получилъ на всемірныхъ выставкахъ въ Парижѣ и Брюсселѣ по золотой медали съ дипломами, и никакое другое подобное средство не удостоено этой награды. Но ПЕРУИНЪ-ПЕТО дѣйствительно безукоризненное средство и уже въ короткое время достигаетъ желаемого результата имѣть ПЫШНЫЕ ВОЛОСЫ, и устраняетъ перхоть и сейчасъ же останавливаетъ выпаденіе волосъ.
ВНИМАНИЕ: При настоящемъ ПЕРУИНЪ-ПЕТО приложена на горлышкѣ золотая медаль Парижской выставки и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. П. Пето. Все остальное безъ аттестата и безъ медали, негодна и вредныя поддѣлки. Продается всездѣ по 1 руб. 75 коп. или перес. изъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 20, кв. 8.

ОТЧЕГО ВЫ ЕЩЕ?
 не прислали намъ Вашъ заказъ на Рождественскіе украшения и подарки? Вы напрасно медлите, и чрезъ это послыши опоздають и придутъ къ Вамъ уже послѣ Рождества.
 Если вы живете далеко отъ Петербурга, то проси телеграфировать и задатокъ тоже выслать телеграммой.
 Я предлагаю вновь составленные, чудныя, полныя **КОЛЛЕКЦИИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ** въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.
 Несмотря на то, что рѣшительно все вздорожало, дѣны остались безъ повышения, и въ составъ, напримеръ, 5-ти рубл. коллекціи вошли флаги, свѣчи, подвѣсники, обезьяны, Парижск. птичка, ордена, Бразильск. бабочки, фейерверкъ, бусы, масса картонажей, дождь, кометы, анѣзды и проч. и проч. Тутъ такъ много разнообразія, что остается только удивляться, какъ за 5 рублей можно такъ много дать. Колл. въ 10 р., 15 руб. и дороже тоже весьма богато составлены, и нѣтъ, никакая другая фирма не можетъ предложить такіа богатая и изящная вещи такъ дешево. Волѣ чѣмъ 20-ти-лѣтняя практика сдѣлала свое, и коллекціи дошли до совершенства. Вслѣдствіе просьбы заказчиковъ, я изготовилъ въ этомъ году еще коллекцію въ **2 р. 95 к. 205** вещ., и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полнаго украшенія елвы. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно вынѣ всякой конкуренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ. № 27174 3-2
БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 8.

Очень прибыльная промышленность
 Изъ песка, камневоломныхъ остатковъ и цемента можетъ каждый безъ большихъ предвѣдній производить неждъ испытанные несочные кирпичи, цементныя черепицы, дренажныя трубы, плиты для облицовки и т. д. посредствомъ нашихъ патентованныхъ **МАШИНЪ ДЛЯ РУЧНОГО ПРИВОДА ПО ВСЯКИМЪ ЦѢНАМЪ.**
 Каждый, имѣющій песокъ и т. д., долженъ потребовать иллюстрированную брошюру № 280 на русскомъ языкѣ объ очень полезномъ употребленіи песка. Leipzig Cementindustrie Dr. Caspary & Co. № 26708 4-3 Markgrastadt bei Leipzig. (Германія). Специальный машиностроительный заводъ. 270 рабочихъ. **ПЕСОКЪ — ЗОЛОТО** 95 патентовъ и т. д.
Крупнѣйшая по этой части фирма.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 47

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1907

Выданъ 24-го ноября 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 37.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1908 г.

съ приложеніемъ 40 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ:

полное собраніе сочиненій, въ 28 книгахъ,

полное собраніе сочиненій, въ 10 книгахъ,

„ДНЕВНИКЪ“ и „ПИСЬМА“, въ двухъ книгахъ,

ГЛЪБА УСПЕНСКАГО, ГЕРГАРТА ГАУПТМАНА, гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ достав-
ки въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскій линіи . . .

7 р. 25 к.

Безъ достав-
ки въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римшельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстно-
сти Россіи

8 р.

За
границу
12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ достав-ки въ СПБ.—2 р.; 2) Безъ достав-ки въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к.; 3) Съ дост. въ СПБ. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 р. 50 к.

Жаръ-птица.

Романъ

Максима Бѣлинскаго (И. Ясинскаго).

(Продолженіе).

Самъ князь Аратовъ былъ тучный баринъ съ лысой, какъ козѣно, головой и пучеглазый. Страдалъ онъ ожирѣніемъ. Ъз-
диль на воды, чтобы ѣбчиться отъ сердца, и когда къ намъ

пріѣзжалъ, то выпивалъ за короткое время бутылкокъ десять
всевозможныхъ водиць и медовъ. Одѣвался онъ въ русскій каф-
танъ со жгутами на груди, а когда снималъ его, то оставался

Похищеніе женщинъ. Картина Т. Айдукевича.

въ великолѣпной, расшитой шелками рубашкѣ. Впрочемъ, онъ былъ у насъ только два раза до этого времени, а мы у него разъ, при чемъ родители брали меня съ собой. Князь Аратовъ всегда ѣздилъ со своею дочерью. Этой княжнѣ уже было за тридцать лѣтъ. Она была тоже гучна, пучеглаза, пила безъ конца водичу и медъ и курила какія-то длинныя сигары въ соломкѣ. Волосы она расчесывала на бокъ и носила русскіе сарафаны, чтобы угодить отцу. Въ послѣдній визитъ свой къ намъ она пустилась объяснять мамашѣ значеніе Жоржъ-Занда. Но, хотя мамаша воспыталась въ харьковскомъ институтѣ и знала нѣкоторыя французскія фразы, къ французской литературѣ она была равнодушна. Оказалось, она читала романы Жоржъ-Занда въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ «Библиотекѣ для Чтенія», да не обратила вниманія, кто ихъ написалъ. Убѣдившись въ этомъ, княжна Аратова стала снисходительнѣе къ мамашѣ и перевела разговоръ на варенья и соленья, чтобы узнать секреты хозяйства и имѣть возможность контролировать своихъ экономокъ, какъ она объяснила. Въ Аратовкѣ княжна была очень ласкова ко мнѣ, нѣсколько разъ поцѣловала меня и подарила пустую бонбоньерку съ изображеніемъ Эсмеральды и ея козочки. Все же предположеніе Силантія вызвало новый взрывъ моего гнѣва.

— Пойдите-ка, вы влюблены въ барышню управляющаго.

Я сдѣлалъ видъ, что не понимаю, о какой барышнѣ идетъ рѣчь.

— Какого управляющаго?

— А Стодольскаго?..

— Но ей всего, голубчикъ, одиннадцать лѣтъ, — насмѣшливо протянулъ я.

— Да и вамъ немного-съ. Въ такомъ случаѣ не могу угадать.

— Подумай хорошенько.

— Въ Дуньку?

— Какъ же я могу быть влюбленъ въ нее, когда я предлагаю ей тебѣ въ невѣсты? Откровенно сказать, я хотѣлъ бы жениться на m-elle Жаку. И такъ какъ отецъ на это не согласится и она тоже откажетъ мнѣ, то пускай она сдѣлалась бы моей царницей. Ахъ, я хочу, чтобы она прилетѣла ко мнѣ, какъ жаръ-птица! Съ золотыми перышками!

Неожиданная новость поразила Силантія. Онъ посмотрѣлъ на меня во все глаза. Веселые огоньки забѣгали на его лицѣ, и онъ прыснулъ отъ смѣха. Онъ такъ же глупо сталъ смѣяться, какъ смѣялась Дуня.

— Рыжая? — завизжалъ онъ.

Меня взорвало. Несправедливость всегда была чувствительна для моего сердца. Въ данномъ случаѣ была еще неблагоприятность. Вѣдь я же выслушалъ его признаніе о царикѣ съ голубенькими волосами. Со всей силы я ударилъ его по плечу кулакомъ. Но это его еще пуще размѣшило. Онъ повернулся ко мнѣ спиной и заливался уже изнемогающимъ смѣхомъ подъ моими ударами.

— Рыжая! Ой, умру! Рыжая!

— Et que faites vous ici? Што вы здѣсь работаете?

Силантія мгновенно выскочилъ изъ комнаты, какъ угорь.

IV.

Опять m-elle Жаку.

Я узналъ отъ сестеръ, что произошла въ мое отсутствіе слѣдующая сцена между мамашей и m-elle Жаку.

Привезенныя съ собой литографіи и миниатюры французенка стала развѣшивать надъ постелью. Кромѣ того, ей надо было прибить полку съ книгами. Она стала вбивать гвоздики въ стѣнку рядомъ съ спальней, въ которой отдыхалъ отецъ. Мать сторожила сонъ отца. Она не приняла въ соображеніе, что m-elle Жаку не имѣла ни малѣйшаго понятія о расположеніи комнаты въ нашемъ домѣ, а приписала стукъ ея французской наглости и невоспитанности. Мамаша вбѣжала въ комнату къ m-elle Жаку и, еле сдерживая себя, сказала:

— Не желаетъ ли m-elle осмотрѣть домъ и найти себѣ болѣе удобную комнату, такъ какъ внизу свободное помѣщеніе.

— Но, madame, здѣсь такъ уютно и мило.

— Но, m-elle, — возразила мамаша: — вамъ никто не будетъ мѣшать, если вы возьмете себѣ комнату внизу.

— Но, madame, я издержала все гвозди.

— Но, m-elle, тѣмъ лучше, потому что вы не будете стучать прямо въ голову моему мужу.

M-elle Жаку виновато ссединила руки.

— Pardon, madame. Мой сейчасъ же отправится искать, — разсмѣявшись и покрасѣвши, сказала она.

— Кетати, внизу будетъ помѣщаться классная комната, — пояснила мамаша: — и тамъ есть столъ, на которомъ можно писать. Сколько угодно чернилъ и перьевъ, а также линейки.

Довольная покорностью m-elle Жаку, мамаша послала ее съ Катей и съ Сашей внизъ, и вотъ какимъ образомъ гувернантка очутилась въ кавалерской комнатѣ. Она спросила меня, за что я былъ слугу. Я сконфузился и отвѣчалъ, что это была шутка. Она потрепала меня по щекамъ. Изъ-за ея спины выпрыгнули Кати и Саша.

— Вотъ посмотрите, — закричали онѣ, съ той лукавой жестокостью, на которую бывають способны только маленькія дѣти: — тронъ, на который панаша приказываетъ Гришѣ ложиться!

На мое счастье, m-elle Жаку не поняла и, подбѣжавъ къ трону, съ удивленіемъ спросила:

— Что это за такой машинтъ?

Я принялся объяснять ей историческое происхожденіе трона. А она переводила по-французски мои слова и заставляла меня повторять.

— Вамъ нравится внизу? — спросила Кати.

M-elle Жаку нижній этажъ не понравился. Мы вышли изъ кавалерской комнаты и осмотрѣли все остальные. Какъ разъ передъ нами прошмыгнула крыса.

— Oh! horreur! — вскричала она и поблѣднѣла.

Я бросился за крысой, но ея и слѣдъ простыль.

M-elle Жаку опять вышла съ нами въ садъ и, быстро успокоившись, кетати повѣдала намъ исторію про епископа, который въ голодный годъ не подѣлился хлѣбомъ съ крестьянами и наконецъ былъ съѣденъ мышами.

Я объявилъ, что мнѣ извѣстна исторія объ епископѣ, съѣденномъ мышами. M-elle Жаку похвалила меня и стала испытывать мои познанія. Она спросила меня о Зевесѣ и о Минервѣ, о главномъ городѣ Франціи, о Наполеонѣ, и сколько «семью-семь». Она искренно удивилась глубинѣ моихъ свѣдѣній, а я выросъ въ своихъ глазахъ на цѣлый аршинъ. Она назвала меня «мальчикъ très sérieux». А между тѣмъ этакого очень серьезнаго мальчика хотять пороть! Снова обида закипѣла въ моемъ сердцѣ. Въ благодарность за лестное мнѣніе обо мнѣ, я сталъ говорить m-elle Жаку, что въ нижнемъ этажѣ дома у насъ водятся привидѣнія, и познакомилъ ее съ краткой биографіей доктора, который дергалъ мужикамъ зубы. M-elle Жаку однако не такъ боялась привидѣній, какъ крысъ. Бесѣдуя, она рассказала мнѣ кое-что о себѣ. Она родилась въ самомъ лучшемъ, въ самомъ веселомъ городѣ въ мірѣ — въ Парижѣ. Отецъ ея былъ знаменитый ученый, мать модистка, которой поручали сношенія съ художниками по части рисунковъ модъ, и такимъ образомъ она сдѣлалась другомъ Гаварни. Гаварни рисовалъ въ своемъ альбомѣ m-me Жаку и прославилъ ея наружность во многихъ тысячахъ литографій. M-elle Жаку воспитывалась въ монастырѣ до шестнадцатилѣтняго возраста, а затѣмъ она потеряла отца 2-го декабря 1852 года; въ этотъ день деспотизмъ a fait la revolution. M-me Жаку не пережила горя, она умерла, принявъ ядъ и поручивъ Провидѣнію свою единственную дѣвочку. M-elle Жаку принуждена была поступить боппой въ семейство польскаго князя, который привезъ ее въ Бѣлоруссію, и она два года провела въ его домѣ. Князь такъ высоко цѣнилъ ея заслуги и педагогическій тактъ, что хотѣлъ развестись со своею женою и жениться на пей. Но — Dieu! — нравственные начала, унаслѣдованныя m-elle Жаку отъ матери и отъ ея знаменитаго отца, не позволили ей постронить свое счастье на несчастѣ престарѣлой княгини, которую убилъ бы разводъ. — и она, поблагодаривъ магната, уѣхала въ Москву искать sa fortune. Однако прошло полгода, и она прожгла все свои сбереженія. Ей грозили голодь и гибель въ незнакомомъ городѣ. Изъ загробнаго міра благожелательныя тѣни родителей, однако, свѣдили за нею. Изъ комисионной конторы прислали за нею въ самый рѣшительный моментъ, и она уѣхала на мѣсто гувернантки къ купцамъ Бутниковымъ въ Почепъ. Она не ожидала встрѣтить въ ихъ средѣ столько радушія, просвѣщенія и культуры. Въ домѣ выписывалось нѣсколько журналовъ и газетъ...

— А какіе журналы получаютъ у васъ?—спросила она.

Я сказалъ, что получается «Весельчакъ». M-elle Жаку завявила, что она не можетъ жить безъ французскаго журнала «La Revue des deux Mondes». У Бутиковыхъ выписывали для нея этотъ журналъ, и самъ m-г Бутиковъ, хотя не зналъ французскаго языка, одобрялъ его: она читала ему вслухъ журналъ и переводила по цѣлымъ часамъ. Почтенный и очень серьезный человекъ (un homme très sérieux!) забывалъ за чтеніемъ французскихъ романовъ и статей свою торговлю пенькою и дегтемъ, и жена его стала съ нимъ ссориться. Конецъ Бутиковъ настолько богатъ, что онъ могъ перенести дѣло изъ Почепъ въ Ригу, и въ одинъ прекрасный вечеръ предложилъ m-elle Жаку переѣхать съ нимъ въ Остзейскій край, такъ какъ онъ не могъ долше терпѣть старозавѣтныхъ традицій своей жены. Конечно, m-elle Жаку оставалось только выразить свою признательность, но, со слезами на глазахъ, разстаться съ просвѣщенной и культурною купеческою семьей. M-г Бутиковъ съ горя сталъ пить «мертвую водку». Тогда m-elle Жаку очутилась въ губернскомъ городѣ. Палаша встрѣтилась съ нею на масленицѣ въ театрѣ и познакомился: она сидѣла въ ложѣ чиновника, который съ женой бывалъ у Бутиковыхъ, когда служилъ въ Почепѣ.

— Дѣтѣ—мой душа!—вскричала m-elle Жаку и соединила наши руки—Сашины, Катины и мои.—Сдѣлаемъ клятву, что мы будемъ любиться между собою и у насъ будетъ вѣрный-вѣрный дружба!

M-elle Жаку, разумѣется, и не подозрѣвала, съ какимъ искреннимъ чувствомъ я отвѣчалъ на ея приглашеніе. Слезы восторга стояли въ моихъ глазахъ. M-elle Жаку, разумѣется, выболтала о своемъ прошломъ безъ расчета даже на то, что ее поймутъ. Ей просто хотѣлось поговорить съ кѣмъ-нибудь, какъ это бываетъ со всѣми одинокими людьми. Можетъ-быть, къ этому прибилась еще некоторая доля французскаго темперамента. Но все же въ тотъ вечеръ, когда мать спросила меня, о чемъ говорила со мною m-elle Жаку и что именно говорила?—я инстинктивно сообразилъ, что никого не слѣдуетъ посвящать въ тайны m-elle Жаку. Если она захочетъ, она сама разскажетъ. Я отдѣлялся общими фразами. Я, впрочемъ, сообщилъ, что у m-elle Жаку былъ знаменитый отецъ.

На этотъ разъ мы гуляли гораздо дольше. Былъ не жаркій день. Мы свернули въ березовую аллею, гдѣ было весело отъ бѣлыхъ стволовъ и пѣжной зелени. Замѣтивъ, что я съ латинской книгой подъ мышкой, m-elle Жаку справилась о ней и, узнавъ, какой большой урокъ былъ заданъ мнѣ отцомъ, предложила мнѣ помочь выучить его. Мы сѣли на скамейкѣ. Катя и Саша побѣжали рвать сиреневые листья, чтобы плести вѣнки и гирлянды, чему научила ихъ m-elle Жаку. Латинскую книгу m-elle Жаку развернула у себя на колѣняхъ и, прикрывая ладонью знакомыя слова, присоединяла къ нимъ по одному незнакомому. При малѣйшей ошибкѣ я долженъ былъ возвращаться назадъ. Этотъ способъ оказался блистательнымъ. Въ короткое время я выучилъ все, что было задано. Это было какое-то волшебство. M-elle Жаку посмотрѣла на меня съ удивленіемъ и, дотронувшись до моего лба, сказала:

— O, Gregoite, вы будете большой ушеникъ.

Тутъ я признался ей, что мнѣ осталось еще рѣшить семнадцать задачъ. Побѣжалъ въ домъ и вернулся съ тетрадиями... Такъ незамѣтно пролетѣло часа три. Я былъ на седьмомъ небѣ. Отъ платья m-elle Жаку отдѣлялся какой-то тонкій ароматъ, а ея рыжіе волосы на солнцѣ казались золотымъ сияньемъ.

Въ вѣнкахъ, украшенные гирляндами, съ новой французской пѣсенкой: «Frère Jacques, frère Jacques!»—счастливые, веселые и голодные возвратились мы домой.

Нянюшка сейчасъ же завладѣла Катей и Сашей, которыя вымазались въ зеленые листья. А я побѣжалъ въ буфетъ и самъ сдѣлалъ бутербродъ съ ветчиной, который и имѣлъ счастье приподнести m-elle Жаку. Она стала жадно ѣсть, но все, что она дѣлала, мнѣ нравилось. Я рѣшилъ точно такъ же широко открывать ротъ. Къ ея золотымъ усикамъ пристали крупинки масла—и это показалось мнѣ прекраснымъ. Увы, у меня усовъ не было.

Въ этотъ день мы поздно сѣли за обѣдъ: ждали, пока проснется отецъ. Онъ всегда послѣ сна бывалъ въ дурномъ распо-

ложеніи духа. Ему надо было сначала накуриться. Поэтому онъ выслушалъ съ большимъ неудовольствіемъ мое торопливое сообщеніе о томъ, что вышелъ приказъ m-elle Жаку перемѣнить комнату.

— Кто приказалъ?—грозно спросилъ отецъ.

Я зналъ, что отцу извѣстно, кто приказалъ, и продолжалъ:

— А она боится крысъ. Крысы тамъ такія большія, какъ кошки.

— Силантій!—закричалъ отецъ.

Силантій, какъ шальной, прибѣжалъ изъ столовой и сталъ передъ баринкомъ.

— Чтобы я больше не слышалъ о крысахъ! Чтобы ни одной не было!

Синяя жила налилась на красивомъ, бѣломъ лбу отца.

— Куда же ихъ дѣвать прикажете?—спросилъ Силантій.

Синяя жила стала еще темнѣе и выпуклѣе.

— Ты, кажется, знаешь меня?

— Такъ точно-съ.

— И что я не люблю разговаривать?

— Такъ точно-съ.

— Ступай.

Матери тоже досталось.

Едва она вошла, какъ отецъ сказалъ:

— Ниночка, ничто не должно дѣлаться въ домѣ безъ моего разрѣшенія.

— А что такое?

— Ты выселила m-elle Жаку въ другую комнату? Внизъ...

— И не думала,—испугавшись, сказала мамаша.—Кто тебѣ наслетничалъ?

Она неприязненно посмотрѣла на меня.

— Ты?.. Ты бы лучше за собой смотрѣлъ. Ты безъ отца палецъ о палецъ не ударилъ. Не успѣлъ отецъ уѣхать, какъ ты бросился въ кладовую и разбилъ банку съ вареньемъ. Ты каждый день мнѣ грубилъ. У отца Романа подрался и вернулся домой съ черными щеками (это было ужасно несправедливо—я взглянулъ на мать съ упрекомъ). Ты по цѣлымъ днямъ пропадалъ изъ дому и ходилъ по крышамъ. Вчера...

— Ниночка! Но почему же ты не распорядилась сама?—прервалъ ее отецъ, пронзивъ меня своими стальными глазами.

— Но онъ меня въ грошъ не ставитъ. Я какъ-то поставила его въ уголъ. Прихожу, а онъ стоитъ кверху ногами.

— Какъ ты смѣлъ?

Я погупилъ глаза и однако съ увѣренностью произнесъ:

— Уроки я знаю. Я уходилъ изъ дому учить уроки. (Надо же было и мнѣ придумать что-нибудь въ отвѣтъ на обвинительныя рѣчи).

— Мы завтра поговоримъ,—сказалъ отецъ.

— Избавьте, пожалуйста, меня отъ него, Фаддей Ивановичъ!—не унималась мамаша.—Опредѣлите его въ какое-нибудь учебное заведеніе. Отчего вы не отвезете его въ корпусъ?

— Въ корпусъ я его не отдамъ. Это не твоего ума дѣло, Ниночка. Пошелъ вонъ!—крикнулъ на меня отецъ.

Я не знаю, чѣмъ закончилась дальнѣйшая бесѣда мамыши съ папашей; но, когда насъ позвали обѣдать, мамаша была очень вѣжлива и внимательна къ m-elle Жаку. Она упрашивала ее не церемониться и ѣсть побольше. M-elle Жаку считала это своимъ правомъ и нисколько не церемонилась. Наконецъ за вторымъ блюдомъ мамаша сказала:

— Если вамъ понравилась комната, то вы, пожалуйста, оставайтесь въ ней. Ради Бога не думайте, что я имѣла какія-нибудь аррьер-пансе. Лично мнѣ ваше сосѣдство можетъ быть только приятно.

M-elle Жаку покраснѣла отъ удовольствія и стала извиняться за стукъ молоткомъ. Отецъ былъ уже въ своемъ обычномъ наемѣшливо-благоклонномъ настроеніи. Онъ показалъ на свою голову и произнесъ:

— Пожалуйста, не стѣсняйтесь—я всегда къ вашимъ услугамъ.

У.

Дѣвчонки въ придачу.

Я теперь увѣренъ, что доброе чувство, которымъ я воспользовался къ m-elle Жаку, отецъ замѣтилъ. Послѣ обѣда, когда я по-

Нельсонъ предъ Трафальгарской битвой. Картина Г. Дависона.

Послѣ дуэли. Картина Ганса Темпла.

дошелъ поцѣловать у него руку, онъ взялъ меня за подбородокъ и поцѣловалъ меня, сказавши:

— Молодецъ!

Я съ торжествомъ посмотрѣлъ на мать. И когда въ свою очередь подошелъ къ ней, она тоже поцѣловала меня, но шопотомъ пропзнесла:

— Не хорошо такъ.

Смеркалось. Силантій убиралъ въ буфетѣ. А отецъ съ матерью пошелъ въ кабинетъ показывать какія-то еще новинки, привезенныя изъ города. Проходя по коридору, я увидѣлъ Дуню-Рябую-Форму: она прильнула глазомъ къ замочной скважинѣ и такъ стояла согнувшись. Машка-Аршинъ оттаскивала се. Обѣ онѣ убѣжали при моемъ приближеніи. Но тутъ я самъ соблазнился и сталъ подсматривать. Отецъ считалъ деньги, а мать держала на колѣняхъ штучку шелковой матеріи — помню, она была голубая съ бѣлыми разводами.

Отецъ говорилъ:

— Ты понимаешь, Ниночка, что я не могъ иначе поступить. Эти двадцать пять душъ, которыя ты получила въ наслѣдство, я долженъ былъ продать по дешевой цѣнѣ. И хорошо, что ты выслала мнѣ довѣренность. Имѣй въ виду, что ходятъ самые тревожные слухи. Не-сегодня-завтра крестьянъ отберутъ. Среди помѣщиковъ нашлись дураки, которые радуются переимѣнѣ. Теперь уже работаютъ комитеты. Мужикъ совершенно обезцѣненъ. Покупать крестьянъ на какіе-нибудь два или три года — самое большое на пять лѣтъ — смысла нѣтъ. Хорошо еще, что подвернулся богатый выскочка, который еще не владелъ населеннымъ имѣньемъ, и ему захотѣлось испытать. Да и Сонька ему понравилась. А отдѣльно продать я отказался. Да, да, милая... Двадцать пять душъ, не считая дѣвчонокъ, за три тысячи. Я бы съ удовольствіемъ продалъ и всѣхъ своихъ, да покупателя не найду. Повѣрь, я взялъ еще великолѣпную цѣну. Генеральша Верховцева стала продавать дѣвчонокъ по десяти рублей.

— А ты вѣдь ничего за дѣвчонокъ не взялъ, — кротко возразила мамаша.

— Конечно, можно было бы извлечь пользу... Были подростки... Ну, знаешь, Ниночка, я въ такомъ обществѣ вращался. Неловко было... И наконецъ, не даромъ же я отдамъ, а въ прилачу.

— У тети мужики были хорошіе.

— Говорю же тебѣ, что мужикъ упалъ въ цѣнѣ. Скоро даромъ никто не возьметъ.

— Тетя подбирала силачей. Милый другъ, я не порицаю тебя, но я думала, что ты хоть дѣвчонокъ привезешь. У насъ въ домѣ мало прислуги... Тетя передъ смертью писала мнѣ, что именно за четырехъ дѣвчонокъ ей давали шестьсотъ рублей. Но что, такъ какъ онѣ самыя здоровыя и красивыя, оставила ихъ, чтобы потомъ выдать замужъ... Она была такая хозяйственная...

— Такъ или иначе, а дѣло сдѣлано, — сухо сказалъ отецъ. — Если бы я погнался за твоими шестьюстами рублей, то потерялъ бы три тысячи. Благоразуміе и моя репутація требовали пожить въ дѣвчонками. Просилъ бы тебя больше не спорить.

— Не буду. Я только не вѣрю въ эмансипацію.

— И я, Ниночка, хотѣлъ бы не вѣрить, но всѣ говорятъ.

— Я хотѣла бы знать, что же это будетъ такое?

Отецъ побарабанилъ вышощенными пальцами по столу, приблизилъ одну ассигнацію къ свѣчку и посмотрѣлъ ее, фальшивая она или нѣтъ, отложилъ въ сторону, покачавъ головой, и сказалъ въ заключеніе:

— Будетъ конецъ свѣта.

— Ты шутишь?

— Между нами сказать, за границей нѣтъ крѣпостныхъ, — можешь справиться объ этомъ у m-elle Жаку, — однако же ничего, живутъ и даже, кажется, лучше насъ.

— Если бы тамъ было такъ хорошо, эти мадемуазели не приѣзжали бы къ намъ.

— Ну, однимъ словомъ, — съ нетерпѣніемъ сказалъ отецъ: — правится тебѣ матерія?

— Очень нравится.

— А накидка?

— Мерси и за накидку.

— На-дняхъ мы отправимся на ярмарку въ Красную Гору, и ты можешь издержать вотъ это, — сказалъ отецъ и придвинулъ матери пачку денегъ.

Она взяла его руку и поцѣловала.

— Прошу тебя только объ одномъ, — съ ласковою повелительностью произнесъ отецъ: — не ссорься съ m-elle Жаку. Такая гувернантка рѣдкость. А дѣти наши очень нуждаются въ образованіи и воспитаніи. Они совсѣмъ волченками сдѣлались. Даже смотрять неподобья. Только, Ниночка, — опять повысилъ голосъ отецъ: — я тебя серьезно прошу. А то иначе, — отецъ опять поднялъ голосъ: — ты поняла? Вспомнила?

— Фаддей Ивановичъ, отъ тебя самого зависеть, — просительно проговорила мать.

Отецъ вдругъ схватилъ мать за обѣ руки выше кистей и тихо протянулъ:

— Ниночка!

— Я не буду, — затрепетавъ, сказала она и, наклонившись, еще разъ поцѣловала его руку.

Меня сбиль съ позиціи Силантій, который быстро вошелъ въ коридоръ и, вѣжливо оттолкнувши меня въ сторону, громко доложилъ у двери:

— Изволили пожаловать Петръ Петровичъ Пружній.

— Ступай встрѣчать! — крикнулъ отецъ.

Я удралъ со всѣхъ ногъ.

По дому раздавался сердитый и торопливый голосъ отца:

— Отчего лампы не зажжены? Кто изъ люстры свѣчи вынулъ? Позвать повара! Живо!

Событіе — приѣхалъ Петръ Петровичъ Пружній. Самый важный и блистательный баринъ въ уѣздѣ! Впрочемъ, вся губернія гордилась имъ.

VI.

Петръ Петровичъ.

Петръ Петровичъ Пружній ужъ тѣмъ былъ знаменитъ, что у него было два брата въ губернаторахъ. А самъ онъ отказался отъ службы и предпочиталъ писать стихи, которые издавалъ на великолѣпной бумагѣ, переплеталъ въ бархатъ при помощи своихъ крѣпостныхъ переплетчиковъ и раздаривалъ хорошенькимъ барынямъ. У него было два имѣнія — въ одномъ три тысячи душъ, а въ другомъ сто. Въ первомъ имѣніи стоялъ дворецъ, построенный архитекторомъ Растрелли и вмѣщавшій въ себѣ шестьдесятъ комнатъ. Онѣ были наполнены великолѣпной старинной мебелью, картинами, рисунками и статуями лучшихъ мастеровъ своего времени. Екатерининскій вельможа принималъ въ этомъ дворцѣ императрицу. Онъ приходился ему по женской линіи дѣдомъ или прадѣдомъ. Имѣніе называлось Пріютино, и въ немъ Петръ Петровичъ разъ въ годъ, въ свои именины, давалъ великолѣпный балъ, о которомъ долго говорила вся губернія. Хотя онъ былъ холостой человѣкъ, но къ нему съѣзжались и семейные люди. Кстати, эти балы назывались смотринами Петра Петровича. Ежегодно возлагались надежды маменьками всей губерніи на то, что сорокалѣтнѣтній Петръ Петровичъ изберетъ себѣ наконецъ подружку жизни. Но Петръ Петровичъ оставался вѣренъ своимъ холостымъ привычкамъ. Все управление по его имѣніямъ сосредоточилось въ Пріютинѣ. Тамъ жила управляющій, находилась главная контора, работали его знаменитые столяры, специалисты по части маркетри — деревянной мозаики, и переплетчики, получившіе премію на какой-то заграничной выставкѣ. Библиотека Петра Петровича была первая въ губерніи. Мѣстоположеніе Пріютина славилось необычайной живописностью. Когда отецъ какъ-то повезъ меня въ Пріютино, я вообразилъ, что вижу сонъ. Крыша на дворцѣ была мѣдлая золоченая. Дорожки были усыпаны красно-желтымъ пескомъ, а въ цвѣтникахъ благоухали невиданные цвѣты. Какіе-то бѣлые павлины и голубые журавли ходили за сѣтками. Умныя собаки, огромныя какъ львы, спокойно лежали на гранитныхъ ступеняхъ дворца. Слуги въ роскошныхъ ливреяхъ скользили какъ тѣни. Окна были зеркальныя. Журчали фонтаны, взметая къ небсамъ серебряную пыль. Чуть не въ каждой комнатѣ играли золотыя часы. За обѣдомъ гремѣлъ оркестръ. Послѣ обѣда въ столовой раздвинулась стѣна, взвился занавѣсъ, и былъ исполненъ балетъ какими-то неземными созданиями. Я рассказываю то, что видѣлъ. Всего какихъ-нибудь пятьдесятъ лѣтъ назадъ

разыгрывались эти крѣпостныя сновидѣнія. Какъ теперь вижу лицо Петра Петровича, тонкое, блѣдное, съ такимъ носомъ, какъ у Гоголя, по съ длинной нижней челюстью и въ золотыхъ очкахъ. Черные волосы его зачесывались на виски, а изъ-подъ атласнаго или батистоваго галстука выступали острые, какъ рога, блѣлосѣбжные воротнички и припикали къ щекамъ. Онъ былъ большимъ знатокомъ музыки, литературы, искусства и художественныхъ ремеслъ, слѣдилъ за наукой и признавалъ одни утонченныя наслажденія. За обѣдомъ у Петра Петровича подавалось множество блюдъ. Но онъ только пробовалъ ихъ—и, пробуя, насыпался. Точно также онъ глотками пилъ вина и едва дотрагивался до фруктовъ. Онъ любилъ разнообразіе. Отъ времени до времени горничныя, одѣтыя какъ барышни, подносили ему бутылки, которые онъ нюхалъ и тотчасъ же отдавалъ назадъ. Больше всего онъ боялся скуки. Заграницы онъ не любилъ, такъ какъ, кромѣ музеевъ и природы, по его мнѣнію, ничего путнаго тамъ не было. А на горы, озера и картины достаточно разъ взглянуть. Многого я тогда не понималъ въ характерѣ и обстановкѣ Петра Петровича. Но онъ былъ такой типичный и оригинальный избалованный баринъ, что весь онъ запечатлѣлся въ моей памяти, и поэтому я, говоря о немъ на разстояніи полувѣка, могу довольно ясно представить себѣ, что это былъ за человѣкъ. Чтобы Пріютіно не наскучило, онъ перебрался жить въ Красавино, которое самъ завелъ и создалъ. Я и въ Красавинѣ какъ-то былъ. Совершенно круглый домъ стоялъ на островѣ большого искусственнаго озера въ паркѣ, въ которомъ бѣгали дикія козы и олени. Круглый домъ похожъ былъ на храмъ. Онъ состоялъ, можно сказать, изъ одной большой комнаты. Мраморныя колонны поддерживали хоры, гдѣ было десять комнатъ, но такихъ маленькихъ, что ихъ нельзя было принимать въ расчетъ въ сравненіи съ центральной залой. Между мраморными колоннами были вставлены длинныя зеркала. Съ бѣлаго потолка, усыянаго звѣздами, спускались люстры. Паркетъ, разумѣется, былъ штучный, и посрединѣ былъ выложенъ мозаичный коверъ. Подъ каждымъ зеркаломъ между колоннами стоялъ бобикъ—великолѣпный тоненькій, изъ розоваго дерева, столикъ съ золоченой бронзой, а на столикѣ была поставлена хрустальная ваза съ свѣжими цвѣтами. Что это была за зала и почему въ ней не было ни одного стула и дивана, никто не зналъ. Впрочемъ, сплетники рассказывали, что на этомъ паркѣ учились танцевать пріютинскія нимфы. Въ самомъ дѣлѣ, въ Красавинѣ въ томъ же паркѣ былъ выстроенъ небольшой двухэтажный домъ, и на немъ я прочиталъ надпись: «Красавинскій институтъ крѣпостныхъ дѣвицъ». Онъ былъ тогда наглухо занерты и зеленыя шторы въ окнахъ спущены. Такъ что въ Красавинѣ въ самомъ дѣлѣ существовали какія-то педагогическія затѣи.

О Петрѣ Петровичѣ всегда такъ много вообще говорили въ нашемъ уѣздѣ, не стѣняясь присутствіемъ дѣтей, что если бы я все разсказалъ теперь о немъ, составилось бы представленіе, что я былъ очень испорченный мальчикъ. На самомъ дѣлѣ я былъ меньше испорченъ, чѣмъ другія дѣти моего круга; я былъ только наблюдательнѣе. Я очень наивно, по-своему переболывалъ нѣкоторыя причуды Петра Петровича. Напримеръ, когда помѣщицы, собравшись въ кружокъ, передавали при мнѣ другъ другу, что Петръ Петровичъ своихъ институтокъ заставляетъ чесать ему пятки, я воображалъ его извивающимся отъ смѣха, и онъ мнѣ казался вовсе не такимъ серьезнымъ человѣкомъ, а большимъ юмористомъ. Наказанья Петръ Петровичъ дворовымъ людямъ опредѣлялъ всегда маленькія. Всего по пяти розогъ, но каждый день въ теченіе трехъ мѣсяцевъ! Дѣвокъ онъ ставилъ голыми колѣнами на горохъ. А мнѣ представлялось, что горохъ былъ вареный. Мальчиковъ переплетчиковъ и стolarовъ онъ обливалъ водою, чтобы отучить ихъ отъ шалостей. Ни въ одномъ мѣстѣ не было такъ много самоубійствъ, какъ въ Пріютинѣ и въ Красавинѣ. Но зато въ Красавинѣ и отчасти въ Пріютинѣ, несмотря на его многолюдство, Петръ Петровичъ развелъ классически красивое племя. Мужчины и женщины все были какъ на подборъ. Его слуги должны были знать стихи, сочиненныя баринномъ. Своимъ камердинерамъ и горничнымъ онъ говорилъ всегда «вы». Это была его свита. Впрочемъ, и на сторонѣ называли его крѣпостныхъ барышень не иначе, какъ фрейлинами.

Часто при гостяхъ онъ призывалъ благосклоннымъ мановеніемъ руки одного изъ своихъ камеръ-лажей или фрейлину и спрашивалъ:

— А скажите, пожалуйста, не можете ли вы припомнить послѣднихъ строкъ моего стихотворенія къ полумѣсяцу?..

«Полумѣсяцъ золотой всталъ надъ лѣсомъ
и рѣкой.

«Въ берегъ рѣчка сонно плещеть, полумѣсяцъ
въ ней трепещеть»...

— Благодарю васъ. Прекрасно. У васъ приличная память. Давешній приговоръ относительно васъ, моя милая, я считаю поспеу нужнымъ отмѣнить...

«Въ берегъ рѣчка сонно плещеть, полумѣсяцъ
въ ней трепещеть»...

— А не помните ли вы, Иванъ, въ какой книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» извѣстный критикъ Бѣлинскій съ уваженіемъ отнесся къ моей музѣ?

Получался быстрый и рѣшительный отвѣтъ.

— Благодарю васъ, благодарю васъ, благодарю васъ. Merci bien. Можете воспользоваться моимъ старымъ платкомъ.

УІІ.

Интимная бесѣда.

Пріѣздъ Пружнаго, какъ я уже сказалъ, былъ неожиданностью. Его карета-дормезъ стояла у подъѣзда, когда я выбѣжалъ на крыльцо. Лошади были въ пѣни. Онъ всегда ѣздилъ цугомъ. На передней парѣ сидѣлъ форейторъ. Карета была такъ устроена, что въ ней раздвигалась и разставлялась кровать, поднимался туалетный столъ и имѣлась маленькая библіотека книгъ для развлеченія въ дорогѣ. Хорошенькіе, какъ ангелы, казачки сидѣли въ каретѣ и остались въ ней—признакъ, что Петръ Петровичъ пріѣхалъ на короткое время по важному дѣлу. Иначе казачки стали бы выносить вещи барина въ назначенную комнату.

Отецъ не сталъ переодеваться. Онъ въ своемъ фантастическомъ бархатномъ, короткомъ плафрокѣ, очень похожій на одинъ изъ портретовъ Ванъ-Дика, какіе мнѣ пришлось потомъ видѣть въ Эрмитажѣ, вышелъ навстрѣчу къ Петру Петровичу и спустился до половины лѣстницы. Петръ Петровичъ поднимался, а Силантій поддерживалъ его подъ локоть.

— Сегодняшній день я отмѣчу въ своемъ календарѣ, какъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ,—сказалъ отецъ, здороваясь и лобызался съ Петромъ Петровичемъ:—но представьте себѣ, я только сегодня утромъ пріѣхалъ.

— У меня есть своя полиція. Я объ этомъ узналъ за утреннимъ чаемъ и рѣшилъ сейчасъ же ѣхать къ вамъ. На самомъ дѣлѣ я хотѣлъ сначала послать за вами экипажъ, но сообразилъ, что вы будете еще уставши... Какая у васъ крутая лѣстница... А, здравствуйте, Гриша... Я давно хотѣлъ вамъ подарить... Надѣюсь, намъ разрѣшить... Я привезъ вамъ часы... Берите...

— И благодарю,—сказалъ отецъ.

— Съ нѣкоторыхъ поръ я сталъ раздаривать свои вещи на память,—продолжалъ Пружный.—Не знаю почему, но какая-то потребность освободиться отъ благъ міра сего. Въ добромъ ли здоровьѣ обрѣтается моя кума, Нина Александровна?

— Она сейчасъ выйдетъ. Благодарю васъ. Въ добромъ здоровьѣ. Я засталъ всю семью въ удовлетворительномъ здоровьѣ. А какъ ваше здоровье, Петръ Петровичъ?

— Какъ видите. Я сталъ усиленно нюхать табакъ. Онъ прогоняетъ сѣтку, которая стала спускаться между мною и очаровательнымъ видимымъ міромъ.

— Какую сѣтку?

— Нѣкоторое помутнѣніе зрѣнія. То, что я больше всего люблю—формы жизни, красоту изгиба, прекрасные глаза, волнистую линію губъ, цвѣты, женщинъ, дѣтей, я скоро перестану видѣть. Вообще у меня зрѣніе было слабовато... Увы! у каждого свой крестъ. Но я не затѣмъ пріѣхалъ къ вамъ, чтобы философствовать. Мнѣ надо съ вами переговорить по очень важному дѣлу. Я очень и очень нуждаюсь въ вашемъ совѣтѣ. Скажите, Гриша, я васъ крестилъ?

— Я не помню,—отвѣчалъ я.

Мой отвѣтъ чрезвычайно разсмѣшилъ и обрадовалъ Петра Петровича.

Забытая часовня. Рисунок Д. А. Пахомова.

— Какое блестящее остроуміе у вашего мальчика. Милочка, если вы и не крестник мнѣ, вы заслужили часы. Неужели и мнѣ измѣняетъ память?

— Вы крестили дѣвочку Катю и дѣвочку Сашу.

Совершенно вѣрно. Я пришла завтра съ нарочнымъ два футляра. Два фермуара съ великолѣпными камнями. Кому мнѣ оставить ихъ, какъ не своимъ духовнымъ дочерямъ!

— Вы очень великодушны, Петръ Петровичъ.

— Не говорите. Я эгоистъ. Мнѣ пріятно подарить. Герцогу Лише-Детмольду я подарилъ сочиненія Вольтера въ такомъ переплетѣ, что вся Европа ахнула. Онъ вздумалъ спросить меня, сколько стоить переплеты. Но я не какой-нибудь нѣмецкій герцогъ или графъ, я русскій дворянинъ. Я послалъ ему вызовъ, и онъ извинился и устроился.

Такъ разговаривая, отецъ, Петръ Петровичъ и я прошли двѣ комнаты, по временамъ останавливаясь, и очутились въ кабинетѣ. Отецъ сейчасъ же подвинулъ вольтеровское кресло Петру Петровичу и сѣлъ противъ гостя.

— Прежде всего скажите, чѣмъ васъ угостить?

— Рѣшительно ничѣмъ... Или нѣтъ. Угостите меня тѣмъ, чего нѣтъ у меня: практичностью. Я вамъ не комплиментъ говорю. Вы пріѣхали въ губернію съ какими-нибудь десятую тысячами и поразили всѣхъ насъ... умѣемъ показать себя, гдѣ нужно блеснуть... Купили нѣсколько имѣній... продали ихъ...

Приобрѣли этотъ прекрасный уголокъ и наконецъ, на-дняхъ, въ то время, какъ всѣ помѣщики носы повѣсили на квинту, вы совершили изумительный *tour de force*, продавши безъ земли крестьянъ.

— Совершенно вѣрно. Я продалъ бывшему откупщику Лотареву, но за сущій безцѣнокъ.

— А именно?

— По сто рублей съ небольшимъ.

— Продайте, пожалуйста, пріютинскихъ мужиковъ по этой цѣнѣ,—сказалъ Петръ Петровичъ съ оживленіемъ.—Если онъ откупщикъ, у него должно быть много денегъ.

— Я продалъ потому, что мнѣ некуда было ихъ дѣвать прежде всего,—сказалъ отецъ.—Посадить же ихъ на шею старымъ крестьянамъ я не могъ.

— А женщинъ почему вы продали?

— На кругъ. Одинаковая цѣна.

— А дѣтей?

— Мы ихъ не считали.

— Въ Пріютинѣ у меня только три тысячи ревизскихъ душъ. Съ женщинами составитъ около шести слишкомъ. Положимъ, не буду и я считать дѣтей... Ну, вотъ вамъ шестисотъ тысячъ, Фаддей Ивановичъ, я прямо беру быка за рога. Вы понимаете теперь, почему я такъ поторопился къ вамъ пріѣхать. Наконецъ, я возьму полмилліона, а сто тысячъ вамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Триста верстъ подъ землею въ Мамонтовой пещерѣ.

Путевой очеркъ Григорія де-Каннэ.

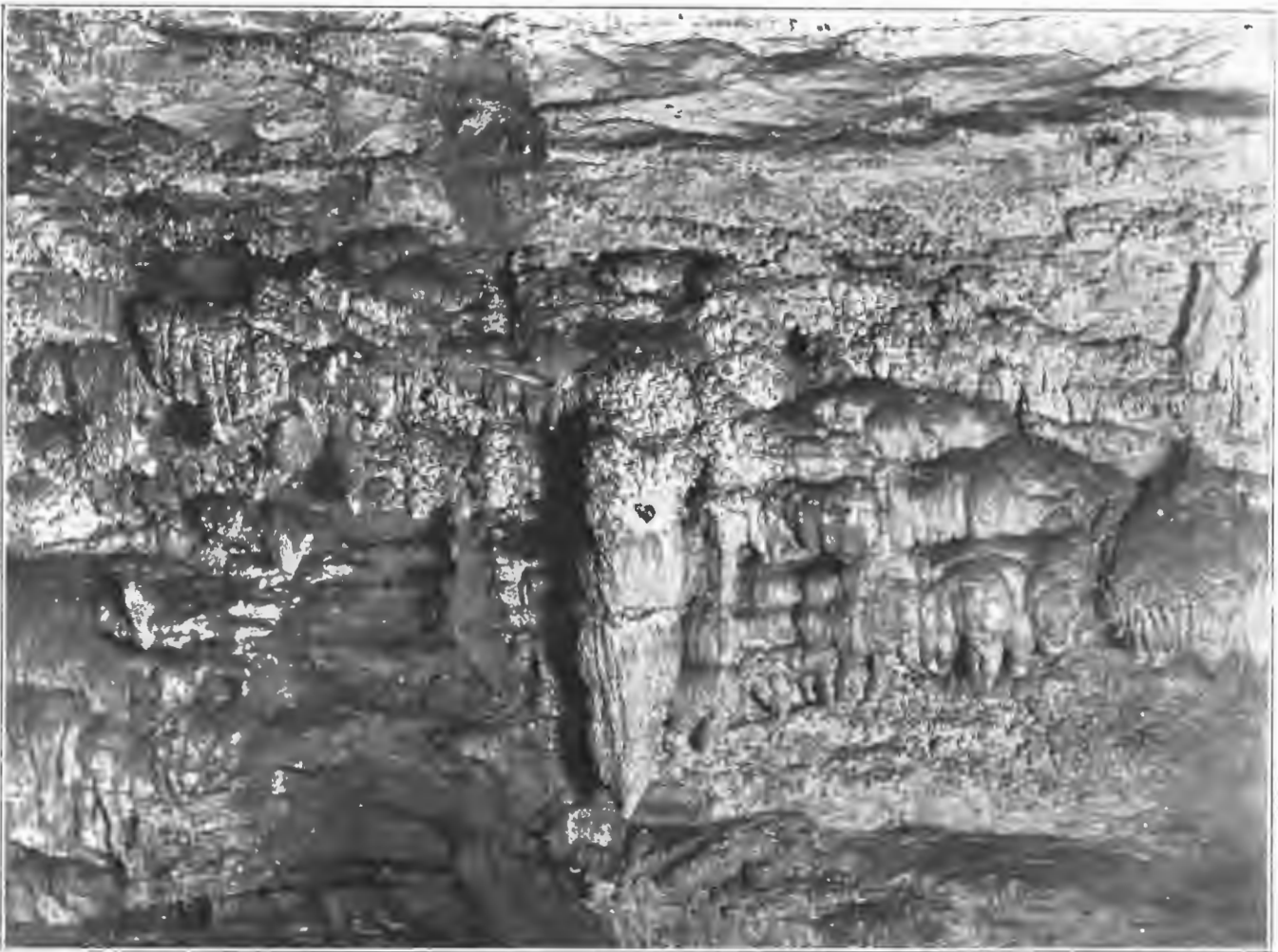
Изъ всѣхъ природныхъ достопримѣчательностей Америки, которыми такъ богаты Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, пальма первенства безусловно принадлежитъ Мамонтовой пещерѣ.

Между Аллеганскими горами, составляющими западную границу штата Кентукки, и рѣкой Огайо (притокъ Миссиссипи), составляющей сѣверную и сѣверо-восточную границу того же штата, въ самомъ центрѣ его находится довольно возвышенное, обширное известковое плато, изобилующее подземными пустотами и углубленіями, образованіе которыхъ приписываютъ просачиванію

воды въ известковую породу и размыванію послѣдней. Изъ всѣхъ открытыхъ пустотъ, которыми славится этотъ районъ, первое мѣсто въ свѣтъ занимаетъ Мамонтова пещера, какъ своими грандіозными размѣрами, такъ и роскошью и богатствомъ своихъ сверкающихъ кристаллическихъ уборовъ, украшающихъ мрачные, темные своды и стѣны, чарующей красотой и фантастической прелестью формъ, ошеломляющимъ волшебнымъ впечатлѣніемъ необятныхъ и непроницаемыхъ галлерей и коридоровъ и таинственной прелестью подземныхъ рѣкъ и озеръ.

Входъ въ Мамонтову пещеру (Кентукки, Сѣв.-Ам. Соед. Штаты).

Общій видъ сталактитовыхъ стѣнъ Мамонтовой пещеры.

Мамонтова пещера находится на Луивильской желѣзной дорогѣ, въ штатѣ Кентукки и графствѣ (уѣздѣ) Эдмонсонъ, въ 1.500 верстахъ на западъ отъ Нью-Йорка, въ 1.030 верстахъ на сѣверъ отъ Новаго-Орлеана, въ 690 верстахъ на югъ отъ Чикаго и всего лишь въ 12 верстахъ отъ узловой станціи, отъ которой ведетъ желѣзнодорожная вѣтвь, по живописной горной мѣстности, чуть ли не до самыхъ дверей гостиницы, специально выстроенной для удобства туристовъ и посѣтителей пещеры.

Мамонтова пещера была случайно открыта въ 1809 г. однимъ мѣстнымъ охотникомъ, Хѣтчинсомъ, который попалъ на ея входъ, преслѣдуя раненаго медвѣдя. Охотникъ не замедлилъ рассказать о своемъ открытіи, и такимъ образомъ пещера сдѣлалась достояніемъ исторіи и науки. Странно, что первыя изслѣдованія пещеры были сдѣланы не съ научной, а съ меркантильной цѣлью, а именно съ цѣлью добыванія селитры, предназначенной для фабрикаціи пороха, во время войны Соединенныхъ Штатовъ съ Англіей, въ 1812 году. И тѣ, которые разрабатывали тамъ подземный грунтъ, богатый селитрой, и были пионерами, возвести миру о настоящихъ, чудовищныхъ размѣрахъ, волшебной прелести и богатствѣ этого, нынѣ всемирно-извѣстнаго, подземнаго чуда.

Съ перваго момента вашего прибытія въ странный, старый отель, «Mammoth Cave Hotel», построенный въ началѣ прошлаго столѣтія, до послѣдняго взгляда назадъ, который вы всегда бросаете въ непроницаемую глубь, когда, послѣ двѣнадцатичасоваго пребыванія въ послѣдней, вы достигли грубыхъ, каменныхъ ступеней входа, странныя, неиспытанныя впечатлѣнія, новыя невѣдомыя ощущенія быстро чередуются въ вашей душѣ. Отъ отеля къ пещерѣ ведетъ живописная дорога по спускающемуся склону известковаго холма, покрытаго пышными, дикими цвѣтами, роскошнымъ, высокимъ мхомъ и граціознымъ папоротникомъ. Входъ въ пещеру находится въ долинѣ, простирающейся до береговъ Зеленой рѣки, которая находится почти на тридцать саженъ ниже устья пещеры. Все вокругъ и около пещеры очень мало подверглось перемѣнѣ со дня ея открытія. Лишь старые «колоніальные» парабаны и коляски уступили мѣсто желѣзному коню; деревья въ окружающихъ лѣсахъ немного стали выше, но такъ же многочисленны; дикіе цвѣты растутъ въ такомъ же обиліи и оживляютъ съ такой же прелестью ландшафтъ, какъ сто лѣтъ тому назадъ; лѣса такъ же изобилуютъ пернатыми пѣвцами, а сосѣднія рѣки—красивыми, разноцвѣтными рыбами, и скалы такъ же величаво окаймляютъ ихъ берега, какъ въ то время, когда Хѣтчинсъ впервые ранилъ знаменитаго медвѣдя. Внутри же перемѣны, происшедшія въ пещерѣ со времени добыванія тамъ селитры, еще

менѣ явны. Посѣтитель видитъ тѣ же кристаллы, своды, галереи, углы, колонны, пилястры и фигуры; тѣ же родники журчатъ пробиваются изъ-подъ непроницаемыхъ, темныхъ нишъ, и тѣ же рѣки исчезаютъ въ тѣ же бездонныя пропасти и угрюмыя свѣжины и щели. Трубы, подпорки и громадныя чаны, служившія при добываніи селитры, находятся въ такомъ же состояніи и положеніи, въ какомъ ихъ оставили почти сто лѣтъ тому назадъ.

Стеза, истоптанная ногами терпѣливыхъ воловъ, и колесъ, врызанные въ почву громадными, скрипучими колесами первобытныхъ повозокъ, напоминаютъ о тяжкомъ трудѣ въ подземномъ мракѣ, не уступающемъ мраку областей Аида.

Груды камней и скалъ, грубо наброшенныхъ въ хаотическомъ, безпорядкѣ, на протяженіи цѣлой версты отъ входа, по обѣимъ сторонамъ коридора, краснорѣчиво говорятъ о тѣхъ неимовѣрныхъ препятствіяхъ, которыя необходимо было одолѣть для добыванія тогда селитры и доставки послѣдней на свѣтъ божій.

Грубая гіероглифическія царянины на стѣнахъ коридоровъ напоминаютъ Бишона, Стефена, Брантсфорда, Миллера и другихъ пионеровъ-изслѣдователей, приложившихъ всѣ свои старанія, чтобы распутать тайны многочисленныхъ ходовъ развѣтвляющихся галерей и опредѣлить глубину пустынныхъ тайниковъ. Мамонтова пещера сохранена во всей ея натуральной прелести и первобытномъ, живописномъ хаосѣ. Лишь нѣкоторые мостики по ея подземнымъ рѣкамъ, подпоры и лѣстницы на непроходимыхъ скалахъ, и желѣзныя перила въ болѣе опасныхъ мѣстахъ напоминаютъ посѣтителю о рукѣ человѣческой.

Въ давно-минувшія времена эти подземныя убожища были населены какимъ-то, уже давно вымершимъ племенемъ; скелеты людей вмѣстѣ съ разными каменными издѣліями домашняго обихода были найдены въ пещерахъ. Иногда еще и теперь находятъ остатки подуборѣвшаго тростника, миску, кремневые наконечники стрѣлъ и «моксинь» *), что ясно доказываетъ, что пещера была извѣстна первобытнымъ жителямъ еще за много столѣтій передъ тѣмъ, какъ нога кавказскаго племени ступила въ этотъ таинственный подземный міръ.

Мамонтова пещера представляетъ собою грандіознѣйшую практическую химическую лабораторію природы. Въ ней вы наглядно можете изучать тайный процессъ роста сталактитовъ и сталагмитовъ, входящихъ здѣсь до чудовищнѣйшихъ размѣровъ и прихотливѣйшихъ формъ; въ ней вы можете убѣдиться, какъ вода, на-

*) Разукрашенный сапогъ изъ оленьей шкуры, безъ подошвы. Обувь, обыкновенно употребляемая издѣльцами Сѣверной Америки.

сыщенная перелисью углерода, служить природѣ инструментари рѣзбы и гравированія, съ богатствомъ узоровъ которыхъ не можетъ сравниться ни одна рука человѣческая; въ ней вы увидите чарующіе эффекты, производимые желѣзомъ и марганцемъ на фонѣ сѣраго известняка; тамъ же вы можете изучить процессъ кристаллизаціи гипса; тамъ же, въ такъ-называемомъ «Протѣ Фей», вы увидите сталактиты такой чудовищной величины и будете топтать ногами сталагмиты такихъ грандіозныхъ размѣровъ, что ваша голова закружится, если начнете высчитывать тѣ десятки тысячъ столѣтій, ушедшихъ въ вѣчность съ тѣхъ поръ, какъ началась тамъ кристаллизація. Если же у васъ хватитъ мужества и вы рискнете пройти дальше тѣхъ мѣстъ, обыкновенно посѣщаемыхъ туристами, то ваша смѣлость будетъ награждена видомъ такихъ волшебнo-прекрасныхъ формъ, въ сравненіи съ которыми самая пылкая фантазія Востока покажется лишь дѣтской сказкой. Въ такъ-называемой «Кристаллической аллеѣ» вы увидите, какъ чудные игольчатые кристаллы гипса растутъ и принимаютъ тысячъ фантастическихъ формъ, напоминающихъ собою живые цвѣты внѣшняго міра, но лепестки которыхъ — гиганты въ сравненіи съ послѣдними. Тутъ и тамъ вы увидите эти фантастическіе предельные цвѣты растущими вопреки всемъ законамъ тяготѣнія, изгибаясь и извиваясь на тысячу разнообразнѣйшихъ ладовъ. При совершенномъ отсутствіи воды, васъ удивитъ, какимъ образомъ эти формы первоначально растворялись для принятія настоящаго ихъ вида; и вы будете изумлены тѣми волшебнo-прекрасными кристаллами гипса, которые, при малѣйшемъ шумѣ, крикѣ или громкомъ отголоскѣ, падаютъ вамъ на голову, точно снѣжки.

Общая длина открытыхъ и отчасти изслѣдованныхъ до сихъ поръ ходовъ, коридоровъ и галлерей Мамонтовой пещеры достигаетъ до 330 верствъ, а нѣкоторыя отдѣльныя углубленія представляютъ собою пустоты въ 900.000 куб. саж.!! Понятно, что при такихъ чудовищныхъ размѣрахъ пещеры немисливо, чтобы посѣтители и туристы могли осмотрѣть всё чудаеса этого подземнаго царства, такъ какъ для этого понадобились бы цѣлыя недѣли, если не мѣсяцы. А у американца, болѣе чѣмъ у другого народа, время — деньги, и проводники, доставляемые гостиницей за весьма умѣренную плату, проводятъ васъ по всемъ главнымъ улицамъ пещеры и знакомятъ васъ съ ея наиболѣе выдающимися достопримѣчательностями ровно въ пять часовъ по «Короткой дорогѣ» и въ десять-двѣнадцать часовъ по «Длинной дорогѣ», смотря по вашему желанію и имѣющемуся у васъ времени.

Проводники — большей частью негры, хорошо изучившіе всѣ ходы и переходы, комнаты, своды, пропасты, ущелья, рѣки, ручьи и озера этого страннаго подземнаго міра.

Замѣчательно, что пещера впервые основательно была изслѣдована на протяженіи цѣлыхъ двухсотъ верствъ тоже негромъ-работомъ, Стефеномъ, изучившимъ чуть ли не каждый квадратный футъ этого непроницаемаго царства. Судя по рассказамъ, этотъ негръ былъ замѣчательный человекъ. Говорятъ, что онъ вполнѣ самостоятельно изучилъ латинскій и греческій языки, а изъ любви къ знанію и для научнаго изслѣдованія пещеры, которая его сильно заинтересовала, онъ изучилъ и геологію.

Экспедиціи по пещерѣ совершаются при свѣтѣ особенныхъ, специально приновренныхъ для этой цѣли лампъ; ими посѣтители снабжаются въ гостиницѣ, при отправленіи въ пещеру, посѣщеніе которой обыкновенно совершается цѣлымъ обществомъ, въ сопровожденіи двухъ-трехъ проводниковъ. Спустившись изъ долины по крутымъ, каменнымъ ступенямъ въ преддверіе пещеры, гдѣ зажигаются лампы, посѣтители направляются гуськомъ, предводительствуемые проводниками, въ обиталище вѣчной тьмы и царство вѣчнаго молчанія.

На разстояніи около ста сажень отъ входа находится «Ротонда» — громадная, почти круглая комната, вышиной около десяти сажень.

въ диаметръ. Лишь только вы вступили въ «Ротонду», какъ вы сразу чувствуете то сильное, возбуждающее и укрѣпляющее дѣйствіе, которое оказываетъ на васъ воздухъ пещеры, на всемъ громадномъ ея протяженіи, даже въ самыхъ отдаленныхъ, нижнихъ ея слояхъ. Насколько воздухъ въ пещерѣ оказывается дѣйствительно укрѣпляющимъ, видно изъ того, что страдающіе легкими, какъ-то: чахоткой, астмой и др. болѣзнями дыхательныхъ органовъ, а равно слабыя женщины и дѣти, которыхъ даже получасовая прогулка на открытомъ воздухѣ утомляетъ, совершаютъ здѣсь пяти-десятичасовыя экскурсіи, карабкаясь по крутымъ скаламъ и труднымъ подъемамъ извилистыхъ ходовъ, не чувствуя рѣшительно никакой усталости до того момента, когда вновь достигаютъ выхода, а вмѣстѣ съ этимъ начинаютъ вдыхать воздухъ внѣшняго міра.

Бывали случаи, что подобные больные, выдержавшіе съ легкостью и удовольствіемъ двѣнадцатичасовое странствованіе въ подземномъ мракѣ, при выходѣ изъ послѣдняго вдругъ липались чувствъ, не имѣя достаточно силы, чтобы вернуться обратно въ гостиницу. Эта чистота воздуха, свободнаго отъ великихъ бактерій и міазмовъ, навела около шестидесяти лѣтъ тому назадъ нѣкоторыхъ на мысль, которая, впрочемъ, впоследствии оказалась ошибкой, что долго-временное пребываніе въ немъ окажется исцѣлителемъ бича чело-вѣчества — чахотки. Съ этой цѣлью въ одной изъ громадныхъ «залъ» пещеры было построено нѣсколько каменныхъ домиковъ-коттеджей, въ которыхъ и помѣстились около пятнадцати больныхъ. Но несмотря на то, что больные были обставлены всевозможными удобствами, результатъ оказался довольно плачевнымъ: послѣ пяти-мѣсячнаго, безвыходнаго тамъ пребыванія, трое больныхъ, по выходѣ изъ пещеры, скончались, не достигнувъ гостиницы; другіе же послѣднимъ оставили этотъ мрачный санаторіумъ. Дѣло въ томъ, что въ погонѣ за чистымъ воздухомъ забыли самое важное — все-исцѣляющіе лучи солнечнаго свѣта. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы удалось соединить чистый, незараженный, сухой воздухъ пещеры съ теплыми солнечными лучами, то такое соединеніе

Выходъ изъ прохода «Пробочникъ» въ Мамонтовой пещерѣ.

оказало бы весьма благотворное, если не вполне исключающее действие на страдающих чахоткой или астмой. До какой степени воздух в пещере сух и чист—доказывает факт, что устроенные в 1812 году деревянные чаны для селитры, которые еще и теперь стоят там на своем первобытном месте, не обнаруживают ни малейшего признака гниения, а на железных крюках, печальной памяти, каменных домиков для чахоточных, построенных в 1843 году, из которых два совершенно уцелели, не заметно ни малейшего следа ржавчины.

Температура в пещере отличается замечательным постоянством—и зимою и летом она одинакова: 55° по Фаренгейту (13° Р.). Каким собственно образом воздух в пещере на таком громадном расстоянии стерилизуется.—вопрос, на который еще пока никому не удалось ответить. Я предполагаю, что, благодаря большому количеству кислорода в пещерной атмосфере, часть кислорода каким-нибудь неизвестным химическим путем превращается в озон, который действует на воздух сильно дезинфицирующим образом. Точно также не вполне выяснено еще

мена от стены главной пещеры, открыла за собою проход, долгое время служивший единственной дорогой в более отдаленные места и неизведанные тайники нижних ярусов пещеры, пока проводник Вильям не открыл новый, извилистый, узкий, винтообразный проход, известный под оригинальным названием — «Пробочник». Недалеко от «Гроба Гиганта» находятся «Стоячая скала» — известняки, обрушившиеся с потолка пещеры, достигающей в том месте до десяти саженей в высоту, вероятно, одновременно с «Гробом Гиганта» и, надо полагать, по той же неизвестной причине. При падении они ударились крайним углом в землю, врезавшись в последнюю настолько глубоко, что сохранили свое стоячее положение.

На продолжении всей трехверстной длины прохода «Эль-Гор» — одного из многочисленных, извилистых, узких, но высоких проходов, — стены по бокам и сверху представляют собою сплошную сеть изумительно-красных инкрустаций из сверкающих кристаллов гипса, в виде белоснежных цветков, усыпанных блестящими алмазами. Этот коридор, как и те, в которых наблюдается раз-

Подземная рѣка «Эхо» в Мамонтовой пещерѣ.

вопрос, каким образом, при полном отсутствии в пещере всяких животных зародышей и малейшего признака разложения, земля в пещере так богата азотом, хотя некоторые и приписывают образование в пещере селитры действию азотной кислоты воздуха на твердые стены пещеры.

«Ротонда», равно как и все другие «залы» пещеры, отличается чудно-волшебным резонансом, особенно эффектно усиливающим звуки человеческого голоса, чему много способствуют окружающие и перекрещивающиеся высокие коридоры и громадные галереи, по которым звуки расходятся величественными, мелодическими волнами. И если при хорошем голосе петь в надлежащем тоне, то получается эффект, с которым никакое антифонное пение в величайших соборах мира сравниться не может.

Вслед за «Ротондой» начинается «Главная пещера» — громадный сводчатый коридор, от шести до одиннадцати саженей в высоту, девяти саженей в ширину и до шести верст в длину. Конец этой пещеры завален целой грудой обрушившихся скал. Из всех обрушившихся стелющихся скал в пещере, самая большая носит название «Гроба Гиганта». Эта скала по своей форме действительно напоминает гроб чудовищных размеров. «Гроб» состоит всецело из известняка, толщиной в восемнадцать футов и длиной в сорок три фута. Принимая в расчет общий удельный вес известняка, вес «Гроба Гиганта» можно определить в два тысячи тонн, или более 120.000 пудов! Эта гигантская скала, отделившаяся уже в давно-минувшие вре-

вие кристаллизации, находится недалеко от поверхности земли. Отличительные явления, доказывающие близость поверхности земли — во-первых: капание воды, проникающей в подземные тайники лишь в местах, находящихся вблизи поверхности; во-вторых, растущие сталактиты, которые тоже находятся лишь в верхнем слое, и наконец — песчаник, который в этих местах штата Вентуки покрывает пласт известняка. Когда верхний слой известняка, так сказать, изнашивается, или растворяется, тогда более рыхлый песчаник, находящийся еще выше и легче поддающийся разрушающей силе воды, лопается на громадные массы и целыми горами обрушивается на землю, закрывая собою много проходов и ограничивая таким образом длину многих галерей и ходов. Так, например, чудная галерея, берущая свое начало из «Ротонды» и названная, по имени известного орнитолога, «Аллеей Одюбона», совершенно отделена на расстоянии трех четвертей версты от «Ротонды» грудой обрушившихся скал. В конце этого коридора находится довольно обширная зала — «Бесѣдка Олива», в которой можно наблюдать образование сталактитов, принимающих в этом месте самые очаровательные формы. По середине «Бесѣдки» находится бассейн прозрачной воды, каждая капля которой послужила свою долю службы в образовании массивных кристаллов, отражающих свои чудно-сверкающие, инкрустированные формы в зеркальной поверхности бассейна. Если, сохраняя полное молчание, вы станете прислушиваться в этой «Бесѣдке», то спустя несколько секунд вы услышите как

бы тиканье больших часов: это звук, издаваемый каплями воды, ежесекундно падающей с потолка в бассейны. Если потушить лампы, то иллюзия получается совершенная. Тишина в этой комнате настолько глубока, что, при абсолютном молчании, вы по простетиву нескольких минут вполне ясно услышите биеие вашего собственного сердца. Вода этого бассейна соединяется посредством тайных каналов с водами реки «Эхо», находящейся в нижнем ярусе подземелья и к которой нам еще придется возвратиться. Воды же реки «Эхо» вливаются, в свою очередь, другими тайными подземными каналами в Зеленую реку, приток

Кентукки, уже на поверхности земли. В некоторых местах замечательно запутанных коридоров вы слышите звуки шагов и отголоски человеческих звуков, идущих как бы из глубины земли. Эти места составляют перекрестки пути поверх других коридоров, находящихся под вами, и слышаные вами голоса суть отголоски вашего собственного голоса, а звуки—отголоски ваших собственных шагов. В одном таком месте «Аллеи Пенсико» вы проходите как раз над громадным сводом вниз. Это место еще более выделяется своим чудно-волшебным резонансом, чем «Ротонда» и другие «залы» пещеры.

(Продолжение следует).

Что такое Россия?

«Карманный атлас России», издание Т-ва А. Ф. Маркс. Цена 2 руб. в перепл., с перес. 2 р. 50 к.

Очерк с 8 диаграммами.

Народное представительство, в лице Государственной Думы, облеченной законодательной властью, обязывает каждого русского гражданина знать политическо-экономическое состояние своей страны, уяснить себе ее нужды, хотя бы самые насущные, самые общекультурные. Знакомиться со всем этим по книгам—специальным научным трудам, статистическим изследованиям, многотомным монографиям—крайне трудно, в особенности человеку неподготовленному к научным работам.

Прийти на помощь русским людям, дать им наглядную,

ясную картину того, что такое Россия, обрисовать в понятных каждому, легко запоминающихся образах всю сложную государственную, общественную и экономическую жизнь нашей родины—такова цель нового, еще небывалого у нас, в России, издания: «Карманный Атлас России».

Атлас снабжен обширным объяснительным текстом, представляющим ценный статистический материал, добытый из первоисточников.

Таким образом без преувеличений можно сказать, что нет ни одной существенной области государственного хозяйства нашей родины, которая не была бы в Атласе освещена и обрисована в простых и доступных каждому картограммах и диаграммах, отпечатанных в красках.

И каждый, кто пожелает ознакомиться с какой-нибудь из этих сторон, найдет в Атласе краткий, готовый ответ, точный результат очень долгих трудов и изысканий.

Территория и население—основа государства.

Ряд географических карт, открывающих собой Атлас, представляет физический и политический обзор Российской империи вообще и Европейской России в частности. Особая таблица, посвященная «Территории», дает нам ясное понятие о том, как велика и во то же время разнообразно пространство, занимаемое нашими губерниями и областями, начиная с самой маленькой Ярославской губернии (645 кв. миль) и кончая безпредельной Якутской областью (71.959 кв. миль).

Населению России посвящена значительная часть Атласа. На ряду с общими данными о численности и плотности населения во всей империи и притом, для сравнения в разные годы, за 30-летний период, население рассматривается в двух его основных группах: в городе и деревне. Мы узнаем точное соотношение сельского населения к городскому и изменение численности сельского населения за 40 лет, со времени освобождения крестьян—1861 г. по 1900 г.; вместе с тем по другим таблицам предь нами проходит картина населенности наших городов (от величайшего миллионного Петербурга до незначительного Тургая) и губерний, начиная с маленькой новообразованной Черноморской (600.000 чел.) и кончая Киевской (около 4 миллионов чел.). Сразу взглянув на специальную карту, каждый может уяснить

себя, как причудливо разбросано население по лицу России, где и сколько приходится жителей на квадратную версту,—а таких квадратных верст в стране около 20 миллионов.

Разселенные на этих 20 миллионах квадратных верст около 145 миллионов населения и представляют единственную в Европе населенную группу и по размѣру, и по пестротѣ своего социального и национального состава, причудливо мѣняющегося изъ года в годъ. Цѣлая серия картограммъ и диаграммъ наглядно показываютъ ежегодную рождаемость, смертность, естественный приростъ, брачность, вѣроисповѣдныя дѣленія народностей со всеми ихъ разнообразными языками и нарѣчiami.

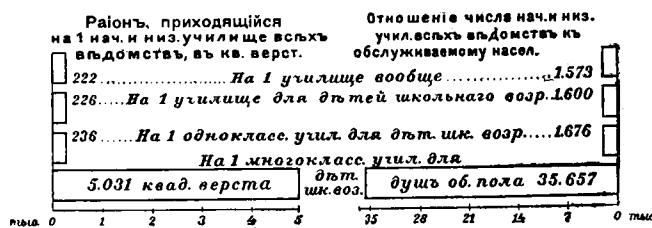
Земельный вопрос, столь горячо насъ интересующий, уяснить каждому пытливому обозрѣвателю Атласа картограммы и диаграммы, посвященныя утилизаціи почвы. Когда мы увидимъ по картѣ обзоръ средняго надѣла на 1 ревизскую душу крестьянъ всѣхъ наименованій ко времени надѣла землею (размѣръ надѣла въ десятинахъ) и сопоставимъ съ нимъ другую карту, представляющую среднее количество надѣльной и купчей земли на 1 крестьянина-земледѣльца чрезъ тридцать лѣтъ послѣ того, когда мы увидимъ наглядно изображенными въ яркихъ краскахъ собственныя площади хлебовъ и промышленныхъ растений и площадь всей земли подъ сѣнокосами въ России вообще и по отдѣльнымъ мѣстностямъ в частности; когда мы графически представимъ себя по особой таблицѣ степень урожайности отдѣльныхъ хлебовъ («урожай—самъ») и валовой сборъ хлебовъ, сѣна и промышленныхъ растений и картину его распредѣленія по разнымъ областямъ и мѣстностямъ России (средній сборъ отдѣльныхъ хлебовъ съ одной десятины),—тогда мы получимъ дѣйствительное понятие о богатствѣ нашей земли, приобретемъ основательныя фактическія данныя для здравыхъ сужденій по аграрному вопросу, близкому каждому русскому человѣку.

На ряду съ утилизаціей почвы большое значеніе имѣть другой источникъ народнаго богатства—скотоводство. Специальныя картограммы даютъ намъ наглядную картину численности крестьянскаго и частновладѣльческаго скота и постепенный его ростъ.

Существеннѣйшія данныя о нашихъ лѣсныхъ богатствахъ представлены въ рядѣ картограммъ, сразу указывающихъ, сколько и какой процентъ у насъ казенныхъ лѣсовъ, сколько частныхъ, крестьянскихъ, удѣльныхъ, общественныхъ во всей имперіи, на Кавказѣ, въ Финляндіи.

Послѣдній родъ народнаго богатства—это нѣдра земли, столь богатѣйшія и—увы!—столь еще мало у насъ разрабатываемыя. По картограммамъ, посвященнымъ горному производству,

можно наглядно прослѣдить точную картину размѣровъ добычи у насъ минеральнаго угля, важнѣйшихъ рудъ, нефти, соли, производства металловъ, выплавки чугуна и выдѣлки желѣза и стали. Духовное богатство страны—народное образование. Современ-

Число мьсть оптовой и раздробит продажи питей в Имперіи.

- 78.120 мьсть раздробит и 3316 оптовой прод. питей.

ному положенію народного образованія въ Россіи посвящено въ Атласѣ болѣе 20 картограммъ, обозрѣвающихъ главнѣйшія его основы и дающихъ крайне характерныя сопоставленія. На ряду съ общимъ распределеніемъ числа начальныхъ и низшихъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ (церковно-приходскихъ, министерскихъ и друг.), сельскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ и съ интересными данными о числѣ всѣхъ учащихся и учащихся въ нихъ, указаны графически средства содержанія начальныхъ и низшихъ училищъ и источники, изъ которыхъ они почерпаются, даны точныя свѣдѣнія о томъ, какъ велика еще тѣмъ народная: какой величины районъ и сколько жителей приходится на одно училище (къ сожалѣнію, болѣе 200 кв. верстъ и болѣе 1500 человекъ), сколько жителей приходится на одного учащагося, насколько за послѣдніи 25 лѣтъ уменьшается постепенно число неграмотныхъ новобранцевъ. Такого же рода данныя указаны и относительно среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній: число студентовъ, распределение ихъ по факультетамъ, число профессоровъ и т. д. Всѣ эти данныя, въ связи съ таблицей государственныхъ расходовъ на народное образованіе, могутъ лечь въ основу разрѣшенія многихъ животрепещущихъ вопросовъ о русской школѣ, всеобщемъ обязательномъ обученіи, вольныхъ университетахъ и т. д.

Развитіе народного образованія, для котораго народное предствительство, несомнѣнно, приготовитъ новую эру процвѣтанія, умѣритъ вышнѣйшій источникъ государственнаго обогащенія и народнаго обѣднѣнія — потребление крѣпкихъ напитковъ. Картограммы Атласа развертываютъ передъ нами широкую картину народной пагубы: горы боченковъ указываютъ, сколько выкурено спирта, сколько вышито вина и пива, и сколько ихъ потребления приходится на душу; особыя діаграммы представляютъ, какая густая сѣть казенныхъ винныхъ лавокъ раскинута по всей Россіи (болѣе 80.000—столько же, сколько школъ); рядомъ съ боченками со спиртомъ мы видимъ груды золота — сумма сборовъ съ питей и валовой доходъ отъ казенной продажи питей, и т. д.

Одинъ этотъ листъ Атласа—краснорѣчивѣе многихъ томовъ о народномъ пьянствѣ.

Грандіозная картина нашего государственнаго хозяйства и бюджета, такъ-называемая роспись государственныхъ расходовъ и доходовъ, описована во всѣхъ своихъ деталяхъ и взаимоотношеніяхъ на картограммахъ, изображающихъ наглядно всѣ наши государственные доходы и расходы и государственные долги со всѣми ихъ подраздѣленіями и размѣрами ихъ въ разные періоды.

Общая картина государственной росписи завершаетъ собой цѣлый рядъ предшествующихъ ей наглядныхъ обзоровъ экономической жизни Россіи, представляющихъ въ доступныхъ каждому графическихкихъ величинахъ размѣры ввоза и вывоза товаровъ и драгоцѣнныхъ металловъ, золота и серебра, и путей, по которымъ производится этотъ товарообмѣнъ—сухопутныхъ и морскихъ.

Вереницы кораблей наглядно представляютъ намъ размѣры нашего морского торговаго флота (число и вмѣстимость паровыхъ и парусныхъ судовъ).

Извивы разноцвѣтныхъ линий даютъ точное представленіе о протяженіи всѣхъ путей сообщенія въ Россіи — желѣзнодорожныхъ линий и вѣтвей, дорогъ общаго и мѣстнаго значенія, казенныхъ и

частныхъ желѣзныхъ дорогъ, линий общаго пользованія въ имперіи, опредѣляютъ длину внутреннихъ водныхъ путей въ имперіи (общую длину рѣкъ, озеръ и каналовъ), сплавныхъ и судоходныхъ путей, и наконецъ шоссеныхъ, мошенихъ и грунтовыхъ дорогъ.

Въ тѣсной связи съ этимъ и картина самого движенія по этимъ путямъ — картограмма перевозки пассажировъ и грузовъ: грушны паровозовъ и вагоновъ наглядно показываютъ, какъ великъ у насъ подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ: спеціальныя діаграммы представляютъ количество перевезенныхъ въ нихъ разнаго рода пассажировъ и грузовъ; дѣнные столбичныя золотыхъ монетъ указываютъ, сколько выручено отъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Такія же подробныя наглядныя данныя приведены и въ отношеніи перевозки товаровъ и грузовъ на судахъ и плотахъ по внутреннимъ воднымъ путямъ.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на діаграммы, посвященныя почтѣ, телеграфу и телефону. За цѣлый рядъ лѣтъ наглядно указано развитіе почтово-телеграфныхъ учрежденій, протяженіе почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ линий, число почтовыхъ отправленій и телеграммъ, распределеніе телеграфной и почтовой корреспонденціи по ея видамъ: посылки, денежные пакеты, бандеролей, периодическихъ изданій и писемъ, и изображены въ колонкахъ золотыхъ монетъ доходы и расходы эксплуатаціи почты, телеграфовъ и телефоновъ — болѣе 20 миллионновъ рублей. Въ культурныхъ странахъ почтовая регалия не даетъ дохода, а по мѣрѣ роста почтовыхъ отправленій увеличивается штатъ служащихъ почтоваго вѣдомства и понижается стоимость почтовой пересылки.

Заключаютъ Атласъ отпечатанныя въ натуральную величину и въ натуральныхъ краскахъ, серебромъ и золотомъ, всѣ русскія

Ассигновано кредитовъ на платежи по государств. займамъ:

По росписи 1888 г.

погашенъ = 213.243.300 рубл.

По росписи 1904 г.

погашенъ = 271.995.400 рубл.

погашенъ = 24.343.300 *

Распределение почт. корреспонденц. по вѣдамъ за 1903 годъ въ тыс. отправленной и получаемой корреспонденц.	
Посылки	7.021,8
Денежныхъ пакетовъ	27.990,2
Бандерольныхъ отправленій	98.451,6
Периодич. изданій	300.965,2
Писемъ	578.628,9
Посылки	1.074,8
Денежныхъ пакетовъ	825,3
Бандерольныхъ отправленій	28.697,7
Периодич. изданій	12.372,6
Писемъ	83.577,3

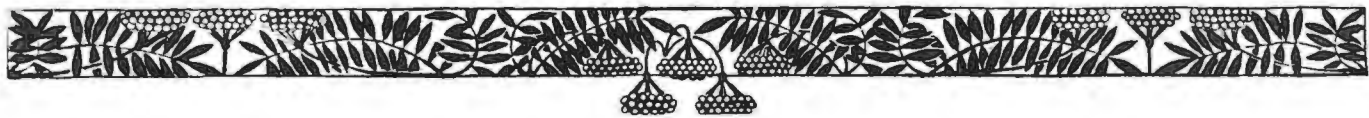
Масштабъ 1 квб. м.м. - 300.000 почт. отправл.

Состояніе государственныхъ долговъ къ янв. 1905 г. въ рубляхъ.

Общая сумма долговъ - 7.081.746.600 рубл.

монеты, флаги и гербы всѣхъ губерній и областей—цѣнныя справочныя свѣдѣнія, извѣщавшія отъ поисковъ въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, рѣдкихъ и малодоступныхъ.

Въ Государственной Думѣ.

3-е заседание Гос. Думы. 8 ноября, началось съ доклада отдѣловъ по проверкѣ полномочій депутатовъ, при чемъ, по предложению деп. Синадино, разсматривались лишь безспорныя дѣлопроизводства, по поводу которыхъ не поступило никакихъ жалобъ. Гос. Дума признала правильными выборы 324 депутатовъ, или $\frac{3}{4}$ ея полного состава.

Затѣмъ Гос. Дума перешла къ избранію товарищей секретаря. Избранными оказались: Н. А. Мельниковъ (каз., окт.) — 313 голосами, Г. Г. Замысловскій (вит. пр.) — 262 гол., В. С. Соколовъ (костр., м.-о.) — 205 гол., М. В. Челноковъ (моск., к.-д.) — 201 гол. и Г. Х. Еникеевъ (каз., прогр.) — 196 гол. Изъ нихъ на должность старшаго товарища секретаря избранъ деп. Замысловскій.

Деп. Челноковъ и Еникеевъ подали заявленія объ отказѣ отъ должности товарища секретаря.

Въ томъ же засѣданіи Гос. Дума единогласно приняла предложение 243-хъ о поднесеніи Государю Императору всеподданнѣйшаго адреса и предложение 33-хъ объ образованіи комиссіи изъ 18 лицъ для составленія проекта этого адреса, и тутъ же произвела выборы въ эту комиссію, въ которую вошли 6 октябристовъ, 6 правыхъ и 6 представителей оппозиціи. Этой комиссіи поручено представить проектъ адреса къ слѣдующему засѣданію.

4-е заседание, 10 ноября, должно было начаться съ обсужденія доклада комиссіи 18-ти по составленію проекта адреса Государю Императору. Но комиссія своей работы не окончила, и вопросъ этотъ откладывается до слѣдующаго засѣданія Гос. Думы.

Избираются товарищами секретаря: М. А. Искрицкій (черн., м.-о.) и Н. И. Антоновъ (харьк., окт.).

Выборами же заполняется и почти все остальное время этого засѣданія. Избираются комиссіи: финансовая — изъ 33 лицъ, по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ — изъ 33 лицъ, редакціонная — изъ 7 лицъ и библиотечная — изъ 7 лицъ.

Почти безъ преній Гос. Дума принимаетъ предложенія объ учрежденіи комиссій: по запросамъ — изъ 33 лицъ, въ наказѣ не упомянутой, и бюджетной — изъ 66 лицъ, вмѣсто 33-хъ, каковы былъ ея составъ въ 1-й и 2-й Гос. Думѣ (полтавскій деп. Шейдеманъ предлагалъ даже увеличить эту комиссію до 120 членовъ).

Далѣе принимаются предложенія объ учрежденіи комиссій: по государственной оборонѣ — изъ 66 лицъ, продовольственной — изъ 44 лицъ, переселенческой — изъ 66 лицъ и по народному образованію — изъ 55 лицъ.

5-е заседание, 13 ноября, было первымъ яркимъ засѣданіемъ 3 Гос. Думы и по характеру дебатовъ не имѣетъ себѣ равнаго ни въ одной изъ ея предшественницъ. Обсужденіе адреса Государю Императору вызвало массу рѣчей самыхъ выдающихся ораторовъ новой Гос. Думы по самому основному государственному вопросу — о конституціи. Не имѣя возможности, за недостаткомъ мѣста, дать рѣчи всѣхъ ораторовъ, мы приведемъ лишь самое существенное изъ рѣчей, встрѣтившихъ наибольшее сочувствіе или вызвавшихъ особенное движеніе и протесты.

Засѣданіе открылъ предсѣдатель Гос. Думы П. А. Хомяковъ въ 2 ч. дня. Упомянувъ объ очередныхъ дѣлахъ, предсѣдатель обратился къ членамъ Думы:

«Позвольте доложить результаты постановленія комиссіи 18-ти по разработкѣ проекта всеподданнѣйшаго адреса Государю Императору. Позвольте просить докладчика комиссіи 18-ти сдѣлать свой докладъ».

Выступилъ деп. *Шлевако*, докладчикъ комиссіи: «Гр., 5 ноября на имя предсѣдателя Гос. Думы было подано 243 членами Гос. Думы заявленіе о необходимости поднести Государю Императору адресъ въ отвѣтъ на Всемилоствѣйшее привѣтствіе. По означенному заявленію, въ засѣданіи 8 ноября было постановлено избрать комиссію изъ 18 лицъ. Во исполненіе этого постановленія комиссія приступила къ своимъ занятіямъ. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ Гучковъ, секретаремъ — Петрово-Соловово и докладчикомъ — Шлевако. По разсмотрѣніи нѣсколькихъ текстовъ, комиссія остановилась на томъ текствѣ, который предлагается вашему вниманію. Адресъ слѣдующій:

Всемилоствѣйшій Государь!

Вашему Императорскому Величеству благоудно было пригласовать насъ, членовъ Государственной Думы третьяго созыва, и призвать на предстоище намъ законодательные труды благословеніе Всевышняго.

Считаемъ долгомъ выразить Вашему Императорскому Величеству чувства преданности Верховному Вождю Россійскаго Государства и благодарности за дарованныя Россіи права народнаго представительства, упроченныя основными законами Имперіи.

Вѣрите намъ, Государь, мы приложимъ всю нашу силу, всѣ наши познанія, весь нашъ опытъ, чтобы укрѣпить обновленный Манифестомъ 17 октября Вашего Монаршего Волею Государственный строй, успокоить отечество, утвердить въ немъ законный порядокъ, развить народное просвѣщеніе, поднять всеобщее благосостояніе, упрочить величіе и мощь нераздѣльной Россіи и тѣмъ оправдать довѣріе къ намъ Государя и страны.

«Представители отдѣльныхъ фракцій въ комиссіи оставили за собою право представить свои сужденія по проекту адреса Гос. Думы».

Вслѣдъ затѣмъ лидеръ Союза 17-го октября, *А. И. Гучковъ*, произнесъ слѣдующую рѣчь: «Вы только-что прослушали текстъ того проекта, который комиссія 18-ти предлагаетъ на ваше усмотрѣніе. Проектъ этотъ съ нѣкоторыми поправками является проектомъ, выработаннымъ фракціей Союза 17 октября. Отъ имени фракціи я считаю своей обязанностью сказать нѣсколько пояснительныхъ вводныхъ словъ, которыя, быть-можетъ, облегчатъ намъ ходъ нашихъ преній и извѣстное соглашеніе въ результатѣ. Выработывая проектъ, мы, октябристы, имѣли въ виду, что адресъ долженъ быть непартійнымъ, что намъ надлежитъ схватить въ немъ все то, что насъ, разномыслящихъ, объединяетъ. И вотъ сегодня здѣсь мы должны сдѣлать попытку и удостовѣриться въ томъ, насколько мы представляемъ собою одно организменное цѣло. Вотъ тѣ основныя положенія, которыя выдѣляются изъ нашего проекта: во-первыхъ, мы, разумеется, несемъ мыслью къ нашему Государю. Мы сказали себѣ, что по отношенію къ Ему еще не исполненъ священный долгъ народнаго представительства и всего народа. Тотъ Государь, который взялъ на себя смѣлый починъ коренной политической реформы, который похвалъ съ тѣмъ темнымъ, что было въ прошломъ, который смѣло пошелъ на тѣ реформы, передъ которыми въ нерѣшительности не разъ останавливались Его предшественники, тотъ Государь, имя котораго будетъ написано славными буквами на страницахъ нашей исторіи, — по отношенію къ Ему Его народъ и мы, народные представители, остались въ долгу. Прошло болѣе 2 лѣтъ со времени дарованія народу правъ народнаго представительства, а Ему не было сказано слова благодарности. И мы сказали себѣ, что вотъ эти слова благодарности за то, что Онъ намъ даровалъ, какъ бы ни называть то, что было дано, — эти слова должны быть нами сказаны. На нихъ мы можемъ всё объединиться. Мы знаемъ, что существуетъ различная оцѣнка того, что дано. Я принадлежу къ той политической партіи, для которой ясно, что манифестъ 17 октября заключалъ въ себѣ добровольный актъ. актъ отреченія монарха отъ права неограниченности. Въ основныхъ законахъ мы увидѣли точное выполненіе тѣхъ обѣщаній, которыя были даны въ манифестѣ. Для насъ несомнѣнно, что тотъ государственный переворотъ, который совершенъ былъ нашимъ монархомъ, является установленіемъ конституціоннаго строя въ нашемъ отечествѣ, и тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя не въ правѣ навязывать кому бы то ни было наше толкованіе. Въ тѣхъ конкретныхъ случаяхъ, когда явится необходимость, мы выступимъ съ доказательствомъ того, какъ мы понимаемъ этотъ актъ, съ тою рѣзкостью, которая должна быть проявлена партіей въ этомъ коренномъ вопросѣ. Но мы рѣшили, что не время и не мѣсто теперь заниматься государственно-правовыми дебатами. Мы не называемъ того, что дано, тѣмъ спорнымъ терминомъ, о которомъ говорятъ со всѣхъ сторонъ. Мы говоримъ: обозначимъ даръ Государя такъ, какъ Онъ его обозначилъ, назовемъ обѣщаніемъ актъ 17 октября, назовемъ выполненіемъ обѣщанія основныя законы, и за это низко Ему поклонимся. Мы сказали себѣ, что въ этой формулѣ мы найдемъ объединеніе. Изъ этой формулы мы исключаемъ все то, что является спорнымъ и неяснымъ. Мы, конституціоналисты, не видимъ въ конституціонной монархіи какого-либо уменія царской власти. Мы видимъ въ ней призывъ къ новому обновленію. Мы видимъ въ этомъ актѣ освобожденіе Царя. И мы, конституціоналисты, сумѣемъ доказать, что мы такіе же вѣрные, преданные слуги нашего конституціоннаго монарха, какъ наши предки были вѣрными слугами неограниченнаго самодержца. (Аплодисм. въ центрѣ). Мы сознаемъ, что въ тѣхъ историческихъ и политическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится наше отечество, намъ нужна сильная царская власть. Мы, октябристы, поэтому и боролись противъ лозунговъ, которые были выставлены и политическими партіями и первыми двумя Думами. Вы помните этотъ лозунгъ — парламентаризмъ: мы боролись всѣми силами противъ него. Въдѣ не для того освободилъ себя Царь отъ чиновниковъ и придворныхъ, чтобы отдать свою власть, свой священный ореолъ, ту духовную мощь, которая связана съ Царскимъ именемъ, въ распоряженіе политическихъ партій и центральныхъ комитетовъ. (Аплодисм. въ центрѣ и справа). Не словами берусь я обратиться къ конституціоналистамъ тѣхъ, которые еще борются съ совершившимся государственнымъ переворотомъ. Я вѣрю въ то, что мирная и доблестная работа третьей Гос. Думы примиритъ ихъ съ этимъ переворотомъ. И черезъ годъ, черезъ 2. можетъ-быть, и раньше, не будетъ того спора о политической формѣ, который теперь насъ раздражаетъ. Будетъ вынута то жало, которое столько времени растравляло и бередило наше народное дѣло. И вотъ, надо сказать, что на этомъ чувствѣ — словѣ благодарности нашему Государю за то, что Имъ даровано — мы и можемъ объединиться. И дальше мы думаемъ, что есть еще одинъ пунктъ, на которомъ мы можемъ сойтись. Тяжелы тѣ условія, тѣ страданія, которыя пришлось переносить нашему отечеству. Но зато, можетъ-быть, никогда не было того страстнаго порыва любви къ нашей родинѣ, какъ теперь, именно въ силу тяжелаго испытанія, въ силу того несчастья, которое оно пережило. И намъ казалось, что если мы оставимъ въ концѣ нашего адреса упоминаніе о стремленіи увеличить мощь нашей родины, — то на этомъ мы достигнемъ соглашенія. Затѣмъ надо указать, что мы еще въ одномъ можемъ сойтись: это признаніе тѣхъ неоспоримыхъ и ясныхъ задачъ, которыя предстоятъ намъ въ ближайшемъ будущемъ. И вотъ эти задачи, въ приемлемой для всѣхъ партій формѣ, мы постарались изложить въ заключительныхъ словахъ нашего проекта. Мы говоримъ»

тамъ о подъемѣ народнаго благосостоянія. Мы признаемъ тяжкіе грѣхи прошлаго по отношенію къ широкимъ обездоленнымъ массамъ. Нѣтъ тѣхъ жертвъ, которыя мы не должны были бы принести нашему государству для подъема матеріальнаго благосостоянія этихъ массъ. Мы думаемъ, что въ этомъ мы всё сойдемся, ибо это первое необходимое условіе для созданія у насъ социальнаго мира. Дальше мы говоримъ о заботахъ о народномъ просвѣщеніи. Мы говоримъ о водвореніи законнаго порядка. Мы говоримъ о всемъ томъ, что набѣло у насъ и у васъ, у всѣхъ, у всего народа. Мы думаемъ, что здѣсь мы не встрѣтимъ противорѣчій. И вотъ мы, предлагая вамъ нашъ проектъ, просимъ васъ, нашихъ политическихъ противниковъ, помочь намъ найти эту общую почву. Я глубоко увѣренъ, что мы сегодня эту почву найдемъ и что мы докажемъ, что, дѣйствительно, представляемъ изъ себя нѣчто связанное, органическое и цѣлое. (Аплодисменты всего центра и правой).

Епископъ Митрофанъ вносить отъ имени правой партіи слѣдующую поправку: «Непосредственно надъ обращеніемъ къ Всемилостивѣйшему Государю поставить слова: «Его Императорскому Величеству, Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому».

Затѣмъ обратилъ съ рѣчью лидеръ партіи конституц.-демокр. *П. Н. Милоковъ*: «Фракція нар. своб. не вноситъ на обсужденіе Гос. Думы своего текста адреса. Причина этого должна быть понятна. (Голосы: «Выборское воззваніе!»). У партіи есть свой текстъ адреса, и этотъ адресъ партіи извѣстенъ: это адресъ первой Гос. Думы. Писать вновь такой адресъ въ третьей Гос. Думѣ нѣтъ ни надобности, ни, очевидно, возможности. Но партія нар. своб. вполне присоединяется къ идеѣ привѣтствовать Монарха въ отвѣтъ на то привѣтствіе, которое было обращено къ Гос. Думѣ. Фракція нар. своб. вошла въ обсужденіе тѣхъ проектовъ адреса, которые представлены. Фракція сочла возможнымъ поддержать, какъ исходную точку для обсужденія Гос. Думой, текстъ, предложенный Союзомъ 17 октября. Она сочла возможнымъ сдѣлать это по слѣдующимъ соображеніямъ. Программыя свои требованія партія въ настоящей моментъ развѣрнуть не считаетъ удобнымъ; но въ настоящее время имѣется господствующая тема, необходимая тема для обращенія народныхъ представителей къ Государю. И тема эта затронута и извѣстнымъ образомъ отражена въ томъ адресѣ, текстъ котораго служитъ исходной точкой нашихъ сужденій. Въ наше время оказывается спорнымъ и нерѣшеннымъ то, что во время составленія адреса первой Гос. Думы считалось несомнѣннымъ: это вопросъ о государственномъ строе. Наши избиратели, посылая насъ сюда, требовали отъ насъ, чтобы, высказываясь въ Гос. Думѣ, мы спросили: «Есть ли въ Россіи конституція?». Актъ 17 октября знаменуетъ переходъ отъ абсолютизма къ представительному правленію. Онъ создалъ новый органъ управленія. Со времени созданія этого органа монарху принадлежитъ нераздѣльно только власть верховнаго управленія, разграниченная отъ власти законодательной. Я говорю не свои слова: это слова указа 23 апрѣля. Сообразно съ этимъ новымъ пониманіемъ не обновленнаго, а новаго характера законодательства, измѣнена и старая фраза основныхъ законовъ, которые точно примѣнялись при старыхъ попыткахъ урегулировать законную власть. Прежде ст. 47 осн. зак. звучала такъ: «Имперія Россійская управляется на твердой основѣ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной власти исходящихъ». Теперь, вмѣсто этого выраженія: «отъ Самодержавной власти исходящихъ», въ ст. 84 соотвѣтствующій текстъ измѣненъ. Этой переменою въ выраженіи основныхъ законовъ подчеркнута, что 17 октября не обновленъ старый, а созданъ новый строй, при которомъ не только Гос. Дума и монархъ являются органами государственной власти, но граждане, избирательный корпусъ сдѣланы органами государственной власти. Но если такъ, то спршу, что же мѣшаетъ вамъ сказать это слово, произнести этотъ терминъ, употребленіе котораго только и можетъ положить конецъ тѣмъ недоразумѣніямъ въ толкованіи закона, о которыхъ я только-что говорилъ? Говорятъ, что слово «конституція» не упомянуто въ законодательныхъ актахъ. Мы полагаемъ, что именно поэтому-то Дума должна признать это слово, признать здѣсь, въ этой залѣ. Полагаю, что если вы теперь упустите выпавшую на вашу долю великую честь — назвать наконецъ своимъ именемъ ту вещь, къ которой стремилось столько поколѣній, то вы совершите преступленіе предъ пославшими васъ. (Движеніе среди правыхъ). Говорятъ, слово «конституція» есть иностранное слово. Да вѣдь «Императоръ», «Царь, Монархъ» тоже иностранныя слова. (Сильный шумъ справа).

Предсѣдатель (къ прав.). Въ Думѣ предсѣдательствуетъ предсѣдатель. (Бурныя рукоплесканія лѣвой).

Милоковъ (продолжаетъ) ...Вѣдь слово «Самодержецъ» переведено съ греческаго. Когда это слово было для насъ иностраннымъ словомъ? «Конституція» звучитъ, какъ иностранное слово, и въ такой классической странѣ, какъ конституціонная Англія. Всѣ вообще термины государственнаго права — иностранные. Можетъ быть, есть серьезныя основанія, по которымъ люди, внесшіе адресъ, не могутъ выносить этотъ терминъ. Мы полагаемъ необходимымъ сказать тѣ слова, о которыхъ адресъ молчитъ, и воспользуемся правомъ въ дальнѣйшемъ внести точно сформулированную поправку. (Аплодисм. слѣва, шумъ справа).

Предсѣдатель. Поступило заявленіе за подписью 33 чл. Гос. Думы о прекращеніи записи ораторовъ. Я позволю себѣ доложить, что записано сейчасъ 52 оратора. Угодно продолжать записъ ораторовъ? (Производится баллотировка). Записъ прекращена.

Представитель крайнихъ правыхъ, *В. М. Пуришкевичъ* въ своей длинной рѣчи прослѣдилъ историческій ходъ попытокъ учредить конституцію въ Россіи, начиная со времени Анны Иоанновны, и призналъ, что попытки эти кончились ничѣмъ. Потому что для того, чтобы насадить тотъ или другой строй въ имперію, въ томъ или другомъ государствѣ—мало одного желанія, необходимо сочувствіе массъ народныхъ, необходимо подготовить народъ. Въ Россіи этого не было (Аплодисменты справа). «Конституціи въ томъ смыслѣ, какъ вы понимаете, я смѣю утверждать, до настоящаго времени въ Россіи нѣтъ. Подавая адресъ Государю Императору, мы, партія 17-го октября и правые, должны говорить не отъ себя лично, а выражать волю народа, голосъ народа, душу народную, сердце народное... Неужели русскій мужикъ, пахарь, крестьянинъ желаетъ за блага, дарованныя ему, — въ благодарственномъ адресѣ Императору Николаю II дерзновенно посягнуть на Его самодержавныя права и ограничить ихъ предѣлы?.. Нѣтъ, это не наша задача. Вы напрасно обвиняете насъ, гг., какъ обвинилъ г. Милоковъ, что мы стремимся къ реакціи, къ обскурантизму. Вѣрьте намъ, гг., что мы не меньше переболѣли тѣми безобразіями приказнаго строя, которыя привели насъ къ Мухому и Цусимѣ. Чувство патриотизма въ нашихъ русскихъ сердцахъ не меньше, чѣмъ въ вашихъ, частью иношленныхъ. Мы тоже стремимся къ обновленію русскаго государственнаго строя. Мы желаемъ уврачевать тѣ язвы, которыя сейчасъ истерзали великое тѣло Россіи, но мы желаемъ сохранить наше старое русло, углубить это русло. Мы признаемъ, что оно имѣетъ свой историческій отпечатокъ. Наша задача заключается не въ томъ, чтобы уменьшать значеніе свободъ, возмѣщенныхъ съ высоты Престола, а въ томъ, чтобы на ваши посягательства сказать: «стой, ни шагу дальше, такъ какъ это ведетъ къ разрушенію великой Россіи». (Аплодисменты).

Деп. *Балашовъ* заявилъ затѣмъ, что фракція умѣрен.-правыхъ, постановила примкнуть къ тексту, выработанному фракціей 17 октября, но что подъ словами: «обновленный государственный строй» конституціи не признаетъ и не подразумеваетъ.

Отъ имени польскаго кола деп. *Дювский* предложилъ поправку, чтобы послѣ выраженія: «Поднять всеобщее благосостояніе» были слова: «и удовлетворить справедливый стремленіе народностей, входящихъ въ составъ государства» (Аплодисменты лѣвой и части центра).

Депутатъ Ляхницкій, рѣчь котораго вызвала горячіе протесты и шумъ, заявилъ, что, присоединяясь къ адресу, въ то же время внести слѣдующую поправку, замѣняющую послѣднюю часть этого адреса: «при этомъ Гос. Дума, къ глубокому прискорбію, не можетъ не заявить Вашему Императорскому Величеству, что она приноситъ свое привѣтствіе лишь отъ небольшой части населенія, проведшаго своихъ представителей на осн. зак. 3 июня... (Шумъ, смѣхъ, свистъ, крики: «довольно!»)... изданнаго правительствомъ при разрушеніи осн. зак. и лишившаго права представительства широкіе слои населенія» (Долгое шиканье).

Такое же рѣзкое движеніе и шумъ вызвала слѣдующая рѣчь деп. *Петрова* (рабочаго) отъ имени трудовой группы, сказавшаго: «Если вы, господа составители адреса, цѣните долгъ членовъ Гос. Думы, какъ представителей народа то вы должны изложить всю правду, всю истину про бѣдствія страны, про горе народное, которое въ настоящее время терпитъ наше дорогое отечество. Для насъ, представителей трудовой массы населенія, предложенный адресъ не пригоденъ въ виду громаднаго недостатка его текста. Вотъ почему трудовая группа не можетъ принять этотъ адресъ безъ измѣненія его текста. Мы говоримъ: пусть 3-я Гос. Дума повторитъ адресъ первой Гос. Думы; вотъ за такой адресъ мы можемъ подать свои голоса» (Движеніе и шумъ на скамьяхъ правыхъ).

Деп. *Канустинъ* высказалъ нѣсколько важныхъ положеній по поводу вопроса о конституціи и акта 17 октября: «Слова манифеста 17 октября: «Отнынѣ ни одинъ актъ не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Гос. Думы», — само собой разумѣется и безъ утвержденія Монарха,—это есть признакъ, коренной признакъ того, что называется въ государствахъ правовыхъ конституціоннымъ строемъ,—это есть раздѣленіе законодательной власти. Если это такъ, то спрашивается, почему мы, октябристы, не вставили этого понятія въ проектъ нашего адреса? Этотъ упрекъ былъ намъ сдѣланъ. Поправка имѣетъ цѣлью вставить слова: «конституціоннаго строя». Съ нашей стороны нѣтъ никакого лукавства, никакой увертки. Мы желаемъ конституціоннаго строя и мы для этого пошли въ Гос. Думу, но мы теперь направляемъ адресъ Государю Императору, и мы должны употреблять такія слова, которыя существуютъ въ нашихъ государственныхъ актахъ. Многие въ нашей конституціи остаются въ настоящее время неяснымъ, неразработаннымъ; но одно несомнѣнно, это—сознаніе безпредѣльной любви къ родинѣ, желаніе блага нашимъ народнымъ массамъ, стремленіе дать имъ возможность человѣческаго существованія, просвѣщенія, участія въ мѣстномъ управленіи, въ дѣлахъ государственныхъ. Въ этомъ должна заключаться настоящая конституція. (Аплодисменты въ центрѣ). Одна изъ поправокъ, которая здѣсь вносится, касается интересовъ различныхъ народностей, населяющихъ Россію. Я бы сказалъ, что такія стремленія существуютъ, и многія изъ нихъ вполне справедливы. Но здѣсь не мѣсто, въ этомъ адресѣ, говорить объ этомъ».

Слѣдующій ораторъ, сынъ извѣстнаго писателя, покойнаго Евге-

нія Маркова, *Н. Е. Марков*, принадлежащій къ крайнимъ правымъ, сказалъ: «Чѣмъ меньше въ странѣ было конституціи, тѣмъ больше у крестьянъ земли; въ Англии конституція существуетъ дольше всего, и поэтому въ Англии крестьянъ совсѣмъ нѣтъ. (Аплодисменты правой). Государствовѣдъ Милуковъ спрашивалъ, есть ли въ Россіи конституція. Но, позвольте, о какой конституціи идетъ рѣчь? Существуетъ, напримѣръ, конституція въ новообразованномъ финляндскомъ государствѣ. Въ этой конституціи даже женщины могутъ быть депутатами: таково требованіе науки или, вѣрнѣе, моды. Затѣмъ, есть конституція турецкая, по которой падишахъ въ наказаніе назначаетъ провинившихся подданныхъ членами оппозиціи. (Смѣхъ правой). Наконецъ есть конституція

послѣ второй Думы, Государь спасъ его, и оно сохранилось на благо страны. (Аплодисменты правыхъ). Законъ 3 іюня былъ торжествомъ совѣсти Царской надъ буквой закона. Государь не могъ сказать: пусть гибнетъ Россія и народное представительство; неся отвѣтъ передъ Богомъ и исторіей, Онъ спасалъ цѣлое, пожертвовавъ частью. Кадеты въ свое время не отъинили манифеста 17 октября, на своемъ сѣздѣ они требовали учредительнаго собранія, а затѣмъ посылали депутацію къ Витте и потакали улицѣ. (Сильный шумъ на скамьяхъ лѣвой). Пока конституція не будетъ очищена отъ крови и лжи, она для насъ неприемлема...» (Заключительныя слова гр. В. Бобринскаго правые поддерживаютъ шумными аплодисментами).

Послѣ новаго перерыва, въ 11 часовъ веч. въ залу засѣданій стали медленно собираться правые, умѣренные, а затѣмъ и октябристы. Партія социаль-демократовъ совершенно не заняла въ этотъ день своихъ мѣстъ, а размѣстилась въ ложѣ на хорахъ, въ качествѣ публики. Ораторы одинъ за другимъ стали отказываться отъ рѣчей.

Послѣднее слово было дано докладчику, *О. Н. Плевако*. Его заключительная рѣчь вызвала большую сенсацію.

«Нѣкоторые изъ депутатовъ, господа представители народа,—говорилъ *О. Н. Плевако*—здѣсь заявили, что они имѣютъ наказы отъ своихъ избирателей. Мы не имѣемъ наказовъ, но въ глазахъ своихъ избирателей мы читали, всей силой души мы чувствовали, что наши избиратели жаждутъ мира и спокойствія. Съ той же жаждой мира и успокоенія родины мы и пришли сюда, но если бы мы пришли нѣсколько позже, мы не встрѣтили бы отголоска нашимъ чувствамъ здѣсь, въ этой залѣ,—такъ страстна была здѣсь борьба. Изъ-за чего же споръ? Великій Государь призывалъ въ своемъ привѣтствіи Божіе благословеніе на наши труды, направляемые ко благу и успокоенію родины, въ Его привѣтъ не было словъ обращенія къ любимымъ дѣтямъ и пасынкамъ, для него всѣ мы равны, всѣ мы только подданные всѣхъ національностей безъ различія. Я приглашаю васъ спокойно и разумно отвѣтить на то привѣтствіе, которое къ намъ было обращено. Поклявшись Государю, что мы будемъ какъ святая-святыхъ беречь Его заветы и

Князь В. М. Волконскій, старшій товарищъ предсѣдателя Государственной Думы. По фот. К. Булла.

японская, одинъ изъ параграфовъ которой говоритъ, что никадо—Богъ. (Аплодисменты справа). Я полагаю, что у насъ никакой конституціи по западному образцу нѣтъ. Мы присягали Самодержцу, но мы не присягали ни конституціи ни даже основнымъ законамъ. Текстъ присяги остался тотъ же самый, что и при прежнемъ режимѣ. Слѣдовательно никакой существенной перемены не произошло. Вы знаете, что на Западѣ, когда вводится конституція, не только измѣняютъ текстъ присяги, но даже заставляютъ присягать самого монарха. У насъ ничего подобнаго нѣтъ».

Въ противовѣсъ *Н. Е. Маркову*, раздалась рѣчь извѣстнаго оратора, «перваго оратора 2-й Гос. Думы», московскаго присяжн. повѣрен. *Маклакова*: «Я всхожу на эту кафедру не для того, чтобы кого-нибудь укорять, и, конечно, не для того, чтобы возражать предыдущему оратору. Я лично стою за тѣ поправки, которыя внесены были отъ имени нашей фракціи. Я полагаю, что когда обсуждается вопросъ, настолько важный и существенный для жизни Россіи, какъ тотъ, который стоитъ теперь передъ нами,—Гос. Дума должна подняться выше придворной терминологіи и выше всякой партійной дипломатіи. На такіе вопросы, если мы желаемъ быть лояльными монарху, мы должны отвѣчать совершенно ясно, безъ всякихъ колебаній, не вводя его ни въ какое заблужденіе. Здѣсь очень часто упоминался манифестъ 17 октября. Этотъ манифестъ можно замалчивать, объ немъ можно грустить, его можно подчасъ нарушать. Но уничтожить его, выкинуть его изъ исторіи русскаго народа нельзя. Этотъ манифестъ связываетъ всѣхъ тѣхъ, кто объ немъ говоритъ, признавая или не признавая его. Ибо онъ — цѣлое, органически развившееся міросозерцаніе, большая единая программа. Этотъ актъ разбилъ русскую жизнь на двѣ совершенно непохожіе другъ на друга части. Объ немъ нельзя говорить, не признавъ всѣхъ тѣхъ выводовъ, которые изъ него проистекаютъ. Я убѣжденъ, что манифестъ 17 октября въ недалекомъ будущемъ сдѣлается самымъ лучшимъ воспоминаніемъ, самымъ свѣтлымъ моментомъ въ исторіи нашей верховной власти. Манифестъ 17 октября нужно принять цѣликомъ. Онъ составляетъ одно единое цѣлое, такъ какъ онъ вводитъ въ Россію конституціонный строй со всеми предпосылками и со всеми послѣдствіями именно конституціоннаго строя».

Въ половинѣ 7-го вечера былъ сдѣланъ перерывъ на два часа. Когда въ 8 ч. 35 м. веч. началось засѣданіе вновь, еще оставалось записанными 35 ораторовъ.

Въ числѣ ихъ однимъ изъ первыхъ говорилъ гр. *В. А. Бобринскій* (правый): «Мы даже удостоились слышать отъ представителя партіи народной свободы, что и они допускаютъ привѣтствіе монарху... Спасибо и на этомъ. (Аплодисменты правыхъ). Мы будемъ благодарить Государя за то, что Своею властью Онъ блюдетъ народное представительство: въ то время, когда оно погибало

Баронъ А. Ф. Мейендорфъ, товарищъ предсѣдателя Государственной Думы. По фот. К. Булла.

интересы родины, не будемъ же выносить ихъ на арену споровъ и оскорбленій; мы должны отдать прежде всего долгъ Великому Государю, сказать Ему русское спасибо, которое, къ сожалѣнію, не было принесено ранѣе, за то, что Русскій Царь побѣдилъ соблазны власти, что Онъ выдѣлилъ часть Своего бремени народу, чтобы вмѣстѣ работать. Вы, гг. (обращаясь къ лѣвымъ), требуете, чтобы въ текстъ адреса былъ внесенъ терминъ: «конституція». Я долженъ сказать, что прежде всего на русскомъ языкѣ такого слова нѣтъ—оно и не внесено, но самый смыслъ новаго строя ясно очерченъ въ нашемъ адресѣ. Нельзя навязывать такихъ словъ, какихъ нѣтъ въ русскомъ языкѣ и которыя народу непонятны. Не отказались ли сами кадеты отъ своего прежняго наименованія: «конституціонно-демократическая» партія, и не присвоили ли названія «народной свободы», хотя тотъ же лозунгъ могъ быть присвоенъ и другими партіями? (Аплодисменты). Слово: «конституція» звучитъ пріятно для вашихъ ушей, но не скажутъ ли вамъ на это слово крестьяне, что «много мнѣ дано вами мудреныхъ словъ, а что къ чему—этого мнѣ не дано». Дайте народу самому найти слово въ богатомъ, могучемъ языкѣ нашемъ, которое отпечатлѣетъ тотъ строй, въ какой вступило отечество. Къ вамъ мое слово (обращаясь къ правымъ). Споры о словѣ: «самодержавіе», вы спорите съ самимъ главою государства. Онъ даровалъ вамъ право законодѣтельнаго почина, право

Вновь пожалованное знамя и нижние чины полка в исторических формах.
100-лѣтній юбилей 126 Рыльского пѣхотнаго полка. По фот. К. И. Богдановскаго.

утверждать законы, а вы не хотите их принимать. Я думаю, что если бы вы вздумали отказываться от манифеста 17 октября, Верховная Власть могла бы сказать вам: «Вы дѣти. Я надѣл на васъ тогу мужа, а вы просите дѣтской рубашки». (Аплодисменты). Государь — одинъ судья Себѣ, и возражать Ему — идти противъ Его царственной воли. Бываютъ минуты, когда цари, подобно пророкамъ, дѣйствуютъ подъ высшимъ наитіемъ... (Бурные аплодисменты правыхъ и центра). Не бойтесь новаго закона, онъ даетъ вамъ широкій путь для вашего патриотизма. Не спорьте съ фактами, подчинитесь волѣ монарха. Вспомните, что въ вашемъ сердцѣ не должно быть болѣе страха передъ держащими властями. Наполните эту пустоту сугубой любовью къ монарху и этой безграничной любовью заплатите за даръ, принесенный Имъ русской землѣ».

Въ отвѣтъ раздали бурные аплодисменты со всѣхъ скамей. Депутаты пожали руку Шлеваго.

Въ 12 часовъ ночи наконецъ наступаетъ время приступить къ баллотировкѣ.

Первымъ дѣломъ начали баллотировать поправки.

Первая поправка о добавленіи къ адресу слова «Самодержецъ» была большинствомъ голосовъ отвергнута. За поправку было подано 146 голосовъ, противъ ея внесена — 212 (октябристы и лѣвые).

По объявленіи результата баллотировки крайніе правые заявили, что не могутъ участвовать въ баллотировкѣ предложенной октябристами редакціи адреса, но, не желая голосовать вообще противъ адреса, они воздерживаются отъ подачи своихъ голосовъ, и потому встали съ своихъ мѣстъ и отошли въ сторону.

Вслѣдъ затѣмъ на трибуну взошелъ лидеръ к.-д., Милюковъ, и отъ имени своей фракціи заявилъ, что всѣ внесенныя кадетами поправки берутся назадъ, и что фракція присоединяется къ октябристскому адресу. Г. Милюковъ просилъ голосовать лишь поправку, внесенную польскимъ коломъ.

Точно также отъ имени умѣренныхъ правыхъ г. Синадино заявляетъ, что умѣренные правые присоединяются къ адресу октябристовъ.

Поправка польскаго кола, деп. Ляхницкаго и другія незначительныя — всѣ были отвергнуты большинствомъ голосовъ; при этомъ польское коло заявило, что присоединяется къ первой части адреса, относительно выраженія вѣрнопопдадническихъ чувствъ.

Въ половинѣ перваго ночи секретарь Гос. Думы, проф. Созоновичъ, читаетъ вышеприведенный текстъ адреса, который октябристы слушаютъ стоя.

Въ водарившейся затѣмъ типинѣ раздается голосъ предсѣдателя: — Кто за принятіе прочитаннаго текста, прошу сидѣть, кто противъ — прошу встать.

Не всталъ ни одинъ человекъ.

— Адресъ принятъ единогласно, — сказала предсѣдатель.

Мгновенье — и громкое «ура» было отвѣтомъ на заявленіе Н. А. Хомякова, констатировавшаго столь долго жданный фактъ.

За криками «ура» и «да здравствуетъ Государь Императоръ», огласили впервые залу Гос. Думы мощные звуки народнаго гимна.

Въ 12 ч. 30 м. ночи предсѣдатель закрылъ засѣданіе, столь бурно прошедшее и столь блестяще закончившееся.

Группа чиновъ полка и гостей.
100-лѣтній юбилей 126 Рыльского пѣхотнаго полка. По фот. К. И. Богдановскаго.

Членъ Госуд. Совѣта, генер.-отъ-инф.
П. К. Гудимъ-Левковичъ († 24 октября с. г.).
По фот. авт. «Нивы».

Международная борьба за хлѣбъ.

(Политическое обозрѣніе).

Мировой недородъ нынѣшняго года сразу перевернулъ вверхъ дномъ всю систему международныхъ экономическихъ отношеній, которая всѣмъ казалась такъ хорошо и прочно налаженной. До сихъ поръ всѣ просвѣщенные страны заботились только о томъ, какъ бы увеличить вывозъ всякихъ продуктовъ за границу и сократить ввозъ заграничныхъ продуктовъ къ себѣ. До сихъ поръ въ безумной погонѣ за золотомъ—всѣ государства наперерывъ другъ передъ другомъ стара-

султана, воспрещающей вывозъ хлѣба за границу и установившей безпошлинный ввозъ его. Китай отказалъ японцамъ въ ходатайствѣ отмѣнить запрещеніе вывоза риса, саксонскій парламентъ обсуждаетъ предложеніе свободомыслящихъ о временной отмѣнѣ ввозныхъ пошлинъ и вывозныхъ премій, установленныхъ для зерновыхъ хлѣбовъ, австрійская палата депутатовъ, подъ впечатлѣніемъ тревожныхъ слуховъ о голодныхъ бунтахъ въ Чехіи, дебатировать предложеніе социалистовъ объ удешевленіи въ интересахъ рабочаго класса всѣхъ сѣстныхъ припасовъ, для чего требуется отмѣна запрещенія вывоза скота изъ Россіи и южныхъ славянскихъ земель, берлинское правительство и берлинская биржа не видятъ никакой опасности для Германіи въ виду отклоненія нашимъ особымъ совѣщаніемъ по продовольственному вопросу какихъ бы то ни было мѣръ активнаго вмѣшательства въ хлѣбный экспортъ. Положеніе Россіи осложняется тѣмъ, что повсемѣстная осенняя засуха погубила озимыя и поставила ее лицомъ къ лицу передъ грядущимъ недородомъ будущаго года. Для борьбы съ его послѣдствіями, для новаго посѣва опустошенныхъ полей потребуются огромные запасы зерна, но оно окажется въ скоромъ времени вывезеннымъ за границу, выкачанымъ изъ народныхъ житницъ непомерно-высокими цѣнами, которыхъ не могутъ дать дома для удержанія запасовъ въ странѣ. Помимо полной безхлѣбницы, угрожающей въ недалекомъ будущемъ всей Россіи, даже высокая нынѣшняя цѣна на хлѣбъ представляется гибельной всѣмъ экономически болѣе слабымъ классамъ населенія, которые поставлены роковою игрою мировыхъ событій въ необходимость сокращать вдвое и втрое свое питаніе и питаніе своихъ дѣтей. Грозныя жалобы на вздорожаніе хлѣба идутъ со всѣхъ сторонъ. Поддержанный безпрестаннымъ вывозомъ за границу, непомерный ростъ хлѣбныхъ цѣнъ грозитъ народу неисчислимыми бѣдствіями. Хотя особое совѣщаніе отвергло не только запрещеніе вывоза, но также и удешевленіе доставки въ Европейскую Россію дешеваго сибирскаго хлѣба и даже необходимость таксировки хлѣбныхъ цѣнъ городскими думами, тѣмъ не менѣе общая картина международного хлѣбнаго рынка все же заставляетъ ожидать въ болѣе близкомъ будущемъ временнаго запрещенія вывоза, которое, разумѣется, будетъ проведено лишь съ большимъ или меньшимъ запозданіемъ.

лись всякими мѣрами развить вывозъ и затруднить ввозъ, покровительствовали насажденію внутренней національной промышленности, устанавливали высокія пошлины на ввозимые предметы, приплачивали изъ казны вывозныя пошлины предпримчивымъ экспортерамъ, позволяя имъ, въ награду за вывозъ, повышать цѣну своихъ издѣлій на внутреннемъ рынкѣ до Бога вѣсть какихъ размѣровъ, располагали соответствующимъ образомъ желѣзнодорожные тарифы, такъ чтобы провозъ товаровъ за границу обходился по возможности дешевле, а провозъ изъ-за границы по возможности дороже, охраняли свои границы вооруженною силою для того, чтобы не пропустить въ страну ни одного пуда дешевыхъ иноземныхъ издѣлій. Лучшимъ памятникомъ такого мѣноваго пониманія блага подданныхъ, вѣроятно, навсегда останется классическій примѣръ съ русскимъ сахаромъ, который благодаря казенному покровительству и вывознымъ преміямъ продается въ Англій по 5 к. фунтъ и, какъ дешевое кормовое средство, идетъ тамъ на откормъ англійскихъ свиней, а внутри Россіи продается по 15 копеекъ за фунтъ и оказывается для огромной массы деревенскихъ ребятъ шекъ недоступнымъ по цѣнѣ лакомствомъ. Народное благополучіе понимается не въ томъ смыслѣ, чтобы народъ могъ улучшать свое питаніе, а въ томъ смыслѣ, чтобы въ странѣ было какъ можно больше денегъ, а для того она должна какъ можно больше продавать и какъ можно меньше покупать. Мѣропріятія, руководимыя столь глубокимъ толкованіемъ государственныхъ интересовъ, не прошли безслѣдно: теперъ всѣ питательные матеріалы русской деревни, начиная съ хлѣба и кончая скотомъ, птицей, молокомъ въ видѣ скоповъ и яйцами, благополучно вывозятся на западъ.

Однако же сторонниковъ и насадителей такой экономической системы нельзя обвинять слишкомъ строго. Цифры колоссально развивающагося мирового производства продуктовъ питанія такъ огромны, что всѣ вычисленія Мальтуса о необходимости сокращенія размноженія рода человѣческаго подъ угрозой неизбежнаго голода—нужно отнести къ области ложныхъ страховъ. Человѣчеству обыкновенно не только не чувствуется недостатка въ продуктахъ земли, но оно завалено этими продуктами, не знаетъ, куда ихъ дѣвать, и разоряется отъ ихъ обезцѣненія на рынкѣ.

Таковъ нормальный порядокъ экономической жизни современнаго культурнаго міра. Онъ знаменуется всеобщей борьбою за деньги, за капиталъ, за мѣновые знаки, безъ которыхъ обладатели Монблановъ хлѣбнаго зерна чувствуютъ себя послѣдними нищими, словомъ—полнымъ заслоненіемъ потребительной цѣнности продуктовъ ихъ мѣноюю цѣнностью. Но мировой неурожай зерна сразу рѣзко измѣнилъ общую картину: вмѣсто всеобщей борьбы за золото тотчасъ же началась не менѣе ожесточенная всеобщая борьба за хлѣбъ. Какъ раньше хлѣбъ служилъ оружіемъ для завоеванія золота, такъ теперъ, наоборотъ, золото служитъ оружіемъ для завоеванія хлѣба. Наше правительство пока еще не сбились съ принятымъ какихъ-либо мѣръ, но Турція уже издала фирманъ

Верховный патріархъ и католикосъ всѣхъ армянъ
Мкртычъ I (1820—1907). По фот. авт. «Нивы»

дало возможность отпраздновать событіе съ подобающей торжественностью. Особенно торжественнымъ моментомъ праздника былъ обносъ фронта новымъ полковымъ знаменемъ.

Большой эффектъ произвела и вызвала общій восторгъ также и группа нижнихъ чиновъ въ историческихъ костюмахъ.

Юбилей Рыльского полка ясно показалъ ту степень любви и уваженія, которой полкъ пользуется

100-лѣтіе Рыльского полка.

(Съ 2 рис. на стр. 7746).

15-го сентября текущаго года въ г. Острогѣ состоялось военное торжество. Мѣстная военная семья отпраздновала столѣтній юбилей 126 пѣхотнаго Рыльского полка.

Полкъ удостоился въ этотъ день многочисленныхъ депутацій—военныхъ и гражданскихъ—и получилъ не мало цѣнныхъ подношеній и—что еще дороже—множество сердечныхъ и искреннихъ поздравленій. Почти всѣ бывшіе сослуживцы и товарищи посѣтили свою старую полковую семью и провели этотъ день опять подъ родными знаменами, въ тѣсномъ и дружномъ кругу.

Юбилейное торжество собрало весь родъ. Къ счастью, въ этотъ день стояла прекрасная погода, и это обстоятельство

А. Н. Канаевъ (1847—1907). По фот. авт. «Нивы».

умѣстныхъ жителей. Задумчивость и искренность, съ которою умѣстные гражданскія власти и лица чествовали полкъ, не оставляли по этому поводу никакихъ сомнѣній.

Мкртичъ I. (Портр. на стр. 7746).

29 октября с. г. скончался верховный патриархъ и католикосъ всѣхъ армянъ, Мкртичъ I. Въ его лицѣ армянскій народъ потерялъ выдающагося дѣятеля, никогда не останавливавшагося ни предъ какими затрудненіями, гоненіями и даже страданіями, чтобы помочь своимъ гонимымъ въ Турціи соотечественникамъ и оказать имъ самое широкое заступничество и помощь.

Высшее духовное лицо у армянъ, патриархъ Мкртичъ родился въ 1820 г. въ турецкой Арменіи, въ г. Ванѣ, въ простой крестьянской семьѣ. Образование онъ получилъ въ монастырской школѣ, при чемъ съ особенной любовью занимался армянской исторіей и литературой. Въ 50-хъ годахъ Мкртичъ переселился въ Константинополь и занялся тамъ учительствомъ. Спустя недолгое время онъ испыталъ тяжелое семейное горе, потерявъ жену и дочь. И это такъ повлияло на Мкртича, что онъ покинулъ «міръ» и принялъ монашество. Однако онъ не порывалъ сношеній съ «міромъ»: основавъ журналъ «Константинопольскій Орелъ», Мкртичъ выступилъ въ немъ горячимъ проповѣдникомъ и обличителемъ дурного направленія армянскаго духовенства. Проповѣди и обличенія имѣли огромное вліяніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и имя талантливаго монаха-публициста стало быстро приобретать извѣстность въ армянскомъ обществѣ. Позднѣ Мкртичъ былъ назначенъ настоятелемъ Варагскаго монастыря въ Ванской области.

Въ 1862 г. Мкртичъ былъ избранъ константинопольскимъ патриархомъ. Но турецкое правительство отнеслось съ подозрительностью къ его огромной популярности, и Мкртичу пришлось сложить съ себя санъ патриарха и удалиться изъ Константинополя.

Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Мкртичъ выступилъ инициаторомъ помощи голодавшимъ армянамъ, разореннымъ войною. А по окончаніи войны отправился делегатомъ отъ армянъ на берлинскій конгрессъ, а также посѣтилъ европейскія столицы и всюду умолялъ дипломатовъ облегчить участь армянъ въ Турціи.

Въ 1892 году покойный былъ единогласно избранъ католикосомъ (т. е. высшимъ духовнымъ лицомъ) всѣхъ армянъ. Покойный патриархъ сдѣлалъ очень многое для родной литературы. Его педагогическія и богословскія сочиненія считаются классическими въ армянской литературѣ.

Въ своей частной жизни католикосъ былъ необычайно простъ и велъ аскетическій образъ жизни. Всѣ свои личныя средства онъ отдавалъ бѣднякамъ.

Умеръ онъ въ преклонномъ возрастѣ (87 лѣтъ отъ роду) и оставилъ по себѣ самую свѣтлую память.

А. Н. Канаевъ. (Портр. на стр. 7746).

Александръ Николаевичъ Канаевъ, какъ педагогъ, общественный дѣятель и части литераторъ (авторъ пьесъ: «Бабе дѣло» и «Школа гостепринимства»), извѣстенъ широкимъ кругамъ общества, а какъ основатель «С.-Петербургской мастерской учебныхъ пособій и игръ» извѣстенъ всей Россіи, такъ какъ его мастерская въ теченіе тридцати лѣтъ снабжала наши земскія школы всѣмъ необходимымъ для школьнаго обихода, а дѣтей нашихъ—разумными и изящными играми и игрушками, и явилась первой распорядительницей волшебныхъ фонарей и чтеній съ туманными картинами.

А. Н. Канаевъ, дворянинъ по происхожденію, родился въ 1847 г., окончилъ С.-Петербургскій университетъ въ 1862 г. по естественному факультету, и передъ нимъ открывались всѣ дороги: и ученая, такъ какъ его оставляли при университетѣ, и чиновничья, и педагогическая. Это было время подъема общественного самосознанія, время реформъ и личной инициативы. А. Н. Канаевъ остановился на мысли послужить дѣлу образованія и, отказавшись отъ проторенныхъ путей, нашла свой и, почти безъ всякихъ средствъ, основалъ свою мастерскую, которая въ теченіе 35-ти лѣтъ своего существованія создала себѣ почтенную извѣстность.

А. Н. Канаевъ умеръ 5 октября и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ.

Нельсонъ предъ битвою при Трафальгарѣ.

(Рис. на стр. 762).

Картина художника Т. Дависона изображаетъ одинъ изъ грандіознѣйшихъ моментовъ исторіи прошлаго столѣтія: битву при Трафальгарѣ, или, вѣрнѣе, моментъ, предшествующій этой битвѣ—совѣщаніе англійскаго адмирала Нельсона со своими офицерами.

Битва при Трафальгарѣ, какъ извѣстно, была торжествомъ Нельсона и вмѣстѣ съ тѣмъ его гибелью. Славный адмиралъ побѣдилъ въ этой битвѣ испано-французскій флотъ, но зато самъ погибъ отъ неприятельской пули.

Битва состоялась 21 октября 1806 года близъ г. Кадикса и Гибралтарскаго пролива, у мыса Трафальгара (на испанскомъ берегу). Она явилась результатомъ намѣреній Наполеона I истребить англійскій флотъ и высадить войска въ Калабріи. Союзнымъ франко-испанскимъ флотомъ командовалъ французскій адмиралъ Вильневъ, англійскій—Нельсонъ. Адмиралъ Вильневъ употребилъ неудачный, уже осужденный его современниками, маневръ, выстроивъ флотъ въ одну линію—и этимъ погубилъ дѣло. Нельсонъ прорвалъ линію враждебныхъ кораблей—и, послѣ героической, тяжелой для обѣихъ сторонъ битвы, поле сраженія осталось за англичанами. Вильневъ былъ взятъ въ плѣнъ и, отщипанный на честное слово, лишилъ себя жизни. Такимъ образомъ намѣреніе Наполеона I потерпѣло полную неудачу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1908 г.

со слѣдующими приложеніями:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Глѣба Ив. Успенскаго

въ 28-ми книгахъ,

съ обширной критико-біографической статьей **Н. К. Михайловскаго.**

Полное собраніе сочиненій

Г. Гауптмана

въ 10-ти книгахъ,

Подробности см. въ № 43-мъ.

съ критико-біографическимъ очеркомъ.

Дневникъ и письма

гр. А. К. Толстого

въ 2-хъ книгахъ.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ... **6 р. 50 к.** } Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **7 р. 25 к.** } Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.** } Съ доставкой въ Петербургъ... **7 р. 50 к.** } Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **8 р.** } За границу... **12 р.**

Гр. новые подписчики, желающіе получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПб.—2 р.; 2) Безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к.; 3) Съ дост. въ СПб. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 р. 50 к.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1908 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскіихъ подписчиковъ. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Жарь-птица. Романъ Максима Бѣлинскаго (I. Ясинскаго).—Триста верстъ подъ землею въ Мамонтовой пещерѣ. Путевой очеркъ Григорія де-Наннэ.—Что такое Россія?—Въ Государственной Думѣ.—Международная борьба за хлѣбъ. (Политическое обозрѣніе).—100-лѣтіе Рильскаго полка.—Мкртичъ I.—А. Н. Канаевъ.—Нельсонъ предъ битвою при Трафальгарѣ.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Похищеніе женщинъ.—Нельсонъ предъ Трафальгарской битвой.—Послѣ дуэли.—Забытая часовня.—Триста верстъ подъ землею въ Мамонтовой пещерѣ (4 рисунка).—Что такое Россія? (8 рисунковъ).—Князь В. М. Волконскій.—Баронъ А. Ф. Мейендорфъ.—100-лѣтіе Рильскаго полка (2 рисунка).—Членъ Государственнаго Совета, генераль отъ инфантерій П. К. Гудимъ-Левковичъ.—Церковный патриархъ и католикосъ всѣхъ армянъ Мкртичъ I.—А. Н. Канаевъ.
къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Н. М. Станюковича“ нн. 37.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

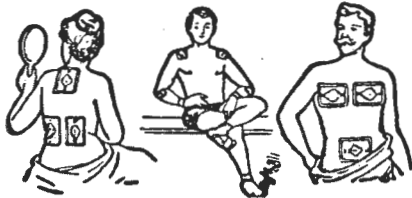

GERMANDRÉE ПУДРА, КРЕМЪ,
Пудра на Листахъ
Секретъ красоты, превосходнаго запаха, незамѣтны на лицѣ,
плотно прилегаютъ къ кожѣ, безвредны и вполне гигиеничны.
Всеобщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
MIGNOT-BOUCHER, Парфюмеръ, 19, Rue Vivienne, въ ПАРИЖѢ

ТЫСЯЧИ избавлены

отъ ревматизма, болей въ боку, въ поясницѣ, въ спинѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и всякаго рода простуды, благодаря вѣрнѣйшему средству противъ такихъ болѣзней—пластырю Бензона фирмы Сибури и Джонсонъ.

Упорнѣйшія страданія безусловно устраняются въ нѣсколько часовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства требуютъ примѣненія ихъ въ продолженіи дней и недѣль, чтобы страждущему только лишь утишить боль.

Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ, пластырь Бензона съ одного раза обыкновенно совершенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впоследствии могло бы развиться въ серьезную болѣзнь.—Кому важно сохраненіе своего здоровья, долженъ всегда имѣть въ домѣ пластырь Бензона, который очень горячо рекомендуется болѣе 5000

врачами—Требуйте настоятельно пластырь Бензона фирмы „Сибури и Джонсонъ“ и остерегайтесь поддѣлок.—Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пластырь БЕНЗОНА

Открыта подписка на 1908 годъ на три журнала:

„РОДНИКЪ“

XXII-й г. изд. подъ одной редакціей. Журналъ для семьи и школы. 24 №№ журнала, 12 книгъ «Библиотеки Родника» (всего 36 кн.—болѣе 1000 стр. текста въ журн. и 1000 стр. въ «Библиотекъ», со мног. рис. и отд. карт.).

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ рублей.
„РОДНИКЪ“ за 1902—1906 г. продается по ПЯТИ рублей за годъ безъ пересылки (за 8 фун. по разст.). Подписчики на 1908 г., выписывающіе „Родникъ“ за одинъ изъ этихъ годовъ или за всѣ годы, за пересылку ничего не платятъ.

„Воспитаніе и Обученіе“

XXXII-й г. изд. Самый дешевый и распространенный педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Вибліографія.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.
„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“ за 1902—1906 г. продается безъ пересылки по 75 коп. за годъ. Подписчики на 1908 годъ за пересылку не платятъ.

„СОЛНЫШКО“

IV-й г. изд. Журналъ для дѣтей младшаго возр., 12 книжекъ со мног. рис. ПРИЛОЖЕНІЕ—40 картинъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Въ „СОЛНЫШКѢ“ все пишется просто, удобопонятно, но серьезно: ни заигрыванія съ дѣтьми, ни голыя морали. „Солнышко“ знакомитъ дѣтей главнымъ образомъ съ роднымъ бытомъ и родной природой. Каждая книжечка вполне закончена и представляетъ собою цѣльную маленькую хрестоматию со многими ориг. рисунками.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.
„СОЛНЫШКО“ за 1903, 1906 и 1907 г. продается по 1 руб. за годъ, съ пересылкой по 1 р. 30 к. Подписчики на 1908 годъ при выпискѣ этихъ годовъ за пересылку ничего не платятъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., д. 1. Телеф. 46—65.
АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 17 (во дворѣ).
ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, Петровскія линіи, у Н. Печковской.

Редакторъ-издатель АЛЕКСѢЙ АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

МЕНТОЛОВАЯ ПОМАДА Торговый Домъ А. М. Рузановъ. Основан. 1832 г.

Ментоловая помада единственное средство для освѣженія головы, уничтожаетъ головную боль и мигрень, укрѣпляетъ волосы, способствуетъ ихъ роженію (Разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ). Банка 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 75 к. во всѣ города Россійской Имперіи. Прошу обратить вниманіе на фирму. Торговый Домъ А. М. Рузановъ, № 27209 С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 40. 2—2

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Держу въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. Торг. аптек. товар.—Москва: Общ. Б. К. Феррейтъ.—Одесса и Ростовъ-н/Д-ну: Лемке и Ко.

Открыта подписка на 1908 г. (2 ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на популярно-образовательный и литературно-художественный иллюстрированный журналъ для ДѢТЕЙ 9—12-лѣтняго возраста

„ДѢТСКІЙ МІРЪ“

Журналъ ставитъ своей задачей оказывать нравственное вліяніе на зарождающееся сознаніе молодыхъ читателей и удовлетворять запросы нѣтываго дѣтскаго ума о различныхъ явленіяхъ вѣснаго міра.

Въ программу журнала входятъ: повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярныя статьи по гигиенѣ, зоологіи, ботаникѣ, физикѣ, химіи, механикѣ (опыты и задачи), біографіи ученыхъ, художниковъ, писателей, общественныхъ дѣятелей; легкія музыкальныя произведенія: шутки, загадки, ребусы и пр.

Журналъ помѣщаетъ повѣсти и рассказы, только взятые изъ жизни, и избѣгаетъ страшныхъ сказокъ и всего неестественнаго, что можетъ вредно отнаться на нерпной системѣ дѣтей. Религиозные вопросы журналъ освѣщаетъ преимущественно со стороны точнаго толкованія Евангелія.

Журналъ держитъ дѣтей вдали отъ политическаго движенія страны; на запросы же своихъ читателей отвѣчаетъ, придерживаясь идей всеобщаго равенства.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПРИ УЧАСТІИ:

Е. Бѣмъ, Н. Бронскаго, Г. Володина, И. Воскобойникова, Н. Гиляровской, проф. С. Глазеналя, А. Гречанинова, П. Джунковскаго, Н. Клинкаго, В. Комарова, проф. Н. Кочетова, А. Куприна, Ц. Кюи, М. Левиной, Л. Пастернакъ, Петрова-Леонидова, Н. Тюриня, Л. Чарской, Е. Чирикова, П. Шестакова, Т. Щепкиной-Куперникъ, Н. Якубовскаго и др.
Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ безъ всякихъ приложеній.

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи, Москва, Малая Лубянка, 18, Телеф. № 15-03, въ книжн. магазинѣ „Образованіе“, Москва, Кузнецкій мостъ, въ конторѣ Печковской, Москва, Петровскія линіи.

Пробный № высылается за 3 семикоп. марни.

№ 27252

Редакторъ-Издатель Н. И. ФИДЕЛІИ.

Ревматизмъ, подагра, ишіасъ, ломота въ бедрахъ, поясничная боль, невралгія. ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТІЕ!!

Каждому, кто подверженъ страданіямъ одной изъ указанныхъ здѣсь болѣзней, мы посылаемъ интересную книгу, въ которой изложено способъ быстрого и основательнаго излѣченія.

Никакихъ внутреннихъ или наружныхъ лѣкарствъ ни втираній—ни пластырей—ни бандажей—ни поясовъ—ни массажа—ни діетъ.

Въ особенности желали бы мы послать нашу книгу тѣмъ, кто, испробовавъ безуспѣшно всевозможныя лѣкарства, примирялся съ мыслью, что придется страдать всю жизнь.

Мы приносимъ радостную вѣсть всѣмъ, считающимъ себя неизлѣчимыми. № 27212

Къ сожалѣнію, большинство ревматиковъ не принимаютъ въ соображеніе того, что если своевременно не послѣдовало полнаго излѣченія, то болѣзнь ихъ становится все болѣе и болѣе застарѣлой. Идм медленно распространяется по всему организму, поражая новыя мѣста, и причиняетъ новые страданія. Каждый годъ въ Россіи люди умираютъ тысячами отъ такъ называемыхъ болѣзней сердца; дѣйствительную же причину тутъ надо искать въ запущенномъ ревматизмѣ или подагрѣ.

Денегъ не надо.

Мы высылаемъ книгу бесплатно каждому, кто ее пожелаетъ. Ни единый больной не долженъ мѣшать ни минути. Дѣло это слишкомъ важно, чтобы имъ можно было пренебречь. Прекратите же Ваши страданія и не подвергайте себя опасности преждевременной смерти, когда есть возможность удалить изъ организма весь тотъ ядъ, причину ревматизма и подагры. Жизнь Вамъ снова будетъ мила, и Вы сможете достигъ глубокой старости. Потребуйте отъ насъ немедленно эту книгу, приложивъ на пересылку двѣ семикопеечныя почтовые марки и написавъ ваше имя и адресъ ясно и отчетливо, и Вы получите свидѣнія о дивномъ открытіи, не проходившаго, а основательнаго излѣченія ревматизма, подагры, ишіаса, ломоты въ бедрахъ, поясничной боли, невралгіи и другихъ болѣзней, происходящихъ отъ накопленія въ организмѣ молочной кислоты.

Адресъ (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ):

FAKIR G. m. b. H., 459 BERLIN W. 15, Deutschland.
(Химико-фармацевтическое Общество „Факиръ“ въ Берлинѣ W. 15.)

РИМЪ Гостиница „Imperial“ . Но-
вый роскошный домъ, распо-
ложенный въ самой здоровой
мѣстности. Лѣтомъ — „Grand
Via Veneto. Hotel Hungaria“ въ Римини.
**БЫСТРОЕ И РАДИКАЛЬН. ИЗЛѢЧЕНІЕ
ЖЕЛУДКА**
отъ привыч. упор. запоровъ, катар. и вели-
кихъ желуд.-кишеч. расстр. безъ вѣск. лѣ-
карствъ достиг. только упор. ЛАКТОБА-
ЦИЛЛИНА проф. Мезивкова, изгот. хим.-бакт.
лабораторіи Б. Гуревича, Киевъ, В. Василь-
ковская, 10. Весьма пріят. куш. изгот. кажд.
Заваска для 10 порц.—2 р. съ пер., для 30
№ 27067 порц.—3 руб. 3—3

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ТУРБИНЫ САМОНЪ
СЪ РЕГУЛИРОВАНИЕМЪ ВОДЫ
ПО РАБОТЪ.
ЭКОНОМІЯ ВОДЫ.
НЕФТЯН. ДВИГАТ.
ПАРОВЫЕ МАШИНЫ
ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІЙ С-ПЕТЕРБУРГЪ.
НЕВСКІЙ 97.

Очень интересно за недорогую цѣну
получить скоро и аккуратно готовое платье
изъ наилучшаго матеріала и кройки по но-
вѣйшимъ фасонамъ.
Солідный, эдегантный поджачный костюмъ,
одно-или двухбортный, шитый по послѣдней
модѣ изъ практичнаго и прочнаго, гладкой
выработки, трико-шевиота, цвѣтотъ: чернаго,
темно-синаго, сѣраго, коричневаго и олі-
вокаго, или изъ трико англійскаго вкуса, черна-
го съ бѣлыми крапинками, или затканый но-
вомодными цѣтными клѣтками—13 руб., изъ
матеріала лучшаго сорта—15 руб., на высша-
го сорта—18 руб. и 22 руб.
Зимнее или осеннее пальто одно-или двух-
бортное, шитое по послѣдней модѣ изъ глад-
каго драпа или ль англійскаго вкуса съ
чуть видными сѣтлыми полосками, цвѣтотъ:
чернаго, темно-синаго и темно-сѣраго (ма-
ренго), на теплой шерстяной подкладкѣ
„флора“ съ бархатнымъ воротничкомъ или
по желанію на шерстяной ватѣ и на под-
кладкѣ изъ перст. атласа—22 руб., лучша-
го сорта—24 руб., на плюшевой подкладкѣ
и изъ матеріала наивысшаго сорта—28 руб.
и 36 руб. Двухбортная тужурка „куртки“
для зимы и осени, необходимыми для всякаго
приказчика въ мѣстнѣх, въ лавкахъ, для
сельскихъ хозяевъ, изъ хорошаго пушистаго
верблюжьяго (желтаго, сѣраго или буро-
коричневаго) бобрика—10 руб., лучшаго сор-
та—12 руб., изъ драпа высшаго качества—
15 руб. При заказѣ не менѣе 3-хъ вещей
скидка 5% съ руб. Упаконка и пересылка
за счетъ фирмы. За наложенный платежъ
присчитывается 2 коп. съ рубля. Въ Зап. Си-
бирь прибавляется 5%, Восточную Сибирь
10%. Требования адресовать: Лодзь, № 101.
С. Рубашкину. За высланные товары фир-
ма удостоена медалей въ Брюссель, Парижъ
№ 27198 и Ростовѣ н/Дону.

Поступ. въ продажу въ игрушечн. маг.
НЕЗАМѢНИМОЕ для ДѢТЕЙ
какъ подготовка для школы
Научно-Образовательн. Игры:
(ва русск., франц., нѣмецк. и англ. яз.)
1) Новое картинное лотто № 4480
2) Акваріумъ магнитный № 4481
3) Лотто Царство звѣрей № 4485
4) Лотто Насѣк. и пресм. № 4486
5) Лотто Царство птицъ № 4487
Исполнены по рисунку художн., съ наставл.
игры и съ приложен. опис. животн. Полез-
ныя для всякой семьи, интересныя не только
для дѣтей, но и для взрослыхъ.
ЦѢНА
за каждую игру. **1 Р. 65 К.**
Пересылка за счетъ покупателя.
Выслать наложенн. платежъ по полученіи
задатка въ разм. одной трети стоим. заказа.
Складъ изданія И. П. ГАВРИЛОВА,
Москва, Маросейка, д. № 11—1.
Товародамъ обычная скидка.

Безплатно высылаемъ иллюстрированный
прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій
Т-ВА „ГИГИЕНА“
Невскій, 74, и описаніе золотого пре-
№ 26956 охранителя. (4)

Хорошія деньги зарабатывать
могутъ всѣмъ, научившись выдѣлывать ис-
кусственно лампадное масло по моему руко-
водству и рецептамъ. Качество его не усту-
паетъ настоящему деревянному маслу и
дешевле его больше чѣмъ на 50%.
Не требуется затратъ на оборудование и
устройство. Можно выдѣлывать въ конвѣ-
удно пропорціяхъ. Продуктъ очень ход-
кой, цѣна обученію 10 руб. По требова-
нію высылаю руководство и рецепты нало-
женнымъ платежомъ почтой. Адресъ: Одесса,
Лермонтовская, № 3/2, масло-фабричный
заводъ Х. Когона.

ТРЕБУЙТЕ
прейсъ-курантъ америк. резинов.
издѣл. и серебр. прибор. фирмы Джонъ
Роджерсъ: СПбургъ, Невскій, 52,
№ 27167 Шредеръ. 2—2

Кто стремится дешево и удобно
ПОѢХАТЬ ЗА ГРАНИЦУ
долженъ выписать 2-нед. иллюстрир.
журналъ
**„ПОѢЗДКИ
за ГРАНИЦУ“**
34 книги въ годъ, 3400 стр. текста.
Подп. цѣна: годъ 6 р., полгода 3 р. 50 к.,
3 мѣс. 2 р., отд. книжки по 40 к.
Налож. плат. не выс.
СПБ., Свѣтлой, 5.

**ЧТОБЫ ОБЕЗПЕЧИТЬ СЕБѢ
ПЕНСИЮ,**
полу-пенсію, а послѣ своей смерти
оставить капиталъ, необходимо ли-
цамъ обоего пола быть участниками
Общества „Взаимопомощь Семьи“.
Правленіе: Москва, Петровский пасса-
жъ, № 58. Устава и подробности вы-
сылаются безплатно.

!!ПОМНИТЕ!!
что только вата
Гаванна,
которой снабжены лишь мунд-
штука гильзъ
А. Койлю и Ко. Спб.,
Обезвреживаетъ куреніе.
БАТА ГАВАННА
Имѣется въ продажѣ и въ
отдѣльности.

ФОРТУНА
**ЛУЧШІЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ
ШКАТУЛКИ.**
Звучный и пріятный тонъ.
Изящная отдѣлка.
Прочная конструкція.
Большой выборъ нотъ.
Ручныя: 4 р. 50 к., 7 р. 50 к. и 10 р.
Заводныя: 16 р. 50 к., 22, 35,
42, 50, 75, 100 руб. и дороже.
Прейсъ-курантъ № 11 и списки нотъ
безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ
совершенно плоскіе (тонкіе) высшаго достоинства.
точный ходъ, прочный механизмъ, изящество.
Полное ручательство на 5 лѣтъ.
Часы мужск. черныя, стальн. откр. цилиндр. 5 р. 50 к. и 6 р.
Такіе же, высш. сорта, анкеръ. 8 р. 50 к. и 10 р.
Часы мужск. серебр. 84 пр., только высш. сорта анкер.,
открыт. 17 и 19 р.
Такіе же, закрытые 18 и 20 р.
Часы мужск. американск. зол. открыт. 19 р.
Такіе же, закрытые. 15 и 18 р.
**РЕКОМЕНДУЕТЪ ИЗЪ СВОЕГО СКЛАДА
МАСТЕРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ**
М. СОКОЛОВЪ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71. Дѣпо часовъ.
Работавшій много лѣтъ у знаменитой фирмы **Г. МОЗЕРЪ** и К.
Изящная цѣпа при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на
счетъ фирмы. Наложени. платежомъ безъ задатка. Требуется
полный каталогъ безплатно.

Много денегъ зарабатывать можетъ всѣмъ,
научившись лачно или заочно выдѣлывать
мыло по моему руководству и рецептамъ.
Мыло по моему способу обходится 1 р. 30—
1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ
способомъ совсѣмъ безъ варки, можно вы-
дѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣ-
сколько фунтовъ, замѣчательно красиво блѣе
хромовое, синее, сѣрое, розовое и желтое,
не уступаетъ вареному мылу, которое сто-
итъ 4—5 руб. пудъ, не надо затратъ на обу-
стройство и устройство, выдѣлка также и обу-
чение очень легко и совсѣмъ не сложно; за
обученіе взимаю 15 руб., по полученіи 5 руб.
задатка высылаю руководство и рецепты
наложеннымъ платежомъ на остатокъ.
№ 27033 АДРЕСЪ: 3—3
Одесса, Мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
Контора уг. Базарной и Ришельевской,
№ 45/2. Телефонъ 12-52.

100 СВѢЧЕЙ 1 КОП. въ ЧАСЪ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ СИНУМБРА
ЦѢНА Руб. 25
БЕЗЪ КОЛѢТЪ
БЕЗЪ ЗАПАХА
Съездъ Винокуренныхъ Заводчиковъ
С ПЕТЕРБУРГА въ МОСКВУ
ГОРОХОВАЯ, УЛ. 52. ИЖИШНИКА Д. СЫТОВА

Прибыль ожидаемый транспортъ ролей и пѣнавъ всемірно-извѣстной фабрики
В-мъ КНАБЕ и К^о.
(Нью-Йоркъ—Балтиморе—Америка).
О высочайшихъ качествахъ этихъ инструментовъ свидѣлствуютъ письменныя
отзывы извѣстныхъ артистовъ и виртуозовъ, какъ:
Камиль Сэнъ-Сансъ, Тересса Каррэнно, Евгений д'Альбертъ, Чай-
ковскій, Хансъ фонъ-Бюловъ, Эмиль Зауеръ, Маркъ Гамбургъ,
Ксаверъ Шарвенка, Альфредъ Грюнфельдъ, Бернардъ Ставенка-
генъ, Эдвардъ Решке, Янъ Решке, Евгений Иссай, Янъ Кубеликъ,
Францисъ Савилль и т. д.
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ
единственные представители на всю Россію.
ВАРШАВА, С-ТЬ-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА,
Мазовецкая, № 16. В. Морская, № 33. Кузнецкій мостъ, № 16.
№ 27243

!!!ДАМСКОЕ ТРИКО!!!
Исключительное производство на-
шей фабрики на осени, и зимы дамск.
платья и костюмы въ высш. степени мо-
дное, изящное и практичное, затканое
модѣйшей и солідной клѣточкой. Цвѣта:
оливковый, сѣро-синій, т.-коричнев. и олі-
во-сѣрый. Высылаются фабрика, поч-
той съ нал. платежъ, специально отъражаю
по 8 арш. на цѣлое платье—за 4 р. 60 к.
НА МУЖСКІЕ КОСТЮМЫ:
послѣдняя новостъ „Шевіотъ-Ме-
ланжъ“, превосходящій по своей про-
чности, эдегантности и практичности всѣ
существующіе въ продажѣ сорта. Цвѣта:
черно-сѣро-голубой, темно-коричнев. и олі-
во-синій съ затканной новомодной искрой.
За отръвъ въ 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ—
5 р. 30 к. и высшихъ сортовъ за 4 1/4 арш.—
6 р. 75 к. и 8 р. 50 к.
При заказѣ 3-хъ или болѣе мужск. отръ-
вовъ прибавляется безплатно подкладка
къ таковымъ, а къ 3-хъ или болѣе да-
мскимъ отръвамъ предлагается къ каждому
даромъ эдегантный и модный шелковый
шарфъ всевозможныхъ цвѣтовъ. Упаконка
и пересылка за счетъ фабрики. Въ Си-
бирь и Азіатскую Россію прибавляется
разница стоимости пересылки. Неправ-
ившійся товаръ принимается обратно и
возвращаемъ немедленно деньги.
Адресъ: Г. Лодзь, Товарищество
ЭКОНОМІЯ, Фабричный
№ 27095 отдѣлъ № 6. 4—4

ЖИЗНЬ

1907 г.
№ 48.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVIII г.
изданія.

Выданъ 1 декабря 1907 г.

ПСЯНИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣлѣ за строку непарафелъ съ оцѣнкой столбцовъ (въ 11 ширины страницъ):
порежь текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагаются „Литер. Прид.“ и „Париж. Моды“ 3-го декабря.]

НОВЫЯ КНИГИ

Руководство къ составленію сочиненій. Планы и краткіе обзоры темъ литературнаго характера, задаваемыхъ для домашнихъ и классовыхъ занятій во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и при конкурсныхъ испытаніяхъ. Составилъ **Е. Рошаль**, С.-Петербургъ, 6-ое изд. 1908 г., ч. I-ая цѣна 1 р. 25 к., ч. II-ая—1 р., ч. III-ая—1 р. 25 к. (ч. 4, 5 и 6-ая повѣстная литература—цѣна по 1 р. 25 к.). Продаются по всѣмъ книжн. магазинамъ. Русская книжная торговля **С. Странуна**, Варшава, высылаемъ по получении денегъ и налож. платежомъ, не считая за пересылку. № 27399

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

Въ журн. приняты участіе хорошия литерат. силы, равно какъ ПОМЪЩ. ЛУЧШИХЪ СОЧИНЕНІЙ, ПРИСЫЛАЕМ. ЮНЫМИ ПОДПИСЧИКАМИ, для чего отведенъ ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ. Комплект. журн. за 1907 г. не имѣется. № 27288

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 г. на ежедн. журн. для дѣтей средн. возраста.

„ДѢТСКАЯ ЖИЗНЬ“

Адресъ редакціи: **ВАРШАВА**, Мазовецкая ул., № 8.

2 РУБ. НА ГОДЪ СЪ ПЕРЕС. и ПРИЛОЖ.

Въ 1908 году подписч. получ.

50 нум. всяки. нл. ежедн. журнала.
12 кн. Литер. и научн.-попул. ежемѣс.
12 лист. узоровъ для любит. работъ.
1 записн. кн. в 1 календ. на 1908 годъ.

ВЪРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ 100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ съ перес. загр. худ. раб., иллюстр., все разн., можно марками и налож. плат. **Г. Ламбертъ**, Москва, Покровскій в-ок, д. Журовой, кв. 9.

УЛЬИ, Боиния и принадл. пчеловодства у члена Петерб. и Киевск. Общ. пчел. **К. А. Острианскаго**, Богоутовскал, № 23, въ Киевѣ.

ДА ромъ высш. каталогъ популярныхъ медицин. книгъ, необх. каждому. Адресовать: Варшава, Т-во „Здравіе“, 1.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА. Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылаемъ за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій безплатно. Заказы исполняются немедленно. Комиссіонеръ Придворной Пѣвческой Капеллы **П. ЮРГЕНСОНЪ**, въ Москвѣ, № 26906 Неглинный пр., 14. 3-2

MODERNE МЫЛО **Ф. ПУЛЬСЪ**. АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ. **Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ**

ЗАЙКАНІЯ Единств. усоверш. рацион. изд. Блест. отг. Пансіонъ **А. К. Рейхе**, С.-Петербургъ, Итальянская (близъ Пассажа), д. № 15. Условія выс. безплатно. Приемъ ежедн.

РИМЪ Гостиница „Imperial“. Новый роскошный домъ, расположенный въ самой здоровой мѣстности. Лѣтомъ — „Grand Hôtel Hungaria“ въ Rimini.

СВѢЖЕЕ ЧИСТОЕ ЛИЦО

и безукоризненная пѣжная кожа (Teint) достигается при употребленіи всемірно-извѣстнаго Угринъ. Всякая нечистота на кожѣ, какъ-то: прыщи, угри, лишай, экзема, краснота, чешотка и проч. исчезаютъ чрезъ самое короткое время, и кожа дѣлается чистой, бѣлой и мягкой. Угринъ составленъ на строго научной почвѣ, поэтому и подучается такой поразительный успѣхъ, что и свидѣтельствуютъ многія благодарственные письма.

УГРИН прод. вездѣ по 1 р. 90 к. или перес. отъ **Р. Пето**, СШБ., Караванная, № 16, кв. 8.

МЕТОДЪ ЗРНСТА вѣрнѣйшій для леченія ЗАЙКАНІЯ 3 руб. высылается проспектъ ЛѢЧЕБНИЦЫ **К. Ю. ЗРНСТЪ** Чистые оруды **МОСКВА**, д. Тулицына, 40.

ЗУБНЫЯ КАПЛИ (изъ пѣлебя, травъ). Зубы. боль момент. и надолго уничтож., скоро и флюсъ прохот. Имъ благодарн., фл. 1 р. 40 к. съ пер., высыл. налож. плат. **Г. Николаевъ**, Херс. г., Отд. Госуда. Банка, В. М. Гончарен. о.

НАСТОЯЩЕЕ СОСНОВОЕ МЫЛО

ЗАГРАНИЧ. ФАБРИКА **О. Р. РЕЙНГОЛЬДЪ ЯНЪ** ПРОДАЧА ВЕЗДѢ. Главный складъ **П. Б. ПАЛЬМЪ**, Москва, Коммерческій лихій 546.

Изъ Лабораторіи **Л. Лялефъ** въ г. Орлеанъ (Франція). **ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ** (iodurine du Dr Deschamp) всѣми признанное средство противъ **ОЖИРѢНІЯ** рекомендуемое врачами съ блестящими результатами. **ЮДИРИНЪ Д-ра ДЕШАНЪ** устраняетъ тучность въ очень короткое время. **Совершенно безвреденъ** для организма. Цѣна коробки, содержащей 60 лепешекъ въ облаткахъ, 4 руб. 25 коп. Продаются во всѣхъ аптекахъ. Генеральное представительство на Россію Торговый Домъ **ЛЮКСЕМБУРГЪ** и №, **ВАРШАВА**, Журавья, 40.

УПРАВЛЯТЬ ИМѢНІЕМЪ желаетъ опытный агрономъ съ долготѣнейшей практикой, имѣющей лучшіе аттестаты и личную рекомендацію. Адресъ: **С.-Петербургъ**, Торговая ул., д. № 7, кв. 1 **В. Э. Югансону**. № 27298

Я предлагаю вновь составленныя, чудныя, полныя **КОЛЛЕКЦІИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ** въ **5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.**

Несмотря на то, что рѣшительно все подорожало, цѣны остались безъ повышенія, и въ составѣ, напримѣръ, 5-ти рубл. коллекціи вошли флаги, свѣчи, подсвѣчники, обаянья, Парижск. пѣточки, орденъ, Бразильск. бабочки, фейерверкъ, бусы, масса картонажск. дождь, кометы, альбамы и проч. и проч. Тутъ такъ много разнообразія, что остается только удивляться, какъ за 5 рублей можно такъ много дать. Колл. въ 10 р., 15 руб. и дороже тоже весьма богато составлены, и никто, никакая другая фирма не можетъ предложить такія богатія и изящныя вещи такъ дешево. Больше чѣмъ 20-ти-лѣтняя практика сдѣлала свое, и коллекціи дошли до совершенства. Въслѣдствіе просьбы заказчиковъ, я изготовилъ въ этомъ году еще коллекцію въ

2 р. 95 к. 205 вещ., и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полного украшенія елвы. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно въ всякой конкуренціи по полнотѣ, изящности и дешевизнѣ. № 27268 3-1

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 8.

Идеальное слабительное средство

PURGEN

ВКУСНО * НѢЖНО * НАДЕЖНО

Знаменитѣйшіе профессора всего міра рекоменд. и прописываютъ его ежедневно.

ДОСТАТЬ МОЖНО ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

Валенки Привезенцева:

пуховые, полковые, высокие, низкие, обшитые кожей на двух подошвах, пробочной и войлочной; легки и удобны, не скользят.

Выш. наг. Париж „Grand prix“ и Лондон „Grand prix“. Зол. мед. Имп. О-ва ох. Москва, Маросейна (Прейс-№ 27218 курянтъ бесплатно). 3—2

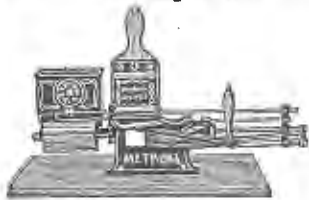

МОТОРНЫЕ СУДА

прогул., пассаж., буксир., от 350 руб. Малая осадка, большая скорость. Бенз., керосин, нефть, двигатели для лодок, мастерские и сельск. хоз. Заказывайте осенью, чтобы получить весной. Требуите каталог.

ТОРГ. А. М. ФОКИНЪ, СПБ., ДОМЪ А. М. ФОКИНЪ, Троицкая, 18.

КУРЯЩИМЪ!

„МЕТРИОНЪ“

машинка для набивки папирсов, изобретена 1907 г., на которой каждый легко набивает 600 папирсовъ въ 1 часъ. Цѣна 17 рублей.

Вискупать налог. платеж. по получении машинки въ 5 р. (Всѣ машинки 12 ф.) Типо „Метрионъ“, Невскій, 64, кв. 4. С.-Петербург.

ПОЛНАЯ ПОБѢДА!!

Учащеннымъ темпомъ идетъ впередъ весь строй общественной жизни, и культура проникаетъ въ самые далекие и сѣрые углы нашей родины... Тамъ, гдѣ еще недавно болѣе граммофона, какъ „адской машинки“—теперь съ удовольствіемъ слушаютъ его, и, благодаря тому, что граммофоны значительно усовершенствованы и по нынѣшнимъ цѣнамъ очень доступны—они проникли въ самыя широкія массы и, какъ разумное эстетическое удовольствіе—заоевали всѣ права гражданства. Одного только недостатка граммофонамъ: это—бесшумной, плавной и законченной передачи звуковъ... Это обстоятельство въ значительной степени тормозило развитіе граммофоннаго дѣла и породило немало враговъ шипящей машинки. Нынѣ, послѣ долгихъ трудовъ и усилій, мнѣ удалось изобрести такую иглу, которая дѣйствительно устраняетъ при игрѣ шипѣніе, не портитъ пластинокъ и настолько художественно и реально передаетъ звуки, что не вѣрится, что слышишь граммофонъ. Изъ рупора доносится живые голоса безъ специфическаго граммофоннаго оттѣнка, получается иллюзия. Для того, чтобы не быть голословнымъ, я привожу изъ легіона писемъ, подлинники которыхъ имѣются въ Торговомъ Домѣ, слѣдующихъ три отзыва:

„Прослушавъ Ваши новыя иглы „Салонъ“, я убѣдился, что онѣ дѣйствительно облагораживаютъ звукъ, смягчаютъ его и одухотворяютъ механическую передачу аппарата. Убѣжденъ, что Вамому изобретению предстоитъ громадная будущность.“ Солисть Его Величества Н. Н. Фигнеръ.

„Я получилъ Ваши иглы „Салонъ“ и убѣдился, что онѣ дѣйствительно открыли новую эру въ граммофонномъ дѣлѣ. Не вѣрится, что живые звуки раздаются изъ деревяннаго аппарата—настолько полна иллюзия и детальность передачи. Для насъ, артистовъ, передающихъ свои голоса—это особенно цѣнно и важно.“ Артистъ Императорской Московской оперы Д. Х. Южинъ.

„Я получила Ваши новыя иглы для граммофона и теперь считаю долгомъ сообщить Вамъ, что онѣ произвели на меня прекрасное впечатлѣніе. Иглы „Салонъ“ удивительно смягчаютъ рѣзкость передачи и создаютъ дѣльное впечатлѣніе. Отнынѣ всѣ пластинки я буду слушать только съ Вашими иглками и горячо рекомендую ихъ своимъ знакомымъ“. Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи Артистка Императорской С.-Петербургской оперы М. А. Михайлова.

Но и помимо своего художественнаго значенія иглы „Салонъ“ имѣютъ еще крупныя преимущества предъ всѣми иглками другихъ образцовъ: одной иглой „Салонъ“ можно играть шесть пластинокъ, что составляетъ значительную экономию въ деньгахъ и времени. Благодаря иглѣ „Салонъ“, пластинки такъ быстро не портятся и надолго сохраняютъ свои достоинства. Въ виду всего вышесказаннаго, я смѣло могу утверждать, что въ граммофонномъ дѣлѣ настала новая эра, и даже противники граммофона съ удовольствіемъ будутъ теперь слушать ласкающіе, ижные звуки, вмѣсто прежняго грубаго, рѣзкаго крика. Патентъ заявленъ во всѣхъ государствахъ Европы. Поддѣлки будутъ преслѣдоваться со всею строгостью закона. Для нагляднаго сравненія рекомендую предварительно прослушать пластинку съ обыкновенной иглой, и тогда еще рельефнѣе и ярче выступатъ всѣ достоинства новыхъ игловокъ „Салонъ“. Цѣна одной парчи игловокъ „Салонъ“ въ 200 штукъ (которыми можно проиграть 1200 пьесъ)—1 р. 50 к., съ пересылкой и упаковкой въ Европейской Россіи—1 р. 85 к.

Единственная продажа пока только у изобрѣтателя оптика и механика А. БУРХАРДЪ СПБ., Невскій просп., № 6. Въ другихъ магазинахъ иглы „Салонъ“ не имѣются. Иногородные адресовать въ главный складъ: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6. Торговля домъ Оптина и механика А. БУРХАРДЪ. Отдѣленіе: Улица Гоголя, № 4. № 2727 3—1

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ НЕРВЫ ПИТАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

и его превосходное дѣйствіе при различнаго рода заблѣваніяхъ подробно описаны въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно

Главнымъ Представительствомъ Санатогена Вауэръ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная № 29.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ ПЕРУИНЪ устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показавъ, что ПЕРУИНОМЪ достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакова была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата являются поддѣлками. Отличный складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

КАШЕЛЬ,

заболѣванія дыхательныхъ органовъ, катарры, инфлюэнцу никакое средство не излѣчиваетъ такъ вѣрно, какъ Sirolin „ROSCHE“, ежедневно назначаемый многочисленными профессорами и врачами. Такъ какъ въ продажѣ имѣются поддѣлки худшаго качества, то всегда должно требовать

Оригинальные флаконы „ROSCHE“.

Получать можно во всѣхъ аптекахъ. Требуите бесплатно брошюру Р. „Простудныя болѣзни и ихъ излѣченіе“ у главнаго представителя для Россіи: I. Аронштама, С.-Петербургъ, Ляговская, № 193.

СИЛЬНЫЙ ЗАПОРЪ,

который сопровождается обыкновенно приливомъ крови къ головѣ, неспокойнымъ сномъ, потерю аппетита, угнетенностью

УСТРАНЯЕТСЯ

и головной болью

слабительными пилюлями **АРА** коробка 95 к.

ТОРОПИТЕСЬ!!!!

Чтобы ознаком. буквально всю Россію съ ваш. прекр. работою, мы нашли возможнымъ исполн. только до 31 ден. с. г. вмѣсто 5 р. только за 2 р. 50 коп. волноколѣна. больш. портретъ въ англійск. тиен. пасарту, красн., широк. багета рамъ наружи, разм. 40x50 с. Принт. намъ Вашу fotogr. карточку и 1 руб. задат., и чр. 12 дней Вы получ. нечто роскош. больш. портретъ. Перес. и упак. за счетъ заказчика. Худож. мастер. „Александръ“, С.-Петербургъ, Казанская ул., д. 9.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налог. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, СПб., Невск., 20, кв. 8.

XXXVIII г.

№ 48

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. К. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXVIII

1907

Выданъ 1-го декабря 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за декабрь 1907 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1907 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 23 рис. для выпиливанія по дереву.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1908 г.

съ приложеніемъ 40 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ:

полное собраніе сочиненій, въ 28 книгахъ,

ГЛЪБА УСПЕНСКАГО.

полное собраніе сочиненій, въ 10 книгахъ,

ГЕРГАРТА ГАУПТМАНА.

„Дневникъ“ и „письма“, въ 2 книгахъ,

гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія дѣлн.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рашиельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи.

8 р.

За
границу.
12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПб.—2 р.; 2) Безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к.; 3) Съ дост. въ СПб. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 р. 50 к.

Битва орловъ. Картина Ганса Шмидта.

Жарь-птица.

Романъ

Максима Бѣлинскаго (И. Ясинскаго).

(Продолженіе).

Услыхавъ, что отецъ можетъ получить сто тысячъ, я обрадовался. Такое приращеніе нашихъ средствъ было бы весьма желательно. Отецъ какъ-то въ добрую минуту пообѣщавъ мнѣ пони съ сѣдломъ и до сихъ поръ не купилъ. Но какъ я ни былъ малъ, я понялъ въ то же время, что отецъ могъ бы сдѣлать солидныя вознаграженія на мысль Петра Петровича. Можно двадцать пять человекъ купить безъ земли, но куда же дѣвать такое множество людей, какъ въ Пріютинѣ? Я скоро имѣлъ случай убѣдиться, что отецъ вполне раздѣлялъ мой взглядъ, хотя онъ не спрашивалъ моего мнѣнія. По отъѣздѣ Петра Петровича онъ сказалъ матери, указывая на лобъ: «А нашъ блистательный кумъ, кажется, совсѣмъ растерялся?» Однако же почему онъ не былъ съ нимъ откровененъ тогда же? Или его плѣнила перспектива ста тысячъ? Или у него были другіе расчеты на Петра Петровича? Но только онъ не сталъ съ нимъ спорить. Напротивъ, въ голосѣ отца слышались всеслышныя и довольныя ноты. Онъ не увѣрилъ Петра Петровича, что легко продать такую уйму крестьянъ и за такія деньги хотя бы и въ высшей степени властолюбивому бывшему откупщику, но онъ и не поставилъ ему на видъ всѣхъ трудностей предпріятія. Вѣрнѣе всего, онъ не хотѣлъ разочаровывать Петра Петровича, который, въ ожиданіи, пока дѣло его уладится, могъ забрасывать насъ разными и очень цѣнными подарками. Какое-то непріятное чувство зашевелилось въ моей дѣтской душѣ въ то время, какъ рука моя продолжала держать въ карманѣ часы.

се изображеніемъ на одной изъ золотыхъ крышекъ эмалеваго храма во вкусъ красавицкаго дома.

— Такъ по рукамъ, Фаддей Ивановичъ?

Отецъ протянулъ руку Петру Петровичу.

— Мнѣ кажется, это можно будетъ сдѣлать,—проговорилъ отецъ.—По крайней мѣрѣ, я постараюсь.

— Вы у насъ голова. И будь вы старожилъ, мы выбрали бы васъ въ предводители,—льстилъ Петръ Петровичъ.—А, я замѣчаю у васъ пустыя полки въ книжномъ шкапѣ. Я пришлю вамъ «Сто русскихъ писателей» Смирдина. Такъ-то, почтеннѣйшій Фаддей Ивановичъ, въ вашихъ рукахъ теперь чрезвычайно интересное меня дѣло. Вамъ нужна, конечно, довѣренность?

— Пока не нужна. Лотаревъ можетъ пріѣхать къ вамъ самъ. Я сыгравъ только роль посредника.

— Охъ, не правится мнѣ это,—вскричалъ Петръ Петровичъ.—Когда довѣренность, я спокоенъ. И наконецъ я васъ тогда не надую.

— Вотъ ужъ кому я смѣло довѣрился бы.

— Не скажите. Я коварный человекъ,—шутилъ Петръ Петровичъ.—Я лукавъ. Въ коварствѣ и лукавствѣ есть своего рода прелесть. Есть какой-то романтизмъ... Вы привезли гуввернантку?—вдругъ спросилъ онъ, понизивъ голосъ.

Оба, и отецъ и онъ, забыли о моемъ присутствіи въ кабинетѣ. Я сидѣлъ за широкой спинкой вольтеровскаго кресла.

— Привезъ, да.

— Хорошенькая?

— Она рыжая.

— Въ мосмъ вкусъ. Рыжія—большая рѣдкость въ нашемъ уѣздѣ. И при этомъ?

— Премудрая дѣвушка.

— И молода?

— Ей двадцать лѣтъ.

— А какъ наружность?

— Есть что-то своеобразное: скорѣе недурна собой... Съ золотымъ пушкомъ на верхней губѣ.

— Гм! А ножка?

— Узенькая и длинная.

— Что ни говорите, французы породистый народъ,—сказалъ Петръ Петровичъ и сильно понюхалъ табакъ.

— Я надѣюсь, Петръ Петровичъ, что вы не откажетесь отъ чашки чая, хотя бы изъ любопытства къ нашей французкѣ.

— Я теперь долженъ за вами ухаживать,—сказалъ Петръ Петровичъ.

Въ это время дверь растворилась, и вошла мамаша. На ней была модная мантія съ бахромой въ видѣ шариковъ, и отъ нея пахло духами. На головѣ была накладка съ золотыми колосьями. Петръ Петровичъ быстро всталъ и поцѣловалъ у нея руку, а мамаша поцѣловала его въ лобъ. Послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій и разспросовъ о здоровьи, мамаша пригласила Петра Петровича въ гостиную. Онъ немедленно повиновался и, изогнувъ локоть, повелъ ее подъ руку. Отецъ пошелъ за ними. Весь домъ уже сіялъ огнями. Были зажжены всѣ лампы и свѣчи въ стѣнникахъ и люстрахъ. Изъ столовой тянуло душистымъ чаемъ. Силантій гремѣлъ посудой. Отъ него я узналъ, что на кухнѣ жарились на вертелѣ цыплята для Петра Петровича.

— А гдѣ m-elle Жаку?—спросилъ я.

— А что?

— Пружнѣй хочетъ на нее полюбоваться.

— Онъ у себя въ комнатѣ съ барышнями.

— Посмотри, какіе часы подарилъ мнѣ Пружнѣй.

— Часы антикъ. Цѣна-то имъ какая: двухъ мужиковъ на волю отпустить можно.

— Рублей пятьсотъ,—оцѣнилъ я.

— Очень даже возможно-съ. Что вы будете съ ними дѣлать?

Я посмотрѣлъ на часы, поцѣловалъ ихъ и сказалъ:

— Подарю m-elle Жаку. Ты знаешь, рыжія большая рѣдкость въ нашемъ уѣздѣ.

VIII.

Первые лучи.

Петръ Петровичъ посаженъ былъ на диванъ. Отецъ собственноручно положилъ ему за спину подушку. Я вмѣстѣ со всѣми

перешелъ тоже въ гостиную, скользя вдоль стѣны. Однако отецъ въ этотъ разъ обратилъ на меня вниманіе и сказалъ:

— Что ты все трешься около старшихъ, ступай къ дѣтямъ.

Когда я уходилъ, то услышалъ голосъ отца:

— Такъ вы думаете? Но что же тогда будетъ съ Россіей?

Дунька-Рябая-Форма и Машка-Аршинъ бѣгали какъ угорѣлыя. Въ гостиной былъ накрытъ особый столъ для дорогого гостя. Туда же ему понесли цыплятъ, чай, какое-то особое вино и ананасное варенье.

Въ столовой сидѣла m-elle Жаку и добровольно взяла на себя роль хозяйки. Съ этой ролью она отлично справлялась. Разливала чай и быстро дѣлала тартинки. Саша и Катя расшалились вечеромъ. Онѣ стали спорить, у кого темнѣе чай, и облили другъ друга. M-elle Жаку сказала нянюшкѣ, стоявшей у дверей:

— Нянюшка, обтирайте хорошенько.

— Я и то сегодня имъ три раза платья перемѣняла. Еще ничего подобнаго не бывало. У, баловницы! Ужъ очень вы имъ, барышня, мирволите.

— Нянюшка, вы должны молчать,—сказалъ я.— Вы не имѣете права дѣлать замѣчанія m-elle Жаку.

M-elle Жаку размѣялась.

— О, нѣтъ,—сказала она.—Всѣ люди суть ровни. Въ нашемъ народѣ этого нѣтъ. Мы можемъ разговаривать, если намъ не правится.

— Посмотрите, какіе часы подарилъ мнѣ Петръ Петровичъ,—похвастался я m-elle Жаку.

M-elle Жаку стала разматривать часы, но въ это время ее позвали въ гостиную. Я же воспользовался случаемъ и еще разъ встѣлъ за m-elle Жаку пробрался въ заветную комнату.

Я думалъ, что Петръ Петровичъ хорошо знаетъ французскій языкъ; но, новидимому, если онъ и зналъ его, то забылъ. Онъ сталъ объясняться съ m-elle Жаку на смѣси французскаго съ нижнегородскимъ.

Съ изысканною вѣжливостью поздоровавшись съ нею и узнавъ ея фамилію, онъ спросилъ, не былъ ли ея родителемъ художникъ Жаку. Она отвѣтила, что не слыхала такого художника; но что она дочь извѣстнаго французскаго астронома Жана Жаку, который написалъ великолѣпное многотомное сочиненіе о кометахъ, не увидѣвшее однако свѣта и хранящееся въ парижской національной библиотекѣ.

— Кажется, слѣдовало бы сказать: въ императорской—impérial?—съ улыбкой произнесъ Петръ Петровичъ.

— Мой отецъ не признавалъ Наполеона Третьяго и онъ погибъ въ борьбѣ съ деспотомъ,—отвѣчала m-elle Жаку.—По приказамъ Наполеона не могло появиться въ свѣтъ его сочиненіе даже послѣ смерти; и я, какъ дочь своего отца, имѣю право раздѣлять его политическія чувства и не признавать такихъ словъ, какъ «impérial».

Разумѣется, я передаю только смыслъ бесѣды, какъ она теперь мнѣ представляется. Подлинныя слова и выраженія я могъ забыть. Петръ Петровичъ посмотрѣлъ на отца и, какъ-то съженивши лицо, точно отъ зубной боли, проговорилъ:

— Но вѣдь у насъ зато страна императорская.

— О, это совсѣмъ другое дѣло, хотя реформы ожидаютъ и Россію.

— Какія реформы?

— Вашъ императоръ тоже хочетъ реформъ,—продолжала m-elle Жаку.

Петръ Петровичъ опять посмотрѣлъ на отца съ такимъ выраженіемъ, какъ будто хотѣлъ сказать: «однако, поздравляю васъ»; но отецъ хранилъ молчаніе.

— Даже въ русскихъ журналахъ обсуждаютъ возможность реформъ. Это ни для кого не тайна!—сказала m-elle Жаку.

Я весь превратился въ слухъ.

Дѣтей все интересуетъ. Каждый домъ для нихъ новый міръ, каждый человекъ—тоже. Но въ это время всеобщаго угнетенія, когда не было семьи, гдѣ бы не примѣнялись къ дѣтямъ такія же позорныя наказанія, какъ къ крѣпостному народу, должно-быть, было нѣчто общее въ психологіи ребятъ и подневольныхъ крестьянъ. Кромѣ отцовъ и помѣщиковъ, была еще другая власть—невѣдомая, но которой всѣ боялись и которая могла однимъ словомъ, однимъ почеркомъ пера, однимъ движеніемъ

скипетра освободить миллионы страдальцев. Едва ли я так разсуждал тогда, но я так чувствовал. У меня все время крайне билось сердце. О, как восприимчивы дѣтскія сердца! Въ нашемъ домѣ парили мелкіе крѣпостническіе идеалы. Кругомъ, куда ни кинуть глазомъ, я видѣлъ только рабство и рабовладѣльцевъ. Со временемъ, если бы продолжился крѣпостной режимъ, я бы могъ тоже сдѣлаться рабовладѣльцемъ, мелкопомѣстнымъ или великопомѣстнымъ, смотря по обстоятельствамъ. Все какъ будто благопріятствовало сложению въ моей душѣ крѣпостническихъ инстинктовъ. Однако же почему двухъ-трехъ словъ достаточно было, чтобы пробудить во мнѣ какой-то внезапно потрясшій меня токъ свободолюбивыхъ влеченій, неясныхъ, но тѣмъ болѣе сильныхъ, загадочныхъ, но тѣмъ болѣе властныхъ? И вѣдь мнѣ было всего девять лѣтъ.

— Вы, конечно, сочувствуете освобожденію крестьянъ и лишенію помѣщиковъ ихъ священнаго права? — спросилъ Петръ Петровичъ.

— Свобода есть священное право каждаго человѣка,—пропознесла m-elle Жаку.

Петръ Петровичъ сильно затянулся табакомъ и перемѣнилъ разговоръ.

— Вашъ рара погибъ на баррикадахъ, но жизнь его для науки была полезна, и если бы онъ дожилъ до нашихъ дней, то мы могли бы прочитать въ какомъ-нибудь научномъ журналѣ—разумѣется, перестань интриговать Наполеонъ Третій—нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о теперешней кометѣ.

— О какой кометѣ? — вскричали въ одинъ голосъ отецъ и мать.

А m-elle Жаку еще шире раскрыла свои глаза, блеснувши, какъ двѣ звѣзды.

— Она уже почти двѣ недѣли какъ появилась. И, кажется, ее уже можно видѣть простымъ глазомъ. Впрочемъ, что же я говорю: «кажется». Вчера я ее самъ видѣлъ.

Боже мой, опять новый міръ! Какъ интересно слушать бесѣду взрослыхъ! Я сталъ молить Бога, чтобы отецъ меня не замѣтилъ и, по обыкновенію, не прогналъ. Но комета его самого заинтересовала.

— Притомъ комета, какъ пишутъ, будетъ довольно долго пребывать на нашихъ небесахъ. Если вѣрить астрономамъ,—а почему бы имъ не вѣрить, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда они занимаются наукою, а не политикой,— комета будетъ все расти и расти, и — ничего въ этомъ я не вижу невѣроятнаго — наконецъ столкнется съ нашей землей и смететъ съ нея своимъ хвостомъ все живое. Да туда намъ и дорога, разъ мы въ самомъ дѣлѣ будемъ лишены того, чѣмъ столько вѣковъ была крѣпка русская православная держава.

Петръ Петровичъ пришелъ въ волненіе и всталъ. Отецъ бросился къ нему.

— Петръ Петровичъ, дасть Богъ, все обойдется.

— О, вѣтъ,—вскричалъ онъ.— Не будемъ скрывать другъ отъ друга! И внушите только m-elle Жаку помолчать, чтобы раньше времени черная вѣсть не проникла въ народъ. Намъ грозитъ распадѣніе государственнаго организма. А свѣдѣнія m-elle Жаку о предстоящихъ реформахъ вѣрны болѣе или менѣе; скажу больше: братъ мой Николай Петровичъ, смоленскій губернаторъ, видѣлся какъ-то съ княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ Голицынымъ, и тотъ ему сообщилъ подъ строжайшимъ секретомъ, что государь Александръ Николаевичъ твердо рѣшилъ освободить крестьянъ. Вы представьте себѣ, каково было выслушать это князю, хотя бы и изъ устъ государя. Вѣдь у князя сто двадцать тысячъ крестьянъ! Онъ пошатнулся, съ нимъ сдѣлалось дурно. А государь сказалъ: «князь, выпейте воды». Я слыхалъ это три года тому назадъ.

— Россія будетъ гораздо богаче, если въ ней будетъ свобода,—сказала m-elle Жаку.

Но ей уже никто не возразилъ. Изъ столовой послышался крикъ Саши, которую, какъ потомъ оказалось, Катя схватила за волосы. Можно было подумать, что она обварилась кипяткомъ.

Мамаша и m-elle Жаку побѣжали въ столовую.

— Французенка должна имѣть такія идеи,—съ легкомысленной улыбкой сказалъ отецъ.

— Ее бы за эти идеи слѣдовало выдрать,—пониживъ голосъ,

сказалъ Петръ Петровичъ.—Можетъ-быть, крѣпостное право еще подержится.

— Но она не крѣпостная!—чуть не крикнулъ я. Впрочемъ, протестъ замеръ въ моей груди.

— Будь у меня, я бы сейчасъ же взялъ свои мѣры.

Петръ Петровичъ задумался.

— А какъ, въ самомъ дѣлѣ, понравилась вамъ ся масть?—спросилъ отецъ, чтобы вывести гостя изъ круга несприятныхъ идей.

Петръ Петровичъ слабо усмѣхнулся.

— Я аматѣръ, но все-таки не понимаю пира во время чумы.

— До чумы, пожалуй, еще далеко, Петръ Петровичъ.

— Дай Богъ! Ну, такъ я надѣюсь на ваше участіе, Ѳаддей Ивановичъ. Въ руцѣ ваши предаю спокойствіе мое.

— Но присядьте же, Петръ Петровичъ, и выкушайте этого вина, ему семьдесятъ лѣтъ. Екатерининская мальвазія.

— Я знаю, эта мальвазія бросается въ колѣнки, а у меня и безъ того они пострѣиваются. Я иногда кричу какъ безумный. А главное, надо уѣзжать.

Мамаша вернулась въ гостиную.

— Нина Александровна, позвольте поцѣловать ваши ручки и проститься съ вами.

Гость былъ такой важный, что его не удерживали; малѣйшее желаніе его было законъ. Мамаша стала присѣдать передъ нимъ.

— Я бы хотѣла знать, Петръ Петровичъ, что предвѣщаетъ комета, о которой вы говорили.

Петръ Петровичъ отвѣчалъ:

— Я думаю, что она предвѣщаетъ мою смерть. Во всякомъ случаѣ она предвѣщаетъ большія бѣдствія для человѣчества, а для Россіи въ особенности. Берегите дѣтей вашихъ, сударыня,—строго и внушительно началъ онъ:— берегите ихъ отъ тлетворной заразы, которую можетъ посѣять эта комета!—И неопредѣленно указавъ рукой какъ бы по направленію m-elle Жаку.

Въ передней онъ надѣлъ плащъ, взялъ трость съ сердоликовымъ набалдашникомъ и сталъ сходить со ступенекъ. Силантій велъ его попрежнему подъ одну руку, а я, по приказанію отца, сталъ поддерживать другой его локоть. Выйдя на крыльцо, онъ сказалъ мнѣ:

— Комета должна появляться вотъ съ этой стороны.

Онъ ткнулъ тростью въ звѣздное небо. Я взглянулъ и не увидѣлъ никакой кометы. Отецъ спустился съ лѣстницы.

— Благополучно ли васъ довели?

— Что же вы разоспались, мерзавки!—проворчалъ Петръ Петровичъ, помѣшавъ палкой въ каретѣ.

Высунулись испуганныя мордочки.

Мнѣ страннымъ показалось, что казачковъ называютъ мерзавками. Наконецъ онъ влѣзъ въ карету, кивнулъ своимъ острымъ профилемъ, крикнулъ отцу:— «Смотрите же!» Его лакей вскочилъ на козлы, и карета на огромныхъ красныхъ колесахъ удалась со двора съ эластичнымъ стукомъ.

IX.

Когда же?

Дунька-Рябая-Форма и Машка-Аршинъ вмѣстѣ съ Силантіемъ занялись гашеніемъ торжественныхъ огней. Отецъ пришелъ въ столовую и напустился на дѣвочекъ и на няньку:

— Къ намъ порядочный человѣкъ не можетъ прѣхать, какъ начинаются крики. Бя! бя! Точно рѣжутъ ихъ. Я попрошу m-elle Жаку наказывать васъ.

— О, monsieur!

— Драть розгами,—сердито пояснилъ отецъ.

M-elle Жаку потупилась и вспыхнула.

— Вы бы послушали, сколько словъ онъ выучилъ и какъ хорошо поютъ une petite chansonette. А что онъ кричалъ, это вздоръ. Дѣти должны кричать. Дѣти дороже гостей,—пробормотала она.

Мать вмѣшалась.

— Но, кажется, вамъ Ѳаддей Ивановичъ совѣмъ другое говорить.

— Да, я понимаю. Но у меня свой пріемъ,—возразила m-elle Жаку.—Я никогда не била и не буду бить дѣтей. Страхъ скверное средство воспитанія.

— А какое же хорошее?—спросила мать.

— Любовь.

— Предоставьте ужь родителямъ любить своихъ дѣтей.

М-elle Жаку встала и сказала:

— Я изложила свою программу monsieur. Она ему понравилась, и онъ сказалъ, что вы, madame, вполне держитесь его взглядовъ. Если я ошиблась, я могу сейчасъ уѣхать назадъ.

Такое рѣшительное поведеніе м-elle Жаку поставило втупикъ мамашу. Отецъ съблалъ надъ собою усиліе и весело сказалъ:

— Никуда вы, м-elle Жаку, не уѣдете. Ваша программа дѣйствительно лучше нашей, и вы можете не обращать вниманія на мои замѣчанія, если находите ихъ глупыми.

Мать пожала плечами и подняла глаза къ небу, а отецъ подмигнулъ ей. Нянюшка, стоявшая въ дверяхъ, покачала головой.

„Уйди, не мѣшай намъ“ (Вариация на легенду „Великій Инквизиторъ“ Достоевскаго).

Картина Я. П. Турлыгина (Выставка С.П. Общества Художниковъ 1906 г., въ С.-Петербурѣ).

— Покажи часы,—обратился ко мнѣ отецъ.

Я подаль часы.

Отецъ сталъ пристально разсматривать ихъ. Раскрывалъ ихъ, нажималъ пружиною, и они что-то играли. Ихъ великолѣпіе—соединеніе золота съ синей и бѣлой эмалью—раздражительно ласкало глазъ.

— О, о, какой вы счастливый, m-r Gregoire,—начала m-elle Жаку.—Какъ сказать по-французски: «я есть счастливъ»?

Но отецъ, дождавшись моего отвѣта, проговорилъ:

— Счастливъ ты, но счастливъ и я, потому что эти часы я возьму собѣ. Они будутъ считаться твоими, но я буду ихъ носить. Или, лучше, я попрошу, чтобы мать ихъ спрятала вмѣстѣ со всеми своими драгоценностями. Такія вещи не пристало носить маленькимъ мальчикамъ. Ты не въ состояніи ихъ оцѣнить и можешь потерять, или сдуру кому-нибудь подарить.

Накрыли. Картина П. И. Геллера (XV выставка СПб. Общества Художниковъ 1907 г., въ С.-Петербурѣ).

Онъ угадалъ. Онъ точно подслушалъ мои слова, сказанныя Силантію. Слезы повисли у меня на глазахъ.

Велѣдъ за чаемъ мы покинули. Отецъ былъ нервно настроенъ. Бесѣда съ Петромъ Петровичемъ произвела на него впечатлѣніе въ томъ отношеніи, что онъ велъ себя съ важнымъ гостемъ не вполне рѣшительно и не отклонилъ блестящаго предложенія. Именно за ужиномъ онъ сказалъ матери о «растерянности» Петра Петровича. А съ другой стороны, какъ было не растеряться? Впрочемъ, отецъ не распространялся, такъ какъ кругомъ шныряла прислуга. Онъ еще сказалъ матери, что завтра ему придется опять уѣхать по дѣлу, успѣхъ котораго для него сомнителенъ. Мать сдѣлала грустное лицо.

— Я тебѣ послѣ объясню,—сказалъ ей отецъ.

Но я уже зналъ, куда онъ могъ уѣхать и по какому дѣлу. Утѣшительная мысль, что экзаменъ и вообще расправа со мною отложится опять на неопредѣленное время, пролила бальзамъ на мое сердце.

— Завтра не уѣзжай!—сказала мать.—Тебѣ вѣдь можно и послѣзавтра уѣхать, если ужъ такъ экстренно.

— Завтра... Что завтра?—спросилъ отецъ.

— Но ты хотѣлъ распорядиться кое-чѣмъ по дому.

Я съ тревогой посмотрѣлъ на мать; было ясно, она имѣла въ виду меня и особеннымъ образомъ посмотрѣла на меня. Отецъ прищурился въ мою сторону и сказалъ:

— Это можно сдѣлать и рано утромъ... Но, однако, хорошо, я уѣду послѣзавтра. И, къ тому же, только чтобы очистить совѣсть. А теперь спокойной ночи, господа!

Начался обрядъ цѣлованія руки. Мы исполнили свой дѣтскій долгъ, простились съ m-elle Жаку и отправились въ спальню.

И вотъ въ первый разъ за все время моего земного бытія мнѣ стало стыдно, что я раздѣваюсь и сплю при дѣвочкахъ. Мнѣ, разумѣется, не было стыдно ни передъ Сашей ни передъ Катей, но меня угнетала мысль, что m-elle Жаку знаетъ, что я сплю въ одной комнатѣ съ сестрами. Я такъ страдалъ и терзался отъ этой мысли, что долго не снималъ башмаковъ и штановъ. Я сидѣлъ на кровати и дрожалъ отъ тоскливаго, непонятнаго чувства. Мнѣ было стыдно передъ самимъ собой. Няня махнула на меня рукой и ушла въ свой чуланъ. А я долго сидѣлъ, пока не услышалъ сонное дыханіе сестеръ. Новая лампадка мигала предъ образами.

«Интересно знать, — подумалъ я: — если меня не будутъ съѣчь, то для кого въ буфетѣ размачиваются розги. Когда же Россія сдѣлается свободной страной?»

X.

Тревожная ночь.

Я лежалъ съ открытыми глазами, нераздѣтый, подложивъ обѣ руки подъ голову, и вихремъ проносились въ моемъ мозгу впечатлѣнія дня. Слова «любовь» и «свобода» я и прежде встрѣчалъ въ романахъ и въ стихотвореніяхъ, и даже въ сказкахъ, но теперь они предстали предо мною совсѣмъ въ другихъ формахъ и краскахъ. Голова моя трещала. Я видѣлъ отца съ его грозными стальными глазами, царицу Силантію съ голубенькими волосами, жаръ-птицу, роняющую на землю золотыя перья, двадцать пять тегинныхъ душъ съ дѣвчонками въ придачу, которыхъ куда-то гнали, какъ грѣшниковъ на рисунокъ Федора Толстого, мать, которая ябедничала на меня и цѣловала у отца руку, но которая была въ сущности добрая, хотя и безхарактерная женщина, эмалевые часы съ круглымъ бѣлымъ храмомъ на крышкѣ, ангело-подобныхъ казачковъ, m-elle Жаку—и сердце у меня билось учащенно или замирало. Какое-то дотошъ небывалое горделивое чувство охватывало меня. Я воображалъ себя взрослымъ человѣкомъ. Отецъ приготовилъ розги и ждетъ меня, а я вхожу и говорю ему: «Поздравьте меня, папаша, я свободный человѣкъ». — «Это что еще за новости?» — «По указу его императорскаго величества люди всѣ стали свободными, и Россію ожидаетъ блестящее будущее». Отецъ бросался ко мнѣ въ объятія и плакалъ отъ радости. А я цѣловалъ его, и онъ говорилъ: «Любовь, любовь моя, на тебѣ хочеть жениться m-elle Жаку. Что касается меня, то я тебя благословляю». Отъ слезъ я готовъ былъ перейти къ радостному смѣху.

Такъ прошло, должно-быть, часа полтора или два. Ярко пылавшая лампадка стала трещать, шипѣть, озарила послѣдній

разъ дѣтскую широкими лучами, точно жаръ-птица махнула крыльями, и погасла. Настала темнота. Повернувшись лицомъ къ окну, я увидѣлъ, что небо было почти черное, а звѣзды на немъ дрожали и переливались всевозможными яркими огнями. Какъ все въ этотъ день, такъ и небеса представились мнѣ въ особомъ свѣтѣ. Я какъ-то не обращалъ на нихъ вниманія, а теперь увидѣлъ и постигъ всю ихъ необычайную красоту и таинственность. Луна еще не взошла. Она должна была показаться только передъ утромъ. Я выбралъ себѣ одну звѣзду, которая казалась мнѣ зеленого цвѣта рядомъ съ красной, и сталъ пристально смотрѣть на нее, облокотившись на подоконникъ. Какъ-то отецъ, объясняя мнѣ на урокъ географіи небесный механизмъ, сказалъ, что звѣзды отстоятъ отъ насъ на страшные триліоны верстъ, и что на нихъ живутъ люди, подобные намъ. Въ географіи Ободовскаго ничего не говорилось о людяхъ. Но, должно-быть, отецъ читалъ объ этомъ въ другихъ книгахъ. Я смотрѣлъ на зеленую звѣзду, и мнѣ стало казаться, что на ней тоже зеленые люди. Учатъ ли они латинскія слова и грамматику Востокова? Или у нихъ совсѣмъ другое ученье? На какой звѣздѣ можетъ жить царица съ голубенькими волосами? Когда люди умираютъ, они летятъ на небо—на какую звѣзду полечу я, когда разобью себѣ голову, если отецъ все-таки высѣчетъ меня, не обративъ вниманія на то, что я знаю уроки? А почему комета упадетъ на землю? Какой у ней хвостъ?

Я сталъ искать комету. Если ее видѣлъ Петръ Петровичъ своими слабыми глазами, то почему ее не увидѣтъ мнѣ? Нужно только выйти на балконъ, а еще лучше—взобраться на крышу черезъ слуховое окно.

Я снялъ башмаки, чтобы не стучать ими по полу, и вышелъ въ коридоръ, гдѣ была внутренняя лѣстница, которая вела на чердакъ. Однако въ темнотѣ, передъ зияющей открытой дверью на чердачную лѣстницу, мнѣ стало страшно. Домовой—глухая выдумка прислуги, но возможно, что онъ все-таки существуетъ вмѣстѣ съ другими неопредѣленными призраками, населяющими старые дома. Лично мнѣ могъ явиться криворотый докторъ съ своею машинкой для дерганія зубовъ. Я подумалъ, что лучше зайти въ буфетъ и взять сначала большой ножъ, которымъ Силантія рѣжетъ хлѣбъ. Ножъ всегда былъ великолѣпно отточенъ, и Силантія гордилась, что онъ можетъ разрѣзать имъ волосъ, какъ бритвой. Я направился въ буфетъ. Для этого нужно было сдѣлать кругъ: вернуться опять въ дѣтскую. Шелъ я какъ тѣнь и ни разу не зацѣпился за мебель. Я миновалъ нѣсколько комнатъ, слабо освѣщенныхъ свѣтомъ звѣздъ, вошелъ въ столовую и приблизился къ буфету. Поднять доску и войти въ буфетную нишу было дѣломъ минуты. Оставалось пошарить руками и найти ножъ. Но мысли мои во мракѣ теряли одна другую и, подобно облакамъ, гонимымъ вѣтромъ, внезапно принимали неожиданныя формы. Мнѣ вздумалось, кстати, удостовѣриться, стоятъ ли розги на томъ мѣстѣ, гдѣ я ихъ видѣлъ утромъ. Я присѣлъ на корточки и протянулъ руку. Проклятыя розги, погруженные въ банку съ водой, торчали на томъ же мѣстѣ. Я пальцемъ перебралъ прутьи. Это были другія розги! Тѣ я надрѣзалъ, а на этихъ я не нашелъ надрѣзовъ. Кто перемѣнилъ ихъ? Тѣ были, наконецъ, тоненькія, а эти гораздо толще. Очевидно, Силантія успѣлъ досмотрѣться. «Но меня трудно перехитрить»,—похвалилъ я себя и сталъ терпѣливо переламывать прутьи. Раздался трескъ. Веселое чувство взмыло во мнѣ, и я громко засмѣялся.

— Кто здѣсь? — услышалъ я тревожный шопотъ изъ-подъ прилавка.

— Я.

— Кто вы? Гриша?

Я промолчалъ. Ужасъ заморозилъ мою кровь.

— Какъ же вы сюда попали?—продолжался допросъ.

— А вы кто?

— А мы Силантіи.

— Силантіи? Что же ты здѣсь дѣлаешь?

— Я спалъ.

— Отчего же ты не въ своей комнатѣ?

— Внизу? Крысы заѣдятъ.

— А тебѣ папаша приказалъ, чтобы ты вывелъ крысъ.

— Пока я еще ихъ выведу! Прямо за пальцы хватаютъ. Есть такіе люди, которые поспеваютъ-поспеваютъ, и за ними всѣ

крысы уходятъ. Надо будетъ разыскать. Говорятъ, мельникъ Ефремъ умѣетъ свистать—а я что-жъ, чѣмъ я выведу? Я чело-вѣкъ неученый.

— Ты знаешь, Силантій, отецъ отнял у меня часы.

— Знаю.

Силантій зѣвнулъ.

— А имѣетъ онъ право?

— Вотъ еще спросили?—насмѣшливо проговорилъ Силантій.—Если кто имѣетъ право сѣчь, то какъ же часовъ не имѣетъ права отнять? А вы опять, Григорій Фаддеевичъ, къ розгамъ подбирались. Мнѣ съ вами большая неприятность была бы. Смотрю, надрѣзаны. Охъ, влетѣло бы мнѣ! Не досчитался бы я зубовъ. Вы этого впередъ не дѣляйте.

Я ничего не могъ возразить. Я только тягостно молчалъ. Изъ глубины протянулась волосатая рука и ласково прошла по моей щекѣ.

— Что дѣлать,—началъ Силантій:—на то у насъ Расея-матушка, чтобъ пороть. Пока дворяне маленькіе, мы ихъ поремъ, а вырастутъ, они насъ порютъ. Папапу, небось, дѣдушка лихо дралъ. Чѣмъ сильнѣе дерутъ, пока молодъ, тѣмъ лютости больше въ чело-вѣкѣ. А безъ лютости помѣшнику невозможно быть.

— Но вѣдь, Силантій, крестьяне развѣ люты?

— Не вѣхъ крестьянъ порютъ. Тѣмъ достается, которые поближе. Но что говорить—и вашего брата тоже немало пострадало. На моей памяти сколько помѣщиковъ убито. Живыми жгли. Забьютъ ставни гвоздями, двери подопрутъ колыями, соломой обложатъ и пустятъ краснаго пѣтуха. Вообще же, раз-умѣется, крѣпостной чело-вѣкъ... Онъ дѣйствительно терпѣливъ.

— Ты извини, Силантій, я одну вѣточку сломалъ.

— Ничего, завтра чуть свѣтъ подвяжу новыхъ прутиковъ.

— Тебѣ не совѣстно, Силантій?

— Мнѣ приказано, а совѣтъ господская.

Я опять помолчалъ. Силантій какъ будто начиналъ похрапывать.

— Силантій!

— Что-съ?

— Ты слыхалъ?—тутъ я понизилъ голосъ до шопота, губы мои дрожали, и самъ я былъ какъ въ лихорадкѣ:—крестьянамъ воля выйдетъ. Освобожденіе будетъ.

— Это вы отъ кого же слыхали?—спросилъ Силантій, внезапно страхнувъ съ себя сонъ и повернувшись на матрацъ въ мою сторону.

— Петръ Петровичъ говорилъ. Папаша тоже говорилъ предъ этимъ мамашѣ. М-с-е Жаку говорила. Я все подслушала.

— Объ волѣ давно говорятъ,—подумавши, сказалъ Силантій.—Но только и били же нашего брата за такіе разговоры. На смерть засѣкали, живыми въ землю зарывали.

— Ну, теперь, Силантій, это уже навѣрно. Мамаша получила наслѣдство отъ тети, а папаша поскорѣ продалъ мужиковъ, потому что, все равно, воля скоро выйдетъ.

— Ишь ты!

— И Петръ Петровичъ просить папу продать все Пріютино, но только безъ земли.

— Ишь ты! Какія мошенничества!

— Силантій! Ты не спишь?

— Чего-жъ я буду спать.

— Чего ты замолчалъ? Да ты плачешь, Силантій?

Онъ въ отвѣтъ только что-то промычалъ. Грудь его судорожно захала. Онъ сдержанно рыдалъ. Я припалъ къ нему и самъ разрыдался. Я слышалъ, какъ въ его голой груди билось сердце, и мои слезы смѣшались съ его слезами.

— О чемъ ты плачешь, Силантій?—спросилъ я наконецъ.

— А о томъ...

Но онъ не могъ объяснить, о чемъ.

Когда онъ сталъ стихать и успокаиваться, я сказалъ ему:

— Силантій, ты знаешь, комета въ небесахъ появилась и скоро видна будетъ.

— Ка-ко-ме-та!—повторилъ онъ и залился новыми слезами.

Я не знаю, какъ случилось, что по мѣрѣ того, какъ высыхали мои слезы и теплота Силантія согрѣвала меня, мысли мои принимали все болѣе и болѣе безпечное направленіе. Я протянулся

на соломенномъ матрацѣ, а всхлипывающій Силантій обнялъ меня за шею. Когда я проснулся, было уже свѣтло, въ саду громко чрикали птицы, солнце играло даже въ буфетѣ, и отъ банки съ розгами радужная тѣнь вылилась на полу. Силантій уже не было. Я вскопчалъ и побѣжалъ въ дѣткую. Всѣ домъ еще спали, и никто не видѣлъ меня—даже няня. Я взялъ книжки, вышелъ въ садъ и сталъ прилежно зубрить. Иволга задорно выдѣлывала свои трели. Норма прилегла у моихъ ногъ. Было удивительное утро.

XI.

Страшное утро.

Тексты священнаго писанія, латинскія слова, исключенія на «снокъ», мѣстоименія подвигались впередъ съ изумительной быстротой. Я наконецъ отложилъ книги, зѣвнулъ и потянулся. Домъ продолжалъ спать. Въ первомъ этажѣ закрыты были ставни.

Вдругъ до моего слуха донесся протяжный стонъ. Я насторожился. Стонъ повторился, обратившись уже въ крикъ. Слѣдующій крикъ сталъ уже какимъ-то хриплымъ, похожимъ на заливающеюся весеннее лягушечье кваканье. Увы, крикъ этотъ не былъ для меня новостью. Я быстро сообразилъ, въ чемъ дѣло. Онъ исходилъ изъ кавалерской комнаты.

«Кого же это?»—подумалъ я съ недоумѣньемъ и бросился изслѣдовать дѣло. Для этого надо было обѣжать домъ. Въ одномъ окнѣ кавалерской комнаты, выходящемъ во дворъ и заклеенномъ разноцвѣтной бумагой собственноручно отцомъ (онъ на этотъ счетъ былъ большой искусникъ),—находилось извѣстное мнѣ процарапанное отверстіе. Сквозь него можно было видѣть, что дѣлается внутри комнаты, а зритель не могъ быть виденъ. Но у отверстія я уже засталъ цѣлую компанію дворовыхъ. Преетарѣлый поваръ Павелъ, въ грязномъ бѣломъ колпакѣ и съ слѣдами нюхательнаго табаку на длинной верхней губѣ и на подборокѣ, держалъ руки подъ передникомъ и нервно ухмылялся. Судомойка Акинья, четырехугольная толстая баба, отъ времени до времени крестилась. Андрейка, Степка и Танька прильнули носами къ стекламъ окна. Кучеръ Филиппъ важно стоялъ въ своей плисовой поддевкѣ и въ красной рубахѣ и грызъ съ-мечки. Онъ повернулся тоже лицомъ къ огню, но считалъ ниже своего достоинства подсматривать.

— Кого съкутъ?—спросилъ я, подбѣжавъ къ кучкѣ людей.

— Кого полагается,—величественно проговорилъ Филиппъ.

— Вишь, кабы Силантія,—начала Акинья вполголоса:—то его неспрѣмѣнно на конюшню повели бы. Прислугу всегда на конюшнѣ порютъ. Своихъ кого-нибудь. О, Господи, мы думали, что васъ, Григорій Фаддеевичъ.

У меня дрожали губы. Самыя дикія догадки промелькнули въ моемъ умѣ. Я оттолкнулъ Андрейку и прильнулъ къ процарапанному мною отверстію.

Отецъ мѣрно ходилъ по комнатѣ и что-то говорилъ. Онъ всегда говорилъ, когда наказывалъ. У него было множество нравственныхъ правилъ и пропиеныхъ истинъ, которыя онъ считалъ долгомъ видрять въ сердца наказуемыхъ, пользуясь ихъ критическимъ положеніемъ. На полу у трона стояла знакомая мнѣ банка съ лучкомъ розогъ, но опущенныхъ концами внизъ. На отцѣ былъ утренній фланелевый костюмъ и зеленыя туфли, которыя неплотно прилепали къ стопѣ и шлепали по полу. На гетманскомъ тронѣ лежалъ какой-то бѣлый узелъ съ ногами въ длинныхъ чулкахъ. Бросилось въ глаза голое тѣло въ красныхъ полосахъ.

У меня закружилась голова и потемнѣло въ глазахъ. По спинѣ пробѣжалъ холодокъ и ноги задрожали—я чуть не упалъ; меня подхватилъ Филиппъ и отвелъ въ сторону.

— Не гоже смотрѣть, не барское дѣло,—наставительно сказалъ онъ.—Пойдемте на конюшню—я вамъ покажу, какой чепракъ баринъ привезъ изъ города. Такимъ чепракомъ всему здѣшнему дворянству мы утремъ носъ.

Но я не могъ любоваться чепракомъ. Мысли мои были далеко. Я вырвался отъ Филиппа и побѣжалъ въ садъ. Окна попрежнему были заперты во второмъ этажѣ. Я глядѣлъ на окна, заламывалъ руки, и все во мнѣ трепетало.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На медвѣжьей охотѣ. Картина А. Вѣрушъ-Ковальскаго, грав. Клозе.

Триста верстъ подъ землею въ Мамонтовой пещерѣ.

Путевой очеркъ Григорія де-Каннэ.

(Окончаніе).

Во время моего послѣдняго посѣщенія Мамонтовой пещеры, въ нашемъ обществѣ находился теноръ, Джузеппе дель-Пуэнте. Дель-Пуэнте спѣлъ арію «Гореадора» изъ «Карменъ». Никогда я не забуду впечатлѣнія, произведеннаго его пѣніемъ. Звуки раскатывались и отдавались въ тысячи разъ усиленными отголосками величественныхъ мелодическихъ волнъ.

Одна изъ боковыхъ галлерей, «Готическая галлерей», интересна тѣмъ, что самые большіе сталактиты во своей пещерѣ находятся въ ней. Странное сходство съ различными представителями животнаго и растительнаго міра, равно какъ съ историческими и мифологическими лицами и событіями, дало соответствующія имена болѣе крупнымъ сталактитамъ. «Цезарь», «Поппея», «Столбы Геракулеса», «Старый дубъ», «Слонъ» и др.—вотъ названія, которыми фантазія первыхъ изслѣдователей или прихоть проводниковъ окрестила эти реликви химическихъ опытовъ природы. Въ одной изъ галлерей, на самой стѣнѣ, находится сталактитъ, профиль фигуры котораго замѣчательно походитъ на бюстъ статуи Марты Вашингтонъ (жены пераго, славнаго президента Соединенныхъ Штатовъ). Чтобы усилить иллюзію, проводники, входя въ галлерей, отнимаютъ у посѣтителей лампы, а сами, удаляясь за поворотъ одной изъ недалеко лежащихъ скалъ, зажигаютъ бѣлый бенгальскій огонь, невидимый посѣтителами, но вполне ясно освѣщающій профиль сталактита. Иллюзія получается въ высшей степени эффектная; вы точно видите статую изъ бѣлаго мрамора, помѣщенную на фонѣ чернаго бархата.

Изъ всѣхъ «залъ» пещеры особенный интересъ представляетъ собою «Звѣздная зала». Это громадное углубленіе, имѣющее около 80 сажень въ длину, болѣе 10 сажень въ ширину и около 12 сажень въ вышину, хотя, благодаря глубокому, непроницаемому мраку, царящему въ этой, равно какъ и во всѣхъ другихъ углубленіяхъ пещеры, величина «Звѣздной комнаты» кажется гораздо больше. Входя въ эту «залу», проводникъ, какъ и въ предыдущей комнатѣ, отнимаетъ у посѣтителей лампы и уходитъ на довольно далекое разстояніе, предвзительно пригласивъ васъ «смотреть вверхъ». Вы смотрите, и вамъ кажется, что вы находитесь на днѣ глубокаго колодца, откуда вы глядите на небо, усыянное мириадами ярко-блестящихъ звѣздъ: это блески черной окиси марганца и блестящихъ гипсовыхъ кристалловъ, которыми покрытъ весь сводъ «Звѣздной комнаты». Отсутствіе кругомъ какихъ бы то ни было предметовъ, высота свода и непроницаемая, глубокая чернота еще болѣе усиливаютъ этотъ обманъ зрѣнія, и вы точно смотрите въ необозримое небесное пространство, усыпанное искриющимися звездочками.

Въ концѣ «Короткой дороги», черезъ проходъ въ лѣвой стѣнѣ, узкая, извилистая, крутая дорожка приводитъ васъ въ слѣдующій ярусъ, на 50 футовъ ниже, гдѣ находятся «комнаты», извѣстныя подъ названіями: «Охлаждающая ванна», «Сводъ Аннеты», «Наковальня Вулкана», «Сводъ Наполеона» и еще много другихъ, не давно открытыхъ «комнатъ», пропастей, проходовъ, каскадовъ и ручейковъ. Изъ послѣднихъ особенно интереса заслуживаетъ «Ручей Шелера», въ которомъ водятся единственные въ мірѣ *рыбки бѣлоспиннаго цвѣта*: фактъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что всѣ рыбы и другія животныя, населяющія воды этихъ подземныхъ рѣкъ,—всѣ безцвѣтны, что вполне понятно, при царящей тамъ непроницаемой, вѣчной тьмѣ.

Отъ входа въ упомянутую «Готическую галлерей» до «Свода Аннеты» вы спускаетесь изъ верхняго, выстаго яруса въ третій,

нижній. Тутъ вы на каждомъ шагу встрѣчаете груды обломковъ и скалъ, въ которыхъ наблюдательный геологъ можетъ прочесть исторію животнаго міра, жизни и свѣта ушедшихъ въ вѣчность тысячелѣтій, бранные останки которыхъ спятъ вѣчнымъ, непробуднымъ сномъ въ этой страшной, хаотической мѣстности.

Въ нижнихъ ярусахъ пещеры текутъ рѣчки: Эхо и Стиксъ, и тамъ же находится озеро Лета, или Мертвое море. Рѣка Эхо составляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ особенностей въ этой группѣ подземныхъ чудесъ. Лишь небольшая часть этой рѣчки доступна посѣтителамъ, но и эта сравнительно малая часть (три четверти версты)—поистинѣ чудесна. Временами теченіе рѣчки Эхо едва замѣтно, но иногда вода въ ней настолько высока, что заливаешь собою и рѣчку Стиксъ и Мертвое море, которыя, собственно, составляютъ лишь рукава этой подземной рѣчки. Долгое время рѣка Эхо заграждала собою путь къ цѣлой системѣ галлерей и проходовъ по ту сторону рѣчки, пока извѣстный индѣецъ-проводникъ Бишопъ не перешелъ черезъ нее. Съ тѣхъ поръ были открыты и изслѣдованы новыя ходы и аллеи, дающіе возможность попасть въ находящіяся за рѣчкой пещеры сухимъ путемъ. Но къ этому способу прибѣгаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а именно, когда вода въ рѣчкѣ слишкомъ высока и быстра для плаванія, — а плаванье по рѣчкѣ Эхо доставляетъ одно изъ самыхъ приятныхъ, неиспытанныхъ ощущеній и неизгладимыхъ впечатлѣній, съ которыми ничто въ свѣтѣ сравниться не можетъ. Для этой цѣли здѣсь имѣются плоскдонныя лодки, вмѣстимостью въ 15—20 человекъ.

Рѣка Эхо имѣетъ, при нормальномъ состояніи, около трехъ сажень глубины, но зато въ ширину она мѣстами расширяется до тридцати сажень, развѣтвляясь на рукава, уходящіе въ темныя

Сталактитовая «статуя Марты Вашингтонъ» въ Мамонтовой пещерѣ.

необозримы пространства. Вода в этой подземной рѣкѣ такъ чиста и прозрачна, что даже при слабомъ свѣтѣ лампы можно видѣть камешки на днѣ.

Какъ ни волшебны резонансы въ «Ротондѣ» и въ другихъ упомянутыхъ мѣстахъ пещеры, но эффектъ, производимый рѣкою Эхо на человеческій голосъ, превосходитъ всякое воображеніе. Почти вся рѣка служитъ однимъ громаднымъ резонаторомъ; всѣ прилегающіе къ ней проходы и галлерей, всѣ побочные коридоры и аллеи, всѣ высокіе скалистые своды и усѣянные бойницами берега ея—все служитъ отражателемъ каждаго звука, который, какъ бы малъ ни былъ, возвращается стократно усиленнымъ.

Рѣка Эхо замѣчательна еще тѣмъ, что въ ней водятся нѣсколько породъ слѣпыхъ безцвѣтныхъ рыбъ (Proteus), у которыхъ можно наблюдать, какъ животныя приспособляются къ окружающей средѣ. У этихъ рыбъ глаза снаружи совершенно отсутствуютъ, хотя имѣются зачаточные, подъ кожей; зато чувство осязанія у нихъ настолько развито, что оно вполне замѣняетъ имъ зрѣніе. Голова у этихъ рыбъ покрыта нѣсколькими рядами маленькихъ щупальцевъ, съ выдающимися изъ центра наружу сильно чувствительнымъ нервомъ. Эти рыбы такъ чувствительны, что до нихъ рѣшительно нельзя дотронуться, когда онѣ вынуты изъ воды. Кроме этихъ слѣпыхъ рыбъ, въ подземныхъ рѣкахъ пещеры находятся еще и слѣпые безцвѣтные раки. Всюду въ пещерѣ встрѣчаются слѣпые жуки, комары, пещерный сверчокъ (безкрылый кузнечикъ), долгоусики, пауки, черви, многоножки и другія насекомыя, не имѣющія органовъ зрѣнія. Тѣ изъ нихъ, которыя водятся въ такихъ мѣстахъ пещеры, куда свѣтъ еще проникаетъ, хотя и въ очень слабой степени, сохраняютъ еще остатки глазъ и зритель-

«Развалины египетскаго храма» въ Мамонтовой пещерѣ.

«Старый дубъ»—громадный сталактитъ въ Мамонтовой пещерѣ.

ныхъ нервовъ, но, по мѣрѣ удаленія вглубь земли, органы зрѣнія у этихъ животныхъ постепенно атрофируются. И пропорціонально потерѣ органовъ зрѣнія у нихъ развиваются замѣняющіе ихъ органы осязанія.

Изъ доступныхъ посѣтителю безъ большой опасности углубленій, заслуживаютъ вниманія: «Рѣчная зала», «Сводъ Горина», «Бездонная пропасть», «Мамонтовъ сводъ» и весьма трудно, съ большой опасностью достижимы пропасти—«Сцилла» и «Харибда».

«Рѣчная зала»—одинъ изъ величайшихъ коридоровъ пещеры, простирающійся на протяженіе болѣе десяти верстъ и ведущій въ своихъ развѣтвленіяхъ ко многимъ чудеснымъ подземнымъ рѣкамъ и озерамъ нижняго слоя пещеры. Одно изъ такихъ развѣтвленій ведетъ узкой, извилистой дорожкой къ массѣ темныхъ скалъ, нависшихъ надъ Мертвымъ моремъ. Всѣ лампы и факелы, искусно расположенные на выступающихъ скалахъ бездны, недостаточны, чтобы разсѣять глубокій мракъ, царящій надъ блестящей водной поверхностью. Немного дальше вы проходите мимо маленькихъ каскадовъ по каменной аркѣ, образующей естественный мостъ надъ рѣкою Стиксомъ, на высотѣ болѣе шестидесяти саженъ отъ поверхности этой подземной рѣки. Камешки, брошенные внизъ, при паденіи въ рѣку производятъ эффектъ разразившейся бури. Вы словно слышите раскаты грома и бушеваніе разъяренныхъ волнъ, отголоски которыхъ, невѣроятно усиливаясь, разносятся по всѣмъ направленіямъ, постепенно замирая.

Пройдя Мертвое море, вы изъ узкаго, извилистаго прохода сразу выходите въ обширный, широкій коридоръ, называемый «Площадью»; эта «площадь» имѣетъ пятнадцать саженъ въ вышину, немного менѣе въ ширину,

и простирается на расстояние больше ста восемнадцати саженей в длину, до самого берега рѣки Эхо. Полъ этого углубленія состоитъ изъ чистаго желтаго песку, а стѣны его носятъ явные слѣды дѣйствія воды. Животная жизнь въ этихъ мѣстахъ пещеры не такъ обильна, какъ въ верхнихъ ярусахъ, но ни одна часть пещеры, гдѣ находится вода, не лишена совсѣмъ животнаго міра.

«Сводъ Горина» принадлежитъ къ самымъ обширнымъ и красивымъ углубленіямъ Мамонтовой пещеры. Его осматриваютъ черезъ натуральное «окно» — отверстие въ стѣнѣ, находящееся на разстояніи больше середины отъ пола до потолка «свода». Онъ представляетъ собою замѣчательно красивую картину. Рѣка, текущая на днѣ «свода Горина», соединяется съ рѣкою Эхо неизвестно гдѣ находящимся рукавомъ. Къ рѣкѣ спускается витая дорога, открывающая одинъ изъ лучшихъ видовъ пещеры, но, къ сожалѣнію, этой дорогой обыкновенные туристы не пользуются, такъ какъ она не лежитъ на намѣченномъ пути.

«Мамонтовъ сводъ» превосходить «сводъ Горина» какъ своей обширностью, такъ и красотой и оригинальностью своихъ узоровъ

стѣнъ чудовищныхъ Сциллы и Харибды, громко залааять. Эффектъ, произведенный этими звуками, не поддается описанію. Точно визгъ и ревъ тысячъ разсвирѣвшихъ звѣрей огласили окрестность.

Въ Государственной Думѣ.

6-е засѣданіе, 15 ноября, было занято опять вопросами объ учрежденіи разныхъ комиссій. Отъ имени Союза 17 октября было предложено и принято учрежденіе комиссій: о наказѣ, земельной—изъ 66 лицъ, о рыболовствѣ—изъ 22 лицъ, по рабочему вопросу—изъ 33 лицъ, о направленіи законопроектовъ—изъ 33 лицъ и о переселеніи—изъ 71 лица (въ томъ числѣ 5 сибиряковъ).

7-е засѣданіе, 16 ноября, ознаменовалось прочтеніемъ декларации правительства. Послѣ доклада председателемъ Думы, Н. А. Хомяковымъ, результата подсчета записокъ, поданныхъ въ прошлое засѣданіе, и по оглашеніи поступившихъ отъ разныхъ вѣдомствъ законопроектовъ, на трибуну взошелъ председатель совѣта министровъ, П. А. Столыпинъ, и обратился къ Гос. Думѣ со слѣдующей рѣчью:

«Волшебный гротъ» въ Мамонтовой пещерѣ.

и стѣнныхъ украшеній. Высота этого «свода» достигаетъ 40 саженей, почти столько же сводъ имѣетъ въ ширину и больше 60 саженей въ длину; другими словами, въ немъ легко можетъ помѣститься цѣликомъ весь Исаакиевскій соборъ! А такихъ, уже изслѣдованныхъ углубленій въ Мамонтовой пещерѣ насчитываютъ десятки.

«Мамонтовъ сводъ» состоитъ изъ двухъ частей: верхней, съ колоннами, и нижней, въ которой находится живописный каскадъ. Верхняя часть «свода» носитъ названіе «Развалины Карнака». Часть свода поддерживаютъ шесть громадныхъ колоннъ, около 4 саженей въ діаметрѣ и 12 саженей въ вышину каждая! Эти гигантскія колонны съ ихъ хорошо очерченными капителями, каннелорами, коронами и фризами дѣйствительно напоминаютъ собою развалины какого-нибудь огромнаго египетскаго храма или произведеніе искусства какаго-нибудь уже давно исчезнувшаго племени.

«Бездонная пропасть» — громадное ущелье, простирающееся почти до самаго верхняго слоя пещеры. Дно этой пропасти находится на разстояніи больше тридцати саженей отъ того мѣста, гдѣ обыкновенно стоитъ посѣтитель. «Бездонная пропасть» — одна изъ трехъ самыхъ большихъ ущелій въ этой пещерѣ; другія двѣ — «Сцилла» и «Харибада». Для того, чтобы «почувствовать» эти страшныя пропасти, приходится совершить двухверстную, въ высшую степени опасную экскурсію по узкимъ, извилистымъ, почти непроходимымъ тайнымъ ходамъ, открывающимся изъ «Рѣчной залы». Подавляющее впечатлѣніе производятъ на васъ эти пропасти. Мой проводникъ, имѣвшій, вѣроятно, кой-какое понятіе о миеологиче-

«Господа члены Гос. Думы. Для успѣха совмѣстной работы вашей съ правительствомъ, вамъ надлежитъ быть освѣдомленными о пѣляхъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, о способахъ, намѣченныхъ для ихъ достиженія, и о существѣ законодательныхъ его предположеній. Ясная и опредѣленная правительственная программа является въ этихъ видахъ совершенно необходимою. Поэтому, несмотря на то, что я еще такъ недавно излагалъ передъ второй Думой правительственные законопроекты, оставшіеся съ тѣхъ поръ безъ рассмотрѣнія, мнѣ приходится вновь выступить передъ настоящимъ высокимъ собраніемъ съ заявленіемъ отъ имени правительства. Хотя на рассмотрѣніе ваше, господа члены Гос. Думы, вносятся тѣ же, за малыми исключеніями и измѣненіями, законопроекты, которые внесены были во вторую Думу, но условія, въ которыхъ приходится работать и достигать тѣхъ же цѣлей, не остались безъ измѣненія.

«Для всѣхъ теперь стало очевиднымъ, что разрушительное движеніе, созданное крайними лѣвыми партіями, превратилось въ открытое разбойничество и двинуло впередъ всѣ противообщественные, преступные элементы, разоряя честныхъ труженниковъ и развращая молодое поколѣніе (Бурные аплодисменты справа и въ центрѣ). Противопоставить этому явленію можно только силу. Какія-либо послабленія въ этой области правительство сочло бы за преступленіе, такъ какъ дерзости враговъ общества возможно положить конецъ лишь послѣдовательнымъ примѣненіемъ всѣхъ законныхъ средствъ защиты. По пути искорененія преступныхъ выступленій шло правительство до настоящаго времени — этимъ путемъ

пойдет оно и впредь. Для этого правительству необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи, въ качествѣ орудія власти, должностныхъ лицъ, связанныхъ чувствомъ долга и государственной отвѣтственности (Бурные аплодисменты справа и въ центрѣ); поэтому проведение ими личныхъ политическихъ взглядовъ и впредь будетъ считаться несомнѣемымъ съ государственною службою (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Начала порядка, законности и внутренней дисциплины должны быть введены и въ школы, и новый строй ея, конечно, не можетъ препятствовать правительству предъявлять соответственные требованія къ педагогическому ея персоналу.

«Сознавая настоятельность возвращенія государства отъ положенія законовъ исключительныхъ къ обыкновенному порядку, правительство рѣшило всѣми мѣрами укрѣпить въ странѣ возможность быстрого и правильного судебного возмездія. Оно пойдетъ къ этому путемъ созидательнымъ, твердо вѣри, что, благодаря чувству государственности и близости къ жизни русскаго судебного сословія, правительство не будетъ доведено смутною до необходимости послѣдовать примѣру одного изъ передовыхъ западныхъ государствъ и предложить законодательнымъ собраніямъ законопроектъ о временной приостановкѣ судебной несмѣняемости. При наличіи Гос. Думы, задачи правительства въ дѣлѣ укрѣпленія порядка могутъ только облегчиться, такъ какъ, помимо средствъ на преобразование администраціи и полиціи, правительство разсчитываетъ получить цѣнную поддержку представительныхъ учреждений, путемъ обличенія незаконныхъ поступковъ властей, какъ относительно превышенія власти, такъ и бездѣйствія оной (Аплодисменты справа и въ центрѣ). При этихъ условіяхъ правительство надѣется обезпечить спокойствіе страны, что дастъ возможность всѣ силы законодательныхъ собраній и правительства обратить къ внутреннему ея устроению.

«Устроение это требуетъ крупныхъ преобразованій, но всѣ улучшения въ мѣстныхъ распорядкахъ, въ судѣ и администраціи останутся поверхностными, не проникнуть вглубь, пока не будетъ достигнуто поднятіе благосостоянія основнаго, земледѣльческаго класса государства (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Поставивъ на ноги, давъ возможность достигнуть хозяйственной самостоятельности многомилліонному сельскому населенію, законодательныя учрежденія заложатъ то основаніе, на которомъ прочно будетъ воздвигнуто преобразованное русское государственное зданіе. Поэтому коренною мыслью теперешняго правительства, руководящею его идеею, былъ всегда вопросъ землеустройства. Не безпорядочная раздача земель, не успокоеніе бунта подачками, — бунтъ погашается силою, — а признаніе неприкосновенности частной соб-

ственности и, какъ послѣдствіе, отсюда вытекающее, созданіе мелкой личной земельной собственности, реальное право выхода изъ общины и разрѣшеніе вопросовъ улучшеннаго землепользованія — вотъ задачи, осуществленіе которыхъ правительство считало и считаетъ вопросами бытія русской державы (Аплодисменты справа и въ центрѣ).

«Но задачи правительства осуществляются дѣйствіемъ. Поэтому никакія политическія событія не могли остановить дѣйствій правительства въ этомъ направленіи, какъ не могли они остановить хода самой жизни. Вслѣдствіе сего правительство считаетъ, что исполнило свой долгъ, осуществивъ рядъ аграрныхъ мѣропріятій въ порядкѣ 87 ст. осн. зак., и будетъ защищать ихъ передъ законодательными учрежденіями, отъ которыхъ ждетъ усовершенствованія, быть-можетъ, поправокъ въ нихъ, но, въ конечномъ результатѣ, твердо надѣется на приданіе имъ упроченной силы путемъ законодательнаго утвержденія. На устойчиво заложенномъ такимъ образомъ основаніи, правительство предложитъ вамъ устроить необходимое для страны преобразование, посредствомъ расширения и переустройства мѣстнаго самоуправленія, реформы мѣстнаго упра-

Гергартъ Гауптманъ. По фот. авт. «Нивы».

вления, развитія просвѣщенія и введенія цѣлаго ряда усовершенствованій въ строе мѣстной жизни, между которыми государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ, страхование ихъ и обезпеченіе имъ врачебной помощи останавливаютъ теперь особенное вниманіе правительства. (Аплодисменты). Соответственные проекты готовы. Большинство ихъ вносится немедленно въ Гос. Думу. Другіе же, какъ запрогивающіе многосторонніе мѣстные интересы, будутъ предварительно проводиться черезъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и вносятся въ Думу постепенно, съ принятыми правительствомъ поправками и во всякомъ случаѣ съ заключеніемъ названнаго совѣта. Такой порядокъ устанавливается правительствомъ въ виду того, что опубликованные во время сессіи 2-ой Гос. Думы законопроекты министерства внутреннихъ дѣлъ вызвали оживленное обсужденіе на мѣстахъ и многочисленныя ходатайства о передачѣ ихъ на заключеніе земскихъ собраній. Замѣчанія мѣстныхъ дѣятелей могутъ быть быстрее всего сведены въ одно цѣлое и соображены правительствомъ, путемъ живого общенія съ представителями земствъ и городовъ, и результаты этой работы должны послужить драгоценнымъ матеріаломъ для законодательныхъ учрежденій и особенно ихъ комиссій. Задержки въ работахъ Гос. Думы это не вызоветъ, такъ какъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства созывается немедленно и, по мѣрѣ разсмотрѣнія имъ законопроектовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, касающихся мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ, они будутъ тотчасъ же передаваться въ Гос. Думу, а до того времени Гос. Дума будетъ имѣть возможность разсмотрѣть цѣлый рядъ непосредственно вносимыхъ въ Гос. Думу законопроектовъ, перечень которыхъ представляется вмѣстѣ съ симъ. Изъ проектовъ, касающихся земельного устройства, нынѣ же вносится въ Гос. Думу проектъ о земельныхъ обществахъ; въ области мѣстныхъ преобразованій принципиальное значеніе имѣетъ представляемый въ Гос. Думу проектъ министерства юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда, такъ какъ въ зависимости отъ принятія этого законопроекта стоитъ проведеніе въ жизнь другого—о неприкосновенности личности и цѣлый рядъ преобразованій въ мѣстномъ управленіи.

«Точно также подлежали бы разсмотрѣнію въ первую очередь всѣ принципиальные законопроекты по другимъ вѣдомствамъ, а также тѣ, которые указываютъ правильный путь къ осуществленію дарованныхъ Высочайшими манифестами населенію благъ. При этомъ правительство почтетъ своимъ долгомъ, въ принадлежащей ему области, содѣйствовать всѣмъ мѣропріятіямъ на пользу господствующей церкви и духовнаго сословія. (Аплодисменты справа).

«Правительство надѣется въ скоромъ времени предложить на обсужденіе Гос. Думы также проекты самоуправленія на нѣкоторыхъ окраинахъ, примѣнительно къ предполагаемому новому строю внутреннихъ губерній, при чемъ идея государственнаго единства и цѣлости будетъ для правительства руководящею. (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Излишне добавлять, что, несмотря на наилучшія отношенія со всѣми державами, особая забота правительства будутъ направляться къ осуществленію воли Державнаго Вождя нашихъ вооруженныхъ силъ о постановкѣ ихъ на ту высоту, которая соответствуетъ чести и достоинству Россіи. Для этого нужно напряженіе матеріальныхъ силъ страны, нужны средства, которыя будутъ испрошены у васъ, посланныхъ сюда странною для ея успокоенія и упроченія ея могущества. Отъ наличія средствъ зависитъ, очевидно, осуществленіе всѣхъ реформъ и разрѣшеніе вопроса о послѣдовательности ихъ проведенія въ жизнь. Поэтому подсчетъ средствъ, которыми располагаетъ государство, является работою не только основною, но и самою срочною. Вамъ придется вслѣдствіе сего неминуемо обратиться въ первую очередь къ обсужденію внесенной въ Гос. Думу государственной росписи и при этомъ считаться, конечно, съ необходимостью сохранить бюджетное равновѣсіе, какъ основу возсозданія русскаго кредита.

«Съ своей стороны правительство употребитъ всѣ усилія, чтобы облегчить работу законодательныхъ учрежденій и осуществить на дѣлѣ мѣропріятія, которыя, пройдя черезъ Думу и Государственный Совѣтъ и получивъ утвержденіе Государя Императора, несомнѣнно, возстановятъ порядокъ и укрѣпятъ прочный правовой укладъ, соответствующій русскому народному самосознанію. (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Въ этомъ отношеніи Монаршая воля неоднократно являла доказательства того, насколько Верховная власть, несмотря на встрѣченныя ею на пути чрезвычайныя трудности, дорожитъ самыми основаніями законодательнаго порядка, вновь установленнаго въ странѣ и опредѣлившаго предѣлы Высочайше дарованнаго ей представительнаго строя. (Аплодисменты).

«Проявленіе царской власти во всѣ времена показывало также воочию народу, что историческая, самодержавная власть (Крики: «браво!» и бурные аплодисменты справа) и свободная воля Монарха являются драгоценнѣйшимъ достояніемъ русской государственности, такъ какъ единственно эта власть и эта воля, создавъ существующія установленія и охраняя ихъ, призвана, въ минуту потрясеній и опасности для государства, къ спасенію Россіи и обращенію ея на путь порядка и исторической правды». (Крики: «браво!» и бурные аплодисменты справа и въ центрѣ).

Послѣ рѣчи П. А. Столыпина былъ объявленъ перерывъ на 1/2 часа, а по возобновленіи засѣданія А. И. Гучковъ предложилъ отъ имени Союза 17 октября слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ: «Гос. Дума, выслушавъ сообщеніе предсѣдателя совѣта министровъ и твердо рѣшивъ безотлагательно приступить къ зако-

нодательной работѣ для проведенія въ жизнь назрѣвшихъ неотложныхъ для государства преобразованій и неуклонно, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, осуществить правильное наблюденіе за законодѣльной дѣятельностью правительства, переходить къ очереднымъ дѣламъ».

Изъ рѣчей необходимо отмѣтить въ этомъ засѣданіи рѣчи деп. Покровскаго 2-го (с.-д.), Розанова (тр.), Дмовскаго (п. к.) и Маклакова (к.-д.).

Деп. Покровскій 2-й поставилъ себѣ задачей проанализировать политику правительства и, постоянно прерываемый криками справа, очертилъ отношеніе правительства къ народному представительству. «135-милліонное населеніе съ вѣрой и упованіемъ смотрѣло на свое первое народное правительство, на 1-ю Гос. Думу, но на стражѣ дѣятельности этой Думы стояло правительство—то же, что и теперь. Правительство распустило 1-ю Думу и безконтрольно стало осуществлять свою собственную политику... Разстрѣлами, висѣльцами и рядомъ убійствъ оно обезцѣнило человѣческую жизнь... И 2-я Дума оказалась Думой народной. И мощно пронесся по всей странѣ голосъ земли и воли. Тогда правительство распустило 2-ю Думу... Далѣе правительство совершило государственный переворотъ. Массы населенія были лишены своихъ правъ правилами 3 июня, которыми правительство окончательно парализовало народную волю». Ораторъ указывалъ далѣе на царящую въ странѣ анархію, на экономическое истощеніе населенія, на моральное одичаніе и на финансовую задолженность, заявивъ, что политика правительства—разорительная, убійственная и кровавая.

Деп. Розановъ остановился въ подробностяхъ на мѣропріятіяхъ правительства со времени изданія основныхъ законовъ, говорилъ о произволѣ властей, объ обезцѣненіи человѣческой жизни.

Деп. Дмовскій высказалъ, что источникъ бѣдствій, постигшихъ государство, надо искать въ самомъ направленіи развитія русской государственности: «большая часть государственной дѣятельности не была приспособлена къ внутреннему развитію государства, къ развитію его благосостоянія, культурѣ, политическимъ способностямъ народа, а къ своего рода вишней политикѣ и точкѣ зрѣнія великорусской національности по отношенію къ окраинамъ». Населеніе Царства Польскаго, наравнѣ съ населеніемъ прочихъ окраинъ, чрезвычайно ограничено въ своихъ избирательныхъ правахъ, а это свидѣтельствуетъ о томъ, что «жители этой окраины будутъ считаться второстепенными гражданами Россійскаго государства» (Голоса справа: «Конечно, еще бы!»). Но польскій народъ никогда не примирится съ такимъ положеніемъ, а польское коло не видитъ, чтобы заявленіе П. А. Столыпина давало «какую-либо гарантію въ томъ, что дѣйствительно произойдетъ обновленіе государственнаго строя и реформы въ томъ направленіи, какія нужны населенію нашего края». Въ виду этого ораторъ предложилъ формулу простаго перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Наконецъ, деп. Маклаковъ напомнилъ, что Гос. Дума уже высказала свое мнѣніе о средствахъ успокоенія Россіи въ ея обращеніи къ Государю, и это средство видитъ она въ одномъ—въ полномъ осуществленіи манифеста 17 октября, въ укрѣпленіи конституціоннаго строя и началъ права и законности. «Водвореніе новаго порядка,—продолжалъ онъ:—всегда сопровождается великими потрясеніями... И теперь мы все-таки вступаемъ въ періодъ успокоенія... Время реформъ наступило. Тотъ будетъ виноватъ передъ исторіей, кто ихъ замедленіемъ вновь вызоветъ подобный же пароксизмъ». Но—«первое слово этой деклараціи—это то, что никакой остановки, никакой перемѣны въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ не предстоитъ»... Благодаря тому аргументу, что нужно сначала уничтожить крамолу, мы въ теченіе 25 лѣтъ не сдѣлали шага впередъ, и декларація правительства и теперь говорить про силу, грозить всѣмъ судомъ, флагомъ безпартийности чиновниковъ покрываетъ тенденціозную партийность опредѣленной окраски—и этой тенденціозностью угрожаетъ судьямъ. «Главная цѣль правительства должна быть—полностью, до конца осуществить все, что обѣщано манифестомъ 17 октября... Если вы этого не скажете, то я боюсь, что никакой солидарности не выйдетъ между тѣми, кто готовъ служить манифесту 17 октября, и тѣми, кто хочетъ его ликвидировать».

Тутъ на трибунѣ вторично появился предсѣдатель совѣта министровъ и обратился къ Гос. Думѣ со слѣдующимъ объясненіемъ:

«Гр. члены Гос. Думы. Слушая раздававшіяся тутъ нареканія и обвиненія противъ правительства, я спрашивалъ себя: долженъ ли я, глава правительства, идти по пути словеснаго спора, словеснаго поединка и давать только пищу новымъ рѣчамъ въ то время, какъ страна съ напряженнымъ вниманіемъ и вымученнымъ нетерпѣніемъ ждетъ отъ насъ сѣрой повседневной работы, скрытый блескъ которой можетъ обнаружиться только со временемъ. И, конечно, не для пустого спора, не изъ болзни того, что правительство назовутъ безответнымъ, такъ же, какъ понапрасну называли его въ прошлой Думѣ безответственнымъ, выступаю и съ разъясненіемъ, но для того, чтобы повторно и сугубо выяснить, въ чемъ именно правительство будетъ черпать руководящія начала своей дѣятельности, куда оно идетъ и куда ведетъ страну. Только то правительство имѣетъ право на существованіе, которое обладаетъ зрѣлой государственной мыслью и твердой государственной волей. Мысль правительства, опредѣленно выраженная въ прочитанномъ мною заявленіи отъ имени правительства, несомнѣнно затемнена послѣдующими рѣчами, — вслѣдствіе этого я и попро-

силъ слова. Я обойду мимо тѣ попреки, которые тутъ раздавались слѣва, относительно акта 3-го июня.

«Не мнѣ, конечно, защищать право Государя спасать въ минуту опасности вѣренную Ему Богомъ державу. (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Я не буду отвѣчать и на то обвиненіе, что мы живемъ въ какой-то восточной деспотіи. Мнѣ кажется, что я уже ясно, отъ имени правительства, указалъ, что строй, въ которомъ мы живемъ, это строй представительный, дарованный Самодержавнымъ Монархомъ и слѣдовательно обязательный для всѣхъ Его вѣрноподданныхъ. (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Но я не могу, г., не остановиться на нареканіяхъ третьяго характера, на обвиненіяхъ въ томъ, что правительство стремится создать въ Россіи какое-то полицейское благополучіе, что оно стремится сжать весь народъ въ тискахъ какого-то произвола и насилія. Это не такъ. Относительно того, что говорилось тутъ представителемъ Царства Польскаго, я скажу впоследствии. Покуда же скажу нѣсколько словъ о двухъ упрекахъ, слышанныхъ мною отъ послѣдняго оратора: о томъ, что говорилось тутъ о судебной несмѣяности, и о томъ, что я слышалъ о политической дѣятельности служащихъ. То, что сказано было относительно несмѣяемости судей, принято было тутъ за угрозу. Мнѣ кажется, такого характера этому придавать нельзя. Мнѣ кажется, что для всѣхъ, прибывшихъ сюда со всѣхъ сторонъ Россіи, ясно, что при теперешнемъ кризисѣ, который переживаетъ Россія, судебный аппаратъ—иногда аппаратъ слишкомъ тяжеловѣсный для того, чтобы вести ту борьбу, которая имѣетъ несомнѣнно и политическій характеръ. Вспомните политическія убійства, которыя такъ краснорѣчиво были описаны тутъ г. Розановымъ, нарисовавшимъ намъ картину убійства всѣхъ свидѣтелей до послѣдняго, до 6-лѣтней дѣвочки включительно, для того, чтобы у суда не было никакого элемента для выясненія обвинительнаго приговора. Нечего говорить о томъ, что судъ дѣйствительно можетъ находиться и самъ подъ вліяніемъ угрозъ и, при политическомъ хаосѣ, гипнозѣ, онъ можетъ иногда дѣйствовать и несвободно. Не съ угрозою, г., не съ угрозою мы шли сюда, а съ открытымъ забраломъ заявили, что въ тѣхъ случаяхъ, когда на мѣстахъ стоятъ люди достаточно твердые, когда дѣло идетъ о спасеніи родины, тогда приходится прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя не входятъ въ обиходъ жизни нормальной. Я упомянулъ тогда объ одной изъ передовыхъ странъ,—страна эта Франція,—гдѣ несмѣяемость судей была временно приостановлена—этому насъ учитъ исторія; вѣдь это фактъ. Тутъ говорили о политической дѣятельности служащихъ, говорили о томъ, что нужна безпартийность, что нельзя вносить партийность въ эту дѣятельность. Я скажу, что правительство, сильное правительство, должно на мѣстахъ имѣть исполнителей испытанныхъ, которые являлись его руками, его ушами, его глазами. И никогда ни одно правительство не совершитъ ни одной работы не только репрессивной, но и созидательной, если не будетъ имѣть въ своихъ рукахъ совершенный аппаратъ исполнительной власти. Затѣмъ перейду къ дальнѣйшему. Насъ тутъ упрекали въ томъ, что правительство желаетъ въ настоящее время обратить всю свою дѣятельность исключительно на репрессию, что оно не желаетъ заняться работой созидательной, что оно не желаетъ подложить фундаментъ права,—то правовое основаніе, въ которомъ, несомнѣнно, нуждается въ моменты созданія каждое государство и тѣмъ болѣе въ настоящую историческую минуту Россія. Мнѣ кажется, что мысль правительства иная. Правительство, на ряду съ подавленіемъ революціи, задало задачу поднять населеніе до возможности на дѣлѣ, въ дѣйствительности, воспользоваться дарованными ему благами.

«Пока крестьянинъ обдѣнъ, пока онъ не обладаетъ личной земельной собственностью, пока онъ находится насильно въ тискахъ общины, онъ останется рабомъ, и никакой писанный законъ не дастъ ему блага гражданской свободы. (Бурные аплодисменты справа и въ центрѣ). Для того, чтобы воспользоваться этими благами, вѣдь нужна извѣстная, хотя бы самая малая доля состоятельности. Мнѣ, г., вспомнились слова нашего великаго писателя Достоевскаго, что «деньги—это чеканенная свобода». Поэтому правительство не могло не идти навстрѣчу, не могло не дать удовлетворенія тому врожденному у каждого человѣка, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, какъ чувство голода, какъ влеченіе къ продолженію рода, какъ всякое другое природное свойство человѣка. Вотъ почему раньше всего и прежде всего правительство облегчаетъ крестьянамъ переустройство ихъ хозяйственнаго быта и улучшеніе его и желаетъ изъ совокупности надѣльныхъ земель и земель, приобретенныхъ въ правительственный фондъ, создать источникъ личной собственности. Малый земельный собственникъ несомнѣнно явится ядромъ будущей мелкой земской единицы; онъ, трудолюбивый, обладающій чувствомъ собственного достоинства, внесетъ въ деревню и культуру, и просвѣщеніе, и достатокъ. Вотъ тогда, тогда только писанная свобода превратится и претворится въ свободу настоящую, которая, конечно, слагается изъ гражданской вольностей и чувства государственности и патриотизма (Бурные аплодисменты справа и въ центрѣ; крики: «браво!»). При этихъ условіяхъ будетъ имѣть успѣхъ идея мѣстнаго суда, будетъ имѣть успѣхъ и идея суда административнаго, который необходимъ, какъ основа всякаго успѣха въ мѣстномъ управленіи.

«Тутъ говорилось о децентрализаціи. Представитель Царства Польскаго говорилъ о необходимости для правительства, особенно въ теперешнюю минуту, черпать силу не въ бюрократической централизаціи, а въ томъ, чтобы привлечь мѣстныя силы къ само-

управленію, съ тѣмъ, чтобы онѣ заполнили тотъ пробѣлъ, который неизбежно окажется у центральной власти, опирающейся только на бюрократію. Прежде всего скажу, что противъ этого правительства возражать не будетъ. Но долженъ заявить, что та сила самоуправленія, на которую будетъ опираться правительство, должна быть всегда силой національной. (Аплодисменты въ центрѣ и справа). Намъ говорилось о томъ, что въ 1828 году въ Царствѣ Польскомъ пропорціонально было больше школъ, чѣмъ въ 1900 году. Я на это отвѣчу слѣдующее: Теперь, можетъ-быть, не только мало школъ, но тамъ нѣтъ даже высшаго учебнаго заведенія, и высшаго учебнаго заведенія тамъ нѣтъ потому, что тѣ граждане, которые только-что назвали себя «гражданами второго разряда», не хотѣя пользоваться въ высшей школѣ общегосударственнымъ русскимъ языкомъ. (Крики: «Браво» и бурные аплодисменты справа). Вотъ сплотитесь общенациональнымъ цементомъ и тогда, господа, требуйте отъ насъ децентрализаціи. (Бурные аплодисменты въ центрѣ и справа). Децентрализація можетъ идти только отъ избытка силъ. Могушественная Англія, конечно, даетъ всѣмъ составнымъ частямъ своего государства весьма широкія права, но это отъ избытка силъ; если же этой децентрализаціи требуютъ отъ насъ въ минуту слабости, когда ее хотѣтъ вырвать, и вырвать вмѣстѣ съ такими корнями, которые должны связывать всю имперію, вмѣстѣ съ тѣми нитями, которыя должны скрѣпить центръ съ окраинами, тогда, конечно, правительство отвѣтитъ: нѣтъ! (Бурные аплодисменты въ центрѣ и справа). Станьте сначала на нашу точку зрѣнія, признайте, что высшее благо—это быть русскимъ граждаиномъ, носите это званіе такъ же высоко, какъ носили его когда-то римскіе граждане, тогда вы сами назовете себя гражданами перваго разряда и получите всѣ права. (Аплодисменты справа и въ центрѣ).

«Я хочу еще сказать, что всѣ тѣ реформы, все то, что только-что правительство предложило вашему вниманію, вѣдь это не сочинено, мы ничего насильно, механически не хотимъ ввѣдрять въ народное сознаніе,—все это глубоко-національно. Какъ въ Россіи до Петра Великаго, такъ и въ послѣпетровской Россіи, мѣстныя силы всегда несли служебныя государственныя повинности. Вѣдь сословія, и тѣ никогда не брали примѣра съ Запада, не боролись съ центральной властью, а всегда служили ей дѣлямъ. Поэтому наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу въ этихъ русскихъ національныхъ началахъ. Каковы онѣ? Въ развитіи земщины, въ развитіи, конечно, самоуправленія, передачѣ ему части государственныхъ обязанностей, государственнаго тягла и въ созданіи на низахъ крѣпкихъ людей земли, которые были бы связаны съ государственной властью. Вотъ нашъ идеалъ мѣстнаго самоуправления, такъ же, какъ нашъ идеалъ наверху—это развитіе дарованнаго Государемъ странѣ законодательнаго, новаго представительнаго строя, который долженъ придать новую силу и новый блескъ Царской Верховной власти (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Вѣдь Верховная власть является хранительницей идеи русскаго государства, она олицетворяетъ собой ея силу и цѣлость, и если быть Россіи, то лишь при усиліи всѣхъ сыновъ ея охранять, оберегать эту власть, сковавшую Россію и оберегающую ее отъ распада.

«Самодержавіе московскихъ царей не походитъ на самодержавіе Петра, точно такъ же, какъ и самодержавіе Петра не походитъ на самодержавіе Екатерины II и Царя-Освободителя. Вѣдь русское государство росло, развивалось изъ своихъ собственныхъ русскихъ корней, и вмѣстѣ съ ними, конечно, видоизмѣнялась и развивалась и Верховная Царская власть. Нельзя къ нашимъ русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу прикрѣпить какой-то чужестранный цвѣтокъ. (Аплодисменты справа и въ центрѣ). Пусть расцвѣтетъ нашъ родной русский цвѣтъ, пусть онъ расцвѣтетъ и развернется подъ вліяніемъ взаимодѣйствія Верховной власти и дарованнаго ею новаго представительнаго строя. Вотъ, господа, зрѣло обдуманная правительственная мысль, которой воодушевлено правительство. Но чтобы осуществить мысль, несомнѣнно нужна воля. Эту волю, господа, вы, конечно, найдете всецѣло въ правительствѣ. Но этого недостаточно, недостаточно для того, чтобы упрочить новое государственное устройство. Для этого нужна другая воля, нужно усиліе и съ другой стороны. Ихъ ждетъ Государь, ихъ ждетъ страна. Дайте же вашъ порывъ, дайте же вашу волю въ сторону государственнаго строительства, не брезгайте черной работой вмѣстѣ съ правительствомъ. (Крики: «Браво» и бурные аплодисменты въ центрѣ и справа).

«Я буду просить позволенія не отвѣчать на другіе, слышанные тутъ попреки. Мнѣ представляется, что, когда пунтикъ направляетъ свой путь по звѣздамъ, онъ не долженъ отвлекаться встрѣчными попутными огнями. Поэтому я старался изложить только сущность, существо дѣйствій правительства и его намѣреній. Я думаю, что, превращая Думу въ древній циркъ, въ зрѣлище для толпы, которая жаждетъ видѣть борцовъ, ищущихъ, въ свою очередь, соперниковъ для того, чтобы доказать ихъ ничтожество и безсиліе,—я думаю, что я совершилъ бы ошибку. Правительство должно избѣгать лишнихъ словъ, но есть слова, выражающія чувства, отъ которыхъ въ теченіе столѣтій усиленно билось сердца русскихъ людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлены въ мысляхъ и отражаться въ дѣлахъ правителей. Слова эти: неуклонная приверженность къ русскимъ историческимъ началамъ (Бурные аплодисменты справа и въ центрѣ). Это противовѣсь безпеченному социализму, но это желаніе, это страстное желаніе и обновить, и просвѣтить, и возвеличить родину въ противность тѣмъ

людям, которые хотят ее распада. Это, наконец, преданность не на жизнь, а на смерть Царю, олицетворяющему Россію! Вотъ, господа, все, что я хотѣлъ сказать. Сказалъ, что думалъ и какъ умѣлъ». (Бурные и долгіе аплодисменты справа и въ центрѣ).

Послѣ объясненія предсѣдателя совѣта министровъ засѣданіе было закрыто.

Въ 8-мъ засѣданіи, 17 ноября, пренія открылись рѣчью П. Н. Миллюкова, выяснившего заключающіяся въ деклараціи противорѣчія. Путемъ сравненія обращеній правительства ко 2-й и къ 3-й Гос. Думѣ онъ доказывалъ, насколько измѣнилась въ этотъ короткий срокъ политика правительства, которое уже не вѣрять, по мнѣнію оратора, въ необходимость установленія правовыхъ нормъ и развитія манифеста 17 октября (о чемъ въ послѣдней деклараціи даже и не упоминается). Деп. Миллюковъ подвергъ обстоятельной критикѣ земельную программу правительства, подчеркнувъ, какъ рѣзко противорѣчитъ она всему тому, что дѣлалось для крестьянства за время трехъ послѣднихъ царствованій: до 1905 г. въ основу аграрной политики клалась сословная обособленность крестьянства, неотчуждаемость надѣльныхъ земель, неприкосновенность общины,—нынѣ та же община объявляется причиной крестьянскаго разоренія. Источникъ этой перемѣны ораторъ находитъ въ заявленіи объединенныхъ дворянъ, въ видѣ отпора тому проекту коренной реформы, который былъ выдвинутъ другими политическими теченіями. Подъ тѣмъ же давленіемъ объединенныхъ дворянъ созданъ рядомъ съ Гос. Думой особый совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, для предварительнаго рассмотрѣнія вносимыхъ въ Гос. Думу законопроектвъ о мѣстной реформѣ. Къ кому обращается правительство со своей программой?—спрашиваетъ далѣе ораторъ:—если центръ поддержитъ правыхъ, въ содѣйствіи которыхъ правительство можетъ быть увѣрено, то правительственное большинство въ 3-й Гос. Думѣ будетъ обеспечено. Но фракція народной свободы не будетъ помогать проведенію государственныхъ мѣроприятий антидемократическаго характера и никогда не станетъ на точку зрѣнія узко-классоваго законодательства.

Деп. Пуришкевичъ въ своей рѣчи приглашалъ правительство принять «самыя жестокия мѣры противъ той печати, которая не даетъ возможности теченію русской общественной жизни войти въ свое нормальное русло», и предложилъ Союзу 17 октября совместно работать съ правыми.

Кульминаціоннымъ пунктомъ этого засѣданія Думы была сильная, страстная рѣчь О. И. Родичева.

«Наступило ли то успокоеніе, послѣ котораго слѣдуютъ реформы во всемъ объемѣ, возвыщенный манифестомъ 17 октября? Если оно наступило, то не наступило ли время окончательно и безповоротно вступить на почву права? До сихъ поръ оно не вступало на эту почву права... Я же думаю, что въ Россіи не наступило успокоеніе. Я твердо увѣжденъ, что оно настанетъ тогда, когда мы будемъ знать, что власть безповоротно стоитъ на почвѣ права, что власть не превозноситъ силу, что власть не грозитъ, что власть прежде всего подаетъ примѣръ подчиненія закону и никогда законовъ не отрицаетъ и не призываетъ имя Божіе въ оправданіе ихъ нарушенія». Такъ началъ онъ. Постоянно прерываемый шумомъ справа, онъ говорилъ, что «русскаго гражданина» не будетъ до тѣхъ поръ, пока законъ не станетъ превыше всякой власти, и рѣзко напалъ на ту часть деклараціи, въ которой сдѣлано предупрежденіе суду со ссылкой на прецеденты во Франціи: это «дурной законъ», и «дурной это примѣръ въ объясненіе очень дурнаго выраженія и очень дурныхъ угрозъ». Русскіе судьи не боятся закулисныхъ внушеній: ихъ изгоняютъ, но еще много осталось тѣхъ, кто вѣрнѣ своей присягѣ и служить закону, а не лицамъ. Националистическая проповѣдь, угнетеніе славянскихъ правъ уничтожаетъ моральныя авторитеты Россіи. О національной мощи говорятъ представители той власти, уполномоченные которой грозятъ русскимъ подданнымъ иностраннымъ нашествіемъ. «Мы привѣтствовали бы правительство, если бы оно безповоротно вступило на путь права... если бы оно сошло съ той безопасности силы, которая представляетъ собою лишь оправданіе преступленій. Основываясь на психологій ненавистничества, разсчитывая на прекращеніе преступленій—утопія, потому что тотъ, кто не осмѣливается судить всенародно преступниковъ и казнить ихъ, тотъ прежде всего самъ сомнѣвается въ своей правотѣ. И сомнѣвающіеся въ своей правотѣ насиліемъ не созидаютъ въ себѣ власти—они могутъ похоронить ее!.. Я хочу сказать болѣе,—продолжалъ деп. Родичевъ:—въ то время, когда русская власть въ борьбѣ съ эксцессами революціи видѣла только одно средство, одинъ палладіумъ вашей побѣды въ петлѣ, которую г. Пуришкевичъ назвалъ муравьевскимъ воротникомъ, а потомокъ Пуришкевича, быть-можетъ, назоветъ столыпинскимъ галстукомъ...»

При этихъ словахъ, съ криками правой и центра: «Долой! Вонъ!», депутаты толпой ринулись къ трибунѣ съ поднятыми вверхъ руками. Предсѣдательскій звонокъ заглушается общимъ шумомъ. Президіумъ покидаетъ свои мѣста. Слѣдомъ за нимъ удаляются министры. Громкими криками депутатовъ приглашаютъ разойтись по фракціямъ. Перерывъ продолжается около полчаса, и въ это время г. Родичевъ принесъ лично извиненіе предсѣдателю совѣта министровъ.

По возобновленіи засѣданія, Н. А. Хомяковъ предложилъ Думѣ примѣнить къ деп. Родичеву высшую мѣру взысканія, т.-е. удаленіе его изъ Думы на 15 засѣданій, «въ виду того, что онъ былъ виновникомъ всего того, что случилось, въ виду того, что онъ позволилъ

себѣ оскорбить высшаго представителя правительства Его Императорскаго Величества»,—и предоставилъ слово деп. Родичеву.

«Я беру свои слова назадъ,—говорилъ г. Родичевъ, взойдя на трибуну.—Я не имѣлъ намѣренія оскорблять ни Гос. Думу, ни деп. Пуришкевича, ни тѣмъ болѣе предсѣдателя совѣта министровъ. Я принесъ свои личныя извиненія предсѣдателю сов. мин. и испрашиваю въ настоящую минуту только на одномъ: въ мои намѣренія никакихъ оскорбленій не входило, и слова мои должны быть восстановлены въ томъ видѣ, въ какомъ я ихъ произнесъ. Я думаю, что со временемъ вы сами убѣдитесь въ томъ, что то, что я сказалъ, не только было сказано совершенно искренно, но и соотвѣтствуетъ полной объективной правдѣ».

Гос. Дума, большинствомъ противъ 96 гол., постановила устранивъ деп. Родичева на 15 засѣданій.

Деп. Крупенскій предложилъ «выразить глубокое уваженіе главѣ русскаго правительства, подвергшемуся здѣсь оскорбленію»,—и вся правая, весь центръ и многіе члены к.-д. фракціи поднимаются и аплодируютъ.

Въ заключеніе, по предложенію предсѣдателя, Гос. Дума постановила, чтобы общія собранія ея происходили два раза въ недѣлю—по вторникамъ и четвергамъ.

9-е засѣданіе, 20 ноября, открылось докладомъ предсѣдателя о томъ, что Государь Императоръ изволилъ собственноручно начертать на всеподданнѣйшемъ адресѣ Гос. Думы: «Готовъ вѣрить выраженнымъ чувствамъ, ожидаю плодотворной работы». Выслушавъ стоя Высочайшую отмѣтку, депутаты встрѣтили ее аплодисментами.

Затѣмъ продолжались пренія по поводу деклараціи правительства.

Изъ октябристовъ говорили депутаты: Ключевъ, гр. Уваровъ, Капустинъ, Петрово-Соловово, Шубинскій и Плевако. Всѣ эти рѣчи сходились въ томъ отношеніи, что выражали желаніе идти совместно съ правительствомъ къ мирной, созидательной работѣ. Въ частности, гр. Уваровъ заявилъ, что хотя въ деклараціи не упомянуть манифестъ 17 окт., но этотъ манифестъ для октябристовъ всегда останется кореннымъ камнемъ; земельную программу правительства партія одобряетъ и будетъ поддерживать. Деп. Капустинъ выразилъ сожалѣніе, что декларація составлена въ холодныхъ тонахъ, и напомнилъ, что «нужно заботиться о томъ, чтобы не заставляя Верховную власть прибѣгать къ мѣрамъ инымъ, какъ только строго указаннымъ въ основныхъ законахъ». Деп. Шубинскій отмѣтилъ, что когда «правительство будетъ пресѣкать злодѣянъ физической силой, октябристы будутъ стремиться оздоровить народную жизнь, обновить ее путемъ просвѣщенія, т.-е. предупреждать преступления»; народные представители должны сказать, отмежевавшись отъ правительства: «вы дѣлаете свое дѣло, но да будетъ въ помощь намъ ваше дѣло». Деп. Плевако, лучший изъ октябристскихъ ораторовъ, защищая предложенную этой фракціей формулу перехода, указалъ на то, что манифесту 17 октября ничто не угрожаетъ, и потому упоминать о немъ не нужно; за манифестъ поручкой то,—сказалъ ораторъ:—«что мы въ этомъ зданіи, что оно существуетъ, то, что передъ выборными землі русской, титулованными и простыми, въ регалияхъ и въ смазныхъ сапогахъ, говорятъ министры, говорятъ не междомяти, говорятъ, какъ равные съ равными, какъ сотрудники, а не какъ начальники, какъ управляющіе, а не какъ управители». Но для успѣха въ работѣ нужна увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, —и, обращаясь къ главѣ правительства, ораторъ просилъ сказать, «что та программа трудовъ, о которыхъ сказано въ сообщеніи, не все, чего мы ждемъ отъ васъ, а лишь приступъ къ великимъ дѣламъ». Обращаясь къ оппозиціи, ораторъ сказалъ: «Вы, предлагая иной формулы, вы поете, потому что поете. И стрекоты поютъ, а русской землѣ нужны муравьи, пахары и рабочіе. (Возгласы центра: браво!) На русской землѣ много сорныхъ травъ и мѣшающихъ плодородности камней и комковъ. Отъ пѣсенъ вашихъ они не вырвутся, не распылятся. Обновится земля трудомъ и только трудомъ. Поэтому тотъ, кто зоветъ къ работѣ, общаеъ ее, намѣчаетъ и предлагаетъ—и мы видимъ, что это то, что нужно намъ,—въ глазахъ нашихъ выше, благодаримъ, реальнѣ и политичнѣе смотреть на дѣло сравнительно съ тѣми, кто поетъ, и только поетъ». Въ заключеніе ораторъ упомянулъ о жертвахъ революціи: пассивныхъ—«тысячахъ вѣрныхъ слугъ царскихъ, погибающихъ отъ злодѣяній, и активныхъ—самихъ виновниковъ этихъ злодѣяній—тысячъ юнцовъ, сбитыхъ съ толку угаромъ переживаемыхъ дней, наэлектризованныхъ крайними ученіями». «Не будьте безпощадны къ нимъ,—сказалъ ораторъ, обращаясь къ главѣ правительства.—Получивъ правомочія отъ Верховнаго Вождя карать злодѣянія, подучите и отъ насъ полномочіе—перенесите на нихъ ту безмѣрную скорбь, то сожалѣніе и тотъ ужасъ, который присудитъ намъ, терпящимъ въ жертвахъ смуты нашихъ младшихъ братьевъ, нашихъ дѣтей, наше грядущее поколѣніе». «Смерть грѣху, пощада грѣшнику!»—закончилъ ораторъ. Рѣчь Плевако была встрѣчена бурными аплодисментами центра и правыхъ.

Гр. А. А. Бобринскій внесъ отъ имени правыхъ слѣд. переходъ къ очереднымъ дѣламъ: «Гос. Дума, выслушавъ заявленіе предсѣдателя сов. мин. и горячо привѣтствуя намѣреніе правительства рѣшительными мѣрами положить конецъ смутѣ и разбою въ странѣ, усматриваетъ въ общаніи правительства неуклонно слѣдовать по историческому пути развитія Россіи залогъ будущаго преуспѣянія нашей родины и переходить къ очереднымъ дѣламъ».

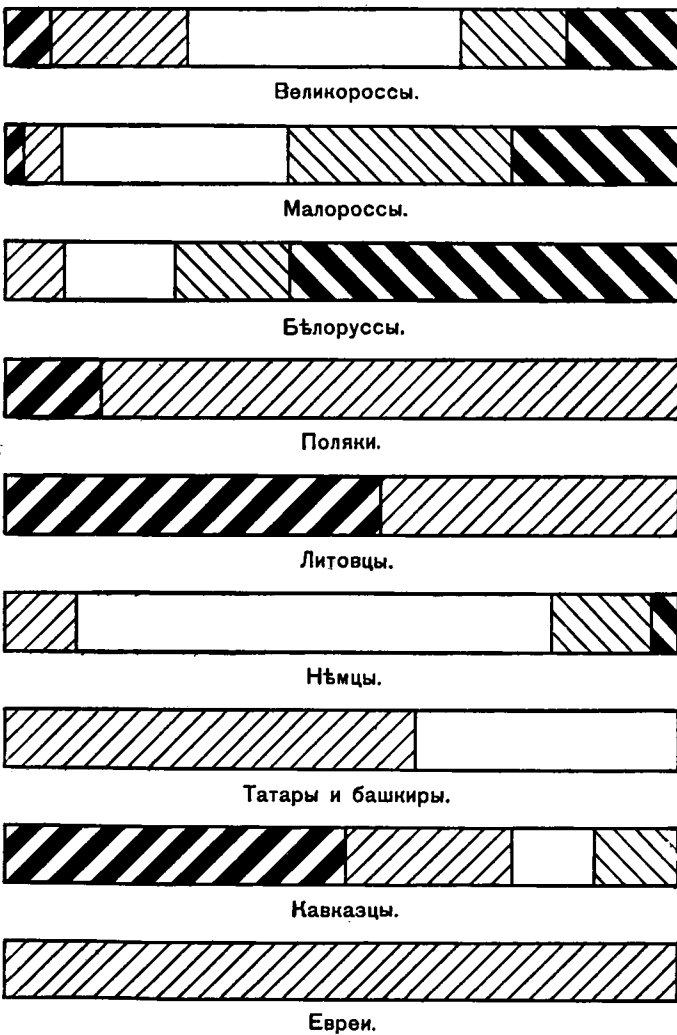
Въ 6 ч. окончилось дневное засѣданіе, а въ 8 ч. вечера началось и продолжалось до 12½ ч. ночи вечернее засѣданіе, въ которомъ опять шли дебаты по поводу деклараціи.

Составъ 3-ей Государственной Думы.

Распределение членов 3-ей Гос. Думы по партиям еще далеко нельзя считать законченным, хотя в эту Думу выбрали людей с гораздо более определенными политическими воззрениями, чем во вторую и, особенно, в первую. В первой Думе около 80 человек до конца ее деятельности оставались безпартийными, во второй—50, а при выборах в третью—лиць со вполне неопределенными политическими взглядами было указано всего 6, и хотя многие во время выборной кампании не примыкали ни к какой партии, но в Думу уже теперь почти все присоединились к той или другой «фракции». Правда, перераспределение происходит до сих пор и, вероятно, будет происходить еще долго, но, во всяком случае, без грубой ошибки можно подразделить состав 3-ей Гос. Думы на «крайних левых» (социал-демократы, трудовики и примыкающие к ним), «левых» (кадеты, мусульманская фракция, польское коло, мирнообновленцы, в последнее время вошедшие, как основа, во фракцию «безпартийных прогрессистов»), «центр» (октябристы, балтийская конституционно-монархическая партия), «правых» (фракция «умеренных правых», бессарабская партия центра) и «крайних правых» (члены союза русского народа, народно-православной партии и русского окраинного союза). Эти пять крупных подразделений 3-ей Гос. Думы заключают в себя соответственно 7%, 23%, 36%, 17% и 17% всего состава.

Как представители той или другой национальности распределяются между этими пятью основными частями Думы, показывает следующая таблица, в которой толстыми чертами, идущими слева вверх, обозначены «крайние левые», тонкими чертами, идущими слева вверх—«левые», тонкими чертами, идущими слева вниз—«правые», толстыми чертами, идущими слева вниз—«крайние правые», а незаштрихованное пространство обозначает центр.

Распределение членов 3-ей Гос. Думы по национальностям и по партиям.

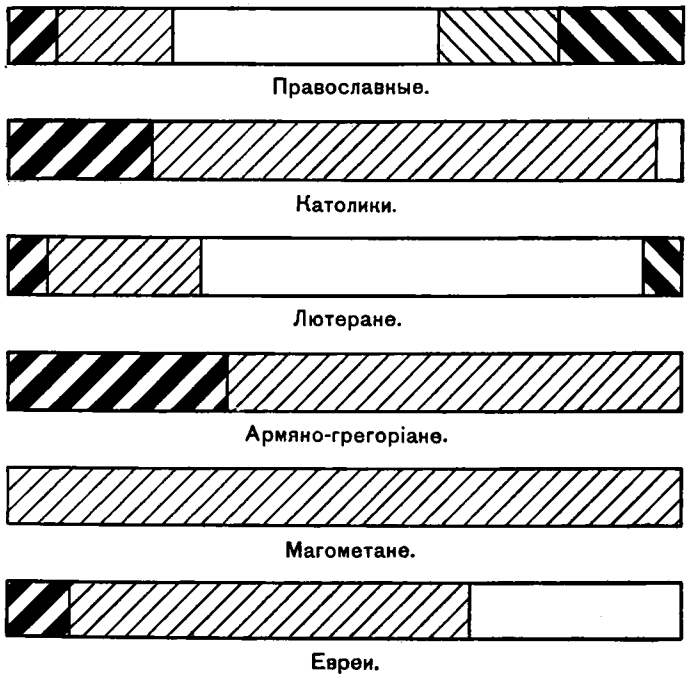

Мы видим отсюда, что наиболее консервативно настроенною частью населения России—если судить по представителям в 3-ей Гос. Думе—являются бѣлорусы, более половины которых принадлежат к крайним правым, а наиболее оппозиционно настроенною—литовцы, латыши, эстонцы, представители которых в 3-ей Гос. Думе большей частью принадлежат к крайним левым, а меньшею—к левым. Оппозиционно настроены также представители окраин, —евреи, отчасти татары и башкиры; наоборот, тяготеют вправо—нѣмцы, греки.

То же самое в общих чертах дает и распределение по партиям членов 3-ей Гос. Думы, исповѣдующих ту или другую ре-

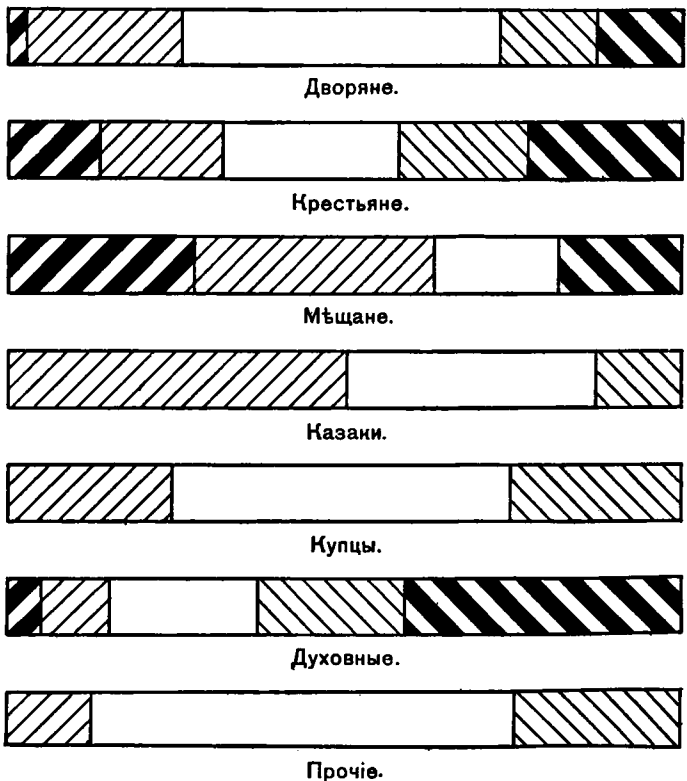
лигию, как это дает составленная таким же способом следующая таблица:

Распределение членов 3-ей Гос. Думы по религии и по партиям.

Перейдем теперь к составу по сословиям. В нем наиболее сказалось влияние закона 3 июня. Это ясно видно из следующих чертежей, где площади кружков показывают относительную численность лиц того или другого сословия в состав первой, второй и третьей Думы.

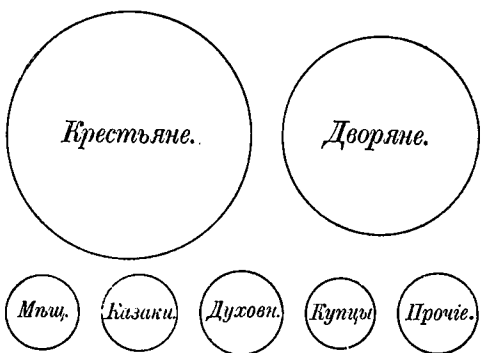
Распределение членов 1-ой, 2-й и 3-ей Гос. Думы по сословиям.

В первой Гос. Думе крестьяне и дворяне представляли собою две главных и почти равных составных части (45% и 37%), а остальные сословия—мѣщане, казаки, лица духовного происхождения, лица купеческого звания и разночинцы с инородцами—были представлены почти в равных пропорциях. Во второй Гос. Думе отношение между двумя главными группами изменилось резко в пользу крестьян, которых стало 48%, тогда как число дворян упало до 31%. Из остальных групп выиграли лица духовного звания и инородцы, потеряли много мѣст кушцы и отчасти мѣщане и казаки. В третьей Гос. Думе дворяне, благодаря преимуществам, которые дал им закон 3 июня, играют первенствующую

Первая Государственная Дума.

Вторая Государственная Дума.

Третья Государственная Дума.

роль (50%; правда, свѣдѣнія имѣются у насъ только относительно 373 изъ 437 выбранныхъ до сихъ поръ членовъ Гос. Думы), крестьяне же помѣнялись съ ними ролями—сравнительно съ тѣмъ, что было во второй Гос. Думѣ—и даже пошли еще далѣе: ихъ всего 25%! Въ третьей Гос. Думѣ по численности приближаются къ нимъ лица духовнаго происхожденія, которые представляли собою ничтожную величину въ первой и даже во второй Гос. Думѣ. Исчезли почти вполне инородцы, упало число разночинцевъ, а особенно число мѣщанъ, упало число казаковъ (тоже благодаря измѣненіямъ въ избирательномъ законѣ), и только число лицъ купеческаго званія приблизилось къ тому, что было въ первой Гос. Думѣ.

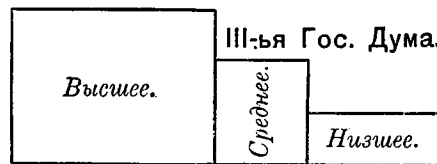
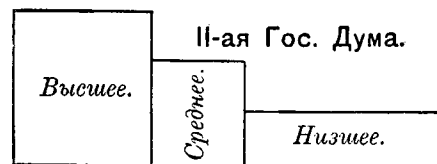
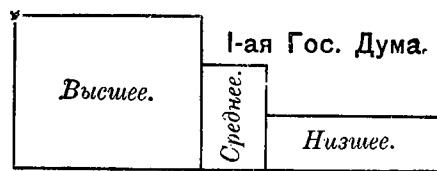
Чрезвычайно любопытные результаты даетъ подсчетъ того, какъ распредѣляются по партіямъ члены 3-ей Гос. Думы изъ того и другого сословія. Результаты такого подсчета даны ниже въ такой же формѣ, какъ выше дано распредѣленіе по религіи и по партіямъ.

Дворяне оказываются далеко не принадлежащими сплошь къ правому флангу: правда, ихъ ничтожное число среди крайнихъ лѣвыхъ, по много ихъ и среди оппозиціи, у которой они составляютъ почти половину (44%). Главная же масса дворянъ—въ центрѣ, котораго они составляютъ болѣе половины (55%), а на правомъ и крайнемъ правомъ флангѣ ихъ немного. Крестьяне распредѣляются почти равномерно по всемъ пяти частямъ Гос. Думы, казаки и купцы не дали ничего для крайнихъ фланговъ, но казаки въ Гос. Думѣ оказались болѣею частью въ рядахъ оппозиціи, тогда какъ купцы—въ центрѣ. Лица же духовнаго происхожденія значительно своею долею примыкаютъ къ крайней правой, наглядно показывая этимъ, что въ ихъ представленіи православіе неразрывно связано съ самодержавіемъ, понимаемымъ какъ неограниченное самодержавіе.

Какъ характерную черту 3-ей Гос. Думы, отмѣтимъ большое число титулованныхъ лицъ: на 437 членовъ 3-ей Гос. Думы приходится 10 князей, 6 графовъ и 3 барона, когда какъ въ числѣ 520 членовъ 2-ой Гос. Думы было 3 князя, 5 графовъ и 1 ханъ, а изъ 487 членовъ 1-ой Гос. Думы князей было 11, графовъ—7 и бароновъ—7.

Привилегированный составъ 3-ей Гос. Думы отразился и на степени ея образованности. Если условно изобразить высшее среднее и низшее образованіе высотой прямоугольниковъ, а за основаніе

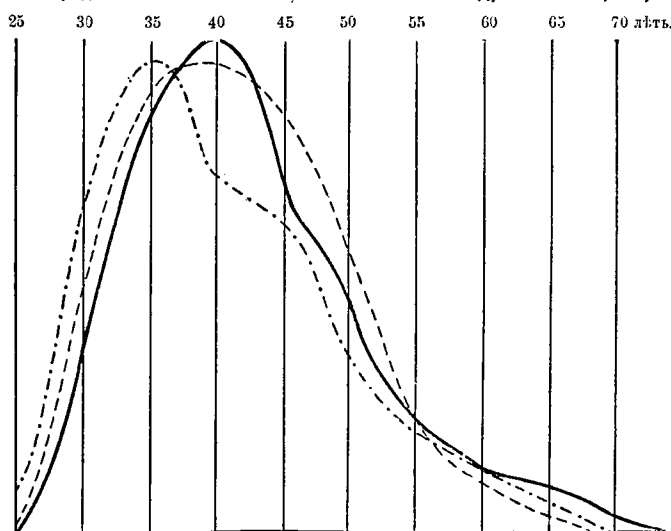
принимать относительную численность лицъ съ тою или другою степенью образованія, то три Гос. Думы представятся въ такомъ видѣ:

Тогда какъ вторая Гос. Дума перегнала первую числомъ лицъ низшаго образованія и числомъ лицъ средняго образованія, сильно отставъ отъ нея по числу лицъ высшаго образованія, третья Гос. Дума перегнала первую какъ числомъ лицъ высшаго образованія, такъ и числомъ лицъ средняго образованія. Если вычислять, какъ мы дѣлали это въ № 16, при обзорѣ состава 2-ой Гос. Думы, «показатели образованія» каждой изъ Гос. Думъ, считая высшее образованіе за 3, среднее — за 2, а низшее—за 1, то для первой Гос. Думы этотъ показатель оказывается равнымъ 2,0, для второй — 1,9, а для третьей — 2,2. Чтобы не утомлять читателей приведеніемъ распредѣленія лицъ той и другой степени образованія по партіямъ, укажу лишь «показатели образованія» для различныхъ партій: для «крайнихъ лѣвыхъ» онъ равенъ 1,7; для «лѣвыхъ»—2,5; для «центра»—2,4; для «правыхъ»—2,0; для крайнихъ правыхъ—2,1; числа, близкія къ тѣмъ, которые относились и ко второй Гос. Думѣ, за исключеніемъ «крайнихъ правыхъ», которые во второй Гос. Думѣ состояли преимущественно изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Такимъ образомъ повышеніе степени образованности членовъ 3-ей Гос. Думы зависить отъ уменьшенія числа крайнихъ лѣвыхъ за счетъ увеличенія представителей центра, у которыхъ относительная численность лицъ съ высшимъ образованіемъ равна 54%. У кадетовъ, польскаго кола и безпартійныхъ прогрессистовъ выѣтъ: относительная численность лицъ съ высшимъ образованіемъ еще выше, а именно равна 60%.

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе интересному вопросу — о распредѣленіи членовъ 3-ей Гос. Думы по занятіямъ,—обращу вниманіе на то, что 3-ья Гос. Дума стала «старше» не только 2-ой, но и 1-ой Гос. Думы, какъ это видно изъ слѣдующей диаграммы, дающей распредѣленіе членовъ этихъ трехъ Думъ по возрасту:

Распредѣленіе членовъ 1-ой, 2-ой и 3-ей Гос. Думы по возрасту.

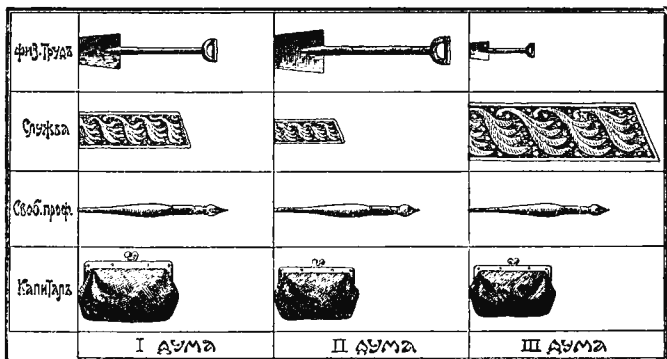
----- Первая Государственная Дума.
 - - - - - Вторая Государственная Дума.
 Третья Государственная Дума.

Средній возрастъ членовъ 1-ой Гос. Думы былъ 41 годъ, членовъ 2-ой Гос. Думы—39, а для третьей онъ возросъ до 43½ года (если судить по имѣющимся даннымъ, относящимся всего къ 309 членамъ), такъ что начинаетъ подходить къ среднему возрасту другихъ парламентовъ, — напр., французской палаты депутатовъ (52 года).

Не приводя распределения по возрасту членов различных партий, укажу лишь, что средний возраст крайних левых равен 33, левых—43, центра—46, правых—45 и крайних правых—42, так что самыми молодыми являются крайние левые, затѣм идут крайние правые, а наиболее зрѣлы центры, какъ это и подобаетъ. Въ третьей Гос. Думѣ нѣтъ совсѣмъ 25-лѣтнихъ юношей и только двое 26-лѣтнихъ, но есть лицо 74 лѣтъ.

Вторая Гос. Дума отличалась отъ первой рѣзкимъ уменьшеніемъ числа лицъ, состоящихъ на государственной, общественной и частной службѣ, и числа представителей капитала—торговли и землевладѣнія, — сопровождавшимся соответствующимъ увеличеніемъ числа лицъ, занимавшихся физическимъ трудомъ, которыхъ во 2-ой Гос. Думѣ было 39. Совершенно иное распределение въ 3-ей Гос. Думѣ, какъ это показываетъ слѣдующій рисунокъ, гдѣ размѣры лопаты, погона, пера и портмоне изображаютъ собою относительную численность представителей физического труда, лицъ служащихъ, представителей свободныхъ профессій и представителей капитала въ 1-ой, 2-ой и 3-ей Гос. Думахъ.

Распределение членовъ 1-ой, 2-ой и 3-ей Гос. Думы по занятіямъ.

Въ третьей Гос. Думѣ число рабочихъ и земледѣльцевъ упало—сравнительно со второй Гос. Думою—*второе* (до 13%), и *второе* возросло число лицъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ (съ 14% до 42%)! Число лицъ свободныхъ профессій и представителей капитала осталось тѣмъ же, что во 2-ой Гос. Думѣ. Нужно замѣтить, что значительная часть состоящихъ на службѣ, это—предводители дворянства, председатели и члены земскихъ управъ и т. п., такъ что общее число *помѣщиковъ* въ этой Гос. Думѣ достигаетъ 158! Такимъ образомъ высказанное нами въ № 24 предложеніе, что въ 3-ей Гос. Думѣ *никакъ не меньше 140 депутатовъ* будутъ помѣщики, вполне оправдалось.

Болѣе детальныя данныя относительно состава 3-ей Гос. Думы по занятіямъ, вмѣстѣ съ распределеніемъ лицъ той или другой профессіи по партиямъ и вмѣстѣ со сравненіемъ съ составомъ 1-ей и 2-ой Гос. Думы, дастъ слѣдующая таблица:

Распределение членовъ 1-ой и 2-ой Гос. Думы по занятіямъ и членовъ 3-ей Гос. Думы по занятіямъ и по партиямъ.

Профессіи.	1-я Гос. Дума.		2-я Гос. Дума.		3-я Гос. Дума.					Итого.
	1-я	2-я	Крайн. лѣв.	Лѣвыхъ.	Центра.	Правыхъ.	Крайн. правыхъ.	Итого.		
Чиновники	23	9	3	6	10	4	2	25		
Обществ. служба по выборамъ	58	42	2	24	65	32	18	141		
Обществ. служба по найму	10	13	1	4	3	1	4	13		
Профессора	17	9	—	3	4	1	2	10		
Учителя	26	31	—	4	3	1	4	12		
Журналисты	14	16	1	2	—	—	1	4		
Адвокаты	44	36	4	16	9	2	—	31		
Врачи	26	32	3	9	3	—	—	15		
Техники	8	11	1	1	3	1	—	6		
Священнослужит.	17	21	1	5	11	11	19	47		
Торговля	29	29	—	4	18	1	1	24		
Землевладѣніе	67	58	1	10	22	8	10	51		
Рабочіе и ремесл.	24	36	10	1	—	—	—	11		
Земледѣльцы	109	168	5	9	7	11	11	43		
Прочіе	15	9	—	2	1	1	—	4		
Итого	487	520	32	100	159	74	72	437		

Возросло въ третьей Думѣ число чиновниковъ, не представляющихъ по принадлежности къ партиямъ никакихъ особенностей. Чрезвычайно возросло число лицъ, состоящихъ на общественной службѣ по выборамъ, при чемъ лишь небольшая доля ихъ стоитъ въ оппозиціи,—тогда какъ въ первой и во второй Думахъ имѣло мѣсто обратное соотношеніе.

Наиболѣе характерныя измѣненія наблюдаются среди предста-

вителей свободныхъ профессій: *совершенно исчезли* сельскіе и городскіе учителя, преподаватели же средне-учебныхъ заведеній дали значительное число правыхъ и центра. Значительно сократилось число журналистовъ,—да и тѣ 4, которые состоятъ членами 3-ей Гос. Думы, это—издатели и редакторы газетъ. Число адвокатовъ осталось почти прежнимъ, но замѣтная часть ихъ принадлежитъ теперь къ центру и даже къ правымъ, чего—за рѣдкими исключеніями—не наблюдалось ни въ первой ни во второй Гос. Думѣ. Врачей и техникувъ стало вдвое меньше, но зато возросло болѣе чѣмъ въ 2 раза число священнослужителей. Если взять число *православныхъ* священнослужителей, то различіе станетъ еще характернѣе; въ первой Гос. Думѣ было 5 православныхъ священниковъ, 4 ксендза, 1 католическій епископъ, 2 равнина и 5 муллъ; во второй Гос. Думѣ было 2 православныхъ епископа. 11 православныхъ священниковъ, 3 ксендза и 5 муллъ, а въ третьей Гос. Думѣ—2 православныхъ епископа, 44 православныхъ священника и 1 ксендзъ. При этомъ священники представляютъ собою наиболѣе консервативную изъ всѣхъ группъ, передъ которой бѣднѣютъ даже помѣщики, живущіе только сельскимъ хозяйствомъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ все-таки около одной четверти принадлежитъ къ оппозиціи, а около половины—къ центру, тогда какъ изъ священниковъ къ оппозиціи принадлежитъ всего одна восьмая, зато почти половина занимаетъ крайній правый флангъ.

Всѣ рабочіе принадлежатъ къ крайнимъ лѣвымъ, а среди крестьянъ, занимающихся только земледѣліемъ, половина принадлежитъ къ правой сторонѣ Гос. Думы. Половина выбранныхъ въ Гос. Думу крестьянъ занимается не только земледѣліемъ; это—волостные старшины, волостные писаря, торговцы, подрядчики и т. п., которые тоже не льнутъ влѣво. Такимъ образомъ представители крестьянства въ третьей Гос. Думѣ настроены въ общемъ консервативно.

Такова третья Гос. Дума, которая теперь начинаетъ работать и которой, по всѣмъ видимостямъ, будущее сулитъ долгіе дни.

Б. В.

Земельныя реформы въ Румыніи.

(Политическое обозрѣніе).

Кровавая крестьянская революція, охватившая съ стихійною силой прошлую зимою двѣ трети Румыніи, оставила послѣ себя румынскому правительству тяжелое наследіе—необходимость въ скорѣйшемъ реформировать исторически сложившіяся въ странѣ отношенія къ землѣ. При самомъ подавленіи возстанія, рядомъ съ жестокими карательными экспедиціями, какъ необходимая и, пожалуй, болѣе дѣйствительная мѣра успокоенія, были пущены въ ходъ самыя широкія общіянія верховной власти относительно скорого удовлетворенія земельныхъ нуждъ народа. Порядокъ возстановился. Теперь настала пора исполненія обѣщаннаго.

Созванная весной чрезвычайная сессія румынскаго парламента избрала комиссію изъ пятидесяти членовъ для изученія проектовъ аграрныхъ реформъ, которые должны были быть выработаны правительствомъ за время парламентскихъ каникулъ. Правительственная власть уже съ первыхъ дней возстанія была передана королемъ изъ рукъ подавшаго въ отставку консервативнаго кабинета въ руки либеральной партіи, которой представлялась такимъ образомъ возможность разрабатывать аграрный вопросъ съ полной свободой, давая широкое приложеніе къ жизни гуманныхъ заветовъ либерализма.

Первый изъ представленныхъ законопроектовъ стремится урегулировать арендныя отношенія и устанавливаетъ нѣчто въ родѣ нормальнаго договора по найму земель мелкими арендаторами. Прежде всего онъ уничтожаетъ существующую систему, по которой крестьянинъ, чтобы получить въ аренду одинъ участокъ, долженъ былъ обработать другой участокъ въ пользу землевладѣльца. Эта система, имѣвшая подъ собою чисто бытовые корни, являлась по существу какъ бы пережиткомъ крѣпостнаго права, такъ какъ въ основу гражданскихъ и юридическихъ отношеній полагала обязательный трудъ. Экономическія послѣдствія ея были еще хуже. Нерѣдко случается, что собственный урожай крестьянина пропадаетъ только потому, что въ горячій моментъ посѣва или уборки онъ занятъ выполненіемъ своей обязательной барщины на помѣщичьихъ угодьяхъ. Теперь румынскій крестьянинъ не будетъ вынужденъ платить аренду непременно своею работою и получить возможность, по желанію, замѣнить ее деньгами.

По первому впечатлѣнію это нововведеніе кажется чрезвычайно выгоднымъ для крестьянъ, но все-таки нельзя слишкомъ преувеличивать его значеніе. Дѣло въ томъ, что, при бѣдности деревни, всякая уплата своимъ трудомъ для крестьянъ легче, чѣмъ деньгами. Немудрено поэтому, что на почвѣ деревенскаго безденежья въ Румыніи выросли и сильно упрочились обычай натуральной уплаты аренды, то-есть отработки личнымъ трудомъ арендатора, на тѣхъ же началахъ экономической барщины, на которыхъ существуетъ наша исполнина. Въ этой области, вмѣсто коренныхъ и радикальныхъ мѣръ, правительственныя предложенія даютъ только малообѣщающія палліативы.

Второй законопроектъ нѣсколько радикальнѣе. Онъ требуетъ возстановленія общинныхъ пастбищъ. Эти пастбища по дѣйствующимъ законамъ считаются какъ бы существующими, но въ натурѣ ихъ давнымъ-давно нѣтъ и слѣда, такъ какъ отведенныя подъ нихъ земли расхищены въ частное владѣніе, а безъ пастбищъ и крестьянское скотоводство и крестьянское земледѣліе осуждены на общій упадокъ. Понимая ихъ экономическое значеніе, законо-

Засѣданіе особаго присутствія военно-морского суда по дѣлу о бывшей 29 августа с. г. аваріи Императорской яхты „Штандартъ“. По фот. А. А. Насвѣтевича.

проектъ предполагаетъ образовать пастбища изъ земель, которыя будутъ куплены общинами при помощи государственнаго кредита, а въ крайнемъ случаѣ образованы и путемъ принудительнаго отчужденія.

Для нормировки рабочаго дня въ сельскомъ хозяйствѣ, для установленія минимальной заработной платы и максимальной арендной платы въ каждомъ округѣ отдѣльно устанавливаются особыя окружныя комиссіи подъ предѣлательствомъ окружнаго сельскохозяйственнаго инспектора, въ составѣ двухъ лично ведущихъ хозяйство землевладѣльцевъ и двухъ крестьянъ-арендаторовъ, которые должны избираться первые — землевладѣльцами, а вторые — крестьянами.

Таковы въ общихъ чертахъ проектъ уврачеванія крестьянскаго горя въ Румыніи. При самомъ благосклонномъ отношеніи къ каждой

своеихъ помѣщичьихъ интересовъ. Политическій строй Румыніи дѣлаетъ ее правительство неспособнымъ къ проведенію тѣхъ экономическихъ реформъ, которыя признаны необходимыми для существованія страны. Уже по одному этому примѣру можно ясно видѣть всю опасность олигархическаго парламентаризма съ точки зрѣнія интересовъ народа и государства.

О. А. Петровъ.

(Портр. настр. 790в).

3 ноября с. г. исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго пѣвца Осипа Афанасьевича Петрова; въ день годовщины на могилѣ покойнаго, на Смоленскомъ кладбищѣ, совершена была пани-

попыткѣ правительства помочь народной бѣдѣ, все-таки нельзя не замѣтить, что министерскій законопроектъ оставляетъ въ полной неприкосновенности главные источники безнадежнаго положенія румынскаго крестьянства и главныя причины минувшаго возстанія, именно — почти полное безземелье народа и его зависимость отъ посредниковъ — арендаторовъ. По существу вопроса либеральное министерство почти такъ же безсилно что-либо предпринять, какъ и консервативное. Дѣло въ томъ, что, при крайне отсталомъ избирательномъ законѣ Румыніи, и либеральная и консервативная партіи парламента избираются одною и тою же средою — владѣльчскимъ боярствомъ, которое ни подъ ка-

1-й рядъ: П. Ф. Шиловъ, В. Г. Изразцовъ, А. А. Чагинъ, І. Г. Лопатинскій, А. К. Пилацкій, Г. Г. Гринбаумъ, В. А. Афанасьевъ, М. А. Наалунъ, А. П. Коркуновъ, А. П. Заболотскій, Д. Н. Кедровъ. 2-й рядъ: С. А. Бѣляковъ, И. И. Филипповскій, Е. Ф. Бачевичъ, А. С. Блуменау, А. А. Швиндтъ, В. С. Солѣгинъ, В. А. Гильтебрандтъ, Л. А. Гордонъ, И. И. Архангельскій, В. П. Раввъ. 3-й рядъ: В. Я. Миллеръ, Н. Г. Фрейбергъ, В. В. Строгановъ, С. Т. Еиридарскій, С. В. Владиславлевъ, В. І. Пушнаревъ, В. И. Снабчевскій, С. А. Лентовскій, И. Я. Скородумовъ, С. Н. Милонасъ, С. Л. Тривусъ, Д. А. Наменскій. 4-й рядъ: Д. Л. Глинскій, Л. З. Криличевскій, И. Х. Завадовскій.

Юбилейная группа выпуска врачей Военно-Медицинской Академіи 1882 года. По фот. Ю. Вейденбаума авт. «Нивы».

хида, на которой присутствовала родная дочь Петрова; оперных артистов было немного. Имя О. А. Петрова было всегда на устах почитателей оперы, потому что онъ всѣхъ восхищалъ своимъ талантомъ, которому одинаково доступны были какъ комическія партіи, такъ и драматическія, и, что еще важнѣе для пѣвца,—голосомъ.

О. А. Петровъ былъ первымъ Сусанинымъ, Русланомъ, потомъ Фарлафомъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ Юрій Арнольдъ, Сѣровъ, Стасовъ и др. современники приходили въ восторгъ отъ созданій этого великаго толкователя Глинки, Даргомыжскаго (партія Мельника въ «Русалкѣ» была одна изъ лучшихъ въ обширномъ репертуарѣ покойнаго Петрова) и др.

Онъ же создалъ Лепорелло въ «Каменномъ Гостѣ» Даргомыжскаго, Грознаго въ «Псковитинкѣ», Варлаама въ «Борисѣ Годуновѣ» и другія партіи въ произведеніяхъ русскихъ композиторовъ, способствуя такимъ образомъ развитію отечественной оперы и привлекая публику къ русской оперѣ, которой она предпочитала итальянскую, тѣмъ болѣе, что въ послѣдней всегда участвовали лучшія европейскія силы *bel canto*; нелегко было тогда завоевать нашу публику, избалованную такими свѣтилами опернаго пѣнія; теперь, когда выдающихся пѣвцовъ очень мало, нетрудно стать знаменитостью; не то было во времена Петрова; каковъ же былъ этотъ талантъ, который могъ покорить такую публику, каковъ былъ голосъ, соперничавшій съ первоклассными знаменитостями и побѣждавшій ихъ!

А между тѣмъ онъ всѣмъ былъ обязанъ исключительно себѣ; въ то время вѣдь не было консерваторій и профессоровъ пѣнія; мало того, по своему домашнему воспитанію онъ едва ли даже былъ грамотенъ. Родился онъ 3 ноября 1807 г. въ Елисаветградѣ; рано потерявъ отца, онъ воспитывался въ семьѣ дяди, гуртовщика и бакалейнаго торговца, у котораго служилъ приказчикомъ. За свое пѣніе въ церковномъ хорѣ и дружбу съ заѣзжими актерами (онъ даже пробовалъ выступать), дядя перевелъ его на должность пастуха, но онъ и тутъ думалъ больше о пѣніи и музыкѣ, чѣмъ о стадѣ; въ 1826 г. онъ дебютировалъ въ Елисаветградѣ въ опереткѣ Кавоса «Казакъ-Стихотворецъ» и четыре года странствовалъ по провинціи, пока въ 1830 г. его въ Курскѣ не услыхалъ на ярмаркѣ режиссеръ казенныхъ театровъ Лебедевъ, тотчасъ же пригласившій его въ Петербургъ.

Съ этого времени Петровъ не разставался съ казенной сценой, создавая на ней, послѣ блестящаго дебюта въ партіи Зороастра, въ «Волшебной флейтѣ» Моцарта, всѣ басовыя партіи въ рус-

скомъ и иностранномъ репертуарѣ (онъ былъ превосходнымъ Каспаромъ во «Фрейшютцѣ», Бертрамомъ въ «Робертъ-Дьяволѣ», Джакомо во «Фра-Дьяволѣ» и др.). Сколько нужно было положить труда и энергіи на восполненіе пробѣловъ образованія. Это былъ самородный талантъ; его можно считать первымъ самостоятельнымъ русскимъ артистомъ, какъ Глинку—первымъ создателемъ русской самостоятельной оперы. Глинка имѣлъ въ немъ своего Гаррига. Ко всему этому нужно прибавить изумительную скромность этого истиннаго художника. О. А. скончался 2 марта 1878 г.

В. Баскинъ.

„Уйди, не мѣшай намъ“.

(Рис. на стр. 778).

Картина П. Я. Турлыгина воспроизводитъ одну изъ глубочайшихъ страницъ «Братьевъ Карамазовыхъ». Какъ читатели, вѣроятно, помнятъ, Иванъ Карамазовъ рассказываетъ Алешѣ Карамазову содержаніе своей легенды «Великій Инквизитор».

Дѣйствіе происходитъ въ Севильѣ, во времена инквизиціи. Пятнадцать вѣковъ уже минуло, какъ Христосъ далъ обѣщаніе придти во Царствіи Своемъ—и вотъ Онъ возжелалъ появиться хоть на мгновенье къ народу. И Христосъ является въ тотъ моментъ, когда въ Севильѣ готовится новыя ауто-да-фе. Онъ появился тихо и незамѣтно, но всѣ узнаютъ Его. Несутъ хоронить умершую дѣвочку—и Христосъ воскрешаетъ ее.

Въ это время по площади проходитъ Великій Инквизиторъ. Онъ видитъ, что Христосъ совершилъ чудо, онъ узналъ Его—и, нахмурившись, приказываетъ стражѣ взять Его. И говоритъ онъ Ему:—«Я слишкомъ знаю, что Ты скажешь... Да Ты и права не имѣешь ничего прибавлять къ тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачѣмъ же Ты пришелъ намъ мѣшать? Ибо Ты пришелъ намъ мѣшать, и Самъ это знаешь... Но знаешь ли Ты, что будетъ завтра? Ты ли это, или только подобіе Его, но завтра же я осушу и сожгу Тебя на кострѣ, какъ злѣйшаго изъ еретиковъ, и тотъ самый народъ, который сегодня цѣловалъ Твои ноги, завтра же, по одному моему мановенію, бросится подгрѣбать къ Твоему костру угли...»

Художникъ П. Я. Турлыгинъ съ свойственной ему экспрессіей и яркостью изображаетъ эту сцену знаменитой легенды, въ которой такъ ярко выражено фанатическое преклоненіе предъ буквой, подавляющее духъ и смыслъ религіи.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получить „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1908 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.**

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Жаръ-птица. Романъ Максима Бѣлинскаго (1. Ясинскаго).—Триста верстъ подъ землю въ Мамонтовой пещерѣ. Путевой очеркъ Григорія де-Наннэ.—Въ Государственной Думѣ.—Составъ 3-ей Государственной Думы.—Земельныя реформы въ Румыніи. (Политическое обозрѣніе).—О. А. Петровъ.—„Уйди, не мѣшай намъ“.—Нашимъ подписчикамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Битва орловъ.—„Уйди, не мѣшай намъ“ (Варианція на легенду „Великій Инквизиторъ“ Достоевскаго).—Накрыли.—На медвѣжьей охотѣ.—Триста верстъ подъ землю въ Мамонтовой пещерѣ (4 рисунка).—Гергартъ Гауптманъ.—Составъ 3-ей Государственной Думы (6 чертёжей).—Засѣданіе особаго присутствія военно-морского суда по дѣлу о бывшей 29 августа с. г. аваріи Императорской яхты „Штандартъ“.—Юбилейная группа выпуска врачей Военно-Медицинской академіи 1882 года.—О. А. Петровъ.

Нъ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за декабрь 1907 г. 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за декабрь 1907 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 23 рис. для выпиливанія по дереву.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
сЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАТЬ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

За 1 р. 15 к. (можн. марк.) вышло нов. натуральныя съ картин. метод. проф. Скарбе французск. англійск. или нѣмецк. яз. Ничего незнающ. въ 3 мѣс. научатся (безъ учителя) разговору, граммат. корресп. Получ. тысячи благодаря. Проф. яз. К. Мальцовскому. Одесса, Преображенск. 35, Курсы нов. яз. Три книги за 3 р. вышло.

БЛѢДНОЕ ЛИЦО
для лица розовымъ сейчасъ же ПОЛИРОВОКЪ.
ПОЛИРОВКА

(средство врачабн., песочно-гравная мазь, обновляетъ кожу лица, дѣйствуютъ только МЕХАНИЧЕСКИ и имѣютъ оживляющее влѣніе) и наставленіе. Цѣна 6 руб. Высылаю по полученіи всей сумм. Массажистка Елизавета. Извѣст. свидѣт. Моск. Врач. Училищ. Большая Дмитровка, домъ Бахрушина, кв. 59, № 27220 безъ-этажн. 2—2

Попробуйте — убѣдитесь!!
АХ! Нигдѣ нѣтъ подобнаго мялки. и добросов. исполн. и Вы невольно тогда скажете:
—теперь я убѣдился и безъ риска буду заказ. всегда увелич. портр. въ Русскою Армію. Ателье **А. М. Х. Дроздова**, С.Пб., Невскій пр., 67, въ излѣч. пастарту и широк. багет. узорч. рамѣ съ золочен. фальдет. Худож. увелич. прозв. въ 10X12 верши. со всевозм. фот. карт. лучшими специал. С.Пбурга: рамк. кльма—2 р. 75 к., съ улак., тушью—3 р., артис. прозр. аквар. краск.—4 р. Для ава. необс. опис. цв. вол., гл., вѣд., лица и т. д. Выс. над. изат. въ 15 дн.

БЕЗПЛАТНО
Высыл. такіе же предст. портр. полученіи отъ насъ иллюстр. прейсъ-кур. для рекомендаціи при первомъ заказѣ, отъ котор. Вы несомнѣнно придетъ въ восторгъ и будете съ удовол. recom. своимъ родн. и знак. наше Ателье. 3—2

Привилегированные
Универсальные счеты.
Работа чисто-механическая. Быстрота, легкость и математич. точность вычисленій. Огъны Государств. Контроля ж. д., Бухгал. курс. и др. учрежд. Описание высыл. за 7 к. марку. Саратовъ. Пассажи, магаз. М. В. Горнова.

ТОЛЬКО

теперь нужно покупать
ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ,
такъ какъ курсы ихъ небылао низки!
Выигрышные билеты. Теперь стоять стояли въ 1902 г. привилег. I заемъ 476 руб. 375 руб. II " 376 " 269 " III " 310 " 229 "

Ильготныя условия продажи сЪ ЧАСТИЧНЫМЪ ПОГАШЕНІЕМЪ!!
Дайте или пришлите въ задонокъ на 1 заемъ 30 р., 2 заемъ 25 р. и 3 заемъ 20 р. и, получив. залоговое свидѣт. въ остальной суммѣ, погашайте по 5 или 10 р. въ мѣсяц! Съ момента полученія Банкирскаго Контроря задатка, покупатель становится владельцемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него.
Банкирская контора
„ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ“,
ПЕТЕРБУРГЪ, № 27279
Невскій просп., д. № 28.

НѢТЬ БОЛЬШЕ АЛКОГОЛИКОВЪ!!
Популярная брошюра „Антибріозитинъ“ отъ запоя и пьянства. Полное излѣченіе. Высыл. за 3 семкоу. марки (заказнымъ 25 коп.)
Л. Калянскій, С.-Петербургъ, Свѣчной, д. 8 (Н.). 3—2

РОСКОШНЫЙ ПОДАРОКЪ
Знаменитыя американскія золотыя и серебряныя безопасныя брѣвны „ЖИЛЛЭТЪ“. Невозможно порѣзать, не трѣб. ни тоженія ни правки, брѣвотъ идеально чисто. Цѣна: серебр. аппарата съ 12 лезв. (кожхъ достаточно на 1 годъ) 9 р. 50 к., золот. (пакладн) — 17 р., отдѣльн. папка лезвий (по 6 шт.) — 1 р. 25 к. Представ. Н. В. Патрушевъ, С.Пб., Гончарная, д. кв. 11. Иностранцы высыл. почтой по полученіи всей стоим., или 1/2, остальн. налож. плат. Перес. 50 к. шт. Описание высыл. бесплатно.

Принимается подписка на 1908 годъ.
СВѢТЪ
ежедневная, независимая, самая дешевая и распространенная русская газета, В. В. Колярова.
Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою
ГОДЪ—4 р. ПОЛГОДА—2 р. ТРИ МѢС.—1 р.
Съ 1 января по 31 декабря. Съ 1 января или съ 1 июля. Съ 1 янв., 1 апр. съ 1 июля, 1 окт.
ПОДРОБНЫЕ ОТЧЕТЫ СПЕЦІАЛЬНАГО КОРРЕСПОНДЕНТА О ЗАСѢДАНІЯХЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. № 27297
Адресовать: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Cäsar & Minka Zahna (Пруссія).
Выращиваніе и продажа породистыхъ собакъ
всякаго рода, какъ-то: сторожевыхъ, охотничьихъ, дамскихъ и др., отъ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленской до самой миниатюрной комнатной собачки. 8—2
Большой иллюстр. прейсъ-куррантъ, содержа. изображеніе 50 породъ собакъ и рукописно къ королю ильмъ—высылается бесплатно. Просить корреспондировать на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. Большая собственная постоянная выставка при вонзалѣ Zahna.

ТОЛЬКО 2 руб. 90 коп.
БОЛЬШОЙ ФОНОГРАФЪ „ЛИРА“, ОТЧЕТЛИВО И ГРОМКО передающій звука. — ГРАММОФОНЪ ТОНАРМЪ № 1 играетъ съ одного завода 1 1/2 пласт. Грандъ, заводъ во время игры. — ЦѢНА 7 р. 90 к. ГРАММОФОНЪ ТОНАРМЪ № 2, корпусъ круглый, металл., выкалпрован., солидной конструкции, мембрана послѣдняго усовершенствованія. — ЦѢНА 12 р. 90 к. Всѣ другіе размеры ГРАММОФОНОВЪ по такой же ДЕШЕВОЙ РАЗЦѢНКѢ на всѣ цѣны между 7 р. 90 к. и 125 руб. — РОСКОШНЫЕ ГРАММОФОНЫ, играющіе однимъ заводомъ до 10 пластинокъ Грандъ, отъ 90 руб. до 125 руб., ПЛАСТИНКИ ДВУХСТОРОННІЯ отъ 50 коп., КОНЦЕРТНЫЯ МЕМБРАНЫ отъ 1 р. 90 к., ГРАМ. ПРИБОРЫ отъ 50 коп. до 1 р. 50 к. ГРОМКОЕ СЪ СЪБЛЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ по ТАКОЙ же ПОРАЗИТЕЛЬНО ДЕШЕВОЙ РАЗЦѢНКѢ. Складъ „РЕПРОДУКТОРЪ“, Москва, Верхніе Горные ряды, 74. P.S. При нашихъ баснословно дешевыхъ цѣнахъ мы вынуждены требовать 3 семкоу. марки за пересылку нашихъ пр.-кур.

САМОЕ ЛУЧШЕЕ МЫЛО
ПОСИЛЬИ ТОНКОСТИ ЗАПАХА
ВЪ РА-Ю-ЛЕТА
ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКАГО СЪ С. П. МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ УЛ. 8 &

TRADE MARK
J. P. G.
Поступ. въ продажу въ игрушечн. маг.
НЕЗАМѢНИМОЕ для ДѢТЕЙ
какъ подготовка для школы
Научно-Образовательн. Игры:
(на русск., франц., нѣмецк. и англ. яз.)
1) Новое картинное лотто № 4480
2) Аквариумъ магнитный № 4481
3) Лотто Царство звѣрей № 4485
4) Лотто Настѣн. и пресм. № 4486
5) Лотто Царство птицъ № 4487
Исполнены по рисунку художн., съ напечат. игры и съ приложен. опис. животн. Полезныя для всякой семьи, интересныя не только для дѣтей, но и для взрослыхъ.
ЦѢНА за каждую игру 1 Р. 65 К.
Пересылка за счетъ покупателя. Высылаю наложенн. платеж. по полученіи задатка въ разм. одной трети стоим. заказа. Складъ изданія И. П. ГАВРИЛОВА, Москва, Маросейск., д. № 11—1. Торговцамъ обычная скидка.

ШОКОЛАДЪ
ЭЙНЕМЪ

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ объявленіе о „Санатогентъ“ Бауэра и Ко.

ЖИЗНЬ

1907 г.
№ 49.

XXXVIII г.
изданія.

Выданъ 8 декабря 1907

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 в., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непараллельно въ отнѣ столбцовъ (въ 1/4 ширины страницъ); передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. К. М. Станковича» кн. 33.

Открыта подписка на **1908** годъ на **ТРИ** журнала для дѣтей
подъ редакціей А. А. ФЕДОРОВА-ДАВИДОВА. Москва, Малая Дмитровка, 19. Телефонъ № 92-36.

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

Журналъ для дѣтей младшаго возраста отъ 4—8 лѣтъ.

24 №№
26 ПРЕМИЙ. Годъ изданія VII-й **3** руб. въ годъ.

Ос. О. Учен. Ком. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ по предв. подпискѣ въ уч. библ. гор. уч. дѣтскихъ садовъ и приютовъ, въ безпл. нар. чит. библиотеки и для нар. чтеній и въ учен. библ. среднихъ уч. зав.

Удостоенъ серебряной медали на выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1903—04 годовъ.

Въ 1908 году подписчики получаютъ:

24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА, прекрасно иллюстрированныхъ, при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ; 26 ПРЕМИЙ. Игры, занятія, работы, картины для вырѣзыванія и склеиванія, декалькомани и пр.

„Великолѣпный циркъ“. Арена, барьеръ, животныя, акробаты, вабздники и пр.
„Рыцарское вооруженіе“. Щитъ. — Латы. — Шлемъ.
„Колониальный магазинъ“. Магазинъ. — Товары.
„Слонъ-Робинзонъ“. Книжка съ картинками въ краскахъ.
„Кукольная портниха“.
„Календарь — открытыя письма“.
„Сервизъ“.
„Село“. Миниатюрныя избы, амбары, мельница, косогоръ и проч.
„Жельзнодорожная станція“.

ПРЕМИИ НОВОСТИ!!

12 №№ Перваго кукольнаго журнала „Куколка“.
„ВОЛШЕБНАЯ БУМАГА АКВАРЕЛИТТА“, замѣняющая собою акварельныя краски. Собств. редактія. Привилегія заявлена.
„Прыгающая лягушка“.
„Канатный плясунъ“, Игрушка.
„Рисованіе подъ динтовку“.
„Книжка-гармонія“. Загадки.
„Альбомъ музыкальныхъ пьесъ“.
„Мальчикъ съ пальчикъ“. Игра.
„Натанъ съ горъ“. Игрушка.
И много другихъ игръ и игрушекъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ доставк. и перес. **3** р. | На 1 годъ безъ пересылки **2** р. **50** к.
На 1-е полугод. съ дост. и пер. **2** р. | За границу на 1 годъ **6** „ „
Разсрочка принимается при подпискѣ **2** р. и 1-го іюля **1** р.

№ 1-й 1908 года выйдетъ 15 декабря этого года.

Лица, выписывающія журналъ до выхода № 1-го, получаютъ сверхъ всего

„ДНЕВНИКЪ ПОПУГАЯ КОКО“.

Открыта подписка на 1908 г. на первый журналъ работъ, развлеченій и знаній

„ДѢЛО и ПОТѢХА“

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ПРОСПЕКТЪ.

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

24 №№
24 преміи. Годъ изданія V-й. **4** руб. въ годъ.

Ос. О. Учен. Ком. М. Н. Пр. РАЗРѢШЕНЪ къ выпискѣ по предв. подпискѣ въ безпл. нар. библ., въ уч. библ. низшихъ учебн. завед., по усмотр. педагог. совѣтовъ въ учен. библ. среди. учебн. зав. и въ учен. библ. низш. уч.

Въ 1908 г. подписчики получаютъ:

24 №№ ЖУРНАЛА, богато иллюстрированыя изданія. 24 ПРЕМИИ: книги, игры, занятія, работы и проч.

2 книги
„Мелочи жизни Наполеона I“.
По разсказамъ современниковъ и анекдотамъ. Съ рисунками.
6 книжекъ
„Романы, повѣсти и разсказы“ Чарльза ДИККЕНСА.
Съ иллюстраціями, въ сокращенномъ переводѣ.
12 выпусковъ
„Русская исторія въ иллюстр.“
12 №№ „Отклики жизни“.
„Вышиваніе по методу ФРЕБЕЛЯ“.
„Панорама „ПЕРВОБЫТНЫЕ ЛЮДИ““.
„Искусство вырѣзать СИЛУЭТЫ“.
1 „Новый синематографъ“.
Съ 6-ю полосами рисунковъ.

„ШАХМАТЫ“ для вырѣзыванія и склеиванія по оргп. рисункамъ.
„Соната Бетховена“.
„Рыцарскій замокъ“.
„Практическій садоводъ“. Книжка для занятій въ саду и дома.
„Аквазелитта“. Волшебная самокрасящая бумага, замѣняющая акварельныя краски. Привилегія заявлена.
„Восхожденіе на горы“. Игра.
„Маякъ“. Видъ снаружки и внутри.
„Ночь въ Константиноп.“ Абажуръ.
„Календарь — открытыя письма“.
„Самодвигающійся локомотивъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ пересылкой **4** руб. | На годъ безъ перес. **3** р. **50** к.
На 1 полугод. съ перес. **2** р. **50** к. | За границу на годъ **8** руб.

Разсрочка: при подпискѣ **2** р. **50** коп., 1-го іюля **1** р. **50** к.

№ 1-й 1908 года выйдетъ 15 декабря этого года.

Лица, выписавшія журналъ до выхода № 1-го, получаютъ сверхъ всего книгу

„Сказки Сѣверо-Американскихъ индѣйцевъ“

Годъ IV-й. **12** №№ **1** Р У Б Л Ъ
12 ПРЕМИЙ.

Выписавшіе до выхода № 1-го 1908 года получаютъ особую премію.

Редакторы-издатели А. А. Федоровъ-Давыдовъ, М. Ф. Лидертъ.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается. Имѣются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

МАРКИ, МОНЕТЫ, МЕДАЛИ,

300 разл. почтовыхъ марокъ свыше 75-ти странъ свѣта только 1 р. 45 коп. 125 разл. серебряныхъ монетъ всего міра только 13 р. 50 коп. Прейсъ-куррантъ по 28 коп. Руководство по 1 руб. Покупка. Пересылка бесплатна.

В. А. ЗОЛЬМАНЪ,
Рига, Гертрудинская, 42.

ДѢТСКОЕ ПОСОБІЕ

Лото для нагляднаго изученія по картинкамъ коренныхъ словъ съ буквою

имѣется на 3-хъ языкахъ. Запоминаніе скоро и легко. Коренныя слова, дѣти одновременно изучаютъ ихъ на франц. и нѣм. яз. Цена на 80 к. Высылка и алож. плат. Складъ въ Херсонѣ у Е. Петровича койко.

Тамъ же и поваренная книжка „Спутникъ Хозяйки“ съ отдѣл. пост. и скор. блудъ, отд. крѣп. пант. и доктор. рецепт. кефара и кумыса. Цена 60 к. Можно и вылож. платж.

ПЕРВАЯ ХУДОЖ. МАСТЕРСКАЯ.
Безъ задатка высылка въ 10 дн. кажд. при- слани. фот. карточку. Большой художеств. портретъ исполн. лучш. художн. итальян. каранда. и кистью въ паспарту и рамѣ 12x10 вер.—за 3 р., 12x15 вер.—за 6 р., акварели. красками 12x10 вер.—за 4 р., 12x15 вер.—за 7 р. 50 к. Упаковка мол.—перес. за счетъ заказа. С.ПБ., Загородный пр., ул. Забалканскаго, д. 74, кв. 17. С. М. Кузнецовъ. За прекр. исполн. имѣю благодарн.

Вышла новымъ изданіемъ **ПОЛНАЯ СКРИПИЧНАЯ ШКОЛА** для малаго возраста и вообще для первоначальнаго обученія ноде заглавіемъ:

ДРУГЪ ЮНЫХЪ СКРИПАЧЕЙ

собралъ и составилъ изъ самыхъ изѣстныхъ авторовъ **А. Чортовичъ.**
Цена 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп. **ЕЖЕДНЕВНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.** Гаммы и аккорды для скрипки. Дополненіе къ школѣ „Другъ юныхъ скрипачей“ **А. Чортовича** цена 90 коп., съ перес. 1 р. 10 к. Изданіе книжнаго и музыкальнаго магазина **Леона Издиковскаго въ Кіевѣ.** Каталогъ нотъ высылается бесплатно.

!!ВѢЧНАЯ ПАПИРОСА!!
Опатентованный Министрствомъ Финансовъ за № 5563 приборъ для куренія табаку безъ гильзы и бумага. № 27337

При куреніи дымъ не проходитъ черезъ табакъ. Одобрено врачами, экономно, безвредно и практично. Цена 1 р. 50 к. Оптомъ скидки, пересылка за счетъ покупателя. Адресъ: Радоми губ. Т-во Софія.

ПРОВНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства **ДЖЕМСА ФЛОВЕРА**
= 10 КОП. =

Годный флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей. Пробныя флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребителю можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ. Пробные духи высылаются не менѣе 10 флакончиковъ за 1 р. 40 к., почтой съ вложенными платкомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флакончиковъ — 4 р. № 26910

Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!
Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой папашевой коробѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невесты и вообще для подношений. Цена съ пересыл. во всѣ города Росс. имп. 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Кремъ „НАДИНЪ“ противъ неormalности кожи 1 рубль. Подробности смотри въ „Нивѣ“ № 42.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39.

Открыта подписка на 1908-й годъ на самые распространенные въ настоящее время изданія для семьи. Иллюстрированный Вѣстникъ освѣщенія съ загробнымъ міромъ. **„СПИРИТУАЛИСТЪ“** ежедн. иллюстр. спиритуально-оккульт. газета (первая во всемъ свѣтѣ) **„ОТТУДА“** оккульт. журналъ (тайныхъ наукъ) **„ГОЛОСЬ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ“** (тайныхъ наукъ) ЖУРНАЛЬ

13 книж. въ годъ одинъ руб. съ пересылкою; за границу 3 руб., на велевой бумажъ 2 руб., за границу вдвое. 366 №№ въ годъ 3 р. 60 коп. съ перес., за границу—5 руб. 52 №№ въ годъ два руб. съ перес., за границу вдвое. 4-й годъ изданія. 1-й годъ изданія. 3-й годъ изданія.

Въ 1908 году во всѣхъ трехъ изданіяхъ начнется печатаніемъ серия лекцій профессора Флуцера о „силлахъ внутри насъ“ и наиболѣе выдающіяся статьи изъ американаго журнала „Новыя мысли“. Подписавшіяся на 1908 годъ на каждое изданіе, — бесплатно получатъ: 1) автоматическій самогипнотизеръ; 2) годовой билетъ на носъшеніе спиритуально-музыкальныхъ периодическихъ утръ кружка „спиритуалистовъ догматиковъ“; 3) право на участіе въ оккультномъ организационномъ предметѣ улучшенія своего нравственнаго и физическаго благосостоянія, счастья и успѣха; 4) право на участіе въ десяти опытахъ: а) передача мыслей, б) лѣченіе на разстояніи магнетизмомъ; в) всемірные спиритические сеансы, и 5) право на участіе въ организаціи спиритуалистической взаимопомощи. Кроме того, подписавшіяся на газету „Оттуда“ до 1 января, — будутъ получать ее бесплатно съ 1 декабря 1907 года. Городскіе подписчики всѣ указанныя привилегіи получаютъ при подпискѣ въ Редакціи, а иногородные — при пересылкѣ билетомъ, правилъ, инструкцій и Самогипнотизера съ руководствомъ къ нему благоволятъ высылать три семейноочечныя марки. Подписка принимается въ Редакціи: Москва, Храмъ Спасителя, Обводный пер., д. Ковригина. Телефоны № 91—37; въ конторѣ Н. Печюковской (Москва, Петровскія лѣвн), во всѣхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Карбасникова и другихъ. При подпискѣ на журналъ „Спиритуалистъ“, помимо Редакціи, прилагаются еще 15 к., на пересылку денегъ Редакціи. Подписка, заявленная Редакціи по телефону, удовлетворяется въ Москвѣ черезъ спеціальныхъ артельщикоу, съ которыми и разсчитаны бесплатно, ирждж.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красисъ и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылка образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

PARFUM **VIVITZ** L.T. PIVER PARIS

ТѢСТО НАФЕ ДЕЛАПГРЕНЬЕ Противъ Кашля, Простуды и Бронхита.

Б. П. Никоновъ „Въ стѣнахъ гимназій“ (очерки и картины школьной жизни). 396 стр. Ц. 1 р. 25 к. Складъ изданія: С.ПБ., Б. Подъячская, 39, „Общес.“ № 27239 ственная польза“. 3—2

Ляпна на Солнцѣ неустрашимы, но хорошии цвѣтъ Лица вернется послѣ приѣма нѣсколькихъ **Пилльъ Тра,** Очищающаиъ кровь и исправляющаиъ желчдокъ.

Годъ изданія 69-ый. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ Годъ изданія 69-ый.

МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ (бывш. „Жувелистъ“) журналъ нотъ для фортепiano и пѣнія **ЕЖЕМѢСЯЧНО ДВА РАЗА,** за 5 р. (съ пересылкой 6 руб.) подписчики получаютъ а въ теченіи года **500 стр. © 24 №№** журнала и **24 приложения,** состоящіе изъ: 275 страницъ нотъ для фортепiano въ 2 и 4 руки, 85 пьесъ и фантазій. 6 тетрадей романсовъ, состоящихъ изъ 20 романсовъ. 6 тетрадей новѣйшихъ танцевъ, 15 вальсовъ, модныхъ салонн. танцевъ. 6 тетрадей Дѣтскаго Отдѣла, 40 пьесъ въ легк. аранжж. 6 тетрадей Цыганскаго Пѣнія, 20 цыганскихъ романсовъ. 5 художественныхъ обложекъ для вышеобоз. отд. съ точн. содерж.

ПРЕМІЯ РОСКОШНАЯ ПАПКА-КОЛЛЕКТОРЪ съ зол. тисн. въ краск. (стоющ. въ отдѣльн. прод. 2 р. 50 к.), выдается съ № 1.

Подписка только годовая. Разсрочка допускается: 3 руб. при подпискѣ, остальн. не позже 15-го апрѣля. Подл. примам. (иногор. и город. съ доставк.) въ конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, 4-я рота, д. 20. Для гор. Петербурга (безъ доставк.) въ музич. магаз. „Сѣвѣрныя“ № 27345 Лира“, Владимірская, 2. Подписыв. одновр. на 1907/8 годъ получ. весь журналъ за 1907 г., брошюр. въ пяти альб. съ папкой-коллект. и плат. за 2 года 10 руб., съ перес.—12 руб.

Библиотека „Руниверс“

XXXVIII г.

№ 49

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

1907

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. М. СТАНЮКОВИЧА и гр. А. Н. ТОЛСТОГО, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 8-го декабря 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 38.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1908 г.

съ приложеніемъ 40 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ:

полное собраніе сочиненій, въ 28 книгахъ,

полное собраніе сочиненій, въ 10 книгахъ,

„ДНЕВНИКЪ“ и „ПИСЬМА“, въ двухъ книгахъ,

ГЛЪБА УСПЕНСКАГО, ГЕРГАРТА ГАУПТМАНА, гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ книж. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 11.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8

За
гра-
ницу. 12 р.

Гр. новые подписчики, желающие получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всеми вышеозначенными приложеніями еще 10 книгъ соч. гр. А. Н. Толстого, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПБ.—2 р.; 2) Безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 н.; 3) Съ дост. въ СПБ. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 р. 50 н.

Тройка. Картина Ф. В. Сычкова (XXV Юбилейная выставка Общества Русскихъ Акварелистовъ 1907 г. въ С.-Петербурѣ), авт. «Нивы».

Жарь-птица.

Романъ

Максима Бѣлинскаго (І. Ясинскаго).

(Продолженію).

Иволга продолжала трелить въ высокихъ деревьяхъ, окружающихъ поляну, на которой былъ раскинутъ цвѣтпикъ.

Я почти упала на балконъ. Кричающій крикъ, съдѣлавшійся наконецъ ревомъ, сталъ раздаваться чаще и чаще. Это было признакомъ, что экзекуція скоро кончится. Отецъ переставалъ сдерживать себя подъ конецъ, если наказывалъ кого-нибудь собственноручно. Потомъ ревъ обратился въ стонъ и въ пикотку. Онъ едва доносясь до меня—точно изъ-подъ земли. Можетъ-быть, все уже кончилось, а мнѣ все казалось, что еще продолжается.

Обвѣянный холоднымъ ужасомъ, я подумала, что приблизилась моя очередь. Отецъ долженъ былъ меня позвать въ кавалерскую. Это было несомнѣнно. Я знала его привычки. Въ промежутки онъ выпивалъ стаканъ воды съ какимъ-нибудь морсомъ, выкуривалъ изъ тростника свернутую папирску и приступалъ къ разбору слѣдующаго дѣла. Ужасъ мой удваивался еще тѣмъ обстоятельствомъ, что я не знала, кто былъ предомною въ кавалерской и кого я замѣню. Напрасно я въ десятый разъ повторяла латинскія слова. Буквы прыгали у меня въ глазахъ.

На балконъ я сидѣла спиной къ дому. Позади меня гдѣ-то послышался трескъ раскрываемаго окна. «Господи, да минуетъ меня чапа сія!—взмолился я.—Отче нашъ, иже сси... Святыи Боже, Святыи крѣпкій... Господи, не хорошо такъ»,—упрекнулъ я небеса. Но, вмѣсто ожидаемаго голоса отца, я услышала, какъ m-elle Жаку позвала меня:

— М-г Гриша! Bonjour!

Я обернулась, и слезы брызнули у меня изъ глазъ.

— Какой вы есть прилежный мальчикъ. Ну, какъ сказать «прилежный»? Diligent. Какъ вы рано вставали. Сейчасъ шесть часовъ.

На ней была какая-то сѣренькая блуза съ широкими рукавами, обнажившими ея руки выше локтей. Ея пышные волосы были повязаны, съ какимъ-то невольнымъ безсознательнымъ щегольствомъ, блѣднымъ фуляровымъ платочкомъ.

Я заставилъ себя успокоиться и по возможности безопасно проговорилъ:

— Bonjour, m-elle Жаку.

— Называйте меня просто Béatrice.

— M-elle Béatrice... А зачѣмъ вы тоже такъ рано проснулись, если вы вчера весь день и всю предыдущую ночь не спали?

— Мнѣ приснился страшный сонъ... Вудто всѣ портреты, которые висятъ у васъ въ домѣ въ столовой, пришли ко мнѣ, обступили кругомъ постель, ужасно раскрыли рты и стали кричать: «урра!».

Она засмѣялась и пояснила:

— Не надо было вчера ужинать. Кошмаръ—натуральное явленіе. Кошмаръ—это очень тяжелый и непріятный сонъ, но онъ ничего дурного не предвѣщаетъ.

— А комета?—спросилъ я.

Она подумала.

— О кометахъ не знаю. Отецъ имѣлъ на этотъ счетъ какія-то мнѣнія. Онъ читалъ вслухъ свое астрономическое сочиненіе матери въ то время, когда я была еще совсѣмъ маленькой дѣвочкой и не могла понять. Я не была такой умной, какъ вы, Гриша.

Изъ маленькой боковой дверки нижняго полуэтажа выскочила Дунька-Рябая-Форма. Она была въ своемъ обычномъ костюмѣ: въ бѣлой пелеринкѣ и даже въ нитяныхъ перчаткахъ выше локтей. На ходу она обдергивала юбки, и все ея мертвенно-блѣдное лицо страшно дергалось, а изъ горла вырывалась страдальческая икотка. Увидавъ меня и m-elle Жаку, она низко наклонила голову и пустилась бѣжать. Вскорѣ она перерѣзала поляну, вбѣжала въ березовую аллею, и я увидѣлъ, какъ она тамъ ничкомъ упала на траву.

— Что съ бѣдной дѣвчушкой?—спросила m-elle Жаку въ испугѣ.

Мои мучительныя сомнѣнія были разрѣшены. Я вспомнилъ, какъ вчера Дуня глупо смѣялась надъ усами m-elle Жаку, и сопоставилъ ея смѣхъ съ сострадательнымъ участіемъ француженки. Но все же мнѣ стало безмѣрно жаль Дуню. Она умѣла забавлять насъ, когда мы оставались одни, потому что родители зимою часто уѣзжали въ гости. А нянюшка Агаея предпочитала тогда напиваться чаемъ съ наливкой и спать. Дуня складывала пальцы и показывала на стѣнѣ зайцевъ, лошадей и богомолокъ. Всадивъ ноги въ тулупъ Силантія и вывернувъ его мѣхомъ наружу, она представляла журавля и смѣшно курлыкала. Отъ своихъ родныхъ она доставала сельскіе гостинцы и всегда дѣлилась съ нами. Это была добрая и веселая дѣвчушка.

У меня задрожали губы, и я отвѣчалъ m-elle Жаку:

— Папаша ее высѣкъ.

— За что?—вскричала m-elle Жаку, поднявъ брови.

— Мнѣ кажется, за то, что она нагубила мамашѣ, когда разбила фарфоровый приборъ. Мамаша стала ее бить по щекамъ, а она огрызнулась и закричала: «не трогайте меня»... И еще что-то сказала—обѣщалась пожаловаться папашѣ на мамашу.

M-elle Жаку всплеснула руками.

— Гриша!—вскричала она.

Я хотѣлъ сказать: «m-elle Жаку, заступитесь за меня, потому что сейчасъ меня позоветъ отецъ», но у меня не повернулся языкъ. Жгучій стыдъ разлился у меня въ груди, и сознание своей дѣтской безпомощности и рабской безличности выразилось только въ тоскливой гримасѣ моего лица.

— Что вы хотите сказать, Гриша?—спросила у меня m-elle Жаку.

Я все не отвѣчалъ. Она скрылась въ свою комнату, и черезъ двѣ минуты я услышалъ шорохъ ея платья: она вышла въ садъ. Но она не подошла ко мнѣ, а быстро направилась въ березовую аллею къ лежавшей на землѣ Дунѣ. Она опустилась возлѣ нея на траву и стала пѣжно тормозить се и что-то ей говорить. Силантій подошелъ ко мнѣ.

— Григорій Фаддеевичъ, васъ баринъ къ себѣ требуютъ.

Сердце упало во мнѣ. Но странно: гнуснаго страха, который я все время испытывалъ, уже какъ не бывало. Наступила рѣшительная минута. Память вернулась ко мнѣ во всей своей яркости, и я почувствовалъ, что я великолѣпно знаю уроки и наказать меня теперь—значило бы совершить величайшую несправедливость, весь позоръ которой долженъ пасть не на меня.

Впрочемъ, я съ полминуты постоялъ, держа за руку Силантія и какъ бы поджидая, чтобы сердце мое вернулось къ своему болѣе спокойному ритму.

Но эти секунды промедленія не понравились отцу. Онъ самъ отворилъ дверцу и крикнулъ рѣзкимъ голосомъ:

— Гриша!

— Сейчасъ!—звонко отвѣчалъ я.

— Иди, я проверю, что ты знаешь.

— Только собери книги.

— Небось, душа въ пятки ушла?—какъ-то весело спросилъ отецъ.

Видъ солнечнаго утра, роскошной зелени, нынѣ распускающихся цвѣтотъ, залахъ резеды и левкоевъ и птичій гамъ, вмѣстѣ съ потребностью освѣжаться послѣ спертатаго воздуха въ кавалерской комнатѣ, должно-быть, соблазнили отца. Онъ подошелъ ко мнѣ и сѣлъ на ступеньку, гдѣ была тѣнь.

— Ну, какія латинскія слова ты знаешь?—сухо спросилъ онъ послѣ того, какъ я поздравилъ его съ добрымъ утромъ.

— Ignis, lapis, pulvis, cinis, orbis, annis и canalis, sanguis, unguis, glis, annalis...

— Хорошо, ты это, положимъ, знаешь. А какъ сказать: «въ колѣнѣ мужа большая сила»?

Я отвѣтилъ.

— А какъ по-латыни розга?

— Virga.

— А дѣвица?

— Virgo.

Отецъ усмѣхнулся и сказалъ:

— Молодецъ! Ну, а это?

Онъ дотронулся ногтемъ до книги:

— Камо пойду отъ лица твоего.

— Хорошо. Разумѣется, никуда не спрячешься!

Дошло до задачъ, которыя помогла мнѣ рѣшить m-elle Жаку—и онѣ сошли. Экзамень кончился блистательно.

Отецъ посмотрѣлъ на меня, какъ мнѣ показалось, разочарованнымъ взглядомъ. Но еще разъ похвалилъ меня.

— А розгачей ты заслуживаешь, однако.

— За что?—осмѣлился я спросить.

— Ахъ, негодяй! Какимъ тономъ онъ смѣетъ разговаривать со мной! Ты хочешь знать? Изволь, я тебѣ сейчасъ скажу.

Отецъ сталъ припоминать.

— Мать мнѣ все сказала. Я записалъ.

Онъ отправилъ руку въ карманъ своихъ широкихъ фланелевыхъ съ красными лампасами штановъ (онъ любилъ фантастическіе костюмы). Но тутъ взглядъ его упалъ по направленію березовой аллеи.

— Кто это тамъ?—спросилъ онъ.

— M-elle Жаку утѣшаетъ Дуню.

— Какъ m-elle Жаку?.. Кого?

— Дуню утѣшаетъ.

— Расскажи мнѣ, какъ это произошло?—произнесъ онъ голосомъ, который внезапно сталъ мягокъ.

— Я сидѣлъ и повторялъ уроки... и повторялъ уроки... А Дунька пробѣжала въ слезахъ... Она плакала... А m-elle Жаку увидѣла изъ окна и выбѣжала... когда Дунька упала на траву... Вонъ тамъ... Она тоже упала на траву рядомъ съ Дунькой.

Лицо отца омрачилось.

— А скажи,—онъ понизилъ голосъ:— слышно было, какъ кричала Дунька?

Мнѣ стало совѣстно, что я слышалъ Дунькины крики, и я солгалъ:

— Нѣтъ.

— M-elle Жаку не слышала?

— Кажется, нѣтъ.

Отецъ потеръ лобъ и, обернувшись къ Силантію, показалъ на свои плечи.

Силантій исчезъ и мгновенно возвратился съ бархатнымъ шлафрокомъ.

Отецъ надѣлъ шлафрокъ, повязалъ пинурокъ бантомъ, вытаскилъ наружу широкій воротникъ рубахи и провелъ рукой по своимъ бьющимъ волнистымъ волосамъ. Онъ былъ очень хорошъ собой. У него было совершенно правильное, еще очень молодое лицо и быстрыя юношескія движенія. Только глаза у него были чертвые и насмѣшливые. Я не помню у него нѣжныхъ и добрыхъ глазъ.

Онъ взялъ также изъ рукъ Силантія ермолку, которая, какъ ему казалось, шла къ нему—и пошелъ въ березовую аллею.

Я побѣжалъ-было за нимъ, но онъ оглянулся—и я остановился. Я сталъ за березой, обнимая ея бѣлый стволъ, словно оклеенный тончайшей папиросной бумагой.

Дунька-Рябая-Форма уже сидѣла на травѣ, а m-elle Жаку держала ея руку на своихъ колѣняхъ и что-то говорила ей. Горничная плакала и улыбалась.

— Bonjour, m-elle Жаку,—сказалъ отецъ.

M-elle Жаку подняла на него глаза, сухіе, гнѣвные, большіе и почти страшные.

Она что-то сказала ему по-французски, чего я не понималъ. А отецъ тоже заговорилъ по-французски.

Дунька между тѣмъ вкочила на ноги.

— Иди въ домъ!—приказалъ ей отецъ:—смотри, чтобы все было убрано и вездѣ въ домѣ стертъ пыль.

M-elle Жаку подбѣжала къ Дунькѣ, внезапно поцѣловала ее и, когда та ушла, она повернула къ отцу лицо въ полъ-оборота и что то опять сказала ему по-французски. Должно-быть—что-

нибудь обидное и дерзкое, потому что на лицѣ у него выступили красныя пятна.

Потомъ, быстро отвернувшись отъ него, она пошла внизъ по аллеѣ.

Я любовался ею и гордился. Отецъ казался мнѣ чуть не Богомъ. Онъ былъ всемогущъ въ домѣ. Мать, даже когда была кругомъ права, цѣловала у него руки, умоляя о прощеніи. Ужась шевелился и теперь еще въ моей душѣ, когда я догадываюсь, что мать имѣла основаніе, въ свою очередь, бояться кавалерской комнаты... Вѣроятно, это было давно, когда я былъ совсемъ крошкой. Но воспоминанія о томъ времени были живы въ душѣ матери. Итакъ, все трепетало передъ отцомъ. Онъ былъ непогрѣшимъ, что бы онъ ни сдѣлалъ. Онъ былъ владыкой семьи, и его грѣхи были его добродѣтелью. Въ нашихъ глазахъ онъ былъ самый храбрый, самый сильный, самый благородный, самый великій, самый умный, самый ученый и самый святой человекъ. Только при такомъ благоговѣнномъ отношеніи къ главѣ семьи могла держаться и пока не распадалась тогдашняя рабская Россія. Поэтому я былъ озадаченъ, что моя «царица» такъ странно обошлась съ нимъ. Еще болѣе изумило меня, когда отецъ виноватой походкой, точно приказчикъ за сердитой барыней, побѣжалъ за ней. Они дошли до скамейки, на которой вчера мы готовили съ нею уроки, и сѣли. Изъ-подъ блѣднаго фуляра выбились на плечи ея блѣдно-золотистые волосы. Она была прекраснѣе самаго прекраснаго цвѣтка въ мірѣ.

Отецъ заговорилъ, а она стала размахивать своими голыми розоватыми руками. Она рѣшительно отъ чего-то отказывалась, и до меня долетѣли звуки ея голоса:

— Non, non, non!

Но тутъ отецъ поступилъ еще болѣе унижительно для своего, до той поры ничѣмъ незапятнаннаго достоинства. Онъ хотѣлъ поймать и поцѣловать руку m-elle Жаку.

А когда она гнѣвно посмотрѣла на него и не дала ему руки, онъ упалъ передъ нею на колѣни.

Въ эту минуту я испыталъ многое. Во-первыхъ, я потерялъ уваженіе къ отцу. Затѣмъ m-elle Жаку, въ самомъ дѣлѣ, стала казаться мнѣ сверхъестественнымъ существомъ. Отецъ стоялъ передъ нею на колѣняхъ! Изъ признаній m-elle Жаку, которыя она расточала мнѣ вчера (конечно, потому что она почувствовала ко мнѣ дружбу, которой я былъ, повидимому, гораздо больше достоинъ, чѣмъ всевластный виновникъ моихъ дѣлъ), явствовало, что m-elle Жаку всегда убѣждала изъ тѣхъ домовъ, гдѣ отцы семейства дѣлали ей предложенія, грозившія счастьемъ ихъ женъ. Для меня стало ясно, что m-elle Жаку отъ насъ уѣдетъ, какъ она уѣхала отъ польскаго князя и отъ почепскаго купца. Душа моя заныла отъ грядущаго бѣдствія. Кромѣ того, въ томъ, что я видѣлъ, было нѣчто совершенно для меня непонятное. Отецъ стоялъ на колѣняхъ прямо на землѣ, а m-elle Жаку сидѣла на скамейкѣ и старалась не глядѣть на него!.. И это продолжалось такъ долго, что мнѣ сдѣлалось нестерпимо больно и стыдно за отца.

M-elle Жаку, все не глядя на отца, наконецъ встала и пошла дальше по аллеѣ. Отецъ тоже быстро приподнялся и пошелъ вслѣдъ за нею. Онъ догналъ ее—она вильнула въ сторону, онъ бросился за ней—она вильнула въ другую сторону. Такъ онъ догонялъ ее, пока она не позволила ему идти съ нею рядомъ. Отецъ взялъ ее за руку, и она не отнимала больше руки. Ея золотые волосы сверкали въ полосахъ солнечнаго свѣта, падавнаго сквозь стволы березъ. Легкій вѣтерокъ раздувалъ ея блузу и широкіе рукава. Я вышелъ изъ своего убижища, потому что увидѣлъ на землѣ фуляровый платочекъ, нагнувшись, поднялъ его и положилъ опять на скамейку. Но я нѣсколько разъ прикоснулся къ платочку. Онъ былъ легонькій и прозрачный. Мнѣ казалось, я никогда не видалъ еще такого платочка. Отъ него исходилъ особенный запахъ, заставлявшій меня любить еще больше m-elle Жаку.

Пока я возился съ платочкомъ, отецъ съ французенкой ушелъ уже далеко; я вдругъ потерялъ ихъ изъ глазъ.

XII.

Отецъ уѣзжаетъ.

Мамаши еще спала. Дѣвочки тоже заспались. Самоваръ шипѣлъ, пѣлъ какъ муха, понавнялся къ пауку въ тенета, и

Мюнхгаузенъ. Картина К. Зейлера, грав. Фальшсера.

Петёфи. Картина **Ревесь-Имре**, грав. **Герлиц**.

снова подогрѣвался. Силантій, Машка-Аршинъ и даже няня Агаѣя примеряли и ходили по дому, точно старались пробѣжать по стрункѣ. Я заглянулъ въ буфетъ. Розогъ не было. Въ кавалерской—тоже. Все было убрано, и каждая вещь въ домѣ сіяла, какъ новенькая. Дунька успокоилась съ свойственной ей быстротой. Блѣдность ея мало-по-малу исчезла. Она какъ ни въ чемъ не бывало пошла и одѣла Катю и Сашу. А черезъ часъ уже спорила съ Машкой-Аршиномъ изъ-за какой-то тряпки.

Чай кончился въ отсутствіе отца и гувернантки. Мать потребовала, чтобы ей принесли чай въ постель. По ея словамъ, у нея сдѣлалась мигрень.

Я въ тревогѣ ходилъ по комнатамъ и поджидалъ м-елле Жаку. Наконецъ отецъ вернулся, а ея не было. Онъ прошелъ въ кабинетъ, позвалъ къ себѣ Силантія и черезъ нѣкоторое время меня.

— Гриша,—сказалъ отецъ, вонзивъ въ меня свой стальной взглядъ.—Стой такъ и смотри мнѣ прямо въ глаза. Ты уже большой и, кажется, понимаешь больше, чѣмъ тебѣ слѣдуетъ понимать. Ты унаслѣдовалъ мой умъ, и я тебѣ далъ нравственное воспитаніе. Поэтому, если ты хочешь и дальше быть сыномъ своего отца, то исполнишь мое приказаніе. Имѣй въ виду, что, начиная съ этого дня, я больше не трону тебя пальцемъ. Никогда я не буду тебя сѣчь. Слѣдовательно не съ угрозой позорнаго наказанія я обращаюсь къ тебѣ. Я обращаюсь къ тебѣ, какъ къ благородному ребенку, и къ твоей чести. Не говорю уже о томъ, что ты долженъ учиться попрежнему и даже лучше. Достаточно будетъ того, что я не подамъ тебѣ руки или посмотрю на тебя съ презрѣніемъ, если ты не исполнишь моего приказанія. Сейчасъ я долженъ уѣхать опять, правда, на очень короткое время, и предоставляю тебѣ самому пройти дальше по всѣмъ предметамъ, сколько ты самъ себѣ назначишь и сколько успеешь. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, я видѣлъ, какъ ты стоялъ за березой и былъ свидѣтелемъ моего объясненія съ м-елле Жаку, которая имѣла полное право разсердиться на меня, такъ какъ еще дорѣгою я далъ ей слово, что не буду ни съ кѣмъ драться, и все-таки наказалъ прислугу по жалобѣ на нее матери. Объ этомъ, а именно: что я просилъ прощенія у м-елле Жаку и что я ей далъ слово не драться—я говорю тебѣ, но, конечно, не съ тѣмъ, чтобы ты объ этомъ болталъ. Ты долженъ быть нѣмъ, какъ могила или какъ порядочный человекъ. Можешь ли ты дать мнѣ слово не только ради меня, но и ради м-елле Жаку?—прибавилъ отецъ, слегка поперхнувшись глоткомъ табачнаго дыма.

Я молча подошелъ и пожалъ протянутую мнѣ руку.

— Смотри же!—проговорилъ отецъ и погрозилъ мнѣ пальцемъ.

Я испытывалъ понятную радость при мысли, что отецъ въ первый разъ въ моей жизни *дружески* пожалъ мнѣ руку. Въ то же время мнѣ было неловко. Я не скажу, чтобы я свободно смотрѣлъ отцу въ глаза. Кажется, и ему стало неловко. Онъ выдвинулъ ящикъ письменнаго стола, порылся въ немъ, напелъ нѣсколько маленькихъ гравюръ и подаль мябъ.

— Возьми себѣ. Сегодня ты свободенъ и можешь гулять. Но съ завтрашняго дня, пожалуйста, сядь за занятія.

— Я буду заниматься,—сказалъ я.

— Помни заповѣдь: чтѣ отца твоего и мать, а потому слушайся мамы, когда она что-нибудь скажетъ. Видишь, и я слушаюсь. Батюшки, чтѣ это такое?—сердито закричалъ онъ и указалъ на одну изъ древнихъ ширмочекъ съ женой Пентефрія.—Кто это нарисовалъ усы? Скажи, пожалуйста! Ну, благодари Бога, что ты избавленъ уже отъ тѣлесныхъ наказаній.

Мамаши съ повязанной головой вошла, распространяя запахъ туалетнаго укуса. Въ самомъ дѣлѣ ей было нехорошо: лицо у ней стало желтое.

— Посмотри, Ниночка, этотъ молодой человекъ нарисовалъ на м-елле Жаку карикатуру,—съ искусственнымъ смѣхомъ произнесъ отецъ.

Мать взглянула на жену Пентефрія, и ей доставила удовольствіе моя карикатура. Она черезъ силу разсмѣялась.

— Я не рисовалъ м-елле Жаку,—возразилъ я, красный какъ ракъ.—Я такъ. Я сейчасъ сотру. Смостея отъ воды.

Отецъ намочилъ кончикъ носоваго платка въ водѣ и смылъ усы.

— Такъ ты все-таки сегодня уѣзжаешь? — болѣзненнымъ голосомъ освѣдомилась мать.

Отецъ кивнулъ головой.

— И опять пропадешь?

— На этотъ разъ я не намѣренъ пропадать, какъ ты выражаешься. Уйди, Ниночка, и лягъ. Меня раздражаетъ, когда ты больна. Ты знаешь, я не люблю кляслыхъ выраженій.

Мать безропотно повернулась и оставила насъ опять вдвоемъ. Отецъ переодѣлся при мнѣ. Силантій уложилъ вещи въ средній чемоданъ, а мнѣ поручено было пересчитать деньги, необходимыя для дороги.

Черезъ какихъ-нибудь два часа былъ поданъ къ подъѣзду тарантасъ, и отецъ уѣхалъ. Мы все вышли провожать его. Онъ благословлялъ каждое дитя. Онъ любилъ благословлять, потому что онъ былъ набоженъ и у него была бѣлая красивая рука. Большая мамаша тоже получила отъ него благословеніе, челядь поклонилась ему въ поясъ. Зазвенѣлъ колокольчикъ.

Въ числѣ провожавшихъ не было только одной м-елле Жаку.

XIII.

Неинтересная глава.

М-елле Жаку сейчасъ послѣ отъѣзда отца вышла изъ своей комнаты и расцѣловала дѣтей. Она была немного блѣдна, но такъ же ласково и весело болтала съ нами, какъ вчера. Мать прислала Агаѣю изъ спальни узнать, гдѣ м-елле Жаку будетъ заниматься. Она отвѣчала:

— Вездѣ.

— Не желаетъ ли барышня опредѣлить для занятія желтую гостиную?

— Лѣтомъ мы должны заниматься въ саду, нянюшка! Тамъ очень много книгъ. Каждый травка есть книга. Но когда намъ нужно будетъ писать, мы будемъ приходить въ желтую гостиную. Скажите барышнѣ: карошенько.

Все время до отъѣзда и послѣ отъѣзда она провела съ нами. Иногда я смотрѣлъ ей въ глаза, и мнѣ хотѣлось угадать, грустно у ней или весело на душѣ. Но душа моей царицы была непроницаема.

Къ вечеру меня стало клонить ко сну. Я едва дождался обыкновеннаго часа и заснулъ, какъ мертвый.

Прошло нѣсколько дней. За это время м-елле Жаку сблизилась не только съ дѣтьми, но даже съ нянюшкой Агаѣей. Своею искренностью или своими прекрасными глазами она, въ концѣ концовъ, умѣла всѣмъ понравиться. Главное, она не старалась объ этомъ—это выходило само собой. И мать стала относиться къ ней благосклонно, тѣмъ болѣе, что всея заботы о насъ м-елле Жаку взяла на себя. Мамашѣ не зачѣмъ было нервничать, водворять въ дѣтской порядокъ, разбирать наши ссоры или слѣдить, куда мы побѣжали и чтѣ мы дѣлаемъ въ саду. Если кто могъ быть въ претензи на м-елле Жаку, то развѣ только Андрейка, Танька и другіе дворовые ребятки. Я, проводившій въ ихъ компаніи время, всевѣмъ забросилъ дворъ и поле. Мой соломенный вигвамъ опустѣлъ. Полюбила м-елле Жаксу также Норма. Она приходила спать въ ея комнату и стала бѣгать за ней, какъ за своею госпожой.

Какъ всегда бываетъ послѣ нервныхъ напряженій и потрясеній, все: мамаша, я, Силантій, м-елле Жаку, Дуня, дворня—были довольны наступившимъ миромъ и не вспоминали о событіяхъ послѣдняго времени.

Этому способствовала также страшная лѣтняя жара, которая вдругъ наступила. Небеса были днемъ безоблачны и раскаленно сини. М-елле Жаку требовала, чтобы дѣти ходили съ голыми шейками, ручками и ножками. Катя и Саша загорѣли, какъ аранчонки. Черныя, почти безвѣздныя ночи были душны, и на горизонтѣ мерцали нѣмая молніи. Но гроза не наступала, и всевѣмъ не было дождя.

Съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ отецъ, прошло уже двѣ недѣли.

Мать уѣзжала съ визитами къ сосѣдямъ. И у насъ раза два или три были гости. Въ послѣдній разъ помѣщица Старосельская, институтская подруга мамы, стала жаловаться на своего мужа, который по цѣлымъ днямъ ухаживаетъ за гувернанткой. Мамаша, напротивъ, блюла честь дома. Она никогда и никому не жаловалась на папашу. Она сказала:

— А вот ужь ничего дурного не могу сказать о Фаддѣ Ивановичѣ. Онъ въ этомъ отношеніи не мужъ, а камень.

— Нѣтъ, мой Жоржикъ какъ увидитъ новую юбку, такъ и растаеетъ, какъ сахаръ. Повѣрите ли, вотъ уже двѣнадцатая гувернантка! Главное, Жоржикъ даже не скучаетъ и радуется, что будетъ новая. *Imaginez vous*, онъ даже проситъ скорѣе переѣхать. Но, Нина, у васъ тоже часто мѣняются гувернантки.

— У насъ полгода совсѣмъ не было гувернантки. Раньше у насъ была полька, шведка, двѣ нѣмки, еще двѣ русскія. И все такія неудачныя. Но тутъ больше я вповсѣху, ма шеръ, я сама не уживаюсь съ ними. Теперь у меня французешка, у которой, правда, есть недостатки, но я довольна ею. Она вспыльчива, и какъ что—сейчасъ убѣжать. Зато черезъ пять минутъ у насъ миръ. Въ общемъ она рѣдкая дѣвушка.

— Душенька, не разсердитесь, — понизивъ голосъ, сказала Старосельская: — по я вамъ, какъ подруга, передамъ, что ваша гувернантка была въ весьма предосудительныхъ отношеніяхъ съ вице-губернаторомъ Компанейцевымъ, а онъ познакомился съ нею еще въ Почей. Это знаете кто мнѣ рассказалъ? Стряпчий Щукинъ, который въ Почей имѣетъ свой домъ и прѣзжалъ туда въ отпускъ.

— Но какое мнѣ дѣло до Компанейцева? — поднявъ одну бровь, возразила мамаша, между тѣмъ какъ внутри у нея все закипѣло, такъ какъ «правдивность» ея была оскорблена.

— Но, конечно, та сѣге Нина, вамъ нѣтъ дѣла до Компанейцева. И мнѣ тоже. Самое неприятное это то, что Компанейцевъ поссорился съ Фаддеемъ Ивановичемъ. Вызвалъ его на дуэль и ранилъ.

— Ахъ, что вы говорите? Мнѣ душно!

— Ахъ, Боже мой! Вы не пугайтесь, онъ уже выздоровѣлъ, потому что рана была неопасна. Щукинъ клялся, что онъ самъ видѣлъ рану, потому что его вызывалъ въ губернію по какому-то дѣлу прокуроръ. У Фаддея Ивановича было прострѣлено плечо.

Мать не могла дольше выдержать. Она закричала и упала въ обморокъ.

Я выбѣжалъ изъ гостиной и—прямо къ *m-elle Жаку*. Я все второпяхъ рассказалъ ей, какъ понялъ; она побѣдила и бросилась въ гостиную. А *m-elle Старосельская*, успѣвшая обрызгать водою мамашу, встрѣтила ее враждебно.

— Изъ-за васъ!—сказала она ей.

M-elle Жаку растегнула у мамашы лифъ.

Старосельская между тѣмъ такъ волновалась, что у ней прыгали цвѣты на наколѣхъ.

XIV.

Повѣяло все-таки новымъ воздухомъ.

Внезапно вошелъ въ гостиную отецъ. Онъ былъ въ модной палевой тальмѣ и въ рукѣ держалъ новенькую широкополую панаму.

— Что такое случилось?—спросилъ онъ.

Старосельская почувствовала себя неловко и торопливо вышла на балконъ. Не знаю, почему у ней было крайне негодующее лицо. Она ходила по балкону и что-то ворчала.

M-elle Жаку посмотрѣла на отца повеселѣвшими глазами.

— Ради Бога,—заговорила она:—если вы упали съ неба— прежде всего надо привести въ чувство *madame*.

— Принеси изъ моей аптечки нашатырный спиртъ!—крикнулъ мнѣ отецъ.

Я стремглавъ принесъ нашатырный спиртъ. Мать открыла глаза.

— Ну вотъ и отлично, Ниночка. Но если бы я зналъ, что мое появленіе лишитъ тебя чувствъ, я бы послалъ впередъ Филиппа и заставилъ бы его трубить въ рогъ. Что за слабые нервы! Ниночка, дай мнѣ твои руки. Успокойся. Лошади такъ пристали, что не подняли экипажа на гору. Я пошелъ иѣшкомъ и потому такъ неожиданно явился. Пойми, что я не призракъ. Вотъ рядомъ наша милая *m-elle Жаку*. Тутъ еще кто-то былъ.

— Ты не раненъ?—спросила мать, слабо улыбувшись.

— Ты бредишь!—вскричалъ отецъ.—Я тебѣ говорю: лошади пристали, а не понесли.

— Ты раненъ въ плечо? Тебя Компанейцевъ ранилъ?

— *M-elle Жаку*, объясните, я ничего не понимаю!—вскри-

чалъ отецъ и вдругъ разсмѣялся, когда *m-elle Жаку* сказала ему нѣсколько словъ по-французски. — Боже мой, какія глупости! Кто насмѣетничалъ?

— *M-elle Старосельская* прѣехала и рассказала *madame*. Она тамъ,—указала рукой *m-elle Жаку*.

Отецъ въ волненіи вышелъ на балконъ.

— Я живъ и здоровъ,—объявилъ онъ, поздоровавшись съ Старосельской.—Меня никто не ранилъ. Угодно вамъ взглянуть на мое плечо? Все это сплетни.

— Какъ же сплетни,—начала Старосельская:—когда стряпчий Щукинъ...

— Ахъ, Щукинъ! Онъ страшный враль. Онъ рассказывалъ мнѣ о васъ, что вы выѣздили корову и катаетесь на ней верхомъ по-мужски.

— Какъ онъ смѣлъ?

— Я же говорю вамъ, что онъ сплетникъ. Онъ рассказывалъ также,—продолжалъ отецъ:—что будто онъ наговорилъ вамъ какихъ-то глупостей про Араговыхъ. И вы прѣехали въ Араговку и все передали, а князь за это велѣлъ васъ высѣчь.

— Меня?

— Васъ.

Старосельская поняла, что отецъ метитъ. Она вернулась въ гостиную и стала кричать:

— Нина, я не ожидала, что меня такъ оскорбятъ въ моемъ домѣ. Я прѣехала къ тебѣ съ лучшими намѣреніями, чтобы предупредить тебя обо всемъ. Ты окружена развратомъ. Меня нельзя высѣчь. Я дворянка. Моя мамаша была урожденная княжна. Нѣтъ, коротки руки. Ты вспомнишь меня, но уже будетъ поздно. Такъ и быть, я открою тебѣ глаза, несчастная глупая женщина... *Mademoiselle*...

Но тутъ отецъ не далъ ей договорить. Онъ просунулъ ей руку къ себѣ подъ локоть и насильно, шагая смѣшнымъ широкимъ шагомъ, повелъ ее въ переднюю. Она по временамъ упиралась. Но у отца былъ желѣзный локоть. Кринолинъ Старосельской забавно оттопырился въ одну сторону. Машка-Арининъ вдогонку, по приказанію отца, подала барынѣ шляпку и мантилью. Съ крыльца отецъ закричалъ кучеру Старосельской:

— Лошадей! Барыня Старосельская убѣждаетъ отъ насъ навсегда!

Всю въ слезахъ и брызгающую слюной и ругательствами, отецъ собственноручно усадилъ Старосельскую въ экипажъ и учтиво поклонился ей.

Экипажъ укатилъ.

— Что ты съ нею сдѣлалъ?—спросила мамаша въ испугъ, когда возвратился отецъ.

— Ниночка, объ этомъ нечего больше разговаривать. Съ Компанейцевымъ я всегда жилъ въ хорошихъ отношеніяхъ и остаюсь въ таковыхъ. Онъ оказалъ мнѣ недавно большую услугу. Конечно, онъ человекъ новыхъ взглядовъ и не можетъ правиться такимъ господамъ, какъ Щукинъ и разные Старосельскіе. У него я познакомился съ нѣкимъ Рыбниковымъ—прекраснымъ молодымъ человекомъ—вотъ съ этимики черными какъ смоль волосами, въ красной косовороткѣ и въ плисовой поддевкѣ. Мы чудесно проводили время. Катались на баркасѣ по Деснѣ, охотились и волочились за дамами... Конечно, не за такими, какъ твоя Старосельская, *jamais de ta vie*. У Рыбникова чудный теноръ. Я былъ за баса. Компанейцевъ и его жена тоже музицировали и пѣли.

— У Компанейцева есть жена?—спросила мамаша.

— Ну, какъ же, разумѣется. Она посылаетъ вамъ, *m-elle Жаку*, низкій поклонъ и передала свой дагерротипъ съ дружескою надписью на переплетѣ.

M-elle Жаку покраснѣла и кивнула головой. Отецъ продолжалъ:

— Рыбниковъ прѣдетъ въ наши мѣста собирать пѣсни. Онъ поклонникъ народной мудрости. Вотъ этакъ мы цѣлый вѣкъ живемъ и считаемъ мужиковъ дураками, а у нихъ оказывается мудрость. И человекъ, окончившій два университета—русскій и заграничный, посвящаетъ собиранію народныхъ сказокъ и пѣсенъ всю свою жизнь. Нипочка, онъ осмѣялъ «Весельчакъ», который мы выписываемъ, и убѣдилъ меня подписаться на «Современникъ». Передовой журналъ, и есть что почитать. Онъ

Русская старина XVII вѣка.

Картина В. П. Овсяникова (Выставка Товарищества Художниковъ 1907 г. въ С.- Петербургѣ).

очень хвалилъ повѣсть Тургенева: «Рудинъ». Человѣкъ, который прекрасно говорить, но мало дѣлаетъ. Ахъ, Ниночка, мы такъ-порядочно отстали. Когда онъ прѣдетъ къ намъ, его надо будетъ поласковѣ принять: онъ прогоститъ у насъ конецъ лѣта.

— Такъ что онъ скоро прѣдетъ?

— На-дняхъ.

— Но съ тобой рѣшительно ничего не было?—съ безпокойствомъ спросила мамаша.

— Ахъ, Боже мой! Ну, осмотри меня, матушка. Но сначала накорми, потому что мнѣ чертовски ѣсть хочется. M-elle Жаку, какъ вы поживаете?—спросилъ онъ по-французски.

— Отчего вы не писали?—въ свою очередь спросила она.

— Я писалъ, по, значить, не дошли письма.

— Я получила твое письмо,—сказала мамаша, выходя изъ комнаты.—Но это было давно.

Отецъ вопросительно посмотрѣлъ на m-elle Жаку, какъ бы любясь ею.

— Я привезъ чудные романы... Хорошо?

У насъ въ залѣ стоялъ рояль Вирта, къ которому мать почти не прикасалась. M-elle Жаку нѣсколько разъ садилась за рояль и разбирала какую-то трудную музыку. Мать просила ее, чтобы она занялась музыкой и съ нами. И она начала учить насъ. Но только я одинъ прилежно внималъ ея урокамъ и наламывалъ пальцы. Сестры были способны, но лѣнились.

— Вы избѣгаете отвѣтить на мой вопросъ,—сказала m-elle Жаку, когда мать опять ушла.—А впрочемъ, я понимаю. Вы боитесь, что объ этомъ скажутъ. Qu'en dira-t-on? Я интересовалась однако вашимъ мнѣніемъ... о той жизни, которую вы вели.

— Странную власть вы возымѣли надо мною, m-elle Жаку,—отвѣтилъ отецъ.—Я не боюсь жены, но я боюсь васъ. Вы приказали мнѣ перемѣнить взгляды. Легко сказать! Я не хотѣлъ васъ обманывать. Я взглядовъ не перемѣнилъ. Мнѣ жаль той спокойной жизни, которою живутъ еще помѣщики, но которую скоро принуждены будутъ прекратить. Все же я много думалъ о поставленной вами задачѣ. Согласитесь сами, m-elle Жаку: быть выскочкой мнѣ, мелкопомѣстному дворянину, не пристало. Мой главный источникъ дохода—совсѣмъ не крестьяне, а коммерція и адвокатура. Я покупаю и сейчасъ же продаю имѣнія и веду процессы. Подать примѣръ другимъ помѣщикамъ я не могу. Я не хочу становиться посмѣшищемъ. Будь я такъ богатъ, какъ Пружнѣй, или будь у меня хотя нѣсколько сотъ крестьянъ. Но у меня горсточка крестьянъ. Въ уѣздѣ я пришлый человѣкъ. Я могу только дать вамъ клятву, что не буду злоупотреблять своимъ правомъ. То же самое я сказалъ Компанейцеву, и онъ одобрилъ мое рѣшеніе. Даже Рыбниковъ, участвующій въ «Со-

временникъ», разрѣшилъ мнѣ не торопиться,—съ улыбкой заключилъ отецъ.

M-elle Жаку выслушала отца очень внимательно; пока онъ говорилъ, она смотрѣла то на него, то на свои маленькіе розовые ногти. Потомъ она спросила:

— Какъ долго можетъ продолжаться еще крѣпостное право въ Россіи?

— Объ отмѣнѣ его совершенно открыто говорятъ. Губернаторомъ у насъ назначенъ большой либераль. Въ городѣ идетъ страшно дѣятельная работа. Изъ Петербурга то и дѣло приходятъ бумаги очень важнаго содержанія. Засѣданія смѣняются засѣданіями. День объявленія намъ неизвѣстенъ. Рыбниковъ клялся, будто бы черезъ полгода выйдетъ манифестъ. Но велика подготовительная работа... А что, вы комету видѣли?—вдругъ спросилъ отецъ по-русски.

— Всѣ вечера такіе темные,—отвѣтила m-elle Жаку:—днемъ жарко, а потомъ клубятся тучи и заслоняютъ звѣзды. Къ утру всѣ тучи расходятся—и мы ни разу еще не видали кометы.

— А она уже большая?—спросилъ я.

— А ты здѣсь? Ты хорошо уже понимаешь по-французски? Ты понялъ, о чемъ мы говорили?

— Понялъ.

Отецъ пожалъ плечами и разсмѣялся.

— Ужасныя времена настали... Какъ же, комета уже величнною съ доброе помело. Онъ васъ не огорчалъ?

— О, нѣтъ,—вскричала m-elle Жаку, притянула меня къ себѣ и крѣпко поцѣловала.

Она никогда еще не цѣловала меня. Я не зналъ, какъ вести себя отъ счастья.

— Поди, и я тебя поцѣлую, — сказалъ отецъ и тоже поцѣловалъ меня въ губы.

За обѣдомъ отецъ сообщилъ матери, что порученіе, данное ему Петромъ Петровичемъ, поставило его въ ложное положеніе въ губернскомъ городѣ. На него стали смотрѣть, какъ на Чичикова. Все это наглядно представилъ ему Компанейцевъ, и услуга, которую онъ оказалъ ему, заключалась въ томъ, что онъ избавилъ его отъ неприятныхъ послѣдствій. Стали коситься. Продавать крестьянъ безъ земли считается грязнымъ дѣломъ. Впрочемъ, и охотниковъ нѣтъ.

— Конечно, я ничего не сдѣлалъ для Петра Петровича. Я счастливъ, что и со своею продажей сухъ вышелъ изъ воды.

Едва отецъ всталъ отъ послѣобѣденнаго сна и вышелъ курить къ себѣ въ кабинетъ, какъ я увидалъ вкатившую во дворъ карету-дормезъ на красныхъ колесахъ и закричалъ:

— Петръ Петровичъ Пружнѣй прѣхалъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ морозную ночь.

Сказка А. Давидова.

Ночью было ужасно холодно, а мартъ былъ на исходѣ. «Поздняя будетъ весна»,—говорили люди. Но морозъ отлично зналъ, что его царству скоро придетъ конецъ, и потому ужасно сердился. Онъ носился по городу, наваливая по дорогѣ громадные сугробы, стучалъ въ окна, щипалъ за носъ прохожихъ, врвался за ними въ двери и заставлялъ сидѣвшихъ въ комнатахъ кутаться и ближе придвигаться къ огню.

Въ ту самую минуту, когда онъ съ досады сталъ придѣлывать новые бѣлые усы ночному сторожу, заснушему у костра на углу, изъ трубы сосѣдняго дома вылетѣла маленькая блестящая искра. Она такъ быстро взвилась вверхъ, что сперва даже закружилась. Немного оправившись, она замѣтила, что рядомъ съ ней кружится пухленькая снѣжинка.

И снѣжинка замѣтила искорку.

Онѣ кружились рядомъ и улыбались.

— Кто вы?—спросила снѣжинка.

— Я маленькая искорка изъ печки старой бабушки,—отвѣтила искорка.—А вы?

— Я внучка дѣдушки мороза — снѣжинка... Какъ вы красивы, какъ вы блестяте!—добавила она.

Искорка ярко вспыхнула.

— Какое нарядное на васъ платье, какія кружева!

Все ниже и ниже кружилась онѣ; искорка вспыхивала все ярче и ярче, а снѣжинка играла цвѣтами радуги въ ея лучахъ...

— Я люблю васъ,—прошептала искорка и упала на воротникъ ночного сторожа, вспыхнувъ яркимъ краснымъ свѣтомъ.

Снѣжинка вся зардѣлась. Она прильнула къ искоркѣ и онѣ обѣ слились въ маленькое облачко, чуть-чуть замѣтное, и тихо понеслись къ небсамъ.

А другія снѣжинки танцевали въ воздухѣ и говорили:—«Ахъ, какъ весело, когда сердится старый дѣдъ!»

Рчерки по исторіи конституцій.

Аркадія Пресса.

XII.

Англійская декларация правъ.

Въ ночь на 23 декабря 1688 г. бѣжалъ изъ Англіи послѣдній Стюартъ, король Яковъ II, бѣжалъ переодѣтымъ, въ простой рыбацкой лодкѣ, презираемый и покинутый всѣми, даже своими дѣтьми.

Причина такого позора заключалась въ томъ, что король Яковъ II, объявивъ войну своему народу, хотѣлъ уничтожить законы страны.

Когда ночью въ приморской деревушкѣ его поймали матросы и лодочники и привели въ корчму, онъ воскликнулъ съ наеосомъ, что онъ король Англіи, и что Вильгельмъ Оранскій, вступившій въ то время въ Лондонъ, ищетъ его смерти.

Яковъ II ошибался. Рѣшительно никто не искалъ его смерти.

Вильгельмъ Оранскій былъ крайне огорченъ извѣстіемъ о томъ, что королю помѣшали бѣжать во Францію, и черезъ нѣсколько дней онъ устроилъ ему вторичное бѣгство.

Вильгельмъ Оранскій, приглашенный англичанами занять мѣсто Якова II, принималъ делегацію отъ адвокатовъ Лондона. Во главѣ ихъ былъ знаменитый юристъ, старикъ Мейнаръ (Maunard), которому сорокъ семь лѣтъ тому назадъ поручено было возбудить преслѣдованіе противъ министра Карла I Страффорда.

Вильгельмъ, увидавъ Мейнара, сказалъ:

— Вы пережили, вѣроятно, всѣхъ законниковъ вашего времени?

— Да, ваше высочество,—отвѣтилъ старецъ.—И если-бъ не вы, я пережилъ бы и всѣ наши законы!

Въ этой одной фразѣ—приговоръ надъ царствованіемъ Якова II.

Весь XVII вѣкъ, эпоха царствованія Стюартовъ, двухъ Карловъ и двухъ Якововъ, ознаменованъ двумя революціями, казнью одного короля, изгнаніемъ другого и цѣлымъ рядомъ конституціонныхъ реформъ—объявленіемъ «петицій правъ» при Карлѣ I, « *Habeas Corpus Act'a* » при Карлѣ II, наконецъ провозглашеніемъ знаменитой англійской деклараціи правъ по изгнаніи Якова II, извѣстной въ исторіи подъ именемъ « *Билля о правахъ* » 1689 г. (*Bill of rights*).

Провозглашеніемъ этой деклараціи заканчивается періодъ борьбы парламентовъ и народа съ королемъ за общіе права и законы гражданъ. И только къ началу XVIII вѣка англійскій народъ вышелъ на новый путь конституціоннаго развитія. Началась борьба партій, аристократовъ и демократовъ, богатыхъ и бѣдныхъ, началась демократизація англійскаго государства, занявшая собою весь XVIII вѣкъ—эпоху четырехъ Георговъ, и почти все XIX столѣтіе. Великія реформы избирательнаго права, начиная съ 1832 г. и кончая временемъ Гладстона, заложили прочный фундаментъ демократической Англіи. Реформы мѣстнаго управленія 80-хъ и 90-хъ годовъ XIX в. закончили это мощное зданіе англійской конституціи.

Англія словно шла къ намѣченной цѣли и достигла ея. Поэтому ея конституціонная исторія полна такого глубокаго и живого интереса. Она будетъ служить для всѣхъ народовъ вѣчнымъ памятникомъ человѣческой мудрости, стойкости, уваженія къ закону и къ достоинству человѣка. Англичане—это римляне государственнаго права.

Англійское государство въ дни Якова II стремилось къ типу абсолютной монархіи въ родѣ Франціи Людовика XIV. Яковъ II

Землестрогальная машина Ѳ. А. Полякова-Ковтунова, работающая на кирпичномъ заводѣ «Звѣзда», и тачки съ глиною, которая въ нихъ нагружена машиною.

Землестрогальная машина Ѳ. А. Полякова-Ковтунова. (Съ 2 рис. на этой стр.)

Ѳ. А. Поляковъ-Ковтуновъ—самородный русскій талантъ, вышедшій изъ народа и оставшійся понынѣ скромнымъ техникомъ. Опытный конструкторъ, пріобрѣтшій уже себѣ извѣстность на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ своей рѣдкостной технической сметкой, онъ изобрѣлъ уже нѣсколько машинъ, имѣющихъ широкое практическое примѣненіе. Изъ нихъ особенно выдѣляется описываемая нами здѣсь и представляющая общій интересъ землестрогальная машина.

Ѳ. А. Полякову-Ковтунову пришла оригинальная идея: замѣнить копанье земли строганьемъ ея, значительно уменьшающимъ затрату рабочихъ силъ и въ то же время значительно увеличивающимъ производительность работы.

Машина Ѳ. А. Полякова-Ковтунова представляетъ собою родъ платформы, ходящей по рельсамъ, снабженной сбоку длиннымъ рѣзакомъ (ножомъ), который рѣжетъ землю, стругаетъ ее подобно рубанку. Такъ какъ машина идетъ по рельсамъ, то ходъ у ней совершенно правильный, безъ значительныхъ отклоненій въ сторону; поэтому и отстругиваемый ею пластъ тоже ровный, правильный, обладающій по всей длинѣ одинаковою толщиной. Ножъ можно переставить въ обратное положеніе, и тогда машина можетъ работать въ оба пути, двигаясь впередъ и идя заднимъ ходомъ. Машина устанавливается около какого-нибудь откоса, идущаго по прямому направленію; вдоль этого откоса, у его подножія, кладутся рельсы, на нихъ ставится машина, и, ходя взадъ и впередъ вдоль откоса она состругиваетъ съ него грунтъ, пластъ за пластомъ. По снятіи одного пласта, станокъ, держащій ножъ, подается впередъ, къ обрабатываемому откосу, на толщинѣ новаго пласта. Весь этотъ боковой ходъ станка съ ножомъ, т.-е., другими словами, общая толщина пласта, который машина можетъ состругать безъ перекладки рельсовъ, равняется двумъ аршинамъ. Когда весь такой толщины пластъ снятъ, надо вновь перекладывать рельсы, подвинувъ ихъ къ обрабатываемому откосу.

Обыкновенно пластъ, состругиваемый машиною за одинъ ходъ, равняется одному сантиметру, или одной двухсотой сажени; но можно строгать пласти и толще, до 2—2,5 сотыхъ сажени. При длинѣ обрабатываемаго откоса въ 50 сажень, высотѣ въ 3 сажени и толщинѣ стружки въ 1 сантиметръ, машина въ одинъ часъ стругаетъ 11,25 кубическихъ сажень грунта и, значитъ, въ рабочей день, т.-е. 10 часовъ—112½ кубич. сажень. Если же брать пластъ толще и работать въ оба хода, взадъ и впередъ, то машина можетъ нарѣзать въ день до 1000 кубическихъ сажень, что соответствуетъ грузу 112 вагоновъ. Работа машины, при сравнительно дорогомъ бензиновомъ двигателѣ въ 25 силъ, обходится, кругомъ, въ 25 рублей въ рабочей день. За день машина даетъ, напр., на кирпичномъ заводѣ запасъ глины на выдѣлку 300.000 кирпичей; значитъ, выемка глины на 1000 кирпичей обойдется всего въ 8½ копеекъ. Притомъ, стругая глину тонкимъ пластомъ, а не комьями, какъ при работѣ въ ручную, лопатами, машина подаетъ совершенно чистую глину, вполне свободную отъ камней и другого грубаго сора. Одна изъ машинъ Ѳ. А. Полякова-Ковтунова работаетъ на большомъ кирпичномъ заводѣ «Звѣзда» на Невѣ, противъ пристани Ижора-Лагерь, и тамъ ею какъ нельзя болѣе довольны. Она подаетъ срѣзанный пластъ, уже раздробленный, въ тачки, которыя по рельсамъ отвозятся къ заводу.

Землестрогальная машина Ѳ. А. Полякова-Ковтунова во время работы.

Вышивки серебромъ (Московской губерні).

Всероссійская кустарная выставка въ г. С.-Петербургѣ. По фот. А. Оцула авт. «Нивы».

Д. Хитцъ. Портретъ (жена Г. Гауптмана).

получалъ деньги отъ Короля-Солнца на упроченіе католичества въ Англіи.

Первая англійская революція была очень жестока и вылилась въ форму междоусобной войны. Король сражался со своимъ народомъ и былъ побѣжденъ. Живя въ плѣну въ станѣ войска Кромвеля, онъ писалъ женѣ про Ферфакса и Кромвеля: «Это очень почтенные люди и они хорошо со мной обращаются. Какъ только я освобожусь, я велю ихъ повѣсить».

Карлу I, какъ извѣстно, не удалось повѣсить Ферфакса и Кромвеля. Напротивъ, Кромвель, отличавшійся желѣзной волей, исполнилъ свою угрозу Карлу: «Мы отсѣчемъ ему голову и вмѣстѣ съ ней корону!» Королевская власть лишена была права взимать налоги съ народа, и даже самая форма правленія, самое имя королевства исчезло на вѣкоторое время изъ государства Англіи.

Но борьба народа съ прерогативами короны продолжается, и ко времени вступленія на престолъ Якова II королевская власть лишена почти всѣхъ законныхъ способовъ угнетенія народа, кромѣ одного. За королею осталось право освобождать, кого онъ хочетъ, отъ исполненія требованій закона. Это—такъ-называемая «власть освобождать» (the power of dispensing), и Яковъ II воспользовался ею, чтобъ превратить Англію въ страну произвола и деспотизма. Онъ несомнѣнно желалъ приостановить въ странѣ дѣйствіе всѣхъ законовъ.

Вторая англійская революція, извѣстная въ исторіи подъ именемъ «славной», не была ни жестока ни кровава. Не было никакихъ сраженій, никакой междоусобной войны. Дѣло ограничилось только бѣгствомъ Стюарта, которому сами англичане помогли бѣжать.

Яковъ II, убѣгая изъ Англіи, все восклицалъ:

«Что я сдѣлалъ? Какую ошибку совершилъ я?»

Можно сказать, что Яковъ II кромѣ ошибокъ ничего не дѣлалъ, и мы позволимъ себѣ указать главнѣйшія изъ нихъ— для выясненія исторіи «Билля о правахъ».

При самомъ вступленіи своемъ на престолъ, 6 февраля 1685 г., Якову II удалось обмануть народъ и парламентъ относительно своихъ намѣреній въ будущемъ. Онъ произнесъ рѣчь, въ которой

увѣрялъ, что единственнымъ его желаніемъ является счастье народа.

Въ этой рѣчи онъ между прочимъ говорилъ:

«Въ собраніи, засѣдавшемъ сейчасъ же послѣ смерти брата моего Карла II, распространили слухъ, что у меня есть склонность къ произволу. Но это—не первая клевета, распространяемая на мой счетъ. Я сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ, чтобъ удержатъ управленіе государствомъ и церковью на томъ пути, на которомъ они теперь находятся. Я знаю, что основы англиканской церкви благоприятны монархіи, и что члены ея выказали себя хорошими и честными подданными. Поэтому я буду защищать и поддерживать ихъ. Я знаю также, что англійскіе законы могутъ поднять короля на такую высоту, о которой онъ только можетъ мечтать. Я часто рисковалъ жизнью, защищая эту націю, — я сдѣлаю все возможное, чтобы сохранить странѣ ея законы и свободу».

Это все говорилось для того, чтобъ парламентъ далъ ему побольше денегъ.

И дѣйствительно, когда 15 мая собрался парламентъ, король прямо сказалъ:

«Единственное средство гарантировать частый созывъ парламента заключается въ томъ, чтобы вы (т.-е. парламентъ) меня хорошо кормили. Говоря сегодня съ высоты престола, я отвѣчу раз навсегда. Если вы хотите часто собираться, обставьте меня какъ слѣдуетъ».

Парламентъ согласился.

Но уже въ первые дни царствованія Якова II появились, какъ говорятъ историки, подозрительные симптомы.

Король открылъ частную католическую часовню во дворцѣ и потребовалъ, чтобы высшіе придворные чины присутствовали съ нимъ при обѣдѣ.

Герцогъ Норфолькъ остановился у дверей часовни и не хотѣлъ войти.

— Вашъ отецъ,—сказалъ Яковъ,—вѣроятно, пошелъ бы далѣе.

— Но вашъ отецъ, ваше величество, — отвѣтилъ тотъ: — вѣроятно, вовсе бы сюда не пришелъ...

Первой мѣрой, предложенной Яковомъ II парламенту, было—выпустить изъ тюремъ всѣхъ, томившихся тамъ за вѣру. Этотъ законъ не былъ проведеніемъ начала свободы совѣсти—онъ имѣлъ въ виду освободить однихъ католиковъ во вредъ англиканской церкви.

Парламентъ это повялъ и сказалъ королю:

«Палата надѣется на обѣщаніе его величества поддерживать и защищать религію англійской церкви въ томъ видѣ, какъ она установлена закономъ и которая намъ дороже жизни».

На это король разсердился и ничего не отвѣтилъ. Между тѣмъ въ Шотландіи начались гоненія. Былъ изданъ законъ, въ силу котораго ни одинъ проповѣдникъ не имѣлъ права читать проповѣди подъ страхомъ *смертной казни*.

Отряды драгуновъ подъ начальствомъ нѣкоего Грама де-Клавергауза (Graham de Claverhouse) наводнили Шотландію, разгоняя собранія и преслѣдуя людей даже въ частныхъ жилищахъ.

Одинъ бѣдный погонщикъ былъ разстрѣлянъ на глазахъ жены, которая держала на рукахъ дѣтей.

— Наступитъ день,—вскричала несчастная женщина:—когда вы отдадите отчетъ Богу и людямъ!

— Людямъ я всегда сумѣю отвѣтить,—сказалъ палачъ:—а Бога я не боюсь!

Женщины на ряду съ мужчинами, говорятъ историки про это отвратительное время, умирали одинаково спокойно.

Одна дѣвушка была привязана къ столбу въ морѣ во время отлива. Съ приливомъ она должна была захлебнуться.

— Откажитесь отъ своихъ заблужденій!—кричали ей съ берега.

— Оставьте меня въ покоѣ,—отвѣтила она.—Я принадлежу Христу!

И волны сомкнулись надъ ея головою.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Государственной Думѣ.

10-е заседание Гос. Думы, 22 ноября, открылось заявлениемъ соц.-дем. фракціи (деп. Косоротовъ) объ ея удаленіи изъ засѣданія, такъ какъ въ этотъ же день открываеся судъ надъ членами с.-д. фракціи 2-ой Гос. Думы по обвиненію ихъ въ заговорѣ.

Затѣмъ продолжались пренія по поводу деклараціи правительства. Между прочимъ, деп. Петровъ внесъ отъ имени трудовой группы мотивированную формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ. Деп. Ефремовъ (м.-о.) указалъ на отвѣтственность владѣльческихъ классовъ, являющихся преобладающимъ элементомъ въ 3-ей Думѣ и обязанныхъ подчинять свои интересы благу всего народа, и т. д.

Наконецъ запись ораторовъ была исчерпана, и Гос. Дума приступила къ голосованію формулы перехода.

Предложенная польскимъ коломъ формула простого перехода: «Выслушавъ заявленіе г. председателя совѣта министровъ, Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ»—была отклонена голосами центра и правыхъ противъ оппозиціи.

Формула октябристовъ (см. № 48 «Нивы») отклонена 178 голосами лѣвыхъ и правыхъ противъ 177 голосовъ центра. Этотъ результатъ былъ провѣренъ голосованіемъ путемъ выхода изъ дверей направо и налево—и формула была вторично отвергнута 182 голосами противъ 179-ти.

Точно также были отвергнуты голосами центра и оппозиціи формула правыхъ (см. тотъ же № «Нивы») и, всѣми голосами противъ крайнихъ лѣвыхъ, формула с.-д.

Баллотируется формула фракціи мирнаго обновленія: «Выслушавъ сообщеніе г. председателя совѣта министровъ и считая, что только полное, послѣдовательное осуществленіе началъ манифеста 17 октября можетъ привести къ прочному успокоенію страны, Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ»—и, къ удивленію, также оказалась отвергнутой голосами *всего* центра и правой: октябристы не нашли возможнымъ поддержать ее, хотя это было бы вполне естественно послѣ отклоненія Гос. Думой ихъ собственной переходной формулы.

Всѣми партіями, кромѣ трудовиковъ, отклоняется и формула трудовой группы.

Итакъ, въ Гос. Думѣ не нашлось большинства ни для одной изъ предложенныхъ формулъ...

Въ томъ же засѣданіи были утверждены выборы по нѣсколькимъ губерніямъ, возбуждавшие нѣкоторыя сомнѣнія, принято предложеніе учредить комиссіи: о судебной реформѣ, по вѣроисповѣдному вопросу и по церковному вопросу, и отклонено предложеніе деп. Ткачева (окт.) о замѣнѣ комиссій—8 отдѣлами, согласно учрежденію Гос. Думы 6 августа 1905 г.

11-е заседание Гос. Думы, 27 ноября, было отмѣчено бюджетной деклараціей правительства. Съ рѣчью выступилъ министръ финансовъ, д. т. с. В. Н. Коковцовъ. Указавъ, что нѣтъ никакой возможности круто перевернуть всю финансовую систему государства, являющуюся плодомъ вѣковой работы нѣлыхъ поколѣній, и что предлагаемая Гос. Думѣ задача заключается въ томъ, чтобы «безъ всякаго замедленія, въ доступный по сложности предмета срокъ, рассмотреть и провѣрить исчисленіе тѣхъ средствъ, которыми должно располагать государство въ 1908 году, и установить, на какия именно потребности государственной жизни и въ какихъ размѣрахъ должны они быть предназначены»,—г. Коковцовъ очертилъ «область возможнаго примѣненія критики» въ вопросѣ о бюджетѣ. Всякая критика можетъ быть и умѣстна и полезна, «если она не отодвигаетъ на задній планъ существеннѣйшаго—разсмотрѣнія и утвержденія *даннаго* бюджета», и въ области государственныхъ доходовъ нельзя выкинуть изъ бюджета какого-нибудь налога безъ замѣны его другимъ, не менѣе обезпеченнымъ поступленіемъ, равно какъ въ области государственныхъ расходовъ трудно произвести какия бы то ни было сокращенія, не потрясши всей ихъ совокупности. Поэтому Гос. Думѣ слѣдуетъ, по мнѣнію министра, заняться лишь разсмотрѣніемъ того, «насколько при дѣйствующемъ законодательствѣ и на почвѣ обязательныхъ для всѣхъ насъ, до минуты ихъ измѣненія или отмѣны, законовъ, правильно исчислены гос. доходы, насколько въ соотвѣстствіи съ тѣми же законами правильно предусмотрѣны гос. расходы, достаточны ли для этого тѣ средства, которыми мы располагаемъ, и какимъ путемъ должны мы восполнить обнаруживающійся недостатокъ, если онъ въ дѣйствительности оказывается».

Далѣе министръ финансовъ перешелъ къ обзорѣ смѣтнаго матеріала. Общій итогъ *всѣхъ* гос. расходовъ на 1908 г. исчисленъ въ 2.522 милл. руб.—на 24,2 милл. больше противъ 1907 г.—изъ нихъ обыкновенныхъ 2.317,5 милл. и чрезвычайныхъ 204,6 милл. Сдѣлавъ краткій обзоръ бюджета главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, министръ отмѣтилъ, что всюду наблюдается постоянный и быстрый ростъ гос. расходовъ. И у насъ обыкновенный бюджетъ, отъ 413 милл. р. въ 1866 г., возросъ до 2.317 милл. въ 1908 г. Возрастаніе огромное, и притомъ прогрессивно увеличивающееся: за 6 лѣтъ, съ 1902 года, обыкновенные гос. расходы возросли на 515 милл., а по сравненію съ 1907 г.—на 144 милл. «Нужно подумать, посылить ли такое возрастаніе нашему народному карману, и располагаемъ ли мы такими ресурсами въ народномъ достояніи, которые еще не привлечены на службу удовлетворенія гос. нуждъ и которые можно и должно привлечь». Чрезвычайные же расходы исчислены на 120 милл. ниже противъ 1907 г.

На покрытіе этихъ расходовъ имѣются слѣдующіе ресурсы. Обыкновенные доходы достигаютъ 2.319 милл. руб.—на 47 милл.

больше противъ 1906 г. Эти доходы могутъ быть разбиты на слѣдующія главныя рубрики: валовой доходъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ—530 милл. или 23%, всѣ косвенные налоги, считая въ томъ числѣ и валовой доходъ по винной монополіи и таможенный—1.186 милл. или 51%, прямые налоги—173 милл. или 7½% и всѣ прочія доходныя статьи—пошлины, правительственные регалии, казенныя имущества и капиталы—428 милл. или 18½%. Нашъ доходный бюджетъ упрекаютъ въ томъ, что онъ «отпечатлѣваетъ въ себѣ по своей социальной структурѣ: политическое рабство, пренебреженіе интересами массы и господство группъ владѣющихъ», и утверждаютъ, что «бюджеты, покоящіеся на налогахъ на потребление, свойственны странамъ, политически несвободнымъ»; поэтому д. т. с. Коковцовъ сравнилъ наше косвенное обложеніе съ таковымъ же обложеніемъ въ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ оно колеблется отъ 42% (въ Германіи) до 52% (въ Англіи) и 52,4% (во Франціи), и пришелъ къ выводу, что намъ не приходится жаловаться на слишкомъ рабскую налоговую систему. Режимы народнаго представительства не могутъ строить своего финансоваго благополучія на преобладаніи прямыхъ налоговъ, которые даютъ лишь весьма небольшую долю нужныхъ имъ ресурсовъ: въ Англіи—21% ея доходнаго бюджета, въ Пруссіи—около 8%, а въ Австріи—лишь 5%. Слѣдовательно Россія съ ея 7½% прямыхъ налоговъ въ общ. бюджетѣ не слишкомъ далеко отстала отъ болѣе культурныхъ странъ. И если дѣйствительно «господство группъ владѣющихъ съ очевидностью сказывается на маломъ развитіи у насъ наслѣдственнаго обложенія, поземельнаго налога, отсутствіи подоходнаго налога», то исправить эти недостатки зависить отъ самой Гос. Думы, такъ какъ проектъ подоходнаго налога внесенъ былъ правительствомъ еще во 2-ю Думу, проектъ измѣненія наслѣдственныхъ пошлинъ вносится въ ближайшемъ будущемъ, а расширеніе поземельнаго налога тоже было внесено во 2-ю Думу, но одобренія не получило.

Такъ какъ чрезвычайные гос. доходы предусматриваются въ скромной суммѣ 7 милл. руб., то росписью предвидится *дефицитъ*, круглымъ числомъ, въ 195 милл. руб. А такъ какъ платежныя средства государства и безъ того крайне напряжены, да къ тому же этотъ дефицитъ вызванъ не превышеніемъ обыкновенныхъ расходовъ надъ обыкновенными доходами, а необходимостью произвести крупныя чрезвычайныя расходы, то министръ финансовъ признаетъ невозможнымъ найти средства для погашенія его путемъ возложенія на населеніе новаго налогового бремени, а находить болѣе правильнымъ обратиться къ чрезвычайному же источнику—къ займу. Отказаться отъ предусматриваемыхъ росписью чрезвычайныхъ расходовъ правительство не можетъ. Съ другой стороны, совершенно невѣрно утвержденіе, будто бы «наши финансы окончательно разстроены и могутъ быть восстановлены лишь какими-то чудодѣйственными средствами». И какъ ни затруднительно въ настоящее время наше положеніе—до финансоваго разстройства еще очень далеко; мы сохранили въ цѣлости основы финансоваго устойчивости—налоговую систему и денежное обращеніе—несмотря на всѣ испытанія послѣднихъ лѣтъ, и хотя государственный кредитъ Россіи понесъ чувствительный ущербъ подъ натискомъ выпавшихъ на ея долю невгодъ, «но этотъ ущербъ есть ущербъ временный, и передъ нами—очевидные признаки возрожденія нашего кредита къ тому положенію, которое отмѣчаетъ достоинству Россіи».

Но для этого нужно скорѣйшее разсмотрѣніе росписи. «Великое государство не можетъ жить безъ правильнаго бюджетнаго строя... Гос. Дума 3-го созыва приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности въ пору, когда наступившее въ Россіи успокоеніе расширено международными финансовыми кругами въ сторону весьма благоприятную для нашего кредита... Наши гос. фонды проявили твердую тенденцію къ повышенію... Поддержатъ эту тенденцію—нашъ прямой общій долгъ и предметъ нашихъ совмѣстныхъ усилій. И вы увидите, гг., что усилія эти не пропадутъ даромъ... Вы убѣдитесь, гг., наконецъ въ томъ, что, вставши на путь плодотворной законодательной дѣятельности, народное представительство незамѣтно, но вѣрно рукою принесетъ государству тѣ средства, безъ которыхъ оно въ пору своего внутренняго обновленія не въ состояніи разрѣшить своихъ великихъ историческихъ задачъ».

Министръ финансовъ покинулъ трибуну при восклицаніяхъ: «браво!», сопровождаемыхъ продолжительными аплодисментами.

Послѣ ¼-часоваго перерыва было принято (по предварительному соглашенію всѣхъ фракцій) предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ; записалось всего 16 лицъ.

Первымъ говорилъ деп. Еропкинъ (окт.). Указавъ на то, что «внесенная роспись есть счетъ, правильность котораго должна быть провѣрена Гос. Думой», и при томъ «не только съ точки зрѣнія его законности, но и его цѣлесообразности», онъ выразилъ надежду, что министръ финансовъ облегчитъ работу Думы, а «въ смыслѣ облегченія первое, что необходимо сдѣлать, это—измѣнить правила 8 марта, стѣсняющія свободу думской работы совершенно невужными образомъ» (Аплод. въ центрѣ и слѣва). Ораторъ обещалъ поддержать правительство въ его стремленіи облегчить малосостоятельные круги плательщиковъ, признавъ необходимымъ увеличеніе расходовъ производительныхъ и уменьшеніе непродуцательныхъ, высказался за необходимость точнаго опредѣленія нужной суммы денегъ, прежде чѣмъ разрѣшить заемъ, и предложилъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

Продолженіе на стр. 806.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1908 г.

Вот уж скоро сорокъ лѣтъ, какъ закрѣплено духовное общеніе «Нивы» съ ея милліонами читателей, по своему социальному положенію и мѣстонахожденію являющихся представителями всей читающей Россіи. Этотъ тѣсный культурный союзъ скрѣпили наши лучшіе, истинные представители страны, выразители народнаго генія—наши великіе писатели.

Достоевскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Григоровичъ, Гоголь, Салтыковъ-Щедринъ, Чеховъ, Лѣсковъ, Данилевскій, Шеллеръ-Михайловъ, Станюковичъ, Боборыкинъ, Лермонтовъ, Жуковскій, графъ Алексѣй Толстой пришли съ «Нивой» въ русское общество, къ русскому народу. Каждый изъ этихъ художниковъ слова,

благодаря «Нивѣ» явившійся съ собраніемъ своихъ сочиненій въ бібліотеку нашего читателя, былъ своего рода культурнымъ миссіонеромъ, обращавшимъ каждую недѣлю сотни тысячъ людей въ свою великую вѣру—вѣру въ силу знанія и культуры, вѣру въ святые права человѣка.

Кому же изъ нашихъ знаменитыхъ писателей должна теперь «Нива» дать возможность широко войти въ ряды русскаго общества? Кто можетъ сказать нашему обществу сильное, здоровое слово правды и любви?

Мы считаемъ, что—Глѣба Успенскій. И потому дадимъ безплатнымъ приложеніемъ къ «Нивѣ» на будущій 1908-й годъ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Глѣба Ив. УСПЕНСКАГО въ 28 книгахъ.

Нѣтъ на Русіи грамотнаго человѣка, который не зналъ бы этого имени—писателя-народолюбца, пѣвца «власти земли».

Глѣба Успенскій—писатель-гражданинъ въ высшемъ смыслѣ этого великаго и близкаго намъ отнынѣ слова. Его писательскій геній обнялъ всю Россію, интересы и нужды всѣхъ ея слоевъ. Въ сочиненіяхъ его читатель встрѣтитъ всѣхъ представителей общественныхъ слоевъ дореформенной и пореформенной эпохи, администраторовъ всѣхъ родовъ—отъ городского и урядника до начальника губерніи, купцовъ стараго и новаго покроя, земцевъ, священниковъ, мѣщанъ, разночинцевъ всякаго рода, «интеллигентовъ»—наслѣдниковъ тургеневскихъ «лишнихъ людей», и на ряду съ ними сѣятелей, въ духѣ Некрасова. «съ добрыми лицами, съ полными жита кошицами», и наконецъ встрѣтитъ мужика, истиннаго сына земли, стихійно сосредоточившаго весь смыслъ жизни у ржаного поля.

Отъ всѣхъ этихъ главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ Россіи Глѣба Успенскій требуетъ одного:—чтобы они жили и поступали «по-божески», по совѣсти.

Во всей нашей литературѣ, какъ справедливо признала критика, нѣтъ другого писателя, у котораго сказались бы съ такой захватывающей искренностью безустанное, чисто-подвижническое исканіе «грядущаго града», правды, живой души и неутихающая скорбь о больной совѣсти интеллигентнаго русскаго человѣка.

Въ сочиненіяхъ Глѣба Успенскаго замѣчательна эта сознательная грусть и на ряду съ нею добродушный юморъ, зовущій къ бодрой, живой работѣ и указывающій на общественные грѣхи и заблужденія.

Безсмертная заслуга Глѣба Успенскаго въ томъ, что онъ своимъ яркимъ анализомъ разбилъ «прекрасныя иллюзіи», которыми жило цѣлое прошлое поколѣніе, разрушилъ «неотразимый вздоръ», по мѣткому выраженію Левитова, рисовавшій народъ, мужика

то вмѣстилищемъ всѣхъ добродѣтелей, то безсмысленнымъ чудовищемъ. Глѣба Успенскій, самъ высоко ставившій мужика, «могучаго и кроткаго, держащаго на своихъ плечахъ всѣхъ и вся», не впадалъ однако въ излишнюю идеализацію народа, а высказалъ лишь трезвую, нелицеприятную правду, обнаруживъ глубокое знаніе внутреннихъ основъ народнои жизни, семейной и общественной.

Глѣба Успенскій—столько же пѣвецъ народа, сколько и пѣвецъ разночинцевъ, «интеллигентовъ», столичнаго и провинціальнаго мыслящаго пролетаріата, вообще всѣхъ нашихъ культурныхъ классовъ.

Глѣба Успенскій говорилъ, что онъ страдаетъ несчастной болѣзью—любовью къ ближнему. Но мало того, въ немъ свѣтилась, проникающая все его произведенія, не только *любовь* къ человѣку, но и *вера* въ человѣка, въ неистребимость его достоинства, въ ту устойчивость этого человѣческаго достоинства, которая должна наконецъ все побѣдить.

Въ этомъ огромное, гражданственное, скажемъ даже, государственное значеніе произведеній Глѣба Успенскаго.

Литературное значеніе Глѣба Успенскаго установлено единогласно всей нашей критикой, выдвинувшей его въ ряды нашихъ крупнѣйшихъ писателей, какъ истиннаго художника слова, тонкаго психолога, увлекательнаго и поучительнаго повѣствователя, въ распоряженіи котораго масса яркихъ образовъ, почерпнутыхъ прямо изъ жизни, по живости, мѣткости и типичности языка не имѣющаго себѣ равнаго.

Къ собранію сочиненій Глѣба Успенскаго будетъ приложена обширная критико-біографическая статья Н. К. Михайловскаго.

Въ наступающемъ 1908 году, кромѣ «Полнаго собранія сочиненій Глѣба Успенскаго», «Нива» дастъ подписчикамъ въ видѣ втораго безплатнаго приложенія

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Гергарта Гауптмана въ 10 книгахъ.

Почему выборъ нашъ остановился на Гауптманѣ? Потому что Гауптманъ, ставшій за послѣднее время во главѣ современной драматической литературы, своимъ огромнымъ талантомъ и мощнымъ духомъ отвѣчаетъ болѣе всякаго другаго запросамъ переживаемой нами смутной и темной эпохи борьбы личности съ обществомъ и борьбы общества съ обветшалыми формами государства. Гауптманъ, какъ широкообъемлющій талантъ, объединилъ въ своихъ произведеніяхъ все боли и скорби переходнаго времени, проникъ глубочайшимъ психологическимъ анализомъ въ сущность человѣческаго индивидуализма и освѣтилъ социальныя идеи новѣйшаго времени творческимъ проникновеніемъ въ ихъ темныя еще глубины.

Гауптманъ, какъ писатель, представляетъ собою рѣдчайшее соединеніе философа съ поэтомъ, безпощаднаго реалиста съ тончайшимъ лирикомъ. Сочиненія его отличаются изумительнымъ разнообразіемъ мотивовъ творчества и формъ исполненія.

Разборъ произведеній Гауптмана читатель найдетъ въ критико-біографическомъ очеркѣ, который будетъ нами приложенъ къ полному собранію сочиненій знаменитаго нѣмецкаго писателя.

Произведенія Гауптмана обошли весь міръ и ставились на всѣхъ выдающихся сценахъ Европы. И у насъ многія изъ нихъ обошли столичныя и провинціальныя сцены. Но пьесы Гауптмана интересны не только на сценѣ, а также и въ *чтеніи*;

онѣ читаются, какъ романы, полные драматическаго дѣйствія и движенія, всегда захватывающіе искусно задуманной и вполне полной фабулой.

Въ десять книгъ нашего изданія войдутъ всѣ драматическія и беллетристическія сочиненія Гауптмана, въ прозѣ и стихахъ, въ образцовыхъ переводахъ извѣстныхъ писателей.

Третье бесплатное приложение къ „НИВЪ“ на 1908-й годъ:

ДНЕВНИКЪ и ПИСЬМА гр. А. К. ТОЛСТОГО

въ двухъ книгахъ.

«Письма» графа Алексея Толстого—не обыкновенныя частныя письма, которыя пишутъ писатели къ своимъ близкимъ; они касаются самыхъ основныхъ вопросовъ жизни, литературы и искусства, и ихъ съ интересомъ прочтеть все русское общество. Такой же глубины мысли полонъ «Дневникъ» гр. А. Толстого.

Въ виду этого мы отрѣшились отъ обычнаго взгляда на письма, какъ на произведенія, не включаема въ собранія сочиненій

писателей, и рѣшили предоставить «Письма», а также «Дневникъ» гр. Алексея Толстого, нашимъ подписчикамъ на будущій 1908 годъ, какъ идейное дополненіе къ «Собранію сочиненій» въ видѣ четвертаго тома (11-й и 12-й книги), который будетъ изданъ нами въ томъ же форматѣ и на такой же бумагѣ, какъ и издаваемые нынѣ томы сочиненій гр. А. К. Толстого.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, «Нива» и въ будущемъ 1908 году дастъ, кромѣ того, **ДВѢНАДЦАТЬ КНИЖЕКЪ**

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, типическимъ и популярно-научнымъ, войдутъ отдѣлы библиографіи, шахматъ, шашекъ, задачъ и игръ, руководимые специалистами.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1908 году:

- 52** номера художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ прежн. и соврем. художниковъ, рисунки и иллюстр. совр. событій, фотозюды и т. д.
- 12** книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя Приложенія“, со многими пояснительными иллюстраціями.
- 28** книгъ полного собр. соч. Г. И. Успенскаго.
- 10** книгъ полного собр. соч. Г. Гауптмана.
- 2** книги „Дневникъ“ и „Письма“ гр. А. К. Толстого, т. е.

- въ общемъ **40** книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ убо-ристыми четкимъ шрифтомъ.
- 12** номеровъ „Парижскихъ модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.
- 12** листовъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежей выкроекъ (тоже до 300).
- 1** стѣнной календарь на 1908 годъ, отпечатанный красками.

Имѣя въ виду тѣхъ подписчиковъ на «Ниву» въ 1907 году, которые не получали нашего журнала въ 1907 году и желали бы, за дополнительную плату, получить **10** книгъ соч. гр. А. К. Толстого, изданныя при «Нивѣ» 1907 года, мы предоставляемъ имъ возможность получить эти **10** книгъ за 2 руб. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Подробный перечень произведеній Глѣба И. Успенскаго, Г. Гауптмана и гр. А. К. Толстого помѣщенъ въ № 43 „Нивы“ с. г.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1908 г.		Разсерочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:	
со всеми приложениями:			
Безъ доставки въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи . . .	8 р.
Съ доставкой въ Петербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ перес. за границу . . .	12 р.
БЕЗЪ ДОСТАВКИ:			
1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.			
2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.			

	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока
При подпискѣ:	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 марта . . .	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 апрѣля . . .	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 июня . . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа . . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разсерочка, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1908 г. со всеми приложениями,—еще **10 книгъ соч. гр. А. К. ТОЛСТОГО**, приложенныя при „Нивѣ“ за 1907 г., прилагаютъ при подпискѣ полную стоимость ихъ (безъ разсерочки), а именно: 1) безъ доставки—2 руб., съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непрерывно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кромѣ воскр. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ **возобновить подписку на „Ниву“ 1908 года заблаговременно**, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ номерѣ „Нивы“ подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода.

Этимъ же почтовымъ переводомъ можно воспользоваться для подписки на „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ 1908 г., содержащую въ себѣ „Исторію Искусствъ“ П. П. Гнѣдича, въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ.

Деп. Челышев (окт.) говорил, главным образом, об одной из важнейших основ нашего бюджета — о винной монополии и ее вреде для народного труда.

Вечернее заседание открылось речью деп. Гегочки (с.-д.), который остановился преимущественно на налоговой системе и, доказывая, что она носит классовый характер и служит интересам бюрократии, предлагал отвергнуть бюджет.

Деп. Шульгин (пр.) заявил, что «наш бюджет, быть-может, и неладно скроен, но крепко сшит».

Длинную речь произнес деп. Милоков (к.-д.), остановившийся на бюджетных правах Гос. Думы. Рассмотрение бюджета, говорил он, составляет одно из важнейших прав народного представительства, но у нас оно сводится больше к простому формализму. Указав на заключение, в течение 2½ лет, миллиарда займов без участия народного представительства, он характеризовал затруднения, которые ставятся Думой (созванной 1 сентября, только 1 ноября) краткостью срока для обсуждения и наличием правил 8 марта: при всем желании скорее пропустить бюджет, этого нельзя сделать раньше, чем в 4—5 месяцев, при чем Думой подлежат лишь 50% сметы. Бюджетные права Думы должны быть расширены, а гос. контроль выделен из состава совета министров — и тогда он может прийти на помощь народному представительству. Далее оратор признал, что в росписи на 1908 г. не заметно преуменьшения доходов, как это было сделано в предыдущей росписи, — наоборот, иногда наблюдается даже преувеличение ожидаемых поступлений, — но объяснил такую перемену значительным возрастанием расходов и убылью доходов, вместе с необходимостью свести в росписи концы с концами; для этой цели 8 милл. руб. на содержание казачьих полков и воинских частей на случай беспорядков перенесены даже из обыкновенных расходов в чрезвычайные. Перейдя к оценкам общего положения народного хозяйства в стране, г. Милоков высказал, что симптомы ухудшения, отмечаемые д. т. с. Кокорцовым, являются таковыми лишь по отношению к ближайшим годам. Настоящее положение несомненно серьезно, чем его стараются обрисовать, и по меньшей мере столь же тяжело, как до войны; платежная способность населения попрежнему совершенно исчерпана. В виду такого трудного положения необходим известный план финансовой политики, и нельзя ограничиваться лишь доводами, как и чем покрывать какой расход. «Нельзя продолжать автоматически заниматься займами только для сведения баланса, — заканчивает свою речь г. Милоков, под аннодисменты 15-ой и довольно дружной протест правды: — никакая серьезная финансовая работа невозможна без коренного изменения бюджета. Надо шире взглянуть на политическое положение, надо, чтобы правительство помирилось со страной, чтобы покончило с искусственным составлением бюджета и с искусственным народным представительством. Правительство должно пойти по другому пути, иначе плоды могут быть горестны».

Деп. Милокову тотчас же отвечал министр финансов.

«Так как речь эта была произнесена не только представителем, но и главою партии нар. свободы, само собою разумеется, на мне лежит обязанность по возможности объяснить Гос. Думе, что в этих замечаниях представляется правильного и что сказано, по всей вероятности, для того, чтобы противопоставить взгляды партии нар. свободы взглядам правительственной власти», — говорил г. Кокорцов. — За месяц до Гос. Думы 1-го созыва, правительство действительно заключило крупный заем в 843 милл. р. для покрытия дефицита по утвержденному в установленном порядке бюджету на 1906 г., непокрытых расходов за 1905 г. и краткосрочных обязательств, выпущенных в конце 1905 г.; в совокупности надо было уплатить свыше 800 милл. р. Правительство было уполномочено на совершение этого займа и нашло средства удовлетворить свои долговые обязательства, не смотря на то, что нашлись в ту пору русские люди, которые обивали пороги у французских властей, стараясь препятствовать совершению займа» (Бурные аплод. справа и в центре).

Далше министр финансов отбил, что он не дал никакого повода к предположению, будто бы ожидается утверждения бюджета к 1 января, как выразился представитель Союза 17 окт. Его буквальное выражение: — «желательно скорейшее, в пределах, доступных по важности предмета, рассмотрение Гос. Думой бюджета»; и срок этот зависит не от него, а от того, насколько успеет Дума рассмотреть бюджет.

«Мы призваны в настоящее время обсудить общее направление бюджета для передачи его в бюджетную комиссию (министр финансов забыл, что Дума уже в заседании 16 ноября постановила передать бюджет в комиссию, в настоящем же заседании прения велась исключительно по поводу финансовой декларации правительства), из двух же сторон указывается на недостаточность бюджетных прав». Но рассмотрение бюджета 1908 г. будет происходить на основании нынешних сметных правил, да их и вполне достаточно для этого. И ныне половина бюджета вовсе не забронирована и находится в полном рассмотрении Гос. Думы. «Забронированы, в действительном смысле слова, только такие расходы, которые и без всякой брони были бы свободны от возможности их изменения: это — расходы на платежи по гос. займам, которые, конечно, и без всякого ограничения по закону не могут быть исключены, потому что обязательства, принятые государством, подлежат

во всяком случае выполнению, даже тогда, когда мняется в корень строй... У нас, слава Богу, такой перемены еще нет; мы продолжаем жить при одном и том же режиме» (Аплод. справа и в центре). Довольно существенная по сумме рубрика, конечно, признается забронированной, потому что к ней применима ст. 9 сметных правил, согласно которой расходы, обеспеченные теми или иными ранее изданными законами, не могут быть в порядке сметы вычеркнуты, а требуют рассмотрения в порядке законодательном. А это показывает, что бюджетная инициатива Гос. Думы беспредельна: «Гос. Дума в порядке законодательной инициативы может возбудить какие угодно предположения об исключении того или иного закона, об изменении того или другого расхода и, проведя свои предположения в законодательном порядке, исключить и самые статьи из бюджета».

Критику самого бюджета министр финансов находит неосновательную. В 1904 и 1905 г. доходы поступали почти в тех же цифрах, которые были предусмотрены, а если поступление доходов в 1906 г. далеко опередило все предвиденные росписи, то не надо забывать, что смета на 1906 г. составлялась в совершенно исключительных условиях — во время всеобщей забастовки, и рассматривалась во время московского возмания. Что касается разных «манипуляций» для сведения концов с концами, то 8 милл. руб. на содержание внеочередных казачьих полков внесены в чрезвычайные расходы на точном основании закона.

Обвиняют, далее, министерство в отсутствии программы, широкого финансового плана; но разве в пределах бюджета 1908 года можно сказать, в какую сторону мы пойдем, как будем покрывать расходы за пределами этого бюджета и какие это будут расходы? Министерству ставить в упрек, что из бюджета не видно его политики. Министр финансов этот упрек от себя отклоняет. По его мнению Гос. Дума важна «не неисполнимая программа, а важные указания того пути, по которому мы намечены следовать. Наш бюджет, который вырос в 6 раз за 40 лет, должен быть предметом нашей величайшей заботливости. И вот первый пункт программы и заключается в том, что мы должны быть сдержанны и умбренны в расходах, мы должны беречь народное достояние и искать средств и способа к тому, чтобы это достояние столь возможно было бережено. Второй пункт: мы говорим о новых налогах. Эти налоги, даже если они будут и все приняты, в общей совокупности дадут не много. Из этого следует одно, что, по мнению финансового управления, других налогов мы выдумать не можем, или находим невозможным обременять народ еще новыми налоговыми бременем. Мы вынесли всю войну и всю революцию, не вводя новых налогов. Это не пункт программы? Это не есть указание того пути, которому мы намечены следовать?.. Вот третий пункт программы. Нужно остановиться в увеличении налогового бремени, обращаемого на народные массы, а стараться изыскивать такие налоги, которые по возможности переложили бы налоговые тяготы на классы более состоятельные».

Далше, министерство финансов обвиняют в оптимизме: оно рисует картину слишком благополучную, но лишь картину ближайшего времени; однако министр и не считал себя обязанным сделать больше, чем ответить на запросы: как пережила Россия тот смутный период, из которого она начинает выходить, войну со всеми ее невзгодами, внутреннюю смуту, — иными словами, он и хотел лишь нарисовать картину последнего трехлетия.

В заключение д. т. с. Кокорцов остановился на вопросе о займе: «Мы просим Гос. Думу о разрешении совершить нам заем, размер которого, если никакого сокращения допущено не будет, определяются суммою около 200 милл. р. Расходы по этому займу определяются ежегодно, вероятно, около 10 милл. р. Мы же внесли налоги, которые должны дать гос. казначейству 60—75 милл. р. След. в этих новых доходах есть все-таки избыток по сравнению с нынешними средствами в 50—65 милл., а затем есть и естественная прирост от нынешних доходов, который в совокупности с этими новыми статьями давал бы ресурсы для того, чтобы постепенно расширить государственные потребности. Мы с величайшею благодарностью будем принимать всевозможные советы, указания, предложения, которые нам в этом отношении будут сделаны, и если партия нар. свободы поможет в этом отношении правительству (Смех справа) и укажет ему, какими средствами можем мы удовлетворить государственные потребности, как можно перестроить нашу налоговую систему, мы будем ей глубоко за это признательны, но будем признательны только за указания реальныя, а не за те, которыми кончил член Гос. Думы Милоков... Он сказал: нужно, чтобы были не призрачные бюджетные права, а настоящие, и нужно, чтобы правительство позаботилось, чтобы у нас была не призрачная и не искусственная, а настоящая Гос. Дума. Я позволю себе сказать: не правительство, а Его Императорское Величество позаботилось об этом, и мы имеем в настоящей Думе истинных народных представителей, от которых и будем ждать указаний того, на что не хватает наших знаний» (Аплодсм. правой и центра).

После этой речи прения были ограничены 10-ю минутами. Деп. Розанов (тр.) внес мотивированную формулу перехода от трудной группы. Деп. Гарусевич заявил, что польское коло будет поддерживать формулу простого перехода. Формула эта и принимается всеми голосами, кроме трудовиков и социаль-демократов.

Заседание закрылось в 11½ час. вечера.

Соблазны активной политики.

(Политическое обозрѣніе).

(Съ портр. на стр. 806а).

Пріѣздъ военнаго министра Соединенныхъ Штатовъ, мистера Тафта, ближайшаго помощника и вѣроятнаго замѣстителя президента Рузвельта, далъ богатую пищу для самыхъ разнообразныхъ догадокъ и смѣлыхъ политическихъ фантазій. Газетные слухи о намѣреніи американскаго правительства арендовать владивостокскіе доки и какую-нибудь бухту нашего восточнаго побережья для пущаго американскаго флота и открыть наборъ русскихъ офицеровъ въ американскую армію для будущей войны съ Японіею немалотакъ взбодорожили легковѣрнаго обывателя. Къ американскому консулу въ Москвѣ дождемъ посыпались заявления отставныхъ офицеровъ о готовности защищать великую заатлантическую республику, но всѣ ихъ предположенія о приятной и выгодной заморской прогулкѣ съ хорошимъ вознагражденіемъ за обученіе американскихъ гражданъ суровой военной субординаціи оказались воздушной мечтой. Въ своей рѣчи къ представителямъ американской колоніи въ Петербургѣ генералъ Тафтъ съ чисто-американскимъ юморомъ, достойнымъ Марка Твена, воздалъ должную дань почтенія пылкой фантазій русскихъ джентльменовъ пера и высказалъ совершенно мирный характеръ своей поѣздки въ Европу. Его визиту въ Токио вся американская печать единогласно приписывала характеръ исключительно примирительной миссіи. Своимъ деликатнымъ обхожденіемъ съ приветствовавшими его японцами, своими любезными тостами по адресу гостеприимныхъ хозяевъ краснорѣчивый генералъ долженъ былъ главнымъ образомъ заглянуть непріятное впечатлѣніе далеко не гостеприимной встрѣчи, которую его соотечественники оказывали японцамъ въ Санъ-Франциско. Судя по продолжающейся перебранкѣ американской и японской печати и по тому раздраженію, съ которымъ японскіе публицисты говорятъ о предстоящемъ появленіи въ Тихомъ океанѣ великой американской армады, можно, пожалуй, думать, что миссія генерала Тафта удалась ему невполнѣ...

Самъ генералъ Тафтъ рѣшительно отрицаетъ за своимъ появленіемъ на петербургскомъ небосклонѣ какое бы то ни было политическое значеніе. По его словамъ, онъ очутился у насъ только проездомъ на родину.

Официальная дипломатическая рѣчи, при всѣхъ совершенствахъ тонкаго ораторскаго искусства, обладаютъ однимъ неискоренимымъ недостаткомъ: имъ почти никогда не вѣрять. Этотъ извѣстный зависть не отъ недостатка убѣдительности со стороны оратора, а отъ излишества скептицизма со стороны слушателей. Вступивъ на поприще Талейрана, изрекающаго, что человѣческое слово должно служить не для выраженія, а для сокрытія самыхъ сокровенныхъ мыслей, американскій генералъ не можетъ уже претендовать на то, что его слова принимаются совсѣмъ не съ такимъ чистосердечіемъ, съ какимъ они произносятся имъ самимъ. Весьма вѣроятно, что онъ перерѣзалъ весь материкъ Староа Свѣта только для того, чтобы взглянуть на нашу красавицу Неву, но въ то же время ни у кого не можетъ быть убѣренности, что попутно онъ не пытался завести съ властными людьми интимную бесѣду о возможности тѣснаго русско-американскаго сближенія на Дальнемъ Востоцѣ, о естественномъ союзѣ бѣлыхъ расъ противъ желтой, о безграничной мощи дружественнаго сліянія русскаго мужества съ американскою техникою и капиталами, и пр.

Какія бы темы ни затронулъ онъ при встрѣчахъ съ высокопоставленными русскими собесѣдниками, мы, скромные російскіе граждане, должны въ глубинѣ сердецъ своихъ пожелать, чтобы соблазнительныя перспективы заатлантической дружбы не ввергли снова наше отечество на путь рискованныхъ авантюръ. Мы обязаны вспомнить, что если современное положеніе на Тихомъ океанѣ не особенно правится нашимъ заатлантическимъ друзьямъ, то вина за это всецѣло падаетъ на нихъ же, такъ какъ оно создано ихъ же руками, ихъ открытою финансовою и техническою помощью японцамъ, ихъ временнымъ затмѣніемъ старой исторической дружбы. Теперь американцы пожинаютъ то, что сами же посеяли, и, быть можетъ, дѣйствительно не прочь разрушить ихъ же руками созданную на нашихъ костяхъ гегемонію Японіи на Востокѣ. Къ счастью, наше правительство стоитъ теперь выше денежныхъ соблазновъ активной политики и не желаетъ во имя туманныхъ перспективъ далекаго будущаго лишиться выгодъ установленнаго цѣною большихъ усилій устойчиваго политическаго равновѣсія.

И. Е. Забѣлинъ. (Портр. на стр. 806а).

12 ноября с. г. въ Москвѣ состоялось чествованіе извѣстнаго исторіографа И. Е. Забѣлина по случаю исполнившагося 70-лѣтія его научной дѣятельности.

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ являетъ собою совершенно своеобразный и рѣдкостный типъ ученаго-самоучки, добившагося трудомъ и талантомъ крупныхъ академическихъ степеней и знаній и колоссальнаго научнаго авторитета въ излюбленной имъ области.

И. Е. Забѣлинъ родился въ 1820 г. въ Твери, въ очень бѣдной обывательской семьѣ. Вслѣдствіе недостатка средствъ ему пришлось ограничиться низшимъ образованіемъ, и, окончивъ курсъ въ московскомъ Преображенскомъ училищѣ, онъ поступилъ въ Оружейную Палату канцелярскимъ служителемъ втораго разряда. Эта болѣе чѣмъ скромная должность дала однако даровитому

юношѣ возможность найти свое истинное призваніе. Работая ежедневно въ Оружейной Палатѣ, въ этомъ великолѣпномъ хранилищѣ русской московской старины, И. Е. Забѣлинъ увлекся этою стариною и сталъ мало-по-малу изучать разные архивные документы и выписывать изъ нихъ интересовавшія его мѣста. Немалымъ толчкомъ въ этомъ направленіи послужило для И. Е. Забѣлина его знакомство съ извѣстными историками Строевымъ и Снегиревымъ и ихъ совѣты.

Изъ архивныхъ выписокъ талантливый «канцелярскій служителъ втораго разряда» вскорѣ скомпоновалъ цѣлую статью: «О путешествіяхъ русскихъ царей на богомолье въ Троице-Сергіевскую лавру». Статья эта была напечатана въ «Извѣстіяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей» — и въ 1847 году И. Е. Забѣлинъ былъ избранъ въ члены-соревнователи названнаго Общества.

Изъ Оружейной Палаты юбиляръ въ 1859 году перешелъ въ Императорскую Археологическую Комиссію, и ему были поручены раскопки скифскихъ кургановъ въ Екатеринославской губерніи и на полуостровѣ Тамани. И. Е. Забѣлину удалось найти въ указанныхъ мѣстахъ массу интереснѣйшихъ древностей, которыя и были описаны имъ въ «Древностяхъ Геродотовой Скиѣи».

Въ 1871 году университетъ св. Владиміра удостоилъ юбиляра степени доктора русской исторіи. Въ 1884 г. ему было поднесено Академіею Наукъ званіе почетнаго члена. Съ 1879 года И. Е. Забѣлинъ занялъ постъ предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей и товарища предсѣдателя Историческаго музея. Съ тѣхъ поръ юбиляръ до самаго послѣдняго времени, несмотря на свой преклонный возрастъ, продолжаетъ съ прежней любовью и энергіей заниматься изслѣдованіями изъ старо-русской исторіи.

Капитальными трудами И. Е. Забѣлина, по справедливости, считаются два его изслѣдованія изъ области быта и внутренняго уклада эпохи московскихъ царей: «Домашній бытъ русскихъ царей» и «Домашній бытъ русскихъ царей». Эти изслѣдованія обнимаютъ собою не только бытъ, т.-е. обстановку и образъ жизни московскихъ царей XVI и XVII вѣка, но и захватываютъ многіе другіе вопросы: вопросъ о родовой общинѣ, значеніе Москвы, какъ вогочиннаго города, положеніе женщины въ допетровской Руси, вліяніе византійской культуры и т. п. Немалое мѣсто въ нихъ отведено также и изслѣдованію быта и памятниковъ Москвы.

Изъ другихъ сочиненій юбиляра необходимо отмѣтить слѣдующія: «Большой бояринъ въ своемъ вогочинномъ хозяйствѣ», «Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ», «Царь Алексій Михайловичъ, русская личность и русское общество наканунѣ петровской реформы».

Въ своихъ сочиненіяхъ И. Е. Забѣлинъ отставалъ самообытность славянъ и высказывалъ горячую вѣру въ творческія силы русскаго народа. И въ каждой страницѣ его замѣчательныхъ трудовъ сквозитъ теплая любовь къ низшему классу, къ угнетаемымъ, къ темнымъ и духовно-нищимъ представителямъ великаго крестьянскаго царства, въ духовной нищетѣ котораго Забѣлинъ всегда видѣлъ огромныя залежи неисчерпаемыхъ духовныхъ богатствъ.

Юбиляръ пользуется огромнымъ авторитетомъ въ русской наукѣ и горячей любовью всѣхъ, кто его знаетъ. Минувшій юбилей наглядно доказалъ это. 12 ноября вся интеллигентная Россія чествовала знаменитаго исторіографа, который изъ «канцелярскаго служащаго втораго разряда» превратился въ ученаго историка и писателя перваго разряда. Юбиляръ получилъ множество привѣтствій и адресовъ отъ различныхъ депутацій и отдѣльныхъ лицъ. Государь Императоръ удостоилъ И. Е. Забѣлина слѣдующей телеграммой:

«Въ день 70-лѣтія столь плодотворной дѣятельности вашей на поприщѣ отечественной исторіи отъ души привѣтствую васъ, уважаемый Иванъ Егоровичъ, и сердечно желаю вамъ силъ и здоровья для продолженія столь полезнаго служенія вашему великому Россіи».

«НИКОЛАЙ».

Получены также телеграммы отъ августѣйшаго почетнаго предсѣдателя Историческаго музея, великаго князя Михаила Александровича и отъ великаго князя Николая Михайловича.

А. Н. Турчаниновъ.

(Портр. на стр. 806а).

Русская адвокатура понесла тяжелую и незамѣнимую утрату: 9 ноября въ Парскомъ Селѣ скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и старѣйшихъ представителей русскаго адвокатскаго сословія, присяжный повѣренный Александръ Николаевичъ Турчаниновъ.

Покійный былъ однимъ изъ настоящихъ столповъ русской адвокатуры. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ уже немногихъ адвокатовъ, которые фактически осуществили у насъ въ Россіи институтъ присяжной адвокатуры и, въ качествѣ одной изъ сторонъ гласнаго новаго судопроизводства, содѣйствовали введенію и упроченію у насъ гласнаго, реформированнаго суда.

А. Н. Турчаниновъ, вмѣстѣ съ покойнымъ Герардомъ и Спасовичемъ и многъ здравствующими Люстихомъ, Леонтьевымъ, Потѣхнымъ, Стасовымъ и другими, былъ создателемъ и организаторомъ адвокатскаго сословія въ Россіи и учителемъ нѣсколькихъ поколѣній молодой адвокатуры.

А. Н. Турчаниновъ — питомецъ Училища Правовѣдѣнія. По окончаніи курса онъ поступилъ въ 1857 г. на службу въ канцелярію Сената, гдѣ исполнялъ потомъ обязанности секретаря. Черезъ два года А. Н. Турчаниновъ получилъ должность пристава слѣдственныхъ дѣлъ (то-есть дореформеннаго судебного слѣдователя) въ

Военный госпиталь, въ который ѣхаль 21 ноября с. г. московскій генераль-губернаторъ С. К. Гершельманъ для присутствованія на празднованіи 200-лѣтняго юбилея. Госпиталь этотъ—старѣйшая въ Россіи больница и первая школа русскихъ врачей. Въ день юбилея состоялся Высочайшій указъ, даровавшій больницѣ наименованіе „Московского генеральнаго Императора Петра I госпиталя“, а офицерамъ и врачамъ на погоны и эполеты—вензеля Петра I и наружный знакъ въ память юбилея.

1) С. К. Гершельманъ. 2) Мѣсто катастрофы въ Госпитальномъ переулкѣ (Лефортовской части), въ Москвѣ. С. К. Гершельманъ и его адъютантъ ин. Оболенскій остались невредимы. Разрывной снарядъ легко ранилъ кучера, тяжело—анархистку, бросившую его, и убилъ пару лошадей, запряженныхъ въ генераль-губернаторскія сани.

Покушеніе на жизнь московскаго генераль-губернатора, ген.-лейт. С. К. Гершельмана 21 ноября 1907 г. По. фот. авт. «Нивы».

Петербургъ, а спустя еще четыре года онъ былъ уже товарищемъ председателя с.-петербургской уголовной палаты.

Съ введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ покойный покинулъ магистратуру и вступилъ въ только-что зародившееся сословіе присяжной адвокатуры. И съ этого времени и до послѣдняго своего дня А. Н. Турчаниновъ высоко держалъ сословное знамя. Въ теченіе 42 лѣтъ онъ 32 раза избирался въ члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ С.-Петербургскаго судебного округа, три раза въ товарищи председателя, и пять разъ занималъ ответственный и почетный постъ председателемъ совѣта.

А. Н. Турчаниновъ, въ качествѣ адвоката, выступалъ во многихъ выдающихся процессахъ. Такъ, напримѣръ, ему пришлось быть участникомъ «процесса 193-хъ», процесса царевныицъ 1 марта, въ громкомъ дѣлѣ Соловьева и во многихъ другихъ дѣлахъ. А. Н. Турчаниновъ былъ прекраснымъ ораторомъ въ смыслѣ стиля и красоты построения рѣчи, ея глубокой доказательности и убѣдительности.

Покойный пользовался огромнымъ моральнымъ и педагогическимъ авторитетомъ въ адвокатской средѣ. Оставаясь всегда и для всѣхъ добрымъ товарищемъ, онъ въ то же время былъ истиннымъ педагогомъ и наставникомъ для молодежи. Да и не одна молодежь—къ А. Н. Турчанинову иной разъ шли за совѣтомъ и указаніемъ и опытные, солидные члены сословія.

Не меньшимъ уваженіемъ А. Н. Турчаниновъ пользовался и въ средѣ высшей судебной магистратуры. Для характеристики его отношеній съ ея представителями достаточно сказать, что нѣкоторые изъ видныхъ высшихъ чиновъ судебного вѣдомства въ свое время были помощниками и учениками покойнаго. Такъ, напримѣръ, нынѣшній товарищъ министра юстиціи, сенаторъ Люце, въ

И. Е. Забѣлинъ. (Къ 70-лѣтію его научной дѣятельности). По фот. авт. «Нивы».

Военный министръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, генераль Тафтъ. По фот. авт. «Нивы».

А. Н. Турчаниновъ († 9 ноября с. г.). Портретъ работы В. Сѣрова. По фот. авт. «Нивы».

свое время проходилъ адвокатскій стажъ подъ патронажемъ А. Н. Турчанинова.

А. Н. Турчаниновъ скончался 69 лѣтъ отъ роду и до самыхъ послѣднихъ дней сохранилъ бодрость и ясность ума и духа и не прерывалъ своихъ текущихъ адвокатскихъ дѣлъ. Его кончина для огромнаго большинства явилась неожиданной.

Мюнхгаузенъ.

(Рис. на стр. 794).

Кому изъ насъ незнакомо это имя? При одномъ воспоминаніи о немъ намъ сейчасъ же представляется дѣтская книжка съ раскрашенными картинками, изображающими неслыханные подвиги барона Мюнхгаузена—этого изумительнаго фантазера, неслыханнаго охотника, храбраго пожирателя турокъ и путешественника на луну.

Художникъ К. Зейлеръ изображаетъ намъ подлиннаго барона Геронима Мюнхгаузена въ кругу друзей. Друзья попиваютъ пиво и слушаютъ неистощимые рассказы барона. И, повидимому, баронъ сегодня особенно въ ударѣ, и баронская фантазія его неудержимо играетъ и искрится. По крайней мѣрѣ его собесѣдники и слушатели виѣ себя отъ восторга.

Художнику удалось ярко и эффектно воспроизвести типы и обстановку стараго времени Германіи. Лица его картины чрезвычайно жизненны и, при всей ихъ компичности, ничуть не напоминаютъ карикатуру или шаржъ. Это сама жизнь, кажущаяся намъ теперь немного манерной и карикатурной.

Петѣфи.

(Рис. на стр. 795).

Сандоръ Петѣфи—одинъ изъ знаменитѣйшихъ поэтовъ XIX вѣка—по справедливости считается красою и гордостью своей родины—Венгріи. Истинный

Первый омнибус-моторъ въ С.-Петербургѣ. По фот. К. Булаа авт. «Нивы».

сынъ венгерскаго народа, Петёфи принесъ ему въ даръ не только свой прекрасный талантъ, но и свою жизнь: онъ погибъ на полѣ битвы во время національной венгерской войны 1849 года.

Биографія Петёфи изобилуетъ самыми неожиданными и романтическими подробностями. Сынъ простаго крестьянина, онъ былъ отданъ въ нѣмецкую школу, но бѣжалъ оттуда и 12 лѣтъ отъ роду поступилъ въ какую-то бродячую актерскую труппу. Затѣмъ онъ былъ водворенъ въ родительскомъ домѣ, но потомъ снова бѣжалъ и сталъ вести бродяжескую, полную приключеній жизнь. Онъ былъ и гусаромъ, и студентомъ, и потомъ снова актеромъ, и наконецъ сталъ писать стихи. Эти послѣдніе были замѣчены и одобрены критикой, и одинъ изъ современныхъ Петёфи писателей, поэтъ Вересмарти, посоветовалъ Петёфи бросить актерство и отдаться литературѣ. Молодой поэтъ послѣдовалъ этому совѣту и вскоре приобрѣлъ громкую извѣстность не только въ Венгріи, но и за границей.

Къ этой порѣ Петёфи женился и былъ счастливъ въ семейной жизни. Но вотъ подошелъ грозный для Венгріи 1849 годъ. Началась освободительная война—и поэтъ-патріотъ не могъ остаться простымъ зрителемъ надвигавшихся событій. Онъ оставилъ жену и семейный очагъ и, въ качествѣ капитана милиціи, отправился на театръ военныхъ дѣйствій.

Участвуя въ многочисленныхъ стычкахъ и сраженіяхъ, Петёфи въ свободное отъ нихъ время сочинялъ и читалъ свои стихи, сидя въ кругу своихъ однополчанъ гдѣ-нибудь въ деревенской корчмѣ. Одну изъ такихъ сценъ и изображаетъ воспроизводимая нами картина.

Эта героическая эпопея поэта-патріота закончилась для него весьма скоро. Въ томъ же году, въ сраженіи при Сегесварѣ, Петёфи былъ убитъ. И даже тѣло его не было найдено въ огромной массѣ убитыхъ и раненыхъ венгерцевъ, жестоко разбитыхъ въ этомъ несчастномъ для нихъ сраженіи.

Н. А. Фриде. (Портр. на этой стр.).

Солистка Его Величества, артистка Маринской сцены послѣ двадцатилѣтней службы въ русской оперѣ. Двадцатилѣтній періодъ дѣятельности пѣвица—обыкновенно крайній предѣлъ, а между тѣмъ Н. А. находится въ полномъ расцвѣтѣ голоса и таланта; артистка могла бы еще съ честью продолжать свою артистическую дѣятельность. Но она уходитъ и оставляетъ прекрасную о себѣ память, и какъ пѣвица, и какъ артистка, и какъ товарищъ.

Какъ пѣвица, Н. А. Фриде обладаетъ красивымъ меццо-сопрано.

много лѣтъ приносить пользу своимъ свѣжимъ голосомъ и преданностью искусству.

В. Баскинъ.

Н. А. Фриде (по поводу 20-лѣтія артистической дѣятельности). По фот. авт. «Нивы».

Зданіе открытой 25 октября с. г. окружной психіатрической лѣчебницы въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губ. По фот. П. Комова авт. «Нивы».

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Жарь-птица. Романъ Максима Бѣлинскаго (1. Ясинскаго).—Въ морозную ночь. Сказка А. Давидова.—Землестрогальная машина Ѳ. А. Полякова-Ковтунова.—Очерки по исторіи конституцій. XII. Англійская декларация правъ. Арнадія Пресса.—Въ Государственной Думѣ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Тройка.—Мюнхгаузенъ.—Петёфи.—Русская старина XVII вѣка.—Землестрогальная машина Ѳ. А. Полякова-Ковтунова (2 рисунка).—Всероссійская музартная выставка въ г. С.-Петербургѣ (5 рисунковъ).—Портретъ (жена Г. Гауптмана). Картина Д. Хитца.—Поклошеніе на жизнь московскаго генералъ-губернатора, ген.-лейт. С. К. Гершельмана (2 рисунка и 1 портретъ).—И. Е. Забѣлинъ.—Военный министръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, генералъ Тафтъ.—А. Н. Турчаниновъ.—Н. А. Фриде.—Первый омнибусъ-моторъ въ С.-Петербургѣ.—Зданіе вновь открытой 25 октября с. г. окружной психіатрической лѣчебницы въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Н. М. Станюковича“ кн. 38.

РИМЪ Гостиница „Imperial“. Новый роскошный домъ, расположенный въ самой здоровой мѣстности. Айтоль — „Grand Via Veneto. Hotel Hungaria“ въ Rimini.

ДОЛОЙ ПОДТЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ!!!

Носите здоровый, эластично-пружинистый бюрокдержатель, удобно для всѣхъ в каждомъ. Здоровое и легкое держаніе свободное дыханіе, нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пересыл. 1 р., 3 штуки съ пересылкой 2 р. 50 к., 6 шт. съ пересыл. 4 р. 50 к., налогъ платежъ на 10 к. больше. Требования и деньги (можно почт. марками) адресовать: Т-ву „З. Жукъ и К.“ Барнава, Новолипки, 40—1.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

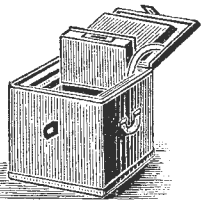

Красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заплести и пр. Гребень совершенно безвреден. Пересылка, плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

БЕЗПЛАТНО

высылаю интересныя прейсъ-курранты Парижскихъ американскихъ розничныхъ издѣлій и проч. **И. ШАПИРО**, Варшава, Новолипки 25.1. для хранения цѣнностей.

ОТЪ ПОЖАРА И ВОРОВЪ

несгораемые сундуки отъ Р. 65
железные ящики отъ Р. 18.

Въ большомъ Сызранскомъ пожарѣ всѣ документы и деньги, хранившіеся въ нашихъ шкафахъ, остались цѣлыми.

Прейсъ-Курранты высылаются по требованію. **Т-во СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.** НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ И КУХОН. ПЛИТЪ. Москва, Петровка 5.

Открыта подписка на 1908 г. на ЕЖЕПЕДѢЛЬНЫЙ иллюстр. журналъ для дѣтей 9—15 л.

„ДѢТСКОЕ СЧАСТЬЕ“.

Цѣль журнала — развитіе въ дѣтихъ любви къ литературѣ, искусству и наукѣ. Подп. получ.:
1) 52 №№ журнала съ иллюстр. (разск., очерки, стих., историч. и науч. замятки и пр.);
2) 12 книжекъ „Библиотеки Дѣтскаго Счастья“;
3) 12 №№ юмористич. журнала „Дѣтскій Смѣхъ“ (юмор. разск., карикатуры и т. п.);
4) Разсказы для дѣтей **г-ра Л. Н. ТОЛСТОГО** (300 стр.); (только для год. подп.).
Подписная цѣна: за годъ — 3 р. за полгода — 2 р.
Арх. каторы и редакціи: Спб., Литейный пр., д. 25 (собственная типографія).
Первый № выйдетъ 15 декабря. Ж. Подробн. программа бесплатно. Ж. Ред. М. Дубинскій.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВѢРНОЕ

и дешевое средство, вызывающее быстрое и массовое изстребленіе **КРЫСЪ и МЫШЕЙ**

Самый полезный и красивый подарокъ къ елкѣ. Большая радость и удовольствіе дѣтямъ! „Ткачъ“ пручаетъ дѣтей къ труду и служитъ очень занимательной игрушкой. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересыл. Р. М. Лаберъ-лацъ, С.-Петербургъ, 2-ое Почт. Отд., № 25.

Открыта подписка на 1908 г. на ЕЖЕПЕДѢЛЬНЫЙ иллюстр. журналъ для дѣтей 9—15 л.

„ДѢТСКОЕ СЧАСТЬЕ“.

Цѣль журнала — развитіе въ дѣтихъ любви къ литературѣ, искусству и наукѣ. Подп. получ.:
1) 52 №№ журнала съ иллюстр. (разск., очерки, стих., историч. и науч. замятки и пр.);
2) 12 книжекъ „Библиотеки Дѣтскаго Счастья“;
3) 12 №№ юмористич. журнала „Дѣтскій Смѣхъ“ (юмор. разск., карикатуры и т. п.);
4) Разсказы для дѣтей **г-ра Л. Н. ТОЛСТОГО** (300 стр.); (только для год. подп.).
Подписная цѣна: за годъ — 3 р. за полгода — 2 р.
Арх. каторы и редакціи: Спб., Литейный пр., д. 25 (собственная типографія).
Первый № выйдетъ 15 декабря. Ж. Подробн. программа бесплатно. Ж. Ред. М. Дубинскій.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
Изящная легкая ткань для дамскихъ платьевъ, кофточекъ, дѣтскихъ костюмовъ, мужскихъ сорочекъ и дамского бѣлья
изготавливается въ громадномъ выборѣ ручнымъ способомъ
НА ВЕСЕННІЙ 1908 г. СЕЗОНЪ
для кителей военнаго вѣдомства чесуча „ХАКИ“ цвѣта Высочайше утвержденного образца
АЛБОМЪ съ натуральными образцами самыхъ новѣйшихъ рисунковъ, высылаются всѣмъ желающимъ съ 1 Декабря с. г. за 50 к. почт. пер.
Торговый Домъ „Андрей БЕНДЕРЬ и С-вья“, Саратовъ.

ПЛАСТИНКИ ФОНОТИПІЯ.

Списокъ граммофонныхъ пластинокъ изобранныхъ изъ репертуара О-ва ФОНОТИПІЯ, которыя рекомендую любителямъ истинно художественнаго исполненія.

- Сопрано Джузеппина Финци-Маггини двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб. Цѣна 3 р. 40 к.
- 39677 Гугеноты „Въ краю родномъ“, Мейербера.
 - 39678 „Нѣжное слово“.
 - 39679 Травиата, „Addio del passato“, Верди.
 - 39680 Солиамбула, „Какъ лево мнѣ“, Беллини.
 - Контральто Армида Парзи-Петтинелла двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб.
 - 39817 Сила судьбы, „Прекрасная война съ хоромъ“, Верди.
 - 39818 „Ратанлауль съ хоромъ“, Верди.
 - двухсторонн. диаметр. 30 сант. Цѣна 8 руб.
 - 74015 Кармень, „Хабанера съ хоромъ“, Биза.
 - 74016 Паяцъ, „Coco delle sampane“, Леонкавалло.
 - Сопрано Марія Барриентосъ двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 6 руб.
 - 39011 Солиамбула, „Ah non giunche“, Беллини.
 - 39013 Лавмъ, „Арія съ колокольчиками“, Деяба.
 - 39503 Дивора, „Танецъ съ тѣвью“, 1 часть, Мейербера.
 - 39504 „
 - 39542 Риголетто, „Твое имя“ (Coco nome), Верди.
 - 39543 „Каждый праздникъ въ храмѣ“, Верди.
 - Теноръ Джузеппе Ансельми двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 6 руб.
 - 62152 „Идеаль“, романсъ Тости.
 - 62153 „Дивная очь“, романсъ Денца.
 - 62160 Паяцъ, „Смѣйся паяцъ“, Леонкавалло.
 - 62161 Миньонъ, романсъ Вильгельма, Тома.
 - 62164 Федора, „Аріоза Лориса“, Джердано.
 - 62165 Манонъ, „Закрою я глаза“, Массена.
 - 62168 „Скажте ей“, романсъ на русск. яз., Кочубей.
 - 62169 „Какое счастье“, романсъ на русск. яз., Давыдова.
 - Теноръ Александръ Бончи двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 6 руб.
 - 39240 Кармень, арія „Хозе съ цвѣткомъ“, Биза.
 - 39242 Виолетта, романсъ, Моцарта.
 - 39697 Лучи, „Ты кого Богъ окрестилъ“, Донизетти.
 - 39698 Вертеръ, „О не буди“, Массена.
 - Баритонъ Евгений Джиральдони двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб.
 - 39575 „Оставь меня“, романсъ на русск. яз., Давыдова.
 - 39576 Демонъ, „Не плачь дитя“, на русск. яз., Рубинштейна.
 - Баритонъ Джузеппе де Луна двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб.
 - 39947 Риголетто, Монолгъ, Верди.
 - 39948 Травиата, „Ты забылъ свой край“, Верди.
 - 39949 Фаустъ, „Богъ всевышній“, Гуно.
 - 39950 Давовнда, „Памятникъ“, Понквизля.

- Баритонъ Антонио Маджини-Колетти двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб.
- 39374 Арія Торедора изъ оп. Кармеля съ хоромъ, Биза.
- 39377 Лавмъ, „Лавмъ зтоитъ взоръ“, Деяба.
- Баритонъ Риккардо Страччари двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб.
- 39066 Паяцъ, „Прологъ“, Леонкавалло.
- 39167 Тангейзеръ, „Иногда ты гнѣвно“, Вагнера.
- Басъ Адамъ Дидуръ двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб.
- 39487 Волшебный стрѣлокъ, арія Гаспара, Вебера.
- 39488 Песенка
- 39489 Гугеноты, пѣснь Гугенота „Пяфъ, пафъ“, Мейербера.
- 39490 Бретонская жизнь, пѣснь напѣ Сильвьесъ, Муньонъ.
- Басъ Оресто Луппи двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб.
- 39070 Норма Арія съ хоромъ, Беллини.
- 39205 Севильскій цирюльникъ, Клевета, Россини.
- 39139 Фаустъ, Серенада Мефистофеля, Гуно.
- 39273 Фаустъ „На землѣ весь родъ людской“, Гуно.
- Басъ Франческо Наварини двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 5 руб.
- 62026 Лукречія Борджиа, „Приди моя мечь“, Донизетти.
- 62027 „Qualunque sia l'evento“,
- 74033 Севильскій цирюльникъ, „Клевета“, Россини.
- 74034 Донъ-Карлосъ, „Спать земля, очарована“, Верди.
- Дуэты двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 6 руб.
- 39347 Трубадуръ „Miserecote“, исп. Талексесъ, Лонгобарди и хоръ съ колоколомъ.
- 39293 Манонъ „Никогда не выдѣлъ“, исп. Э. Вентура.
- 37169 Фаворитка, „Предвѣстница зари“, исп. хоръ. Донизетти.
- 39331 Фаворитка, „Если бы это была правда“, исп. Луни и Бончи.
- Односторонний пласт. діам. 35 сант. Цѣна 10 руб.
- 69016 „Анда“ Финаль 1-го акта исп. Гарбинъ и Луппи съ хоромъ. Цѣна 12 р. 60 к.
- 69019 Риголетто „О красота молодая“, Верди, исп. г-жами: Пинкертъ, Лукачевской и гг. Бончи и Маджини-Колетти.
- Орнестръ Итальянскаго флотскаго экипажа двухсторонн. диаметр. 27 сант. Цѣна 3 руб.
- 39521 Маршь Нибелунговъ, Вагнера.
- 39522 Турецкій маршь, Моцарта.
- 39708 „Манонъ“, Менуэтъ, Массена.
- 39709 Алабама, Маршь, зльви Грегоры.
- двухсторонн. диаметр. 30 сант. Цѣна 5 руб.
- 74009 Милая (Dolores), вальсъ Вальдтейфеля.
- 74010 Въ другой разъ, вальсъ

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ И ВОДОКАЧЕН.
ВЪСТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА,
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛОСТЪ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИМЕРЯХЪ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

ВѢНСКІЯ „СЛАВА“
ГАРМОНИИ
СЪ ОТДѢЛН. КУСКОВ. ПЛАНКАМИ
2-хъ РЯДНБІЯ 21 клавиатъ
ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА
14 р. 16 р. 18 р.
8 бас. 10 бас. 12 бас.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
17 р. 19 р. 21 р.
и Д О Р О Ж Е
САМОУЧИТЕЛЬ 1 руб.
По полученіи задатка 1/3 стоимости высыл. съ наложеннымъ платежнемъ.
М. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметева.
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТ.
Прейсъ-куррантъ бесплатно.

АВТОМОБИЛИ
Г. М. К.
пассажирскіе,
грузовые,
фургонъ и омнибусы.
СУДОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ, МОТОРНЫЯ ЛОДКИ, ГРУЗО-ПАССАЖИРСКІЕ МОРСКІЕ И РѢЧНЫЕ КАТЕРА.
Г. МАРКЪ и К°.
С.-Петербургъ, Столярный пер., соб. д. № 12—42. № 27312

Полный каталогъ — бесплатно. — **ГЛАВНЫЙ** оптово-розничный **СКЛАДЪ**
Юлій Генрихъ Циммерманъ
С.-Петербургъ, Морская, 31. Ж Москва, Кузнецкій мостъ. Ж Рига, Сарайная, 15.

I. Ф. М.

МАНДОЛИНЫ

настоящей итальянской работы с сильным и полным звуком:

- № 0. Кленового дерева— Руб. 4.—
- № 00. Полусандр. сь полос. кинарисового дерева— Руб. 5.—
- № 1. Полусандр. дер. сь викурет.— Руб. 6.—
- № 1а. Полус. дер. сь перлам. украш.—8 р.
- № 2. Полус. дер. сь изянн. пера. украш.— Руб. 10.—
- № 3. Полус. дер. сь очень изянн. пера. украшен.—Руб. 15.— и дороже до 150 руб.

Мандолины всемирно-известного мастера **RAFFAELE CALASE** признаны наилучшими как по работѣ, такъ и по удивительно пѣвучему и полному тону: въ 20 р., 25 р., 30 р., 50 р., 75 р. и дороже.

I. Ф. М.

Гитары

хорошей работы, сь полн. звукомъ, сь прост. колк. въ 3 и 4 р. Сь механизмомъ для струнъ:

- № 7. Орѣхов. дер.—5 р.
- № 9. Орѣхов. дерева, лучш. раб.—Руб. 6.—
- № 10. Кленов. дерева хор. раб.—Руб. 7.—
- № 14. Итальян. глаза дер.— Руб. 10.—
- № 18. Полус. дер. сь сильн. тон.—Р. 15.—
- № 20. Агорн. дер. сь сильн. тон.—Р. 20.— и дороже.

Скрипки, Альты, Виолончели, отъ 2 р. 50 к. отъ 6 р. отъ 15 р. со всеми принадлежностями. **Требуйте безпл. прейс-кур. ч. I** специально на струн. инстру.

Наилучшая въ настоящее время

ВЕНСКІЯ ГАРМОНИИ, двухголосныя со стальными, легко отбѣивающими голосами на отбѣивныхъ планкахъ и чрезвычайно густыми и мелодичными басами; корпусъ фурнуров. красн. дерева; мѣхъ прочный сь надувными; Двухрядная:

- № 2006. 19 кл. 6 бас. Руб. 17.—
- № 2012. 21 кл. 8 бас. Руб. 20.—
- № 2020. 21 кл. 12 бас. Руб. 22.—
- на отдѣльн. мѣдныхъ планкахъ:
- № 2034. 21 кл. 12 бас. сам. луч. раб. Р. 27.50.
- № 2038. 21 кл. 16 бас. Руб. 33.—
- ТРЕХГОЛОСНАЯ,** на отдѣльн. мѣдныхъ планкахъ.
- № 2042. 21 кл. 12 бас. Руб. 35.—
- Трехрядная: со стальными голосами: въ 38 р. 50 к., 50 р., 55 р., 60 р., 70 р.

Двухрядная, лучшихъ русскихъ мастеровъ, сь серебряными голосами на мѣдн. планк. Двухголосная:

- № 2205. 21 кл. 8 бас., орѣхов. корн. . . 14.—
- № 2210. 21 кл. 10 трехокт. бас., полус. корн. . 16.50.
- № 2215. 21 кл. 12 трехокт. бас., полус. корн. . 18.—
- Трехголосная:
- № 2218. 21 кл. 12 очень густ. бас. 28.—
- Двухголосная со стальными голосами:
- № 2220. 21 кл. 12 трехокт. бас., полус. корн. . 25.—
- № 2225. 21 кл. 12 трехокт. бас., гол. на лайкѣ. 30.—
- Трехголосная:
- № 2228. 21 кл. 12 очень густ. б., полус. корн. . 34.—
- № 2230. 21 кл. 12 очень густ. бас., черн. полар. кор. сам. лучш. раб. 38.—

Однорядная гармонія заграничн. работы отъ 4 руб. Венскія гармоніи лучшей работы отъ 2 р. до 12 р. Ливенки, Итальянкі, Рояльныя въ больш. выборѣ. **Требуйте безпл. пр.-кур. ч. V** специально на гармоніи.

Главное депо **РОЯЛЕЙ** отъ 550 р., **ПИАНИНО** отъ 390 р.

Многочитля притягив.

Требуйте безплатный прейс-курать ч. VI специально на рояли и пианино.

Мѣдные и деревянные духовые инструменты въ громаднѣмъ выборѣ.

СКОРОЕ И ДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ВСѢХЪ ЗАКАЗОВЪ.

По полученіи 1/3 стоимости въ задатокъ выслать наложеннымъ платежомъ.

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, ПЕТРОВКА.

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
РЕКОМЕНДУЕТЪ въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ и по САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ:

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ, МОСКВА, ПЕТРОВКА

Балалайки

хорошей работы сь сильнымъ тономъ:

- № 10. Прост. хор. сорть сь кружечкомъ.— Руб. 1.50.
- № 10а. Такая же, но сь механиз. д. струнъ.— Руб. 2.—
- № 12. Лучш. работы сь звѣздочкой и механизмомъ.—Руб.2.50.
- № 12в. Такая же, но 6-ти струнная.— Руб. 3.50.
- № 16. Очень хорош. работы сь панцеромъ и звѣздочкой.— Руб. 4.— и дороже.
- № 16в. Какъ № 16, но сь 6-ти струнн. механизмомъ— Руб. 4.75.
- № 18а. Очень хорош. работы сь панцер. и домик. 4-хъ струнная— Руб. 4.50.
- № 22. 3-хъ или 4-хъ струнн. пресводн. раб. сь панцер. и звѣздочк.— Руб. 5.—
- № 23. Такая же, но 6-ти струнная— Руб. 6.—
- № 24. 3-хъ или 4-хъ струнная. выснаго качества, очень изящная сь сильн. тономъ—Руб.7.—

Громадный выборъ пьесъ. — Каталогъ безплатно.

Лучшіе ручные органы

со стальными голосами и чрезвычайно сильными и пріятными тономъ:

- Диана** сь 14-ю голосами — 5 р., пьесъ по 20 к.
- Интонь** сь 16-ю голос.—7 р. 50 к.; сь 32-мя голос.—11 р., пьесъ по 30 к.
- Аріоза-органъ** 18-тонный—13 руб., 36-тонный—18 руб., пьесъ по 45 коп.
- Фениксъ-органъ** сь 24-мя голос.—21 р., сь 51 голос.—36 руб., пьесъ по 65 к. и дороже.

Симфоніоны

наилучшіе музыкальн. ящики сь перемѣнн. нотами и пріятными и мелодичными звуками:

- Ручные** въ 4 р. и 5 р., ноты въ нихъ по 15 к. и 20 к.
- Заводные** въ 7 р., 10 р., 17 р., 20 р., 25 р., 32 р., ноты въ нихъ по 15 к., 20 к., 30 к., 60 к.

Громадный репертуаръ пьесъ—списокъ безплатно.

Гармоніо

упрощенн. фисъ-гармонія собств. фабрики:

- № 6. 4 октавн. сь 2-мя регистр., 49 голосовъ 38 р.
- № 8. 4 " " 2 " " 48 " 45 р.

Фисъ-гармоніи

собственной фабрики:

- № 20. 4 окт. 49 голос. 2 рег., дубовый корпусъ 75 р.
- № 22. 5 " 61 " 3 " " 90 р.
- № 25. 5 " 61 " 3 " сь полн. густ. тон. 115 р.
- № 29. 5 " 98 " 8 " сь чрезвыч. полн. и пріятн. тономъ . . . 130 р.

Фисъ-гармоніи

(американской системы) знаменитой фабрики **MANHATTAN** въ Лейпцигѣ считаются въ настоящее время наилучшими инструментами какъ по своимъ богатымъ, разнообразнымъ звуковымъ эффектамъ, такъ и по своей солидной конструкціи и красивой отбѣлкѣ.

- № 110. Корн. орѣх. дер. 5 окт. 122 гол. 10 рег. 160 р.
- № 115. " " " 5 " 122 " 12 " 180 р.
- № 117. " " " 5 " 158 " 13 " 200 р.
- № 120. " " " 5 " 183 " 14 " 225 р. и дороже.

Требуйте безплатно прейс-курать ч. VII специально на фисъ-гармоніи.

ТРЕБУЙТЕ

ГРАММОФОНЫ

ТОНАРМЪ новѣйшей конструкціи сь вращающимся вокругъ своей оси рупоромъ.

- Особенно рекомендуемъ:
- № 98. Тонармъ, корпусъ подь орѣхъ, 6 1/2 верш. □, сь прочн. механизмомъ, боков. завод. и выкел. руп. дл. 12 1/2 верш.— Руб. 20.—
 - № 101. Тонармъ, корп. красн. желт. дерева, Satin, 7 1/2 верш. □, сь прочн. механ., боков. завод. и выкелар. рупоромъ въ формѣ "Тюльпана" дл. 12 верш.— Руб. 30.—
 - № 106. Лучший семейный Тонармъ, корпусъ дубовый, гладко полиров., 7 1/2 верш. □, сь очень солидн. и прочн. механиз. и прод. заводомъ; рупоръ выкел., дл. 15 1/2 верш.—Руб. 50.—
 - № 107. Чрезвычайно изящн. Тонармъ, сь фурнуров. полусандр. деревомъ, корпусъ 9 верш. □, украшенн. бронзов. украшениями; механизмъ прочный, сь продолжителн. заводомъ; рупоръ цѣтн. "Тюльпанъ" или обшклов. выкелированный — Руб. 60.—
 - № 112. Тонармъ-Гигантъ, сь замѣчательн. красивымъ корпус. изъ желтов. дерева "Satin", 9 верш. □, украш. изянн. бѣлыми бронзовыми украшениями, механизмъ наилучшій, играетъ однакъ завод. до 6 гр. пласт., рупоръ цѣтн. "Тюльпанъ", расцѣтка разная, дл. 14 1/2 верш.— Руб. 80.—
 - № 120. Тонармъ-Гигантъ, сь корпус. изъ красн. дерева, 8 верш. □, сь цѣтн. красн. маіолковой выкрустан.; механизмъ наилучшій, играетъ однакъ заводомъ до 6 гр. пласт.; рупоръ гигантъ выкелированный, дл. 20 верш. Передача вьзвѣстнѣйшая и полна.—Р.100.—
 - № 145. Тонармъ-Гигантъ, чрезвыч. изящный, сь корпус. изъ красн. дерева, 10 1/4 верш. □, снабж. позолочен. колонк., бордюр. въ стилѣ "Empire"; рупоръ гигантъ выкел., дл. 20 верш.; усоверш. механизмъ играетъ однакъ завод. до 6 гр. пл.— Руб. 135.—
- Всѣ Тонармы снабжены новѣйшей закрытой мембраной "Симфонія", передающей сь изумительной естественностью какъ инструментальное, такъ и вокальное воспроизведеніе.
- Пластинки всѣхъ знаменитостей, послѣдней безшумной записи.
- Требуйте безплатный прейс-кур. ч. IV** специально на граммофоны и списки пластинокъ.

самый выдающийся аппаратъ, объемомъ въ 72 клавиша, для художественной игры на роялѣ и пианино, дающій каждому безъ труда и знанія нотъ возможность передавать классическіе, концертныя и салонныя пьесы въ подлинномъ ихъ видѣ, и притомъ со всеми безъ исключенія нюансами.

Помимо нотъ художественной аранжировки, существуютъ еще артистическія ноты, дающія извѣстными пианистами и воспроизводящія въ точности ихъ исполненія, сохраняя не только всѣ мельчайшіе оттѣнки, но даже и ритмическія особенности, присущія тому или другому пианисту.

Фонола легко приставляется къ любому роялю или пианино.

Цѣна фонолы безъ пьесъ Руб. 550.—
Нотные ролки отъ—75 к.

Извѣстнѣйшихъ заграничныхъ и русскихъ фирмъ по фабричной цѣнѣ.

проживающихъ въ Москвѣ—разсрочка.

по получении 1/3 стоимости въ задатокъ выслать наложеннымъ платежомъ.

Многочитля притягив.

Требуйте безплатный прейс-курать ч. VI специально на рояли и пианино.

МОСКВА, ПЕТРОВКА.

ЖИВА

1907 г.
№ 50.

XXXXVIII г.
издания.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выданъ 15 декабря 1907 г.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по съѣзжающей дѣлѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 14 строчныхъ страницѣ); передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 30.

Открыта подписка на 1908-й годъ на самые распространенные въ настоящее время издания для семьи. Иллюстрированный Вѣстникъ общаго съ загробнымъ міромъ. ЕЖЕДНЕВНАЯ иллюстр. спиритуально-оккультный (тайныхъ наукъ) ЖУРНАЛЪ

„СПИРИТУАЛИСТЪ“

„ОТТУДА“

„ГОЛОСЬ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ“

12 кувж. въ годъ одинъ руб. съ пересылкою; за границу 3 руб., на велевой бумагѣ 2 руб., за границу вдвое.

366 №№ въ годъ 3 р. 60 коп. съ перес., за границу—5 руб.

52 №№ въ годъ два руб. съ перес., за границу вдвое.

4-й годъ изданія. 1-й годъ изданія. 3-й годъ изданія.
Въ 1908 году во всѣхъ трехъ изданіяхъ начнется печатаніемъ серіи лекцій профессора Флуэра о „силахъ внутри насъ“ и наиболее выдающихся статьи изъ американскаго журнала „Новыя мысли“. Подписавшіяся на 1908 годъ на каждое изданіе, — бесплатно получатъ: 1) автоматическій самогипнотизеръ; 2) годовой билетъ на посѣщеніе спиритуально-музыкальных періодическихъ утръ кружка „спиритуалистовъ догматиковъ“; 3) право на участіе въ оккультномъ экспериментальной организаціи на предметъ улучшения своего нравственнаго и физическаго благосостоянія, счастья и успѣха; 4) право на участіе въ девяти опытахъ: а) передача мыслей, б) лѣченіе на разстояніи магнетизмомъ; в) всемірные спиритические сеансы, и 5) право на участіе въ организаціи спиритуалистической взаимопомощи. Кроме того, подписавшіяся на газету „Оттуда“ до 1 января, — будутъ получать ее бесплатно съ 1 декабря 1907 года. Городскіе подписчики всѣ указанныя приложенія получатъ при подпискѣ въ Редакціи, а внгородные — для пересылки билетовъ, правилъ, инструкцій и Самогипнотизера съ рукою доставятъ въ редакцію. Подписка принимается въ Редакціи: Москва, Храмъ Спасителя, Обводный пер., д. Кошкина. Телефонъ № 91—37; въ конторѣ Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи), во всѣхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Волфа, Карбасникова и другихъ. При подпискѣ на журналы „Спиритуалистъ“, помимо Редакціи, прилагиваются еще 15 к., на пересылку денегъ Редакціи. Подписка, заявленная Редакціи по телефону, удовлетворяется въ Москвѣ черезъ спеціальныхъ агентовъ, съ которыми и рассылаются бесплатно. прилож.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„МИРОКЪ“

Самый дешевый иллюстрированный журналъ для сознательнаго дѣтскаго чтенія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ.

(7-й г. изданія.)

Съ 1908 года журналъ, сохраняя прежнюю подписную плату, будетъ выходить ежемѣсячно книжками большого формата, увеличивая въ 1½ раза матеріалъ для чтенія и значительно расширяя программу. (Ученымъ Комит. при Мян. Нар. Пров. допущенъ въ учебныя библ. начальныхъ школъ).
Программа журнала: Жизнь въ любви и правдѣ Божіей. Очерки, рассказы, сказки, притчи, басни, легенды и стихотворенія. Что мы видимъ вокругъ себя въ природѣ. Жизнь и нравы животныхъ. Изъ жизни разныхъ странъ и народовъ. Путешествія и приключенія. Друзья человечества — люди науки, искусства и литературы. Историческіе очерки и рассказы. Дѣтскія общества и союзы въ Россіи и за границей. Полезные совѣты учащимся. Ручной трудъ. Игры комнатныя и на открытомъ воздухѣ. Веселыя странички, загадки, ребусы, шарады.

Подписная плата въ годъ I (ОДИНЪ) рубль съ доставкой и пересылкой.

Адресъ конторы редакціи: Москва, контора Н. Печковской.
Ред.-издатель А. П. Печковский. Ред. Вл. А. Поповъ.

MODERNE МЫЛО
„ПУЛЬСЪ“
Ф. ПУЛЬСЪ.
АКЦ. ОБЩ. въ ВАРШАВѢ
Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

100 ОТКРЫТЫХЪ ПЕСЕМЪ 2 р. съ перес. зар. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Ниче, Москва, Хохловскій пер., д. № 9. Треб. пр.-кур.
100 ОТКРЫТЫХЪ ПЕСЕМЪ 2 р. съ перес. зар. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Москва, почт. ящ. № 712. Треб. пр.-кур.

Идеальное слабительное средство

PURGEN

ВКУСНО * НѢЖНО * НАДЕЖНО

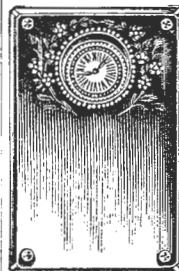
Знаменитѣйшіе профессора всего міра рекоменд. и прописываютъ его ежедневно.

ДОСТАТЬ МОЖНО ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

МЕТОДЪ ЗРНСТА
Вѣрнѣйшій для леченія ЗАЙКАНІЯ 3 руб. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ К. Ю. ЗРНСТЪ
БЕЗПЛАТНО МОСКВА, д. Тупицына, 40.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Никола-Ямская 11.
ЗАЙКАНІЕМЪ
При лѣченіи ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условія высыл. бесплатно.

Вмѣсто 20 руб. только 3 р. 75 к.

Туалетные часы съ самоосвѣтющимся циферблатомъ, со шлифован. зеркалаомъ и и самоиграющ. музыкой!

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самоиграющіе туалетные часы съ хор. музыкой „Симфонія“, играющей очень громко и долго красиво и весело пѣсьи (вальсы, мар., польки, опер., народн. пѣсни, какъ-то: „Преображенскій маршъ“, вальс „Ожиданіе“, „Боже Царя храни“, „Камаринскую“, „Трепакъ“, „Возлѣ рѣчки“ и т. д.). Часы эти, кромѣ того, отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Такие же часы самого больш. размѣра и въ болѣе изящ. корпусѣ цѣна 5 р. 90 к. и 7 руб. Часы съ термометромъ и вѣснымъ календаремъ, показыв. день, мѣсяць и число, цѣна 8 р. 90 к. и самогл. лучшаго сорта 10 руб. Туалетное зеркало съ музыкой и будильникомъ цѣна 8 р. 75 к. и лучшаго сорта 10 руб. За пересылку присчитывается 60 коп. (II и III польск. 1 р. 20 к.). Высылаемъ часы вырегулировать до минуты, съ рачительствомъ за вѣрность хода и за непортиющуюся музыку на 6 лѣтъ; съ наложенимъ плат. безъ задатка. Адресовать: Французскій складъ часовъ Т-во „АДВАНСЪ“, Варшава, по Гр. плас., ул. № 105—10. № 27373

PS. Премія. Прилагаемъ бесплатно для распротраненія нашей фирмы изящное кольцо „Маркизъ“, кругомъ осыпанное наст. франц. брилліант. „Бенгалъ“ и посреднѣ сафиръ, бирюза, изумрудъ по выбору заказчика. № 27370

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Высылаю ноты наложенимъ платажомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Ката логъ изданій Юргенсона (32000 №№) 3—1
требуйте бесплатно. № 26933

Изъ Лабораторіи Л. Лялефа въ г. Орлеацѣ (Франція)
ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ
(Iodhyrine du D-r Deschamp)
Всѣми признанное средство противъ
ОЖИРѢНІЯ
рекомендуемое врачами съ блестящими результатами 3—2
ЮДИРИНЪ Д-ра ДЕШАНЪ
устраняетъ трудность въ очень короткое время. Совершенно безвреденъ для организма.
Цѣна коробки, содержащей 60 лепешекъ въ облаткахъ, 4 руб. 25 коп.
Продается во всѣхъ аптекахъ.
Генеральное представительство на Россію
Торговый Домъ ЛЮКСЕМБУРГЪ и К°, ВАРШАВА, Журавья, 40.

БРАВО! БРАВО! БРАВИСИМО!
скажетъ всякій, кто услышитъ игру на самоиграющей гармоніи, БРАВО!
Новозобретенная самоигр. гарм. „БРАВО“ приводитъ въ изумленіе и восхищеніе всѣхъ любителей музыки, которые никогда не учились, моментально играютъ посредствомъ металла. нотъ самое лучшее въ мірѣ марши, вальсы, польки, пѣсни и арии, какъ лучшій артистъ на удивленіе и восхищеніе всѣхъ присутствующихъ. Обращеніе съ гармоніей „БРАВО“ несложное, какъ съ обыкновенной гармоніей, и можно очень легко играть на ней безбрежнато, не чувствуя никакой усталости, какъ лучшій органъ. Цѣна вѣсто 30 руб. Только 10 и 12 руб.
Такая же гарм. самого больш. размѣра и въ болѣе изящномъ видѣ цѣна 15 р. 75 к. Безплатно прилагается 4 ноты.
Пересылка: 1 ноты—1 р. 40 к., 2 ноты—2 р. Залыные металлическія ноты по 30 к. Высылаются немедленно, только по полученіи задатка 3 р. Адресовать: Компания „ДОНЪ“, Варшава, № 10. !!!Остерегайтесь поддѣлокъ!!! 2—1

Въ книжныхъ магазинахъ
Ф. А. ЮГАХСОНА
въ Кіевѣ и Харьковѣ
поступили въ продажу
ДѢТСКІЯ КНИГИ
съ уступкой до 30%.
Списки высылаю бесплатно.

Безплатно
Сарафовъ
Фабрика
М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ
Сарафовъ для камазерин, арты, пѣ-
хоты, казаковъ, частой и конныхъ по-
лицей, стражи, выслать по требованію,
съ налож. платж. немедленно.

Конторскую Скорописъ, рондо, готикъ
обучаю заочно каждому въ 6 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправляю самыя дурной
почеркъ. За 5 семикъ марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа
НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ОТЪ ХОЛОДА

предохраняють стѣны и полъ пробновыя
пластины, паркетъ и коврыя завода Н. В.
Шмеллинга, поставщика Выс. Двора, въ
СПБ., Полюстрово, соб. домъ. Заводъ про-
изводитъ работы по отопленію и осушенію
зданій. Прейсъ-курантъ бесплатно.

М. Г. Изъ далекой Сибири шлю Вамъ ис-
ключную благодарность за Вашъ Ланинъ,
какъ моему семейству, такъ и моему за-
конному Вашъ Ланинъ помогъ превосходно,
еще разъ благодарю Васъ. Благодарный
Вамъ П. Дагаевъ. Смотрятъ бол. Канские,
Томскъ, губ. 15/9—07 г.

ЛАНН Серіа Адольфовича Ростевъ есть
замѣчательное средство, испытывающее **ОЧЕНЬ**
ВЫСТРО и **УСПѢШНО**
ЭКЗЕМУ,
лишай, сыпь, язвы, прыщи, ожо-
ги и т. д.

ЗУДЪ и **БОЛЬ** проходятъ почти мгно-
вительно. Цѣна 1 р. 50 к. **С. РОСТЕНЪ**, Казан-
ская улица, № 26/1, С.-Петербургъ. Имѣется
въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ въ про-
дажѣ чудное мыло **Ланн-Ростенъ** отъ недо-
статковъ кожи. Кусокъ 75 к., 1/2 дощ. 4 р.,
и галленическая пудра **Ланн-Ростенъ** кор.
1 руб. Пересылка налож. платежомъ по по-
чтовому тарифу.

Поставщикъ Двора Его Величества
ПАВЕЛЬ БУРЕ
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва: 1) по В. Лубяновъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
2) Кузнецкій мостъ, уг. Неглянаго, д. Шеряной.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной
фабрики ♦
съ самымъ ручательствомъ за прочность механизма и
вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію
бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ
ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.
ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1907 г. — ПЕРВЫЕ ЖЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА 52 №№ и 42 ПРЕМИИ.
СТАРШАГО ВОЗРАСТА 52 №№ и 37 ПРЕМИИ.
2 р.

Джемса Фловера кремъ „НАДИНЪ“

имѣеть то чудное и неоцннное качество, что при употребле-
ніи его каждая ненормальность кожи лица, рукъ и вообще
всего тѣла въ теченіе **ОДНОЙ НОЧИ** исчезаетъ.

За рецентъ этого чуднаго крема уплачено въ Лондонѣ 2000
фунтовъ стерлинговъ, т. е. около **20.000 рублей.**

Джемса Фловера кремъ „Надинъ“ употребляется съ удиви-
тельнымъ успѣхомъ противъ: прыщей, угрей, красноты и шеро-
ховатой и полопавшейся отъ мороза кожи.

Въ Лондонѣ почти въ каждомъ домѣ, въ особенности въ много-
дѣтныхъ семействахъ, можно найти этотъ прекрасный кремъ.

Цѣна баночки 1 р., съ пересылк. 1 р. 55 к.
Въ Сибирь высыл. не менѣе 2 банокъ за 3 р. съ пересылкою.

При покупкѣ помните 3 слова:

Фловера кремъ „НАДИНЪ“.

Можно получить въ аптекахъ и апт. магазинахъ.
Складъ въ парфюм. магазинѣ **Г. ПЮПА.**
№ 27011 С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

САТИНЪ
1836. 1895. 1882.
ТОВАРИЩЕСТВО МАПУФАКТУРЫ
ЭМИЛЬ ЦИНДЕЛЬ ВЪ МОСКВѢ.
ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ: РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ:
въ Москвѣ, въ Москвѣ,
Варшава, Харьковъ, Одесса, Кіевъ, Варшава,
Одесса, Самара, Янда, Одесса, Троицкъ,
Полтава, Таганрогъ, Бухарь, Ростовъ-на-Д.,
Рига, Гельсингфорсъ и Харьковъ.

НОВОСТЬ! КУКЛА!
сѣбется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ
пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к.,
4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіатск.
Россію съ прибавленіемъ части въвозныхъ.
Налож. платежъ, я 10 к. болѣе. Адресъ: То-
вариществу „Рекордъ“, Варшава, 1.

концертъ въ гостиной
Фонографы ЭДИССОНА
для записыванія и передачи разговора, пѣнія и музыки отъ
25 руб. Пьесы отъ 30 коп.
Граммофоны—ТОНАРМЫ
съ самой новѣйшей мембраной „Парисиадъ“, отличающейся
могущественнымъ звукомъ. № 27400
А. Гебгардтъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88 (во дворѣ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 г. на ежемѣсячный дѣтскій иллюстрированный журналъ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ **„ИГРУШЕЧКА“** ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.
Основано въ 1880 г. Т. П. Пассекъ.
Журналъ „ИГРУШЕЧКА“ допущенъ Учен. Ком. Св. Синод., Учен. Ком. М. Н. П. и Ко-
митетомъ Собственной Е. И. В. Кани. по учрежд. Импер. Маріи КЪ ПРИОБРѢТЕНІЮ
ВЪ БИБЛИОТЕКИ. При журналѣ „ИГРУШЕЧКА“ существуетъ особый отдѣлъ:
ГОДЪ XX. ДЛЯ МАЛУТОКЪ (до 8-ми-лѣтняго возраста).
(12 мѣсячъ въ годъ). Статьи этого отдѣла печатаются крупнымъ шрифтомъ, со
многими рисунками. Особой подписки на отдѣлъ „ДЛЯ МАЛУТОКЪ“ нѣтъ.
Въ 1907 г. „ИГРУШЕЧКА“, какъ и всѣ предыдущіе года, будетъ выходить подъ
редакціей А. Н. Пѣшковой-Толивъровой, съ участіемъ тѣхъ же соопрудниковъ
и тѣхъ же художниковъ.
Полнценны „ИГРУШЕЧКИ“ получать въ 1908 г. въ видѣ **БЕСПЛАТНАГО ПРИ-**
ЛОЖЕНІЯ — **АЛЬБОМЪ** (цѣлую серію) **ЦВѢТНЫХЪ ОБРАЗЦОВЪ РИСОВАНІЯ**
КРАСКАМИ ВЪЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ КОНТУРОВЪ, по американской системѣ,
съ объяснительными текстами. **ПОДПИСАВШИЕСЯ** на журналъ „ИГРУШЕЧКА“ съ
особымъ отдѣломъ „ДЛЯ МАЛУТОКЪ“, кроме **АЛЬБОМА** получаютъ еще и **ДРУГОЕ**
БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, приуроченное въ возрастѣ **МАЛУТОКЪ**: **ХУДОЖЕ-**
СТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ВЪ КРАСКАХЪ, НА ПОЛОТНѢ ЗВѢРЕЙ, изъ кото-
рыхъ сами дѣти могутъ сдѣлать себѣ красивыя игрушки.
Годовая подписная цѣна: съ доставки и пересылкой: въ Россіи. За границу.
„ИГРУШЕЧКА“ съ Альбомомъ цвѣтныхъ образцовъ рисованія 3 р. 5 р.
„ИГРУШЕЧКА“ съ отдѣломъ „ДЛЯ МАЛУТОКЪ“, съ Альбомомъ и
и другого бесплатнаго приложениа: въ краскахъ на полотнѣ
звѣрей-игрушекъ 5 р. 7 р.
Подписка принимается: въ главномъ конторѣ журнала „ИГРУШЕЧКА“: С.-Петербургъ,
въ вѣнженю магазинѣ **Н. П. КАРБАСНИКОВА**, Гостиный дворъ, 19, и въ отдѣльныхъ
фирмахъ: въ Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; въ вѣнженю магазинахъ **НОВАГО ВРЕМЕНИ**
(Невскій, 40), и его отдѣленіяхъ; а также во всѣхъ главныхъ магазинахъ С.-Петербурга,
Москвы, Одессы, Кіева, Казани, Харькова и другихъ городовъ.
Рукописи, простую корреспонденцію, а также и объявленія адресовать: С.-Петербургъ,
Ново-Петергофскій пр., д. 24, А. Н. Пѣшковой-Толивъровой.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 50

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. **Н. М. СТАНИКОВИЧА** и **гр. А. К. ТОЛСТОГО**, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1907

Выданъ 15-го декабря 1907 г.

Подлиная цѣна съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочин. **К. М. Станюковича**“ кн. 39.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1908 г.

съ приложениемъ **40 книгъ Сборника „Нивы“**, содержащихъ:

полное собраніе сочиненій, въ 28 книгахъ,
ГЛЪБА УСПЕНСКАГО.

полное собраніе сочиненій, въ 10 книгахъ,
ГЕРГАРТА ГАУПТМАНА.

„дневникъ“ и „письма“, въ 2 книгахъ,
гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8 р.

За
границу . . .
12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всѣми вышеозначенными приложениями еще 10 книгъ соч. **гр. А. К. Толстого**, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПб. — 2 р.; 2) Безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ — 2 р. 25 н.; 3) Съ дост. въ СПб. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу — 2 р. 50 н.

Зимній вечеръ. Картина **К. Бровара**.

Жаръ-птица.

Романъ

Максима Бѣлинскаго (І. Ясинскаго).

(Продолженіе).

ХУ.

Она появилась на нашемъ горизонтѣ.

Комета величавою съ помело, а я ее еще до сихъ поръ не видѣлъ! Очень любопытно было, какую физиономію сдѣлалъ Пружный, когда отецъ объявилъ ему о неудачѣ предпріятія съ крестьянами. Но взглянуть на комету было еще любопытнѣе. Я все время стоялъ на переднемъ балконѣ (выходившемъ на дворъ надъ крыльцомъ) и смотрѣлъ направо, на великолѣпный солнечный закатъ. Солнце быстро зашло, озаренное лиловыми и золотыми тучами, которыя плавали въ зеленомъ воздушномъ океанѣ. Красные лучи простирались отъ солнца и догорали на вершинахъ тополей, сторожившихъ усадьбу у воротъ. Одинъ тополь былъ ободранъ, расколотый вѣтромъ или грозой, и обыкновенно грязная полоска, гдѣ не было коры, теперь блистала какъ драгоценный металлъ. Словно огромныя птицы на красныхъ крыльяхъ улетали по ту сторону заката фантастическія облака. Я пристально осматривалъ все небо. Въ первый разъ не было тучъ. Облака развѣтвлялись какъ колоссальное дерево и висѣли надъ самой головой, но таяли. Когда стемнѣло, я взглянулъ на лѣво, и сердце мое загорѣлось отъ ужаса и радости: стояла яркая звезда съ хвостомъ, по моему опредѣленію, аршина въ два, если не въ три. Я съ крикомъ побѣждалъ сообщить объ этомъ m-elle Жаку и всѣмъ домашнимъ. Тотчасъ вслѣдъ за мною все вышли на балконъ—отецъ, Петръ Петровичъ, мать, m-elle Жаку съ дѣвочками и даже Сидантій, который появился въ дверяхъ и сейчасъ же исчезъ. Замѣтили комету дворовые люди и вышли изъ людской. Они смотрѣли на нее, поднимая подбородки.

— Она растетъ со страшною быстротою, — сказалъ Петръ Петровичъ и вздохнулъ.—Вчера, по моему приказанію, разбудили меня ночью, и я наблюдалъ ее сквозь разорвавшіяся тучи.

Петръ Петровичъ перекрестился.

— О, да,—продолжалъ онъ:—она предвѣщаетъ, что я скоро умру. Ѳаддей Ивановичъ, вы не могли сдѣлать невозможнаго—само собою разумѣется. Но я чувствую, что въ васъ сидитъ что-то новое и неискреннее. Вамъ тяжело уже присутствіе души, которая осталась вѣрна сама себѣ. Оттого-то комета вамъ ничего не говоритъ. А мнѣ она кажется перстомъ Божиимъ. Милый Гриша, часы, которые я тебѣ подарилъ, просить предводитель дворянства прислать на выставку, которую устраиваетъ его жена по случаю пожара въ ихъ имѣніи. Дай мнѣ ихъ, пожалуйста.

— Онъ потерялъ часы,—сказалъ отецъ, и я понялъ, что онъ солгалъ, потому что не вѣритъ Петру Петровичу, который тоже солгалъ.

— Очень жаль,—сухо произнесъ Петръ Петровичъ.—Мальчикъ потерялъ такую цѣнную вещь. Я никакъ не ожидалъ... Я могъ думать, что къ тому времени, когда я приѣду къ вамъ, чтобы узнать тщетность вашихъ хлопотъ, часы, если они и потеряны, будутъ найдены и возвращены по принадлежности.

— Я затратилъ на ваше дѣло по крайней мѣрѣ триста рублей.

— Но вы получили отъ моего управляющаго на хлопоты,—дрогнувшимъ голосомъ объявилъ Пружный.

— Я получилъ только сто рублей,—возразилъ отецъ.—Въ свою очередь, вашъ посланный потерялъ, вѣроятно, футляры съ дорогими фермуарами для крестницъ, обѣщанные вами.

— Фермуары дѣйствительно остались у меня, — сказалъ Петръ Петровичъ:—чему я очень радъ. А часовъ мнѣ жаль.

— Папаша!—вскричалъ я со слезами въ голосъ.—Возвратите ему часы.

Отецъ пошелъ и вернулся съ часами.

— Получите.

Петръ Петровичъ спряталъ ихъ въ карманъ, едва кивнувъ своимъ длиннымъ носомъ, и направился къ лѣстницѣ. Ему никто не помогалъ. Онъ благополучно спустился и нырнулъ въ свой дормезъ.

— Баба съ воза, колесамъ легче,—проговорилъ отецъ.

M-elle Жаку тихонько пожала мнѣ руку.

— Вотъ и кумитесь послѣ этого съ знатными господами!—сердился отецъ.

Онъ что-то еще говорилъ, но я уже не слушалъ. Чѣмъ темнѣе становилось, тѣмъ ярче пылала звезда. Хвостъ выходилъ изъ нея, точно фейерверкъ.

— Если она столкнется съ землею, то Петру Петровичу въ самомъ дѣлѣ не сдобровать,—сказалъ отецъ.—Ну, дѣти, маршъ ужинать. Что-жъ, тебѣ не жаль часовъ?—спросилъ меня отецъ, весь пылая отъ сдержаннаго гнѣва.

— Какъ ты могъ пойти противъ отца? — напустилась на меня мать. — Вотъ за это я попросила бы отца всыпать тебѣ пятьдесятъ горячихъ.

— Я хотѣлъ испытать Гришу,—сказалъ отецъ.—На его мѣстѣ я самъ бы поступилъ точно такъ же. Петръ Петровичъ въ долгу какъ въ шелку. Имѣніе его, оказывается, заложено и перезаложено. Его безумныя затѣи разорили его. Не-сегодня-завтра онъ будетъ проданъ съ молотка. Чортъ съ нимъ, Ниночка, не грусти, что тебѣ не удалось покормить его сегодня цыплятами.

Мы поужинали и пошли спать. Всю ночь мнѣ грезилась комета.

ХVI.

Нервы.

Несмотря на то, что отецъ наружно сталъ мягче въ обращеніи рѣшительно со всѣми низшими себя и съ дѣтьми, онъ чуть не каждый день ссорился съ сосѣдями. Стоило кому-нибудь заѣхать къ намъ, какъ уже у отца поднимались съ гостями кислые и шумные разговоры. Едва показался стряпчий Щукинъ, который просто привыкъ разъ въ мѣсяцъ съѣдать у насъ поросенка, и у него для этого былъ опредѣленный вечеръ,—какъ отецъ вышелъ на крыльцо и закричалъ:

— Собакъ! Филиппъ! Иванъ! Поворачивайте оглобли!

Онъ побѣжалъ самъ въ гости къ управляющему графини Ободовской и сталъ высмѣивать мѣстнаго исправника. Тотъ схватилъ стулъ и хотѣлъ ударить отца по головѣ, но промахнулся, а отецъ смазалъ салфеткой по его физиономіи. Ихъ насилие розняли.

Эта нервность отца совпала съ его возвращеніемъ домой послѣ неудачныхъ хлопотъ по дѣлу о продажѣ пріютинскихъ крестьянъ. Отецъ по временамъ возвращался къ вопросу объ этихъ крестьянахъ и говорилъ, что ему даже совѣстно вспоминать о томъ, какъ онъ взялся за такое дѣло. По его словамъ, онъ предвидѣлъ ссору съ Петромъ Петровичемъ съ самаго начала, но онъ не имѣлъ мужества отклонить «дурацкое предложеніе». Вообще отецъ, видимо, вышелъ изъ того равновѣсія, которымъ отличалась его жизнь. Пренія дружескія совѣщанія съ матерью прекратились. Онъ постоянно дѣлалъ матери замѣчанія и избѣгалъ бѣдить съ нею вдвоемъ.

Ярмарка въ Красной Горѣ между тѣмъ приближалась, и на ней долженъ былъ собраться весь уѣздъ. Мать готовилась къ ярмаркѣ, чтобы сдѣлать запасы по крайней мѣрѣ на полгода. Кстати, у отца были деньги. Мать часто заговаривала о Красной Горѣ. Но отца эти сборы на ярмарку только раздражали.

Онъ и прежде пристращался къ какимъ-нибудь мелочамъ—начиналъ, на примѣръ, клеить китайскій фонарь для гостинной или перочиннымъ ножикомъ вырѣзывать изъ липоваго дерева ложки и книжные ножи. Теперь ему захотѣлось починить гармонифлютъ, на которомъ онъ игралъ, когда былъ холостякомъ, и который валялся много лѣтъ на чердакѣ. Онъ сердился, что работа не шла и гармонифлютъ кричалъ, какъ пѣтухъ кукуреку. По вечерамъ отецъ пѣлъ дуэты съ m-elle Жаку. У ней былъ небольшой голосъ. Но отецъ находилъ, что она могла бы пѣть въ оперѣ. Самъ онъ пѣлъ съ чувствомъ—басомъ и баритономъ, хотя иногда такъ фальшивилъ, что m-elle Жаку всакивала и прикладывала руки къ ушамъ.

Вообще въ нашемъ домѣ началось что-то странное. Глаза у матери были красны, и у ней чаще, чѣмъ въ предыдущіе годы, бывала мигрень. Саша и Катя такъ капризничали и такъ кричали, что отецъ рѣшилъ посоветоваться съ докторомъ. Крикъ начинался сейчасъ же послѣ вечерняго чая. Ни нянюшка ни m-elle Жаку—никто не могъ ихъ успокоить. Онѣ рыдали, растягивая рты и проливая горькія слезы до изнеможенія. Утромъ онѣ просыпались нѣсколько блѣднѣе обыкновеннаго, но весь день были веселы. Силантія я заставлялъ въ буфетѣ погруженнымъ въ самыя тоскливыя размышленія. «Нѣтъ, не надо мнѣ волн,—говорилъ онъ и билъ себя въ грудь кулакомъ.—Я долженъ чувствовать, что я есть рабъ». Агаѣя вдругъ завила, что съ ней случилось рѣдко. Ее отправили на хуторъ Подгорный, гдѣ жилъ нашъ приказчикъ, разводилась птица и велось молочное хозяйство. Однако нянюшка вернулась на другой же день, пришла къ m-elle Жаку, подняла платье и острымъ ножомъ вскрыла себѣ жилу въ погѣ. Кровь брызнула фонтаномъ. M-elle Жаку смертельно испугалась. Прибѣжала мать; она не могла видѣть крови и обомлѣла. Пришелъ отецъ и позвалъ Силантія; тотъ вспомнилъ старину, когда онъ былъ фельдшеромъ у своего доктора, и перевязалъ ногу. Няню опять убрали. Но вся дворня точно взбѣсилась. Поварь, которому уже шелъ седьмой десятокъ, пересталъ готовить отъ тоски по Аксиньѣ, у которой были «жировыя» дѣти, а онъ сталъ утверждать, что это его кровь. Ему хотѣлось покрыть грѣхъ вѣнцомъ. Отецъ хохоталъ. Но объѣдовъ нельзя было ѣсть.

— M-elle Жаку,—говорилъ отецъ:—вотъ плоды.

Наконецъ поварь былъ посланъ къ священнику вмѣстѣ съ Аксиньей и вернулся назадъ властелиномъ ея судьбы. Объѣды отъ этого, впрочемъ, не стали лучше. Поварь то забывалъ солить кушанья, то безбожно пересаливалъ. Черезъ недѣлю послѣ свадьбы онъ сошелъ съ ума и ранилъ Андрейку. Неизвѣстно уже почему Андрейка выбилъ въ свою очередь глаза Танькѣ.

Уголовные случаи участились въ деревнѣ. Мужья стали запрягать жепъ и ѣздить на нихъ. Свекровь убила невѣстку. Въ одинъ вѣтреныи день сгорѣло десять дворовъ. Въ тотъ же день въ Аратовкѣ сгорѣло сто дворовъ. Сгорѣлъ пріютинскій дворецъ. Даже отецъ, несмотря на ссору съ Пружнымъ, ужаснулся и сталъ перечислять, какія сокровища погибли въ огнѣ.

Что касается меня, то я, вознесенный обстоятельствами на высоту и предоставленный себѣ на правахъ какъ бы взрослого человѣка, сталъ мало-по-малу тяготиться новымъ положеніемъ. Порядочность, о которой постоянно твердилъ отецъ, заставляла меня быть прилежнѣе, чѣмъ выдерживали мои силы. Я начиналъ лицезрѣть. Я часто сидѣлъ съ книгой и не читалъ ея. Потребность возвратиться въ первобытное состояніе все сильнѣе охватывала меня. Мнѣ мерещились опять вигвамы, дикія женщины, птичьи гнѣзда, дружественные ирокезы, луки и стрѣлы. Правда, мечты мои осложнялись еще образомъ молодой дѣвушки, похожей на жарь-птицу или комету...

А комета съ каждымъ днемъ становилась ярче и больше. Облачныя ночи смѣнились звѣздными и тихими. Какъ только закатывалось солнце, на противоположной сторонѣ неба появлялось чудовищное свѣтло, которое вспыхивало какъ солома. Ея туманное пламя разстилалось на полнеба. Мы часто собирались на балконѣ и смотрѣли на комету. Во всемъ ея обликѣ былъ зловѣщій и страшный характеръ. Въ ея присутствіи хотѣлось кричать отъ ужаса. Она притягивала къ себѣ глаза и раскрывала рты людямъ. Станный, какой-то зеленоватый свѣтъ распространяла она надъ міромъ. Быть-можетъ, ея хвостъ уже касался земли. Не состоятъ ли онъ изъ множества медяныхъ камешковъ, какъ на основаніи изслѣдованій своего отца, уцѣлѣвшихъ въ ея памяти, однажды сдѣлала предположеніе m-elle Жаку? Никогда такъ много не падало звѣздъ на землю. Онѣ чертили небосклонъ, какъ огненные слезы, въ разныхъ направленіяхъ.

XVII.

Дикіе люди.

По обыкновенію мы сидѣли на балконѣ и смотрѣли на комету.

— Ея хвостъ сегодня прибавился еще, по крайней мѣрѣ, на аршинъ.—сказалъ отецъ своимъ непогрѣшимымъ тономъ:—и слѣдовательно комета растянулась уже больше чѣмъ на поло-

вину видимаго неба. Теперь уже несомнѣнно, что она летитъ на землю. Можетъ-быть также, она упадетъ на солнце; но это все равно, что подбросить дровъ въ пылающую печку. Жаръ на землѣ настанетъ такой, что мы мгновенно свернемся, какъ мухи на свѣчкѣ, а рѣки станутъ кипѣть.

Мать простонала:

— Ужась!

— *Horreur!*—сказала француженка.

Я прижался къ француженкѣ и обхватилъ ея талию обѣими руками.

Отецъ посмотрѣлъ на меня и проговорилъ:

— Гриша недаромъ родился въ сорочкѣ. Ишь, плутъ. Вы ему, впрочемъ, не очень ввѣряйтесь. Онъ себѣ на умѣ. Онъ рисуетъ великолѣпныя карикатуры.

— Карикатуры я ужасно люблю,—подхватила m-elle Жаку.—Гаварни дѣлалъ карикатуры. Великій Гаварни! У меня есть два его рпеунка въ альбомѣ матери. Я покажу тебѣ, Гриша.

Я продолжалъ обнимать m-elle Жаку, замирая отъ страха, что отецъ расскажетъ объ ухахъ, которыми я украсилъ жену Пентефрія. Мнѣ казалось, что отецъ хочетъ поссорить меня съ m-elle Жаку. Я же со своей стороны считалъ, что чѣмъ больше я буду отвлекать на себя вниманіе m-elle Жаку, тѣмъ труднѣе будетъ отцу довести ее до того состоянія, когда она наконецъ бросаетъ мѣста и уѣзжаетъ. Я не могъ представить себѣ, что m-elle Жаку не у насъ. Нашъ домъ сейчасъ же тускнѣлъ въ моемъ воображеніи, терялъ краски и становился скучнымъ и мрачнымъ. M-elle Жаку такимъ же яркимъ свѣтомъ наполняла мою жизнь, какъ комета—небеса, горѣвшія надъ нашимъ домомъ. Я обнималъ m-elle Жаку, и мнѣ чудилось, что я обнимаю комету или держу въ своихъ объятіяхъ жарь-птицу. Въ моемъ дѣтскомъ воображеніи эта дѣвушка, комета и жарь-птица стали сливаться въ одно общее понятіе. Сказка, которую хотѣла рассказывать намъ няня, воочію воплотилась предо мною. О, золотая комета моего дѣтства!

— А если комета упадетъ на землю?—слабымъ голосомъ спросила мать.

— Если она въ самомъ дѣлѣ состоитъ изъ камней, то произойдетъ страшное крушеніе: люди и животныя будутъ убиты—очень просто, это будетъ каменный градъ!

— А живутъ на ней люди?—спросила Катя, съ которой я какъ-то бесѣдовалъ на тему о жизни на звѣздахъ.

— Если живутъ, то ихъ ожидаетъ тоже не особенно пріятное будущее.

— Можетъ-быть, тамъ живутъ жарь-птицы... Я думаю объ этомъ,—началъ я, обращаясь больше къ m-elle Жаку.

— Дурень думкою богатъ,—проговорила мамаша.

Но я продолжалъ.

— Что если это не звѣзды падаютъ съ неба, а съ кометы спускаются жарь-птицы?

— Замѣчаешь, Ниночка, въ самомъ дѣлѣ, какъ съ нѣкоторыхъ поръ Гриша поглупѣлъ.

Предположеніе отца показалось мнѣ обиднымъ. Впрочемъ, насчетъ усиливающейся моей глупости я не могу судить теперь. Отцу виднѣе было со стороны. Но несомнѣнно, что я сталъ не въ мѣру самолюбивъ. Я ждалъ, что m-elle Жаку защититъ меня. И такъ какъ она промолчала, то я вскочилъ и убѣжалъ въ желтую гостиную. Тамъ я легъ на диванъ, уткнувъ голову въ гарусную подушку, и залился слезами. Норма пришла и легла около меня.

На другой день раннимъ утромъ, взявъ въ буфетѣ запасъ хлѣба и соли и кусокъ ветчины, носъ, игрушечный пистолетъ и еще что-то, и засунувъ все это въ старый мамашинъ ридикюль, я отправился въ поле. Было свѣтло и просторно. Пѣли жаворонки. Паслось наше стадо, и пастухъ шелкалъ длиннымъ бичомъ. Въ мое отсутствіе соломенный вигвамъ пришелъ въ изрядную ветхость и запустѣніе. Не успѣлъ я подбѣжать къ нему, оглашая воздухъ громкими криками, какіе, по моему мнѣнію, были въ модѣ у краснокожихъ начальниковъ, какъ Андрейка и Стенка подбѣжали ко мнѣ и стали выть отъ радости. На Андрейкѣ была коричневая курточка, когда-то подаренная ему съ моего плеча. Онъ странно выросъ изъ нея, и пестрядинные штанишки его свободно висѣли ниже курточки, что не мѣшало

Проба золота. Картина О. Леффла, грав. Гнесинга.

Въ тяжелые забастовочные дни. Картина В. Магдэ, грав. Герлице.

ему гордиться своимъ костюмомъ. Болѣе просто былъ одѣтъ Степка: несмотря на тринадцатилѣтній возрастъ, Аксинья считала приличнымъ водить его въ одной рубашкѣ. Онъ даже не застегивалъ ее. Такимъ образомъ онъ былъ очень похожъ на ирокеза и, памятуя прежнія мои требованія, онъ, еще подбѣгая ко мнѣ, на ходу подыгалъ волосы на головѣ и перевязалъ ихъ тонкимъ свѣжимъ прутикомъ, а въ макушку воткнулъ нѣсколько сорочьихъ перьевъ.

Я проплясалъ съ ними воинственный танецъ, а затѣмъ мы сѣли на траву и раздѣлили хлѣбъ и ветчину. Черезъ нѣкоторое время были исправленъ вигвамы. Дикія женщины, пасшія гусей, бросили свои обязанности и съ покорными улыбками притащились въ вигвамы. Я вспомнилъ, что еще въ началѣ апрѣля въ погребъ, который былъ вырытъ внутри вигвама, была брошена мною нераскупоренная коробка сардинокъ. Погребъ отъ времени завалился; но онъ былъ разрытъ, и коробка оказалась цѣлой. Она была предложена дикимъ дамамъ, разбита булыжниками и съѣдена. Дикія женщины при этомъ вымазали себѣ лица и грудь прованскимъ масломъ.

Когда племя ирокезовъ было мною удовлетворено и они получили не только угощеніе, но и жестяную коробку, которая имъ была нужна для наконечниковъ на копья и стрѣлы.—я обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью:

— Доблестные ирокезы! Слушайте, говоритъ начальникъ, по имени Бѣлый-Чулукъ. Вотъ трубка мира, которую онъ вамъ предлагаетъ. Можете курить, передавая другъ другу трубку, и пусть сдѣлаетъ ее изъ бумаги Андрейка. (На этотъ разъ я принесъ синий листъ, вырванный изъ старой латинской книжки...) Доблестное ирокезское племя! Я рѣшилъ освободить васъ отъ крѣпостной зависимости, потому что прилетѣла жаръ-птица изъ далекой Франціи и уронила на землю нѣсколько золотыхъ перьевъ. Я подыгалъ одно такое перо, и на немъ было написано: «свобода». Оно у меня спрятано въ желѣзномъ сундукѣ, а сундукъ запечатанъ семью печатами. Кричите: гррру! Такъ кричитъ жаръ-птица, когда она летитъ черезъ моря и горы. Каждый вечеръ она летитъ, а когда упадетъ на землю, то избѣетъ камнями всѣхъ, кто ее не слушается и не любитъ... Гррру, гррру!

— Гррру!—отвѣчали ирокезы и дикія женщины.

Съ увлеченіемъ я сталъ плясать опять танецъ краснокожихъ. Всѣ вертѣлись вокругъ меня въ изступленіи, и въ особенности былъ неподражаемъ Степка. Его страшная голова съ сорочьими перьями наклонялась, и онъ билъ себя по лбу колъѣнками. Я знаю, что Сапа и Катя дорого дали бы, чтобы принять участіе въ моей бѣшеней пляскѣ. Но я пользовался привилегіей—меня не сразу хватились, а за ними смотрѣли въ оба. Ихъ участіе разстроило бы мой планъ.

Я плясалъ, болталъ вздоръ о жаръ-птицѣ, рычалъ и хрипѣлъ. И въ то же время я вспоминалъ слова отца о томъ, что я поглупѣлъ. Онъ былъ правъ, какъ и во многомъ другомъ. Я зналъ, что нужно дѣлать, чтобы быть всегда умнымъ. Но я не могъ преодолѣть своихъ желаній. Глупость кипѣла во мнѣ, и ея пары ошеломляли меня. Три акварельныя краски: синяя, красная и желтая, лежали у меня въ карманѣ—и меня осыбила новая идея: расписать ирокезовъ и дикихъ женщинъ соответствующими цвѣтами. Удобнѣе всего было начать со Степки—и онъ мужественно покорился необходимости. Въ черепочкѣ была принесена вода изъ сосѣдней лужи, и въ нѣсколько минутъ Степка обращенъ былъ въ зебру. Дикія женщины тоже пожелали окраситься. У Таньки кетати былъ уже желто-синій глазъ. Мы съ Андрейкой выкрасили дикихъ женщинъ съ ногъ до головы, и Мароушка расплакалась, когда не хватило краски и она очутилась только съ одной черно-красно-желтой ногой, а другая была оставлена въ нормальномъ видѣ. Должно-быть, уже было часовъ восемь. У насъ пили чай, и мое отсутствіе могло вызвать нѣкоторое безпокойство. Но я пришелъ къ убѣжденію, что ирокезы въ своемъ обновленномъ видѣ должны исполнить еще танецъ гуськомъ—вдоль межи. Предложеніе было принято съ радостнымъ воемъ. Впереди вызвался скакать на одной ногѣ Степка. Я же заключалъ процессію и билъ въ барабанъ, сдѣланный изъ маленькаго сита искуснымъ на этотъ счетъ Андрейкой.

Танецъ двинулся. Я оглянулся на вигвамы—и вдругъ изъ-за него вышли совершенно незнакомые мнѣ дикари: взрослые—

одинъ былъ съ бородой и усами—съ черно-коричневыми лицами, черноглазые мужчины и женщины, въ пестрыхъ шаляхъ, въ ожерельяхъ, съ голыми ребятишками, которые бѣжали рядомъ. За ордой дикарей тянулась подвода, нагруженная всевозможнымъ добромъ, позади прыгала жеребенокъ на высокихъ смѣшныхъ ногахъ, а еще дальше медленно шла страшная вѣдьма въ чалмѣ. Изъ-за плечъ ея выглядывала пара черныхъ глазенокъ.

Я издалъ крикъ, въ которомъ не было ничего воинственнаго, мгновенно забылъ, что я Бѣлый-Чулукъ, и обратился въ позорное бѣгство.

Потъ струился у меня съ лица, а я бѣжалъ, какъ безумный. Садъ нашъ былъ длинный и большой—тѣмъ не менѣе я пробѣжалъ его, какъ стрѣла. У меня горѣли подошвы, словно я бѣжалъ по рассыпаннымъ углямъ.

Съ розмаху влетѣлъ я въ столовую и остановился. Должно-быть, видъ у меня былъ страшный, потому что мать, и отецъ, и m-elle Жаку издали восклицаніе. За столомъ сидѣлъ красивый, черноволосый господинъ съ бородкой, въ красной рубашкѣ и въ бархатной поддевкѣ.

«Рыбниковъ»,—вспомнилъ я.

— Ну, что съ тобой?—насмѣшливо и сердито спросилъ отецъ.—Почему у тебя желтыя щеки? Ты весь перепачкался. Ты началъ вести себя изъ рукъ вонъ и страшно огорчилъ m-elle Жаку... Она уже два раза ходила тебя искать. Ступай, проси прощенія... Поздоровайся же съ гостемъ. Вотъ мой болванъ!—отрекомендовалъ меня папаша Рыбникову.—Умойся!

Я растерялся и не зналъ, что мнѣ предпринять. Грудь моя тяжело дышала, какъ у запыленного жеребенка.

— Здравствуйте, молодой человекъ!—сказалъ Рыбниковъ и протянулъ мнѣ руку.

XVIII.

Новое лицо.

Отецъ былъ доволенъ пріѣздомъ собирателя народныхъ пѣсенъ и въ тотъ же день послѣ обѣда и отдыха отправился вмѣстѣ съ нимъ къ слѣпцу Агаѣону, который жилъ въ лѣсу по дорогѣ къ Серебряному болоту, гдѣ была любимая охота отца. Обыкновенно отецъ бралъ меня съ собой на Серебряное болото, если я хорошо себя велъ. Теперь онъ взялъ меня, потому что опасался, какъ бы я опять не забаловался безъ него. У него была двухстволка съ урѣзанными стволами, которая стрѣляла шаговъ на десять и самое большое на двадцать. Она была предоставлена мнѣ. Я очень гордился двухстволкой и избѣгалъ только одного—взглядовъ отца: онъ могъ заставить меня показаться смѣшнымъ самому себѣ.

По дорогѣ Рыбниковъ сказалъ отцу, что я развитой малый. Но отецъ серьезно попросилъ не хвалить меня, потому что похвалы дѣйствуютъ на меня гибельнымъ образомъ.

— Онъ такъ сошелся съ дворней, что у него сдѣлалась мужичья натура,—пояснилъ отецъ.

— Мужичья натура не всегда означаетъ низменную натуру,—возразилъ Рыбниковъ.

— Ахъ, я и забылъ, что вы стоите за мужиковъ.—сказалъ отецъ со смѣхомъ.—Вотъ познакомитесь съ ними и на дѣлѣ убѣдитесь, что это за народъ.

— Я очень хорошо знакомъ съ ними.

— Николай Андреевичъ, вы знакомы съ народомъ по книгамъ.

— Я сочиняю книги о народѣ, но съ народомъ я знакомъ непосредственно,—сказалъ Николай Андреевичъ.—А мнѣ о происхожденіи жаръ-птицы, сочиненный Гришей, положительно недуренъ,—просіявъ, замѣтилъ Рыбниковъ.—Если бы я услышалъ такой мнѣ отъ крестьянина, я бы пришелъ въ восторгъ.

— Онъ фапазерь,—вскричалъ отецъ:—онъ Богъ знаетъ что заберетъ себѣ въ голову.

Мнѣ было неловко быть предметомъ такого разговора; я сдѣлалъ видъ, что не слышу, и все вниманіе сосредоточилъ на темно-синей полосѣ лѣса, которая убѣгала отъ насъ назадъ. Я зналъ, что это *кажется*, но все же я не понималъ явленія.

Вскорѣ мы очутились въ лѣсу, въ которомъ росли корабельныя сосны; послѣ нѣсколькихъ поворотовъ показалась изба Агаѣона. Онъ былъ сыномъ лѣвника, ослѣпъ и остался жить въ отцовской избѣ. Говорили, что у него много денегъ; но онъ

знать какіе-то заговоры, могъ наслать несчастія, склпалъ ужей и соперничалъ съ мельникомъ по части разной таинственной мудрости—и отецъ не тревожилъ его. Агаѳонъ женился, развелъ многочисленное потомство, и всѣ отъ него отдѣлились, кромѣ молоденькой внучки, которая за нимъ смотрѣла, такъ какъ жена его умерла. У Агаѳона была старинная лира, которую онъ клалъ на колѣни, одной рукой вертѣлъ рукоятку, а другой перебиралъ струны и пѣлъ пѣсни. Голосъ у него былъ тоненькій, но какой-то тоже слѣпой. Прежде я не придавалъ никакого значенія его лирѣ и пѣснямъ. Но теперь интересъ, съ какимъ ждалъ встрѣчи съ Агаѳономъ Рыбниковъ, сообщился и мнѣ. Хуторъ Агаѳона весь былъ обмазанъ глиной и побѣленъ; высокая сѣдая крыша придавала избѣ и постройкамъ сходство съ семьею грибовъ.

Агаѳонъ поздоровался, сидя на лавкѣ, съ вошедшими гостями. Въ темноватой избѣ пахло какими-то травами и гудѣли мухи, точно и онѣ играли на лирахъ. Отецъ объяснилъ Агаѳону, зачѣмъ пріѣхалъ Николай Андреевичъ.

— Понимаю,—отвѣчалъ Агаѳонъ и ухмыльнулся.

Рыбниковъ съ Агаѳономъ вышли въ вишневый садъ. Туда же мальчикъ, который учился у Агаѳона, вынесъ лиру. Отецъ пошелъ съ Лушей въ клѣтъ, чтобы выпить тамъ квасу. У Агаѳона дѣлался какой-то замѣчательный квасъ. Я вертѣлся около Рыбникова.

— Отчего ты знаешь, старина, для чего я собираю пѣсни?—спросилъ Николай Андреевичъ.

— Затѣмъ, что я долго живу на свѣтѣ, и я все знаю,—настраивая лиру, отвѣчалъ Агаѳонъ.

— Я записываю пѣсни и потомъ печатаю ихъ,—пояснилъ Рыбниковъ.

— Такъ, такъ,—произнесъ Агаѳонъ. — Скоро антихристъ народится и будетъ всѣхъ своею печатю припечатывать.

— Не слыхалъ,—сказалъ Николай Андреевичъ.

— А може и не слыхалъ,—съ сомнѣніемъ проговорилъ Агаѳонъ. —Только народится непременно. Звѣзды скоро будутъ падать съ неба, какъ жито. Какую же вамъ пѣсню спѣть, паночекъ?—встряхнувшись, спросилъ Агаѳонъ.

И вдругъ заголосилъ, рванувъ струны:

Ляжить на кровати
Да перина пуховая—
На той на перинѣ
Одѣяло теплое—
Лежить мой милый дружокъ,
Енъ лежить со мною,
Съ красной дѣвушкой!

— Не надо,—остановилъ Николай Андреевичъ, взглянувъ на меня.

Агаѳонъ ударилъ по струнамъ и опять завывъ:

Съ которой видится—
Съ той цѣлуется.

— Скажи, Агаѳонъ, будь ласковъ,—прервалъ его Рыбниковъ:—былины знаешь?

— Какъ не знать?—сказалъ Агаѳонъ со смѣхомъ.

Я бы вѣчно не сказала,
На своемъ умѣ держалъ!

Ухарски проведя по струнамъ, въ то время какъ лицо его оставалось безстрастнымъ, онъ выдержалъ паузу и опять заголосилъ:

Еще ета не бѣда,
Что растворены ворота,
Только ета мнѣ бѣда,
Что моя дочь осмѣяна.

Наконецъ вышелъ отецъ въ садъ.

— Ну да и квасъ,—сказалъ онъ.—Замѣчательный.

Агаѳонъ привсталъ и поклонился въ поясъ барину.

— Во здравіе!

На тропинкѣ показалась съ ковшомъ въ рукѣ породная Луша съ быстрыми глазами и съ румянцемъ во всю щеку. На одной щекѣ румянецъ особенно горѣлъ.

— Агаѳонъ, я понимаю, что наука стѣбитъ денегъ,—сказалъ Рыбниковъ, напившись квасу.—Я теперь знаю дорогу—я пріѣду завтра одинъ, и мы съ тобой столкнемся.

— Пріѣжайте, на томъ будемъ рады,—отвѣчалъ Агаѳонъ.

— Вы съ нимъ попроще,—внушительно сказалъ отецъ.—Сан фасон. Зачѣмъ вы будете платить! Вотъ еще новость! Вы мой гость!

Какъ разъ подошелъ мужикъ Ефремъ съ собаками. Мы взяли ружья и направились къ Серебряному болоту.

Отецъ убилъ нѣсколько крякотовъ утокъ, а я—положительно я и тогда сознавалъ, что я дѣлаю одну изъ своихъ многочисленныхъ глупостей—два раза выстрѣлилъ по стрекозамъ, когда онѣ рѣяли надъ камышомъ въ розовомъ предвечернемъ воздухѣ на своихъ тоненькихъ слюдяныхъ крылышкахъ. Отецъ назвалъ меня дуракомъ, но все-таки позволилъ мнѣ вновь зарядить двухстволку.

Мы пустились въ обратную дорогу уже темными сумерками. Комета стояла противъ насъ хвостомъ къ лицу, и словно отъ нея исходило какое-то дыханіе. Я ужъ не видѣлъ другихъ звѣздъ, я только видѣлъ ее. Ея огненные волосы, какъ вихрь, неслись въ небесномъ пространствѣ.

— Свободнѣйшая изъ звѣздъ,—сказалъ Рыбниковъ:—она признаетъ только свои законы.

— Нѣтъ правилъ безъ исключенія,—произнесъ отецъ.

— У ней есть своя личность, и оттого она такъ обаятельна,—сказалъ Рыбниковъ.

— Но она чертовски дѣйствуетъ на нервы,—замѣтилъ отецъ.—Даже лошади, смотрите, какъ настораживаютъ уши.

— Лошади еще меньше смыслятъ въ кометахъ, чѣмъ люди,—засмѣявшись, сказалъ Рыбниковъ.

Мы подѣзжали къ усадьбѣ; на горизонтѣ стояло три зарева. Неужели опять горитъ Аратовка? Кучеръ сдѣлалъ предположеніе, что горитъ сахарный заводъ, тоже принадлежащій князю. Его предположеніе подтвердилось.

Въ домѣ еще горѣли огни. На балконѣ стояла m-elle Жаку. Отецъ прямо пошелъ на балконъ.

— У васъ рука дрожитъ,—сказалъ онъ.

— У меня маленькая лихорадка.

— Сегодня опять Катя и Саша кричали?

— Какъ всегда.

— Но у васъ въ голосѣ слезы—кажется, и m-elle Жаку не прочь расплакаться?

— О, да, съ тѣхъ поръ какъ я въ Россіи, я часто хочу плакать. Бѣдная и страшная страна!

Николай Андреевичъ появился на балконѣ и услышалъ послѣднія слова.

— Для своихъ она не страшна,—возразилъ онъ.—Россія скорѣе несчастная страна.

— Нѣтъ, она несчастна потому, что она страшна,—отвѣчала m-elle Жаку. —Я не видала всей Россіи—я видала только часть Россіи,—но я все время боюсь Россіи. Сейчасъ я дрожу, потому что вижу пожары. У васъ такая сила, столько войскъ, такъ все безгласно и боятся сдѣлать малѣйшій шагъ на свой рискъ... Боятся заступиться другъ за друга, такіе грубые нервы и такъ мало жалости—и въ то же время есть какая-то безнадежная слабость въ вашемъ государствѣ. На самомъ дѣлѣ всѣ на пожарахъ между собою. Дворяне ненавидятъ народъ, а народъ ненавидитъ дворянъ. Вся машина держится на невѣжествѣ... И это хочется проклинать!—вскричала m-elle Жаку.

— Чтобы проклинать, надо любить,—возразилъ Николай Андреевичъ.—Всю Россію нельзя проклинать. Есть въ нашемъ народѣ бездна прекраснаго, помилуйте. Нашъ языкъ богатѣйшій въ мірѣ, а нашъ народъ страдалецъ, а вовсе не рабъ. Онъ рабъ фактически, но онъ не рабъ по натурѣ. Его плечи трещатъ отъ непосильной тяжести, и, можетъ-быть, вамъ, mademoiselle, неизвѣстно, онъ порывался нѣсколько разъ ее сбросить. У насъ были народные герои—правда, униженные и опозоренные нашимъ правительствомъ и историками-подлипаками, но ждущіе еще своихъ безпристрастныхъ цѣнителей... Вся жизнь наша кипитъ протестомъ! Эти пожары, можетъ-быть, подвиги народнаго чувства, а не преступления!

Отецъ далъ щелчка мнѣ по уху и рѣзко приказалъ:

— Ступай отсюда прочь.

XIX.

Гроза.

На другой день пришли изъ Аратовки печальныя извѣстія; крестьяне поголовно отказались отъ барщины, и, когда бурмистръ

Мадонна. Картина А. Шрама.

пустилъ въ ходъ домашнія мѣры, обозленные мужики приняли княжескую челядь въ коляя. Въ маленькой деревенькѣ Яблочная Услада, принадлежавшей отставному корнету Волкогону, крестьяне не только отказались отъ барщины, но выгнали со всѣмъ помѣщика изъ усадьбы, а его жену и свояченицу оставили въ залогъ и посадили въ погребъ на цѣнь. Въ Рагузахъ, въ Мануйловкѣ, въ Лиловомъ Рогѣ, въ Большихъ Хуторахъ, въ Зеленой Балкѣ—въ цѣломъ рядѣ деревень обнаружались крестьянскія волненія. Были уже посланы губернатору эстафеты о помощи, но онъ не зналъ, что дѣлать, послалъ въ Петербургъ запросъ и ждалъ инструкціи. Не въ одномъ только нашемъ уездѣ происходили крестьянскіе беспорядки: пылала вся губернія. Вездѣ ожидалось страшныя замѣшательства и даже кровопролитія.

Всѣ новости я передалъ сейчасъ же Силантію. Онъ выслушалъ, ударилъ себя въ грудь и проговорилъ со стономъ:

— Что прикажутъ, то и будемъ дѣлать, а ежели всѣ, то и мы.

Несмотря на мрачныя вѣсти, вездѣ однако дѣятельно шли сборы на красногорскую ярмарку. Кончился сѣнокосъ, сняты были хлѣба, и искони было заведено, что на ярмаркѣ окрестные помѣщики заключали съ купцами какіе-то полугодные контракты. Было снаряжено два экипажа, и мы поѣхали всей семьей. Отецъ, мать, я (увы!) и Катя сѣли въ переднюю коляску, выписанную изъ Вѣны, съ голубымъ кузовомъ и на желтыхъ колесахъ; а въ тарантасѣ, слѣдовавшемъ за коляской, помѣстившись: m-me Жаку, Саша, Николай Андреевичъ и нянюшка. Силантіи, Машка-Аршинъ и Дунька-Рябая-Форма пристроились на козлахъ и на запяткахъ. Приѣхавши въ Красную Гору, мы остановились на постояломъ дворѣ, который считался лучшимъ въ мѣстечкѣ, но намъ достались далеко не лучшія комнаты. Ярмарочный съездъ былъ уже въ полномъ разгарѣ. Красные ряды, сколоченные изъ досокъ, тянулись черезъ все мѣстечко, площадь была заставлена возами и лошадьми. Звенѣли косы, пѣли нищіе, пахло жареными оладьями и дегтемъ, въ балаганахъ горлачили петрушка и хригѣли бубны, мелькали разнообразнѣйшія лица, проносились всевозможные экипажи. Совершалось какое-то вавилонское столпотвореніе, и блаженство было

смотрѣть на этотъ калейдоскопъ. Цыгане хлопали по рукамъ крестьянъ и молились на церковь. Слышались французскія, еврейскія, малороссійскія и русскія слова. Соблазнительные товары бросались въ глаза. Я засматривался на огромныхъ картонныхъ лошадей, а сестры на куколь; у матери разбѣгались глаза на материн; хотѣлось купить все. Груды пряниковъ, ореховъ и конфетъ манили къ себѣ, все это отмѣрялось, взвѣшивалось, завертывалось и посылалось на постоянный дворъ. Мы отбили подошвы, а усталости не чувствовали.

Отецъ все куда-то исчезалъ. Потомъ мы узнали, что на ярмарку приѣхала рулетка, и отцу все хотѣлось выиграть денегъ. Онъ не былъ профессиональнымъ игрокомъ, но ему везло въ денежные игры. Онъ выигралъ и на этотъ разъ—правда, всего нѣсколько десятковъ рублей; главное же, его захватывалъ самый процессъ игры. Николай Андреевичъ сводилъ насъ въ балаганы. M-me Жаку пошла тоже съ нами. Отказалась только мамаша. Мы хохотали, какъ сумасшедшіе. Бѣли оладьи, которыхъ давали четыре на копейку. Больше всего Николай Андреевичъ простаивалъ возлѣ лирниковъ и записывалъ ихъ пѣсни. По возвращеніи съ ярмарки мы сѣли обѣдать, и вдругъ къ намъ нахлынули гости: Цитровичи—мать съ дочками, о которыхъ было извѣстно, что ихъ однажды украли съ ярмарки какіе-то гусары, но на пятой верстѣ бросили, Барановскіе съ цѣлой ордой дѣтей и старички Раковы. Нельзя было ни встать ни сѣсть, но зато было весело. Отецъ вернулся, когда надо было собираться ѣхать, такъ какъ рѣшено было не почевать въ Красной Горѣ. Отъ него пахло виномъ.

— Терять не могу этихъ ярмарокъ,—сказалъ онъ:—но все-таки я доволенъ.

Хорошо сдѣлали мы, что во-время выѣхали изъ Красной Горы. Вечеромъ на площади завязалась драка между покупателями и продавцами. Крестьяне избивали сврестья и цыганъ и, охмелѣвъ отъ побѣды, бросились громить постоянные дворы. Семилѣтняя дѣвочка Барановскихъ была затоптана въ свалкѣ. Становой приставъ, водворявшій порядокъ, былъ убитъ. Только разразившаяся гроза положила конецъ красногорскимъ ужасамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ въ № 52).

Жипарисный царь.

Рассказъ С. Караскевичъ.

I.

— Сбирайся, Данька! На Красное поѣдешь.

Данька исчезъ въ снѣгахъ, а Иванъ Антоновичъ сказалъ женѣ, отворившей ворота:

— На базарѣ биржейники говорили:— Сеймъ идетъ. Можетъ, заночевать придется, такъ одному съ двумя подводами не управиться.

Данька, одѣтый въ новый картузъ и свѣжій дубленый полушубокъ, спитый къ Рождеству изъ доморощенныхъ овецъ, молодцовато вскочилъ на вторыя сани и велѣлъ за отцомъ повернуть изъ воротъ налѣво. Везли они конопляное масло, и отъ огромныхъ темно-зеленыхъ бочекъ душило пахло свѣжей коноплей.

Въ Рукавичкахъ слухи подтвердились: идетъ Сеймъ. Пассажиры, ѣхавшіе на Красное, остались ночевать на двухъ постоянныхъ дворахъ, а Иванъ Антоновичъ, безнадежно опустивъ руки, ходилъ вокругъ своихъ подводъ, оставшихся на улицѣ.

— Не можно намъ въ дворы заѣхать: товаръ такой веземъ, — говорилъ онъ сыну:—тѣснота на дворѣ, сѣно, солома, а у каждаго—цыгарка въ зубахъ: не оглянешься, какъ спадать.

И когда лошади передохнули, отецъ съ сыномъ поѣхали дальше У паромъ стоялъ курень, и Иванъ Антоновичъ думалъ заночевать у дѣда-сторожа. Но и эта надежда не сбылась. На двери куреня висѣлъ большой замокъ, и маленькое, одинокое оконце тускло поблескивало въ лучахъ мѣсяца, который съ вечера сталъ высоко среди неба и теперь, посеребренный ранними сумерками, блестя среди быстро обгущихъ облаковъ. Рѣка, тоже быстрая и серебряная, неслась мимо, и по заграни изъ соломы, хворосту и листьевъ, брошенной ею на берегъ, было видно, что вода пошла на убыль. На той сторонѣ блестяли огоньки, слышался неясный гулъ далекихъ голосовъ; а на этомъ берегу было тихо, и только вода шуршала, точно таяла, осаживая по берегу сухой листь и хворостъ.

Пара старыхъ вербъ, стоявшихъ на плотинѣ, уже была на сушѣ, другая пара едва вышла изъ воды, и вокругъ ихъ стволы начали бахромя изъ щепы и соломы: а третьи вербы окунули въ воду свои густыя вѣтви, покрытыя бѣлымъ, пушистымъ барашками... И когда съ того берега налеталъ вѣтеръ, вѣтки гнулись къ водѣ, и казалось, что деревья ныряютъ.

— Ну, сынку, набирай щепокъ да готовь казанокъ: приходится, видно, заночевать въ полѣ.

И, оставивши сани съ поклажей у куреня и задавши корму конямъ, Иванъ Антоновичъ разогнулъ котрягу между двухъ придорожныхъ вербъ. Подъ толстой холстинной сразу стало уютно и тихо: вѣтеръ съ разбѣга ударился въ нее, и тогда казалось, что кто-то живой уперся въ тяжелое полотно сильными руками. Сухая, промасленная солома быстро зажгла костеръ, и отъ котла вкусно запахло жирнымъ кушомомъ.

Данька первый разъ ночевалъ въ полѣ. Ему было пріятно и жутко среди чужого мѣста глазъ-на-глазъ съ отцомъ. Какъ всѣ трудовыя семьи, Данькина семья жила безъ отца. Лѣтомъ онъ работалъ въ полѣ, зимою уходилъ въ извозы; въ большіе праздники нилъ водку и, захмелѣвши, спалъ на печи. Пьянымъ и буйнымъ дѣти его не видѣли. Веселымъ—тоже. Изрѣдка онъ бралъ на руки младшаго ребенка, садился съ нимъ на лавкѣ или завалинкѣ и жалобно тянулъ всегда одну и ту же пѣсню:

«Зажурился чумачина,
Шо копечки нема...
Сидитъ, лунаетъ очима,
Какъ голодная сова!»

Въ такія минуты дѣти чуяли, что съ отцомъ имъ хорошо и тепло, и молчаливо стайкой тѣснились къ нему. И если отцовская рука больно накручивала кому-нибудь изъ нихъ ухо или дергала за вихорь,—ребенокъ понималъ, что это — ласка, и жмурился, какъ котенокъ на солнцѣ.

Теперь Данька лежалъ у самаго костра, а отецъ кошилъ сало въ кулешъ и рассказывалъ:

—...Хорошо ночевать въ полѣ: кругомъ видно. И къ тебѣ кто идетъ—ты его разглядывай, и ты—весь на виду. Стеречи коней, а тебя самого никто не тронетъ. А не дай Боже—лѣсъ. Не столько наночуешься, какъ со страху натрусешься: и кони звѣря чувуютъ, бьются да жахаются, и самъ ты — какъ въ ямѣ. Можетъ, горшки или лыко везешь, а лихому человѣку сдастся, что у тебя золото горою положено...

— А вы, тату, золото возили?

— Нѣ... Не доводилось. А какъ малымъ былъ, такъ видѣлъ.

Въ боченкахъ его возить, какъ пиво. Нашъ царь англичанкѣ за войну подать платилъ. А я больше съ порохоми ѣздилъ... И куды-куды только его ни перевозили! Былъ и въ Ригѣ, и въ Варшавѣ, и за Московою.

— А въ Петербургѣ?

— Не доводилось... Версты сто только и не доѣхали. А хотѣлось быть, на царя хоть однимъ глазкомъ подивиться. Ну, не пришлось! Весна застигла: насили до дому добрались. Земли настоящей тамъ мало,—болотины кругомъ, лѣсъ... Поганая сторона... И какъ тамъ только люди живутъ!

— А что-жъ теперь съ порохоми не ѣдите?

— А куды я поѣду? У насъ одна теперь дорога: съ Краснаго да на Краснос. Заработку стало мало: полдня кругъ собору ходишь, пока пассажира на три карбованца найдешь.

— А я думаю, тату, выгоды на чугункѣ ѣхать, ниже на коняхъ?

— Какъ кому! Пассажиру и на коняхъ не плохо: отдалъ деньги, закутался въ шубу и сиди. А извозчику, тому, что на машинѣ ѣздить, може, еще хуже нашего. Видаль я ихъ: черныи весь, въ сопухѣ, въ маслѣ... Можетъ, за нею, машиною, еще больше догляду, чѣмъ за конями: она и день ѣдетъ и ночь ѣдетъ,—и черезъ рѣку-болото ѣдетъ...

— Какъ же се черезъ болото и рѣки пускаютъ?

— Мосты вездѣ построены.

— А гдѣ не можно было?

— Почему не можно? Царь приказалъ, чтобъ прямо пошла, какъ птица летаетъ, такъ укъ достали способу, какъ ее сооротить.

— А гдѣ совсѣмъ тварь, и дна не было,—какъ же тамъ?

— И тамъ строили... То намъ, простымъ людямъ, сдается, что того не можно, и другое трудно. А царю кипарисный царь всю правду открываетъ, что можно, а чего не можно.

— А это кто-жъ такой—кипарисный царь?—спросилъ Данька, зачуя въ словахъ отца таинственный и жуткїи смыслъ.

— А кипарисный царь, сынку, отъ самого Господа Бога,—заговорилъ Иванъ Антоновичъ, обнимая руками согнутыя колѣни и задумчиво глядя въ огонь.—Вотъ какъ у каждаго крещенаго человека есть ангелъ-хранитель. Какъ померетъ старый царь, а новый вступитъ, то хоть онъ какую бумагу подпишетъ,—а настоящей силы въ той бумагѣ нѣту. А какъ коронацію сдѣлаютъ, то уже онъ называется Божїи помазанникъ, и при немъ кипарисный царь неотступно: три дня, какъ человекъ, по землѣ ходить, три дня—на небеси у самого Господа престонитъ. И царю онъ всю правду,—какая на небеси и земли,—открываетъ. И ходитъ онъ по всему царству, и по всѣмъ мѣстамъ, а его самого видѣть люди не могутъ, а можетъ, и видать, да не узнаютъ,—скинется простымъ человекомъ и межъ простыхъ людей ходить. Вотъ мы съ тобою тутъ на полѣ мерзнемъ, а тамъ народъ всю ночь надъ паромомъ бьется... А за что? Давно уже тутъ мосту пора быть... Сколько годовъ инженеру съ ясными плечами ѣздить, сколько царскихъ денегъ извели, сколько народу перемучили... А, можетъ, онъ, кипарисный царь, тамъ съ людьми топоромъ токаетъ, или тутъ, кругъ насъ ходить...

Сладкїи ужасъ шевельнулъ волосы на головѣ Даньки. Онъ почувствовалъ присутствие кого-то великаго, милостиваго и страшнаго, и молча поползъ къ огню, подъ отповескїи кожу.

— Чего ты, дурень?—ласково сказалъ отецъ, положивъ свою заскорузлую руку на голову сына.—Намъ съ тобою кипариснаго царя нечего бояться: нехай его бояться паны да богачи. Насъ онъ завидитъ и скажетъ: «наморились, бѣдняги, подъ котрягою середь поля кулешъ хлебаютъ».

И отецъ съ сыномъ принялись за горячую, жирную кашницу, забѣдая се огромными ломтями хлѣба, къ которому кое-гдѣ пристали тонкіе стебельки сѣна.

— Татенька!—вернулся Данька къ прерванному разговору:—а какъ царь «его» не послушаетъ?

— Не можно «его» не слушать: я-жъ тебѣ говорю, что «онъ» отъ самого Бога.

— А царь возьметъ да и не захочетъ слушать.

— И такіе цари бывали. Про нихъ и въ святыхъ книгахъ написано: «за царскїи грѣхъ наказуетъ Господь народъ»,—морь будетъ, война будетъ, голодь...

— А чѣмъ же тѣ бѣдные люди виноваты?

— А такъ, царю на знакъ,—чтобъ покался.

— А какъ онъ не покается?

— Что-жъ! Смертью умираютъ такіе цари.

Когда на другое утро Данька проснулся,—весь свѣтъ вокругъ него сталъ смутнымъ и бѣлымъ. Выпалъ запоздалый весеннїи снѣгъ и закрылъ на дорогѣ желтыя колени и черныя промолны; рѣка побѣлѣла, и густой бѣлый туманъ закрылъ и ее и небо. Оттуда, изъ тумана, слышались все тѣ же мѣрные удары топора и близокое фырканье коней. Данька поднялъ полу котряги и задрожалъ отъ ужаса: по краю земли, головою упираясь въ небо, шель кто-то большой и бѣлый. Онъ шагаль прямо на Даньку, и за нимъ бѣлыми волнами клубилась туманъ.

— Тату! тату!—не своимъ голосомъ крикнулъ мальчикъ и кинулся бѣгомъ безъ оглядки.

— Куды бѣжишь? А то-жъ я!—послышалось за нимъ изъ тумана, и, обернувшись, мальчикъ увидѣлъ прямо передъ собою рослую фигуру отца.

— Сбирайся живо: уже паромъ гонятъ.

И пока путники ѣли свой утреннїи завтракъ,—по ломтю хлѣба, намазанному чеснокомъ и саломъ,—Иванъ Антоновичъ говорилъ сыну:

— А я сію ночью не спавши—думалъ-думалъ да и надумалъ: отдамъ я тебя въ гимназію, гдѣ паньчи обучаются. Учитель давно пристаетъ, чтобъ я тебя на работу не повелѣлъ, а доучалъ до большой науки. Да и какая съ тебя, такого малаго, еще работа... А пока ты всю панскую науку кончишь, подрастутъ и Яшка съ Лыгиномъ. Они будутъ мнѣ помогать, а ты учишь, учишь за насъ всѣхъ... Хочу я, чтобъ хоть ты просвѣту побачилъ. Вотъ хоть бы я... Можетъ, я своими ногами пятьдесятъ тысячъ верстъ за обозомъ вымѣрять... какихъ-какихъ людей и сторонъ ни видаль,—а что я знаю? Знаю, что въ Островѣ овесъ дешевый, а во Твери пряниками торгуютъ. А почему людямъ тѣсно? Почему земля на всемъ свѣтѣ не одинакова?—ничего не знаю. И я себѣ такъ подумалъ: какъ дойдешь ты по книжкамъ до всей правды, то и меня, старого, и братовъ научишь.

Данька не могъ говорить отъ радости: въ эту ночь сбывалась золотая, сокровенная мечта его дѣтской души, и онъ свято вѣрилъ, что кто-то великїи и сильный сказалъ его отцу «правду».

А топоры на томъ берегу перестали стучать. Съ горы одна за другою, съ гиканьемъ, съ колокольцами и бубенчиками, спускались запоздалыя тройки; и по всему берегу перекатывалось гулкое эхо: «Парома! Подай парома!»

II.

Отецъ и сынъ ѣхали домой послѣ долгой разлуки. Отецъ измѣнился мало, только волосы его, остриженные скобкой, отросли почти до плечъ и закрывали уши, да въ нихъ кое-гдѣ прядями забѣлѣлась неровная, клочковатая сѣдина. Данька изъ одиннадцатилѣтняго ребенка превратился въ усталаго, старющагося человека. Съ той ночи, которую онъ вдвоемъ съ отцомъ провелъ на берегу Сейма, утекло много воды мимо тѣхъ береговъ. Онъ много видѣлъ, многое узналъ и теперь возвращался изъ далекихъ, чужихъ краевъ, куда его загнала неволя. И когда отецъ и сынъ молча ѣхали, думая каждый свою одинокую думу, лица у нихъ застыли въ одинаковомъ выраженїи привычной печали. Вдругъ старикъ неожиданно повернулся на козлахъ и спросилъ:

— Что-жъ, Данила, землю Дума дастъ?

— Дастъ не дастъ, а попробуетъ,—отвѣтилъ Данила.

— Нехай же лучше добромъ дадутъ, пока люди самосплѣомъ не забрали.

— А развѣ хотять?

— Приходится... Не стало никакого способу людямъ жить.

— А какъ же до сихъ поръ жили?

— Жили... И собака на цѣпи живетъ. Такъ ты хозяинъ хоть кормить. Еще какъ померъ царь Александръ, что волопо далъ,—ходили по селамъ вѣрные люди и всю правду разсказывали. На другой послѣ того день, какъ царя убили, вышелъ новый царь къ своимъ генераламъ и министрамъ на совѣтъ, а одежда на немъ отцова—старога царя: на груди въ четверть не сходится. Ну, тѣ дивуются, а сказать ничего не смѣютъ, думаютъ, такъ онъ, съ горя. А царь самъ спрашиваетъ: «А что, господа мои генералы, годится мнѣ батьково платье донашивать?» Тѣ въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: «Никакъ нѣтъ, ваше величество. что изъ батьковой мѣры вы вышли». А онъ имъ на отвѣтъ: «Вотъ такъ само и мой народъ изъ той земли, что вы намѣряли, вышли». Ну, ждали тогда, много ждали... А замѣсть того пришла отъ чиновниковъ бумага въ волость: при мѣрѣ и читали, и на стѣнку прибили: «нѣту, молъ, вамъ ничего, и не дожидаетесь, ничего и не будетъ». А тутъ въ первый разъ баринъ—земскїи прїѣхалъ. Собрали сходы да и говорятъ: «Вотъ что, старики; какіе вольные примѣры бывали, вамъ ихъ надо забывать, а къ новымъ порядкамъ привыкать. А не захотите своею волею привыкнуть, и я съ вами поступлю».

— Что же, «поступалъ»?

— Нѣтъ, намъ не на что было жалиться: съ нами не поступалъ. Мы—народъ подгородный, сытый, набалованный. У большихъ начальниковъ на виду живемъ да и сами не вовсе безъ понятїа. А вотъ которые «горюны»*) по глухимъ деревнямъ, такъ до той мѣры онъ ими крутили, что теперь съ голоду они до остатку озарились: людей бьютъ, хutora дарма палать, хлѣбъ травить. А тутъ еще москаль запасные съ войны пришли, стали разсказывать. Есть, говорятъ, въ Сибирѣ земли безъ мѣры. Шесть разъ слать ложилась, шесть разъ вставали; глинеи-глинеи съ поѣзда,—пустая земля. Стали мы тутъ людей пытать: чья она, земля, есть? И все одинъ отвѣтъ: наша она земля, русская, только на казну отписана. Гдѣ-жъ тутъ правда, коли люди съ голоду пухнуть, а пустая земля даромъ пропадаетъ?

— А помните, тату, какъ вы мнѣ, маленькому, про кипариснаго царя разсказывали?

Старикъ замолчалъ, взглянулъ на сына, и по его лицу прошла волна далекихъ воспоминанїй. Теплая искорка засвѣтилась въ глазахъ, и синие усы дрогнули усмѣшкой.

— Ого! что вспомнилъ! Мало какія байки дѣтямъ говорятъ. Кто имъ вѣрить...

Онъ повернулся къ лошадямъ, которыя бѣжали ровною крупною рысью. Чей-то домъ съ красною желѣзною крышею вылинутъ изъ молодого сада на дорогу... Въ сторонѣ, на несчастьи пригоркѣ,

*) Горюнами казаки называютъ бывшихъ крѣпостныхъ русскихъ крестьянъ.

подъ вѣковыми соснами показались кресты деревенскаго кладбища... И думалось, что не нынче-завтра въ бѣлый домик ворвутся одичалые отъ голода люди, и будутъ рубить молодыя, кудрявыя яблоньки, и пожгутъ узорные балконы и вышки. А кресты на кладбищѣ будутъ стоять такіе же самые и похилившіеся подъ темными соснами на сыпучемъ пескѣ.

Старикъ опять заговорилъ. Но теперь онъ не оборачивался къ сыну, а глядѣлъ передъ собою твердымъ и тяжелымъ взглядомъ, туда, гдѣ, какъ рѣка, утекала подъ ноги конямъ сѣрая, пыльная дорога.

Очерки по исторіи конституцій.

Аркадія Пресса.

Продолженіе *).

XII.

Англійская декларация правъ.

Всѣ казни и жестокости Якова II были только вступленіемъ въ ту парламентскую борьбу, которая окончилась его изгнаніемъ.

Король объявилъ проектъ объ уничтоженіи «*habeas corpus act*». Это было ударомъ для обѣихъ главныхъ партій, и торіевъ и виговъ, которая съ такимъ трудомъ добились этого знаменитаго закона. Уничтоженіе гарантіи личной свободы было началомъ уничтоженія всѣхъ законовъ. Однако этотъ проектъ встрѣтилъ энергичный отпоръ. Самые выдающіеся люди въ странѣ отказывались отъ власти, не желая проводить подобный проектъ.

Кромѣ того король предположилъ увеличить число постоянной арміи. Между тѣмъ войско, которое уже находилось на содержаніи короля, наводило ужасъ даже на самыхъ вѣрныхъ приверженцевъ королевской власти.

Наконецъ, несмотря на торжественныя обѣщанія при своемъ вступленіи на престолъ, Яковъ II задумалъ открыть доступъ католикамъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ и во главѣ своихъ войскъ поставилъ цѣлый рядъ офицеровъ-католиковъ.

Но палата высказалась тоже противъ незаконныхъ назначеній короля.

20-го ноября король Яковъ распустилъ парламентъ до 10-го февраля, рѣшившись своею единоличною властью провести назначенія, въ которыхъ отказалъ ему народъ.

Яковъ II не переставалъ повторять:

— Я не пойду ни на какія уступки. Мой отецъ уступалъ, и его казнили.

Тутъ несомнѣнно было какое-то несчастное недоразумѣніе.

Народъ, говоритъ одинъ историкъ, просилъ короля быть только вѣрнымъ своимъ обѣщаніямъ. Король же смотрѣлъ на вѣрность своему слову, какъ на уступку, и считалъ народъ обязаннымъ къ безпрекословному повиновенію.

Мало того, Яковъ II вообразилъ себя призваннымъ возстановить абсолютную монархическую власть въ Англій.

Испанскому послу, просившему его вмѣшательства въ дѣла Европы, онъ отвѣтилъ:

— Я не могу теперь вмѣшиваться въ дѣла Европы, я рѣшилъ даже вовсе не думать о чужихъ дѣлахъ, а посвятить всѣ свои силы, чтобы раньше всего укрѣпить мою власть и сдѣлать что-нибудь для моей религіи.

Яковъ II надѣялся на епископовъ, но эта надежда была напрасна.

Уже 19-го ноября епископъ лондонскій Комптовъ воскликнулъ въ палатѣ лордовъ:

— Господа! Конституція въ опасности!

Тогда король рѣшился воспользоваться своей освободительной властью, т.-е. приостановить дѣйствіе уголовныхъ законовъ.

Яковъ II не переставалъ требовать отъ судей признанія за нимъ права «диспенсаціи» отъ дѣйствія уголовныхъ законовъ. Нѣсколько высшихъ судей и генеральный прокуроръ были отрѣшены отъ должности за то, что отказались признать за королемъ это право.

Собственно борьба короля съ парламентомъ и съ народомъ шла вовсе не за упроченіе той или другой религіи и даже не за свободу совѣсти, а за *законъ*. Протестанты были на сторонѣ закона и права, католики стояли за привилегіи и за произволъ. Соэръ и юристы вполне правильно оцѣнили дѣятельность Якова II. Онъ былъ разрушителемъ закона.

По всей странѣ открывались католическія церкви и часовни. Совѣтъ части Лондона, извѣстной подъ именемъ «Сити», протестовалъ противъ открытія католической церкви на улицѣ Лайм-стритъ.

Лордъ-мэръ сказалъ королю:

— Законники говорятъ, что это предпріятіе незаконно!

— Вы не должны слушать законниковъ!—воскликнулъ король въ гнѣвѣ.—Вы должны повиноваться только мнѣ!

Толпы народа подступали съ угрозами къ католическимъ церквямъ. Въ одномъ мѣстѣ даже помѣшали богослуженію.

Король выставилъ войска на улицы Лондона, но солдаты мирно бесѣдовали съ гражданами. Въ Шотландіи и Ирландіи король подерживалъ такую же политику.

Въ Ирландіи протестанты говорили:

— Былъ я, Данька, въ Кіевѣ, въ пещерахъ. Былъ и не разъ, и не два... И думалъ я: сколько людей въ тѣхъ пещерахъ правду нашли... А за неправдою въ такое тѣсное мѣсто никому лѣзть не охота. И тѣ святые люди за царей молилися и насъ научили. А я ужъ и самъ не знаю, кому вѣрить: то ли печерскимъ угодникамъ, то ли живымъ москалямъ, что въ Сибири своими очами безкрайнюю пустопорожнюю землю видали... Одно только счастье: намъ, старымъ, недолго дожидаться осталось, какъ помремъ, то увидимъ правду, какая она тамъ ни будетъ...

— Мы поднали подъ власть нашихъ слугъ.

Борьба короля съ народомъ приняла такой угрожающій характеръ, что сами католики, за исключеніемъ однихъ только іезуитовъ, были недовольны. Папа Иннокентій XI, напримѣръ, отказался помогать Якову II.

Самые выдающіеся люди въ странѣ выходили въ отставку и покидали короля.

Герцогъ Сомерсетъ долженъ былъ находиться въ свитѣ папскаго нунція, когда тотъ въѣхалъ въ Лондонъ. Герцогъ отказался отъ этого участія въ церемоніи.

— Я не могу повиноваться вашему величеству, не нарушая закона,—сказалъ онъ королю.

Король, какъ всегда, впалъ въ ярость.

— Я заставляю себя бояться такъ же, какъ законъ!—вскрикнулъ онъ.—Развѣ вы не знаете, что я выше закона!

На это Сомерсетъ совершенно спокойно отвѣтилъ:

— Ваше величество, быть-можетъ, и выше закона, но я никакъ не выше. Пока я повинуюсь закону, я ничего не боюсь!

Сомерсетъ въ тотъ же день былъ лишень всѣхъ своихъ должностей при дворѣ и въ арміи.

27-го апрѣля 1687 г. король опубликовалъ новую декларацию, обѣщая созвать парламентъ въ ноябрѣ и освободя католиковъ отъ дѣйствія законовъ, направленныхъ противъ нихъ.

4-го мая онъ приказалъ, чтобы 20-го эта декларация была прочитана во всѣхъ церквяхъ Англій.

Лондонъ, какъ всегда, первый поднялъ возстаніе. Собранія священниковъ, съ епископами во главѣ, рѣшили сопротивляться незаконнымъ требованіямъ короля.

Въ домѣ архіепископа Кентерберійскаго составлена была Комптономъ петиція, подписанная всѣми епископами, въ которой они просили короля уволить ихъ отъ публичнаго чтенія королевской декларации, такъ какъ она издана безъ участія парламента и потому незаконна.

Въ тотъ же вечеръ шесть епископовъ принесли петицію во дворецъ королю.

Яковъ II, развернувъ бумагу, сказалъ:

— Это—почеркъ милорда изъ Кентерберіи?

— Да, ваше величество!

Онъ началъ читать, и чело его стало омрачаться.

— Господа!—наконецъ воскликнулъ онъ.—Вѣдь это знамя возстанія!

— Ваше величество!—сказалъ епископъ Кинъ.—У насъ двойной долгъ—по отношенію къ вамъ и къ Богу. Мы почитаемъ ваше величество, но мы также боимся Бога!

— Чѣмъ я заслужилъ это? Возвращайтесь въ ваши епархіи!—вскричалъ король.—Моя декларация, повторяю вамъ, будетъ прочитана! Вашу бумагу я сохранию на память о вашихъ подписяхъ!

— Да будетъ воля Господня!—произнесъ Кинъ.

Епископы удалились.

На слѣдующій день петиція епископовъ разошлась въ народѣ во многихъ тысячахъ экземпляровъ.

Въ назначенное для чтенія декларации воскресенье только четыре священника стали ее читать.

Но едва прихожане услышали первыя слова королевской декларации, какъ всѣ, словно одинъ человекъ, встали со своихъ мѣстъ и ушли.

Всѣ четыре церкви опустѣли, и священники читали одинъ слѣдъ за слѣдомъ.

Въ провинціи всюду происходило то же самое, что въ Лондонѣ. Даже тамъ, гдѣ епископы соглашались помогать королю, низшее духовенство отказывалось повиноваться.

Народъ былъ такъ же настойчивъ, какъ и духовенство.

Нонконформисты говорили, что они готовы нести какое угодно наказаніе, лишь бы не измѣнить дѣлу своихъ епископовъ.

Король былъ смущенъ всѣмъ этимъ, но недолго. Упрямство его натуры взяло верхъ.

8-го іюня онъ приказалъ семи епископамъ явиться въ судъ—епископы не пришли.

Тогда король Яковъ II воскликнулъ въ гнѣвѣ:

— Вы вѣрите всякому болвану, чѣмъ мнѣ!

И семь епископовъ были посажены въ тюрьму Тоуэра по королевскому приказу.

*) см. № 49 «Литература» с. 1.

1) Б. В. Глинский, 2) Черевнов, 3) М. М. Федоров, 4) Д. Н. Бородин, 5) К. Д. Кузьмин-Караваев, 6) П. Г. Ганзель, 7) З. В. Холмская, 8) С. Ф. Годлевский, 9) А. А. Измайлов, 10) В. Д. Черевнов, 11) А. А. Дуров, 12) А. М. Лесман, 13) К. И. Ардажин, 14) Н. Н. Вдовин, 15) Д. А. Динев, 16) О. Н. Шапиро, 17) Г. К. Градовский, 18) А. Р. Кугель, 19) Я. В. Барро, 20) Я. П. Коуровский, 21) Л. З. Слонимский.
Объезд литераторов в честь Г. К. Градовского, в С.-Петербурге. По фот. К. Вугла авт. «Нивы».

Толпы народа наполняли улицы Лондона, говорят современники. Когда вели епископов, отовсюду кричали им: «Да благословит вас Бог!». Солдаты, стоявшие шпалерами вокруг тюрьмы, опустили на колени при проходе епископов. Длинный ряд экипажей высших сановников стоял у тюрьмы. Высшие чины государства вместе с депутациями неконформистов пришли выразить им свое сочувствие.

15-го июня епископов выпустили под залог, и они возвратились в свои дворцы. Залог внесли 21 лорд и один миллионер-торговец, добившийся чести внести залог за Кина.

Архиепископ Кентерберийский едва уговорил солдат не устраивать иллюминации и фейерверка при выходе его из тюрьмы.

29-го июня были назначены суды. Епископы заняли места на скамьях подсудимых.

Съ первых же словъ был поставлен на обсуждение вопрос, была ли петиция, представленная епископами королю, *насквилемъ* (libel) или нѣтъ. Другими словами, имѣет ли право король освобождать всякаго отъ дѣйствія закона.

Послѣ долгихъ и горячихъ преній двое изъ судей высказались противъ короля.

Одинъ изъ нихъ сказалъ:

«По моему мнѣнью, декларация объ освобожденіи отъ дѣйствія закона, которую издалъ теперь король, *должна считаться ничтожною*, и эта власть освобождать (dispensing power) въ томъ видѣ, какъ она была употребляема въ послѣднее время, *безусловно противна закону*. Если такая прерогатива будетъ терпима, то парламенту наступитъ конецъ. Вся законодательная власть перейдетъ въ руки короля. А засимъ, милостивые государи,—обратились онъ къ присяжнымъ заседателямъ:—я предоставляю рѣшеніе этого вопроса Богу и вашей совѣсти!»

Наступила ночь, присяжные еще не выходили изъ своей комнаты.

«Теперь уже очень поздно,—доносили папскій нунцій въ Римъ:—а приговора еще нѣтъ. Судьи и подсудимые удалились, присяжные же все сидятъ. Завтра мы узнаемъ исходъ этой великой борьбы».

Публика, ночевавшая на лѣстницахъ суда, всю ночь слышала громкіе голоса и даже крики въ комнатѣ присяжныхъ. Девять человекъ сразу высказались за оправданіе. Двое еще уступили, оставался одинъ, нѣкій Арнольдъ. Онъ былъ королевскимъ пивоваромъ. Онъ отчаянно сопротивлялся.

— Какое бы я ни высказалъ рѣшеніе,—говорилъ онъ:—я все равно разоренъ! Оправдаю я епископовъ—я перестану быть королевскимъ пивоваромъ, обвиню я ихъ—никто не купитъ у меня ни одной кружки пива! Я не привыкъ разсуждать и спорить, но моя совѣсть не спокойна! Я не оправдаю епископовъ!

— Послушайте!—отвѣтилъ ему богатый собственникъ Остинъ.—Я самый сильный и самый толстый изъ всѣхъ двѣнадцати присяжныхъ, и я даю вамъ слово, что, прежде чѣмъ призвать петицію епископовъ *насквилемъ*, я буду сидѣть здѣсь, пока не сдѣлаю такой тонкій, какъ мой чубукъ!

Въ 6 часовъ утра Арнольдъ сдался. Присяжные вынесли приговоръ:

«Не виновны».

Лордъ Галифаксъ вскочилъ на скамейку и замахал шляпой. По этому сигналу въ залѣ, на лѣстницахъ и на Вестминстерской площади раздались крики радости. На улицахъ народъ сталъ аплодировать. Многие плакали. На баркахъ и корабляхъ, стоявшихъ на Темзѣ, тоже кричали. Даже солдаты, выставленные королемъ на площади «Hounslow-Heath», узнавъ объ исходѣ дѣла, огласили воздухъ громкимъ «ура».

Король только-что дѣлалъ имъ смотръ.

— Что означаютъ эти крики?—спросилъ онъ одного изъ приближенныхъ.

— Это ничего, ваше величество!—отвѣтилъ тотъ:—солдаты радуются оправданію епископовъ!

— Вы находите, что это ничего?—спросилъ Яковъ II задумчиво. II, пройдя нѣсколько шаговъ, сказалъ тихо по-французски:

— Тѣмъ хуже для нихъ!..

Члены Государственной Думы, избранные троекратно: въ 1-ю, 2-ю и 3-ю Государственную Думу. Изъ всего числа членовъ нынѣшней 3-й Государственной Думы лишь эти 13 лицъ вошли въ составъ всѣхъ трехъ Государственныхъ Думъ.

Борьба Якова II со своимъ народомъ кончилась тѣмъ, что адмиралъ Гербертъ въ костюмѣ простаго матроса переплылъ Ламаншъ и привезъ Вильгельму Оранскому въ Голландію просьбу отъ высшихъ сановниковъ и протестантскаго народа Англійи занять престолъ вмѣстѣ со своей женою Маріей.

Вильгельмъ Оранскій, женатый на дочери Якова II, стоялъ во главѣ протестантскаго движенія того времени. На своихъ знаменахъ онъ велѣлъ написать: «Я поддерживаю свободу Англійи и религію протестантовъ»—и 5 ноября 1688 г. высадился на англійскомъ берегу съ 15-ти-тысячнымъ войскомъ. Народъ встрѣтилъ его криками радости.

Еще до того, 19 октября 1688 г., онъ отпечаталъ въ Голландіи манифестъ и разослалъ его по всей Англійи. Въ манифестѣ этомъ, служащемъ какъ бы введеніемъ къ «Декларациіи правъ», принцъ Оранскій, помня свое близкое родство къ королевскому дому и благодарный за то расположеніе, которое англійскій народъ всегда выказывалъ ему и его дорогой супругѣ, объявляетъ, что онъ рѣшился, по приглашенію многихъ лордовъ, духовныхъ и военныхъ, и многихъ другихъ лицъ разныхъ классовъ (of all ranks), придти во главѣ войска, чтобы отразить насилие.

Онъ далеко отъ какой-либо мысли о завоеваніи.

Онъ заявляетъ, что его войска, пока будутъ на островѣ, будутъ содержимы въ строжайшей дисциплинѣ, а когда нація будетъ освобождена отъ тираніи, войска уйдутъ, откуда пришли.

Наконецъ ушелъ мужъ его дочери, Георгъ Датскій, а за нимъ сама дочь, принцесса Анна.

То было жестокомъ ударомъ для Якова II.

Онъ упалъ въ кресло и прошепталъ въ страхѣ:

— Господи, пожалѣй меня! Мои дѣти меня покидаютъ!..

Депутація лордовъ пришла просить о немедленномъ созваніи парламента.

13 января 1689 г. парламента былъ созванъ. Король подписалъ полную амнистію всѣмъ преслѣдуемымъ протестантамъ.

Но самъ король уже понималъ, что это ни къ чему не поведетъ.

— Я дѣлаю это,—сказалъ онъ французскому послу:—только для того, чтобы выиграть время. Когда королева и мой сынъ будутъ въ безопасности, я самъ уѣду въ Ирландію, Шотландію или къ вашему повелителю.

9 декабря королева съ наслѣдникомъ престола тайно покинула Лондонъ въ сопровожденіи трехъ женщинъ и французскаго авантюриста, герцога Лозена.

Въ ночь съ 10 на 11 декабря король Яковъ II, переодѣтый, бѣжалъ изъ дворца.

Переѣзжая Темзу въ лодкѣ, онъ бросилъ по срединѣ рѣки въ воду государственную печать.

Лорду Фивершаму онъ велѣлъ распустить оставшіяся вѣрными ему войска и написалъ:

«Я иду спасенія, убѣгая изъ моего королевства».

Король Швеціи Оскаръ II, скончавшійся 25 ноября с. г.
По фот. авт. «Нивы».

Король Швеціи Густавъ V, сынъ Оскара II.
По фот. авт. «Нивы».

Его единственное желаніе—«созвать свободный и законный парламента, и на рѣшеніе этого парламента онъ торжественно обѣщаетъ предоставить всѣ вопросы общіе и частныя».

Манифестъ этотъ для Якова II былъ словно ударъ грома.

Всѣ экземпляры, которые попадались ему подъ руку, онъ бросалъ въ огонь.

Однако его гордый характеръ сталъ смягчаться подъ вліяніемъ необходимости. Онъ пошелъ на уступки. Въ торжественной декларациіи онъ обѣщалъ покровительство англиканской церкви, лондонскій епископъ былъ возвращенъ на свое мѣсто, и цѣлый рядъ провинціальныхъ чиновниковъ, ушедшихъ за несогласіе съ политикой короля, заняли вновь свои должности. Судъ высшей комиссіи былъ уничтоженъ, хартія вольностей города Лондона восстановлена, университетамъ возвращены ихъ права, было даже наряжено слѣдствіе для установленія законности рожденія наслѣднаго принца.

Одного только не хотѣлъ уступить король—права «диспенсациі», то-есть освобожденія отъ дѣйствія законовъ. «Богъ далъ мнѣ это право для блага моего народа»,—повторялъ онъ всѣмъ.

Впрочемъ, и эта уступка не привела бы ни къ чему. Время для уступокъ прошло, и никто уже не вѣрилъ королю.

Корабли, посланные, чтобы удержать Вильгельма Оранскаго, были разбиты бурей.

Яковъ II позвалъ оставшихся ему вѣрными епископовъ и просилъ ихъ помощи.

— Все это государственная политика,—сказалъ тихо епископъ кентерберійскій:—а мы еще недавно сидѣли въ тюрьмѣ за то, что вмѣшались въ политику. Какъ пастыри церкви, все, что мы можемъ сдѣлать, это—молиться за ваше величество...

— Стыдитесь, милорды!—отвѣтилъ Яковъ II.—Я васъ не принуждаю. Вы не хотите мнѣ помочь—я обращусь къ моимъ войскамъ!

Но войска тоже стали переходить на сторону Вильгельма Оранскаго. Первый лордъ Корнберри, сынъ знаменитаго Кларендона, привелъ Вильгельму три полка. Его примѣру послѣдовали многіе другіе.

Вскоръ и придворные стали покидать короля. На каждомъ выходѣ свита его ежедневно уменьшалась.

Когда Вильгельмъ Оранскій занялъ престолъ Англійи, парламента раньше всего выработалъ и обнародовалъ извѣстную въ исторіи «декларацию правъ», явившуюся слѣдствіемъ всѣхъ этихъ событій и закончившую собой цѣлую эпоху борьбы королей съ парламентами и созданія народныхъ правъ.

Текстъ этой знаменитой декларациіи начинается слѣдующими словами:

Билль о правахъ.

Духовные и свѣтскіе лорды и общины, собравшись въ Вестминстерѣ и являясь законными, полными и свободно избранными представителями всѣхъ классовъ народа этого королевства, 13 февраля 1689 г. отъ Р. X., въ присутствіи ихъ величества, тогда призванныхъ и извѣстныхъ подъ именами Вильяма и Маріи, принца и принцессы Оранскихъ, представили имъ лично декларацию:

Послѣдній король Яковъ II отказался отъ правленія, и престолъ остался свободнымъ. Его высочество принцъ Оранскій (котораго всемогущій Богъ избралъ своимъ орудіемъ для освобожденія нашего королевства отъ напизма и произвола) написалъ (по предложенію свѣтскихъ и духовныхъ лордовъ и извѣстныхъ людей изъ общинъ) письма духовнымъ и свѣтскимъ протестантскимъ лордамъ и другія письма различнымъ графствамъ, общинамъ, университетамъ, пригородамъ и пяти портамъ,—предложилъ выбрать новыхъ представителей въ парламента, который долженъ былъ собраться и засѣдать въ Вестминстерѣ 22 января 1688 г.—для того, чтобы объявить, что *религія, законы и вольности съ этихъ поръ въ опасности*. Были произведены выборы, и духовные и свѣтскіе лорды и общины, собравшись сегодня и образуя вмѣстѣ полное и свободное представительство всего народа и обдумавъ средства для достиженія означенной цѣли обезпеченія своихъ древнихъ правъ и вольностей, какъ дѣлали ихъ предки всегда въ подобныхъ случаяхъ,

объявляютъ:

«1. Мнимая власть приостанавливать дѣйствіе законовъ или ихъ исполненіе въ силу одной королевской власти, безъ согласія парламента, незаконна.

«2. Мнимая власть освобождать отъ дѣйствія законовъ или ихъ

исполнения королевской властью, какъ это дѣлалось въ послѣднее время,—незаконна.

«3. Комиссія для отправленія суда комиссаровъ по церковнымъ дѣламъ и всѣ другія комиссіи и суды подобнаго рода — незаконны и вредны.

«4. Сборъ налоговъ для короны и на ея пользование подъ видомъ прерогативы, безъ согласія парламента, на время болѣе продолжительное и иными способами, чѣмъ это постановлено парламентомъ,—незаконенъ.

«5. Подданные имѣютъ право подавать королю петиціи, и потому всякія преслѣдованія за это—незаконны.

«6. Наборъ и содержаніе арміи въ королевствѣ во время мира, безъ согласія парламента,—незаконны.

«7. Подданные протестанты имѣютъ право для своей защиты носить оружіе, подходящее къ ихъ званію и дозволенное закономъ.

«8. Избраніе членовъ парламента должно быть свободнымъ.

«9. Свобода слова, обсужденія и дѣйствій въ парламентѣ не можетъ зависѣть ни отъ какого суда и не подлежитъ обсужденію нигдѣ, кромѣ парламента.

«10. Нельзя налагать чрезвычайныхъ налоговъ и штрафовъ и подвергать жестокими и необычнымъ наказаніямъ.

«11. Списокъ избранныхъ присяжныхъ (засѣдателей) долженъ быть составленъ въ законной формѣ и помѣченъ. Присяжные по дѣламъ о государственной измѣнѣ должны быть свободными собственниками (free-holders).

«12. Взиманіе штрафа и конфискацій до явнаго доказательства преступленія —незаконно и не имѣетъ силы (void).

«13. Для того, чтобы уничтожить всѣ эти обиды, для улучшенія, упроченія и сохраненія законовъ—необходимы частые созывы парламента».

Затѣмъ идутъ еще 12 статей, касающихся призванія Вильгельма и Маріи на престолъ, порядка престолонаслѣдія, присяги и т. д.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе знаменитой англійской деклараціи правъ. Текстъ ея настолько ясенъ, что не нуждается въ комментаріяхъ. Въ сжатой и, такъ сказать, кристаллизованной формѣ переданы основныя права народа и парламента.

Чествованіе Г. К. Градовскаго.

(Рис. на стр. 818).

11-го ноября с. г. петербургскіе литераторы чествовали сорокалѣтнѣе литературной и публицистической дѣятельности извѣстнаго литератора Г. К. Градовскаго.

Григорій Константиновичъ Градовскій для нынѣшняго поколѣнія является почти новою литературною величиною: наше время о немъ слышало очень мало, и причиною этому является долготѣнная упорная болѣзнь, которая въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ держала маститаго публициста въ своихъ когтяхъ, вырвавъ его изъ гражданскаго оборота. Къ счастью, Г. К. Градовскому удалось побѣдить болѣзнь, и въ настоящее время онъ является опять во всоружіи газетнаго бойца.

Г. К. Градовскій родился въ 1842 году въ Херсонской губерніи. Образованіе онъ получилъ въ Харьковѣ и Києвѣ и, окончивъ курсъ, поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ порученій при нѣвскомъ генералъ-губернаторѣ Безакѣ. Затѣмъ онъ занималъ должность юрисконсульта въ министерствѣ юстиціи.

Но государственная служба юбиляра продолжалась недолго.

Г. К. Градовскій вскорѣ по вступленіи на государственную службу сталъ заниматься литературною дѣятельностью, сотрудничая въ газетахъ.

И вотъ, пока онъ сотрудничалъ въ газетахъ консервативнаго лагеря («Кіевлянинъ», «Моск. Вѣд.»), его государственная служба текла спокойно. Но въ убѣжденіяхъ Г. К. Градовскаго вскорѣ произошло радикальнѣе

Группа художниковъ «Миссаровскихъ Понедѣльниковъ» во главѣ съ И. Е. Рѣвинымъ и А. И. Кунинджи, чествовавшая 40-лѣтія его художественной дѣятельности. По фот. Гоффе авт. «Нивы».

переворот: из консерватора онъ сталъ горячимъ либераломъ и перенесъ свою дѣятельность въ газеты либеральнаго лагеря. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ оставленію имъ казенной службы.

Съ этого времени имя Г. К. Градовскаго стало хорошо извѣстно всей читающей Россіи. Предавшись всецѣло публицистической дѣятельности, онъ быстро завоевалъ очень видное положеніе въ газетномъ мѣрѣ.

Особенно же извѣстностью и популярностью пользовались въ 70-хъ годахъ его воскресные фельетоны въ «Голосѣ», подписывавшіеся псевдонимомъ «Гамма». Кроме того юбиляръ усердно сотрудничалъ въ «Молвѣ» и «Порядкѣ».

Дяде Г. К. Градовскій предпринялъ и самостоятельное изданіе: онъ сталъ издавать еженедѣльную газету «Русское Обозрѣніе», но попытка его была неудачна. Пылкій либералъ, конституціоналист съ головы до ногъ, страстный борецъ съ реакціонной политикой тогдашняго правительства, Г. К. Градовскій не могъ удержаться на скромной «золотой серединѣ», и его газета навлекла на себя цѣлый рядъ гибельныхъ репрессій. Достаточно сказать, что въ теченіе 11 лѣтъ «Русское Обозрѣніе» получило 11 предостереженій, три раза было приостанавливаемо и, наконецъ, совсемъ прекращено...

Въ послѣдніе годы предъ своей болѣзью Г. К. Градовскій былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ газеты «Новости».

Юбиляръ извѣстенъ также какъ авторъ превосходныхъ корреспонденцій съ азиатскаго театра войны 1877 г., которыя были выпущены отдѣльнымъ изданіемъ. Кроме того веру Г. К. Градовскаго принадлежатъ двѣ талантливо написанныя драмы: «Старый либералъ» (авторъ выводитъ въ ней положительный типъ русскаго писателя) и «Во имя любви».

Чрезвычайной популярностью пользуется имя Г. К. Градовскаго и какъ основателя «Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ». Въ этомъ отношеніи заслуга юбиляра предъ русскимъ писательскимъ міромъ прямо неизмѣрима. Только благодаря его энергіи и безконечнымъ хлопотамъ и возникло это учрежденіе, обеспечивающее безпризорную старость и инвалидность русскаго литератора.

Въ настоящее время, оправившись отъ болѣзни, Г. К. Градовскій вступилъ въ число главныхъ сотрудниковъ газеты «Слово».

Юбилейный обѣдъ, устроенный 11 ноября петербургскими литераторами въ честь юбиляра, прошелъ очень торжественно, дружно и шумно. Г. К. Градовскій былъ встрѣченъ оглушительными рукоплесканіями и былъ тепло привѣтствуемъ какъ отдѣльными лицами, такъ и различными учрежденіями. Получена была масса телеграммъ отъ литературныхъ учрежденій, редакцій, литераторовъ, ученыхъ и участниковъ «Кассы взаимопомощи».

Кончина короля Оскара II.

(Съ 2 портр. на стр. 820).

Сосѣдную съ нами Швецію постигло національное горе: 25 ноября скончался маститый король шведскій, Оскаръ II.

Кончина короля предшествовала тяжелой болѣзни, печальный результатъ которой, при преклонномъ возрастѣ его, можно было предвидѣть заранее. 25 ноября вся королевская семья собралась въ комнатѣ короля. Были вызваны министр-президентъ и высшіе придворные чины. Въ 7 часовъ утра адъютантъ короля объявилъ,

что кончина близка. И въ 9 час. 10 мин. Оскаръ II скончался. Смерть наступила спокойно, почти безъ агоніи.

Тотчасъ же послѣ кончины короля королева произнесла краткую молитву. Свершилась трагедія, одинаковая и одинаково неизбежная какъ въ жизни послѣдняго нищаго, такъ и въ жизни правителя страны.

Король Оскаръ II, сынъ короля Оскара I, родился въ 1829 году. На тронъ (тогда еще шведско-норвежскій) онъ вступилъ сравнительно поздно: въ 1872 году, послѣ смерти своего брата, Карла XV. Король Оскаръ II получилъ прекрасное образованіе, окончивъ курсъ въ Упсальскомъ университетѣ и специально изучивъ, кромѣ того, морское дѣло. Къ этому послѣднему онъ питалъ особую любовь и сохранилъ ее до самой кончины. Нерѣдко король читалъ даже доклады по этому вопросу въ военномъ обществѣ.

Почившій король осуществилъ во время своего царствованія цѣлый рядъ реформъ, повлекшихъ за собою распространеніе народнаго образованія, улучшеніе матеріальнаго положенія народныхъ учителей, распространеніе въ странѣ обществъ трезвости, значительное увеличеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и общій подъемъ торговли и промышленности. За это время Швеція достигла значительнаго благоденствія и культурнаго развитія.

На ряду съ заботами о народномъ просвѣщеніи и подъемѣ матеріальнаго благополучія страны, король Оскаръ II явился просвѣщеннымъ покровителемъ наукъ и искусствъ. Король преобразовалъ Академію Наукъ и Художествъ, а также и Академію Музыки (Консерваторію), при чемъ въ основѣ всѣхъ этихъ преобразованій лежало стремленіе короля приблизить науку и искусство къ народной массѣ и сдѣлать ихъ доступными всему народу. Покровительствуя наукѣ, король съ особенной любовью и участіемъ относился къ научнымъ морскимъ экспедиціямъ. Такъ, на его средства или при его поддержкѣ, были организованы экспедиціи Торелли, Норденшильда, Хансена и Андра.

Король Оскаръ не былъ чуждъ изящной литературы. За нимъ установилась извѣстность талантливаго поэта. Сборники стихотвореній «Оскара Фредерика» (псевдонимъ короля) переведены на многие европейскіе языки—и въ томъ числѣ и на русскій языкъ (Головинскій). Владѣя нѣсколькими языками, покойный король занимался также и переводами: такъ, онъ перевелъ два такіа обширныхъ произведенія, какъ «Торквато Тассо» Гёте и «Сидъ» Гюндера. Главнѣйшимъ изъ стихотворныхъ сборниковъ Оскара II является «Ursvenska flottens minnen» (изъ воспоминаній о шведскомъ флотѣ). Характерно, что шведская Академія увѣнчала этотъ сборникъ почетнымъ отзывомъ, не зная, кто настоящій авторъ его.

При всей своей популярности и при всемъ своемъ несомнѣнномъ либерализмѣ, король Оскаръ II однако далеко не пользовался счастьемъ, какъ король и правитель страны. У него возникали довольно рѣзкія столкновенія съ риксдагомъ. Извѣстно, напримѣръ, что риксдагъ отказался вотировать расходы на его коронацію, и Оскаръ II короновался на свой счетъ. Много огорченій принесли ему и постоянные раздоры съ норвежскимъ стортингомъ, завершившіеся, какъ извѣстно, отложеніемъ Норвегіи.

Король Оскаръ II скончался въ преклонномъ возрастѣ, оставивъ своимъ наследникомъ своего сына, Густава, который и вступилъ нынѣ на шведскій престолъ подъ именемъ короля Густава V, съ девизомъ: «съ народомъ за отечество».

Заявленіе.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1908 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланнымъ при „Нивѣ“ подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода.

Этимъ же почтовымъ переводомъ можно воспользоваться для подписки на „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ 1908 г., содержащую въ себѣ „Исторію Искусствъ“ П. П. Гнѣдича, въ 12-ти ежѣмѣсячныхъ выпускахъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Жарь-птица. Романъ Максима Бѣлинскаго (I. Ясинскаго). (Продолженіе).—Кипарисный царь. Разсказъ С. Караскевичъ.—Очерки по исторіи конституцій. XII. Англійская декларация правъ. Аркадія Пресса. (Окончаніе).—Чествованіе Г. К. Градовскаго.—Кончина короля Оскара II.—Заявленіе.—Объявленія.

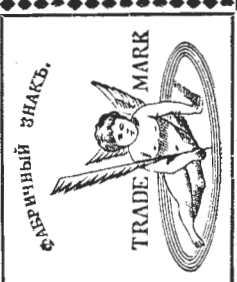
РИСУНКИ: Зимній вечеръ.—Проба золота.—Въ тяжелые забавочные дни.—Мадонна.—Обѣдъ литераторовъ въ честь Г. К. Градовскаго въ С.-Петербурѣ.—Члены Государственной Думы, избранные троенратно: въ 1-ю, 2-ю и 3-ю Государственную Думу.—Король Швеціи Оскаръ II.—Король Швеціи Густавъ V, сынъ Оскара II.—Группа художниковъ „Мюссаровскихъ понедѣльниковъ“ въ главѣ съ И. Е. Рѣпинымъ и А. И. Кунинди.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 39.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ГРАММОФОНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская улица, № 49. МОСКВА, Тверская улица, № 26.

ХАРЬКОВЪ. ТИФЛИСЪ.

Послѣ шести лѣтъ намъ наконецъ удалось вновь записать серію пластинокъ въ исполненіи

НЕСРАВНЕННАГО ЛУЧШАГО ВЪ МІРѢ БАСА

Ф. М. ШАЛЫГИНА

Поступили въ продажу первыя шесть пластинокъ, размѣръ 12 дюйм. (желтый этикетъ), цѣна по 6 руб. за каждую пластинку.

022092. „Лѣсъ убогата странника“, слова Некрасова, музыка Мавыкина-Невструева.

Съ аккомпаниментомъ хора.

022093. „Какъ король шелъ на войну“, музыка Кеннемана.

Съ аккомпаниментомъ рояля П. П. Гроссъ.

022094. Прологъ изъ оперы „Мефистофель“, музыка Бойто.

Съ аккомп. оркестра подъ управл. Зейдлеръ-Винклеръ.

* 022095. Серенада Мефистофеля изъ оперы „Фаустъ“, музыка Гуно.

Съ аккомп. оркестра подъ управл. Зейдлеръ-Винклеръ.

022096. „Лѣсъ о блохѣ“, музыка Мусоргскаго.

Съ аккомп. оркестра подъ управл. Зейдлеръ-Винклеръ.

022097. Куплеты Мефистофеля изъ оперы „Фаустъ“, музыка Гуно.

Съ аккомп. оркестра подъ управл. Зейдлеръ-Винклеръ.

Эти пластинки представляютъ послѣднее слово технической выдѣлки, онѣ одобрены Ф. И. ШАЛЫГИНЫМЪ и за ихъ безукоризненность въ артистическомъ и техническомъ отношеніи мы вполне отвечаемъ.

КТО ИХЪ УСЛЫШИТЪ — ПРИХОДИТЪ ВЪ ПОЛНѢЙШІЙ ВОСТОРГЪ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!!! Настоящая только съ фабричнымъ знакомъ „ПИЩУЩІЙ АНГЕЛЪ“. Требуется каталог!!!

ЖЖВА

1907 г.

№ 51.

Выданъ 22 декабря 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для печатанія въ «Иль» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 11 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [За этому № предлагается «Полн. собр. соч. гр. А. К. Толстого» кн. 10.]

Открыта подписка на 1908-й годъ на самые распространенные въ настоящее время изданія для семьи. Иллюстрированный Вѣстникъ сообщенія съ загробнымъ міромъ: **ЕЖЕДНЕВНАЯ** иллюстр. спиритуально-оккультный журналъ (тайныхъ наукъ) **ЖУРНАЛЪ** «Спиритуалистъ» (культ. газета (первая во всемъ свѣтѣ)) **„ОТТУДА“** (культ. газ. (первая во всемъ свѣтѣ)) **„ГОЛОСЬ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ“** (культ. газ. (первая во всемъ свѣтѣ))

12 книж. въ годъ одинъ руб. съ пересылкою; за границу 3 руб., на велевой бумагѣ 2 руб., за границу вдвое. 366 №№ въ годъ 3 р. 60 коп. съ перес., за границу—5 руб. 52 №№ въ годъ два руб. съ перес., за границу вдвое. 4-й годъ изданія. 1-й годъ изданія. 3-й годъ изданія.

Въ 1908 году во всѣхъ трехъ изданіяхъ начнется печатаніемъ серия лекцій профессора *Флауара* о «силѣхъ внутри насъ» и наиболѣе выдающихся статьи изъ американскаго журнала «Новыя мысли». Подписавшіеся на 1908 годъ на каждое изданіе,—**бесплатно** получатъ: 1) автоматическій самогипнотизеръ; 2) годовой билетъ на посѣщеніе спиритуально-музыкальныхъ періодическихъ утръ кружка «спиритуалистовъ догматиковъ»; 3) право на участіе въ оккультно-ментальной организаціи на предметъ улучшения своего нравственнаго и физическаго благосостоянія, счастья и успѣха; 4) право на участіе въ девяти опытахъ: а) передача мыслей, б) леченіе на разстоплн магнетизмомъ; в) всемірные спиритические сеансы, и 5) право на участіе въ организаціи спиритуалистической взаимопомощи. Кроме того, подписавшіеся на газету «Оттуда» до 1 января,—будутъ получать ее **бесплатно** съ 1 декабря 1907 года. Городскіе подписчики всѣ указанныя приложения получатъ при подпискѣ въ Редакціи, а иногородные—для пересылки билетомъ, правилъ, инструкціи и Самогипнотизера съ руковоленіемъ къ нему благоволятъ выслать три семикопеечныя марки. Подписка принимается въ Редакціи: *Москва, Храмъ Спасителя, Обиденскій пер., д. Ковернина. Телефонъ № 91—37;* въ конторѣ Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи), во всѣхъ магазинахъ «Новаго Времени», Вольфа, Карбасникова и другихъ. При подпискѣ на журналъ «Спиритуалистъ», помимо Редакціи, прилагиваются еще 15 к., на пересылку денегъ Редакціи. Подписка, заявленная Редакціи по телефону, удовлетворяется въ Москвѣ черезъ спеціальныхъ артельщиковъ, съ которыми и разсылаются **бесплатно** прилож.

Требуйте **КОНЪЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Москва, почт. ящ. № 712. Треб. пр.-жур.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Питче, Москва, Холдовскій пер., д. № 9. Треб. пр.-жур.

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей: требуйте **беспл. ил. прейсъ-кур.** въ загр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ гримъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобр. знамен. профессорами хирургии. Требов. (можно по-русски) просить адрес.: В. К., почт. ящикъ, вѣна, № 27.—В. К., Postfach, Wien, 27.

ПРИШЛИТЕ намъ это объявленіе, 1 р. 75 коп. и фотограф. картинку, а мы художественно увеличимъ съ нея портретъ **РАШКУЛЬЕМЪ** до $\frac{1}{2}$ натур. бюста и вышлемъ въ 12 дней, съ нашей упак. и пересылкой къ Вамъ на домъ. Фотографія М. А. КЕЛЕБЕРДА, Москва, Матвѣя, № 27.—В. К., Postfach, Wien, 27.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по музыкѣ, шкoлы, упражненія и этюды для всѣхъ инструментовъ и для пѣнія (педагогическій каталогъ **бесплатно**), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 26931 Пегляный пр., 14.

ТОЛЬКО ВЪ ПРОВИНЦІЮ

бесплатно высылаю прейсъ-курантъ, по которому каждый можетъ легко зарабатывать отъ 15 до 75 руб. и больше за распространеніе фирмы. Адресовать: г. Варшава, А. Д. Боркуму, Нов. Свѣтъ, № 72.

MODERNE Мыло
Ф. ПУЛЬСЪ
акц. общ. въ ВАРШАВѢ

Получить можно во всѣхъ лучшихъ парфюмеріяхъ

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. худ. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Г. Ламбертъ, Москва, Покровский в. пр., д. Журовой, кв. 9.

ТОЧНОЕ ВРЕМЯ показываютъ часы только умѣло провѣренные опытнымъ мастеромъ, **НЕ ИНАЧЕ,** поэтому выпишите часы отъ **МАСТЕРА-СПЕЦИАЛИСТА,** работавшаго много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и Ко**

М. СОКОЛОВА,

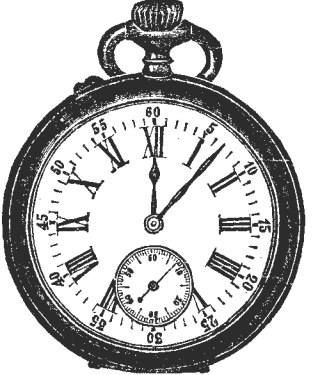
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, депо часовъ.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

Требуйте **беспл. полный каталогъ.**

Требуйте **беспл. полный каталогъ.**

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта . . . 15 и 18 р.

№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цилиндр. . . 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Загр. черн. часы анкерн. . 10 р. и 12 р. 50 к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣнь при всѣхъ часахъ **бесплатно**. Пересылка на счетъ фирмы платезомъ безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

**ШОКОЛАДЪ
КАКАО
БИСКВИТЫ**

ЖБ
ФАБР. МАРКА

ТВА ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

Приглашаются найщнки въ крупное

ОЧЕНЬ ДОХОДНОЕ ДѢЛО.

Вместо мал. денег можно внести часть в бумаги. Взаимн гарантированы движимым и недвижимым имуществом. Желающих получить подробны свѣдѣнія просить обращаться по нижеслѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Главный почтамтъ, коммерческій ящикъ № 394.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
СОВЕРШЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20 к.

Дѣно въ С.-Петербургѣ: Русск. Общ. Торг. аптек. товар. — Москва; Общ. Б. К. Феррейтъ. — Одесса и Ростовъ-и/Д-ну; Леммо и Ко.

Открыта подписка на 1908 годъ на ежедневную прогрессивную газету

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 114.

Государственная Дума привлекаетъ къ себѣ вниманіе всей страны. Въ газетѣ въ тотъ же день помѣщаются подробны отчеты собственныхъ корреспондентовъ о заседанияхъ и работѣ Государственной Думы. Вопросы земскаго и городского самоуправления на столичныхъ газетахъ находятъ самое широкое освѣщеніе. Нужда въ деревнѣ и ея работниковъ-просвѣтителей удѣляется особенное вниманіе. Вопросы религіи и просвѣщенія въ газетѣ трактуются съ полною вѣротверностью и свободою національнаго самоопредѣленія. Главная задача редакціи „Современнаго Слова“ — за недорогую плату дать читателю хорошо освѣдомленную газету. По приобѣтатъ въ большинствѣ обществъ, издательство незамыслимо руководствуется правиломъ:

въ точности выполнить все обѣщанное.

Всѣ подписчики основанной въ 1905 году издательствомъ П. П. Сойкина газеты „Современная Россія“ были полностью удовлетворены, хотя для этого и пришлось продолжить множество затрудненій и передавать подписчиковъ другимъ издателямъ. Подписчики последовательно получали „Современную Россію“, „Обновленную Россію“, „Современную Жизнь“, „Современную Мысль“, „Современную Рѣчь“ и т. д. Издателя, перенявшіе дѣло издательства П. П. Сойкина, поскольку отъ нихъ зависѣло, почти безъ перерывовъ, выслали подписчикамъ „Ежедневную Почту“ и „Современное Слово“. Этому правилу издательство будетъ слѣдовать и впредь. Задача издательства — постоянное улучшеніе газеты.

Въ 1908 году подписчики „Современнаго Слова“ получатъ 12 книгъ, выходящихъ ежемѣсячно. Съ дѣлю дать своимъ читателямъ восторженныя обзоры общественной жизни съ иллюстраціями, при газетѣ „Современное Слово“ будетъ издаваться ежемѣсячно иллюстрированное приложение въ видѣ книгъ, въ которыхъ будутъ помѣщаться изображенія гдѣ-нибудь событий и портреты выдающихся дѣятелей и „героевъ дня“. Кроме того, въ этихъ приложенияхъ будутъ помѣщаться оригинальныя произведенія выдающихся писателей, популярно-научныя обзорныя, произведенія иностранной литературы, сатирическій отдѣлъ, карикатуры и проч. Желающіе получить приложения прилагать въ годовой подпискѣ — 60 коп.

Пробныя дѣль газеты выслаются бесплатно. — ежемѣсячника за 2 семикопейчныхъ марк.

Подписная плата на 1908 годъ: 12 мѣсяцевъ 4 руб., съ приложениями 4 р. 60 к.; 6 мѣс. 2 р. 25 к., съ прилож. 2 р. 65 к.; 3 мѣс. 1 р. 20 к., съ прилож. 1 р. 45 к.; 1 мѣс. 40 коп., съ приложениями 50 коп.

Новая, всемъ интересная,
ПОЧТА! игра, выслается за 30 коп. марками. Адресъ: г. Серпуховъ, кв. магаз. И. И. Улитина.

Б. П. Никоньевъ
„Въ стѣнахъ гимназій“
(черны и картины школьной жизни). 395 стр. Ц. 1 р. 25 к. Складъ изданія: Спб., Б. Подьяческая, 39, „Общ.-№ 27239 ственная польза“. 3—2

2 р.

Увеличеніе портрет. съ рамой 6x8 верш. Выдѣленіе изъ группъ на 50 коп. дорож. Въ провиц. перес. 75 к. за снѣгъ заказ. **М. ОШУРКОВЪ**, Москва, Б. Никитская, уг. Брюсовскаго пер., домъ Корвина.

ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ

в это вполнѣ понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями, экземой, краснотой и пр., когда такъ легко и скоро выльчивается это при употребленіи Угринъ. **УГРИН** вездѣ 1 р. 90 к. банка Спб., Рич. ПЕТО, Караважная, 16, кв. 8.

ШКОЛЬНИКАМЪ

и вообще дѣтямъ слѣдуетъ давать отъ времени до времени по 1-ой пилюль „АРА“ и у нихъ будетъ всегда замѣчательный аппетитъ и правильное пищевареніе, а это

ПЕРВОЕ УСЛОВІЕ ЗДОРОВЬЯ!

АРА

ПОЛНАЯ ПОБѢДА!

Учащеннымъ темпомъ идетъ впередъ весь строй общественной жизни, и культура проникаетъ въ самые дальніе и сѣрые углы нашей родины. Тамъ, гдѣ еще недавно болѣе граммофона, какъ „адской машины“ — теперь съ удовольствіемъ слушаютъ его, и, благодаря тому, что граммофоны значительно усовершенствованы и по нынѣшнимъ цѣнамъ очень доступны — они проникли въ самыя широкія массы и, какъ разумное эстетическое удовольствіе — завоевали всѣ права гражданства. Одного только недоставало граммофонамъ: это — безумной, плавающей и законченной передачи звуковъ... Это обстоятельство въ значительной степени тормозило развитіе граммофоннаго дѣла и породило немало враговъ пишущей машины. Нынѣ, послѣ долгихъ трудовъ и усилій, намъ удалось изобрѣсти такую иглу, которая дѣйствительно устраиваетъ при ирѣ шпильнѣ, не портитъ пластинокъ и настолько художественно и реально передаетъ звуки, что не вѣрится, что слушаешь граммофонъ. Изъ рупора доносятся живые голоса безъ специфическаго граммофоннаго оттѣнка, получается иллюзія. Для того, чтобы не быть голословнымъ, я привожу изъ лекціи на семъ, подлинныя которыхъ имѣются въ Торговомъ Домѣ, слѣдующія три отрывка:

„Прислушавъ Ваши новыя иглы „Салонъ“, я убѣдился, что онѣ дѣйствительно облагораживаютъ звукъ, смягчаютъ его и одухотворяютъ механическую передачу аппарата. Убѣжденъ, что Вашему изобрѣтенію предостоятъ громадная будущность“. Состязъ Его Величества **Н. Н. Фингеръ**.

„Я получилъ Ваши новыя иглы „Салонъ“ и убѣдился, что онѣ дѣйствительно открыли новую эру въ граммофонномъ дѣлѣ. Не вѣрится, что живые звуки раздаются изъ деревяннаго аппарата — настолько полна иллюзія и детальность передачи. Для насъ, артистовъ, передающихъ въ граммофоны свои голоса — это особенно цѣнно и важно“. Артистъ Императорской Московской оперы **Д. Х. Южинъ**.

„Я получила Ваши новыя иглы для граммофона и теперь считаю долгомъ сообщить Вамъ, что онѣ произвели на меня прекрасное впечатлѣніе. Иглы „Салонъ“ удивительно не смягчаютъ рѣзкости передачи и создаютъ дѣльное впечатлѣніе. Отнынѣ всѣ пластинки я буду слушать только съ Вашими иглками и горячо рекомендовать ихъ своимъ знакомымъ“. Прямите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи Артистка Императорской С.-Петербургской оперы **М. А. Михайлова**.

Но и помимо своего художественнаго значенія иглы „Салонъ“ имѣютъ еще крупныя преимущества предъ всеми иглками другихъ образцовъ: одной иглой „Салонъ“ можно играть шесть пластинокъ, что составляетъ значительную экономию въ деньгахъ и времени. Благодаря иглѣ „Салонъ“, пластинки такъ быстро не портятся и надолго сохраняютъ свои достоинства. Въ виду всего вышеизложеннаго, я смѣю могу утверждать, что въ граммофонномъ дѣлѣ настала новая эра, и даже противники граммофона съ удовольствіемъ будутъ теперь слушать дасвающіе, живые звуки, вмѣсто прежняго грубаго, рѣзкаго крика. Пагетъ заведенъ во всѣхъ государствахъ Европы. Поддѣлки будутъ преслѣдоваться со всей строгостью закона. Для нагляднаго сравненія рекомендую предварительно прослушать пластинку съ обыкновенной иглой, и тогда еще рельефнѣе и ярче выступятъ всѣ достоинства новыхъ иглокъ „Салонъ“. Цѣна одной напки иглокъ „Салонъ“ въ 200 штукъ (которыми можно проиграть 1200 пьесъ) — 1 р. 50 к., съ пересылкой и упаковкой въ Европейской Россіи — 1 р. 85 к.

Единственная продажа нова только **А. БУРХАРДЪ** Спб., Невскій просп., № 6. у изобрѣтателя отътика и механика Отдѣленіе: Улица Гоголя, № 4. Въ другихъ магазинахъ иглы „Салонъ“ не имѣются. Иногородные адресуютъ въ главный складъ: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6. Торговый домъ Оптина и Механика **А. БУРХАРДЪ**. № 27277 2—2

Годъ изданія 69-ый. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ. Годъ изданія 69-ый.

МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ
(бывш. „Жувеллистъ“)

журналъ нотъ для фортепіано и пѣнія

за 5 р. (съ пересылкой 6 руб.) подписчики получаютъ **ЕЖЕМѢСЯЧНО ДВА РАЗА, а въ теченіе года**

500 стр. © 24 №№ журнала и **24 приложения,** состоящіе изъ:

275 страницъ нотъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, 85 пьесъ и фантазій.
6 тетрадей романсовъ, состоящихъ изъ 20 романсовъ.
6 тетрадей новѣйшихъ танцевъ, 15 вальсовъ, модныхъ салонн. танцевъ.
6 тетрадей Дѣтскаго Отдѣла, 40 пьесъ въ легк. арранж.
6 тетрадей Цыганскаго Пѣнія, 20 цыганскихъ романсовъ.
5 художественныхъ обложекъ для вышеобоз. отд. съ точн. содерж.

ПРЕМІЯ РОСКОШНАЯ ПАПКА-КОЛЛЕКТОРЪ
съ зол. тисн. въ краск. (столяц. въ отдѣльн. прод. 2 р. 50 к.), выдается съ № 1.

Подписка только годовая. Разсрочка допускается: 3 руб. при подпискѣ, остальны. не позже 15-го апрѣля.

Подл. приним. (иногог. и город. съ доставк.) въ конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, 4-я рота, д. 20. Для гор. Пестербурга (безъ доставк.) въ музык. магаз. „Сѣверная Лира“, Владимірская, 2.

Подписны. одновр. на 1907/8 годъ получ. весь журналъ за 1907 г., брошюр. въ пяти альб. съ папкой-коллект. и плат. за 2 года 10 руб., съ перес. — 12 руб.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 51

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **Н. М. СТАНЮНОВИЧА** и **гр. А. К. ТОЛСТОГО**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выданъ 22-го декабря 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Мнолаго собраніи сочин. гр. А. К. Толстого“ кн. 10.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1908 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
 полное собраніе сочиненій, въ 28 книгахъ, полное собраніе сочиненій, въ 10 книгахъ, „ДНЕВНИКЪ“ и „ПИСЬМА“, въ двухъ книгахъ,
ГЛЪБА УСПЕНСКАГО, ГЕРГАРТА ГАУПТМАНА, гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВОЙ. Петровскія ливн. . .	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12. . .	7 р. 50 к.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .	8 р.	За границу. . .	12 р.
------------------------------------	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	-----------------	--------------

Гг. новые подписчики, желающіе получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПБ.—2 р.; 2) Безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к.; 3) Съ дост. въ СПБ. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 р. 50 к.

Христось родился! Картина О. Лингнера, авт. «Нивы».

Мишугина „мамџа“.

Разсказъ И. Н. Потапенко.

Мишуга былъ другомъ моего дѣтства и въ то же время глубочайшей тайной, передъ какою когда-либо за всю жизнь оставался мой умъ. Правда, то былъ дѣтскій умъ, для котораго весь Божій міръ представлялся еще тайной. Но эти тайны давно уже разоблачились. Мишугина же тайна и до сихъ поръ стоитъ передо мной неразгаданная.

Обоимъ намъ было тогда по девяти лѣтъ. Когда именно появился въ моей жизни Мишуга, я не зналъ. Мнѣ казалось, что не было такого времени, когда я въ зимніе морозные дни съ утра до вечера не возился вмѣстѣ съ нимъ въ нашемъ обширномъ деревенскомъ дворѣ, не строилъ при его помощи изъ свѣга бабъ и дѣдовъ, рыцарей и чудовищъ, не возводилъ изъ того же дарового матеріала крѣпостей и цѣлыхъ городов. Мнѣ казалось также, что не было и такого времени, когда въ долгіе лѣтніе дни мы съ нимъ не бѣгали по саду, не лазали по деревьямъ и не опустошали воронихъ гнѣздъ, а набѣгавшись до пота, не погружались въ теплую воду широкаго ставка, чтобы въ ней плавать, нырять и кувыраться до захода солнца.

Мишуга былъ выше меня ростомъ, необыкновенно худъ и тонокъ, а загорѣлое лицо его было такъ смугло, густые волосы такъ черны, что его принимали за цыганенка, убѣжавшаго изъ ближняго табора, гдѣ, верстахъ въ двухъ за деревней, потомки Агари и сына ея Измаила расположились палатками, занимаясь ковкой лошадей, починкой телѣгъ, попрошайничествомъ и воровствомъ.

Въ дѣйствительности Мишуга не имѣлъ никакого отношенія къ цыганскому табору. Явился онъ совсѣмъ изъ другого мѣста, и онъ самъ зналъ, изъ какого, и, въ качествѣ загадочнаго друга, постоянно старался объяснить это мнѣ, но я никакъ не могъ понять этого.

— Какой вы глупый, папычъ, — говорилъ онъ мнѣ, такъ какъ, несмотря на наши дружескія отношенія, ему было приказано обращаться со мной на *вы*: — ну, какой же вы непонятный! Я же вамъ толкую: меня подкинули. Ну, вотъ такъ — завернули въ разныя тряпки, какія нашлись, да тихонько ночью и положили...

— Но почему? Зачѣмъ? — спрашивалъ я, въ качествѣ любимаго дитяти своихъ родителей, не будучи въ состояніи постигнуть такого страннаго способа воспитанія.

— Почему? А Богъ его знаетъ, почему! — задумчиво отвѣчалъ Мишуга: — должно-быть, больше некуда было дѣвать, или ужъ тамъ какъ... не знаю. А только это вѣрно.

— А откуда же ты самъ это знаешь? — спрашивалъ я, правильно соображая, что Мишуга не можетъ помнить, какъ его, завернутаго въ тряпки, ночью тихоньку подкинули.

— А ужъ знаю. Значитъ, знаю, коли говорю.

И то, что разсказывалъ мнѣ Мишуга, было дѣйствительно правда. Ночное событіе, съ котораго девять лѣтъ тому назадъ началась его жизненная карьера, случилось въ губернскомъ городѣ, отстоявшемъ отъ нашего села въ пятнадцати верстахъ.

Въ темную лѣтнюю ночь, когда на небѣ свѣтили только звѣзды, а мѣсяцъ, пользуясь своимъ короткимъ отпускомъ, отдыхалъ, во дворъ «Богоугоднаго заведенія», совѣщавшаго въ себѣ больницу и пріютъ для подкидышей, слышными шагами вошла жепская фигура, со сверткомъ на рукахъ, подошла къ небольшой деревянной будкѣ, въ передней стѣнѣ которой было прорѣзано

полукруглое отверстіе, сунула въ это отверстіе свой свертокъ и, перекрестивъ его, исчезла. Черезъ нѣсколько минутъ свертокъ зашевелился, и изъ него раздался слабый крикъ ребенка, на который явился дежурный служитель, взялъ свертокъ и унесъ въ домъ. Тамъ оказалось, что въ тряпкахъ былъ завернуть недавно родившійся на свѣтъ мальчикъ. На шеѣ его былъ надѣтъ грошовый мѣдный крестикъ, а на клочкѣ бумаги было написано, что онъ крестень и зовутъ его Михаиломъ.

Мальчикъ былъ взятъ въ пріютъ и присоединенъ къ другимъ, которые раньше были такъ же кѣмъ-то принесены въ ночное время и положены въ полукруглое отверстіе будки. Тамъ онъ понемногу вырасталъ, совершенно не подозрѣвая, что въ пятнадцати верстахъ отъ города растетъ и зрѣетъ другой мальчикъ, съ существованіемъ котораго связана его судьба.

Дѣло въ томъ, что я, въ качествѣ утѣшенія моихъ родителей, росъ совершенно одинокій. Въ селѣ, конечно, немало было мальчугановъ, которые безъ шапокъ и безъ сапогъ, а нерѣдко и безъ штановъ, свободно бѣгали по улицамъ и по полямъ, но мои родители находили, что они мнѣ не пара. Такихъ же дѣтей, которыя по своему достоинству могли бы сравниться со мной, въ округности не было. И по мѣрѣ того, какъ я вырасталъ, становилось совершенно очевидно, что я умираю отъ скуки и къ тому же дичаю.

И послѣ долгихъ думъ было рѣшено приставить ко мнѣ нѣчто среднее, нѣчто такое, что, препятствуя моей скукѣ и одичанію, въ то же время твердо знало бы свое мѣсто и никоимъ образомъ не претендовало бы на равную со мной судьбу.

Задача эта была рѣшена просто: мать съѣздила въ губернской городъ, захватила въ пріютъ при «Богоугодномъ заведеніи» и получила тамъ въ полное свое владѣніе пятилѣтнее существо, никогда не знавшее, что такое отецъ и мать.

Это и былъ Мишуга, который тотчасъ же занялъ какъ разъ то самое ампула, для котораго былъ взятъ изъ пріюта. Въ продолженіе дня онъ игралъ роль моего товарища по играмъ и всякаго рода выдумкамъ, которымъ онъ подчинялся безпрекословно, а ночью онъ отправлялся на кухню и тамъ «почевалъ». Когда же онъ сталъ побольше, то въ свободные отъ игры часы ему поручали легкія работы: носить хворостъ и солому для топки, кормить птицу, бѣгать стрѣлой по порученіямъ кухарки изъ кухни въ погребъ и обратно.

Несмотря на столь неравное положеніе, наши отношенія очень скоро сдѣлались товарищескими. Мишуга какъ-то необыкновенно быстро усвоилъ сущность своего положенія и держался вполне равноправно со мною, когда мы были вдвоемъ; но какъ только къ намъ проникалъ посторонній глазъ, онъ тотчасъ же принималъ рабскую мину.

Ужъ не знаю, какимъ образомъ онъ доискался до подробностей своего возникновенія на свѣтъ и поселенія въ городскомъ пріютѣ при «Богоугодномъ заведеніи», но несомнѣнно, что онъ обо всемъ имѣлъ самыя точныя свѣдѣнія. По всей вѣроятности, ему разсказала объ этомъ кухарка Аkenья, которая какъ-то необыкновенно сурово глядѣла на него и, покачивая головой, говорила: «Охъ, ты, сирота безродный!» Или кучеръ Прохоръ, относившійся къ нему покровительственно, допускавшій его въ конюшню и даже позволявшій ему въ грязную погоду подвизывать лошадямъ хвосты.

Но вѣрно то, что Мишуга зналъ свою исторію и старался растолковать ее мнѣ, но совершенно безуспѣшно. Для меня, всегда обладавшаго отцомъ, матерью и всеми другими благами, представлялось рѣшительно невѣроятнымъ, чтобы у человѣка не было ни отца ни матери, и ужъ совершенно невозможнымъ, чтобы собственная мать, завернувъ въ тряпки, спустила его въ какую-то дыру и ушла навсегда.

Да, навсегда! Но въ томъ-то и дѣло—навсегда ли? Если исторію происхожденія Мишуги могли рассказать ему Акепня или Прохоръ, то нѣтъ возможности объяснить, кто заронилъ въ его голову эту мысль, кто поселилъ въ его сердцѣ эту вѣру...

Иногда, въ минуты лирическихъ изліяній, когда Мишуга рассказывалъ мнѣ о той необыкновенной лѣтней ночи, когда на небѣ не было мѣсяца, а горѣли только звѣзды, когда темная женская фигура вошла во дворъ «Вогоуднаго заведенія» и его, завернутого въ тряпки, оставила въ полукругломъ отверстіи будки, — глаза его устремлялись въ какое-то неопредѣленное пространство, и въ нихъ загорались тихіе-тихіе мерцающіе огоньки, и онъ, не глядя на меня и ни на что опредѣленное, произносилъ:

— А мамка моя придетъ... О, она еще придетъ!.. Вы, паньчъ, знаете, гдѣ она? Гдѣ-нибудь подъ заборомъ валяется, или въ канавѣ, или подъ мостомъ... У нея нѣтъ своего дома, и живетъ она гдѣ попало. Или, можетъ-быть, найдутъ ее въ снѣжномъ сугробѣ... Можетъ-быть, она тамъ замерзнетъ, а можетъ-быть, и отогрѣется... Если-бъ я тамъ былъ, паньчъ, такъ ужъ непременно отогрѣлъ бы. Я сталъ бы дышать на нее теплымъ дыханіемъ, и она сейчасъ же открыла бы глаза. Только нѣтъ, она придетъ... Мамка непременно придетъ!

— Да почему же ты узнаешь, что она твоя мамка? — спрашивалъ я, подчиняясь его странному настроенію.

— О, я узнаю! Ужъ это я сію-жъ минуту узнаю.

— Развѣ ты ее видишь когда-нибудь, свою мамку?

— Нѣтъ, не видѣть, а только знаю. Она такая худерящая да вся оборванная... А глаза у нея вальше да горячіе такіе. Ну, да ужъ я узнаю. Придетъ мамка, придетъ...

Это случилось въ самый сочельникъ. Въ тотъ годъ онъ былъ очень суровый. Съ утра ударилъ морозъ, и вѣтеръ началъ кружить снѣгъ надъ дорогой. А къ вечеру разыгралась настоящая вьюга.

Все праздничные планы деревенской молодежи рушились. Никто не рѣшался показать носа на улицу, все такъ хорошо сидѣлось въ жарко натопленныхъ хатахъ. Нигдѣ не раздавалась *коляда*; даже собаки попрыгались по сараямъ, и не слышно было ихъ несмолкаемаго ночного лая.

Наша семья сидѣла въ уютной столовой нашего деревенскаго дома. На кругломъ столѣ были разставлены разныя традиціонныя яства съ сладкой кутьей во главѣ и горѣло множество восковыхъ свѣчей. Было свѣтло и тепло, и никого не пугало завываніе вѣтра, свирѣпо стучавшагося въ закрытыя ставни.

Мишуга, который, по случаю холода, на ноги надѣлъ большіе сапоги, на плечи натянулъ кожухъ, а голову прикрылъ овчиной шапкой, исполнялъ обязанности казачка и, несмотря на вьюгу, то и дѣло бѣгалъ изъ дома въ кухню, которая помѣщалась въ отдѣльномъ зданіи, и обратно.

И вотъ, въ одну изъ такихъ его экскурсій, когда его зачѣмъ-то услали въ кухню и онъ довольно долго не возвращался, на дворѣ вдругъ поднялся свирѣпый лай собакъ. Такъ какъ въ такую ночь нельзя было ожидать рѣшительно никого посторонняго, то это все такъ показалось страннымъ. Особенно встревожился отецъ, который всегда боялся за своихъ прекрасныхъ лошадей. Цыгане, жившіе въ своихъ шатрахъ неподалеку отъ села, вызывали въ немъ тревожныя мысли.

И въ ту самую минуту, когда онъ уже поднялся, чтобы одѣться и выйти во дворъ для изслѣдованія, въ снѣгахъ со всего размаха хлопнула дверь, и въ столовую вбѣжалъ Мишуга.

Странный, необыкновенный видъ его обратилъ на него вниманіе всехъ. Лицо его было до крайности взволновано, глаза горѣли, а грудь вздымалась частымъ дыханіемъ.

— Что тамъ?—довольно сурово спросилъ его отецъ.

— Тамъ... Охъ, баринъ... охъ, паньчъ!.. тамъ мамка... дрожащимъ, прерывающимся голосомъ отвѣтилъ Мишуга.

— Какая мамка? Чья тамъ мамка? Что ты городишь?—обратились къ нему все съ вопросами.

— Да мамка же... да она же... моя мамка... Подъ заборомъ... Снѣгомъ ее занесло... Вся она въ лохмотьяхъ... А сама худая, какъ щенка, и еле на ногахъ держится.

— Ничего не понимаю, — сказалъ отецъ, и все съ изумленіемъ смотрѣли на Мишугу, все, кромѣ меня, потому что я зналъ, что такое его мамка и что она когда-нибудь должна придти.

Въ это время въ снѣгахъ раздались твердые шаги, и въ растворенную дверь столовой вошелъ Прохоръ. Онъ снялъ свою шапку, всю засыпанную снѣгомъ.

— А, Прохоръ... Ну, объясни же, что тамъ такое?

Прохоръ объяснилъ: вдругъ ни съ того ни съ сего собаки подняли лай. Онъ подумалъ: «дѣло нечисто!»—и вышелъ. Собаки кружились около забора за воротами, съ улицы. Онъ подошелъ поближе, смотритъ—человѣкъ, а когда еще лучше приглядѣлся, то оказалось, что это женщина. Худая, въ лохмотьяхъ и еле двигается. Можетъ-быть, больная, а можетъ, и пьяная. Богъ ее знаетъ. Подумалъ онъ:—«Что-жъ, въ такой святой вечеръ невозможно оставить человѣка замерзать въ снѣгу». Поднялъ ее и повелъ въ кухню. А тутъ какъ разъ Мишуга бѣжитъ. Какъ увидалъ, да какъ бросится къ ней, да какъ закричитъ:—«Мамка моя пришла! Мамка!..» Ну, взяли ее въ кухню, грѣется она тамъ на печи. Ничего, въ себя прихѣдитъ; а Мишуга прицѣпился къ ней и отходить не хочетъ.

Все это было въ глазахъ отца не слишкомъ ужъ необыкновенное явленіе. Много вѣдь несчастнаго и безпріютнаго народа бредитъ по свѣту. Дѣйствія Прохора онъ одобрилъ. А когда захотѣлъ допросить Мишугу, то его здѣсь не оказалось. Онъ забылъ о своихъ священныя обязанностяхъ казачка и не хотѣлъ выходить изъ кухни.

Въ столовой, гдѣ до сихъ поръ шла тихая лѣнивая бесѣда, все ожинилось. Никто не понималъ, какимъ образомъ у Мишуги, взятаго изъ пріюта, нѣкогда подкинутого туда, вдругъ оказалась «мамка».

Продолжавшая бушевать на дворѣ вьюга своимъ воемъ, свистомъ и стукомъ въ ставни будила фантазію. Все припоминали странные случаи изъ жизни и изъ книгъ, все, кромѣ меня, конечно, такъ какъ я тогда не зналъ еще ни жизни ни книгъ. Все рассказывали, а я почти не слушалъ.

Вся моя душа была поглощена желаніемъ проникнуть въ кухню и посмотрѣть на загадочную «Мишугину мамку» и на него самого, недавно еще «сироту безроднаго», вдругъ оказавшагося обладателемъ «мамки». Но мое желаніе было пресѣчено въ корнѣ. Отецъ строго взглянулъ на меня и сказалъ, что все это выяснится завтра.

На другой день, въ праздникъ Рождества, я увидѣлъ и Мишугу и его «мамку». Это была женщина не старая, но сильно пострадавшая отъ жизни. Она была высокаго роста и очень худая. Ея лицо было покрыто морщинами отъ холода, голода и изнуренія. На ней уже не было лохмотьевъ. Моя мать подарила ей одно изъ своихъ старыхъ платьевъ.

Она еще была очень слаба. Цѣлый день она сидѣла на теплой лежанкѣ и отогрѣвалась.

Мишуга въ этотъ день былъ какой-то весь сіяющій. Онъ, правда, не сидѣлъ около нея и не смотрѣлъ ей въ глаза, а, какъ всегда, бѣгалъ по двору, исполняя приказанія кухарки, и принималъ участіе въ моихъ играхъ.

Но одно присутствіе этой женщины въ предѣлахъ нашего дома наполняло его сердце какой-то неизъяснимой радостью.

Еще болѣе странно было, можетъ-быть, то, что и незнакомка всякій разъ, когда онъ входилъ въ кухню, протягивала къ нему руки, привлекала его къ себѣ и вѣжливо гладила его по головѣ.

Со мной онъ только и говорилъ, что о пей.

— Да ты развѣ знаешь ее? Ты когда-нибудь ее видишь?—спрашивалъ я.

— Нѣтъ, гдѣ-жъ я ее видишь?.. Никогда я ее не видалъ... Вотъ только вчера и увидалъ, когда дядя Прохоръ тащилъ ее въ кухню.

— Почему же ты знаешь, что она твоя мамка?

— А ужъ знаю... Ужъ это навѣрно такъ. Она моя мамка.

Видѣніе св. Іосифа. Картина І. Бриггса, авт. «Нивы».

Святая ночь. Картина М. Фейерштейна, авт. «Нивы».

На слѣдующій день женщина уже сошла съ лежанки, ходила по кухнѣ, и ей было поручено мыть посуду. А на третій день она уже появилась во дворѣ, таскала топливо въ кухню, чистила свинной хлѣвъ и исполняла другія работы. Сердобольная кухарка Аксинья сейчасъ же навалила на нее половину своихъ обязанностей.

Но, безпрекословно выполняя всѣ порученія, женщина смотрѣла на всѣхъ неодобряя и ни съ кѣмъ не говорила ни слова. Только когда подходилъ къ ней Мишуга, лицо ея смягчалось, и она ласково протягивала къ нему руки.

Когда же наступилъ четвертый день и я, напившись чаю, вышелъ во дворѣ, чтобы приняться за постройки изъ снѣга, котораго навалило несмѣтное множество, явился Мишуга. Но въ лицѣ его не было и слѣдовъ недавней радости. Оно было серьезно и блѣдно, а въ глазахъ его, какъ казалось, красныхъ отъ недавнихъ слезъ, свѣтилась глубокая печаль.

— Что это съ тобой случилось, Мишуга?—спросилъ я:—отчего это ты такой?..

— А знаете, паньчъ... она... мамка-то... ушла...

— Какъ ушла?

— Такъ вотъ... Сегодня утромъ встали, хватилась, а ея ужъ нѣтъ, и слѣдъ простылъ... Помандровѣла... П я уже всю деревню обѣгала,—нигдѣ ея нѣтъ...

— Куда же она ушла?

— А Богъ ее знаетъ. Она, паньчъ, бродяга... Она на мѣстѣ сидѣть не можетъ... Посидитъ-посидитъ—и уже ее тянетъ...

— А можетъ-быть, она придетъ еще?

— Нѣтъ, уже не придетъ. Больше уже никогда не придетъ. Въ другомъ мѣстѣ гдѣ-нибудь, можетъ-быть, за тысячу веретъ отсюда, ее опять кто-нибудь найдетъ подъ заборомъ... Богъ ее знаетъ... Ужъ такая она—бродяга...

Потомъ и я, да и самъ Мишуга навѣрно узнали, что женщина вовсе не была его матерью, а просто нужно было его душѣ, чтобъ у него хоть разъ въ жизни, хоть три дня во всю жизнь была мать.

Родила ли она его или нѣтъ, не весли равно бѣдному сердцу Мишуги? Но она протягивала къ нему руки и ласкала его. Ощ разъ въ жизни испытала ласку матери.

„Невѣдомому Богу“.

1.

Мы идемъ къ невѣдомой святынѣ...
Въ темнотѣ, въ безмолвности ночной,
Въ усыпленной полночью пустынѣ
Все молчитъ, все дышитъ тишиной...
Лишь звѣзду роняя за звѣздой,
Плачетъ небо, словно мать о сынѣ...
Мы идемъ къ невѣдомой святынѣ...

2.

Какъ простые странники, въ пыли,
Мы—цари великаго Востока—
Отъ земли идемъ и до земли,
Потому что огненное око
Надъ землею вспыхнуло вдали
И позвало насъ—и мы пошли,
Мы—цари великаго Востока...

3.

Въ голубыхъ поляхъ небесныхъ странъ
Та звѣзда недаромъ возсіяла;
Намъ она таинственно сказала:

Озирись, Ормуздъ и Ариманъ,
Власть Астарты, злая мощь Ваала—
Все ничто! Все—призракъ и обманъ!
Въ мѣрѣ власть пная возсіяла...

4.

Въ обращенн къ истинѣ святой
Всѣ равны—и царь и жалкій нищій...
Сквозь туманъ незнанія густой
Мы идемъ искать небесной пищи...
Какъ за хлѣбомъ къ пышному жилищу
Въ скорби ночь идетъ бѣднякъ больной,
Мы идемъ за истиной святой...

5.

Въ темнотѣ, къ невѣдомой святынѣ
Мы, цари и пастыри, идемъ—
И съ собой пасомыхъ поведемъ:
Цѣлый мѣръ поидетъ за нами нынѣ...
За небеснымъ слѣдую огнемъ
По пути тяжелому, въ пустынѣ,
Онъ придетъ къ невѣдомой святынѣ...

Г. Аркатовъ.

I.

Въ Петербургѣ Рождество встрѣчали и проводили въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія совсѣмъ иначе, чѣмъ теперь.

Покойный родитель мой рассказывалъ мнѣ много о томъ времени. Приведу одинъ случай, происшедшій въ дѣдовскомъ домѣ, въ рождественскій канунъ.

Въ тѣ времена желѣзныхъ дорогъ не существовало, о ледоколахъ и помину не было, пароходы хотя и приходили въ Кронштадтъ, но въ Петербургъ являлись не рѣшались изъ-за мелей, которыми такъ богата Маркизова дужа, товаръ отправляли на корабляхъ съ парусною оснасткою. Долго ли пропороть деревянные бока и днище о крѣпкій ладожскій ледъ! Вотъ почему при первыхъ заморозкахъ, едва только покажется на Невѣ «сало», всѣ корабли сѣшши отправятся во-свояси, иногда даже не успѣвъ какъ слѣдуетъ догрузиться; точно также барки и остальные рѣчныя посудины прятались подъ защиту буяновъ.

Если къ этому добавить, что климатъ приневской столицы былъ гораздо суровѣе, чѣмъ теперь, холода наступали съ конца сентября, то понятно, что навигація кончалась рано, вывозъ за границу русскаго сырья приостанавливался до поздней весны.

Торговый Петербургъ засыпалъ вмѣстѣ съ появленіемъ первыхъ льдинъ на Невѣ, съ первыми морозами.

Телеграфнаго сообщенія не было, письма шли долго, рѣзкихъ перемятъ въ цѣнахъ на товары не существовало. На мѣстахъ скупили сырье съ осени его скупщики, платили, сообразуясь съ урожаемъ и прежними цѣнами. Покупали безъ современныхъ расчетовъ и особыхъ соображеній, просто помѣщая въ товаръ свободныя деньги, вполне увѣренные, что доставленный въ Питеръ по зимнему пути «гужомъ», или весною по рѣкамъ и каналамъ Вышневолоцкаго пути на баркахъ, соминкахъ, шнявахъ, онъ сторицею выручитъ свои деньги.

И съ первюю наладившеюся зимою дорогою по направленію къ столицѣ тянулись безконечныя обозы съ товарами, ими набивались просторныя помѣщенія на петербургскихъ буянахъ: Гагаринскомъ, Каменномъ, Масляномъ, Сальномъ и на Мытномъ дворѣ. До весеннихъ теплыхъ дней они лежали тамъ, пока на освободившейся отъ льда Невѣ снова не заблѣютъ паруса иностранныхъ кораблей, не оживетъ отъ зимней спячки вывозная торговля.

II.

Послѣ безпокойнаго лѣтняго времени, съ закрытіемъ навигаціи отдыхалъ и дѣдушка. Всего дѣла было у него зимою проѣхаться утромъ по иностраннымъ конторамъ экскортеровъ, узнать: пѣтъ ли спроса изъ-за границы на «будущій» товаръ на весну, побывать въ три часа въ биржѣ, а затѣмъ и домой.

Приходилось ему изрѣдка навѣстить и буяны, распорядиться съ подвозимымъ товаромъ, преимущественно пенькою, пряжею пеньковою, саломъ и коноплянымъ масломъ. Чаше же всего этимъ дѣломъ занимался его сынъ, мой отецъ.

Въ декабрѣ и январѣ обозы съ товаромъ поступали чуть ли

не ежедневно, сѣшши пользоваться хорошимъ путемъ, по возчики такъ подгоняли время, чтобы прибыть въ столицу или дня за три, за четыре до Рождества, или же спустя праздники. И теперь мы, русскіе, любимъ много праздновать и гулять, а тогда и по-прежнему; къ желанію погнаться примѣшивалось религиозное чувство, что работать по праздникамъ грѣшно.

Вся дѣдушкина семья была въ сборѣ у него въ домѣ въ рождественскій канунъ, пріѣхали даже объ замужніи дочери съ мужьями и дѣтьми.

Суровый старикъ требовалъ, чтобы сочельникъ и слѣдующій день Рождества всѣ проводили у него, здѣсь же и почевали. Сбирались всѣ обыкновенно часамъ къ тремъ дня, постлапсе «до звѣзды», ложились чуть не съ курами спать, а ровно въ три часа утра вся семья была уже въ сборѣ св. Князя Владимира, или, какъ его тогда называли, «Николы Мокраго».

Въ этотъ день старикъ Егоръ Тихоновичъ оказался особенно въ духѣ, онъ былъ доволенъ и хорошимъ годичнымъ заработкомъ, и тѣмъ, что всѣ члены семьи къ нему собрались сегодня.

Дѣдъ ходилъ по комнатамъ, самъ заправлялъ лампадки, напѣвая звучнымъ теноромъ рождественскіе ирмосы.

Одноэтажный съ мезониномъ дѣдовскій домъ находился на Петербургской сторонѣ, при немъ былъ большой дворъ и садъ (роскошь, которую не могутъ позволить себѣ современные петербургскіе домовладѣльцы).

Зимнія сумерки обволакивали уже улицы, подъ окнами заскрипѣли полозья нѣсколькихъ саней. Дѣдушка, стоявшій на маленькой лѣсенкѣ, поправлялъ лампадку у иконы. Онъ невольно посмотрѣлъ въ окно.

— Пеньку кому-то везутъ, ишь когда надумали, подъ самый праздникъ, нашли тоже время! — замѣтилъ онъ.

Въ ворота кто-то настойчиво стучалъ кнутовищемъ. Егоръ Тихоновичъ насторожился.

Изъ кухни скоро прибѣжала младшая дочь.

— Папенька, тамъ пеньку намъ привезли...

Мирное настроеніе исчезло у дѣда, брови сердито сдвинулись, онъ ничего не отвѣтилъ и пошелъ самъ въ кухню.

III.

— Дѣться некуда было, повѣрь, хозяинъ, хоть такъ зря на улицѣ товаръ сбрасывай, — объяснялъ ростлй, весь закутанный въ зандефвѣшій охабень пожилой «коренникъ-возчикъ», т.-е. старшій изъ обоза, знавшій петербургскихъ получателей и ихъ мѣстожителство.

— А на буинъ что же не свалили, Ефимъ? — спросилъ дѣдъ, пристально глядя на говорившаго.

Возчикъ махнулъ рукой.

— Куда тамъ сваливать, давали звонокъ, кричали, искали, никто не вышелъ, точно всѣ умерли! А такъ свалить у воротъ не подходитъ, ты же съ насъ спросишь, зачѣмъ безъ вниманія оставили?

Сердитыя складки на лбу дѣда стали расходиться, онъ видѣлъ, что иначе возчики не могли поступить, какъ привезти товаръ сюда, къ нему въ домъ: рабочіе на буянѣ уже всѣ разошлись, въ виду праздника, принять товаръ некому.

— Сколько всего подвоя-то? — спросил дядь коротко.
 — Восемь всего, достальные позастряли дорогой, а мы по-
 сѣвшили, да вотъ невпопадъ и прибыли. Четверо насъ, возчиковъ...
 — А про пятого, дядя Ефимъ, не унамятоваль что-ль? —

вышелъ изъ молчанія другой возчикъ, рыжебородый молодой
 парень. Остальные ожидали на улицѣ, не отходя отъ своихъ саней.
 — Чужакъ, что про него сказывать, по дорогѣ тутъ ближе,
 вереть за тридцать до Питера, подняли.

Пастухи. Картина Г. Лорелла, авт. «Нивы».

Сочельникъ. Рисунокъ Г. Мейера, арт. «Нивы».

— Подняли? — съ любопытством спросила младшая дочь дѣда, Клавдія: — больной, что ли?

— Не больной, а обмерзлый. О вчерашнюю ночь так крутило, мело, свѣта Божьяго не видно было. Поутру, съ постоялаго только-что выѣхали, смотримъ—человѣкъ лежитъ въ сугробѣ; подняли, вернулись опять на дворъ, оттерли, манечко человекъ въ себя пришелъ. Хотѣли тамъ и оставить. Куда тутъ! Выпросился съ нами ѣхать... взяли. Вотъ кто пятый-то у насъ.

— Ну ладно, что съ вами дѣлать, — смягчился дѣдъ: — вводите лошадей во дворъ, сами раздѣвайтесь, мѣсто найдется. Лошадей отпрягите, въ сарай поставьте, коли зябко будетъ—рогожами ихъ прикройте...

Дѣдъ рѣшилъ самъ его увидѣть, поразспросить, и для этого вышелъ въ кухню.

За большимъ столомъ у окна проголодавшіеся и назябшіе возчики старательно очищали большую чашку съ постнымъ борщемъ. Замѣтивъ вошедшаго хозяина, они поклонились ему, только сидѣвшій съ ними за столомъ пятый ѣдокъ не обратилъ на дѣда никакого вниманія, продолжая съ аппетитомъ очень голоднаго человека хлебать борщъ. Лицо молодого брюшета было не русскаго типа и выдѣлялось среди широкихъ, скуластыхъ физиономій русскихъ возчиковъ.

Дѣдъ внимательно смотрѣлъ на него, пытаясь догадаться, кто онъ такой. Возчики поняли это наблюденіе по-своему, и Ефимъ

Зимняя ночь. Картина А. Д. Кайгородова (II Осенняя выставка 1907 г. въ С.-Петербурѣ), авт. «Нивы».

— Спасибо, хозяинъ, вызволилъ ты насъ про святъ день, а съ чужакомъ какъ быть-то?

— И онъ пусть идетъ, не на морозъ же его гнать! Только, Ефимъ, присмотри за нимъ. Кто его знаетъ, какой онъ еще!

— Будь спокоенъ, Егоръ Тихоновичъ, никакого озорства ни я ни ребята мои ему не дозволять. Вотъ поѣсть бы...

Дѣдъ хотѣлъ-было обрушиться за такое нарушеніе поста, котораго онъ самъ строго придерживался, но, вспомнивъ, что съ появленіемъ звѣзды постъ окончился, сурово сказалъ кухаркѣ:

— Александра, надей имъ грибного борщу да положи пшенной каши! Да смотри, безъ масла!

Возчики низко поклонились хозяину и пошли вводить лошадей во дворъ.

IV.

Появленіе въ домѣ посторонняго человека тревожило недобрычаваго дѣда. О возчикахъ онъ не думалъ, всѣ они были ему извѣстны, паспортъ «кореннаго» Ефима Пасконова былъ полученъ имъ раньше почтой и лежалъ въ ящикѣ письменнаго стола, но кто такой этотъ «чужакъ», какъ его называли возчики?

толкнулъ въ бокъ «чужака», напоминая ему, что нужно поздороваться съ хозяиномъ.

Чернышъ поднялъ свои живые глаза на хозяина и, не дожидая вопроса дѣда, привѣтливо сказалъ по-французски:

— Благодарю васъ за гостепрѣимство!

Дѣдъ зналъ англійскій и нѣмецкій языки, но не понималъ по-французски.

— На твоемъ нарѣчїи ничего не смыслю, господинъ французъ.

— Хранцузъ? Вотъ оно дѣло-то какое, а мы норовили всю дорогу узнать, изъ какого-такого онъ государства,—замѣтилъ рыжеватый возчикъ.

— Зачѣмъ къ намъ въ русскую землю прибылъ, мусью?—разспрашивалъ француза Егоръ Тихоновичъ на какой-то странной смѣси англійскаго языка съ голландскимъ.

Чернышъ плохо понималъ его, хотя видимо догадывался, о чемъ его спрашиваютъ.

— Мосѣ, я артистъ и прїѣхалъ въ Мосѣву служить въ циркъ, но оказалось, что это была ошибка, циркъ работаетъ въ Петербургѣ, а не въ Москвѣ. Я сейчасъ же отправился сюда, но

дорогой меня ограбили, отняли все мои вещи и деньги. мне пришлось идти пешком. Ваши русские морозы, впрочем, не пощадил бы меня, если бы эти мужественные люди не спасли меня от сна смерти!

Бойкая, витиеватая речь француза оказалась слишком трудной для дядушкина понимания, он уловил из нее только слово «цирк»: как большой любитель лошадей, он был раз или два в нем.

— Значит, ты, мусю, на лошади: «гонь, гонь», — замечил Егорь Тихонович и показал руками, что он предполагает.

На лице француза показалась улыбка, он поспешил ответить:

— Нет, мосье, я не наездник, а жонглер — акробат!

И, чтобы его слова были яснее для хозяина, он быстро схватил со стола чашку с недожденным еще борщом и начал ею жонглировать, к ужасу возчиков и стряпни Александры. Невиданная для них ловкость жонглера казалась им чуждым — то сверхъестественным, чуть ли подарком самого сатаны.

Разинув рты, смотрели они на летающую по воздуху большую чашку, к которой еще присоединились ложки, солонница и даже ломоть хлеба, недожденный жонглером. Старуха стряпка с испуга закрыла лицо фартуком и шепотом говорила молитву. Дядь внимательно наблюдал за ловкими движениями рук француза; легкая усмешка пробегала по лицу сурового купца, замечившего изумление возчиков и испуг Александры.

V.

— Ну, довольно фокусы-то показывать, — прервал он импровизированное представление. — Какой сегодня день? Забыли, должно-быть!

Француз понял по своему замечанию дяди: ему показалось, что последний продолжает в нем сомневаться.

Осторожно поставив на стол все предметы, которыми он жонглировал, цирковой артист легко перепрыгнул через стол, за которым сидел, и, перекувырнувшись несколько раз по грязному полу кухни, пошел на руках, держа ноги вверх.

Трудно вообразить, что тут произошло!

Стряпка с испугу спряталась за большую кухонную печь, а возчики принялись так громко хохотать, что из комнат в

кухню являлась вся семья, привлеченная необычным смехом в такое молчаливое, тихое время, как канун Рождества. Тщетно стараясь сдержать себя дядь, он долго кривился, но наконец его смех, необычайно звонкий и высокий, прорвался против воли хозяина и послужил началом общего веселья.

Едва ли когда-нибудь раньше слышали стны этой старой кухни такой поток заразительно-веселого смеха. Француз, видимо им поощренный, еще с большим старанием продолжал свои упражнения, разнообразя их различными фигурами и выкрутасами.

Возчики забыли и об ужине, кувырканья и прыжки их недавнего спутника так увлекли их, что они не спускали с акробата глаз.

Зять дяди, чиновник, кое-как марковавшая по-французски, обратилась с вопросом к цирковому артисту, окончившему упражнения и, тяжело дыша, отиравшему рукавом потный лоб:

— Как вас зовут?

— Люсьен Жабру, если позволите, — вкратце ответил француз, обрадованный, что с ним говорят на родном языке. — Из Гренобля; там мой отец имбег мастерскую перчаток.

— Долго ли вы хотите здесь пробыть, в этом доме?

Жабру пожал плечами.

— Как только отыщу директора цирка, я сейчас же переберусь к нему, но...

Он многозначительно указал на свой черезчур

легкий для рождественских морозов костюм.

— Унеси верхнюю одежду, папаша, — замечил зять дяди.

— Скажи, что я ему дам полшубок.

Прерванный разговор продолжился.

Возчики принялись ужинать.

VI.

Оказалось, что в цирк завтра нет представления по случаю первого дня праздников.

— Придется, видно, тебе, приятель, и завтра у нас пробыть, — сказал Егорь Тихонович, узнав об этом обстоятельстве: — только чтобы у меня никакого безобразия не творить, а в особь статью — когда мы все в церковь к утру и к обеду пойдем!

Это требование хозяина, переданное странному гостю, было встречено им с благодарностью и увещаниями, что ничего предосудительного не случится.

— Ну то-то, веди себя какъ слѣдъ, французъ, разговляться будемъ—и патвою доложуся и поросенка достанется, стакачикъ рома поднесу, только веди себя въ порядкѣ.

Акробатъ кланялся и довольно улыбался.

— А все неровень часть, кто его знаетъ, что ему въ банку-то взбредеть, чужь человекъ,—продолжалъ Егоръ Тихоновичъ:—притворить бы его въ кладовушку на время, пока мы въ церкви будемъ. Александра ветха годами, одна дома останется, какъ бы какихъ бѣдъ онъ здѣсь не надѣлалъ.

— Что вы, паненка, да неужли французъ обхожденія нашего съ нимъ не понимаетъ!—ветунилась за гостя Клавдія, младшая дочь дѣда.

— Ты бы лучше помолчала, не твоего это ума дѣло!—сердито оборвала ее дѣда.

— Да если угодно, хозяинъ, то мы его покараулимъ,—вызвался одинъ изъ возчиковъ.

— Нѣтъ, ступайте все въ церковь, грѣхъ въ такой праздникъ въ церкви не побывать, и такъ вамъ сколь рѣдко приходится!

— Да мы такъ, къ примѣру сказать, хозяинъ,—степенно отвѣтилъ Ефимъ:—а Богу помолитесь очень желательно!

— И ладно! Ну, чего растабарывать-то, кончайте ужинать да до утрени ложитесь спать, Александра на полу вамъ постелить, а мусью пусть не прогнѣвается, милости просимъ въ чуланъ почевать,—сказалъ дѣда и вышелъ изъ кухни.

Вслѣдъ за нимъ потянулись все чада и домочадцы, съ какимъ-то любопытнымъ ожиданіемъ поглядывая на акробата, снова принявшогося за ужинъ, точно ожидая, что французъ предѣлаетъ опять какой-нибудь изъ своихъ кунштуковъ. Но онъ, погруженный въ ѣду, не замѣчалъ ихъ желанія, палегаая старательно на кашу.

VII.

Ничего не догадывавшагося объ истинныхъ причинахъ Люсьена Лабру уложили въ чуланъ, возчики расположились на полу, стряпка старательно выскребла скребкомъ столъ, вымыла посуду и, поправивъ лампаду, улеглась у себя въ каморкѣ. Все въ домѣ уже спало.

Наступила рождественская ночь, въ столовой англійскіе куранты звонко отчеканили девять часовъ, и серебряный звонокъ колокольчика мелодично прозвучалъ въ опустѣлыхъ комнатахъ.

Настала тишина; пользуясь ею, выбрались изъ щелей тараканы и отправились въ мародерскую экспедицію, заскребла въ подполницѣ робкая мышь, но все эти тихіе звуки покрылъ богатый храпъ усталыхъ, назябшихъ за день возчиковъ; имъ

отзывался тонкой фистулой акробатъ изъ чулана, да порой кашляла и охала старуха-стряпка...

Широкой металлической волной прокатился первый ударъ ночного колокола. Звукъ его долетѣлъ до небольшихъ оконъ домика, ударился въ ихъ разукрашенные шалуномъ-морозомъ стекла и понесся обратно, будя понутно спящихъ.

Въ домикахъ засвѣтились огоньки, стали снаряжаться идти къ утрени. Въ тѣ времена старались одѣться для этого какъ можно лучше; не говоря уже о женщинахъ, даже пожилые люди, какимъ былъ мой дѣда, и тѣ надѣвали на себя модные сюртуки въ талию, жилеты съ высокими воротничками, подправившими подбородокъ, и туго стягивавшими шею шелковыми косынками.

Скоро вся семья Полиловыхъ, а равно извозчики, отправились въ церковь, въ домѣ осталась только стряпка, снова принявшаяся за праздничныя хлопоты, да крѣпко спавшій въ чуланѣ французъ.

Вернулись изъ церкви богомольцы, оживился весь домъ, семья прославилась, но усталый жонглеръ спалъ какъ убитый.

— Ишь какъ заспался, несчастный-кій, — замѣтила стряпка, продолжавшая считать его чуть ли не за бѣлаго каторжника:—побудить, что ли?

— Буди, буди, старуха, нечего ему валяться въ такой-то день!—приказалъ дѣда.

Александра сейчас же принялась «подымать» чуланнаго гостя.

Нелегко было это дѣло, изумленный французъ усиленно отбивался и недовольно мычалъ, только съ помощью возчиковъ его подняли.

Придя въ себя, Люсьенъ Лабру наконецъ понялъ, гдѣ онъ находится. Въ комнатѣ, разговляться ему съ семьей, дѣду показалось почему-то неудобно.

— Зазорно все-таки, люди православные праздникъ разговѣнемъ встрѣчаютъ, а онъ все же скоморохъ, вчера подѣ велить праздникъ ломаться придумать, выкрутасы свои показывать!—рѣшилъ Егоръ Тихоновичъ.

Послѣ разговѣнья вся семья опять отправилась на отдыхъ, но акробатъ снова началъ показывать свое искусство возчикамъ и стряпкѣ.

Только послѣ обѣда его допустили въ комнаты «для потѣхи», въ благодарность за которую на слѣдующее утро дѣда одолжилъ ему свою старенькую енотовую шубу и велѣлъ отвезти на своей лошади въ существовавшій тогда въ Петербургѣ циркъ, илп, какъ его называли, «амфитеатръ для конскихъ ристалищъ» Турньера.

Рождественскій подарокъ.

(Изъ арестантской жизни).

Дружба заключенныхъ съ разными животными—самое обыкновенное явленіе тюремной жизни. Къ такой дружбѣ человека особенно располагаетъ томилая тоска одиночнаго заключенія. Знаменитый Сильвіо Пеллико въ своей книгѣ «Le mie prigioni» («Мои темницы») рассказываетъ, какъ онъ приручилъ паука, поселившагося у него въ камерѣ, и какъ это несимпатичное твореніе до такой степени привыкло къ своему сожителю-человѣку, что брало изъ его руки мухъ. Каторжники, напримѣръ, во Франціи, въ Тулонѣ, почти все приручаютъ крысъ; эти домашніе бичи оказываютъ каторжникамъ большую услугу—подбираютъ гроши, которые кидаютъ арестантамъ сердобольные прохожіе, и приносятъ ихъ своимъ хозяевамъ; дружба каторжниковъ съ крысами такъ тѣсна,

что обыкновенно крыса постоянно сидитъ у своего хозяина за пазухою.

Очень любопытный случай такой дружбы арестанта съ животнымъ былъ въ Даніи. Въ одной изъ тамошнихъ тюремъ содержался старикъ, присужденный къ десятилѣтнему заключенію за убійство. Это былъ угрюмый и буйный человекъ, который и въ тюрьмѣ велъ себя такъ строптиво, что пришлось заковать его въ цѣпи. Онъ угрожалъ перебить всехъ сторожей. «Я человекъ старый (ему было 60 лѣтъ), и мнѣ все равно ужъ изъ этой тюрьмы живымъ не выйти».

Тѣмъ временемъ въ тюрьму назначили новаго директора. Это былъ молодой, очень образованный, гуманный человекъ. Поступивъ на мѣсто, онъ ознакомился, по рассказамъ тюремной стражи, со

Аджемовъ, М. С.
(Донской обл.).

Александровскій, А. П., свящ.
(Костромской губ.).

Алексѣевъ, С. Н.
(гор. Варшава).

Алексѣенко, М. М.
(Екатеринославской губ.).

Атаназѣвичъ, І. М., свящ.
(Кіевской губ.).

Андреевъ, Ф. Д.
(Ярославской губ.).

Андрійчукъ, Г. А.
(Подольской губ.).

Бобянскій, А. О.
(Пермской губ.).

Балалаевъ, Н. С., свящ.
(Оренбургской губ.).

Барыбинъ, М. В.
(Астраханской губ.).

Безруковъ, А. Н.
(Воронежской губ.).

Гр. Беннигсенъ, Э. П.
(Новгородской губ.).

Бергманъ, Г. А.
(Екатеринославской губ.).

Богдановичъ, С. Н., свящ.
(Кіевской губ.).

Быковъ, А. Г.
(Симбирской губ.).

Бѣлозоровъ, Е. Н., свящ.
(Воронежской губ.).

Бѣляевъ, Г. Н.
(Волынской губ.).

Верасинъ, А. С., свящ.
(Виленской губ.).

Владиміровъ, Ф. А.
(Оренбургской губ.).

Волковъ, К. К., свящ.
(Кіевской губ.).

Кн. Волконскій, Н. С.
(Рязанской губ.).

Галушакъ, С. І.
(Подольской губ.).

Головинъ, О. А.
(гор. Москва).

Гузъ, В. Д.
(Черниговской губ.).

Гулькинъ, Д. П.
(Бессарабской губ.).

Гумилинъ, Н. І., свящ.
(Тверской губ.).

Гутопъ, Г. В.
(Уфимской губ.).

Гучковъ А. І.
(гор. Москва).

Губбенетъ, Н. К.
(Могилевской губ.).

Доппельмайеръ, П. Г.
(Витебской губ.).

Дымша, Л. К.
(Сѣдлецкой губ.).

Епископъ Евлогія
(Люблинской губ.).

Евсѣевъ, П. Е.
(Новгородской губ.).

Еникѣевъ, Г. Х.
(Назанской губ.).

Ереминъ, Ф. А.
(Уральской обл.).

Члены третьей Государственной Думы.

Ермоличинъ, К. Т.
(Минской губ.).

Ерошкинъ, А. В.
(Рязанской губ.).

Ждановъ, Н. В.
(Самарской губ.).

Жуковский, В. В.
(Петровской губ.).

Завиша, К. А.
(Новенской губ.).

Захаровъ, З. Д.
(Таврической губ.).

Знаменскій, А. Г., свящ.
(Владимірской губ.).

Заринъ, А. Д.
(Псковской губ.).

Зуевъ, Н. В.
(Нижегородской губ.).

Надашковъ, И. Ф.
(Донской обл.).

Казанскій, К. И.
(Олонецкой губ.).

Графъ Капнистъ, И. И.
(Полтавской губ.).

Капустинъ, М. Я.
(Казанской губ.).

Карлсбергъ, Э. Ф.
(Нурляндской губ.).

Келеповскій, С. И.
(Херсонской губ.).

Киселевъ, С. Г.
(Самарской губ.).

Клоповичъ, В. Ф.
(Волынской губ.).

Ключовъ, С. Н.
(Вологодской губ.).

Ковалевскій, Е. П.
(Воронежской губ.).

Коваленко, И. М.
(Новенской губ.).

Коваленко, С. И.
(Нѣвской губ.).

Ковзанъ, А. И.
(Самарской губ.).

Кондратьевъ, Ф. Ф.
(Пермской губ.).

Кравцовъ, П. Ф.
(Донской обл.).

Кузьминъ, А. А.
(Вологодской губ.).

Куприяновъ, В. П., свящ.
(Тверской губ.).

Лавровъ, С. О.
(Самарской губ.).

Ладомирскій, Н. Н.
(Могилевской губ.).

Лебедевъ, М. Г.
(Астраханской губ.).

Лебедевъ, Н. Ф., свящ.
(Саратовской губ.).

Леоновъ, Д. А.
(Рязанской губ.).

Лихачевъ, А. Н.
(Саратовской губ.).

Ломоносовъ, К. Н.
(Тамбовской губ.).

Лукашинъ, И. И.
(Рязанской губ.).

Маклаковъ, В. А.
(гор. Москва).

Члены третьей Государственной Думы.

Меодіевъ, Н. В.
(Архангельской губ.).

Микляевъ, Н. И.
(Псковской губ.).

Михайловъ, В. Е.
(Смоленской губ.).

Мотовиловъ, А. А.
(Симбирской губ.).

Наконечный, І. М.
(Люблинской губ.).

Небловъ, Н. Н.,
(Олонецкой губ.).

Николенко, П. Е.
(Подольской губ.).

Никоновичъ, Ф. І., свящ.
(Витебской губ.).

Новицкій, М. А.
(Орловской губ.).

Оплучинный, Н. Н.
(Смоленской губ.).

Павловъ, Л. С.
(Владимірской губ.).

Паскинъ, А. С.
(Тверской губ.).

Пахальчанъ, В. К.
(Подольской губ.).

Пергаментъ, О. Я.
(гор. Одесса).

Петровъ, К. М.
(Пермской губ.).

Плевако, О. Н.
(гор. Москва).

Плотниковъ, П. А.
(Донской обл.).

Покровскій, І. К.
(Оренбургской губ.).

Поповъ, А. А., свящ.
(Вологодской губ.).

Поповъ, І. Н.
(Вологодской губ.).

Потоцкій, А. А.
(Подольской губ.).

Потуловъ, В. А.
(Орловской губ.).

Протопоповъ, А. Д.
(Симбирской губ.).

Расторгуевъ, К. І.
(Тульской губ.).

Родионовъ, П. Ф.
(Черниговской губ.).

Рождественскій, В. Я., св.
(Курской губ.).

Рознатовскій, К. Н., прот.
(Кіевской губ.).

Романовъ, С. Г.
(Олонецкой губ.).

Ротермель, Н. І.
(Самарской губ.).

Рубцовъ, Ф. В.
(Орловской губ.).

Румянцевъ, Н. Ф.
(Новгородской губ.).

Сапуновъ, А. П.
(Витебской губ.).

Симоновъ, М. І.
(Воронежской губ.).

Скалозубовъ, Н. Л.
(Тобольской губ.).

Скоропадскій, Г. В.
(Черниговской губ.).

Члены третьей Государственной Думы.

Смирновъ, М. П.
(С.-Петербургской губ.).

Созоновичъ, И. П.
(Могилевской губ.).

Солуха, В. Д., свящ.
(Кіевской губ.).

Спаскій, А. М., прот.
(Воронежской губ.).

Станиславскій, А. М., свящ.
(Харьковской губ.).

Старостенко, П. З.
(Воронежской губ.).

Сторжакъ, И. И.
(Херсонской губ.).

Стемпковскій, В. И.
(Воронежской губ.).

Сыртлановъ, А. А.
(Уфимской губ.).

Террасъ, А. Я.
(Эстляндской губ.).

Тищенко, И. В.
(Екатеринославской губ.).

Томашевичъ, К. Ф.
(Могилевской губ.).

Третьяченко, А. Э.
(Бессарабской губ.).

Трифоновъ, С. Т.
(С.-Петербургской губ.).

Троицкій, А. И., свящ.
(Тверской губ.).

Тычининъ, В. К.
(Гродненской губ.).

Удовичкій, Г. Г.
(Полтавской губ.).

Урсулъ, А. И.
(Воронежской губ.).

Кн. Урусовъ, А. П.
(Тульской губ.).

Ушаковъ, А. А.
(Самарской губ.).

Фальцъ-Фейнъ, В. Э.
(Таврической губ.).

Фридманъ, Н. М.
(Ковенской губ.).

Челышовъ, М. Д.
(Самарской губ.).

Червинскій, Г. Е.
(Подольской губ.).

Шеметовъ, С. И.
(Оренбургской губ.).

Кн. Шервашидзе, П. Л.
(Батумской обл.).

Шешминцевъ, Л. К.
(Калужской губ.).

Шингаревъ, А. И.
(Воронежской губ.).

Шубинскій, Н. П.
(Тверской губ.).

Шульгинъ, В. В.
(Волынской губ.).

Шульгинъ, М. Я.
(Новгородской губ.).

Шульценбергъ, М. М.
(Лифляндской губ.).

Якубовичъ, В. А., свщ.
(Минской губ.).

Якубовъ, Н. Е., свщ.
(Вологодской губ.).

Яновскій, Н. Н.
(Калужской губ.).

Члены третьей Государственной Думы.

всѣми заключенными; рассказали ему, конечно, и о неукротимом старикѣ, собиравшемся покончить свой вѣкъ въ стѣнахъ тюрьмы.

Ознакомившись заочно съ своими жильцами, новый директоръ посѣтилъ и лично повидѣть ихъ. Дошелъ онъ и до камеры старика-убійцы. Камера была мрачная, темная. Вступивъ въ нее со свѣта, онъ въ первую минуту различилъ лишь пристально вперившіеся въ него глаза страшнаго арестанта и только потомъ разсмотрѣлъ его фигуру. Старикъ стоялъ посреди камеры и все смотрѣлъ на вошедшаго.

— Это и есть № 7?—спросилъ директоръ у сопровождавшаго его надзирателя. И, получивъ отъ него утвердительный отвѣтъ, обратился къ арестанту:

— Ты уже три раза кидался на надзирателей?

— Кидался,—отрывисто отвѣтилъ арестантъ.

— И тебя за это уже дважды наказывали?

— Наказывали.

— Теперь ты закованъ?

Арестантъ не отвѣтилъ, но званіе его цѣпой давалъ ясный отвѣтъ на вопросъ.

— Слушай,—снова заговорилъ посѣтитель.—Я—новый директоръ. Ты не долженъ меня считать своимъ врагомъ; я хочу быть и буду твоимъ воспитателемъ.

— Воспитателемъ!—невольно вырвалось у арестанта.—Воспитателемъ шестидесятилѣтняго острожника?!

— Да, воспитателемъ,—подтвердилъ молодой директоръ.—Я буду съ тобой обращаться хорошо и надѣюсь, что достигну этимъ больше, чѣмъ наказаніями.

— Хорошо!—безучастно отвѣтилъ арестантъ, не смѣя прямо въ глаза сказать начальству, что оно говоритъ глупости. Впрочемъ, его уже начиналъ тяготить этотъ посѣтитель, съ его казенными вопросами да назойливою чепухой, которую волей-неволей надо было выслушивать, потому что ее изрекало высшее начальство.

— Слушай, что я тебѣ скажу,—продолжалъ директоръ.—Сегодня у насъ 1 октября. Я приду къ тебѣ снова наканунѣ Рождества. Если эти три мѣсяца ты будешь хорошо себя вести, то я тебѣ подарю такую вещь, которую никогда не получалъ въ подарокъ ни одинъ арестантъ. Смотри же, помни это.

И съ этими словами директоръ вышелъ изъ камеры, ласково тронувъ арестанта за плечо.

Такое обращеніе со стороны начальства было до такой степени удивительно для стараго преступника, что у него даже колѣнки задрожали отъ волненія. Когда директоръ ушелъ, онъ такъ и вѣдлался мыслью въ вопросъ:—что такое, какую-такую диковину посулилъ ему директоръ, и не могъ отвязаться отъ этой мысли ни въ тотъ день ни въ слѣдующіе. Онъ перебиралъ въ умѣ всѣ возможные и невозможныя вещи. Не зернало ли?.. «Я въ него буду смотрѣться, буду видѣть, какъ я исхудалъ въ тюрьмѣ,—думалъ арестантъ.—Или, можетъ-быть, цвѣтокъ въ хорошенькомъ горшкѣ, и я буду за нимъ ходить, поливать его». И такъ онъ все думалъ, все мечталъ объ этомъ загадочномъ подаркѣ, почти каждый день при-

думывая все новые и новые предметы. И эти думы смягчали его душу, и онъ сталъ вести себя, какъ самый кроткій, самый смиренный и послушный ребенокъ; да и никакой ребенокъ никогда не ждалъ Рождества и елки съ такимъ подъемомъ умиленныхъ чувствъ.

Но вотъ насталъ и канунъ Рождества. Арестантъ сгоралъ отъ нетерпѣнія... И вотъ онъ слышитъ шаги въ коридорѣ... Смутное предчувствіе говорило ему, что это идетъ директоръ и надзиратель. Наконецъ-то онъ получитъ въ подарокъ то, чего еще никогда ни одинъ каторжникъ не получалъ. Онъ трепеталъ отъ прилива смутныхъ надеждъ и ожиданій. Прежде чѣмъ открылась дверь, старый убійца уже стоялъ среди своей камеры по-солдатски, руки по швамъ. Сердце его усиленно билось.

Дверь медленно отворилась. Вошелъ директоръ.

— Ты хорошо велъ себя эти три мѣсяца,—сказалъ директоръ.— А помнишь, что я тебѣ за это обѣщалъ въ награду?

Арестантъ молчалъ. Онъ не въ силахъ былъ говорить.

— Что же, развѣ забылъ?—продолжалъ директоръ.

— Нѣтъ!—пробормоталъ арестантъ.

— Ну, такъ я пришелъ исполнить свое обѣщаніе. Ты заслужилъ награду.

Директоръ свистнулъ, и въ камеру вошелъ небольшой черный пудель; онъ вошелъ робко, его видимо пугала темнота, царившая въ камерѣ.

— Ну, вотъ тебѣ подарокъ!—сказалъ директоръ, указывая на собаку.

Арестантъ усомнился. Ему подумалось, что директоръ шутитъ.

— Надолго ли?—робко спросилъ онъ.

— Пока ты будешь хорошо съ нимъ обращаться и хорошо себя вести, онъ все время будетъ оставаться съ тобой,—отвѣтилъ директоръ и взглянулъ арестанту прямо въ лицо.

У того блесгли слезы на глазахъ.

Директоръ ушелъ, дверь за нимъ захлопнулась, арестантъ остался одинъ съ своимъ новымъ товарищемъ. Человѣкъ и собака смотрѣли другъ на друга. Арестантъ наконецъ рѣшился поманить къ себѣ собаку. Пудель тихо и нерѣшительно подошелъ къ незнакому человѣку, началъ его, по собачьему обыкновению, обнюхивать. Арестантъ ободрился, рѣшился погладить собаку по головѣ. Пудель поднялся на заднія лапки, а переднія положилъ арестанту на колѣни. Такая довѣрчивость со стороны пса окончательно умилила арестанта. Онъ началъ гладить собаку, шекоталъ у нея за ухомъ, гладилъ по мордочкѣ. Тогда пудель однимъ прыжкомъ вскочилъ къ нему на колѣни. Арестантъ гладилъ ему спинку, а пудель довелъ свое благоволеніе до того, что началъ лизать старнику лицо. Кончилось тѣмъ, что старый разбойникъ прижался лицомъ къ свосму четвероногому товарищу и громко зарыдалъ.

Годы шли, и минулъ срокъ тюремнаго заключенія убійцы. Онъ вышелъ изъ тюрьмы сѣдымъ и дряхлымъ старикомъ вмѣстѣ со своимъ пуделемъ, съ которымъ сплосъ все его существованіе. Но онъ вышелъ уже не разбойникомъ, а смиреннымъ человѣкомъ.

Библіографія.

Библиотека И. Горбунова-Посадова: 1) **Школьные товарищи.** Соч. Э. д'Амичиса, перев. А. Ульяновой. Изд. 4-е. М. 1907. Ц. 1 р. 2) **Жизни дяди Тома.** Ром. Бичеръ-Стоу, перев. Е. Б. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 30 к. 3) **Жизнь сѣбра медвѣдя.** Соч. Э. Томпсонъ-Сегона, перев. Н. Шникова. Ц. 40 к.

Очень опрятно изданныя, книги эти снабжены рисунками, иллюстрирующими наиболѣе выдающіеся моменты повѣствованій. О содержаніи «Жизни дяди Тома» считаемъ излишнимъ говорить,—кто изъ насъ въ дѣтствѣ не зачитывался этимъ чуднымъ романомъ Бичеръ-Стоу?.. Къ «Жизни дяди Тома» приложенъ историческій очеркъ И. Горбунова-Посадова: «Освободители черныхъ рабовъ». Гораздо менѣе извѣстны въ публикѣ «Школьные товарищи» Э. д'Амичиса. Авторъ этой книги, въ формѣ дневника ученика итальянской городской школы, рассказываетъ дѣтямъ о семейныхъ чувствахъ и разумномъ отношеніи какъ къ товарищамъ, такъ и къ людямъ вообще, при чемъ въ основу этихъ отношеній кладетъ глубокое уваженіе къ человѣческой личности, независимо отъ ея общественнаго положенія. При чтеніи такой книги взрослые, въ ихъ памяти невольно оживаютъ свѣтлыя воспоминанія дѣтства и тѣни былого встаютъ передъ глазами, а сердце, смягченное воспоминаніями, становится доступнымъ добру.

Сверцевъ (Ползловъ), Г. Т. Упорнымъ трудомъ. М. 1907. Повѣсть эта, какъ и другія произведенія Г. Т. Сверцева (Ползлова), читается съ большимъ интересомъ. Въ ней рассказывается, какъ сынъ калѣки-сторожа одного изъ шлюзовъ на Сайменскомъ каналѣ, Микалъ Кайкола, при помощи неутомимаго труда и энергіи, изъ малограмотнаго мальчика-чернорабочаго превратился въ ученика инженера.

Изданія для дѣтей А. Ф. Девриена: 1) **Въ краю непуганыхъ птицъ.** Очерки Выговскаго края М. Пришвина. СПб. 1907. Ц. 2 р. 25 к. 2) **На Малаховомъ курганѣ.** Пов. В. Радича и Л. Жданова. Ц. 80 к. 3) **Разказы фельдшера.** Соч. З. Топе-

люса, перев. М. П. Благовѣщенской. Ц. 1 р. 25 к. 4) **Сказки старухи-говорухи о животныхъ.** (Изъ народныхъ сказокъ). 2 вып. по 85 к. 5) **Упрямца.** Разск. Р. Гассельблатъ. Ц. 3 р. 25 коп.

Роскошно иллюстрированныя и отпечатанныя четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, изданія эти—прекрасный рождественскій подарокъ для молодого поколѣнія разныхъ возрастовъ. «Сказки старухи-говорухи» содержаніемъ и раскрашенными картинками могутъ привести въ немалый восторгъ маленькихъ дѣтей, научившихся разбирать буквы и отдѣльныя слова, а такія вещи, какъ «Въ краю непуганыхъ птицъ», «На Малаховомъ курганѣ», «Разказы фельдшера» и «Упрямца», доставятъ много пріятныхъ минутъ и вступившимъ уже въ отроческій возрастъ дѣтямъ.

Въ виду роскошной внѣшности изданій и ихъ значительнаго объема, назначенную за нихъ цѣну должно признать вполне умѣренной.

Изданія для дѣтей А. Д. Ступина: 1) **Галя.** Разск. О. И. Шмидтъ. 4-е изд. М. 1907. Ц. 50 к. 2) **Дѣти-герои.** Разск. Педерцанъ-Веберъ, перев. А. А. Федорова-Давыдова. 2-е изд. Ц. 1 р. 3) **Разказы А. А. Федорова-Давыдова:** а) **Зимнія сумерки.** 2-е изд. б) **Путешествіе Гулливера къ лилипутамъ и великанамъ.** 3-е изд. в) **Зори весенія.** 3-е изд. 4) **Путь къ свѣту и добру.** Ц. 35 к.

Разсказъ «Галя» внесенъ въ каталогъ книгъ Мин. Нар. Пров. для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и допущенъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ библиотeki церк.-прих. школъ, а «Дѣти-герои» и «Путешествія Гулливера» допущены Учен. Ком. Мин. Нар. Пров. въ ученическія библиотeki среднихъ учебныхъ заведеній. Вниманіе, оказанное книжкамъ этими компетентными правительственными учрежденіями, позволяетъ и намъ рекомендовать ихъ для дѣтей младшаго и средняго возраста.

Въ Государственной Думѣ.

12-е заседание Гос. Думы, 29 ноября, началось съ утверждения выборовъ по цѣлому ряду губерній, при чемъ Дума постановила обратить вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ на неправильныя дѣйствія оренбургской комиссіи по выборамъ.

Принято предложеніе избрать комиссію для разсмотрѣнія внесеннаго министерствомъ внутр. дѣлъ законопроекта о неприкосновенности личности и жилища и тайны корреспонденціи.

Наибольшія пренія возбудило предложеніе старообрядцевъ избрать особую комиссію по старообрядческому вопросу, мотивированное тѣмъ, что «въ общей вѣроисповѣдной комиссіи есть евреи, мусульмане и католики» (деп. Гулякинъ).

Епископъ Митрофанъ «отъ имени 39 чл. священниковъ Гос. Думы и отъ лица всего думскаго православнаго духовенства» указалъ на неумѣстность и ненужность такой комиссіи. По мнѣнію владыки, жгучій вопросъ о старообрядцевѣ можетъ быть рѣшенъ на почвѣ національной, которая должна стать основой для сближенія старообрядцевъ съ русскими православными людьми,—а потому онъ предложилъ, не образуя особой комиссіи для старообрядцевъ, включить ихъ представителей или въ церковную, или въ вѣроисповѣдную комиссію, по ихъ собственному желанію и выбору.

Деп. Капустинъ поддерживалъ предложеніе старообрядцевъ, которымъ, послѣ манифеста 17 апрѣля, разрѣшившаго имъ открыто исповѣдывать свою религію, важно опредѣлить свое положеніе и отношеніе къ господствующей церкви. По мнѣнію деп. Плевако, съ точки зрѣнія православнаго человѣка выгоды и полезныя, чтобы старообрядцы были обособлены въ особой комиссіи, которая выносила бы свои независимыя рѣшенія въ Гос. Думу, каковая уже будетъ разсматривать ихъ заявленія съ точки зрѣнія всей Россіи.

Правые депутаты высказывались противъ комиссіи.

Въ концѣ концовъ предложеніе объ образованіи комиссіи по старообрядческому дѣлазъ принимается.

13-е заседание Гос. Думы, 4 декабря, прошло такъ же тускло.

Было постановлено увеличить составъ комиссіи по государственной оборонѣ четырьмя представителями казачьихъ войскъ и отвергнуто предложеніе увеличить число членовъ земельной комиссіи четырьмя представителями прогрессивной группы, отъ которой въ эту комиссію не избрано ни одного лица. Пренія по этому послѣднему вопросу нѣсколько оживили засѣданіе.

Возражая прогрессистамъ, деп. Ткачевъ (пр.) говорилъ: «Всѣ мы—представители прогресса... Та группа, къ которой я принадлежу,—правая группа никогда не ставила на своемъ знамени слова «регрессъ», она всегда была прогрессивной... Если кто требуетъ права вступать въ комиссію, то единственнымъ основаніемъ для этого могутъ быть его спеціальныя знанія или спеціальныя опыты».—Деп. Пуришкевичъ высказалъ, что «въ ту минуту, когда т.-наз. прогрессисты въ большомъ количествѣ попадутъ въ земельную комиссію, спокойный ходъ ея работъ будетъ нарушенъ».—Деп. Шубинскій высказался за невозможность пополненія уже составленныхъ комиссій и присоединенія къ мнѣнію деп. Ткачева, что всѣ, которые собрались въ Гос. Думѣ, одинаково прогрессивны. Поддерживая это мнѣніе, деп. Пуришкевичъ объявилъ: «Мы представители прогресса, мирнаго обновленія, по нынѣ не можемъ насъ упрекнуть въ томъ, что мы побывали въ Выборгѣ, Таммерфорсѣ, Гельсингфорсѣ...» Шумъ и крики слѣва: «Довольно!» не дали ему договорить, и онъ сошелъ съ трибуны подъ аплодисменты справа, при чемъ деп. Келленовскій крикнулъ съ мѣста:

— Имъ хочется уйти изъ Думы на 15 засѣданій!

Послѣ перерыва Гос. Дума занялась обсужденіемъ сообщенія министра юстиціи о привлеченіи къ слѣдствію и суду деп. А. М. Колобакина.

Фракція 17 октября предложила избрать для этого комиссію, которая должна, оставаясь на почвѣ законности, разрѣшить вопросъ съ принципиально-юридической стороны и, въ зависимости отъ общаго рѣшенія вопроса, рѣшить въ частности вопросъ по отношенію къ деп. Колобакину.

Гр. В. А. Бобринскій заявилъ, что партія умѣренно-правыхъ присоединяется къ предложенію фракціи 17 октября и высказывается за право комиссіи разсматривать дѣло по существу.

Деп. Балаклѣвъ (пр.) высказалъ мнѣніе, что Гос. Думѣ не предоставлено права входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, и она обязана устранить всякаго депутата, привлеченнаго къ суду.

Деп. Маклаковъ (к.-д.) указалъ, что передача подобныхъ вопросовъ въ особую, каждаго разъ для этого избираемую комиссію точно отвѣчаетъ требованію наказа, но указаній на полномочія такой комиссіи въ наказѣ нѣтъ. И вопросъ объ этихъ полномочіяхъ находится въ зависимости отъ разрѣшенія нѣсколькихъ другихъ вопросовъ. Первый такой вопросъ—это вопросъ о правахъ Гос. Думы, вызвавшій уже разногласіе между представителями Думы и министерствомъ: послѣднее находило, что Дума обязана исключить всякаго привлеченнаго къ отвѣтственности депутата, а Дума находила это своимъ правомъ, но не обязанностью. Второй вопросъ—это вопросъ о толкованіи закона, вопросъ принципиальный, который не можетъ быть разрѣшенъ въ общемъ собраніи Думы, а долженъ сдѣлаться первымъ предметомъ обсужденія предлагаемой комиссіи, которая внесетъ свой докладъ по этому вопросу на усмотрѣніе Гос. Думы. И какъ бы комиссія ни смотрѣла на этотъ вопросъ, она разрѣшить его только принципиально, а

затѣмъ придется общія начала примѣнить къ данному случаю съ деп. Колобакинымъ. «Слѣдовательно, избравъ эту комиссію, мы даемъ ей порученіе разсмотрѣть вопросъ во всей полнотѣ и ничѣмъ ее не связываемъ».

Избраніе комиссіи изъ 11 членовъ принимается Гос. Думою единогласно.

Далѣе Гос. Дума приняла предложеніе фракціи 17 октября объ образованіи комиссіи о путяхъ сообщенія и комиссіи по торговлѣ и промышленности, противъ которыхъ высказывались представители правыхъ партій.

14-е заседание Гос. Думы, 7 декабря, началось съ обсужденія доклада продовольственной комиссіи объ ассигнованіи 7,732,000 р. на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая.

Докладчикъ комиссіи, деп. Карякинъ, указалъ, что, по свѣдѣніямъ министерства внутр. дѣлъ, въ правительственной помощи нуждаются, кромѣ наместничества на Кавказѣ—о которомъ никакихъ свѣдѣній не поступило, губерніи: Витебская, Воронежская, Вятская, Казанская, Калужская, Новгородская, Псковская, Оренбургская, Орловская, Самарская, Смоленская, Таврическая, Тобольская, Черниговская и Забайкальская область, для которыхъ необходимое пособіе изъ общенародныхъ суммъ опредѣлено въ 5,300,000 р.; кромѣ того отъ неурожая пострадали еще губерніи: Волынская, Кіевская, Минская, Могилевская и Подольская, могущія обойтись средствами своихъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ,—но изъ нихъ было позаимствовано съ 1901 г. для общенароднаго капитала 2,432,000 р., которые теперь необходимо возмѣстить. Однако продовольственная комиссія пришла къ заключенію, что нужда населенія гораздо больше, чѣмъ предполагаетъ правительство, и требуетъ ассигнованія, по крайней мѣрѣ, вдвое большаго; кромѣ того, къ числу пострадавшихъ губерній надо отнести также Ставропольскую губернію и области: Войска Донскаго, Уральскую и Якутскую. Въ виду этого продовольственная комиссія предлагаетъ принять испрашиваемый министерствомъ внутр. дѣлъ кредитъ въ суммѣ 7,732,000 р. на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи населенію.

Деп. Челышевъ (окт.) внесъ поправку къ предложенію комиссіи: «Воспрепятствуй въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ будетъ производиться продовольственная помощь, продажу спиртныхъ напитковъ на все время оказанія продовольственной помощи».

Деп. Колобакинъ высказалъ, что способъ оказанія помощи пострадавшимъ отъ неурожая губерніямъ, указанный комиссіей, не дастъ желательныхъ результатовъ. Комиссія говоритъ, что цифра, указанная въ смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ, мала, что эта цифра должна быть гораздо больше, когда опредѣлится вся нужда въ полномъ ея объемѣ,—и потому надо предложить бюджетной комиссіи спѣшно обсудить эту цифру. Затѣмъ, Гос. Дума не будетъ въ состояніи отпустить эти средства въ распоряженіе министерства внутр. дѣлъ, потому что каждая цифра бюджета вотируется, согласно закону 8 марта, по параграфамъ, а между тѣмъ ассигновка на продовольственную нужду въ смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ связана съ ассигновкой на помощь семействамъ, пострадавшимъ во время войны,—и слѣдовательно вотиrowаніе этой цифры отдѣльно не можетъ происходить. Единственный исходъ—принять спеціальныя правительственныя распоряженія, въ которомъ говорилось бы, что въ распоряженіе министерства внутр. дѣлъ отпускается 7,732,000 р. на удовлетвореніе острой нужды въ продовольствѣ, съ тѣмъ чтобы эта сумма была погашена по государственной росписи на 1908 г. Ораторъ предлагаетъ обратиться къ министерству въ порядкѣ ст. 40 съ просьбой разъяснить, предполагаетъ ли оно войти въ Гос. Думу съ представленіемъ такого рода и когда оно предполагаетъ внести окончательную цифру.

Деп. Капустинъ предложилъ внести отдѣльный законопроектъ по почину Думы и выразилъ увѣренность, что министерство не воспользуется правомъ отложить обсужденіе его на мѣсячный срокъ.

Деп. Покровскій 2-й (с.-д.) указалъ, что необходимо скорѣйшимъ образомъ установить истинный размѣръ продовольственной нужды и придти на помощь голодающему населенію путемъ внесенія соответствующаго законопроекта, который долженъ предусматривать и то, кому должны быть переданы эти народныя деньги: «надо, чтобы эти организаціи заслуживали довѣріе народа и чтобы они гарантировали то, что эти деньги попадутъ дѣйствительно въ руки голодающихъ, а не въ руки Гурко, Лидваля, Фредерикса и К^о».

На трибунѣ появился начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, д. с. с. Н. С. Гербель, пояснившій, что ассигнованіе 7,732,000 р. основано на свѣдѣніяхъ, получавшихся изъ губерній по уборкѣ хлѣбовъ, и хотя министерство знало, что эти свѣдѣнія недостаточно полны, однако министерство, чтобы не затягивать дѣло, должно было внести въ смѣту эту сумму. Въ настоящее же время имѣются уже вполне опредѣленно обследованныя свѣдѣнія, и министерство на этихъ же дняхъ представитъ въ Гос. Думу законопроектъ о дополнительномъ ассигнованіи еще 7,450,000 р. Однако нужда, вѣроятно, не исчерпается этимъ ассигнованіемъ, такъ какъ озимыя посѣвы въ этомъ году шли при неблагоприятныхъ условіяхъ, и понадобится помощь весною для обсемененія озимаго клина; поэтому въ половинѣ января министерство войдетъ въ Гос. Думу съ третьей ассигновкой на приобрѣтеніе посѣвныхъ сѣмянъ.

Въ виду объясненій представителя министерства внутр. дѣлъ, деп. Колобакинъ взялъ назадъ свое предложеніе относительно

Узникъ. Рисунокъ А. П. Апсита, авт. «Нивы».

Шталмейстеръ Д. А. Философовъ, министр торговли и промышленности, внезапно скончавшійся 6 декабря с. г., во время представления оперы «Жизнь за Царя», въ Мариинскомъ театрѣ. По фот. авт. «Нивы».

ную комиссію, и ожидал, что министерство мѣры къ сокращенію продажи спиртныхъ напитковъ въ мѣстахъ, въ коихъ будетъ оказана продовольственная и сѣменная помощь, — переходить къ очереднымъ дѣламъ.

Поправки деп. Челышева и Сегателіана отклонены.

Конѣцъ засѣданія былъ заполненъ преніями по поводу образованія комиссій о мѣрахъ къ прекращенію пьянства. Отъ имени к.-д. партіи деп. Шингаревъ высказался, по формальнымъ причинамъ, противъ этой комиссій, за нее—говорилъ бар. Мейендорфъ (окт.). Въ концѣ концовъ Гос. Дума постановила образовать комиссію о мѣрахъ къ прекращенію пьянства и (по предложенію деп. Челышева) поручить этой комиссій вопросъ объ изыятіи изъ росписи акцизныхъ доходовъ и расходовъ и объ источникахъ доходовъ, взамятъ дохода отъ казенной продажи питей и акциза.

И. К. Мердеръ. (Портр. на этой стр.)

27 ноября с. г. скончался почетный опекунъ Иванъ Карловичъ Мердеръ.

Въ его лицѣ отошелъ изъ міра одинъ изъ истинныхъ друзей человечества, посветившій всю свою дѣятельность благотворительному общенію съ несчастными пасынками жизни—глухонѣмыми.

И. К. Мердеръ занималъ видныя должности, прошесть долгую и нелегкую служебную школу въ различныхъ вѣдомствахъ и добился почетныхъ степеней и званій. Но сквозь раззолоченную оболочку шталмейстерскаго мундира въ немъ всякій легко могъ увидѣть простого, сердечнаго и необыкновенно «человѣчнаго» человѣка. Это былъ одинъ изъ крайне рѣдкихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, которые намѣренно идутъ на нелегкій подвигъ, на тяжелую работу, ибо иначе они не чувствуютъ справедливости въ своей жизни и не могутъ успокоить постоянно звучащихъ въ ихъ сердцѣ голосовъ состраданія и любви къ человечеству.

запроса этому министерству въ порядкѣ ст. 40 пол. о Гос. Думѣ.

Огромнымъ большинствомъ голосовъ принята слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Гос. Дума, соглашаясь съ заключеніемъ продовольственной комиссій о необходимости сохранить по отдѣлу чрезв. расходовъ росписи на 1908 г. кредитъ въ суммѣ 7,732.000 руб. на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи; имѣя въ виду, что министерство внутреннихъ дѣлъ, для немедленнаго ассигнованія означенной суммы до утвержденія росписи на 1908 г., внесетъ безотлагательно соотвѣтствующій законопроектъ въ Гос. Думу, подлежащій затѣмъ передачѣ въ бюджетную комиссію, и ожидая, что министерство финансовъ приметъ мѣры къ сокращенію продажи спиртныхъ напитковъ въ мѣстахъ, въ коихъ будетъ оказана продовольственная и сѣменная помощь, — переходить къ очереднымъ дѣламъ».

Имя покойнаго И. К. Мердера вѣдливо преимущественно какъ основателя Попечительства о глухонѣмыхъ. Въ нашемъ журналѣ за текущій годъ уже говорилось о колоніи глухонѣмыхъ въ с. Мурзинкѣ. Эта колонія является дѣтищемъ покойнаго И. К. Мердера. Надъ ней онъ трудился и устранивалъ ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ позднѣйшаго періода своей жизни и въ ней же онъ и скончался 27 ноября.

Только благодаря его трудамъ учреждено было десять лѣтъ тому назадъ Попечительство о глухонѣмыхъ, объединившее всѣ, дотогѣ разбросанныя по Россіи, частныя и общественныя школы для глухонѣмыхъ. Возникла стройная организація, все разраставшаяся и разраставшаяся съ теченіемъ времени. Вмѣстѣ съ устроеніемъ этого очага русскихъ глухонѣмыхъ, И. К. Мердеръ съ удивительнымъ умѣніемъ и энергіей добывалъ для него средства. Несмотря на свой преклонный возрастъ и на всевозможныя неудачи, онъ упорно добивался намѣченныхъ цѣлей, хлопоталъ, доказывалъ, убѣждалъ—и въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ мытарствъ, учреждалъ для своихъ обиженныхъ судьбою питомцевъ какое-нибудь новое благополучіе.

Несмотря на незначительныя средства, Попечительство въ первый восемь лѣтъ своего существованія открыло уже 38 учреждений въ Россіи, въ которыхъ оно воспитывало, обучало и призрѣвало 1100 глухонѣмыхъ. Тутъ были и пріюты, и школы, и рукодѣльни, и разныя мастерскія и богадѣльни. Въ одномъ только Петербургѣ и его окрестностяхъ Попечительство содержитъ теперь около 500 глухонѣмыхъ, тратя на свое дѣло свыше 100.000 р. въ годъ.

Много лѣтъ тому назадъ гр. Апраксинъ пожертвовалъ вѣдомству учреждений Императрицы Маріи землю въ своемъ имѣніи «Мурзинка» близъ Петербурга. Пожертвованіе это было принято—но потомъ о немъ забыли... Въ концѣ концовъ забытый участокъ былъ сданъ въ аренду третьимъ лицамъ—и онъ такъ и погибъ бы для вѣдомства Императрицы Маріи. Но явился И. К. Мердеръ, навелъ архивныя справки—и отыскалъ въ нихъ «пропавшую грамоту» о подаренной землѣ. И, благодаря его хлопотамъ и настояніямъ, глухонѣмые получили прекрасный участокъ земли, на которомъ и выросла цѣлая колонія глухонѣмыхъ—«Мурзинка».

И. К. Мердеръ пользовался горячею любовью среди своихъ питомцевъ. Не меньшей популярностью онъ пользовался во всѣхъ сферахъ—научныхъ, духовныхъ, педагогическихъ—которыя такъ или иначе интересовались вопросами бытія глухонѣмыхъ и организаціи помощи имъ. Къ покойному обращались съ справками и за совѣтомъ со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы.

И. К. Мердеръ скончался въ преклонныхъ годахъ, не успѣвъ завершить многого изъ своихъ начинаній. Но огромное, созданное имъ дѣло теперь ужъ, конечно, не умретъ.

И. К. Мердеръ († 27 ноября с. г.). По фот. авт. «Нивы».

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1908 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ**.

Этимъ же почтовымъ переводомъ можно воспользоваться для подписки на „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ 1908 г., содержащую въ себѣ „Исторію Искусствъ“ П. П. Гнѣдича, въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Мишугина „мамка“. Рассказъ И. Н. Поталенко.—„Невѣдомому Богу“. Стихотвореніе Г. Аркатова.—Съ пенкою—въ циркѣ—ной Думѣ.—И. К. Мердеръ.—Нашимъ подписчикамъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Христосъ родился!—Видѣніе св. Іосифа.—Святая ночь.—Пастухи.—Сочельникъ.—Зимняя ночь.—Узникъ.—Шталмейстеръ Д. А. Философовъ.—И. К. Мердеръ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. гр. А. Н. Толстого“ кн. 10.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Новоизобретенная машинка „Гафтограф“, патентъ за № 1412, для артистическаго вышиванія. За границей миллионы въ употребленіи! Цѣна „Гафтографа“ съ пересылкой 3 р. 50 к. Иллюстриров. руководство, какъ равно 4 изящные разноцвѣтные узора для вышиванія подушекъ и ковровъ, стоящие отдѣльно 1 р. 20 к., высылаемъ при заказѣ „Гафтографа“ бесплатно. Чтобы убѣдить публику въ высококачественности „Гафтографа“ высылаемъ готовые, артистически вышитые узоры на хорошемъ цвѣтовомъ сукнѣ для подушекъ за 3 р., а для пары туфель за 2 руб. Высылаемъ налож. платеж. и безъ задатка. (За пересылку въ Сибирь присчитывается 35 коп.). Заказы и деньги адресовать: № 27437

„АМЕРИКАНСКІЙ БАЗАРЪ“
въ Варшавѣ, Б. Граничная ул.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ вѣнѣ
для БѢЛЫХЪ, СВѣЖИХЪ
И ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
РУКЪ

Придаетъ Коже Свежей Видъ,
рекомендуется какъ
Корошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛЯ АУРИХЪ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ
ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА
для Россіи.

Главн. складъ у Г-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія“, СПБ., Литовская. 123.

КНИГА ДАРОМЪ.

Всѣмъ желающимъ возстановить утраченную юношескую свѣжесть и энергію мы рекомендуемъ прочесть нашу книгу „Электричество путь къ здоровью“, содержащую 96 страницъ, крайне просто и популярно изложенную. Чтеніе этой книги ободритъ и утѣшитъ всѣхъ страждущихъ и желающихъ избавиться отъ удручающихъ ихъ болѣзней. Книга эта не только укажетъ правильный путь къ изцѣленію недуговъ и счастливой будущности, но также и объяснитъ, какъ простымъ примѣненіемъ электричества уже многіе больные избавились отъ своихъ страданій.

Эта книга „Электричество путь къ здоровью“ будетъ послана нами всѣмъ, кто пришлетъ намъ приложенный здѣсь купонъ съ указаніемъ своего четко написаннаго адреса.

Кто недоволенъ состояніемъ своего здоровья долженъ немедленно воспользоваться нашимъ предложеніемъ.

Всѣхъ, кто желаетъ лично познакомиться съ нашимъ методомъ леченія, просимъ посѣтить Электро-лечебницу, Москва, Неглинный провѣздъ, д. Полякъ № 17, гдѣ мы охотно дадимъ подробныя объясненія нашего метода и сообразно съ характеромъ болѣзни мы примѣнимъ необходимый способъ электризаціи, а именно: франклинизацию, гальванизацію или фарадизацию сообразно съ законами электро-терапии, установленными наиболѣе авторитетными электро-терапевтами, какъ то: Эйленбургомъ, Эрбомъ, Левандовскимъ, Бенедиктомъ и др. Какъ извѣстно, эти знаменитые врачи рекомендуютъ примѣнен. электро-терапии при ревматизмѣ, нервности, половой слабости, невралгіяхъ, боляхъ въ поясницѣ, общей слабости, голов. боляхъ, безсонницѣ, желудочно-кишечныхъ заболѣваніяхъ и др. Приемъ ежедневно отъ 10-1 и отъ 3-6, по праздникамъ отъ 11-1.

БИЛЕТЪ НА БЕСПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНІЕ КНИГИ.
Прошу выслать мнѣ книгу: „Электричество путь къ здоровью“ бесплатно.
Электро-лечебница Москва, Неглинный провѣздъ, домъ Полякъ № 17.

Подробный адресъ:.....
Имя, отчество и фамилия:.....
Вырезать и посылать по нашему адресу.

КЪ ПРАЗДНИКУ
СЛѢДУЕТЪ ВСѢМЪ ЗАПОМНИТЬ,
ЧТО ВИНО СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

обладаетъ высокими качествами самыхъ дорогихъ винъ. Оно превосходно и приятно на вкусъ, освѣжаетъ, восстанавливаетъ силы и вполне заслуживаетъ прозваніе
№ 27439

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА
ВИНО СЕНЪ-РАФАЭЛЬ лучшее украшеніе праздничнаго стола.

CONSTIPATION
PILULE DE CASCARA MIDY Midy

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюлы вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ болѣе въ желудкѣ, на тошноту.

РЕБУС СТАРѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ год изданія 27-й

ЖУРНАЛ по вопросам спиритуализма, психизма и медиумизма. СОМНАБУЛИЗМЪ, ЖИВОТН. МАГНЕТИЗМЪ.

Выходитъ не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ.

На годъ . 5 р. | Редакція въ Москвѣ: Арбатъ, д. Нейдгардтъ, кв. № 12.
На полгода 3 р.

ПРИРОДА, ВСѢ ОТРАСЛИ ОХОТЫ, ЗООЛОГІЯ, ТЕХНИКА. ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЛЛЮСТРАЦИИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908-й годъ.

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ (8-й годъ изданія) въ Россіи двухнедѣльный журналъ:

„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

единственно премірованный на охотничьихъ выставкахъ за содержаніе и внѣшность, и ТРИ къ нему самостоятельныя бесплатныя приложенія:

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛЫ:

2) „ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ“ 2) „РЫБОЛОВЪ ЛЮБИТЕЛЬ“ 4) „СОБАКОВОДСТВО“

Девять журналовъ—все для охоты и охота для всѣхъ.

Въ каждомъ № передовыя руководящія статьи, очерки различныхъ охотъ, научныя статьи, взятаяя беллетристика, факты современной охотничьей дѣятельности, злободневныя фельетоны, провинціальныя корреспонденціи, вопросы и отвѣты подписчикамъ. Очерки по оружейной техникѣ, рыболовству и собаководству; всѣ новости охоты.

Въ журналахъ принимаютъ постоянное участіе: проф. Г. А. Кожевниковъ, К. А. Сатунинъ, проф. И. К. Тарнани, Гражданскій Инженеръ, Д. А. Виллинскій, С. Качюни, магистръ ветеринарныхъ наукъ В. С. Михайловъ, врачъ А. А. Лебедевъ, А. С. Тюльпановъ, Боскетъ, Л. Д. Александровъ и многіе другіе.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ И ХУДОЖНИКИ.

2400 страницъ 1800 художественныхъ рисунковъ,—чего не дасть ни одинъ иллюстрированный журналъ.

За всѣ 4 журнала 3 рубля въ годъ.

Редакція созываетъ и организуетъ въ 1908 году всероссійскій съѣздъ охотниковъ.

За доплату въ 1 руб. 25 коп. будетъ дана исключительная премія — „ОХОТНИЧЬЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“, богато и роскошно иллюстрированная:

- 1) Наука и охота подъ редакціей проф. Г. А. Кожевникова и при участіи видныхъ ученыхъ.
- 2) Современная оружейная техника подъ редакціей Гражданскаго Инженера.
- 3) Охота въ изображеніи русскихъ и иностранныхъ писателей. Избранные рассказы, очерки и стихотворенія подъ редакціей С. П. Алексѣева.
- 4) Слутникъ охотника и рыболова.
- 5) Исторія русской охоты съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.
- 6) Охотничій юморъ. Эскизы перомъ и карандашомъ подъ редакціей Боскета.

Кромѣ того, внесшіе сразу всю подписку, плату за весь годъ получаютъ при первомъ № за 1908 г. изданіи, исполнен. въ 24 краски, акварель художн. А. Н. КОМАРОВА: **„ЗАТРАВИЛИ“**.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА: Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р. 50 к. и 1-го Іюля 1 р. 50 к.

Учащаяся молодежь найдетъ въ журналѣ массу матеріала, иллюстрирующаго жизнь природы и ея явленій. * * * ПРобный № БЕСПЛАТНО.

Редакція и контора: Москва, Варсонофьевскій пер., домъ Половой.

САРАТОВСКАЯ САРПИНА

ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКАЯ ТКАНЬ
 ДЛЯ ДАМСКИХ ПЛАТЬЕВЪ,
 КОФТОЧЕНЪ, ДѢТСКИХЪ НОСТИМОВЪ, МУЖСКИХЪ
 СОРОЧЕКЪ И ДАМСКАГО БѢЛЫЯ

исготавливаются въ громадномъ выборѣ ручнымъ способомъ

НА ВЕСЕННІЙ 1908 г. СЕЗОНЪ

для кителей Военнаго вѣдомства чесуча „ХАКИ“
 цвѣта Высочайше утвержденнаго образца

АЛЬБОМЪ съ натуральными образцами
 самыхъ новѣйшихъ рисунковъ, высылается въѣмъ же-
 лающимъ съ 1 Декабря с. г. за 50 к.
 почт. пер.

Торговый Домъ „Андрей БЕНДЕРЬ и С-вья“, Саратовъ.

ФАБРИЧНЫХЪ САРПИНОКЪ

МАГАЗИНЪ
ЖИРАДОВСКИХЪ МАНУФАКТУРЪ
 МОСКВА ГИЛЛЕ И ДИТРИХА СОФІЙКА

ПОЛОТНО всѣхъ сортовъ. *СТОЛОВОЕ* и *ЧАЙНОЕ БѢЛЫЕ*.
ЧУЛКИ, *НОСКИ*, *ФУФАЙКИ*, *ВЯЗАН.* *КАЛЬСОНЫ*, *БУМАЖНЫЕ*
ТОВАРЫ, *БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ*, *ДАМСКОЕ*, *ДѢТСКОЕ*. *ПРИДАННОЕ ГОТОВОЕ*
 и на заказъ. *ШИТЬЕ* и *КРУЖЕВА* для *БѢЛЫЯ*. *ГАРДИНЫ* *ОДѢВЛА*.

ПРОСИМЪ ТРЕБОВАТЬ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ ПРЕССЪ КУРАНТЬ, КОТОРЫЙ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые люди! Православные христіане! Помогите намъ при постройкѣ храма, средствъ нѣтъ — старый храмъ валится. Малоземелье, недороды и малочисленность прихода, вотъ причины по которымъ мы вынуждены обратиться съ просьбой о пожертвованіи, прочтѣте нашу просьбу, Христомъ Богомъ молимъ, не откладывайте на долгое время, пожертвуйте, за это Творецъ воздастъ сторицею. Строительный комитетъ по постройкѣ храма въ с. Шендолово, Подольской губ., ст. Голованевскъ, Под. губ. Предѣл. комит. священникъ Василій Чеботарскій.

Испытавшаю на себѣ и на многихъ другихъ, страдающихъ

ЗУБНОЙ БОЛЮ,

получен. отъ простуды или гниенія зубовъ — лекарство съ подробн. изъяснен. высыл. за одинъ руб. съ порос. Адресъ: Благовѣщенскъ на Амурѣ, почтов. ящикъ 24. А. Ф. Вадуеву.

100 СВЕЧЕЙ 1 КОП. въ ЧАСЪ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ СИНУМБРА

ЦѢНА РУБ. 25

БЕЗЪ ПОЛОТНА БЕЗЪ ЗАПАХА

Съѣздъ Винокуренныхъ Заводчиковъ с. ПЕТЕРБУРГЪ и МОСКВА ГОРОХОВАЯ, ул. 52. Мясницкая д. 50/60

Официальный органъ Саратовскаго и Одесскаго фотографическихъ Обществъ

СВѢТОПИСЬ,

иллюстрированный журналъ практической фотографии и ея примененій; выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ 1—2 листовъ текста съ особыми приложениями

КИНО,

посвященнымъ кинематографии и связаннымъ въ нею вопросамъ.

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ.
 Подписной годъ съ 1 апрѣля.

ПРОВѢСНЫЙ ДВОКОНЕНТЪ
НА ОДИНЪ МѢСЯЦЪ БЕЗ-
ПЛАТНО.

№ 27450 3—1

Подписка принимается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ и фотографическихъ магазинахъ.
 Контора журнала: Москва, Тверская, 26.

ТОЛЬКО

теперь нужно покупать

ВЫГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ,

такъ какъ курсы ихъ небывало высоки. Противъ 1902 года всѣ займы понизились почти на сто рублей. Возможность же выиграть ежегодно увеличивается, такъ какъ число выигрышей остается неизменно, а число билетовъ уменьшается, напримеръ, въ первые предстоящіе тиражи выйдеть въ погашеніе 37400 билетовъ!

ИЛЮСТРИРОВАННОЕ УСЛОВІЕ ПРОДАЖИ СЪ ЧАСТИЧ. ПОГАШЕНІЕМЪ!

Дайте или пришлите въ задатокъ на 1 заемъ 30 р., 2 заемъ 25 р. и 3 заемъ 20 р. и, получивъ залоговое свидѣт. въ остальной суммѣ, погашайте по 5 или 10 р. въ мѣсяцъ! Съ момента полученія Баварскою Конторою задатка, покупатель становится владѣльцемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него.

Банкирская Контора
„ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ“
 С.-Петербургъ, Невскій, 28.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ мазиной боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ, С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13. № 26070 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8—7

26 №№ въ годъ съ приложеніями.

!!Необходимо для всѣхъ женщинъ!!

ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССИИ

по своей общедоступности, общепольности и общеинтересности, популярно-научный и художественный, иллюстрированный двухнедѣльный журналъ.

5 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой, 1/2 года 3 р.

Открыта подписка на 1908 годъ

„КОСМЕТИКА“

посвященный гигиенѣ и эстетикѣ тѣла, уходу за красотой, косметикѣ, парфюмерному искусству и т. п. при ближайшемъ участіи выдающихся иностранныхъ и русскихъ специалистовъ: врачей, химиковъ, художниковъ и литераторовъ. Программа журнала интересна и обширна. Масса полезныхъ совѣтовъ, указаній, наставленій, обширный справочный указатель и отдѣлъ **Отвѣтовъ редакціи.**

Подписная цѣна 5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой; 1/2 года 3 руб., за границу въ годъ 6 руб. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ Л. и Э. Метцль и Ко. С.-Петербургъ.

Деньги и письма адресовать: С.-Петербургъ, Б. Морская, 11. Центр. Контора Объявленій Л. и Э. Метцль и Ко.

Редакторъ-издатель **Д-ръ Г. М. Заменгофъ.**

Пріятные и полезные подарки къ праздникамъ.

СКРИПКИ

Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
 Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и дороже до 1.000 руб.
 Народныя скрипки 3 и 4 руб.

СМЫЧКИ

Для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 руб.
 Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 р.
 Народныя въ 50 к.

ГИТАРЫ

дешевый сортъ въ 3 р. 50 к.
 съ механизмомъ для струнъ въ 5, 6, 7, 10, 15 и 20 р., особенно хорош. тона въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб.

Балалайки

съ проверенными ладами, очень хорошаго тона и работы 5, 6, 8, 10, 15, 20, 30 р. и дороже, дешевые сорта 1 1/2, 2, 3 и 4 руб.

Цитры

НАРОДНЫЯ съ подкладными ладами, по которымъ каждый легко можетъ играть 4, 8, 25, другіе сорта 6, 7 1/2, 8 и др.

Домры

въ большомъ выборѣ на разныхъ цѣнахъ.

МАНДОЛИНЫ

итальянской работы, очень хорошаго тона, въ 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.; болѣе дешевые сорта вѣмецкой работы въ 4 и 6 р., итальянской — въ 5, 8, 12 и 15 р.

КОРНЕТЫ

Для учениковъ въ 12 и 15 руб.
 Для игры въ оркестрѣ въ 20, 25 и 30 руб.
 Для солдатовъ собств. фабр., въ 55, 65, 80 руб. и дороже.
 Другіе оркестровые инструменты въ большомъ выборѣ.

ФЛЕЙТЫ

Для учениковъ въ 8, 12, 16 руб.
 Для любителей и оркестровъ въ 25, 35, 40 руб.
 Для солдатовъ (собств. фабрика) въ 55, 65, 80 р., „Модель Циммермана“, находящаяся въ употребленіи у выдающихся артистовъ — въ Россіи и за границей — 90, 135 и 150 руб.

По полученіи задатка, приблизит. 1/3 стоимости заказа, высылаю требуемое съ наложен. платежомъ на остальную сумму. Прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 31. ✉ Москва, Кузнецкій мостъ. ✉ Рига, Сарайная, 15.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. иногородныхъ подписчиковъ 1) переводные бланки редакціи газеты „Россія“ въ С.-Петербургѣ и 2) для тѣхъ же подписч., исключая московскихъ, объявленіе о „Перуинѣ“ Р. Пето въ Спб.

ЖИЗНЬ

1907 г.

№ 52.

Выданъ 29 декабря 1907 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVIII г.

изданія.

Цена этого № 15 в., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по съвѣдущей цѣнѣ за строку неоплачиваемы въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ); передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Шоли, собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 40.

Подписка на 1908 г.

МАЛЮТКА

Журналъ для самыхъ маленькихъ дѣтей.
Годъ изданія **ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ.**

24 книжки въ годъ.

12 книжекъ журнала **МАЛЮТКА.**

12 сказки Кота Ученого

для малыхъ и большихъ дѣтей.
36 премій-игрушекъ, для вырѣзыванія, склеиванія, раскрашиванія, вышиванія и т. п.

Кромѣ того для первыхъ **6000** подписчиковъ **ОСОБАЯ ПРЕМІЯ:**

РОБИНЗОНЪ МЛАДШІЙ

ч. 1.

Со 118-го вышедшаго юбилейнаго изданія.

Со множествомъ рисунковъ и художественно обработанной въ краскахъ для переплета.

Въ теченіе цѣлаго столѣтія книга эта, введенная на всѣ безъ исключенія европейскіе языки и выдержавшая множество изданій, была самымъ любимымъ дѣтскимъ чтеніемъ.

Подписная цѣна: **4 руб.**
со всеми приложеніями

БЕЗЪ СКАЗОКЪ
и **РОБИНЗОНА**

2 р. 50 к.
Адресъ для иногороднихъ:

Москва, редакция журнала **Малютка.**
Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ **Н. Печковской.**

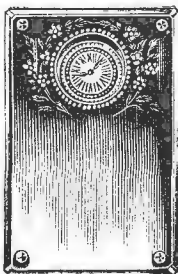
Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

СПРАВКИ по всемъ дѣл. въ СПб. упр. (Сенатъ, Министровъ, и т. д.) за 14 к. (марками) высылаю. С.-Петербургъ, Абонементъ, яш. № 400.

Вмѣсто 20 руб. только 3 р. 75 к.

Туалетные часы съ самосвѣтящимся циферблатомъ, со шлифованымъ зеркаломъ и самоиграющей музыкой!

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самоиграющіе туалетные часы съ хор. музыкой „Синфонія“, играющей очень громко и долго красивыя и веселыя пьесы (вальсы, марш., польки, опер., народн. пѣсни, какъ-то: „Преображенскій маршъ“, вальсъ „Ожиданіе“, „Домъ Царя храни“, „Камаринскую“, „Трель“, „Возлѣ рѣчки“ и т. д.). Часы эти, кромѣ того, отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Такихъ же часы самого больш. размѣра и въ болѣе изящ. корпусѣ цѣна 5 р. 90 к. и 7 руб. Часы съ термометромъ и вѣчнымъ календаремъ, показыв. день, мѣсяцъ и число, цѣна 8 р. 90 к. и самого лучшаго сорта 10 руб. Туалетное зеркало съ музыкой и будильникомъ цѣна 8 р. 75 к. и лучшаго сорта 10 руб. За пересылку причитывается 60 коп. (II и III посыл. 1 р. 20 к.). Высылаются часы вышесказанные до минуты, съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непереломляющуюся музыку на 6 лѣтъ; съ наложенимъ плат. безъ задатка. Адресовать: Французскій складъ часовъ Т-во „АДВАНСЪ“, Варшава, по Гр. площ. ул. № 105-10. № 27373

PS. Премія. Прилагаемъ бесплатно для распространенія нашей фирмы изящное кольцо „Маркизъ“, вружающ. осыпанное наст. франц. брилліант. „Бенгаль“ и посредств. сапфиры, бирюза, изумрудъ по выбору заказчика.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ, И СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ,

учрежденные М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 103 (противъ Николаевской ул.). ОТКРЫЛИ ПРИЕМЪ НА ВТОРОЙ СЕМЕСТРЪ ОБЩЕБУХГАЛТЕРСКАГО И СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ СЧЕТОВОДНЫХЪ КУРСОВЪ.

Начало новаго учебнаго курса 10 января 1908 г. КУРСЫ ОСНОВАНЫ ВЪ 1897 Г. ПРИ НИХЪ УЧРЕЖДЕНО ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО ВСПОМОЩЕНІЯ СЪ ОТДѢЛОМЪ ПО ПРИСКАНІЮ ЗАНЯТІЙ.

Подробныя справки и приемъ заявленій въ Канцелярію Курсовъ ежедневно отъ 9 ч. утра до 9 ч. веч. Свѣдѣнія высылаются бесплатно; программы и очеркъ организаціи курсовъ за три 7-ми коп. почт. зарн. № 27487 2-1

ТЪСТО НАФЕ
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
Противъ Кашля, Простуды и Бронхита.

Изъ Лабораторіи Л. Лялефъ въ г. Орлеанъ (Франція).

ЮДИРИНЪ ДОКТОРА ДЕШАНЪ
(Iodhyrine du D-r Deschamps)
Естьми признанное средство противъ

ОЖИРѢНІЯ
рекомендуемое врачами съ блестящими результатами. 3-3

ЮДИРИНЪ Д-ра ДЕШАНЪ устраняетъ точностью въ очень короткое время. Совершенно безвреденъ для организма. Цѣна коробка, содержащей 60 лешешекъ въ облаткахъ, 4 руб. 25 коп. Продается по всѣмъ аптекамъ. Генеральное представительство на Россію Торговой Доль ЛЮКСЕМБУРГЪ и Ко, ВАРШАВА, Журавья, 40.

За 1 р. 15 к. (можн. марк.) вышло нов. натуральныя съ картин. метод. проф. Скарбе французск., англійск. или нѣмецк. яз. Начево незнающ. въ 3 мѣс. научается (безъ учителя) разговор, грамат., корресп. Получ. тысячи благодарн. Проф. яз. К. Мальчевскому. Одесса, Преображенск. № 35, Курсы нов. яз. Три книги за 3 р. вышлю.

ПРОДАЕТСЯ АПТЕКА
въ курортной мѣстности морскихъ купаній при Черномъ морѣ (въ г. Анапѣ, Куб. обл.). Въ 12 г. жит., есть водолѣчебница, 1 аптека. Подробности въ аптеку.

Конторскую Скоропись, ровдо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семки. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфия Адольфа КОССОДО, Дерабасовская, д. № 19.

МЕТОДЪ ЭРНСТА
вѣрнѣйшій для леченія ЗАНКАНІЯ 3 р. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛЕЧЕБНИЦЫ К. Ю. ЭРНСТЪ Чистые приемы **БЕЗПЛАТНО** МОСКВА, д. Тулицына, 40.

Новое дешевое изданіе Сочиненій М. И. ГЛИНКИ

подъ ред. М. Балакирева и С. Лянунова. Оперы „Жизнь за царя“ и „Русланъ и Людмила“: для пѣвца по 3 р.; д. фортеп. въ 2 руки (съ текстомъ) по 1 р. 50 к.; д. фортеп. въ 4 руки по 4 р. Романы въ 1 томѣ (61) 3 р. Фортеп. пьесы въ 1 томѣ 75 к. Требуйте каталоги подробн. бесплатно.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА № 27478 Неглинный пр., 14.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ пересылкою 40 к. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22

БРАВО! БРАВО! БРАВИССИМО!

скажетъ всякій, кто услышитъ игру на самоиграющей гармоніи, **БРАВО!** Новозобрѣтенная самоигр. гарм. „БРАВО“ приводитъ въ изумленіе и восхищеніе всѣхъ любителей музыки, которые никогда не учились, моментально играютъ посредствомъ металла. нотъ самыя лучшія въ мѣрѣ марши, вальсы, польки, пѣсни и арии, какъ лучшія искусство на удивленіе и восхищеніе всѣхъ присутствующихъ. Обращеніе съ гармоніей „БРАВО“ несложное, какъ съ обыкновенной гармоніей, и можно очень легко играть на ней непрерывно, не чувствуя никакой усталости, какъ лучшей органъ. Цѣна вмѣстѣ 30 руб. Только 10 и 12 руб.

Такая же гарм. самого больш. размѣра и въ болѣе изящномъ видѣ цѣна 15 р. 75 к. Бесплатно прилагается 4 ноты. Пересылка: 1 посыл.—1 р. 40 к., 2 посыл.—2 р. Занесите металлическія ноты по 30 к. Высылаются немедленно, только по полученіи задатка 3 р. Адресовать: Компания „ЛОНДОНЪ“, Варшава, № 10. Иностранцамъ присылаются поддѣлками!!! 2-3

СЕРЬЕЗНЫЙ МУЖЧИНА

Вамъ подтвердить, что „ПЕРУИН-ПЕТО“ единственное и безподобно хорошее средство. ПЕРУИН больше всѣхъ другихъ средствъ въ употребленіи.

ПЕРУИН надо систематично употреблять для волосъ.

Для волосъ необходимо выбирать самое лучшее средство, а это—ПЕРУИН-ПЕТО, который продается вездѣ по 1 р. 75 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупке ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марсѣтъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

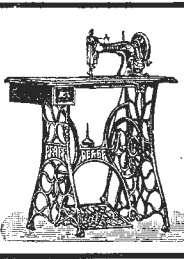
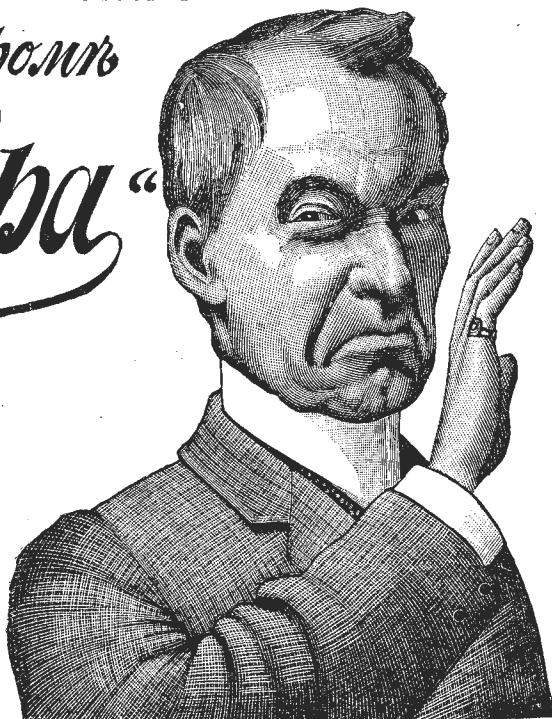
БЕЗПЛАТНО

высылается брошюра (64 стр.) ухода, сохраненія энергии и свѣжести организма, объ укрѣпленіи его силъ, ослабленныхъ болѣзнями, трудомъ или старостью. Адресъ: Д. Калениченко, Москва, Козловскій п., № 58 (соб. д.).

„Довольно опытовъ!!!“ Для желудка нѣтъ другихъ пилюль

кромя

„Ара“

Швейныя машины „П Ф А Ф Ф А“.

Признанныя, по ихъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ, лучшими для семейнаго обихода и ремесленнаго производства.

Остерегаться поддѣлокъ.

Г. М. Фаффъ, фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern), Германіи. Основана въ 1862 г. 1400 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Э. Винкмана и №9, Гороховая, 17; и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

ФИРМА „МОНЕТЫ И МЕДАЛИ“

СПб., Невскій, 108.

ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО.

Покупаю всякое количество старыхъ русскихъ и иностранныхъ почтовыхъ, гербовыхъ и земскихъ

МАРКИ

и старые рѣдкія штемпельныя конверты. Особенно высока цѣна плачу за рѣдкія старыя марки на цѣлыхъ письмахъ или конвертахъ. Гор. Роволь, Гощинская ул., № 27462 № 11. Э. Карингъ. 3—2

Садка для канальеръ, артал, тѣхоты, казан, частей и конныхъ поимъ, стрижки, высылать по требованію, съ налож. плат. немедленно.

НОВЫЙ ГОДЪ ВСТРѢЧАЙТЕ

СЪ ВОКАЛОМЪ ВИНА

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ.

Вино это, по признанію авторитетныхъ ученыхъ, приноситъ здоровье, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ силы.

Продается вездѣ.

Поставщикъ Двора Его Величества

ПАВЕЛЬ БУРЕ

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва: 1) по Б. Лубянкѣ, № 3, противъ Кузнецкаго моста. 2) Кузнецкій мостъ, уг. Неглиннаго, д. Шорной.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики № 27374 6—3

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемчужина

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и

БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада. Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

Будильникъ

въ 1908 г

44-й годъ изданія.

Высоко юмористическій и сверхъ-художественный журналъ „Будильникъ“—политико-безпартийный и общественно-семейный, отражающій еженедѣльно столичные и провинціальныя злобы дня въ раскрашенныхъ карикатурахъ и худож. клише. Разнообразный текстъ для чтенія въ стихахъ и прозѣ. Портреты-шаржи. Иллюстрированныя рассказы. Модныя пьесы. Подписка на „Будильникъ“ на годъ съ пересылкой 9 р., въ Москвѣ на одинъ р. дешевле. Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ, остальное въ юнѣ 1908 г. На полгода 5 р. Пробный № высылается за три 7 к. марки

Денги адресовать: Москва, редакция ж. „Будильникъ“, Тверская, д. Спиридонова.

XXXVIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVIII

№ 52

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. К. М. Станюковича и гр. А. К. Толстого, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1907

Выдавъ 29-го декабря 1907 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Еъ этому № прилагается: „Многочисленнаго собранія сочин. К. М. Станюковича“ кн. 40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1908 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: полное собраніе сочиненій, въ 28 книгахъ, **ГЛЪБА УСПЕНСКАГО.** полное собраніе сочиненій, въ 10 книгахъ, **ГЕРГАРТА ГАУПТМАНА.** „дневникъ“ и „письма“, въ 2 книгахъ, **гр. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО.**

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставкы въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явни . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставкы въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ригельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Петербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи

8 р.

За границу. 12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставкы въ СПб.—2 р.; 2) Безъ доставкы въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к.; 3) Съ дост. въ СПб. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 р. 50 к.

Неудавшаяся стачка. Картина Эрика Геннингсена.

Жарь-птица.

Романъ

Максима Бѣлинскаго (І. Ясинскаго).

(Окончаніе).

Гроза была какая-то особенная. Поднялся вихрь и сталъ завивать воронки по дорогѣ; онѣ поднимались къ небесамъ и точно черные гигантскіе призраки бѣжали впереди. Какъ-то внезапно опрокинулось небо на землю и прорвались тучи. Блеснула бѣлымъ пламеннымъ свѣтомъ молнія и громыхнулъ громъ съ такой силой, что лошади стали на дыбы. Полилъ дождь какъ изъ ведра, а громъ все бухалъ въ черной тѣмѣ, и въ окоешечкѣ тарантаса змѣнились молніи, толстыя и острыя; дрожала земля.

Мысль моя, напуганная молніями и громомъ, тѣмъ не менѣе полна была m-elle Жаку. Я думалъ о ней: боится ли она грозы. Мамаша такъ боялась, что она прятала голову въ подушки, и у нея замирало сердце. Она рассказывала, что мать ея умерла отъ страха во время грозы. Отецъ только-что говорилъ что доволенъ поѣздкой; теперь проклиналъ ее. Катя орала, на чемъ свѣтъ стоитъ. Напрасно отецъ грозился, что выкинетъ ее на съѣденые волкамъ. Несмотря на поднятый передокъ, въ фаязонтъ сталъ проникать дождь. Съѣстные товары должны были придти завтра на особой подводѣ. Но всякими свертками и коробками экипажъ былъ набитъ. Было тѣсно и душно. Отецъ повернулся, встрѣтилъ мою голову и осыпалъ меня ударами. Молніи посыпались у меня изъ глазъ, молніи падали съ неба. Мать молчала, какъ мертвая, и это было зловѣщимъ признакомъ. Два часа ѣхали мы, а гроза не унималась. Взобраться на гору, когда она была размыта, почти не было никакой возможности. Лошади скользили и падали. Должно-быть, дворня все-таки поджидала насъ, потому что блеснулъ фонарь и стали спускаться люди. Съ невѣроятными усиліями втащень былъ экипажъ въ ворота.

Отецъ все ругался и проклиналъ ярмарку, а въ отвѣтъ стрѣлялъ громъ. Мать оказалась безъ сознанія, ее внесли въ спальню и пасилу оттерли; она потребовала, чтобы была зажжена страстная свѣча, и только тогда у нея явилась надежда на счастливый исходъ грозы.

— А гдѣ же тарантасъ?—озабоченно спросилъ отецъ.

Съ распухшимъ лицомъ и весь въ слезахъ, я выскочилъ на крыльцо, всматриваясь въ темноту.

— Силантіи, гдѣ m-elle Жаку?

— Позади ѣхали, какъ бы не провалились развѣ на Ширинкиномъ мосту; его въ ливень всегда сносятъ. Мы проскочили, и то удивительно.

— Чтѣ ты говоришь?—закричалъ я и упалъ на мокрый полъ въ бѣшенствѣ отчаянія.

Но Силантіи преспокойно поднялъ меня.

— Не извольте баловаться,—посоветовалъ онъ:—папаша не въ себѣ-съ, сами видите, какъ бы за старое не взяли.

Вдругъ въ сумракѣ ливня, слабо освѣщаемого свѣтомъ изъ оконъ, показался силуэтъ тарантаса съ парой лошадей. Изъ тарантаса раздался веселый голосъ m-elle Жаку. Николай Андреевичъ схватилъ ее на руки и перенесъ, какъ ребенка, на крыльцо. Ея платье мазнуло меня по заплаканному лицу. Вслѣдъ за нимъ нянюшка внесла Сашу.

Я забылъ колотушки отца и все на свѣтъ—и мигомъ успокоился.

XX.

Показываются когти.

— Чтѣ, не прилетала къ тебѣ твоя царица?—спросилъ я черезъ нѣсколько дней у Силантіи, забравшись къ нему въ каморку.

Каморка носила печать фантастической личности Силантіи. На маленькомъ столикѣ, рядомъ съ разбитымъ чайникомъ, разложены были принадлежности для чищенія сапогъ. На двухъ полкахъ были выстроены наши запасные башмаки и сапоги. Надъ кроватью Силантіи было наклеено на стѣнѣ по крайней мѣрѣ сто картинокъ изъ-подъ конфетъ, и тутъ же были цвѣтные бумажные образки и висѣла серебряная иконка, имѣвшая таинственное происхожденіе. Ее носила приживалка докторскихъ

барышень и какъ-то забыла въ банѣ. Силантіи, рискуя, что ему вспорютъ спину, укралъ иконку, изъ благоговѣнія къ ея собственницѣ. Весь потолокъ былъ увѣшанъ какими-то травами—для того, чтобы было на что садиться мухамъ. Онъ собиралъ все битыя куклы и чашки, и ихъ осколками заваленъ былъ подоконникъ его единственного окна. Въ углу у него жилъ какой-то замѣчательный паукъ. Почтенному насѣкомому было уже будто двадцать лѣтъ, и Силантіи аккуратно каждый день кормилъ его мухами.

— Развѣ въ такую погоду станеть прилетать царица? Помилуйте, каждый день гроза!—отвѣтилъ на мой вопросъ Силантіи.

— И съ тѣхъ поръ, какъ ты орѣхи просыпалъ, она не прилетала?

— Не прилетала. Безпокойства нынче большія. Она спокойствіе обожаетъ. Да и не такіе, скажемъ, годы у ней. А вы замѣтили, Григорій Ѡаддеевичъ, вашъ папаша груститъ зачало.

— Ну?

— Ну и больше ничего. Съ того утра, какъ Дуньку наказали, только разъ всего и съѣздили меня по зубамъ.

— А меня?

— Чтѣ васъ? Вы своя кровь. А полагать надо такъ, что воля близко. Большого смущенія комета надѣлала. Миѣ такъ воображается, что воля преимущественно отъ кометы происходитъ. Она содержитъ въ себѣ свободное воспареніе,—философствоваль Силантіи.—Сказываютъ, и войско въ скоромъ времени пригонятъ. Ахъ, воля, воля! А между тѣмъ значительныя порки предсоятъ.

— Ты думаешь, отецъ груститъ потому, что ему не хочется, чтобы воля была?

— А какъ-же-съ? Какому же помѣщику пріятна подобная оказія, какъ освобожденіе крестьянъ? Миѣ сегодня докторъ приснился. Я такъ лежу, а онъ приходитъ.

— А откуда?

— Изъ кавалерской комнаты. Приходитъ и зубами ляскаетъ. Сейчасъ, говорю, баринъ, сапоги почищу. А онъ говоритъ:—«Ты дай миѣ лучше кусочекъ хлѣба съ солью». Но только я ему хлѣба дать побоялся, потому что, если мертвецъ накормить, онъ можетъ ожить и кровь начнетъ сосать. Поэтому я ему и возражаю:—«Довольно, говорю, баринъ, вы въ свое время насосались христіанской крови—идите-ка вы себѣ въ могилку да приляте. Спите себѣ хорошенько». А докторъ на это зубами какъ сдѣлаетъ, да какъ завизжитъ и слезы градомъ, градомъ... Я и проснулся.

Миѣ стало страшно отъ разсказа Силантіи.

— А это чтѣ у тебя въ черепкѣ?—спросилъ я въ смущеніи.

— А это отраву я сочинилъ для крысъ, да не кушаютъ. Сладенького подсунешъ, все дочиста сlijжутъ—только сладенькое не дѣйствуетъ.

— Николай Андреевичъ опять пошелъ пѣшкомъ,—сказалъ я, взглянувъ въ окно.

— Къ Агаѣону-съ. Хорошіи баринъ онъ, а когти желѣзные носятъ.

— Какіе когти, Силантіи?

— Я вамъ серьезно говорю. Они, какъ на деревню идутъ, когти съ собой берутъ и отъ этого ничего не боятся.

— Онъ перчатки надѣваетъ, Силантіи.

— Я вѣдь не лѣвой ногой сморкаюсь—я понимаю, что перчатки. Но желѣзные когти сами по себѣ. Съ какой же стати народъ станеть обижаться. Парубки на деревнѣ опасаются, какъ бы Николай Андреевичъ всехъ дѣвокъ не поцарапалъ. Когти эти, между нами сказать, антихристовы,—таинственно сообщилъ Силантіи.

— Силантіи, ты такъ врешь, что невозможно слушать,—вскричалъ я.—Я навѣрно знаю, что у него нѣтъ никакихъ желѣзныхъ когтей. Онъ дѣйствительно запускаетъ ногти. Но п у

папаша длинные ногти. Всё его вещи стоятъ въ каминной, которая будетъ моею комнатою. А пока я сплю съ нимъ въ каминной, потому что съ дѣвочками я рѣшилъ больше не спать въ одной комнатѣ.

— Зачѣмъ же онъ будетъ класть ногти такъ, чтобы вы ихъ увидали. Онъ ихъ, можетъ-быть, въ бумажникъ носить вмѣстѣ съ паспортомъ.

— Да ты видѣлъ?

— Я ихъ очень даже видѣлъ. Какъ-то третьяго-дня передъ кофеемъ папаша съ мамзель Жаку въ садъ отлучились, и у нихъ крупный разговоръ на французскомъ нарѣчїи сталъ происходить. Папаша, значить утверждаетъ—«я хочу», а мамзель возражаетъ: «я не хочу». «Хочу—не хочу». А Николай Андреевичъ сзади пошелъ. Гляжу я изъ-за куста, а они этакъ зубы оскалили п ногти показали! Вотъ вамъ крестъ!

— Какіе же они?

— Какъ у kota—вытяжные. И не успѣли они сдѣлать, какъ баринъ уже повернули отъ губернантки и прочь пошли, а Николай Андреевичъ тутъ какъ тутъ—«позвольте вашу ручку». Она туда-сюда, а они зацѣпили и поволокли. Она по-французски—«мяу, мяу», а они ей: «курнау». Я скорѣй домой побѣжалъ, чтобы барина перенять. А баринъ пришли въ буфетъ и двѣ рюмки водки выпили.

Разоблаченїя Силантія произвели на меня глубокое впечатлѣніе. Я очень любилъ Николая Андреевича. Съ того вечера на балконѣ и въ особенности послѣ прїѣзда съ ярмарки онъ дѣйствительно часто проводилъ время съ m-elle Жаку. Отецъ сталъ жаловаться на это матери.

— Ниночка,—говорилъ онъ:—m-elle Жаку перестала заниматься съ дѣтми, ты бы сказала ей... За что мы платимъ ей огромныя деньги!

— Молодой дѣвухкѣ отчего же не дать отдохнуть и поговорить съ кавалеромъ, — возражала мамаша, которая, несмотря на частыя грозы въ послѣдніе дни, опять порозовѣла.

— Тебѣ она, кажется, стала нравиться?

— Въ самомъ дѣлѣ, она не такая, какъ всѣ.

— Но ты знаешь, Ниночка, я не могу позволить у себя въ домѣ...

— Оставь, Ѳаддей Ивановичъ. Я тебѣ говорю, она совѣмъ другая.

— Тебѣ она, можетъ-быть, ужъ свои тайны выдала?

— Она дѣвухка съ нравственными правилами,—весело и довольно возразила мамаша.

Отецъ нахмурилъ брови и строго сказалъ:

— Ниночка, прошу тебя, не вмѣшивайся въ ея дѣла. Понимаешь?

Отецъ все время былъ не въ духѣ. Только вначалѣ онъ дружелюбно разговаривалъ съ Николаемъ Андреевичемъ. Нѣсколько вечеровъ онъ пѣлъ съ Николаемъ Андреевичемъ и съ m-elle Жаку. Потомъ пѣніе прекратилось. За столомъ отецъ сталъ дѣлать язвительныя замѣчанїя по адресу гостя. Тотъ вскидывалъ на отца свои умные красивые глаза, но вѣжливо отмалчивался.

Фантастическіе рассказы о когтяхъ Николая Андреевича все-таки заставили меня пристальнѣе освидѣтельствовать его руки, когда онъ вернулся отъ Агаѳона.

— Зачѣмъ вы носите такіе длинные ногти?—спросилъ я.

— Ахъ, ты, демократъ,—вскричалъ Николай Андреевичъ.— Но ты развѣ не читалъ у Пушкина: «быть можно умнымъ человѣкомъ и думать о красѣ ногтей»... А впрочемъ, я дѣйствительно придаю много значенїя нѣкоторымъ мелочамъ. Дворянское воспитанїе, чтó подѣлаешь.

Мнѣ очень хотѣлось рассказать ему о томъ, чтó говорятъ о немъ въ деревнѣ, но языкъ не повернулся. Я промолчалъ—не хотѣлось его огорчать и смѣшить.

— А гдѣ ваше имѣніе?—спросилъ я.

— У меня нѣтъ имѣнїя. Усадьбу съ землей я уступилъ естремъ, а крестьянъ мы отпустили на волю.

— У васъ много было крестьянъ?

— Считалось триста душъ.

— О, вы были богатые.

— Я теперь гораздо богаче,—со смѣхомъ сказалъ онъ.

— Почему?

— Потому что я теперь свободенъ—весь міръ принадлежитъ мнѣ, и на совѣсти нѣтъ тяжести.

— Какъ я хочу, чтобы Россія была свободна... какъ Франція!—прибавилъ я.

— Ахъ, ты, мой милый мальчикъ! — вскричалъ Николай Андреевичъ и поцѣловалъ меня.—Но пусть Россія будетъ свободна, какъ Россія—и то хорошо.

— Однако чѣмъ вы живете?—приставалъ я.

— Практическій вопросъ. Я живу трудомъ. Безъ труда нельзя жить. А какой мой трудъ, ты узнаешь впоследствии.

Я хотѣлъ спросить его, любитъ ли онъ m-elle Жаку. Но по объ этомъ я тоже промолчалъ.

XXI.

Цыганскій таборъ.

Послѣ обѣда, воспользовавшись сномъ отца, я побѣжалъ въ свой вигвамъ. Хотѣлось узнать также, чтó сдѣлалось съ дружественными проказами и какъ они перенесли встрѣчу съ неизвѣстными дикарями. Но каково было мое удивленіе, когда я засталъ толпу народа у моего соломеннаго палаша. Рядомъ съ вигвамомъ хлопали распяленные на кольяхъ грязныя полотняныя палатки. Былъ воскресный день, и почти вся наша деревня собралась за садомъ: старыя и молодые мужики, бабы въ платкахъ на головѣ и дѣвки въ цвѣтахъ, дѣвчонки и мальчишки, старающїеся стоять на одной ногѣ, и грудные ребята. Вѣдьма въ пестрой чалмѣ и въ синемъ плащѣ черезъ плечо гадала на протянутыхъ къ ней рукахъ.

— Будешь счастлива... п ты будешь счастлива... только не жалѣй пятакъ... дура будешь, если пожалѣешь... мужъ никогда не тронетъ тебя пальцемъ. Большое счастье ожидаетъ васъ, мои молодайки и курочки мои брильянтоваы!

Вѣдьма переходила отъ одной кучки бабъ и дѣвочекъ къ другой и, показывая свои бѣлые собачьи зубы, говорила:

— Кто хочетъ узнать судьбу свою, клади сюда пятакъ, клади на руку, не бойся! Клади тройкъ, клади грошъ! Имѣю за душой правду! Она моя любимая дочка! Дочку за грошъ продаю! Пользуйтесь, православный народъ! Большія выгоды отъ правды будете имѣть! Грошъ! Тройкъ!

Глянулъ я—и Силантїй былъ тутъ. Ночь бѣжалъ у него по лицу. Старуха приняла его за барина, отвела въ сторону и стала что-то шопотомъ предсказывать. Она предсказывала только хорошее. Она была добрая вѣдьма.

Меня сердило, что вигвамъ былъ завоеванъ, какъ я сейчасъ же мысленно опредѣлилъ. У входа въ шалашъ стояла совершенно голая дѣвухка лѣтъ четырнадцати съ войлочными, черными, тяжелыми волосами, съ красными георгинами въ ушахъ, въѣсто серегъ, и съ величественной граціей существа, не понимающаго, чтó такое стыдъ. У сосѣдней палатки стоялъ старый сморщенный цыганъ и держалъ въ рукѣ уздечку съ мѣднымъ наборомъ. Цыганъ лѣтъ сорока, высокій и черный, съ бѣлымъ на одномъ глазу и съ страшно вздутой верхней губой, въ бѣлой рубахѣ, въ красномъ крестьянскомъ поясѣ и въ смазныхъ сапогахъ, ходилъ взадъ и впередъ, протискиваясь въ толпѣ, которая быстро разступалась передъ нимъ, и кричалъ изступленнымъ голосомъ:

— Наступаютъ послѣднія времена, православные христіане. Слушайте благуя вѣсть, которую я принесъ вамъ изъ города Санктъ-Петербурга, изъ великой столицы, гдѣ живетъ бѣлый царь, самодержавный государь. Такъ говоритъ Сашка - цыганъ. Явилась на небѣ Божья звѣзда. Трещутъ господа. У нихъ поджались трясется, души изъ тѣла вонъ несутся. Объявляется для всего христіанскаго народа полная человѣческая свобода! И вотъ я вамъ даю свое благородное слово и призываю въ свѣдѣтели угодниковъ Божїихъ, и святого Анику воина, и того архангела, который на Божьей звѣздѣ верхомъ ѣдетъ и въ трубу трубить, восклицая: Святъ, Святъ, Святъ, клянусь, что не успѣю я осѣлать новую лошадь и дочь моя еще не родитъ мнѣ внука, какъ придетъ царская бумага, а на ней золотая печать, а на печати золотая бахрама, и объявлено будетъ: «Народъ православный, народъ христіанскій, пойми мою царскую милость и возлюби меня кроткой душою, потому что я твой истинный царь и бремена съ тебя и иго господское слагаю, и ты воленъ

Въ сороковѣхъ годахъ. Картина А. П. Размарина (35-я Передвижная выставка 1907 г. вл. С.-Петербургъ).

Людовикъ XI и Св. Францискъ. Картина Ж. Алъзара, грав. Бошга.

теперь, какъ вѣтеръ въ степи! Какъ вихоръ поднебесный возстань, просіяй, какъ солнце небесное, какъ луна омойся росой слезъ, иди, народъ возлюбленный, возьми цѣпы на гумнѣ и измолоти тунецидевъ и тирановъ, и выколоти изъ нихъ золотое жито и половину себѣ возьми, а половину въ казну мою царевую...» А цыгану Сашкѣ ничего не надо—онъ не человѣкъ, а вольный вѣтеръ, онъ трава степная, онъ перекасти-поле! Сегодня онъ здѣсь верхомъ ѣздитъ, а завтра слѣдъ его простыль. Вѣрь, народъ, безкорыстію Сашки-цыгана—душа его ясна, какъ хрустальный ручей. Гой, русскій народъ! Гой, православная души!

Когда онъ говорилъ, живой глазъ его вертѣлся и горѣлъ, какъ яркая звѣзда на темномъ небѣ. Вдругъ онъ подошелъ ко мнѣ, въ щепоткѣ руки онъ держалъ хвостъ змѣи, которая вытянулась, какъ палка, и только маленькая головка ея была наклонена и, выпуская двойное жало, шипѣла. Я отшатнулся и чуть не упалъ на Силантія. Губы его дрожали, весь онъ былъ проникнутъ восторгомъ.

— Домой!—нерѣшительно сказалъ онъ.

— Знаю я даю вѣзмъ, кто сомнѣвается!—продолжалъ кричать цыганъ.—Ты не виноватъ! Еще у тебя душа ангельская!—закричалъ онъ мнѣ вслѣдъ.

Я остановился, удѣвившись за Силантія.

— Но запомни на всю жизнь, которая ожидаетъ тебя; что отецъ твой тиранъ естъ и предки твои тиранами были!—продолжалъ цыганъ.—Кожу съ людей дубили и на себя надѣвали. Только не забудь, что счастливая жизнь тебя ожидаетъ, Сашка-цыганъ тебѣ предсказываетъ, что весь вѣкъ трудиться будешь и потомъ обливаешься въ могилу сойдешь, и самъ проклинаешь тирановъ научишься, потому что придетъ царство справедливости съ изумрудной землей, съ золотыми деревьями, съ жемчужнымъ небомъ! Возговорить даже лошадь, и быкъ, и птица, и рабъ съ человѣчьимъ лицомъ возопіють: Святъ, Святъ, Святъ. Цыганъ почти наступалъ на меня.

Силантія увелъ меня въ садъ.

XXII.

Опять часы.

За обѣдомъ я нервно велъ себя и шепталъ: «Святъ, Святъ, Святъ». Весь день не выходилъ у меня изъ головы этотъ таборъ съ цыганомъ Сашкой, со змѣей, торчащей какъ палка, съ страшной старухой-гадалкой, съ дѣвшкой съ георгинами въ ухахъ. Я очнулся только тогда, когда отецъ произнесъ:

— Ужасно. Не такъ давно онъ былъ еще у меня. Сейчасъ приѣзжалъ Аратовъ и все рассказалъ подробно. Послѣ пріютинскаго пожара Петръ Петровичъ заскучалъ. Его ничто не развлекало. У него явился какой-то зудъ на тѣлѣ, и ему постоянно подавали мокрыя простыни, или же онъ принималъ ванны. Больше всего я могъ бы на него претендовать. Онъ проявилъ мелочность, недостойную его конца. Подарилъ ребенку часы и отнялъ.—Отецъ посмотрѣлъ на меня, а я потупился.—Но кончина его, повторяю, величественна. Съѣсть въ ванну, окружить себя вѣсмъ штатомъ своихъ камеръ-фрейлинь, пажей... цвѣтами, лучшими винами, музыкальными звуками... открыть жилы и умереть,—воля ваша, это ужъ по-римски! Нѣтъ, Николай Андреевичъ, я люблю правду. Я даже горжусь, что все-таки онъ былъ моимъ кумомъ. Онъ правъ былъ, что комета предвѣщала его смерть. И вотъ вамъ: крѣпостникъ, какъ вы выражаетесь, а вѣхъ мужиковъ отпустилъ на волю.

— Не мытьемъ, такъ катаньемъ,—возразилъ Николай Андреевичъ.—Не могъ продать безъ земли, такъ освободилъ безъ земли и лишилъ крестьянъ надѣловъ, которые они получили бы по высочайшему повелѣнію.

— Ну, это еще вопросъ—относительно земли,—сказалъ отецъ.—Это ужъ не освобожденіе будетъ, а грабсжъ,—раздражительно произнесъ отецъ и выпилъ залпомъ рюмку водки.—А онъ долженъ былъ подумать о своихъ братьяхъ.

М-elle Жаку въ послѣдніе дни не вмѣшивалась въ разговоры.

Она вдругъ притихла. Она стала тише воды и ниже травы, послѣ того какъ она поѣхала вмѣстѣ съ Николаемъ Андреевичемъ на хуторъ Агаюна и мать замѣтила ей, что она сдѣлала неприличныя поступки.

Изъ-за Петра Петровича, покончившаго съ собою въ ваннѣ,

за обѣдомъ въ послѣдній разъ вышли неприятности. Не помню, что сказалъ Николай Андреевичъ, но мы все вздрогнули: отецъ ударилъ кулакомъ по столу и закричалъ:

— Я вижу, что система эта ни къ чему не ведетъ. Завтра же я велю передрать всю дворню, и они опять начнутъ у меня ходить по стрункѣ. Я пока у себя дома владыка. Я просилъ бы вашими теоріями не развращать ребенка. Гостепріимство имѣть предѣлъ. Я этого не потеряю.

Онъ всталъ, устремивъ свой стальной взглядъ на гостя. Мать тоже встала. Обѣдъ былъ прекращенъ на половинѣ. Николай Андреевичъ поблѣднѣлъ и застегнулъ на себѣ поддевку. Онъ также всталъ, и его примѣру послѣдовала м-elle Жаку.

Мнѣ и Катѣ стало страшно, и мы взялись за руки. Сердце мое забилось отъ предчувствія бѣды.

Отецъ выпилъ залпомъ еще двѣ рюмки водки и велѣлъ запрячь «нетычанку», чтобы поѣхать и поклониться праху усопшаго Петра Петровича. На самомъ дѣлѣ онъ могъ сдѣлать это позднѣе, такъ какъ похороны Пружнаго были отложены до пріѣзда его превосходительныхъ братьевъ. Но отцу было неловко, что онъ поссорился съ гостемъ, и онъ хотѣлъ предоставить ему возможность уѣхать безъ него. Такъ и понялъ Николай Андреевичъ и по отъѣздѣ отца немедленно сталъ укладываться.

— Вы уѣзжаете?

— О, да, милый дружокъ, я уѣзжаю.

— Счастливой дороги,—закричалъ изъ столовой нашъ старшій попугай.

Онъ зналъ нѣсколько фразъ и въ томъ числѣ эту. Гости всегда смѣялись, когда онъ желалъ имъ «счастливой дороги» прежде времени. Его стали отучать отъ этихъ пожеланій; и онъ дѣйствительно отвыкъ. Годъ онъ молчалъ; а вотъ наконецъ заговорилъ.

Николай Андреевичъ размѣялся.

— Не бойся, видишь, я уѣду и буду счастливъ,—сказалъ онъ мнѣ, повелъ въ каминную и подарилъ на память маленькіе серебряные часы.—Возьми, они, пожалуй, не ходятъ, но со временемъ могутъ пойти. Возьми на память обо мнѣ вмѣсто тѣхъ, которые подарилъ тебѣ Пружный. Я у тебя ихъ никогда не отниму.

Я взялъ у него часы и, не подозрѣвая его предательства, крѣпко расцѣловалъ его.

XXIII.

Все кончилось.

Поповна Липочка, которую я такъ не любилъ, явилась, какъ снѣгъ на голову, вмѣстѣ съ старшимъ братцемъ. О. Романъ запылъ, и дѣтямъ негдѣ было приклонить голову. Липочка, какъ всегда, была намажена мусатовской помадой и держала подъ мышкой поучительную сказку—все того же несчастнаго «Конька-Горбунка». Мы пошли гулять въ садъ. Поповичъ сейчасъ же похѣлъ на дерево, а я послѣдовалъ его примѣру и разорвалъ штаны. Липочка стала упрекать меня, что я не хочу съ нею играть. У ней была иголка съ ниткой, и она пообѣщала заштопать на мнѣ прорѣхи, если я соглашусь пойти съ нею въ малину. А малины у насъ было множество. Я долженъ былъ лечь на скамейку, и Липочка поворачивала меня и зашивала мои грѣхи. Когда все было кончено, она уколола меня иголкой. Это надо было сдѣлать, чтобы не зашить мнѣ память. Но она такъ больно уколола, что я расплакался и побѣжалъ отъ нея. Она догнала меня и стала просить, чтобы я тоже укололъ ее, и такимъ образомъ мы будемъ квиты. Я изумился ея великодушію и отказался отъ возмездія. Между тѣмъ мы очутились въ малинѣ. Мы оборвали нѣсколько кустовъ. Наконецъ поповна приказала, чтобы я кормилъ ее малиной. Она закрывала глаза и раскрывала ротъ. Тѣмъ временемъ поповичъ успѣлъ свалиться съ березы и изрядно расшибся. Я послалъ Катю за водой, чтобы отливать поповича, который однако сознанія не потерялъ, а ругался самыми невозможными словами. Катя что-то долго не приходила. Поповичъ стоналъ и ругался, Липочка сердилась. Стало смеркаться. Я удивился быстротѣ, съ какою прошло время. Въ опаловомъ сумракѣ вечера надъ вѣсмъ садомъ распростерлась комета. Еще никогда не была она такъ великолѣпна. Звѣздой она упиралась въ востокъ, а распушеннымъ огненнымъ хвостомъ въ западъ. Новая туча, скрывавшая ее всю послѣд-

нюю педялю, шли съ сѣвера и поднимались какъ за-
навѣсъ.

По мѣрѣ того, какъ мы приближались къ дому, поновичъ
приходилъ въ себя и наконецъ совсѣмъ успокоился. Онъ сталъ
улыбаться и почесываться.

— Ну, да и хлопнулся!

Я шелъ со своими гостями, но всѣ мысли мои были около
Николая Андреевича, и мнѣ было досадно что если онъ уѣхалъ,
то не попрощавшись со мной. Силантій появился на террасѣ.

— Господа, пожалуйста чай пить,—попросилъ онъ насъ.

Саша и Катя пронзительно голосили въ дѣтской. Онѣ было-
перестали встрѣчать вечеръ слезами—очевидно, обычай былъ
возобновленъ вмѣстѣ съ появленіемъ кометы.

— Что, папаша прѣхалъ?—спросилъ я, понизивъ голосъ.

— Никакъ нѣтъ.

— А Николай Андреевичъ уѣхалъ?

— Уѣхали-съ и приказали вамъ кланяться.

Что-то подступило мнѣ къ горлу. Я опустилъ руку въ кар-
манъ за часами и вынулъ ихъ въ самомъ плачевномъ состояніи:
когда я полѣзъ на дерево, я раздавилъ ихъ—они были объ
одной крышкѣ.

— Пойдемте чай пить,—обратился я къ своимъ гостямъ.

Къ чаю вышла мамаша и поздоровалась съ Липочкой и съ
поповичемъ, который теперь нахмурился и тяжело дышалъ.
Какое-то чувство пустынности невольно овладѣло моею душой и
сжало сердце.

— А гдѣ же m-elle Жаку?—спросилъ я, окинувъ столовую
тревожнымъ взглядомъ.

— А пооди къ ней,—весело сказала мамаша и указала на
комнату гувернантки.

Я сорвался съ мѣста и побѣжалъ. Въ комнатѣ никого не
было. Кровать была оголена. На стѣнахъ изъ сумрака не выдѣ-
лялись бѣлыя пятна картинокъ и миниатюръ. Пахло только
духами m-elle Жаку. «Ее переселили вниз!»—подумалъ я и опро-
метью очутился въ нижнемъ этажѣ. Но тамъ тояько прошур-
шали крысы. Призракъ доктора выглянулъ изъ-за мѣшка съ
орѣхами и застучалъ на меня зубами съ выраженіемъ насмѣш-
ливой безнадежности. Я выскочилъ на балконъ. Комета горѣла,
какъ золотая арка, по которой восходили свѣтлые духи, пересе-
ляясь изъ однихъ небесныхъ чертоговъ въ другіе, или какъ
жарь-птица, роняющая на землю золотыя перья, или какъ вол-
нующее вѣтромъ волосы m-elle Жаку.

— Силантій, Силантій!—закричалъ я.

Онъ прибѣжалъ ко мнѣ.

— Гдѣ же m-elle Жаку?

— Онѣ тоже уѣхали.

— Съ кѣмъ?

— Съ Николаемъ Андреевичемъ.

— Куда? На Агаѣоновъ хуторъ?

— Нѣтъ, совсѣмъ. Нина Александровна благословили ихъ
образомъ.

— И больше они не прѣдутъ?

— Никогда.

Мучительно, болѣзненно занялъ мой мозгъ. Я взглянулъ на
небеса безсознательнымъ движеніемъ глазъ. Комета раздвинула
крылья—она обратилась въ настоящую жарь-птицу. Много пре-
красныхъ и дорогихъ золотыхъ перьевъ она уронила прямо къ
намъ на дворъ. Я протянулъ руку, чтобы поймать хоть одно
перо. Но на всѣхъ оброненныхъ перьяхъ было что-то написано,
а я не поймалъ ни одного. Жарь-птица повернула ко мнѣ свою
яркую огненную голову, похожую какъ двѣ капли воды на лицо
m-elle Жаку, и какъ-то печально засмѣялась; отъ ея смѣха оста-

новилось во мнѣ сердце. Я усталъ, и черная ночь покрывала
меня.

Это продолжалось мѣсяца полтора. Когда я очнулся, мнѣ ска-
зали, что я выросъ за время болѣзни. Былъ осенній тихій ве-
черъ. Я лежалъ въ каминной комнатѣ. Горѣла свѣча за зеленой
ширмочкой. Мамаша сидѣла въ креслѣ и дремала. Множество
пузырьковъ съ длинными этикетками стояло на столѣикѣ.

— Мамочка!—проговорилъ я.

— Что тебѣ?

— На небѣ горитъ комета?

— Ты уже нѣсколько разъ спрашивалъ о кометѣ,—отвѣчала
мамаша.—Она давно потухла. Она стала уменьшаться, сдѣлалась
совсѣмъ маленькой и пропала.

Слезы заструились у меня изъ глазъ.

— О чемъ же ты плачешь?

— Ни о чемъ.

— Ну, о комъ?

Я тоже не сказалъ. Я промолчалъ, о чемъ и о комъ я
плакалъ.

Выздоровленіе мое пошло быстро. Я скоро нагулялъ себѣ ро-
зовыя щеки. Однажды отецъ подвелъ меня къ зеркалу и сказалъ:

— Смотри, у тебя начинаютъ показываться усы.

Я не замѣтилъ у себя сколько-нибудь значительныхъ усовъ.
Былъ обыкновенный дѣтскій пушокъ. Но слезы опять подступы-
ли къ глазамъ. Увы, я вспомнилъ m-elle Жаку.

Мнѣ было объявлено, что въ октябрѣ меня отправятъ въ гу-
бернскій пансіонъ для подготовленія въ гимназію. Мнѣ усиленно
шили приданое и каждый день что-нибудь примѣривали. Я велъ
себя вяло и черезчуръ солидно. Можетъ-быть, болѣзнь, которой
я тогда навѣрно заразился въ толпѣ, еще не совсѣмъ прошла.
Впрочемъ, я и до сихъ поръ склоненъ къ мечтамъ и грезамъ.

Кетати о таборѣ. Въ ту ночь, какъ я заболѣлъ, таборъ снялся
и неизвѣстно куда исчезъ, а изъ конюшни у насъ были уведены
двѣ лучшія лошади.

Наступило роковое утро отъѣзда въ пансіонъ. Мать благосло-
вила меня хлѣбомъ и солью, а отецъ наскоро осѣнилъ меня
своею бѣлой рукой. На немъ была бисерная ермолка и флане-
левый утренній костюмъ. Онъ торошилъ меня ѣхать. Силантій
данъ былъ мнѣ въ дядьки. Онъ уѣзжалъ и плакалъ.

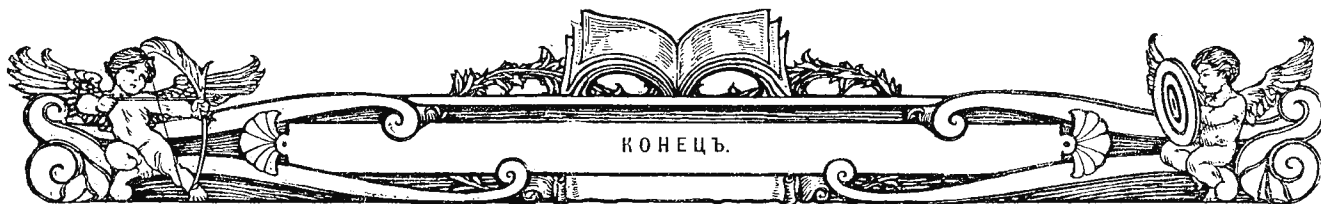
— Мнѣ паука жалко,—объяснилъ онъ мнѣ:—теперь безъ
меня старику капутъ придетъ.

Мы долго укладывались—столько кузьковъ и чемодановъ
было положено къ намъ въ тарантасъ. Утро было свѣжее, сол-
нечное и сухое. Холодокъ пощипывалъ щеки. Мать стояла на
крыльцѣ, между Катей и Сашей. Лошади повернули къ воро-
тамъ, и за верхомъ тарантаса скрылся домъ. Нельзя было обер-
нуться и посмотреть. Вдругъ въ прозрачномъ воздухѣ октябрь-
скаго утра пронесся знакомый протяжный стонъ, похожій на
весеннее лягушечье кряканье.

— Кого это?—вскричалъ я въ страхѣ.

— А все изъ тѣхъ же-съ,—спокойно сказалъ Силантій.—
Должно-быть, Дуныка опять страдаетъ. На комету напрасное
было упованіе!

Въ самомъ дѣлѣ, комета обманула Силантія. Въ новой обста-
новкѣ онъ страшно затосковалъ, сталъ пить, такъ что дирек-
торъ пансіона постоянно отсылалъ его въ полицію. За день до
смерти Силантій ползалъ у всѣхъ въ ногахъ и просилъ прощенія.
Кажется, «царица съ голубенькими волосами» прилетѣла
къ нему въ минуту его тяжелой кончины. Онъ вдругъ закинулъ
голову и сталъ улыбаться. Онъ такъ и застылъ съ блаженной
улыбкой. Воли Силантій не дождался.

Зимняя луна. Картина Смита Галла.

Рѣдкій тюльпанъ.

Очеркъ Юрія Чаева.

I.

Небольшая площадь еще недавно мирнаго Гаарлема покрыта оживленною толпою народа.

Кого только ни встрѣтишь здѣсь! И пожилого, гладко выбритаго степеннаго коммерсанта, и загорѣлаго подъ жаркимъ индійскимъ солнцемъ морехода, и суроваго наемнаго брабанта, съ громадною, волочащеюся по землѣ шпатою, и даже самого почтеннаго бургомистра Яна ванъ-Путерена...

Громкій разговоръ, споры и крики не прекращаются. Чтò такое произошло особеннаго, почему обыкновенно тихій городокъ въ такомъ волненіи?

Не грозитъ ли ему непріятельская осада? Не ожидаетъ ли онъ нападенія англичанъ?

Нѣтъ, голландцы со всѣми находятся въ мирѣ, никто не угрожаетъ благоденствію этой страны песчаныхъ дюнь, торговля ея идетъ попрежнему блестяще, богатства со всѣхъ концовъ свѣта подвозятся ея многочисленными кораблями, деньги непрерывной струей льются въ крѣпкіе кованые сундуки голландскихъ купцовъ...

Деньги даютъ удобства для жизни; скромные въ своихъ требованіяхъ и удовольствіяхъ гаарлемцы нашли, что самымъ пріятнымъ времяпровожденіемъ нужно считать цвѣтоводство, и вслѣдствіе этого весь городокъ съ нѣкоторыхъ поръ занялся выращиваньемъ тюльпановъ, первыя луковицы которыхъ были привезены изъ Италіи.

Настойчивые голландцы, несмотря на свой далеко не теплый климатъ, успѣли въ этомъ гораздо больше, чѣмъ лѣнливые, избалованные чуднымъ южнымъ солнцемъ итальянцы.

Тюльпаны выращивались въ Гаарлемѣ гораздо красивѣе и разнообразнѣе, чѣмъ на ихъ родинѣ, въ Италіи; голландцы отлично поняли, какъ нужно принятися за это дѣло.

Мода на эти цвѣты увеличивалась съ каждымъ годомъ все больше и больше.

Не только Голландія, но и сосѣдки ея, Франція и Англія, заразились общею маніей къ этимъ красивымъ цвѣтамъ.

Гаарлемъ сдѣлался центромъ торговли тюльпанами. Здѣсь, на небольшой площади, совершались торговля сдѣлки, иногда прямо поражающія посторонняго своими баснословными цѣнами.

Гаарлемцы, понявшіе всю выгоду этого безумнаго увлеченія, разводили и культивировали тюльпаны всевозможныхъ породъ и отгѣнковъ, получая крупные барыши, и въ короткое время изъ бѣдныхъ садовниковъ превращались въ богатыхъ людей.

II.

Сегодня назначенъ аукціонъ на тюльпаны, вотъ почему площадь маленькаго городка запружена народомъ.

Подобные аукціоны происходили два раза въ мѣсяцъ, по воскреснымъ днямъ.

Еще рано утромъ, чуть забрезжили свѣтъ, многочисленные выращиватели луковиць повезли сюда, на площадь, свой товаръ.

Солідные гаарлемцы торопиться не любятъ. Прежде чѣмъ пристуניתъ къ аукціону, они прослушали проповѣдь въ киркѣ и только тогда не снѣна отправились къ своимъ громоздкимъ фургонамъ, стоявшимъ рядами на площади.

Толпа покупателей, среди которой было немало иностранцевъ, терпѣливо ожидала начала аукціона. Ровно въ восемь часовъ, когда лучи весенняго солнышка весело заиграли на фасадахъ темныхъ, отполированныхъ временемъ старинныхъ домиковъ, тѣснымъ кольцомъ окружавшихъ площадь, серебристый звонъ небольшого колокола оповѣстили, что торгъ открытъ.

Захлопали двери прочныхъ фургоновъ, и на свѣтъ Божій появились дѣти солнца и тепла—нѣжные тюльпаны...

На площади повѣяло тонкимъ ароматомъ, отовсюду закивали разноцвѣтныя головки этихъ граціозныхъ цвѣтовъ.

Бургомистръ махнулъ платкомъ, и на невысокомъ помостѣ выросла фигура юркаго аукціониста Гнейза.

— Нумеръ первый,—высокимъ носовымъ теноромъ началъ онъ выкрикивать нараспѣвъ:—тюльпаны ванъ-Кука, три сорта, шафранно-желтые, копенгальско-красные и золотистые, прозванные Андромедой, цѣну Кукъ назначилъ—восемь гульденовъ за первый сортъ, десять за второй, Андромеда же идетъ по пятнадцати!

Тюльпановодъ своевременно поставилъ на помостъ образцы выращенныхъ имъ цвѣтовъ.

Покупателей на нихъ оказалось не особенно много, эта порода не представляла изъ себя ничего особеннаго. Тюльпаны были проданы почти безъ надбавки въ цѣнѣ.

За ними потянулся рядъ другихъ, подобныхъ же; они мало интересовали знатоковъ, явившихся сюда изъ другихъ государствъ за рѣдкими экземплярами этихъ цвѣтовъ или же за какими-нибудь новинками.

III.

Среди иностранныхъ покупателей находились маркизъ де-Мортимеръ, самъ искусный цвѣтоводъ, страстный любитель тюльпановъ, часто наѣзжавшій въ Гаарлемъ по порученію короля Людовика XV съ цѣлю пріобрѣтенія этихъ модныхъ цвѣтовъ для королевскихъ садовъ и дворцовъ.

Однимъ изъ самыхъ ярыхъ конкурентовъ француза по пріобрѣтенію тюльпановъ былъ лордъ Джексонъ, богатый англичанинъ,

страстный собиратель тюльпановъ, не пропускавшій ни одного аукціона въ Гаарлемѣ.

Его не останавливали бури на Ламаншѣ; собственный, прочно построенный и хорошо оснащенный бригъ своевременно доставлялъ настойчиваго лорда на материкъ и увозилъ съ новыми цвѣточными покупками въ Англію.

Такъ какъ аукціоны тюльпановъ происходили не круглый годъ, а только начиная съ конца марта и до октября, то зимою никто изъ пріѣзжихъ покупателей не являлся въ Гаарлемъ, но лордъ Джексонъ регулярно разъ въ мѣсяцъ навѣщала излюбленный имъ городокъ.

Это однажды чуть не стоило ему жизни.

Декабрьскій сырой туманъ плотной завѣсой одѣлъ море, когда бригъ Джексона возвращался домой съ грузомъ рѣдкихъ тюльпановъ.

Чудовищная волна чуть не потопила судно; опасность была настолько близка, что для спасенія нужно было покинуть бригъ и спастись на плюпкахъ. Упрямый лордъ тѣмъ не менѣе отказался отъ этого, не желая, чтобы вытѣтъ съ судномъ погибн рѣдкіе экземпляры пріобрѣтенныхъ имъ цвѣтовъ, и остался на суднѣ.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ отчаянной борьбы со слухіей бригъ все же спасся отъ гибели.

Вотъ этихъ двухъ покупателей гаарлемцы считали за самыхъ щедрыхъ и знатоковъ въ тюльпанахъ. Немудрено, что для привлеченія вниманія этихъ любителей требовалось что-нибудь особенное, еще не встрѣчавшееся въ культурѣ этихъ цвѣтовъ.

IV.

Сегодняшній аукціонъ былъ мало оживленъ, много тюльпановъ осталось нераспроданными. Свои покупатели, перепродававшіе потомъ цвѣты за границу, не любили платить бѣшенныя деньги, пріѣзжіе же не особенно зарились на давно извѣстные имъ сорта.

— Неужели, минъ-герръ ванъ-Янъ, на этотъ разъ Гаарлемъ такъ бѣденъ тюльпанами?—спросилъ бургомистра французъ.—Двѣнадцатая продажа, и до сихъ поръ нѣтъ ничего выдающагося!

— Господинъ маркизъ, наши цвѣтоводы стараются, испытываютъ различныя опыленія, но не всегда же получаются благоприятные результаты!

— Мнѣ это чрезвычайно непріятно! Я обѣщала его величеству моему королю и повелителю привезти что-нибудь выдающееся изъ тюльпановъ. Во всякомъ случаѣ за деньгами и не постою, вы это знаете хорошо!

— Господинъ маркизъ слишкомъ извѣстенъ у насъ въ Гаарлемѣ, какъ одинъ изъ самыхъ щедрыхъ покупателей!—съ легкимъ поклономъ проговорилъ ванъ-Путеренъ.—Въ послѣдній вашъ пріѣздъ къ намъ вы заплатили за изсиня-черный тюльпанъ девятьсотъ гульденовъ!

Улыбка самодовольствія проплыла по жирному лицу маркиза.

— А-о, а я заплатилъ за золотисто-бѣлый—тысячу триста!—хладнокровно откликнулся худой, какъ высушенная треска, лордъ Джексонъ:—а если найдется теперь еще что-нибудь рѣдкое и интересное—заплачу и дороже!

На этотъ разъ, вмѣсто улыбки, маркизъ де-Мортимеръ сдѣлалъ гримасу: самолюбіе француза было задѣто.

— Достаньте, минъ-герръ бургомистръ, что-нибудь особенное, и вы убедитесь, что французскіе лундоры звенять не хуже англійскихъ гиней!—съ достоинствомъ сказалъ онъ, безнадежно окидывая глазами выросшій сразу на площади благоухающій садъ тюльпановъ.

— Я повторяю то же самое, чтò уже сказалъ, господинъ маркизъ, но прибавляю еще одно: никакая цѣна меня не устрашитъ!—спокойно замѣтилъ Джексонъ.

Гаарлемскіе цвѣтоводы должны были радоваться такимъ ретивымъ покупателямъ, но надежды, что они купятъ что-нибудь на этотъ разъ, не предвидѣлось,—на аукціонѣ ничего не было особеннаго.

Еще до захода солнца, послѣ чего торгъ кончался, большинство привезенныхъ тюльпановъ было пріобрѣтено мѣстными перекупщиками и городскими жителями, остальные цвѣты владѣльцы ихъ увезли обратно.

V.

Хотя аукціонъ тюльпановъ официально закончился и долженъ былъ открыться снова только черезъ двѣ недѣли, иностранные покупатели еще не уѣзжали изъ Гаарлема и ходили по телицамъ и оранжереямъ, высматривая новинки.

Опытные французъ и англичанинъ тоже пытливо совались повсюду, но старанія ихъ не увѣнчались успѣхомъ—интересныхъ новинокъ не было.

— Подождемъ будущаго торга!—дружески пожмая руку своему давнему конкуренту-англичанину, сказалъ маркизъ, собираясь отправиться во-своася.

— All right, посмотримъ,—согласился съ нимъ послѣдній.

Въ числѣ остальныхъ покупателей затесался какой-то вновь пріѣзжій молодой человекъ.

— Говорили мнѣ, что онъ изъ Россіи, изъ страны нашего славнаго гостя, Питера Великаго,—замѣтилъ бургомистръ на вопросъ маркиза,—кто такой новый пріѣзжій?

Александровъ, В. Ф.
(Самарской губ.).

Ананьевъ, И. Е.
(Костромской губ.).

Андроновъ, С. В.
(Пензенской губ.).

Антоновъ, Н. И.
(Харьковской губ.).

Астраханцевъ, Е. П.
(Вятской губ.).

Байбуринъ, З. Н.
(Оренбургской губ.).

Бантушь, В. А.
(Харьковской губ.).

Бенене, О. Ф.
(Эстляндской губ.).

Березовскій, А. Е.
(Сибирской губ.).

Гр. Бобринскій, В. А.
(Тульской губ.).

Бурлаковъ, И. И.
(Владимірской губ.).

Ваньковичъ, С. А.
(Виленской губ.).

Васильевъ, М. А.
(Пермской губ.).

Васичъ, Н. В.
(Орловской губ.).

Ветчининъ, В. Г.
(Орловской губ.).

Воронинъ, С. А.
(Владимірской губ.).

Гальвасъ, Г. Г.
(Таврической губ.).

Герценвицъ, Д. И.
(Полтавской губ.).

Глѣбовъ, Ю. Н.
(Черниговской губ.).

Годневъ, И. В.
(Казанской губ.).

Кн. Голицынъ, А. Д.
(Харьковской губ.).

Голынецъ, В. Ф., свящ.
(Могилевской губ.).

Гриммъ, Н. Н.
(Саратовской губ.).

Ермолаевъ, М. К.
(Витебской губ.).

Захарашевичъ-Капустянский,
Ю. К. (Харьковской губ.).

Захарьевъ, Н. А.
(Донской обл.).

Зубовъ, Л. Н.
(Владимірской губ.).

Ивановъ, Н. Т.
(Ставропольской губ.).

Инонниковъ, А. В.
(Нижегородской губ.).

Исполдатовъ, П. И., свящ.
(Пермской губ.).

Кожениковъ, И. Я.
(Тамбовской губ.).

Комарецкій, Н. А., свящ.
(Полтавской губ.).

Кривцовъ, Я. В.
(Курской губ.).

Крупенскій, П. Н.
(Бессарабской губ.).

Крыловъ, Н. И.
(Тульской губ.).

Члены третьей Государственной Думы.

Кн. Куракинъ, И. А.
(Ярославской губ.).

Кучинскій, А. Ф.
(Минской губ.).

Лодыженскій, А. А.
(Тверской губ.).

Леусъ, Н. К.
(Харьковской губ.).

Лунашевичъ, С. В.
(Полтавской губ.).

Малама, П. Н.
(Полтавской губ.).

Марковъ, Н. Л.
(Тамбовской губ.).

Масленниковъ, А. М.
(Саратовской губ.).

Махмудовъ, Ш. З.
(Уфимской губ.).

Муфти-Заде, И.
(Таврической губ.).

Наливайко, А. Н.
(Минской губ.).

Павловичъ, І. Я.
(Минской губ.).

Петровъ, А. Д.
(Тамбовской губ.).

Проценко, В. Н.
(гор. Кіевъ).

Путятинъ, В. П.
(Вятской губ.).

Сафоновъ, М. К.
(Рязанской губ.).

Свѣнцицкій, Г. І.
(Виленской губ.).

Селивановъ, А. А.
(Рязанской губ.).

Синадино, П. В.
(Бессарабской губ.).

Сирововъ, Д. І.
(Симбирской губ.).

Сурновъ, П. І.
(Костромской губ.).

Сушковъ, М. А.
(Нурской губ.).

Кн. Тенишевъ, В. В.
(Обловской губ.).

Тимошкинъ, Ф. Ф.
(отъ русск. насел. Закавказья).

Тимофѣевъ, Н. Т.
(Псковской губ.).

Тараненко, Н. С.
(Екатеринославской губ.).

Тихоновъ, Е. І.
(Терской обл.).

Томиловъ, І. С.
(Архангельской губ.).

Устиновъ, П. Г.
(Пермской губ.).

Баронъ Фельнерзамтъ, Г. Е.
(Нурляндской губ.).

Хвочинскій, В. В.
(Нижегородской губ.).

Баронъ Чернасовъ, Н. Г.
(Московской губ.).

Шидловскій, С. І.
(Воронежской губ.).

Бар. Шиллингъ, А. О.
(Эстляндской губ.).

Юркевичъ, А. І.
(Минской губ.).

Члены третьей Государственной Думы.

Обошлись и русский рынки всёх гаарлемских цвѣтководов. тшательно отыскивая у нихъ что-нибудь особенное. Впрочемъ, новый покупатель не былъ такимъ разборчивымъ, какъ другіе: онъ купилъ много луковичъ, хотя самыхъ тюльпановъ не прибрѣталъ.

— Перевозка въ нашу страну не близкая, удобства для цвѣтотв не имѣются; лучше мы будемъ ихъ сами выращивать дома, — по-нѣмецки объяснилъ русскій покупатель, отказываясь отъ покупки цвѣтущихъ растений.

Гуляя по узкимъ улицамъ маленькаго голландскаго городка, онъ вдругъ остановился, пораженный: на окнѣ одного маленькаго домика онъ замѣтилъ необычайный цвѣтокъ.

Это былъ тоже тюльпанъ, но чрезвычайно оригинальной окраски: голубая чашечка его была усѣяна совершенно одинаковыми золотистыми пятнышками.

— Вотъ гдѣ прячутся-то рѣдкіе экземпляры! — восторженно проговорилъ прїѣзжій, входя въ домъ.

Рѣдкій цвѣтокъ оказался принадлежащимъ молодой голландкѣ, женѣ сапожника.

Замѣтивъ, съ какимъ восхищеніемъ смотритъ на цвѣтокъ чужестранецъ, она запросила за него двадцать гульденовъ, но въ душѣ уже раскаивалась, опасаясь, что подобная высокая плата можетъ испугать покупателя и онъ откажется отъ покупки тюльпана. Къ ея удивленію, деньги были ей сейчасъ же уплачены, и тюльпанъ перешелъ въ собственность молодого человѣка.

Она разсыпалась передъ послѣднимъ въ благодарностяхъ, все еще не вѣря своимъ глазамъ.

— Любезнѣйшая фру, окажите мнѣ большую услугу и, если это не тайна, объясните, какимъ образомъ вамъ удалось опылить такъ оригинально этотъ цвѣтокъ?

Сапожница съ недоумѣніемъ посмотрѣла на покупателя.

— Вы мнѣ такъ хорошо заплатили, минъ-геррь, что скрывать отъ васъ я не стану! Когда тюльпанъ еще распускается, я шутки ради налѣпила на него нѣсколько маленькихъ кусочковъ сапож-

наго вара и поставила на солнце. Варъ отъ солнца растаялъ и съѣлъ голубую окраску. Вотъ и вся тайна!

VI.

Покупатель хотя и пожалѣлъ въ душѣ о высокой цѣнѣ, уплаченной имъ за обыкновенный голубой тюльпанъ, но унесъ съ собою купленный цвѣтокъ. Возвращаясь къ себѣ въ гостиницу, онъ встрѣтился съ обоими конкурентами.

Достаточно имъ было взглянуть на цвѣтокъ, чтобы сейчасъ остолбенѣть отъ изумленія.

— Молодой человѣкъ, вы счастливѣ насъ обоихъ; у васъ въ рукахъ находится рѣдкая игра природы, настоящее сокровище! Я готовъ заплатить вамъ за него, что хотите, — сказалъ французъ.

— А-о! я даю вамъ за него триста пятьдесятъ гиней! — рѣшительно предложилъ любитель англичанинъ.

— Въ такомъ случаѣ я плачу вамъ четыреста! — проговорилъ маркизъ, задѣтый за живое, и, не ожидая согласія русскаго, они продолжали накидывать цѣны, точно на аукционѣ.

Первенство во всякомъ случаѣ осталось за англичаниномъ, тутъ же отсчитавшимъ все время молчавшему продавцу шестьсотъ гиней и, сейчасъ же по полученіи отъ него рѣдкаго цвѣтка, отплывшимъ изъ Гаарлема, точно опасаясь, что его отнимутъ.

Побѣжденный французъ печально посмотрѣлъ ему вслѣдъ и промолвилъ:

— Я виновникъ того, что этотъ чудный тюльпанъ не порадуетъ взоромъ моего повелителя короля!

— Къ слѣдующему аукциону, будьте спокойны, господинъ маркизъ, я вамъ достану тюльпанъ даже еще лучше этого, — сжался надъ его отчаяніемъ счастливый продавецъ.

И онъ исполнилъ свое слово, воспользовавшись указаніемъ сапожницы.

Русскій оказался младшимъ садовникомъ — нѣмцемъ, Павломъ Оргомъ, служившимъ у князя Потемкина въ оранжереѣ Гаврическаго дворца и посланнымъ въ Гаарлемъ за покупкой цвѣтныхъ луковичъ.

Моторныя сани.

Моторныя сани. (Рис. на этой стр.)

До сихъ поръ мы знали лишь колесные моторы. Но въ Германіи возникаетъ новый типъ мотора: моторъ на полозьяхъ, моторныя сани.

Идея устройства такихъ саней принадлежитъ одному изъ участниковъ и инициаторовъ такъ-называемой «Вельманской экспедиціи», намѣревавшейся отправиться къ сѣверному полюсу на поиски безвременно-погибшаго воздухоплавателя-путешественника, Андре. Объ экспедиціи этой мы знаемъ очень мало, и во всякомъ случаѣ она не получила широкой извѣстности и даже отложена на неопредѣленное время. Но придуманныя для ней моторныя сани заинтересовали всѣхъ туристовъ и спортсменовъ въ Германіи.

Сани эти имѣютъ впереди огромный и массивный цилиндръ, усѣянный стальными крючьями. Цилиндръ этотъ какъ бы запряженъ въ легкую повозочку, опирающуюся на широкія полозья, которыя очень напоминаютъ обыкновенныя лыжи. Въ серединѣ повозочки установленъ довольно сильный моторный двигатель, и когда онъ приходитъ въ дѣйствіе, «сани» довольно быстро скользятъ по снѣгу.

Главное преимущество этого экипажа заключается въ томъ, что онъ можетъ свободно двигаться по глубокому и рыхлому снѣгу.

Цилиндръ и полозья, благодаря своей ширинѣ, легко держатся на поверхности снѣжнаго сугроба, не проваливаясь въ снѣгъ, и выдерживаютъ тяжесть двухъ ѣздоковъ съ ихъ багажомъ.

Пока этотъ аппаратъ имѣетъ значеніе лишь чисто-спортивное, но въ будущемъ, быть-можетъ, и въ самомъ дѣлѣ пригодится для путешествія къ сѣверному полюсу.

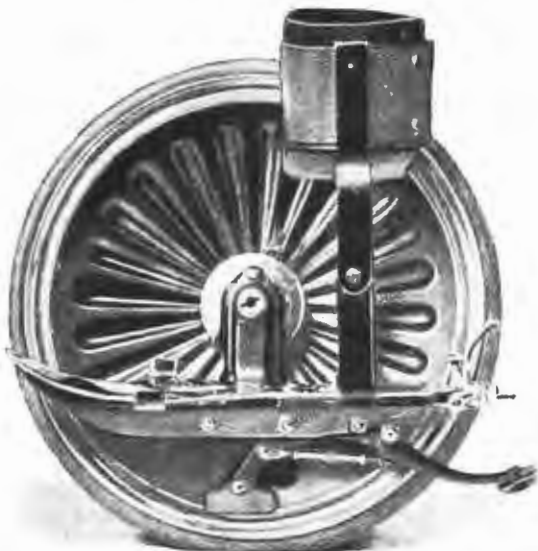
Коньки-колеса.

(Съ 3 рисунками на стр. 855).

Существуетъ много выдумокъ для замѣны коньковъ снарядами, годнымъ не для льда, а для обыкновенныхъ дорогъ. Конечно, такой снарядъ долженъ представлять собою что-нибудь въ родѣ телѣжки съ колесками, на которую ставится нога. Все, что по этой части до сихъ поръ было построено, имѣло свои неудобства, было иногда опасно, иногда требовало чуть не акробатической дрессировки ѣздока. Но на ремесленной выставкѣ въ Берлинѣ, которая была открыта въ текущемъ году, былъ одинъ снарядъ, которому, быть-можетъ, предстоитъ войти въ употребленіе, потому что онъ обладаетъ хорошими качествами.

Изобрѣтатель этого снаряда — швейцарскій инженеръ Коллеръ. Устройство его можно видѣть по прилагаемымъ рисункамъ. Снарядъ — одноколесный, т.-е. для каждой ноги служитъ одно колесо; это какъ бы велосипедъ, раздѣленный на двѣ части, на каждую ногу по половинѣ велосипеда. Колесо обычнаго велосипеднаго типа, со стальными спицами и резиновой пневматической шиной. Съ наружной стороны нѣсколько выдается впередъ ось колеса, со спицами, поставленными въ видѣ конуса; съ внутренней стороны къ концу оси привѣшена подставка для ноги, очень напоминающая верхнюю площадку обыкновенныхъ коньковъ. Къ этой подставкѣ приделана на стержнѣ муфта, охватывающая икры ноги, на высотѣ между ступнею и коленнымъ.

Ѣздокъ ставитъ ногу на подставку, одѣваетъ и застегиваетъ муфту. При этомъ оба колеска принимаютъ наклонное положеніе, какъ это ясно можно видѣть на рисункахъ. Изобрѣтатель вполне освоился съ употребленіемъ этого снаряда и увѣряетъ, что выучиться владѣть имъ очень легко. У колесъ устроены тормозы, которыми ихъ легко прижать и остановить. Есть еще при нихъ приспособленіе, наглухо запирающее задній ходъ; когда оно дѣйствуетъ, колеса не могутъ дать отката назадъ. Но его можно снять, и тогда ѣздокъ можетъ свободно давать задній ходъ, что важно для артистовъ-виртуозовъ этого спорта, могущихъ при этомъ скользить и взадъ и впередъ, выдѣлывая фигуры на манеръ конькобѣгцевъ.

Коньки-колеса, изобретенные инж. Коллеромъ. Колесо, подставка для ноги, въ видѣ конька, и придѣланная къ ней на стержнѣ муфта, охватывающая икру ноги.

Диктатура въ Португаліи.

(Политическое обозрѣніе).

Маленькія государства имѣютъ нѣкоторое сходство съ добродѣтельными женщинами: пока ихъ жизнь течетъ нормально и тихое теченіе ея не нарушается какими-нибудь бурными экстраординарными событіями, о нихъ ничего не говорятъ. Самыя имена крошечныхъ политическихъ единицъ, похожихъ скорѣе на дробинъ, знакомы большинству читателей только по воспоминанію объ урокахъ географіи или исторіи. Мы помнимъ, что на оконечности Пиренейскаго полуострова имѣется государство Португалія съ главнымъ городомъ Лиссабономъ, но въ нашемъ воображеніи съ этими названіями не соединяется ровно ничего, кромѣ воспоминанія о знаменитомъ лиссабонскомъ землетрясеніи, да, пожалуй, о вкусныхъ лиссабонскихъ винахъ. Лица, болѣе разносторонне освѣдомленные, знаютъ, что въ Португаліи есть конституціонный король донъ-Карлосъ, и что у него за послѣднее время бывали довольно часто семейные нелады съ португальскимъ парламентомъ. Въ этомъ тоже нѣтъ ничего необычайнаго, потому что въ какой же конституціонной странѣ, гдѣ имѣется и монархія и парламентъ, не случается ссоръ между правительствомъ и народнымъ представительствомъ? Какъ нѣтъ семьи безъ какихъ-нибудь, хоть самыхъ маленькихъ несогласій между женою и мужемъ, такъ нѣтъ и конституціи безъ внутреннего тренія и взаимной борьбы представителей раздѣленной власти. Только такіе хорошо сжившіеся супруги, какъ безсмертные гоголевскіе герои Пульхерія Ивановна и Аванасій Ивановичъ, умѣли жить на старости лѣтъ вполне согласно, безъ сценъ ревности и мелкихъ раздоровъ, и только такая въками налаженная конституція, какъ англійская, не омрачается никакими внутренними раздорами между властвующимъ обществомъ и довольствующеюся однимъ внѣшнимъ почетомъ властью, весь же остальной міръ представляетъ собою картину всеобщаго боренія, скрытаго недовольства и подавленныхъ стремленій.

Нелады между королемъ Карлосомъ и португальскимъ парламентомъ обострились до такой степени, что, распустивъ непокорный парламентъ, онъ не разрѣшилъ тотчасъ же приступить къ выборамъ новаго парламента, но отсрочилъ ихъ до начала будущаго года. Благодаря такому грубому нарушенію дѣйствующей конституціи тотъ премьеръ-министръ Хоао Франко, на котораго король полагается больше, чѣмъ на представителей всего своего народа, неожиданно получилъ власть полновластнаго диктатора на весь междупарламентскій періодъ. Такое рѣзкое нарушеніе конституціонныхъ обычаевъ, разумѣется, сдѣлало любимца короля предметомъ острой ненависти всего народа. Первоначальные поводы, вызвавшіе парламентскій конфликтъ, отошли на задній планъ, они уже почти забыты и министерствомъ и обществомъ. Теперь споръ между королемъ и народомъ идетъ только о личности премьеръ-диктатора да о дѣйствительной защитѣ правъ народной свободы, безперомно нарушенныхъ. При дальнѣйшемъ обостреніи борьбы она направляется уже не противъ ненавистнаго премьеръ, а противъ самого короля. Парламентская оппозиція непопулярному министерству, неосторожно подавляемая грубыми и противозаконными мѣрами, постепенно перерождается въ антимонархическое движеніе, охватывающее все болѣе широкіе слои населенія.

Чтобы удержаться на высотѣ положенія, диктаторъ не брезгаетъ никакими средствами. Опасаясь враждебныхъ демонстрацій, правительство не допускаетъ никакихъ собраній и никакой критики дѣйствій администраціи. Властной рукою оно разгоняетъ всякія оппозиціонныя собранія, закрываетъ враждебныя ему газеты (сейчасъ въ Лиссабонѣ издаются только двѣ официальные газеты, а всѣ частныя закрыты), арестуетъ и высылаетъ своихъ враговъ, воспрещаетъ продажу иностранныхъ газетъ, устанавливаетъ строгую цензуру надъ телеграфными корреспонденціями изъ Португаліи и вообще старается совершенно подавить неблагоприятную для него силу общественнаго мнѣнія. Благодаря отрывочности и неполнотѣ свѣдѣній, приходящихъ изъ страны, пока еще трудно предвидѣть конечные результаты этой рискованной политики, но уже несомнѣнно, что игра ведется *va banque*. Такое неопредѣленное положеніе долго длиться не можетъ: или правительство получитъ перевѣсъ надъ обществомъ и окончательно сломитъ конституцію, или же общество возьметъ верхъ надъ правительствомъ и, прогнавъ диктатора, превратитъ конституціонную монархію въ республику.

Послѣднія извѣстія говорятъ о быстромъ ростѣ республиканскаго движенія. Такъ, мирно-конституціонная группа парламента рѣшила теперь вести борьбу уже не противъ премьера, а противъ всего правительства съ королемъ во главѣ. На-дняхъ одинъ изъ высшихъ сановниковъ королевства, бывший министръ и предсѣдатель палаты пэровъ Жозе де-Кунья торжественно заявилъ, что, въ виду яснаго поворота монархіи къ абсолютизму, онъ окончательно покидаетъ ее и становится въ ряды республиканцевъ. Его примѣру слѣдуетъ цѣлая группа лѣвыхъ монархистовъ-конституціоналистовъ, до сихъ поръ отстаивавшая монархію въ борьбѣ съ республиканцами. Даже такой прочный устой существующаго строя, какъ монархическая партія, начинаетъ колебаться. Послѣдній митингъ монархической партіи въ Лиссабонѣ рѣшилъ отречься отъ вѣроподданнической присяги королю и присягнуть юному 20-ти-лѣтнему наслѣднику, тоже арестованному по приказу короля за рѣзкій протестъ противъ политики диктатора. Монархисты рѣшились на этотъ смѣлый и странный шагъ въ виду всеобщаго озлобленія населенія противъ короля, котораго считаютъ главнымъ виновникомъ переворота, опасаясь, что если не дать выраженія этому озлобленію, то множество рядовыхъ монархистовъ перейдетъ въ республиканцы. Союзъ «консерваторовъ-возродителей» устроилъ грандіозную демонстрацію

Коньки-колеса, изобретенные инж. Коллеромъ. Видъ сбоку.

съ призывами ораторовъ непоколебимо стоять за права и вольности народа. По всѣмъ улицамъ столицы шли толпы гражданъ съ криками: «Да здравствуетъ конституція! Долой диктатуру!»

Многіе видятъ въ этомъ начало революціи и совѣтуютъ королю уѣхать въ Бразилію. Корреспондентъ «Gil Blas» опасается революціоннаго взрыва и увѣряетъ, что король заблуждается, думая, что можетъ положиться на армію. Несмотря на повышенное диктаторомъ жалованье офицерамъ, большая часть ихъ настроена противъ правительства. У всѣхъ на устахъ слово «республика», будущимъ президентомъ которой называютъ лидера прогрессивной партіи Альфонсо. Тѣмъ не менѣе самъ Франко не

Инж. Коллеръ на изобрѣтенныхъ имъ конькахъ-колесахъ.

унывает. В бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Morning Post» онъ заявилъ, что никакого возстанія не будетъ, и что правительство вполне полагается на вѣрность арміи и полиціи. Тѣмъ не менѣе оно призвало подѣ знамена всѣхъ запасныхъ и дѣятельно наполняетъ португальскія тюрьмы тысячами арестованныхъ. Аресты идутъ и среди офицеровъ. Военный министръ лично ежедневно объѣзжаетъ всѣ казармы. Городская стража и дни и ночи держится на ногахъ и лишена отпусковъ. Военныя суда, заподозрѣныя въ приверженности республиканцамъ, отправлены въ колоніи. Ко всѣмъ прелестямъ смуты, въ Лиссабонѣ ожидается на-дняхъ всеобщая забастовка.

Въ Государственной Думѣ.

15-е засѣданіе Гос. Думы, 11-го декабря, началось съ сообщенія председателю о поступившихъ изъ комиссій докладовъ по цѣлому ряду т.-наз. «мелкихъ» законопроектовъ, а также о признанныхъ спѣшными: проектъ о кредитѣ на нѣкоторыя потребности военнаго вѣдомства, который военный министръ проситъ рассмотреть въ закрытомъ засѣданіи (проектъ направленъ въ бюджетную комиссію), и объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ на оказаніе помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая 1907 г., въ суммѣ 15,182,000 р. (проектъ переданъ въ продовольственную комиссію). Спѣшнымъ же признано заявленіе за подписью 177 членовъ Гос. Думы, при которомъ былъ представленъ законопроектъ «о вспомоществованіи изъ средствъ гос. казначейства пострадавшимъ отъ разбойничьихъ дѣйствій революціонныхъ партій лицамъ».

Далѣе, Гос. Дума постановила увеличить двумя представителями вѣроисповѣдную комиссію. Фракція 17 октября поддерживала это предложеніе (деп. Каменскій) на томъ основаніи, что въ составъ этой комиссіи имѣется лишь 1 или 2 католика, тогда какъ въ Россіи проживаетъ свыше 10½ милл. католиковъ, а католическая церковь является крупнымъ факторомъ цивилизаціи въ исторіи человечества; между тѣмъ тѣ же октабристы еще на-дняхъ устами деп. Шубинскаго заявили, что они не допускаютъ пополненія уже составленной комиссіи, хотя въ составъ земельной комиссіи, о которой шла тогда рѣчь, не имѣлось ни одного изъ «прогрессистовъ», которые и добивались предоставленія имъ нѣсколькихъ мѣстъ въ этой комиссіи. Противъ предложенія на этоъ разъ никто не высказывался.

Послѣ перерыва на обсужденіе Гос. Думы было поставлено утвержденное на основаніи 87 ст. осн. зак. положеніе совѣта министровъ о продолженіи министру финансовъ полномочія по установленію временныхъ окладовъ гос. поземельнаго налога для нѣкоторыхъ («могарныхъ», т.-е. не орошаемыхъ, и не обрабатываемыхъ) разрядовъ земель Туркестанскаго края—съ 1 января 1907 г. на 1 годъ. Докладчикъ финансовою комиссіи, деп. Лерхе (окт.), объяснилъ, что этотъ законъ вступилъ въ силу 31 января т. г., срокъ его дѣйствія истекаетъ 1 января 1908 г., и податныя операціи въ Туркестанѣ нынѣ уже почти закончены; поэтому комиссія предлагаетъ принять представленный законъ.

Никакихъ преній по этому вопросу не возникло, и Гос. Дума перешла къ его постановленію. Въ немъ содержится только одна статья, которая и была оглашена, но преній опять-таки не было, и предложеніе финансовою комиссіи было принято единогласно. Второе обсужденіе законопроекта назначено на 15 декабря.

Такимъ же образомъ, безъ преній, Гос. Дума приняла законопроектъ о раздѣлѣ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на 1907 годъ, который такъ же, какъ и всѣ другіе обсуждавшіеся въ этомъ засѣданіи законы, введенъ уже въ дѣйствіе на основаніи 87 ст. осн. зак.

Объясненія по слѣдующему законопроекту, предложенному на обсужденіе Гос. Думы,—объ отмѣнѣ личной подати, взимаемой съ населенія Измаильскаго уѣзда, Бессарабскою губернію,—давала деп. Крушенній. Признавая необходимость отмѣны названной подати, финансовая комиссія не нашла возможнымъ включить въ этотъ законопроектъ отдѣлъ II, которымъ министру финансовъ дается порученіе внести на законодательное утвержденіе вопросъ о распространеніи на Измаильскій уѣздъ обложенія гос. поземельнымъ налогомъ, такъ какъ это, по мнѣнію комиссіи, значило бы выйти изъ предѣловъ компетенціи Гос. Думы.

Докладчику возражалъ деп. Гегечкори (с.-д.), указывавшій на то, что мотивировка комиссіи умаляетъ достоинство и значеніе Гос. Думы и подчеркиваетъ то, что Гос. Дума не должна входить въ разсмотрѣніе дѣятельности агентствъ исполнительнаго вѣдомства... Не такимъ языкомъ говорили первые наши Думы, истинные народные представители.—Деп. Лерхе, въ свою очередь, пояснилъ, что Гос. Дума сама имѣетъ право инициативы, и ей нѣтъ надобности давать порученіе министру, когда нужно разработать какой-либо законопроектъ: только съ этой точки зрѣнія комиссія и отклонила отдѣлъ II внесеннаго министерствомъ законопроекта.

По постановленію Гос. Думы, началось постановленіе чтеніе проекта, при чемъ первыя четыре статьи его были приняты безъ преній, а ст. 5-я, въ силу которой постановленія непрѣмннаго земскаго комитета по сѣтамъ городскихъ и земскихъ коммунъ не приводятся въ исполненіе, но представляются на утвержденіе губернатора, если входящій въ составъ комитета податной инспекторъ предъявитъ въ теченіе 2 недѣль возраженія по намъ,—вызвала оживленные дебаты.

Деп. бар. Мейендорфъ нашелъ такое право одного изъ членовъ коллегіи—опротестовать рѣшеніе всей коллегіи и перенести дѣло въ слѣдующую инстанцію—не целесообразнымъ и парализующимъ дѣятельность всей коллегіи. Въ русскомъ законодательствѣ есть иные пути надзора: есть право жалобы въ высшее учрежденіе и право отгѣны этимъ послѣднимъ постановленій низшаго учрежденія, если они незаконны или нецѣлесообразны,—и эти два способа права надзора болѣе обеспечиваютъ дѣятельность коллегіальныхъ учреждений, чѣмъ предоставленіе права протеста одному изъ ихъ членовъ.

Объясненія по этому вопросу давалъ товарищъ министра финансовъ, ст.-секр. Н. Н. Покровскій, указавшій на то, что земскихъ учреждений въ настоящемъ смыслѣ слова въ Измаильскомъ уѣздѣ не существуетъ, и всякій надзоръ за дѣятельностью выборныхъ земскихъ совѣтовъ и непрѣмнныхъ комитетовъ отсутствуетъ. Поэтому хозяйство въ коммунахъ этого уѣзда оказалось въ совершенно хаотическомъ состояніи, и въ настоящее время, до введенія земскихъ учреждений, необходимо доверить надзоръ за дѣятельностью комитетовъ людямъ надежнымъ,—каковыми являются податные инспектора,—«ибо безъ правительственнаго контроля все построено тамъ на почвѣ одного лишь хищенія».

Этимъ объясненіемъ бар. Мейендорфъ не удовлетворился. Къ нему присоединились деп. Пуришкевичъ, высказавшій, что для выясненія злоупотребленій существуетъ привлеченіе виновныхъ къ судебной отвѣтственности,—и гр. Бобринскій 1-й. Ст.-секр. Покровскій указалъ, что непрѣмнный земскій комитетъ соответствуетъ управлѣ, а не земскому собранію, и вопросъ идетъ о надзорѣ лишь за исполнительнымъ органомъ.

Баронъ Мейендорфъ предложилъ поручить финансовою комиссію вновь пересмотрѣть ст. 5-ю законопроекта и просить представить Гос. Думѣ, ко второму чтенію его, дополнительные соображенія,—и хотя ст.-секр. Покровскій еще разъ обратилъ вниманіе Гос. Думы на то, что «протестъ податнаго инспектора лишь приостанавливаетъ кратковременно, можетъ-быть, постановленія мѣстныхъ непрѣмнныхъ комитетовъ и не предрѣшаетъ ни вопроса объ утвержденіи смѣты ни вопроса объ иныхъ распоряженіяхъ»,—Гос. Дума это предложеніе приняла, равно какъ и предложеніе еп. Евлогія объ отложеніи обсужденія остальныхъ статей законопроекта до возвращенія ст. 5-й изъ комиссіи.

Въ заключеніе Гос. Дума утвердила выборы по Курляндской губ.,—не присоединившись къ особому мнѣнію члена 4-го отдѣла, провѣрявшаго полномочія по этой губерніи, ин. Голыцина, полагавшаго, что выборы по крестьянской курии Курляндской губерніи не могутъ быть признаны правильными и подлежатъ отмѣнѣ,—и передала въ комиссію запросъ о томъ, «какія мѣры принялъ министръ нар. просв. въ отношеніи совѣтовъ профессоровъ с.-петербургскаго и юрьевскаго университетовъ по поводу ихъ незаконныхъ дѣйствій».

Почти все 16-е засѣданіе Гос. Думы, 13 декабря, было занято обсужденіемъ законопроекта о снабженіи строевыми лошадьми казаковъ 3-ей очереди и запасного разряда Донскаго, Кубанскаго, Терскаго и Астраханскаго войскъ при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны съ 1907 по 1917 гг. постановкою лошадей на основаніи положенія о комплектованіи войскъ лошадьми, но съ отнесеніемъ расходовъ по этой операціи на счетъ самого населенія. Законъ этотъ уже вошелъ въ силу на основаніи 87 ст. осн. зак. Комиссія по государственной оборонѣ (докладчикъ деп. Звегинцевъ) признала, что тяготы службы не только третьеочередныхъ полковъ, но и полковъ 2-й очереди настолько велики, что государство безусловно должно придти на помощь казакамъ,—но что этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ частичнымъ образомъ, а долженъ быть выработанъ особый законопроектъ, который могъ бы быть внесенъ обычнымъ порядкомъ. Тѣмъ не менѣе комиссія не нашла возможнымъ включить въ ст. 5-ю законопроекта, устанавливающую возмѣщеніе стоимости лошадей изъ соответствующихъ войсковыхъ капиталовъ,—принятіе этихъ расходовъ на счетъ гос. казначейства, и предложила Гос. Думѣ принять законопроектъ,—такъ какъ это не затруднитъ пересмотра положенія о службѣ казаковъ, если онъ будетъ возбужденъ,—и предложеніе комиссіи слѣдующаго содержания: «Продолжить еще на 10 лѣтъ, считая съ 1 января 1907 г. по 1 января 1917 г., дѣйствіе установленнаго Выс. утвержденными 12 мая 1897 года, 25 марта 1902 г. и 10 мая 1904 г. мнѣніями Гос. Совѣта порядка снабженія при мобилизаціи строевыми лошадьми казаковъ, не обязанныхъ содержать лошадей въ мирное время, въ Донскомъ, Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ—но военно-конской повинности и въ Астраханскомъ войскѣ—поставкою отъ казачьяго населенія этого войска».

Умѣренно-правые, въ лицѣ гр. В. А. Бобринскаго, не вѣря въ то, что Гос. Дума будетъ имѣть въ скоромъ времени возможность пересмотрѣть положеніе о казачьей службѣ, и считая нужнымъ теперь же хотя бы частичное исправленіе закона, предложили слѣд. поправку: «Гос. Дума, находя, что поставка лошадей за личный счетъ казаковъ 3-й очереди является непосильнымъ бременемъ, въ виду того, что казаки 1-й и 2-й очереди несутъ весьма тяжелыя повинности, а также въ виду сократившагося ихъ земельного надела, въ собственности у войска Донскаго, постановила возвратить въ комиссію о государственной оборонѣ докладъ для новой его разработкѣ».

Въ свою очередь, казачья группа, отъ имени которой говорилъ деп. Харламовъ (к.-д.), очертивъ чрезвычайно тяжелое положеніе

казачьяго населенія, предложила измѣнить ст. 5-ю законопроекта, изложивъ ее такъ: «Расходы по снабженію строевыми лошадьми казаковъ, упоминаемыхъ въ этомъ законопроектѣ, производятся изъ суммъ государственнаго казначейства».

Ден. Полетаевъ (с.-д.) заявилъ, что, въ интересахъ самого же казачества, необходимо коренной пересмотръ вопроса, направленный въ сторону уничтоженія казачества, какъ особой военной касты, и подведенія казаковъ по отбыванію воинской повинности подъ общій законъ.

Начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, ген.-лейт. Гарфъ, выразивъ отъ имени военнаго министерства признательность Гос. Думѣ за высказанное ею сочувствіе по отношенію къ казакамъ, сообщилъ, что вопросъ объ измѣненіи основъ положенія по отбыванію казаками воинской повинности долженъ подлежать особому обсужденію, и что вопросъ о томъ, можно ли принять расходы по снабженію казаковъ лошадьми на счетъ государственнаго казначейства, долженъ быть предварительно обсужденъ совместно съ другими вѣдомствами; теперь же необходимо принять законопроектъ въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ министерствомъ.

Среди преній гр. Бобринскій 1-й заявилъ, что, въ виду состоявшагося соглашенія съ фракціей 17 октября о немедленномъ внесеніи по ст. 5-й особаго законопроекта о принятіи на счетъ казны расходовъ по снабженію лошадьми казаковъ 3-й очереди, — умѣренные правые снимаютъ свою поправку.

Затѣмъ Гос. Дума перешла къ поспѣшному чтенію законопроекта. Статьи 1—4-я его приняты ею всѣми голосами противъ с.-д.; поправка ден. Харламова отвергнута большинствомъ правой, центра и с.-д., а ст. 5-я принята всѣми голосами противъ к.-д., м.-о. и с.-д.; приняты также ст. 6-я и затѣмъ предложеніе коммисіи.

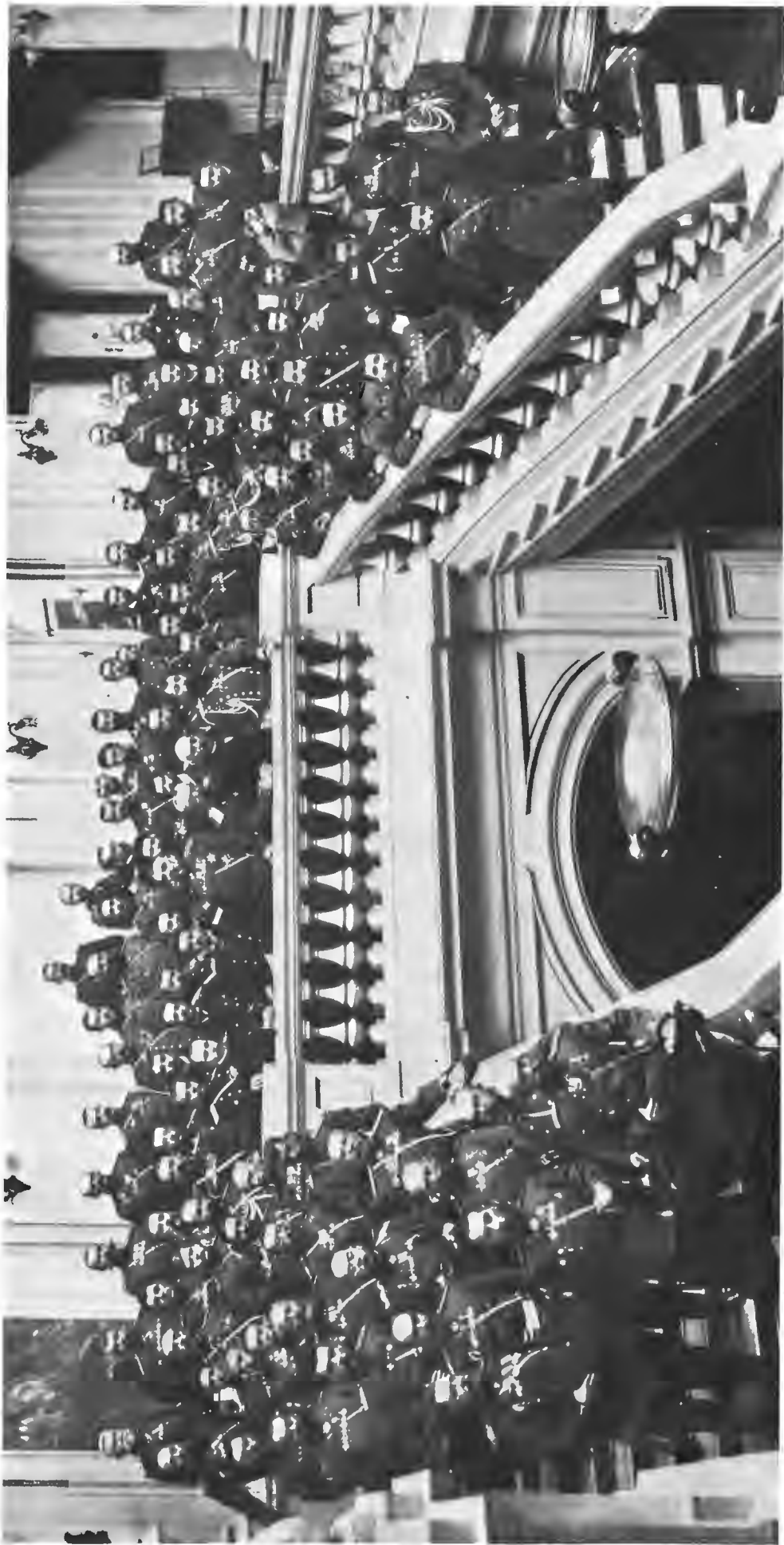
Въ томъ же засѣданіи Гос. Дума приняла единогласно законопроектъ объ освобожденіи отъ воинской повинности камищскаго духовенства Баклинскаго хурула Донской области (введенъ въ дѣйствіе на основаніи 87 ст. осн. зак.) и утвердила выборы депутатовъ по Приморской области.

Въ сороковыхъ годахъ.

(Рис. на стр. 846).

Стоитъ взглянуть на изыщную картину г. Размарицына — и предъ нами сразу встаютъ незабвенные типы Гоголя: Держиморда, городничій, чиновникъ - приказный, Собакевичъ, «дама пріятная во всѣхъ отношеніяхъ».

И сразу вспомнится губернский городъ, описанный въ «Мертвыхъ Душахъ», съ его безконечными площадями, будками, присутственными мѣста-

Группа свидѣтелей и участниковъ обороны Портъ-Артура. По поводу процесса надъ генераломъ Стесселемъ и его сотрудниками. Засѣданіе суда происходитъ въ домѣ Собранія Арміи и Флота, въ С.-Петербургѣ. По фот. К. Булга авт. «Нивы».

ми и дрянными лавочками. Рѣдко удается кому-либо изъ художниковъ такъ уловить духъ этой незабвенной гоголевской эпохи 40-хъ годовъ, какъ удалось это Размаридину. Его картина—великолѣпный живописный pendant къ литературнымъ шедеврамъ Гоголя.

Предъ нами площадь провинціального городка въ базарный день. Торговцы и торговки раскинулись со своими «дрянными лавочками» въ живописномъ беспорядкѣ—и мимо нихъ проходитъ во всемъ своемъ величіи «самъ» городничій, наводящій порядокъ. И уже въ одной его физиономіи чувствуется близкая возможность начальственныхъ окриковъ и зуботычинъ... «Доброе» старое время!

Людвигъ XI и св. Францискъ.

(Рис. на стр. 847).

Художникъ І. Р. Ализаръ воспроизводитъ предъ нами характерную, зловѣщую фигуру французскаго Іоанна Грознаго, короля Людовика XI.

Безумный деспотъ, одержимый бредомъ преслѣдованія, какъ извѣстно, уединился въ своемъ замкѣ «Plessis-les-Tours» и жилъ тамъ подъ вѣчнымъ страхомъ измѣны и нападенія. Оттуда, изъ этого мрачнаго, окруженнаго волчьими ямами и кашканами замка, раздавались на всю Францію смертные приговоры по адресу всякаго, кто имѣлъ несчастье хоть чѣмъ-нибудь навлечь на себя подозрѣніе безумнаго короля. вмѣстѣ съ тѣмъ—подобно Іоанну Грозному—Людвигъ былъ одержимъ релігиознымъ фанатизмомъ, постоянно молился, прикладывался къ иконамъ, служилъ мессы—и безумно боялся смерти и загробныхъ мученій. Отправляя тысячи людей на плаху, онъ самъ впадалъ въ неописуемый ужасъ каждый разъ, когда здоровье измѣняло ему и смерть стучалась въ его собственныя двери.

Этотъ ужасъ особенно охватилъ его въ послѣдніе годы его жизни. Чувствуя надвигавшуюся физическую слабость, Людвигъ окружилъ себя врачами и астрологами и, несмотря на свою скупость, платилъ имъ огромныя деньги.

Но смерть надвигалась неотвратимо... Тогда Людвигъ пригласилъ въ Плесси-де-Туръ прославившагося въ то время пустынника, Франциска де-Паула, который былъ извѣстенъ благочестивыми подвигами и даже исцѣленіями больныхъ. Францискъ явился, но не въ качествѣ врача или цѣлителя, а какъ наставникъ и духовникъ жестокаго безумца-короля. Цѣлыя ночи онъ проводилъ вмѣстѣ съ

Людвигомъ въ его капеллѣ, исповѣдывалъ его и внушалъ ему кротость и раскаяніе. По совѣту и настоянію проповѣдника, король даровалъ освобожденіе и жизнь многимъ своимъ жертвамъ, заточеннымъ въ тюрьмѣ и башнѣ.

Вскорѣ послѣ того, въ августѣ 1483 года, король скончался въ жесточайшихъ мученіяхъ въ припадкѣ душевной болѣзни. А Францискъ де-Паула удалился въ Калабрию и основалъ тамъ особый монашескій орденъ «минималистовъ».

С М Ъ С Ъ.

Гардеробъ итальянской королевы.—Итальянская королева-мать, Маргарита, обладаетъ цѣннѣйшимъ въ мірѣ гардеробомъ. При этомъ ни одного платья она не надѣваетъ болѣе пяти разъ, какъ бы оно драгоцѣнно и великолѣпно ни было. Свои «старыя» платья она даритъ своимъ камеристкамъ, которыя наживаютъ хорошія деньги, перепродавая эти платья эксцентричнымъ иностранкамъ. Такъ, одна извѣстная французская артистка обила свою мебель шелковой матеріей, взятой отъ платья итальянской королевы, и очень гордилась этой обивкой. Другія любительницы сами носятъ эти платья.

Но, дая платья, королева удерживаетъ въ свою пользу пришитыя къ нимъ кружева. Она обладаетъ великолѣпной коллекціей рѣдкихъ кружевъ и между прочимъ имѣетъ кружевной носовой платокъ, оцѣниваемый въ 150.000 ливръ. Этотъ платокъ представляетъ собою настоящее чудо искусства и стоилъ нѣсколькихъ лѣтъ работы тремъ мастерамъ.

Александръ Ивановичъ Введенскій, профессоръ философіи. (По поводу 25-лѣтія его ученой дѣятельности, исполнившагося 30 ноября с. г.).

кружевъ и между прочимъ имѣетъ кружевной носовой платокъ, оцѣниваемый въ 150.000 ливръ. Этотъ платокъ представляетъ собою настоящее чудо искусства и стоилъ нѣсколькихъ лѣтъ работы тремъ мастерамъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1908 г.

со слѣдующими приложеніями:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Глѣба Ив. Успенскаго

въ 28-ми
книгахъ,

съ обширной критико-біографической статьей Н. К. Михайловскаго.

Полное собраніе
сочиненій

Г. Гауптмана

въ 10-ти
книгахъ,

съ критическимъ очеркомъ Н. А. Котляревскаго.

Подробности см.
въ № 43-мъ.

Дневникъ
и письма

гр. А. К. Толстого

въ 2-хъ
книгахъ.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи

7р. 25н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ вѣ. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7р. 50н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7.50

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8р.

За
гра-
ницу. 12р.

Гр. новые подписчики, желающіе получить при „Нивѣ“ 1908 г. со всѣми вышеозначенными приложеніями еще 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого, приложенныя къ „Нивѣ“ 1907 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПБ.—2 р.; 2) Безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 н.; 3) Съ дост. въ СПБ. и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и за границу—2 р. 50 н.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получить „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1908 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.**

Этимъ же почтовымъ переводомъ можно воспользоваться для подписки на „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ 1908 г., содержащую въ себѣ „Исторію Искусствъ“ П. П. Гнѣдича, въ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ.

Содержаніе.

Жарь-птица. Романъ Максима Бѣлинскаго (І. Ясинскаго). (Окончаніе).—Рѣдкій тюльпанъ. Очеркъ Юрія Чаева.—Моторныя сани.—Коньки-колёса.—Диктатура въ Португаліи. (Политическое обозрѣніе).—Государственная Дума.—Людвигъ XI и Св. Францискъ.—Въ сороковыхъ годахъ.—Смѣсь.—О подпискѣ.—Наши подп. чикамъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Неудавшаяся стачка.—Въ сороковыхъ годахъ.—Людвигъ XI и Св. Францискъ.—Зимняя луна.—Члены третьей Государственной Думы (70 портретовъ).—Моторныя сани.—Коньки-колёса (3 рисунка).—Группа свидѣтелей и участниковъ обороны Портъ-Артура, по поводу судебного процесса надъ генераломъ Стесселемъ и его сотрудниками.—Александръ Ивановичъ Введенскій, профессоръ философіи.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Н. М. Станюковича“ кн. 40.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Акционерное Общество

„ГРАММОФОНЪ“

С.-Петербургъ, Морская, 49.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ

НАШИХЪ ПОЧТЕННѢЙШИХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ
ОТЪ ПОДДѢЛОКЪ.

Только тѣ издѣлія ДѢЙСТВИТЕЛЬНО нашей фабр., которыя снабжены
НАШИМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЗНАКОМЪ «ПИШУЩІЙ АНГЕЛЪ».

Мы ПРИНИМАЕМЪ на себя ПОЛНУЮ ОТВѢТСТВЕННОСТЬ за такія издѣлія.

Всѣ пластинки, продаваемыя ниже *нашимъ нормальнымъ цѣнямъ*, являются *поддѣлкой* или же *старыми* *обработанными* *нашего производства*, за каковыя мы *ответственности на себя брать не можемъ*.
Всѣ наши оптовые покупатели обязаны за 4 старыя пластинки *нашего производства* выдавать *одну новую—обыкновенную*.

ЦѢНЫ НАШИХЪ ПЛАСТИНОКЪ:

пластинки 7" малыя по	Руб. 1 —
» 10" грандъ обыкновенныя по	» 2 —
» 10" » спеціаль отъ	» 5 — до 10. —
» 12" гигантъ обыкновенныя по	» 3 —
» 12" » спеціаль отъ	» 4 50 до 12.50

Списокъ пластинокъ, появившихся въ свѣтъ 1-го Января 1908 года:

Оркестръ.

- Собственный духовой оркестръ Анч. Общества „Граммoфонъ“ подъ управленіемъ Зейдлеръ-Винклера. С. 20726. Бухарскій маршъ.
- С. 20733. Магросская пѣсня и хоръ изъ оперы „Морякъ скальцецъ“, Вагнера.
- Военный оркестръ подъ управленіемъ Ф. Ф. Шолларъ. С. 20499. „Блаватка“, вальсъ Кнiglера.
- С. 2-20000. Славяскій танецъ № 1, Дворжака.

Мужскіе голоса—Теноры.

- А. М. Давыдовъ. Артистъ Императорской Маринской оперы. С. 3-22681. Куплеты Париса изъ оперетки „Прекрасная Елена“. Оффенбаха, съ аккомпаниементомъ оркестра.
- А. М. Лабинскій. Артистъ Императорской Маринской оперы. С. 3-22556. Серенада Абта, съ аккомпанементомъ хора.
- Н. А. Большаковъ. Артистъ Императорской Маринской оперы. С. 3-22508. Пѣснь школьнаго учителя изъ оперы „Черевички“. Чайковского.
- М. М. Чупрынинъ. Артистъ Императорской Маринской оперы. С. 3-22525. Пѣснь Левко изъ оперы „Майская ночь“, Римскаго-Корсакова.

Мужскіе голоса—Баритоны.

- П. Д. Орловъ. Артистъ частной оперы. С. 3-22616. „Сонъ“, романсъ Грета.
- А. Н. Каргановъ. Извѣстный исполнитель романсовъ. С. 3-22686. „Не уходи, побудь со мной“, Зубова.
- М. Б. Сокольскій. Артистъ частной оперы. С. 3-22679. „Не плачь дитя“, арія изъ оперы „Демонъ“, Рубинштейна.

Мужскіе голоса—Басы.

- В. И. Касторскій. Артистъ Императ. Маринской оперы. С. 3-22564. Арія Сен-Бри, изъ оп. „Гугеноты“ Мейербера, съ аккомп. оркестра.
- С. 3-22567. „Генералъ“, романсъ Кюя и „Мольниги“, Даргомыжскаго.

Женскіе голоса—Сопрано.

- Н. Т. Ванъ-Брандтъ. С. 33628. Гавотъ изъ оп. „Милонъ“, Массеца (на франц. яз.) съ аккомп. оркестра.
- С. 2-23178. Кольдильная пѣсня, изъ оперы „Гарольдъ“, Направва, съ аккомп. роля и бассома.
- А. В. Нежданова. Артистка Императорской Московск. оперы. С. 2-23133. Арія 2 акта изъ оп. „Такма“, Дебича, съ акк. скрипки.
- Вѣра де-Люце. Колоратурная пѣвица. С. 2-23127. „Беланіе“, романсъ Шопена (на польскомъ яз.).

ПРОСИМЪ ТРЕБОВАТЬ КАТАЛОГИ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Обращайте ВНИМАНІЕ на нашъ фабричный знакъ „ПИШУЩІЙ АНГЕЛЪ“.

Акционерное Общество

„ГРАММОФОНЪ“

С.-Петербургъ, Морская, 49.

МОСКВА, ХАРЬКОВЪ, ТИФЛИСЬ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
художеств. въ краск., заграп.
работы, съ перес., выгодно и
торгов., выс. налог. плат. Т-во „Гелиосъ“.
Варшава, Бѣльска, 16. Треб. проейсь-кур.

Требуйте
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
„ВЕРА-ВИОЛЕТТА“
16-1 Товарищества
„ГИГИЕНА“
въ С.-Петербургѣ, Лиговская, 123.

!!ПОМНИТЕ!!
что только вата
Гаванна,
которой снабжены лишь мундштука гилья
А. Койлю и Ко. Спб.,
Обезвреживаетъ куреніе.
ВАТА ГАВАННА
Имѣется въ продажѣ и въ
отдѣльных.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
**„ПОСЛѢДНІЯ
ИЗВѢСТІЯ“**
въ партійную съ обильнымъ содержаниемъ, дающ. полный обзоръ русской политической и общественной жизни, сообщ. **3** р. выходящ. въ Спб. За годъ съ перес. **ЕЖЕДНЕВНО** сь перес. кроме дней воскресныхъ и праздничныхъ. Пѣна съ пересылкой: за голь—3 р., за 6 мѣс.—1 р. 60 к., за 3 мѣс.—80 к.
Конторы: С.-Петербургъ, Лиговская, с. д. 114., и САДОВАЯ, 20.

**№4711 КРАСКА
ДЛЯ
ВОЛОСЪ**
ИЗЪ ОРЪХОВАГО
ЭКСТРАКТА.
придаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорусаго до чернаго и можно поэтому возобновить утерянный природный цвѣтъ ихъ. № 4711 Краска для волосъ изъ орѣховаго экстракта вполне заслуживаетъ предпочтенія передъ всеми существующими красивыми средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.
ЦВѢТОВЪ:
ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЬ и СВѢТЛАГО.
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШ. МАГАЗИНАХЪ.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Кельнъ и Рейнъ, отдѣл. въ Ригѣ.

ВСЕ

для любительских работ (рисунки для вышивки, токарн. раб., выжиг. по дереву, материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества, высылают иллюстр. каталоги за 25 коп. (почт. марк.).
 Mey & Widmayer. München, 7.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЬ ПРИМА ИНДИАНЪ

Т-ва „С.-Петербургская
 ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
 быстро, прочно и натурально окрашивает волосы в черный, темно-русый и русский цвета.
 Главный склад:
 С.-Петербургъ, Ляговская, 123.
 Продается вездѣ.

Открыта подписка на 1908 г. на первый духовно-беллетристический ежемѣсячный 3-й годъ журналъ „ЗВОНАРЬ“.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ, ратуя за свободу церкви и ея жизни, раскрышени духовен. и возвыш. его авторит. въ общ. „Звонарь“ своими оригинальн. и соверш. независим. мнѣніями по животренеш. вопросамъ жизни церкви и духовен. возбуд. живѣйшій интер. среди духовн. и въ обществѣ. Интересн. и захватыв. чтение для семей духов. Особый отдѣлъ: „Церковное обновленіе“. Подп. цѣна: на годъ 6 руб., на 1/2 года—3 руб., съ дост. и пер.
 Контора редакціи: Спб., 3-я Рождественская, 8. Пробный номеръ выс. по получ. 56 коп. почт. марк.

ТОЛЬКО

теперь нужно покупать
ВИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ,

такъ какъ курсы ихъ небывало высоки. Противъ 1902 года всѣ лотыи понизились почти на сто рублей. Возможность же выиграть ежегодно увеличивается, такъ какъ число выигранныхъ остается неизменно, а число билетовъ уменьшается, напримеръ, въ первые предстоящіе тиражи получить въ погашеніе 37400 билетовъ!

!!льготныя условия продажи съ частичн. погашеніемъ!!

Дайте или пришлите въ зачетъ на 1 заемъ 30 р., 2 заемъ 25 р. и 3 заемъ 21 р. и получите залоговое свидѣт. въ остатной суммѣ, погашайте по 5 или 10 р. въ мѣсяцъ! Съ момента получения Банкирскаго Конторнаго задатка, покупатель становится владельцемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него.

Банкирская Контора
„ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ“
 С.-Петербургъ, Невскій, 28.

Официальный органъ Саратовскаго и Одесскаго фотографическихъ Обществъ

СВѢТОПИСЬ,

иллюстрированный журналъ практической фотографіи и ея прилженій; выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ 1—2 листовъ текста съ особымъ приложеніемъ

КИНО,

посвященнымъ кинематографіи и связаннымъ въ всю вопросы.

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ.
 Подписной годъ съ 1 апрѣля.

ПРОБНЫЙ АБОНЕМЕНТЪ НА ОДИНЪ МѢСЯЦЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 27450 3—2
 Подписка принимается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ и фотографическихъ магазинахъ.
 Контора журналовъ: Москва, Тверская, 26.

МАГАЗИНЪ
ЖИРАРДОВСКИХЪ МАНУФАКТУРЪ
 Москва Гилле и Литриха Софійка
ПОЛОТНО всѣхъ сортовъ. СТОЛОВОЕ и ЧАЙНОЕ БѢЛЫЕ ЧУЛКИ. НОСКИ. ФУФАЙКИ. вязан. КАЛЬСОНЫ. БУМАЖНЫЕ ТОВАРЫ, БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ. ДѢТСКОЕ. ПРИДАНОЕ ГОТОВОЕ и НА ЗАКАЗЪ. ШИТЬЕ и КРУЖЕВА для БѢЛЫХЪ ГАРДИНЫ ОДѢЯЛА.
 просимъ требовать иллюстрированный прейсъ-курантъ, который высылается бесплатно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 г. (изд. XXIII г.). „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

Издается съ 1885 г.—Одобрены всѣми вѣдомствами.
 „Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи журналъ для православно-русск. семьи, школы и читальни, который при самой широкой и разнообразной программѣ, обнимающей всѣ отдѣлы религіозно-правствен. чтенія,—даетъ въ приложеніяхъ **капитальнѣйшія сочиненія.**
 „Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи духовный журналъ, который иллюстрируетъ свои статьи снимками съ картинъ въ музеяхъ художественн. на мотивы библейскіе, церковныя, историч. и современно-бытовые, а также фот. и графическими снимками видовъ, соборн. и проч.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ въ 1908 г. ДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ: 52 №№ роскошно иллюстрирован. журнала, до 2,000 столб. текста и до 300 иллюстрац.

Кромѣ статей специально-богословскихъ и духовно-назидательныхъ, „РУССК. ПАЛОМНИКЪ“ даетъ **увлекательныя иллюстрированныя очерки и рассказы** изъ общецерковн. и русской истории и современ. жизни, чтобы не только удовлетворять интересамъ тѣхъ, кто имѣетъ чтенія строго-церковнаго, но и быть **дружелюбн.** правосл. авт.-русск. семьи и школы въ часы досуга.

12 КНИГЪ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ

большого формата, подъ ред. и при ближайш. участіи Е. ПОСЕЛЯНИНА—до 2,000 страницъ.
 Литературно-художественныя повѣствованія на всѣ 12 мѣсяцевъ года по „*Житіямъ-Минераламъ*“ Святителя Димитрія Ростовскаго и по новѣйшимъ трудамъ въ области исторіи и житіиной литературы.

—* Полное изданіе въ теченіе одного 1908 года —*

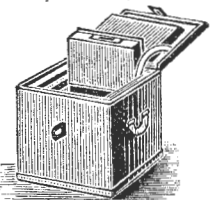
Нѣсколько не уступая по полнотѣ другимъ полнымъ собраніямъ „ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ“, стоимъ отъ 12 до 18 р. и дороже, настоящее изданіе, какъ приложение безъ дополнительной платы, является **первымъ и единственнымъ общедоступнымъ** для всякаго читателя.

6 КНИГЪ ПОЛНОГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ТИХОНЫ ЗАДОНСКАГО.

до 1,000 стран. больш. форм. 2-я полов. изд.
 Лица, не состоявшія подписчиками въ 1907 году и желающія получить первыя 8 книгъ полнаго собранія Твореній Св. Тихона, принагаютъ при подпискѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 45 коп.

Подписная цѣна на журналъ безъ доставки въ Спб. **ПЯТЬ** руб., съ дост. и перес. по всей Россіи **ШЕСТЬ** руб.
 ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апр. 2 р., 1 июля остальн.
 Главная Контора: С.-Петербургъ Стремянная, № 12, собств. домъ.

Читающіе, учащіяся, переписчики, раб. на пиш. машинахъ, близорукіе, люди съ ослабленнымъ зрѣніемъ и здоровьемъ
ТРЕБУЙТЕ (налож. плат.)
 Подставку для чтенія и письма
 себѣ и дѣтямъ
 Москва Страстная площ., д. Базыкина, кв 25.
 Складъ подставокъ для чтенія и письма.
 Цѣна 1 руб. Почт. расходъ, одинаковій для 1 и 3-хъ экз., за счетъ заказчика.
 Лучшій подарокъ для всякаго возраста.
ДЕНЬГИ ПРОС. НЕПРІСЫЛАТ.

Для хранения цѣнностей.
ОТЪ ПОЖАРА и ВОРОВЪ
 негораемыя сундуки отъ . . . Р. 65.
 желѣзные ящики отъ . . . Р. 18.

Въ большомъ Сызранскомъ пожарѣ всѣ документы и деньги, хранившіеся въ нашихъ шкафахъ, остались цѣлыми.
 Прейсъ-Курантъ высылаются по требованію.
Т-во СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
 негораемыхъ ШКАФОВЪ и КУХОН. ПЛИТЪ.
 Москва, Петровка 5.

ED. PINAUD
 18, PLACE VENDÔME
 PARIS

GENETOR PARFUM
VIOLETTE BRISSE
 ULTRA-PERSISTANT LA CORRIDA
 BRISSE EMBAUMEE

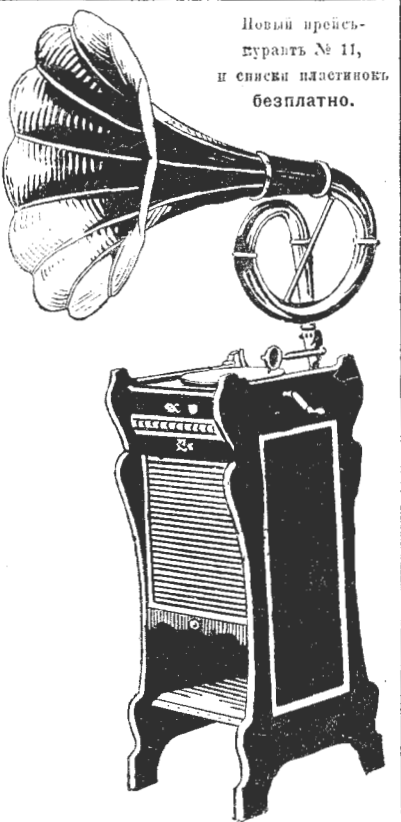
ГРАММОФОНЫ

лучшихъ новѣйшихъ моделей, тщательно регулированныя въ моихъ мастерскихъ:
ТОНАРМЫ въ 15, 18, 25, 35, 40, 55, 75 р. и дороже.
ДЕКОРАТИВНЫЕ отъ 140 р. и дороже.
ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ отъ 150 р. и дороже.

Главный **ПЛАСТИНОКЪ** О-ва Граммофонъ, Фонофонія, складъ . . . Одессъ и друг.
 Особо рекомендуемыя Тонармы:
 № 6595. Съ хорошей діафрагмой въ корпусѣ, разм. 14 на 33 на 33 сант. 35 р.
 № 6605. Съ діафрагмой «Эксибишенъ», съ дискомъ и рупоромъ, большого разм. въ изящномъ ду-бовомъ корпусѣ 55 р.
 № 6615. Двухпружинный, съ діафрагм. «Эксибишенъ», рупоромъ больш. размѣра, въ корпусѣ полиров. красн. дерева, размѣръ 16 на 36 на 36 сант. 75 р.
 № 6625. Трехпружинный, въ изящ. корпусѣ орѣховаго дерева, размѣръ. 22 на 39 на 39 сант. 90 р.
 № 6630. Такой же съ рупоромъ и дискомъ «Гигантъ» 100 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Новый прейсъ-курантъ № 11, и списки пластинокъ бесплатно.

КАЛЕНДАРЬ ПИВЫ

ЯНВАРЬ.	ФЕВРАЛЬ.	МАРТЪ.	АПРѢЛЬ.	МАЙ.	ИЮНЬ.	ІЮЛЬ.	АВГУСТЪ.	СЕНТЯБРЬ.	ОКТАБРЬ.	НОЯБРЬ.	ДЕКАБРЬ.
1 Обрѣзаніе Господне. Вспоминаніе В. Новомъ годѣ. 2 Св. Сильвестра, Сераф. 3 Прор. Малахи, Гордіа. 4 Соборъ 70 апостол. 5 Прп. Григорія, Милан. 6 Богоявленіе Господне.	1 Мч. Трифона, п. Петра. 2 Сръбеніе Господне. 3 Прп. Симеона и Аним. 4 Прп. Исидора, Николая. 5 Св. Феодосія чернигов. 6 Прп. Вукола, Іудіана. 7 Прп. Парвенія и Лукки. 8 Вел. мч. Феодора Страт. 9 Мч. Никифора. 10 Свч. Харамітія.	1 Свчч. Вадокія. 2 Свчч. Феодота, еп. кир. 3 Мч. Евтропія, Клеоника. 4 Прп. Герасима. 5 Мч. Конона, пр. Марка. 6 Мч. 42-хъ Феодора и др. 7 Свчч. Василія, Ефрема. 8 Прп. Теофилакта. 9 Са. 40 м. савастійск. 10 Мч. Козрата, Леоніла.	1 Прп. Марія египетск. 2 Прп. Тита, м. Амфіана. 3 Прп. Никиты Исов. 4 Прп. Іосифа и Георгія. 5 Прп. Платона, Марка. 6 Прп. Меодія, Евтикія. 7 Прп. Георгія, Даміана. 8 Ап. Иронона, Агава. 9 Мч. Евпакія, Вадиа. 10 Мч. Максима, Зинона. 11 Мч. Мартиана. 12 Прп. Василія, Ануима. 13 Са. Артемона, Фонама. 14 Мч. Азата, Ардалиона.	1 Са. прор. Іереміа. 2 Мч. Бориса и Гѣлба. 3 Прп. Феодосія пещер. 4 Мчч. Палагій дѣва. 5 Влччч. Ирины, Милан. 6 Мч. Варвара, Вакха. 7 Знаменіе Креста Госп. 8 Ап. и св. Іоанна Бог. 9 Пер. моч. никол. Чуд. 10 Ап. Симона, мч. Исидія. 11 Кирилла и Меодія. 12 Прп. Епифанія, Германа. 13 Мч. Адександра римск. 14 Мч. Исидора, Максима. 15 Прп. Пакхима, Исакія. 16 Прп. Феодора, Ефрема. 17 Мчч. Клавдія и Фаннм. 18 Свчч. Патрікія, Аккія. 19 Рок. Госд. Іларіатора. 20 Обр. моч. Алексія интр. 21 Св. Константина. 22 Мчч. Василія, Леонтія. 23 Прп. Михаіла, Леонтія. 24 Прп. Симеона столп. 25 З-обрѣд. Іоанна. Предт. 26 Ап. Карпа и Алфея. 27 Свчч. Ферапонта. 28 Прп. Никиты, Игнатія. 29 Мчч. Феодосія, Іоанна. 30 Прп. Исаврія далмат. 31 Вознесеніе Господне.	1 Мч. Іустина, Харитона. 2 Прп. Никфора, Іоанн. 3 Мч. Клавдія, Илетія. 4 Прп. Митрофана. 5 Мч. Маркіана, Леоніла. 6 Мч. Фомы, Суваннм. 7 Мч. Феодота акирск. 8 Мч. Феодора Стратія. 9 Прп. Кирилла алекс. 10 Праздникъ Св. Троицы. 11 День Св. Духа. 12 Прп. Онуфія Вол. 13 Мчч. Акимія, Іоанн. 14 Св. прор. Елисея. 15 Св. Іоанн, интр. носк. 16 Св. Тихона еп. амаф. 17 Мч. Мануила и Савелія. 18 Мчч. Леонтія и Ипатія. 19 Ап. Іудя, м. Зосимы. 20 Свчч. Меодіа, патр. 21 Мч. Іуліана тарсійск. 22 Свчч. Евсеія. 23 Мчч. Агриппія. 24 Рок. Іоанна Предт. 25 Мчч. Фаворскія. 26 Прп. Давида отшельн. 27 Прп. Савсона. 28 Св. Кира и Іоанн. 29 Св. Петр и Пала. 30 Соборъ 12-ти апост.	1 Св. Космы и Даміана. 2 Полож. рязи Пр. Бог. 3 Св. Филиппа, м. моск. 4 Прп. Андрея крит. 5 Прп. Сергія, Аванасія. 6 Прп. Сисоя Великаго. 7 Прп. Фомы Акакія. 8 Казанск. ик. Бож. Мат. 9 Свчч. Панкратія. 10 45 муч. въ Никополѣ. 11 Св. акинтія Ольги. 12 Мчч. Прохла, Іларія. 13 Соборъ Арх. Гавріила. 14 Ап. Акимы, Стефана. 15 Св. Равноап. кн. Вяча. 16 Свчч. Авиннона. 17 Св. влчч. Марина. 18 Мч. Емилиана, Іакинфа. 19 Св. прор. Ілія. 20 Прп. Симеона, Іоанна. 21 Св. Марія Магдалин. 22 Мчч. Трофима, Теофила. 23 Св. Бориса и Гѣлба. 24 Св. правед. Анны. 25 Св. Авраама, Моисея. 26 Вмч. Пантолеянона. 27 Ап. Прохора, Никанора. 28 Ик. Св. Бож. Мат. 29 Мч. Каллиника, Коимы. 30 Ап. Сала, Силуана. 31 Мчч. Іуліянны.	(Нел. Усп. посты). 1 Прор. др. Креста Госп. 2 Пер. м. ара. Стефана. 3 Прп. Ісаакія, Антонія. 4 7 отр. иже въ Ефесѣ. 5 Мч. Евстафія, Сивела. 6 Преображеніе Господне. 7 Прп. Деметрія, Ора. 8 Прп. Емилиана, Истов. 9 Ап. Матей, мч. Антонія. 10 Мч. Лаврентія. 11 М. Евлап. Максима. 12 Мч. Фотія, Капитона. 13 Прп. Тихона законск. 14 Св. прор. Михей. 15 Успеніе Пресв. Богород. 16 Прп. Нерукот. образа. 17 Мч. Мирона, Филиппа. 18 М. Флора, Лавра. 19 Мч. Андрей Стратія. 20 Св. прор. Самуила. 21 Ап. Валадея, мчч. Вассы. 22 Мч. Агафонія, Зотика. 23 Мч. Луппа, Ирина. 24 Свчч. Евтикія, Петра. 25 Ап. Варроломей, Тита. 26 Мч. Адриана и Наталія. 27 Прп. Моисея и Савам. 28 Успеніе св. Петра и Пала. 29 Пер. моч. Алексія Нев. 30 Пол. поеса Пр. Богор.	1 Прп. Симеона Столп. 2 Мч. Маманта, Феодота. 3 Мчч. Домніа, Василіис. 4 Свчч. Вавилія ангіол. 5 Пр. Захарія, Елисаветы. 6 Чудо Арх. Микхала. 7 Мч. Созонта, пр. Луки. 8 Рождество Пресв. Богор. 9 Прав. Іоаннм и Анни. 10 Мчч. Минодора. 11 Прп. Феодора, Сергія. 12 Мч. Іуліана, Феодора. 13 Мч. Зотика и Лукіяна. 14 Воздвиж. Кр. Господня. 15 Мч. Никиты, Филовея. 16 Мчч. Людими. 17 Мчч. Софія, Фѣра. 18 Мчч. Евменія, Кестора. 19 Прп. Трофима, Зосимы. 20 Мч. Микхила, мч. черп. 21 Обр. моч. св. Димитрія. 22 Свчч. Фокія, еп. синаоп. 23 Звч. Іоанн Крестителю. 24 Первомуч. Фемлі. 25 Прп. Сергія Радонск. 26 Ап. Іоанна Богослова. 27 Прп. Савватія солов. 28 Прп. Харитона Исов. 29 Прп. Кирая. 30 Свчч. Григорія.	1 Покровъ Пр. Богород. 2 Свчч. Кипріяна. 3 Свчч. Дионсія Ареоп. 4 Свчч. Іеросол. Петра. 5 Св. Петра, интр. носк. 6 Св. апост. Фомы. 7 Мч. Сергія, Вакха. 8 Прп. Палагій, Тамсіа. 9 Апост. Іакова. 10 Мч. Евлампія. 11 Апост. Филиппа. 12 Прп. Космы, мч. Прова. 13 Мч. Карпа, п. Никиты. 14 Мч. Назарія Герасіа. 15 Мч. Лукіяна, Сарвала. 16 Мч. Лонгина. 17 Перенес. моч. Лазаря. 18 Ап. и еванг. Луки. 19 Прор. Іоанн, мч. Уара. 20 Мч. Артемія. 21 Прп. Іларіона Вол. 22 Назарійск. ик. Бож. Мат. 23 Ап. Іакова, бр. Госп. 24 Мч. Арефя, м. Аванасія. 25 Мч. Маркіана, Мартірия. 26 Вмч. Димитрія солун. 27 Мчч. Капитоліим. 28 Свчч. Параскевы. 29 Мчч. Анастасія. 30 Мчч. Зинон, Зинон. 31 Пр. Анатолія, Никодина.	1 Св. Космы и Даміана. 2 Мч. Акиндіяна. 3 Мч. Аексіма, Іосифа. 4 Прп. Іоаннкія Вел. 5 Мч. Галатіона. 6 Прп. Пала Истов. 7 Мч. Іерона, Исидія. 8 Соб. Арх. Микхала. 9 Мч. Олексіафора. 10 Ап. Олимпія, Роіона. 11 Мчч. Мины, Виктора. 12 Са. Іоанн Младост. 13 Са. Іоанн Златоуст. 14 Ап. Филиппа, Григорія. 15 Мчч. Гурия, Самона. 16 Ап. и еванг. Матвея. 17 Са. Григорія неокес. 18 Мчч. Мины, Ермогена. 19 Мчч. Севастіана. 20 Свчч. Воиофіатія. 21 Свчч. Игнатія богом. 22 Свчч. Петра, интр. носк. 23 Вмч. Амвастіа. 24 Пр. Пала. 25 Вмч. Евгенія. 26 РОЖДЕСТВО ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА. 27 Соб. Пресв. Богород. 28 Св. прор. Стефана. 29 Мчч. 20-ти Никомидіи. 30 Мчч. Анисія. 31 Прп. Меланія римлян.	

Такса гербового сбора (по новому уставу).

Р. К.	К.
Абонементныя билеты, квитанціи, книжки, счета и т. п., за каждый годъ:	5
а) до 50 руб.	5
б) свыше 50 руб.	20
Аренда недвижимаго имущества:	10
а) до 50 р., за листъ	10
б) до 10.000 р., за каждые 100 р.	50
в) свыше 10.000 р., за каждые слѣдующіе 1.000 руб.	5
Вводные листы, за листъ	1 25
Векселя: а) до 50 руб.	10
б) отъ 50 до 100 р.	15
а затѣмъ за каждые слѣдующіе 100 р. по вѣрочіи письма, за листъ	1 25
Дарственные записи:	1 25
а) при неопредѣл. суммѣ, за листъ	1 25
б) при опредѣл. см. Аренду, пункт. б и в.	
Довѣренности кредитн., см. Вѣрочіи письма.	
Довѣренности на полученіе содержанія, награды, пенсій и пособій, на сумму болѣе 5 руб., за листъ	15
Духовныя завѣщанія, за листъ	1 25
Заборныя книжки, на отпускъ, для собств. употребленія, съѣстныхъ припасовъ и др. предм. потребленія, за каждая 80 страницъ въ 1/2 листа	15
Заемныя письма, долговныя росписки и по обязательствамъ, см. Векселя.	
Запроданные записи и задаточныя росписки, на сумму свыше 50 руб., съ кажд. 100 р. до 10.000 р. по	5
Контракты и договоры, см. Аренду.	
Личныя наемъ, см. Аренду.	

Р. К.	К.
Накладныя на товары и грузы, при перевозкѣ сухопутныхъ и водою	15
дубликаты накладныхъ, если провозная плата болѣе 5 руб.	5
Нотариальныя заявленія, за листъ	1
Платежныя росписки:	
а) до 5 р. и на контрактахъ—не подлежащихъ сбору.	
б) свыше 5 р., за листъ	5
Прошенія по частнымъ дѣламъ, подаваемыя правительственнымъ администраціи, учреждениямъ и должностнымъ лицамъ, а также ношія съ квитанціей и прилагаемымъ къ нимъ документовъ, за листъ	75
Сохранныя росписки:	
а) на сумму не свыше 300 р., за листъ	15
б) на сумму не свыше 1.000 р., за листъ	75
в) на сумму свыше 1.000 р., за листъ	1 25
Счета не торговыя:	
І. При полученіи денегъ	
свыше 5 руб.	5
ІІ. Подписанныя должникомъ	
а) до 50 руб.	10
б) свыше 50 р., за кажд. 100 р.	15
Торговныя сдѣлки и депешы:	
а) съ кажд. 100 р. до 10.000 р.	5
б) при неопредѣленной суммѣ	1 25
Торговныя счета:	
І. Если гербовый сборъ при торговой сдѣлкѣ или депешѣ уплаченъ, то при полученіи денегъ	5
ІІ. Въ случаѣ уплаты сбора при сдѣлкѣ: съ кажд. 100 р. до 10.000 р.	5

1907 г.

Такса вѣсового сбора за посылки и узлы.

Въ отношеніи вѣсового сбора за посылки губерніи и области раздѣляются на 3 класса. Посылки по вѣсу дѣлятся на 4 категории: 1-я—до 2 ф., 2-я—отъ 2—7 ф., 3-я—отъ 7—12 ф., 4-я—отъ 12 ф., при чемъ посылки первыхъ трехъ категорій считаются маловѣсными, за которыя взимается однообразная плата.

Въ предѣлахъ 1-го класса считаются губерніи и области Европейской Россіи съ Закавказьемъ и Финляндіей. Вѣсовой сборъ за посылки 1-й кат. 25 к., 2-я—45 к. и 3-я—65 к.

2-го класса—губерніи и области: Акимоліинская, Закаспійская, Самариинская, Семирѣцкая, Сибирская, Самарская, Оренбургская, Тобольская, Томская, Тургайская и Ферганская. Вѣсовой сборъ за посылки 1-й кат. 45 к., 2-я—85 к. и 3-я—1 р. 25 к.

3-го класса—губерніи и области восточной Сибири: Амурская, Енисейская, Забайкальская, Иркутская, Приморская, о. Сахалинъ и Якутская. Вѣсовой сборъ за посылки 1-й кат. 65 к., 2-я—1 р. 25 к. и 3-я—1 р. 85 к.

Вѣсовой сборъ за посылки въ Манчжуріи 1 кат. 75 к., 2-я—1 р. 60 к. и 3-я—2 р. 45 к.

При посылкахъ 4-й категоріи, т.-е. когда посылки вѣсятъ болѣе 12 фунтовъ, за каждый фунтъ свыше 12-ти дополняется, считая отъ СПБ. до нижелепоименованныхъ губ. и областей:

до 5 коп.: Выборгская, Куопіоская, Новгородская, Нюландская, Олонекская, Псковская, С.-Михельская, Тавристанская, Тверская, Вятская, Ярославская;

до 10 коп.: Абырнеборгская, Вазадская, Виленская, Витебская, Владимірская, Вологодская, Гродненская, Калужская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Лифляндская, Ломжинская, Минская, Могилевская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Сузальская, Тульская, Удѣлбургская, Ярославская;

до 20 коп.: Архангельская, Бессарабская, Варшавская, Волынская, Воронежская, Вятская, Киевская, Кургская, Кѣлевская, Лоблинская, Нижегородская Пензенская, Пермская, Петроковская, Плоцкая, Подольская, Полтавская, Радонская, Сиверская, Саратовская, Симбир-

Плата за перевозку пассажировъ и ихъ багажа.

1) За проѣздъ въ 3 классѣ до 160 вер. съ пассажира берется по 1 коп. за каждую вер.; отъ 161 до 300 вер.—плата за 160 вер. (2 р. 30 к.) и за каждую вер. еще 0 1/2 коп., отъ 301—325 вер.—плата за 300 вер. (3 р. 55 к.) и еще 24 к. Свыше же 325 вер. разстояние дѣлится на посы, оплачиваемыя каждая 20 к., при чемъ до 500 вер.—пося заключаютъ въ себя 25 вер. каждый, отъ 501 до 710 вер. пося по 30 вер., отъ 711 до 990 вер. пося по 35 вер., отъ 991 до 1510 вер. пося по 40 вер., отъ 1511 до 3010 вер. пося по 50 вер. и свыше этого плата за 3010 (16 р. 80 к.) и еще 40 к.—пося по 70 верстѣ. 2) За проѣздъ во 2 классѣ берется въ 1 1/2 раза болѣе и за проѣздъ въ 1-мъ классѣ — въ 2 1/2 раза болѣе, чѣмъ въ 3 классѣ. За проѣздъ дѣтой отъ 5 до 10 лѣтъ во вѣкъ классѣ берется 1/2 стоимости бнл. взрос. пассажира. 3) Пассажиры, при переходѣ въ пути изъ вагона низшаго класса въ вагонъ высшаго, покупаютъ дополнительный билетъ: а) взрослымъ: одинъ III-го кл.—изъ ваг. II-го въ ваг. I-го кл.; одинъ II-го кл.—изъ вагона III-го кл. въ ваг. I-го кл.; два дѣт. бил. III-го кл.—изъ ваг. III-го кл. въ ваг. II-го кл. б) ребѣнкамъ отъ 5 до 10 лѣтъ: одинъ билетъ III-го кл. (изъ II-го въ I-мъ); одинъ дѣтск. II-го кл. (изъ III-го въ I-мъ); полов. дѣт. бил. III-го кл. (изъ III-го въ II-мъ). 4) За багажъ свыше 1-го класса, нѣде на билетъ, берется: до 300 в.—одна к. съ вѣрсты и каждыхъ 10 фун., отъ 301 до 325—1 1/4 коп. за 10 ф., свыше же 325 вер. взимается съ каждыхъ 10 фун. по 1 1/2 к. за пося (пося тѣ же, что и для пассажира).

